This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

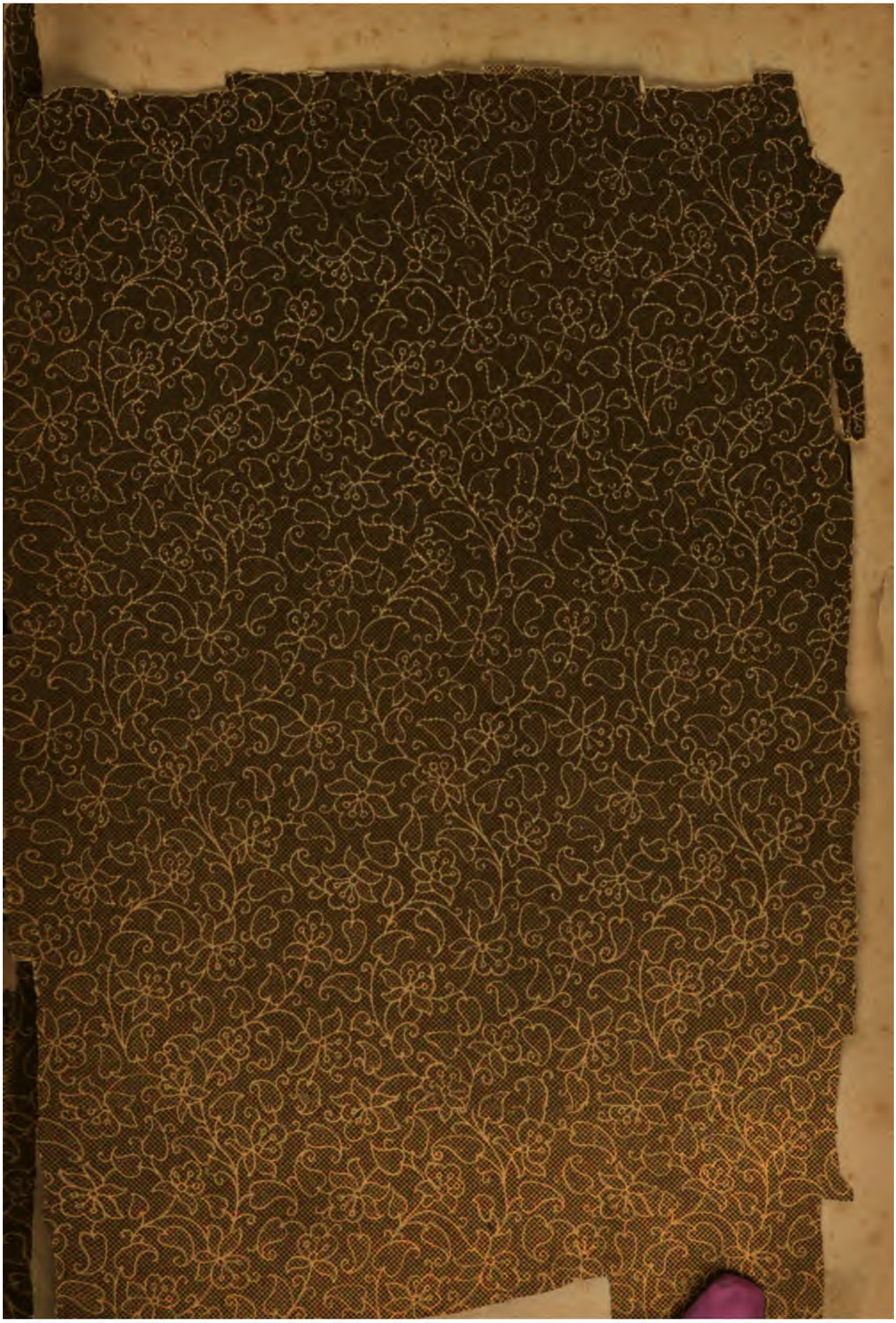
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav
600
60

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY



HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ЧТО ЧИТАТЬ НАРОДУ?

КРИТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГЪ

ДЛЯ

НАРОДНАГО И ДѢТСКАГО ЧТЕНІЯ.

СОСТАВЛЕНЪ

УЧИТЕЛЬНИЦАМИ ХАРЬКОВСКОЙ ЧАСТНОЙ ЖЕНСКОЙ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ:

Х. Д. Алчевскою, Е. А. Алчевскою, А. А. Алчевскою, Л. В. Баршевскою, Е. Д. Гордѣевой, А. П. Гришенко, З. И. Дашкевичъ, Л. И. Дашкевичъ, Л. Е. Ефимовичъ, А. Д. Ивановой, М. А. Ивановой, А. М. Калмыковой, Н. П. Пенго и Е. И. Цвѣтковой.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

Цѣна 2 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева. Екатерин. кан., д. № 78.
1889.

Slav 600.60

From the Library of
Prof Leo Wiener

Екатеринославій кан., д. 78;
№ 2863.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочувствіе, которымъ было встрѣчено появленіе I-го тома „Что читать народу“ въ печати и среди лицъ, близко стоящихъ къ народному образованію, побудило насъ издать продолженіе предпринятаго нами труда. Во II-й томъ „Что читать народу“ вошли книги, вышедшія за послѣдніе четыре года, а также тѣ, которыя, хотя и появились раньше 1884 года, но почему-либо не вошли въ I-й томъ. Распредѣляя матеріалъ во II-мъ томѣ, мы удержали прежнюю группировку и раздѣлили его на слѣдующіе отдѣлы:

I. Духовно-нравственный	387	книгъ.
II. Литературный	572	„
III. Естествознаніе и медицина.	87	„
IV. Исторія	164	„
V. Біографіи	61	„
VI. Географія и путешествія	116	„
VII. Общественное устройство и хозяйство . .	90	„
Итого . . .	1477	книгъ.

Что-же касается литературнаго отдѣла, то мы нашли удобнымъ разсматривать книги этого отдѣла по изданіямъ, такъ какъ за послѣдніе годы у насъ выдѣлилось нѣсколько сравнительно крупныхъ фирмъ, издающихъ книги для народа цѣлыми серіями и носящихъ на себѣ болѣе или менѣе опредѣленный характеръ; разсматривая каждую группу отдѣльно, мы могли точнѣе опредѣлить направленіе извѣстнаго изданія.

Общій характеръ нашего труда, его задачи и цѣль остались тѣ-же. По прежнему для каждой изъ книгъ приводится, какъ взглядъ на книгу самого рецензента, такъ и отзывы о ней читателей изъ народа. Только этимъ отзывамъ о разбираемыхъ книгахъ въ настоящемъ II-мъ томѣ отведено больше мѣста, чѣмъ въ I-мъ. Книги читались не только въ городскихъ и деревенскихъ школахъ, какъ это было при составленіи I-го тома, но и взрослымъ крестьянамъ по преимуществу южно-русскихъ губерній.

Придавая значеніе подлиннымъ словамъ и выраженіямъ крестьянъ, мы позволили себѣ помѣстить ихъ въ книгѣ въ полной неприкосновенности, снабдивъ ихъ переводомъ для лицъ, незнакомыхъ съ малорусской рѣчью. Провѣряя книги съ читателями изъ народа, мы обращали вниманіе не только на то, какъ была понята книга и насколько она усвоена, но и на тѣ мысли, которыя она навѣвала на нихъ, на тѣ сближенія, которыя они дѣлали съ жизнью; даже самыя отклоненія въ сторону и замѣчанія, брошенныя вскользь, мы часто не считали удобнымъ опускать, находя, что все это, вмѣстѣ взятое, уясняетъ до нѣкоторой степени міровоззрѣніе слушателей и ихъ отношеніе къ книгѣ. Ввиду этого мы и позволяемъ себѣ не скупиться на мѣсто и не обходить подробностей, которыя на первый взглядъ покажутся, пожалуй, излишними и не идущими къ дѣлу.

Перечитывая книги съ крестьянами и желая узнать, какъ относятся они къ той или другой книгѣ, мы старались не высказывать нашихъ собственныхъ взглядовъ, а только выслушивать мнѣнія или замѣчанія крестьянъ во всей ихъ цѣльности и непосредственности.

Какъ уже мы сказали, задачи нашего труда остались тѣ-же, что и были, и народная школа, народная библіотека занимаетъ въ немъ по прежнему первое мѣсто. Тѣмъ не менѣе неоднократныя заявленія печати о томъ, что книга „Что читать народу“ можетъ оказаться полезной и въ интеллигентной семьѣ, заставили насъ отвести незначительное мѣсто для отзывовъ дѣтей достаточныхъ классовъ и пополнить Указатель книгами, которыя, быть можетъ, не вошли-бы въ него, если-бы мы имѣли ввиду исключительно народную школу. Кромѣ того, сравненіе впечатлѣній, которыя производитъ одна и та-же книга на крестьянскихъ дѣтей и на дѣтей интеллигентной семьи, имѣетъ, какъ намъ кажется, и свой непосредственный интересъ.

Во II-мъ томѣ мы приводимъ еще болѣе, чѣмъ въ I-мъ, отзывовъ читателей изъ народа о талантливыхъ произведеніяхъ, соста-

вляющихъ достояніе общей литературы, а не спеціально приспособленной для народа. Изъ этихъ отзывовъ можно видѣть, какъ понимаются и какое глубокое впечатлѣніе производятъ на народъ произведенія первоклассныхъ авторовъ не только отечественной, но даже и иностранной литературы.

Отмѣчая въ нашемъ трудѣ какъ тѣ книги, которыя пригодны для народнаго чтенія, такъ и тѣ, которыхъ народной библіотекѣ слѣдуетъ избѣгать, мы тѣмъ не менѣе не считаемъ, чтобы наша книга давала категорическій и точно формулированный отвѣтъ на поставленный нами вопросъ: что читать народу? Вопросъ этотъ слишкомъ обширенъ и требуетъ для своего разрѣшенія болѣе продолжительныхъ и, главное, болѣе широкихъ наблюденій, чѣмъ тѣ, которыя мы имѣли въ своемъ распоряженіи. И если наша книга вызоветъ среди тѣхъ, кому дорого дѣло народнаго образованія, желаніе поработать надъ уясненіемъ вопроса о томъ, какого рода книги нужны народу; если она принесетъ хотя нѣкоторую пользу тѣмъ лицамъ, которыя близко стоятъ къ народной школѣ, народной библіотекѣ, мы будемъ считать себя вполнѣ вознагражденными за нашъ трудъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе I

I. Отдѣлъ Духовно-нравственный.

стр

Вступленіе. 3

А.

I. Священная исторія.

1) Законъ Божій для учениковъ младшаго отдѣленія народныхъ школъ. Сост. сельск. уч. *С. Козьменко* . . . 5
2) Священно-историческія свѣдѣнія, необходимыя для каждаго православнаго христіанина. Сост. свящ. *Н. Пономаревъ*. —
3) Нееманъ, военачальникъ сирійскій и его чудесное исцѣленіе въ Іорданѣ . . . . . —
4) Жизнь Іисуса Христа, Спасителя міра. Настольная книга для семьи и школы. Сост. *Ѳ. Ѳ. Пущыковичъ* . . . —
5) Сотвореніе міра и всемірный потопъ. *Ѳ. Ѳ. Пущыковича* . . . . . —
6) Праотцы-патріархи: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ. *Ѳ. Ѳ. Пущыковича* . . . —
7) Іосифъ Прекрасный. *Ѳ. Ѳ. Пущыковича* 6
8) Пророкъ Моисей. *Ѳ. Ѳ. Пущыковича* . . . . . —
9) Самсонъ Сильный. *Ѳ. Ѳ. Пущыковича*. . . . . —
10) Соломонъ Мудрый. *Ѳ. Ѳ. Пущыковича* . . . . . —
11) Іудиѳь. *Ѳ. Ѳ. Пущыковича* . . . —
12) Руѳь. *Ѳ. Ѳ. Пущыковича* . . . —
13) Іовъ. *Ѳ. Ѳ. Пущыковича*. . . . —
14) Товитъ. *Ѳ. Ѳ. Пущыковича*. . . —
15) Есѳирь. *Ѳ. Ѳ. Пущыковича* . . —

стр.

16) Разсказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа. *А. Бахметева* . . . 6
17) Кіевскіе листки религіозно-нравственнаго чтенія для народа. Чтеніе о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и его воскресеніе . . . . . —
18) Жизнь Пресвятыя Дѣвы Богородицы. Сост. *Авдотьею Глинкою* . . —
19) Блудный сынъ (притча Іисуса Христа). *Н. Успенскаго*. . . . . —
20) Притча о богатомъ и Лазарѣ. *Его-же* . . . . . —

II. Объясненіе священнаго писанія и Богослуженія.

21) Двунадесятые праздники и Воскресеніе Христово. Изд. *А. Н. Бахметевой* 7
22) Первое наставленіе дѣтямъ въ ученіи православной церкви: символъ вѣры, заповѣди, священная исторія и богослуженіе. Сост. *М. Соколовъ* . . —
23) Воскресеніе Христово и двунадесять праздниковъ Православной Церкви . . . . . —
24) О Евангеліяхъ. Изд. И. Л. Тузова . . . . . —
25) Евангелія, чтомая во святый и великій Четвертокъ на Литургіи на умовеніи ногъ, и по умовеніи ногъ, и во святый великій Пятокъ на утрени, 12 евангелій святыхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа,

стр.

и на вечерни въ той же святый великій Пятокъ 7

26) Евангелія, чтомая во святый и великій Четвертокъ на Литургіи на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во святый великій Пятокъ на утрени, 12 евангелій святыхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и на вечерни въ той же святый великій Пятокъ 8

27) Евангелія, читаемыя во святый и великій Пятокъ на утрени . . . . —

28) Печать Господа нашего Іисуса Христа. Сост. Іеромонахъ *Іоакимъ*. . —

III. Житія святыхъ.

29) Тысячелѣтіе памяти учителей и просвѣтителей славянъ, св.св. Кирилла и Меѳодія. Сост. *А. Н. Канаевъ*. . 8

30) Житія св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянъ. Изд. магазина «Народная польза». —

31) Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ. Сост. *И. Ю. Некрасовъ*. . . . . —

32) Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ. Изд. «Народной Библіотеки» . . . . . —

33) Апостолы славянскіе св.св. Кириллъ и Меѳодій. Изд. Общ. распростр. полезн. книгъ. . . . . —

34) Святые Кириллъ и Меѳодій, апостолы славянскіе. Изд. Спб. Славянскаго Благотворительнаго общества. . . . —

35) Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ. *П. Рогова*. . . . —

36) Св.св. Кириллъ и Меѳодій, вѣроучители славянъ. Изд. книгопродавца И. Д. Сытина и К°. . . . . —

37) Жизнь и дѣянія первоучителей славянскихъ св.св. Кирилла и Меѳодія. *Е. Погожевой*. . . . . —

38) Житіе преп. Кирилла и Меѳодія. Славянскихъ просвѣтителей. Прот. *В. Михайловскаго*. . . . . —

39) Кіевскіе листки религіозно-нравственнаго чтенія для народа. О святомъ и равноапостольномъ князѣ. Владимірѣ, просвѣтителѣ Россіи христіанскою вѣрою 9

40) Житіе Святыя Благовѣрныя княгини Ольги. Соч. *П. Погожевой*. . . —

41) Житіе преподобнаго Антонія и преподобнаго Варлаама печерскихъ . 10

стр.

42) Житіе св. Тихона Задонскаго и преподобнаго Трифона. 10

43) Преподобный Трифонъ Печерскій, просвѣтитель лопарей. . . . —

44) Святой Стефанъ, епископъ Пермскій. Историческій разсказъ *Н. Филиппова*. . . . . —

45) Св. Евфросинія, княжна Полоцкая. 11

46) Олонецкая отшельница Марія. . —

47) Жизнь св. Макарія Египетскаго. *Евгеніи Туръ*. . . . . —

IV. Путешествія по святымъ мѣстамъ и монастырямъ.

48) Святая земля во времена земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. 12

49) Святый градъ Іерусалимъ. *В. Михайловскаго* . . . . . —

50) Святая земля: Яффа.—Рамла.—Лидда.—Эммаусъ.—Хевронъ.—Вивлеемъ. — Обитель св. Саввы. — Мертвое море . . . . . —

51) Святая земля и ея достопримѣчательныя мѣста. Яффа. — Рамла. — Лидда.—Эммаусъ.—Хевронъ. — Виелеемъ.—Обитель св. Саввы. — Мертвое море. Изд. 2-е . . . . . —

52) Святыя мѣста Палестины . . . —

53) Русскіе богомольцы въ Святой землѣ. Чтеніе первое. Путь въ Святую землю. . . . . —

54) Русскіе богомольцы въ Святой землѣ. Чтеніе второе. Святый градъ Господень Іерусалимъ . . . . . —

55) Русскіе богомольцы въ Святой землѣ. Чтеніе третье. Святая земля, Палестина. . . . . —

56) Къ животворящему гробу Господню. Разсказъ стараго паломника. *В. Н. Хитрово* . . . . . —

57) Спутникъ православнаго поклонника въ Святую Землю . . . . . —

58) Святая земля и священно-историческія событія Новаго завѣта. Прот. *Д. Соколова* 16

59) На святую гору. Описаніе жизни въ Аѳонскихъ обителяхъ. *А. Сахарова*. —

60) Монастырь на Синайской горѣ и значеніе его для христіанства на востокѣ. . . . . —

61) Сурдегскій Свято-Духовскій монастырь 17

62) Мтадминдская церковь Св. Давида и ея строители . . . . . —

63) Храмъ св. Софіи въ Константи-

стр.

нополѣ, обращенный турками въ мечеть 17

64) Кіевъ—азбука православія. Кіевскіе листки религіозно-нравственнаго чтенія для народа 18

65) Кіево-Печерская Лавра. Лавра—училище христіанской жизни. Прот. *П. Подвысоцкаго*. . . . . —

66) О Соловецкомъ монастырѣ и преп. чудотворцахъ Зосимѣ и Савватіи. Сост. *А. Архангельскій*. . . . —

67) Исакіевскій соборъ во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго. . . —

V. Книги для назидательнаго чтенія.

68) О подражаніи Христу. Соч. *Ѳомы Кемпійскаго*. 18

69) Указаніе пути въ царствіе небесное 19

70) Кающійся грѣшникъ. Размышленія . . . . . —

71) О любви къ намъ Господа Іисуса Христа . . . . . —

72) Путь ко Господу, или краткія бесѣды со своимъ приходомъ. Свящ. *Григорія Томашевскаго* 20

73) Училище благочестія, или примѣры христіанской добродѣтели, выбранные изъ житій святыхъ . . . . —

74) Деревенскія бесѣды. Народная читальня. Соч. *К. Л. Ярославской* . . . —

75) О молитвѣ Господней. Сост. *А. Ишимова* 21

76) Собраніе поученій, избранныхъ изъ твореній св. отца нашего Іоанна, архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго, *Стефаномъ Дерябинымъ* . —

77) Поученіе о благотвореніи. Протоіерея *А. Иванцова-Платонова*. . . —

78) Правила святой жизни. Изложены *Аввою Бернардомъ* 22

79) О вредѣ разоренья дѣтьми птичьихъ гнѣздъ. Пастырская бесѣда съ прихожанами свящ. *Іоанна Граціанскаго* . . . . . —

80) Какъ христіанину подобаетъ стоять въ церкви во время Божественной литургіи 23

Б.

I. Изданія святѣйшаго синода. «Духовно-нравственныя чтенія для народа».
(Составлены А. Невскимъ).

81) Избранныя мѣста изъ св. Евангелистовъ. Выпускъ I. 23

стр.

82) Избранныя мѣста изъ твореній св. Кирилла, архіепископа іерусалимскаго, о главныхъ догматахъ православной вѣры. Выпускъ II. 23

83) О таинствахъ. Выпускъ III . . —

84) Избранныя мѣста изъ твореній св. Василія Великаго. Выпускъ IV. . —

85) Избранныя мѣста изъ твореній св. Іоанна Златоустаго. Выпускъ V . —

86) Избранныя мѣста изъ твореній св. Ефрема Сирина. Выпускъ VI . . —

87) Избранныя мѣста изъ твореній св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Вып. VII . . . . . —

88) Избранныя мѣста изъ твореній св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Вып. VIII. . . . . —

89) Избранныя мѣста изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Выпускъ IX . . . . . —

90) Избранныя мѣста изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго. Выпускъ X . . . . . —

91) Избранныя мѣста изъ Дѣяній и Посланій св. Апостоловъ. Выпускъ XI. —

92) Состояніе первенствующихъ христіанъ среди язычниковъ и поведеніе ихъ между ними. Выпускъ XII . . . —

93) Избранныя мѣста изъ твореній св. Іоанна Златоустаго. Выпускъ XIII. —

II. Изданія Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

94) Земная жизнь Пресвятыя Богородицы 26

95) Объ Ангелахъ-хранителяхъ и о подражаніи Святымъ, именами которыхъ мы называемся. Сост. *Е. Н. Воронецъ* . . . . . —

96) Жизнь св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна . . . . . —

97) Жизнь св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. . . . . —

98) Жизнь св. Апостола Петра . . —

99) Жизнь св. Апостола Павла . . —

100) Житіе св. равноапостольной мироносицы Маріи Магдалины. Сост. *Е. Воронецъ* . . . . . —

101) Жизнь св. Пророка Иліи . . —

102) Страданія и чудеса св. великом. Георгія Побѣдоносца. . . . . —

103) Жизнь и страданія св. великомуч. Димитрія Мироточиваго, Солунскаго чудотворца . . . . . —

	стр.
104) Житіе и страданія св. великомученика Пантелеймона.	26
105) Жизнь святителя и чудотворца Николая.	—
106) Житіе и страданіе св. великомученицы Екатерины.	—
107) Жизнь и страданія св. великомученицы Варвары.	—
108) Страданія св. мучениць Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи.	—
109) Житіе св. Алексія Божія человѣка.	—
110) Житіе св. великомуч. Евстаѳія Плакиды, супруги его Ѳеопистіи и дѣтей ихъ Агапія и Ѳеописта	—
111) Житіе и чудеса преп. Варлаама Хутынскаго, Новгородскаго чудотворца.	—
112) Св. Филиппъ, митрополитъ Московскій.	—
113) Житіе преп. Сергія, игумена Радонежскаго.	—
114) Житіе св. отца нашего Спиридона	27
115) Жизнь, убіеніе и чудеса св. благов. кн. Бориса и Глѣба. Состав. свящ. *Бухаревъ*.	—
116) Жизнь св. Кирилла и Меѳодія.	—
117) Житіе св. отца нашего Іоанна Златоустаго	—
118) Житіе св. Василія Великаго	—
119) Житіе св. Григорія Богослова.	—
120) Жизнь св. Благовѣрныя княгини Ольги	—
121) Жизнь св. Благовѣрнаго князя Владиміра.	—
122) Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій	—
123) Житіе святителя Алексія, митрополита Московскаго	—
124) Житіе святителя Петра, митрополита и чудотворца Россіи.	—
125) Житіе преп. Евсевіи, переименовавшейся Ксеніи	—
126) Житіе св. Маріи Египетской	—
127) Св. равноапостольная Нина, просвѣтительница Грузіи христіанскою вѣрою.	—
128) Сказаніе о жизни и благочестивыхъ подвигахъ преп. Савватія и Зосимы, Соловецкихъ чудотворцевъ	—
129) Житіе преп. Зосимы, Соловецкаго игумена и чудотворца	—
130) Жизнь преп. Ксенофонта и Маріи.	—
131) Жизнь преп. Пафнутія.	—
132) Страданія св. мученика Вонифатія.	27
133) Страданія св. мученицы Серафимы дѣвицы.	—
134) Страданія св. муч. Тигрія и Евтропія.	—
135) Св. Иннокентій, первый епископъ Иркутскій.	—
136) О провожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней.	29
137) Рождество Пресвятыя Богородицы.	—
138) Введеніе Пресв. Богородицы во храмъ	—
139) Благовѣщеніе Пресв. Богородицы	—
140) Покровъ Пресв. Богородицы	—
141) Успеніе Божіей Матери.	—
142) Рождество Христово	—
143) Срѣтеніе Господне	—
144) Крещеніе Господне.	—
145) Недѣля ваій	—
146) Преображеніе Господне	—
147) Свѣтлое Христово Воскресеніе.	—
148) Христосъ воскресе! День Свят. Пасхи	—
149) Вознесеніе Господне	—
150) Пятидесятница, или Троицынъ день	—
151) Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.	—
152) Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ въ Москвѣ.	—
153) Молись Господу о покаяніи.	30
154) Бесѣды о таинствѣ св. покаянія.	—
155) Какъ должно говѣть	—
156) Бесѣды о таинствѣ св. причащенія.	—
157) Бракъ христіанина	—
158) Сила молитвы	—
159) Сила крестнаго знаменія	—
160) Верба.	—
161) О постахъ въ Православной Церкви.	—
162) О силѣ и дѣйственности молитвы Іисусовой	—
163) Краткія катехизическія понятія.	31
164) О чемъ молимся мы въ молитвѣ Господней	—
165) Притчи Господа нашего Іисуса Христа	—
166) Двѣнадцать евангелій св. страстей Христовыхъ	—
167) Воскресные дни всего года и ихъ богослуженіе	—

	стр.
168) Страстная седмица	31
169) Псаломъ 33.	—
170) Размышленіе объ основныхъ истинахъ Православной вѣры	32
171) О грѣхахъ внутреннихъ, то есть о грѣховныхъ помыслахъ	—
172) Объ обязанности каждаго православнаго христіанина поучаться въ словѣ Божіемъ	—
173) Краткое наставленіе о благочестивой жизни.	—
174) Поученіе противъ пьянства.	—
175) О брани сквернными словами. Свящ. *І. Бухарева.*	—
176) О воровствѣ. Не крадь	33
177) Безъ труда нѣтъ плода	—
178) О грѣхѣ осужденія ближнихъ.	—
179) О почитаніи родителей	—
180) О благоговѣніи ко храму.	—
181) Неблагопріятныя встрѣчи	—
182) Зачѣмъ учатся и учатъ грамотѣ христіане. *Е. Воронецъ*	—
183) Бесѣда пастыря со старцемъ о званіи христіанина	—
184) Христіанское воспитаніе дѣтей.	—
185) Ночь христіанина	—
186) О значеніи земледѣлія и доброе слово земледѣльцамъ	—
187) Гроза	—
188) Троицкая Лавра	34
189) Нерукотворенный образъ Христа Спасителя	—
190) Казанская чудотворная икона Богоматери	—
191) Владимірская чудотворная икона Богоматери	—
192) Смоленская чудотворная икона Богоматери	—

III. Изданія Постоянной Коммиссіи по устройству народныхъ чтеній.

193) Церковь Христова со временъ апостоловъ. Два чтенія: I-е свящ. Опатовича. II-е А. Кочетова	34
194) Календарь Православной Церкви. Настольная книга для народа	35
195) Житія святыхъ, выбранныя и сокращенно изложенныя, и праздники Православной церкви	—
196) Жизнь святаго Николая Чудотворца. Свящ. *М. Соколова*	—
197) Житіе преп. отца нашего Ксенофонта, супруги его Маріи и двухъ сыновей его Іоанна и Аркадія. Сост. *Е. Туръ*	—
198) Отшельникъ Алексій, человѣкъ Божій. Стихотвореніе *Б. Алмазова.*	36
199) Св. Стефанъ Пермскій *Т. Толычевой*	—
200) Египетъ. О древнихъ египтянахъ и о землѣ Египетской	
201) Троицко-Сергіевская лавра	—
202) Свято-Троицкая Сергіева лавра, ея значеніе въ жизни русскаго народа. *И. И. Петровъ*	—
203) Святыя мѣста земли русской. Соловецкій монастырь. *С. Максимовъ.*	37
204) О славной Бѣлозерской обители и ея основателѣ, преподобномъ Кириллѣ. *Т. Толычевой*	—
205) Валаамскій монастырь и его святыни.	—
206) Валаамская обитель	—
207) Новый Іерусалимъ (Воскресенскій монастырь).	38
208) Святый Тихонъ, епископъ Воронежскій и Задонскій. Соч. прот. *В. Михайловскаго*	—
209) Жизнь и подвиги Иннокентія, проповѣдника Евангелія на Алеутскихъ островахъ. Сост. *Е. А. Сысоевой*	—
210) Просвѣтитель Восточной Сибири	39
211) Великій постъ. Чтеніе священника *М. Соколова*	—
212) Крестные ходы въ Москвѣ	40

IV. Изданія книжнаго магазина „Народная польза.“

213) Житіе святаго апостола Ѳомы.	40
214) Житіе св. мучениковъ Киприана и Іустины.	—
215) Житіе св. священномученика Харлампія, епископа города Магнезіи и другихъ съ нимъ пострадавшихъ	—
216) Житіе священномученика Антипы, епископа Пергамской церкви	—
217) Житіе преп. отца нашего Іоанна Лѣствичника	—
218) Житіе преподобнаго отца нашего Іакова Постника	—
219) Житіе преп. Авраамія и племянницы его Маріи	—
220) Житіе преп. отца нашего Василія Новаго и сказаніе о преподобной Ѳеодорѣ.	—
221) Житіе св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Козьмы и Даміана	—
222) Житіе святаго пророка Иліи	—

	стр.
223) Житіе св. апостола и евангелиста Матѳея.	40
224) Житіе св. апостола и евангелиста Марка	—
225) Житіе св. апостола и евангелиста Луки.	—
226) Житіе св. славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова	—
227) Житіе св. апостола Андрея Первозваннаго	—
228) Житіе св. апостола Іакова, брата Божія	—
229) Житіе св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла	—
230) Житіе св. предтечи и крестителя Господня Іоанна	—
231) Житіе святителя Христова Николая, Мурликійскаго чудотворца	—
232) Житіе св. вселенскихъ учителей и святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго	—
233) Житіе св. первомуч. архидіакона Стефана	—
234) Житіе св. великомуч. Димитрія Солунскаго	—
235) Житіе св. великомуч. Евстафія Плакиды	—
236) Житіе св. великомуч. Прокопія.	—
237) Житіе св. великомученицы Варвары	—
238) Житіе св. великомученицы Екатерины	41
239) Житіе св. мучениковъ Флора и Лавра	—
240) Житіе св. мучениковъ Адріана и Наталіи	—
241) Житіе преп. и Богоноснаго отца нашего Симеона Столпника	—
242) Житіе преподобнаго Ефрема Сирина	—
243) Житіе преподобнаго Исаакія Далматскаго	—
244) Житіе св. Іоанна Дамаскина	—
245) Житіе св. Іоанна милостиваго, патріарха Александрійскаго	—
246) Житіе преп. Іосифа Пѣснопѣвца	—
247) Житіе преп. Пахомія Великаго.	—
248) Житіе преп. Маріи Египетской.	—
249) Житіе св. Іоанна Воина	—
250) Житіе св. седьми отроковъ, иже во Ефесѣ	—
251) Житіе св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра.	—
252) Житіе св. благовѣрн. велик. князя Александра Невскаго.	—
253) Житіе св. благовѣрн. князя Андрея Боголюбскаго	41
254) Житіе св. Всеволода-Гавріила, князя Псковскаго	—
255) Житіе св. страстотерпцевъ кн. Бориса и Глѣба	—
256) Житіе преп. Антонія и Ѳеодосія, печерскихъ чудотворцевъ.	—
257) Житіе прп. Кирилла Бѣлозерск.	—
258) Житіе преп. Максима Грека	—
259) Житіе преп. отца нашего Николы Святоши	—
260) Житіе преп. отецъ нашихъ Савватія и Зосимы, соловецк. чудотворцевъ.	—
261) Житіе св. Димитрія, митр. Ростовскаго	—
262) Житіе святителя Іоны, архіеп. Новгородскаго	—
263) Житіе св. Евфимія, архіеписк. Новгородскаго.	—
264) Житіе св. Петра и Алексія, митр. Московскихъ.	—
265) Житіе св. Стефана, епископа Пермскаго.	—
266) Житіе преп. Ефросиніи, княжны Полоцкой	—
267) Житіе св. равноапостольныхъ Константина и Елены	—
268) Жизнь и чудеса св. великомуч. и побѣдоносца Георгія	—
269) Житіе св. великомуч. и цѣлителя Пантелеймона	—
270) Житіе св. великомуч. Ѳеодора Стратилата	—
271) Житіе св. великомуч. Ѳеодора Тирона.	—
272) Житіе св. великомуч. Ирины	—
273) Житіе и страданія священномуч. Корнилія сотника	—
274) Житіе св. мученика-воина Іакова Персянина	—
275) Житіе св. мученика-воина Поліевкта	—
276) Житіе св. мученика Трифона.	—
277) Житіе св. мучен. Гурія, Самона и Авивы	—
278) Житіе св. мучениковъ Кирика и Іулиты	—
279) Житіе св. мученицъ Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи	—
280) Житіе св. преподобно-мученика и исповѣдника Ѳеодора	—
281) Житіе преп. отца нашего Іоанна Кущника	—
282) Житіе преп. отца нашего Петра, подвизавшагося на Аѳонской горѣ.	—

	стр.
283) Житіе св. Порфирія, епископа Газскаго.	41
284) Житіе преп. Алексѣя, человѣка Божія.	—
285) Житіе св. Андрея Юродиваго	—
286) Св. блаженная великая княгиня Ольга.	—
287) Житіе св. мученика Михаила Черниговскаго	—
288) Житіе св. мучениковъ литовскихъ: Іоанна, Антонія и Евстафія.	—
289) Житіе преп. Антонія Римлянина.	—
290) Житіе преп. Кирилла Новоезерскаго чудотворца	—
291) Житіе преп. отца нашего Никиты Столпника Переяславскаго.	—
292) Житіе преп. Сергія, Радонежскаго чудотворца	—
293) Житіе св. Тихона, еписк. Воронежскаго.	42
294) Житіе святителя Филиппа, митр. Московскаго	—
295) Житіе св. Василія Блаженнаго.	—
296) Житіе св. мученика Логгина Сотника.	—
297) Рождество Пресвятыя Богородицы	—
298) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы	—
299) Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы	—
300) Рождество Господа нашего Іисуса Христа.	—
301) Срѣтеніе Господне	—
302) Крещеніе Господне	—
303) Преображеніе Господне.	—
304) Входъ Господень въ Іерусалимъ	—
305) Воскресеніе Христово	—
306) Вознесеніе Господне	—
307) Святая Троица и Сошествіе Св. Духа	—
308) Успеніе Пресвятыя Богородицы.	—
309) Воздвиженіе Креста Господня.	—
310) О почитаніи св. иконъ, о любви къ ближнему, о согласіи въ семейной жизни, о бодрости духа, трудѣ и молитвѣ.	—
311) Объ истинной вѣрѣ, промыслѣ Божіемъ, пользѣ грамотности, бережливости и воздержаніи и о пьянствѣ.	—
312) О божбѣ и срамословіи. Слово къ русскому народу	—
313) О земной жизни, ученіи и страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.	—
314) О земной жизни, рожденіи и успеніи Пресвятыя Богородицы	—
315) О Святой Землѣ. (Палестина).	42
316) Примѣры благочестія	—
317) Сельскія бесѣды для народнаго чтенія.	43
318) Притчи Господа нашего Іисуса Христа.	44

V. Изданія Общества распространенія полезныхъ книгъ.

	стр.
319) Евангельская притча о мытарѣ и фарисеѣ.	44
320) Евангельская притча «Добрый Самарянинъ».	—
321) Разговоръ священника съ прихожаниномъ о томъ, что не должно осуждать другихъ. Соч. *К. Добронравина*	45
322) Житіе Св. пророка Иліи.	—
323) Святый праведный Іосифъ	—
324) Святой Іоаннъ, крститель Господень.	46
325) Житіе св. Климента Величскаго, архіепископа Болгарскаго. Сочин. *А. Рачинскаго*	—
326) Святой Филаретъ Милостивый.	—
327) Жизнь преп. Антонія Печерскаго.	—
328) Житіе святыхъ Зосима и Маріи.	—
329) Сказаніе о жизни святителя и чудотворца Митрофана, перваго епископа Воронежскаго	47
330) Воскресеніе Христово и двунадесять праздниковъ Православной Церкви.	—
331) Праздникъ Рождества Христова 25 декабря.	—
332) Указаніе, како подобаетъ стояти въ храмѣ Божіемъ, и когда во время божественной литургіи слѣдуетъ класть поясные, а особенно земные поклоны.	—
333) Псалмы въ стихахъ.	48
334) Благочестивыя мысли	—
335) Путешествіе Трифона Коробейникова въ Іерусалимъ въ 1582 г.	—
336) Аѳонская гора.	—
337) Описаніе Кіево-Печерской лавры.	—
338) Святыни и достопримѣчательности Московскаго кремля.	49

VI. Изданія Преосвященнаго Александра, Епископа Можайскаго.

	стр.
339) Поминовеніе усопшихъ по ученію Православной Церкви.	49

стр.

340) Жизнь преподобной Маріи Египетской. 49
341) Слово о сырной седмицѣ святителя Тихона Воронежскаго съ краткимъ жизнеописаніемъ его. . . . . —
342) Житіе и страданія священномученика Власія, епископа Севастійскаго. . . . . —
343) Крестное знаменіе (краткое наставленіе о его древности, благодатной силѣ и образѣ совершенія). . . . . —
344) Псалтирь св. царя и пророка Давида . . . . . —
345) Достопоклоняемое имя Господа нашего «Іисусъ». (Краткое наставленіе о значеніи его, благодатной силѣ и образѣ начертанія). . . . . —
346) Житіе и страданія святыя великомученицы Варвары. . . . . —
347) Покаянный (50) псаломъ. (Краткія замѣчанія о происхожденіи его и употребленіи и славянск. текстъ его съ нравоучит. объясненіями) . . . . —
348) Начало христіанства на Руси. —
349) О достойномъ препровожденіи воскреснаго дня и другихъ праздниковъ церковныхъ. . . . . —
350) Житіе и страданія св. священномученика Антипы, епископа Пергамскаго во Асіи. . . . . —
351) Первый псаломъ св. пророка Давида «Блаженъ мужъ». . . . . —
352) Ученіе св. Іоанна Златоустаго о важности чтенія Свящ. Писанія. . —

VII. Книги, составленныя Протоіереемъ Василіемъ Михайловскимъ.

353) Святый Апостолъ Андрей Первозванный. *В. Михайловскаго.* . . . 50
354) Житіе святителя Николая Мурликійскаго чудотворца. Протоіерея *В. Михайловскаго* . . . . . —
355) Житіе и страданія св. великомученицы Варвары. Прот. *В. Михайловскаго.* . . . . . —
356) Житіе и страданія св. священномученика Антипы, епископа Пергамской церкви. Изд. *В. Михайловскаго.* 51
357) Житіе преподобнаго Арсенія Великаго. *В. Михайловскаго* . . . . —
358) Святая мученица Перпетуя и св. Сатиръ. *В. Михайловскаго.* . . . —

стр.

359) Свѣтлое Христово Воскресеніе. Соч. *В. Михайловскаго* 51
360) Введеніе во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи. *В. Михайловскаго.* . . —
361) Объясненіе обрядовъ при совершеніи святыхъ таинствъ въ Православной Церкви. Прот. *В. Михайловскаго.* . . . . . —
362) О соборованіи и погребеніи съ панихидой. Прот. *В. Михайловскаго.* 52
363) О крещеніи и муропомазаніи. Прот. *В. Михайловскаго.* . . . . . —
364) О бракѣ. Прот. *В. Михайловскаго* . . . . . —

VIII. Очерки христіанской жизни Протоіерея Василія Нечаева.

365) Гордость 52
366) Злоупотребленіе словами Свящ. Писанія . . . . . —
367) Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ. . . . . —
368) О христіанскихъ именахъ. . . —
369) Доброе имя . . . . . —
370) Дружба. . . . . —
371) О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ . . . . . —
372) Раздоръ между мужемъ и женой. . . . . —
373) Свекрови и невѣстки. . . . —
374) Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы. . . . . —
375) Братья и сестры. . . . . —
376) Женихи и невѣсты . . . . . —
377) Духовное завѣщаніе . . . . —
378) Радости и скорби родителей о дѣтяхъ . . . . . —
379) Многочадіе и безчадіе. . . . —
380) Лица безбрачныя. . . . . —
381) Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности . . . . . —
382) Сиротство . . . . . —
383) Убогіе. . . . . —
384) Старость. . . . . —
385) Пастырскій голосъ къ уклоняющимся отъ ежегоднаго причащенія Святыхъ Тайнъ. . . . . —
386) Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи . . —
387) О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ. . . . . —

II. Отдѣлъ Литературный.

стр.

Вступленіе 57

I. Изданія книжнаго магазина «Посредникъ».

388) Два старика. *Л. Толстаго.* . 61
389) Упустишь огонь, не потушишь. Разсказъ *Л. Н. Толстаго* 64
390) Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. *Л. Н. Толстаго.* 65
391) Христосъ въ гостяхъ у мужика. *Н. С. Лѣскова.* . . . . . —
392) Галя. *О. И. Шмидтъ* 67
393) Странникъ. 69
394) Св. Филаретъ Милостивый . . 70
395) Францискъ Ассизскій. *Е. П. Свѣшниковой* 72
396) Кривая доля. *В. И. Савихина.* 73
397) Сократъ. 74
398) Дѣдъ Сафронъ, или Судъ людской—не Божій. Разсказъ *В. И. Савихина.* 77
399) Житіе св. Петра мытаря . . 79
400) Житіе св. Павлина Нолапскаго, и страданія св. мучениковъ Ѳеодора и Никифора 80
401) Свѣчка, или какъ добрый мужикъ пересилилъ злаго прикащика. *Л. Н. Толстаго.* 81
402) Фабіола, или древніе христіане. 83
403) Фабіола, или древніе христіане. —
404) Жервеза. Разсказъ изъ жизни французскаго рабочаго люда . . . . —
405) Братъ на брата 88
406) Іоаннъ воинъ. 91
407) Крезъ. . . . . —
408) Четыре дня на полѣ сраженія. Разсказъ *В. М. Гаршина.* 95
409) Жадный мужикъ. *Эртеля* . . 96
410) Три сказки. *Л. Н. Толстаго* . 98
411) Первый винокуръ, или какъ чертенокъ краюшку заслужилъ. Комедія *Льва Толстаго.* 100
412) Сказка объ Иванѣ дуракѣ и его двухъ братьяхъ Семенѣ-воинѣ, Тарасѣ-брюханѣ и нѣмой сестрѣ Маланьѣ, и о старомъ дьяволѣ и трехъ чертенятахъ. *Льва Толстаго* 103
413) Марья кружевница. Пов. *О. Н. Хмѣлевой* 104
414) Махмудкины дѣти. Разсказъ *В. И. Немировича-Данченка* 107

стр.

415) Махмудкины дѣти. Разсказъ *В. И. Немировича-Данченка* 107
416) Воръ. Повѣсть *Я. Е. Гололобова* 108
417) Бабья доля. (Разсказъ крестьянки) 114
418) Осада Севастополя. (Сокращено по «Разсказамъ о Севастопольской оборонѣ» *Л. Толстаго*) 115
419) Иванъ Гуссъ. Разсказъ *А. Эрлейнвейна* . . . . . —
420) Рождественская сказка . . . —
421) Цвѣтникъ 116
422) Свѣтъ жизни 117
423) Мірское дите. *П. Засодимскаго.* 119
424) Власть тьмы, или «Коготокъ увязъ—всей птичкѣ пропасть». Драма въ 5 дѣйствіяхъ. *Льва Толстаго* . . . 122
425) Раздѣлъ 128
426) Попутчикъ. Разсказъ *П. Нэйверинта* . . . . . —
427) Сигналъ. Разсказъ *Всеволода Гаршина.* 131
428) Пословицы на каждый день. . 132
429) Хворая. Повѣсть *А. Потѣхина.* 135
430) Черные вороны и Весь вѣкъ для другихъ. Два разсказа *П. В. Засодимскаго.* 137
431) «Два брата». Разсказъ *С. Т. Семенова.* 138
432) Грунь 139
433) Медвѣдп. Соч. *В. Гаршина* . —

II. Изданія редакціи журн. «Русская Мысль».

434) Убивецъ. (Разсказъ сибирскаго ямщика). *В. Короленко* 141
435) Поликушка. Изъ разсказовъ *Л. Н. Толстаго* 144
436) Сборникъ стихотвореній. А. Пушкинъ.—М. Ю. Лермонтовъ.—Графъ А. Толстой.—А. Плещеевъ.—Н. Некрасовъ.—И. Аксаковъ.—А. Майковъ.—И. Никитинъ.—А. Кольцовъ . 147

III. Разсказы, изданные подъ редакціей журн. «Русское Богатство».

437) Четыре брата. Разсказъ *М. Красова* 149

стр.

438) Бѣлый и черный. 150
439) «Не гонись за большимъ, малое потеряешь», или «Какъ крестьянинъ Петръ Гуковъ наживалъ деньги въ Москвѣ» 151
440) Телепень. Рождественскій разсказъ. (Изъ былыхъ временъ). *Кота Мурлыки*. 154
441) Слово не воробей, вылетитъ—не поймаешь 155

IV. Изданія «Народной Библіотеки».

442) Малороссійскіе разсказы (юмористическіе) 157
443) Арабскія сказки 158
444) Русскія народныя сказки. Выпускъ I. 159
445) Русскія народныя сказки. Выпускъ II. . . . . —
446) Русскія народныя сказки. Выпускъ III. . . . . —
447) Малорусскія сказки (бытовыя). Выпускъ I. 160
448) Малорусскія сказки (бытовыя). Выпускъ II. . . . . —
449) Малорусскія сказки (бытовыя). Выпускъ III . . . . . —
450) Максимъ самоучка, или дошедъ до дѣла. *И. Борскаго* 161
451) Безпріютный. *Левитова* . . . 162
452) Саввушка. *И. Т. Кокорева*. . 163
453) Возвращенный преступникъ *Диккенса*. 165
454) Смерть пьяницы. Разсказъ англійскаго писателя *Диккенса* . . . . —
455) Золотой жукъ. *Эдгара По* . . 166
456) Ночь подъ Рождество. *Брэтъ-Гарта* 167
457) Хижина дяди Тома. *Бичеръ-Стоу*. 168
458) Могучій Самсонъ. *Элизы Ожешко* 169
459) Федоръ Коробейникъ. Разсказъ изъ народной жизни). 171
460) Мальчикъ Геркулесъ. *Сенкевича*. 173
461) Юліанъ Милостивый 174
462) 1) Безстрашный оловянный солдатъ. 2) Гордая штопальная игла. Сказки *Андерсена*. 175
463) Дѣвочка съ пальчикъ. Его-же . —
464) Калоши счастья. Его-же . . —
465) Дорожный товарищъ. Его-же . —
466) Дѣвочка, наступившая на хлѣбъ. Его-же . . . . . —

стр.

467) Пономарь Савельичъ. *Н. В. Успенскаго* 176
468) Сельскій портной. Его-же . . 177
469) Толковый словарь. *Н. А. Добротворскаго* . . . . . —

V. Изданія журн. «Досугъ и Дѣло».

470) Злая судьбина. *К. В. Тхоржевскаго* 178
471) Невеселая повѣсть. Его-же . . 179
472) Лапотникъ и бархатникъ. *Соловьева* . . . . . —
473) Въ омутѣ. (Воспоминанія фабричнаго). Его-же. 180
474) По общей воинской повинности. Повѣсть Его-же. . . . . —
475) Двѣ доли. *Тхоржевскаго* . . . 182
476) Турчанка Галя. Разсказъ *Н. Бутовскаго* . . . . . —
477) Бѣглый. Его-же 183
478) Новобранецъ Камлатовъ. Его-же 184
479) Сусла Ивановичъ. Его-же . . —
480) Повѣсти и разсказы. Змѣй. *Н. Успенскаго*. Крестьянская ловушка. Его-же. Два брата. *Корзинова* . . . —
481) Чужое добро — одно страданье да гибель. *Н. Зайченко* 185
482) Лиза Бѣломорка. Соч. *М. Л—ной* —
483) Членовредитель. *Быстрицкаго*. 186
484) Зауръ-Бекъ . . . . . —
485) Три разсказа. *Бутовскаго и Тхоржевскаго*. 1) Алена—солдатская мать. 2) Своей судьбы не миновать. 3) Ужасныя минуты 187
486) Данило Ивановъ 188
487) Кладъ. (Разсказъ странника) . 189
488) Счастливый человѣкъ. Повѣсть *К. А. Лебедева* 190
489) Пари . . . . . —
490) На помощь братьямъ Славянамъ. (Драматическій эпизодъ Славянской борьбы). *Лебедева* . . . . . —
491) Отставной трубачъ. Комедія для солдатскаго театра. *Тхоржевскаго* . . —

VI. Изд. ж.: «Мірской Вѣстникъ», «Чтеніе для народа» и «Чтеніе для солдатъ».

492) Кассіанъ Одинокій. (Разсказъ стараго матроса) 192
493) Коробейникъ . . . . . —
494) Домовой . . . . . —
495) Кладъ. 193
496) Какъ поживешь такъ и прослывешь. . . . . —

стр.

497) Не извѣдавъ горя, не узнаешь счастья. 193
498) Два разсказа: 1) Добровольное признаніе. 2) Гдѣ тишь да гладь, тамъ и Божья благодать. 194
499) Сынъ спаситель . . . . . —
500) Рождественскій подарокъ. . —
501) Не жена, а кладъ . . . . . —
502) Сборникъ русскихъ сказокъ. Выпускъ I. О купцѣ Остолопѣ и работникѣ его Балдѣ. О царѣ Берендеѣ. Конекъ Горбунокъ. . . . . —
503) Сборникъ русскихъ сказокъ. Выпускъ II. О рыбакѣ и рыбкѣ. Спящая царевна. О царѣ Салтанѣ . . . —
504) Кощей безсмертный . . . . —
505) Артель 195
506) Уродушки 196
507) Царская награда. (Разсказъ изъ временъ крѣпостнаго права) . . . . —
508) Лѣтовница. (Сельская легенда). 197
509) Присяжный. (Легенда). . . . —
510) На судѣ. 198
511) Новогоднее счастье. . . . . —
512) Чѣмъ надо долги платить? . . —
513) Два сосѣда. . . . . —
514) Чудная странница . . . . . —
515) Пророческій сонъ . . . . . —
516) Богъ попуталъ . . . . . —
517) За Богомъ—молитва, за царемъ—служба не пропадаютъ. 199
518) Дѣдушка Исаичъ. . . . . —
519) Гришуха. . . . . —
520) Сердце—не камень 200
521) Солдатъ—старшина. . . . . —
522) Въ снѣгахъ Саганлуга. (Воспоминанія изъ Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг.) 201
523) Сборникъ русскихъ сказокъ. Выпускъ III. Сказка на фрегатѣ. О золотомъ пѣтушкѣ. Два Ивана—солдатскихъ сына . . . . . —
524) Родительское благословеніе . . 202
525) Одинъ для всѣхъ. . . . . —
526) Неожиданное наслѣдство. . . —
527) На родинѣ . . . . . —
528) Весь полкъ безъ сабель. (Случай изъ былой жизни лейбъ-уланъ). —
529) Возстани, спяй, и воскреситъ тя Христосъ! . . . . . —
530) Фляжка романеи . . . . . —
531) Сборникъ статей для нар. чтенія 203
532) Убѣгомъ! Комедія въ пяти картинахъ. (Изъ сибирскихъ нравовъ). (Для представленія на солдатскихъ и народныхъ театрахъ) . . . . . —

VII. Изд. Общества Распространенія Полезныхъ Книгъ.

стр.

533) Судъ Божій. Разсказъ изъ частной жизни 204
534) Старый вязъ или признаніе убійцы. *Г. Полисадова* и Примѣры чудодѣйственной помощи свыше. Священника *Іоанна Голяковскаго*. . . . . —
535) Рѣдкій примѣръ добродѣтели . —
536) Чистосердечная исповѣдь простолюдина. Священника *Михаила Лавденкова* . . . . . —
537) Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Священника *Александра Струковскаго*. —
538) Миръ въ семьѣ лучше ссоры. Степанъ. Пьянству бываетъ дурной конецъ . . . . . —
539) Всѣмъ захочешь угодить, самъ безъ толку будешь жить. Вдова углекопа. —
540) Какъ Архипъ съ Дарьей помирился. Уговоръ . . . . . —
541) Одно только нужно. Разсказъ изъ семейной жизни . . . . . —
542) «Запри на ключъ». Истинное происшествіе . . . . . —
543) Чудодѣйственная сила. Разсказъ *В. Коровина*. 207
544) Кузнецъ преступникъ 208
545) Босоножка. *Е. Михайловой* . —
546) Костя музыкантъ. *Ея-же* . . —
547) Три клада. *Ея-же* . . . . . —
548) Никогда не поздно раскаяться. *Ея-же* . . . . . —
549) Дуняша—сиротка. *А. В. Щепкиной*. . . . . —
550) Безъ работы. *Ея-же* . . . . —
551) Помогай—бросайся. *Ея-же*. . —
552) Стадо. *Ея-же* . . . . . —
553) Рыбаки. *Ея-же* . . . . . —
554) Вѣдьма. *Ея-же* . . . . . —
555) Маленькій садовникъ. *Ея-же*. —
556) Мельница на оврагѣ. *Ея же*. —
557) Русскія сказки. Двѣ сестры. . 210
558) Сивка Бурка . . . . . —
559) Соловьиная пѣсня . . . . . —
560) Семенъ малый. . . . . —
561) Чудный голубь . . . . . —
562) Живая и мертвая вода. . . . —
563) Крупеничка. . . . . —
564) Снѣгурочка. . . . . —
565) Иванъ-Царевичъ и сѣрый волкъ.
566) Говоръ цвѣтовъ. . . . . —
567) Сиротка Маша . . . . . —
568) Сказка о серебряномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ. . . . . —

стр.

569) Маша. Сарра Мартинъ. Маленькіе нищіе 211
570) Разсказъ дѣдушки о пирогѣ. Повѣсть *Е. В. Ушаковой* . . . . . —
571) Пропавшіе часы. Игра, оконч-вшаяся серьезнымъ нравоученіемъ . —
572) Гриша, или любовь сестры . . —
573) Нѣсколько словъ о разныхъ мелочахъ . . . . . —
574) Испанская собака и пудель. . —
575) Трость моего дѣдушки. Съ англійскаго. 212
576) Разсказы ученикамъ народныхъ училищъ *Н. П. Поливанова*. I. Лошадь украли. II. Мельница. . . . . —
577) Разсказы ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ. *Н. П. Поливанова*. I. Училище и семья. II. Товарищи 213
578) Разсказъ ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ. *Н. П. Поливанова*. «Безъ отца» . . . . . —
579) Разсказы ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ. *Н. П. Поливанова*. Трактирщикъ. . . . . —
580) Лилли или Рубиновый крестикъ. 214
581) Юнга. *В. Д. Коровина*. Разсказъ для дѣтей. . . . . —
582) Аннушка. (Разсказъ) . . . . —
583) Когда я былъ маленькій . . . 215
584) Подарокъ за прилежаніе и успѣхи. Народныя пѣсни. . . . . —
585) Подарокъ за прилежаніе и благонравіе 216

VIII. Библіотека-крошка.

586) Сказки Андерсена 217
587) Русскія народныя сказки . . —
588) Сборникъ стихотвореній . . . —
589) Гранадскій водовозъ.—Нюренбергское яйцо . . . . . —
590) Шальная пуля. *М. Киселевой* . 218
591) Рабочій день въ лѣсу, разсказъ изъ жизни муравьевъ . . . . . —
592) Чѣмъ люди живы. Два старика. *Льва Толстаго* . . . . . —
593) Дѣти . . . . . —
594) Изъ дѣтской жизни 219
595) Изъ писемъ съ мельницы. *Альфонса Додэ* . . . . . —
596) Карапузикъ (исторія ребенка). *Его-же* . . . . . —
597) Путешествіе С. У. Бэкера къ истокамъ Нила 220

IX. Библіотечка Ступина.

598) Всего понемногу. *И. Дергачева*. 221
599) Балагуръ. *И. Панова* . . . . —
600) Приключенія любопытнаго Коли. Текстъ веселаго дяди . . . . . —
601) Степка-растрепка . . . . . —
602) Елка. *И. Дергачева* . . . . . —
603) Чудесныя животныя. *Его-же* . 222
604) Проказы Мишки Топтыгина. *Сливицкаго* . . . . . —
605) Дѣтскія пѣсенки. *И. Дергачевъ* —
606) Ручныя тѣни и комнатныя игры. *Его-же* . . . . . —
607) Кошка. *Его-же* . . . . . —
608) Собака. *Его-же* . . . . . —

X. Дешевая дѣтская библіотена Д. Ѳедорова.

609) Въ гостяхъ. Очеркъ *А. В. Круглова* 223
610) Простые люди. Разсказъ. *Н. А. Соловьева-Несмѣлова* 225
611) Аникинъ родникъ. *Его-же* . . 226
612) Елка въ царствѣ звѣрей. *А. Круглова*.—Ночь на Рождество въ селѣ. Разсказъ въ стихахъ *Иванова-Классика*. —
613) Ночь на Рождество. Разсказъ *Н. А. Соловьева-Несмѣлова*. —Капля крови и Сонъ Маши. Разсказы въ стихахъ *А. Иванова-Классика*. 227

XI. Изд. Постоянной Комиссіи по устройству Народныхъ Чтеній.

614) Сборникъ стиховъ, выпускъ второй 228
615) Сборникъ стиховъ, выпускъ третій 229
616) Лучшая месть. Разсказъ *Сытковой*. 230
617) Братья. *Ея-же* . . . . . —
618) Тонулъ, да выплылъ, или Похожденіе мужичка въ Питерѣ. *Ея-же* . . —
619) Гордѣй лѣсовикъ. *В. Желиховской* 233
620) Извощикъ Климъ. *В. Куликовой*. 234
621) Не въ деньгахъ счастье. *А. Сытковой* 235
622) Сидорычъ-безъименный. Изъ разсказовъ стараго кавказца . . . . —
623) Іоаннъ Дамаскинъ. Гр. *А. Толстаго*. 236

стр.

XII. Дешевая библіотека. Изд. Суворина.

624) Избранныя сочиненія Ломоносова 237
625) Душенька. *И. Богдановича* . . —
626) Письма русскаго путешественника. *Н. Карамзина* . . . . . —
627) Анекдоты и остроумныя изреченія, выбранныя изъ сочиненій древнихъ писателей 238
628) Бурсакъ. *Нарѣжнаго* 239
629) Русскія пѣсни Мерзлякова и Цыганова . . . . . —
630) Полное собраніе басенъ и сказокъ. *И. Хемницера* . . . . . —
631) Бригадиръ и Недоросль. *Д. И. Фонъ-Визина* 240
632) Горе отъ ума. *А. Грибоѣдова.* Изд. «Училищной библіотеки» . . . 243
633) Горе отъ ума. *А. Грибоѣдова* . —
634) Ябеда. *В. Капниста* 245
635) Эдипъ въ Аѳинахъ и Дмитрій Донской. *В. Озерова* . . . . . —
636) Стихотворенія А. Дельвига . . 246
637) Полное собраніе сочиненій Д. Веневитинова . . . . . —
638) Страшное гаданіе.—Два вечера на бивуакахъ.—Вечеръ на Кавказскихъ водахъ. *А. Марлинскаго.* . . . . . —
639) Фрегатъ «Надежда». *А. Марлинскаго.* . . . . . —
640) Монастырка. *А. Погорѣльскаго.* 247
641) Повѣсти и разсказы гр. В. Соллогуба . . . . . —
642) То-же. Книга 2-я . . . . . —
643) То-же. Книга 3-я . . . . . —
644) Повѣсти и разсказы Лѣскова. Книга 1-я 249
645) То-же. Книга 2-я . . . . . —
646) Кирилла Петровъ и Настасья Дмитрова. *Кохановской* 251
647) Послѣ обѣда въ гостяхъ. *Кохановской* . . . . . —
648) Макбетъ. *В. Шекспира* . . . 252
649) Отелло. *В. Шекспира* . . . . —
650) Король Лиръ. *В. Шекспира.* . 254
651) Старикъ Никита. *А. Сютковой.* —
652) Король Лиръ. *В. Шекспира* . —
653) Гамлетъ. *Его-же* 262

XIII. Всеобщая библіотека. Изд. Самойлова.

654) М. В. Ломоносовъ. Избранныя сочиненія его въ стихахъ 264
655) Бригадиръ. *Д. И. Фонъ-Визина.* —
656) Недоросль. *Его-же* . . . . . —
657) Горе отъ ума. *А. С. Грибоѣдова.* —
658) Бѣдная Лиза. *М. Н. Карамзина.* —
659) Марѳа Посадница. *Его-же* . . —
660) Наталья, боярская дочь. *Его-же.* —
661) Пѣсни и романсы *А. Ѳ. Мерзлякова* . . . . . —
662) Русскія пѣсни. *Н. Г. Цыганова.* —
663) Стихотворенія. *Г. Р. Державина.* —
664) Фингалъ. *В. А. Озерова* . . . 265
665) Рыбаки. *Н. И. Гнѣдича* . . . —
666) Мельникъ. *А. А. Аблесимова* . —
667) Хлопотунъ или Дѣло мастера боится. *Писарева* . . . . . —
668) Правила для супруговъ. *Плутарха* 266
669) Тонкое укушенная щека. *В. Аугрбаха* . . . . . —

XIV. Повѣсти, разсказы и сказки различныхъ издателей.

670) Оливеръ Твистъ. *Ч. Диккенса* (Изд. Дешев. библіот.) 267
671) Оливеръ Твистъ. *Ч. Диккенса.* (Перев. А. Архангельской) . . . . —
672) Дѣтство и приключенія Давида Копперфильда младшаго. *Ч. Диккенса.* (Составлено А. Архангельской) . . . 270
673) Домби и Сынъ. *Ч. Диккенса.* (Перев. А. Архангельской) 271
674) Малютка Тимъ и Крошка и волшебный сверчокъ. *Ч. Диккенса.* (Перев. съ англійскаго) . . . . . —
675) Христосъ сѣятель. *Г. Данилевскаго* 272
676) Стрѣлочникъ. *Его-же.* . . . 274
677) Украинскія сказки. *Его-же.* . —
678) Озеро-слободка. *Его-же* . . . 275
679) Дѣти подземелья. *В. Короленко.* —
680) Сказка о жабѣ и розѣ. *В. Гаршина* 277
681) Изъ записокъ рядоваго Иванова о походѣ 1877 года. *Его-же* 278
682) Неразлучники. *П. В. Засодимскаго* 280
683) Дочь угольщика. *Его-же.* . . —
684) Рыжій графъ. *Его-же.* . . . 281
685) Емеля Охотникъ. *Д. П. Мамина.* 282
686) Бѣлячекъ. *А. М. Сливицкаго* . —
687) Баранчикъ. *А. Г. Коваленской.* 283
688) Дядя Власъ. *Ея-же* . . . . —
689) Исаевна. *Ея-же.* . . . . . —
690) Мачиха. *Ея-же* . . . . . —
691) Лидочкинъ подарокъ. *О. И. Шмидтъ* . . . . . —

стр.

692) Потерянный клубокъ. *О. И. Шмидтъ.* 284
693) Русалочка. *Ея-же.* . . . . —
694) Первое горе. *Ея-же* . . . . —
695) Какъ Надя спасла ребеночка. *Ея-же.* 285
696) Горемычныя приключенія одного безроднаго и безпаспортнаго. *О. Хмѣлевой* . . . . . —
697) Какъ малограмотный мужикъ ходилъ въ сельскихъ старостахъ. *М. Горбуновой.* 286
698) Святочные разсказы. *Н. И. Познякова.* I. Кичливая и счастливая'. . . 287
699) Святочные разсказы. *Ею-же.* 288
700) Тиффъ и его друзья. *Бичеръ-Стоу.* (Перев. А. Архангельской) . . —
701) Разсказы француза про русскихъ. Графъ *М. Е. Вогюэ* 290
702) Черезъ край. *Е. Туръ.* . . . 291
703) Судъ людской и Божій. *А. Погоскаю* и *Г. Полисадова.* . . . . . —
704) Конь «Разбойникъ». *Дмитрія Сибиряка* 292
705) Сказаніе о Ѳедорѣ-христіанинѣ и о другѣ его Абрамѣ-жидовинѣ. *Н. С. Лѣскова* . . . . . —
706) Бетти и Томъ, или Докторъ Дженнеръ и его открытіе. Переводъ съ нѣмецкаго. 295
707) Приключенія двѣнадцатилѣтняго мальчика. *Е. Дмитревской* . . . —
708) Хромоногій бѣсъ. *Н. И. Лермонтовой.* 296
709) Дѣти, школа и учитель. *Л. Л. Соковниной.* 297
710) Музыкантъ. *Т. Г. Шевченко* . 298
711) Подвигъ. Восточное сказаніе . 299
712) Муравейникъ. *Сковронской* . . —
713) Мачиха. Изданіе Сытина. . . 300
714) Буря жизни. Изданіе Сытина. 301
715) Пожаръ на русскомъ кораблѣ. Разсказъ кузнеца. Въ морѣ на саняхъ. Истинное происшествіе. Изд. Сытина. 302
716) Разсказъ Мордовки Поли о томъ, какъ она выучилась грамотѣ и какъ потомъ стала учить другихъ. Памяти В. А. Половцева 303
717) Громъ. *А. Селиванова* . . . 304
718) Маленькая Мэгъ и ея дѣти. *Гэсбы Стреттонъ* . . . . . —
719) Пропавшая дѣвочка. *Ея-же.* . —
720) Первая молитва Джесики. *Ея-же.* . . . . . —
721) Маша, или Чудный сонъ. *Н. А.* 305

стр.

722) Не попустилъ Господь. Изд. Сытина 305
723) Въ бору и Лучше поздно, чѣмъ никогда. Его-же. . . . . —
724) На родинѣ и Рыбацкая семья. Его-же . . . . . —
725) Богъ наказалъ и На Ивановъ день. Его-же. . . . . —
726) Рождественскій подарокъ и Пить до дна, не видать добра. Его-же. —
727) Страшное возмездіе и Неожиданное наслѣдство. Его-же. . . . —
728) Кровь выдала и Караульщикъ Исаичъ. Его-же. . . . . —
729) Заслуженная кара и На пчельникѣ. Его-же. . . . . —
730) Отъ добра худа не бываетъ. Его-же . . . . . —
731) Месть. Его-же . . . . . —
732) На лѣсопильнѣ, или Святи день воскресный. Изд. Н. Р. 306
733) Водка сильна, но сильнѣй воля своя. *Н. П. Чардынской.* 307
734) Въ городъ. *С. Т. Семенова* . . —
735) Скупой и его дочь 308
736) Голодный годъ. *И. Манжура.* —
737) Ученье—свѣтъ, а не ученье—тьма. Изд. книгопрод. Ѳедорова . . 309
738) Пей, да не упивайся; пей, да не опохмѣляйся. Польза водки, вредъ отъ пьянства и леченіе отъ запоя. Его-же . . . . . —
739) Чортовъ портретъ. *И. Купчинскій* 310
740) Приключеніе Яся. *Е. Оржешко.* 311
741) Два яблока. *В. Теплова* . . . —
742) Дѣвочка Серафимочка. *Погожевой.* 312
743) Сказка про кота да про лису . —
744) Сказка про лису да про волка. 313
745) Марко Богатый и Василій Безсчастный. . . . . —
746) О трехъ братьяхъ: Семенѣ, Пахомѣ да Иванѣ, и о томъ, какъ дѣдушка Наумъ уму разуму училъ. Изд. Сытина . . . . . —
747) Два проказника. *В. Буша* . . 314
748) Добрый старикъ. *Е. Сенкевичевой.* 316
749) Изъ быта крестьянъ. Прот. *В. Владиславлева* . . . . . —
750) Совѣсть не допустила. *Вершинина* . . . . . —
751) Въ дремучемъ лѣсу. *Коровина.* 318
752) Дѣдъ (съ малорусскаго). Два стихотворенія. *Шевченка.* 320

стр.

753) Сборникъ басенъ. 320
754) Милости хочу, а не жертвы. *Северина*. 321
755) Татьяна острожная. *С. Бажиной*. . . . . —
756) Занятыя деньги—бѣдовыя деньги. *Дарагана* 322
757) Безъ хлѣба. *О. Галенковской*. —

XV. Сборники разсказовъ, сказокъ и басенъ.

758) Хорошіе люди. *В. Острогорскаго*. 323
759) Разсказы Альфонса Додэ. . . 333
760) Изъ жизни и исторіи. *Арсеньева* 335
761) Деревенскіе разсказы. *П. Пейверинта*. 339
762) Гусляръ 341
763) Задушевные разсказы. *П. Засодимскаго*. Томъ I 343
764) То-же. Томъ II 352
765) Дѣтскіе разсказы. *П. Незванова*. 354
766) Незабудки. *Круглова* 356
767) На досугѣ 357
768) На праздникъ. *Дяди Пуфа* . . 358
769) Жизнь дѣтей. *Падучева* . . . —
770) Въ добрый часъ! *Лакидэ*. . . 360
771) Разсказы и сказки для дѣтей. *А. Ковалевской* 362
772) Новые разсказы и сказки для дѣтей. *Ея-же* 363
773) Полное собраніе сказокъ Андерсена. Перев. Вейнберга 365
774) То-же. Перев. Марка-Вовчка. —
775) То-же. Перев. С. Майковой. —
776) Послѣднія сказки Андерсена. Переводъ Сысоевой . . . . . —
777) Полное собраніе сказокъ Андерсена. Изд. К. Шамова. . . . . —
778) Сказки Густафсона. 396
779) Царство сказокъ. *Кармен-Сильва* 398
780) Сказки Е. Топеліуса 403
781) Русскія народныя сказки въ стихахъ. *А. Брянчанинова*. 409
782) Волшебныя сказки Музеуса, сокращенныя для дѣтей Ф. Гофманомъ. —
783) Сказки для дѣтей. *Уйда*. . . 417
784) Избранныя сказки Андерсена. Изданіе Маракуева. 420
785) Сказки Кота-Мурлыки . . . 421
786) Сказки братьевъ Гриммовъ. . 425
787) Сказки Пушкина, Полеваго и Жуковскаго 428
788) Сказки Афанасьева. 430

стр.

789) Сказки Гауфа 432
790) Сказки Андерсена, (изд. маг. «Народная Польза»). 433
791) Басни Крылова. Изд. Губанова. —
792) Басни Крылова, Хемницера, Дмитріева и Измайлова. Изд. Пѣснова. —
793) Дѣтскія басенки. Басни И. А. Крылова и другихъ . . . . . —
794) Сказки, басни и стихотворенія. *А Звонарева* . . . . . —
895) Сорокъ басенъ русскихъ баснописцевъ . . . . . —
796) Басни. Изд. А. Кроткова . . 434
797) Посѣвы. *К. Грекова* . . . . —

XVI. Сочиненія А. С. Пушкина.

798) Сочиненія А. Пушкина. Полное собраніе. Изд. Ф. Павленкова въ одномъ томѣ 436
799) То-же, съ иллюстраціями. . . —
800) То-же, въ 10 томахъ . . . . —
801) Сочиненія Пушкина. Изд. Суворина. . . . . —
802) Сочиненія Пушкина. Изд. Карцева. . . . . —
803) А. С. Пушкинъ. Полное собраніе его сочиненій. Изд. Комарова. . —
804) А. С. Пушкинъ. Полное изданіе его сочиненій. Леухина . . . . —
805) Полное собраніе сочиненій Пушкина. Изд. Сытина и К° 437
806) Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина. Изд. Маракуева . . . . . —
807) Полное собраніе всѣхъ сочиненій Пушкина. Изд. Земскаго, редактировано Мальцевымъ . . . . . —
808) Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. Льва Поливанова для семьи и школы . —
809) Сочиненія А. С. Пушкина, изданныя для юношества подъ ред. Авенаріуса. Изд. Ступина . . . . . —
810) А. С. Пушкинъ. Избранныя сочиненія для дѣтей школьнаго возраста. Изд. учебн. магаз. «Начальная школа» Тихомировой 438
811) Избранныя сочиненія Пушкина для народнаго чтенія. Изд. Спб. Комитета Грамотности 439
812) Стихотворенія А. С. Пушкина. Изд. Лепехина 440
813) Стихотворенія А. С. Пушкина. Изд. Ф. Павленкова . . . . . —
814) Дубровскій. Повѣсть *А. С. Пушкина*. «Иллюстрированная Пушкинская библіотека», изд. Ф. Павленкова. 441

	стр.
815) Дубровскій. *Его-же.* Изд. И. Сытина	441
816) Дубровскій. *Его-же.* Изд. Маракуева	—
817) Братья разбойники. Поэма. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	444
818) Братья разбойники. *Его-же.* Изд. И. А. Морозова	—
819) Цыганы. Поэма. *Его-же.* «Иллюстрир. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	445
820) Цыганы. *Его-же.* Изд. Морозова.	446
821) Амуръ и Гименей. *Его-же.* Изд. И. А. Морозова	447
822) Барышня-крестьянка. Повѣсть. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	449
823) Барышня-крестьянка. *Его-же.* Изд. Морозова	—
824) Барышня-крестьянка. *Его-же.* Изд. О. В. Лузиной	—
825) Русланъ и Людмила. Поэма. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	450
826) Русланъ и Людмила. *Его-же.* Изд. И. Д. Сытина	—
827) Русланъ и Людмила. Поэма. *Его-же.* «Всеобщ. библ.», изд. Самойлова	—
828) Бахчисарайскій фонтанъ. Поэма. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	452
829) Бахчисарайскій фонтанъ. *Его-же.* Изд. Морозова	—
830) Скупой рыцарь. *Его-же.* «Иллюстрир. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова.	453
831) Скупой рыцарь. Повѣсть. *Его-же.* Изд. «Дешевой Библіотеки».	—
832) Скупой рыцарь. *Его-же.* Изд. наслѣдницы Шарапова, О. В. Лузиной.	—
833) Скупой рыцарь. Драматическій очеркъ. *Его-же.* Изд. Я. С. Самойлова.	—
834) Скупой рыцарь. *Его-же.* Изд. Х. Ш. Гельперна	—
835) Каменный гость. Драматическій очеркъ. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова.	455
836) Каменный гость. *Его-же.* Изд. О. В. Лузиной	—
837) Метель. Повѣсть. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	456
838) Метель. *Его-же.* Изд. О. В. Лузиной	—
839) Русалка. Драматическій очеркъ. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	457
840) Русалка. *Его-же.* Изд. О. В. Лузиной	—
841) Выстрѣлъ. Повѣсть. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	—
842) Выстрѣлъ. (Повѣсть). *Его-же.* Изд. О. В. Лузиной	—
843) Сраженный рыцарь. Легенды. *Его-же.* Изд. О. В. Лузиной	458
844) Пѣсни западныхъ славянъ. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	459
845) Ѳеодоръ и Елена. *Его-же.* Изд. О. В. Лузиной	—
846) Станціонный смотритель. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изданіе Ф. Павленкова	460
847) Станціонный смотритель. Повѣсть. *Его-же.* Изд. А. Витлина	—
848) Мѣдный всадникъ. Поэма. *Его-же.* «Иллюстрир. Пушк. библ.», изд, Ф. Павленкова	461
849) Мѣдный всадникъ. *Его-же.* Изд. А. Витлина	—
850) Мѣдный всадникъ. Петербургская повѣсть. *Его-же.* Изд. В. Маракуева.	—
851) Мѣдный всадникъ. *Его-же.* Изд. О. В. Лузиной	—
852) Графъ Нулинъ. Разсказъ въ стихахъ. *Его-же.* «Иллюстрир. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова.	462
853) Графъ Нулинъ. *Его-же.* Изд. И. Морозова	—
854) Графъ Нулинъ. *Его-же.* Изд. О. В. Лузиной	—
855) Арапъ Петра Великаго. Повѣсть. *Его-же.* «Иллюстрир. Пушкин. библ.», изд. Ф. Павленкова	463
856) Арапъ Петра Великаго. *Его-же.* Изд. И. Д. Сытина	—
857) Гробовщикъ. Повѣсть. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	—
858) Гробовщикъ. *Его-же.* Изд. Сытина	—
859) Кавказскій плѣнникъ. Поэма. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	466
860) Кавказскій плѣнникъ. *Его-же.* Изд. А. В. Витлина	—
861) Кавказскій плѣнникъ. *Его-же.* Изд. О. В. Лузиной	—

	стр.
862) Евгеній Онѣгинъ. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	470
863) Евгеній Онѣгинъ. Романъ въ стихахъ. *Его-же.* Изд. «Дешевой библіотеки»	—
864) Евгеній Онѣгинъ. Ром. въ стихахъ. *Его-же.* Изд. В. Лепехина	—
865) Евгеній Онѣгинъ. *Его-же.* Изд. И. Д. Сытина	—
866) Евгеній Онѣгинъ. *Его-же.* Изд. книжн. магаз. Іогансонъ	—
867) Евгеній Онѣгинъ. Ром. въ стих. *Его-же.* Изд. Я. Самойлова «Всеобщ. библіот.»	—
868) Моцартъ и Сальери. Драматическій очеркъ. *Его-же.* «Иллюстрир. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	473
869) Пиръ во время чумы. Драматическій очеркъ. *Его-же.* «Иллюстрир. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	474
870) Пиковая дама. Повѣсть. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	—
871) Домикъ въ Коломнѣ. Разсказъ въ стихахъ. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	—
872) Галубъ. Поэма. *Его-же.* «Иллюстрир. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	475
873) Анджело. Поэма. *Его-же.* «Иллюстрир. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	—
874) Сказка о царѣ Салтанѣ. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», Ф. Павленкова	477
875) Сказка о попѣ и работникѣ его Балдѣ. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	—
876) Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова.	—
877) Сказка о золотомъ пѣтушкѣ. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова.	—
878) Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.», изд. Ф. Павленкова	—
879) Всѣ сказки *А. С. Пушкина.* «Иллюстр. Пушкинск. библ.», изд. Ф. Павленкова	—
880) Борисъ Годуновъ. Драма въ стихахъ. *Его-же.* «Иллюстр. Пушкинск. библ.», изд. Ф. Павленкова	—
881) Полтава. Поэма *А. С. Пушкина.* Изд. Ф. Павленкова. «Иллюстр. Пушк. библ.»	477
882) Капитанская дочка. Романъ. *Его-же.* Изд. Ф. Павленкова. «Иллюстрир. Пушк. библ.»	478
883) Всѣ драматическія произведенія *А. С. Пушкина.* «Иллюстр. Пушк. библ.» изд. Ф. Павленкова	—
884) Повѣсти Бѣлкина. *Его-же.* «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова	—
885) Всѣ баллады и легенды *А. С. Пушкина.* «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова	—
886) Всѣ поэмы *А. С. Пушкина.* «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова	—
887) Письма *А. С. Пушкина.* «Иллюстрир. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова	—

XVII. Сочиненія Н. В. Гоголя.

	стр.
888) Вій. *Н. Гоголя.* Народное изданіе книжн. магаз. В. Думнова	479
889) Коляска. *Н. Гоголя.* Народн. изд. книжн. маг. В. Думнова	481
890. Носъ. *Н. Гоголя.* Нар. изд. книжн. маг. В. Думнова	482
891) Страшная месть. *Н. Гоголя.* Народн. изд. книжн. магаз. В. Думнова.	484
892) Вечеръ наканунѣ Ивана Купала. Быль, разсказанная дьячкомъ ***ской церкви. *Н. Гоголя.* Нар. изд. книжн. магаз. В. Думнова	486
893) Пропавшая грамота. Быль, разсказанная дьячкомъ ***ской церкви. *Н. Гоголя.* Нар. изд. книжн. магаз. В. Думнова	487
894) Заколдованное мѣсто. Быль, разсказанная дьячкомъ ***ской церкви. *Н. Гоголя.* Народн. изд. книжн. маг. В. Думнова	488
895) Шинель. *Н. Гоголя.* Народн. изд. книжн. маг. В. Думнова	489
896) Женитьба, совершенно невѣроятное событіе. *Н. Гоголя.* Народн. изд. книжн. магаз. В. Думнова	493

XVIII. Сочиненія И. С. Тургенева.

	стр.
897) Малиновая вода. Разсказъ. *И. С. Тургенева.* Изд. Глазунова	495
898) Хорь и Калиничъ. Разсказъ *И. С. Тургенева.* Изд. Глазунова	496

стр.

899) Лъговъ. Разсказъ *И. С. Тургенева*. Изд. Глазунова 496
900) Бѣжинъ лугъ. Разсказъ *И. С. Тургенева*. Изд. Глазунова 497
901) Стучитъ! Разсказъ *И. С. Тургенева*. Изд. Глазунова 499
902) Лебедянь. Разсказъ *И. С. Тургенева*. Изд. Глазунова . . . . . —
903) Касьянъ съ Красивой мечи. *И. С. Тургенева*. Изд. Глазунова . . . . . —
904) Лѣсъ и степь. Разсказъ *И. С. Тургенева*. Изд. Глазунова 502
905) Гамлетъ и Донъ-Кихотъ. Рѣчь, произнесенная на публичномъ чтеніи Иваномъ Сергѣевичемъ Тургеневымъ. Изд. Глазунова. . . . . —
906) Пегасъ. Разсказъ *И. С. Тургенева*. Изд. Глазунова . . . . . —
907) Пожаръ на морѣ. Разсказъ *И. С. Тургенева*. Изд. Глазунова 503
908) Поѣздка въ Полѣсье. Разсказъ *И. С. Тургенева* Изд. Глазунова . . —
909) Собака. *Его-же*. Изд. Глазунова . . . . . —
910) Бригадиръ. *Его-же*. Изд. Глазунова. . . . . —
911) Стукъ... стукъ... стукъ! *Его-же*. Изд. Глазунова 505

XIX. Сочиненія Ѳ. М. Достоевскаго.

912) Вѣрующія бабы. (Изъ романа «Братья Карамазовы») *Ѳ. М. Достоевскаго* 505
913) Мужикъ Марей. Столѣтняя. *Его-же* 507
914) Лѣтняя пора. (Изъ «Записокъ изъ мертваго дома»). *Его-же* . . . —
915) Представленіе. (Изъ «Записокъ изъ мертваго дома»). *Его-же* . . . 508
916) Въ барскомъ пансіонѣ. Изъ романа «Подростокъ». *Его-же* 509
917) Честный воръ. Изъ записокъ незвѣстнаго. Разсказъ. *Его-же* . . . 510

XX. Сочиненія Островскаго и другихъ.

918) Воспитанница. Соч. *Островскаго* 511
919) Гроза. Драма въ пяти дѣйствіяхъ. *Его-же* 513
920) Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. *Его-же* 518

стр.

921) Бѣдная невѣста. Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. *Его-же* 521
922) Не такъ живи, какъ хочется. Народная драма въ трехъ дѣйствіяхъ. *Его-же* 524
923) Горькая судьбина. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. *А. Писемскаго* . 529
924) Дай сердцу волю, заведе у неволю. Драма въ 5-ты діяхъ и 6-ты одиннахъ. *М. Л. Кропивницкаго*. . . 531
925) Бѣдность не порокъ. Комедія въ 3 дѣйствіяхъ. Соч. *Островскаго* . 534
926) По ревизіи. Этюдъ *М. Л. Кропивницкаго* 538
927) Доходное мѣсто. Соч. *Островскаго*. 540
928) Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ. Драматич. эскизъ въ пяти сценахъ. *Н. Блинова* 545

XXI. Мей. Повѣсти и разсказы. Изд. Мартынова.

929) Кирилычъ. Повѣсть *Л. А. Мея*. 547
930) Софья. *Его-же* . . . . . —
931) Чубукъ. (Листки изъ дневника). Разсказъ. *Его-же* . . . . —
932) Батя. Разсказъ. *Его-же* . . —
933) Гривенникъ. (Неправдоподобное событіе). *Его-же*. . . . . —
934) Охота. *Его-же* . . . . . —
935) На паперти. *Его-же*. . . . —
936) Три разсказа: 1) Казусъ. 2) Лѣсныя диковинки. 3) Швейка. . . . —
937) Община Платона. *Его-же* . . —
938) Предчувствіе. *Его-же* . . . —

XXII. Лубочныя изданія. Заимствованія и передѣлки изъ общей литературы.

939) Битва русскихъ съ кабардинцами 548
940) Исторія о храбромъ рыцарѣ Францылѣ Венеціанѣ. 549
941) Повѣсть о приключеніи англійскаго милорда Георга 550
942) Гуакъ, или Непреоборимая вѣрность. 552
943) Домовой проказитъ. *И. Кассирова* 553
944) Страшный колдунъ или Кровавое мщенье. . . . . —
945) Страшная красавица . . . 554

	стр.
946) Кузнецъ Вакула, или Договоръ съ дьяволомъ. *В. М. Д—чъ*	555
947) Таинственный работникъ	556
948) Чародѣй въ аду	—
949) Бѣдность—не порокъ. *Е. Свѣшниковой*	557
950) Пропавшая совѣсть. *П. Кармлова*	558
951) Царевна-русалка	560
952) Двѣнадцать братьевъ лебедей	—
953) Дѣлатели золота. Передѣлка разсказа Цшоке	563
954) Нужда плашетъ, нужда скачетъ, нужда пѣсенки поетъ	564
955) Въ чемъ наше счастье. *И. Кассирова.* Изд. Губанова	566
956) Таинственный островъ, или Гнѣздо смѣха. *Его-же.* Изд. Шарапова	—
957) Проклятый горшокъ. *Его-же.* Изд. Шарапова	—
958) Заколдованный замокъ. *Его-же.* Изд. Шарапова	—
959) Пещера въ лѣсу. *П. Кувшинова*	573
Указатель, распредѣляющій книги Литературнаго Отдѣла по возрастамъ и степени подготовки читателя	575

III. Отдѣлъ Естествознанія и Медицины.

	стр.
Вступленіе	591
960) Сборникъ общедоступныхъ чтеній Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній	593
961) По немногу обо-всемъ изъ трехъ царствъ природы	594
962) Грѣетъ-ли шуба? Вып. XI «Читальни Народной Школы»	595
963) Первое знакомство съ тѣмъ, что мы видимъ каждый день *Н. Сокольника*	596
964) Что окружаетъ насъ *Ф. Резенера*	599
965) Разсказы моимъ дѣтямъ. *С. Бобровскаго*	603
966) Разсказы о животныхъ и растеніяхъ. *В. Новаковскаго*	604
967) Между дѣломъ. *Н. Волокитина.*	—
968) О землѣ и свѣтилахъ небесныхъ.	605
969) О затменіяхъ солнечныхъ и лунныхъ вообще и о предстоящемъ полномъ солнечномъ затменіи 7 августа 1887 г. въ частности. *Я. Ковальскаго.*	—
970) Затменіе солнца 7 августа 1887 г. *І. А. Клейбера*	606
971) О солнечномъ затменіи	609
972) Великія чудеса Божіи въ моряхъ и океанахъ	—
973) О вѣтрѣ. *Ѳ. Тѣсто.*	—
974) О воздухоплаваніи. *Игнатовича-Завилейскаго*	610
975) Отчего и какъ двигается паровозъ по желѣзной дорогѣ. *Н. Животовскаго*	610
976) Путь къ свѣту, или Путешествіе старой тряпки	611
977) Бесѣды о звѣряхъ. Проф. *А. Бекетова*	—
978) О волкѣ. Сост. *С. Т—ій.*	612
979) Охота на звѣрей	—
980) Разсказы охотника о томъ, какъ живетъ пѣтухъ съ котомъ да всякій дикій звѣрь лѣсной	613
981) Душевная жизнь животныхъ. *А. Грубе*	614
982) Умъ животныхъ. Разсказы для маленькихъ дѣтей	615
983) О нашихъ перелетныхъ птицахъ. *Д. Кайгородова*	—
984) Наши птицы. Разсказы для маленькихъ дѣтей	616
985) Наши благодѣтели—сарычъ и ворона	—
986) Какъ обходиться со скотомъ	—
987) Полезныя и вредныя насѣкомыя.	617
988) Рабочій день въ лѣсу. (Библіотека—крошка)	—
989) Приключенія сверчка. *Э. Кандеза*	—
990) Любовь къ животнымъ	618
991) Изъ бесѣды о любви къ животнымъ	—
992) Наши добрые друзья, или нѣ-	

стр.

сколько разсказовъ о полезныхъ животныхъ и одинъ разсказъ о бѣдныхъ индѣйкахъ 618

993) Уженье рыбы. Рыбы средней Россіи, ихъ образъ жизни и способы уженья 619

994) Какъ изъ сѣмечка выростаетъ растеніе, какъ оно питается, какъ живетъ и чѣмъ полезно человѣку. Кн. *В. М.* —

995) Какъ выросъ хлѣбъ. Соч. *Васильевой*. 620

996) О камняхъ. Минералогическіе очерки 621

997) О земляхъ и водѣ . . . . . —

Изданія книжнаго магазина «Народная польза».

998) Человѣкъ, его строеніе и жизнь. Спб. 1883 г. 623

999) Человѣкъ, его строеніе и жизнь. Спб. 1884 г. . . . . —

1000) Земля и что на ней есть . . —

1001) О водѣ . . . . . —

1002) О звукѣ, теплѣ и холодѣ . . 624

1003) Воздухъ, насъ окружающій . 625

1004) О свѣтѣ и горѣніи . . . . —

1005) О жаркихъ и холодныхъ странахъ . . . . . —

1006) Небо и звѣзды 626

1007) О кометахъ и падающихъ звѣздахъ . . . . . —

1008) О лунѣ и солнцѣ. . . . . —

1009) Отчего происходитъ дождь и снѣгъ 627

1010) Отчего происходитъ дождь и снѣгъ . . . . . —

1011) Отчего бываютъ перемѣны временъ года. . . . . —

1012) Отчего бываетъ день и ночь. 628

1013) О твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлахъ. . . . . —

1014) Три царства природы . . . —

1015) О растеніяхъ Спб. 1883 г. . 629

1016) О растеніяхъ. Спб. 1884 г. . —

1017) О животныхъ и птицахъ . . 630

1018) О рыбахъ и пресмыкающихся. —

1019) О насѣкомыхъ, паукахъ, ракахъ и червякъ 631

1020) Настольная книжечка для матерей. *А. Свентицкой* 632

1021) Гигіена и воспитаніе дѣтей въ первомъ возрастѣ. . . . . —

1022) Наставленія матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми. *Н. Михайловъ*. Изд. Общ. распр. пол. книгъ. . 632

1023) Наставленія матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми. *Н. Михайловъ*. Изд. «Посредника» . . . . . —

1024) Совѣты матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми. Сост. по книжкѣ доктора Михайлова . . . . . —

1025) Бесѣды о главнѣйш. потребностяхъ тѣлесной жизни человѣка. *С. Бобровскаго* 635

1026) Бесѣды о здоровьѣ и о болѣзняхъ. *М. Перфильева* 636

1027) Какая пища намъ въ пользу, и какая во вредъ. *Шкляревскаго*. . . 637

1028) Наставленіе о лѣченіи болѣзней домашними средствами . . . . —

1029) Поданіе помощи въ несчастн. случаяхъ до прибытія врача 638

1030) Первая помощь до прихода лекаря. *Н. Богословскаго*. . . . . —

1031) Помощь утопающимъ. Сост. *Игнатовичъ-Завилейскій* 639

1032) Дурная болѣзнь, или сифилисъ. *В. Трутовской* . . . . . —

1033) Наставленіе, какъ предотвращать натуральную оспу. 640

1034) О начальныхъ признакахъ заразн. болѣзней среди дѣтей . . . . —

1035) О дифтеритѣ (гнилой жабѣ). *П. Ивинскаго*. . . . . —

1036) Объ азіатской холерѣ. *И. Попова*. Для грамотн. сельск. жителей. —

1037) То-же. Для сельск. жителей: священниковъ, учителей и др. лицъ. 641

1038) Эпидемическая холера. *Фр. Познанскаго*. . . . . —

1039) Деревенскія бесѣды земск. врача о холерѣ. *И. Моллесона*. . . —

1040) Что такое холера. *М. Шмелева*. 643

1041) О холерѣ. *Н. Богословскаго*. —

1042) Что такое холера. Сост. *В. Перлисъ*. 644

1043) Какъ и чѣмъ предохранять себя отъ холеры. *Г. Гачковскаго* . . —

1044) Трихины и трихинная болѣзнь. —

1045) О сбереженіи здоровья. Сост. *Лунинъ*. 645

1046) Домашняя медицина. *В. Флоринскаго* . . . . . —

Указатель, распредѣляющій книги Отдѣла Естествознанія и Медицины по возрастамъ и степени подготовки читателя 647

IV. Отдѣлъ Историческій.

стр.

Вступленіе. 653

I. Очерки изъ исторіи культуры всеобщей и русской и доисторическій періодъ.

1047) Какъ люди научились писать. *В. А. Висковатова*. 655

II. Книги по русской исторіи.

1) Книги, обнимающія всю русскую исторію или болѣе или менѣе обширныя части ея.

1048) Отечественная исторія въ разсказахъ. *С. Рождественскаго*. . . . 655
1049) Русская исторія. *Горбова* . . —
1050) Исторія Россіи. *В. А. Абаза*. 656
1051) Исторія всемірная и русская. *И. А. Астафьева* . . . . . —
1052) Общеобразовательныя бесѣды. *П. Меньшикова* 659
1053) Начало христіанства на Руси. 660
1054) Сыновья св. Владиміра. *И. Хрущова* . . . . . —
1055) Св. Благовѣрный князь Александръ Невскій . . . . . —
1056) Св. Благовѣрный князь Александръ Невскій (листокъ). . . . . —
1057) О святыхъ митрополитахъ Петрѣ и Алексіи. *А. Майкова* . . . —
1058) Куликовская битва. *С. Рождественскаго* . . . . . —
1059) Иванъ III. *А Майкова* . . . —
1060) Изъ-за чего пошла война Россіи съ мусульманствомъ? Кн. I. . . —
1061) То-же. Кн. II. . . . . —
1062) То-же. Кн. III. . . . . —
1063) Смутное время. *Петрова* . . —
1064) Мининъ и князь Пожарскій (листокъ) . . . . . —
1065) Царствованіе Михаила Ѳеодоровича. . . . . —
1066) Царствованіе Алексѣя Михайловича . . . . . —
1067) О Петрѣ Великомъ. *Рождественскаго* . . . . . —
1068) О преемникахъ Петра Великаго 660
1069) Императрица Екатерина II . —
1070) Знаменитый полководецъ Суворовъ (листокъ) . . . . . —
1071) Народная война. *Яхонтова* . —
1072) Военно-историческая хрестоматія. *К. Абаза*. Ч. I. 661
1073) То-же. Ч. II . . . . . —
1074) Исторія государства Россійскаго. *Карамзина*. Дмитрій Ивановичъ Донской. 662
1075) *То-же*. Царствованіе Ивана Васильевича Грознаго . . . . . —
1076) *То-же*. Царствованіе Бориса Ѳеодоровича и Лжедимитрія . . . . —
1077) *То-же*. Царствованіе Василія Шуйскаго . . . . . —
1078) Родная старина. Ч. III. *В. Сиповскаго* . . . . . —
1079) Царствованіе Михаила Ѳеодоровича 663
1080) Царствованіе Алексѣя Михайловича . . . . . —
1081) Царствованіе Императора Александра I . . . . . —
1082) Царствованіе Императора Николая I . . . . . —
1083) Царствованіе Императора Александра II. . . . . —

2) Книги объ отдѣльныхъ событіяхъ и дѣятеляхъ.

1084) Дмитрій Донской. *Караскевичъ*. 663
1085) Смутное время. *А. Овсянникова*. —
1086) Бородинская битва . . . . —
1087) Начало Руси. *Амосйскій* . . 664
1088) Крещеніе Руси. Изд. «Мірск. Вѣстн.» . . . . . —
1089) Нашествіе Татаръ. *М—вой* . —
1090) Какъ Русь освободилась. Изд. А. Ступина 665
1091) Великій князь Ярославъ I. . —
1092) Святополкъ Окаянный . . . —
1093) Иванъ Сусанинъ. *Дорогобужина* . . . . . —

стр.

1094) Житіе Филиппа. Изд. «Міроп. Вѣсти.» 665
1095) Печальникъ земли русской. *А. Доганович*. . . . . —
1096) Ермакъ Тимоѳеевичъ. *Е. Тихомирова* 666
1097) Исторія посылки первыхъ русскихъ студентовъ за границу. *А. Арсеньева* . . . . . —
1098) Веселье и праздники по Костомарову . . . . . —
1099) Старецъ Ирилархъ. *И. С. Забѣлина* 667
1100) Патріархъ Никонъ. Изд. «Міроскаго Вѣстника» 668
1101) О Богданѣ Хмѣльницкомъ. *А. Андріяшева* . . . . . —
1102) Виленское Свято-Духовское братство. . . . . —
1103) Старина. *Кохановской*. . . . 669
1104) Поморскіе совратители безпоповцы. . . . . —
1105) Разсказы про Суворова. *Петрушевскаго* 670
1106) Александръ Васильевичъ Суворовъ. *А. Поповскаго*. . . . . —
1107) Объ Отечественной войнѣ. *Ростковскаго* . . . . . —
1108) Боевыя народныя пѣсни. . . —
1109) Подвиги воинскихъ чиновъ . —
1110) Воспоминаніе объ Отечественной войнѣ. Изд. Общ. распр. пол. кн. —
1111) Отечественная война 1812 г. *Поповскаго* . . . . . —
1112) Троицко-Сергіева Лавра. *Толычевой* . . . . . —
1113) Анекдоты о Петрѣ Великомъ. Изд. «Досугъ и Дѣло» 671
1114) Историческіе анекдоты. Изд. «Досугъ и Дѣло» . . . . . —
1115) Историческіе разсказы и анекдоты. Изд. Суворина . . . . . —
1116) Черты изъ жизни Павла I. . —
1117) Историческій очеркъ царствованія Имп. Александра II. *Сафонова* . —
1118) О жизни и дѣяніяхъ Александра II. *А. Шумахеръ* 672
1119) Императоръ Александръ II. Изд. «Чтен. для народа». . . . . —
1120) Императоръ Александръ II. Изд. Кіевск. Общ. Грамотности . . . —
1121) 19 февраля 1861 г. *В. С.* . . 673
1122) Слово крестьянина. *Д. Иванов*. —
1123) Разсказъ дѣтямъ о Царѣ-Мученикѣ. *Н. Троицкій* . . . . . —

стр.

1124) Крестьянская неволя и Царь-Освободитель. 674
1125) Исторія царствованія Императора Александра II. Изд. магаз. «Народная Польза» . . . . . —
1126) За Дунаемъ. *В. И. Немировичъ-Данченко*. 675
1127) Наши воины православные. *Желиховской* . . . . . —
1128) Подвиги русскихъ. *Петровскаго*. 676
1129) Переходъ черезъ Дунай . . . —
1130) День и ночь въ Севастополѣ. —
1131) Оборона Петропавловск. порта. —
1132) Борьба съ природою на Балканахъ . . . . . —
1133) На Балканахъ . . . . . —
1134) Въ охотникахъ на Кавказѣ. *В. Тхоржевскаго* . . . . . —
1135) Въ снѣгахъ. *Его-же* . . . . —
1136) Взятіе Никополя . . . . . —
1137) Паденіе Плевны. . . . . —
1138) Военные очерки. *Н. Бутовскаго* . . . . . —
1139) Михаилъ Дмитріевичъ Кобелевъ . . . . . —
1140) Разсказы бывалыхъ Туркестанцевъ. Разсказъ I. «Заблудился» . . . 677
1141) Разсказъ II. «Стычка съ Текинцами». . . . . —
1142) Война съ Текинцами. *К. Абаза*. —
1143) Бесѣды о флотѣ. *Шишмарева*. —

3) Лѣтописи и другія историческіе памятники и памятники народнаго творчества.

1144) Народныя былины. *Н. Букакова* 677
1145) Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ. *Крестьяновой*. Изд. Постоян. Комиис. —
1146) Сказки и пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ. Изд. Пост. Комиссіи. . . . —
1147) Илья Муромецъ. Изд. «Міроп. Вѣсти.» . . . . . —
1148) Илья Муромецъ. Изд. Ступина. 678
1149) Добрыня Никитичъ. Изд. Ступина . . . . . —

4) Художественная обработка историческихъ темъ.

1150) Волховецъ и Полиста. *С. Макаровой* 679
1151) Ефанда. *Ея-же* . . . . . —

	стр.
1152) Прекраса. *Ея-же*	679
1153) Красное Солнышко. *Ея-же*	—
1154) Братья-враги. *Ея-же*	—
1155) О воеводѣ Вышатѣ. *Михѣева.*	—
1156) Святославъ Игоревичъ и князь Липецкій. Изд. «Мірск. Вѣстн.».	681
1157) Князь Владиміръ. То-же	—
1158) Евпатій Коловратъ. То-же.	—
1159) Андрей и Марфа. То-же	—
1160) Царская невѣста. То-же	—
1161) Емельянъ. То-же	—
1162) Дюжина безъ одной. То-же	—
1163) Не бывать-бы счастью. То-же.	—
1164) Деньщикъ Лаврушка. То-же	—
1165) Ворожея на кофейной гущѣ. То-же	—
1166) Лѣшій. То-же	—
1167) Повѣсть о суздальскомъ князѣ. *Н. Полеваго*	682
1168) Клятва при гробѣ Господнѣ. *Н. Полеваго*	683
1169) Басурманъ (по Лажечникову).	—
1170) Князь Серебряный (по Толстому)	—
1171) Козьма Мининъ (по Островскому)	684
1172) Наѣзды. Измѣнникъ. *А. Марлинскаго.*	—
1173) Княжна Острожская. *Вс. Соловьева*	—
1174) Царь Алексѣй съ соколомъ. Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя. Екатерина Великая на Днѣпрѣ. *Г. П. Данилевскаго*	685
1175) Касимовская невѣста. *Вс. Соловьева*	—
1176) Фима. Изд. «Досугъ и Дѣло».	—
1177) Саардамскій плотникъ. *Фурмана*	—
1178) Александръ Даниловичъ Меньшиковъ. *Фурмана*	—
1179) Саардамскій плотникъ. Изд. «Чтенія для народа»	686
1180) Крестъ патріарха Филарета. *Толычевой*	—
1181) Первая книжная лавочка въ Петербургѣ. *А. В. Арсеньева*	—
1182) Полтава. *Пушкина.* Изд. Пост. Коммиссіи.	687
1183) Капитанская дочка. *Пушкина.* То-же изд.	—
1184) Стрѣльцы. *Масальскаго*	—
1185) Стрѣльцы. *Брагинской* [1].	687
1186) Купецъ Иголкинъ. Изд. «Досугъ и Дѣло».	—
1187) Царь и Казакъ. *Желиховской.*	—
1188) Воевода на Олонцѣ. *А. В. Арсеньева*	688
1189) Первый русскій солдатъ. *Лебедева.*	—
1190) Запорожцы. *Кукольника*	—
1191) Сержантъ Ивановъ. Вольный гетманъ панъ Савва. Староста Меланія. *Кукольника*	—
1192) Дѣтскій плѣнникъ. *А. В. Арсеньева.*	689
1193) Параша Сибирячка. *Ксавье де-Местра*	—
1194) Старо-Рязанскій владѣтель. Изд. «Досугъ и Дѣло»	—
1195) Амалатъ-Бекъ. *Марлинскаго.*	—
1196) Мулла-Нуръ. *Его-же.*	—
1197) Мореходъ Никитинъ. Романъ и Ольга. Замокъ Эйзенъ. Шахъ-Гуссейнъ. *Его-же*	—
1198) Братушка. *Потруженко.*	691
1199) Москва въ родной поэзіи. Изд. Суворина	—
1200) Изображеніе важнѣйшихъ событій изъ перваго тысячелѣтія русской исторіи. Изд. Сытина	692

III. Книги по всеобщей исторіи.

1201) Всеобщая древняя исторія для народа. Вып. I, изд. Губинскаго	694
То-же. Вып. II	—
1202) Разсказы изъ исторіи. *Г. В. Штоля.*	—
1203) Исторія Святой земли. Изд. Пост. Коммиссіи	695
1204) Сакія-Муни. *Тюре*	—
1205) День въ римскомъ циркѣ. *В. А. Висковатова*	697
1206) Мученики. По Шатобріану	—
1207) Мученики Колизея. *Ев. Тур.*	698
1208) Актеа. *Е. Сысоевой*	—
1209) Янъ Гуссъ. Изд. «Мірскаго Вѣстника»	699
1210) Два Наполеона. Изд. «Мірск. Вѣстн.»	—
Указатель, распредѣляющій книги Историческаго Отдѣла по возрастамъ и степени подготовки читателей	701

V. Отдѣлъ Біографическій.

стр.

Вступленіе 709

I. Біографіи замѣчательныхъ людей, вышедшихъ изъ низшихъ слоевъ общества.

1211) Русскій самоучка Семенъ Прокофьевичъ Власовъ 711
1212) Алексѣй Егоровичъ Егоровъ. 712
1213) Павелъ Алексѣевичъ Зарубинъ. —
1214) Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ. *Вейнберга* 713
1215) Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ. *Кисличской* . . . . . —
1216) Механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ. Изд. Пост. Коммиссіи 714
1217) Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Изд. Пост. Коммиссіи . . . —
1218) Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Изд. «Досугъ и Дѣло» . . . —
1219) Первый русскій ученый, архангельскій мужикъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. *Е. Некрасовой* . . —
1220) Сочиненія И. С. Никитина. Изд. Шамова. 715
1221) Иванъ Саввичъ Никитинъ и его стихотворенія. Изд. «Досугъ и Дѣло». 716
1222) Народный поэтъ Иванъ Саввичъ Никитинъ. *Н. Райковской* . . —
1223) Федоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ. *Е. Н. Альмединген* . . . 717
1224) Неутомимый труженикъ (Л. А. Сѣряковъ). *А. Островинской* . . . 718
1225) Великій актеръ изъ народа (М. С. Щепкинъ). *А Островинской* . —
1226) Жизнь Джемса Гарфильда. *Е. Сысоевой* 720
1227) Очеркъ жизни Джемса Гарфильда. Изд. «Мірск. Вѣстн.». . . . —
1228) Авраамъ Линкольнъ. *А. П. Мунтъ* 721
1229) Фультонъ и Стефенсонъ, изобрѣтатели парохода и паровоза. Изд. «Досугъ и Дѣло» 722
1230) Кто выдумалъ желѣзную дорогу. *А. Архангельской* 723

стр.

II. Русскіе писатели въ жизнеописаніяхъ и образцахъ.

1231) В. Г. Бѣлинскій. *А. Островинской* 724
1232) Николай Васильевичъ Гоголь. *Е. Воскресенскаго* 726
1233) П. П. Ершовъ. *А. Островинской* . . . . . —
1234) В. А. Жуковскій. *А. Островинской* 727
1235) В. А. Жуковскій, его жизнь и сочиненія. *В. Икорникова* 728
1236) Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. *И. И. Крампъ* . . . . . —
1237) Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. *В. Икорникова* . . . . . —
1238) Жизнь и труды Николая Михайловича Карамзина. *К. Грузинчева.* 730
1239) Дѣдушка Крыловъ. *А. Г. Филонова* 732
1240) Иванъ Андреевичъ Крыловъ и его басни. Изд. «Досугъ и Дѣло» . —
1241) Н. И. Новиковъ. *Островинской* 733
1242) Отроческіе годы Пушкина. *В. Авенаріуса* . . . . . —
1243) Юношескіе годы Пушкина. *Его-же* . . . . . —
1244) Избранныя соч. Пушкина для народнаго чтенія. Изд. С.-Петербургскаго Комитета Грамотности. . . . 735
1245) Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. *Ф. Павленкова* . . . . . —
1246) Біографія А. С. Пушкина. *А. М. Скабичевскаго* . . . . . —
1247) А. С. Пушкинъ. Изд. *В. Комарова* . . . . . —
1248) Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. *А. Карцева* . . . . . —
1249) Сочиненія А. С. Пушкина, изданныя для юношества подъ ред. В. П. Авенаріуса . . . . . —
1250) Полное изданіе сочиненій А. С. Пушкина. Леухина 736
1251) Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. С. Пушкина. Изд. подъ ред. Мальцева. . . . . —

	стр.
1252) Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. А. Суворина	736
1253) Денисъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ. *П. Вышеславцева*	737
1254) Басни и сказки И. И. Хемницера. Изд. Общ. распр. пол. книгъ.	738
1255) Избранныя сочиненія Ломоносова въ стихахъ и прозѣ. Изд. А. Суворина	—
1256) Русскія пѣсни Мерзлякова и Цыганова, съ очеркомъ жизни обоихъ поэтовъ. Изд. Суворина	—
1257) Полное собраніе басенъ и сказокъ И. И. Хемницера. Изд. Суворина	—
1258) Д. И. Фонъ-Визинъ. Изд. Суворина	—
1259) Горе отъ ума. А. С. Грибоѣдова. Изд. Суворина	—
1260) Ябеда. В. Капниста. Изд. Суворина	739
1261) Баронъ А. Дельвигъ. Изд. Суворина	—
1262) Полное собраніе стихотвореній Веневитинова. Изд. Суворина	—

III. Біографіи знаменитыхъ людей, не вошедшія въ предыдущія рубрики.

	стр.
1263) Генералъ-адъютантъ Карлъ Ивановичъ Бистромъ. Изд. журн. «Чтеніе для солдатъ»	739
1264) Галилей, его жизнь и ученые труды. *Н. Н. Маракуева*	740
1265) Ньютонъ, его жизнь и труды. *Его-же*	—
1266) Прокофій Акинфіевичъ Демидовъ	—
1267) Дмитревскій, первый русскій актеръ	741
1268) Кавалеристъ-дѣвица Александровъ-Дурова. *В. Байдарова*	—
1269) Очеркъ жизни Фридриха Фребеля. Перев. Майнова	742
1270) Искры Божьи. *А. Островинской*	—
1271) Н. В. Гоголь, какъ учитель жизни	743
Указатель, распредѣляющій книги Біографическаго Отдѣла по возрастамъ и степени подготовки читателей	745

VI. Отдѣлъ Географическій.

	стр.
Вступленіе	751

I. Учебники, пособія, очерки изъ области физической географіи.

	стр.
1272) Географія Россійской Имперіи. *Баранова*	755
1273) Краткая отечественная географія. Подъ ред. Михайлова	—
1274) Учебникъ географіи. *Плетнева*	—
1275) Начатки географіи. *Тихомирова* и *Зенбушъ*	—
1276) Уроки географіи. *Понятовскаго*	—
1277) Общеобразовательныя бесѣды. *И Мельникова*	757
1278) Таблицы по физической географіи. *Животовскаго*	759
1279) Явленія природы. *Его-же*	—
1280) Географическая хрестоматія. Ч. I. *Воронецкаго*	761
1281) Географическая хрестоматія. Ч. II. *Его-же*	761
1282) Моря и океаны. Изд. «Досугъ и Дѣло»	762
1283) Источники и рѣки. Изд. «Досугъ и Дѣло»	—
1284) Учебная карта Европейской Россіи. *И. Михайлова*	—
1285) Разсказы про нѣкоторые промыслы въ Россіи. *Н. Горѣлова*	764
1286) Руководство къ изученію сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ силъ въ Россіи. *А. Иванова*	—
1287) По русской землѣ. *Воронецкаго*	765
1288) Географія кіевской губерніи. *Н. Мукалова*	—
1289) Краткое описаніе олонецкой губерніи. *К. Петрова*	—
1290) Вологодская губернія. *Куклина и Пахолкова*	—
1291) Учебный курсъ географіи рязанской губерніи. *С. Воскресенскаго*	766

стр.

1292) Географія туркестанскаго края. *Н. Остроумова* 766
1293) Описаніе костромской губерніи. *В. Ширяева* . . . . . —

II. Описанія Россіи и отдѣльныхъ частей ея.

1294) Ледяное царство и мертвая земля. *С Максимова.* 767
1295) Соловки. *Немировича-Данченко.* Изд. Спб. комит. грам. . . . . —
1296) Соловецкій монастырь и его святыни. Изд. «Досугъ и Дѣло» . . . —
1297) Соловецкая обитель. *А. Владимировой.* Изд. «Пост. комм.». . . . —
1298) Разсказы о соловецкомъ монастырѣ. Изд. Общ. распр. пол. книгъ. 768
1299) То-же. . . . . —
1300) Путешествіе въ сѣверный край Россіи. *А. Яхонтова* 769
1301) Архангельскій край. Изд. «Пост. комм.» . . . . . —
1302) Финляндія. *С. Меча.* 770
1303) Художественная Россія. Изд. П. Н. Полеваго 771
1304) Городъ Псковъ и его окрестности. *А. Яхонтова* . . . . . —
1305) Торговое село Рогачево. Свящ. *Покровскаго* . . . . . —
1306) Москва бѣлокаменная. Изд. «Мірск. Вѣстн.» 772
1307) Новгородскія древности. *Е. Гаршина.* . . . . . —
1308) Долина рѣки Припяти. Изд. Кіевск. Общ. Грам. . . . . —
1309) Святыни и древности Кіева. Изд. «Мірск. Вѣстн.» . . . . . —
1310) Кіевъ. Кн. *Е. Горчаковой.* . —
1311) О Кіевской старинѣ. *В. Щербины.* . . . . . —
1312) О Крымѣ. Изд. Тихомировой. Ч. I. 773
1213) То-же. Ч. II. . . . . —
1314) Крымъ и крымскіе татары . —
1315) Кавказъ и Закавказье. *В. Желиховской* 774
1316) Кавказъ. *С. Меча.* . . . . —
1317) Уралъ. *А. Овсянникова.* . . 775
1318) Отечествовѣдѣніе. Томъ VI. *Д. Семенова* 776
1319) Русскія владѣнія въ Средней Азіи. *Ю. Кологривова* . . . . . —
1320) Западная Сибирь 777
1321) Западная Сибирь. Тобольская губернія. . . . . —

стр.

1322) Западная Сибирь. Томская губернія и Семипалатинская область. 777
1323) Восточная Сибирь. Енисейская губернія . . . . . —
1324) Восточная Сибирь. Якутская область . . . . . —
1325) Восточная Сибирь. Забайкальская область . . . . . —
1326) Восточная Сибирь. Иркутская губернія. . . . . —
1327) Восточная Сибирь. Амурская область. . . . . —
1328) Восточная Сибирь. Приморская область . . . . . —
1329) Инородцы Приморской области. —
1330) Области Сибирскихъ и Оренбургскихъ киргизовъ . . . . . —
1331) Сѣверо-западная Сибирь. Изд. Кіевск. Общ. Грам. . . . . —
1332) Алтай и его минеральныя богатства. Изд. Кіев. Общ. Грамотности. —
1333) Народы Россіи. Якуты. Изд. «Досугъ и Дѣло» . . . . . —
1334) Народы Россіи. Тунгусы и Юкагиры. Изд. «Досугъ и Дѣло.» . . —
1335) Амуръ и Уссурійскій край. Изд. М. Ком. Грамотн. 778

III. Описанія Европы и Внѣевропейскихъ странъ.

1336) Очерки и картины изъ географіи Азіи, Африки, Америки и Австраліи. *И. Малинина* 779
1337) Очерки и картины изъ географіи Европы. *Его-же.* . . . . . —
1338) Географія Россіи въ очеркахъ и картинахъ. *Его-же* . . . . . —
1339) Люди. *Д. Коробчевскаго* . . . 780
1340) Разсказы про дикаго человѣка. Вып. I. Дикіе охотники. *Д. Коробчевскаго* 781
1341) То-же. Вып. II. Дикіе рыболовы. —
1342) То-же. Вып. III. Дикіе земледѣльцы . . . . . —
1343) То-же. Вып. IV. Дикіе пастухи. —
1344) То-же. Вып. V. Дикіе воины. —
1345) То-же. Вып. VI. Дикіе мастера. —
1346) То-же. Вып. VII. Наряды и праздники дикарей . . . . . —
1347) То-же. Вып. VIII. Дикіе сказочники и пѣвцы. . . . . —
1348) То-же. Вып. IX. Семья и община у дикарей. . . . . —
1349) То-же. Вып. X. Идолопоклонство и колдовство у дикарей. . . . —
1350) То-же. Вып. XI Судьба дикарей. —

стр.

1351) Рождество Христово у различныхъ народовъ. *И. Деткова.* . . . 783
1352) Центральная Азія. *С. Меча* . —
1353) Альпы. *С. Меча* . . . . . —
1354) Славянскіе народы. Русины. Изд. «Досугъ и Дѣло» . . . . . —
1355) То-же. Болгары. Изд. «Досугъ и Дѣло». . . . . —
1356) Сочиненія для народа Галицкорусскаго священника отца Іоанна Наумовича. Четыре путеводителя доброй жизни. 784
1357) Японія. Изд. Общ. распр. пол. книгъ. 785
1358) Распространеніе въ Японіи Христіанской вѣры. То-же . . . . —
1359) Австралія. *С. Меча* . . . . —
1360) Природа и люди Австраліи *А. Полковой* . . . . . —

IV. Путешествія, этнографическія повѣсти, художественныя описанія.

1361) Ильдіа. *Л. Симоновой.* . . . 786
1362) Лѣсные люди. *А. Круглова.* . —
1363) Дѣти лѣсовъ. *Его-же.* . . . —
1364) Поступленіе въ училище и продолженіе ученія Шорца. *Ив. Штыгашева* 786
1365) Народная библіотека Маракуева. Вып. I. Разсказы стараго матроса. *Н. Боголюбова.* Разсказъ о Герасимовѣ. 788
1366) То-же. Вып. II. Шесть лѣтъ на пустынномъ островѣ или русскіе Робинзоны. . . . . —
1367) Приключенія русскихъ промышленниковъ. *М. Архангельской* . . —
1368) Удалые поморцы Иванъ Рябовъ и Матвѣй Герасимовъ. Изд. «Досугъ и Дѣло». . . . . —
1369) Мореходъ Никитинъ. Изд. Пост. Ком. . . . . —
1370) Кавказъ по сочиненіямъ Пушкина и Лермонтова. *Е. Воскресенскаго* . 789

стр.

1371) Первое плаваніе капитана Форстера 789
1372) Питкернскіе заговорщики, или бунтъ въ океанѣ *В. Висковатова* . . —
1373) Приключенія въ американскихъ лѣсахъ, степяхъ и рѣкахъ. *Я. Одюбона.* Ураганъ. Вып. 1-й . . . 790
1374) Смерть пирата. Вып. 2-й . . —
1375) Гостепріимство въ лѣсахъ. Вып. 3-й . . . . . —
1376) Миссисипскіе переселенцы. Вып. 4-й . . . . . —
1377) Луговыя степи или преріи Вып. 5-й . . . . . —
1378) Заблудившійся въ лѣсу Вып. 6-й . . . . . —
1379) Лѣсной пожаръ. Вып. 7-й . . —
1380) Волчьи ямы. Вып. 8-й . . . —
1381) Разсказы стараго матроса. Вып. 3-й. Кораблекрушеніе. . . . . —
1382) Приключенія Алжирскаго пирата. Изд. «Досугъ и Дѣло» . . . . —
1383) Двѣнадцать жемчужинъ историческаго ожерелья. Изд. Общ. распр. п. кн. 791
1384) Три мѣсяца подъ снѣгомъ. Переводъ съ англ. Аристова. . . . 792
1385) Первая ферма на рѣкѣ Клейдѣ. *А. Архангельской* . . . . . —
1386) Иллюстрированная географическая библіотека. Путешествіе вокругъ свѣта. *О. Шмидтъ* 793
1387) Необычайныя приключенія капитана Гатераса. Перев. съ франц. *М. Бекетовой* 794

Нѣсколько словъ объ отношеніи читателя къ книгамъ географическаго содержанія и объ имѣющихся въ народной средѣ свѣдѣніяхъ изъ географіи . 795

Указатель, распредѣляющій книги Географическаго Отдѣла по возрастамъ и степени подготовки читателей . . 811

VII. Общественное Устройство и Хозяйство.

стр.

Вступленіе 817
1388) Бесѣды о законахъ и порядкахъ. *Горянской* 819
1389) Законы о гражданскихъ договорахъ. *Фармаковскаго* 820

стр.

1390) Книжка для земскихъ гласныхъ о земскихъ учрежденіяхъ. *Его-же* 820
1391) Книжка для присяжныхъ засѣдателей. *Его-же* . . . . . —
1392) Книжка о мировъ. судѣ. *Его-же.* —

	стр.
1393) Книжка для волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ *Его-же*	820
1394) Книжка для волостныхъ судей. *Его-же*	—
1395) О волостномъ и сельскомъ управленіи. *Сорокина*	821
1396) I. Сельскій староста и сборщикъ податей	—
1397) II. Сельское общество	—
1398) III. Сельскій сходъ	
1399) IV. Смотритель хлѣбозапаснаго магазина. Народное продовольствіе	—
1400) V. Сотскіе, деревенскіе старосты, пожарные старосты, десятскіе, разсыльные	—
1401) VI. Охраненіе полей и лѣсовъ	—
1402) VII. Служба обществу и государству каждаго человѣка своими средствами	—
1403) VIII. Учетъ мірскихъ денегъ. Сельскій банкъ. О крестьянскомъ поземельномъ банкѣ	—
1404) Мировой судъ	—
1405) Присяжные засѣдатели. Изд. «Мірск. Вѣстн.»	822
1406) Что такое подати	—
1407) О деньгахъ	823
1408) Какъ надо жить, чтобы добро нажить	—
1409) О помощи въ бѣдѣ и горѣ. *Гладкаго*	825
1410) Какъ завелись у насъ артели. *Александрова*	—
1411) О томъ, какъ можно было бы избавиться отъ ростовщиковъ	826
1412) Крестьянскій бытъ прежде и теперь. *Максимова*	827
1413) Какъ надо жить, чтобы бѣду избыть	828
1414) О почвѣ и ея обработкѣ. *Котельникова*	—
1415) Объ удобреніи почвъ *Его-же*	—
1416) О сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣяніи. *Его-же*	—
1417) О сѣменахъ и посѣвѣ. *Его-же*	—
1418) О воздѣлываніи хлѣбовъ. *Его-же*	—
1419) О воздѣлываніи широколиственныхъ мучнистыхъ растеній. *Его-же*	—
1420) Общедоступное руководство къ земледѣлію. *Костычева*	830
1421) Какъ выгоднѣе крестьянамъ землю обрабатывать. *Костарева*	831
1422) Какъ и чѣмъ пахать, боронавать и укатывать. *Горбунова*	832
1423) О хлѣбныхъ злакахъ	—
1424) Вредныя полевыя насѣкомыя. *Иверсена*	833
1425) Суслик и истребленіе его. *Бербенко*	—
1126) О яровомъ червѣ. («Читальня Народной Школы».)	834
1427) О хлѣбномъ жукѣ. («Читальня Народной Школы».)	836
1428) Еаставленіе къ разведенію кормовыхъ травъ. *Совѣтова*	—
1429) Объ уходѣ за лугами и луговомъ травосѣяніи	837
1430) О травосѣяніи. *Цвѣткова*	—
1431) Сельское огородничество. *Маракуева*	838
1432) Общедоступный огородникъ	839
1433) Картофель. *Кренке*	—
1434) Простые разсказы о садоводствѣ, огородничествѣ и полеводствѣ. *Комарова*	—
1435) Краткое практическое наставленіе къ разведенію яблонь, грушъ, вишень и ягодныхъ кустовъ. *Иверсена.*	840
1436) Бесѣды Ѳомы Максимыча о разведеніи плодовыхъ деревьевъ. *Рего.*	—
1437) Бесѣды крестьянина Никиты Павлова о зимнемъ кормленіи рогатаго скота. *Его-же*	—
1438) Лѣсъ. *Леонтьева*	841
1439) Разведеніе лѣсныхъ деревьевъ. *Турскаго*	—
1440) Начальныя свѣдѣнія по скотоводству. *Котельникова*	—
1441) Овцы и овцеводство. *Маракуева.*	842
1442) Къ вопросу о подсобныхъ кормахъ	—
1443) Наши стада, ихъ враги и друзья	843
1444) Коровья чума. («Читальня Народной Школы»)	—
1445) Птицеводство.	844
1446) Рыбоводство	—
1447) Правильное (раціональное) пчеловодство. *Бутлерова.*	—
1448) Какъ водить пчелъ. *Его-же*	—
1449) Пчеловодство. *Зубарева.*	846
1450) Пчеловодство. (Самоучитель). *Успенскаго*	—
1451) Пчела и пчеловодство. *Голубева*	—
1452) Естественная исторія пчелы. *Паульсона*	—
1453) Кіевскій пчеловодъ. *Россіянова*	—
1454) Народная пчела. *Кулланда.*	847

	стр.
1455) Какъ добывать шелкъ. *Иверсена*	848
1456) I. Разсказы о томъ, что такое шелкъ. II. Какъ распространялось шелководство. («Читальня Народной Школы»)	—
1457) Наставленіе къ изготовленію соломенно-ковровыхъ несгораемыхъ крышъ. Красноуфимскъ 1886 г. Ц. 10 к.	849
1458) То-же. Пермь. 1887 г. Ц. 15 к.	—
1459) О несгораемыхъ крестьянскихъ постройкахъ. *Маракуева*	—
1460) Сельскія постройки	—
1461) Глиносоломенныя несгораемыя крыши. *Маракуева*	—
1462) Пожары и мѣры противъ нихъ. *Керженъ*	—
1463) Сельскія бесѣды	852
1464) О почвѣ и ея удобреніи	853
1465) О земледѣліи и скотоводствѣ	—
1466) Сельское огородничество	853
1467) О разведеніи, уходѣ и леченіи домашняго скота	—
1468) Домашнія ремесла. I. Токарное и столярное ремесла. *Рома*	855
1469) То-же. II. Выпиливаніе и рѣзьба дерева. *Его-же*	—
1470) То-же. III. Работы изъ сучьевъ. *Его-же*	—
1471) То-же. IV. Малярное и обойное дѣло. *Его-же*	—
1472) Валяльновойлочное производство	856
1473) Плетеніе дерева и соломы	—
1474) Землемѣръ-самоучка	—
1475) О каменномъ углѣ. *Никитинскомъ*	857
1476) Черные богатыри. *Конради*	—
1477) Разныя полезныя свѣдѣнія	862

	стр.
Каталогъ народно-школьной библіотеки для чтенія	865
Алфавитный указатель по заглавіямъ книгъ	915
Алфавитный указатель именъ авторовъ	955

I.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ.

I. ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ.

Въ I томѣ книги «Что читать народу» въ предисловіи къ духовному отдѣлу мы говорили уже о томъ значеніи, какое придаемъ религіозно-нравственному воспитанію народа, а потому, не повторяясь болѣе, перейдемъ къ слѣдующему:

Въ послѣдніе годы какъ въ свѣтской литературѣ для народа, такъ и въ литературѣ духовной, нельзя не замѣтить большаго движенія, направленнаго ко благу народа: образовались цѣлыя общества, появились новыя фирмы и, наконецъ, частныя лица, обогатившія народную литературу сотнями опрятныхъ и дешевыхъ изданій, доступныхъ и по изложенію, и по цѣнѣ читателю изъ народа. Вотъ почему въ I томѣ нашего труда намъ пришлось остановиться всего на 73 книгахъ, между тѣмъ какъ теперь нами перечитано и разобрано 387, и тѣмъ не менѣе трудно сказать съ увѣренностью, исчерпываетъ ли эта цифра весь тотъ матеріалъ, который долженъ былъ подлежать нашему разсмотрѣнію.

Весьма сожалѣемъ, если что либо желательное и полезное въ этой области литературы ускользнуло отъ нашего вниманія.

Разсмотрѣнныя нами книги мы распредѣляемъ по слѣдующимъ группамъ:

А.

I. Священная исторія.
II. Объясненіе Свящ. Писанія и Богослуженія.
III. Житія Святыхъ.

IV. Путешествія по святымъ мѣстамъ и монастырямъ.
V. Книги для назидательнаго чтенія.

В.

I. Изданіе Святѣйшаго Сунода. «Духовно-нравственныя чтенія для народа», составленныя А. Невскимъ.

II. Изданія Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

III. Изданія Постоянной Коммиссіи по устройству народныхъ чтеній.

IV. Изданія книжнаго магазина «Народная польза».

V. Изданія Общества распространенія полезныхъ книгъ.

VI. Изданія Преосвященнаго Александра, Епископа Можайскаго.

VII. Книги, составленныя Протоіереемъ Василіемъ Михайловскимъ.

VIII. Очерки христіанской жизни. Протоіерея Василія Нечаева.

А.

I. СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ.

1) **Законъ Божій**, для учениковъ младшаго отдѣленія народныхъ школъ. Сост. сельскій учитель С. Козьменко. Харьковъ 1885 г. 38 стран. Цѣна 10 к.

Книга составлена толково. На двадцати страницахъ крупной печати разсказано о сотвореніи міра, жизни прародителей и ихъ грѣхопаденіи, о главныхъ событіяхъ новаго завѣта отъ рождества Божіей Матери до сошествія Св. Духа на Апостоловъ, объ успеніи Божіей Матери и о воздвиженіи Креста Господня. Затѣмъ помѣщены самыя употребительныя молитвы съ объясненіемъ и переводомъ ихъ на русскій языкъ.

Печать очень хорошая, изданіе тщательное. Книга рекомендуется для учениковъ младшаго отдѣленія народныхъ школъ.

М. И.

---

2) **Священно-историческія свѣдѣнія**, необходимыя для каждаго православнаго христіанина. Сост. свящ. Н. Пономаревъ. Изд. типогр. А. Карцева. Москва 1886 г. 32 стр. Ц. 3 к.

Эта небольшая книжечка заключаетъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія: о сотвореніи міра, о двунадесятыхъ праздникахъ и о Воскресеніи Христовомъ. Въ концѣ книжки находится перечисленіе чудесъ, совершенныхъ Іисусомъ Христомъ, притчъ Господнихъ и именъ 12 апостоловъ. Всѣ эти основныя свѣдѣнія по священной исторіи изложены сжатымъ и простымъ языкомъ, доступнымъ для читателей различныхъ возрастовъ. *Е. А.*

---

3) **Нееманъ, военачальникъ сирійскій и его чудесное исцѣленіе въ Іорданѣ.** Изд. Н. Р. Петерб. 1881 г. 18 стран. Цѣна 3 к.

Содержаніе этой книги — поучительный и интересный разсказъ о Нееманѣ. Онъ былъ военачальникъ царя сирійскаго, считался великимъ человѣкомъ у своего государя, былъ всѣми уважаемъ, но вдругъ заболѣлъ проказой. Въ услуженіи у его жены находилась дѣвочка израильтянка, взятая въ плѣнъ во время войны. Видя скорбь своей госпожи о болѣзни мужа, дѣвочка разсказала о чудесахъ, которыя совершаетъ въ Самаріи пророкъ Елисей. Услыша это, Нееманъ поѣхалъ съ письмомъ отъ своего царя къ царю израильскому съ просьбой объ исцѣленіи. Омывшись, по приказанію Елисея, въ рѣкѣ Іорданѣ, Нееманъ совершенно исцѣлился и увѣровалъ въ истиннаго Бога.

Авторъ говоритъ: «Подобно Нееману, грѣшникъ можетъ быть окруженъ богатствомъ и славой, убаюканъ на лонѣ счастья; но онъ грѣшникъ, онъ человѣкъ погибающій, самыя почести и богатства только покажутъ ему, какъ онъ жалокъ внутренно. Какъ Нееману Богъ даровалъ Іорданъ, такъ и всякому грѣшнику Онъ даровалъ источникъ исцѣленія».

Книга эта пригодна для подростковъ и взрослыхъ. *М. И.*

---

4) **Жизнь Іисуса Христа, Спасителя міра.** Настольная книга для семьи и школы. Съ 80 карт. и 94 другими рисунками. Сост. по Евангелію Ѳ. Ѳ. Пуцыковичъ. Петерб. 1884 г. 166 стр. Цѣна 75 к.

БИБЛЕЙСКІЕ РАЗСКАЗЫ. Чтенія для народа. Сост. по Библіи Ѳ. Ѳ. Пуцыковичъ. Петерб. 1884 г. Изд. книжн. магаз. П. В. Луковникова:

5) **Сотвореніе міра и всемірный потопъ** (съ 12 рис.). 18 стран. Цѣна 10 к.

6) **Праотцы-патріархи: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ** (съ 10 рис.). 32 стр. Цѣна 12 к.

7) **Іосифъ Прекрасный** (съ 5 рис.). 16 стран. Цѣна 10 к.

8) **Пророкъ Моисей** (съ 12 рисунк.). 32 стран. Цѣна 12 к.

9) **Самсонъ Сильный** (съ 4 рисунк.). 14 стран. Цѣна 8 к.

10) **Соломонъ Мудрый** (съ 3 рисунк.) 16 стран. Цѣна 8 к.

11) **Іудиѳь** (съ 3 рисунками). 19 страницъ. Цѣна 8 к.

12) **Руѳь** (съ 2 рисунк.). 10 стран. Цѣна 7 к.

13) **Іовъ** (съ 2 рисунк.). 16 стран. Цѣна 8 к.

14) **Товитъ** (съ 1 рис.). 14 стран. Цѣна 7 к.

15) **Есѳирь**. 14 стран. Цѣна 8 к.

Эти прекрасно изданные разсказы съ изящными рисунками такъ же, какъ и «Жизнь Іисуса Христа, Спасителя міра» того же автора, представляютъ собою очень хорошее учебное пособіе для знакомства съ ветхимъ и новымъ завѣтомъ въ школѣ. Небольшая поправка, которую желательно было бы встрѣтить въ слѣдующихъ изданіяхъ этихъ книгъ—замѣна славянскихъ словъ, попадающихся здѣсь иногда, какъ напр.: ибо, сей, оный и т. п.,—русскими.

Книги эти весьма желательны въ каждой народно-школьной библіотекѣ, а также могутъ служить прекрасной наградой для выпускныхъ учениковъ.

16) **Разсказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа.** Сост. А. Бахметева. Изд. 9-е. Москва 1883 г. 312 стр. Цѣна 35 к.

Это прекрасная и полезная книга для всѣхъ возрастовъ какъ для класснаго, такъ и для самостоятельнаго чтенія.

Передъ каждымъ разсказомъ обозначена глава и зачало Евангелія. Послѣ разсказа каждаго событія, въ честь котораго установленъ праздникъ, помѣщена молитва этого праздника.

Изданіе опрятное, печать хорошая.

Большое спасибо составительницѣ за ея полезный трудъ. Желательно, чтобы подобныхъ разумныхъ книгъ было побольше.

М. И.

---

17) **Кіевскіе листки** религіозно-нравственнаго чтенія для народа. *Чтеніе о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и Его воскресеніи.* Кіевъ 1884 г. 16 стран.

Авторъ начинаетъ чтеніе объясненіемъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, напоминаетъ о древнихъ пророчествахъ, о пришествіи Спасителя міра на землю, затѣмъ переходитъ къ разсказамъ о рождествѣ, крещеніи, ученіи, чудесахъ, о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ земной жизни Іисуса Христа, заканчивая славнымъ Воскресеніемъ Христовымъ.

Чтеніе очень хорошо, послѣдовательно, понятно изложено для всѣхъ возрастовъ.

М. И.

---

18) **Жизнь Пресвятыя Дѣвы Богородицы.** Сост. Авдотьею Глинкою. Изд. 9-е. Москва 1886 г. 254 стран.

Въ предисловіи своемъ составительница книги говоритъ слѣдующее:

«Перелистывая иногда страницы Чети-Минеи, книги, по многимъ отношеніямъ драгоцѣнной въ христіанскомъ мірѣ, я нашла, что многія черты изъ жизни Пресвятой Дѣвы Богородицы и описаніе успенія Ея разсѣяны въ отрывкахъ, по разнымъ мѣстамъ, подъ различными числами. Я подумала: еслибъ соединить всѣ эти отрывки, всѣ преданія въ одно цѣлое, это составило-бы Жизнь *Пресвятыя Богородицы*—краткую, неполную, но все же для насъ драгоцѣнную. Я думала еще, что книжный славянскій языкъ, возвышенный, великолѣпный, не довольно знакомъ нашему свѣтскому уху, не довольно слитъ съ нашимъ бытомъ общественнымъ. Съ этими двумя мыслями я осмѣлилась на первый разъ извлечь изъ разныхъ томовъ Чети-Минеи то, что касалось до земной жизни и блаженнаго успенія Пресвятыя Богородицы, и эти драгоцѣнныя преданія переложила, какъ съумѣла, на простой, почти разговорный русскій языкъ».

И, дѣйствительно, видно, что составительница много и добросовѣстно потрудилась надъ этой книгой, и «Жизнь Пресвятыя Богородицы» читается съ большимъ интересомъ подростками и взрослыми.

М. И.

---

19) **Блудный сынъ** (притча Іисуса Христа). Н. Успенскаго. Петерб. 1886 г. 16 стран. Цѣна 3 к.

20) **Притча о богатомъ и Лазарѣ.** Н. Успенскаго. Петерб. 1886 г. 16 стран. Цѣна 3 к.

Обѣ притчи взяты изъ св. Евангелія и сопровождаются объясненіями составителя. Первая книжечка заканчивается словами: «самый великій грѣшникъ не долженъ отчаяваться въ милосердіи Божіемъ, а со страхомъ и надеждою обращаться къ нему съ молитвою и приноситъ чистосердечное раскаяніе во всѣхъ грѣхахъ своихъ».

Во второй сказано: «Если участь твоя подходитъ подъ участь Лазаря, то знай, что только безропотнымъ перенесеніемъ скорбей, только твердою вѣрою въ будущее ты удостоишься участи Лазаря. Если-же участь

твоя подходитъ подъ участь евангельскаго богача, то осмотрись, нѣтъ-ли у воротъ твоего роскошнаго дома бѣднаго Лазаря. Можетъ быть самъ Богъ послалъ бѣдняка къ воротамъ твоимъ, желая по милосердію Своему напомнить тебѣ притчу о богатомъ и Лазарѣ».

Итакъ, перечитывая эти божественныя поученія въ притчахъ, мы ясно видимъ, что, какъ-бы ни были велики наши пороки, Всепрощающій и Милосердый Отецъ нашъ проститъ и съ любовью приметъ насъ, если мы обратимся къ Нему съ вѣрою, надеждою и раскаяніемъ.

Обѣ книжки пригодны для самостоятельнаго чтенія подросткамъ и взрослымъ.

М. И.

Примѣчаніе. О другихъ книгахъ, знакомящихъ съ событіями Священной Исторіи, см. въ изданіяхъ различныхъ обществъ, отд. Б.

II. ОБЪЯСНЕНІЕ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ И БОГОСЛУЖЕНІЯ.

21) **Двенадесятые праздники и Воскресеніе Христово.** Картины съ объяснительнымъ текстомъ и молитвами. Изд. А. Н. Бахметевой. Москва 1875 г. Ц. 1 р. 25 к.; картины, раскрашенныя и наклеенныя на картонъ, 2 р. 50 к.

Книга эта или, вѣрнѣе, тетрадь большаго формата состоитъ изъ описанія исторіи 13 праздниковъ, помѣщенныхъ на отдѣльныхъ листахъ и украшенныхъ картинами соотвѣтствующаго содержанія. При каждомъ праздникѣ находится тропарь, кондакъ и величаніе на славянскомъ языкѣ.

Изданіе это весьма желательно и полезно для семьи, библіотеки и школы. *М. И.*

---

22) **Первое наставленіе дѣтямъ въ ученіи православной церкви: молитвы, символъ вѣры, заповѣди, священная исторія и богослуженіе. Учебникъ для народныхъ школъ, городскихъ училищъ и приготовит. классовъ средн. учебн. заведеній.** Сост. М. Соколовъ. Изд. 2-е, исправленное. Петерб. 1885 г. 213 стран. Ц. 20 к.

Книга очень хороша, рекомендована, какъ видно изъ обложки, для народныхъ школъ, городскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Хотя въ нашу программу не входитъ разборъ учебниковъ, но объ этой книгѣ мы рѣшаемся сказать нѣсколько словъ. Она можетъ служить, какъ полезное чтеніе, чрезвычайно легко объясняющее при помощи рисунковъ назначеніе священныхъ предметовъ, которые мы встрѣчаемъ при богослуженіи. Рекомендуемъ эту прекрасную книгу какъ для совмѣстнаго, такъ и для самостоятельнаго чтенія различнымъ возрастамъ. *М. И.*

---

23) **Воскресеніе Христово и двенадесять праздниковъ Православной Церкви.** Изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва 1882 г. 56 стран. Ц. 20 к.

На 56 страницахъ изложены событія, въ честь которыхъ установлены праздники, «Размышленіе» по поводу каждаго праздника и «О томъ, какъ должно проводить дни праздничные».

Изложено просто, понятно; печать крупная. Пригодна для подростковъ и взрослыхъ. Для читателя интереснѣе было-бы видѣть изображенія праздниковъ, о которыхъ повѣствуется въ книжкѣ, чѣмъ изображенные въ концѣ каждой главы цвѣты и пейзажи. *М. И.*

---

24) **О Евангеліяхъ.** Изд. И. Л. Тузова. Петерб. 1882 г. 94 стран. Цѣна 20 к.

Въ книгѣ разсказывается о томъ, откуда произошло слово евангеліе, указано число евангелій, время, мѣсто и цѣль написанія ихъ, краткій хронологическій обзоръ содержанія четвероевангелія, значеніе четверичнаго числа евангелій и отличительный характеръ каждаго изъ нихъ. Вкратцѣ сообщается исторія четырехъ евангелистовъ, а также обстоятельства, послужившія поводомъ къ написанію каждаго изъ евангелій; упоминаются и лица, къ которымъ они были первоначально написаны.

Книга полезна для развитыхъ взрослыхъ, читавшихъ уже не мало священныхъ книгъ; для дѣтскаго же чтенія она изложена слишкомъ научно и серьезно. *М. И.*

---

25) **Евангелія, чтомая во святый и великій Четвертокъ на Литургіи на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во святый великій Пятокъ на утрени, 12 евангелій святыхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и на вечерни въ той же святый великій Пятокъ.** С.-Петерб. 1881 г. 88 стран.

Содержаніе книги вполнѣ выясняется изъ заглавія. Написана она на славянскомъ языкѣ.

26) **Евангелія, чтомая во святый и великій Четвертокъ** на Литургіи на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во святый великій Пятокъ на утрени, 12 евангелій святыхъ страстей Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и на вечерни въ той же святый великій Пятокъ. Петерб. 1887 г. 62 стр. Цѣна 15 к.

Книга эта представляетъ собою переводъ предыдущей на русскій языкъ.

27) **Евангелія, читаемыя во святый и великій Пятокъ на утрени.** Въ русскомъ переводѣ. Петерб. 1884 г. 24 стран.

Печать во всѣхъ трехъ книжкахъ весьма хорошая, четкая, и мы находимъ ихъ желательными въ школахъ. Часто зажиточные люди, пріѣзжая на лѣто въ деревню, желая порадовать своихъ сосѣдей, привозятъ имъ гостинцы; подобная книга вполнѣ пригодна для безплатной раздачи народу. Много существуетъ деревень и хуторовъ, гдѣ нѣтъ церквей, или-же по болѣзни и другимъ обстоятельствамъ крестьянину бываетъ невозможно отлучиться изъ дому въ страстную седмицу; въ такомъ случаѣ подарокъ этотъ явится для него по истинѣ добрымъ дѣломъ.

М. И.

---

28) **Печать Господа нашего Іисуса Христа.** Сост. *Іеромонахъ Іоакимъ.* Изд. 2-е. Москва 1884 г. 28 стран. Цѣна 5 к.

Въ краткихъ словахъ, основываясь на примѣрахъ и изреченіяхъ св. отцевъ, объясняется сила и значеніе крестнаго знаменія. Крестъ Христовъ и крестное знаменіе многіе святые именовали печатью Христовою и приписывали ему необыкновенную силу. Пр. Ефремъ Сиринъ говоритъ: «вмѣсто щита, ограждай себя честнымъ крестомъ, запечатлѣвая имъ свои члены и сердце, и не рукою только полагай на себя крестное знаменіе, но и въ мысляхъ запечатлѣвай онымъ свои члены и сердце, всякое свое дѣло».

Въ концѣ помѣщена молитва честному кресту. Книга пригодна для чтенія подросткамъ и взрослымъ. *М. И.*

Примѣчаніе. О другихъ книгахъ, содержащихъ объясненія Свящ. Писанія и богослуженія, см. отд. Б, изданія различныхъ Обществъ и отдѣльныхъ лицъ.

III. ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ.

29) **Тысячелѣтіе памяти учителей и просвѣтителей славянъ, св.св. Кирилла и Меѳодія.** А. Н. Канаевъ. Съ 7-ю рисунк. Петерб. 1885 г. 31 стран.

30) **Житіе св. св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.** Изд. магазина «Народная польза». Птб. 1885 г. 14 стран. Цѣна 5 к.

31) **Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ.** Чтеніе для народа. Сост. И. Ю. Некрасовъ. Изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва 1885 г. 32 стран. Ц. 1½ к.

32) **Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ.** Изд. «Народной библіотеки». Москва 1885 г. 31 стран. Ц. 6 к.

33) **Апостолы славянскіе св.св. Кириллъ и Меѳодій.** Изд. Общ. распространен. полезн. книгъ. Москва 1884 г. 36 стр. Ц. 3 к.

34) **Святые Кириллъ и Меѳодій, апостолы славянскіе.** Изд. «С.-Петерб. Благотворит. Общества». Для безплатной раздачи. Петерб. 1885 г. 48 стран.

35) **Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ.** П. Рогова. «Народная библіотека». Изд. книжн. маг. Н. Г. Мартынова. Петерб. 1885 г. Изд. 3-е 28. стран. Ц. 10 к.

36) **Св.св. Кириллъ и Меѳодій, вѣроучители славянъ.** Москва 1885 г. Изд. И. Д. Сытина. 16 стран.

37) **Жизнь и дѣянія первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Меѳодія.** Е. Погожевой. Москва 1885 г. 35 стр.

38) **Житіе прев. Кирилла и Меѳодія.** Прот. В. Михайловскаго. Птб. 1885 г. 16 стран. Ц. 5 к.

Недавно чествовала Россія тысячелѣтіе памяти славныхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, и не одна Россія, а всѣ славянскіе народы чествовали и славили благодѣтелей своихъ. Эти святые, ихъ исторія, подвиги, прославившіе ихъ, должны быть постоянно въ памяти славянина. Прошла тысяча лѣтъ, пройдетъ и еще много вѣковъ, а имена ихъ останутся незабвенны. Св. братья оставили по себѣ нерукотворенный, незыблемый памятникъ—славянскую письменность. И чѣмъ чаще мы будемъ напоминать народу о нихъ, тѣмъ лучше

Ко дню празднованія тысячелѣтія памяти Кирилла и Меѳодія издано много брошюрокъ объ ихъ житіи. Изъ разобранныхъ нами отмѣтимъ, какъ лучшую, составленную А. Канаевымъ. Она вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ полезныхъ книгъ для народа: издана хорошо, составлена разумно, языкъ хорошій, понятный. На послѣдней страницѣ помѣщена кириллица (азбука, изобрѣтенная св. братьями).

Очень тепло и хорошо написана брошюра магазина «Народная Польза». Изложеніе ея полнѣе, чѣмъ у Канаева.

Напечатанная крупнымъ шрифтомъ брошюрка Некрасова, затѣмъ изд. «Народной Библіотеки» и Общества распр. полезн. книгъ тоже болѣе или менѣе удовлетворяютъ своему назначенію и могутъ быть рекомендованы въ народно-школьную библіотеку. Оговоримся относительно послѣдней: она представляетъ солидный историческій очеркъ, но ужъ чересчуръ пестритъ географическими и историческими именами, что можетъ затруднять простолюдина.

Книга «Св. Кириллъ и Меѳодій», изданная Славянск. Благотв. Обществомъ для безплатной раздачи, превосходитъ всѣ остальныя, какъ по своему объему и изяществу, такъ и по богатству біографическихъ свѣдѣній. Но ей можно сдѣлать одинъ упрекъ: она грѣшитъ поддѣлкой подъ народный говоръ. Грамотный простолюдинъ охотнѣе читаетъ и хорошо понимаетъ книги, написанныя общедоступнымъ литературнымъ языкомъ.

Брошюра П. Рогова и изд. Сытина не отличаются особенными достоинствами и, судя по языку ихъ, не имѣли, должно быть, въ виду простого человѣка.

Слабѣе всѣхъ брошюры Е. Погожевой и В. Михайловскаго. Изложеніе первой замѣчательно неровно и потому не даетъ намъ цѣльнаго представленія о славянскихъ первоучителяхъ, да кромѣ того и написана плохимъ языкомъ. Вторая брошюра при весьма слабомъ изложеніи дѣлаетъ изъ жизни просвѣтителей славянъ одинъ только выводъ, который повторяется два раза на стран. 16 и 14: «Возлюбимъ Славянство, будемъ дорожить русскимъ богатѣйшимъ въ свѣтѣ языкомъ, будемъ всячески избѣгать иностранныхъ словъ». *М. И.*

---

39) **Кіевскіе листки** религіозно-нравственнаго чтенія для народа. *О святомъ и равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, просвѣтителѣ Россіи христіанскою вѣрою.* Кіевъ. 1884 г. 16 стран.

Въ началѣ настоящаго чтенія говорится: «Русская земля огласилась проповѣдью о Христѣ въ первый разъ устами апостола св. Андрея Первозваннаго». Затѣмъ довольно интересно разсказано о крещеніи св. Владиміра, крещеніи имъ народа русскаго въ X столѣтіи и о его кончинѣ.

Для простолюдина, незнакомаго съ исторіей, книга представляетъ собою полезное и интересное чтеніе.

М. И.

---

40) **Житіе Святыя Благовѣрныя княгини Ольги.** Соч. Погожевой. Москва 1885 г. 36 стран. Цѣна 10 к.

Вещи познаются сравненіями, а потому, сравнивая настоящее житіе съ «Жизнью святыя благовѣрныя княгини Ольги», изд. Отд. распр. духовно-нравственныхъ книгъ, мы видимъ, что оно никакъ не можетъ быть рекомендовано при этомъ сравненіи. Оно страдаетъ скучными длиннотами и излишними подробностями, совсѣмъ не идущими къ книгѣ для народа. Возьмемъ хотя бы слѣдующій примѣръ:

«На боковомъ стулѣ сидѣла императрицына невѣстка, а всѣ придворныя женщины стояли между поставленными вѣлами, у первой: зосты, у второй магистриссы или супруги магистровъ, у третьей жены патриціевъ, у четвертой должностныя протоспафаріи, у пятой прочія протоспафаріи, у шестой спафарокандидатиссы, у седьмой спафаріи, страториссы и кандидатиссы». (Стр. 18).

Совершенно иначе составлена «Жизнь св. Ольги», изд. Отд. распр. духовно-нрав. книгъ,— сжато, кратко, но образно. Вотъ какъ въ немногихъ словахъ характеризуетъ авторъ св. княгиню Ольгу:

«Усмиривъ древлянъ, Ольга твердо и разумно правила государствомъ; ея заботливость о правосудіи, милосердіи къ бѣднымъ, защита обижаемыхъ пріобрѣли ей общую народную любовь и уваженіе.

«При своемъ свѣтломъ умѣ, при сердечномъ расположеніи къ добру, Ольга не могла не понять неудовлетворительности языческой вѣры и превосходства христіанской. Въ то время въ Кіевѣ было уже значительное число христіанъ. Ихъ святая и честная жизнь не могла не обратить вниманія княгини, которая, вглядываясь въ христіанъ изъ любознательности, могла ознакомиться съ пастырями Церкви и убѣдилась, что только христіанство можетъ воспитать такихъ людей, какими были христіане». (Стр. 9).

Не можемъ также отказать себѣ въ желаніи привести здѣсь прекрасную рѣчь Ольги, сказанную ею въ отвѣтъ на искательство князя Игоря:

«Прошу тебя, князь, послушай меня и оставь свои дурныя мысли, которыхъ слѣдуетъ стыдиться, отвѣчала Игорю дѣвица на его постыдныя предложенія. Вспомни, что ты князь, и тебѣ, правителю и судьѣ народа, слѣдуетъ быть примѣромъ добрыхъ дѣлъ. Какъ ты, дѣлая самъ зло, можешь запретить другимъ дѣлать зло и справедливо судить въ своемъ княжествѣ? Оставь же свое постыдное намѣреніе, за которое тебя, хотя ты и князь, осудятъ и возненавидятъ всѣ честные люди».

Такъ же просто и дѣльно передано и все остальное, и мы особенно рекомендуемъ эту книжечку въ народно-школьную библіотеку.

Х. А.

---

41) **Житіе преподобнаго Антонія и преподобнаго Варлаама печерскихъ.** Народное чтеніе Кіевскаго Общества грамотности. Кіевъ 1885 г. 22 стран. Цѣна 10 к.

Предлагаемое житіе написано языкомъ вполнѣ понятнымъ, и мы рекомендуемъ его для чтенія народу. Къ житію преп. Антонія присоединено краткое жизнеописаніе преп. Варлаама, одного изъ любимѣйшихъ и ревностнѣйшихъ его сподвижниковъ.

А. А.

---

42) **Житіе св. Тихона Задонскаго и преподобнаго Трифона.** Изд. Сытина. Москва 1887 г. 35 стр. Цѣна 1½ к.

Настоящая книжка представляетъ собою краткое жизнеописаніе Святителя Тихона; святому же Трифону посвящено всего 6½ страницъ. Жилъ онъ въ XV столѣтіи, посвятилъ жизнь свою обращенію лопарей въ христіанскую вѣру, проложилъ первый путь къ просвѣщенію дикарей, поселился въ дикой странѣ, въ самомъ суровомъ климатѣ, изучилъ языкъ ихъ. Несмотря на всѣ невзгоды и оскорбленія, даже побои отъ жрецовъ или кебуновъ, онъ достигъ своей цѣли, его тяжкій трудъ увѣнчался успѣхомъ. Онъ основалъ обитель, но не желалъ взять на себя званіе игумена и оставался простымъ монахомъ. Память его и до сихъ поръ чтится обращенными лопарями и всѣми сѣверными христіанами. О немъ преподобный Максимъ Грекъ говоритъ: «Трифонъ силою слова своего измѣнилъ видъ цѣлаго края: изъ дикаго, варварскаго племени сдѣлалъ людей, горячо преданныхъ христіанскому ученію не только на словахъ, но и на дѣлѣ».

Книжечка читается охотно и хорошо понимается различными возрастами. *М. И.*

---

43) **Преподобный Трифонъ Печенгскій, просвѣтитель лопарей.** Съ двумя рисунками. Изд. ред. «Мірскаго Вѣстника». Петерб. 1884 г. 40 страницъ. Ц. 15 к.

Въ предлагаемомъ житіи гораздо подробнѣе, чѣмъ въ предъидущемъ, излагается многолѣтняя неутомимая дѣятельность преп. Трифона на пользу распространенія христіанства среди темной, невѣжественной массы лопарей, его трогательныя заботы о томъ, чтобы вновь просвѣщенные приняли не только внѣшнюю форму христіанства, но и поняли духъ его. Кромѣ того, изъ повѣствованія выясняется истинно христіанскій характеръ преподобнаго, горячая любовь его къ ближнему, неустрашимость тамъ, гдѣ дѣло идетъ о распространеніи свѣта Христова ученія, неоскудѣвающее трудолюбіе, полнѣйшее отсутствіе властолюбія и любостяжанія.

Все это описано очень живо, тепло, задушевно, вполнѣ понятнымъ и простымъ языкомъ. Замѣтимъ только, что географическія свѣдѣнія, которыя здѣсь сообщаются весьма кстати, требуютъ отъ читателя нѣкоторой подготовки, въ видѣ элементарныхъ свѣдѣній по географіи. *А. А.*

---

44) **Святой Стефанъ, епископъ Пермскій.** Историч. разсказъ Н. Филиппова. Съ 1 картинкой. 6-й выпускъ «Читальни Народной Школы». Петерб. 1888 г. 13 стр. Ц. 2 к.

Св. Стефанъ, просвѣтитель зырянъ, жилъ въ XIV вѣкѣ и былъ вначалѣ соборнымъ дьячкомъ въ городѣ Устюгѣ. На 20 году жизни переселился онъ въ Ростовъ и тамъ постригся въ монахи; но тихая и спокойная монастырская жизнь не удовлетворяла его, и вотъ задумалъ св. Стефанъ идти въ пермскую землю и научить истинамъ Христовой вѣры ея жителей, ходившихъ въ звѣриныхъ шкурахъ и поклонявшихся «деревяннымъ чурбанамъ, да каменнымъ бабамъ». Будучи знакомъ съ языкомъ зырянъ, св. Стефанъ составилъ для нихъ азбуку и перевелъ священныя книги; послѣ этого отправился онъ проповѣдывать слово Божіе. Много горя и лишеній пришлось вынести ему во время путешествія: жители пермской земли отнеслись враждебно къ его проповѣди и хотѣли побить его. Но св. Стефанъ безбоязненно шелъ впередъ: въ одномъ селѣ сжегъ идоловъ, въ другомъ построилъ церковь, побѣдилъ въ

споръ именемъ Бога зырянскаго колдуна и вездѣ поучалъ народъ истинной вѣрѣ; наконецъ, кротостію и смиреніемъ, св. Стефанъ привлекъ на свою сторону многихъ зырянъ, и они увѣровали во Христа. Сдѣлавшись епископомъ Пермскимъ, св. Стефанъ продолжалъ поучать свою паству, защищалъ ее противъ притѣснителей, увеличивалъ число церквей и помогалъ въ бѣдствіяхъ. Вотъ почему «Чернецъ Степа», посвятившій всю жизнь для блага пермскаго народа, и до сихъ поръ живъ въ народной памяти пермяковъ, вогуловъ, вотяковъ, зырянъ и даже черемисовъ.

Книжка составлена интересно, языкъ ея просто и хорошъ, и мы охотно рекомендуемъ ее для читателей различныхъ возрастовъ.

Е. А.

---

45) **Св. Евфросинія, княжна Полоцкая.** Историч. разсказъ. Птб. 1888 г. 4-й выпускъ «Читальни Народной Школы». 32 стран. Ц. 5 к.

Дочь Полоцкаго князя, св. Евфросинія, въ мірѣ Предслава, была гордостью своей семьи. Умная и добрая красавица-княжна рано научилась грамотѣ, и любимымъ ея занятіемъ сдѣлалось чтеніе Свящ. Писанія. Окруженная богатствомъ и роскошью, кроткая княжна не могла оставаться равнодушною при видѣ горя, несчастья и бѣдности своихъ подданныхъ и часто задумывалась надъ печальной участью женщины въ то смутное время, а жила она въ XI вѣкѣ. Однажды, темною ночью, въ проливной дождь, въ то время, какъ въ княжескихъ хоромахъ князь-отецъ праздновалъ сговоръ своей любимой дочери, княжна покинула родной теремъ и ушла въ мѣстный монастырь, подъ защиту своей тетки-игумены, гдѣ и постриглась въ монахини. Недолго прожила она въ монастырѣ, гдѣ жизнь была исполнена тишины и довольства, и съ разрѣшенія епископа поселилась при полоцкомъ соборѣ св. Софіи; тамъ она заботилась о чистотѣ и благолѣпіи церкви, занималась переписываніемъ священныхъ книгъ, обученіемъ грамотѣ дѣтей, отыскивала больныхъ, бѣдныхъ и страждущихъ, и помогала имъ лекарствомъ, деньгами и ласковымъ словомъ. Велика была энергія молодой монахини, а тѣсная келья при храмѣ ограничивала ея великодушную дѣятельность. Видя это, епископъ отдалъ въ распоряженіе св. Евфросиніи принадлежавшую собору деревню Сельцо. Въ деревнѣ св. Евфросинія построила церковь, женскій монастырь, устроила больницу, школу, помогала крестьянамъ, и двери ея обители всегда были открыты для нищихъ и убогихъ. Рядомъ съ женскимъ монастыремъ былъ устроенъ мужской, и оба монастыря, окруженные крѣпкими и толстыми стѣнами, служили убѣжищемъ во время набѣговъ враждебныхъ князей. Святая жизнь Евфросиніи, исполненная труда на пользу ближнихъ, служила примѣромъ для ея сестеръ, племянницъ и др. родственниковъ, которые руководствовались ея мудрыми совѣтами. Отправившись въ Святую Землю для поклоненія гробу Господню, св. Евфросинія расхворалась въ Іерусалимѣ, гдѣ и скончалась тихою смертью.

Все это разсказано авторомъ очень живо и интересно, простымъ и понятнымъ языкомъ, доступнымъ для читателей различныхъ возрастовъ. Кромѣ подробно изложеннаго описанія жизни св. Евфросиніи, книга рисуетъ передъ читателемъ яркую картину удѣльной Руси XI столѣтія: говоритъ о состояніи Полоцкаго княжества, объ обычаяхъ того времени, образованіи, положеніи женщины и значеніи монастырей.

Мы прочли эту книгу въ классѣ довольно развитыхъ учениковъ; чтеніе слушали со вниманіемъ и интересомъ, и по окончаніи всѣ заявили въ одинъ голосъ, что «книжка очень хорошая». Весьма охотно рекомендуемъ ее для народно-школьной библіотеки.

Е. А.

---

46) **Олонецкая отшельница Марія.** Краткія свѣдѣнія о ея жизни и подвигахъ. Петерб. 1887 г. Изд. ред. «Чтеніе для народа». 67 стр. Цѣна 25 к.

Книгу эту можно рекомендовать только взрослымъ. Описаніе суровой жизни нашихъ аскетовъ является интереснымъ матеріаломъ для характеристики народной жизни, въ которой отшельничество, какъ выраженіе внутренней неудовлетворенности окружающимъ, имѣло глубокія причины. Книга мѣстами переходитъ въ беллетристическую форму изложенія. Лица, изображенныя здѣсь, т. е. отшельница Марія и ея двѣ племянницы, хорошо очерчены и заинтересовываютъ читателя своей судьбой.

Примѣчаніе. О другихъ книгахъ житій, изданныхъ редакціей журнала «Мірской Вѣстникъ», теперь переименованнаго въ «Чтеніе для народа», см. I томъ, рец. №№ 42—56.

---

47) **Жизнь св. Макарія Египетскаго** Евгенія Туръ. Москва 1885 г. 24 стран. Ц. 30 к.

Св. Макарій Египетскій, названный такъ въ отличіе отъ св. Макарія Александрійскаго,

его друга и сподвижника, съ самыхъ раннихъ лѣтъ любилъ одиночество и думалъ о томъ, чтобы благочестивою жизнью очистить и возвысить свою душу. Пока были живы его родители, онъ служилъ имъ и заботился о нихъ. Когда же онъ ихъ похоронилъ, то роздалъ все свое имущество нищимъ и, свободный отъ всякаго житейскаго долга, началъ вести отшельническую жизнь, посвятивъ себя служенію Богу. При этомъ онъ оставался смиреннымъ, платилъ людямъ добромъ за зло, которое они ему причиняли. Къ нему присоединились другіе отшельники, и такимъ путемъ образовался скитъ, настоятелемъ котораго сдѣлался св. Макарій. Господь послалъ ему даръ исцѣленія и даръ пророчества. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нему бѣдные и больные просить совѣта, благословленія и исцѣленія; всѣмъ онъ помогалъ, всѣхъ поучалъ, никому не отказывалъ. Необыкновенно строгій къ самому себѣ, онъ понималъ, что «всякій человѣкъ различно можетъ искать благодати Божіей—кто постомъ и молитвой въ пустынѣ или скитѣ монастырскомъ, а кто въ мірѣ, исполняя долгъ супружескій и свѣтскій и творя дѣла добрыя всегда и вездѣ, гдѣ только есть къ тому случай... Всякій хотящій спасенія души своей обрѣтаетъ его вездѣ, исполняя заповѣди Божіи.» (Стран. 18).

По приказанію императора Валентина, принадлежавшаго къ Аріанскому расколу, св. Макарій вмѣстѣ съ св. Макаріемъ Александрійскимъ былъ завезенъ на далекій островъ, жители котораго поклонялись идоламъ. Черезъ нѣсколько временъ язычники крестились, а свое капище превратили въ храмъ Божій. Вскорѣ св. Макарій опять былъ возвращенъ въ свой скитъ, гдѣ продолжалъ вести святую жизнь. Онъ умеръ въ глубокой старости.

Книга эта написана просто, толково и убѣдительно; она съ пользой прочтется подростками и взрослыми, а потому мы ее и рекомендуемъ въ народную библіотеку.

Крайне было бы желательно, чтобы она вышла болѣе дешевымъ изданіемъ: 30 коп. слишкомъ высокая цѣна для книги, назначенной для чтенія народа.

А. Г.

Примѣчаніе. О другихъ книгахъ житій см. отд. Б, изданія различныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ.

IV. ПУТЕШЕСТВІЯ ПО СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ И МОНАСТЫРЯМЪ.

48) **Святая земля** во времена земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Изд. 2-е товарищества «Обществен. польза». Птб. 1865 г. 63 стран. Ц. 8 коп.

49) **Святый градъ Іерусалимъ.** В. Михайловскаго. Съ прилож. вида Іерусалима I-го вѣка по Р. Хр. Птб. 1882 г. 102 стран. Ц. 50 к.

50) **Святая земля. Яффа.—Рамла.—Лидда.—Эммаусъ.—Хевронъ.—Виѳлеемъ.—Обитель св. Саввы.—Мертвое море.** Изд. Общ. распр. пол. книгъ, Москва 1877 года. 72 стран. Цѣна 2 р.

51) **Святая земля и ея достопримѣчательныя мѣста. Яффа.—Рамла.—Лидда.—Эммаусъ.—Хевронъ.—Виѳлеемъ.—Обитель св. Саввы.—Мертвое море.** Съ 27 русунк. 2-е изд. «Общ. распр. пол. книгъ». Москва 1885 года. 112 стран. Ц. 75 к.

52) **Святыя мѣста Палестины.** Съ 32 рис. и картою Палестины. Птб. 1885 г. Изд. 5-е ред. журн. «Чтеніе для солдатъ». 97 стран. Ц. 35 к.

53) **Русскіе богомольцы въ Святой Землѣ.** Чтеніе первое. **Путь въ Святую Землю.** Сост. по труду д-ра А. В. Елисѣева и нѣк. друг. матеріаламъ. Изд. «Пост. Ком. по устр. нар. чтен.» Птб. 1885 г. 42 стран. Ц. 10 к.

54) **Русскіе богомольцы въ Святой Землѣ.** Чтеніе второе. **Святый градъ Господень Іерусалимъ;** То же издан. Съ планомъ Іерусалима. Птб. 1885 г. 46 стран. Ц. 10 к.

55) **Русскіе богомольцы въ Святой Землѣ.** Чтеніе третье. **Святая земля, Палестина.** Съ картою Палестины. То же издан. Петерб. 1885 г. 35 стран. Ц. 10 к.

56) **Къ животворящему гробу Господню.** Разсказъ стараго паломника В. Н. Хитрово 3-е изд. «Православн. Палест. Общества». Петерб. 1886 г. 121 стран. Ц. 40 к.

57) **Спутникъ православнаго поклонника въ Святую Землю.** Изд. «Правосл. Палест. Общества». Птб. 1886 г. 114 стран. Ц. 35 к.

За послѣдніе 20 лѣтъ значительно увеличилось число русскихъ богомольцевъ, стремящихся посѣтить Палестину, священную для каждаго христіанина по воспоминаніямъ о земной жизни, проповѣди, страданіяхъ,

смерти и воскресенія Господа нашего Іисуса Христа.

Этому много способствовало также учрежденое въ 1882 г. Православное Палестинское Общество, которое поставило себѣ цѣлью содѣйствовать отправленію богомольцевъ и покровительствовать имъ во время путешествія. Для того, чтобы ознакомить народъ хотя по описаніямъ съ Палестиною, съ тѣмъ, какого пути слѣдуетъ держаться, отправляясь на поклоненіе святымъ мѣстамъ, и этимъ облегчить по возможности трудъ путешественника, Православное Палестинское Общество издало книги съ описаніемъ Палестины и даже настоящіе путеводители по Святой Землѣ.

Еще раньше появленія этихъ книгъ различными обществами и лицами были изданы съ тою же цѣлью книги, трактующія о томъ же предметѣ. Въ нашемъ разборѣ мы постараемся указать, которыя изъ этихъ книгъ наиболѣе пригодны для чтенія народа, а также опредѣлить хотя отчасти характеръ каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Святая земля во времена земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Эта книга заключаетъ въ себѣ разсказъ о рожденіи Спасителя, Его дѣтствѣ, отрочествѣ, трехлѣтнемъ служеніи народу, страданіяхъ, смерти, славномъ воскресеніи и вознесеніи на небо. Всѣ важнѣйшія событія земной жизни Іисуса Христа изложены въ хронологическомъ порядкѣ, кратко и сжато. По мѣрѣ развитія разсказа авторъ сообщаетъ нѣкоторыя историческія и географическія сдѣдѣнія о Святой Землѣ: вначалѣ онъ говоритъ о завоеваніи Палестины римлянами за 64 года до Р. Х., о раздѣленіи ея на области и управленіи римскими намѣстниками; затѣмъ приводитъ подробное описаніе Назарета, Виѳлеема, Іерусалима, Капернаума, Іерихона и всѣхъ достопримѣчательностей какъ этихъ, такъ и другихъ городовъ, о которыхъ упоминается въ свящ. исторіи новаго завѣта; долго останавливается на описаніи устройства поверхности страны, говоритъ о долинахъ, горахъ, рѣкахъ, озерахъ, о растительности, климатѣ, образѣ жизни, занятіяхъ жителей, о раздѣленіи ихъ на сословія.

Въ книгѣ встрѣчается также много подробностей о Синаѣ, Египтѣ, Персіи и другихъ сосѣднихъ Палестинѣ странахъ. Поэтому мы рекомендуемъ эту книгу для развитыхъ взрослыхъ читателей, которые пожелали-бы ознакомиться съ географіей и этнографіей Палестины во время земной жизни Іисуса Христа.

Святый градъ Іерусалимъ. В. Михайловскаго. Этому умѣло составленному описанію города, освященнаго памятью объ ученіи и страданіяхъ Господа Іисуса Христа, должно отвести видное мѣсто въ ряду книгъ для народа.

Содержаніе книги «Святый градъ Іерусалимъ» состоитъ въ слѣдующемъ: авторъ задается цѣлью сообщить нѣкоторыя практическія свѣдѣнія, которыя могли-бы быть полезны для людей, желающихъ побывать въ св. Землѣ; они узнаютъ отсюда, какіе документы нужны для путешествія въ Іерусалимъ, какимъ путемъ отправляются туда богомольцы изъ Россіи, во что обходится дорога въ Іерусалимъ; дается описаніе Іерусалима и его святынь. Здѣсь находятся кромѣ того очень хорошо составленные по четыремъ Евангелистамъ разсказы, касающіеся послѣднихъ евангельскихъ событій, совершившихся въ Іерусалимѣ.

Книгою свящ. Михайловскаго исчерпываются свѣдѣнія, которыя составляютъ существенный матеріалъ для желающихъ познакомиться по ней съ Іерусалимомъ. Взрослыми читается съ большимъ интересомъ.

Святая Земля. Яффа.—Рамла.—Лидда.—Эммаусъ.—Хевронъ. — Виѳлеемъ. — Обитель св. Саввы.—Мертвое море. Москва 1877 г. Ц. 2 р.

Святая Земля и ея достопримѣчательныя мѣста. Яффа.—Рамла.—Лидда.—Эммаусъ.—Хевронъ.—Виѳлеемъ.—Обитель св. Саввы.—Мертвое море. Москва 1885 г. Ц. 75 к.

Обѣ книги имѣютъ одинаковый текстъ, но первое изданіе, стоющее 2 руб., напечатано болѣе крупнымъ шрифтомъ, на лучшей бумагѣ, число картинокъ въ немъ больше (35, между тѣмъ, какъ во второмъ 26), и картинки исполнены гораздо лучше, рельефнѣе и отчетливѣе; форматъ книги перваго изданія также больше.

Главное отличіе этой книги состоитъ въ томъ, что, говоря о замѣчательныхъ городахъ Святой Земли, авторъ ея не упоминаетъ ни однимъ словомъ о главной святынѣ—Іерусалимѣ, а описываетъ Яффу, Рамлу, Лидду, Эммаусъ, Хевронъ, Виѳлеемъ и ихъ окрестности. Переходя отъ одного города къ другому, онъ сообщаетъ исторію каждаго, говоритъ о священныхъ воспоминаніяхъ, преданіяхъ, связанныхъ съ тою или другою мѣстностью, перечисляетъ современные христіанскіе храмы и мусульманскія мечети. Въ своихъ описаніяхъ авторъ даетъ понятіе о кли-

матѣ Палестины, о нѣкоторыхъ бытовыхъ чертахъ народа, много говоритъ о пастушеской жизни евреевъ и сравниваетъ библейскаго пастуха, представителемъ котораго является царь Давидъ въ юности, съ современнымъ.

Въ двухъ послѣднихъ главахъ находится описаніе обители св. Саввы, исторія ея возникновенія, жизнеописаніе ея основателя и св. Іоанна Дамаскина, подвизавшагося также въ этой обители; дальше авторъ говоритъ о долинѣ Кедрона, Мертвомъ морѣ, его берегахъ, географическомъ положеніи и особенностяхъ этого моря, его происхожденіи и приводитъ химическій составъ его воды.

Въ книгѣ преобладаютъ воспоминанія о библейскихъ событіяхъ и описанія тѣхъ мѣстностей, которыя выдаются по чему либо въ исторіи ветхаго завѣта.

Главными руководствами при составленіи этой книги послужили: свящ. Писаніе и научныя изслѣдованія, что видно изъ словъ самого автора на стр. 111; поэтому въ ней часто встрѣчаются тексты, взятые изъ св. Евангелія, Дѣяній Апостольскихъ, книгъ Царствъ, Руѳи, пророковъ и др. Многіе же факты и обряды записаны со словъ англійскаго путешественника Горнлея и другихъ очевидцевъ.

Языкъ книги не отличается простотой, что видно изъ слѣдующихъ выдержекъ:

«Для насъ такая жестокость непонятна, потому что нравы наши смягчены осьмнадцатью вѣками христіанства; но избіеніе младенцевъ легко объясняется нѣкоторыми обстоятельствами изъ исторіи того времени. Дѣтоубійство въ тѣ времена было дѣломъ, нерѣдко встрѣчаемымъ въ лѣтописяхъ». (Стр. 66).

Или:

«Только въ наше время Мертвое море было подвергнуто научнымъ изслѣдованіямъ, и съ этой точки зрѣнія представляетъ собою одну изъ самыхъ замѣчательныхъ мѣстностей на земномъ шарѣ. Въ самое отдаленное время, т. е. историческое (?), Іорданъ, вѣроятно, протекалъ по тому направленію, гдѣ теперь образовалась возвышенность, и вливался въ Черное море...» и т. д. до самаго конца.

Встрѣчается также много собственныхъ именъ, трудныхъ географическихъ названій и незнакомыхъ словъ, какъ, напр.: оазисъ, калифъ, цементъ, температура, амфитеатръ и друг.

Кромѣ того, книга требуетъ отъ читателей обстоятельнаго знакомства съ исторіей ветхаго завѣта. Въ виду всего указаннаго эта книга можетъ быть доступна для чтенія только развитымъ ученикамъ народной школы, которыхъ она ознакомитъ съ географіей южной Палестины.

Мы прочли эту книгу въ классѣ довольно развитыхъ учениковъ семейной школы; чтеніе слушали съ большимъ интересомъ, и особенно понравился разсказъ путешественницы о еврейской свадьбѣ (стр. 69); болѣе развитымъ ученикамъ понравились также разсказы о пастушеской жизни въ Палестинѣ (стр. 23), для менѣе-же развитыхъ стоило большаго труда разобраться въ указанныхъ выше сравненіяхъ одной эпохи съ другой.

Святыя мѣста Палестины. Содержаніе книги дѣлится на 4 главы: 1) «Путь по Святымъ мѣстамъ Палестины», 2) «Краткій географическій очеркъ Палестины», 3) «Краткій историческій очеркъ Іерусалима», 4) «Іерусалимъ; главнѣйшія его святыни, нѣкоторыя священныя мѣстности и другія достопримѣчательности Св. Града».

Въ первой главѣ авторъ говоритъ о значеніи Палестины для христіанъ, о томъ, кому можно предпринимать путешествіе по Святымъ Мѣстамъ, объ учрежденіи Православнаго Палестинскаго Общества, даетъ совѣты, къ кому обращаться за полученіемъ свѣдѣній, необходимыхъ для каждаго поклонника, а затѣмъ описываетъ самый путь въ Палестину, останавливаясь на городахъ, островахъ и селеніяхъ, выдающихся по совершившимся въ нихъ священнымъ событіямъ.

Во второй главѣ авторъ разсматриваетъ Палестину въ физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, — говоритъ о ея границахъ, раздѣленіи на области, о поверхности, климатѣ, естественныхъ произведеніяхъ, населеніи Іерусалима.

Дальше авторъ даетъ общія свѣдѣнія объ исторіи Іерусалима, начиная отъ построенія его Мельхиседекомъ за 2000 лѣтъ до Р. Х. и кончая разрушеніемъ при римскомъ императорѣ Веспасіанѣ; говоритъ объ обрѣтеніи честнаго Креста Господня и построеніи царемъ Константиномъ церкви св. Гроба, о войнахъ съ персами, арабами, крестовыхъ походахъ и завоеваніи Палестины турками.

Въ послѣдней главѣ описанъ Іерусалимъ и его святыни, достопримѣчательности Виѳлеема и Назарета, Іорданская долина и окрестности Іерусалима.

Книга написана доступнымъ языкомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней встрѣчается значительное количество незнакомыхъ географическихъ названій и историческихъ фактовъ, требующихъ отъ читателя извѣстной подготовки,

почему мы и рекомендуемъ ее для чтенія исключительно развитымъ взрослымъ.

Въ этой книгѣ даются, между прочимъ, нѣкоторые практическіе совѣты относительно путешествія въ Святую Землю, но для желающихъ отправиться на поклоненіе ко святымъ мѣстамъ Палестины мы рекомендуемъ «Спутникъ Православнаго поклонника въ Святую Землю», какъ весьма полезную при путешествіи справочную книгу.

Русскіе богомольцы въ Св. Землѣ. Чтеніе первое. *Путь въ Святую Землю.*

То же. Чтеніе второе. *Градъ Господень Іерусалимъ.*

То же. Чтеніе третье. *Святая земля Палестина.*

Въ первой книжечкѣ авторъ даетъ практическіе совѣты относительно бумагъ, необходимыхъ для проѣзда въ Палестину, полученія билетовъ, запасовъ одежды, пищи для путешествія; указанія, какъ добраться до Одессы; описываетъ пребываніе богомольцевъ въ одесскихъ подворьяхъ, говоритъ о полученіи заграничнаго паспорта, плаваніи на пароходѣ до Константинополя, остановкѣ въ Константинополѣ и отъѣздѣ въ Святую Землю. Въ 2-хъ послѣднихъ изъ 4-хъ главъ этой книжечки описанъ путь отъ Константинополя до Яффы, отдыхъ въ Яффѣ и дальнѣйшій путь до Іерусалима.

Вторая книжечка посвящена описанію Іерусалима и его окрестностей. Послѣ краткаго очерка исторіи Іерусалима отъ временъ Авраама и до Константина Великаго, упомянувъ о современномъ состояніи города, авторъ снова обращается къ русскимъ богомольцамъ, говоритъ о ихъ пребываніи въ русскихъ постройкахъ возлѣ Іерусалима и приготовленіяхъ къ посѣщенію Гроба Господня, затѣмъ ведетъ ихъ къ іерусалимскому патріарху и по всѣмъ святынямъ Іерусалима и его окрестностей. Книжечка заканчивается посѣщеніемъ Виѳлеема и его достопримѣчательностей.

Въ послѣдней книжечкѣ авторъ даетъ понятіе о мѣстоположеніи, климатѣ и растительности Палестины и описываетъ прочія мѣста Святой Земли, освященныя библейскими событіями: «Горняя», рѣку Іорданъ, Іерихонъ и его окрестности, Мамврійскій дубъ, Назаретъ, гору Ѳаворъ и нѣкоторыя другія.

Всѣ три книжечки составлены по труду д-ра Елисѣева и нѣкоторымъ другимъ источникамъ, всѣ онѣ имѣютъ между собою тѣсную связь, написаны хорошимъ и вполнѣ понятнымъ языкомъ. Эти книжечки могутъ служить вѣрнымъ и полезнымъ путеводителемъ для желающихъ путешествовать по святымъ мѣстамъ Палестины. Въ то же время изложеніе ихъ не отличается тою сухостью, которая обыкновенно присуща различнымъ «спутникамъ», почему мы рекомендуемъ ихъ также, какъ желательное и полезное чтеніе для подростковъ и взрослыхъ.

Къ животворящему Гробу Господню. Прекрасная внѣшность этой изящно-изданной книги, снабженной художественно-исполненными рисунками, вполнѣ соотвѣтствуетъ ея внутреннему содержанію, которое такъ хорошо, что книга читается съ интересомъ и перечитывается по 2 и по 3 раза. Заключающійся въ ней разсказъ ведется отъ имени старика-крестьянина, побывавшаго въ Св. землѣ. Задушевно и просто разсказываетъ онъ, какъ еще въ дѣтствѣ родилось у него, крѣпло и созрѣло непобѣдимое желаніе посѣтить святыни палестинскія, какъ долго различнаго рода препятствія мѣшали осуществленію его завѣтной мечты и какъ, наконецъ, въ старости обстоятельства и скопленныя постепенно деньги позволили ему отправиться въ трудный, давно задуманный путь. По дорогѣ заѣхалъ онъ въ Кіевъ, чтобы посѣтить всѣ мѣстныя святыни, и встрѣтился тамъ съ попутчикомъ, 80-лѣтнимъ казакомъ Корнѣемъ, который, испытавъ много горя въ своей долгой жизни, находитъ утѣшеніе въ странствованіи по св. мѣстамъ. Доѣхавъ вмѣстѣ до Константинополя, они осматриваютъ его святыни, а затѣмъ отправляются на пароходѣ дальше; тутъ присоединяются къ нимъ игуменья съ племянницей, ѣдущія такъ же, какъ и они, поклониться святымъ мѣстамъ. Послѣ путешествія по морю достигаютъ они святой земли и пѣшкомъ совершаютъ путь отъ Яффы до Іерусалима. Весь великій постъ они посвящаютъ осмотру іерусалимскихъ святынь и посѣщенію достопримѣчательныхъ мѣстъ Палестины, страстную же недѣлю проводятъ снова въ іерусалимѣ, говѣютъ, пріобщаются св. Таинъ, присутствуютъ при сошествіи св. Огня въ Великую субботу и встрѣчаютъ Свѣтлое Христово Воскресеніе на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершилось нѣкогда это величайшее событіе. Приложившись еще разъ къ Животворящему Гробу, разсказчикъ отправляется въ обратный путь на родину, куда и прибываетъ благополучно.

Весь разсказъ глубоко и искренно вѣрующаго человѣка написанъ такъ живо, согрѣтъ

именъ, что рекомендовать книгу для народнаго чтенія считаемъ невозможнымъ.

Л. Д.

---

64) **Кіевъ—азбука православія.** Кіевскіе листки религіозно-нравственнаго чтенія для народа. Посвящается всѣмъ благочестивымъ паломникамъ и богомольцамъ Кіевскимъ. 39 стран.

Настоящая брошюра представляетъ собою путеводитель по святымъ мѣстамъ Кіева, расположенный въ алфавитномъ порядкѣ; такъ напр. на букву *А* мы видимъ—«Андреевская церковь», на букву *Б*—«Братскій Богоявленскій монастырь» и т. д.

Книга посвящается всѣмъ благочестивымъ паломникамъ и богомольцамъ кіевскимъ и можетъ служить для нихъ полезнымъ указателемъ.

М. И.

---

65) **Кіево-Печерская Лавра. Лавра—училище христіанской жизни.** Прот. П. Подвысоцкаго. Кіевъ. 1886 г. 20 стран. Цѣна 5 коп.

Намъ пришлось прочесть эту книгу въ группѣ взрослыхъ малограмотныхъ ученицъ воскресной школы. Оказалось, что онѣ никогда ничего не слыхали о Кіево-Печерской Лаврѣ и были очень заинтересованы чтеніемъ о ней. Дѣйствительно, прекрасно и просто составленная исторія Лавры, описаніе чрезвычайно краснваго мѣстоположенія и наружнаго вида обители, привлекающей каждый годъ массу поклонниковъ со всѣхъ концовъ Россіи, житіе основателей ея, Антонія и Ѳеодосія, этого по истинѣ великаго мужа, поражавшаго современниковъ и являвшагося олицетвореніемъ смиренія, кротости, доброты и христіанской любви—все это произвело на нихъ глубокое впечатлѣніе.

Рекомендуемъ эту книгу для взрослыхъ и развитыхъ подростковъ, при чемъ не можемъ не замѣтить, что нѣкоторыя слова, какъ напр. «крамольники», «уиія» и др. оказались совершенно незнакомыми нашимъ слушательницамъ.

Л. Д.

---

66) **О Соловецкомъ монастырѣ и преп. Чудотворцахъ Зосимѣ и Савватіи.** Сост. по руководству четіихъ-миней А. Архангельской. Для народнаго чтенія. Москва 1886 г. 16 стран. Цѣна 5 к.

Данное чтеніе о Соловецкой обители составлено просто и интересно. Авторъ знакомитъ читателя съ мѣстоположеніемъ обители, съ житіемъ преп. Савватія, перваго подвижника на Соловецкомъ островѣ, и преп. Зосимы, основателя Соловецкаго монастыря.

Рекомендуемъ книгу для развитыхъ подростковъ и взрослыхъ.

Л. Д.

---

67) **Исакіевскій соборъ во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго.** Изд. 2-е дополненное, съ двумя рисунками. Петерб. 1873 г. Изд. «Мірскаго Вѣстника». 20 стран. Цѣна 10 к.

Книга эта прежде всего излагаетъ исторію Исакіевскаго собора, при чемъ изложеніе это переполнено историческими и совершенно излишними, на нашъ взглядъ, хронологическими подробностями. Затѣмъ слѣдуетъ сухое описаніе наружнаго и внутренняго вида собора. Въ этомъ описаніи употребляются такія слова, какъ напр. «фронтонъ», «барельефъ» и т. п. Все, о чемъ говоритъ авторъ, очень интересно видѣть, но читать составленное имъ описаніе и трудно, и скучно. Считаемъ поэтому излишнимъ рекомендовать книгу для народнаго чтенія.

Л. Д.

Примѣчаніе. О другихъ книгахъ путешествій по св. мѣстамъ и описаній монастырей см. отд. В, изданія различныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ.

V. КНИГИ ДЛЯ НАЗИДАТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ.

68) **О подражаніи Христу.** Соч. Ѳомы Кемпійскаго. Изд. «Досугъ и Дѣло». Петерб. 1886 г. 199 стран. Ц. 35 к.

Книга эта состоитъ изъ 5-ти частей: 1) Наставленія, въ духовной жизни полезныя, 2) Наставленія, руководствующія ко внутренней жизни, 3) О внутреннемъ утѣшеніи, 4) О святѣйшемъ таинствѣ причастія и 5) Избранныя мѣста изъ разныхъ твореній Ѳомы Кемпійскаго. Вся она съ начала до конца содержитъ самыя задушевныя наставленія и поученія. Нельзя не признать ея желательной для школьной библіотеки и весьма полезной для взрослыхъ развитыхъ читателей, какъ чтеніе

на дому, особенно въ великій постъ, когда каждый христіанинъ болѣе сосредоточенъ на своей внутренней жизни, когда является менѣе развлеченій житейскими заботами. Книга настолько серьезна, что, выдавая ее читателю изъ народа, слѣдуетъ внушить о необходимости читать ее не спѣша, останавливаясь и вдумываясь въ непонятныя страницы. Мысли-же и изреченія, которыя произведутъ большее впечатлѣніе, слѣдуетъ выписывать, чтобы онѣ глубже врѣзывались въ памяти; здѣсь каждый найдетъ и утѣшеніе въ скорби, и поддержку въ неудачѣ, и подкрѣпленіе надежды на будущее. «Для чего смущаться неудачами?» говоритъ авторъ, «кому все удается? Ни тебѣ, ни мнѣ, никому на землѣ. Нѣтъ на свѣтѣ человѣка, который бы не имѣлъ какого-либо прискорбія или огорченія, хотя-бы онъ былъ государь или папа»

Далѣе: «Имѣй совѣсть добрую, и Богъ тебя защититъ. Ибо кому Богъ помогаетъ, тому никакая человѣческая злоба вредить не можетъ. Не великое дѣло жить въ мирѣ съ людьми честными и миролюбивыми: сіе всякому нравится, всякій любитъ такъ жить; всякій любитъ тѣхъ, кои съ нимъ единомысленны. Но жить въ мирѣ съ людьми жестоконравными и злыми, съ людьми развратными и сварливыми—сіе есть дѣйствіе великой благодати и весьма достохвальный и мужественный подвигъ. Есть люди, кои умѣютъ быть въ мирѣ и съ собою, и съ другими. Есть другіе, кои не могутъ имѣть мира ни съ собою, ни съ другими; они всѣмъ въ тягость и еще болѣе самимъ себѣ». (Стр. 43—45).

Книга эта весьма желательна также для наградъ оканчивающимъ школу. *М. И.*

---

69) **Указаніе пути въ царствіе небесное.** Бесѣда Высокопреосвящ. Иннокентія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго. Москва 1887 г. Изд. 24-е. 60 стран. Ц. 7 к.

Лучшей рекомендаціей книги служитъ то, что она очень популярна въ народѣ. Она систематична въ своемъ изложеніи и потому легко усваивается. Языкъ ея простъ и понятенъ. Авторъ указываетъ, въ чемъ состоитъ и какъ достигается высокій идеалъ христіанства, яркимъ лучемъ освѣтившій путь къ совершенствованію человѣчества, когда оно страдало отъ разрозненности своихъ нравственныхъ взглядовъ и отъ отсутствія сильнаго нравственно-объединяющаго начала.

Вслѣдствіе философскаго, отвлеченнаго содержанія, книга доступна по преимуществу для чтенія развитымъ взрослымъ; такъ напр. намъ приходилось встрѣчать читателей изъ народа, которые ссылались на нее по поводу различныхъ религіозныхъ вопросовъ.

70) **Кающійся грѣшникъ.** Размышленія, взятыя изъ соч. Филарета, митрополита Московскаго, Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, Димитрія, Архіепископа Волынскаго, Ѳеофана, бывшаго Епископа Владимірскаго, Порфирія, бывшаго Епископа Чигиринскаго и другихъ. Изд. книгопрод. Тузова. Петерб. 1882 г. 99 стран. Цѣна 20 к.

Книга состоитъ изъ слѣдующихъ подраздѣленій: 1) Размышленія кающагося грѣшника. 2) Познаніе грѣховности. 3) По отношенію къ Богу. 4) По отношенію къ ближнимъ. 5) По отношенію къ самому себѣ. 6) Проникни въ умъ свой, чтобы видѣть. 7) Проникни въ сердце свое, чтобы видѣть. 8) Проникни въ свою совѣсть. 9) Спросимъ еще себя. 10) Испытаемъ наконецъ со всѣмъ вниманіемъ. 11) Сокрушеніе о грѣховности. 12) Исповѣдь частная, домашняя, молитвенная—предъ Господомъ Богомъ. 13) Исповѣдь общая, церковная, словесная—предъ священникомъ духовнымъ.

Названіе главъ вполнѣ исчерпываетъ содержаніе книги. Отрывки изъ словъ, бесѣдъ и рѣчей нашихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ съ удовольствіемъ и пользою прочтутся взрослымъ развитымъ простолюдиномъ.

М. И.

---

71) **О любви къ намъ Господа Іисуса Христа.** 31 чтеніе для дѣтей, съ цѣлью пріучить ихъ къ изслѣдованію Св. писанія. Петерб. 1884 г. 164 стр. Ц. 25 к.

Книга заключаетъ въ себѣ 31 чтеніе. Обозначены они слѣдующими заглавіями: 1. «Спаситель», 2. «Посланникъ», 3. «Первосвященникъ», 4. «Искупитель», 5. «Замѣна», 6. «Пасха», 7. «Христосъ», 8. «Избавитель», 9. «Ходатай», 10. «Оправданіе», 11. «Учитель», 12. «Наставникъ», 13. «Начальникъ», 14. «Пастырь», 15. «Врачъ», 16. «Вождь», 17. «Глава», 18. «Владыко», 19. «Звѣзда свѣтлая и утренняя», 20. «Свѣтъ», 21. «Жизнь», 22. «Путь», 23. «Другъ», 24. «Братъ», 25. «Надежда», 26. «Скала», 27. «Неизреченный Даръ», 28. «Чудный», 29. «Совѣтникъ», 30. «Судія», 31. «Онъ самъ». Въ каждомъ изъ этихъ чтеній объясняется заглавное наименованіе; такъ напр. на стр. 161, въ главѣ «Онъ Самъ», говорится слѣдующее: «Слово это для насъ должно быть дороже всѣхъ наименованій Христа. Оно есть осуществленіе того, къ чему ведутъ всѣ наименованія, вѣнецъ всего, «Самъ Іисусъ!» Можно ли представить себѣ слово, болѣе сладко звучащее? Оно какъ будто воз-

носитъ и приближаетъ насъ къ нему. Когда двое учениковъ Христа, удрученные горемъ, шли въ селеніе Еммаусъ, «Самъ Іисусъ», приблизившись, пошелъ съ ними (Лука, 24), и радость замѣнила грусть ихъ, и они сказали другъ другу: не горѣло ли въ насъ сердце наше, когда Онъ говорилъ намъ!» (Лука, 24 гл.).

Книга пригодна для самостоятельнаго чтенія взрослымъ, для малолѣтнихъ же слишкомъ серьезна.

М. И.

---

72) **Путь ко Господу, или краткія бесѣды со своимъ приходомъ.** Свящ. Григорія Томашевскаго. Вып. 4-й. Харьковъ 1887 г. 106 стр. Цѣна 35 к.

Книга эта, изданная самымъ тщательнымъ образомъ, содержитъ 39 поученій или бесѣдъ, въ различные дни и при различныхъ обстоятельствахъ сказанныхъ. Всѣ бесѣды весьма задушевны и прочувствованны. Если бы мы пожелали указать лучшія страницы книги, это заняло бы слишкомъ много мѣста въ нашихъ сжатыхъ разборахъ, а потому приведемъ хотя нѣсколько словъ, сказанныхъ на Новый Годъ.

«Подумаешь—долга жизнь, а въ сравненіи съ вѣчностью ничто. Новыхъ годовъ пережито много, и всѣ они прошли въ вѣчность и ничего не оставили намъ прочнаго, а напротивъ, съ каждымъ новымъ годомъ и мы старѣемъ, и все идетъ къ зрѣлости, состарѣнію и потомъ къ уничтоженію. Мы радуемся, что окончили старый годъ, а новый будетъ ли для насъ лучше?

Далѣе:

«Радуйтесь по сему случаю не новому году, а тому, что въ новомъ лѣтѣ мы, быть можетъ, станемъ болѣе благоразумны, честны, набожны, воздержаннѣе и милосерднѣе» и т. д.

Слѣдуетъ замѣтить, однако, что эти небольшія выдержки даютъ слишкомъ мало понятія о бесѣдахъ вообще, и тотъ, кто желаетъ ближе ознакомиться съ ними, долженъ прочесть книгу съ начала и до конца.

М. И.

---

73) **Училище благочестія, или примѣры христіанской добродѣтели,** выбранные изъ житій святыхъ. Въ двухъ томахъ. Изд. 12-е. Петерб. 1886 г. 617 стран. Ц. 75 к.

Текстъ тотъ же, что и въ двухъ книгахъ «Училище благочестія», разобранныхъ въ I т. «Что читать народу», рец. № 71. Въ новомъ изданіи оба тома соединены въ одну книгу, которая стоитъ 75 к., между тѣмъ какъ прежде она стоила 2 р. Нельзя не порадоваться такому значительному удешевленію книги.

74) **Деревенскія бесѣды.** «Народная Читальня». Соч. К. Л. Ярославской. Изд. книжн. магаз. Мартынова. Петерб. 1887 г. 47 стран. Ц. 25 к.

Эта книга дѣлится на 6 бесѣдъ: 1) «Богу молись, крѣпись, да за соху держись», 2) «Небеса повѣдаютъ славу Божію», 3) «Весна», 4) «Зимній досугъ», 5) «Счатье не отъ богатства и роскоши», 6) «Ученье свѣтъ, а неученье тьма». Всѣ онѣ носятъ характеръ поученій, обращенныхъ къ крестьянамъ. Въ первой бесѣдѣ авторъ выставляетъ преимущества деревенской жизни передъ городскою и крестьянскаго труда, какъ обязанности, возложенной на человѣка самимъ Богомъ, говоритъ о томъ, что жизнь земледѣльца должна быть проникнута простотою, какъ однимъ изъ главнѣйшихъ условій счастья и благосостоянія. Во второй главѣ авторъ совѣтуетъ не забывать Бога и чаще посѣщать церковь Божію, что по его словамъ также легче исполнить въ деревнѣ, гдѣ «передъ глазами постоянно открытъ великолѣпный храмъ—міръ Божій», гдѣ «все напоминаетъ присутствіе Божіе и Его благость».

Въ слѣдующей бесѣдѣ говорится о милости и щедрости къ намъ Бога, которая особенно ярко видна весною въ обновленной природѣ и о которой намъ напоминаютъ и 2 славнѣйшихъ весеннихъ праздника: св. Пасхи и св. Троицы.

Въ бесѣдѣ «Зимній досугъ» авторъ указываетъ на то, что у заботливаго крестьянина нѣтъ недостатка въ трудѣ и въ зимнее время, и осуждаетъ тѣхъ, которые уходятъ на зиму на заработки въ городъ. Дальше даются совѣты жить скромно, по совѣсти, а не гнаться за богатствомъ, потому что счастье человѣка заключается не въ роскоши, а въ душевномъ спокойствіи, учить грамотѣ дѣтей не для житейскихъ выгодъ, а для того, чтобы дѣти познали истиннаго Бога, научились различать добро и зло, и полюбили скромную долю честнаго труженика.

Книга написана понятнымъ языкомъ и снабжена текстами изъ св. Евангелія, псалмовъ Давида и другихъ священныхъ книгъ; пригодна она для чтенія взрослыхъ крестьянъ, для которыхъ имѣла бы еще большій интересъ, еслибы г-жа Ярославская въ своей идеализаціи деревенской жизни избѣгала выраженій, которыя могутъ звучать горькой ироніей для земледѣльца; такъ напр. на стр. 4, говоря о страдной порѣ, она пишетъ, что можно завидовать рабочему люду, глядя,

какъ онъ «весело и бодро хлопочетъ на полѣ, собираетъ снопы, накладываетъ ихъ на возы, какъ отовсюду слышенъ веселый говоръ и смѣхъ», что «состояніе крестьянина самое вѣрное», такъ какъ онъ «не зависитъ отъ покупщиковъ», и что «никогда цѣна на его товаръ не опустится ниже настоящей»; что степенный, трезвый и усердный мужикъ всегда, даже въ неурожайные годы, обезпеченъ своимъ трудомъ, и ему не приходится терпѣть отъ начальства, потому что за нимъ никогда нѣтъ недоимокъ (стр. 7). Въ противоположность деревнѣ авторъ рисуетъ городъ слишкомъ мрачными красками и относится къ горожанамъ черезчуръ строго; на стр. 28 онъ говоритъ, что крестьянъ привлекаетъ въ городъ не «желаніе пріобрѣтенія, а скука и желаніе повольнѣе пожить», и что люди, ушедшіе въ городъ на заработки, возвращаются оттуда «гладкіе да выхоленные» (стр. 30).

Книга издана аккуратно, печать хорошая, крупная, но цѣна для крестьянина высока—25 к. за 48 страницъ въ 16-ю долю листа.

Е. А.

---

75) **О молитвѣ Господней.** Для маленькихъ дѣтей. Сост. А. Ишимова. Изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва 1881 г. 30 страницъ. Ц. 15 к.

А. Ишимова, извѣстная издательница дѣтскаго журнала «Звѣздочка», выходившаго много лѣтъ назадъ, умѣла говорить съ дѣтьми и писать для дѣтей, а потому и настоящая книга представляетъ собою желательный вкладъ въ дѣтскую литературу. Просто и понятно объясняетъ она дѣтямъ значеніе молитвы Господней и оканчиваетъ свои объясненія такъ: «Вотъ все, что я могла сказать вамъ, и что вы, дѣти, могли понять о молитвѣ Господней. Очень рада буду, если эти нѣсколько страницъ принесутъ вамъ ту пользу, что вы будете лучше понимать эту молитву и, слѣдовательно, лучше молиться небесному Отцу нашему».

Книга эта желательна и въ школѣ, и въ семьѣ.

Х. А.

---

76) **Собраніе поученій, избранныхъ изъ твореній св. отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго Златоустаго,** Стефаномъ Дерябинымъ. Томъ I. Москва 1887 г. Изд. 2-е. 440 стран. Ц. 1 р. 50 к. Томъ II. Москва 1882 г. 520 стран. Ц. 1 р. 75 к.

Творенія св. Іоанна Златоуста, величайшаго учителя Православной церкви, одного изъ главныхъ установителей православнаго богослуженія, въ своемъ полномъ объемѣ недоступны для народа. Нельзя поэтому не привѣтствовать изданіе однихъ его поученій, которыя, при глубинѣ богословскихъ воззрѣній, проникнуты горячей любовью къ человѣку, искреннимъ желаніемъ помочь ему, освободить его отъ пороковъ и укрѣпить въ добродѣтели. Красота, правильность, образность языка этихъ поученій дѣлаетъ ихъ совершенно доступными для народа.

Оба тома заключаютъ въ себѣ 353 поученія, изъ которыхъ многія размѣщены въ разныхъ мѣстахъ и томахъ «Собранія поученій» и трактуютъ объ одномъ и томъ же предметѣ; такъ напр. о молитвѣ говорится 21 разъ, въ томъ числѣ 11 разъ въ первомъ томѣ и 10 разъ во второмъ. Читателю было бы легче ориентироваться, еслибы всѣ поученія св. Іоанна Златоустаго были распредѣлены на отдѣльныя группы, сообразно опредѣленной классификаціи.

Е. Ц.

---

77) **Поученіе о благотвореніи.** Протоіерея А. Иванцова-Платонова. Москва 1885 г. 48 стран. Ц. 20 к.

Поученіе о благотвореніи — это старый и всегда новый призывъ къ дѣламъ человѣколюбія. Освободить человѣка отъ тяжелой власти случайностей, облегчить положеніе бѣдныхъ—такова задача благотворенія. Подайте, люди Божіе, подайте, благотворители милостивые, подайте! взываютъ не только нищіе, протягивая руку за подаяніемъ, но и всѣ ослабѣвшіе, всѣ люди горя и бѣдности, всѣ страждущіе и обремененные. И съ такимъ возгласомъ обращаются не только къ представителямъ образованныхъ слоевъ общества, но и къ народу, къ зажиточнымъ и среднимъ крестьянамъ.

Указанное поученіе сѣетъ доброе сѣмя. «Напоминать христіанамъ объ исполненіи священной обязанности по отношенію къ ближнимъ», говорится въ поученіи, «нужно, въ виду слабаго у насъ развитія благотворительности, по возможности чаще и настоятельнѣе, безъ утайки и поблажки, безъ смущенія и лицемѣрія и не только христіанамъ вообще, но болѣе могущимъ и обязаннымъ благотворить въ особенности, не только умѣя общую идею благотворительности, но указывая опредѣленно самые размѣры, способы и степени благотворенія примѣнительно къ условіямъ жизни настоящаго времени».

Поученіе раздѣляется на двѣ части; въ первой говорится о томъ, въ какой мѣрѣ каждый человѣкъ долженъ выполнять обязанности благотворенія, во второй излагаются

способы благотворенія, обсуждаются самыя разнообразныя возраженія относительно возможности, цѣлесообразности, размѣра благотворенія, возраженія, которыми люди обыкновенно прикрываютъ свое бездушіе, холодность и своекорыстіе.

Проповѣдь написана литературнымъ языкомъ и хотя заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя непонятныя для крестьянъ слова (софизмъ, доктрина) и написана преимущественно для городскихъ жителей,—можетъ быть рекомендуема для развитыхъ крестьянъ. И въ деревнѣ среди крестьянъ замѣчается большая экономическая рознь, и среди крестьянъ ослабъ «духъ любви и благотворенія», и здѣсь «духъ алчности и своекорыстія» охватилъ населеніе и разлагаетъ его.

78) **Правила святой жизни.** Изложены Аввою Бернардомъ. Перев. съ французскаго. Петерб. 1882 г. 249 стран. Ц. 50 к.

Къ этой книгѣ, какъ къ переводу съ французскаго, мы отнеслись съ нѣкотораго рода сомнѣніемъ и потому особенно внимательно перечитали ее. Авторъ письменно ведетъ бесѣду съ своей сестрой-монахиней. Въ 56 главахъ изложены прекрасныя поученія о вѣрѣ, надеждѣ, любви, о страхѣ Божіемъ, о скорби, ссорахъ, трудѣ и проч. съ выдержками изъ Евангелія и другихъ священныхъ книгъ. Все это изложено понятнымъ языкомъ; печать хорошая.

Въ главѣ о ссорахъ авторъ говоритъ: «Какое зло происходитъ отъ гнѣва? Люди сварливые чрезвычайно рѣдко имѣютъ друзей, между тѣмъ люди добродушные заслуживаютъ всеобщую любовь. Миръ и согласіе не только пріятны, но и необходимы для людей. Не ждите мира тамъ, гдѣ языкъ болтаетъ безъ удержу».

Далѣе о молчаніи сказано: «У тебя не должно вырываться ни одно слово, за которое ты должна была-бы краснѣть. Не забывай, что языкомъ управляетъ сердце. И такъ, наложи узду на языкъ свой, помня, что эта благородная часть тѣла, этотъ органъ нашихъ мыслей не долженъ служить для легкомысленныхъ словъ, для суетныхъ, лживыхъ разсказовъ, для насмѣшекъ и вообще для безполезныхъ разговоровъ. Первое правило мудрости—говорить мало и только кстати».

Книга заставляетъ задуматься о своихъ поступкахъ, словахъ и мысляхъ, и мы рекомендуемъ ее для чтенія подросткамъ и взрослымъ.

М. И.

---

79) **О вредѣ разоренья дѣтьми птичьихъ гнѣздъ.** Пастырская бесѣда съ прихожанами священника Іоанна Граціанскаго. Изд. 2-е. Кіевъ 1885 г. Изд. «Кіевскаго отдѣленія Общества покровительства животныхъ». 18 стр. Ц. 4 коп.

Предлагаемая книжечка содержитъ въ себѣ бесѣду священника, обращенную къ прихожанамъ какъ ко взрослымъ, такъ и къ дѣтямъ, и направленную противъ жестокаго обращенія съ птицами. Передаемъ вкратцѣ ея содержаніе.

Дѣти не бываютъ злы отъ природы, но часто повторяющіяся передъ ними картины разоренья гнѣздъ и безжалостнаго обращенія съ птицей вредно дѣйствуютъ на ихъ душу притупляютъ добрыя чувства и дѣлаютъ ихъ безсердечными. По поводу разоренья дѣтьми птичьихъ гнѣздъ говорится слѣдующее: «Многіе въ оправданіе себя и своихъ дѣтей говорятъ: разореніе гнѣздъ «игра ребячья». Играли? Въ игрѣ дѣтской выражается радость; дай Богъ, чтобы ея побольше было въ жизни дѣтской. Въ жизни тяжелой, скорбной, къ которой всѣ готовимся, хорошо вспомянуть радость былую. Но какая радость въ томъ, что поймалъ или убилъ птицу? Тутъ нѣтъ ничего и похожаго на радость. Нѣтъ, ужъ такихъ игръ не надо, избави Богъ отъ нихъ».

Въ виду всего этого авторъ совѣтуетъ родителямъ и самимъ обращаться осторожнѣе, и дѣтямъ воспрещать мучить и убивать птицъ. А для большей убѣдительности онъ указываетъ на то, какую пользу приносятъ птицы нашимъ полямъ, огородамъ и садамъ, истребляя мышей, сусликовъ и вредныхъ насѣкомыхъ, атакже и на то, что птицы предупреждаютъ отчасти развитіе болѣзней, уничтожая падаль, и нечистоты, заражающія воздухъ.

Вся бесѣда написана простымъ и понятнымъ языкомъ, а ея основная мысль — пробудить въ дѣтяхъ жалость и состраданіе къ птицѣ и сдѣлать ихъ менѣе жестокими и злыми,—кажется намъ весьма симпатичной. Но мѣстами авторъ, желая сильнѣе подѣйствовать на слушателей, допускаетъ нѣсколько преувеличенныя выраженія; такъ на стр. 9 говорится:

«Понимаете-ли вы, какую гадость дѣлаете, какое зло творите, сколько добра губите? Какъ портите самихъ себя? Какое страшное несчастіе готовите себѣ и дѣтямъ?»

И далѣе, на стр. 12:

«Слыхали вы, надо полагать, какъ въ разныхъ мѣстахъ червь, жуки, мухи, звѣрьки поѣдали весь хлѣбъ, заставляли голодать людей и даже въ конецъ разоряться. Непре-

мѣнно при этомъ задумаешься, за что постигъ людей гнѣвъ Божій? А вотъ за что: безъ ума, безъ разума перебили люди птицу, стало ея мало, вотъ и попустилъ Господь размножиться опустошителямъ хлѣба».

Послѣднія 3 страницы книжки занимаетъ замѣтка отъ редакціи «Руководства для сельскихъ пастырей», рекомендующая настоящее слово о. Граціанскаго, какъ весьма желательное чтеніе для внушенія крестьянамъ состраданія и покровительства птицамъ, способствующимъ благосостоянію сельскаго хозяйства. Нѣсколько сообщенныхъ здѣсь-же фактовъ о пользѣ, принесенной птицами, еще болѣе побудятъ читателей, какъ взрослыхъ, такъ и малолѣтнихъ, не преслѣдовать, а оберегать пернатыхъ друзей человѣка. Жаль, что въ этой замѣткѣ встрѣчаются выраженія, непонятныя для малоразвитыхъ читателей, какъ напр.: «регуляторъ численности насѣкомыхъ», «международные договоры», «популярность» и др. *Е. А.*

---

80) **Какъ христіанину подобаетъ стоять въ церкви во время Божественной литургіи.** Кіевъ. 1887 г. 32 стран. Ц. 8 коп.

Книжка содержитъ въ себѣ объясненіе значенія всѣхъ частей храмоваго богослуженія съ указаніемъ отношенія къ этому богослуженію находящихся въ церкви.

Изложеніе содержанія довольно просто, но обстоятельному пониманію его въ значительной степени мѣшаетъ языкъ, сильно перепол-ненный архаизмами, дѣлающими книжку вполнѣ доступною только для хорошо знакомыхъ съ церковно-славянскимъ языкомъ.

Примѣчаніе. О другихъ книгахъ того же содержанія см. отд. Б, изданія различныхъ Обществъ и отдѣльныхъ лицъ.

В.

I. ИЗДАНІЕ СВЯТѢЙШАГО СѴНОДА. «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЯ ЧТЕНІЯ ДЛЯ НАРОДА».

(Составлены А. Невскимъ).

81) **Избранныя мѣста изъ св. Евангелистовъ** Выпускъ I. Изд. 4-е. Петерб. 1880 г. 58 стр. Ц. 7 к.

82) **Избранныя мѣста изъ твореній св. Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго, о главныхъ догматахъ православной вѣры.** Выпускъ II. Петерб. 1880 г. 31 стр. Ц. 4 к.

83) **О таинствахъ.** Выпускъ III. Изданіе 2-е. Москва 1877 года. 90 страницъ. Цѣна 11 коп.

84) **Избранныя мѣста изъ твореній св. Василія Великаго.** Выпускъ IV. Петерб. 1880 года. 32 стр. Ц. 4. к.

85) **Избранныя мѣста изъ твореній св. Іоанна Златоустаго.** Выпускъ V. Петерб. 1880 года. 101 стр. Ц. 12 к.

86) **Избранныя мѣста изъ твореній св. Ефрема Сирина.** Выпускъ VI Петерб. 1880 года 96 стр. Ц. 12 к.

87) **Избранныя мѣста изъ твореній св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.** Выпускъ VII. Петер. 1880 г. 75 стр. Ц. 6 к.

88) **Избранныя мѣста изъ твореній св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.** Выпускъ VIII. Петерб. 1880 г. 47 стран. Ц. 10 к.

89) **Избранныя мѣста изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго.** Выпускъ IX. Петерб. 1880 г. 72 стран. Ц. 10 к.

90) **Избранныя мѣста изъ твореній св. Тихона, епископа Воронежскаго.** Выпускъ X. Петерб. 1863 г. 36 стран. Ц. 5 к.

91) **Избранныя мѣста изъ Дѣяній и Посланій св. Апостоловъ.** Выпускъ XI. Петерб. 1863 г. 56 стран. Ц. 6 к.

92) **Состояніе первенствующихъ христіанъ среди язычниковъ и поведеніе ихъ между ними.** Выпускъ XII. Москва 1865 г. 114 стран. Ц. 10 к.

93) **Избранныя мѣста изъ твореній св. Іоанна Златоустаго.** Выпускъ XIII. Москва 1874 г. 109 стран. Ц. 13 к.

Разсматриваемое изданіе, какъ это видно изъ самаго перечня книгъ, является сборникомъ отрывковъ изъ твореній св. Евангелистовъ и св. Отцевъ церкви. Только одна брошюра «Состояніе первенствующихъ христіанъ» не соотвѣтствуетъ общему плану изданія и представляетъ самостоятельную работу автора по исторіи христіанства. Брошюра «О таинствахъ» заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ выдержки изъ «Бесѣдъ о таинствахъ» Евсевія, епископа Винницкаго.

Изданіе сочиненій Отцевъ церкви, этихъ церковныхъ классиковъ, для народа мы считаемъ однимъ изъ самыхъ отрадныхъ явленій въ народной литературѣ. Нѣкоторые полагаютъ, что отцы церкви не будутъ поняты народомъ. Въ литературномъ отдѣлѣ мы представляемъ факты глубоко поучительные для рѣшенія этого вопроса. Но если лучшія произведенія нашей свѣтской литературы, изображающія культурнаго человѣка и написанныя для культурнаго человѣка, понимаются нашимъ народомъ, благодаря выраженію общечеловѣческихъ свойствъ и явленій жизни, то классики духовной литературы, писавшіе для человѣка и христіанина вообще, говорившіе одновременно слушателямъ изъ разныхъ слоевъ общества и потому приспособлявшіеся къ уровню пониманія всѣхъ, наконецъ излагавшіе ученіе по своему характеру общечеловѣческое, тѣмъ болѣе будутъ поняты народомъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что во многихъ поученіяхъ, составляемыхъ нашими священниками, нерѣдко встрѣчаются заимствованія не только отдѣльныхъ соображеній, но и цѣлыхъ мѣстъ изъ сочиненій св. Отцевъ церкви.

При перечнѣ изданій А. Невскаго мы руководствовались нумераціей выпусковъ, сдѣланной самимъ авторомъ. Выражая общій замыселъ изданія, нумерація указываетъ на послѣдовательность отдѣльныхъ выпусковъ во времени. Авторъ самъ указываетъ на формальность этой нумераціи, говоря, что выпускъ 11-й, заключающій въ себѣ избранныя мѣста изъ Дѣяній и Посланій апостольскихъ, слѣдовало бы сдѣлать вторымъ, слѣдовавшимъ непосредственно за «Избранными мѣстами изъ св. Евангелистовъ». Нѣкоторыя изъ брошюръ выдержали нѣсколько изданій, перепечатываемыхъ безъ всякаго измѣненія. Первоначальное изданіе относится еще къ началу 60-хъ годовъ.

«Избранныя мѣста» изданы для взрослыхъ изъ народа, но нѣкоторыя брошюры можно рекомендовать и дѣтямъ какъ народа, такъ и высшихъ слоевъ общества («Избранныя мѣста изъ св. Евангелистовъ и изъ Дѣяній и Посланій св. апостоловъ), другія будутъ доступны уже достаточно развитымъ изъ взрослыхъ читателей («Избранныя мѣста изъ твореній св. Кирилла«); или же тѣмъ, которые свободно читаютъ по славянски («Избранныя мѣста изъ твореній св. Димитрія», вып. 8), такъ какъ написаны на славянскомъ языкѣ, хотя и русской печатью.

Примѣчаніе. Для лицъ, желающихъ ближе познакомиться съ отдѣльными книжками, мы сообщаемъ о содержаніи ихъ, перепечатывая оглавленіе каждаго выпуска.

Первый выпускъ представляетъ собою 38 статей евангельской исторіи въ русскомъ переводѣ, изложенной въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Одиннадцатый выпускъ, который, по заявленію составителя, долженъ считаться вторымъ, заключаетъ въ себѣ 44 статьи о Дѣяніяхъ и Посланіяхъ апостоловъ, излагаемыхъ тоже въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Второй выпускъ знакомитъ съ главными догматами православной вѣры и говоритъ о Богѣ Отцѣ, Сынѣ Божіемъ, воплощеніи Сына Божія, распятіи Іисуса Христа на крестѣ, второмъ славномъ пришествіи Іисуса Христа на землю, о Святомъ Духѣ и воскресеніи мертвыхъ.

Третій выпускъ говоритъ о крещеніи (благодатное дѣйствіе крещенія, какъ должно размышлять о священнодѣйствіи крещенія для усовершенія себя въ духовной жизни), муропомазаніи, причащеніи (о томъ, что спасительно приноситъ безкровную жертву за умершихъ, какъ надобно приготовлять душу и тѣло къ принятію св. Таинъ, какъ надобно вести себя послѣ причащенія), покаяніи (благодатное дѣйствіе таинства покаянія, необходимость сердечнаго сокрушенія, какъ возбуждать сокрушеніе о грѣхахъ, необходимость исповѣди), священствѣ, бракѣ (назначеніе брака, обрученіе, вѣнчаніе, взаимныя обязанности мужа и жены, обязанности родителей по отношенію къ дѣтямъ) и о елеосвященіи.

Четвертый выпускъ: О пользѣ изученія боговдохновенныхъ писаній. Видимый міръ служитъ руководителемъ въ вѣрѣ. У Бога соединены между собою милость и правосудіе. Истинное прибѣжище въ скорбяхъ—Богъ. О непрестанномъ славословіи. О непрестанной молитвѣ. О непрестанной радости. Отъ кого зло въ мірѣ и для чего оно допускается Богомъ. Что такое жизнь человѣка на землѣ, что существенно ему въ ней принадлежитъ и какое его назначеніе. О постоянномъ памятованіи заповѣдей Божіихъ. Каковъ долженъ быть христіанинъ. О вниманіи къ душѣ. О управленіи самимъ собою. Объ Ангелѣ хранителѣ. Чѣмъ человѣкъ можетъ возноситься. О вредѣ отъ пьянства. Не должно вѣрить примѣтамъ и гадать. Не должно надмеваться похвалами и огорчаться обидами. Не должно предаваться гнѣву. О добромъ направленіи раздражительной силы души. О зависти. Къ

ростовщику. Должно избѣгать займа. Напоминаніе скупому богачу. При скудости должно помогать бѣдному. Утѣшеніе огорченному смертію ближняго. О памятованіи послѣдняго суда.

Пятый выпускъ: О пользѣ слушанія Св. Писанія. О всегдашнемъ призываніи имени Божія. Какимъ образомъ мы можемъ пріобрѣсти страхъ Божій. О спасительномъ дѣйствіи крестнаго знаменія. Съ какимъ сердцемъ должно приходить въ церковь Божію. Не должно съ тщеславіемъ молиться. Мы должны пріучаться исполнять все, чему научаютъ въ церкви. Съ какимъ расположеніемъ мы должны приступать къ принятію Св. Таинъ. Похвала св. Апостолу Павлу. Объ обязанностяхъ вѣрующаго. Мы болѣе всего должны просить у Господа отпущенія грѣховъ. Никакой грѣшникъ не долженъ отчаяваться въ своемъ спасеніи. О смиренномудріи. О самоосужденіи. Самое лучшее для человѣка украшеніе—добродѣтель. Въ небреженіи о своемъ спасеніи нельзя оправдаться невѣдѣніемъ. Во всякомъ званіи и состояніи можно спастися. Какъ мы должны пользоваться дарами Божіими. Не должно осквернять устъ постыдными словами. Не должно огорчаться клеветою и принимать къ сердцу дѣлаемыя намъ обиды. Тѣлесная красота зависитъ отъ красоты души. О пресыщеніи, пьянствѣ, постѣ. Не должно смущаться перемѣнами жизни. Объ отношеніи пасомыхъ къ пастырю Церкви. Почему Господь повелѣваетъ въ каждомъ изреченіи молитвы, Имъ заповѣданной, произносить прошенія отъ лица многихъ. Въ чемъ состоитъ любовь христіанская. О высокомъ достоинствѣ милостыни. Въ нищемъ не должно обращать вниманія на его неопрятный видъ. Къ скупому. Грѣшно не отвѣчать любовью тѣмъ, которые насъ любятъ. О примиреніи. Не должно осуждать ближняго. Наставленія касательно выбора невѣсты. Наставленія касательно выбора матери жениха для дочери. Не должно сѣтовать объ умершихъ. Какихъ умершихъ должно оплакивать и чѣмъ можно имъ помогать. О послѣднемъ судѣ.

Шестой выпускъ заключаетъ слѣдующее: О вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа. О молитвѣ. О прилежномъ чтеніи божественныхъ Писаній. Молитва или исповѣданіе Богу. Молитва ко Пресвятой Богородицѣ. О покаяніи и сокрушеніи. Къ нерадивой душѣ. Размышленіе о страшномъ судѣ. О покаяніи, судѣ и разлученіи души съ тѣломъ. О любви, негнѣвливости, кротости, послушаніи. О томъ, чтобы не имѣть зависти и соперничества. О злорѣчіи и злорѣчивыхъ. О воздержаніи. Слово умилительное. О покаяніи. Слово на второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа.

Седьмой выпускъ: О необходимости чтенія и изученія Божественнаго писанія. О почитаніи св. иконъ. О четвероконечномъ крестѣ. Краткое христіанское нравоученіе. О молитвѣ. Какъ христіанинъ долженъ стоять въ церкви Божіей. О еже ко единому Богу имѣти любовь и ничтоже предпочитати паче Его любве. О благочестіи. Въ комъ пребываетъ Господь. О чистотѣ душевной. О еже блюстися смѣха, празднословія и кощунствъ. О терпѣніи. О гибельныхъ послѣдствіяхъ отъ пьянства. О воспитаніи дѣтей. О благодатномъ дѣйствіи пріобщенія Св. Христовыхъ Таинъ. Объ истинномъ покаяніи. О страшномъ второмъ пришествіи Господа Іисуса Христа.

Восьмой выпускъ: Апологія, во утоленіе печали человѣка, сущаго въ бѣдѣ, гоненіи и озлобленіи, вкратцѣ сложенная. Стихословія первая любезнаго къ Богу взыванія. Стихословія вторая любезнаго къ Богу бесѣдованія. Стихословія третья рачительнаго къ Богу вопіянія. Стихословія четвертая желательнаго къ Богу восклицанія. Стихословія пятая прежелательнаго къ Богу благодаренія о благодѣяніяхъ Его.

Девятый выпускъ: Много я тебѣ долженъ. Міръ. Солнце. Преступники и радостная имъ вѣсть. Лоза и розги (вѣтви). Царь и подданный его, отъ него просящій милости. Свѣтъ и тьма. Малое деревцо. Пчела, жаломъ уязвляющая. Сѣятва и жатва. Свѣща горящая. Человѣкъ, зовомый на судъ. Граждане, ожидающіе царя своего во градъ свой.

Десятый выпускъ: Случай и духовное отъ того разсужденіе.

Одиннадцатый: О лжеучителяхъ. Мы должны любить другъ друга, повиноваться властямъ. Свойства истинной христіанской любви. О воскресеніи мертвыхъ. О истинной свободѣ. О исправленіи падшаго и о наблюденіи за самимъ собою. Чѣмъ должны быть заняты мысли у христіанина. О вѣрѣ, терпѣливомъ перенесеніи несчастій и христіанскихъ обязанностяхъ къ ближнимъ и къ самому себѣ.

Двенадцатый выпускъ говоритъ о состояніи язычниковъ, ихъ отношеніи къ христіанамъ, объ отношеніи христіанъ къ язычникамъ и о жизни христіанъ въ первые вѣка христіанства.

Тринадцатый: О пользѣ чтенія Божественныхъ писаній. Христосъ есть источникъ всѣхъ благъ. Кто можетъ быть названъ вѣрующимъ.

Любовь. Милосердіе. Истина и ложь. Для чего Богъ попускаетъ искушаться бѣдствіями. Будетъ воздаяніе за все, что здѣсь дѣлаемъ. Что въ дѣлѣ спасенія зависитъ отъ насъ и что отъ Бога. Должно молиться непрестанно и не уклоняться отъ хожденія въ церковь. О воздержаніи языка. О воздержаніи отъ пьянства. О кротости. О злословіи. Отчего происходятъ домашнія непріятности и скорби. Сдѣлавши грѣхъ, не должно себя въ немъ извинять. Не должно отчаяваться во спасеніи. О пользѣ покаянія. Въ чемъ состоитъ истинный постъ. Къ тѣмъ, которые не съ должнымъ приготовленіемъ приступаютъ къ принятію св. Таинъ. Не должно предаваться неумѣренной скорби объ умершемъ. Что можетъ принести пользу въ день страшнаго суда. Слово на святую Пасху.

II. ИЗДАНІЯ ОТДѢЛА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХЪ КНИГЪ.

(При «Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія»).

Подлежащія нашему разбору книги могутъ быть раздѣлены на 7 отдѣловъ: а) житія святыхъ, б) праздники, в) таинства и обряды православной церкви, г) изъясненіе св. Писанія и молитвъ, д) размышленія объ истинахъ вѣры и благочестія, е) поученія, ж) о св. иконахъ и монастыряхъ.

Разсмотримъ каждую группу отдѣльно.

А. Житія Святыхъ.

94) **Земная жизнь Пресвятыя Богородицы.** 2-е изд. Москва 1885 г. 59 стран. Ц 8 к.

95) **Объ Ангелахъ-хранителяхъ и о подражаніи святымъ, именами которыхъ мы называемся.** Сост. Е. Н. Воронецъ. Москва 1884 г. 40 стр. Ц. 5 к.

96) **Жизнь св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.** 2-е изд. Москва 1886 г. 55 стр. Ц. 7 к.

97) **Жизнь св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.** Изд. 2-е. Москва 1886 г. 31 стр. Ц. 3 к.

98) **Жизнь св. Апостола Петра.** Москва 1884 г. 62 стран. Ц. 7 к.

99) **Жизнь св. Апостола Павла.** Москва 1884 г. 62 стран. Ц. 8 к.

100) **Житіе св. равноапостольной мироносицы Маріи Магдалины.** Сост. Е. Воронецъ. Москва 1883 г. 31 стран. Цѣна 3 к.

101) **Жизнь св. Пророка Иліи.** Изд. 2-е. Москва 1886 г. 31 стран. Цѣна 4 к.

102) **Страданія и чудеса св. великомуч. Георгія Побѣдоносца.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 36 стр. Ц. 3 к.

103) **Жизнь и страданія св. великомуч. Димитрія Мироточиваго, солунскаго чудотворца.** 2-е изд Москва 1886 г. 24 стран. Ц. 3 к.

104) **Житіе и страданія св. великомученика Пантелеймона.** Москва 1887 годъ. 24 страницы. Цѣна 3 к.

105) **Жизнь святителя и чудотворца Николая.** 4-е изданіе. Москва 1886 года. 32 страницы. Цѣна 4 к.

106) **Житіе и страданіе св. великомученицы Екатерины.** Изд. 2-е. Москва 1886 г. 24 стр. Ц. 3 к.

107) **Жизнь и страданія св. великомученицы Варвары.** Москва 1884 г. 30 стран. Ц. 4 к.

108) **Страданія св. мученицъ Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи.** Москва 1884 г. 24 стран. Ц. 3 к.

109) **Житіе св. Алексія Божія человѣка.** 5-е изд. Москва 1885 г. 24 стран. Ц. 3 к.

110) **Житіе св. великомуч. Евстаѳія Плакиды, супруги его Ѳеопистіи и дѣтей его Агапія и Ѳеописта.** Москва 1886 г. 40 стран. Цѣна 6 к.

111) **Житіе и чудеса преп. Варлаама Хутынскаго Новгородскаго чудотворца.** Москва 1884 г. 47 стран. Цѣна 7 к.

112) **Св. Филиппъ, Митрополитъ Московскій.** Москва 1885 г. 42 стр. Ц. 5 к.

113) **Житіе преп. Сергія, игумена Радонежскаго.** Москва 1881 г. 47 стр. Ц. 5 к.

114) **Житіе св. отца нашего Спиридона.** Москва 1885 г. 44 стр. Ц. 5 к.

115) **Жизнь, убіеніе и чудеса св. благов. кн. Бориса и Глѣба.** Сост. свящ. Бухаревъ. Изд. 5-е. Москва 1885 г. 32 стр. Ц. 4 к.

116) **Жизнь св. Кирилла и Меѳодія.** Изд. 3-е. Москва 1885 года. 52 стр. Цѣна 8 к.

117) **Житіе св. отца нашего Іоанна Златоустаго** 2-е изд. Москва 1886 г. 48 стр. Ц. 4 к.

118) **Житіе св. Василія Великаго.** Москва 1887 г. 58 стр. Ц. 10 к.

119) **Житіе св. Григорія Богослова.** Москва 1887 г. 40 стран. Цѣна 8 к.

120) **Жизнь св. Благовѣрныя княгини Ольги.** Москва 1884 г. 16 стран. Ц. 3 к.

121) **Жизнь св. Благовѣрнаго князя Владиміра.** Москва 1884 г. 24 стр. Ц. 4 к.

122) **Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій.** Москва 1885 г. 44 стр. Ц. 5 к.

123) **Житіе Святителя Алексія, митрополита Московскаго.** Москва 1886 г. 39 стр. Ц. 5 к.

124) **Житіе Святителя Петра, митрополита и чудотворца Россіи.** Москва 1886 г. 40 стран. Ц. 5 к.

125) **Житіе прп. Евсевіи, переименовавшейся Ксеніи.** Москва 1886 г. 26 стран. Ц. 4 к.

126) **Житіе св. Маріи Египетской.** Москва 1886 г. 32 стр. Ц. 5 к.

127) **Св. равноапостольная Нина, просвѣтительница Грузіи христіанскою вѣрою.** Москва 1887 г. 28 стран. Ц. 3 к.

128) **Сказаніе о жизни и благочестивыхъ подвигахъ прп. Саввatія и Зосимы, соловецкихъ чудотворцевъ.** Москва 1884 г. 48 стран. Ц. 4 к.

129) **Житіе прп. Зосимы, Соловецкаго игумена и чудотворца.** Москва 1884 г. 24 стр. Ц. 3 к.

130) **Жизнь прп. Ксенофонта и Маріи.** Москва 1886 г. 16 стр. Ц. 3 к.

131) **Жизнь прп. Пафнутія.** Москва 1882 г. 8 стр. Ц. 2 к.

132) **Страданія св. мученика Вонифатія.** Москва 1884 г. 23 стр. Цѣна 3 к.

133) **Страданія св. мученицы Серафимы дѣвицы.** Москва 1887 г. 22 стр. Ц. 1 к.

134) **Страданія св. муч. Тигрія и Евтропія.** Москва 1887 г. 15 стран. Ц. 1 к.

135) **Св. Иннокентій, первый епископъ Иркутскій.** Москва 1883 г. 31 стр. Ц. 3 к.

Ни одинъ родъ духовной литературы не обладаетъ, быть можетъ, такими могучими вспомогательными средствами, какъ житія святыхъ. Нравственные принципы воплощаются здѣсь въ живыхъ образахъ и окружаются всѣми данными религіознаго внушенія. «Св. Церковь Христова», говорится въ одномъ жизнеописаніи, «сохраняетъ намъ и предлагаетъ нашему вниманію жизнеописанія святыхъ людей для нашего самоиспытанія, самоусовершенствованія и спасенія чрезъ подражаніе этимъ святымъ». (Житіе св. Маріи Магдалины, стран. 19).

Въ сонмѣ святыхъ мы видимъ людей «во всякомъ званіи и состояніи, во всякомъ возрастѣ и полѣ. Тамъ есть и цари, и вельможи, и сильные земли, и богатые, есть и нищіе, и убогіе, рабы и земледѣльцы, и воины, и узники. Есть и мудрые, и ученые, и украшенные почестями и славою, есть и буіи (безумные), и некнижники, и безчестные въ глазахъ міра. Есть старцы и мужи совершенные, есть юноши и жены и дѣвы и даже отроки и младенцы. Есть спасшіеся въ трудахъ подвиговъ апостольства, мученичества, пустынножительства, но есть угодившіе Богу и среди міра, среди семейной жизни, среди обычныхъ занятій житейскихъ. Есть въ сонмѣ святыхъ и такіе, которые были прежде великими грѣшниками, разбойниками, блудницами, мытарями, но они спаслись и угодили Богу вѣрою, покаяніемъ, долготерпѣніемъ и добрыми дѣлами». (Слова Антонія, епископа Смоленскаго, см. «Объ Ангелахъ-хранителяхъ», стр. 28). Въ житіяхъ святыхъ, слѣдовательно, «мы можемъ и должны находить и усвоять каждый для себя то, что можетъ послужить намъ руководствомъ примѣнительно къ состоянію нашей души и къ обстоятельствамъ нашей жизни». (Тамъ же, стр. 34).

Итакъ, читая житія святыхъ, мы должны стараться подражать имъ, примѣняясь къ условіямъ своей жизни и къ состоянію своей души. Разсмотримъ теперь житія, изданныя Отдѣломъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ.

Изъ 30 святыхъ, относительно общественнаго положенія которыхъ сообщаются свѣдѣнія, 23 угодника происходили изъ знатнаго и богатаго рода, а 7—изъ бѣднаго и простаго класса. Въ виду этого можно было бы подумать, что изданныя отдѣломъ житія будутъ болѣе полезными для высшихъ, зажиточныхъ слоевъ общества, чѣмъ для народа, такъ какъ они, повидимому, «болѣе примѣнительны къ обстоятельствамъ ихъ жизни». Но такое заключеніе будетъ не совсѣмъ справедливымъ. Изъ 35 святыхъ только 8 лицъ, очистившись душевно, остались при прежнихъ «обстоятельствахъ своей жизни», остальныя 27 лицъ совершенно измѣнили свой образъ жизни. Такъ, Георгій Побѣдоносецъ, происходя «отъ знатныхъ и богатыхъ христіанскихъ родителей» и будучи начальникомъ римскаго полка, «не колеблясь рѣшилъ, что ему, какъ христіанину, нельзя

наслаждаться благами жизни, когда за имя Христово предаютъ мученіямъ, роздалъ все имущество бѣднымъ» и открыто сталъ обличать царя Діоклитіана (стр. 3 и 4). Св. Дмитрій Мироточивый, родители котораго были «знатные и богатые, потому что отецъ занималъ должность воеводы», сдѣлавшись начальникомъ одной области, «первымъ дѣломъ передалъ все свое богатство вѣрному своему слугѣ, говоря: «раздай это богатство земное и будемъ искать небесное», и началъ исповѣдывать имя Христово открыто передъ всѣми» (стр. 8 и 11). Преподобный Варлаамъ Хутынскій, «сынъ богатыхъ и именитыхъ гражданъ великаго Новгорода», послѣ смерти своихъ родителей «роздалъ все свое имущество бѣднымъ, удалился въ пустыню и, принявъ постриженіе, построилъ себѣ келію средн глухой чащи и началъ подвижническую жизнь, весь день проводя въ трудахъ, самъ обрабатывая землю для необходимаго посѣва, а ночь—въ молитвѣ и изнуряя свое тѣло строгимъ постомъ, суровою одеждою и веригами». Св. Пантелеймонъ изъ «богатаго и знатнаго» рода «посвятилъ всю свою жизнь на помощь несчастнымъ, отпустилъ на волю всѣхъ своихъ рабовъ, щедро наградивъ каждаго, роздалъ деньги, оставленныя ему отцомъ». Св. Алексій, Божій человѣкъ, стремясь къ пріобрѣтенію духовныхъ сокровищъ, бросилъ «великолѣпные чертоги», въ которыхъ родился, отца, «знаменитаго и богатаго» римскаго сенатора и въ то же время глубоко благочестиваго человѣка, мать, отличавшуюся также благочестіемъ и любовью къ нищимъ, невѣсту «изъ царскаго рода съ прекрасными душевными качествами», оставивъ все, тайно ушелъ въ другую мѣстность, продалъ свои дорогія вещи, а деньги роздалъ нищимъ и самъ въ рубищѣ присоединился къ нищенствующимъ». Іоаннъ Златоустъ, сынъ «предводителя сирійскихъ войскъ, роздалъ имѣніе, полученное отъ родителей въ наслѣдство, неимущимъ, отпустилъ на волю слугъ и рабовъ и уединился въ монастырь, день и ночь проводя въ трудахъ и великихъ подвигахъ». Роздали свое имущество бѣднымъ и приняли монашество—Василій Великій, происходившій изъ «знатнаго рода», Ксенофонтъ и Марія, оба «изъ рода знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ бояръ». Св. Николай, «все свое богатство (полученное въ наслѣдство отъ родителей «знатнаго и богатаго рода), употребилъ на пользу ближнимъ». Преподобный Сергій, родители котораго были «люди знатнаго рода, богатые и благочестивые», оставивъ все имущество младшему брату, удалился въ пустыню, «служилъ и помогалъ всѣмъ: рубилъ дрова, толокъ жито, пекъ хлѣбы и вообще все время, свободное отъ молитвы, употреблялъ на разныя работы». Св. Филиппъ тоже принадлежалъ къ «знатному дворянскому роду», жилъ въ молодости при дворѣ, будучи товарищемъ Іоанна Грознаго, и «тайно отъ своихъ родителей и отъ всѣхъ, въ простой одеждѣ крестьянина ушелъ» отъ двора, нанялся пастухомъ къ одному крестьянину, а затѣмъ перешелъ въ монастырь, гдѣ «обрекъ себя на самыя тяжелыя работы: рубилъ дрова, носилъ воду, копалъ землю, работалъ на рыбныхъ промыслахъ». Св. Екатерина, будучи «прекрасной, мудрой и высокообразованной дѣвицей», отклонила предложеніе «многихъ изъ богатыхъ князей» и «всенародно, съ проповѣдью строгаго обличенія», выступила передъ греческимъ императоромъ Максиминомъ. Св. Варвара, «единственная любимая дочь знатнаго и богатаго» язычника, отказавшись отъ замужества, приняла крещеніе, претерпѣла мученія и была обезглавлена рукою своего отца. Св. Ксенія, «единственная дочь знатнаго и богатаго римскаго сенатора», въ день, назначенный для свадьбы, тайно ушла изъ родительскаго дома, переодѣвшись въ мужское платье, и постриглась въ монахини.

Жизнеописанія святыхъ даютъ намъ нѣкоторыя указанія относительно того, что побуждало ихъ перемѣнять свой образъ жизни. Іоаннъ Златоустъ занимался первоначально адвокатурой, пріобрѣталъ знакомства, посѣщалъ театры, языческія празднества и вообще увлекался свѣтскими удовольствіями, пользуясь своимъ богатствомъ и молодостью. Затѣмъ, «благодать Божія скоро открыла ему опасность его положенія, и онъ немедленно рѣшился порвать всѣ связи съ міромъ» и удалился въ монастырь. «Жизнь при дворѣ въ то время», говорится въ житіи св. Филиппа, «была исполнена интригъ и разврата. Все это возмущало душу Ѳеодора (въ монашествѣ Филиппа), и онъ желалъ уединиться». «Легче заимствовать порокъ», говорится въ житіи св. Василія Великаго, «нежели передать добродѣтель, подобно тому, какъ скорѣе можно заразить болѣзнію, нежели сообщить другому свое здоровье». Памятуя слова Евангелія: «враги человѣку домашніе его», «никтоже можетъ двѣма господиномъ работати», «любовь къ міру есть вражда къ Богу», подвижники удалялись отъ грѣховнаго міра въ пустыни и монастыри. Тѣ же, которые не удалялись отъ мірской жизни, проводили

жизнь «такую же кроткую и трудолюбивую, какъ иноки и пустынники». Такъ, св. Спиридонъ, происходя изъ простаго званія, былъ пастухомъ и занимался земледѣліемъ. Будучи епископомъ, «не взирая на высоту своего сана, не гнушался никакихъ занятій: лѣтомъ, когда поспѣвалъ хлѣбъ, онъ вмѣстѣ съ другими жнецами выходилъ жать свою ниву». (Стр. 40).

Мы старались познакомить въ общихъ чертахъ съ содержаніемъ изданныхъ жизнеописаній. Изъ приведенныхъ выдержекъ изъ книги Е. Н. Воронца «Объ Ангелахъ-хранителяхъ» очевидно, что она является какъ-бы общимъ введеніемъ ко всѣмъ жизнеописаніямъ. Жаль, что ея основная мысль о подражаніи сравнительно рѣдко высказывается въ самыхъ житіяхъ, исполненныхъ, говоря вообще, очень хорошо. Не говоря о житіи апостоловъ, лучшими жизнеописаніями мы считаемъ житія Іоанна Крестителя, Иліи пророка, Георгія Побѣдоносца, Варвары, Екатерины, Пантелеймона, Филиппа, Николая, Сергія, Бориса и Глѣба, Спиридона, Алексія, Божьяго человѣка, и Евстафія Плакиды. Житія послѣднихъ двухъ отличаются большею жизненностью.

Многимъ жизнеописаніямъ недостаетъ художественнаго элемента. Этотъ элементъ не противенъ религіозному; напротивъ, возникши на почвѣ религіознаго культа, чувство изящнаго, при извѣстномъ напряженіи, обыкновенно возбуждаетъ религіозное чувство и часто сливается съ нимъ. Нѣкоторыя жизнеописанія отличаются растянутостью, напр. житія Савватія и Зосимы, блѣдностью, напр. житія св. св. Пафнутія, Вонифатія, Серафимы, Тигрія.

В. Праздники.

136) **О провожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней.** Изд. 4-е. Москва 1885 г. 63 стр. Ц. 5 к.

137) **Рождество Пресвятыя Богородицы.** Изд. 4-е. Москва 1883 г. 16 стр. Ц 2 к.

138) **Введеніе Пресв. Богородицы во храмъ.** Изд. 3-е. Москва 1885 г. 16 стр. Ц 2 к.

139) **Благовѣщеніе Пресв. Богородицы.** Изд. 4-е. Москва 1886 г. 32 стран. Ц 3 к.

140) **Покровъ Пресвятыя Богородицы.** Изд. 3-е. Москва 1887 г. 31 стран. Ц. 5 к.

141) **Успеніе Божіей Матери.** Изд. 5-е. Москва 1886 г. 24 стран. Ц. 3 к.

142) **Рождество Христово.** Изд. 5-е. Москва 1887 г. 42 стр. Ц. 3 к.

143) **Срѣтеніе Господне.** Изд. 4-е. Москва 1886 г. 32 стран. Ц. 3 к.

144) **Крещеніе Господне.** Изд. 5-е. Москва 1887 г. 31 стран. Ц. 3 к.

145) **Недѣля ваій.** Изд. 3-е. Москва 1883 г. 32 стран. Ц. 3 к.

146) **Преображеніе Господне.** Изд. 5-е. Москва 1886 г. 22 стран. Ц. 3 к.

147) **Свѣтлое Христово Воскресеніе.** Изд. 2-е. Москва 1884 г. 64 стран. Ц. 10 к.

148) **Христосъ Воскресе!** День св. Пасхи Изд. 6-е. Москва 1887 г. 15 стран. Ц. 2 к.

149) **Вознесеніе Господне.** Изд. 4-е. Москва 1886 г. 16 стр. Ц. 2 к.

150) **Пятидесятница или Троицынъ день.** Изд. 7-е. Москва 1887 г. 47 стр. Ц. 5 к.

151) **Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.** Изд. 3-е. М. 1885 г. 32 стр. Ц. 3 к.

152) **Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ въ Москвѣ.** М. 1880 г. 163 стр. Ц. 20 к.

Въ каждой брошюрѣ излагается историческое событіе, въ память котораго установленъ тотъ или другой праздникъ, говорится о важности этого событія, сообщается исторія самого праздника и излагаются пѣснопѣнія на русскомъ или на славянскомъ языкѣ съ переводомъ, а именно: стихиры, тропарь, кондакъ, ирмосы, сѣдаленъ, свѣтиленъ и молитвы. О праздникѣ Христова Воскресенія говорится въ двухъ брошюрахъ, изъ которыхъ брошюра «Христосъ воскресе!» составлена слишкомъ сжато и далеко уступаетъ другой. Брошюра «О провожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней» вполнѣ отвѣчаетъ своему заглавію.

В. Таинства и обряды.

153) **Молись Господу о покаяніи.** Изд. 2-е. Москва 1884 г. 16 стран. Ц. 2 к.

154) **Бесѣды о таинствѣ св. покаянія.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 32 стран. Ц. 3 к.

155) **Какъ должно говѣть.** Изд. 2-е. Москва 1887 г. 28 стран. Ц. 3 к.

156) **Бесѣды о таинствѣ св. причащенія.** Изд. 2-е. Москва 1886 г. 31 стран. Ц. 3 к.

157) **Бракъ христіанина.** Изд. 2-е. Москва 1887 г. 64 стран. Ц. 8 к.

158) **Сила молитвы.** Изд. 2-е. Москва 1887 г. 16 стран. Цѣна 1 к.

159) **Сила крестнаго знаменія.** Изд. 2-е. Москва 1887 г. 16 стр. Ц. 1 к.

160) **Верба.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 8 стран. Цѣна 1 к.

161) **О постахъ въ Православной Церкви.** Свящ. І. Бухарева. Изд. 4-е. Москва 1884 г. 48 стран. Ц. 7 к.

162) **О силѣ и дѣйствительности молитвы Іисусовой.** Москва 1884 г. 40 стран. Ц. 4 к.

Преимущество внутренняго душевнаго обновленія передъ формальнымъ исполненіемъ обрядностей—такова основная идея этой группы изданій. «Лучше бы ты вкушалъ что угодно, но въ то же время питалъ тѣхъ, кои и не въ постъ едва не умираютъ отъ голода, лучше бы ты продолжалъ украшаться твоими одеждами попрежнему, но въ ту же пору излишнимъ, праздно висящимъ и снѣдаемымъ отъ моли одѣяніемъ твоимъ прикрылъ наготу нищихъ братій, кои стонутъ отъ холода; даже лучше, когда бы ты не прерывалъ обычныхъ твоихъ забавъ и увеселеній, но доставлялъ бы утѣшеніе и отраду тѣмъ, кои давно забыли, есть ли какая радость на землѣ». (Слова преподобнаго Иннокентія, см. «Какъ должно говѣть», стран. 12). «Оставь зло», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, «полюби добродѣтель, отстань отъ пороковъ, обѣщай больше не дѣлать такъ, и этого достаточно будетъ для твоего оправданія» (тамъ же, стран. 28).

Въ брошюрѣ «Молись Господу о покаяніи», тепло и съ воодушевленіемъ составленной, говорится о важности молитвы и необходимости покаянія. О важности покаянія говорится также и въ «Бесѣдахъ о таинствѣ св. покаянія» и кромѣ того ими выясняются условія покаянія, въ нихъ говорится объ испытаніи совѣсти, сокрушеніи о грѣхѣ, объ исповѣди и о намѣреніи не грѣшить. Брошюра «Молись о покаяніи» является подготовительнымъ словомъ къ «Бесѣдамъ о покаяніи». На брошюру «Какъ должно говѣть» можно смотрѣть, какъ на вступленіе къ «Бесѣдамъ о св. причащеніи». Въ ней говорится о значеніи причастія, о необходимости говѣть, о постѣ, молитвѣ, раскаяніи и, наконецъ, о томъ, какъ нужно приступать къ причастію и для чего оно существуетъ. Говоря о постѣ, проводится параллель между физическимъ постомъ и духовнымъ. «Бесѣды о таинствѣ св. причащенія» сообщаютъ о важности таинства, цѣли его и веществѣ, о дѣйствительности и образѣ присутствія Іисуса Христа въ таинствѣ причащенія и о подготовленіи къ причастію,—о чистотѣ совѣсти, о вѣрѣ въ таинство, желаніи вступить въ союзъ съ Іисусомъ Христомъ, о благоговѣніи, смиреніи, примиреніи съ ближними и о любви къ Богу. «Бракъ христіанина» представляетъ собою общій взглядъ церкви на бракъ и трактуетъ о значеніи семейной жизни и ея вліяніи на человѣка, объ условіяхъ супружескаго счастія и обязанностяхъ супруговъ. Брошюры «Сила молитвы» и «Сила крестнаго знаменія» говорятъ о значеніи и силѣ молитвы и крестнаго знаменія. Въ брошюрѣ «Верба» сообщается о раздачѣ церковью вербы, какъ знамени побѣды надъ смертію, и призывается къ смиренію и благотворительности. «Возлюбимъ смиреніе», говорится въ брошюрѣ, «уподобляясь вербѣ, любящей низменныя, влажныя мѣста и растущей въ затишьѣ» (стр. 5), «будемъ благотворить нашимъ ближнимъ втайнѣ: въ тайникахъ некрасиваго по внѣшности цвѣтка своего верба заключаетъ тонкую влагу и отдаетъ ее художницѣ-пчелѣ, для приготовленія сладкаго вещества на пользу человѣку» (стр. 6).

Въ брошюрѣ «О постахъ» говорится, что въ Православной Церкви много постовъ, о значеніи поста, какъ пособія къ укрощенію плоти и смиренію духа, опровергаются возраженія противъ соблюденія постовъ, говорится о духовномъ постѣ, какъ о воздержаніи отъ пороковъ, о церковныхъ правилахъ относительно пищи во время постовъ и о возраженіяхъ противъ нихъ. Брошюра «О силѣ и дѣйственности молитвы Іисусовой» наполнена сообщеніями о томъ, какое чудесное вліяніе оказываетъ употребленіе имени Іисуса Христа «противъ вредныхъ стихій, звѣрей, животныхъ и пресмыкающихся въ

опасностяхъ, угрожающихъ жизни, въ болѣзняхъ тѣлесныхъ, немощахъ духовныхъ». Сообщая о всевозможныхъ чудесахъ, авторъ указываетъ, что они совершались не только апостолами и св. угодниками, но и обыкновенными людьми, грѣшниками, даже язычниками, не проникнутыми вѣрой, даже кощунствующими... «И грѣшные, и отверженные совершали многія знаменія, и люди обыкновенные, и даже язычники, не просвѣщенные св. крещеніемъ, совершали сіи дивныя знамения, язычники, не знавшіе таинъ вѣры и нисколько не проникнутые духомъ ея, а нѣкоторые изъ нихъ даже съ намѣреніемъ искусить силу Христову». (Стран. 37 и 38). Такъ какъ молитва Іисусова болѣе извѣстна и употребительна между иноками, отшельниками, а люди мірскіе немногіе о ней имѣютъ правильное понятіе, то чтеніе послѣдней брошюры мы рекомендуемъ подъ руководствомъ священника.

Г. Толкованіе молитвъ и Священнаго Писанія.

163) **Краткія катехизическія понятія.** Москва 1885 г. 30 стран. Ц. 3 к.

164) **О чемъ молимся мы въ молитвѣ Господней.** Москва 1884 г. 23 стран. Ц. 3 к.

165) **Притчи Господа нашего Іисуса Христа.** Москва 1884 г. 68 стран. Ц. 5 к.

166) **Двѣнадцать евангелій св. страстей Христовыхъ.** Изд. 4-е. Москва 1886 г. 63 стран. Ц. 15 к.

167) **Воскресные дни всего года и ихъ богослуженіе.** Москва 1884 г. 99 стран. Ц. 7 к.

168) **Страстная седмица.** Изд. 2-е. Москва 1886 г. 111 стран. Ц. 10 к.

169) **Псаломъ 33.** Москва 1886 г. 13 стран. Ц. 3 к.

Распространяться о полезности и необходимости изданій, имѣющихъ въ виду толкованіе молитвъ, евангелія и пѣснопѣній, мы считаемъ излишнимъ. Достаточно сказать, что этотъ путь представляется намъ однимъ изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ уясненія религіозныхъ понятій, возбужденія религіознаго самосознанія и углубленія религіозной мысли. Формальное, чисто механическое отношеніе должно быть замѣнено въ этой сферѣ отношеніемъ сознательнымъ. Подстрочные переводы или объясненія отдѣльныхъ словъ и выраженій часто не достигаютъ своей цѣли,—требуется сжатое и выразительное толкованіе общаго духа текста.

Разсматриваемое изданіе стремится удовлетворить этому требованію. «Краткія катехизическія понятія» передаютъ текстъ и представляютъ толковое объясненіе молитвы Господней, символа вѣры и заповѣдей, излагаютъ ученіе о блаженствахъ и таинствахъ. Болѣе подробно говорится о молитвѣ Господней въ спеціальной брошюрѣ «О чемъ молимся мы въ молитвѣ Господней». Здѣсь разъясненіе уже переплетается съ поученіемъ.

Въ «Притчахъ Господа нашего Іисуса Христа» сообщаются 24 притчи; за текстомъ каждой изъ нихъ слѣдуетъ простое и поучительное объясненіе. Брошюра «Двѣнадцать евангелій» заключаетъ въ себѣ русскій текстъ евангелій, читаемыхъ въ четвергъ на страстной недѣлѣ, съ переводомъ отдѣльныхъ словъ и съ разъясненіемъ отдѣльныхъ выраженій. Въ брошюрахъ «Воскресные дни» и «Страстная седмица» приводятся пѣснопѣнія на славянскомъ языкѣ, причемъ не вездѣ встрѣчается переводъ, а разъясненій никакихъ не сдѣлано. «Псаломъ 33» излагается на славянскомъ языкѣ съ переводомъ по-русски; къ нему присоединено незначительное подстрочное объясненіе. Изданіе псалмовъ, сосредоточенное въ канцеляріи Московскаго епископа Александра, должно быть поставлено выше изданія послѣднихъ трехъ брошюръ. Тамъ встрѣчается прекрасное толкованіе псалмовъ, такъ что изданіе псалмовъ канцеляріей можетъ считаться образцомъ изданій этого рода.

Д. Размышленія объ истинахъ вѣры и благочестія.

170) **Размышленія объ основныхъ истинахъ Православной вѣры.** Москва 1885 г. 79 стран. Ц. 12 к.

171) **О грѣхахъ внутреннихъ, то-есть о грѣховныхъ помыслахъ.** Москва 1883 г. 103 стр. Ц. 10 к.

Изданія Отдѣла распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, какъ уже было замѣчено, обращаютъ главное вниманіе на внутреннюю сторону дѣла. «Въ древнемъ законѣ», говорится въ книгѣ о грѣхахъ внутреннихъ, «грѣхи внѣшніе перечислены съ подробностію, и для очищенія ихъ даны постановленія о жертвахъ умилостивительныхъ, мирныхъ и очистительныхъ, о всесожженіяхъ, кажденіяхъ, куреніяхъ и омовеніяхъ, но нигдѣ не упоминается о купели, которая бы служила къ очищенію грѣховъ внутреннихъ,—скверны душевныхъ». Іисусъ Христосъ, «постоянно обличая въ семъ заблужденіи, руководствовалъ по внѣшней чистотѣ чрезъ очищеніе сердца», такъ какъ «злыя помышленія и похотѣнія составляютъ коренъ и источникъ внѣшнихъ беззаконій». (Стр. 3 и 4) «Творить добро изъ любви къ самому добру, безъ всякой мысли о вознагражденіи, а только изъ желанія сдѣлать добро—вотъ высшая степень христіанской добродѣтели». (Житіе св. Николая, страница 9).

Книгъ, излагающихъ основы вѣры или отдѣльныя ея положенія въ формѣ догматической, въ видѣ разсужденія, и изданныхъ спеціально для народа, весьма немного. Отдѣломъ Обществъ любителей духовнаго просвѣщенія, насколько намъ извѣстно, издано всего 3—4 брошюры въ этомъ родѣ. Къ сожалѣнію, разбирая это изданіе, мы не получили своевременно въ числѣ другихъ выписанныхъ нами книгъ брошюры, представляющей «десять общедоступныхъ бесѣдъ съ народомъ о предметахъ вѣры и нравственности, и должны ограничиться отзывомъ о двухъ вышеозначенныхъ книгахъ.

Книга «О грѣхахъ внутреннихъ» посвящается доказательству того, что дурные помыслы суть грѣхи, уясненію зла, происходящаго отъ этихъ помысловъ, опредѣленію причинъ ихъ и указанію мѣръ предотвращенія и избавленія отъ внутреннихъ грѣховъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что книга эта не предназначается спеціально для народа; она имѣетъ въ виду всѣхъ читателей безразлично. Во всякомъ случаѣ она дойдетъ до народа и взрослыми наиболѣе развитыми прочтется съ удовольствіемъ и пользою. Желательно, чтобы она была передѣлана спеціально для народа, примѣнительно къ уровню пониманія большинства, и написана лучшимъ слогомъ, хотя и съ сохраненіемъ терминовъ, выработанныхъ духовной литературой.

«Размышленія объ основныхъ истинахъ Православной вѣры» представляетъ собою очеркъ православнаго богословія. Книга знакомитъ съ главными догматами православной вѣры, дѣлая довольно пространныя комментаріи символа вѣры, и кромѣ того говоритъ о твореніи міра, грѣхопаденіи, о почитаніи св. угодниковъ и о молитвѣ. По мнѣнію автора, книга его мѣстами можетъ быть недостаточно понятна «по невыработанности слога»; при составленіи книги онъ имѣлъ въ виду лицъ, «получившихъ нѣкоторое образованіе». Слогъ автора, однако, мы находимъ литературнымъ, а его книгу доступною для тѣхъ изъ народа, которые любятъ читать серьезныя книги о вѣрѣ, тѣмъ болѣе, что авторъ «старался выяснить самую сущность каждаго догмата, вытекающаго изъ св. Писанія и дѣйствующаго по преимуществу на сердце человѣка, избѣгая научно богословской разработки и многоразличныхъ ссылокъ».

Е. Поученія.

172) **Объ обязанности каждаго православнаго христіанина поучаться въ Словѣ Божіемъ.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 35 стр. Ц. 4 к.

173) **Краткое наставленіе о благочестивой жизни.** Изд. 3-е. Москва 1886 г. 32 стр. Ц. 3 к.

174) **Поученіе противъ пьянства.** Изд 7-е. Москва 1886 г. 14 стр. Ц. 1 к.

175) **О брани сквернными словами.** Свящ. І. Бухарева. Изд. 7-е. Москва 1884 г. 32 стр. Ц. 2 к.

176) **О воровствѣ. Не крадь.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 32 стран. Ц. 3 к.

177) **Безъ труда нѣтъ плода.** Изд. 2-е. 16 стран. Ц. 1 к.

178) **О грѣхѣ осужденія ближнихъ.** Москва 1886 г. 40 стран. Ц. 5 к.

179) **О почитаніи родителей.** Изд. 2-е. Москва 1886 г. 23 стран. Ц. 3 коп.

180) **О благоговѣйи ко храму.** Изд. 4-е. Москва 1884 г. 16 стран. Ц. 2 к.

181) **Неблагопріятныя встрѣчи.** Изд. 3-е. Москва 1886 г. 16 стран. Ц. 2 к.

182) **Зачѣмъ учатся и учатъ грамотѣ христіане.** Е. Воронецъ. Москва 1884 г. 16 стран. Ц. 2 к.

183) **Бесѣда пастыря со старцемъ о званіи христіанина.** Москва 1884 г. 15 стр. Ц. 2 к.

184) **Христіанское воспитаніе дѣтей.** Москва 1885 г. 82 стран. Ц. 10 к.

185) **Ночь христіанина.** Изд. 3-е. Москва 1886 г. 15 стран. Ц. 2 к.

186) **О значеніи земледѣлія и доброе слово земледѣльцамъ.** Изд. 2-е. Москва 1883 г. 16 стр. Ц. 1 к.

187) **Гроза.** Изд. 3-е. Москва 1886 г. 16 стран. Ц. 2 к.

Поученія, изданныя Отдѣломъ общества любителей духовнаго просвѣщенія, отличаются большимъ разнообразіемъ. Здѣсь встрѣчаются бесѣды, написанныя на тексты, и иллюстраціи изъ дѣйствительной крестьянской жизни, составленныя на тексты, и бесѣды, выясняющія событія жизни ученіемъ религіи. Кромѣ оригинальныхъ поученій издаются поученія отцовъ церкви въ извлеченіяхъ или цѣликомъ. Нѣкоторыя изданія Отдѣла особо изданы ихъ авторами и нами разсматриваются отдѣльно. Здѣсь же мы ограничиваемся общими указаніями относительно поученій, обозначенныхъ выше.

Брошюра «Объ обязанности поучаться въ Словѣ Божіемъ» представляетъ общее введеніе къ поученіямъ. Она говоритъ о посѣщеніи храма и о чтеніи св. Писанія, какъ о средствахъ поучаться въ Словѣ Божіемъ. «Краткое наставленіе о благочестивой жизни» является общимъ поученіемъ о необходимости хранить вѣру, молиться, посѣщать храмы, уважать посты, отречься отъ себя, жить по волѣ Божіей, не ослабѣвать въ борьбѣ съ грѣхомъ, блюсти чистоту сердца, умѣренность, довольство, трудиться, чтить законы и молиться за царя, уважать ближнихъ и собственность ихъ. Остальныя поученія трактуютъ объ отдѣльныхъ предметахъ. «Поученіе противъ пьянства» ярко изображаетъ вредъ пьянства; «О брани скверными словами» — говоритъ о безобразіи и вредѣ сквернословія, «О воровствѣ»—пространно излагаетъ вредныя послѣдствія воровства для ближняго, общества и самого ворующаго и говоритъ о средствахъ бороться съ этой наклонностью. Брошюрка «Безъ труда нѣтъ плода» говоритъ о благодѣтельныхъ послѣдствіяхъ труда, какъ средства для развитія душевныхъ и тѣлесныхъ силъ и предотвращенія зла. О любви къ ближнему и о грѣхѣ осуждать ближнихъ, объ обязанностяхъ дѣтей относительно родителей и о наказаніи Божіемъ за непочтеніе къ нимъ говорится въ спеціальныхъ поученіяхъ соотвѣтствующихъ названій. О благоговѣйномъ отношеніи къ храму и относительно суевѣрія, что встрѣча со священникомъ знаменуетъ неудачу, говорится въ поученіи «О благоговѣйи ко храму» и въ брошюркѣ «Неблагопріятныя встрѣчи». Въ виду послѣдней брошюры можно пожелать, чтобы были изданы толковыя поученія и противъ другихъ разнообразныхъ суевѣрій, существующихъ въ народѣ.

Въ брошюрѣ «Зачѣмъ учатся и учатъ», въ формѣ бесѣды учителя съ учениками, окончившими ученіе въ школѣ, сообщается, что личная видимая польза ученія составляетъ второстепенное его послѣдствіе, а главное заключается въ томъ, чтобы узнать велѣнія Бога и жить сообразно съ ними. «Бесѣда пастыря со старцемъ» въ формѣ діалога поучаетъ, какъ долженъ жить христіанинъ, чтобы войти въ царствіе небесное. «Христіанское воспитаніе дѣтей», надо полагать въ виду приводимыхъ примѣровъ, предназначается главнымъ образомъ для родителей изъ высшихъ слоевъ общества. Книга говоритъ о благѣ имѣть дѣтей и объ обязанности родителей воспитывать ихъ въ духѣ добродѣтели, а не богатства, почести, учености, такъ какъ «сребролюбіе и тщеславіе—двѣ самыя неистовыя страсти» и служатъ основаніемъ всѣхъ пороковъ. Книга, однако, написана просто и будетъ понята народомъ. Въ брошюрѣ «Ночь христіанина» высказывается та мысль, что ночь для христіанина имѣетъ большее значеніе, чѣмъ простой отдыхъ, и совѣтуется, отходя ко сну, обозрѣвать состояніе своей души. Въ поученіи къ земледѣльцамъ говорится о значеніи земледѣлія, какъ «перваго и самаго нужнѣйшаго изъ всѣхъ искусствъ» и какъ наиболѣе «праведнаго» занятія, предохраняющаго отъ грѣха и питающаго всѣхъ—и трудящихся, и не трудящихся, но въ заключеніе нѣсколько неожиданно сообщается, что причиною неурожаевъ и неудачъ въ полѣ является грѣховность земледѣльца. Сдѣланное къ

нему «приложеніе» имѣетъ въ виду внушить «спасительный страхъ». На идеѣ «спасать страхомъ» всецѣло построена брошюра «Гроза». Здѣсь говорится объ этомъ явленіи природы, какъ о знакѣ грознаго могущества и славы Бога и указаніи на второе пришествіе Іисуса Христа. Авторъ говоритъ словами псалмопѣвца о «ярости» Богѣ: «потряслась и всколебалась земля, дрогнули и подвиглись основанія горъ, ибо разгнѣвался Богъ. Поднялся дымъ отъ гнѣва Его и изъ устъ Его огонь поядающій; горячіе угли сыпались отъ Него. Отъ блистанія передъ нимъ бѣжали облака Его, градъ и угли огненные. Возгремѣлъ на небѣ Господь, и Всевышній далъ гласъ Свой, градъ и угли огненные. Пустилъ стрѣлы Свои и разсѣялъ враговъ, множество молній и разсыпалъ ихъ».

Брошюра оканчивается такъ:

«Христіанинъ, при видѣ грозы съ ея блистающей молніею, съ ея оглушительными раскатами грома, свирѣпыми бурями и прочими явленіями, долженъ помышлять о величіи Творца, о силѣ страшнаго гнѣва Его противъ грѣшниковъ, долженъ вспомнить, что и мы нѣкогда воскреснемъ въ страшный день суда Божія при подобной-же, хотя и неизмѣримо ужаснѣйшей, грозѣ, при Божественномъ сіяніи и славѣ Самого Господа и Его Животворящаго Креста и при громѣ Ангельской трубы, имѣющей пробудить умершихъ. *Еще единою Азъ потрясу не токмо землею, но и небомъ*, напоминаетъ намъ Господь грозою».

Ж. Описанія св. иконъ и монастырей.

188) **Троицкая лавра.** Москва 1883 г. 40 стран. Ц. 5 коп.

189) **Нерукотворенный образъ Христа Спасителя.** Изд. 2-е Москва 1887 г. 16 стр. ц. 1 к.

190) **Казанская чудотворная икона Богоматери.** Москва 1886 г. 15 стран. Ц. 1 к.

191) **Владимірская Чудотворная икона Богоматери.** Москва 1886 г. 16 стран. Ц. 1 к.

192) **Смоленская чудотворная икона Богоматери.** Москва 1886 г. 16 стран. Ц. 1 к.

Книжка о Троицкой Лаврѣ знакомитъ съ достопримѣчательностями лавры и съ исторіей основанія Хотькова монастыря и окружающихъ Лавру—Геесиманскаго скита, Боголюбивой киновіи и пустыни Параклита.

Брошюрка о Нерукотворенномъ Образѣ даетъ историческія свѣдѣнія объ этой иконѣ: въ концѣ прилагается тропарь и молитва.

Сообщаемыя свѣдѣнія объ иконахъ Казанской, Владимірской и Смоленской необходимы для каждаго православнаго русскаго человѣка.

III. ИЗДАНІЯ ПОСТОЯННОЙ КОММИССІИ ПО УСТРОЙСТВУ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ.

193) **Церковь Христова со временъ апостоловъ.** Два чтенія:

I. Св. апостолы, Св. муч. Равноапостольный царь Константинъ. Свящ. Опатовича.

II. Св. отцы и учители церкви. Св. первоучители славянскіе Кириллъ и Меѳодій. Раздѣленіе церкви на Восточную и Западную. А. Кочетова.

Съ двумя изображеніями. Изд. Пост. Ком. по устр. нар. чтен. Петерб. 1884 г. 84 стран. Цѣна 20 коп.

Въ первомъ чтеніи излагается исторія церкви со временъ апостольскихъ до кончины императора Константина Великаго въ 337 г.

Апостольская дѣятельность св. Петра и Павла, ихъ путешествія, проповѣдь Евангелія среди язычниковъ и іудеевъ описаны очень обстоятельно, потому что объ этихъ двухъ апостолахъ, какъ говоритъ самъ авторъ, до насъ дошло больше всего свѣдѣній; но упоминается также и о другихъ апостолахъ. Вслѣдъ за этимъ авторъ знакомитъ читателя съ эпохой гоненій и съ исторіей св. мучениковъ: Климента, епископа Римскаго, Игнатія, еписк. Антіохійскаго, и Поликарпа, еписк. Смирнскаго. Особеннаго вниманія заслуживаетъ характеристика язычниковъ и связанное съ ней объясненіе причинъ гоненій (стр.

35—37). Послѣдовательно авторъ переходитъ къ вѣку Константина Великаго и заслугамъ этого царя въ дѣлѣ распространенія христіанства и облегченія участи христіанъ въ Римской имперіи.

Языкъ хотя, по нашему мнѣнію, и довольно серьезенъ для простаго народа, но понятенъ почти вездѣ. Найдется развѣ нѣсколько выраженій и словъ, требующихъ, на нашъ взглядъ, объясненія.

Разсказъ живъ, послѣдователенъ и обстоятеленъ.

Второе чтеніе излагаетъ дальнѣйшую судьбу христіанской церкви до великаго раскола въ XI столѣтіи. Содержаніе его слѣдующее: исторія всѣхъ вселенскихъ соборовъ; возникновеніе магометанства; иконоборство; жизнеописанія св. отцевъ и учителей церкви, именно: св. Аѳанасія, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; затѣмъ исторія возвышенія Римскаго епископа; проповѣдь славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія до раздѣленія церквей на Восточную и Западную.

Какъ видно, предметъ этого чтенія гораздо сложнѣе, чѣмъ предъидущаго, вслѣдствіе чего здѣсь встрѣчается больше непонятныхъ мѣстъ.

Въ виду всего сказаннаго, чтенія эти, особенно второе, могутъ быть пригодны по преимуществу для читателей изъ народа, обладающихъ извѣстными знаніями.

Само собою разумѣется, что повѣствованія эти пріобрѣтаютъ еще большій интересъ при чтеніи съ туманными картинами волшебнаго фонаря. Первое изъ нихъ сопровождается 31-ой карт., а второе 6-ю.

194) **Календарь Православной Церкви.** Настольная книга для народа. Изд. Постоянной Коммиссіи по устройству нар. чтеній, подъ редакц. И. П. Хрущова. Петерб. 1886 г. 200 стран. Ц. 60 к.

Календарь раздѣляется на двѣ части; первая заключаетъ въ себѣ мѣсяцесловъ съ объясненіемъ праздниковъ и краткими жизнеописаніями святыхъ, вторая — кругъ годичнаго богослуженія, церковную пасхалію, порядокъ и особенности богослуженія и церковныхъ обрядовъ, сопровождаемыхъ объясненіями, изложенными въ сжатой и доступной формѣ.

Составителями календарь предназначается для пользованія любознательныхъ грамотѣевъ, мы же съ своей стороны, имѣя въ виду важность сознательнаго пониманія богослуженія, а также и причинъ порядка богослужебныхъ установленій церкви, и вмѣстѣ съ тѣмъ не для всѣхъ легкую доступность книгъ церковнаго устава, пожелаемъ этой полезной книгѣ болѣе распространеннаго круга пользованія.

Въ виду не всякому доступной цѣны Православнаго Календаря было бы желательно отдѣльное изданіе его второй части для болѣе обширнаго распространенія излагаемыхъ въ ней объясненій.

Е. Ц.

---

195) **Житія святыхъ**, выбранныя и сокращенно изложенныя, и праздники Православной Церкви. Петерб. 1886 г. Изд. Постоян. Коммис. по устройству нар. чтеній. 254 стран. Ц. 50 к.

Кратко, но вѣрно и обстоятельно разсказаны избранные праздники и житія святыхъ на каждый день по порядку съ 1-го Января по 31 Декабря включительно, съ алфавитнымъ указателемъ именъ святыхъ.

Книга весьма полезна; пригодна для самостоятельнаго чтенія, а также для наградъ учащимся.

М. И.

---

196) **Жизнь Святаго Николая Чудотворца.** Свящ. М. Соколова. Изд. Постоян. Коммис. по устройству народн. чтен. Петерб. 1887 г. Изд. 4-е. 36 стран. Ц. 8 к.

Жизнь Св. Николая Чудотворца (въ связи съ церковными событіями его времени) передана простымъ и удобопонятнымъ языкомъ Вотъ какъ описываетъ авторъ, между прочимъ, его святую жизнь: «Никогда онъ не переставалъ помогать бѣднымъ, страдающимъ, защищать обиженныхъ и несчастныхъ, укрѣплять слабыхъ въ истинахъ вѣры христіанской, совершать дѣла милосердія и любви ко всѣмъ людямъ» (стр. 5), и далѣе на стр. 11 говоритъ:

«Двери его дома были для всѣхъ открыты, всѣхъ онъ принималъ съ любовью и радушіемъ, былъ отецъ сиротамъ, утѣшитель плачущимъ и страдающимъ, помощникъ больнымъ и притѣсняемымъ, со вниманіемъ выслушивалъ онъ всякія прошенія и жалобы, охотно подавалъ помощь и совѣты всѣмъ обращавшимся къ нему и съ твердостью заступался за невинныхъ и обиженныхъ».

Настоящее житіе можетъ быть рекомендовано въ народно-школьную библіотеку и служить полезнымъ чтеніемъ какъ для подростковъ, такъ и для взрослыхъ.

197) **Житіе преп. отца нашего Ксенофонта, супруги его Маріи и двухъ сыновей его Іоанна и Аркадія.** Сост. Евгенія Туръ. Съ изобр. преподобныхъ, рисованнымъ проф. Ѳ. Г. Солнцевымъ. Изд. Пост. Коммис. по устр. нар. чтен. Петерб. 1884 г. 35 стр. Ц. 10 к.

Житіе преп. отца нашего Ксенофонта, супруги его Маріи и двухъ сыновей его Іоанна и Аркадія передано простымъ и удобопонятнымъ языкомъ. Вотъ какъ говоритъ онъ, напр., сыновьямъ своимъ, предполагая близость кончины своей:

«Вы знаете, какъ жилъ я до сихъ поръ въ благоговѣніи и простотѣ сердечной, какъ всѣ меня почитали и любили не ради великаго сана моего, а ради моей кротости и благонравія. Никого я не обижалъ, никогда не укорялъ, никому не завидовалъ, напрасно не гнѣвался, не враждовалъ ни съ кѣмъ. Всѣхъ я любилъ и со всѣми жилъ мирно.

«Церковь Божію посѣщалъ утромъ и вечеромъ, не презиралъ нищихъ, ни странныхъ, ни печальныхъ, но утѣшалъ ихъ, кого словомъ, а кого и дѣломъ, и всегда посѣщалъ заключенныхъ въ темницахъ. Многихъ плѣненныхъ я выкупилъ и отпустилъ на свободу. На уста мои я положилъ храненіе, чтобы они не произносили того, что лукаво и злобно, и очамъ моимъ положилъ законъ, чтобъ они чужаго добра, увидѣвъ его, не восхотѣли».

И далѣе:

«Подавайте милостыню убогимъ, защищайте сиротъ и вдовъ, посѣщайте больныхъ и заключенныхъ въ темницахъ, избавляйте обидимыхъ и несправедливо осужденныхъ и живите въ мирѣ со всѣми». (Стран. 6).

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе крушенія корабля на морѣ, чудесное избавленіе Іоанна и Аркадія, дальнѣйшія странствованія ихъ и встрѣча съ престарѣлыми родителями.

Житіе это прочтется съ интересомъ и пользою какъ подростками, такъ и взрослыми людьми.

Х. А.

---

198) **Отшельникъ**. Алексій человѣкъ Божій. Стихотвореніе Б. Алмазова. Изд. Постоянной Коммиссіи по устройству народн. чтен. Петерб. 1887 г. 23 стр. Ц. 5 к.

Въ I т. книги «Что читать народу» мы остановились довольно подробно на жизнеописаніи Алексѣя человѣка Божія, въ рецензіи, озаглавленной: «Разсказы изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ: св. Алексѣй, Божій человѣкъ, Филаретъ милостивый, Марія Египетская». Теперь-же намъ остается сказать только, что житіе это вышло въ 1887 г. отдѣльнымъ изданіемъ, озаглавленное «Отшельникъ», какъ указано выше.

199) **Св. Стефанъ Пермскій.** Т. Толычевой. Изд. Постоян. Коммис. по устр. нар. чтен. Петерб. 1884 г. 39 стран. Ц. 10 коп.

Говоря вообще о духовной литературѣ для народа, слѣдуетъ сказать, что она очень бѣдна количествомъ книгъ, вполнѣ доступныхъ пониманію простолюдина. Въ составителяхъ житій святыхъ и другихъ книгъ духовнаго содержанія часто бываетъ замѣтно какъ будто нежеланіе примѣниться къ складу ума читателя, хоть сколько-нибудь приблизиться къ его рѣчи. Книги г-жи Толычевой написаны дѣйствительно для народа; онѣ отличаются простотой и живостью изложенія. Взрослые ученики сельской школы съ интересомъ прочли «Св. Стефана Пермскаго» и толково передали содержаніе прочитаннаго.

Авторъ даетъ прекрасную характеристику дикаго зырянскаго края, гдѣ трудился св. Стефанъ, стараясь спасти его отъ невѣжества и бѣдности.

200) **Египетъ. О древнихъ египтянахъ и о землѣ Египетской.** Съ картою. Изд. Постоянной коммиссіи по устройству народн. чтеній. Птб. 1886 г. 50 стран. Ц. 5 к.

Разнообразнымъ историческимъ свѣдѣніямъ о древнемъ Египтѣ—относительно физическихъ условій, общественныхъ отношеній, вѣрованій египтянъ и ихъ сооруженій—предпосылается библейское сказаніе объ Іосифѣ и евреяхъ, занимающее почти третью часть брошюры. Въ концѣ очерка говорится о христіанствѣ и монашествѣ въ Египтѣ. Точка зрѣнія автора выясняется въ концѣ книги. «Такъ», говоритъ авторъ, заключая свой очеркъ, «познаемъ мы чудеса Божіи въ глубинѣ древнихъ вѣковъ».

Брошюра заключаетъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній и написана хорошимъ языкомъ. При чтеніи ея въ аудиторіяхъ Постоянной коммиссіи показываются 43 свѣтовыя картины, которыя можно пріобрѣсти въ Петерб. мастерской учебныхъ пособій и игръ (Троицкій пер. № 11—3).

201) **Троицко-Сергіевская лавра.** (Съ 1 рисункомъ). Изд. журн. «Мірской Вѣстникъ». Петерб. 1871 г. 20 стран. Цѣна 10 коп.

202) **Свято-Троицкая Сергіева лавра, ея значеніе въ жизни русскаго народа.** Съ изображеніемъ. И. И. Петровъ. Изд. 2-е. Пост. Ком. по устр. нар. чтен. Петерб. 1885 г. 69 стр. Ц. 12 к.

Въ первой изъ указанныхъ двухъ брошюръ говорится о «значеніи Троицко-Сергіевской лавры, времени основанія и исторіи этой обители, о напутствованіи преп. Сергіемъ въ 1380 г. Димитрія Донскаго на брань съ Мамаемъ и щедротахъ Донскаго монастырю послѣ побѣды, о преставленіи въ 1391 году преп. Сергія, разореніи и сожженіи въ 1408 г. Сергіевской обители татарскимъ ханомъ Едиг-

геемъ, возрожденіи монастыря преп. Никономъ, объ обрѣтеніи св. мощей Радонежскаго чудотворца, расширеніи и процвѣтаніи монастыря, осадѣ его въ 1608 г. полчищами втораго Лжедимитрія и, наконецъ, о нынѣшнемъ состояніи Троицко-Сергіевской лавры, ея богатствѣ и благолѣпіи».

«Къ составленію этой статьи служили источниками: 1) Ист. госуд. россійск. Карамзина; 2) Монастыри въ Россіи и соборы въ Москвѣ, Проценки; 3) Историч. описаніе Свято-Троицк. Сергіевской лавры и 4) Указатель лавры преп. Сергія».

Брошюра составлена весьма удачно и прочтется съ интересомъ читателемъ изъ народа.

Что касается брошюры второй, то она раздѣляется на 4 главы: 1) Жизнь и чудеса св. Сергія, 2) Подвиги св. Сергія въ пользу отечества, 3) Заслуги лавры, 4) Достопримѣчательности лавры.

Она изобилуетъ большимъ количествомъ историческихъ подробностей, относящихся къ жизни Троицко-Сергіевской лавры; но мы предпочитаемъ первую изъ нихъ, изложенную живѣе и интереснѣе. По всей вѣроятности, впрочемъ, изданіе Постоянной Коммиссіи значительно выигрываетъ при чтеніи его съ свѣтовыми картинами, которыхъ здѣсь насчитывается до 38.

М. И.

---

203) **Святыя мѣста земли русской. Соловецкій монастырь.** С. Максимовъ. Изд. 3-е Пост. Ком. по устр. народн. чтеній. Петерб. 1884 г. 44 стран. Цѣна 12 к.

Книга эта, отличаясь понятнымъ и безъискусственнымъ характеромъ изложенія, даетъ очень удачный очеркъ Соловецкаго монастыря, касаясь его исторіи, бытовой стороны жизни въ прежнее и настоящее время. Обстоятельное знакомство съ нашими отдаленными окраинами и ихъ исторіей дало автору цѣнный матеріалъ, который выбранъ въ данномъ случаѣ вполнѣ соотвѣтственно цѣли изданія для народнаго чтенія.

«Соловецкій монастырь» Максимова можно рекомендовать для чтенія главнымъ образомъ взрослымъ, которые вынесутъ изъ очерка отчетливое представленіе объ одномъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ монастырей.

204) **О славной Бѣлозерской обители и ея основателѣ, преподобномъ Кириллѣ.** Т. Толычевой. На средства Постоянной Коммиссіи по устройству народн. чтеній. Петерб. 1885 г. 42 стран. Цѣна 10 к.

Въ этой книжкѣ чрезвычайно интересно описана жизнь основателя Бѣлозерской обители Преп. Кирилла и живописная мѣстность обители и поклонной горы, гдѣ останавливаются пѣшіе богомольцы, чтобы издали поклониться обители. Богомольцевъ здѣсь всегда много, такъ какъ Кириловъ монастырь лежитъ на пути къ Соловкамъ, и не обойдетъ Бѣлозерскую обитель ни одинъ странникъ. Когда болѣе 500 лѣтъ тому назадъ Преп. Кириллъ совершалъ первую литургію въ храмѣ, имъ сооруженномъ, съ помощью нѣсколькихъ человѣкъ, онъ, надѣвъ бѣлую мухояровую ризу, совершалъ св. таинство въ деревянныхъ сосудахъ. Какимъ умиленіемъ, какою любовью наполнены были сердца иноковъ, и, какъ дѣти одного отца, окружили они старца Кирилла. Обитель расширялась и богатѣла щедрыми приношеніями бояръ; многіе изъ нихъ приняли здѣсь постриженіе. Не разъ обитель Бѣлозерскую посѣщали владыки земли Русской, одаряя драгоцѣнными приношеніями. «Славился монастырь и своими учеными трудами: его настоятели сильно поощряли грамотность, и многіе между братіями занимались лѣтописями. Чтобы не пропали наши преданія, чтобы знали внуки, какъ жили дѣды, трудолюбивые иноки писали о невзгодахъ и подвигахъ родной страны, о небесныхъ явленіяхъ, о житьѣ великихъ угодниковъ, святителей и царей, и переписывали писанія отцовъ церкви, и ихъ рвеніемъ была составлена богатая библіотека» (стр. 40).

Обитель вооружала ратниковъ для защиты края и не разъ отражала непріятеля и выкупала православныхъ плѣнниковъ. Кириловъ монастырь молился за Россію въ мирное время; въ годину горя онъ поднималъ оружіе на оборону ея.

Книга эта читается съ интересомъ различными возрастами, и мы особенно рекомендуемъ ее въ народно-школьную библіотеку.

М. И.

---

205) **Валаамскій монастырь и его святыни.** Съ двумя рисунками. Изд. ред. «Мірской Вѣстникъ». Петерб. 1870 г. 40 стр. Ц. 15 к.

206) **Валаамская обитель.** Съ картинкою. Изд. Пост. Ком. по устр. народн. чтеній. Петерб. 1886 г. 32 стран. Цѣна 8 к.

Обѣ эти книги описываютъ одну и ту же обитель, но первое описаніе значительно слабѣе втораго, хотя тоже можетъ быть прочитано не безъ интереса; въ немъ слишкомъ много чиселъ и годовъ, которые затрудняютъ читателя изъ народа. Вторая же книга представляетъ собою прекрасный очеркъ, въ началѣ котораго дается понятіе

о мѣстности, гдѣ расположена Валаамская обитель, довольно картинно и подробно описана природа Валаамскихъ острововъ, климатъ, растенія и животныя, и наглядно показано, какъ мало удобствъ представляетъ тамошній суровый край для жизни вообще, и какое значеніе по своей пустынности и отдаленности отъ міра имѣетъ для стремящихся посвятить себя иноческой жизни.

Далѣе идетъ послѣдовательная исторія обители отъ основанія ея св. Сергіемъ; описывается иноческая жизнь на Валаамѣ со всѣми ея особенностями и дѣятельность монастыря по распространенію Христова ученія даже за предѣлами отечества; упоминается о многихъ инокахъ этой обители, особенно прославившихся своими христіанскими подвигами.

Вообще эта книга очень хороша, полезна и интересна; рекомендуемъ ее для школьныхъ и народныхъ библіотекъ.

При чтеніи ея въ аудиторіяхъ Постоянной Коммиссіи показывается 21 свѣтовая картина волшебнаго фонаря. *М. И.*

---

207) **Новый Іерусалимъ.** (Воскресенскій монастырь). Изд. Постоян. Коммис. по устр. народн. чтеній. Петербургъ. 1887 г., 32 стр. Ц. 8 к.

Описаніе Новаго Іерусалима начинается такъ:

«Къ числу святыхъ мѣстъ Русской земли, наиболѣе посѣщаемыхъ богомольцами, принадлежитъ Воскресенскій монастырь, извѣстный подъ названіемъ: «Новаго Іерусалима».

«Въ монастырѣ этомъ нѣтъ ни нетлѣнныхъ мощей Угодниковъ Божіихъ, ни иконъ чудотворныхъ; не сіяетъ онъ именами своихъ обитателей, которые прославились-бы особымъ подвижничествомъ въ наученіе другихъ, во спасеніе души своей. А между тѣмъ слава его далеко распространена по Руси, и каждый, кто принимаетъ на себя подвигъ поклоненія святымъ мѣстамъ Москвы, не преминетъ зайти и въ Новый Іерусалимъ. Чѣмъ-же замѣчателенъ этотъ монастырь? Что привлекаетъ туда толпы русскихъ богомольцевъ? Уже самое названіе отчасти указываетъ на то, чѣмъ важно это мѣсто: монастырь этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что по устройству своему составляетъ нѣкоторое подобіе святѣйшему изъ всѣхъ мѣстъ на землѣ — мѣсту страданій и смерти Христа Спасителя, старому Іерусалиму».

Далѣе говорится:

«Теперь мы вмѣстѣ съ богомольцами послѣдуемъ въ монастырь и будемъ описывать его достопримѣчательности, указывая при этомъ, что въ Новомъ Іерусалимѣ сходно со Старымъ Іерусалимомъ, и что не сходно».

И затѣмъ, дѣйствительно, идетъ весьма подробное описаніе всего, что привлекаетъ взоры и вниманіе богомольца. Особенно трогающими душу читателя являются страницы, на которыхъ описано возвращеніе изъ ссылки больнаго и изнеможеннаго старца, патріарха Никона, и его тихая кончина во время пути.

Чрезвычайно интересно описанъ также скитъ Никона и переданы подробности его святой жизни.

Разсказъ оканчивается стихотвореніемъ: «Ночь у гроба Господня въ Старомъ Іерусалимѣ».

Вся книга изложена простымъ и понятнымъ языкомъ и съ большимъ интересомъ читается различными возрастами.

Х. А.

---

208) **Святый Тихонъ, епископъ Воронежскій и Задонскій.** Съ тремя изображеніями. Соч. прот. Михайловскаго. Петерб. 1885 г. Изд. Пост. Комм. по устройству народн. чтеній. 50 стр. Цѣна 15 к.

Св. Тихонъ занимаетъ видное мѣсто въ исторіи русской церкви, какъ дѣятель, много потрудившійся надъ религіознымъ и нравственнымъ просвѣщеніемъ народа. Его сочиненія, написанныя замѣчательно сильнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ простымъ языкомъ, попадаясь въ руки грамотнаго простолюдина, дѣлаются любимымъ его чтеніемъ. Біографія св. Тихона, переданная авторомъ въ существенныхъ чертахъ, вполнѣ выясняетъ тѣ условія, благодаря которымъ онъ, близко сталкивавшійся съ народомъ, узналъ хорошо его бытъ, взгляды и, сдѣлавшись епископомъ, энергично трудился, проводя гуманныя идеи, какъ въ рѣчахъ и сочиненіяхъ, такъ и въ своей личной жизни.

Книга эта необходима при школьной библіотекѣ; она представляетъ интересное чтеніе для старшаго и средняго возраста, а по изложенію, какъ нельзя лучше выполняетъ задачу, намѣченную авторомъ.

При произнесеніи этого чтенія въ аудиторіяхъ Коммиссіи, показываются слѣдующія свѣтовыя картины: 1) Мать св. Тихона отводитъ его къ ямщику. 2) Св. Тихонъ, проповѣдующій народу на площади, въ Воронежѣ. 3) Св. Тихонъ, посѣщающій бѣдныхъ. 4) Св. Тихонъ въ темницѣ у узника. 5) Ликъ св. Тихона, епископа Воронежскаго и Задонскаго.

209) **Жизнь и подвиги Иннокентія, проповѣд-**

нина Евангелія на Алеутскихъ островахъ. Для школъ и для народа. Сост. Е. А. Сысоевой по кн. Ив. Барсукова. Изд. журн. «Родникъ». Петерб. 1887 г. 56 стр. Ц. 20 к.

210) **Просвѣтитель Восточной Сибири.** Съ портретомъ. Сост. по книгѣ Барсукова, на средства Коммиссіи по устр. народн. чтеній. Петербургъ. 1885 г. 57 стр. Ц. 15 к.

Обѣ книги содержатъ описаніе жизни и подвиговъ одного и того же лица и обѣ пригодны для народнаго чтенія, но мы особенно рекомендуемъ первую, изложеніе которой много лучше, интереснѣе, поэтичнѣе. Содержаніе ея составляетъ описаніе жизни Святителя, его труженическая полезная дѣятельность, отъѣздъ изъ Иркутска, описаніе Алеутскихъ острововъ, инородцевъ, семейной жизни Святителя и трудовъ его на островѣ Уналашкѣ, ѣзды на собакахъ, путешествія по Амуру. Такимъ образомъ, ведется послѣдовательный разсказъ до его кончины. При разсказѣ о просвѣщеніи инородцевъ, авторъ знакомитъ читателя съ симпатичными ихъ нравами. Преосвященный Иннокентій такъ пишетъ къ Митрополиту Филарету о дикихъ:

«Чѣмъ болѣе знакомлюсь я съ дикими, тѣмъ болѣе люблю ихъ и тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что мы съ нашимъ просвѣщеніемъ далеко уклонились отъ пути къ совершенству, почти не замѣчая того, ибо многіе, такъ-называемые дикіе, гораздо лучше многихъ такъ-называемыхъ просвѣщенныхъ въ нравственномъ отношеніи. Во всей Камчатской епархіи, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ ни воровства, ни убійства».

О нравахъ Колошъ говорится: «замѣчательна особенная черта характера ихъ: мущины у нихъ дѣятельно ведутъ торговлю, занимаются различными издѣліями, доводя нѣкоторыя до совершенства, но съ домашними дѣлами они предоставляютъ возиться женщинамъ, считая это унизительнымъ для себя».

Послѣ 15-лѣтней жизни въ суровомъ климатѣ, Святитель, художникъ въ душѣ, путешествуя съ маленькой своей дочерью изъ Ситхи, на острова Таити, восторженно описываетъ красоты этого острова. «Таити»,—говоритъ онъ,—«тонетъ въ рощахъ пальмъ, и густолиственныхъ хлѣбныхъ деревьевъ; ярко-зеленые бананы, золотистые померанцы, поля, покрытыя сахарнымъ тростникомъ и ананасами, ароматъ чудныхъ цвѣтовъ, стаи разноцвѣтныхъ птицъ, которыя, качаясь на вѣткахъ, ласкали слухъ своимъ пѣніемъ,—все это привело меня въ восхищеніе».

Главы XI и XII, заключающія живо, интересно и увлекательно описанные эпизоды во время Крымской войны 1854 г., эпизоды на востокѣ при осадѣ Петропавловскаго порта и въ портѣ Аянъ,—привели въ совершенный восторгъ мальчиковъ-подростковъ, которымъ книга эта дана была для прочтенія на домъ.

Рекомендуемъ эту прекрасную книгу для подарковъ подросткамъ и для школьной библіотеки.

Что касается изданія Постоянной Коммиссіи, то оно, по всей вѣроятности, значительно выигрываетъ при чтеніи его съ туманными картинами. *М. И.*

---

211) **Великій постъ.** Чтеніе священника М. Соколова. 2-е изд. Постоян. Коммис. по устройству народн. чтеній. Петерб. 1884 г. 67 стран. Ц. 10 к.

Въ началѣ этой книжечки авторъ выясняетъ значеніе и установленіе постовъ и указываетъ на то, какъ слѣдуетъ понимать и проводить ихъ, а затѣмъ приступаетъ къ объясненію богослуженія, совершаемаго въ Великомъ посту; говоритъ о трехъ подготовительныхъ недѣляхъ, предшествующихъ первой недѣлѣ Великаго поста, о порядкѣ и особенностяхъ великопостнаго богослуженія.

Здѣсь же читатель найдетъ житіе св. Маріи Египетской, о которой наша церковь вспоминаетъ на 5 недѣлѣ Великаго поста, описаніе воскрешенія Лазаря, входа Господа въ Іерусалимъ и послѣднихъ событій земной жизни Іисуса Христа, воспоминаніямъ о которыхъ посвящена Страстная недѣля.

Книжечка снабжена молитвами, тропарями и канонами, установленными при великопостномъ богослуженіи, въ точномъ и хорошемъ переводѣ ихъ на русскій языкъ, а также избранными мѣстами, взятыми изъ св. Евангелія, книгъ св. Августина, св. Іоанна Златоуста и нѣкоторыхъ другихъ.

Книга эта способствуетъ установленію въ народѣ правильнаго взгляда на соблюденіе постовъ. Чтеніе ея особенно желательно въ Великомъ посту, когда она даетъ возможность читателю сознательно относиться къ совершающемуся богослуженію, и мы охотно рекомендуемъ ее для взрослыхъ и развитыхъ подростковъ.

Чтеніе этой брошюры сопровождается слѣдующими свѣтовыми картинами: 1. Мытарь и Фарисей. 2. Возвращеніе блуднаго сына. 3. Страшный судъ. 4. Аѳонскія горы. 5. Кающаяся Марія Египетская. 6. Икона Божіей Матери Одигитріи. 7. Іерусалимъ. 8. Вне-

нія. 9. Воскресеніе Лазаря. 10. Входъ въ Іерусалимъ. *Е. А.*

---

212) **Крестные ходы въ Москвѣ.** Народныя чтенія. Петерб. 1886 г. Изд. Пост. Ком. по устр. нар. чтен. 28 стран. Ц. 5 к.

Въ 8 главахъ хорошимъ, понятнымъ языкомъ описаны крестные ходы, совершающіеся въ Москвѣ, съ объясненіемъ, по какому случаю и въ ознаменованіе какихъ событій они установлены.

Книга читается съ интересомъ различными возрастами. *М. И.*

IV. ИЗДАНІЯ КНИЖНАГО МАГАЗИНА «НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА». Спб. 1885 г.

Все обозначенное выше изданіе состоитъ изъ 86 книгъ, заключающихъ въ себѣ описаніе жизни и дѣяній святыхъ. На заглавномъ листкѣ каждой книжки находится изображеніе святаго, жизнеописаніе котораго помѣщено въ ней. Изъ всѣхъ этихъ описаній 26 относятся ко временамъ Русской церкви, 60—греческой. По словамъ самого издателя, эти книжки составлены по священнымъ книгамъ Четьи-Минеи, Прологу и др., но при чтеніи приходится жалѣть, что иногда мы наталкиваемся на плохую рѣчь составителя.

Печать этихъ книгъ довольно плоха, и встрѣчается значительное количество опечатокъ. Цѣна каждой книжки сравнительно высокая (отъ 5 до 10 к.), если принять во вниманіе, что книжки заключаютъ въ себѣ отъ 7 до 16 страницъ.

Въ виду всего сказаннаго, мы рекомендуемъ предпочтительно житія святыхъ, составленныя Бахметевой, какъ образцовую во всѣхъ отношеніяхъ книгу (см. I т. рец. № 22). Кто же пожелалъ бы пріобрѣсти житія, изданныя книжн. магаз. «Народная польза», тотъ можетъ руководствоваться слѣдующимъ нашимъ мнѣніемъ: 9 книгъ—

213) **Житіе святаго апостола Ѳомы.** 15 стр. Ц. 10 к.

214) **Житіе св. мучениковъ Кипріана и Іустины.** 14 стр. Ц. 10 к.

215) **Житіе св. священномученика Харлампія, епископа города Магнезіи, и другихъ, съ нимъ пострадавшихъ.** 16 стр. Ц. 7 к.

216) **Житіе священномученика Антипы, епископа Пергамской церкви.** 8 стр. Ц. 5 к.

217) **Житіе преп. отца нашего Іоанна Лѣствичника.** 14 стр. Ц. 7 к.

218) **Житіе преподобнаго отца нашего Іакова Пустынника.** 8 стр. Ц. 5 к.

219) **Житіе преп. Авраамія и племянницы его Маріи.** 14 стр. Ц. 10 к.

220) **Житіе преп. отца нашего Василія Новаго и сказаніе о преподобной Ѳеодорѣ.** 15 стр. Ц. 10 к.

221) **Житіе св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Козьмы и Даміана.** 13 стр. Ц. 7 к.

доступны, какъ мы думаемъ, только взрослымъ развитымъ читателямъ. Менѣе же развитые могутъ не понять ихъ содержаніе такъ, какъ бы того требовала священная книга.

Книги:

222) **Житіе святаго пророка Иліи.** 16 страницъ. Ц. 7 к.

223) **Житіе св. апостола и евангелиста Матѳея.** 13 стр. Ц. 7 к.

224) **Житіе св. апостола и евангелиста Марка.** 12 стр. Ц. 7 к.

225) **Житіе св. апостола и евангелиста Луки.** 14 стр. Ц. 7 к.

226) **Житіе св. славнаго и всехвальнаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова.** 14 стр. Ц. 7 к.

227) **Житіе св. апостола Андрея Первозваннаго.** 13 стр. Ц. 7 к.

228) **Житіе св. апостола Іакова, брата Божія.** 7 стр. Ц. 5 к.

229) **Житіе св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.** 16 стр. Ц. 10 к.

230) **Житіе св. Предтечи и крестителя Господня Іоанна.** 15 стр. Ц. 10 к.

231) **Житіе святителя Христова Николая, Мирликійскаго чудотворца.** 16 стр. Ц. 10 к.

232) **Житіе св. вселенскихъ учителей и святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.** 16 стр. Ц. 10 к.

233) **Житіе св. первомуч. архидіакона Стефана.** 14 стр. Ц. 10 к.

234) **Житіе св. великомученика Димитрія Солунскаго.** 16 стр. Ц. 7 к.

235) **Житіе св. великомученика Евстафія Плакиды.** 16 стр. Ц. 10 к.

236) **Житіе св. великомученика Прокопія.** 14 стр. Ц. 7 к.

237) **Житіе св. великомученицы Варвары.** 16 стр. Ц. 10 к.

238) **Житіе св. великомученицы Екатерины.** 16 стр. Ц. 10 к.

239) **Житіе св. мучениковъ Флора и Лавра.** 7 стр. Ц. 5 к.

240) **Житіе св. мучениковъ Адріана и Наталіи.** 15 стр. Ц. 7 к.

241) **Житіе препод. и Богоноснаго отца нашего Симеона Столпника.** 16 стр. Ц. 10 к.

242) **Житіе преподобнаго Ефрема Сирина.** 14 стр. Ц. 7 к.

243) **Житіе преподобнаго Исаакія Далматскаго.** 8 стр. Ц. 7 к.

244) **Житіе св. Іоанна Дамаскина.** 14 стр. Ц. 7 к.

245) **Житіе св. Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго.** 13 стр. Ц. 7 к.

246) **Житіе прп. Іосифа Пѣснопѣвца.** 8 стр. Ц. 5 к.

247) **Житіе прп. Пахомія Великаго.** 13 стр. Ц. 7 к.

248) **Житіе прп. Маріи Египетской.** 14 стр. Ц. 7 к.

249) **Житіе св. Іоанна Воина.** 13 стр. Ц. 7 к.

250) **Житіе св. седьми отроковъ, иже во Ефесѣ.** 13 стр. 7 к.

251) **Житіе св. равноапостольнаго великаго кн. Владиміра.** 14 стр. Ц. 7 к.

252) **Житіе св. благовѣрн. велик. кн. Александра Невскаго.** 13 стр. Ц. 7 к.

253) **Житіе св. благовѣрн. кн. Андрея Боголюбскаго.** 15 стр. Ц. 7 к.

254) **Житіе св. Всеволода-Гавріила, кн. Псковскаго.** 8 стр. Ц. 5 к.

255) **Житіе св. страстотерпцевъ кн. Бориса и Глѣба.** 14 стр. Ц. 7 к.

256) **Житіе прп. Антонія и Ѳеодосія, печерск. чудотворцевъ.** 15 стр. Ц. 10 к.

257) **Житіе прп. Кирилла Бѣлозерскаго.** 12 стр. Ц. 7 к.

258) **Житіе препод. Максима Грека.** 11 стр. Ц. 7 к.

259) **Житіе прп. отца нашего Николы Салтеши.** 13 стр. Ц. 7 к.

260) **Житіе прп. отецъ нашихъ Савватія и Зосимы, соловецкихъ чудотворцевъ.** 16 стр. Ц. 7 к.

261) **Житіе св. Димитрія, митроп. Ростовскаго.** 14 стр. Ц. 7 к.

262) **Житіе святителя Іоны, архіеп. Новгородскаго.** Ц. 7 к.

263) **Житіе св. Евѳиміа, архіеп. Новгородскаго.** 13 стр. Ц. 7 к.

264) **Житіе св. Петра и Алексія, митр. Московскихъ.** 15 стр. Ц. 7 к.

265) **Житіе св. Стефана, епископа Пермскаго.** 14 стр. Ц. 7 к.

266) **Житіе прп. Евфросиніи, княжны Полоцкой.** 8 стр. Ц. 5 к.—

понятны будутъ для взрослыхъ, знакомыхъ въ общихъ чертахъ съ исторіей церкви и съ русской исторіей; при разъясненіяхъ же законоучителя они могутъ читаться и малолѣтними.

Книги-же:

267) **Житіе св. равноапостольныхъ Константина и Елены.** 8 стр. Ц. 5 к.

268) **Жизнь и чудеса св. великомуч. и побѣдоносца Георгія.** 15 стр. Ц. 10 к.

269) **Житіе св. великомуч. и цѣлителя Пантелеймона.** 13 стр. 7 к.

270) **Житіе великомуч. Ѳеодора Стратилата.** 8 стр. Ц. 5 к.

271) **Житіе св. великомуч. Ѳеодора Тирона.** 7 стр. 5 к.

272) **Житіе св. великомученицы Ирины.** 14 стр. Ц. 7 к.

273) **Житіе и страданія священномуч. Корнилія сотника.** 14 стр. Ц. 7 к.

274) **Житіе св. мученика воина Іакова Персянина.** 8 стр. Ц. 5 к.

275) **Житіе св. мученика воина Поліевкта.** 12 стр. Ц. 7 к.

276) **Житіе св. мученика Трифона.** 16 стр. Ц. 7 к.

277) **Житіе св. мучен. Гурія, Самона и Авивы.** 14 стр. Ц. 7 к.

278) **Житіе св. мучен. Кирика и Іулиты.** 8 стр. Ц. 5 к.

279) **Житіе св. мучен. Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи.** 14 стр. Ц. 7 к.

280) **Житіе св. преподобно-мученика и исповѣдника Ѳеодора.** 8 стр. Ц. 5 к.

281) **Житіе прп. отца нашего Іоанна Кущника.** 15 стр. Ц. 7 к.

282) **Житіе прп. отца нашего Петра, подвизавшагося на Аѳонской горѣ.** 14 стр. Ц. 7 к.

283) **Житіе св. Порфирія, епископа Газскаго.** 8 стр. Ц. 5 к.

284) **Житіе прп. Алексія, человѣка Божія.** 13 стр. Ц. 7 к.

285) **Житіе св. Андрея Юродиваго.** 15 стр. Ц. 7 к.

286) **Св. блаженная великая кн. Ольга.** 8 стр. Ц. 5 к.

287) **Житіе св. мученика Михаила, кн. Черниговскаго.** 15 стр. Ц. 7 к.

288) **Житіе св. мучен. литовскихъ: Іоанна, Антонія и Евстафія.** 8 стр. Ц. 5 к.

289) **Житіе прп. Антонія Римлянина.** 7 стр. Ц. 5 к.

290) **Житіе прп. Кирилла, Новоезерскаго чудотворца.** 16 стр. Ц. 10 к.

291) **Житіе прп. отца нашего Никиты Столпника Переяславскаго.** 15 стр. 7 к.

292) **Житіе прп. Сергія Радонежскаго чудотворца.** 16 стр. Ц. 10 к.

293) **Житіе св. Тихона, еписк. Воронежскаго.** 13 стр. 7 к.

294) **Житіе святителя Филиппа, митр. Московскаго.** 13 стр. Ц. 7 к.

295) **Житіе св. Блаженнаго Василія.** 5 стр. Ц. 5 к.

296) **Житіе св. мученика Логгина Сотника.** 8 стр. 5 к.

Безпрепятственно будутъ поняты при самостоятельномъ чтеніи какъ взрослыми, такъ и малолѣтними.

Е. А.

Отдѣльныя брошюры двенадесятыхъ праздниковъ Православной церкви. Съ гравиров. изображ. Изд. книжн. маг. «Народная Польза». Птб. 1887 г. Цѣна кажд. брошюры 5 к.

297) **Рождество Пресвятыя Богородицы.**

298) **Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы.** 13 стр.

299) **Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.** 13 стр.

300) **Рождество Господа нашего Іисуса Христа.** 15 стр.

301) **Срѣтеніе Господне.**

302) **Крещеніе Господне.**

303) **Преображеніе Господне.** 14 стр.

304) **Входъ Господень въ Іерусалимъ.** 14 стр.

305) **Воскресеніе Христово** 16 стр.

306) **Вознесеніе Господне.**

307) **Святая Троица и Сошествіе св. Духа.**

308) **Успеніе Пресвятыя Богородицы.** 15 стр.

309) **Воздвиженіе Креста Господня.**

Въ каждой книжкѣ разсказывается о событіи, по поводу котораго установленъ праздникъ, и упоминаются особенности богослуженія, относящіяся къ празднику. Здѣсь помѣщены чтенія изъ Евангелія и Апостола на славянскомъ языкѣ съ переводомъ славянскаго текста на русскій языкъ, съ толкованіями. Въ концѣ брошюрокъ приложены поученія, относительно которыхъ слѣдуетъ сказать, что иногда они являются слабымъ мѣстомъ книжки; поученія эти не всегда имѣютъ внутреннюю связь съ предъидущимъ содержаніемъ, они иногда какъ будто случайно приставлены и незначительны по идеѣ; такъ напр. въ книгѣ «Рождество Господа нашего Іисуса Христа», авторъ осуждаетъ обычай устраивать елку для дѣтей во время святокъ.

«Народныя чтенія». Изд. книжнаго магазина «Народная Польза».

310) **О почитаніи св. Иконъ, о любви къ ближнему, о согласіи въ семейной жизни, о бодрости духа, трудѣ и молитвѣ.** Петерб. 1884 г. 15 стр. Ц. 5 к.

311) **Объ истинной вѣрѣ, промыслѣ Божіемъ, пользѣ грамотности, бережливости и воздержаніи и о пьянствѣ.** Петерб. 1884 г. 20 стр. Ц. 5 к.

312) **О божбѣ и сквернословіи. Слово къ русскому народу.** Петерб. 1884 г. 20 стр. Ц. 5 к.

313) **О земной жизни, ученіи и страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.** Петерб. 1884 г. 80 стр. Ц. 20 к.

314) **О земной жизни, рожденіи и успеніи Пресвятой Богородицы.** Петерб. 1884 г. 42 стр. Ц. 10 к.

315) **О Святой Землѣ (Палестина).** Петерб. 1884 г. 48 стр. Ц. 20 к.

316) **Примѣры благочестія.** Петерб. 1884 г. 56 стр. Ц. 45 к.

Всѣ поименованныя выше книги озаглавлены «Народныя чтенія» и изданы книжнымъ магазиномъ «Народная Польза». Это изданіе состоитъ изъ 40 книгъ: 7 изъ нихъ духовно-нравственнаго содержанія; большинство-же заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія по естествознанію, почему онѣ и разсматриваются нами въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ.

Первыя три книги заключаютъ въ себѣ рядъ поученій, въ которыхъ священникъ, обращаясь къ своей паствѣ, сообщаетъ правила доброй, угодной Богу жизни и нравственности. Всѣ эти поученія немногосложны, раздѣлены на коротенькія главы, изложены просто, убѣдительно, читаются легко и не безъ интереса. Темы для своихъ поученій авторъ выбираетъ наиболѣе извѣстныя и доступныя, а изложеніе его носитъ дружескій характеръ, изобилуетъ симпатичными сравненіями, понятными какъ для взрослыхъ, такъ и для малолѣтнихъ, изреченіями, взятыми изъ священныхъ книгъ, и пословицами.

Въ первой книжкѣ хороши слѣдующія поученія: «О почитаніи св. иконъ», «О согласіи въ семейной жизни», «О бодрости духа, трудѣ и молитвѣ». Наиболѣе же удачно составлена вторая книжка, въ которой 5 поученій; первое изъ нихъ построено на слѣ-

дующихъ словахъ автора: «истинная вѣра не должна ограничиваться только словами. Она должна руководить всѣми мыслями и желаніями нашими, проникать въ самое сердце и обнаруживаться въ дѣйствіяхъ, угодныхъ Богу». Во второмъ поученіи авторъ совѣтуетъ не роптать въ несчастьѣ на Промыслъ Божій и не ждать чудесъ, а трудиться самому съ твердой вѣрой, «что Господь поможетъ намъ и защититъ насъ». Въ слѣдующей главѣ авторъ указываетъ на преимущества грамотнаго человѣка и на необходимость учиться грамотѣ, такъ какъ «грамота—одно изъ духовныхъ пріобрѣтеній». Въ двухъ послѣднихъ поученіяхъ, говорится о бережливости, какъ одномъ изъ главныхъ условій благосостоянія, и о вредѣ пьянства, которое разрушаетъ не только законъ Бога и наше матеріальное богатство, но и оскверняетъ человѣка, какъ образъ Божій, и унижаетъ его достоинство.

Обѣ эти книжки мы охотно рекомендуемъ для читателей различныхъ возрастовъ.

Менѣе удачно написана книжка «О божбѣ и срамословіи». Языкъ въ двухъ первыхъ поученіяхъ не такъ простъ, какъ въ предъидущихъ, а изложеніе довольно сухо и растянуто. «Слово же къ русскому народу» полно скучныхъ вычисленій и наставленій о томъ, какъ слѣдуетъ жить, чтобы скопить деньгу, а для поощренія крестьянъ къ труду авторъ указываетъ на то, что «и злаки, и дерева, и воды, и звѣри, и птицы—все трудится по волѣ Творца всей земли». Но приведенныя здѣсь толкованія о томъ, что все живущее на землѣ трудится для пользы человѣка (стран. 17), довольно произвольны. Вслѣдствіе всего указаннаго мы не можемъ рекомендовать этой книжки наравнѣ съ другими въ народно-школьную библіотеку.

Къ числу книгъ назидательнаго характера относится и «Примѣры благочестія», въ которой помѣщены взятые изъ Четьи-Минеи и прологовъ разсказы изъ жизни благочестивыхъ людей. Всѣ эти маленькіе разсказцы написаны просто и понятно, съ цѣлью возбудить въ душѣ читателя чувства милосердія, любви къ ближнему, смиренія, послушанія, терпѣнія, безкорыстія, твердости въ вѣрѣ и направить его на путь добродѣтели.

Книга «О земной жизни, ученіи и страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа», составленная по Евангелію и раздѣленная на небольшія главы, написана вполнѣ понятнымъ языкомъ, снабжена молитвами и тропарями, установленными въ дни праздниковъ Господнихъ, а притчи Іисуса Христа сопровождаются объясненіями Архимандрита Іосифа. Эта книга можетъ читаться учениками народной школы.

Слѣдующая книга «О земной жизни, рожденіи и успеніи Пресвятой Богородицы» перепечатана съ книги того же названія, изд. редакціи журн. «Мірской Вѣстникъ», которую мы рекомендовали въ 1 томѣ «Что читать народу» (см. рец. № 11). При перепечатаніи пропущено вступленіе, занимающее въ изданіи «Мірскаго Вѣстника» первую страницу, и изъ 7 картинокъ оригинала сохранена только 1-я. Но такъ какъ разсматриваемая нами книга при одинаковомъ содержаніи стоитъ вдвое дешевле (вмѣсто 20 к.—10 к), то мы и рекомендуемъ ее для чтенія развитымъ взрослымъ.

Содержаніе книжки «О святой землѣ» перепечатано изъ книги «Святыя мѣста Палестины», изд. ред. «Чтеніе для солдатъ». Различіе этихъ двухъ книгъ заключается въ томъ, что въ изданіи книжн. магаз. «Народная Польза» сдѣланы слѣдующія сокращенія: пропущена 1-я страница оригинала, въ которой указывается на значеніе святынь Палестины для христіанъ, изъ описанія пути въ Палестину выпущены многія весьма существенныя подробности и все путешествіе отъ Константинополя до Іерусалима. При перечисленіи святыхъ мѣстъ Іерусалима пропущенъ «Крестный путь Спасителя» и описаніе многихъ другихъ достопримѣчательныхъ святынь Іерусалима, Виѳлеема и Назарета, въ то время, какъ къ историческому очерку Палестины почему-то прибавленъ несоотвѣтствующій основной темѣ разсказъ о войнѣ за освобожденіе Болгаріи.

Въ виду того, что изложеніе книги «Святыя мѣста Палестины» отличается большею послѣдовательностью и сообщаетъ больше полезныхъ и интересныхъ свѣдѣній, которыя иллюстрированы 32 рисунками и картою Палестины, между тѣмъ какъ въ книжкѣ «О святой землѣ» сохранены только 4 изъ нихъ, мы рекомендуемъ предпочтительно изданіе редакціи журнала «Чтеніе для солдатъ».

Е. А.

---

317) **Сельскія бесѣды для народнаго чтенія.** Изд. книгопрод. Д. Ѳедорова. Петерб. 1885 г. 32 стран. Цѣна 8 к.

Первыя 3 главы этой книги: «О божбѣ», «О срамословіи» и «Слово русскаго человѣка» перепечатаны съ книжки «О божбѣ и срамословіи», изд. «Народной пользы» (см. рец. № 312).

Послѣдняя же глава «Дивны дѣла твоя,

Господи!» не отвѣчаетъ характеру духовно-нравственныхъ книгъ.

Въ общемъ мы считаемъ излишнимъ пріобрѣтеніе этой книги въ народно-школьную библіотеку.

Е. А.

---

318) **Притчи Господа нашего Іисуса Христа** на русскомъ языкѣ, съ краткими объясненіями, для употребленія въ народныхъ школахъ. Изд. книжн. магаз. «Народная польза». Петерб. 1880 г. 31 стран. Ц. 15 к.

Эта книжка заключаетъ въ себѣ 25 притчей Господнихъ, изъ которыхъ каждая сопровождается краткимъ замѣчаніемъ, объясняющимъ смыслъ ея. Замѣчанія эти изложены слишкомъ сжато и не вполнѣ ясно, поэтому большая часть ихъ непонятна для малоразвитыхъ читателей. Для примѣра приведемъ первое замѣчаніе, относящееся къ притчѣ о сѣятелѣ:

«Притча сія указываетъ съ одной стороны на внутреннюю силу евангельскаго ученія, сравниваемаго съ обыкновеннымъ сѣменемъ въ царствѣ растительномъ, а съ другой наглядно выставляетъ причины разнородной пріемлемости сего ученія въ разныхъ свойствахъ человѣческихъ сердецъ».

Изъ 27 притчей, находящихся въ этой книжкѣ, слѣдующія 12: притча о сѣятелѣ, о неводѣ, о должникѣ немилосердномъ, о благодѣтельномъ самарянинѣ, о рабахъ, ожидающихъ господина, о званныхъ на ужинъ, о распутномъ сынѣ, о богатомъ и Лазарѣ, о мытарѣ и фарисеѣ, о непослушномъ сынѣ раскаявшемся, о злыхъ виноградаряхъ и о талантахъ,—помѣщены съ тѣмъ же текстомъ и тѣми же замѣчаніями въ книгѣ «О земной жизни, ученіи и страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа», изд. того же магазина.

Нельзя не замѣтить, что цѣна этой книжки очень высока: 15 к. за 31 стран. въ 16 долю листа.

Вслѣдствіе всего указаннаго, мы считаемъ эту книжку излишней въ народно-школьной библіотекѣ, а рекомендуемъ замѣнить ее книжкой «Притчи Господа нашего Іисуса Христа», изд. Отд. распр. духовно-нравств. книгъ, изложенной болѣе доступнымъ языкомъ и стоющей всего 5 к.

V. ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ.

Въ то время, какъ Сытины, Луанны и другіе торговцы Никольскаго рынка стремятся улучшить какъ внутреннее содержаніе, такъ и внѣшній видъ своихъ изданій, и доводятъ стоимость ихъ до 1½ к. за 30 слишкомъ страницъ небольшого формата, Общество распространенія полезныхъ книгъ предприняло рядъ изданій для народа, совершенно напоминающихъ собою типичныя лубочныя книжки съ плохими картинками и бумагой и грубыми опечатками. Встрѣчаются цѣлыя страницы, напечатанныя такъ безобразно и небрежно, что ихъ рѣшительно невозможно прочесть, какъ напр. въ брошюрѣ «Воскресеніе Христово» стран. 38, 39, 46 и 47, или на оберткѣ книги вы видите одно названіе, а на первомъ листкѣ другое, и т. д.

Что касается внутренняго содержанія, то оно также оставляетъ желать многаго и многаго, что выяснится для читателя изъ нашихъ краткихъ разборовъ. Желательно, чтобы за свой трудовой грошъ читатель изъ народа получалъ полезную пищу для души, а не камень вмѣсто хлѣба или змія вмѣсто рыбы.

Необходимо упомянуть, что въ большинствѣ разбираемыхъ нами изданій безспорно прекрасно только то, что заимствовано изъ великихъ отцовъ и учителей Церкви и при сравненіи съ простотой, ясностью и мудростью ихъ изреченій еще болѣе теряютъ поясненія и измышленія современныхъ авторовъ.

319) **Евангельская притча о мытарѣ и фарисеѣ.** 2-е изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва 1884 г. 36 стран. Ц. 3 к.

320) **Евангельская притча—Добрый самарянинъ.** 2-е изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва 1884 г. 36 стран. Ц. 3 к.

Лица и общества, распространяющія въ народѣ общедоступныя изданія, тѣмъ самымъ какъ бы ставятъ себѣ цѣлью разъяснить темному люду значеніе слова Божія и сокровенный смыслъ его, а между тѣмъ для объясненія притчи о мытарѣ и фарисеѣ Общество распр. полезн. книгъ избрало слово изъ Приточника Евангельскаго, изданнаго въ прошломъ столѣтіи и, разумѣется, написаннаго такимъ языкомъ, который скорѣе затемнитъ, нежели разъяснитъ смыслъ ученія Господа

нашего Іисуса Христа. Дабы не быть голословными, укажемъ на слѣдующія строки:

«Того потопила буря самовозвышенія ударомъ о камень гордости, а сего глубокая тишина самоуниженія уповательнаго и тихое вѣяніе воздыханій слезныхъ привели безопасно къ пристани Божественнаго оправданія».

Или:

«Взирая на сіи примѣры, братіе, тако творите, да постигнете. Пусть будетъ у васъ море—слезы, самоуниженіе—ладья, вѣтеръ—воздыханіе, мытаревъ глазъ—всѣ распоряженія по плаванію, и несомнѣнно достигнете въ пристанище». (Стран. 25 и 26 «О мытарѣ и фарисеѣ»).

Слѣдующая брошюра «Добрый самарянинъ» также изобилуетъ словами, съ трудомъ понимаемыми малограмотными читателями.

Х. А.

---

321) **Разговоръ священника съ прихожаниномъ.** Сост. К. Добронравинъ. Изд. Общ. распр. полезныхъ книгъ. Москва 1885 г. 36 стран. Цѣна 3 к.

Книга эта, какъ показываетъ и самое заглавіе, заключаетъ въ себѣ разговоръ священника съ прихожаниномъ. Тема разговора — о неосужденіи ближняго. Священникъ, замѣтивъ въ прихожанинѣ склонность къ осужденію другихъ, начинаетъ уговаривать его оставить эту привычку. Прихожанинъ говоритъ священнику: «что дѣлать, батюшка, не будь на свѣтѣ худаго, на что бы мнѣ было и говорить про худое? А то посмотрика, родимый, на міръ-то нашъ да на наше общество: тамъ то, тамъ другое... Какъ не соблазнишься тутъ, какъ не выскажешь, что тотъ, напримѣръ, живетъ худо, этотъ дѣло дѣлаетъ не по совѣсти, тотъ лжетъ, этотъ праздно шатается... Ахъ, родимый! въ мірѣ—что въ морѣ: всячина есть» (стр. 5—6).

Священникъ доказываетъ противное и такъ далѣе до конца.

Языкъ книги доступенъ для малограмотнаго читателя, и самую мысль облечь поученіе въ разговорную форму мы готовы признать удачною, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо замѣтить, что бесѣда эта крайне суха, неестественна и безжизненна, а потому врядъли прочтется кѣмъ-либо до конца. Кромѣ того, мы встрѣчаемъ въ ней такого рода неудачныя сопоставленія: съ одной стороны говорится о всемъ безобразіи и порочности грѣха осужденія, а съ другой мы читаемъ: «ты, вѣдь, не судья, не начальникъ какой, который имѣетъ отъ Господа и право, и обязанность осуждать» (стр. 30). Подобныя сопоставленія способны привести въ недоумѣніе не одного только малограмотнаго читателя и совершенно неумѣстны на нашъ взглядъ.

Х. А.

---

322) **Житіе святаго и славнаго пророка Иліи.** Изд. Общ. распростр. полезн. книгъ. Москва 1884 г. 36 стран. Цѣна 3 к.

Изъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ св. Илія пользуется наибольшимъ почитаніемъ нашего народа; поэтому весьма желательно распространеніе книги, которая могла бы нарисовать предъ читателемъ-простолюдиномъ вѣрный образъ этого неустрашимаго обличителя порока и нечестія.

Въ настоящей книжкѣ хотя кратко, но обстоятельно описана жизнь этого пророка. Описаніе это согласно съ повѣствованіемъ Библіи.

Такъ какъ въ нашемъ народѣ существуетъ повѣрье, что пророкъ Илія производитъ громъ, разъѣзжая по небу въ колесницѣ, запряженной огненными конями, то было бы не лишнимъ, по нашему мнѣнію, сказать въ концѣ описанія нѣсколько словъ объ этомъ народномъ заблужденіи.

323) **Святый праведный Іосифъ.** Изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва. 1884 г. 35 стран. Ц. 3 к.

Избранный самимъ Богомъ, св. Іосифъ сдѣлался руководителемъ, кормильцемъ и защитникомъ Пресвятой Дѣвы Маріи и младенца Іисуса и до самой смерти своей свято исполнялъ возложенныя на него обязанности. Жизнь этого праведника, кромѣ высокаго интереса, который она представляетъ для христіанина, какъ тѣсно связанная съ дѣтствомъ и юностью Іисуса Христа, вполнѣ достойна удивленія и подражанія по своей скромности, честному труду и покорности волѣ Божіей.

Главное достоинство разбираемой книжки—историческая вѣрность, такъ какъ источниками для составленія жизнеописанія св. Іосифа послужили: Евангеліе, преданія Церкви, сочиненія: св. Іоанна Златоустаго, блаженнаго Іеронима и другихъ Отцевъ Церкви.

Авторъ говоритъ много о родословной св. Іосифа, объ установленіи нѣкоторыхъ еврейскихъ праздниковъ и обрядовъ, о положеніи Палестины во времена земной жизни Спасителя; но всѣ эти подробности, а также часто встрѣчающіяся въ книжкѣ незнакомыя географическія названія и непонятныя для малоразвитыхъ читателей слова, какъ напр.: археологическій, пирамида, эра и др., затрудняютъ при чтеніи малограмотнаго человѣка.

Е. А.

324) **Св. Іоаннъ Креститель Господень.** Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1885 г. 72 стран. Ц. 5 к.

Разбираемое житіе раздѣляется на IX главъ, каждой изъ которыхъ предшествуетъ стихъ изъ тропаря или кондака, соотвѣтствующій ей по содержанію.

Первыя пять главъ заключаютъ въ себѣ всю исторію жизни св. Предтечи Господня: его чудесное зачатіе, рождество, жизнь въ пустынѣ, проповѣдь, крещеніе народа и Іисуса Христа и, наконецъ, усѣкновеніе честныя главы его.

Изложеніе изобилуетъ множествомъ текстовъ изъ свящ. Писанія, преимущественно изъ Евангелія; при этомъ слова непонятныя или нѣсколько туманныя для простолюдина поясняются или сейчасъ-же въ текстѣ, или въ особыхъ выноскахъ.

Послѣднія 4 главы повѣствуютъ о чудесномъ троекратномъ обрѣтеніи главы Св. Іоанна Крестителя, о честной рукѣ его, о перенесеніи ея изъ острова Мальты въ Россію и, наконецъ, объ установленіи праздника собора св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Всѣ сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія основываются на свидѣтельствахъ историковъ и бытописателей церковныхъ, отцевъ Церкви и Четіихъ-Миней.

Какъ по изложенію, такъ и по фактамъ, которые приводятся преимущественно въ первыхъ главахъ предлагаемаго житія, оно предназначается исключительно для взрослыхъ.

Относительно внѣшней стороны книги можно только жалѣть, что издана она небрежно, и попадаются довольно крупныя опечатки. *А. А.*

---

325) **Житіе св. Климента Величскаго, архіепископа Болгарскаго.** Соч. Александра Рачинскаго. Изд. Общ. распростр. полезн. книгъ. Москва 1884 г. Изд. 2-е. 36 стр. Ц. 3 к.

Предлагаемая брошюра представляетъ собою собственно очеркъ по исторіи славянской письменности, при чемъ самому Клименту Величскому удѣляется лишь третья часть брошюры. Такую же часть брошюры составляетъ обзоръ дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія, славянскихъ первоучителей. Остальная часть посвящена описанію храма въ Охридѣ, монастыря св. Наума, географическимъ и библіографическимъ сообщеніямъ. Къ брошюрѣ приложено «Поученіе Епископа Климента на святое Воскресеніе».

Для характеристики оборотовъ рѣчи автора данной брошюры приведемъ слѣдующую выдержку (стр. 27—28):

«Конечно, созданіемъ осмысленныхъ письменъ для рода словѣнскаго, богатаго единствомъ языка у его племенъ, но ходившаго дотолѣ во тьмѣ безкнижной, созидался, рядомъ съ геносомъ Еллинскимъ и націей Римскою, и выступалъ на дѣятельность въ исторіи всемірной родъ, инородъ новый, родъ словеискій. Цивилизація у Еллиновъ и Римлянъ изъ корня языческаго уже произвела свои плоды. Роду словѣнскому вручалось просвѣщеніе чисто христіанское, чуждое прививокъ языческихъ».

Житіе св. Климента оканчивается замѣчаніемъ, что, «по выраженію покойнаго А. С. Хомякова, различіе между церковью и гражданскою письменностью заключается въ томъ, что первая собираетъ умъ отъ окружности къ центру, а вторая разсѣеваетъ его отъ средоточія къ окружности». Пользуясь этимъ сравненіемъ, мы можемъ сказать, что при «церковно-гражданской письменности» нашего автора его брошюра «собираетъ» разные факты и въ то же время «разсѣеваетъ» ихъ передъ умомъ читателя.

Нельзя не поставить въ упрекъ Обществу распространенія полезныхъ книгъ, что, издавая книги для народа, оно такъ небрежно относится къ намѣченной цѣли и предлагаетъ читателю совсѣмъ несоотвѣтствующій матеріалъ.

---

326) **Св. Филаретъ Милостивый.** Изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва 1886 г. 70 стран. Цѣна 5 к.

327) **Жизнь преподобнаго Антонія Печерскаго.** И. Бѣляева. Изд. Общ. распростр. полезн. книгъ. Москва 1885 г. 71 стран. Ц. 5 к.

Рецензіи на эти книги смотр. I т. «Что читать народу», №№ 33 и 35. Въ I томѣ житіе св. Филарета Милостиваго было помѣщено вмѣстѣ съ двумя другими произведеніями Б. Алмазова: «Алексѣй Божій человѣкъ» и «Марія Египетская». Теперь же оно издано отдѣльной брошюркой, и мы не встрѣчаемъ на немъ подписи автора.

Что касается житія преп. Антонія Печерскаго, то оно было издано прежде гораздо опрятнѣе, но стоило значительно дороже, а именно 15 к. вмѣсто 5 к.

328) **Житіе святыхъ Зосима и Маріи.** Изд. Общ. распр. полезн. кн. Москва 1885 г. 35 стран. Ц. 10 коп

Описаніе жизни святыхъ угодниковъ Божіихъ, подвижниковъ и ревнителей вѣры Христовой составляетъ одно изъ любимыхъ и наиболѣе распространенныхъ чтеній на-

шего народа. Читая о подвигахъ святыхъ людей, онъ не можетъ не удивляться ихъ величію и не видѣть въ нихъ прекраснаго примѣра, достойнаго подражанія. Поэтому весьма желательно въ жизнеописаніяхъ святыхъ выставлять наиболѣе ярко черты святой, самоотверженной жизни, твердости въ вѣрѣ и безграничной любви къ Богу, которыми отличались избранники Божіи.

Жизнь Маріи Египетской представляетъ поразительный примѣръ покаянія и искупленія своихъ прежнихъ грѣховъ, и живое изображеніе ея внутренней борьбы съ дурными наклонностями и искушеніями, той твердости, съ какою она переносила всѣ лишенія, пробывъ въ пустынѣ 48 лѣтъ, питаясь дикими кореньями, страдая отъ жара и холода,— не можетъ не тронуть читателя. Мы думаемъ, что такое описаніе заставитъ призадуматься надъ своей собственной жизнью, раскаяться въ своихъ грѣхахъ и въ надеждѣ на милосердіе Божіе стараться загладить свои проступки.

Между тѣмъ въ разбираемой книжкѣ вмѣсто того, чтобы обратить особенное вниманіе на изображеніе подвижничества Маріи Египетской, авторъ въ рѣзкихъ чертахъ выставляетъ ея порочную жизнь, и вся первая глава заключаетъ въ себѣ подробное описаніе грѣшной молодости Маріи.

Въ виду того, что подобное описаніе можетъ возбудить въ малоразвитомъ читателѣ нежелательныя размышленія и привести его даже къ ложнымъ заключеніямъ, мы считаемъ эту книжку непригодной для народнаго чтенія тѣмъ болѣе, что у насъ нѣтъ недостатка въ прекрасно изложенныхъ жизнеописаніяхъ Маріи Египетской. *Е. А.*

---

329) **Сказаніе о жизни святителя и чудотворца Митрофана.** Изд. Общ. распр. полезн. кн. Москва 1886 г. 40 стр. Ц. 10 к.

Въ этой книгѣ довольно подробно описана жизнь святителя Митрофана, чудеса, совершавшіяся у его гроба, и открытіе его мощей. Въ концѣ книги говорится: «Какъ жизнь, такъ и свѣдѣнія о чудесныхъ исцѣленіяхъ и объ открытіи святыхъ мощей святителя Митрофана извлечены изъ печатной книги житія, составленнаго изъ актовъ и донесеній, хранящихся при св. Синодѣ». Кромѣ свѣдѣній о жизни св. Митрофана, книга знакомитъ съ нѣкоторыми эпизодами изъ русской исторіи временъ царевны Софіи и Петра Великаго.— Святитель Митрофанъ, первый епископъ Воронежскій, принадлежитъ къ числу святыхъ, наиболѣе чтимыхъ русскимъ народомъ, и потому настоящая книга могла бы возбудить большой интересъ въ читателяхъ различныхъ возрастовъ. Но къ сожалѣнію она написана языкомъ, доступнымъ исключительно для развитыхъ взрослыхъ; такъ въ ней часто встрѣчаются слова: догматъ, галеры, патріотическій и др., а также непонятныя выраженія, какъ напр: «опровергать бредни», «позволить себѣ насиліе противъ архіепископа», «добродѣтели и полезная дѣятельность скрѣпили, такъ сказать, союзъ ихъ взаимнаго уваженія»... и т. д.

Кромѣ того, въ книгѣ приведены многія поученія и письма святителя Митрофана, изложенныя языкомъ 17-го столѣтія, который непонятенъ для малоразвитыхъ читателей. Между тѣмъ мы слышали, что книжка эта въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ дешевомъ, 3-хъ копѣечномъ изданіи для народа.

330) **Воскресеніе Христово и двенадесять праздниковъ Православной Церкви.** Изд. 4-е Общ. распр. полезн. книгъ. Москва 1884 г. 71 стр. Ц. 5 к.

Въ этой книжкѣ изложена исторія воскресенія Христова и исторія каждаго изъ двенадесяти праздниковъ Православной Церкви. Повѣствованію о каждомъ праздникѣ предшествуетъ тропарь его, а въ концѣ помѣщены подъ заглавіемъ «Размышленіе» тѣ нравоученія, которыя можно извлечь изъ исторіи того или другаго священнаго событія. Заканчивается книжка наставленіемъ «О томъ, какъ должно проводить дни праздничные».

Какъ описанія священныхъ событій, такъ и нравоученія, къ нимъ приложенныя, изложены языкомъ, доступнымъ развѣ для развитыхъ взрослыхъ читателей изъ народа.

331) **Праздникъ Рождества Христова 25-го декабря.** Изд. 2-е Общ. распр. полезн. книгъ. Москва 1884 г. 35 стран. Ц. 3 к.

Рецензію на эту книжку читатель найдетъ въ I т. книги «Что читать народу» подъ № 65. Прежде она была издана болѣе опрятно, но стоила 10 коп.

332) **Указаніе, како подобаетъ стояти въ храмѣ Божіемъ,** и когда во время божественной литургіи слѣдуетъ класть поясные, а особенно земные поклоны. Сост. Архимандритъ Серафимъ. Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва 1886 г. 34 стр. Ц. 3 к.

Подробное заглавіе этой книжки даетъ понятіе о ея содержаніи. Указанія, помѣщенныя въ ней, извѣстны въ большей или меньшей степени каждому взрослому христіанину, который часто посѣщаетъ храмъ Божій, внимательно относится къ ходу службы и вду-

мывается въ смыслъ всего совершающагося. Подростками-же, которые нерѣдко стоятъ въ церкви разсѣянно, не различаютъ ясно словъ, произносимыхъ священнослужителями, и по легкомыслію не вникаютъ въ значеніе священныхъ дѣйствій, книжка эта можетъ быть прочитана съ пользою.

Кромѣ указаній, въ книжкѣ помѣщены также—50-й псаломъ, символъ вѣры и молитва предъ причастіемъ. *Е. А.*

---

333) **Псалмы въ стихахъ.** 3-е изд. Общ. распр. полезн. кн. Москва 1885 г. 34 стран. Ц. 3 к.

Смотр. I т. «Что читать народу», реценз. № 191. Изданіе этой брошюрки 1871 г. отличается болѣе крупной печатью, но стоитъ нѣсколько дороже, а именно 5 к. вмѣсто 3 к.

334) **Благочестивыя мысли и наставленія.** Изд. Общ. распростран. пол. кн. М. 1885 г. 70 стр. Ц. 5 к.

Для того, чтобы уяснить, какими цѣлями задался составитель, позволимъ себѣ привести выдержку изъ предисловія къ этой книгѣ: «Мысли и наставленія, собранныя въ предлагаемой книжкѣ, содержатъ въ себѣ во первыхъ: ученіе о любви къ Богу, во вторыхъ научаютъ насъ любви къ ближнему и въ третьихъ указываютъ на тѣ добродѣтели, которыя могутъ насъ привести въ мѣру возраста исполненія Христова».

Относительно того, для кого мы рекомендуемъ эту книгу, скажемъ слѣдующее: она пригодна для тѣхъ, кто надъ каждой мыслью остановится, задумается и сравнитъ свои дѣйствія съ тѣмъ, что надлежитъ дѣлать для обрѣтенія мира душевнаго.

335) **Путешествіе Трифона Коробейникова въ Іерусалимъ въ 1582 году.** Изд. 2-е Общ. распр. полез. книгъ. Москва 1884 г. 71 стран. Ц. 5 коп.

Эта книжечка есть не что иное, какъ перепечатка, въ пересказѣ на современный языкъ, извѣстнаго литературнаго памятника XVI ст., и содержитъ въ себѣ краткое объясненіе причины и цѣли путешествія на Востокъ двухъ московскихъ купцовъ, Трифона Коробейникова и Юрія Грекова, краткій маршрутъ пути и описаніе Палестинскихъ святыхъ мѣстъ, особенно Іерусалимскихъ, съ небольшими вставками повѣствовательнаго характера. Наши предки весьма охотно читали разсказъ Коробейникова, какъ наиболѣе подробный и даже почти единственный по тому времени обзоръ Палестинскихъ святынь; но насъ этотъ памятникъ не удовлетворяетъ, особенно вслѣдствіе своей крайней сжатости и сухости изложенія, требующихъ при чтеніи большихъ усилій мысли. Жаль также, что при книжкѣ нѣтъ поясни-тельнаго словаря или подстрочныхъ примѣчаній, необходимыхъ для болѣе удовлетворительнаго пониманія разсказа; можно было-бы также желать приложенія къ книжкѣ картинъ хотя-бы къ важнѣйшимъ мѣстамъ текста, а также плана Іерусалима и небольшой карты Палестины и сопредѣльныхъ странъ.

336) **Аѳонская гора.** 3-е изд. Общ. распр. полезн. кн. Москва 1884 г. 72 стран. Ц. 5 к.

Данная книга представляетъ собою описаніе Аѳонской горы. Описаніе это касается характера тамошней природы, монастырей и города Карса, а также образа жизни ихъ обитателей. Большая часть книги посвящена описанію жизни аѳонскихъ иноковъ. Здѣсь говорится довольно подробно и о строгомъ монастырскомъ уставѣ, которому подчиняются тамошніе монахи, и о занятіяхъ иноковъ, и о лишеніяхъ, которыя часто приходится испытывать Аѳонской братіи, и о великихъ испытаніяхъ, налагаемыхъ на себя добровольно нѣкоторыми подвижниками. Заканчивается книга описаніемъ празднованія на Аѳонѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Нашъ народъ знаетъ объ Аѳонской горѣ отчасти изъ устныхъ разсказовъ, отчасти изъ краткаго описанія картинъ, изображающихъ Аѳонскую гору, но свѣдѣнія эти весьма незначительны и часто невѣрны, а потому толковое описаніе этой мѣстности весьма желательно. Жаль только, что настоящая брошюра страдаетъ нѣкоторой вычурностью языка, упуская изъ виду тотъ кругъ читателей, для которыхъ она предназначена. Слѣдовало-бы избѣгать такихъ выраженій, какъ «религіозная сосредоточенность», «въ строгомъ смыслѣ слова» и т. п.

Нельзя не пожалѣть также и о томъ, что книга издана крайне небрежно, и встрѣчаются страницы, напечатанныя такъ неотчетливо, что ихъ съ трудомъ можно прочесть

337) **Описаніе Кіево-Печерской Лавры.** Изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва 1884 г. 72 стр. Ц. 5 к.

Книжка представляетъ собою кратко, но довольно обстоятельно изложенную исторію возникновенія Кіево-Печерскаго монастыря въ связи съ описаніемъ жизни преп. Антонія, Ѳеодосія и другихъ иноковъ, подвизавшихся въ этой обители въ первыя времена ея существованія. Далѣе перечислены тѣ заслуги Кіево-Печерской Лавры, которыя она оказала Русской землѣ. Въ видѣ вступленія упомянуто о языческихъ вѣрованіяхъ сла-

вянъ и принятіи княземъ Владиміромъ христіанства.

Изложеніе книги ясное и толковое; остается пожалѣть только о томъ, что и въ ней встрѣчается довольно много опечатокъ.

Е. Ц.

---

338) **Святыни и достопримѣчательности Московскаго Кремля.** 3-е изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва 1884 г. 34 стран. Ц. 3 к.

Разборъ этой брошюры читатель встрѣтитъ въ I т. «Что читать народу» подъ № 732. Въ 1873 г. она была издана болѣе опрятно, но стоила 10 к.; въ настоящемъ-же изданіи продается по 3 к.

VI. ИЗДАНІЯ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АЛЕКСАНДРА, ЕПИСКОПА МОЖАЙСКАГО.

339) **Поминовеніе усопшихъ по ученію Православной Церкви.** Москва 1887 г. 58 стр. Ц. 7 к.

340) **Жизнь преподобной Маріи Египетской.** Москва 1887 г. 24 стран. цѣна 3 коп.

341) **Слово о сырной седьмицѣ святителя Тихона Воронежскаго съ краткимъ жизнеописаніемъ его.** Москва 1887 г. 24 стран. Цѣна 3 к.

342) **Житіе и страданія Священномученика Власія, епископа Севастійскаго.** Москва 1887 г. 24 стран. Цѣна 3 к.

343) **Крестное знаменіе (краткое наставленіе о его древности, благодатной силѣ и образѣ совершенія).** Москва 1887 г. 32 стран. Цѣна 4 к.

344) **Псалтырь св. царя и пророка Давида.** Москва 1887 г. 30 стран. Цѣна 4 к.

345) **Достопоклоняемое имя Господа нашего „Іисусъ".** (Краткое наставленіе о значеніи его, благодатной силѣ и образѣ начертанія). Москва 1887 г. 24 стран. Цѣна 3 к.

346) **Житіе и страданія святыя великомученицы Варвары, подробно составленныя по Четіи-Минеи** Москва 1887 г. 32 стр. Ц. 4 к.

347) **Покаянный (50) псаломъ.** (Кратк. замѣчанія о происхожд. его и употребленіи и славянск. текстъ его съ нравоучит. объясненіями). Москва 1887 г. 36 стр. Ц. 5 к.

348) **Начало христіанства на Руси.** Москва 1887 г. 31 стр. Цѣна 4 к.

349) **О достойномъ препровожденіи воскреснаго дня и другихъ праздниковъ церковныхъ.** Москва 1887 г. 44 стр. Цѣна 5 к.

350) **Житіе и страданія св. священномученика Антипы, епископа Пергамскаго во Асіи.** Москва 1887 г. 29 стран. Цѣна 4 к.

351) **Первый псаломъ св. пророка Давида „Блаженъ мужъ".** Москва 1887 г. 18 стр. Ц. 3 коп.

352) **Ученіе св. Іоанна Златоустаго о важности чтенія свящ. Писанія.** Москва 1887 г. 38 стран. Цѣна 4 коп.

Названныя брошюры представляютъ собою начало цѣлой серіи предполагаемыхъ изданій. Первоначально цѣль этихъ изданій была формулирована въ смыслѣ усиленія религіозной самодѣятельности читателя.

«Цѣль изданія брошюръ, послѣдовательно имѣющихъ выходить одна за другой,—говорится на обложкахъ первыхъ изданій:—дать читателю чтеніе назидательное по содержанію, доступное по изложенію и возможно-обстоятельное по раскрытію взятаго (для содержанія) предмета, такъ чтобы читающій самъ могъ отличить то, что истинно, спасительно и церковно, чего нужно держаться строго, отъ того, что ложно, что служитъ къ соблазну, чего онъ долженъ избѣгать, какъ вредоноснаго».

Эта цѣль изданія была нѣсколько измѣнена: начиная съ четвертой брошюры, на обложкахъ изданій мы читаемъ:

«Цѣль издаваемыхъ книжекъ, подобныхъ предлагаемой, дать православнымъ русскимъ людямъ, и преимущественно изъ простаго званія, посильное пособіе къ уразумѣнію ученія вѣры и благочестія, проповѣдуемаго православною церковію, и показать, что внѣ ея нѣтъ спасенія. Задача этихъ книжекъ такимъ образомъ таже, что и задача церковно-приходскихъ школъ и внѣбогослужебныхъ церковныхъ собесѣдованій».

Здѣсь уже болѣе опредѣленно обозначенъ читатель, для котораго предназначаются брошюры и яснѣе выражена цѣль, преслѣдуемая издателемъ.

Изданныя брошюры могутъ быть подраздѣлены на двѣ группы: одну составляютъ поученія въ формѣ проповѣдей и жизнеописаній, другую—изложеніе историческихъ событій и толкованіе псалмовъ. Жизнеописанія святыхъ часто перерываются обращеніями къ читателю, съ цѣлью сосредоточить его вниманіе на важности выполненія религіоз-

ныхъ обрядовъ, и не производятъ цѣльнаго художественно - религіознаго впечатлѣнія.

Лучшими брошюрами всего изданія нужно считать тѣ, которыя посвящены псалтыри и комментаріямъ отдѣльныхъ псалмовъ.

VII. КНИГИ, СОСТАВЛЕННЫЯ ПРОТОІЕРЕЕМЪ ВАСИЛІЕМЪ МИХАЙЛОВСКИМЪ.

353) **Святый Апостолъ Андрей Первозванный.** В. Михайловскаго. Съ 6-ю рисунк. Петерб. 1882 г. 24 стр. Цѣна 7 к.

Св. Андрей Первозванный, кромѣ общаго значенія въ исторіи христіанской церкви, для русскихъ представляетъ особенный интересъ, какъ апостолъ, проповѣдовавшій въ нынѣшней Новороссіи и Кіевѣ. Книга требуетъ предварительныхъ свѣдѣній по географіи и можетъ быть рекомендована только достаточно подготовленнымъ читателямъ.

354) **Житіе Святителя Николая Мурликійскаго чудотворца.** Протоіерея В. Михайловскаго. Изд. 4-е. Петерб. 1884 г. 23 стр. Ц. 5 к.

Во всѣхъ областяхъ Россіи св. Николай Чудотворецъ особенно чтится въ народѣ, а потому хорошо составленная книга, сообщающая въ доступной для него формѣ о жизни и дѣятельности этого святаго, крайне необходима. Не имѣя достовѣрныхъ свѣдѣній о жизни тѣхъ святыхъ, которые его особенно интересуютъ, народъ часто самъ слагаетъ легенды, иногда совершенно искажающія все то, что извѣстно достовѣрнаго о святыхъ. Существованіе такихъ легендъ, въ большомъ количествѣ обращающихся въ народѣ, указываетъ на его стремленіе вѣрить не только въ имена, но и представить себѣ то, во что онъ вѣритъ, въ болѣе опредѣленной, образной формѣ. Данная книга вполнѣ отвѣчаетъ на вопросъ, почему именно святитель Николай такъ чтится народомъ.

Св. Николай, возвратившись изъ путешествія въ Іерусалимъ, вознамѣрился идти въ монастырь и посвятить себя иноческимъ подвигамъ, но однажды во время молитвы онъ услышалъ голосъ свыше, указавшій ему призваніе его въ мірѣ.

Жизнь св. Николая представляетъ непрерывный рядъ христіанскихъ подвиговъ любви къ ближнимъ: онъ жертвовалъ своимъ имуществомъ для бѣдныхъ, подвергался опасностямъ, помогая страдающимъ и защищая ихъ отъ несправедливости; «двери его дома были для всѣхъ отворены», говорится въ книгѣ.

Составляя настоящее житіе, авторъ, очевидно, предназначалъ его по преимуществу для взрослыхъ, которые читаютъ и слушаютъ его съ большимъ интересомъ.

355) **Житіе и страданія св. великомученицы Варвары.** Протоіерея В. Михайловскаго. Изд. 2-е. Петерб. 1883 г. 15 стр. Ц. 3 к.

Житіе великомученицы Варвары, изложенное очень живо, возбудило большой интересъ во взрослыхъ слушательницахъ, которымъ оно было прочитано. Авторъ такъ разсказываетъ исторію обращенія св. Варвары въ христіанство.

Несмотря на то, что Варвара воспитывалась въ полнѣйшемъ уединеніи, она сама непосредственно, безъ всякихъ постороннихъ вліяній, которыя подорвали бы въ ней вѣру въ ея языческихъ боговъ, дошла до отрицанія языческой религіи. Уединенная жизнь помогала ей сосредоточиться, возбуждала дѣятельность мысли; когда же затѣмъ она познакомилась съ дѣвушками христіанками, и тѣ открыли ей сущность христіанской религіи, св. Варвара, страстно искавшая того, во что бы она могла увѣровать, всецѣло отдалась новому ученію и сдѣлалась ревностной послѣдовательницей Христа. Замѣчательно хорошая мысль проведена въ концѣ книги, а именно, что св. Варвара и другія женщины христіанки на почвѣ религіознаго исповѣданія проявили такую же энергію, какъ и христіане мужчины, и что христіанство измѣнило господствовавшій до него взглядъ на женщину. Вотъ что говоритъ авторъ по этому поводу:

«Женщина, истинно вѣрующая во Христа, подъемлетъ труды на проповѣданіе и исповѣданіе Христа, переноситъ страданія, даже мученическую смерть не менѣе твердо и великодушно, какъ и мужчина. Да она и Самимъ Спасителемъ уравнена съ мужчиною въ церковномъ освященіи и въ благахъ Царства Небеснаго. Терпѣніе христіанки въ семейной, трудовой, нерѣдко бѣдной жизни, ея любовь къ вѣрѣ Христовой, къ своему долгу по воспитанію дѣтей нерѣдко бываетъ выше терпѣнія и любви мужчины къ тѣмъ же священнымъ занятіямъ.

«А принимая во вниманіе богатыя при-

родныя способности женской души, ея развитость, какую имѣла св. великомученица Варвара въ знаніи философскихъ системъ и во врачебномъ искусствѣ—въ предметахъ, еще доселѣ многими и учеными оспариваемыхъ у женскаго ума и любознательности, невольно отдаешь полное уваженіе и сочувствіе тѣмъ добрымъ мѣропріятіямъ, которыя предоставляютъ женскому полу болѣе широкое, общеполезное и разнообразное поприще для развитія его силъ, при которыхъ лица (да будутъ во вѣки благословенны имена ихъ!), дающія эти права и просторъ, выказываютъ взглядъ свой на женщину, не какъ на рабу или малоспособную, малосмыслящую, но какъ на истинную подругу мужчинѣ, какъ на перевоспитательницу человѣчества въ благородномъ христіанскомъ смыслѣ.

«Не будетъ дѣвъ развитыхъ, богобоязненныхъ, не будетъ и дѣятельныхъ, благотворныхъ супругъ и матерей, воспитательницъ въ добрѣ сыновей и дочерей. А извѣстно, что почти всѣ великія лица историческія, благодѣтельныя какъ въ Христіанской Церкви, такъ и въ гражданскомъ быту, имѣли прекрасныхъ, благочестивыхъ и умныхъ матерей».

Мы позволили себѣ остановиться такъ подробно на послѣднихъ страницахъ разбираемой книги, потому что признаемъ за ними огромное воспитательное значеніе.

356) **Житіе и страданія св. священномученика Антипы, епископа Пергамской церкви.** Изданіе В. Михайловскаго. Петерб. 1879 г. 41 стр. Ц. 5 к.

Св. Антипа жилъ въ царствованіе гонителя христіанъ, Домиціана. Здѣсь мы находимъ характеристику того времени, въ которое на мрачномъ фонѣ рѣзко выдѣляется личность епископа Антипы. Дѣло христіанской проповѣди было тогда дѣломъ крайняго самоотреченія, примѣръ котораго и представляетъ собой Антипа. Онъ былъ очень начитанъ, отличался силою слова и пріобрѣлъ много послѣдователей, постоянно проповѣдуя на площадяхъ, въ народныхъ собраніяхъ, вездѣ, гдѣ только могъ найти слушателей.

По содержанію чтеніе этой книги вполнѣ доступно читателямъ старшаго и средняго возраста и слушается ими съ интересомъ.

357) **Житіе преподобнаго Арсенія Великаго.** В. Михайловскаго. Изд. 3-е. Петерб. 1883 г. 13 стран. Ц. 3 к.

Книга исключительно доступна взрослымъ, потому что типъ аскета только взрослымъ можетъ быть совершенно понятенъ. Передадимъ въ нѣсколькихъ словахъ содержаніе житія.

Сдѣлавшись римскимъ сенаторомъ, пользуясь богатствомъ, всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ за свою ученость, Арсеній удаляется отъ міра; онъ не считаетъ для себя возможнымъ, живя между людьми, слѣдовать тому идеалу жизни, который онъ себѣ создалъ; учить же людей Арсеній считалъ себя недостойнымъ. И вотъ онъ уединяется и прекращаетъ совершенно сношенія съ людьми.

358) **Святая мученица Перпетуя и св. Сатиръ.** В. Михайловскаго. Петербургъ. 1882 г. 32 стр. Ц. 3 к.

Значительная часть книги представляетъ выдержку, взятую изъ записокъ Перпетуи, которыя она вела во время своего заключенія. Эта выдержка помѣщена здѣсь очень удачно, потому что представляетъ собой безъискусственный, горячій разсказъ самой героини христіанки о пережитомъ ею. Читатель переносится въ тѣ времена, когда цирки римскіе наполнялись толпами отдаваемыхъ на съѣденіе звѣрямъ христіанъ, которые съ твердостью шли навстрѣчу смерти.

359) **Свѣтлое Христово Воскресеніе.** Соч. В. Михайловскаго. Петербургъ. 1877 г. 16 стран. Ц. 2 к.

Впродолженіе 40 дней послѣ праздника Пасхи Св. Православная Церковь поетъ высокоторжественный канонъ пасхальный, котораго слова и напѣвъ извѣстны и радостны сердцу каждаго христіанина. Первые стихи (ирмосы) каждой пѣсни сопровождаются въ этой книжкѣ русскимъ переводомъ, при чемъ въ примѣчаніяхъ объяснены нѣкоторыя встрѣчающіяся въ нихъ слова и выраженія. Далѣе идетъ объясненіе смысла пасхальныхъ привѣтствій, которыми христіане обмѣниваются между собою, и обычая дарить другъ другу при этомъ красное яйцо. Въ концѣ книжки помѣщено Евангеліе отъ Іоанна, читаемое на литургіи въ Свѣтлое Христово Воскресеніе, съ русскимъ переводомъ.

360) **Введеніе во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи.** Прот. В. Михайловскаго. Петерб. 1885 г. 14 стран. Ц. 5 к.

Кромѣ повѣствованія объ этомъ священномъ событіи, въ брошюрѣ помѣщено «Слово на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы», заключающее въ себѣ наставленіе о воспитаніи дѣтей въ ученіи Господнемъ, и пѣснопѣнія этого праздника, изъ которыхъ къ нѣкоторымъ присоединенъ русскій переводъ.

Изложеніе книги доступно для пониманія народа.

361) **Объясненіе обрядовъ при совершеніи святыхъ таинствъ въ Православной Церкви.** Прот.

В. Михайловскаго. Изд. 7-е. Петерб. 1885 г. 40 стран. Ц. 10 к.

362) **О соборованіи и погребеніи съ панихидой.** Прот. В. Михайловскаго. Изд. 2-е. Птб. 1886 г. 15 стран. Ц. 5 к.

363) **О крещеніи и муропомазаніи.** Прот. В. Михайловскаго. Петерб. 1885 г. 22 стран. Ц. 5 к.

364) **О бракѣ.** Прот. В. Михайловскаго Птб. 1885 г. 16 стран. Ц. 5 к.

Двѣ первыя книги: «Объясненіе обрядовъ при совершеніи св. таинствъ» и «О соборованіи и погребеніи съ панихидой», какъ содержащія простыя, ясныя и назидательныя объясненія часто совершающихся въ семействахъ христіанъ общественныхъ богослуженій, мы рекомендуемъ для народнаго чтенія.

Остальныя же двѣ книги: «О крещеніи и муропомазаніи» и «О бракѣ»—предназначаются, очевидно, не для простаго народа, ибо въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ встрѣчаются латинскія и французскія слова.

VIII. ОЧЕРКИ ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ. ПРОТОІЕРЕЯ ВАСИЛІЯ НЕЧАЕВА.

365) **Гордость.** Москва 1884 г. 16 стран. Ц. 5 к.

366) **Злоупотребленіе словами свящ. Писанія.** Москва 1884 г. 25 стран. Ц. 7 к.

367) **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Москва 1884 г. 11 стран. Ц. 5 к.

368) **О христіанскихъ именахъ.** Москва 1884 г. 20 стран. Ц. 7 к.

369) **Доброе имя.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 9 стран. Ц. 3 к.

370) **Дружба.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 23 стр. Ц. 6 к.

371) **О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ.** Москва 1884 г. 15 стран. Ц. 6 к.

372) **Раздоръ между мужемъ и женой.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 16 стран. Ц. 4 к.

373) **Свекровь и невѣстки.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 15 стран. Ц. 4 к.

374) **Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 13 стран. Ц. 4 к.

375) **Братья и сестры.** Москва 1885 г. 15 стр. Ц. 4 к.

376) **Женихи и невѣсты.** М. 1885 г. Ц. 4 к.

377) **Духовное завѣщаніе.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 15 стран. Ц. 5 к.

378) **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Ц. 4 к.

379) **Многочадіе и безчадіе.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 20 стран. Ц. 6 к.

380) **Лица безбрачныя.** Изд. 2-е. М. 1885 г. 15 стран. Ц. 4 к.

381) **Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности.** Ц 3 к.

382) **Сиротство.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 17 стран. Ц. 5 к.

383) **Убогіе.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 19 стр. Ц. 6 к.

384) **Старость.** Изд. 2-е. Москва 1885 г. 23 стран. Ц. 6 к.

385) **Пастырскій голосъ къ уклоняющимся отъ ежегоднаго причащенія святыхъ Таинъ.** Москва 1884 г. 10 стран. Ц 5 к.

386) **Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи.** Москва 1884 г. 20 стр. Ц. 8 к.

387) **О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ.** Москва 1884 г. 23 стран. Ц. 8 к.

Разсматриваемое изданіе принадлежитъ къ тому типу поученій, который имѣетъ въ виду освѣтить разнообразныя стороны жизни свѣтомъ христіанской правды. Такія поученія отличаются особенной жизненностью и имѣютъ характеръ религіозно-публицистическій. Сдѣланный нами перечень изданій, имѣющихъ общее названіе «Очерковъ христіанской жизни», достаточно говоритъ о цѣли изданія, не предназначеннаго спеціально для народа, а имѣющаго въ виду всѣхъ сыновъ православной церкви.

Изданіе—дешевое и по внѣшнему виду безукоризненное *). Брошюры написаны литературнымъ языкомъ и заключаютъ въ себѣ указанія, свидѣтельствующія объ эрудиціи автора. Послѣднее обстоятельство можетъ нѣсколько смутить непривычнаго читателя изъ народа, но оно не помѣшаетъ ему проникнуться аргументаціей автора, изложенной обстоятельно и понятно.

Задуманныя по опредѣленному плану, указанныя брошюры отличаются единствомъ содержанія и направленія. Тѣмъ не менѣе для удобства обзора ихъ и для лучшаго выясненія ихъ содержанія, мы можемъ распредѣлить ихъ на нѣсколько отдѣловъ. Такъ въ

*) Нѣкоторыя брошюры прот. В. Нечаева изданы «Обществомъ любителей духовн. просвѣщенія» съ цѣнами, однако, болѣе высокими.

однѣхъ брошюркахъ осуждаются существующіе пороки, другія имѣютъ въ виду гуманизировать извѣстныя отношенія, третьи уясняютъ изреченія и дѣйствія при богослуженіи, четвертыя стараются возбудить религіозно-нравственное чувство безъ прямаго отношенія къ тѣмъ или другимъ явленіямъ жизни.

Къ первой категоріи нужно отнести брошюры: «Гордость», «Злоупотребленіе словами св. Писанія», «Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ». Вторая брошюра говоритъ о человѣкоугодничествѣ, обманѣ и корыстолюбіи. Выясняя грѣховность и вредность пороковъ и нѣкоторыхъ обычаевъ (танцы, карточная игра), авторъ, отмѣчая разныя степени предосудительности этихъ явленій самихъ по себѣ, видитъ въ нихъ общій характеръ явленія, отвлекающаго отъ духовнаго усовершенствованія. Въ противоположность этимъ брошюрамъ, другія—«О христіанскихъ именахъ», «Доброе имя», «Дружба», «О путешествіи къ святымъ мѣстамъ»—имѣютъ въ виду возбудить религіозно-нравственное чувство.

Большинство брошюръ—«Раздоръ между мужемъ и женой», «Свекрови и невѣстки», «Отчимы и мачихи», «Духовное завѣщаніе», «Сиротство», «Старость» и др.—уясняя извѣстное явленіе, стараются возбудить по отношенію къ нимъ доброе чувство и отвлечь враждебное настроеніе. Опредѣляя причины нежелательнаго настроенія или состоянія, авторъ предлагаетъ совѣты для его устраненія. Доступный, нерѣдко тонкій психологическій анализъ проходитъ чрезъ всю серію изданій.

Для характеристики содержанія брошюръ и знакомства съ аргументаціей автора, мы остановимся на трехъ болѣе или менѣе типичныхъ брошюрахъ: «О гордости», «Раздоръ между мужемъ и женою» и «Свекрови и невѣстки».

Въ первой брошюрѣ наиболѣе рельефно высказываются пріемы автора. Здѣсь переплетаются религіозно-догматическая точка зрѣнія съ общественно-этической. Параллельно съ изреченіями Писанія («Богъ гордымъ противится») идутъ изреченія народной мудрости («себя жалѣючи, кверху не плюй»), рядомъ съ индивидуальнымъ характеромъ гордости выясняется массовой: говорится не только о гордости отдѣльной личности, но и о гордости вѣка.

Индивидуальная гордость разсматривается, какъ грѣхъ, сама по себѣ, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ религіозныхъ прегрѣшеній, начиная съ грѣхопаденія, какъ помѣха къ духовному усовершенствованію и какъ зло въ общежитіи. Говоря о внѣшнихъ причинахъ гордости (богатство, знатность, красота), авторъ указываетъ, что чувство это замѣчается у добродѣтельныхъ и у порочныхъ, у богатыхъ и иногда у бѣдныхъ, что оно скрывается и подъ видомъ смиренія. Выяснивъ пагубность личной гордости, какъ перваго изъ «семи смертныхъ грѣховъ», онъ переходитъ къ «поголовной гордости» вѣка. Авторъ говоритъ, что вмѣстѣ съ успѣхами культуры увеличивается зло. Съ «обогащеніемъ ума» замѣчается «умягченіе сердца», «съ успѣхами общежитія ослабляются узы семейныя», «съ замѣною рукъ человѣческихъ машиннымъ производствомъ возростаетъ нищенство въ рабочемъ классѣ», съ усовершенствованіемъ огнестрѣльныхъ орудій «войны между образованными народами стали безпримѣрно кровопролитнѣе и опустошительнѣе столкновеній варварскихъ народовъ». Таковы основы «гордости вѣка».

Въ брошюрѣ «Раздоръ между мужемъ и женой» говорится о временныхъ столкновеніяхъ и постоянныхъ ссорахъ супруговъ. Причинами ссоръ обыкновенно бываютъ: высокомѣрное обращеніе мужа съ женой, разность характеровъ, неуваженіе жены къ мужу, бѣдность и т. п. Авторъ прослѣживаетъ развитіе недоброжелательныхъ отношеній супруговъ и указываетъ, какъ легкія несогласія нерѣдко приводятъ къ взаимному охлажденію, за которымъ слѣдуетъ отвращеніе, и, наконецъ, наступаетъ полный разрывъ. «Опасно оставаться надолго съ неумиреннымъ сердцемъ», «непрерывная вражда есть неперестающая мука». Отъ опасностей «международной войны» можно укрыться, но куда уйти отъ внутренней взаимной вражды супругамъ: «не внѣшній порядокъ разстроенъ, но потрясено сердце, съ которымъ приходится уходить»; «какъ промоины, образовавшіяся однажды отъ наводненія, становятся все глубже и глубже при каждомъ новомъ наводненіи, такъ и сердечныя раны, причиненныя бурной супружеской ссорой, становятся еще острѣе и глубже при каждой новой вспышкѣ». Авторъ совѣтуетъ помнить слова апостола: «солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ», и, анализируя причины вражды, указываетъ соотвѣтствующія имъ средства устраненія недоразумѣній.

Перейдемъ къ брошюрѣ «Свекрови и невѣстки».

Всѣмъ не безъизвѣстно, какое большое значеніе имѣетъ въ народѣ вопросъ объ отношеніяхъ свекрови къ невѣсткѣ и наобо-

ротъ. Отношенія эти и ссоры весьма часто отравляютъ жизнь и спокойствіе цѣлой семьи, а потому нельзя не порадоваться, встрѣтивъ въ печати разумное слово, написанное на эту тему. Читая это поученіе, трудно опредѣлить съ точностью, къ какой именно средѣ общества обращено оно, такъ какъ въ отношеніяхъ невѣстки и свекрови имѣетъ значеніе не столько внѣшняя жизненная обстановка, сколько внутренняя жизнь и ихъ душевныя ощущенія. Но, такъ или иначе, это разумное теплое слово, написанное хорошимъ литературнымъ языкомъ, прочтется съ пользою въ «семьѣ, гдѣ царствуетъ разладъ», и можетъ оказать на нее самое благотворное вліяніе.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ сдѣлать одно замѣчаніе. Разсуждая о послѣдствіяхъ культуры въ выраженіяхъ совершенно понятныхъ для развитыхъ читателей изъ народа, авторъ съ ироніей относится къ народному театру. Кто «привыкъ, — говоритъ онъ: — учиться нравственности играя и забавляясь», тотъ бываетъ «равнодушенъ къ болѣе простому и прямому способу нравоученія», «проповѣдникъ нравственности на театральныхъ подмосткахъ противодѣйствуетъ проповѣдующему съ церковной каѳедры». «Дѣйствіе, производимое театромъ на душу, похоже на дѣйствіе опіума: чѣмъ восторженнѣе состояніе, въ которое приходитъ человѣкъ, усыпленный этимъ ядомъ, тѣмъ вялѣе и скучнѣе онъ становится по пробужденіи» («Гордость», стр. 13). Здѣсь авторъ, намъ кажется, нѣсколько смѣшиваетъ задачи культуры со стремленіями въ области нравственности и исходитъ изъ не совсѣмъ вѣрнаго положенія, что «всѣ искусственныя, разсчитанныя на воображеніе и фантазію, средства нравственнаго развитія притупляютъ воспріимчивость къ другимъ, болѣе чистымъ вліяніямъ» (тамъ-же). Не говоря о томъ, что путемъ «воображенія и фантазіи» создаются высокіе нравственные образцы, дѣятельность этихъ силъ всегда считалась наилучшимъ средствомъ въ интересахъ живаго подражанія. Воображеніе—могучая творческая сила и наиболѣе доступное сильное средство воспріятія.

II.

ОТДѢЛЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

II. ОТДѢЛЪ ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Книги, разбираемыя въ этомъ отдѣлѣ, подраздѣляются слѣдующимъ образомъ:

I. Изданія книжнаго склада «Посредникъ».

II. Изданія редакціи журн. «Русская Мысль».

III. Разсказы, изданные подъ редакціей журн. «Русское Богатство».

IV. Изданія В. Н. Маракуева «Народная Библіотека».

V. Изданія редакціи журн. «Досугъ и Дѣло».

VI. Изданія редакціи журн. «Мірской Вѣстникъ», «Чтеніе для народа» и «Чтеніе для солдатъ».

VII. Изданія Московскаго Общества распространенія полезныхъ книгъ.

VIII. Изданія магазина «Дѣтское Воспитаніе». Библіотека «Крошка».

IX. Библіотечка Ступина.

X. «Дешевая дѣтская библіотека». Изд. Федорова.

XI. Изданія Постоянной Коммиссіи по устройству народныхъ чтеній.

XII. Дешевая биліотека. Изд. Суворина.

XIII. Всеобщая библіотека. Изд. Самойлова.

XIV. Повѣсти, разсказы и сказки различныхъ издателей.

XV. Сборники разсказовъ и сказокъ.

XVI. Пушкинъ. Дешевыя изданія.

XVII. Гоголь. Народныя изданія Думнова.

XVIII. Тургеневъ. Дешевыя изданія Глазунова.

XIX. Разсказы и отрывки изъ соч. Достоевскаго.

XX. Островскій. Драматическія произведенія.

XXI. Мей. Повѣсти и разсказы. Изд. Мартынова.

XXII. Лубочныя изданія. Заимствованія и передѣлки изъ общей литературы.

Большинство рецензій содержитъ отзывы о книгахъ взрослыхъ и малолѣтнихъ читателей изъ народа.

Въ концѣ отдѣла помѣщенъ «Указатель», распредѣляющій книги литературнаго отдѣла по возрастамъ и степени подготовки читателей.

I. ИЗДАНІЯ КНИЖНАГО СКЛАДА «ПОСРЕДНИКЪ».

Приступая къ разбору изданій «Посредника», мы прежде всего считаемъ необходимымъ напомнить читателю, какія именно цѣли и задачи намѣтили себѣ въ данномъ случаѣ сами издатели, для чего и приводимъ здѣсь объявленіе ихъ фирмы. Въ объявленіи этомъ говорится слѣдующее:

«Съ каждымъ годомъ увеличивается число грамотныхъ людей въ народѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаетъ потребность къ чтенію. Она выражается въ спросѣ на книги.

«Много учрежденій, обществъ и частныхъ лицъ желаютъ удовлетворить этому спросу и берутъ на себя трудъ издавать и распространять различныя книги. Въ числѣ ихъ есть хорошія, есть и дурныя. Желающіе пріобрѣсть хорошія книги встрѣчаютъ два затрудненія: одно—какъ выбрать именно *хорошія* книги, другое—какъ дешевле пріобрѣсть ихъ? Мы желаемъ помочь въ этомъ дѣлѣ и устраиваемъ складъ съ цѣлью доставлять книги хорошаго содержанія по возможно удешевленной цѣнѣ. Хорошимъ мы считаемъ содержаніе, возможно ближе выражающее ученіе Христа и, въ крайнемъ случаѣ, ни въ чемъ не противорѣчащее этому ученію, и притомъ изложенное въ формѣ, доступной массѣ и удовлетворяющей ея потребностямъ. Съ цѣлью сдѣлать выборку книгъ, соотвѣтствующихъ этимъ условіямъ, мы тщательно пересматриваемъ всѣ существующія и вновь выходящія народныя изданія. Выбранныя книги мы помѣщаемъ въ особый списокъ, продаемъ ихъ въ нашемъ складѣ и разсылаемъ желающимъ ихъ пріобрѣсти. Какъ самихъ читателей, такъ и лицъ, взявшихъ на себя трудъ распространенія книгъ, мы убѣдительно просимъ сообщать намъ, какія книги нравятся или не нравятся читателямъ, въ какой степени и почему именно.

«Эти сообщенія будутъ намъ служить для исправленія составленнаго нами списка хорошихъ книгъ. Изъ него мы будемъ исключать книги, не нравящіяся большинству читателей. Наоборотъ, книги, находящіяся въ этомъ спискѣ и охотно читаемыя, станемъ распространять предпочтительно.

«Этими мѣрами мы надѣемся облегчить затрудненіе въ выборѣ хорошихъ книгъ. Для удешевленія ихъ мы скупаемъ означенныя книги въ большомъ количествѣ по оптовой, слѣдовательно удешевленной цѣнѣ и продаемъ почти по той же. Это для насъ тѣмъ легче, что цѣль наша не полученіе барыша, а лишь содѣйствіе распространенію хорошихъ книгъ».

Можно сказать съ увѣренностью, что издатели фирмы «Посредникъ» исполнили все то, что обѣщали въ своей программѣ, и что предпріятіе ихъ было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ людьми, стоящими у школьнаго дѣла.

Разсматривая изданія «Посредника», мы имѣли предъ собою огромный матеріалъ, состоящій изъ сотенъ писемъ, полученныхъ складомъ изъ различныхъ концовъ Россіи и заключающихъ въ себѣ отзывы читателей Эти разнообразные отзывы давали намъ, пожалуй, право подвести благопріятные итоги даже безъ всякихъ съ нашей стороны провѣрокъ; но мы предпочли еще разъ подвергнуть изданія «Посредника» личному опыту и подѣлиться съ читателемъ результатами нашихъ наблюденій.

Мы не можемъ сказать, чтобы аудиторія наша была многочисленна: ее посѣщало отъ 15 до 25 человѣкъ крестьянъ; но зато намъ легче было вглядѣться въ нихъ и составить характеристику, выясняющую отношенія читателей къ книгѣ. Надо замѣтить, что эта аудиторія состояла изъ людей неграмотныхъ, выросшихъ въ крестьянской средѣ при приблизительно одинаковыхъ условіяхъ, собравшихся совершенно случайно, но тѣмъ не менѣе представлявшихъ значительное разнообразіе по своимъ индивидуальнымъ свойствамъ. Такихъ людей, какъ наши слуша-

тели, можно встрѣтить, пожалуй, въ каждой деревнѣ.

Считаемъ необходимымъ замѣтить между прочимъ, что если въ рѣчахъ нашихъ слушателей-малороссовъ встрѣчаются погрѣшности противъ чистоты и правильности малорусскаго языка, то это зависитъ оттого, что мы записывали ихъ рѣчи дословно, какъ говорятъ у насъ въ Екатеринославской губерніи.

Мы готовы извиниться предъ читателемъ за беллетристическую форму нашего послѣдующаго вступленія, какъ бы не соотвѣтствующую труду, имѣющему цѣлью заниматься разборомъ книгъ, но она была необходима для насъ, чтобы показать, какимъ образомъ удалось намъ проникнуть въ среду крестьянъ, и какъ складывались эти отношенія взаимнаго довѣрія и откровенности. Безъ этого вступленія многое было бы непонятно впослѣдствіи.

Слѣдуетъ замѣтить, что чтеніе изданій «Посредника» растянулось у насъ на два года или, вѣрнѣе сказать, на два лѣта, такъ какъ оно было связано съ пребываніемъ нашимъ въ деревнѣ. Въ первое лѣто нами было прочитано 31 №№ изданій «Посредника», до разсказа «Осада Севастополя» включительно. И вотъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ того, съ какимъ интересомъ и оживленіемъ встрѣчались эти изданія нашими деревенскими слушателями, мы готовы были защищать ихъ тогда отъ всѣхъ взводимыхъ на нихъ обвиненій. Одни боялись въ нихъ возбужденія суевѣрій, другіе—привитія идеаловъ рабства, третьи—искаженія ученія Христа. Намъ же казалось, что народъ нашъ совсѣмъ не такъ легковѣренъ, чтобы повѣрить въ реальное существованіе какого либо «перваго винокура», не такъ простъ, чтобы къ нему можно было привить идеалъ рабства, не такъ неустойчивъ, чтобы промѣнять истинное ученіе Христа на первую попавшуюся книжку; но онъ, какъ и мы, не лишенъ фантазіи, не лишенъ влеченія къ сверхъестественному, чудесному, неразгаданному; онъ, какъ и мы, любитъ углубиться мыслью въ вопросы наиболѣе важные въ жизни, какими являются для него вопросы евангелія; онъ, какъ и мы, любитъ потолковать, поспорить, погорячиться, — и всему этому какъ нельзя болѣе соотвѣтствуютъ изданія «Посредника»

И вотъ годъ спустя, приступая снова къ провѣркамъ и опытамъ, мы вдругъ увидѣли тотъ же предметъ, освѣщенный новымъ для насъ свѣтомъ.

Въ прошлое лѣто, имѣя въ своемъ распоряженіи три лѣтнихъ мѣсяца или, точнѣе сказать, 12 субботъ, 12 воскресеній и нѣсколько праздниковъ, мы волею неволею поставлены были въ необходимость ограничиться провѣркой изданій «Посредника», перечитывая ихъ одно за другимъ. Въ этомъ году программа наша оказалась шире и разнообразнѣе, но, что бы мы ни начинали читать, какъ бы ни было оно жизненно и реально, всюду наши старые слушатели ждали покаянія и чуда. Они ждали его даже тамъ, гдѣ оно явилось бы почти невѣроятнымъ, какъ напр. во «Власти тьмы» покаянія злодѣйки Матрены, въ разсказѣ Пейверинта «Попутчикъ»—раскаянія сытаго эгоиста пробста. Они допускали возможность воскресенія повѣсившагося «Поликушки» и усматривали присутствіе сверхъестественнаго въ томъ, что объяснялось весьма просто.

Эти ожиданія раскаянія являлись, очевидно, не безотчетными порывами души, алчущей искупленія, а чѣмъ то формальнымъ, холоднымъ, привитымъ извнѣ. Подмѣтивши способъ построенія перечитанныхъ книгъ, слушатели допускали исходъ покаянія даже и тамъ, гдѣ онъ невозможенъ, а по поводу отсутствія чудесъ въ иныхъ книгахъ высказывали даже нѣкоторое недовольство.

То обстоятельство, что всѣ изданія «Посредника» были перечитаны нами подъ-рядъ, съ одной стороны можно, пожалуй, поставить намъ въ вину, за то съ другой оно особенно ярко освѣтило для насъ итоги ихъ вліянія и помогло сознать, насколько они способны привить къ понятіямъ народа то резонерство, которое уживается рядомъ съ порокомъ и преступленіемъ. Покаяніе Матрены, пробста и другихъ подобныхъ личностей, совершившихъ рядъ самыхъ возмутительныхъ дѣяній,—не звучитъ-ли все это горькой ироніей!

Еще въ прошломъ году, на одномъ изъ нашихъ послѣднихъ чтеній, на вопросъ одного изъ крестьянъ, чѣмъ все это кончится, другой отвѣчалъ: «покаѣтця, тут усі каютця». (Покается, здѣсь всѣ каются). Еще тогда крестьяне, не посѣщающіе чтеній, подсмѣивались надъ организовавшейся аудиторіей и говорили съ ироніей: «ім там такі книжкй читаютъ, такі книжкй, що вонй ось-дось до Бога живйми долізуть»! (Имъ тамъ такія книжки читаютъ, такія книжки, что они вотъ-вотъ живыми къ Богу дойдутъ)! Но тогда мы не придавали этому большаго значенія и смотрѣли на все это, какъ на случайныя замѣчанія; теперь же явленіе это

отразилось съ поразительной ясностью на всѣхъ этихъ непосредственныхъ натурахъ, и мы считаемъ себя не въ правѣ игнорировать его. Тѣмъ не менѣе изданія «Посредника» не есть нѣчто органически цѣлое, выросшее, какъ вѣтви дерева, изъ одного и того же сѣмени и питающееся изъ одного и того же корня. Они наростали и разрослись механически, а потому мы считаемъ вполнѣ правильнымъ не подводить ихъ подъ одинъ общій итогъ, а сказать о каждомъ изъ нихъ отдѣльно нѣсколько словъ.

Х. А.

---

388) **Два старика.** *) Л. Толстаго. Москва 1885 года. 35 стран. Цѣна 1½ коп.

(*Изъ записной тетради учительницы сельской школы*).

Каждое лѣто, пріѣзжая въ деревню, я собирала къ себѣ дѣтей, подростковъ и взрослыхъ. Эти подростки и эти взрослые были ученики и ученицы все той же народной школы, окончившіе въ ней одни ранѣе, другіе позднѣе курсъ. И хотя они оставались въ той же крестьянской средѣ и усваивали болѣе или менѣе взгляды своихъ отцовъ и дѣдовъ, тѣмъ не менѣе меня смущала мысль, что все-таки это *не настоящій народъ*, что все-таки ихъ коснулась цивилизація, что книга оказала на нихъ извѣстное развивающее вліяніе, что взгляды и вѣрованія учителя отразились на нихъ. И если въ моей аудиторіи бывали иногда взрослые малограмотные люди, то это было какъ исключеніе, какъ рѣдкость. Сомнѣнія мои на этотъ счетъ еще болѣе увеличились при чтеніи изданій «Посредника». Изданія эти по характеру своему разсчитаны больше всего на *народъ* въ полномъ смыслѣ этого слова, а потому мнѣ во что бы то ни стало захотѣлось проникнуть въ избу. Ближе и знакомѣе другихъ оказалась для меня семья моей бывшей ученицы, Маруси Т., вышедшей замужъ въ смежную съ нашей деревню. Мнѣ говорили даже, что въ семьѣ этой привилось чтеніе и что Маруся приходитъ къ учителю и беретъ съ этою цѣлью книги. Она неразъ просила меня къ себѣ въ гости посмотрѣть, какъ она живетъ, но прошлое лѣто я никакъ не собралась исполнить эту просьбу. Я исполнила ее теперь подъ давленіемъ мысли провѣрить изданія «Посредника» съ *настоящимъ народомъ*. Собираясь въ путь, я захватила съ собою разсказъ «Два старика» и картину «Два брата и золото», какъ разсказы, наиболѣе интересующіе меня въ примѣненіи къ понятіямъ народа. Я не знала даже, придется-ли мнѣ прочитать ихъ, и взяла такъ, на всякій случай. Когда я пріѣхала, вся семья была въ сборѣ (это было въ воскресенье послѣ обѣдни). Передъ Марусею лежала огромная старинная славянская книга, подаренная священникомъ; она, видимо, только что закрыла ее, а всѣ остальные члены семьи—свекоръ, свекровь и мужъ—сидѣли и слушали ее. Послѣ привѣтствій и обычныхъ разговоровъ о бездождіи, неурожаѣ, овражкахъ и жукѣ свекровь Маруси, очень бойкая и живая женщина, начала разсказывать мнѣ, какъ къ нимъ каждое воскресенье послѣ обѣдни приходятъ ихъ родичи то одни, то другіе, чтобы послушать Марусино «читанье», какъ выразилась она. Въ концѣ ея разговора выяснилось, что изъ всего прочитаннаго за прошлую зиму имъ больше всего понравилось «Дѣлатели золото» Цшоке и «Неразлучники» Засодимскаго. «Иноді як згадаю про іх, то й заплачу» (Иногда какъ вспомню про нихъ, то и заплачу),—говорила она о герояхъ Засодимскаго.

Всѣ эти разговоры дали мнѣ полную возможность предложить прочитать принесенныя книги, и предложеніе это было встрѣчено такъ радушно, просто и съ такимъ непритворнымъ желаніемъ послушать интересную книжечку, что я не чувствовала ни малѣйшей неловкости и стѣсненія, которыхъ я такъ боялась, мечтая о проникновеніи въ избу. Это была аудиторія, подготовленная Марусей настолько, что книга не казалась ей чѣмъ-то чуждымъ и непонятнымъ, и эти неграмотные люди встрѣчали ее, какъ стараго друга.

Я развернула картину «Два брата и золото» (другія картины «Посредника», подаренныя мною Марусѣ прежде, приклеены были уже на стѣнкѣ) и начала читать *). Слушатели мои подвинулись на скамьѣ къ картинѣ и стали пристально разсматривать ее. Я читала по книжечкѣ. Въ это время въ сѣни кто-то вышелъ и, услыша чтеніе, сказалъ: «хіба вже почала читàти Маруся?» (Развѣ ужъ начала чтеніе Маруся?).

Мнѣ объяснили, что это дядя Демьянъ, постоянный слушатель чтенія. Войдя въ избу,

---

*) Первые три разсказа Л. Н. Толстаго—«Чѣмъ люди живы», «Богъ правду видитъ» и «Кавказскій плѣнникъ»—разобраны нами весьма подробно въ 1-мъ томѣ книги «Что читать народу».

*) О разсказѣ «Два брата и золото» мы поговоримъ еще болѣе подробно при разсмотрѣніи сборника, озаглавленнаго «Крезъ», куда между другими вошелъ и этотъ разсказъ.

онъ перекрестился на иконы, поклонился на всѣ четыре стороны, сказалъ: «здравствуйте!» и чинно усѣлся въ концѣ лавки. То обстоятельство, что читаю я, а не Маруся, повидимому нисколько не смутило его. Онъ слышалъ уже отъ Маруси прежде, что я занимаюсь «книжкàми и школами,» какъ объяснилъ онъ потомъ, и обратился ко мнѣ съ просьбой, «чи не мóжна почáти значáла» (нельзя-ли начать сначала). Только что я собралась начинать, какъ послышался опять стукъ въ сѣняхъ, и вошелъ еще одинъ мужикъ, Григорій. Онъ объяснилъ, что возвратился съ возки угля и опять пришелъ «послýхати книжóк» (послушать книжки). Цѣль посѣщенія его была ясна, какъ и въ первомъ посѣтителѣ, и я начала читать.

Въ разсказѣ «Два брата и золото» говорится о томъ, какъ братья-праведники набрели однажды на кучу золота. Одинъ изъ нихъ съ ужасомъ отскочилъ отъ нея и удалился, а другой съ усиліемъ дотащилъ это золото до города, выстроилъ на него пріюты для вдовъ, сиротъ, больныхъ и странныхъ, и всѣ благословляли его. Но когда онъ, загрустивъ о братѣ, покинулъ все это и, «распрощавшись съ народомъ, не оставивъ себѣ ни одной монеты, въ той же старой одежѣ, въ какой онъ пришелъ, въ той и пошелъ назадъ къ своему жилищу,» ангелъ Господень предсталъ предъ нимъ и грозно сказалъ: «иди отсюда. Ты недостоинъ жить съ братомъ твоимъ. Одинъ прыжокъ брата твоего стóитъ дороже всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которыя ты сдѣлалъ золотомъ твоимъ!»

И сталъ Афанасій говорить о томъ, сколько бѣдныхъ и странныхъ онъ накормилъ, сколько сиротъ пригрѣлъ. И ангелъ сказалъ ему: «тотъ дьяволъ, который положилъ это золото, чтобы соблазнить тебя, научилъ тебя и словамъ этимъ».

И тогда обличила Афанасія совѣсть его, и понялъ онъ, что не для Бога дѣлалъ онъ дѣла свои, и онъ заплакалъ и сталъ каяться.

Тогда отступилъ ангелъ съ дороги и открылъ ему путь, на которомъ уже стоялъ Іоаннъ, ожидая брата.

«И съ тѣхъ поръ Афанасій не поддавался соблазну діавола, разсыпавшаго золото, и позналъ, что не золотомъ, а только трудомъ можно служить Богу и людямъ. И стали братья жить попрежнему». (Стран. 30).

«— Работали они не свою работу,—читала я о братьяхъ:—а работу бѣдныхъ. Гдѣ были утружденные работой, гдѣ были больные, сироты, вдовы, туда ходили братья и тамъ работали и уходили, не принимая платы....

— Праведники, значитъ, были,—замѣтилъ свекоръ, жившій когда-то на барскомъ дворѣ, а потому старающійся говорить по русски.

При словахъ: «вдругъ Іоаннъ тоже остановился и, какъ будто увидавъ что-то, пристально изъ подъ руки сталъ смотрѣть тýда. Потомъ приблизился къ тому, на что смотрѣлъ, потомъ вдругъ прыснулъ всторону и, не оглядываясь, побѣжалъ подъ гору и на гору, прочь отъ того мѣста, какъ будто лютый звѣрь гнался за нимъ».

— «Золота злякáвся» (золота испугался), —замѣтилъ оживленно 2-й мужикъ, указывая на картину.

— Данíло не бíйсь не злякáвся,—сказала свекровь:—а скíльки добра зробив з тим золотом! (Данило, небось, не испугался, а сколько добра сдѣлалъ тѣмъ золотомъ!)

Предполагая, что рѣчь идетъ о живомъ человѣкѣ, я остановилась и спросила: «какой это Данило?»

— Та той-же самий,—отвѣчала свекровь, какъ о хорошемъ знакомомъ, при чемъ вся семья стала припоминать его гражданскіе подвиги. Изъ этого перечня *я* поняла, что рѣчь идетъ о героѣ «Дѣлателей золота», Данилѣ.

Когда Іоаннъ отпрыгнулъ отъ золота, свекоръ замѣтилъ съ иронической улыбкой:

— Мы-бъ, я думаю, теперь не вникали, а набрали-бъ сколько влѣзетъ? (Онъ намекалъ этимъ на нынѣшній неурожайный годъ).

— Я-б не багáто взяв,—добавилъ Григорій: —рубля з чотúрі, тільки шоб у святі гóри на богомíлье пíти. (Я-бы не много взялъ, рубля четыре, чтобы только въ святыя горы на богомолье пойти).

Всѣ засмѣялись.

Послѣ разсужденій Афанасія: «въ золотѣ нѣтъ грѣха» и т. д. слушателей, очевидно, разобрали сомнѣнія. «З гóлими рукáми нічóго не зрóбиш» (Съ пустыми руками ничего не сдѣлаешь),—замѣтилъ 1-й мужикъ, сомнительно качая головой.

— Це на гріх ему (это на грѣхъ ему), —сказалъ многозначительно второй.

— Ні, на полезиость душі (Нѣтъ, на пользу душевную), возразила—свекровь.

— А я думаю, незаработанное не можетъ пойти въ прокъ, добавила—Маруся тихо, съ свойственной ей застѣнчивостью и скромностью.

— Що зробúв, те твое, а чогó не зробúв, на те й не задивляйся! (Что сдѣлалъ, то твое, а чего не дѣлалъ, на то и не засматривайся!)—добавилъ наставительно 2-й.

Я продолжала читать далѣе.

— На гріх ідѐ, на гріх ідѐ (На грѣхъ идетъ),—повторялъ онъ, торжествуя, что ранѣе другихъ отгадалъ развязку, и когда ангелъ грозно взглянулъ на Афанасія, онъ воскликнулъ, обводя компанію побѣдоноснымъ взглядомъ:—«а щò, поняли?»

Но свекровь была всецѣло на сторонѣ Афанасія и съ горячностью высчитывала всѣ его добрыя дѣла. На ея-же сторонѣ были свекоръ и 1-й мужикъ. Маруся кротко осталась при своемъ мнѣніи, а 2-й мужикъ горячился и за нее, и за себя, доказывая, что лучше малымъ помочь, да своимъ, и какъ самый сильный аргументъ привелъ притчу о бѣдной вдовѣ.

Очевидно, компанія, въ которую я попала, привыкла не только слушать чтеніе, но вдумываться, горячиться и спорить, и я чувствовала себя счастливой сознаніемъ, что все, что я вижу передъ собою, является прямымъ вліяніемъ школы, и что подобныя явленія могутъ повторяться повсемѣстно. Довольная первымъ опытомъ, я предполагала ограничиться на этотъ разъ однимъ разсказомъ. Но публика, замѣтивши у меня еще одну книжечку, стала усиленно просить прочесть ее. Это, впрочемъ, было совершенно излишне, такъ какъ я готова была, кажется, прочесть хоть 10 книжекъ; и я начала читать «Два старика.»

Но прежде, чѣмъ останавливаться на впечатлѣніяхъ нашихъ слушателей, передадимъ вкратцѣ содержаніе разсказа. Два старика, Ефимъ и Елисей, пошли въ Іерусалимъ Богу молиться. Ефимъ былъ мужикомъ зажиточнымъ, жаль ему было бросить хозяйство, и не шли мірскія заботы съ помысловъ его ни по пути, ни на богомольѣ. Елисей собралъ послѣднее и пошелъ, но не пришлось старику достигнуть желанной цѣли: онъ какъ-то отсталъ отъ Ефима, зашелъ воды напиться въ ближнюю деревушку да тамъ и застрялъ. Въ деревнѣ онъ встрѣтилъ голодъ и ужасъ предстоящей смерти Не много было денегъ у Елисея, но все таки ихъ было довольно, чтобы поставить на ноги голодную семью и поспѣшить домой отъ людскихъ похвалъ. А Ефимъ въ это время стоялъ въ храмѣ іерусалимскомъ и не могъ отдѣлаться отъ соблазновъ: больше всего онъ боялся за свой кошель съ деньгами и за знакомство съ подозрительнымъ странникомъ, который не отставалъ отъ него. Удивлялся Ефимъ, куда дѣвался Елисей, и вдругъ видитъ онъ его издали и разъ, и другой, и третій на самомъ почетномъ мѣстѣ въ алтарѣ и никакъ не можетъ достигнуть до него. Отправился наконецъ Ефимъ въ обратный путь, зашелъ въ деревню, гдѣ побывалъ Елисей, узналъ, какъ помогъ онъ тутъ людямъ, и понялъ, что «Богъ велѣлъ по смерть на міру отбывать каждому свой оброкъ любовью и добрыми дѣлами».

Идеѣ разсказа нельзя не сочувствовать; написанъ онъ тепло и талантливо и будитъ добрыя мысли и чувства въ душѣ читателя изъ народа, а потому мы и рекомендуемъ его для народной библіотеки.

Но возвратимся къ впечатлѣніямъ нашихъ слушателей. Сборы на богомолье возбудили огромный интересъ. 2-й мужикъ, перебивая чтеніе, сталъ разсказывать, какъ онъ вотъ уже третій годъ тоже собирается, да никакъ не соберется.

— Та буде вже вам, не перебивайте бо! (Будетъ ужъ вамъ, не перебивайте!)—замѣтила свекровь.

Я возразила ей, что это не мѣшаетъ чтенію. Почему-же и не поговорить о чемъ-нибудь, если это къ дѣлу?

Слова Елисея—«а какъ у насъ по душѣто неуправка будетъ, тогда хуже»—вызвали общее сочувствіе и глубокіе вздохи слушателей. Больше всѣхъ качалъ головой и охалъ мужикъ, собирающійся въ св. горы. Когда Ефимъ, идя на богомолье, продолжаетъ думать о домашнемъ, свекоръ замѣтилъ укоризненно: «не впередъ у него мысли, а до дому.»

При описаніи того, какъ Елисей забрелъ въ хату голодной семьи, 2-й мужикъ сказалъ серьезно: «буде й нам те самe!» (Будетъ и намъ то же самое!)

— А другий пішов уже, нема? (А другой пошелъ уже, нѣтъ его?)—спросила свекровь скороговоркой, какъ-бы желая удостовѣриться, правильно-ли слѣдитъ она за ходомъ разсказа и не упустила-ли изъ виду другаго богомольца, Ефима?

— Та пішов-же (Да пошелъ),—пояснилъ 1-й мужикъ.

Когда на Елисея находитъ раздумье, въ Іерусалимъ-ли идти или оставаться людямъ помочь, свекоръ замѣтилъ: «чуть-ли не будетъ онъ ихъ выкуплять?»

При описаніи того, какъ Елисей услыхалъ, что бабы его хвалятъ, и устыдился, 2-й мужикъ воскликнулъ оживленно: «ось зараз буде утікати!» (Вотъ сейчасъ убѣжитъ!)

— Чого? (Почему?)—спросила свекровь, недоумѣвая.

— Щоб похвальби не приймати, гріх! (Чтобъ похвалы не принимать, грѣхъ!)—пояснилъ мужикъ.

При описаніи Іерусалима въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится: «показывали тотъ столбъ, къ которому былъ привязанъ Христосъ, когда били его» и т. д.—всѣ головы повернулись къ картинѣ «Страданія Іисуса Христа,» висѣвшей на стѣнѣ. «Отцѐ-ж вонѳ!» (Вотъ этожъ оно!)—произнесъ кто-то скорбно.

Явленіе въ алтарѣ было прослушано съ глубокимъ молчаніемъ и полнымъ благоговѣніемъ, что̀ ясно было видно по выраженію лицъ присутствующихъ.

При описаніи боязни Ефима, какъ-бы его не обокрали, 2-й мужикъ замѣтилъ: «так и тру́ситця над грішми!» (такъ и дрожитъ надъ деньгами!)

Когда Ефимъ на обратномъ пути попалъ въ хату семьи, куда заходилъ прежде Елисей, и нашелъ въ ней миръ и благоденствіе, всѣмъ это такъ понравилось, что всѣ засмѣялись, а свекровь произнесла нетерпѣливо: «цитьте бо, вонѝ зара̀з почну̀ть балака̀ти!» (Перестаньте, они сейчасъ начнутъ разговаривать!)

— Охъ, выдадутъ Елисееву тайну!—замѣтилъ тревожно свекоръ.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится: «вступилась и дѣвочка: нѣтъ, говоритъ, бабушка, онъ прежде сюда посередь хаты поставилъ сумку, а потомъ на лавку убралъ,» кто-то сказалъ весело: «діти за̀раз перебью́ть!» (Дѣти всегда перебьютъ!)

Разсказъ чрезвычайно понравился. Всѣ симпатіи оказались на сторонѣ Елисея. «Правильно, правильно поступилъ,» повторяли въ раздумьѣ слушатели. «Така мольба приятніш Богу» (Такая мольба пріятнѣе Богу),—замѣтилъ 2-й мужикъ, а свекровь все силилась вспомнить, когда и что читала Маруся похожее на эту исторію. «Такѐ-ж хорѳ̀ше!» (Такое-жъ хорошее!)—говорила она.

— О́т що я вам скажу,—заговорилъ съ чувствомъ старикъ Григорій, обращаясь ко всѣмъ:—як-бѝ не ці книжкѝ, пропав-би я! (Вотъ что я вамъ скажу: еслибъ не эти книжки, пропалъ-бы я!)

Я не поняла тогда этого замѣчанія, а затѣмъ мнѣ объяснили, что покойная жена Григорія была большая поклонница Марусинаго чтенія, и когда она умерла, старикъ сильно затосковалъ, и единственнымъ его утѣшеніемъ являлись книги.

Х. А.

Примѣч. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 1, стр. 18; «Русск. Нач. Учитель» 1886 г., 412 стр.

---

389) **Упустишь огонь, не потушишь.** Разсказъ Л. Н. Толстаго. Москва 1885 г. 35 стр. Ц. 1½ коп.

Въ слѣдующее затѣмъ воскресенье послѣ обѣдни вся компанія, слушавшая «Два старика», по приглашенію моему пришла ко мнѣ въ хату *). Она увеличилась, впрочемъ, еще одною пожилой женщиной, Марьей, постоянной посѣтительницей Марусиныхъ чтеній, какъ объяснили мнѣ. Войдя въ хату, женщина эта, очень тихая и скромная по виду, сказала мнѣ: «спасѝбі вам за Мару́сине чита̀ння!» (Спасибо вамъ за Марусино чтеніе!) Очевидно, она благодарила меня, какъ лицо, соприкасающееся со школой, которая научила Марусю читать.

На этотъ разъ я приготовила для чтенія «Упустишь огонь, не потушишь», позабывши, что книжечка эта была уже въ прошломъ году подарена мною Марусѣ. Когда я вынула ее изъ стола, свекровь, взглянувши на обложку, выразительно кивнула головой свекру и сказала: «цѐ-ж та, що за яйцѐ сва̀рку зробѝли». (Это-жъ та, что изъ-за яйца ссору затѣяли).

— Та та̀-ж (Ну да, та),—отвѣчалъ онъ, взглядываясь.

Я собиралась достать уже что-нибудь другое, какъ свекровь, обращаясь къ остальнымъ слушателямъ, не слышавшимъ, какъ оказалось, этого разсказа, начала передавать его съ мельчайшими подробностями. Она разсказала, какъ жили-были на свѣтѣ два мужика-сосѣда Иванъ и Гаврило, жили въ мирѣ и согласіи, да бабы ихъ поссорились изъ-за пустяковъ, и съ тѣхъ поръ пошла вражда между сосѣдями. Судились они, судились, и дошло до того, что волостное правленіе присудило дать 20 ударовъ розгами Гаврилѣ. Озлобленный Гаврило сжегъ сосѣда до тла, и тому приходилось идти по міру; но тутъ умирающій старикъ-отецъ уговорилъ его смириться и не мстить Ивану, не выдавать, что Иванъ поджегъ его. Гаврило послушался отца. Иванъ былъ тронутъ великодушіемъ Гаврилы; сосѣди помирились и стали жить попрежнему мирно и счастливо.

Ничто не было упущено въ разсказѣ свекрови: ни ссора и ругань бабъ-сосѣдокъ, ни хожденіе Ивана и Гаврилы по волостнымъ правленіямъ и мировымъ судьямъ, ни увѣщанія старика, ничто, ничто. Она говорила такъ быстро и оживленно, такъ неожиданно то забѣгала впередъ, то возвращалась на-

*) Недоставало только Маруси: она осталась дома смотрѣть за ребенкомъ.

задъ, что записывать за нею не представлялось никакой возможности, хотя это былъ-бы замѣчательный по своей живости и детальности пересказъ. Я отмѣчала только карандашомъ, на поляхъ, замѣчанія и вставки слушателей. Когда свекровь передавала наставительнымъ тономъ увѣщанія отца Иванова, одинъ изъ слушателей сказалъ: «це він розумно каже». (Это онъ разумно говоритъ).

При описаніи перебранки Гаврилы и Ивана другой замѣтилъ съ соболѣзнованіемъ: «як зло піде, дарма!» (какъ пойдетъ зло, все пропало!)

— Шабашъ!—добавилъ свекоръ.

Когда Гаврило дѣлаетъ намеки на пожаръ, тихая женщина сказала многозначительно: «це вже нахвальба!» (это ужъ похваляется!)

При разсказѣ о томъ, какъ писарю не хотѣлось мирить ихъ, кто-то сказалъ: «щоб ему перепало». (Это чтобъ ему что-нибудь перепало).

При передачѣ свекровью новыхъ увѣщаній старика послышалось замѣчаніе: «може, Бог дасть, помирятця». (Можетъ быть, дастъ Богъ, помирятся).

При разсказѣ о поджогѣ одинъ изъ мужиковъ замѣтилъ: «що в волості казав, те й зробив». (Что въ волости говорилъ, то и сдѣлалъ).

Когда разскащица дошла до того мѣста, гдѣ говорится, какъ вспыхнулъ сарай,—«помирились як раз!» (нечего сказать, помирились!) замѣтилъ съ горькой ироніей Григорій.

— Ім-би помиритись, як з волости прийшли (имъ-бы слѣдовало помириться, когда изъ волости пришли),—добавилъ Демьянъ.

Когда свекровь окончила свой разсказъ, я приготовилась было уже читать другую книжечку, какъ вдругъ, къ моему величайшему изумленію, слушатели потребовали во что бы то ни стало прочитать эту,—такъ она понравилась имъ въ пересказѣ свекрови. Я, конечно, уступила этой настойчивой просьбѣ и начала чтеніе. Всѣ слушали съ большимъ вниманіемъ до самаго конца, но замѣчаній почти не было; не было и того животрепещущаго интереса, который чувствовался при чтеніи «Двухъ стариковъ», когда никто изъ слушателей не зналъ, что будетъ дальше, и лихорадочно слѣдилъ за ходомъ разсказа. Очевидно, что, несмотря на любовь читателей изъ народа къ перечитыванію одного и того-же по много разъ, всетаки утрачивается при данныхъ условіяхъ прелесть новизны и загадочность разсказа.

Тѣмъ не менѣе разсказъ такъ хорошъ, такъ живо и вѣрно рисуетъ деревню съ ея мелочными дрязгами и ссорами, такъ близокъ и понятенъ народу, что мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ его въ народную библіотеку.

Х. А.

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 1, стр. 18; «Русскій Начальный Учитель» 1886 г. № 8—9, стр. 412.

---

390) **Гдѣ любовь, тамъ и Богъ.** Л. Н. Толстаго. Москва 1885 г. 35 стран. Цѣна 1½ к.

391) **Христосъ въ гостяхъ у мужика.** Н. С. Лѣскова. Москва 1885 г. 35 стран. Ц. 1½ к.

Оба эти разсказа имѣютъ между собою существенное сходство: ссыльный Тимоѳей, какъ и старикъ Авдѣичъ, подъ впечатлѣніемъ чтенія главы изъ евангелія о посѣщеніи Іисусомъ Христомъ фарисея, ожидаетъ къ себѣ прихода Христа. Тимоѳей послѣ чудесныхъ словъ «приду» накрываетъ ежедневно лишній приборъ за столомъ, а Авдѣичъ, накормивъ, пріютивъ и утѣшивъ трехъ сирыхъ и убогихъ людей, видитъ видѣніе, которое объясняетъ ему евангельское изреченіе: «такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братій Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ». Тяжесть, лежавшая на душѣ Авдѣича, происходила отъ потери жены и сына, и онъ обрѣлъ успокоеніе въ ученіи Христа. Тяжесть, лежавшая на душѣ Тимоѳея, заключалась въ злобѣ къ врагу своему, дядѣ, которую онъ никакъ не могъ побѣдить въ себѣ. И вотъ однажды, наканунѣ Рождества, измученный и утомленный путникъ постучался къ нему. Онъ узналъ въ немъ дядю, посадилъ его на уготованное мѣсто и обрѣлъ въ душѣ своей миръ и успокоеніе.

Оба разсказа читаются и слушаются народомъ съ большимъ интересомъ; особенно трепетно ожидается конецъ. Но, несмотря на то, что слушатели понимаютъ его какъ нельзя лучше, мы все-таки замѣчали на лицахъ разочарованіе отъ несбывшихся ожиданій, такъ какъ всѣ они ждали съ благоговѣніемъ и вѣрою прихода самого Іисуса Христа.

Мы прочитали оба эти разсказа нашимъ деревенскимъ неграмотнымъ слушателямъ одинъ за другимъ: прежде «Христосъ въ гостяхъ у мужика», а затѣмъ «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ». Они, какъ и мы, подмѣтили сходство между разсказами, и одинъ изъ мужиковъ замѣтилъ во время чтенія «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ»: «и мысли все однѣ съ той книжкой, что окончили».

Въ разсказѣ «Христосъ въ гостяхъ у мужика» очень понравилось заглавіе. Интересно слѣдить, какъ деревенскіе люди, слушая чтеніе, какъ-бы бесѣдуютъ съ книгою и выражаютъ вслухъ свои мысли и предположенія.

«— И вотъ послалъ мнѣ одинъ разъ Господь въ утѣшеніе пріятеля, Тимоѳея Осиповича», читаете вы въ началѣ разсказа «Христосъ въ гостяхъ у мужика» и слышите, какъ нѣсколько голосовъ повторяютъ за вами: «Тимоѳея Осиповича», стараясь, видимо, усвоить имя героя разсказа. Такъ мы, встрѣчаясь въ первый разъ съ человѣкомъ, силимся запомнить его имя для дальнѣйшихъ встрѣчъ.

Читаете далѣе: «мнѣ было тогда 18 лѣтъ, а ему, можетъ быть, съ чѣмъ-нибудь 20».

— Ще молодій (молодой еще),— замѣчаетъ кто-то.

«— Нужды нѣтъ, что оно давно минуло», говоритъ Тимоѳей объ оскорбленіяхъ дяди: — оно минуло, да все-таки помнится.

— Не отходить од сердця. (Не изглаживается изъ сердца).

— Гріх довго держати злобу на сердці (Грѣшно долго имѣть злобу въ сердцѣ),—замѣчаютъ слушатели.

«— Явитъ Господь дивную милость, пожалуетъ, такъ встрѣтитъ все по заповѣди»,—говоритъ горделиво Тимоѳей.

«— Мнѣ и это слово его тоже не нравилось»,—замѣчаетъ лицо, отъ котораго ведется разсказъ.

— Гордыня,—поясняетъ кто-то изъ слушателей.

«— А кто онъ былъ, этотъ старикъ, можетъ вы и сами догадаетесь», читаете вы и слышите въ отвѣтъ: «дядько!» (дядя).

— Чого та рука показалася, не пойму! (Зачѣмъ это рука показалась, не понимаю!)— говоритъ одна изъ бабъ при описаніи таинственной руки, сопровождавшей приходъ дяди.

— Господь хотѣлъ этимъ выразить: если радъ мнѣ, прими моего злобителя,—отвѣчаетъ ей мужикъ.

— Ну, книжки! цілий тиждень згадував! (Ну, книжки! цѣлую недѣлю вспоминалъ!)— подводитъ итогъ одинъ изъ слушателей.

— Гарні, гарні, що й казати (Хороши, хороши, что и говорить),—добавляетъ другой.

Всѣ эти замѣчанія и вставки ясно свидѣтельствуютъ, что слушатели зорко слѣдятъ за разсказомъ и чутко понимаютъ весь ходъ событій.

На этотъ разъ чтеніе слушала не только семья Маруси и ея родичи, а народу набилась полная хата. Слушатели вели себя вполнѣ прилично, только грудныя дѣти время отъ времени давали о себѣ знать. Впрочемъ, это не особенно мѣшало; приходилось только возвышать нѣсколько голосъ. Въ одну изъ такихъ минутъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится, какъ бѣдная женщина тщетно силилась унять плачъ дитяти, молодая женщина замѣтила, шутливо обращаясь къ своему грудному ребенку: «цигь! хіба не чув, що про тебе напечатано?». (Молчи! развѣ не слышалъ, что про тебя напечатано?)

Въ началѣ разсказа въ хатѣ слышался сдержанный смѣхъ, такъ понравилось всѣмъ описаніе, какъ шилъ сапоги Авдѣичъ. На стр. 7, гдѣ говорится: «скука такая нашла на Мартына, что неразъ просилъ у Бога смерти и укорялъ Бога за то, что онъ не его, старика, прибралъ, а любимаго единственнаго сына»,— одинъ изъ мужиковъ замѣтилъ: «хіба можна на Бога сердитця!» (Развѣ можно на Бога роптать!).

— Такъ один-же він у єго був! (Да вѣдь онъ-же былъ у него единственный!)—возразила съ соболѣзнованіемъ баба.

— Всегда буває (всяко бываетъ),—возразилъ мужикъ печально.

При чтеніи евангельскихъ изреченій одинъ изъ слушателей замѣтилъ: «це з евангелія взято» (Это изъ евангелія взято).

На стр. 15, гдѣ говорится: «одурѣлъ, видно, я со старости, — Степанычъ снѣгъ чиститъ, а я думаю — Христосъ ко мнѣ идетъ»,— Демьянъ пояснилъ: «сам себе розважа». (Самъ себя развлекаетъ).

Всѣмъ очень понравилось, какъ Авдѣичъ пугалъ пальцемъ ребеночка, и въ хатѣ опять послышался сдержанный смѣхъ. Смѣялись также надъ тѣмъ, какъ мальчишка стащилъ яблоко у старухи, и она оттаскала его за вихры; но какъ только Авдѣичъ заговорилъ серьезно о всепрощеніи и любви, смѣхъ тотчасъ прекратился. Далѣе, гдѣ говорится: «покачала головой старуха и вздохнула», кто-то замѣтилъ многозначительно: «поняла».

— Усовістив (усовѣстилъ), добавилъ — другой.

— Він хотів Спасйтеля побачити, а воно бач як Бог дав. (Онъ хотѣлъ Спасителя увидѣть, а оно видишь какъ Богъ устроилъ),— сказалъ одинъ изъ слушателей по окончаніи чтенія.

— Той хоч руку побачив, а цей нічого. (Тотъ хоть руку увидалъ, а этотъ ничего),— замѣтила женщина, очевидно обращаясь воспоминаніемъ къ только что прочитанному разсказу «Христосъ въ гостяхъ у мужика».

— Обидва гарни,—возразилъ ей Григорій

какъ-бы въ защиту послѣдняго разсказа: —той бачив руку, а цей чув глас Господень! (Оба хороши: тотъ видѣлъ руку, а этотъ слышалъ гласъ Господень!)

Оба разсказа весьма сходны по содержанію, но разсказъ графа Толстаго написанъ гораздо живѣе и талантливѣе, а потому ему слѣдуетъ отдать предпочтеніе при выборѣ книгъ для народа. *Х. А.*

Примѣчаніе. Смотри рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г., № 1, стр. 18; «Русскій Начальный Учитель» 1886 г., № 8—9, стран. 412; «Педагогическій Листокъ» 1885 г., № 2—3, стр. 131.

---

392) **Галя.** О. И. Шмидтъ. Москва 1885 г. 36 стр. Ц. $1^1/_2$ к.

Перечитывая разнообразные «отзывы», получаемые фирмою «Посредникъ», мы видимъ, что разсказъ «Галя» всюду производитъ глубокое впечатлѣніе и вызываетъ слезы. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько изъ этихъ отзывовъ.

«Разсказъ «Галя», пишетъ одинъ изъ корреспондентовъ «Посредника», «можно сравнить съ разсказами гр. Толстаго. Ученики, прочитавши эту книгу, плакали отъ сочувствія бѣдной первой христіанкѣ».

«Читала въ хатѣ «Галю»... пишетъ еще одна изъ сельскихъ учительницъ. Я хотѣла остановиться до V гл., но они стали упрашивать читать дальше, ихъ заинтересовало.

«Окончивъ читать, они стали наперерывъ хвалить ее и перебивать событія, и имъ хотѣлось узнать дальнѣйшую судьбу дѣда, и какъ жила Галя послѣ того съ отцомъ и Аннушкой, такъ какъ онъ все-же остался язычникомъ».

— Да и славное-жъ читанье!—сказалъ Лавриненко.

— И разбдрна,—добавилъ другой.

А Борисъ сказалъ, что вначалѣ ему не понравилось, онъ даже хотѣлъ уходить, много не понялъ, а потомъ все сталъ понимать. Раньше въ изд. Шмидтъ я давала читать ее кабатчику. Онъ говорилъ, что ему лучше всѣхъ книжекъ понравилась она. Онъ передалъ ее поповымъ дочкамъ, но дѣдушка ихъ, прочитавъ первую страницу, сказалъ имъ, что это нехорошая книжка и чтобы онѣ не читали.

Поповы дочки принесли сегодня эту книжку въ издан. Шмидтъ и сказали, что когда дѣдушка прочиталъ ее всю, то ему и имъ понравилось...

Въ школѣ я начала читать «Галю», пишетъ далѣе та же учительница; всѣ притихли такъ, какъ будто никого не было, кромѣ меня. Предварительно я имъ разсказала о язычникахъ и нѣкоторыхъ ихъ обрядахъ, а нѣкоторые не могли отвѣтить на вопросъ, кто такой христіанинъ. — Прочтя до того мѣста, когда разсказъ прерывается на четыре года, я остановилась и хотѣла оставить до другаго раза, но они просили продолжать, говоря, что до самаго вечера будутъ слушать. Эти четыре года—пробѣлъ непріятный. Видимо, имъ хочется знать, что-то въ это время было, и приходится самой дополнять имъ этотъ пробѣлъ. Имъ смѣшно и дико казалось, что дѣвочка, какъ мальчикъ, на конѣ ѣздитъ и стрѣлы пускаетъ и безстрашная такая, что вездѣ сама ходитъ.—«Бач яка була, усе знать и розуміть хотіла!» сказалъ одинъ. (Видишь какая была, все хотѣлось знать и понимать).

Когда я читала то мѣсто, гдѣ собираются казнить Галю, то одинъ хлопецъ, слышу, спрашиваетъ тихонько другаго: «Данило, чего ты плачешь?» Онъ его только отстранилъ въ отвѣтъ. «Чего? та як-же, таку дівчину та він убйть хотів»!

— Дайте мнѣ эту книжку, я дома прочитаю!

Катря тоже подошла: «дайте мнѣ, я Семену понесу»! И со всѣхъ сторонъ послышалось: «дайте мнѣ»! Пришлось вынуть жребій кому достанется; досталось Катрѣ.

Жена столяра принесла «Галю», читаемъ мы далѣе, и сказала, что когда она читала то мѣсто, гдѣ Галю готовятся казнить, то бабушка заплакала.

— Ужъ обревѣлись-же мы, прочитамши про эту диковинную дѣвушку,—разсказывала одна деревенская дѣвушка.—И ужъ какъ она вѣрно въ христіанствѣ держалась, дивьё просто! А какъ отецъ-то родной надъ ней топоромъ замахнулся... охъ, тошнехонько!

Приведя здѣсь нѣсколько отзывовъ, полученныхъ изъ разныхъ концовъ Россіи, обратимся къ нашимъ личнымъ наблюденіямъ.

Мы прочли этотъ разсказъ въ деревнѣ лѣтомъ. Слушатели были исключительно пожилые мужики и бабы. При первомъ знакомствѣ Гали съ христіанкой Аннушкой слушатели догадались, что княземъ Рославомъ, отцомъ Гали, будетъ воздвигнуто гоненіе на христіанъ. Съ этой минуты они, очевидно, прониклись большимъ интересомъ и лихорадочно слѣдили за развитіемъ драмы. Мы не можемъ сказать,

чтобы пробѣлъ 4 лѣтъ возбудилъ въ нихъ непріятное чувство, какъ наблюдалось въ одной изъ предыдущихъ замѣтокъ; тѣмъ не менѣе они прервали чтеніе и стали разспрашивать, что именно происходило за эти 4 года,—видались-ли Аннушка съ Галей, какъ могъ такъ долго не узнать объ этомъ князь Рославъ и т. д. Иные изъ нихъ высказывали при этомъ свои собственныя догадки и предположенія.

— Воні ii принарàвливали до христіянства, —говорилъ одинъ. (Они склоняли ее принять христіанство).

— Та так-же, — отвѣчалъ другой: — вона вже не схóче своим идолам клàнятися. (Ну да; она ужъ не захочетъ поклоняться своимъ идоламъ).

— Отцѐ-ж як Варвара (это такъ, какъ Варвара),—замѣчаетъ третій, вспоминая, очевидно, при этомъ житіе Великомученицы Варвары.

Когда Галя созналась отцу въ томъ, что она христіанка, у кого-то вырвалось восклицаніе: «що хоч, те й робѝ!» (что хочешь, то и дѣлай!)

Когда христіане укрылись въ яру, и Оксана, мамка Галина, нашла ихъ въ то время, какъ никто изъ приближенныхъ князя не догадался напасть на ихъ слѣдъ, слушатели выразили недоумѣніе: «я вже й не знаю, як Оксану посчитàти, — войскà тай ті не знайшли, а вонà знайшлà!» замѣтилъ недоумѣвая одинъ изъ слушателей. (Я ужъ не знаю, что и думать объ Оксанѣ,—воины, и тѣ не могли найти, а она нашла!)

Особенное-же напряженіе вниманія чувствовалось между слушателями съ того момента, какъ Аннушка, узнавши о томъ, что Галя приговорена отцомъ къ казни, рѣшается идти умереть за нее. При описаніи приготовленій къ казни кто-то сказалъ печально: «зарубàють»; а затѣмъ всякія замѣчанія прекратились, и въ хатѣ стало тихо, слышались только по временамъ сдержанныя всхлипыванья бабъ. Впрочемъ плакали не только бабы, но и мужики, какъ ни трудно вообразить себѣ плачущими эти грубыя, морщинистыя лица. «Ач як плàче!» (Ишь какъ плачетъ!)—сказала тихо своей сосѣдкѣ одна изъ женщинъ, указывая на мужика Демьяна.

— В ёго сердце такѐ открѝте (у него сердце такое открытое),—отвѣчала ей та съ сочувствіемъ.

Намъ кажется не безъинтереснымъ указать на страницы, вызвавшія эти необычайныя слезы. Вотъ онѣ:

«Рославъ взялъ топоръ и засучилъ рукава своей широкой одежды... Все замерло.... Вдругъ въ воздухѣ пронесся отчаянный крикъ и двѣ женщины задыхающіяся, растерянныя пробились сквозь толпу къ мѣсту казни... Всѣ зашумѣли, Рославъ остановился. Оксана и Аннушка бросились къ Гатѣ.—Отроки невольно отступили.

«— Галя, голубка, дорогая, ты жива!—радостно шептала Аннушка. Рославъ строго обратился къ мамкѣ: Оксана, это еще что?

«Аннушка оставила Галю, и ея большіе голубые глаза остановились на князѣ. Она выпрямилась, безстрашно оглянула толпу, подошла къ князю и твердо проговорила: князь, я та христіанка, что учила ее нашей вѣрѣ... Если Галя по вашему достойна казни, то во всемъ виновна я одна... Казни меня, если тебѣ ужъ такъ нужна христіанская кровь; а ея не губи. Ты видишь, князь, молила она и опустилась на колѣни, я сама пришла къ тебѣ, я не боюсь смерти, я прошу тебя объ одной милости—не губи своей дочери!

«Тихій, ласковый голосъ Аннушки, ея блѣдное, полудѣтское личико, ея большіе голубые глаза такъ подѣйствовали на Рослава, что онъ невольно опустилъ голову. Что-то далекое, прошлое откликнулось ему въ этомъ тихомъ, молящемъ ребенкѣ, не то тихое дѣтство его и баюканье любящей матери, не то голосъ давно умершей любимой жены... Оттаяло сердце, опустилась голова на могучую грудь, дрогнула рука, и опустился топоръ. Галя въ эту минуту оправилась, и ея большіе, черные глаза съ удивленіемъ, почти съ ужасомъ остановились на Аннушкѣ.

«— Аннушка, почто ты себя губишь? Что скажетъ твой отецъ?

«Аннушка поднялась.

«— Отецъ мой благословилъ меня, Галя, онъ знаетъ, что я пошла умирать за нашу вѣру, во славу Бога единаго.

«Рославъ отвернулся. Онъ думалъ: тамъ гдѣ-то въ лѣсу другой отецъ благословилъ свою дочь на смерть, и вотъ она сама пришла и проситъ казнить ее, помиловать Галю, сама хочетъ умереть за свою вѣру... А я? Нѣтъ, не поднимется рука моя на родную дочь, будь что будетъ!

«— Витязи храбрые!—обратился онъ къ своей дружинѣ:—люди добрые, что скажете? Какой совѣтъ дадите? Не приложу ума, знать отъ старости разумъ затуманило...

«— Помилуй ихъ! вырвалось изъ толпы, какъ изъ одной груди, помилуй, князь, не казни!

«Постоялъ князь въ раздумьѣ, махнулъ рукой.

«— Пусть живутъ! молвилъ, далеко отбро-

силъ отъ себя топоръ, вскочилъ на коня и стремглавъ бросился вонъ изъ лѣсу...

«Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ. Рославъ и дочь его покоились давно уже въ могилѣ: надъ княземъ высился курганъ, надъ Галею крестъ. Въ народѣ долго жила память о доброй княжнѣ Галѣ, что всю жизнь свою посвятила заботамъ о сирыхъ и слабыхъ, о бѣдныхъ и объ убогихъ... Долго, долго еще ходили христіане и язычники, богатые и бѣдные, на княжескую могилу, что стояла среди дремучаго лѣса, у озера, подъ развѣсистымъ дубомъ...»

Скажемъ въ заключеніе, что разсказъ «Галя» слушается съ интересомъ различными возрастами, и мы рекомендуемъ его въ народно-школьную библіотеку.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Русскій Начальный Учитель» 1886 г. № 8—9, стр. 412.

---

393) **Странникъ.** Москва 1885 г. 35 стран. Ц. 1½ к.

Разсказъ «Странникъ» нельзя въ сущности даже назвать разсказомъ. Это просто разговоръ на желѣзной дорогѣ двухъ незнакомыхъ людей—одного купца, мірянина, помышляющаго только о мірскомъ, другаго старика странника, покаявшагося въ своихъ прежнихъ прегрѣшеніяхъ и желающаго обратить и другихъ на путь истины. Разговоръ этотъ довольно отрывоченъ, какъ онъ и долженъ быть на желѣзной дорогѣ, многое недосказано, многое остается непонятнымъ; такъ напр. вначалѣ странникъ говоритъ, что когда-то у него было много домовъ, а впослѣдствіи оказывается, что у него былъ одинъ домъ. Описывая пожаръ, онъ не говоритъ ни слова о дѣтяхъ, а между тѣмъ изъ разсказа мы видимъ, что онъ имѣлъ дѣтей. Сказано, что онъ всегда и во всемъ исполнялъ ученіе Христа, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ разсказѣ мы не встрѣчаемъ никакихъ активныхъ подвиговъ, согласующихся съ ученіемъ Христа, и т. д.

Указанія на эти и другія противорѣчія, мы встрѣчаемъ въ перепискѣ склада «Посредникъ», но наши деревенскіе слушатели отнеслись къ этому просто какъ къ интересному для нихъ разговору, и не требовали отъ него ничего бо̀льшаго. Ихъ, видимо, совершенно удовлетворили слова—«жилъ, какъ всѣ».

— Колѝ це все ро̀бится, давно̀? (Когда все это происходитъ, давно?)—спрашиваетъ по прочтеніи нѣсколькихъ страницъ одинъ крестьянинъ другаго.

— У ціх года̀х, — отвѣчаетъ тотъ увѣренно:—давніш ваго̀нів не ходѝло. (Въ недавнее время, — прежде вѣдь вагоновъ не было).

И по поводу этого обстоятельства начинаются воспоминанія о томъ времени, когда не было «машины» и когда они «чу̀ли тільки од людей, що вона̀ хо̀дить під Москвою» (слышали только отъ людей, что она ходитъ возлѣ Москвы).

Иные изъ разговоровъ возбуждаютъ смѣхъ слушателей, но смѣются не потому, что это смѣшно, а просто отъ удовольствія, такъ сказать отъ сочувствія къ прочитанному; такъ напр., слышится этотъ одобрительный смѣхъ въ слѣдующемъ мѣстѣ:

«— Ужъ очень дома-то каменные насъ въ ежовыхъ рукавицахъ держатъ. Не пускаютъ, не пускаютъ, отецъ!—говоритъ странникъ:—хуже помѣщиковъ въ старыя времена, эти дома насъ въ кабалѣ держатъ! да, да! вѣрно я это говорю тебѣ, отецъ... Держатъ, держатъ! вѣрно! Ты объ нихъ и спишь-думаешь! и работаешь на него, и холишь его, и чинишь его... Какъ есть крѣпостной рабъ...»

Смѣются также одобрительно и слѣдующему:

«— Есть одинъ домъ—мало! Надо два... Нажилъ два—мало! Нужно три. А ужъ съ тремя и вовсе горе! Надо четыре... И вѣчно такъ человѣкъ себя мучаетъ.»

— Та так-же, так-же, — замѣчаетъ свекровь:—бажала колѝсь одну парку волів, а тепер дві, и то мало: така ду̀мка—от як-би три було̀! (Такъ, такъ! когда-то желала имѣть одну пару воловъ, а теперь двѣ есть, да и то мало, такая мысль: вотъ еслибъ было три!)

Другія мѣста, напротивъ того, вызываютъ серьезныя замѣчанія и глубокіе вздохи; такъ на стр. 15, гдѣ говорится: «какъ живу... днесь сытъ... завтра Богъ пошлетъ, а пошлетъ—слава Ему, святому, и за это: стало быть такъ нужно. Понялъ, отецъ? Не только домовъ каменныхъ, а и хлѣба, окромя насущнаго, не бери съ собой»...—кто-то замѣчаетъ: «сего̀дні тільки, гріх загада̀вати» (на сегодня только, грѣхъ впередъ задумывать).

— А ми-то, ми грішні! (А мы-то, мы грѣшные!) добавляетъ Григорій вздыхая.

— Дастъ Богъ день, дастъ и пищу, говоритъ свекоръ.

На стр. 16, гдѣ говорится: «Никому я не радъ, никому, кромѣ Господа Бога моего... но всѣмъ человѣкамъ человѣкъ и всѣмъ

братьямъ братъ»...—нѣсколько голосовъ замѣчаютъ: «справедливо!»

При чтеніи стр. 23, гдѣ странникъ говоритъ: «у одного мужика нашего, Ѳеоктиста, жена померла. Пришелъ ко мнѣ денегъ на похороны просить, а у меня ужъ было тогда довольно... И, не побоявшись Господа-то Бога, положилъ я ему за каждую полтину отработать мнѣ шесть дёнъ»...

— Проценты!—замѣчаетъ кто-то многозначительно.

При описаніи странникомъ пожара, слушатели отнеслись къ нему, какъ къ справедливой карѣ. — «Заслужив, заслужив, нічого вже казати! (заслужилъ, заслужилъ, и говорить нечего!)—повторяли они, покачивая головой.

Когда-же обиженный странникомъ Ѳеоктистъ великодушно спасъ его изъ огня, кто-то замѣчаетъ съ чувствомъ: «бачъ де згодився!» (вотъ гдѣ пригодился!), а другой добавилъ: «він ему худо, а той ему добро!» (онъ ему худо, а тотъ ему добро!)

На стр. 28, гдѣ говорится: «Пріютилъ меня къ себѣ одинъ изъ мужиковъ, тоже изъ тѣхъ, кого я прижималъ прежде, и началъ за мной, какъ за роднымъ отцомъ, ходить»... одинъ изъ слушателей замѣчаетъ: «розважав, жалко стало!» (развлекалъ, жаль стало).

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится: «Посылаетъ Господь глады и моры и землетрясенія по мѣстамъ за нечестіе наше»...

— Як у насъ (какъ у насъ), замѣчаетъ Григорій, а далѣе, гдѣ говорится: «сказывалъ мнѣ про города древніе, великіе»...

— Содомъ и Гоморру, предсказываетъ кто-то изъ слушателей (онъ слыхалъ о нихъ прежде), и когда прочтено было затѣмъ—«Содомъ и Гоморру», замѣчаетъ добродушно и радостно: «як раз вгадав!» (какъ разъ угадалъ!)

Незадолго до окончанія разсказа свекоръ говоритъ: «довго бесѣдуютъ, и какіе пріятные разговоры!»

По окончаніи чтенія слушатели начинаютъ разсуждать о богомольяхъ. «Охъ, хорошо-бы пострaнствовать!»—замѣчаетъ со вздохомъ свекоръ.

— А як ні од кого, ні на кого худобу покинути!—возражаетъ свекровь. (А если не отъ кого, не на кого имущество оставить!)

— З чим підеш, як грошей немає! (Съ чѣмъ пойдешь, если денегъ нѣтъ!)—говоритъ еще кто-то.

— А Елисей зібравъ!—возражаетъ Григорій, возвращаясь воспоминаніемъ къ «Двумъ старикамъ»:—як почнеш чи йти, чи не йти, то й не підеш! добавляетъ онъ настави-тельно. (А Елисей-же собралъ! какъ начнешь—идти-ли, нѣтъ-ли, то и не пойдешь!)

— А я вотъ что вамъ скажу, — говоритъ вдумчиво Маруся:—это, что мы читали, оно вродѣ той притчи, что въ евангеліи о богатомъ человѣкѣ. И она весьма толково передаетъ слушателямъ содержаніе притчи.

Можно сказать съ увѣренностью, что подобный разсказъ, почти лишенный фабулы и составленный изъ однихъ серьезныхъ разговоровъ, не покажется занимательнымъ ни дѣтямъ, ни подросткамъ; пожилые-же люди, какъ мы видѣли, слушаютъ его съ полнымъ вниманіемъ, какъ слушаемъ мы подчасъ живую рѣчь, и для нихъ онъ не лишенъ интереса. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Русская Мысль» 1885 г. № 12, стран. 40.

---

394) **Св. Филаретъ Милостивый.** Москва 1886 г. 35 стр. Ц. 1½ к.

(*Въ городѣ*).

Житіе Св. Филарета Милостиваго написано просто и удобопонятно, но изобилуетъ текстами изъ евангелія, затруднительными для дѣтей и подростковъ народной школы; по крайней мѣрѣ при чтеніи нашемъ въ группѣ малоразвитыхъ ученицъ, возрастомъ 10—12 л., ни одна изъ нихъ не могла объяснить намъ слѣдующихъ мѣстъ: «*приготовляйте себѣ сокровища неоскудѣвающія на небесахъ, куда воръ не приближается и гдѣ моль не съѣдаетъ*».

Что это за «*сокровища неоскудѣвающія*», ученицы рѣшительно отказались объяснить.

При чтеніи—«онъ служитъ мамонѣ своему, а не Богу, потому что нельзя служить разомъ двумъ господамъ», ученицы никакъ не могли уразумѣть, что это за господа. Не могли онѣ также сдѣлать сближеніе между людьми и птицами при чтеніи — «взгляните на птицъ небесныхъ, онѣ не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ».

Когда послѣ чтенія нѣсколькихъ текстовъ о любви къ ближнему и милосердіи учительница спросила: почему люди не поступаютъ по заповѣдямъ Христа и не раздаютъ своего имѣнія нищимъ, одна изъ ученицъ отвѣчала: «потому что люди — *простые*; это святой только можетъ все раздать».

Насколько намъ пришлось наблюдать, описанія житія святыхъ слушаются ученицами съ полнымъ интересомъ и благоговѣніемъ, но какъ нѣчто отвлеченное, недосягаемое, и

мысль о подражаніи, о приближеніи къ идеалу совершенно при этомъ отсутствуетъ.

Думать, что евангельскія изреченія легко даются дѣтямъ и даже малограмотнымъ взрослымъ, было-бы большимъ заблужденіемъ. Когда-же дѣло дошло до пересказа прочитаннаго, одна изъ наличнаго состава ученицъ отлично передала исторію жизни Филарета и сдѣлала даже такое заключеніе: «когда онъ началъ помирать, онъ собралъ своихъ домашнихъ и такъ научалъ ихъ: будьте добры, милостивы, не собирайте богатствъ, помогайте бѣднымъ, и васъ Господь не оставитъ».

Очевидно, общій характеръ разсказа и факты изъ жизни Филарета Милостиваго помогли ей дойти до этого вывода, хотя она, какъ и другія, не понимала евангельскихъ текстовъ. Желая провѣрить, насколько тексты эти доступны болѣе взрослымъ людямъ, мы перечитали ихъ въ группѣ ученицъ 16—20 л., но результаты получились почти тѣ же.

«Почему люди не поступаютъ по заповѣдямъ Христовымъ и не раздаютъ своего имѣнія нищимъ?»—спрашиваетъ учительница.

— Потому что имъ жаль разстаться съ своимъ богатствомъ,—отвѣчаетъ одна изъ ученицъ.

— Потому,—говоритъ другая:—что еслибъ Господь *сейчасъ* въ свое царствіе призвалъ, можетъ человѣкъ и разстался-бы, а то пока это исполнится, ему придется натерпѣться нужды и бѣдствій.

— «Какъ-же онъ раздастъ, а самъ ни съ чѣмъ останется? — замѣчаетъ лаконически третья; и только 4-я, Татьяна Щ., серьезно и сосредоточенно говоритъ учительницѣ: «сейчасъ этого не можетъ случиться, а когда-нибудь, когда люди одумаются, можетъ это и будетъ».

Относительно служенія двумъ господамъ происходитъ полное непониманіе. Одна изъ дѣвушекъ говоритъ сконфуженно: «это, вѣроятно, про то время говорится, когда люди были *панскіе*».

— А я думаю,—замѣчаетъ Щ. вдумчиво:— это говорится къ тому, что нельзя разомъ угодить и Богу, и злому духу.

Относительно птицъ небесныхъ возникаютъ новыя недоумѣнія. — «Это вотъ какъ надо понимать», вызывается одна изъ ученицъ довольно самоувѣренно: «птицы летаютъ, никакого вреда не дѣлаютъ, и Господь питаетъ ихъ, а людямъ такъ нельзя, люди должны работать».

— Нѣтъ, это, я думаю, не къ тому,—отзывается опять Щ.:—птицамъ многаго не нужно, такъ и человѣку не къ чему жадничать, на всѣхъ станетъ, всѣмъ Господь пошлетъ.

Учительница заинтересовалась личностью Татьяны Щ. и ея семейной обстановкой. — Кто ваши родители? спрашиваетъ она.

— Папаша печникъ, а мамаша по хозяйству занимаются.

— Вы живете въ людяхъ или дома?

— Дома, работаю.

— А гдѣ выучились грамотѣ?

— Здѣсь, у васъ.

— А дома у васъ нѣтъ грамотныхъ.

— Нѣтъ, нѣту. Прошу родителей, чтобы сестрѣ моей 14 л. позволили ходить учиться,—не позволяютъ, говорятъ: будетъ и того, что ты отлучаешься... у насъ папаша не родной, добавляетъ она вздохнувъ.

Въ эту минуту въ классную комнату входитъ другая учительница, въ группѣ которой былъ только что прочитанъ «Св. Филаретъ Милостивый».

Ну, какъ прошло чтеніе? спрашиваетъ ее первая учительница.

— «Ничего, слушали съ большимъ интересомъ. Бѣда только съ текстами,—вѣдь у меня малолѣтніе! Знаете, что мнѣ отвѣтила одна изъ нихъ по поводу *«птицы небесныя не сѣютъ, не жнутъ»*...—«птица что, она уворуетъ себѣ и улетитъ, а человѣка поймаютъ и въ острогъ посадятъ».

Не такъ отнеслись къ текстамъ наши деревенскіе слушатели. Конечно, намъ неудобно было экзаменовать ихъ, какъ маленькихъ дѣтей, и мы не беремся рѣшить съ точностью, все-ли въ этихъ текстахъ было ими понято и усвоено, но они останавливались на нихъ съ любовью и благоговѣніемъ и всѣми силами старались уяснить себѣ ихъ смыслъ. По этой наглядной работѣ ума было очевидно, что люди эти, напряженно слушавшіе много лѣтъ сряду евангеліе въ церкви, не разъ задумывались надъ божественными изреченіями Христа, результатомъ чего и явилось лучшее пониманіе ихъ, чѣмъ у городской малограмотной молодежи, не дающей себѣ труда задуматься надъ этими глубокими словами. Замѣчанія ихъ во время чтенія и вставки ясно свидѣтельствовали, что они понимаютъ многое; такъ напр. при словахъ — «кто говоритъ, что исполняетъ волю Божію, а не любитъ ближняго своего»... — «один другого бережѣ» (другъ о другѣ заботьтесь), поясняетъ Демьянъ.

— От як трѣба жити! (Вотъ какъ нужно жить!) слышится при чтеніи слѣдующаго текста и т. д. Кромѣ того чтеніе вызываетъ

разнаго рода воспоминанія и сближенія съ прежде прочитаннымъ, такъ на стр. 11, гдѣ сказано: «продавайте имѣнія ваши и раздавайте милостыню», свекровь замѣтила, обращаясь къ другимъ: «а Соломона забули?» (А про Соломона забыли?)

— Ні, не забули (нѣтъ, не забыли), отвѣчалъ Демьянъ, и начались воспоминанія о томъ, какъ этотъ герой «жемчужнаго ожерелья» былъ безсиленъ съ своей наукой, пока не дѣлалъ добрыхъ дѣлъ.—Він и машину, и усѣ зробивъ, а все камінюка лежала на сердці, доки людямъ допомоги не дававъ, поясняхъ старикъ Григорій. (Онъ и машину изобрѣлъ, и все, а на сердцѣ все-таки камень лежалъ до тѣхъ поръ, пока не сталъ оказывать людямъ помощь).

— Колй-ж це читалося? (Когда-жъ это читали?)—спросила баба Марья, видимо недовольная, что книга эта была прочитана безъ нея. Стали припоминать и припомнили, что она ѣздила тогда на ярмарку.

Вообще между слушателями Маруси замѣтно соревнованіе и гордость по поводу того, кто больше прочелъ, и крайнее недовольство при извѣстіи, что та или другая книжка была прочтена въ его отсутствіе.—«Колй-нѣбудь вона мені ії прочита» (когда-нибудь она мнѣ ее прочтетъ), замѣчаетъ обыкновенно себѣ въ утѣшеніе пострадавшій.

Характерною кажется намъ еще слѣдующая черта: читая о великихъ подвигахъ сподвижничества и самоотреченія во имя блага людей, молодежь говоритъ, какъ мы видѣли выше: «сейчасъ этого не можетъ быть, а когда-нибудь, когда люди одумаются, можетъ это и будетъ». А старики при тѣхъ же обстоятельствахъ замѣчаютъ: «було колйсь, та минуло, тепер нема, нема на всімъ світі!» (было когда-то, да прошло, теперь нѣтъ, нѣтъ во всемъ свѣтѣ!) при чемъ начинаются разсужденія, что все это возможно было только тогда, въ давнія времена, когда на людяхъ было меньше грѣха, и т. д. «Колйсь и в нас було так» (когда-то и у насъ такъ было), говоритъ вздыхая старикъ Григорій и начинаетъ разсказывать, какъ «встаровину сусіди поділялися одинъ з другим и хлібом, и скотйною, що мое, те й твоє, ось як було!» заключаетъ онъ съ паѳосомъ. (Сосѣди встарину дѣлились другъ съ другомъ и хлѣбомъ, и скотомъ, что мое, то и твое, вотъ какъ было!)

При чтеніи оказалось между прочимъ, что слушателямъ давно извѣстна по устнымъ пересказамъ исторія Филарета Милостиваго, а потому они время отъ времени забѣгали впередъ и предупреждали событія, что̀ не мѣшало имъ, однако, на этотъ разъ слушать повѣствованіе съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. *Х. А.*

Примѣчаніе. Смотри рец. «Воспит. и Обуч.», 1886 г., № 2, стран. 45.

---

395) **Францискъ Ассизскій**. Е. П. Свѣшниковой. Москва 1886 г. 36 стр. Ц. 1½ к.

Перечитывая переписку склада «Посредникъ», мы встрѣчаемъ весьма много неодобрительныхъ отзывовъ, направленныхъ на разсказъ «Францискъ Ассизскій». Одни находятъ его наиболѣе слабымъ изъ всѣхъ изданій «Посредника», другіе — малопонятнымъ, третьи скучнымъ и т. д. Нашъ-же личный опытъ идетъ совершенно въ разрѣзъ со всѣмъ этимъ. Прежде всего, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ перечитки его съ народомъ, намъ кажется, что разсказъ этотъ ведется совершенно простымъ и понятнымъ языкомъ. Характеристика Франциска Ассизскаго, въ юности живаго, веселаго, впечатлительнаго, порывистаго, увлекающагося, даже отчасти тщеславнаго, а затѣмъ всецѣло воспламененнаго ученіемъ Христа, удалась автору какъ нельзя лучше. Жизнь подвижника, идущая рука объ руку съ его проповѣдью, чрезвычайно симпатична и поучительна. Образъ его мало-по-малу выростаетъ и совершенствуется на глазахъ читателя простолюдина, а потому и кончина Франциска кажется ему чрезвычайно трогательной. Когда мы дочитывали послѣднія строки — «во вѣки вѣковъ будетъ жить эта добрая память»—одинъ изъ крестьянъ благоговѣйно перекрестился, а за нимъ перекрестились и всѣ остальные.

Разсказъ слушался съ интересомъ и вниманіемъ, замѣчаній и разсужденій, этихъ вѣрныхъ признаковъ оживленія и интереса, было весьма много: хвалили священника за безкорыстіе и добрый совѣтъ, предсказывали: «буде діло хорошe, буде, бач як воно провадитця!» (Будетъ доброе дѣло, будетъ, видишь, какъ оно ведется!) Смѣялись добродушно надъ ропотомъ безхарактернаго послѣдователя Франциска, Матвѣя, удивлялись количеству людей, послѣдовавшихъ за проповѣдникомъ: «миру-то, миру, пьять тисяч!» (Народу-то, народу, пять тысячъ!) говорилъ съ удивленіемъ и восторгомъ одинъ изъ слушателей. Страшились, «що его зарубають» (что его убьютъ), когда онъ безстрашно направился къ султану, мечтая склонить его въ христіанство. Радовались любезному пріему, оказанному Франциску султаномъ.—Вйслухавъ як-би

усі такі! (Выслушалъ! еслибъ всѣ такіе были!) повторяли они радостно за книгой и искренно были огорчены, когда Францискъ, возвратившись домой, нашелъ тамъ новые порядки.

— Бач шо рòбитця! прийшòв — разстрòілось! Христос не тѐ любѝв. И устàвъ е, та в сѐрдці не устàв. Свогò шукàе, те врѐмья згàдуе, та немà, минỳлося!» говорили они. (Видишь, что дѣлается! пока вернулся—разстроилось! Христосъ не то любилъ. И уставъ есть, да въ сердцѣ нѣтъ устава! Свое отыскиваетъ, прежнее время вспоминаетъ, да нѣтъ, прошло!)

По поводу изреченія «не входящее въ уста сквернитъ человѣка, а выходящее изъ устъ», кто-то замѣтилъ: «що хòчеш іж, абѝ на душі чисто булò (что хочешь можно ѣсть, лишь-бы душа была чиста), а другой добавилъ съ соболѣзнованіемъ: «ось ми справлѝемо сѐреди та пьятниці, а що в нас на сердці!» (Вотъ мы соблюдаемъ посты по средамъ и пятницамъ, а что у насъ на сердцѣ!)

Картинку разсматривали съ большимъ интересомъ.

— А ну, чи пізнàю его (а ну, узнаю-ли я его), —говорилъ добродушно старикъ Григорій, силясь протиснуться къ столу черезъ другія головы. *Х. А.*

Примѣчаніе. Смотри рец. «Воспит. и Обуч.» 1886 г., № 2, стр. 45; «Русск. Нач. Учит.», 1886 г., № 8—9, стран. 412.

---

396) **Кривая доля.** В. И. Савихина. Москва 1886 г. 36 стран. Цѣна 1½ к.

Это печальная исторія несчастнаго пьяницы, переданная тепло и задушевно. Предъ вами проходитъ цѣлая жизнь человѣка, вначалѣ такая ясная и много сулящая, а затѣмъ городскіе соблазны, измѣна продажной подруги, кабакъ и въ концѣ концовъ жалкое прозябаніе въ родной деревушкѣ и одинокая смерть отъ водяной. Вначалѣ разсказъ не возбуждаетъ въ слушателяхъ ни участія, ни сожалѣнія. «Пьянѝця», замѣтилъ кто-то съ презрѣніемъ по прочтеніи двухъ-трехъ страницъ.

— А може дурнѝй? (А можетъ быть помѣшанный?) предположилъ другой.

Когда выяснилось, что Мокей ничего болѣе, какъ пьяница, слушатели высказали опасеніе, какъ-бы онъ не распоилъ человѣка, отъ имени котораго ведется разсказъ. «Уговорѝ, уговорѝ! Ему й не хòчетця, а впỳтае», говорили они. (Уговариваетъ, уговариваетъ! тому и не хочется, а впутаетъ).

Ироническій разговоръ Мокея съ харчевникомъ встрѣтилъ всеобщее одобреніе; всѣ смѣялись его остротамъ вмѣстѣ съ мужиками, описанными въ разсказѣ. Смѣялись и надъ тѣмъ, какъ Мокей когда-то стащилъ неудачно самоваръ, и только съ той минуты, какъ онъ вспоминаетъ жену и ребенка (стр. 24), всѣ какъ-то призадумались и притихли.

— Мòже він ще одỳмаетця (можетъ быть онъ еще одумается), — сказалъ съ грустью одинъ изъ слушателей.

— Ні, мàбуть ні, опізнѝвсь! (Нѣтъ, должно быть нѣтъ, опоздалъ!)—произнесъ съ горечью другой.

Когда мы дочитали до того мѣста, гдѣ отецъ Мокея по возвращеніи въ деревню силою женитъ его, предполагая, что отъ этого онъ скорѣе остепенится, одинъ изъ слушателей сказалъ съ удивленіемъ: «та він-же жонàтий був!» (Да вѣдь онъ-же былъженатъ!)

— Та іі-ж купець до сòбе переманỳв,—напомнилъ другой. (Да ее-же купецъ сманилъ).

— Так щò-жѐ, так мòже вонà вмерлà! (Ну такъ что-же, можетъ быть она умерла!)

Очевидно, деревенскіе жители, незнакомые съ городскими порядками, плохо поняли стр. 20, которая начинается такъ: «Эхъ, мамзели, мамзели, не одинъ вы вѣкъ заѣли!»... и предположили, что Мокей былъ въ городѣ женатъ.

Конецъ произвелъ, видимо, на всѣхъ удручающее впечатлѣніе. «Загубѝв він свій вік», (загубилъ онъ свой вѣкъ), сказалъ Григорій, печально покачивая головой.

— Як жінці перекàзував та сѝну, ох тай жалко-ж! (Какъ женѣ да сыну просилъ передать, охъ, и жалко-жъ!) замѣтила—баба Марья, утирая пальцами слезы.

— А в своій він хàті вмер, чи в чужій? (Въ своей хатѣ или въ чужой онъ умеръ?) полюбопытствовала свекровь.

— Та як-же, в своій (а какъ-же, въ своей), —отвѣчалъ Демьянъ и сталъ пристально вглядываться въ картинку.—Ач як нòги попỳхли! (Ишь какъ ноги распухли!)—говорилъ онъ, точно будто и впрямь осязалъ опухоль на ногахъ.

— А òи и баночка генерàльська з варѐнням! (А вонъ и баночка генеральская съ вареньемъ!)—замѣтила свекровь, наклоняясь къ той-же картинкѣ.

— А дивітця тут як він зажурѝвся! (А смотрите здѣсь, какъ онъ запечалился)—проговорилъ Григорій, переворачивая книжечку другой стороной.

— Сказано-кривà доля!—добавилъ съ соболѣзнованіемъ свекоръ.

Х. А.

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Русск. Нач. Учит.» 1886 г. № 8—9, стр. 412; «Воспит. и Обуч.» 1886 г. № 10, стр. 201; «Женск. Образованіе» 1886 г. № 8—9, стр. 465.

397) **Сократъ.** Москва 1886 г. 69 стран. Ц. 3 к.

Разсказъ «Сократъ» съ первыхъ страницъ захватилъ вниманіе нашихъ деревенскихъ слушателей. Съ большимъ интересомъ слушали они о богахъ и богиняхъ (стр. 7 и 8). —«По ii имѐнню, знàчитця, и город звѐтця Ахвѝнами», (по ея имени, значитъ, и городъ называется Афинами), замѣтилъ одинъ изъ слушателей. Вполнѣ постигли значеніе «голоса совѣсти» (стр. 9) *); съ огромнымъ интересомъ слушали и разговоръ Сократа съ Аристономъ, и разсказъ его о Геркулесѣ. Разсказъ этотъ настолько захватилъ ихъ вниманіе, что всѣ видимо волновались вопросомъ, какой путь изберетъ Геркулесъ — путь счастія или путь правды, и когда выяснилось, что онъ избралъ послѣдній, кто-то произнесъ громко: «ну, слава Богу!»

— Не послȕхав нарȁдноі (не послушалъ нарядной),—сказалъ съ радостью Григорій.

— От як гàрно росказȕе! (Вотъ какъ хорошо разсказываетъ!)—замѣтилъ Демьянъ о Сократѣ.

— Его Бог навів, цёгò Геркулеса (Его Богъ наставилъ, этого Геркулеса),—добавила свекровь, слушавшая, очевидно, съ такимъ вниманіемъ чтеніе, что усвоила даже себѣ незнакомое и чуждое ей имя.

Иронія въ разговорѣ Сократа съ Главкономъ была превосходно понята слушателями, и они то смѣялись, то дѣлали свои собственныя замѣчанія и вставки. — «И чогò він нàчальником стрȍітця,—щѐ-ж не вибрали!» (И что онъ въ начальники собирается,—еще-жъ не выбрали!)—сказалъ одинъ изъ слушателей въ началѣ III главы.

— Ще трѐба дȕмати! (Еще думать нужно!)—возразилъ протяжно и съ насмѣшкой другой въ отвѣтъ на слова Главкона: «нѣтъ, этого я не знаю, не подумалъ еще объ этомъ».

— А Сократ тільки глȁне на єго,—сказалъ 3-й:—ужѐ й зна, що в ёго на дȕмці. (А Сократъ только взглянетъ на него, ужъ и знаетъ, что у него на умѣ).

— Задȁчі задаѐ (задаетъ задачи),—добавилъ глубокомысленно 1-й.

— Не зна, не надȕмав, мислі у лȍбі немȁ! Овсі не зна! (Не знаетъ, не придумалъ, мысли во лбу не имѣетъ! Вовсе не знаетъ!) говорили они съ усмѣшкой послѣ каждаго неудачнаго отвѣта Главкона.

— Нічȍго немȁ у мȉслях, а тудȉ-ж, старшинȍю бȕти!—замѣтилъ Григорій. (Ничего нѣтъ въ мысляхъ, а туда-жъ, начальникомъ быть).

— Тай здорово-же він до его причепився—в корȍткі гужи запрягȁ!—съострилъ одинъ изъ слушателей:—що знав, и те забȕв! (Да и присталъ-же онъ къ нему, точно въ короткіе гужи запрягаетъ! Что зналъ—и то забылъ!)

Съ особеннымъ презрѣніемъ и недовольствомъ отнеслись они къ слѣдующему отвѣту Главкона:

«Чѣмъ, ты думаешь, можно обогатить народъ? спросилъ Сократъ.—Обогатить народъ, сказалъ Главконъ: — я думаю, лучше всего войной: завоевать другіе народы и забрать у нихъ все богатство и подѣлить».

— От-тудȉ! (Вотъ тебѣ и разъ!)—сказалъ недовольнымъ тономъ Григорій.

— Грабежȍм, силȍм! Вбȉти тай забрȁти! послышалось кругомъ. (Грабежемъ, силою! Убить да и отнять!)

— Та так-же, тоді таки вȍйни булȉ (ну да, тогда-жъ такія войны были),—пояснилъ Григорій.

— Це тепер за віру люде идуть, а тоді... и онъ махнулъ рукой. (Это теперь за вѣру люди идутъ, а тогда...)

При словахъ Главкона: «ты до всего такъ допытываешься, Сократъ, что если все такъ обдумывать и считать, какъ ты спрашиваешь, то управлять народомъ будетъ слишкомъ трудно»...—одинъ изъ слушателей замѣтилъ: «не хоче признàтись, що нічȍго не тȁмить, а у старшȉни лізе!» (Не хочетъ сознаться, что ничего не смыслитъ, а въ старшины лѣзетъ!)

— Це вже насмішка з ёго. (Это ужъ насмѣшка надъ нимъ),—добавилъ другой; и, наконецъ, когда Главконъ молча отошелъ отъ Сократа, кто-то сказалъ: «гарȁзд що од сорому втік!» (Хорошо, что хоть ушелъ отъ сраму!)

Когда мы прочитали заглавіе IV главы «Кто лучше, рабъ или господинъ»,—«подивимось» (посмотримъ), сказалъ кто-то изъ слушателей. Вся глава была прослушана съ большимъ оживленіемъ и смѣхомъ.—«Не рад, що й пришȍв до ёго за наставлѐніем» (Не радъ, что и пришелъ къ нему за совѣтомъ),—замѣтилъ кто-то иронически объ Аристархѣ.

—«Увидалъ разъ Сократъ, лежитъ на площади развалясь молодой господинъ и обмахивается отъ жару», читаемъ мы далѣе.

*) На эту страницу въ одномъ изъ писемъ «Посредника» указано, какъ на непонятную.

— Лінь, мабудь, положила,—догадывается кто-то изъ слушателей. (Лѣнь, должно быть одолѣла).

— «Что-жъ, очень уморился? Развѣ что тяжелое несъ? спрашиваетъ Сократъ. Молодой человѣкъ обидѣлся. «Зачѣмъ я понесу? на то рабъ есть».

— Лакей, значитъ—поясняетъ свекоръ.

— Ні, такий раб, он як тії (Нѣтъ, рабъ вонъ какъ тѣ),—возражаетъ ему Григорій, указывая на стѣнку, на которой виситъ картина «Вражье лѣпко, а Божье крѣпко».

Начинаются разсужденія о различіи раба и крѣпостнаго человѣка, лакея.

«Другой разъ увидѣлъ Сократъ, что одинъ хозяинъ бьетъ плетью своего раба», читаемъ мы далѣе.

— Він до усього доходе,—замѣчаетъ одобрительно Григорій: — де лихо роблять, там и він. (Онъ во все вникаетъ, гдѣ дурно дѣлаютъ, тамъ и онъ).

Начинаются воспоминанія о крѣпостномъ правѣ; вспоминаютъ о томъ, какая добрая и милосердая была помѣщица М. В., и жалѣютъ о томъ, что священникъ не выноситъ ей теперь просфоры за обѣдней, теперь, когда она состарѣлась и обнищала, а между тѣмъ когда-то и эта церковь была ею построена.

— Вона зроду нікому в потилицю не дала (Она никогда никому въ шею не дала),—говоритъ съ умиленіемъ свекровь.

Вспоминаютъ и о мужѣ ея, жестокосердомъ помѣщикѣ, который такъ сѣкъ крестьянъ, что ихъ уносили домой на рядинахъ (простыняхъ), и какъ потомъ самого его разбилъ параличъ, и его носили въ церковь на носилкахъ. Въ этомъ обстоятельствѣ видятъ перстъ Божій и говорятъ: «як він людей носив, так и его потім носили. (Какъ онъ людей носилъ, такъ и его потомъ носили).

— А ви ще кажете, що кріпакі не рабі були!—замѣчаетъ Демьянъ съ грустью. (А вы еще говорите, что крѣпостные были не рабы!)

Въ замѣчаніяхъ этихъ нѣтъ, однако, никакой желчи и раздраженія; говорятъ, какъ о чемъ-то тяжеломъ, мрачномъ, но давно минувшемъ и невозвратномъ, и заключаютъ, крестясь: «слава Тобі, Спасителю, що минуло!»

На стр. 27, гдѣ говорится: «Сократъ думалъ — не могу я брать платы за ученье, я учу тому, что мнѣ голосъ Бога говоритъ, учу праведности. Какъ я за это деньги буду брать?»—кто-то замѣтилъ: «хіба такі люди як він беруть гроші!» (развѣ такіе люди, какъ онъ, берутъ деньги!)

Надъ анекдотомъ о сварливой женѣ Сократа и вылитыхъ на него помояхъ—слушатели хохотали до слезъ; особенно разсмѣшило ихъ сравненіе съ громомъ и дождемъ. За то наставленіе Сократа непочтительному сыну вызвало серьезное настроеніе и всеобщее сочувствіе; особенно умилялись женщины.— «А матері не бійсь не було трудно и сповивати, й годувати», говорили онѣ. (А матери, небось, не трудно было и пеленать, и кормить).

Во время чтенія гл. VII «О братскомъ житьѣ» слушатели повторяли безпрестанно: «это вѣрно, это вѣрно! наставникъ, именно наставникъ!» и т. п.

Что-же касается до отвѣтовъ нашихъ слушателей на вопросы, поставленные въ этой главѣ Сократомъ, то они до смѣшнаго совпадали съ отвѣтами толпы. При чтеніи мы съ умысломъ останавливались на этихъ вопросахъ и выжидали отвѣтовъ, которые слушатели давали весьма быстро и охотно. На стр. 38, гдѣ говорится: «ну, а человѣка въ друзья какого ты назовешь хорошимъ? сказалъ Сократъ.»

«— А такого, который не о себѣ одномъ, а и о другихъ, думаетъ, который если услышитъ, что другъ заболѣлъ, пойдетъ узнать, не нужно-ли ему чего, и понадобится, то можетъ по хозяйству, чтобы ему за болѣзнь его не было-бы убытку», — кто-то замѣтилъ: «це він під Сократові думки підбира». (Это онъ подъ сократовы мысли подлаживается).

— Добре разсужда (хорошо разсуждаетъ), —подтвердилъ другой.

Далѣе, гдѣ говорится: «да я думаю лучше подождать, что отъ него будетъ, сказалъ одинъ. А онъ скажетъ, что и ему лучше подождать, что отъ тебя будетъ. Тогда ужъ вы никогда друзьями не будете»... (стр. 39)— «Бач куди звів» (вишь куда свелъ), замѣтилъ кто-то.

Главу IX «Что нужно знать каждому человѣку» слушали съ огромнымъ интересомъ и одобрительно смѣялись каждому разъясненію Сократа. — «Упьять (опять) зачача», говорили послѣ каждаго новаго вопроса, поставленнаго Сократомъ, а при чтеніи словъ «узнай самого себя» кто-то замѣтилъ: «себе запродбуй, себе обсуди!» (Себя испытай, себя провѣрь!)

Вообще замѣчанія сыпались со всѣхъ сторонъ. Когда мы прочли заглавіе X главы «Судъ надъ Сократомъ», одинъ изъ слушателей воскликнулъ съ добродушнымъ недоумѣніемъ: «за що?» (за что?)

— За що, — отвѣчалъ ему вдумчиво и грустно Демьянъ: — Спаситель и той не вгодивъ

людям, ѳт зà що! — (Спаситель, и тотъ не угодилъ людямъ, вотъ за что!)

При чтеніи словъ—«надо взвести на него что-нибудь такое, за что-бы можно было притянуть его въ судъ, разсуждали враги Сократа» — Григорій сказалъ съ печальнымъ удивленіемъ: «відкіль щò й взялòся!» (откуда что и взялось!)

— Ложное показаніе,—замѣтилъ свекоръ.

— Це все богачі,—пояснилъ Демьянъ, качая ѣоловой: — за тѐ, що він ім наперекор казàв. (Это все богачи, за то, что онъ наперекоръ имъ говорилъ.)

Когда мы читали далѣе — «Одинъ богатый сказалъ: если ты встревоженъ, не можешь хорошо обдумать, что говорить, позволь мнѣ пойти къ одному человѣку. Онъ за хорошую плату напишетъ все, что ты долженъ сказать на судѣ»—кто-то замѣтилъ: «аблакатъ» (адвокатъ).

Далѣе, гдѣ говорится: — «судить Сократа собралось болѣе пятидесяти судей»—он скільки піднялося на ёго!—(вотъ сколько возстало противъ него!) произнесъ другой голосъ, а затѣмъ, всякія замѣчанія прекратились, и въ хатѣ стало совсѣмъ тихо. Только при словахъ: «обвинители сказали: виновенъ и заслуживаетъ смерти»—Демьянъ произнесъ дрожащимъ голосомъ: «одоліли!» (одолѣли!) и вдругъ, какъ бы разжалобленный своимъ собственнымъ голосомъ, зарыдалъ такъ жалостно, такъ по дѣтски, что учительница сама съ трудомъ могла продолжать чтеніе. Остальные слушатели тоже тихо плакали; одинъ Григорій сидѣлъ молча. Его морщинистое лицо какъ-то еще больше сморщилось, и, повидимому, онъ думалъ тяжелую думу. — Безвйнно, безвйнно!—произнесъ онъ наконецъ.

— Як увіщав! (какъ увѣщалъ!)—сказалъ съ умиленіемъ кто-то.

— За тѐ-ж увіщàння й пропàв (за увѣщанія-жъ эти и погибъ),—возразилъ ему Григорій.

Когда мы дошли до словъ—«присуждаемъ Сократа къ смертной казни. Онъ долженъ выпить чашу яда» — Демьянъ, успѣвшій нѣсколько оправиться, но все-таки съ глазами, красными отъ слезъ, спросилъ тревожно: «не зàраз пйти?» (не сейчасъ пить?) Видимо, ему хотѣлось еще сохранить надежду на спасеніе Сократа и между тѣмъ, когда мы прочитали—«Ученики рѣшили подкупить тюремнаго сторожа, ночью вывести Сократа изъ тюрьмы и увезти тайкомъ въ чужую землю»—онъ сказалъ убѣжденно и печально: «не схòче!» (не захочетъ!)

— Не схòче!—повторило за нимъ выразительно нѣсколько голосовъ, — крàще смерть такý приняти, нíж откупйтися. (Лучше такую смерть принять, нежели подкупить).

Во время чтенія гл. XII «Послѣдняя бесѣда Сократа», всѣ тихо плакали. Кончину-же его прослушали безъ слезъ, съ какимъ-то благоговѣніемъ. «От як він смерть приймà!» (Вотъ какъ онъ смерть принимаетъ!) сказалъ торжественнымъ голосомъ одинъ изъ слушателей, а Григорій, продолжавшій сидѣть молча съ тѣмъ-же выраженіемъ напряженной думы на лицѣ, сказалъ, наконецъ, обращаясь къ другимъ:—аджѐ-ж він не з наших був, не христіянйн? (Вѣдь онъ былъ не изъ нашихъ, не христіанинъ?)

— Та хібà-ж ви не чули—тоді ще Спасйтеля не народилося, — отвѣчалъ Демьянъ: — як-бы він був при Спасйтелю, він-би був найлюбíмішим з учеників,—добавилъ онъ убѣжденно. (Да развѣ-жъ вы не слыхали,—тогда Спаситель еще не родился. Если-бъ онъ жилъ при Спасителѣ, онъ былъ-бы любимѣйшимъ Его ученикомъ).

— Ох, тай книжка!—замѣтилъ еще кто-то.

Началось внимательное разсматриванье картинокъ на обложкѣ. «А дѐ-ж він тут, чи мòжна пізнàти?» (А гдѣ-жъ онъ тутъ, можно узнать его?) спрашиваетъ баба Марья, наклоняясь къ картинкѣ.

— Це-ж він смерть свою в руках держйть, — говорилъ Демьянъ: — а це бà чите з ключѐм страж. (Это-жъ онъ смерть свою въ рукахъ держитъ, а это видите съ ключомъ стражъ).

— А це ученйк его плàче,—говорятъ вокругъ.

— Дивітця, який він був молодим! (Смотрите, какой онъ былъ молодымъ!),—замѣчаетъ свекровь, на первую картинку, и добавляетъ, обращаясь къ бабѣ Марьѣ:—ви-ж дòбре придивляйтесь, бо ми як забýдемо, то Марусю спитáемо *), а у вас нікого спитàти, трѐба на пàмьяти держàти. И книжка е, та незвістно, що вòно такѐ **).—Спасибі, що далй нам читàку въ хàту! — обращается она затѣмъ съ поклономъ къ учительницѣ. (Вы-жъ получше приглядывайтесь, потому что мы, если забудемъ, у Маруси спросимъ, а у васъ некого спросить, нужно держать

*) Слова эти она произноситъ не безъ нѣкоторой гордости.

**) Слѣдуетъ замѣтить, что каждый изъ слушателей, присутствующій на чтеніяхъ, получаетъ въ собственность прочитанную книжку, и такимъ образомъ у него образуется маленькая библіотека, которою онъ можетъ дѣлиться съ другими.

въ памяти. И книжка есть, да неизвѣстно, что оно такое.—Спасибо, что дали въ нашъ домъ чтицу!)

Григорій замѣчаетъ, что у него *дочка* тоже учится въ школѣ и тоже перечитываетъ книжки, но не научилась еще хорошо читать, —якось не так, як в їх гарно й жалібно виходить (какъ-то не такъ, какъ у нихъ хорошо и жалостно выходитъ), добавляетъ онъ, указывая на учительницу: — так якось дрібненько (такъ какъ-то скороговоркой).—Отъ Маруся, нічого вже казати зовсім, під їх читання підходе! (Вотъ Маруся, что и говоритъ, совсѣмъ похоже на нхнее чтеніе!)

Сужденіе Григорія вполнѣ правильно, такъ какъ Маруся читаетъ, дѣйствительно, хорошо: плавно, выразительно, съ чувствомъ. Самый голосъ ея, звучный и пѣвучій, какъ большинство женскихъ голосовъ въ Малороссіи, придаетъ особенную прелесть ея чтенію. Особенно хорошо читаетъ она, говорятъ, «Кобзаря» Шевченка, котораго ей кто-то привезъ изъ города. Объ этомъ разсказывала ея свекровь, при чемъ цитировала на память цѣлыя страницы изъ «Катерины», «Наймички» и «Тополи», такъ часто, значитъ, приходилось ей слышать это излюбленное чтеніе.—Та що я,—говорила она, когда учительница удивлялась ея памяти: — в мене дівчинка е, Наталка, и та все зна з «Кобзаря», а як дойде до того, як батько вигнав Катерину з хати, так и зальється слізьми! (Да что я! моя дѣвочка, Наталка, и та все знаетъ изъ «Кобзаря», а какъ дойдетъ до того мѣста, гдѣ отецъ выгоняетъ Катерину изъ дому, такъ и зальется слезами!)

Въ отвѣтъ на слова Григорія о Марусиномъ чтеніи Демьянъ замѣчаетъ: «це як кому Господь якé пониманіе дасть» (это кому какія способности Господь дастъ), и разсказываетъ, что у нихъ есть баба на селѣ: «посмотрѣть на нее—ничего,—а в книжках нічого не тямить,—хоч цілісенький день читай, нічого не розберé» (а въ книжкахъ ничего не смыслитъ, хоть — цѣлехонькій день читай, ничего не пойметъ!)

Надо замѣтить, впрочемъ, что разсказъ «Сократъ» слишкомъ серьезенъ для дѣтей и что его слѣдуетъ давать читать по преимуществу взрослымъ. Какъ иллюстрацію этого дѣтскаго непониманія, мы приведемъ случай изъ жизни Воскресной Школы:

Ко мнѣ подходитъ маленькая дѣвочка и держитъ въ рукахъ «Сократа».

— Понравилось? предлагаю я ей обычный вопросъ.

— Нѣтъ.

— Хорошій онъ былъ человѣкъ? варьирую я.

— Нѣтъ, нехорошій, говоритъ даже какъ-то обидчиво ребенокъ.

— Чѣмъ-же нехорошій? спрашиваю я уже съ неподдѣльнымъ интересомъ.

Дѣвочка задумывается.—Его даже за это смерти предали,—говоритъ она наконецъ.

— За что?

— За то, что онъ своихъ домашнихъ обижалъ, все у нихъ отнималъ, чужимъ отдавалъ.

Очевидно, эта маленькая головка тщетно силилась понять, за что осудили Сократа, и остановилась на причинѣ, которая, быть можетъ, играетъ роль и въ ея собственной домашней обстановкѣ, если только допустить, что отецъ пьетъ и тащитъ все изъ дому, что, къ сожалѣнію, встрѣчается такъ часто въ жизни.

Х. А.

Примѣч. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе», 1886 г. № 2, стр. 45; «Русскій Начальный Учитель» 1886 г. № 8—9, стр. 412.

---

398) **Дѣдъ Софронъ или Судъ людской—не Божій.** Москва 1886 г. В. И. Савихина. 36 стр. Ц. 1½ к.

Разсказъ «Дѣдъ Софронъ» раскрываетъ предъ нами будничную драму, фотографически снятую съ деревенской жизни.

Сынъ Софрона, подпора семьи, распился и пропалъ безъ вѣсти: кулакъ Хапуга за ведро водки купилъ рѣшеніе схода отнять послѣднюю полосу земли у старика; невѣстка изсохла съ горя, оставивъ безталанному дѣду трое малыхъ ребятъ. И вотъ въ концѣ концовъ обезсиленный, обобранный, осиротѣлый, онъ раздаетъ сиротъ по чужимъ людямъ и идетъ на старости лѣтъ въ подпаски въ чужое село.

Разсказъ этотъ вышелъ первоначально подъ заглавіемъ «Судъ людской не Божій» Москва 1886 г. и занималъ не 36, какъ теперь, а 71 стран. Разница въ томъ, что во 2 изд. все оканчивается смертью Софрона, а въ 1-мъ, умирая, Софронъ видитъ зарево пожара,—это горитъ Хапуга и всѣ пріятели его.

Критика текущей литературы много нападала на этотъ искусственно построенный, по ея мнѣнію, конецъ, а потому, очевидно, издатели сдѣлали уступку и выкинули его при новомъ изданіи книги. Мы же затрудняемся рѣшить, дѣйствительно ли это было желательно. Разсказъ безъ этого конца ос-

тавляетъ въ душѣ читателя тяжелое, безотрадное чувство, быть зрителемъ этой одинокой, горькой кончины безвинно пострадавшаго человѣка и видѣть, какъ торжествуютъ и наслаждаются жизнью Хапуги, невыносимо тяжело. Къ тому же пожаръ въ деревнѣ вещь весьма обыкновенная, и еслибы онъ не поставленъ былъ въ связь со смертью Софрона и отмщеніемъ свыше, онъ все таки успокаивалъ бы отчасти оскорбленное чувство читателя. Вотъ почему, вѣроятно, читателямъ изъ народа больше нравится 1-й варьянтъ разсказа, что̀ мы прослѣдили, читая и по 1-му, и по 2-му изданію; но вотъ что̀ странно: мы ожидали, что «Дѣдъ Софронъ» произведетъ несравненно сильнѣйшее впечатлѣніе, чѣмъ это случилось въ дѣйствительности. Правда, наша деревенская публика слушала его съ большимъ вниманіемъ и интересомъ; правда, она понимала въ немъ каждое слово, но все это было для нея, очевидно, такъ близко, знакомо, заурядно, что нимало не трогало ея нервы, не производило на нее глубокаго впечатлѣнія.

— Це наше, наше! настояще так, признак увѣсь! та так же, так же! Боже ж мій, на днях це ж було, як раз так! (Это наше, наше! совершенно вѣрно, всѣ признаки! Ну да, ну да! Боже мой, на дняхъ же это было такъ точно!) слышалось кругомъ, и все это сопровождалось примѣрами изъ жизни и самыми оживленными разсказами, но вмѣстѣ съ тѣмъ слушатели какъ бы не жили съ разсказомъ, не принимали близко къ сердцу горестей и печалей бѣднаго Софрона, а точно какъ бы задались цѣлью сравнить этотъ разсказъ съ жизнью и апробировать его полную правдивость. Дѣло дошло до того, что одинъ изъ мужиковъ поставилъ вопросъ: «та хто ж то чув цю сторію, наче вонò *) там було, хто прослідив»? (Да кто жъ это слышалъ эту исторію, точно онъ тамъ присутствовалъ, кто прослѣдилъ?)

— А мòже од кого почув? (А, можетъ, услышалъ отъ кого нибудь?)—добавилъ другой.

— А мòже грамотний тай сам з сèбе: сèгòдні зробив записав, назàвтра зробив записав, от и вийшла стòрія! Доходять, додивлѝются, спѝсують. (А можетъ быть грамотный да самъ отъ себя: сегодня сдѣлалъ записалъ, завтра сдѣлалъ—записалъ, вотъ и вышла исторія! Доходятъ, досматриваются, описываютъ).

— А мòже з своіх умислів випѝсце. (А можетъ быть изъ своей головы сочиняетъ).

— А може приїхав на селò, в одно сèмейство урізавсь тай пѝше. (А можетъ пріѣхалъ въ село, въ одно семейство втерся да и пишетъ).

— Це все притчі на поучѐння нам, òт що! (Это все притчи на поученье намъ, вотъ что!) слышалось вокругъ, и вопросъ этотъ горячо, очевидно, интересовавшій присутствующихъ, такъ и остался открытымъ.

По окончаніи чтенія слушатели очень оживленно толковали о прочитанномъ.

— Це все молоді такý спрàву рòблять (это все молодые такія дѣла дѣлаютъ),—говорилъ старикъ Григорій, возмущаясь приговоромъ схода и съ свойственнымъ старости пристрастіемъ взваливая все на молодежь.—Вонѝ и в нас такі горлàті» (они и у насъ такіе крикуны),—поддерживалъ его сосѣдъ.

— Старі люде кріпче Бога памьятàють, (Старики тверже помнятъ о Богѣ),—добавилъ Григорій.

— Тепер нема Бòжого суда, усе людьский, —говорилъ Демьянъ:—и усѐ не по правді йдѐ. В мѐне така думка, що недалеко до того щи и уся громàда распадетця, и пристàвлять до нас самѐ начальство тай гòді! (Теперь нѣтъ Божьяго суда, все человѣческій, и все неправильно дѣлается. Мнѣ кажется, что недалеко до того, что и все общество распадется, и приставятъ къ намъ самое начальство).

— Ох, тай жалібна ж! (Охъ да и жалобная жъ)!—замѣтила баба Марья, отличающаяся особенной чувствительностью и слезливостью.

— А мені жалібніша «*Сакратъ*»,—возразилъ ей мужикъ:—цей своєю смертю вмѐр, а того замýчено. (А для меня жалостнѣе «*Сократъ*»,—этотъ умеръ своею смертью, а того замучили).

— Цей по волі ходѝв, а *Сакрит* у заточенію був,—добавилъ другой. (Этотъ былъ на волѣ, а Сократъ въ заточеніи).

— А я òт що вам скажу,—произнесъ Демьянъ, обращаясь ко всей честной компаніи:—цілісенький тѝждень сам роблю в степу, а в самого з дýмки нейдѐ цей *Сакрат*: и зрòду не бàчив такої разумної людѝни! (А я вотъ что вамъ скажу: вотъ я цѣлехонькую недѣлю въ полѣ работаю, а у самого изъ ума нейдетъ этотъ Сократъ: отъ роду не видалъ такого умнаго человѣка!)

*) Это «воно» (оно) относилось, очевидно, къ сочинителю.

Слѣдуетъ замѣтить, что во 2-мъ изд. пропущена, между прочимъ, стран. 50, на которой

говорится, какъ бѣднякъ Софронъ, бывши уже подпаскомъ, заглядѣлся на снѣгъ, задумался и зашамкалъ пѣсню «Снѣжки бѣлые пушисты» и т. д. Такого рода пропускъ мы считаемъ вполнѣ умѣстнымъ. Даже наши слушатели замѣтили эту фальшь и сказали наивно: «у якому горі и співа»! (въ такомъ горѣ и поетъ)!

— Та як би ж ще молодий, а то старий»! (Да еслибъ еще молодой, а то старикъ)!

Тѣмъ не менѣе въ общемъ разсказъ очень хорошъ, и мы охотно рекомендуемъ его для народнаго чтенія.

Х. А.

Примѣчаніе: См. рец. «Рус. Начальн. Учитель» 1886 г. № 8—9, стр. 412.

---

399) **Житіе св. Петра Мытаря.** Москва. 1886 г. 18 стр. Ц. 1½ к.

(Въ воскресной школѣ).

Пересказъ житія св. Петра Мытаря отличается необычайной простотой. Вы не встрѣтите въ немъ ни одной фразы, ни одного слова, которое поставило-бы втупикъ малограмотнаго читателя; вотъ почему мы рѣшились перечитать его въ группѣ взрослыхъ ученицъ, не окончившихъ еще алфавита. Приступая къ чтенію, учительница обратилась къ своимъ слушательницамъ и спросила: «слышалъ ли кто нибудь изъ васъ громкое чтеніе? Можетъ быть дома вамъ читалъ кто-нибудь или у знакомыхъ?»

Почва оказалась вполнѣ нетронутой,—ученицамъ никогда никто ничего не читалъ.

Учительница начала чтеніе медленно и внятно, какъ и требовалось для подобнаго рода аудиторіи, но почти не останавливалась и не предлагала вопросовъ, благодаря простотѣ разсказа. Ученицы слушали съ огромнымъ интересомъ и вниманіемъ; казалось, что всѣ ихъ умственныя способности ушли въ это чтеніе, и когда окончился разсказъ, многія изъ нихъ передали его плавно, толково и съ мельчайшими подробностями. Вотъ одинъ изъ этихъ пересказовъ, который мы позволяемъ себѣ привести дословно вмѣсто личной передачи содержанія, настолько онъ полонъ и удовлетворителенъ, на нашъ взглядъ.

— Сначала Петръ свѣтскимъ былъ, подати собиралъ, — такъ начала дѣвушка: — а потомъ покаялся; былъ гордый, богатство свое жалѣлъ, а потомъ раздалъ все Христа ради и самого себя не пожалѣлъ.

Предпославши такого рода вступленіе, дѣвушка остановилась на минуту и затѣмъ приступила уже къ систематической передачѣ повѣствованія.

— Петръ былъ сборщикомъ податей,—начала она:—онъ не любилъ нищихъ и никогда не подавалъ милостыни. Однажды стояла толпа нищихъ и разговаривала промежъ себя, кто подаетъ милостыню и кто нѣтъ, и нищіе молились за своихъ благодѣтелей—тотъ за своихъ, а тотъ за своихъ. И пришлось къ разговору, подавалъ-ли Петръ кому-нибудь милостыню, и ни одинъ не оказался нищій, который получилъ-бы отъ него хоть какую-нибудь малость. Одинъ нищій сказалъ:—что вы мнѣ дадите, если я выпрошу у него милостыню? Они согласились дать ему по одной мелкой монетѣ. Онъ пошелъ и сталъ у воротъ Петра и началъ просить у него ради Христа. Петръ долго смотрѣлъ вокругъ себя, нѣтъ-ли камня, чтобы бросить въ нищаго, но камня не оказалось, и онъ бросилъ въ него хлѣбомъ. Нищій взялъ хлѣбъ и пошелъ къ своей братіи и говоритъ:—«смотрите, выпросилъ!» Они удивились и дали ему по одной мелкой монетѣ.

Дѣвушка на минуту задумалась. — Петръ послѣ этого заболѣлъ, — продолжала она: — уснулъ и видитъ сонъ: стоятъ бѣсы и держатъ въ рукахъ дѣла его, которыя онъ дѣлалъ, и кладутъ на вѣсы. На одну чашку положили бумаги, на которыхъ записано было, что онъ дѣлалъ, и радуются, что эта сторона перевѣсила книзу.

Въ разсказѣ этого нѣтъ, но воображеніе дѣвушки стремилось, очевидно, къ воплощенію этого представленія въ реальной формѣ. Вотъ откуда явились эти листы бумаги и списокъ грѣховъ.

— Ангелы стоятъ съ горестію, — продолжала дѣвушка:—и говорятъ: «что-же мы положимъ?» И положили хлѣбъ, который онъ бросилъ. Тогда этотъ хлѣбъ перетянулъ. Петръ проснулся, одѣлся, вышелъ на улицу встрѣтилъ нищаго и отдалъ ему свою одежду. Потомъ онъ увидалъ, что эту одежду продаетъ другой. Тогда онъ пришелъ домой, затворился въ комнатѣ и сталъ плакать и говорить:—«Господи! я, вѣрно, недостоинъ, что не захотѣлъ носить мою одежду тотъ, кому я ее подалъ». Потомъ онъ молился и уснулъ и видитъ во снѣ такого человѣка, котораго ему еще никогда не приходилось видѣть. (Это былъ Іисусъ Христосъ, замѣтила ученица таинственно и съ благоговѣніемъ). Человѣкъ говоритъ: не узнаешь-ли одежду, которая на мнѣ надѣта сейчасъ? Петръ узналъ и возра-

довался. Потомъ онъ призвалъ раба своего и сказалъ: «пойдемъ въ Іерусалимъ, и ты продашь меня вмѣсто раба». Рабъ сказалъ: «въ Іерусалимъ съ тобою я пойду, а продать тебя не могу». Петръ сказалъ: «если не продашь меня, значитъ не исполнишь, что я приказываю». Рабъ пошелъ тогда къ своему знакомому и сказалъ: «купите у меня хорошаго работника!» Знакомый сказалъ: «я человѣкъ бѣдный, мнѣ нечѣмъ тебѣ заплатить». Рабъ началъ его просить. Тотъ занялъ 30 серебренниковъ и заплатилъ за Петра. Рабъ взялъ 30 серебренниковъ, возвратился домой и роздалъ ихъ всѣ.

Петръ сталъ работать все, всякую тяжелую работу и въ поварской, и вездѣ, чтобы смириться и какъ-нибудь заслужить у Бога милости. Господинъ видитъ, что въ домѣ у него все перемѣнилось, призвалъ Петра и сказалъ: «будь мнѣ вмѣсто брата!» Но Петръ избѣжалъ этого, не захотѣлъ. Однажды пріѣхали къ нимъ купцы. Господинъ пригласилъ ихъ обѣдать. Петръ прислуживалъ, подавалъ имъ все. Они и признали его. Онъ съ умысломъ выходилъ то за тѣмъ, то за другимъ, лишь-бы его не узнали,—не помогло. Они разсказали хозяину, что Петръ былъ очень богатый и удалился неизвѣстно куда. Потомъ они хотѣли взять его обратно и возвеличить, но онъ несъ блюдо, услыхалъ это, поставилъ его около дверей и ушелъ. Его бросились искать, но не нашли. И такъ онъ до смерти скитался неизвѣстно гдѣ.

Пересказъ, на нашъ взглядъ, безупреченъ и говоритъ въ пользу единственнаго достоинства описанія житія св. Петра Мытаря — простоты языка; другими же качествами самый разсказъ не обладаетъ: онъ не будитъ въ душѣ читателя ни энтузіазма, ни восторга, ни жажды подвига. Мы провѣряли эти впечатлѣнія въ деревнѣ, и результаты получились тѣ же. Народъ слушаетъ чтеніе съ должнымъ благоговѣніемъ, какъ и слѣдуетъ слушать житіе святаго, но ни вопросовъ, ни разговоровъ, ни споровъ, которыми были богаты наши прежнія бесѣды, при этомъ не было. Одинъ изъ слушателей замѣтилъ даже, что когда то давно онъ слышалъ отъ старика изустный разсказъ о житіи св. Петра Мытаря, и что онъ былъ гораздо длиннѣе и интереснѣе этого.—Очень можетъ быть, невольно подумали мы.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец.: «Русскій Начальный Учитель», 1886 г., № 8—9, стр. 412; «Воспитаніе и Обученіе», 1886 г., № 10, стр. 201.

---

400) **Житіе Св. Павлина Нолансаго и страданія Св. мучениковъ Ѳеодора и Никифора.** Москва 1886 г. 33 стран. Ц. 1½ к.

То же, что сказали мы о предыдущей книгѣ, мы можемъ сказать и о настоящей. Читатель узнаетъ изъ нея, что Св. Павлинъ, несмотря на то, что былъ римскимъ сенаторомъ, закабалился въ рабство, чтобы извлечь изъ неволи братьевъ своихъ христіанъ; узнаетъ, что Діоскора, громко объявившаго себя христіаниномъ, сожгли на желѣзной раскаленной сковородѣ; что Ѳеодора за то же распяли на крестѣ, а матери его отрубили голову; что мученикъ Никифоръ, признавшій себя христіаниномъ, тоже былъ обезглавленъ. По всей вѣроятности, составители книги предполагали, что всѣ эти факты, сгруппированные вмѣстѣ, представятся чѣмъ то великимъ и грандіознымъ въ глазахъ читателя-простолюдина и вызовутъ глубокое сочувствіе къ мученикамъ; но мы, слѣдя за впечатлѣніями нашихъ деревенскихъ слушателей, не нашли этого. Характеристики св. мучениковъ составлены коротко, блѣдны и не оставляютъ почти никакого впечатлѣнія: это голый перечень фактовъ, родъ формулярнаго списка, занимающаго всего отъ 2 до 4 листиковъ малаго формата. Вотъ почему, вѣроятно, при разсмотрѣніи картинокъ деревенскіе слушатели никакъ не могли опредѣлить, какую именно сцену изображаетъ собою картинка, помѣщенная на лицевой сторонѣ, настолько, очевидно, въ головѣ ихъ перепутались всѣ эти факты, и очень обрадовались, признавши во 2-й картинкѣ моментъ, когда Никифоръ, преклоняя колѣни, тщетно умоляетъ о прощеніи своего мстительнаго друга, Саприкія. Узнать это имъ помогло, вѣроятно, и то обстоятельство, что житіе мученика Никифора читалось послѣднимъ.

—Це не Никѝхворові, а ёму гріх! От-так и ми! Ач які в ёго очі сердѝті в цёго Саприкѝи. — Бачите, звязаний! говорили они, приглядываясь къ картинкѣ. (Это не Никифору грѣхъ, а ему! Вотъ такъ и мы! Видишь, какіе у него злые глаза, у этого Саприкія. Видите—связанный!)

Языкъ разсказа простъ, но слѣдовало-бы предпослать объясненіе словамъ «клирикъ» и «пресвитеръ», которыхъ деревенскіе жители никогда не слыхали.

Этотъ несложный разсказъ можетъ читаться, пожалуй, малограмотными подростками и взрослыми.

Х. А.

Примѣч. См. рец. «Русскій Начальн. Учи-

тель» 1886 г. № 8—9, стр. 412; «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 10, стр. 201.

---

401) **Свѣчка** или какъ добрый мужикъ пересилилъ злаго прикащика. *Л. Н. Толстаго.* Москва 1886 г. 32 стран. Ц. 1½ к.

Читается съ большимъ интересомъ и передается ученицами съ большимъ одушевленіемъ. Вотъ какъ передала намъ напр. содержаніе его 11-тилѣтняя дѣвочка, Елизавета Ю.

«Когда прежде были помѣщики, то они обременяли своихъ крестьянъ. Особенно же были жестоки, которые изъ крестьянскаго сословія дѣлались панами, какъ этотъ прикащикъ (дѣвочка упомянула о немъ, какъ о знакомомъ человѣкѣ, о которомъ только что шла рѣчь). Онъ забылъ про свою прежнюю бѣдность и заставлялъ крестьянъ работать такъ, что имъ отъ него не было покою. Разъ онъ послалъ ихъ въ лѣсъ на работу. Одинъ мужикъ и говоритъ: «до какого время мы это будемъ терпѣть! Вотъ онъ двухъ мужиковъ убилъ, теперь и до насъ добирается; давайте его убьемъ!» Черезъ нѣсколько минутъ подошелъ къ нимъ смирный мужикъ и говоритъ: «не надо на свою душу грѣховъ набирать, лучше ужъ перетерпимъ!»

«Пріѣзжаетъ прикащикъ, видитъ разрубленная липина лежитъ, напался на мужиковъ, началъ бить, одному все лицо до крови разбилъ. Подошелъ Свѣтлый праздникъ. Онъ имъ и дня погулять не далъ, послалъ на работу. Мужики поплакали, но не отказали и пошли. На утро прикащикъ посылаетъ старосту посмотрѣть, хорошо-ли они работаютъ, и приказываетъ: «если они что будутъ говорить про меня, то ты не утаи, перескажи!»

«Староста поѣхалъ на поле и увидалъ—всѣ пашутъ и услыхалъ тоненькій голосъ и увидалъ—огонекъ какой то необыкновенный горитъ. Онъ подошелъ ближе и видитъ, что то знакомый мужичекъ. Мужичекъ похристосовался съ нимъ и опять началъ пахать. Вернулся староста къ прикащику, тотъ и спрашиваетъ его: «что про меня говорили?» Тотъ молчитъ. Онъ ему водки поднесъ для смѣлости; онъ выпилъ и сказалъ: «всѣ тебя ругаютъ.» Прикащикъ засмѣялся (засмѣялась и дѣвочка, вспомнивши, вѣроятно, ругань мужиковъ); потомъ онъ началъ про смирнаго мужика разсказывать (лицо дѣвочки приняло серьезное и таинственное выраженіе), какъ онъ себѣ свѣчу божественную налѣпилъ и больше всѣхъ напахалъ. (Въ разсказѣ этого нѣтъ).

Когда староста ушелъ, прикащикъ легъ въ постель и говоритъ самъ съ собою: «я совсѣмъ теперь пропалъ, онъ меня погубилъ!» и началъ онъ пьянствовать съ досады, что мужикъ его погубилъ.»

—Не онъ его погубилъ, а Богъ его покаралъ,— замѣтила одна изъ взрослыхъ ученицъ, слушавшая разсказъ.

—Нѣтъ, мужикъ!—заспорила другая:— онъ Богу свѣчку поставилъ, чтобъ ему помереть, на него, значитъ, загадалъ, онъ и померъ.

—Его Богъ наказалъ за то, что онъ въ праздникъ заставилъ людей работать,—добавила третья.

— А какъ вы думаете, о чемъ задумался и затосковалъ прикащикъ? — спросила опять учительница.

Всѣ молчали. Учительница прочла эпиграфъ (ей казалось, что для такой публики подобнаго рода эпиграфъ будетъ понятнѣе не въ началѣ, а въ концѣ): «*вы слыхали, что сказано—око за око и зубъ за зубъ*,—а я говорю вамъ: не противитеся злому.»

То же молчаніе. Наконецъ, одна изъ относительно болѣе развитыхъ ученицъ говоритъ

— Если кто дѣлаетъ тебѣ зло, не отдавай зломъ. А мужикъ переспилилъ прикащика своею добротою.

Наблюдая за нашей аудиторіей, намъ невольно думалось, что для темной, неразвитой головы суть разсказа значительно освѣтилась бы, еслибы авторъ сообщилъ, о чемъ думалъ прикащикъ по уходѣ мужика, и ярче описалъ бы его душевное состояніе.

Но такъ думалось намъ въ городѣ. Въ деревнѣ же случилось совсѣмъ иное. Мы, кажется, не ошибемся, если скажемъ, что городскихъ жителей принято считать несравненно развитѣе деревенскихъ, особенно городскую молодежь, побывавшую въ школѣ; намъ приходилось даже слышать упреки, что опытъ провѣрки съ этой молодежью нельзя считать правильнымъ опытомъ, такъ какъ школьная обстановка и городская жизнь подготовила ее къ вдумчивости въ относительно серьезные вопросы и къ пониманію книги. И между тѣмъ нашъ личный опытъ говоритъ совсѣмъ иное. Мы не выдаемъ этотъ опытъ за нѣчто абсолютное, мы не подводимъ итоговъ, а просто считаемъ небезъинтереснымъ подѣлиться своими впечатлѣніями самыхъ скромныхъ размѣровъ.

Съ каждымъ новымъ чтеніемъ мы видимъ и удостовѣряемся, что деревенскій людъ относится глубже и серьезнѣе къ тому, что говоритъ книга. Онъ лучше понимаетъ ученіе евангелія, чаще задумывается надъ нимъ,

серьезнѣе относится къ жизни и къ ея сложнымъ явленіямъ. Въ то время, какъ въ городѣ никто изъ взрослыхъ ученицъ не могъ опредѣлить значенія свѣчи, зажженной смиреннымъ мужикомъ, крестьянинъ говоритъ бабѣ, охающей надъ чудомъ:—та то ще нічóго, що свічка горіла й не тýхла, то мóже тільки въ книжці так напечáтано, щоб занятніш булó, або врóді прúчти, а те дорого, що сердці в ёго смирéнство як свічка горíло, що в ёго злóби ні кáплі не булó. Знижáйтеся в сердці своім, сказáв Спасúтель. (Да это еще ничего, что свѣчка горѣла и не тухла; то, можетъ быть, только въ книжкѣ такъ напечатано, чтобъ занимательнѣе было, или вродѣ притчи, а главное то, что въ сердцѣ у него смиреніе, какъ свѣча, горѣло, что злобы у него не было ни капли. Смиряйтесь въ сердцѣ своемъ, сказалъ Спаситель).

Въ то время, какъ городскіе жители недоумѣваютъ, о чемъ именно думалъ прикащикъ, прослушавши эпизодъ о смиренномъ мужикѣ, деревенскій людъ говоритъ: — він об своіх гріхах задýмався, усе згадáв! почýв, що правда не з ім, а з Петром, побáчив, що завьязз у гріхáх... и т. д. (Онъ о грѣхахъ своихъ задумался, все вспомнилъ! почувствовалъ, что правда не на его сторонѣ, а на сторонѣ Петра, увидалъ, что завязъ въ грѣхахъ).

Нечего и говорить, что разсказъ былъ прослушанъ съ громаднымъ интересомъ. Опять вспоминали о крѣпостномъ правѣ и объ изувѣрствахъ прикащика, взятаго изъ крестьянъ.

— Що він людей перекалічив, нóки пішóв на Сібір! (Сколько онъ людей искалѣчилъ, пока въ Сибирь не сослали!)—заключила свой разсказъ баба Параска, показывая три искалѣченные и несгибающіеся пальца на правой рукѣ.

— А небагáто вже востáлося тіх, що скалічено (А немного ужъ осталось этихъ искалѣченныхъ),—сказалъ въ отвѣтъ на это съ грустью и сожалѣніемъ о своихъ товарищахъ по несчастію Григорій.

— А мою мáтір за собаку пáні виминяла,—замѣтила еще одна изъ женщинъ. (А мою мать барыня за собаку вымѣняла).

Когда рѣчь шла о барщинѣ, баба Марья сказала оживленно:—а хібá-ж ми не робúли! тільки й булá суббота сорочки попрáти. (А развѣ-жъ мы не работали! только и была суббота, чтобъ сорочки постирать!)

Сборы убить прикащика слушали съ большимъ напряженіемъ, а одинъ изъ слушателей настолько, очевидно, проникся трагическимъ положеніемъ мужиковъ и настолько вошелъ въ разсказъ, что спросилъ тревожно: —чи він-же не чýе? (Не слышитъ-ли онъ?) это относилось, конечно, къ прикащику.

Озлобленіе крестьянъ противъ деспота прикащика, очевидно, настолько было понятно имъ, что слова Петра: — грѣхъ вы, братцы, великій задумали... — и то не произвели на этотъ разъ никакого впечатлѣнія, и даже кто-то замѣтилъ иронически, въ тонъ озлобленнымъ мужикамъ: — він смирний, òт той ёго не часто й бьé. (Онъ смирный, вотъ тотъ его не часто и бьетъ).

Одинъ изъ слушателей собрался еще что-то сказать, но въ эту минуту случился курьезъ, о которомъ мы считаемъ не лишнимъ упомянуть. Въ хатѣ находился интеллигентный мальчикъ 9-ти лѣтъ; онъ взятъ былъ подъ условіемъ вести себя прилично и ни единымъ словомъ не нарушать порядка чтенія. Ребенокъ нѣсколько разъ порывался впутаться въ разговоръ, но учительница строго взглядывала на него, боясь съ его стороны какой-либо безтактности по отношенію къ взрослымъ людямъ, и этотъ взглядъ напоминалъ ему условіе не мѣшать чтенію. Подмѣтивши это, взрослые крестьяне отнеслись къ мальчику чрезвычайно любовно и снисходительно.

— Та допустíть его хоч раз що-нéбудь сказáти! (Позвольте ему хоть разъ что-нибудь сказать!)—обратился одинъ изъ мужиковъ съ просьбой къ учительницѣ, но она объяснила, что не можетъ нарушить уговора, и продолжала читать. Ребенокъ крѣпился, крѣпился, но, вглядѣвшись въ суровыя лица мужиковъ, слыша, что рѣчь идетъ объ убійствѣ прикащика, не выдержалъ наконецъ и спросилъ наивно: — а вы-бы его убили?

Мужики засмѣялись:—Ми-ж терпíли, никóго не вбили, як бáчите,—отвѣчалъ одинъ изъ нихъ снисходительно, но не безъ иронiи, ребенку:—живі ще, а то-б де-нéбудь на Сибірі булú. (Мы-же никого не убили, какъ видите, живы еще, а то, пожалуй, были-бы теперь гдѣ-нибудь въ Сибири).

— Ми усі як Петрó (Мы всѣ какъ Петръ),—замѣтилъ другой, продолжая относиться скептически къ смиренію Петра; но отношеніе это продолжалось недолго. Чудо со свѣчкой заставило слушателей задуматься. Они задумались надъ нимъ вмѣстѣ съ прикащикомъ, и мы видѣли ранѣе, чѣмъ окончилось это раздумье.

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ отзывовъ, этотъ разсказъ слушается съ интере-

сомъ и вызываетъ въ крестьянахъ много разсужденій и разговоровъ. Тѣмъ не менѣе, опасаясь, чтобы разсказъ «Свѣчка» не послужилъ такой поддержкой суевѣрій и мистицизма въ народѣ, какой онъ послужилъ для взрослой ученицы воскресной школы, мы не рѣшаемся рекомендовать его для народнаго чтенія. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Русскій Нач. Учит.», 1886 г. № 8—9, стр. 412; «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 10, стр. 201.

---

402) **Фабіола или древніе христіане.** Москва 1886 г. 70 стр. Цѣна 1½ коп.

403) **Фабіола или древніе христіане.** Изд. «Посредника». Спб. 1887 г. 64 стр. Цѣна 1½ к.

Содержаніе обѣихъ книжекъ приблизительно одно и то же. Тѣ же дѣйствующія лица, то же отношеніе между ними, тѣ же потрясающія сцены изъ временъ древняго христіанства, то же яркое изображеніе звѣрства язычниковъ и мужества и самоотверженія христіанъ. Только въ изданіи «Посредника» языкъ разсказа проще, изложеніе художественнѣе, даются объясненія, способствующія усвоенію простолюдиномъ содержанія книги.

Разсказъ «Фабіола или древніе христіане» представляетъ собой отрывокъ изъ сочиненія Евгеніи Туръ «Катакомбы». По простотѣ и образности языка, по группировкѣ драматическихъ сценъ и положеній, по впечатлѣнію, производимому на читателей изъ народа, онъ нисколько не уступаетъ предъидущимъ изданіямъ «Посредника». Одно, что затрудняетъ слушателей, это обиліе собственныхъ именъ и соотвѣтствующее имъ количество дѣйствующихъ лицъ: Люцинія, Сира, Агнеса, Фабіола, Фабій, Фульвій, Прокулій, Хроматій, Діонисій, Севастьянъ, Панкратій, Корвиній, Тертуллій, Северій, Цецилія, Деоклетіанъ, Афра, Грека и т. д. Это поистинѣ ужасно для непривычнаго слуха, но сила вниманія такова, что иные изъ слушателей, обладающіе, вѣроятно, наибольшей памятью, такъ зорко слѣдятъ за каждымъ дѣйствующимъ лицомъ, что не только сами узнаютъ его при новомъ появленіи, а помогаютъ его узнавать и другимъ, помѣчая его своимъ собственнымъ наименованіемъ. —Це-ж хто? (Это кто-же?) слышится безпрестанно то съ правой стороны, то съ лѣвой. — Це вдовій син (это сынъ вдовы),—поясняетъ вразумительно одинъ изъ вожаковъ. — «А цей?» (А этотъ?)—«Въ ёго батько судья, забули?—Це той, що з Панкратіем був (русское имя Панкратій всѣ помнятъ). — Це той самий гонитель, що платокъ знайшов» *). (У него отецъ судья, забыли?—Это тотъ, что съ Панкратіемъ былъ. — Это тотъ самый гонитель, что платокъ нашелъ).

Но, не смотря на эти путеводныя нити, одинъ изъ слушателей восклицаетъ съ неподдѣльнымъ отчаяніемъ: — Ох, тай важкі-ж ці имьяна! (охъ, да и трудныя-жъ эти имена!)

— Тай багацько-ж іх, и не злічити! (Да и много-же ихъ, и не сосчитать!) — добавляетъ другой.

И тѣмъ не менѣе, разсказъ слушается съ громаднымъ интересомъ, и характеристика лицъ опредѣляется какъ нельзя лучше. Когда Агнеса обнимаетъ раненную вспыльчивой Фабіолой рабыню, кто-то изъ слушателей говоритъ про нее съ чувствомъ:—Ця не тої душі, — як свята! (У этой не такая душа,— какъ святая!) и далѣе при вопросѣ Фабіи: «есть-ли у тебя женихъ, Агнеса?» гдѣ сказано: «Агнеса взглянула своими ясными глазами куда-то вверхъ...» — добавляетъ: — на Спасителя скаже (на Спасителя укажетъ).

Къ Фульвію относятся съ крайнимъ презрѣніемъ:—До-купи зібралися! Випитують... глузують!.. Ач які вредні! (Вмѣстѣ собрались! Выпытываютъ... издѣваются!.. Ишь, какіе вредные!) говорили иронически о немъ и о Корвиніѣ. — Заплутавсь, спасибі Богові... (Запутался, благодареніе Богу...) замѣчаютъ о Торквато, выдавшемъ своихъ друзей.— Согрівае ії сердце своими річами (Согрѣваетъ ея сердце своими рѣчами), говорятъ о христіанкѣ Сирѣ, пламенно желающей увлечь своимъ ученіемъ Фабіолу. Съ громаднымъ интересомъ слушаютъ описаніе пещеръ, молча и съ благоговѣніемъ, какъ-бы присутствуютъ при похоронахъ слѣпой Цецилія, горько оплакиваютъ смерть неповинной мученицы Агнесы, однимъ словомъ, живутъ и переживаютъ въ своемъ сердцѣ самоотверженіе и страданія древнихъ христіанъ.

Л. Е.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе», № 10, 201 стр.

---

404) **Жервеза.** Разсказъ изъ жизни французскаго люда. Петерб. 1885 г. 108 стран. Ц. 3 к.

---

*) Замѣтимъ кстати, что исторія съ платкомъ въ высшей степени занимала слушателей и различнымъ предположеніямъ на этотъ счетъ не было конца.

(Въ городѣ).

Разсказъ «Жервеза» заимствованъ изъ всѣмъ извѣстнаго романа Э. Зола «Западня». Мысль познакомить народъ съ жизнью французскаго рабочаго люда намъ кажется весьма удачною; въ этой трудовой жизни есть много общаго: тѣ же горести, лишенія, невзгоды, тѣ же соблазны, пороки и ихъ печальныя послѣдствія. Жаль только, что въ настоящемъ разсказѣ языкъ не отличается желательной простотой и часто приводитъ въ недоумѣніе читателя изъ народа; такъ напр. на стр. 19 сказано:

«На обоихъ концахъ карниза шкапа стояли бюсты Паскаля * и Беранже **, одинъ серьезный, другой веселый, возлѣ часовъ, къ бою которыхъ второй, казалось, прислушивался съ улыбкой»...

а въ выноскѣ пояснено: «* Французскій мудрецъ. ** Французскій стихотворецъ и сочинитель пѣсней».

Между тѣмъ при чтеніи оказывается, что слушатели никогда не слыхали слова бюстъ, а потому и дальнѣйшія разъясненія не выясняютъ дѣла.

На стр. 23 говорится: «Стѣны сверху до низу были покрыты портретами замѣчательныхъ личностей». На вопросъ, что это были за портреты, слушатели отвѣчали: «генералы». И сколько наводящихъ вопросовъ ни ставила учительница, ученицы оставались при своемъ мнѣніи. Никто не понялъ также и не могъ объяснить слѣдующей мысли: «Гуже вѣрилъ, что придетъ время, когда народъ заживетъ по другому, когда настанетъ день общаго веселья». Мечты эти малограмотныя взрослыя ученицы отнесли всецѣло къ личному счастью. На вопросъ-же учительницы: чему именно училъ Гуже? одна изъ нихъ отвѣчала:—онъ какіе-то законы ему выставилъ, а какіе именно, не могу вамъ сказать.

При чтеніи стр. 32—«Сосѣди толковали, что у него сломана нога, и отъ сотрясенія сорвалось съ мѣста сердце», слушательницы безпрекословно повѣрили факту.

По окончаніи чтенія онѣ рѣшили, что «Жервеза залѣнилась и черезъ то пропала», и никто изъ нихъ не отмѣтилъ черты ея безхарактерности. Но въ общемъ разсказъ былъ прослушанъ съ интересомъ. Интересъ этотъ не ослабѣвалъ, не смотря на то, что намъ пришлось читать его цѣлыхъ три часа сряду съ 10 минутными перерывами. Утомленная учительница, не разсчитавшая соотвѣтствія страницъ съ затратою времени, предлагала окончить разсказъ въ слѣдующее воскресенье, но ученицы не хотѣли и слышать этого. «Нѣтъ, ужъ какъ угодно, дочитайте сегодня!» говорили онѣ учтиво и настойчиво.

Не только жизнь Жервезы, ея замужество, знакомство съ родными Купо, его паденіе съ крыши и всѣ дальнѣйшія подробности занимали нашихъ слушательницъ (это было бы неудивительно), но онѣ слушали съ тѣмъ же непритворнымъ интересомъ описаніе кузницы и машинъ, занимающее около 12 страницъ. Учительницѣ казалось, что описаніе это должно быть не вполнѣ понятно слушательницамъ и что онѣ должны скучать, а потому она пріостановила чтеніе и сказала: «вѣроятно здѣсь не все понятно вамъ, и вы скучаете?»

— Да, очень длинно тянется,—отвѣчала одна изъ ученицъ, апатичная дѣвушка съ сонливымъ выраженіемъ лица.

— Пожалуйста—не выдумывайте!—возразила ей другая:—вы, можетъ, по себѣ судите, а для другихъ очень интересно.

— Это оттого длинно тянется,—сказала въ защиту третья:—что большая кузница описывается; если-бы маленькая описывалась, оно бы скоро кончилось.

— А я какъ бывала на кузницѣ, такъ мнѣ это очень интересно, — замѣтила четвертая.

Однимъ словомъ у апатичной дѣвушки совсѣмъ не оказалось союзниковъ.

Остановились мы также на стр. 56 послѣ словъ: «да, машины убиваютъ работника, отнимаютъ кусокъ хлѣба», предполагая, что слушательницы не объяснятъ этого какъ слѣдуетъ; но мы ошиблись: онѣ прекрасно объяснили это обстоятельство. За то послѣдующія строки оказались совершенно непонятными: «Въ будущемъ это поведетъ къ общему счастью; человѣкъ не будетъ убиваться надъ той работой, что̀ можетъ сдѣлать машина. Тяжелый трудъ—машинамъ, человѣкъ будетъ управлять ими, работать не въ такомъ аду. Наука научитъ, какъ все устроить. Работникъ не будетъ измученъ, останутся силы работать умомъ. Но это придетъ нескоро, а пока мы жертвы... Мы должны помогать сами себѣ»... По прочтеніи этихъ строкъ учительница остановилась и спросила: «что здѣсь говорится—лучше будетъ жить людямъ современемъ или хуже?»

— Можетъ лучше, а можетъ и хуже, ей-Богу не знаю,—отвѣчала ученица, съ недоумѣніемъ пожавъ плечами.

Вѣдь Жервеза и Купо тоже не понимали возвышенныхъ стремленій своего пріятеля

Гуже, невольно подумалось намъ; не будемъ же и мы требовательны къ нашимъ малограмотнымъ ученицамъ и примиримся съ фактомъ.

Въ группѣ нашихъ слушательницъ оказалось три малолѣтнихъ ученицы; у нихъ не было учительницы, и онѣ тоже присоединились слушать чтеніе и, надо сказать правду, слушали весьма внимательно, на всѣ вопросы учительницы отвѣчали впопадъ. Особенно оживились онѣ при описаніи шалостей маленькой Нана и не могли удержаться отъ смѣха. На взрослыхъ-же слушательницъ сильное впечатлѣніе произвело описаніе паденія Купо. Когда кровельщикъ упалъ съ крыши, одна изъ ученицъ наклонилась къ учительницѣ и спросила шопотомъ съ испуганнымъ видомъ: «онъ до смерти убился?» Казалось, она боялась нарушить торжественность минуты громкимъ голосомъ, точно здѣсь гдѣ-то близко лежалъ этотъ несчастный, окровавленный человѣкъ.

Конецъ произвелъ еще болѣе сильное впечатлѣніе.

Когда Жервеза, измученная и голодная, рѣшается протянуть руку и неожиданно сталкивается съ великодушнымъ Гуже, одна изъ слушательницъ, пожилая женщина закрыла лицо платкомъ, а другая, скромная застѣнчивая дѣвушка, тщетно силилась воздержаться отъ громкихъ рыданій.

Хотя нашимъ маленькимъ непрошеннымъ слушательницамъ разсказъ этотъ и показался интереснымъ, но мы рекомендуемъ его исключительно для взрослыхъ; имъ ближе и понятнѣе всѣ эти треволненія и скорби базара житейской суеты. По поводу же малолѣтнихъ приведемъ слѣдующій фактъ, занесенный на страницы дневника одной изъ учительницъ:

«По окончаніи школьныхъ занятій въ 2 ч. у насъ начинается обыкновенно выдача книгъ изъ библіотеки, въ которой принимаютъ участіе нѣсколько учительницъ - библіотекарей. Поручить это дѣло всѣмъ и каждому невозможно, такъ какъ при переспросѣ требуется знаніе книги, чтобы удостовѣриться, дѣйствительно ли она прочитана и понята. Даже и при извѣстномъ знакомствѣ съ книгами случаются иногда печальныя недоразумѣнія; такъ напр., въ прошлое воскресенье кто то изъ библіотекарей по разсѣянности или незнанію выдалъ маленькой ученицѣ «Жервезу». Возвращая книгу обратно, она имѣла весьма сконфуженный видъ и на вопросъ учительницы, прочла-ли она ее до конца, отвѣчала робко: — я ея вовсе не читала, папаша не велѣли; они говорятъ, что такую книжку можно только мущинѣ читать.

Учительницѣ оставалось, въ свою очередь, сконфузиться и пожалѣть объ ошибкѣ; но этого мало: когда она предложила дѣвочкѣ другую, болѣе подходящую книгу, она отвѣчала рѣшительнымъ тономъ:—папаша запретили мнѣ брать книжки.

Не желая ограничиться чтеніемъ этого разсказа въ группѣ малограмотныхъ и малоразвитыхъ ученицъ, мы давали читать его на домъ ученицамъ болѣе развитымъ и выслушивали ихъ пересказы и замѣчанія. Пересказы эти были послѣдовательны и точны съ фактической стороны, но мы не замѣчали, чтобы читательницы наши проникались глубокимъ сочувствіемъ къ героямъ, заглянули въ ихъ душу и освѣтили ихъ жизнь собственными замѣчаніями и соображеніями. Лучше другихъ отвѣчала намъ на наши вопросы плохо читающая, но умная по природѣ взрослая дѣвушка Татьяна Щ., дочь ремесленника, живущая въ семьѣ. Когда она окончила пересказъ, учительница обратилась къ ней съ вопросомъ:—отчего именно погибла Жервеза?

Дѣвушка задумалась и затѣмъ сказала:— она уморилась отъ работы, ей хотѣлось отдохнуть, да и, кромѣ того, она была женщина слабая, не могла ни себя, ни мужа уговорить. Положимъ, у нея характеръ былъ добрый, но она не могла собою владать. Жаль, что Гуже далеко отъ нихъ жилъ,—прибавила она послѣ нѣкотораго раздумья: — пока онъ былъ ближе, они ничего себѣ жили: онъ постоянно усиливался наставленіе имъ какое-нибудь дать. Вообще, онъ былъ очень даже хорошій человѣкъ, старался все изъ книгъ узнать и Купо совѣтовалъ за книгами время проводить. Гуже предсказывалъ, что такое настанетъ время, когда машины все рѣшительно работать будутъ, а въ человѣкѣ больше силы останется.

Не беремся рѣшить, насколько слово: «предсказывалъ» граничило съ понятіемъ о предсказаніяхъ вообще, но тѣмъ не менѣе всѣ разсужденія ученицы намъ показались достаточно осмысленными. Затруднили ее только, очевидно, иностранныя имена, и она дѣлала на нихъ самыя неподходящія ударенія; такъ напр., Жервезу называла—Жервеза, Гуже — Гужъ, Купо — Купо, а Этьенъ совсѣмъ не могла выговорить, такъ удивительно казалось ей это имя. Получая въ прошлое воскресенье для чтенія «Жервезу», она просила выдать ей еще 5—6 книжечекъ изданія «Посредника», такъ какъ наступаютъ святки, и у нея явится больше досуга для чтенія

Мы, конечно, исполнили ея просьбу, и теперь, получая обратно книги, просили дѣвушку разложить ихъ на столѣ въ томъ порядкѣ, какъ онѣ ей понравились. Вотъ какъ она ихъ разложила: на первомъ мѣстѣ очутились всѣ книжечки Л. Н. Толстаго.—Эти одна одной лучше,—замѣтила ученица съ чувствомъ; затѣмъ, она положила «Галю» и затѣмъ уже «Жервезу», «Странника» и «Христосъ въ гостяхъ у мужика».—Эти мнѣ не очень понравились,—добавила она учтиво.

Одна изъ взрослыхъ учениць воскресной школы подала мнѣ «Жервезу». Переспросивши и переслушавши объ этомъ разсказѣ весьма много отзывовъ и мнѣній, я рѣшилась ограничиться на этотъ разъ однимъ только вопросомъ. — Что за характеръ былъ у Жервезы?—спросила я.

Дѣвушка задумалась на минуту и отвѣчала увѣренно: — у ней никакого не было характера. Отвѣтъ этотъ показался мнѣ весьма выразительнымъ.

(*Въ деревнѣ*).

Если въ городѣ при перечитываніи этой книжки со взрослыми грамотными ученицами мы чувствовали нѣкоторую неловкость при чтеніи иныхъ непонятныхъ для слушателей словъ и выраженій, то въ деревнѣ неловкость эта возрасла до высшей степени. Между Парижемъ и большимъ губернскимъ городомъ еще можно найти какія-либо общія черты; но между Парижемъ и степнымъ захолустьемъ весьма мало общаго. Не только такія слова, какъ шиньонъ, гравюра, силуэтъ, звучали какъ то дико въ хатѣ, но даже цѣлыя фразы и понятія, казалось, должны были въ конецъ затемнить смыслъ читаемаго. Возьмемъ для примѣра хотя бы такую фразу: «онъ выковалъ для Дюнкирхенскаго маяка такіе болты, что ихъ стоило поставить подъ стекло въ музей».

Просто было какъ то стыдно и больно и за себя, и за слушателей читать на этомъ китайскомъ для нихъ языкѣ, и чтобы хоть сколько нибудь смягчить эту неловкость, учительница остановилась и провела мысль, что какъ для городскихъ жителей многое непонятно въ деревнѣ, такъ для деревенскихъ много есть непонятнаго въ городѣ, особенно въ городѣ чужомъ, не нашемъ. Слушатели снисходительно улыбались и объяснили, что про Парижъ они «чўли од Марусі в якійсь книжці» (слыхали отъ Маруси въ какой то книжкѣ) и что имъ «звістно, що там живе хранцўз, а не німець» (извѣстно, что тамъ живетъ французъ, а не нѣмецъ).

— Я вже бачу, що це странное (я ужъ вижу, что это иностранное),—замѣтилъ одинъ изъ мужиковъ, замѣняя «иностранный» словомъ «странный».

Чтеніе продолжалось. Конечно, можно было останавливаться и объяснять каждое слово, но мы не хотѣли этого потому, что изданія «Посредника» предназначаются не для объяснительнаго чтенія съ учителемъ въ классѣ, а должны попасть непосредственно въ руки народа, и нужно же намъ узнать, наконецъ, хотя такимъ способомъ, какъ справляется крестьянинъ съ подобной книгой. Слушатели сидѣли чинно и безмолвно, и трудно было рѣшить, улавливаютъ ли они хоть что-нибудь изъ того, что отчетливо и громко читается передъ ними; разспрашивать же ихъ, какъ маленькихъ, понимаютъ ли они, о чемъ идетъ рѣчь, намъ казалось тоже неудобно.

— Ох, тай багацько ж іх назбіралося! (Охъ, да и много жъ ихъ собралось!)—замѣтилъ наконецъ одинъ изъ мужиковъ, когда кромѣ Лантье, Жервезы и Купо появились на сцену Лера, Лориллье, Бижаръ и Лалли.

Во время брани Лориллье при словѣ «колченожка» всѣ засмѣялись.—Ох, тай не дóбрі ж! (Охъ, да и недобрые-жъ) — добавилъ другой по адресу Лориллье.

По этимъ короткимъ и малозначущимъ замѣчаніямъ можно было судить, однако, что слушатели слѣдятъ за ходомъ разсказа и кое что понимаютъ, и мы продолжали чтеніе уже нѣсколько ободренные. На стр. 23 мы остановились и спросили: «не слыхалъ ли кто изъ васъ слова театръ»? Всѣ молчали.—Ми чўли,—сказалъ наконецъ застѣнчиво одинъ изъ присутствующихъ: — це де хохлів та цигàн представляють. *). (Мы слыхали, это гдѣ хохловъ да цыганъ представляютъ).

На стр. 24 при словахъ: «Гуже вѣрилъ, что придетъ время, когда народъ заживетъ по другому, когда настанетъ день общаго счастія», кто то сказалъ:—все така думка, що крàще буде, а вонò год от году поганиш та поганиш. (Все думаетъ, что дальше будетъ лучше, а оно годъ отъ году все хуже и хуже).

И чѣмъ дальше подвигалось чтеніе, замѣчаній слышалось все больше и больше.—Ач розàва! (Ишь розина!) — замѣтилъ кто то

---

*) Не беремся рѣшить, откуда онъ составилъ себѣ такого рода понятіе о театрѣ.

негодуя, когда Зидоръ нескоро явился на зовъ кровельщика Купо.

Паденіе Купо съ крыши вызвало всеобщія сожалѣнія.—Ой, Боже ж мій, убйвсь! упьятъ одна зостàлася! Дýже швидкій був! От тобі й похвалйвсь! слышалось кругомъ. (Ахъ, Боже мой, убился! опять одинокой осталась! Очень проворный былъ! Вотъ тебѣ и похвастался!) Начались воспоминанія о томъ, какъ городской кровельщикъ свалился съ колокольни, и его подняли замертво; сравнивали, при какихъ условіяхъ падалъ тотъ и другой, разсуждали, не было ли какихъ либо средствъ къ спасенію, и среди этого шума голосовъ больше всего слышно было: «а цей! а той! а цей! а той!» (а этотъ! а тотъ!) точно рѣчь шла о двухъ знакомыхъ людяхъ.—«Тагòді вже вам!» (да будетъ уже вамъ!) сказалъ наконецъ кто то энергически, и чтеніе продолжалось.

— Що тепер буде! (Что теперь будетъ!) —замѣтила печально одна изъ бабъ при чтеніи стр. 42, когда отношенія Купо и Гуже начинаютъ колебаться.

— Не на гаразд іде,—отвѣчалъ ей пророческимъ тономъ Демьянъ:—пішло на разòр! (Не къ добру идетъ, на разоренье, на ссору пошло)!

Во время длиннаго описанія кузницы и машинъ бабы видимо скучали; однѣ изъ нихъ зѣвали и крестили рты, другія перешептывались о чемъ то постороннемъ. Мужики же слушали со вниманіемъ и интересомъ. «Усе показùзує кривенькій» (все показываетъ хромоножкѣ), замѣтилъ одинъ изъ нихъ о кузнецѣ Гуже и Жервезѣ, а другой разсказалъ очень подробно, какъ онъ былъ на Луганскомъ заводѣ и какія видѣлъ тамъ чудеса.

Но всѣ эти короткія и умѣстныя замѣчанія не столько удивляли насъ, какъ то, что въ этомъ лабиринтѣ незнакомыхъ понятій и словъ слушатели съ необычной чуткостью уловили характеристику дѣйствующихъ лицъ, что, какъ мы видѣли, не вполнѣ удалось нашимъ городскимъ читателямъ. Они негодовали на алчность и безсердечіе Лориллье, относились съ полнымъ уваженіемъ къ Гуже, мѣтко охарактеризовали Нана выразительнымъ словомъ «заблýда», соболѣзновали о бѣдной Лалли, говоря: «òт терплйча!» (вотъ терпѣливая!) и искренно сожалѣли о Жервезѣ, хотя и говорили, укоризненно качая головой: «вонà й добра, та роспустила самà сèбе, òт що! а яка була робòтниця! Він за край, а вонà за дрýгий» и т. д. (Она и добрая, да сама себя распустила, вотъ что! а какая была работница! Онъ растрачиваетъ, а она съ своей стороны помогаетъ тратить).

Вниманіе ихъ остановилось на томъ обстоятельствѣ, что за отношенія были къ Жервезѣ у Гуже. «И чом він не оженйвся!» говорилъ одинъ изъ крестьянъ:—«все ж такй хлòпець не ёго був, не рідний». (И почему онъ не женился! Все жъ таки мальчикъ былъ ему не родной).

Очевидно, слушатели настолько почуяли пропускъ, что отношенія дѣйствующихъ лицъ показались имъ не вполнѣ естественными, и такъ какъ вопросы эти относились непосредственно къ учительницѣ, то она нашла возможнымъ объяснить, что это передѣлка, что кромѣ этой есть еще толстая книжка, въ которой подробнѣе описана жизнь Жервезы и Гуже, и что тамъ сказано, что онъ любилъ ее, потому и не женился.

— Отцѐ то так! (Вотъ это такъ!)—замѣтилъ одобрительно одинъ изъ слушателей, довольный, видимо, сообщеннымъ фактомъ, который разомъ уяснилъ ему эти не вполнѣ понятныя отношенія. Вообще намъ кажется излишнимъ этотъ пропускъ въ книгѣ, предназначавшейся для взрослыхъ людей.

Имена положительно не дались нашимъ слушателямъ: Жервезу они называли «кривà (хромая), Нану «дочкà», Лалли «дівчинка» (дѣвочка), Гуже—кузнецомъ, Лориллье—сестрой. Только фамилія Купо казалась имъ возможной для произнесенія, но и его они называли почему то «Купонъ», не смотря на поправки учительницы и желаніе сохранить одну эту фамилію въ полной ея неприкосновенности. Одна изъ женщинъ разсказывала на другой день, какъ ей не спалось всю ночь, все объ этой прачкѣ думалось, и какъ она все силилась припомнить ея имя и никакъ не могла.

Несмотря, однако, на то, что слушатели наши, преодолѣвъ всѣ трудности по пути, поняли и умомъ, и сердцемъ печальную исторію жизни Жервезы, намъ все таки остается желать, чтобы при слѣдующемъ изданіи языкъ этого разсказа былъ упрощенъ и такимъ образомъ были разрушены преграды, которыя весьма трудно преодолѣть читателю изъ народа. *Х. А.*

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Русск. Нач. Учит.» 1886 г. № 8—9, стр. 412; «Воспит. и Обуч». 1886 г. № 10, стран. 201.

405) **Братъ на брата.** Москва 1886 г. 35 стр. Ц. 1½ к.

Эпизодъ этотъ заимствованъ изъ извѣстнаго романа Виктора Гюго «Quatre-vingt treize». Исторія самоотверженной матери, ищущей своихъ маленькихъ дѣтей, исчезнувшихъ Богъ вѣсть куда среди ужасовъ междоусобной войны, всецѣло захватила вниманіе нашихъ деревенскихъ слушателей *) и вызвала слезы состраданія и участія. Геройскій подвигъ маркиза Лантенака, спасшаго во время пожара дѣтей въ башнѣ съ опасностью собственной жизни и рисковавшаго отдаться въ руки враговъ, какъ это и случилось, также вызвалъ въ нихъ умиленіе и сочувствіе; съ большимъ уваженіемъ и симпатіей отнеслись они къ великодушному поступку Говэна, который не въ силахъ былъ перенести казни противника своего Лантенака, зная, что онъ долженъ погибнуть за геройскій подвигъ, и, выпустивъ его изъ тюрьмы, самъ занялъ его мѣсто. Все это и нравилось имъ, и трогало ихъ. Одного только никто не могъ взять въ толкъ—это поступка Симурдэна. И когда онъ, беззавѣтно любящій Говэна, приговорилъ его къ смерти за спасеніе преступника, всѣхъ непріятно поразило это суровое рѣшеніе, и они всецѣло были на сторонѣ унтеръ-офицера Радуба, защитительная рѣчь котораго имъ въ высшей степени понравилась. Не могли они также никакъ простить маркизу Лантенаку его прошлыхъ звѣрствъ и все повторяли, что онъ былъ прежде злой, а потомъ покаялся и спасъ дѣтей, — не желая совершенно принимать во вниманіе общихъ порядковъ войны. Что же касается до вопроса, кто, съ кѣмъ и за что воевалъ, то онъ остался для нихъ совершенной terra incognita. Быть можетъ, выясненіе этихъ вопросовъ и не имѣлось въ виду авторомъ разсказа, но зачѣмъ же было тогда предпосылать такое туманное и непонятное вступленіе, при чтеніи котораго простолюдину приходится останавливаться въ недоумѣніи почти надъ каждымъ словомъ. Возьмемъ на выдержку нѣсколько первыхъ строкъ.

«Во Франціи шла междоусобная война. — Вандейцы не хотѣли перемѣнъ (какіе вандейцы? какихъ перемѣнъ?) и парижане называли ихъ мятежниками.—Правильнаго войска они не могли выставить; дѣйствовали въ разсыпную. Дѣло свое считали правымъ.... (какое дѣло и почему?) «синіе» и «бѣлые....» (откуда эти названія?)

Конечно, все это понятно интеллигентному человѣку, но напрасно онъ воображаетъ, что, говоря такъ, онъ можетъ быть понятъ простолюдиномъ. Иностранныя имена также крайне затрудняли нашихъ слушателей, и большинство изъ нихъ тщетно ломали языкъ и силились выговорить эти мудреныя слова. По окончаніи чтенія 1-й главы одинъ изъ деревенскихъ паробковъ, очень способный, какъ замѣчено было прежде въ школѣ, но нетерпѣливый къ выслушиванію малоинтереснаго чтенія, зѣвнулъ разъ, другой, а затѣмъ, воспользовавшись первой паузой учительницы, приподнялся съ своего мѣста и сказалъ учтиво: «одпустіть менѣ волів пасти!» (Отпустите меня воловъ пасти!) Другіе оказались терпѣливѣе и не только дослушали до конца, а еще по окончаніи чтенія одинъ изъ подростковъ замѣтилъ: «вотъ не захотѣлъ Ѳома дослушать до конца, а послѣ будетъ жалѣть, что пропустилъ такое интересное!»

Чтеніе разсказа «Братъ на брата» съ пожилыми неграмотными людьми слѣдовало тотчасъ послѣ чтенія «Жервезы», а потому учительница, не успѣвшая еще отдѣлаться отъ нѣкотораго осадка горечи, оставшагося у ней на душѣ отъ изысканности литературныхъ формъ языка и непонятныхъ выраженій, сказала, какъ-бы извиняясь: «а мы опять будемъ читать изъ иностранной жизни и опять вначалѣ будетъ не совсѣмъ понятно».

— Та то нічого,—отвѣчалъ ей успокоивающимъ тономъ Демьянъ: — одні люде скрізь. (Да это ничего, люди вездѣ одинаковы).

— Це такі книжки,—сказала умиленно баба Марья:—що хоч про нас, хоч не про нас, а так за сердце й хватà. (Это такія книжки, что хоть про насъ, хоть не про насъ, а такъ и хватаетъ за сердце).

— А чого не вразуміем, спитàемо (А чего не поймемъ, спросимъ),—добавилъ Григорій, и онъ широко воспользовался этимъ планомъ; нечего было и думать о наблюденіяхъ надъ тѣмъ, какъ народъ справляется съ подобными книгами, какъ дѣлали мы при чтеніи «Жервезы». Григорій на каждомъ шагу останавливалъ учительницу и требовалъ разъясненій. Онъ точно будто мстилъ за то молчаніе, которое претерпѣлъ прошлый разъ.

— Що це такè междоусобна? (Что это значитъ междоусобная?)

— У самій держàві. (Въ самомъ государствѣ),—поясняетъ онъ другимъ послѣ разъясненій учительницы.

— Які-ж сильніш, голубі чи білі? (Какіе-жъ сильнѣе, голубые или бѣлые?)—спрашивалъ онъ, называя почему-то «синихъ» «голубыми».

*) Дѣтей, подростковъ и грамотныхъ взрослыхъ.

— Це вже він шѐлесту наробѝв, той маркиз, от и пройдѝ чоловіка! (Это ужъ онъ натворилъ, этотъ маркизъ, вотъ и распознай человѣка!)—говорилъ онъ послѣ того, какъ Лантенакъ, освобожденный нищимъ, сжегъ городъ.

— Твѐрдий у мислях був (Твердый характеромъ былъ),—замѣтилъ не безъ сочувствія Демьянъ.

Григорій былъ, видимо, очень доволенъ объясненіями учительницы, и его только продолжала мучить трудность именъ.—От що я вас попрошу,—обратился онъ, наконецъ, къ учительницѣ:—чи не мòжно добавлѝти «дядько», або там «племѐнник», або «начàльникъ», а то, може, вони забувàють (Вотъ о чемъ я васъ попрошу: нельзя-ли добавлять «дядя» или тамъ «племянникъ», или «начальникъ», а то они, можетъ быть, забываютъ),—указалъ онъ на другихъ, входя на этотъ разъ не только въ свои личные интересы, но и въ интересы присутствующихъ. Учительница съ удовольствіемъ исполнила его просьбу и не читалъ теперь иначе, какъ Лантенакъ—дядя, Говэнъ — племянникъ, Симурдэнъ — начальникъ и т. д. Довольный своимъ изобрѣтеніемъ, Григорій повторялъ самодовольно: «отцѐ так, отцѐ так!» (Вотъ это такъ!)

Признаться, и мы въ это время думали, что недурно было-бы воспользоваться предложеніемъ Григорія и составителямъ разсказовъ изъ иностранной жизни и къ именамъ, затрудняющимъ читателя изъ народа, прибавлять подобныя объяснительныя слова.

Замѣчанія и вставки дѣлалъ, впрочемъ, не одинъ Григорій, но очень можетъ быть, что его безцеремонные вопросы и разъясненія дѣйствовали вызывающимъ образомъ на другихъ, и въ общемъ чувствовалось большое оживленіе. Дорожа всѣми этими возгласами и замѣчаніями, учительница едва поспѣвала записывать ихъ наскоро карандашомъ. Слѣдя за этой напряженной работой, баба Параска нагнулась къ своей сосѣдкѣ и сказала укоризненно шопотомъ: «чи тò-же мòжно! вонѝ пѝшуть, а ті ач як гомонѝть!» (Развѣ-жъ такъ можно! они пишутъ, а тѣ ишь какъ шумятъ!) Разслышавши это, учительница объяснила, что ей нисколько не мѣшаютъ всѣ эти разговоры. Тогда развеселившійся Григорій сказалъ, иронически улыбаясь: «хібà-ж вонѝ як той писарь, що в нас був,—курчѝта на вùлиці пищѝть, а вин кàже: не мòжу писàти! та ще й вùха затикà». (Развѣ-жъ они какъ тотъ писарь, что былъ у насъ,—цыплята пищатъ на улицѣ, а онъ говоритъ: не могу писать! да еще и уши затыкаетъ).

— Та мòже в ёго мислі тудѝ вьѝтця, де вони пищѝть,—возразила въ защиту писар баба изъ с. Троицкаго, случайно попавшая на чтеніе *):—а він розùмний був,—протянула она. (Да можетъ быть у него мысли туда стремятся, гдѣ они пищатъ! А онъ умный былъ!)

— От як хòчете, а як вонѝ істи схòчуть—нема гірш, як курчѝта! (Вотъ какъ хотите, а когда они проголодаются, хуже нѣтъ, какъ цыплята!)—добавила свекровь, которую, вѣроятно, какъ и глубокомысленнаго писаря, не разъ донималъ протестъ цыплятъ.

— Він такий розùмний був,—продолжалъ Григорій съ прежней ироніей:—що як трѐба ему що-небудь списàти, так він сам собі цілісіньку ніч продùма, аж до самої зорі, оттоді готово! (Онъ такой умный былъ, что когда нужно ему что-нибудь написать, такъ онъ самъ себѣ цѣлехонькую ночь продумаетъ, до самой зари, вотъ тогда готово!)

Впрочемъ, мы отвели уже слишкомъ много мѣста Григорію и, боясь, чтобы это не было въ ущербъ другимъ, оставимъ его всторонѣ и обратимся къ тѣмъ изъ замѣчаній, которыя кажутся намъ наиболѣе интересными.

Когда мы читали о побѣгѣ Лантенака и о наградѣ въ 60,000 тому, кто поймаетъ его, свекровь замѣтила съ свойственной ей живостью: «от як-би піймàти!» (Вотъ еслибъ поймать!)

— А як хорòша людѝна, то на свою душу гріха наберемò. (А если хорошій человѣкъ, то на свою душу грѣха возьметъ),—возразилъ ей укоризненно Демьянъ, и далѣе, когда нищій великодушно предложилъ ему свой жалкій пріютъ, онъ обратился къ свекрови и добавилъ серьезно:—бàчите, як добрі лòде роблять! (Видите, какъ добрые люди дѣлаютъ!)

Путешествіе несчастной раненной матери по направленію къ крѣпости Тургъ, гдѣ она надѣялась найти своихъ маленькихъ дѣтей, въ высшей степени растрогало слушателей. При описаніи сцены, гдѣ ее принимаютъ за сумасшедшую, баба изъ Троицкаго замѣтила печально: «мабуть дурнà!» (Должно быть помѣшанная!)

— Вонà òвсі не дурнà, а з бòлі,—возразила ей Параска. (Вовсе она не помѣшанная, а отъ болѣзни).

---

*) Слѣдуетъ замѣтить, что когда къ жителямъ Алексѣевки наѣзжаютъ гости или родные, то они приглашаютъ ихъ на чтенія, считая это за самое высшее удовольствіе и какъ-бы гордясь этимъ.

—Горе хоч кого дурнім зробить,—добавилъ Демьянъ. (Горе хоть кого съ ума сведетъ.)

—В неї така думка: де діти повмірають, там и я (У ней такая мысль: гдѣ дѣти умрутъ, тамъ и я),—произнесла печально баба Марья, внося этимъ въ разсказъ свой собственный варьянтъ.

—Вона все свое на сердці держить,—замѣтилъ еще кто-то.

Когда несчастная Микела, передавая несладно и отрывочно повѣсть своихъ страданій, говоритъ между прочимъ, что она сама не знаетъ, за что убили ея мужа, за что стрѣляли въ нее, въ хатѣ послышались всхлипыванья: плакала баба Марья. — Та годі-бо вам! (Будетъ вамъ, перестаньте!) —сказала ей съ участіемъ сосѣдка. Въ свое оправданіе баба Марья хотѣла разсказать что-то учительницѣ, но слезы душили ее; слышны были только отрывочныя фразы: «мій Петро..... як пішов..... тільки й бачили!... у Керчі»... (Мой Петро, какъ пошелъ... только и видѣли!... въ Керчи...) Баба Параска принесла ей изъ сѣней кружку съ водой.

— А як у нас война зійде, — говорилъ Демьянъ печально:—Бог єго Святий зна защо; один каже те, другий другe, хто его зна, кому й віру мати! (А какъ у насъ война начнется, Богъ его Святой знаетъ, за что: одинъ говоритъ то, другой другое, кто его знаетъ, кому и вѣрить!)

При чтеніи главы «Приступъ» слушатели чрезвычайно оживились и трепетно слѣдили за взятіемъ крѣпости. Бабы-же многаго не могли взять въ толкъ и обращались къ нимъ за разъясненіями, которыя тѣ дѣлали весьма охотно. «Двое вбито, 17 зосталось—поняли? Ніхто й не бачив, як він там опинився, як Гурко або Скобелів!» говорили они о Радубѣ.—«Це дядько втік», и т. д. (Двое убито, 17 осталось—поняли? Никто и не видалъ, какъ онъ тамъ очутился, какъ Гурко или Скобелевъ! Это дядя убѣжалъ.)

Съ неменьшимъ оживленіемъ прослушали и главу «Подвигъ».

— У єго-ж ключі були? От бачите, а казали драбіни немає. От-тобі и дядько!—слышалось вокругъ. (У него-жъ ключи были? Вотъ видите, а говорилъ лѣстницы нѣтъ. Вотъ тебѣ и дядя!)

Судъ надъ Говэномъ возбудилъ оживленные толки и разсужденія.—«Це вже він арестантом?» (Это ужъ онъ подъ арестомъ?) —говорилъ кто-то съ любопытствомъ. «Чим кончать?» спросила боязливымъ голосомъ баба Марья.

— Що попереду судить будуть (Еще прежде судить будутъ),—отвѣчалъ ей Демьянъ, и когда мы докончили чтеніе допроса подсудимаго и рѣчи судей, онъ сказалъ съ умиленіемъ: «ах, як-би ви бачили, які тепер судй пішли! я у Луганску був, як судили Капитолину. *) Було и оправдання, и як-би-ж ви чули ті рѣчі,—з ума як з книжки, и було-ж би воно умне та сердешне!» (Охъ, еслибъ вы видѣли, какіе теперь суды пошли! Я въ Луганскѣ былъ, когда судили Капитолину. Была и защита, и еслибъ-же вы слышали тѣ рѣчи,—изъ ума, какъ съ книжки, и могли быть что-нибудь умнѣе и сердечнѣе!) и онъ съ удивительной послѣдовательностью и достоинствомъ произнесъ рѣчь адвоката, затѣмъ прокурора. — А далі—суд ідѣ! продолжалъ онъ, возвыся голосъ:—салдати з ружжами, и сокйра та-ж сама лежить. Оттакім порядком: тихо, благородно, чудесно,—заключилъ онъ. (А затѣмъ—судъ идетъ! солдаты съ ружьями, и топоръ тотъ-же самый лежитъ. Вотъ такимъ образомъ: тихо, благородно, чудесно.)

— А шо-ж ій було, помйлували? (А что-жъ съ ней сдѣлали, помиловали?)—спросила баба изъ Троицкаго, не знавшая печальнаго конца этой драмы.

— Ні, на вічну Сібірь пішла,—произнесъ печально Демьянъ (Нѣтъ, присудили къ вѣчнымъ каторжнымъ работамъ).

Рѣшеніемъ суда надъ Говэномъ слушатели остались весьма недовольны и волновались вмѣстѣ съ его лагеремъ.—Хіба-ж такъ можно! ох Боже-ж мій, за добро казнь! Вигодував на свою бідў!—(Развѣ-жъ такъ можно! о, Боже мой, за добро казнь! Выростилъ на свое несчастіе!)—говорили кругомъ, но у всѣхъ оставалась еще надежда на прощеніе.

— Може пожаліе через ніч! вонй-ж одинъ одного як братй рідні любили, — утѣшали себя слушатели. (Можетъ быть, пожалѣетъ пока пройдетъ ночь, они-жъ другъ друга какъ братья родные любили!).

Но когда казнь совершилась-таки, и Симурдэнъ застрѣлился, публика очутилась въ совершенномъ недоумѣніи: они, какъ и малолѣтніе, не могли возвыситься до пониманія личности Симурдэна и дѣлали самыя нелѣпыя предположенія; говорили, что онъ застрѣлился потому, что стыдно было смотрѣть въ глаза людямъ, что совѣсть мучила его, зачѣмъ онъ погубилъ безвинно христіанскую душу и т. п. Демьянъ, долго и терпѣливо слушавшій эти толки, сказалъ наконецъ:—що-б там не було, а він закон почитав більш

*) Крестьянку нашего села, убившую мужа.

од усёго! (Что-бы тамъ ни было, а онъ законъ ставилъ выше всего!)

— Отцѣ законъ! (Ну ужъ законъ!) — отвѣчала ему съ презрѣніемъ свекровь.

Разсказъ можетъ, пожалуй, читаться и подростками, и взрослыми, но, на нашъ взглядъ, лучше-бы не затрогивать такихъ темъ, гдѣ многое не можетъ быть выяснено до предѣловъ пониманія главныхъ мотивовъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Русскій Нач. Учитель» 1886 г. № 8—9, 412 стр.; «Воспит. и Обученіе» 1886 г. № 10, 201.

---

406) **Іоаннъ Воинъ.** Москва 1886 г. 34 стр. Ц. 1½ к.

Разсказъ «Іоаннъ Воинъ», сохраняя простоту языка, переданъ живѣе и интереснѣе, чѣмъ житіе Св. Петра Мытаря, Св. Павлина Нолянскаго и другихъ святыхъ, о которыхъ мы говорили ранѣе, а потому и слушался онъ съ бо́льшимъ оживленіемъ. Еще Іоаннъ не успѣлъ проявить никакими реальными поступками солидарности своей съ христіанами, какъ уже кто-то произнесъ тревожно:— дивйсь, на му́ку попадѐ!—(Смотри, подвергнется мученіямъ!).

Появленіе его въ лѣсу среди христіанъ, посѣщеніе темницы, безстрашное признаніе себя христіаниномъ, заточеніе въ тюрьмѣ, избавленіе отъ нея и снова проповѣди, все это было выслушано съ большимъ сочувствіемъ и интересомъ.

— От-так-же він и у цѐркві намалёван — (Вотъ такъ-же онъ и въ церкви нарисованъ), говорили они, съ благоговѣніемъ указывая на картинку, и начали разсказывать очень оживленно, въ какихъ случаяхъ жизни принято обыкновенно служить молебны Св. Іоанну Воину.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Русскій Нач. Учитель» 1886 г. № 8—9, стр. 412; «Воспит. и Обучен.» 1886 г. № 10, стр. 201.

---

407) **Крезъ.** Москва 1886 г. 34 страницы. Ц. 1½ к.

(*Въ воскресной школѣ*).

Книга, озаглавленная «Крезъ», состоитъ изъ 8 маленькихъ разсказцевъ, занимающихъ отъ 2 до 7 страничекъ. Всѣ эти разсказцы достигли той идеальной простоты языка, при которой читатель изъ народа не встрѣчаетъ ни одного затрудняющаго его слова или понятія. Записывать переѣказы читателей въ данномъ случаѣ значило-бы воспроизвести всю книгу цѣликомъ съ начала до конца съ незначительными варіантами и прибавленіями, а потому мы предпочитаемъ остановиться только на впечатлѣніяхъ ученицъ и ихъ краткихъ замѣчаніяхъ.

Солонъ произвелъ на нихъ самое хорошее впечатлѣніе.

— Этотъ греческій учитель въ родѣ Сократа былъ,—замѣтила съ чувствомъ одна изъ ученицъ, читавшая «Сократа»:—онъ такъ же, какъ и тотъ, очень справедливыя слова говорилъ.

— Изъ этой книжки такое себѣ наставленіе можно взять,—сказала другая:—что надо такъ жить, какъ Солонъ училъ.

— Безъ труда грѣшно,—добавила третья.

— Не тогда хвалися счастьемъ, пока живъ, а въ свой смертный часъ,—замѣтила вздохнувъ четвертая.

— Нельзя-ли мнѣ эту книжечку домой взять, чтобы папашѣ съ мамашей почитать? —обратилась къ учительницѣ пятая: — я такъ думаю, что этотъ Солонъ имъ безпремѣнно понравится.

Всѣ эти замѣчанія всецѣло относились къ разсказу «Царь Крезъ и учитель Солонъ», послѣ котораго мы перешли къ чтенію «Горецъ Галубъ и его сыновья».

Горецъ Галубъ жилъ разбоемъ и грабежемъ, и было у него два сына. Одинъ удался весь въ отца, а другаго, хилаго, онъ отдалъ старцу на воспитаніе. Когда старшаго сына убили, старикъ возвратилъ отцу младшаго; но этотъ младшій, добрый, кроткій и не мстительный, не пришелся по двору гордаго и жестокаго Галуба, и когда оказалось, что онъ не съумѣлъ даже отомстить убійцѣ брата, отецъ проклялъ его и выгналъ изъ дому.

Симпатіи ученицъ оказались всецѣло на сторонѣ кроткаго Тазита.—Навѣрное старикъ его въ христіанство обратилъ.

— Онъ чрезъ то такимъ вышелъ, что примѣровъ отцовскихъ не видалъ.

— Отцу тѣмъ дороже старшій сынъ былъ, что онъ былъ такъ-же немилосердъ и жестокъ, какъ онъ самъ,—говорили онѣ, называя все время Тазита изгнанникомъ.

Разсказъ оканчивается такъ:

«Ушелъ Тазитъ, и не видали его больше горцы въ горахъ. И не знали горцы, умеръ-ли онъ гдѣ одинокій, или нашелъ людей по себѣ....»

— Дай Богъ, чтобъ нашелъ,—замѣтила съ чувствомъ одна изъ взрослыхъ дѣвушекъ.

Деревенскимъ слушателямъ разсказъ этотъ

также очень понравился.—Не піде батьківським путемъ, батькову натуру не взяв! Зла в ёго в сердці немà ні каплі,—говорили они. (Не пойдетъ по слѣдамъ отца, отцовскаго характера не унаслѣдовалъ! Зла у него въ сердцѣ нѣтъ ни капли).

Прочитавши заглавіе «Притча о милосердомъ самарянинѣ», учительница остановилась и спросила:—что это такое притча?

— Это какъ будто о чемъ-то другомъ говорится, а на самомъ дѣлѣ разсказывается, какъ надо дѣлать,—отвѣчала одна изъ ученицъ воскресной школы.

Притча эта имъ очень понравилась, только съ словомъ «ближній» произошло недоразумѣніе: большинство объяснило, что ближними слѣдуетъ называть отца, мать, братьевъ, сестеръ и никого больше. Что-же касается деревенскихъ слушателей, то они разъяснили это иначе:—не тільки свій родъ, а й усіх людей (не только своихъ родныхъ, а и всѣхъ людей)—сказалъ одинъ изъ нихъ. Остальные согласились съ нимъ.

Разсказъ «Какъ отплатилъ Мавръ убійцѣ сына» тоже былъ прослушанъ съ большимъ интересомъ, и великодушіе Мавра, пріютившаго отъ погони убійцу единственнаго сына, привело слушательницъ въ полное умиленіе. —Господи, Боже мой, до чего онъ добро поступилъ! вотъ ужъ именно добродѣтельный былъ!—говорили онѣ съ сочувствіемъ.

— И як це тільки перенестй можно! От як він у христіанстві укріпився! — говорили деревенскіе съ умиленіемъ. (И какъ только это перенести можно! Вотъ какъ онъ въ христіанствѣ утвердился!).

Въ разсказѣ «Поймалъ вора» описывается, какъ голодный бѣднякъ забрался въ чужую клѣть и, наткнувшись тамъ на хозяина, принялъ его за собрата по намѣренію и уговаривалъ ограничиться покражей хлѣба. Хозяинъ собрался было хватить его безмѣномъ по головѣ, но, узнавши, что онъ два дня ничего не ѣлъ, простилъ и отпустилъ съ миромъ.

Слушательницы принимали живое участіе во всемъ этомъ происшествіи.—Ай-ай-ай!— воскликнула одна изъ нихъ, когда оказалось, что второй незнакомецъ былъ хозяинъ.

— Несчастный! — замѣтила соболѣзнуя другая при словахъ:—Какой ужинъ! говоритъ тотъ, а самъ знай ломаетъ да за щеку мечетъ,—у меня, братишко, другія сутки кромѣ воды ничего во рту не было, отощалъ совсѣмъ.

— Напрасно онъ его приложить хотѣлъ, грѣхъ-бы ему былъ, — замѣтила серьезно третья.

— Иной идетъ съ большой бѣдности, такого пожалѣть можно,—добавила 4-я; и одна только замѣтила съ примѣсью иронiи: — когда-бъ такіе всѣ воры были, еще-бъ можно жить!

Когда мы прочли въ деревнѣ заглавіе «Поймалъ вора», оказалось, что нѣкоторые изъ крестьянъ слышали уже это отъ Маруси при чтеніи книги «Дѣтская христоматія», въ которую разсказъ этотъ вошелъ въ числѣ другихъ. Не успѣла учительница спросить, желаютъ-ли слушатели пропустить его и читать далѣе, какъ старикъ Григорій, обращаясь къ другимъ, не слышавшимъ происшествія съ воромъ, живо, быстро и образно передалъ его чистымъ малорусскимъ языкомъ. Онъ говорилъ такъ скоро, употреблялъ такія характерныя слова и выраженія, что учительница тщетно силилась записать ихъ. На поляхъ книги оказались отрывочныя фразы: — він думавъ товарыщ... хліб мерщій!.. сокйру шукà... Більш не ходй!... и т. д. (Онъ думалъ товарищъ... хлѣбъ скорѣй... топора ищетъ... Не ходи больше!..).

Но изъ этихъ отрывочныхъ фразъ нечего было и думать воспроизвести тотъ полный жизни и огня характеръ, который такъ и лился изъ устъ Григорія.

Въ разсказѣ «Ильясъ» говорится о томъ, что Ильясъ и жена его не тогда были счастливы, когда жили самостоятельно и въ довольствѣ, а тогда, когда обѣднѣли и «въ люди жить пошли, такое счастье нашли, что лучше не надо... только и заботы, что хозяину служить».

Вотъ что говорилъ имъ при наймѣ этотъ хозяинъ: «приходи, говоритъ, Ильясъ, ко мнѣ жить со старухой. Лѣто по силѣ своей мнѣ работай на бахчахъ, а зимой скотину корми, а Шамъ-шемаги пусть кобылъ доитъ и кумысъ дѣлаетъ. Кормить, одѣвать я буду васъ обоихъ и, чего вамъ нужно, вы скажите, я дамъ».

Такого рода условія скорѣе напоминаютъ крѣпостное право, чѣмъ обычный наемъ работника хозяиномъ, такъ какъ обѣднѣвшимъ старикамъ не предлагается даже жалованья. Далѣе говорится:

«Поблагодарилъ Ильясъ сосѣда и сталъ жить съ женою въ работникахъ у Мухамедшаха. Сначала тяжело показалось, а послѣ пріобыкли, и стали старики жить и по силѣ работать. Хозяину выгодно было такихъ людей держать...» и т. д.

Мы прочли этотъ разсказъ среди грамотной деревенской молодежи. Чтеніе слушалось съ большимъ вниманіемъ и интересомъ, но

когда дѣло дошло до вывода, всѣ слушатели заявили, что они лично лучше желали-бы быть хозяевами, чѣмъ работниками, и только двѣ древнія старухи, присутствовавшія случайно при чтеніи, начали вздыхать о крѣпостномъ правѣ, о добрыхъ покойныхъ господахъ и о томъ беззаботномъ времени, которое было тогда. Въ лицѣ этихъ старухъ передъ нами какъ-бы воскресало что-то прошлое, что-то давно умершее, между тѣмъ какъ молодые, веселые голоса повторяли горячо и настойчиво: «а хозяиномъ все-таки лучше!»

Желая еще разъ провѣрить впечатлѣнія слушателей и разобраться съ вопросомъ, мы прочли тотъ-же разсказъ въ знакомой уже намъ группѣ крестьянъ. Они слушали его съ большимъ вниманіемъ и интересомъ, но къ вопросу о хозяинѣ и работникѣ отнеслись съ большимъ сомнѣніемъ.—«Як-же це так», —замѣтила даже съ нѣкоторой обидчивостью свекровь: «то хазяїн, а то наймит!» (Ну, какъ-же, то хозяинъ, а то батракъ!)

— Добре, як гарні що хазяіни знайдутця (Хорошо еще, если хорошіе хозяева попадутся!),—добавилъ Григорій, а Демьянъ взялъ разсказъ подъ защиту и очень краснорѣчиво доказывалъ, что въ немъ говорится вовсе не о томъ, что хорошо работникомъ быть, а описывается, какіе хорошіе бываютъ на свѣтѣ хозяева, какъ хорошо съ работниками обходятся, и что все это описано для того, чтобы каждый хозяинъ себѣ это за наставленіе бралъ.

Завязался споръ; вспоминали многое изъ прочитаннаго, вспомнили о спорѣ при чтеніи «Два старика» и «Два брата и золото», и наконецъ въ заключеніе Демьянъ сказалъ весело: - ох, тай спорні-ж книжки! (охъ, да и спорныя-жъ книжки!)

Въ разсказѣ «Два брата и золото», прочитанномъ нами въ воскресной школѣ, всѣ симпатіи нашихъ слушательницъ оказались на сторонѣ брата, внесшаго осязательно такъ много добра и тепла въ жизнь бѣднаго, голоднаго, безпріютнаго люда. Вначалѣ разсказа, гдѣ говорится, какъ Іоаннъ съ ужасомъ отскочилъ отъ золота, одна изъ взрослыхъ ученицъ спросила наивно:—отчего это онъ его такъ испугался?

— Нечистое навѣрно было,—отвѣчала другая серьезно и таинственно.

— А какъ-же другой его взялъ, вѣдь онъ тоже былъ праведникъ?—возразила третья.

Вопросъ остался открытымъ, и мы продолжали читать далѣе.

На стр. 28, гдѣ говорится: «Въ золотѣ грѣха нѣтъ, грѣхъ въ человѣкѣ; золотомъ можно зло сдѣлать, можно и добро сдѣлать. Сколько сиротъ и вдовъ можно прокормить, сколько голыхъ одѣть, сколько убогихъ и больныхъ уврачевать на это золото. Мы теперь служимъ людямъ, но служба наша малая, по нашей малой силѣ, а съ этимъ золотомъ мы можемъ больше служить людямъ»,— кто-то изъ слушательницъ замѣтилъ: «правильно!» а другой голосъ, какъ-бы желая проявить свое сочувствіе, произнесъ: «это онъ справедливо высказалъ».

Послѣ словъ; «подходитъ Афанасій къ своей горѣ и думаетъ: неправильно разсудилъ братъ, когда прыгнулъ прочь отъ золота и убѣжалъ отъ него. Развѣ не лучше я сдѣлалъ?»—кто-то замѣтилъ: «конечно, лучше».

Слова ангела: «Иди отсюда! ты недостоинъ жить съ братомъ» и т. д.—явились для слушательницъ совершеннымъ сюрпризомъ. — «Это за что-же?» спрашивали онѣ другъ друга въ недоумѣніи. Учительница съ умысломъ сдѣлала въ этомъ мѣстѣ паузу. Недоумѣніе продолжалось. Ученицы молчали. По окончаніи-же грозной рѣчи ангела дѣвушка, опредѣлившая вначалѣ, что это золото было нечистое, замѣтила торжествующимъ тономъ: «не говорила-ли я вамъ, что это золото было дьяволово!»

— Какъ-же Господь Богъ принялъ его приношеніе, и ему все такъ хорошо удавалося, столько хорошихъ дѣлъ онъ сотворилъ? —возразила нѣсколько сконфуженно и грустно другая.

— Вотъ я желала-бы знать, что въ это самое время дѣлалъ другой,—замѣтила вдумчиво третья.

— Навѣрное молился Богу, — отвѣчала бойко 1-я.

Намъ невольно вспомнились при этомъ слова апостола Павла: «вѣра безъ дѣлъ мертва есть», и мы готовы были всецѣло присоединиться къ партіи ученицъ, защищавшихъ брата, сотворившаго много добра въ жизни.

— За что собственно осудилъ ангелъ поступки провинившагося брата?—спросили мы.

Отвѣта не было, но бойкая дѣвушка опять пришла на помощь.—«Изъ-за похвальбы, потому онъ не заработалъ, а пусто оно ему пришлося», пояснила она развязно и вразумительно.

Но это разъясненіе видимо не удовлетворило остальныхъ.—«Это каждому, я думаю, пріятно, когда ему признательность высказываютъ; какой же тутъ грѣхъ?» попыталась сказать въ защиту брата-дѣятеля еще одна изъ ученицъ.

Но бойкая дѣвушка не робѣла и не безъ иронiи замѣтила ей: «я думаю, ангелъ лучше знаетъ, что грѣшно, а что нѣтъ». Аргументомъ этимъ она, видимо, отрѣзала всякую возможность дальнѣйшихъ преній, и никто болѣе не смѣлъ возражать ей.

Разсказы «Два брата и золото» и «Вражье лѣпко, а Божье крѣпко» мы читали, положивъ предъ слушательницами выразительныя картины, изданныя фирмою «Посредникъ», изображающія происшествіе. Трудно себѣ представить, насколько это оживило чтеніе, въ особенности 2-я картина, на которой изображенъ добрый хозяинъ съ гостями и злой рабъ, задумавшій, по наущенію діавола, во что бы то ни стало вывести изъ терпѣнія хозяина и съ этою цѣлью оторвавшій ногу у его любимаго барана. Остальные рабы—кто съ ужасомъ, кто съ любопытствомъ — смотрятъ на эту сцену, а маленькій, черненькій дьяволъ любуется на все это съ дерева. Правду сказать, разсматривая картину предварительно, мы совершенно не замѣтили этой небольшой фигурки, какъ-бы слившейся съ вѣтвями дерева; за то ученицы прежде всего обратили на нее вниманіе.—«Вотъ онъ!»—говорили онѣ, улыбаясь и указывая пальцами:—«на Алеба радуется!»

— А это вѣрно рабы, потому что голые. Они *сами* смотрите какъ хорошо убраты!

— Это онъ ему ногу отрѣзалъ заднюю, а вонъ роги, голова.

— Хоть-бы отрѣзалъ, а то оторвалъ!—восклицаетъ одна изъ слушательницъ, дошедши до этого эпизода при чтеніи.

— А этотъ, этотъ какъ ахаетъ!—говоритъ другая, указывая на фигуру за заборомъ, точно будто ей слышно, какъ именно онъ ахаетъ.

При словахъ: «помолчалъ хозяинъ, потомъ отряхнулся, какъ будто съ себя скинуть что хочетъ, и поднялъ голову и уставилъ на небо», одна изъ ученицъ замѣтила: «это онъ сердце свое на него скинуть хотѣлъ».

Разсказъ оканчивается такъ: «Недолго смотрѣлъ онъ, и морщины разошлись на лицѣ, и онъ улыбнулся и опустилъ глаза на Алеба. Онъ поглядѣлъ на Алеба, улыбнулся и сказалъ: о, Алебъ, Алебъ! Твой хозяинъ велѣлъ тебѣ меня разсердить. Да мой хозяинъ сильнѣе твоего, и ты не разсердилъ меня, а разсержу-же я твоего хозяина. Ты боялся, что я накажу тебя, и ты хотѣлъ быть вольнымъ, Алебъ, такъ знай-же что не будетъ тебѣ отъ меня наказанья, а хотѣлъ ты быть вольнымъ, такъ вотъ при гостяхъ моихъ отпускаю тебя на волю. Ступай на всѣ четыре стороны и возьми свою праздничную одежду.

«И пошелъ добрый господинъ съ гостями своими домой. А дьяволъ заскрежеталъ зубами, свалился съ дерева и провалился сквозь землю».

— Не по его вышло, а по Божьему,—замѣтила весело одна изъ ученицъ.

Разсказъ «Вражье лѣпко, а Божье крѣпко» прочтенъ былъ нами также въ деревнѣ дѣтямъ и подросткамъ и возбудилъ тотъ же интересъ, но очевидно деревенскіе жители менѣе привыкли вглядываться въ рисунки, а потому и нѣкоторыя изъ ихъ объясненій были ошибочны; такъ напр. одни изъ нихъ, видя дьявола на деревѣ, а раба съ поднятыми вверхъ руками за заборомъ, приняли его за изображеніе Бога Отца; другіе-же, не примѣтившіе дьявола, приняли того же самаго раба за дьявола. Но замѣчанія ихъ по поводу прочитаннаго были чрезвычайно мѣтки; такъ напр. въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о хозяинѣ: «онъ насъ и кормитъ, и одѣваетъ хорошо», одинъ изъ слушателей замѣтилъ, глядя на картину: «нечего сказать хорошо,—голые!»

Замѣчанія эти, однако, шли въ разрѣзъ съ тѣмъ, что пришлось выслушать намъ въ городской воскресной школѣ отъ взрослыхъ дѣвушекъ, которыхъ болѣе или менѣе коснулся духъ городской цивилизаціи; такъ напр. онѣ съумѣли оцѣнить по достоинству то добро, которое принесъ Афанасій, устроивъ безплатныя больницы, богадѣльни, странноприимные дома и т. д., между тѣмъ какъ деревенскія дѣти, плывя по теченію своей безпомощности и даже не имѣя представленія о томъ, что кто-то можетъ ихъ даромъ лечить и давать пріюты ихъ бѣднымъ, какъ-бы даже не замѣтили при чтеніи добрыхъ дѣлъ Афанасія, а если и замѣтили, то не придали имъ почти никакого значенія. Въ ихъ пересказахъ на первый планъ выступало то обстоятельство, что золото это принадлежало дьяволу, а затѣмъ слышались замѣчанія въ такомъ родѣ: «не слѣдовало ему касаться золота, потому что дьяволъ прельщаетъ имъ людей. Настоящее добро можно сдѣлать трудомъ, а не золотомъ. Какъ онъ впередъ дѣлалъ, это больше Богу нравилось. Въ томъ грѣхъ, что онъ польстился на нетрудовыя деньги».

Однимъ словомъ, никто изъ слушателей не сказалъ ни слова въ защиту Афанасія, и всѣ симпатіи сосредоточились на Іоаннѣ.

Сборникъ «Крезъ» можетъ читаться под-

ростками и взрослыми, и хотя мы не симпатизируемъ разсказамъ «Ильясъ» и «Два брата и золото», но въ сборникѣ остается еще шесть разсказовъ, понятныхъ и интересныхъ для малограмотнаго читателя. *Х. А.*

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Русскій Начальный Учитель» 1886 г. № 8—9, стран. 412; «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 10, стр. 201.

---

408) **Четыре дня на полѣ сраженія.** В. М. Гаршина. Москва 1886 г. 35 стр. Ц. 1½ к.

Отдавая лично должную справедливость художественному разсказу В. Гаршина и признавая даже, что онъ напоминаетъ своимъ реализмомъ сцены изъ «Войны и Мира», мы тѣмъ не менѣе сильно сомнѣвались, что эта талантливо набросанная картинка, безъ всякой завязки и развязки, безъ всякихъ эффектовъ и происшествій, представитъ собою интересъ для неграмотнаго читателя. Насъ пугала именно эта ея простота и безъискусственность, которую такъ цѣнитъ развитой вкусъ; но мы ошиблись. Съ первыхъ страницъ разсказъ захватилъ вниманіе нашихъ деревенскихъ слушателей. При чтеніи опять присутствовалъ интеллигентный мальчикъ 9-ти лѣтъ. По прочтеніи 2-хъ страницъ, онъ наклонился и сказалъ тихо: — я ничего не понимаю, кто это, гдѣ и кому говоритъ.

Тогда одинъ изъ мужиковъ обязательно пояснилъ ему въ положительной формѣ, что это раненый солдатъ разсказываетъ въ больницѣ доктору. Почему именно онъ рѣшилъ такъ, мы не знаемъ, такъ какъ въ книгѣ этого нѣтъ, но мы не разъ замѣчали, какъ простолюдинъ, создавъ себѣ какой либо варіантъ во время чтенія, всегда согласный съ правдой жизни, безусловно вѣритъ ему. Вѣроятно ему кажется, что иначе это и быть не могло.

Чтеніе сопровождалось почти безпрерывными вставками и замѣчаніями.—Він дума, що упав, а не вдарено. В чувствіе прийшов... сам до сѣбе гомонить. Мислями назад іде. Сам себѣ до собаки рівнѣ, и т. д. (Ему кажется, что онъ упалъ, а не ранили. Въ чувство пришелъ... самъ съ собой разговариваетъ. Вспоминаетъ о прошломъ. Самъ себя съ собакой равняетъ... и т. д.).

На стран. 13-й одинъ изъ слушателей высказалъ сомнѣніе, какъ это такъ могло случиться, чтобы солдата забыли на полѣ. Онъ слышалъ, что на войнѣ послѣ сраженія бываетъ обходъ и убираютъ тѣла.

— Та може ще прійдуть. (Да, можетъ быть, еще придутъ),—возразилъ ему въ утѣшеніе сосѣдъ. На стр. 14-й, гдѣ говорится: «я шелъ въ какомъ-то опьяненіи»... произошло недоразумѣніе: одинъ изъ слушателей, весьма щедрый на замѣчанія, сказалъ даже съ нѣкоторой долей сочувствія:—трошки пьянѣнький! (Немножко выпивши!)

Раздумье по поводу войны и ея неизбѣжныхъ условій слушатели поняли какъ нельзя лучше.—Злоби в нѣго не булò. Сам не зна, як він ёго вбйв, — говорили они. (Злобы у него не было. Самъ не знаетъ, какъ онъ его убилъ).

Во время описанія разложенія трупа, всѣ принимали самое живое участіе въ опасеніяхъ раненаго и ужасались. Одинъ изъ мужиковъ даже плюнулъ всторону съ отвращеніемъ, такъ живо представился ему, вѣроятно, этотъ гніющій трупъ.

— Ох, якій дух пішов! Жарà ж яка! Напьётця тай одлизе. Ох, тай страшній! Щоб з ёго вдень буде! А щѐ трѐба в ёго воду пйти. Хоч би отповзти!—Дѐ ж там отповзтй, колй він не мòже дйхати, обізмўчився! (Охъ, какой запахъ пошелъ! Жара жъ какая! Напьется, да и отползетъ. Охъ, да и страшный же! А еще приходится у него воду пить. Хоть бы отползти!—Гдѣ ужъ тамъ отползти, когда онъ дышать не можетъ, измучился!)—говорятъ вокругъ, а одна изъ бабъ замѣчаетъ съ соболѣзнованіемъ:—òт як терплять на войні за нас грішних, а мн тут тільки язикòм гріхà набірàемось, лàемось, та свàримось. (Вотъ какъ терпятъ на войнѣ за насъ грѣшныхъ, а мы здѣсь только грѣха набираемся, бранимся, да ссоримся).

На стр. 19-й одинъ изъ слушателей выразилъ сомнѣніе по поводу того, можно ли долго прожить безъ ѣды; тогда одна изъ молодыхъ женщинъ, бывшая когда то въ школѣ, разсказала исторію доктора Таннера, которую читалъ имъ тогда въ газетахъ учитель. Всѣ съ интересомъ выслушали эту исторію.

Женщинъ занималъ также вопросъ, кто была Маша, сестра или невѣста раненаго. Въ тщетныхъ ожиданіяхъ помощи слушатели тоже принимали самое живое участіе.

— Вода витікà... Він чўе, а ёго не чўють. (Вода вытекаетъ... Онъ слышитъ, а его не слышатъ)—замѣчаютъ кругомъ съ соболѣзнованіемъ.

— Мабуть так дўже кричàв. (Должно быть такъ громко кричалъ),—добавляетъ кто то съ горькой ироніей. А при словахъ: «Господи, еслибъ это наши!» одинъ изъ нихъ замѣтилъ: —так як Костылин,—и тутъ начались воспоминанія о «Кавказскомъ плѣнникѣ» Толстаго и сравненіе положенія того и другаго героя,

пока кто то не сказалъ, наконецъ:—та ну-бо, цѝтьте! (Да, ну-те, перестаньте!).

При поданіи помощи раненному, лица присутствующихъ выражали искреннюю радость. Въ операціи слушатели тоже принимали самое живое участіе. — Він и не чув, бачить тільки ноги у крові. Тò-ж то не боль! (Онъ и не чувствовалъ, видитъ только—ноги въ крови. Это ли не боль!)—говорили они.

— Одýжав? (Выздоровѣлъ?)—спросила съ участіемъ своего сосѣда одна изъ женщинъ по окончаніи чтенія.

— Іщѐ-б то не одýжав,—отвѣчалъ онъ увѣренно:—колѝ петенбýрський дóхтур коло ёго справлявсь! (Еще бы не выздоровѣлъ, когда петербургскій докторъ его лечилъ!)

— Як-би він не одýжав, хтò-б цю стóрію росказав? (Если бъ онъ не выздоровѣлъ, кто-бы эту исторію передалъ?)—добавилъ другой.

— Ох, боюсь, щоб мені тýрка цю ніч не приснѝвсь. (Охъ, боюсь, чтобы мнѣ турокъ въ эту ночь не приснился),—сказала боязливо одна изъ женщинъ, а другая начала хвастать, что она ничего на свѣтѣ не боится и готова хоть сейчасъ ночью на кладбище одна идти. (Надо замѣтить, что мы читали этотъ разсказъ въ субботу вечеромъ подъ воскресенье, въ «святый вечіръ», какъ называютъ они).

Этотъ художественный разсказъ представляетъ собою прекрасное чтеніе и для подростковъ, и для взрослыхъ, и мы охотно рекомендуемъ его въ народно-школьную библіотеку.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец.: «Русскій Начальный Учитель», 1886 г., № 8—9, стр. 412; «Воспитаніе и Обученіе», 1886 г., № 10, стр. 201; «Женское Образованіе», 1886 г., № 8—9, стр. 465.

---

409) **Жадный мужикъ.** Эртеля. Москва 1886 года. 69 стр. Цѣна 1½ коп.

Въ разсказѣ «Жадный мужикъ» дѣйствіе происходитъ въ Орловской губерніи. Когда мы прочли нѣсколько страницъ, одинъ изъ нашихъ деревенскихъ слушателей сказалъ, обращаясь къ другимъ: «цѐ вже Россія» (это ужъ Великороссія).

Когда старшій братъ Иванъ отправляетъ младшаго, Ермила, на заработки въ городъ, и тотъ, попавъ въ работники къ купцу, съ первыхъ шаговъ выказываетъ наклонность къ угодничеству, хитрости и низкопоклонству, слушатели наши отнеслись ко всему этому весьма снисходительно.—«И хозяину хорошо, и работнику хорошо», говорили они даже съ нѣкоторымъ сочувствіемъ; но когда затѣмъ Ермилъ началъ обмѣривать и обвѣшивать мужиковъ, настроеніе измѣнилось: «це вже гріх» (это ужъ грѣхъ), замѣтилъ многозначительно Григорій.

— Обіжа, обіжа, пішов на сѝтость (обижаетъ, обижаетъ, пошелъ на разживу),—добавилъ его сосѣдъ, и по поводу этого обвѣшиванья и обмѣриванья начались безконечные анекдоты, которые приблизительно кончались тѣмъ, что «привіз тринàдцять, а вíйшло сім» и т. д. (привезъ тринадцать, а вышло семь).

Желаніе Ермила нарядиться въ городскую поддевку вызвало общія насмѣшки.—«Купѐць тай гóді! я бач у чому, а ти?! Він цёгò давно бажàв» (Купецъ да и только! Я вижу во что одѣтъ, а ты?! Ему этого давно хотѣлось),—слышалось вокругъ.

Наука, въ которую Ермилъ попалъ у купца, тоже не нравилась слушателямъ. — «Научà, сам задачу задаѐ, на грóші навóде. Ох, якбѝ чого не булò!» (Научаетъ, самъ задачу задаетъ, на деньги намекаетъ. Охъ, еслибъ чего не случилось!) говорили присутствующіе, начиная, очевидно, понимать, что подобная наука къ добру не поведетъ. Когда мы прочли—«видитъ Ермилъ, все колесо держится грамотой, и задумалъ онъ научиться грамотѣ»—слушатели, отдавшись всецѣло разсказу и совершенно игнорируя присутствіе учительницы, стали горячиться и доказывать, что грамота ведетъ къ мошенничеству, что никогда неграмотному человѣку не удастся такъ ловко сплутовать и схоронить концы въ воду, какъ грамотному, что неграмотный «такъ собі що-нèбудь потрóху» (такъ себѣ, что-нибудь понемножку), а крупныя мошенничества всегда дѣлаются грамотными. «З грамотою куди способніш обдурѝти» (съ грамотой куда удобнѣе обмануть) и т. д. Они вошли въ такой азартъ, что даже чтеніе проповѣди старика учителя на тему — «грамота не на то дана, чтобы душу погубить но чтобъ спасти ее»— нимало не успокоила ихъ; они почти не слушали ея, и когда Ермилъ ушелъ отъ добраго и честнаго человѣка, недовольный его увѣщаніями, одинъ изъ слушателей, какъ-бы умышленно игнорируя эту рѣчь, замѣтилъ иронически: «він дума як прийшóв, такъ и навчѝвсь!» (онъ думаетъ, какъ пришелъ, такъ сейчасъ и выучился!) точно будто дѣло шло о самонадѣянности Ермила, а не о значеніи и цѣляхъ грамоты. Мы очень сожалѣли, что какъ нарочно во время этого чтенія въ хатѣ не было ни одного грамотѣя; желательно было-бы

знать, вступился-ли бы онъ за грамоту и какъ защищалъ-бы ее.

Когда братъ Иванъ пришелъ къ купцу за Ермиломъ звать его въ деревню, слушатели очень возмущались поведеніемъ Ермила. «Ему вже не те трѣба. Не хóче казати тай нічого казáти, хібá набрéше, що хазяін спúть або дома нема», говорили они. (Ему ужъ не то нужно. Не хочетъ говорить, да и нечего, развѣ совретъ, что хозяинъ спитъ или дома нѣтъ). Но Иванъ добился-таки своего и увелъ брата домой въ деревню. Недолго, однако, пожилъ Ермилъ у брата: его такъ и тянуло къ жирнымъ купеческимъ щамъ.— «Усі мúслі у купця» (всѣ мысли у купца), говорили слушатели. И онъ опять ушелъ въ городъ.

Сцена, какъ Ермилъ задушилъ въ дорогѣ хозяина, была прослушана съ тревогой и волненіемъ.—«Щось надýмав! Не минé, ох, не минé! Запрóбуе, чи не прокúнетця, чи не почýе... Це вже бóрютця! Задушúв, ой, Боже-ж мій!» (Что-то задумалъ! Не миновать, охъ не миновать! Пробуетъ, не проснется, не услышитъ-ли... Это ужъ борются! Задушилъ, о Боже мой!) говорили кругомъ тревожно и боязливо, и только одинъ голосъ произнесъ съ сомнѣніемъ: «щось дуже швúдко» (что-то слишкомъ скоро).

Странно, но въ эту самую минуту намъ тоже подумалось, что сцена эта какъ будто не додѣлана, какъ будто все это случилось слишкомъ поспѣшно и не вполнѣ естественно.

Когда потомъ Ермилъ вытащилъ предусмотрительно только одну толстую пачку ассигнацій изъ кармана хозяина, привезъ его бережно домой и вышелъ сухимъ изъ воды, а хозяйка предложила ему остаться у ней въ кучерахъ, кто-то замѣтилъ иронически: «чи не завезé ще й ii куди-нéбудь!» (не завезетъ-ли еще и ее куда-нибудь!) Но Ермилъ предпочелъ поселиться въ деревнѣ, женился на дочери кабатчика и сдѣлался кулакомъ и міроѣдомъ.—«Ох, тай грабúтель! Радуетця сам на сéбе, дума, що немá од éго розумніш, а не дума, що булó й що буде. Цé все до времья», говорили вокругъ. (Да и грабитель-же! Радуется самъ на себя, думаетъ, что нѣтъ умнѣе его, а не думаетъ, что было и что будетъ. Это все до поры до времени).

Толстая, лѣнивая, глупая и безобразная жена Ермила, Анфиса, вызывала добродушный смѣхъ слушателей.—«Як дровенáка! Вихвалúетця, що в проíздку іздить! Спить, ій байдужé!» замѣчали они смѣясь. (Какъ дубина! Хвастается, что кататься ѣздитъ! Спитъ, ей все равно!)

Слушатели были правы, говоря, что счастье Ермила до поры до времени. Кончается тѣмъ, что въ то время, какъ Ермилъ достигъ высшей ступени своего благополучія, т. е. жилъ въ городѣ по образцу своего покойнаго благодѣтеля, банкъ, въ который онъ положилъ награбленные 50,000 руб., лопнулъ. Анфиса умерла отъ удара, напоминая собою какъ двѣ капли воды задушеннаго купца, сынъ вышелъ воромъ и мошенникомъ, прежніе пріятели отказались отъ него, и вотъ измученный, больной, убитый горемъ Ермилъ возвращается на лоно той самой деревни, которая служила ему когда-то предметомъ грабежа.

— Лéгко прийшлося, чужим добромъ нажився! зъорудовав сам себе, тильки слáви наробúв! Ох, тяжко ему буде тепер привикáти!)—слышалось вокругъ. (Легко досталось! чужимъ добромъ разжился! самъ себя погубилъ, только ославился! Охъ, тяжело ему будетъ теперь привыкать!)

Онъ встрѣчаетъ въ этой деревнѣ столько упрековъ и насмѣшекъ, что даже озлобленіе нашихъ слушателей немного стихаетъ, и у иныхъ изъ нихъ вырывается невольно: «та годі вже, буде!» (да довольно ужъ, будетъ!) точно будто они сами присутствуютъ при этомъ публичномъ поруганіи.

Одинъ Иванъ не отрекается отъ брата и, видя его страданія и желая развлечь, ведетъ его на сходку, а старики предлагаютъ избрать Ермила, какъ грамотнаго человѣка, ходокомъ къ барину по важному мірскому дѣлу. Но тутъ его опять встрѣчаютъ насмѣшки и поруганія.—На очі выкидáють те, що булó; мовчúть. — Не довіряють. Перенóсить од усíкого,—говорятъ уже съ сожалѣніемъ слушатели. (Попрекаютъ прошлымъ; молчитъ. Не довѣряютъ. Переноситъ отъ всѣхъ).

Горячая рѣчь Ивана на тему—Ермила Богъ убилъ, намъ его добивать не приходится — вызываетъ сочувствіе и на сходкѣ, и среди слушателей. Ермила выбираютъ ходокомъ, и это служеніе міру врачуетъ нѣсколько его больную душу. — Очувствовався, не той чоловік став, стрáждать почáв,—говорятъ слушатели. (Очувствовался, другимъ человѣкомъ сталъ, страдать началъ).

И вотъ разъ, очувствовавшись и ставши на путь правды, Ермилъ не останавливается на этомъ пути; онъ раздаетъ сирымъ, убогимъ, несчастнымъ всѣ остатки своихъ денежныхъ средствъ, возвращенныхъ банкомъ, публично исповѣдуется предъ міромъ въ церкви въ своихъ преступленіяхъ, попадаетъ

въ острогъ и такимъ образомъ, претерпѣвши все, что только можетъ претерпѣть человѣкъ, постигнутый рядомъ несчастій, умираетъ раскаявшійся и примиренный съ Богомъ и людьми.

Разсказъ написанъ живо, тепло, талантливо, съ глубокимъ знаніемъ народной среды и жизни. «Якъ на світі, такъ и у книжці. И як це тільки усе тее докупи зібрати!» (Какъ на свѣтѣ, такъ и въ книжкѣ. И какъ это все хорошо одно къ другому подобрано!) говоритъ народъ. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Русскій Начальн. Учит.» 1886 г. № 8 — 9, стр. 412; «Воспит. и Обуч.» 1886 г. № 10, стр. 201; «Женское Образованіе» 1886 г. № 8—9, стр. 465.

---

410) **Три сказки.** Л. Н. Толстаго. Москва 1886 г. 34 стр. Ц. 1½ к.

1. «*Много-ли человѣку земли надо*». Намъ казалось, что сказка эта, повѣствующая о жадномъ мужикѣ, пріобрѣтающемъ себѣ все больше и больше земли въ собственность, должна быть понята, оцѣнена и заинтересовать преимущественно, если не исключительно, деревенскихъ жителей, входящихъ постоянно въ соприкосновеніе съ этимъ вопросомъ. Но разсказъ ведется такъ живо, такъ ярко и занимательно, что взрослыя городскія дѣвушки слушали его съ большимъ интересомъ. Когда Пахомъ, сдѣлавшись собственникомъ, сталъ съ мужиковъ штрафы брать, одна изъ слушательницъ замѣтила съ укоромъ: «скоро забылъ, какъ самъ платилъ штрафы!»

Когда Пахомъ, мечтая объ увеличеніи земли, переселиться рѣшился, другая сказала: «жадничаетъ, а какъ-бы ему тамъ хуже не было!»

Вообще впродолженіе всего чтенія слушатели хотя и осуждали Пахома, но близко входили въ его положеніе и живо интересовались его судьбой; такъ напр., когда онъ попалъ къ башкирамъ, и тѣ предложили ему такое условіе: «цѣна у насъ одна — 1,000 р. за день. Не понялъ Пахомъ, какая это мѣра день.—Сколько-же въ ней десятинъ будетъ?—Мы этого, говоритъ, не умѣемъ считать, а мы за день продаемъ, сколько обойдешь въ день, то и твое—мѣра; а цѣна дню 1,000 р.», ученицы сначала вмѣстѣ съ Пахомомъ удивились и не поняли предложенія башкиръ, а затѣмъ стали не на шутку тревожиться, что Пахомъ не добѣжитъ во время намѣченнаго пространства. Онѣ вспомнили тутъ и про зловѣщій сонъ, видѣнный Пахомомъ: «я такъ и думала, что этотъ сонъ не пройдетъ ему напрасно», замѣтила серьезно одна изъ дѣвушекъ.

— Это имъ дьяволъ завладѣлъ и жадность на него такую нагналъ,—сказала другая.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится: «хотѣлъ загибать влѣво, да глядь мѣстечко хорошо—лощинка сырая, жаль бросить», одна изъ слушательницъ замѣтила тревожно: «хоть-бы онъ скорѣй влѣво заворотилъ!»

Смерть Пахома, который падаетъ и умираетъ въ моментъ достиженія цѣли, явилась для слушательницъ совершенной неожиданностью и чрезвычайно поразила ихъ. Онѣ всецѣло поглощены были тревогой за то, что Пахомъ не добѣжитъ вовремя, а тутъ—«подбѣжалъ работникъ Пахомовъ, хотѣлъ поднять его, глядь, а у него изо рта кровь течетъ, и онъ мертвый лежитъ. Выкопалъ онъ Пахому могилу, ровно насколько онъ отъ ногъ до головы захватилъ—три аршина и закопалъ его». Конецъ этотъ настолько поразилъ слушательницъ, что онѣ сидѣли молча въ недоумѣніи и раздумьѣ; одна только, быть можетъ, практическая особа спросила послѣ небольшаго раздумья: «а что это имѣніе семейству его достанется?»

Мы не могли удовлетворить вопроса, не зная, какъ въ данномъ случаѣ поступятъ башкирцы, но невольно задумались надъ тѣмъ, былъ-ли этотъ вопросъ вызванъ только практичностью дѣвушки, или ей стало жаль въ эту минуту этого надорвавшагося человѣка и хотѣлось хоть въ чемъ-нибудь найти утѣшеніе.

Въ деревнѣ мы приступили къ чтенію этой сказки съ полной увѣренностью, что она понравится нашимъ слушателямъ и возбудитъ въ нихъ интересъ. При такихъ условіяхъ и самое положеніе чтеца получаетъ особую окраску увѣренности и одушевленія; но сила интереса и оживленія, съ которою прослушана была сказка, превзошла всѣ наши ожиданія. Казалось, что все это событіе совершается у насъ на глазахъ при общемъ говорѣ и шумѣ толпы, при спорахъ, восклицаніяхъ, предположеніяхъ и надеждахъ.—«Ох, поіде!» (Охъ, поѣдетъ!) говорили они, какъ будто выпроважпвая знакомаго человѣка въ рискованный путь; и тутъ-же начинались разсказы о томъ, какъ поѣхалъ на новыя мѣста сынъ мужика Кобца и какъ нѣтъ отъ него ни слуху, ни духу; какъ церковный регентъ тоже послалъ своего сына «до Самары», и много людей ждетъ, когда воротится онъ и что скажетъ и т. д. Разсказы эти и исторія Пахома сливались въ нѣчто цѣльное, нераздѣльное, пополняющее одно другое. Посто-

ронній слушатель, не слѣдившій по книгѣ, навѣрное не могъ-бы рѣшить, гдѣ кончаются разсказы о мужикѣ Кобцѣ и начинаются разговоры мужика Пахома.

— Жив-би тай жив, а то усе більш та більш трѣба, як-би просторіш! Колѝ-б гірш не булò!— слышалось кругомъ. (Жилъ-бы да жилъ, а то все больше и больше нужно, какъ-бы попросторнѣе! Какъ-бы еще хуже не было!)

Находились между слушателями и порицатели, и защитники Пахома:—Це вже до калмùків поіхав. Усе мало, усе-б забрав!» (Это уже къ калмыкамъ поѣхалъ. Все мало, все забралъ-бы!) говорили одни, осуждая Пахома. —Звістно хлібòрòд: и про худòбу, и про все треба згадàти. А як-би тебе самаго послàти — біг-би, поки й не запалùвся! —говорили съ сочувствіемъ къ Пахому другіе. (Извѣстно, хлѣбопашецъ—и про скотъ, и про все нужно вспомнить. — А еслибъ тебя самого послать—бѣжалъ-бы, покуда не задохся!)

Оживленіе слушателей достигло высшей степени, когда башкиры внесли предложеніе Пахому забрать столько земли, сколько онъ оббѣжитъ въ сутки. «Конѐм чи пішки?—Е такùй швидкùй чоловік, що й конем не объідеш. Ой, не вèрне грошей! Ніколи, кудѝ-ж там істи, буде махàти!»—говорили вокругъ. (На лошади или пѣшкомъ? Бываютъ такіе скороходы, что и на конѣ не обгонишь. Охъ, не вернетъ денегъ! Некогда, гдѣ ужъ тамъ ѣсть, будетъ махать!)

Но что придавало особый интересъ, это то, что мнѣнія слушателей безпрестанно совпадали съ книгой, и не дошли мы еще до 18 стран., какъ мужики заспорили уже, сколько верстъ можно обойти въ день и сколько десятинъ можно захватить, и рѣшили, что верстъ можно обойти 50, а десятинъ захватить тысячъ 10. Точно также не прочли еще 24 стр., а ужъ кто то замѣтилъ о башкирахъ: «а тì проклàті регòчутця» (хохочутъ)!

Смерть Пахома поразила, очевидно, слушателей настолько, что никто изъ нихъ какъ-бы не посмѣлъ больше произнести ни одного порицанія или упрека.—«Бідолàха!» (бѣдняга!) сказалъ кто-то съ сожалѣніемъ.

— Бач скільки! (Вишь сколько!)—добавилъ въ раздумьѣ другой, припомнивъ, вѣроятно, заглавіе и какъ-бы отвѣчая себѣ на него. Кто-то вспомнилъ про сонъ и замѣтилъ многозначительно: «він-же казав — землі дам и візьму тебè самого з землéю». (Онъ-же говорилъ — землю дамъ и возьму тебя самого съ собою). Слово «він» относилось, конечно, къ дьяволу.

— От-це ж гріх чоловікові, як є в єго зайùшки хліба,—добавилъ другой. (Вотъ этожъ грѣхъ человѣку, если у него излишекъ хлѣба).

Картинку разсматривали долго и пристально. — Вже й до шапки достàв! (Уже и до шапки досталъ!)—говорилъ Демьянъ съ соболѣзнованіемъ.

— До шапки достав, а душу загубив,— добавилъ Григорій, отдѣлавшись уже, очевидно, отъ первыхъ впечатлѣній смерти и посылая упрекъ Пахому.

— А той за пузо ухопùвсь тай регòчетця, христіянськоі душі не жаліе. (А тотъ схватился за животъ да и хохочетъ, христіанина не жалѣетъ),—замѣтилъ еще кто-то, указывая пальцемъ на башкирскаго старшину.

Сказку 2-ю «*Зерно съ куриное яйцо*» крестьяне слушали молча, съ очевиднымъ вниманіемъ. Утомились-ли они предъидущимъ чтеніемъ, или не могли отдѣлаться отъ только что испытанныхъ впечатлѣній, но замѣчаній не было, и трудно было рѣшить, что думаютъ они по поводу этой сказки. А сказка заключается въ томъ, что однажды нашли ребята зерно съ куриное яйцо, и позвалъ царь старика-мужика, не видалъ-ли онъ на своемъ вѣку такого чудовищнаго зерна. Старикъ отвѣчалъ, что не видалъ, а совѣтовалъ позвать отца. Пришелъ отецъ. Онъ выглядѣлъ моложе сына, но отвѣчалъ тоже, что зерна не видалъ, и присовѣтовалъ позвать дѣда. Онъ вошелъ легко, и глаза свѣтлые, и говоритъ внятно, и сказалъ дѣдъ царю:— «хлѣбъ такой на моемъ вѣку раживался вездѣ. Этимъ хлѣбомъ, говоритъ, я вѣкъ свой кормился и людей кормилъ. Это зерно и сѣялъ, это и жалъ, это и молотилъ».

И спросилъ царь: скажи-же мнѣ, дѣдушка, покупалъ-ли ты гдѣ такое зерно или самъ на своемъ полѣ сѣялъ?

Усмѣхнулся старикъ. — Въ мое время, говоритъ, и вздумать никто не смѣлъ такого грѣха, чтобы хлѣбъ продавать, покупать; а про деньги и не знали—хлѣба у всѣхъ своего вволю было.

И спросилъ царь: такъ скажи-же мнѣ, дѣдушка, гдѣ ты такой хлѣбъ сѣялъ и гдѣ твое поле было?

И сказалъ дѣдъ: мое поле было — земля Божья; гдѣ вспахалъ, тамъ и поле. Земля вольная была, своей землю не звали. Своимъ только труды свои называли.

— Скажи-же мнѣ,—говоритъ царь:—еще два дѣла: одно дѣло—отчего прежде такое зерно рожалось, а нынче не родится? А другое

дѣло—отчего твой внукъ шелъ на двухъ костыляхъ, сынъ пришелъ на одномъ костылѣ, а ты вотъ—пришелъ и вовсе легко: глаза у тебя свѣтлые и зубы крѣпкіе, и рѣчь ясная и привѣтная? Отчего, скажи, дѣдушка, эти два дѣла сталися?

И сказалъ старикъ: оттого оба дѣла сталися, что перестали люди своими трудами жить, начали на чужіе зариться. Встарину не такъ жили: встарину жили по Божьи — своимъ владали, чужимъ не корыствовались.

По окончаніи чтенія нѣсколько минутъ длилось глубокое молчаніе. Очевидно, слушатели думали крѣпкую думу. Наконецъ одинъ изъ нихъ произнесъ отчетливо и увѣренно: «булò колись, та вже не вѣрнетця!...» (Было когда-то, да ужъ не вернется!...)

При чтеніи сказки 3-й «*Какъ чертенокъ краюшку выкупалъ*», слушатели опять оживились. Когда у мужика не оказалось краюшки хлѣба, кто-то сказалъ весело:—«мабуть собаки зіли» (вѣрно собаки съѣли).

— Бува так, що и з торбою вітягнуть (бываетъ, что и съ котомкой стащатъ),—добавилъ другой.

— Ні, це не собака, я щось чув. (Нѣтъ, это не собака, я кое-что слыхалъ), — замѣтилъ дѣдъ Бруско, лукаво улыбаясь. Съ свойственнымъ малороссамъ тактомъ, онъ не нарушилъ интереса чтенія и не открылъ развязки, а только по окончаніи замѣтилъ, что слышалъ эту исторію отъ своего отца и разсказалъ ее съ небольшими варіантами.

— И як-же це в книжці опинилося, хіба воно, де підслухає чи що? (И какъ-же это въ книжкѣ очутилось, развѣ онъ подслушиваетъ гдѣ-нибудь что-ли?)—замѣтилъ Демьянъ, возвращаясь къ своей излюбленной темѣ о томъ, какъ сочиняются книжки.

— А Богъ его Святый знае,—отвѣчалъ ему флегматично сосѣдъ, а учительница сказала нѣсколько словъ о народныхъ пѣсняхъ, былинахъ и преданіяхъ и о томъ, какъ собираютъ и записываютъ ихъ.

Въ виду того интереса, который возбуждаютъ къ себѣ въ народѣ эти небольшіе разсказы, мы не прочь рекомендовать ихъ для народнаго чтенія. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Русскій Начальный Учитель», 1886 г. № 8—9, стр. 412; «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 10, стр. 201; «Женское Образованіе», 1886 г. № 8—9, стр. 465.

---

411) **Первый винокуръ, или какъ чертенокъ краюшку заслужилъ.** Комедія Л. Толстаго. Москва 1886 г. 36 стр. Ц. 1½ к.

Н. Лѣсковъ въ замѣткѣ своей «Откуда заимствованъ сюжетъ пьесы Л. Н. Толстаго» («Новости» 1886 г. № 156) дѣлаетъ предположеніе, что сюжетъ этотъ заимствованъ съ картины «Первый винокуръ», довольно распространенной въ народѣ. Намъ же кажется, что передѣлка эта, темой которой послужило народное сказаніе, стоитъ несравненно ближе къ разсказу Погоскаго «Первый винокуръ», содержаніе котораго читатель найдетъ въ I т. «Что читать народу» подъ № 268. Тамъ, какъ и тутъ, чертенокъ попадаетъ въ батраки къ мужику и научаетъ его варить водку, между тѣмъ какъ на картинѣ мы не видимъ этого чертенка, а видимъ во главѣ сатану, винокуренный заводъ и разнообразныя послѣдствія пьянства.

Нѣкоторые варьянты разсказа Погоскаго (при заглавіи котораго стоитъ въ скобкахъ «древнее сказаніе)» намъ кажутся весьма удачны, и есть мѣста, выраженныя болѣе сильно, чѣмъ мы видимъ то въ комедіи; такъ напр. въ томъ мѣстѣ, гдѣ чертенокъ, укравъ послѣднюю краюшку хлѣба у мужика, ждетъ отъ него проклятій и брани, въ комедіи сказано: «видно такъ и быть. Съ голоду не помру. Унесъ, такъ унесъ. Пускай ѣстъ на здоровье!»

Въ разсказѣ же говорится: «Богъ съ нимъ! вѣрно тотъ, кто укралъ, былъ еще бѣднѣе моего! Не умру до утра». Это мотивированіе покорности и смиренія мужика намъ кажется какъ нельзя болѣе кстати.

Въ комедіи чертенокъ, приступая къ куренію водки, говоритъ:—«ну, хозяинъ готово!—Вотъ штука то, восклицаетъ мужикъ, изъ тѣста вода пошла! Что жъ это ты воду прежде спускаешь?—Это не вода, это она самая и есть», поясняетъ чертенокъ.

Въ разсказѣ же это выражено такъ:—«Чортъ говоритъ ему: воду варить—вода будетъ, а изъ хлѣба выйдетъ *водочка*. Такъ и случилось. Попробовали—горитъ! рѣшили: назовемъ ее *горѣлка*».

Объясненіе это кажется весьма занимательнымъ для слушателей изъ народа и какъ нельзя болѣе идетъ къ дѣлу.

Комедія оканчивается такъ: старшой чортъ говоритъ чертенку: «ну, молодецъ, заслужилъ краюшку! Теперь только бы вино пили, а они у насъ въ рукахъ всегда будутъ!»

Въ разсказѣ же говорится: «съ той поры, съ легкой чертовой руки, по всей землѣ то

винокурня выстроится, то кабачокъ выростетъ, а первый винокуръ своимъ душамъ счетъ въ аду ведетъ. А у всѣхъ бѣдныхъ людей горбушка хлѣба таки украдена»! (Стр. 222 «Что читать народу», т. I, изд. 2-е).

Но, несмотря на эти немногіе варьянты въ разсказѣ, которые кажутся намъ болѣе удачными, чѣмъ въ комедіи, въ разсказѣ недостаетъ ни того чисто народнаго юмора, ни той живости, которую мы встрѣчаемъ въ комедіи «Первый винокуръ». Мы прочли ее въ деревнѣ; насъ слушали малолѣтніе, подростки и грамотные взрослые, слушали съ огромнымъ интересомъ и хохотали до слезъ. Только при послѣднихъ словахъ комедіи, приведенныхъ нами выше, смѣхъ разомъ прекратился, и всѣ притихли, точно будто они почувствовали, что все это говорилось неспроста. Особенно серьезнымъ казалось намъ лицо молодой дѣвушки, бывшей ученицы школы, которая давно перестала смѣяться и настолько, видимо, отдалась чтенію, что не замѣчала ничего, происходящаго вокругъ.

— Какъ же вы думаете, правда все это или въ шутку сочинено?—спросила я больше шутя, чѣмъ серьезно, увѣренная въ отрицательномъ отвѣтѣ, какъ вдругъ къ моему величайшему удивленію, не успѣлъ еще никто открыть рта, какъ дѣвушка, переставшая смѣяться раньше другихъ, сказала серьезно и горячо:—да, я увѣрена, что это такъ было.

Слова ея были встрѣчены дружнымъ смѣхомъ.—Чи ти не дурна! (Что ты, съ ума сошла)! послышалось среди этого неудержимаго смѣха—протеста противъ предположенія, что это могло случиться на самомъ дѣлѣ.

Дѣвушка сконфузилась до слезъ и вышла изъ хаты. Но я совершенно понимала ея состояніе: отецъ этой дѣвушки горькій пьяница, и вотъ она настолько отдалась этому жгучему разсказу, что ей показалось въ эту минуту, что все это въ дѣйствительности могло быть. Почему же хохотали надъ нею другіе? А потому, что народъ нашъ далеко не такъ слѣпо вѣритъ въ чертей, какъ это полагаютъ, и далеко не каждый разсказъ о чортѣ можетъ увеличить въ немъ количество предразсудковъ.

Намъ оставалось провѣрить еще впечатлѣнія неграмотныхъ пожилыхъ людей, и это, на нашъ взглядъ, представлялось не легкой задачей. Признаемся, не безъ сердечнаго трепета мы думали о томъ, какъ бы не скомпрометтировать себя передъ деревенской публикой, какъ бы не показалось ей все это пустяками и вздоромъ, какъ бы не посмотрѣла она на это, какъ на неумѣстную шутку, предложенную ей учительницей. Въ силу этихъ соображеній мы долго откладывали чтеніе «Перваго винокура» и только удостовѣрившись, что отношенія наши къ народу установились, что въ нихъ нѣтъ ни угодливости, ни желанія поддѣлаться подъ то, какъ говорятъ господа, ни фальши, которая заставила бы затаить въ душѣ недовольство и презрѣніе къ прочитанному, приступили наконецъ къ чтенію этой книги.

Прежде всего намъ пришлось предпослать нѣсколько словъ по поводу театра вообще. Объяснивши внѣшнюю сторону этого дѣла (зданіе, сцена, кулисы и пр.), мы говорили о его воспитательномъ значеніи, о томъ, что люди устроили театръ не только ради веселья, а и ради наставленія, чтобы мы вдумывались въ свою жизнь и жили правильнѣе, что на театрѣ изображается какъ бы вся наша жизнь. Мы сравнили драматическую пьесу съ книгой, а декорацію съ картиной и т. д., и т. д. Крестьяне слушали весьма внимательно и серьезно наши объясненія и вставляли свои замѣчанія и вопросы. Затѣмъ мы приступили къ чтенію «Перваго винокура». Чтеніе прошло въ высшей степени оживленно, замѣчанія такъ и сыпались со всѣхъ сторонъ.—Це вже мабуть приказ малому! Цѝтьте, ще дійде й до нас! Молодѝй, а як проспитця, то и в старі не згодѝтця! Забіра усіх» и т. д. (Это вѣрно уже приказаніе малому! Тише, дойдетъ еще и до насъ! Молодой, а и старику не уступитъ! Всѣхъ забираетъ)!

Инымъ изъ слушателей очень понравилось то мѣсто въ докладѣ, гдѣ чертенокъ говоритъ: «а вотъ съ мужиками повознись: Какъ онъ съ утра до ночи на работѣ да и ночи захватитъ, да безъ Бога не начнетъ дѣла, такъ къ нему какъ поцѣдешь? Отецъ, уволь ты меня отъ мужиковъ, замучился я съ ними; и тебя прогнѣвилъ». Одинъ изъ слушателей замѣтилъ самодовольно: «не злòмить»!

— Як би ж так! у нас набрав би! (Кабы жъ оно такъ было! у насъ набралъ бы)—замѣтилъ иронически Григорій.

— Самі лізуть у пèкло (Сами въ адъ лѣзутъ),—добавилъ насмѣшливымъ тономъ Демьянъ.

Въ то время, какъ учительница сосредоточенно записывала замѣчанія слушателей, одинъ изъ нихъ, наклонившись къ сосѣду, сказалъ вполголоса: «це правда, що ми й сідаємо й лягàємо—хрѝстимся; чогò-ж вонò тепер так

пішло, що панѝ не хрѐстятця?» (Это правда, что мы и садимся, и ложимся — крестимся; отчего-жъ теперь такъ пошло, что господа не крестятся)?

— Кажуть, що замість цѐго вонѝ щось у книжку читають, молѝтвенник—би то чи як,— отвѐчалъ ему другой голосъ. (Говорятъ, вмѣсто этого они что-то въ книгѣ читаютъ, молитвенникъ что-ли).

— Адже-ж встаровину не такъ було,—замѐтилъ Микола:—и панѝ булò як за стіл, так и хрест на сѐбе кладуть». (А вѣдь встарину было иначе: бывало и господа какъ за столъ, такъ и крестятся).

— Встаровину не то що панѝ, а усі люде прихільніш до Бога булѝ, — отвѐчалъ ему Демьянъ. (Встарину не то что господа, а всѣ люди были усерднѣе къ Богу).

Впрочемъ такого рода замѣчаній было немного, слушатели больше подсмѣивались и шутили, и только въ концѣ выраженіе лицъ стало серьезно и сосредоточенно.

— Чогò-ж воно так,—обратился Демьянъ къ остальнымъ крестьянамъ:—ось ми и чýемо, и знáемо, що це негàрно, а ні щоб покѝнути? (Отчего-жъ это такъ, вотъ мы и слышимъ, и знаемъ, что это нехорошо, а нѣтъ, чтобы бросить)?

Всѣ молчали. — Хіба не мòжно запрет на ѐго положѝти? — сказалъ наконецъ кто-то. (Развѣ нельзя запрещеніе на него наложить).

— А доход казні,—возразили ему.

— То не од казнѝ, а од людей іде (это не отъ казны идетъ, а отъ людей),—замѐтилъ Микола, толковый грамотный мужикъ, въ первый разъ пришедшій на чтеніе. И онъ разсказалъ весьма подробно, какъ въ какомъ-то селѣ Криворотовкѣ Донской области сходъ постановилъ закрыть кабаки, и какъ хорошо живется теперь тамъ крестьянамъ.

— Вонò у робòті чарочку нічòго (при трудахъ оно рюмочку ничего),—сказалъ примиряющимъ тономъ свекоръ.

— Це таке зілля, що де чарка, там и другà и трѐтя,—возразилъ Григорій. (Это такое зелье, что гдѣ рюмка, тамъ и другая, и третья).

— Та и внимательна-ж книжка!—замѐтилъ свекоръ.

— Вонà к сурьѐзу, — поддержалъ его сосѣдъ, бывшій когда-то, во времена крѣпостнаго права, лакеемъ и тоже закидывающій по русски.

— От-би іі під шинком почитàти! (Вотъ-бы ее возлѣ кабака почитать)!—сказала оживленно свекровь.

— Хоч читай, хоч ні, хіба послухають! (Читай-ли, нѣтъ ли, развѣ послушаютъ)!—возразилъ ей кто-то.

— А може якѝй и у гòлову візьме? (А можетъ кто-нибудь и возьметъ въ голову)? —сказалъ въ раздумьѣ Демьянъ.

— А як-же, візьме! — возразилъ ему съ ироніей дѣдъ Бруско:—тут як не могорѝч, ніяких и ділов нема. (Какъ-же, возьметъ! тутъ безъ вышивки ни одно дѣло не обойдется).

— Хіба забýли Софрона? (Развѣ забыли Софрона)?—сказала баба Марья.

— Якòго?—спросилъ ее сосѣдъ.

— Що полосу отнялѝ,—пояснила Марья. Оказалось, что она вспоминаетъ о происшествіи въ разсказѣ Савихина «Дѣдъ Софронъ».

— Який так ще скàже: як це слухати, то й жити неможно,—замѐтилъ кто-то. (Какой такъ еще скажетъ: если это слушать, то и жить нельзя).

Въ заключеніе мы показали нашимъ слушателямъ картину, изданную Блисмеромъ, о которой мы говорили выше. Микола началъ читать на поляхъ ея тексты, взятые преимущественно изъ св. писанія. Слушатели внимательно разсматривали ее, и, очевидно, она производила на нихъ подавляющее, гнетущее впечатлѣніе. Когда Микола прочиталъ: «пьяницы не наслѣдуютъ царствія Божія», у одного изъ слушателей невольно вырвалось восклицаніе: «нікòли» (никогда)?! Лицо его было блѣдно, и онъ вопрошающе смотрѣлъ на чтеца, какъ бы ожидая отъ него рѣшенія этого страшнаго вопроса.—Да, братъ, это не шутка,—отвѣчалъ уклончиво Микола.— Де-ж тут шутка, коли воно з евангелія! (Гдѣ-жъ тутъ шутка, когда оно изъ евангелія),—замѣтилъ еще кто-то.

Картина Блисмера «Вино—злѣйшій врагъ человѣчества» весьма выразительна. На ней изображенъ винокуренный заводъ, пожирающій массу хлѣба и картофеля, который везутъ и несутъ къ нему множество подводъ и людей. Направо — тюрьмы, куда тоже тянется вереница людей за разнаго рода преступленія, изображенныя тутъ-же наглядно съ удивительной изобрѣтательностью и разнообразіемъ. Картина эта настолько понравилась слушателямъ, что они обратились къ учительницѣ съ просьбой выписать ее для нихъ изъ города, хотя-бы она стоила даже не дешевле 20 к. Очевидно, что такая цѣна казалась имъ огромной суммой, но они рѣшались затратить ее, столько интереса и значенія представляла для нихъ лежащая передъ ними картина.

Комедію «Первый винокуръ» мы не счи-

таемъ себя вправѣ рекомендовать для народнаго театра, несмотря на то, что чтеніе ея возбудило живой интересъ. Къ чему намъ эти комедіи съ примѣсью чертовщины, когда народъ способенъ понимать серьезныя драматическія произведенія Островскаго и друг.

Х. А.

Примѣчаніе. Смотр. рец. „Русскій Начальный Учитель“ 1886 г. № 8—9, стр. 412; „Воспитан. и Обучен.“ 1886 г. № 10, стр. 201; „Женское Образов.“ 1886 г. № 8—9, стр. 465; „Народная Школа“ 1887 г. № 4, стр. 50.

---

412) **Сказка объ Иванѣ дуракѣ и его двухъ братьяхъ: Семенѣ-воинѣ и Тарасѣ-брюханѣ, и нѣмой сестрѣ Маланьѣ, и о старомъ дьяволѣ и трехъ чертенятахъ.** Льва Толстаго. Москва. 1886 г. 35 стр. Ц. 1½ к.

Здѣсь опять, какъ и въ «Первомъ винокурѣ», въ человѣческую жизнь вмѣшивается чертовщина и руководитъ судьбой трехъ братьевъ. Первый чертенокъ говоритъ:—я первымъ дѣломъ храбрость такую на Семена навелъ, что онъ обѣщалъ своему царю весь свѣтъ завоевать. Второй говоритъ о Тарасѣ: —отростилъ я ему брюхо и навелъ на него зависть. Третій говоритъ объ Иванѣ:—наплевалъ я ему первымъ дѣломъ въ кувшинъ съ квасомъ, чтобы у него животъ болѣлъ, и пошелъ на его пашню, сбилъ землю, какъ камень, чтобъ онъ не осилилъ. Думалъ я, что онъ не вспашетъ, а онъ, дуракъ, пріѣхалъ съ сохой и таки осилилъ.

Вообще дураку во всемъ удача, и онъ не только счастливъ самъ, но благодѣтельствуетъ и обоимъ своимъ братьямъ: одного снабжаетъ цѣлымъ войскомъ солдатъ, надѣланныхъ изъ соломы, другаго — золотомъ, натертымъ изъ листьевъ. И сталъ Семенъ воевать, а Тарасъ торговать, и сдѣлались оба брата царями, а Иванъ дома жилъ, отца съ матерью кормилъ, въ полѣ работалъ.

И случилось однажды, что заболѣла у царя дочь; дуракъ вылечилъ ее и сдѣлался царемъ. Далѣе говорится:

«Жили три брата — царствовали. Хорошо жилъ старшій братъ, Семенъ-воинъ. Набралъ онъ съ своими соломенными солдатами настоящихъ солдатъ и всѣхъ обучилъ. И стали его всѣ бояться.

«Хорошо жилъ и Тарасъ-брюханъ. Онъ свои деньги, что забралъ отъ Ивана, не растерялъ, а большой приростъ имъ сдѣлалъ. Деньги держалъ онъ у себя въ сундукахъ, а съ народа взыскивалъ деньги. За денежки къ нему всего несутъ и работать идутъ, потому что всякому деньги нужны.

«Не плохо жилъ и Иванъ-дуракъ. Какъ только похоронилъ тестя, снялъ онъ все царское платье, женѣ отдалъ въ сундукъ спрятать, опять надѣлъ посконную рубаху, портки и лапти обулъ, и взялся за работу.—Скучно, говоритъ, мнѣ: брюхо расти стало, и ѣды, и сна нѣтъ. Привезъ отца съ матерью и дѣвку нѣмую, и сталъ опять работать. Узнали всѣ, что Иванъ—дуракъ».

Хорошо жилось Ивану въ его дурацкомъ царствѣ, какъ вдругъ пошелъ на него войной тараканскій царь и «велѣлъ солдатамъ по всему царству пройти, разорить деревни, дома, хлѣбъ сжечь, скотину перебить».—Не послушаете, говоритъ, моего приказа—всѣхъ, говоритъ, васъ расказню.

Испугались солдаты, стали дома, хлѣбъ жечь, скотину бить. Все не обороняются дураки, только плачутъ. Плачутъ старики, плачутъ старухи, плачутъ малые ребята. — За что, говорятъ, вы насъ обижаете? Зачѣмъ, говорятъ, вы добро дурно губите; коли вамъ нужно, вы лучше себѣ берите.

Гнусно стало солдатамъ. Не пошли дальше, и все войско разбѣжалось.

Но что удивительнѣе всего было въ этомъ дурацкомъ царствѣ, такъ это появленіе «господина чистаго», предлагавшаго научить дураковъ работать головой.

До сихъ поръ характеръ сказки напоминалъ намъ многія изъ русскихъ народныхъ сказокъ о трехъ братьяхъ съ удачливымъ Иваномъ-дуракомъ; здѣсь же появляется варьянтъ, чуждый народнымъ преданіямъ, а именно: нечистая сила воплощается въ образѣ господина чистаго, который объясняетъ значеніе умственнаго труда.

Вотъ, что говорится объ этомъ господинѣ: «И повѣстилъ Иванъ всему царству, что проявился господинъ чистый и будетъ всѣхъ учить, какъ головой работать, и что головой можно выработать больше, чѣмъ руками, чтобы приходили учиться.

«Была въ Ивановомъ царствѣ каланча высокая построена, и на нее лѣстница прямая а наверху вышка. И свелъ Иванъ туда господина, чтобы ему на виду быть.

«Сталъ господинъ на каланчу и началъ оттуда говорить. А дураки собрались смотрѣть. Дураки думали, что господинъ станетъ на дѣлѣ показывать, какъ безъ рукъ головой работать. А старый дьяволъ только на словахъ училъ, какъ не работавши прожить можно.

Не поняли ничего дураки. Посмотрѣли посмотрѣли и разошлись по своимъ дѣламъ.

«Простоялъ старый дьяволъ день на каланчѣ, простоялъ другой—все говорилъ: захотѣлось ему ѣсть. А дураки и не догадались ему на каланчу хлѣба принесть. Они думали, что если онъ головой можетъ лучше рукъ работать, такъ ужъ хлѣба то себѣ шутя головой добудетъ. Простоялъ и другой день старый дьяволъ на вышкѣ, все говорилъ. А народъ подойдетъ, посмотритъ, посмотритъ и разойдется.

«Спрашиваетъ и Иванъ: — ну, что, господинъ, началъ ли головой работать?

«— Нѣтъ еще,—говорятъ,—все лопочетъ.

«Простоялъ еще день старый дьяволъ на вышкѣ и сталъ слабѣть, — пошатнулся разъ и стукнулся головой объ столбъ. Увидалъ одинъ дуракъ, сказалъ Ивановой женѣ, а Иванова жена прибѣжала къ мужу на пашню.—Пойдемъ,— говоритъ,— смотрѣть: говорятъ, господинъ зачинаетъ головой работать.

«Подивился Иванъ.—Ну?—говоритъ. Завернулъ лошадь, пошелъ къ каланчѣ. Приходитъ къ каланчѣ, а старый дьяволъ ужъ вовсе съ голоду ослабѣлъ, сталъ пошатываться, головой объ столбы постукивать. Только подошелъ Иванъ, споткнулся дьяволъ, упалъ и загремѣлъ подъ лѣстницу торчмя головой: всѣ ступени пересчиталъ».

Признаемся, что описаніе это кажется намъ даже не остроумнымъ, а идея, вложенная въ него—вредной и нежелательной для привитія ея народу. Тѣмъ не менѣе, интересуясь, какое впечатлѣніе произведетъ эта сказка, мы прочли ее неграмотнымъ пожилымъ крестьянамъ.

Слушатели наши не проникли въ ея потаенный смыслъ и не силились дѣлать сближеній съ жизнью, хотя слушали ее съ большимъ интересомъ и вставляли вполнѣ умѣстныя замѣчанія. Симпатіи автора къ Ивану-дураку сказались въ нихъ съ первыхъ страницъ.—Мабуть цей розумніший од усіх. Все отдаѐ тільки не лайте! Сам чорт з ним нічого не зробить. Він хоче, щоб усі по Божому жили. От-це-ж буде таке царство, як там було, де зерно з куряче яйце *). Усі слова правдиві в єго. Ач як гарно Иванове царство йде! Робі—и істи буде. (Этотъ, должно быть, умнѣе всѣхъ. Все отдаетъ, только не браните! Самъ чортъ ничего съ нимъ не подѣлаетъ. Онъ хочетъ, чтобы всѣ по Божьему жили. Это будетъ такое царство, какъ то, гдѣ было зерно съ куриное яйцо. Всѣ слова у него правдивыя. Ишь какъ хорошо Иваново царство идетъ! Работай—и ѣда будетъ!)—замѣчали слушатели, относясь съ полнымъ сочувствіемъ ко всѣмъ словамъ и поступкамъ добраго, смирнаго и трудолюбиваго Ивана-дурака.

— Це против чого сь росказано (это къ чему-то разсказано)?—замѣтилъ вдумчиво одинъ изъ слушателей по окончаніи чтенія.

— Робить треба, от противъ чого! (Работать нужно, вотъ къ чему!)—возразилъ ему другой.

— А я про німця не дуже розібравъ, що він головою робив (А я про нѣмца несовсѣмъ понялъ, что онъ головою дѣлалъ),—замѣтилъ еще одинъ, обращаясь къ сосѣду.

— Він нічого головою не робив, а тільки думою, мислями,—отвѣчалъ ему сосѣдъ. (Ничего онъ головой не дѣлалъ, а только соображеніемъ, мыслями).

— Це жиди кажуть, як коли до діла прийдетця,—ми головою, а мужики спиною,—пояснилъ Демьянъ. (Это жиды говорятъ, когда къ слову придется, —мы головой, а мужики спиной).

— А мені це гарно, що в їх злоби ні каплі не було, з злоби й на небесах война зайшлась,—замѣтилъ Григорій. (А мнѣ нравится то, что у нихъ злобы нисколько не было, отъ злобы и на небесахъ война началась).

— Як добре подумати, той чужого жалко (Если хорошенько обдумать, то и чужаго жаль),—сказалъ еще одинъ мужикъ, вспоминая о разбѣжавшемся войскѣ, не встрѣтившемъ со стороны дураковъ ни малѣйшаго сопротивленія.

Изъ предыдущихъ замѣчаній видно, что сказка слушалась съ оживленіемъ и интересомъ, но не болѣе. Точно такъ-же наша публика прослушала-бы, навѣрное, и «Конька-Горбунка», и сказку о Жаръ-птицѣ, и многое другое. Мы-же лично, не сочувствуя этому издѣвательству надъ умственнымъ трудомъ, считаемъ совершенно излишнимъ вводить подобную сказку въ народную библіотеку. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Русскій Начальный Учитель» 1886 г. № 8—9, стр. 412; «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 10, стр. 201.

---

413) **Марья-кружевница.** Пов. О. Н. Хмѣлевой. Заимствована изъ журн. «Родникъ». Москва 1886 г. 36 стр. Ц. 1½ к.

(*Въ городѣ*).

Жизнь кружевницы Марьи передана просто, живо, тепло и читается взрослыми дѣ-

*) «Три сказки» Л. Н. Толстаго.

вушками съ большимъ интересомъ. Образъ героини бодрой, веселой, способной стоически перенести всякое горе и завоевывающей настойчивымъ трудомъ долю своего скромнаго счастья, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ, на нашъ взглядъ, воспитательнымъ цѣлямъ. Всепрощеніе, которое проявляетъ Марья при встрѣчѣ съ нищей Ариной, бывшей когда-то горничной—наушницей барыни и ея злѣйшимъ врагомъ, трогаетъ слушательницъ изъ народа до слезъ. — Это она поступила все равно, какъ Спаситель училъ,—замѣтила одна изъ дѣвушекъ съ умиленіемъ.

Понятно имъ и состояніе души Арины подъ впечатлѣніемъ этой гуманной встрѣчи. — Ей оттого легче на душѣ стало, что злоба отъ нея ушла,—замѣтила одна изъ слушательницъ. Чувство всепрощенія настолько, очевидно, проникло въ эту минуту въ душу нашихъ читателей, что одна изъ дѣвушекъ замѣтила кротко:—мнѣ и барыню тоже жалко, она тоже сирота.

Но мы могли еще разъ убѣдиться въ томъ, насколько наше молодое поколѣніе отошло далеко отъ пониманія того состоянія, въ которомъ находились крѣпостные люди, и какъ чужды ему страданія прошлаго; такъ напр. при встрѣчѣ барыни съ маленькой Машей, единственнымъ ребенкомъ разжалованной горничной, сосланной на село, учительница остановилась и спросила:—какъ вы думаете обрадуется мать или нѣтъ, что ея Машутка приглянулась барынѣ и что ее возьмутъ въ хоромы?

— Обрадуется, — послышалось нѣсколько голосовъ, а одна изъ дѣвушекъ добавила въ разъясненіе:—то-бы она на деревнѣ осталась, можетъ быть свиней-бы пасла, а то въ горничныя выйдетъ.

Надо принять, впрочемъ, во вниманіе, что составъ слушательницъ былъ чисто городской и что въ деревнѣ все это можетъ быть принято иначе.

Въ заключеніе мы вынуждены послать разсказу «Марья-кружевница» упрекъ въ томъ, что эпиграфъ его положительно непонятенъ народу. Эпиграфъ этотъ взятъ изъ стихотворенія Некрасова «Школьникъ». Правда, стихотвореніе это помѣщено во многихъ христоматіяхъ для класснаго чтенія, но тамъ ребенокъ читаетъ его цѣликомъ, съ разъясненіями учителя, и такимъ образомъ цѣль достигается. Тутъ-же эти 10 строкъ, вырванныя изъ цѣльнаго стихотворенія и стоящія особнякомъ, являются совершенно непонятными. Вотъ эти строки:

«Вотъ за что тебя глубоко
Я люблю, родная Русь!
Не бездарна та природа,
Не погибъ еще тотъ край,
Что выводитъ изъ народа
Столько славныхъ—то и знай —
Столько добрыхъ, благородныхъ,
Сильныхъ любящей душой
Посреди пустыхъ, холодныхъ
И напыщенныхъ собой!...»

Мы прочитали ихъ передъ группой взрослыхъ малограмотныхъ ученицъ, разъ, другой, третій, останавливаясь, спрашивая разъясненій; но отвѣтомъ намъ было гробовое молчаніе. Наконецъ одна изъ слушательницъ съ лицомъ, выражающимъ высокую степень напряженія, произнесла сконфуженно:—это значитъ, что у насъ много народу *выводится*, родится.

(*Въ деревнѣ*).

Мы не ошиблись, говоря, что въ деревнѣ это можетъ быть принято иначе. Описаніе крѣпостнаго права вызвало столько воспоминаній въ старикахъ слушателяхъ, что вмѣсто часа чтеніе растянулось на три часа. Образъ наушницы Арины напомнилъ имъ какую-то Пашку, состоявшую при покойной барынѣ въ той-же роли. — Як раз Пашка! (точь въ точь Пашка!) восклицали бабы при каждой новой выходкѣ Арины.—Ох, тай бодлива! Ач як лютуе! Не боітця й гріха, була-б гадюка! Тай въідлива-ж!—слышалось со всѣхъ сторонъ. (Охъ, да и бодливая! Ишь какъ злится! И грѣха не боится, такой змѣи поискать! Да и въѣдливая-жъ!)

Рѣшеніе взять Машу въ комнаты вызвало всеобщее участіе и сожалѣніе къ ея бѣдной матери.—Вона зізсть ii (она съѣстъ ее), говорили они объ Аринѣ. Слова «почеши-ка мнѣ спину» вызвали опять воспоминанія о такихъ-же фактахъ. — Так, так, наша, царство ій небесне, як ноги не чешуть, не засне. — А я своій пьять років чухала спину: така думка—заснула, а вона знов: чухай, чухай! (Такъ, какъ, наша, царство ей небесное, если ногъ не чешутъ, не заснетъ.—А я своей пять лѣтъ спину чесала: бывало думаю—заснула, а она опять: чеши, чеши!). И пошли воспоминанія безъ конца. Даже такія незначущія обстоятельства, какъ звонокъ, вызвали разговоры и разсужденія.—Дзвонки и в нас булі (звонки и у насъ были), сказалъ бывшій дворовый.

— Спаситель без докладу приймав, а у панів без докладу ніколи,—замѣтилъ глубокомысленно другой. (Спаситель безъ доклада принималъ, а у господъ безъ доклада — никогда).

Когда Арина стала искать жениха Машѣ — дивітця або чередника, або свинопаса (смотрите — либо пастухъ, либо свинопасъ), рѣшили бабы. — Гаразд, що хоч не бьють (хорошо, что хоть не бьютъ), замѣтилъ кто-то. — Це ще гірш биттѣ, як за такого неустрѣпу йти (Это еще хуже побоевъ за такого забулдыгу выходить), возразилъ другой голосъ.

Къ Марьѣ кружевницѣ всѣ относились съ большой симпатіей и любовью и принимали самое горячее участіе въ ея судьбѣ.—От яка саморучна! такі люде є: на що не зглянe, те й зробить! (Вотъ какая мастерица! такіе люди бываютъ: на что ни взглянетъ, то и сдѣлаетъ!) говорили вокругъ съ умиленіемъ и сочувствіемъ, а потому, когда гоненія Арины дошли до того, что бѣдной Машѣ безвинно и напрасно намѣревались отрѣзать косу, слушатели пришли въ волненіе. — Ой, Боже мій, може ще й не одріжуть! (Ахъ, Боже мой, можетъ еще и не отрѣжутъ!) говорилъ кто-то тревожно, а потому, когда фактъ совершился, и сироту Машу вынудили обрѣзать у гроба умершей матери свои прекрасныя косы, въ воспоминаніяхъ ихъ о тождественныхъ фактахъ прошлаго слышалось раздраженіе. — Въ мѣне аж сердце зохалувало (у меня просто сердце похолодѣло), сказала старостиха, обладающая странной привычкой какъ-то порывисто и нервно смѣяться въ самыхъ критическихъ мѣстахъ.

Вспоминали, какъ какой-то Зинькѣ обрѣзали косу, обернули рогожей, приставили баранъи рога и водили въ такомъ видѣ по селу; какъ другую обкленли перьями и тоже выпустили на смѣхъ и посрамленіе; какъ мужикамъ брили полголовы и т. д. И хотя эта Зинька была счастлива потомъ, когда вышла на волю, и жила замужемъ за хорошимъ человѣкомъ, но никакъ не могла забыть прошлой обиды, никогда не могла вспомнить о ней безъ слезъ.—Стара болячка не загоїтця (Старая рана не заживетъ), заключила свой разсказъ старостиха.

— Та годі вже, вони уси мертві, а ви лихом згадуете, гріх!—сказалъ наставительно старикъ Григорій. (Да довольно ужъ, они всѣ мертвые, а вы ихъ лихомъ поминаете, грѣхъ!)

Всѣ притихли. Слова Григорія видимо измѣнили настроеніе слушателей, и послышались замѣчанія совсѣмъ въ другомъ родѣ:— Въ нас такої поручи ніколи не було, — сказала кротко и тихо баба Марья. (У насъ такого поруганія никогда не было).

— Ти мені зломъ, а я тобі добромъ, от як треба!—(Ты мнѣ зломъ, а я тебѣ добромъ, вотъ какъ нужно!)—подкрѣпилъ свою рѣчь Григорій.

— Гаразд що тепер вольні, хоч голодні, хоч голі, а все краще! (Хорошо, что теперь вольные, хоть голодные, хоть голые, а все лучше!)—произнесла громко старостиха, сопровождая эту рѣчь непріятнымъ, рѣзкимъ смѣхомъ.

Затѣмъ начались воспоминанія о «положеніи» и «маніхвѣсти» и самыя горячія, самыя восторженныя благословенія покойному императору: — нехай надъ ним земля пером! Нехай его Господь біля себе посадовить! — (Пусть надъ нимъ земля перомъ лежитъ! Пусть его Господь возлѣ себя посадитъ) говорили бабы, набожно крестясь и вспоминая молебствіе 19 февраля, отслуженное въ складчину, когда каждый принесъ послѣднюю копѣйку, и всѣ въ церкви плакали.

Вопросъ, чѣмъ кончится вся эта исторія, очень занималъ слушателей. Когда мы прочли: «смотритъ—на краю деревни избушка стоитъ...» —Марьина,—сказалъ весело чей-то голосъ. Онъ угадалъ. И когда нищая Арина вошла въ эту привѣтливую избушку, тотъ-же голосъ продолжалъ:—от як зійдутся, побачимо, що будуть балакать.—(Вотъ какъ сойдутся! посмотримъ, что будутъ говорить).

— Та сердця не покаже ніколи,—поручился кто-то за Машу. (Та не будетъ сердиться ни въ какомъ случаѣ).

— От побачите, що вона покаетця! (Вотъ увидите, что она покается!)—сказалъ не безъ иронiи дѣдъ Бруско объ Аринѣ.

— Та вже-ж! ці книжкй усе покаяніем кончаютця (Ужъ конечно, эти книжки всѣ покаяніемъ кончаются),—отвѣчалъ его сосѣдъ, не подозрѣвая, конечно, что въ данномъ случаѣ онъ является весьма мѣткимъ критикомъ.

— Адже-ж на селі люде кажуть,—продолжалъ Бруско:—ім там такі книжки читають, такі книжки, що вонй от-от до Бога живими долізуть.—(Вѣдь на селѣ люди говорятъ-же: имъ тамъ такія книжки читаютъ, такія книжки, что они вотъ-вотъ живыми до Бога долѣзутъ!)

— А в мѣне як була сварка з сином, — замѣтилъ печально Григорій: — невістка й каже: піду до попечительші, подякую, що вонй его так добре христіанству навчили... Так вона мені цим сердце вразила, — доба-

вилъ онъ, глубоко вздохнувъ. (А у меня какъ вышла ссора съ сыномъ, сноха и говоритъ: пойду къ попечительницѣ, поблагодарю ее, что такъ хорошо его христіанству научила... Такъ она мнѣ этимъ сердце уколола).

— Усякі люде бувають и в нас на селі— (Всякіе люди есть и у насъ въ селѣ),—сказалъ Демьянъ, и онъ раздѣлилъ этихъ людей на 4 категоріи: одни, болѣе смѣлые, которые рѣшаются ходить на чтенія, что бы тамъ о нихъ ни говорили; другіе: — таки, що я од васъ можу переказувать, шо чув—(такіе, что я могу пересказывать имъ, что отъ васъ слыхалъ), обратился онъ къ учительницѣ и поясниль, что ходить они не ходятъ, но въ высшей степени интересуются чтеніями (по преимуществу глубокіе старики) и не пойдутъ на нихъ, но все-таки считаютъ это добрымъ дѣломъ и говорятъ:—це нічого, це на спасеніе душі—(это ничего, это на спасеніе души), и, наконецъ, четвертые,—ті, що глизуютъ (тѣ, что издѣваются); при нихъ приходится избѣгать разговоровъ о чтеніи или выслушивать ихъ насмѣшки.—Швидче, швидче поспишайте!—говорятъ они, напримѣръ, человѣку, идущему на чтеніе, — вже Демьянъ з дзвоником ходив *) — (Скорѣй, скорѣй спѣшите! уже Демьянъ съ колокольчикомъ ходилъ).

— Нічого те, хай сміются (Ничего, пусть смѣются), — говоритъ многозначительно Иванъ, мужикъ-фразеръ, и хвастается, что у него есть книга «Указаніе пути», въ которой сказано, что людская насмѣшка ведетъ душу ко спасенію.—Этотъ могъ-бы составить пятую категорію, думается намъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Русскій Нач. Учит.» 1886 г. № 8—9, стр. 412; «Воспит. и Обуч.» 1886 г. № 10, стр. 201; «Женск. Образованіе», 1886 г. № 8—9, стр. 465.

---

414) **Махмудкины дѣти.** В. И. Немировича-Данченко. Москва 1884 г. Изд. магазина «Начальная Школа». 31 стр. Ц. 5 к.

415) **Махмудкины дѣти.** В. И. Немировича-Данченко. Москва 1886 г. Изд. «Посредника». 35 стр. Ц. 1½ к.

Содержаніе разсказа заключается въ томъ, что во время ночной перестрѣлки русскихъ войскъ съ турецкими, нашими солдатами былъ пойманъ бѣжавшій изъ плѣна турокъ и приведенъ на допросъ къ полковнику и майору; изъ допроса они узнаютъ, что причиной побѣга турецкаго офицера была его семья, оставленная имъ на произволъ судьбы въ пустомъ почти городѣ, боязнь за ея участь, желаніе помочь ей въ минуту несчастія.

Искренній разсказъ плѣннаго заставляетъ русскихъ задуматься надъ участью ихъ семей, вызываетъ у нихъ воспоминанія объ ихъ счастливомъ, спокойномъ домашнемъ житьѣ-бытьѣ. Подъ этимъ впечатлѣніемъ и подъ вліяніемъ разсказа плѣннаго оба они видятъ во снѣ свои семьи, своихъ дѣтей, которыя просятъ отпустить турка для спасенія покинутой имъ семьи. Слѣдствіемъ этого было то, что майоръ, вызвавшись вести плѣннаго къ генералу, по дорогѣ пускаетъ его на свободу съ вѣдома своего товарища.

Разсказъ написанъ очень живо и читается дѣтьми съ большимъ интересомъ: они не ждутъ такой развязки, не предвидятъ подобнаго конца.

Идея разсказа основывается на любви, великой, святой любви даже къ врагамъ своимъ. Война, по мнѣнію автора, не мѣшаетъ людямъ оставаться гуманными.

Нельзя, однако, не указать на два слѣдующія неясныя мѣста въ разсказѣ: описаніе ночи, при чтеніи котораго одна изъ ученицъ народной школы, 11 лѣтъ, спросила: — про какія слезы здѣсь говорится?

— Развѣ могутъ смотрѣть мертвые?—сказала другая.

Затѣмъ стр. 22 и 23 вызвали также недоумѣніе; такъ, напримѣръ, при словахъ: «ночь наклоняетъ къ нему завѣшенное чернымъ покрываломъ лицо, шепчетъ ему милыя имена, окружаетъ бѣднягу признаками счастія и тихо, тихо скользитъ черезъ всю эту комнату къ Ивану Ѳомичу»... Одна изъ ученицъ замѣтила:—вѣдь ночь давно уже настала, а здѣсь сказано, что она только наступаетъ; а другая спросила: — кто шепчетъ ему про дѣтей?

Въ началѣ чтенія дѣти видѣли въ туркѣ врага и безсердечно говорили:—а, попался-таки! ну, не сдоброваль-же ему! такъ и нужно,—онъ турокъ! Разстрѣляютъ, непремѣнно разстрѣляютъ, зачѣмъ убѣжалъ! — И только одна ученица тихо сказала: — а мнѣ его жалко!

Но не такъ было дальше. Глава «Сонъ» произвела глубокое впечатлѣніе; нѣкоторыя изъ ученицъ плакали. Конецъ же доставилъ всѣмъ искреннюю радость, и когда я закрыла книгу, отовсюду послышалось:—слава Богу

*) Надо замѣтить, что колокольчиковъ у насъ никакихъ не водится, и о нихъ говорится только въ насмѣшку.

вотъ какіе они добрые! я думала, что его разстрѣляютъ, убьютъ и т. д.

— Это они его черезъ сонъ отпустили,—добавила одна изъ дѣвочекъ.

— Вовсе нѣтъ,—замѣтила рѣзко другая:— еслибы они его не отпустили, Богъ бы ихъ наказалъ.

Разсказъ «Махмудкины дѣти» былъ прочитанъ нами въ городѣ въ первомъ изданіи его (Москва 1884 г. Ц. 5 к.), и намъ остается только порадоваться, что тѣ мѣста, на которыя мы указывали, какъ на неудобныя для пониманія читателей, выпущены въ изданіи «Посредника». Описаніе наступающей ночи (глава «Сны»), вызвавшее въ 1-мъ изданіи столько недоумѣнія со стороны слушателей, значительно упрощено; вторая половина сна и описаніе ночной перестрѣлки въ началѣ разсказа совершенно выпущены.

Въ деревнѣ разсказъ этотъ былъ прослушанъ съ большимъ интересомъ. При описаніи наружности и одѣянія Махмудки, одинъ изъ слушателей замѣтилъ оживленно: — я в Таганрог як іздив, бачив як раз такого (Когда я въ Таганрогъ ѣздилъ, видѣлъ точно такого).

Гуманный допросъ полковника и прямые отвѣты Махмудки встрѣтили въ слушателяхъ сочувствіе и одобреніе. Въ началѣ рѣчи Махмуда слышались также и добродушныя шутки. Когда мы читали о многоженствѣ турокъ, одинъ изъ крестьянъ замѣтилъ весело—от-то горе! тутъ и з однією лиха наберѐсся! (Вотъ то горе! тутъ и съ одной бѣды не оберешься!) Но по мѣрѣ осложненія драматической картины, которую турокъ рисуетъ въ своей рѣчи, лица слушателей сдѣлались серьезны, и кто то замѣтилъ съ чувствомъ: — вин турка, а душа в його неначе християнська (Онъ турокъ, а душа у него будто христіанская).

Сны были прослушаны съ большимъ вниманіемъ.—Про що дума, те й сниться,—сказалъ одинъ. (О чемъ думаетъ, то и снится).

— Це ему Господь наслав таки сни,—добавилъ другой. (Это ему Господь наслалъ такіе сны).

Когда майоръ выѣхалъ съ плѣннымъ, одинъ изъ слушателей сказалъ:—дивітця, щоб він його додому не справив (смотрите, чтобъ онъ его домой не отправилъ), и когда майоръ говоритъ:—ступай, а то вѣдь, пожалуй, раздумаю, дѣдъ Бруско замѣтилъ шутливо:— сам собою страща (самъ собою стращаетъ).

Слушатели, очевидно, очень остались довольны счастливымъ избавленіемъ турка.

— Ніхто не бачив, одинъ Богъ (Никто не видалъ кромѣ Бога), сказалъ Демьянъ голосомъ, полнымъ сочувствія.

— Це-ж він з вусами? (Это онъ съ усами?) —спросила свекровь, указывая пальцемъ на обложку. Всѣ принялись разсматривать картинку и узнавать на ней дѣйствующихъ лицъ. *Л. Б.*

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обученіе» 1886 г. № 10, стр. 201; «Женское Образованіе» 1884 г. № 9, стр. 608.

---

416) **Воръ.** Повѣсть Я. Е. Голоюбова. 72 стран. Ц. 3 к.

Разсказъ «Воръ» занимаетъ 72 страницы мелкой, убористой печати, и потому намъ не пришлось прочитать его въ одинъ разъ. Мы читали его въ субботу вечеромъ и въ воскресенье по возвращеніи изъ обѣдни. Въ субботу послѣ дневныхъ работъ мы замѣчали обыкновенно въ своихъ слушателяхъ нѣкоторое утомленіе. Былъ даже такой случай, что паробокъ, прикурнувши въ углу, крѣпкона-крѣпко заснулъ. Всѣ невольно оглянулись, когда послышался храпъ, но никто не удивился и не сконфузился, кто-то замѣтилъ только искренно: ач, бідний, як втомився! (ишь, какъ усталъ бѣдный!)

— А я хоч би усю ніч слухала! (А я бы слушала хоть всю ночь!)—замѣтила на это одна изъ женщинъ.

Но разсказъ «Воръ» настолько захватилъ вниманіе слушателей, что совершенно парализовалъ усталость. Всѣ были бодры и оживленны. Въ горькой кончинѣ Петрухи-колдуна всѣ принимали самое живое участіе. Тутъ, какъ и въ кабакѣ, нашлись его защитники и порицатели, признающіе и не признающіе силы колдовства.

— Який же він колдун, коли він Богу молився! У Богаевці, коли чули, е такий чоловік, — трави варить, добре пособля. Це-ж ему Бог помога, ніхто, як Бог. Це тільки баби брешуть: колдун, колдун! (Какой-же онъ колдунъ, когда онъ Богу молился! Въ Богаевкѣ, если слыхали, есть такой человѣкъ, — травы варитъ, отлично помогаетъ. Это ему Богъ помогаетъ, никто, какъ Богъ. Это только бабы врутъ: колдунъ, колдунъ!) говорили защитники. Когда Петра убили, они настолько были возмущены убійствомъ, что присужденіе на полтора года въ арестантскія роты нашли слишкомъ снисходительнымъ, и одинъ изъ нихъ замѣтилъ недовольнымъ тономъ: — тильки й усього? (И только?)

Затѣмъ все ихъ вниманіе сосредоточилось

на сынѣ, Алешкѣ, парнѣ 19 лѣтъ. Особенно они жалѣли его, когда умерла мать, и Алешка остался одинъ одинешенекъ на хозяйствѣ.

— Зостався сам, як перст, та ще акѐ молодѐ! Аж сердце болѝть! Мàти вмѐрла, сестру оддалѝ, хата нетòплена... (Остался одинъ, какъ палецъ, да еще какой молодой! Даже сердце болитъ! Мать умерла, сестру замужъ отдали, изба нетоплена...) говорили они съ соболѣзнованьемъ.

При поѣздкѣ Алеши къ священнику слушатели, знавшіе, что у него на хозяйствѣ оставалось всего 1 р. 20 к., ахнули, когда батюшка назначилъ за похороны 3 р.—Ой, Боже-ж мій, де-ж іх узяти! (Боже мой, откуда-жъ ихъ взять!) говорили они, а одна изъ женщинъ, подталкивая локтемъ другую, сказала шопотомъ: «як раз наш!» (точь въ точь нашъ!)

Заинтересовалъ ихъ очень и романъ Алеши и Наташки.—Тай весела-ж дівчина! (Да и веселая-жъ дѣвушка!)

— Ще-б то не весела, як вонà одинòчка у бàтька и матері (Еще бы не веселая, когда она единственная у отца и матери).

— Хіба синів немàе? (Развѣ сыновей нѣтъ?)

— Та немà-ж (Да нѣтъ-же).

— Его всі думки у Наташки, а оддадуть, чи ні, Бог его зна» (всѣ его мысли у Наташки, а отдадутъ-ли, нѣтъ-ли, Богъ знаетъ), говорили кругомъ.

Но мы оставимъ на время нашихъ слушателей, чтобы остановиться на самомъ разсказѣ и высказать по поводу его слѣдующее замѣчаніе: сколько ни говоримъ мы о единствѣ литературы, тѣмъ не менѣе врядъ-ли кто изъ насъ возьмется отрицать разницу между рѣчью интеллигенціи и рѣчью народа и доказывать, что въ нашей общей литературѣ не существуетъ оборотовъ рѣчи и выраженій, непонятныхъ для читателя изъ народа. Возьмемъ, напр., нѣсколько фразъ изъ настоящаго повѣствованія:

«Сначала онъ взялъ нѣсколько длинныхъ, пѣвучихъ руладъ». «Отчетливость, размѣренность, новыя трели, мелкія, высокія нотки»... «Вдохновеніе, увлеченіе, какая-то сила, выражавшаяся въ лицѣ, въ каждомъ движеніи, во всемъ существѣ его»...

Когда вы читаете это предъ народомъ, вамъ становится неловко, и вы невольно думаете въ оправданіе автора: вѣдь это было написано для «Русскаго Богатства!» Хорошо еще, что сила вниманія вашихъ слушателей такова, что все это скользитъ по нимъ незамѣтно, и они скорѣе сердцемъ, чѣмъ разсудкомъ, постигаютъ суть читаемаго и умиляются надъ нимъ. Но иногда эти неуловимые обороты рѣчи затемняютъ смыслъ и даютъ совершенно неожиданные для васъ результаты пониманія. Вы читаете, напр.: «ему постоянно хотѣлось уйти изъ избы, даже со двора. Домъ въ его глазахъ сталъ совсѣмъ иной. И изба, и сарай, и ворота,—все то-же, все прежнее и вмѣстѣ съ тѣмъ все иное, на всемъ другой оттѣнокъ, словно все чужое стало»... и вдругъ слышите, какъ вокругъ васъ толкуютъ, что безъ хозяйки, конечно, все не то: и хату некому вымазать, и корову подоить некому; однимъ словомъ нравственныя страданія человѣка низведены на вполнѣ реальную почву. Положимъ, что подобныхъ мѣстъ въ разсказѣ «Воръ» не много, и въ общемъ языкъ его простъ и удобопонятенъ, но мы сочли не лишнимъ указать на нихъ для будущаго изданія, которое, мы не сомнѣваемся, не замедлитъ появиться.

Въ субботу мы закончили чтеніе стр. 30-й на томъ, какъ Алешка, счастливый согласіемъ родителей Наташки, отправляется въ ночное.

— Ох, як-би там чогò не зробѝлось,—досі-ж «вора» не булò (Охъ, какъ-бы тамъ чего не случилось,—до сихъ поръ-же «вора» не было),—сказалъ задумчиво Демьянъ, припоминая, видимо, заглавіе.

— Бог его зна; мѝ-б ще слухали, коли-б іх не жалко, втомилнсь,—замѣтила баба Марья, указывая на меня. (Богъ его знаетъ. Мы-бъ слушали еще, еслибъ не жаль было ихъ,—устали).

— Ох, як-же ми іх бýдемо забувàти як вонѝ поідуть од нас! (Охъ, какъ мы будемъ отвыкать, когда они отъ насъ уѣдутъ!) сказалъ еще кто-то вздохнувъ.

Я напомнила имъ о Марусѣ и обѣщала высылать книги. Пока я надѣвала пальто и собирала карандаши и книги, я слышала, какъ Демьянъ опять возвратился къ своему излюбленному вопросу о писательствѣ.—Ой, Боже-ж мій, говорилъ онъ съ чувствомъ:—начè вонò на души сидíмо! Ну, скàжемо к приміру патрѐт: *) Зійшовъ він на висòку гору, вдивѝвсь, вдивившсь и списав, а це-ж як? (точно будто онъ въ душѣ сидѣлъ! Ну, скажемъ къ примѣру портретъ: вышелъ онъ на высокую гору, всмотрѣлся, всмотрѣлся и написалъ, а это-жъ какъ?)

---

*) Словомъ «патретъ» онъ очевидно хотѣлъ сказать картина.

— А Шевченко? возразила ему быстро свекровь:—хіба він ходив за матерями, батьками й дівчатами а як добре втрапив! (развѣ онъ ходилъ за матерями, отцами и дѣвушками, а какъ хорошо попалъ!)

— От же-ж у нас ніхто не спише, хіба австріяка (вотъ-же у насъ никто не опишетъ, развѣ австріецъ),—добавила къ раздумьѣ старостиха.

Надо замѣтить, что «австріяка», о которомъ говорила она, окруженъ здѣсь большой таинственностью, между тѣмъ, какъ это просто-на-просто зажиточный нѣмецъ, по ремеслу слесарь, трезвый, грамотный человѣкъ, который держится совершенно особнякомъ, что и дѣлаетъ его загадочнымъ и благодаря чему онъ чуть-чуть не пострадалъ въ прошломъ году. Имѣя, какъ видно, лишнюю деньгу, онъ сдѣлалъ своевременно запасъ хлѣба для продажи. Началась весна. Дождей нѣтъ и нѣтъ. Тогда народъ рѣшилъ, что это колдовство австріяки, и еслибы не пошелъ благодатный дождь, не уцѣлѣть-бы новому, красивому домику бѣднаго нѣмца.

Очевидно, что и сочинителя они окружаютъ какой-то таинственностью и приписываютъ ему какъ-бы сверхъестественную силу, иначе что могло-быть проще, какъ заподозрить меня въ сочинительствѣ въ то время, какъ я дѣлаю замѣтки на поляхъ книги. Впрочемъ, еще на первыхъ порахъ они освѣдомились у Маруси, зачѣмъ я это дѣлаю, и она отвѣтила, что я отмѣчаю, понятно или непонятно какое слово въ книжкѣ, интересна она или нѣтъ, понравилась или непонравилась,—какъ объясняла я ей самой когда-то,—и они на этомъ успокоились.

Быть можетъ, намъ поставятъ въ упрекъ подробности объ австріякѣ, но намъ думается, что такого рода подробности ярче обрисовываютъ характеристику слушателей и вѣрнѣе могутъ опредѣлить степень ихъ развитія.

Въ воскресенье слушатели опять всѣ были въ сборѣ, прибавился только сапожникъ. Онъ не вошелъ прямо въ хату, какъ это дѣлали другіе, а подошелъ къ окну и какъ-то нерѣшительно вызывалъ меня знаками. Когда я вышла на крылечко, онъ съ робостью какъ-бы провинившагося человѣка спросилъ, нельзя-ли войти послушать чтеніе. Меня даже удивило такого рода смущеніе, и я ободряющимъ тономъ пригласила его войти. Въ это время баба Параска дѣлала мнѣ какіе-то выразительные знаки, вызывая меня опять въ сѣни. Когда я вышла къ ней, она объяснила мнѣ, что я напрасно пустила Кирила въ хату, что онъ плохой человѣкъ. Она проговорила все это какъ-то особенно таинственно, дѣлая только намеки и не договаривая до конца.

Я отвѣчала ей, что чтеніе полезно слушать каждому, что и плохаго человѣка оно можетъ сдѣлать лучше, если онъ задумается надъ нимъ и надъ своей жизнью, и мы вошли въ хату. Сапожникъ стоялъ у порога, не рѣшаясь, видимо, садиться. Не знаю, долетѣлъ-ли до его слуха мой разговоръ съ Параской, или просто онъ догадался, зачѣмъ она вызывала меня, но только онъ имѣлъ видъ еще болѣе сконфуженный, между тѣмъ какъ Григорій говорилъ ему ободряющимъ тономъ: «сідайте-бо, сідайте!» (садитесь, садитесь!) и затѣмъ, обращаясь ко всей честной компаніи, добавилъ: «а хто памьяткий? роскажіть бо ему про учорашне читання!» (а кто помнитъ? разскажите ему про вчерашнее чтеніе!) Я очень обрадовалась этому предложенію, надѣясь, что наконецъ-то мнѣ удастся записать плавный пересказъ, и быстро положила предъ собою листъ бумаги и карандашъ; но мнѣ это не удалось; всѣ заговорили разомъ, перебивая другъ друга, и я могла только записывать отрывочныя фразы: «батька его вбили, така думка—колдун. Мати вмерла. Як зостався один, сусіди почали допомогу давати, хто чим. Батько Наталчин каже: присилай старостів!—Грач та плясун такий був, як ти, Кирило, и т. д. (Отца его убили, думали—колдунъ. Мать умерла. Какъ остался одинъ, сосѣди начали помогать, кто чѣмъ могъ. Отецъ Наталки говоритъ: присылай сватовъ!—Музыкантъ да танцоръ былъ такой, какъ ты, Кирило!)

Сапожникъ продолжалъ стоять и только на мое вторичное приглашеніе скромно забился въ уголъ. Мы начали читать.

Предложеніе, сдѣланное въ ночномъ Алешкѣ и пріятелю его Ванькѣ дядею Сидоромъ, потерянным мужиченкой (стащить овцу и зарѣзать, чтобы сладко поужинать), очень встревожило слушателей.—«Ой, лихо, хоч-би вони его не слухали! Наставля, добре наставля, проізведе!» говорили они съ безпокойствомъ. (Охъ бѣда, хоть-бы они его не слушали! Наставляетъ, хорошо наставляетъ!)

Но соблазнъ былъ слишкомъ великъ: голодному Алешкѣ такъ и пахло бараниной, и хотя онъ не согласился идти на воровство, но все-таки остался колоть щепки въ ожиданіи возвращенія дяди Сидора и Ваньки.

Когда Сидоръ привелъ задуманное въ исполненіе, и Алешка принялъ участіе въ ѣдѣ краденаго мяса, никто не осуждалъ, а всѣ жалѣли его. «Ще од весілля не їв! Як-би

батько або матір булѝ, не те-б було!» (Еще отъ свадьбы не ѣлъ. Кабы отецъ или мать живы были, не то было-бы!) говорили съ соболѣзнованіемъ слушатели, и только баба Параска *) съ свойственнымъ ей одной резонерствомъ говорила наставительно: «чомъ не сказав: я сирота, не хочу! Що-ж, що він не ходивъ, все-ж чуже, хіба можно чуже істи!» (Почему не сказалъ: я сирота, не хочу! Что-жъ, что онъ не ходилъ, все-жъ чужое, развѣ можно чужое ѣсть!) Говоря все это, она поглядывала на меня, желая, видимо, предугадать, найдутъ-ли ея лицемѣрныя слова во мнѣ поддержку. Но я давно выработала въ себѣ навыкъ не вмѣшиваться въ эти разговоры и держать себя всторонѣ, чтобы никоимъ образомъ не вліять на рѣшеніе вопроса въ ту или другую сторону и чтобы дать полный просторъ слушателямъ высказаться. Мнѣ было это тѣмъ болѣе удобно, что я легко могла принять на себя видъ человѣка, погруженнаго въ замѣтки. Говорить, какъ я думаю и чувствую, я позволяла себѣ только тогда, когда вопросъ, очевидно, былъ вполнѣ исчерпанъ и итоги подведены. Мнѣ удавалось подмѣчать, что слушателямъ доставляло большое удовольствіе оказаться моими союзниками, но это нимало не мѣшало имъ высказываться на слѣдующій разъ вполнѣ искренно и чистосердечно.

Когда на другой день къ Алешкиной хатѣ подошло нѣсколько мужиковъ, одинъ изъ слушателей сказалъ тревожно: «це вже поняті йдуть!» (это уже понятые идутъ!)

Дѣйствительно, это шелъ староста и старики снимать допросъ. Алешка путался, сбивался и, наконецъ, чистосердечно сознался во всемъ.

— Злякавсь! омертвів! Ох, хоч-би Господь вѝправив! (Испугался! помертвѣлъ! Охъ, хотьбы Господь оправдалъ!) говорили кругомъ съ соболѣзнованіемъ.

Когда одинъ изъ стариковъ, выслушавъ правдивую исповѣдь Алешки и увидѣвши, что во всемъ виноватъ старый плутъ Сидоръ, вступился за сироту, кто-то изъ слушателей замѣтилъ съ чувствомъ: «спасѐна душа!»

Дѣло клонилось къ тому, чтобы принять благопріятный исходъ для Алешки. Всѣ знали Сидорку за плута и всѣ обвиняли его. Но тутъ на бѣду появился урядникъ. Появленіе его очень встревожило слушателей. — Як-же вонѝ, бідне, до начальника вѝйде? Це вже допросъ! (Какъ-же онъ, бѣдный, къ начальнику выйдетъ? Это ужъ допросъ!) говорили они тихо и таинственно.

Урядникъ, не вникнувши достаточно въ обстоятельства дѣла и видя явную улику въ овчинѣ, найденной у Алешки, обвиняетъ его и передаетъ дѣло мировому судьѣ. Такое рѣшеніе вызвало самые оживленные споры среди нашихъ слушателей: одни утверждали, что урядникъ человѣкъ «письмѐнний» (грамотный, ученый), знаетъ законы и можетъ лучше обсудить, чѣмъ мужики; другіе,—что своимъ судомъ въ такомъ дѣлѣ можно разсудить правильнѣе, такъ какъ всѣ въ деревнѣ знаютъ другъ друга, а онъ человѣкъ пришлый, чужой, ему хоть пропади ты, все равно!

Больше всего слушателей возмущало то обстоятельство, что Сидорка, какъ опытный мошенникъ, вышелъ сухъ изъ воды и нагло разыгралъ роль невинно-пострадавшаго.—Той вкусить тай зуби заховà. От проклята душа! Виноватий та вѝправився! (Тотъ укуситъ и зубы спрячетъ. Вотъ проклятая душа! Виноватъ, а оправдался!)—говорили о немъ и начали разсказывать исторію въ томъ же родѣ относительно какихъ то колесъ, украденныхъ въ экономіи, при чемъ точно такъ же пострадалъ невинный, а главный виновникъ съумѣлъ вывернуться.

Обвинительный приговоръ мироваго судьи, основанный на показаніи урядника, не возмутилъ уже, а опечалилъ слушателей; они, какъ и Алешка, низко поникли головами, а одна изъ женщинъ сказала съ глубокимъ чувствомъ:—от як, людечки, в світі Божому ведѐтця! (Вотъ какъ, люди добрые, въ свѣтѣ Божьемъ водится!)

— И чом-же за ёго староста не вступився?—спросилъ въ раздумьѣ Демьянъ. (Почему жъ за него староста не вступился?)

— Сам, мабуть, судьи злякàвсь, чужа душа тѐмна. (Самъ, вѣрно, судьи испугался, чужая душа —потемки),—отвѣчали ему; а дѣдъ Бруско сказалъ: — ви ще цёгò не знаете: уступѝсь, а вони,— і ти тудѝ! Мені самому було. (Вы еще этого не знаете: вступись, а они, — и ты туда! Мнѣ самому такъ было). И онъ разсказалъ въ юмористическомъ тонѣ исторію, какъ его вызывали, въ качествѣ свидѣтеля, какъ онъ сталъ заступаться за обвиняемаго, какъ ему сказали: «колѝ ти

*) Слѣдуетъ замѣтить, что баба Параска далеко не пользуется симпатіей деревенской публики; такъ напр., недавно старостиха приходитъ въ хату, оглядывается кругомъ и говоритъ иронически: а де-ж це баба Параска? ій треба слухати ціх книжок, до в їх багàто про неї напечатано.» (А гдѣ-жъ это баба Параска? ей слѣдуетъ слушать эти книги, потому что въ нихъ много про нее напечатано). Всѣ смѣются. (Старостиха намекаетъ, конечно, на отрицательные типы, встрѣчающіеся въ разсказахъ).

уступаешься, іди сам! Я злякався, та до дому! (Если ты вступаешься, иди самъ! Я испугался, да домой!) — закончилъ онъ съ обычнымъ юморомъ.

— Як-же тім Сидорку та Ванькі правим бути! В мене аж сердце болить! — сказала старостиха. (Какъ же это, что Сидорка и Ванька оправданы! У меня просто сердце болитъ!)

— Хоч би усім рівно, потроху наказанія вийшло! (Хоть бы всѣмъ поровну, маленькое наказаніе опредѣлили!)—замѣтила свекровь.

— Яке пріятнѣ було, як грало! (Какой ласковый былъ, какъ игралъ!)—добавила съ соболѣзнованіемъ объ Алешкѣ баба Марья.

— Цю книжку дітям читати,—заговорила опять старостиха:—шоб вонò не слухало, що хто з бóку скàже. (Эту книжку слѣдуетъ дѣтямъ читать, чтобъ они не слушали, если со стороны кто нибудь станетъ чему нибудь научать).

— Занапрасно легше перенести, ніж красти. (Незаслуженно легче перенести, чѣмъ красть), —замѣтила тѣмъ же тономъ баба Параска.

Алешку посадили на два мѣсяца въ тюрьму, а затѣмъ выпустили; но сознаніе позора и упреки были для него тяжелѣе самой тюрьмы. Слушатели какъ нельзя лучше понимали это, и когда баринъ при наймѣ кинулъ въ лицо Алешкѣ этотъ упрекъ, одна изъ женщинъ замѣтила горячо:—як ножем в сердце!

Кончается тѣмъ, что Алешка, гонимый людскою злобою и неправдою, не выдерживаетъ всей тяжести упрековъ, оскорбленій и обидъ, и безсильно падаетъ подъ ударами судьбы. Онъ сближается съ безвозвратно погибшимъ человѣкомъ, такимъ же несчастнымъ, какъ онъ, и рѣшается въ первый разъ въ жизни на кражу.

— От колй пропав без поворóту! (Вотъ когда пропалъ безвозвратно!) — говорятъ печально слушатели, которые до тѣхъ поръ все силились поддержать въ себѣ надежду на спасеніе и время отъ времени повторяли: — може Господь вйправить. (Можетъ быть Господь покажетъ его невиновность). Одна баба Параска неумолима:— не воруй! — говоритъ она тѣмъ же тономъ.

— Красти йде, а втікàти не вміе. (Красть идетъ, а убѣжать не умѣетъ),—замѣчаетъ по поводу послѣдней сцены дѣдъ Бруско.

— Він не вор, а несчастлйвий. (Онъ не воръ, а несчастный), — говоритъ печально Григорій, обращаясь къ бабѣ Параскѣ.

— И не бажав вором бути—люде зробйли. (И не хотѣлъ воромъ быть—люди сдѣлали),— замѣчаетъ горячо Демьянъ.

— Це вже ему на роду написано,—вздыхаетъ баба Марья.

— Через людей,—говоритъ старостиха.

— Це такйй вже чоловік плохйй, не може отпору дать. (Это ужъ такой человѣкъ слабый, не можетъ дать отпоръ), — поясняетъ свекровь, намекая на безхарактерность Алешки, не съумѣвшаго вынести жизненныхъ невзгодъ, и какъ то особенно выразительно смотритъ на сапожника.

— Це він з досàди. (Это онъ съ досады),— добавляетъ еще кто то, а сапожникъ, между тѣмъ, поглядываетъ на всѣхъ съ какимъ то особеннымъ выраженіемъ и улыбается. Онъ уходитъ изъ хаты раньше другихъ, а свекровь наклоняется ко мнѣ и говоритъ шопотомъ:— адже-ж ви бачили, як він на мене кивнув, а я на ёго, и усміхнувсь? (Вѣдь вы видѣли, какъ онъ кивнулъ мнѣ, а я ему, и усмѣхнулся?)—и поясняетъ, что вся эта исторія точно про него написана, что онъ тоже въ острогѣ сидѣлъ, тоже упреки терпѣлъ, но не падалъ духомъ. Посмѣялись, посмѣялись надъ нимъ люди, покорили, покорили, да и перестали, рѣдко кто когда упрекъ этотъ въ глаза броситъ; а онъ живетъ себѣ, да и живетъ, слава Богу, и первымъ сапожникомъ на всю волость считается; да и не только что сапоги шить, а и на все мастеръ, даже грамотѣ умѣетъ, въ острогѣ научился.

Слушатели мои разошлись, а я такъ и осталась въ невѣдѣніи, какое преступленіе совершилъ сапожникъ, когда и за что сидѣлъ онъ въ тюрьмѣ.

На другой день баба Параска неожиданно появилась опять въ хатѣ. Она пришла въ качествѣ уполномоченнаго отъ сапожника. По всей вѣроятности онъ догадался, о чемъ говорила она мнѣ въ сѣняхъ, и избралъ именно ее посредникомъ. Онъ просилъ меня дать ему хоть на одинъ вечеръ разсказ «Воръ» перечитать его сначала и, кромѣ того, поручилъ выпросить позволеніе явиться ко мнѣ съ бабой Параской, чтобы разсказать исторію своей жизни, «всю подробность», какъ выразилась она. Его мучила, очевидно, мысль, что люди разскажутъ мнѣ о томъ, что онъ былъ въ острогѣ, разскажутъ въ извращенномъ видѣ, и что я отвернусь отъ него, какъ отворачивались многіе отъ Алешки въ разсказѣ «Воръ». Очевидно, что и самый разсказъ произвелъ на него глубокое впечатлѣніе и заставилъ, быть можетъ, перестрадать прошлое.

Я, конечно, не отказала этой просьбѣ, и на другой день вечеромъ Кирило и Параска сидѣли у меня въ хатѣ. Мнѣ не пришлось

выспрашивать у него печальную исторію его жизни, онъ видимо нетерпѣливо ждалъ минуты исповѣди, чтобы сбросить съ души тяготившее его бремя, и заговорилъ безъ всякихъ съ моей стороны приглашеній и прелюдій. Въ немъ не было теперь и тѣни вчерашней приниженности, конфузливости и робости, напротивъ, онъ какъ будто гордился той правдой, которую собирался сказать мнѣ, и смотрѣлъ прямымъ, спокойнымъ взглядомъ.

Я не позволю себѣ приводить здѣсь цѣликомъ его разсказъ, который затянулся до 11 час. вечера и могъ бы представить въ высшей степени интересный матеріалъ для писателя, но не могу отказать себѣ въ желаніи сказать о немъ нѣсколько словъ, чтобы показать, какъ много общихъ чертъ имѣетъ онъ съ разсказомъ «Воръ», произведшимъ на сапожника такое сильное впечатлѣніе. Связь жизни съ книгою и то вліяніе, какое можетъ оказать эта книга на жизнь, весьма близко стоятъ къ вопросу: что читать народу?

Кириллу было тогда 11 лѣтъ. Мать умерла, покинувши дѣтей на отца, горькаго пьяницу. Сестра жила замужемъ бѣдно и изо-дня въ день перебивалась съ кучей дѣтей. Вотъ къ этой то сестрѣ отданъ былъ на хлѣба Кирило. Иногда, бывало, приходилось сидѣть не ѣвши, тогда зять посылалъ дѣтей побираться, а когда они всѣмъ надоѣли своимъ попрошайничествомъ, и ихъ стали гнать, тогда зять сталъ посылать ихъ по ночамъ копать картошку на чужихъ огородахъ; дальше больше: стали таскать и утокъ, и куръ, и такъ «разсобачились»,—говорилъ Кирило:—«що так тобі й кортѣть що-нѣбудь украсти (что такъ тебя и тянетъ что нибудь украсть), и, наконецъ, дошли до лавочки. Забраться внутрь лавочки казалось страшнѣе. Но зять ободрялъ и говорилъ:—малóму нема̀ суда нійкого (маленькіе не отвѣчаютъ передъ закономъ). Но онъ ошибался: ихъ поймали, водили на допросъ, сестра плакала и просила:—сознай усе на себе, не загуби мене з малими дітьми! (Прими всю вину на себя, не погуби меня съ малыми дѣтьми!) Ему было жаль сестры, и онъ дѣйствительно никого не выдалъ и показывалъ на одного себя. Его обвинили, но не вполнѣ вѣрили безучастности зятя и сестры, и заставляли его шутя пересказывать нѣсколько разъ одну и ту же исторію.—Та й сміха̀-ж з мѐне на суді було! (Да и смѣху жъ было съ меня на судѣ!) — говорилъ добродушно Кирило. Началось дѣло. Долго тянулось оно и окончилось, наконецъ, тѣмъ, что его посадили въ тюрьму. Много было при этомъ плача и горя; надъ нимъ голосили, какъ надъ покойникомъ. Но тюрьма была въ сущности не такъ страшна, какъ ожиданія. «Каторжане» полюбили Кирилла, научили шить сапоги, научили грамотѣ, и онъ вышелъ оттуда умнѣе, чѣмъ былъ, и заработавши даже нѣсколько рублей. Но его радость при окончаніи срока была такъ велика, что онъ отдалъ эти деньги товарищамъ «на паляниці» (на булки).—Я й на волі заробліо (Я и на свободѣ заработаю),—прибавилъ бодро Кирило.

На волѣ односельчане встрѣтили его привѣтливо и радушно, а все таки нѣтъ—нѣтъ, да кто нибудь и попрекнетъ прошлымъ: — хіба забув, як в острòзі сидів? (Развѣ забылъ, какъ въ острогѣ сидѣлъ?) Случится воровство, грабежъ, скандалъ, — и знаютъ люди, что не онъ, а все таки на него поглядываютъ: не ты ли, Кирило, вѣдь ты въ острогѣ былъ! —Не такà людина, як дрýги, тай годі! (Не такой человѣкъ, какъ другіе, да и только!) И такъ становилось ему больно и обидно въ эти минуты, что рѣшился онъ пойти къ старцу спросить, навѣки ли наложенъ на него этотъ позоръ, и чѣмъ можно избавиться отъ него. Старецъ отвѣчалъ:—це все нічóго, можно ще чоловіком бýти (Это все ничего, можно еще человѣкомъ сдѣлаться), и хотя онъ не указалъ при этомъ никакихъ средствъ, но самый отвѣтъ настолько успокоилъ бѣднаго Кирилла и придалъ ему бодрости, что съ тѣхъ поръ онъ выбивается изъ силъ, чтобы стать человѣкомъ и заслужить почетъ.

Окончивъ свой разсказъ, онъ поднялъ глаза на бабу Параску и, какъ бы призывая ее въ свидѣтели, спросилъ вызывающимъ тономъ: — кажіть, бабо Параско, хіба не так було? Ви люде старі, вам гріх брехàти. (Говорите, баба Параска, развѣ не такъ было? Вы человѣкъ старый, вамъ грѣшно лгать).

Но растроганная Параска не только не протестовала, а чистосердечно созналась въ томъ, что̀ она говорила мнѣ въ сѣняхъ.

Судорога пробѣжала по лицу сапожника. —Ох, як-би ви знали, що в мене на сердці булò, як я біля хати стояв! (Охъ, кабы вы знали, что у меня на сердцѣ было, когда я подлѣ хаты стоялъ!) — заговорилъ онъ дрогнувшимъ голосомъ; но я поспѣшила успокоить его и пригласить на слѣдующія чтенія.

— Як-би не ця книжка,—продолжалъ онъ, указывая на разсказъ «Воръ»:—не пішов-би більш до хати, а то подививсь, подививсь,— того добрі люде жаліють, прàвлять, чом-же мене не пожаліти й не вйправити, хіба я такий вже нікчемний, гірший од усіх! (Еслибъ не эта книжка, не пошелъ бы больше

въ хату, а то посмотрѣлъ, посмотрѣлъ, — того добрые люди жалѣютъ, оправдываютъ, почему жъ и меня не пожалѣть и не оправдать, развѣ я такой ужъ негодный, хуже всѣхъ!)

Х. А.

---

417) **Бабья доля.** (Разсказъ крестьянки). Москва 1886 г. 72 стран. Ц. 3 к.

Разсказъ «Бабья доля» такъ близокъ къ жизни народа, такъ вѣрно рисуетъ картины и деревенскаго горя, и деревенскихъ радостей, что всецѣло захватываетъ вниманіе слушателей и вызываетъ въ нихъ и сожалѣніе, и смѣхъ, и слезы. Они хохочутъ надъ остротами, которыя вамъ совсѣмъ не кажутся смѣшными, какъ напр.: «отдай ты свою Параньку за мовò Гараньку», «отдай свою дочку за мовò сыночка»; но далѣе, когда Анисью силою выдаютъ замужъ за нелюбимаго человѣка, Данилу, смѣхъ утихаетъ, и вы слышите серьезныя замѣчанія.

— А як менѐ Музелѐнко сватав,—вспоминаетъ старостиха:—били менѐ що-дня — не пішлà тай годі! и добре зробйла, бо він тепер жінку покинув. (А когда за меня Музеленко посватался, били меня ежедневно— не пошла да и только! и хорошо сдѣлала, потому что онъ теперь жену бросилъ).

— Тебѐ-б не покйнув. Може він того̀ й покйнув, що ти не пішла (Тебя не бросилъ-бы. Можетъ быть онъ потому и бросилъ, что ты не пошла),—возражаетъ ей съ ироніей дѣдъ Бруско.

Начинаются самые оживленные разговоры на эту тему. — Тепер як не злюбйла, зараз у шахту! *) (Теперь если не взлюбила, сейчасъ въ шахту!)—говоритъ съ горечью одинъ изъ слушателей.—И не знàйдеш! (И не найдешь!)—добавляетъ другой.—А хоч и знàйдеш, так не візьмеш! (А хоть и найдешь, такъ не возьмешь!)—продолжаетъ третій.—И скільки тепер тих бігўлей — и не злічйть! (Сколько теперь этихъ бѣглыхъ – и не сосчитать!)—говоритъ четвертый.—Як-би жінòк шанували, то чого-б и бігти! (Еслибъ съ женами хорошо обращались, то зачѣмъ-бы и бѣгать!) —замѣчаетъ Демьянъ.

— Кому яка доля: йноді и по любòві, та несчастливі, — говоритъ баба Марья. (Кому какая доля: иногда и по любви, да несчастливы).

---

*) Чтеніе производилось въ Екатеринославской губ., въ мѣстности, изобилующей каменноугольными шахтами.

Описаніе свадебныхъ обрядовъ опять вызываетъ бурю замѣчаній, восклицаній и сравненій.—Це не так, як у нас. Що город, то нòров. Вона тим плачем хоче скинути що на душі лежйть и т. д. (Это не такъ какъ у насъ. Что городъ, то норовъ. Она этими слезами хочетъ сбросить, что на душѣ лежитъ).

Отъ продѣлокъ ехидной свекрови всѣ приходятъ въ негодованіе. — Розвòдниця! сюдй вже вповзлà мов гадю̀ка, от-тò мати! (Разводница! сюда уже вползла какъ змѣя, вотъ ужъ мать!) слышится кругомъ.

— Якà-ж вона мати! хібà не чўли—він у приймах жив! (Какая-жъ она мать! развѣ не слышали — онъ пріемный былъ!) —поясняетъ кто-то.

— То-ж то й тò! чужѐ чужим и пахне! (Вотъ тò-то и есть! чужое чужимъ и пахнетъ!)—говорятъ ему въ отвѣтъ.

— И чом-же вонà чоловікові не пожаловалась? (Почему-жъ она мужу не пожаловалась?)—спрашиваетъ опять кто-то.

— Такà вже терпйча була (Ужь такая терпѣливая была),—отвѣчаютъ ему.

Несчастные роды Анисьи вызываютъ живое участіе женщинъ.—У нас те-ж сàме,—говоритъ одна изъ нихъ:—згадайте Горпйну під кущем! (У насъ то-же самое, вспомните Горпину подъ кустомъ!)

Опять приводятся примѣры изъ жизни самые яркіе, самые поразительные.—З того̀-ж у нас на селі и калічкàми рòблятця (Оттого̀-жъ у насъ въ селѣ и калѣками дѣлаются),— заканчиваетъ кто-то печально свой разсказъ.

Анисья сживается съ своей горькой долей, привязывается къ мужу и дѣтямъ, но тутъ ждетъ ее новое горе—нужда, лишенія и голодъ. Данило рѣшается на воровство и попадаетъ въ тюрьму. Слушатели не осудили несчастнаго Данилу, они только ахнули при словѣ «ограда», предполагая, что онъ посягаетъ на церковь; когда-же это оказался скотный дворъ, всѣ какъ-бы успокоились, и кто-то сказалъ только печально: — з голодухи!

Къ рѣшенію великодушной женщины слѣдовать за мужемъ въ Сибирь всѣ отнеслись съ большимъ сочувствіемъ, и глубоко соболѣзновали при описаніи ея страданій по пути.—Ій, бідній, нікòли не спйтця! Ох, тай несчастлива! (Ей, бѣдной, никогда не спится! Охъ, да и несчастная!)—слышится вокругъ.

При описаніи смерти и похоронъ Даниды, женщины тихо плачутъ. Затѣмъ переходятъ къ вопросу объ участи ея дѣтей, соболѣзнуютъ, волнуются, спорятъ, но всѣ при-

ходятъ къ рѣшенію, что она хорошо поступила, не раздавши дѣтей своихъ чужимъ людямъ, какъ предлагали ей. — Мо̀же те було̀-б, що з батьком. Сказано мати, хоч як, а укупі! Один палець одріж, а усім болѝть!— слышалось со всѣхъ сторонъ. (Можетъ быть то̀ было-бы, что съ отцомъ. Что значитъ мать, — какъ ни есть, а вмѣстѣ! Одинъ палецъ отрѣжь, а всѣмъ больно!)

Новымъ замужествомъ Анисьи всѣ остались очень довольны. — Пошли ій, Боже, усякоі уда̀чі! Хоч-би тепер трохи одпочила, и так багацько в світі му̀ки приняла!—говорили вокругъ. (Пошли ей, Боже, во всемъ удачу! Хоть-бы теперь немного отдохнула, и такъ много на свѣтѣ натерпѣлась).

Х. А.

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Женское Образованіе» 1886 г. № 10, стр. 554; «Русская Мысль» 1887 г. № 2, стр. 112.

---

418) **Осада Севастополя.** (Сокращено по «Разсказамъ о Севастопольской оборонѣ» Л. Толстаго). Спб. 1886 г. 56 стран. Ц. 3 к.

Рецензію на «Разсказы о Севастопольской оборонѣ» читатель найдетъ въ I т. книги «Что читать народу» № 765, стр. 566, изд. 2-е. Здѣсь же мы ограничимся только передачей впечатлѣній нашей деревенской неграмотной публики.

Мужики слушали чтеніе съ большимъ интересомъ и вниманіемъ и дѣлали разнаго рода вставки и замѣчанія.

— Колѝ-ж це було̀? Перед положеніемъ мій батько сухарі возѝв, — вони палять, а наші отвіт дають. Жити так жити, а вмірати так вмира̀тѝ — ему бай ду̀же! воя̀ка! Бійсь не бійсь, а йти треба—прѝсяга! як би нашому цареві Бог не помагав, не назбірав би він стільки земли. Ох, у Севастополю, кажуть, багацько народу перевели! Так під смѐрттю й ходять: не того, так того нема!— слышалось вокругъ. (Когда-жъ это было? Передъ положеніемъ мой отецъ сухари возилъ,—они палятъ, а наши имъ въ отвѣтъ. Жить такъ жить, а умирать такъ умирать—ему все равно! воинъ! Бойся не бойся, а идти нужно—присяга! Еслибъ нашему царю Богъ не помогалъ, не собралъ бы онъ столько земли. Охъ, въ Севастополѣ, говорятъ, много народу погибло! Такъ подъ смертью и ходятъ: не того, такъ того нѣтъ!)

Зато бабы положительно скучали и зѣвали во весь ротъ. Онѣ оживлялись только при описаніи больницъ, сестеръ милосердія и операцій.—Ой, Боже мій, це-ж то не гріх! (О, Боже мой, это ли не грѣхъ!)—говорила одна изъ нихъ, ужасаясь надъ страданіями раненыхъ.

— Нападати гріх, а одбива̀тися—ні (Нападать грѣхъ, а отбиваться нѣтъ), — возразилъ на это мужикъ, причемъ намъ невольно подумалось, что теорія непротивленія злу мало, должно быть, привилась къ нашимъ слушателямъ, несмотря на то, что мы перечитали за это время всѣ изд. «Посредника» и такъ недавно еще читали сказку объ Иванѣ дуракѣ.

— То̀-ж то не страшно! (это ли не страшно!)—говорила еще одна баба, качая головой; а сосѣдкѣ ея видимо было такъ скучно, что она сказала, обращаясь къ учительницѣ:— та як-же довго! мені до дому час. (Да какъ же долго! мнѣ домой пора). Учительница приподнялась, чтобы дать ей возможность выйти изъ за стола.—А ще хто за мною? (А еще кто со мной?)—спросила женщина, воспользовавшись паузой.

— Ні, ми досѝдимо вже до кра̀ю, якось нега̀рно кѝдати,—отвѣчали съ покорной грустью остальныя. (Нѣтъ, мы досидимъ ужъ до конца, какъ то нехорошо бросать).

— Коли так, то й я-ж дослу̀хаю (Если такъ, то и я же дослушаю),—рѣшила баба, усаживаясь на прежнее мѣсто. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Образ.» 1886. № 8—9, 465.

---

419) **Иванъ Гуссъ.** Разск. А Эрленвейна. Изъ «Ясной Поляны» гр. Л. Н. Толстаго. Изд. «Посредника». Москва 1886 г. 33 стр. Ц. 1½ к.

Рецензію на этотъ разсказъ читатель встрѣтитъ въ I томѣ книги «Что читать народу», историческій отдѣлъ № 808.

420) **Рождественская сказка.** Изд. «Посредника». Москва 1886 г. 36 стран. Ц. 1½ к.

«Рождественская сказка» представляетъ собой передѣлку святочнаго разсказа Диккенса «Малютка Тимъ».

Языкъ передѣлки такъ простъ, что является вполнѣ доступнымъ даже малограмотному человѣку. Иностранныя имена для облегченія замѣнены русскими. Хотя въ передѣлкѣ разсказъ Диккенса очень сокращенъ, онъ все же производитъ довольно сильное впечатлѣніе, идея разсказа вполнѣ усваивается читателями. Идея эта, состоящая въ томъ, что счастье заключается въ любви къ ближнимъ, въ общеніи съ ними, въ передѣлкѣ выступаетъ даже какъ-то ярче, чѣмъ въ подлинникѣ, она болѣе, если можно такъ вы-

разиться, подчеркнута, отчего разсказъ нѣсколько теряетъ въ художественномъ отношеніи.

Мы читали «Рождественскую сказку» ученицамъ воскресной школы, возрастомъ отъ 12 до 18 лѣтъ. Чтеніе шло весьма оживленно, всѣ слушали съ громаднымъ интересомъ—и дѣти, и взрослые. На вопросъ—въ чемъ Скруджъ нашелъ свое счастье? — ученицы отвѣчали такъ:

— Въ томъ, что для другихъ сталъ жить.

— Прежде онъ только одного себя и зналъ, а теперь онъ всѣхъ полюбилъ, черезъ то ему и хорошо стало.

— Онъ въ добротѣ своей счастье нашелъ.

Послѣднее замѣчаніе было сдѣлано 12 лѣтней дѣвочкой.

Въ концѣ разсказа, гдѣ описывается, какъ Скруджъ раскаялся въ своей прежней жизни и сталъ вполнѣ счастливымъ, одна изъ ученицъ расплакалась, настолько было сильно впечатлѣніе послѣднихъ страницъ.

— Теперь, когда онъ свою жизнь перемѣнилъ, ему ужъ не будетъ того конца, который Марлей показывалъ?—тревожно спрашивала одна изъ ученицъ.

— Теперь ужъ не будетъ. За что-жъ его наказывать, когда онъ при жизни покаялся? —успокаивала ее другая.

— А тотъ, который умеръ, ужъ вѣчно будетъ мучиться, прощенія ему не будетъ? —спрашивала снова первая, безпокоясь за участь Марлея.

На этотъ разъ ее не успокоили. «Самъ себя сковалъ», отвѣтили ей.

— Такъ онъ же теперь раскаялся, — возразила первая.

— Да онъ померъ; то этому Скруджу всенѣ такъ привидѣлось, — вмѣшалась третья ученица, ставя вопросъ на реальную почву.

Какъ видно изъ всѣхъ приведенныхъ словъ слушательницъ, между которыми были и дѣти, и малограмотныя, разсказъ былъ ими понятъ вполнѣ и прослушанъ съ глубокимъ интересомъ. Мы рекомендуемъ его въ народную и дѣтскую библіотеку. *Л. Е.*

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Образованіе» 1887 г. № 1, 53 стр.; «Русская Мысль» 1887 г. № 2, 114 стр.; «Воспит. и Обуч.» 1887 № 3, 49 стр.

---

421) **Цвѣтникъ.** Сборникъ разсказовъ. Изд. «Посредника». Москва 1887 г. 144 стран. Цѣна 7 к.

Сборникъ «Цвѣтникъ», занимающій 144 стр., заключаетъ въ себѣ 89 небольшихъ статеекъ,—разсказовъ, басенъ и легендъ, заимствованныхъ частію изъ «Четырехъ книгъ для чтенія» Л. Н. Толстаго, частію изъ другихъ источниковъ. Судя по общему подбору статей, можно предполагать, что составители сборника имѣли въ виду взрослаго малограмотнаго читателя изъ народа.

Характеръ сборника соотвѣтствуетъ общему направленію изданій «Посредника», хотя въ немъ встрѣчаются и нѣкотораго рода противорѣчія. Мы не можемъ сказать, впрочемъ, что считаемъ нежелательными такого рода противорѣчія, и совершенно согласны съ однимъ изъ положеній «Русской Мысли», въ которомъ говорится, что «здравый смыслъ народа съумѣетъ разобраться въ такихъ противорѣчіяхъ и выдѣлить изъ нихъ доброе ученіе, отклонивши лжемудрствованія».

Скажемъ въ заключеніе, что сборникъ «Цвѣтникъ» читается съ интересомъ и подростками, и взрослыми и можетъ быть рекомендованъ для народнаго чтенія. Кромѣ того онъ даетъ богатый матеріалъ для бесѣды учителя съ ученикомъ по поводу всего прочитаннаго и продуманнаго.

Одно, что является въ немъ совершенно непонятнымъ для малограмотнаго читателя, такъ это предисловіе. Вотъ его основная мысль: «Есть горы книгъ, въ которыхъ говорится о томъ, что точно было или могло быть, но книги эти всѣ ложь, если тѣ, кто ихъ пишутъ, не знаютъ сами, что хорошо, что дурно, и не знаютъ и не показываютъ того единаго пути, который ведетъ людей къ царствію Божію. И бываетъ то, что есть сказки, притчи, басни, легенды, въ которыхъ описывается чудесное такое, чего никогда не бывало и не могло быть, и легенды, сказки, басни эти правда потому, что онѣ показываютъ то, въ чемъ воля Божія всегда была, есть и будетъ, показываютъ, въ чемъ правда царствія Божія».

Сколько разъ ни приходилось намъ слѣдить за чтеніемъ простолюдина и съ интересомъ останавливаться надъ вопросомъ, понялъ-ли онъ эти слова, оказывалось, что все это для него туманно и непонятно. Довольно туманнымъ является въ предисловіи и слѣдующее мѣсто:

«И можетъ быть такая легенда, что Христосъ съ апостолами ходили по землѣ и зашли къ богачу, и богачъ не пустилъ Его, а зашли къ бѣдной вдовѣ, и она пустила. И потомъ Онъ велѣлъ бочкѣ золота покатиться къ богачу, а волка послалъ къ бѣдной вдовѣ съѣсть ея послѣднюю телушку, и вдовѣ было хорошо, а богачу худо.»

Намъ приходилось слышать по этому поводу даже такого рода замѣчанія: «это за что-же такъ наказалъ ее Господь?» или на вопросъ, кому было хорошо, вдовѣ или богачу,—получать въ отвѣтъ: «конечно, богачу».

Намъ кажется, что подобное предисловіе является вполнѣ излишнимъ. *Х. А.*

Примѣчаніе. Рец. смотри «Русская Мысль» 1887 г. № 4, стр. 110.

---

422) **Свѣтъ жизни.** Изд. «Посредника». Москва 1887 г. 33 стр. Ц. 1½ к.

Книжечка эта заключаетъ въ себѣ два разсказа: «Свѣтъ жизни» и «Телка». Въ первомъ говорится о томъ, какъ въ вагонѣ 3-го класса ѣхалъ богобоязненный человѣкъ, Степанъ Васильевичъ, и еще нѣсколько пассажировъ. Сытые пассажиры издѣвались надъ оборваннымъ и перезябшимъ «жидкомъ» — *) выкрестомъ, а Степанъ Васильевичъ стыдилъ ихъ, а нѣкоторыхъ довелъ даже до раскаянія.

Мы прочли этотъ небольшой и, правду сказать, довольно безцвѣтный разсказецъ въ группѣ взрослыхъ и малограмотныхъ ученицъ воскресной школы, въ группѣ, отличающейся, однако, самостоятельностью взглядовъ и прирожденнымъ здравымъ смысломъ. Здѣсь, какъ и всегда, у слушательницъ нашлись и замѣчанія, и возраженія, которыя, на нашъ взглядъ, не лишены интереса, а потому мы и передадимъ ихъ.

На стран. 8-й, еще до появленія въ вагонѣ жидка, баба горюетъ о своей безталанной долѣ и разсказываетъ со слезами о томъ, какъ горько было ея матери съ непривычки побираться идти, а благочестивый Степанъ Васильевичъ говоритъ ей въ утѣшеніе: «что-же такъ убиваешься, тетушка? Развѣ матушка твоя, что дурное сдѣлала? Вѣдь Христа-ради просить не грѣхъ, коли просишь отъ нужды. Ты плачь, коли что противъ Бога сдѣлаешь, а объ этомъ плакать нечего»,—одна изъ ученицъ возразила ему недовольнымъ тономъ: «еще-бъ не плакать! хоть кому прискорбно подъ чужими домами просить».

«Жидокъ» не вызвалъ ни малѣйшаго состраданія, и на вопросъ учительницы, чему собственно учитъ насъ этотъ разсказъ, одна изъ ученицъ отвѣчала серьезно: «онъ, положимъ, учитъ тому, что никто не долженъ смѣяться надъ жидомъ, потому онъ не виноватъ, что онъ жидъ,—а развѣ они надъ нами не смѣются? — смѣются еще хуже нашего и даже весь законъ нашъ презираютъ, даже Іисуса Христа ни во что ставятъ».

— И гдѣ хотите ихъ ненавидятъ,—сказала вдумчиво другая:—и по большихъ городахъ, и по маленькихъ, и по деревняхъ, сквозь».

— Потому они людей обижаютъ,—добавила третья:—вотъ хоть сейчасъ: иду я въ школу и вижу—на углу дѣвочка стоитъ; пальтишко на ней худенькое, башмаченки дырявые на босу ногу, какъ собаченка трясется и горько-прегорько плачетъ. Я къ ней: «чего ты?» а она говоритъ: «въ булочную ходила, копейку сдачи дали, положила въ карманъ, а онъ дырявый,... потеряла; вернулась домой къ жидамъ, а они били, били и вонъ со двора прогнали, — гдѣ хочешь копейку возьми!» Слава Богу, что у меня въ карманѣ 3 к. лежало, на булочку для завтрака взяла, — всѣ три ей отдала, такъ жалко! взята изъ деревни, родные далеко, пожаловаться некому,—кругомъ сирота.

— Они вообще прислугъ обижаютъ страсть,—сказала живо другая:—моя знакомая дѣвушка у жидовъ служила, — ну, чистая мука! одна дочка не въ родителей пошла,—постоянно за прислугу заступалась, такъ что-жъ бы вы думали? гнали, гнали ее, пока она въ монастырь не ушла. И сейчасъ въ Хорошевѣ, въ нашу вѣру перекрестилась.

Желая попытаться сказать что либо въ защиту трактуемаго вопроса, учительница развернула книгу и прочла: «мы сами его такимъ сдѣлали; еслибы обходились съ нимъ по Божьи, не вышелъ-бы онъ такой»....

— Вотъ еще новости! кто-жъ имъ виноватъ?—возразила ученица, пожимая плечами: —они постоянно съ обманомъ: то не довѣсятъ, то обвѣсятъ.

Въ разсказѣ «Телка» выведенъ на сцену типъ кулака Иваныча, который пріобрѣтаетъ за безцѣнокъ послѣднюю телку у крестьянина. Эта будничная исторія крестьянскаго горя передана тепло и жизненно и невольно вызываетъ воспоминанія о деревнѣ и ея бѣдствіяхъ; двѣ-три изъ ученицъ, попавшія въ городъ изъ деревни, вспоминали и свое дѣтство, и бѣдствія въ духѣ прочитаннаго разсказа. Къ компатріоту Иванычу они отнеслись тоже вполнѣ безпристрастно. «У насъ ихъ кулаками называютъ», сказала одна изъ деревенскихъ жительницъ.

— А у насъ прасолами,—замѣтила другая.

— Охъ, горе отъ нихъ!—отозвалась со вздохомъ третья.

И даже къ намеку на покаяніе Иваныча послѣ его чуднаго сна онѣ отнеслись скептически. — Наврядъ онъ покается, — замѣ-

*) Такъ называется онъ въ разсказѣ.

тила одна изъ нихъ, сомнительно качая головой.

— Трудно такимъ людямъ оставить барышевать,—добавила протяжно другая.

Но въ общемъ второй разсказъ былъ признанъ гораздо лучше перваго, съ чѣмъ нельзя не согласиться.

— А отчего это про жида называется «Свѣтъ жизни?»—спросила одна изъ ученицъ, надѣвая уже платокъ и заглядывая въ книгу.

— Это не насчетъ жида, а насчетъ евангелія,—добавила вразумительно другая.

Нѣсколько иначе отнеслись къ первому разсказу наши деревенскіе слушатели. Сошлись они съ городскими только въ недовѣріи къ словамъ Степана Васильевича, проповѣдующаго, что нечего печалиться, если приходится добывать насущный кусокъ милостынею. «Тяжко істи той шматок, всёго перенесеш, поки випросиш ёго: и насмішки, й страму; краще-б ёго дав, як-би був» (Тяжело ѣсть такой кусокъ, пока выпросишь его, много перенесешь и насмѣшекъ, и сраму; лучше-бъ самъ его далъ, кабы былъ), говорили они.

Появленіе жидка произвело на слушателей такое же впечатлѣніе, какъ и на пассажировъ, ѣхавшихъ съ нимъ въ одномъ вагонѣ: послышались насмѣшливыя замѣчанія:—трусится, хрестится! Та чого-ж він хрестится?—Мабуть, перелякався, жид-ж пужливі», и т. д. (Дрожитъ, крестится!—Да чего-жъ онъ крестится? — Вѣрно перепугался, жиды-жъ пугливы).

Не повѣрили жидку, что онъ крещеный, даже и тогда, когда онъ въ удостовѣреніе показалъ бумагу. «Ехидни ті жид, обманюють» (Ехидные эти жиды, обманываютъ), говорили они. Тѣмъ не менѣе, еще раньше увѣщевательной рѣчи Степана Васильевича они перестали смѣяться и съ серьезностью, которой нельзя было ожидать по началу, прослушали слова еврея: — Вотъ вы, господа, смѣетесь, а развѣ я худое что сдѣлалъ, что крестился? Теперь и свои меня гонятъ, и вы не принимаете»....

— Він шука вірю, а надъ ним сміются. (Онъ ищетъ вѣры, а надъ нимъ смѣются),—въ раздумьѣ проговорилъ кто-то.

— Поламав віру: ні тієї, ни цієї, а всяка віра од Бога дается (сломалъ вѣру: ни той, ни этой, а каждая вѣра отъ Бога дается),—продолжалъ разсуждать другой.

Одна изъ женщинъ, пораженная великодушіемъ и щедростью Степана Васильевича, заступающагося за обиженнаго всѣми еврея и дающаго ему денегъ и кафтанъ, протянула со вздохомъ:—ой, Боже наш, Боже, чи зробимо-ж ми так!» (Ахъ, Боже нашъ, Боже, сдѣлаемъ-ли такъ мы!)

— Мені наравится, що він закон дав и жидові. (Мнѣ нравится, что онъ и жиду далъ законъ),—похвалила другая Степана Васильевича за то, что онъ внушалъ и еврею евангельскія правила.

Вообще крестьяне съ большой симпатіей отнеслись къ Степану Васильевичу, къ его словамъ и поступкамъ.—«Це на житіе Филарета Милостиваго похоже», заключили они.

Тѣмъ не менѣе разсказъ «Свѣтъ жизни» кажется намъ лично слабымъ и натянутымъ, изданія «Посредника» нисколько не потеряли-бы, еслибы онъ былъ исключенъ изъ ихъ списка.

Второй разсказъ, «Телка», былъ прослушанъ съ такимъ-же интересомъ, какъ и въ городѣ. Съ самаго начала чтенія посыпались замѣчанія.—Одна-ж лошаденка у іх, ох Ты, Господи! продають вже телку! — Та що-ж робить, як не стане весною соломи?—(Да что-жъ дѣлать, если весной не станетъ соломы?)—Ну, зарізать або продати.—(Ну, зарѣзать или продать).

— Продати, а шо-ж за нёі дадуть!? (Продать, а сколько-жъ за нее дадутъ?!)

— Це він ходив по богачах просити соломи.—Такъ бідному ніхто не дасть, ей Богу! Староста дасть, як раз! давай попереду чвёртку! и т. д. — (Это онъ къ богачамъ ходилъ просить соломы. — Такъ вѣдь бѣдному никто не дастъ, ей Богу! Староста дастъ, какъ-бы не такъ! давай прежде чвертку!)

При появленіи Иваныча крестьяне раньше, чѣмъ онъ началъ торговаться, предвидѣли, чѣмъ кончится торгъ. — Фу ты, задаромъ візьме, ну от-же нічого не дасть! сам набуть нуждается! (Фу ты, даромъ возьметъ, ну вотъ же ничего не дастъ! самъ, должно быть, нуждается!)—возмущались они.—От-то гривенник дав хлопчику! бери, поминай Чернушку!—(Вотъ расщедрился, гривенникъ далъ мальчику! бери, поминай Чернушку!)—расхохотался кто-то надъ щедростью Иваныча.

Когда дошли до сцены разставанья съ выхоленной, выкормленной телкой, на которую бѣдняки возлагали такъ много надеждъ, на нѣсколько мгновеній водворилось молчаніе. «Ось постойте, він задумается»,—прервалъ, наконецъ, одинъ изъ крестьянъ это молчаніе, предвидя конецъ разсказа.

— А може вёрнетця й надбаве? (А можетъ быть вернется и прибавитъ?)—дѣлалъ кто-то другой маловѣроятное предположеніе.

— Хіба Бог наведе (Развѣ Богъ наведетъ),—говорилъ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ третій.—Може ще й покаетця,—добавилъ четвертый.

Когда-же учительница прочла послѣднія слова: «Вскрикнулъ Иваныч и проснулся... и вспомнилъ онъ свой сонъ и задумался надъ нимъ»... и остановилась. — «Та це вже й кінець? (Это ужъ и конецъ?) Ахъ, Ты, Господи!» воскликнули съ недоумѣніемъ слушатели, ожидавшіе, очевидно, продолженія. Дѣйствительно, и намъ разсказъ кажется неоконченнымъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. реценз. «Русская Мысль» 1887 г. № 3 181 стр.; «Женское Образованіе» 1887 г. № 2, 127 стр.

---

423) **Мирское дитё**. П. Засодимскаго. Изд. «Посредника». Москва 1887 г. 34 стран. Ц. 1½ к.

Разсказъ «Мірское дитё», какъ и все, выходящее изъ подъ пера П. Засодимскаго, согрѣтъ теплотою и задушевностью. Появленіе на улицахъ деревни Петряевой какой-то неизвѣстной, плохо одѣтой женщины съ ребенкомъ на рукахъ, общее любопытство сельскихъ жителей, ночлегъ ея у старика Пармена, неожиданное исчезновеніе и безпомощность покинутой ею въ чужой избѣ полугодовой дѣвочки,—все это разсказано живо и просто и возбуждаетъ въ читателѣ простолюдинѣ заинтересованность и участіе къ сиротской судьбѣ ребенка. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что многое въ этомъ разсказѣ страдаетъ дѣланностью и неестественностью, что̀ тотчасъ даетъ о себѣ знать и вызываетъ невольный протестъ въ читателѣ, чуткомъ къ правдѣ жизни; такъ напр. на стр. 21, гдѣ говорится: «въ Петряевщинѣ ребятами не тяготятся и не стыдятся ихъ... Родитъ дѣвка—ея вина, а ребенокъ-то чѣмъ виноватъ? Ея дитя почитается не хуже, ничѣмъ не хуже всѣхъ прочихъ ребятъ»,—наши взрослыя и пожилыя ученицы воскресной школы такъ и ахнули отъ удивленія: «какъ можно! это навѣкъ попрекъ!—Это самыя несчастныя дѣти! Каждый имъ гребуетъ.—Я и сама жила въ деревнѣ», послышалось вокругъ.

— Развѣ ужъ это деревня такая особенная,—замѣтила пожилая женщина, съ оттѣнкомъ недовѣрія и недовольства пожимая плечами.

И, дѣйствительно, въ настоящей существующей деревнѣ къ вопросу отнеслись точно такъ-же.—Як-би-ж такъ, а то по̀ки й за̀між піде, по̀ки й вмре! — И ма̀тір корять, и дитѣ̀ну кора̀ть. — (Кабы такъ, а то пока и замужъ не выйдетъ, пока не умретъ!—И мать, и дитя укоряютъ), разсуждали крестьяне не то что симпатизируя этому, а просто подтверждая существующій фактъ.

Съ недовѣріемъ отнеслись они также къ постановленію, чтобы никто не смѣлъ пальцемъ тронуть «мірское дите», переходящее ежемѣсячно изъ одной избы въ другую.—«Не бить, это у нихъ баловствомъ считается», говорили разсудительно ученицы воскресной школы.

— Хоч и будуть прика̀зи, а бѝтимуть. Дивітця, шоб ще до смерти не забѝли, шука̀й тоді винова̀того, (Хоть и прикажутъ не бить, а будутъ бить. Смотрите, чтобъ до смерти еще не забили, ищи тогда виноватаго),—разсуждали чистосердечно крестьяне.

Передача ребенка изъ избы въ избу, которую автору, видимо, хотѣлось опоэтизировать и сдѣлать привлекательной, совсѣмъ не понравилась нашимъ слушателямъ. — Нѣтъ, нехорошо они разсудили: живи она въ одномъ семействѣ, можетъ, какъ родная была-бъ, и они къ ней привыкли-бъ, и она къ нимъ, бумагу-бы такую справили, къ своей семьѣ ее приписали-бы, все таки не такъ обидно, — а то сегодня здѣсь, завтра тамъ,—всѣмъ чужая!

— И скотѝнку не прогодуешь так. Пастух мирский, и той надоку̀че, така ду̀мка: ох, шоб тобі, та й швѝдко-ж чѐрез прийшо̀в! Бога̀й мирский, и той не доладу̀! (И скотинку такъ не прокормишь. Пастухъ мірской, и тотъ надоѣстъ, думаешь: охъ, чтобъ тебя, да и скоро-жъ дошла очередь! Быкъ мірской, и то не ладно!)—говорили мужики.

— Ну, як при здоровью, щѐ-ж нічо̀го, а як хво̀ре, несѝ хоч замороз̀ь.—До ко̀го й пригорну̀тця и прихилѝтця—ніко̀го нема̀. — Доживà послідняго числа, а на утро переселя̀тися—гайда! Воно̀-б мо̀же привѝкло до одніѐї ма̀тері... (Ну, какъ здоровое, еще ничего, а какъ хворое, тогда хоть неси на морозъ.—Никого нѣтъ, къ кому-бы можно было приклонить голову.—Доживаетъ послѣдній день, а на утро переселяться—маршъ! Оно, можетъ быть, привыкло-бы къ одной матери...)—толковали въ свою очередь соболѣзнуя бабы.

Разсказъ оканчивается вполнѣ благополучно: маленькая Маша становится большою, здоровою дѣвушкой, и міръ мечтаетъ уже о томъ, чтобы выдать ее замужъ. Подобный конецъ долженъ былъ-бы, повидимому, вызвать въ душѣ читателя самыя отрадныя впечатлѣнія; между тѣмъ одна изъ ученицъ воскресной школы, правда очень нервная пожилая женщина, тихо плакала.

— О чемъ вы?—спросила ее учительница не безъ удивленія.

— Жалко, что жизнь ея была такая горь-

кая,—со двора во дворъ, ни отъ кого ласки не видала.

— Да, жизнь незавидная,—добавила въ раздумьѣ другая.

— Хорошо еще, если правда, будто у нихъ такое постановленіе вышло, чтобъ ее не бить,—замѣтила недовѣрчиво третья:—а то, я думаю, кто захочетъ, тотъ и ударитъ.

Надо отдать, впрочемъ, справедливость, что разсказъ «Мірское дитё» прослушанъ былъ въ деревнѣ съ такимъ-же оживленіемъ, какъ и въ городѣ. Появленіе незнакомой женщины на улицахъ деревни Петряевой возбудило въ нашихъ деревенскихъ слушательницахъ почти такой-же интересъ, какъ и у петряевцевъ. Висліжують, придивляються, до кого піде.—Щось хова» (Сядятъ, присматриваются, къ кому пойдетъ. — Что-то прячетъ), говорили они, горя, очевидно, нетерпѣніемъ узнать, что будетъ далѣе, и повторяя безпрестанно: «цѝтьте бо вонò дóйде!» (Молчите, дойдемъ и до этого!) Относясь такимъ образомъ къ происшествію, онѣ не замѣчали, однако, этого сходства и даже осуждали Петряевскихъ бабъ.—И чогò таки зорѝти? Ач яке диво—дитина, з роду не бачили чи-щò! (И чего тамъ глазѣть? Вотъ чудо какое—ребенокъ, отъ роду не видали что-ли!) говорили онѣ. Зато мужики подсмѣивались надъ ними: «а хіба як? вонѝ усі такі бабѝ,—хіба-б ви не зорѝли?! Ох, лихо, не вспіли допитàтися! Та вонѝ тільки подивлятця, вàраз пізнàють и дѐ, и звідкілѝ, и на кòго облѝчьем скидàетця» (А какъ-же иначе? всѣ бабы таковы, — развѣ вы не глазѣли-бы?—Вотъ несчастіе, не успѣли выспросить! — Да онѣ только посмотрятъ, сейчасъ узнаютъ и кто, и откуда, и на кого лицомъ походитъ),—шутили они.

Догадываясь и предполагая, слушатели остановились было на томъ, что женщина силится спрятать мертваго ребенка, и когда онъ оказался живымъ, всѣ, очевидно, остались очень довольны: «живѝй! спасѝбі, шо хоч не задавѝла,—кѝдай, тільки не губѝ! Дòбре, що вонà его під хатою не кѝнула, а внесла нà ніч у хату» (живой! спасибо, что хоть не задавила, — бросай, только не губи! Хорошо, что она его возлѣ дома не бросила, а внесла на ночь въ домъ), разсуждали они.

Стран. 7-я, на которой говорится, что у женщины не было ни капли молока въ грудяхъ, привела деревенскихъ бабъ къ нѣкотораго рода недоразумѣнію и онѣ заподозрили, что это чужое дитя. «Чужѐ, нема молока. Вонò-ж малѐ, ему не скільки трѐба» (Чужое, нѣтъ молока. Оно-жъ маленькое, ему не Богъ знаетъ сколько нужно), говорили онѣ, предполагая, что женщинѣ поручено подбросить ребенка. Но одинъ изъ мужиковъ возразилъ резонно: «а може голодна?» (а можетъ быть голодна?) И тутъ предположенія видоизмѣнились.—«Не з добра мабуть. Обижена, ніде дітись».—(Не съ добра, должно быть. Обижена, некуда дѣваться), соболѣзновали нѣкоторые.

Исчезновенію прохожей скорѣе сочувствовали, чѣмъ порицали ее.—«Тепер швѝдче піде, ніж з дитѝною.—Он кудѝ—у ліс, дè-ж там піймàти!» (Теперь скорѣе пойдетъ, нежели съ ребенкомъ.—Вонъ куда—въ лѣсъ, гдѣ ужъ тамъ поймать!) говорили какъ бы съ нѣкотораго рода радостью за удачу ея побѣга.

Къ подкинутому ребенку относились съ сожалѣніемъ и участіемъ. «Нічòго не тямить, кудѝ хочеш поткнѝ, — хіба вонò понимà?!—Дивітця, мòже у тряпі яку-нèбудь записку знàйдуть, абò-що». (Ничего не смыслитъ, куда хочешь направь,—развѣ оно понимаетъ?! —Смотрите, можетъ быть въ тряпьѣ найдутъ записку какую-нибудь, что-ли), говорили о немъ участливо.

Слова, прочитанныя на стр. 29-й—«выкормимъ, выростимъ, и будетъ у насъ мірской человѣкъ»—вызвали взрывъ смѣха. Очевидно, сопоставленіе этого крохотнаго существа съ «мірскимъ человѣкомъ», который воплощается для нихъ въ образѣ мужика — хозяина, показалось имъ смѣшнымъ. Съ ироніей отнеслись они и къ словамъ: «опять таки работникъ прибылъ».

— Дожидай! а скѝльки ще до тòго годувàти трѐба (Дожидайся! а сколько до того времени кормить нужно), подсмѣивались они.

— И чогò регòчетесь? (И чего хохочите?) —замѣтила наставительно баба Параска.

— Та вонò-ж нà сміх сказано, — який-же там з неї мірской чоловік! (Да вѣдь это на смѣхъ сказано, — какой-же съ нее мірской человѣкъ можетъ быть!)—оправдался кто-то передъ нею.

Предложеніе воспитывать ребенка міромъ вызвало цѣлую бурю замѣчаній.—Він не оддасть ії нікòму, він ії жàлуе (Онъ никому не отдастъ ее, онъ ее жалѣетъ),—ручалось нѣсколько голосовъ за старика.

— От побàчите, вони так разсудять, щоб старий доглядàв, а грòші миром (Вотъ увидите, они такъ разсудятъ, чтобы старикъ досматривалъ, а деньги міромъ), надѣялись другіе.

— Сидѝти та годувàти-òт твоя спокýта, души спасѐніе! (Сидѣть да вскармливать —

вотъ твоя обязанность, душѣ-спасенье!) какъ бы уговаривали старика третьи, и когда рѣшеніе состоялось, со всѣхъ сторонъ посыпались протесты.—Не булò й не бýде! (Не было и не будетъ!) горячился старикъ Григорій до рѣшимости ручаться за будущее.

— Колй-б воно булò, нас не минувáло-б (Кабы оно бывало, насъ-бы не миновало), остриль дѣдъ Бруско.

— Зрòду не чув. Як вмре, ховáють міром, а годувáти міром—ні, никòли! (Отродясь не слыхалъ. Если умретъ, хоронятъ міромъ, а кормить міромъ—нѣтъ, никогда!)—рѣшился первый разъ возвысить свой голосъ новый слушатель, Онуфрій.

— А щò-ж тут робúти, як и мені не хочетця чужу душу годувáти, и тобі? (А что-же дѣлать, если ни тебѣ не хочется чужаго человѣка кормить, ни мнѣ?)—вопрошалъ свекоръ.

— Складчина, складчина! — кричало нѣсколько голосовъ.

— Хіба, мòже, там такий хутір, що з три, або з чотирі хозяінів жівè (Развѣ, можетъ быть, тамъ такой хуторъ, что три или четыре хозяина живетъ),—шутилъ сапожникъ Кирило.

— Зложив добре, а чи було воно так? (Сложилъ хорошо, а такъ-ли оно было?)—сомнѣвалась старостиха. — Хоч и не булò, а треба так робúти (Хоть и не было, а нужно такъ дѣлать),—говорилъ задумчиво Демьянъ.

— Як у Золотійполяні *) (Какъ въ Золотой полянѣ),—привела примѣръ свекровь.

— Це все на славу рòбитця, от тим воно й напечатано (Все это ради славы дѣлается, вотъ потому-то оно и напечатано),—рѣшила баба Параска, объясняя всѣ эти добрые поступки честолюбіемъ.

— Чогò-ж там на славу,—примір, як дòбрі люди живуть тай годі (Чего-жъ тамъ ради славы,—просто примѣръ, какъ добрые люди живутъ—и только),—возразила ей садовница.

— От-тò й горе, що вони усі добрі, а одного нема, — сказалъ шутя Кирило: — коли вони усі такі добрі, чому-ж не знайшлась така людина, щоб вúгодувати и до краю довести сиротúну? (Вотъ то-то и горе, что всѣ они добры, а одного не нашлось; если всѣ они такъ добры, почему-жъ не нашлось такого человѣка, чтобы выкормить и довести до конца сироту?)—добавилъ онъ серьезно.—Списано, шо трèба робúть тай гòді,—настаивалъ Демьянъ. (Описано, какъ нужно поступать и только).—Народъ мàбуть такий чувствительный (Народъ, должно быть, такой чувствительный), произнесла вздохнувъ баба Марья. — И зроду-б люде не помирúлись,—продолжалъ горячиться Григорій, обрòщая вопросъ:—один-б казàв: у мène дітей багàцько, а въ тèбе нема, другий: у мене не вродúло, а в тèбе в анбàрі захòвано,—и пішлò... (И никогда-бы люди не помирились; одинъ-бы говорилъ: у меня дѣтей много, а у тебя нѣтъ; другой: у меня неурожай, а у тебя въ амбарѣ заготовлено,—и пошло...)

— А все-ж таки тронуло сердце, чòго-ж вам! (А все-жъ таки тронуло сердце,—чего-же вамъ еще!)—защищала разсказъ Александра.

Очевидно, что положеніе сироты при подобныхъ условіяхъ казалось всѣмъ весьма печальнымъ, и многіе силились найти какой-либо исходъ.—Може вона матір знàйде? А може піде по людях заробляти. Може ій Господь счàстя пошлè. (Можетъ быть она мать найдетъ? А можетъ быть пойдетъ къ людямъ на заработки. Можетъ ей счастье Господь пошлетъ), говорили одни; другимъ-же будущее ея рисовалось въ болѣе мрачныхъ краскахъ.—Або слугою буде ім усім, або в підпаски повернуть (Или слугой будетъ всѣмъ имъ, или подпаскомъ сдѣлаютъ), предрекали они съ грустью. И когда авторъ, желая нарисовать свѣтлое будущее сироты, говоритъ между прочимъ: «Такъ прошло 15 лѣтъ. Выростили петрлевцы Машу на славу. И подлинно—дѣвка была здоровая, сильная, красивая. Маша по лѣтамъ пасла скотину...»—всѣ такъ и ахнули.—А що! я-ж казàла,—говорила съ злорадствомъ за сироту старостиха.—Як би-ж малè було, або хлòпець, а то яка дівчина, 16-й годъ, хіба-ж не сòром! Нікому заступúтись. И в неділю, и в праздники!—вторили ей (А что, я-жъ говорила. Еслибъ же хоть маленькая была или мальчикъ, а то такая дѣвушка, 16-й годъ, развѣ-жъ не срамъ! Некому защитить. И по воскресеньямъ, и по праздникамъ!).

И такъ, усилія автора скрасить сиротскую долю Маши не удались. Читатели повѣрили только тому, что не шло въ разрѣзъ съ правдой жизни, и благопріятный конецъ не вытѣснилъ въ ихъ душѣ чувства сожалѣнія и состраданія. Что же послѣ этого сказать намъ о разсказѣ, не лишенномъ, однако, и нѣкоторыхъ достоинствъ? Мы считаемъ себя не вправѣ не рекомендовать его въ виду этихъ достоинствъ, въ виду интереса, съ которымъ онъ слушается, и вопросовъ, которые онъ возбуждаетъ. Что вынудило женщину подбросить ребенка? Могутъ ли найтись для

*) «Дѣлатели золота» Цюкке.

ная смягчающія вину обстоятельства? Что такое воспитательный домъ? Гдѣ было бы лучше ребенку, у матери въ деревнѣ или въ пріютѣ? Хорошо ли разсудили старики, порѣшивъ воспитывать ребенка міромъ? Всѣ эти вопросы возбуждали самыя оживленныя пренія среди нашихъ слушателей и могутъ служить богатымъ матеріаломъ для бесѣды съ читателемъ-простолюдиномъ.

Разсказъ пригоденъ исключительно для взрослыхъ, такъ какъ затрогиваетъ вопросы, слишкомъ серьезные и для ребенка, и даже для подростка. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1887 г. № 4, стр. 264; «Народная Школа» 1887 г. № 10, стр. 44.

---

424) **Власть тьмы, или «Коготокъ увязъ, всей птичкѣ пропасть».** Драма въ пяти дѣйствіяхъ Льва Толстаго. Изд. «Посредника». Москва 1887 г. 198 стр. Ц. 9 к.

Однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ драмы является Никита, парень 25-ти лѣтъ, щеголь. Онъ служитъ въ работникахъ у Петра и Анисьи; но это не приниженный сирота-батракъ: онъ побывалъ уже на чугункѣ, пріобрѣлъ тамъ запасъ городскихъ словъ и выраженій, научился играть на гармоникѣ, курить папироски и привлекать сердца деревенскихъ красавицъ. Никита не золъ по природѣ, но пустъ и безхарактеренъ: онъ бросаетъ на произволъ судьбы сироту Маринку, безгранично любящую его, вступаетъ въ связь съ хозяйкой, Анисьей, обманываетъ вмѣстѣ съ нею мужа и, наконецъ, является даже какъ бы соучастникомъ ея преступленія — отравленія хилаго Петра. Добрый по природѣ, онъ чувствуетъ даже нѣкоторыя угрызенія совѣсти, онъ чувствуетъ отвращеніе къ этой женщинѣ, совершившей ужасное преступленіе; но это все таки не мѣшаетъ ему жениться на ней и пользоваться ея достаткомъ, не мѣшаетъ и вступить въ связь съ падчерицей Акулиной, дочерью покойнаго Петра.

Царицей тьмы является собственно не Анисья, жена Петра, она совершаетъ преступленіе тоже какъ то подневольно, чувствуя себя во власти злодѣйки Матрены, матери Никиты. Спокойствіе и безсердечіе, съ которымъ Матрена совершаетъ рядъ преступленій, невольно охватываетъ васъ ужасомъ. Особенно невыносимо тяжела сцена, когда, желая схоронить концы и выдать Акульку замужъ, она вынуждаетъ сына снести новорожденнаго ребенка въ погребъ и придушить его тамъ доской. Ужасъ и отчаяніе охватываютъ сердце несчастнаго Никиты и невольно сообщаются и читателю.

При чтеніи этой сцены въ группѣ взрослыхъ дѣвушекъ, учительница, потрясенная до глубины души, невольно сдѣлала паузу и взглянула на лица своихъ слушательницъ. Слезъ не было, но многія лица были блѣдны, какъ полотно, многіе глаза расширились отъ ужаса и какъ то пристально смотрѣли въ одну точку, точно видя передъ собой ужасное преступленіе. Замѣчаній тоже не было, а между тѣмъ еще такъ недавно, при намекахъ на предстоящее появленіе ребенка на свѣтъ и вопросѣ, какимъ образомъ скрыть слѣды преступленія, всѣ были оживлены и разговорчивы. Взволнованныя и возбужденныя ходомъ событій въ драмѣ, онѣ горячо передавали другъ другу случаи, выхваченные прямо изъ жизни и происшедшіе чуть не вчера у нихъ на глазахъ. Случаи эти были поистинѣ ужасны, и каждый изъ нихъ могъ бы послужить мотивомъ къ новой драмѣ.

Несчастный Никита совершилъ преступленіе, но жизнь его была разбита, ему чудился всюду пискъ ребенка, и онъ безпомощно повторялъ: «что вы со мной сдѣлали, что вы со мной сдѣлали!» и, наконецъ, не выдержалъ этой пытки, во время сватанья Акулины упалъ на колѣни передъ народомъ и силился взвалить на себя одного всю тяжесть преступленій, точно какъ бы ища въ этомъ облегченія своей истерзанной душѣ.

Наши малограмотныя слушательницы не обвиняли Никиты, онѣ только жалѣли его; онѣ давнымъ давно почуяли его безхарактерность и подчиненіе чужой волѣ; такъ еще вначалѣ драмы, узнавши, что онъ сдѣлался мужемъ Анисьи, одна изъ слушательницъ замѣтила выразительно: «женили!»

Но вся ихъ злоба, все негодованіе обрушилось на Матрену. Съ злобнымъ выраженіемъ лицъ и раздраженіемъ въ голосѣ, онѣ посылали по ея адрессу самыя рѣзкія слова и выраженія, и тотъ, кто слышалъ бы эти слова, навѣрное простилъ бы реализмъ брани, помѣщенной въ самой драмѣ. Въ эти минуты учительницѣ показалось излишнимъ то вступленіе, которое сдѣлала она, приступая къ чтенію и боясь оскорбить слухъ и чувство присутствующихъ рѣзкими словами и выраженіями драмы. Въ этомъ вступленіи она говорила о томъ, что въ книгѣ должна отражаться жизнь со всѣми ея печалями и радостями, добродѣтелями и преступленіями, и что не вина автора, если жизнь представляетъ собою много пороковъ и грязи, что че-

ловѣкъ не долженъ эгоистически отворачиваться отъ этихъ пороковъ и грязи, а долженъ вглядываться въ нихъ и искать средствъ помочь и исправить. Само собою разумѣется, что все это говорилось гораздо пространнѣе и популярнѣе.

Много симпатіи и теплаго чувства высказали слушательницы къ сиротѣ Маринкѣ, вышедшей замужъ за вдовца и безропотно покорившейся своей печальной долѣ.

Драма была прослушана съ огромнымъ интересомъ съ начала и до конца и прерывалась разнаго рода вставками и замѣчаніями, не лишенными подчасъ даже критическаго элемента; такъ напр., когда Матрена приноситъ сонные порошки, а Анисья торопливо соглашается на ея предложеніе, одна изъ ученицъ сказала вдумчиво: «какъ скоро согласилась, сразу! хотя бы сколько нибудь перемучилась!»

— Можетъ еще раздумаетъ, — сказала въ утѣшеніе ей другая.

Способъ построенія рѣчи Акима, отца Никиты, ужасно всѣмъ не понравился. «Вотъ какъ нескладно разговариваетъ»,—замѣтила недовольнымъ тономъ одна изъ ученицъ.

— Эти русскіе всегда въ родѣ этого разговариваютъ. У меня мачиха коломенская — точь въ точь такъ говоритъ,—сказала съ презрѣніемъ другая, точно будто между малороссами не встрѣчается такой нескладной рѣчи.

Зато по поводу говора Никиты было выражено недоумѣніе, что онъ разговариваетъ, точно городской. — На чугункѣ-жь былъ,— возразила на это одна изъ ученицъ, пожимая плечами:—и не столько тамъ добру научился, сколько худу, — добавила она недовольнымъ тономъ, вспоминая, вѣроятно, о бѣдной Маринкѣ.

— А еще говорятъ,—произнесла задумчиво другая:—будто въ деревнѣ лучше люди живутъ, чѣмъ въ городѣ, больше Бога помнятъ,— не дай Богъ такого житья!

— Я тоже думала, что въ деревнѣ больше грѣха боятся,—добавила ея сосѣдка.

Въ началѣ II-го дѣйствія, гдѣ говорится, что послѣ I-го дѣйствія прошло 6 мѣсяцевъ, кто то удивился, что Петръ еще живъ.

— Такъ медленная-жъ отрава, слышали?— замѣтила одна изъ ученицъ.

— А къ тому-жъ и денегъ еще не выманили,—добавила другая.

— Такъ вотъ онъ отчего еще живъ!—протянула медленно первая, соображая, наконецъ, въ чемъ дѣло.

Занималъ ихъ очень все время вопросъ, чья дочь Анютка (вторая дочь Петра, 10 л.), Анисьина ли или отъ перваго брака, и всѣ очень остались довольны, когда это, наконецъ, выяснилось. Такъ, встрѣчаясь въ жизни съ незнакомой личностью и заинтересовываясь ею, мы бываемъ весьма довольны, когда намъ удастся узнать о ней желательныя подробности.

Образъ маленькой Анютки очерченъ весьма ярко и симпатично, особенно въ сценѣ 2-й (варіантъ вмѣсто явленій XIII, XIV, XV и XVI, дѣйствія IV); намъ думалось только, что при постановкѣ ея на сценѣ трудно было бы найти ребенка, который оказался бы способнымъ изобразить талантливо ужасъ Анютки, догадывающейся о преступленіи, и нервное состояніе ея потрясеннаго организма.

По окончаніи чтенія ученицы обратились къ учительницѣ съ просьбой дать имъ эту книжечку на домъ. Подъ руками у насъ было достаточное количество экземпляровъ, а потому мы и могли удовлетворить ихъ желаніе. Сомнѣніе на этотъ счетъ въ насъ вызвала только ученица З., отецъ которой не признаетъ книгъ свѣтскаго содержанія и приказываетъ ей обыкновенно брать изъ библіотеки не иначе, какъ духовно-нравственныя произведенія.

— А какъ же папаша?—спросила учительница, не рѣшаясь выдать ей книгу. — Можетъ, дастъ Богъ, имъ и понравится,—отвѣчала З., настаивая выдать ей «Власть тьмы». Возвращая драму на слѣдующее воскресенье, она сказала съ сіяющей улыбкой: «понравилась! сказали, она тоже въ родѣ священной, въ ней тоже праведникъ есть, этотъ Акимъ».

— А моей маменькѣ какъ эта книжечка понравилась, — страсть! — замѣтила другая ученица, проталкиваясь съ книгой:—за Никитой, какъ все равно за роднымъ сыномъ, убивалися: какъ онъ въ слезы, такъ и онѣ!

— А я какъ читала ее, такъ вся наша семья слушала, и хозяева пришли,—сказала еще одна:—и какъ окончилось чтеніе, они всѣхъ ихъ точно на судѣ судили, больше всѣхъ Матренѣ пришлось отвѣчать.

— Да и много-жъ она грѣха на душу приняла,—добавила пожилая женщина.

— Все дѣлала для дитяти своего, какъ бы сыну лучше было,—вмѣшалась еще одна, разъясняя поступки Матрены.

Выслушивая эти разнообразныя мнѣнія, мы не знали пока, понимается ли нашими малограмотными читателями заглавіе драмы, и при послѣдующихъ переспросахъ остано

вились именно на этомъ вопросѣ. — Власть тьмы—это значитъ ими властвуетъ тьма,— отвѣчала намъ одна изъ дѣвушекъ.

— Хочешь сдѣлать хорошо, а выходитъ худо,—сказала другая.

— Потому власть тьмы, что все это дѣлалось скрытно,—добавила третья.

— Власть тьмы не божественная власть, а дьявольская, нечистаго духа,—сказала четвертая. Пятая совсѣмъ отказалась объяснить, зато шестая, развитая, хотя и малограмотная, дѣвушка вознаградила насъ за предъидущее молчаніе.—Власть тьмы — это значитъ всѣ они точно въ потемкахъ бродятъ, точно будто нечистая сила управляетъ ими; и не знаютъ они, куда имъ идти и какъ имъ поступать, потому что ихъ окружаетъ тьма. И она разсказала при этомъ, что читала эту драму своимъ подругамъ дѣвушкамъ, и всѣ слушали цѣлый вечеръ, слова не проронили.

— А не стѣсняли васъ и ихъ бранныя слова и грубыя выраженія, которыя попадаются въ этой драмѣ?—спросила учительница, интересуясь этихъ вопросомъ.

— Нисколько, даже никакого не обратили вниманія, что-жъ, если онъ выводитъ тьму настоящую,—отвѣчала дѣвушка безъ всякаго жеманства.—До того ли тутъ было,—добавила она, немного помолчавъ:—когда насъ всѣхъ просто лихорадка била, а ужъ разговору сколько потомъ было!.. какъ сойдемся, опять за то же... Дѣвочку очень жаль,— продолжала она: — надъ нею даже многія плакали.

— Страсть какъ жалко!—вмѣшалась въ разговоръ еще одна изъ дѣвушекъ: — она все просила его: «дѣдушка, не туши огонь!» а онъ говоритъ ей: «Богъ съ тобою, прикройся!»—и разскащица передала съ неуловимыми подробностями эту высокохудожественную сцену, на нашъ взглядъ лучшую во всей драмѣ.

— А какъ вы опредѣлите характеры Матрены и Никиты? — поинтересовалась учительница.

— Страшная женщина. Для сына злодѣйства совершала и помогла истребить, и дитё задушила, все для него, а онъ былъ доброй души человѣкъ, только характеръ имѣлъ на всѣ стороны. Вѣдь какъ онъ потомъ каялся: «зачѣмъ вы, говоритъ, на меня тьму напущаете! лучше-бъ я самъ себя загубилъ!» А вотъ про Петра я ничего не могу вамъ объяснить,—добавила поспѣшно дѣвушка:—потому онъ скоро померъ, и Богъ его знаетъ, что онъ за человѣкъ былъ.

— А я такъ вотъ о чемъ думала,—перебила ее развитая дѣвушка:—какъ это все будутъ въ театрахъ изображать, еще, я думаю, страшнѣе; только не знаю, какъ изобразить, напр., что кости хрустятъ?—и она нервно вся вздрогнула.

— Ужасно какая это непріятная книжка,—сказала отрывисто пожилая дѣвушка угрюмаго вида.

Я сочла, что драма ей не понравилась. Въ результатѣ же оказалось, что она прочла ее съ огромнымъ интересомъ, но что она произвела на нее неимовѣрно тяжелое впечатлѣніе и не давала ей уснуть нѣсколько ночей сряду.

Но обратимся къ деревнѣ и передадимъ, какого рода впечатлѣнія вызвала драма графа Толстаго въ нашихъ деревенскихъ слушателяхъ. Послѣ нѣсколькихъ страницъ чтенія они весьма отчетливо и вѣрно выяснили себѣ взаимныя отношенія дѣйствующихъ лицъ, которыя для нашей городской молодежи опредѣлились гораздо позднѣе.

— Розбалувавсь, що й казати!—говорили они о Никитѣ;—на чугуниці ума набравсь, де тобі! Там кругом наставленіе, куди не кинь очима! (Избаловался, что и говорить! На чугункѣ ума набрался, куда тебѣ! Тамъ всюду наставленіе, куда ни бросишь взглядъ!)

— Ач куди, защища! Гарна жінка, нічого казати, ще й хворого битиме, гадюка! Вона єго зроду не любила, на богатство пішла тай годі! (Вишь куда, защищаетъ! Хорошая жена, нечего сказать, пожалуй, еще больнаго бить будетъ, змѣя! Она его никогда не любила, только ради богатства пошла за него!)— говорили они гнѣвно объ Анисьѣ.

— И вона щоголиха, и він щоголь, от якраз и до купи! куди-ж за ними тому старому поспівати!—острилъ дѣдъ Бруско. (И она щеголиха, и онъ щеголь, вотъ какъ разъ и вмѣстѣ! гдѣ ужъ за ними тому старому угнаться!)

На Матрену съ перваго ея выхода смотрѣли въ высшей степени подозрительно.—Мабудь колдовка! (Должно быть колдунья!)—замѣтила свекровь, и когда она стала развязывать узелокъ и достала оттуда порошки, она добавила проницательно: — Чи не старому дати, щоб не бурчав? ач, яка лисиця! (Ужъ не старику ли дать, чтобъ не бурчалъ? ишь, какая лисица!)

— От и пізнай свого врага! Скоблить, щоб по ії було. (Вотъ и узнай своего врага! Пилитъ, чтобъ было по ея),—говорили другіе.

— От баба, гірше чорта, Господи прости! (Вотъ баба, хуже чорта, прости Господи!)— воскликнула рѣзко старостиха.

— Цѝтьте бо! подивітьця, он лампадка горѝть, а вони лаютця (Перестаньте! смотрите, вонъ лампада горитъ, а они ругаются), —оборвала ее вразумительно баба Параска, указывая на лампадку, зажженную въ углу передъ иконой по случаю праздника.

— Вонѝ усі тут Бога забу̀ли (Они всѣ здѣсь Бога забыли),—отвѣтила ей старостиха, подразумѣвая героевъ драмы, какъ будто это могло служить оправданіемъ ея рѣзкости.

Акимъ съ первыхъ страницъ пріобрѣлъ общія симпатіи. «Цей не забу̀дь закон» (Этотъ не забылъ законъ), сказалъ о немъ выразительно Демьянъ. Его нескладная рѣчь никому не казалась смѣшною и непріятною, какъ это находили въ городѣ, потому, вѣроятно, что старики глубже вникали въ ея суть, чѣмъ молодежь, и только одинъ дѣдъ Бруско замѣтилъ о немъ какъ-то не безъ ироніи: «чудачѝна!» (чудакъ!)

Положеніе бѣдной Маринки, покинутой Никитой, вызвало общее участіе и соболѣзнованіе.—«Звістно, заплàкала тай пішла! що-ж зрòбиш з цим»... (Извѣстно, заплакала да и пошла! что-жъ съ нимъ сдѣлаешь, съ этимъ...) и тутъ слѣдовало рѣзкое ругательное слово. «Тепер усі взнають и будуть судѝти» (Теперь всѣ узнаютъ и станутъ осуждать), тревожились за ея репутацію женщины.

Слѣдуетъ замѣтить, что передъ чтеніемъ драмы мы вынуждены были сказать нѣсколько словъ о Л. Н. Толстомъ. Когда слушатели узнали, что имъ опять предстоитъ чтеніе драматическаго произведенія, Демьянъ замѣтилъ съ любопытствомъ: «цè-ж знов того Островського будемо слухати?» (Это опять того-же Островскаго будемъ слушать?)

— Ми й дòсі ще Краснова не забу̀ли (мы до сихъ поръ еще Краснова не забыли),—отозвалась свекровь.

— Хіба тільки Краснова? (Развѣ только Краснова)—добавила старостиха и такъ и засыпала именами и фамиліями, хранящимися въ ея памяти съ прошлаго года. Учительница сказала что на этотъ разъ будетъ чтеніе графа Л. Н. Толстаго, а не Островскаго, и, вызванная любознательными расспросами публики, сдѣлала краткую характеристику автора, упомянувъ, между прочимъ, что онъ долго жилъ въ деревнѣ и хорошо знаетъ народъ. И вотъ, когда подошло 2-е дѣйствіе, и учительница прочла: «послѣ 1-го дѣйствія прошло 6 мѣсяцевъ», Григорій сказалъ многозначительно: «він, мабуть, не був там шість місяців, тим нічого й не зна, а потім навідавсь и взнав и як, и шо. Ось послу̀хаемо». (Онъ, должно быть, не былъ тамъ шесть мѣсяцевъ, потому ничего и не знаетъ, а потомъ пріѣхалъ и узналъ, какъ и что. Вотъ послушаемъ).

Всѣ согласились съ нимъ и стали слушать. Ироническія замѣчанія по поводу Матрены и Анисьи продолжались попрежнему.—Вони не вѝнні, ач які святі! (Они не виноваты, — ишь какія святыя!)—говорила старостиха.

— Саме скушѐньє—не ба̀ба!» (Само искушенье, а не баба!)—отозвался о Матренѣ дѣдъ Бруско.

— Нікòли до ёго з ласкою не озветця (никогда съ нимъ ласково не заговоритъ),—замѣтила лицемѣрно баба Параска объ Анисьѣ.

— Як така̀ ласка,—бодай ii!... (Какъ такая ласка,—ну ее!...) — возразила чистосердечно старостиха.

При словахъ Матрены — въ смерти и животѣ Богъ воленъ — «а сама ii ;в рот кладѐ» (а сама ее въ ротъ кладетъ) — отозвался опять дѣдъ Бруско.

— Без смертп в домовѝну підганя̀ють (безъ смерти въ гробъ гонятъ)—добавилъ Кирило.

— Балакае об Богові, а сама бач шо рòбить! (Говоритъ о Богѣ, а сама видишь что дѣлаетъ!)—вышалила рѣзко старостиха.

— На устах мед, а на сердці гадюка (На устахъ медъ, а въ сердцѣ змѣя)—поддержалъ ее дѣдъ Бруско.—А мòже вона̀ покаѐтця,—предположила вздохнувъ баба Марья.

— Бабам не вірь нікòли! (Бабамъ не вѣрь никогда!) — произнесъ многозначительно и авторитетно старшина, и съ его легкой руки обвиненія такъ и посыпались на голову несчастныхъ женщинъ со всѣхъ сторонъ. Слушатели совершенно игнорировали при этомъ то обстоятельство, что къ этому полу принадлежитъ и учительница. Одинъ только Демьянъ молчалъ и думалъ, повидимому, крѣпкую думу. Можно было-бы ожидать протеста со стороны старостихи, ярой защитницы женщинъ, но на этотъ разъ она была настолько возмущена Матреной и Анисьей, что съ свойственной ей страстностью готова была, навѣрное, пристать къ мужской партіи.

Съ нетерпѣніемъ ждали они прихода сестры Петра, надѣясь, что ему удастся передать ей завѣтныя деньги.

— Хоч-би діждав! Мòже, Господь огля̀нетця на ёго... (Хоть-бы дождался! Можетъ быть, Господь оглянется на него...)—говорили они..

— Ой, тай дòвго-же везѐ сердѐга! (Охъ, да и долго-жъ тянетъ бѣднягa!) — замѣтила баба Марья вздохнувъ.

— Він ще живѝй, а вона̀ вже адвокатни-

чае (онъ еще живъ, а она ужъ адвокатствуетъ),—сказалъ Кирило о Матренѣ, когда та ходила за совѣтомъ къ Ивану Мойсеевичу, знатоку судебныхъ дѣлъ.

Когда подошелъ разговоръ о банкахъ, оказалось, что онъ непонятенъ для нѣкоторыхъ изъ слушателей, въ особенности женщинъ. Тогда старшина съ свойственной ему солидностью вызвался разъяснить остальной компаніи, что такое банки. Онъ говорилъ какъ по печатному, и хотя порицалъ эти учрежденія, но не въ духѣ Акима: упоминаніе о грѣхѣ и Богѣ не входило въ разъясненія зажиточнаго кулака, совершившаго лично не одну выгодную операцію въ банкѣ; онъ говорилъ больше на тему, что банки разорили помѣщиковъ. Но такъ какъ старшина не входилъ собственно въ составъ нашихъ обычнымъ слушателей, то мы позволимъ себѣ сдѣлать отступленіе и сказать о немъ нѣсколько словъ. Каждый разъ, когда онъ удостаивалъ насъ посѣщеніемъ, онъ съ достоинствомъ и даже нѣсколько свысока подавалъ руку учительницѣ, снисходительнымъ наклоненіемъ головы привѣтствовалъ меньшую братію и, посидѣвши полчаса, много часъ, удалялся подъ предлогомъ неотложныхъ общественныхъ дѣлъ. Но тутъ вышло иначе. Впечатлѣнія и интересъ къ драмѣ какъ бы неожиданно подкрались къ нему и охватили его настолько, что онъ не въ силахъ былъ оторваться отъ нея и уйти. Въ III дѣйствіи онъ попытался еще заявить нерѣшительно: — трѐба-б йти... ну, ще трòшки послỳхаю! (Нужно-бъ идти... ну, еще немножко послушаю!) а затѣмъ какъ приросъ къ лавкѣ и до послѣдняго слова оставался въ хатѣ.

Но не одного старшину захватила эта сила впечатлѣній. По мѣрѣ развитія драмы замѣчаній было все меньше и меньше, очевидно публикѣ становилось не до разговоровъ, и только изрѣдка можно было услыхать два-три слова, сказанныя вскользь, какъ бы случайно; такъ при описаніи счастливой относительно жизни Маринки баба Марья замѣтила съ чувствомъ:—то ій так Господь послав. (Это ей такъ Господь послалъ).

При возвращеніи пьянаго Никиты домой дѣдъ Бруско отозвался съ насмѣшкой:—от він тобі й задаѐ задачі (Вотъ онъ тебѣ и задаетъ задачи).

Григорій сказалъ объ Акимѣ:—розглядівсь, яке развратство, тай тіка до дòму. (Разсмотрѣлъ, какой развратъ, да и убѣгаетъ домой).

Въ IV дѣйствіи публика еще больше притихла, а если и были замѣчанія, то они походили скорѣе на возгласы, полные тревоги и ужаса, и произносились почти шопотомъ, точно будто люди эти были зрителями страшнаго преступленія.—От як задỳшать!... Живьем прỳть! Не хòче, а злòмять... він дòсі був не замàраний,—шоб и ёгò загрязнѝть... Хрещѐнье хороше! Розвелà невістку з чоловіком, розведѐ и сѝна! (Вотъ если задушатъ! Живьемъ прутъ! Не хочетъ, а сломятъ... онъ до сихъ поръ незапятнанный былъ,—чтобъ и его загрязнить... Крещенье хорошее! Развела невѣстку съ мужемъ, разведетъ и сына!)

— Ох, страшно-ж ему душу губѝти (губить)!—почти простоналъ кто то.

Въ сценѣ Анютки съ Митричемъ одна изъ женщинъ произнесла тихо:—«не заговоре ніяк, душа дитя̀ча чуе!» (Не заговоритъ ее никакъ, дѣтская душа чуетъ!) А затѣмъ все замерло въ какомъ то ужасѣ и оцѣпенѣніи, и только намѣреніе Никиты сознаться въ своемъ преступленіи точно пробудило всѣхъ. «Одкрѝетця, одкрѝетця!» (откроется!)—заговорили они громко и торжественно, какъ бы находя въ этомъ удовлетвореніе наболѣвшему чувству, и вмѣстѣ съ Акимомъ молили урядника не мѣшать этому чистосердечному сознанію, облегчающему наболѣвшую душу. «Ох, не перебивай, Христа ради!»—замѣтилъ кто то умоляющимъ голосомъ, какъ бы обращаясь къ полицейскому чиновнику. «И нàщо его вьязати, як він сам признавсь!» (И зачѣмъ его вязать, когда онъ самъ сознался!)—сказалъ съ невыразимой печалью другой.

Но старшина, хотя и былъ охваченъ силой впечатлѣній, не утратилъ до конца сознанія своего достоинства. Поднявшись съ лавки и опершись величественно на свою высокую палку, онъ произнесъ торжественно, тономъ судьи: «розслухали, баби, яке вам наставленіе, тепер передавайте дрỳгим!» (Выслушали, бабы, какое вамъ нравоученіе, теперь другимъ передавайте!)

Но напрасно старшина призывалъ бабъ къ сознанію своей виновности, онѣ и безъ того чувствовали на себѣ, очевидно, весь гнетъ обвиненій и скопфуженно молчали.

— А забувають,—продолжалъ онъ укоризненно: — що на тім світі мілліони и легіони анголів, арханголів и Сам Отець Небесний бỳде судѝти!... (А забываютъ, что на томъ свѣтѣ милліоны и легіоны ангеловъ, архангеловъ и Самъ Отецъ Небесный судить будетъ!) Чувствительно!—заключилъ онъ свою рѣчь послѣ небольшаго молчанія.

— Ту бабу давно-б повісить треба! (Ту бабу давно бы повѣсить нужно) — сказалъ

рѣзко дѣдъ Бруско о Матренѣ, не слышавши, очевидно, отшлифованной рѣчи старшины.

— Та Матрена усему злу голова (эта Матрена всему злу начало),—добавилъ Григорій.

— Аж дȕшу тошнѝть! (Просто душу воротитъ!)—отозвалась, наконецъ, старостиха, и лицо ея было блѣдно, какъ полотно.

— А хіба в нас тогò не бувà? (А развѣ у насъ этого не бываетъ?) — произнесла смиренно баба Параска и разсказала цѣлую исторію о дівчинѣ, загубившей свою «дитѝну» (дитя) «от совісті» (отъ стыда),—какъ выражалась она.

— И в неї булà така-ж мàти совѣтчѝця,—добавилъ Демьянъ:—созналась бідна, судили, простѝли. (И у ней была такая же мать совѣтница...; созналась, бѣдная, судили, простили).

Время шло. Бывали и субботы, и воскресенья, и праздники, и мы успѣли перечесть нѣсколько произведеній, положившихъ свой слѣдъ на память и воображеніе слушателей, но каждый разъ они то по тому, то по другому случаю вспоминали дѣйствующихъ лицъ «Власти тьмы» и долго останавливались на этихъ воспоминаніяхъ. По всей вѣроятности, впечатлѣніе, произведенное драмой графа Толстаго, было сильнѣе и глубже всѣхъ остальныхъ. То вспоминали Матрену и проводили параллель между ею и другой какой либо мрачной фигурой разсказа, то съ чувствомъ теплоты и симпатіи говорили объ Акимѣ: въ немъ все нравилось имъ, даже отсутствіе краснорѣчія; припоминали по этому поводу какого то знакомаго мужика заику, который обыкновенно начиналъ свою рѣчь—«кай... кай... кан...» и т. д.

— Вона мені з ума нейде який день та «Власть тьмы» (Она у меня изъ ума нейдетъ ужъ который день, эта «Власть тьмы»),—говорилъ какъ то Демьянъ, произнося неестественно это мудреное для него заглавіе.

— А в мене «Бобровський»*) (А у меня «Бобровскій»), — замѣтила оживленно свекровь.

— А в мѐне то одно, то дрȕге в мисляхъ, усі!—замѣтила смѣясь старостиха: — тільки «Фантала»**) не поняла, бо з роду не бачила. (А у меня то одно, то другое въ мысляхъ, всѣ! Только «Фонтана» не поняла, потому что отъ роду не видала).

— А я цю Матрену й досі лаю, як згадаю (А я эту Матрену и до сихъ поръ ругаю, какъ вспомню),—добавилъ свекоръ.

— И було-б понятливе! (Ужъ можетъ ли быть понятнѣе!)—сказала баба Марья о самой пьесѣ.

— Та ще як внятно читаютъ! (Да еще какъ внятно читаютъ!)—дополнилъ Кирило.

— Усе по тòчках, усе по тòчках, та ще й голосом завертàють (Все по точкамъ, все по точкамъ, да еще и голосомъ заводятъ), — разъяснилъ Григорій.

— А я от-що вам скажу, люде добрі,—замѣтилъ Демьянъ: — може дѐ-хто з нас и не поняв-би чогò-нѐбудь, як-би не такѐ читàння. Ще-ж так треба судѝти, яким гласом прочѝтано. Вони так читаютъ, як казку кажуть, ніби й не з книги! (А я вотъ что вамъ скажу, люди добрые: можетъ быть кто изъ насъ и не понялъ бы чего нибудь, еслибъ не такое чтеніе. Еще и то нужно принять во вниманіе, какимъ голосомъ прочитано. Они такъ читаютъ, какъ сказку разсказываютъ, будто и не изъ книги!)

Дѣйствительно, учительница весьма добросовѣстно изучала оттѣнки говора дѣйствующихъ лицъ прежде, чѣмъ выступить съ чтеніемъ этой драмы передъ народомъ, при чемъ труднѣе всего, несомнѣнно, было попасть въ тонъ Акима, что̀ ей, однако, кажется, удалось, судя по отзывамъ ея слушателей.

Замѣтимъ кстати, что чѣмъ менѣе подготовлена аудиторія къ слушанію громкаго чтенія, тѣмъ бо̀льшая является потребность въ томъ, чтобы чтецъ, выступающій предъ нею, обладалъ выразительностью чтенія и ясностью дикціи. Подобныя требованія могутъ и должны предъявляться даже къ самой народной школѣ, на обязанность которой слѣдовало бы возложить подготовку подобныхъ чтецовъ.

И такъ, въ концѣ концовъ намъ остается подвести слѣдующіе итоги: драма Толстаго производитъ тяжелое, гнетущее впечатлѣніе; въ ней нѣтъ ни единаго истинно свѣтлаго образа, не на комъ и не на чемъ отдохнуть, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ высокохудожественное произведеніе, она должна быть рекомендована народу. Руководителю чтеніемъ придется обратить вниманіе своихъ слушателей на характеристику дѣйствующихъ лицъ, на ихъ поступки и взаимныя отношенія и, наконецъ, на самое заглавіе, заключающее въ себѣ такъ много смысла, но непонятное для большинства читателей изъ народа; такъ напр., въ деревнѣ никто изъ нашихъ слушателей не вызвался объяснить намъ, что значитъ «власть тьмы». *Х. А.*

---

*) Она говорила о «Дубровскомъ» Пушкина.

**) «Бахчисарайскій фонтанъ».

Примѣчаніе. См. рецензіи: «Русская Мысль», 1887 г., № 3, 144 стр.; «Народная Школа», 1887 г., № 3, стр. 45; «Русское Богатство», 1887 г., № 2, 207 стр.; «Недѣля», 1887 г., № 8, стр. 258.

---

425) **Раздѣлъ.** Изд. «Посредника». Спб. 1887 г. 36 стр. Ц. 1½ к.

Настоящій разсказъ повѣствуетъ о томъ, какъ жена московскаго фабричнаго Федора вызвала его въ деревню и настаивала на раздѣлѣ съ братомъ, какъ Федоръ чуть-чуть не поддался этому искушенію и пошелъ уже было посовѣтоваться объ этомъ съ пріятелемъ своимъ въ сосѣднюю деревню, но дорогой напалъ на него какой то недугъ, и Богъ знаетъ, чѣмъ бы все это кончилось, если бы бѣдная женщина не напоила его студеною водою. Кстати, она разсказала тутъ же исторію о томъ, какъ обѣднѣла она вслѣдствіе дѣлежа, исторію, какъ двѣ капли воды похожую на положеніе самого Федора, и такимъ образомъ укрѣпила его въ рѣшеніи не дѣлиться съ братомъ.

Очень можетъ быть, что подобныя происшествія весьма часто происходятъ въ жизни, но они рѣшительно ни для кого не интересны, особенно переданныя такъ вяло и скучно, какъ настоящій разсказъ. Бѣлые швы его не скрываются даже отъ глазъ малограмотнаго читателя, и при появленіи бѣдной женщины съ водой, одна изъ взрослыхъ ученицъ воскресной школы замѣтила: «навѣрное она тоже обѣдиѣла черезъ дѣлежъ». Другихъ замѣчаній не было, да и не могло быть при этомъ блѣдномъ и безцѣльномъ описаніи будничной жизненной прозы. Можно было бы предполагать, что въ деревнѣ разсказъ произведетъ, пожалуй, большее впечатлѣніе, благодаря близости сюжета, но и тутъ повторилось то же самое. Правда, крестьяне-слушатели соглашались, «що воно так буває» (что оно такъ бываетъ), что «у книжкахъ усѣ чѣсто спѣсуютъ» (въ книжкахъ рѣшительно все описываютъ), но чтеніе прошло вяло, не возбуждая ни вопросовъ, ни споровъ, этихъ неминуемыхъ спутниковъ заинтересованности.

Рекомендовать подобный разсказъ для кого бы то ни было мы считаемъ совершенно излишнимъ въ виду изданій той же фирмы, написанныхъ несравненно живѣе и талантливѣе; но, принимая во вниманіе его безвредность и дешевизну, готовы, пожалуй, допустить его для пріобрѣтенія въ народно-школьную библіотеку. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец.: «Женское Образованіе», 1887 г., № 4, стр. 263.

---

426) **Попутчикъ.** Разсказъ П. Пэйверинта. Изд. «Посредника». Москва 1887 г. 34 стр. Цѣна 1½ коп.

Авторъ рисуетъ предъ вами 4 яркихъ картинки, выхваченныхъ прямо изъ жизни и трогающихъ читателя до глубины души. Въ первой изъ нихъ онъ описываетъ встрѣчу свою на дорогѣ съ крестьяниномъ Матти *). Бѣднякъ объясняетъ ему, что ѣдетъ сбыть деготь, такъ какъ иначе продадутъ все его жалкое имущество, чтобы уплатить недоимку пробсту, ихъ уважаемому проповѣднику. Матти не ропщетъ на г-на пробста, онъ говоритъ: «вѣдь я человѣкъ темный, многаго не понимаю; пробстъ у насъ пастырь мудрый; онъ долженъ все это знать лучше нашего!.. Велики его труды и велика его за наши души отвѣтственность».

Во 2-й сценѣ авторъ описываетъ свиданіе свое съ проповѣдникомъ-пробстомъ, его сытую, самодовольную фигуру, его надменное отношеніе къ прихожанамъ, его роскошную и удобную обстановку. «Пробстъ былъ убѣжденъ»,—говоритъ онъ далѣе:—«что прихожане его крайне невѣжественны и что они обязаны быть глубоко благодарны тѣмъ «благодѣтелямъ», которые берутъ на себя все бремя опеки надъ ними. Это была какъ будто скорбная проповѣдь мученика своего долга, своихъ убѣжденій, мученика, непонятаго толпою, но много для нея потрудившагося». (Стран. 22).

Картина 3-я рисуетъ распродажу имущества бѣднаго Матти. «Вся движимость для продажи была на лицо», говорится на стр. 25, «да и немного ея было... Три тощихъ коровенки съ взъерошенной шерстью понуро стояли привязанными къ прясламъ, и новые пріобрѣтатели уже держались за концы накинутыхъ на ихъ рога лыковыхъ веревокъ. Была, впрочемъ, и еще «движимость», конечно незанесенная въ торговый листъ, но на нее не позарился-бы и самый неумолимый человѣкъ... это жена Матти съ кучей полуголыхъ, хныкающихъ ребятишекъ, державшихся за ея подолъ. Жена Матти была блѣдна, какъ полотно; глаза ея были сухи, но по ихъ краснотѣ видно было, что она прежде много плакала»...

И, наконецъ, предъ вами похороны бѣдняка Матти, сопровождаемыя краснорѣчивой проповѣдью пробста, вызывающей сочувствіе и слезы на глазахъ прихожанъ.

Разсказъ производитъ на васъ глубокое, удручающее впечатлѣніе, и въ то же время

---

*) Дѣйствіе происходитъ въ Финляндіи.

вы невольно задаетесь вопросомъ, доступна ли читателю изъ народа горечь этой ироніи, разберется-ли онъ, какъ слѣдуетъ, въ этихъ разговорахъ барина съ крестьяниномъ, въ этихъ отношеніяхъ пробстовъ и ихъ прихожанъ, опредѣлитъ-ли правильно характеръ Матти и причины его уничиженія и смиренія? Повѣритъ-ли въ искренность краснорѣчивой проповѣди пробста? Все это являлось для насъ вопросами, пока мы не увидѣли, съ какою чуткостью и опредѣленностью разобрались въ нихъ взрослыя малограмотныя ученицы воскресной школы.

— Онъ только на словахъ справедливъ, въ церкви!

— Имѣй онъ хоть сколько-нибудь сожалѣнія, онъ-бы не отнималъ у нищаго послѣдняго имущества.

— Пожалуй, говорить можно! Онъ только по закону проповѣдовалъ, а сердце у себя холодное имѣлъ,—осуждали онѣ пробста.

Горькая участь Матти, распродажа его имущества и, наконецъ, смерть вызвали самое горячее сочувствіе и слезы. Одно, чему не хотѣли вѣрить наши горожанки, это тому, будто распродажа жалкаго имущества Матти производилась по закону. Онѣ утверждали, что такого закона не можетъ быть, и что все это произошло потому, что Матти былъ безграмотный и смирный.—Въ деревнѣ этого не скажутъ, невольно подумалось намъ.

И, дѣйствительно, этого не сказали. Тутъ все было близко, знакомо, извѣдано — и дырявые сапоги Матти, и его тощая кляченка, и горькое житье впроголодь, все, все... «Примір, шо рòбитця на білому світи! усе сỳща правда! От що було, такъ було!» (Вотъ что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ! все сущая правда! Вотъ это такъ дѣйствительно было!) говорили вокругъ.

Какъ-то недавно, въ одной изъ статей, посвященныхъ вопросу о народномъ чтеніи, мы прочли, что народъ любитъ сказки и другія фантастическія произведенія потому, что они выходятъ изъ уровня той жизненной прозы, въ которой онъ вѣчно вращается, и что книги, заключающія въ себѣ описаніе этой прозы, кажутся ему скучными и неинтересными. Врядъ ли это такъ. Не отрицая нимало перваго положенія, мы должны сказать, однако, что, насколько намъ приходилось наблюдать, правда жизни такъ же дорога крестьянину, какъ и фантазія, и если онъ смотритъ на послѣднюю, какъ на развлеченіе и удовольствіе, то къ первой относится съ полнымъ интересомъ и глубокимъ уваженіемъ.

Разсказъ «Попутчикъ» заинтересовалъ съ первыхъ словъ.

— Бідний! Трèба конѧ̀ці підсоблѧ̀ти. Дрỳга шинèля! *) В мèне шинèля та несчастна з умà нейдè. Це такі чòботи, що, мàбуть, и наш Кирѝло не схотів би іх лàгодити, як той портнѝй шинèлю! Хоч и голодний, а сòвістливий. Хоч пропадай з дитьми!.. (Бѣдный! нужно лошади помогать. Та же «Шинель!» У меня шинель эта несчастная изъ ума не выходитъ. Это такіе сапоги, что, вѣрно, и нашъ Кирило не захотѣлъ бы ихъ чинить, какъ тотъ портной шинель! Хоть и голодный, а совѣстливый. Хоть пропадай съ дѣтьми!..) говорили оживленно вокругъ. Казалось, горе Матти было близко и чувствовалось каждымъ. Лицемѣріе сытаго пробста вызывало ироническія замѣчанія.—От тобі и пробстъ,—хоч продай, та дай! (Вотъ тебѣ и пробстъ,—хоть продай, да дай!)—Обкрàдене бідне! ач як він гàрно сỳде! А чи не можна підождàти трòшки? Він у заповіді тільки дѝвитця, а бач шо рòбить! гàрно проповідь читà, аж лю̀де плàчуть, та в сèрдці в ёго не гàрно. Не подỳма, що дàти ні з чого! (Обокраденъ бѣдный! ишь какъ хорошо судитъ! А нельзя ли обождать немножко? Онъ въ заповѣди только смотритъ, а видишь, что дѣлаетъ! хорошо проповѣдь читаетъ, даже плачутъ люди, да въ сердцѣ у него не хорошо. Не подумаетъ о томъ, что дать то нечего!) слышались порицанія и насмѣшки.

Зато разсказщикъ, отъ лица котораго ведется разсказъ, вызвалъ полное одобреніе и общія симпатіи.—Добра людѝна! Не йдè той Матти в ёго з мѝслі тай гòді. Він гàрно придивѝвсь до обòх—и до Матти, и до пробста; бàче шо не у пробста правда. В ёго слова Матти в сèрдці отдаютця. И як же він ему въ душу урізавсь! (Добрый человѣкъ! не идетъ у него изъ мыслей Матти да и только. Онъ хорошо присмотрѣлся къ обоимъ—и къ Матти, и къ пробсту; видитъ, что не на сторонѣ пробста правда. Слова Матти въ сердцѣ у него отзываются. И какъ онъ ему въ душѣ врѣзался!) говорили съ сочувствіемъ и даже умиленіемъ.

Сцена распродажи имущества Матти нарисовалась, очевидно, ярче всего другаго въ воображеніи крестьянъ. — Як прочитàли, шо кỳчка людей зібрàлася, въ мèне так сердце й похолòнуло, — не дай же, Боже, якè несчàстя по путі, не дай, Боже, дёгтю не продàв!... Цè-ж, мабуть, кòло Матти... трусѝть

*) Не задолго предъ этимъ была прочитана «Шинель» Гоголя.

будуть?—Ні, цінувàти. Шо-ж там цінувàти, хіба чòботы? (Когда прочли, что кучка людей собралась, у меня такъ сердце и застыло, не дай же Богъ какое нибудь несчастіе въ дорогѣ, — не дай Богъ, деготь не продалъ!... Это жъ, вѣрно, возлѣ Матти... обыскивать будутъ?—Нѣтъ, распродавать. Что-жъ тамъ распродавать, развѣ сапоги?) — говорили съ самымъ неподдѣльнымъ участіемъ.

При извѣстіи, что въ гробу, за которымъ тянулась процессія, лежалъ Матти, нѣсколько женскихъ голосовъ вскрикнули съ отчаяніемъ: «ох, сѐрдце-ж мое, вмер! Ой, Боже-ж мій, шѐстеро дітѐй! Чисто чоловіка вбѝв! (Охъ, сердце мое, умеръ! Ахъ, Боже мой, шестеро дѣтей! Просто убилъ человѣка!) произнесъ сурово мужской голосъ.

— Може він покàетця через Матти? (Можетъ быть онъ черезъ Матти покается?) — предположила баба Марья.

— Він дòти кàетця, дòки у кни̂гу придивлу̀етця, а як згорну̀в, усе забув (Онъ до тѣхъ поръ кается, пока въ книгу смотритъ, а какъ закрылъ, все забылъ), —продекламировалъ экспромтомъ Кирило.

— Так він же у церкві по обязанності читà (Да вѣдь онъ въ церкви по обязанности читаетъ),—замѣтилъ иронически дѣдъ Бруско какъ бы въ оправданіе пробста.

— Завтра покли̂чу до себе сусідъ, посажу свогò хлопця, хай читà, або на памьять од ёго вивчу̀сь, щоб кому нѐбудь переказàти (Завтра позову къ себѣ сосѣдей, посажу своего мальчика, пусть читаетъ, или выучу на память съ его словъ, чтобы пересказать кому нибудь),—говорила энергически старостиха, настолько, очевидно, по душѣ пришелся ей «Попутчикъ».—Він у мѐне замітливий,—продолжала она о своемъ маленькомъ сынѣ школьникѣ: — тільки те погàно, шо як жалібна, він за слізьми не дочитà, зàраз заплàче тай згòрне, а я ему: «Макар, вези̂ до крàю! «Марью-кружевни̂цю» не довіз и про войну, як турка гни̂в *),—привела она въ примѣръ. (Онъ у меня смѣтливый, только нехорошо то, что если жалостная, онъ отъ слезъ не дочитаетъ, сейчасъ заплачетъ да и сложитъ книжку, а я ему: «Макаръ, доводи до конца! «Марью-кружевницу» не дочиталъ и про войну, какъ турокъ разлагался).

— От же як хòчете, а я завтра жінку на читàння приведу! (Ужъ какъ хотите, а я завра жену на чтеніе приведу!)—замѣтилъ Кирило рѣшительнымъ тономъ.

*) «Четыре дня на полѣ сраженія» Гаршина.

— А діти (дѣти)?—запросила его съ лукавой улыбкой баба Параска.

— До сусіди одведу̀ абò-що (Къ сосѣдкѣ поведу что ли),—отвѣчалъ онъ въ раздумьѣ.

— Ще й по сусідам не носи̂ли, а й так з нас сміютця (Еще и къ сосѣдямъ не носили, да и то смѣются надъ нами),—возразила она язвительно.

Но позволимъ себѣ сдѣлать отступленіе.

Предугадывая, что разсказъ «Попутчикъ» долженъ произвести на крестьянъ тяжелое впечатлѣніе, попечительница школы захватила съ собою картины, только что полученныя изъ города, соотвѣтствующія разсказамъ, прочитаннымъ за послѣднее время въ ея деревенской аудиторіи. Здѣсь были: портретъ Пушкина, изд. В. И. Иванова; Пушкинъ въ селѣ Михайловскомъ (помѣщ. во «Всемірной Иллюстраціи» 1887 г. № 941); сцена изъ «Цыганъ», рисун. К. Трутовскаго; Дуэль Пушкина; Скупой рыцарь, изд. В. И. Иванова; Бахчисарайскій фонтанъ, рис. К. Трутовскаго.

Выслушавъ предложеніе разсмотрѣть картины, старостиха замѣтила съ свойственной ей рѣзкостью: «не хòчу диви̂тися, отъ як-би така картина, де-б Матти був, або як ёго ціну̀ють, або як ховàють, от би я іі повісила та що-дня й диви̂лася-б». (Не хочу смотрѣть, вотъ еслибъ такая картина, гдѣ былъ-бы Матти, или какъ распродаютъ его имущество, или какъ хоронятъ, вотъ-бы я ее повѣсила да и смотрѣла каждый день).

Очевидно, впечатлѣніе, произведенное разсказомъ, было настолько сильно, что она не въ состояніи была въ эту минуту отрѣшиться отъ него и сосредоточиться на чемъ-либо иномъ; тѣмъ не менѣе разсмотрѣніе картинъ и общій оживленный говоръ скоро привлекли и ея вниманіе.

— И по очах мòжна ознàти, шо сочини̂тель, лицѐ докàзуеть. (И по глазамъ можно узнать, что сочинитель, по лицу видно),—говорила свекровь, приглядываясь къ портрету Пушкина.

— Слу̀ха, як іі панич гарно сочиня (Слушаетъ, какъ хорошо ея паничъ сочиняетъ),—поясняла баба Марья, указывая на няню Пушкина.

— Ох, Алеко, Алеко, знайшов, хоч зайшли й далѐко! (Охъ, Алеко, Алеко, нашелъ, хоть и далеко зашли!)—шутилъ и тутъ Кирило, вглядываясь въ картину «Цыгане». — Так и лежàть вку̀пі (Такъ вмѣстѣ и лежатъ),—вздыхала Александра.—А забу̀ли, як вонà гарно приспівувала? (А забыли, какъ

хорошо она пѣла!) — вспомнила садовница, вздохнувъ. — Ось бачите, цѐ-ж як вiн убив. (Вотъ видите, это то, какъ онъ ихъ убилъ),—пояснялъ Демьянъ.—Обохъ? (обоихъ?)—спросилъ новый посѣтитель, Онуфрій, вглядываясь въ лица. — Обох,—отвѣчалъ печально Демьянъ.—Старшій остався одiн, як пальець, от кого мені жалко! (Старикъ остался одинъ, какъ палецъ, вотъ кого мнѣ жаль!)—вздыхала баба Марья.

— Шо-ж колй у іх мода така, у циган (Что-жъ, когда у нихъ такое обыкновеніе, у цыганъ),—замѣтилъ дѣдъ Бруско.

— А у панів хiба лучча мода!—вмѣшался Григорій:—як яка кляуза, зараз убивати! (А у господъ лучшая мода? чуть какая-нибудь кляуза, сейчасъ убивать!) Онъ намекалъ этимъ на дуэль Пушкина, о которой только что говорила учительница.

Картины «Скупой рыцарь», исполненной довольно плохо, никто не могъ угадать, только Кирило, заглянувъ на подпись, улыбался.— Ви глянули на строчку, вам видко (Вы взглянули на строчку, вамъ и видно),—сказала не безъ зависти свекровь.

Но когда были произнесены слова «Скупой рыцарь», всѣ разомъ заговорили.—Цѐ-ж той, що сина не задягав, неначе старий Курдибула *), дивiться! (Это тотъ, что сына не одѣвалъ, надъ деньгами дрожалъ. Надъ сундукомъ сгорбился, будто старый Курдыбула, смотрите!).

Картина къ «Бахчисарайскому фонтану», къ нашему крайнему удивленію, тотчасъ была угадана. — Це-ж та, шо у плiн взято, шо безвинно вмерла, Марія, що всѐ молилася у чужій сторонi.—А на цю подивiться, ач як у груди себе вдарв! (Это-жъ та, что въ плѣнъ взяли, что умерла безвинно, Марія, что все молилась въ чужой сторонѣ.— А на эту посмотрите, ишь какъ себя въ грудь ударяетъ!)—говорили о Заремѣ.—Це-ж той хвантав, що ми не поняли,—залилась старостиха звонкимъ смѣхомъ: — хоч би ви нам учителя такого або що на зиму знайшли, щоб нас вчити, — обратилась она шутя къ попечительницѣ школы:—а то неграмотнi—хоч калавур кричи! (Это-жъ тотъ фонтанъ, что мы не поняли; хоть-бы вы намъ учителя, что-ли, на зиму нашли, чтобъ насъ училъ, а то неграмотные—хоть караулъ кричи!)

Разсматривая эти разнообразныя картины, многіе изъ присутствующихъ сожалѣли, что въ коллекціи этой нѣтъ иллюстрацій къ драмѣ «Власть тьмы» или къ «Матренѣ», какъ они называютъ ее по имени героини.

Но воротимся къ разсказу «Попутчикъ» и скажемъ, что считаемъ его однимъ изъ лучшихъ разсказовъ, изданныхъ «Посредникомъ», и горячо рекомендуемъ его для чтенія подростковъ и взрослыхъ. При переспросѣ слѣдуетъ предложить читателю сравнить условія жизни Матти и пробста, опредѣлить ихъ характеры и взаимныя отношенія и особенно остановиться на вопросѣ, можно-ли требовать отъ человѣка, чтобы слово шло у него рука объ руку съ дѣломъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1887 г. № 4, 264 стр.

---

427) **Сигналъ.** Разсказъ Всеволода Гаршина. Изд. «Посредника». Петерб. 1887 г. 16 стран. Ц. 1½ к.

Разсказъ «Сигналъ» былъ прочтенъ нами въ деревнѣ и вызвалъ къ своему герою, желѣзнодорожному сторожу Семену, всеобщее расположеніе и симпатію. Еще вначалѣ, при описаніи того, какъ добросовѣстно относился онъ къ службѣ, слушатели говорили одобрительно: «бережѐ службу, гарна людина!» (Хорошо относится къ службѣ, хорошій человѣкъ!) Не то было по отношенію къ сосѣду его, сторожу Василію. Мрачная фигура молчаливаго, скрытнаго и недовольнаго человѣка не выяснилась для нихъ даже и тогда, когда Василій началъ высказывать Семену открыто свои желчные взгляды на вещи.

— Як звiрь! И того ще одiбье од мiста. (Точно звѣрь! И того еще отъ мѣста отобьетъ),—недоброжелательно говорили о немъ, и только кто-то одинъ замѣтилъ въ его оправданіе: «и довсi вiн не одбива, вiн тiльки своi мислi виклада». (И вовсе онъ не отбиваетъ, онъ только сообщаетъ свои мысли). Особенно возмущалъ ихъ неумѣстный ропотъ Василія въ то время, какъ ему было тепло и уютно, и онъ получалъ жалованья 12 руб. Одинъ изъ слушателей, сравнивая это положеніе съ своимъ, говорилъ не безъ зависти: «и чого таки Бога гнівить, — як-би менi са: мому таку должность далi!...» (Къ чему Бога гнѣвить,—кабы мнѣ такую должность дали!...)

— Вонi усi такi пасмурнi. (Всѣ они такіе пасмурные),—добавилъ его сосѣдъ, вспоминая сторожа сосѣдней будки.

Не расположившись, такимъ образомъ, къ этому желчному человѣку, они приняли по-

*) Сравненіе это было сдѣлано съ мѣстнымъ скрягой-крестьяниномъ.

чти равнодушно непріятность Василія, когда начальникъ дистанціи, взбѣшенный его жалобой, ударилъ его по фіэіономіи.—Хібà-ж з начальствомъ мòжна разговòрювати!—Прогнàли! Мàбуть зуби повибивàв—щокà завьязана... (Развѣ-жъ можно съ начальствомъ разговаривать!—Прогнали! Вѣрно зубы выбилъ—щека подвязана), — равнодушно говорили они, и только одинъ единственный защитникъ Василія возразилъ опять: «так ёму-ж желалося обличѝти» (вѣдь онъ-же хотѣлъ обличить), и когда Василій отправился въ городъ съ жалобой, онъ добавилъ съ сочувствіемъ: «обіду несè!» (обиду несетъ!)

Намѣреніе Василія снять рельсы и испортить путь вызвало въ слушателяхъ крайнее раздраженіе, но самаго мотива поступка никто не понялъ. «Під сусіда пàкость рòбить.—На якòму участку? — Та вжè-ж на Семèновім, під жінку-ж не зрòбить.—Тай врèдне-ж!» (Сосѣду на пакость дѣлаетъ. На какомъ участкѣ?—Да ужъ конечно на Семеновомъ, не сдѣлаетъ-же такъ, чтобъ на жену подумали.—Да и зловредный-же!) — волновались они, но никто изъ нихъ не остановился на мысли, что Василій мстилъ за оскорбленіе желѣзнодорожному начальству, все приписывалось его личной злобѣ и ожесточенію.

Великодушная рѣшимость Семена разрѣзать себѣ руку и смочить кровью платокъ тронула всѣхъ до слезъ. «Як Спасѝтель за мир хрещèний.—От чоловік! памьятник-би ему постановѝть!» (Какъ Спаситель за міръ крещеный. — Вотъ человѣкъ! памятникъ слѣдовало-бы ему поставить!)—восторженно говорили о немъ, а одна изъ женщинъ окружила его даже ореоломъ мученичества и при словахъ: «чья-то рука подхватила знамя и подняла высоко навстрѣчу подходящему поѣзду»...—воскликнула съ энтузіазмомъ: «àнгол!»

Но когда этотъ воображаемый ангелъ оказался Василіемъ, ей видимо не хотѣлось помириться съ этой мыслью, и она продолжала находчиво: «та мòже ще й меж пассажирів праведні булѝ, тим лю̀де й спаслѝсь» (можетъ быть между пассажирами праведники были, потому люди и спаслись).

— Все-ж такѝ піддèржав товарища (Все-жъ таки поддержалъ товарища),—возвысилъ свой голосъ защитникъ Василія. — Він покаявсь вже на его кровь (Онъ покаялся уже, видя его кровь),—возразили ему.

— А чи помѝлують его, чи ні? (А помилуютъ его или нѣтъ?)—спросилъ онъ опять.

— Де-ж там его мѝловати, коли він такий зловредный (Какъ-же его миловать, когда онъ такой зловредный),—отвѣчали ему.

Чтеніе давно уже кончилось, а разговоры продолжались. «Якѝй народ è на світі—свою руку пробѝв! За чужѝй путь смерть получѝв! У якòму місті він кинув крòв, — мòже ще опамьятуется? Мало таких людей на білім світі. А мòже, як пошукàти, то й знàйдеш. Менè й дòсі мордзить. И гарно, та мало, хоч-би запитàти сочинѝтеля, чи живѝй вінъ, чи ні». (Какіе люди есть на свѣтѣ — руку свою пробилъ! За чужой путь смерть получилъ! Въ какомъ мѣстѣ онъ пустилъ себѣ кровь, — можетъ быть еще придетъ въ себя? Мало такихъ людей на бѣломъ свѣтѣ. А можетъ быть, если поискать, то и найдешь. Меня и до сихъ поръ знобитъ. И хорошо, да мало, хоть-бы спросить у сочинителя, живъ онъ или нѣтъ),—говорили оживленно вокругъ, какъ-бы не наговорившись еще вволю до рѣшимости расходиться.

Разсказъ «Сигналъ» мы признаемъ вполнѣ пригоднымъ и желательнымъ для народнаго и дѣтскаго чтенія. При переспросѣ воспитателю придется обратить вниманіе на взаимныя отношенія дѣйствующихъ лицъ, на причины, вызвавшія въ Василіи гнѣвъ и рѣшимость сдѣлать преступленіе, на то, какія ужасныя послѣдствія могла повлечь за собою эта вспышка негодованія, на все величіе подвига Семена и, наконецъ, на личность Василія, характеръ котораго окажется малопонятнымъ, думается намъ, не однимъ только нашимъ слушателямъ.

Х. А.

---

428) **Пословицы на каждый день.** Москва. 1887 г. Изданіе «Посредника». 72 стран. Ц. 3 к.

Книжечка «Пословицы на каждый день» раздѣляется на двѣ части. Первую часть составляютъ пословицы, расположенныя по днямъ; вторую-же—крестьянскія работы на каждый мѣсяцъ.

Пословицы, находящіяся въ первой части, счетомъ около 500, по своему содержанію относятся къ области личной морали и заключаютъ въ себѣ нравственный кодексъ человѣка; вопросовъ-же практической жизни онѣ не касаются. Возьмемъ, напримѣръ, шесть первыхъ пословицъ.

1. Жить—Богу служить.
2. Человѣкъ не для себя родится.
3. Спѣсивый высоко мостится, да низко ложится.

4. Смиренныхъ Богъ спасаетъ.
5. Гдѣ наболѣло, тамъ не тронь.
6. Обиженнаго обижать двойной грѣхъ.

Въ такомъ духѣ всѣ пословицы. Во всѣхъ нихъ говорится о смиреніи, о любви къ ближнимъ, о жизни по Божьему. Нѣкоторыя изъ нихъ касаются вопроса о богатствѣ и бѣдности, при чемъ богатство въ нихъ является всегда несчастьемъ, а бѣдность, наоборотъ, счастьемъ:

Деньги, что камень, на душу ложатся.
Богатство съ золотомъ, а бѣдность съ веселіемъ.
У богатаго и одѣяльце въ соболяхъ, да потонули подушки въ слезахъ.
Бѣдный легъ калачикомъ, всталъ перышкомъ.

Есть и въ другомъ родѣ пословицы, утѣшающія бѣдняковъ:

Далъ Богъ день, дастъ и пищу.
Далъ Богъ ротокъ, дастъ и кусокъ.
На Руси еще никто съ голоду не умиралъ.

Вообще подборъ пословицъ тенденціозенъ: онѣ служатъ выраженіемъ идей, проводимыхъ въ наиболѣе характерныхъ изданіяхъ «Посредника».

На ряду съ пословицами при каждомъ днѣ обозначено время восхода и захода солнца. Большое неудобство представляетъ то обстоятельство, что восходъ и заходъ солнца показанъ только для Москвы. Правда, въ примѣчаніи объясняется, въ какомъ отношеніи находится восходъ и заходъ солнца въ другихъ мѣстностяхъ и въ Москвѣ, но изъ этого объясненія крестьяне не выносятъ ничего, въ чемъ мы убѣдились на опытѣ.

Самую интересную часть этой книжечки составляютъ небольшія статейки, находящіяся при каждомъ мѣсяцѣ; озаглавлены онѣ такъ: «Работы въ январѣ», «Работы въ февралѣ», «Работы въ мартѣ» и т. д. Въ этихъ статейкахъ находятся наставленія автора относительно крестьянскихъ работъ; затѣмъ, наставленія чисто нравственнаго характера, опроверженіе суевѣрій, существующихъ въ крестьянствѣ. Написаны онѣ чрезвычайно простымъ языкомъ, вполнѣ доступнымъ народу. Мы прочли ихъ нѣсколькимъ крестьянамъ, между которыми были и старые, и молодые. Наставленія относительно распредѣленія работъ не вызвали особаго интереса со стороны слушателей. Совѣтовъ и разъясненій относительно сельскаго хозяйства дается очень мало, да и тѣ общензвѣстные, въ родѣ того, напримѣръ, что рожь надо сѣять во время. При чтеніи этихъ совѣтовъ отъ слушателей крестьянъ можно было только слышать подобныя одобрительныя замѣчанія: «так, так», «вірно понаписувано». (вѣрно написано), «справедливо». Только при указаніи, какъ и чѣмъ откармливать теленка на продажу, одинъ изъ слушателей сказалъ: «Ишь ти, я цёго и не чув.» (Ишь ты, я этого и не слышалъ).

По поводу статьи «Работы на январь» послышались оживленныя замѣчанія. Въ статьѣ этой между прочимъ говорится, что мужикамъ не слѣдуетъ покидать земли и идти зимой на заработокъ въ городъ; что работа и дома найдется, а въ городѣ одно баловство. Мнѣнія слушателей относительно этого замѣчанія раздѣлились.

— Це справедливо, шо без хозяина упущеніе, У кого хозяйство, тому и дома діла богацько (Это справедливо, что безъ хозяина упущеніе. У кого хозяйство, тому и дома дѣла много), — сказалъ Иванъ К., старикъ лѣтъ за пятьдесятъ.

— Инша жінка краще чоловіка справится (Иная жена лучше мужа справится),—возразилъ молодой крестьянинъ Дмитрій.

— Ще тому нічого, у кого богато своій худоби, е коло чого пороться, а як одна одним корова, або-ж кінь, тай возжайся з нимъ. Як коли, то аж сумно станетъ (Еще тому ничего, у кого большое свое хозяйство, есть чѣмъ заняться, а какъ одна однимъ корова или конь, то и возись съ нимъ. Иногда такъ даже скучно станетъ), — говорилъ другой молодой крестьянинъ.

При словахъ статьи: «а то еще бываетъ что мужикъ ушелъ, въ городѣ баловался, а баба безъ мужа за то же дома взялася» — одинъ изъ слушателей замѣтилъ: «це який чоловік, иншій и у городі заробе, та до дому принесе; а иншій и у деревни разбалуется, хіба-ж мало их по шинкам шатается. (Это какой человѣкъ; иной и въ городѣ заработаетъ, да домой принесетъ, а иной и въ деревнѣ разбалуется, развѣ мало ихъ по шинкамъ шатается).

— Та це так, звістно, який чоловік,—согласился Иванъ К.:—тільки же-ж таки, нема хуже, як городски. (Да это такъ, понятно, какой человѣкъ, только все-жъ-таки нѣтъ хуже городскихъ).

При словахъ: «Все, говорятъ, отъ нужды въ городъ за податями ходятъ; да не отъ нужды въ городъ ходятъ, а за роскошью. На нужду и дома добудешь, а на прихоти

и всего міра не хватитъ», Степанъ Д., какъ-бы обращаясь къ самому автору, спросилъ: «А як нічого на поли не уродить? тоді шо?» (а какъ ничего на полѣ не уродитъ?—тогда что?)—«Це рідко, шоб по волі шли на заробітки».—«Біднота иде, богатырь не піде». (Это рѣдко, чтобы по своей охотѣ шли на заработки.—Бѣдняки идутъ, богачъ не пойдетъ),—слышались голоса.

Вообще изъ всѣхъ замѣчаній было очевидно, что, по мнѣнію слушателей, въ городъ на заработки заставляетъ идти нужда, а не погоня, за роскошью. Въ статьѣ на мартъ говорится о сходкахъ, какое большое значеніе имѣетъ мірская сходка въ крестьянской жизни, съ какимъ уваженіемъ должно къ ней относиться. Это одно изъ лучшихъ мѣстъ въ книжечкѣ и крестьяне прослушали его съ глубокимъ вниманіемъ. При словахъ: «Не съ шутками и бранью, и водкой надо на сходку идти, а съ Богомъ»—Иванъ К. обратился къ болѣе молодымъ слушателямъ съ слѣдующими словами:

— Слухайте, слухайте, добре написано, от так треба и робить, а то шо, кричать, кричать, нічого не розбереш (Слушайте, слушайте, хорошо написано, вотъ такъ и слѣдуетъ поступать, а то что, кричатъ, кричатъ, ничего не разберешь).—Тільки и думки, шо об собе (Только и мысли что о себѣ),— замѣтилъ другой пожилой крестьянинъ.

При описаніи работъ въ мартѣ, гдѣ говорится, что надо заботиться, чтобы у каждаго было посѣяно, что тотъ, у кого есть излишекъ, долженъ отдать неимущему, Иванъ К. сказалъ:—Так, так, хіба-ж таки можно, шо-б земля гуляла, треба подсобити чоловікові, помоги дати. Уродить, даст Бог, він отдасть, ще и подякує. (Такъ, такъ, развѣ-же можно, чтобы земля гуляла, нужно помочь человѣку, оказать подмогу. Уродитъ, дастъ Богъ, онъ отдастъ, еще и поблагодаритъ).

Когда же была прочитана статья на августъ, въ которой говорится, что помогать надо не только тому, кто не въ состояніи себѣ заработать, но и тому, кто «сбился съ толку, заболтался», слушатели стали возражать: — От так, він буде у шинку, а я за него робитиму! (Вотъ такъ, онъ будетъ въ шинкѣ, а я за него буду работать)—возмутился молодой крестьянинъ.—Треба наставлять, шо-б, значить, він одумавсь, а то що, роби ёму, а він ще більш розбалуется (Надо наставлять, чтобы онъ, значитъ, одумался, а то что, работай ему, а онъ еще больше разбалуется),—сказалъ Иванъ К.

Когда читалось о потравахъ, что за потравы не слѣдуетъ штрафы брать, такъ какъ потрава никогда не дѣлается нарочно, одинъ изъ слушателей энергически замѣтилъ:—Э, ні, з тими потравами чиста біда, таку шкоду роблять, шо страсть. (Э, нѣтъ, съ этими потравами чистая бѣда, такой вредъ причиняютъ, что страсть).

— А я ось шо скажу,—произнесъ Иванъ К.:—шо иншій разъ не можно и уберегти скотину, ось хоч к приміру Васильчане (крестьяне сосѣдней деревни): и курки не можно з двора выйти, так під самісеньки хати и підъорано. (А вотъ что скажу, что иной разъ невозможно и уберечь скотину; вотъ хоть напримѣръ Васильчане, и курицѣ нельзя со двора выйти, такъ подъ самыя хаты и подъорано). Начались замѣчанія относительно эксплуатаціи штрафами со стороны помѣщиковъ. — У нас за рідкость, шоб свій своєго позывав (У насъ рѣдко, чтобъ свой на своего жаловался),—замѣтилъ кто-то.

Относительно совѣта, чтобъ въ зимніе вечера чтеніемъ заняться, всѣ согласились,— «шо нема й краще, як кто добре книжку чита». (Нѣтъ ничего лучше, когда кто хорошо читаетъ). — Школяри, от ти добре повиучивались (Школьники, вотъ тѣ хорошо повыучивались),—замѣтилъ Иванъ К.

Съ большимъ интересомъ отнеслись слушатели къ тому мѣсту книги, гдѣ написано о рекрутахъ, что имъ не слѣдуетъ посылать денегъ, такъ какъ они не имѣютъ въ нихъ настоятельной нужды: «деньги приносятъ имъ только вредъ». — Тільки баловство одно (Только одно баловство), — замѣтилъ одинъ изъ слушателей. — Будьте таки милостиві, ще раз прочитайте, щоб усе замітити (Будьте такъ добры, еще разъ прочтите, чтобъ все замѣтить), — попросилъ Иванъ К., у котораго сынъ въ солдатахъ.

Когда-же это мѣсто было прочитано одной пожилой крестьянкѣ, сынъ которой также отбывалъ воинскую повинность, она подумала, что учительница хочетъ именно ей дать совѣтъ не посылать денегъ сыну и энергически произнесла: «Як-би був у вас син у солдатахъ, то и сами посилали-б, шо тут и казати. Як-же ёму не послати,—продолжала она, измѣнивъ тонъ:—коли-ж він там один одним на чужій сторонѣ». (Какъ былъ-бы у васъ сынъ въ солдатахъ, то небось и сами посылали-бы, что тутъ и говорить. Какъ-же ему не послать, когда онъ тамъ одинъ одинешенекъ на чужой сторонѣ). Послѣ этихъ словъ старуха мать заплакала. Видно было, что, не смотря на всѣ вѣскія доказательства

книги, она пошлетъ своему сыну послѣднюю копейку, заработанную ея старыми руками.

Прекрасны тѣ страницы, въ которыхъ говорится противъ нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обрядокъ и повѣрій, существующихъ въ крестьянствѣ. Онѣ написаны съ поразительной простотой и убѣдительностью; вотъ, напримѣръ, какъ говорится относительно порчи и колдовства: «Жилъ я на свѣтѣ долго и никогда не вѣрилъ никакимъ колдовствамъ, и порчамъ, и бабкамъ; и много разъ говорилъ, и теперь говорю, когда мнѣ про порчи и колдовства разсказываютъ, что я тому колдуну 1000 рублей дамъ, который меня испортитъ, только-бы внутрь ничего не давалъ. А то пускай подаетъ за упокой на меня; пускай волосы мои сучитъ, изъ слѣда вынимаетъ. До сей поры не нашелся такой. Великій народу вредъ отъ вѣры въ колдовство. Это языческая вѣра, пора ее бросить. Христіанину сказано Христомъ: «Узнаете истину и свободны будете».

Крестьяне слушали эти мѣста съ особымъ вниманіемъ и не возражали имъ; напротивъ, слышались подобныя замѣчанія: «Так, так, усяк каже, шо чув, а никто не бачив». (Такъ, такъ, всякій говоритъ, что слышалъ, а никто не видѣлъ).

— Кто це такий пише?—спросилъ Степанъ Д.: — оттреба ёго до баби Оришки направити: та така, шо як схоче, то и голкою прикинется» (Кто это такой пишетъ? Вотъ надо его направить къ бабѣ Аришкѣ; та такая, что если захочетъ, то и иголкою сдѣлается),—шутливо сказалъ онъ.

При чтеніи объ остаткахъ язычества въ свадебныхъ обрядахъ одинъ изъ слушателей сказалъ:—«це усе бабй вигадуютъ, никто як бабй» (это все бабы выдумываютъ, никто какъ бабы).—«Хіба в бабою шо зробиш, столкуешься?» (Развѣ съ бабою что сдѣлаешь, столкуешься?). Вообще бабы были признаны самымъ консервативнымъ элементомъ и на нихъ обрушились всѣ нападки. Къ сожалѣнію, между слушателями не было ни одной женщины.

— Ми шо,—сказалъ грустно Дмитрій:—як батьки наші, так и ми. (Мы что, какъ наши отцы, такъ и мы).

Вообще всѣ статьи, находящіяся при каждомъ мѣсяцѣ, возбудили къ себѣ со стороны слушателей большой интересъ и, не смотря на ихъ краткость, какъ намъ казалось, слушатели многое вынесли изъ нихъ: статьи эти, носящія характеръ бесѣды, заставили ихъ призадуматься надъ своею общественною и личною жизнью, надъ своими отношеніями къ окружающимъ, надъ своими вѣрованіями, унаслѣдованными отъ отцовъ и дѣдовъ, надъ всѣмъ тѣмъ, что составляетъ внутреннее содержаніе ихъ жизни. Ради этихъ-то прекрасныхъ статей мы и рекомендуемъ «Пословицы на каждый день» въ народную библіотеку.

Укажемъ на одинъ, по нашему мнѣнію, значительный пробѣлъ въ упомянутыхъ нами статьяхъ: въ нихъ ничего не говорится о народныхъ школахъ, а между тѣмъ вопросъ о школахъ самъ собой напрашивается во многихъ мѣстахъ статей: такъ, напримѣръ, въ нихъ говорится о необходимости близкаго знакомства съ Новымъ Завѣтомъ, о чтеніи въ длинные зимніе вечера; вообще грамота признается необходимымъ условіемъ правильнаго развитія народа, о школахъ же, которыя служатъ средствомъ къ пріобрѣтенію грамоты, ничего не сказано. *Л. Е.*

---

429) **Хворая.** Повѣсть А. Потѣхина. Изд. «Посредника». Москва. 1887 г. 303 стран. Цѣна 20 к.

Разсказъ «Хворая», написанный тепло и талантливо, прочтется съ интересомъ и удовольствіемъ во всѣхъ слояхъ общества, но никому, пожалуй, онъ не будетъ такъ близокъ и понятенъ, какъ деревнѣ. Семейныя отношенія свекрови, невѣстки и сына, требованія непосильной работы отъ хворой, но молодой женщины, шестеро дѣтскихъ ртовъ, вопіющихъ о пищѣ, исканіе суда и правды въ волостномъ правленіи и у мѣстныхъ властей, все это свое, родное, все это испыталъ почти каждый или на себѣ, или на братѣ, или на сватѣ. Вотъ почему, вѣроятно, разсказъ слушался съ огромнымъ интересомъ и сочувствіемъ. Но какъ ни близка крестьянину нужда, какъ ни понятны ему шесть голодныхъ ртовъ, никто изъ слушателей не оправдывалъ безсердечія свекрови Агафьи, и всѣ симпатіи и сожалѣнія сосредоточились на бѣдной, больной, угнетаемой Палагеѣ.

— Хоч хвора, а всѐ ж мати, трѐба б жаліти. Порàдьте, люде добрі, де дітися! Не бàчила й роду! нікому ні вступйтися, ні пожаліти, хоч у річку плигàй! (Хоть хворая, а все же мать, нужно бы жалѣть. Посовѣтуйте, люди добрые, куда дѣваться! Сирота, родныхъ и не видала, некому ни вступиться, ни пожалѣть, хоть въ рѣчку бросайся!)—говорили о ней съ горячимъ сочувствіемъ и соболѣзнованьемъ.

Не то доставалось на долю Агафьи. — И діти малі, и ті ії лякàютця,—гадюка! И як же вонà дивитця після того на икóну, якйми очима! (Дѣти маленькія, и тѣ ея пугаютъ-

ся,—змѣя! Какими глазами она послѣ этого на икону смотритъ!) — говорили послѣ того, какъ Агафья, выгнавши среди глубокой ночи хворую невѣстку на всѣ четыре стороны, стала предъ иконою молиться Богу. Она нашла только слабую защиту въ лицѣ свекрови, вѣроятно благодаря сходству положеній. —Як би ви свекрухою булѝ, не те б казàли (Если-бъ вы были свекровью, не то-бъ говорили), — говорила она довольно сдержанно старостихѣ, обозвавшей дуракомъ мужа Палагеи за то, что тотъ не вступился за жену.

— Чомý-ж не те? матері материньске, а жінці жіночье (Почему-жъ не то? матери материнское, а женѣ женино),—отвѣчала шутливо старостиха.

— А як би вонà его прокляла? (А еслибъ она прокляла его?)—выставила свекровь неотразимый аргументъ.

Когда несчастная Палагея пріютилась временно на ночь въ чужой хатѣ и долго не могла уснуть, о ней говорили съ сожалѣніемъ:—у чужій хаті погàно спѝтця; та ще діти з ума нейдýть, звістно материньске сердце, такà думка—може плачуть абó що! (Въ чужой хатѣ плохо спится; да еще дѣти изъ ума не выходятъ, извѣстно, материнское сердце, думаетъ—можетъ быть плачутъ или еще что-нибудь!)

Женщины настолько входили въ ея положеніе, что просто какъ бы думали за нее, и когда Палагея на утро пробудилась въ чужой хатѣ и вслушивалась съ печи въ разговоры чужой семьи, одна изъ нихъ сказала выразительно:—у нас, дýма, не так (у насъ, думаетъ, не такъ), точно будто она могла знать, о чемъ именно думала Палагея.

— А всѐ-ж такѝ свекрýха ii не бѝла! (А все-таки свекровь ея не била!)—вступилась опять робко за Агафью свекровь.

— Такà гризотнà ще гірш бою (Такая грызня еще хуже побоевъ),—возразили ей.

Напрасныя исканія защиты и правды вызывали горячее сочувствіе къ горестному положенію Палагеи и протестъ противъ окружающей ее тьмы.—Немà защѝти ні од кóго. У старовинý правда попередý йшлà, тепѐр кривда! Нідѐ тепер прàвди не знàйде! (Ни отъ кого нѣтъ защиты. Въ старину правда впереди шла, а теперь кривда! Нигдѣ теперь правды не найдетъ!) — говорили вокругъ, и только одинъ чей-то голосъ произнесъ, не робѣя: «а може де нѐбудь и знàйде! (Можетъ быть и найдется гдѣ нибудь!)

Временный отдыхъ бѣдной хворой у двоюродной сестры своей Секлетеи очень порадовалъ и какъ бы успокоилъ на время нервы слушателей. — Одогріли трóшки! хоч трóшки заспокóіли. Як би ій істи давàти та словом не вбивàти, мóже-б вонà и одýжала (Отогрѣли немного, хоть немножко успокоили. Еслибъ ее кормить да не убивать словами, можетъ быть она и выздоровѣла-бъ),—рѣшилъ Демьянъ прежде, чѣмъ авторъ высказалъ ту же мысль на послѣдующихъ страницахъ своей повѣсти.

Энергія разбитной Секлетеи очень нравилась слушателямъ.—Ци доведѐ, на толк настàве! щѐ й до посередника змотàється! (Эта доведетъ, на умъ наставитъ! еще и къ самому мировому посреднику проберется!)—говорили о ней.

Типа мироваго посредника, представленнаго авторомъ въ ироническомъ свѣтѣ (стр. 135), большинство не поняло и говорило о немъ съ подобострастіемъ. — У хвалі він, у почóті од усіх (Въ славѣ онъ, въ почетѣ у всѣхъ). Зато меньшинство отнеслось къ нему скептически и почувствовало, что во всѣхъ этихъ признакахъ мало хорошаго. —Побàчимо ще, що з йóго буде. Дивітця, шоб він не сказàв, як пѝсарь: «як би не хвóра, прийнàв би просьбу!» (Посмотримъ еще, что будетъ. Смотрите, чтобъ не сказалъ онъ, какъ и писарь: «кабы не хворая, принялъ бы просьбу!)—говорили иные.

Во время обморока Палагеи слушатели подумали вмѣстѣ съ окружающими ее, что она умерла, и страшно горевали.—Живьем у домовѝну загнали, убѝли тай гóді! (Живьемъ въ гробъ вогнали, убили какъ есть!)—говорили они.

Къ двуличнымъ причитаніямъ Агафьи относились съ крайнимъ презрѣніемъ.—Тільки тужѝти уміе тай гóді, лицемірниця! Тим же ти й невістці не вірила! (Только причитать умѣетъ, лицемѣрка! То то ты и невѣсткѣ не вѣрила!)—упрекали ее. Когда же бѣдная Палагея очнулась, и ее рѣшили втащить въ избу къ свекрови, слушатели пришли въ большое волненіе.—Заість! доведѐ до краю! Въ вогóнь внеслѝ, прямісінько у пекло! (Заѣстъ! тутъ ужъ прикончитъ! Въ огонь внесли, прямехонько въ адъ!)—волновались они.

Типъ оборваннаго обличителя правды, мужика Арсентія, у котораго пріютилась временно вторично изгнанная изъ дому Палагея, пришелся всѣмъ весьма по душѣ. «Самóму істи нічого, а помогà» (Самому ѣсть нечего, а помогаетъ), — говорили о немъ съ сочувствіемъ.

Смерть Палагеи подъ дождемъ на улицѣ, у дверей родимой хаты, произвела глубокое

уныніе. «Дотягàли! розвьязàли рỳки! нагорювалась бідна!» (Дотягали! развязала руки! нагоревалась бѣдная!)—говорили съ горькой ироніей.

Разсказъ «Хворая» заключаетъ въ себѣ 303 страницы, а потому чтеніе длилось отъ 10 до 3-хъ часовъ. Часу въ первомъ старостиха заявила, что ей необходимо «йтѝ до дòму хліб пектѝ (уйти домой печь хлѣбы). Никто, конечно, ничего не возражалъ противъ этого, тѣмъ не менѣе уйти она не могла, настолько интересъ къ книгѣ захватилъ ее. Она вставала, дѣлала нѣсколько шаговъ къ выходу и опять останавливалась, какъ бы желая послушать еще немножко, и увлеченная опять садилась на скамью, опять вставала и такъ до самаго конца.

Замѣтимъ кстати, что типъ сельскаго старшины очерченъ такъ ярко и жизненно, что мѣстный старшина, человѣкъ въ высшей степени самолюбивый и надменный, былъ очевидно шокированъ этимъ, и когда старостиха, съ свойственной ей рѣзкостью и безцеремонностью, расхохоталась и сказала: «вонѝ скрізь такі» (вездѣ они таковы), онъ вдругъ распѣтушился, покраснѣлъ весь, какъ ракъ, вскочилъ со скамейки и произнесъ рѣзко и запальчиво: «дура! какъ ты сміешь выраженіе такое дѣлать, мовчàть!»

Всѣ настолько поражены были неожиданностью этой выходки, что въ хатѣ воцарилась глубокая тишина, да и самъ онъ, видимо, нѣсколько смутился, сѣлъ опять на скамью, просидѣлъ нѣсколько минутъ и затѣмъ молча удалился изъ хаты, полный величія и собственнаго достоинства.

— Ач якѝй началник, хібà він тут старшина! Чули ми ёго правду! (Ишь какой начальникъ, развѣ здѣсь онъ старшина! Слыхали мы его правду!) заговорило вдругъ нѣсколько голосовъ. Очевидно, всѣ недовольны были выходкой господина старшины. «Ці книжкѝ тільки-б старшѝнам читàти, — повтікали-б усі!» (Эти книжки только-бы старшинамъ читать, — забѣжали-бы всѣ!) замѣтилъ иронически дѣдъ Бруско.

Начались разсужденія о томъ, что на книги совершенно не резонъ обижаться. — Зовсім на мѐне пàда, а я-ж сидю̀, терплю̀ (Совсѣмъ въ мой огородъ, а я-же сижу, терплю),—говорила свекровь тономъ угнетенной невинности.

— Сочинѝтель усіх сочинѝе, шò-ж тут робѝть! (Сочинитель всѣхъ сочиняетъ, что-жъ дѣлать!)—поддерживалъ то-же мнѣніе Демьянъ.—Усі перекидàемось словом, шо-ж тутъ такè! (Всѣ словами перекидываемся, что-жъ тутъ такое!)—оправдывалась старостиха.

— Шò-ж тут казàти, як усі такі старшины! (Что тутъ говорить, когда всѣ старшины такіе!)

— Або свекрухи,—зрòду свекрỳха до добрà не доведè! (Или свекрови,—никогда свекровь до добра не доведетъ!) соглашались другіе.

И въ принципѣ рѣшено было, что на книгу не слѣдуетъ обижаться.

Повѣсть «Хворая» пригодна, на нашъ взглядъ, исключительно для взрослыхъ. Краски ея слишкомъ мрачны для юнаго воображенія, картины слишкомъ безотрадны.

Х. А.

Примѣч. См. рец. «Жен. Обр.» 1887 г., № 6—7, 456 стр.; «Восп. и Обуч.» 1887 г., № 11, 254 стр.

---

430) **Черные вороны и Весь вѣкъ для другихъ.** Два разсказа П. В. Засодимскаго. Изд. «Посредника». Москва. 1887 г. 36 стран. Цѣна 1½ к.

Въ разсказѣ «Черные вороны» авторъ рисуетъ двухъ деревенскихъ кулаковъ. Ермилъ Ивановичъ Большухинъ обираетъ темный людъ и затѣмъ, вымотавши изъ него послѣднія силы, переѣзжаетъ въ другую мѣстность, обдѣлавъ втихомолку контрактъ на мельницу, арендуемую Григоріемъ Васильевичемъ Зуевымъ; но Зуевъ не промахъ: напустивъ на себя временно личину отчаянія, онъ устраиваетъ тутъ-же паровую мельницу, которая должна въ конецъ подорвать предпріятіе Большухина.

Мы не можемъ назвать настоящаго разсказа талантливымъ, но тема его такъ близка народу, раздумье надъ тѣмъ, откуда идетъ это зло и какъ бороться съ нимъ, такъ необходимо, что мы считаемъ его не лишнимъ въ народной библіотекѣ. Деревенскимъ людомъ онъ слушается съ большимъ интересомъ и вызываетъ толки и разсужденія о мѣстномъ кулачествѣ.

— За готòве купѝв (На готовыя деньги купилъ),—говорятъ эти люди не безъ зависти, когда Большухинъ покупаетъ имѣніе, о которомъ мечтали крестьяне всѣмъ міромъ. «Мѝрові біда!» (Народу бѣда!) предсказываетъ кто-то при этой покупкѣ, разобравъ съ первыхъ страницъ, что за человѣкъ Ермилъ Ивановичъ.—Під свою масть підобрàв. Спѝть або лỳска насіння (Подобралъ себѣ подходящую. Спитъ или сѣмечки грызетъ), говорятъ иронически о незаконной сожительницѣ кулака. И въ то же время слышится замѣчаніе: «розумнішоі не знайшòв!» (Умнѣе ея не нашелъ!)—З дурною крàще; нà що ему тіх розумних шукàти! (Съ дурой лучше: зачѣмъ ему умныхъ искать!)—возражаютъ въ толпѣ.

Когда Ермилъ издѣвается надъ тѣмъ, что нынче люди вольные, кто-то говоритъ съ горечью: «насмішка якà! (Насмѣхается какъ!)

Всѣ сочувствуютъ мужику, наговорившему дерзостей Большухину, и повторяютъ въ его оправданіе: «допік, допік!» (довелъ, довелъ!)

По поводу лицемѣрнаго богомолья Ермила говорятъ серьезно: «лицемірнича перед святѣми, не тільки перед мѝром». (Передъ святыми лицемѣритъ, не только передъ міромъ).

Намѣреніе Большухина продать усадьбу и переѣхать куда-то вызываетъ нѣкотораго рода волненіе. «Ось дивітця, шо вінъ покàетця». (Вотъ смотрите, что онъ раскается), говоритъ кто-то добродушно, находясь подъ видимымъ давленіемъ предъидущихъ изданій «Посредника».

—Та де там покàетця,—притѝжка якàсь! Він и тудѝ вберѐтця мѝр оббірати (Гдѣ ужъ тамъ покается,—уловка какая-нибудь! Онъ и туда вотрется міръ обирать), — возражаютъ ему.

— А мòже наскоче (А, можетъ быть, нарвется), говорятъ съ злорадствомъ при характеристикѣ другаго кулака и остаются очень довольны погибелью Ермила.

— Наскòчила коса на камень! Він з умом, а той ще крàще. Що за хѝтрость сироту обібрàти, а ти такòго обійди! (Онъ съ умомъ, а тотъ еще лучше. Что за хитрость обобрать сироту, а ты такого обойди!)—говорятъ вокругъ съ лукавой усмѣшкой.

Разсказъ «Черные вороны» разсчитанъ, очевидно, на читателей взрослаго населенія деревни. Городскому люду онъ покажется, пожалуй, совсѣмъ не интереснымъ, а о дѣтяхъ нечего уже и говорить.

Другой разсказецъ той-же книжки «Весь вѣкъ для другихъ» казался намъ нѣсколько искусственнымъ. Героиня его, Настасья, посвятившая всю свою жизнь младшимъ братьямъ и сестрамъ сиротамъ и одѣвающаяся по-мужицки въ одежду, оставшуюся послѣ отца, казалась намъ черезчуръ уже добродѣтельною, а потому по прочтеніи этой «были» (какъ говорится въ заголовкѣ), мы нашли возможнымъ подѣлиться съ нашими слушателями своими сомнѣніями на этотъ счетъ, но не встрѣтили въ нихъ поддержки: — Ні, бувà, бувà (Нѣтъ, бываетъ, бываетъ), повторяли они и приводили примѣры изъ жизни, весьма сходные съ Настасьей.

Въ общемъ книжка можетъ быть допущена для чтенія взрослыхъ.

Х. А.

Примѣч. См. рец. «Русская Мысль» 1887, № 7, 439; «Жен. Обр.» 1887 г. № 6—7, 457 стр.; «Восп. и Обуч.» 1887 г., № 11, 253.

---

431) **Два брата.** Разсказъ крестьянина С. Т. Семенова. Изд. «Посредника». Москва. 1887 г. 72 стран. Цѣна 1½ коп.

Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ разсказа «Два брата» является жадный мужикъ Матвѣй Андреевъ. Всю жизнь онъ мечтаетъ разбогатѣть, но это не удается ему, пока младшій братъ Матвѣя Иванъ, смирный и безобидный малый, отправленный имъ въ Москву на заработки, не находитъ тамъ на улицѣ оброненные кѣмъ то 20.000 р. Онъ представляетъ ихъ въ полицію, получаетъ установленную закономъ треть и возвращается въ деревню. Деньги попадаютъ всецѣло въ руки жаднаго Матвѣя, такъ какъ Иванъ несовершеннолѣтній, а когда ему наступаетъ 21 годъ, его берутъ на 6 лѣтъ въ солдаты. Выслуживши срокъ, Иванъ возвращается въ родимую деревню и видитъ брата разжившимся кулакомъ, угнетающимъ народъ. Онъ требуетъ возвращенія денегъ, но Матвѣй отрекается отъ долга и только усовѣщенный женою рѣшается разстаться съ деньгами. Но жадные инстинкты берутъ въ немъ верхъ: онъ нагоняетъ брата въ лѣсу, наноситъ ему страшный ударъ и, воображая, что онъ мертвъ, обираетъ его и скрывается. Очнувшись, Иванъ понялъ, въ чемъ дѣло, но никому не сталъ говорить объ этомъ и простилъ въ душѣ обиду брата съ тѣмъ смиреніемъ, съ какимъ прощаютъ почти всѣ герои разсказовъ «Посредника». Онъ женился на дочери зажиточнаго мужика и зажилъ припѣваючи, между тѣмъ какъ Матвѣй распился, разорился и умеръ въ больницѣ. Передъ смертію онъ, какъ водится, раскаялся и умеръ, какъ христіанинъ, со слезами на глазахъ, прося у брата прощенія.

Разсказъ написанъ живо и образно, читается и слушается съ большимъ интересомъ, особенно деревенскимъ людомъ, и мы не прочь рекомендовать его въ народно-школьную библіотеку, хотя лично намъ онъ кажется нѣсколько дѣланнымъ, несмотря на то, что при заглавіи стоитъ — «разсказъ крестьянина С. Т. Семенова». Ужъ слишкомъ что то необычны эти находки въ 20,000 р., это смиреніе, съ которымъ Иванъ простилъ и свою, и мірскую обиду, эта торжествующая добродѣтель и наказанный порокъ. Такъ и кажется, что все это пригнано къ заранѣе поставленной задачѣ на те-

му—*чужое богатство въ прокъ не идетъ или торжество добродѣтели.* *Х. А.*

Примѣчаніе: См. рец. «Жен. Обр.» 1887 г. № 9, 604 стр.

---

432) **Груня**. Изд. «Посредника». Москва. 1887 г. 33 стр. Ц. 1½ к.

Какъ извѣстно, разсказъ этотъ заимствованъ изъ большаго романа Печерскаго «Въ лѣсахъ». Мы встрѣчаемся здѣсь съ слѣдующимъ эпизодомъ: шестнадцатилѣтняя дѣвушка, сирота Груня, объявляетъ самостоятельно пріемному отцу своему Чапурину о рѣшимости выйти замужъ за старика-вдовца изъ состраданія къ его малымъ дѣткамъ. Пріемный отецъ, искренно любящій Груню, послѣ двухъ-трехъ вопросовъ даетъ на это свое согласіе и отправляется въ качествѣ свата къ пріятелю своему, Ивану Григорьевичу. Груня выходитъ замужъ и дѣлается примѣрной женой и матерью. Правда, прошлое Груни было очень печально,—она разомъ лишилась отца и матери и горькимъ опытомъ познала, каково быть сиротою, но вмѣстѣ съ тѣмъ намъ кажется страннымъ возводить въ идеалъ такія противоестественныя жертвы. Въ романѣ Печерскаго Груня является лицомъ второстепеннымъ; здѣсь-же, въ этомъ отдѣльномъ эпизодѣ, она занимаетъ первенствующее мѣсто и какъ-бы говоритъ всей своей безупречной жизнью: подражайте мнѣ!

Когда мы прочли этотъ разсказъ въ деревнѣ пожилымъ людямъ и старикамъ, они обратили вниманіе только на одну сторону дѣла: какъ удобно устроился Иванъ Григорьевичъ съ семьей, и какая добрая была Груня. «Бач яка вона до сiрот усердна,—згадала, як сама пiд ворiтьми плакала» (Видишь, какъ она заботливо относится къ сиротамъ, — вспомнила, какъ сама у воротъ плакала), — говорили они съ сочувствіемъ. Городская-же молодежь рѣшительно не желала признать подобной жертвы и находи а ее противоестественной.

— И какъ таки молодая дѣвушка согласилась за старика такого замужъ пойти!—сказала одна изъ взрослыхъ ученицъ воскресной школы, когда состоялось сватовство Груни.

— А очень онъ старый былъ? — спросила дѣловито другая.

— Ужъ тамъ очень-ли, нѣтъ-ли, а все-таки старикъ,—замѣтила ей въ отвѣтъ третья.

— Такъ вы-жъ слышали, она черезъ жалость къ дѣтямъ за него пошла, — сказала вразумительно пожилая женщина.

— Если такъ, то лучше-бы она къ нему въ няньки пошла,—возразила ей молодая дѣвушка, напряженно отыскивая, повидимому, болѣе естественный исходъ.

— А знаете, какъ злословятъ люди, когда кто ко вдовцу въ услуженіе пойдетъ!—замѣтила еще одна.

— Такъ что-жъ, лучше-бъ она злословіе людское Бога ради перенесла, да не связала-бы себя на вѣки!—возразили ей.

— А бываетъ такъ, что на богатство льстятся, — сказала въ раздумьѣ пожилая женщина, заподозривъ, вѣроятно, отчасти и этотъ мотивъ:—все-жъ таки лучше хозяйкой въ довольствѣ, чѣмъ нянькой, жить.

— На богатство льстятся больше образованныя, которыя къ работѣ не привыкли,—возразила ея сосѣдка:—тѣмъ некуда податься, а изъ нашего брата рѣдко, чтобы какая за старика пошла.

— А мнѣ удивительно, какъ это отецъ ея на такой бракъ сразу согласился,—хоть-бы сколько-нибудь уговаривалъ, подумай, тамъ, что-ли, подожди, а то сейчасъ сватать! а еще опытный человѣкъ!—произнесла укоризненно молодая дѣвушка.

Мы были всецѣло на сторонѣ мнѣній, высказанныхъ нашей молодежью, и добавили только съ своей стороны сомнѣніе въ прочности счастья дѣвушки, выходящей замужъ за старика, съ чѣмъ молодежь наша въ свою очередь тоже согласилась.

Намъ не хотѣлось-бы лишать народъ возможности прочесть хотя отрывокъ изъ романа такого писателя, какъ Печерскій, тѣмъ болѣе, что отрывокъ этотъ написанъ весьма живо и образно и читается съ большимъ интересомъ, но каждый разъ при личной бесѣдѣ съ читателемъ изъ народа слѣдовалобы поставить передъ нимъ вопросъ, нормальна-ли жертва, принесенная Груней, и слѣдуетъ-ли требовать подобныхъ жертвъ, если только читатель этотъ не задумается и не разберется въ этомъ вопросѣ самостоятельно, какъ разобрались наши взрослыя ученицы. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. обр.» 1887 г. № 4, 164 стр.; «Рус. Мысль» 1887 г. № 6, 377 стр.; «Воспитаніе и Обученіе» 1887 г. № 11 255 стр.

---

433) **Медвѣди**. Соч. В. Гаршина. Рисунки Ел. Бѣмъ. Изд. «Посредника». Птб. 1887 г. 16 стр. Цѣна 1 к.

Разсказъ «Медвѣди» начинается такъ:

«Въ 1875 году кончился пятилѣтній срокъ льготы, данной цыганамъ-вожакамъ медвѣдей для окончанія ихъ промысла. Они должны были явиться въ назначенныя для сбора мѣста и сами перебить своихъ звѣрей. Мнѣ случилось видѣть такую казнь въ Бѣльскѣ».

И затѣмъ съ художественной драматичностью, свойственной таланту В. Гаршина, нарисована картина этой тяжелой казни. Особенно драматиченъ старикъ-цыганъ передъ смертью друга своего и товарища, стараго медвѣдя. Его горячая рѣчь произвела потрясающее впечатлѣніе на слушателей изъ народа. Плакали не только женщины, плакалъ даже дѣдъ Бруско, не проронившій никогда, кажется, ни одной слезинки на чтеніи. Да и какъ-же было ему не плакать, ему, одинокому, бездѣтному старику, сосредоточившему всю свою нѣжность на разныхъ несчастныхъ животныхъ. Ему вспомнилась, вѣроятно, при этомъ и жалкая калѣка галка, которую онъ приручилъ настолько, что она скакала за нимъ неотлучно, куда-бы онъ ни пошелъ, и приблудившаяся собака Мургелъ, и всѣ его друзья, вскормленные и вспоенные имъ изъ чувства состраданія и сожалѣнія. Слезы дѣда Бруска были такъ необычны, что всѣ обратили на нихъ вниманіе.

— От не дай Бóже, ще й за ведмідéм плáкати! (Вотъ, не дай Богъ, еще за медвѣдемъ плакать!)—замѣтила баба Параска съ свойственнымъ ей резонерствомъ, но остальные горячо вступились за Бруска: «падíж отъ Бóга був, а не од людей, и то жалко! Вiн, може, не за ведмідéм, а за старим плаче! Хоч и проти звiря, а чувствительно». (Падежъ былъ отъ Бога, а не отъ людей, и то жаль! Онъ, можетъ, не о медвѣдѣ, а о старикѣ плачетъ! Хоть и про звѣря, а чувствительно),—говорили вокругъ и разсказали по этому поводу исторію, какъ на дняхъ старшина, желая отомстить одной бѣдной женщинѣ, заперъ на замокъ ея овецъ, и какъ она, босая и оборванная, сбѣгала ночью за 30 верстъ къ исправнику и возвратилась къ утру съ запиской объ освобожденіи несчастныхъ овецъ. Разсказъ былъ полонъ такого глубокаго драматизма, что могъ-бы послужить прекрасной темой для кисти художника.

Воспоминанія о медвѣдяхъ живо сохранились еще въ памяти нашихъ деревенскихъ слушателей: одни изъ нихъ подвергались когда-то леченію цыганъ, ложась подъ медвѣдя, другіе вспоминали, въ чью именно избу не хотѣлъ войти медвѣдь, и признавали это вѣрнымъ признакомъ присутствія вѣдьмы, однимъ словомъ разсказъ какъ эхо отзывался въ душѣ слушателей. Описывалось-ли чувство тревоги, которое невольно сообщилось медвѣдямъ, въ толпѣ откликались: «а як-же! чувствують, де тревога, чувствують!» Произносилъ-ли цыганъ свою жгучую рѣчь, въ отвѣтъ на нее слышалось: «як дитúну жалíе! Ой, Боже-ж мiй, як-же его бúти!» (Какъ ребенка жалѣетъ! Ахъ, Боже мой, какъ-же его убить!) Бросался-ли къ ружью съ отчаяніемъ сынъ старика, въ хатѣ тоже раздавалось порывистое—«бúй!» (бей). И по окончаніи чтенія слушатели долго не могли отдѣлаться отъ обуявшей ихъ душевной тревоги.

— Хтó-ж старóго годувáтиме, мóже в острóзi помрé? (Кто-жъ старика будетъ кормить, можетъ быть въ острогѣ умретъ?)—говорила баба Марья, соболѣзнуя.

— Ему не нажúви жалко, а дружества, вiн его як семьянúна любúв (Ему не наживы жаль, а дружбы, онъ его какъ семьянина любилъ), — пояснила кому-то старостиха.

— Отце произвели, що и я плáкав,—говорилъ оправившійся дѣдъ Бруско.

Александра внимательно разсматривала картинки и поясняла, качая головой: «старúй плáче!» (Старикъ плачетъ)!

Демьяна-же по обыкновенію занималъ вопросъ о сочинителѣ. «Будьте ласкóві, ростолкýйте нам, хтó це сочинúв!» (Будьте такъ добры, объясните намъ, кто это сочинилъ!) —обратился онъ къ учительницѣ.

Учительница объяснила, что это авторъ «Четырехъ дней на полѣ сраженья», «Сигнала» и «Записокъ рядоваго Иванова», прочитанныхъ уже ею въ деревнѣ.—«Тай дóбра-ж вiн, мáбудь, людúна, що усé такé жалостúве описуе» (Да и добрый-же онъ, должно быть, человѣкъ, что все такое трогательное описываетъ),—замѣтилъ Демьянъ.

— Хоч-би здáлека ёму поклонúтися! (Хоть бы издалека ему поклониться!) — добавилъ кто-то еще болѣе восторженно.

Разсказъ «Медвѣди» можетъ читаться и пониматься всѣми возрастами. Мы знали 10-ти-лѣтняго мальчика, который читалъ его такъ выразительно и прекрасно, что можно было заслушаться. Разсказъ этотъ слѣдуетъ отнести къ той серіи художественныхъ произведеній, которыя, не ставя себѣ задачею воспитательныхъ цѣлей, тѣмъ не менѣе воспитываютъ въ читателѣ гуманное чувство состраданія къ животнымъ, какъ, наприм., «Муму» Тургенева. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе», 1887 г. № 6—7, стр. 457.

II. ИЗДАНІЯ РЕДАКЦІИ ЖУРН. «РУССКАЯ МЫСЛЬ».

434) **Убивецъ.** Разсказъ сибирскаго ямщика. В. Короленко. Изд. ред. «Русская Мысль». Москва. 1887 г. 31 стр. Цѣна 1½ к.

Съ неподдѣльной радостью встрѣтили мы разсказъ одного изъ талантливѣйшихъ беллетристовъ нашего времени В. Короленка, вышедшій въ дешевомъ изданіи для народа. Прежде всего возникъ естественно вопросъ, перепечатанъ ли онъ цѣликомъ, или же издатели нашли необходимымъ сдѣлать какія либо сокращенія и измѣненія. Оказалось, что изъ «Очерковъ сибирскаго туриста», занимающихъ 76 стран. въ сборникѣ разсказовъ Короленка, взята одна только глава III въ 26 стран., носящая названіе «Убивецъ». Правда, эпизодъ, описанный въ этой главѣ, слѣдуетъ признать самымъ яркимъ и болѣе или менѣе законченнымъ, но намъ все таки жаль было этихъ остальныхъ 50-ти страницъ, отнятыхъ почему то у народнаго изданія, и мы рѣшили перечитать еще разъ знакомое уже намъ и прежде произведеніе В. Короленка, дабы узнать эти причины. Дойдя до главы IV «Сибирскій вольтерьянецъ», а затѣмъ V и VI, имѣющихъ съ нею тѣсную связь, мы согласились, что онѣ написаны не для народа, что ему трудно будетъ разобраться въ такихъ выраженіяхъ какъ «искоренительная миссія», «веселая тирада», «отголоски общественнаго мнѣнія», «колесо фортуны», «низменныя сферы», «образованіе и культура», «педагогическія вліянія», «вкусы и склонности интеллигентнаго человѣка», «панорама чисто мѣстныхъ типовъ своеобразной и забытой реформой страны», «деградація», «импонировать», «иллюзія» и т. д. Впрочемъ, мы останавливались пока на однихъ выраженіяхъ; возьмемъ же для примѣра хотя небольшую выдержку, которая могла бы характеризовать всю недоступность этой главы для неподготовленнаго читателя:

«И надъ всѣмъ этимъ міромъ, знакомымъ Василію Ивановичу до мельчайшихъ закоулковъ, царило благодушіе и величіе мѣстныхъ юпитеровъ, съ демонстративно помпадурскою грозой и съ младенчески наивнымъ невѣденіемъ страны, съ кругозоромъ петербургскихъ департаментскихъ канцелярій и властью могущественнѣйшихъ сатраповъ».

Но, помимо этихъ трехъ главъ, занимающихъ 22 страницы, мы встрѣчаемъ еще двѣ предшествующія «Убивцу» главы — «Бакланы» и «Логъ подъ Чортовымъ пальцемъ» и двѣ послѣдующія «Засѣдатель» и «Иванъ тридцати восьми лѣтъ», дополняющія характеристику «Убивца» и написанныя чрезвычайно просто и понятно. Въ двухъ предыдущихъ главахъ читатель знакомится съ характеромъ мѣстности и нравовъ, гдѣ случилось происшествіе, и какъ бы подготовляется къ тому, что должно произойти впослѣдствіи. Двѣ послѣднія представляютъ собою трагическую развязку печальной участи «Убивца». И, такимъ образомъ, мы не видимъ причинъ, по которымъ потребовалось оторвать въ народномъ изданіи эти 4 главы въ ущербъ полности и законченности разсказа. Думая такъ, мы прочли съ народомъ не отдѣльный эпизодъ, изданный «Русскою Мыслію», а всѣ тѣ главы, на которыя мы указали выше, и еще болѣе утвердились въ высказанномъ нами мнѣніи. Слушателей нашихъ въ высшей степени заняли первыя двѣ главы. Встрѣча на дорогѣ подозрительныхъ людей (баклановъ-грабителей), разъясненія ямщика, что это за люди, боязнь за путешественника, прибытіе его на почтовую станцію, совѣты старика хозяина не ѣхать далѣе чрезъ «логъ подъ Чортовымъ-пальцемъ», а заночевать у него, рѣшимость проѣзжаго продолжать путь во что бы то ни стало, загадочный разговоръ хозяина съ великаномъ-ямщикомъ Федоромъ, по прозванію «Убивецъ», которому тѣмъ не менѣе онъ поручалъ охрану барина, — все это казалось въ высшей степени интереснымъ и вызывало всевозможные толки и предположенія. «Ач, разговор якій! И чого ёго так гоне? Заночував-би тут тай годі!» (Ишь какой разговоръ? И что его такъ гонитъ? Переночевалъ-бы здѣсь да и только!) говорили одни съ очевиднымъ безпокойствомъ за участь путешественника.

— Та може й не поіде, може зостанетця (Да, можетъ быть, и не поѣдетъ, можетъ быть останется),—успокаивали другіе.

— Ні, поіде,—сказалъ увѣренно чей то голосъ:—як би він тут зостався, то й не описували-б. (Нѣтъ, поѣдетъ; еслибъ онъ остался здѣсь, то и не описывали бы).

И старикъ хозяинъ, и «Убивецъ» Федоръ вызывали попеременно подозрѣнія.—Він вже зна наперед, шо буде, гляділъ, може він сам

в мошенників! (Онъ ужъ наперздъ знаетъ что будетъ, смотрите, можетъ быть онъ самъ мошенникъ!)—говорили о первомъ.—Ох, як би чого не було, що він з іми у знакомстві (Охъ, кабы чего не случилось, что онъ съ ними въ знакомствѣ!)—вздыхали относительно втораго, когда онъ, покинувъ козлы и кинувшись къ утесу, крикнулъ, какъ разъяренный звѣрь: «слышь, Коська, не дури, я те говорю!» Но были и защитники, которые ясно опредѣлили уже себѣ взаимныя отношенія дѣйствующихъ лицъ. — Нічого не буде, він его защищатиме, ось побачите! (Ничего не будетъ, онъ его будетъ защищать, вотъ увидите!) говорили они.

— А чого-ж він убивцем зветця? (А почему-жъ его убивцемъ называютъ?)—вопрошали первые.

— Мало чого (мало ли что),—отвѣчали уклончиво вторые, не имѣя еще никакихъ фактовъ въ рукахъ, и очень были довольны своей дальновидностію, когда ямщикъ очутился, дѣйствительно, въ роли защитника.

Исповѣдь «Убивца» Федора передъ путешественникомъ въ томъ, почему получилъ онъ подобную кличку, и разсказъ, какъ онъ везъ однажды ночью барыню съ тремя маленькими дѣтьми, какъ заградилъ имъ вдругъ дорогу его бывшій хозяинъ, котораго до тѣхъ поръ онъ въ наивномъ невѣдѣніи считалъ чуть не святымъ, какъ вынуждалъ онъ его совершить страшное убійство и какъ самъ неожиданно погибъ отъ руки ошеломленнаго всѣмъ этимъ «убивца» Федора,—все это слушалось съ захватывающимъ душу вниманіемъ и вызывало то удивленіе, то сочувствіе, то негодованіе, то опасеніе. Разсказъ «Убивца» начинается тѣмъ, какъ онъ въ молодости, желая пострадать, попалъ добровольно въ тюрьму, гдѣ и встрѣтился съ загадочнымъ старикомъ, приведеннымъ туда въ цѣпяхъ и подъ конвоемъ. Старикъ этотъ показался ему тогда святымъ подвижникомъ, и онъ полюбилъ его всей душой.

— Мабуть за велику вину,—конвой строгий (Должно быть за большую вину,—конвой строгій),—говорили при этомъ нѣкоторые изъ слушателей.

— А може й безвинно, як Аксеновъ *, предполагали другіе и очень были сконфужены, когда Безрукой оказался лицемѣромъ и обманщикомъ.—От и вгадай его,—и з хрестом, и з иконою!.. (Вотъ и разгадай его,—и съ крестомъ, и съ иконою!..)—говорили они въ свое оправданіе.—Як та баба, що голосила над невісткою (какъ та старуха, что причитала надъ невѣсткой),—вспомнилъ кто то лицемѣрную свекровь въ повѣсти Потѣхина «Хворая», прочитанной на дняхъ.

Нѣкоторая неопредѣленность въ строкахъ страницы 273, не разсчитанныхъ на читателя простолюдина, навѣяла ложное предположеніе. Тамъ говорится между прочимъ:

«Нужно мнѣ человѣка на волю спосылать нынче ночью,—не сходишь ли?» (предлагаетъ Безрукой Федору). «Какъ же мнѣ отсюда выйти?» отвѣчаетъ тотъ. «Я тебя научу!»—«И точно, такъ научилъ, что вышелъ я ночью изъ тюрьмы все равно какъ изъ избы своей», разсказываетъ ямщикъ.

Прослушавши эти строки, одна изъ женщинъ произнесла таинственно:—дивітця, колй він не святій, той старій, — ніхто й не чув! (Смотрите, что онъ святой, тотъ старикъ,—никто и не слыхалъ!)

— И замки не вдержали (И замки не удержали),—добавила ей въ тонъ другая.

— А може колдун? (Колдунъ, можетъ быть?)—предположила третья.

— Який же колдун, колй хрестівсь! (Какой же колдунъ, когда крестился!)—возразили ей.

Не знаемъ, впрочемъ, не приписать ли этихъ предположеній вліянію нѣсколькихъ фантастическихъ разсказовъ, которые намъ пришлось перечитывать на дняхъ. Мы много разъ замѣчали, что сильныя впечатлѣнія, полученныя отъ книги, оставляютъ слѣдъ, который вдругъ ясно обозначается при воспріятіи новыхъ впечатлѣній, и подчасъ факты самаго реальнаго характера вдругъ кажутся читателю какими то загадочными и сверхъестественными.

Вообще этотъ хитрый старикъ часто вводилъ въ заблужденіе слушателей, какъ вводилъ онъ и разсказчика Федора. Во время его лицемѣрной рѣчи (стр. 274) одинъ изъ нихъ, всецѣло подкупившись ею, говорилъ съ умиленіемъ: «на добро навде» (на доброе наставляетъ).

— Як слід науча (какъ слѣдуетъ научаетъ), —вторилъ ему другой.

Но были и такіе, которые продолжали не вѣрить ему.

— Ой, недобрий! в мене душа од його одвертається,—лицемірник! (У меня душа отвращается отъ него,—лицемѣръ!)—говорили они.

Стачку его съ засѣдателемъ они поняли какъ нельзя лучше и замѣчали иронически:

*) Герой разсказа Л. Н. Толстаго «Богъ правду видитъ», прочитаннаго въ той же аудиторіи въ прошломъ году.

«òт тобі й суд увѐсь! Скрізь гроші прàвять!» (Вотъ тебѣ и судъ весь! Вездѣ деньги управляютъ!)

Очевидное желаніе старика освободить изъ заточенія Федора опять расположило къ нему нѣсколькихъ крестьянъ. «Сам вìправився и цёго виправлѝ. Бачите, він ему добра хòче» (Самъ освободился и этого освобождаетъ.—Видите, онъ ему добра желаетъ), говорили они убѣдительно, обращаясь къ другимъ.

— Глядіть, шоб він ёго повернув на розбой (Смотрите, чтобъ онъ не склонилъ его разбойничать), — отвѣчали оттуда, и когда Безрукой, освободясь вмѣстѣ съ Федоромъ изъ тюрьмы, послалъ его какъ то ночью въ путь съ барыней, ѣхавшей съ тремя дѣтьми, эти недовѣряющіе продолжали печально: — мабуть потребуе слòво здѐржати, мабуть прийшов ёго черед на убѝйство. (Вѣрно потребуетъ, чтобы слово сдержалъ, вѣрно пришла его очередь совершить убійство).

Сцена у «лога подъ Чертовымъ пальцемъ», гдѣ Безрукой выростаетъ передъ Федоромъ, какъ изъ земли, и дѣйствительно требуетъ исполнить долгъ повиновенія, и убить беззащитную женщину съ дѣтьми, вызвала необычайное волненіе среди публики.—Ой, Бòже-ж мѝй, и як же тут одказàтися, колѝ клятьбу дав! От тобі й святѝй! Булò б его по лбу проклятого! (Ахъ, Боже мой, какъ тутъ отказаться, когда клятву далъ! Вотъ тебѣ и святой! Слѣдовало бы его по лбу проклятаго!) — шумѣли кругомъ, и при чтеніи словъ: «подымаю топоръ... А у самого сердце то закипаетъ»...—одна изъ женщинъ воскликнула громко и пронзительно:—чи цѐ-ж він до барині, з сокѝрою! (Это онъ къ барынѣ, съ топоромъ!) — и на минуту все стихло.

«Посмотрѣлъ на Безрукаго», читала далѣе учительница:—«дрогнулъ онъ... А у меня на сердцѣ одна злоба. И знаю, что сейчасъ страшное дѣло сдѣлаю, а жалости нѣту нисколько. Посмотрѣлъ въ другой разъ на старика: глаза у него зеленые, такъ и забѣгали... Испужался, мечется передо мной, какъ змѣя. Поднялась у меня рука, размахнулся... состонать не успѣлъ старикъ, повалился мнѣ въ ноги»...—Егò,—сказалъ многозначительно одинъ изъ слушателей, тяжело вздохнувъ и отирая потъ на лбу.—Слава Тобі, Спасителю!—добавилъ другой и перекрестился.

— Тим-же він и «убѝвцем» звѐтця (Потому-то онъ и «убивцемъ» называется),—пояснилъ въ раздумьѣ третій.

— В его, мабут, и кінь волшебний (У него, вѣрно и конь волшебный),—вмѣшалась женщина, продолжая, очевидно, считать Безрукаго за колдуна.

— Чи волшебний, чи ні, а немà вже ні хозяіна, ни коня (Волшебный-ли, нѣтъ-ли, а нѣтъ уже ни хозяина, ни коня),—отвѣчалъ ей съ видимымъ удовольствіемъ мужикъ.

— Колѝ-б погòня не бігла... (Хоть-бы погони не было...)—началъ тревожиться кто-то послѣ совершенія убійства, страшась, вѣроятно, за жизнь Федора.

— А вонà вже, сердешна, настрахàлася! діти, и ті чувствують (А она, бѣдняжка, напугалась! дѣти, и тѣ чувствуютъ),—соболѣзновали бабы.

— И зà-що вьязàти! (И за что вязать!)—говорили онѣ со слезами на глазахъ, когда Федоръ, прибывъ въ управу, повинился во всемъ случившемся.

Окончивши эту главу и чувствуя на себѣ какъ-бы вдвойнѣ всю тяжесть впечатлѣній и за себя, и за слушателей, учительница предложила дочитать о томъ, что было далѣе съ «убивцемъ», завтра.

— Ні, потрудітьця вже, шоб сегòдня взнàти! Дочитайте, дочитайте! (Нѣтъ, ужъ потрудитесь, чтобъ узнать сегодня! Дочитайте!) — откликнулось горячо нѣсколько голосовъ; другіе-же, замѣчая утомленіе учительницы, сказали солидно:—хібà не бàчите, як вонѝ втомѝлися? (Развѣ не видите, какъ они устали?) Но желаніе «дослухати» (дослушать), очевидно, было такъ велико, что упрекъ этотъ не на всѣхъ подѣйствовалъ, и одна изъ женщинъ, обращаясь къ учительницѣ, сказала умоляющимъ голосомъ: — будьте ласкаві, доведить до краю! (Будьте такъ добры, окончите!)

Пришлось продолжать. Слушатели, очевидно, не чувствовали утомленія, несмотря на то, что былъ уже 12-й часъ ночи, а утромъ они выѣхали въ поле въ 4 часа. Они съ тѣмъ-же неослабѣвающимъ интересомъ и вниманіемъ продолжали слушать послѣдующія главы.

— Це за Безрýкого (Это за Безрукаго),—сказалъ кто-то печально, услышавши о погибели «убивца».

— Це якийсь новий вбѝв, вонѝ-ж ёго боялися, така думка, шо зачарòванний, шо ніяка кýля его не візьме. (Это какой-то новый убилъ, а тѣ его боялись, думали, что онъ заколдованъ, что никакая пуля его не возьметъ),—говорили вокругъ.

Особенно трогательной показалась имъ та сцена, когда «убивецъ», раненный смертельно незнакомцемъ, умирая прощаетъ его. «Щѐ

й попрощàвсь, простив! От праведна душа!» (Еще и попрощался, простилъ! Вотъ праведная душа!)—умилялись женщины.

— Людей спасав, а его, сердéгу, ніхто не вúзволив! (Людей спасалъ, а его, бѣднягу, никто не избавилъ)—сказалъ вздохнувъ одинъ изъ крестьянъ.

— Він тільки пишетця «убивець», а він святúй буде (Онъ только пишется «убивецъ», а онъ святой будетъ),—проговорилъ увѣренно другой.

— Який-же він убúвець, —ѝн барині була-б смерть, и дітям, як-би не він! (Какой-же онъ убійца, — еслибъ не онъ, и барынѣ, и дѣтямъ была-бъ смерть!) — замѣтилъ третій.

— Він за правду вмер (Онъ за правду умеръ), — произнесъ съ чувствомъ четвертый.

По окончаніи чтенія мы роздали по обыкновенію всѣмъ присутствующимъ по экземпляру разсказа «Убивецъ», изданнаго «Русской Мыслью». Это было въ субботу. Въ воскресенье слушатели наши опять собрались на чтеніе, и разговоры объ «убивцѣ» долго не давали намъ возможности начать новый разсказъ.

— А мій чоловік,—говорила между прочимъ садовница о своемъ мужѣ:—такъ разсéрдився учóра на мене, шо й Господи! (А мой мужъ вчера такъ на меня разсердился, что Боже мой!)

— За що? (За что?)—спросила ее сосѣдка.

Оказалось, что по возвращеніи домой она такъ горячо говорила объ «убивцѣ», что мужъ ея (грамотный человѣкъ), который было улегся уже спать, поднялся, зажегъ свѣчу, взялъ у нея книжку и началъ читать. Дочитавши разсказъ до конца, несмотря на позднее время, онъ замѣтилъ вздохнувъ:—охъ, колй-б ему самóму чого не було! (охъ, какъ-бы ему самому не было чего-нибудь!)

— Було! (Было)—сказала многозначительно жена.

— Ні, не було! (Нѣтъ, не было),—заспорилъ мужъ.

Послѣ нѣсколькихъ бездоказательныхъ «було» и «не було», доведшихъ садовника до раздраженія, жена быстро и съ горячностью разсказала ему послѣднія двѣ главы.

Озадаченный, онъ опять взялся за книжку, перелистывалъ ее, перелистывалъ, но къ своему крайнему недоумѣнію не нашелъ того, о чемъ разсказала ему неграмотная супруга. Учительницѣ пришлось объяснить, что это значитъ. «Охъ жалко!»—отвѣчала на это объясненіе садовница, выигравшая споръ.

Разсказъ «Убивецъ» мы рекомендовали-бы по преимуществу для взрослыхъ.

Скажемъ кстати, что въ слѣдующемъ изданіи мы желали-бы видѣть его напечатаннымъ безъ пропусковъ, указанныхъ выше, хотя и въ настоящемъ видѣ онъ можетъ быть прочтенъ народомъ съ большимъ интересомъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Образ.» 1887 г. № 6—7, 459 стр.

---

435) **Поликушка.** Изъ разсказа Л. Н. Толстаго. Изд. «Русск. Мысли». Москва. 1887 г. 24 стран. Цѣна 1½ коп.

Что касается разсказа «Поликушка», то онъ страдаетъ еще болѣе безпричинными, на нашъ взглядъ, пропусками. Мы не встрѣчаемъ въ немъ гл. I, V, VIII, XI, XII, XIII, XIV и XV, не говоря уже о мелкихъ пропускахъ, бросающихъ весьма часто яркій свѣтъ на извѣстную картину или обстоятельство. Правда, и въ немъ, какъ въ «Убивцѣ», выбраны, такъ сказать, главные моменты происшествія и сгруппированы, быть можетъ, съ большимъ умѣньемъ и тактомъ; но дѣлать купюры у такихъ писателей-художниковъ, какъ Толстой, совсѣмъ не желательно, какою-бы умѣлою рукой это ни было произведено. Къ чему пропущена, напр., глава I—разговоръ барыни съ прикащикомъ по поводу предстоящаго рекрутскаго набора? Крестьяне слушали ее съ громаднымъ интересомъ и полнымъ пониманіемъ. «Та такъ-же, такъ-же!» (Да, такъ, такъ!) повторяли они, вспоминая старину, и одна единственная недоступная имъ фраза о лордѣ Пальмерстонѣ естественно потонула среди всего этого понятнаго, близкаго, лично пережитаго. Прикащикъ Егоръ Михайловичъ былъ заподозрѣнъ ими въ подкупѣ прежде, чѣмъ подумала о томъ барыня. «Выкупила-б тай годі!» (Выкупила-бы да и все!) подалъ кто-то мысль ранѣе, чѣмъ она прочтена была въ книгѣ.

Тотъ, кто слышалъ-бы эти оживленные толки при чтеніи, кто видѣлъ-бы воочію, какое неподдѣльное участіе принимали слушатели въ вопросѣ, кому идти въ рекруты, тотъ навѣрное нашелъ-бы излишнимъ уничтожать въ народномъ изданіи и первую, и пятую главу, художественно рисующую сельскую сходку. Сходка эта волновала ихъ такъ, точно будто они сами присутствовали на ней.—Надія на карманъ! Засѝпле скрізь! Усі чотúрі коло батька зостáнутця... (Надежда на карманъ! Вездѣ подсыплетъ! Всѣ четыре у отца останутся), — галдѣли вокругъ насчетъ

богатаго мужика Дутловъ, и тутъ-же слышалось энергическое восклицаніе: «то тоді було, за паньскі права, а тепер ні, тепер по жрѣбіяхъ!» (То тогда было, во времена крѣпостнаго права, а теперь нѣтъ, теперь по жребію)! — Ач якій! перед баринею як, а тут хворсу задае, вйщий од усіх! (Ишь какой! передъ барыней какъ, а тутъ фэрситъ, выше всѣхъ!) — говорилъ между прочимъ дѣдъ Бруско о прикащикѣ Егорѣ Михайловичѣ, и въ то же время мужикъ Демьянъ, обуреваемый вѣчно гнетущими его вопросами о томъ, кто такой сочинитель, какимъ образомъ творитъ онъ свои произведенія, откуда черпаетъ матеріалы и т. д., объяснялъ оживленно своему сосѣду: «и як стоїв, и як казав, усе спйше!» (И какъ стоялъ, и какъ говорилъ — все опишетъ)!

— То-б ще нічóго, а він пйше й того, шо мовчйть, наче він у тéбе перед очйма (То-бы еще ничего, а онъ опишетъ и того, что молчитъ, будто онъ у тебя передъ глазами), — отвѣчалъ ему сочувственно сосѣдъ.

Надъ перебранкой мужиковъ и упреками ихъ въ небывалыхъ преступленіяхъ хохотали до слезъ.

Старикъ Дутловъ вызвалъ почти общее неудовольствіе, когда по окончаніи сходки, на которой рѣшено было забрить лобъ его племяннику, онъ не поддался увѣщаніямъ прикащика раскошелиться и выкупить сироту. Иные, впрочемъ, повѣрили его рѣчамъ и думали, что у него не хватитъ, пожалуй, на это капиталу; другіе-же говорили укоризненно: «він-би не присовітував, колй-б не знав» (Онъ-бы не совѣтовалъ, кабы не зналъ).

Это недоброжелательное отношеніе и недовѣріе къ старику Дутлову такъ и осталось у большинства до самаго конца, и когда онъ привезъ найденныя деньги барынѣ, иные заподозрили, что онъ дорогою обобралъ Поликушку. Когда же кто-то возразилъ, что это не такъ и что объ этомъ нигдѣ ничего не сказано, жена садовника возразила энергически: «хіба-ж таки можна у книжці усе написати! може пропущено, — хіба не чýли?» (Развѣ-жъ можно въ книжкѣ все написать! Можетъ быть пропущено,—развѣ не слыхали)? Она намекала этимъ на объясненіе учительницы относительно передѣлокъ, и къ тому-же, какъ извѣстно, она испытала по горькому опыту, что значатъ пропуски.

Затѣмъ пропущена глава VIII, — встрѣча Поликея съ рекрутами на постояломъ дворѣ, сцена сумасшествія Акулины, посѣщеніе барыней убогаго угла бѣднаго Поликея, ночь послѣ происшествія, появленіе Дутлова съ найденными деньгами и суевѣрный переполохъ въ дѣвичьей, пріѣздъ становаго, снятіе мертваго тѣла, возвращеніе Дутлова домой съ подаренными барыней деньгами, причитанія жены отданнаго въ рекруты Илюшки, мучительная ночь, полная видѣній и угрызеній совѣсти, проведенная старикомъ Дутловымъ, ничего, ничего этого мы не встрѣтили въ народномъ изданіи «Поликушки» и, глядя на эти тоненькія розовыя книжечки и вспоминая предыдущее чтеніе, намъ невольно подумалось: что скажетъ о нихъ садовникъ, выслушавши устныя дополненія своей неграмотной жены.

Замѣтимъ кстати, что видѣнія Дутлова въ эту страшную ночь (стр. 492) объяснялись большинствомъ крестьянъ вполнѣ реально: «це ему так ввйжаетця, совість укорйла!» (Это ему такъ привидѣлось, совѣсть укоряетъ!) говорили они. И только немногіе видѣли въ нихъ какъ бы возмездіе и еще болѣе утвердились въ преступности Дутлова.

Но кромѣ этихъ отдѣльныхъ главъ, выпущенныхъ цѣликомъ въ разсказѣ «Поликушка», изданномъ для народа, мы встрѣчаемъ и сокращенія, которыя кажутся намъ совершенно нежелательными. Считая невозможнымъ растягивать болѣе нашу рецензію (которая и безъ того вышла слишкомъ длинною, благодаря тому значенію, которое придаемъ мы и авторъ художнику, и уважаемому журналу, содѣйствующему настоящимъ изданіямъ), мы укажемъ здѣсь хотя на одно изъ такихъ сокращеній: на стр. 469 пропущено описаніе хозяйственныхъ хлопотъ Акулины передъ пріѣздомъ Поликея въ то злосчастное утро, когда онъ повѣсился, а между тѣмъ описаніе это бросаетъ яркій свѣтъ на причину, почему бѣдная Акулина, несмотря на все то важное значеніе, какое имѣло для нея возвращеніе мужа, не удосужилась взглянуть пристальнѣе въ искаженное лицо его и, быть можетъ, предупредить какъ нибудь роковую развязку.

Одна молодая грамотная женщина, бывшая ученица школы, прочитавши сокращенный разсказъ, сказала намъ между прочимъ: «и як вонá ввічі ему не вдивйлася, мóже б вгадáла, шо він надýмав!» (Какъ она въ глаза ему не вглядѣлась, можетъ быть отгадала бъ, что онъ замышляетъ!) Выслушавши это, мы невольно остановились на указанномъ сопоставленіи и сдѣлали выводъ. И немного, кажется, пропущено строкъ:— «Былъ праздникъ: до свѣта надо было хлѣбы вынуть, квасъ сдѣлать, лепешки испечь, корову подоить, платья и рубахи выгладить,

дѣтей перемыть, воды принесть и сосѣдей не дать всю печку занять»...

А между тѣмъ эти немногія строки, производя извѣстное впечатлѣніе, освѣщаютъ послѣдующіе факты, и будь онѣ въ разсказѣ, читателю простолюдину легче было бы найти отвѣтъ на подобный вопросъ.

До сихъ поръ мы говорили только о пропускахъ; остановимся же теперь на тѣхъ впечатлѣніяхъ и замѣчаніяхъ, которыя удалось подмѣтить намъ при чтеніи страницъ, выбранныхъ для народнаго изданія и описывающихъ жизнь Поликея, его поѣздку въ городъ въ качествѣ довѣреннаго лица, потерю дорогою врученныхъ ему денегъ, его отчаяніе и, наконецъ, насильственную смерть. Все это слушалось съ огромнымъ интересомъ, и мы готовы вѣрить, что этотъ яркій и талантливый разсказъ, несмотря на указанные пропуски, все таки способенъ произвести сильное впечатлѣніе на читателя изъ народа, почему и самую передѣлку считаемъ желательнымъ вкладомъ въ народную литературу.

Сборы Поликея въ дорогу за полученіемъ денегъ вызвали въ читателяхъ нѣкоторое чувство тревоги. «Колй-б чого не наіздив! Як-би Бог привів вернутись благополучно!» (Какъ бы у него чего не случилось въ поѣздку! Кабы далъ Богъ вернуться благополучно!) говорили они, раздѣляя душевныя волненія Акулины. Больше всего безпокоили ихъ разнообразныя порученія, навязанныя Поликею прачкой и другими дворовыми людьми. «От як піде на базар та загубить, от тоді!... Таку сйлу грошей»... (Вотъ какъ пойдетъ на базаръ да потеряетъ, вотъ тогда!... Такую пропасть денегъ)... говорили они, и было ясно, что эти 1617 рублей казались имъ такою же огромной суммой, какъ казались они и самому Поликею. Тревога эта еще болѣе увеличилась, когда Поликей, получивши деньги, направился съ ними въ обратный путь. «И на що він хваста!» (И зачѣмъ онъ хвастаетъ!) говорилъ тревожно старикъ Григорій въ то время, какъ Поликей просилъ на постояломъ дворѣ грамотнаго дворника прочитать, что именно написано на врученномъ ему конвертѣ.

Описаніе порваннаго картуза вызвало новыя опасенія. «Ой, Боже ж мій, загубить! Такі похоронки, шо ніде й заховати. Заховав би у кишені абд що.—Або за халяву!—Так вони ж лятані, хіба не чулн!» (Ахъ, Боже мой, потеряетъ! Такія похоронки, что негдѣ и спрятать. Спряталъ бы въ карманъ что ли.—Или за голенище!—Да вѣдь они жъ въ заплатахъ, не слыхали развѣ!) волновались кругомъ,

Мечты бѣднаго Поликея о томъ, какъ онъ пріѣдетъ домой, какъ всѣ будутъ хвалить его, что сдѣлаетъ онъ на пожалованные барыней 5 или даже 10 р., вызвали въ слушателяхъ полное сочувствіе. — Розжився бідний! (Разжился бѣдный!)—сказала умиленно баба Марья. — Уже й роспреділяв! (Уже и распредѣлилъ)! замѣтилъ съ добродушной ироніей Кирило. — Так шо ж, він видержав, не гуляв (Такъ что же, онъ сдержалъ себя, не гулялъ), отозвался о немъ одобрительно Онуфрій, какъ бы позволяя за это Поликею и помечтать немножко.

— Ой, Боже ж мій, загубив! (Ахъ, Боже мой, потерялъ!)—воскликнули разомъ съ ужасомъ нѣсколько голосовъ, когда, обыскавши свою дырявую шапку, Поликей понялъ, что пакета въ ней нѣтъ.

Иные еще слабо надѣялись. — Завертай! хоч би Бог дав знайшов! (Возвращается! хоть бы далъ Богъ нашелъ!)—говорили они упавшимъ голосомъ. — Дѣ ж там знайти! Він злйку не побачить! (Гдѣ тамъ найти! Онъ съ испугу и не увидитъ!)—отчаивались другіе. — Як би вин знайшов шо ж тут описувати? не описували б! (Еслибъ онъ нашелъ, что жъ здѣсь описывать?—не описывали бы!)—замѣтилъ Демьянъ, вѣрный себѣ.

— От и оказав (показалъ) себе честным!—говорили скорбно о Поликеѣ, когда онъ, измученный и отчаявшійся, возвратился домой.

При словахъ «онъ всталъ и вышелъ» старостиха, съ свойственной ей чуткостью, сказала тихо: «шукати смерти» (искать смерти). Замѣчаніе это какъ бы нѣсколько подготовило остальныхъ, но тѣмъ не менѣе при роковомъ извѣстіи нѣкоторыя изъ женщинъ всплеснули руками, а мужики низко опустили головы и пораженные молчали.— Шоб бачили, шо він іми не хотів поживитися (Чтобъ видѣли, что онъ не хотѣлъ ими поживиться),—произнесъ наконецъ кто то мрачно, точно будто Поликей повѣрялъ ему свои завѣтныя мысли. — А може зляку, така думка шо ж мені тепер буде! (А, можетъ быть, съ перепугу, думаетъ что жъ мнѣ теперь будетъ!)—добавила выразительно баба Параска.

Покинутый въ корытѣ ребенокъ возбудилъ новыя опасенія и нарушилъ общее молчаніе. —Злякалась, аж дитинку покинула,—колй б ще не втопло, малѣ! (Испугалась, даже ребеночка бросила, какъ бы еще не утонуло, маленькое!)—заволновались бабы, и когда ребенокъ захлебнулся, многія изъ нихъ всхли-

пивали, такъ живо, вѣроятно, нарисовалась передъ ними эта картина.

Находка денегъ видимо доставила всѣмъ истинное страданіе.—Чом же він не потѐрпів! (Почему жъ онъ не потерпѣлъ!)—рыдала баба Марья.—Грóші знайшли, а дýшу занапастили! (Деньги нашли, а душу загубили!)—смѣялась своимъ ужаснымъ нервнымъ смѣхомъ старостиха, напоминая бѣдную Акулину и ея истерическій хохотъ.

Отказомъ барыни взять въ руки эти запятнанныя кровью деньги всѣ остались очень довольны и говорили одобрительно: «от тò так! так и треба! хай той, старѝй, поживляетця!» (Это такъ, такъ и нужно, пусть тотъ, старикъ, пользуется!) Но вдругъ кто то спохватился: «чом сѝротам не отдалѝ,—вонѝ ж босі й гòлі! И як вонà не здýмала? От гріх!» (Почему сиротамъ не отдали, они жъ босые и голые! И какъ это она не подумала? Вотъ грѣхъ!) скорбѣли искренно вокругъ и какъ бы силились выместить свою досаду на Дутловѣ. — Рад, що одпустили з грішми, тіка! Загребè й заховàе! (Радъ, что съ деньгами отпустили, удираетъ! Загребетъ и запрячетъ!)—говорили о немъ злобно. Ни покаяніе его передъ племянникомъ, ни выкупъ его изъ рекрутчины не возвратили ему ничьихъ симпатій: одни попрежнему подозрѣвали его въ грабежѣ, а другіе не могли простить ему его счастья, построеннаго на погибели Поликея. Ни одной улыбки не замѣтили мы ни на чьемъ лицѣ при описаніи возвращенія счастливой семьи Дутлова изъ города; очевидно, эта веселая картина не въ силахъ была затмить другую, скорбную, рисующуюся въ воображеніи этихъ потрясенныхъ до глубины души людей.

Впрочемъ, мы опять какъ то незамѣтно для самихъ себя коснулись пропусковъ. Разсказъ, изданный для народа, оканчивается такъ: «Въ тотъ же день одинъ покровскій крестьянинъ, возвращаясь изъ города домой, нашелъ на дорогѣ Поликеевы деньги и привезъ ихъ къ барынѣ».

Но, каковы-бы ни были наши взгляды, мы все-таки рекомендуемъ этотъ сокращенный разсказъ для чтенія всѣмъ тѣмъ, кто лишенъ пока возможности прочитать его въ подлинникѣ цѣликомъ. Мы готовы дать его и взрослому, и подростку, и даже деревенскому мальчику, отъ котораго жизнь не скрываетъ ни горя, ни страданій, ни преступленій, а воспитатель, выдающій книгу, поможетъ только разобраться правильнѣе въ этихъ печальныхъ житейскихъ вопросахъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1887 г. № 4, стр. 265.

---

436) **Сборникъ стихотвореній.** А. Пушкинъ.—М. Ю. Лермонтовъ.—Графъ А. Толстой.—А. Плещеевъ.—Н. Некрасовъ.—И. Аксаковъ.—А. Майковъ.—И. Никитинъ.—А. Кольцовъ. Москва. 1887 г. 39 стран. Изд. ред. журн. «Русская Мысль». Ц. 2½ к.

Настоящій сборникъ состоитъ изъ слѣдующихъ стихотвореній: «У лукоморья дубъ зеленый», «Узникъ», «Анчаръ», «Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодаго опричника и удалаго купца Калашникова», «Дробится и плещетъ, и брызжетъ волна...» «Птичка», «Внимая ужасамъ войны», «Двѣ дороги», «Нива», «Ярко звѣздъ мерцанье...» и «Косарь».

Разсматривая сборникъ самымъ тщательнымъ образомъ и встрѣчая въ немъ произведенія нашихъ лучшихъ поэтовъ, мы только можемъ радоваться его появленію и горячо рекомендовать его для народнаго чтенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ читателемъ впечатлѣніями нашихъ деревенскихъ слушателей и сказать, что многія изъ стихотвореній, помѣщенныхъ въ сборникѣ, далеко не произвели на нашу аудиторію того впечатлѣнія, какого мы вправѣ были бы требовать отъ нихъ. Прекрасный отрывокъ изъ поэмы Пушкина, сила и прелесть котораго ставится такъ высоко интеллигентнымъ человѣкомъ, вызвалъ нѣкотораго рода недоумѣніе на тему, «що воно?» (что оно?) и «против чого» (къ чему, насчетъ чего?)

— Прѝказка тай гòді (Присказка да и все),—отвѣчалъ кто то не безъ презрѣнія. И дальше этого никто не пошелъ.

Стихотворенія «Анчаръ» никто не понялъ.

«Птичку» тоже поняли какъ то своеобразно и не поэтично.—Ця птичка як солдàт—прѝйде та набалàка (Эта птичка точно солдатъ — придетъ да поболтаетъ), — замѣтилъ кто то равнодушно. Стихотвореніе «Нива» было понято односторонне, и разсуждали только о насущномъ хлѣбѣ: «хай діти поливàють слѐзами, мòже Господь оглѝнетця, пошлѐ урожай, дитѝча слѐза швѝдче до Бога дòйде!» (Пусть дѣти поливаютъ слезами, можетъ быть Господь услышитъ, пошлетъ урожай, дѣтская слеза скорѣе дойдетъ до Бога!) резонировали по поводу внуковъ.

«Косарь» слушали съ интересомъ, но заподозрили, что его больше всего прельщалъ богатство невѣсты.

Остальныя стихотворенія, за исключеніемъ «Внимая ужасамъ войны» и «Пѣсни про царя Ивана Васильевича», были прослушаны вяло и безъ всякихъ замѣчаній. «Внимая ужасамъ войны» чрезвычайно понравилось. У женщинъ оно вызвало и слезы, и воспоминанія, и споры съ мужчинами о томъ, что никогда мужчина, отецъ, не можетъ такъ чувствовать, какъ мать. Одна изъ бабъ разсказала исторію, какъ прежде, когда она была еще совсѣмъ молодою, и брата ея отдавали въ солдаты, она не могла взять въ толкъ, почему мать ея такъ ужъ очень убивается объ этомъ, когда у нея остается дома еще 7 человѣкъ дѣтей. — Побачиш, як сама діждеш (Посмотришь, когда у самой будутъ), — отвѣчала ей мать, и при этомъ воспоминаніи разскащица потянула къ глазамъ кончикъ головнаго платка, чтобы утереть имъ набѣжавшую слезу по случаю отдачи сына въ рекруты.

«Пѣсня про царя Ивана Васильевича» была прослушана съ огромнымъ интересомъ и оживленіемъ, но честный, правдивый и трагическій образъ купца Калашникова, такъ жестоко оскорбленнаго и такъ незаслуженно преданнаго казни, сосредоточилъ на себѣ всѣ взгляды, весь интересъ, всѣ симпатіи публики настолько, что передъ нимъ поблѣднѣлъ и могучій образъ Кирибѣевича, и мрачная, мощная фигура Іоанна Грознаго. Они настолько трепетали за его жизнь и честь, что и страданія Алены Дмитріевны, и смерть Кирибѣевича, ничто не могло отвлечь ихъ вниманія и заботы отъ излюбленнаго героя; это былъ центръ, отъ котораго все стремилось и къ которому все возвращалось. Съ Аленой Дмитріевной случилось, впрочемъ, несчастіе не только въ жизни, но и въ нашей аудиторіи: нисколько не стѣсняясь строить свои собственные планы и предположенія, публика заподозрила ее въ тайной связи съ Кирибѣевичемъ. Подозрѣніе это построено было вопервыхъ на томъ обстоятельствѣ, почему она такъ запоздала выходомъ изъ церкви, почему не возвращалась вмѣстѣ со всѣмъ православнымъ людомъ, почему вышла даже послѣ попа, а во вторыхъ одну изъ этихъ женщинъ дернуло сравнить купца Калашникова съ Красновымъ.

Очень можетъ быть, что обѣ эти фигуры отождествились въ воображеніи публики, а образъ Краснова вызвалъ воспоминанія о его вѣроломной женѣ. Но, такъ или иначе, бабы съ большой горячностью доказывали существованіе этой связи.—Якійсь секрѣт був,— чого-ж вона з цѣркви за мѣром не йшла! значить тайность була! Ще-б не так, колі-б не позаду йшла. Переговор був, нічого вже казати! (Какой-то секретъ былъ,—почему-жъ бы ей изъ церкви вмѣстѣ съ народомъ не идти! значитъ была тайна! Еще-бы можно оправдать, еслибъ не послѣ всѣхъ шла. Уговоръ былъ нечего ужъ говорить!)—оживленно кричали онѣ въ то время, какъ мужики подшучивали надъ ними, говоря: — то вже бабам судить, чи так, чи ні! — Я й сам там коло церкві був и слухав, як вони вговорювались. (Это ужъ бабамъ пересуживать, такъ-ли, нѣтъ-ли!—Я самъ тамъ около церкви былъ и слушалъ, какъ они сговаривались).— А самі ви ніколи пізно не ходили? (А сами вы никогда поздно не ходили?) — спросилъ, иронически улыбаясь, дѣдъ Бруско одну изъ женщинъ.

— Так не з такого міста (да не изъ такого мѣста),—отвѣчала она находчиво.

— Вона, може, й не винна, а ми її повинили! (Она можетъ быть, и невиновата, а мы ее обвинили!) — воскликнула, какъ-бы одумавшись, одна изъ женщинъ, но голосъ ея былъ покрытъ новыми возраженіями и шутками. Шутки эти длились, однако, весьма не долго, и когда Степанъ Парамоновичъ послалъ за своими братьями для совѣта, все разомъ стихло, какъ-бы въ ожиданіи дальнѣйшихъ роковыхъ событій. — Ой, Боже-ж мій, яка ему обіда! (О, Боже мой, какая-жъ ему обида!)—говорили печально и искренно.

Во время боя купца Калашникова и Кирибѣевича опять все стихло. — Хоч на ніж! (Хоть на ножъ!) — сказалъ только кто-то дрожащимъ голосомъ въ рѣшительную минуту вызова.

Присужденіе Калашникова къ казни вызвало горячіе протесты: «за що-ж?—за правду? Ой, Боже-ж мій, занапрасно згублять! И чого-ж не розібрати, як слід!» (За что-же?—За правду? О, Боже мой, безъ вины погубятъ! И отчего-жъ не разобрать, какъ слѣдуетъ!). И долго, долго послѣ чтенія разговоры продолжались все о томъ-же. «Це-ж за царя Грозного кулачество було, тоді зовсім другий вік був.—Шоб не було порóку ні жінці, ні дітям; вона его вбила!» (Это во времена царя Грознаго было кулачное право, тогда совсѣмъ другой вѣкъ былъ.—Чтобъ не было безчестья ни женѣ, ни дѣтямъ; она его убила!)—говорили вокругъ.

— Він її душі не знав (Онъ не зналъ ея души),—возразила на послѣднюю фразу та самая женщина, которая и прежде сказала:— вона, може, й не винна, а ми її повинили,— и опять не нашла ни въ комъ поддержки.

Мы позволили себѣ ограничиться на этотъ разъ такими бѣглыми замѣтками о «Пѣснѣ» Лермонтова потому, что въ I т. книги «Что читать народу» читатель встрѣтитъ о ней весьма обстоятельную рецензію въ историческомъ отдѣлѣ. *Х. А.*

Примѣч. См. рец. «Жен. Образ». 1887 г. № 6—7, 459 стр.; «Восп. и Обуч.» 1887 г. № 11, 255 стр.

III. РАЗСКАЗЫ, ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ЖУРН. «РУССКОЕ БОГАТСТВО».

437) **Четыре брата.** Разсказъ М. Красова. Подъ ред. журн. «Русское Богатство». Москва 1886 г. 35 стр. Цѣна 3 к.

Какъ извѣстно, журналъ «Русское Богатство» предпринялъ рядъ изданій для народа, внѣшностью своею весьма напоминающихъ изданія «Посредника». Относительно своихъ цѣлей и задачъ онъ говоритъ между прочимъ слѣдующее:

«Въ нашихъ беллетристическихъ изданіяхъ для крестьянъ мы постараемся задѣвать дѣйствительныя и типичныя явленія добродѣтели, пороки, достоинства и недостатки какъ личной, такъ и общественной жизни крестьянства, не прибѣгая къ отвлеченнымъ или фантастическимъ фабуламъ. Этими живыми явленіями будемъ пользоваться для яркаго освѣщенія въ свѣтѣ моральномъ и общественномъ, отрицательномъ или положительномъ». («Русск. Богатство», № 6, Августъ, 1886 г. стр. 193).

Но не всегда, впрочемъ, добрыя намѣренія даютъ благіе результаты, и первый разсказъ, изданный «Русскимъ Богатствомъ», мы находимъ далеко неудовлетворительнымъ. Разсказъ «Четыре брата» рисуетъ предъ читателемъ 4 типа. Старшій братъ, по прозванію Муравей, богатъ и жаденъ, второй, Мотыль, тщеславенъ, третій, Розняя, эгоистиченъ и, наконецъ, четвертый, дуракъ, является героемъ разсказа. Послушный волѣ отца, Петръ (четвертый сынъ) покидаетъ любимую дѣвушку беременною и женится на другой, но такъ какъ рябая жена тоже постыла ему, онъ бросаетъ и ее и скрывается изъ дому. Онъ пропадаетъ нивѣсть гдѣ 4 года и возвращается домой кроткимъ и обновленнымъ.

Между тѣмъ въ отсутствіе его любимая дѣвушка убиваетъ незаконнорожденнаго ребенка и идетъ въ Сибирь, а жена приживаетъ дитя отъ посторонняго человѣка. Все это дуракъ узнаетъ, повстрѣчавшись съ парнемъ ихъ села. Впрочемъ, пока онъ еще не дуракъ, а Петръ, какъ сказано въ разсказѣ. Дуракомъ, по понятію односельчанъ, онъ становится съ той минуты, какъ прощаетъ жену за прижитаго ребенка и самъ еще становится на колѣни и проситъ у нея прощенія. Откуда собственно почерпнулъ онъ столько смиренія, не извѣстно. Есть, правда, слабый намекъ на то, что онъ побывалъ у старообрядцевъ, но намекъ этотъ такъ тонокъ, что мы сами не беремся рѣшить, такъли это.

Что же касается до слушателей изъ народа, то онъ проходитъ для нихъ совершенно незамѣченнымъ. Ясно только одно,—что великоросс Петръ переодѣтъ въ малорусскій костюмъ, и что парень Николай, не видавшій Петра 4 года, не узнаетъ его. Обстоятельство это кажется намъ не вполнѣ правдоподобнымъ.

Возвратившись изъ своего загадочнаго путешествія, Петръ становится защитникомъ вдовъ и сиротъ. Защита его заключается собственно въ томъ, что онъ ходитъ на сходки, ползаетъ тамъ на колѣняхъ, кланяется и проситъ не обижать вдовъ и сиротъ; когда же его вышвыриваютъ за порогъ, онъ заглядываетъ въ окошечко, показываетъ мѣдный крестикъ и продолжаетъ плакать и просить. Если-же и это не беретъ, то дуракъ отправляется ко всѣмъ поочередно и проситъ бить его, но пощадить сиротъ. Приведемъ дословно его рѣчь:

«Спасибо, говоритъ, тебѣ, братецъ, и на этомъ. И еще ударь, если этимъ свой гнѣвъ смирить можешь, только сиротъ пожалѣй! ну, ударь еще, голубчикъ, родной! Я все снесу: ударь, Христа ради!»

Все это до того дѣланно и неестественно, что намъ положительно было стыдно читать громко этотъ разсказъ передъ взрослыми ученицами воскресной школы. Назойливость дурака и его раздражающія просьбы бить его и даже убить довели, наконецъ, до того, что его дѣйствительно убили въ кабакѣ. Убилъ дурака родной братъ его, Муравей, но за то когда онъ увидѣлъ его трупъ, онъ вдругъ разомъ раскаялся и моментально сталъ

походить на брата и физически, и нравственно. Вы, быть можетъ, не вѣрите, что въ книжкѣ это такъ? Если не вѣрите, прочтите послѣднія страницы разсказа, чтобы удостовѣриться, что ничто нами не извращено и не преувеличено.

Особенно натянутымъ и тяжелымъ кажется намъ этотъ конецъ, это покаяніе и благочестіе, купленное цѣною жизни неповиннаго дурака. Да и самъ дуракъ, впрочемъ, сталъ благочестивымъ, перешагнувъ черезъ преступленіе, загубивъ любимую женщину и ребенка. Преступленіе это показалось намъ тѣмъ болѣе ужаснымъ, что на вопросъ нашъ, слѣдовало-ли въ данномъ случаѣ сыну слушаться отца и жениться на нелюбимой дѣвушкѣ?—нѣсколько голосовъ отвѣчало утвердительно: «конечно, слѣдовало».

— Онъ не хотѣлъ отца обидѣть,—какъ-же не уважить отцу? И только одинъ кто-то произнесъ самостоятельно: «нужно знать, въ чемъ уважить!»

Прочитавши этотъ разсказъ въ группѣ взрослыхъ ученицъ воскресной школы, мы спросили, встрѣчали-ли онѣ въ жизни людей, похожихъ на описанныхъ въ книжкѣ «Четыре брата». Ученицы задумались. — Что-жъ, такіе люди, какъ Муравей, Мотыль и Розиня, попадаются, — произнесла вдумчиво пожилая женщина: — а такихъ, какъ Петръ, — нѣтъ, не видала; такихъ, я думаю, нѣтъ на свѣтѣ.

Всѣ согласились съ нею. Да и дѣйствительно, гдѣ-же увидишь подобнаго манекена добродѣтели!

Оставаясь справедливыми, скажемъ, однако, что разсказъ понравился ученицамъ и даже произвелъ на иныхъ изъ нихъ довольно сильное впечатлѣніе подборомъ потрясающихъ фактовъ, но, тѣмъ не менѣе, мы не можемъ рекомендовать его для народнаго чтенія.

Въ деревнѣ разсказъ «Четыре брата» произвелъ еще большее впечатлѣніе. Не говоря уже о Муравьѣ, Мотылѣ и Розинѣ, которые и въ городѣ были признаны людьми часто встрѣчающимися въ будничной жизни, среди нашихъ слушателей не проскользнуло ни единаго замѣчанія, дающаго намъ поводъ думать, что въ дуракѣ они видятъ фальшивый, не встрѣчающійся въ дѣйствительности образъ. Они отнеслись къ нему съ самой теплой симпатіей.—Розумніш од усіх; він тільки не несѐтця вгòру, який-же він дурнѝй! Він за сирот усѐ перенесѐ! Защѝтник мирский, христіянин. Ему не жалко вмірáти, тільки сиріт жалко. (Умнѣе всѣхъ; онъ только не возвышается надъ другими, какой-же онъ дуракъ! Онъ ради сиротъ все перенесетъ. Защитникъ мірской, христіанинъ. Ему не жаль умирать, жаль только сиротъ),—говорили мужики, а бабы тихо плакали надъ трагической смертью дурака.

По окончаніи чтенія слушатели стали медленно расходиться. Бабы ушли впередъ, а мужики надѣвали свитки. Въ это время старшина Б., которому разсказъ «Четыре брата» никакъ не могъ прійтись по душѣ, сталъ въ величественную позу и, обведя всѣхъ побѣдоноснымъ взглядомъ, произнесъ съ саркастической улыбкой: «а щò, хòчете записáтись у дýрні?» (А что, хотите записаться въ дураки?)

— А що-ж, як на мѐне, то крáще дýрнем, ніж Муравьем (А что-жъ, по моему лучше быть дуракомъ, чѣмъ Муравьемъ),—отвѣчалъ ему находчиво одинъ изъ крестьянъ.

Но каковы-бы ни были впечатлѣнія нашихъ слушателей, мы оставляемъ за собою право рѣшающаго голоса и повторяемъ еще разъ, что разсказъ «Четыре брата» не желателенъ, на нашъ взглядъ, для народнаго чтенія. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1886 г. № 8, 548 стр.; «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 12, стр. 235.

---

438) **Бѣлый и черный.** Разсказъ. Подъ редакціею журн. «Русское Богатство». Москва. 1887 г. 36 стран. Ц. 3 к.

Авторъ разсказа, проводя лѣто въ окрестностяхъ рѣки Ветлуги, познакомился съ однимъ рыбакомъ, личностью довольно загадочной: былъ-ли то баринъ, или крестьянинъ, откуда родомъ, никто этого не могъ сказать. Жилъ онъ въ одинокой избушкѣ на крутомъ берегу рѣки и въ свободное отъ рыбной ловли время занимался починкой ружей или часовъ. Съ этимъ-то рыбакомъ и вступилъ въ дружбу авторъ разсказа.—Однажды оба пріятеля ѣхали ночью по тихой рѣкѣ; вдругъ сверху откуда-то пронесся странный крикъ.—Это онъ, черный ангелъ, кричитъ, произнесъ старикъ, сверкнувъ глазами, и затѣмъ въ поясненіе своихъ словъ прибавилъ:—есть два ангела: одинъ бѣлый, а другой черный, злой демонъ. Пока беретъ верхъ бѣлый, и хорошо тамъ, гдѣ они пройдутъ; а возьметъ верхъ черный—и начались всякія бѣдствія...

— Да почему-же ты ихъ знаешь, дѣдушка? Вѣдь ихъ, чай, никто не видѣлъ, какъ они борются?

Старикъ разсердился.—А если видѣли? ну?!

— Да кто-жъ видѣлъ, не ты-ли?

— Ну, а если я?

— Такъ своими глазами и видѣлъ?

— Такъ и видѣлъ, и не разъ видѣлъ.

И сталъ старикъ разсказывать. Давно это было; жилъ въ нѣкоторомъ царствіи, въ нѣкоторомъ государствіи на берегу широкой рѣки богатый помѣщикъ. Былъ онъ человѣкъ молодой, красивый и сильный,—одинъ ходилъ на медвѣдя. Поѣхалъ онъ однажды весной на охоту и заѣхалъ къ какому-то небогатому однодворцу; увидѣлъ онъ тутъ красавицу, дочь однодворца, задумалъ похитить ее и поручилъ это дѣло любимцу своему доѣзжачему Ивану. А Иванъ коноводъ всѣхъ прежнихъ безобразій своего барина, услышалъ вдругъ голосъ, нашептывающій ему: «не погуби ея!» И такъ силенъ былъ этотъ голосъ, что рѣшился онъ предупредить барышню о злыхъ умыслахъ своего господина. Вызвалъ онъ ее и предложилъ ей загадку: отчего это въ человѣкѣ два голоса? одинъ говоритъ: сдѣлай худо, а другой говоритъ: сдѣлай хорошо! Барышня пояснила ему, что къ человѣку два ангела приставлены. И сказалъ ей тутъ Иванъ, что бѣлый ангелъ приказалъ ему передать, чтобы она созвала народъ окрестный охранять ее, больше ничего не сказалъ и выбѣжалъ.

Такъ и не удалось барину увезти барышню. Только, видно полюбилась она ему; затосковалъ онъ, закручинился и посылаетъ къ барышнѣ сватовъ. Вскорѣ сыграли свадьбу, и стали молодые душа въ душу жить; сталъ баринъ кротокъ, всякаго слова жены слушается, ни на часъ съ нею не разстается. А доѣзжачій между тѣмъ все больше и больше привязывается къ барынѣ, которую полюбилъ съ перваго взгляда. И сталъ онъ видѣть сначала неясно за нею точно сіяніе, а потомъ и совсѣмъ ясно сталъ видѣть, что то бѣлый ангелъ.—А баринъ между тѣмъ все сталъ на него серчать, и изъ любимыхъ онъ попалъ въ самые нелюбимые. Вотъ разъ подавалъ онъ на охотѣ барину фляжку съ виномъ и уронилъ. Баринъ осерчалъ и велѣлъ его на конюшню свести. Заступилась за Ваньку барыня и стала умолять мужа простить его; а баринъ еще пуще разсвирѣпѣлъ, какъ крикнетъ на нее:—молчать, такая сякая, коли я говорю! до полусмерти его бить!—Разжаловали Ивана изъ доѣзжачихъ въ пастухи на скотный дворъ. Трудно ему было сначала, да привыкъ; но сердце его все изсохло, и сталъ ему черный показываться, злыя рѣчи нашептывать:—убей, убей, Иванъ, и барыню освободишь.... А бѣлый опять свое. Черный ему и говоритъ: — врешь, бѣлый, теперь время мое, время осеннее, вонъ гляди! Махнулъ онъ крыломъ, и на деревьяхъ, на кусточкахъ листья стали желтѣть и полетѣли, закружились. И не то, говоритъ, я еще сдѣлаю: нынче ночью всѣ ручьи заморожу, а къ утру баринъ барыню убьетъ.—Запомнилъ тѣ слова Иванъ, прокрался ночью къ барской опочивальнѣ, приложилъ глазъ къ замочной скважинѣ и видитъ: ползаетъ барыня на колѣняхъ передъ бариномъ, а онъ стегаетъ ее арапникомъ и приговариваетъ:—говори, такая сякая, что промежъ васъ было! А она молитъ: — прости меня, ничего не знаю! И чуть было не ворвался въ опочивальню Иванъ, и искрошилъ-бы онъ барина, да увидѣлъ вдругъ подъ образами бѣлаго, киваетъ тотъ ему: не дѣлай, молъ! А черный все нашептываетъ барину: — не вѣрь ей, измѣнила она, опозорила! Но тутъ опять говоритъ бѣлый:— не слушай ты его, посмотри на нее, ну, развѣ она можетъ солгать? И напомнилъ онъ ему объ ихъ прежней любви. И готовъ былъ ужъ баринъ поднять барыню, какъ вдругъ черный однимъ ударомъ опрокинулъ бѣлаго и возвысилъ свой голосъ. Вытащилъ откуда-то баринъ кинжалъ.... взвизгнула она и покатилась по полу.... Бросился Иванъ на барина и убилъ его.

Подъ конецъ оказывается, что это все черный надъ Иваномъ подшутилъ; барыня въ то самое время, какъ онъ совершалъ свое убійство, спокойно спала въ другой комнатѣ.

Хотя разсказъ не лишенъ поэзіи и интереса, но сверхъестественное такъ тѣсно вяжется въ немъ съ дѣйствительно случившимся, что деревенскіе слушатели наши не могли отличить реальнаго отъ фантастическаго, а потому мы считаемъ излишнимъ рекомендовать его для чтенія народа.

А. А.

Примѣч. См. рец. «Женск. Обр.» 1887 г № 4, стр. 266; «Русск. Мысль» 1887 г. № 5, стр. 318.

---

439) **Не гонись за большимъ маленькое потеряешь, или Какъ крестьянинъ Петръ Гуковъ наживалъ деньги въ Москвѣ.** Разсказъ. Подъ ред. журн. «Русское Богатство». Москва. 1886 г. 36 стран. Цѣна 3 к.

Въ разсказѣ описывается достаточная деревенская семья, которой живется мирно и счастливо, пока не врывается въ нее городской элементъ въ видѣ одного изъ сыновей, побывавшаго въ Москвѣ въ половыхъ. Разсказы его о городѣ увлекаютъ не только сестру-дѣвушку, но даже старика-отца, мечтающаго зарабатывать кучи золота къ извощикахъ. Но городъ непривѣтливо встрѣчаетъ

этихъ деревенскихъ мечтателей, и послѣ ряда неудачъ, оскорбленій и несчастій сынъ попадаетъ въ острогъ, дочь доводитъ себя до выдачи желтаго билета, а измученный старикъ оканчиваетъ одиноко свои печальные дни въ тифѣ въ больницѣ.

Разсказъ написанъ недурно, мѣстами страданія и разочарованія старика переданы довольно патетически и вызываетъ въ читателѣ чувство состраданія и участія; жаль только, что деревня слишкомъ уже идеализирована, а на городъ щедро положены однѣ мрачныя краски. Это сознается не только человѣкомъ, привыкшимъ анализировать, но чувствуется самими слушателями изъ народа; такъ напр. на стран. 33-й, гдѣ баринъ говоритъ старику: «и зачѣмъ вы ихъ сюда отпускаете изъ деревень! Вѣдь тутъ почти всѣ такъ кончаютъ! Эхъ, старикъ, старикъ! Бога ты не побоялся, что дочь сюда отпустилъ...»—одна изъ пожилыхъ ученицъ воскресной школы сказала вдумчиво: «это не дай Богъ, еслибъ всѣ такъ погибали! я сама изъ деревни и сколько знакомыхъ подругъ имѣю, и всѣ честнымъ трудомъ живутъ».

Замѣчаніе, что тифъ нападаетъ въ городѣ на всѣхъ и каждаго, стоитъ только пріѣхать туда изъ деревни, тоже вызвало протестъ. Вообще слушатели наши обнаруживали чуткость къ правдѣ жизни, и нарушеніе ея вызывало въ нихъ каждый разъ справедливыя сомнѣнія; такъ напр. когда старикъ умиралъ одиноко въ больницѣ, одна изъ ученицъ замѣтила печально: «и какъ это всѣ родные про него забыли, ни отъ кого изъ нихъ никакого извѣстія, хоть бы жена или кто нибудь изъ дѣтей пріѣхали провѣдать!»

— Сами они померли, что ли?—замѣтила съ недоумѣніемъ другая.

— Можетъ хозяйства не на кого бросить,—возразила дѣвушка, пріѣхавшая изъ деревни.

— Такъ вѣдь у нихъ тамъ не одинъ человѣкъ на хозяйствѣ, слава Богу, особенно старухѣ почему бы не провѣдать!—замѣтилъ еще кто то.

— А я не знаю, какъ это онъ могъ бросить семейство и польститься на сыновнія рѣчи, какъ таки старикъ молодаго послушалъ! я никакъ не думала, что это случится, сказала резонно пожилая—женщина, возвращаясь мысленно къ прошлому.

— А развѣ мало такихъ, что на переселеніе рѣшаются! вотъ хоть бы мой зять,—замѣтила молодая дѣвушка. И она стала разсказывать длинную исторію о его неудачномъ предпріятіи.

Былъ возбужденъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли въ деревнѣ лучше жить, чѣмъ въ городѣ, и еслибы авторъ могъ выслушать всѣ эти практическія и полныя наблюдательности замѣчанія, онъ, навѣрное, не окрасилъ бы городъ въ такія мрачныя краски. Здѣсь говорилось и о стойкости характера, и о томъ, кто гибнетъ въ городѣ и почему, и о томъ, что въ деревнѣ народъ живетъ часто еще хуже, чѣмъ въ городѣ, еще больше бѣдствуетъ и голодаетъ. Говорилось о пьянствѣ, о семейномъ разладѣ и порокахъ, какъ о язвахъ, равно присущихъ и городу, и деревнѣ, и т. д., и т. д. Если бы мы позволили себѣ отвести мѣсто всѣмъ этимъ разнорѣчивымъ разговорамъ и спорамъ, это заняло бы, пожалуй, нѣсколько страницъ, а потому мы ограничимся пока курьезомъ, который показался намъ весьма любопытнымъ.

На стран. 16 и 17, гдѣ говорится о силѣ пара и затѣмъ о какомъ-то таинственномъ старцѣ, который вдругъ появился и исчезъ, настроеніе ученицъ приняло религіозно-мистическій оттѣнокъ, и начались предположенія, кто именно былъ этотъ старикъ. — Навѣрное Николай угодникъ, — рѣшила въ концѣ концовъ пожилая женщина: — онъ вообще старикомъ изображается».

Затѣмъ перешли къ разговору о желѣзной дорогѣ и силѣ пара, при чемъ приведено было нѣсколько примѣровъ того, какъ иные старики думаютъ, будто это дѣйствіе нечистой силы, и какъ вы ихъ ни уговаривайте, ни за что не поѣдутъ по чугункѣ.

— А моя бабушка и по конкѣ не рѣшается ѣздить, — замѣтила, добродушно улыбаясь, молодая дѣвушка:—говоритъ: развѣ можно, чтобы двѣ лошади такую силу подняли? Отчего этого прежде не бывало?

— Вотъ глупости!—возразила ей съ презрѣніемъ сосѣдка: — развѣ не видать, что ей рельсы облегченіе даютъ! А вы сами, тоже боитесь ѣздить?

— Нѣтъ, я, положимъ, не боюсь, — отвѣчала откровенно дѣвушка: — а думаю, что все-таки лучше не ѣздить.

Мы не удивляемся наивной дѣвушкѣ, находящейся подъ вліяніемъ своей бабушки, но удивляемся автору, которому понадобился зачѣмъ-то въ этомъ вполнѣ реальномъ разсказѣ старикъ, который «вдругъ пропалъ, словно растаялъ». Фантастическій элементъ хорошъ тогда, когда онъ умѣстенъ, здѣсь-же этотъ старикъ является какъ-то совсѣмъ некстати. Впрочемъ, мы признаемъ полезными разсказы, положеніе дѣйствующихъ лицъ ко-

торыхъ вызываетъ въ читателяхъ разговоры, споры, раздумье, и, подводя настоящій разсказъ подъ этотъ именно типъ, готовы признать его пригоднымъ для народнаго чтенія съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи неумѣстный старикъ исчезъ навѣки. Кромѣ того мы желали-бы, чтобы на обложкѣ его, по примѣру драмы Л. Толстаго, было написано «для взрослыхъ», такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько сценъ, совсѣмъ не желательныхъ для дѣтскаго чтенія.

Учитель можетъ почерпнуть въ немъ пригодный матеріалъ для бесѣды со взрослыми слушателями, предложивъ имъ сравнить жизнь города и деревни и отвѣтить на вопросы: что привлекло семью Гужовыхъ въ городъ? Въ чемъ заключались ихъ неудачи? Что именно довело каждаго изъ нихъ до погибели? Какъ объяснить заглавіе книги?

Въ деревнѣ тотъ же разсказъ былъ прослушанъ съ большимъ оживленіемъ. Довольство семьи Петра Гужова, миръ и согласіе, царившіе въ ней, его нѣжная любовь къ красавицѣ-дочери Аннушкѣ, все это и умиляло, и радовало, и вызывало замѣчанія и сравненія. — Кòжній матері та бàтькові своя̀ дитѝна лю̀ба,—говорила старостиха по поводу этой отцовской любви:—я й самà, як підуть мої дівчàта до цèркви,—зараз за хвіртку тай дивлю̀сь, які вони̇̀ в мèне хорòші! (Каждой матери да отцу свое дитя мило; я и сама, какъ пойдутъ мои дочери въ церковь,—сейчасъ за калитку да и смотрю, какія онѣ у меня красивыя!) Дѣйствительно, дочери у нея красавицы.

Къ появленію горожанина Василія и его хвастливымъ рѣчамъ отнеслись съ недружелюбіемъ и насмѣшкой.—Він усёму наỳчить, аби̇̀ гроші були̇̀! И хтòб не зъяви̇̀вcь, уся̀кий з мужиків сміѐтця! (Онъ всему научитъ, лишь были-бъ деньги! И кто-бъ ни появился, всякій надъ мужиками смѣется!)—говорили о немъ и въ высшей степени сочувствовали рѣчи старшаго брата Алексѣя о томъ, что городъ существуетъ и питается деревнею.

Пререканія жены Алексѣя съ мужемъ и желаніе ея подольститься къ свекру и уйти въ городъ вызывали неодобрительныя замѣчанія.

Относительно снохачества, въ которомъ Алексѣй уличилъ отца, утверждали, что преступленіе это встрѣчается только въ Великороссіи, а у насъ его не бываетъ, хотя одинъ кто-то и возразилъ многозначительно: —«а забỳли, як торі̀к син бàтька зарубàв?!» (А забыли, какъ въ прошломъ году сынъ отца убилъ?!)

Когда Алексѣй избилъ жену такъ, что она пролежала двѣ недѣли, слушатели отнеслись къ этому съ полнымъ одобреніемъ, и одинъ изъ нихъ замѣтилъ шутливо: — «булò-б на три би̇̀ти!» (Нужно было на три (недѣли) бить!)

— Наробѝв! (Надѣлалъ!)—обращались они желчно къ Василію.—И гармонія не помогà! (И гармоника не помогаетъ!)

Когда Василій уговаривалъ отца переѣхать въ городъ, всѣ были увѣрены, что не сманить ему старика, и повторяли убѣжденно:— «зрòду не піде стари̇̀й, не послỳха!» (Низачто старикъ не пойдетъ, не послушаетъ!) и очень были опечалены его переѣздомъ.

Встрѣча Петра Гужова въ городѣ съ таинственнымъ старикомъ и неожиданное исчезновеніе его всѣмъ показалось не загадочнымъ, а смѣшнымъ и неправдоподобнымъ, и въ хатѣ послышался взрывъ смѣха. «Дè він дівся? Це стòрія! Той заворòнивсь, а він счез! Дивітця, шоб ще коня̀ки не підтібрив!» (Куда онъ дѣвался? Вотъ исторія! Тотъ зазѣвался, а онъ исчезъ! Смотрите, не подтибрилъ-ли еще лошадь!) — слышалось сквозь смѣхъ, но когда почтенный старикъ Гужовъ, зазѣвавшись, получилъ подзатыльникъ отъ городоваго, кто-то произнесъ съ чувствомъ:—«на селі за старшòго був, а тут...» (Въ деревнѣ старшимъ считался, а здѣсь...)

Вслушиваясь въ то, какъ и чѣмъ служилъ Василій въ городѣ, и въ чемъ состоятъ обязанности половаго, они говорили иронически: —«въ нàймах! так, так!» (Наемщикомъ! такъ, такъ!)

При каждой неудачѣ старика слушатели искренно сожалѣли о немъ, хотя и замѣчали съ горечью:—«а що, послỳхав сина?! заробѝв?!» (А что, послушалъ сына?! заработалъ?!)

Поведеніе Аннушки возмущало всѣхъ до глубины души. — Ви̇̀вчилась, бач як батька слỳха! дойде до вòвчого билета! От якà обіда от дітей! (Научилась, вишь какъ отца слушаетъ! дойдетъ до волчьяго билета. Вотъ какая обида отъ дѣтей!)—посылали ей горькіе упреки.

Несчастія, постигшія старика, и въ особенности воровство сына и болѣзнь Аннушки привели всѣхъ въ уныніе.—«От коли̇̀ в кінèць пропàв!» (Вотъ когда въ конецъ пропалъ!)—говорили они печально, а старостиха пришла въ такой азартъ, что стукнула по столу кулакомъ и проговорила желчно:—«не пущу дочкỳ у завод, як собі хòче!» (Не пущу дочку въ заводъ, какъ себѣ хочетъ!)

Но у города тоже нашлись защитники. — В мѣне дочка̀ у гòроді булà, та яка̀ булà, така̀ й вернýлася (У меня тоже дочь въ городѣ была и какая была, такая и вернулась), —сказала баба Марья.

— Хорòшому скрізь гàрно, не усѣк піддаѐтця на чужѝй уговòр, чом Алексія ніхтò не зманѝв! (Хорошему вездѣ хорошо, не всякій поддается чужимъ уговорамъ, почему Алексѣя никто не сманилъ!)—поддержали ее.

— Шось дýже канхвýзно про городъ составлено! (Что-то очень конфузно составлено про городъ!)—замѣтилъ свекоръ.

— Усе погàне зібрàли (Все дурное подобрали),—добавилъ Григорій.

Относительно вопроса, почему никто изъ семьи не навѣстилъ старика, въ деревнѣ разсудили иначе, чѣмъ въ городѣ: — «мати стàра, син не схòче, жінку не пýстить» (Мать стара, сынъ не захочетъ, жену не пуститъ),—резонно говорили старики.

По поводу машинъ, работающихъ на фабрикахъ, возникъ вопросъ о силѣ пара вообще. —Лю̀де кàжуть, що вонà не своєю силою бі̀жить (Люди говорятъ, что она не своей силой движется),—высказалась одна изъ женщинъ по поводу желѣзной дороги.

— А хібà-ж вонò од Бога! (А развѣ-жъ это отъ Бога!)—замѣтила, пожавъ плечами, другая.

— Звістно нечѝста сила! (Разумѣется, нечистая сила!)—подтвердила 3-я.

— Яка там нечѝста сила,—скýство, тай гòді! (Какая тамъ нечистая сила,—искусство, больше ничего!)—произнесъ авторитетно одинъ изъ мужиковъ. Остальные согласились съ нимъ. Поощренный этимъ согласіемъ, онъ сталъ доказывать, что «хохлы» умнѣе, чѣмъ «кацапы», и гораздо меньше вѣрятъ всѣмъ этимъ глупостямъ, и въ подтвержденіе разсказалъ, какъ однажды въ Великороссіи два старика вышли на встрѣчу поѣзду съ двумя иконами въ полной увѣренности побѣдить нечистую силу. Завидя ихъ, кондукторъ остановилъ поѣздъ, и съ тѣхъ поръ никто не могъ ихъ завѣрить, что они не вышли побѣдителями.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе», 1886 г., № 10, стр. 548; «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г., № 12, стр. 235.

---

440) **Телепень.** Рождественскій разсказъ. (Изъ былыхъ временъ) Кота Мурлыки. Подъ ред. журн. «Русское Богатство». Москва. 1886 г. 36 стр. Ц. 3 к.

Пересматривая книги для народнаго чтенія, мы встрѣчаемъ обыкновенно печальныя варьяціи на печальныя темы. Составители народныхъ разсказовъ какъ-бы игнорируютъ то обстоятельство, что нужно-же и народу время отъ времени отдохнуть, пошутить и посмѣяться, а потому намъ лично доставилъ большое удовольствіе тотъ искренній и добродушный смѣхъ, которымъ сопровождалось чтеніе разсказа «Телепень». Главнымъ интересомъ въ данномъ случаѣ являются приключенія башкира Телепня, живущаго у стараго помѣщика изъ-за куска хлѣба. Онъ страшно силенъ, и въ эту неслыханную силищу какъ-бы ушли всѣ его умственныя способности. Онъ безпрестанно дѣлаетъ глупости и вызываетъ брань и упреки окружающихъ, несмотря на все свое добродушіе и желаніе услужить всѣмъ и каждому. Послѣдній его подвигъ заключается въ слѣдующемъ: хозяинъ его поссорился съ сосѣдомъ изъ-за барана и, видя въ концѣ концовъ, что ссора эта поведетъ его къ полному разоренію, посылаетъ Телепня къ сосѣду отнести ему желаемаго барана; но силачъ Телепень по своему понимаетъ возложенное на него порученіе и къ ужасу хозяевъ приноситъ имъ въ мѣшкѣ съ бараномъ и самого сосѣда-помѣщика.

Разсказъ оканчивается примиреніемъ, и только Телепня бранятъ со всѣхъ сторонъ. На этотъ разъ, впрочемъ, терпѣніе его истощается, и онъ уходитъ «въ свои края вольные, на просторъ луговъ и ковыльныхъ степей».

Разсказъ ведется просто, тепло и занимательно, и мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ его въ народную библіотеку.

Нравится онъ также и интеллигентнымъ дѣтямъ и, читая его, они хохотали до слезъ. «Я, кажется, это читалъ»,—сказалъ между прочимъ одинъ изъ мальчиковъ въ началѣ чтенія:—«это, кажется, Гоголя и называется «Какъ поссорились Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ». И дѣйствительно завязка «Телепня» нѣсколько напоминаетъ собою безсмертный разсказъ Гоголя.

При чтеніи «Телепня» въ деревнѣ оказалось, что нѣкоторые изъ слушателей ознакомились уже съ нимъ въ прошломъ году на чтеніяхъ у Маруси П., и какъ только учительница прочла заглавіе, нѣсколько голосовъ отозвалось оживленно: «це-ж той, шо баранчика ніс. З другої віри! А чи забули, як він на мир звів?—Ні, я нічого того не забула, тільки не памьятаю, як єго звать, так якось чудно!» (Это тотъ, что барашка несъ. Другой вѣры! А забыли, какъ онъ на миръ свелъ? — Нѣтъ, я ничего этого не забыла,

только не помню, какъ его зовутъ, такъ какъ-то странно.)

Подвиги Телепня въ деревнѣ, какъ и въ городѣ, вызывали шутки. «Зрòду не вгодѝть! Ще й вінъ прàвий! От и заставляй дỳрня шо робѝть! И прислỳги не трèбà, держѝ собàк тай гòді!» (Никогда не угодитъ! Еще и правымъ остается! Вотъ и заставляй что-нибудь дѣлать дурака! И прислуги не нужно, только собакъ держи!) говорили они смѣясь, когда телепень по глупости далъ вылизать посуду собакамъ, воображая, что достигъ такимъ образомъ чистоты. Его сравнивали съ мѣстными силачами и придурковатыми людьми, а слышавшіе разсказъ прежде говорили весело: «стривàйте, до чòго ще далі дойде, ще як ему гірко прѝйдетця! Сам оре, за кіньску сѝлу пішòв, òт здоровий! От сѝла безчисленна!» (Стойте, до чего еще дальше дойдетъ, еще какъ ему горько придется! Самъ пашетъ, вмѣсто лошадиной силы пошелъ, вотъ крѣпкій! вотъ сила безграничная!) удивлялись его силѣ, когда онъ, жалѣя лошадь, самъ рѣшилъ исполнять ея работу. Впрочемъ, эта черта состраданія къ животному встрѣтила одобреніе въ публикѣ. «Ач як лю̀бить скотинѝку, як рідну дитѝну!» (Ишь какъ онъ любитъ скотину, точно родное дитя!) говорили съ сочувствіемъ.

Исторія съ помѣщикомъ очень заняла всѣхъ. «Телепня пошлю̀ть», предположилъ кто-то, когда обиженный сосѣдъ рѣшилъ написать письмо къ своему врагу. «Ох як-би-ж він чогò не настрòів!» (Охъ, какъ-бы онъ чего не устроилъ!) — произнесъ другой голосъ тревожно.

— Та він вже навчѝвсь по нàшому балàкати! казàтиме же «лядно» тай гòді!—(Да онъ ужъ научился по русски говорить! Будетъ говорить все «лядно» и только!) успокоивали его.

— Це він его мàнить (Это онъ его заманиваетъ),—говорили смѣясь, когда Телепень, спрятавшись за амбаромъ, сталъ кричать по совиному, чтобы вызвать изъ комнатъ помѣщика.

— Піймав; притаскàв обòх—й бàрина, й баранà! От угодив! Ему піт, а той змèрз. Трòхи живѝй з лѝку! (Поймалъ; обоихъ притащилъ—и барина, и барана! Вотъ угодилъ! Его потъ прошибъ, а тотъ озябъ. Чуть живъ отъ страха!) хохотали вокругъ, когда Телепень вытащилъ изъ мѣшка и барана, и Ивана Ивановича.

Но была и серьезная сторона въ этомъ дѣлѣ: иныхъ изъ слушателей тревожилъ вопросъ, чѣмъ все это окончится и «зведỳть»-ли «на мир», и они остались очень довольны, когда вся эта исторія окончилась миролюбиво. Одни приписывали эту честь Телепню, другіе — наивной дѣвочкѣ Нюшѣ, которую Иванъ Ивановичъ любилъ, какъ родную дочь. «Дитѝна звелà на мир, дитѝче сердце покорѝло!» (Дитя свело на миръ, дѣтское сердце покорило!) говорили они.

Въ послѣднюю минуту разлуки съ Телепнемъ всѣмъ, видимо, стало жаль его. «Допеклѝ! усе не по іх, шо не зрòбить, усе лàють!» (Надоѣли! все не по нихъ, что ни сдѣлаетъ, все бранятъ!) упрекали они окружающихъ.

Ссора помѣщиковъ напомнила слушателямъ такую-же ссору въ разсказѣ Пушкина «Дубровскій», и они довольно продолжительно сравнивали эти двѣ ссоры и разсуждали, кто былъ въ нихъ правъ, кто виноватъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» № 10, стр. 548; «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 12, стр. 235; «Русская Мысль» 1887 г. № 5, стр. 318.

---

441) **Слово не воробей, вылетитъ не поймаешь.** Подъ редакц. журнала «Русское Богатство». Москва. 1887 года. 35 стран. Цѣна 3 коп.

Этотъ небольшой разсказецъ начинается описаніемъ сцены на желѣзно-дорожной станціи: бѣдный деревенскій дьяконъ разстается съ сыномъ, проклиная его и выгоняя изъ дому пока еще неизвѣстно за что; тутъ же присутствуетъ сестра молодаго человѣка; рыдая, обнимаетъ она его и уговариваетъ не огорчаться, не сдѣлать чего надъ собой, утѣшаетъ, что отецъ такъ поступаетъ только потому, что не понимаетъ его.—А отецъ между тѣмъ, отвернувшись отъ прòклятаго сына, украдкой утираетъ слезы и креститъ уходящіе вагоны. «Батько тайно любитъ,» замѣчаютъ на это крестьяне, слушающіе разсказъ.

Далѣе мы видимъ несчастнаго юношу уже въ вагонѣ: онъ сидитъ убитый своимъ горемъ, не желая вступать въ разговоры съ словоохотливыми сосѣдями, пристающими къ нему съ различными разспросами.

«Він и так змỳчений, а ёго ще займàють» (Онъ и безъ того измученъ, а тутъ еще пристаютъ), объясняютъ себѣ рѣзкость юноши наши слушатели.—«Причепѝлись!» (Привязались!) продолжаютъ они, когда какой то мѣщанинъ предлагаетъ пассажирамъ, сидящимъ съ нимъ въ одномъ вагонѣ, разсказать исторію своего односельчанина, дьяконова сына.

«Заступивсь, спасибі ему!» (Вступился, спасибо ему!) благодаритъ одинъ изъ крестьянъ слѣдователя, вступившагося за юношу и совѣтующаго мѣщанину замолчать. Но тотъ не унимается и разсказываетъ, какъ молодаго человѣка заподозрили въ воровствѣ денегъ и часовъ, какъ его судили, какъ умолялъ отецъ дьяконъ присяжныхъ оправдать его сына, что они и сдѣлали изъ жалости къ родителямъ подсудимаго, и какъ, несмотря на это, пятно позора осталось на молодомъ человѣкѣ. Это то пятно и заставило отца проклясть сына и выгнать его изъ дому.

Юноша слышалъ все, что о немъ разсказывали; онъ сидѣлъ молча, сжавъ голову руками. На первой большой станціи онъ отправился въ буфетъ, выпилъ нѣсколько рюмокъ водки и затѣмъ въ вагонѣ уже больше не показывался.

Кончается разсказъ тѣмъ, что молодой человѣкъ, доведенный до отчаянья предъидущимъ разговоромъ, бросается подъ поѣздъ.

«Од сбвісті погиб» (Отъ стыда погибъ), говоритъ кто то съ соболѣзнованіемъ.

«Це він его довів, той міщанин!» (Это онъ его довелъ, мѣщанинъ!) слышится чей то другой голосъ.

Когда же слѣдователь ужъ послѣ того, какъ случилось несчастье, объявляетъ, что юноша ни въ чемъ не виноватъ, что настоящій воръ найденъ,—«та чом же він вперед не казав?» (почему же онъ прежде не сказалъ?) восклицаетъ одна изъ слушательницъ, недоумѣвая, почему слѣдователь не произнесъ раньше нѣсколькихъ словъ, которыя спасли бы юношу отъ самоубійства.

— Хіба можно слідователю по дорогах расказувати! (Развѣ можно слѣдователю по дорогамъ болтать!)—возражаетъ ей кто то изъ мужиковъ.

— Та хоч би ему нішком сказав! (Да хоть бы тихонько ему сказалъ!)—продолжаетъ женщина.

Дѣйствительно, для читателя остается непонятнымъ, почему слѣдователь такъ упорно хранилъ молчаніе насчетъ того, что юноша невиновенъ.

Въ общемъ разсказъ недуренъ, и мы не имѣемъ ничего противъ допущенія его въ народно-школьную библіотеку.

А. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр». 1887 г., № 4, 266 стр.; «Русская Мысль» 1877 г. № 5, 317 стр.

IV. ИЗДАНІЯ «НАРОДНОЙ БИБЛІОТЕКИ».

Съ 1882 года въ Москвѣ предпринято В. Н. Маракуевымъ изданіе книгъ для народа подъ общимъ названіемъ «Народной Библіотеки». Содержаніе этихъ книгъ весьма разнообразно: между ними есть беллетристическіе разсказы, русскіе и иностранные, сказки, историческіе разсказы, путешествія, наконецъ статьи, заключающія въ себѣ практическія свѣдѣнія. Разнообразенъ также и возрастъ, для котораго предназначаются эти книги; впрочемъ, большинство изъ нихъ можетъ читаться только взрослыми и развитыми подростками, дѣтскихъ-же книгъ сравнительно мало.

Исходя изъ того положенія, что народу доступно все, что есть истинно хорошаго въ литературѣ, издатель «Народной Библіотеки» предлагаетъ своимъ читателямъ произведенія иностранныхъ авторовъ, пользующихся среди интеллигенціи популярностью, нисколько не сокращая и не передѣлывая эти произведенія. «Никакой фальши, никакой *поддѣлки* подъ якобы низкій уровень простолюдина не допускается», читаемъ мы въ предисловіи къ одной изъ книгъ «Народной Библіотеки». Дѣйствительно-ли доступны народному пониманію всѣ изданія «Народной Библіотеки», на это отвѣтитъ намъ разборъ каждой книги въ отдѣльности и приведенные отзывы читателей изъ народа, здѣсь-же мы сдѣлаемъ одно общее замѣчаніе относительно переводныхъ разсказовъ.

Мы вполнѣ сочувствуемъ мысли издателя познакомить народъ съ произведеніями лучшихъ иностранныхъ писателей, чтеніе которыхъ расширяетъ кругозоръ читателя, знакомя его съ жизнью другихъ народовъ, другихъ странъ. Но нельзя не пожелать, чтобы эти произведенія, представляющія много затрудненій для неподготовленныхъ читателей, давались-бы имъ въ болѣе доступной для нихъ формѣ — мы говоримъ собственно о

языкѣ. Языкъ переводовъ представляетъ въ большинствѣ случаевъ такую разницу съ живой народной рѣчью, въ него входитъ обыкновенно такъ много иностранныхъ словъ, что для читателей простолюдиновъ является довольно затруднительнымъ понимать его и издателямъ переводныхъ разсказовъ для народа слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, чтобы переводъ былъ сдѣланъ соотвѣтственно цѣлямъ изданія. Однако мы не видимъ этого въ изданіяхъ «Народной Библіотеки».

Вмѣсто того, чтобы издавать свои спеціальные переводы, «Народная Библіотека» пользуется сдѣланными раньше переводами; такъ, напримѣръ, разсказы Диккенса, взяты изъ общаго сборника разсказовъ, изданнаго вовсе не для народа.

Содержаніе большинства разсказовъ «Народной Библіотеки» взято изъ народной жизни. Въ русскихъ-же разсказахъ этого изданія замѣчается еще та общая черта, что во всѣхъ этихъ разсказахъ проведенъ положительный типъ русскаго человѣка изъ народа (Аксеновъ въ разсказѣ: «Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ», Жилинъ въ «Кавказскомъ плѣнникѣ», Ѳедоръ Коробейникъ, Безпріютный, пономарь Савельичъ). Эта тенденція издателя познакомить своихъ читателей съ рядомъ положительныхъ типовъ сообщаетъ нѣкоторую нежелательную односторонность содержанію, такъ какъ невозможно отрицать того глубокаго значенія, какое имѣетъ талантливое воспроизведеніе отрицательныхъ типовъ, неизбѣжныхъ и среди народа.

Не смотря на то, что выборъ нѣкоторыхъ книгъ «Народной Библіотеки» мы не можемъ назвать удачнымъ, нельзя не привѣтствовать этого прекраснаго изданія и не пожелать ему самаго широкаго распространенія. *Л. Е.*

---

442) **Малороссійскіе разсказы (юмористическіе).** Изд. «Н. Б.» Москва. 1884 г. 24 стр. Ц. 3 к.

Въ малорусской устной народной литературѣ разсказы, гдѣ чортъ остается въ дуракахъ, не рѣдкость. Въ нихъ преимущественно женщина представляется превосходящей чорта. Отсюда и малороссійскія народныя пословицы: «Де чортъ не зможе, тамъ жінка поможе», «Де чортъ не зможе, туды жінку пошле», «Бабу и чортъ не змудрує», «Зъ бабою и чортъ справу програвъ».

«Женатый чортъ» принадлежитъ также къ типу этихъ разсказовъ. Содержаніе его таково: чортъ потерпѣлъ неудачу въ выборѣ жены. Онъ женился на такой лихой бабѣ, что вынужденъ былъ спасовать и уйти отъ нея, куда глаза глядятъ. По дорогѣ онъ встрѣтилъ крестьянина, также бѣжавшаго отъ жены. Общее горе сблизило ихъ и они условились сообща зарабатывать хлѣбъ. Рѣшено было, что чортъ будетъ входить въ утробу человѣка, а крестьянинъ прикинется знахаремъ, изгоняющимъ бѣсовъ. Сказано—сдѣлано. Заработавши такимъ образомъ достаточное количество денегъ, крестьянинъ бросаетъ чорта и кутитъ на пропалую. Чортъ-же, желая съ своей стороны отомстить крестьянину, вселяется въ княжескую дочь и страшно мучитъ ее. Князь отецъ въ отчаяніи. Онъ посылаетъ за знахаремъ крестьяниномъ, о которомъ гремитъ слава, и грозитъ ему смертью, если онъ не спасетъ его любимой дочери. Крестьянинъ силится примириться со своимъ бывшимъ товарищемъ, но все напрасно, чортъ не поколебимъ. Бѣднаго крестьянина ведутъ на костеръ. Вдругъ въ головѣ его рождается счастливая мысль, онъ быстро вбѣгаетъ въ комнату княжны и кричитъ во все горло: «Убѣгай чортъ, жена идетъ!» А чортъ скорѣй бѣжать, да прямо въ окно, только стекла забренчали.

Разсказъ «Женатый чортъ» переведенъ съ малороссійскаго, но переводъ его крайне неудовлетворителенъ. Не желая вдаваться въ подробныя объясненія всѣхъ промаховъ и ошибокъ, мы укажемъ хотя на одно мѣсто, характеризующее переводъ вообще. На страницѣ девятой сказано: «погана Татьяна», подумалъ человѣкъ, то-есть какъ будто дѣло идетъ о какой-то Татьянѣ, которая не хороша собой, пожалуй можно даже подумать, что Татьяною звали княжну, между тѣмъ, какъ въ подлинникѣ фраза эта приведена, какъ поговорка, которая употребляется обыкновенно малороссами въ разнаго рода непріятныхъ случаяхъ или затруднительныхъ обстоятельствахъ, и притомъ стоитъ въ звательной формѣ: «Погано, Татьяно!», то-есть человѣкъ говоритъ, какъ-бы обращаясь къ своей женѣ.

Грустно было намъ читать въ малорусской деревнѣ этотъ разсказъ, искалѣченный переводомъ, но тѣмъ не менѣе и дѣти, и взрослые слушали его съ интересомъ и по окончаніи чтенія одна изъ дѣвушекъ сказала. «Я слышала это на деревнѣ, только немного иначе» и она прекрасно передала разсказъ, весьма сходный съ настоящимъ.

Второй разсказъ—«Иголка»—представляетъ собой яркій образчикъ самодурства польскихъ пановъ и издѣвательства надъ личностью.

Содержаніе его такое: мелкій землевладѣлецъ, шляхтичъ Кондратовичъ, будучи ограбленъ управляющимъ гетмана Потоцкаго, ѣхалъ съ жалобой на него къ самому гетману, надѣясь найти въ немъ справедливаго судью и защитника. Онъ встрѣтилъ его на дорогѣ. Не успѣлъ Кондратовичъ передать своей жалобы, какъ самодуръ Потоцкій накинулся на него съ вопросомъ: «есть у тебя иголка?» Ошеломленный Кондратовичъ отвѣчалъ: «нѣту». — «Какъ, неистово закричалъ гетманъ, я, Потоцкій, вожу съ собой иголку на всякій случай, а при тебѣ нѣтъ ея! Бить его!»—обратился онъ къ слугамъ. Смотря на экзекуцію, онъ приговаривалъ: «Вотъ такъ и ты учи дураковъ и дуй ихъ моей властной рукой!» Претерпѣвъ незаслуженное наказаніе, несчастный шляхтичъ поѣхалъ въ Тульчинъ, резиденцію гетмана Потоцкаго, къ своему родственнику съ твердымъ намѣреніемъ отомстить за побои. Родственникъ указалъ ему путь къ мести. Потоцкій, самодурствуя, имѣлъ обыкновеніе наряжаться по субботамъ нищимъ и идти въ часовню Почаевской Божьей Матери замаливать грѣхи. Кондратовичъ подстерегъ его въ этой часовнѣ и, дѣлая видъ, что не призналъ въ немъ важнаго гетмана, спросилъ, есть-ли у него иголка, и, получивъ въ отвѣтъ «нѣту», бросился на гетмана и избилъ его жесточайшимъ образомъ, приговаривая при этомъ слова, слышанныя имъ отъ Потоцкаго. Важному гетману пришлось затаить въ душѣ своей позоръ и въ добавокъ выдать награду послушному и усердному слугѣ.

Деревенскіе жители отъ души смѣялись, слушая этотъ разсказъ. Сначала они тихо хихикали и переглядывались другъ съ другомъ, затѣмъ все громче и громче и, наконецъ, во время передачи прочитаннаго разсказчикъ изображалъ изъ себя соло съ аккомпаниментомъ дружнаго хора смѣющихся. Рѣдко приходится видѣть столько оживленія и смѣха, какъ было тутъ. Но есть мѣста въ разсказѣ, при чтеніи которыхъ никто не смѣялся, и полная тишина царила въ комнатѣ; это во время сцены убійства непреклонной красавицы, при встрѣчѣ Кондратовича съ гетманомъ и нанесенномъ ему позорномъ наказаніи и даже во время трагикомической сцены съ евреемъ, котораго Потоцкій заставилъ влѣзть на дерево куковать и тутъ-же убилъ его на повалъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ разсказѣ «Иголка» неизвѣстно, на какомъ основаніи многія изъ малороссійскихъ словъ оставлены безъ перевода; такъ, напримѣръ, *отчухралъ* (отодралъ), *выгадалъ* (придумалъ) и т. д. Слѣдовало-бы пояснить такія слова, какъ *гетманъ*, *мапата*, *шляхтичъ*. Вступленіе къ разсказу «Иголка» написано слишкомъ высокопарно, и его можно было-бы совершенно выбросить.

Не смотря на указанные недостатки, мы считаемъ возможнымъ рекомендовать оба разсказа, хотя и думаемъ, что для тѣхъ, кто знаетъ малороссійскій языкъ, гораздо удобнѣе и интереснѣе прочесть ихъ въ подлинникѣ. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1885 г., № 5, 377 стр.

---

443) **Арабскія сказки.** Изд. «Народной Библіотеки». Москва. 1883 г. 80 стр. Цѣна 15 копѣекъ.

Книга эта заключаетъ въ себѣ три сказки. Первая изъ нихъ, «Чудесная лампа», занимаетъ 30 страницъ. Содержаніе ея почти тожественно со сказкою «Аладинъ или волшебная лампа», рецензію на которую читатель найдетъ въ I томѣ, подъ № 366. (2-е изд. стр. 304).

Читается она съ одинаковымъ интересомъ и малолѣтними, и взрослыми.

Вторая сказка «Злой волшебникъ Маграби» занимаетъ также 30 страницъ. Въ ней разсказывается, какъ давнымъ давно жилъ былъ могущественный царь Сиріи, у котораго не было дѣтей. Злой колдунъ принесъ ему однажды яблоко, внутри котораго заключалось дитя. Онъ подарилъ его царю съ условіемъ, что, если это будетъ дѣвочка, оно достанется царю и царицѣ, а если мальчикъ, то рано или поздно колдунъ прійдетъ за нимъ. Колдунъ былъ такой дряхлый на видъ, что царь и царица безбоязненно согласились на это условіе, предполагая, что онъ умретъ до тѣхъ поръ, пока выростетъ ребенокъ. Ребенокъ оказался мальчикомъ. Счастливые родители ростили и холили своего единственнаго сына. Прошло 14 лѣтъ, и мысль о колдунѣ давно перестала тревожить ихъ, но Маграби былъ живъ, явился за своей жертвой и, когда родители не согласились на разлуку съ сыномъ, онъ силою колдовства увелъ его къ себѣ. Тамъ онъ окружилъ молодаго принца всѣми благами роскоши и былъ близокъ къ тому, чтобы окончательно овладѣть его душой, но въ этой душѣ были посѣяны сѣмена добра и правды, и молодой принцъ съумѣлъ парализовать силу чаръ и выйти побѣдителемъ. Сказка полна чудесъ и необычайныхъ происшествій, полныхъ прелести для человѣка, любящаго читать и слушать фантастическія сказки.

Третья сказка «Три задачи» занимаетъ остальныя 20 страницъ. На нашъ взглядъ это одна изъ самыхъ симпатичныхъ сказокъ. Содержаніе ея таково: юный принцъ Сандъ рано остался сиротой. Злой дядя опекунъ правилъ государствомъ до его совершеннолѣтія и, не желая передавать бразды правленія въ руки племянника, отправилъ его въ Персію искать руки племянницы Бенъ-Нормана, который въ свою очередь правилъ персидскимъ царствомъ до совершеннолѣтія прекрасной принцессы Заморы. Молодой принцъ не зналъ, что его тамъ ждетъ смерть, если онъ не выполнитъ трехъ задачъ, изъ за которыхъ погибло много несчастныхъ поклонниковъ Заморы. Онъ весело и безпечно совершалъ длинный путь. Добрый, щедрый, великодушный молодой принцъ спѣшилъ на помощь каждому, кто нуждался въ немъ; такъ, на пути онъ накормилъ голодныхъ голубей, подѣлился запасомъ пищи съ голодающимъ стадомъ слоновъ, перевязалъ рану страждущаго великана. И вотъ въ ту минуту, когда жизнь его висѣла на волоскѣ отъ невозможности выполнить требованія жестокаго Бенъ-Нормана, и голуби, и слоны, и великаны — всѣ собрались, чтобы выручить друга изъ бѣды и выручили его. Бенъ-Норманъ долженъ былъ бы погибнуть, но великодушный принцъ простилъ ему прошлое, женился на Заморѣ и жилъ долго и счастливо. Сказка эта не только читается съ интересомъ, но и будитъ въ душѣ читателя чувства великодушія, милосердія и всепрощенія, а потому мы особенно рекомендуемъ ее въ народную школьную библіотеку.

Вопросы — удастся ли спастись принцу, счастливо ли выполнитъ онъ трудныя задачи и кто поможетъ ему, сильно волнуютъ слушателей, и полны для нихъ самаго животрепещущаго интереса. *Х. А.*

Примѣчаніе. Смотри рец. «Женск. Обр.» 1885 г., № 6, стран. 475.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ СКАЗКИ. Изд. «Народной Библіотеки». Москва.

444) **Выпускъ первый.** 1885 годъ. 32 стр. Цѣна 5 коп.

445) **Выпускъ второй.** 1885 годъ. 32 стр. Цѣна 5 коп.

446) **Выпускъ третій.** 1886 годъ. 37 стр. Цѣна 6 коп.

Русскія народныя сказки, изданныя «Народной Библіотекой», взяты изъ лучшихъ существующихъ сборниковъ, напримѣръ, сборника Аѳонасьева. Приведемъ содержаніе всѣхъ трехъ выпусковъ.

Выпускъ первый: «Чернушка», «Нужда» «Несмѣяна-Царевна», «Хитрая наука», «Кузнецъ и лихо одноглазое», «Убогій», «Лутонюшка», «Обновки», «Судъ», «Татаринъ и Русскій» и «Шуточные разсказы».

Выпускъ второй: «Разбойникъ Тимоня», «Семилѣтка», «Мальчикъ-подшибышекъ», «Орелъ и птицы», «Солдатъ и смерть», «Живи такъ, чтобы ты никому не кланялся и калачи бы ѣлъ съ медомъ» и «Догадливый народъ».

Выпускъ третій: «Иванъ Вечерней Зори», «Аленькій цвѣточекъ», «Луна и Звѣзда», «Кошелекъ», «Иванъ Царевичъ и Марья Маревна».

Менѣе всѣхъ интересенъ выпускъ третій. Въ немъ значительное мѣсто занимаетъ довольно скучная сказка «Иванъ Царевичъ и Марья Маревна», которая мало нравится дѣтямъ. «Аленькій цвѣточекъ» Аксакова разсказанъ въ третьемъ выпускѣ очень кратко и совершенно теряетъ передъ полной сказкой, помѣщенной въ «Дѣтскихъ годахъ Багрова внука», которую такъ любятъ читать и перечитывать и дѣти, и взрослые.

Два же первыхъ выпуска составлены удачно: сказки, помѣщенныя въ нихъ, очень интересны; кромѣ того, въ нихъ находятся небольшіе разсказы, анекдоты, загадки—все это забавляетъ читателей. Мы приведемъ отзывъ о нихъ одного крестьянскаго мальчика.

Какъ-то лѣтомъ по окончаніи работъ въ полѣ пришелъ въ субботу къ учительницѣ 13-ти лѣтній мальчикъ, Семенъ К., прося дать какую-нибудь книгу. Семенъ К. былъ всего годъ въ народной школѣ, гдѣ научился кое-что читать. Теперь онъ захотѣлъ послѣ работы почитать своимъ товарищамъ, которые такъ же, какъ и онъ, проработали цѣлый день, исполняя скучную обязанность погоничей. Всѣ мальчики, исключая Семена К., были неграмотные, возрастомъ отъ 12-ти до 14-ти лѣтъ.

«Какую же вамъ книгу дать?»—спросила учительница.

— Дайте сказки, только чтобы веселыя, да не дуже (не очень) длинныя.

Очевидно, утомясь работой, мальчикъ захотѣлъ отдохнуть и развлечься легкимъ чтеніемъ.

Учительница дала ему сказки, изданныя «Народной Библіотекой», и просила прійти разсказать, какъ понравились онѣ его товарищамъ.

— Всѣмъ чисто понравились,—сказалъ на другой день Семенъ К.:—тутъ все хорошо понаписано: и про разбойника, и про семилѣт-

ку... Грицьку больше про семилѣтку понравилось, а мнѣ, какъ мужикъ калачи съ медомъ ѣсть захотѣлъ. И Семенъ съ оживленіемъ сталъ передавать содержаніе этого въ дѣйствительности остроумнаго разсказа.

— Здѣсь и загадки есть,—продолжалъ далѣе Семенъ К.:—Петро да я найбольше угадали, а Максимъ—тотъ ни одной не угадалъ.

Какъ видно, книга позабавила и развлекла дѣтей послѣ утомительной работы и такимъ образомъ сослужила свою службу.

Мы рекомендуемъ для дѣтей и подростковъ сказки, изданныя «Народной Библіотекой», въ особенности два первые выпуска.

Л. Е.

Примѣчаніе. Смотр. рец. 1885 г. «Женск. Образованіе», № 5, 377 стр.

МАЛОРУССКІЯ СКАЗКИ (бытовыя). Изд. «Народной Библіотеки». Москва. 1886 годъ.

447) **Выпускъ I.** 15 стр. Цѣна 3 к.

448) **Выпускъ II.** 15 стр. Цѣна 3 к.

449) **Выпускъ III.** 24 стр. Цѣна 5 к.

Первый выпускъ малорусскихъ сказокъ составленъ довольно хорошо. Содержаніе его такое: разсказъ «Кому труднѣе работать», въ которомъ защищается трудъ женщинъ. Въ этомъ разсказѣ замѣчается нѣкоторая утрировка, но есть и доля правды. Въ немъ говорится, какъ мужъ съ женой заспорили, кому изъ нихъ больше работы; чтобы разрѣшить этотъ споръ, они на время помѣнялись ролями: жена цѣлый день работала въ полѣ, вспахала, что указалъ мужъ, и, окончивъ всѣ работы, вернулась домой; мужъ же совершенно растерялся среди мелкихъ домашнихъ работъ и надѣлалъ множество оплошностей.

«— Тамъ одно дѣло, — извинялся онъ: — а тутъ вонъ сколько: и то сдѣлай, и другое, и третье; гдѣ же тутъ управиться?—А я управляюсь каждый день!—Вотъ то-то и есть: не спорь, не говори, что женамъ нечего дѣлать,— отвѣчала жена.»

Вторая сказка—«Про бѣдную вдову съ сыномъ». Исправленіе лѣнивой жены трудолюбивымъ мужемъ и его дѣятельной матерью составляетъ тему этой сказки.

Затѣмъ слѣдуетъ «Что бываетъ отъ того, коли мужъ и жена спорятъ». Это извѣстный разсказъ о томъ, какъ мужъ съ женой заспорили, кто первый изъ нихъ скажетъ слово. Переданъ онъ хуже, чѣмъ другіе существующіе разсказы на эту тему.

Далѣе въ сборникѣ находится рядъ остроумныхъ коротенькихъ разсказовъ.

Несравненно хуже перваго выпуска составленъ выпускъ второй. Въ немъ находятся пустыя сказки съ грубыми остротами и утрированными образами. Въ устной малорусской литературѣ, богатой юморомъ, можно было бы выбрать болѣе интересный матерьялъ. При томъ же помѣщенные варіанты извѣстныхъ сказокъ выбраны неудачно: «Про хитраго пана и разумную дѣвку» (Дѣвка семилѣтка), «Про дурня». Въ особенности плохо разсказана сказка: «Про дурня». Сказка эта изобилуетъ забавными приключеніями и продѣлками дурня, которыя не лишены нѣкотораго остроумія. Въ передѣлкѣ же, помѣщенной въ сборникѣ, изданномъ «Народной Библіотекой», сказка эта совершенно искажена: всѣ поступки дурня до того не вѣроятны, что даже не вызываютъ смѣха у дѣтей. Отъ хорошаго сборника народныхъ сказокъ надо требовать, чтобы сказки, заключающіяся въ немъ, находились въ наибольшей чистотѣ, чтобы изъ существующихъ варіантовъ были выбраны лучшіе, то есть тѣ, которыхъ не коснулись передѣлки и добавленія, разсчитанныя на грубый вкусъ публики.

Такъ же, какъ и второй выпускъ, плохъ выпускъ третій. Главное мѣсто въ немъ занимаетъ сказка «Морской царь и его двѣнадцать дочерей». Не смотря на всѣ сказочные аксессуары, она не интересуетъ дѣтей. Особенность ея та, что вмѣсто добра молодца, всегда фигурирующаго въ сказкахъ, героемъ является двѣнадцатилѣтній мальчикъ; дѣтскій возрастъ не мѣшаетъ ему обворожить морскую царевну и жениться на ней.

Сказки всѣхъ трехъ выпусковъ были прочитаны ученицамъ воскресной школы, дѣвочкамъ десяти и двѣнадцати лѣтъ. Онѣ отъ души смѣялись, слушая ихъ, и, казалось, интересовались ими. Когда же, по прочтеніи сказокъ всѣхъ выпусковъ, учительница предложила ученицамъ назвать наиболѣе понравившіяся имъ сказки, онѣ почти единодушно назвали сказку «Про бѣдную вдову съ сыномъ», а между тѣмъ сказка эта серьезнѣе всѣхъ остальныхъ и при чтеніи менѣе вызывала смѣха, чѣмъ всѣ другія. Очевидно, что сами дѣти не были удовлетворены грубыми, безсодержательными остротами и остановились на сказкѣ съ наиболѣе толковымъ содержаніемъ, способнымъ заставить призадуматься надъ собой.

Переводъ всѣхъ сказокъ сдѣланъ крайне плохо. Это что-то среднее между русскимъ и малороссійскимъ языкомъ, а между тѣмъ сказка должна быть написана непремѣнно хорошимъ языкомъ, такъ какъ одна изъ ея

задачъ развить и обогатить языкъ дѣтей, познакомивъ ихъ съ живой народной рѣчью, въ которой всегда много художественности. Тѣмъ не менѣе мы рекомендуемъ для дѣтей первый выпускъ, очень интересный по своему содержанію, второй же и третій по нашему мнѣнію составлены такъ неудачно, что мы считаемъ ихъ излишними въ школьной библіотекѣ.

Л. Е.

---

450) **Максимъ самоучка или Дошелъ до дѣла.** Разсказъ И. Борскаго. Изд. «Народной Библіотеки». Москва. 1885 г. 56 стран. Ц. 8 к.

Насколько намъ помнится, разсказъ И. Борскаго «Максимъ самоучка» былъ помѣщенъ въ одномъ изъ толстыхъ журналовъ. Въ настоящее же время онъ изданъ отдѣльной брошюрой и вошелъ въ составъ книгъ «Народной Библіотеки». Разсказъ этотъ хотя и взятъ изъ народной жизни, но, какъ видно, не предназначался авторомъ для народнаго чтенія: въ немъ попадаются мѣста, довольно затруднительныя для малограмотныхъ читателей.

Самое заглавіе «Максимъ самоучка или дошелъ до дѣла» указываетъ ужъ отчасти на содержаніе разсказа. Въ немъ описывается, какъ нѣкій крестьянинъ, Максимъ, самоучкой выучился грамотѣ. Много препятствій встрѣчалъ Максимъ на своемъ пути: надо было бороться съ деспотомъ отцомъ, съ матерью, съ насмѣшками товарищей, но онъ непоколебимо шелъ къ своей цѣли, такъ дорога была ему она. И онъ достигъ этой цѣли: послѣ долгихъ занятій и самостоятельнаго труда Максимъ сталъ наконецъ образованнымъ человѣкомъ и занялъ мѣсто школьнаго учителя.

Учительница сельской школы прочла этотъ разсказъ двумъ парнямъ. Одинъ изъ нихъ, Семенъ К., былъ два года въ школѣ, другой-же, Никифоръ Б., — три года. Чтеніе шло довольно оживленно; слушатели часто прерывали его своими замѣчаніями: такъ, напримѣръ, читая первыя страницы, въ которыхъ описывается, какъ крестьянинъ Митрофанъ, отецъ Максима, былъ доволенъ, что у жены его родился сынъ, а не дочь, и все приговаривалъ: «пахарь будетъ»,—Семенъ К. сказалъ:—це вже так скризь, дівчата-то тільки на іх грошей придбай. (Это ужъ такъ вездѣ, дѣвушки—для нихъ только денегъ собирай).

Къ описанію того, какъ маленькій Максимъ сталъ отцу помогать, семи лѣтъ боронавать, десяти пахать, слушатели отнеслись недовѣрчиво.—Шось не так (что-то не такъ),—замѣтилъ Никифоръ Б.

Дойдя до того мѣста, гдѣ Митрофанъ не хочетъ отдать своего Максима въ школу, Никифоръ Б. съ увѣренностью произнесъ:—це вже він не по розуму робить. (Это ужъ онъ неразумно дѣлаетъ).

Во все время описанія того, какъ Максимъ украдкой учился, парни видимо симпатизировали ему и негодовали на отца, преслѣдовавшаго Максима за его любовь къ ученію.

— Старий чоловік инший раз такъ разсуждае: як наші батьки були, так нехай и наші сини будуть,—сказалъ Никифоръ Б.— Он Петро не пускае сина у школу, каже: и я неграмотний, и сина у школу не виддам. (Старый человѣкъ иногда такъ разсуждаетъ: какъ наши отцы были, такъ пускай и наши сыновья будутъ. Вонъ Петро не пускаетъ сына въ школу, говоритъ: и я не грамотный и сына въ школу не отдамъ).

Однако, когда учительница прочла, какъ Максимъ грубо отвѣтилъ отцу: «я тебя разнесу»,—Никифоръ Б. неодобрительно покачалъ головой и съ укоризной замѣтилъ: — це на батька, хіба ж не гріх! (Это на отца-то, развѣ не грѣхъ!)

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ преслѣдованія старика отца достигаютъ своего апогея, парни недоумѣвали, за что онъ до такой степени ненавидитъ ученье. Намъ самимъ кажется, что ненависть Митрофана къ ученью нѣсколько утрирована авторомъ. Учительница думала, что слушатели недовѣрчиво отнесутся къ тому мѣсту, гдѣ описывается, какъ Максимъ, взрослый здоровый человѣкъ, когда его выгналъ отецъ, пошелъ собирать милостыню. Предположеніе это оказалось ошибочнымъ. Никифоръ Б. сказалъ:—яка ж зимою работа! коли літомъ не заробиш, то й сидітимиш без хліба. (Какая же зимой работа! Какъ лѣтомъ не заработаешь, такъ и будешь сидѣть безъ хлѣба).

Конецъ разсказа поразилъ слушателей. Имъ показалось страннымъ, что Максимъ могъ выдержать экзаменъ на народнаго учителя. Оказалось, что въ ихъ представленіи учитель есть что-то недосягаемое, и превращеніе бѣднаго Максима, всю жизнь свою работавшаго почти безъ всякой помощи, въ школьнаго учителя, показалось имъ чѣмъ-то невѣроятнымъ. Учительница постаралась разъяснить имъ возможность этого въ дѣйствительной жизни и разсказала имъ о Ломоносовѣ, о которомъ говорится и въ самой повѣсти. Они слушали съ живымъ интересомъ;

видно было, что они узнавали что-то новое, о чемъ прежде никогда не думали и чему трудно и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятно вѣрить.

По окончаніи чтенія, дѣлая характеристику Максима, слушатели указали на его настойчивость, энергію, на его жажду знанія, благодаря которой онъ вышелъ побѣдителемъ изъ неравной борьбы.

— Ему и хлiба не трѣба, аби книжкi булi,—говорилъ Семенъ К. (Ему и хлѣба не надо, лишь-бы книги были). — Сам навчився и другiх вчiтиме,—съ какимъ-то уваженіемъ произнесъ Никифоръ Б. (Самъ научился и другихъ будетъ учить).

Находя разсказъ И. Борскаго прекраснымъ по содержанію, взятому изъ народной жизни, и написаннымъ живо и интересно, мы рекомендуемъ его въ народно-школьную библіотеку.

Для малограмотныхъ простолюдиновъ этотъ разсказъ представляетъ мѣстами нѣкоторое затрудненіе, но все-же онъ можетъ ими читаться. Для нихъ-то онъ является особенно интереснымъ и цѣннымъ: образъ энергичнаго и настойчиваго Максима, преодолѣвшаго всѣ препятствія и добившагося своей завѣтной мечты стать образованнымъ человѣкомъ, можетъ поддержать энергію другихъ такихъ-же самоучекъ на ихъ трудномъ пути самообученія.

Позволимъ себѣ сдѣлать еще одно маленькое замѣчаніе: въ разсказѣ «Максимъ самоучка» встрѣчается такая фраза: «слово скотина, обращенное къ мужику, какъ извѣстно, никѣмъ не считается за брань» (стр. 11). Горькая иронія, заключающаяся въ этихъ словахъ, не будетъ понята народомъ; онъ приметъ ихъ въ прямомъ значеніи, и можно представить, насколько тяжело и больно они отзовутся въ его душѣ. Учительница, читавшая ученикамъ народной школы этотъ разсказъ, не рѣшилась дѣлать подобныхъ экспериментовъ и при чтеніи пропустила эту фразу.

Л. Е.

Примѣчаніе. См. рец. «Рус. Мысль». 1886 г., № 66, 426 стр.; «Воспит. и Обуч.» 1886 г. № 1, 24 стр.

---

451) **Безпріютный.** Левитова. Изд. «Народной Библіотеки». Москва. 1883 г. 48 стран. Ц. 5 коп.

Въ очеркѣ Левитова «Безпріютный» выведенъ образъ бездомнаго старика пьяницы, чрезвычайно добраго человѣка, принимавшаго во всѣхъ участіе, способнаго жертвовать собой. Безпріютному было близко горе и радости каждаго и онъ положительно не выносилъ, когда кто-нибудь былъ во враждѣ, въ ссорѣ. Онъ такъ и погибъ миротворцемъ: его убили въ рукопашной схваткѣ, въ которую онъ затесался, желая разнять и примирить дерущихся. Въ особенности любилъ безпріютный дѣтей, убогихъ, — вообще всѣхъ тѣхъ, которые требовали защиты и покровительства.

Въ рецензіяхъ, появившихся въ печати на этотъ разсказъ, высказывалось сомнѣніе, чтобы образъ неудачника, описанный въ разсказѣ, былъ понятъ народомъ; но провѣрочное чтеніе показало намъ совсѣмъ противное. Изъ замѣчаній крестьянъ, которымъ былъ прочитанъ этотъ очеркъ, было видно, что они прослушали его съ полнымъ пониманіемъ. Къ «маіору», такъ называется въ разсказѣ безпріютный, они отнеслись съ большой симпатіей; по временамъ-же въ ихъ словахъ слышался тонъ снисходительности и какого-то покровительственнаго отношенія къ нему.

— Эхъ, бiдолага, за других убивается, а для себе нiчого не може.

— Добра людина, тiльки от то, шо пьянiця.—Водка сгубила.—Як би не водка, шо за чоловiк-би був.—Другий и тверезий, та нiкому нiчого, а цей хочь и пьянiця, та до усiх пріятний. (Эхъ, бѣднякъ, за другихъ страдаетъ, а для себя ничего не можетъ.—Хорошій человѣкъ, только вотъ то, что пьяница.—Водка погубила.—Какъ-бы не водка, что за человѣкъ былъ бы.—Другой и трезвый, да никому ничего, а этотъ хоть и пьяница, да ко всѣмъ ласковый).

Только въ одномъ мѣстѣ разсказа всѣ слушатели возмутились маіоромъ; это когда хозяинъ постоялаго двора разсказываетъ объ его прежней жизни, какъ онъ явился въ деревню и сталъ распанивать весь народъ.

— Оце вже не добре робив: сам пий, та других не распоювай.

— Я страсть який сердитый на тих, шо и сами пьють и других совращають! (Вотъ это уже не хорошо дѣлать: самъ пей, да другихъ не распанивай. — Я страсть какой сердитый на тѣхъ, кто и самъ пьетъ, и другихъ совращаетъ)—слышались замѣчанія.

При словахъ-же майора, находящихся въ концѣ очерка: «не я ихъ спаивалъ, а они меня. За дѣло взялся — ограбили. Сколько денегъ моей разошлось по околодку,—конца краю нѣтъ! Жену изъ дальнихъ краевъ привезъ—смутили» (стр. 45), отношеніе къ маіо-

ру снова стало вполнѣ сочувственнымъ. — Це ёго спонли.—Люди загубили.—Може, якби не люди, був-би хозяином, з жінкою-би жив.—Ні, з такого чоловіка хозяина не буде вже: він такий, шо придбае, то и віддасть. Хозяину треба добро свое доглядати, тоді и хозяйство буде, а такий сердега, хіба він шо придбае. (Это его спонили.—Люди загубили.—Можетъ, какъ-бы не люди, хозяиномъ былъ-бы, съ женою жилъ-бы.—Нѣтъ, съ такого человѣка хозяина не будетъ ужъ: онъ такой, что наживетъ, то и отдастъ. Хозяину нужно беречь свое имущество, тогда и хозяйство будетъ, а такой сердечный человѣкъ, развѣ онъ что наживетъ). Послѣднія слова говорилъ старикъ, лѣтъ пятидесяти, который, не смотря на то, что всегда много и усердно работаетъ, никакъ не можетъ обзавестись настоящимъ хозяйствомъ «як у прочихъ . Можетъ быть разгадка этого и заключается въ его словахъ, сказанныхъ о безпріютномъ, — «шо придбае, то и видастъ».

— На що ёму придбати, коли ёго люди просодержують, ще и піднесуть чарку (Зачѣмъ ему наживать, когда его люди просодержатъ, еще и поднесутъ чарку)—замѣтила жена старика.

— Такому чоловіку не гріх и піднести,— сказалъ кто-то.

— Він, мабудь, и оженивсь тим, шо пожалів жінку.—Жалостливий чоловік.—До усіх жалостливий, и до малого, и до старого. — Він так и помер об другіх клопоча. — Вбили бідолагу. — Хай ёму легенько на тим світі сгадается. (Такому человѣку не грѣхъ и поднести.—Онъ, можетъ быть, и женился оттого, что пожалѣлъ жену.—Жалостливый человѣкъ.—Ко всѣмъ жалостливый—и къ малому, и къ старому.—Онъ такъ и умеръ, заботясь о другихъ.—Убили бѣднягу.—Пусть ему на томъ свѣтѣ легко вспомнится). Такъ говорили по окончаніи чтенія.

Въ городѣ разсказъ «Безпріютный» былъ прочитанъ взрослымъ дѣвушкамъ воскресной школы. Разсказъ, по ихъ собственному признанію, имъ не понравился.—Все пьютъ,— говорила съ пренебреженіемъ въ голосѣ одна изъ слушательницъ.

— Этотъ маіоръ такой пьяница — и какъ его баринъ не прогонитъ отъ себя!—Онъ-то очень добрый человѣкъ, но только ужъ очень много пьетъ, я этого ужасно не люблю.

Вообще всѣ слушательницы не могли простить безпріютному его слабость къ выпивкѣ. Городская молодежь оказалась суровѣе въ своемъ приговорѣ, чѣмъ пожилые деревенскіе жители, прослушавшіе разсказъ.

Мы рекомендуемъ разсказъ «Безпріютный» въ народную библіотеку и думаемъ, что читатели простолюдины всегда поймутъ образъ неудачника изъ народа, такъ симпатично обрисованнаго Левитовымъ.

Л. Е.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1885 г. № 5, 377 стр.

---

452) **Саввушка.** И. Т. Кокорева. Изд. «Народной Библіотеки». Москва. 1886 годъ. 160 стр. Цѣна 20 к.

«Саввушка» Кокорева представляетъ собой довольно длинную повѣсть; героемъ ея является портной Саввушка. Это былъ добрый, сердечный человѣкъ, молодость котораго, впрочемъ, прошла чрезвычайно безалаберно въ пьянствѣ и различныхъ некрасивыхъ продѣлкахъ. Будучи уже пожилымъ человѣкомъ, Саввушка принимаетъ участіе въ семьѣ одного горькаго пьяницы, жена котораго отъ горя и лишеній постоянно болѣетъ, и затѣмъ умираетъ въ чахоткѣ. Она оставляетъ на руки Саввушки свою единственную дочь, Сашу. Въ сердцѣ Саввушки пробуждаются долго дремавшія чувства любви привязанности, и онъ безраздѣльно отдается дѣвочкѣ. Но ее вскорѣ беретъ къ себѣ ея тетка, отъ которой Саша, вслѣдствіе дурнаго съ ней обращенія, убѣгаетъ. Саввушка теряетъ ее изъ виду и только по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ встрѣчаетъ ее въ трактирѣ, ходящей съ шарманкой. Саввушка умоляетъ ее возвратиться къ нему; онъ говоритъ ей о честной трудовой жизни, объ ея умершей матери, рисуетъ ей картины ужаснаго будущаго, если она не броситъ теперешней жизни, но дѣвочка остается глуха къ его словамъ и повторяетъ: «я хочу быть богатой и буду». Но Саввушка, не смотря на неудачную попытку, не палъ духомъ. Собравъ свои, заработанныя потомъ и кровью, деньги, чтобы выкупить Сашу у ея хозяина, онъ сталъ ждать новой съ ней встрѣчи, чтобы снова начать ее уговаривать. Онъ встрѣтилъ ее на какомъ то гуляньи. Почти силой привелъ онъ дѣвочку на могилу ея матери и здѣсь въ простыхъ сердечныхъ словахъ сталъ умолять ее вернуться къ нему. На этотъ разъ дѣвочка не выдержала: она припала къ могилѣ матери и залилась горькими слезами и потомъ пошла вслѣдъ за Саввушкой, въ его убогое жилище. Съ этой поры Саша никогда ужъ болѣе

не покидала Саввушки и стала честной и трудолюбивой дѣвушкой.

Судя по разсказанному нами сюжету, повѣсть должна бы быть вполнѣ понятна и интересна народу, но это далеко не такъ; вся повѣсть черезвычайно растянута, много въ ней отступленій, вслѣдствіе которыхъ теряется нить сюжета; при томъ множество лицъ, не имѣющихъ связи съ героями повѣсти и описанныхъ чрезвычайно блѣдно, а между тѣмъ авторъ останавливается на судьбѣ каждаго изъ нихъ.

— Та кто це? — Та який це? — Ох, запомнив. — Нагадайте мені, про кого це (—Да кто это? — Да какой это? — Охъ, забылъ. — Напомните мнѣ, про кого это.)— такіе вопросы и просьбы слушателей крестьянъ то и дѣло слышались, когда въ книгѣ дѣло касалось этихъ второстепенныхъ лицъ повѣсти.

Но что особенно затрудняло слушателей, такъ это встрѣчающіяся въ повѣсти разсужденія автора и длинныя описанія. Вотъ образчикъ этихъ мѣстъ:

«Все хорошо, очень хорошо; но что же здѣсь дѣлать зрителю, случайно занесенному въ этотъ пріютъ прямо съ базара житейской суеты? Что ему здѣсь разсчитывать, надъ чѣмъ спекулировать? Рѣшительно непромышленныя мысли у него въ головѣ роятся, а думается о лордахъ и барахъ»... (Стр. 22) Или вотъ еще:

«Въ противность утвержденію Саввушки, у всякаго человѣка есть своя исторія, съ тою лишь разницею, что у одного она представляетъ величіе и паденіе Римской имперіи, у другаго точно придворная запись однообразныхъ происшествій Срединнаго царства, у третьяго мирное существованіе какого нибудь уѣзднаго богоспасаемаго городка». (Стр. 55). Страницы отъ 21 до 27 включительно написаны такимъ языкомъ и совершенно не понимаются народомъ.

Вообще, изъ всей повѣсти нашихъ слушателей интересовало только то, что касалось непосредственно Саввушки и главнымъ образомъ Саши, а между тѣмъ разсказъ о Сашѣ начинается чуть-ли не съ половины повѣсти.

Нѣкоторыя сцены, напримѣръ, сцена на могилѣ Сашиной матери, когда Саввушка въ трогательныхъ словахъ убѣждаетъ Сашу идти къ нему и начать новую жизнь, вызывали слезы слушателей. Непреклонность Саши въ первое свиданіе съ Саввушкой вызвала всеобщее негодованіе. Упреки и брань сыпались по адресу Саши.

— Забула мати. — Як же він до ней балакае, а въ неи наче и сердця нема. (Забыла мать. — Какъ онъ ей говоритъ, а у нея будто и сердца нѣтъ). Только одна пожилая женщина замолвила слово за Сашу:— Воно-ж яке молоде ще, нічого не зна, то от ти нехристі, що ії совращають (Она-же еще какая молодая, ничего не знаетъ, то вотъ тѣ нехристи, которые ее совращаютъ). — Та ти вже звістно,—замѣтилъ старикъ-крестьянинъ: — тим и острога мало (Да тѣ ужъ извѣстно, тѣмъ и острога мало).

Раскаянье Саши было встрѣчено съ общимъ сочувствіемъ и радостью: — Таки вговорив. — Цій портний молодець, що и казати. — Дуже вже хотів він ії переманити до себе. (Таки уговорилъ. — Этотъ портной молодецъ, что и говорить. — Очень ужъ хотѣлъ онъ ее къ себѣ переманить).

Вообще Саввушкѣ всѣ симпатизировали и только передъ однимъ стали втупикъ — это передъ его отношеніемъ къ женѣ; они недоумѣвали, какъ могъ такой хорошій человѣкъ, принимавшій такое участіе въ судьбѣ чужихъ для него людей, такъ жестоко поступить со своей женой. Въ повѣсти, дѣйствительно, мимоходомъ разсказано прошлое Саввушки, прошлое, далеко не безупречное и совершенно не соотвѣтствующее его дальнѣйшей жизни, вслѣдствіе чего передъ читателемъ не рисуется цѣльнаго образа героя повѣсти.

Не смотря на тотъ интересъ, который возбуждала къ себѣ исторія Саввушки и Саши, не смотря на нѣкоторыя сцены, написанныя тепло и правдиво, не смотря, наконецъ, на прекрасную тему повѣсти—мы все же не рѣшаемся рекомендовать эту книгу въ народную библіотеку: повѣсть написана такъ растянуто, въ особенности ея первая часть, такимъ мѣстами, если можно такъ выразиться, вычурнымъ языкомъ, непонятнымъ народу, что многія ея страницы слушаются чрезвычайно неохотно и врядъ-ли читатель простолюдинъ одолѣетъ ее при самостоятельномъ чтеніи.

Намъ кажется, что можно было бы сдѣлать сокращенія въ этой повѣсти, выпустивъ многое, что не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ исторіи Саши. Отъ такихъ сокращеній повѣсть могла-бы стать вполнѣ доступной народу; въ художественномъ-же отношеніи она ничего не потеряла-бы, такъ какъ главный ея недостатокъ—растянутость.

Л. Е.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1887 г. № 3, стр. 47.

453) **Возвращенный преступникъ.** Диккенса. Изд. «Народной Библіотеки». Москва. 1885 г. 16 стр. Цѣна 3 коп.

Разсказъ ведется отъ имени священника. Въ приходѣ этого священника жила одна небольшая семья—отецъ, мать и сынъ. Отецъ былъ страшный пьяница, и жена его, кроткая и добрая женщина, много страдала отъ его грубаго, безчеловѣчнаго съ ней обращенія. Единственнымъ утѣшеніемъ этой женщины былъ ея сынъ. На немъ она сосредоточила всѣ свои надежды, всю любовь своего нѣжнаго сердца. Но сынъ, выросши, оставилъ родительскій домъ и сталъ вести разбойничью жизнь. Его поймали, судили и приговорили къ ссылкѣ. Несчастная мать навѣщала его въ тюрьмѣ и старалась пробудить въ немъ чувство раскаянія, но онъ оставался глухъ къ словамъ матери. Отъ горя и страданія мать слегла въ постель и ужъ болѣе не могла навѣщать своего сына-преступника. И вотъ тогда только этотъ безсердечный, угрюмый человѣкъ почувствовалъ всю силу своей любви къ матери, тогда только въ немъ пробудилось чувство сожалѣнія къ своей загубленной молодой жизни, тогда только заговорила въ немъ совѣсть. Онъ передалъ матери свою клятву стать хорошимъ человѣкомъ, а мать передала ему свое благословеніе. Преступникъ сдержалъ клятву. Всѣ 14 лѣтъ ссылки онъ провелъ въ изнурительномъ трудѣ, поддерживаемый мыслью, что вотъ пройдутъ 14 лѣтъ, онъ вернется на родину и увидитъ свою мать. 14 лѣтъ прошло, преступникъ возвратился. Что-же засталъ онъ на родинѣ? Мать давно ужъ умерла, въ ихъ домѣ чужіе, незнакомые люди, никто не узнаетъ его. Съ тяжелымъ чувствомъ возвращенный преступникъ идетъ на кладбище. Тамъ онъ видитъ старика въ рубищѣ съ ужаснымъ лицомъ пьяницы. Отецъ узнаетъ сына, а сынъ отца, и оба молча смотрятъ другъ другу въ глаза. И этотъ отецъ, ничего въ жизни не знавшій, кромѣ ненависти, и теперь ощутилъ въ своемъ сердцѣ только злобу: онъ поднялъ палку и ударилъ ею въ лицо своего преступнаго сына; сынъ не выдержалъ и схватилъ было отца за горло, но, вспомнивъ, что это его отецъ, онъ опустилъ руки, а у старика лопнула артерія на шеѣ, и онъ мертвый повалился къ ногамъ сына.

Этотъ потрясающій сюжетъ разсказанъ Диккенсомъ съ его всегдашней простотой и талантливостью.

Мы читали «Возвращенный преступникъ» малограмотнымъ ученицамъ воскресной школы, возрастомъ отъ 12 до 16 лѣтъ, и всѣ онѣ, несмотря на нѣкоторые непонятные для нихъ обороты рѣчи, слушали его съ глубокимъ вниманіемъ и интересомъ.

— Заговорило сердце! — съ какой-то радостью воскликнула одна изъ ученицъ, когда преступникъ впервые почувствовалъ раскаяніе.

— Матери найбольше жалко, — замѣтила младшая ученица.

Къ самому преступнику также относились съ сожалѣніемъ, въ особенности при его возвращеніи на родину, жестокій-же отецъ возбуждалъ всеобщее негодованіе. — И померъ будто нарочито, сыну на досаду, — сказала одна изъ ученицъ.

— Можно мнѣ такую книжку взять домой, я-бъ еще прочла?—спрашивала двѣнадцатилѣтняя дѣвочка.

— Кто ее написалъ?—освѣдомлялись ученицы, до слуха которыхъ, вѣроятно, ужъ доходили имена нѣкоторыхъ авторовъ.

— Диккенсъ, Диккенсъ,—шопотомъ твердили онѣ, какъ-бы стараясь заучить имя знаменитаго писателя, съ произведеніемъ котораго онѣ впервые познакомились и, намъ думается, оцѣнили. *Л. Е.*

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Народн. Библіотека» 1885 г., стр. 16; «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 1, стр. 18.

---

454) **Смерть пьяницы.** (Народная библіотека). Разсказъ англійскаго писателя Диккенса. Москва. 1885 г. 16 стран. Ц. 3 к.

Когда мы прочли заглавіе настоящаго разсказа передъ нашей деревенской публикой, одна изъ наиболѣе развитыхъ дѣвушекъ, бывшая ученица школы, приподняла голову и, отрываясь отъ шитья, сказала, обращаясь къ другимъ: — это тотъ самый сочинитель, про котораго намъ въ позапрошломъ году читали, помните? Книга эта называлась «Хорошіе люди», тамъ еще есть «Могпльщикъ Грубъ», «Сестра Шура» и «Дядя Черный». Это его сочиненіе, онъ очень хорошо сочиняетъ.

Подкуплены-ли были слушатели рекомендаціей дѣвушки, или заглавіе показалось имъ очень близкпмъ и интереснымъ, только съ первой-же минуты водворилась необычайная тишина, и на всѣхъ лицахъ выразилось сосредоточенное вниманіе.

Разсказъ «Смерть пьяницы» занимаетъ всего 16 страницъ и читается какихъ-нибудь полчаса. Казалось-бы, что въ такое короткое время трудно всецѣло овладѣть душой читателя и растрогать его до слезъ, что подобныхъ результатовъ достигаютъ болѣе сложныя произведенія, которыя исподоволь завла-

дѣваютъ читателемъ, пока не завладѣютъ окончательно. Но такова уже сила истинныхъ художниковъ, ихъ краски такъ ярки и правдивы, что не нуждаются въ разнаго рода эффектахъ и хитросплетеніяхъ, и васъ сразу поражаетъ картина людскаго горя и страданій.

Въ этомъ маленькомъ разсказѣ Диккенсъ рисуетъ смертный одръ блѣдной умирающей женщины, матери семейства. Подростки-дѣти горько рыдаютъ, чуя невозвратную потерю, и даже пьяница-мужъ, не щадившій ея во всю ея горькую, труженическую жизнь, терзается поздними угрызеніями совѣсти. Женщина умираетъ. Потерянный человѣкъ попрежнему идетъ въ кабакъ, дѣти разбрелись, съ нимъ осталась только старшая дочь дѣвушка, такая-же кроткая, болѣзненная, трудолюбивая и всепрощающая, какъ мать. Однажды, возвратясь домой, какъ и всегда, пьяный, онъ замѣтилъ, что дѣвушка прячетъ кого-то; это былъ его сынъ, совершившій преступленіе. Преступленіе состояло въ томъ, что онъ ходилъ съ братомъ тайкомъ рубить лѣсъ. Лѣсничій выстрѣлилъ и убилъ его брата, а онъ убилъ лѣсничаго. Сыщики искали убійцу, чтобы вздернуть его на висѣлицу.... Дочь лежала больная, сынъ долженъ былъ скрываться, пришлось отцу идти по милостыню, чтобы не умереть съ голоду. Ему удалось выпросить эту милостыню, но, послѣ недолгихъ колебаній, онъ отнесъ ее не домой, а въ кабакъ. Тамъ въ пьяномъ видѣ онъ повстрѣчался съ сыщиками и опрометчиво выдалъ сына. Съ тѣхъ поръ старикъ остался одинъ. Дочь не могла простить ему этой послѣдней горькой обиды и тоже ушла изъ дому. Больной, одинокій, покинутый, онъ шатался по улицамъ, прося милостыню, и наконецъ, утомившись этою постылою жизнію, кинулся въ рѣку и утонулъ.

Съ первыхъ страницъ разсказъ этотъ всецѣло овладѣлъ слушателями и вызвалъ горячія слезы. Особенно горько рыдала старая женщина, мать одной изъ дѣвушекъ, случайно попавшая на чтеніе. Когда-то, при покойномъ мужѣ она сама держала кабакъ, и очень можетъ быть, что, слушая этотъ печальный разсказъ, передъ глазами ея проходили картины такихъ-же людскихъ страданій.

— Я-бъ только желала знать, — сказала всхлипывая одна изъ ученицъ:—что съ этою дѣвушкою послѣ было!

— Померла,—отвѣчала ея сосѣдка грустно и увѣренно:—она и тогда чуть живая была.

— А позвольте мнѣ эту книжечку,—сказалъ застѣнчиво одинъ изъ мальчиковъ:—я ее своему отцу почитаю.

— А не побьетъ онъ тебя?—спросилъ бойкій мальчикъ еврей, знающій, вѣроятно, свойства и привычки этого отца-пьяницы.

— Нѣтъ, не побьетъ,—возразилъ увѣренно мальчикъ:—онъ, когда тверёзый, любитъ слушать наставительное.

Мальчикъ призналъ разсказъ наставительнымъ, несмотря на то, что въ немъ нѣтъ и намека на прописную мораль.

Многіе изъ слушателей просили книгу съ тою же цѣлью и назначили между собою очередь.

Нечего и говорить, что мы съ своей стороны считаемъ этотъ разсказъ въ высшей степени желательнымъ для народнаго чтенія.

Х. А.

Примѣч. См. рец. «Женское Образ.» 1885 г., № 6—7, 455 стр.

---

455) **Золотой жукъ.** Эдгара По. Изд «Народной Библіотеки». Москва. 1883 г. 56 страницъ. Цѣна 10 коп.

«Мы выбрали разсказъ «Золотой жукъ» для нашихъ читателей, какъ увлекающій своимъ замысловатымъ сочетаніемъ обстоятельствъ, какъ въ высшей степени остроумный и развивающій, не смотря на нѣкоторыя, впрочемъ, несущественныя неудобства его для нашихъ читателей, напримѣръ, встрѣчающійся иностранный алфавитъ...» Эти слова мы читаемъ на оберткѣ названнаго разсказа. Но дѣйствительно ли это такъ, дѣйствительно ли неудобства, встрѣчающіяся въ разсказѣ, несущественны для читателей изъ народа? Посмотримъ, что показало намъ провѣрочное чтеніе, но сначала разскажемъ вкратцѣ содержаніе «Золотаго жука».

Нѣкій мизантропъ, поселившійся на необитаемомъ островѣ, вдали отъ людей, находитъ листъ пергамента съ символическими знаками и шифрованнымъ письмомъ. Съ большимъ трудомъ и очень остроумно онъ разбираетъ шифръ и узнаетъ, что на этомъ островѣ зарытъ громадный кладъ, который онъ себѣ и присваиваетъ.

Разсказъ этотъ читался группѣ ученицъ воскресной школы; ученицы эти были взрослыя дѣвушки, третій годъ обучавшіяся въ школѣ. Начало разсказа слушалось довольно внимательно и видимо понималось дѣвушками. Встрѣчались, правда, незнакомыя слова, въ родѣ: девизъ, гипотеза, логогрифъ, но часть ихъ объясняется въ примѣчаніяхъ, часть же, хотя и оставалась непонятой, не нарушала общаго смысла разсказа. Попадались цѣлыя фразы, объясненія которыхъ от-

казывались давать ученицы; такъ онѣ совершенно не поняли такой фразы: «умъ, склонный къ помѣшательству, легко можетъ увлечься подобными внушеніями, особенно, если онѣ согласны съ его излюбленными предразсудками» (стр. 25).

Чѣмъ далѣе шло чтеніе, тѣмъ больше встрѣчалось непонятныхъ мѣстъ. Описаніе клада, которое состоитъ изъ перечисленія драгоцѣнныхъ камней, осталось для слушательницъ мертвымъ звукомъ. Незнакомыя съ рубинами, сапфирами и опалами, онѣ не могли поразиться богатствомъ клада. Но вотъ чтеніе дошло до главнаго и самаго интереснаго мѣста разсказа—объясненія, какимъ образомъ Легранъ дошелъ до своего открытія—и съ этого момента слушательницы совершенно перестали понимать разсказъ. И въ самомъ дѣлѣ, что могли понять онѣ въ разгадкѣ англійскихъ словъ, написанныхъ шифромъ? Для того, чтобы хотя сколько нибудь выяснить имъ это мѣсто, надо было бы дать довольно пространное объясненіе о томъ, что такое шифрованное письмо, и о главныхъ основаніяхъ для его разгадыванія: англійскій алфавитъ и англійскія слова, скрывающіяся въ шифрованномъ письмѣ еще болѣе затрудняли бы подобное объясненіе. Разгадкой шифрованнаго письма и символическихъ знаковъ занято семь страницъ. Семь совершенно непонятныхъ страницъ, въ которыхъ заключается вся суть разсказа, это издатели называютъ несущественнымъ неудобствомъ. По нашему мнѣнію оно настолько существенно, что дѣлаетъ самую книгу вполнѣ невозможною для народнаго чтенія, даже для болѣе развитыхъ школьниковъ. Если ужъ издатели «Народной Библіотеки» хотѣли непремѣнно познакомить своихъ читателей съ оригинальнымъ талантомъ Эдгара По, то слѣдовало бы выбрать среди его произведеній разсказъ и болѣе доступный народу, и болѣе характеризующій особенности его таланта, но ни въ какомъ случаѣ не останавливаться на «Золотомъ жукѣ», который совершенно не соотвѣтствуетъ цѣлямъ изданія и не можетъ имѣть мѣста въ народной библіотекѣ. *Л. Е.*

Примѣчаніе. См. рец. «Русскій Начальный Учит.» 1884 г. № 4, 234 стран.

---

456) **Ночь подъ Рождество.** Брэтъ-Гарта. Изд. «Народной Библіотеки». Москва. 1884 г. 24 стран. Цѣна 5 коп.

«Ночь подъ Рождество», будучи издана для народа, представляетъ собою одинъ изъ наиболѣе удачныхъ выборовъ изъ переводныхъ разсказовъ. Имя Брэтъ-Гарта пользуется среди интеллигентной публики заслуженной популярностью, и сдѣлать его произведенія достояніемъ народной библіотеки весьма желательно. Правда, разсказы Брэтъ-Гарта требуютъ отъ читателя извѣстной подготовки и не могутъ читаться малограмотными, но старшіе ученики народной школы читаютъ «Ночь подъ Рождество» съ полнымъ пониманіемъ. Мы приведемъ отзывъ одного изъ нихъ, но предварительно разскажемъ содержаніе.

Наканунѣ Рождества у одного изъ калифорнскихъ рудокоповъ, извѣстнаго подъ именемъ «Старый», собрались его товарищи. У «Стараго» въ это время заболѣлъ сынокъ, и рудокопы слышатъ, какъ мальчикъ жалуется на боль, стонетъ, а въ промежуткахъ, когда боль нѣсколько стихаетъ, разспрашиваетъ отца о св. Николаѣ, который, по католическимъ вѣрованіямъ, покровительствуетъ дѣтямъ и на Рождество приноситъ имъ игрушки и кладетъ ихъ въ сапожки. Мальчика страшно мучитъ ревматическая боль, но, засыпая, онъ все думаетъ о Рождествѣ и св. Николаѣ. Все это трогаетъ суровыхъ рудокоповъ, собравшихся пьянствовать; они собираютъ свои послѣдніе гроши и одинъ изъ нихъ, Дикъ-Боллинъ, этотъ съ виду грубый и черствый человѣкъ, въ темную ночь пускается въ путь. А въ долинѣ Сакраменто все это время шли непрерывные дожди, и мѣстечко Симпсонъ-Баръ, гдѣ жили рудокопы, со всѣхъ сторонъ было окружено водой. Съ большимъ трудомъ достигаетъ Дикъ-Боллинъ города, покупаетъ тамъ игрушки для мальчика и съ этой драгоцѣнной ношей отправляется обратно. Поѣздка сопряжена съ большими опасностями: надо переѣзжать черезъ бурные потоки, ущелья, а въ горахъ бродятъ разбойники. Съ однимъ изъ нихъ Дикъ встрѣтился. Разбойникъ выстрѣлилъ и ранилъ его въ руку. Но, не смотря на это, утромъ Дикъ былъ дома и окровавленный, полунагой явился къ «Старому». Мальчикъ еще спалъ. Дикъ отдалъ отцу игрушки со словами: «когда онъ проснется, скажи ему, что приходилъ св. Николай».

«Онъ дѣйствительно приходилъ въ Симпсонъ-Баръ, и полунагой, забрызганный грязью и кровью, съ раздробленной, висѣвшей рукой упалъ безъ чувствъ на порогѣ перваго дома... А въ это время рождественское утро тихо вставало надъ землей, съ невыразимой любовью озаряя теплымъ, розовымъ свѣтомъ далекія вершины горъ. Оно такъ нѣжно смо-

трѣло; на Симпсонъ-Баръ, что вся гора до самыхъ небесъ зардѣлась, какъ-будто ее застали на добромъ дѣлѣ».

Такъ поэтически оканчивается этотъ прекрасный разсказъ американскаго писателя.

—Ну, да и хорошую книжку я прочелъ,—говорилъ четырнадцати-лѣтній мальчикъ, Иванъ Т., четвертый годъ учившійся въ народной школѣ; онъ указалъ при этомъ на «Ночь подъ Рождество» Брэтъ-Гарта.

— Чѣмъ же тебѣ понравилась эта книга, что въ ней хорошаго? — спросила учительница.

— Все хорошо,—энергично отвѣчалъ Иванъ Т.;—а больше всего мнѣ понравилось, какъ Дикъ изъ города ѣдетъ: темно, вода скрозь, разбойники... ажъ страшно, какъ читаешь, а Дикъ не боялся. Онъ только и думалъ, какъ бы игрушки привезть; таки привезъ, только поломалъ всѣ дорогой. Ну, это ничего, что поломанныя, а вотъ онъ самъ что, померъ или нѣтъ? мнѣ его жалко. Я, какъ началъ читать, думаю: всѣ они недобрые, пьяницы, а онъ вонъ какой добрый вышелъ, Яшу все жалѣлъ. А мнѣ спервоначалу Яша не понравился, а потомъ, какъ у него болѣть все стало, да какъ онъ батька своего про Николая все спрашивалъ, такъ и мнѣ жалко было. А Дикъ лучше всѣхъ, онъ никого не боится, да добрый такой... И мальчикъ снова вернулся къ герою разсказа и снова началъ вычислять его достоинства.

Разсказъ видимо пробудилъ въ душѣ мальчика симпатію и жалость къ людямъ, съ виду грубымъ и суровымъ; онъ показалъ, что и подъ неприглядной оболочкой могутъ быть скрыты хорошія, поистинѣ человѣческія, чувства, чувства любви, самоотверженія, нѣжности. Въ этомъ-то и заключается достоинство и значеніе разсказа, вполнѣ соотвѣтствующаго воспитательнымъ цѣлямъ.

Мы давали читать этотъ разсказъ взрослой крестьянкѣ, бывшей въ народной школѣ и много читавшей. Она такъ же, какъ и Иванъ Т., съ интересомъ прочла его и отъ души симпатизировала Дику-Боллину, хотя къ поступку его отнеслась нѣсколько критически. Она нашла несоотвѣтствіе между жертвой Дика и тѣмъ, ради чего онъ жертвовалъ.

— Мнѣ за него страшно было,—говорила она:—ну, думаю, убьютъ, и хоть бы онъ для жизни его поѣхалъ, а то, чтобъ игрушки привезть! Я хотѣла эту книжечку у Петра прочесть (Петро Д., пожилой крестьянинъ, немного грамотный и очень любящій читать), такъ, какъ только начала, еще и двухъ листиковъ не прочла, Петро и говоритъ: «читай лучше яку-нѣбудь другу, це не наша». Такъ я и не прочла ему, а она очень интересная.

Л. Е.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1885 г., № 6, 475 стр.

---

457) **Хижина дяди Тома.** Бичеръ-Стоу. Изд. «Народной Библіотеки». Москва. 1884 г. 101 стр. Цѣна 15 к.

Въ первомъ томѣ книги «Что читать народу» въ рецензіи № 119 показано, какъ понимается народомъ романъ Бичеръ-Стоу—«Хижина дяди Тома», а также разобраны три существующія его передѣлки; въ настоящее же время вышла четвертая передѣлка этого популярнѣйшаго романа, изданная «Народной Библіотекой». Въ указанной нами рецензіи перваго тома изъ приведенныхъ отзывовъ видно, насколько сильное впечатлѣніе производитъ романъ Бичеръ-Стоу, какъ понимаются учениками народныхъ школъ образы, выведенные ею, какъ возмущаютъ ихъ насилія сильныхъ надъ слабыми, и здѣсь намъ остается только сказать, насколько хороша передѣлка, предлагаемая «Народной Библіотекой».

Языкъ передѣлки довольно простъ и для развитыхъ учениковъ народной школы не представляетъ никакого затрудненія. Факты подобраны такъ, что картина рабства рисуется ярко передъ глазами читателя и онъ получаетъ цѣльное понятіе о томъ тяжеломъ времени, которое такъ ярко воспроизведено Бичеръ-Стоу. Жаль только, что выпущено многое, что составляетъ лучшія страницы въ «Хижинѣ дяди Тома»: смерть Евы и Сенъ-Клера, горячая и сильная рѣчь Джорджа, когда онъ отпускаетъ невольниковъ; пропущено также все, что касается Топси, этого живаго образа, вызывающаго мѣстами неудержимый смѣхъ, мѣстами же пробуждающаго чувства глубокой жалости. Вообще передѣлка «Народной Библіотеки» страдаетъ краткостью, и это единственный упрекъ, который мы можемъ ей сдѣлать. Сравнительно же дешевая цѣна книги, играющая не послѣднюю роль, когда дѣло идетъ о чтеніи для народа, даетъ ей преимущество передъ всѣми остальными передѣлками.

Въ резенціи перваго тома помѣщены отзывы учениковъ народной школы, тутъ же мы приведемъ слова одного стараго крестьянина, Петра Д. Не смотря на свою малограмотность, онъ одолѣлъ «Хижину дяди Тома» и, возвращая ее учительницѣ, благодарилъ, что она посовѣтовала ему прочесть эту кни-

гу. Надо сказать, что Петро Д. съ предубѣжденіемъ относится къ сочиненіямъ, содержаніе которыхъ взято не изъ русской жизни, и «Хижину дяди Тома» онъ прочелъ только по просьбѣ учительницы.

— От спасибі, що присувітовали оцю книжку, а я так собі думаю: як не наша, то и не розберу нічого; аж ні, усе розібрав. Я и старій своій трохи читав, так и вона розібрала, листочка зо три прочитав. Де це воно той край, шо о тут об ёму понаписувано, далеко мабудь? (Вотъ благодарю, что посовѣтовали эту книгу, а я такъ себѣ думаю: какъ не наша, то и не пойму ничего, но нѣтъ, все понялъ. Я и своей старухѣ немного читалъ, такъ и она поняла, листка три прочиталъ. Гдѣ это тотъ край, о которомъ тутъ написано, далеко вѣрно?)

— Я так догадуюсь,—говорилъ онъ далѣе:— шо усе це, шо тут понаписовано, то вонъ схоже, як и у нас було, ще за панщину— (Я такъ догадываюсь, что все это, что тутъ написано похоже на то, какъ и у насъ было, еще во время крѣпостнаго права). И старикъ сталъ вспоминать нѣкоторые эпизоды изъ тяжелыхъ временъ крѣпостнаго права.

— И он шо найхуже,—говорилъ онъ:—и добріе бували пани, людей поразбалують, строгих порядків нема ніяких, а потім уідуть, чи продадуть землю з душами, а другий пан наїде, та зразу як наляже, народ непривичний, ну й не слуха, а вже як начати тягаться з хозяином, то вже добра не буде, от так, як у того... як ёго пак... запомнивъ.. таке трудне именіе... (И вотъ что хуже всего,—говорилъ онъ:—и добрые бывали господа, людей разбалуютъ, строгихъ порядковъ нѣтъ никакихъ, а потомъ уѣдутъ или продадутъ землю съ душами, а другой баринъ пріѣдетъ, да сразу какъ подтянетъ, народъ не привычный, ну и не слушаетъ, а ужъ какъ начать тягаться съ хозяиномъ, добра не будетъ, вотъ такъ, какъ у того, какъ его... забылъ... такое трудное имя).

Этимъ труднымъ именемъ оказалось имя Лёгри, плантатора Лёгри, забившаго до смерти Тома.

— Ну, а Томъ, какъ вы о немъ думаете?— спросила учительница.

— Спасенна душа,—съ чувствомъ сказалъ Петро Д.: — на тим світі держатимуть за нёго отповідь. Він як лежав там у повітці побитий, то так, наче Лазарь (На томъ свѣтѣ будутъ за него отвѣчать. Онъ какъ лежалъ тамъ въ сараѣ избитый, такъ, какъ Лазарь).

— Спасенна душа,—снова повторилъ онъ, немного помолчавъ.

— Эх, були діла! — со вздохомъ сказалъ онъ: — Дай Боже, шоб не вертались, а нам шоб и не снились и згадувались, цур їм!!! (Эхъ были дѣла! Дай Богъ, чтобы не возвращались, а намъ чтобы и не снились, и не вспоминались, чтобъ имъ!) И старикъ, видимо желая отогнать удручающія воспоминанія, сталъ просить другой книги.

Л. Е.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1885, № 6, 475 стр.; «Жен. Обр.» 1887, № 8, 530 стр.

---

458) **Могучій Самсонъ.** Элизы Оржешко. Изд. «Народн. Библіотеки». Москва. 1886 г. 48 стр. Цѣна 7 коп.

Разсказъ «Могучій Самсонъ» былъ переведенъ въ нѣсколькихъ русскихъ журналахъ и хорошо знакомъ русской публикѣ. Въ немъ отразилась вся сила таланта Э. Оржешко: яркость красокъ, живость изображенія и тонкій юморъ. Посмотримъ-же, какъ принятъ былъ этотъ художественный разсказъ читателями-простолюдинами и насколько онъ былъ ими понятъ и оцѣненъ.

«Могучій Самсонъ» былъ прочитанъ группѣ дѣвушекъ, учащихся въ воскресной школѣ; однѣ изъ нихъ окончили курсъ ежедневной школы и могутъ считаться наиболѣе подготовленными ученицами, другія же только начали учиться грамотѣ.

Первая фраза разсказа «Еврей и Крезъ — это рѣшительно одно и то же» — поставила слушательницъ въ тупикъ.

— А у насъ ихъ такъ не называютъ,— замѣтила одна изъ нихъ, думая, что Крезъ есть нарицательное названіе евреевъ.

Первая глава разсказа, посвященная описанію пятерыхъ дѣтей бѣднаго еврея, Шимшеля, была прослушана съ видимымъ интересомъ. Эсфирька и Мендель, описанные чрезвычайно живо, вызвали смѣхъ слушательницъ. По поводу того, какъ и гдѣ учился девятилѣтній сынъ Шимшеля, Енохъ, одна изъ дѣвушекъ сказала:—«Это ужъ всегда у евреевъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ въ ученіе отдаютъ, хотя какой бѣдный не будетъ; мнѣ это очень нравится».

— Ну ужъ, такое ученіе хуже неученія,— замѣтила другая дѣвушка, возмущенная жестокимъ обращеніемъ раввина съ дѣтьми.

Во второй главѣ авторъ дѣлаетъ характеристику Шимшеля и его жены, Ципы. Когда учительница прочла: «Вы, вѣроятно, очень удивитесь, читатель, когда я вамъ скажу, что Шимшель ученый»,—и взглянула на своихъ слушательницъ, она замѣтила на ихъ

глазахъ, дѣйствительно, выраженія удивленія. — Ишь ты!—послышался голосъ одной изъ нихъ.

Шимшель прошелъ высшія еврейскія школы и, женившись, не переставалъ заниматься наукой. Изученіе еврейской религіи, ея различныхъ толкованій, наполняло всю его жизнь и отвлекало Шимшеля отъ жизни практической. За то жена Шимшеля, Ципа, жила исключительно этой практической жизнью. Она одна содержала всю семью. Обладая капиталомъ въ 30 рублей, она завела торговлю; исполняя разныя коммиссіи, она бѣгала по улицамъ, выискивая заработокъ. Чтобы добыть пропитаніе мужу, передъ которымъ она благоговѣла, Ципа не гнушалась средствами: она обмѣривала, обвѣшивала, надувала. Разъ купивши что-нибудь въ ея лавкѣ, покупатель болѣе не возвращался къ ней. Бѣгая, хлопоча цѣлый день, не зная ни минуты отдыха, Ципа не жаловалась на судьбу и считала себя очень счастливой женщиной, будучи женой такого ученаго мужа, какъ Шимшель.

Относительно Шимшеля всѣ слушательницы оказались солидарны: всѣмъ имъ онъ казался симпатичнымъ, всѣ онѣ относились къ нему съ какимъ-то уваженіемъ. Не то было по отношенію къ женѣ Шимшеля: здѣсь мнѣнія раздѣлились; однѣ возмущались тѣмъ, что она надувала покупателей, находя, что помимо того, что это не честно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не выгодно. «Какъ бы честно торговала, и покупателей больше было бы»; другія старались оправдать Ципу ея любовью къ семьѣ и скудными средствами. «Если бы она не такая была, такъ и мужъ не могъ бы заниматься своими ученостями», — сказала одна изъ слушательницъ въ оправданіе Ципы.

Описаніе занятій Шимшеля слушалось чрезвычайно серьезно и не вызвало и тѣни улыбки, хотя въ этомъ описаніи ясно сквозитъ ироническое отношеніе автора къ казуистическимъ занятіямъ своего героя. Даже и такое мѣсто, какъ это: «Однажды, напримѣръ, онъ сдѣлалъ открытіе, что въ Кедашимѣ, или пятой книгѣ Талмуда, толкующей о жертвахъ, упомянуто названіе животнаго, которое, какъ нечистое, не могло быть приносимо въ жертву. Хотя послѣ этого открытія никто все-таки не могъ въ точности опредѣлить, какое это было животное, но сердце Шимшеля наполнялось радостью при мысли, что онъ первый указалъ на это названіе, а для общины это было цѣлымъ событіемъ. И дѣйствительно, развѣ не событіе узнать, что какое-то животное не могло быть приносимо по закону въ жертву Господу, въ храмѣ, разрушенномъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ?» (стр. 16), даже и такое мѣсто, говоримъ мы, не произвело на слушательницъ должнаго впечатлѣнія и не вызвало съ ихъ стороны ни малѣйшей насмѣшки. Видѣніе, которое явилось разстроенному воображенію Шимшеля, утомленному чрезмѣрными занятіями, было принято ими за дѣйствительность. Шимшелю привидѣлась громадная золотая лѣстница съ стоящими на ней ангелами, окруженными сіяніемъ. У вершины лѣстницы стоитъ ангелъ молитвы, Сандальфонъ, утѣшитель и другъ человѣчества, въ рукахъ его цвѣты, и Шимшель знаетъ, что эти цвѣты — это молитвы людей; Сандальфонъ принесетъ ихъ къ Іеговѣ и Іегова узнаетъ, чьи это молитвы и о чемъ его люди просятъ.

Это видѣніе еще болѣе внушило слушательницамъ уваженіе къ Шимшелю. «Это ему за его жизнь Богъ посылаетъ». — «И всѣхъ ангеловъ знаетъ, такъ прямо и называетъ», слышались голоса. Нѣкоторыхъ изъ слушательницъ смущало только, что Шимшель—еврей. «И какъ это ему ангелы явились?» недоумѣвали онѣ.

Главы третья и четвертая посвящены приготовленію Шимшеля къ спектаклю въ пользу бѣдныхъ. У Шимшеля былъ хорошій голосъ, и по просьбѣ своихъ друзей онъ взялся исполнить роль могучаго Самсона.

Въ пятой главѣ описывается самый спектакль, такъ сильно повліявшій на Шимшеля. Бѣдная Ципа, не имѣвшая возможности пойти въ театръ, такъ какъ въ это время ей предстояла выгодная коммиссія, вызвала сожалѣніе всѣхъ слушательницъ: она такъ любовалась своимъ мужемъ на домашнихъ репетиціяхъ, такъ была счастлива, слушая его пѣніе, и теперь она не увидитъ его въ театрѣ, гдѣ всѣ будутъ имъ восхищаться.

Превосходное описаніе спектакля, могучій образъ библейскаго героя, сильнаго и духомъ, и тѣломъ, его трагическая исторія— все это слушалось съ большимъ вниманіемъ и интересомъ, но вполнѣ понятнымъ оно оказалось только для тѣхъ изъ слушательницъ, которымъ извѣстна исторія Самсона; незнакомыя же съ ней не могли разобраться въ отрывочныхъ сценахъ, изображенныхъ въ разсказѣ. Онѣ то и дѣло прерывали чтеніе различными вопросами, на которые имъ отвѣчали другія слушательницы.

Въ послѣдней главѣ описывается душевное состояніе Шимшеля послѣ спектакля. Онъ весь отдается своей роли и, окончивъ ее, всецѣло остается подъ ея обаяніемъ. Ему

казалось, что онъ самъ тотъ могучій Самсонъ, страдающій «горемъ милліоновъ», котораго онъ такъ талантливо воспроизвелъ передъ зрителями. Но вотъ онъ пришелъ въ свое убогое жилище, увидѣлъ въ немъ свою семью и сонъ окончился. «Онъ понялъ, что онъ не Самсонъ, что онъ не богатырь, не поэтическій библейскій герой, а Шимшель, сынъ Герсона, современный ученый, прошедшее и будущее котораго заключается здѣсь, въ этой грязной комнаткѣ, надъ этой книгой...» (стр. 44). И въ первый разъ Шимшель съ отвращеніемъ взглянулъ на книгу, въ первый разъ онъ остановился въ раздумій надъ своею жизнью, надъ своимъ мертвящимъ трудомъ и задался вопросомъ: «и какая отъ этого польза мнѣ и людямъ?» Передъ нимъ промелькнули «идеалы подвига, любви, славы», они затронули въ его душѣ прежде молчавшія струны; онъ понялъ, что счастье заключается не въ мертвой казуистикѣ, которой онъ отдавалъ свою жизнь, что «на свѣтѣ бываютъ геройскіе подвиги и сильная любовь къ людямъ, бываютъ прекрасныя Далилы и ничтожные, слабые, несчастные Шимшели», и онъ, ломая руки, съ отчаяніемъ воскликалъ: «прости на вѣки, могучій Самсонъ!» Но вотъ взглядъ его упалъ на горячо любимыхъ имъ дѣтей, истерическія рыданія вырвались изъ его груди, а когда рыданія эти стихли, онъ сталъ у открытаго окна, и ему опять явилось видѣніе золотой лѣстницы съ ангелами. Онъ взялъ меньшаго сына и, поднявъ вверхъ умоляющій взоръ, произнесъ: «Сандальфонъ! о, Сандальфонъ, моли Іегову, чтобы дитя это стало «могучимъ Самсономъ!»

Судя по напряженному вниманію, съ которымъ слушалась эта послѣдняя глава, судя по отрывочнымъ возгласамъ сочувствія къ Шимшелю, можно было сказать, что конецъ разсказа произвелъ на слушательницъ большое впечатлѣніе. Тѣмъ не менѣе, какъ увидѣли мы впослѣдствіи, онѣ не вполнѣ уяснили себѣ состояніе души Шимшеля. Имъ казалось страннымъ, что этотъ ученый, пользовавшійся уваженіемъ всѣхъ, этотъ человѣкъ, которому являлись ангелы въ сіяніи, раскаивается въ своей прежней жизни. Для нихъ промелькнула незамѣтной та легкая иронія, съ которой авторъ описываетъ занятія Шимшеля, наполнявшія его жизнь, какъ указывали мы выше; онѣ все время съ глубокимъ уваженіемъ слушали все, что касалось Шимшеля, и такимъ образомъ этотъ конецъ явился для нихъ какъ-бы не подготовленнымъ и мало понятнымъ. Онѣ не въ состояніи были уяснить себѣ этого столкновенія высокихъ идеаловъ жизни съ мертвой казуистической наукой, занятія которой вселяли имъ въ продолженіе всего чтенія какое-то безотчетное уваженіе.

Вотъ почему и слышались подобные отзывы:—Ему послѣ того, какъ онъ представлялъ, не понравилась такая бѣдность. — Ему и на книгу теперь смотрѣть не хочется, — съ укоризной въ голосѣ говорила одна изъ дѣвушекъ. — Хочетъ, чтобы сынъ былъ такой сильный, какъ Самсонъ.—Опять ангелы ему видятся, значитъ Богъ на него не разсердился. Одна только изъ дѣвушекъ сказала:—Ему хотѣлось для людей сдѣлать что-нибудь такое, какъ Самсонъ,—но и это правдивое замѣчаніе встрѣтило сейчасъ возраженіе: Да вѣдь Самсонъ какой сильный былъ.

Однако, хотя идея разсказа и не вполнѣ была усвоена слушательницами, мы все же не можемъ сказать, чтобы чтеніе его прошло безслѣдно: оно доставило слушательницамъ истинное наслажденіе, рисуя передъ ними талантливой рукой, правдивыя картины жизни, оно познакомило ихъ съ живымъ и симпатичнымъ образомъ Шимшеля, оно пробудило въ нихъ чувство уваженія къ бѣдному еврею, научило снисхожденію къ невзрачной еврейкѣ, нарисовало передъ ними яркую картину трагической жизни могучаго Самсона.

Мы рекомендуемъ этотъ художественный разсказъ въ народно-школьную библіотеку для взрослыхъ и развитыхъ подростковъ, находя, что чтеніе его желательно даже для тѣхъ, кто не вполнѣ усвоитъ его основную идею, хотя, кто знаетъ, быть можетъ, и въ народѣ найдутся многіе, которые вполнѣ поймутъ состояніе души Шимшеля, поймутъ проснувшуюся въ немъ жажду подвига на пользу людямъ. *Л. Е.*

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обуч». 1887 г. № 3, стр. 47.

---

459) **Федоръ Коробейникъ** (разсказъ изъ народной жизни). «Народная Библіотека». Москва. 1884 г. 20 стр. Цѣна 3 к.

Двѣнадцатилѣтній мальчикъ изъ интеллигентной семьи, Сережа С—ко, такъ передалъ намъ содержаніе разсказа «Федоръ Коробейникъ».

«Жилъ себѣ дядя Федоръ, никто не зналъ, откуда онъ и кто онъ такой, и всѣ его прямо называли дядей Федоромъ. Все хозяйство дяди Федора состояло въ одной коробкѣ съ товаромъ, которую онъ возилъ на старой те-

лѣжкѣ очень худой и старой лошадкой. Дядя Федоръ былъ очень робкій и смирный человѣкъ и никогда никому не дѣлалъ зла, а на него всѣ нападали, и, что дурное ни случится, говорили: дядя Федоръ виноватъ. Когда въ кабакѣ бывала драка, Федоръ Коробейникъ лѣзъ въ драку и защищалъ того, кто слабѣе. Случился въ селѣ пожаръ; всѣ сейчасъ подумали, что это поджегъ дядя Федоръ. Какъ начали дѣло разбирать, увидѣли, что дядя Федоръ не виноватъ, его и отпустили, а обвинили одну женщину, Акулину. Совсѣмъ дѣло такъ выходило, что Акулина подожгла. Когда судья хотѣлъ прочесть приговоръ, что Акулина виновата, и что ее надо сослать въ Сибирь на каторжныя работы, вошелъ въ залу суда дядя Федоръ. Посмотрѣлъ онъ на Акулину, на ея маленькихъ дѣтей, а потомъ на образъ Іисуса Христа и сказалъ, что это онъ поджегъ домъ, а не Акулина.

«Вотъ Акулину выпустили, а дядю Федора сослали въ Сибирь. Черезъ шесть лѣтъ вбѣгаетъ къ помѣщику священникъ и говоритъ: «Божье правосудіе! Божье правосудіе! Мельникъ упалъ съ лѣстницы и расшибся на смерть; передъ смертью онъ сознался, что это онъ поджегъ домъ, а не Федоръ, что Федоръ принялъ вину на себя, чтобы спасти Акулину и дѣтей ея!»

«Когда всѣ узнали, что Федоръ былъ не виноватъ, сейчасъ же послали въ Сибирь, чтобы его освободить, но такъ какъ другаго его имени не знали, какъ дядя Федоръ, то и не могли его найти. Потомъ слышали, что дядя Федоръ умеръ въ больницѣ, гдѣ находятся больные каторжники. Узнавши, что дядя Федоръ умеръ, Акулина и всѣ крестьяне отслужили по немъ панихиду и потомъ всегда вспоминали его съ любовью. Прежде всѣ надъ нимъ смѣялись, обижали его, а какъ узнали, какое онъ доброе дѣло сдѣлалъ, стали его любить и уважать».

— Это очень грустный разсказъ,—сказалъ въ заключеніе Сережа С—ко:—но кончается онъ хорошо.

Надо сказать, что Сережа С—ко, какъ всѣ дѣти, любитъ веселыя окончанія и, беря читать книгу, всегда освѣдомляется, хорошій ли конецъ. Насъ очень удивило, что Сережа остался доволенъ окончаніемъ разсказа, и мы спросили его, почему же онъ находитъ, что разсказъ оканчивается хорошо.

— Хотя дядя Федоръ и умеръ,—отвѣчалъ онъ:—но мнѣ нравится, что всѣ узнали, что онъ хорошій человѣкъ былъ, и всѣ его полюбили, съ жалостью вспоминали и молились за него.

— А вотъ что я замѣтилъ,—сказалъ черезъ нѣсколько времени Сережа:—дядя Федоръ былъ очень смирный, боязливый человѣкъ, ему страшно было явиться въ судъ и говорить съ судьями, а въ Сибирь идти онъ не боялся.

Какъ видно изъ передачи содержанія разсказа, а въ особенности изъ послѣднихъ словъ, Сережа С—ко вполнѣ понялъ характеръ этого съ виду забитаго, смиреннаго, но сильнаго душой человѣка, способнаго пожертвовать собой. Не понялъ только Сережа С—ко, въ какой связи съ разсказомъ стоятъ слова эпиграфа: *Отче, какъ Ты посылалъ Меня въ міръ, такъ и Я посылаю ихъ*».

Читали мы также этотъ разсказъ ученицамъ воскресной школы. Ученицы слушали съ большимъ вниманіемъ, такъ что несмотря на то, что слушательницъ было очень много, въ томъ числѣ и небольшія дѣвочки, тишина была полная. Насколько мы могли замѣтить, самое сильное впечатлѣніе разсказъ произвелъ на Александру П—ко, женщину лѣтъ 45-ти. Когда разсказъ окончился, она обратилась къ учительницѣ и, грустно вздыхая, сказала: — умеръ дядя Федоръ, право умеръ! (Надо замѣтить, что въ разсказѣ нѣтъ точныхъ указаній на смерть Федора Коробейника). Знаете, старый человѣкъ, какъ ему было вынести такую дальнюю дорогу, да и работа тамъ, поди, страсть какая тяжелая. Нѣтъ, это вѣрно я говорю, что онъ умеръ.— А хорошо это онъ сдѣлалъ, что вину на себя принялъ,— продолжала Александра П—ко:— какъ бы взяли Акулину, что бы съ дѣтками ея было, пропали бы совсѣмъ, а онъ ужъ старый, родныхъ никого, это онъ правду о себѣ говорилъ: «отъ моей бѣды никому худа не будетъ».

— А что ему изъ этого, что никому худа не будетъ, — ему худо, — возразила дѣвочка лѣтъ 13-ти, какъ видно, не мирившаяся съ альтруистическими воззрѣніями Александры П—ко и самого дяди Федора.

— Да и ему такъ лучше, какъ онъ сдѣлалъ, Богъ его наградитъ за это, — сказала Ольга М—ая, примиряя обѣ стороны.

— Хорошій былъ человѣкъ дядя Федоръ,— съ чувствомъ произнесла Александра П—ко чуть-ли не въ десятый разъ.

— А мельника-то Богъ покаралъ за грѣхи, убился на смерть,—замѣтила Марія С—ва.

— Интересный разсказъ? — спросила учи-

тельница. — Кто его находитъ интереснымъ, пусть встанетъ!

Всѣ слушательницы поднялись съ своихъ мѣстъ.

— Интересный разсказъ, очень интересный, — послышались голоса: — благодаримъ, что прочли!

— Позвольте мнѣ эту книжку взять домой,—сказала дѣвочка лѣтъ 14-ти, указывая на только что прочитанный разсказъ:—я брату своему дамъ прочесть, ему очень понравится,—увѣренно произнесла она.

Какъ видно, разсказъ «Федоръ Коробейникъ» читается съ большимъ пониманіемъ и интересомъ взрослыми и развитыми дѣтьми средняго возраста, и мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ его въ школьную и народную библіотеку. *Л. Е.*

---

460) **Мальчикъ-Геркулесъ.** Сенкевича. «Народная библіотека». Москва. 1885 г. 32 стр. Ц. 5 коп.

Полный драматизма разсказъ, героями котораго являются два акробата—шестнадцатилѣтній силачъ Орсо и маленькая дѣвочка Дженни. Жестокое обращеніе съ ними директора цирка, состояніе духа несчастныхъ Орсо и Дженни, когда они являются на эстраду потѣшать публику, ихъ горячая взаимная любовь, все это описано яркими красками и производитъ сильное впечатлѣніе.

Содержаніе разсказа «Мальчикъ-Геркулесъ», взятое изъ мало знакомой сферы закулисной жизни акробатовъ, очень цѣнно. Приподнять завѣсу, за которой скрыто столько страданій, жестокости, показать этихъ дѣтей, пляшущихъ на канатахъ, не клоунами, служащими для потѣхи толпы, а людьми съ такими-же чувствами, съ такимъ-же сердцемъ, какъ и у остальныхъ людей, возбудить къ нимъ жалость, участіе, заставить смотрѣть на нихъ не съ простымъ любопытствомъ, а со слезами на глазахъ—гуманнѣйшая задача, которую авторъ выполнилъ съ свойственнымъ ему талантомъ.

Какъ-же отнеслись къ этому разсказу читатели изъ народа и что они вынесли изъ него?

«Мальчикъ-Геркулесъ» былъ прочитанъ грушѣ взрослыхъ дѣвушекъ и дѣвочекъ-подростковъ, учащихся въ воскресной школѣ и принадлежащихъ по своему развитію къ среднему уровню.

Не всегда громкое чтеніе ученикамъ и ученицамъ прерывается съ ихъ стороны оживленными распросами, замѣчаніями, возгласами; иногда оно сопровождается глубокимъ молчаніемъ. Мы не станемъ разбирать, зависитъ-ли это отъ характера и интереса читаемаго произведенія, или отъ состава слушателей, думаемъ, что и то, и другое играетъ здѣсь роль, но мы убѣдились, что въ обоихъ случаяхъ воспринимаемое впечатлѣніе можетъ быть очень сильно.

При чтеніи «Мальчика-Геркулеса» разговоровъ не было: всѣ слушали молча, съ сосредоточеннымъ выраженіемъ лица; при описаніи-же жестокаго обращенія директора съ дѣтьми, на глазахъ нѣкоторыхъ показались слезы. Окончивъ разсказъ и взглянувъ на растроганныя лица ученицъ, учительница сочла излишнимъ предложить обычный вопросъ: понравилась-ли книга?

Только когда впечатлѣніе улеглось, учительница стала разспрашивать ученицъ о прочитанномъ. Онѣ съ оживленіемъ начали передавать содержаніе, какъ-бы видя передъ собой яркія картины разсказа. Затѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ стали дѣлать сопоставленія прочитаннаго съ видѣннымъ ими въ жизни.

— Смотришь на нихъ,—сказала одна изъ взрослыхъ ученицъ объ акробатахъ: — все одно какъ не на людей, а они вотъ какъ, можетъ, мучаются.

— Еще-бы не мучаются: кривляйся, смѣйся, когда тутъ, можетъ, жизни сейчасъ лишишься! — сказала другая, подмѣтивъ трагизмъ положенія несчастныхъ акробатовъ.

— До нихъ только пустынникъ одинъ и былъ милостивый, онъ изъ «доброй книжки»,— сказала 14-ти лѣтняя дѣвочка, повторяя слова маленькой Дженни, называвшей евангеліе «доброй книжкой».

— А что значитъ быть человѣкомъ доброй книжки? — спросила учительница, желая знать, насколько понятъ ученицей смыслъ этихъ словъ.

— Это значитъ, когда человѣкъ по евангелію поступаетъ. Такихъ людей мало на свѣтѣ. Хорошо, что пустынникъ такой. Теперь имъ у него хорошо будетъ,—увѣренно произнесла ученица.

Разсказъ «Мальчикъ-Геркулесъ» прочитанъ былъ нами также и дѣтямъ семейной школы, возрастомъ отъ 9 до 11 лѣтъ. Дѣти слушали его съ огромнымъ интересомъ и принимали самое живое участіе въ судьбѣ его героевъ. Они долго потомъ вспоминали этотъ разсказъ и каждый разъ при этихъ воспоминаніяхъ благодарили учительницу и говорили: этого вы никогда намъ ничего не читали: это самое интересное. Тѣмъ не менѣе, читая этотъ разсказъ съ дѣтьми, мы сочли необходимымъ пропустить слѣдующія строки: «ихъ

можно-бы было принять за пару влюбленныхъ...» до словъ «романическое чувство...» (стр. 11), и затѣмъ еще слѣдующую выдержку: «забывъ о боли, онъ схватилъ ее на руки и прижималъ къ сердцу, а взволнованное крикомъ его сердце подсказало ему въ первый разъ, что онъ любитъ ее не какъ дворняжка свою госпожу. Онъ тяжело дышалъ, и губы его начали шептать прерывающимся дыханіемъ...» до словъ: «онъ уже не сомнѣвался, что между ею и Орсо что-то есть, онъ жаждалъ мести» (стр. 22 и 23). Все это мысли и чувства, недоступныя пониманію дѣтей, а разъясненіе ихъ было-бы преждевременно.

Несмотря на нѣкоторыя непонятныя слова, которыхъ почти что невозможно избѣжать въ переводахъ, въ общемъ разсказъ былъ понятъ и ученицами воскресной школы, и учениками сельской школы и произвелъ на нихъ сильное впечатлѣніе. Неудачно только заглавіе разсказа, его приходится пояснять.

Желательно было-бы видѣть въ изданіи «Народной библіотеки» на ряду съ прекраснымъ разсказомъ Сенкевича и разсказъ на ту же тему, взятый изъ русской жизни «Гуттаперчевый мальчикъ» Григоровича въ передѣлкѣ, соотвѣтствующей цѣлямъ изданій «Народной библіотеки».

Л. Е.

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Женское Образованіе» 1886 г. № 10, стр. 554.

---

461) **Юліанъ Милостивый.** «Народная Библіотека». Москва. 1883 г. 48 стран. Ц. 8 к.

Сюжетъ этого разсказа, написаннаго извѣстнымъ французскимъ писателемъ, Густавомъ Флоберомъ, заимствованъ изъ средневѣковой легенды о Юліанѣ. Въ немъ яркими красками очерченъ образъ Юліана Милостиваго, этой могучей и страстной натуры, неудержимой какъ въ своихъ злодѣяніяхъ, такъ и въ своемъ страстномъ желаніи искупить эти злодѣянія. Такія натуры, какъ Юліанъ, никогда не останавливаются на полъ-пути, и дѣйствительно Юліанъ, какъ въ первый періодъ своей жизни не находилъ предѣла въ своей жаждѣ крови, такъ во второй не чувствовалъ нравственнаго успокоенія до тѣхъ поръ, пока не принесъ страшной жертвы. Въ молодости онъ увлекался охотой. Кровь опьяняла его и, убивая, онъ жаждалъ все новыхъ и новыхъ жертвъ. Наконецъ, вслѣдствіе роковой случайности, онъ убилъ своего отца и мать. Свершивъ это ужасное преступленіе, Юліанъ оставилъ свой домъ и, надѣвъ на себя вериги, сталъ вести жизнь, полную лишеній и тяжелаго труда. Онъ отказался отъ всѣхъ мірскихъ наслажденій, истязалъ себя, искалъ страданія ради страданія, но душа его не находила успокоенія. Юліанъ чувствовалъ, что спасти его можетъ только какая-нибудь великая жертва—для ближняго. Возможность совершить такую жертву вскорѣ представилась. Человѣку, покрытому страшной проказой, потребовалась его помощь, — надо было перевести его черезъ рѣку, что и взялся сдѣлать Юліанъ. Во время этой переправы поднялась сильная буря, но Юліанъ, напрягая всѣ свои силы, усердно работалъ веслами. Съ трудомъ достигъ онъ берега. Прокаженный пошелъ съ Юліаномъ въ его шалашъ, гдѣ сталъ жаловаться на холодъ и просить Юліана, чтобы онъ отогрѣлъ его своимъ тѣломъ. Юліанъ снялъ одежду и, «прильнувъ къ лицу прокаженнаго, сжалъ его въ своихъ объятіяхъ», и въ этотъ мигъ Юліанъ впервые ощутилъ миръ въ своей душѣ, сердце его наполнилось радостью, восторгомъ, и почудилось ему, что стѣны шалаша раздвинулись, и онъ увидѣлъ небо и Іисуса Христа, уносящаго его далеко отъ грѣшной земли.

Весь разсказъ носитъ на себѣ фантастическій характеръ,—и эти говорящіе олени, и эти стрѣлы, отскакивающія отъ птицъ и звѣрей, и это роковое предсказаніе объ убійствѣ Юліаномъ отца и матери, и окончаніе заключительной сцены съ прокаженнымъ; но, по нашему мнѣнію, этотъ фантастическій элементъ нисколько не уменьшаетъ достоинства разсказа. Мы далеки отъ мысли считать, что разсказы легендарные не имѣютъ нравственно-воспитательнаго значенія; напротивъ, въ своихъ наблюденіяхъ надъ чтеніемъ народа мы убѣдились, что и самъ народъ въ фантастическихъ произведеніяхъ обращаетъ вниманіе не только на фабулу, но и на психологическую и нравственную сторону и не относится къ нимъ, какъ къ пустымъ сказкамъ, занимающимъ досужее воображеніе.

Что же касается собственно перевода разсказа Флобера, то мы, не вдаваясь въ сравнительную оцѣнку двухъ русскихъ переводовъ—И. С. Тургенева и перевода, изданнаго «Народной Библіотекой», скажемъ только, что переводъ «Народной Библіотеки» написанъ хорошимъ языкомъ, сохраняющимъ строгій характеръ подлинника. Жаль только, что въ немъ попадаются слова и выраженія, которымъ не должно быть мѣста въ книжкѣ, предназначаемой для читателя-простолюдина.

Желая узнать, какъ понимается «Юліанъ Милостивый» неинтеллигентными слушателями, мы прочли этотъ разсказъ въ группѣ взрослыхъ ученицъ воскресной школы. Онѣ

слушали съ глубокимъ вниманіемъ и, казалось, точно замерли подъ чарующей силой талантливаго произведенія. По окончаніи чтенія на нашъ вопросъ, когда и почему Юліанъ почувствовалъ себя счастливымъ, одна изъ дѣвушекъ сказала:—Юліанъ былъ очень несчастный человѣкъ; онъ мучился черезъ то, что много злаго сдѣлалъ въ своей жизни, и ему хотѣлось сдѣлать какое-нибудь такое доброе дѣло, чтобы злое ему простилось, и когда отогрѣлъ онъ прокаженнаго, не пожалѣлъ себя, тогда и стало у него на душѣ спокойно и счастливо, и онъ увидѣлъ Бога.

— Какъ сталъ Юліанъ Милостивый согрѣвать прокаженнаго,—сказала другая дѣвушка,—такъ и почувствовалъ онъ, что простились ему всѣ грѣхи, и стало ему очень хорошо, какъ въ раю. Ужъ очень ему хотѣлось спастись, что онъ рѣшился на это: прокаженный такой страшный! И дѣвушка невольно содрогнулась.

— Почему Юліанъ названъ Милостивымъ?—спросили мы.

— Потому что онъ подъ конецъ своей жизни сталъ очень милосердный къ людямъ ко всѣмъ,—сказала одна.

— Жизни своей не жалѣлъ для нихъ,—добавила другая.

На вопросъ, какое мѣсто въ разсказѣ понравилось болѣе всѣхъ, большинство отвѣчало, что окончаніе разсказа; и только двѣ изъ слушательницъ, болѣе молодыя (14 л.), сказали, что имъ больше всего понравилось описаніе охоты.

— Тамъ жалостно написано, какъ Юліанъ убивалъ животныхъ; оленей мнѣ наибольше жалко,—Юліанъ тамъ страшный такой, недобрый, это ужъ онъ потомъ милостивымъ сталъ.

Описаніе средневѣковой жизни не вполнѣ усвоилось слушательницами; здѣсь-то именно и встрѣчались непонятныя для нихъ слова, о которыхъ мы упомянули выше. Мы съ намѣреніемъ не объясняли ихъ, желая знать, насколько разбираемый нами разсказъ можетъ усвоиться при самостоятельномъ чтеніи.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на нѣкоторыя непонятныя мѣста, въ общемъ легенда Флобера была понята и, видимо, произвела сильное впечатлѣніе, почему мы и въ настоящемъ ея изданіи рекомендуемъ ее въ народную библіотеку для взрослыхъ хорошо грамотныхъ и для развитыхъ подростковъ. *Л. Е.*

СКАЗКИ АНДЕРСЕНА. Изд. «Народной Библіотеки».

462) 1. **Безстрашный оловянный солдатъ.** 2. **Гордая штопальная игла.** Москва. 1884 г. 15 стр. Ц. 3 к.

Обѣ эти сказки выбраны въ высшей степени неудачно, читатель можетъ удостовѣриться, заглянувъ въ общій разборъ сказокъ Андерсена. Почему бы не остановиться лучше на такихъ, положимъ, сказкахъ, какъ «Соловей» или «Какое же тутъ сомнѣніе», вполнѣ понятныхъ и школьнику, и взрослому простолюдину, вполнѣ отвѣчающихъ воспитательнымъ цѣлямъ.

463) **Дѣвочка съ пальчикъ.** Москва. 1886 г. 16 стран. Ц. 3 к. (То-же «Дюймовочка». См. общій разборъ сказокъ Андерсена).

Маленькимъ дѣтямъ, которымъ мы читали эту граціозную сказочку, она очень понравилась; они много смѣялись, слушая ее.

Слова сказки, на которыя указывается въ общемъ разборѣ сказокъ Андерсена, въ изданіи «Народной библіотеки» переведены иначе и не требуютъ пропуска.

464) **Калоши счастья.** Москва. 1886 г. 42 стран. Ц. 6 к. (См. общій разборъ сказокъ Андерсена).

465) **Дорожный товарищъ.** Москва. 1886 г. 27 стран. Ц. 3 к. (Смотр. общій разборъ сказокъ Андерсена).

Сказка эта была прочитана группѣ малолѣтнихъ ученицъ воскресной школы. Онѣ слушали ее съ большимъ интересомъ. Описаніе того, какъ Ваня былъ въ церкви, гдѣ лежалъ покойникъ, и какъ пришли туда воры, показалось имъ очень страшнымъ.—Я страсть боюсь покойниковъ,—сказала маленькая дѣвочка, слушавшая сказку.

Начало «Дорожнаго товарища» вполнѣ реально, такъ что слушательницы и не подозрѣвали, что это будетъ самая фантастическая сказка. Первымъ же фантастическимъ элементомъ въ сказкѣ являются русалки. Авторъ говоритъ о нихъ: «онѣ невидимы бываютъ только злымъ людямъ» (стр. 6). При чтеніи этихъ строкъ одна изъ маленькихъ слушательницъ, принявъ на вѣру эти слова, печально произнесла: «а я никогда русалокъ не видѣла».

Но вскорѣ въ сказкѣ фантастическій элементъ выдвинулся на первый планъ, и маленькая слушательница, опечаленная тѣмъ, что не видѣла русалокъ, весело сказала: «такъ это сказка!» *Л. Е.*

---

466) **Дѣвочка, наступившая на хлѣбъ.** Москва. 1886 г. 15 стран. Цѣна 3 к. (Тоже «Дѣвочка Инге». Смотр. общій разборъ сказокъ Андерсена).

Признавая сказку эту (въ общемъ разборѣ сказокъ Андерсена) весьма желательною для народнаго и дѣтскаго чтенія, мы тѣмъ не менѣе должны оговориться и сказать, что языкъ ея не вполнѣ понятенъ для дѣтей. Въ ней нерѣдко встрѣчаются такія выраженія: «мысли подводятъ итоги жизни», «скованная душа» и т. п.

Языкъ этотъ настолько затемняетъ смыслъ, что когда мы прочли эту сказку въ группѣ дѣтей малоразвитыхъ и малограмотныхъ, то они не поняли, почему Инге, сдѣлавшись птичкой, долго не могла пѣть. Въ сказкѣ объ этомъ говорится такъ: «мысли, кипѣвшія въ груди птички, хотѣли вылиться въ пѣсни, но птичка не могла пѣть... Боже, Ты, внемлющій безгласной хвалебной пѣснѣ червяка, внемли той, которая подымается въ безмолвныхъ мысляхъ, какъ псалмы, звучавшіе въ груди Давида, прежде чѣмъ перейти въ слово и мелодію. Въ мысляхъ и бдѣніяхъ росли и раздавались эти беззвучныя пѣсни; онѣ должны были вырваться наружу при первомъ взмахѣ крыла на доброе дѣло» (стран. 13, 14).

По окончаніи чтенія мы предложили такой вопросъ: «что дурнаго сдѣлала Инге и за что она попала въ адъ?» На этотъ вопросъ всѣ дѣти отвѣчали, что Инге была наказана за то, что наступила на хлѣбъ. Въ сказкѣ, дѣйствительно, этотъ проступокъ съ хлѣбомъ особенно сильно выдвинутъ на первый планъ, такъ что всѣ остальные поступки Инге, а также отрицательныя стороны ея характера какъ-бы стушевываются.

Л. Е.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе», 1887г., № 4, стр. 267.

---

467) **Пономарь Савельичъ.** Н. В. Успенскаго. Изд. «Народной Библіотеки». Москва. 1887 г. 32 стр. Цѣна 7 коп.

Главное лицо разсказа, пономарь Савельичъ, описанъ авторомъ чрезвычайно симпатично и съ первыхъ же страницъ заинтересовываетъ читателя. Это добрый, благодушный человѣкъ, всегда готовый помочь своему ближнему. Въ разсказѣ описывается, какъ онъ, узнавъ, что въ сосѣднемъ селѣ осталось трое сиротъ, идетъ туда и беретъ ихъ къ себѣ. На этомъ разсказъ и обрывается, жизнь же дѣтей у Савельича не описывается. Этимъ обстоятельствомъ была очень недовольна одна изъ ученицъ народной школы, прочитавшая разсказъ.

— Хоть-бы узнать, какъ онъ ихъ догляделъ и что съ ними потомъ сталось, — говорила она.

— Да, ужь теперь имъ хорошо будетъ, объ этомъ нечего хлопотаться, — сказалъ 14-лѣтній ученикъ народной школы, увѣренный въ Савельичѣ.

— Зачѣмъ даромъ болтать — поддержалъ его товарищъ, согласный съ тѣмъ, что автору не для чего было продолжать далѣе свое повѣствованіе.

При чтеніи «Пономаря Савельича» въ одной крестьянской семьѣ произошло нѣкоторое недоразумѣніе. Когда учительница дошла до описанія, какъ пономарь Савельичъ умѣлъ лѣчить всякія болѣзни заговорами и зашептываніями, и стала читать приведенный въ разсказѣ текстъ самыхъ заговоровъ, старикъ-крестьянинъ сталъ очень внимательно слушать и потомъ, перебивъ учительницу, спросилъ: «так він тім и заговарював?» (Такъ онъ этимъ и заговаривалъ?) Вопросъ былъ предложенъ такимъ тономъ, что было очевидно, что старикъ относится къ описываемому, какъ къ дѣйствительной жизни. Учительница принуждена была отвѣтить, что самъ Савельичъ по всей вѣроятности лицо вымышленное, а тѣмъ болѣе вымышлены всѣ его заговоры.

— А я вже хотів прохоти, чи не можно мені цёго списати, може-ж би и мені грішному від нёго помоглося-б. (А я ужъ хотѣлъ просить, нельзя-ли мнѣ это списать, можетъ быть и мнѣ, грѣшному, помогло-бы).

— Э ні, — замѣтилъ другой пожилой слушатель:—так не можно, не всякій способен, кому от Бога дано, а кому и ні, це вже так. Иншій від зубів шепчеть, иншій скотині помогаеть. (Э нѣтъ, такъ нельзя, не всякій способенъ, кому отъ Бога дано, а кому и нѣтъ, это ужъ такъ. Иной зубы зашептываетъ, иной скотинѣ помогаетъ).

Слѣдующія за заговорами разсужденія Савельича съ крестьянами о нечистыхъ духахъ, являющихся въ видѣ павлиновъ и змѣй, не встрѣтили сочувствія среди слушателей: они не совпадали съ ихъ собственными вѣрованіями. Одинъ изъ слушателей сказалъ по поводу этихъ разсужденій: «от той, шо пише, він мабудь, и сам цёму віри не дае, а так примір такий описуе, тай годі» (Вотъ тотъ, что пишетъ, онъ, можетъ быть, и самъ этому не вѣритъ, а такъ, примѣръ такой описываетъ, да и только).

— Може від кого-нибудь послухав, а може и так, з голови пише (Можетъ быть, онъ отъ кого-нибудь услышалъ, а можетъ быть и такъ, изъ головы пишетъ),—замѣтилъ кто-то.

Разсказъ «Пономарь Савельичъ» съ интересомъ читается народомъ; но описаніе Савельича, вѣрующаго во все сверхъ-естественное, можетъ оказать нежелательное вліяніе на читателей, а потому мы и не рѣшаемся рекомендовать этотъ разсказъ въ народную библіотеку. *Л. Е.*

---

468) **Сельскій портной.** Н. В. Успенскаго. Изд. «Народной Библіотеки». Москва 1887 г. 40 стр. Цѣна 7 коп.

Типъ сельскаго портнаго, описанный Н. В. Успенскимъ, уже почти исчезаетъ. Теперь въ каждомъ большомъ селѣ живетъ осѣдлый портной, который и удовлетворяетъ скромнымъ требованіямъ окружающихъ жителей. Прежде же портной не имѣлъ опредѣленнаго мѣстожительства: онъ переходилъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, всюду ища заработка; сообразно съ такимъ образомъ жизни слагался и характеръ портного: это былъ человѣкъ сообщительный, входившій въ интересы чужой семьи. Такой-то именно типъ выведенъ Н. В. Успенскимъ въ его разсказѣ «Сельскій портной». Кромѣ самого портного въ разсказѣ сдѣлана характеристика семьи сельскаго священника. Есть нѣсколько живыхъ сценокъ, но въ общемъ мало содержанія, нѣтъ ничего законченнаго, при томъ-же характеристика портного и семьи священника сдѣлана ужъ слишкомъ общими штрихами. Тѣмъ не менѣе, разсказъ, какъ мы могли наблюдать, читается простолюдинами не безъ нѣкотораго интереса. Слушая его, они постоянно дѣлали сближенія съ жизнью и приводили собственныя характеристики знакомыхъ имъ священниковъ. Относительно портного они замѣтили, что прежде дѣйствительно были такіе портные, «що переходили від попа до дяка, а то и до нашого брата мужика», а что теперь больше развелось портныхъ и вообще всѣхъ ремесленниковъ: «тепер таки и школи е, де ремеслам вчать» (теперь такія и школы есть, гдѣ ремесламъ учатъ). Разсказъ «Сельскій портной» можетъ читаться взрослыми и развитыми подростками. *Л. Е.*

---

468) **Толковый словарь.** Н. А. Добротворскаго. Изд. «Народной Библіотеки». Москва. 1885 г. Цѣна 8 к.

Мысль составить для народа справочный толковый словарь нельзя не назвать удачной: въ литературномъ языкѣ встрѣчается много словъ, непонятныхъ народу, объясненіе которыхъ оказало-бы большую пользу при чтеніи. Но удачное составленіе такого словаря—дѣло нелегкое. Авторъ его долженъ быть хорошо знакомъ съ народнымъ языкомъ, чтобы объясненія, даваемыя имъ, были вполнѣ понятны народу; къ тому-же онъ долженъ знать, какія именно слова незнакомы народу.

Справочный толковый словарь г. Добротворскаго, заключающій въ себѣ только иностранныя слова, составленъ далеко неудовлетворительно. Объясненія многихъ словъ въ немъ такъ неправильны, иногда-же такъ непонятны, выборъ словъ такъ неудаченъ, что даже при отсутствіи какого-нибудь другаго народнаго толковаго словаря, мы должны признать словарь г. Добротворскаго совершенно непригоднымъ для народа. Какъ, напримѣръ, помириться съ такими, совершенно неправильными, объясненіями, какъ: абсентеизмъ—страсть къ путешествіямъ, интрига—желаніе вредить, спекуляторъ—человѣкъ, занимающійся частными дѣлами, популярность—народность, мотивъ—главная мысль въ сочиненіи, рефлексія — зависимость, лигатура — смѣсь различныхъ металловъ, солидарность—взаимная отвѣтственность, круговая порука и т. п.? Мы не говоримъ уже о множествѣ словъ, которыя объяснены г. Добротворскимъ не полно и не точно, какъ, напримѣръ, беллетристика—легкія сочиненія, химія—наука о составѣ твердыхъ тѣлъ и жидкостей (а газовъ?).

Далѣе, что можетъ понять народъ изъ такихъ объясненій: децентрализація — отдѣленіе отъ центра, гармонія — соразмѣрность, созвучіе, утопія—предположеніе *несуществующее* (?) на дѣлѣ, типъ — постоянная форма, первообразъ, теорія—научный взглядъ и т. п.?

Относительно самаго выбора словъ мы сказали, что онъ весьма неудаченъ: такъ нѣкоторыя слова, какъ, напримѣръ, марка, фельдшеръ, фабрика, понятны народу и безъ всякихъ объясненій; многія-же слова, въ объясненіи которыхъ народъ нуждается, не вошли въ словарь. Говоримъ это не голословно, а на основаніи опыта. Такъ, объяснивъ значеніе словаря и показавъ, какъ съ нимъ надо обращаться, учительница предложила нѣсколькимъ взрослымъ ученицамъ народной школы почитать при ней съ помощью словаря г. Добротворскаго. Для чтенія выбрана была 6-я глава повѣсти «Саввушка», читанной ими уже раньше и заданной также, какъ и самъ словарь, «Народной Библіотекою». Оказалось, что на двухъ страницахъ ученицами были непоняты слѣдующія слова: Аркадія, спекулировать, мезонинъ, рьяный, лордъ, рычагъ,— всѣхъ ихъ не оказалось въ слова-

рѣ. Понятно, что ученицы, въ началѣ отнесшіяся очень сочувственно къ словарю, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ найти объясненіе непонятныхъ для нихъ словъ, совершенно къ нему охладѣли.

Л. Е.

IV. ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА «ДОСУГЪ И ДѢЛО».

Намъ нерѣдко приходилось наблюдать, какъ охотно читаются народомъ разсказы изъ солдатскаго быта. Такъ, мы знаемъ одного стараго крестьянина, который послѣ того, какъ его сына взяли въ солдаты, сталъ запоемъ читать разсказы о солдатской жизни; о книгахъ, содержаніе которыхъ взято изъ другой среды, онъ и слышать не хотѣлъ. Такой интересъ ко всему, что касается солдатъ, вполнѣ, конечно, понятенъ: рѣдко можно встрѣтить крестьянскую семью, одинъ изъ членовъ которой не отбывалъ бы шестилѣтній срокъ воинской повинности. И вотъ въ силу то этого интереса мы считаемъ необходимымъ указать на тѣ книги, изъ которыхъ народъ могъ бы почерпнуть вѣрныя свѣдѣнья объ интересующемъ его предметѣ. Сдѣлаемъ однако оговорку: считая разсказы, взятые изъ солдатскаго міра, достояніемъ народной библіотеки, мы признаемъ ихъ въ большинствѣ случаевъ непригодными для дѣтей и думаемъ, что кровавыя сцены войны, такъ часто встрѣчающіяся въ этихъ разсказахъ, могутъ оказать нежелательное вліяніе на душу ребенка.

Почти всѣ разсказы, изданные редакціей журнала «Досугъ и Дѣло», имѣютъ своимъ содержаніемъ солдатскую жизнь, и героями ихъ непремѣнно являются солдаты.. Къ лучшимъ изъ нихъ нужно отнести разсказы Погоскаго *). Не смотря на нѣкоторую идеализацію жизни и сентиментальность, Погоскій все таки даетъ болѣе и менѣе вѣрныя свѣдѣнія о солдатскомъ бытѣ, при томъ же произведенія его не лишены талантливости. Между всѣми же остальными изданіями журнала «Досугъ и Дѣло» нѣтъ особенно выдающихся разсказовъ. Авторы ихъ, какъ видно, имѣютъ въ виду главнымъ образомъ читателей солдатъ, и это отражается на ихъ произведеніяхъ. Они стараются развить въ своихъ читателяхъ военныя доблести: храбрость, мужество, любовь къ войнѣ. Нерѣдко они впадаютъ въ этомъ отношеніи въ утрировку, и въ ихъ произведеніяхъ слышатся фальшивыя ноты; въ особенности это замѣчается при описаніи войнъ, которыя, скажемъ мимоходомъ, составляютъ самыя слабыя мѣста разсказовъ.

Во многихъ разсказахъ журнала «Досугъ и Дѣло» описывается солдатская жизнь до введенія общей воинской повинности, что̀ нѣсколько уменьшаетъ ихъ интересъ: сколько намъ приходилось наблюдать, читатель изъ народа болѣе всего интересуется современной жизнью рекрутовъ.

Языкъ изданій журнала «Досугъ и Дѣло» далеко не народный; въ немъ встрѣчается много словъ и выраженій, непонятныхъ народу, такъ что большинство этихъ изданій можетъ самостоятельно читаться только хорошо грамотными.

По словамъ лицъ, руководящихъ солдатскими библіотеками и школами, солдаты очень охотно читаютъ и слушаютъ повѣсти, изданныя журналомъ «Досугъ и Дѣло;» наши же личныя наблюденія показали, что и крестьяне относятся къ нимъ не безъ интереса. Мы остановимся на каждомъ изъ разсказовъ въ отдѣльности и постараемся выдѣлить лучшіе изъ нихъ. *Л. Е.*

---

470) **Злая судьбина.** К. Тхоржевскаго. Изд. редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1882 г. 52 стр. Ц. 15 коп.

«Злая судьбина» К. Тхоржевскаго принадлежитъ къ числу удачнѣйшихъ разсказовъ, взятыхъ изъ солдатскаго быта.

Описаніе жизни молодаго парня Ивана, шедшаго въ солдаты полнымъ энергіи, надежды на счастье и вѣры въ свои силы, а вернувшагося домой жалкимъ калѣкой, трогаетъ читателя до глубины души. Чувства Ивана на войнѣ описаны довольно живо. Прежде, когда онъ еще не бывалъ въ сраженіи, онъ никакъ не могъ себѣ представить, какъ это онъ будетъ убивать людей,

*) Разобраны въ первомъ томѣ «Что читать народу?».

мысль объ этомъ казалась ему до невѣроятности страшной и отвратительной. Но вотъ онъ ужъ въ самомъ сраженіи. Непріятельская пуля убила его товарища, и Иванъ заряжаетъ ружье и въ первый разъ стрѣляетъ въ человѣка. Имъ руководитъ ужъ жажда мести и онъ, не колеблясь, начинаетъ убивать людей. Сраженье опьяняетъ его. Иванъ становится звѣремъ, и пролитіе крови доставляетъ ему наслажденіе.

Старику крестьянину, о которомъ мы упоминали выше, очень понравился этотъ разсказъ; онъ чистосердечно признался, что плакалъ, читая его. Относительно чувства, охватившаго Ивана во время сраженія, старикъ сказалъ: — Чоловік, а так, наче звірь. Не дай Боже никому бути на войни. (Человѣкъ, а такъ, какъ звѣрь. Не дай Богъ никому быть на войнѣ). Послѣднія слова онъ произнесъ съ особеннымъ чувствомъ.

Хотя въ разсказѣ «Злая судьбина» много такихъ словъ, какъ, напримѣръ, «философъ», «изящество», «экспедиція» и спеціально военныхъ: «мобилизація», «рекогносцировка», тѣмъ не менѣе въ общемъ онъ понимается народомъ и мы рекомендуемъ его для взрослыхъ и подростковъ.

Л. Е.

---

471) **Невеселая повѣсть.** К. В. Тхоржевскаго Изд. редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 44 стр. Ц. 20 к.

Повѣсть эта была съ интересомъ прослушана группой школьниковъ подростковъ. Сюжетъ этой повѣсти не сложенъ: молодой солдатъ убѣгаетъ изъ казармъ на родину; но потомъ, раскаявшись въ своемъ поступкѣ, возвращается назадъ. Затѣмъ онъ идетъ на войну, гдѣ его и убиваютъ.

Вся повѣсть написана живо и не лишена интереса. Слушателями нашими не вполнѣ былъ только усвоенъ типъ солдата, убѣгающаго со службы, вслѣдствіе томленія однообразной казарменной жизнью и любви къ природѣ и свободѣ. «Всѣ они, говоритъ авторъ о солдатахъ этого типа, поэты въ душѣ, страстные любители природы, народъ бойкій, развитой и словоохотливый (стр. 9)».

Слѣдовало-бы подробнѣе остановиться на этомъ объясненіи. Что же касается описанія войны, сраженій, то и въ «Невеселой повѣсти», какъ и въ большинствѣ народныхъ разсказовъ, оно составляетъ больное мѣсто. Нужно сильный талантъ, чтобы заставить читателей испытать или хотя даже понять ощущеніе человѣка, находящагося въ сраженіи; при томъ же рѣдко авторы соблюдаютъ въ этомъ случаѣ чувство мѣры; такъ, напримѣръ, мы и здѣсь читаемъ такое мѣсто: «человѣкъ полтораста турокъ, занимавшихъ траншею, обратились въ неподвижные трупы, скорченные во всевозможныхъ положеніяхъ. Отвратительная картина для тѣхъ, кто не участвовалъ въ бою, и восторженно-радостная для участниковъ». Слова восторженно-радостная звучатъ какъ-то дико и невольно коробятъ читателя.

Въ этомъ разсказѣ довольно интересно и подробно описанъ жизнь рекрутъ. Читать его могутъ взрослые и подростки. Изданъ разсказъ небрежно: печать на нѣкоторыхъ страницахъ такая, что затруднительно читать.

Л. Е.

---

472) **Лапотникъ и бархатникъ.** Соловьева. Изд. редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1885 г. 20 стр. Ц. 20 к.

Разсказъ этотъ крайне тенденціозенъ. Онъ направленъ противъ новыхъ вѣяній въ крестьянствѣ. Для иллюстрированія своихъ мыслей авторъ подтасовываетъ факты, не заботясь о правдивости изображенія. Въ разсказѣ выставленъ очень богатый крестьянинъ, который всѣмъ помогалъ, всѣмъ давалъ деньги, самъ-же жилъ очень просто—это-то и есть лапотникъ. Сынъ его не удовольствовался скромной ролью землепашца и построилъ на деньги своего отца фабрику бархата, вслѣдствіе чего онъ и называется въ разсказѣ бархатникомъ. Къ лапотнику авторъ относится съ бо́льшей симпатіею, къ бархатнику-же—наоборотъ. Сколько фальши въ разсказѣ—видно изъ того, что бархатникъ становится нищимъ, хотя фабрика его успѣшно работаетъ, причинъ же обѣдненія совершенно не видно; у лапотника-же собралось столько денегъ, что ихъ стало на постройку фабрики.

Разсказъ ведется отъ лица стараго солдата, и вотъ этотъ-то солдатъ и громитъ все новое. Вотъ образчикъ его разсужденій: «Я, какъ Николаевскій солдатъ, да къ тому-же еще фельдфебель, строгость и дисциплину ставлю на первомъ мѣстѣ. Пріѣдетъ, бывало, въ волостное правленіе становой приставъ, задастъ и старшинѣ, и старостѣ жару, и все дѣло идетъ, какъ по маслу. А какъ пріѣдетъ судебный слѣдователь или товарищъ прокурора для производства слѣдствія со своимъ деликатнымъ обращеніемъ:—Не вы-ли произвели кражу со взломомъ?—Не вы-ли ограбили проѣзжаго торговца? У меня такъ сердце кровью и обливается, когда видишь, что такъ обращаются къ какому-нибудь оборвышу пьяницѣ, развалившемуся передъ должност-

нымъ лицомъ на стулѣ—такъ и хочется оборвыша стащить со стула, да скомандовать: стоять смирно, руки по швамъ!»

Въ такомъ духѣ написанъ разсказъ. Раздраженіе автора противъ всѣхъ нововведеній переходитъ въ мелочную придирчивость; такъ, онъ нападаетъ на вводящееся употребленіе чаю и говоритъ, что отъ стакана чаю не далеко и до стакана водки. Противъ этого замѣчанія одинъ крестьянинъ возразилъ, что, напротивъ, кто чай пьетъ, тотъ меньше пьетъ водки.—Он Кирилло, як горілку потребляв, а як почав чай пити, такъ и до горілки не такий охочий став, він мені сам про те разсказував. (Во ъ Кирилло, какъ водку пилъ, а какъ сталъ чай пить, такъ и къ водкѣ не такъ сталъ тянуться, онъ мнѣ самъ про то разсказывалъ).

Мораль солдата, которую авторъ хочетъ навязать читателямъ, не встрѣтила сочувствія среди группы крестьянъ, прослушавшихъ разсказъ г. Соловьева. Это было видно изъ слѣдующихъ словъ: — Ишь ты, какой взялся, ему-бы все руки по швамъ,—сказалъ молодой крестьянинъ, недавно отбывшій воинскую повинность, относительно солдата, изображеннаго въ разсказѣ.

— Ему шоб так, як тих солдат муштровали,—поддержалъ его молодой парень. (Ему чтобъ такъ, какъ тѣхъ солдатъ муштровали).

— Теперь куда обходительнѣе стали, хоть и въ городъ поѣдешь, хоть куда—произнесъ первый.

— Як с чоловіком, а не с скотиною,—добавилъ старикъ, бывшій въ числѣ слушателей (Какъ съ человѣкомъ, а не со скотиною).

— Усяко и тепер бува,—мрачно произнесъ молодой парень. (И теперь всяко бываетъ).

Не считая желательнымъ прививать народу тенденціи Николаевскаго солдата и находя всѣ факты, приведенные въ «Лапотникѣ и бархатникѣ» неестественными и подтасованными, мы находимъ этотъ неудачный разсказъ совершенно излишнимъ въ народной библіотекѣ. *Л. Е.*

---

473) **Въ омутѣ.** (Воспоминанія фабричнаго). Н. И. Соловьева. Изд. редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». СПБ. 1882 годъ. 31 стран. Ц. 15 коп.

Омутомъ авторъ называетъ фабричную жизнь и вотъ ей-то и посвящаетъ онъ свой разсказъ. Онъ описываетъ безобразія, дѣлающіяся на фабрикѣ, и съ негодованіемъ говоритъ о тѣхъ, кто мѣняетъ трудъ земледѣльца на трудъ фабричнаго. Описанію фабричной жизни предшествуетъ небольшой романическій эпизодъ изъ жизни солдата, отъ имени котораго ведется разсказъ, но съ дальнѣйшимъ повѣствованіемъ эпизодъ этотъ почти не связанъ. Что же касается самаго описанія фабричной жизни, то, по нашему мнѣнію, оно сдѣлано поверхностно и односторонне. Авторъ исключительно останавливается на положеніи молодыхъ дѣвушекъ на фабрикѣ, почти опуская другія стороны фабричной жизни. Повѣствованіе автора часто прерывается обращеніями къ фабричнымъ, и эти обращенія составляютъ самыя слабыя мѣста въ разсказѣ. Авторъ разражается филиппиками противъ мужичковъ, какъ выражается онъ самъ, оставляющихъ свою землю и идущихъ на фабрику, мѣняющихъ благородный, самостоятельный трудъ хлѣбопашца на наемный трудъ фабричнаго. Въ этомъ, по мнѣнію автора, заключается причина бѣдности крестьянскаго населенія. Мы не будемъ лично возражать автору разсказа, а приведемъ лучше слова одного пожилого крестьянина, который читалъ эту книгу. Крестьянинъ этотъ человѣкъ бывалый, жилъ въ городахъ, но теперь занимается исключительно земледѣліемъ. На вопросъ, согласенъ ли онъ съ тѣмъ, что народъ теперь не хочетъ заниматься земледѣліемъ и стремится на фабрики, крестьянинъ отвѣчалъ:

— Кто его знаетъ, можетъ оно и такъ; только я такъ разсуждаю, что отъ земли никто не пойдетъ, отъ добра не идутъ, а извѣстно, какъ человѣку негдѣ дѣться, такъ и на фабрику пойдешь, и тамъ люди живутъ. Ѣсть надо и робить (работать) надо, даромъ кормить никто не будетъ, вотъ идутъ туда, гдѣ заработки есть. А земли своей никто не оставитъ.... Наше дѣло такое: гдѣ землица, тамъ и мы, тамъ намъ и найлучше.

Слова эти, въ которыхъ выразилось признаніе власти земли, вполнѣ отвѣчаютъ на жестокіе упреки автора. Да, не въ пристрастіи къ фабричной жизни кроется причина того, что иные изъ крестьянъ покидаютъ земледѣльческій трудъ.

Однако, хотя мы и находимъ одно изъ главныхъ положеній разсказа вполнѣ неосновательнымъ, мы все же думаемъ, что разсказъ «Въ омутѣ» можетъ читаться народомъ не безъ интереса и пользы, въ особенности же полезенъ будетъ онъ молодежи, раскрывая передъ ней одну изъ истинно-пагубныхъ сторонъ фабричной жизни.

Л. Е.

---

474) **По общей воинской повинности.** Повѣсть Н. Соловьева. Изд. редакціи журнала «До-

сугъ и Дѣло». С.-Петербургъ. 1881 г. 37 стран. Ц. 15 коп.

Хотя повѣсть «По общей воинской повинности» принадлежитъ перу того же автора, который написалъ и предъидущіе два разсказа («Въ омутѣ» и «Лапотникъ и бархатникъ»), но въ ней мы ужъ не встрѣчаемъ нападокъ автора на все новое и восхваленія старины; напротивъ, въ ней описываются худшія стороны этой старины и отдается должное существующему. Такъ, въ повѣсти довольно яркими красками обрисованъ типъ деспота-прикащика временъ крѣпостнаго права, держащаго всѣхъ крестьянъ въ ежовыхъ рукавицахъ; правда, послѣ отмѣны крѣпостнаго права изъ него выработался кулакъ, эксплоатирующій своихъ собратьевъ, но все же это было ужъ не то, и авторъ старается рѣзко оттѣнить возникшее различіе: тамъ онъ былъ полновластный распорядитель всего села, наказывавшій плетью всякаго провинившагося, здѣсь же онъ самъ выслушиваетъ наставленія міра; тамъ онъ отдаетъ въ солдаты по собственному произволу единственнаго сына стариковъ родителей, здѣсь же уже собственнаго его сына заставляютъ отбывать воинскую повинность; тамъ онъ ни въ комъ не встрѣчаетъ противорѣчія, здѣсь же, когда онъ вздумалъ преслѣдовать своими ухаживаніями молодую дѣвушку, за нее вступились сначала ея родители, а затѣмъ все село.

Въ слушателяхъ крестьянахъ, между которыми были и молодые, и старые, повѣсть «По общей воинской повинности» вызвала къ себѣ большое сочувствіе и интересъ. Деспота-прикащика они поняли съ первыхъ же словъ и напередъ угадывали его поступки. При словахъ повѣсти: «Фирсъ Максимовичъ Обуховъ, такъ сказать, «столбовой» дворовый человѣкъ», послышалось замѣчаніе:—от ти дворови, у них найбільш хворсу; думають, що як коло панив, то й сами пани. (Эти дворовые, у нихъ больше всего форсу, думаютъ, что какъ возлѣ господъ, то и сами господа). То обстоятельство, что Фирсъ Максимовичъ скрывалъ письма владѣльца имѣнія, а вмѣсто нихъ читалъ свои собственныя, въ которыхъ писалъ, конечно, все, что хотѣлъ, что соотвѣтствовало его цѣлямъ, возмутило всѣхъ; слышались ругательства, направленныя по адресу Фирса Максимовича. Ругательства эти высказывались такъ горячо и энергически, что, казалось, они были вызваны цѣлымъ рядомъ Фирсовъ Максимовичей, съ которыми инымъ изъ слушателей приходилось сталкиваться въ самой жизни; другимъ же слышать о нихъ отъ своихъ отцовъ и матерей.

За то, какое впечатлѣніе послѣ всѣхъ поступковъ жестокаго и деспотичнаго управителя произвело описаніе чтенія манифеста объ освобожденіи крестьянъ. При словахъ манифеста, приведенныхъ въ повѣсти: «Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго», старики утирали слезы; казалось, они вновь переживали этотъ моментъ. Одинъ изъ нихъ обратился къ молодежи: — Слухайте От так воно ж и було, як написано; читайте ще раз. (Слушайте! Вотъ такъ оно ж и было, какъ написано; читайте еще разъ).

— Усім радість, тільки не цёму пузатому (Всѣмъ радость, только не этому пузатому)— послышалось на счетъ Фирса Максимыча.

При чтеніи о томъ, какъ Фирсъ Максимовичъ послѣ отмѣны крѣпостнаго права выстроилъ огромный кабакъ, настроеніе слушателей измѣнилось. Между ними послышались сѣтованія и на нынѣшнія времена и даже отыскивались хорошія стороны крѣпостнаго права.—Тоді хоч з голоду не пухли,—послышался чей-то голосъ. (Тогда хоть отъ голода не пухли).

Но при описаніи, какъ Фирсъ Максимычъ долженъ былъ отдать сына въ солдаты, настроеніе опять стало прежнее.

— Тепер не то шо ёму, тепер и панам и усім в солдати. — Усі рівни (Теперь не то, что ему, теперь и господамъ, и всѣмъ въ солдаты.—Всѣ равны).

Преслѣдованіе Фирсомъ Максимовичемъ Дуняши вызвало новое негодованіе противъ бывшаго управителя.

Въ повѣсти описывается, какъ вся деревня собралась, чтобы пристыдить кабатчика, и какъ онъ не выдержалъ этого униженія.

«Фирсъ Максимычъ — вороновскій управитель, читаемъ мы въ повѣсти, гроза мужиковъ, на этомъ самомъ мѣстѣ читавшій нѣкогда княжескія письма крестьянамъ—теперь выслушиваетъ наставленіе мірянъ-лапотниковъ... Не стерпѣлъ Обуховъ.

«— Запорю, подлецы! — вдругъ проревѣлъ неистово вороновскій управитель...» (Стр. 31).

— Э ні, не запорош,— послышался вдругъ голосъ молодого парня: — гляди шо-б не наклали самому (Э, нѣтъ, не запорешь, гляди, чтобы самому не наложили). Замѣчаніе это сопровождалось общимъ хохотомъ.

Послѣднія страницы повѣсти, въ которыхъ описывается дальнѣйшая судьба Дуняши и ея

женихa, Гришн, были прослушаны, повидимому безъ интереса; вообще эти лица, очерченныя въ повѣсти весьма слабо, не останавливали на себѣ вниманія слушателей. Оно всецѣло сосредоточивалось на яркой фигурѣ Фирса Максимыча и его отношеніяхъ къ крестьянамъ.

Въ общемъ повѣсть всѣмъ понравилась, слушалась съ одушевленіемъ, видно было, что все, описываемое въ ней, близко слушателямъ и способно произвести на нихъ глубокое впечатлѣніе. Мы рекомендуемъ эту книгу для взрослыхъ и подростковъ.

Л. Е.

---

475) **Двѣ доли.** Тхоржевскаго. Изд. редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 77 стр. Цѣна 20 к.

Въ повѣсти «Двѣ доли» описана судьба двухъ солдатъ. Одинъ изъ нихъ, Алешка Зарѣзъ, мстительный и эгоистичный человѣкъ, былъ нелюбимъ своими односельчанами; о немъ ходили слухи, что онъ имѣетъ сношенія съ цыганами и помогаетъ имъ красть лошадей. На солдатской же службѣ онъ пользовался общимъ уваженіемъ и былъ отличенъ начальствомъ. Другой солдатъ, Бородышъ, слывшій всегда добрымъ малымъ, поступивъ на службу, сталъ тосковать по родинѣ, по оставленной имъ женѣ, запьянствовалъ съ горя и, наконецъ, бѣжалъ со службы. Во время побѣга, не имѣя съ собой ни копѣйки, онъ рѣшился было украсть деньги у одной старухи, но его поймали, судили и сослали въ Сибирь. Такимъ образомъ, добрый, любящій, но безхарактерный и недалекій Бородышъ погибаетъ въ Сибири, а эгоистичный, мстительный, но смѣлый и рѣшительный Алешка Зарѣзъ получаетъ награды и пользуется уваженіемъ товарищей.

Все это описано живо и правдиво. Намъ только кажется не совсѣмъ правдивымъ описаніе отношенія односельчанъ къ главному герою повѣсти, Алешкѣ Зарѣзу. Они встрѣчаютъ его съ распростертыми объятіями, и самъ староста, у котораго Алешка укралъ лошадей, проситъ у него прощенія за подозрѣніе въ кражѣ лошадей. Такимъ образомъ онъ и въ глазахъ крестьянъ оказывается достойнымъ всякаго уваженія; а между тѣмъ рѣдко гдѣ дается такая вѣрная оцѣнка человѣку, какъ въ крестьянскомъ обществѣ; этому способствуетъ весь складъ крестьянской жизни. Въ глазахъ крестьянъ внѣшніе знаки отличія не играютъ большой роли, и солдатъ, хотя-бы онъ былъ и заслуженный, не имѣетъ для нихъ обаянія. Крестьяне любятъ послушать разсказы служиваго, они видятъ въ немъ грамотѣя, человѣка бывалаго, но это не мѣшаетъ имъ давать правильную оцѣнку его нравственнымъ и умственнымъ качествамъ. Въ прежнее же время крестьяне, напротивъ, даже относились къ солдатамъ крайне подозрительно, и на это у нихъ были причины: въ солдаты обыкновенно отдавались самые безпокойные члены общества, не чистые на руку, любящіе выпить и тому подобное. Весьма понятно, что, когда они возвращались на родину, ихъ встрѣчали хотя и дружелюбно, но имъ не довѣряли, относились къ нимъ осторожно и первое время приглядывались. Такъ отнеслись къ Алешкѣ Зарѣзу и крестьяне, слушавшіе повѣсть «Двѣ доли». Они никакъ не могли простить ему его сношеній съ конокрадами, составляющими бичъ крестьянскаго населенія, и при чтеніи объ отличіяхъ Зарѣза на службѣ одинъ изъ слушателей произнесъ: «А забув, як коней крав?» (А забылъ, какъ коней кралъ). Вообще, молодечество и смѣлость Алешки не искупили въ глазахъ слушателей его несимпатичныхъ сторонъ. Бородышъ также вызвалъ порицаніе, но къ этому порицанію примѣшивалось и сожалѣніе: — От так, загубив себе — (Вотъ такъ, загубилъ себя).—Не за що пропав чоловік (Не за что пропалъ человѣкъ),—говорили слушатели.

Вся повѣсть прослушана была съ интересомъ; читать ее могутъ взрослые и подростки. При переспросѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на сравнительную характеристику двухъ главныхъ лицъ повѣсти, Алешки Зарѣза и Бородыша. *Л. Е.*

---

476) **Турчанка Галя.** Разсказъ Н. Бутовскаго. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1882 г. 26 стр. Цѣна 15 к.

Разсказъ этотъ относится ко времени послѣдней войны за освобожденіе славянъ.— Русскіе солдаты находятъ маленькую дѣвочку-турчанку, лежащую около своей убитой матери. Они берутъ ее, заботятся о ней и всей душой привязываются къ малюткѣ.

Три солдата — Пронинъ, Ивановъ, Семеновъ, на которыхъ главнымъ образомъ останавливается авторъ, очерчены живо и рельефно. При переспросѣ разсказа слѣдуетъ остановиться на опредѣленіи ихъ характеровъ и отношеніи къ маленькой турчанкѣ. Мы приведемъ ихъ характеристику, сдѣланную взрослыми ученицами воскресной школы; изъ нея выяснится и ихъ роль въ разсказѣ.

— Пронинъ былъ старикъ до всѣхъ ласковый и добрый, — говорила одна изъ уче-

ницъ: — хоть онъ и старшій былъ промежъ солдатъ, а держалъ себя вровнѣ съ прочими. Онъ Галю (такъ назвали солдаты маленькую турчанку) замѣсто дочери себѣ взялъ, даромъ что она турчанка была...

— Хоть и нехристи, а все-жъ люди,—перебила ее другая ученица.

— Да недолго онъ съ ней и повозился,—продолжала первая: — убили его, а добрый человѣкъ, онъ для Гали все одно, какъ отецъ родной былъ.

— Ивановъ тоже для Гали какъ отецъ былъ,—сказала одна изъ дѣвушекъ, все время разсказа симпатизировавшая болѣе Иванову, чѣмъ Пронину.

Учительница предложила ей сдѣлать характеристику этого симпатичнаго для нея лица.

— Онъ былъ добрый, хорошій и очень *утѣшный*, — сказала она, желая, вѣроятно, этимъ словомъ выразить комическій талантъ Иванова.

— Все шутки шутилъ,—поясняла она далѣе:—и лицо у него такое, что кто глянетъ, такъ сейчасъ и разсмѣется. Онъ за Галей ухаживалъ такъ, что и матери родной не надо. А впрочемъ, она все мать свою вспоминала и черезъ это самое, я думаю, и заболѣла,—поправилась ученица, припомнивъ тоску Гали по убитой матери.

— Семеновъ,—сказала третья ученица:—былъ очень скупой, все у себя хоронилъ, только его скупость такая была, что какъ ему жалко кого, такъ онъ все отдастъ. Я спервоначалу думала, что онъ не хорошій человѣкъ, а потомъ, какъ отдалъ онъ для Гали свои деньги, такъ мнѣ онъ очень понравился.

Сама Галя вызвала во всѣхъ ученицахъ участіе, но только онѣ никакъ не могли примириться съ тѣмъ, что Галя не христіанка, и съ интересомъ спрашивали учительницу, какъ она думаетъ, будутъ-ли Галю крестить?

Ученикъ сельской школы, пятнадцатилѣтній мальчикъ, прочитавши «Турчанку Галю», болѣе всего обратилъ вниманіе на стычку русскихъ съ турками, вообще, если можно такъ выразиться, на военную сторону разсказа; особенно-же его насмѣшило, какъ русскій разговариваетъ съ туркомъ и приглашаетъ его къ себѣ на родину, чтобы угостить его настоящей русской водкой.

Хотя весь разсказъ въ общемъ былъ понятъ и ученицами воскресной школы, и ученикомъ сельской, мы все же не можемъ не сдѣлать автору упрека за такія слова, какъ «кровавая драма», «инстинктивное чувство» и т. п.; ихъ легко можно-бы было избѣжать, замѣнивъ другими, болѣе понятными. Такіяже слова, какъ «дельфины», «минареты», «мечеть», «эффенди» слѣдовало-бы пояснить. Тогда разсказъ «Турчанка Галя» прочитанъ былъ-бы и съ бо́льшимъ пониманіемъ, и съ бо́льшей пользой, хотя и въ настоящемъ своемъ видѣ онъ все-же можетъ читаться народомъ.

Л. Е.

---

477) **Бѣглый**. Бутовскаго. Изд. редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 29 стран. Цѣна 10 коп.

Разсказъ «Бѣглый» принадлежитъ къ среднимъ разсказамъ въ серіи изданій редакціи «Досугъ и Дѣло». Содержаніе его такое: молодой солдатъ, будучи на службѣ, узнаетъ объ измѣнѣ горячо любимой имъ жены. Не смотря на все уваженіе къ правиламъ службы, на всегдашнее повиновеніе начальству, солдатъ, получивъ это извѣстіе, тайкомъ отъ всѣхъ покидаетъ лагерь и бѣжитъ домой, чтобы убѣдиться въ своемъ несчастіи. Дома онъ застаетъ жену, которая по прежнему любитъ его и вѣрна ему. Солдатъ такъ счастливъ, что даж мысль о совершенномъ имъ тайномъ побѣгѣ не можетъ отуманить его счастья.

Дѣйствіе разсказа происходитъ въ Малороссіи, вслѣдствіе чего въ книгѣ встрѣчается много малороссійскихъ словъ, большинство которыхъ, впрочемъ, переведено въ примѣчаніяхъ. Взрослая и развитая крестьянка, учившаяся въ дѣтствѣ въ сельской школѣ, прочла разсказъ «Бѣглый» и нашла его очень интереснымъ. Она до глубины души возмутилась сплетнями, жертвою которыхъ сдѣлался молодой солдатъ и его жена. —Какъ бы не наговорили на Марусю (жена солдата), отслужилъ бы онъ спокойно свою службу, — говорила она о героѣ разсказа:— возвратился бы домой и жилъ бы съ жинкою счастливо и мирно. — Ужъ эти наговоры, хуже ихъ и нѣтъ,—горячо произнесла Авдотья Д.:—говорятъ, женщины этимъ больше занимаются, а тутъ вотъ мужики виноваты; у женщины, я думаю, стало бы совѣсти, чтобы не наплести такого на женщину передъ ея мужемъ. Вѣдь, если бы на горячаго человѣка, такъ вѣдь онъ бы могъ, не разобравши дѣла, убить свою жену.

Помолчавъ немного, Авдотья Д. снова сказала:

— Я хоть бы и мужчиной была, а въ военной службѣ не хотѣла бы служить.

— Это почему же?—спросила ее учительница

— Да въ мирное время еще ничего,—отвѣчала Авдотья:—а вотъ если война...

— Страшно?

— Да оно и страшно, а больше того жалко: кругомъ все убиваютъ, да и самъ тоже... Мертвые такъ, говорятъ, и лежатъ скрозь, а какъ тѣмъ матерямъ, да жинкамъ, которыхъ поостаялися?

Этими словами Авдотья Д. какъ бы отвѣтила автору разсказа, который, относясь крайне сочувственно къ военной службѣ, называетъ нелюбовь къ ней безсмысленной и ничѣмъ неоправдываемой.

Разсказъ «Бѣглый» могутъ читать взрослые и подростки. *Л. Е.*

---

478) **Новобранецъ Камлатовъ**. Бутовскаго. Изд. редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1881 г. 33 стр. Цѣна 20 коп.

Очень недурной разсказъ, въ которомъ описывается жизнь молодаго новобранца. Такъ какъ въ разсказѣ этомъ находится много подробностей о поступленіи рекрута на службу, о взаимныхъ отношеніяхъ солдатъ между собою, объ ихъ ученіи и дисциплинарныхъ взысканіяхъ, которымъ они подвергаются, вообще о всей жизни солдатъ въ мирное время, то крестьяне съ большимъ интересомъ читаютъ его. Одинъ полуграмотный старикъ, у котораго сынъ въ солдатахъ, прочелъ его два раза подъ рядъ. Его чрезвычайно трогало то изолированное положеніе, въ которое поставилъ себя Камлатовъ, герой разсказа, въ первое время своей службы.

Самое слабое мѣсто разсказа—это его конецъ, начиная со страницы тридцатой. Здѣсь описывается чувство солдата на войнѣ—камень преткновенія большинства авторовъ, берущихся за подобныя темы. Личность самого Камлатова, этого замкнутаго, подозрительнаго, вспыльчиваго, но въ то же время очень добраго человѣка, очерчена авторомъ довольно живо. Хороша сцена, въ которой Камлатовъ защищаетъ свою сестру отъ грубыхъ намековъ солдатъ. Вообще, разсказъ этотъ можно причислить къ лучшимъ изъ изданныхъ редакціей журнала «Досугъ и Дѣло». *Л. Е.*

---

479) **Сусла Ивановичъ**. Бутовскаго. Изд. редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». 33 стр. Ц. 10 к.

Это довольно длинная характеристика одного солдата, по прозванью Суслы Ивановича. Жизнь солдатъ, ихъ разговоры, языкъ—все это схвачено вѣрно и обнаруживаетъ близкое знакомство автора съ описываемымъ. На сколько намъ приходилось наблюдать, солдаты съ удовольствіемъ читаютъ этотъ разсказъ; но для тѣхъ, кто не былъ въ военной службѣ, довольно затруднительно понимать его: онъ испещренъ спеціально военными терминами. Старикъ крестьянинъ Григорій Д., чрезвычайно любящій читать о солдатской жизни и охотно читавшій многіе разсказы изданія «Досуга и Дѣла», такъ отозвался о разсказѣ «Сусла Ивановичъ»:

— Це таке, шо тільки, мабудь, солдатам и читати (Это такое, что только, можетъ быть, солдатамъ и читать). *Л. Е.*

---

480) **Повѣсти и разсказы.**—*Змѣй*. Н. Успенскаго.—*Крестьянская ловушка*. Н. Успенскаго.—*Два брата*. Корзунова. Изд. редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1877 г. 131 стр. Ц. 20 к.

Всѣ эти три разсказа собраны въ одной книгѣ. Лучшій изъ нихъ — Корзунова. Въ немъ выводятся два брата, люди, принадлежащіе къ двумъ совершенно противоположнымъ лагерямъ. Старшій изъ нихъ занимается торговлей, плутуетъ и богатѣетъ; онъ большой практикъ, корыстолюбивъ и эгоистиченъ. Не таковъ его младшій братъ: онъ добръ, мягокъ, совсѣмъ не знаетъ жизни и идеально честенъ.

Послѣ долгой разлуки братья снова встрѣчаются. Старшій богатъ, младшій-же ничего не имѣетъ. Онъ нанимается у брата торговать въ лавкѣ, но вскорѣ между ними начинается размолвка. Старшій братъ старается научить своего младшаго брата всѣмъ пріемамъ искуснаго торговца: какъ надо обмѣрить, обвѣсить, продать въ тридорога: младшій-же братъ возмущается этой эксплуатаціей покупателей, бросаетъ торговлю и уходитъ.

Разсказъ написанъ хорошо и живо, особенно же живо описаны тѣ сцены, въ которыхъ торговецъ надуваетъ своихъ покупателей.

Крестьяне съ интересомъ прослушали этотъ разсказъ, не смотря на то, что онъ былъ довольно плохо прочитанъ одной изъ бывшихъ ученицъ народной школы.

— Молодчина, знае, шо и як кому казати (молодецъ, знаетъ, что и какъ кому сказать),—говорили слушатели о старшемъ братѣ.—Це на нашого скидается, знае, у кого зірвати, такий самисенькій, як наш (Это на нашего похожъ, знаетъ съ кого сорвать, такой самый, какъ нашъ),—сравнивали они его съ лавочникомъ, торгующимъ въ ихъ се-

кѣ. — Та вони усі таки, тим же вони и богатіють (Да они всѣ такіе, оттого же они и богатѣютъ). — З нас тягнуть, нікого-ж, як з нас — говорилъ одинъ изъ слушателей. (Съ насъ тянутъ, ни съ кого, какъ съ насъ).

— От добрий чоловік, це такий, що ёму и грошей не треба, аби правда була. (Вотъ добрый человѣкъ, это такой, что ему и денегъ не надо, лишь-бы правда была) — такъ охарактеризовали слушатели младшаго брата.

Разсказъ «Змѣй» мѣстами довольно забавенъ, по крайней мѣрѣ такимъ нашли его читавшіе этотъ разсказъ крестьяне; мѣстами-же въ немъ встрѣчаются нѣкоторыя несообразности, которыя, впрочемъ, такъ не велики, что излишне на нихъ останавливаться. Написанъ этотъ разсказъ простонароднымъ великорусскимъ языкомъ.

«Крестьянская ловушка» наиболѣе слабый изъ всѣхъ трехъ разсказовъ. Авторъ желалъ показать, какъ то видно изъ самаго заглавія, какую ловушку представляетъ для крестьянъ кабакъ; но исполнено это далеко не удовлетворительно. Въ разсказѣ говорится о какомъ то селѣ, въ которомъ шло поголовное пьянство; ни-ли постоянно цѣлымъ обществомъ со старостой во главѣ. Самъ же кабатчикъ является пассивнымъ лицомъ; вообще, эксплоатація кабатчика, дѣйствующая въ селѣ въ обширныхъ размѣрахъ, описана очень блѣдно. Разсказъ этотъ при чтеніи, какъ и всякая книга, задѣвающая больное мѣсто, послужилъ предлогомъ для многихъ толковъ между слушателями, но ничего не было сказано, относящагося непосредственно къ самому разсказу.

Всѣ три разсказа могутъ читаться только взрослыми. Первый изъ нихъ—«Змѣй» совершенно невозможенъ для дѣтскаго чтенія и даже для чтенія подростковъ. Мы рекомендуемъ эту книгу, въ которой собраны указанные нами разсказы, имѣя въ виду главнымъ образомъ разсказъ «Два брата» — г. Корзунова. *Л. Е.*

---

481) **Чужое добро—одно страданье да гибель.** Н. Зѣвченко. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 24 стр. Цѣна 15 коп.

Какъ и почти во всѣхъ изданіяхъ журнала «Досугъ и Дѣло», въ повѣсти «Чужое добро — одно страданье да гибель» главными дѣйствующими лицами являются солдаты.

Афанасій Звонаревъ, будучи на солдатской службѣ, узнаетъ о бѣдственномъ положеніи своей матери, оставшейся безъ куска хлѣба. Солдатъ самъ не имѣетъ ни гроша, и его мучитъ мысль, что онъ не можетъ помочь горячо любимой имъ матери. Наконецъ онъ рѣшается украсть у своего товарища 15 рублей, которые и отсылаетъ на родину. Преступленіе его вскорѣ открывается; его судятъ и приговариваютъ на два года въ исправительный домъ, гдѣ онъ и умираетъ. Отсюда мораль: чужое добро ничего не можетъ принести, кромѣ страданія и гибели.

Повѣсть написана слабо, но нашимъ слушателямъ она понравилась. Правда, слушателями этими были лица, для которыхъ каждое слово о солдатѣ интересно: отставной рядовой, года три тому назадъ возвратившійся со службы, старикъ-крестьянинъ съ женой, у которыхъ два сына были въ солдатахъ, и ихъ молодая невѣстка, жена солдата. Всѣ они съ большимъ вниманіемъ слушали разсказъ. Старика крестьянина, его жену и невѣстку чрезвычайно интересовало описаніе солдатской жизни, а отставной солдатъ все время приговаривалъ: «правильно», «вѣрно», «что и говорить», «какъ былъ тамъ». Описаніе того, какъ Звонаревъ рѣшается украсть деньги, чтобы отослать ихъ своей матери, вызвало слезы на глазахъ старухи, слушавшей разсказъ. Это и понятно: сюжетъ разсказа таковъ, что непремѣнно долженъ былъ растрогать слушателей, и будь этотъ сюжетъ разработанъ талантливымъ перомъ, онъ навѣрно произвелъ-бы потрясающее впечатлѣніе.

Еще разъ повторяемъ, повѣсть эта написана слабо, мораль, которой авторъ заканчиваетъ свое произведеніе, вышла какой-то дѣланной, но, какъ и большинство солдатскихъ разсказовъ, она съ интересомъ прочтется народомъ и можетъ быть помѣщена въ число книгъ народной библіотеки.

Л. Е.

---

482) **Лиза Бѣломорка.** Соч. М. Л—ной. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 38 стр. Цѣна 10 коп.

Въ селеніе Лѣтницу, лежащее близъ Бѣлаго моря, пришла больная странница съ маленькой дочкой. Странница вскорѣ умерла, оставивъ свою дѣвочку, Лизу, на попеченіе чужой семьи. Добрая женщина Марина пріютила у себя маленькую сиротку и ни въ чемъ не отличала ее отъ своихъ дѣтей. Лиза привязалась всей душой къ своей названной матери и хотя ей впослѣдствіи пришлось на нѣсколько лѣтъ покинуть Марину и переселиться въ Петербургъ къ своему дѣдушкѣ, выросши она возвратилась къ Маринѣ и всю жизнь любила и заботилась о ней; родныя-

же дѣти Марины покинули и забыли свою старую мать.

Таково содержаніе «Лизы Бѣломорки». Написанъ разсказъ этотъ не художественно, языкъ его далекъ отъ народной рѣчи и мѣстами тяжелъ. Но бытовая сторона сѣвернаго прибрежнаго края разсказана такъ хорошо, что, читая эту книгу, можно составить себѣ довольно вѣрное понятіе о жизни и природѣ описываемой мѣстности.

При переспросѣ этого разсказа слѣдуетъ остановиться именно на этомъ описаніи бытовой стороны и предложить приблизительно такіе вопросы:

Чѣмъ занимаются люди на сѣверѣ Россіи?

Какъ тамъ ѣздятъ?

Какой видъ имѣетъ сѣверное сіяніе?

Какъ ловится треска?

Чтобы показать, насколько разбираемая нами книга отвѣчаетъ на эти вопросы, мы приведемъ отвѣтъ пятнадцатилѣтнаго мальчика, бывшаго два года въ школѣ, на первый изъ вопросовъ:

— Чѣмъ занимаются люди на сѣверѣ Россіи?—спросили мы.

— Найбольше рыболовствомъ, — отвѣчалъ школьникъ: — тамъ рыбы пропасть, трески этой самой, съ нея и живутъ. А земля не стоющая тамъ, совсѣмъ плохо родитъ, мужики и не орютъ, и не сѣютъ, бабы сами справляются.

На всѣ остальные вопросы отвѣты были также удовлетворительны. Дѣловая сторона разсказа, связанная съ интересными подробностями беллетристическаго сюжета, вполнѣ усвоилась отвѣчавшимъ намъ школьникомъ.

Какъ и всѣ разсказы, изданные журналомъ «Досугъ и Дѣло», «Лиза Бѣломорка» можетъ читаться взрослыми и подростками.

Л. Е.

---

483) **Членовредитель.** Быстрицкаго. Изд. редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 года. 66 стр. Цѣна 15 коп.

Дѣйствіе разсказа происходитъ во время войны за освобожденіе славянъ. Молодой рекрутъ Грицько идетъ въ военную службу, оставляя на родинѣ любимую дѣвушку Ганну. Хотя Ганна поклялась ему въ вѣрности, его тревожатъ сомнѣнія, а тутъ еще онъ получаетъ письмо отъ отца, изъ котораго узнаетъ, что Ганну хотятъ противъ ея воли выдать замужъ за богатаго парня. Еще больше затосковалъ Грицько. И вотъ подъ вліяніемъ этой тоски и страстнаго желанія возвратиться на родину онъ рѣшается отрубить себѣ палецъ на рукѣ, чтобы его отпустили со службы; онъ взялъ топоръ и съ размаху опустилъ его на руку. Ударъ былъ разсчитанъ не вѣрно: вмѣсто пальца Грицько отрубилъ себѣ всю руку и на вѣки остался калѣкой. Его отправили, какъ онъ и желалъ, на родину. Но возвращеніе его, купленное цѣной не малой жертвы, не дало ему ожидаемаго счастья: семья его переселилась въ дальнюю губернію, а Ганна, ради которой онъ сталъ калѣкой, вышла замужъ. Все это такъ страшно поразило Грицька, что онъ повѣсился.

Не смотря на драматизмъ сюжета, разсказъ оставляетъ по себѣ очень слабое впечатлѣніе: написанъ онъ блѣдно и растянуто. Довольно много мѣста въ немъ отведено описанію жизни солдатъ и ихъ отношенію къ туркамъ, съ которыми шла тогда война. Встрѣчаются пошлыя остроты надъ турками, вѣроятно разсчитанныя авторомъ на грубый вкусъ читателя. Что же касается языка повѣсти, то онъ крайне плохъ, особенно въ разговорахъ: это какая-то смѣсь искорверканныхъ малорусскихъ словъ съ просто-народными русскими. Сами школьники, обыкновенно не взыскательные къ языку книги и рѣдко выражающіе свое мнѣніе по этому поводу, прочитавши «Членовредителя», смѣялись надъ некаженными малорусскими словами. Вообще, разсказъ такъ плохъ, что мы считаемъ его излишнимъ въ народной библіотекѣ.

Л. Е.

---

484) **Зауръ-Бекъ.** (Быль). Изд. «Досугъ и Дѣло». Петерб. 1884 г. 17 стран. Ц. 10 к.

Разсказъ этотъ очень интересенъ по сюжету, въ изложеніи же своемъ оставляетъ желать лучшаго.

Ареной дѣйствія является Кавказъ съ своими храбрыми горцами. Увезенный тайкомъ отъ своихъ родителей, маленькій горецъ воспитывается русскими, принимаетъ православную вѣру и усыновляется русскимъ офицеромъ Басмановымъ. Выросши, онъ становится ярымъ противникомъ горцевъ и сражается съ ними въ рядахъ русской арміи. Въ то время главнымъ врагомъ русскихъ въ средѣ туземнаго Кавказскаго населенія былъ старый горецъ по имени Зауръ-бекъ. За поимку его была обѣщана денежная награда.

И вотъ началась погоня за старикомъ. Молодой Басмановъ принимаетъ въ ней самое дѣятельное участіе; съ помощью хитрости, обмана онъ, желая получить обѣщанную награду, ловитъ Зауръ-бека и предаетъ его правосудію. На судѣ Басмановъ узнаетъ въ Зауръ-бекѣ своего отца; онъ узнаетъ, что

Зауръ-бекъ мстилъ русскимъ за похищеніе ими его ребенка, т. е. самого Басманова, и за смерть своей жены, матери Басманова. Все это тяжело поражаетъ молодаго человѣка; онъ идетъ за своимъ отцомъ въ Сибирь и не разлучается съ нимъ до послѣдней минуты его жизни.

Въ содержаніи разсказа много драматизма, много эффектныхъ сценъ. Взрослые ученики народной школы, читавшіе его, очень имъ заинтересовались; интересъ ихъ къ разсказу еще усилился тѣмъ обстоятельствомъ, что на заголовкѣ книги стоитъ «быль».

Четырнадцатилѣтній школьникъ, смышленный и бойкій мальчикъ, прочитавши «Зауръ-бека», пришелъ въ восторгъ отъ этого разсказа, увѣрялъ, что ничего лучшаго не читалъ и съ увлеченіемъ передавалъ намъ содержаніе. Когда же мы предложили ему сдѣлать характеристику молодаго Басманова, онъ быстро и съ увѣренностью отвѣчалъ: «Басмановъ былъ хорошій человѣкъ, добрый, храбрый, его всѣ любили».

На нашъ же вопросъ, каковы были его отношенія къ Зауръ-бэку, мальчикъ сказалъ: «Онъ нехорошо съ Зауръ-бекомъ обошелся. Зауръ-бекъ хоть и не зналъ, что онъ сынъ ему, а полюбилъ его, какъ сына, а онъ прикинулся, что тоже любитъ Зауръ-бека, а самъ обманывалъ его и отдалъ русскимъ. Это онъ все сдѣлалъ, чтобы 300 рублей получить. Потомъ, какъ узналъ, что Зауръ-бекъ отцомъ ему доводится, такъ страсть жалѣлъ какъ, а прежде никакой жалости къ нему не имѣлъ».

Въ этихъ двухъ отвѣтахъ сказалось вліяніе противорѣчія, существующаго въ самомъ разсказѣ. Авторъ «Зауръ-бека» видимо симпатизируетъ молодому Басманову, заставляетъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ относиться къ нему хорошо и даже свою повѣсть заканчиваетъ словами: «хорошій человѣкъ Басмановъ,» но травля несчастнаго старика въ надеждѣ получить 300 руб. вознагражденія какъ то не вяжется съ понятіемъ «хорошій человѣкъ», и автору лучше бы предоставить самому читателю составить мнѣніе о своемъ героѣ. Вообще въ книгахъ, предназначаемыхъ для подростковъ-школьниковъ, авторъ долженъ съ большой осмотрительностью относиться къ своимъ личнымъ приговорамъ надъ тѣмъ или другимъ поступкомъ, надъ тѣмъ или другимъ лицомъ, такъ какъ у этого рода читателей мало развито критическое отношеніе къ книгѣ, и они нерѣдко, не раздумывая, поддаются вліянію автора, что и видѣли мы въ приведенномъ выше отвѣтѣ школьника. *Л. Е.*

---

485) **Три разсказа.** Бутовскаго и Тхоржевскаго. 1. *Алена — солдатская мать.*— 2. *Своей судьбы не миновать.* — 3. *Ужасныя минуты.* Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1883 г. 48 стр. Ц. 15 к.

Старуха Алена, мать солдата, поселившись недалеко отъ мѣста стоянки своего сына, относилась съ искренней любовью ко всѣмъ его товарищамъ. Между старухою и солдатами завязались самыя теплыя, задушевныя отношенія. Въ средѣ солдатъ былъ молодой рекрутъ Ковалевъ, съ виду чрезвычайно неуклюжій и апатичный человѣкъ, служившій предметомъ насмѣшекъ своихъ товарищей; только одна старуха Алена была къ нему ласкова, добра и это ласковое, дружелюбное отношеніе къ Ковалеву она старалась развить въ солдатахъ. Выросши въ порочной семьѣ, заставлявшей его еще въ дѣтствѣ снискивать себѣ пропитаніе воровствомъ, Ковалевъ былъ нравственно искалѣченный человѣкъ. Воровство у него обратилось въ какую-то болѣзненную, непреодолимую страсть: онъ крадъ только для того, чтобы красть, и въ этомъ находилъ наслажденіе. Товарищи давно его подозрѣвали, а когда онъ укралъ деньги у сына Алены, подозрѣнія вполнѣ подтвердились, и на него донесли начальству. Ковалева посадили въ тюрьму, гдѣ онъ вскорѣ и умеръ. Смерть его поразила всѣхъ солдатъ: они чувствовали, что виноваты передъ этимъ человѣкомъ, на котораго они смотрѣли, какъ на шута, забавлявшаго ихъ, и не хотѣли въ немъ видѣть больнаго человѣка, быть можетъ требовавшаго съ ихъ стороны нравственной поддержки. Одна только Алена съ чистымъ сердцемъ и спокойной совѣстью оплакивала смерть жалкаго Ковалева.

Таково содержаніе перваго разсказа «Алена солдатская мать».

Мы читали его группѣ взрослыхъ ученицъ воскресной школы. Не смотря на нѣкоторый драматизмъ сюжета, на прекрасный замыселъ автора, весь разсказъ написанъ настолько блѣдно и безцвѣтно, что не произвелъ на нашихъ слушательницъ впечатлѣнія. Ни картина смерти, ни описаніе похоронъ, ни слезы добродѣтельной Алены не тронули ихъ. Онѣ оставались совершенно равнодушны, и только одна изъ ученицъ при описаніи процессіи похоронъ солдата украдкой вытерла слезы; должно быть, это описаніе вызвало въ ней какое-нибудь тяжелое воспоминаніе.

Болѣзненный образъ Ковалева не былъ по-

нять ученицами; только послѣ наводящихъ вопросовъ, разъясненій учительницы онѣ съумѣли сдѣлать его характеристику, поняли, какъ относился онъ къ воровству, и стали приводить аналогичные факты изъ жизни, когда кража дѣлалась ради самого процесса кражи.

Языкъ разсказа мѣстами дѣланный, псевдонародный, мѣстами высокопарный и совершенно непонятный для простолюдина. Какъ возможно, имѣя въ виду народъ, выражаться, напр., такимъ образомъ: «врывается родная струя», «особенный кодексъ нравственности», «инстинктивно сжавъ кулаки», «чувствовалось какое-то обновленіе» и т. п. Эти выраженія очень затрудняли пониманіе разсказа слушавшими его ученицами. Читаетъ, напр., учительница такую фразу: «воровство возводилось на степень героизма...» Что это значитъ? спрашиваетъ она учениць. Ученицы молчатъ, переглядываются, сконфуженно улыбаются, пока одна изъ нихъ не сказала: «онъ надѣялся, что современемъ еще лучше научится красть».

— Объясните мнѣ, что значитъ «никто изъ товарищей не далъ ему нравственной поддержки», — говоритъ далѣе учительница.

— Это значитъ — никто не научилъ его какъ начальству отвѣчать, чтобъ въ тюрьму не посадили,—объясняетъ ученица.

Что это неудачное объясненіе ученицы происходитъ вслѣдствіе непонятнаго для нея выраженія автора, а не вслѣдствіе того, что самая мысль, скрывающаяся въ этомъ выраженіи, недоступна ей, видно изъ того, что эта же самая ученица говоритъ далѣе о Ковалевѣ: «такихъ людей жалкихъ надо наставлять, а не смѣяться надъ ними; онъ даже не знаетъ, что грѣшно, а что нѣтъ».

Очевидно, слова «нравственная поддержка» совсѣмъ сбили съ толку ученицу и затемнили ей идею автора. Она далека была отъ мысли думать, что «нравственная поддержка» и «наставлять», какъ потомъ она сказала, въ сущности означаютъ одно и то же.

Слово «суевѣрный» также не было понято.—Самъ себѣ вѣритъ, а больше никому,— объясняла одна изъ ученицъ.

— Это значитъ хорошій человѣкъ, — сказала ужъ совсѣмъ наугадъ другая.

Намъ часто, рекомендуя книги въ народную библіотеку, приходится мириться съ непонятными для народа оборотами рѣчи, выраженіями, словами, но эти выраженія, слова совершенно непростительны въ разсказахъ, взятыхъ изъ народной жизни и изданныхъ исключительно для народа, каковы изданія редакціи «Досугъ и Дѣло».

Слѣдующіе два разсказа «Своей судьбы не миновать» и «Ужасныя минуты» ужъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ читаться народомъ. Это воспоминанія офицера о своихъ столкновеніяхъ съ турками во время послѣдней русско-турецкой войны, столкновеніяхъ, которыя, быть можетъ, и дороги для пишущаго, какъ личныя воспоминанія, но для читателя представляющія очень мало интереса.

Написаны они языкомъ, совершенно непонятнымъ народу. «Мистификація», «детали», «фаталистъ», — подобными словами они испещрены; встрѣчаются такія выраженія, какъ «спускъ горы превышалъ 45 градусовъ»; военные термины попадаются постоянно. Такъ какъ воспоминанія эти пишутся офицеромъ, то они и группируются около офицерской жизни на войнѣ; если же на сцену выходятъ солдаты, то авторъ заставляетъ ихъ говорить такимъ исковерканнымъ языкомъ, что непріятно читать.

Вообще всѣ три разсказа, собранные въ одной книжкѣ, которая такъ и называется «Три разсказа», не удовлетворяютъ самымъ скромнымъ требованіямъ, предъявляемымъ народной книжкѣ.

Л. Е.

---

486) **Данила Ивановъ**. Изд. редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1879 г. 18 стран. Ц. 10 к.

Въ этомъ разсказѣ авторомъ выведенъ нѣкій идеальный солдатъ, Данила Ивановъ: онъ ласковъ съ подчиненными, покоренъ начальству, за нимъ никогда не числится никакихъ провинностей; его всѣ уважаютъ и любятъ. Вернувшись на родину, солдатъ становится самымъ уважаемымъ членомъ крестьянскаго общества и пользуется среди него большимъ вліяніемъ. Благодаря этому вліянію въ селѣ, гдѣ живетъ Данила Ивановъ, открывается школа, а впослѣдствіи закрываются всѣ кабаки.

Хотя авторъ и ратуетъ за сліяніе солдатъ съ крестьянами, у его безупречнаго героя все же проскальзываетъ пренебрежительное къ этимъ послѣднимъ: такъ, когда въ селѣ порѣшили открыть школу и предсѣдатель земской управы сказалъ, обращаясь къ Иванову: «Молодецъ! Вотъ какъ бы всѣ такіе были мужички, такъ-бы давно и жили не такъ, какъ теперь».—*Я не мужичекъ, а отставной унтеръ-офицеръ, ваше высокоблагородіе*,—отвѣчалъ идеальный солдатъ.

По нашему мнѣнію, авторы книгъ для солдатъ должны бы по мѣрѣ силъ стараться уничтожать такъ часто встрѣчающуюся въ солдатахъ заносчивость по отношенію къ своимъ собратьямъ крестьянамъ. Фразы же, подобныя подчеркнутой нами, совершенно излишни и могутъ только породить нежелательную рознь.

Весь очеркъ написанъ блѣдно и не интересно. Самъ герой является ужъ слишкомъ идеализированнымъ и потому не правдоподобнымъ. Взрослымъ ученикамъ народной школы, читавшимъ этотъ разсказъ, онъ не понравился, и мы со своей стороны не можемъ рекомендовать его для чтенія.

Л. Е.

---

487) **Кладъ** (разсказъ странника). Изданіе редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1880 г. 24 стр. Ц. 15 к.

Въ народѣ ходитъ много легендъ о различныхъ кладахъ, зарытыхъ въ землю, и относительно ихъ сложилось множество предразсудковъ. Такъ, по народному повѣрью только тотъ можетъ открыть кладъ, кто первый напалъ на его слѣдъ; если же будетъ рыть кто другой, кладъ исчезнетъ. Затѣмъ, существуетъ народная примѣта, что въ темныя ночи на томъ мѣстѣ, гдѣ зарытъ кладъ, видѣнъ огонь, который гаснетъ, если къ нему приблизиться, а также, что деньги и сокровища, зарытыя дурнымъ человѣкомъ, невозможно достать изъ подъ земли. Вообще кладъ для народа является чѣмъ то мистическимъ, сверхъестественнымъ, и онъ играетъ не послѣднюю роль въ произведеніяхъ народной фантазіи. Въ этомъ отношеніи разсказъ «Кладъ» совпадаетъ съ народными воззрѣніями: въ него также внесенъ элементъ сверхъестественнаго. Разсказъ этотъ много вызвалъ толковъ въ средѣ старшихъ учениковъ народной школы, которымъ учительница прочла его.

Содержаніе его такое: крестьянинъ Егоръ, искушаемый чортомъ, беретъ тайкомъ деньги умершаго при немъ старика и зарываетъ ихъ въ землю. Присвоивъ себѣ чужую собственность, Егоръ становится очень несчастнымъ: за что онъ ни принимается, все ему не удается. Какъ-то онъ увидѣлъ одного своего знакомаго, который былъ очень богатъ, но потомъ разорился; Егоръ понялъ тщету богатства, пошелъ къ монаху и во всемъ ему покаялся.

Монахъ проклялъ зарытый Егоромъ кладъ и сказалъ, чтобы онъ къ нему не прикасался. Этихъ денегъ, по словамъ монаха, нельзя было отдать ни бѣднымъ, ни на церковь. Егоръ послушалъ монаха и не прикасался къ проклятымъ деньгамъ. Когда же на мѣстѣ клада стали рыть колодезь, денегъ не оказалось, вмѣсто же нихъ лежала змѣя.

Слушатели были удивлены этимъ концомъ и нѣкоторое время молчали; потомъ одинъ изъ нихъ произнесъ:—это черезъ то змѣя стала, что проклялъ монахъ.

— Такъ развѣ-жъ деньги змѣей могутъ стать?—усумнился младшій изъ слушателей.

— Значитъ, такъ ужъ проклялъ, не слышалъ развѣ?—возразилъ съ апломбомъ первый. Въ этомъ «не слышалъ развѣ» выразилось все довѣріе къ книгѣ молодыхъ слушателей.

— И на церковь, и нищимъ нельзя этихъ денегъ отдать, — припомнилъ одинъ изъ школьниковъ слова монаха.

— Да какъ-же ихъ отдать, когда ихъ изъ земли достать нельзя, — сказалъ другой: — какъ деньги худыя, злодіимъ (злодѣямъ) закопаны, такъ уже ихъ не достанешь.

Въ доказательство этого замѣчанія ученикъ разсказалъ, какъ гдѣ-то по ночамъ постоянно виднѣлся огонекъ; когда же начали тамъ рыть землю, денегъ не оказалось; значитъ, тѣ деньги положены были недобрымъ человѣкомъ.

Разсказъ «Кладъ» былъ прочитанъ также взрослымъ неграмотнымъ крестьянамъ. Между слушателями были и люди среднихъ лѣтъ, и молодые, и шестидесятилѣтняя старуха. Всѣ слушали съ большимъ вниманіемъ. При чтеніи того мѣста, гдѣ описывается, какъ чортъ съ огненными глазами искушалъ Егора, старуха перекрестилась. Замѣчанія, которыми слушатели довольно рѣдко прерывали чтеніе, касались исключительно внѣшняго содержанія разсказа и ничего не было сказано относительно его морали. По окончаніи чтенія разговоровъ не было, и шестидесятилѣтняя старуха, бывшая въ молодости первой пѣвицей въ селѣ, запѣла дребезжащимъ голосомъ старинную малороссійскую пѣсню, въ которой разсказывается о таинственномъ кладѣ, зарытомъ въ землю въ дремучемъ лѣсу какимъ-то разбойникомъ.

Въ заключеніе скажемъ, что, даже принимая во вниманіе то обстоятельство, что разсказъ «Кладъ» былъ съ интересомъ прослушанъ и учениками народной школы, и взрослыми крестьянами, мы все-таки не можемъ рекомендовать его въ народную библіотеку. Будь эти деньги, обратившіяся въ змѣю, этотъ чортъ съ огненными глазами описаны въ сказкѣ, это было-бы ничего, но они явля-

ются въ разсказѣ въ видѣ реальныхъ фактовъ, и слушатели вполнѣ имъ вѣрятъ. Намъ нерѣдко приходилось замѣчать, что многіе изъ читателей простолюдиновъ смотрятъ на содержаніе книги, если оно только не облечено въ сказочную или аллегорическую форму, не какъ на вымыселъ, а на нѣчто такое, что было въ дѣйствительности, что видѣлъ и слышалъ самъ пишущій. Это отношеніе къ книгѣ строже заставляетъ смотрѣть на ея содержаніе и отвергать тѣ изъ книгъ, которыя, искажая дѣйствительную жизнь, выдавая грубый вымыселъ за правду, вводятъ читателя въ заблужденіе и вмѣсто того, чтобы сообщать ему реальныя свѣдѣнія о томъ или другомъ предметѣ, вмѣсто того, чтобы рисовать передъ нимъ настоящую жизнь и разоблачать существующіе предразсудки, только болѣе утверждаютъ его въ суевѣріи.

Л. Е.

---

488) **Счастливый человѣкъ.** Повѣсть К. А. Лебедева. Изд «Досугъ и Дѣло». Спб. 1880 г. 92 стр. Цѣна 30 к.

Авторъ этой повѣсти задался цѣлью показать, какъ иногда считаютъ счастливымъ человѣкомъ того, кому удается выйти цѣлымъ и невредимымъ изъ большой опасности, хотя бы такой человѣкъ былъ въ сущности и очень несчастливъ. Для этого авторъ ставитъ своего яко бы счастливаго человѣка въ самыя ужасныя условія, изъ которыхъ онъ заставляетъ его постоянно выбиваться, а затѣмъ снова насылаетъ на него всевозможныя бѣдствія, очень мало заботясь при этомъ объ естественности и вѣрности жизни. Вся повѣсть состоитъ изъ такой массы неправдоподобностей, такого сложнаго сплетенія различныхъ обстоятельствъ, смѣняющихъ одни другія, что читателю остается только поражаться непстощимой фантазіей автора.

Дѣйствующія лица повѣсти принадлежатъ къ чиновничьей средѣ; написана она языкомъ, мало понятнымъ народу, и въ народной библіотекѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста.

Л. Е.

---

489) **Пари.** Изд. редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 18 г. 12 стран. Цѣна 7 к.

Разсказъ этотъ рѣзко отличается отъ всѣхъ изданій редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Содержаніе его взято не изъ народной жизни. Въ немъ описывается, какъ въ развалинахъ какого то замка появляется ночью образъ красивой женщины, считавшейся привидѣніемъ. Офицеры стоявшаго близъ замка полка, подержавши другъ съ другомъ пари, стали ее подкарауливать. Она проходила мимо ихъ и скрывалась въ отверстіи стѣны, платокъ же, который офицеры обыкновенно клали на камень, мнимое привидѣніе брало съ собой. Офицеры были сильно заинтрпгованы. Оказалось же впослѣдствіи, что женщина, считавшаяся привидѣніемъ, была женою одного эмигранта, скрывавшагося въ развалинахъ замка. Днемъ она жила въ деревнѣ и прикидывалась юродивой, вечеромъ же отправлялась къ своему мужу и приносила ему пищу, добытую днемъ.

Въ этомъ разсказѣ встрѣчается множество непонятныхъ для народа словъ: эмигрантъ, зодчій, стратегическій—подобныя слова встрѣчаются постоянно и дѣлаютъ этотъ пустенькій, но занимательный разсказъ невозможнымъ для народнаго чтенія. Изъ ученицъ воскресной школы его прочли съ удовольствіемъ только взрослыя и развитыя дѣвушки старшей по знанію группы.

Л. Е.

---

490) **На помощь братьямъ славянамъ** (Драматическій эпизодъ славянской борьбы). Лебедева. Изданіе редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1879 г. 31 стран. Цѣна 20 коп.

491) **Отставной трубачъ.** Комедія для солдатскаго театра. Тхоржевскаго. Изд. редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб 1886 года. 50 стран. Ц. 15 коп.

Между изданіями «Досугъ и Дѣло» встрѣчаются и драматическія сочиненія. Они принадлежатъ къ наиболѣе слабымъ произведеніямъ вышеназваннаго изданія. Сюда относится комедія Погоскаго: *«Чему быть, тому не миновать»*, балаганный фарсъ: *«Жареный гвоздь»* того же писателя *), *«На помощь братьямъ Славянамъ»* Лебедева и *«Отставной Трубачъ»* Тхоржевскаго.

Содержаніе драматическаго эпизода *«На помощь братьямъ Славянамъ»* составляетъ прощаніе съ сыномъ родителей, такъ какъ сынъ уѣзжаетъ на войну въ Сербію. Сначала отецъ и мать упрашиваютъ сына не ѣхать, затѣмъ плачутъ и, наконецъ, благословляютъ его. Вотъ и все содержаніе. На сценѣ есть еще вахмистръ и сестра милосердія, также уѣзжающіе въ Сербію на войну. Драматическій эпизодъ, такъ назвалъ авторъ свое произведеніе, до того мало заинтересовываетъ собой читателя, что совершенно невозможно рекомендовать его для чтенія. При томъ же языкъ, которымъ онъ написанъ, не вполнѣ

---

*) Рецензіи на обѣ эти пьесы находятся въ первомъ томѣ «Что читать народу?»

понятенъ народу, въ особенности языкъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ, князя Трутнева.

Если мы отвергаемъ драматическій эпизодъ г. Лебедева вслѣдствіе его безцвѣтности и бѣдности содержанія, то тѣмъ болѣе должны мы отвергнуть комедію господина Тхоржевскаго *«Отставной трубачъ»* вслѣдствіе грубости выведенныхъ образовъ и неестественности дѣйствія. Главнымъ лицомъ комедіи является отставной трубачъ, Карга. Въ немъ авторъ видимо хотѣлъ воплотить идеалъ русскаго солдата и не поскупился на краски. Признавая храбрость и мужество главными достоинствами солдата, авторъ съ избыткомъ надѣляетъ ими своего героя, нисколько не заботясь о правдоподобности. Утрировка и неестественность получаются поразительныя. Такъ, Карга по своей глупости (глупость, по мнѣнію автора, вѣроятно не вредитъ солдату, а, напротивъ, также принадлежитъ къ числу хорошихъ его сторонъ) на именинахъ своей госпожи, воспылавшей къ нему безпредѣльной любовью, залѣзъ въ кусты и внезапно салютовалъ ее выстрѣлами изъ ружья: барыня упала отъ испуга въ обморокѣ, а ружье разорвало и опалило Каргѣ все лице и прострѣлило руку. Но Карга не выказалъ ни малѣйшихъ признаковъ боли и, взявъ ножницы, хладнокровно, по собственному выраженію автора, обрѣзалъ себѣ пальцы на рукѣ, впсѣвшіе на однѣхъ жилахъ. Не говоря ужъ о полной неумѣстности подобныхъ сценъ на театральныхъ подмосткахъ, мы думаемъ, что врядъ ли даже и русскій солдатъ при такихъ обстоятельствахъ обошелся бы безъ чужой помощи, тѣмъ болѣе, что въ это время около него были его пріятели. Вообще комедія изобилуетъ кровавыми сценами: Карга, защищая свою госпожу, убиваетъ трехъ преступниковъ, одного за другимъ и на сценѣ лежатъ три трупа, что однако не мѣшаетъ дѣйствующимъ лицамъ вести незначущіе разговоры и расхаживать между трупами, не обращая на нихъ никакого вниманія.

Комедія *«Отставной трубачъ»* такъ плоха, страдаетъ столькими недостатками, что мы считали бы себя вправѣ отвергнуть ее и безъ провѣрочнаго чтенія съ народомъ. Но тѣмъ не менѣе мы все же сочли не безъинтереснымъ прочесть ее группѣ взрослыхъ учениковъ народной школы. Какъ и слѣдовало ожидать, надъ многими мѣстами смѣялись, въ особенности же надъ глупыми отвѣтами Карги госпожѣ. Вообще глупость героя была всѣми признана, храбрость же и мужество его ни въ комъ не встрѣтили сочувствія, настолько бездарно они изображены. «Ишь ты, какъ пообрѣзывалъ, чтобъ не телепались».—«Такъ ловчѣй будетъ».

— Теперь молодецъ хоть куда,—смѣялись слушатели при описаніи того, какъ Карга обрѣзывалъ себѣ пальцы. Такимъ образомъ то мѣсто, въ которомъ проявляется наиболѣе доблесть Карги, и на которое, вѣроятно, авторъ разсчитывалъ, какъ на самое характерное, встрѣтило въ слушателяхъ только ироническое отношеніе; такое же ироническое отношеніе замѣчалось въ продолженіе всего чтенія. Судя по отрывочнымъ замѣчаніямъ слушателей, было очевидно, что комедія получила съ ихъ стороны надлежащую оцѣнку. Но если бы даже вопреки ожиданіямъ она и понравилась бы кому либо изъ народа, мы все же никогда не рѣшились бы признать ее возможной въ народной библіотекѣ, а тѣмъ болѣе въ народномъ театрѣ.

Л. Е.

VI. ИЗД. Ж.: «МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ», «ЧТЕНІЕ для НАРОДА» и «ЧТЕНІЕ для СОЛДАТЪ».

При народномъ журналѣ «Мірской Вѣстникъ» (впослѣдствіи переименованномъ въ «Чтеніе для Народа») и солдатскомъ журналѣ «Чтеніе для Солдатъ» издаются отдѣльныя книги для народныхъ и солдатскихъ читаленъ. Мы затрудняемся сдѣлать общую характеристику книгъ этихъ изданій, такъ какъ ихъ существуетъ очень много и при томъ съ крайне разнообразнымъ содержаніемъ: беллетристическіе разсказы, историческіе, путешествія, біографіи, много книгъ духовно-нравственнаго содержанія.

Въ беллетристическихъ разсказахъ, изданныхъ «Мірскимъ Вѣстникомъ» и «Чтеніемъ для Народа», изображается преимущественно крестьянская жизнь; въ изданіяхъ-же «Чтенія для Солдатъ»—жизнь солдатъ въ мирное и военное время. При разборѣ изданій журнала «Досугъ и Дѣло» мы имѣли уже случай указывать, съ какимъ интересомъ читаются

народомъ солдатскіе разсказы и какой огромный на нихъ спросъ. Разсказы, издаваемые журналомъ «Чтеніе для солдатъ», могутъ отчасти удовлетворять этому спросу.

Такъ какъ изданій поименованныхъ журналовъ очень много, то мы будемъ останавливаться только на наиболѣе выдающихся въ какомъ бы то ни было отношеніи и постараемся выдѣлить лучшіе, т. е. такіе, которые могутъ стать достояніемъ народной библіотеки. Сравнительно со многими другими народными изданіями («Посредникъ», «Комитетъ грамотности», «Народная библіотека») изданія «Мірского Вѣстника», «Чтенія для Народа» и «Чтенія для Солдатъ» стоятъ довольно дорого, приблизительно ½ коп. за страницу, такъ что книга въ 10 страницъ стоитъ 5 коп., въ 20 стр. — 10 коп. и т. д.

Принимая во вниманіе цѣль изданій этихъ книгъ, нельзя не пожелать удешевленія лучшихъ изъ нихъ. *Л. Е.*

---

492) **Кассіанъ-Одинокій.** (Разсказъ стараго матроса). Изд. журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1884 г. 63 стр. Ц. 20 коп.

Разсказъ «Кассіанъ Одинокій» одинъ изъ лучшихъ во всей серіи разсказовъ, изданныхъ журналомъ «Мірской Вѣстникъ». Содержаніе его взято изъ жизни моряковъ. Матросъ Кассіанъ, прозванный одинокимъ, постоянно жилъ на морѣ. Это былъ хорошій, честный человѣкъ и храбрый, отважный морякъ. Совершенно случайно онъ попалъ на судно контрабандистовъ. Его положеніе тамъ было очень тяжелое: онъ вполнѣ зависѣлъ отъ хозяина судна и подъ страхомъ быть брошеннымъ въ морѣ долженъ былъ сдѣлаться соучастникомъ его темныхъ дѣлъ. Еще не подозрѣвая, что онъ у контрабандистовъ, Кассіанъ сталъ причиной смерти одного честнаго рыбака, который не хотѣлъ спасти отъ преслѣдованія экипажъ контрабандистовъ. Жизнь моряковъ, полная тяжелыхъ лишеній и самыхъ разнообразныхъ приключеній, описана очень интересно. Хорошо также очерчены характеры какъ самого Кассіана, такъ и двухъ другихъ матросовъ, Степана Молчальника и Кирилла Мѣнялы, суровыхъ, замкнутыхъ въ себѣ людей, изъ которыхъ послѣдній отличался страстью ко всевозможной мѣнѣ, за что и прозванъ былъ мѣняломъ. Разсказъ съ интересомъ читается и взрослыми, и подростками, въ особенности же мальчиками подростками. *Л. Е.*

---

493) **Коробейникъ.** Изд. журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1883 г. 57 стр. Цѣна 20 к.

Въ послѣднее время въ народныхъ книгахъ сталъ часто изображаться типъ кулака кабатчика. На сколько мы могли наблюдать, народъ съ большимъ интересомъ относится къ воспроизведенію въ литературѣ этого типа, который въ извѣстной степени составляетъ злобу дня его жизни. По поводу книгъ съ подобнымъ содержаніемъ обыкновенно возникаетъ много толковъ, бесѣдъ, сопоставленій написаннаго съ жизнью. Къ такимъ книгамъ относится и разсказъ «Коробейникъ». Въ немъ выставленъ кабатчикъ, и подробно и ярко описана его кулачническая дѣятельность. Въ селѣ, обитатели котораго жили безбѣдно и спокойно, поселяется нѣкто Живодёровъ, бывшій коробейникъ, кулакъ по натурѣ. Онъ строитъ кабакъ, распаиваетъ крестьянъ, заводитъ въ кабакѣ куплю и продажу, выгодную для себя и чрезвычайно невыгодную для крестьянъ, искусно опутываетъ всю деревню своими сѣтями. Крестьяне совершенно незамѣтно для себя попадаютъ въ кабалу къ Живодёрову и дѣлаются жертвами самой грубой эксплуатаціи, высасывающей у бѣдняковъ ихъ послѣднюю трудовую копѣйку. Одинъ только старикъ Самойлычъ не довѣряетъ кабатчику и старается ему противодѣйствовать. Но борьба не равная: на сторонѣ кабатчика и спаиваемые имъ крестьяне, и власти въ лицѣ станового пристава и писаря, на сторонѣ же Самойлыча одинъ только крестьянинъ, не попавшій въ зависимость къ Живодёрову. Крестьяне стали бѣднѣть, одинъ изъ нихъ совершенно разорился и долженъ былъ идти въ батраки къ кабатчику. Плохо приходилось крестьянамъ, но къ ихъ счастью Живодёровъ попался въ сбытѣ фальшивыхъ денегъ и его предали суду; только благодаря этому обстоятельству крестьяне избавились отъ полнаго разоренія. Все это разсказано интересно, съ знаніемъ жизни и, хотя мы не имѣли возможности наблюдать, какъ читается эта книга народомъ, однако можемъ съ увѣренностью сказать, что взрослые крестьяне отнесутся къ ней съ живымъ интересомъ. Имъ-то мы и рекомендуемъ разсказъ «Коробейникъ». *Л. Е.*

---

494) **Домовой.** Изд. журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1880 г. 15 стр. Цѣна 6 коп.

Довольно живой разсказъ анекдотическаго характера. Цыганъ переодѣвается странникомъ и въ ненастную ночь ищетъ пріюта у конюховъ, стерегущихъ дорогую барскую лошадь. Онъ начинаетъ разсказывать конюхамъ о лѣшихъ, вѣдьмахъ, домовыхъ. Разсказы странника пугаютъ слушателей. Въ это время

въ конюшнѣ раздается шумъ. Странникъ увѣряетъ, что это домовой, и велитъ испуганнымъ конюхамъ лечь головой въ сѣно и шептать молитвы. Утромъ оказалось, что въ конюшнѣ разобрана одна стѣна и лошадь уведена цыганами. Къ разсказу приложена картинка, гдѣ изображенъ домовой, ѣздящій верхомъ на лошади.

Взрослыя малограмотныя дѣвушки, которымъ былъ прочитанъ этотъ разсказъ, нашли его очень интереснымъ. Сначала онѣ не знали, какъ относиться къ разсказамъ странника; нѣкоторыя изъ нихъ робко высказывали сомнѣніе, чтобы все, что онъ говорилъ о различной чертовщинѣ, было правдой. Когда же обманъ странника обнаружился, онѣ стали смѣяться надъ наивностью конюховъ, поддавшихся на этотъ обманъ; переодѣтый же цыганъ вызвалъ ихъ негодованіе. — Вотъ такъ, сочиняютъ себѣ, а имъ вѣру даютъ,—сказала одна изъ слушательницъ.— Злое на умѣ держутъ и другихъ пужаютъ, — замѣтила другая. — Можетъ они и есть эти домовые; только мнѣ такъ показывается, что про нихъ больше сочиняютъ,—произнесла лѣтъ шестнадцати дѣвушка, два года учащаяся въ воскресной школѣ.

Разсказъ «Домовой» не безъ пользы можетъ читаться взрослыми и подростками.

Л. Е.

---

495) **Кладъ.** Изд. журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1885 г. 23 стр. Цѣна 8 коп.

Сюжетъ разсказа «Кладъ» напоминаетъ извѣстную французскую басню Лафонтена «Le Laboureur et ses Enfants». Отецъ, умирая, говоритъ своимъ сыновьямъ, что у нихъ въ землѣ зарытъ кладъ и чтобы поэтому они какъ можно лучше и глубже вспахивали землю, тогда могутъ напасть на слѣдъ клада. Сыновья, желая во что бы то ни стало отыскать кладъ, начинаютъ чрезвычайно усердно пахать землю, разбивать ее въ самый мелкій порошокъ—кладъ не отыскивается, но за то земля, хорошо обработанная, начинаетъ приносить имъ большой доходъ и сыновья догадываются, какой кладъ завѣщалъ имъ отецъ. Въ разсказѣ есть небольшая несообразность, на которую указалъ одинъ изъ учениковъ народной школы, тринадцатилѣтній мальчикъ. Старикъ отецъ, завѣщавшій кладъ, говоритъ своимъ сыновьямъ, что, когда они будутъ пахать землю, то натолкнутся на большой и тяжелый камень, а подъ этимъ-то камнемъ и находится кладъ. Очевидно, что при такомъ указаніи сыновьямъ не для чего было очень старательно разбивать и мельчить землю: большой камень, будь онъ въ землѣ, нашелся бы и безъ этого. Въ баснѣ Лафонтена отецъ не упоминаетъ ни о какомъ камнѣ, а просто говоритъ, что въ землѣ ихъ зарыты деньги.

Разсказъ «Кладъ» очень понравился одному пожилому крестьянину.—Добра казка,—говорилъ онъ, называя почему-то этотъ разсказъ сказкой:—старий молодець; то він, значить, хотів, шоб діти добре орали землицю, та бач, яку машину підвів; каже, гроши знайдете, а воно-ж те-ж на те и вийшло. Звістно, як добре виорати, та добре посіяти, та як Господь Святий схоче, то воно и уродить, от тобі и гроши. (Хорошая сказка; старикъ молодецъ; то онъ, значитъ, хотѣлъ, чтобы дѣти хорошенько пахали землю, да и подвелъ вишь какую машину: говоритъ, деньги отыщете, да оно одно на одно и вышло. Извѣстно, какъ хорошенько вспахать, да хорошенько посѣять, да какъ Господь Святой захочетъ, такъ и уродитъ, вотъ тебѣ и деньги).

Л. Е.

---

496) **Какъ поживешь, такъ и прослывешь.** Изд. журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1882 г. 20 стр. Ц. 10 коп.

Разсказъ этотъ представляетъ собой передѣлку разсказа Григоровича «Пахарь» (См. I томъ «Что читать народу?», рецензія № 124) Передѣлка сдѣлана очень удачно: опущены всѣ мѣста, непонятныя для читателей простолюдиновъ, и которыхъ у Григоровича очень много; смыслъ и интересъ разсказа не нарушены этими сокращеніями, такъ какъ они преимущественно или даже, можно сказать, почти исключительно выпали на долю вводныхъ разсужденій автора, не имѣющихъ прямого отношенія къ сюжету и дѣйствующимъ лицамъ разсказа. Разсказъ «Пахарь» въ сокращеніи, изданномъ журналомъ «Мірской Вѣстникъ» подъ заглавіемъ «Какъ поживешь, такъ и прослывешь», можетъ легко читаться взрослыми и подростками даже малограмотными. При немъ приложена очень хорошая картинка «Проводы рекрута».

Мы рекомендуемъ эту прекрасную книгу въ народно-школьную библіотеку. *Л. Е.*

---

497) **Не изведавъ горя, не узнаешь счастья.** Изд. журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1872 г. 69 стр. Ц. 25 к.

Повѣсть въ 69 страницъ, выдержавшая уже 3 изданія.

Герой повѣсти Борисъ, бѣдный крестьянскій парень, претерпѣваетъ много неудачъ, горя, прежде чѣмъ ему удается жениться на

любимой дѣвушкѣ. Отсюда и заглавіе «Не извѣдавъ горя, не узнаешь счастья». Повѣсть написана очень слабо и страдаетъ недостатками, присущими многимъ разсказамъ и повѣстямъ, пишущимся спеціально для народа: поучительныя разсужденія автора, не вытекающія непосредственно изъ самаго разсказа, сентиментальность, неестественность положенія дѣйствующихъ лицъ, подтасовка фактовъ. Напримѣръ, авторъ заставляетъ своего героя, у котораго въ карманѣ только рубль, пріобрѣсть къ концу года отъ занятія мелкимъ торгашествомъ 7.000 рублей ассигнаціями. По этому поводу авторъ говоритъ о томъ, какъ скоро можетъ разбогатѣть честный человѣкъ, въ особенности, если онъ началъ торговлю съ рубля, даннаго ему другимъ честнымъ человѣкомъ. Разсужденія автора, которыми онъ довольно часто прерываетъ свое повѣствованіе, большею частью имѣютъ своею темою восхваленіе русскихъ и Россіи, по временамъ въ нихъ слышится нѣжно-покровительственный тонъ по отношенію къ «нашему доброму мужичку». Впрочемъ, иногда авторъ дѣлаетъ и упреки этимъ «добрымъ мужичкамъ», при чемъ начинаетъ словами: «стыдно сказать и грѣхъ утаить»...

Единственное интересное мѣсто въ повѣсти это описаніе свадебныхъ обрядовъ въ одной изъ великорусскихъ губерній; жаль только, что не приведены всѣ свадебныя пѣсни, а только ихъ первыя строчки.

Намъ много разъ приходилось наблюдать, что народъ очень любитъ, когда въ беллетристическомъ разсказѣ встрѣчаются описанія быта и обрядовъ какой нибудь мѣстности, вообще, если сообщаются какія нибудь этнографическія свѣдѣнія. Вотъ почему эти страницы повѣсти читаются съ интересомъ. Въ общемъ же повѣсть, какъ ужъ мы сказали выше, написана плохо и мы не можемъ рекомендовать ее въ народную библіотеку.

Л. Е.

---

498) **Два разсказа.** *1. Добровольное признаніе. 2. Гдѣ тишь да гладь, тамъ и Божья благодать.* Изд. журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1884 г. 28 стр. Ц. 10 коп.

499) **Сынъ-спаситель.** Изд. журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1885 г. 18 стран. Ц. 8 коп.

500) **Рождественскій подарокъ.** Изд. журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1885 года. 13 стр. Ц. 5 коп.

501) **Не жена, а кладъ.** Изд. журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1876 г. 22 стр. Ц. 7 к.

Всѣ пять разсказовъ, заглавія которыхъ мы выписали, представляютъ очень мало интереса для читателя и не производятъ почти никакого впечатлѣнія. Они принадлежатъ къ числу тѣхъ коротенькихъ безцвѣтныхъ разсказовъ, которые забываются на другой день по прочтеніи ихъ. Мы читали одинъ изъ нихъ «Сынъ-спаситель» ученицамъ воскресной школы. Онъ не возбудилъ между ними никакихъ разговоровъ, никакого оживленія. На вопросъ учительницы: «понравился ли имъ разсказъ?» двѣ ученицы отвѣчали равнодушнымъ тономъ: «понравился»; одна сказала: «понравился, только не очень», остальныя же слушательницы дали отрицательный отвѣтъ. Всѣ поименованные разсказы мы считаемъ излишними въ народной библіотекѣ и не совѣтуемъ ихъ пріобрѣтать.

Л. Е.

---

502) **Сборникъ русскихъ сказокъ.** Выпускъ I. *О купцѣ Остолопѣ и работникѣ его Балдѣ. О царѣ Берендеѣ.—Конекъ Горбунокъ.* (Съ 13 рисунками). Изд. «Мірскаго Вѣстника». 1880 г. 80 стр. Ц. 35 к.

503) **Сборникъ русскихъ сказокъ.** Выпускъ II. *О рыбакѣ и рыбкѣ.—Спящая царевна.—О царѣ Салтанѣ.* (Съ 10-ю рисунками). Изд. «Мірскаго Вѣстника». С.-Пб. 1880 г. 53 стр. Ц. 20 коп.

Въ обоихъ сборникахъ, какъ видно изъ приведенныхъ заглавій, помѣщены популярнѣйшія русскія сказки. Въ виду того, что нѣкоторыя изъ нихъ находятся въ сокращенномъ видѣ,—напримѣръ, сказка «Конекъ Горбунокъ»,—картинки, иллюстрирующія ихъ, очень плохи, цѣна же сборниковъ сравнительно съ другими изданіями высока, мы положительно не рекомендуемъ пріобрѣтать этихъ сборниковъ.

Л. Е.

---

504) **Кощей безсмертный.** (Народная сказка). Съ пятью рисунками. Изд. ред. журн. «Мірской Вѣстникъ». С.-Петерб. 1879 г. 24 стран. Ц. 20 коп.

Вмѣсто передачи содержанія сказки мы считаемъ вполнѣ достаточнымъ ограничиться перечнемъ нижеслѣдующихъ названій главъ: Смыслъ сказки о Кощеѣ безсмертномъ.—Понятіе о немъ. — Основа сказки. — Отъѣздъ Ивана-царевича для отысканія своей невѣсты.—Встрѣча со старухою.—Находка коня.—Громадная гора. — Посѣщеніе Иваномъ-царевичемъ трехъ старухъ. — Совѣщаніе трехъ старухъ съ тварями земными. — Появленіе Моголь-птицы.—Поѣздка Ивана-царевича на

этой птицѣ.—Остановка у бабушки-задворенки.—Встрѣчи съ Ненаглядною Красотою. — Уничтоженіе заморскихъ богатырей. — Отъѣздъ домой Ивана-царевича съ Ненаглядною Красотою.—Похищеніе ея Кощеемъ безсмертнымъ. — Странствованіе Ивана-царевича. — Свиданіе съ Ненаглядною Красотою. — Обманы Кощея относительно своей смерти. — Истина о его смерти.—Встрѣча Ивана царевича съ ястребомъ, медвѣдемъ и щукою.— Польза отъ этихъ встрѣчъ.—Находка завѣтнаго яйца. — Смерть Кощея. — Возвращеніе домой Ивана-царевича съ Ненаглядною Красотою.—Свадьба и пиръ.—Заключеніе.

Разсказъ ведется просто, живо и занимательно, слушается съ величайшимъ интересомъ и малолѣтними, и взрослыми; одно въ немъ является некстати—вступленіе, которое начинается такъ: «Русскихъ сказокъ о Кощеѣ Безсмертномъ есть нѣсколько; всѣ онѣ по своей сущности сходятся, хотя и замѣтно разногласіе въ частностяхъ».

Эти разъясненія совершенно излишни для малограмотнаго читателя и могутъ быть выброшены безъ малѣйшаго ущерба при слѣдующемъ изданіи. Нельзя не замѣтить также, что цѣна 20 к. слишкомъ высока для 24 страницъ разгонистой печати. Тѣмъ не менѣе сказку эту не мѣшаетъ пріобрѣсти въ народно-школьную библіотеку. *Х. А.*

---

505) **Артель.** Изд. журнала «Чтеніе для Народа». С.-Петерб. 1886 г. 16 стран. Цѣна 5 коп.

Содержаніе этого разсказа слѣдующее: въ бѣдной крестьянской семьѣ поселяется болѣзненная женщина, Ольга Семеновна, которой доктора посовѣтовали провести лѣто въ деревнѣ. Видя бѣдность окружающихъ ее крестьянъ, она принимаетъ въ нихъ участіе и изыскиваетъ средства помочь имъ. По ея предложенію и съ помощью ея денегъ нѣсколько бѣдныхъ мужиковъ соединяются въ артель и занимаются сначала выжиганіемъ угля, а затѣмъ хлѣбопашествомъ. Результаты получаются прекрасные: артельное предпріятіе разростается, а съ нимъ вмѣстѣ растутъ и барыши артельщиковъ.

Какъ видно изъ переданнаго содержанія, разсказъ по своей тенденціи хорошъ. Показать выгоды артельнаго предпріятія, научить, какъ надо за него приняться, какіе распорядки должны существовать въ немъ — все это прекрасно, но, къ сожалѣнію, выполнено не совсѣмъ удачно. Объ устройствѣ артели говорится кратко и бѣгло и не дается о немъ надлежащаго понятія. Затѣмъ, языкъ разсказа не вполнѣ доступенъ народу. Встрѣчаются непонятныя слова и выраженія тамъ, гдѣ они особенно не желательны; такъ, напримѣръ, при описаніи устройства артели употребляется слово «пай» и не выясняется его значенія. Тѣмъ не менѣе въ общемъ разсказъ былъ понятъ и, какъ кажется, съ интересомъ прослушанъ нѣсколькими крестьянами, старыми и молодыми. При чтеніи того мѣста разсказа, гдѣ приводятся слова Ольги Семеновны объ артеляхъ и торговыхъ товариществахъ, въ которыхъ участвуютъ сами потребители, одинъ изъ слушателей сказалъ:—Це дiло хороше. Къ примiру сказати: то жид у нас торгуе,—обратился онъ съ поясненіемъ къ остальнымъ слушателямъ:—та з нас баришуе, чому копiйка цiна, вiн двi бере, а то вже-б ми сами баришували, од би и у нас гроши у кишеняхъ трохи подзвенькували-б. (Это дѣло хорошее. Къ примѣру сказать: то жидъ у насъ торгуетъ, да съ насъ барыши беретъ; чему цѣна одна копѣйка, онъ беретъ двѣ, а то уже мы сами барыши получали бы, вотъ бы и у насъ въ карманахъ деньги помаленьку позванивали).

— Та хоч би не то, шо баришувати, а хоч би тiльки шоб дешевле усе куповати, дурно грошей не вiддавати. (Да хоть бы не то, что барыши получать, а хоть бы только все дешевле покупать, даромъ денегъ не отдавать),— замѣтилъ другой.

— Воно не дуже клопотно—въ раздумьѣ произнесъ первый:—тiльки такого чоловiка треба, шоб, значитця, вiн знав, де що треба купити и як. (Оно не очень хлопотливо, только надо такого человѣка, который зналъ-бы, какъ и гдѣ что можно купить).

Послѣ этихъ словъ, въ которыхъ проявилось сочувствіе слушателей крестьянъ къ торговымъ товариществамъ, нѣсколько странной показалась фраза разсказа: «въ деревнѣ можно устроить такую же артель, только, конечно, не торговую». Почему же «конечно, не торговую?» — Ні, це дiло хороше,—снова произнесъ одинъ изъ крестьянъ въ отвѣтъ на приведенную фразу.

Когда Ольга Семеновна предложила устроить земледѣльческую артель, одинъ изъ мужиковъ, фигурирующихъ въ разсказѣ, сказалъ: «У насъ это дѣло не пойдетъ. Богатые мужики не согласятся,—имъ лучше, когда мы бѣдствуемъ; а бѣднымъ, во первыхъ, не изъ чего—рубля нѣтъ, собраться не съ чѣмъ; а, во-вторыхъ, будетъ обманъ».

Всѣ слушатели стали на сторонѣ этихъ словъ.—Так, так, богатим шо, богати и так богатiють. (Такъ, такъ, богатымъ что, бога-

тые и такъ богатѣютъ),—слышались замѣчанія.—А без грошей хіба куди питкнешься? (А безъ денегъ, развѣ куда-нибудь сунешься).

— Та, хоч-би и гроши,—замѣтилъ одинъ изъ наиболѣе молодыхъ слушателей:—хіба у нас до ладу шо буває? Як один, сам на сам, чи двое, то ше нічого, ну вже як обчеством—николи діла не буде. (Да хоть-бы и деньги, развѣ у насъ ладно что выходитъ? Какъ одинъ, самъ на самъ, или двое, такъ еще ничего; ну ужъ если обществомъ, никогда дѣла не будетъ).—Як-би такий чоловік, шоб порядку довав, та наставляв шо и як (Какъ-бы такой человѣкъ, чтобы порядокъ завелъ, да наставлялъ какъ и что),—замѣтилъ кто-то.

— Та й шо, хіба-б слухали? Кожний свій розум мае (да и что? развѣ слушали-бы? У каждаго есть свой разумъ),—послышалось возраженіе.

Артели, описанной въ разсказѣ, всѣ сочувствовали, но по временамъ слышались скептическія замѣчанія; такъ, напримѣръ, при словахъ разсказа, что въ тотъ годъ, когда началась земледѣльческая артель, урожай былъ очень хорошій, послышался чей-то голосъ:—Эге! А як би не уродило, от тоді шо? (Эге! а еслибы не уродило, что тогда?)

Дѣйствительно, въ разсказѣ артельное предпріятіе обставлено ужъ слишкомъ хорошо. Слѣдовало бы болѣе подробно остановиться и ярче оттѣнить зависимость выгоды артельщиковъ отъ ихъ общиннаго предпріятія, а не вводить случайныя благопріятныя условія, въ видѣ, напримѣръ, прекраснаго урожая.

Не смотря на указанные недостатки, мы все же находимъ чтеніе разсказа «Артель» желательнымъ для крестьянъ: въ немъ затрогиваются вопросы, надъ которыми полезно призадуматься и, если разсказъ и не даетъ на нихъ отвѣта, то все же хоть наталкиваетъ на эти вопросы; спасибо и за это.

Л. Е.

---

506) **Уродушки.** Изд. журнала «Чтеніе для Народа». С.-Пѣтерб. 1886 г. 14 стран. Цѣна 5 коп.

Разсказъ «Уродушки» по изложенію немного лучше, живѣе предъидущаго разсказа. Въ немъ изображается жизнь трехъ существъ, обиженныхъ природой: старика, ребенка и собаки. Личность изуродованнаго до крайности старика, больного тѣломъ, но бодраго духомъ, всегда веселаго, любящаго, описана не дурно.—Ишь, какой калѣка, а и тотъ Богу нуженъ, и его жизнь нужна, — говорила четырнадцатилѣтняя ученица городской школы по поводу отношенія старика-калѣки къ найденному имъ больному ребенку. Въ этихъ словахъ дѣвочки и выражается идея разсказа. Читать его могутъ и дѣти, и подростки.

Л. Е.

---

507) **Царская награда.** (Разсказъ изъ временъ крѣпостнаго права). Изд. журнала «Чтеніе для Народа». Спб. 1887 г. 51 стр. Цѣна 25 к.

Въ разсказѣ «Царская награда» описывается жизнь одного крѣпостнаго. Онъ былъ еще ребенкомъ взятъ въ барскій домъ, гдѣ и получилъ первоначальное воспитаніе. Большія способности мальчика, его прилежаніе и горячая любовь къ ученію сдѣлали то, что онъ оставилъ далеко за собой своего сотоварища барченка. Это вызвало зависть со стороны послѣдняго. Положеніе Миши, крестьянскаго мальчика, стало не особенно хорошо въ барской семьѣ; оно еще болѣе ухудшилось, когда обоихъ мальчиковъ помѣстили въ гимназію: надъ бѣднымъ Мишей постоянно смѣялись, попрекали его бѣдностью, происхожденіемъ. Миша стойко сносилъ эти попреки, его поддерживала въ этомъ мать, умная и благородная женщина. Она говорила ему: «Когда выучишься, выростешь, человѣкомъ станешь, тогда заставь уважать себя всѣхъ тѣхъ, которые презираютъ насъ за нашу бѣдность, за нашу горькую долю!.. Мало не дѣлать только зла, надо дѣлать добро всѣмъ, кому только можешь, но больше всего твоей бѣдной, темной братьѣ, — намъ, крестьянамъ. «Ученіе свѣтъ, а неученіе — тьма», говоритъ пословица. Мы ходимъ во тьмѣ, и плохо, охъ, плохо намъ! Свѣтъ тебѣ Самъ Богъ посылаетъ, употреби его, свою науку-то, на добро, научи, просвѣти; а главное всегда помни, что твой отецъ и мать были крестьяне, что въ жилахъ твоихъ течетъ крестьянская кровь; не стыдись своей крови и не отрекайся отъ нея». (Стр. 18).

Миша исполнилъ завѣтъ матери: онъ открылъ школу въ своемъ родномъ селѣ и навсегда сохранилъ самыя теплыя, братскія отношенія къ той средѣ, изъ которой вышелъ Царская награда, слова, которыми озаглавленъ разсказъ, состояла въ освобожденіи Миши отъ крѣпостной зависимости и въ дарованіи ему дворянства.

Въ разсказѣ много честныхъ, хорошихъ разсужденій, много теплыхъ, искреннихъ словъ. Но съ художественной стороны онъ очень слабъ: ни одного живого образа, ни одной жизненной сцены; крестьяне временъ крѣпостнаго права говорятъ совершенно литературнымъ языкомъ, что видно изъ при-

веденной выдержки. Въ особенности слабо написанъ конецъ разсказа: въ немъ много утрированной сентиментальности, производящей непріятное впечатлѣніе. При томъ, языкъ разсказа мѣстами совершенно не понятенъ народу, какъ напримѣръ: «Доводы эти на языкѣ ученыхъ называются неотразимымъ логическимъ закономъ, неумолимой логической послѣдовательностью». Встрѣчаются такія слова, какъ «инстанція», «аппеляція» и др., остающіяся безъ объясненія; авторъ почему-то счелъ нужнымъ пояснить только три слова: юристъ, докторъ и удавъ. Въ виду указанныхъ нами недостатковъ мы не можемъ рекомендовать этотъ разсказъ въ народную библіотеку. *Л. Е.*

---

508) **Лѣтовница**. (Сельская легенда). Изд. журнала «Чтеніе для Народа». Спб. 1887 г. 19 стр. Цѣна 7 к,

509) **Присяжный**. (Легенда). Изд. журнала «Чтеніе для Народа». Спб. 1887 г. 11 стр. Цѣна 5 к.

Есть легенды, которыя вслѣдствіе-ли простоты и безэффектности фабулы, или же вслѣдствіе слишкомъ мѣстнаго колорита не распространяются въ массахъ, а остаются тамъ, гдѣ возникли. Къ такимъ мѣстнымъ легендамъ принадлежитъ и легенда о Лѣтовницѣ. Лѣтовница — это душа одной молодой дѣвушки, дочери жестокаго помѣщика, временъ крѣпостнаго права. Дѣвушка эта при жизни была добрымъ геніемъ крѣпостныхъ своего отца, въ особенности же съ любовью и сочувствіемъ относилась она къ женщинамъ: она входила въ нужды каждой изъ нихъ, помогала, чѣмъ могла, и являлась всегда заступницей ихъ передъ своимъ суровымъ отцомъ. Во время жатвы она всегда присутствовала на полѣ, няньчила дѣтей, разговаривала съ женщинами, помогала имъ въ ихъ работахъ. Но не долго прожила добрая дѣвушка: она утонула въ рѣкѣ. Вмѣсто ея тѣла былъ вытащенъ изъ воды большой каменный крестъ. Много ужъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, но память о Лѣтовницѣ живетъ среди народа. Народъ вѣритъ, что душа дѣвушки на землѣ, что она присутствуетъ при началѣ страдной поры, въ особенности при началѣ зажинокъ. Многимъ изъ женщинъ слышится ея голосъ, чувствуется ея присутствіе. Въ день начала жатвы чествуется память Лѣтовницы. Ей приносятся дары: на каменный крестъ возлагается вѣнокъ изъ колосьевъ ржи, а въ рѣку бросаютъ полевые цвѣты. Свѣтлый образъ Лѣтовницы удерживаетъ крестьянъ отъ всего дурного, заставляетъ ихъ сдерживать себя, слѣдить за собой, чтобы не оскорбить ея памяти. Отъ всей легенды вѣетъ теплотой, поэзіей, любовью.

Легенда эта была прочитана взрослымъ ученицамъ воскресной школы. Всѣ слушали ее съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. По окончаніи чтенія одна изъ слушательницъ прекрасно передала содержаніе легенды. Лѣтовницу она охарактеризовала такъ: «Она была очень добрая до простого народу, а больше до бабъ, сама хоть богатая была, а счастливой не была, печалилась за всѣхъ...» То обстоятельство, что по смерти дѣвушки бабы увѣряли, что она жива и что онѣ отъ времени до времени слышатъ ея голосъ, всѣ слушательницы объясняли такъ: «Это имъ такъ представляется; какъ, значитъ, она имъ все вспоминается да жалѣютъ онѣ объ ней, такъ она имъ и привидивается, и голосъ ея слышится». И только одна изъ нихъ не согласилась съ этимъ объясненіемъ, она сказала: «Нѣтъ, это душа говоритъ; человѣкъ помретъ, а душа его жива и голосомъ говоритъ, многіе слышатъ; вотъ мнѣ одна женщина разсказывала...» и слушательница разсказала, какъ у одной женщины умеръ ребенокъ и какъ онъ нѣсколько ночей подъ рядъ являлся къ ней и звалъ ее къ себѣ.

Слушательницъ смутило, что Лѣтовница, такая добрая, хорошая, утонула: «Какъ это ей Богъ такую смерть послалъ?—Это вѣдь за наказаніе только дурнымъ людямъ Богъ даетъ». Онѣ всѣ призадумались надъ этимъ; вдругъ одна изъ нихъ сказала: «Это ей за грѣхи отца».

Всѣ согласились съ этимъ.

Заключительныя слова разсказа, которыя авторъ говоритъ отъ самого себя, не были никѣмъ поняты. Вотъ эти слова: «Изъ всѣхъ сверхъестественныхъ представленій, которыя мнѣ когда-либо доводилось наблюдать въ простой средѣ, образъ «Лѣтовницы» есть единственный, который былъ созданъ нравственнымъ чувствомъ народа, воспроизведшаго въ сердцахъ и убѣжденіяхъ высокій, свѣтлый образъ, живущей среди нихъ, живой души—памяти «доброй барышни» (стр. 19). Все это мѣсто слѣдовало бы, имѣя въ виду читателей изъ народа, или совсѣмъ исключить, или же такъ измѣнить, чтобы оно было доступно пониманію слушателей изъ народа. Въ общемъ же легенда понимается даже малограмотными. Читать ее могутъ взрослые и подростки.

Несравненно менѣе интересна вторая легенда «Присяжный». Присяжный засѣдатель изъ личной мести къ подсудимому возста-

новляетъ противъ него всѣхъ другихъ присяжныхъ и такимъ образомъ вліяетъ на приговоръ. Богъ покаралъ его за это; ѣхавши изъ суда, онъ былъ убитъ молніей. На мѣстѣ его смерти народъ поставилъ крестъ въ назиданіе всѣмъ, исполняющимъ обязанность присяжнаго засѣдателя. Разсказъ написанъ нѣсколько скучновато и мѣстами не естественъ.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе по поводу обѣихъ книжекъ: слово «легенда», стоящее при заглавіи каждой изъ нихъ, слѣдовало бы пояснить. Насколько не понимается это слово читателями простолюдинами, видно изъ слѣдующаго: передъ чтеніемъ разсказа учительница спросила слушательницъ (взрослыхъ малограмотныхъ дѣвушекъ), что значитъ легенда. — Имя такое, — бойко отвѣчала одна изъ дѣвушекъ.—А я думаю, что это значитъ, что все это настояще было,—сказала другая.

Л. Е.

---

510) **На судѣ.** Изд. журнала «Чтеніе для Народа». С.-Петерб. 1886 г. 16 стр. Цѣна 6 коп.

Въ разсказѣ «На судѣ» мальчикъ Ванюшка, защищая свою любимую лошадь, Савраску, убиваетъ жестокаго и грубаго крестьянина Петра, служившаго у отца Ванюшки. Мальчика судятъ. На судѣ выясняется непреднамѣренность убійства, выясняется, что Ванюшка былъ всегда тихимъ и добрымъ мальчикомъ, а убитый Петръ былъ жестокъ, грубъ и никѣмъ не любимъ. Присяжные вынесли оправдательный вердиктъ. Но ни этотъ оправдательный вердиктъ, ни радость отца Ванюшки, ни восторгъ его самого, ни свиданіе Ванюшки съ Савраской не трогаютъ читателя.

— Хоть-бы его на покаяніе послали,—говоритъ одна изъ ученицъ воскресной школы, прочитавшая разсказъ. Дѣло въ томъ, что авторъ заставляетъ описываемаго имъ мальчика слишкомъ легко отнестись къ совершенному имъ преступленью. Хотя преступленье это и было сдѣлано въ запальчивости, оно все же должно было тяжело повліять на мальчика и вызвать въ немъ чувство глубокаго раскаянія. Тогда-бы и этотъ самый мальчикъ пробудилъ сожалѣніе и сочувствіе въ читателѣ. Но въ разсказѣ этотъ Ванюшка только и толкуетъ о своей любви къ лошади, только и мечтаетъ о свиданьи съ ней. Когда же его оправдываютъ, мальчикъ служитъ панихиду по убитомъ имъ человѣкѣ и совершенно успокаивается. Любовь Ванюшки къ лошади, выдвинутая на первый планъ, не трогаетъ читателя, а, напротивъ, оставляетъ какое-то непріятное впечатлѣніе. Вообще, разсказъ написанъ слабо, и мы не можемъ рекомендовать его въ народную библіотеку.

Л. Е.

---

511) **Новогоднее счастье.** Изд. журнала «Чтеніе для Народа». С.-Петерб. 1887 г. 20 стр. Цѣна 10 коп.

512) **Чѣмъ надо долги платить?** Изд. журнала «Чтеніе для Народа». С.-Петерб. 1887 г. 13 стран. Цѣна 7 коп.

513) **Два сосѣда.** Изд. журнала «Чтеніе для Народа». С.-Петерб. 1887 г. 43 стран. Цѣна 20 коп.

514) **Чудная странница.** Изд. журнала «Чтеніе для Народа». С.-Петерб. 1887 г. 16 стр. 7 коп.

515) **Пророческій сонъ.** Изд. журнала «Чтеніе для Народа». С.-Петерб. 1886 г. 14 стр. Цѣна 6 коп.

516) **Богъ попуталъ.** Изд. журнала «Чтеніе для народа». С.-Петерб. 1887 г. 15 стран. Цѣна 7 коп.

Темой двухъ первыхъ разсказовъ «Новогоднее счастье» и «Чѣмъ надо долги платить?» является раскаянье, такъ часто фигурирующее въ книгахъ, написанныхъ для народа. Въ разсказѣ «Чѣмъ надо долги платить?» идеально честный мужикъ Егоръ постоянно помогаетъ своему брату Петру эгоисту и вообще нехорошему человѣку, платитъ добромъ за причиненное ему зло, вслѣдствіе чего Петръ въ концѣ концовъ исправляется и проситъ прощенія у своего брата.

Въ разсказѣ же «Новогоднее счастье» выставленъ кулакъ-кабатчикъ. Всякими правдами и неправдами онъ разбогатѣлъ, но, увидѣвъ на Новый годъ странника, въ которомъ узналъ прежняго богача, и поговоривъ съ нимъ о тщетѣ богатства, онъ раскаялся въ своихъ прежнихъ дѣяніяхъ, пересталъ гнаться за наживой и сталъ помогать всѣмъ нуждающимся. Все это имѣетъ характеръ чего-то дѣланнаго и вымышленнаго. Такимъ же характеромъ отличается и разсказъ «Два сосѣда». Вотъ его содержаніе: кулакъ Козлюхинъ ненавидитъ добраго и честнаго крестьянина Петра, который одинъ изъ всѣхъ крестьянъ не поддается его вліянію. Козлюхинъ подговариваетъ сосѣда Петра, Михаила, поджечь усадьбу Петра. Михаилъ выбираетъ ночь потемнѣе, выбираетъ сподручный вѣтеръ и подпаливаетъ усадьбу. Но совершенно неожиданно направленіе вѣтра мѣняется и сгораетъ вся усадьба Михаила. По поводу этого обстоятельства, въ которомъ видѣнъ

Промыселъ Божій, въ разсказѣ сказано много трогательныхъ словъ.

Всѣ поименованные нами разсказы написаны слабо: сентиментальность, дѣланность, отсутствіе живости въ изложеніи составляютъ ихъ общія черты. Интереса для читателей они представляютъ очень мало, и мы находимъ ихъ излишними въ народной библіотекѣ. *Л. Е.*

---

517) **За Богомъ—молитва, за Царемъ—служба не пропадаютъ.** Разсказъ. Изд. редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1886 года. 43 стр. Цѣна 20 коп.

У честнаго и всѣми уважаемаго старика, Максима, былъ сынъ Иванъ, котораго отецъ женилъ на доброй, хорошей дѣвушкѣ, Мареѣ. Всѣ эти трое людей жили очень счастливо и были вполнѣ довольны своей судьбой. Но вотъ Ивана взяли въ солдаты еще по старому уставу о воинской повинности, и все измѣнилось: Марея загрустила, старикъ отецъ, хотя и старался казаться бодрымъ, также крѣпко печалился. Силы его стали ослабѣвать и хозяйство начало приходить въ упадокъ. Марея одна работала за всѣхъ и кое-какъ доставала средства къ жизни для себя и больнаго старика. А Иванъ между тѣмъ побывалъ на войнѣ, былъ раненъ и награжденъ Георгіевскимъ крестомъ. Его отпустили на родину. Возвращаясь домой и проходя черезъ одно село, Иванъ съ опасностью для себя спасъ жизнь одной женщины съ ребенкомъ, которыхъ понесли лошади. Его наградили за это, и счастливый, богатый, онъ возвратился въ свою семью, несказанно ему обрадовавшуюся. Старикъ поправился, Марея снова стала веселой, и все по прежнему пошло счастливо и спокойно.

Уже по переданному содержанію видно, что разсказъ этотъ напоминаетъ множество другихъ солдатскихъ разсказовъ, которое составляется какъ-бы по одному шаблону. Тутъ есть и проводы въ солдаты любимаго сына, и война, во время которой этотъ сынъ отличается храбростью, и Георгіевскій крестъ, и вполнѣ счастливый конецъ, посланный въ награду добродѣтельнымъ лицамъ повѣсти, и старикъ отецъ, дающій наставленія своему сыну. Но, не смотря на шаблонность содержанія, въ этомъ разсказѣ встрѣчаются мѣста, написанныя съ такимъ неподдѣльнымъ чувствомъ, что невольно вызываютъ слезы, старикъ-же отецъ высказываетъ въ своихъ рѣчахъ такія честныя, хорошія мысли, что вполнѣ прощаешь длинноту и иногда неумѣстность этихъ рѣчей. И не смотря на всѣ недостатки разсказа въ художественномъ отношеніи, мы не можемъ не рекомендовать его въ народно-школьную библіотеку. Читать его могутъ взрослые и подростки. При переспросѣ книги мы совѣтовали-бы учителю остановиться на наставленіяхъ старика Максима своему сыну; наставленія эти не сухія сентенціи, не прописная мораль, а прочувствованное, живое слово; особенно хороши тѣ мѣста, гдѣ онъ говоритъ о войнѣ.

Л. Е.

---

518) **Дѣдушка Исаичъ.** Разсказъ. Изд. редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1886 г. 10 стр. Цѣна 5 коп.

Въ этомъ разсказѣ выставленъ добрый, симпатичный старикъ-дѣдушка Исаичъ. Будучи очень религіознымъ, онъ сберегалъ небольшую сумму денегъ, заработанную имъ самимъ, чтобы отдать ее въ церковь для поминовенія своей души. Но ему пришлось столкнуться съ одной очень бѣдной семьей, и дѣдушка Исаичъ отдалъ ей всѣ свои деньги.

Разсказъ написанъ довольно тепло. Онъ былъ прочитанъ мальчиками лѣтъ двѣнадцати, тринадцати, учениками народной школы. Одинъ изъ нихъ съ увлеченіемъ разсказывалъ, какой добрый и хорошій былъ дѣдушка Исаичъ.

— До всѣхъ, до всѣхъ пріятный, — говорилъ мальчикъ: — кому что нужно, сейчасъ до дѣдушки; дѣтямъ пряники раздавалъ и грамотѣ ихъ училъ. А это онъ хорошо сдѣлалъ, что деньги отдалъ Дмитріевой женѣ и сиротамъ, и батюшка сказалъ, что это хорошо. Онъ его и безъ денегъ, вѣрно, помянетъ, и Дмитріева жена и дѣти, навѣрно, будутъ за него молиться.

Разсказъ «Дѣдушка Исаичъ» можетъ читаться взрослыми и дѣтьми. *Л. Е.*

---

519) **Гришуха.** Разсказъ съ пятью рисунками. Изд. ред. журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1885 г. 56 стран. Цѣна 20 коп.

Герой разсказа, Гришуха, былъ безшабашный парень, любившій выпить, поиграть на гармоникѣ, не прочь былъ и стащить, что плохо лежало. За его веселый нравъ его полюбилъ одинъ состоятельный старикъ, Илья Ильичъ. Онъ прощалъ Гришкѣ всѣ его продѣлки и защищалъ передъ односельчанами. Однажды хозяинъ послалъ его къ своему должнику за довольно крупной суммой. Гришкѣ было очень пріятно, что хозяинъ ему довѣряетъ, и онъ, заѣхавъ въ кабакъ, сталъ передъ всѣми хвастаться, что везетъ много денегъ, что хозяинъ его, Гришку, уважаетъ. Въ кабакѣ, какъ и слѣдовало ожидать, его

напоили и обокрали. Гришка былъ сильно огорченъ этимъ происшествіемъ, ему тяжело было, что хозяинъ сочтетъ его воромъ, что то довѣріе, которымъ онъ такъ гордился, не оправдано имъ. Хозяинъ, дѣйствительно, заподозрилъ его въ воровствѣ. Вслѣдъ за этимъ Гришка поступилъ въ солдаты. Онъ храбро сражался, былъ бравымъ солдатомъ и получилъ Георгія. Его невиновность въ покражѣ денегъ обнаружилась и, вернувшись на родину, онъ былъ встрѣченъ своимъ хозяиномъ съ распростертыми объятіями.

Мальчиковъ подростковъ, читавшихъ этотъ разсказъ, особенно заняло описаніе взятія Плевны и появленіе передъ войскомъ «Бѣлаго генерала». О Гришкѣ одинъ изъ нихъ отозвался такъ: «Онъ хоть какой былъ, и пьяница, и не до кого ему дѣла не было, а какъ хозяинъ ему повѣрилъ деньги, такъ для него это очень пріятно было, потому, значитъ, это уваженіе ему, онъ черезъ это самое и другую жизнь повелъ».

Рисунки, находящіеся въ книгѣ, очень плохи.

Разсказъ можетъ читаться взрослыми и подростками. *Л. Е.*

---

520) **Сердце не камень.** Разсказъ. Изданіе редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ» Спб. 1885 г. 17 стран. Цѣна 8 коп.

Въ разсказѣ «Сердце не камень» описанъ ростовщикъ, озлобленный личными несчастіями. Когда то это былъ мягкій и добрый человѣкъ, но, схоронивъ жену и дѣтей, онъ со злобой и презрѣньемъ сталъ относиться ко всѣмъ людямъ и находить удовольствіе въ ихъ страданіяхъ. Въ окрестностяхъ того мѣста, гдѣ жилъ Семенъ Ильичъ, ростовщикъ, настало голодъ, хлѣба совсѣмъ не уродило. Крестьяне стали отъ голодухи болѣть и умирать. У Семена Ильича было много всякихъ запасовъ, но онъ отказывалъ всѣмъ въ помощи. Однако сердце—не камень: увидавъ мертвыми мужчину и женщину, приходившихъ незадолго передъ тѣмъ къ нему за хлѣбомъ и получившихъ суровый отказъ, ростовщикъ не выдержалъ. Осыпаемый бранью, упреками, онъ повалился въ ноги міру, просилъ прощенія и отдалъ все, что у него было, а самъ пошелъ странствовать по святымъ мѣстамъ, чтобы замолить свои грѣхи.

Въ своемъ разсказѣ авторъ не останавливается на перемѣнѣ, которая совершилась въ характерѣ Семена Ильича подъ вліяніемъ несчастій, преслѣдовавшихъ его; онъ упоминаетъ объ этомъ только вскользь, вслѣдствіе чего эта перемѣна является для читателя не выясненной. Вообще, разсказъ «Сердце—не камень», какъ психологическій очеркъ, довольно слабъ; авторъ не раскрываетъ передъ читателемъ движеній души описываемаго имъ человѣка, не вводитъ его въ его внутренній міръ. Но все же и по тѣмъ штрихамъ, которые сдѣланы въ разсказѣ, нравственный образъ ростовщика рисуется до нѣкоторой степени передъ читателемъ и заинтересовываетъ его. Вотъ какъ охарактеризовалъ 15-тилѣтній ученикъ народной школы, Ефимъ Д., Семена Ильича: «Онъ былъ очень сердитый, ни къ кому жалости не имѣлъ; ему еще нравилось, когда кто мучился, онъ для того и дѣломъ своимъ занимался, чтобы людей обижать. Онъ черезъ то такимъ сталъ, что самъ былъ несчастный, у него и жена, и дѣти померли. Думаетъ: я мучаюсь, пускай и другіе мучаются, что мнѣ за дѣло до всѣхъ, меня никто не жалѣлъ, и я не буду жалѣть».

Въ разсказѣ этихъ словъ нѣтъ и Ефимъ Д. самъ придумалъ это объясненіе.

— Онъ хоть и богатый былъ,—продолжалъ далѣе ученикъ:—а счастливъ не былъ. Ну, а потомъ не сдержался, на прежнее повернулъ... И Ефимъ Д. разсказалъ послѣднюю сцену, когда Семенъ Ильичъ отдаетъ все міру.

— Я думаю, теперь онъ сталъ счастливѣе,— закончилъ такъ Ефимъ Д. свой разсказъ. Какъ видно изъ приведенныхъ словъ ученика, фигура ростовщика обрисовалась передъ нимъ довольно опредѣленно.

Разсказъ «Сердце не камень» можетъ читаться взрослыми, для дѣтей же многое въ немъ не будетъ понятно.

Л. Е.

---

521) **Солдатъ-старшина.** Разсказъ. Изд. редакціе журнала «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1887 г. 44 стр. Ц. 20 к.

Героемъ солдатскихъ разсказовъ часто является какой-нибудь идеальный солдатъ, который и на войнѣ отличается, и, возвратившись на родину, становится самымъ уважаемымъ членомъ крестьянскаго общества. Одинъ изъ такихъ солдатъ выведенъ въ разсказѣ «Солдатъ-старшина». Одной изъ хорошихъ сторонъ его характера, которую авторъ особенно подчеркиваетъ, является то, что, побывавъ въ солдатской службѣ, онъ не считаетъ себя оторваннымъ, чуждымъ крестьянству; напротивъ, онъ горячо принимаетъ ихъ интересы къ сердцу, а въ работахъ является самымъ трудолюбивымъ и энергическимъ, какимъ и долженъ быть бравый солдатъ. Описаніе всего этого мы находимъ весьма цѣннымъ въ книгѣ, предназначенной для сол-

датъ. Къ недостаткамъ книги слѣдуетъ отнести нѣкоторую идеализацію главнаго лица и то преувеличенное значеніе, которое придано въ разсказѣ солдату въ крестьянскомъ обществѣ. *Л. Е.*

---

522) **Въ снѣгахъ Сагалуга.** (Воспоминанія изъ Русско-Турецкой войны 1877—78 гг.) Изд. редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1887 г. 44 стр. Цѣна 20 коп.

Бездарно и скучно написанная повѣсть, относящаяся ко времени послѣдней Русско-Турецкой войны. Первыя 24 страницы собственно къ сюжету разсказа не относятся и посвящены описанію сраженія и жизни на войнѣ. Во второй части разсказа на сцену выступаетъ молодой солдатъ, тихій, забитый человѣкъ. Онъ очень любитъ свою жену Татьяну, бойкую и вѣтренную женщину, постоянно измѣняющую мужу. Послѣ одного изъ сраженій разнеслись слухи, что солдатъ этотъ убитъ. Слухи эти дошли до его родины. Жена обрадовалась и ужъ хотѣла было выйти замужъ за другого, какъ вдругъ передъ вѣнцомъ она узнала, что мужъ ея живъ. Татьяна пришла въ отчаяніе и повѣсилась. Конецъ этотъ является совершенно неожиданнымъ, неподготовленнымъ, и читатель становится въ тупикъ передъ характеристикой солдатки. Вообще вся повѣсть лишена естественности, живости, и ее можно причислить къ разряду наименѣе удачныхъ изъ солдатскихъ книгъ.

Приведемъ одинъ курьезъ, находящійся въ повѣсти: описывая сраженіе, авторъ вставляетъ въ свое описаніе отрывокъ изъ поэмы Пушкина «Полтава».

Ура! Мы ломимъ; гнутся Шведы
О славный часъ! о славный видъ!
Еще напоръ—и врагъ бѣжитъ,
И слѣдомъ конница пустилась,
Убійствомъ тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Какъ роемъ черной саранчи.

Авторъ поставилъ вмѣсто словъ *Шведы* и *вся степь—турки* и *гора*, выпустилъ четвертый стихъ и думаетъ, что эта замѣна даетъ ему право написать въ примѣчаніи: «Подражаніе автора Пушкину». (стр. 8).
Л. Е.

---

523) **Сборникъ русскихъ сказокъ.** Выпускъ III.—*Сказка на фрегатѣ.—О золотомъ пѣтушкѣ.—Два Ивана — солдатскихъ сына.* Съ 8-ю рисунками. Изд. редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1881 г. 64 стр. Цѣна 25 коп.

Въ этомъ сборникѣ полъ книги занимаетъ «Сказка на фрегатѣ». Въ ней описываются приключенія двухъ парней, попавшихъ на луну. Написана она чрезвычайно плохими стихами, представляющими иногда просто какой-то наборъ словъ. Вотъ ихъ обращикъ.

«Но при томъ, горячій Яшка, разазартовавъ, бѣдняжка, далъ Антипкѣ тумака и, сцѣпившись межъ собой, наши парни въ тихомолку, страхъ пыхтя, но въ потасовку, повели пѣтушій бой» (стр. 9).

Герои сказки описываются такъ:

«Только взглянешь, такъ мигнешь, какъ не тужься, а чихнешь, а межъ тѣмъ душѣ отрадно. И одѣвъ ихъ такъ нарядно, имъ виски завили въ крюкъ, дали колецъ имъ для рукъ, и прикрасили цвѣтами, и опрыскали духами...»

«Парни наши, какъ амуры, получили вдругъ фигуры, и посадку, и фасонъ удивительныхъ персонъ».

«Впрочемъ, надо повиниться, что тутъ нечему дивиться: Стропову подобныхъ нѣтъ. Онъ красивъ былъ, какъ кадетъ, просто вамъ сказать красавецъ; родомъ былъ онъ Ярославецъ: волосъ, глазъ какъ смоль черны, зубы снѣжной бѣлизны, щечки розовой цвѣточикъ, онъ, въ двадцатый свой годочекъ, былъ, какъ дѣвушка, смазливъ».

«Кноповъ тоже плутъ счастливъ; въ красотѣ онъ не подгадилъ, въ маломъ съ Яшкой не поладилъ: съ бѣлокурой головой, глазъ имѣлъ онъ голубой, да пониже былъ вершкомъ и, къ несчастію, при томъ былъ и въ слабости замѣченъ». (Стран. 16).

Роскошь дворца на лунѣ такъ описана:

«То есть, вотъ какой покой! во сто саженъ вышиной, на колоннахъ преотмѣнныхъ, изъ каменьевъ драгоцѣнныхъ, всякихъ разныхъ пробъ, сортовъ, съ блескомъ тысячи цвѣтовъ; а близь каждой той колонны—солнце, звѣзды и планеты, сабли, пики, эполеты, дрожки, сани и вагоны; всякихъ тьма фигуръ другихъ—все изъ камней дорогихъ». (Стран. 30).

О героинѣ сказки, именующейся Квадратурой, говорится такъ:

«Кто жъ та душка голосиста, съ райскимъ счастьемъ на лицѣ, эта пташечка въ чепцѣ, утѣшающа горниста, словно душенька Амура? Это, братцы, Квадратура, Перигея дочь... ей, ей!» (Стр. 33).

Думаемъ, что приведенныя выдержки говорятъ сами за себя. *Л. Е.*

---

524) **Родительское благословеніе.** Разсказъ. Изд. редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1887 г. 46 стр. Ц. 20 к.

Солдата Галкина три раза спасло отъ смерти родительское благословеніе: два раза пуля попадала въ висѣвшій у него на шеѣ образокъ и отскакивала отъ него, а въ третій разъ онъ самъ хотѣлъ застрѣлиться, но ему будто кто то на ухо шепнулъ: «на то ли тебя благословляли?» И онъ отвелъ курокъ. Но отчего же хотѣлъ застрѣлиться солдатъ Галкинъ? Вотъ въ этомъ то вся суть разсказа. Онъ полюбилъ армянку Маримъ; она была красавица и въ свою очередь страшно полюбила русскаго солдата. Отецъ Маримъ не отпускалъ ея въ Россію съ Галкинымъ; но согласился выдать ее замужъ за солдата, если онъ будетъ жить съ ними; Галкинъ же, считая это измѣной, ни за что не хотѣлъ остаться въ армянскомъ семействѣ. «Я унтеръ офицеръ, кавалеръ,— восклицаетъ онъ:—нѣтъ; я скорѣй пущу себѣ пулю въ лобъ, а не измѣню присягѣ и Отечеству!» Покинуть же Маримъ у Галкина не хватаетъ силы воли и вотъ онъ рѣшаетъ застрѣлиться. Тутъ ему послышался какой то голосъ, онъ бросилъ ружье и вошелъ къ Маримъ. Черезъ нѣсколько минутъ послѣ прихода Галкина она умерла. «Галкинъ взглянулъ на нее, перекрестился и прошепталъ: «Дай Богъ тебѣ Царство Небесное; меня избавила отъ смерти!» А затѣмъ авторъ такъ описываетъ его душевное настроеніе:

Жаль было ему красавицы Маримъ, но онъ не плакалъ, и какъ только вышелъ изъ сакли, у него вдругъ на сердцѣ стало легко. «Она пошла къ Богу, теперь никто ею не завладѣетъ. А на томъ свѣтѣ увидимся! — думалъ онъ». (Стран. 38).

Потомъ онъ снова начинаетъ благодарить судьбу, спасшую его отъ смерти. «Буду до гроба помнить родительское благословеніе и никогда ему не измѣню». Такъ разсуждаетъ герой, схоронивши любимую дѣвушку. Въ разсказѣ очень ярко выступаетъ симпатія автора къ описываемому имъ солдату; онъ восхваляетъ всѣ его поступки, всѣ его слова. Совсѣмъ не такъ отнеслись къ нему ученицы воскресной школы, взрослыя дѣвушки. Всѣ симпатіи ихъ были на сторонѣ красавицы Маримъ.

— И какой онъ,—говорила одна изъ ученицъ о Галкинѣ:—ему же не говорили, чтобъ онъ вѣру свою смѣнилъ, или другому царю присягнулъ. А извѣстно, кто-жъ свое дитё пуститъ кто его знаетъ куда съ чужимъ человѣкомъ; какъ бы пожилъ съ ними дольше, то тогда бы, можетъ, и пустили.

— Онъ её, думаю, не очень любилъ,—говорила другая: — за мѣсто того, чтобъ жалѣть её, онъ еще радуется, что она умерла; такой противный.

— Онъ хоть и хорошій былъ, только не очень доброе у него сердце, — замѣтила третья.

Вообще, всѣ слушательницы осуждали Галкина и жалѣли Маримъ.

Весь разсказъ написанъ такъ бездарно, что мы считаемъ его совершенно нежелательнымъ для народной библіотеки. *Л. Е.*

---

525) **Одинъ для всѣхъ.** Разсказъ. Изд. редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1887 г. 25 стран. Цѣна 15 коп.

526) **Неожиданное наслѣдство.** Разсказъ. Изд. редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1886 г. 12 стран. Цѣна 4 коп.

527) **На родинѣ.** Разсказъ. Изд. редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1886 г. 16 стран. Цѣна 5 коп.

528) **Весь полкъ безъ сабель.** (Случай изъ былой жизни лейбъ-уланъ). Изд. редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1886 г. 10 стран. 4 коп.

529) **Возстани, спяй, и воскреситъ тя Христосъ!** Разсказъ. Изд. редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1886 г. 14 стран. Цѣна 6 коп.

Мы соединили всѣ эти разсказы вмѣстѣ, такъ какъ они на нашъ взглядъ не представляютъ собой ничего выдающагося ни въ положительномъ смыслѣ, ни въ отрицательномъ. Все это коротенькіе разсказы съ несложнымъ содержаніемъ и блѣднымъ, не занимательнымъ изложеніемъ. Изъ нихъ наиболѣе интересенъ разсказъ «Весь полкъ безъ сабель», представляющій собой анекдотъ изъ жизни одного полка. Но онъ такъ коротокъ что гораздо болѣе былъ бы умѣстенъ въ какомъ нибудь сборникѣ въ ряду другихъ воспоминаній изъ жизни военныхъ.

Л. Е.

---

530) **Фляжка романовъ.** Сказка съ четырьмя рисунками. Изд. редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1882 г. 18 стран. Цѣна 8 коп.

Довольно интересная татарская сказка. Мурза взялъ у русскихъ купцовъ фляжку съ напиткомъ, который, по увѣренію купцовъ, веселитъ сердце людей. Мурза напился, но вмѣсто веселья почувствовалъ только головокруженье. При томъ же онъ, опьянѣвъ и не сознавая своихъ поступковъ, навлекъ на себя гнѣвъ хана, который велѣлъ его каз-

нить. Вся сказка написана живо и очень простымъ языкомъ. Она нравится и дѣтячъ, и взрослымъ. *Л. Е.*

---

531) **Сборникъ статей для народнаго чтенія.** Съ девятью рисунками. Изд. редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1885 г. 95 стран. Цѣна 30 коп.

Сборникъ этотъ очень разнообразенъ по содержанію: тутъ есть и беллетристическіе разсказы, и сказки, и статьи научнаго содержанія.

Первая статья «Путь къ святымъ мѣстамъ Палестины» занимаетъ 25 стран. и иллюстрирована недурными рисунками; къ ней приложена также географическая карта. Статья эта даетъ полезныя свѣдѣнія желающимъ посѣтить святыя мѣста, а также знакомитъ съ мѣстностью и природой Палестины. Она читается крестьянами съ большимъ интересомъ, въ особенности стариками.

Вторая статья — «Нѣсколько совѣтовъ родителямъ объ обращеніи съ дѣтьми». Совѣты эти касаются какъ физическаго воспитанія дѣтей, такъ и нравственнаго. Авторъ сообщаетъ свѣдѣнія по гигіенѣ, но при этомъ не упускаетъ изъ виду матеріальнаго положенія крестьянъ. «При бѣдности и трудно тутъ что нибудь подѣлать, говоритъ авторъ, но все-таки, особенно въ зажиточныхъ семьяхъ, можно кое-что измѣнить и поправить дѣло, чтобы ребята меньше хворали и помирали». Та часть статьи, гдѣ говорится о нравственномъ воспитаніи дѣтей, также составлена удачно и обнаруживаетъ въ авторѣ хорошаго педагога. Вообще статья эта составлена очень толково, написана простымъ, хорошимъ языкомъ, и только желательно было бы видѣть ее болѣе пространной.

Двѣ слѣдующія статьи «Гурты мясного рогатаго скота» и «Какъ дѣлаютъ канаты» далеко не удовлетворительны по изложенію. Чѣмъ суше и серьезнѣе предметъ статьи, тѣмъ проще и понятнѣе должна она быть изложена. Слогъ же и языкъ этихъ статей очень тяжелъ.

Беллетристическіе разсказы, находящіеся въ сборникѣ, блѣдны и не интересны. Кромѣ беллетристическихъ разсказовъ въ сборникѣ еще есть басни, анекдоты, маленькіе разсказцы. Затѣмъ въ сборникѣ этомъ находится отдѣлъ «Смѣси». Вотъ содержаніе этого отдѣла: 1. Приборъ для подъема воды (съ рисункомъ). 2. Для склеиванія разбитой посуды... 3. Способъ доводить незрѣлые плоды до зрѣлости. 4. Воздѣлываніе винограда. 5. Новый примѣръ общественныхъ запашекъ. 6. Кустарный промыселъ. 7. По заслугамъ и честь. 8. Маслодѣліе въ Мологскомъ уѣздѣ. 9. Безрукій писарь. 10. Мыши — истребители денегъ. 11. Поставка на домъ холодной температуры. 12. Молодецкій сонъ.

Судя по вышенаписаннымъ заглавіямъ, можно предположить, что отдѣлъ смѣси составленъ интересно, но всѣ статейки, находящіяся въ немъ, такъ кратки, изложеніе ихъ такъ не популярно, что неподготовленный читатель очень мало вынесетъ изъ этого отдѣла. Возьмемъ, напримѣръ, статейку «Поставка на домъ холодной температуры». Въ ней такъ объясняется способъ добыванія «холодной температуры» (?): «Для этого предполагается устроить резервуары со сгущеннымъ амміакомъ, который, испаряясь, производитъ весьма замѣтное пониженіе температуры». Нечего и говорить, что человѣкъ, незнакомый съ химіей, ничего не пойметъ изъ этой фразы, а между тѣмъ дальнѣйшаго объясненія нѣтъ и въ ней заключается вся суть статейки.

Въ виду хорошихъ двухъ первыхъ статей «Путь къ святымъ мѣстамъ Палестины» и «Нѣсколько совѣтовъ родителямъ объ обращеніи съ дѣтьми» мы считаемъ этотъ сборникъ желательнымъ въ народной библіотекѣ, хотя предпочли бы видѣть указанныя нами статьи изданными отдѣльно. *Л. Е.*

---

532) **Убѣгомъ!** (Изъ сибирскихъ нравовъ). Комедія въ пяти картинахъ. (Для представленія на солдатскихъ и народныхъ театрахъ). Изд. редакціи журнала «Чтеніе для Солдатъ». Спб. 1886 г. 60 стр. Цѣна 25 коп.

Одни изъ наиболѣе слабыхъ произведеній, пишущихся спеціально для народа—это драматическія произведенія. Въ большинствѣ случаевъ они представляютъ собой или грубый фарсъ, низводящій народный театръ на степень балагана, или бездарныя драмы, наполненныя сантиментально-патетическими сценами. А между тѣмъ народъ понимаетъ такихъ писателей, какъ Островскій...

Однимъ изъ типическихъ обращиковъ драматическихъ произведеній, пишущихся для народа, является комедія «Убѣгомъ!»

Молодой парень Тереховъ влюбленъ въ богатую мѣщанку Елену Шорину. Чтобы проникнуть въ домъ родителей Елены и увидѣть ее, Тереховъ бросается подъ скачущихъ лошадей и разбитый, больной приносится въ домъ Шориныхъ. Елена тронута такимъ подвигомъ и въ свою очередь влюбляется въ Терехова. Молодые влюбленные, зная, что родители никогда не согласятся на ихъ

бракъ, такъ какъ они прочутъ дочери въ женихи чиновника, рѣшаются тайкомъ бѣжать и обвѣнчаться, почему и самая пьеса называется «Убѣгомъ!» Побѣгу влюбленной четы помогаютъ двое пьяницъ, одинъ—братъ невѣсты, другой — дядя жениха. Невѣста ночью покидаетъ родительскій домъ, причемъ по совѣту жениха старается захватить какъ можно больше вещей. Обвѣнчавшись, молодые являются съ покаяніемъ къ родителямъ и вымаливаютъ ихъ прощеніе.

Чтобы дать понятіе, на сколько чувствительно все это описано, приведемъ маленькую выдержку. Герой, сожалѣя, что ему скоро прійдется разстаться со своей возлюбленной, говоритъ въ бреду: «Да!.. послѣдніе часы... минуты... какъ бурнымъ вихремъ пролетятъ... Предложатъ съ ней разлуку и любовь всю прекратятъ!..» (стр. 11) Въ такомъ тонѣ написаны всѣ чувствительныя сцены.

Ученицы воскресной школы, взрослыя дѣвушки, которыя читали эту комедію, нисколько не симпатизировали ни геройскому поступку Терехова, ни любви Елены. Онѣ даже подсмѣивались надъ героями комедіи: —Ишь, какъ бы побольше забрать!—говорила одна изъ нихъ объ Еленѣ, когда та связываетъ въ узлы свои пожитки и хлопочетъ, куда бы взять перину и подушки.—Да куда же они все это заберутъ? — совершенно резонно замѣчаетъ другая.—Тутъ хоть бы скорѣй самой выскочить, пока не хватились, а она и зеркало еще снимаетъ.—Да вѣдь это она просто, можно сказать, какъ воровка какая нибудь. Съ такимъ же осужденіемъ онѣ отнеслись къ Еленѣ, когда она наканунѣ бѣгства подъ видомъ своего замужества съ чиновникомъ испрашиваетъ у родителей благословеніе и потомъ говоритъ, обращаясь къ публикѣ: «Хотя и обманнымъ почти образомъ, а все же таки получила благословеніе!.. Теперь я не какъ бѣглянка какая нибудь... А все же съ родительскаго благословенія уйду...» (стран. 45).

— Развѣ-жъ то благословеніе счастье принесетъ, что обманомъ получено. Это грѣхъ! —говорили слушательницы. Двое пьяницъ, фигурирующихъ въ комедіи, не смотря на ихъ помощь влюбленной четѣ, показались слушательницамъ очень антипатичными:—И на что съ пьяницами связываться?—говорили онѣ. Вообще, вся комедія не понравилась дѣвушкамъ. Мы же со своей стороны считаемъ ее также совершенно излишней какъ въ народной библіотекѣ, такъ и въ народномъ театрѣ, для котораго она собственно и предназначается. *Л. Е.*

VII. ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ.

533) **Судъ Божій.** Разсказъ изъ частной жизни. Москва. 1886 г. 34 стр. Цѣна 3 к.

534) **Старый вязъ или признаніе убійцы.** І. Полисадова, и **Примѣры чудодѣйственной помощи свыше.** Священника Іоанна Голяковскаго. Москва. 1886 г. 33 стр. Цѣна 3 к.

535) **Рѣдкій примѣръ добродѣтели.** Москва. 1886 г. 36 стр. Цѣна 3 к.

536) **Чистосердечная исповѣдь простолюдина.** Священника Михаила Лавденкова. Москва. 1886 г. 33 стр. Цѣна 3 к.

537) **Свѣтъ не безъ добрыхъ людей.** Священника Александра Струковскаго. Москва. 1886 г. 35 стр. Цѣна 3 к.

538) **Миръ въ семьѣ лучше ссоры, Степанъ и Пьянству бываетъ дурной конецъ.** Москва. 1887 г. 34 стр. Цѣна 3 к.

539) **Всѣмъ захочешь угодить, самъ безъ толку будешь жить. Вдова углекопа.** Москва. 1886 г. 34 стр. Цѣна 3 к.

540) **Какъ Архипъ съ Дарьей помирился и Уговоръ.** Москва. 1886 г. 34 стр. Цѣна 3 к.

541) **Одно только нужно.** Разсказъ изъ семейной жизни. Москва. 1887 г. 34 ст. Цѣна 3 коп.

542) **«Запри на ключъ».** Истинное происшествіе. Москва. 1887 г. 33 стр. Цѣна 3 к.

Всѣ эти разсказы имѣютъ между собою большое сходство, какъ по наружному своему виду, такъ и по характеру содержанія. Наружнымъ видомъ они напоминаютъ книжки «Посредника»; изданы они тщательно, на обложкахъ недурныя картинки, иллюстрирующія какія-нибудь сцены разсказа. Построеніе содержанія этихъ книжекъ такое: небольшой беллетристическій разсказъ, за которымъ слѣдуютъ тексты изъ Священнаго Писанія и наставленія автора. Въ основу каждаго изъ разсказовъ вложено какое-нибудь нравственное правило. Все это обнаруживаетъ благія намѣренія составителей книже-

чекъ, желаніе научить добру своихъ читателей, но однихъ благихъ намѣреній мало, нужно еще хорошее исполненіе, а вотъ оното къ сожалѣнію и отсутствуетъ въ данномъ случаѣ. Въ этихъ разсказахъ нѣтъ ни одного живаго лица, ни одной живой сцены; тексты и наставленія читателямъ пристегнуты къ нимъ бѣлыми нитками и не оставляютъ по себѣ впечатлѣнія. Такъ и видно, что наставленія не вытекаютъ изъ разсказовъ, а самые разсказы написаны ради этихъ наставленій и написаны чрезвычайно неумѣло и непинтересно. Но остановимся подробнѣе на нѣкоторыхъ изъ нихъ и укажемъ въ частности на ихъ недостатки.

«Какъ Архипъ съ Дарьей помирился».

Содержаніе этого разсказа такое: Архипъ разсердился на свою жену, Дарью, за ея неряшество и покинулъ ее и дѣтей. Дарья же раскаялась и вмѣстѣ со своей невѣсткой вымыла бѣлье и вычистила избу. Архипъ возвратился и, увидѣвъ, что все въ порядкѣ, помирился съ Дарьей.

Вслѣдъ за этимъ слѣдуютъ тексты изъ Священнаго Писанія, говорится о раскаяніи, о нравственномъ обновленіи: «Дай Богъ каждому читающему испытать эту чудную перемѣну на самомъ себѣ», читаемъ мы на стр. 23 и 24, «и пусть ни одинъ не скажетъ: я не ученый, малограмотный, и не могу этого ничего понять. Господь «умудряетъ простыхъ»; (Псал. 18. 8). Господь открываетъ разумѣнье тѣмъ, которые Его объ этомъ просятъ...»

Какъ вяжутся эти разсужденія съ приведеннымъ содержаніемъ разсказа? Неужели то обстоятельство, что Архипъ помирился съ Дарьей послѣ того, какъ она вымыла бѣлье и вычистила избу, служитъ достаточнымъ основаніемъ для подобныхъ разсужденій? Вполнѣ естественно, что когда учительница читала этотъ разсказъ неграмотнымъ крестьянскимъ парнямъ, одинъ изъ нихъ при чтеніи разсужденій спросилъ: «це вже нову почали? (это уже новую (книгу) начали?)

Въ той же книжечкѣ, гдѣ находится разсказъ объ Архипѣ и Дарьѣ, есть еще другой разсказъ—«Уговоръ». Чтобы избѣжать ссоръ, братъ и сестра заключили между собой такой уговоръ: если братъ будетъ въ дурномъ расположеніи духа, то онъ долженъ надѣвать шапку на бекрень; если же сестра не въ духѣ, то она должна прятать руки подъ передникъ. Уговоръ этотъ сначала далъ очень хорошіе результаты: надѣнетъ Яковъ шапку на бекрень, Марѳа сейчасъ же во всемъ ему уступаетъ, развлекаетъ его; спрячетъ Марѳа руки подъ передникъ, Яковъ начинаетъ ее -ублажать. Но случилась непредвидѣнная оказія: Яковъ надѣлъ шапку на бекрень, а Марѳа спрятала руки подъ передникъ. Началась было ссора вопреки договору, какъ вдругъ явился какой-то старикъ и началъ читать имъ проповѣдь; старикъ говорилъ: «надо, чтобы сперва внутренность была очищена, тогда изъ добраго источника польется вода добрая, и не придется ни шапку на бокъ надѣвать, ни руки подъ передникъ прятать» (стр. 32). Выслушавъ его слова, братъ и сестра помирились и никогда ужъ болѣе не ссорились; замѣтивъ же, что кто-нибудь изъ нихъ не въ духѣ, повторяли: «помни Бога». Въ этомъ состоялъ второй уговоръ, который, по словамъ разсказа, «такъ хорошо удался, что они его и до сихъ поръ держатся».

Четырнадцатилѣтнему крестьянскому мальчику, прослушавшему въ сообществѣ своихъ товарищей этотъ разсказъ, понравился первый уговоръ, и онъ остался недоволенъ окончаніемъ разсказа.

— Э, ні, хай и тепер шапку надіва,—говорилъ онъ о братѣ:—и тоді вже вона скаже: «помни Бога (Э, нѣтъ, пусть и теперь шапку надѣваетъ, а тогда она уже скажетъ: «помни Бога).

Вообще мальчиковъ занялъ первый уговоръ, проповѣдь же старика, ради которой, вѣроятно, измышленъ и самый разсказъ, не обратила на себя вниманія; причиной этому отчасти должно было послужить то обстоятельство, что проповѣдь эта является для нихъ не вполнѣ понятной.

Вообще, въ разбираемыхъ нами разсказахъ разсужденія и наставленія, отъ которыхъ, принимая во вниманіе цѣль изданія, непремѣнно надо требовать простоты и ясности, отличаются зачастую туманностью.

Возьмемъ, напримѣръ, разсказъ «Свѣтъ не безъ добрыхъ людей». Разсказъ этотъ былъ прочитанъ въ воскресной школѣ группѣ въ 60 человѣкъ, возрастомъ отъ 12 до 20 лѣтъ. Начало разсказа оказалось совершенно не понятнымъ.

Остановимся хотя на первой страницѣ: «Въ молодости мы обо всемъ судимъ какъ-то слегка, на все смотримъ поверхностно. Намъ кажется, что все въ жизни должно дѣлаться по нашему уставу и соображенію. Особенно не дальновидны мы на счетъ будущности: рисуемъ ее свѣтлыми красками, безъ малѣйшей тѣни непріятностей...»

На вопросъ—что значитъ «поверхностно»—ученицы молчали. Наконецъ одна изъ старшихъ нерѣшительно сказала: «это значитъ судить людей за глаза». На вопросъ—что

значитъ «недальновидный» — сказала: «не добрый». На вопросъ, что собственно рисуемъ мы свѣтлыми красками, отвѣчали: «картину, икону». Слово «разочароваться» не могли объяснить. Фразу «я смотрѣлъ на нее болѣе съ матеріальной стороны» (стр. 5) перевели слѣдующимъ образомъ: «такъ, что ему, можетъ, не нравилась эта должность». Съ повѣрьемъ, будто приходъ священника влечетъ за собою немедленную смерть, всѣ согласились, упустивши изъ виду или не понявши прилагательнаго «неосновательное». Что значитъ «позорить добродѣтель» (стр. 18), «окрыляютъ душу человѣка» (стр. 20) — не могли объяснить.

На вопросъ, чему насъ учитъ эта книжка, долго никто ничего не отвѣчалъ; наконецъ, одна изъ ученицъ сказала: «благочестивой жизни». Но это въ сущности невѣрно: разсказъ, темою котораго является безропотная смерть капитанши, покидающей мужа и дѣтей, можетъ учить насъ тому, какъ умирать безропотно. Намъ думается, что народъ нашъ менѣе, чѣмъ кто-либо другой, нуждается въ подобномъ наставленіи. Мы знаемъ и изъ жизни, и изъ литературы, какъ спокойно и безропотно умираютъ русскіе простолюдины. На картинкѣ изображенъ священникъ, утѣшающій больную, но заглавіе относится не къ нему, а къ жандармскому полковнику; на стр. 33 и 34 мы читаемъ: «Меня безпокоила только судьба дѣтей капитана. Но свѣтъ не безъ добрыхъ людей. Жандармскій капитанъ Ив. М. Др...въ принялъ ихъ подъ свою опеку и взялся ходатайствовать за нихъ предъ правительствомъ».

Въ разсказѣ «Жена углекопа» старуха повѣствуетъ, какъ мужъ ея погибъ со своими товарищами отъ взрыва шахты; взрывъ же произошелъ оттого, что одинъ углекопъ закурилъ въ шахтѣ трубку. Весь разсказъ занимаетъ 15 маленькихъ страничекъ. Въ концѣ же его помѣщены тексты: «Одинъ только шагъ между мною и смертью» (Царст. 20, 3).

«Да умретъ душа моя смертью праведниковъ, и да будетъ кончина моя какъ ихъ» (Числ. 23, 10).

Одинъ изъ слушателей, неграмотный парень, спросилъ: «Це вона об себе?» (это она о себѣ), думая, что это все еще говоритъ вдова. Никто изъ слушателей не могъ опредѣлить связи между этими текстами и всѣмъ разсказомъ. Дѣйствительно, связь эта ужъ слишкомъ отдаленная. Читая этотъ разсказъ, мы думали, во сколько разъ сильнѣе произвело-бы впечатлѣніе художественное изображеніе описываемаго, чѣмъ всѣ эти разсужденія, что курить трубку грѣхъ, что есть люди, которымъ «трубка—дороже жизни, дороже души безсмертной...» и т. д.

Перейдемъ теперь къ разсказу «Судъ Божій». Преступникъ пострадалъ не за то преступленье, которое онъ когда-то свершилъ въ своей жизни, а за другое, въ которомъ онъ не былъ виновенъ. Въ этомъ-то и проявился судъ Божій. На старости лѣтъ, перенеся наказаніе, преступникъ раскаивается, и мысль о совершенномъ преступленіи такъ мучитъ его, что онъ рѣшается на убійство. Но по совѣту священника, которому онъ во всемъ сознался, онъ оставляетъ мысль о самоубійствѣ и начинаетъ ходить по святымъ мѣстамъ и отмаливать свои грѣхи.

Пожилой крестьянинъ, прочитавшій этотъ разсказъ, сказалъ: «Ему-б перед усіми сознатись, шо він зробив, не держати про себе» (Ему-бы сознаться передъ всѣми, что онъ сдѣлалъ, а не скрывать).

Надо замѣтить, что этотъ крестьянинъ непосредственно передъ разсказомъ «Судъ Божій» прочелъ сочиненіе гр. Л. Н. Толстого: «Власть тьмы».

— Він же-ж таки одмолить, сподобится (онъ же отмолитъ-таки, сподобится),—возразила старуха, его жена.—Усе-ж-таки треба-б було людям признатись, воно-б и ёму спокійниш було,—настаивалъ на своемъ старикъ (Все-же нужно-таки было-бы признаться людямъ, оно и ему спокойнѣй было-бы).

Въ разсказѣ «Старый Вязъ» парень Егоръ убиваетъ своего товарища Петра и закапываетъ его подъ вязомъ. Мотивъ убійства—желаніе воспользоваться сорока рублями, заработанными Петромъ. Преступленіе вслѣдствіе совершенно случайныхъ причинъ открывается, и вотъ по поводу этого разсказчикъ говоритъ: «мнѣ еще ни разу не случалось слышать, чтобы подобныя убійства, совершаемыя крестьянами, когда-нибудь не обнаружились... А поди ты вотъ! не смотря на все это, убійства подобнаго рода все-таки не прекращаются...» и далѣе: «Вотъ оно, бражничанье-то мужицкое, что дѣлаетъ!..» (стр. 22).

Мы не понимаемъ, почему, говоря объ убійствахъ, авторъ обращается собственно къ крестьянамъ и выдѣляетъ ихъ изъ всѣхъ остальныхъ классовъ общества. Какъ будто только между крестьянами совершаются убійства? И какой, наконецъ, смыслъ въ словахъ: «Вотъ оно, бражничанье-то мужицкое, что дѣлаетъ!»?

Довольно типичнымъ въ разбираемой нами серіи является разсказъ «Запри на ключъ». Начинается онъ такъ: «Что же это надо за-

переть на ключъ? А вотъ прочитай мой разсказъ и узнаешь: можетъ быть, даже не только про другого человѣка узнаешь, а и у себя самого запрешь на ключъ, что слѣдуетъ». Изъ разсказа оказывается, что надо запереть на ключъ *дверь*.

Матвѣй Сѣровъ былъ хорошій мастеровой, но горькій пьяница; его постоянно тянуло въ кабакъ, гдѣ онъ пропивалъ весь свой заработокъ. Такъ шло до тѣхъ поръ, пока жена Матвѣя не посовѣтовала ему запереть двери на ключъ. Сначала у Матвѣя не было силы воли самому запереть двери, и это сдѣлала его жена; она клала себѣ ключъ въ карманъ и начинала молиться; затѣмъ Матвѣй ужъ самъ ей сказалъ: «запри дверь на ключъ» и, наконецъ, пришелъ день, когда онъ и самъ ее заперъ.

Описать пагубное вліяніе пьянства, борьбу человѣка съ ужасной привычкой, разрушающей его семейное благополучіе, и, наконецъ, побѣду надъ этой привычкой—все это прекрасно, но для чего потребовалось разказчику сосредоточивать весь центръ тяжести на этой, запертой на ключъ, двери и даже разсказъ озаглавить «Запри на ключъ»? Неужели же запертая дверь могла играть такую роль въ жизни этого горькаго пьяницы? Когда жена въ первый разъ заперла дверь, съ нимъ началось какое-то бѣсованіе, онъ чуть не убилъ свою жену, но ключа у нея не отнялъ. Молитва, конечно, могла укрѣплять его силу воли и поддерживать разъ принятое рѣшеніе, но этотъ талисманъ въ видѣ запертой на ключъ двери совершенно излишенъ. Постоянно встрѣчающаяся въ разсказѣ фраза: «запри на ключъ» является какой-то комичной и парализуетъ то впечатлѣніе, которое, мы думаемъ, получилось-бы при ея отсутствіи.

Вся эта серія разсказовъ, какъ могли мы наблюдать, читается народомъ неохотно и это вполнѣ понятно: дѣйствительно, что найдетъ въ нихъ народъ? Ни яркихъ картинъ, ни живыхъ образовъ, ни даже искусно составленной завязки и развязки, способной заинтересовать читателя. Полезныя наставленія, нравственныя сентенціи? Но, какъ ужъ мы говорили, эти наставленія такъ написаны, что читателю трудно въ нихъ разобраться: отрывочность, неясность, краткость — вотъ ихъ характеристическія черты. И, не смотря на дешевизну этихъ книжечекъ, не смотря на привлекательную ихъ внѣшность, мы не можемъ рекомендовать ихъ народу.

Л. Е.

---

543) **Чудодѣйственная сила.** Разсказъ В. Коровина. Изд. «Общества Распространенія Полезныхъ Книгъ». Москва 1886 г. 34 стран. Ц. 3 коп.

Содержаніе этого разсказа такое: крестьянинъ Ермилъ былъ доведенъ бѣдностью до такого отчаянія, что рѣшилъ покончить съ жизнью. Съ этой цѣлью онъ взялъ веревку и отправился въ лѣсъ. По дорогѣ встрѣтилась Ермилу странница; они разговорились. Странница, несмотря на свои преклонныя лѣта, оказалась очень энергичной и веселой женщиной. Она стала разсказывать Ермилу о своемъ путешествіи въ Іерусалимъ, съ удовольствіемъ вспоминая даже неудачи, которыя приходилось ей претерпѣть во время долгаго и труднаго странствованія. Вдругъ путники замѣтили зарево пожара, и старушка бросилась бѣжать къ нему, воодушевляемая желаніемъ оказать хотя какую нибудь помощь несчастнымъ. Ермилъ, увлеченный ея примѣромъ, послѣдовалъ за нею. Горѣло село. Въ одномъ сараѣ, охваченномъ пламенемъ, находились чьи-то дѣти, и никто не рѣшался спастн ихъ. Наконецъ изъ толпы, собравшейся на пожаръ, выдѣлился извѣстный въ селѣ гуляка, Яшка Краюхинъ, и съ опасностью жизни влѣзъ на крышу, чтобы достать дѣтей изъ сарая. Ермилъ съ восторгомъ и благоговѣніемъ смотрѣлъ на Якова и вдругъ почувствовалъ и въ себѣ чудодѣйственную силу, одушевлявшую Краюхина и странницу: онъ взлѣзъ также на горящую крышу и помогъ Якову вытащить дѣтей. Сцена эта описана очень хорошо. Образы на все готоваго Яшки и доброй, любящей странницы довольно живо рисуются передъ глазами читателя. Состояніе души Ермила, внезапно охватившая его жажда самопожертвованія также описаны хорошо. Только конецъ разсказа вышелъ черезчуръ ужъ шаблоннымъ: Ермилъ заболѣваетъ, его отвозятъ къ какому то помѣщику, который по выздоровленіи Ермила награждаетъ его деньгами и устраиваетъ его судьбу. Такимъ образомъ все оканчивается благополучно, и доброе дѣло не остается безъ награды. Слабо также вступленіе къ разсказу: въ немъ авторъ говоритъ о томъ, что чудодѣйственная сила, о которой онъ разсказываетъ, естъ терпѣнье, но вытекаетъ ли это изъ разсказа? Не есть ли эта чудодѣйственная сила любовь, рождающая благіе порывы?

Разсказъ «Чудодѣйственная сила» былъ прочитанъ взрослымъ ученицамъ воскресной школы. Объяснивъ, что значитъ слово «чудодѣйственная», такъ какъ слушательницы

не поняли его, учительница спросила, почему разсказъ названъ «Чудодѣйственная сила» и въ комъ была эта сила.

— Потому,—отвѣчала одна изъ слушательницъ:—что странница какая была старая, другая бы на силу ногами передвигала, а она сколько прошла, такъ ужъ ей хотѣлось поклониться святымъ мѣстамъ, вотъ у нея и силы явились, а какъ пожаръ увидала, такъ и усталость позабыла, для людей потрудиться захотѣлось. Вотъ то же самое и Яшка, какая у него сила стала, когда дѣтей пришлось спасать, и про жизнь свою позабылъ.

— А Ермилъ, какъ увидѣлъ,—сказала другая дѣвушка:—такъ самому стыдно стало: другіе вонъ какъ для чужихъ стараются, а онъ и своихъ оставить хотѣлъ. А потомъ и въ немъ эта самая сила заиграла.

Изъ этихъ отвѣтовъ дѣвушекъ видно, что разсказъ былъ ими прекрасно понятъ, хотя, быть можетъ, и не такъ, какъ хотѣлъ того авторъ: онѣ не назвали чудодѣйственной силы терпѣніемъ.

Мы рекомендуемъ этотъ разсказъ въ народно-школьную библіотеку. Читать его могутъ взрослые и подростки. *Л. Е.*

---

544) **Кузнецъ преступникъ.** Изд. «Общ. Распр. полезн. Книгъ». Москва 1886 г. 35 стран. Ц. 3 коп.

Въ послѣднее время между изданіями «Общества Распространенія Полезныхъ Книгъ» стали появляться книжечки, своимъ наружнымъ видомъ напоминающія старыя лубочныя изданія. Къ нимъ относится разсказъ «Кузнецъ преступникъ». Содержаніе его такое: кузнецъ Григорій спивается съ кругу и губитъ этимъ и себя, и свою семью. Григорій былъ сильнымъ и здоровымъ мужикомъ, способнымъ ко всякой работѣ, умнымъ и энергичнымъ, но онъ ничего не могъ сдѣлать со своей страстью къ водкѣ, которая и погубила его. Жена его умерла отъ непосильнаго труда и лишеній, а самъ кузнецъ въ пьяномъ видѣ убилъ человѣка, за что и былъ сосланъ на каторжныя работы.

Въ средѣ взрослыхъ парней, бывшихъ учениками народной школы, разсказъ «Кузнецъ преступникъ» возбудилъ долгіе толки о вредѣ, который причиняетъ водка, о томъ раздорѣ, который она вноситъ въ семьи. Это не были отвлеченныя разсужденія, слушатели приводили факты, очевидцами которыхъ были или они сами, или ихъ близкіе. Не обратили только вниманія наши слушатели на резонерскія замѣчанія школьнаго учителя, фигурирующаго въ разсказѣ. Какъ только съ Григоріемъ случалось какое-нибудь несчастье, учитель начиналъ сравнивать его душу съ мягкимъ желѣзомъ, изъ котораго на наковальнѣ можно сдѣлать все, что угодно.

Эта аналогія не была вполнѣ понята и не останавливала на себѣ вниманія слушателей. Въ общемъ же разсказъ имъ понравился. Написанъ онъ простымъ, понятнымъ языкомъ гибельное вліяніе пьянства изображено довольно ярко; его могутъ читать какъ взрослые, такъ и подростки. *Л. Е.*

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ РУССКАГО БЫТА.

Изданіе «Общества Распространенія Полезныхъ Книгъ».

545) **Босоножка.** Е. Михайловой. Изд. 2-е. Москва. 1887 г. 31 стр. Цѣна 5 коп.

546) **Костя музыкантъ.** Е. Михайловой. Изд. 1-е. Москва. 1887 г. 48 стр. Цѣна 10 к.

547) **Три клада.** Е. Михайловой. Изд. 2-е. Москва. 1887 г. 31 стр. Цѣна 5 коп.

548) **Никогда не поздно раскаяться.** Е. Михайловой. Изд. 2-е. Москва. 1887 г. 31 стр. Цѣна 5 коп.

549) **Дуняша-сиротка.** А. В. Щепкиной. Изд. 3-е. Москва. 1886 г. 31 стр. Цѣна 5 к.

550) **Безъ работы.** А. В. Щепкиной. Изд. 3-е. Москва. 1886 г. 32 стр. Цѣна 5 коп.

551) **Помогай-бросайся.** А. В. Щепкиной. Изд. 3-е. Москва. 1887 г. 31 стр. Цѣна 5 к.

552) **Стадо.** А. В. Щепкиной. Изд. 3-е. Москва. 1886 г. 32 стр. Цѣна 5 коп.

553) **Рыбаки.** А. В. Щепкиной. Изд. 3-е. Москва. 1887 г. 32 стр. Цѣна 5 коп.

554) **Вѣдьма.** А. В. Щепкиной. Изд. 3-е. Москва. 1887 г. 31 стр. Цѣна 5 коп.

555) **Маленькій садовникъ.** А. В. Щепкиной. Изд. 3-е. Москва. 1887 г. 31 стр. Цѣна 5 коп.

556) **Мельница на оврагѣ.** А. В. Щепкиной. Изд. 3-е. Москва. 1887 г. 31 стр. Цѣна 5 коп.

Между изданіями «Общества Распространенія Полезныхъ Книгъ» есть серія разсказовъ, озаглавленныхъ: «Разсказы изъ русскаго быта». По внѣшности разсказы эти представляютъ собой прекрасно изданныя книжечки, напоминающія своимъ видомъ изданія комитета грамотности. Въ содержаніи же ихъ читатель не встрѣтитъ ничего выдающагося по своей художественности. Недурные по замыслу, разсказы эти написаны блѣдно и не талантливо. Это, за немногими исключеніями, ихъ общій признакъ. Нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ страдаютъ кромѣ того не совсѣмъ правдоподобнымъ

описаніемъ народной жизни. Такъ, въ разсказѣ г-жи Щепкиной «Дуняша-сиротка» двѣнадцатилѣтняя дѣвочка Дуняша, оставшись сиротой, работаетъ, какъ взрослая, и содержитъ своимъ трудомъ себя, свою сестру и своего маленькаго брата. Мы знаемъ повѣсть изъ народной жизни, аналогичную по своему содержанію съ «Дуняшей-сироткой»—это «Крестьянскія дѣти» Потѣхина. Тамъ также остаются сиротами трое дѣтей и также старшая дѣвочка много трудится и работаетъ, но въ «Крестьянскихъ дѣтяхъ» Потѣхина показано, какъ не легко достается дѣтямъ ихъ скудный заработокъ и какъ, не смотря на помощь міра, они съ трудомъ прокармливаютъ себя. Здѣсь-же, въ разсказѣ «Дуняша-сиротка», дѣвочка, какъ-бы мановеніемъ волшебнаго жезла, совершаетъ всѣ работы взрослаго человѣка и всегда во всемъ успѣваетъ. Мало того, она находитъ еще время посѣщать школу, роскошь, доступная не всѣмъ крестьянскимъ дѣтямъ.

На вопросъ: «могла ли Дуняша такъ справиться съ хозяйствомъ?»—тринадцатилѣтній крестьянскій мальчикъ въ свою очередь спросилъ:—та хіба-ж це взаправду було, чи тільки так понаписувано? Дѣйствительно, впечатлѣніе отъ прочтенія этого разсказа, не смотря на стремленіе автора быть вполнѣ реальнымъ, таково, что всего этого не было, да и не могло быть. Попадаются и такія невѣрности: крестьяне въ Свѣтлое Христово Воскресенье починяютъ своему бывшему односельчанину плотину («Мельница на оврагѣ»).

Къ недостаткамъ разбираемыхъ нами разсказовъ мы еще можемъ отнести скудость подробностей бытовой стороны тамъ, гдѣ они были бы интересны для читателей. Такъ, напримѣръ, въ разсказѣ «Безъ работы» осуждается та мѣстность, гдѣ жили дѣйствующія лица разсказа, и говорится, что тамъ не умѣютъ даже разводить огородъ. Конечно, такое замѣчаніе заинтересовываетъ читателя, ему хочется узнать, что это за таинственная страна, гдѣ даже огорода не умѣютъ развести, но отвѣта на это разсказъ ему не даетъ; въ разсказѣ же «Маленькій садовникъ», напротивъ того, есть много подробностей относительно оранжерейныхъ цвѣтовъ и указаній, какъ за ними надо ухаживать, но для крестьянскихъ ребятъ указанія эти не представляютъ интереса, такъ какъ имъ врядъ-ли когда прійдется и увидѣть-то эти цвѣты.

Въ разсказѣ «Рыбаки» не дурно описана жизнь двухъ рыбаковъ, отца и сына. Оба они страстно любили рыбную ловлю, описаніе которой и составляетъ главное содержаніе разсказа. Страненъ только конецъ разсказа: молодой рыбакъ, съ дѣтства проводившій все время на водѣ, вернувшись какъ-то съ хороводовъ, безъ всякой, повидимому, причины бросается въ воду; въ разсказѣ это объясняется тѣмъ, что рыбакъ такъ сильно любилъ воду, что она какъ-бы притянула его къ себѣ; но представленіе о здоровомъ работящемъ парнѣ какъ-то не вяжется съ образомъ фантастической Ундины.

Разсказъ «Вѣдьма», будь онъ написанъ нѣсколько живѣе и интереснѣе, имѣлъ-бы значеніе, какъ разоблачающій до нѣкоторой степени вымыселъ о вѣдьмахъ и показывающій, какимъ путемъ самыя обыкновенныя смертныя заставляютъ другихъ думать, что онѣ вѣдьмы, обладающія какой-то сверхъестественной силой. Разсказъ этотъ возбудилъ живые толки въ кружкѣ крестьянскихъ дѣтей о вѣдьмахъ, ихъ различныхъ продѣлкахъ и превращеніяхъ. Вообще, разсказы на подобныя темы нельзя не назвать полезными. Хотя мы далеки отъ мысли, чтобы одной книжкой можно было разрушить прочно вкоренившееся вѣрованіе, перешедшее отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, но все-же, слѣдя за впечатлѣніемъ, оставляемымъ подобнымъ разсказомъ, мы находимъ, что они будятъ мысль, заставляютъ вдумываться въ описываемыя явленія и мало по малу колеблятъ вѣру во всякихъ лѣшихъ, вѣдьмъ и тому подобныхъ вымышленныхъ существъ.

Хорошъ по своему замыслу разсказъ «Стадо». Въ немъ показывается, какую роль можетъ играть взаимная помощь и какъ самые бѣдные люди, соединясь вмѣстѣ, поддерживаютъ другъ друга и, дѣлая все сообща, могутъ хорошо устроить свою жизнь. Къ сожалѣнію, написанъ этотъ разсказъ скучновато и читается неохотно.

Не дурно начало разсказа «Босоножка», гдѣ описывается печальная жизнь въ чужой семьѣ маленькой сиротки; конецъ-же разсказа производитъ впечатлѣніе чего-то фальшиваго, дѣланнаго; онъ напоминаетъ старинные иностранные разсказы для дѣтей: появляется идеальная дѣвочка княжна, и всѣ бѣдствія сиротки кончаются. Княжна изображена положительно какимъ-то идеальнымъ существомъ. Быть можетъ, крестьянскимъ ребятамъ она и показалась такой, но для чего же автору поддерживать эту иллюзію? Отъ сцены именинъ княжны, когда она «нарядная, какъ бабочка, и легкая, какъ мотылекъ», раздаетъ крестьянамъ лакомства, вѣетъ какимъ-то старинным барствомъ.

Въ разсказѣ «Три клада» злой и завистливый человѣкъ Василій, услыхавъ, что у дѣдушки Архипа есть три клада, хочетъ отнять ихъ у него и грозитъ Архипу смертью въ случаѣ сопротивленія. Когда же Архипъ говоритъ Василію, что его первый кладъ—дѣти, второй—терпѣніе, а третій—честность, Василій мгновенно раскаивается и становится очень хорошимъ человѣкомъ. Мы нарочно передали содержаніе этого разсказа, чтобы замѣтить, какъ часто раскаяніе фигурируетъ въ книжкахъ, написанныхъ для народа, и какъ часто имъ злоупотребляютъ. Не имѣющее достаточныхъ основаній, ничѣмъ не подготовленное, раскаяніе это является дѣланнымъ, неестественнымъ и производитъ, какъ всякая фальшь, непріятное впечатлѣніе.

По собственному признанію учениковъ народной школы, перечитавшихъ всѣ «Разсказы изъ русскаго быта», наиболѣе всего имъ понравился «Маленькій садовникъ», «Мельница на оврагѣ», «Никогда не поздно раскаяться». Соглашаясь съ ними относительно первыхъ двухъ, мы находимъ, что разсказъ «Никогда не поздно раскаяться», представляя интересъ по сложности и замысловатости интриги, крайне не художественъ.

Всѣ разсказы, принадлежащіе къ серіи книжечекъ «Разсказы изъ русскаго быта», не составляютъ цѣннаго вклада въ народно-школьную библіотеку, но они, какъ мы ужъ сказали, недурны по мыслямъ, проведеннымъ въ нихъ, характеръ ихъ изложенія довольно реаленъ, языкъ простъ и не представляетъ затрудненія даже для малограмотныхъ (исключеніе составляетъ «Костя музыкантъ»). Читаться они могутъ дѣтьми младшаго возраста.

Л. Е.

РУССКІЯ СКАЗКИ. Изергиныхъ. Изд. «Общ. Распространенія Полезн. Книгъ». Москва.

557) **Двѣ сестры.** — Изд. 1883 г. 23 стр. Цѣна 10 коп.

558) **Сивка-Бурка.** — 1883 г. 29 стр. Цѣна 10 коп.

559) **Соловьиная пѣсня.**—1884 г. 18 стр. Цѣна 10 коп.

560) **Семенъ малый.** — 1884 г. 28 стр. Цѣна 10 коп.

561) **Чудный голубь.**—1884 г. 42 стр. Цѣна 10 коп.

562) **Живая и мертвая вода.**—1884 г. 32 стр. Цѣна 10 коп.

563) **Крупеничка.** — 1884 г. 27 стр. Цѣна 10 коп.

564) **Снѣгурочка.** — 1884 г. 18 стр. Цѣна 10 коп.

565) **Иванъ-Царевичъ и сѣрый волкъ.**—1884 г. 32 стр. Цѣна 10 коп.

566) **Говоръ цвѣтовъ.**—1884 г. 22 стр. Цѣна 10 коп.

567) **Сиротка Маша.** — 1884 г. 24 стр. Цѣна 10 коп.

568) **Сказка о серебряномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ.** — 1882 г. 30 стр. Цѣна 3 коп.

Авторы задались цѣлью переложить нѣсколько народныхъ сказокъ въ стихотворную форму. Этимъ прежде всего они лишили произведенія народнаго творчества одной характерной особенности: простоты и безыскусственности ихъ языка. Правда, въ литературѣ нашей были уже попытки подобнаго рода; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли успѣхъ или благодаря тому, что сохранили простоту формы, или же благодаря своему бойкому стиху. Сказки Изергиныхъ не могутъ похвалиться ни тѣмъ, ни другимъ: всѣ онѣ написаны утомительно однообразнымъ размѣромъ, поддѣлывающимся подъ былинную рѣчь. Эта поддѣлка обнаруживается, когда вы среди народныхъ словъ и оборотовъ вдругъ встрѣчаете чисто литературныя выраженія, въ родѣ, напримѣръ, слѣдующихъ:

А царевна спитъ во кровати той,
Видитъ *розовы* сны веселые.
Среди ноченьки красна дѣвица
Отъ сна сладкаго просыпается.
Пораженная красна дѣвица
На кровати той подымается.
(*Чудный голубь*. Стр. 23).

Нѣкоторые стихи неблагозвучны и манерны. Напримѣръ, въ той же сказкѣ голубь обыкновенно начинаетъ свою рѣчь такъ:

«*Уру-ру*, царь Петръ, что печалишься,
«Что печалишься, что кручинишься?»
(Стран. 14).

Почти всѣ вступленія или начала сказокъ представляютъ собой безцвѣтныя длинноты, мысль которыхъ нѣтъ силъ уловить. Дѣйствующія лица сказокъ получаютъ иногда въ стихотворной передѣлкѣ новыя черты, вносятся даже кое-какіе эпизоды, которыхъ нѣтъ въ простонародной сказкѣ. Напримѣръ, въ сказкѣ «Сивка-Бурка» подчеркиваются страшные глаза мертвеца, являющагося изъ могилы къ Ивану — это понапрасну только пугаетъ воображеніе и большихъ, и малыхъ, и не встрѣчается въ народной сказкѣ. Мотивъ, по которому братья не идутъ ночью на могилу отца, также измѣненъ: въ народ-

ной сказкѣ мотивомъ этимъ является нерадѣніе, тогда какъ въ передѣлкѣ Изергиныхъ —страхъ. Въ сказкѣ «Иванъ-Царевичъ и Сѣрый Волкъ» вставленъ эпизодъ, котораго мы не встрѣчаемъ (по крайней мѣрѣ, у Аѳанасьева). На свадьбу Ивана-Царевича пріѣзжаетъ въ золоченной каретѣ сѣрый волкъ въ кафтанѣ, съ шапочкой межъ ушей и даже съ шелковой кисточкой на хвостѣ.

Изъ всѣхъ сказокъ Изергиныхъ дѣтямъ, которымъ мы ихъ читали, больше всѣхъ понравилась «Соловьиная пѣсня». Содержаніе этой сказки такое: красна дѣвушка вышла замужъ за водяного царя и стала царицей подводнаго царства. Какъ-то она попросила у своего мужа позволенія пойти со своими дѣтьми, дочкой и сыномъ, къ подругамъ на землю. Мужъ позволилъ, но при этомъ строго на строго запретилъ говорить о себѣ и своемъ царствѣ. Но не выдержала дочка царицы и все разсказала. Водяной царь умеръ черезъ это и передъ смертью сказалъ, что жена его обернется въ кукушку и будетъ жалобно куковать, дочка—въ крапивницу, а сынъ станетъ соловьемъ.

По поводу этой сказки между младшими учениками народной школы, которымъ она была прочитана, возникъ слѣдующій разговоръ.

— Такъ черезъ то она все такъ и кукуетъ, — сказалъ девятилѣтній мальчикъ, повѣрившій, что кукушка кукуетъ по повелѣнію морского царя.

— А крапивницѣ такъ и надо, пусть ее крапива жалитъ, зачѣмъ разсказала,—замѣтилъ другой изъ слушателей.

— А кукушка-жъ чѣмъ виновата, она-жъ ничего не говорила, за что-же ее такъ? — возмущался несправедливымъ наказаніемъ первый.

— Да ее за то птицы бьютъ, что она по чужимъ гнѣздамъ яйца кладетъ,—совершенно неожиданно произнесъ одинъ изъ мальчиковъ. Это замѣчаніе какъ бы мгновенно разсѣяло впечатлѣніе сказки, и дѣти стали дѣлать совершенно реальныя замѣчанія о птицахъ, выказывая при этомъ близкое знакомство съ жизнью птицъ и вообще съ окружающей ихъ природою.

Вообще сказки Изергиныхъ вызывали довольно слабый интересъ въ слушателяхъ. Хотя книжечки изданы хорошо, но за то цѣна ихъ, какъ народныхъ изданій, довольно высока. Въ виду всего сказаннаго мы не рѣшаемся ихъ рекомендовать въ народную библіотеку.

---

569) **Маша. Сарра Мартинъ. Маленькіе нищіе.** Изд. «Общ. Распростр. Полезн. Книгъ». Москва. 1885 годъ. 31 стран. Цѣна 5 коп.

570) **Разсказъ дѣдушки о пирогѣ.** Повѣсть Е. В. Ушаковой. Изд. «Общ. Распростр. Полезн. Книгъ». Москва. 1885 годъ. 32 стран. Цѣна 5 коп.

571) **Пропавшіе часы. Игра, окончившаяся серьезнымъ нравоученіемъ.** Изд. «Общ. Распростр. Полезн. Книгъ». Москва. 1884 годъ. 32 стран. Цѣна 5 коп.

572) **Гриша или любовь сестры.** Изд. «Общ. Распростр. Полезн. Книгъ». Москва. 1880 г. 16 стран. Цѣна 2 коп.

573) **Нѣсколько словъ о разныхъ мелочахъ.** Изд. «Общество Распространенія Полезныхъ Книгъ». Москва. 1873 годъ. 48 стран. Цѣна 5 коп.

574) **Испанская собака и пудель.** Изд. «Общ. Распростр. Полезн. Книгъ». Изданіе 3-е. Москва. 1883 года. 16 стран. Цѣна 2 коп.

Все это дѣтскіе разсказы, которыхъ довольно много между изданіями «Общества Распространенія Полезныхъ Книгъ». Всѣ они отличаются крайней безцвѣтностью и сухостью, во всѣхъ нихъ заключаются какія-нибудь нравоученія. Содержаніе ихъ обыкновенно несложно: передъ читателемъ фигурируютъ дѣти добродѣтельныя и дѣти порочныя; добродѣтель первыхъ награждается, порочность же вторыхъ всегда получаетъ должное возмездіе; при томъ же и награда, и наказаніе являются обыкновенно въ видѣ какихъ-нибудь матеріальныхъ благъ: денегъ, хорошаго мѣста и т. п. Такъ, въ разсказѣ «Маленькіе нищіе» порочный Гриша умираетъ въ нищетѣ, а добродѣтельный Алеша изъ каменьщика дѣлается смотрителемъ общественныхъ работъ и получаетъ 1,000 руб. жалованія въ годъ. Часто также въ разсказахъ этой серіи дурныя дѣти раскаиваются въ своихъ проступкахъ и дѣлаются дѣтьми добродѣтельными, при чемъ родители этихъ дѣтей или авторъ самъ отъ себя пускаются въ длинныя разсужденія и нравоученія. Вообще авторы этихъ книжечекъ на нравоученія не скупятся. Малѣйшая шалость, малѣйшее отклоненіе отъ рутинной морали служитъ для нихъ поводомъ наговорить массу наставленій. И чему думаютъ научить дѣтей этими сухими наставленіями? Дѣти не хотятъ ихъ читать, а они нагоняютъ на нихъ тоску, скуку, съ которой труднѣй всего бороться. Давайте дѣтямъ художественные разсказы, проводите свою идею въ живыхъ образахъ, сценахъ; пусть незамѣтно для самого ребенка, увлеченнаго вашимъ произведеніемъ,

зародится въ немъ сѣмена правды, истины, любви! Этой же сухой моралью, втиснутой въ бездарно-написанные разсказы, вы, если и привьете что-либо ребенку, то только резонерство, которое такъ несвойственно дѣтскому возрасту.

Бѣлинскій, ратовавшій за дѣтскую литературу, возмущался подобнаго рода книжонками. Вотъ что пишетъ онъ о дѣтскомъ чтеніи: «питайте и развивайте въ дѣтяхъ чувство; возбуждайте чистую, а не корыстную любовь къ добру; заставляйте ихъ любить добро для самаго добра, а не изъ награды, не изъ выгоды быть добрыми; возвышайте ихъ душу примѣрами самоотверженія и высокости въ дѣлахъ, а не наскучайте имъ пошлой моралью». (Томъ II, стр. 224).—«Главное дѣло какъ можно меньше сентенціи, нравоученій и резонерства: ихъ не любятъ и взрослые, а дѣти просто ненавидятъ, какъ и все, наводящее скуку, все сухое и мертвое».

Да, дѣти ненавидятъ эти книжечки, какъ и все, наводящее скуку, все сухое и мертвое! Стоитъ только посмотрѣть на ихъ скучающія лица, когда ихъ заставляютъ читать эти книжки, стоитъ только послушать ихъ вялую передачу какого-нибудь разсказа изъ разбираемой нами серіи. Дѣти съ одинаковымъ равнодушіемъ разсказываютъ и о добродѣтельной Машѣ, и о порочномъ Гришѣ, нисколько не восхищаясь добродѣтелью первой и не возмущаясь порочностью второго. А между тѣмъ у дѣтей способность подражанія развита въ сильной степени и они легко поддаются примѣру. Воспитатель не долженъ игнорировать этого: способность подражанія, хорошо направленная, можетъ дать плодотворные результаты; но надо выбирать дѣйствительно живые образы, которые могли-бы произвести впечатлѣніе на ребенка. Художественно написанная біографія какого-нибудь выдающагося по своимъ качествамъ человѣка, жизнь Робинзона Крузе — это любимое чтеніе дѣтей, могутъ принесть большую пользу ребенку; эти же книжечки, переполненныя скучными наставленіями, съ какими-то манекенами вмѣсто живыхъ дѣтей, повторяемъ, нагоняютъ на дѣтей тоску, отбиваютъ въ нихъ охоту къ чтенію и развиваютъ резонерство.

Мы считаемъ эти книжечки положительно вредными и готовы воскликнуть словами Бѣлинскаго: «Бѣдныя дѣти, сохрани васъ Богъ отъ оспы, кори и подобныхъ книжонокъ!»

Л. Е.

---

575) **Трость моего дѣдушки.** Съ англійскаго. Изд. «Общ. Распростр. Полезн. Книгъ». Москва. 1884 годъ. 16 стр. Цѣна 5 коп.

Трость разсказываетъ дѣтямъ свою исторію: какъ изъ жолудя выросъ дубъ, какъ этотъ дубъ срубили и употребили на постройку корабля, какъ корабль разбило бурей и какъ, наконецъ, изъ обломковъ этого корабля сдѣлали самую трость. Вся эта исторія трости помѣщается на 16 страничкахъ маленькаго формата. Въ ней говорится и о китахъ, и о сѣверномъ сіяніи, и о кораллахъ, но не дается ни малѣйшаго понятія ни о китахъ, ни о сѣверномъ сіяніи, ни о кораллахъ. Вообще, дѣловой матеріалъ, существующій въ этой книжечкѣ, разработанъ крайне плохо, главное же мѣсто занимаютъ въ ней сентиментальныя разсужденія стараго дуба, изъ котораго впослѣдствіи была сдѣлана трость. Дѣти скучаютъ, читая эту книжечку, и мы находимъ совершенно излишнимъ рекомендовать ее.

Л. Е.

---

576) **Разсказы ученикамъ народныхъ училищъ.** Н. П. Поливанова. *I.—Лошадь украли. II.—Мельница.* Изд. «Общ. Распр. Полезныхъ Книгъ» № 397. Изд. 2-е. Москва. 1884 г. 17 стран. Цѣна 5 коп.

Два небольшихъ разсказа Н. П. Поливанова «Лошадь украли» и «Мельница» написаны простымъ, понятнымъ языкомъ примѣнительно къ дѣтскому возрасту.

Въ разсказѣ «Лошадь украли» мужикъ, у котораго украдена лошадь, принимаетъ участіе въ семьѣ вора и вообще платитъ за причиненное ему зло добромъ, вслѣдствіе чего воръ раскаивается въ своемъ поступкѣ и дѣлается честнымъ человѣкомъ.

Тринадцатилѣтній мальчикъ, ученикъ народной школы, прочитавши этотъ разсказъ, замѣтилъ сходство съ разсказомъ Л. Н. Толстаго «Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ». Онъ незадолго передъ этимъ прочелъ этотъ разсказъ Л. Н. Толстаго и, видимо, находился подъ его впечатлѣніемъ.

— Это вотъ схоже съ той книжечкой, что вы попередъ давали, «Богъ правду видитъ»,— сказалъ онъ, возвращая учительницѣ разсказы Н. П. Поливанова: — только то куда лучше, тамъ такое, что ажъ плакать хочется, а тутъ никого не жалко, ни Петра, ни Ивана, никого.

Такъ-же безцвѣтенъ разсказъ «Мельница», хотя по идеѣ и онъ тоже хорошъ. Мальчикъ, читая на ночь молитву Господню, вспомнилъ, что онъ сердится на одного изъ своихъ товарищей, который обидѣлъ его; онъ идетъ къ

этому товарищу, мирится съ нимъ, и они становятся друзьями.

Разсказы Н. П. Поливанова свободно могутъ читаться дѣтьми, но особаго интереса къ себѣ они не вызовутъ. *Л. Е.*

---

577) **Разсказы ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ.** Н. П. Поливанова. *I.—Училище и семья. II. — Товарищи.* Изд. «Общ. Распр. Полезн. Книгъ». Москва. 1884 г. Изд. 2-е. 19 стран. Цѣна 5 коп.

Въ разсказѣ «Училище и семья» довольно хорошо и понятно выражена та польза, какую приноситъ школа. Жаль только, что авторъ разсматриваетъ эту пользу главнымъ образомъ съ практической точки зрѣнія.

Одинъ изъ учениковъ народной школы, тринадцатилѣтній Иванъ К., такъ резюмировалъ прочитанное:

Какъ выучился Петрушка въ школѣ, такъ умѣлъ хорошо считать и отцу помогалъ: возьметъ доску и грифель и все скоро сосчитаетъ. Бабушкѣ своей молитвы всѣ хорошо объяснилъ; а какъ назначили его отца старостой, такъ все записывалъ, и все аккуратно было, ни у кого и копѣйки не пропало. А еще и въ солдаты его возьмутъ не на шесть лѣтъ, какъ неграмотнаго человѣка, а на четыре только, потому у него на то свидѣтельство есть. Ученье дѣло хорошее,— добавилъ ужъ самъ отъ себя Иванъ К.

Къ разсказу «Товарищи» школьники, читавшіе его, отнеслись критически. Имъ видимо не понравилось, что товарищи пошли жаловаться попечителю на мальчика, укравшаго гармонику, и просили попечителя исключить его изъ школы, такъ какъ они не желаютъ сидѣть рядомъ съ воромъ. Одинъ изъ мальчиковъ, Петръ В., прочитавши этотъ разсказъ, сказалъ: «и на что они пошли жаловаться попечителю, побили-бы его да и только! а то нѣтъ, захотѣлось, чтобъ изъ школы его выгнали. Сами тоже вѣрно украли когда что, такъ про то молчатъ», — заподозрилъ Петръ В. товарищей, видимо озлобленный на нихъ за ихъ нетоварищескій поступокъ. Книжечка эта читается съ бо́льшимъ интересомъ, чѣмъ первая. Въ особенности останавливаетъ на себѣ вниманіе разсказъ «Училище и семья»: въ немъ затронуты вопросы, интересующіе каждаго школьника, и мы находимъ чтеніе его не безполезнымъ, вслѣдствіе чего и рекомендуемъ въ школьную библіотеку. *Л. Е.*

---

578) **Разсказъ ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ.** Н. Поливанова. *«Безъ отца».* Изд. «Общ. Распр. Полезн. Книгъ» № 460. Москва. 1885 г. 15 стран. Цѣна 5 коп.

На 15 страничкахъ маленькаго формата проводится послѣдовательно жизнь одной крестьянской семьи, состоявшей изъ вдовы и ея троихъ дѣтей. Несмотря на то, что послѣ смерти отца семья эта осталась почти безъ работниковъ, жилось ей хорошо: все ей удавалось, все оканчивалось для нея очень счастливо.

— У цієї жінки мабуть чорт дітей колихàв,—иронически замѣтила по поводу этого взрослая крестьянка, бывшая въ народной школѣ.

Написанъ разсказъ «Безъ отца», какъ и всѣ разсказы Н. П. Поливанова, простымъ, понятнымъ языкомъ, но онъ мало заинтересовываетъ собой читателя. Намъ пришлось слышать пересказъ его учениками народной школы; пересказъ этотъ вышелъ такъ же безцвѣтенъ и скученъ, какъ безцвѣтенъ и скученъ самый разсказъ. *Л. Е.*

---

579) **Разсказы ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ.** Н. П. Поливанова. *Трактирщикъ.* Изд. «Общ. Распр. Полезн. Книгъ» № 399. Москва. 1884 г. Изд. 2-е. 20 стран. Цѣна 5 коп.

Въ небольшой книжечкѣ Н. П. Поливанова «Трактирщикъ» разсказана біографія кулака-кабатчика. Читатель не найдетъ здѣсь ни ярко очерченныхъ образовъ, ни талантливыхъ описаній; тѣмъ не менѣе книжечка эта имѣетъ интересъ: въ ней затронуто то, что составляетъ злобу дня крестьянъ. Отношеніе кабатчика къ своимъ односельчанамъ, зависимость крестьянъ отъ него, его роль во всей деревнѣ,—все это схвачено вѣрно.

Намъ пришлось бесѣдовать объ этомъ разсказѣ съ однимъ парнемъ крестьяниномъ, когда-то учившимся въ народной школѣ.

— Такъ это, значитъ, всюду, такъ, якъ у насъ,—сказалъ парень.

Надо замѣтить, что въ разсказѣ Н. П. Поливанова описывается великорусское село.

— Відціеі водки найбільшій раззор; пьяного, звістно, кòжний обдýрить; шинкарь на те й мітить. А Ванька молодець!

Ванька—одно изъ дѣйствующихъ лицъ разсказа—сынъ бѣдной вдовы, смѣло отстаивавшій интересы своей семьи и не боявшійся трактирщика.

— Хіба-ж таки на нёго и суда не можно знайти,—продолжалъ парень о трактирщикѣ: — як я ему не вйнен, то чогò-ж менí и боятись?—сказалъ Иванъ М. съ увѣренностью въ свои молодыя силы.

Несмотря на малограмотность Ивана М. (въ школѣ онъ былъ недолго и давно ужъ оставилъ ее), книжечка «Трактирщикъ», какъ видно изъ его немногихъ словъ, была имъ совершенно понята.

Мы рекомендуемъ этотъ коротенькій разсказъ малограмотнымъ простолюдинамъ, выборъ книгъ для которыхъ представляетъ наиболѣе затрудненія. _____ *Л. Е.*

580) **Лилли или Рубиновый крестикъ.** Изд. «Общества Распространенія Полезныхъ Книгъ». Москва. 1878 г. 22 стр. Цѣна 5 к.

Разсказъ этотъ отличается отъ многихъ дѣтскихъ разсказовъ, изданныхъ «Обществомъ Распространенія Полезныхъ Книгъ», тѣмъ, что въ немъ отсутствуютъ тяжеловѣсныя наставленія дѣтямъ и сухія разсужденія авторовъ. Книжечка, озаглавленная «Лилли или Рубиновый крестикъ», представляетъ собой небольшой переводный разсказъ, въ которомъ довольно живо описывается, какъ отыскали пропавшую дѣвочку ея родители, благодаря висѣвшему у нея на шеѣ рубиновому крестику. Дѣти съ удовольствіемъ читаютъ этотъ разсказъ. _____ *Л. Е.*

581) **Юнга.** В. Д. Коровина. Разсказъ для дѣтей. Изд. «Общества Распространенія Полезныхъ Книгъ». Москва. 1884 г. 39 стран. Цѣна 10 к.

Маленькій мальчикъ, сирота попадаетъ на корабль въ должности юнги. Мальчикъ страстно любитъ музыку. Онъ нѣженъ, слабъ и не чувствуетъ никакой симпатіи къ морской службѣ.

Капитанъ корабля, злой и грубый человѣкъ, ненавидитъ маленькаго юнгу и постоянно преслѣдуетъ его за его любовь къ музыкѣ. Одинъ только корабельный плотникъ относится къ мальчику съ любовью, но онъ не въ силахъ защитить его отъ преслѣдованій капитана. Нѣжная натура мальчика не выноситъ суровости окружающихъ его людей: онъ чахнетъ, худѣетъ, а затѣмъ, оскорбленный капитаномъ, въ нервномъ припадкѣ, не помня себя, воспламеняетъ порохъ, вслѣдствіе чего судно взлетаетъ на воздухъ.

Разсказъ этотъ былъ прочитанъ группѣ ученицъ воскресной школы, возрастомъ отъ 10 до 12 лѣтъ. Чтеніе его затруднялось многими непонятными для слушательницъ словами и географическими именами; напримѣръ: «Гамбургскій купеческій корабль «Гаммонія»,—капитанъ Спикъ,—вышелъ изъ Калькутты 19 марта 186* г. Это было прекрасное винтовое судно въ 800 тоннъ, отлично снаряженное, успѣвшее уже нѣсколько разъ выдержать со славою отчаянныя битвы съ бурнымъ океаномъ. Съ драгоцѣннымъ грузомъ индиго оно направлялось теперь въ Европу. При благопріятной погодѣ «Гаммонія» миновала Пондишери, обогнула мысъ Коморинъ, запаслась углемъ въ Тривандеринѣ и затѣмъ взяла курсъ прямо на Капъ» (стр. 7). Вслѣдствіе такихъ непонятныхъ мѣстъ разсказъ читается съ большимъ затрудненіемъ. Въ художественномъ отношеніи онъ слабѣе другихъ разсказовъ того же автора, помѣщенныхъ въ первомъ томѣ «Что читать народу?» Читать его могутъ наиболѣе развитыя дѣти лѣтъ 11—12-ти. _____ *Л. Е.*

582) **Аннушка.** (Разсказъ). Изд. «Общества Распространенія Полезныхъ Книгъ». Москва. 47 стр. Цѣна 5 к.

Въ небольшомъ разсказѣ «Аннушка» описана жизнь маленькой дѣвочки-сиротки. Невесело жилось Аннушкѣ у своей тетки, злой и сварливой женщины. Заставляя дѣвочку работать черезъ силу, она въ то же время попрекала ее каждымъ кускомъ хлѣба. Не вынесла Аннушка такой жизни и убѣжала отъ тетки. Истомленная, голодная, съ опухшими ногами, дотащилась кое-какъ Аннушка до какой-то избы. Въ избѣ этой начался пожаръ. Увидавъ это, Аннушка напрягла свои послѣднія силы, чтобы помочь хозяевамъ избы спастись, и затѣмъ упала безъ чувствъ. Всѣ сбѣжавшіеся на пожаръ приняли участіе въ бѣдной дѣвочкѣ, а одинъ богатый крестьянинъ предложилъ взять Аннушку къ себѣ вмѣсто дочери. И съ тѣхъ поръ Аннушка зажила спокойно и счастливо.

Разсказъ, содержаніе котораго мы только что передали, принадлежитъ къ обширной серіи заурядныхъ дѣтскихъ разсказовъ. Но, взятый изъ русской народной жизни и написанный вполнѣ понятнымъ языкомъ, онъ нравится дѣтямъ. Мы читали его крестьянскимъ мальчикамъ, изъ которыхъ нѣкоторые никогда не были въ школѣ и не умѣютъ читать. Разсказъ былъ всѣми понятъ и прослушанъ съ удовольствіемъ.

Въ концѣ этой же книжечки помѣщено стихотвореніе Кондратовича «Горсть пшена» въ переводѣ Мея.

Чтобы показать, насколько усвоивается содержаніе этого прекраснаго стихотворенія, мы приведемъ пересказъ четырнадцатилѣтняго крестьянскаго мальчика.

— У войта было три сына,— такъ началъ мальчикъ:—какъ сталъ войтъ помирать, сказалъ онъ обществу: выбирайте себѣ войта изъ

моихъ сыновей; пошлемъ ихъ въ чужіе города, — кто умнѣй будетъ да добру васъ научитъ, тотъ и будетъ старшій надъ вами.

Поѣхали сыновья въ чужіе города, погостевали тамъ и назадъ вернулись. Одинъ пріѣхалъ да и разсуждаетъ все про одёжу нѣмецкую: хорошо тамъ люди одѣваются, не то что у насъ. Батько слушалъ, слушалъ да и говоритъ ему: «не надо намъ чужой одёжи, намъ и наша хороша. Не будешь ты старшимъ!»

Тогда другой сынъ пріѣхалъ и сталъ хвалиться, что пѣсни хорошія онъ слышалъ: «наши пѣсни противъ тѣхъ ничего не стоятъ». А батько *знову* *): «не надо намъ чужой пѣсни. Наша хоть и худая, да своя. Ишь чему учить вздумалъ—пѣснямъ чужимъ! Не будешь ты старшимъ».

Тогда пріѣхалъ третій сынъ. Былъ онъ въ такой землѣ, гдѣ хлѣба много родитъ, и вывезъ оттуда онъ пшено и всѣмъ своимъ землякамъ далъ по горсти, чтобъ и у себя всѣ развели его. Старый батько посмотрѣлъ да и говоритъ: «доброму научилъ ты своихъ земляковъ, всю жизнь будутъ благодарить тебя. Будешь ты старшимъ!»

Изъ приведенной передачи содержанія видно, что сущность стихотворенія, его тенденція вполнѣ усвоена крестьянскимъ мальчикомъ, хотя въ эту передачу онъ и внесъ такъ много своего, оригинальнаго; это произошло, вѣроятно, оттого, что идеи, выраженныя въ стихотвореніи Кондратовича, сродны крестьянскому міровоззрѣнію, и мальчикъ, читая «Горсть пшена», увидѣлъ въ немъ свое, близкое, то, что, быть можетъ, онъ слышалъ не разъ отъ своего отца, матери.

Жаль, что и стихотвореніе Кондратовича, и разсказъ «Аннушка» помѣщены въ одной книжкѣ: «Анушка» пригодна только для дѣтей, тогда какъ стихотвореніе Кондратовича—для взрослыхъ и развитыхъ подростковъ.

Л. Е.

---

583) **Когда я былъ маленькій.** Изд. «Общ. Распростр. Полезн. Книгъ» № 349. Изд. третье. Москва. 1882 г. 30 стран. Цѣна 5 коп.

Въ этой небольшой книжечкѣ заключается три разсказа: 1) «Когда я былъ маленькій», 2) «Товарищи и муравьи» и «Раненые, докторъ и необитаемый островъ».

Первый изъ нихъ «Когда я былъ маленькій» представляетъ собой разсужденіе на тему, что̀ думаютъ маленькіе. Разсужденіе это, написанное чрезвычайно вяло и скучно, доказываетъ только, что авторъ совсѣмъ незнакомъ съ дѣтьми, такъ какъ онъ приписываетъ имъ далеко не дѣтскія мысли и чувства. Чтобы не быть голословными, приведемъ выдержку.

«Я сталъ вмѣнять себѣ въ добродѣтель», пишетъ авторъ, «каждый недостатокъ, отъ котораго считалъ себя свободнымъ и который мнѣ случалось замѣчать у другихъ. Я гордился тѣмъ, что я не такой, какъ тѣ разбойники, что грабятъ на большихъ дорогахъ, какъ тѣ пьяницы, что днюютъ и ночуютъ въ кабакѣ; я гордился тѣмъ, что чуждъ разорительной страсти къ роскоши... Такъ по крайней мѣрѣ думалъ я, когда былъ маленькій».

Надо замѣтить, что подъ словомъ *я* авторъ разумѣетъ вообще всѣхъ маленькихъ, о чемъ и говоритъ въ концѣ разсужденія.

Позволимъ себѣ привести еще одну небольшую выдержку.

«Вычиталъ я въ одной книжкѣ, что всѣ люди дурны. И вотъ я доставилъ себѣ новое удовольствіе: началъ презирать всѣхъ людей. По моему сужденію, въ здѣшнемъ мірѣ было два существа: во первыхъ существо хорошее—я, во вторыхъ существо дурное—родъ человѣческій»...

Дѣтскія-ли это разсужденія?

Два слѣдующихъ разсказа представляютъ собой апологію уму и трудолюбію муравьевъ. Разсказаны многіе поразительные случаи изъ жизни этихъ насѣкомыхъ.

Надо замѣтить, что языкъ, которымъ написаны всѣ три разсказа, мало понятенъ дѣтямъ. Вообще вся эта книжечка не представляетъ собой желательнаго вклада въ дѣтскую библіотеку, и насъ только удивляетъ, что она выдержала ужъ три изданія. *Л. Е.*

---

584) **Подарокъ за прилежаніе и успѣхи.** Народныя пѣсни. Изд. «Общ. Распр. Пол. Книгъ». № 261. Изд. второе. Москва. 1880 г. 32 стран. Цѣна 10 коп.

Этотъ маленькій сборникъ заключаетъ въ себѣ 20 пѣсенъ чисто великорусскаго характера, каковы: «Какъ во городѣ было Казани», «Ахъ ты, поле, поле чистое», «Березонька» и т. п. Есть между ними и такія, которыя нравятся взрослымъ, какъ напр. «Какъ ты, батюшка, славный, тихій Донъ», «Рожденіе Петра I» и проч.; другія носятъ на себѣ чисто дѣтскій характеръ и пользуются большой популярностью между дѣтьми, каковы: «Золотое яичко», «Сѣялъ дѣдъ рѣпку» и проч. Есть и такія, которыя оттѣнены веселымъ

*) Опять.

юморомъ и въ равной степени нравятся и малолѣтнимъ, и взрослымъ, каковы: «Заинька бѣленькій, гдѣ ты былъ», «Ужъ какъ вздумаетъ грибъ» и т. д. Эта пѣсня, говорящая о томъ, какъ бѣлянки отказывались идти на войну, потому что онѣ столбовыя дворянки, а волвянки потому, что онѣ почетныя гражданки, пользуется особеннымъ сочувствіемъ читателей изъ народа.—«Это прежде такъ было,—говоритъ намъ какъ-то одинъ изъ нихъ, самодовольно улыбаясь: — а теперь — нѣтъ, каждый за себя служи.

Вообще сборникъ этотъ составленъ весьма недурно, и его можно рекомендовать въ народно-школьную библіотеку.

---

585) **Подарокъ за прилежаніе и благонравіе.** Изд. «Общ. Распр. Полез. Книгъ». Москва. 1880 г. 64 стран. Цѣна 25 к. (въ перепл. 50 коп.)

Когда приступаешь къ разбору дѣтской книжки, естественно прежде всего является вопросъ, для какого же возраста, степени развитія предназначается книга? Только отвѣтивъ, хотя приблизительно, на этотъ вопросъ, можно приступить къ ея провѣрочному чтенію съ дѣтьми.

Что же сказать относительно книги, изданной «Обществомъ Распространенія Полезныхъ Книгъ» и носящей заглавіе «Подарокъ за прилежаніе и благонравіе»?

Вы видите передъ собой небольшую книгу, изданную въ красивомъ переплетѣ, на которомъ громадными буквами красуется—«За благонравіе», раскрываете книгу — печать крупная, какъ для начинающихъ читать, много картинокъ, вообще вся внѣшность указываетъ на то, что книга предназначается для небольшихъ дѣтей. Первыя три статьи—Вавилонское столпотвореніе, Встрѣча Авраама съ Мелхиседекомъ и Обрученіе Исаака съ Ревеккой — убѣждаютъ васъ въ этомъ. Но затѣмъ идетъ рядъ статей — описанія мѣстъ, освященныхъ какимъ-либо религіознымъ событіемъ, — которыя не могутъ читаться дѣтьми: онѣ изобилуютъ различными географическими и историческими именами и требуютъ отъ читателя довольно серьезной подготовки. Послѣ статей религіознаго содержанія помѣщены двѣ статьи историческія—Владиміръ Мономахъ и Екатерина II,—которыя ужъ совсѣмъ недоступны дѣтямъ. Далѣе слѣдуетъ Сѣверное сіяніе, Бѣлый медвѣдь и Тюлень. Эти статьи, напротивъ, предполагаютъ въ читателѣ ужъ очень небольшія знанія и небольшое развитіе; такъ напр. въ коротенькой статьѣ Сѣверное сіяніе, кстати сказать, не дающей почти никакого понятія о явленіи сѣвернаго сіянія, объясняется, что такое горизонтъ, что такое восходъ солнца.

Такимъ образомъ, никакъ нельзя опредѣлить, для кого же собственно предназначается этотъ «Подарокъ за благонравіе и прилежаніе».

Но и помимо того, что въ такой сравнительно небольшой книжкѣ собраны статьи для читателей совершенно различной подготовки, выборъ статей очень страненъ: немножко ветхаго завѣта, немножко исторіи, немножко естественной исторіи, по двѣ, по три статейки, не имѣющихъ между собой никакой связи. Почему, напримѣръ, по исторіи выбраны Владиміръ Мономахъ и Екатерина II и ничего болѣе? И что вынесутъ дѣти изъ этихъ отрывковъ? Незнакомымъ съ общимъ курсомъ исторіи они будутъ совершенно непонятны, для прошедшихъ же исторію они совсѣмъ не интересны: въ любомъ учебникѣ историческіе факты разсказаны лучше.

То же можно сказать и о другихъ статьяхъ.

Съ внѣшней же стороны, какъ уже мы сказали, книга очень хороша, картинки прекрасны, и очень жаль, что содержаніе книги не соотвѣтствуетъ ея красивой внѣшности. *Л. Е.*

VIII. БИБЛІОТЕКА КРОШКА. ИЗД. МАГАЗИНА «ДѢТСКОЕ ВОСПИТАНІЕ».

Какъ показываетъ самое заглавіе, «Библіотека крошка» состоитъ изъ серіи книжечекъ самаго маленькаго формата, которыя очень тщательно изданы. Сюда входятъ: сказки, стихотворенія, самостоятельные разсказы и отрывки изъ большихъ произведеній, стихотворенія, путешествія. Всѣхъ книжекъ 12. Вотъ ихъ заглавіе:

1) Сказки Андерсена.
2) Русскія народныя сказки.
3) Сборникъ стихотвореній.

4) Гранадскій водовозъ. Нюренбергское яйцо.
6) Шальная пуля.
7) Рабочій домъ въ лѣсу.
7) Чѣмъ люди живы. Два старика.
8) Дѣти.
9) Изъ дѣтской жизни.
10) Изъ писемъ съ мельницы.
11) Карапузикъ.
12) Путешествіе Бэкера къ истокамъ Нила.

586) **Сказки Андерсена.** Изд. 3-е. Москва. 1881 г. 174 стр. Цѣна 20 к.

Въ нихъ помѣщены: «Сонъ Дремовичъ», «Пастушка и трубочистъ», «Соловей», «Поросеночекъ», «Гадкій утенокъ», «Оловянный солдатъ».

Читатель найдетъ рецензіи на эти сказки въ общемъ обзорѣ сказокъ Андерсена.

587) **Русскія народныя сказки.** Изд. 3-е. Москва. 1882 г. 127 стран. Цѣна 15 к.

Книжечки содержатъ 12 народныхъ сказокъ, перепечатанныхъ цѣликомъ изъ сборника Аѳанасьева. Большинство ихъ—если не всѣ—извѣстны каждому по воспоминаніямъ дѣтства. Поэтому мы не будемъ передавать ихъ содержанія, а ограничимся простымъ перечнемъ. Вотъ онъ:

Солнце, Мѣсяцъ и Воронъ Вороновичъ.
Медвѣдко, Усыня, Горыня и Дубыня богатыри.
Горшечникъ.
Ворожея.
Змѣй и цыганъ.
Овца, Лиса и Волкъ.
Медвѣдь, лиса, слѣпень и мужикъ.
Зимовье звѣрей.
Морозко.
Хрустальная гора.
Несмѣяна-царевна.
Царица гусляръ.

Выборъ сказокъ можно назвать вполнѣ удачнымъ, такъ какъ всѣ онѣ чрезвычайно ярки, художественны, остроумны и занимательны. Только одна изъ нихъ, «Горшечникъ», наводитъ на раздумье: въ ней разсказывается замѣчательно живо и картинно о «нечистомъ», чертяхъ и о сверхъестественной силѣ нѣкоторыхъ людей (которая тоже считается «нечистой»). Содержаніе сказки таково: одному горшечнику повстрѣчался на дорогѣ прохожій и нанялся къ нему работникомъ. Оказалось, что это былъ самъ «нечистый». Началъ онъ работать съ своими чертенятами ночью и налѣпилъ за одну ночь 40 тысячъ горшковъ. Хотя хозяину и удалось подсмотрѣть, что дѣло не ладно, однако онъ повезъ новые горшки на базаръ и при помощи того же нечистаго продалъ ихъ очень скоро и выгодно. Подѣливъ съ работникомъ барыши пополамъ, онъ отпустилъ его. Но въ другой разъ у нашего горшечника не взяли больше ни одного горшка, такъ какъ работа нечистаго оказалась только съ виду казиста, а на самомъ дѣлѣ никуда не годилась. «Перестали у него брать горшки, совсѣмъ обѣднѣлъ мужикъ, запилъ съ горя и сталъ валяться по кабакамъ» (такъ кончается сказка).

Что касается до послѣдующей затѣмъ сказки «Ворожея», то она какъ будто нарочно помѣщена рядомъ съ «Горшечникомъ» для того, чтобы парализовать впечатлѣніе, произведенное имъ. Здѣсь разсказывается, какъ одинъ баринъ пригласилъ ворожею, чтобы узнать, кто его недавно обокралъ. Ворожея своими туманными фразами наводитъ страхъ на воровъ, тѣ считаютъ себя пойманными и сознаются. Подобными же неопредѣленными выраженіями она убѣдила и простоватаго барина въ своемъ всевѣдѣніи. Несмотря на объективность разсказа, въ немъ сквозитъ тонкая иронія надъ этой ворожеей и ея чудесной силой.

Книжечка крохотнаго формата, но издана хорошо, напечатана четко, и мы рекомендуемъ ее въ народно-школьную библіотеку.

588) **Сборникъ стихотвореній.** Изд. 2-е. Москва. 1880 г. 69 стран. Цѣна 10 к.

Въ этомъ сборникѣ помѣщены нѣкоторые стихи Плещеева, Огарева, Никитина, Майкова, Лермонтова (описаніе Кавказа), Пушкина (также описаніе Кавказа), отрывокъ изъ «Цыганъ» Пушкина и нѣкоторыя стихотворенія Некрасова, между которыми отмѣтимъ «Сонъ Дарьи» изъ «Мороза-краснаго носа» и «Дѣдушка Мазай». Всѣхъ стихотвореній 23.

589) **Гранадскій водовозъ. Нюренбергское яйцо.** Изд. 3-е. Москва. 1882 г. 90 стран. Цѣна 10 коп.

Сюжетъ сказки «Гранадскій водовозъ» взятъ изъ испанской жизни; дѣйствіе происходитъ въ Гранадѣ, около Алгамбры. Говорится въ ней о томъ, какъ бѣдный водовозъ Перигель, развозя по городу воду, которую бралъ у самыхъ стѣнъ Алгамбры, поддерживалъ этимъ трудомъ существованіе огромной семьи. Разъ онъ встрѣтилъ у источника больнаго мавра, пріютилъ его, несмотря на то, что онъ былъ иновѣрецъ. Мавръ умеръ, оставивъ бѣдняку исписанный пергаментъ и восковую свѣчку. Съ ихъ помощью Пери-

гель открылъ кладъ въ одной изъ башенъ Алгамбры.

Въ сказкѣ встрѣчаются непонятныя слова, напр. сеніора, фанданго, болеро, кастаньеты. Смыслъ сказки отъ этого тѣмъ не менѣе не теряется.

Нюренбергское яйцо. Это исторія первыхъ карманныхъ часовъ, изобрѣтеніе которыхъ принадлежитъ нюренбергскому мастеровому, Петру Геле. До него существовали только башенные и стѣнные часы, и то крайне несовершенные. Геле изучилъ механику и, разсмотрѣвъ устройство башенныхъ часовъ, задумалъ сдѣлать такіе же, только маленькіе. Родные, не понимая, надъ чѣмъ работаетъ старикъ, сочли его съумасшедшимъ, а зять даже разбилъ только что сдѣланные имъ часы, предположивъ, что въ нихъ заперта нечистая сила. Геле не потерялъ энергіи и, рѣшившись во что бы то ни стало достигнуть цѣли, упросилъ судью посадить его въ тюрьму; — онъ надѣялся, что тамъ ему никто мѣшать не будетъ. Въ тюрьмѣ и были имъ окончены первые карманные часы, которымъ онъ придалъ форму яйца.

590) **Шальная пуля.** М. Киселевой. Москва. 1887 г. 90 стр. Ц. 10 к.

Двое мальчиковъ, воспользовавшись отсутствіемъ дѣда, стараго охотника, направились въ лѣсъ, гдѣ, по разсказамъ старика, должна была находиться берлога медвѣдя. Не понимая опасности, которой подвергались, они подошли къ самой берлогѣ. Увидѣвъ поднявшагося на нихъ страшнаго звѣря, Васютка безсознательно выстрѣлилъ и убилъ медвѣдя наповалъ. Они отдѣлались только обморокомъ испуганнаго Ѳедюши. Дѣдушка, подкупленный ихъ храбростью, не рѣшился бранить ихъ за непослушаніе, а только постращалъ постегать въ другой разъ, «чтобы баловаться неповадно было».

591) **Рабочій день въ лѣсу.** Разсказъ изъ жизни муравьевъ. Москва. Изд. 2-е. 64 стр. Ц. 10 коп.

Примѣчаніе. Смотри отдѣлъ Естествознаніе.

---

592) **Чѣмъ люди живы. Два старика.** Льва Толстаго. Москва. 1887 г. 181 стр. Ц. 10 к.

Примѣчаніе. Смотри Т. I «Что читать народу», Литературный отд.; Т. II, Литературный отд., разборъ изданій «Посредника».

---

593) **Дѣти.** Москва. 1890 г. 88 стр. Цѣна 10 коп.

Нельзя не сочувствовать мысли знакомить дѣтей съ художественными произведеніями лучшихъ писателей, давая имъ отрывки изъ этихъ произведеній. Большинство романовъ, какъ бы талантливо они ни были написаны, ни по замыслу, ни по развитію темы непригодны для дѣтскаго чтенія. Не даемъ мы ихъ нашимъ дѣтямъ по весьма разумнымъ причинамъ. Во многихъ изъ этихъ романовъ художественными блестками разсыпаны сцены изъ дѣтской жизни, сцены полныя истинно литературныхъ красотъ. Вотъ эти то отрывки могли бы сдѣлаться цѣннымъ вкладомъ въ дѣтскую литературу. Не больше ли пользы принесетъ ребенку подобный талантливый отрывокъ, нежели какой нибудь безсодержательный, безцвѣтный, дѣланный разсказъ, сочиненный для него исключительно? Но отрывки изъ большихъ произведеній должны быть выбраны умѣло; надо, чтобы ребенокъ видѣлъ въ нихъ законченную, цѣльную картину; надо, чтобы любопытство его было удовлетворено. Тогда только разсказъ произведетъ на него должное впечатлѣніе и разовьетъ вкусъ къ хорошему чтенію.

Книжечка «Дѣти», а вслѣдъ за нею и— «Изъ дѣтской жизни» содержатъ въ себѣ подобные отрывки.

Въ первой изъ нихъ помѣщены:

«*Рыбаки*». Д. В. Григоровича, отрывокъ изъ романа того же автора.

Гришка и Ваня вздумали переплыть въ челнокѣ на другую сторону большой рѣки, но при этомъ они не разсчитали ни своихъ силъ, ни того, насколько у нихъ было умѣнья. Ихъ понесло теченіемъ рѣки совершенно не туда, куда они хотѣли. Только благодаря какому то чуду, ихъ челнокъ пронесся мимо пугавшаго всѣхъ рыбаковъ водоворота и засѣлъ въ густыхъ кустахъ лозняка. Выбравшись на берегъ, они увидѣли хорошенькую дѣвочку Дуню, которая собирала валежникъ и тоненькимъ голоскомъ пѣла пѣсенку. Дѣвочка была дочкой рыбака, дяди Кондратія. По просьбѣ мальчиковъ, Кондратій перевезъ ихъ обратно на другой берегъ. Все сошло благополучно.

«*Сережа*». Этотъ отрывокъ взятъ у Льва Толстаго (конецъ XIX главы его повѣсти «Дѣтство»). Описывается, какъ дѣти, подъ предводительствомъ Сережи Ивина, безсердечно тиранили Илиньку Грапа, заставляя его кувыркаться и становиться на голову; бѣдный мальчикъ безутѣшно плакалъ не столько отъ физической боли, сколько отъ нанесеннаго ему оскорбленія.

«*Лиза*». Это выдержки изъ XXXV главы «Дворянскаго гнѣзда» Тургенева, гдѣ описы-

вается дѣтство маленькой Лизы Калитиной. Какъ ни художественно это описаніе въ связи съ цѣлымъ романомъ, но для дѣтей характеристика Лизы представляетъ мало интереса и не даетъ вполнѣ законченнаго типа.

«*Маленькій шпіонъ*». (Смотр. рец. «Дѣтская современная библіотека». Разсказъ Альфонса Додэ).

---

594) **Изъ дѣтской жизни.** Москва. 1882 г. Изд. 3-е. 276 стр. Ц. 30 к.

Въ книгѣ помѣщены:

1) «*Бѣжинъ лугъ*» Тургенева (первая часть разсказа). Кончается повѣствованіемъ Илюши о случаѣ съ псаремъ Ермиломъ на могилѣ утопленника.

2) «*Сельское ученіе*». Левитова. Это картинки изъ недавняго прошлаго сельской школы. Низкая, грязная изба дьячка Григорія Петровича, разломанныя лавки, «ременный усмиритель» или кнутъ, висящій на стѣнкѣ, книги, трактующія о «Путяхъ къ спасенію», засаленные буквари, тутъ же: гусыня на яйцахъ, мальчики съ всклокоченными головами, вмѣсто ученья занимающіеся какой то мѣновой торговлей добытыхъ ими вещей, безсовѣстное надуванье ими учителя дьячка —все это составляетъ такой контрастъ съ современной школой, что въ силу этого контраста съ интересомъ прочтется учениками новой школы.

3) «*Илья Ильичъ Обломовъ*». Гончарова. Въ отрывкѣ помѣщенъ сонъ Обломова, начиная отъ словъ: «Илья Ильичъ проснулся утромъ» и кончая словами: «Вотъ день то и прошелъ, и слава Богу! говорятъ обломовцы, ложась въ постель».

4) «*Изъ воспоминаній Багрова внука*». Аксакова. Въ вышеприведенномъ отрывкѣ одной изъ любимѣйшихъ дѣтьми книгъ описывается переѣздъ семьи Багрова въ Оренбургъ по случаю болѣзни матери. Кто изъ читателей не помнитъ этихъ интересно описанныхъ картинъ переѣзда на лошадяхъ, ночевки въ открытомъ полѣ, уженья рыбы въ рѣкѣ Дёмѣ, которое такъ радовало и волновало маленькаго Сережу?

5) «*Охота*». Этотъ разсказъ заключаетъ въ себѣ всю VII главу «Дѣтства» Льва Толстаго.

6) «*Дѣвочка Лида*». Существуетъ въ дѣтской литературѣ очень хорошенькая, талантливо написанная повѣсть г-жи Нелидовой: «Дѣвочка Лида». Въ данномъ отрывкѣ мы видимъ сцену знакомства Лиды съ сосѣднимъ мальчикомъ Левой и сцены въ гостяхъ у Пети и Зины, гдѣ маленькая Лида была такъ жестоко наказана за чрезмѣрную живость и непослушаніе. Не смотря на удачный выборъ отрывковъ этой послѣдней повѣсти, они все таки остаются отрывками, не представляющими ничего цѣлаго и законченнаго и не дающими яснаго представленія о томъ, что такое Лида и ея семья. Не понимаемъ, какою цѣлью руководствовался составитель книжечки, помѣщая отрывокъ изъ дѣтской повѣсти, которая имѣетъ интересъ для ребенка, какъ цѣльное произведеніе.

---

595) **Изъ писемъ съ мельницы.** Альфонса Додэ. Москва. 1880 г. 150 стран. Цѣна 20 к.

Въ книжечкѣ помѣщено 6 разсказовъ.

1) «*Какъ я поселился на мельницѣ*». Это ничто иное, какъ маленькое описаніе старой полуразвалившейся вѣтряной мельницы въ одномъ изъ живописныхъ уголковъ Прованса.

2) «*Тайна дяди Корниля*» — разсказъ о томъ, какъ старый мельникъ Корниль, не сознается, что новоустроенная паровая мельница лишила его работы, и обманываетъ жителей деревни, заставляя попусту вертѣться крылья своей мельницы, а вмѣсто муки вывозя изъ нея мѣшки, набитые штукатуркой.

3) «*Козочка господина Сегена*». Это сказка о бѣлой козочкѣ, которая вмѣсто того, чтобы жить въ теплѣ и довольствѣ у своего хозяина, убѣжала въ горы и была тамъ растерзана волкомъ.

4) «*Маякъ на Санпинерахъ*». Описывается тяжелая жизнь сторожей на маякѣ и опасности, которымъ они подвергаются.

5) Въ разсказѣ: «*Гибель Ревалю*» представляется читателю ужасная картина смерти нѣсколькихъ сотъ человѣкъ во время бури на Средиземномъ морѣ.

6) «*Старички*». Это трогательное описаніе двухъ старичковъ, мужа и жены, крошечныхъ, морщинистыхъ, похожихъ одинъ на другаго и безконечно любящихъ другъ друга, а также и внука своего Мориса.

Альфонсъ Додэ считается однимъ изъ лучшихъ современныхъ писателей. Помѣщенные въ сборникѣ разсказы глубоко прочувствованы; переводъ хорошій.

---

596) **Карапузикъ** (исторія ребенка). Сочиненіе А. Додэ. Москва. 1880 г. Изд. 2-е. 143 стран. Цѣна 20 к.

Это переводъ четырехъ первыхъ главъ прелестнаго романа «Le petit chose», который такъ заслуженно пользуется симпатіями читающей публики.

Необыкновенно тепло и нѣжно описано дѣтство маленькаго мальчика, Даніэля Эйсеттъ, за свой маленькій ростъ прозваннаго «Карапузикомъ». Карапузикъ—сынъ одного фабриканта на югѣ Франціи. Вслѣдствіе переворота, послѣдовавшаго за революціей 18.. года, отецъ его обѣднѣлъ, фабрика была закрыта. Карапузикъ былъ слишкомъ малъ, чтобы чувствовать тяжесть потери состоянія и перемѣны жизни. Развѣ много нужно ребенку для счастья? Заброшенная фабрика сдѣлалась для него цѣлымъ міромъ наслажденій. Въ его воображеніи она являлась необитаемымъ островомъ, а себя онъ считалъ настоящимъ Робинзономъ. Но это счастье длилось не долго. Фабрику продали, а семейство мальчика переселилось въ Ліонъ, въ темную, сырую, тѣсную квартиру грязной улицы. Жизнь въ городѣ, бѣдность, смерть всѣми любимаго старшаго брата, горе бѣдной матери, унылый и ворчливый видъ отца—вся эта неприглядная жизнь Карапузика, согрѣтая только взаимною любовью членовъ семьи, нарисована кистью большаго художника. Мальчику удалось кончить образованіе въ учебномъ заведеніи, и вотъ онъ получаетъ мѣсто учителя въ одной изъ школъ южной Франціи. На этомъ разсказъ прерывается.

---

597) **Путешествіе С. У. Бэкера въ истокамъ Нила.** Изд. 3-е. Москва. 1887 г. 362 стран. Цѣна 35 к.

Читатель найдетъ отзывъ на эту книгу въ I-мъ томѣ книги «Что читать народу», въ отдѣлѣ географическомъ, рец. № 1018.

Вся серія книжечекъ, входящихъ въ составъ «Библіотеки-крошки», по хорошему выбору статей для чтенія можетъ быть прочитана какъ дѣтьми интеллигентными, такъ и дѣтьми изъ народа; мы рекомендуемъ ее въ школьную библіотеку. *А. Г.*

IX. «БИБЛІОТЕЧКА СТУПИНА».

Въ первомъ томѣ книги «Что читать народу?» на стр. 191 было нами упомянуто объ изданіи Ступина, состоящемъ изъ цѣлаго ряда книжечекъ маленькаго формата, въ 32 страницы каждая, цѣною по 10 коп. Нѣкоторыя изъ нихъ и были нами отмѣчены для школьной библіотеки, по преимуществу для дѣтей младшаго возраста. Въ 1-мъ томѣ книги «Что читать народу?» были разобраны слѣдующія книжечки: «Азбука крошка», «Новая первинка», «Календарь крошка», «Чародѣй», «Бабушкины сказки», «Елка» (изданіе 1882 г.), «Старикъ-годовикъ», «Колосья», «Книжка малютка», «Дѣтки малолѣтки» и «Матушка Москва» (послѣдняя отнесена въ историческій отдѣлъ, стр. 563-я).

Даемъ теперь разборъ новой серіи книжечекъ, входящихъ въ составъ «Библіотечки Ступина», содержаніе которыхъ крайне разнообразно. Между ними можно отмѣтить: книжечки учебники, сборнички разсказовъ и стихотвореній, сборнички дѣтскихъ игръ и, наконецъ, произведенія съ научнымъ содержаніемъ, хотя крайне элементарнымъ и неудовлетворительнымъ.

Если мы будемъ разсматривать «Библіотечку Ступина» въ ея цѣлости, то врядъ ли найдемъ въ ней какое бы то ни было литературное достоинство, исключая, впрочемъ, сборниковъ со стихами и баснями лучшихъ русскихъ поэтовъ и разсказа «Проказы Мишки Топтыгина» Сливицкаго, имя котораго пользуется извѣстностью въ русской дѣтской литературѣ.

Составляя свою библіотечку, г. Ступинъ задался цѣлью занять и позабавить дѣтей, поучая ихъ въ одно и то же время. Поучительнаго въ ней, однако, очень мало, и главною приманкою книжекъ, помимо прекрасной, четкой печати, служатъ прелестныя картинки всѣмъ извѣстнаго художника Панова и нѣкоторыхъ другихъ.

Если народная школа въ состояніи затратить по 10 к. за сравнительно маленькую книжонку, то доставитъ большое удовольствіе и развлеченіе самымъ маленькимъ своимъ читателямъ, но, спѣшимъ оговориться, о серьезной педагогической цѣли тутъ и рѣчи быть не можетъ.

Въ новой серіи книжечекъ «Библіотечки Ступина» отличаемъ три учебничка: «Нѣмецкая азбучка», «Французская азбучка», которыя не подлежатъ нашему разсмотрѣнію и «Ариѳметика крошка».

Послѣдній учебничекъ знакомитъ дѣтей со счетомъ въ предѣлѣ перваго десятка. Каждое изучаемое число сопровождается наглядными картинками. Не смотря на многія до-

стоинства учебничка, мы не останавливаемся на его разборѣ, такъ какъ пересмотръ учебниковъ не составляетъ задачи книги «Что читать народу?»

Затѣмъ отмѣтимъ слѣдующія книжечки:

598) **Всего по немногу.** И. Дергачева. Москва. Изданіе 1885 г.

Это маленькій сборникъ сказокъ, стишковъ, анекдотовъ, загадокъ. Предназначается для самыхъ маленькихъ дѣтей. На послѣднихъ двухъ страничкахъ помѣщены недоговоренныя поговорки, которыя самъ читатель долженъ дополнить, подъискавъ риѳму, напр.: Шуба овечья, да душа . . . . . ? Уплыли годы, какъ вешнія . . . . . ? Забавныя картинки возбуждаютъ веселый дѣтскій смѣхъ. *А. Г.*

---

599) **Балагуръ.** И. Панова. 2-е изданіе. Москва. 1884 г.

Разсказы-шутки въ стихахъ для самыхъ маленькихъ дѣтей, напр. исторія о томъ, какъ мальчикъ хотѣлъ поймать на удочку сома, а сомъ втащилъ его въ воду; исторія шоколаднаго солдата, котораго дѣти поставили въ картонный домикъ, а мышка его съѣла ночью и т. д., хорошенькія картинки придаютъ всему разсказанному особенный интересъ. Разсказъ «Лунное затмѣніе» (стр. 24) маленькими дѣтьми не понимается. Всѣ стишки, благодаря удачному подбору риѳмъ, легко запоминаются. *А. Г.*

---

600) **Приключенія любопытнаго Коли.** Текстъ веселаго дяди. Москва. 1884 г.

Эта книжка напоминаетъ «Степку-Растрепку». Маленькій Коля, вслѣдствіе своихъ шалостей и непослушанія, ежеминутно попадаетъ въ бѣду: то онъ подслушиваетъ у дверей, и ему набиваютъ шишку, то онъ раскрываютъ корзину, и раки впиваются ему въ руку, то онъ лѣзетъ на заборъ за чужой малиной, а садовникъ бьетъ его за это. Эти разсказы необыкновенно нравятся маленькимъ дѣтямъ. *А. Г.*

---

601) **Степка-растрепка.** Съ картинками въ текстѣ. Москва. 1886 г.

Это передѣлка нѣмецкаго изданія «Степки-растрепки». Книжечка меньше нравится дѣтямъ, нежели настоящій «Степка-растрепка»; можно это приписать тому, что рисунки очень мелки.

Въ первомъ томѣ книги «Что читать народу?» былъ высказанъ нашъ взглядъ на дѣтскія книжечки съ содержаніемъ, подобнымъ «Степкѣ-растрепкѣ» и «Приключеніямъ любопытнаго Коли». Имѣя основаніе придерживаться высказаннаго нами мнѣнія, считаемъ лишнимъ вновь о нихъ распространяться. *А. Г.*

---

602) **Елка.** И. Дергачева. Сборникъ въ прозѣ и стихахъ. 3-е изданіе. 1885 г.

Въ первомъ томѣ «Что читать народу?» была нами разобрана книжечка подъ тѣмъ же заглавіемъ «Елка». Но содержаніе этой послѣдней (изданіе 1882 года) не соотвѣтствуетъ изданію «Елки» 1885 г., которую мы разсматриваемъ теперь. Многіе стишки, вошедшіе въ составъ «Елки» изданія 1882 г., помѣщены теперь въ книжечкѣ «Дѣтскія пѣсенки».

Сборникъ «Елка» (изданіе 1885 г.) представляетъ цѣлый рядъ стихотвореній о елкѣ и поздравленій папашѣ и мамашѣ по случаю праздниковъ Рождества Христова и Новаго года. Стихи написаны очень несладно и неблагозвучно; только заманчивому заглавію и хорошенькимъ картинкамъ можно приписать то, что книжечка разошлась 3-мъ изданіемъ.

Встрѣчаются въ сборникѣ такія водевильныя поздравленія (стр. 6):

«Не куплетъ, но привѣтъ
Вы, папа, примите;
Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ,
Вы ужъ не взыщите».

Или стр. 32-я.

«Наступило снова
Рождество Христово
И пришли мы съ Машей
Поздравить мамашу и т. д.».

На страницѣ 4-й помѣщено стихотвореніе «Наканунѣ Рождества». «Петинька-проказникъ», указывая на изображеніе Христа, спрашиваетъ у матери:

«А какой-же завтра праздникъ?»

Мать отвѣчаетъ:

«Видишь-ли младенца здѣсь?
Онъ явился, чтобъ избавить
Міръ, въ грѣхахъ погрязшій весь,
Вразумить насъ и наставить,
Какъ намъ Бога почитать,
Къ ближнему любовь питать;
Онъ—Сынъ Божій, Духъ отъ вѣка
Принялъ образъ человѣка,
Родился, какъ рабъ простой!
Завтра день его рожденья!»—

Въ этомъ сборничкѣ помѣщены двѣ недурныя сказочки: одна о голодныхъ птичкахъ,

которыхъ накормила дѣвочка, выставивъ зимою во дворъ снопъ съ колосьями; другая—извѣстная сказка о елкѣ, пожелавшей имѣть золотые листья вмѣсто колючихъ иглъ. Послѣднія сказочки не выкупаютъ крайне сомнительнаго достоинства книжечки, а потому мы не рекомендуемъ ее въ школьную библіотеку. *А. Г.*

---

603) **Чудесныя животныя.** И. Дергачева. (Зоологическіе анекдоты). Москва. 1883 г.

Книжечка эта заключаетъ въ себѣ 14 интересныхъ анекдотовъ, иллюстрированныхъ прекрасными картинками. Въ нихъ говорится о различныхъ животныхъ и приводятся случаи, въ которыхъ они выказали смѣтливость и умъ; такъ здѣсь разсказана извѣстная исторія Андрокла, брошеннаго на растерзаніе льву, которымъ онъ, однако, не былъ тронутъ; исторія араба, спасеннаго изъ плѣна своею собственною лошадью; исторія слона, няни маленькаго индѣйскаго ребенка, и проч. Книжечка очень интересуетъ дѣтей, и мы ее рекомендуемъ для маленькихъ дѣтей народной школы.

Незнакомыя дѣтямъ названія нѣкоторыхъ странъ и народовъ не затемняютъ смысла прочитаннаго. *А. Г.*

---

604) **Проказы Мишки Топтыгина.** Сливицкаго. Москва. 1885 года.

Книжечка эта заключаетъ въ себѣ нѣсколько главъ, заимствованныхъ изъ прекраснаго разсказа Сливицкаго «Разоренное гнѣздо» (см. т. I, рец. № 513). Главы эти занимаютъ дѣтей, а хорошенькія картинки дополняютъ хорошее впечатлѣніе, произведенное разсказомъ. *А. Г.*

---

605) **Дѣтскія пѣсенки.** И. Дергачева. Москва. 1885 г.

Книжечка содержитъ 25 стишковъ, колыбельныхъ пѣсенокъ и дѣтскихъ прибаутокъ, какъ напр. «Ладушки». Со многими стихами дѣти знакомы по «Родному Слову» Ушинскаго», напр.: «Пѣтушокъ», «Заинька», «Буренушка». Какъ почти вездѣ, хорошенькія картинки составляютъ главное достоинство книги. *А. Г.*

---

606) **Ручныя тѣни и комнатныя игры.** И. Дергачева. Москва. 1884 г.

На первой страницѣ книжечки, въ «Замѣткѣ», служащей какъ-бы предисловіемъ, сказано: «втеченіе лѣта дѣти рѣзвятся на свѣжемъ воздухѣ. Иное дѣло осенью и зимою, когда наступятъ длинные и утомительные вечера. Тутъ дѣти, большія и малыя, требуютъ для себя указаній, какъ и чѣмъ развлечься, чтобы не скучать, не шумѣть и не мѣшать заниматься взрослымъ».

Изъ этого видно, что сборникъ игръ назначался для дѣтей родителей достаточныхъ. Игры болѣе или менѣе извѣстны всѣмъ дѣтямъ, напр. «квартиры мѣнять», «кто ударилъ», «веревочка» и т. д.

Но и въ народной школѣ сборникъ можетъ быть полезенъ, если дѣти имѣютъ возможность играть во время отдыха.

А. Г.

---

607) **Кошка.** Разсказы, басни и анекдоты о кошкахъ въ стихахъ и прозѣ. И. Дергачева. Москва. 1884 г.

Всѣ стихи, помѣщенные въ книжечкѣ, крайне плохи, а исторія «Васька»—неинтересна и безсодержательна. Книжечка, какъ видно, назначалась для дѣтей средняго школьнаго возраста, такъ какъ въ предисловіи дается общая характеристика кошекъ: опровергается мнѣніе, что кошки привязаны только къ своему дому, говорится о привязанности кошекъ къ хозяевамъ, о томъ, какъ послѣ взятія Севастополя находили исхудалыхъ кошекъ около труповъ убитыхъ солдатъ, о привязанности кошекъ къ своимъ дѣтямъ, которыхъ онѣ часто вытаскивали изъ воды и огня, о свойственной имъ ловкости и т. д.

Послѣ этого предисловія помѣщены картинки со стишками подъ заглавіемъ «Бука». Стишки эти могутъ забавлять только очень маленькихъ дѣтей: кошка Машка испугалась Буки въ образѣ какого-то паука и свалила въ ушатъ съ водою своихъ котятъ, сидѣвшихъ на скамеечкѣ. Въ концѣ-же книжечки помѣщенъ, перемѣшанный со стихами, разсказъ, въ которомъ языкомъ совершенно не дѣтскимъ повѣствуется о какомъ-то кошачьемъ концертѣ. Въ народной библіотекѣ книжка эта является лишней. Стихи и разсказы составлены плохо; что-же касается нрава кошекъ, то объ этомъ говорится во многихъ дѣтскихъ христоматіяхъ. *А. Г.*

---

608) **Собака.** Разсказы, анекдоты, басни и стихотворенія о собакахъ. И. Дергачева. Москва. 1883 г.

Книжечка украшена 22 прекрасными картинками, изображающими собакъ различныхъ породъ, и заключаетъ въ себѣ 9 недурныхъ разсказцевъ-анекдотовъ, доказывающихъ смышленность и преданность этихъ животныхъ.

Кромѣ того мы встрѣчаемъ въ ней 2 басни и 8 неблагозвучныхъ стихотвореній, посвященныхъ тоже собакамъ. На нашъ взглядъ, панегирикъ, предпосланный вначалѣ собакамъ, слишкомъ силенъ, и врядъ-ли умѣстно говорить съ ребенкомъ о томъ, «сколько людей называются нашими друзьями потому только, что это выгодно имъ. Исчезаютъ выгоды, и жаркая дружба охладѣваетъ. Собака не похожа на такихъ людей: она не корыстолюбива. Если любитъ, то любитъ неизмѣнно и остается вѣрною до самой смерти».

Неужели чувства истинной дружбы и любви присущи только собакамъ, и неужели слѣдуетъ внѣдрять такого рода понятія въ неокрѣпшую душу ребенка? Тургеневъ не поетъ панегириковъ своей «Муму», и тѣмъ не менѣе разсказъ трогаетъ душу дитяти. Къ счастію дѣти плохо вникаютъ въ эту тенденціозную прелюдію, и когда послѣ окончанія чтенія учительница спросила, что кому нравится болѣе всего, одинъ изъ мальчиковъ назвалъ «Водолаза и дворняшку», другой «Пташку», а третій замѣтилъ простодушно: «я сначала думалъ, она скучная будетъ, а потомъ ничего, веселая».

Впрочемъ, нашелся и такой, который отнесся критически къ вступленію, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится: «собака вездѣ и одинаково вѣрна, одинаково искренно любитъ своего хозяина»,—замѣтилъ протестующимъ тономъ: — «а какъ-же наша меня укусила, помните?»

Благодаря прекраснымъ картинкамъ, недурнымъ разсказцамъ, книжечка эта можетъ быть допущена въ школьную библіотеку, но скорѣе въ качествѣ иллюстраціи различныхъ породъ собакъ, чѣмъ какъ содержательный матеріалъ для дѣтскаго чтенія, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что она заключаетъ въ себѣ такъ много названій породъ, что врядъ-ли какой-нибудь ребенокъ удержитъ ихъ въ своей памяти, развѣ придутъ на помощь выразительныя картинки и занимательные анекдоты, сопровождающіе ихъ. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1885 г. № 1, стр. 76; 1883 г. № 1, стр. 64; 1884 г. № 4, стр. 263; «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 8—11, стр. 155; «Педагогическій Сборникъ» 1884 г. № 7, стр. 62.

Х. ДЕШЕВАЯ ДѢТСКАЯ БИБЛІОТЕКА.

(Изданіе книжнаго магазина Д. Ѳ. Ѳедорова (сына). С.-Петербургъ.)

«Уже давно раздаются жалобы на дороговизну дѣтскихъ книгъ»,—говоритъ издатель въ своемъ предисловіи.

«Желая оказать посильную помощь тѣмъ, кто хочетъ читать, но мало имѣетъ средствъ, мы задумали изданіе настоящихъ книжекъ подъ общимъ заглавіемъ: «Дешевой дѣтской библіотеки». Далѣе говорится: «Мы не намѣрены придерживаться какой-либо системы, задаваясь проведеніемъ той или другой идеи; мы будемъ давать разнообразное чтеніе, заботясь о пользѣ читателей. Полезно все, что несетъ знаніе, воспитываетъ душу и даетъ отдыхъ».

Руководствуясь этою цѣлью, «Дешевая дѣтская библіотека» издала 6 выпусковъ книжекъ небольшаго формата цѣною отъ 5 до 20 коп. Изданы онѣ тщательно, нѣкоторыя снабжены картинками, изъ которыхъ лучшія принадлежатъ художнику Ренке.

Выпуски содержатъ въ себѣ разсказы Круглова, Соловьева-Несмѣлова, Анны Догановичъ и разсказы въ стихахъ Иванова-Классика.

Первымъ вышелъ очеркъ А. В. Круглова «Въ гостяхъ», затѣмъ:

«Простые люди»—Соловьева-Несмѣлова.

«Печальникъ земли русской»—А. Догановичъ.

«Аникинъ родникъ»—Соловьева-Несмѣлова.

«Елка въ царствѣ звѣрей» — Круглова и тутъ же:

«Ночь на Рождество въ селѣ» — Иванова-Классика.

«Ночь на Рождество»—разсказъ Соловьева-Несмѣлова и при этомъ же: «Капля крови» и «Сонъ Маши»—разсказы въ стихахъ Иванова-Классика.

О каждомъ выпускѣ отдѣльно, можемъ сказать слѣдующее:

609) Дешевая дѣтская библіотека. **Въ гостяхъ.** Очеркъ А. В. **Круглова.** Спб. 1886 г 68 стр. Цѣна 20 коп.

Г. Кругловъ задался цѣлью описать въ беллетристической формѣ малорусскіе обряды и обычаи во время зимнихъ святокъ. Вещь интересная, потому что въ Малороссіи празднованіе этихъ святокъ отличается большою поэтичностью. Но, прочитавъ книгу, вы сразу видите, что г. Кругловъ самъ собственно не знакомъ съ описываемымъ и потому разсказываетъ съ чужаго голоса, придерживаясь главнымъ образомъ статьи Номиса: «Різдвяні святки» («Основа» 1861, № 1 и «Отечествовѣдѣніе» Семенова, т. 2 (отрывокъ)), которую цитируетъ или переписываетъ почти слово въ слово. И пока авторъ поступаетъ такимъ образомъ, то съ его книжкою еще можно мириться, но какъ только онъ вздумаетъ присочинить что-нибудь отъ себя для бо́льшей картинности, такъ и выходитъ напр. хоть бы слѣдующее:

Хозяинъ хаты, Павло, послѣ сочельниковской «вечері» вдругъ отправляется ночью... бриться!

Всякій, кто знаетъ, какою торжественностью обставлена эта вечеря и съ какимъ благоговѣніемъ относятся крестьяне-малороссы къ этому вечеру, сочтетъ этого Павла, отправившагося послѣ «святої вечері, під Різдво», ночью бриться, несомнѣннымъ «дурнемъ». Но «хотя я и былъ», говоритъ авторъ, «отчасти знакомъ съ малороссійскими обычаями, но до сихъ поръ не зналъ, что украинцы не брѣются до «вечері».

— Да отчего же такъ? — заявилъ я свое недоумѣніе Кирпотенко.

— Да гріхъ, говорятъ. Такъ ужъ заведено и т. д. (стр. 17).

Видите-ли, у Номиса говорится, что въ той мѣстности, о которой онъ разсказываетъ, въ полдень (наканунѣ Рождества) закусываютъ и послѣ этой полуденной закуски ходятъ бриться. (Семеновъ «Отечествовѣдѣніе» стр. 121).

А г. Кругловъ не потрудился даже прочесть внимательно статью Номиса и потому изобрѣлъ новое малорусское повѣрье, по которому «гріхъ» бриться до «вечері».

И такъ вездѣ, гдѣ авторъ хочетъ сочинять. Описываетъ-ли онъ украинскую хату,—и у него она является непремѣнно изъ хвороста (стр. 5) въ то время, какъ въ степныхъ губерніяхъ всѣ хаты изъ камня или глины, а въ лѣсныхъ—изъ дерева и изрѣдка только, у бѣдныхъ, изъ хворосту; надъ трубой хаты вырѣзанъ деревянный пѣтухъ — принадлежность великорусской избы (стр. 6), по угламъ хаты стоятъ сундуки, а по срединѣ столъ, чего ни въ одной малорусской хатѣ никогда не бываетъ (стр. 8); перейдетъ-ли къ одеждѣ, и у него явится «*дівчата*» (дѣвушка), ходящая зимою въ какихъ-то шитыхъ башмачкахъ (стр. 41), явятся парубки въ бобровыхъ шапкахъ (стр. 61) или зимою въ шляпахъ, да еще и модныхъ (стр. 45); коснется-ли пищи и питія, и у него оказывается, что галушки заготовляются почти на всѣ святки (стр. 19) и что малороссы пьютъ великорусскую брагу (стр. 47); заговоритъ-ли объ общепринятой крестьянской вѣжливости, и тамъ у него выходитъ, что дівчата и парубки настолько невѣжливы, что не считаютъ нужнымъ поздравлять старыхъ людей, къ которымъ они приходятъ, съ праздникомъ, говорятъ имъ «ты» и стараго Павла, вмѣсто общепринятаго «діду», называютъ «старый козакъ Павло» (стр. 35), такъ что рѣшительно удивляешься, какъ это Павло пускаетъ ихъ въ свою хату: никакой порядочный мало-мальски хозяинъ не пуститъ подобныхъ невѣжъ къ себѣ въ домъ; нравы у этихъ дівчатъ тоже замѣчательны: онѣ напр. позволяютъ парубкамъ всенародно на «вечерницяхъ» раздѣвать себя, снимать себѣ съ ногъ какія-то «катанки», которыхъ онѣ никогда не носятъ, и т. п. Рѣшительно, если бы эти дівчата отъ г. Круглова забрели на какія-нибудь другія «вечерниці», то ихъ навѣрно изгнали бы, какъ ведущихъ себя неприлично.

И такъ далѣе, и такъ далѣе до безконечности! Это, скажете, мелочи, но когда весь разсказъ состоитъ изъ подобныхъ мелочей и когда эти-то мелочи и составляютъ предметъ описаній автора?!

Да и самое-то описаніе святочныхъ обрядовъ хотя и сдѣлано у г. Круглова по Номису, но, имѣя собственныя присочиненія, авторъ часто грѣшитъ противъ истины. Укажемъ хотя бы на такую крупную погрѣшность: дівчата поютъ въ день колядокъ веснянку: «Поіхали наші парубки» (стр. 39); всякій, кто хоть немного знакомъ съ малорусской этнографіей, знаетъ, какъ твердо пѣсни цикла держатся времени, къ которому пріурочены. (А откуда авторъ взялъ у малороссовъ гусляра?).

Наконецъ, г. Кругловъ дотого немилосердно коверкаетъ украинскій языкъ въ приводимыхъ имъ пѣсняхъ (о разговорахъ дѣйствующихъ лицъ я уже и не говорю), что очень часто ихъ невозможно читать, а иногда и понимать. Но, не смотря на это, авторъ еще пытается объяснять нѣкоторыя малорусскія слова; вотъ для примѣра: «галушки»—лапша, «як побаче» (какъ увидитъ)—который получше, «молодиці» (молодыя женщины)—

дѣвушки и т. п. Г. Кругловъ сдѣлалъ и нѣсколько изобрѣтеній для украинскаго языка: брехаешь, дівчата (т. е. дѣвушка) и пр.

Вообще каждая страница книги положительно испещрена погрѣшностями противъ того предмета, который описываетъ авторъ, и книга только спутаетъ всякаго, кто хотѣлъ бы по ней познакомиться съ украинскими обрядами и вообще бытомъ украинскихъ крестьянъ. *Б. Г.*

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обученіе» 1886 г., № 12, 238; «Русская Мысль» 1886 г., № 5, 348; «Педаг. Сбор.» 1887 г., № 12, 557.

---

610) **Простые люди.** (Изъ жизни ремесленниковъ). Разсказъ Н. А. Соловьева-Несмѣлова. Съ карт. художн. В. Ю. Ренке. Дешевая Библіотека. Птб. 1887 г. 88 стран. Цѣна 20 коп.

Разсказъ этотъ былъ прочитанъ нами въ группѣ взрослыхъ и развитыхъ ученицъ воскресной школы, которыя съ большимъ интересомъ слѣдили за описаніемъ жизни маленькаго Ѳеди. Родившись въ бѣдной семьѣ, вѣчно занятой работою, вѣчно пекущейся о кускѣ насущнаго хлѣба, Ѳедя росъ замкнутымъ и одинокимъ ребенкомъ. Онъ рано началъ всматриваться въ жизнь, анализировать окружающія его явленія, но тщетно искалъ вокругъ отвѣтовъ на мучащіе его вопросы.

— Это правда, что у простонародья дѣти всегда сами ростутъ, на волѣ, безъ присмотра; иной и хотѣлъ бы учиться, да не у кого, ну и бродятъ у него думы; а пройдутъ года, и пройдетъ охота къ ученью, вѣрно и съ Ѳедей такъ будетъ,—произнесла серьезно одна изъ ученицъ.

Когда впечатлительный и нервный ребенокъ заболѣлъ послѣ потери любимой дворовой собаки, другая сказала: — начинается бѣда! теперь все, навѣрное, хуже и хуже будетъ Ѳедѣ: говорятъ, одна бѣда никогда не ходитъ. И ученица не ошиблась... Вскорѣ Ѳедю отдали въ ученье къ безнравственному, грубому человѣку, портному; и вотъ началась для него настоящая пытка: учиться нелюбимому дѣлу, сносить брань, побои,—все это невыносимо было для нервнаго впечатлительнаго мальчика.—Господи! и какъ это можно думать, что битьемъ что нибудь сдѣлаешь? — отнеслась вопросительно одна изъ наиболѣе развитыхъ ученицъ къ остальнымъ. —По моему,—горячо продолжала она:—битьемъ ничего не подѣлаешь, только пуще раздражишь; такъ нельзя, нужно сначала показать, разсказать, какъ нужно дѣлать дѣло, а то всякую охоту отобьешь.—Ну, нѣтъ,— возразила ей сосѣдка: — это смотря по дѣтямъ: другому оно въ пользу, а другой не вынесетъ этого и изъ упрямства перестанетъ работать; что отъ одного лаской,—отъ другаго угрозой добиться можно.

— Это ужасно! я не вѣрю, чтобы на кого нибудь брань да побои хорошо дѣйствовали, да и вообще теперь уже выводится битье,—настаивала на своемъ первая.

— Пожалуйста! и теперь бьютъ, да еще и какъ! — произнесла авторитетно одна изъ слушательницъ.

Впрочемъ, не одни только неудачи и пинки преслѣдовали бѣднаго Ѳедю; онъ подружился съ сыномъ хозяина, добрымъ и отзывчивымъ мальчикомъ, который вносилъ свѣтъ и радость въ его горькое житье.

Но и тутъ не повезло бѣдному Ѳедѣ: другъ его утонулъ, и потеря эта была для него такъ ощутительна, что онъ рѣшился покинуть хозяина, не доживши у него условленнаго срока. Съ болью въ сердцѣ объявилъ онъ объ этомъ родителямъ, зная, какъ вѣсть эта должна огорчить ихъ. Но тутъ судьба улыбнулась ему: умный и добрый человѣкъ священникъ указалъ ему на столярную мастерскую устроенную на разумныхъ началахъ, и дѣло это какъ нельзя болѣе пришлось по душѣ грамотному и дѣльному малому—Ѳедѣ.

Прошло нѣсколько лѣтъ, и Ѳедя сталъ хорошимъ столяромъ, старшимъ въ мастерской.

— Вотъ ужъ, можно сказать, своимъ трудомъ дошелъ человѣкъ до всего, — сказалъ кто-то по окончаніи чтенія.

— Ну что, какъ вы думаете, кто на него подѣйствовалъ — портной или отецъ Сергій?—спросила у слушательницъ ученица, не допускавшая мысли объ исправленіи человѣка посредствомъ битья и грубаго обращенія.—Онъ ему и путь настоящій указалъ и къ ремеслу пріохотилъ, все одной лаской,— продолжала она торжествуя.

Разсказъ оканчивается вопросомъ, въ чемъ именно заключалось счастье этихъ простыхъ людей?

— Въ трудѣ, въ работѣ по характеру,— отвѣчали дружно слушательницы.

Разсказъ написанъ живо и тепло, и мы рекомендуемъ его для развитыхъ подростковъ и взрослыхъ. *Л. Б.*

Примѣчаніе. См. рец.: «Женское Образованіе» 1887 г., № 3, 186 стр.

---

611) **Аникинъ родникъ.** (Изъ разсказовъ о нашей деревнѣ). Н. А. Соловьева-Несмѣлова. Изд. «Дешев. дѣтск. библіотеки». Петерб. 1886 г. 63 стр. Цѣна 20 коп.

«Аникинъ родникъ» принадлежитъ къ числу такихъ разсказовъ, содержаніе которыхъ не поддается передачѣ; скорѣе это рядъ картинокъ изъ сельской жизни, сгруппированныхъ безъ всякой связи, написанныхъ довольно вяло и вообще значительно слабѣе по художественности изложенія разсказа того же автора «Простые люди».

По заглавію видно, что главную роль занимаетъ родникъ, открытый юродивымъ Аникою. Свѣжая вода и живописное мѣстоположеніе привлекаетъ много разнаго люда, а крестъ и икона дѣлаютъ это мѣсто пристанищемъ всѣхъ странниковъ, несчастныхъ и угнетенныхъ.

Перечень самыхъ разнообразныхъ людей, появляющихся у родника, и составляетъ содержаніе разсказа, въ которомъ говорится и объ угрюмомъ, сосредоточенномъ въ себѣ кузнецѣ Панкратѣ, отправившемся «скитаться» по бѣлу-свѣту неизвѣстно почему и вернувшемся въ родное село вмѣстѣ со своею собакою Культяпкою, и о нѣсколькихъ крестьянскихъ мальчикахъ, и о Богѣ знаетъ за что скитающемся солдатѣ Михеѣ, украдкою пришедшемъ къ роднику на свиданіе со своею женою и сыномъ, и о старушкѣ богомолкѣ, и о молодой женщинѣ, потерявшей сына, и, наконецъ, о старомъ слугѣ, который по смерти своего барина отправляется искать себѣ новыхъ господъ «изъ настоящихъ». Всѣхъ этихъ дѣйствующихъ лицъ авторъ привлекъ къ роднику затѣмъ, чтобы снабдить ихъ нравственною силою послѣ какого-нибудь тяжелаго горя. Но это выяснено такъ слабо, такъ блѣдно обрисовано это духовное перерожденіе человѣка (стр. 40), что не производитъ на слушателей никакого впечатлѣнія. Все, что они выносятъ изъ разсказа, — это сказаніе объ Аникѣ и о родникѣ; такъ напр., когда авторъ передаетъ свой разговоръ со старикомъ Наумомъ, который собственно и сообщаетъ свѣдѣнія о родникѣ. Ученицы при чтеніи того мѣста, гдѣ говорится, какъ Аника проводилъ свое время у родника въ молитвахъ и какихъ-то неясныхъ пророчествахъ, вспоминали извѣстнаго въ городѣ юродиваго, передавали все, что о немъ слышали, какія изъ его предсказаній сбылись; но затѣмъ все остальное прошло для нихъ совершенно безслѣдно.

Когда одному изъ крестьянскихъ мальчиковъ (художнику) снится природа въ видѣ чудной женщины въ бѣломъ покрывалѣ, среди ученицъ послышалось:—это Аника ему снится. И при переспросѣ всѣ снѣ ссылались на Анику и передавали только все, касающееся его. Одна изъ ученицъ, пересказывая, въ концѣ разсказа заявила: — про Анику очень хорошо, такое божественное! а остальное не поняла—не нравится,—простодушно призналась она.

Разсказъ вообще носитъ такой мистическій характеръ, что дѣти даже самые реальные факты принимали за чудеса; такъ напр., при пересказѣ стран. 8, гдѣ говорится, какъ старикъ Наумъ угощаетъ гостя медомъ и огурцами, ученицы передавали такъ.—Вотъ онъ пришелъ къ Науму, поговорилъ немного, вдругъ видитъ передъ собою медъ и огурцы, а это ему Аника съ неба послалъ.

Есть въ книжкѣ, между прочимъ, глава VIII, которая написана, очевидно, въ подражаніе «Бѣжину лугу» Тургенева; также крестьянскіе мальчики собрались на ночлегъ, также толкуютъ они между собою о таинственныхъ явленіяхъ въ жизни, также варятъ себѣ ужинъ, но какая разница между глубокохудожественною картиною Тургенева и этимъ слабымъ подражаніемъ! Мѣстами въ книгѣ попадаются совершенно недоступныя дѣтямъ разсужденія, напр. стр. 26 и 55; встрѣчаются плоховатыя картинки, которыя не нравятся даже невзыскательнымъ дѣтямъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго намъ кажется, что школьная библіотека ничего не потеряетъ, не пріобрѣтая этой книжки, вдобавокъ очень дорогой (20 к. за 63 стр. небольшаго формата). *Л. Б.*

Примѣчаніе. Смотри рец. «Русская Мысль» 1886 г. № 8, 110 стр.; «Воспит. и Обуч.» 1886 г. № 10, 208 стр.; «Жен. обр.» 1886 г. № 8—9, 477 стр.

---

612) **Елка въ царствѣ звѣрей.** Разсказъ А. Круглова. **Ночь на Рождество въ селѣ.** Разсказъ въ стихахъ Иванова-Классика. 28 стр. Цѣна 5 к.

Машинально взявъ книжку и начавъ ее читать, не посмотрѣвъ на заглавіе и на имя автора, мы сейчасъ же узнали простой, живой, часто поэтическій и талантливый слогъ Круглова. Дѣти любятъ этого писателя и съ интересомъ читаютъ всѣ его произведенія. Онъ безъ аффектаціи и тенденціозности заглядываетъ въ дѣтскую душу, и рисуетъ понятныя, родныя ребенку картины.

Въ данномъ разсказѣ «Елка въ царствѣ звѣрей» мы видимъ воспоминаніе дѣтства —

воспоминаніе, можетъ быть, почерпнутое изъ жизни самого автора. Маленькій гимназистъ Шура ѣдетъ на рождественскіе праздники домой. Ему приходится ѣхать на почтовыхъ, въ кибиткѣ, въ обществѣ ямщика и почтальона. Закутанный въ теплую шубу, уткнувъ голову въ подушку, онъ уже начинаетъ дремать, и снится ему теплая комната, добрая старушка няня, мама со своей нѣжной лаской, блестящая, высокая елка.... скоро, скоро онъ всѣхъ обниметъ.... какъ, вдругъ несчастье!—переломилась оглобля въ кибиткѣ; ѣхать дальше нельзя, а до дома далеко; ночь наступаетъ; кругомъ высокій сосновый лѣсъ. Пока ямщикъ отправился на станцію за новой оглоблей, мальчику пришлось ждать съ почтальономъ въ лѣсу. И такъ прождалъ онъ всю длинную рождественскую ночь. Странное, не испытанное еще тревожное состояніе, близость волковъ, которыхъ надо было отгонять ярко пылающимъ костромъ, не дали ему заснуть. Когда стало наступать утро, изъ сосѣдняго села послышался протяжный благовѣстъ. Успокоенный и растроганный величіемъ зимней картины, мальчикъ досталъ изъ чемодана цвѣтные фонарики и восковыя свѣчи, которыя везъ домой, и украсилъ ими маленькую, всю покрытую снѣгомъ елочку. Заблистали огоньки, и эта импровизированная елочка казалась ему лучшею въ мірѣ. Такъ и встрѣтилъ онъ съ нею праздникъ Рождества Христова.

Намъ, взрослымъ людямъ, можетъ показаться неестественнымъ, что мальчикъ, проведя длинную зимнюю ночь въ лѣсу, напуганный волками, вмѣсто того, чтобы стремиться скорѣе достигнуть дома и теплаго угла, находитъ возможнымъ украшать занесенную снѣгомъ елку; но разсказъ написанъ такъ живо и такъ симпатиченъ, что дѣти, прочитавши его, наперерывъ говорили:—Какъ бы и намъ хотѣлось быть на мѣстѣ Шуры! Волки, положимъ, страшны! а потомъ онъ и волковъ забылъ, когда свою елочку зажегъ, а издали благовѣстъ послышался. Какъ красивъ долженъ быть сосновый лѣсъ зимою!

Ночь на Рождество въ селѣ. Разсказъ въ стихахъ Иванова-Классика.

Собравшись въ хатѣ зажиточнаго крестьянина Демьяна, молодежь встрѣчаетъ Рождество. Они вспоминаютъ, что есть у нихъ на селѣ убогая вдова Настасья съ маленькой хворой дочкой. Влекомые чувствомъ состраданія, крестьяне несутъ ей, кто что можетъ: сѣна, соломы, хлѣба, молока, даже общими силами исправляютъ ея ветхую хатенку.

«Для счастья — намъ надо не много», заканчиваетъ авторъ свой разсказъ,

«Намъ надо для блага земли,
«Чтобъ съ дѣтства мы помнили Бога
«И къ ближнему съ помощью шли!»

Книжечка эта прочтется съ интересомъ дѣтьми всѣхъ возрастовъ, какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ. *А. Г.*

---

613) **Ночь на Рождество.** Разсказъ Н. А. Соловьева-Несмѣлова. **Капля крови** и **Сонъ Маши.** Разсказы въ стихахъ А. Ѳ. Иванова-Классика. 45 стр. Цѣна 10 к.

Первый изъ трехъ названныхъ разсказовъ раздѣляется на четыре отдѣльныя картинки: 1) сочельникъ въ зажиточномъ купеческомъ семействѣ, 2) сочельникъ въ семинаріи, гдѣ томятся дѣти, оставшіяся въ заведеніи по болѣзни, 3) сочельникъ въ богатомъ барскомъ домѣ, гдѣ вертятся вокругъ роскошной елки нарядные мальчики и дѣвочки, и, наконецъ, 4) сочельникъ въ открытомъ полѣ на саняхъ, нагруженныхъ елками, которыя отецъ-крестьянинъ вмѣстѣ съ сынишкой везутъ продавать въ городъ.

Всѣ четыре картинки набросаны довольно живо, но особеннаго интереса не представляютъ. Вниманіе читателей главнымъ образомъ сосредоточивается на дѣтяхъ, на томъ, какъ они, находясь на различныхъ ступеняхъ общественной жизни, проводятъ канунъ одного изъ важнѣйшихъ и любимѣйшихъ праздниковъ.

Наши маленькіе слушатели и слушательницы были оживлены во время чтенія и слушали со вниманіемъ. Жаль, что языкъ разсказа совершенно не приспособленъ къ пониманію мало развитыхъ дѣтей: попадаются многія непонятныя фразы и отдѣльныя слова, какъ-то: массивный, энергическій, общій cousin, ad patres и т. д.

— Кого называютъ «cousin»? — спросила учительница у своихъ маленькихъ слушателей, учениковъ народной городской школы.— Лакея, — отвѣчали дѣти (cousin въ данномъ случаѣ одѣтъ въ черный фракъ и бѣлый жилетъ, т. е. въ такой костюмъ, въ которомъ дѣти видѣли лакея барскаго дома). Учительница объяснила, что словомъ «cousin» называютъ двоюродныхъ братьевъ.—Тамъ были все двоюродные братья,—разсказывалъ одинъ мальчикъ по окончаніи чтенія, никакъ не понимая смысла выраженія «общій cousin».

Въ дальнѣйшей фабулѣ разсказа попадались мѣста настолько туманныя, что дѣти рѣшительно не могли ихъ себѣ уяснить. Въ

послѣдней изъ четырехъ картинокъ крестьянскому мальчику снится замысловатый сонъ, въ которомъ авторъ совершенно некстати далъ разыграться своей фантазіи. Видитъ мальчикъ во снѣ, что его мучитъ жажда, и хочетъ онъ напиться воды, которая широкой, голубой полосой, какъ зеркало блеститъ изъ пещеры, а кто-то ему пить не даетъ, да надъ нимъ причитаетъ: «Встань, Гришенька, встань... это я... я, твоя старая бабка!... Зачѣмъ ты здѣсь?! Я, бабушка, пить... пить хочу—моритъ меня жаръ... тамъ вода!»

«— Это вода городская, видишь, сторожитъ ее лѣсъ, дремучій лѣсъ... нельзя тебѣ пить ее... въ ней ты потонешь... Пей ты воду ключевую...—Бабушка, я пить, пить хочу!—Не пей, говорю, эту воду, она засосетъ тебя!»

— Бабушка говорила, чтобы онъ воду не пилъ, что она его всего высосетъ; это, должно, была вода казенная, откупленная, — разсказывали дѣти.

Не смотря, однако, на то, что сонъ не былъ понятъ, послѣдняя глава, канунъ Рождества для маленькаго крестьянскаго мальчика, его путешествіе на дровняхъ посреди зеленыхъ елей—больше всего понравился и заинтересовалъ нашихъ маленькихъ слушателей.

Слѣдующій разсказъ «*Капля крови*», написанный стихами, понравился слушателямъ и слушательницамъ постарше. Они лучше съумѣли понять горестное положеніе маленькой швеи, живущей у строгой хозяйки, ея отчаяніе, когда капля крови, скатившаяся съ ея исколотаго пальчика, оставляетъ пятно на бѣломъ атласѣ нарядная платьица, надъ которымъ она сидитъ всю рождественскую ночь; они поняли и радость дѣвочки, послѣ того, какъ добрые господа прощаютъ ее и показываютъ ей участіе.

— Всѣмъ было-бы лучше, если бы богатые обращали больше вниманія на бѣдныхъ,— повторяли дѣти своими словами заключеніе разсказа.

Жаль, что стихи крайне плохи. Разсказъ по своей идеѣ очень хорошенькій.

Второй разсказъ Иванова-Классика: «*Сонъ Маши*» по замыслу стоитъ гораздо ниже перваго. Стихи также плохи.

Дѣло идетъ о богатой, избалованной, капризной дѣвочкѣ Машѣ, которая

«Презрительно встрѣчала
«Горемыку-бѣдняка,
«Научилася приказы
«Отдавать уже другимъ
«И кричала на прислугу
«Барскимъ голосомъ своимъ».

Эта дѣвочка видитъ сонъ. Сначала братъ читаетъ ей нравоученія о томъ, что въ ея «...головкѣ вѣтренной нѣтъ мысли о трудѣ. «О жизни честной, бѣдности, о горѣ и нуждѣ!»

Потомъ Маша во снѣ же садится на черную, большую птицу, которая относитъ ее въ среду людей бѣдныхъ, горемычныхъ. Она такъ поражена этимъ сномъ, что просыпается съ раскаяніемъ въ сердцѣ и даетъ слово своей нянѣ:

«Я не буду лгать,
«Буду я учиться, буду я трудиться
«И собратьямъ бѣднымъ буду помогать».

Все это такъ наивно-тенденціозно, что не требуетъ иныхъ объясненій.

Книгу эту мы считаемъ наиболѣе слабою изъ серіи выпусковъ «Дешевой дѣтской библіотеки», но такъ какъ она вполнѣ безвредна и дѣтей интересуетъ, то мы ее рекомендуемъ наравнѣ съ другими.

А. А.

XI. ИЗДАНІЯ ПОСТОЯННОЙ КОММИССІИ ПО УСТРОЙСТВУ НАРОДНЫХЪ ЧТЕНІЙ.

614) **Сборникъ стиховъ.** Выпускъ второй *). Изд. Постоян. Коммис. по устройству народн. чтеній. Петерб. 1883 г. 44 стр. Ц. 8 к.

Настоящій сборникъ состоитъ изъ слѣдующихъ стихотвореній: «Притча о блудномъ сынѣ» Жадовской, «По прочтеніи псалма» Хомякова, «Судъ Божій надъ епископомъ» Жуковскаго, «Чудесное спасенье» Мея, «26-го августа 1856 года» Хомякова, «Подвигъ Сусанина» Рылѣева, «Волга и Вазуза» Вс. Крестовскаго, «Овсяный кисель» Жуковскаго, «Нива» Майкова, «Въ деревнѣ» Некрасова, «Зимняя ночь въ деревнѣ» Никитина, «Жена ямщика» его же, «Дѣдушка» его же.

*) Разборъ 1-го выпуска читатель встрѣтитъ въ I т. «Что читать народу».

Подборъ стихотвореній вполнѣ удаченъ и народъ слушаетъ и читаетъ ихъ съ большимъ интересомъ. Слова незнакомыя или непонятныя для простолюдина объяснены въ выноскахъ. По характеру своему сборникъ пригоденъ для чтенія подростковъ и взрослыхъ.

Намъ пришлось прочитывать эти стихотворенія въ деревнѣ, среди неграмотнаго люда, и всѣ они произвели на крестьянъ весьма благопріятное впечатлѣніе и вызвали съ ихъ стороны замѣчанія и разговоры. Особенно понравились «Судъ Божій надъ епископомъ», «Жена ямщика» и «Овсяный кисель».

— Це дóбре, гарно зложено, наче притча (это хорошо, прекрасно составлено),—говорили слушатели по поводу стихотворенія «Судъ Божій надъ епископомъ».

— Бáчите—дн як: такá думка—заховáюсь; нi, не сховáешся од Бóжого гнiву, прúйдуть и там зъíдáть. (Видите—вотъ какъ: думалъ—спрячусь; нѣтъ, не спрячешься отъ Божьяго гнѣва, придутъ и тамъ съѣдятъ).

— Це-ж, бáчите, вечеряють и дітям роскáзують. Добре тим дітям iсти! (Это, видите ли, ужинаютъ и дѣтямъ разсказываютъ. Хорошо тѣмъ дѣтямъ ѣсть!),—говорили слушатели по поводу стихотворенія «Овсяный кисель», выражая одобреніе автору, который облекъ въ такую занимательную форму исторію овснаго зернышка съ тѣхъ поръ, какъ оно ложится въ рыхлую землю, и до тѣхъ, когда оно появляется на столѣ за крестьянскимъ ужиномъ.

Вообще, каждое изъ стихотвореній вызывало разнаго рода замѣчанія; такъ напр. о «Дѣдушкѣ» Никитина кто то сказалъ добродушно: усі гарні! з діда тільки немá нічого, звiстно старé! (всѣ хороши! въ дѣдѣ только ничего нѣтъ интереснаго, извѣстно старикъ!) *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Образ.» 1885 г., №№ 6—7, 485 стр.; «Восп. и Обуч.» 1887 г., № 12.

---

615) **Сборникъ стиховъ.** Выпускъ третій. 2-е изд. Постоянной Коммиссіи по устройству народн. чтеній. Петерб. 1885 г. 48 стран. Ц. 6 коп.

Выпускъ 3-й состоитъ изъ слѣдующихъ стихотвореній: «Русь» Никитина, «На нивахъ» Жуковскаго, «Утренняя звѣзда» его же, «Воскресное утро» его же, «Добрый царь» Карамзина, «Многолѣтіе» Жуковскаго, «Суворовъ» Клюшникова, «Крестьянская пирушка» Кольцова, «Дѣдушка Мазай и зайцы» Некрасова, «Косарь» Кольцова, «Пѣсня» его же, «Свѣтлана» Жуковскаго, «Ты невѣдомое, незнаемое» графа А. К. Толстаго, «Спѣсь» его же, «Паукъ и пчела» Плещеева, «Сказаніе о двѣнадцатомъ годѣ» Майкова.

Выпускъ этотъ былъ провѣренъ нами въ городѣ, среди малограмотныхъ и малоразвитыхъ ученицъ. Нѣтъ сомнѣнія, что болѣе развитыя поняли бы его лучше, но при выборѣ матеріала для народа слѣдуетъ, на нашъ взглядъ, имѣть въ виду по преимуществу малоподготовленнаго читателя, такъ какъ болѣе подготовленный найдетъ скорѣе входъ и въ народную читальню, и въ общую литературу, эту обширную и недосягаемую область для малоразвитаго читателя.

Какъ ни странно это можетъ показаться, но слова «Русь» никогда и никто не слыхалъ изъ 60-ти взрослыхъ дѣвушекъ.

— Есть, кажется, городъ такой,—сказала одна изъ нихъ.

— А, можетъ, что обозначаетъ русскую землю,—догадывалась другая.

Самое стихотвореніе тоже не было понято. Напрасно учительница громко и выразительно читала и перечитывала по два раза:

«Ты на жизнь и смерть
Вела споръ съ Литвой
И дала урокъ
Ляху гордому...»

Изъ всего стихотворенія ученицы вынесли только ложный выводъ, будто «наша сторона разоренная, потому что пожаръ въ ней былъ».

Точно также не поняли онѣ и «Многолѣтія», за исключеніемъ первыхъ двухъ куплетовъ и одного послѣдняго. И, дѣйствительно, куда же понять неподготовленному человѣку слѣдующія строки:

«Съ ней во дни Петровы шведу
Русскій путь загородилъ
И за Нарвскую побѣду
Днемъ Полтавы отплатилъ.
Съ ней во дни Екатерины
Славенъ сталъ нашъ русскій штыкъ.
И Кагульскія дружины,
И Суворовскій Рымникъ.
Съ нею грозно запылала
Вѣнценосная Москва,
И небесной карой пала
На враговъ ея глава.
Въ наши дни перешагнула
Съ нею рать Балкановъ грань,

Потрясла врата Стамбула,
Повалила Эривань».

Бъ отвѣтъ на наводящіе вопросы учительницы, одна изъ ученицъ сказала: «напоминаютъ про войну, что ли!; а другая возразила: «нѣтъ, это про то, какъ Москва загорѣлась».

Не поняли также стихотворенія гр. А. Толстаго «Ты невѣдомое, незнаемое», и оно такъ и осталось для нихъ невѣдомымъ и не знаемымъ.

— Присказка что-ли? Какъ будто на Илью Муромца скидается (похоже), — говорили онѣ въ недоумѣніи.

За то имя Суворова оказалось всѣмъ извѣстнымъ, и стихотвореніе было прослушано съ большимъ удовольствіемъ, точно такъ же, какъ и «Добрый царь» (Петръ Великій). Не знали только никто, что значитъ слово «просвѣщеніе», и по догадкамъ отвѣчали: «это когда мастерству какому нибудь учатъ».

Поняли весьма серьезное стихотвореніе Майкова «Сказаніе о двѣнадцатомъ годѣ». Оказалось, что всѣ слышали устные разсказы и объ этомъ времени, и о Наполеонѣ. Очень понравились и вызвали улыбку одобренія слѣдующія строки:

«Такъ вотъ что значитъ—
Весь народъ!...»

Нечего и говорить, что такія стихотворенія, какъ «Крестьянская Пирушка», «Дѣдушка Мазай и зайцы» и др. доставили всѣмъ много удовольствія и были вполнѣ поняты.

Въ общемъ сборникъ пригоденъ для чтенія подростковъ и взрослыхъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1885 г. № 6—7, стр. 485; «Воспитаніе и Обученіе» 1887 г. № 12.

---

616) **Лучшая месть.** Разсказъ Сѣтковой (Катенкампъ). Съ тремя картинками. Изд. Постоянной Коммиссіи по устройству народныхъ чтеній. Петерб. 1884 г. 45 стран. Ц. 5 коп.

617) **Братья.** Разсказъ Сѣтковой (Катенкампъ). Съ четырьмя картинками. Изд. Общества при Постоянной Коммис. по устройству народн. чтеній. Петерб. 1884 г. 54 стр. Цѣна 5 коп.

Герой «Лучшей мести»—молодой, работящій и честный парень Никита. Онъ полюбилъ семнадцатилѣтнюю дѣвушку, которую отецъ прочилъ за пожилаго, но богатаго мужика Захара. Узнавъ объ этомъ, Никита въ порывѣ злобы рѣшилъ отомстить Захару — убить его. Но, въ минуту опасности, когда разъяренный медвѣдь въ лѣсу готовъ былъ растерзать Захара, Никита спасъ своего соперника отъ вѣрной смерти. Захаръ заключилъ, что сама судьба противъ него, уступилъ невѣсту Никитѣ и обѣщалъ одарить ее. Свадьбу сыграли, не откладывая.

Разсказъ изложенъ просто и очень понравился малограмотнымъ взрослымъ ученицамъ воскресной школы.— Это Богъ Никитѣ далъ такъ за то, что онъ хорошій человѣкъ былъ, —сказала по окончаніи чтенія одна изъ нихъ, видимо заинтересованная судьбою Никиты.

Сущность втораго разсказа въ томъ, что недовольство раздѣломъ отцовскаго имущества поселяетъ вражду между двумя братьями. Младшій изъ нихъ, Андрей, уходитъ отъ сосѣдства старшаго и строится на низменномъ берегу Волги. Вода въ половодье заливаетъ постройки, уноситъ сарай и въ немъ жену Андрея. Минута опасности отрезвляетъ старшаго брата, онъ бросается на помощь и спасаетъ невѣстку, а затѣмъ братья примиряются.

— Это не такъ интересно, какъ то, что про Никиту и его дочерей читали,—сказала одна изъ взрослыхъ ученицъ воскресной школы, слышавшая подъ этимъ названіемъ разсказъ того же автора.

— Мнѣ больше всего понравилось, когда вода разливалась,—замѣтила другая.

— За что братья до разлива между собою не ладили?—спросила учительница.

— Да невѣстки настраивали,—съ увѣренностью отвѣтила Ш—ва.

Сближеніе, вызванное бѣдою, прошло незамѣченнымъ.

Разсказъ читается легко, доступенъ и малограмотнымъ.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1885 г., № 6—7, стр. 486; «Воспитаніе и Обученіе» 1887 г. № 12; «Обзоръ дѣтск. лит.», вып. 2, стр. 72.

---

618) **Тонулъ да выплылъ или Похожденія мужичка въ Питерѣ.** Изд. Пост. Ком. по устр. нар. чтен. Съ 4 картинками. С.-Петербургъ. 1885 годъ. 70 стр. Цѣна 12 коп.

Есть книги, которыя не отличаются особенной художественностью, талантливостью, но въ нихъ затрогиваются вопросы, близкіе народу, возбуждающіе въ немъ горячій интересъ, и въ силу этого стоющія того, чтобы обратить на нихъ серьезное вниманіе и

дѣлать ихъ достояніемъ народной библіотеки. Такова книга «Тонулъ да выплывъ». Мы позволимъ себѣ привести здѣсь многія изъ тѣхъ замѣчаній и разсужденій, которыми сопровождали слушатели чтеніе этой, по нашему мнѣнію, интересной повѣсти. Прочитана она была въ Полтавской губ., въ одной крестьянской семьѣ; слушателями были старикъ-отецъ, немного грамотный и очень любящій чтеніе; жена его, баба Аришка, чрезвычайно подвижная и энергическая старуха; ихъ сынъ, Степанъ, недавно женившійся и еще не успѣвшій обзавестись хозяйствомъ и отдѣлиться отъ отца; его молодая жена; сосѣдъ ихъ, Григорій, пожилой человѣкъ, другъ и пріятель хозяина, и молодая вдова, нѣсколько лѣтъ жившая въ городѣ и теперь только на время пріѣхавшая въ родную деревню; она грамотна и въ свободное время много читаетъ. Городская цивилизація положила на нее свой отпечатокъ,—и своими манерами, и языкомъ она рѣзко отличается отъ другихъ слушателей.

Чтеніе началось характеристикой крестьянина Леонтія, героя повѣсти. Онъ изображается дѣльнымъ и толковымъ мужикомъ. «Водки не пилъ», говоритъ о немъ авторъ, «пустой болтовни не велъ, подати платилъ, не затягивая, въ хозяйствѣ упущеній не дѣлалъ, въ домѣ держалъ порядокъ. И былъ у него домъ полная чаша, всякаго заведенія вдоволь: коровы, лошади, овцы».

При этихъ словахъ старикъ отецъ, слушавшій разсказъ, обратился къ сыну и наставительно произнесъ: «так воно и буває; звістно, як у порядку усе содержувати, та горілки не пити, то й хозяіном будеш». (Такъ оно и бываетъ; извѣстно, какъ въ порядкѣ все содержать, да водки не пить, такъ и хозяиномъ будешь).

Сыну, вѣроятно, не понравилось, что отецъ обращается исключительно къ нему, и онъ возразилъ: «а то буває и так: и горілки чоловік не пье, и рóбить, скільки влізе, а хозяйства чорт-ма!» (А то бываетъ и такъ: и водки человѣкъ не пьетъ и работаетъ, сколько влѣзетъ, а хозяйства все-таки нѣтъ).

— Та вже звістно, як Господь схоче, так воно и буде,—набожно произнесла баба Аришка. (Да уже извѣстно, какъ Господь захочетъ, такъ оно и будетъ).

Чтеніе продолжалось дальше. При описаніи неурожая и падежа скота въ мѣстности, гдѣ жилъ Леонтій, слушатели стали дѣлать сопоставленія со своей мѣстностью.

— Це сáме так, як и у нас,—сказалъ Григорій:—вже скільки рóків, як цей жук у нас, тай скотина, те ж сáме, болíе. (Это такъ точно, какъ и у насъ; сколько ужъ лѣтъ, какъ этотъ жукъ у насъ, да и скотина, то же самое, болѣетъ).

Рѣшеніе Леонтія оставить вслѣдствіе неурожая родныя мѣста и переселиться въ Петербургъ вызвало неодобрительное замѣчаніе со стороны старика отца, Ивана: «иш який, як біда, так и тікá!» (Ишь какой, какъ бѣда, такъ и удирать).

— Треба терпіти, — вздохнувъ, сказалъ его сосѣдъ, Григорій. (Надо терпѣть).

Сынъ и на этотъ разъ не согласился съ отцомъ.—Може ж ёму там крáще буде,— замѣтилъ онъ. (Можетъ быть, ему тамъ лучше будетъ).

— Вы ужъ такъ думаете, что какъ городъ, такъ и страсть что такое,—развязно и съ оттѣнкомъ насмѣшки въ голосѣ произнесла молодая горожанка.

Вообще слушатели въ началѣ же повѣсти, какъ видно, раздѣлились на два враждебные лагеря: Степанъ и Варвара (такъ звали горожанку) стояли за переселеніе Леонтія въ городъ, старики же не сочувствовали этому переселенію, и одна только молодая невѣстка, жена Степана, не высказывала своего мнѣнія.

Послѣ словъ Леонтія: «городскіе промыслы не въ примѣръ выгоднѣе землепашества, тамъ по крайности чего не взялъ счастьемъ, умомъ возьмешь», Степанъ замѣтилъ: «а вже ж шо как; хіба у городі так живуть, як оце ми?» (А конечно такъ: развѣ въ городѣ такъ живутъ, какъ вотъ мы здѣсь)?

— Може ще й краще, — иронически произнесъ Григорій. (Можетъ быть, еще и получше).

— Разно есть,—съ увѣренностью сказала Варвара:—иной много заработаетъ, а иной и въ городѣ безъ куска хлѣба сидитъ; кто какъ себя поведетъ.

Къ женѣ Леонтія, Авдотьѣ, доброй и умной женщинѣ, слушатели отнеслись съ большой симпатіей. А когда она, уѣзжая изъ деревни, говоритъ: «чужими пріѣдемъ туда, чужими и останемся», старикъ отецъ одобрительно сказалъ: «правду баба каже; хіба ж нам до городскіх рівнятись!» (Правду баба говоритъ; развѣ же намъ равняться съ городскими).

При описаніи Петербурга слушателей болѣе всего поразило, что надо платить за воду.

— Мое ж лішечко!—воскликнула старуха:—ще й за воду гроші віддавати! (Мое ужъ горе! еще и за воду деньги платить).

— А як же, на те город, там за все плати! хоч е гроші, хоч нема, а ти одно знай—плати тай плати,—произнесъ Григорій. (А какъ же, на то и городъ; тамъ за все плати! Хоть есть деньги, хоть нѣтъ, а ты одно знай—плати да плати).

Далѣе въ повѣсти описывается жизнь Леонтія въ городѣ. Незнакомый съ городской жизнью, желая побольше заработать, чтобы обезпечить себѣ и своей семьѣ существованіе, стоившее въ городѣ довольно дорого, Леонтій бросается отъ одного дѣла къ другому и вездѣ встрѣчаетъ неудачи.

— Це вже діла не буде—(нѣтъ ужъ, не будетъ толку)—приговаривалъ старикъ-отецъ, слушая, какъ Леонтій берется то за одно, то за другое.

Сынъ не возражалъ ему; видно, и онъ заподозрилъ худой конецъ переселенія въ городъ и только, когда Леонтій задумалъ открыть лавочку, и отецъ съ увѣренностью произнесъ: «и с цёго не буде діла» (и съ этого не выйдетъ толку), сынъ нерѣшительно замѣтилъ: «це ще побачимо» (это еще посмотримъ).

Открылъ Леонтій лавочку и, вынужденный обстоятельствами, сталъ надувать покупателей. Это возмутило слушателей. — Бач, який став, — съ негодованіемъ замѣтилъ Иванъ:—треба ще ему шинкувати, тоді вже зовсім молодець буде, з якого боку ни подивись. (Смотри, какой сталъ. Надо бы ему еще шинокъ завесть, тогда ужъ совсѣмъ молодецъ будетъ, съ какой стороны ни посмотри).

Мнѣніе автора повѣсти, что Леонтію лучше бы оставаться въ деревнѣ, что въ городѣ, въ незнакомой ему средѣ, онъ совсѣмъ сбился съ толку, нашло себѣ горячаго сторонника въ лицѣ бабы Аришки.—Так, так,—поддакивала она автору:—все ж таки и хата своя, и вода не купована.... (Такъ, такъ, все таки и изба своя, и вода не покупная).

— И сусіди піддержуть, — добавилъ ея мужъ. (И сосѣди поддержутъ).

— Багацько сусіди піддержують,—угрюмо произнесъ Степанъ. (Много сосѣди поддерживаютъ).

— Ну, а усе-ж таки. (Ну, а все-же-таки).

Лавочка Леонтія не принесла барыша; онъ былъ вынужденъ продать ее въ убытокъ себѣ. Денегъ, привезенныхъ изъ деревни, не оставалось болѣе; Леонтій нанялся на работу. Новые его товарищи были народъ разгульный; они втянули въ свою жизнь Леонтія, и онъ мало по малу началъ пить. Жена его, Авдотья, одна поддерживала самью, усиленно работая. Но силы ея угасали; она заболѣла. Мысль, что ея дѣти останутся безъ куска хлѣба, мучила ее, и она умоляла Леонтія подумать о нихъ.

— Як у неі сердце болить, — сказала молодая невѣстка, до сихъ поръ не произнесшая ни слова:—вона, мабуть, не так від роботи, як від нудьги болів. (Какъ у нея сердце надрывается; она, вѣрно, не столько отъ работы, какъ отъ горя болѣетъ).

Смерть Авдотьи, ея послѣднія слова, обращенныя къ мужу, горе и раскаянье самого мужа у постели умирающей жены описаны съ большой теплотой и, видимо, произвели сильное впечатлѣніе на слушателей.

— Добра була людина и розумна, съ такою жінкою та ще не жити,—замѣтилъ Иванъ. (Хорошая она была и разумная; съ такою женою да не жить...)

— Так, бачиш, не слухав (такъ видишь, не слушался),—сказала баба Аришка.

— Щира душа, що й казати. Тепер ему и самому жалко, так шо-ж, не вернеш!—произнесъ Григорій. (Искренняя добрая душа, что и говорить. Теперь ему и самому жалко, такъ что ужъ, не вернешь).

Послѣ словъ Леонтія: «лучше-бы мнѣ самому конецъ былъ... безъ неи я запропащій человѣкъ сталъ», Иванъ сказалъ: «це справедливо він каже: жінкою тілько и держався» (Это справедливо онъ говоритъ: женою только и держался).

Схоронивъ жену, Леонтій отправился искать какой-нибудь работы. Ему встрѣтились его товарищи, они втянули его въ свою компанію и напоили пьянымъ. Эта слабость Леонтія вызвала взрывъ негодованія со стороны бабы Аришки.—Як же вона,—говорила баба Аришка о женѣ Леонтія:—прохала его, шоб не пив, у нёго-ж дітя маленькі. (Какъ же она просила его, чтобы не пилъ, вѣдь у него дѣти маленькія).

— А чули-ж ви, мамо, як він казав: це не я пью, це нудьга пье (а слышали же вы, мама, какъ онъ говорилъ: это не я пью, это горе пьетъ),—обратился къ матери Степанъ, передѣлывая по своему слова Леонтія.

— Хіба-ж горілкою розважиш? — возразила мать. (Развѣ-жъ водкою разсѣешь горе?)

— Инший раз и розважиш (иной разъ и разсѣешь),—замѣтилъ авторитетно Григорій, должно быть на опытѣ испытавшій врачующее дѣйствіе водки.

Пьянаго Леонтія обобрали напоившіе его товарищи и оставили одного на улицѣ. Протрезвившись и увидавъ на себѣ вмѣсто прекраснаго армяка чужую изодранную одежду,

Леонтій пришелъ въ отчаяніе.— Вотъ-те и хваленый Питеръ, вотъ-те и заманчивая столица,—говорилъ онъ.

— Аж он колй розібравъ (ажъ вотъ когда только понялъ),—произнесъ Иванъ.

Леонтій побрелъ по улицамъ столицы. Измученный горемъ, истомленный физически, онъ опустился на скамью, стоявшую у калитки, но его оттуда согнали; онъ присѣлъ на ступеньки крыльца, но и тамъ ему не позволили сидѣть.

— От-такі у городі порядки, — замѣтилъ Иванъ, сильно озлобленный на городъ и все городское: — чоловік втомився, а сісти не можна. (Вотъ какіе въ городѣ порядки; человѣкъ усталъ, а сѣсть нельзя).

Не видя исхода изъ своего тяжелаго положенія, Леонтій рѣшается на самоубійство. Но его останавливаетъ такой же бѣднякъ, какъ и онъ самъ, и ведетъ въ ночлежный пріютъ. Тамъ Леонтій заболѣваетъ, и его переводятъ въ больницу. Добрая сестра милосердія ухаживаетъ за нимъ, а затѣмъ, когда онъ выздоравливаетъ, находитъ ему мѣсто лѣсничаго въ томъ самомъ краю, гдѣ жилъ прежде Леонтій. Дѣвочки его, помѣщенныя послѣ смерти матери въ дѣтскій пріютъ, рады, что ѣдутъ на родину, и самъ Леонтій счастливъ, что покидаетъ городъ, и только воспоминаніе объ умершей женѣ нарушаетъ его душевный миръ.

— Вже як цёму Левонтію до скрута приходилось, та Господь Святий не допустив до гріха, — сказалъ Григорій, когда окончилось чтеніе. (Ужъ какъ этому Леонтію плохо приходилось, да Господь Святой не допустилъ до грѣха).

— Да эта-жъ и книга называется — «Тонулъ да выплылъ»,—сказала Варвара, взявъ книгу и прочитавъ заглавіе ея.

— Эге-ж, виплив,—насмѣшливо повторилъ Григорій:—люди помоч дали, а він-би сам и зроду не виплив. (Какъ же, выплылъ; люди помогли, а онъ самъ никогда не выплылъ-бы).

Дѣйствительно, по справедливому замѣчанію Григорія, заглавіе «Тонулъ да выплылъ» не вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію: счастливая развязка повѣсти произошла исключительно вслѣдствіе вмѣшательства сторонних людей, собственными же усиліями Леонтій ничего не добился.

— Це шо й казати,—сказалъ старикъ отецъ, вставая:—був собі чоловік и розум свій мав, и хозяйнував, такъ на-ж тобі, у город схотілось, не бачили там таких! де той и розум дівся. (Это что и говорить; былъ себѣ человѣкъ и умъ свой имѣлъ, и хозяйничалъ, такъ на-жъ тебѣ, въ городъ захотѣлось, не видѣлй тамъ такихъ! гдѣ тотъ и умъ дѣлся).

— На что-же онъ такъ себя повелъ,—возразила Варвара:—жилъ-бы аккуратно, горилки не пилъ бы, въ порядкѣ все содержалъ бы, и деньги были-бы.

— Ще-б більш заробив, ніж у деревні,— поддержалъ ее Степанъ. (Еще больше заработалъ-бы, чѣмъ въ деревнѣ).

— Так хіба-ж він городскі порядки зна, чи що? Кого роспитати, з ким кумпанію вести? Він-же у тім городі як з заплющенными очима. (Такъ развѣ же онъ городскіе порядки знаетъ, что ли? Кого распросить, съ кѣмъ въ компаніи быть. Онъ же въ томъ городѣ, какъ съ завязанными глазами).

Степанъ, должно быть, не нашелъ, что возразить на этотъ доводъ отца, и молчалъ, а Варвара даже согласилась со старикомъ.— Да оно-то такъ, — сказала она и стала разсказывать о первомъ времени своего пребыванія въ городѣ и о томъ, какъ трудно ей было освоиться съ городской жизнью.

Начались довольно интересные толки о преимуществахъ городской и деревенской жизни.

Какъ видно изъ приведенныхъ нами замѣчаній слушателей, чтеніе повѣсти прошло очень живо. Написанная интересно, простымъ языкомъ, она была прослушана со вниманіемъ, возбудила оживленные разговоры и заставила, быть можетъ, призадуматься слушателей надъ вопросами, съ которыми имъ часто приходится сталкиваться въ жизни.

Читать эту повѣсть могутъ взрослые и подростки. Хотя, мы думаемъ, бо́льшій интересъ она должна возбудить въ средѣ деревенскихъ жителей, но за то горожане могутъ отнестись къ ней болѣе критически, такъ какъ описываемая въ повѣсти сфера имъ вполнѣ знакома.

При переспросѣ этой повѣсти слѣдуетъ непремѣнно имѣть въ виду, насколько знакома ученику городская и деревенская жизнь, и, сообразно съ этимъ, ставить вопросы.

Л. Е.

Примѣчаніе. См. рец. «Русск. Мысль» 1886 г., № 6, стр. 428.

---

619) **Гордѣй Лѣсовикъ.** В. П. **Желиховской.** Съ картинкой. Изд. Пост. Ком. по устр. нар. чтеній. Петерб. 1886 г. 36 стран. Цѣна 15 коп.

Книга эта написана съ цѣлью возбудить патріотизмъ въ читателѣ. Героемъ разсказа выставленъ заслуженный отставной солдатъ, георгіевскій кавалеръ, Гордѣй Лѣсовикъ, по-

бывавшій во многихъ бояхъ и получившій много знаковъ отличія и медалей за храбрость.

Сосѣди любятъ и уважаютъ добраго и умнаго лѣсовика и съ наслажденіемъ выслушиваютъ его длинные разсказы о походахъ и сраженіяхъ. Въ концѣ концовъ, Гордѣй Лѣсовикъ погибаетъ на пожарѣ, какъ герой, желая выхватить изъ пламени трехлѣтнюю дѣвочку.

Разсказъ этотъ, пожалуй, вполнѣ достигаетъ своей цѣли. Автору можно поставить въ упрекъ только то, зачѣмъ онъ, превознося патріотизмъ, храбрость, стойкость и самоотверженіе русскаго солдата въ минуту смерти на полѣ битвы, какъ бы для бо́льшаго эффекта картины противупоставляетъ смерть турка съ самой неприглядной стороны. Позволяемъ себѣ привести выдержки изъ самой книги.

«Больно смѣшили насъ эти черномазые нехристи! Такого-то трусу праздновали другіе, что мы со смѣху покатывались... Что значитъ во тьмѣ люди живутъ: ни у нихъ понятій, ни любви къ родной землѣ!.. Ни царя, ни отечества они не знаютъ,—за кого же имъ и умирать!.. Нашъ братъ при послѣднемъ вздохѣ радуется, что Богъ привелъ честной смертью за мать родную землю, за святую вѣру православную жизнь свою положить! А басурману какое утѣшеніе въ послѣдній часъ?»

Далѣе: «Господа Бога поблагодарилъ я за то, что родился въ христіанствѣ и умру съ его помощью, какъ подобаетъ человѣку,—а не какъ дикій звѣрь какой, всѣхъ сторонясь, всего боясь—и помощи, и слова ласковаго, какъ эти несмысленные!.. Зубы это, глядишь, стиснулъ, озирается какъ волкъ; такъ бы, кажется, и вцѣпился въ тебя за твое-же доброе слово, — да въ озлобленіи и отходитъ. А другой, смотришь, отъ царапины такой, что плюнуть только да примазать, оно и просохнетъ, — а онъ оретъ благимъ матомъ, словно его потрошатъ!.. А наши православные не такъ!» и т. д. (стр. 14 и 15).

Весьма желательно поднимать духъ патріотизма въ средѣ читателей, но это не должно дѣлаться въ ущербъ справедливости и правдѣ, а потому развитіе вышеприведеннаго взгляда на врага нежелательно въ чтеніи для народа: оно поддерживаетъ укоренившееся въ немъ презрѣніе къ иновѣрцамъ вообще.

Если въ послѣдующемъ изданіи авторъ выпуститъ или передѣлаетъ вышеозначенное нами мѣсто разсказа, то смыслъ не только не пострадаетъ отъ этого, но и весь разсказъ выиграетъ тѣмъ болѣе, что слова, вложенныя въ уста Гордѣя, не вяжутся даже съ его характеромъ: онъ выставленъ въ высшей степени правдивымъ и симпатичнымъ человѣкомъ. Онъ же самъ, на стр. 8, признается, что у него бывали пріятели между турками: «Что-же? Вѣдь они тоже люди!»

Сказать правду, во время чтенія этого разсказа въ многочисленной группѣ взрослыхъ ученицъ воскресной школы намъ казались скучными длинныя и довольно избитыя повѣствованія Гордѣя Лѣсовика о войнѣ. Намъ думалось при этомъ, что подобный разсказъ можетъ возбудить интересъ развѣ въ какомъ либо старомъ воинѣ, испытавшемъ лично на себѣ всѣ эти невзгоды, или въ юношѣ, пристрастномъ къ разсказамъ о войнѣ, а никакъ не въ дѣвушкѣ, стоящей далеко отъ всего этого. Но ученицы наши оказались иного мнѣнія; подкупились ли онѣ общимъ расположеніемъ сосѣдей къ личности лѣсника, или послѣднимъ его гуманнымъ подвигомъ, описаннымъ довольно живо и талантливо, только по окончаніи чтенія на вызывающій вопросъ учительницы о томъ, что разсказы лѣсника ей показались скучными, онѣ дружно отвѣчали: «нѣтъ, какъ можно, онъ даже очень интересно разсказываетъ, я бы еще хоть сколько слушала!»

Отвѣты эти устраняютъ, очевидно, упрекъ о скукѣ, который мы готовы были послать разсказу, а потому мы и не прочь допустить его въ народную библіотеку съ условіемъ, чтобы вышеприведенная страница была выпущена.

Примѣчаніе. См. рец. «Восп. и Обуч.» 1887 г., № 12. *Х. А.*

---

620) **Извощикъ Климъ.** Разсказъ изъ деревенской и петербургской жизни крестьянъ. Соч. В. Куликовой. Изд. Пост. Ком. по устр. нар. чтен. Спб. 1886 г. 31 стр. Ц. 5 к.

Въ селѣ Бычковѣ живетъ зажиточная крестьянская семья. Кромѣ сельскаго хозяйства, глава семьи, старикъ Прытковъ, держитъ еще въ городѣ извощиковъ. По смерти его сынъ бросаетъ деревню и переѣзжаетъ въ самый Питеръ, гдѣ ждутъ его городскіе соблазны и погибель. Сирота Климъ, смирный и добрый парень, живетъ у нихъ въ пріемышахъ. Старикъ, умирая, завѣщалъ сыну Василію передать Климу на обзаведеніе собственнаго хозяйства 300 р., но сынъ утаилъ эти деньги и возненавидѣлъ сироту. Горько живется Климу въ Питерѣ, но конецъ дѣло вѣнчаетъ, — онъ находитъ на улицѣ бумаж-

никъ съ 6000 р., изъ которыхъ по закону получаетъ 2000 р. Климъ великодушенъ; онъ не мститъ Василію, а, видя его въ горѣ, нуждѣ и отчаяніи, везетъ съ собою въ деревню и даетъ у себя пріютъ.

Разсказъ не дуренъ, и все въ немъ идетъ довольно естественно и живо. Не нравится намъ только этотъ бумажникъ, атрибутъ старинныхъ разсказовъ и повѣстей. Климъ, добрый, честный, трудолюбивый малый, могъ, казалось бы, завоевать долю скромнаго счастія своимъ личнымъ трудомъ, и къ чему разжигать воображеніе читателя изъ народа мечтою о такихъ рѣдкихъ счастливыхъ случайностяхъ. При переспросѣ прочитаннаго мы именно считали-бы своимъ долгомъ обратить вниманіе читателя на эту слабую сторону разсказа и побесѣдовать на тему: могъ-ли бы Климъ достигнуть довольства безъ помощи бумажника, своимъ личнымъ трудомъ и энергіей? Слѣдуетъ-ли мечтать о подобныхъ случайностяхъ? Часто-ли онѣ бываютъ въ жизни, а если и бываютъ, то всегда-ли кончаются такъ благополучно, какъ здѣсь, или ведутъ подчасъ къ напрасному обвиненію въ желаніи утаить чужую собственность, а иногда и къ соблазнительной рѣшимости дѣйствительно присвоить счастливую находку?

Можно побесѣдовать также объ отношеніяхъ Василія къ Климу и семьѣ и выяснить всю ихъ несправедливость и преступность.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Восп. и Обуч.» 1887, № 12.

---

621) **Не въ деньгахъ счастье.** А. Сѣтковой (Катенькинъ). Съ 3 картинк. Изд. Постоян. Коммиссіи по устройству народ. чтен. Петерб. 1886 г. 102 стр. Ц. 5 к.

Въ настоящемъ разсказѣ предъ вами проходитъ жизнь человѣка, поставившаго себѣ единственной цѣлью въ будущемъ наживу. Онъ достигаетъ этой цѣли, но счастливъ-ли онъ? любимъ-ли молодою женою, уважаемъ ли односельчанами? Нѣтъ. Молодая и симпатичная женщина относится покорно, но боязливо къ своему строгому и холодному сожителю, односельчане презираютъ и ненавидятъ его, какъ кулака грабителя, и онъ умираетъ одинокимъ, поздно сознавъ, что онъ самъ, по собственной волѣ, загубилъ свою жизнь.

Въ началѣ разсказъ довольно баналенъ и скученъ: молодой парень Дмитрій (герой разсказа), воспользовавшись тѣмъ, что пьяный хозяинъ обронилъ сторублевую бумажку на постояломъ дворѣ, подбираетъ и бережно прячетъ ее. Очнувшись, хозяинъ сердится, взваливаетъ вину на неповиннаго коробейника, а Дмитрій какъ ни въ чемъ не бывало отправляется въ городъ на заработки.

Но чѣмъ дальше идетъ разсказъ, тѣмъ больше и больше является интереса къ вопросу, какъ именно сложится жизнь и чѣмъ кончитъ этотъ человѣкъ, которому такъ все удается, но у котораго нѣтъ ни друзей, ни единаго близкаго ему существа. И вотъ, когда Дмитрій, упавъ съ лошади, лежитъ на смертномъ одрѣ, и въ немъ является сознаніе полнаго одиночества и жажда чьей-либо любви и ласки, читателю становится жаль его до слезъ. Хотѣлось бы, чтобъ Дмитрій выздоровѣлъ и перестроилъ по новому эту загубленную жизнь; но онъ умираетъ въ цвѣтѣ лѣтъ, выпрашивая у жены, какъ нищій, хоть каплю слезъ и состраданія.

Разсказъ пригоденъ по преимуществу для взрослыхъ и вполнѣ умѣстенъ въ народной библіотекѣ. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. «Жен. Обр.» 1885 г. № 9, стр. 618; «Восп. и Обуч.» 1887 г., № 12.

---

622) **Сидорычъ-Безъимянный.** Изъ разсказовъ стараго Кавказца. Изданіе «Постоянной Коммиссіи по устройству народныхъ чтеній». Спб. 1887 г. 35 стр. Цѣна 5 коп.

Содержаніе этого разсказа вкратцѣ сводится къ слѣдующему: русскій гарнизонъ, находившійся въ Редутъ-Кале, былъ, благодаря небрежности коменданта-нѣмца, захваченъ коварными турками и горцами врасплохъ и погибъ бы несомнѣнно весь, еслибы не унтеръ-офицеръ Сидорычъ, который съ подчиненными ему нижними чинами въ это время пришелъ изъ лѣсу, куда они были посланы комендантомъ рубить дрова.

Этотъ то Сидорычъ, увидавъ, что гарнизонъ нашъ захваченъ врасплохъ и что, запертый въ казармахъ, онъ долженъ весь сгорѣть, такъ какъ турки собираются поджечь зданіе, бросился къ единственной уцѣлѣвшей пушкѣ (остальныя были заклепаны непріятелемъ) и выпалилъ по врагу картечью. Этотъ выстрѣлъ разогналъ турокъ, которые отъ неожиданности приняли Сидорыча съ его двѣнадцатью солдатами за серьезную помощь, присланную осажденному гарнизону.

Этотъ подвигъ Сидорыча, дѣйствительно геройскій, не производитъ, тѣмъ не менѣе, должнаго впечатлѣнія вслѣдствіе того, что

онъ изображенъ крайне блѣдно и занимаетъ всего семь страничекъ, предъидущія же 27 страницъ успѣваютъ утомить и наскучить читателю. Эти 27 страницъ представляютъ слишкомъ длинное и, надо признаться, неудачное вступленіе, въ которомъ сообщаются этнографическія и географическія свѣдѣнія о Кавказѣ,—свѣдѣнія, такимъ образомъ сгруппированныя, что малоразвитой слушатель не получаетъ почти никакого представленія объ описываемой странѣ. Тутъ же приводится еще цѣлый рядъ подвиговъ русскихъ воиновъ: разсказывается о томъ, какъ нѣсколько унтеръ-офицеровъ отбивали и отбили турецкое знамя; о томъ, какъ одинъ солдатикъ, хлѣбопекъ, уложилъ семерыхъ турокъ полѣномъ, и нѣкоторые другіе.

Но всѣ эти подвиги изображены настолько слабо, что въ глазахъ читателя они не являются таковыми, такъ какъ не производятъ на него должнаго впечатлѣнія .

Все вышеизложенное вполнѣ подтвердилось при чтеніи этого разсказа группѣ солдатъ (челов. 40), какъ старослужащихъ, такъ и новобранцевъ; почти всѣ они были хорошо грамотные. Разсказъ этотъ не произвелъ на нихъ впечатлѣнія. На вопросъ чтеца: «нравится-ли вамъ разсказъ?» они отвѣчали: «понравился, но не очень; сначала скучно и нехорошо понятно написано». Передать же связно содержаніе разсказа не могъ ни одинъ, всѣ они запутывались въ массѣ ненужныхъ подробностей. Если-же принять во вниманіе, что отзывъ: «понравился, но не очень; сначала скучно и нехорошо понятно написано», данъ солдатами, которые привыкли не противорѣчить старшимъ, и которые въ отрицательномъ смыслѣ всегда высказываются крайне нерѣшительно, то отвѣтъ ихъ вѣрнѣе долженъ быть истолкованъ далеко не въ пользу рецензируемой нами книжки.

Мы думаемъ, что этотъ разсказъ слабоватъ какъ по изложенію, такъ и по содержанію, а потому нѣтъ надобности пріобрѣтать его въ народно-школьную библіотеку.

623) **Іоаннъ Дамаскинъ.** Выдержки изъ поэмы графа Алексѣя Толстого. Изд. «Постоян. Коммис. по устр. народн. чтеній». Спб. 1887 г. 29 стр. Цѣна 3 коп.

Въ I т. книги «Что читать народу» мы говорили о томъ сильномъ впечатлѣніи, какое производитъ поэма Толстаго на читателя изъ народа во всей своей неприкосновенности. Правда, мы указывали вмѣстѣ съ тѣмъ на нѣкоторыя непонятныя мѣста и выраженія, но тутъ же поясняли, что всѣ эти детали стушевываются, и малограмотный читатель выноситъ цѣльное впечатлѣніе и разумное толкованіе поэмы «Іоаннъ Дамаскинъ»; а потому насъ вовсе не радуетъ появленіе этой поэмы съ пропусками и разъясненіями въ прозѣ, ослабляющими, на нашъ взглядъ, впечатлѣніе читателя. Мы готовы были бы еще, пожалуй, помириться съ изъятіемъ такихъ главъ, какъ VI и часть X «Презрѣнье, други, на пѣвца» и т. д., которыя въ большинствѣ недоступны пониманію народа, тѣмъ болѣе, что главы эти являются какъ бы вводными; но къ чему понадобился, положимъ, пропускъ картины запустѣнія барскихъ хоромъ по уходѣ ихъ господина (стр. 8), къ чему это поэтическое описаніе замѣнено слѣдующей прозой:

«А господинъ ихъ, оставивъ міръ, облекся въ рубище и ушелъ въ далекое странствованіе. Мы видимъ его на пути къ берегамъ священнаго Кедронскаго потока, въ обитель св. Саввы. Вотъ какими словами выражаетъ онъ свой восторгъ, что достигъ, наконецъ, желанной цѣли...»

Разъясненіе это является тѣмъ болѣе излишнимъ, что читатель изъ народа совершенно въ немъ не нуждается, и на вопросъ нашъ: «какъ вы думаете, кто это говоритъ?»

«Благословляю васъ, лѣса,
Долины, нивы, горы, воды!»... и т. д.

намъ отвѣчали безъ запинки: «Іоаннъ Дамаскинъ». Совершенно излишними считаемъ мы также пропуски: «Часы бѣгутъ» и т. д. (стр. 11), прекрасныя строки: «Тотъ, кто съ вѣчною любовью...» и т. д. (стр. 30), «Темнѣетъ. Паръ струится синій...» и т. д. (стр. 31), и «Воспой же, страдалецъ, воскресную пѣснь» (гл. XII).

Если пропуски гл. VI и X сдѣланы въ виду сокращенія поэмы для чтенія ея съ волшебнымъ фонаремъ, — это еще понятно; но все таки желательно видѣть ее въ будущемъ изданную безъ всякихъ пропусковъ и прозаическихъ разъясненій, парализующихъ только впечатлѣнія читателей, какъ приходилось наблюдать намъ.

Х. А.

XII. «ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА» А. С. СУВОРИНА *).

Въ книгѣ «Что читать народу» мы считали умѣстнымъ и даже необходимымъ упомянуть объ изданіяхъ «Дешевой библіотеки» А. С. Суворина. Эти книги, въ силу своей дешевизны, легко могутъ попасть въ руки простаго народа или въ школьныя библіотеки, а потому весьма важно учителю или лицу, имѣющему возможность руководить чтеніемъ народа, знать, какого рода произведенія входятъ въ составъ этой библіотеки, какъ къ нимъ относиться и какія изъ нихъ возможно рекомендовать. Разобрать «Дешевую библіотеку» тѣмъ болѣе важно, что изданія ея въ высшей степени разнообразны: тутъ и произведенія нашихъ первыхъ поэтовъ—Ломоносова, Державина, Богдановича,—тутъ и исторія Карамзина, и историческія повѣсти Кукольника, и повѣсти Марлинскаго, Лѣскова и Соллогуба, и «Недоросль» Фонъ-Визина, и «Горе отъ ума» Грибоѣдова, и, наконецъ, «Макбетъ», «Отелло», «Король Лиръ» и «Гамлетъ» Шекспира. Люди съ самымъ различнымъ литературнымъ развитіемъ, вкусомъ и пониманіемъ могутъ выбрать себѣ подходящее чтеніе. Нельзя упустить изъ виду и того обстоятельства, что многія произведенія, только благодаря этимъ изданіямъ, и могутъ получить доступъ въ народную среду или въ школьныя библіотеки, какъ напримѣръ, драмы Шекспира, повѣсти Лѣскова и Соллогуба. Эти то обстоятельства и заставили насъ удѣлить значительное количество страницъ разбору вышеназванной серіи изданій, хотя, какъ можно предполагать, издатель и не предназначалъ ихъ для народа.

Почти всѣ книги «Дешевой библіотеки» намъ удалось провѣрить въ одной столичной женской школѣ съ нѣсколькими отдѣленіями, гдѣ учатся дѣвочки отъ 11 до 17 лѣтъ. По роду книгъ намъ пришлось имѣть дѣло только съ двумя старшими отдѣленіями.

Программа этой школы значительно выше программъ начальныхъ городскихъ училищъ, такъ что сообщаются даже свѣдѣнія по исторіи русской литературы. Контингентъ учащихся составляютъ дѣти низшаго класса городского населенія, но болѣе зажиточнаго, которое имѣетъ возможность не ограничиваться школами грамотности. Тутъ и дочери дворниковъ, портныхъ, мелкихъ прикащиковъ. Вездѣ, гдѣ мы въ нашихъ рецензіяхъ говоримъ о школѣ и объ ученицахъ школы мы подразумѣваемъ именно эту школу и ея ученицъ.

Что касается трагедій Шекспира, а также комедіи Грибоѣдова «Горе отъ ума» и двухъ комедій Фонъ-Визина, то мы провѣряли ихъ также въ женской воскресной школѣ для взрослыхъ въ Харьковѣ. *А. Б.*

---

624) Ломоносовъ. **Избранныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ.** Съ портретомъ и біографіей автора. 2-е изд. «Дешев. библіот.» Суворина. Спб. 1887 г. 228 стр. Ц. 40 к.

625) **Душенька.** Древняя повѣсть въ вольныхъ стихахъ. И. Богдановича. Издан. «Дешев. библіот.» Суворина. Спб. 1885 г. 96 стр. Ц. 15 к.

626) **Письма русскаго путешественника.** Н. М. Карамзина. Съ портретомъ автора и рисунками. Въ 2-хъ т. Спб. 1884 г. 735 стран. Цѣна 1 руб.

Стихотворенія Ломоносова, на которыхъ такъ отразилось ложно-классическое направленіе, съ трудомъ читаются не только народомъ, но даже и интеллигентнымъ человѣкомъ. Тутъ и Онагри, и Ливанъ съ кедрами, и молнія, рожденная въ дождѣ, и трясущій сердца трескъ, и быстро-текущій блескъ, и Левіаѳанъ, и паляща хлябь, и готѳскіе брега, и множество еще всякихъ риторическихъ красотъ. Вотъ напримѣръ стихъ, выбранный нами наудачу изъ оды первой:

«Взвиваясь въ Понтъ, Дунай реветъ
И Россовъ плеску отвѣщаетъ,
Ярясь волнами, Турка льетъ,
Что стыдъ свой за него скрываетъ...» (стр. 16).

Возможно-ли, чтобы непосвященный въ тайны риторики интеллигентъ, не говоря уже о читателѣ изъ народа, понялъ тутъ что-либо?

Турку-то онъ еще, можетъ быть, и осилитъ, но что турка такое льетъ и какъ это онъ ярится волнами, кто льетъ и ярится, турка или Дунай, это для него такъ и останется тайной. *О. Р.*

Но если въ одахъ и псалмахъ Ломоносова передъ читателемъ носились еще сколько-

*) Въ разборѣ книгъ «Дешевой Библіотеки» Суворина дѣятельное участіе принимали А. Ф. Быкова и О. И. Рогова.

нибудь русскіе образы, хотя и затуманенные риторикою, то ужъ въ «Душенькѣ» Богдановича и этотъ послѣдній якорь спасенія исчезаетъ. Тутъ передъ нимъ возникаютъ и Венера, и Наяды, и Нептунъ, и Тритонъ, и Парнасъ, и нимфы, и зефиры; все это переплетается тою шаловливою эротическою гирляндою недосказанныхъ полунамековъ и соблазнительно-таинственныхъ картинъ, которыя свойственны, какъ самому сюжету—соединенію любви съ душою, такъ и вообще греческой поэзіи. Богдановичъ съ неподражаемымъ искусствомъ, не отступая отъ чисто русской формы стиха, передаетъ и эту греческую вольность, и прелести греческаго міра, и его типическія особенности; но именно эта-то близость къ греческому источнику и отдаляетъ его произведенія отъ народнаго пониманія. Для народа всѣ эти греческіе боги останутся чуждыми, бездушными фигурами, не имѣющими ни смысла, ни облика. *О. Р.*

«Письма русскаго путешественника» въ цѣломъ не могутъ быть понятны и интересны для читателя изъ народа. Какую пользу или интересъ могутъ представить для малограмотнаго, неподготовленнаго простолюдина хотя-бы тѣ главы «Писемъ», въ которыхъ авторъ описываетъ свои встрѣчи съ различными замѣчательными людьми Германіи; вѣдь нашъ народъ не знаетъ даже и именъ дѣятелей, не только что того значенія, которое они имѣли, и той роли, которую они играли. Ничего не вынесетъ онъ изъ бѣглыхъ воспоминаній и разсужденій Карамзина объ историческихъ событіяхъ и личностяхъ; чтобы заинтересоваться этими страницами, надо обладать довольно основательными познаніями по новой исторіи, которыхъ въ настоящее время нѣтъ у нашего народа. Отрывки, конечно, могутъ быть прочтены съ удовольствіемъ.

Выводъ изъ всего вышесказаннаго понятенъ: и произведенія Ломоносова, и «Душенька» Богдановича, и «Письма русскаго путешественника» не могутъ быть рекомендованы въ народную библіотеку. Это вполнѣ подтверждается фактами, которые намъ пришлось наблюдать въ одной женской народной школѣ съ довольно большой программой. Когда ученицамъ-подросткамъ приходилось натыкаться въ христоматіяхъ на произведенія названныхъ писателей, онѣ находили ихъ очень скучными, непонятными и не могли дочитать до конца. Но вотъ ученицы переходятъ въ старшее отдѣленіе, гдѣ учительница сообщаетъ имъ краткія свѣдѣнія по исторіи русской литературы; учительница касается и этихъ писателей, и ихъ произведеній; кое-что читается въ классѣ съ подобающими объясненіями, и ученицы тогда и понимаютъ, и усваиваютъ эти произведенія довольно легко. Послѣ этого имъ рекомендуется прочитать дома нѣкоторыя вещи Ломоносова и письма Карамзина. Ломоносова всѣ ученицы находятъ ужасно скучнымъ и не интереснымъ; только и нравится классическая фраза «науки юношей питаютъ...» Про «Письма русскаго путешественника» говорятъ, что все подъ рядъ читать скучно, что многаго онѣ не могутъ запомнить, особенно изъ разговоровъ; прочитаютъ и черезъ нѣсколько времени забудутъ. Но отдѣльныя мѣста нравятся, какъ напр. сборы въ дорогу, настроеніе духа передъ отъѣздомъ, отъѣздъ. Нравятся также описанія природы. Предпочтеніе отдается письмамъ изъ Швейцаріи и Франціи. Надъ сантиментальностью автора подсмѣиваются: «ужъ очень онъ только все чувствительно описываетъ; ото всего готовъ плакать, такъ что смѣшно становится», ставятъ ученицы въ упрекъ автору.

«Душенька» Богдановича читается неохотно, но нѣкоторымъ нравится. Особенно нравится описаніе храма Венеры и какъ Душенька проводитъ время. *А. Б.*

Примѣчаніе. См. рец. «Вѣстн. Европы». 1884 г., № 8; «Наблюдатель» 1885 г., № 2, стр. 44.

---

627) **Анекдоты и остроумныя изреченія, выбранные изъ сочиненій древнихъ писателей.** Изд. 2-е «Дешевой библіотеки». Суворина. Спб. 1885 г. 92 стран. Ц. 10 коп.

Книжечка эта раздѣляется на двѣ части: «изъ жизни грековъ» и «изъ жизни римлянъ». Все содержаніе остроумныхъ изреченій до того пестро, безсвязно и разбросанно, что невозможно дать о немъ какое-нибудь цѣльное понятіе, и придется поневолѣ ограничиться только общимъ впечатлѣніемъ. Большая часть мудрыхъ и остроумныхъ изреченій очень туманна: тутъ есть и мудрость, которая «никогда не дѣлается военной добычей», вслѣдствіе чего у философа Стильпона ничего не было отнято во время разрушенія Мегары; есть и эксъ-философы, похожіе на отвергнутыхъ жениховъ Пенелопы, начавшихъ ухаживать за ея служанками; и Симонидъ, не обманувшій однихъ только фессалійцевъ, потому что они слишкомъ просты (почему? зачѣмъ? — неизвѣстно), и

болтливый цирюльникъ, которому Архелай приказалъ обрить себя въ молчаніи, и Филиппидъ, желающій раздѣлить съ царемъ Лизимахомъ все, кромѣ его тайнъ, и много еще подобнаго же ненужнаго словоизверженія. Мы не рѣшаемся приводить анекдоты съ совершенно неприличною окраской, а таковыхъ порядочное количество, напр. на стр. 7, о молодыхъ женщинахъ, на стр. 34—35 анекдотъ про отвращеніе Эврипида къ женщинамъ. Нѣкоторые анекдоты просто грубы и нисколько не остроумны, напр. про Аристиппа, не нашедшаго въ великолѣпномъ дворцѣ Діонисія иной плевальницы для своего плевка, какъ лице управителя Симуса, показывавшаго ему этотъ дворецъ (стр. 47-я).

Полагаемъ, что выписокъ нашихъ слишкомъ достаточно для характеристики остроумной книжки, а непригодность ея не только въ народной, но и въ какой бы то ни было библіотекѣ, слишкомъ очевидна.

О. Р.

---

628) **Бурсакъ.** Романъ Нарѣжнаго. Изд. Суворина. Спб. 1881 г. 371 стран. Ц. 35 к.

Романъ этотъ совершенно подъ стать только что разобранному сборнику изреченій и анекдотовъ. Содержаніе его въ короткихъ словахъ слѣдующее: двое знатныхъ малороссійскихъ вельможъ ростятъ сына и дочь въ надеждѣ соединить ихъ впослѣдствіи узами брака. Но отецъ дѣвушки становится преемникомъ умершаго гетмана, и честолюбіе ослѣпляетъ его настолько, что о бракѣ нѣтъ болѣе и помину. Молодые люди бѣгутъ и, обвѣнчавшись тайно, долго скрываются отъ гнѣва гетмана. Родившійся у нихъ сынъ отдается ими на воспитаніе, но вслѣдствіе недобросовѣстности своей воспитательницы пропадаетъ и дѣлается героемъ романа—бурсакомъ. Этотъ то бурсакъ, нисколько, впрочемъ, на бурсака не похожій, проходитъ черезъ цѣлый рядъ испытаній, вступаетъ въ связь съ молодой вдовой, которая, впрочемъ, не вдова, такъ какъ была выдана замужъ насильно и мужа своего держала въ почтительномъ отдаленіи.

Вообще неожиданности встрѣчаются на каждомъ шагу, и всѣ ведутъ къ тому, что благородный бурсакъ, не смотря на преслѣдованія со стороны отца обольщенной вдовушки, счастливо на ней женится и не менѣе счастливо попадаетъ въ милость къ гетману, послѣ чего обнаруживается тайна его происхожденія, и онъ примиряетъ гетмана со своими родителями. Не смотря на то, что онъ уже женатъ, его вторично женятъ наего женѣ для бо́льшей торжественности, вѣроятно, а отцу возвращаютъ всѣ отнятыя отъ него имѣнія, такъ что все устраивается ко взаимному благополучію; даже знаменитаго преступника, бывшаго школьнаго товарища бурсака, человѣка, много лѣтъ занимавшагося явнымъ разбоемъ и грабежемъ, по ходатайству гетманскаго внука прощаютъ и возвращаютъ на родину.

Не говоря о неестественности положеній и о причудливости фабулы, самыя подробности романа изобилуютъ излишней вольностью красокъ, а тяжелый слогъ и неловкіе обороты значительно затрудняютъ чтеніе.

Непригодность этого романа для народныхъ школьныхъ библіотекъ такъ очевидна, что мы нашли излишнимъ и даже не желательнымъ подвергать его провѣрочному чтенію. Каковы бы ни были отзывы читателей изъ народа объ этомъ романѣ, они не поколебали бы нашего мнѣнія о немъ.

О. Р.

---

629) **Русскія пѣсни Мерзлякова и Цыганова.** Съ очеркомъ жизни обоихъ поэтовъ. Изд. 2-е А. Суворина. 100 стр. Ц. 10 к.

630) **Полное собраніе басенъ и сказокъ И. И. Хемницера.** Съ біографіей и портретомъ автора. Изд. 2-е А. Суворина. Спб. 1886 г. 160 стран. Ц. 15 к,

Русскія пѣсни Мерзлякова въ свое время производили фуроръ и составили славу автора, но теперь врядъ ли кто станетъ ими восхищаться и считать народными эти неудачно поддѣланныя подъ народный тонъ пѣсни; въ нихъ много искусственности, напускной сантиментальности, дѣланной чувствительности. Содержаніе ихъ въ высшей степени однообразно—преимущественно на тему романической любви. Народу не нужны эти сантиментально-слащавыя поддѣльныя русскія пѣсни. У него есть свои безъискусственныя, поэтическія, проникнутыя истиннымъ чувствомъ. Эти будутъ ему скучны, а во многихъ мѣстахъ и малопонятны. Признаемся, для насъ самихъ осталась совершенно непонятною пѣсня «Соловушко».

Пѣсни Цыганова, на нашъ взглядъ, несравненно лучше: онѣ проще, искреннѣе, болѣе напоминаютъ народную пѣсню, и содержаніе ихъ гораздо разнообразнѣе. Нѣкоторыя, какъ напр. «Охъ, болитъ да щемитъ ретиво сердечко», «Что ты рано, травушка, пожелтѣла», «Не шей ты мнѣ, матушка, красный сарафанъ»,—носятъ на себѣ слѣды неподдѣльнаго таланта и истиннаго чувства.

Въ одной изъ школъ намъ случилось при-

сутствовать при раздачѣ книгъ, что обыкновенно происходило разъ въ недѣлю послѣ уроковъ. Учительница спрашивала, нѣтъ-ли желающихъ взять «Русскія пѣсни». Никто не отозвался.

— Неужели никто не хочетъ? вы развѣ не любите пѣсенъ?

— Мы любимъ ихъ пѣть, а читать скучно, да еще цѣлую недѣлю,—отозвались съ разныхъ концовъ.

— Да вѣдь вы этихъ не читали, возьмите кто-нибудь, можетъ быть и понравятся.

— Мы и такъ много знаемъ, а читать пѣсни это право-же не интересно.

Когда всѣ книги были разобраны, одной изъ ученицъ пришлось таки взять, несмотря на нежеланіе, всѣми отвергнутый сборникъ. Она была очень недовольна и всю недѣлю жаловалась на то, что ей попалась такая неинтересная книга; учительница порекомендовала ей прочитать хотя пѣсни Цыганова, если ужъ ей такъ трудно одолѣть весь сборникъ.

Въ сборникѣ басенъ Хемницера помѣщены всѣ басни этого писателя, какъ оригинальныя, такъ и переведенныя и передѣланныя съ французскаго (Лафонтенъ) и съ нѣмецкаго (Геллертъ). Въ настоящее время почти всѣ онѣ забыты, да и не мудрено: Крыловъ своими разнообразными по содержанію, самобытными, въ высшей степени образными поэтическими произведеніями въ формѣ басенъ уничтожилъ всякое значеніе, кромѣ литературно-историческаго, этихъ сухихъ, безжизненныхъ, по большей части подражательныхъ нравоучительныхъ разсказовъ. Впрочемъ, лучшіе изъ нихъ еще до сихъ поръ пользуются достаточною извѣстностью, помѣщаются во всѣхъ христоматіяхъ и книгахъ для чтенія; таковы «Метафизикъ», «Чижъ и соловей», «Обозъ», «Верховой конь», «Перепелка съ дѣтьми» и «Крестьянинъ».

Одна изъ ученицъ все той же школы, дѣвушка лѣтъ 15-ти, довольно развитая и способная, прочитавъ этотъ сборникъ, высказала письменно вотъ какое мнѣніе:

«Въ свободное отъ занятій время, если хочется что-нибудь прочесть, конечно, не начнешь читать басни, а болѣе стремишься къ тому, чтобы прочесть какую нибудь повѣсть или какой-нибудь романъ. Но такъ какъ мнѣ предстояло прочесть басни Хемницера, въ которыхъ я ничего интереснаго не нашла, то я и начну ихъ описывать.

«Басенъ у Хемницера сравнительно съ баснями Крылова гораздо меньше. Въ своихъ басняхъ Хемницеръ описываетъ воспитаніе, какое давали въ то время, какъ характеръ, такъ и жизнь того времени, описываетъ, какъ обходили въ чинахъ на службѣ низшій классъ, и затѣмъ описываетъ недостатки общества. Его лучшія басни будутъ: «Метафизикъ», «Богачъ и бѣднякъ», «Лисица и сорока».

«Читая эти басни Хемницера, я нашла, что слогъ его басенъ гораздо труднѣе, нежели слогъ въ басняхъ Крылова».

А. Б.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1887 г. № 8, 533 стр.

---

631) **Двѣ комедіи. Д. И. Фонъ-Визина.** *I. Бригадиръ.* Ком. въ 5 дѣйствіяхъ. *II Недоросль.* Комед. въ 5 дѣйствіяхъ. Съ біографіей Фонъ-Визина, его портретомъ и объяснительнымъ словаремъ къ его комедіямъ. Изд. 5-е. Спб.

Мы не будемъ ни передавать содержаніе комедій Фонъ-Визина, слишкомъ извѣстныхъ всѣмъ еще со школьной скамьи, ни указывать ихъ достоинствъ и недостатковъ. Мы разберемъ ихъ только съ точки зрѣнія пригодности для народнаго чтенія.

Комедію «Недоросль», по нашему мнѣнію, можно смѣло дать въ руки читателя изъ народа, не боясь, чтобы она показалась ему скучной или непонятной. Она затрогиваетъ за живое простого человѣка, она возбуждаетъ въ душѣ его тысячи горькихъ воспоминаній. Особенно сильное впечатлѣніе производитъ «Недоросль» на людей пожилыхъ, которымъ на собственныхъ плечахъ приходилось выносить тяжелую, безпросвѣтную жизнь у помѣщицъ Простаковыхъ. Намъ приходилось читать «Недоросль» одной 60-ти лѣтней старухѣ, бывшей крѣпостной, выучившейся грамотѣ уже на старости лѣтъ, урывками и самоучкой. Она очень любила читать, а еще болѣе слушать чтеніе духовныхъ книгъ; свѣтской литературы старушка наша не признавала: евангеліе, ветхій и новый завѣтъ, житія святыхъ—вотъ книги, которыя она называла «хорошими». Пробовали мы ей читать и Пушкина, и Гоголя, но это ее не интересовало; она всегда просила почитать что нибудь божественное. Какъ то разъ мы ей прочли «Недоросль», и Боже, что съ ней сдѣлалось! Она оживилась, вдругъ какъ будто помолодѣла, съ живымъ интересомъ слушала чтеніе, прерывая его безпрестанно своими замѣчаніями и разсказами изъ своей многолѣтней жизни.

— Вотъ такъ книжка, настоящая книжка, все правда, все! и что это за сочинитель та-

кой, и отчего всѣ такъ не сочиняютъ?—волнуясь говорила она.

По окончаніи чтенія начались ея безконечные разсказы про разныхъ помѣщицъ и про «балбесовъ», помѣщичьихъ сынковъ, про ихъ самоуправства и жестокости. Кто помнитъ эту комедію, тотъ нисколько не удивится всему вышесказанному; вѣдь эта комедія касается самыхъ существенныхъ сторонъ народной дореформенной жизни и при томъ сторонъ, хорошо знакомыхъ русскому простолюдину и весьма близко его касавшихся.

А. Б.

Какъ то праздниками въ воскресной школѣ рѣшено было отправиться съ ученицами-пѣвчими въ театръ. Давали пьесу «Недоросль» Фонъ-Визина. Хоръ воскресной школы состоитъ изъ 40 ученицъ, по преимуществу взрослыхъ; между ними оказалось нѣсколько дѣвушекъ, бывавшихъ уже въ театрѣ по разу, по два; большинство же отъ роду не видывали сцены и такъ и впились въ нее глазами. Самозабвеніе этихъ неискушенныхъ театромъ людей доходило до такой степени, что одна изъ ученицъ, Екатерина С., всегда учтивая и скромная дѣвушка, навалилась всей своей тяжестью на спину учительницы и совершенно не замѣчала ея протеста.

— Катя, я отправлю тебя въ другую ложу, —говорила та, силясь улучшить свое положеніе.

Но Катя, вперивъ блестящій взоръ въ сцену и съ красными отъ волненія щеками, ничего не слышала и не понимала. Другая, желая лучше видѣть сцену, взобралась на стулъ и, вытянувъ свою длинную шею, не обращала ровно никакого вниманія на то, что многіе показываютъ на нее пальцами и смѣются. Замѣчанія дѣлались почти громко, и стоило большихъ трудовъ остановить неудержимый смѣхъ въ предѣлахъ приличія.

— Похоже, что встарину было,—говорила одна изъ ученицъ другой въ началѣ пьесы.

— Прежде, говорятъ, долго такія большія дѣти, бывало, баловались безо всякаго занятія.

— Оно и теперь вродѣ этого есть, и теперь матерей-баловницъ не мало какъ изъ простаго званія, такъ и изъ благороднаго.

— И у богатыхъ, и у бѣдныхъ можно сбаловать и дуракомъ сдѣлать,—слышалось въ антрактахъ; и чѣмъ далѣе развивалась комедія, тѣмъ замѣчанія эти становились серьезнѣе и опредѣленнѣе. Въ послѣднемъ антрактѣ одна изъ ученицъ, разбирая характеры и нравы всѣхъ, окружающихъ Митрофанушку, сказала задумчиво: «только и было между ними порядочныхъ, можно сказать, людей,—это пріѣзжій дядюшка да дѣвушка, а остальные!»... и она выразительно махнула рукой.

— Все жъ таки солдатъ честнѣе былъ, чѣмъ дьячекъ,—вступилась за честь русскаго воина другая.

— Мнѣ смѣшнѣе всего было, какъ они съ нѣмцемъ на кулачки дрались, — сказала третья и громко расхохоталась.

— А я такъ испугалась, когда Соня закричала, чуть сама не вскрикнула. Я думала, съ ней Богъ знаетъ что случилось,—сказала дѣвушка съ задумчивымъ, блѣднымъ лицомъ, вздрагивая при этомъ воспоминаніи.

— А я на что люблю танцы,—вмѣшалась еще одна дѣвушка-модистка, весело улыбаясь:—а тутъ куда лучше!

Выслушивая всѣ эти замѣчанія то серьезныя, то веселыя, трудно было сомнѣваться въ томъ, что «Недоросль» понятъ и прочувствованъ.

Х. А.

Комедія «Недоросль» была прочитана въ воскресной школѣ, въ группѣ взрослыхъ дѣвушекъ, только что окончившихъ азбуку. Двѣ изъ нихъ видѣли «Недоросля» въ театрѣ. Съ первой же сцены, въ которой фигурируетъ Простакова съ портнымъ Тришкой, слушательницы заинтересовались комедіей. Онѣ чрезвычайно скоро уяснили себѣ характеры дѣйствующихъ лицъ и ихъ взаимныя отношенія.

— Да и дуракъ же этотъ Митрофанушка, а мать съ нимъ, какъ съ малымъ дитёй! Можетъ онъ черезъ это самое такой и глупый. —Въ дядюшку, въ дядюшку!—слышались замѣчанія.

— Ну Простакова! хуже ея мнѣ и нѣтъ. Какъ она Соню мучитъ, сироту обижаетъ! —говорила одна изъ слушательницъ.

— А простыхъ людей!—добавляетъ другая:—не дай Господи къ такой попасться!—

— Ужъ это, слава Богу, миновалось,— серьезно замѣчаетъ кто то, намекая на крѣпостное право.

Вообще всѣ слушательницы опредѣлили, что все, изображенное въ комедіи, происходило не въ наше время, а еще тогда, когда народъ былъ крѣпостной. «Теперь, вѣрно, и учителей такихъ нѣтъ», говорятъ онѣ о Цыфиркинѣ и Кутейкинѣ, а о Вральманѣ одна изъ дѣвушекъ сказала такъ: «ишь

ты, кучеромъ былъ, а учителемъ сталъ! это вродѣ мошенства: думаетъ—не разберутъ».

На вопросъ учительницы, почему комедія называется «Недоросль», нѣсколько слушательницъ отвѣчали, что это «на счетъ Митрофанушки».

Сцены Скотинина съ Простаковой, обученія Митрофанушки, экзамена Митрофанушки передъ Стародумомъ и многія другія вызывали со стороны слушательницъ неудержимый смѣхъ. Двухъ дѣвушекъ, видѣвшихъ въ театрѣ «Недоросля», болѣе всего смѣшилъ нѣмецъ Вральманъ. Онѣ припоминали его комическую фигуру на сценѣ и разсказывали о немъ остальнымъ слушательницамъ. Особенно смѣшной имъ казалась та сцена, въ которой Цыфиркинъ и Кутейкинъ выгоняютъ Вральмана. Смѣясь и перебивая другъ друга, онѣ разсказывали о ней учительницѣ.

Но за то какими скучными казались всѣмъ слушательницамъ разговоры добродѣтельныхъ лицъ комедіи—Стародума, Правдина, Милона, Софьи. Резонерство Стародума наводило на всѣхъ тоску, какъ наводитъ оно ее и на развитаго читателя. Онѣ не стѣсняясь зѣвали во весь ротъ, смотрѣли по сторонамъ и вообще выражали признаки скуки и нетерпѣнія. Но какъ только на сцену появлялся кто-нибудь изъ лицъ противоположнаго лагеря, настроеніе слушательницъ мгновенно измѣнялось: онѣ начинали принимать самое живое участіе въ изображаемомъ и со вниманіемъ слѣдить за ходомъ дѣйствія.

На вопросъ учительницы, о чемъ говорилъ Стародумъ, слушательницы отдѣлывались общими фразами: «онъ все хорошее говорилъ, наставленія давалъ. Онъ хорошій былъ человѣкъ, худаго не говорилъ». Было видно, что длинныя разсужденія Стародума, написанныя тяжелымъ, устарѣлымъ языкомъ, не были усвоены слушательницами. Но не въ этихъ резонерскихъ разсужденіяхъ, не въ фигурѣ Стародума и компаніи заключается суть комедіи, она заключается въ образѣ недоросля Митрофанушки, жестокой самодурки Простаковой, грубаго и глуповатаго Скотинина, учителей Митрофанушки, вообще въ воспроизведеніи крѣпостнической семьи стараго времени. Въ этомъ отношеніи комедія «Недоросль» была понята слушательницами, и мы, какъ уже сказали выше, находимъ ее вполнѣ умѣстной въ народно-школьной библіотекѣ. *Л. Е.*

Что касается комедіи «Бригадиръ», то она производитъ гораздо меньшее впечатлѣніе на читателей изъ народа и читается далеко не съ тѣмъ интересомъ и оживленіемъ, какъ «Недоросль». Ходульному краснорѣчію, навѣянному во времена Фонвизина французскимъ псевдоклассицизмомъ, отведено здѣсь слишкомъ много мѣста. Наполовину французскіе разговоры Иванушки, вычурныя рѣчи жеманной совѣтницы съ такими словами и выраженіями, какъ «капабельна», «комодитѣ», «экзистировать» и т. п., дѣлаютъ иногда цѣлыя страницы непонятными, а слѣдовательно и скучными. Тѣмъ не менѣе читатели изъ народа находятъ для себя не безъинтереснымъ это чтеніе и болѣе или менѣе удачно разбираются въ характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ; такъ напр. взрослыя малограмотныя ученицы воскресной школы, прослушавъ весьма внимательно всю комедію съ начала и до конца, говорили о бригадирѣ: «онъ человѣкъ себѣ ничего, службу соблюдалъ. Правда, любовь съ нимъ случилася, такъ это съ каждымъ можетъ случиться. Жаль только, что съ женою грубо обращался; она женщина простая, къ хозяйству привязанная, за что ее обижать!»

Къ Иванушкѣ большинство отнеслось отрицательно. «У кучера научился; какое тамъ особенное образованіе, а какъ похваляется! самъ на себя не нарадуется! Онъ самому себѣ только умнымъ казался да совѣтницѣ, а больше никому», говорили о немъ. Но были и такія, которыя, подкупившись непонятными имъ французскими рѣчами Иванушки и его высокомѣрнымъ отношеніемъ къ окружающимъ, признавали его образованнымъ и умнымъ.

Къ бригадиршѣ публика отнеслась весьма снисходительно и даже съ долей симпатіи: нравились ея трудолюбіе и заботы о хозяйствѣ. Вопроса-же относительно ея умственныхъ способностей никто не поднималъ. Все сводилось къ тому, что она «женщина простая, нельзя-же отъ нея многаго требовать!» Даже къ ухаживаньямъ за нею совѣтника всѣ отнеслись снисходительно. «Онъ за то ее полюбилъ, что на жену его непохожа,—нѣту въ ней этого кривлянья, какъ въ той», говорили о совѣтницѣ, которую всѣ нашли въ высшей степени антипатичной. «Ей лишь-бы сидѣть да убираться, да съ Иванушкой время проводить», осуждали ее.

— По моему, они всѣ тутъ люди такъ себѣ ничего, кромѣ совѣтницы,—разсуждала одна изъ дѣвушекъ, подводя итоги.

— А лучше всѣхъ Софья и Добролюбовъ,—говорила другая.

— Сейчасъ можно узнать, что это давно было, по разговорамъ ихнимъ слышно. Те-

перь нѣту уже такихъ людей, какъ въ крѣпостное время,—вспоминала пожилая женщина старину.

— И за что она его не любила?—спрашивала свою подругу одна изъ дѣвушекъ, считающая Иванушку образованнымъ и умнымъ.

— За то, что дуракъ,—отвѣчала та рѣзко.

— Нѣтъ, оттого, что она другаго любила,— вступился еще кто-то за Иванушку.

— А кто помнитъ Митрофанушку?—спросила одна изъ ученицъ и громко расхохоталась.

— А онъ немножко похожъ на этого,— откликнулась другая: — и Митрофанушку мать ставила умнымъ, и этого тоже: и тотъ хотѣлъ взять за себя хорошую дѣвушку, и этотъ.

— Только Митрофанушка куда интереснѣе! и понятнѣе, и смѣшнѣе! — рѣшили всѣ хоромъ.

Намъ кажется, что, несмотря на указанные выше недостатки, комедія «Бригадиръ» можетъ быть все-таки признана желательной для читателей изъ народа; пусть всматриваются они въ эти отжившіе типы, вдумываются въ ихъ характеры, въ ихъ взаимныя отношенія, сравниваютъ прошлое съ настоящимъ и проводятъ между ними параллель. Все это способно будить мысль и развивать наблюдательность.

Х. А.

---

632) **Горе отъ ума.** Грибоѣдова. Комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ—1823 г., съ примѣчаніями и вопросами для изученія. В. Я. Стоюнина. «Училищная библіотека». Спб. 1880 г. Цѣна 12 коп.

633) **Горе отъ ума.** Грибоѣдова. Комедія въ 4 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, подъ ред. Ефремова. Изд. «Дешевой библіотеки». Спб. 1887 г. 145 стран. Цѣна 10 коп.

Встрѣчая безсмертную комедію Грибоѣдова въ дешевыхъ изданіяхъ, мы сочли необходимымъ провѣрить ее съ читателями изъ народа, дабы выяснить, насколько она доступна его пониманію. Вопросы: будетъ-ли понята имъ основная идея комедіи — борьба новой жизни со старою, — насколько ярко нарисуется въ его воображеніи картина московскихъ нравовъ, въ какой степени почувствуетъ онъ горечь сатиры, какая доза негодованія возникнетъ у него противъ гонителей ума и свѣта, возьметъ-ли онъ подъ свою защиту человѣка, протестующаго противъ окружающей его пошлости, не покажется-ли ему, пожалуй, самое чтеніе мало понятнымъ, и даже скучнымъ,—все это являлось вопросами, на которые трудно было отвѣтить заблаговременно, безъ провѣрки.

Прежде всего мы скажемъ, что опытъ былъ произведенъ въ многочисленной группѣ мало развитыхъ и мало подготовленныхъ взрослыхъ городскихъ дѣвушекъ. Большинство изъ нихъ не было никогда въ театрѣ, иныя ничего еще не читали, такъ какъ только что окончили азбуку въ воскресной школѣ. Тѣмъ не менѣе чтеніе шло въ высшей степени оживленно. Къ концу 1-го дѣйствія слушательницы весьма отчетливо опредѣлили взаимныя отношенія дѣйствующихъ лицъ и говорили съ умиленіемъ о Чацкомъ: «сейчасъ видать по разговору образованнаго человѣка». Очень можетъ быть, что рѣшенію вопроса объ образованности содѣйствовало отчасти и то обстоятельство, что нѣкоторыя изъ рѣчей Чацкаго, какъ напр.: «а тетушка? все дѣвушкой Минервой?» и т. д., оказались непонятными публикѣ, по крайней мѣрѣ одна изъ слушательницъ сказала наивно: «вотъ какъ мы сами необразованныя, такъ и не поймемъ, что образованные люди говорятъ».

— Образованнаго сейчасъ можно узнать по разговору видать, — замѣтила пожилая женщина. — Я знала монаха одного: посмотрѣть на него—монахъ какъ монахъ, а какъ началъ разговаривать, сейчасъ видно — изъ ученыхъ. Распросила о немъ прочихъ,—такъ и есть, изъ ученыхъ, говорятъ, овдовѣлъ и пошелъ съ горя въ монахи.

— А позвольте узнать, есть у Чацкаго капиталъ? — озадачила учительницу еще одна изъ ученицъ. Очевидно, что подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ, сцены Фамусова съ Молчалинымъ и изреченія его:

> «Ахъ, матушка, не довершай удара,
> Кто бѣденъ, тотъ тебѣ не пара...»

она задалась вопросомъ, возможенъ ли бракъ Софіи съ Чацкимъ.

2-е дѣйствіе прошло еще оживленнѣе: разговоръ Фамусова съ Петрушкой вызвалъ общій смѣхъ; къ Чацкому продолжали относиться съ полнымъ уваженіемъ и симпатіей. Его остроумные отвѣты въ спорѣ съ Фамусовымъ: «служить бы радъ, прислуживаться тошно...» и т. п. — понимались какъ нельзя лучше и вызывали общее сочувствіе. Одна только пожилая женщина оставалась при отдѣльномъ мнѣніи.—Что хотите, а мнѣ старикъ больше нравится,—говорила она:—безъ покорности ничего не получишь; иному давно пора награжденіе или чинъ получить, а онъ сидитъ, не умѣетъ заискать!

— Ему ничего не нужно, лишь бы не льстить и не подличать,—заступались за Чацкаго.

Когда Фамусовъ проситъ Чацкаго быть осторожнѣе въ рѣчахъ передъ появленіемъ Скалозуба, пожилая женщина, входя въ положеніе Фамусова, пояснила: «боится, чтобы онъ и другимъ не наговорилъ этихъ пустяковъ».

— Какіе-жъ это пустяки, это истинная правда,—опять заступились за него.

Длинная рѣчь Фамусова, характеризующая московскіе нравы и оканчивающаяся словами:

«Къ военнымъ людямъ такъ и льнутъ,
А потому что патріотки»

не была понята, какъ слѣдуетъ. Даже послѣднія двѣ строки никто не могъ объяснить, такъ какъ слово патріотка оказалось неизвѣстнымъ. Та же участь постигла и прекрасную рѣчь Чацкаго:

«А судьи кто? за древностію лѣтъ
Къ свободной жизни ихъ вражда непримирима,
Сужденья черпаютъ изъ забытыхъ газетъ
Временъ очаковскихъ и покоренья Крыма»..

Что это за забытыя газеты и что это за очаковскія времена, никто не могъ уяснить точно такъ же, какъ и слова: клієнты, иностранцы, Несторъ, зефиры, амуры, творчество и многое другое. Одна только дѣвушка, наиболѣе развитая изъ состава присутствующихъ, сказала застѣнчиво: «онъ старину бранитъ».

Лиза чрезвычайно всѣмъ нравилась, и каждое появленіе ея на сценѣ встрѣчалось улыбкой удовольствія. «Какая, ей Богу, эта Лиза умная! Ей ничего не нужно, лишь-бы барышню свою покрыть», говорили о ней съ сочувствіемъ. Кто-то, впрочемъ, при этомъ вспомнилъ и буфетчика Петрушу и задался вопросомъ, удастся ли ей выйти за него замужъ.

Образы Платона Михайловича и Натальи Дмитріевны, князя, княгини и княженъ, графини Хрюминой-бабушки и внучки,—Хлестовой и князя Тугоуховскаго рисовались предъ ними весьма отчетливо; такъ напр. разговоры графини-бабушки съ Загорѣцкимъ и княземъ Тугоуховскимъ сопровождались громкимъ и неудержимымъ смѣхомъ.

— Всякъ понемножку прибавляетъ,—говорилъ кто то сквозь смѣхъ по поводу ростущей клеветы о сумашествіи Чацкаго. Но другія перестали уже смѣяться.

— Онъ какъ ее любилъ, а она, безсовѣстная, какъ его передъ всѣми оконфузила, развѣ такъ можно! а я еще считала ее умной барышней!—заступались за Чацкаго.

Длинная рѣчь его о французикѣ изъ Бордо, который «собралъ вокругъ себя родъ вѣча», желанія его:

«Чтобъ истребилъ Господь нечистый этотъ духъ
Пустаго, рабскаго, слѣпаго подражанья.
Чтобъ искру заронилъ онъ въ комъ нибудь съ душой,
Кто могъ бы словомъ и примѣромъ
Насъ удержать, какъ крѣпкою возжой
Отъ жалкой тошноты по сторонѣ чужой...»

вопросы Чацкаго: «воскреснемъ-ли когда отъ чужевластья модъ?..» и т. д., ироніи, звучащая въ его словахъ: «какъ европейское поставить въ параллель съ національнымъ—странно что-то!»—ничего изъ этого не было понято, и одна изъ дѣвушекъ, напряженно вслушиваясь въ эту мудреную рѣчь, замѣтила тихо, вздохнувъ: «бѣдный! онъ и самъ не знаетъ, что говоритъ».

Характеристика личности Репетилова оказалась совершенно недоступною, и знаменитое изреченіе—«шумимъ, братецъ, шумимъ!» — какъ и все остальное, прошло незамѣченнымъ. Дѣвушки видимо скучали и зѣвали.— «Ему и такъ тошно, а тутъ еще этотъ чортъ, прости Господи, на него навязался!» говорили онѣ, входя, однако, въ положеніе Чацкаго. Сочувствіе къ нему провожало его до самой кареты. Когда онъ говоритъ: «не впрямь-ли я сошелъ съ ума», одна изъ слушательницъ замѣтила: «самъ себѣ, бѣдный, не вѣритъ!»

— Не могъ имъ подражать, что хотите!— добавила энергическимъ тономъ другая.

— Онъ во всемъ рѣшительно былъ правъ,— произнесла горячо третья.

— Ему что не нравилось, онъ говорилъ прямо,—проговорила четвертая.

По окончаніи чтенія разговоры ученицъ касались по преимуществу Чацкаго, Софьи и Молчалина. — Она, какъ замѣтно, умная, только не любила его,—говорила одна изъ дѣвушекъ своей подругѣ.

— И за что только она того молчальника полюбила! — отозвалась не безъ презрѣнія другая.

— За его смиренство,—пояснила наставительно пожилая женщина.

— Есть за что!—произнесла задорно молодая.

— А какъ-же!—заспорила защитница Молчалина:—онъ черезъ бѣдность такой смир-

ный былъ; дайте ка ему капиталъ, онъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ себя выскажетъ!

— Что это за любовь такая, лишь бы должности не утратить!—продолжала горячиться молодая.

Учительница предложила вопросъ, почему пьеса эта называется «Горе отъ ума».

— Черезъ Чацкаго,—отвѣчали дружно ученицы.

На то обстоятельство, что дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ и что описываются нравы московскаго общества, никто не обратилъ никакого вниманія, и на распросы учительницы въ этомъ направленіи отвѣчали: «это можетъ въ каждомъ городѣ случиться».

Мы говорили уже вначалѣ, что составъ нашихъ слушателей не представлялъ собою того развитія, какимъ обладаетъ городская молодежь, окончившая курсъ въ школѣ и перечитавшая не мало книгъ. При данномъ опытѣ насъ интересовалъ вопросъ, насколько будетъ понята комедія Грибоѣдова малоразвитыми людьми, и если для нихъ она представляла такъ много интереса, то нѣтъ сомнѣнія, что отъ читателей, стоящихъ на высшей относительно ступени развитія, можно ожидать и болѣе тонкаго анализа дѣйствующихъ лицъ и лучшаго пониманія всей пьесы вообще, а потому мы и считаемъ вполнѣ желательнымъ включить «Горе отъ ума» въ число книгъ народной библіотеки.

Считаемъ не безъинтереснымъ упомянуть между прочимъ о слѣдующемъ: по прочтеніи 2-хъ первыхъ дѣйствій комедіи одна изъ слушательницъ взглянула на часы и сказала, торопливо обращаясь къ учительницѣ: «уже 2 часа: позвольте мнѣ домой уйти,—маменька безпремѣнно наказывали, имъ отлучиться нужно, и некому дома остаться. А если можно, пожалуйте мнѣ на домъ книжечку, я вижу вонъ другая лежитъ».

— Извольте. Но вѣдь вы недавно еще окончили азбуку,—замѣтила учительница.

— Ничего, какъ-нибудь дочитаю; я уже нѣсколько книжекъ изъ библіотеки брала и поняла,—отвѣчала дѣвушка.

И дѣйствительно, она прочла, поняла и даже, желая, вѣроятно, доказать это учительницѣ, написала крупными, кривыми буквами въ двухъ линейкахъ слѣдующую характеристику дѣйствующихъ лицъ:

«Чацкій очень умный и говоритъ все прямо другимъ, что только ему не нравится въ нихъ. Фамусовъ мнѣ не нравится за то, что онъ смотрѣлъ на образованіе какъ на что-то нехорошее. Молчалинъ мнѣ не нравится за то, что онъ былъ ехидный и кланялся тамъ, гдѣ и не надо было; онъ притворялся и обманывалъ всѣхъ. Софья не нравится за то, что она не любила правды и не отличала умнаго отъ глупца».

Чего-же большаго можно требовать отъ малограмотной дѣвушки? *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Вѣсти. Евр.» 1886 г. № 4; «Рус. Мысль» 1886 г. № 5, стр. 309

---

634) **Ябеда.** В. В. Капниста. Комедія въ 5 дѣйств. Изд. Суворина. «Дешев. библіотека». Съ портр. и біографіей автора. С.-Петерб. 1885 г. 184 стран. Ц. 15 к.

Что касается «Ябеды» Капниста, этого безталаннаго и безжизненнаго драматическаго произведенія, то оно въ настоящее время утратило всякое значеніе, кромѣ литературно-историческаго. Положимъ, оно затрогиваетъ очень животрепещущій вопросъ русской дореформенной жизни, вопросъ о взяточничествѣ и лихоимствѣ въ старыхъ судахъ и, казалось бы, должно было бы заинтересовать читателя изъ народа, у котораго существуетъ такая сказка, какъ сказка о Шемякиномъ судѣ. А на дѣлѣ выходитъ не такъ. Всѣ, кому намъ ни случалось давать это произведеніе, находили его очень неинтереснымъ и скучнымъ, такъ что насилу дочитывали до конца. Да оно и понятно: эта комедія лишена хотя бы небольшой доли художественности, черезчуръ длинна и написана къ тому же тяжелымъ слогомъ. *А. Б.*

---

635) **Эдипъ въ Аѳинахъ. Димитрій Донской.** Трагедіи въ стихахъ В. А. Озерова. Изд. Суворина. «Дешев. библіот.». С.-Петерб. 1887 г. 155 стран. Ц. 15 к.

Трагедіи Озерова такъ же, какъ и «Ябеда» Капниста, отжили свое время. Это не трагедіи въ истинномъ значеніи этого слова, а передача миѳологическихъ преданій и историческихъ фактовъ въ формѣ разговоровъ тяжелымъ, риторическимъ слогомъ. Дѣйствующія лица не живые люди, а безжизненныя ораторствующія фигуры, разсыпающіяся въ высокопарныхъ рѣчахъ.

Мы давали обѣ трагедіи—и «Эдипа-царя», и «Димитрія Донскаго» — дѣвушкамъ лѣтъ 15—16, ученицамъ городской школы. «Эдипъ» еще прочитывался довольно легко; признавали даже, что въ немъ есть хорошія мѣста.

Сюжетъ самъ по себѣ ужъ очень драматиченъ, но слогъ находили труднымъ. А ужъ «Димитрія Донскаго» еле дочитывали до конца.—«Очень скучно, неинтересно, такъ что и читать не тянетъ», говорили намъ, когда

мы спрашивали, скоро ли прочитаютъ эту трагедію. *А. Б.*

---

636) **Полное собраніе стихотвореній** барона А. Дельвига. Съ портретомъ и біографіей. Изд. Суворина. «Дешев. библіот.». С.-Петерб. 1887 г. 168 стран. Ц. 20 к.

637) **Полное собраніе стихотвореній** Веневитинова. Съ біографіей и портретомъ его. Изд. Суворина. «Дешев. библіот.». С.-Петерб. 1884 г. 84 стран. Ц. 15 к.

Полное собраніе стихотвореній Дельвига составляетъ небольшую книжку въ 168 страницъ. Тутъ и пѣсни, и романсы, и элегіи. Многія изъ нихъ проникнуты неподдѣльнымъ чувствомъ и истинной поэзіей, стихъ ихъ гладкій, звучный, но въ общемъ онѣ очень бѣдны мыслію и однообразны по содержанію: грустно молодцу или дѣвушкѣ безъ миладруга—основной мотивъ почти всѣхъ стихотвореній.

На нашъ взглядъ, «Полное собраніе стихотвореній» Дельвига не нужно для народа, нѣкоторыя же избранныя вещи можно было бы помѣщать въ сборникахъ стихотвореній различныхъ авторовъ. *А. Б.*

Стихотворенія Веневитинова уже по самому своему характеру непригодны для народнаго чтенія. Что воспѣваетъ Веневитиновъ? Ланиты своей сестры, озаренныя лучемъ румянаго разсвѣта, дружбу свою съ Рожалинымъ, пламень чувствъ, священные тихіе сны поэта, свою богиню, которую умоляетъ явиться ему, когда онъ скитается мрачный и одинокій по берегамъ Невы, Италію съ ея яснымъ небомъ и серебряной ночью, крылышки вѣтреной жизни, перстень свой, данный его рыдающей любви дружбою въ горькій часъ прощанія. Все это очень поэтично, но слишкомъ чуждо народу, да и ненужно ему. *О. Р.*

Примѣчаніе. См. рец. «Рус. Мысль» 1884 г. № 7, стр. 11; «Русская Мысль» 1887 г., № 8, стр. 467.

---

638) **Страшное гаданіе. Два вечера на бивуакѣ. Вечеръ на Кавказскихъ водахъ въ 1824 г.** Соч. А. Марлинскаго (А. Бестужева). Изд. Суворина. «Дешев. библіотека». С.-Петербургъ. 1885 г. 179 стран. Ц. 25 к.

Изъ трехъ повѣстей одна только «Страшное гаданіе» пригодна для чтенія народа и школьныхъ библіотекъ. Вотъ вкратцѣ ея содержаніе.

Наканунѣ новаго года молодой офицеръ ѣдетъ на балъ, гдѣ надѣется встрѣтиться съ любимой женщиной. По дорогѣ онъ заблудился и попалъ въ избу на сельскія посидѣлки. Гости по обычаю занимались гаданіемъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ предложилъ офицеру погадать, заклявъ нечистаго на воловьей шкурѣ. Офицеръ согласился. Описываются подробности гаданія, во время которыхъ офицеръ заснулъ. Извѣстное душевное настроеніе вызвало въ его умѣ страшныя подходящія къ случаю, сновидѣнія. Между прочимъ ему представились послѣдствія его преступной любви для Полины и для него самого. Проснувшись, офицеръ уже не жалѣлъ, что не попалъ на балъ.

Поѣздка героя повѣсти, сцена въ крестьянской избѣ, многія подробности гаданія—все это написано недурно.

«Два вечера на бивуакѣ» нельзя рекомендовать, потому что къ общимъ недостаткамъ произведеній Марлинскаго присоединяется еще малоинтересность сюжета. Въ первомъ вечерѣ одинъ изъ офицеровъ разсказываетъ исторію своей неудавшейся любви, а во второмъ другой офицеръ разсказываетъ малоинтересное приключеніе.

Не рекомендуемъ также и повѣсть «Вечеръ на Кавказскихъ водахъ», потому что чтеніе ея можетъ способствовать распространенію суевѣрій, и безъ того существующихъ среди простаго люда. Авторъ разсказываетъ нѣсколько таинственныхъ, непонятныхъ приключеній, въ которыхъ замѣшаны замогильные люди, и не высказываетъ никакого возможнаго естественнаго объясненія этихъ странныхъ фактовъ (смерть венгерца, стр. 105—107). Кромѣ того, эта повѣсть состоитъ изъ нѣсколькихъ разсказовъ, ничѣмъ между собой несвязанныхъ, если не считать связью то, что всѣ они были разсказаны въ одинъ вечеръ. Поэтому она почти не запоминается, и послѣ чтенія ея въ головѣ не остается никакого цѣльнаго впечатлѣнія.

Мы дали этотъ томикъ одной ученицѣ лѣтъ 14-ти, среднихъ способностей, но очень старательной и много читающей. Ей понравились первыя двѣ повѣсти, третью же она нашла очень запутанной и не могла ее разсказать.

Другая ученица, ея товарка, прочитала всѣ три повѣсти съ интересомъ, но разсказать могла только одну—«Страшное гаданіе», которая ей понравилась больше всѣхъ. Про другія двѣ она сказала, что онѣ ей понравились, но что она не могла ихъ запомнить.

А. Б.

---

639) **Фрегатъ Надежда.** А. Марлинскаго

(Бестужева). Изд. Суворина. «Дешев. библіот.». С.-Петерб. 1885 г. 182 стран. Ц. 25 к.

На этой повѣсти ярко отразились недостатки, присущіе вообще всѣмъ произведеніямъ Марлинскаго. Къ тому же сюжетъ ея неинтересенъ: на 182 страницахъ описывается неистовая незаконная страсть княгини Вѣры и капитана фрегата «Надежда» Правина. Все это, вмѣстѣ взятое, и заставляетъ помѣстить ее въ число книгъ, непригодныхъ для народнаго чтенія. Мы сочли излишнимъ провѣрять эту книгу. *А. Б.*

---

640) **Монастырка.** Романъ въ 2 частяхъ А. Погорѣльскаго. Изд. А. Суворина. «Дешев. библіот.» Петерб. 1886 г. 300 стр. Ц. 25 к.

Романъ этотъ особенными художественными и литературными достоинствами не отличается, но онъ написанъ хорошимъ, легкимъ языкомъ, интересенъ по фабулѣ, лица выведены въ немъ довольно живо, хотя характеры и не выдержаны.

Повѣсть читается съ удовольствіемъ. Содержаніе ея въ короткихъ словахъ таково: молодая дѣвушка сирота, окончивъ курсъ въ смольномъ монастырѣ, попадаетъ въ малороссійскую деревню къ теткѣ, единственному человѣку, который ее любитъ и о ней заботится. Первыя ея впечатлѣнія по пріѣздѣ въ домъ деревенской старушки послѣ 8 лѣтняго отсутствія и пребыванія въ тепличной обстановкѣ института, описанныя самой героиней въ письмахъ къ пріятельницѣ, принадлежатъ къ лучшимъ страницамъ всего романа. Дѣвушка знакомится съ однимъ молодымъ человѣкомъ, Блистовскимъ, и становится его невѣстой. Но для брака надо испросить согласіе опекуна дѣвушки, нѣкоего богатаго помѣщика Клима Сидоровича Дюндика, который всѣ эти годы и не заботился о ввѣренномъ ему ребенкѣ. Опекунъ, настроенный своей сварливой супругой, которой, въ силу личныхъ мотивовъ, ненавистенъ былъ этотъ бракъ, употребляетъ всевозможныя средства, чтобы разстроить эту свадьбу. Послѣ многихъ, отчасти даже невѣроятныхъ приключеній, свадьба все таки состоялась, и молодая женщина счастливо зажила своей семьей.

Эта повѣсть очень нравится подросткамъ; мы дали ее ученицѣ лѣтъ 14; она прочитала и, отдавая, сказала: «очень интересная книга». На повѣсть сейчасъ же нашлось много желающихъ, такъ что пришлось ее давать по очереди.

Изъ дѣйствующихъ лицъ читателямъ нравится сама героиня, ея женихъ Блистовскій, тетушка съ дочерьми, особенно Праскута.— «Они всѣ такіе хорошіе, добрые, простодушные, особенно Праскута».

Климъ Сидоровичъ съ семействомъ никому не нравятся: «они всѣ злые, хитрые, себялюбивые, а Климъ Сидоровичъ и хвастунъ такой». Но личность Клима Сидоровича сильно заинтересовываетъ. О ней много распространяются, когда передаютъ свои впечатлѣнія. *А. Б.*

---

641) **Повѣсти и разсказы.** Графа В. А. Соллогуба. Книга I. *Аптекарша.—Метель.—Неоконченныя повѣсти.* Изд. Суворина. «Дешевая библіотека». Съ портретомъ автора. Петерб. 1886 г. 156 стр. Ц. 20 к.

642) **Повѣсти и разсказы.** Графа В. А. Соллогуба. Книга II. *Исторія двухъ калошъ.—Нечистая сила.—Воспитанница.* 179 стр. Ц. 25 к.

643) **Повѣсти и разсказы.** Графа В. А. Соллогуба. Книга III. *Большой свѣтъ.—Медвѣдь.* 228 стр. Ц. 25 к.

Передадимъ въ короткихъ словахъ содержаніе каждой изъ этихъ повѣстей.

Въ первой повѣсти «Аптекарша» молодая дѣвушка, дочь нѣмецкаго профессора, знакомится съ студентомъ университета, барономъ Фиренгеймомъ, который жилъ на квартирѣ у ея отца. Тотъ ухаживаетъ за ней, и она очень скоро влюбляется въ него. Но вотъ студенту надо по дѣламъ уѣхать изъ нѣмецкаго городка; онъ уѣзжаетъ и больше ужъ не возвращается.

Умираетъ профессоръ, молодая дѣвушка остается совершенно одна и съ отчаянія выходитъ замужъ за молодого человѣка, безвѣстно ее любящаго.

Мужъ увозитъ ее въ уѣздный русскій городишко, гдѣ и открываетъ аптеку. Случилось, что барона судьба заноситъ на время въ этотъ же городишко; онъ узнаетъ аптекаршу, отъ скуки начинаетъ снова за ней ухаживать. Страсть съ новой силой вспыхиваетъ въ сердцѣ молодой женщины. Баронъ, покончивъ свои дѣла, покидаетъ городокъ, а бѣдная аптекарша опять остается одна съ своей грустью; она не выдерживаетъ своей тяжелой, безпросвѣтной жизни и черезъ годъ умираетъ.

Содержаніе повѣсти «Метель» очень незатѣйливо. Благодаря метели, на одной изъ станцій собирается довольно много народу, между прочимъ гвардейскій офицеръ и молодая, красивая женщина, живущая въ деревнѣ съ мужемъ и сильно тяготящаяся своей скучной жизнью. Они быстро знакомятся,

чувствуютъ взаимную симпатію и открываютъ другъ другу душу; утромъ разстаются, чтобы никогда больше не встрѣчаться, обѣщая всю жизнь помнить объ этой встрѣчѣ.

Въ «Неоконченныхъ повѣстяхъ» разсказывается исторія неудавшейся любви двухъ молодыхъ людей, благодаря деспотизму отца, который выдаетъ насильно дочь свою за человѣка, ей противнаго. Дочь вскорѣ послѣ свадьбы умираетъ.

Въ повѣсти «Исторія двухъ калошъ» описывается тяжелая, полная униженія жизнь бѣднаго, талантливаго музыканта нѣмца, очень симпатичнаго и скромнаго молодаго человѣка. Его оцѣнили только бѣдные люди, башмачникъ Мюллеръ и его гости, которые случайно слышали его вдохновенную игру. Но сильные міра сего, которые только и могли помочь бѣдняку выбиться изъ неизвѣстности, не съумѣли оцѣнить и не хотѣли поддержать его, потому что онъ не умѣлъ къ нимъ подладиться.

Въ повѣсти «Нечистая сила» выведенъ крестьянинъ Тарасъ довольно зажиточный, но вѣчно недовольный своей судьбой и завидующій другимъ. Дурныя мысли постоянно его смущаютъ и доводятъ до ужаснаго преступленія—убійства. Этимъ онъ губитъ себя, жену и дѣтей.

«Воспитанница». Богатая одинокая графиня воспитываетъ въ нѣгѣ и роскоши бѣдную дѣвочку, дочь камердинера. Дѣвочка выростаетъ веселой, беззаботной, счастливой. Но внезапно умираетъ графиня, не успѣвъ написать завѣщанія, и несчастная воспитанница остается между небомъ и землей безъ всякихъ средствъ. Крайность заставляетъ ее поступить въ актрисы одной жалкой провинціальной труппы, но она не выдерживаетъ тяжелой жизни и скоро умираетъ.

Содержаніе повѣстей «Большой свѣтъ» и «Медвѣдь» заимствовано исключительно изъ высшаго свѣта. Въ первой повѣсти изображено ложное положеніе молодаго небогатаго, неродовитаго офицера, не обладающаго ни особымъ умомъ, ни какимъ-либо талантомъ, попавшаго въ большой свѣтъ. Сперва онъ въ восторгѣ, но по мѣрѣ того, какъ знакомится съ его нравами, обычаями, пустотой и безсодержательностью, онъ разочаровывается, соображаетъ, какую онъ самъ игралъ глупую роль, и безъ сожалѣній покидаетъ его.

Въ повѣсти «Медвѣдь» выставленъ молодой человѣкъ, непригодный для свѣтской жизни въ силу своего невзрачнаго вида, неумѣнья держать себя въ обществѣ, болѣзненно развитаго самолюбія и излишней застѣнчивости. Онъ ушелъ въ себя и живетъ одиноко, избѣгая людей. Подъ этой неказистой внѣшней оболочкой кроется любящее, нѣжное сердце.

На дачѣ онъ знакомится съ одной княжной, которая отъ скуки заинтересовывается имъ и употребляетъ всѣ старанія познакомиться поближе. Медвѣдь сперва дичится, потомъ самъ ею увлекается сильно и беззавѣтно. Но романъ его кончается очень печально: княжна, внявъ благоразумнымъ совѣтамъ старой тетки, выходитъ замужъ за одного молодаго франта, а медвѣдь окончательно уходитъ въ себя.

Всѣ повѣсти графа Соллогуба проникнуты искренностью и истиннымъ чувствомъ, въ созданіи многихъ лицъ проявился несомнѣнный талантъ автора. Слогъ легкій, понятный, красивый. Лучшими повѣстями мы считаемъ «Исторію двухъ калошъ» и «Аптекаршу».

Повѣсти Соллогуба съ удовольствіемъ читаются какъ взрослыми простолюдинами, такъ и подростками, но изъ трехъ книгъ наиболѣе пригодными мы считаемъ 1-ю и 2-ю. Что касается 3-й книжки, т. е. повѣстей «Большой свѣтъ» и «Медвѣдь», то большинство читателей многаго въ нихъ не поймутъ, такъ что ихъ надо давать съ большимъ разборомъ. Содержаніе повѣсти «Большой свѣтъ» заимствовано изъ среды слишкомъ чуждой для народа и совершенно ему незнакомой; это бы еще ничего, а дѣло въ томъ, что характеры дѣйствующихъ лицъ, мотивы ихъ поступковъ и ихъ взаимныя отношенія очерчены авторомъ такими тонкими штрихами, что непривычному глазу ихъ не разглядѣть, а потому многое ускользаетъ отъ вниманія читателя, незнакомаго съ большимъ свѣтомъ, его условностью, неискренностью, нравственной испорченностью и умственной пустотой; такъ характеры графини и Сафьева, ихъ взаимныя отношенія, мотивы игры графини съ Леонинымъ, какъ намъ пришлось убѣдиться на практикѣ, остались совершенно непонятыми, а между тѣмъ мы давали ихъ читать дѣвушкамъ довольно развитымъ, учившимся въ школѣ и сравнительно много читавшимъ.

Въ повѣсти «Медвѣдь» личность самого героя остается неразгаданной загадкой.

Вотъ какія замѣчанія пришлось намъ услышать по поводу повѣсти «Большой свѣтъ» отъ дѣвушки 15 лѣтъ, среднихъ способностей, но учившейся въ школѣ и довольно развитой: «эта повѣсть мнѣ очень нравится. Изъ дѣйствующихъ лицъ всего больше нравятся

Наденька и Леонинъ. Но Леонинъ мнѣ не нравится, когда дерется на дуэли. Онъ стрѣляется изъ-за того, что графиня танцуетъ мазурку съ Щетининымъ; а потомъ, боясь упрековъ свѣта, ѣдетъ въ деревню. Онъ трусъ, значитъ и слабаго характера». (Причина дуэли и отъѣзда не понята).

«Графиня Воротынская — дама большаго свѣта. Она очень красива, побѣждаетъ сердца своей красотой, но не довольствуется этимъ и ищетъ новой жертвы. Она въ маскарадѣ побѣдила сердце Леонина, дала ему знать, что его любитъ, но на самомъ дѣлѣ любила адъютанта. (Причины ея кокетства съ Леонинымъ читавшая себѣ хорошенько не выяснила). Щетининъ—молодой франтъ, очень красивый и богатый; онъ любилъ графиню, а еще больше ея сестру Наденьку; онъ хотѣлъ бы жить съ Наденькой вдали отъ свѣта, но боится упрековъ и насмѣшекъ свѣта». (Опять не понято).

«Сафьевъ—полковникъ, который смотритъ равнодушно на балы и пикники: это простой человѣкъ». (Характеръ не понятъ).

(Какъ видитъ читатель, повѣсть хотя и нравится, но понимается плохо).

«Повѣсть «Медвѣдь» мнѣ понравилась, а изъ дѣйствующихъ лицъ всего больше нравится княжна и медвѣдь. Княжна мнѣ нравится потому, что она не похожа на свѣтскую барышню: она не обращаетъ вниманія на толпу поклонниковъ; живя на дачѣ, она скучаетъ, но не ищетъ развлеченья въ своихъ поклонникахъ; ей надѣли ихъ разсказы, ихъ модные фраки и прически; она желаетъ чего-нибудь новаго и скоро находитъ развлеченіе въ лицѣ молодаго человѣка довольно страннаго. Она сама говоритъ, что любитъ медвѣдя, но, уступая просьбамъ тетки, выходитъ замужъ за другаго. Она очень легкомысленна и вѣтрена.

«Медвѣдь—это очень странный человѣкъ. Онъ отсталъ отъ свѣта, цѣлые дни проводитъ запершись въ кабинетѣ или у моря, гдѣ и стоитъ долго задумавшись. О чемъ онъ думаетъ, что его привлекаетъ къ морю,—не понимаю. Человѣкъ онъ со средствами, отчего онъ боится людей? Узнавъ о свадьбѣ княжны, онъ сперва немного потосковалъ, а потомъ опять сталъ часто ходить къ морю».

Изъ этого наивнаго отзыва видно, что вынесла читательница изъ обѣихъ повѣстей.

Повѣсти «Аптекарша», «Метель» и «Неоконченныя повѣсти» нравятся, особенно «Аптекарша».

Повѣсть «Исторія двухъ калошъ» тоже нравится; изъ дѣйствующихъ лицъ симпатіи склоняются на сторону Шульца и Генріетты; очень жалѣютъ, что жизнь ихъ сложилась такъ неудачно.

Разсказъ «Нечистая сила» однимъ нравится, другимъ нѣтъ. «Воспитанница» всѣмъ нравится. Но надо замѣтить, что повѣсти «Исторія двухъ калошъ» и «Воспитанница» не всѣми понимаются и оцѣниваются. Мы дали ихъ дѣвушкѣ, учившейся въ школѣ, мало развитой и мало читающей. Она прочла обѣ повѣсти, и онѣ ей понравились, но на самое существенное въ нихъ она не обратила вниманія; такъ она совершенно не обратила вниманія на трагическую судьбу музыканта-идеалиста, на разницу отношеній къ нему со стороны избранныхъ міра сего и простодушныхъ, добрыхъ людей въ родѣ Мюллера. Ее заняла только романическая сторона—отношенія Шульца и Генріетты, да и ихъ она какъ слѣдуетъ не поняла. Отношеній княгини къ Карлу она тоже не поняла и объяснила ихъ тѣмъ, что княгиня любила Карла.

«Воспитанница» тоже оказалась не по силамъ этой читательницѣ, хотя и понравилась ей. Она думала, что Наташа пошла въ актрисы ради чиновницы, которая ее пріютила.

А. Б.

---

644) **Повѣсти и разсказы.** Н. С. Лѣскова. Книга I. *Скоморохъ Памфалонъ.* — *Спасеніе погибавшаго.* Изд. Суворина. «Дешевая библіотека». Спб. 1887 г. 222 стр. Цѣна 20 к.

645) **Повѣсти и разсказы.** Н. С. Лѣскова. Книга II. *Очарованный странникъ.* Изд. Суворина. «Дешевая библіотека». Спб. 1887 г. 202 стр. Цѣна 20 к.

Въ повѣсти «Скоморохъ Памфалонъ» авторъ затрогиваетъ весьма серьезный вопросъ,—какой человѣкъ болѣе угоденъ Богу, тотъ-ли, который, желая душу свою спасти, уходитъ отъ міра и людей, гдѣ столько искушеній, что трудно устоять самому, «уходитъ отъ зла», всю жизнь проводитъ въ постѣ, молитвѣ и изнуреніи плоти и въ эгоистическихъ заботахъ о личномъ спасеніи, каковымъ въ повѣсти выставленъ отшельникъ Ермій; или же самый простой смертный, занимающійся хотя бы такимъ презрѣннымъ ремесломъ, какъ скоморошество, въ родѣ скомороха Памфалона, но «душу готовый положить за други своя» и за заботами о другихъ не имѣющій времени подумать о своей собственной душѣ. Авторъ проводитъ мысль, что этотъ жалкій скоморохъ, считающій себя великимъ грѣшникомъ, несравненно угоднѣе Богу, чѣмъ этотъ праведный от-

шельникъ, всю жизнь посвятившій на спасеніе своей души.

Повѣсть написана хорошимъ языкомъ, очень живо и увлекательно, читается съ большимъ интересомъ. По серьезности идеи, лежащей въ ея основѣ, она пригодна только для наиболѣе подготовленныхъ взрослыхъ.

Въ разсказѣ «Спасеніе погибавшаго» авторъ разсказываетъ, какъ онъ самъ заявляетъ, истинное происшествіе. Молодой солдатъ совершилъ серьезное преступленіе; стоя на часахъ, покинулъ самовольно свой постъ, чтобы спасти утопавшаго. Все начальство переполошилось, и самъ солдатъ ожидалъ строжайшаго наказанія. Но дѣло уладилось, благодаря одному офицеру, который, проѣзжая мимо, захватилъ съ собой спасеннаго, свезъ его въ участокъ и приписалъ себѣ честь спасенія тонувшаго. Военное начальство хорошо поняло, въ чемъ дѣло, но сдѣлало видъ, что вѣритъ офицеру. Его наградили, а солдата высѣкли, да и то онъ былъ радъ такому легкому наказанію.

Во второй книгѣ заключается всего одна повѣсть «Очарованный странникъ».

На пароходѣ монахъ-странникъ, по просьбѣ пассажировъ, разсказываетъ свою жизнь, полную самыхъ разнообразныхъ приключеній. Мальчикомъ онъ былъ форейторомъ у своего барина-помѣщика. Какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ казалось ему хлестать кнутомъ попадавшихся ему навстрѣчу, когда онъ ѣхалъ съ бариномъ. Разъ какъ-то по дорогѣ въ монастырь встрѣтили они телѣгу съ спавшимъ въ ней монахомъ. Не долго думая, форейторъ хлестнулъ лошадь, хлестнулъ монаха; лошадь понесла, монахъ убился на смерть. Послѣ этого было ему видѣніе, въ которомъ явился убитый имъ монахъ и сказалъ ему: «иди въ монастырь; знаешь ли, что ты моленный сынъ, что ты обѣщанный Богу!» Но онъ не повѣрилъ ему, за что монахъ и посылаетъ ему «знаменіе», т. е. предсказалъ ему, что онъ много разъ будетъ на краю погибели и не погибнетъ и, въ концѣ концовъ, все-таки попадетъ въ монастырь. Все такъ и случилось. Но странникъ, попавши въ монастырь, не считаетъ, что онъ искупилъ грѣхи свои, а стремится пожертвовать собою на пользу ближнему. Онъ все ожидаетъ войны и говоритъ, что ему «за народъ очень помереть хочется».

Разсказъ странника мѣстами носитъ совершенно сказочный характеръ и ужъ слишкомъ длиненъ. Это произведеніе доступно для наиболѣе развитыхъ взрослыхъ и подростковъ.

Повѣсти Лѣскова вообще нравятся и читаются съ охотой; намъ приходилось давать ихъ читать дѣвушкамъ 15—16 лѣтъ; ихъ очень заинтересовала фабула разсказа и дѣйствующія лица.

Шестнадцатилѣтняя дѣвушка, прочитавъ повѣсть «Скоморохъ Памфалонъ», могла толково передать ея содержаніе, поняла характеры дѣйствующихъ лицъ, но заявила, что повѣсть ей не понравилась, что ничего нѣтъ въ ней интереснаго. Не понравился ей и разсказъ «Спасеніе погибавшаго». Эта дѣвушка—способная, неглупая, но начитавшаяся плохихъ романовъ, которые она, какъ говоритъ, любитъ читать больше всего и имѣетъ возможность доставать ихъ. Повѣсти Лѣскова «Очарованный странникъ» она не захотѣла даже и взять. Мы дали тогда это произведеніе 17-лѣтней дѣвушкѣ, очень способной и умной, довольно развитой, и попросили ее въ короткихъ словахъ изложить содержаніе, что̀ она и исполнила. Ея пересказъ мы приведемъ цѣликомъ.

«Повѣсть эта мнѣ понравилась. Повѣсть эта состоитъ въ томъ, что одинъ человѣкъ, Флягинъ, разсказываетъ свою жизнь. Флягинъ былъ убѣжденъ, что онъ долженъ въ жизни много разъ погибать, но не погибнуть и кончить свою жизнь въ монастырѣ; причиной этому убѣжденію было одно происшествіе ранней его молодости, когда онъ нечаянно изъ шалости убилъ послушника, и тотъ, какъ онъ ему разсказываетъ во снѣ, ему это предсказалъ.

«Флягинъ—человѣкъ необразованный, чрезвычайно простой, религіозный, склонный къ суевѣрію, съ простой душой—повѣрилъ этому и считалъ жизнь свою дѣйствительно исполненіемъ этого предсказанія. Флягина по его простотѣ часто обманывали, терпѣлъ онъ лишенія, но все-таки не жаловался на свою участь, а участь его, дѣйствительно, была печальная: съ самаго начала своей странно сложившейся жизни онъ долженъ былъ странствовать безъ конца; только въ монастырѣ стихъ его бродячій духъ, но окончательно успокаиваются подобные люди только въ могилѣ». *А. Б.*

Примѣчаніе. См. рецензъ. «Русская Мысль» 1887 г. № 9, стр. 533; «Сѣверн. Вѣстн.» 1887 г. № 12, стр. 120; «Русская Мысль» 1888 г. № 1, стр. 4.

---

646) **Кирилла Петровъ и Настасья Дмитрова.** Повѣсть Кохановской. Изд. Суворина. «Дешев. библіот». Спб. 1885 г. 162 стр. Ц. 25 к.

647) **Послѣ обѣда въ гостяхъ.** Повѣсть Кохановской. Изд. Суворина. «Дешев. библіот». Спб. 1885 г. 96 стр. Ц. 15 к.

Два разсказа Кохановской въ художественныхъ чертахъ рисуютъ женскую долю, неудавшуюся семейную жизнь и послѣдствія этого разлада. Настасья Дмитрова—бѣдная сирота, выросшая въ домѣ призрѣвшей ее тетки, бывшей вольноотпущенной изъ богатаго барскаго дома. По смерти тетки она переходитъ въ этотъ барскій домъ и живетъ тамъ на правахъ полу-горничной, полу-барышни. Съ Кириллой она познакомилась еще съ дѣтства въ то время, когда онъ забѣгалъ къ ней въ садъ уличнымъ мальчишкой. Съ годами судьба ихъ разлучила. Кирилла прошелъ цѣлый рядъ испытаній и, наконецъ, сталъ на ноги; онъ сдѣлался главнымъ прикащикомъ богатаго купца крупчатника, и тутъ-то онъ снова встрѣтился съ Настасьей. Не къ добру была эта встрѣча. Въ жизни дѣвушки разыгрался между тѣмъ цѣлый романъ по милости молодаго барченка, помѣщичьяго сына, которому захотѣлось позабавиться. Кирилла застаетъ дѣвушку въ страшномъ горѣ, но не понимаетъ причины ея слезъ. Недоразумѣніе ростетъ, вмѣшиваются господа, и устраивается свадьба. Дѣвушка порывается открыть жениху свою душу, но по странному стеченію случайностей тайна ея обнаруживается уже послѣ вѣнца, когда она остается наединѣ съ мужемъ, съ этимъ человѣкомъ, который ей дорогъ, который ее искренно и горячо любитъ, но не можетъ сразу простить ея увлеченія молодымъ бариномъ.

Цѣлые мѣсяцы тяжелой, томительной жизни настаютъ для бѣдной женщины, но она съ удивительной кротостью переноситъ и оскорбительное презрѣніе мужа, и кажущееся его равнодушіе и, наконецъ, его совершенное исчезновеніе на нѣсколько мѣсяцевъ. Эта терпѣливая выносливость приводитъ въ негодованіе работницу ея, пылкую козачку Оксану, которая не знаетъ причины разлада между мужемъ и женой и не можетъ понять, отчего хозяинъ такъ пренебрежительно относится къ Настасьѣ. Наконецъ тяжелое, давящее недоразумѣніе разрѣшается появленіемъ на свѣтъ третьяго существа. У Настасьи родится сынъ, и на 5-й день случайно пріѣзжаетъ Кирилла. Ни въ чемъ неповинное крошечное существо смягчаетъ, наконецъ, глубоко оскорбленное чувство Кириллы. «Возьми, мать, корми, рости сына»,—говоритъ онъ Настасьѣ:—«слышишь, Настасья Дмитревна, моего сына!»

Въ другомъ разсказѣ жертвою семейнаго разлада является мужъ, человѣкъ, женившійся на дѣвушкѣ, которую мать ея выдала за него насильно. Пылкая, страстная, подвижная провинціальная барышня Любовь Архиповна поневолѣ поддается деспотическому семейному гнету, выходитъ за ненавистнаго ей человѣка, но по самому свойству своего характера не можетъ помириться съ новой участью. Отсюда возникаетъ цѣлый рядъ самыхъ трагическихъ положеній, трагическихъ, несмотря на свою кажущуюся мелочность, на свою ничтожность. Эти невидимые шипы отравленной семейной жизни, этотъ мужъ безъ жены и эта жена, злорадствующая сознательно, жестоко, съ полнымъ торжествомъ своего превосходства надъ любящимъ ее человѣкомъ, все это очерчено такъ рельефно и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ просто и правдиво, что невольно становится жутко за эту чету. Но и тутъ смиреніе и выносливость берутъ верхъ надъ эгоизмомъ страстности; непокорное сердце жестокой женщины смягчается подъ вліяніемъ странницы Авдотьюшки, которая находитъ къ нему доступъ съ помощью любви и ласки. Переворотъ совершается внезапно, неожиданно для самой Любови Архиповны; ей вдругъ становится жаль этого человѣка, котораго она такъ долго терзала и мучила, и его душевныя качества заставляютъ ее забыть корявое лицо и неуклюжую фигуру.

О. Р.

Оба разсказа Кохановской, проникнутые задушевнымъ, теплымъ чувствомъ и написанные народнымъ слогомъ, вполнѣ доступны для взрослыхъ. Повѣсть «Послѣ обѣда въ гостяхъ» можетъ читаться также и развитыми подростками, повѣсть же «Кирилла Петровъ и Настасья Дмитрова» мы рекомендовали бы по преимуществу взрослымъ, такъ какъ у насъ съ чтеніемъ ея произошло слѣдующее: мы дали ее прочитать дѣвушкѣ лѣтъ 15, учившейся въ школѣ; возвращая ее, она сказала: «повѣсть эта мнѣ понравилась, но я не совсѣмъ ясно ее понимаю».

— Чего же вы не понимаете?

— Я не понимаю, почему Кирилла Петровъ впалъ въ такое грустное состояніе: онъ, какъ видно, очень любилъ Настасью Дмитревну, женился на ней по ея согласію. Я не понимаю, почему Настасья Дмитревна все просила, чтобы Кирилла Петровичъ ее

утопилъ? почему они послѣ свадьбы впали въ какое то грустное состояніе оба?

Фактъ этотъ невольно насъ поразилъ; мы вообще привыкли думать, что тайны жизни слишкомъ рано познаются дѣтьми въ той средѣ, въ которой выросла ученица. Мы дали эту же повѣсть другой 15 лѣтней дѣвушкѣ, очень нервной и чуткой, выдающейся по своимъ способностямъ и по развитію. Отъ нея мы получили буквально почти такой же отзывъ. «Я не поняла этой повѣсти, не поняла, почему Кирилла такъ хотѣлъ жениться на Настасьѣ, а потомъ, когда достигъ цѣли, вдругъ загрустилъ? Отчего онъ совсѣмъ бросилъ Настасью?»

Больше мы и не пытались давать этотъ разсказъ подросткамъ, а дали его дѣвушкѣ лѣтъ 24-хъ, грамотной, но не учившейся ни въ какой школѣ. Она прочитала его съ интересомъ и поняла.

А. Б.

Примѣчаніе. См. рец. «Вѣстн. Евр» 1886 г. № 2.

---

648) **Макбетъ**. Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ В. Шекспира. Перев. А. Кроненберга. Съ предисловіемъ и мнѣніями о «Макбетѣ» Кольриджа, Галлама, Найта, Гензе, Мезьера, Рюмелина. Изд. Суворина. «Дешев. Библ.» Спб. 1887 г. 98 стран. Ц. 25 коп.

649) **Оттело, венеціанскій мавръ**. Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ В. Шекспира, перев. Ц. Вейнберга. Съ предисловіемъ и мнѣніями о характерахъ трагедіи Фёрниваля, Джонсона, Кольриджа, Шлегеля, Крейссига, Рюмелина, Мезьера. Изд. Суворина. «Дешев. Библіот.» Спб. 1887 г. 145 стр. Ц. 25 коп.

Нѣтъ надобности, конечно, передавать содержаніе и разбирать достоинства и недостатки этихъ всѣмъ извѣстныхъ произведеній, а потому мы прямо займемся вопросомъ, насколько произведенія эти доступны читателямъ изъ простаго народа. Начнемъ съ «Макбета».

Намъ удалось прочитать его передъ аудиторіей въ 12—14 человѣкъ, состоящей изъ молодыхъ дѣвушекъ отъ 15 до 18 л., учившихся въ школѣ, довольно развитыхъ, много читавшихъ, достаточно знакомыхъ съ русской литературой, принадлежащихъ къ низшей, но сравнительно зажиточной части городскаго населенія.

Прежде, чѣмъ начать чтеніе, мы поинтересовались знать, слыхали ли слушательницы раньше объ этомъ произведеніи. Оказалось, что слыхали всѣ, а у троихъ была даже эта трагедія въ рукахъ, но онѣ нашли ее непонятной, скучной и до конца не дочитали; ни одна не помнила хорошенько содержанія пьесы. Другія имѣли возможность достать «Макбета», но слышали, что эту вещь очень трудно и скучно читать, и не старались получить ее. Когда мы объявили, что эту самую пьесу хотимъ теперь имъ прочитать вслухъ, то послышались недовольныя восклицанія: «мы думали будутъ читать что нибудь интересное, а то «Макбета!» Лучше прочтите что нибудь другое».

Какъ видите, пришлось начинать чтеніе передъ аудиторіей предубѣжденной, и мы боялись, что пьеса будетъ слушаться безъ должнаго вниманія, съ неохотой и не произведетъ должнаго впечатлѣнія. Наши опасенія оказались напрасны: уже завязка пьесы возбудила сильный интересъ, который возрасталъ съ каждой прочитанной сценой, а когда прочтена была сцена 5-я въ замкѣ Макбета, гдѣ является леди Макбетъ съ письмомъ отъ мужа, ясно было, что отъ недавняго предубѣжденія не осталось и слѣда, и слушательницы всецѣло поддались обаянію геніальнаго, истинно художественнаго произведенія.

Вся пьеса была прочитана въ одинъ вечеръ съ небольшимъ перерывомъ послѣ 2-го дѣйствія. Перерывъ былъ сдѣланъ нами отчасти для отдыха, но больше для того, чтобы опредѣлить, насколько усваивается содержаніе пьесы и понимается положеніе героевъ драмы и ихъ взаимныя отношенія. Во все продолженіе чтенія (болѣе двухъ часовъ) вниманіе слушательницъ не ослабѣвало. По окончаніи чтенія, читавшая попросила нѣкоторыхъ въ короткихъ словахъ передать содержаніе, и всѣ безъ исключенія разсказывали очень дѣльно и толково. На нашъ вопросъ, понравилась ли пьеса, всѣ въ одинъ голосъ закричали: «понравилась, очень интересно!»

— А всѣ дѣйствующія лица такъ хороши!

— Такъ вамъ, значитъ, понравились сами дѣйствующія лица?

— Нѣтъ, нѣтъ, изъ нихъ никто почти не понравился, а хорошо ихъ Шекспиръ описалъ, такъ хорошо описалъ, какъ они чувствуютъ, что думаютъ; что чувствуетъ и думаетъ Макбетъ передъ убійствомъ Дункана и послѣ убійства, что чувствуетъ леди Макбетъ, когда ходитъ по комнатамъ и третъ руки.

Затѣмъ дана была характеристика главныхъ дѣйствующихъ лицъ, изъ которой видно было, что характеры Макбета, его жены,

Дункана, Макдуффа поняты какъ нельзя лучше, всякая черта характера иллюстрирована была удачно выбранными фактами изъ пьесы, сами эти лица оцѣнены по достоинству; особенно враждебно отнеслись къ леди Макбетъ: «если бы не она, такъ Макбетъ, можетъ быть, и не убилъ бы короля; онъ очень любилъ короля и навѣрно бы пожалѣлъ; это жена его погубила,—ей хотѣлось сдѣлаться королевой; самъ онъ былъ хорошій человѣкъ, добрый, только ужъ очень слабый,—не могъ передъ женой устоять; зато какъ ее совѣсть замучала, какъ она ходитъ со свѣчей, будто сумасшедшая и все будто пятно вытираетъ».

Король понравился тѣмъ, что онъ «такой добрый, такъ заботился о своихъ подданныхъ и такъ ихъ награждалъ». Еще больше короля понравился Макдуффъ за то, что «онъ такъ любилъ свою родину, что даже и о себѣ забывалъ».

Намъ хотѣлось знать, какъ понимаютъ ученицы явленіе тѣни Банко на пиру; на это мы получили отвѣтъ: «это ему только представилось; онъ все думалъ о Банко, разстроился, безпокоился, вотъ ему и представилась тѣнь. Вѣдь ничего не видѣли другіе, а если бы тѣнь явилась, то и другіе бы видѣли».

Очень понравились всѣмъ сцены съ вѣдьмами, особенно обстановка, при которой вѣдьмы производятъ свои таинственныя заклинанія.

Въ заключеніе главная мысль «Макбета»—преступленіе ведетъ за собой наказаніе въ какой бы то ни было формѣ—была выведена безъ всякой помощи съ нашей стороны. Къ сожалѣнію, у насъ было въ распоряженіи слишкомъ мало времени, и мы не могли останавливаться на отдѣльныхъ сценахъ и монологахъ и удостовѣриться, насколько они поняты и оцѣнены слушательницами. Но это обстоятельство не помѣшаетъ намъ на основаніи всего вышесказаннаго высказать наше мнѣніе, что «Макбетъ» при чтеніи вслухъ доступенъ для наиболѣе подготовленныхъ взрослыхъ и подростковъ.

Въ слѣдующій праздникъ мы пригласили нашихъ слушательницъ снова собраться; на этотъ разъ мы стали имъ читать «Отелло». Этого произведенія не только никто изъ нихъ не читалъ, но о немъ и не слыхали. Само собою разумѣется, что, читая вслухъ «Отелло» въ обществѣ очень молодыхъ дѣвушекъ, мы сочли необходимымъ выпустить наиболѣе грубыя и циничныя мѣста, которыми изобилуетъ текстъ этого художественнаго произведенія. На этотъ разъ намъ удалось прочитать только половину драмы, но и эта прочитанная часть сильно заинтересовала нашихъ слушательницъ. Желая убѣдиться, насколько запомнилось содержаніе прочитанныхъ дѣйствій и насколько поняты взаимныя отношенія дѣйствующихъ лицъ и побудительные мотивы ихъ поступковъ, мы попросили одну изъ дѣвушекъ разсказать намъ, что она запомнила. Она очень толково разсказала. Другія принимали самое живое участіе въ ея разсказѣ, дополняли его, гдѣ находили нужнымъ, объясняли по своему то, что, по ихъ мнѣнію, разсказчица не такъ передавала.

Въ слѣдующій праздникъ всѣ собрались слушать продолженіе чтенія, даже тѣ двѣ, которыя наканунѣ предупредили, что, можетъ быть, и не придутъ, такъ какъ назначено время для нихъ неудобное. Вторая половина драмы выслушана была еще съ бо́льшимъ интересомъ; послѣднее дѣйствіе произвело особенно сильное впечатлѣніе, сцена убійства бѣдной, невинной, кроткой Дездемоны такъ тронула слушательницъ, что почти всѣ плакали. По окончаніи пьесы всеобщее молчаніе царило втеченіи нѣсколькихъ минутъ. Всѣ какъ будто еще чего-то ждали. На наши вопросы никто не обращалъ вниманія. Очевидно, надо было дать время справиться, успокоиться, собраться съ мыслями, разобраться въ чувствахъ и впечатлѣніяхъ, мощно овладѣвшихъ душой подъ вліяніемъ потрясающихъ картинъ только что прочитанной драмы.

Спустя нѣкоторое время всѣ немного успокоились и пришли въ себя отъ испытанныхъ тяжелыхъ ощущеній; поднялись разговоры, и прежде всего начались сравненія съ «Макбетомъ». Сама пьеса понравилась всѣмъ гораздо больше, чѣмъ «Макбетъ». Сравнивали обоихъ героевъ и Отелло ставили несравненно выше Макбета. — Макбетъ убилъ короля изъ честолюбія, онъ хотѣлъ самъ быть королемъ; онъ боялся, что его преступленіе откроется, и вотъ онъ совершаетъ новое убійство. Макбетъ зналъ, что поступаетъ дурно. Отелло же хоть и убиваетъ Дездемону, но потому что страшно ее любитъ; онъ не можетъ жить безъ нея, онъ человѣкъ страстный, не можетъ справиться со своими чувствами, онъ повѣрилъ Яго и уже не можетъ жить попрежнему. Убивая Дездемону, онъ считалъ ее виновной и думалъ, что имѣлъ право ее убить. Узнавъ, что Дездемона невинна, Отелло и самъ больше не

можетъ жить, и себя убиваетъ. Онъ самъ признается въ своемъ преступленіи, не боится наказанія. Отелло очень довѣрчивъ, его легко обмануть; Яго обманываетъ его, а онъ ему вѣритъ да еще считаетъ его лучшимъ другомъ, — перебивая другъ друга высказывали слушательницы свое мнѣніе объ Отелло.

Невинная, любящая, простодушная Дездемона нравится больше всѣхъ дѣйствующихъ лицъ. Въ ея судьбѣ приняли самое живое участіе; сравнивали ее съ леди Макбетъ.— Будь на мѣстѣ Дездемоны леди Макбетъ, ничего бы, можетъ быть, и не случилось. Дездемона была непроницательна, она мужа любила, но его не знала. Когда ей даже говорили, что онъ ревнивъ, такъ и то не вѣрила; она нечаянно, сама того не зная, заставляетъ его еще больше ревновать, прося за Кассіо.

Яго возбудитъ всеобщее негодованіе; о немъ много говорили, особенно обвиняли его за то, что онъ погубилъ Дездемону.—Развѣ не могъ онъ отомстить иначе, вѣдь Дездемона ничѣмъ передъ нимъ не виновата! ничего она ему дурнаго не сдѣлала, зачѣмъ же онъ ее погубилъ!

Очень рады были, что преступленіе Яго въ концѣ концовъ раскрывается, и онъ терпитъ наказаніе.

Эмилія обратила на себя вниманіе только въ послѣднемъ дѣйствіи, когда она такъ мужественно и самоотверженно вступилась за свою госпожу. Ея сильная привязанность къ Дездемонѣ ставилась ей въ большую заслугу.

Изъ отдѣльныхъ сценъ всего больше понравились и запечатлѣлись въ памяти сцена убійства Дездемоны и весь конецъ 5-го дѣйствія; сцена съ платкомъ, пѣсня Дездемоны, сцена у дожа въ 1-мъ дѣйствіи, а въ ней, главнымъ образомъ, разсказъ Отелло.

Въ заключеніе скажемъ, что, на нашъ взглядъ, «Отелло» доступнѣе и понятнѣе, чѣмъ «Макбетъ». Самый сюжетъ «Отелло»— олицетвореніе чувства ревности — легче захватываетъ непосредственное чувство, чѣмъ сюжетъ «Макбета»—непомѣрное честолюбіе въ связи съ слабостію характера,—требующій отъ читателя бо́льшей умственной подготовки и бо́льшаго критическаго чутья.

А. Б.

Примѣчаніе. См. рец. «Историч. Вѣстникъ» 1888 г. № 1, стр. 237.

---

650) **Король Лиръ.** Шекспира. Изд. «Народной библіотеки». Москва. 1885 г. 24 стран. Ц. 8 коп.

651) **Старикъ Никита и его три дочери.** А. Сѣтковой (Катенкампъ). Спб. 1885 г. 51 стран. Ц. 10 к.

652) **Король Лиръ.** В. Шекспира. Трагедія въ 5 дѣйств. Перев. А. Дружинина. Изд. «Дешев. библіот.». Спб. 1887 г. Ц. 25 к.

Въ предисловіи своемъ къ изложенію «Короля Лира» («Народн. библіот.») издатель говоритъ слѣдующее:

«Мы задумали познакомить нашихъ читателей съ произведеніями величайшаго поэта всего міра—Шекспира. Для этого мы взяли изложеніе Ламба, выдержавшее въ Англіи уже 5 изданій, но не слѣдовали ему буквально, а расширяли или сокращали его текстъ, смотря по соображеніямъ. Изложеніе Ламба, несмотря на нѣкоторую сухость, имѣетъ много достоинствъ. Конечно, было-бы самое лучшее вновь сдѣлать изложеніе для русскихъ читателей, но въ настоящее время это для насъ неудобно, хотя мы и надѣемся современемъ замѣнить Ламба оригинальнымъ русскимъ изложеніемъ. Стихотворныя вставки взяты изъ перевода Дружинина. Рисунки взяты у художника Джильберта, пользующагося заслуженною репутаціей своими удачными воспроизведеніями Шекспировскихъ типовъ.

«Цѣль нашего изданія — познакомить съ Шекспиромъ самую обширную публику и заставить ее обратиться уже къ подлиннику, т. е. къ лучшимъ переводамъ произведеній Шекспира на русскомъ языкѣ».

Нельзя не отнестись сочувственно къ намѣренію издателя познакомить съ Шекспиромъ самую обширную публику и заставить ее обратиться уже къ подлиннику, т. е. къ лучшимъ переводамъ произведеній Шекспира на русскомъ языкѣ; но средство, которое избралъ онъ для выполненія этого намѣренія, врядъ-ли достигнетъ цѣли: изложеніе Ламба, которое самъ издатель называетъ сухимъ, или вѣрнѣе пересказъ г-на Маракуева, который мѣстами сокращенъ, мѣстами удлиненъ, по его собственнымъ соображеніямъ, представляетъ собою дѣйствительно сухой, блѣдный и вялый матеріалъ. Мало того, онъ звучитъ тономъ какой то резонерской поучительности, и, вмѣсто описанія драматическихъ сценъ, полныхъ глубокаго трагизма, вы читаете только такія фразы: «какъ истинную любовь и вѣрность не можетъ оттолкнуть зло, такъ притворство и безсердечіе нельзя умиротворить ласковымъ обхожденіемъ»; или: «блестящая свита не составляетъ, разумѣется, существеннаго значенія для счастья, но изъ королей обратиться въ нищаго»... и т. д.

Даже самые отрывки стиховъ, взятыхъ изъ настоящаго «Короля Лира», звучатъ здѣсь какъ-бы диссонансомъ и кажутся произнесенными некстати. Вотъ чѣмъ замѣненъ, напр., въ этомъ пересказѣ потрясающій душу моментъ трагической кончины Лира и Корделіи:

«Въ то время, какъ всѣ были заняты этимъ событіемъ и дивились справедливости, сказавшейся въ заслуженной смерти этихъ сестеръ, общее вниманіе было отвлечено другимъ зрѣлищемъ, и пришлось удивляться таинственнымъ путямъ того-же промысла въ прискорбной судьбѣ молодой и добродѣтельной дочери Лира, Корделіи, прекрасныя качества которой, казалось, заслуживали болѣе счастливой доли; но существуетъ роковая истина, что невинность и благочестіе не всегда награждаются успѣхомъ въ этомъ мірѣ. Войска, посланныя Гонерильей и Реганой подъ начальствомъ жестокаго Глостера, одержали верхъ, и Корделія, настояніями этого коварнаго графа, не терпѣвшаго никого между собою и трономъ, кончила свою жизнь въ темницѣ. Такимъ образомъ небо взяло къ себѣ эту невинную душу въ молодыхъ лѣтахъ, показавъ въ ней міру блестящій примѣръ дочерняго долга. Лиръ не на много пережилъ это добрѣйшее свое дѣтище».

Врядъ-ли подобное произведеніе возбудитъ любознательность въ читателѣ, на что надѣется г. Маракуевъ, и заставитъ его полюбить Шекспира. Опытъ нашъ говоритъ намъ то же самое: «Король Лиръ», изданный «Народной библіотекой», читается и слушается вяло, безъ всякихъ признаковъ интереса и оживленія, и на нашихъ глазахъ онъ не возбудилъ рѣшительно ничьей любознательности и желанія изучать Шекспира въ подлинникѣ.

Если предлагаемое вамъ произведеніе не лишено талантливости и вмѣстѣ съ тѣмъ согрѣто теплымъ чувствомъ, оно обыкновенно производитъ на васъ благопріятное впечатлѣніе, будетъ ли то плодъ собственной фантазіи, срисовано ли оно цѣликомъ съ жизни, или представляетъ собою варіаціи на излюбленную авторомъ тему. Вотъ почему, вѣроятно, разсказъ г-жи Сѣтковой «Старикъ Никита и его три дочери», несмотря на смѣлость попытки передѣлать «Короля Лира» на русскіе нравы, чрезвычайно нравится читателямъ изъ народа и производитъ на нихъ весьма глубокое впечатлѣніе. Это одна изъ любимѣйшихъ книгъ народа, и въ библіотекѣ ее берутъ нарасхватъ.

Считаемъ необходимымъ ознакомить читателя, болѣе или менѣе подробно, съ ея содержаніемъ.

Никита Пахомычъ, честнымъ трудомъ нажившій богатство, никого не обижалъ и всякому помогалъ въ нуждѣ; за то онъ пользовался почетомъ всей деревни, никто не прекословилъ ему, въ семьѣ его воля была закономъ. Почетъ вошелъ въ привычку у Пахомыча, и онъ сталъ властолюбивъ, высокомѣренъ.

Рѣшая на старости лѣтъ отдать дочерямъ богатство и хозяйство свое, онъ поступилъ самоотверженно, какъ можетъ поступить только любящій отецъ; но тутъ же онъ не могъ отказать себѣ въ удовольствіи при всемъ честномъ народѣ, собравшемся по случаю поминокъ покойницы жены у него въ домѣ, услышать отъ дочерей, насколько онъ любъ имъ, чтобы добрые люди знали, за что онъ каждую жалуетъ.

Въ отвѣтѣ Маши онъ усматриваетъ свое униженіе, въ ея отказѣ отъ богатства—ея гордость передъ отцомъ,—и здѣсь причина гнѣва отцовскаго. На другой день тѣнь не сходитъ съ лица Пахомыча; на душѣ у него тяжело, но онъ спѣшитъ покончить дѣло дѣлежа, чтобы удалить самую возможность отступиться отъ высказаннаго при народѣ рѣшенія. Онъ отталкиваетъ Машу, но въ поступкѣ его уже слышится приговоръ себѣ, горечь раскаянія. Сильная натура Пахомыча, не знающаго себѣ равнаго, сломлена неблагодарностью жестокосердыхъ дочерей его; душевное волненіе его такъ велико, что заглушить его не могутъ разбушевавшіяся стихіи. Разбито не только сердце, но и разсудокъ несчастнаго.

Взрослыя малограмотныя ученицы женской воскресной школы, которымъ мы прочли этотъ разсказъ, не могли слушать безъ слезъ печальной повѣсти Пахомыча. — Бѣдный, несчастный старикъ! послышалось послѣ словъ: «что мнѣ мятелица! какъ заноетъ сердце, такъ и буйнаго вѣтра не услышишь».

Монологъ у хаты лѣсника—«тамъ дѣти живутъ съ родителями»...—произвелъ глубокое впечатлѣніе; намъ самимъ не удалось совладать съ душевнымъ волненіемъ, безъ котораго трудно читать весь разсказъ.

Маша, беззавѣтно любящая отца, не имѣетъ рѣшимости открыть ему свою душу въ минуту его безумнаго раздраженія. Она лелѣетъ возвратившагося больнаго отца съ материнской нѣжностью и съ благоговѣніемъ склоняется передъ сѣдой, опозоренной головой повалившагося ей въ ноги старика, подни-

маетъ его, усаживаетъ въ почетномъ углу подъ образами.

Удачно изображены и старшія дочери Никиты, Матрена и Пелагея, окаменѣлыя сердца которыхъ какъ бы полны местью за долгую покорность отцовской волѣ. Семенъ, вѣрный работникъ, не покидающій въ бѣдѣ хозяина, и Богданъ Ильичъ, женихъ Маши, намъ кажутся также живыми людьми съ искрою Божьею въ груди, нисколько не нарушающими цѣльности впечатлѣнія. Пахомычъ умираетъ на рукахъ Маши, благословляя ее, ея мужа и Семена. А затѣмъ, черезъ много лѣтъ, Машу окружаютъ рѣзвые, здоровые ребятишки, любовь да ласка мужа.

Старшихъ сестеръ преслѣдуютъ неудачи: богатство уходитъ, въ семьѣ разладъ, а случись невзгода,—«хлѣбъ ли сгніетъ на полѣ, окажется-ль плохой умолотъ, падетъ ли скотинка, нагрянетъ ли хворость въ семью, сосѣди и метнутъ слово:—подѣломъ имъ! отца-старика напослѣдокъ выгнали, что же и ждать теперь?»

Само собою разумѣется, что подобный конецъ идетъ въ разрѣзъ съ геніальнымъ произведеніемъ Шекспировской трагедіи; тѣмъ не менѣе считаемъ умѣстнымъ напомнить, что люди, понимавшіе Шекспира (Гаррикъ, Кольриджъ, Сальвини), находили слишкомъ безпощадными потрясающіе эффекты его трагедій и, между прочимъ, сцену смерти Корделіи. Было время, когда «Король Лиръ» давался не иначе, какъ въ передѣлкѣ, съ примиряющимъ концомъ, и публика встрѣчала эту передѣлку съ полнымъ одобреніемъ (Гервинусъ, перев. Тимофѣева, т. III, 1877 г., стран. 276).

Съ неменьшимъ интересомъ и также со слезами слушали чтеніе разсказа г-жи Свѣтковой и ученицы ежедневной ремесленной женской школы (отъ 10 до 16-ти лѣтняго возраста). Особенную симпатію возбудила въ нихъ личность Маши.—Она льстить не могла за богатство, какъ сестры,—замѣтила Ш—ва.

Слова Пахомыча: «до сихъ поръ я кормилъ и поилъ васъ, теперь хочу вашего хлѣба отвѣдать»—вызвали замѣчаніе:—не уживется, еще выгонять, пожалуй.—Послѣ словъ Пелагеи: «по мнѣ все едино; охота тебѣ куражиться, такъ куражься на свою голову. Я плакать не буду»—послышалось:—вотъ чего дождался!

— Ну, а Пахомычъ какъ вамъ показался?—спросили мы.

— Съ собой сладить не смогъ, словомъ своимъ поступиться, оттого и Машу обидѣлъ,—сказала К—ва, серьезная, сосредоточенная дѣвушка.

— О чемъ же вы плакали, когда про Пахомыча читали?

— Жалко его очень было.

На вопросъ: чѣмъ объяснить то, что въ семьѣ и въ хозяйствѣ у Маши все шло хорошо, а у старшихъ сестеръ плохо?—отвѣчали:—Маша съ мужемъ жила хорошо, любила и дѣтей, и хозяйство, а между сестрами и ихъ мужьями согласія не было, ихъ и дѣти не почитали.

Сказаннаго, кажется, достаточно для того, чтобы признать разсказъ «Старикъ Никита и его три дочери» пригоднымъ для народнаго чтенія, что̀ не мѣшаетъ намъ, однако, желать самаго широкаго распространенія въ народѣ безсмертной трагедіи Шекспира, къ которой мы и переходимъ теперь.

Имѣя въ виду изданіе «Дешевой библіотеки», легко могущее попасть въ руки народа, благодаря своей умѣренной цѣнѣ, мы считали не только интереснымъ, но и обязательнымъ для себя прочесть его въ нашей школьной аудиторіи, которая состояла на этотъ разъ изъ многочисленной группы дѣвушекъ различной подготовки и развитія: тутъ были и дочери кухарокъ, и прачекъ, только что покончившія съ азбукой горничныя, швеи, перчаточницы, кое какъ читающія и пишущія, и, наконецъ, цвѣтъ нашей школьной молодежи — дѣвушки, окончившія когда то курсъ въ ежедневной школѣ и посѣщающія много лѣтъ сряду воскресную. Трудно было предрѣшить, насколько Шекспировская трагедія придется по плечу этой разношерстной публикѣ, и оставалось ожидать замѣчаній и наблюденій, которыя не замедлили появиться.

— Не у насъ, по именамъ видать,—послышалось послѣ первыхъ страницъ чтенія:—и не теперь это случается, а прежде, когда рыцари были.

Замѣчанія слышатся по преимуществу съ правой стороны, отъ дѣвушекъ менѣе развитыхъ и подготовленныхъ; болѣе же развитыя молча и сосредоточенно слушаютъ чтеніе.

— Мнѣ кажется, онѣ обѣ фальшивятъ,—говоритъ кто то справа по поводу льстивыхъ рѣчей Гонерильи и Реганы.

— Господи Боже мой, изгонять изъ царства такого вѣрнаго слугу!—слышится замѣчаніе по поводу Кента.

— Отказался, потому что она безъ прѣданаго,—поясняетъ вполголоса одна изъ дѣвушекъ сосѣдкѣ, когда недостойный женихъ Корделіи, герцотъ Бургундскій, отказывается отъ руки ея.

— Не умѣетъ льстить, — говорятъ съ сочувствіемъ о Корделіи, становясь всецѣло на ея сторону.

Эти короткія замѣчанія говорятъ вамъ, однако, что публика съ интересомъ и вниманіемъ слѣдитъ за драмой, что ей понятны чувства и мотивы, руководящіе героями, что она разобралась въ положеніи дѣйствующихъ лицъ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, несмотря на иностранныя имена, которыя многія не въ силахъ даже выговорить. Вы видите, что имя Корделіи смѣшиваютъ съ именемъ Гонерильи, но, смѣшивая имена, узнаютъ ихъ по рѣчамъ, что несравненно важнѣе.—Ага! это, значитъ, говоритъ младшая,—замѣчаетъ кто то, принявшій было имя Корделіи за Гонерилью и вслушиваясь въ ея дальнѣйшую рѣчь. Спутываютъ слушательницъ не только имена, но и перемѣна декорацій; такъ напр., когда степь смѣняется замкомъ, публика думаетъ, что Эдгаръ очутился передъ замкомъ, и задается вопросомъ, что изъ этого произойдетъ. Наблюдая это, намъ невольно думалось, что при сценическомъ представленіи подобное непониманіе устранилось бы наглядньимъ образомъ. Дѣвушки, побывавшія въ театрѣ, лучше разбирались со всѣмъ этимъ, но большинство никогда не видало сценическихъ представленій.

Шутъ и смѣшитъ, и вызываетъ симпатіи. Его ѣдкія рѣчи въ большинствѣ понимаются какъ нельзя лучше. — Это онъ насчетъ короля и дочерей,—говорятъ съ чувствомъ при чтеніи пѣсенки шута:

«Добрая синичка кукушку кормила,
А кукушка птичкѣ голову скусила».

Когда несчастный Лиръ, оскорбленный старшей дочерью, намѣревается переѣхать ко второй, кто то предсказываетъ съ грустью:—мнѣ кажется, что и съ тою будетъ то же самое.

Трагизмъ положенія несчастнаго старца все больше и больше охватываетъ душу публики, и, наконецъ, сцена въ степи потрясаетъ до слезъ. Сквозь сдержанныя рыданія, охватывающія мало по малу всю аудиторію, вы слышите только, какъ кто то при словахъ Лира:

«Вы, бѣдные, нагіе несчастливцы,
Гдѣ бъ эту бурю ни встрѣчали вы»... и т д.

говоритъ дрожащимъ голосомъ:—вотъ когда онъ о бѣдныхъ вспомнилъ! Узналъ нужду, совсѣмъ другимъ человѣкомъ сталъ!

Трагедію читаетъ молодая дѣвушка, учительница. Она силится не поддаваться общему впечатлѣнію и спокойно довести драму до конца, но въ сценѣ пробужденія Лира голосъ ея дрожитъ, а при словахъ Лира около трупа Корделіи:—

«Повѣшена моя малютка! нѣтъ, нѣтъ жизни!
Зачѣмъ живутъ собака, лошадь, крыса,
Въ тебѣ жъ дыханья нѣтъ? О, никогда
Ты не придешь, ты не вернешься къ намъ!
Никогда! никогда! никогда! никогда!»—

горло ея сжимаютъ рыданія, и она тихо плачетъ надъ книгой, безсильная отрѣшиться отъ общаго впечатлѣнія своей аудиторіи. Нѣсколько минутъ по окончаніи чтенія длится тяжелое молчаніе; наконецъ, одна изъ молодыхъ дѣвушекъ говоритъ, какъ бы что то вспоминая:—а я читала вродѣ этого, тоже отецъ былъ обиженъ дочерьми, только онъ простой мужикъ былъ, и звали его Никитою; тоже хорошо.

— Развѣ можно сравнивать, — возразила ей болѣе развитая дѣвушка:—то для мужиковъ сочинено, а это для господъ. (Она тоже читала «Старикъ Никита и его три дочери»).

— Это куда лучше,—добавила ея подруга: —тамъ веселый конецъ, а такая исторія никогда не могла благополучно окончиться.

— А я тоже читала вродѣ этого въ сочиненіи Тургенева,—замѣтила еще одна изъ развитыхъ дѣвушекъ:—только мнѣ это еще больше нравится.

— Ужасъ какъ интересно!—произнесъ кто то искренно справа.

Никто не вспомнилъ только безцвѣтнаго переложенія «Народной библіотеки», хотя многія читали его.

— Какъ же вы опредѣлите характеръ Лира?—спросила учительница оправившись.

— Властолюбивый былъ; привыкъ, чтобъ ему всѣ угождали, чтобъ никто не смѣлъ противъ его воли идти. Льстивыя рѣчи любилъ,—послышалось слѣва; но правая сторона, безсильная, очевидно, отрѣшиться отъ состраданія къ бѣдному старцу, охватившему душу, взяла всецѣло подъ свою защиту Лира и силилась найти ему оправданіе:—и вовсе у него сердце доброе было, на него иногда только капризъ находилъ.

— Какія шутки колкія ему шутъ говорилъ, онъ и то прощалъ!

— Разъ только ошибся и гордости поддался, а сколько перенесъ, бѣдный!

— Легко ли ему было въ лицо дочери смотрѣть!—говорили съ глубокимъ соболѣзнованіемъ.

— А дочери!—вспомнилъ кто-то Гонерилью

и Регану:—вотъ ужъ именно безжалостныя, безсердечныя! Какъ онъ у средней площади просилъ, надѣялся; просто, кажется, каменный человѣкъ сжалился бы!

— Должно быть, вся ихняя доброта къ младшей перешла, та именно святыя чувства имѣла,—замѣтила искренно одна изъ дѣвушекъ.

Вспомнили о королѣ французскомъ, пожалѣли его и похвалили за безкорыстіе.—Изъ одной любви ее взялъ, жалко бѣднаго, ни за что погибъ!

Вспомнили и о герцогѣ Альбанскомъ и сказали:—онъ добрый былъ, не похожъ на нее, только характеръ у себя слабый имѣлъ.—Хвалили графа Кента за преданность, сожалѣли о бѣдномъ Глостерѣ и Эдгарѣ, но упрекали Глостера въ излишней довѣрчивости; вспоминали шута.

— Охъ, да и умный же онъ человѣкъ былъ и постоянно правду высказывалъ безбоязненно! — говорили о немъ и, наконецъ, всѣ сошлись въ мнѣніи, что Эдмундъ былъ «хуже звѣря лютаго».

— А когда вамъ жальче всего было?—спросила одна дѣвушка у другой.

— Когда онъ надъ трупомъ ея причиталъ,—отвѣчала та подумавъ.—Положимъ, и въ степи мнѣ его очень жалко было, — продолжала она:—но тогда я еще надѣялась, можетъ, Богъ дастъ, благополучно окончится.

Мы позволили себѣ сопоставленіе всѣхъ этихъ трехъ произведеній рядомъ, несмотря на бездну, раздѣляющую ихъ, въ виду того, что это, на нашъ взглядъ, еще больше оттѣняетъ ненужность передѣлокъ для народа великихъ писателей. Въ этомъ сопоставленіи вы видите съ одной стороны безцвѣтное переложеніе въ прозѣ, съ другой весьма даже удачную погудку на знакомый ладъ, приспособленную къ понятіямъ народа (что многіе и многіе считаютъ необходимой для него переходной ступенью), и, наконецъ, самое произведеніе во всей его неприкосновенной прелести и величіи.

Мы не желаемъ утаить, что посредственное, но не лишенное нѣкоторыхъ достоинствъ произведеніе г-жи Сѣтковой тоже производитъ довольно сильное впечатлѣніе на читателей изъ народа, но, тѣмъ не менѣе, въ результатѣ и оно оказывается совершенно излишнимъ, такъ какъ самая трагедія захватываетъ всецѣло душу народа и какъ нельзя лучше понимается имъ. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Рус. Мысль» 1885 г. № 11, стр. 45; «Жен. Обр.» 1885 г., № 9, стр. 618; «Историческій Вѣстн.» 1888 г., № 1, стр. 237.

Отелло, Венеціанскій мавръ. В. Шекспира. Трагедія въ 5 дѣйств. Пер. П. Вейнберга. Съ предисловіемъ, мнѣніями о характерахъ трагед. Фернивали, Джонсона, Кольриджа и др. Изд. «Дешев. библіот.» Петерб. 1886 г. 145 стр. Цѣна 25 коп.

Трагедія «Отелло» была прочитана при тѣхъ же условіяхъ и въ той же аудиторіи, какъ и «Король Лиръ».

При чтеніи первыхъ страницъ (разговоры Родриго и Яго) многое и многое, очевидно, было непонятно для слушателей, имъ трудно было разобраться, кто, что и о комъ говоритъ въ такихъ, напримѣръ, разговорахъ:

«Теорія лишь книжная одна,
Съ которою сенаторъ каждый въ тогѣ
Не менѣе его знакомъ, хвастливость
Безъ свѣдѣній практическихъ—вотъ все
Военное искусство флорентинца».

Интересъ явился при появленіи Отелло и вопросѣ Яго: «обвѣнчаны-ли вы? вамъ надо помнить»... и т. д. Отвѣты Отелло, его воспоминанія о Дездемонѣ, сцена упрековъ оскорбленнаго отца, сцена въ сенатѣ, появленіе Дездемоны, ея кроткія и разумныя рѣчи, все это слушалось, очевидно, съ большимъ интересомъ и вниманіемъ и изрѣдка только нарушалось короткими замѣчаніями: — по отвѣтамъ видать, что хорошій человѣкъ! Она, должно быть, по собственной волѣ къ нему ушла.—Она его, вѣрно, за несчастье полюбила. — Господи, какъ хорошо онъ отвѣчаетъ!—А она? у нея на все отвѣты находятся. — А тотъ (Яго) видать не любитъ Мавра.

При словахъ Брабанціо:

«Смотри за нею, Мавръ, смотри во всѣ глаза,
Она отца роднаго обманула,
Такъ и тебя, пожалуй, проведетъ!»—

одна изъ дѣвушекъ взяла Дездемону подъ свою защиту. — Это нехорошо отецъ говоритъ, несправедливо, какъ можно!—говорила она горячо. Другія согласились съ нею.

Очевидно, яркіе образы и рѣчи Отелло и Дездемоны завоевали уже себѣ симпатіи публики и весьма отчетливо представлялись ея воображенію.

По окончаніи 1-го дѣйствія еще нѣсколько дѣвушекъ вошло въ классную комнату. Онѣ запоздали въ школу и боялись нарушить по-

рядокъ своимъ появленіемъ. Желая сдѣлать для нихъ понятнѣе продолженіе чтенія, учительница обратилась къ одной изъ слушательницъ и сказала:—разскажите имъ хотя въ нѣсколькихъ словахъ, о чемъ мы читали. Дѣвушка сконфузилась, а затѣмъ, оправившись немного, начала нѣсколько отрывочно и сбивчиво: — у одного стараго господина была дочь красавица. Въ нее влюбился и похитилъ ее черный мущина, т. е. онъ не похитилъ ее, а она сама къ нему пошла, потому что полюбила его. Отецъ думалъ, что онъ ее причаровалъ колдовствомъ какимъ, но онъ только ей жизнь свою передавалъ и тронулъ ее этимъ. Потомъ мавра послали воевать, и она съ нимъ пожелала поѣхать, а поручикъ (Яго) замышляетъ оклеветать ее и сказать, будто ей нравится красивый, молодой мущина, служащій ея мужа.

Дѣвушка замолчала и задумалась; другія же прибавили къ ея разсказу еще нѣсколько подробностей. Конечно, проще всего было бы самой учительницѣ посвятить вновь пришедшихъ ученицъ въ содержаніе 1-го дѣйствія, но ей именно хотѣлось услышать, поняли ли завязку его наименѣе развитыя изъ ученицъ.

Ко 2-му дѣйствію всѣ приступили съ большимъ интересомъ, трепетно ожидая продолженія романа любви Отелло и Дездемоны; но оно не оправдало этихъ ожиданій. Разговоръ Монтано съ двумя офицерами, появленіе герольда, сцена уличной схватки, коварные замыслы Яго, выраженные въ длинныхъ и мало понятныхъ для нихъ монологахъ, все это вносило скуку, хотя онѣ очень хорошо понимали самый характеръ этихъ замысловъ и говорили укоризненно: «безсовѣстный! жалости въ немъ нисколько нѣтъ, одно на умѣ—какъ-бы разстроить ихъ счастье! Знаю я, для чего ему этотъ платокъ сдался!».. и т. д.

Но зато остальныя дѣйствія вознаградили съ лихвою за эту скуку; въ нихъ каждый новый шагъ Отелло и Яго, ведущій къ роковой развязкѣ, захватывалъ, очевидно, всецѣло вниманіе публики и возбуждалъ въ ней тревогу и ужасъ. Эти блѣдныя, взволнованныя лица, эти широко раскрытые глаза, эти нервныя, сдержанныя рыданія, все говорило вамъ безъ словъ о силѣ впечатлѣній, все потрясало васъ лично до такой степени, что, съ усиліемъ дочитавши послѣднія строки, учительница закрыла книгу и не въ силахъ была говорить.

Ученицы тоже тихо всхлипывали и не трогались со скамей.

Кто обвинитъ Отелло за убійство?—спросила она, наконецъ, силясь совладать съ собою.

Всѣ молчали.—Еслибъ онъ ее такъ не любилъ, онъ бы не задушилъ,—произнесла наконецъ дрожащимъ голосомъ высокая, блѣдная дѣвушка и, закрывшись платкомъ, зарыдала съ новой силой.

— Онъ былъ ослѣпленъ ревностью и клеветой, — произнесла серьезно другая, болѣе развитая и много читавшая.

— А кого вамъ больше жаль, Дездемону или Отелло?—спросила опять учительница.

— Его жальче,—отвѣчала блѣдная дѣвушка оправившись: — она бѣдная по крайней мѣрѣ недолго мучилась, а онъ съ какихъ поръ душою болѣлъ!

— Она, умирая, сознавала свою невинность, а ему каково было умирать!—замѣтила другая; но въ это время нѣсколько голосовъ раздалось за Дездемону. Голоса эти съ нѣжностью и благоговѣніемъ называли ее ангеломъ, непорочной и даже святою.

Затѣмъ разговоры опять перешли на Отелло: однѣ упрекали его въ недовѣрчивости и обвиняли за это; другія, напротивъ, горячо доказывали, что онъ былъ черезчуръ ужъ довѣрчивъ, называли его хорошимъ человѣкомъ вспоминали о его храбрости, о томъ, за что полюбила его Дездемона, и т. д.

— А кто изъ васъ ожидалъ такой развязки?—спросила учительница.

Однѣ признались чистосердечно, что не ожидали такого конца и надѣялись, что она «оправдается», какъ выразились онѣ, другія были увѣрены, что онъ «умертвитъ» ее.—И какъ онъ, ей Богу, все это подстроилъ!—вспомнилъ кто-то о Яго.

— Хитростью,—отвѣчали ей.

— Я была увѣрена, что Яго сдѣлаетъ все, что задумалъ,—сказала одна изъ дѣвушекъ.

— Еще бы такому человѣку не достигнуть, когда ему ничемъ умертвить кого хочешь!—возразила на это другая.

— А жена его хорошая была женщина: какъ она Дездемону жалѣла, когда та умерла!—произнесла еще одна съ чувствомъ, прощая, очевидно, Эмиліи все прошлое подъ впечатлѣніемъ ея предсмертной исповѣди.

— Вотъ еще что выдумали!—возразила ей съ запальчивостью сосѣдка:—а платокъ кто укралъ? а что она насчетъ семейной жизни говорила?

Очевидно, ей припомнился въ эту минуту разговоръ Эмиліи съ Дездемоной, въ которомъ она съ такимъ цинизмомъ разбирала отношенія мужей и женъ.

Упомянемъ кстати еще объ одномъ обстоятельствѣ, которое покажетъ намъ между прочимъ, какъ человѣкъ, обладающій полу-

знаніемъ, пріобрѣтаетъ подчасъ способность рисоваться и быть менѣе искреннимъ, чѣмъ человѣкъ безхитростный и простой, относящійся къ книгѣ безъ всякой предвзятой мысли. Въ прошлое воскресенье предъ чтеніемъ трагедіи «Король Лиръ» учительница имѣла неосторожность сказать, что это произведеніе принадлежитъ перу великаго художника Шекспира. На правую сторону аудиторіи (дѣвушекъ менѣе развитыхъ и подготовленныхъ) это, очевидно, не произвело никакого впечатлѣнія, между тѣмъ какъ лѣвая (дѣвушки, считающія себя такъ или иначе учеными) запечатлѣли это обстоятельство въ своей памяти. «Отелло», очевидно, произвелъ на нихъ очень сильное впечатлѣніе, но на этотъ разъ онѣ не знали, что это произведеніе Шекспира, а потому на вопросъ учительницы, которое изъ чтеній глубже запало имъ въ душу, одна изъ нихъ отвѣчала рисуясь: «конечно, Шекспира». Но правая сторона горячо вступилась за честь Отелло.

— Нѣтъ, это тоже очень хорошо,—говорила нервно блѣдная дѣвушка:—даже кажется, жальче, чѣмъ то; тамъ онъ хоть по крайней мѣрѣ за свое самолюбіе погибъ, а тутъ совсѣмъ безвинные погибаютъ. И она быстро встала и подошла къ учительницѣ. — Выдайте мнѣ ради Бога не въ очередь книгу изъ библіотеки—сказала она тихо, наклоняясь къ ней:—а то я, право, кажется, сейчасъ упаду, такъ у меня подъ сердцемъ болитъ отъ этого Отелло.

Учительница поспѣшила исполнить ея просьбу, такъ какъ глаза дѣвушки дѣйствительно были воспалены отъ слезъ, а блѣдныя щеки покрылись красными пятнами.

Когда учительница вошла въ библіотеку, другія ученицы окружили ее съ просьбой выдать имъ на домъ перечитать еще разъ «Отелло» и «Король Лиръ». Изданій этихъ въ школѣ не было, а потому учительница посулила ихъ въ будущемъ. Ученицы, видимо, остались очень недовольны этимъ отказомъ, и одна изъ нихъ произнесла даже вполголоса: «сколько разъ пообѣщаютъ и не принесутъ!» Замѣтивши, что отъ учительницы не ускользнули ея слова, она сказала сконфуженно: «извините, пожалуйста, мнѣ такъ хотѣлось перечесть еще разъ!»

Пришлось извинить во первыхъ потому, что это, дѣйствительно, иногда случалось, а во вторыхъ во имя той силы впечатлѣній, какое произвелъ на нее Шекспиръ.

Х. А.

Макбетъ. Трагедія въ 5 дѣйств. В. Шекспира. Перев. А. И. Кроненберга. Съ предисл. и мнѣніями о «Макбетѣ» Кольриджа, Галлама, Найта, Гензе, Мезьера, Рюмелина. Изд. «Дешевой библ.» Спб. 1887 г. 98 стран. Ц. 25 коп.

Чтеніе «Макбета» прошло почти въ молчаніи. Ученицы откликались только по поводу именъ, которыя не мало тормазили дѣло и спутывали ихъ. Тѣмъ не менѣе интересъ къ книгѣ выражался въ той степени вниманія, съ которой слушалось чтеніе, хотя и трудно было сказать, что именно вынесутъ онѣ изъ него и какъ опредѣлятъ характеры дѣйствующихъ лицъ. Когда трагедія окончилась, учительница обратилась къ правой сторонѣ аудиторіи и сказала: «вотъ что я желала бы знать: когда вы возвратитесь домой, и васъ спросятъ домашніе, что именно читали вамъ въ классѣ, что вы имъ на это отвѣтите и какъ разскажете прочитанную исторію?»

Никто изъ дѣвушекъ не рѣшался начать первой, хотя нѣкоторыя изъ нихъ покраснѣли въ виду этого намѣренія. Но на помощь имъ пришла пожилая женщина. — А что же я разскажу?—переспросила она просто вопросъ учительницы: — скажу—читали книгу про то, какъ былъ на свѣтѣ придворный господинъ Макбетъ, и была у него жена недобрая, на всякія злыя дѣла способная, хуже мущины. И посягнули они на жизнь короля. Мужъ не рѣшался, а она его трусомъ называла и всячески стыдила и подбодряла. Подъ конецъ таки она склонила его убить короля, чтобъ стать на его мѣсто. Послѣ этого преступленія онъ сталъ совершать другія (женщина припомнила и перечислила всѣ злодѣйства Макбета), и такъ ему самого себя страшно было, что онъ по всему царству шпіоновъ содержалъ, чтобы они выслушивали, что про него говорятъ, и доносили. Всѣмъ подданнымъ жилося очень горько, и цѣлыя семейства истреблялись по подозрѣнію. Сынъ покойнаго короля бѣжалъ въ Англію, а за нимъ вѣрный слуга его (ученица остановилась).—Макдуффъ — подсказала ей учительница.

— И просили они англійскаго короля дать имъ войско,—продолжала разсказчица:—чтобы отомстить Макбету; и когда они пришли съ войскомъ, Макбетъ все еще не вѣрилъ въ свою погибель, поддерживалъ себя предсказаніемъ вѣдьмъ на счетъ лѣса (ученица опять остановилась, силясь, очевидно, припомнить мудреное слово «Бирнамскій») и насчетъ мущины, рожденнаго не женщиной. Когда слуга доложилъ ему, что лѣсъ идетъ,

ему не хотѣлося вѣрить; но какъ онъ ни надѣялся на вѣдьмъ, онъ все-таки погибъ, врагъ побѣдилъ его и вынесъ его голову на копьѣ.

Во время этого пересказа всѣ очень оживились, и многія изъ дѣвушекъ вносили въ него свои поправки и комментаріи, записать которые мы, однако, не успѣли, такъ какъ старались съ полной точностью записывать разсказъ пожилой женщины.

— Доскажите, какіе у него были сны,— обратилась къ ней молодая дѣвушка по окончаніи чтенія.

— Да то у него прежде были сны,—отвѣчала ей женщина, махнувъ рукой:—а подъ конецъ совсѣмъ совѣсть заглохла.

— Какой былъ доблестный воинъ, вездѣ получалъ себѣ славу, и на что она его свела— на убійцу!—замѣтилъ кто то съ чувствомъ.

— А все отъ жадности къ почестямъ; хорошо, кажется, дослужился, а хочется еще лучше! — произнесъ укоризненно другой голосъ.

— Сначала какой былъ хорошій человѣкъ, а потомъ въ немъ просто всѣ человѣческія чувства затемнились, — добавила еще одна дѣвушка.

— Вѣдьмы его съ толку сбили: какъ онъ увидѣлъ первый успѣхъ ихъ предсказанія, такъ и пропалъ, — что дальше, то больше творилъ зла, — отозвалась пожилая женщина.

— Не такъ вѣдьмы, какъ жена виновата, она его въ грѣхъ втянула,—возразили ей.

— Ну, жена—крѣпче мущины!—добавилъ кто то выразительно.

— Она на Матрену похожа, хотя та и простаго званія; Матрена сыномъ орудовала, а эта мужемъ,—отозвалась молодая дѣвушка, вспоминая «Власть тьмы» Л. Н. Толстаго.

— Охъ, да и злая же эта леди Макбетъ!— замѣтилъ еще кто то.

— Нѣтъ, это не то что злая, а характеръ такой особенный, не дай Богъ никому!—возразила пожилая женщина.

— Да мнѣ кажется, что такой злости природа человѣческая и вынести не можетъ, ужъ какая она безсердечная, жестокая была, а и ее потомъ мучило все то, что она сдѣлала,—произнесла развитая дѣвушка съ лѣвой части аудиторіи.

— Да эта таки сколько нибудь перемучилась, а Матрена еще закоренѣлѣе была, рѣшительно ничего не проявляла, — сравнила дѣвушка, читавшая «Власть тьмы».

— А мнѣ «Король Лиръ» и «Отелло» больше понравились, въ нихъ больше пищи для души, а здѣсь ужасно много зла,—замѣтилъ опять кто то слѣва.

— Сраженій тоже много, я не очень люблю,—добавила дѣвушка справа.

— А мнѣ и это сочиненіе интересно. Хоть страшно, а интересно,—замѣтила ей сосѣдка.

Кто то вспомнилъ о Яго и сказалъ: «этотъ тоже подъ пару леди Макбетъ».

— Онъ по крайней мѣрѣ мущина, а она женщина,—вступились за Яго.

— Да онъ, быть можетъ, и не предвидѣлъ, что мавръ ее задушитъ непремѣнно, а ему просто хотѣлось только ихъ семейное счастье разрушить,—поддержалъ еще кто то.

— А какъ ее совѣсть упрекала, просто подумать страшно: смой кровавыя пятна! смой кровавыя пятна!—вспомнила опять одна изъ дѣвушекъ о леди Макбетъ и нервно вздрогнула.

— Да, какая закоренѣлая душа, а совѣсть укоряла!—сказала другая.

— Какъ имъ явственно дѣла ихъ представлялись!—добавила третья.

— Говорятъ иные—вѣдьмъ нѣту, а кто же ему предсказалъ все, какъ не вѣдьмы?—возбудила вопросъ четвертая.

— Да ихъ, можетъ, и нѣту, а онѣ просто здѣсь для любопытства помѣщены. И знаешь, что неправда, а слушалъ бы хоть до вечера,— отвѣчали ей.

— А мнѣ интереснѣе всего было слышать ихъ предсказаніе,—замѣтила она опять.

— Въ этой книжкѣ интересно самое страшное,—и интересно, и въ то же время страшно,—пояснилъ кто-то.

Многія согласились съ этимъ и начали припоминать всѣ ужасы трагедіи; вспомнили подробности убійства короля, тѣнь Банко, умерщвленіе семьи Макдуффа, встрѣчу Макдуффа съ Макбетомъ, а затѣмъ происшествія изъ жизни и газетъ самаго ужаснаго свойства: какъ отецъ зарѣзалъ жену и дѣтей, какъ мать задушила ребенка, и т. д.—И что только на свѣтѣ дѣлается, ажъ подумать страшно, и по всѣхъ сословіяхъ: и по богатыхъ, и по бѣдныхъ, и по простонародью, и по знатныхъ господахъ, это ужасть!—подвела итоги пожилая женщина.

— Вотъ, я думаю, интересно, когда въ театрахъ это представляютъ! — обозвалась молодая дѣвушка, бывшая въ театрѣ всего одинъ разъ.

— А меня родители не пускаютъ въ театръ, говорятъ—неприлично дѣвушкѣ,—замѣтила другая.

— Особенно безъ родныхъ — поздно возвращаться,—добавила третья.

— А наши родители говорятъ: мы не ходили, и вамъ не къ чему. Находятъ излишнимъ,—сказала четвертая.

— А нашъ папаша говорятъ: очень нужно туда ходить, только глаза отводятъ, строятъ чепуху, ничего больше!—произнесла пятая.

— И гдѣ бы мнѣ купить эту книжечку?—обратилась еще одна изъ ученицъ къ учительницѣ: — я бы и брату отнесла въ слесарню, онъ страсть любитъ читать!

Учительница назвала книжный магазинъ «Новаго Времени» и сказала цѣну.

— Что-жъ, за такую книжечку можно дать и 25 к., — отвѣчала солидно ученица, для которой видимо 25 к. казались не бездѣлицей.

Всѣ стали расходиться.

— А я ничего не поняла, — сказала печально молодая дѣвушка, не окончившая еще азбуку, подходя къ своей тоже молодой и неопытной учительницѣ.

Та сообщила объ этомъ учительницѣ-библіотекарю, читавшей Макбета, и она подозвала къ себѣ при выдачѣ книгъ опечаленную дѣвушку.

— Разскажите мнѣ хоть немножко изъ того, что мы читали сегодня, — сказала она ей ласково.

Дѣвушка прекрасно передала содержаніе трагедіи. Одно только казалось нѣсколько страннымъ, это то, что она обходилась безъ именъ; такъ, напр., Макбета называла «онъ», леди Макбетъ—«жена его» и т. д.

Выслушавъ ея разсказъ, учительница сказала:—какъ же это вы говорили, что ничего не поняли? вы прекрасно разсказали.

— Имени ни одного не помню,—отвѣчала сконфуженно молодая дѣвушка и зарумянилась до слезъ.

Въ слѣдующій затѣмъ праздникъ одна изъ дѣвушекъ, присутствовавшихъ въ прошлый разъ на чтеніи, обратилась къ учительницѣ и сказала:—вотъ я не вызвалась вамъ тогда разсказывать, не посмѣла, а какъ пришла домой въ свое семейство, какъ стала передавать, такъ, вѣрно, часа два сряду разсказывала, всѣхъ заинтересовала! Мамаша такъ даже плакали во время убійства короля и истребленія семьи его приближеннаго.

— Жаль, что мнѣ не пришлось услышать этого разсказа,—невольно подумала учительница и заявила объ этомъ вслухъ.

— Да,—отвѣчала ей просто дѣвушка:—тамъ куда свободнѣе разсказывать; здѣсь всѣ на тебя смотрятъ, поневолѣ стѣсняешься, и сейчасъ тебѣ на мысль приходитъ: вдругъ что-нибудь не такъ скажешь, и засмѣются!

— А я не могу съ вами согласиться, — возразила ей пожилая женщина:—что-жъ такое, если и не такъ передашь, развѣ мы какіе-нибудь ученые люди, чтобы съ насъ за это взыскивать!

Многія согласились съ ней.

— Но каковъ долженъ былъ быть пересказъ Шекспировской трагедіи,—продолжала думать учительница:—длившійся впродолженіи двухъ часовъ и вызвавшій слезы присутствующихъ!

Х. А.

---

653) **Гамлетъ, принцъ Датскій.** Трагедія въ 5 дѣйств. В. Шекспира. Пер. съ англійск. Н. А. Полевого. Изд. А. Суворина. «Дешевая библіотека». Спб. 1887 г. 140 стр. Цѣна 25 коп.

«Отелло», «Король Лиръ» и «Макбетъ» ужъ были прочитаны старшимъ ученицамъ воскресной школы. Читатель видѣлъ изъ предъидущихъ рецензій, съ какимъ интересомъ были прослушаны эти трагедіи и какое сильное впечатлѣніе произвели онѣ на слушавшихъ ихъ дѣвушекъ. Тѣмъ не менѣе мы задумывались надъ тѣмъ, читать ли ученицамъ воскресной школы «Гамлета»; заинтересуетъ ли ихъ эта трагедія, поймутъ ли онѣ хотя въ общихъ чертахъ самого Гамлета, о которомъ существуетъ чуть ли не цѣлая литература, задумаются ли онѣ надъ нимъ? И, не беря на себя смѣлости отвѣчать на эти вопросы, мы наконецъ рѣшили прочесть «Гамлета» тѣмъ же дѣвушкамъ, которымъ были прочитаны и другія трагедіи Шекспира. Дѣвушки эти были очень обрадованы, узнавъ, что имъ будутъ снова читать произведеніе Шекспира, и съ большимъ вниманіемъ стали слушать «Гамлета». Завязка трагедіи очень скоро заинтересовала ихъ, слышались замѣчанія.

— Какъ онъ, несчастный, убивается! — произнесла одна изъ дѣвушекъ послѣ монолога Гамлета:

«Для него
Ты не растаешь, не распадешься прахомъ,
О, для чего ты крѣпко, тѣло человѣка!»

— А какъ онъ мать упрекаетъ: еще, говоритъ, башмаковъ не износила, въ которыхъ мужа хоронила, а ужъ за другаго пошла,— сказала старшая изъ слушательницъ, женщина лѣтъ 30.

— Сыну то не легко,—добавилъ кто то.

Сцена, въ которой является тѣнь отца Гамлета, казалось, навела на всѣхъ ужасъ; она слушалась съ затаеннымъ дыханіемъ, и

только изрѣдка были слышны возгласы: «убилъ», «велитъ мстить», «несчастный!»

Послѣдующія сцены—Полонія съ Офеліей, Гамлета съ Полоніемъ, Гамлета съ Розенкранцемъ и Гильденштерномъ — слушались съ интересомъ; только о Полоніи при разговорѣ его съ королевой одна изъ дѣвушекъ замѣтила: «вотъ этотъ Полоній какъ то непонятно говоритъ».

— Старается все какъ бы получше,—сказала другая, подмѣтивъ тщетное стараніе Полонія говорить какъ можно краснорѣчивѣе.

Послѣ монолога Гамлета: «Какое я ничтожное созданіе», который онъ произноситъ послѣ ухода актеровъ (дѣйств. II), учительница спросила, за что Гамлетъ укоряетъ себя.

— Ему отецъ повелѣлъ мстить за себя, а онъ никакъ не можетъ,—отвѣчала одна изъ слушательницъ:—черезъ это онъ себя укоряетъ и мучится, даже жалко его.

— Онъ хочетъ еще удостовѣриться, правда ли, что дядя убилъ его отца, черезъ то и не мститъ,—сказала другая.

— Да что тутъ удостовѣряться, какъ самъ отецъ являлся и сказалъ,—возразила первая:—это онъ не рѣшается мстить, черезъ то и говоритъ, что узнать хочетъ.

— Что жъ, что отецъ являлся? — настаивала на своемъ вторая:—онъ думаетъ, что ему, можетъ, это такъ представляется, видѣніе такое.... Развѣ легко человѣка убить?

Слушая это мнѣніе молодой дѣвушки, учительницѣ невольно вспомнились слова французскаго критика Мезьера: «Непонятно развѣ, почему Гамлетъ колеблется? Ему и хотѣлось бы дѣйствовать, но онъ боится. Чтò, если онъ былъ жертвой иллюзіи чувствъ? Чтò, если виновные, указанные ему тѣнью, въ сущности невинны!»

Монологъ «Быть или не быть» слушательницы попросили перечитать еще разъ, говоря, что не поняли его. Учительница прочла во второй разъ.—Это на счетъ смерти, — сказала одна изъ дѣвушекъ.

— Ему бы хотѣлось умереть, да страшно.

Затѣмъ учительница прочла въ третій разъ этотъ монологъ, только на этотъ разъ въ переводѣ Соколовскаго, а не Полеваго. — Вотъ тутъ куда понятнѣе,—послышалось замѣчаніе.

— А вѣдь оно, какъ подумать, — произнесла одна изъ слушательницъ, дѣвушка лѣтъ 19-ти:—такъ на что его и жить; тяжело въ жизни приходится, а помирать не хочется: кто его знаетъ, какъ тамъ еще будетъ.

— Грѣшно убивать себя, — наставительно замѣтила 30-ти-лѣтняя женщина: — какъ ни горько, а ужъ жить надо.

Слова Гамлета, обращенныя къ Офеліи: «я знаю, какъ вы себя раскрашиваете. Богъ даетъ вамъ лицо, а вы дѣлаете себѣ другое», — одна изъ слушательницъ объяснила такъ: «онъ во всѣхъ людяхъ усомнился, черезъ то и въ ней».

Большой интересъ возбудила къ себѣ сцена представленія актеровъ, во время котораго Гамлетъ слѣдитъ за королемъ. Но особое оживленіе между слушательницами замѣчалось при чтеніи разговора Гамлета съ королевой.—Какъ онъ ей хорошо говоритъ! Неужели жъ онъ ей сердца не тронетъ!—слышались замѣчанія. Когда же Гамлетъ послѣ словъ королевы: «скажи, что дѣлать мнѣ?» мгновенно измѣняетъ свой тонъ и отвѣчаетъ монологомъ: «Что?... Ничего не дѣлай и не вѣрь тому, что говорилъ я....»—одна изъ дѣвушекъ сказала: «онъ думалъ, что она покаялась, а она спрашиваетъ: что дѣлать? Кабы покаялась, знала бы, что дѣлать, мужа оставила бы, не жила бы съ нимъ, убійцей».

Сцена сумашествія Офеліи видимо всѣхъ тронула, на глазахъ нѣкоторыхъ изъ слушательницъ были слезы. Это были единственныя слезы, которыя намъ удалось подмѣтить во время чтенія «Гамлета». Пѣсню Офеліи просили прочесть два раза.

Слова Гамлета на кладбищѣ, полныя глубокой и мечтательной грусти, вызвали со стороны слушательницъ разсужденія о смерти, онѣ говорили о ничтожествѣ человѣческой жизни и тщетѣ всего земнаго.

Конецъ трагедіи слушался съ напряженнымъ вниманіемъ. Когда Гамлетъ выпилъ ядъ, у кого то изъ дѣвушекъ вырвался крикъ ужаса. Вообще окончаніе трагедіи видимо произвело на всѣхъ сильнѣйшее впечатлѣніе. Первыя минуты послѣ чтенія никто не говорилъ. Когда же впечатлѣніе нѣсколько улеглось, учительница спросила, какъ кто думаетъ о Гамлетѣ. «Онъ былъ нерѣшительный: самъ зналъ, что мстить надо, а не рѣшался. У него силы воли не было».

— Развѣ легко ему было рѣшиться мстить, убить человѣка. Хоть ему отецъ и велѣлъ, ну, а все-таки ему это тяжело было, черезъ то онъ и мучился. Онъ добрый былъ, какъ онъ съ матерью обходился, жалѣлъ ее!

— Онъ все разсуждалъ, а сразу ничего не могъ сдѣлать.

Такъ отвѣчали слушательницы.

Мы привели дословно всѣ тѣ замѣчанія

дѣвушекъ, которыя намъ удалось записать во время чтенія «Гамлета». Думаемъ, что они говорятъ сами за себя и вполнѣ отвѣчаютъ на поставленные выше вопросы. Да, эти еле грамотныя дѣвушки, еще такъ недавно «добравшіяся до хорошей книжки», способны прочувствовать и задуматься надъ величайшимъ твореніемъ Шекспира, «Гамлетомъ». *Л. Е.*

Примѣчаніе. См. рец. «Историч. Вѣсти.» 1888 г. № 1, стр. 237.

XIII. ВСЕОБЩАЯ БИБЛІОТЕКА. ИЗД. САМОЙЛОВА*).

654) **М. В. Ломоносовъ. Избранныя сочиненія его въ стихахъ.** Съ портретомъ и біогр. Ломоносова, а также примѣчаніями и критическими выдержками. Москва. 1885 г. 178 стран. Ц. 25 к.

655) **Бригадиръ**, комед. въ 5 дѣйств. Д. Фонвизина. Москва. 1885 г. 72 стран. Цѣна 6 коп.

656) **Недоросль**, ком. въ 5 дѣйств. Д. Фонвизина. Москва. 1885 г. 93 стран. Цѣна 8 коп.

657) **Горе отъ ума**, комед. въ 4 дѣйств. А. Грибоѣдова. Москва. 1885 г. 129 стран. Цѣна 10 коп.

658) **Бѣдная Лиза.** Н. Карамзина. Москва. 1885 г. 25 стр. Цѣна 3 коп.

659) **Марѳа Посадница или Покореніе Новгорода.** Историческая повѣсть Н. Карамзина. Москва. 1885 г. 48 стран. Цѣна 6 коп.

660) **Наталья, боярская дочь.** Историч. повѣсть Н. Карамзина. Москва. 1885 г. 56 стран. Цѣна 5 коп.

661) **Пѣсни и романсы.** А. Ѳ. Мерзлякова. Москва. 1886 г. 24 стран. Цѣна 3 коп.

662) **Русскія пѣсни.** Н. Г. Цыганова. Москва. 1886 г. 45 стран. Цѣна 6 коп.

Всѣ поименованныя выше произведенія разобраны были отчасти въ отдѣлѣ «Дешевой библіотеки» Суворина, отчасти въ первомъ томѣ книги «Что читать народу?» Мы не будемъ поэтому разбирать ихъ здѣсь, а сдѣлаемъ только нѣсколько замѣчаній относительно того, какія изданія удобнѣе пріобрѣтать, «Всеобщей ли библіотеки», или соотвѣтственныя имъ «Дешевой библіотеки». Конечно, мы коснемся только книгъ, которыя нами рекомендованы.

Комедіи Фонъ-Визина представляютъ въ изданіи Самойлова то удобство, что онѣ изданы порознь, тогда какъ въ изданіи «Дешевой библіотеки» «Недоросль» и «Бригадиръ» помѣщены въ одной книгѣ.

Повѣсти Карамзина въ изданіи Самойлова дешевле, чѣмъ въ изданіи Пресснова.

Такъ какъ пѣсни Мерзлякова мы не рекомендуемъ, то изданіе Самойлова, гдѣ Мерзляковъ и Цыгановъ изданы отдѣльно, представляетъ болѣе удобства, чѣмъ изданіе «Дешевой библіотеки», гдѣ онѣ соединены.

Что касается комедіи Грибоѣдова «Горе отъ ума», то слѣдуетъ отдать предпочтеніе изданію «Дешевой Библіотеки», такъ какъ въ этомъ изданіи помѣщена біографія автора и его портретъ, по цѣнѣ же оно не дороже изданія Самойлова.

А. Б.

---

663) **Стихотворенія Державина** съ примѣчаніями. Москва. 1885 г. 93 стр. Цѣна 15 коп.

Намъ очень хотѣлось бы познакомить народъ съ произведеніями Державина, какъ перваго русскаго талантливаго поэта, но, къ сожалѣнію, Державинъ недоступенъ для народнаго пониманія. Его высокопарный слогъ, его постоянныя обращенія за сравненіями и метафорами къ классической древности, его оды на разныя историческія событія, имѣвшія временное значеніе, требуютъ извѣстнаго развитія и многихъ знаній, которыхъ нѣтъ въ настоящее время у нашего народа. Что, напримѣръ, вынесетъ неподготовленный читатель изъ такихъ строкъ:

«Что, положа чертежъ и мѣры,
Какъ волхвъ невидимый въ шатрѣ,
Тѣмъ кажетъ онъ въ долу химеры,
Тѣмъ въ тиграхъ агнцевъ на горѣ,
И вдругъ рѣшительнымъ умомъ
На тысячи бросаетъ громъ» и т. д.
(Ода «Водопадъ», стр. 16).

Ода «На смерть князя Мещерскаго», одна изъ лучшихъ одъ Державина, проще дру-

*) См. рец. «Женск. Образ.» 1888 г., № 3, стр. 186.

гихъ и легче поймется, но и въ ней многія мѣста останутся загадкой, какъ напр.:

«Гробницы злость стихій снѣдаетъ,
Зіяетъ время славу стерть» и т. д. (Стр.10).

Вообще всѣ оды Державина, за исключеніемъ развѣ только нѣсколькихъ, представляютъ непреодолимыя трудности для неразвитаго читателя, однѣ по содержанію, другія по языку.

Намъ пришлось провѣрить изданія «Всеобщей библіотеки» въ той же школѣ, о которой мы упомянули при разборѣ «Дешевой библіотеки». Стихотворенія Державина показались ученицамъ, дѣвочкамъ 15 и 16 лѣтъ съ порядочной сравнительно подготовкой, очень непонятными и неинтересными, какъ и произведенія Ломоносова. Но когда оды «Богъ» и «Фелица» были прочтены вслухъ въ классѣ, съ объясненіями непонятныхъ мѣстъ, то ученицы заинтересовались ими, многимъ эти два произведенія понравились, и онѣ просили учительницу дать имъ на домъ перечитать ихъ. Такимъ образомъ въ школьныя библіотеки произведенія Державина еще могутъ быть допущены, но, какъ матеріалъ для самостоятельнаго чтенія, не пригодны.

А. Б.

---

664) **Фингалъ**, трагедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, съ хорами и пантомимными балетами. В. А. Озерова. Москва. 1885 г. 38 стр. Цѣна 8 коп.

Мы уже высказали наше мнѣніе о трагедіяхъ Озерова (см. «Деш. библ.»). Въ этой трагедіи тѣ же недостатки, такой же тяжелый языкъ, дѣйствующія лица олицетворенія или пороковъ, или добродѣтелей, такъ что мы не считаемъ возможнымъ и это ложно-классическое произведеніе, не имѣющее подъ собой никакой реальной почвы, далекое отъ жизни вообще и отъ русской въ особенности, рекомендовать для народнаго чтенія или для школьныхъ библіотекъ.

А. Б.

---

665) **Рыбаки**, идиллія Н. И. Гнѣдича. Москва. 1885 г. 12 стран. Цѣна 3 коп.

Идиллія «Рыбаки» вполнѣ можетъ быть рекомендована и для народнаго чтенія, и для школьныхъ библіотекъ; она симпатична и по основной идеѣ, и по исполненію; въ ней есть поэтическія описанія картинъ природы, хорошо обрисованы характеры двухъ рыбаковъ и ихъ взаимныя отношенія. Вотъ ея содержаніе: два рыбака, молодой и старый, поселились на берегахъ Невы и стали заниматься ловлей и продажей рыбы. У молодаго рыбака музыкальный талантъ, и онъ, за неимѣніемъ лучшаго инструмента, играетъ на свирѣли и такъ увлекается своей игрой, что нерѣдко забываетъ дѣло. Старикъ журитъ молодаго парня, напоминая ему, что отъ игры на свирѣли сытъ не будешь, что это хорошо только въ свободные часы, какъ развлеченіе. Но когда юному рыбаку случайно удается извлечь изъ своей игры матеріальныя выгоды, скептицизмъ старика разсѣевается и онъ начинаетъ думать, что и такое пустяшное занятіе можетъ быть полезно, и больше уже не ворчитъ на своего товарища. Эта идиллія читалась нѣкоторыми старшими ученицами нашей школы и очень имъ понравилась. Но она доступна и мало подготовленному читателю, такъ она проста по содержанію и по языку.

А. Б.

---

666) **Мельникъ**, комическая опера въ трехъ дѣйствіяхъ. А. А. Аблесимова. Москва. 1885 г. 35 стран. Ц. 4 к.

Эта легкая пьеска прочтется съ удовольствіемъ читателями изъ народа, надъ ней посмѣются. Она, быть можетъ, принесетъ даже нѣкоторую пользу, такъ какъ въ ней разъясняется, какимъ образомъ ловкому, наблюдательному человѣку — мельнику удается съ успѣхомъ разыгрывать роль колдуна и вѣдуна передъ темнымъ, довѣрчивымъ людомъ. Мы давали читать комическую оперу, которую правильнѣе было бы назвать водевилемъ, старшимъ ученицамъ знакомой читателю столичной школы (см. предисловіе «Дешевая библіот.»). Ее читаютъ съ удовольствіемъ. Отъ одной дѣвушки намъ пришлось услышать такое мнѣніе: «мнѣ это сочиненіе не нравится». «Почему такъ? Развѣ скучно было читать?» «Нѣтъ, но оно все основано на обманѣ; лица все такія нехорошія: мельникъ обманщикъ, жена отца Анюты сварливая и чванливая, отецъ Анюты и ея женихъ глупые, всему вѣрятъ, а Анюта совсѣмъ простая деревенская дѣвушка. Должно быть, сочинитель хотѣлъ показать невѣжество народа».

А. Б.

---

667) **Хлопотунъ или дѣло мастера боится**. Опера-водевиль въ одномъ дѣйствіи. Писарева. Москва. 1885 г. Ц. 7 к.

«Хлопотунъ» — это недурной, легкій, живой водевиль. Здѣсь героемъ является человѣкъ съ очень безпокойнымъ, живымъ, дѣятельнымъ нравомъ, ему просто не сидится на мѣстѣ. Но, не умѣя съ толкомъ употребить свою энергію, онъ берется за всякое дѣло,

всегда неудачно, и страстно любитъ путаться въ чужія дѣла. Благодаря всему этому, онъ безпрестанно попадаетъ въ комическія положенія, но ни мало этимъ не смущается; между прочимъ онъ свою же невѣсту по недоразумѣнію сосваталъ за другого.

Этотъ водевиль нравится, его находятъ интереснымъ и смѣшнымъ; мы ничего не имѣемъ противъ того, чтобы его читали; онъ по силамъ и мало подготовленнымъ читателямъ, но, по нашему мнѣнію, не на такихъ безсодержательныхъ пустякахъ можно развить вкусъ народа, охоту къ чтенію и уваженіе къ книгѣ. *А. Б.*

---

668) **Правила для супруговъ, къ Поліану и Эвридикѣ.** Плутарха. Переводъ Н. М. Карамзина. Москва. 1886 г. 12 стр. Ц. 3 к.

«Правила для супруговъ» Плутарха содержатъ въ себѣ мысли знаменитаго историка древности относительно супружеской жизни. Эти мысли высказываются то въ формѣ прямыхъ нравоученій, то въ формѣ поучительныхъ примѣровъ изъ древней исторіи и миѳологіи. Основная идея автора, которую онъ проводитъ въ книгѣ, заключается въ томъ, что въ супружеской жизни должно быть полнѣйшее единеніе между мужемъ и женой, хотя и съ нравственнымъ преобладаніемъ мужа. Но это преобладаніе совсѣмъ не то, какое встрѣчается въ супружескихъ отношеніяхъ нашего народа, это не грубая власть мужа, угнетающая жену и не сдерживаемая никакими обязанностями съ своей стороны. Напротивъ, Плутархъ отъ мужа такъ же, какъ и отъ жены, требуетъ любви, заботы и вѣрности. Но въ то же время въ его книгѣ встрѣчаются мѣста, въ которыхъ онъ говоритъ о нравственномъ обезпеченіи жены, возводя это обезпеченіе въ добродѣтель. Полная равноправность супруговъ, полная нравственная свобода не есть идеалъ Плутарха. Къ сожалѣнію, мы не могли прочесть этой книги съ народомъ и узнать, какъ отнесется онъ къ ней. Языкъ и изложеніе ея, постоянныя ссылки на миѳологію и древнюю исторію дѣлаютъ эту книгу недоступной для неподготовленнаго читателя. *Л. Е.*

---

669) **Тонеле укушенная щека.** Шварцвальдскій деревенскій разсказъ. Б. Ауэрбаха. Москва. 1886 г. 20 стр. Ц. 3 к.

Несмотря на то, что настоящій разсказъ занимаетъ всего 20 стран., въ немъ очень ярко и рельефно очерчены дѣйствующія лица; и героиня Тонеле, симпатичная деревенская дѣвушка-красавица, и женихъ ея Сепперъ (непосредственная и цѣльная натура), безгранично любящій ее, и полированный слуга барона егерь, внезапно пораженный красотой деревенской дѣвушки,—все это живыя лица, дальнѣйшая судьба которыхъ заинтересовываетъ читателя съ первыхъ страницъ. Несмотря на взаимную любовь Тонеле и Сеппера и мирную деревенскую идиллію, окружающую ихъ, вамъ чудится что-то недоброе при появленіи красавца-егеря въ этой средѣ. Тонеле почти не подаетъ повода къ ревности, но Сепперъ то безумно ревнуетъ ее, то бѣшено предается порывамъ нѣжности. Въ одну изъ такихъ минутъ онъ укусилъ щеку своей возлюбленной, почему разсказъ и называется «Тонеле укушенная щека». Дѣвушка приходитъ въ ярость и отчаяніе отъ этой звѣрской ласки и проникается глубокимъ отвращеніемъ и ненавистью къ своему жениху.

Съ отчаяніемъ въ сердцѣ Сепперъ покидаетъ на нѣкоторое время деревню, а затѣмъ, возвратившись съ слабой надеждой на прощеніе и забвеніе, застаетъ Тонеле невѣстой егеря. Онъ убиваетъ соперника и скрывается навѣки. Тонеле остается одинокой и печальной на всю жизнь.

Такъ разыгрывается эта кровавая драма въ мирномъ и скромномъ уголкѣ, гдѣ, казалось, все дышало такимъ невозмутимымъ счастіемъ.

Взрослыя грамотныя дѣвушки читаютъ этотъ разсказъ съ большимъ интересомъ. Поступокъ Сеппера онѣ объясняютъ ревностью и проникаются къ нему тѣми же чувствами, какъ и Тонеле, не находя для него ни оправданій, ни пощады.

Разсказъ можетъ читаться исключительно взрослыми. *Х. А.*

XIV. ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ И СКАЗКИ РАЗЛИЧНЫХЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

670) **Оливеръ Твистъ.** Ч. Диккенса. «Дешевая библіотека». Изд. Суворина. Въ 2 частяхъ. Петерб. 1884 г. 444 стр. Цѣна 2 руб. 50 коп.

671) **Оливеръ Твистъ.** Сокращенный переводъ для дѣтей средняго возраста. А. Архангельской. Москва. 1884 г. 147 стр. Цѣна 65 коп.

Г-жа Архангельская предприняла цѣлый рядъ переводовъ Диккенса въ сокращенномъ видѣ: Оливеръ Твистъ, Давидъ Копперфильдъ, Домби и Сынъ. Конечно, произведенія Диккенса много теряютъ въ сокращеніи, но для извѣстнаго круга читателей эти сокращенія имѣютъ смыслъ; мы говоримъ о дѣтяхъ 12-ти, 13-ли лѣтъ, для которыхъ собственно они и сдѣланы. Впрочемъ, мы думаемъ, что романы Диккенса въ сокращенномъ видѣ могутъ найти мѣсто и въ народной библіотекѣ *). Часто простолюдинъ не имѣетъ достаточно времени, чтобы осилить большой романъ Диккенса, а между тѣмъ знакомство съ этимъ гуманнѣйшимъ писателемъ весьма желательно въ самой широкой степени, хотя, повторяемъ, произведенія Диккенса въ сокращеніи безъ сомнѣнія много теряютъ, и чтеніе ихъ для взрослыхъ и дѣтей старшаго возраста въ полномъ видѣ желательнѣе.

Сокращеніе «Оливера Твиста» сдѣлано г-жей Архангельской довольно удачно: впечатлѣніе получается цѣльное; языкъ Диккенса, характеристика главныхъ лицъ по возможности сохранены. Выпущены только сцены, которыя или недоступны пониманію дѣтей, или же знакомство съ которыми нежелательно для нихъ; такъ опущено почти все, что касается Нэнси и ея отношеній къ разбойнику Сайксу.

Посмотримъ же, какое впечатлѣніе произвелъ «Оливеръ Твистъ» въ этомъ сокращеніи на учениць воскресной школы. Мы позволимъ себѣ описать послѣдовательный ходъ чтенія, прерываемый замѣчаніями учениць, чтобы показать, какъ ими слушается и понимается Диккенсъ.

На послѣднемъ часѣ занятій въ одномъ изъ классовъ воскресной школы собралось довольно много учениць. Здѣсь были и хорошо грамотныя, и недавно поступившія въ школу, и еще неумѣющія читать. Насколько разнообразны были ихъ познанія, настолько разнообразенъ былъ и ихъ возрастъ, — отъ 13 до 20 л., двое же имѣли подъ 40 л.

Учительница начала читать. Съ первыхъ же страницъ, гдѣ описывается пребываніе Оливера Твиста въ домѣ призрѣнія сиротъ, слушательницы заинтересовались исторіей маленькаго Оливера, и въ классѣ воцарилось молчаніе. При описаніи жестокаго обращенія начальниковъ благотворительнаго заведенія съ маленькими дѣтьми самая старшая изъ слушательницъ, сорокалѣтняя женщина, воскликнула: — и не грѣхъ имъ сиротъ несчастныхъ обижать!

Когда же учительница дошла до описанія сцены у гробовщика, гдѣ маленькаго Оливера страшно избили за то, что онъ вступился за честь своей умершей матери, а затѣмъ заперли въ подвалъ, негодованіе стало всеобщимъ. Его высказывали и дѣти, и взрослыя. Побѣгу Оливера отъ гробовщика всѣ обрадовались, не предвидя, конечно, того ужаснаго вертепа, въ который онъ долженъ былъ попасть. Радость ихъ вскорѣ смѣнилась тревогой за будущее. Побѣгъ Оливера былъ сопряженъ съ большой опасностью, онъ могъ каждую минуту ожидать, что его поймаютъ, притомъ же онъ страшно усталъ и проголодался. Никто не оказалъ ему помощи, никто не накормилъ его, онъ даже не смѣлъ просить объ этомъ: въ деревняхъ ему попадались доски съ надписями: «здѣсь всякаго отправляютъ въ тюрьму, кто проситъ милостыню». По поводу этихъ досокъ одна изъ ученицъ, шестнадцатилѣтняя дѣдушка, замѣтила:—у насъ этого не водится, такихъ жестокостей, сколько людей милостыней живетъ!

— Не перебивай! — сказала ея сосѣдка, дернувъ ее за рукавъ,—пожалуйста, читайте дальше, — обратилась она къ учительницѣ—такъ хочется знать, что съ Оливеромъ будетъ, найдетъ ли онъ свое счастье.

Учительница продолжала. Дальше описывается встрѣча Оливера съ Даукинсомъ, мальчишкой изъ шайки разбойника жида Фэгина. Даукинсъ заманиваетъ къ себѣ Оливера и ведетъ его въ Лондонъ, обѣщая найти ему тамъ хорошее мѣсто. Хотя авторъ и не разоблачаетъ намѣреній Даукинса сдѣлать

*) Жаль только, что по своей дорогой цѣнѣ переводы г-жи Архангельской мало доступны народу.

Оливера своимъ сотоварищемъ по гнусному ремеслу, но слушательницы заподозрили эти намѣренія.

— Вѣрно что-то недоброе будетъ,—замѣтила одна изъ нихъ: — мнѣ напередъ такъ сдается.

Недоброе, дѣйствительно, скоро явилось въ лицѣ жида и всей его шайки.—Вотъ я говорила, что худо ему будетъ, — сказала ученица, предсказывавшая это заранѣе:—это онъ, значитъ, къ разбойникамъ попалъ,—пояснила она остальнымъ ученицамъ, но всѣ ужъ понимали это и слушали съ затаеннымъ дыханіемъ.

То обстоятельство, что Оливеръ долго не могъ понять, куда онъ попалъ, возбудило удивленіе въ 14-тилѣтней дѣвочкѣ, Катѣ С.— Какъ это онъ не догадается? — недоумѣвала она.—Да онъ же еще, можно сказать, дитё— объясняла ей сорокалѣтняя женщина:—они, негодяи, этакихъ вотъ и ловятъ.

— Оливеръ тоже будетъ разбойникомъ?— спросила вдругъ одна изъ дѣвушекъ, до сихъ поръ ни разу не прерывавшая чтенія. Учительница, не желая ослаблять интереса книги, хотѣла было сказать, что она узнаетъ все впослѣдствіи, но, взглянувъ на ея тревожное лицо съ пытливо смотрящими глазами, измѣнила свое намѣреніе и отвѣчала, что Оливеръ всегда будетъ честнымъ человѣкомъ. По просіявшему лицу дѣвушки было ясно видно, что отвѣтъ вполнѣ ее удовлетворилъ. Одобренныя отвѣтомъ учительницы, остальныя ученицы также стали спрашивать, и на учительницу посыпалась цѣлая масса вопросовъ:—Его спасетъ кто-нибудь?—Жида накажутъ?—А что съ Дикомъ будетъ?—слышались голоса. Все это свидѣтельствовало о томъ живомъ интересѣ, съ какимъ слѣдили слушательницы за грустной повѣстью несчастнаго Оливера. Но, сдѣлавъ разъ уступку, учительница не хотѣла болѣе отвѣчать. Кстати въ это время прозвенѣлъ колокольчикъ, возвѣщавшій, что занятія въ школѣ кончены и пора расходиться по домамъ.

— Развѣ ужъ кончился часъ? — спросила одна изъ дѣвушекъ, для которой время, очевидно, прошло незамѣтно.

— Почитайте намъ еще,—просила учительницу тринадцатилѣтняя дѣвочка; просьбу эту поддержали и другія. Но продолжать чтеніе дальше было невозможно: занятія окончились, и въ школьной библіотекѣ по обыкновенію началась выдача книгъ; многія изъ слушательницъ должны были идти мѣнять книги, прочитанныя ими за недѣлю.

— Въ то воскресенье докончите? — спрашивали ученицы, толпясь около учительницы.

— Непремѣнно,—отвѣчала учительница.

— А цѣлую недѣлю такъ и не знать, чѣмъ кончится!—слышался чей-то недовольный голосъ.

На другое воскресенье по окончаніи занятій снова собрались ученицы для чтенія «Оливера Твиста».

Войдя въ классъ, гдѣ происходило чтеніе, учительница очень удивилась, увидя, что число слушательницъ возросло. Теперь ужъ онѣ не помѣщались на скамьяхъ, стоявшихъ въ классѣ, — однѣ сидѣли на окнахъ, другія стояли.

— Что же это значитъ, что васъ больше, чѣмъ въ прошлое воскресенье, многія изъ васъ, значитъ, не слышали начала?

— Позвольте ужъ и намъ слушать,—сказала одна изъ новенькихъ, должно быть испугавшись, что ей не позволятъ присутствовать при чтеніи:—мнѣ дѣвочки разсказывали, я все знаю,—заявила она свои права.

— И мнѣ разсказали, и мнѣ!—послышались голоса.

— А кто былъ Оливеръ? — спросила учительница одну изъ новенькихъ, желая провѣрить ея заявленіе.

— Оливеръ былъ сирота, онъ очень несчастный, — быстро отвѣчала дѣвочка: — его чужіе люди обижали, били его, ѣсть не давали; онъ разъ книгу попросилъ, такъ его такъ стали бить, что онъ убѣжалъ.

— Онъ не убѣжалъ, его въ подвалъ заперли,—подсказала ей ея сосѣдка, бывшая въ прошлое воскресенье и, вѣроятно, та самая, которая разсказала прочитанное спрашиваемой дѣвочкѣ; она съ необыкновеннымъ вниманіемъ слѣдила за отвѣтами своей подруги и видимо волновалась.

Учительница не спрашивала болѣе: было очевидно, что «Оливеръ Твистъ» разсказанъ новенькимъ и притомъ разсказанъ такъ, что возбудилъ къ себѣ живѣйшій интересъ. Размѣстивъ кое какъ ученицъ, учительница стала читать. На этотъ разъ чтеніе началось съ описанія жизни Оливера у мистера Броунлоу. Дойдя до того мѣста, гдѣ описывается, какъ мистеръ Броунлоу въ первый разъ послалъ Оливера съ деньгами и книгами къ книгопродавцу, и его пріятель, мистеръ Гриммунгъ, всегда любящій противорѣчить, утверждалъ, что Оливеръ исчезнетъ, не вернется, учительница взглянула на своихъ слушательницъ; на лицахъ всѣхъ было написано напряженное вниманіе и, какъ два старые джентльмены, мистеръ Броунлоу и мистеръ Гриммунгъ, положивъ на столъ

часы и наблюдая движеніе ихъ стрѣлокъ, съ тревожнымъ нетерпѣніемъ ждали возвращенія Оливера, такъ, казалось, и слушательницы тревожно ожидали того же.

— Не вернется?—какъ то боязливо спросила одна изъ нихъ.

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ учительница перешла къ слѣдующей главѣ, описывающей похищеніе Оливера шайкой жида Фегина. Дальнѣйшее описаніе пребыванія Оливера у жида, всѣ тѣ нравственныя мученія, какія онъ вынесъ тамъ, преступленіе, которое разбойники думали свершить съ помощью Оливера, отвратительные образы окружающихъ его, все это возбуждало негодованіе слушательницъ, выражавшееся въ отдѣльныхъ короткихъ замѣчаніяхъ, возгласахъ. Всѣ были чрезвычайно обрадованы, когда Оливеръ снова попалъ къ хорошимъ людямъ, принявшимъ въ немъ участіе. Но радость слушательницъ достигла самыхъ большихъ размѣровъ, когда Оливеръ отыскалъ мистера Броунлоу и оправдался передъ нимъ, когда исторія его исчезновенія съ деньгами и книгами объяснилась.

— Вотъ хорошо, что онъ встрѣтилъ этого Брунлу, — замѣтила одна изъ ученицъ, коверкая трудную для нея фамилію:—а то бы тотъ такъ и думалъ, что Оливеръ воръ, нехорошій, а онъ хоть между ворами жилъ, а самъ никогда не воровалъ.

Заключительная глава, изъ которой читатели узнаютъ, какъ поймали всѣхъ разбойниковъ и предали ихъ суду, и какъ Оливеръ сталъ воспитанникомъ мистера Броунлоу и жилъ счастливо и хорошо, вполнѣ удовлетворила слушательницъ; всѣ остались очень довольны окончаніемъ. Только раскаяніе Ненси было встрѣчено съ удивленіемъ, и дѣйствительно въ передѣлкѣ г-жи Архангельской Ненси является довольно блѣдной личностью, и читатели мало подготовлены къ ея исправленію.

Слѣдя за процессомъ чтенія, такъ часто прерывавшагося замѣчаніями слушательницъ, можно было видѣть, что «Оливеръ Твистъ» вполнѣ доступенъ неразвитому малограмотному или даже совсѣмъ неграмотному человѣку, что произведеніе это слушается съ глубочайшимъ интересомъ, какой только можетъ возбудить книга. Обо всемъ этомъ ясно говорили замѣчанія, возгласы ученицъ, вопросы, которыми онѣ прерывали чтеніе, глубокое вниманіе, видѣвшееся на ихъ лицахъ. Окончивъ чтеніе «Оливера Твиста», учительница не сочла нужнымъ распрашивать о прочитанномъ и предложила только одинъ вопросъ: «когда Оливеръ былъ болѣе всего несчастливъ?»

Ученицы задумались, вѣроятно припоминая все прочитанное. Наконецъ одна изъ нихъ сказала:—мнѣ жальче всего, когда его схватили воры съ деньгами и книгами и привели къ себѣ, а онъ упалъ на колѣни и говоритъ: «дѣлайте со мной, что хотите, только книги и деньги отправьте добрымъ людямъ, у которыхъ я былъ, а то они во мнѣ усумнятся, скажутъ, что я воръ, а хуже этого мнѣ нѣтъ ничего, лучше убейте меня!»

Послѣднихъ словъ Оливеръ не говорилъ, но, конечно, онъ могъ ихъ сказать, и слова дѣвушки показываютъ только, какъ глубоко поняла она состояніе духа Оливера въ тѣ дѣйствительно ужасныя для него минуты.

— Нельзя домой взять этого «Оливера?» —сказала одна изъ слушательницъ. Это обычная просьба, съ которой обращаются всегда слушатели по окончаніи чтенія, если книга понравилась. На этотъ разъ учительница не могла ее исполнить, такъ какъ вся книга была испещрена замѣчаніями учительницы, наскоро записываемыми, другаго же экземпляра въ школьной библіотекѣ не было.

— А я начала не слышала,—печально замѣтила проснвшая.

— А я хоть и все слышала,—живо сказала небольшая дѣвочка:—а сейчасъ бы всю ее опять прочла, такая интересная. Вы на то воскресенье опять такую читайте.

Желая узнать, насколько понимается «Оливеръ Твистъ» въ полномъ видѣ, мы дали это произведеніе одной изъ взрослыхъ ученицъ воскресной школы; ученица эта читала сокращенный переводъ г-жи Архангельской. Когда она окончила «Оливера Твиста»: мы просили ее сравнить обѣ книги.

— Это еще интереснѣе,—сказала она, подавая два небольшихъ томика «Оливера Твиста»;—тутъ много есть такого, чего тамъ нѣтъ, я все запомнила. — И съ необыкновенной живостью перелистывая страницы, дѣвушка стала указывать выпущенныя мѣста. —Мнѣ тутъ Ненси жалко, — сказала она, дошедши до того мѣста, гдѣ говорится объ этомъ дѣйствительно несчастномъ существѣ: —и какъ она могла разбойника полюбить? А онъ, злодѣй, и не пожалѣлъ ее, убилъ! — и дѣвушка невольно содрогнулась, вѣроятно вспомнивъ кровавую потрясающую сцену убійства Ненси Сайксомъ. А Монксъ какой страшный, тутъ много про разбойниковъ, въ той книжкѣ и половины нѣтъ.

Въ самомъ дѣлѣ въ сокращенномъ переводѣ г-жи Архангельской, предназначающемся, какъ мы сказали, для дѣтей, выпущены наиболѣе тяжелыя сцены, которыя могли бы произвести слишкомъ удручающее впечатлѣніе на дѣтскую душу. Къ такимъ сценамъ относятся: казнь жида, его мученія передъ казнью, убійство Ненси и др.

Что же касается языка полнаго и сокращеннаго перевода, то въ нихъ обоихъ представляются нѣкоторыя нежелательныя затрудненія: мистеръ, сэръ, джентльменъ, джинъ,— этими словами они испещрены.

Отмѣтимъ одну особенность, замѣченную нами при чтеніи «Оливера Твиста» ученицами воскресной школы.

Тонкій юморъ Диккенса, который такъ нравится интеллигентному человѣку и вызываетъ въ немъ подчасъ гомерическій смѣхъ, остался почти незамѣтнымъ для нихъ. Онѣ плакали надъ бѣднымъ Оливеромъ, содрагались при описаніи притона разбойниковъ, радовались, читая счастливый конецъ повѣсти, но нигдѣ не было слышно ихъ смѣха. Художественно очерченная юмористическая фигура м-ра Гриммунга мало интересовала ихъ и не приковывала къ себѣ ихъ вниманія. Казалось, юморъ Диккенса являлся для нихъ непонятнымъ. Мы указали на это, какъ на единственную сторону произведеній Диккенса, которая не произвела должнаго впечатлѣнія на нашихъ читателей; въ общемъ же, какъ то показали намъ наши наблюденія, нѣкоторыя изъ произведеній Диккенса вполнѣ доступны народу; къ такимъ произведеніямъ мы и относимъ главнымъ образомъ «Оливера Твиста». Читать его могутъ хорошо грамотные взрослые и дѣти старшаго возраста, въ сокращенномъ же переводѣ г-жи Архангельской также и дѣти средняго возраста.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе», 1884 г., № 10, стр. 675; «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г., № 10, стр. 197; «Обзоръ дѣт. лит.» вып. 2, стр. 16.

---

672) **Дѣтство и приключенія Давида Копперфильда младшаго.** Составлено по Диккенсу А. Архангельской, для дѣтей средняго возраста. Москва. 1885 г. 171 стр. Ц. 65 к.

Съ неменьшимъ удовольствіемъ, чѣмъ «Оливеръ Твистъ», слушали ученицы воскресной школы «Приключенія Давида Копперфильда». Нѣкоторыя изъ нихъ, читавшія «Оливера Твиста», дѣлали постоянно сопоставленія между этими повѣстями; такъ одна изъ ученицъ, шестнадцатилѣтняя дѣвушка, сказала: — Оливеръ сирота былъ, бѣдный, а у этого и мать, и изъ благородныхъ онъ, а тоже вонъ какой несчастный.

— Какъ промежъ добрыхъ людей жить, то и бѣдному будетъ хорошо, а какъ промежъ злыхъ, то и богатому плохо, — замѣтила на это пожилая женщина, выясняя этими словами причину бѣдствій Давида Копперфильда.

Маленькій Давидъ, его несчастная мать, добрая Пеготти, возбуждали въ слушательницахъ живѣйшее къ себѣ участіе и симпатію, но кто положительно привелъ ихъ въ восторгъ — это тетушка Бетси, явившаяся избавительницей Давида отъ всѣхъ несчастій и своимъ появленіемъ въ романѣ начавшая новую эру въ его жизни. Правда, надъ ней смѣялись, но смѣхъ этотъ былъ добродушный, безъ тѣни осужденія. Въ особенности смѣшили слушательницъ преслѣдованія тетушкою ословъ. При словахъ тетушки: «Жаннета, ослы!»—всегда раздавался дружный взрывъ хохота. Г. Дикъ, жившій у тетушки и подававшій ей совѣты въ трудныя минуты жизни, также возбуждалъ въ слушательницахъ веселое настроеніе духа. Вообще при чтеніи «Давида Копперфильда», несмотря на многія грустныя страницы, ученицы довольно часто смѣялись, тогда какъ при чтеніи «Оливера Твиста» весь юморъ Диккенса, какъ мы видѣли, прошелъ незамѣченнымъ, быть можетъ, настолько подавляюще было впечатлѣніе трагическихъ сценъ. Но и въ «Давидѣ Копперфильдѣ» юмористическая сторона все-же осталась наименѣе оцѣненной слушательницами: онѣ замѣчали только самое яркое, бросающееся въ глаза.

Смерть матери Давида, описаніе его горя вызвали слезы на глазахъ нѣкоторыхъ изъ ученицъ. Преслѣдованіе Давида Мурдстономъ и школа г. Крикля возбудили въ нихъ сильнѣйшее негодованіе.

Въ передѣлкѣ г-жи Архангельской разсказано только дѣтство Давида; повѣсть прерывается на поступленіи Давида въ школу доктора Стронга. Интересъ, возбужденный этой повѣстью, былъ настолько силенъ, что когда мы сказали слушательницамъ, что это только отрывокъ большаго романа, въ которомъ описана вся жизнь Давида Копперфильда, онѣ стали осаждать насъ просьбами разсказать о дальнѣйшей судьбѣ Давида и высказывали горячее желаніе прочесть весь романъ безъ пропусковъ, не устрашаясь его величиной; одна изъ ученицъ даже сказала: — ужъ, кажется, хоть сколько работы было

бы, а прочла бы объ этомъ Давидѣ, пусть бы ужъ лучше не доспала!

Хотя въ передѣлкѣ г-жи Архангельской объ Агнесѣ сказано очень мало, но слушательницы почему то догадались, что она будетъ играть значительную роль въ жизни Давида, и были очень рады, когда учительница подтвердила ихъ догадку, сказавъ, что Агнеса станетъ женой Давида Копперфильда.

Находя передѣлку г-жи Архангельской и по выбранному матеріалу, и по изложенію вполнѣ удачной, мы рекомендуемъ ее для хорошо грамотныхъ дѣтей средняго и старшаго возраста; взрослые также съ удовольствіемъ прочтутъ этотъ прекрасный отрывокъ одного изъ капитальныхъ произведеній Диккенса. *Л. Е.*

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 10, стр. 197; «Русская Мысль» 1885 г. № 1, стр. 50; «Женское Образованіе», 1886 г. № 2, стр. 146.

---

673) **Домби и сынъ.**—Диккенса. Сокращенный переводъ для дѣтей средняго возраста А. В. Архангельской. Москва. 1883 г. 158 стр. Цѣна 65 коп.

Если мы находимъ сокращенные переводы «Оливера Твиста» и «Давида Копперфильда», сдѣланные г-жей Архангельской, довольно удачными и желательными для школьной библіотеки, то мы далеко не можемъ сказать того же о сокращенномъ переводѣ «Домби и Сына».

На 158 страничкахъ разсказанъ весь огромный романъ. Множество лицъ утратили при сокращеніи свои характеристическія черты и изъ живыхъ лицъ стали какими то туманными фигурами. Даже самъ м-ръ Домби, это главное лицо романа, остается не выясненнымъ и не рисуется въ воображеніи читателя.

Болѣе яркимъ является образъ маленькаго Павла, сына м-ра Домби, но и при описаніи его дѣтства сдѣланы многія излишнія сокращенія; такъ напримѣръ опущено все, что касается стараго Глыба, друга Павла. Затѣмъ о системѣ воспитанія м-ра Блимбера сказано только вскользь, тогда какъ эта система играетъ не послѣднюю роль въ жизни маленькаго Павла.

Многія сцены романа въ сокращеніи г-жи Архангельской вышли чрезвычайно блѣдными въ сравненіи съ тѣмъ, какъ написалъ ихъ Диккенсъ. Такъ, напримѣръ, сцена въ кабинетѣ, когда м-ръ Домби грубо отталкиваетъ Флоренсу, ударяя ее при этомъ, далеко не производитъ того потрясающаго впечатлѣнія, какое производитъ она въ подлинникѣ.

Конецъ же романа въ сокращенномъ переводѣ является совершенно скомканнымъ. Читателю трудно разобраться въ массѣ фактовъ и лицъ, бѣгло проходящихъ передъ нимъ. Вотъ почему взрослыя ученицы воскресной школы, съ полнымъ пониманіемъ и интересомъ слушавшія «Оливера Твиста» и «Давида Копперфильда», съ такимъ затрудненіемъ разсказывали учительницѣ содержаніе «Домби и сына», прочитаннаго ими въ сокращеніи г-жи Архангельской.

Берясь за передѣлки, сокращенія выдающагося произведенія, слѣдуетъ быть чрезвычайно осторожнымъ, чтобы своими урѣзываніями и измѣненіями не обезцвѣтить его, а этого то и не избѣгла г-жа Архангельская, вслѣдствіе чего ея передѣлка и не производитъ на читателя должнаго впечатлѣнія. *Л. Е.*

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Женск. Образов.» 1884 г. № 9, стр. 608; «Жен. Образ.» 1887 г. № 8, стр. 530; «Воспит. и Обученіе» 1886 г. № 10, стр. 197.

---

674) **Малютка Тимъ и Крошка и волшебный сверчокъ.** Повѣсти для дѣтей Ч. Диккенса. Перев. съ англійскаго. С.-Петер. 1870 г. 192 стр. Цѣна 75 к.

Оба эти разсказа принадлежатъ къ серіи святочныхъ разсказовъ Диккенса. Мы напомнимъ содержаніе перваго изъ нихъ.

Холодному и безсердечному торговцу Скруджу въ одинъ изъ сочельниковъ явилась тѣнь его умершаго сотоварища по торговлѣ, Марлея. Марлей такъ же, какъ и Скруджъ, былъ скупъ, эгоистиченъ и жестокъ; онъ такъ-же, какъ и Скруджъ, сторонился людей, не нуждаясь въ общеніи съ ними. Теперь-же тѣнь Марлея явилась Скруджу, чтобы сказать ему, какъ тяжко на томъ свѣтѣ ему, Марлею, и какъ раскаивается онъ въ своей жизни. Вслѣдъ за тѣнью Марлея Скруджу послѣдовательно явились три духа: духъ прошлаго, духъ настоящаго и духъ будущаго. Они показывали Скруджу его жизнь въ различные періоды времени. Тяжелыя картины являлись передъ его глазами. Онъ видѣлъ страданія людей, страданія, причиной которыхъ былъ онъ самъ, и въ его черствомъ сердцѣ шевелилось чувство сожалѣнія; онъ видѣлъ счастливую семейную жизнь, гдѣ всѣ любили другъ друга, и невольно умилялся душой; онъ видѣлъ свое мрачное будущее, видѣлъ

смерть свою, которую ни одна душа не оплакивала, и устрашался. Всѣ эти видѣнія такъ повліяли на Скруджа, что, вернувшись къ дѣйствительности, онъ совершенно переродился нравственно. Холодный, безсердечный Скруджъ сталъ добрымъ, любящимъ человѣкомъ, нашедшимъ счастіе въ любви къ людямъ.

Все это описано сильно и талантливо. Сцены въ семьѣ Кратчитовъ написаны чрезвычайно тепло, въ особенности все, что касается маленькаго Тима. Болѣзненный ребенокъ, любимецъ семьи, трогаетъ читателя до глубины души. Образы дѣтей, эти шедѣвры Диккенса, воспроизведены и здѣсь съ необыкновенной талантливостью. Вообще этотъ святочный разсказъ Диккенса чрезвычайно хорошъ, и жаль только, что въ настоящемъ переводѣ онъ не вполнѣ доступенъ простолюдинамъ. Языкъ разсказа высокопаренъ и мѣстами совершенно непонятенъ малограмотнымъ читателямъ. Тѣмъ не менѣе въ общемъ основная идея была вполнѣ усвоена и опредѣлена старшими ученицами воскресной школы, прослушавшими этотъ разсказъ. Объ этомъ явственно свидѣтельствовали хотя-бы подобныя замѣчанія:

«Когда духи показали ему первую жизнь, вторую и третью, онъ подумалъ: лучше-бъ я добрымъ былъ, лучше-бъ не жадничалъ, тогда бы мнѣ не было теперь такъ нехорошо».

Скруджа онѣ опредѣляли такъ: «въ людяхъ не нуждался, не любилъ никого, ненавистный былъ».

«Онъ прежде на людей никакого вниманія не обращалъ и еще радовался, если кто нибудь отъ него отступится».

«Какъ увидѣлъ всю свою жизнь и что съ нимъ послѣдуетъ, такъ сталъ жалобный ко всѣмъ».

«Какъ сталъ добрый, такъ и жить ему стало хорошо».

Помимо этихъ замѣчаній ученицы часто прерывали чтеніе отдѣльными фразами, касающимися разсказа, многія изъ нихъ заранѣе угадали, какова будетъ развязка.—Онъ, навѣрное, покается,—сказала одна изъ слушательницъ, когда у Скруджа впервые явилось нѣчто похожее на сожалѣніе о своей прежней жизни.

Не то было съ малолѣтними: прослушавъ ¾ часа разсказъ на малопонятномъ для нихъ, высокопарномъ языкѣ, онѣ на первой перемѣнѣ, никому не сказавши, надѣли свои платочки и кофточки и ушли домой. Этотъ молчаливый протестъ казался намъ выразительнѣе словъ, которыя могли-бы сказать дѣти.

Этотъ разсказъ изданъ въ сокращеніи фирмою «Посредникъ» подъ заглавіемъ «Святочный разсказъ». Рецензію на этотъ сокращенный переводъ читатель найдетъ въ отдѣлѣ изданій «Посредника».

Разсказъ «Крошка и волшебный сверчокъ» написанъ также съ большой теплотой и вмѣстѣ съ тѣмъ съ неподражаемымъ юморомъ. Но, къ сожалѣнію, онъ еще менѣе, чѣмъ «Малютка Тимъ», можетъ читаться народомъ: языкъ его слишкомъ труденъ; вотъ образчикъ этого языка: «Такой тупой къ внѣшнимъ явленіямъ жизни и такой чуткій ко всему, что относилось къ жизни сердца! О, природа, мать наша! пошли всѣмъ своимъ дѣтямъ ту истинную поэзію, которая скрывалась въ груди этого извощика» (стр. 106).

Мы какъ-то рѣшились прочесть этотъ разсказъ ученикамъ городской школы 3-го класса. Прочитавши нѣсколько страницъ, мы увидали на ихъ обыкновенно смышленыхъ и оживленныхъ лицахъ сначала напряженное вниманіе, усиліе понять смыслъ читаемаго, а затѣмъ безнадежную скуку; между тѣмъ первая глава разсказа, какъ и всѣ остальныя, написана живо и юмористично. Мы съ сожалѣніемъ оставили чтеніе разсказа, видя, что и дальше въ немъ многое не поймется. Изъ ученицъ воскресной школы мы нашли возможнымъ дать его только наиболѣе развитой группѣ, ученицы которой много ужъ читали. Имъ, какъ и слѣдовало ожидать, разсказъ очень понравился. — Какая интересная книжка!—говорила одна изъ ученицъ этой группы:—какъ-то весело дѣлается, когда читаешь.

Дѣйствительно, этотъ святочный разсказъ Диккенса производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе, и было-бы весьма желательно видѣть его изданнымъ для народа въ передѣлкѣ, соотвѣтствующей цѣлямъ изданія. Въ настоящемъ же своемъ видѣ онъ можетъ читаться такъ же, какъ и «Малютка Тимъ», только хорошо грамотными и развитыми взрослыми и подростками.

Напрасно переводчикъ озаглавилъ первый святочный разсказъ «Малютка Тимъ»: Тимъ играетъ въ разсказѣ сравнительно небольшую роль, и лучше было-бы сохранить заглавіе подлинника. *Л. Е.*

---

675) **Христосъ сѣятель.** Разсказъ Григорія Данилевскаго. Спб. 1886 г. 24 стр.

Разсказъ «Христосъ сѣятель» написанъ не на малорусскомъ языкѣ, но все въ немъ близко сердцу малоросса: и описаніе природы, и животныя, и люди,—все свое, родное.

Вотъ почему, вѣроятно, нашъ деревенскій людъ слушалъ его съ такимъ неподдѣльнымъ интересомъ и какъ-бы переживалъ вочію и радости, и печали его будничныхъ героевъ.

Разсказъ начинается тѣмъ, что старый, зажиточный казакъ Наумъ, чувствуя приближеніе смерти, ведетъ въ лѣсъ старшаго сына своего Андрея и указываетъ ему, гдѣ спрятано у него сокровище (котелокъ съ дукатами). Онъ говоритъ при этомъ: «Иванъ, братъ твой, молодъ; когда женится, и будетъ у него первый ребенокъ, открой тогда ему тайну и отдайте часть этихъ денегъ на домъ Божій».

— Чи знесѐ він як слід все, що бàтько прикàзував ёму, як старшòму? *)—замѣчаетъ серьезно одинъ изъ слушателей, захваченный уже, видимо, за живое фабулой разсказа.

Умираетъ отецъ. Младшій братъ, Иванъ, женится, но не благословилъ его Богъ дѣтьми. Хранитъ Андрей тайну и годъ, и другой, и третій; и жаль ему становится брата, и хочется съ нимъ радостью подѣлиться, и открываетъ онъ ему завѣтную тайну съ клятвеннымъ обѣщаніемъ молчать о ней.

Передачу тайны брату слушатели наши приняли довольно снисходительно, хотя и поохали нѣсколько надъ тѣмъ, что это шло въ разрѣзъ съ завѣщаніемъ отца, но при словахъ: «Не тужи, сказалъ Иванъ женѣ, будутъ и у насъ деньги», кто то сказалъ выразительно:—ну! òт вже як жíнці — пропàло дíло!

Настроившись такимъ образомъ, слушатели слѣдили за ходомъ разсказа и при словахъ: «Ганна задумалась, на что это намекаетъ мужъ»,—кто-то произнесъ:—охъ, допита! **).

Открытіемъ тайны Ганнѣ они остались весьма недовольны.

— Дурній! (глупый)—произнесъ выразительно чей то голосъ, но далѣе, слыша, что Ганна весела и счастлива, молчитъ, работаетъ или пѣсни поетъ, всѣ поуспокоились и стали слушать внимательно дальнѣйшее описаніе.

«Было о Петровкахъ»,—читали мы:—«стояло грозовое лѣто. Тучи сходились, застилая небо. Раздавались раскаты грома, и падали обильные, благодатные дожди. Хлѣба зазеленѣли на диво. Травы стояли по поясъ. Вадорожалъ скотъ, овцы и всякая живность. Братья погнали на ближній торгъ старыхъ коровъ и лишнихъ овецъ...» (стр. 11).

При этихъ словахъ одинъ изъ мужиковъ, заслушавшись, очевидно, до забвенія разсказа, спросилъ наивно: — а скільки іх там булò?—на что другой, болѣе трезвый по характеру, не безъ иронiи возразилъ:—а хто іх считàв?.

Всѣ засмѣялись.

— А я òт що вам скажу,—вмѣшался еще одинъ, какъ бы желая вступиться за мужика, повѣрившаго событію:—отже-ж я чýв, що нас, мужикíв, тепѐр в книжкàх копíруютъ, от бàчите, воно й правда. (Вотъ же я слыхалъ, что насъ, мужиковъ, теперь въ книжкахъ копируютъ, вотъ, видите, оно и правда). Чтеніе продолжалось. Далѣе, гдѣ говорится: «Дома осталась одна Ганна»,— кто то сказалъ тревожно:—глядíть, щоб вонà в лíс не пíшла *),—а ещэ далѣе, при словахъ: «Ганна подумала: зачѣмъ Ивану дѣлить кладъ съ Андреемъ?»—со всѣхъ сторонъ послышались оживленныя замѣчанія:—òх, клятву потерялí От тобí і послýхали бàтька!— и т. д.

Когда Ганна вырыла кладъ, одинъ изъ слушателей проникся, повидимому, настолько ея критическимъ положеніемъ, что произнесъ вслухъ тревожно:—дѐ ж ёго дíти? **)

— И тѝ тудѝ ж!—замѣтилъ укоризненно другой:—клялась, що нікóму не скàже, а самà пíшла!—добавилъ онъ негодуя.

Къ счастью, Ганна никуда не ходила—ей грезился сонъ; ей грезилось, что она совершила уже это страшное преступленіе, что старшій братъ обвиняетъ въ покражѣ младшаго, что тотъ клянется, но старшій бросается на него съ ножомъ.

«Надъ нею въ сумеркахъ началась нѣмая, страшная борьба родныхъ братьевъ. Ни криковъ, ни стоновъ. Теплая кровь закапала на лицо Ганны»... (стр. 15).

Весь этотъ сонъ, носящій на себѣ вполнѣ реальный характеръ, слушатели приняли за сущую правду и очень были рады, когда мы прочли: «Ганна очнулась».

— Не копàла! Усѐ приснúлося!—говорили весело вокругъ. Но зато, наученные предъидущимъ опытомъ, они не приняли уже за реальное происшествіе втораго видѣнія, и когда кто-то легковѣрный усумнился и спросилъ:—то сон був, а це вже запрàвді случàється? — другой голосъ увѣренно отвѣчалъ: —упьѝть спíть.

*) Выдержитъ ли онъ, какъ слѣдуетъ, все, что отецъ приказывалъ ему, какъ старшему?

**) Охъ, допроситъ.

*) Смотрите, чтобы она въ лѣсъ не пошла.

**) Куда ж его дѣвать?

— Ушьѧть спѧть?—переспросилъ легковѣрный.

— Та ѧк же, у неі на мѧслях все одно, одна дѫмка,—пояснилъ другой.

Но хотя слушатели наши и съумѣли на этотъ разъ отличить элементъ фантазіи отъ правды жизни, имъ. тѣмъ не менѣе, въ высшей степени понравился этотъ поэтически прекрасный сонъ, въ которомъ Спаситель говоритъ: «нѣтъ выше благодатнаго земельнаго труда. Въ немъ, послѣ молитвы, все спасеніе и все счастье на землѣ. Трудись и тому же учи своихъ дѣтей» (стр. 22).

По прочтеніи разсказа, который, къ удовольствію читателей, оканчивается полнымъ семейнымъ благополучіемъ обоихъ братьевъ, слушатели стали разсматривать картину на обложкѣ. — Посипа̀ зѐрна! — Черезъ плечѐ тѐрба! — Сѐм сіе, примѣръ даѐ! — говорили они съ благоговѣніемъ.

Разсказъ написанъ живо, талантливо, тепло, и мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ его въ народную библіотеку и въ народную школу.

Опытъ въ Воскресной школѣ взрослыхъ ученицъ говоритъ намъ то же самое. Разсказъ «Христосъ сѣятель» былъ прослушанъ ими съ большимъ интересомъ. Слушательницъ было до 60 разныхъ возрастовъ и разнаго развитія. Когда дѣло дошло до наставленія, которое дѣлалъ на смертномъ одрѣ отецъ Андрею, одна изъ взрослыхъ ученицъ замѣтила съ чувствомъ:—какое онъ ему хорошее нравоученіе даетъ!

При чтеніи зловѣщаго сна Ганны всѣ приняли его за дѣйствительность; когда же оказалось, что это былъ сонъ, въ толпѣ послышалось:—Слава Богу, что это было не на самомъ дѣлѣ, а ей приснилось!

— А все таки, я думаю, она пойдетъ въ лѣсъ,—послышался чей то тревожный голосъ. Нѣсколько другихъ голосовъ заспорило, что не пойдетъ. Путешествіе на небо было прослушано съ затаеннымъ дыханіемъ. По окончаніи чтенія учительница пожелала, чтобы кто-нибудь повторилъ слова, сказанныя Спасителемъ Ганнѣ. Одна изъ взрослыхъ ученицъ прекрасно повторила ихъ.

Мы остановились такъ подробно на этомъ небольшомъ разсказѣ для того, чтобы опредѣлить общій характеръ произведеній Г. Даниловскаго, пригодныхъ для народа, и выяснить, какое впечатлѣніе производятъ они на самый народъ. Предъ нами лежитъ теперь разсказъ «Стрѣлочникъ», и мы скажемъ о немъ нѣсколько словъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г., № 12, 235 стр.; «Женское Образованіе» 1886 г., № 8—9, 476 стр.

---

676) **Стрѣлочникъ.** (Святочный разсказъ). Григорія Даниловскаго. Спб. 1887 г. 24 стран.

Фабула разсказа весьма проста и незамысловата. Пьяный стрѣлочникъ Емельянъ раскуражился и выгналъ какъ то ночью въ поле жену свою Арину. «Иди, молъ, на всѣ четыре стороны, я и безъ тебя мальченка Ваську вырощу!»

Но вырастить оказалось не такъ то легко, и бѣдный Васька, оставшись безъ присмотра, попалъ подъ рельсы и только какимъ то чудомъ остался живъ. «Материнская молитва спасла», думалъ умиленно протрезвившійся отецъ и тотчасъ отправился въ городъ искать свою Арину, давъ себѣ крѣпкій зарокъ никогда уже больше не пить водки.

Все это передано просто, жизненно и тепло. Сцена прихода поѣзда и опасность, грозящая Васькѣ, заставляетъ усиленно биться сердца читателей.— Просто у меня сердце такъ и зашлося,—говорятъ они, а неожиданное спасеніе мальчика вызываетъ слезы радости и умиленія, по крайней мѣрѣ среди женщинъ слушательницъ.

Разсказъ можетъ послужить прекрасной темой для бесѣды объ отношеніяхъ отца и матери къ ребенку и скорѣе соотвѣтствуетъ чтенію взрослыхъ, хотя и дѣтямъ его можно смѣло дать въ руки.

Х. А.

---

677) **Украинскія сказки.** Г. П. Даниловскаго. «Дешевая библіотека». Изд. Суворина. Шестое изданіе. 80 стран. Ц. 20 коп.

Въ предисловіи къ «Украинскимъ сказкамъ» Г. П. Даниловскаго мы читаемъ между, прочимъ, слѣдующее: «Помѣщаемыя здѣсь сказки принадлежатъ къ дѣтскимъ воспоминаніямъ, къ семейной старинѣ автора. Предлагаемыя сказки—не переводъ. Въ нихъ сохранены только народные мины и особенно мѣткія и живописныя присловія тѣхъ, кто ихъ передавалъ.

«Большинство приводимыхъ здѣсь украинскихъ сказокъ авторъ слышалъ отъ своей няни Аграфены и отъ ея мужа Анисима, человѣка во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго.

«Сказки этихъ стариковъ производили глубокое впечатлѣніе. Бывало разсказъ давно конченъ, свѣча потухла. Всѣ спятъ, а у дѣтскаго изголовья всю ночь до утра отзывается жалобный голосъ рыбки, бывшей когда то красавицей хуторянкой; стучитъ-гремитъ по лѣсу страшная кобылья голова, шепчутся и шелестятъ степныя травы, которымъ внимаетъ казакъ-плѣнникъ въ Крыму; плачетъ переселенная въ свирѣль душа зарѣзанной дѣвочки; юлитъ носатый каратышка, солнце бесѣдуетъ съ матерью, вечернею зарей; поетъ Ивашко, котораго хочетъ съѣсть вѣдьма; а изъ за угла выглядываютъ рога лукавой козы и уши пронырливой лисички-сестрички»....

Изъ этого предисловія читателю легко опредѣлить характеръ предлагаемыхъ сказокъ, переданныхъ живо, типично и ярко сохранившихъ на себѣ отпечатокъ народнаго творчества.

Этотъ небольшой сборникъ заключаетъ въ себѣ 19 сказокъ слѣдующихъ наименованій: 1) «Кума-лисица, настухъ, рыболовъ и вошница», 2) «Живая свирѣль», 3) «Озеро-слободка», 4) «Братъ и сестра», 5) «Крымскій плѣнникъ», 6) «Снѣгурка», 7) «Дѣдовы козы», 8) «Младенцы-утопленники», 9) «Смоляной бычокъ», 10) «Бѣсы», 11) «Ивашко», 12) «Каратышка», 13) «Лѣсная хатка», 14) «Смерть» 15) «Сонъ въ Ивановскую ночь», 16) «Доля» 17) «Папортникъ», 18) «Охъ», 19) «Путь къ солнцу».

Этотъ перечень заглавій напоминаетъ вамъ все тѣ же знакомыя темы, но дѣти и народъ любятъ слушать и перечитывать по многу разъ варьянты на излюбленные мотивы, и мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ настоящій сборникъ для народнаго чтенія.

Когда мы перечитывали его въ воскресной школѣ, одна изъ ученицъ младшаго возраста съ лицомъ, сохранившимъ младенческое выраженіе, произнесла тоненькимъ голосомъ:
—А я какъ есть всѣ эти сказки знаю, мнѣ ихъ мама разсказывала, когда я была маленькою.

— И я тоже! — И я!—И я!—послышалось нѣсколько голосовъ.

Надо замѣтить, что однѣ изъ сказокъ соотвѣтствуютъ болѣе старшему возрасту, другія—младшему, но такова участь почти всѣхъ сборниковъ вообще, заключающихъ въ себѣ не одно, не два, а нѣсколько десятковъ произведеній.

Х. А.

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Женское Образованіе» 1885 г., № 6—7, 455 стр.; «Наблюдатель» 1886 г., № 2, стр. 34.

---

678) **Озеро-слободка.** Сказка Григорія Данилевскаго. Полтава. 1885 г. 13 стр. Ц. 5 к.

Это одна изъ сказокъ сборника, о которомъ только что была рѣчь, изданная отдѣльно маленькой книжечкой. Отзывъ о ней читатель встрѣтитъ въ I т. книги «Что читать народу» при разборѣ «Образцовыхъ сказокъ русскихъ писателей» Авенаріуса, № 334.

Мысль издавать «Украинскія сказки» Данилевскаго отдѣльными маленькими брошюрками мы считаемъ вполнѣ удачною. Сказки эти настолько нравятся дѣтямъ, что возможность пріобрѣсти любимую изъ нихъ за копѣйку, за двѣ весьма желательна. Жаль только, что цѣна настоящей брошюрки выставлена слишкомъ дорогая, а именно 5 коп. за 13 страничекъ миніатюрнаго формата.

Х. А.

---

679) **Дѣти подземелья.** В. Короленка.

Въ февральской книжкѣ дѣтскаго журнала «Родникъ» за 1886 г. появился разсказъ В. Короленка, озаглавленный—«Дѣти подземелья». На первой страницѣ этого разсказа подъ звѣздочкой мы встрѣчаемъ слѣдующее примѣчаніе: «Съ разрѣшенія автора и подъ его редакціей, сокращено для дѣтей изъ повѣсти «Въ дурномъ обществѣ» («Рус. Мысль», Октябрь 1885 г.).

Мы не ставили себѣ задачей разборъ дѣтскихъ журналовъ, но постоянно слѣдимъ за «Родникомъ», какъ за однимъ изъ лучшихъ изъ нихъ, и съ удовольствіемъ и признательностью за дѣтей встрѣтили этотъ высокохудожественный разсказъ.

Маленькій Вася, сынъ судьи, послѣ смерти всецѣло предоставленъ самому себѣ. Отецъ, поглощенный своимъ горемъ—потерей горячо любимой жены,—не обращаетъ на сына никакого вниманія. Благородный характеръ и доброе сердце мальчика неизвѣстны отцу. Мальчикъ знакомится съ гнѣздомъ бродягъ и сживается сердцемъ съ семьей одного изъ такихъ бродягъ, Тыбурція. Въ концѣ концовъ отецъ изъ разсказа Тыбурція о характерѣ отношеній Васи къ «дурному обществу» узналъ, сколько хорошаго заключается въ природѣ его сына, и всей душой полюбилъ его.

Когда мы перечитывали разсказъ въ передѣлкѣ для дѣтей, намъ казалось, что, несмотря на его художественность, врядъ ли дѣтямъ окажутся понятными и мрачная фигура справедливаго судьи, и трагическій образъ бро-

дяги, пана Тыбурція, отца Валека, съ которымъ такъ сдружился маленькій Вася, и многое другое, и мы начали чтеніе разсказа именно съ такого рода предубѣжденіемъ.

Первыя страницы (описаніе несчастныхъ обитателей разрушеннаго замка, ихъ ссоръ и перемѣщенія пана Тыбурція и другихъ Богъ вѣсть куда) показались дѣтямъ скучными.—Скоро начнется интересное? — спросилъ одинъ изъ мальчиковъ семейной школы, живой и впечатлительный, котораго трудно бываетъ удержать на мѣстѣ, если разсказъ не всецѣло захватываетъ его.

«Интересное», по его мнѣнію, началось съ главы III: «Я пріобрѣтаю новое знакомство»; тутъ онъ весь отдался разсказу, и по его выразительному дѣтскому лицу легко было слѣдить за тѣмъ глубокимъ впечатлѣніемъ, которое производило на него описаніе нищеты, бѣдный Валекъ, вынужденный украсть булку у торговки для своей маленькой тщедушной сестренки Маруси, описаніе жилища дѣтей, подземелья, сырые камни котораго, по мнѣнію Валека, высасывали по ночамъ жизнь изъ его маленькой сестренки (такъ говорилъ Тыбурцій, авторитетъ Валека). Когда мы дошли до этого мѣста, ужасъ недоумѣнія выразился на лицѣ мальчика. —Какъ же это могло быть? Какъ это они высасывали?—спросилъ онъ упавшимъ голосомъ.

По мѣрѣ развитія драмы дѣти, очевидно, едва сдерживали слезы, тѣмъ не менѣе впечатлительный мальчикъ храбрился и, слыша слезы въ голосѣ учительницы, говорилъ ей шутливымъ тономъ:—вотъ вы сейчасъ заплачете! сейчасъ, сейчасъ заплачете!—но далѣе и онъ притихъ, а когда панъ Тыбурцій является въ домъ судьи, чтобъ объявить своему маленькому другу, что крошка Маруся умерла, онъ вдругъ закрылъ лицо руками и порывисто зарыдалъ.

Къ концу разсказа онъ снова овладѣлъ собою и, обращаясь къ учительницѣ, говорилъ горячо и торопливо:—какъ жаль, что этотъ разсказъ такъ скоро кончился, я желалъ бы, чтобы мы читали его долго, долго!.. И отчего это ихъ такъ мало? Ихъ, вѣрно, больше было, тамъ даже сказано, что Тыбурцій былъ самый важный изъ нихъ, значитъ ихъ было больше!.. А нельзя-ли написать въ «Родникъ», чтобы его напечатали отдѣльно, маленькой книжечкой, я тогда куплю себѣ эту книжечку.

— И я тоже,—сказалъ его пріятель, болѣе спокойный и флегматичный.—Мнѣ не нравится только, что Валекъ булку укралъ,—добавилъ онъ въ раздумьѣ:—я такъ жалѣлъ, что судья не раньше ему деньги послалъ черезъ Васю: можетъ быть онъ тогда бы не укралъ...

— Это рѣшительно ничего!—вступился порывисто за Валека первый:—еслибъ онъ самъ съѣлъ эту булку, а то онъ отдалъ ее голодной Марусѣ и голодному профессору. Я радъ, что онъ укралъ ее и что торговка не замѣтила,—добавилъ онъ горячо, весь проникнутый, очевидно, состраданіемъ и симпатіей къ голоднымъ дѣтямъ.

— А кого тебѣ жальче всѣхъ?—спросилъ второй.

— Мнѣ всѣхъ ихъ жалко,—отвѣчалъ первый:—и Валека, и Тыбурція, и Васю; Васю жальче всего, когда онъ сказалъ Валеку, что отецъ его не любитъ. Мнѣ не нравится этотъ судья: зачѣмъ онъ сплетни слушалъ и чуть не прибилъ Васю?

— Онъ думалъ, что Вася маму забылъ, онъ за это не любилъ его,—замѣтилъ второй:—а онъ хорошій былъ! помнишь, что про него Тыбурцій сказалъ: еслибы не панъ судья и еще два человѣка, то городъ провалился бы.

— Это сказалъ не Тыбурцій, а Валекъ,—возразилъ первый и продолжалъ:—а Валека мнѣ было жаль, когда онъ дѣлалъ гробикъ Марусѣ. Вѣдь вѣрно это онъ стучалъ въ углу.

— А какъ ты думаешь, будетъ Вася судьей?—спросилъ второй.

— Можетъ быть и будетъ,—отвѣчалъ первый:—но только такимъ судьей, который защищаетъ всѣхъ бѣдныхъ, несчастныхъ, нищихъ; не такихъ нищихъ, какъ у насъ,—добавилъ онъ не безъ презрѣнія:—а такихъ, какъ эти.

— А чѣмъ же наши не такіе нищіе?—спросилъ второй.

— Тѣ образованные, — отвѣчалъ наивно мальчикъ:—Тыбурцій по латыни и по гречески зналъ, а другой былъ профессоръ. Мнѣ жальче образованныхъ нищихъ!. Впрочемъ..—добавилъ онъ въ раздумьѣ:—я знаю тоже одного ракла *), котораго мы въ университетскомъ саду встрѣчаемъ; онъ, говорятъ, прежде живописцемъ былъ.

Это послѣднее замѣчаніе ребенка ясно свидѣтельствовало, что онъ постигъ типъ «образованнаго» нищаго, какъ выражался онъ.

— И когда Вася судьей будетъ,—продолжалъ онъ оживленно:—имъ всѣмъ будетъ хорошо, онъ всѣмъ имъ поможетъ... А знаете-

*) Мѣстное названіе бродяги.

ли что,—обратился онъ вдругъ къ учительницѣ:—этотъ разсказъ куда лучше, чѣмъ «Приключеніе Яся».

Онъ сдѣлалъ это сближеніе, вѣроятно, потому, что разсказъ Е. Оржешко былъ прочитанъ незадолго до настоящаго, да и темою своею сходенъ нѣсколько съ разсказомъ «Дѣти подземелья».

— А какъ же вы говорили во время чтенія,—обратилась учительница къ дѣтямъ:—что начало скучно, что много непонятныхъ словъ *), что вы не понимаете, какъ камни подземелья высасывали жизнь маленькой Маруси, а когда мы читали «Приключеніе Яся», вы все понимали и хвалили. Чѣмъ же этотъ лучше?

— Лучше, лучше,—повторяли настойчиво дѣти, несмотря на неумѣнье объяснить, чѣмъ именно лучше.

Мы также готовы согласиться съ дѣтьми и добавить въ свою очередь, что разсказъ «Дѣти подземелья» мы ставимъ выше всѣхъ разсказовъ, какіе намъ пришлось перечитать за послѣдніе годы,—и по силѣ таланта, и по тому нравственному вліянію, какое онъ способенъ оказать на душу ребенка. Кромѣ драматизма положенія главныхъ дѣйствующихъ лицъ, въ немъ есть и нѣчто примиряющее: образъ неподкупнаго, гуманнаго судьи, образъ мальчика, друга страждущихъ и угнетенныхъ, все это какъ бы говоритъ о лучшемъ будущемъ, о возможности лучшихъ жизненныхъ условій, во что, какъ мы видѣли, вѣритъ и ребенокъ-читатель.

Разсказъ этотъ напоминаетъ намъ Диккенса задушевною теплотою своихъ отношеній къ страждущему человѣчеству и жизненностью дѣтскихъ типовъ, согрѣтыхъ глубокой симпатіей. *Х. А.*

---

680) **Сказка о мабѣ и розѣ.** В. Гаршина. Когда человѣкъ посвятитъ себя воспитанію дѣтей, не по неволѣ, а по призванію, онъ часто чувствуетъ потребность дѣлиться съ ними своими мыслями и впечатлѣніями. Встрѣчая художественно-литературное произведеніе, онъ невольно задается вопросомъ, какъ отнесутся къ нему дѣти, и доставитъ ли оно имъ то высокое наслажденіе, какое доставило оно лично ему. То же было съ нами по поводу сказки В. Гаршина «Жаба и роза».

Сказка эта помѣщена въ сборникѣ для взрослыхъ *) и, тѣмъ не менѣе, мы не только прочли ее съ дѣтьми, но рѣшились даже отвести ей нѣсколько строкъ въ нашемъ Указателѣ съ цѣлью обратить на нее вниманіе составителей сборниковъ или вызвать изданіе отдѣльной брошюрки.

Содержаніе сказки таково: въ заброшенномъ цвѣтникѣ стариннаго сада расцвѣла прекрасная роза, и тутъ же сидѣла отвратительная жаба, почувствовавшая желаніе слопать ее. На этотъ цвѣтникъ еще ранѣе приходилъ задумчивый, блѣдный мальчикъ, но ему не суждено было увидать пышный расцвѣтъ прекрасной розы, и онъ лежалъ теперь въ постелькѣ исхудалый и больной. У изголовья его сидѣла печальная сестра и тихо читала ему любимую книгу. Вдругъ мальчикъ почувствовалъ желаніе вдохнуть въ себя еще разъ прекрасный запахъ розы. Сестра поспѣшила исполнить просьбу больнаго, и въ тотъ моментъ, какъ жаба была близка къ цѣли, дѣвушка отбросила ее ногою и бережно срѣзала цвѣтокъ.

Сказка кончается такъ: «Когда мальчикъ увидѣлъ сестру съ цвѣткомъ въ рукѣ, то въ первый разъ послѣ долгаго времени слабо улыбнулся и съ трудомъ сдѣлалъ движеніе худенькой рукой.

«— Дай ее мнѣ,—прошепталъ онъ:—я понюхаю.

«Сестра вложила стебелекъ ему въ руку и помогла подвинуть ее къ лицу. Онъ вдыхалъ въ себя нѣжный запахъ и, счастливо улыбаясь, прошепталъ:—ахъ, какъ хорошо...

«Потомъ его личико сдѣлалось серьезнымъ и неподвижнымъ, и онъ замолчалъ..... навсегда.

«Роза хотя и была срѣзана прежде, чѣмъ начала осыпаться, чувствовала, что ее срѣзали не даромъ. Ее поставили въ отдѣльномъ бокалѣ у маленькаго гробика. Тутъ были цѣлые букеты и другихъ цвѣтовъ, но на нихъ, по правдѣ сказать, никто не обращалъ вниманія, а розу молодая дѣвушка, когда ставили ее на столъ, поднесла къ губамъ и поцѣловала. Маленькая слезинка упала съ ея щеки на цвѣтокъ, и это былъ самымъ лучшимъ происшествіемъ въ жизни розы. Когда она начала вянуть, ее положили въ толстую старую книгу и высушили, а потомъ, уже

---

*) Вотъ эти слова: паническій, энергія, Цицеронъ, Ксенофонтъ, Виргилій, Гомеръ, процедура, инстинктивно, критическій. Ихъ, дѣйствительно, можно было бы замѣнить другими или объяснить въ выноскѣ.

*) См. «XXV лѣтъ. 1859—1884. Сборникъ, изданный Комитетомъ общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ». Спб. 1884 г.

черезъ много лѣтъ, подарили мнѣ. Потому то я и знаю всю эту исторію».

Мы прочли эту сказку въ семейной школѣ интеллигентнымъ дѣтямъ, возрастомъ отъ 8 до 10 лѣтъ. Дѣти прослушали ее съ начала до конца съ тѣмъ затаеннымъ дыханіемъ, которое служитъ первымъ признакомъ глубокаго впечатлѣнія (особенно въ классѣ маленькихъ дѣтей), и только по окончаніи чтенія послышались вопросы.

Зачѣмъ здѣсь написано *сказка*, когда это *правда*?—сказалъ оживленно и горячо одинъ изъ мальчиковъ, вперивъ въ учительницу свои проницательные черные глаза.

— А гдѣ его родители? — перебилъ его другой:—отчего одна сестра сидитъ?

— Онъ долженъ знать, — подхватилъ третій:—если ему подарили цвѣтокъ. (Подъ словомъ «онъ» мальчикъ подразумѣвалъ сочинителя).

Очевидно, дѣти безграничнo вѣрили происшествію, и только одинъ маленькій резонеръ, прослушавшій за свой короткій вѣкъ не мало произведеній съ аллегорической подкладкой, замѣтилъ вдумчиво: — увѣряю васъ, здѣсь что то другое подразумѣвается, это не жаба и не роза, а, можетъ быть, добро и зло, я навѣрное не знаю.

Но дѣти не обратили на него вниманія и продолжали оживленно толковать о прочитанномъ.—Мнѣ понравилось про ежа,—говорилъ одинъ мальчикъ другому, быстро пересаживаясь къ нему на скамью безъ позволенія учительницы:—онъ сперва испугался Васи, а потомъ посмотрѣлъ, что онъ такой слабый, и развернулся.

— А мнѣ смѣшно на жабу, какъ она все грозила:—я тебя слопаю!

— Я такъ и зналъ, что она до нея не доберется, что нибудь да помѣшаетъ: — замѣтилъ другой.

— А я думалъ, что она ее съѣстъ, и мнѣ все время страшно было,—добавилъ третій.

— Ну, дѣти, полно разговаривать, — сказала учительница:—кто перескажетъ мнѣ всю сказку съ начала до конца?

Всѣ руки быстро поднялись въ знакъ согласія, одинъ только мальчикъ-резонеръ сидѣлъ задумавшись, не слыша, повидимому, вопроса учительницы.

Пересказы шли очень оживленно, ни малѣйшей подробности изъ жизни цвѣтника не было забыто, и главными героями въ пересказѣ дѣтей выступали роза и жаба, а о мальчикѣ упоминалось въ концѣ довольно коротко и блѣдно. Очевидно, борьба розы съ жабою произвела на дѣтей впечатлѣніе болѣе сильное, чѣмъ образъ мечтательнаго ребенка и его преждевременная смерть.

Въ воскресной школѣ впечатлѣнія получились нѣсколько иныя. Чтеніе слушали развитые подростки отъ 12 до 14 лѣтъ и взрослыя дѣвушки. Въ моментъ смерти ребенка многія изъ нихъ тихо плакали, и по окончаніи чтенія нѣсколько минутъ въ классѣ царила глубокая тишина.

— Какъ хорошо!—сказала наконецъ вздохнувъ одна изъ взрослыхъ дѣвушекъ.

— Какъ жаль сестру!—замѣтила другая.

Въ пересказѣ онѣ детальнѣе всего останавливались на братѣ и сестрѣ и пропускали не мало подробностей, подмѣченныхъ дѣтьми въ цвѣтникѣ.

Прошло двѣ недѣли или, вѣрнѣе сказать, два учебныхъ воскресенья. Въ эти оба воскресенья мы читали сказки Андерсена «Она никуда не годилась» и «Подъ ивой». Обѣ вещи очень понравились нашимъ юнымъ слушательницамъ. Тѣмъ не менѣе, по окончаніи второго чтенія одна изъ нихъ подошла къ учительницѣ и сказала заискивающимъ тономъ:—позвольте узнать, сочинилъ ли еще что нибудь тотъ сочинитель, котораго вы читали намъ «Жабу и розу»?

— Сочинилъ, а что?

— Мы вотъ сговорились просить васъ (и она указала на своихъ сотоварищей по классу) еще почитать его сочиненій.

— Хорошо, прочту когда нибудь, — отвѣчала учительница и задумалась надъ вопросомъ, какое изъ произведеній В. Гаршина можетъ быть доступно ученицамъ воскресной школы.

Х. А.

---

681) **Изъ записокъ рядового Иванова о походѣ 1877 года.** В. Гаршина. Спб. 1887 г. 64 стр. Цѣна 5 к.

Насколько намъ извѣстно, описанія походовъ, поля сраженія и войны плохо читаются городскимъ женскимъ населеніемъ; подобныя темы онѣ считаютъ скучными и неинтересными. Но талантливый разсказъ рядового Иванова явился исключеніемъ изъ общаго правила: дѣвушки слушали его съ живымъ интересомъ и трепетно относились къ вопросу о предстоящей опасности героевъ, образы которыхъ такъ ярко и симпатично обрисованы талантливой рукой художника. Пониманіе характеристики всѣхъ дѣйствующихъ лицъ далось имъ какъ нельзя лучше, даже такой сложный и полный противорѣчій типъ, какъ Венцель, оказался истолкован-

нымъ какъ слѣдуетъ.—Душа у него двоилась,—произнесла выразительно одна изъ дѣвушекъ.

— Когда онъ солдатъ билъ, мнѣ такъ обидно было на него, что я подумала себѣ: хоть бы его убили! а послѣ, какъ командиръ объяснилъ, что онъ за человѣкъ, мнѣ жалко его стало,—добавила другая.

Картина надъ трупами (стр. 53) тронула слушательницъ до слезъ, и въ общемъ разсказъ произвелъ довольно сильное впечатлѣніе; но въ частностяхъ многое было не понято, хотя предъ нами были дѣвушки, окончившія курсъ въ народной школѣ; такъ напримѣръ, никто изъ присутствующихъ не могъ объяснить намъ слѣдующихъ строкъ:

«Насъ влекла невѣдомая, тайная сила: нѣтъ силы бо́льшей въ человѣческой живни. Каждый отдѣльно ушелъ бы домой, но вся масса шла, повинуясь не дисциплинѣ, но сознанію правоты дѣла, не чувству ненависти къ неизвѣстному врагу, не страху наказанія, а тому невѣдомому и безсознательному, что́ долго еще будетъ водить человѣчество на кровавую бойню, самую крупную причину всевозможныхъ людскихъ бѣдъ и страданій».

Непонятнымъ оказался и слѣдующій разговоръ:

«— Зачѣмъ это «господинъ капитанъ»? Здѣсь, въ палаткѣ, свой между своими. Здѣсь вы просто интеллигентный человѣкъ между такими же,—тихо сказалъ онъ.

«— Интеллигентный, это вѣрно!—закричалъ Заикинъ:—студентъ! Люблю студентовъ, хоть они и бунтовщики». (Стр. 11).

Слова «интеллигентный» никто никогда не слыхалъ. Что же касается фразы «люблю студентовъ, хоть они и бунтовщики», добродушная иронія которой недоступна пониманію народа, то мы совѣтовали бы отнестись къ ней осторожнѣе и непремѣнно вычеркнуть ее въ слѣдующемъ изданіи, дабы читатель-простолюдинъ не принялъ ее на вѣру, какъ несомнѣнный фактъ, подтвержденный книгой.

Не поняли также и слѣдующаго разговора:

«— Неужели вы дорожите мнѣніемъ этого мужичья?

«— Конечно дорожу, какъ мнѣніемъ всѣхъ, кого у меня нѣтъ причины не уважать.

«— Не имѣю причины вамъ не вѣрить. Да, впрочемъ, вѣдь теперь такая полоса нашла. И литература—и та возводитъ мужика въ какой то перлъ творенія.

«— Кто говоритъ о перлахъ творенія, Петръ Николаевичъ? Признавали бы человѣка, и то ладно.

«— Ахъ, полноте, пожалуйста, съ жалкими словами! Кто его не признаетъ! Человѣкъ? — ну, пусть будетъ человѣкомъ; какой? — это другой вопросъ.... Давайте, поговоримъ о другомъ». (Стр. 16).

Весьма курьезно объяснили слѣдующее мѣсто:

«— Когда я почти мальчикомъ поступилъ въ полкъ, я не думалъ того, что говорю вамъ теперь. Я старался дѣйствовать словомъ, я старался пріобрѣсти нравственное вліяніе. Но прошелъ годъ, и они вытянули изъ меня всѣ жилы. Все, что осталось отъ такъ называемыхъ хорошихъ книжекъ, столкнувшись съ дѣйствительностью, оказалось сантиментальнымъ вздоромъ. И теперь я думаю, что единственный способъ быть понятнымъ — вотъ!

«Онъ сдѣлалъ какой то жестъ рукою. Было такъ темно, что я не понялъ его.

«— Что жъ это, Петръ Николаевичъ?

«— Кулакъ! отрѣзалъ онъ. — Прощайте, однако, пора спать». (Стр. 11).

— Это, значитъ, онъ прочелъ еще нѣсколько книжекъ и узналъ, что помочь можно только кулакомъ,—сказала молодая дѣвушка, напряженно вслушивавшаяся въ чтеніе. Остальныя молчали. И только одна изъ всѣхъ, наиболѣе смышленная, замѣтила вдумчиво: — онъ не съ такимъ мнѣніемъ поступалъ на службу.

Но, несмотря на всѣ эти мелкія недоразумѣнія, мы все таки рекомендуемъ настоящій разсказъ въ народно-школьную библіотеку. Учителю онъ можетъ послужить темою для бесѣды о войнѣ и ея значеніи и кромѣ того при переспросѣ онъ можетъ потребовать отъ учениковъ опредѣленія характеровъ дѣйствующихъ лицъ.

Въ деревнѣ разсказъ этотъ былъ прослушанъ еще съ бо́льшимъ интересомъ и вниманіемъ, чѣмъ въ городѣ. Положеніе интеллигентнаго молодаго человѣка, рядового Иванова, вызывало не меньше сочувствія и участія, чѣмъ и въ средѣ его сослуживцевъ солдатъ.

— Мы вже попривикали, а воно́ зніжене; слава Богу, й начальство жаліе! (Мы ужъ привыкли, а онъ изнѣженъ; слава Богу, и начальство жалѣетъ!) — говорили они искренно.

Приглашеніе, полученное Ивановымъ отъ капитана, перебраться къ нему и покинуть солдатскую квартиру, вызвало обсужденія. Слушатели остались очень довольны, что онъ не принялъ его.—Підѝ тай стісняйся, а тут нія́кого стісненія. Вонѝ его пожаліютъ, а він

шо-нѣбудь роскàже, або почитà. Той хохлів *) не любить, а цей любопѝтствує, дорожѝть. (Поди да и стѣсняйся, а здѣсь никакого стѣсненія. Они его пожалѣютъ, а онъ что-нибудь разскажетъ или почитаетъ. Тотъ хохловъ не любитъ, а этотъ дорожитъ, ему любопытно), говорили одни, вѣрно понимающіе отношенія дѣйствующихъ лицъ; но другіе думали объ этомъ иначе.—Там кланяйся, а тут сам старшѝй—и почѝстять, и полàгодять (Тамъ кланяйся, а здѣсь самъ старшій,—и почистятъ, и починятъ),—резонировали они.

Жестокое обращеніе Венцеля съ подчиненными искренно возмущало ихъ. Выслушивая характеристику о немъ солдатъ, они говорили съ недоброжелательствомъ: — его вже дòбре знàють, який він, позаідав усіх чѝсто! (Всѣ отлично знаютъ, каковъ онъ,—всѣхъ рѣшительно заѣлъ!)

Непріятность, случившаяся съ Венцелемъ, и присужденіе его къ аресту доставило всѣмъ истинное удовольствіе.—Хоч трòхи одпочѝти (Хоть немного отдохнуть),—говорили они вадыхая; но его новые жестокіе побои за куреніе табаку снова возмутили слушателей: — покàявсь дòбре! Собака! (Хорошо покаялся! Собака!)—волновались они.—А шò-б з іх булò, як-би не бѝти? (А что бъ изъ нихъ вышло, еслибъ не бить?)—заступился одиночный голосъ за Венцеля.

— Під суд не оддàсть, а сам гірш засудить; хіба-б на суді за цигàрку так взискували-б? (Подъ судъ не отдастъ, а самъ хуже засудитъ; развѣ на судѣ такъ взыскивали бы за папиросу?)—продолжали осуждать его, и только рыданія Венцеля надъ убитыми солдатами примирили ихъ съ этимъ жестокимъ по виду человѣкомъ. — Він и сам не знав свогò карактера. Він ім добрò мѝслив, тільки сердце булò стрòге, порядок любив (Онъ и самъ не зналъ своего характера. Онъ имъ всѣмъ добра желалъ, только сердце было строгое, порядокъ любилъ),—говорили о немъ, примирившись.

Описаніе проѣзда государя слушалось съ огромнымъ интересомъ и трепетомъ. Слезы его вызвали тоже слезы на глазахъ иныхъ изъ слушателей.—Жалостливий був, царство ему небѐсне!—говорили они съ чувствомъ.

Разсказъ «*Изъ записокъ рядоваго Иванова*» мы рекомендуемъ для развитыхъ дѣтей, подростковъ и взрослыхъ.

Х. А.

*) Подъ словомъ «хохлѝ» подразумѣвалось, очевидно, простонародье вообще.

Примѣчаніе. См. рец. «Нар. Шк.» 1887 г. № 9, стр. 44; «Воспит. и Обученіе» 1887 г., № 11, стр, 256; «Женское Образованіе» 1887 г. № 5, стр. 322.

---

682) **Неразлучники.** Изъ «Задушевныхъ разсказовъ» П. В. Засодимскаго. Изд. Ф. Павленкова для дѣтей и для юношества. Съ 11 рис. въ текстѣ. Спб. 1884 г. 55 страницъ. Цѣна 35 коп.

Разсказъ «Неразлучники» представляетъ намъ жизнь двухъ бѣдныхъ слѣпцовъ—одного молодаго, слѣпаго отъ рожденія, другого—старика, ослѣпшаго подъ старость. Горе и нужда свели этихъ несчастныхъ и поселили между ними неразрывную дружбу. Эта нѣжная дружба спрашивала ихъ горемычное житье. Поэзію ихъ жизни составляло взбираться осторожно по праздникамъ на колокольню и звонить въ колокола, и вотъ однажды юноша оборвался съ высоты, и его подняли замертво. Недолго пережилъ его старикъ, убитый горемъ и чувствомъ одиночества.

Оба типа въ высшей степени симпатичны, и весь разсказъ проникнутъ теплотой и задушевностью. Намъ приходилось давать сборникъ «Задушевныхъ разсказовъ» крестьянамъ, и отзывы получались все одни и тѣ же, а именно, — что лучше всего въ немъ «Неразлучники». Впослѣдствіи утратилось даже самое названіе «Задушевные разсказы», и приходящіе за книгами говорили обыкновенно:—пожалуйте мнѣ почитать «Неразлучники».

Не скажемъ, чтобы такое же сильное впечатлѣніе получилось среди интеллигентныхъ дѣтей. Прежде всего имъ показалось скучнымъ описаніе колокольни, затѣмъ иные изъ нихъ, заглядывая въ картинки, предсказали, чѣмъ все это кончится, и тѣмъ какъ бы нарушили эффектъ развязки, но вмѣстѣ съ тѣмъ это показывало, конечно, и нѣкоторый интересъ, возбуждаемый разсказомъ.

Намъ кажется, впрочемъ, вполнѣ естественнымъ, что трагизмъ положенія слѣпаго человѣка понятнѣе взрослому, чѣмъ ребенку, а потому и глубже затрогиваетъ въ душѣ его чувства участія и состраданія.

Х. А.

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Женское Образованіе» 1885 г. № 2, 157 стр.

---

683) **Дочь угольщика.** Изъ «Задушевныхъ разсказовъ» П. В. Засодимскаго. Изданіе Ф. Павленкова для дѣтей и для юношества.

Спб. 1884 г. Съ 22 рисунками въ текстѣ. 50 стран. Цѣна 35 коп.

Въ разсказѣ «Дочь угольщика» выведены два типа дѣтей: изнѣженная городская барышня и здоровая, бодрая дѣвочка-крестьянка. Онѣ встрѣчаются въ лѣсу, куда забрела барышня, воспользовавшись сномъ бабушки, проводятъ вмѣстѣ день и ночь, и барышнѣ кажется, что она видитъ передъ собою лѣсную царицу, такъ много дивнаго и неизвѣстнаго сообщаетъ ей эта смѣлая и бойкая дѣвочка.

Несмотря на то, что нѣкоторые изъ разговоровъ Зинки о преимуществѣ лѣса предъ городомъ кажутся намъ нѣсколько дѣланными, весь разсказъ написанъ весьма живо и симпатично, и мы рекомендуемъ его и для чтенія дѣтей интеллигентной семьи, и для народно-школьной библіотеки. Дѣти слушаютъ его съ большимъ интересомъ. Менѣе развитымъ, какъ наблюдали мы, больше нравится барышня съ ея красивымъ личикомъ и нарядомъ, съ ея знаніями географіи и другихъ предметовъ; болѣе же развитые симпатизируютъ героинѣ Зинкѣ. Что касается лѣса, то авторъ придалъ ему столько яркихъ и привлекательныхъ красокъ въ своемъ описаніи, что по окончаніи чтенія всѣ дѣти безъ изъятія высказали желаніе жить не въ городѣ, а въ лѣсу.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1885 г., № 2, стр. 157.

---

684) **Рыжій графъ.** Изъ «Задушевныхъ разсказовъ» П. В. Засодимскаго. Изд. Ф. Павленкова для дѣтей и для юношества. Съ 12 рис. въ текстѣ. С.-Петерб. 1884 г. 54 стран. Ц. 35 к.

Кромѣ прекрасной идеи, вложенной въ разсказъ, идеи, какую силу и вліяніе можетъ оказать правдивая и честная душа на загрубѣлую и зачерствѣвшую душу, въ разсказѣ «Рыжій графъ» такъ много интереснаго, неожиданнаго, загадочнаго, что онъ слушается и дѣтьми, и подростками, и взрослыми съ огромнымъ любопытствомъ и сочувствіемъ. Поэтическій образъ молодой отшельницы Луитгарды, такъ неожиданно и смѣло овладѣвшей душою жестокосердаго владыки, графа Ульриха, появленіе ея въ замкѣ, избавленіе обиженныхъ, страждущихъ и заключенныхъ въ немъ и затѣмъ неожиданное исчезновеніе Богъ вѣсть куда,—все это полно того животрепещущаго интереса, который всецѣло завладѣваетъ вниманіемъ читателя.

Луитгарда не пожелала остаться владѣтельницей этого роскошнаго замка, не пожелала сдѣлаться женою Ульриха, о чемъ такъ пламенно мечталъ онъ, ей надо было только смягчить и умилосердить его душу, и она достигла этого.

Тѣмъ не менѣе исчезновеніе Луитгарды породило въ дѣтяхъ недоумѣніе и сожалѣнія.—И зачѣмъ только она ушла!—говорилъ жалобно одинъ изъ мальчиковъ семейной школы.

— По моему, это была не женщина, а добрый духъ,—замѣтилъ ему въ утѣшеніе другой, болѣе смышленый.

— И какъ никто не видѣлъ, какъ она ушла? Вѣдь были же тамъ часовые?!—добавилъ, пожимая плечами, третій.

— А можетъ быть она лишила себя жизни?—сказалъ еще одинъ, отличающійся обыкновенно самыми невѣроятными предположеніями.

— И что только выдумаешь! Еслибы она лишила себя жизни, такъ нашли бы трупъ,—замѣтилъ презрительно его сосѣдъ.

Совсѣмъ иначе отнеслись къ исчезновенію Луитгарды взрослыя деревенскія дѣвушки.—Развѣ ей нужны были его богатства, ей нужно было только душу его спасти,—говорили онѣ серьезно и сознательно.

Чтобъ показать, какъ мѣтки иногда бываютъ критическія замѣчанія дѣтей, и какъ чутко подмѣчаютъ они фальшь, остановимся на слѣдующихъ строкахъ, которыя тоже показались намъ при чтеніи нѣсколько искусственными и дѣланными:

«— Но отчего ты отказываешься отъ ожерелья? Почему оно не нравится тебѣ?—приступалъ графъ, и лицо его уже начинало багровѣть отъ гнѣва.

«— На немъ много пятенъ... — отвѣчала Луитгарда,

«— Пятенъ? Что ты говоришь? — Какихъ пятенъ?—въ недоумѣніи пробормоталъ графъ Ульрихъ, посматривая то на дѣвушку, то на ожерелье, огнемъ переливавшееся въ его рукахъ, и думалъ, не съ безумной ли онъ разговариваетъ? На его блестящемъ ожерельѣ она нашла какія то пятна...

«— На твоемъ ожерельѣ, графъ, много человѣческой крови...—проговорила дѣвушка и, отвернувшись отъ него, пошла къ своей лачугѣ».

Когда мы прочли эти строки, одинъ изъ мальчиковъ проговорилъ живо:—и какъ это онъ не догадался, о какихъ пятнахъ говоритъ она? я такъ сейчасъ догадался.

— И *онъ*, навѣрное, догадался,—замѣтилъ

увѣренно другой: — и только такъ, нарочно показалъ видъ, будто не догадывается.

Но этотъ небольшой упрекъ не долженъ, однако, умалить общихъ достоинствъ разсказа, и мы горячо рекомендуемъ его для чтенія и въ школѣ, и въ семьѣ, и въ народѣ. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1885 г., № 2, 157 стр.

---

685) **Разсказы для дѣтей младшаго возраста**, удостоенные преміи С.-Петербургскаго Фребелевскаго Общества. *Емеля Охотникъ.* Повѣсть Д. Н. Мамина. С.-Петербургъ. 1884 г. стран. 23. Ц. 50 к.

Емеля охотникъ—семидесятилѣтній сѣдой, сгорбленный, худой старикъ. Живетъ онъ въ маленькой, полуразвалившейся избушкѣ, въ бѣдной деревенькѣ, въ глуши Уральскихъ лѣсовъ. Онъ, какъ и прочіе жители деревушки, питается охотой: зимой бьетъ медвѣдей, осенью — бѣлку, лѣтомъ — всякую птицу. При старикѣ живетъ маленькій внукъ, Гришутка, сирота, отецъ котораго умеръ, а мать загрызли волки, когда она съ ребенкомъ на рукахъ возвращалась однажды изъ лѣсу. Пока волки грызли ея ноги, она закрыла ребенка своимъ тѣломъ, и Гришутка остался живъ. Старому дѣду пришлось выращивать внучка. Разъ ребенку захотѣлось имѣть маленькаго оленя-теленка, и упросилъ онъ дѣда отправиться въ лѣсъ за оленёночкомъ, за маленькимъ, желтенькимъ. Не могъ старикъ отказать внуку, который къ тому же давно хворалъ, кликнулъ онъ свою собаку и пошелъ въ лѣсъ на охоту за оленемъ. Три дня бродилъ старикъ по лѣсу, выслѣживая звѣря и только на четвертый напалъ на оленя съ теленкомъ. Этотъ ему долго не давался и рисковалъ своею жизнью, стараясь отвести охотника отъ своего дѣтища. Но настала таки минута, когда старикъ, увидѣвъ олененка недалеко отъ себя, прицѣлился. Еще одно мгновеніе, и маленькій олененокъ упалъ бы мертвый. Но вдругъ вспомнилъ старый охотникъ, какъ геройски защищала олененка мать, припомнилъ затѣмъ, какъ мать Гришутки спасла сына отъ волковъ, дрогнуло у него сердце, рука опустилась. Онъ свистнулъ, маленькое животное скрылось въ кустахъ. Старикъ вернулся домой безъ олененка, а Гришутка, который съ такимъ нетерпѣніемъ ожидалъ его, только смѣялся и радовался, узнавъ, какъ быстро онъ убѣжалъ отъ стараго дѣда.

Этотъ симпатичный и простой разсказецъ былъ прочитанъ въ семьѣ дѣтямъ отъ 7 до 10-ти лѣтъ. Переданъ онъ былъ прекрасно, и чувство милосердія стараго дѣда къ беззащитному животному вызвало общее сочувствіе. При этомъ, впрочемъ, одна дѣвочка замѣтила:—Не можетъ быть, чтобы Гришутка просилъ дѣда убить ему оленёночка! На что ему былъ убитый олень? Онъ вѣрно хотѣлъ имѣть живаго оленя, маленькаго, желтенькаго, котораго онъ бы любилъ и пріучилъ пастись около избушки. Дѣдъ не понялъ Гришутки.

Думаемъ, что это дѣтское и простое замѣчаніе совершенно вѣрно и указываетъ автору на невольную ошибку въ его разсказѣ. Дѣйствительно къ чему былъ Гришуткѣ мертвый олень? Дѣти любятъ всѣхъ маленькихъ животныхъ, въ которыхъ видятъ какъ бы своихъ товарищей и друзей.

Слогъ разсказа прекрасный, но картинки хуже, нежели въ другихъ премированныхъ разсказахъ С.-Петерб. Фребел. Общества.

Одно только мѣсто разсказа, а именно описаніе природы на стр. 11, оказалось не совсѣмъ понятнымъ. Пришлось прочитать вторично и переспросить. Думаемъ, что въ коротенькихъ разсказахъ, посвященныхъ малолѣтнимъ, слѣдуетъ избѣгать длинныхъ описаній природы.

«Емеля-охотникъ»—совершенно пригодный разсказецъ какъ для дѣтей интеллигентныхъ, такъ и для дѣтей народа. *А. Г.*

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1884 г., № 2, 122 стр.; «Женск. Обр.» 1884 г., № 2, 126 стр.; «Воспит. и Обуч 1886 г., № 4, 79 стр.; «Обзоръ дѣт. лит.» вып. I, стр. 60.

---

686) **Бѣлячекъ.** Разсказъ А. М. Сливицкаго. Удостоенный преміи С.-Петербургскаго Фребелевскаго Общества. Изданіе того же Общества. 1886 г. Стр. 47. Цѣна 50 коп.

Какъ и всѣ книги, принадлежащія Фребелевскому Обществу, разсказъ «Бѣлячекъ» изданъ крайне тщательно. Крупный шрифтъ на прекрасной бумагѣ, интересныя картинки, нарисованныя Богдановымъ, чрезвычайно хорошій, простой, понятный для маленькихъ дѣтей языкъ—составляютъ основныя достоинства книги. Что же касается самаго разсказа, удостоеннаго преміи Фребелевскаго Общества въ 1886 г. г., то онъ по замыслу, равно какъ и по содержанію, уступаетъ другимъ разсказамъ того же автора, какъ напр. «Лиса Патрикѣевна» и «Разоренное гнѣздо». Въ прежнихъ своихъ произведеніяхъ г. Сливицкій очень удачно соединялъ интересную

фабулу съ маленькими научными свѣдѣніями, доступными дѣтскому пониманію, сливая то и другое въ чрезвычайно милый и симпатичный разсказъ. Характеръ, привычки и наклонности описываемаго животнаго отмѣчены были удачно, умѣло и приковывали къ себѣ вниманіе маленькихъ читателей.

Разсказъ же «Бѣлячекъ» вышелъ изъ подъ пера автора довольно блѣднымъ, безцвѣтнымъ, въ научномъ же отношеніи не дающимъ ровно никакого матеріала. Это одинъ изъ тѣхъ разсказовъ, прослушавши который, дѣти расходятся молча, безъ разспросовъ и замѣчаній, видимо не заинтересованныя прочитаннымъ. Такъ было и на этотъ разъ. Они отнеслись къ процессу разсматриванія картинокъ съ бо́льшимъ интересомъ, нежели къ самому разсказу. Фабула его слѣдующая: лѣсной сторожъ Григорій приноситъ маленькому Сережѣ зайчика. Сережа, конечно, очень радъ. Зайчику устраиваютъ помѣщеніе въ пустой комнатѣ нижняго этажа. Онъ дѣлается скоро ручнымъ, дружится съ собачкой, любимицей бабушки, но, какъ и всѣ зайчики, начинаетъ грызть въ домѣ все, что ему попадается. За эти проказы, къ великому горю Сережи, бабушка запрещаетъ его приносить въ жилыя комнаты. Мальчикъ отъ этого даже заболѣваетъ. Няня, не любившая зайчика, видѣвшая въ немъ порчу и потому всякій день изъ предосторожности облизывавшая Сережу, поддается просьбамъ своего любимца и приноситъ мальчику зайчика поздно вечеромъ, тайно отъ бабушки. Звѣрекъ пользуется ночнымъ временемъ и уничтожаетъ очень нужное письмо, которое еще не было прочитано бабушкой. За эту послѣднюю продѣлку его запираютъ въ огороженный уголокъ сада, откуда онъ убѣгаетъ въ лѣсъ. Въ лѣсу ему удается пожить на свободѣ, не смотря на холодную осень и преслѣдованіе охотниковъ.

Въ этомъ разсказѣ на насъ лично произвело непріятное впечатлѣніе суевѣріе няни, отчасти раздѣляемое и самой бабушкой и которое авторъ не постарался явно опровергнуть. Дѣти же, слушавшія разсказъ, обратили вниманіе на нехорошій поступокъ няни и Сережи, которые взяли зайчика въ комнату потихоньку отъ бабушки. Няня, идя въ угоду мальчику за зайчикомъ, постояла, послушала у бабушкиной спальни, не услышитъ ли старушка, не узнаетъ ли, что ее обмануть собираются. И это разсказано авторомъ такъ просто, какъ будто въ этомъ нѣтъ ничего дурнаго, какъ будто самое маленькое уклоненіе отъ истины не есть начало болѣе важныхъ проступковъ?

Книга была прочитана дѣтьми интеллигентными; и для дѣтей изъ народа она можетъ быть совершенно понятной. Мы думаемъ, однако, что ее можно не пріобрѣтать для народной библіотеки, такъ какъ она ,не представляя достаточнаго интереса, тѣмъ не менѣе стоитъ 50 коп., а предназначается, какъ забава, для дѣтей самаго младшаго возраста. Если бы она все же была куплена библіотекой, такъ какъ изданіе въ отношеніи печати и языка не оставляетъ желать ничего лучшаго, то учитель, при разспросѣ дѣтей о прочитанномъ, можетъ воспользоваться прекрасными картинками.

А. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Русская Мысль» 1886 г. № 4, стр. 285; «Воспитаніе и Обученіе», 1886 г., № 4, 81; «Женское Образованіе» 1886 г. № 9, стр. 642.

---

687) **Барашникъ**. Народные разсказы А. Г. Коваленской. Москва. 1887 г. 16 стран.

688) **Дядя Власъ**. Народные разсказы А. Г. Коваленской. Москва. 1887 г. 18 стран.

689) **Исаевна** (быль изъ народной жизни). Народные разсказы А. Г. Коваленской. Москва. 1887 г. 34 стран.

690) **Мачиха**. Народные разсказы А. Г. Коваленской. Москва. 1887 г. 16 стран.

Всѣ эти 4 разсказа разсмотрѣны нами подробно въ I т. книги «Что читать народу» № 184, но тогда они были сгруппированы въ одинъ общій сборникъ, стоющій 50 коп., теперь же вышли отдѣльно и стоятъ по 10 к. за выпускъ. Слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ удешевленія въ цѣнѣ новое изданіе снабжено недурными картинками, и мы, какъ и прежде, рекомендуемъ его въ народно-школьную библіотеку.

Х. А.

691) **Лидочкинъ подарокъ**. Разсказы для дѣтей О. И. Шмидтъ. Спб. 1885 г. 16 стран. Ц. 15 коп.

Это очень милый своею простотою и наивностью разсказецъ о томъ, какъ маленькая Лидочка задумала сдѣлать своему крошечному братишкѣ сюрпризъ къ именинамъ, купила потихоньку пике на нагрудничекъ и цѣлую недѣлю мучилась и хлопотала, чтобы самостоятельно смастерить его. Правда, покупные нагрудники были гораздо красивѣе

Лидочкина, но зато этотъ былъ дорогъ тою любовью и вниманіемъ, которыя приложила къ нему дѣвочка.

Типъ ея старшаго брата шалуна очерченъ въ нѣсколькихъ словахъ весьма живо. Весь разсказъ слушается маленькими дѣтьми съ большимъ удовольствіемъ, и они всецѣло входятъ въ интересы Лидочки: такъ напр. при описаніи дня именинъ, когда подарокъ былъ уже совершенно готовъ, и оставалось только надѣть его на Сережу, одинъ изъ маленькихъ слушателей воскликнулъ тревожно:—что, какъ узокъ и не сойдется?

— Не дай Богъ!—добавилъ другой.

Но нагрудничекъ сошелся, и все окончилось благополучно къ общему удовольствію дѣтей.

Характеръ разсказа соотвѣтствуетъ болѣе обстановкѣ дѣтей интеллигентнаго класса, но читается съ удовольствіемъ и въ народной школѣ, почему мы и рекомендуемъ его въ дѣтскую и въ народно-школьную библіотеку.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1885 г., кн. 1-я, 63 стр.; «Женское Образ.» 1885 г. № 8, стр. 555; «Рус. Мысль» 1885 г. № 1, стр. 49; «Обзоръ дѣт. литер.» вып. 2, стр. 80.

---

692) **Потерянный клубокъ.** Разсказы для дѣтей. О. И. Шмидтъ. Спб. 1885 г. 16 стр. Ц. 15 к.

Еслибы мы не знали О. И. Шмидтъ за современную писательницу, и еслибы на обложкѣ не стоялъ 1885 г., мы, право, подумали бы, что разсказецъ этотъ написанъ много лѣтъ назадъ, когда было принято выводить на сцену непослушныхъ дѣтей и затѣмъ описывать ихъ сердечное раскаяніе.

Лиза утащила у тети клубокъ нитокъ для того, чтобы связывать ими вѣнокъ къ именинамъ мамы. Затѣмъ ее взяло раскаяніе, она во всемъ призналась и загладила свой проступокъ тѣмъ, что вывязала тетѣ къ именинамъ чулки.

Разсказецъ этотъ намъ кажется довольно скучнымъ и дѣланнымъ, и хотя дѣти слушали его не безъ интереса, мы считаемъ излишнимъ, рекомендовать его въ народно-школьную библіотеку. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1885 г. № 1, 64 стр.; «Женское Образ.» 1885 г. № 8, стр. 555; «Рус. Мысль» 1885 г. № 1, стр. 49; «Обз. Дѣт. лит.» вып. 2, стр. 80.

---

693) **Русалочка.** Разсказы для дѣтей. О. И. Шмидтъ. Спб. 1885 г. 16 стр. Ц. 15 к.

«Русалочка» принадлежитъ къ тѣмъ фантастическимъ разсказамъ, которые очень нравятся дѣтямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вселяютъ въ нихъ невольно суевѣрный страхъ. Вотъ почему по окончаніи чтенія одинъ изъ мальчиковъ семейной школы сказалъ искренно:—я, какъ разсужу, не вѣрю этому, а все-таки мнѣ страшно.

— А я все время вѣрилъ, пока читалъ,—замѣтилъ ученикъ народной школы:—а теперь вспомнилъ, что намъ въ школѣ говорили, и не вѣрю. Я, пока въ школу не поступалъ, думалъ: русалки бываютъ, а теперь совсѣмъ иначе думаю.

Разсказъ написанъ хорошимъ языкомъ и не лишенъ поэзіи, но мы находимъ его слишкомъ разстраивающимъ дѣтское воображеніе, а потому и не рекомендуемъ для чтенія дѣтей. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1885 г. № 1, стр. 64; «Рус. Мысль» 1885 г. № 1, стр. 49; «Обзоръ дѣтск. лит.» вып. 2, стр. 80.

---

694) **Первое горе.** Разсказъ для дѣтей О. И. Шмидтъ. Спб. 1885 г. 18 стр. Ц. 18 к.

Симпатичнѣе предъидущихъ трехъ по замыслу и удачнѣе по исполненію намъ кажется «Первое горе». Въ немъ просто и живо описаны скромныя радости маленькой кухаркиной дочки Маши, ея посѣщенія барскихъ дѣтей и затѣмъ смерть чахоточной матери. Жаль только, что это описаніе предсмертныхъ страданій, кончины и похоронъ занимаетъ цѣлыхъ 6 страницъ и оставляетъ гнетущее чувство въ душѣ читателя. Чувство это, впрочемъ, наиболѣе присуще взрослому человѣку; дѣти же скорѣе съ любопытствомъ, чѣмъ съ грустью, слушали эти скорбныя страницы, плохо понимая, повидимому, вмѣстѣ съ Машей всѣ незнакомые имъ похоронные обряды и неспособные анализировать душевныя страданія бѣдной сироты. Тѣмъ не менѣе разсказъ имъ понравился, и мы охотно рекомендуемъ его въ народно-школьную библіотеку.

Х. А.

Примѣчаніе. Смотри рец. «Воспитаніе и Обученіе 1885 г., № 1, 65 стран.; «Женское Образ.» 1885 г. № 8, стр. 555; «Русск. Мысль» 1885 г. № 1, стр. 49; «Обзоръ дѣтск. литер.», вып. 2, стр. 80.

---

695) **Какъ Надя спасла ребеночка.** Разсказъ О. И. Шмидтъ. Петерб. 1886 г. 14 стран. Ц. 30 к.

Разсказъ повѣствуетъ о томъ, какъ 6-ти лѣтняя дѣвочка Надя во время пожара, не отдавая себѣ почти отчета, какимъ опасностямъ подвергается, рѣшилась проникнуть въ подвальный этажъ и героически спасла своего маленькаго любимца Сеню.

Разсказъ дышетъ теплотою и правдивостью и всецѣло захватываетъ вниманіе дѣтей; намъ кажется даже, что мы читали нѣчто подобное въ газетныхъ извѣстіяхъ, такъ все это живо и правдоподобно. Тѣмъ не менѣе при чтеніи его съ дѣтьми семейной школы у насъ невольно явилась мысль, могла ли такая маленькая дѣвочка рѣшиться на такой отважный поступокъ, и мы предложили этотъ вопросъ дѣтямъ.—Конечно, могла!—отвѣчалъ горячо одинъ изъ мальчиковъ:—еслибы она была старше, она скорѣе испугалась бы, а эта почти еще ничего не понимала.

Отвѣтъ мальчика показался намъ въ высшей степени мѣткимъ.

Казалось намъ также, что заглавіе «Какъ Надя спасла ребеночка» какъ бы предрѣшаетъ развязку, но дѣти во время чтенія настолько увлеклись ходомъ событій, что совершенно позабыли объ этомъ заглавіи и въ критическія минуты предположеніямъ не было конца. «Боже мой! она, вѣрно, задохнется отъ дыма»,—говорилъ тревожно одинъ. «Вѣрно потолокъ на нее обрушится»,—перебивалъ его не менѣе тревожно другой и т. д. И даже на вопросъ учительницы: «а нельзя ли узнать по заглавію, чѣмъ все это кончится?» — одинъ изъ мальчиковъ отвѣчалъ: «нѣтъ, нельзя! можетъ быть она его спасетъ, а сама погибнетъ».

Разсказъ этотъ мы рекомендуемъ и семьѣ, и школѣ, такъ какъ и тѣ, и другія маленькія дѣти прочтутъ его, навѣрное, съ большимъ интересомъ. На описаніе же подвига вообще нельзя смотрѣть иначе, какъ на одинъ изъ элементовъ, воспитывающихъ душу ребенка.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1886 г. № 3, стр. 203.

---

696) **Горемычныя приключенія одного безроднаго и безпаспортнаго.** Разсказъ О. Хмѣлевой. Спб. 1887 года. 32 стр. Ц. 1½ к.

Существуетъ мнѣніе, что и народъ, и дѣтей слѣдуетъ воспитывать на примѣрахъ людей великихъ подвиговъ, героевъ. Мы совершенно согласны съ этимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ думаемъ, что описанія добрыхъ порывовъ незамѣтныхъ, заурядныхъ людей тоже должно имѣть свое воспитывающее значеніе.

Герой настоящаго разсказа простой, заурядный человѣкъ. Въ дѣтствѣ мать подбросила его въ воспитательный домъ, а затѣмъ, поднявшись на ноги, онъ не зналъ въ жизни ни радости, ни ласки. Сначала у портнаго немилосердно колотили мальчика; затѣмъ онъ сбѣжалъ отъ него и, очутившись такимъ образомъ безъ паспорта, подвергался еще бо́льшимъ неудачамъ и обидамъ. А между тѣмъ сиротское сердце просило теплоты и привязанности. Вотъ онъ привязался всей душей къ доброй хозяйкѣ и ея ребятишкамъ, пока безсердечный человѣкъ хозяинъ не выгналъ его, какъ собаку, на улицу. Вотъ онъ присталъ къ семьѣ старухи-бабушки и любимаго внука ея Якова, и когда Яшенькѣ пришлось идти въ солдаты, онъ не задумываясь пошелъ за него.

Въ полку очень любили Василія и дали ему прозвище «Нянька», такъ тепло и заботливо относился онъ къ новобранцамъ. Въ томъ же полку служилъ юнкеръ Булгаковъ, богачъ и кутила; онъ никогда не задумывался надъ жизнью, надъ тѣмъ, какъ много въ ней несчастій и страданій. Встрѣча съ «Нянькой» и его задушевная исповѣдь заставила его, быть можетъ, въ первый разъ откликнуться на горе людское и сказать нѣсколько искреннихъ, теплыхъ словъ. Непривычная ласка согрѣла сердце сироты, и когда ночью стали будить юнкера Булгакова «въ секретъ», Василій вызвался идти за него и былъ убитъ. Смерть эта произвела глубокое впечатлѣніе на юношу и когда онъ вернулся въ Питеръ, тамъ его не узнали: прежняго гуляки и въ поминѣ не было. Теперь онъ не скучалъ и дѣла не искалъ,—оно ему въ руки такъ и лѣзло. И многимъ сотнямъ горемыкъ и ребятишекъ, которыхъ онъ спасалъ, выручалъ, училъ и устраивалъ, и въ голову не приходило, что настоящимъ ихъ благодѣтелемъ былъ не столько богатый баринъ Александръ Андреевичъ Булгаковъ, сколько тихій и невзрачный армейскій солдатикъ Василій Нянька, котораго шальная пуля уложила въ землю въ далекихъ горахъ Кавказа.

Разсказъ переданъ просто и живо и слушается съ большимъ интересомъ взрослыми читателями изъ народа. «Какой былъ тихій человѣкъ, а душу спасъ», говорила одна изъ взрослыхъ ученицъ воскресной школы по окончаніи чтенія, утирая выступившія на

глазахъ слезы. Особенно трогательными показались ученицамъ сцена, когда хозяинъ выгоняетъ Василія изъ дому, встрѣча его съ бабушкой и воспоминанія о своей неизвѣстной ему матери и докладъ о смерти Василія.

Вопросъ о воспитательныхъ домахъ возбудилъ вниманіе ученицъ и вызвалъ ихъ на бесѣду съ учительницей. Дѣти, присутствовавшія случайно при чтеніи, скучали; имъ, видимо, не было никакого дѣла до горемычныхъ приключеній безроднаго и безпаспортнаго Василія и до его чувства сиротства и одиночества, а потому иные изъ нихъ зѣвали, другіе перешептывались и вызывали этимъ негодованіе со стороны взрослыхъ ученицъ.—Да и безчувственные-жъ, Господи Боже мой!—замѣтила недовольнымъ тономъ одна изъ нихъ, обращаясь въ сторону дѣтей: — хоть пропади человѣкъ—имъ все равно.

— И не такіе уже, кажется, маленькіе, чтобъ не понять,—добавила наставительно другая.

— Ужъ лучше-бы не слушали, а убирались-бы себѣ по добру, по здорову!—замѣтила гнѣвно третья.

Дѣти притихли, но ненадолго.

Изъ предъидущаго очевидно, что разсказъ соотвѣтствуетъ болѣе старшему возрасту, хотя имѣетъ право на мѣсто и въ народно-школьной библіотекѣ.

Въ деревнѣ онъ произвелъ еще большее впечатлѣніе. Даже самое заглавіе очень понравилось. «Це вже можна вгадати, шо к плачу» (это ужъ можно догадаться, что грустное),—замѣтила одна изъ женщинъ. Положеніе безроднаго сироты возбудило искреннее участіе.—Инший поки и вмре, не зна лиха, а цему на десятому годі треба журйтися. Обскубене, як порося! Ось зараз він его по лобі лусне! Утік, не втерпів. Підбільшав трохи (Иной до смерти не знаетъ горя, а этому на десятомъ году приходится горевать. Ощипанный, какъ поросенокъ! Вотъ сейчасъ онъ его по лбу треснетъ! Ушелъ, не вытерпѣлъ. Сталъ старше немного), говорили о немъ участливо. Положеніе безпаспортнаго человѣка оказалось близкимъ и знакомымъ публичѣ до мельчайшихъ подробностей. Начались личныя воспоминанія: одинъ самъ бродилъ какъ-то безъ паспорта и не зналъ, гдѣ приклонить голову, другой пріютилъ къ себѣ безпаспортнаго, третій разсказывалъ о положеніи безпаспортныхъ на рудникахъ и т. д.

— Пропадуть и тутъ гроші (Пропадутъ и здѣсь деньги),—предсказывали они каждый разъ, какъ Василій переходилъ къ новому хозяину, и все ждали встрѣчи съ его матерью, принимая за мать то жену хозяина, то старушку, въ семью которой попалъ Василій. Рѣшеніе его пойти въ рекруты вмѣсто пріятеля своего Яшеньки угадали прежде, чѣмъ мы прочли о томъ въ книгѣ, и говорили съ грустію:—що-ж, це нічого, хочь никто не доріка̀тите шматкомъ хлѣба. (Что-жъ, это ничего, покрайней мѣрѣ никто не будетъ попрекать кускомъ хлѣба). Вліяніемъ, которое оказалъ скромный солдатикъ на богатаго барича, всѣ остались очень довольны.—Набалакавъ, наклав у душу барину! Побачите, коли він его не обратйть. Розібрав «няньчини» рѣчі (Наговорилъ, повліялъ на душу барина! Посмотрите, что онъ его обратитъ. Понялъ «нянькины» рѣчи), говорили они съ какимъ то особеннымъ самодовольствомъ, видимо удовлетворенные тѣмъ, что вотъ, молъ, и простой, и скромный человѣкъ способенъ былъ повліять такъ благодѣтельно на богатаго и образованнаго господина.

Разсуждая по поводу этого разсказа съ читателемъ изъ народа, слѣдуетъ особенно подчеркнуть ту мысль, что самый заурядный человѣкъ способенъ внести свою долю блага въ жизнь, если онъ добръ, честенъ и гуманенъ. *Х. А.*

Примѣч. См. рец. «Русская Мысль» 1887 г., № 4, 254 стр.; «Жен. Образ.» 1887 г. № 9, 602 стр., «Восп. и Обуч.» 1887 г. № 3, стр. 98.

---

697) Какъ малограмотный мужикъ ходилъ въ сельскихъ старостахъ. М. Горбуновой. Спб. 1887 г. 31 стран. Ц. 1½ коп.

Разсказъ о томъ, какъ малограмотный мужикъ въ сельскихъ старостахъ ходилъ, написанъ просто, живо и тепло и слушается народомъ съ большимъ интересомъ и пониманіемъ. Близко знакомые съ обстановкой и условіями сельской жизни, слушатели наши далеко не радовались избранію Кузьмы въ старосты.—«Гарна должность, нічого казати, почдт! Розбалуетця тай годі! Хто побьётця, хто шо біжйт!» (Хорошая должность, нечего сказать! почетъ! Избалуется, больше ничего! Кто подерется, кто что не сдѣлаетъ, бѣги!) говорили они и искренно соболѣзновали, когда Кузьма дѣйствительно разбаловался, сталъ пить и тащить мірскіе гроши.—«Вйвчився! Не то, шо нйвчився, а и перевчйвсь. Як копійка за копійку зайде, пропав! Ему ніколи, а дома нікому. Розсипалось усе. Нема в его ні мйслі й ні страху».

(Выучился!—Не то что выучился, а и переучился. Копейки не досчитаешься, и пропалъ! Ему некогда, а дома некому. Разсыпалось все. Нѣтъ у него ни мысли, ни страху),—слышалось вокругъ, и когда наконецъ Кузьма попалъ въ острогъ, кто то произнесъ съ горькой иронiей: «достаростувався!» (Дослужился въ старостахъ!)

Къ женѣ его, Авдотьѣ Андреевнѣ, всѣ относились съ самымъ теплымъ участiемъ: «вона, бiдна, бьется, нiчого не зробить; вiн ii з свиту зженѣ. Горе й тобi, горе й за тобою! Семка чи не нiзволе в матiр удався. Вона, мабуть, ему каже: не знiмай примiр з батька!» (Она, бѣдная, бьется, ничего не сдѣлаетъ; онъ ее со свѣту сгонитъ. Горе и тебѣ, горе и за тобой! Семка не поможетъ ли—въ мать пошелъ. Она, вѣрно,—говоритъ ему: не бери примѣра съ отца!) говорили, желая, очевидно, найти хоть что либо облегчающее положенiе бѣдной женщины.

«От упився! до краю розбалувався, пристрастився так, шо й не одмiнеш» (Вотъ напился! избаловался въ конецъ, пристрастился такъ, что и не отвадишь!)—порицали Кузьму, когда онъ выпрашивалъ у жены пятачекъ опохмѣлиться.

И тѣмъ не менѣе, несмотря на эти порицанiя и горечь положенiя несчастнаго Кузьмы, его болѣзнь и приближающаяся смерть вызывали полное участiе.—«Бiдний! кишкй горiлка попроiдала, це вже скоро смерть. Од водки поперетлiвало усе.» (Бѣдный! водка проѣла кишки, это ужъ скоро смерть. Отъ водки все истлѣло), говорили тихо и задумчиво, и когда Кузьма умеръ, кто то произнесъ скорбно: «а искра Божа була в його.—И з доброго люди зроблять ка зна що», —сказалъ другой.—«Смирний був, смирному де не повернись обiда», добавилъ третiй. (А искра Божья была у него. И изъ добраго люди Богъ знаетъ что сдѣлаютъ.—Смирный былъ, смирному куда ни обернись, вездѣ обида.)

«Цю книжку тiльки старостам слухати та каятися» (Эту книжау только старостамъ и слушать бы да каяться),—говорила старостиха, тщательно заворачивая въ платочекъ полученную книжечку.—Як би вiн грамотний був! (Еслибъ онъ грамотный былъ!) —замѣтилъ кто то вдумчиво.

— Чого там грамотний, все лихо од горiлки! (Чего тамъ грамотный,—все зло отъ водки!)—возразили ему.

Очевидно, малограмотности не придавали въ данномъ случаѣ большаго значенiя, иначе кто либо отозвался бы на возбужденный вопросъ, а причину погибели усматривали въ безхарактерности Кузьмы и въ водкѣ. Да и въ самомъ дѣлѣ, не такъ ли это, и не можетъ ли трезвый и степенный человѣкъ, хотя бы и малограмотный, благополучно отбыть свой служебный срокъ и выйти изъ этого искуса цѣлымъ и невредимымъ.

Настоящiй разсказъ мы считаемъ пригоднымъ не только для взрослыхъ и пожилыхъ людей, но даже для подростковъ и развитыхъ дѣтей. Онъ представляетъ собою благодарную тему для бесѣды учителя о томъ, въ чемъ искать причину погибели Кузьмы? Какъ относится обыкновенно къ своимъ выборнымъ сельское общество? Въ чемъ состоятъ обязанности сельскаго старосты? Какого рода услугу можетъ оказать въ данномъ случаѣ грамота? Все это вопросы, къ которымъ необходимо приготовлять исподволь сельскаго школьника, и чѣмъ раньше задумается онъ надъ ними, тѣмъ лучше. Кромѣ того онъ можетъ прочесть подобный разсказъ въ семьѣ старшимъ и тѣмъ самымъ вызвать въ нихъ плодотворное раздумье. *Х. А.*

Примѣчанiе. См. рец. «Жен. Образ». 1887 г., № 9, 602 стр.; «Рус. Мысль» 1887 г. № 6., стр. 378.

---

698) **Святочные разсказы.** Н. И. Познякова. *I. Кичливая и счастливая.* Спб. 1885 г. 28 стр. Цѣна 10 коп.

Счастье заключается въ приносимой пользѣ. На эту тему написаны многiе дѣтскiе разсказы; она же послужила основанiемъ первому святочному разсказу Н. И. Познякова.

Двѣ елки стояли на опушкѣ лѣса: одна изъ нихъ была стройная, высокая. Она гордилась своей красотой, называла себя украшенiемъ лѣса и очень чванилась передъ своей сосѣдкой, корявой, низенькой елкой. Пришла зима; елки были срублены и разлучены. Послѣ короткихъ странствованiй, онѣ снова встрѣтились на какомъ то грязномъ дворѣ и стали разсказывать другъ другу о постигшей ихъ судьбѣ. Красивая елка послужила на забаву маленькимъ дѣтямъ; корявая же сначала была вѣхой и указывала дорогу путникамъ, а затѣмъ обрадовала собой бѣдную больную дѣвочку, передъ которой зажигали на ней свѣчи. Слушая трогательный разсказъ своей сосѣдки, кичливая стала желать и себѣ такой же участи. Желанiе ея вскорѣ сбылось: проходящiй мимо бѣдный человѣкъ взвалилъ объ елки на пле-

чи и притащилъ въ свое убогое жилище. Три дня ужъ было тамъ не топлено, и его маленькій больной сынъ лежалъ въ сильномъ ознобѣ. И когда хозяинъ сталъ обрубать сучья и вѣтки елки, ворявая услышала, какъ «иглы ея кичливой подруги, встряхиваясь подъ ударами топора, прошептали: наконецъ то и я счастлива!».

Дѣтямъ, которымъ мы давали читать этотъ разсказъ,—и дѣтямъ достаточныхъ классовъ, учащимся въ семейной школѣ, и ученикамъ народной школы—разсказъ «Кичливая и счастливая» очень понравился, но всѣ они главнымъ образомъ обратили вниманіе на тѣ мѣста, гдѣ дѣйствующими лицами являются люди, а не елки. Исторія мальчика, сначала забавлявшаго елкой свою больную сестру, а затѣмъ самого заболѣвшаго, описаніе той нищенской убогой обстановки, въ которой онъ жилъ, и на ряду съ этимъ роскошное убранство красивой елки въ барскомъ домѣ на радость богатымъ дѣтямъ,—ко всему этому они отнеслись съ живѣйшимъ интересомъ.

— Оленька померла, а Алеша хворый сталъ... Кабы Богъ далъ, чтобъ хоть онъ не померъ, онъ такой добрый,—грустнымъ голосомъ говорила одиннадцатилѣтняя дѣвочка, ученица народной школы.

Чувства же самихъ елокъ, судя по передачѣ содержанія разсказа, сдѣланной дѣтьми, не произвели на нихъ впечатлѣнія: они совсѣмъ опускали слова деревьевъ. Въ ихъ передачѣ разсказъ явился вполнѣ реальнымъ, безъ малѣйшей примѣси чего-нибудь сказочнаго или аллегорическаго. Не могло быть и рѣчи о сопоставленіи елокъ съ людьми и о выводѣ морали, чего, быть можетъ, хотѣлъ авторъ. Но мы думаемъ, что разсказъ отъ этого мало потерялъ, такъ какъ главное его достоинство состоитъ въ хорошемъ изображеніи житейскихъ радостей и горя, которое-то собственно и произвело впечатлѣніе на дѣтей.

Мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ дѣтямъ этотъ прекрасный разсказъ.

Л. Е.

---

699) **Святочные разсказы.** Н. И. Познякова. *II. Безъ елки.* Спб. 1885 г. 12 стран. Цѣна 5 коп.

Бѣдный мальчикъ, сиротка, выгнанный чужими людьми, тихо бредетъ по многолюднымъ улицамъ большаго города. Канунъ Рождества; экипажи то и дѣло снуютъ взадъ и впередъ. Мальчикъ останавливается у одного изъ оконъ и видитъ богато убранную елку; мальчикъ поражается ея красотой и стучитъ въ окно, прося впустить его. Господинъ подходитъ къ окну, прогоняетъ мальчика и грозитъ ему розгами. Всю эту сцену наблюдаетъ извощикъ. Онъ подзываетъ къ себѣ мальчика, распрашиваетъ его и, узнавъ, что онъ сирота, не имѣющій крова, сажаетъ къ себѣ на санки и везетъ въ свою бѣдную семью.

— На вотъ тебѣ, привезъ,—говоритъ старикъ (извощикъ) своей женѣ.

— Кого?—спрашиваетъ баба.

— Сиротку нашелъ. Пущай его живетъ.

— Что ты! Съ ума сошелъ? У насъ и такъ трое!

— Ну, значитъ, четвертый будетъ.

Она только руками всплеснула. — Не объѣстъ,—подтвердилъ старикъ.

Она качнула головой и принялась мѣшать въ печкѣ.

Невольно вспоминается при этомъ одно изъ стихотвореній въ прозѣ Тургенева «Два богача», написанные почти на ту же тему.

— Возьмемъ мы Катьку,—говорила баба:—послѣдніе наши гроши на нее пойдутъ, не на что будетъ соли добыть, похлебку посолить...

— А мы ее... и не соленую,—отвѣтилъ мужикъ, ея мужъ.

Какъ много сказано въ этихъ словахъ! Сколько любви заключается и въ сердцѣ этого мужика, и въ сердцѣ извощика, описаннаго Н. И. Познякомъ! И дѣти это понимаютъ.

Вотъ передъ нами девятилѣтняя дѣвочка, ученица городской школы. Хорошо и толково передаетъ она разсказъ «Безъ елки».

— Баринъ богатый прогналъ мальчика, — говоритъ она своимъ тихимъ дѣтскимъ голосомъ:—а извощикъ взялъ его замѣсто сына,—онъ страсть какой добрый былъ. Жена его говоритъ:—на что намъ онъ, у насъ и своихъ дѣтей много, а хлѣба мало. А онъ говоритъ:—не объѣстъ. Онъ страсть какой добрый,—снова повторяетъ дѣвочка:—онъ мальчика пожалѣлъ.

Очевидно, эта маленькая дѣвочка съумѣла понять и оцѣнить все величіе поступка бѣднаго извощика, не даромъ она съ такимъ чувствомъ произнесла: — онъ страсть какой добрый былъ.

Разсказъ этотъ такъ же хорошъ, какъ и первый, и мы также находимъ его желательнымъ для дѣтскаго чтенія. *Л. Е.*

---

700) **Тиффъ и его друзья.** Составлено по роману Бичеръ-Стоу «Жизнь южныхъ штатовъ»

для дѣтей средняго возраста А. В. Архангельской. Москва. 1886 г. 121 стран. Цѣна 30 коп.

Прежде, чѣмъ приступить къ рецензіи разсказа «Тиффъ и его друзья», мы сочли необходимымъ перечитать романъ Бичеръ-Стоу «Жизнь южныхъ штатовъ» *), чтобы правильнѣе судить о передѣлкѣ А. В. Архангельской.

Изъ настоящаго романа взятъ собственно слѣдующій эпизодъ: старикъ негръ, невольникъ, Тиффъ положилъ всю свою душу, всѣ силы на воспитаніе дѣтей своей госпожи, испытавшей въ жизни много горя и страданія отъ бѣдности, нищеты и безнравственности мужа. Послѣ ея смерти любовь Тиффа къ дѣтямъ увеличивается, онъ готовъ перенести самыя тяжелыя лишенія, готовъ пожертвовать жизнью, лишь бы Фанни и Тедди были счастливы.

Его радости нѣтъ предѣловъ, когда богатая, знатная миссъ Нина посѣщаетъ его убогую хижину, когда она ласкаетъ его маленькихъ господъ, когда, наконецъ, она читаетъ и объясняетъ имъ Слово Божіе. По-видимому, счастіе начало уже улыбаться бѣдному Тиффу, какъ холера похищаетъ у него его добраго генія, миссъ Нину. Нина такъ много заботилась о невольникахъ, такъ хорошо обращалась съ ними, ея друзья такъ любили стараго Тиффа и его питомцевъ, что одна мысль подпасть подъ власть новаго господина, жестокаго Тома Гордона, приводитъ негра въ отчаяніе. И вотъ, когда новый владѣлецъ вступилъ въ свои права, когда начались притѣсненія невольниковъ, когда многимъ изъ нихъ угрожала смерть, когда, наконецъ, Томъ Гордонъ потребовалъ, чтобы Фанни и Тедди шли на работу наравнѣ съ рабами, онъ рѣшается скрыться съ дѣтьми въ «ужасное болото» — пристанище всѣхъ бѣглыхъ невольниковъ—подъ защиту храбраго, добраго Друда. Съ другими бѣглецами онъ переселяется въ Нью-Іоркъ, гдѣ въ скоромъ времени его маленькіе господа получаютъ наслѣдство, и жизнь, полная тревогъ, невзгодъ, страданій и горя, уступаетъ мѣсто счастію и довольству.

Разсказъ этотъ, заключающій въ себѣ много теплоты и задушевности, читается и взрослыми, и подростками съ большимъ интересомъ. Ихъ вниманіе сосредоточивается главнымъ образомъ на симпатичныхъ характерахъ Нины, Тиффа и Гарри. Особенно сильное впечатлѣніе произвела та сцена, когда Нина читаетъ старику и дѣтямъ евангеліе. —Это онъ все для дѣтей! И какой добрый этотъ Тиффъ! — сказала одна взрослая ученица:—вотъ хоть онъ и невольникъ, и негръ, а какъ онъ любитъ своихъ господъ!

— Я думаю,—замѣтила другая:—что рѣдко кто такъ можетъ любить чужихъ дѣтей.

— Онъ любитъ этихъ дѣтей потому, что они сироты, а сиротъ Богъ приказываетъ любить,—тихо произнесла третья.

— И отчего это были невольники?—спросила немного погодя та самая ученица, которая первая высказала свое мнѣніе о Тиффѣ.

— Это такъ вездѣ бываетъ,—отвѣтилъ ей кто-то.

— Какъ вездѣ?—спросила учительница.

— Да по всѣмъ странамъ,—отвѣчала ученица.

— А гдѣ же они были еще?—полюбопытствовала учительница.

Ученица удивленно посмотрѣла на нее и сказала:—у русскихъ тоже было... крѣпостное право, значитъ,—пояснила она.

Не менѣе сильное впечатлѣніе произвела и смерть Нины.—Ну, теперь будутъ мучить невольниковъ,—замѣтила одна изъ слушательницъ.

— А, можетъ быть, Томъ сжалится?—возразилъ кто то.

— Что ты, что ты! онъ всѣхъ убьетъ! Еслибы Нина была жива, тогда онъ, пожалуй, и сжалился бы, да и то не навѣрное, —увѣренно сказала подруга говорившей.

— Знаете,—обратилась вдругъ одна взрослая ученица ко всѣмъ слушательницамъ:— эта книга похожа на одну, что я читаю, тоже про невольниковъ, вотъ забыла, какъ она зовется...

— «Хижина дяди Тома»,—оживленно произнесло нѣсколько голосовъ.

Ученицы напряженно выжидали развязки, и, когда все кончилось благополучно, одна изъ нихъ сказала съ чувствомъ:—хорошій конецъ! я люблю, когда хорошо кончается.

— А сколько терпѣли эти невольники, и подумать страшно! — съ грустью замѣтила другая:—вотъ Тиффъ сколько мучился, пока мѣстъ добрался до пути,—прибавила она, вздыхая.

Разсказъ, какъ видно, вполнѣ понимается ученицами народной школы; основная его идея, что невольникъ-негръ такой же человѣкъ, а иногда и лучше своего господина— вполнѣ ими усвоена. Изъ предъидущаго видно, что настоящій разсказъ можетъ быть смѣло рекомендованъ въ народную библіо-

*) Переводъ съ англійскаго В. Бутузова, 536 страницъ.

теку. Необходимо упомянуть, однако, что въ немъ есть много словъ, совершенно непонятныхъ простолюдину: скоттеръ, плантація, аллигаторъ, чужеядный, амфитеатръ, характеризующій, — все это слова, предполагающія въ читателяхъ извѣстное развитіе и требущія поясненія со стороны учительницы.

Что же касается собственно переложенія романа Бичеръ-Стоу, то оно вполнѣ отвѣчаетъ цѣлямъ автора, предназначающаго его для дѣтей средняго возраста; но для взрослыхъ изъ народа была бы желательна болѣе распространенная передѣлка; такъ напр. такое обстоятельство, какъ родство Нины съ Гарри, освѣтило бы еще больше эти двѣ личности, объяснило бы заботы Гарри о плантаціи, его любовь и преданность своей госпожѣ. То же можно сказать о разсказѣ служанки Милли о томъ, какъ ее лишили дѣтей, какъ она мучилась, собиралась мстить, а потомъ покорилась своей участи и нашла утѣшеніе въ религіи. Симпатичный образъ Друда также освѣтился бы, если бы разсказать въ краткихъ словахъ его исторію, исторію сына предпріимчиваго негра Вези, сказать, какъ Друдъ надѣялся продолжать дѣло отца, какъ онъ вѣрилъ въ себя, любилъ свой народъ, мучился и молился за него.

Л. Б.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г., № 10, 197 стр.; «Женское Образ.» 1886 года, № 2, стран. 146; «Рус. Мысль» 1886 г., № 5, стр. 348.

---

701) **Разсказы француза про Русскихъ.** Графа М. Е. Вогюэ. Пересказалъ по русски дядя Антонъ. Москва. 1886 г. 50 стран. Цѣна 10 коп.

Книга заключаетъ въ себѣ два разсказа: «Дядя Ѳедя» и «Баязетскій герой Петрушка», взятые изъ сочиненія гр. Вогюэ «Contes d'hiver».

Разсказъ «Дядя Ѳедя» былъ изданъ въ 1884 г. «Народной библіотекой» подъ заглавіемъ «Федоръ Коробейникъ». Сличая оба перевода, мы видимъ, что они тождественны, изрѣдка только можно встрѣтить небольшую перестановку словъ. Разница же заключается въ томъ, что въ изданіи «Народной библіотеки» выпущены первыя страницы, составляющія какъ бы вступленіе къ разсказу о дядѣ Федорѣ. Сокращеніе этого вступленія нисколько не нарушаетъ цѣлости разсказа, между тѣмъ оно мало понятно народу. Въ немъ, напримѣръ, попадаются такія мѣста:

«Вы сказали себѣ съ сожалѣніемъ, что это сборище людей—ни что иное, какъ живое продолженіе этого лѣса, какъ онъ темное, какъ онъ непроницаемое и глухое къ великимъ звукамъ мысли, что̀ преображаютъ и возраждаютъ міръ» (стр. 9).

Въ виду этого нельзя не отдать преимущества изданію «Народной библіотеки» (См. рец. № 459).

Въ настоящемъ же переводѣ мы его прочли въ старшей группѣ хорошо грамотныхъ и очень развитыхъ ученицъ. По прочтеніи нѣсколькихъ страницъ одна изъ слушательницъ спросила:—чье это сочиненіе?—и, услышавъ, что это переводъ, воскликнула: — не можетъ быть! Мнѣ кажется, такъ описывать русскихъ можетъ только русскій.

При описаніи суда надъ безвинной Акулиной она снова перебила чтеніе и сказала: —мнѣ вотъ это мѣсто (судъ надъ Акулиной) напоминаетъ Достоевскаго «Братья Карамазовы», когда тоже судили невиноватаго Дмитрія... Ахъ, какъ я люблю Достоевскаго! вотъ писатель! — продолжала она, обращаясь ко всѣмъ ученицамъ.

— И правда, это похоже на сочиненія Достоевскаго: онъ тоже все про бѣдныхъ да про несчастныхъ писалъ,—согласился кто то.

— А какъ это ужасно, когда обвиняютъ,— сказала одна изъ ученицъ.—Я была въ судѣ, такъ одинъ разъ оправдали, а другой разъ обвинили таки! всѣмъ такъ непріятно было,— добавила она вздыхая.

— Какъ хорошо написано! — послышалось между слушательницами, когда учительница окончила читать.

— Я чуть не расплакалась, когда Акулина молилась на судѣ, — промолвила одна изъ нихъ, утирая слезу.

— Да, дядя Ѳедя спасъ ее да и дѣтей спасъ вмѣстѣ, — замѣтила другая. — Очень хорошій разсказъ!—говорили онѣ.

Прочитавши отвѣты ученицъ, многіе, быть можетъ, усумнятся, дѣйствительно ли онѣ могли отвѣчать такъ, какъ отвѣчали, а поэтому мы считаемъ необходимымъ разъяснить, что группа эта находится въ совершенно исключительныхъ условіяхъ: она состоитъ изъ дѣвушекъ, окончившихъ курсъ въ ежедневной школѣ три, четыре года назадъ и продолжающихъ идти дальше въ воскресной. Дѣвушки эти берутъ книги въ библіотекѣ, много уже прочли и надъ многимъ задумывались. Ихъ знанія и развитіе пред-

ставляютъ собою предѣлъ того, что можетъ дать раціональная народная школа совмѣстно съ обстановкою жизни большого города.

Фабула второго разсказа «Баязетскій герой Петрушка» слѣдующая: во время послѣдней турецкой войны, при осадѣ Баязета, наши войска терпѣли страшныя лишенія: ни ѣды, ни питья, ни отдыха, ни подкрѣпленія у нихъ не было. Силы ихъ слабѣли съ каждымъ часомъ, бодрость оставляла ихъ, и они готовы были сдаться непріятелю, еслибы Петрушка въ самую критическую минуту ихъ положенія не заигралъ на своей дудкѣ народный гимнъ, пробудившій всѣ патріотическія чувства солдатъ. На другой день подоспѣли войска, и Баязетъ былъ взятъ.

Разсказъ произвелъ на слушательницъ не менѣе сильное впечатлѣніе описаніемъ бѣдствій войска, храбрости и мужества нашихъ солдатъ, а главное, находчивости Петрушки.

— Если бъ онъ не заигралъ «Боже царя храни», пожалуй, они въ самомъ дѣлѣ сдались бы,—сказала одна ученица.

— Вотъ и дудка пригодилась; кажется, маленькая вещь, а ишь ты — крѣпость взяла!—замѣтила другая.

— А это вотъ писатель вѣрно сказалъ, что много у насъ такихъ героевъ незамѣтныхъ живутъ, — произнесла со вздохомъ та самая ученица, которая сомнѣвалась въ томъ, что иностранецъ можетъ знать такъ близко и хорошо русскую жизнь.

Оба разсказа пригодны для развитыхъ подростковъ и взрослыхъ.

Л. Б.

Примѣчаніе. См. рец. «Педагогическій Сборникъ» 1887 г., № 7, стр. 45.

---

702) **Черезъ край.** Разсказъ Евгеніи Туръ. Москва. 1886 г. 64 стран. Цѣна 40 коп.

Содержаніе разсказа слѣдующее: бѣдная семья, едва перебивающаяся изо дня въ день, едва сводящая концы съ концами, не отказывается пріютить дальнюю родственницу, претерпѣвшую въ жизни много горя и несчастья.

Въ первую минуту рѣшеніе принять лишняго человѣка въ стѣсненную обстоятельствами семью вызываетъ у нѣкоторыхъ ея членовъ недовольство и ропотъ, но потомъ непріятное чувство сглаживается сознаніемъ добраго поступка.

Пріѣзжая пріобрѣтаетъ общую симпатію и, вмѣсто лишнихъ хлопотъ и расходовъ, вноситъ въ семью и свой посильный трудъ, а вмѣстѣ съ нимъ улучшеніе въ скромное хозяйство своего родственника. Кромѣ того, старушка получаетъ еще матеріальную поддержку отъ благодѣтеля - купца, которою дѣлится со всей семьею, а по смерти ей достается наслѣдство въ размѣрѣ 35,000 рубл. Такимъ образомъ, въ семьѣ является спокойствіе и довольство подчасъ, какъ говоритъ ея глава, «даже черезъ край», точно такъ же, какъ въ былое время «черезъ край» являлись и заботы о насущномъ хлѣбѣ.

Разсказъ написанъ довольно живо и тепло; не нравится намъ только это приторное слово «благодѣтель» и не вполнѣ естественнымъ кажется огромное наслѣдство, оставленное имъ совсѣмъ чужому для него человѣку. Не даромъ одна изъ ученицъ воскресной школы, прослушавши этотъ эпизодъ, воскликнула наивно:—какъ въ сказкѣ!..

Языкъ простъ. Основная мысль разсказа понимается малограмотными читателями какъ нельзя лучше.

Дѣйствіе происходитъ въ чиновничьей средѣ и даетъ тѣмъ самымъ поводъ побесѣдовать съ читателемъ изъ народа, одинъ ли онъ бѣдствуетъ и трудится, и ему ли только подчасъ плохо живется на свѣтѣ.

Л. Б.

Примѣчаніе. См. рец. «Педагогическій Сборникъ» 1887 г. № 7, стр. 36.

---

703) **Судъ людской и Божій.** А. Погоскаго и Г. Полисадова. № 25. Изд. Спб. Комитета Грамотности. 1886 г. 39 стр. Ц. 10 к.

Книга, озаглавленная «Судъ людской и Божій», состоитъ изъ трехъ частей: предисловія—«Слово всѣмъ крещенымъ», разсказа изъ народной жизни—«Бѣглая» и евангелическаго разсказа—«Судъ Бого-человѣка въ Іерусалимѣ на Праздникѣ Кущей».

Въ разсказѣ «Бѣглая» описывается жалкая доля молодой женщины, силой выданной за нелюбимаго человѣка. Мужъ обходился съ ней крайне грубо, жестоко, билъ ее и въ то же время измѣнялъ ей. Свекоръ приставалъ къ ней съ своими ухаживаніями; встрѣчая же съ ея стороны отпоръ, также осыпалъ ее бранью и побоями. Молодая женщина не выдержала: она бѣжала изъ мужниной семьи. Ее вскорѣ поймали и измученную, усталую провезли по деревнѣ, награждая въ глазахъ собравшейся толпы жестокими ударами.

Таково содержаніе этого драматическаго

разсказа, производящаго тяжелое, гнетущее впечатлѣніе.

Взрослыя неграмотныя дѣвушки, которымъ онъ былъ прочитанъ, слушали его съ большимъ вниманіемъ и интересомъ. При послѣдней сценѣ разсказа на глазахъ многихъ виднѣлись слезы. По окончаніи чтенія онѣ всѣ наперерывъ стали высказывать сожалѣніе къ бѣглой и осуждать ея мужа и мужнину родню.

— Какъ бы шли они другъ за дружку по согласію,—сказала одна изъ нихъ:—такъ никогда такой бы жизни имъ не вышло.

Судя по тому сочувствію, которое высказывали слушательницы къ горькой участи бѣглой, было видно, что онѣ глубоко понимаютъ ея страданія, что эти страданія имъ знакомы и близки. Но, не смотря на это, на вопросъ учительницы:—можно ли обвинять ее за то, что она оставила мужа, убѣжала отъ него?—всѣ отвѣчали, что она виновата, что ей слѣдовало терпѣть до конца. И тутъ же одна изъ дѣвушекъ разсказала потрясающую исторію другой несчастной женщины, о которой она слышала отъ своей матери; женщина эта умерла отъ истязаній своего мужа.

— И эту тоже, можетъ, до смерти забьютъ,—сказала другая дѣвушка о бѣглой.

—И все таки вы считаете ее виновной за то, что она бѣжала? — снова спросила учительница.

— Виновата, виновата,—послышалось въ отвѣтъ:—это грѣхъ отъ мужа бѣжать.—Въ словахъ дѣвушекъ слышалась непоколебимая твердость.

Съ чувствомъ благоговѣнія и глубокимъ вниманіемъ былъ выслушанъ разсказанный Погоскимъ отрывокъ изъ Евангелія «Судъ Бого-человѣка въ Праздникъ Кущей».

— Вотъ какъ Богъ судитъ,—тихо и медленно произнесла одна изъ дѣвушекъ, когда окончилось чтеніе.

— Простилъ, — то судъ людской, а это судъ Божій,—говорила одна изъ дѣвушекъ, припоминая разсказъ «Бѣглая» и общее заглавіе книги «Судъ людской и Божій». Послѣ словъ: «Не осудилъ и не погубилъ Онъ грѣшницу, а простилъ и далъ ей новую жизнь, чистую» (стр. 39)—одна изъ дѣвушекъ сказала:—Да, теперь она ужъ не будетъ грѣшить.

Непосредственно вслѣдъ за окончаніемъ книги учительница прочла дѣвушкамъ извѣстное стихотвореніе Полежаева «Грѣшница». Это короткое, но сильное стихотвореніе имъ очень понравилось, хотя большинство изъ нихъ стояло за прозу.—Тамъ больше объ Іисусѣ Христѣ, — говорила одна изъ дѣвушекъ.

Находя книгу «Судъ людской и Божій» прекрасной, какъ по мыслямъ, проводимымъ въ ней, такъ и по изложенію, мы рекомендуемъ ее для взрослыхъ читателей изъ народа. Чрезвычайно удачно сопоставленіе двухъ разсказовъ, изъ которыхъ одинъ такъ рельефно рисуетъ людскую жестокость, другой же— великое милосердіе Христа.

Л. Е.

Примѣчаніе. См. рец. «Рус. Мысль» 1886 г., № 6, стр. 428; «Женск. Обр.» 1886 г., № 5, стр. 391.

---

704) **Конь «Разбойникъ».** (Отрывокъ) Дмитрія Сибиряка. Изд. Кіевск. Отд. Россійск. Общ. покр. животн. Кіевъ. 1884 г. 45 стр. Ц. 10 к.

Этотъ отрывокъ представляетъ собою законченное цѣлое. Содержаніе его слѣдующее: заблудившійся въ лѣсу охотникъ набрелъ на группу сидящихъ у костра людей и попросился переночевать. Послѣ непродолжительнаго разговора охотнику предложили скромный ужинъ и помѣстили на ночлегъ въ своемъ балаганѣ. На другой день во время послѣобѣденнаго отдыха вниманіе охотника остановилось на подошедшей къ балагану довольно непривлекательной лошади, которая и послужила лежавшему около охотника старику предметомъ довольно длиннаго разсказа; изъ этого разсказа тотъ узналъ, что лошадь эта была рѣдкая по своимъ качествамъ и оказала хозяину много услугъ.

Черезъ два года тому же охотнику пришлось увидѣть своего знакомаго старика въ страшномъ горѣ: «Разбойника» (такъ называли лошадь) украли.

Главное мѣсто въ отрывкѣ занимаетъ разсказъ старика о лошади, и разсказъ этотъ довольно симпатиченъ, такъ какъ въ немъ выставляется образецъ добрыхъ отношеній человѣка къ животному. Если прибавить къ этому еще живость изложенія и, мѣстами, очень удачную обрисовку сценъ, то онъ заслуживаетъ полнаго вниманія и помѣщенія въ число книгъ народной библіотеки.

Ученики слушали его съ большимъ интересомъ, и, по прочтеніи, одинъ изъ нихъ замѣтилъ съ чувствомъ:—вотъ какъ старикъ любилъ свою лошадь, а наши извощики такъ не дѣлаютъ.

705) **Сказаніе о Ѳедорѣ-христіанинѣ и о другѣ его Абрамѣ-жидовинѣ.** Н. С. Лѣскова. Пере-

печатано изъ декабрьской книжки 1886 г. журн. «Русская Мысль». Москва. 1887 г. 64 стр. Ц. 10 к.

Сказаніе это повѣствуетъ о томъ, какъ въ греческомъ городѣ Византіи мирно и счастливо жили въ былыя времена сосѣди евреи и «крещеный». Дѣти ихъ, Ѳеодоръ и Абрамъ, глядя на отцовъ, тоже привязались другъ къ другу, и имъ на умъ не приходило возбуждать какіе либо религіозные споры, но вдругъ пошли новые порядки, и въ школахъ заговорили о разъединеніи дѣтей по различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Разъединили и Ѳеодора съ Абрамомъ, но этого мало: ихъ научили ненавидѣть и презирать другъ друга. И вотъ, послѣ многихъ лѣтъ обоюдной вражды и злобы, Ѳеодоръ видитъ однажды, какъ на друга его дѣтства Абрама несправедливо напали христіане и безпощадно бьютъ его. Ему вдругъ разомъ вспомнилось ихъ дѣтство, ихъ теплая дружба, и онъ съ опасностью жизни кинулся на помощь погибающему. Съ тѣхъ поръ Ѳеодоръ и Абрамъ стали опять друзьями, и Абрамъ трижды выручалъ друга изъ бѣды, ссужая его тысячею ливровъ для новыхъ и новыхъ рискованныхъ предпріятій. Временами, друзья касались и религіозныхъ вопросовъ, но разговоры эти были полны взаимнаго уваженія и вѣротерпимости.

Разсказъ написанъ съ большимъ тактомъ и умѣньемъ, а главное согрѣтъ такой неподдѣльной теплотой и любовью къ человѣчеству, что вызываетъ самыя искреннія чувства въ душѣ читателя.

Мы прочли его въ аудиторіи, заключающей въ себѣ до 70-ти слушательницъ различныхъ возрастовъ: здѣсь были и дѣти, и подростки, и взрослыя, возрастомъ отъ 16 до 40 лѣтъ, и всѣ слушали его до конца съ неослабѣвающимъ интересомъ. Правда, взрослыя чаще прерывали наше чтеніе замѣчаніями, но, когда прозвонилъ въ школѣ звонокъ, и мы предложили малолѣтнимъ расходиться по домамъ, никто изъ нихъ не воспользовался этимъ предложеніемъ: — нѣтъ, какъ можно, я дослушаю! Я не хочу домой!—послышались возгласы дѣтскихъ голосовъ, и всѣ остались.

Описаніе дѣтской дружбы Ѳедора и Абрама заняло, очевидно, всѣхъ отъ мала до велика. Ссоры евреевъ съ христіанами, ихъ пререканія, упреки и драки вызвали въ слушателяхъ невольный смѣхъ, но, когда дѣло дошло до сцены, гдѣ бѣдному Абраму грозитъ опасность, смѣхъ тотчасъ прекратился, и всѣ молча ждали развязки. Заступничеству Ѳедора за друга дѣтства всѣ очень сочувствовали и радовались ихъ новому сближенію и дружбѣ. Въ этомъ хорѣ сочувствія только изрѣдка слышались протестующіе голоса. —Намъ невозможно вмѣстѣ школы устраивать,—говорила, горячась, по окончаніи чтенія пожилая женщина своей сосѣдкѣ:—евреямъ совсѣмъ другое надо учить, чѣмъ намъ!—Въ другомъ концѣ комнаты кто то доказывалъ, что это только въ книжкахъ такіе жиды описываются.—Кто дастъ теперь три раза по тысячѣ, гдѣ такой господинъ?—вопрошалъ взволнованный голосъ.—Они постоянно чернятъ нашу вѣру. Замѣтьте,—почему русскіе по квартирамъ вмѣстѣ съ ними не живутъ, ужъ на что студенты—и тѣ сторонятся! Еврею грѣхъ помогать, какъ хотите, — кричало еще нѣсколько голосовъ, но они являлись ничтожнымъ меньшинствомъ передъ тѣми десятками, которые говорили тихо и умиленно подъ впечатлѣніемъ разсказа:—современемъ всѣ вѣры будутъ равныя, вотъ что умные люди говорятъ. — Что жъ, что еврей,—онъ тоже человѣкъ, ему тоже слѣдуетъ помочь. Къ чему непремѣнно свою вѣру превозносить надъ другими!—и т. д.

Разсказъ такъ хорошъ, настолько способствуетъ возбужденію самыхъ гуманныхъ чувствъ въ душѣ читателя, что мы охотно рекомендуемъ его въ народно-школьную библіотеку.

Вопросы, вытекающіе изъ него, такъ ясны, что мы считаемъ излишнимъ подсказывать ихъ учителю.

Желая узнать, какое впечатлѣніе произведетъ тотъ же разсказъ въ деревнѣ, мы отправили его въ народную школу одной изъ южныхъ губерній и получили о немъ слѣдующія свѣдѣнія:

«Книга была прочитана ученикамъ старшаго отдѣленія», — пишетъ намъ учитель, только что занявшій мѣсто въ этой школѣ. «До сихъ поръ имъ не выдавали изъ школы книгъ для самостоятельнаго чтенія на домъ, и они почти ничего не читали. Замѣчаній они высказывали мало. Причина этому, кажется, классная дисциплина. Хотя я и предупредилъ ихъ, что они могутъ совершенно свободно высказывать свои замѣчанія, но они знали, что раньше я требовалъ тишины въ классѣ во время занятій, и это могло ихъ невольно удерживать. Впрочемъ, въ концѣ чтенія они говорили и спорили уже вполнѣ свободно. Но сначала мнѣ пришлось два раза вызывать ихъ на замѣчанія.

«Предъ чтеніемъ я сказалъ нѣсколько словъ историко-географическаго содержанія о мѣстѣ дѣйствія.

«Первая и вторая главы были прочитаны въ молчаніи.

«Въ концѣ главы я предложилъ вопросъ относительно новыхъ порядковъ, заводимыхъ въ школахъ. Всѣ сказали, что это хорошо, если отдѣлятъ иновѣрцевъ отъ христіанъ. Молчалъ лишь одинъ мальчикъ, *Яковъ Е.*

«На третью главу не было замѣчаній. Въ четвертой главѣ не поняли, отъ кого поставлены «младопитатели» — отъ христіанъ или иновѣрцевъ (стр. 14); пришлось объяснить. Споръ младопитателя съ Панфиломъ выслушанъ былъ съ большимъ вниманіемъ. Когда, на стр. 16, прочиталъ я: «стали другъ другу отвѣчать и спорить, но согласиться не могли: и у одного, и у другаго на все нашлись доказательства»,—то остановился и спросилъ: «кто изъ нихъ правъ?» Мнѣнія раздѣлились. *Яковъ Е.* убѣжденнымъ голосомъ говорилъ, что правъ Панфилъ.—Той (Панфилъ) ему од рòзуму, а той так, сѝлою, — говорилъ онъ (Тотъ ему разумно, а тотъ такъ, силой).

«Когда школу закрыли, то *Яковъ Е.* продолжалъ говорить то же, а остальные стояли на своемъ:—щоб віра не змішувалась—(чтобы вѣра не смѣшивалась), нужно было закрыть школу.

«На стр. 21 учитель одной изъ различныхъ школъ запрещаетъ ученикамъ знаться съ дѣтьми изъ другихъ школъ и по этому поводу говоритъ рѣчь. Эта рѣчь вызвала разговоръ, гдѣ защитники разъединенія продолжали твердить свое.

«*Романъ С.* Это правда, что онъ (учитель) говоритъ, потому—вѣры иначе смѣшаются.

«*Яковъ Е.* А як у нас тут у шкòлі жид учѝвся, то тѝ ж не змішàвся, не поступѝв у жидівську віру? (А какъ у насъ здѣсь въ школѣ жидъ учился, то ты же не смѣшался, не перешелъ въ жидовскую вѣру?).

«Это замѣчаніе вызвало смѣхъ. Противникъ не зналъ, что отвѣтить, и замолчалъ.

«Сценка между маленькими Ѳедоромъ и Абрамомъ, встрѣтившимися на огородѣ послѣ учительскихъ наставленій, вызвала дружный смѣхъ. Одинъ *Яковъ Е.* при каждой фразѣ, ведущей къ усиленію ссоры, говорилъ съ укоризненной ироніей:—а що?! (а что?!)—А въ концѣ чтенія VI-й главы онъ сказалъ, обращаясь къ своему главному противнику, второгоднику *Г.*:—а як бѝ тоді вонѝ не розділялись, то лàдно б жилѝ. (А если бы они тогда не раздѣлялись, то жили бы ладно).

«Противникъ молчалъ. Это мальчикъ чрезвычайно упрямый, но съ головой довольно пустой. Подумавъ немного, онъ отвѣчалъ: —то нічòго. А хай віри не мішàютця! (Это ничего. А пусть вѣры не смѣшиваются!)

«Остальные молчали.

«Когда, на стр. 27, матери заспорили и начали каждая защищать своего сына и обвинять чужого, то *Яковъ Е.* сказалъ:—а прежде не такъ говорили. (Указаніе на стр. 7).

«Нѣсколько человѣкъ согласились съ этимъ.

«Драка (стр. 29) вызвала сперва смѣхъ; потомъ онъ затихъ. Когда я окончилъ читать VII главу, то снова повторилъ свой прежній вопросъ:—хорошо ли сдѣлали, введя раздѣленіе?

«*Яковъ Е.* ничего не отвѣчалъ—онъ уже раньше высказалъ свое мнѣніе. Тогда *Титъ П.* громогласно заявилъ, что правитель, наказавшій жида и отпустившій христіанина, поступилъ правильно. *Г.* согласился съ нимъ.

«Когда, въ главѣ VIII, прочитали, что Абрама били за непочтеніе къ христіанскому празднику, то *Яковъ Е.* предугадалъ оправданіе Ѳедора (стр. 31), сказавъ:—то іх закон такѝй». (То ихъ, евреевъ, такой законъ).

«Все слѣдующее, до стр. 39, прослушали въ напряженномъ молчаніи. Но, по поводу словъ Ѳедора: «твои единовѣрцы напрасно негодуютъ на Христа. Они сами не понимаютъ»... и т. д., *Г.* съ ироніей замѣтилъ *Якову Е.*

«— А що? (А что?)

«На что послѣдній, при чтеніи отвѣта Абрама, отвѣчалъ, въ свою очередь:—а що?

«Такой же взаимный обмѣнъ этихъ выраженій повторялся и при чтеніи спора христіанъ съ Ѳедоромъ. Теперь уже нѣсколько человѣкъ стояло на сторонѣ *Якова Е.*

«Затѣмъ, до самаго конца книжка была прослушана съ самымъ живымъ вниманіемъ, но безъ замѣчаній. По окончаніи чтенія я спросилъ, какъ имъ нравится книга. Всѣмъ понравилась, а *Г.* сказалъ:—хорошая книга, въ ней описывается, какъ нужно жить.

«— А ты же раньше говорилъ, что нужно было раздѣлить вѣру?

«— Да.

«— А теперь?

«— Они лучше стали жить, какъ соединились.

«— А смѣшались ихъ вѣры?

«— Нѣтъ, каждый свою зналъ; а съ тѣхъ поръ, какъ соединились, хорошо жить стали, любовь была.

«*Яковъ Е.* А прежде грызлися.

«— А почему они соединились?

«*Титъ П.* Потому, что Ѳедоръ Абрама защитилъ.

«*Яковъ Е.* Не потому, а потому что Ѳедоръ сталъ по евангелію жить. А сначала ихъ мать и отецъ разстроили; а онъ потомъ по словамъ Христа поступилъ.

«Изъ дальнѣйшихъ вопросовъ моихъ и отвѣтовъ дѣтей выяснилось, что идея книжки понята, насколько это возможно было для моихъ слушателей.

«При чтеніи пришлось объяснить нѣкоторыя неизвѣстныя слова (потаенный, религія, ванна, эллинскій, философскій) и нѣкоторыя кудреватыя выраженія». *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Образов.» 1887 г., № 10, стр. 660.

---

706) **Бетти и Томъ, или докторъ Дженнеръ и его открытіе.** Переводъ съ нѣмецкаго. Москва. 1886 г. 116 стр. Цѣна 30 коп.

Разсказъ этотъ написанъ съ цѣлью пропагандировать мысль о необходимости оспопрививанія. Вотъ что читаемъ мы въ предисловіи:

«Предлагаемый мною теперь разсказъ задуманъ мною съ цѣлью освѣжить у всѣхъ въ памяти страшную картину прежнихъ оспенныхъ эпидемій. Меня возмущаетъ безпечность нѣкоторыхъ родителей, которые не прививаютъ своевременно оспы своимъ дѣтямъ и подвергаютъ ихъ, такимъ образомъ, опасности заболѣть этой ужасной болѣзнью. Если, прочитавъ предлагаемый мною разсказъ, хоть въ одной семьѣ предохранятъ малютокъ отъ этой язвы, я буду считать себя вознагражденнымъ за свой трудъ».

Было бы слишкомъ длинно передавать все содержаніе разсказа; сущность же его заключается въ слѣдующемъ:

Дѣвочка, доя корову порѣзанными пальцами, заразилась коровьей оспой. Вытаскивая занозы у своего двоюроднаго брата руками, покрытыми оспенными струпьями, она заразила и его. Въ это время свирѣпствовала оспенная эпидемія, и, среди массы другихъ гибнувшихъ дѣтей, эти двое остались невредимы. Этотъ фактъ послужилъ основаніемъ къ догадкѣ доктора Дженнера, что коровья оспа предохраняетъ отъ натуральной. Когда же дѣвочка позволила привить себѣ натуральную оспу и все-таки осталась неуязвимой, догадка доктора получила характеръ убѣжденія, и великое открытіе было сдѣлано.

Несмотря на предисловіе автора, очевидно имѣющее въ виду людей взрослыхъ и преимущественно родителей, разсказу приданъ дѣтскій характеръ. Это исторія маленькой дѣвочки, бывшей виновницею открытія доктора Дженнера, полная трагическихъ происшествій, которыя ведутъ, однако же, къ еще большему благополучію лицъ, съ которыми случаются эти происшествія.

Разсказъ читается съ интересомъ, такъ какъ написанъ легко, живо и занимательно, хотя подчасъ и не безъ высокопарныхъ фразъ, невозможныхъ положеній и сомнительнаго свойства педагогическихъ пріемовъ.

Какъ на примѣръ перваго, укажемъ на страницу 73. Вотъ въ какихъ словахъ уговариваетъ докторъ маленькую дѣвочку согласиться на привитіе натуральной оспы: «—неужели твое сердце оставалось равнодушнымъ, когда ты слышала о тѣхъ великихъ людяхъ, которые охотно жертвовали своею жизнью на пользу своихъ ближнихъ!... Неужели тебя не воодушевляетъ примѣръ Колумба, Гусса, Лютера и другихъ великихъ людей»... и т. д.

Примѣромъ второго можетъ служить слѣдующее невозможное положеніе: родители Бетти, отправляясь въ изгнаніе, отсылаютъ ее къ дядѣ въ деревню, а по возвращеніи отыскиваютъ ее въ Лондонѣ, какъ пропавшее дитя. Увидя дѣвочку въ квартирѣ доктора, они похищаютъ ее оттуда. Попутно сообщаются въ разсказѣ краткія свѣдѣнія о жизни пчелъ, приготовленіи хлѣба и обработкѣ льна.

Разсказъ можетъ быть понятенъ и интересенъ и для дѣтей, и для подростковъ; въ виду же той пользы, которую можетъ принести онъ, если читатели вынесутъ изъ него убѣжденіе въ несомнѣнной пользѣ оспопрививанія, мы рекомендуемъ его и для взрослыхъ крестьянъ, среди которыхъ убѣжденіе это далеко нельзя назвать распространеннымъ. *Н. П.*

---

707) **Приключенія двѣнадцатилѣтняго мальчика.** Разсказъ для дѣтей 7 — 10 лѣтъ. Евгеніи Дмитревской. Рязань. 1886 г. Стр. 40. Ц. 15 коп.

Мы знавали одну маленькую, пятилѣтнюю дѣвочку, которая необыкновенно любила разсказывать сказки своего собственнаго изобрѣтенія. Сядетъ она, бывало, около своей няни и начнетъ разсказывать, и разсказываетъ она безъ конца. Ея маленькая головка работаетъ, мысли роятся одна за другою. Чего, чего не было въ этихъ разсказахъ: дѣвочки и мальчики, звѣри разные и волшебницы;—самыя невѣроятныя, сказочныя событія возникали въ воображеніи малютки. Тщетно силится остановить ее няня: — До-

вольно, моя милая, устала ты, да и няня устала слушать. — Няня, душечка, еще кончик, хотя маленький кончик! — умоляетъ дѣвочка.

Когда мы читали разсказъ г-жи Дмитревской «Приключенія двѣнадцатилѣтняго мальчика», передъ нами невольно возникъ образъ нашей маленькой знакомой, и слышался ея дѣтскій лепетъ. И, дѣйствительно, разсказъ г-жи Дмитревской, который гораздо правильнѣе слѣдовало назвать сказкой, напоминаетъ сочиненіе ребенка, который самъ себя хочетъ тѣшить вымысломъ своей разыгравшейся фантазіи.

Мальчикъ Тараска наловилъ дикихъ гусей, привязалъ ихъ къ веревочкѣ, хотѣлъ домой тащить; пришелъ волкъ; гуси испугались, полетѣли и мальчика потащили. Тараска упалъ въ болото, сталъ тонуть, вымачкался весь; пришелъ медвѣдь; Тараска схватилъ его за хвостъ и выскочилъ изъ болота; медвѣдь убѣжалъ, а Тараска нашелъ въ лѣсу лошадку, сталъ на пенекъ, взлѣзъ на лошадку и поѣхалъ. Въ лѣсу мальчики грибы собирали, испугались грязнаго Тараски, лукошки покидали, убѣжали въ село. Пришли въ лѣсъ мужики съ ружьями, хотѣли страшнаго звѣря застрѣлить, чтобы ихъ дѣтокъ не съѣлъ. Тараска полѣзъ на дерево да такъ высоко, что вѣточка обломилась, и онъ внизъ полетѣлъ и т. д.

Вся эта сказочка написана очень хорошимъ, совершенно понятнымъ дѣтямъ языкомъ и, какъ сказка, чрезвычайно занимаетъ очень маленькихъ дѣтей. Почему и не позабавить ребенка, прочитавъ ему между прочимъ веселую шутку, только мы совѣтовали бы, замѣнивши слово «разсказъ» словомъ «сказка», озаглавить ее просто: «Приключенія одного мальчика» (выпустивши слово «двѣнадцатилѣтняго»), и назначить ее для чтенія дѣтямъ отъ 5 — 7 лѣтъ (вмѣсто отъ 7—10). Кромѣ всего этого, цѣна книжечки, 15 коп., слишкомъ велика для такой пустой сказочки.

А. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Восп. и Обуч.» 1886 г., № 11, 221 стр.; «Русск. Мысль» 1886 г., № 8, стр. 110.

---

708) **Хромоногій бѣсъ.** Н. И. Лермонтовой. Разсказъ для дѣтей. Спб. 1883 г. 59 стр. Цѣна 1 р. 20 к.

Передъ нами лежитъ чрезвычайно изящно изданная книга: вполнѣ приличный переплетъ, отличная бумага, четкая, крупная печать; есть и картинки, безъ которыхъ книга для многихъ дѣтей цѣны не имѣетъ. Стоитъ она 1 р. 20 к. Какъ не пріобрѣсти ее для народной школы, если на то есть средства? Такъ подумаетъ не одинъ покупатель, остановившій на этой книгѣ свое вниманіе.

Слишкомъ хорошо извѣстно, однако, что не внѣшній видъ составляетъ достоинство книги. Между массою книгъ, наводняющихъ дѣтскую литературу, есть много совершенно бездарныхъ, съ прописною моралью, разсказовъ скучныхъ, дѣланныхъ и не оставляющихъ слѣда въ душѣ ребенка. О такихъ книгахъ можно вовсе не говорить. Не обладая ни литературнымъ, ни нравственнымъ достоинствомъ, онѣ большею частью безвредны. Но, къ несчастью, есть книги иныя: сохраняя нравственную подкладку въ самой идеѣ разсказа и тенденціозность направленія, онѣ рисуютъ картины дѣтской жизни, облеченныя въ совершенно лживую форму, противную нравственному чувству ребенка. О такихъ книгахъ критика обязана говорить, обязана указать на вредъ, ими приносимый. Дѣйствуя возбуждающе на нервы ребенка, подобные разсказы тонкимъ ядомъ проникаютъ въ душу юнаго читателя, портятъ его вкусъ, отучаютъ отъ чтенія другихъ книгъ, простыхъ по формѣ, правдивыхъ и глубоконравственныхъ. Къ числу дурныхъ книгъ принадлежитъ, по нашему мнѣнію, и разсказъ г-жи Лермонтовой «Хромоногій бѣсъ».

Постараемся доказать наши слова, передавъ содержаніе разсказа со всевозможною точностью.

Маленькій Миша выростаетъ безъ матери, подъ наблюденіемъ отца и баловницы няни, потворствовавшей всѣмъ его капризамъ. Но онъ не только капризный, но совершенно испорченный, нравственно-изуродованный ребенокъ, надѣленный авторомъ такими пороками, которые несвойственны даже дурно воспитаннымъ дѣтямъ. Онъ изощряется вредить отцу, который проводитъ ночи надъ работой, доводитъ до отчаянія баловницу няню и, наконецъ, желая отдѣлаться отъ прекраснаго, добраго учителя, кладетъ въ карманъ его пальто пакетъ съ деньгами, который самъ передъ тѣмъ укралъ изъ письменнаго стола отца. Учителя арестуютъ и сажаютъ въ тюрьму. Мишу скоро послѣ этого отдаютъ въ пансіонъ, гдѣ онъ бьетъ и топчетъ ногами одного изъ товарищей. Въ пансіонѣ ему не сладко живется, не то что у баловницы няни: лежа на твердой постелькѣ дортуара, онъ вспоминаетъ отца, старушку няню и вдругъ чувствуетъ раскаяніе. Онъ засыпаетъ и видитъ сонъ: «предъ нимъ стоитъ

ангелъ чудной красоты съ голубыми глазами, съ бѣлокурыми локонами, въ бѣлоснѣжномъ одѣяніи и говоритъ ему: — Миша, я твой Ангелъ Хранитель, не бойся, я не оставлю тебя! — Ха, ха, ха! — послышалось по другую сторону постели. Миша обернулся и увидѣлъ маленькаго человѣка съ клюкой. На немъ темный плащъ. Изъ подъ большой шляпы съ красными перьями виднѣлись рожки. Это былъ хромоногій бѣсъ Асмодей.—Я твой другъ,—говоритъ онъ Мишѣ.—Прошу тебя, не вѣрь этому болтуну (Это про Ангела Хранителя). Онъ никогда ничего хорошаго не сдѣлаетъ для тебя! (стр. 11) Асмодей обѣщаетъ Мишѣ избавить его отъ тюрьмы—пансіона и, явившись ему въ другой разъ изъ густаго дыма и пламени трубы, куда былъ посаженъ по милости того же болтуна Ангела Хранителя (стр. 15), онъ уноситъ мальчика черезъ разступившуюся крышу вонъ изъ пансіона. Они совершаютъ невидимое воздушное путешествіе: то спускаются они на крыши зданій, то въ богато убранныя комнаты, гдѣ Асмодей показываетъ Мишѣ рядъ тяжелыхъ картинъ, въ которыхъ мальчикъ видитъ грустныя послѣдствія своихъ проступковъ: то сидѣлку, изгнанную изъ пансіона за его бѣгство, то тюрьму, въ которой томится оклеветанный имъ учитель, то отца и няню, горюющихъ о немъ. Онъ видитъ еще множество другихъ сценъ, въ которыхъ знакомится съ различными человѣческими нравственными болѣзнями и уклоненіями отъ нормальной жизни. Эти сцены, какъ въ панорамѣ мѣняются передъ глазами Миши. Асмодей поясняетъ ихъ разсказами, которые, по нашему мнѣнію, рано сообщать маленькимъ дѣтямъ. Этихъ разсказовъ 12. Авторъ съ успѣхомъ могъ-бы почерпнуть изъ нихъ 12 сюжетовъ для совершенно самостоятельныхъ разсказовъ о всевозможныхъ дѣтскихъ и не дѣтскихъ преступленіяхъ съ ихъ послѣдствіями. Вотъ старичекъ нищій, попавшій въ острогъ за украденный хлѣбъ. Рядомъ съ нимъ мальчикъ, обвиненный въ кражѣ брильянтовъ. Есть тутъ и избалованная дѣвочка, плачущая о томъ, что у нея нѣтъ голубыхъ башмачковъ. Самымъ ужаснымъ разсказомъ является исторія объ одномъ негрѣ, котораго отравила мать, желая избавить его этимъ отъ рабства; когда его похоронили, она тайно ночью вырыла его изъ земли, возвратила ему жизнь, давъ противоядіе, и бѣжала съ нимъ въ Европу. Пораженный всѣми этими ужасами, Миша кается въ своихъ прежнихъ поступкахъ и рѣшается отдѣлаться отъ бѣса; но—тутъ совершается фокусъ, приводящій въ недоумѣніе читателя! Уже не Асмодей стоитъ передъ мальчикомъ, а самъ Ангелъ Хранитель. Это Ангелъ Хранитель принялъ образъ чорта для его исправленія, достигъ цѣли и опять сдѣлался ангеломъ. Миша, какъ и слѣдуетъ, исправляется и впослѣдствіи часто вспоминаетъ свои прежнія проказы. Такъ называетъ авторъ дурные поступки Миши.

Желая знать, какъ отнесутся сами дѣти къ разсказу г-жи Лермонтовой, мы прочитали его въ семьѣ дѣтямъ, привыкшимъ къ хорошему чтенію. Впечатлѣніе, произведенное разсказомъ было такое, какого мы ожидали. Онъ поразилъ своею нелѣпостью. Нравственная испорченность Миши показалась невозможною.—Большой могъ такъ хитро обдумывать свои поступки, а не маленькій,—говорили они.—Если-же онъ дѣйствительно былъ такой злой, развѣ могъ его исправить сонъ? Исправиться трудно!

Когда имъ прочтены были слова Асмодея на стр. 11, говорившаго объ Ангелѣ: «Прошу тебя, не вѣрь этому болтуну», всѣ ихъ головы мгновенно поднялись отъ работы, которой они были заняты, въ глазахъ выражался неподдѣльный ужасъ, изумленіе, негодованіе.—Возможно ли ангела называть болтуномъ?—говорили они.

— Чего-же лучшаго можно ожидать отъ чорта; это чортъ говорилъ,—разсуждала одна дѣвочка.

— Если чортъ могъ это сказать, то писать объ этомъ нельзя,—резонировала другая.

— Мы не вѣримъ, чтобы настоящій ангелъ могъ переодѣться чортомъ! Ангелъ могъ иначе исправить Мишу! Развѣ онъ могъ самъ дурно поступать?—говорили дѣти.

Мы поняли, что въ дѣтскомъ умѣ преображеніе ангела въ злую силу какъ то не вязалось съ свѣтлымъ образомъ обитателя рая, и намъ неловко стало передъ ними за эту ложь съ девизомъ: «цѣль оправдываетъ средство». *А. Г.*

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1884 г., № 2, стр. 128; «Пед. Сбор.» 1884 г., № 7, стр. 73; «Рус. Мысль» 1885 г., № 4. стр. 53; «Обзоръ дѣт. лит.» вып. I, стр. 55.

---

709) **Дѣти, школа и учитель.** Л. Л. Соковнининой. Разсказъ для чтенія въ народныхъ училищахъ. Изд. 4-е. Москва. 1880 г. 39 стр. Ц. 7 к.

Содержаніе разсказа «Дѣти, школа и учитель» взято изъ жизни деревенскихъ школьниковъ. Дѣвочка Маша, лучшая ученица

школы, возвратившись домой, разсказываетъ своей матери, сестрѣ и своимъ товарищамъ по школѣ о крещеніи Руси; всѣ слушаютъ ее съ интересомъ. Но вотъ является учитель и ведетъ дѣтей къ крестьянину, у котораго сплечилась лошадь, гдѣ и учитъ ихъ, какъ надо лечить вывихъ.

Дѣти, которымъ мы читали этотъ разсказъ, оканчиваютъ курсъ элементарной городской школы и, слѣдовательно, учатъ исторію. Благодаря послѣднему обстоятельству, они, передавая по очереди содержаніе книжки, прекрасно разсказывали о крещеніи Руси. Что это было именно вслѣдствіе ихъ классныхъ занятій исторіею, видно изъ того, что они разсказывали такъ, какъ описанъ этотъ фактъ въ исторіи Пуцыковича, которую они учатъ, опуская нѣкоторыя подробности, существующія у Соковниной, и вставляя новыя, находящіяся у Пуцыковича. Содержаніе же 3-й главы, «какъ учитель сплеченную лошадь вылечилъ, да стариковъ и дѣтей научилъ», дѣти отказались передавать, и только одинъ мальчикъ, выдающійся по своей памяти, вызвался разсказать, какъ надо лечить вывихъ.

Въ виду недурного описанія крещенія Руси, находящагося въ разсказѣ г-жи Соковниной, мы считаемъ этотъ разсказъ не лишнимъ въ школьной библіотекѣ. Читать его могутъ дѣти и подростки. Незнакомымъ съ исторіей онъ дастъ нѣкоторое понятіе о томъ, какъ появилось на Руси христіанство и во что прежде вѣрили; имѣющимъ же историческія свѣдѣнія онъ напомнитъ и закрѣпитъ въ памяти выученное раньше.

3-ю главу — леченіе сплеченной лошади — при чтеніи можно опустить: мы сомнѣваемся, чтобы можно было научиться выправлять вывихъ, леченіе чисто механическое, изъ книги, не поучившись этому на практикѣ.

Вопросы, предлагаемые нами, относятся исключительно къ историческому матеріалу, заключающемуся въ разсказѣ.

1. Во что вѣрили славяне до принятія христіанства?

2. Отъ какого народа славяне приняли христіанство?

3. Какъ крестился народъ русскій?

Л. Е.

---

710) **Музыкантъ.** Повѣсть Т. Г. Шевченка (1855 г.). Кіевъ. 1882 г. 140 стр. Ц. 50 к.

Какъ и всѣ произведенія Шевченка, написанныя русскимъ языкомъ, «Музыкантъ» стоитъ гораздо ниже всего того, что писалъ Шевченко на родномъ языкѣ. Не предназначаясь самимъ авторомъ къ печати, повѣсть эта страдаетъ растянутостью, недостаткомъ обработки; но въ ней есть мѣста, сцены, гдѣ все же видѣнъ великій поэтъ Украйны, и притомъ она проникнута, какъ и вообще вся поэзія Шевченка, благородствомъ мысли, негодованіемъ противъ зла, въ какомъ бы видѣ оно не проявлялось, и въ особенности противъ насилія человѣка надъ человѣкомъ, выразившагося такъ полно въ крѣпостномъ правѣ.

Герой повѣсти, молодой, даровитый музыкантъ, полный энергіи и силъ, страдаетъ отъ гнета крѣпостниковъ, смотрящихъ на него, какъ на свою собственность, забаву. Повѣсть подернута мрачнымъ колоритомъ, и въ тонѣ автора вездѣ звучитъ грустная нота, да и могло ли быть иначе? Въ судьбѣ самого автора такъ много общаго съ судьбой описываемаго имъ человѣка. Заканчивается же повѣсть счастливо: музыканта выкупаютъ на волю, какъ выкупили когда то и Шевченка, и онъ получаетъ возможность идти впередъ, работать надъ развитіемъ своего таланта; будущность становится открытой для него.

Взрослыя ученицы воскресной школы, которымъ мы давали читать эту повѣсть, отнеслись къ ней съ большимъ интересомъ. Такъ С—ва, возвращая учительницѣ книгу «Музыкантъ», сказала: — благодарю, что такую хорошую книжечку дали, очень даже она мнѣ понравилась: какъ начала читать, такъ пока конца не узнала, оторваться было трудно. Это Шевченко не свою исторію описалъ? — спросила дѣвушка, видимо отчасти знакомая съ біографіей украинскаго поэта.

Указавъ на разницу между жизнью музыканта и Шевченка, учительница спросила С—ву, не помнитъ ли она чего либо изъ прочитаннаго, что бы содержаніемъ своимъ напоминало «Музыканта» Шевченка. Не долго думая, ученица назвала «Музыкантъ» Погоскаго. Учительница предложила ей сравнить героевъ этихъ двухъ повѣстей.—Они оба были одарены талантомъ,—такъ начала дѣвушка: — какой изъ нихъ лучше игралъ, ужъ я не знаю; оба они были крѣпостные и оттого очень несчастные, воли у нихъ не было. Только музыкантъ Погоскаго не выдержалъ своего несчастья, сталъ пьянству предаваться, ну и черезъ это здоровье свое потерялъ, умеръ. А музыкантъ Шевченка все терпѣлъ, — какой несчастный былъ, а пьянствовать и не думалъ. Онъ мнѣ больше понравился, чѣмъ музыкантъ Погоскаго.

— А кто изъ нихъ имѣлъ больше друзей?— спросила учительница.

— Музыкантъ Шевченка больше. У Евгенія только и были, что Ѳедулычъ да барышня, которая его полюбила, да и то—что за друзья! Ѳедулыча изъ кабака не вытащишь, а съ барышней его разлучили. А у музыканта Шевченка и Антонъ Карловичъ, и жена его, и учитель, и Шевченко самъ, — перечисляя дѣвушка, закладывая пальцы, какъ бы боясь сбиться въ счетѣ: — много хорошихъ людей пришлось ему встрѣтить.... можетъ, онъ черезъ это самое и имѣлъ такую силу переносить всѣ несчастія, — помолчавъ немного, произнесла С—ва.

Въ этой послѣдней фразѣ выразилась мысль, которую и хотѣла услышать учительница отъ С—вой, и она заговорила съ ней о той нравственной поддержкѣ, сила которой ярко выступаетъ при сравненіи двухъ повѣстей, Погоскаго и Шевченка. Вообще, намъ кажется очень полезнымъ при переспросѣ книгъ предлагать ученикамъ и ученицамъ дѣлать сравненія съ прежде прочитаннымъ, проводить параллель между героями различныхъ повѣстей, дѣлать извѣстныя сопоставленія, такъ какъ только путемъ сравненія выясняются какъ положительныя, такъ и отрицательныя стороны всякаго явленія.

Л. Е.

---

711) **Подвигъ.** Восточное сказаніе. Москва. 1888 г. 36 стр. Цѣна 1½ коп.

Разсказъ этотъ мы читали 2, 3 года назадъ на страницахъ «Русскихъ Вѣдомостей», озаглавленный «Восточная легенда». Содержаніе его таково: у Махмуда-Али было два сына: Джаффаръ и Нуреддинъ. Младшій сынъ былъ кротокъ и милосердъ,—онъ всецѣло отдалъ себя дѣламъ благотворительности; старшій жаждалъ громкихъ подвиговъ и славы.

Когда возгорѣлась война, онъ смѣло бросился въ бой и возвратился съ побѣдой.— Отецъ, великъ-ли я?—спросилъ онъ мудраго старца, отца своего.

— Нѣтъ, сынъ мой,—тихо, чуть слышно отвѣчалъ старикъ. Тогда лицо сына омрачилось, и онъ исчезъ нивѣсть куда. Нѣсколько лѣтъ спустя слава гремѣла о молодомъ ученомъ; то былъ Джаффаръ. И, когда онъ достигъ ореола этой славы, онъ явился къ отцу и опять спросилъ: — великъ-ли я?—и опять получилъ тотъ же отвѣтъ и скрылся. Затѣмъ онъ прославился, какъ поэтъ, затѣмъ превратился въ смиреннаго дервиша и приходилъ въ лохмотьяхъ, но слышалъ все тотъ же зловѣщій отвѣтъ, не дававшій ему покоя.

Опять возгорѣлась война. Махмуда-Али разорили, кроткаго Нуреддина взяли въ плѣнъ. И вотъ, въ первый разъ въ жизни забывъ о самомъ себѣ, забывъ о славѣ, Джаффаръ отдался добровольно въ плѣнъ, какъ выкупъ за бѣднаго Нуреддина, и въ первый разъ суровый Махмудъ-Али призналъ это за подвигъ истиннаго великодушія и издали послалъ сыну свое благословеніе.

Разсказъ читается съ большимъ интересомъ и сильно дѣйствуетъ на нервы читателей, но нельзя сказать, чтобы они всецѣло раздѣляли теорію Махмеда-Али и вполнѣ сочувствовали ему. Трепетно слѣдя за тѣмъ, когда, наконецъ, Джаффаръ достигнетъ одобренія отца, наши взрослыя слушательницы говорили недовольнымъ тономъ:—чудакъ, ей-Богу, что ни сдѣлаешь—все нехорошо.

— Что онъ маленькій, въ самомъ дѣлѣ, чтобы его такъ испытывать!

— Хоть бы сколько нибудь сжалился надъ нимъ и объяснилъ ему, что и это дѣла хорошія, а не худыя. Какой недобрый старикъ!—говорили о немъ.

Но были и защитницы Махмуда-Али. — Когда-бъ онъ дѣлалъ, да не славился!—Ему больше нравился младшій за свою добродѣтель.—Ему хотѣлось знать, на что онъ еще способенъ, я старика не обвиняю,—говорили онѣ въ свою очередь.

Разсказъ переданъ просто, тепло и задушевно; подвигъ истиннаго великодушія, полный самозабвенія и любви къ ближнему, весьма ярко рисуется предъ читателемъ, трогаетъ его душу, и мы охотно рекомендуемъ этотъ разсказъ въ народно-школьную библіотеку.

Х. А.

---

712) **Муравейникъ.** (Повѣсть для юношества). Соч. Маріи Сковронской. Москва. 1886 г. 50 стран. Ц. 30 к.

Александра Ивановна Муравьева, потерявши мужа и сына, утратила, казалось, съ потерею этихъ двухъ дорогихъ ей людей цѣль жизни. Однажды, перерывая старыя бумаги и тетради покойнаго мужа-учителя, она остановилась на сочиненіи одного изъ его юныхъ питомцевъ, озаглавленномъ «Жизнь», и въ концѣ увидала знакомый почеркъ мужа. Юноша горячо задавался вопросомъ, къ чему жить, зачѣмъ жить, когда вокругъ такъ много неправды и зла, а воспитатель серьезно доказывалъ ему, что каждый человѣкъ долженъ поставить себѣ цѣлью внести посильную до-

ло блага въ жизнь, и только это дастъ ему нравственное удовлетвореніе. Александра Ивановна глубоко задумалась надъ этими вопросами. Слова дорогого человѣка проникли ей прямо въ душу, и результатомъ этого раздумья явилось рѣшеніе купить клочекъ земли, устроить огородъ и ферму и заняться воспитаніемъ нѣсколькихъ сиротъ, брошенныхъ на произволъ судьбы. Планъ Александры Ивановны, построенный на идеѣ честнаго, неустаннаго физическаго труда, отсутствія излишняго комфорта, взаимной помощи и любви, удался какъ нельзя лучше, и трудолюбивый муравейникъ мало по малу завоевывалъ себѣ скромную долю счастія. Правда, и у него были свои огорченія; самымъ крупнымъ изъ нихъ явилось отщепенство дѣвушки Даши, бывшей маленькой нищей, которую такъ прельщалъ легкій заработокъ большихъ городовъ, что вліяніе Александры Ивановны оказалось безсильнымъ, и она, покинувши «Муравейникъ», погибла въ городѣ, въ больницѣ. Но и тутъ муравьи остались вѣрными воспитанному въ нихъ чувству товарищества: услышавъ о постигшемъ Дашу несчастіи, они окружили ее самыми горячими заботами и украсили послѣдніе дни горемычной сироты теплымъ участіемъ и надеждой возвратить ее къ прежней счастливой жизни.

Сцена эта производитъ очень сильное впечатлѣніе на читателей изъ народа, и наши городскія дѣвушки тихо плакали надъ описаніемъ кончины Даши и теплаго участія ея друзей. Впрочемъ, имъ все нравилось въ этомъ простомъ и безхитростномъ разсказѣ, не претендующемъ ни на эффекты, ни на сухую мораль и согрѣтомъ необычайной теплотой и гуманностью; съ интересомъ слѣдили онѣ и за прибытіемъ деревенскихъ сиротъ къ Александрѣ Ивановнѣ, и за ихъ постепеннымъ развитіемъ, и за успѣхами въ работахъ, и за поѣздками на базаръ; все это казалось имъ и интереснымъ, и занимательнымъ. Кое что возбуждало, впрочемъ, вопросы и сомнѣнія; такъ напр., на стран. 25, гдѣ говорится: «въ первый разъ въ жизни эти бѣдныя дѣти видѣли и ѣли куличъ и пасху на святой недѣлѣ», одна изъ горожанокъ замѣтила:—какъ же это такъ, неужто въ деревнѣ кулича и пасхи не ѣдятъ?

— Посмотрѣли бы вы у насъ,—возразила ей дѣвушка, недавно прибывшая въ городъ:—тамъ такая бѣднота, что хлѣбу простому рады, а куличи да пасхи развѣ у самыхъ богачей пекутся.

Возбудило также сомнѣніе и то обстоятельство, будто въ деревнѣ перья и пухъ бросаются на дворѣ и сгниваютъ съ навозомъ; но и на это дѣвушка изъ деревни возразила спокойно:—у насъ съ гусей собираютъ, а съ курей бросаютъ, это правда.

Кто то усомнился также въ томъ, какимъ образомъ можно выручить за простую крапиву цѣлыхъ 2 р. 50 к.

— Когда жъ ея столько было, что лошадью везли, что жъ тутъ мудренаго!—возразили ей.

— Вотъ какъ они хорошо и миролюбиво жили! — замѣтила одна изъ дѣвушекъ по окончаніи чтенія.

— Я увѣрена, что это гдѣ нибудь есть,—произнесла съ чувствомъ другая.

— Жаль только, что изъ Даши ничего хорошаго не вышло, — добавила третья вздохнувъ.

— Привыкла съ малолѣтства безъ дѣла таскаться да милостыню просить, отъ этого и не могла свыкнуться съ ихнею жизнью,—разъяснила четвертая.

— Если-бъ больше было такихъ муравейниковъ, то лучше было бы для сиротъ,—подвела итогъ пятая.

Разсказъ переданъ очень просто, но по идеѣ своей болѣе соотвѣтствуетъ старшему возрасту, чѣмъ дѣтямъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Восп. и Обуч.» 1886 г. № 11, 221 стр.; «Русск. Мысль» 1886 г. № 5, 348 стр.; «Педаг. Сборн.» 1887 г., № 7, 33 стр.; «Жен. Обр.» 1887 г., № 5, стр. 320.

---

713) **Мачиха.** Изд. Сытина. Москва. 1886 г. 35 стр. Ц. 1½ к.

Пожилая дѣвушка Акулина, тихая, трудолюбивая и богомольная, рѣшается выйти замужъ за пьяницу, вдовца Гаврила, единственно изъ состраданія къ его заброшеннымъ сиротамъ. Передъ свадьбой Гаврило даетъ зарокъ не пить, но у него не на долго хватаетъ на это характера. Безропотно несетъ бѣдная женщина крестъ свой; но всему бываетъ конецъ, насталъ конецъ и безпутству безхарактернаго Гаврилы.

Избивъ однажды въ пьяномъ видѣ до полусмерти свою кроткую жену и подростка сына, вступившагося за нее, онъ, протрезвившись, оглянулся на всю свою прошлую жизнь, почувствовалъ укоры совѣсти и бросилъ пить.

Разсказъ такъ простъ и безыскусственъ, что мы рѣшились прочесть его въ группѣ взрослыхъ неграмотныхъ ученицъ, которымъ никогда еще не приходилось слушать чтеніе.

Слушали онѣ его съ большимъ интересомъ и пересказали безупречно. Теплота, которой согрѣтъ весь этотъ маленькій разсказъ, отразилась и на слушательницахъ, и когда чаша страданій бѣдной Елизаветы переполняется, и она лежитъ полумертвая послѣ побоевъ мужа, а маленькая Катя, вся дрожащая и плачущая, прижимается къ ней, наши неграмотныя ученицы тоже плакали.

— Вотъ не знала я прежде, какъ надъ книгами плачутъ, только отъ людей слышала,—говорила потомъ одна изъ нихъ, оправившись и улыбаясь:—теперь буду знать.

Разсказъ пригоденъ для различныхъ возрастовъ. При переспросѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на святость подвига Елизаветы и остановиться на вопросѣ объ отношеніяхъ мачихи къ чужимъ дѣтямъ и указать, что отношенія эти не всегда бываютъ несправедливы и безсердечны, какъ это принято думать.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1887 г., № 1, 53 стр.; «Русск. Мысль» 1887 г., № 5, 319 стр.

---

714) **Буря жизни** *). Изд. Сытина. Москва. 1886 г. 71 стр. Цѣна 5 коп.

Трудно себѣ представить комбинацію болѣе трагическихъ дѣйствующихъ лицъ, чѣмъ въ разсказѣ «Буря жизни». Молодая женщина сидитъ въ тюрьмѣ. Она посажена туда за кражу со взломомъ, но обвинять за это всецѣло бѣдную Раису нельзя: она рѣшилась на это подъ вліяніемъ мужа-злодѣя, который теперь тоже заключенъ въ тюрьму. Завтра Раиса будетъ свободна, и сердце ея замираетъ при мысли о свиданіи съ маленькой дочерью Надей, находящейся въ пріютѣ. Сцена свиданія бѣдной матери, ея ужасъ при видѣ худого, золотушнаго ребенка съ зеленымъ зонтикомъ надъ больными глазами вмѣсто прежней цвѣтущей красотки Нади, отчужденность ребенка и страхъ передъ этой незнакомой матерью изъ острога, о которой въ пріютѣ отзывались съ презрѣніемъ и негодованіемъ,—все это потрясаетъ читателя до слезъ. Мать, однако, беретъ къ себѣ ребенка, чувство нѣжности и любви охватываютъ ее съ новой силой, и ласки, незнакомыя до сихъ поръ ребенку, скоро приручаютъ его къ этой нищей матери. Но дружба этихъ двухъ несчастныхъ не спасаетъ ихъ отъ страданій, лишеній и горя. Слово «острогъ» закрываетъ имъ доступъ къ честнымъ людямъ. Напрасно маленькая Надя увѣряетъ, что въ пріютѣ были не правы, называя ея мать дурной женщиной, напрасно бѣдная Раиса усиленно ищетъ работы. Нищета и голодъ преслѣдуютъ ихъ и доводятъ до кражи калача. Но въ ту минуту, когда острогъ и разлука съ ребенкомъ рисуются уже въ воображеніи несчастной матери, находится добрый человѣкъ, который беретъ сиротъ подъ свою защиту и принимаетъ ихъ къ себѣ въ услуженіе. Старикъ Игнатій и больная жена его—добрые люди, и Раисѣ живется у нихъ и уютно, и счастливо; дѣвочка поправилась, сама она поуспокоилась, но тутъ ждетъ ее новое несчастіе: она встрѣчается на базарѣ со своимъ негодяемъ мужемъ, и тотъ требуетъ отъ нея законнаго сожительства. Раиса рѣшается на страшную жертву, она рѣшается идти за нимъ, куда глаза глядятъ, лишь бы скрыть отъ него пристанище дѣвочки, лишь бы не дать ея въ руки злодѣя. Годы страданій подтачиваютъ ея жизнь, и когда мучитель снова попадаетъ въ тюрьму, и руки у нея развязаны, она, еле дыша, достигаетъ жилища добрыхъ людей и тихо умираетъ, счастливая тѣмъ, что ей удалось спасти свою дѣвочку отъ пути разврата и порока.

Раиса очень религіозна, что̀ окружаетъ ее въ глазахъ читателей изъ народа какимъ то особеннымъ ореоломъ и вызываетъ къ ней самыя горячія симпатіи. Религіозна она со встрѣчи въ тюрьмѣ съ старикомъ священникомъ, образъ котораго нарисованъ тепло и поэтично. Онъ умеръ наканунѣ выхода Раисы изъ тюрьмы, и его предсмертное письмо имѣло вліяніе на всю ея послѣдующую жизнь.

Разсказъ слушали съ огромнымъ интересомъ и вниманіемъ. Не смотря на рядъ потрясающихъ сценъ, время отъ времени въ немъ встрѣчаются и такія, на которыхъ читатель отдыхаетъ душою; такъ напр., встрѣча Раисы съ ея прежней хозяйкой, и гуманное отношеніе этой послѣдней къ бѣдной женщинѣ, заступничество Игнатія при кражѣ калача и т. д. Вообще, на смѣну злымъ и безсердечнымъ людямъ являются добрые и гуманные, какъ это бываетъ и въ жизни, и вносятъ невольно въ душу читателя чувство примиренія и отрады.

— Господи! какъ хорошо, что добрые люди есть на свѣтѣ!—вырвалось невольное восклицаніе у одной изъ нашихъ слушательницъ.

Трагизмъ положенія матери вызвалъ вначалѣ слезы только пожилыхъ женщинъ, бо-

*) См. рецена. «Женск. Образов.» 1887 г., № 2, стр. 129.

лѣе знакомыхъ, очевидно, съ превратностями жизни, а затѣмъ сила впечатлѣній захватила даже самыхъ молодыхъ, здоровыхъ и спокойныхъ, и онѣ также вынимали платки, утирали глаза и тихо плакали.

Религіозные люди, старикъ Игнатій и жена его, навели слушательницъ на раздумье, не сектанты ли эти люди. — Что то они очень много насчетъ Бога разговариваютъ, между нашими этого не бываетъ,—замѣтила серьезно одна изъ ученицъ.

— Какъ не бываетъ! — возразила ей пожилая женщина: — я знаю одного старика мѣщанина, такъ онъ все евангеліе знаетъ, а чисто русскій, православный.

Въ судьбѣ Раисы слушательницы все время принимали самое горячее участіе; жива ли ея дѣвочка въ пріютѣ, найдетъ ли она работу, что будетъ съ нею за украденный калачъ, не выгонятъ ли ея добрые люди, узнавши, что она изъ острога, — все это являлось обстоятельствами, близкими ихъ отзывчивой душѣ. Но самымъ страшнымъ казались имъ вопросы: что, какъ выпустятъ мужа ея изъ острога? что, какъ встрѣтится съ ней? и т. д. Они задались ими гораздо раньше, чѣмъ это выяснилось въ разсказѣ, и, все таки, были настолько поражены встрѣчей Раисы съ Василіемъ на базарѣ, что всѣ такъ и ахнули. Когда же Василія опять засадили въ острогъ, онѣ такъ искренно радовались избавленію несчастной жертвы изъ когтей тирана, что приписывали лично ей свои чувства.—Вотъ, я думаю, какъ она теперь довольна его погибелью!—сказала одна изъ нихъ.

— Еще бы!—добавила увѣренно другая,—и только Екатерина С., наиболѣе развитая и способная дѣвушка, замѣтила горячо: — никогда она не могла радоваться его погибели, какая-жъ бы она была послѣ этого христіанка!

— Ужъ именно не даромъ это названо «Бурею жизни»,—замѣтила одна изъ ученицъ по окончаніи чтенія:—качало ее, бѣдную, какъ въ бурю, до самой гробовой доски.

— Слава Богу, что хоть умереть пришлося между хорошими людьми, по крайней мѣрѣ на счетъ дѣвочки своей душой спокойна,— добавила другая.

— Она вродѣ той Фантины *), про которую намъ недавно читали, та тоже такъ точно надъ своимъ дитёмъ убивалася, — замѣтила пожилая женщина.

— Каждой матери свое дитё дорого,—возразили ей.

— Ну, нѣтъ!—сказала она убѣжденно:— и матери тоже разныя бываютъ.

Прощаясь, ученицы обратились къ учительницѣ съ просьбою дать имъ эту книжечку почитать дома роднымъ. Книгъ оказалось всего 5, а ученицъ около 30-ти. Пришлось назначить очередь.

— А я ея не возьму, Богъ съ нею!—сказала пожилая женщина съ глазами, красными еще отъ недавнихъ слезъ:—и такъ вволю наплакалась.

— Тутъ и крѣпкій не удержится отъ слезъ, — добавила веселая молодая дѣвушка съ лунообразнымъ лицомъ.

*) Эпизодъ изъ романа Виктора Гюго.

Изъ предъидущаго очевидно, что разсказъ какъ нельзя болѣе пригоденъ для народнаго чтенія, пригоденъ онъ и для чтенія подростковъ, способныхъ уже вдумываться и всматриваться въ жизнь. Темою для бесѣды могутъ послужить вопросы,—вслѣдствіе какихъ причинъ попадаютъ люди въ острогъ? Всегда ли по своей собственной винѣ или иногда вслѣдствіе дурныхъ вліяній? Способенъ ли человѣкъ, побывавшій въ острогѣ, исправиться и сдѣлаться порядочнымъ человѣкомъ? Какія условія жизни нужны для этого? Нуждается ли такой человѣкъ въ участіи людей?

Х. А.

---

715) **Пожаръ на русскомъ кораблѣ.** Разсказъ кузнеца. **Въ морѣ на санях.** Истинное происшествіе. Изд. Сытина. Москва. 1886 г. 36 стран. Цѣна 1½ коп.

Описаніе такого явленія, какъ пожаръ, и въ особенности пожаръ на кораблѣ, должно, повидимому, возбуждать въ читающемъ необыкновенный интересъ. Кажется, трудно представить такое положеніе людей, которое было бы болѣе критическимъ, чѣмъ то, въ какомъ находится команда военнаго корабля во время пожара. Не смотря на большія опасности, которыя въ данномъ случаѣ представляются, никто изъ подчиненныхъ на кораблѣ не можетъ сдѣлать и шагу безъ предварительнаго на то распоряженія. Пламя все болѣе и болѣе распространяется, угрожая смертью, а вокругъ корабля стихія тоже не менѣе страшна. Однимъ словомъ — картина яркая и поразительная. Мы не можемъ сказать, однако, что въ данномъ разсказѣ картина эта поражала читателя; она является здѣсь довольно блѣдной и безжизненной. Кромѣ того, въ разсказѣ на каждомъ шагу встрѣчаются такія слова, какъ: «кабельтовы», «брамъ-стеньги», «круцъ-камера» и др.,

и хотя внизу есть выноски, объясняющія непонятное, но, такъ какъ такихъ словъ довольно много, то чтеніе разсказа все таки затрудняется.

Тѣмъ не менѣе читатели изъ народа находятъ его не безъинтереснымъ, а потому мы не прочь допустить его въ народно-школьную библіотеку.

Въ той же книжечкѣ помѣщенъ и еще одинъ небольшой разсказецъ, озаглавленный: «Въ морѣ на саняхъ». Въ немъ описывается, какъ нѣсколько уральскихъ казаковъ, отправившись зимою на Каспійское море ловить рыбу, были унесены вѣтромъ на льдинѣ далеко въ море и спасались вплавь на саняхъ съ подвязанными подъ нихъ бурдюками.

716) **Разсказъ мордовки Поли о томъ, какъ она выучилась грамотѣ и какъ потомъ стала учить другихъ.** (Памяти Виктора Андреевича Половцева). Второе изданіе. Спб. 1869 г. 104 стр.

Разсказъ этотъ записанъ В. А. Половцевымъ со словъ одной мордовской дѣвушки. Просто и задушевно разсказываетъ мордовка Поли, какъ стремилась она научиться грамотѣ, сколькихъ усилій стоило ей это, какъ трудно и тяжело приходилось ей подчасъ, и какъ счастлива была она, когда наконецъ ея завѣтное желаніе осуществилось.

Не отличаясь никакими художественными достоинствами, разсказъ трогаетъ своей простотой, безъискусственностью и искренностью. И каждый ученикъ, и каждая ученица народной школы пойметъ и съ интересомъ отнесется къ нему. Мы читали этотъ разсказъ въ ежедневной сельской и въ женской воскресной школѣ. Большее сочувствіе онъ встрѣтилъ въ воскресной школѣ. Это и вполнѣ понятно. Въ воскресной школѣ его слушали взрослыя дѣвушки, которыя вполнѣ сознательно относятся къ ученію, предъявляютъ школѣ извѣстныя осмысленныя требованія. Цѣлую недѣлю онѣ работаютъ—однѣ на фабрикахъ, другія въ швейныхъ, — и въ воскресенье, этотъ единственный свободный день, который онѣ могли бы посвятить отдыху, удовольствіямъ, идутъ въ школу. Повторяемъ, этимъ дѣвушкамъ болѣе, чѣмъ кому бы то ни было, понятны всѣ чувства, всѣ волненія, пережитыя мордовкой Поли. Слушая этотъ разсказъ, онѣ дѣлаютъ безпрестанно сближенія съ собой, сравниваютъ свои надежды, стремленія съ надеждами, стремленіями разсказчицы Поли и постоянно находятъ въ нихъ аналогичныя черты. Подробно и просто говоря о себѣ, мордовка Поли своимъ разсказомъ вызываетъ и слушательницъ на откровенность, возбуждаетъ въ нихъ желаніе поразсказать и о самихъ себѣ.

Какъ образчикъ того впечатлѣнія, которое производитъ этотъ разсказъ на слушательницъ, мы приведемъ записанную нами бесѣду, которая возникла между взрослыми ученицами воскресной школы, прослушавшими этотъ разсказъ.

— Это вотъ какъ и я,—замѣтила Пелагея К—на, 18-ти лѣтъ дѣвушка, когда разсказъ кончился:—мнѣ тоже давно запала мысль грамотной стать, и такое сильное желаніе у меня явилось выучиться грамотѣ, что я не знала, что съ собой и дѣлать.

— Какъ же вы выучились?—спросила учительница, видя, что дѣвушка желаетъ подѣлиться воспоминаніями, охватившими ее подъ вліяніемъ прочитаннаго.

— Я была съ малыхъ лѣтъ у однихъ богатыхъ господъ,—начала Пелагея К—на:—у этихъ господъ были дѣти, и къ нимъ все учителя ходили. Вотъ и мнѣ захотѣлось поучиться. Возьму я книжку какую нибудь, ворочаю ее, ворочаю, ничего не понимаю, просто досада разбираетъ. Потомъ я купила себѣ за 10 коп. азбучку, да и стала спрашивать барышню, какъ какая буква называется; буквы замѣтила всѣ, а читать все таки не могла. Пошла опять къ барышнѣ; она меня и научила, какъ буквы надо читать, чтобы слова выходили, и какъ уразумѣла я это, такая радость мнѣ была, что я даже плакать стала.

— Да, это вѣрно, каждый чувствовалъ радость, какъ читать начиналъ,—замѣтила Ольга С—ва.

— А я здѣсь, въ школѣ выучилась,—сказала Марѳа Д—на:—какъ пришла въ первый разъ въ школу, смотрю, народу много, учатся всѣ, мнѣ даже страшно стало. Взяли меня, посадили, стали учить. Я, правду сказать, усомнилась тогда,—нѣсколько сконфуженно произнесла Марѳа: — думаю: какъ его выучишься за одинъ день въ недѣлю, — кабы каждый день ходить!... А потомъ и не замѣтила, какъ и читать стала, сама себѣ не вѣрила.

— А эта Поли счастливица,—снова замѣтила Пелагея К—на:—и сама всему хорошо научилась, да еще другихъ стала учить. Этого намъ ужъ не дождаться! Что теперь знаю, съ тѣмъ и помирать придется,—грустно произнесла она. — Я вотъ теперь держусь своего мѣста, потому что господа добрые, въ школу пускаютъ по воскресеньямъ, ну, а жалованье небольшое получаю я у нихъ,

совсѣмъ нѣтъ выгоды служить, а перейду на другое мѣсто, нельзя будетъ ходить въ школу, это не всякій позволитъ.

— А я всегда буду ходить въ воскресную школу,—съ торжествомъ произнесла Марія У—ва, обезпеченная дѣвушка, посѣщающая школу уже 8 лѣтъ, не пропуская почти ни одного воскресенья.

Л. Е.

717) **Громъ.** Разсказъ Алексѣя Селиванова. Изд. Е. М. Гаршина. Спб. 1888 г. 18 стр. Ц. 1½ к.

Въ этомъ маленькомъ разсказѣ ветеринарный врачъ вспоминаетъ въ кругу товарищей о томъ, какъ неожиданно появился однажды у нихъ въ полку жеребенокъ и какъ полковой командиръ былъ недоволенъ такого рода безпорядкомъ. Тѣмъ не менѣе Громъ (такъ назвали нежданнаго новорожденнаго) росъ и мужалъ и современемъ сдѣлался прекрасной верховой лошадью. Всѣ въ полку любовались Громомъ, но никто не любилъ его такъ, какъ вахмистръ Коркинъ. Это была по истинѣ трогательная привязанность, и когда новобранецъ неосторожно опоилъ вспотѣвшую лошадь, и Громъ заболѣлъ, Коркинъ запилъ съ горя. Онъ умолялъ ветеринарнаго врача не продавать Грома, и тотъ, изъ состраданія къ Коркину, заявилъ командиру, что онъ не теряетъ надежды на выздоровленіе лошади. Но выздоровленіе было невозможно, и Громъ еле-еле таскалъ лазаретный фургонъ. Онъ погибъ, подстрѣленный на войнѣ, и Богъ знаетъ, какъ перенесъ бы Коркинъ этотъ ударъ, но его самого убили подъ Плевной.

Разсказъ написанъ недурно, не безъ интереса читается взрослыми и вызываетъ въ нихъ участіе къ трогательной привязанности Коркина и къ послѣдующей судьбѣ Грома, а потому мы не прочь рекомендовать его для чтенія взрослымъ. Оговоримся, однако, что онъ не можетъ служить темою для дѣтскаго чтенія, такъ какъ загадочное появленіе Грома естественно вызоветъ вопросы, на которые неудобно будетъ отвѣчать воспитателю.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1887 г., № 8, стр. 532; «Воспитаніе и Обученіе» 1888 г., № 3—4, стр. 197.

---

718) **Маленькая Мэгъ и ея дѣти.** Соч. Гесбы Стреттонъ. Петерб. 102 стр. Ц. 25 к.

719) **Пропавшая дѣвочка.** Ея-же. Петерб. 1880 г. 80 стр. Ц. 15 к.

720) **Первая молитва Джесси.** Ея-же. Петерб. 1878 г. 46 стр. Ц. 3 к.

Г-жа Стреттонъ принадлежитъ къ числу писателей, обладающихъ даромъ проникать въ душу читателя и будить въ ней участіе и состраданіе. Героями у нея являются преимущественно беззащитныя и несчастныя дѣти; идеей большинства разсказовъ служатъ библейскія изреченія. Несмотря на то, что разсказы заимствованы изъ чуждой намъ жизни, что добродѣтель, мужество, стойкость и т. п. черты характеровъ изображаемыхъ въ нихъ лицъ нѣсколько утрированы, что переводъ мѣстами сдѣланъ плохо, они читаются и слушаются дѣтьми, подростками и взрослыми съ большимъ удовольствіемъ, сочувствіемъ и вызываютъ ихъ на размышленія и бесѣды. Гесбу Стреттонъ можно только упрекнуть въ излишней растянутости.

Два разсказа г-жи Стреттонъ «Одинокіе въ цѣломъ Лондонѣ» и «Какъ былъ завоеванъ яблоневый дворъ» были разсмотрѣны въ I т. «Что читать народу» (стран. 203 и 204, 2-е изд.). Обращаемся теперь къ остальнымъ ея тремъ разсказамъ.

«Маленькая Мэгъ и ея дѣти». Десятилѣтняя Мэгъ хоронитъ свою мать въ то время, какъ отецъ ея матросъ лежитъ больной въ госпиталѣ по другую сторону океана. Мэгъ замѣняетъ мать своему брату и маленькой сестрѣ, стоически переноситъ всѣ несчастія и лишенія, хорошо помня евангельскія слова, которыя постоянно повторяла ея умирающая мать: — если вы, будучи злы, умѣете даянія блага давать чадамъ вашимъ, тѣмъ паче Отецъ вашъ Небесный дастъ блага просящимъ у Него.—Наконецъ, возвращается отецъ Мэгъ, и для нея опять настаютъ свѣтлые и счастливые дни.

Намъ пришлось прочесть этотъ разсказъ въ деревнѣ мальчикамъ и дѣвочкамъ подросткамъ, окончившимъ школу; онъ произвелъ на нихъ глубокое впечатлѣніе. Другой разъ мы читали его въ смѣшанной группѣ подростковъ и взрослыхъ ученицъ воскресной школы. Разсказъ настолько понравился, что по окончаніи чтенія нѣкоторыя изъ нихъ просили дать имъ почитать книжечку домой.

«Пропавшая дѣвочка». Сирота Сэнди ищетъ затерявшуюся въ улицахъ Лондона свою маленькую сестру. Онъ совсѣмъ уже приходитъ въ отчаяніе, теряетъ надежду ее отыскать, но разъ какъ то слышитъ слова проповѣдника о Богѣ: «Онъ услышитъ и спасетъ каждаго». Эти слова его поддерживаютъ,

и онъ въ концѣ концовъ отыскиваетъ сестру. Добрые люди берутъ къ себѣ сиротъ и вмѣстѣ съ ними уѣзжаютъ въ Канаду.

«*Первая молитва Джесики*». Маленькая Джесика — дочь пьяницы. Ея единственная привязанность—церковный сторожъ Даніэль, благодаря которому она проникаетъ въ храмъ, гдѣ впервые слышитъ слова: «Богъ», «молитва» и т. д. Здѣсь она учится молиться, вѣровать и надѣяться. Одинокій Даніэль беретъ ее къ себѣ вмѣсто дочери, и вдвоемъ они начинаютъ жить мирно и счастливо.

И дѣти, и взрослые слушаютъ и читаютъ этотъ разсказъ съ величайшимъ интересомъ. Грустныя приключенія Джесики вызываютъ слезы, а счастливый конецъ неподдѣльную радость. *Л. Д.*

---

721) **Маша или чудный сонъ.** (Истинный разсказъ). Н. А. 3-е изданіе. Петерб. 1882 г. 16 стран. Ц. 3 коп.

Содержаніе разсказа таково: маленькая Маша, дочь сапожника пьяницы, пошла въ лѣсъ за хворостомъ и заснула. Во снѣ ей пригрезился какой то чудный незнакомецъ, который говорилъ ей, что онъ другъ всѣхъ слабыхъ и несчастныхъ. Его называли по имени, но она никогда не слыхала дома этого имени и потому, проснувшись, позабыла его.

На возвратномъ пути Маша встрѣтила священника, который отнесся съ участіемъ къ судьбѣ бѣдной дѣвочки и, ободряя ее надеждой, произнесъ имя Іисуса Христа. Въ этомъ имени она узнала дорогое для нея имя незнакомца. Полная свѣтлыхъ надеждъ и впечатлѣній, возвратилась она домой, гдѣ снова встрѣтили ее горе, нужда и упреки пьянаго отца; но надежда согрѣвала душу дѣвочки настолько, что она накрыла ужинать и ждала чуда. Вѣроятно священникъ разсказалъ о нуждѣ Машиной семьи добрымъ людямъ, такъ какъ въ тотъ же вечеръ какой то благодѣтель-купецъ прислалъ имъ провизію и обѣщалъ доставить работу отцу Маши. Потрясенный всѣмъ этимъ до глубины души, отецъ бросилъ пить, и семья зажила благополучно.

Разсказъ написанъ недурно. Сонъ Маши въ лѣсу не лишенъ поэзіи, но на трезвый взглядъ взрослаго, анализирующаго человѣка все это кажется дѣланнымъ и неправдоподобнымъ; тѣмъ не менѣе, дѣти слушаютъ разсказъ съ большимъ интересомъ: ихъ занимаетъ и обстановка лѣса, и таинственность сна Маши, и чудный незнакомецъ, котораго они не узнавали вмѣстѣ съ Машей до встрѣчи со священникомъ, и узелъ, присланный купцомъ. Одинъ маленькій мальчикъ, прослушавъ разсказъ, такъ и остался въ полномъ убѣжденіи, что это былъ не купецъ, а самъ Іисусъ Христосъ.

Съ неменьшимъ интересомъ слушаютъ его и взрослые малограмотные люди; такъ недавно намъ пришлось прочитать его въ группѣ ученицъ воскресной школы, и въ то время, какъ учительница, читая, думала про себя:— Господи, какъ это все дѣланно, скучно, неправдоподобно! — одна изъ ученицъ горько плакала и, обратясь къ сосѣдкѣ, сказала тихо, какъ бы въ свое оправданіе: — точно будто моя жизнь описывается!..

Въ силу этихъ симпатій къ разсказу, мы считаемъ возможнымъ включить его въ число книгъ народно-школьной библіотеки.

Х. А.

РАЗСКАЗЫ СЕРЕБРОВСКАГО. Изданіе И. Д. Сытина и К°. Москва. 1887 годъ.

722) **Не попустилъ Господь.** 36 стр. Ц. 2 коп.

723) **Въ бору и Лучше поздно, чѣмъ никогда.** 36 стр. Ц. 2 к.

724) **На родинѣ и Рыбацкая семья.** 36 стр. Ц. 2 к.

725) **Богъ наказалъ и На Ивановъ день.** 35 стр. Ц. 2 к.

726) **Рождественскій подарокъ и Пить до дна не видать добра.** 36 стр. Ц. 2 к.

727) **Страшное возмездіе и Неожиданное наслѣдство.** 36 стр. Ц. 2 к.

728) **Кровь выдала и Караульщикъ Исаичъ.** 36 стр. Ц. 2 к.

729) **Заслуженная кара и На пчельникѣ.** 35 стр. Ц. 2 к.

730) **Отъ добра худа не бываетъ.** 36 стр. Ц. 2 к.

731) **Мастеръ.** 34 стр. Ц. 2 к.

Нѣкоторые изъ поименованныхъ разсказовъ были изданы ранѣе журналами «Міръ Божій» и «Вѣстникъ» и «Чтеніе для Солдатъ». Теперь же они вышли новымъ изданіемъ и представляютъ собой небольшія книжечки съ хорошими рисунками на оберткѣ, изображающими какую нибудь сцену разсказа.

Лучшими изъ разсказовъ г-на Серебровскаго мы находимъ «Караульщикъ Исаичъ», «Не попустилъ Господь» и «Лучше поздно, чѣмъ никогда». (Разсказъ «Караульщикъ Исаичъ» былъ изданъ журналомъ «Чтеніе для Солдатъ» подъ заглавіемъ «Дѣдушка Исаичъ». Рецензія о немъ находится подъ № 518). Всѣ эти три разсказа взяты изъ народной жизни, написаны довольно живо,

интересно и съ удовольствіемъ читаются взрослыми и подростками. Только въ разсказѣ «Не попустилъ Господь» встрѣчаются мѣста, несовсѣмъ понятныя малограмотному читателю; приведемъ примѣръ: «Нерѣдко бываетъ, что какая-нибудь могущественная посредственность, пользуясь своей грубой силой, давитъ угнетеннаго судьбой умнаго человѣка, считая его неизмѣримо ниже себя» (стр. 5). Еслибы выраженіе «могущественная посредственность» замѣнить другимъ, болѣе простымъ, то и вся фраза сдѣлалась бы совершенно понятной простолюдину, теперь же она требуетъ поясненія.

Остальные разсказы представляютъ мало интереса: темы ихъ очень однообразны и избиты, изложеніе блѣдно, иные изъ нихъ отличаются черезвычайною сухостью и краткостью; напримѣръ, разсказъ «Неожиданное наслѣдство», гдѣ на 14 страничкахъ маленькаго формата описывается, какъ умерла старуха нищая и какъ послѣ нея осталось довольно большое наслѣдство.

Мы сказали, что темы разсказовъ г-на Серебровскаго однообразны; дѣйствительно, въ шести изъ нихъ («Страшное возмездіе», «Заслуженная кара», «На пчельникѣ», «Въ бору», «На родинѣ» и «Кровь выдала») описывается преступленіе, въ большинствѣ случаевъ убійство, за которымъ немедленно слѣдуетъ возмездіе, посылаемое судьбой. Такъ, напримѣръ, въ разсказѣ «Въ бору» бѣжавшій острожникъ убиваетъ лѣсничаго, за что его загрызаетъ собака этого лѣсничаго; въ разсказѣ «Страшное возмездіе» убійцу съѣдаютъ волки; въ разсказѣ «Заслуженная кара» два человѣка, убившіе мельника, летятъ вмѣстѣ со снѣжной глыбой въ оврагъ, гдѣ и погибаютъ. Въ разсказѣ «Кровь выдала» возмездіе является въ лицѣ правосудія.

Темой четырехъ разсказовъ («Пить до дна не видать добра», «Богъ наказалъ», «На Ивановъ день», «Лучше поздно, чѣмъ никогда») является раскаяніе и исправленіе. Раскаяніе это обусловливается чисто внѣшними обстоятельствами и носитъ на себѣ характеръ дѣланности и неестественности.

Въ разсказѣ «Месть» описывается расправа крестьянъ съ конокрадами. Конокрадство въ дѣйствительности составляетъ бичъ крестьянскаго населенія, и понятно, что выведенные изъ терпѣнія и озлобленные крестьяне иногда расправляются съ ними жесточайшимъ образомъ. Но все таки это вещь сама по себѣ ужасная. И кто знаетъ, что чувствуютъ сами виновники кровавой расправы, стоя надъ растерзанными ими людьми? Намъ думается, что они сами содрагаются и сознаютъ весь ужасъ совершеннаго ими въ припадкѣ ярости и жажды мести. Въ разсказѣ же «Месть» самымъ спокойнымъ тономъ, какъ будто это вещь вполнѣ заурядная, описывается жесточайшая расправа крестьянъ съ конокрадами. Приведемъ дословно конецъ разсказа:

«Мучительные крики раздавались сначала среди всеобщаго шума и гама разъяренной толпы; но вскорѣ и они смолкли, и тутъ только опомнились мужички. Двоихъ полумертвыхъ негодяевъ положили на телѣгу. Всѣ косцы собрались уже и отправились въ деревню. Радостное настроеніе овладѣло этой толпой и, среди всеобщаго говора, слышались вздохи; а иные мужички, набожно крестясь, говорили:

«— Слава Тебѣ, Господи!

«Еще бы имъ не радоваться. Вѣдь теперь хоть отдохнутъ они, не будутъ очень бояться за своихъ лошадушекъ...

«Полумертвыхъ, отъ нанесенныхъ побоевъ, конокрадовъ заперли на ночь въ сарай, а на утро препроводили въ станъ.

«Черезъ два дня, сообщникъ Василья Тарасыча, оказавшійся уже сидѣвшимъ въ острогахъ, отъявленнымъ мошенникомъ и конокрадомъ, — умеръ; такъ жестоко избили его мужички.

«Василій Тарасычъ, какимъ-то чудомъ, остался живъ, но уже не человѣкомъ, а изломаннымъ, едва волочившимъ ноги, калѣкой. Онъ былъ отправленъ на поселеніе въ Сибирь» (стр. 32—34).

Подводя итоги нашему короткому разбору, мы должны сказать, что только три разсказа—«Караульщикъ Исаичъ», «Не попустилъ Господь», «Лучше поздно, чѣмъ никогда»—желательны и интересны для народно-школьной библіотеки. Ихъ могутъ читать взрослые и подростки, первый же изъ нихъ «Караульщикъ Исаичъ»—пригоденъ также для дѣтскаго чтенія. *Л. Е.*

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Образ.» 1887 г., № 3, стр. 189.

---

732) **На лѣсопильнѣ или Святи день воскресный.** Изд. Н. Р. Спб. 1881 г. 15 стр. Цѣна 3 коп.

Молодой хозяинъ лѣсопильни и жена его живутъ очень счастливо; одно только нарушаетъ семейное согласіе, это то, что съ нѣкоторыхъ поръ жена подмѣчаетъ въ мужѣ охлажденіе къ исполненію религіозныхъ обрядовъ.—И такъ, я опять должна идти

одна въ церковь,—говоритъ она.—Мое правило,—отвѣчаетъ мужъ,—чти Бога, поступай честно и никого не бойся! И, по моему мнѣнію, человѣкъ, который прилежно работаетъ и исполняетъ свои обязанности, гораздо пріятнѣе Богу, чѣмъ многіе святоши, которые теряютъ драгоцѣнное время въ молитвѣ и заставляютъ голодать своихъ женъ и дѣтей.

Намъ пришлось быть свидѣтелями того, какъ учительница читала этотъ разсказъ группѣ учениковъ и учениць, окончившихъ курсъ сельской школы.

— Это онъ справедливо разсуждаетъ, — замѣтилъ убѣжденно одинъ изъ болѣе развитыхъ подростковъ.

Каково же было положеніе учительницы, когда вслѣдъ за тѣмъ, по мѣрѣ развитія разсказа, оказалось, что Богъ уготовалъ за эти грѣшныя слова страшное наказаніе, а именно: трехлѣтній сынъ хозяина лѣсопильни былъ на волосъ отъ смерти за грѣхи отца.

Моментъ, когда мать, возвращаясь изъ церкви, видитъ издали, какъ блестящая пила съ каждой минутой все ближе и ближе скользитъ къ ея дорогому ребенку, и какъ тотъ безъ заботно протягиваетъ ручонки къ смертоносной игрушкѣ, полонъ глубокаго драматизма и оставляетъ тяжелое впечатлѣніе,—но къ чему онъ? Молитва матери совершаетъ чудо, ребенокъ спасенъ. Но если бы не было этого чуда, еслибъ ребенокъ погибъ, неужели это была бы кара по заслугамъ?

Разсказъ, очевидно, заимствованъ изъ англійской жизни, почему въ немъ и отразилось суровое ученіе англиканской церкви, требующее неуклоннаго внѣшняго чествованія праздничныхъ дней. На основаніи же истиннаго ученія православной церкви, не признающей, согласно словамъ Спасителя, молитвы тѣхъ, кто устами говоритъ: «Господи, Господи!» а сердцемъ далеко отстоитъ, нельзя же допустить, чтобы кара Божія могла быть вызвана владѣльцемъ лѣсопильни тѣмъ, что, по случайному стеченію обстоятельствъ, онъ не пошелъ въ церковь, тѣмъ болѣе, что вся жизнь его была лишь служеніемъ Богу и притомъ не словами, а дѣломъ. Нѣтъ, подобныя тенденціи, проводящія фарисейскую мораль, не въ духѣ православія, и каждый истинно религіозный человѣкъ скорѣе станетъ на сторону отца, поставившаго своимъ девизомъ:—«чти Бога, поступай честно и никого не бойся».

Въ особенности непригодною оказывается мораль и это устрашеніе карами Божьими для нашего деревенскаго люда, который чрезвычайно любитъ всякіе праздники и, кромѣ «Петра и Павла», празднуетъ на другой день «Полъ-Петра», наполняя кабаки и приводя въ отчаяніе женъ и дѣтей.

Х. А.

---

733) **Водка сильна, но сильнѣй воля своя.** Н. П. Чардымской. Изданіе И. Сытина. Москва. 1887 г. 34 стр. Цѣна $1^1/_2$ коп.

Хорошій человѣкъ, но, очевидно, съ слабой волей, испыталъ такія перемѣны въ своей судьбѣ: до двѣнадцати лѣтъ жилъ при добрыхъ господахъ и благоденствовалъ. Отдали въ портные, — натерпѣлся горя и пристрастился къ водочкѣ. Вернулся къ господамъ, —сдѣлали камердинеромъ и, замѣтивъ страстишку, отечески оттаскали за вихры, послѣ чего парень образумился, сталъ прекраснымъ человѣкомъ и женился на любимой горничной барыни. Наградили его господа должностью сидѣльца въ кабакѣ,—опять распился и уже до чертиковъ.

Тогда у него отняли кабакъ, сдали на руки доктору и надѣлили землей. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ трезвымъ, довольнымъ земледѣльцемъ и прекраснымъ семьяниномъ.

Разсказъ ведется отъ перваго лица и оканчивается такъ:

«Сила въ жизни есть въ волѣ надъ собой каждаго человѣка, которую вложилъ Господь въ душу всякаго. Воля и къ добру ведетъ, и покоряетъ все злое въ насъ, лишь бы Господь не оставлялъ».

Все это прекрасно, но намъ сдается, что именно этой-то силы и не было у разсказчика, и не одобровать бы ему, не будь у него добрыхъ господъ. Впрочемъ разсказъ написанъ недурно, оставляетъ хорошее впечатлѣніе, а потому можетъ имѣть право на присутствіе въ народной библіотекѣ.

Н. П.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1887 г., № 9, стр. 604; «Восп. и Обуч.» 1888 г., № 2, стр. 38.

---

734) **Въ городъ.** Разсказъ крестьянина С. Т. Семенова. (Для взрослыхъ). Изд. Сытина. Москва. 1888 г. 36 стр. Цѣна $1^1/_2$ к.

Печальная повѣсть о томъ, какъ гибнетъ деревенская молодежь, попавши въ омутъ городской жизни.

Деревенскій парень изъ хорошей и зажиточной семьи отправленъ былъ отцомъ въ городъ заработать что-нибудь въ подспорье семьѣ, такъ какъ годъ случился неурожай-

ный. Случайно ему улыбнулась городская жизнь: работа нашлась легкая, жалованье хорошее и полная возможность проводить вечера въ трактирѣ съ музыкой и *барышнями*. Когда онъ вернулся въ деревню, ему уже скучной показалась простая, трудовая крестьянская жизнь, и несмотря на всѣ уговариванья отца и матери, онъ на зиму снова ушелъ въ городъ. Но, со ступеньки на ступеньку, городъ довелъ его до цьянства, нищенства, и члежныхъ домовъ и возвращенія на родину по этапу. Послѣ такого тяжкаго урока его уже перестало тянуть въ городъ, и онъ «старался усердной работой и покорностью загладить свою вину».

Разсказъ написанъ просто и хорошо; выводъ получается ясный и поучительный.

Разсказъ пригоденъ только для взрослыхъ.

Н. П.

---

735) **Скупой и его дочь.** Москва. 1887 г. 72 стр. Ц. 3 коп.

Довольно блѣдно изложенный «своими словами» сюжетъ романа Бальзака «Eugenie Grandet» составляетъ содержаніе этого разсказа.

Въ нѣсколько болѣе сжатомъ видѣ разсказъ представляетъ слѣдующее. Очень богатый, но скупой человѣкъ лишаетъ себя, свою жену и единственную дочь даже необходимаго. Жена (возможная только въ доброе старое время), которой принадлежитъ почти половина состоянія, не только не смѣетъ положить себѣ лишній кусокъ сахару или протопить, когда ей холодно, но даже не знаетъ, богаты ли они. По смерти матери дочь по закону можетъ вступить во владѣніе материнскимъ имуществомъ, но она отказывается отъ всѣхъ своихъ правъ, чтобы не разсердить отца. Умираетъ старикъ, и тридцатилѣтняя дочь дѣлается единственной наслѣдницей всѣхъ его золотыхъ мѣшковъ. Но это не измѣнило образа жизни, къ которому пріучилъ ее отецъ: она осталась такою же экономною до скупости въ своемъ домашнемъ обиходѣ. Только для помощи бѣднымъ она не жалѣла своего золота.

Разсказъ не оставляетъ особеннаго впечатлѣнія. Фигуры женщинъ, которыя въ оригиналѣ возбуждаютъ симпатію, благодаря мастерской детальной обрисовкѣ характеровъ, не представляютъ здѣсь ничего привлекательнаго, если не считать привлекательной чертой тупую покорность своей долѣ. Только одна сцена, сцена смерти скупца, написана нѣсколько живѣе и оставляетъ смѣшанное чувство ужаса, жалости и омерзѣнія. Лишенный почти всѣхъ чувствъ, старикъ обращаетъ потухающій взоръ на крестъ, принесенный священникомъ, и глаза его загораются... жадностью. Не символъ прощенія и мира видитъ онъ въ этомъ крестѣ, а только золото...

Хотя, какъ мы сказали, разсказъ написанъ довольно блѣдно, но мы считаемъ возможнымъ признать его пригоднымъ для чтенія простолюдиновъ въ виду того, что они не имѣютъ возможности прочесть все произведеніе ни въ подлинникѣ, ни въ переводѣ. Читать его могутъ люди всѣхъ возрастовъ, кромѣ малолѣтнихъ.

Н. П.

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Обр.» 1887 г. № 2, стр. 129; «Русск. Мысль» 1887 г. № 4, стр. 254.

---

736) **Голодный годъ.** (Разсказъ крестьянина). Сост. Ив. Манжура. Москва. 1887 г. 36 стр. Ц. 1½ к.

Довольно живо разсказывается о голодовкѣ, происшедшей отъ появленія массы хлѣбныхъ жуковъ. Потомъ разсказъ останавливается на участи одного убогаго крестьянина Михайла Таранушки и его семьи. Вѣчно его допекали богачи, стараясь оттягать его усадьбу, проходу ему не давали. А тутъ подошелъ голодъ. Привезъ членъ изъ земской управы денегъ, роздалъ, а старшина половину позабралъ въ подать, а у Михайла, какъ недоимщика, и всѣ забралъ. Озлился тогда Михайло на общество, не хочетъ и на людей смотрѣть. Постановило общество раздать запасный хлѣбъ, а Михайло до того озлился, что и хлѣба общественнаго взять не захотѣлъ; зарѣзалъ свою корову, зарѣзалъ овецъ,— ѣстъ съ семьей одно мясо безъ хлѣба. Отъ этой непривычной пищи заболѣли дѣти. Узнало общество, вызвало на сходъ Михайла, староста сказалъ ему какую то рѣчь, при чемъ велѣлъ ему взять тотъ хлѣбъ, который ему общество постановило выдать, а Михайло тутъ расплакался, и всѣмъ на душѣ стало легко и весело. Все это выражено такъ туманно, такъ непредѣленно, что изъ послѣднихъ страницъ не узнаешь ничего, а только догадываешься, что вотъ это то-то или то-то значитъ. А для читателя изъ народа эти послѣднія страницы остаются рѣшительно непонятными. Сошлемся на примѣръ: пока дѣло шло о голодовкѣ, о неурожаѣ, не во время скошенномъ хлѣбѣ, то шли обычныя въ этихъ случаяхъ замѣчанія:— сердце болѣло тѣмъ (тѣмъ, что рожь пропала),

тепері цім (погибелью ячменя) болить!—(сердце болѣло о томъ, а теперь и объ этомъ болитъ).

— Піймаеш єго (жука) руками, як раз!—(Поймаешь его руками, какъ же!) Горюють, що робить (Горюютъ о томъ, что дѣлать).

— Ну о! Вотъ сумашедшіе!—говорятъ по поводу предложенія земской управы печь хлѣбъ съ картошкою.

— Богаті получать, а бідні, сердешні, зостануться (по поводу просьбы крестьянъ ускорить вспомоществованіе).

— А! Ні! Добре! Цей член, спасибі єму, славний, дай ему Бог здоровья! (за то, что богатымъ не даетъ).

— Сам, дурень, уліз!(самъ, дуракъ, влѣзъ!)—говорятъ по поводу богача, полѣзшаго за пособіемъ и проболтавшагося о своемъ богатствѣ.

— От тобі й раз! (Вотъ тебѣ и разъ!)—восклицаютъ, когда старшина велитъ нести деньги на подать.

— Це правда (что есть такіе, что полученныя деньги отнесутъ въ шинокъ), от чєрез тих і хорошим нема віри (вотъ изъ за тѣхъ и хорошимъ не довѣряютъ).

— А той як голодний був, такъ і буде голодний (а тотъ какъ былъ, такъ и будетъ голоденъ),—говорятъ о продавшемъ свои квитанціи на полученіе хлѣба изъ земскаго склада хитрымъ кулакамъ.

— Та щє б (да еще бы),—говорятъ по поводу озлобленія бѣдныхъ противъ богачей:—хіба ж не досадно, що той у три горла ситий, а у того кусать нічого! И когда переходятъ къ Михайлѣ, то сочувствуютъ ему, называютъ «сердешним», оправдываютъ ѣденіе мяса въ постъ. Но конца рѣшительно не уразумѣваютъ.—І жалко! (Михайла).—А він чого не хоче покорятця! (А почему жъ онъ не хочетъ покориться!).

— Знать онъ грубіянъ був,—говоритъ садовникъ, когда староста накидывается на Михайла.

— Я ж кажу, що він не хоче поклонятця (я жъ говорю, что онъ не хочетъ поклониться),—говоритъ баба Параска.

Когда разсказчикъ сообщаетъ, что послѣ слезъ покаявшагося Михайлы всѣмъ стало легко и весело, слушатели, не понимая происходящаго предъ ними, говорятъ съ негодованіемъ:—весело! Имъ весело, а ему горе!

— Мабуть гарна книжечка, я не чула (Вѣрно хорошая книжечка, я не слыхала),—проговорила Ульяна, попавшая только на «жалостливый конецъ».

— Гарна (хорошая),—неопредѣленно отвѣчаютъ ей.—Объ жукахъ и объ людяхъ.

— Дали хліба, а з чим він єго буде їсти? (Дали хлѣба, а съ чѣмъ онъ его будетъ ѣсть?)—говоритъ баба Параска, не сочувствующая ни обществу, ни Михайлу.

Пробовали мы затѣмъ читать этотъ разсказъ и старымъ, и малымъ, и никто изъ нихъ не понялъ конца; такъ старушка няня, которая слушала его вначалѣ съ большимъ интересомъ и даже спросила съ участіемъ:—дѣ ж це именно було? (гдѣ же именно это происходило?)—воскликнула по окончаніи чтенія:—от жалко, шо так воно ні на чому кончилось, ніяк єго не разсудили, ніякої ради ему не дали! (Вотъ жаль, что такъ оно ничѣмъ не кончилось, никакъ его не разсудили, никакого ему совѣта не дали!)

Интеллигентный мальчикъ, присутствовавшій при этомъ чтеніи, тоже не понялъ конца.—Чего они шумѣли и плакали?—спросилъ онъ наивно. Между тѣмъ въ этотъ туманный конецъ вложена главная идея разсказа, а потому, пока онъ не передѣланъ и не выясненъ, и самая книжка неудобна для чтенія. *Б. Г.*

Примѣчаніе. Смотри рец. «Жен. Обр.» 1888 г. № 1, стр. 53; «Восп. и Обучен.» 1888 г. № 2 стр. 38.

---

737) **Сельскія бесѣды для народнаго чтенія. Ученье—свѣтъ, а неученье—тьма.** (Разсказъ). Изд. книгопродавца Ѳедорова. Спб. 1885 г. 19 стр. Ц. 6 к.

738) **Сельскія бесѣды для народнаго чтенія. Пей, да не упивайся; пей, да не опохмѣляйся. — Польза водки, вредъ отъ пьянства и леченіе отъ запоя.** Изд. книгопрод. Ѳедорова. Спб. 1885 г. 22 стр. Ц. 6 к.

Авторъ, какъ то видно и изъ заглавій, имѣлъ цѣлью доказать въ первомъ разсказѣ пользу отъ ученья, а во второмъ—вредъ отъ пьянства. Беллетристическая форма, въ которой написаны книжки, взята лишь для того, чтобы завлечь читателя. Къ сожалѣнію, она врядъ ли кого завлечетъ,—книжку читать рѣшительно скучно.

Въ первомъ разсказѣ братъ Кириллъ любитъ науку, а братъ Петръ нѣтъ; Кириллъ заводитъ у себя разныя хозяйственныя улучшенія, а Петръ смѣется надъ нимъ. Но такъ какъ ученье свѣтъ, а неученье тьма, то Кириллъ вездѣ успѣваетъ, а Петръ вездѣ проигрываетъ.

Во второй книжкѣ разсказывается о томъ, что пить по многу водки очень вредно и что парень Савелій, игнорировавшій эту истину, попалъ вслѣдствіе этого въ такія то и въ такія то бѣды.

Первый разсказъ пересыпанъ соображеніями сельско-хозяйственнаго свойства, а второй—разсужденіями о вредѣ и пользѣ водки и заканчивается сообщеніемъ средствъ отъ запоя. Но, несмотря на кажущуюся практичность направленія, книжки въ сущности безсодержательны, ибо наполнены лишь такими, напр., разсужденіями:

«Да! какъ бы не такъ! Русскій выпьетъ чарку водки да поѣстъ хлѣба съ солью, запьетъ квасомъ—да и подъ тулупъ; а утромъ—опять за работу, какъ бы ни въ чемъ не бывало: къ нему и простуда не пристаетъ». Или:

«Посмотри же, какое пагубное послѣдствіе пьянства и вмѣстѣ съ тѣмъ чего лишается пьяница? Пьяница, пресыщаясь не по силамъ водкой, не ощущаетъ того благаго дѣйствія, какое, дѣйствительно, въ иныхъ случаяхъ производитъ она на человѣка. Такъ или нѣтъ? Водка теряетъ свою благую силу, и пьяница уже не пьетъ за здравіе своихъ братій; нѣтъ, братъ Семенъ, онъ пьетъ на погибель свою»... и т. д.

Дальше указывается и на другія послѣдствія пьянства, кромѣ «потери благой силы водки»,—болѣзнь, развратъ и проч., но какъ будто крестьяне всего этого не знаютъ? Отлично знаютъ. А потому къ чему же это все? Или авторы, быть можетъ, думаютъ, что крестьянинъ, прочтя о науколюбивомъ Кириллѣ, удобрявшемъ свою землю гипсомъ, возьмется за раціональное хозяйство? Крестьяне, вѣками выработавшіе на практикѣ свой собственный взглядъ на хозяйство, плохо вѣрятъ подчасъ и серьезнымъ книжкамъ по земледѣлію, требуя дѣла, практики, а не словъ, теоріи, и сомнѣваются, чтобы «баринъ» могъ знать земледѣліе лучше ихъ, родившихся и выросшихъ подъ тяжелый ходъ глубоко разрывающаго почву плуга и подъ шумъ спѣющихъ хлѣбовъ. А тѣмъ болѣе они не обратятъ вниманія на такое безполезное и водянистое балагурство, какимъ наполнены объ разбираемыя книжки.

Поэтому, въ виду всѣхъ вышевысказанныхъ причинъ, мы считаемъ эти двѣ книжонки рѣшительно безполезными въ библіотекѣ для народнаго чтенія.

Б. Г.

---

739) **Чортовъ портретъ.** Украинская легенда. И. Купчинскій. Изд. И. Д. Сытина и К°. Москва. 1887 г. 36 стр. Ц. 1½ к.

Старый Омелько-коваль никогда не ругался сквернымъ словомъ. Поэтому чортъ и не могъ ничего съ нимъ подѣлать. Даже больше: Омелько обижалъ сатану, оплевывая и угощая кукишемъ чортовъ портретъ, намаленванный на дверяхъ его кухни. Сатана обидѣлся и послалъ чертенка соблазнить Омелька. Чертенокъ оборотился цыганомъ и нанялся къ Омельку въ кузню, оказался отличнымъ кузнецомъ, восхитилъ своею работою хозяина, потомъ напоилъ его, затѣмъ предложилъ ему перековать его старую жену на молодую, на что пьяный Омелько и согласился. Чортъ убилъ молотомъ жену и исчезъ, а Омелька схватили и присудили за убійство жены повѣсить. Но сатана нашелъ, что чертенокъ не выполнилъ своей задачи, ибо Омелько, какъ невинный, долженъ былъ попасть въ рай; такимъ образомъ чертенокъ снова пошелъ къ Омельку, чтобы спасти его, женить на молодой, а тамъ грѣхъ самъ собой явится. Чортъ предложилъ Омельку спасти его съ тѣмъ условіемъ, чтобы Омелько не отгонялъ крестнымъ знаменіемъ его, чорта, отъ себя, когда Омелька будутъ вѣшать. Тотъ рѣшилъ послушаться чорта, и чортъ, дѣйствительно, спасъ его, пережегши веревку, вслѣдствіе чего всѣ подумали, что Омелько невиненъ, и отпустили его. Тогда чортъ шепнулъ Омельку, чтобы онъ женился на молодой. Казалось бы, что тутъ именно и долженъ былъ бы оправдаться разсчетъ чорта. Но автору нужно было доказать, что человѣкъ, живущій безъ брани, не боится чорта, и поэтому «такъ какъ Омелько сквернымъ словомъ не ругался и на этотъ разъ не былъ пьянъ, то чорту не удалось забраться къ нему въ ребро, и Омелько вмѣсто того, чтобы жениться, пошелъ въ монахи». Однако, слушатели рѣшительно не замѣтили этого «такъ какъ» и потому недоумѣвали. Во время чтенія книжки не было никакихъ замѣчаній, только раза два или три засмѣялись. Послѣ же чтенія кто то спросилъ:

— А тепер чи попаде в рай?

Я ничего не отвѣчалъ.

— Та тільки погано, що всі лаютця,—замѣчаетъ другой.

— Як лаютця?

— Та все чорт та чорт!...

Кто то снова недоумѣваетъ: правильно ли сдѣлалъ Омелько, что не перекрестился передъ казнью? Ему отвѣчали:

— Ні!

— Гріх!

— Тепер не попаде въ рай.

— Та ні, він-же тепер роскаявся,—надѣется Петро.

— Та хоч і роскаявся, а все-ж гріх зробыв.

— Не попаде.

— Ні, ніколи не попаде: не по правді! е правди жалко, а себе жалко стало.

Книжка не достигаетъ своей цѣли, и слушатели рѣшительно лучше оцѣнили героя разсказа, чѣмъ самъ авторъ, на формальную мораль котораго не обратили ровно никакого вниманія, чѣмъ, по нашему мнѣнію, и доказывается вся ненужность этой сшитой на живую нитку книжонки.

Б. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1887 г., № 9, стр. 604; «Воспит. и Обучен.» 1888 г., № 2, стр. 38.

---

740) **Приключеніе Яся.** Разсказъ для дѣтей. Съ польскаго. Елизы Оржешко. Птб. 1886 г. 48 стр. Ц. 35 к.

Маленькій Ясь, боящійся до страсти «дзядовъ» (нищихъ), затерялся какъ то въ толпѣ, заблудился и попалъ къ бѣднымъ людямъ, гдѣ встрѣтился именно съ тѣмъ страшнымъ «дзядомъ», которому утромъ онъ едва едва рѣшился подъ угрозами и просьбами отца и матери отнести милостыню. Дзядъ оказался, однако, очень добрымъ человѣкомъ. Бѣдная семья обласкала ребенка и доставила его благополучно въ родительскій домъ. Съ тѣхъ поръ страхъ Яся, навѣянный разсказами слугъ, исчезъ навсегда. Онъ не чуждался дзядовъ и время отъ времени навѣщалъ своихъ новыхъ знакомыхъ.

Разсказъ написанъ такъ живо и естественно, что дѣти всецѣло вѣрятъ въ происшествіе; такъ во время художественно переданной сцены, когда Ясь очутился въ темной улицѣ, и трудно было предугадать, чѣмъ все это кончится, одинъ изъ маленькихъ слушателей закрылъ глаза и, покраснѣвъ самъ до ушей отъ страха и боязни за Яся, воскликнулъ со слезами въ голосѣ: «нѣтъ, нѣтъ, перестаньте читать, я не хочу дальше слушать!»

— А, можетъ, онъ дзяда встрѣтитъ!—замѣтилъ другой, болѣе спокойный, утѣшая своего пріятеля.

Мальчикамъ очень нравится разсказъ дзяда о томъ, какъ онъ былъ кучеромъ.

Приключеніе Яся можетъ быть прочитано съ интересомъ и интеллигентнымъ ребенкомъ, и ребенкомъ изъ народа. Первому ближе и понятнѣе будетъ зажиточная семья Яся, второй въ типахъ гончаровъ узнаетъ близкихъ и знакомыхъ ему людей; но описаніе этой второй семьи съ ея честнымъ трудомъ и скромными радостями должно оказать на интеллигентнаго ребенка самое благопріятное вліяніе; оно заставитъ его задуматься надъ тѣмъ, какова жизнь того бѣднаго люда, который онъ видитъ только издали, и какъ много трудятся и переносятъ эти люди изъ за куска насущнаго хлѣба. Остается пожелать только, чтобы разсказъ этотъ былъ изданъ для народной школы по удешевленной цѣнѣ. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обученіе» 1886 г., № 1, стр. 25; «Женское Образов.» 1886 г. № 6—7, стр. 472; «Русская Мысль» 1886 г., № 2, стран. 125.

---

741) **Два яблока.** Дѣтскій разсказъ. В. Теплова. Кіевъ 1886 г. 19 стран. Ц. 30 к.

Разсказъ В. Теплова «Два яблока» состоитъ въ слѣдующемъ: дряхлый старикъ Михалычъ, торговецъ фруктами, тяготится своимъ одиночествомъ и подумываетъ принять къ себѣ въ пріемыши разнощика Павлушку. И вотъ ему приходитъ въ голову, прежде чѣмъ сдѣлать этотъ рѣшительный шагъ, испытать малаго. Отпуская ему товаръ, онъ кладетъ незамѣтно два лишнихъ яблока и ждетъ вечера, какъ желанной развязки. Счастливый Павлушка отправляется въ гимназію и тамъ на перемѣнѣ распродаетъ удачно свой несложный товаръ. Возвращаясь домой, онъ не знаетъ, однако, что два изъ его яблокъ попали тайкомъ въ карманъ къ гимназисту Жоржу, и что тотъ преблагополучно подѣлился ими съ товарищемъ своимъ Васей. Правда, Вася упрямился было участвовать въ этой продѣлкѣ, но Жоржъ завѣрилъ его, что это ничего и что завтра онъ расплатится съ Павлушкой. Между тѣмъ назавтра Жоржъ встрѣтилъ разнощика леденцовъ и безпечно истратилъ на нихъ деньги, предназначенныя для уплаты долга. А въ это время Павлушка горько плакалъ, лишившись кредита и довѣрія старика Михалыча. Онъ не могъ объяснить себѣ, откуда пришла бѣда, и не находилъ ничего сказать въ свое оправданіе. Къ счастію, Вася повстрѣчался съ нимъ на улицѣ и, мучимый угрызеніями совѣсти, помогъ ему возстановить истину въ глазахъ Михалыча.

Разсказъ этотъ слушается дѣтьми съ большимъ интересомъ, и они вѣрно опредѣляютъ правыхъ и виноватыхъ. Даже самая

мысль о возможности подобнаго рода недоразумѣній и печальныхъ послѣдствій ихъ понимается ими какъ нельзя лучше и даетъ возможность воспитателю иллюстрировать разсказъ сходными примѣрами изъ жизни.

Скажемъ въ заключеніе, что мы рекомендуемъ его какъ для дѣтей интеллигентной семьи, такъ и для чтенія въ народной школѣ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец.: «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г № 11, 221 стр.

---

742) **Дѣвочка Серафимочка.** Разсказъ бабушки. Соч. Погожевой. Москва. 1886 г. 38 стр. Цѣна 15 коп.

Просто и тепло разсказано о томъ, какъ дѣти ходили на богомолье со взрослыми, что видѣли по пути, какъ провели время въ Лаврѣ и какъ благополучно возвратились домой.

Образъ дѣвочки Серафимочки, въ сердцѣ которой находитъ откликъ каждое людское страданіе, весьма симпатиченъ. И дѣти, и взрослые читаютъ эту незатѣйливую исторійку съ большимъ интересомъ. Дѣтей занимаютъ несложныя, но вполнѣ жизненныя приключенія маленькихъ героевъ; взрослымъ же вообще нравятся описанія хожденія на богомолье, и онѣ жалѣютъ только о томъ, что «не очень подробно описано». Одно досадно, — это что г-жа Погожева никакъ не можетъ обойтись безъ нравоученій, направленныхъ не на дѣтей даже, а на родителей; такъ на стр. 4-й она говоритъ: «Мавра Антоновна, идя къ дочери, имѣла въ головѣ то, какъ ее воспитывали родители, потомъ какъ она сама вела это дѣло, болѣе примѣняясь къ старому, и какъ изъ такого воспитанія что вышло: какъ ея братья и сестры, такъ и ея дѣти, сыновья и дочери, ежели не всѣ они какіе общественные дѣятели, то всѣ безъ исключенія дѣятели въ своей семьѣ; такъ что же? Чего больше желать? Дай, Господи, чтобы и новое воспитаніе къ тому же привело.

«Все же мы старшихъ боялись, не то, чтобы насъ старшіе за вихры драли, — это послѣднее дѣло, но намъ внушали почитать и слушаться старшихъ, что они болѣе нашего знаютъ и потому умнѣе насъ. Да и старшимъ урокъ, размышляла Мавра Антоновна; бывало остерегаешься, что при дѣтяхъ сказать, зачѣмъ безъ времени грязнить чистую душу? А теперь не то, совсѣмъ не то: говорятъ, что дѣти сами поймутъ, что худо, что хорошо; покуда они это поймутъ, характеръ то у нихъ будетъ крѣпчать и брать свое». (Стр. 4).

Вся эта тирада могла бы, на нашъ взглядъ, съ успѣхомъ быть выброшена изъ дѣтскаго разсказа при новомъ паданіи. Что касается *вопросовъ*, то г-жа Погожева въ концѣ разсказа спрашиваетъ: «А что, дѣточки, на кого вы хотите походить—на Любочку или Серафиму?»

Врядъ ли такой вопросъ умѣстенъ; ребенокъ долженъ быть такимъ, какъ онъ есть, и не подлаживаться ни подъ какую роль. Вмѣсто этого, на нашъ взглядъ, можно спросить: кто изъ дѣтей кому нравится? Какіе были у нихъ характеры? Что встрѣчали они по пути? Въ чемъ заключается удовольствіе путешествія?

Не мѣшаетъ указать еще на одну фальшь, подмѣченную при чтеніи разсказа маленькими слушателями: на стр. 10-й, когда няня проситъ за Серафимочку и говоритъ: «пустите, я ее, гдѣ она устанетъ, на рукахъ понесу!»—дѣти вскрикнули чуть не въ одинъ голосъ:—какъ! въ 10 лѣтъ на рукахъ!

— А можетъ быть эта нянька была необыкновенная силачка,—замѣтилъ мальчикъ, одаренный живымъ воображеніемъ.

— Но все таки она была старая,—заспорилъ другой.

Учительницѣ пришлось вмѣшаться въ споръ и поневолѣ присоединиться къ мнѣнію, что этого не могло быть.

Х. А.

---

743) **Сказка про кота да про лису,** съ 3 картинками. Редакція сказки Д. И. Тихомирова. Картинки художника Н. А. Мартынова. Москва. 1882 г. Изд. магазина «Начальная Школа». 7 стр. Цѣна 50 коп.

Веселая сказочка о томъ, какъ лиса поднялась на хитрости и завѣрила волка и медвѣдя въ томъ, будто сожитель ея Котофей Ивановичъ (котъ) присланъ къ нимъ начальникомъ изъ сибирскихъ лѣсовъ. Перепуганные описаніями хитрой Лизаветы Ивановны (лисы), они приносятъ невѣдомому начальнику щедрые дары: быка и барана, а Лизаветѣ Ивановнѣ только того и надо.

Маленькія дѣти читаютъ и пересказываютъ эту сказку съ наслажденіемъ. Разсказана она вполнѣ простымъ, безъискусственнымъ языкомъ; прекрасныя, характерныя картинки еще болѣе оживляютъ текстъ. Одно бѣда: цѣна 50 к., и мы вслѣдствіе этого не посмѣли бы даже рекомендовать ее для народной школы, еслибы существовало больше

книгъ для чтенія маленькихъ дѣтей, только что окончившихъ азбуку. Теперь же намъ остается только пожелать, чтобы издатели выпустили въ свѣтъ эту книжечку по болѣе дешевой цѣнѣ и тѣмъ самымъ дали возможность народной школѣ пріобрѣтать ее.

Х. А.

---

744) **Сказка про лису да про волка.** Редакція сказки Д. И. Тихомирова. Картинки художника Н. Мартынова. Москва. 1882 г. Изд. магазина «Начальная Школа». 7 страницъ. Цѣна 50 коп.

Эта популярная сказочка носитъ на себѣ тотъ же характеръ простоты и безъискусственности, какъ и предъидущая, и можетъ быть рекомендована при тѣхъ же условіяхъ.

Х. А.

---

745) **Марко Богатый и Василій Безсчастный.** Народная сказка. Москва. 1886 г. Стр. 34. Ц. 1½ к.

Это передѣлка общеизвѣстной народной сказки, но передѣлка блѣдная, лишенная той образности языка и эпичности изложенія, которыми отличается народный варіантъ. Передѣлыватель какъ то скомкалъ сказку.

Дѣтямъ, однако, сказка очень нравится; они внимательно слѣдятъ за судьбою Василія, а когда узнаютъ, что младенецъ играетъ цвѣтами, то Романъ говоритъ:

— Уже й квітками граєтця: то-ж то так Бог дав.

Предопредѣленіе судьбы Василія сказывается и въ томъ, что вездѣ, куда его, еще младенцемъ, ни заброситъ,—его называютъ, не зная его раньше, Василіемъ Безсчастнымъ. Это не ускользаетъ отъ вниманія слушателей:

— Его всюди так звуть Василем,—говоритъ кто то.

Когда Марко, съ цѣлью погубленія Василія, выпрашиваетъ его у игумена, слышатся тревожные разговоры:

— Це вже упъять хоче стребить!

— Бреше! не стребить.

— Уже як Бог дав, то нічого він не зробить.

— И дѣ вже він не був, той хлопець, — сказано безщасный.

Старичекъ невѣдомый чудомъ измѣняетъ содержаніе письма, въ которомъ Марко приказываетъ убить Василія.

— То мабуть Бог, той дідок,—говоритъ кто то.

— Уперед (раньше) же ходив Бог по землі *),—поясняетъ другой.

— А може пророкъ? — предполагаетъ 3-й.

Марко посылаетъ Василія къ змію.

— Отцѣ вже знову вигадує: хоче таки ёго стребить,—тревожатся дѣти.

По окончаніи чтенія одинъ изъ мальчиковъ восклицаетъ:

— Ай, ловка казочка!

— Які е ловкі книжечкй! — добавляетъ другой.

— Марко злий, гроші любив!—говоритъ еще кто то.

— Василеві Бог помогав, а то-б ёму ніколи не викрутитця,—подводитъ итоги его сосѣдъ.

Въ виду интереса, который возбуждаетъ въ дѣтяхъ эта сказочка, мы не прочь допустить ее въ школьную библіотеку. *Б. Г.*

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обученіе» 1886 г. № 12, стр. 235.

---

746) **О трехъ братьяхъ: Семенѣ, Пахомѣ да Иванѣ, и о томъ, какъ дѣдушка Наумъ уму-разуму училъ.** Кн. Львова. Москва. 1887 г. Изд. Сытина. 36 стран. Ц. 3 к.

Содержаніе этой книжки такое: дядя Наумъ разсказываетъ пришедшимъ къ нему крестьянамъ о трехъ братьяхъ, изъ которыхъ старшій былъ простой и умный человѣкъ, по ремеслу портной; средній, глуповатый, занимался мелочной торговлей, развозя по деревнямъ шнурочки, нитки, колечки и проч.; младшій же, Иванъ, былъ упрямъ, за все брался, а ничего порядкомъ не умѣлъ сдѣлать. Однажды братья всѣ трое отправились на промыслы по разнымъ путямъ. Младшій изъ братьевъ пошелъ куда глаза глядятъ, безъ всякой опредѣленной цѣли. Долго ходилъ онъ безъ дѣла, потерялъ паспортъ и былъ посаженъ въ тюрьму, какъ бродяга; хотя въ тюрьмѣ его держали не долго, но все таки онъ возвратился домой съ пустыми руками. Средній братъ, Пахомъ, сталъ торговать, попался въ плутовствѣ и былъ сосланъ въ Сибирь. Семенъ, старшій изъ братьевъ, нашелъ такого же портнаго, какъ и самъ, сталъ вмѣстѣ съ нимъ честно и добросовѣстно работать и кромѣ того, что получилъ хорошее вознагражденіе за свой трудъ, пріобрѣлъ любовь и уваженіе тѣхъ, среди которыхъ жилъ.

По окончаніи разсказа дяди Наума дѣ-

---

*) Существуетъ нѣсколько малорусскихъ легендъ о хожденіи Христа и Св. Петра по землѣ.

лаетъ выводъ, что не нужно жить зря и надѣяться только на свой умъ-разумъ. Въ концѣ книжки приведены десять заповѣдей, какъ руководство, которому нужно слѣдовать въ жизни.

Разсказъ недуренъ, изложеніе просто и незатѣйливо. Къ достоинствамъ этой книжки нужно еще отнести четкую и крупную печать, что̀ важно и желательно для книги, предназначенной малограмотнымъ читателямъ.

Будучи прочитанъ ученикамъ начальной школы, разсказъ возбудилъ интересъ, не смотря на то, что̀ по характеру своему онъ предназначается по преимуществу для чтенія взрослымъ.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1887 г., № 2, стр. 128; «Русск. Мысль» 1887 г. № 7, стр. 438.

---

747) **Два проказника.** Шуточный разсказъ въ стихахъ И. Буша. Около 100 рис. въ текстѣ. Перев. съ 25 нѣмецкаго изданія. Спб. 1888 г. 55 стр. Ц 60 к.

Въ I томѣ книги «Что читать народу», въ рецензіи на разсказъ «Степка-растрепка» мы имѣли уже случай высказать свой взглядъ по поводу юмористическихъ произведеній для дѣтей и выдержать затѣмъ нападки на этотъ счетъ журнальной критики. Это не измѣнило, однако, нашего взгляда на дѣло, и мы опять готовы выйти на защиту дѣтскаго смѣха и дѣтской радости. Тотъ, кто слабъ и безсиленъ, непремѣнно нуждается въ защитѣ, и еслибы дѣти умѣли говорить языкомъ взрослыхъ, они навѣрное сказали-бы: не прививайте намъ, пожалуйста, силою вашихъ нравоучительныхъ разсказовъ, предоставьте намъ думать и чувствовать, смѣяться и плакать по собственной волѣ, мы тоже люди, а не маріонетки, которыя должны плясать и двигаться по вашему произволу.

Но дѣти не умѣютъ сказать этого, протестъ ихъ противъ насилія взрослыхъ выражается, впрочемъ, вполнѣ ярко и опредѣленно: они отворачиваются отъ нравоучительныхъ книжекъ, скучаютъ надъ ними, не хотятъ читать ихъ и инстинктивно стремятся къ смѣху, радости и веселью, столь свойственнымъ ихъ порѣ. Мы не говоримъ здѣсь, конечно, объ истинно художественныхъ произведеніяхъ, написанныхъ для дѣтей, но много-ли ихъ?!.

Передъ нами новая книжка въ духѣ «Степки-растрепки», озаглавленная «Два проказника»; вся она иллюстрирована уморительными картинками—каррикатурами, вызывающими неудержимые взрывы смѣха дѣтей. Недурные стихи какъ бы сопровождаютъ только эти картинки и увеличиваютъ дѣтскій восторгъ.

«Максъ и Морицъ ихъ зовутъ,
Ихъ портреты кстати тутъ»

повторяютъ дѣти, заливаясь громкимъ смѣхомъ. Но это только прелюдія къ интереснымъ и смѣшнымъ проказамъ, прелесть которыхъ предвкушаетъ читатель ребенокъ заранѣе, глядя на уморительныя рожицы шалуновъ Макса и Морица. Далѣе смѣшатъ его и проказы съ удочкой, опущенной въ трубу и вытащившей жареную курицу тетки Ботты, и нападки ея на неповиннаго Шпица, и затѣя съ майскими жуками, положенными подъ тюфякъ дяди Фрица, и происшествіе съ тѣстомъ въ булочной, и даже самый конецъ, въ которомъ проказники дошалились до того, что ихъ смололи на мельницѣ. Дѣтямъ съ расшатанными нервами конецъ этотъ кажется печальнымъ; когда же мы предложили вопросъ по этому поводу веселой шестилѣтней дѣвочкѣ, прослушавшей разсказъ съ захватывающимъ интересомъ, она отвѣчала просто и весело: «да, жаль! Еслибъ ихъ не смололо, они *еще* шалили бы!»

Встрѣчается, впрочемъ, въ разсказѣ и злая шалость: Максъ и Морицъ подкладываютъ пороху въ трубку старика учителя, и происходитъ взрывъ; но дѣтямъ кажется занимательнымъ тутъ вовсе не трагическое положеніе учителя, они совершенно не сочувствуютъ этому и, подводя итоги, шлютъ порицанія за это Максу и Морицу. Причина смѣха заключается, такъ сказать, во внѣшнихъ деталяхъ происшествія.—А почему же ты смѣялся, когда мы читали это?—спросили у семилѣтняго мальчугана, хохотавшаго до слезъ.

— Мнѣ нравится, что хлопнуло, и не нравится, что обожгло,—отвѣчалъ онъ простодушно:—мнѣ понравилось вотъ что,—продолжалъ онъ, бросившись оживленно къ книгѣ:

«Трахъ-тахъ-тахъ—и громъ, и стукъ!..
Трубка вонъ летитъ изъ рукъ,
Кресло, столъ, графинъ, табакъ,
Печь, чернильница и фракъ»...

И онъ опять залился громкимъ смѣхомъ, представивши себѣ, вѣроятно, какъ это должно быть комично.

Мы пріобрѣли эту веселую книжку во

множествѣ экземпляровъ съ цѣлью провѣрить впечатлѣнія, получаемыя отъ нея, на десяткахъ и сотняхъ дѣтей. Мы перечитывали ее съ дѣтьми различныхъ возрастовъ, званій и состояній и въ семьѣ, и въ школѣ интеллигентныхъ дѣтей, и въ народной городской школѣ, и всюду получались тѣ-же проявленія радости, оживленія и веселаго, простодушнаго смѣха. Вотъ что прочли мы между прочимъ въ дневникѣ учительницы начальной семейной школы для малолѣтнихъ дѣтей:

«Не мало перечитала я за эту зиму разсказовъ въ своей маленькой аудиторіи, но ни одинъ изъ нихъ не пришелся такъ по вкусу дѣтямъ, никогда не видала я столько оживленія, не слыхала такъ много веселаго, неудержимаго смѣха. При видѣ двухъ портретовъ Макса и Морица, они уже, какъ говорится, покатились со смѣху, который и не умолкалъ до конца чтенія. Удержать порядокъ въ классѣ не представлялось ни малѣйшей возможности, точно будто я разомъ утратила талисманъ дисциплины. Дѣти кричали, вскакивали съ мѣстъ, бросались къ картинкамъ и хохотали, хохотали до слезъ.

«Не могу сказать, однако, чтобы, несмотря на свое малолѣтство, они повѣрили всему этому, по крайней мѣрѣ на вопросъ мой, предложенный въ этомъ смыслѣ послѣ чтенія, они отвѣчали весело: «конечно, нѣтъ, это все шутка!»

На другой день только и было разговору, что о двухъ проказникахъ, только и слышно было: «тетка Ботта», «дядя Фрицъ», «Бекъ, Бекъ, Бекъ—всѣмъ извѣстный человѣкъ!»

Неудача съ этой веселой книжкой произошла только въ деревнѣ: не обладая навыкомъ городскихъ дѣтей вглядываться въ рисунки и картинки, деревенскіе мальчики совсѣмъ растерялись при видѣ этихъ до излишества карикатурныхъ изображеній и никакъ не могли разобраться въ нихъ, то принимая тетку Ботту за мальчика въ картузѣ, то Лемпеля за бабу въ очипкѣ *). Чтеніе прошло вяло; не слышно было ни смѣха, ни веселыхъ замѣчаній, а когда мы кончили читать, дѣти недоумѣвали, какъ это проказниковъ посадили въ печь, спекли, а потомъ они оказались живыми, и какъ могли перемолоть дѣтей на мельницѣ и отдать на съѣденіе уткамъ. Очень можетъ быть, что все это, при отсутствіи элемента юмора, казалось имъ ужасной чепухой, хотя они и не осмѣлились высказать этого при учителѣ.

*) Женскій головной уборъ.

Но кромѣ деревенскихъ есть еще и городскія дѣти, по вкусу и пониманію которыхъ приходятся какъ нельзя болѣе «Два проказника». Имъ то мы и не прочь рекомендовать эту веселую книжку. Взрослыя ученицы воскресной школы берутъ ее нарасхватъ для чтенія своимъ маленькимъ братишкамъ и сестренкамъ и возвращаютъ съ искренней признательностью за радость, доставленную имъ.

— Собрала я и своихъ, и хозяйскихъ ребятишекъ,—разсказывала намъ взрослая дѣвушка добродушнаго вида:—что-жъ бы вы думали?—хохочутъ, просто читать не даютъ. Я говорю имъ: «цытьте (замолчите), ей Богу брошу! Пообѣщаютъ, замолчатъ на минутку, а потомъ опять за свое».

— А я своимъ читала,—перебила ее другая:—такъ просто слушали, глазъ съ книжки не сводили, сидятъ смирно, только въ руку хохочутъ, а шалуны—страсть, мамаша разбаловали, потому что младшіе, хоть что читай, никогда, бывало, книжки не дослушаютъ, а тутъ три раза просили перечитать, да еще говорятъ мнѣ потомъ: «если ты намъ будешь изъ школы такія книжки носить, мы тебя за это во всемъ будемъ слушаться».

— А мнѣ мой братишка говоритъ,—добавила еще одна дѣвушка:—вотъ жалко, что кончилось, слушалъ бы ее хоть цѣлый день! Дитя не скроетъ, все выскажетъ,—продолжала она:—а больше всего картинки интересуютъ.

Да, дѣти любятъ радость и веселье, и это вполнѣ естественно. Недавно въ одной достаточной семьѣ, получающей многіе журналы, предложено было на выборъ мальчика выписать «Родникъ» или «Другъ дѣтей». Родители сочувствовали больше «Роднику», да и самъ мальчикъ всегда съ интересомъ читалъ его. Онъ нѣсколько задумался и затѣмъ произнесъ рѣшительно: «Другъ дѣтей».

— Почему же такъ?—спросили его.

— Потому что тамъ печатаютъ «Страничку смѣха»,—отвѣчалъ откровенно ребенокъ.

Педагоги-нѣмцы не боятся деморализирующаго вліянія веселыхъ разсказовъ на дѣтей и выпускаютъ своихъ «Двухъ проказниковъ» 25-мъ изданіемъ; мы же пока только бездоказательно скептицируемъ на этотъ счетъ, да переводимъ чужое, не создавъ до сихъ поръ самостоятельно ни одной веселой книжки, которая была бы и умнѣе, и остроумнѣе, и полезнѣе переводныхъ.

Разсказъ «Два проказника» можетъ быть рекомендованъ по преимуществу для самыхъ

маленькихъ дѣтей, для которыхъ у насъ, какъ извѣстно, весьма мало книгъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Образованіе» 1887 г. № 10, стр. 658; «Восп. и Обучен.» 1888 г. № 2, стр. 45; «Русск. Мысль» 1888 г. № 1, стр. 45.

---

748) **Добрый старикъ.** Е. Свѣшниковой. Изд. И. Д. Сытина. Москва. 1887 г. 18 стр. Ц. 1½ к.

Героемъ этого разсказца является, какъ показываетъ самое заглавіе, добрый старикъ изъ мелкихъ чиновниковъ въ отставкѣ. Получаетъ онъ ничтожную пенсію, но все таки радъ хоть чѣмъ нибудь помочь другимъ бѣднякамъ: кому дастъ 30 к., кого поддержитъ совѣтомъ, добрымъ словомъ, кому пособитъ похлопотать о правомъ дѣлѣ. И живетъ онъ такъ себѣ потихоньку, дѣлая больше добра, чѣмъ иной молодой да сильный или богатый человѣкъ.

Крестьянамъ, которымъ мы прочитали этотъ разсказъ, онъ довольно понравился; съ сочувствіемъ говорили они о старикѣ:— сам пришов на добро наставити. Без добраго чоловіка нічого не зробиш. От блаженно провів жизнь!

Только ужъ очень имъ показался коротенькимъ этотъ дѣйствительно отрывочный разсказецъ, такъ что когда чтеніе было окончено, у одного изъ слушателей невольно вырвалось: — понависали уха, аж нема нічого.

А. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обуч.» 1888 г. № 2, стр. 34.

---

749) **Изъ быта крестьянъ.** Протоіерея В. Владиславлева. Изд. 3-е, магазина «Начальная Школа» Тихомировой. Москва. 1887 г. 236 стр. Ц. 50 к.

Книга состоитъ изъ 18 отдѣльныхъ разсказовъ. Авторъ въ предисловіи даетъ понять, что они взяты изъ дѣйствительной жизни и описываютъ случай, когда «въ быту простаго нашего народа промыслъ Божій выражаетъ Свою правду и святость, Свою милость и благодать въ живыхъ примѣрахъ и частныхъ случаяхъ обыденной жизни». Однако, это вѣрно не для всѣхъ разсказовъ, ибо нѣкоторые изъ нихъ заимствованы и одинъ даже у нѣмцевъ (см. разсказъ XVII и сказку братьевъ Гриммовъ «Дѣдушка и внучекъ»).

Всѣ разсказы, безъ исключенія, построены по слѣдующему плану: такой то сдѣлалъ то то и получилъ отъ Бога наказаніе такое то. Основная тенденція автора та, что Богъ обязательно въ этой жизни долженъ наказать грѣшника, отомстить ему за сдѣланный грѣхъ. Понятно поэтому, что когда книга была прочитана крестьянамъ, то они, не зная такого принципа во всепрощающей христіанской религіи и не видя проведенія его въ жизни, сказали:—не кожного ж Бог карае. Як би кожного! А то иншій хоч якій грішний, а нічого, а другій терпить неповинно. (Не каждаго же Богъ караетъ. Еслибъ каждаго! А то иной какъ ни грѣшитъ, а все ничего, а другой терпитъ неповинно).

Можно, пожалуй, сдѣлать изъ тенденціи автора и такой выводъ: Богъ *видимо* караетъ всякій грѣхъ, а потому—кого *видимо* не покаралъ, тотъ и не грѣшенъ. Впрочемъ, врядъ ли книга обладаетъ силою убѣдительности настолько, чтобы заставить читателя сдѣлать какой либо выводъ кромѣ того, что она скучна. Авторъ не обладаетъ талантомъ творчества и поэтому придумываетъ самыя рѣзкія краски для расцвѣчиванія своихъ разсказовъ: сѣченіе, поджиганіе, убійство, сгораніе заживо, пыряніе ножемъ и проч. Однѣхъ смертей на 18 разсказовъ до 30 и изъ нихъ 13 неестественны. Вотъ почему, вѣроятно, крестьяне слушатели зѣваютъ при чтеніи книги и называютъ изобрѣтенные авторомъ разсказы «казками», ясно указывая на дѣланность и часто вопіющее противорѣчіе дѣйствительности въ этихъ разсказахъ. Кромѣ того языкъ книги очень плохъ (см. напр. хоть предисловіе, гдѣ *примѣры и случаи* могутъ служить у автора *домашнею книгою*).

Въ виду всего сказаннаго мы считаемъ эту книгу безусловно непригодною въ народной библіотекѣ.

Б. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Рус. Начальн. Учитель» 1887 г. № 1, стр. 20.

---

750) **Совѣсть не допустила.** Народнаго учителя Вершинина. Изд. журнала «Русскій Начальный Учитель». Спб. 1886 г. 20 стран. Цѣна 8 коп.

Разсказъ этотъ былъ прочитанъ тѣмъ же слушателямъ, которымъ читался разсказъ «Тонулъ да выплылъ». (См. рецензію № 618).

На первыхъ страницахъ разсказа описывается привольное житье крестьянъ деревни Александровки: и земли у нихъ довольно, и урожай превосходный, и скотины много. Опи-

саніе это заинтересовало слушателей.—Де-ж це воно такий край? (Гдѣ-же это такой край?) — съ любопытствомъ спрашивалъ Иванъ Ч., шестидесятилѣтній старикъ, и очень жалѣлъ, что въ книгѣ нѣтъ на это отвѣта. Александровцы были переселенцами изъ дальней губерніи. Это былъ народъ честный, работящій; особенно выдавался между ними по своему трудолюбію и энергіи крестьянинъ Павелъ. Павелъ покинулъ свою родную сторону, такъ какъ жизнь тамъ становилась невозможной: населеніе было скученное, земля истощена и въ недостаточномъ количествѣ.

Иванъ Ч. и Григорій Б., нападавшіе такъ на Леонтія, героя повѣсти «Тонулъ да выплылъ», за его переселеніе изъ деревни въ городъ, теперь вполнѣ сочувствовали переселенію Александровцевъ.

— Намъ що? аби земля,—сказалъ Иванъ Ч. (Намъ что? лишь-бы земля).

Въ то время, какъ Павелъ рубилъ дерево, послышался страшный крикъ, взывающій о помощи. Павелъ побѣжалъ на этотъ крикъ, не выпуская изъ рукъ топора. На берегу ручья онъ увидѣлъ трупъ и лужу крови. Павелъ въ ужасѣ остановился, топоръ машинально выпалъ у него изъ рукъ, обрызганъ его кровью. Наконецъ, собравшись съ силами, онъ побѣжалъ въ деревню и разсказалъ тамъ обо всемъ случившемся. Растерянный видъ Павла, брызги крови на его одеждѣ, его топоръ, лежащій около трупа—все это указывало на то, что убійца самъ Павелъ. Когда впервые это страшное подозрѣніе было брошено въ лицо честному, ни въ чемъ не повинному человѣку, слушатели пришли въ волненіе.

— Матинько-ж моя, — вскрикнула баба Аришка:—на нёго кажуть! (матушка-жъ моя, на него говорятъ!)

— И на що вин топор узяв? покинув би там, де рубав (И на что онъ топоръ взялъ? бросилъ-бы тамъ, гдѣ рубилъ)—съ досадой произнесъ Григорій.

— Теперъ вже не викрутится (Теперь ужъ не выкрутится),—грустно произнесъ Иванъ Ч.

Предсказаніе старика было вѣрно. Павла посадили въ острогъ и, не смотря на всѣ его увѣренія, что купца убилъ не онъ, не выпускали на волю. «Вірн ёму не давали» (не вѣрили ему), по выраженію бабы Аришки.

Свиданіе Павла съ женой, когда ужъ онъ былъ въ острогѣ, видимо произвело тяжелое впечатлѣніе на слушателей: молодая невѣстка украдкой утирала слезы, баба Аришка громко вздыхала.

У убитаго купца была жена Настасья Карповна. Не долго горевала она по своемъ мужѣ. Ее радовало, что деньги и товаръ нашли при немъ цѣлыми, и она принялась за торговлю. Съ перваго же ея появленія въ разсказѣ слушатели отнеслись къ ней недружелюбно.—Вони куцеческаго роду (Онѣ купеческаго рода),—иронически замѣтилъ Григорій. Баба Аришка, принимавшая всѣ событія разсказа близко къ сердцу, съ негодованіемъ отнеслась къ ней.—Може це вона и чоловіка зарубила (Можетъ быть это она мужа убила), — заподозрила она Настасью Карповну.

— Ти вигодаешь (Ты выдумаешь),—остановилъ ее мужъ.

Убійцей оказался прикащикъ Настасьи Карповны, Никита Петровичъ. Онъ давно завидовалъ богатству своего хозяина и давно любилъ его жену. Теперь же, убивъ купца, онъ могъ жениться на Настасьѣ Карповнѣ и завладѣть его состояніемъ. Такъ и случилось. Настасья Карповна вышла замужъ за Никиту Петровича и они вмѣстѣ занялись торговлей. Но, хотя все устроилось такъ, какъ желалъ того Никита Петровичъ, онъ не былъ счастливъ. Раскаяніе и угрызенія совѣсти мучили его, не давали ему покоя, и онъ сильно заболѣлъ. — Так ёму и треба (Такъ ему и надо),—говорила баба Аришка, сильно озлобленная на него.

Никита Петровичъ выздоровѣлъ, но душевный миръ не возвратился къ нему. Тѣмъ временемъ настадъ и судъ надъ Павломъ. Улики всѣ на лицо; сомнѣнья нѣтъ, что Павелъ убійца. Присяжные вынесли обвинительный вердиктъ.

Сцена суда не была вполнѣ понята слушателями, но очень ихъ заинтересовала, и они предлагали по поводу ея много вопросовъ. Пришлось объяснять обязанности прокурора, защитника, присяжныхъ. Въ книгѣ картина суда описана бѣгло, не ясно и не удовлетворила слушателей. Разъ уже авторъ касается предметовъ, мало знакомыхъ той средѣ, для которой предназначается его книга, но чрезвычайно интересныхъ для нея, онъ долженъ подробнѣе на нихъ остановиться и сдѣлать понятнымъ для своихъ читателей то, что онъ описываетъ. Но вернемся къ нити разсказа.

Приговоръ суда окончательно убилъ Павла и его жену. До этого приговора у нихъ все еще была надежда на оправданіе, теперь она исчезла. Въ залѣ суда среди публики сидѣлъ Никита Петровичъ. Голосъ совѣсти повелѣвалъ ему идти и разсказать все, но онъ колебался.

— Це у нёго сердце рвется (Это у него сердце рвется), — сказалъ Григорій, желая объяснить настроеніе духа Никиты Петровича.

— Мабудь хоче казати, шо це він зарубів чоловіка, та не як не зможе (Вѣрно хочетъ сказать, что то онъ убилъ человѣка, да никакъ не можетъ),—дѣлала свои предположенія невѣстка.

А баба Аришка, возбужденная томительной минутой ожиданія, не вытерпѣла и, какъ бы видя передъ собой самого Никиту Петровича, энергично закричала: — Та кажи вже, кажи! (да говори ужъ, говори).

Никита Петровичъ разсказалъ все. «Не допустила, значитъ, совѣсть Никиты Петровича, говоритъ авторъ, чтобы Павелъ за него страдалъ».

— Так, так, совисть не попустила,—медленно повторилъ вслѣдъ за авторомъ Иванъ Ч.

Павелъ не выдержалъ счастья, такъ неожиданно хлынувшаго на него: онъ умеръ отъ разрыва сердца. А Никита Петровичъ, подробно разсказавъ о своемъ преступленіи, просилъ, чтобы его построже наказали.— Ему, бачите, легше, як ёго накажуть (Ему, видите ли, легче будетъ, какъ его накажутъ),—объяснялъ Григорій.

— Шо вже ёму за жисть, хоч и на воли, хоч и в острозі... (Что ужъ ему за жизнь, хоть и на волѣ, хоть и въ острогѣ), — со вздохомъ сказалъ Иванъ, хорошо понимая состояніе Никиты Петровича.

По окончаніи чтенія всѣ слушатели высказали мнѣніе, что разсказъ очень интересенъ. Дѣйствительно, это довольно живой разсказъ, въ которомъ встрѣчаются мѣста, написанныя съ неподдѣльнымъ чувствомъ и теплотой. Читать его могутъ взрослые и подростки.

Л. Е.

Примѣчаніе. См. рец. «Восп. и Обуч.» 1887 г. № 1, стр. 15.

---

751) **Въ дремучемъ лѣсу.** Разсказъ дѣдушки внучкамъ. В. Д. Коровина. Москва. 1887 г. 72 стр. Цѣна 50 коп.

Всѣмъ извѣстна склонность дѣтей ко всякаго рода фантазіямъ и иллюзіямъ; очень часто такого рода фантазіи направлены у дѣтей на ихъ собственную личность: они любятъ воображать себя не тѣмъ, что они есть, ставить себя въ неизвѣстныя положенія, представлять себя въ различныхъ красивыхъ и величественныхъ роляхъ. Съ лѣтами это въ большинствѣ случаевъ проходитъ, и часто даже подростки относятся къ фантазіямъ своего болѣе ранняго дѣтства совсѣмъ не съ тѣмъ восторгомъ, какъ прежде. Въ такого рода дѣтскихъ фантазіяхъ самихъ по себѣ, разумѣется, нѣтъ ничего дурнаго. Дурно то, что дѣти (да и одни-ли дѣти?) не хотятъ понимать, что для всякой дѣятельности необходимо и общее образованіе, и спеціальная подготовка, и часто опытъ,—вообще продолжительный и упорный трудъ. Эта тенденція вложена въ сказку, разсказанную дѣдушкой своимъ внучкамъ и составляющую содержаніе книги г. Коровина.

Въ древности у богатаго вельможи было три сына и дочь. Одинъ сынъ воображалъ себя полководцемъ, другой хотѣлъ быть морякомъ, третій мечталъ о томъ, чтобы сдѣлаться музыкантомъ, наконецъ дочь непремѣнно хотѣла быть танцовщицей. Дѣти ничему не хотѣли учиться, постоянно кричали и шумѣли, и отецъ рѣшилъ, какъ послѣднюю мѣру къ ихъ исправленію, отправить ихъ въ чужіе края. Прослышавъ объ этомъ, дѣти убѣжали въ дремучій лѣсъ и тамъ заснули. Имъ снятся различные сны.

Мальчикъ, мечтавшій быть полководцемъ, видитъ себя главнокомандующимъ огромнаго войска. Идетъ кровопролитное сраженіе; полководцу ежеминутно докладываютъ:—лѣвое крыло наше слабѣетъ... — необходимо дать резервы... Къ ужасу своему мальчикъ чувствуетъ, что не только не знаетъ, что̀ предпринять, но даже не понимаетъ, что значитъ: «резервы», «окопы», «съ тылу и т. п. Съ тоскою онъ сознаетъ, что маханья саблей—единственное, что онъ дѣлалъ — мало, что другой полководецъ могъ бы спасти войско и что на его неопытности лежитъ гибель его солдатъ.

Морякъ видитъ себя капитаномъ корабля, застигнутаго въ морѣ страшной бурей. Здѣсь онъ сознаетъ свое полнѣйшее незнаніе мореплавательнаго искусства, видитъ, что бороться съ настоящей бурей на морѣ совсѣмъ не то, что пускать на воду бумажные кораблики, и впадаетъ въ отчаяніе отъ своего неумѣнья спасти погибающій корабль.

Музыкантъ вступаетъ въ музыкальное состязаніе съ птицами; послѣ чудной пѣсни соловья онъ сознаетъ, что ему такъ не сыграть: и лѣсни-то онъ ни одной не знаетъ, да и звуки-то у него выходятъ нечистые. Игра его возбуждаетъ общій хохотъ всѣхъ пѣвчихъ птицъ.

Дѣвочка видитъ себя танцующей; во время танцевъ мимо нея ласточка пролетаетъ такъ

легко и граціозно, лебеди на рѣкѣ плывутъ такъ красиво и плавно, что предъ этой естественной граціей природы ея искусственная, вымученная грація кажется ей безобразнымъ кривляньемъ. Роль танцовщицы, представлявшаяся ей такой заманчивой, вдругъ показалась ей совсѣмъ непривлекательной.

Какъ мы уже сказали, разсказъ Коровина относится къ числу тенденціозныхъ, но, на нашъ взглядъ, если тенденція сама по себѣ симпатична, если она не пришпилена искусственно къ книгѣ, а вытекаетъ естественно изъ ея содержанія, то тенденціозность книги нисколько не умаляетъ ни ея художественныхъ достоинствъ, ни ея воспитательнаго значенія. Книга же г. Коровина написана такъ живо и художественно, что при чтеніи ея становится вполнѣ понятнымъ восторгъ, возбуждаемый ею во всѣхъ дѣтяхъ, съ которыми намъ приходилось читать эту сказку. Можно поставить въ упрекъ автору лишь то, что онъ не предоставилъ дѣтямъ самимъ вывести изъ сказки заключеніе о необходимости для всякой дѣятельности серьезной подготовки, а не преподносить эту мысль готовою чрезъ посредство того же ученаго дѣдушки.

Книгу г. Коровина мы охотно рекомендуемъ для самостоятельнаго чтенія дѣтямъ различныхъ возрастовъ.

А. Е.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обученіе» 1888 г.. № 2, стр. 42.

«Читальня Народной Школы» 1888 г.

Приступая къ разбору книгъ для II-го тома «Что читать народу», мы, какъ и прежде, не имѣли въ виду разбора дѣтскихъ журналовъ, потребовавшихъ бы отъ насъ слишкомъ сложнаго труда и значительной затраты времени, что̀ отдалило бы надолго и выходъ самой книги. Но «Читальня Народной Школы» является, если не ошибаемся, первымъ журналомъ, предназначеннымъ исключительно для дѣтей народной школы *). Кромѣ того, она продается отдѣльными выпусками по дешевой цѣнѣ, а потому мы считаемъ своимъ долгомъ остановиться на ней. Не можемъ не замѣтить, однако, что мы съ своей стороны находимъ совершенно излишнимъ создавать журналъ, предназначенный спеціально для дѣтей *народной школы*. Еще въ предисловіи къ I тому «Что читать народу» мы говорили:

«Между дѣтьми различныхъ классовъ есть много общаго, не смотря на разницу жизненныхъ условій, а потому и книги могутъ быть общими; и если крестьянскій ребенокъ прочтетъ съ удовольствіемъ и пониманіемъ такой, положимъ, разсказъ, какъ «Митина нива» Вучетича,—можно ли усумниться въ томъ, что его слѣдуетъ дать и ребенку достаточной семьи, для котораго собственно онъ и предназначается!» *)

Оставаясь и теперь при томъ же мнѣніи, мы скажемъ кстати, что журналъ той же редакціи «Родникъ», предназначаемый для интеллигентныхъ дѣтей, читается съ большимъ интересомъ и удовольствіемъ учениками и ученицами народныхъ школъ. Заговоривъ на эту тему, мы невольно припоминаемъ прекрасный девизъ журнала «Дѣтское Чтеніе», поступившаго въ этомъ году подъ редакцію извѣстнаго педагога Д. Д. Семенова. Вотъ что говоритъ этотъ девизъ:

«На знамени «Дѣтскаго Чтенія» будетъ начертано: «трудъ, знаніе и любовь къ родинѣ». Редакція желала бы, по выраженію величайшаго славянскаго педагога Амоса Коменскаго, сдѣлать свой журналъ «мастерскою грамотности» для нашихъ русскихъ дѣтей».

Но каковы бы ни были наши взгляды на этотъ счетъ, мы постараемся отнестись къ новому журналу съ полнымъ безпристрастіемъ, какъ къ явленію, имѣющему въ виду благо народа, а потому заслуживающему съ нашей стороны полнаго вниманія.

Въ настоящемъ разборѣ мы остановимся на тѣхъ выпускахъ, которые появились въ свѣтъ

---

*) Намъ извѣстно только, что въ шестидесятыхъ годахъ Кушаревъ издавалъ журналъ «Грамотѣй» для народныхъ школъ.

*) Какъ на новое подтвержденіе высказаннаго нами мнѣнія, мы можемъ указать также на прекрасный разсказъ В. Короленка «Дѣти подземелья» (См. рец. № 679).

до поступленія въ печать книги «Что читать народу», распредѣливши ихъ по соотвѣтствующимъ отдѣламъ.

Что касается литературныхъ произведеній, помѣщенныхъ въ журналѣ «Читальня Народной Школы», то мы не можемъ объяснить себѣ слѣдующаго обстоятельства: журналъ этотъ предназначенъ для дѣтей народной школы, а между тѣмъ темы его соотвѣтствуютъ исключительно, какъ мы увидимъ ниже, понятіямъ и интересамъ взрослыхъ людей, точно будто у дѣтей народа нѣтъ дѣтства, нѣтъ дѣтскихъ игръ, радостей и печалей.

Будемъ надѣяться, впрочемъ, что слѣдующіе выпуски пополнятъ этотъ пробѣлъ и дадутъ дѣтямъ народа соотвѣтствующее чтеніе.

Х. А.

---

752) **Дѣдъ** (Съ малорусскаго) и **Два стихотворенія Шевченки**. 2-й выпускъ «Читальни Народн. Школы». Спб. 1888 г. 24 стр. Ц. 4 к.

Разсказъ старика Еремѣя, покаявшагося въ прошлыхъ грѣхахъ и ведущаго строгую, почти подвижническую жизнь, переданъ просто и живо, только тема его слишкомъ уже избита, слишкомъ часто преподносится она народу во всевозможныхъ видахъ и варіантахъ; не даромъ съ самаго начала чтенія нашего въ школѣ безпрестанно слышалось:—Я, кажется, гдѣ то читала это,—на «Дядю Власа» похоже,—и т. п.

Вотъ почему, вѣроятно, разсказъ не произвелъ большаго впечатлѣнія, и ученицы разошлись молча, безъ всякихъ замѣчаній. Пригоденъ онъ скорѣе для взрослыхъ, такъ какъ ребенку и подавно скучно будетъ выслушивать длинную исповѣдь покаявшагося міроѣда.

Что касается стихотвореній Шевченка «Сиротка» и «Подкидышъ» *), то на югѣ переводы Шевченка вообще излишни, такъ какъ среди южнорусскаго населенія подлинный «Кобзарь» пользуется большой популярностью и понимается вполнѣ. На сѣверѣ же хорошій переводъ стихотвореній Шевченка, могущій дать вѣрное понятіе о произведеніяхъ выдающагося малорусскаго поэта, былъ бы, разумѣется, желателенъ. Къ сожалѣнію, переводы Гербеля («Сиротка») и Мея («Подкидышъ») сдѣланы такъ плохо, что это не ускользаетъ даже отъ малоподготовленнаго читателя; такъ, во время нашего чтенія одна изъ взрослыхъ дѣвушекъ замѣтила:—это въ родѣ Шевченка, только Шевченко куда лучше!

Подводя итоги, мы тѣмъ не менѣе должны сказать, что, не смотря на указанные нами недостатки, выпускъ 2-й «Читальни Народной Школы» можетъ быть допущенъ, на нашъ взглядъ, и въ народную школу, и въ народную библіотеку, такъ какъ главное мѣсто въ немъ занимаетъ разсказъ «Дѣдъ», который, несмотря на избитость сюжета, все таки недуренъ.

Б. Г.

---

753) **Сборникъ басенъ**. Съ 5-ю рисунк. Спб. 1888 г. 3-й вып. «Читальни Народной Школы». 28 стр. Ц. 6 к.

Сборникъ состоитъ изъ 15 басенъ. 10 изъ нихъ, а именно: «Два крестьянина и облако», «Скупой», «Фортуна и нищій», «Откупщикъ и сапожникъ», «Лягушки, просящія царя», «Госпожа и двѣ служанки», «Крестьянинъ и смерть», «Два голубя», «Пустынникъ и медвѣдь» и «Лжецъ»—мы находимъ вполнѣ соотвѣтствующими цѣли. Предисловіе «Что такое басня» изложено также просто и понятно. Не нравится намъ только, что на первомъ планѣ (№№ 1 и 2) поставлены басни «Друзья» и «Перепелка и крестьянинъ», обѣ на тему о вѣроломствѣ друзей. Въ первой изъ нихъ говорится: «Давно я зналъ и вновь опять я научился, чтобъ другомъ никого, не испытавъ, не звать»; во второй: «впредь вѣрить ни родной не стану, ни друзьямъ». Прослушавъ эти басни въ классѣ, дѣти сдѣлали выводъ, что «никогда не нужно надѣяться ни на родныхъ, ни на друзей», но мало того: басни эти произ ели на нихъ такое впечатлѣніе, что когда мы прочли «Чижъ и заблица», гдѣ, какъ извѣстно, чижъ вѣритъ съ утра въ прелесть и ясность солнечнаго дня, а затѣмъ горько разочаровывается, одинъ изъ мальчиковъ вмѣсто того, чтобы остановиться на выводѣ—

«Ахъ, всякъ своей бѣдой ума себѣ прикупитъ:
«Впредь утро похвалю, какъ вечеръ ужъ наступитъ»,—

подвелъ такіе итоги: «солнцу тоже не слѣдуетъ вѣрить, какъ и друзьямъ, оно тоже всегда обманываетъ!»

Къ чему это привитіе, хотя бы и въ незначительной дозѣ, духа скептицизма и недовѣрія съ 11, 12 лѣтъ? Пусть дольше, какъ можно дольше вѣритъ ребенокъ и въ дружбу, и въ людей, и предоставимъ жизни, а

*) Отрывокъ изъ «Наймички».

не книгѣ, охлаждать минутами эту вѣру въ человѣка.

Не нравится намъ также басня «Разбойникъ и извощикъ». Разбойникъ, надѣясь поживиться значительнымъ кушемъ,

«Убилъ извощика и къ добычѣ скорѣй.
«Что жъ онъ завоевалъ? — Возъ цѣлый пузырей!»

— Стоило убивать! — воскликнулъ одинъ изъ мальчиковъ наивно.

— Не слѣдуетъ убивать, не зная, въ чемъ состоитъ добыча,—добавилъ резонно другой. И, дѣйствительно, трудно сдѣлать ребенку иной выводъ изъ этой несимпатичной басни.

Не можемъ мы объяснить себѣ также, къ чему въ сборникѣ, имѣющемъ въ виду школьника, помѣщена такая басня, какъ «Разборчивая невѣста». Дѣтямъ совсѣмъ не интересны такія соображенія этой разборчивой невѣсты, какъ: «чтобы любить ее, а ревновать не смѣть», «день весела, а ночь я, право, сплю спокойно». Они относятся совершенно индифферентно къ тому, что «отъ плѣнниковъ ея вкругъ ней бывало тѣсно», а слово «плѣнникъ» совсѣмъ не понимаютъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ это требуется басней. Пересказываютъ эту басню дѣти вяло и неохотно. Одинъ изъ мальчиковъ только и могъ вынести изъ всей этой исторіи то, что «барышня женилась на калѣкѣ». Остальные расхохотались; они знали ужъ, что такъ не говорится.

Страннымъ намъ кажется также слѣдующее объясненіе въ выноскѣ: «Журналистъ чиновникъ, который записываетъ въ журналъ (книгу) полученныя въ канцеляріи и отправленныя изъ нея бумаги».

Особенно понравились дѣтямъ басни «Два крестьянина и облако», «Два голубя», «Фортуна и нищій»; но и остальныя, на которыя мы указали выше, они слушали съ интересомъ и пониманіемъ.

Изъ предъидущаго очевидно, что, несмотря на наше слишкомъ, быть можетъ, строгое отношеніе къ сборнику, въ немъ преобладаютъ все таки басни, выбранныя съ тактомъ и умѣньемъ, а потому мы и находимъ его желательнымъ для народно-школьной библіотеки.

Х. А.

---

754) **Милости хочу, а не жертвы.** Разсказъ Н. Северина. (По Печерскому). Съ 2-мя картинками. Спб. 1888 г. Выпускъ 7-й «Читальни Народной Школы». 32 стр. Ц. 6 к.

Разсказъ «Милости хочу, а не жертвы», какъ мы видимъ, составленъ по роману Печерскаго «Въ горахъ». Нерѣдко подобныя заимствованія и передѣлки бываютъ неудачны, отрывочны и блѣдны, но мы не можемъ сказать того же о настоящемъ разсказѣ: въ немъ довольно ярко рисуется передъ вами дѣтская жизнь Гараньки, баловня матери, отчужденіе его отъ семьи, рано развившаяся мечтательность, пытливость дѣтскаго ума Гараньки и любовь его къ ученію, развитая и поддерживаемая вліяніемъ старца-учителя Нефедыча, гоненіе суроваго отца за пристрастіе къ книгамъ и отчужденіе отъ домашнихъ работъ.

Побѣгъ Гараньки изъ дому, скитаніе его по разнымъ странамъ за отыскиваніемъ правой вѣры, возвращеніе черезъ 15 лѣтъ въ семью, свиданіе братьевъ, свѣтъ и радость, которые онъ пролилъ своимъ возвращеніемъ въ захудалую, несчастную семью брата,— все это хотя и сжато, но живо изображено въ разсказѣ. Слѣдовало бы только болѣе подчеркнуть безплодное исканіе правды и истинной вѣры Герасима въ отреченіи отъ міра и какъ бы мгновенное прозрѣніе его по пріѣздѣ на родину, въ голодную семью брата, при видѣ которой онъ сразу почувствовалъ весь смыслъ и глубокую истину словъ Спасителя «Милости хочу, а не жертвы». Въ разсказѣ же авторъ рисуетъ этотъ душевный переворотъ Герасима сравнительно блѣдными красками. Тѣмъ не менѣе въ общемъ разсказъ все таки производитъ хорошее впечатлѣніе на читателей изъ народа, и мы охотно рекомендуемъ его въ народно-школьную библіотеку.

Х. А.

---

755) **Татьяна Острожная.** Разсказъ С. Бажиной. Выпускъ 9-й «Читальни Народной Школы». Съ 1 картинкой. Спб. 1888 г. 28 стр. Ц. 5 к.

Разсказъ этотъ задуманъ довольно симпатично: бѣдная вдова Татьяна терпитъ упреки и кличку «Острожная» не за свои собственныя вины, а за вину проворовавшагося мужа, посаженнаго когда то въ острогъ. Еще неповиннѣе несетъ эту кару ея шестилѣтняя дѣвочка Санька, гонимая деревенскими дѣтьми и лишенная участія въ ихъ играхъ.

Все это трогаетъ и вызываетъ симпатію къ бѣдной вдовѣ и ея ребенку, но какъ много дѣланнаго и неестественнаго въ этомъ разсказѣ, имѣющемъ претензію на простоту и безыскусственность! Старикъ священникъ находитъ Саньку въ лѣсу и проникается къ

нищей вдовѣ необычайнымъ состраданіемъ, точно будто прежде отъ него могла ускользнуть эта исторія, случившаяся тутъ же на глазахъ, въ его селѣ, и только шестилѣтняя Санька могла навести его на это горячее участіе. Онъ говоритъ по этому поводу проповѣдь, которой, впрочемъ, не понимаютъ крестьяне, затѣмъ знакомитъ вдовца-старшину съ Татьяной, и тотъ, плѣненный ея искусствомъ выхаживать жирную птицу, женится на ней на удивленье всему селу. Свадьба эта окружена необычайной таинственностью, и односельчане узнаютъ о ней только въ моментъ вѣнчанія.

Не правда ли, какъ все это правдоподобно?

Взрослыя ученицы, слушавшія въ школѣ этотъ разсказъ, не мало удивлялись всѣмъ этимъ происшествіямъ.

— Какая жъ она нищая, если у нея и куры на селѣ лучше всѣхъ, и цыплята, и огородъ, даже богачу старшинѣ на удивленье!

— И какъ таки старшина до сихъ поръ ничего о ней не зналъ! въ деревнѣ всѣ другъ друга знаютъ.

— А мнѣ еще удивительнѣе, какъ могли они такъ скрытно свадьбу эту устроить,— въ деревнѣ сейчасъ слухъ пойдетъ. И зачѣмъ имъ было скрываться? или онъ стѣснялся брать ее за себя, такъ его же, кажется, никто не вынуждалъ къ этому.

— Развѣ, можетъ быть, батюшка уговорилъ? — предположила одна изъ дѣвушекъ излишнее усердіе въ священникѣ.

Оставаясь справедливыми, мы должны сказать, что разсказъ этотъ слушался взрослыми малограмотными ученицами съ большимъ интересомъ, въ виду чего мы даже не прочь допустить его для чтенія малограмотныхъ взрослыхъ. Пусть они читаютъ и анализируютъ его правдоподобность. Что же касается дѣтей и подростковъ, то, оживившись было при описаніи уличной сцены, въ которой дѣти гонятъ Саньку, они затѣмъ все время скучали, совершенно не интересуясь сватовствомъ старшины и его таинственной свадьбой, а потому мы считали бы излишнимъ пріобрѣтать этотъ выпускъ въ школьную библіотеку.

Х. А.

---

756) **Занятыя деньги—бѣдовыя деньги.** Разсказъ Дм. Дарагана. Выпускъ 14-й «Читальни Народной Школы». Спб. 1888 г. 20 стр. Ц. 3 к.

Этотъ вялый и скучный разсказъ о томъ, какъ жили въ деревнѣ двѣ семьи, одна зажиточная, а другая бѣдная, сочиненъ, очевидно, для того только, чтобы дать народу слѣдующее наставленіе:

«Долгъ—та же кабала: кто занялъ деньги, тотъ ужъ работаетъ на двоихъ. У мужика однѣ вѣрныя деньги — что заработаетъ да сбережетъ. Съ такими деньгами онъ самъ себѣ господинъ, а занятыя деньги — чужія, бѣдовыя деньги. Кто станетъ учить васъ, что можно разжиться другимъ какимъ средствомъ, окромя труда и бережливости, не вѣрьте тому,—тотъ лжетъ, либо хочетъ втянуть васъ въ недоброе дѣло, за которое отвѣтитъ предъ Богомъ». (Стран. 18).

Но, къ сожалѣнію, голословнаго наставленія въ данномъ случаѣ мало; тутъ требуется или разъяснить вопросъ, или вовсе не затрогивать его. Вотъ почему, вѣроятно, взрослые люди изъ народа говорятъ резонно: тогда, вѣроятно, крестьянскихъ банковъ не было, когда эта книжка сочинялася. Долгъ—ничего, только необходимо заботиться объ немъ. Конечно, бываютъ такіе беззаботные люди, которые займутъ и считаютъ это своими деньгами, а аккуратный человѣкъ всегда можетъ занять и отдать.

Тема разсказа совсѣмъ не дѣтская, и мы считаемъ его лишнимъ въ школьной библіотекѣ.

Х. А.

---

757) **Безъ хлѣба.** Переводъ съ малорусскаго О. Галенковской. Съ 1 картинкой. Вып. 15-й «Читальни Народной Школы». Птб. 1888 г. 20 стран. Ц. 4 к.

Разсказъ «Безъ хлѣба» представляетъ собою опять совсѣмъ не дѣтскую тему. Въ семьѣ разыгрывается такая драма: голодаетъ мужъ, голодаетъ жена, голодаетъ даже грудной ребенокъ, раздирающій душу родителей своимъ отчаяннымъ крикомъ. Отецъ идетъ къ старшинѣ просить о милости и помощи, но тотъ отказываетъ ему на отрѣзъ. Несчастный человѣкъ рѣшается украсть немного хлѣба изъ запаснаго магазина, утѣшая себя мыслью, что тамъ есть и *его* трудъ, и *его* доля. Эта незначительная покража проходитъ незамѣченной. Петръ находитъ себѣ работу, но его мучатъ угрызенія совѣсти, а главное холодность и презрѣнье жены, совершенно измѣнившей къ нему свои отношенія. Измученный, онъ раскаивается во всеуслышаніе передъ міромъ; растроганный міръ прощаетъ ему воровство, а жена возвращаетъ свою нѣжность и ласки.

Все въ этомъ разсказѣ дѣланно и неправдоподобно. Откуда появилось у простой

женщины это презрѣнье къ несчастному человѣку, рѣшившемуся съ отчаяньемъ въ сердцѣ на проступокъ во имя утоленія голода неповиннаго младенца. Какъ могла не понять и не простить этого проступка мать, беззавѣтно любящая ребенка и мужа! Какимъ образомъ убивала она его своей холодностью и презрѣніемъ вмѣсто того, чтобы поддержать и ободрить обездоленнаго человѣка! Почему не ей, а міру выпало на долю отнестись къ нему съ гуманностью и нѣжностью! И какъ разберутся во всѣхъ этихъ вопросахъ дѣти-школьники?

Мы сочли, впрочемъ, совершенно излишнимъ провѣрять подобный разсказъ, не находя къ тому съ своей стороны никакихъ побудительныхъ причинъ: школьника онъ не займетъ, а взрослый человѣкъ навѣрное подмѣтитъ въ немъ фальшь и не повѣритъ ему. *Х. А.*

XV. СБОРНИКИ РАЗСКАЗОВЪ, СКАЗОКЪ И БАСЕНЪ.

758) **Хорошіе люди.** Сборникъ разсказовъ Виктора Острогорскаго. Дѣтскія изданія Ф. Павленкова. Съ 45 рисунками художниковъ В. Шпака и М. Малышева, хиникографированными въ Вѣнѣ у Ангерера. Спб. 1883 г. 305 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Сборникъ разсказовъ В. Острогорскаго представляетъ собою гармоническое сочетаніе ума, поэзіи и чувства, и мы не можемъ себѣ представить книги, составленной съ бо́льшимъ вкусомъ, съ бо́льшимъ пониманіемъ дѣтской природы.

Перечитывать съ дѣтьми всѣ эти отрывки произведеній великихъ писателей, переработанные съ такимъ умѣньемъ и тактомъ въ стройные и законченные разсказы для дѣтей, доставляло лично намъ истинное наслажденіе, и мы съ удовольствіемъ подѣлимся нашими впечатлѣніями съ тѣми изъ читателей, которые, подобно намъ, встрѣтятъ эту книгу съ искренней радостью за дѣтей и съ глубокой признательностью къ ея составителямъ.

Составить подобный сборникъ — трудъ не маловажный. Намъ слѣдовало бы прослѣдить за внутренней, такъ сказать, работой автора, т. е. перечитать всѣ тѣ объемистыя сочиненія, изъ которыхъ онъ черпалъ матеріалъ, и представить анализъ того, какимъ образомъ перерабатывалъ онъ его, чтобы указать правильный путь, какъ нужно составлять разсказы для дѣтей, но это взяло бы слишкомъ много времени и мѣста, а потому ограничимся выдержкой изъ предисловія, которая покажетъ отчасти взглядъ автора на это дѣло. Онъ говоритъ:

«При выборѣ мотивовъ нами руководило желаніе дать юному воображенію рядъ симпатичныхъ образовъ, поражающихъ своею человѣчностью и живымъ отношеніемъ къ жизни; элементу семейному, какъ особенно воспитательному, отведено значительное мѣсто.

«Но чтобы, читая художественныя произведенія, юношество не смотрѣло на нихъ только, какъ на прекрасный вымыселъ, присоединены къ разсказамъ и біографическіе очерки. Пусть видитъ юное поколѣніе, что *слова писателя суть его дѣла*, и что писатель прежде всего долженъ быть согрѣтъ любовью къ людямъ и желаніемъ служить имъ своимъ талантомъ, словомъ—что *хорошимъ писателемъ долженъ быть только хорошій человѣкъ*, каковы и были Краббъ и Диккенсъ. А чтобы служить людямъ съ пользой, нужно образовать свой талантъ ученіемъ и интересомъ ко всему человѣческому».

Разсказъ I «*Дорого яичко къ Христовъ день*» (изъ записокъ Георга Крабба) занимаетъ всего 4 страницы. Содержаніе его таково: богатая невѣста Марта вышла замужъ за купца, который выдавалъ себя за богача, а въ дѣйствительности былъ бѣденъ. Женившись на Мартѣ, онъ промоталъ все ея состояніе, и они разстались. Но судьба сжалилась надъ Мартой: она получила большое наслѣдство и вновь зажила въ роскоши.

Богатая женщина щедро подавала милостыню нищимъ, одинъ только убогій старикъ тщетно подходилъ къ ея окну и протягивалъ къ ней руку — это былъ ея мужъ.

Однажды служанка разжалобила госпожу разсказомъ о тѣхъ страданіяхъ, которыя терпитъ бѣднякъ, и госпожа рѣшилась послать ему вина и хлѣба; но добрая служанка возвратилась въ слезахъ:—старикъ упалъ и умеръ на порогѣ своей землянки. Возлѣ мертваго тѣла стоялъ, понуря голову, одинъ только бѣдный оселъ, товарищъ трудовъ ста-

рика, самъ полумертвый отъ холода и голода.

По прочтеніи разсказа дѣти начали оживленно дѣлиться впечатлѣніями.

— Еслибъ она была жалостливая, — говорила горячо одна изъ дѣвочекъ народной школы:—она не допустила-бы его съ голоду помереть.

— Она-бъ должна была помочь ему не черезъ то, что онъ прежде мужемъ ея былъ, а какъ каждому бѣдному человѣку, — замѣтилъ мальчикъ.

— Еслибъ служанка ее не растрогала, она и того не дала бы ему,—добавилъ еще одинъ.

— Въ ослѣ — и въ томъ больше жалости оказалось,—замѣтила другая дѣвочка.

— Хоть бы она осла пріютила послѣ смерти хозяина!—сказалъ наивно маленькій мальчикъ.

— А я бы на ея мѣстѣ, — вмѣшался интеллигентный ребенокъ 11 л.:—далъ бы ему денегъ и сказалъ, чтобы онъ никогда больше не показывался на глаза.

Его критическое отношеніе къ провинившемуся мужу отозвалось, очевидно, и на другихъ дѣтяхъ.

— Я-бъ ему ничего не далъ, — замѣтилъ доктринальнымъ тономъ одинъ деревенскій мальчуганъ:—не умѣлъ беречь, такъ нечего и жалѣть!

Очень можетъ быть, что подобнаго рода положеніе созрѣло въ умѣ мальчика раньше, но, тѣмъ не менѣе, желая отчасти парализировать впечатлѣніе, произведенное интеллигентнымъ ребенкомъ, учительница спросила: —по христіански ли поступила Марта?

Вопросъ этотъ вызвалъ новое одушевленіе, и идея всепрощенія снова засіяла въ добродушныхъ отвѣтахъ дѣтей. Одного никакъ не удалось имъ связать въ своихъ умишкахъ, это того, какимъ образомъ заглавіе «Дорого яичко въ Христовъ день» вяжется съ поступкомъ Марты, и одинъ только интеллигентный мальчикъ сказалъ своимъ всегда ровнымъ и спокойнымъ тономъ: — Дорого было, чтобы она помогла ему прежде, когда онъ погибалъ отъ холода и голода, а въ настоящую минуту она опоздала.

Разсказъ II *«Скряга»* (изъ Георга Крабба) занимаетъ 3 страницы. По прочтеніи заглавія многіе изъ дѣтей заявили, что они читали такой разсказъ, и оживленно, перебивая другъ друга, стали передавать содержаніе каждый по своему.

Оказалось, что всѣ эти разсказы не имѣли между собою ничего общаго и походили одинъ на другой только по заглавію. Настоящаго же никто не читалъ, и эффектъ былъ полный, когда оказалось, что «скрягою» называли въ городѣ великодушнаго старца, который отказывалъ себѣ во всемъ, чтобы помогать бѣднымъ, и дѣлалъ это втихомолку, не желая рисоваться своими добродѣтелями.

— Онъ былъ скрягою не для другихъ, а для себя,—говорилъ одинъ изъ мальчиковъ по окончаніи чтенія.

— Люди думали, что онъ никому не помогаетъ, а онъ себѣ отказывалъ во всемъ, у него *крихты* *) не пропадало даромъ, лишь бы больше оставалось бѣднымъ!—замѣтила дѣвочка.

И много искреннихъ словъ сочувствія къ симпатичному скрягѣ было высказано дѣтьми.

Разсказъ III *«Георгъ Краббъ»* (по Дружинину) занимаетъ 19 страницъ. На этихъ 19 страницахъ разсказана біографія замѣчательнаго писателя и человѣка такъ просто, тепло и трогательно, что дѣти слушали ее съ громаднымъ интересомъ и при пересказѣ не упустили ни малѣйшей подробности. Неизвѣстнымъ понятіемъ оказалось только слово «контрабандистъ» и, несмотря на звѣздочку подъ чертою и объясненіе: «контрабанда— товары, потихоньку провозимые особыми промышленниками-контрабандистами, чтобы не платить за нихъ особаго сбора въ пользу государства—пошлинъ», дѣти изъ этого ничего не поняли, и учительницѣ пришлось добавить многое, чтобы слово контрабандистъ сдѣлалось вполнѣ понятнымъ жителямъ степнаго захолустья.

Затѣмъ она остановилась на словѣ «талантъ».—«Талантъ, это кто можетъ сочинять хорошо»,—объяснила дѣвочка.

Дойдя до того мѣста, гдѣ говорится, что отецъ Георга Крабба считалъ мальчика въ дѣтствѣ дуракомъ и бросилъ на произволъ судьбы, благодаря чему ребенокъ пристрастился къ чтенію, учительница остановилась и спросила:—а какого вы, дѣти, мнѣнія о маленькомъ Георгѣ Краббѣ,—уменъ онъ или глупъ?

— Умный!—послышалось со всѣхъ сторонъ.

— Изъ чего это можно заключить?

— Читать любилъ.

— А Петрушка Гоголя? — замѣтилъ иронически интеллигентный мальчикъ.

Дѣти громко захохотали. Оказалось, что зимою учитель читалъ имъ о Петрушкѣ и показывалъ даже картинку.

---

*) Крошки.

По окончаніи чтенія на вопросъ, понравился ли разсказъ, послышались бурныя выраженія сочувствія, но среди этого сочувствія одинъ голосъ произнесъ:—только имена трудныя!

— А мнѣ интереснѣе всего показалось то,—сказалъ одинъ изъ мальчиковъ: — что это онъ самъ «Скрягу» сочинилъ... Не будетъ ли въ этой книжечкѣ еще его сочиненія?—добавилъ онъ, съ любопытствомъ заглядывая на книгу.

Учительница отвѣчала, что въ этой книгѣ нѣтъ больше разсказовъ Георга Крабба, но что вообще написалъ онъ много.

— Вотъ бы почитать!—замѣтилъ мальчикъ про себя, вздохнувъ.

IV. «*Дѣтство Гёте*» (по Льюису) занимаетъ 16 страницъ. Языкъ, которымъ разсказана эта біографія, оказался нѣсколько искусственнѣе того доведеннаго до идеальной простоты языка, какимъ передана біографія Георга Крабба. Тамъ вы не встрѣтите такихъ, положимъ, выраженій, какъ: «понятно, что при такихъ разнообразныхъ вліяніяхъ, при такомъ воспитаніи и собственныхъ способностяхъ мальчикъ привыкъ думать очень рано» (стр. 37), или: «Онъ старался никому не дать почувствовать свое превосходство надъ другими» (стр. 43) и т. п.

Все это написано, конечно, не для деревенскихъ дѣтей; вотъ почему, вѣроятно, они слушали чтеніе съ меньшимъ интересомъ, хотя по окончаніи и мотивировали причину иначе.

— Тебѣ кто больше понравился Георгъ Краббъ или этотъ?—спрашивалъ одинъ мальчикъ другаго.

— Георгъ Краббъ,—отвѣчалъ тотъ безъ запинки.

— За что?

— За то, что онъ былъ бѣдный и самъ дошелъ до всего. Тому и мать, и отецъ помогали, а Георгу Краббу никто.

— А мнѣ за то, что онъ на деньги не польстился и съ господами въ чужую сторону не поѣхалъ, а остался дома своихъ односельчанъ учить,—вмѣшался еще одинъ мальчикъ.

— А мнѣ за то, что онъ самъ про себя такъ хорошо сочинилъ,—сказалъ мальчикъ, высказавшій прошлый разъ сожалѣніе, что въ книгѣ нѣтъ болѣе разсказовъ Георга Крабба.

— А мнѣ за то, что онъ выстроилъ 12 комнатъ для бѣдныхъ,—добавилъ его сосѣдъ: —и всегда каждому помогалъ.

— А мнѣ больше нравится Гёте,—сказала скромно интеллигентная дѣвочка 11 л.:—мнѣ нравится, что онъ такой маленькій и такой ученый былъ.

— А мнѣ это совсѣмъ и нравится, что онъ столько языковъ зналъ, — отвѣчалъ ей не безъ оттѣнка зависти интеллигентный мальчикъ:—мнѣ больше нравится, когда человѣкъ бываетъ уменъ, не зная языковъ.

— Это ты говоришь потому, что самъ не любишь учиться по французски и по нѣмецки,—замѣтилъ его младшій братишка.

— Ты ничего не понимаешь, такъ лучше молчи,—возразилъ съ достоинствомъ старшій.

— Нѣтъ, я все понялъ,—заспорилъ горячо маленькій:—и мнѣ очень понравилось, какъ Гёте шалилъ и посуду бросалъ изъ окна, и какъ онъ сдѣлалъ въ комнатѣ жертвенникъ и думалъ, что его душа къ Богу возносится вмѣстѣ съ дымомъ, и какъ онъ сочинилъ повѣсть о семи братьяхъ, живущихъ въ разныхъ странахъ и говорящихъ на разныхъ языкахъ.

Дѣти присоединились къ мнѣнію младшаго и заявили, что имъ также все это было очень интересно слушать.

Разсказъ V «*Сестра Шура*» (по Диккенсу), занимающій 12 стран., очень понравился дѣтямъ. Съ напряженнымъ вниманіемъ и слезами слушали они грустную повѣсть маленькой сироты Шуры, заботливо оберегающей отъ голода и холода своихъ младшихъ братишку и сестренку.

Этотъ прекрасный разсказъ, полный глубокаго драматизма, оканчивается благополучно и оставляетъ въ душѣ читателя свѣтлое и примиряющее впечатлѣніе.

Разсказъ VI «*Дядя Черный*» (по Диккенсу), 14 стран., былъ также прослушанъ дѣтьми съ величайшимъ интересомъ.

Содержаніе его таково: дядя Черный въ ранней молодости былъ кутилой и пьяницей. Онъ поступилъ въ юнкера, пошелъ на войну и даже желалъ смерти, чтобы покончить съ своей безцѣльной жизнью. Но тутъ онъ встрѣтился съ благороднѣйшимъ и гуманнѣйшимъ человѣкомъ, капитаномъ Бобровымъ, и тотъ оказалъ на него благотворное вліяніе. Дядя Черный сталъ совсѣмъ другимъ, и они сдѣлались друзьями. Эту нѣжную дружбу нарушила смерть: Бобровъ былъ убитъ и умирая говорилъ другу о своей старушкѣ матери. По окончаніи войны дядя Черный отыскалъ ее, но кого онъ

не могъ нигдѣ найти, такъ это французскаго офицера, который убилъ его друга и которому онъ поклялся отомстить за это.

Время шло. Здоровье старушки разстроилось. Доктора послали ее во Францію. Поселившись тамъ въ прекрасной, доброй семьѣ, она выписала туда дядю Чернаго, котораго полюбила, какъ сына. Войдя въ гостепріимный домъ, онъ тотчасъ узналъ въ хозяинѣ убійцу друга, и тутъ же началась въ немъ душевная борьба,—долженъ ли онъ исполнить данное самому себѣ слово отомстить, или обязанъ пощадить эту мирную жизнь счастливой семьи. Христіанинъ восторжествовалъ въ душѣ дяди Черпаго, «и за обѣдомъ онъ чокнулся бокаломъ съ хозяиномъ и, горячо поцѣловавъ французскаго офицера, молча простилъ ему все, въ память своего добраго друга».

Не успѣла учительница предложить вопроса, какъ дѣти зашумѣли и заспорили между собой.

— Я такъ и зналъ, что онъ ему проститъ,—сказалъ одинъ изъ мальчиковъ:— вѣдь онъ же не по злобѣ его убилъ, а на войнѣ.

— Тамъ не разбираютъ, кого бьютъ,—замѣтилъ другой:—и Бобровъ точно такъ же могъ его убить, когда бы тотъ подвернулся подъ руку.

— А вы скажите: когда ему было труднѣе переломить себя,—заговорилъ одинъ изъ наиболѣе смышленыхъ мальчиковъ: — бросить ли пить, когда капитанъ Бобровъ уговаривалъ его, или не исполнить своего слова, не убить офицера?

— Разумѣется, легче не убить человѣка, чѣмъ исправиться, — отвѣчалъ одинъ изъ старшихъ мальчиковъ.

— Нѣтъ, второй разъ труднѣе было переломить себя, — заспорилъ другой: — тогда капитанъ его уговаривалъ, а тутъ онъ думалъ самъ съ собой, въ одиночку.

— Нѣтъ, въ этотъ разъ легче,—заспорила въ свою очередь старшая дѣвочка: — тогда онъ загрубѣлый былъ, а теперь у него было сердце смягченное.

— А по моему во второй разъ труднѣе,— вмѣшался интеллигентный мальчикъ:— легче исправиться, чѣмъ нарушить честное слово.

Споръ продолжался, пока учительница не напомнила дѣтямъ, что пора расходиться по домамъ. Дѣти по двое, по трое выходили изъ хаты, и до слуха учительницы еще долго доносились сквозь открытыя окна звуки дѣтскаго оживленнаго говора.

Разсказъ VII «*Могильщикъ Груббъ*» (по Диккенсу), 20 стран., былъ прослушанъ дѣтьми съ большимъ интересомъ и переданъ съ мельчайшими подробностями. Ихъ очень заняло живое описаніе прекраснаго обычая англійскихъ баръ устраивать наканунѣ Рождества на кухнѣ совмѣстно съ прислугою ужинъ, сопровождаемый веселыми играми и танцами. Съ интересомъ слушали они объ игрѣ въ жмурки, чехарду и дракона, но что всецѣло поглотило ихъ вниманіе, такъ это святочный разсказъ о могильщикѣ Груббѣ, сообщенный хозяиномъ дома.

Могильщикъ Грубъ былъ одинокій человѣкъ, и въ то время, какъ люди встрѣчали Рождество въ уютныхъ домахъ, въ семьѣ, онъ брелъ угрюмо по улицѣ къ кладбищу, желчный и раздраженный, какъ всегда. Чужая радость была противна ему, онъ съ ненавистью встрѣчалъ веселый дѣтскій смѣхъ и всѣмъ имъ желалъ погибели. Такъ добрелъ онъ до кладбища, на которомъ чувствовалъ себя полновластнымъ хозяиномъ, какъ вдругъ на встрѣчу ему попался оборванный мальчишка. Онъ весело бѣжалъ черезъ кладбище къ своему бѣдному родственнику, неся ему гроши, собранные подаяніемъ. Могильщикъ далъ ему такую затрещину, что веселье бѣдняка мигомъ исчезло, а самъ побрелъ копать могилу, подкрѣпляя себя водкой и распѣвая пѣсни. Вспомнивъ о мальчикѣ, онъ злобно расхохотался. — «Ха-ха-ха!» повторилъ за спиною Грубба какой то голосъ. Онъ оглянулся и увидѣлъ чорта, затѣмъ другаго, третьяго, десятки чертей и, наконецъ, очутился въ подземномъ царствѣ.

Тамъ онъ увидѣлъ столько чуднаго, страшнаго и назидательнаго для себя, что сталъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ. «Поутру на другой день неизвѣстно какими судьбами Груббъ очутился опять на своемъ кладбищѣ. Но прежнее занятіе могильщика ему стало просто противно. Подумавъ немного, онъ пошелъ, куда глаза глядятъ, твердо рѣшившись добывать себѣ хлѣбъ какими нибудь другими честными трудами. Фонарь и заступъ остались на кладбищѣ, гдѣ ихъ нашли въ тотъ же самый день. Но куда дѣвался могильщикъ, никто про это не зналъ. Скоро пронеслась молва, что Грубба чертенята занесли на тотъ свѣтъ, и всѣ этому повѣрили отъ первой старухи до послѣдняго ребенка».

Интересно было знать, повѣрятъ ли всей этой исторіи деревенскія дѣти и какъ объяснятъ ее. Но интеллигентный мальчикъ помѣшалъ этому наблюденію. Въ срединѣ разсказа, который дѣти слушали съ напряжен-

нымъ вниманіемъ, вперивъ удивленные глаза въ лицо учительницы, онъ вдругъ сказалъ своимъ ровнымъ, отчетливымъ тономъ, обращаясь ко всѣмъ:—вѣдь вы знаете, вѣроятно, что есть люди, которые допиваются до чертиковъ?—и пустился разсказывать, какъ это именно бываетъ.

Учительница остановила его, но было поздно; очевидно, иллюзія была на половину разрушена, и по окончаніи чтенія дѣти силились поддѣлаться подъ тонъ этого реальнаго объясненія.

— Мнѣ кажется, что это снилось,—говорилъ одинъ.

— Можетъ быть онъ былъ пьянъ?—замѣтилъ другой.

— Вѣрно это ему съ-пьяна привидѣлось, —добавилъ третій.

Въ отвѣтахъ дѣтей звучала нота сомнѣнія, а всѣ эти «мнѣ кажется», «можетъ быть», «вѣроятно» ясно говорили за то, что они и теперь на половину вѣрили происшествію.

— А я вотъ изъ чего скорѣе всего думаю, что онъ пьянъ былъ, что по утру бутылка его съ водкой оказалась пустою,—замѣтилъ одинъ изъ наиболѣе смышленыхъ мальчиковъ.

— А я думаю, — вмѣшался 7-ми лѣтній ребенокъ интеллигентной семьи: — что онъ не спалъ, а что все это ему на яву пригрезилось. Вѣдь это бываетъ!

— А я думаю, что это его Господь наказалъ, — сказала Ульяна П — ко:—за то, что онъ наканунѣ праздника яму копалъ.

Надо замѣтить, что Ульяна П. въ каждый почти вопросъ съ удивительною находчивостью вноситъ религіозный элементъ. Быть можетъ, это происходитъ оттого, что она постоянно находится въ обществѣ своихъ престарѣлыхъ родителей, какъ одна единственная, любимая дочь.

— Это Господь наказалъ его за то, что онъ не жалостливъ былъ къ дѣтямъ,—поддержала ее другая.

— А этотъ сонъ ему въ пользу пошелъ, онъ лучшимъ человѣкомъ сталъ,—замѣтилъ мальчикъ.

— На него больше картина подѣйствовала, которую онъ видѣлъ въ аду,— добавила старшая дѣвочка:—онъ даже прослезился при видѣ людскаго счастья и смерти ребенка.

— Можетъ это ему представился на картинѣ тотъ самый мальчикъ, котораго онъ ударилъ на кладбищѣ,—замѣтилъ соболѣзнуя интеллигентный мальчуганъ.

— Можетъ быть, — согласился съ нимъ кто то.

— А какъ мнѣ это понравилось, — продолжалъ онъ оживленно, вскакивая съ мѣста:—пойдемъ, я покажу вамъ, какъ прыгали чертенята! Онъ схватилъ за руки двухъ младшихъ изъ своихъ деревенскихъ товарищей и потащилъ ихъ въ сѣни; за ними выскочили другіе, такъ какъ наступила перемѣна, и по тому шуму, который происходилъ въ сѣняхъ, было очевидно, что въ прыжкахъ чертенятъ принималъ участіе не одинъ только семилѣтній Ваня.

Давши дѣтямъ вволю попрыгать и отдохнуть, учительница собрала ихъ и приступила къ чтенію разсказа VIII. «*Семейная тайна*», по Диккенсу. (34 стр.).

Разсказъ этотъ полонъ глубокаго драматизма. Любящій молодой мужъ Дубровинъ отправляется въ кругосвѣтное плаваніе и въ силу обстоятельствъ оставляетъ въ одиночествѣ свою молодую жену на попеченіе единственнаго друга семьи, вѣрной служанки Каролины. Бѣдныя женщины перебиваются кое какъ изо - дня въ день, а тутъ еще является на свѣтъ хилый и больной ребенокъ. Въ довершеніе всѣхъ бѣдъ онѣ читаютъ въ газетахъ, что корабль, на которомъ отправился Дубровинъ, разбитъ бурею, и онъ погибъ въ числѣ большинства пассажировъ. Бѣдная Маша едва оправилась отъ горя, и Богъ знаетъ, чѣмъ все бы это кончилось, если бы она не встрѣтила честнаго и добраго человѣка, который полюбилъ и ее, и ребенка и женился на ней. Мирно жили супруги, какъ вдругъ однажды, въ ихъ отсутствіе, явился господинъ. Каролина съ ужасомъ узнала въ немъ перваго мужа Маши, съ отчаяніемъ и слезами показала ему ребенка, заклиная уйти изъ этого дома мирнаго счастья.

И онъ ушелъ. Каролина дала себѣ слово хранить роковую тайну; но въ домѣ пропала дорогая брошка у пріѣзжей тетушки; подозрѣніе пало на бѣдную женщину, къ которой приходилъ въ отсутствіе господъ какой то неизвѣстный мужчина.

Дойдя до этого мѣста, учительница остановилась и спросила дѣтей: — какъ вы думаете, выдастъ ли Каролина тайну?

— Выдастъ,—отвѣчали дѣти печально, и только одинъ мальчикъ остался при томъ мнѣніи, что она скорѣе умретъ, чѣмъ выдастъ тайну.

— А я думаю, — сказала одна изъ старшихъ дѣвочекъ:—что она никому не выдастъ

тайны, а скажетъ объ этомъ только одному мужу.

Она угадала. Каролина дѣйствительно разсказала все мужу въ ту роковую минуту, когда пришло извѣстіе, что бѣдный Дубровинъ бросился въ воду и утонулъ, не желая нарушать чужаго счастья.

И дѣти, и подростки, и взрослые слушали разсказъ съ величайшимъ интересомъ. Дѣвочки бросили шить, боясь, повидимому, проронить слово. Среди общей тишины слышались только время отъ времени тихія замѣчанія: «Господи, что теперь будетъ?! Вотъ бѣдная!..» и т. п. Одинъ изъ мальчиковъ безпрестанно покачивалъ головой, выражая этимъ крайнее сожалѣніе; старшая дѣвушка тихо плакала. По мѣрѣ развитія драмы слезы какъ бы заразили и другихъ. Даже учительница не въ силахъ была совладать съ собою и хотѣла передать кому нибудь книгу, но напрасно: всѣ тоже плакали. Она оглянулась, нѣтъ ли здѣсь старшаго мальчика интеллигентной семьи, но его не было. Онъ обыкновенно утомлялся чтеніемъ и уходилъ послѣ перваго часа.

— Жаль, что ты не былъ на 2-мъ чтеніи,—сказала она ему потомъ: — мы читали прекрасный разсказъ,—всѣ плакали...

— Я его читалъ и не понимаю, чего тамъ плакать, — замѣтилъ онъ своимъ обычнымъ тономъ. — Впрочемъ, я читалъ очень много разсказовъ въ такомъ же родѣ и потому, быть можетъ, онъ не производитъ на меня особеннаго впечатлѣнія.

Но возвратимся къ чтенію съ деревенскими дѣтьми. Послѣ небольшой паузы учительница кое-какъ окончила разсказъ. Нѣсколько минутъ длилось молчаніе. Ей трудно было говорить; слушатели тоже безмолвствовали.

— Знаете ли вы, дѣти, что значитъ слово великодушіе?—спросила она наконецъ.

— Знаемъ,—отвѣчали дѣти хоромъ.

— Кто же здѣсь, по вашему, великодушнѣе всѣхъ?

— Каролина,—былъ дружный отвѣтъ.

Очевидно, непріятности, которыя пережила въ эти послѣдніе дни бѣдная женщина, нарисованныя яркими красками, затмили образъ самоотверженнаго Дубровина, молчаливо разбившаго свою жизнь, чтобы не портить чужого счастья.

— А нѣтъ ли здѣсь еще человѣка, отличающагося великодушіемъ? — спросила учительница, чувствуя, что ея первый вопросъ не удался.

— Второй мужъ,—отвѣтили дѣти, и одна только старшая дѣвочка вспомнила Дубровина. — Онъ могъ черезъ полицію жену вытребовать, — сказала она: — а вмѣсто этого онъ самъ утопъ *).

— Онъ боялся, чтобы Маша не умерла отъ горя, если узнаетъ, что онъ живъ,—присоединился къ ней сочувственно мальчикъ.

— Онъ жертвовалъ жизнью для жены,— высказалась еще одна дѣвочка.

И такъ мало-по-малу всѣ пришли къ заключенію, что великодушнѣе всѣхъ былъ Дубровинъ. Съ дѣтьми часто бываетъ такъ, что извѣстная мысль назрѣетъ въ нихъ и таится, пока не получитъ толчка извнѣ. Тогда вы ясно видите, что мнѣніе на извѣстный предметъ давно сложилось въ этихъ маленькихъ головкахъ и ждало только вызова.

Уходя, дѣти заявили, что этотъ разсказъ куда лучше предъидущаго.

Черезъ нѣсколько дней одна изъ бывшихъ учениць сельской школы подошла къ крыльцу, на которомъ сидѣла учительница. Очевидно, она явилась съ какою-то просьбой.

— Что тебѣ нужно, Маруся? — спросила учительница.

— Я пришла у васъ попросить «Семейную тайну», — отвѣчала дѣвушка: — я такъ жалѣла, что вы читали ее въ будни. Маша З. разсказывала мнѣ, что это такъ хорошо и жалостливо, что ей послѣ цѣлый день плакать хотѣлося, и все эти люди представлялися.

Само собою разумѣется, что учительница исполнила ея просьбу.

Впослѣдствіи намъ пришлось прочитать тотъ же разсказъ въ группѣ взрослыхъ учениць воскресной школы. Впечатлѣніе получилось столь-же сильное, какъ и въ деревнѣ. Считаемъ не безъинтереснымъ привести здѣсь одно изъ письменныхъ изложеній по поводу прочитаннаго взрослой малограмотной ученицы.

«Этотъ разсказъ тронулъ наше чувство. Мы видимъ въ немъ характеры разныхъ людей и несчастіе, случившееся въ семьѣ. Дубровинъ, женившись на Машѣ, представлялъ себя вполнѣ счастливымъ, но онъ не долго былъ счастливъ семейной жизнью, ему скоро пришлось разстаться съ роднымъ угломъ и разстаться навсегда. Онъ попалъ въ плѣнъ къ дикарямъ. Бѣдная Маша! Еслибъ она знала, что ея мужъ живъ и вернется къ ней, то она ни за что не вышла бы за мужъ за другаго, да и Ленову не легко было, когда

---

*) Утонулъ.

онъ узналъ, что присвоилъ чужую жену. Что же касается Каролины, то ей пришлось перемучиться очень много, и про нее можно сказать «въ чужомъ пиру похмѣлье».

Разсказъ IX «*Тирольская дѣвушка*» (Народное преданіе изъ Диккенса, 4 стран.) описываетъ подвигъ молодой тирольки, рѣшившейся переправиться въ бурю на конѣ черезъ рѣку, чтобы предупредить соотчичей о нападеніи швейцарцевъ и о грозящей имъ опасности. Разсказъ кончается такъ:

«Прошло съ той поры триста лѣтъ, но стоитъ на холмѣ памятникъ смѣлому дѣлу ея, сходятся туда брегенцскія дѣвушки и смотрятъ на отважную всадницу. И ночью, обходя городъ, сторожъ кричитъ: «девять», «десять», «одиннадцать», но не кричитъ онъ «полночь», провозглашаетъ онъ въ этотъ часъ на память всѣмъ имя тирольской дѣвушки».

Разсказъ этотъ очень понравился дѣтямъ, и на вопросъ учительницы: какъ можно назвать эту дѣвушку?—они почти хоромъ отвѣчали: спасительницей, — очевидно замѣняя этимъ неизвѣстное имъ слово героиня.

Одинъ только интеллигентный мальчикъ остался недоволенъ разсказомъ.—Ужасно избитая тема—замѣтилъ онъ разочарованнымъ тономъ *).

Біографія «*Чарльзъ Диккенсъ*» (X, 16 стр.) отличается тою же безыскусственностью языка и простотою, какъ и «Георгъ Краббъ». Даже такія неизвѣстныя для деревенскихъ дѣтей понятія, какъ «адвокатъ» и «репортеръ» были поняты дѣтьми съ самыми незначительными добавленіями со стороны учительницы. Правда, на этотъ разъ аудиторія состояла исключительно изъ старшихъ дѣтей (отъ 12 до 13 лѣтъ), но такихъ именно дѣтей и приходится признать законными слушателями серьезнаго чтенія, къ категоріи котораго должны быть причислены біографіи вообще. Пришлось объяснить только, что такое «стенографія», «журналъ», «спектакль» и «подмостки». Для пониманія слова стенографія оказались недостаточными объясненія страницы 136-й. Слово журналъ было принято за классный журналъ; словъ спектакль и подмостки никто никогда не слыхалъ.

На вопросъ учительницы: что же вы знаете теперь о Диккенсѣ? одинъ изъ мальчиковъ отвѣчалъ такъ:

— Диккенсъ былъ очень хорошій сочинитель. Онъ узналъ, какъ живутъ люди бѣдные и богатые, и описывалъ ихъ. Онъ читалъ свои сочиненія передъ народомъ, бралъ за это деньги, а деньги отдавалъ бѣднымъ. Своими сочиненіями онъ образовалъ людей, и они сдѣлались черезъ нихъ лучше, умнѣе и добрѣе. Когда онъ умиралъ, онъ просилъ, чтобы на похоронахъ его не было никакой пышности и чтобы было поменьше народу. Такъ и сдѣлали, за то въ сердцахъ людей остался объ немъ памятникъ».

Мальчикъ проговорилъ все это съ большимъ чувствомъ и, вздохнувъ, прибавилъ выразительно, точно о своемъ добромъ знакомомъ: «хо-о-рошій былъ человѣкъ!»

Разсказъ XI «*Деревенскій скрипачъ*», по Ауэрбаху, 19 стран., живо передаетъ жизнь талантливаго человѣка, деревенскаго скрипача. Вотъ онъ забрелъ въ деревню на праздникъ, и все общество ожило и воодушевилось подъ звуки его вдохновенной музыки. Хозяйка трактира, вдова, полюбила бѣднаго скрипача и вышла за него замужъ. Мирно и счастливо проходила ихъ жизнь въ деревнѣ. Но вотъ умираетъ нѣжно любимая жена музыканта, сгораетъ домъ, и остается одна скрипка. Общество, относящееся къ старику съ искреннимъ сочувствіемъ, покупаетъ у него мѣсто и строитъ на немъ новое зданіе для школы. И вотъ въ день открытія школы сельское общество въ послѣдній разъ слушаетъ дивные звуки своего любимца. Онъ умираетъ мирно, съ улыбкой на губахъ, какъ-бы желая всѣмъ и каждому счастья.

«Похоронили скрипача не на кладбищѣ, а подъ старой липой, у прежней школы, гдѣ такъ часто игрывалъ онъ дѣтямъ и училъ ихъ пѣть. Похоронили и рѣшили всѣмъ міромъ поставить большой крестъ. На крестѣ вырѣзали скрипку со смычкомъ, а мѣстный сочинитель, деревенскій пономарь, написалъ надгробную надпись: «Здѣсь лежитъ нашъ деревенскій скрипачъ. Никто, подобно ему, не умѣлъ такъ играть на скрипкѣ. Упокой, Господи, его душу!»

Дѣтямъ очень понравился этотъ разсказъ. Онѣ припоминали своихъ мѣстныхъ музы-

*) Слѣдуетъ замѣтить, что, приводя отвѣты и замѣчанія интеллигентнаго мальчика 11-ти лѣтъ, мы далеки отъ того, чтобы выдавать его за преобладающій типъ; тѣмъ не менѣе нельзя отрицать факта, что нынче жизнь даетъ не мало подобныхъ рано пресыщенныхъ и разочарованныхъ дѣтей.

кантовъ и находили сходныя черты между ними и деревенскимъ скрипачемъ.

Разсказъ XII «*Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ*» (по Григоровичу), 25 стран., рисуетъ печальную обстановку семьи гаера. Отецъ сломалъ себѣ ногу, старый дѣдушка тщетно наигрываетъ на кларнетѣ сорокъ разъ сряду «Лучинушку» подъ окнами безсердечныхъ богачей, больная мать лежитъ въ постели съ новорожденнымъ, а четверо голодныхъ дѣтей просятъ хлѣба. Какъ на отчаянную мѣру, отецъ рѣшается подбросить доктору этого пятаго ребенка, которому не на что купить молока. Старикъ дѣдушка, дрожа отъ холода и волненія, выполняетъ эту трудную миссію, но его ловятъ на мѣстѣ преступленія и приводятъ къ доктору. Докторъ въ негодованіи: на прошлой недѣлѣ ему только что подбросили ребенка, котораго онъ пріютилъ у себя, и вотъ опять та же исторія. Онъ близокъ къ тому, чтобы всецѣло обвинить въ этомъ дѣдушку, но старикъ увѣряетъ его, что они честные люди, и напоминаетъ, какъ сынъ его возвратилъ доктору найденный бумажникъ съ 1,000 руб. Докторъ смягчается въ душѣ, но не показываетъ вида и продѣлываетъ такую штуку: онъ силою навязываетъ старику подброшеннаго раньше ребенка, чтобы удостовѣриться, насколько простирается великодушіе этихъ бѣдныхъ людей. Великодушіе это дѣйствительно оказывается непомѣрнымъ, и больная мать рѣшаетъ пригрѣть у своей изсохшей груди чужого ребенка. Тогда докторъ, растроганный всѣмъ этимъ, назначаетъ бѣдной семьѣ пенсію въ 1,000 руб. въ годъ.

Конецъ этотъ кажется намъ нѣсколько искусственнымъ, дѣланнымъ, но дѣти ему вѣрятъ, и даже интеллигентный мальчикъ замѣтилъ снисходительно, что на его взглядъ разсказъ этотъ очень недуренъ. Вѣроятно, его поразилъ этотъ эффектный и неожиданный конецъ, который кажется намъ дѣланнымъ.

При описаніи многочисленныхъ испытаній несчастной семьи гаера дѣти, повидимому, были очень близки къ тому, чтобы расплакаться, но все-таки не плакали; при постигнувшемъ же семью неожиданномъ счастіи они не могли болѣе удержаться отъ слезъ.

— Вотъ слава Богу, что такъ хорошо кончилось! — сказала дѣвочка, улыбаясь сквозь слезы.

— А я страсть какъ люблю, чтобъ хорошо кончалось,—добавилъ мальчикъ.

— Мнѣ тоже не нравится, какъ ни откуда никакой помощи нѣтъ, — добавилъ еще одинъ.

Неизвѣстными словами оказались: гаеръ, баня *), труппа и практика.

Разсказъ XIII «*Наталья Борисовна Долгорукая*» (20 стр.) производитъ глубокое впечатлѣніе на дѣтей. Та простота языка, которымъ разсказана жизнь великой страдалицы, то теплое чувство, которое разлито во всемъ этомъ грустномъ повѣствованіи, сдѣлали его вполнѣ понятнымъ для дѣтей.

— Вотъ какая жалостливая исторія,—говорила старшая дѣвочка по окончаніи чтенія, утирая слезы:—мнѣ она больше всѣхъ понравилась!

— И это, должно быть, правда,—замѣтилъ вдумчиво мальчикъ.

Учительница подтвердила его предположеніе.—Передача содержанія прошла очень хорошо.

На другой день намъ предстояло читать разсказъ XIV «*Она уѣзжала куда то далеко*». (20 стр.).

— Это опять про Долгорукую!—замѣтила радостно одна изъ деревенскихъ дѣвочекъ, очевидно подъ впечатлѣніемъ вчерашняго чтенія.

— Вѣрно это насчетъ того, какъ она уѣзжала въ Сибирь,—добавилъ мальчикъ.

— А можетъ быть къ мужу, — замѣтилъ еще одинъ.

— Она-жъ умерла, — вмѣшалась Ульяна П.:—можетъ это что нибудь насчетъ загробной жизни,—добавила она.

Пришлось разочаровать дѣтей заявленіемъ, что разсказъ этотъ не имѣетъ ничего общаго съ предъидущимъ. Въ немъ описана жизнь несчастной матери, у которой отняли новорожденнаго ребенка и отдали въ воспитательный домъ въ то время, какъ она лежала въ безпамятствѣ послѣ родовъ. Очнувшись она съ ужасомъ поняла свое одиночество, и съ тѣхъ поръ ея завѣтною idée fixe сдѣлалось отыскать сына. Каждый мальчикъ съ голубыми глазами, а затѣмъ юноша, а затѣмъ человѣкъ среднихъ лѣтъ, котораго звали Карломъ, возбуждали въ ней подозрѣніе и надежду. Само собою разумѣется, что всѣ эти надежды оказывались призраками живаго воображенія, но она продолжала ждать и надѣяться и, умирая въ больницѣ,

---

*) Въ малорусскихъ деревняхъ не имѣютъ понятія о томъ, что такое баня.

силилась убѣдить окружающихъ, что она увидала его наконецъ въ эту ночь и что завтра онъ опять придетъ къ ней.

Въ срединѣ разсказа между дѣтьми возникъ споръ; одни говорили, что бѣдная мать найдетъ сына, другіе—что нѣтъ.

— Послушайте,—сказалъ интеллигентный мальчикъ, обращаясь къ остальнымъ:—я увѣренъ, что она найдетъ его въ тотъ моментъ, когда въ газетахъ будетъ напечатано, что онъ умеръ.

Предсказаніе его, однако, не сбылось, и бѣдная мать увидала свое дорогое дѣтище только въ предсмертной грезѣ.

Дѣти съ удвоеннымъ вниманіемъ слушали этотъ конецъ. Видимо, они придавали ему особенное таинственное значеніе, и когда учительница окончила разсказъ, Ульяна П. разсказала слѣдующее:

— Насъ было трое у мамы,—говорила она своимъ тихимъ, пріятнымъ голосомъ: — и вотъ съ тѣхъ поръ, какъ маленькій братъ померъ, мама все *прислухается*, и ей все слышится его голосъ. На дняхъ онъ являлся ей во снѣ и просилъ не плакать по немъ.

— А матери Клима,—добавила другая дѣвочка:—всякую ночь покойный мужъ является и говоритъ:—зачѣмъ ты меня слезами обливаешь, мнѣ и такъ тяжко. Есть у тебя скотина, есть дѣти, чего же тебѣ еще нужно?!..

Неизвѣстными понятіями оказались: «меблированныя комнаты», «адресный столъ», «кухмистерская», «воспитательный домъ».

Разсказъ XV *«Два друга»* (изъ дѣтскихъ воспоминаній И. С. Тургенева) представляетъ собою $^1/_3$ разсказа «Пунинъ и Бабуринъ». Составитель заимствовалъ изъ него первыя 20 страницъ. На этихъ 20 страницахъ мы видимъ описаніе дружбы двухъ бѣдняковъ—одного энергическаго, смѣлаго, правдиваго, другаго—идеалиста, неспособнаго даже прокормить себя. Далѣе идетъ описаніе того, какъ поступилъ Бабуринъ на службу къ строгой бабушкѣ Тургенева, какъ двѣнадцатилѣтній барчукъ сошелся съ добродушнымъ Пунинымъ, какъ эта трогательная дружба была нарушена разлукой, благодаря протесту Бабурина, направленному противъ бабушки, и какъ наконецъ его безцеремонно выгнали изъ дому вмѣстѣ съ его жалкимъ пріятелемъ.

Разсказъ обрывается на грустномъ прощаніи барчука съ престарѣлымъ другомъ и оканчивается словами: «мы дѣйствительно вернулись въ Москву». (Глава I, стр. 345).

Составитель поступилъ вполнѣ разумно, окончивъ такимъ образомъ разсказъ, такъ какъ далѣе идетъ романъ любви Бабурина къ Музѣ Павловнѣ, совсѣмъ неудобный для дѣтскаго чтенія; но нельзя не пожалѣть о томъ, что, вѣроятно, не желая посягать на красоты языка Тургенева, составитель оставилъ въ разсказѣ не мало словъ, недоступныхъ дѣтскому пониманію. Возьмемъ для примѣра хотя слѣдующія: филантропъ, миѳологія, фамильярность, аргонавты и проч.

Указавъ на это обстоятельство, обратимся къ тому, какъ слушали этотъ разсказъ дѣти, и какъ скользили по нихъ всѣ эти трудности. Слушали они его съ большимъ вниманіемъ и интересомъ и, какъ ни странно, многое поняли правильнѣе интеллигентныхъ дѣтей; такъ напр. въ сценѣ Бабурина съ маленькимъ барченкомъ, когда тотъ безцеремонно врывается въ комнату честнаго старика, интеллигентная дѣвочка взяла сторону маленькаго Тургенева и сказала о Бабуринѣ обидчивымъ тономъ: — онъ не смѣлъ такъ говорить съ внукомъ бабушки, у которой онъ нанялся!

Интеллигентный мальчикъ поддержалъ ее.

— Значитъ смѣлъ,—отвѣчалъ задорно деревенскій:—онъ ему правду говорилъ.

На словахъ «смѣлъ» и «правду» онъ сдѣлалъ ударенія.

Оправдала она также бабушку за ссылку на поселеніе неповиннаго Ермила.—Она сослала его за то, что онъ плохо работалъ,—сказала барышня.

— Нѣтъ, не за то, — возразилъ ей опять мальчикъ: — а за то, что онъ сурово поглядѣлъ на нее,—а чѣмъ онъ виноватъ, если у него взглядъ такой суровый!

Одна изъ деревенскихъ дѣвочекъ вызвалась передать разсказъ съ начала и до конца. Вотъ эта передача, записанная учительницей слово въ слово:

«Тургеневъ былъ маленькій, лѣтъ 12-ти. Онъ жилъ у своей бабушки. Бабушка была сердитая. Она наняла къ нему гувернантку, и онъ учился по французски. И пришло разъ письмо къ бабушкѣ знакомаго барина. Онъ писалъ ей, что онъ посылаетъ ей человѣка. Человѣкъ вошелъ. Она начала его спрашивать, почему не служилъ онъ у прежняго барина; онъ говоритъ:—оттого что онъ заставлялъ меня бить людей, а я не могъ, а еще оттого, что у меня есть другъ, и онъ не захотѣлъ его держать. Барыня и говоритъ:—мнѣ это все равно, я нанимаю тебя конторщикомъ, чтобы ты все записывалъ. Она дала ему квартиру, простую хохлацкую

хату. Тургеневъ пообѣдавши побѣжалъ въ садъ. Онъ вездѣ ходилъ по саду. Садъ былъ большой, старинный, и на концѣ его былъ прудъ, а въ томъ прудѣ водилась разная рыба, а выше пруда была густая лоза. Онъ шелъ все дальше и дальше и увидалъ мущину. Онъ подошелъ къ нему и сказалъ: — здравствуйте! Тотъ отвѣчалъ:—здравствуйте, баричъ! И началъ его Тургеневъ спрашивать, за какими дѣлами онъ сюда пришелъ. Онъ говорилъ: — я пришелъ съ пріятелемъ, и у меня есть такая пищалка, что я какъ заиграю на ней, всякая птица откликается. Они тамъ долго сидѣли и разговаривали. Тургеневъ и говоритъ: — какой у васъ картузъ, скиньте его! Тотъ скинулъ картузъ, и у него вся голова оказалась лысою. Тургеневъ погладилъ его по головѣ и смѣется: — какъ яйцо! Пунинъ и говоритъ: — у меня прежде были хорошіе волосы. Вдругъ раздался свистокъ. Онъ говоритъ: — прощайте! это мой товарищъ свиститъ, чтобы я къ нему шелъ. Пунинъ ушелъ, а Тургеневъ вспомнилъ, что ему нужно урокъ отвѣчать, и тоже ушелъ. Бабушка не любила русскихъ стиховъ, а Пунинъ все училъ Тургенева русскимъ стихамъ, а гувернантку разсчитали за то, что она объяснила одному проѣзжему, что ей скучно жить у бабушки.

«Пошелъ разъ Тургеневъ къ Пунину, и у нихъ не было моды стучать въ дверь,—онъ вошелъ просто. Пунина не было дома, а Бабуринъ говоритъ, — какъ онъ смѣлъ войти въ хату, не спросившись, и началъ ему съ угрозой говорить. Вдругъ входитъ Пунинъ и говоритъ: — здравствуй, баричъ, миленькій мой! пойдемъ, погуляемъ!

«Тургеневъ удивился, какъ онъ можетъ говорить ему «ты», но все таки пошелъ въ садъ. Не долго они занимались и гуляли вмѣстѣ,— случилась надъ ними бѣда: бабушка послала мужиковъ садъ чистить. Идетъ она и сама въ садъ и видитъ—малый стоитъ, не работаетъ, а разговариваетъ. Она подозвала лакея и спрашиваетъ: чей это? Онъ началъ разсказывать, что отецъ его служилъ прежде въ комнатахъ, при господахъ, но его сослали со двора, и онъ померъ. Она говоритъ: я такихъ суровыхъ не люблю,—и приказала сослать его въ далекую деревню. Утромъ пришелъ малый и сталъ передъ окномъ, а Бабуринъ вошелъ въ комнату и сказалъ, что такъ нехорошо, грѣшно, что такъ нельзя обращаться съ народомъ. А она ему говоритъ: гдѣ ты учился? Онъ говоритъ: что вы говорите?—А она опять: гдѣ ты учился? какъ ты смѣешь передъ мною такъ разговаривать?!...—и приказала лакею, чтобы онъ обоихъ ихъ сейчасъ разсчиталъ, чтобы они сейчасъ уѣзжали. Лакей передалъ имъ, — они начали укладываться. Тургеневъ пошелъ прощаться съ Пунинымъ. Когда они уѣзжали, Пунинъ все говорилъ стихъ, а Бабуринъ говоритъ Тургеневу:—помни этотъ случай, и когда выростешь, сдѣлай добро для людей. Теперь ты маленькій, но добрый, будь такимъ же добрымъ!

«Тургеневъ плакалъ, плакалъ, потомъ пришелъ домой, а бабушка говоритъ ему:—отъ тебя воняетъ хатой. Вотъ скоро мы переѣдемъ въ Москву, и я возьму тебѣ *гувернера*, чтобы ты не баловался. Потомъ они переѣхали въ Москву. Онъ тамъ выучился, но не забылъ всю жизнь словъ Бабурина, и когда сдѣлался хорошимъ сочинителемъ, то напечаталъ тутъ эти самыя слова». И дѣвочка выразительно указала на книгу.

Что касается остальныхъ дѣтей, то образъ мягкаго, простосердечнаго бѣднякa Пунина пришелся имъ больше по душѣ, чѣмъ строгая фигура поборника правды Бабурина, и на вопр съ учительницы — кто вамъ больше нравится, Пунинъ или Бабуринъ? — дѣти почти хоромъ отвѣчали: Пунинъ. — Одинъ только мальчикъ заявилъ громко, что оба они ему — хорошо нравятся, а Бабуринъ лучше затѣмъ, что онъ добру училъ. Жалко, что мало про него написано, меньше, чѣмъ про Пунина, — добавилъ онъ съ соболѣзнованіемъ. Бѣднякъ не зналъ, что онъ прочелъ о немъ одну треть того, что написалъ Тургеневъ, и только чувствовалъ это.

— И мнѣ больше нравится Бабуринъ,— присоединилась къ нему дѣвочка:—за то, что онъ Тургенева выучилъ добру.

Очевидно, что все добро, присущее Тургеневу, она всецѣло относила къ вліянію на него Бабурина, хотя слово «вліяніе» и не было произнесено ею.

Съ именемъ и дѣятельностью Тургенева дѣти познакомились еще раньше и читали кое что изъ «Записокъ охотника».

XVI. Біографія *«Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ»* (38 стран.) написана тепло, увлекательно, прекрасно. Ее съ удовольствіемъ прочтетъ каждый, кому дорога память о великомъ художникѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы находимъ, что ей не мѣсто въ дѣтской книгѣ. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, достаточно прочесть хотя бы слѣдующія строки:

«Положеніе Петербургскаго университета въ то время было далеко не блестящее. Въ немъ не было тогда ни извѣстныхъ ученыхъ,

которые могли бы возбуждать въ юношахъ особенное уваженіе къ научному труду, или серьезно руководствовать въ чтеніи научныхъ книгъ, ни такихъ профессоровъ, которые могли бы увлечь молодежь и заохотить къ наукѣ талантливымъ чтеніемъ лекцій. Лекціи читались по конспектамъ, составленнымъ кое какъ по учебникамъ или по одной ученой книжкѣ и попросту заучивались студентами наизусть, нисколько не возбуждая въ нихъ интереса къ наукѣ. Не было въ университетѣ тогда даже и тѣснаго товарищескаго кружка, который часто чтеніями сообща хорошихъ книгъ, непринужденными бесѣдами и спорами замѣняетъ отчасти недостатки университетскаго преподаванія и хотя сколько-нибудь удовлетворяетъ юношескую любознательность. Сдучно, мертво, казенно смотрѣлъ въ то время Петербургскій университетъ».

Такимъ языкомъ написана вся біографія съ начала до конца. Правда, слушая напряженно, какъ умѣютъ слушать только деревенскія дѣти *), они вынесли изъ этой біографіи кое что, но это кое что было куплено 40 страницами чтенія, изъ котораго добрыхъ двѣ трети оказались слушателямъ не по плечу. Вотъ какъ передала своими словами эту біографію двѣнадцатилѣтняя умненькая деревенская дѣвочка.

«Тургенева больше всего воспитывала дворня, потому что не [у]чила его злу. Мамаша не взлюбила его за то, что бралъ подъ свою защиту бѣдныхъ крѣпостныхъ. Ей это не нравилось; ей тоже не нравилось, что онъ хотѣлъ много учиться.

«Когда мамаша его умерла, онъ освободилъ людей и надѣлилъ ихъ худобою (имуществомъ). Учился Тургеневъ въ Москвѣ, а какъ выучился, поѣхалъ въ заграницу и началъ сочинять и своими сочиненіями оказалъ много добра людямъ».

Эта отрывочность въ передачѣ ребенка ясно говоритъ за то, что между двумя сообщенными имъ фактами легли страницы, смысла которыхъ онъ не могъ осилить. А между тѣмъ гуманная личность Тургенева могла бы послужить прекрасной темой для бесѣды съ народомъ и дѣтьми. Какой богатый матеріалъ представляетъ для этого дѣтство Тургенева, дружба его съ Пунинымъ, теплое отношеніе къ крестьянамъ, ненависть къ неправдѣ и порабощенію, характеръ его произведеній («Записки охотника»), любовь къ дѣтямъ и все прочее, что затемняется въ настоящей біографіи многими ненужными деталями, недоступными не только народу, но и интеллигентнымъ дѣтямъ.

*) Конечно, и между ними бываютъ исключенія.

Само собою разумѣется, что недоступность слога біографіи И. С. Тургенева не можетъ умалить общаго значенія этой прекрасной книги, и мы горячо рекомендуемъ ее и семьѣ, и школѣ, и каждому, кто желаетъ воспитывать ребенка на высоко-художественныхъ произведеніяхъ великихъ умовъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1884 г. № 1, стр. 41; «Женское Образованіе» 1884 г. № 1, стр. 49; «Народная Школа» 1884 г. № 1, стр. 44; «Педагогическій Сборникъ» 1884 г. № 3, стр. 323; «Педагогическій Листокъ» 1883 г. № 4, стр. 180; «Обзоръ дѣт. лит.», вып. I, стр. 69.

---

759) **Дѣтская современная библіотека.** Разсказы Альфонса Додэ. Изд. Д. С. Б. Спб. 1887 г. 88 стран. Ц. 1 р. 25 к.

Когда приступаешь къ чтенію разсказовъ изъ *иностранной* жизни съ *русскими* дѣтьми, вопросъ о томъ, насколько будутъ они поняты и прочувствованы, является особенно сомнительнымъ. Сомнѣнія эти еще болѣе осложняются, если предъ нами не просто русскія, а *русскія деревенскія* дѣти. Приступая къ чтенію разсказовъ Додэ, мы имѣли предъ собою группу деревенскихъ школьниковъ и школьницъ и нѣсколько взрослыхъ дѣвушекъ, окончившихъ курсъ той же школы.

Мы пропустили предисловіе, написанное не дѣтскимъ языкомъ и не для дѣтей, хотя оно и начинается воззваніемъ къ «юнымъ читателямъ», и начали съ разсказа «*Знаменосецъ*». Содержаніе его таково: сержантъ Хорнусъ былъ не мудреный старикашка, онъ едва умѣлъ подписывать свое имя. Знамя было единственной гордостью его подавленной жизни. Онъ помнилъ, какъ 22 его товарища лежали на землѣ, а онъ 23-й бросился въ свою очередь и поднялъ это бѣдное знамя. И вотъ однажды утромъ проснувшись Хорнусъ увидѣлъ весь лагерь въ движеніи и узналъ, что по приказу маршала они сдавались непріятелю безъ боя.—А знамена?—спросилъ Хорнусъ блѣднѣя. Знамена были тоже сданы. Онъ бросился въ арсеналъ, безъ памяти кинулся на прусскаго офицера, вырвалъ у него свое любимое знамя и крѣпко его обнялъ.... онъ хотѣлъ еще разъ поднять его высоко и прямо и закричать: «къ знам...»

но голосъ его оборвался. И старый Хорнусъ палъ мертвый.

Дѣти слушали этотъ художественный и проникнутый глубокимъ чувствомъ разсказъ, затаивъ дыханіе. По окончаніи чтенія одна изъ деревенскихъ дѣвочекъ, отирая слезы рукавомъ, замѣтила: — ему хуже всего на свѣтѣ былъ позоръ родины.

— Я бы и самъ не послушался начальника!—заявилъ задорно одинъ изъ бойкихъ мальчиковъ.

Остальныя дѣти пристально разсматривали картинку войны, сосчитывали, дѣйствительно ли изображены на ней 23 знаменосца, и узнавали, который изъ нихъ Хорнусъ.

Разсказъ 2-й *«Волненія молодой куропатки»* слушался далеко не съ тѣмъ вниманіемъ, хотя онъ самъ по себѣ весьма симпатиченъ. Авторъ описываетъ веселую охоту праздныхъ людей и ужасъ, который вноситъ эта забава въ мирную жизнь лѣса и его обитателей.

Разсказъ 3-й *«Ребенокъ-шпіонъ»* опять вызвалъ общій интересъ. Содержаніе его таково: маленькій Стенъ, сынъ честнаго моряка, поддался соблазну негодяя-товарища и снесъ пруссакамъ газеты, за которыя платили въ непріятельскомъ лагерѣ каждый разъ 30 фр. Мальчика мучитъ совѣсть, и онъ рыдая признается во всемъ отцу. Пораженный низостью поступка сына, старый морякъ беретъ ружье, патронташъ, кладетъ позорныя деньги въ карманъ и говоритъ, что онъ снесетъ ихъ пруссакамъ. Съ тѣхъ поръ никто никогда не встрѣчалъ старика Стена.

Разсказъ полонъ глубокаго драматизма. Пагубное вліяніе испорченнаго товарища, душевная борьба, стыдъ и раскаяніе, все это передано въ высшей степени художественно. При чтеніи стр. 36—«Увы! маленькій Стенъ дрожалъ вовсе не отъ холода: онъ дрожалъ отъ....» учительница остановилась и спросила:—какъ вы думаете, отчего онъ дрожалъ?—Нѣсколько дѣтскихъ голосовъ крикнуло:—отъ страха!—нѣсколько—отъ стыда! Въ книгѣ было написано то же самое.

Разсказъ 4-й *«Осада Берлина»* прослушанъ былъ также съ большимъ интересомъ, хотя въ немъ больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, попадалось неизвѣстныхъ дѣтямъ словъ, каковы: иллюзія, трофеи, миніатюры, букли и т. п. Дѣтей занималъ не столько бѣдный старикъ Жувъ, главный герой разсказа, разбитый параличемъ и воображающій въ своемъ жалкомъ затворничествѣ, что побѣда за французами, какъ его маленькая внучка, гуманно и наивно поддерживающая до послѣдней минуты эти мечты въ бѣдномъ больномъ старикѣ.

И вотъ, когда разыгралась драма, когда старикъ выползъ тихомолкомъ на балконъ, увидѣлъ воочію побѣду пруссаковъ и упалъ мертвымъ, дѣти жалѣли не столько его, сколько внучку, и одна изъ дѣвочекъ сказала сквозь слезы: — хоть бы узнать, что дальше съ внучкой было!—точно будто рѣчь шла о хорошо знакомой ей дѣвочкѣ.

Но ни одинъ изъ разсказовъ не былъ выслушанъ, повидимому, съ такимъ громаднымъ интересомъ, какъ *«Подарокъ Медузины»* (кромѣ общихъ достоинствъ разсказовъ Доде, въ настоящій вкрался еще фантастическій элементъ, какъ извѣстно, столь любимый дѣтьми), а потому мы и позволимъ себѣ привести при немъ письменное изложеніе одной изъ наиболѣе развитыхъ ученицъ сельской школы вмѣсто того, чтобы лично передавать содержаніе.

«Послѣ войны французовъ съ нѣмцами въ Парижѣ опять стало спокойно, и всѣ жители принялись за свои обыкновенныя работы. Въ это время у одного бѣднаго ткача Жака родился сынъ, по счету уже седьмой ребенокъ. Когда у богатыхъ людей родится ребенокъ, то устраиваютъ пирушки и всякаго рода увеселенія; но этотъ бѣдный новорожденный не произвелъ радости въ своей семьѣ, такъ какъ тамъ было и безъ него порядочно такихъ, которымъ отецъ и мать должны предоставлять пропитаніе. Отецъ даже не взглянулъ на новорожденнаго, только проклялъ свою судьбу еще разъ и пошелъ разжиться деньжонокъ у своихъ товарищей, такихъ же бѣдняковъ, какъ и онъ. Когда ушелъ изъ дому отецъ, дочери отправились на фабрику, мальчики въ школу, двое маленькихъ дѣтей играли въ углу тихонько деревяннымъ чурбаномъ, мать лежала на старомъ соломенномъ тюфякѣ блѣдная, больная, худая, съ опустившимися вѣками, а возлѣ нея лежалъ новорожденный, блѣдный, крошечный ребенокъ. Кажется, въ эту темную маленькую квартирку никто изъ постороннихъ и не заглядывалъ, но солнце взошло и освѣтило своими лучами маленькую квартирку, и сквозь открытое окно влетѣла фея. Она неслышными шагами приблизилась къ ребенку. Ребенокъ съ довѣрчивостью про-

тянулъ феѣ руки. Мать же испуганно спросила:—кто ты?—Фея отвѣчала:—я послѣдняя французская фея Мелузина; я не могу твоему сыну дать богатства, такъ какъ я сама лишилась этого волшебства, а дамъ ему вѣру въ человѣка, вѣру въ свою родину и вѣру въ самого себя, т. е., въ свои силы, въ то, что онъ можетъ сдѣлать что нибудь полезное для своего отечества и что онъ будетъ любить своихъ ближнихъ. Затѣмъ фея дотронулась своимъ жезломъ до лба и губъ новорожденнаго и исчезла. Мать и сынъ уснули сладкимъ сномъ, а на губахъ играла улыбка.

«Мнѣ понравилось то, чѣмъ фея подарила сына бѣдныхъ родителей, это лучше всѣхъ богатствъ въ мірѣ, и счастливъ тотъ человѣкъ, который обладаетъ всѣмъ этимъ».

Насъ очень занимало, поймутъ ли читатели въ разсказѣ слѣдующее мѣсто: «Увы! я не могу дать твоему сыну ни богатства, ни могущества, но я дамъ ему вѣру въ человѣчество, вѣру въ родину, вѣру въ собственныя силы, ту вѣру, которая спасаетъ людей, которая спасаетъ человѣчество; я дамъ ему ту вѣру и любовь, которыя создаютъ дѣятелей, двигателей».—И намъ кажется, что приведенное выше письменное изложеніе даетъ благопріятный отвѣтъ на этотъ вопросъ.

По окончаніи чтенія одна изъ деревенскихъ слушательницъ наивно замѣтила:—Какъ жаль, что эта фея не видала всего ихъ семейства, можетъ быть она всѣхъ бы ихъ осчастливила!

Разсказъ 6-й *«Послѣдній урокъ»* дѣти не могли слушать безъ слезъ. Въ немъ описана школа въ Эльзасѣ и послѣдній урокъ учителя-француза наканунѣ замѣны его прусскимъ учителемъ. Дѣти вполнѣ поняли трагизмъ положенія горячаго патріота, прослужившаго школѣ вѣрою и правдою 40 лѣтъ. Поняли и чувства его маленькихъ учениковъ, разставшихся навѣки съ любимымъ учителемъ.

Въ разсказѣ 7-мъ *«Крестьяне въ Парижѣ во время осады»* проведена весьма рельефная параллель между миріой, счастливой жизнью въ деревнѣ и безотраднымъ положеніемъ бѣдняковъ въ роскошной столицѣ.

Деревенскія дѣти слушали этотъ разсказъ съ какимъ то умиленіемъ, а одна изъ дѣвочекъ замѣтила: — вотъ какъ это похоже на нашу жизнь!

По окончаніи чтенія учительница дала дѣтямъ въ руки книгу и карандашъ и сказала, чтобы каждый отмѣчалъ крестикомъ разсказъ, который ему наиболѣе понравился. Баллотировка эта заставила задуматься дѣтей и дала слѣдующіе результаты: больше всего крестиковъ стояло возлѣ разсказовъ—«Ребенокъ-шпіонъ», «Подарокъ Мелузины» и «Послѣдній урокъ»; затѣмъ слѣдовали—«Крестьяне въ Парижѣ во время осады», затѣмъ «Знаменосецъ» и «Осада Берлина», и ни одного крестика не стояло возлѣ «Волненія молодой куропатки». Очень можетъ быть, что волненія эти померкли при сравненіи съ волненіями и страданіями людей, которыми полны разсказы Доде.

Подведемъ итоги: несмотря на чуждую намъ жизнь, несмотря на нѣсколько незнакомыхъ словъ и названій, въ разсказахъ Доде столько чувства, смысла и правды, что мы смѣло рекомендуемъ ихъ въ школьную библіотеку и искренно желаемъ новаго изданія этой прекрасной книги.

Х. А.

---

760) **Изъ жизни и исторіи.** Сборникъ разсказовъ А. В. Арсеньева. Съ рисунками художниковъ И. Панова, В. Крюкова и др. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1883 г. 226 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ «Изъ жизни и исторіи» составленъ весьма удачно и представляетъ собою одну изъ тѣхъ книгъ, которыя желательно имѣть въ каждой и семейной, и народно-школьной библіотекѣ. Желая ближе познакомить читателя съ характеромъ этого прекраснаго сборника, мы позволимъ себѣ сказать о каждомъ изъ разсказовъ хотя по нѣсколько словъ.

Содержаніе разсказа 1-го *«Сысоевъ найденышъ»* таково: Сысой, старый сторожъ барской усадьбы, находитъ какъ то ночью на скотномъ дворѣ полузамерзшаго мальчика-цыганенка. Одинокій Сысой былъ суровъ съ виду, но доброе сердце подсказало ему пріютить несчастнаго ребенка, и онъ пріютилъ его. Время шло. Сысой холилъ и лелѣялъ своего найденыша, какъ собственнаго сына, но мальчикъ тосковалъ по волѣ, по широкимъ степямъ, по мамкѣ, и въ тотъ моментъ, какъ Сысой мечталъ отдать его въ школу и сдѣлать человѣкомъ, онъ, почуя близость своего кочеваго табора и узнавъ знакомую собаку, друга дѣтства, покинулъ гостепріимный кровъ и пропалъ, оставивъ снова Сысоя круглымъ сиротою.

Разсказъ написанъ просто, тепло, увлекательно и былъ прослушанъ ученицами

воскресной школы различныхъ возрастовъ съ большимъ интересомъ и сочувствіемъ.

При чтеніи послѣднихъ страницъ у многихъ на глазахъ блестѣли слезы, а по окончаніи чтенія одна изъ взрослыхъ дѣвушекъ сказала:—вотъ еслибъ знать, что дальше съ нимъ было!

Разсказъ иллюстрированъ 20-ю изящными картинками, что̀ придаетъ ему еще бо̀льшую прелесть въ глазахъ дѣтей, да и однихъ ли дѣтей? Взрослыя ученицы воскресной школы точно также тянутся къ картинкамъ, внимательно разсматриваютъ ихъ и строятъ различнаго рода предположенія не хуже дѣтей.

Въ семейной школѣ разсказъ этотъ произвелъ весьма благопріятное впечатлѣніе, и дѣти слушали его съ большимъ интересомъ, только съ заглавіемъ произошло нѣкотораго рода недоразумѣніе,—никто почти изъ нихъ не зналъ, что обозначаетъ слово «найденышъ».

— Это значитъ, если кто-нибудь что-нибудь найдетъ, — сказалъ одинъ изъ мальчиковъ, силясь догадаться.

— А я не понимаю обоихъ словъ,—сказалъ другой:—не понимаю, что значитъ «сисоевъ» и что значитъ «найденышъ».

Пришлось объяснить; но зато самый разсказъ былъ понятъ до мельчайшихъ подробностей, и когда надо было прервать чтеніе на половинѣ, дѣти подняли бунтъ и не хотѣли расходиться по домамъ, несмотря на то, что матери и гувернантки поджидали ихъ въ пріемной. Еле-еле удалось успокоить ихъ обѣщаніемъ дочитать завтра. Особенно настойчивъ въ своихъ требованіяхъ оказался Ваня, живой и впечатлительный мальчуганъ 8 лѣтъ. — Ради Бога, скажите мнѣ хоть по крайней мѣрѣ, чѣмъ это кончится, — приставалъ онъ къ учительницѣ: — я не могу ждать!

Товарищи же его утѣшались предположеніями: одни увѣряли почему то, что за цыганенкомъ придетъ отецъ, другіе—что онъ умретъ, третьи—что онъ навѣки останется у Сисоя. Но Ваня продолжалъ волноваться.— Скажите хоть то, хорошо ли это или дурно кончится! — Учительница была неумолима, не желая умалить интересъ послѣдующаго чтенія, и уговаривала его ждать терпѣливо до завтра.

Вторая половина была прослушана съ тѣмъ же вниманіемъ. Насколько дѣти вѣрили въ происшествіе, можно было судить отчасти при разсмотрѣніи картинокъ; такъ напр., дойдя до изображенія обыкновеннаго деревенскаго вида, они начали строить предположенія, гдѣ именно жилъ цыганенокъ, гдѣ господа и проч. Завидѣвши на картинкѣ двухъ барашковъ, одинъ изъ мальчиковъ воскликнулъ: «вотъ это тотъ, котораго потащилъ волкъ», и т. д.

Во время побѣга цыганенка дѣти совсѣмъ притихли. Одинъ изъ мальчиковъ закрылъ лицо руками и горько плакалъ.

Окончивъ разсказъ, учительница спросила: «а какъ бы вы поступили на мѣстѣ цыганенка?»

— Остались бы у Сисоя,—былъ дружный отвѣтъ. Очевидно, дѣти находились подъ впечатлѣніемъ состраданія къ одиночеству бѣднаго старика; но не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ одинъ изъ мальчиковъ заявилъ серьезно: «а я бы тоже ушелъ къ мамѣ!»

За нимъ потянулись и другіе, и въ концѣ концовъ было рѣшено, что цыганенокъ поступилъ правильно, хоть и очень жаль Сисоя. Выходя изъ класса, дѣти говорили: «эта книжка куда интереснѣе той», подразумѣвая подъ «тою» «Сказочный мірокъ».

«*Три араба*» (сказка-загадка) очень понравилась дѣтямъ. Въ ней идетъ рѣчь о томъ, какъ три догадливыхъ брата узнали по нѣкоторымъ примѣтамъ, что пропавшій верблюдъ бѣдняка былъ слѣпъ на одинъ глазъ, не имѣлъ зуба и шелъ тяжело нагруженнымъ. Братья знать не знали и вѣдать не вѣдали верблюда и были обязаны въ данномъ случаѣ исключительно своей смѣтливости.

Тема разсказа «*Жанъ-Рено волчья гроза*» очень тяжела, и мы колебались надъ вопросомъ, читать ли его въ семейной школѣ или нѣтъ, послѣ того сильнаго впечатлѣнія, какое произвелъ онъ на взрослыхъ ученицъ воскресной школы. И въ самомъ дѣлѣ, не ужасна ли сцена похищенія волкомъ единственнаго ребенка бѣдняка учителя Рено и затѣмъ неумолкающая жажда отмщенія несчастнаго отца, погибающаго наконецъ въ жестокой борьбѣ съ своимъ врагомъ хищникомъ. Но дѣти подсмотрѣли заглавіе разсказа, увидали картинку съ изображеніемъ волка и неотступно просили учительницу прочитать имъ о Жанѣ Рено-волчья гроза.

Слушали они разсказъ съ громаднымъ интересомъ и въ ту минуту, какъ волкъ схватилъ и потащилъ маленькую Маріонъ, одинъ изъ мальчиковъ вскочилъ съ мѣста, стукнулъ кулакомъ по столу и съ оверкнувшими

злобою глазами закричалъ: «я разорвалъ бы его на сто частей!»

Восклицаніе это было вызвано, очевидно, беззащитностью жертвы, попавшей въ лапы хищника.

Разсказъ очень понравился дѣтямъ.—Этотъ лучше всѣхъ, лучше всѣхъ!—кричали они восторженно, но я не придавала болѣе особеннаго значенія этимъ возгласамъ, такъ какъ удостовѣрилась, что, несмотря на всю ихъ искренность, они произносятся дѣтьми послѣ каждаго разсказа, который пришелся имъ по душѣ *).

Слѣдуетъ замѣтить, что первыя двѣ страницы написаны совсѣмъ не дѣтскимъ языкомъ. Много ли найдется дѣтей, которымъ извѣстно, что такое «большой любитель и глубокій знатокъ классической древности», «утварь древнихъ грековъ и римлянъ», «Иліада», «Гекторъ», «Ахиллесъ» и т. п. По крайней мѣрѣ наши дѣти никогда не слыхали этихъ словъ, и намъ пришлось разъяснить для нихъ обѣ первыя страницы. Пришлось объяснить также, что означаетъ слово месть, и хотя половина класса подняла руки вверхъ въ знакъ того, что они понимаютъ это слово, но никто изъ нихъ не могъ толково разсказать товарищамъ, что оно значитъ.

Стихотвореніе «*Братья мѣсяцы*» очень нравится дѣтямъ.

Въ разсказѣ «*Страшный пассажиръ*» рѣчь идетъ о натуралистѣ, посвятившемъ всю свою жизнь изысканію различныхъ предметовъ въ природѣ, ничтожныхъ на взглядъ невѣжественныхъ людей, но полныхъ интереса для человѣка науки. Однажды онъ притащилъ въ свою каюту (дѣйствіе происходитъ на корветѣ) что-то завернутое въ одѣяло, и это что-то оказалось страшнымъ удавомъ, котораго въ концѣ концовъ перепуганнымъ пассажирамъ удалось таки убить.

Чтеніе этого разсказа прошло весьма оживленно и въ группѣ ученицъ воскресной школы, и въ семейной школѣ. Одно, на что приходится указать, такъ это на то, что въ разсказѣ встрѣчается не мало словъ, требующихъ поясненій, каковы: «бригъ», «штиль», «линьки» и т. п., значеніе которыхъ слѣдовало бы объяснить въ примѣчаніи.

Въ разсказѣ «*Подъ старымъ кленомъ*» выведено два лица: живая, веселая дѣвочка Оля, которую, отрывая отъ дѣтскихъ игръ, отдаютъ въ институтъ, и нервный, впечатлительный мальчикъ Миша, который платится жизнію за разлуку съ своимъ маленькимъ другомъ дѣтства. Вліяніе на этотъ трагическій конецъ оказываютъ и еще двѣ печальныя случайности: во первыхъ собаки загрызаютъ вороненка, вспоеннаго и вскормленнаго бѣднымъ мальчикомъ; во вторыхъ, рабочіе при постройкѣ сосѣдняго дома срубили любимый кленъ Миши, единственное сокровище, оставшееся у него въ жизни.

Характеры дѣтей очерчены очень живо и симпатично и, несмотря на то, что разсказъ написанъ, очевидно, для дѣтей интеллигентнаго круга, ученицы воскресной школы отнеслись къ нему съ большимъ интересомъ и сочувствіемъ. — Въ особенности въ концѣ хорошо, — замѣтила одна изъ взрослыхъ дѣвушекъ.

«*День зла и день добра*» (арабская сказка).

Бываютъ разсказы, потрясающіе нервы рядомъ убійствъ, мщенія и другаго рода злодѣяній и вызывающіе невольныя слезы на глаза слушателя. Такіе разсказы, на нашъ взглядъ, вредны для дѣтей, расшатывая преждевременно организмъ и знакомя съ ужасами, до которыхъ ребенокъ врядъ ли самъ додумался бы. Но если слезы вызваны рядомъ великодушныхъ поступковъ, полныхъ героизма и самоотверженія, если автору удалось тронуть душу ребенка панорамой картинъ, полныхъ любви и милосердія,—это дорогія слезы, и врядъ ли ихъ надо обходить или бояться.—Все это пришло намъ въ голову по поводу прекрасной сказки «День зла и день добра». Содержаніе ея таково: король Номанъ праздновалъ два дня въ году—одинъ былъ день отмщенія за ударъ, ниспосланный ему судьбою. Въ этотъ роковой день онъ мрачный и грозный выѣзжалъ обыкновенно въ сопровожденіи вооруженной свиты и убивалъ перваго встрѣчнаго, если онъ не былъ въ траурѣ. Другой день былъ день добра, празднуемый въ память того, какъ однажды великодушный житель пустыни, бедуинъ Абдалахъ, спасъ его жизнь. Король

*) Когда прочитанъ былъ 2-й разсказъ, учительница пригласила дѣтей на средину класса и сказала: «кому больше нравится 1-й разсказъ, становитесь направо, кому 2-й—налѣво». Всѣ дѣти заняли лѣвую сторону. То же повторилось и со 2-мъ, и съ 3-нимъ и со всѣми остальными разсказами. Очевидно, что послѣднія впечатлѣнія всецѣло захватывали дѣтскую душу и вытѣсняли въ ней воспоминанія о прошломъ.

звалъ его тогда къ себѣ въ городъ и сулилъ ему золотыя горы, но скромный житель пустыни остался вѣренъ своему уединенному жилищу и не пошелъ за нимъ. Пришло, однако, горе и на Абдалаха: злодѣи напали на него и разорили жилище. Тогда жена убѣдила его ѣхать въ городъ за помощью къ богатому покровителю; и вотъ пріѣздъ его совпалъ какъ разъ съ днемъ зла, и онъ былъ первымъ, обреченнымъ на казнь.

(Нужно было видѣть лица дѣтей при этой роковой встрѣчѣ. Они, повидимому, всѣ обратились въ слухъ и съ сердечнымъ замираніемъ ждали развязки).

Номанъ не поднялъ руки на своего благодѣтеля, но вмѣстѣ съ тѣмъ, не смѣя нарушить клятвы, данной Аллаху и своимъ подданнымъ, отсрочилъ казнь на годъ, взявши слово съ бедуина, что ровно черезъ годъ онъ будетъ тутъ. Впрочемъ, слова бѣднаго бедуина было мало: потребовалось, чтобы кто либо изъ придворныхъ поручился за него головою; но никто изъ нихъ не рѣшался на такого рода самопожертвованіе. .

Не такъ отнеслись къ бедуину маленькіе слушатели.—А я бы поручился за него!—воскликнулъ одинъ мальчиковъ съ блестящими глазами.—И я! И я!—послышалось вокругъ. Только одинъ изъ четырнадцати, благоразумно помолчавъ, замѣтилъ: «а я нѣтъ; что, какъ онъ не пріѣдетъ?»

— Пріѣдетъ! пріѣдетъ!—зашумѣли дѣти. И дѣйствительно, ровно черезъ годъ бедуинъ показался вдали въ тотъ моментъ, когда Номанъ, поручившійся за него головою, занесъ свой ятаганъ, чтобы исполнить данную клятву.

Моментъ этотъ полонъ глубокаго драматизма, и дѣти слушали чтеніе, затаивъ дыханіе. Одинъ изъ нихъ закрылся руками и тихо плакалъ; другой, стыдясь слезъ, выскочилъ изъ класса, заслоняя рукавомъ свои заплаканные глаза.

Но все окончилось благополучно; въ концѣ сказки говорится: «Лицо Номана озарилось свѣтлою улыбкою.—Прочь изъ рукъ моихъ обагренная невинною кровью сталь! — воскликнулъ онъ:—отнынѣ клянусь предъ Богомъ, пустынею и людьми употреблять мою власть только на добро!»

«Для царства Номана», говорится далѣе, «открылся золотой вѣкъ, а виновникомъ всего этого былъ незнатный, бѣдный, но правдивый и честный бедуинъ».

Въ воскресной школѣ сказка эта произвела такое же сильное впечатлѣніе, и одна изъ дѣвушекъ, не дослушавъ до конца, тихо вышла изъ класса.

— Что съ нею?—спросила учительница остальныхъ ученицъ.

— Не можетъ сидѣть отъ плачу, расчувствовалась,—отвѣчала ея сосѣдка голосомъ, въ которомъ также дрожали слезы.

По окончаніи чтенія, во время раздачи книгъ дѣвушка, покинувшая классъ, подошла къ учительницѣ, читавшей сказку, и сказала ей тихо: «извините... не могла... воды напилась и на воздухѣ постояла, чтобы облегчить себя... А позвольте узнать, — добавила она тономъ участія:—благополучно ли у нихъ тамъ все это кончилось, никто никого не убилъ?»

— Никто,—отвѣчала учительница.

— Ну, слава Богу! — сказала дѣвушка съ чувствомъ, точно будто рѣчь шла о близкихъ ей людяхъ.

Стихотвореніе «*Звѣздочка-странница*» очень понравилось и дѣтямъ, и взрослымъ, но на многомъ пришлось останавливаться и многое объяснять, какъ напр.:

«Быть звѣздою путеводною
Въ трудномъ жизненномъ пути
И въ холодный мракъ невѣжества
Свѣтъ и истину внести...»

или:

«Это отблескъ лика Божьяго,
Это чистый идеалъ,
Что съ терпѣніемъ и вѣрою
Міръ съ младенчества искалъ».

«*Чудо-ребенокъ*» біографія Моцарта составлена такъ живо, просто и увлекательно, что можетъ служить образцомъ того, какъ нужно составлять біографіи для дѣтей. Впрочемъ, и взрослыя ученицы воскресной школы слушали ее съ величайшимъ интересомъ и по окончаніи чтенія говорили съ чувствомъ: —Ужъ это именно чудо, а не ребенокъ!

Что касается учениковъ семейной школы, то однимъ изъ нихъ понравилось больше всего описаніе пріѣзда во дворецъ маленькаго Моцарта, другимъ—концертъ, третьимъ —эпизодъ съ Маріей-Антуанетой. У этого послѣдняго эпизода оказалось больше всего поклонниковъ.

Разсказъ «*Неотразимый наслѣдникъ*», о которомъ мы имѣли уже случай упомянуть въ рецензіи на сказки Водовозова № 343, I т. книги «Что читать народу», очень понравился и взрослымъ, и малолѣтнимъ уче-

ницамъ воскресной школы. Дѣти семейной школы тоже прослушали его съ большимъ интересомъ, но и для тѣхъ, и для другихъ оказалось слишкомъ много неизвѣстныхъ словъ; таковы: готическій, хроника, вассалы, декретъ, фоліантъ и т. п. То и дѣло приходилось останавливаться и отвѣчать на вопросъ: что это значитъ?

Тѣмъ не менѣе передача содержанія прошла вполнѣ удовлетворительно.

Считаемъ необходимымъ обратить вниманіе воспитателей на слѣдующее обстоятельство, ставящее учителя въ весьма затруднительное положеніе; это все тотъ же вопросъ, касающійся девиза—цѣль оправдываетъ средство,—на который мы наталкивались въ рецензіи «Дуняшка и 40 разбойниковъ» и «Котъ въ сапогахъ» (въ I т. книги «Что читать народу»). Добрый докторъ, предчувствуя гибель, ожидающую его любимаго ученика, рѣшается вскрыть пакетъ короля, врученный юношѣ, подскабливаетъ и передѣлываетъ нѣкоторыя слова, запечатываетъ его вновь и такимъ образомъ спасаетъ несчастнаго молодаго человѣка отъ неминуемой гибели. Все это прекрасно, но учительница была поставлена въ крайне неловкое положеніе, когда между дѣтьми возникъ вопросъ, какимъ образомъ подчистить слово такъ, чтобы это не было замѣтно,—съ помощью ли резинки, перочиннаго ножа или булки.—А ты же слышалъ, онъ, кажется, вытравилъ чернила какими-то кислотами, — замѣтилъ оживленно одинъ изъ мальчиковъ.

— А мнѣ говорили, что это нехорошо подчищать письма,—сказалъ его сосѣдъ.

— Но вѣдь это было не у насъ, а въ другой странѣ,—возразилъ наивно третій:—можетъ быть у нихъ это считается ни во что.

— А я вамъ вотъ что скажу,—замѣтилъ серьезно 4-й (блѣдный, задумчивый мальчикъ, годами старше другихъ):—хорошо, что этого не замѣтили, а еслибы замѣтили, убили бы и его, и Генриха.

— Я очень радъ, что не замѣтили, — закричалъ кто то изъ мальчиковъ.

Хорошо еще, что разговоры эти происходили между дѣтьми, но что оставалось бы сказать учительницѣ, еслибы дѣти привлекли ее къ обсужденію этого сложнаго вопроса?

«Счастливый день стараго инвалида»—веселый разсказецъ о томъ, какъ старый воякa Вернеръ, возвращаясь съ праздника своего пріятеля, встрѣтился съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II и, принимая его за простаго смертнаго, вступилъ съ нимъ въ интимную бесѣду.

Ученицы воскресной школы хохотали отъ души, слушая этотъ полный веселаго юмора разсказъ. Дѣтямъ онъ также очень нравится.

«Петербургъ — младенецъ». (Разсказы про старину Петербургскую).

Въ разсказѣ этомъ очень живо и картинно описана эпоха Петра I, какъ создателя столицы, и взрослыя ученицы воскресной школы слушали его съ большимъ интересомъ, но очевидно разсказъ этотъ написанъ не для народной школы, ни даже для маленькихъ дѣтей интеллигентной семьи, а для читателей-подростковъ болѣе развитыхъ и подготовленныхъ. Возьмемъ для примѣра хотя слѣдующую выдержку:

«Присутствіе кучки русскихъ поселенцевъ въ этой шведской сторонѣ объясняется тѣмъ, что все это пространство, отъ истока Невы до самаго устья, принадлежало съ давнихъ поръ Великому Новгороду подъ именемъ Водьской пятины, а затѣмъ было уступлено Швеціи по Столбовскому договору и обратилось въ шведскую провинцію Ингерманландію».

«Петербургскія наводненія» (отъ основанія столицы до нашихъ дней) переданы языкомъ болѣе простымъ и понятнымъ, но и тутъ попадаются такія мѣста, какъ напр.: «картина наводненія можетъ вселять не одно только чувство ужаса; художникъ видитъ въ ней и красоту, достойную быть перенесенною на полотно».

Тѣмъ не менѣе разсказъ этотъ былъ прослушанъ ученицами воскресной школы съ большимъ интересомъ и пользою, такъ какъ онѣ весьма толково передали потомъ, что такое наводненіе и какъ много страдала отъ него наша столица. *Х. А.*

Примѣчаніе. См рец. «Восп. и Обуч.» 1884 г., № 1, 40 стр.; «Женск. Образ.» 1884 г., № 1, 49 стр.; «Народная Школа» 1885 г., № 2, 48 стр. «Обзоръ дѣт. лит.» вып. 1, стр. 7.

---

761) **Деревенскіе разсказы.** *Піэтари Пэйвериита.* Очерки изъ быта Финляндіи. Перев. съ шведскаго. Изд. Вл. И. Веселовскаго. Москва 1886 г. 117 стран. Ц. 75 к.

Этотъ небольшой сборникъ заключаетъ въ себѣ 4 разсказа, которымъ предпослано предисловіе. Въ немъ въ краткихъ чертахъ передана біографія финскаго писателя Піэта-

ри Пэйверинта, въ которой говорится между прочимъ слѣдующее:

«Піэтари Пэйверинта—крестьянинъ-финнъ по происхожденію. Нынѣ онъ одинъ изъ представителей финляндскаго сейма, какъ его депутатъ отъ крестьянства, и одинъ изъ любимыхъ финскихъ писателей. Такія личности представляютъ всегда много интереса для изученія».

Далѣе мы читаемъ:

«Разсказы Пэйверинты отличаются поразительной простотой рѣчи и какой то безъискусственной наивностью пріемовъ творчества. Отсюда они покажутся на первый разъ нѣсколько однообразными, но это однообразіе выкупается съ избыткомъ тою сердечностью и теплотою, которыми проникнутъ каждый изъ его разсказовъ. Позволяю себѣ высказать убѣжденіе, что предлагаемые нами народные разсказы Пэйверинты могутъ сдѣлаться книгой, весьма и весьма пригодной для нашихъ народныхъ читаленъ. Въ нихъ съ одной стороны одно крупное достоинство въ сравненіи съ нашими народными разсказами—нѣтъ и слѣда искусственнаго подлаживанья «подъ крестьянина», что всегда претитъ своей фальшивостью»...

И дѣйствительно, разсказы Пэйверинты такъ просты и трогательны, что мы охотно рекомендуемъ ихъ для народнаго чтенія.

Разборъ перваго изъ нихъ «*Попутчикъ*» читатель встрѣтитъ въ обзорѣ изданій «Посредника» подъ № 426; теперь же мы остановимся на второмъ, озаглавленномъ «*Выселокъ*», и скажемъ о немъ нѣсколько словъ. Предъ читателемъ ярко рисуется такая картина: жалкая лачужка, труженикъ отецъ, запоздавшій въ непогоду въ лѣсу, бѣдная мать надъ колыбелью умирающаго ребенка, полунагой мальчуганъ лѣтъ семи и двое стариковъ съ потухшими лицами, не утратившіе, однако, способности требовать хлѣба отъ единственнаго работника въ семьѣ Гейки. Не много говорятъ всѣ эти люди, и самыя слова ихъ такъ заурядны и просты, а между тѣмъ въ этихъ простыхъ словахъ предъ вами мало по малу развертывается вся несложная и печальная драма ихъ жизни, и когда ихъ постигаетъ новое горе—смерть нѣжно любимаго въ семьѣ маленькаго Гейки—вамъ до слезъ жаль этихъ бѣдныхъ людей, выносящихъ на себѣ такъ много труда и имѣющихъ такъ мало радостей въ жизни.

Разсказъ слушается съ интересомъ и принимается близко къ сердцу не только народомъ, но и интеллигентными дѣтьми, незнакомыми съ подобными картинами жизни, и мы горячо рекомендовали бы его для чтенія какъ тѣмъ, такъ и другимъ; подобный разсказъ, согрѣтый любовью къ человѣчеству, способенъ будить самыя гуманныя чувства въ душѣ читателя.

То же мы можемъ сказать и о разсказѣ 3-мъ «*Первый морозъ*», хотя картина здѣсь нѣсколько видоизмѣняется: слѣпой старикъ не утратилъ, какъ тамъ, интереса къ жизни: онъ трепетно относится къ вопросу, будетъ ли чѣмъ прожить зиму семьѣ, съ глубокимъ интересомъ слушаетъ чтеніе младшаго изъ сыновей, Матти, и изреченіями, почерпнутыми въ книгахъ, силится поддержать надежду и бодрость въ семьѣ, но и онъ сраженъ тѣмъ обстоятельствомъ, что ночью былъ морозъ и уничтожилъ ниву, на которую возлагались вс надежды бѣдняковъ. Одинъ Матти не падаетъ духомъ, онъ вѣритъ въ свои силы, вѣритъ въ свѣтлое будущее и, дѣйствительно, благодаря своей энергіи, достигаетъ относительнаго благосостоянія. Въ концѣ разсказа говорится:

«Онъ уже женатъ и своею дѣятельностью успѣлъ обратить на себя вниманіе общины, выбранъ членомъ общественнаго совѣта, гдѣ пользуется извѣстнымъ вліяніемъ... По дѣламъ общины онъ дѣлалъ и настоящую свою поѣздку. Испытавъ на себѣ пользу знанія, онъ горячо озабоченъ изысканіемъ средствъ доставить это благо и своимъ однообщникамъ. Благодаря его хлопотамъ и настояніямъ, у нихъ уже открылась «Приходская Публичная Библіотека»...

Этотъ конецъ намъ очень нравится потому, что онъ пробуждаетъ чувство бодрости въ душѣ читателя, столь необходимое при невзгодахъ жизни, но мы не можемъ не указать на то обстоятельство, что разсказы Пэйверинта дѣйствительно однообразны, и когда мы начали читать въ группѣ ученицъ воскресной школы «Первый морозъ», онѣ, прослушавши начало, стали серьезно увѣрять учительницу, что разсказъ этотъ былъ прочитанъ имъ въ прошлый разъ. Это не помѣшало имъ, однако, прослушать его съ большимъ интересомъ далѣе и сдѣлать мѣткое сравненіе между личностью Матти и личностью самого Пэйверинты, съ которой онѣ познакомились при чтеніи предпосланной книгѣ біографіи.—«Это онъ, навѣрное, самого себя описываетъ», говорили онѣ. Скажемъ кстати, что біографія эта написана, очевидно, для интеллигентнаго читателя, и хотя главныя черты ея улавливаются народомъ, но ее слѣдовало бы передать попу-

лярнѣе, если предположить, что книга попадетъ въ руки читателя простолюдина.

Разсказъ IV «*Его жена*» можно рекомендовать по преимуществу для чтенія взрослыхъ. Въ немъ предъ глазами читателя разыгрывается тяжелая семейная драма: авторъ попадаетъ мимоѣздомъ въ семью, которая производитъ на него удручающее впечатлѣніе: отецъ мраченъ и молчаливъ, жены нѣтъ, печальная молодая дѣвушка качаетъ новорожденнаго ребенка. Все это наводитъ его на разнаго рода догадки и подозрѣнія; но все таки ему становится жаль этого мрачнаго человѣка, одержимаго, повидимому, тяжкимъ душевнымъ недугомъ, и онъ своимъ горячимъ участіемъ вызываетъ его на задушевную исповѣдь. Матти разсказываетъ о своемъ беззаботномъ дѣтствѣ, объ играхъ съ маленькой Керту, о разгульной юности и желаніи жениться по разсчету, о томъ, что кроткій и прелестный образъ Керту пересилилъ порочныя стремленія, и онъ женился на ней, бѣдной дѣвушкѣ, принесшей только голодный ротъ въ семью. Первое время это было счастливое супружество, но въ Матти таился ужасный порокъ — страсть къ пьянству, и она погубила его и свела въ могилу самое дорогое для него существо въ мірѣ добрую, кроткую, любящую Керту. Послѣднимъ жестокимъ ударомъ въ ея наболѣвшее сердце былъ безсердечный упрекъ Матти, что она внесла въ семью только голодные рты. «Сердце, сердце болитъ!»—повторяла кроткая, но оскорбленная Керту и умерла со словами всепрощенія и любви на устахъ. Поздно понялъ и почувствовалъ Матти, чего лишился онъ въ жизни. Она оставила ему дочь и новорожденнаго ребенка, но истерзанное сердце Матти было глухо ко всему, и одна гнетущая мысль о преступленіи и собственной своей порочности давила его съ утра до вечера.

Эта откровенная исповѣдь въ первый разъ послѣ смерти жены облегчила наболѣвшую душу Матти, онъ въ первый разъ уснулъ покойнымъ сномъ, согрѣтый теплымъ участіемъ путника и его горячими рѣчами о милосердіи Божіемъ и возможности душевнаго обновленія. Онъ въ первый разъ плакалъ и молился, въ первый разъ вышелъ, чтобы взглянуть на свою ниву, на свои полузасохшіе забытые цвѣты, и этотъ нравственный переломъ сулилъ въ будущемъ возможность примиренія съ собой, возможность новой жизни для семьи, для дѣтей, какъ это и случилось впослѣдствіи. Несмотря, однако, на этотъ умиротворяющій конецъ, разсказъ оставляетъ въ душѣ читателя весьма тяжелое впечатлѣніе, и лица нашихъ слушательницъ были очень печальны и заплаканы по окончаніи этого чтенія.

— Что именно убило жену Матти?—спросила учительница.

— Постоянныя огорченія,— отвѣчала одна изъ дѣвушекъ.

— Ей тяжелѣй всего пришелся упрекъ бѣдностью,—сказала другая.

— Не могла она перенести того, что онъ распился и утратилъ свою честь,—добавила третья.

— Онъ ее чисто убилъ, — произнесла печально четвертая.

— Почему же намъ жаль его?—возбудила вопросъ учительница.

— Потому что онъ все-таки былъ добрымъ въ душѣ. И сколько-жъ онъ перемучился бѣдный!—отвѣчали ей.

— Чѣмъ подѣйствовалъ авторъ на страдающую душу Матти?—продолжала учительница.

— Тѣмъ, что онъ самъ хорошій человѣкъ былъ. Такому, который самъ хорошъ, и вся его жизнь хорошая, легко и другого уговорить, поневолѣ его послушаешь! Онъ подѣйствовалъ на него своимъ чистосердечіемъ,— произнесло нѣсколько голосовъ.

Въ общемъ разсказъ очень понравился, и ученицы усердно благодарили за это чтеніе учительницу.

Х. А.

---

762) **Гусляръ**, сборникъ стиховъ. Спб. 1887 г. 176 стр. Ц. 12.

Сборникъ «Гусляръ» состоитъ изъ слѣдующихъ стихотвореній: 1) «Сѣятель» Жемчужникова, 2) «Труженикъ» Хомякова, 3) «Пѣсня пахаря» Кольцова, 4) «Въ полѣ» М. Стаховича, 5) «Христосъ съ тобой» К. Р., 6) «Деревенскіе ребята» Н. Иванова, 7) «Жена ямщика» Никитина, 8) «Не говори, что нѣтъ спасенья» Майкова, 9) «Подражаніе псалму XIV» Языкова, 10) «Исповѣдь торгаша» Н. Иванова, 11) «Два пути» Некрасова, 12) «Дума» Шевченка, перев. Плещеева, 13) «Нищій» Никитина, 14) «Скупой рыцарь» (отрывокъ) Пушкина, 15) «Слава Богу за все» Н. Стружкина, 16) «Норманскій баронъ» Лонгфелло, перев. съ англійскаго Д. Михайловскаго, 17) «Новый Завѣтъ» Никитина, 18) «Грѣшница» Полежаева, 19) «Въ годину смутъ»... гр. Голенищева-Кутузова, 20) «Съ работы» Некрасова, 21) «Цѣловальникъ» Н. Иванова, 22) «Спѣсь» гр.

А. Толстаго, 23) «Соколъ и ястребъ» (басня), 24) «Братья разбойники» Пушкина, 25) «Мирныя думы» Плещеева, 26) «Братьямъ» А. Апухтина, 27) «Пчелы» Некрасова, 28) «Святогоръ Богатырь» (народная былина), 29) «Микулушка Селяниновичъ» (народная былина), 30) «Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ» Пушкина, 31) «Ночлегъ въ деревнѣ» Никитина, 32) «Капля дождевая» А. Плещеева, 33) «Городъ» Л. Оболенскаго, 34) «Разговоры» Никитина, 35) «Бѣлорусская пѣсня» (народная), 36) «Внимая ужасамъ войны»... Некрасова, 37) «Шильонскій узникъ» Байрона, перег. съ англійскаго Жуковскаго, 38) «Другъ мой, братъ мой»... Надсона, 39) «Блаженъ кто улыбается» К. Р., 40) «Дора» Теннисона, перев. съ англійскаго А. Плещеева, 41) «Цыганы» (отрывокъ) Пушкина, 42) «Атаманъ разбойникъ» Лермонтова, 43) «Бурлакъ» Никитина, 44) «Грѣшница» гр. А. Толстаго, 45) «Іоаннъ Дамаскинъ» (отрывки) его-же, 46) «Молитва» Пушкина, 47) «По прочтеніи псалма», по Хомякову, 48) «Мессія» Хомякова, 49) «Учитель» А. Плещеева, 50) «Ученики» его-же, 51) «Услышь, Христосъ»... Козлова, 52) «Послѣдняя борьба» Кольцова, 53) «Торжество любви» Д. Михаловскаго, 54) «Звѣзды» Хомякова, 55) «Дѣдъ Софронъ» Савихина.

Мы не можемъ себѣ представить сборника, составленнаго для взрослыхъ простолюдиновъ съ бо̀льшимъ тактомъ и умѣньемъ.

Намъ пришлось прочитать его съ пожилыми крестьянами и почти каждое изъ стихотвореній вызывало сочувствіе и одобреніе. Такіе стихи, какъ «Святель», «Подражаніе псалму XIV», «Молитва», «По прочтеніи псалма», «Мессія» и друг., слушались съ большимъ благоговѣніемъ и чувствомъ. Крестьяне узнавали въ нихъ евангельскія изреченія, и это чрезвычайно нравилось имъ. «Слово до̀бре в сердце запада̀! Як у евàнгелію. Та й гàрно-ж поскла̀дано!» говорили они. (Доброе слово въ сердце западаетъ! Какъ въ евангеліи. Да и хорошо же сложено!)

Послѣ каждаго стихотворенія, относящагося тепло къ деревнѣ или деревенскимъ дѣтямъ, какъ напр. «Пѣсня пахаря», «Въ полѣ», «Деревенскіе ребята», «Съ работы» и др., замѣчали съ неподдѣльнымъ чувствомъ: «гаразд, шо й нас зга̀дують! Спасѝбі, шо й нас не забува̀ють!» (Хорошо, что и о насъ вспоминаютъ! Спасибо, что и насъ не забываютъ!) Сильное впечатлѣніе произвело стихотвореніе «Жена ямщика». Женщины плакали и вспоминали случаи изъ жизни, напоминающіе этотъ печальный эпизодъ. Вполнѣ поняли соль стихотвореній «Слава Богу за все», «Соколъ и ястребъ» и друг. Съ большимъ интересомъ и сочувствіемъ прослушали «Шильонскій узникъ».

«Ба̀чите, як з лицà спав, з печà̀ли во̀лос вьà̀не!» (Видите, какъ исхудалъ, съ печали волосъ вянетъ), говорили при чтеніи первыхъ страницъ. «А це, мабуть, Пушкин сочинѝв, — вгада̀в?» (А это, вѣрно, Пушкинъ сочинилъ, — угадалъ?)—спросилъ одинъ изъ крестьянъ учительницу, прослушавъ нѣсколько страницъ. «Скільки перед его очѝма перестра̀ждало, и як він усѐ то переніс!» (Сколько передъ его глазами перестрадало, и какъ онъ все это перенесъ!)—удивлялись слушатели въ концѣ поэмы. Съ большимъ интересомъ слушали они также стихотвореніе «Дора» Теннисона и умилялись надъ ея добротой и великодушіемъ, но главному мотиву самоотреченія—заботѣ ея о семьѣ человѣка, который не отвѣчалъ ей на ея безграничную любовь и женился на другой,—никто изъ слушателей не придалъ ни малѣйшаго значенія: «а чого̀-ж вонà за̀мiж не пішлà, все-ж такѝ своя хà̀та кра̀ще, ніж чужà̀!» (почему она замужъ не вышла, все таки свой домъ лучше, чѣмъ чужой!)—резонно разсуждали они.

«Грѣшница» Толстаго произвела очень сильное впечатлѣніе. Вначалѣ слушатели возмущались ею. «Ач якà, ii ніхто̀ не злякà! якà булà, така й буду, я и ѐго прельщу». (Ишь какая, ее никто не испугаетъ! какая была, такая и буду, я и его прельщу),—говорили они, какъ бы подражая ей, но раскаяніе ея потрясло слушателей до слезъ.

«Іоанна Дамаскина» слушали съ большимъ интересомъ и даже благоговѣніемъ, но обѣтъ молчанія, наложенный на него старцемъ, показался все таки слишкомъ строгимъ. «Чом-же божественних не можна? Він сочинѝтельством владà̀в, а той его з лопатою, хіба̀-ж не грѝх!» (Почему же божественныхъ (пѣсенъ) нельзя? Онъ сочинительствомъ владѣлъ, а тотъ ему лопату, развѣ жъ не грѣхъ!)—протестовали они и очень были счастливы заступничествомъ Богоматери.

По окончаніи чтенія одинъ изъ слушателей, Иванъ Позняковъ (грамотный человѣкъ), заявилъ, что онъ читалъ житіе Іоанна Дамаскина, переданное нѣсколько иначе, и онъ началъ разсказывать очень длинно и скучно какое-то безконечное жизнеописаніе; но публика слушала его весьма внимательно, очевидно, интересъ, возбужденный въ ней чтеніемъ, помогъ ей дослушать разскащика съ неослабѣвающимъ вниманіемъ до конца.

Но наибольшее, кажется, впечатлѣніе произвели такія стихотворенія, отъ которыхъ мы, правду сказать, и не ожидали этого, считая ихъ почти недоступными пониманію неподготовленнаго читателя, какъ напр. стихотвореніе Надсона:

«Другъ мой, братъ мой,—усталый, страдающій братъ,
«Кто бы ты ни былъ, не падай душой:
«Пусть неправда и зло полновластно царятъ
«Надъ омытой слезами землей,
«Пусть разбитъ и поруганъ святой идеалъ,
«И струится невинная кровь,—
«Вѣрь, настанетъ пора,—и погибнетъ Ваалъ,
«И вернется на землю любовь!
. . . . . .
«О, мой другъ, этотъ страстно желанный приходъ
«Не мечта, не надежда одна:
«Зло вокругъ черезчуръ ужъ томитъ и гнететъ,
«Ночь вокругъ черезчуръ ужъ темна...
«Міръ устанетъ отъ мукъ, захлебнется въ крови,
«Утомится безумной борьбой,—
«И подниметъ къ любви, къ беззавѣтной любви
«Очи, полныя скорбной мольбой!»...

Когда учительница, прочитавшая приведенное стихотвореніе съ паѳосомъ и неподдѣльнымъ чувствомъ, взглянула на своихъ слушателей, на глазахъ у иныхъ изъ нихъ показались слезы. «Хто й пожаліе нас, як не такі!» (Кто и пожалѣетъ насъ, какъ не такіе) замѣтилъ одинъ изъ нихъ, принимая, очевидно, стихотвореніе на свой счетъ, на столько оно тронуло его сердце. Подъ словомъ «такі», очевидно, подразумѣвались всѣ добрые и гуманные люди. — В ёго самого душа сердобольна (У него у самого сердобольная душа),—замѣтилъ другой о сочинителѣ. — Жаліе, та, мабуть, нічим помогтѝ (Жалѣетъ, да, вѣрно, нечѣмъ помочь),—добавилъ солидно 3-й. — Хоч дóбрим словомъ піддéржить (Хоть добрымъ словомъ поддержитъ),—произнесъ съ чувствомъ 4-й.—Він об собі не дýма, а об людях (Онъ не о себѣ думаетъ, а о людяхъ),—заключилъ увѣренно 5-й.

Точно съ такимъ же успѣхомъ были прочтены «Два пути» Некрасова, «Учитель» Плещеева и другія въ томъ же родѣ. Вообще мы замѣтили, что такъ называемыя идейныя стихотворенія очень нравятся крестьянамъ, и они придаютъ имъ бóльшее значеніе, чѣмъ, положимъ, благозвучному воспѣванію природы. Вяло и молча прослушаны были только былины «Святогоръ-богатырь» и «Микулушка Селяниновичъ». По всей вѣроятности ихъ чисто великорусская рѣчь мѣшала пониманію крестьянъ-малороссовъ. Кромѣ того оказались непонятными, благодаря ихъ нѣсколько вычурной формѣ, и еще два стихотворенія «Торжество любви» и «Звѣзды». Въ общемъ же, повторимъ, сборникъ составленъ вполнѣ удовлетворительно, и мы охотно рекомендуемъ его для народнаго чтенія.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Образ.» 1887 г., № 6—7, стр. 457.

---

763) **Задушевные разсказы.** П. В. Засодимскаго. Съ 55-ю картинками художника М. Малышева, цинкографированными въ Вѣнѣ у Ангерера и Гешля. Въ двухъ томахъ. Томъ I. Спб. Изд. Ф. Павленкова для дѣтей и для юношества. 287 стран. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Прежде, чѣмъ давать о произведеніяхъ Засодимскаго какой-либо личный отзывъ, мы ограничимся краткой передачей содержанія ихъ и сообщеніемъ тѣхъ впечатлѣній, какія производятъ они на дѣтей. Послѣ такого рода обзора легче будетъ подвести итоги и рецензенту, и читателю.

Разсказъ I «*Ночь на новый годъ*» распадается на 7 главъ. Каждая глава представляетъ картину людскаго горя или людской радости при встрѣчѣ новаго года. Само собою разумѣется, что горе перевѣшиваетъ радость, какъ это бываетъ и въ жизни.

Вотъ нарядная ёлка въ счастливой, богатой семьѣ, живущей въ бель-этажѣ. Отецъ и мать не налюбуются на своихъ здоровыхъ, веселыхъ, красивыхъ дѣтей, а дѣти-баловни судьбы—мечтаютъ о новыхъ игрушкахъ, о новыхъ удовольствіяхъ.

Въ томъ же домѣ, въ подвальномъ этажѣ, бѣдная дѣвочка-сирота тоже встрѣчаетъ новый годъ. Старуха-бабушка гадаетъ на засаленныхъ картахъ, а дѣвочкѣ мерещится кладбище, могила матери и думается: холодно ей тамъ, въ этой занесенной снѣгомъ могилѣ.

Въ томъ же домѣ, только вверху подъ крышей живетъ хозяинъ-сапожникъ. Работники его пропиваютъ по случаю новаго года всѣ заработки и въ разгарѣ кутежа опаиваютъ сивою бѣднаго мальчика Ваньку.

Въ томъ же домѣ, этажемъ ниже сапож-

ника, живетъ небогатый чиновникъ. Утомленный тяжелой и скучной работой, онъ крѣпко спитъ и видитъ во снѣ, будто начальникъ жалуетъ его наградой. Дѣтишки теребятъ его и не даютъ покою, приглашая встрѣчать вмѣстѣ праздникъ. Отецъ просыпается, шутитъ съ дѣтьми, и это одна изъ немногихъ счастливыхъ минутъ въ его жизни.

Но не всѣ же встрѣчаютъ новый годъ въ теплыхъ, уютныхъ домахъ, въ родной семьѣ. Есть зданія, гдѣ вѣчный мракъ, отчаянье и горе,—это тюрьма. Вотъ у окна стоитъ несчастный узникъ; онъ жадно глядитъ на звѣздочку на небѣ, она напоминаетъ ему родину и все, что дорого и мило наболѣвшему сердцу.—Воли бы мнѣ, только воли!—шепчетъ узникъ, и Богъ знаетъ, выпуститъ ли его новый годъ на свободу!

А тамъ въ клубѣ беззаботная толпа людей пьетъ шампанское, веселится, и нѣтъ ей дѣла, что на улицѣ замерзаетъ калѣка-нищій безъ крова и пристанища.

Дѣти не любятъ отрывковъ, не любятъ даже отдѣльныхъ небольшихъ картинокъ. Но на этотъ разъ условія эти не оказались необходимыми, и они очень остались довольны живыми картинками, выхваченными изъ дѣйствительности.

По окончаніи чтенія учительница обратилась къ нимъ и сказала:—подумайте, дѣти, кого здѣсь можно назвать счастливымъ и кого несчастнымъ?

Дѣти задумались.

— Господскія дѣти счастливыя, у которыхъ ёлку зажигали,—сказалъ одинъ изъ младшихъ слушателей. Всѣ согласились съ нимъ.

— Чиновникъ счастливый,—отозвался другой.

— А развѣ ему легко было деньги зарабатывать?—возразилъ третій.

— Зато теперь онъ счастливъ,—заспорилъ второй.

— За цѣлый годъ можетъ одна такая минута,—настаивалъ третій.

— А я рада, что онъ тверёзый, что онъ по крайней мѣрѣ водки не пьетъ,—замѣтила дѣвушка, у которой отецъ пьяница:—какъ онъ заснулъ, я такъ и подумала, что онъ выпивши.

— Сапожники весело новый годъ встрѣчали,—пропищалъ одинъ изъ младшихъ слушателей тоненькимъ голоскомъ.

— Что-жъ это за счастье, если они все пропили!—замѣтилъ ему внушительно старшій.

— Мало, что сами пьянствовали, а еще согрѣшили, мальчика-сироту опоили,—замѣтила старшая изъ дѣвочекъ.

— А кого вы находите самымъ жалкимъ изъ всѣхъ этихъ несчастныхъ?—спросила опять учительница.

— Мнѣ узника жальче всѣхъ,—сказалъ одинъ изъ старшихъ мальчиковъ:—все-таки тѣ хоть на свободѣ, а ему тяжелѣе всего.

— Особенно если напрасно сидитъ,—поддержалъ его другой.

— Можетъ такъ, какъ въ томъ разсказѣ «Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ *), —добавилъ третій.

— А ты помнишь этотъ разсказъ до сихъ поръ?—спросила учительница.

— А какъ-же! все равно, что вчера читалъ,—отвѣчалъ мальчикъ.

— А почему вы вообразили, что узникъ сидитъ напрасно?—замѣтилъ иронически интеллигентный ребенокъ, обращаясь къ другимъ.

— Я потому полагаю напрасно,—отвѣчалъ медленно и вдумчиво одинъ изъ старшихъ мальчиковъ:—что онъ по волѣ и по родинѣ грустилъ, а будь онъ какой-нибудь виновный, было бы сказано, что онъ объ грѣхахъ своихъ думалъ.

— Мнѣ тоже жальче всѣхъ узника! — И мнѣ, и мнѣ!—зашумѣли дѣти.

— А мнѣ очень жаль Ваньку, какъ его силою опоили,—сказалъ одинъ изъ мальчиковъ, молчавшій до тѣхъ поръ.

— А мнѣ дѣвочку, что по матери тосковала, и бѣднаго человѣка, который замерзъ, —сказала одна изъ ученицъ.

— То замерзъ не бѣдный человѣкъ, а нищій,—поправилъ ее мальчикъ.

— Не все одно?—заспорила она.

— Нѣтъ, не все одно,—настаивалъ онъ:—иной бѣднѣе нищаго, а не пойдетъ просить.

— А мнѣ жальче всѣхъ сапожниковъ, что они пьянствовали и заработки попропивали, —замѣтила дѣвушка, высказывавшая радость по тому случаю, что чиновникъ не пьетъ.

— А мнѣ всѣхъ, всѣхъ какъ есть жалко, —заключила другая.

Къ недостаткамъ разсказа должно быть отнесено, на нашъ взглядъ, вступленіе, безъ котораго, казалось, можно было бы обой-

*) Разсказъ гр. Л. Н. Толстаго. Замѣчательно то, что разсказъ этотъ былъ прочитанъ дѣтямъ прошлымъ лѣтомъ, и теперь, годъ спустя, они припомнили его. Очевидно, это зависѣло отъ силы впечатлѣнія.

тись, такъ какъ младшіе изъ дѣтей никакъ не могли взять въ толкъ, что такое «сила воображенія» и почему она «шапка-невидимка» и «коверъ-самолетъ». Въ разсказѣ встрѣчаются слова, непонятныя для деревенскихъ дѣтей, каковы: бель-этажъ, бонбоньерка, брелоки, шлейфъ, шиньонъ, локоны, шампанское, клубъ и др. Но винить въ этомъ автора нельзя, такъ какъ разсказъ, очевидно, предназначается для дѣтей достаточныхъ классовъ.

Разсказъ II *«Слѣпой изъ Данилова»*.

Тема разсказа довольно ординарная—описана жизнь учителя, слѣпаго старика, всецѣло посвященная дѣтямъ, школѣ и народу. Но все это разсказано живо, тепло, задушевно, а потому и слушается дѣтьми съ сочувствіемъ и интересомъ. На вопросъ:—что за человѣкъ былъ учитель въ Даниловѣ?—отвѣты были самые благопріятные.—Онъ человѣкъ хорошій былъ и подавалъ примѣры хорошіе,—сказалъ одинъ.—Онъ научалъ и хорошимъ дѣламъ, и хорошимъ рѣчамъ,—замѣтилъ другой, и т. п. Одного дѣти не могли никакъ понять,—какимъ образомъ слѣпой человѣкъ могъ учить грамотѣ. Положеніе учительницы было также довольно затруднительно, когда слушатели безпрестанно возвращались къ этому обстоятельству и вызывали ее на отвѣтъ, а отвѣчать было нечего, такъ какъ вопросъ, какимъ образомъ занимался слѣпой учитель, былъ и для нея неясенъ. Неяснымъ оказалось и еще одно мѣсто, на которомъ мы позволимъ себѣ остановиться, такъ какъ обстоятельство это кажется намъ довольно интереснымъ. На стр. 53-й говорится слѣдующее: «Чудесный сонъ видѣлъ старикъ незадолго до своей смерти.—Приснилось мнѣ, что я ѣду по вашимъ даниловскимъ полямъ,—говорилъ онъ. Встрѣчаются со мной люди, все такіе здоровые, веселые да добрые. Не вижу я злыхъ, сердитыхъ лицъ. Не вижу я уродовъ: нѣтъ ни хромыхъ, ни кривыхъ, ни горбатыхъ. Глупыхъ людей, дураковъ—нѣтъ. Все люди умные да добрые. Въ вашемъ Даниловѣ на мѣстѣ черныхъ, закоптѣлыхъ избъ стоятъ каменные, хорошіе дома, лучше даже дома вашего Кузьмича. Кругомъ густые, зеленые сады. Пахнетъ цвѣтами. Вижу: сошлось нѣсколько женщинъ, говорятъ о чемъ-то, не бранятся, какъ нынѣ. Женщины — добрыя, ласковыя. Дѣтки рѣзвятся по лугамъ. Краше стала вся земля; яснѣе стали небеса и съ небесъ теплѣе, веселѣе грѣло красное солнышко».

По окончаніи чтенія учительница спросила:—что за сонъ пригрезился старику, и почему снился ему именно такой сонъ?—Она обратилась сперва къ младшимъ, сомнѣваясь, впрочемъ, на этотъ разъ въ возможности правильнаго отвѣта и разсчитывая на старшихъ. Маленькіе довольно толково повторили сонъ и замолчали.

— А къ чему онъ снился ему, этотъ сонъ?—спросилъ внушительно, обращаясь къ младшимъ, одинъ изъ старшихъ, чувствуя очевидно, что требуется не одна только передача сна.

— Передъ смертью, — отвѣчалъ нерѣшительно маленькій мальчуганъ.

— Это означало, что ему быть въ царствіи Божіемъ,—замѣтила дѣвочка.

Наступила пауза. Учительница обратилась къ старшимъ.

— Я думаю, что этотъ сонъ обозначалъ, какая будетъ жизнь праведникамъ въ царствѣ небесномъ,—отвѣчала одна изъ старшихъ дѣвушекъ. — А я думаю, что все это будетъ при второмъ пришествіи, — добавила другая.

Интеллигентный мальчикъ 11 лѣтъ слушалъ всѣ эти отвѣты молча, и легкая ироническая улыбка не сходила съ его блѣднаго лица.

Опять наступила пауза. Видя, что всѣ молчатъ, учительница обратилась къ нему.

— Онъ всю свою жизнь старался, чтобы людямъ было жить лучше,—отвѣчалъ онъ:—но не успѣлъ окончить всего, что задумалъ, и надѣялся, что послѣ его смерти найдутся люди, которые будутъ работать такъ же, какъ и онъ, и достигнутъ того, что онъ видѣлъ во снѣ.—Онъ проговорилъ все это спокойно и отчетливо, безъ тѣни энтузіазма, какъ вещь давно ему извѣстную, и трудно было рѣшить по его безстрастному лицу, сочувствуетъ ли онъ и вѣруетъ ли въ то, о чемъ говоритъ. Подъ впечатлѣніемъ этой мысли учительница обратилась къ деревенскимъ дѣтямъ и спросила:—а какъ вы думаете, дѣти, современемъ лучше будетъ жить людямъ или хуже?

— Лучше, лучше! — произнесъ хоръ такъ дружно и увѣренно, что этотъ простой отвѣтъ производилъ впечатлѣніе несравненно отраднѣе, чѣмъ стройная, холодная рѣчь интеллигентнаго ребенка.

Да, они вѣрятъ безазвѣтно въ лучшее будущее, подумала она, хотя и не могутъ представить его въ той реальной формѣ, въ какой нарисовано оно авторомъ. Впрочемъ и тутъ, очевидно, авторъ писалъ этотъ разсказъ, имѣя въ виду интеллигентныхъ дѣтей, и они его поняли, а потому онъ и правъ.

Мы читали «Задушевные разсказы» въ той послѣдовательности, въ какой расположены они въ книгѣ. На сегодняшій день было назначено чтеніе *«Бѣдный Христосъ»*.

— Должно быть интересно! — замѣтилъ одинъ изъ мальчиковъ, услыхавъ заглавіе, и дѣйствительно разсказъ этотъ оказался очень интереснымъ, и дѣти по прочтеніи передали содержаніе его такъ прекрасно, что можно было заслушаться. Все въ немъ оказалось для нихъ доступнымъ, близкимъ, роднымъ— и безконечная степь, и малорусская природа, и бѣлыя хаты, крытыя соломой, и нравы обитателей села Дѣдюхина. Съ сочувствіемъ слушали они о счастливой семейной жизни Колобяка, съ сожалѣніемъ отнеслись къ смерти его умной и доброй жены Насти и приняли живое участіе въ судьбѣ маленькой Гали, когда отецъ женился второй разъ на злой и сварливой вдовѣ Сорочихѣ. На глазахъ дѣтей блестѣли слезы, когда жестокая мачиха выгнала ночью бѣдную Галю изъ хаты на всѣ четыре стороны. Голодная дѣвочка какъ то безсознательно забрела въ церковную ограду, а въ этой оградѣ, въ полуразрушенной нишѣ стояла статуя Христа, уцѣлѣвшая съ давнихъ временъ. Она не принадлежала къ числу тѣхъ дорогихъ и изящныхъ статуй, которыя стоятъ тысячи, но въ лицѣ Христа было столько страданія, что оно трогало зрителя до глубины души. Къ этому священному изображенію бѣдняки-труженики сносили подчасъ свои скудные гроши, хлѣбъ и яйца, чтобы подѣлиться ими во имя Христа съ тѣми, кто еще бѣднѣе ихъ. И вотъ къ этому то бѣдному Христу подошла голодная Галя и нашла у подножія его кусокъ хлѣба. Выраженіе страданія, изображенное на лицѣ Христа, отозвалось болью въ сердцѣ ребенка, ей казалось, что онъ страдаетъ, этотъ бѣдный Христосъ, что ему холодно, какъ и ей, и на другой день она отрыла гдѣ то завѣтный кусокъ холстины и одѣла имъ нагое тѣло Спасителя.

Прошло 5 лѣтъ. Галя выросла и вышла замужъ. Старику Колобяку пришлось еще нянчиться съ внучатами, а потомъ умеръ и онъ, умерла и Галька, умеръ и мужъ ея.

«А Христосъ попрежнему, неизмѣнно стоитъ въ нишѣ, и блѣдный ликъ его жалостливо глядитъ оттуда на міръ. Ниша пообвалилась. Снѣга, зимніе и осенніе дожди смыли съ нея бѣлую краску. Красные кирпичи всѣ вышли наружу. Христосъ попрежнему одѣтъ то въ красный кумачъ, то въ простой сѣрый холстъ. И нынѣ у подножія статуи можно часто видѣть хлѣбъ, яйца и мѣдные гроши. Все это время-отъ-времени является и пропадаетъ... Куда пропадаетъ?— про то въ нашей сторонѣ знаютъ только одни голодные нищіе да убогіе странники...»

По окончаніи чтенія дѣти оживленно выразили свое сочувствіе разсказу.—Этотъ куда лучше тѣхъ! — сказалъ одинъ изъ старшихъ мальчиковъ, указывая на книгу.

— Вотъ бы его моей мамѣ почитать, она-бъ непремѣнно плакала,—сказала дѣвочка.

— А я хоть сейчасъ слушалъ бы его сначала,—замѣтилъ мальчикъ.

Оказалось, что всѣмъ безъ исключенія разсказъ этотъ пришелся по душѣ больше двухъ предъидущихъ.

Впродолженіе чтенія учительницѣ пришлось разъ только остановиться и разъяснить дѣтямъ, что̀ такое преданіе, и замѣтить диссонансъ, указанный, впрочемъ, одною изъ ученицъ: на стр. 66 сказано: «и Колобякъ начинаетъ запѣвать какую-нибудь пѣсню въ родѣ того, что «Выростешь большая, будешь въ золотѣ ходить, чисто серебро носить».

— А у насъ такой пѣсни не поютъ, я слышала только, какъ Московка ее пѣла,— жена подрядчика,—замѣтила одна изъ дѣвушекъ.

И дѣйствительно, пѣсня эта чисто великорусская, а потому ей и не должно быть мѣста въ разсказѣ изъ южно-русскаго быта.

Разсказъ IV *«Два выстрѣла»* былъ прочитанъ тотчасъ послѣ «Бѣднаго Христа» и чрезвычайно потерялъ отъ этого сравненія. Мальчики еще заинтересовались нѣсколько тѣмъ, какъ Гаря утащилъ ружье брата и подстрѣлилъ утку и ястреба, но дѣвочкамъ, очевидно, не хотѣлось отрѣшиться такъ скоро отъ впечатлѣній, оставленныхъ предъидущимъ чтеніемъ *), а потому онѣ слушали вяло и разсѣянно и по окончаніи заявили, что разсказъ этотъ имъ совсѣмъ не понравился, что въ немъ ничего нѣтъ интереснаго. Между тѣмъ, на нашъ взглядъ, разсказъ написанъ живо и тепло и способенъ будить добрыя чувства въ душѣ ребенка при описаніи тѣхъ ощущеній, когда Гаря, достигая цѣли, чувствуетъ себя несчастнымъ, видя

---

*) Слѣдуетъ замѣтить, что обстоятельство это должно быть отнесено къ числу ошибокъ и промаховъ со стороны учительницы, которой не слѣдовало навязывать слушателямъ новыхъ впечатлѣній въ то время, какъ они не успѣли еще отдѣлаться отъ только что полученныхъ.

предсмертныя страданія бѣднаго селезня, и всѣ хвастливыя мечты о побѣгѣ парализуются чувствомъ состраданія.

Разсказъ V «*Передъ печкой*» полонъ глубокаго драматизма. Бѣдный, больной, голодный мальчикъ дрогнетъ въ сырой конуркѣ въ ожиданіи прихода сестры, которая тщетно ищетъ работы по городу и рѣшается наконецъ просить милостыню. Но и тутъ ей не везетъ: старуха богомолка отвѣчаетъ: «Богъ дастъ». Нарядная барыня грозитъ полиціей, бѣднякъ-студентъ признается желчно, что ему и самому ѣсть нечего. Несчастная дѣвушка возвращается домой и застаетъ такую картину: больной ребенокъ спитъ на полу передъ печкой, а въ печи догораетъ послѣдній стулъ, которымъ онъ рѣшилъ протопить комнату, дрожа отъ холода весь день. Скрипъ двери пробуждаетъ ребенка отъ сладкихъ сновидѣній: онъ видѣлъ во снѣ самоваръ, колбасу, булки и ничего этого нѣтъ въ дѣйствительности, все это иллюзіи. Ребенокъ плачетъ; несчастная дѣвушка силится утѣшить его надеждой на завтра, поспѣшно закрываетъ трубу, обнимаетъ мальчика, и оба они засыпаютъ съ тѣмъ, чтобъ никогда не проснуться, такъ какъ угаръ сдѣлалъ свое дѣло.

Невыносимо тяжело взрослому человѣку читать подобный разсказъ дѣтямъ. Въ немъ нѣтъ ни одной свѣтлой точки, ни одного момента, на которомъ можно было бы отдохнуть душой, и тѣмъ не менѣе подобныя сильныя ощущенія нравятся дѣтямъ, и они съ огромнымъ интересомъ слушали разсказъ. Мало того, нашлось нѣсколько человѣкъ, которые признали его лучшимъ даже, чѣмъ «Бѣдный Христосъ», хотя одинъ изъ поклонниковъ предъидущаго разсказа и замѣтилъ: «нѣтъ, ужъ лучше «Бѣднаго Христа» не можетъ быть!»

При пересказѣ прочитаннаго возникъ споръ между дѣтьми, какимъ образомъ погибли братъ и сестра. Одни говорили, что Таня умышленно, *съ досады*, какъ выражались они, закрыла рано трубу; другіе—что она сдѣлала это нечаянно, впопыхахъ, какъ оно и есть въ разсказѣ. Очевидно, что воображеніе дѣтей было такъ печально настроено всѣмъ ходомъ событій, что превзошло замыселъ автора и дополнило картину еще одною мрачною тѣнью. Спорили также дѣти о томъ, что это за «темное чудовище» надвигалось на стоящихъ Таню и Ѳедю. Маленькіе доказывали, что это смерть, старшіе—что угаръ. Выразительная картинка съ изображеніемъ смерти доставила побѣду младшимъ. Тогда одинъ изъ старшихъ сказалъ: — не все ли равно — смерть или угаръ! все равно померли!

Вопроса на кого и за что сердился студентъ, поставленнаго на стран. 130, никто изъ деревенскихъ дѣтей не могъ рѣшить, и только одинъ ребенокъ интеллигентной семьи сказалъ: «на судьбу!» На нашъ взглядъ, не слѣдовало бы въ дѣтской книгѣ ставить подобныхъ вопросовъ, такъ какъ отвѣты на нихъ весьма сложны. Впрочемъ, на оберткѣ книги мы видимъ надпись «и для юношества», что̀ парализируетъ отчасти наше замѣчаніе.

Вдобавокъ оказалось, что деревенскія дѣти *) не слыхали даже слова «студентъ» и вообразили почему то, что это означаетъ «маленькій мальчикъ», при чемъ городскія дѣти не въ силахъ были побороть неудержимаго смѣха.

Разсказъ VI «*Высокій татаринъ*», полный веселаго юмора, очень понравился дѣтямъ. Ихъ заняло и описаніе характера храбраго Василія Воробья, и біографія рыженькой лошадки, на которой ему пришлось ѣхать степью, и легенда о высокомъ татаринѣ, подѣйствовавшая на воображеніе даже такого храбреца, какимъ былъ Василій Воробей, и путешествіе его ночью, полное фантастическихъ образовъ и тѣней. Они думали, что все это ему пригрезилось подъ впечатлѣніемъ страшныхъ разсказовъ, а иные вообразили почему то, что все это снилось.

— Ты думаешь, что это только присниться можетъ?—говорилъ одинъ мальчикъ другому:—вовсе нѣтъ, иногда со страху такое покажется, чего никогда и не было!

Разсказы въ такомъ родѣ мы признаемъ весьма полезными, особенно для деревенскихъ дѣтей. Они бросаютъ тѣнь сомнѣнія и пріучаютъ анализировать разнаго рода росказни и небылицы, которыми такъ богата деревня.

Разсказъ VII «*Исторія двухъ елей*» прекрасно задуманъ и выполненъ. Въ немъ описана участь двухъ ёлокъ-близнецовъ: одну срубили передъ сочельникомъ, и она красовалась вся убранная и разукрашенная въ счастливой семьѣ, а другая прожила еще

---

*) Взрослыхъ или окончившихъ курсъ въ школѣ между ними на этотъ разъ не было.

20 лѣтъ, затѣмъ ее тоже срубили и вѣтвями ея посыпали улицу, по которой должны были нести тѣло покойника. Этотъ умершій конторщикъ-труженикъ былъ тотъ самый счастливый мальчикъ, который 20 л. тому назадъ такъ весело встрѣчалъ праздникъ. Но много воды ушло съ тѣхъ поръ: мать умерла, семья разстроилась, и бѣдный Коля очутился одинъ одинешенекъ. Продолжать учиться онъ не имѣлъ средствъ, а потому и рѣшился поступить на механическій заводъ конторщикомъ. Въ воспоминаніяхъ о матери онъ ясно сохранилъ ту минуту, когда она говорила ему:—люби, голубчикъ, всѣхъ! Всѣ люди братья.—И странное дѣло! въ школѣ одинъ старикъ, учитель исторіи, прекрасный человѣкъ (хотя и слылъ за чудака), говорилъ имъ почти то же.

«Всѣ люди братья! — говорилъ старый учитель;—и живи съ ними по братски, дѣйствуй заодно, если хочешь быть счастливъ и полезенъ другимъ. Какъ съ братьями, дѣли съ ними горе и радость, успѣхъ и неудачи. Всѣмъ дѣлись съ ними, дѣлись послѣдней одежей, послѣднимъ грошемъ, послѣдней коркой хлѣба! Тогда будешь такъ счастливъ, такъ свѣтло, легко и радостно будетъ у тебя на душѣ, что даже сильные міра сего позавидуютъ тебѣ, если узнаютъ про твое великое счастіе!... Слава, почести—мыльные пузыри! Съ минуту они играютъ всѣми цвѣтами радуги, а дунь на нихъ—лопнутъ, и слѣдъ простылъ... Брось, дитя, не гонись за ними! Ни великаго счастія, ни довольства собой они не дадутъ! Пуще же всего не жадничай, не будь Іудой, не продавай братьевъ своихъ за тридцать сребренниковъ, не собирай богатства! Отъ богатства еще менѣе можно ожидать счастья и довольства, чѣмъ отъ почестей и славы. Отъ трудовъ праведныхъ не нажить палатъ каменныхъ, говоритъ народъ. И это вѣрно. Богатство куется, дитя, изъ крови и слезъ. Только тотъ наживаетъ великія богатства, кто отдаетъ за нихъ честь, душу, совѣсть! Богатство покупается такой дорогой цѣной, что, какъ только купишь его, оно тотчасъ же станетъ тебѣ немило... Конечно, ты будешь пользоваться имъ и удивлять имъ людей, будешь носить на лицѣ веселую маску, а на душѣ у тебя будетъ смутно, тревожно, на душѣ будутъ кошки скрести... И притомъ, богатство всего непрочнѣе на свѣтѣ: воръ его крадетъ, вода топитъ и огонь палитъ... Все счастье, дитя, въ томъ, чтобы безъ семьи, безъ родныхъ не чувствовать себя одинокимъ, чтобы весь родъ людской считать своей семьей, всѣхъ людей за самыхъ близкихъ, искреннихъ друзей, и жить съ ними одною жизнью до могилы! Такая жизнь пройдетъ не попусту. Она будетъ полна и свѣтла. А послѣ такой жизни даже и темная могила не покажется страшна».

Коля свято помнилъ этотъ завѣтъ матери и учителя, и вся жизнь его была скромнымъ подвигомъ самоотверженія: онъ былъ трудолюбивъ, безкорыстенъ, защищалъ интересы рабочаго люда, устроилъ воскресную школу на заводѣ, помогалъ всѣмъ и каждому, чѣмъ могъ, пока чахотка не подточила молодыя силы. Зато, когда онъ умеръ, не было человѣка, который не сказалъ бы о немъ добраго слова, не пожалѣлъ бы его.

Разсказъ производитъ на взрослаго читателя глубокое впечатлѣніе, но мы не можемъ сказать того же о дѣтяхъ. Они слушали его довольно индифферентно, и многое оказалось имъ недоступнымъ. Начнемъ съ описаній красотъ природы, занимающихъ цѣлыхъ 7 страницъ. Дѣти не любятъ такихъ длинныхъ описаній, они кажутся имъ скучными, да и подъ силу ли ребенку въ самомъ дѣлѣ одолѣть такого рода выраженія, какъ: «наши ели росли на трупахъ своихъ давно отжившихъ, павшихъ собратій. Изъ смерти почерпала силу жизнь» (стр. 172), или: «въ одномъ этомъ муравейникѣ, право, было несравненно болѣе жизни и движенія, чѣмъ въ любомъ нашемъ провинціальномъ городѣ» (стр. 174). Какъ могутъ дѣти понять это, когда самый «провинціальный городокъ» является для нихъ неизвѣстной величиною. Вотъ почему при чтеніи этихъ первыхъ семи страницъ они зѣвали и на вопросъ учительницы: «интересно ли вамъ описаніе этого лѣса?» послышались такіе отвѣты:

— Скучно,—сказалъ лаконически одинъ.

— А я почти что ничего не понялъ,—замѣтилъ другой.

— Я хоть и понялъ немножко, но не могу повторить,—добавилъ третій.

— Про людей куда веселѣе!—заключилъ четвертый.

— А я можетъ оттого не понялъ, что никогда не видалъ, какой такой лѣсъ бываетъ и что это за ели *).

Учительница обратилась съ тѣмъ же вопросомъ къ интеллигентнымъ дѣтямъ.

— Но вѣдь безъ этого невозможно обой-

---

*) И, дѣйствительно, въ нашихъ степяхъ не имѣютъ понятія о сѣверной ели.

тись,—отвѣчалъ съ оттѣнкомъ резонерства одинъ изъ старшихъ мальчиковъ:—нельзя же написать просто: «стояли двѣ ели» и больше ничего! Почти всѣ разсказы такъ начинаются.

При чтеніи стр. 181 случилось слѣдующее: на ней говорится: «Въ странномъ обществѣ тогда увидала себя ель. Вокругъ нея навалены груды всякой мертвечины, а около этой мертвечины ходятъ, бродятъ люди: одни какъ будто озабочены, на лицахъ же другихъ расплывается довольная, блаженная улыбка. И чего-чего не насмотрѣлась тутъ наша елочка!... куры, гуси, утки, индюшки грудами лежали, растопыривъ лапки,—ощипанные, голые, обезглавленные. Далѣе виднѣлись поросята съ нѣжно-розовыми ушками, жирныя туши свиней, телятъ, барановъ»...

— Позвольте мнѣ что-то спросить,—остановилъ одинъ изъ младшихъ слушателей учительницу.

— Спрашивай!

— Что эти гуси, куры, утки, поросята на барской елкѣ висѣли?

Городскія дѣти захохотали. Учительница остановила ихъ. Вопросъ мальчика озадачилъ ее, и она обратилась къ остальнымъ. Дѣти переглядывались недоумѣвающими взглядами и молчали. Одинъ только, самодовольно улыбаясь, спросилъ ее:

— Я могу сказать?

— Можешь,—отвѣчала она.

— Это базаръ. Я былъ въ Бахмутѣ и видѣлъ точно такъ, какъ здѣсь описано.

— А я думалъ, что лавка, да побоялся сказать, — замѣтилъ еще одинъ. Очевидно, что при описаніи этихъ «грудъ мертвечины» дѣти не могли составить себѣ понятія о базарѣ, котораго они даже не видали за всю свою непродолжительную жизнь. На этотъ разъ слушателями были опять исключительно младшія дѣти.

Не слыхали они также никогда слова «чиновникъ», и на вопросъ учительницы одинъ изъ мальчиковъ нерѣшительно отвѣчалъ: «чиновникомъ, я думаю, называютъ того, кто старое платье починяетъ».

Оказалось, что онъ произвелъ это слово отъ глагола чинить-починять.

Не знали также дѣти обычая посыпать улицу елью, когда везутъ покойника, и во время разъясненій смотрѣли на учительницу большими недоумѣвающими глазами. Но что окончательно оказалось не по плечу слушателямъ, такъ это рѣчь учителя, приведенная нами выше. Все, что они могли объяснить изъ нея, такъ это—что «надо любить другъ дружку»; что же касается того, что «слава и почести — мыльные пузыри», «богатство куется, дитя, изъ крови и слезъ», «воръ его крадетъ, вода топитъ и огонь палитъ», «все счастье, дитя, въ томъ, чтобъ безъ семьи, безъ родныхъ не чувствовать себя одинокимъ», — всего этого они положительно не могли взять въ толкъ. Даже городскія дѣти спасовали въ данномъ случаѣ, и одинъ изъ старшихъ мальчиковъ сказалъ: «я понялъ только, что быть богатымъ нехорошо, но почему же нехорошо, если я нажилъ богатство трудомъ или получилъ по наслѣдству, или сдѣлалъ какое-либо открытіе, которое обогатило меня?»

Отвѣты на подобные вопросы завели бы слишкомъ далеко, а потому учительница предпочла оставить ихъ открытыми. Она обратилась къ младшему ребенку интеллигентной семьи и спросила: «а ты что-нибудь понялъ?»

— Я понялъ, что богатство можетъ сгорѣть, но это неправда, — сказалъ онъ съ наивной горячностью:—я видѣлъ у папы несгораемый сундукъ, онъ никогда не можетъ сгорѣть, даже цѣлыя комнаты могутъ быть несгораемыми!... — и онъ съ большимъ одушевленіемъ началъ разсказывать своимъ деревенскимъ пріятелямъ, какой такой сундукъ и какую такую комнату довелось видѣть ему въ городѣ. Дѣти слушали все это съ большимъ интересомъ. Учительница сидѣла сконфуженная, съ видомъ человѣка, который только-что потерпѣлъ фіаско, какъ вдругъ одинъ изъ старшихъ мальчиковъ, молчавшій до сихъ поръ, откашлялся и сказалъ, глядя на нее своими умными, проницательными глазами: «здѣсь говорится, чтобы каждый не чужими, а своими руками работалъ и что каждый человѣкъ долженъ быть доволенъ трудовымъ счастьемъ».

«Какъ это хорошо сказано!» подумала она невольно, поднявъ опущенную голову, но вѣдь Ѳома П. принадлежитъ къ тѣмъ счастливымъ исключеніямъ, которыя не могутъ идти въ счетъ. Каждый выпускъ народной школы, насколько наблюдали мы, имѣетъ подобнаго представителя, оживляющаго чтенія и какъ-то особенно вдохновляющаго самого учителя.

Приступая къ чтенію разсказа VIII «*Алхимикъ*», мы боялись не только за содержаніе его, довольно сложное и серьезное, но даже за самое заглавіе. Что поймутъ дѣти изъ этого неизвѣстнаго имъ слова, и гдѣ тѣ аксессуары, съ помощью которыхъ возможно объяснить деревенскому ребенку коротко и ясно, что такое «алхимикъ». Правду сказать, мы

и не пытались объяснять заглавіе, предоставивши это книгѣ.

Въ первыхъ пяти главахъ идетъ описаніе жизни ученаго, Фрица Рингольта, и того, какъ впродолженіе 25 лѣтъ онъ занимался наукой, запершись въ уединенной башнѣ и мечтая найти «философскій камень» (камень мудрецовъ). По прочтеніи этихъ 5 главъ учительница остановилась и не безъ боязни спросила, поняли ли дѣти, о чемъ идетъ рѣчь? Какъ это ни удивительно, но оказалось, что дѣти поняли это довольно удовлетворительно. Они читали кое-что объ астрономахъ, видѣли подзорную трубу, слышали слово химія и очень толково отвѣчали, что Фрицъ Рингольтъ былъ ученый, который изучалъ, что дѣлается на небѣ, чтобы потомъ записывать это и печатать. Кромѣ того, онъ желалъ отыскать такой камень, который осчастливитъ всѣхъ людей и сдѣлаетъ ихъ безсмертными. Дѣти добавляли при этомъ, что, на ихъ взглядъ, камня такого нельзя отыскать. Желая сравнить степень пониманія интеллигентнаго ребенка 11 лѣтъ, учительница обратилась къ нему съ вопросомъ.

— Люди съ каждымъ днемъ становятся все ученѣе и ученѣе, — отвѣчалъ онъ, — 300 лѣтъ назадъ могли вѣрить, что существуетъ «камень мудрецовъ», и много объ этомъ толковали не только люди обыкновенные, но и самые ученые, потому что наука не была такъ велика, какъ теперь. Люди приписывали тогда этому камню разныя невозможныя свойства, которыя не могутъ сдѣлать человѣка безсмертнымъ, но могутъ продлить его жизнь.

Но возвратимся къ содержанію.

Въ главѣ VI въ комнату алхимика пробирается маленькая бѣдная цвѣточница и предлагаетъ ему купить букетъ цвѣтовъ. Фрицъ пораженъ этимъ явленіемъ, — онъ давно порвалъ всякую связь съ жизнью, свѣтомъ и природою, онъ почти выгоняетъ прелестнаго ребенка, но въ комнатѣ его остается букетъ душистыхъ цвѣтовъ, онъ будитъ въ немъ воспоминанія о прошломъ, одна картина смѣняется другою, онъ не въ силахъ работать въ своей душной лабораторіи, ему хочется жить.

Странно, но воспоминанія о прожитой жизни являются обыкновенно однимъ изъ наиболѣе непонятныхъ явленій для деревенскихъ дѣтей. Потому-ли, что у нихъ лично нѣтъ или почти нѣтъ прошлаго, или имъ трудно слѣдить за этой скачкой годовъ, за переходами отъ дѣтства къ юности, отъ юности къ зрѣлому возрасту, отъ зрѣлаго возраста къ старости, но только по прочтеніи этой сравнительно легкой главы оказалось, что никто не вызвался пересказать ее.

Остальныя главы посвящены описанію борьбы Фрица съ самимъ собою: онъ силится продолжать свои научныя изслѣдованія, а жизнь манитъ его къ себѣ, людское горе вопіетъ кругомъ о помощи, и онъ бросаетъ свою мрачную лабораторію и идетъ на зовъ къ страждущему человѣчеству, глубоко сожалѣя о томъ, что такъ много времени и силъ погибло безвозвратно.

Въ этихъ главахъ, какъ и во всемъ разсказѣ вообще, встрѣчается весьма много словъ и выраженій совсѣмъ не дѣтскихъ, каковы: «она своими нѣжными ручонками привела его къ правдѣ отъ *схоластическихъ* заблужденій и призраковъ» (стр. 272), или «огонь зажигался въ горнѣ для *строго научныхъ опытовъ*»; но тѣмъ не менѣе мы приведемъ примѣръ, какъ резюмировалъ эти главы въ короткихъ словахъ одинъ изъ деревенскихъ мальчиковъ.

— Сколько лѣтъ я прожилъ, — говорилъ онъ отъ имени Фрица:—а никому ничего не сдѣлалъ. Было бъ еще смолоду сдѣлать для людей что нибудь хорошее. Душился я въ темной комнатѣ и былъ какъ чужой людямъ, и люди были какъ чужіе мнѣ. Не слѣдуетъ отдѣляться отъ людей. Я думалъ объ камнѣ, который совсѣмъ не нуженъ бѣднымъ людямъ. Я затосковался по дѣвушкѣ, загрустилъ и, чтобъ забыть свое горе, началъ эту работу и забылъ обо всѣхъ людяхъ, а лучше было бы, еслибъ я всю жизнь помогалъ имъ.

Интеллигентнымъ дѣтямъ разсказъ этотъ очень понравился.

По прочтеніи заглавія разсказа IX «*Заговоръ совъ*» оказалось, что слово заговоръ дѣти понимаютъ въ смыслѣ колдовство. Не поняли они также слово проповѣдникъ, и одинъ только изъ старшихъ мальчиковъ сказалъ, обращаясь къ товарищу:—развѣ забылъ, какъ мы учили во 2-й ч. «Дѣтскаго міра» Ушинскаго «Беда проповѣдникъ»?—Затѣмъ чтеніе продолжалось безъ перерывовъ, и незвѣстнымъ оказалось одно только слово—«одномышленникъ».

Весь разсказъ былъ прослушанъ съ величайшимъ интересомъ и переданъ такъ прекрасно, что мы приводимъ здѣсь одинъ изъ дѣтскихъ пересказовъ слово въ слово. Пусть замѣнитъ онъ нашу личную передачу содер-

жанія и покажетъ, какъ передаютъ деревенскія дѣти то, что написано просто, тепло и поэтически.

«Въ одно время собралось много совъ въ глуши лѣса,—говорилъ мальчикъ.—Посидѣли *). Къ нимъ прилетѣлъ старый филинъ и говоритъ: на что намъ свѣтъ ? я сдѣлаю такъ, что черезъ три дня будетъ тьма, и не будетъ солнца, и будетъ ночь весь вѣкъ. Совы возрадовались, потому что онѣ любятъ тьму. Филинъ проговорилъ все это и улетѣлъ. Все затихло, птички спятъ, во всемъ лѣсу глубокая тишина, одни гады лазятъ по землѣ. И видятъ совы во снѣ, что настала тьма и что имъ, совамъ, хорошо, а людямъ сумно **), потому что онѣ любятъ тьму, а люди—свѣтъ, люди даже пословицу выдумали—«ученье свѣтъ, а неученье тьма». И видятъ совы во снѣ, что будто сынъ ищетъ больную мать, дитя кричитъ гдѣ то въ водѣ, потопаетъ, всѣ люди ищутъ дороги домой, всѣ плачутъ.... И думали совы, что будетъ такъ, какъ имъ снилось.

«На третій день собрались онѣ на высокую березу, какъ приказалъ филинъ. Поприлетали и сѣли. Онѣ радовались своему заговору. Прилетѣлъ и филинъ. Усѣлись совы хорошо и сидятъ, дожидаютъ ночи. Настала ночь. Всѣ люди поѣхали съ работы домой, голосъ птичекъ притихъ, послышался звонъ колокола. Это звонилъ церковный сторожъ. Онъ ударилъ 12 разъ. Настала полночь. Сидятъ совы и смотрятъ на востокъ, взойдетъ ли солнце или нѣтъ, и когда увидали тучку на востокѣ, возрадовались и думаютъ: уже пѣтухъ пропѣлъ, а солнца нѣтъ. Такъ онѣ сидѣли и разговаривали, и даже филинъ повѣрилъ себѣ, что правду говорилъ. Вотъ одна старуха и говоритъ другой: «ну, теперь уже нѣтъ и не будетъ свѣта!» та сказала дружкѣ, а та другой дружкѣ, и такъ оно дошло рядомъ до самого филина, и онъ начала твердить: «не будетъ свѣта, а будетъ тьма безконечная!» Вдругъ одна молодая сова закричала: «свѣтъ идетъ! свѣтъ идетъ!»

«Онѣ всѣ крикнули: «молчать!» но все таки обратили глаза на востокъ и ахнули съ досады, такъ какъ увидѣли, что лучъ пробирался сквозь тучку. Филинъ въ эту минуту улетѣлъ кто знаетъ куда. Взошло солнце, показались люди изъ деревень, дѣвушки съ корзинками, дѣти, а совы *захоронились* ***) въ дупла, подальше отъ солнца и свѣта».

*) Усѣлись. **) Грустно, тоскливо.

***) Спрятались.

Мальчикъ договорилъ послѣднія слова, замолчалъ, но очевидно было, что ему еще хотѣлось говорить, а потому учительница обратилась къ нему и спросила:—это все?

— Нѣтъ, не все,—отвѣчалъ онъ выразительно:—это *къ чему нибудь разсказано*!

— Къ чему же, по твоему? спросила она обрадовавшись, такъ какъ сомнѣвалась, поймутъ ли дѣти аллегорію, хотя составъ класса былъ на этотъ разъ очень хорошъ.

Нѣсколько минутъ мальчикъ не рѣшался говорить.

— Этотъ разсказъ къ людямъ можно примѣнить,—выговорилъ онъ наконецъ:—хорошіе люди—свѣтъ, а скверные—тьма.

— Скверные люди рады тьмѣ,—добавилъ другой.

— Совы хотѣли, чтобъ только имъ однимъ было хорошо,—замѣтилъ третій.

— Люди неученые, необразованные желаютъ, чтобы и прочіе были такими же,—сказала дѣвушка:—а ученые и образованные желаютъ, чтобы всѣмъ было хорошо.

— Совы—это темные, безграмотные люди,—произнесъ одинъ изъ мальчиковъ:—которые заблудились въ неученьѣ, какъ во тьмѣ.

— Вотъ когда прежде были крѣпостныя права,—сказалъ еще одинъ постарше:—господа слышали, что скоро дадутъ волю людямъ, и они этого не желали, они желали, чтобъ люди ходили во тьмѣ и думали, что постоянно такъ будетъ. Но когда покойный государь Александръ II взошелъ на престолъ, онъ даровалъ людямъ волю, такъ что его можно считать солнцемъ для бѣдныхъ людей.

— А филинъ тоже темный человѣкъ,—замѣтилъ вдумчиво одинъ изъ молчаливыхъ:—но онъ умомъ превосходилъ совъ и училъ ихъ тьмѣ, потому что самъ любилъ тьму.

— А по моему мнѣнію,—вмѣшался интеллигентный мальчикъ 11 л.:—совы—это старые люди, которые расходятся во многомъ съ молодыми людьми; они хотятъ, чтобы все было по старому. А свѣтъ изображаетъ людей, которые сами учатся и желаютъ, чтобы другіе учились.

— А какъ же ты говорилъ мнѣ, читая прежде этотъ разсказъ,—возразила учительница:—что тебѣ жаль совъ, что это темные люди, которые способны поддаться обману каждаго шарлатана филина?

Мальчикъ задумался и послѣ небольшой паузы сказалъ разочарованнымъ тономъ:—тогда я думалъ такъ, теперь—иначе; очень можетъ быть, что это означаетъ, что въ сущности я не понимаю разсказа.

Въ деревенскихъ дѣтяхъ нѣтъ этого недо-

вѣрія къ себѣ, этихъ колебаній и сомнѣній, подумала учительница, и не лучше ли, не нормальнѣе ли это въ 11 лѣтъ?

Мы позволили себѣ такъ подробно остановиться на разсказѣ «Заговоръ совъ», такъ какъ считаемъ его лучшимъ и по идеѣ, и по художественной обработкѣ. Прекрасные отвѣты дѣтей и ясное пониманіе аллегоріи мы относимъ не исключительно къ достоинствамъ его, не къ тому, что учительница читала его съ особеннымъ одушевленіемъ, какъ бы силясь передать дѣтямъ свои личные вкусы и симпатіи; мы думаемъ, что въ данномъ случаѣ разъясненію аллегоріи помогла также пословица «ученье—свѣтъ, неученье—тьма», которую такъ удачно припомнилъ мальчикъ въ своемъ пересказѣ и которой въ самомъ разсказѣ нѣтъ.

Окончивъ чтеніе всей книги, мы предложили дѣтямъ высказать, что кому болѣе понравилось. Каждый долженъ былъ поставить крестикъ карандашомъ у любимаго разсказа. Результаты получились слѣдующіе: одинаковое количество знаковъ сочувствія получили: «Бѣдный Христосъ», «Передъ печкой» и «Заговоръ совъ», затѣмъ «Исторія двухъ елей» и «Алхимикъ» и затѣмъ уже «Ночь на новый годъ» и «Два выстрѣла».

— А я бы желалъ — сказалъ одинъ изъ мальчиковъ:—всю эту книжку въ награду получить въ будущемъ году *).

Дѣти расходились по домамъ. Ихъ оставалось трое, когда учительницѣ пришло въ голову предложить вопросъ, что это значитъ «задушевные» разсказы?

— Это значитъ трогательные, — отвѣчалъ интеллигентный ребенокъ.

— Любые душѣ каждаго человѣка,—сказала деревенская дѣвочка.

— Жалостливые для души, — опредѣлилъ мальчикъ.

Подводя итоги, мы должны сказать, что книга эта заключаетъ въ себѣ такъ много честныхъ идей и стремленій, такъ тепло и сочувственно относится къ страждущему человѣчеству, такъ трогаетъ дѣтскую душу, что мы желали бы видѣть ее въ каждой благоустроенной школѣ, въ каждой разумной семьѣ. Мало того, мы готовы признать, что все то, на что мы указали, какъ на недостатки, зависѣло въ большинствѣ случаевъ отъ несоотвѣтствія подготовки слушателей той аудиторіи, въ которой пришлось намъ перечитать эту книгу.

Что касается до грустнаго колорита, разлитаго по всей книгѣ, то мы вполнѣ солидарны на этотъ счетъ съ взглядами издателя, который говоритъ въ концѣ предисловія:

«Окружающая жизнь, катящая свои холодныя волны по руслу личнаго благополучія, съ неумолимымъ постоянствомъ размываетъ въ насъ лучшія чувства, соединенныя съ любовью къ ближнему. Спрашивается, гдѣ же отыскать матеріалъ для плотины, которая могла бы достаточно успѣшно сопротивляться напору этого всепоглощающаго потока? Всего легче найти такой матеріалъ въ самомъ сердцѣ человѣка, усиливая его *благородныя* біенія въ томъ періодѣ жизни, когда оно наиболѣе воспріимчиво ко всему высокому и идеальному. Кто испытаетъ такія усиленныя біенія въ юности, оставляющей неизгладимые слѣды на всей дальнѣйшей жизни человѣка, тотъ навѣрно будетъ легче сопротивляться охлаждающему дѣйствію житейскихъ волнъ. Большинство собранныхъ въ этой книжкѣ разсказовъ именно и имѣетъ въ виду своими грустными картинами заставить сердечныя струны юнаго читателя отзываться въ мажорномъ тонѣ на звуки, исторгаемые изъ груди бѣднякa суровыми ударами судьбы...»

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1884 г., № 1, стр. 49; «Жен. Обр.» 1885 г., № 2, стр. 156; «Воспит. и Обуч.» 1884 г., кн. 1-я, стр. 38; «Воспит. и Обуч.» 1885 г., № 1, стр. 58; «Рус. Мысль» 1885 г., № 3, стр. 61; «Педагогич. Листокъ» 1883 г., № 4, стр. 180: «Обзоръ дѣт. лит.» вып. 2, стр. 21.

---

764) **Задушевные разсказы.** П. В. Засодимскаго. Изд. Ф. Павленкова для дѣтей и для юношества. Съ 74 рис. Малышева и Богданова. Томъ II. Спб. 1884 г. 264 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

Настоящій сборникъ заключаетъ въ себѣ 7 разсказовъ. Но такъ какъ три изъ нихъ—«Дочь угольщика», «Неразлучники» и «Рыжій графъ»—изданы отдѣльно, то мы и остановимся только на четырехъ остальныхъ.

Вапюшкинъ садъ. Въ этомъ небольшомъ разсказѣ говорится о томъ, какъ деревенскій мальчикъ Ваня, насмотрѣвшись въ щелочку

---

*) Въ Алексѣевской школѣ существуетъ обыкновеніе дарить книгу каждому окончившему курсъ ученику, при чемъ дается просторъ его личному выбору, его личнымъ вкусамъ и симпатіямъ.

на барскій садъ, вздумалъ устроить себѣ точно такой же,—понатыкалъ палочекъ, посыпалъ дорожки пескомъ, и никто не могъ разувѣрить его, что это не настоящій садъ. Время шло, Ваня сталъ взрослымъ человѣкомъ. Онъ работалъ и бѣдствовалъ, какъ и его отецъ крестьянинъ, и только и было у него свѣтлыхъ воспоминаній, что этотъ маленькій садъ его дѣтства.

Дѣти слушали разсказъ съ большимъ интересомъ и такъ разфантазировались, предсказывая Ванину судьбу, что пришлось остановить чтеніе. Одни говорили, что изъ него выйдетъ садовникъ, другіе—ученый, третьи—что онъ выростетъ, разбогатѣетъ и купитъ это имѣніе и т. д. Правдивый конецъ, описывающій будничную жизнь труженика, очень опечалилъ дѣтей.

— Какъ мнѣ его жаль!—говорилъ искренно одинъ изъ мальчиковъ:—и почему Христосъ не помогъ ему? Я такъ и думалъ, что Онъ ему поможетъ.

Надо замѣтить, что на стр. 60 сказано: «Христосъ всѣхъ бѣдныхъ зоветъ къ себѣ и обѣщаетъ успокоить ихъ».

— И мнѣ ужасно жаль, что онъ былъ такой бѣдный,—добавилъ горячо другой.

— А я думаю,—замѣтилъ вдумчиво третій:—что еслибы онъ богатый былъ, онъ-бы всѣхъ въ свой садъ гулять пускалъ.

— Мальчишекъ нельзя въ садъ пускать,—замѣтилъ, обращаясь къ учительницѣ, очень учтиво маленькій сынъ крупнаго земледѣльца:—потому что они всѣ деревья попортятъ.

— Ваня не попортилъ-бы,—вступился горячо за героя разсказа мальчикъ съ живымъ воображеніемъ, который говорилъ о немъ, точно видѣлъ его передъ собою.

Учительница сказала нѣсколько словъ о томъ, что и въ деревнѣ, какъ и въ городѣ, бываютъ разныя дѣти — и умныя, и глупыя, и добрыя, и злыя, и что Ваню она тоже пустила-бы въ свой садъ.

На большой дорогѣ. Эта грустная повѣсть жизни бѣднякa смотрителя съ малыми дѣтьми и сумасшедшей женой слушается и читается съ большимъ интересомъ взрослыми, чѣмъ дѣтьми. Дѣти скучаютъ надъ длиннымъ описаніемъ почтоваго тракта и наполовину развѣ вникаютъ въ трагизмъ положенія труженика отца, получающаго всего 12 р. жалованья въ мѣсяцъ. Въ общемъ разсказъ переданъ тепло и жизненно и можетъ быть рекомендованъ для старшаго возраста.

Повѣсть о хлѣбѣ. Авторъ, по его собственному выраженію, разсказываетъ «исторію кусочка хлѣба съ самаго отдаленнаго времени, съ того времени, когда онъ не былъ еще кусочкомъ, а былъ просто горстью сырыхъ зеренъ».

Какъ по началу разсказа, въ которомъ онъ обращается къ своимъ читателямъ съ предложеніемъ разсказать имъ неизвѣстную, по всей вѣроятности, исторію, такъ и по концу съ обращеніемъ къ тѣмъ же несвѣдущимъ дѣтямъ, очевидно, что разсказъ предназначается для маленькихъ обитателей города. Поэтому то, предположивъ прочесть его въ деревнѣ съ крестьянскими дѣтьми, мы думали, что имъ скучно будетъ слушать эту такъ хорошо знакомую исторію, но мы ошиблись: дѣти слушали ее со вниманіемъ и интересомъ. При описаніи печальнаго положенія крестьянъ, происходящаго отъ бѣдности почвы, дѣти повторяли съ грустью: «от-такъ у насъ! такъ и у насъ!» и впродолженіе всего повѣствованія о полевыхъ работахъ находили много общаго съ своимъ собственнымъ положеніемъ. Когда мы прочли о барышникахъ, скупающихъ у крестьянъ хлѣбъ за безцѣнокъ и продающихъ его потомъ чуть не въ три дорога, одинъ изъ дѣтей замѣтилъ, указывая на своего сосѣда, мальчика-еврея:—вотъ такъ и Мишка—купилъ прошлаго года ячмень по 3 р. 60 к., а продалъ по 6-ти.

Мишка сконфуженно улыбался, а учительница продолжала чтеніе, чтобы какъ нибудь отвлечь вниманіе отъ бѣднаго Мишки, пострадавшаго въ эту минуту за грѣхи своихъ родителей.

По окончаніи чтенія дѣти отнеслись къ разсказу съ большимъ сочувствіемъ.—Какъ есть наша жизнь, наши труда!—говорили они.

Вовка. Разсказъ «Вовка» прекрасенъ своею простотою и безыскусственностью. Въ немъ шагъ за шагомъ описана жизнь симпатичнаго, добраго, впечатлительнаго ребенка отъ момента рожденія и до 14 л., когда онъ умираетъ въ больницѣ. Картины дѣтства просты и естественны. Отъ нихъ вѣетъ теплотой и дѣтской радостью. Но вотъ мальчикъ задумывается, худѣетъ, блѣднѣетъ, его впечатлительную голову тревожатъ вопросы, отчего такъ много бѣдныхъ людей на свѣтѣ? отчего нельзя помочь имъ? И когда недугъ охватываетъ этотъ неокрѣпшій организмъ, онъ не выноситъ непосильной борьбы и умираетъ.

Намъ пришлось прочитать этотъ разсказъ въ буйной ватагѣ шалуновъ отъ 8 до 10 лѣтъ; они рады были придраться къ малѣйшему случаю, чтобы хохотать и шумѣть, и дѣтство

Вовки представляло къ тому не мало поводовъ. Но съ момента появленія несчастнаго, голоднаго мужика, оказавшаго сильное вліяніе на впечатлительную душу Вовки, они вдругъ притихли, а при описаніи смерти Вовки иные изъ мальчиковъ еле удерживались отъ слезъ.

Изъ предыдущаго обзора очевидно, что 2-й томъ «Задушевныхъ разсказовъ» мы рекомендуемъ точно такъ же, какъ и первый.

Х. А.

---

765) **Дѣтскіе разсказы.** Соч. П. Незванова. Рисунки художн. Н. Лосева, рѣзаны на деревѣ І. Голевинскимъ въ Варшавѣ и Ѳ. Волковымъ въ Петербургѣ. 265 стр. Спб. 1884 г. Ц. 2 р.

Книга заключаетъ въ себѣ 7 очень интересныхъ разсказовъ, изъ которыхъ для народной школы пригодны 5, такъ какъ два остальные «Кто побѣдилъ?» и «Дубъ стараго Мартына» предполагаютъ въ слушателяхъ такое развитіе, которое рѣдко достигается въ народной школѣ.

I разсказъ *Жучка* (29 стран.). Фабула его состоитъ въ томъ, что гаданія стараго колдуна оказались невѣрными относительно пропавшей лошади у одного крестьянина, который находитъ свою пропажу при помощи дворовой собаки «Жучки». Разсказъ дѣтямъ понравился; относительно колдуна и его гаданья среди ученицъ были вызваны толки, и одна изъ нихъ замѣтила:—а вотъ говорятъ, что колдуны правду предсказываютъ, а оно выходитъ не такъ.

— Теперь ужъ настоящіе колдуны повереводились,—сказала другая:—то были встарину они, а теперь ни вѣдьмъ, ни колдуновъ, ни нечистаго уже нѣтъ.

II разсказъ *Черноглазая Нелли* о томъ, какъ куклѣ одной богатой дѣвочки пришлось провести ночь въ лѣсу, гдѣ она видѣла много животныхъ, птицъ и насѣкомыхъ, постоянно занятыхъ работой, довольныхъ своею счастливою свободною жизнью. И вотъ Нелли начинаетъ страдать отъ того, что она кукла, что она не можетъ чувствовать, какъ живыя существа.

Весь разсказъ написанъ до такой степени живо и интересно, что ученицы слушали его съ большимъ вниманіемъ, а по окончаніи чтенія одна изъ нихъ сказала: — здѣсь совсѣмъ какъ будто про дѣвочку написано, а не про куклу...

— Это, вѣрно, сказка,—замѣтила другая:—кукла—игрушка, она не можетъ говорить, а здѣсь...

— Ну такъ что же?—перебила третья: — помнишь то, что мы читали изъ школы брали «Про что комната говорила», — тамъ тоже стулья говорятъ, а какъ интересно!

Слѣпой Филатъ. Содержаніе разсказа таково: нищій Филатъ проходилъ цѣлый день за милостыней, выслушивалъ на долгомъ, тяжеломъ пути своемъ однѣ насмѣшки и, наконецъ, нашелъ ласку и привѣтъ у крестьянской дѣвочки, которая съ готовностью промыла ему глаза, участливо начала распрашивать о его житьѣ-бытьѣ, и это участіе, эта ласка настолько подкрѣпили духовныя силы старика, что, возвращаясь въ свою тѣсную, маленькую каморку, онъ считалъ себя очень счастливымъ.

Разсказъ хотя и вызвалъ у большинства ученицъ сожалѣніе и участіе къ нищему, тѣмъ не менѣе намъ пришлось услышать и слѣдующее замѣчаніе:—только не всѣ нищіе такіе, какъ Филатъ, другимъ, если и дашь милостыню, они пропьютъ, потому ихъ и не жаль, а Филата очень жалко.

Микъ и Шунька — прекрасная характеристика двухъ мальчиковъ—Мика, выросшаго въ богатой дворянской семьѣ, обставленнаго всевозможными удобствами домашняго воспитанія подъ надзоромъ горячо любящей его бабушки,—и его друга, Шуньки, сына простой крестьянки. Встрѣча мальчиковъ, ихъ постепенное сближеніе, ихъ времяпрепровожденіе, наконецъ разлука друзей послѣ запрещенія бабушки видѣться другъ съ другомъ, ихъ тайное свиданіе и, наконецъ, разрѣшеніе бабушки признать Шуньку за друга Мика—такова фабула этого разсказа.

Съ большимъ вниманіемъ слушали дѣти этотъ разсказъ, въ которомъ главная роль принадлежитъ Шунькѣ. Онъ завоевалъ себѣ ихъ симпатіи съ первыхъ же страницъ, и каждый его поступокъ, каждое огорченіе, каждая радость находили отголосокъ въ сердцахъ слушателей; такъ напр. одна изъ ученицъ воскресной школы сказала:—воображаю, какъ Шунька обрадовался, когда научился читать! Я знаю по себѣ: меня господская барышня грамотѣ выучила, и какъ я была рада,—и сказать не умѣю!

«Новая Цибела». Дѣйствующими лицами здѣсь является старый извощикъ Тимоѳей и его внукъ Тимка, бѣдствующіе послѣ смерти

единственной своей кормилицы, лошади Цибелы.

Когда послѣ долгихъ размышленій и тяжелыхъ страданій Тимоѳей хочетъ поступить въ богадѣльню, а внука отдать къ сапожнику, Тимка рѣшается идти и разсказать постигшее ихъ горе молодому полковнику, бывшему барину его дѣда. Добрый полковникъ, уже разъ выручившій старика изъ бѣды, снова помогаетъ ему, даетъ денегъ на новую лошадь и такимъ образомъ дѣла Тимоѳея и Тимки быстро поправляются.

Разсказъ произвелъ на дѣтей очень хорошее впечатлѣніе; особенно много живаго, искренняго смѣха выпало на долю Тимки, когда онъ, пробираясь къ полковнику, принимаетъ швейцара за самого барина, а лакеевъ, уносившихъ послѣ обѣда въ кухню изъ буфета посуду и серебро,—за воровъ.

Понравились также отношенія Тимоѳея къ Цибелѣ и вызвали даже среди ученицъ толки о томъ, любилъ ли Тимоѳей другую лошадь, какъ Цибелу, или же его привязанность сосредоточивалась на ней потому, что онъ самъ ее выходилъ, былъ съ ней въ сраженіи и т. д.

— Конечно, будетъ также любить, — сказала одна ученица:—лошадь ему нужна: онъ опять извощикомъ будетъ, опять станетъ деньги зарабатывать,—пояснила она, не допуская мысли о безкорыстной любви къ животнымъ.

Читая развитымъ взрослымъ ученицамъ воскресной школы тѣ разсказы, которые по своему содержанію не подошли подъ общій уровень развитія въ ежедневной народной школѣ, мы невольно задавали себѣ вопросъ о томъ, какъ будетъ онъ ими понятъ, насколько усвоены проводимыя въ нихъ идеи.

Разсказъ *«Дубъ стараго Мартына»* заключается въ томъ, насколько тяжело сознаніе своихъ способностей, своихъ силъ безъ возможности примѣнить ихъ къ дѣлу, желать оказать людямъ помощь, имѣя на то всѣ средства, но не зная, какъ взяться за это. Всѣ эти тяжелыя мученія переживаются дубомъ, въ дуплѣ котораго лежатъ нѣсколько золотыхъ монетъ, брошенныхъ туда однажды щедрой рукой короля. Дубъ видитъ несчастія поселянъ въ годъ страшнаго голода, слышитъ ихъ стоны и мольбы о прекращеніи этого бѣдствія и, сознавая, что онъ могъ бы спасти ихъ своимъ золотомъ, не знаетъ, какъ указать имъ на скрытыя у него средства къ ихъ спасенію. Отъ долгихъ и мучительныхъ думъ, дубъ начинаетъ понемногу сохнуть и вянуть и, вполнѣ счастливый и довольный, умираетъ подъ топоромъ одного изъ поселянъ, отважившагося срубить дерево для продажи. Не страшна была дубу смерть, такъ какъ ею онъ принесъ помощь горячо любимымъ имъ людямъ: семья поселянина была спасена отъ голода, такъ какъ найденныя золотыя монеты давали возможность купить хлѣба.

Этотъ глубоко поэтическій разсказъ произвелъ на слушательницъ очень сильное впечатлѣніе, заставилъ ихъ призадуматься. На вопросъ учительницы, кого можно подразумѣвать подъ дубомъ, кто еще можетъ такъ же мучиться, какъ дубъ, ученицы отвѣтили: «люди, человѣкъ, мы».

— А я съ самаго начала это подумала,— сказала одна дѣвушка: — вотъ разскажу я вамъ напр., можетъ вы знаете его? (и она назвала всѣмъ извѣстную фамилію) — было у него много денегъ, хорошій домъ, нѣсколько имѣній, доходъ съ нихъ онъ имѣлъ большой, да не зналъ, куда дѣвать деньги, ни кому не помогалъ, а когда умеръ, все досталось какимъ то дальнимъ родственникамъ... что пользы въ его богатствѣ, кому оно пригодилось? — спрашивала она, обращаясь къ остальнымъ слушательницамъ.

— Да и не про однѣ деньги это можно сказать,— замѣтили другія: — а вообще про каждаго человѣка, который можетъ сдѣлать добро, да не умѣетъ. Этотъ отвѣтъ намъ кажется вполнѣ удовлетворительнымъ для того чтобы судить, какъ была понята основная идея разсказа.

«Кто побѣдилъ.» Въ разсказѣ выведены два типа людей, сильныхъ физически, умственно и нравственно. Первый типъ воплощается въ лицѣ рыцаря «Львиное сердце», второй—въ мудрецѣ Патрикѣ. Ихъ споръ о томъ, кто кого побѣдитъ, составляетъ содержаніе даннаго разсказа.

Львиное сердце одерживаетъ быстрыя побѣды, въ которыхъ необходима физическая сила, но въ концѣ концовъ признаетъ себя побѣжденнымъ мудрымъ Патрикомъ, который основываетъ всю свою дѣятельность на нравственныхъ и научныхъ началахъ. Основная мысль разсказа, что наука могущественнѣе физической силы и что только знанія могутъ оказать людямъ настоящую помощь,— была вполнѣ доступна нашимъ развитымъ слушательницамъ и вызвала между ними нѣсколько замѣчаній въ родѣ слѣдующихъ:

— Съ тѣхъ поръ, какъ стали больше учить-

ся, придумано много новаго, вотъ хоть бы желѣзная дорога и телеграфъ.

— Да и эта машина, что недавно выдумали, какъ ее называютъ?—спросила одна изъ ученицъ: — приложишь ухо и слышишь, что далеко дѣлается, пѣніе, музыку можно слышать; здѣсь въ Харьковѣ на Московской улицѣ была такая машина, — говорила она, передавая свои свѣдѣнія о телефонѣ.

Подводя итоги разбираемому сборнику, мы не можемъ не сказать, что г. Незвановъ—одинъ изъ тѣхъ дѣтскихъ писателей, разсказы котораго написаны живо, тепло и поэтично, мѣстами съ неподдѣльнымъ юморомъ, мѣстами съ глубокой грустью. Между его героями нѣтъ ни совершенно забитыхъ, угнетенныхъ лицъ, нѣтъ и безшабашныхъ смѣльчаковъ, забубенныхъ головушекъ. Всѣ разсказы производятъ на читателей очень отрадное впечатлѣніе; они не носятъ на себѣ того мрачнаго колорита, который присущъ отчасти въ настоящее время даже дѣтской литературѣ.

Языкъ простъ, и мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ этотъ сборникъ въ народно-школьную библіотеку. Внѣшній видъ книжки очень опрятный, печать прекрасная, гравюры очень порядочныя; жаль только, что цѣна (2 р.) можетъ служить препятствіемъ къ пріобрѣтенію этого интереснаго сборника въ библіотеку народной школы. Сборникъ пригоденъ для развитыхъ подростковъ и взрослыхъ.

Л. Б.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1884 г., № 2, 119 стр.; «Педагог. Лист.» 1885г., № 1, стр. 36; «Народн. Школа» 1884 г., № 1, стр. 42; «Русск. Мысль» 1884 г., № 12, стр. 97; «Обзоръ дѣт. лит.» вып. I, стр. 64.

---

766) **Незабудки.** Разсказы и стихотворенія А. Круглова. Со множ. рисунк. и фигурн. украшеній. Спб. 1885 г. Изд. Ф. Павленкова. 285 стран. Цѣна 1 р. 50 коп.

1-й разсказъ *«Учитель нѣмецкаго языка»* занимаетъ 29 страницъ и заключается въ томъ, какъ добрый учитель нѣмецъ становится жертвой своихъ учениковъ-гимназистовъ. Жестокость ихъ не имѣетъ предѣловъ; не смотря на всю готовность со стороны учителя оказать имъ помощь, не смотря на всю его доброту, они мучатъ его безъ всякаго состраданія, пока, наконецъ, онъ погибаетъ, лишаясь мѣста въ гимназіи.

Такъ какъ въ разсказѣ попадается не мало нѣмецкихъ словъ и выраженій, то прочесть его въ народной школѣ мы сочли невозможнымъ, а прочли его интеллигентнымъ дѣтямъ, на которыхъ онъ произвелъ очень тяжелое впечатлѣніе; у многихъ изъ нихъ послѣ чтенія были на глазахъ слезы, и нѣкоторыя съ нескрываемымъ раздраженіемъ бранили жестокосердыхъ мальчиковъ и даже сожалѣли о томъ, что неизвѣстно, какое наказаніе постигло ихъ.

«Вася» (19 стран.). Сынъ бѣдной торговки, Вася, любознательный и способный мальчикъ, поступаетъ въ гимназію, гдѣ товарищи не даютъ ему проходу своими насмѣшками надъ его происхожденіемъ и надъ его бѣдностью. Вася, окончательно разболѣвшійся душой отъ этихъ несправедливыхъ преслѣдованій, выходитъ изъ гимназіи черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и поступаетъ въ уѣздное училище.

Разсказъ читается дѣтьми съ интересомъ.

«Иллирикъ съ кручи». (40 стр.). Иллирикъ, старикъ-мѣщанинъ, долго путешествовалъ по святымъ мѣстамъ послѣ потери жены и единственной дочери, поселяется въ дремучемъ лѣсу, не переставая, однако, сталкиваться съ людьми, дѣлить вмѣстѣ съ ними и горе, и радость. Въ этомъ общеніи со своими ближними, въ сознаніи необходимости приносить имъ посильную помощь и заключается для него весь смыслъ жизни.

На слушателей изъ народа разсказъ произвелъ глубокое впечатлѣніе: и наружность Иллирика, обрисованная довольно живо, и его вліяніе на крестьянъ, и его подчасъ суровое, правдивое слово или ласковая, кроткая рѣчь, самоотверженіе во время эпидеміи и, наконецъ, тихая, спокойная смерть—все это ихъ очень интересовало. Бесѣды же и поученія Иллирика были ими вполнѣ усвоены, примѣромъ чего могутъ служить нѣсколько отзывовъ ученицъ народной школы о личности Иллирика.

— Онъ былъ такой человѣкъ, который исполнялъ заповѣдь Спасителя «люби ближняго своего, какъ самого себя».

— Онъ все дѣлалъ для другихъ, онъ любилъ людей,—говорили онѣ.

Недоступной для пониманія народа въ данномъ разсказѣ мы находимъ стр. 177 отъ словъ: «онъ проводилъ дни въ созерцаніи великихъ чудесъ природы, унося мыслію за облака» и до словъ: «послѣ перваго посѣщенія». Намъ пришлось объяснить также выраженіе «нравственное обаяніе».

«*Родники*» (36 стран.). Содержаніе разсказа слѣдующее: крестьянинъ-артистъ послѣ долгихъ лѣтъ скитальческой жизни возвращается въ родное село и принимается за обученіе ребятишекъ всему, чему онъ самъ учился. По его иниціативѣ возникаетъ школа, и онъ становится ея преподавателемъ, любящимъ свое дѣло, положившимъ въ него всю свою душу.

Школа строится на самомъ живописномъ мѣстѣ въ селѣ, у родника, какъ бы желая этимъ показать, что школа — такой же чистый и свѣтлый родникъ.

При переспросѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на личность героя и указать, какую долю пользы внесъ онъ въ жизнь.

«*Снѣгурка*» (24 стран.). Грустная исторія о томъ, какъ у сиротки-Левы отняли послѣднюю радость въ жизни, маленькую собачку Снѣгурку, для исполненія каприза избалованнаго богатаго мальчика. Читается съ интересомъ и возбуждаетъ въ дѣтяхъ чувство состраданія къ участи бѣднаго козачка.

Разсказъ «*Подъ Рождество*» (14 стр.) заключается въ томъ, какъ одинъ мальчикъ послѣ бесѣды съ нянею наканунѣ Рождества отправляется въ хлѣвъ слушать, какъ корова говоритъ по человѣчьи. Разсказъ написанъ живо, въ немъ много дѣтскаго юмору, и читается онъ малолѣтними весьма охотно.

«*Донатъ*» (97 стран.). Героемъ настоящаго разсказа является мальчикъ Донатъ, одаренный громадными способностями къ музыкѣ и пѣнію. Родители его, люди необразованные и бѣдные, отдаютъ его въ столярную мастерскую, откуда онъ бѣжитъ при помощи стараго учителя-скрипача, тайкомъ дававшаго ему уроки и впервые открывшаго въ немъ искру Божію. Донатъ рѣшился отправиться въ Москву и, поддерживаемый сильнымъ желаніемъ учиться, терпитъ во время своего путешествія много лишеній и бѣдствій. Казалось, мечты его никогда не осуществятся; но голосъ его замѣчаетъ одна артистка, принимаетъ въ немъ участіе, подготовляетъ его къ экзамену въ консерваторію и, такимъ образомъ, открываетъ широкую дорогу его таланту.

Разсказъ этотъ, самый большой въ сборникѣ (100 стран.), написанъ стихами самаго разнообразнаго размѣра, которые читаются не всегда свободно; мѣстами попадаются также очень трудныя для пониманія дѣтей выраженія, напр. стр. 112 отъ словъ: «и предъ Донатомъ возставали...» до «не сгибла Русская земля»; затѣмъ стр. 130: «о, пожелаемъ же, читатель...» и др.

Въ общемъ, однако, читается разсказъ съ большимъ интересомъ. Бѣдный, робкій, забитый Доня съ первыхъ же страницъ привлекаетъ всѣ симпатіи слушателей, слѣдящихъ очень внимательно за дальнѣйшимъ ходомъ событій. Разсказъ, очевидно, нравится, такъ какъ, спустя долгое время по прочтеніи его, намъ приходилось неоднократно слышать просьбы ученицъ воскресной школы дать его на домъ.

Что касается четырехъ стихотвореній, помѣщенныхъ въ сборникѣ, то о нихъ мы скажемъ только, что всѣ они имѣютъ основой крайне нравственныя и гуманныя идеи и вполнѣ доступны, какъ и весь данный сборникъ, развитымъ подросткамъ.

Л. Б.

Примѣчаніе. См. рец. «Русская Мысль» 1886 г., № 4, стр. 284; «Воспит. и Обуч.» 1886 г., № 4, 83 стр.; «Жен. Обр.» 1886 г., № 2, 142 стр.

---

767) **На досугѣ.** Ученикамъ М*** школы. А. М. Москва. 1866 г. 63 стр. Цѣна 12 к.

Книга, озаглавленная «На досугѣ», представляетъ собою небольшой сборникъ семи коротенькихъ разсказовъ: «Плисовая поддевка», «Нищая», «Дурочка», «Гнѣвъ не шутка», «Дымка», «Темный скупецъ», «Какъ мальчики напугали Алешу».

Всѣ эти разсказы были прочитаны въ группѣ учениковъ Федоровской школы. Мальчики, преимущественно младшаго возраста, слушали съ большимъ вниманіемъ и интересомъ, и одинъ изъ нихъ попросилъ даже дать ему книгу на домъ, чтобы перечитать ее.

Больше всѣхъ понравился разсказъ «Дурочка», вслѣдствіе чего мы и остановимся на немъ подольше.

Героиня разсказа, дурочка, была сиротка и жила у злой тетки, гдѣ ее всѣ обижали и смѣялись надъ ней. Дѣвочка стала чуждаться людей, прятаться отъ нихъ и, наконецъ, въ темную, холодную ночь она ушла въ лѣсъ.

Поднялась вьюга, непогода, но дѣвочка не возвращалась. Къ вечеру ужъ на другой день ее нашли сидящей подъ деревомъ и шепчущей какія-то безсвязныя слова. И съ тѣхъ поръ дурочка постоянно и взрослой ужъ дѣвушкой, во время непогоды, мятели, убѣгаетъ по ночамъ въ лѣсъ и тамъ поетъ свои любимыя пѣсни и этими пѣснями нерѣдко приходится ей указывать дорогу какому-нибудь сбившемуся путнику.

На вопросъ, что заставляло дурочку любить лѣсъ и убѣгать въ него, одиннадцатилѣтній мальчикъ, Михаилъ Т—ко, отвѣчалъ: —Дома ее люди обижали, а въ лѣсу ей никто зла не дѣлалъ, вотъ она лѣсъ и любила больше, чѣмъ людей.

— Она потому уходила въ лѣсъ во время бури, мятели,—замѣтилъ Петръ З—ій:—что тогда ее никто не воротитъ домой, побоятся пойти за ней....

— Какъ услышитъ дурочка, что вѣтеръ воетъ, она и говоритъ: то меня отцы зовутъ! — и бѣжитъ въ лѣсъ, — замѣтилъ Михаилъ Т—ко.

Во время чтенія разсказа «Какъ мальчики Алешу напугали», дѣти очень смѣялись надъ суевѣрнымъ Алешей и его испугомъ. Но на вопросъ учительницы, хорошо-ли сдѣлали мальчики, напугавши Алешу, одинъ изъ школьниковъ отвѣчалъ: «они его такъ испугали, что онъ заболѣлъ и могъ бы умереть, и они были бы въ этомъ виноваты».

— Алешу надо было попугать,—замѣтилъ другой: — чтобы онъ не трусилъ; только не хорошо они сдѣлали, что очень ужъ крѣпко испугали его, такъ страшно все устроили, да еще ночью.

По окончаніи чтенія «Плисовая поддевка», гдѣ описывается, какъ одинъ парень нашелъ поддевку и, не отыскивая хозяина, присвоилъ ее себѣ, за что потомъ поплатился, — одинъ изъ слушателей замѣтилъ: «это, что Николай взялъ себѣ поддевку, я считаю все равно, что онъ укралъ ее».

— Что украсть, что найти да спрятать чужое—одинаково,—подтвердилъ другой, десятилѣтній мальчуганъ, принимая на себя серьезный видъ.

Въ разсказѣ «Гнѣвъ не шутка» выставленъ человѣкъ, по замыслу автора, отъ природы не злой, но до крайности вспыльчивый, вслѣдствіе чего онъ дѣлаетъ много зла окружающимъ и самому себѣ. Намъ кажется, что въ этомъ разсказѣ авторъ впадаетъ въ утрировку; такъ напр. онъ заставляетъ Филиппа убить свою жену оттого только, что ему показалось, будто она смѣялась надъ нимъ. Врядъ-ли такая вспыльчивость естественна въ здоровомъ человѣкѣ и можетъ ужиться съ добрымъ сердцемъ. Однако, характеръ Филиппа былъ понятъ дѣтьми такъ, какъ того хотѣлъ авторъ. На вопросъ учительницы: что за человѣкъ былъ Филиппъ? — одинъ изъ мальчиковъ отвѣчалъ: «Филиппъ былъ не злой, только ужъ очень сердитый».

— Филиппъ часто на всѣхъ сердился, — сказалъ Михаилъ Т—ко:—и даже жену свою убилъ, это потому что онъ сердца своего сдержать не могъ; потомъ ему и самому такъ жаль было, что онъ и жизни былъ не радъ, пропалъ неизвѣстно гдѣ.

Мы не будемъ останавливаться на остальныхъ разсказахъ, находящихся въ сборникѣ «На досугѣ», скажемъ только, что всѣ они написаны довольно живо, простымъ и понятнымъ языкомъ и дѣтьми младшаго возраста читаются съ интересомъ.

Л. Е.

---

768) **На праздникъ.** Малорусскія сказочки маленькимъ дѣтямъ. Дяди Пуфа. Екатеринославъ. 1885 г. 23 стр.

Какъ только ребенокъ выучивается изъ буквъ составлять слова, какъ только онъ начинаетъ хотя немного читать, онъ немедленно обращается съ просьбой дать ему книжечку, — ему хочется какъ можно скорѣе приложить къ дѣлу свои небольшія вновь пріобрѣтенныя знанія. Но что же дать ребенку шести, семи лѣтъ, едва начинающему читать? Какъ указано ужъ въ первомъ томѣ нашей книги, лучшимъ чтеніемъ для малограмотныхъ являются сказки Пушкина, но нельзя же ограничиться ими однѣми, а многоли такихъ произведеній, какъ «Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ»? Поневолѣ приходится останавливаться на произведеніяхъ хотя-бы и не талантливыхъ, но такихъ, которыя, не представляя трудности для плохо читающаго и не превышая міровоззрѣнія ребенка, въ то же время заинтересовали бы его. Такой книжечкой являются три малорусскія сказочки, написанныя на русскомъ языкѣ и озаглавленныя общимъ названіемъ «На праздникъ». Сказочки эти очень забавляютъ маленькихъ дѣтей и читаются ими съ большимъ удовольствіемъ. Мы давали читать ихъ семилѣтней дѣвочкѣ, мало развитой и плохо читающей. Она охотно прочла всю книжечку, и мы слышали ея оживленный смѣхъ, которымъ она отъ времени до времени прерывала свое чтеніе.

Издана книжечка очень хорошо; печать крупная, что для начинающихъ читать довольно важно. *Л. Е.*

---

769) **Жизнь дѣтей.** Соч. П. Падучева. Съ 10-ю картинками. Москва. 1882 г. 119 стр. Цѣна 70 к.

Книга П. Падучева «Жизнь дѣтей» представляетъ собой сборникъ десяти разсказовъ, содержаніе которыхъ, какъ показываетъ и само заглавіе, взято изъ дѣтской жизни.

I. Путешествіе въ Америку. Въ первомъ разсказѣ «Путешествіе въ Америку» описывается, какъ три мальчика, наслушавшись объ Америкѣ, отправляются туда тайкомъ отъ родителей. Путешествіе ихъ, не продолжавшееся далѣе сосѣдняго лѣса, полно комическихъ приключеній. Разсказъ написанъ живо и интересно.

Мы читали его въ семейной школѣ дѣтямъ отъ 7 до 9-лѣтняго возраста. Они часто прерывали разсказъ неудержимымъ смѣхомъ, и чтеніе шло весьма оживленно. Видно было, что тема разсказа близка маленькимъ слушателямъ, и, смотря на ихъ оживленныя лица, невольно думалось, что и изъ нихъ не одинъ съ охотой бы принялъ участіе въ путешествіи маленькихъ проказниковъ.

Дѣтямъ народной школы этотъ разсказъ также понравился, только имъ предварительно пришлось сказать нѣсколько словъ объ Америкѣ.

II. Накурились. Мальчики собрались тайкомъ покурить, результатомъ чего явилось головокруженіе, тошнота. Они раскаиваются въ своемъ поступкѣ и даютъ слово болѣе не курить.

Разсказъ написанъ какъ-то вяло и безжизненно. Онъ мало нравится дѣтямъ.

III. Школьники и школа. Къ третьему разсказу «Школьники и школа» дѣти относятся съ большимъ интересомъ.

— Совсѣмъ какъ у насъ въ школѣ,—сказалъ одинъ изъ учениковъ народной школы, прочитавши этотъ полный жизни разсказъ.

IV. Зимняя ловля птичекъ. Написанъ слабѣе предыдущихъ разсказовъ и дѣтямъ, по ихъ собственному отзыву, нравится меньше, хотя они и заинтересовываются описаніемъ ловли птицъ.

V. Уженье ершей. Небольшой разсказецъ, героемъ котораго является мальчикъ, ушедшій тайкомъ отъ отца удить ершей, за что и поплатился: плотъ, на которомъ онъ стоялъ, отплылъ отъ пристани, и бѣдному Гришѣ съ большимъ трудомъ удалось снова достичь берега.

Крестьянскія дѣти, которымъ мы прочли этотъ разсказъ, нисколько не сочувствовали несчастію Гриши и только подсмѣивались надъ его неумѣлостью и трусостью. «Чего онъ не поплылъ?» спрашивалъ одинъ изъ нихъ, никакъ не подозрѣвая, что мальчикъ можетъ не умѣть плавать.

VI. Пожалѣйте его. Печальная исторія сиротки Трошки составляетъ содержаніе разсказа «Пожалѣйте его». Трошку отдаютъ въ Москву къ пьяницѣ сапожнику; тотъ колотитъ его изо дня въ день и, наконецъ, выгоняетъ на улицу. Мальчикъ попадаетъ въ притонъ воровъ, самъ не зная того, а затѣмъ его въ скорости ловятъ и сажаютъ въ исправительный домъ.

Исторія Трошки по своему содержанію очень напоминаетъ «Оливера Твиста» Диккенса, но «Оливеръ Твистъ» можетъ читаться только взрослыми, а въ передѣлкѣ г-жи Анненской дѣтьми средняго возраста; разсказъ же «Пожалѣйте его» пригоденъ и для малолѣтнихъ.

VII. *Разбитое стекло.* Шалуны мальчики разбили стекло, затѣмъ отправились красть яблоки, за что и были сильно наказаны. Крестьянскія дѣти съ удовольствіемъ прослушали этотъ разсказъ. Ихъ болѣе всего заинтересовали продѣлки шалуновъ мальчишекъ: передавая содержаніе разсказа, они главнымъ образомъ останавливались на нихъ, почти совсѣмъ опуская раскаяніе и исправленіе зачинщика шалостей, Егорки. Намъ кажется, что разсказъ очень бы выигралъ, еслибы Егорка увидѣлъ, какія печальныя послѣдствія можетъ повлечь для другихъ бросаніе камней въ окна, понялъ бы, какъ нехороша его шалость, и вслѣдствіе этого раскаялся бы въ ней. Тогда въ исправленіи его играло бы роль нравственное начало, и такое исправленіе навѣрно произвело бы впечатлѣніе на юныя головки дѣтей, и скверныя продѣлки уличныхъ мальчишекъ получили бы въ ихъ глазахъ надлежащую оцѣнку.

VIII. *Какъ заблудилась Катя.* Маленькая дѣвочка Катя, желая нарвать побольше черники, отдѣлилась отъ своихъ подругъ и пошла собирать ягоды; не зная дороги, она сбилась съ пути и заблудилась. Всю ночь пришлось ей пробыть въ лѣсу. Разсказъ написанъ довольно живо, и маленькія дѣти слушаютъ его съ удовольствіемъ. Они вполнѣ понимаютъ Катино горе, ея тревогу и сочувствуютъ ей.

— Она найдетъ дорогу? выйдетъ изъ лѣсу?—тревожно спрашивала восьмилѣтняя дѣвочка, слушавшая, какъ заблудилась Катя.

IX. *Смерть сироты.* Это наиболѣе содержательный и лучшій изъ всѣхъ разсказовъ П. Падучева. Одиннадцатилѣтній мальчикъ Митюха идетъ въ обмѣнъ за своего больна-

го отца работать на рудникахъ; тяжело приходится мальчику, но онъ, надрывая свои силы, работаетъ неутомимо. Вотъ ужъ и конченъ срокъ тяжелой работы; Митюха бережно прячетъ заработанные двѣнадцать рублей и идетъ домой къ отцу, къ матери. Въ это время началась страшная эпидемія холеры, которая опустошала цѣлыя села: этой же участи подверглась и деревня, въ которой жилъ Митюха. Пришедши въ нее, онъ не застаетъ никого въ живыхъ и самъ становится жертвой ужасной болѣзни. Одна только собака съ нимъ, она стережетъ больнаго мальчика и лижетъ его коченѣющіе члены.

Дѣти со вниманіемъ слушаютъ грустную исторію маленькаго рудокопа и отъ души жалѣютъ его.

— Эхъ, Митюха, Митюха! — говорилъ одинъ изъ учениковъ народной школы, съ соболѣзнованіемъ покачивая головой: — работалъ, работалъ, думалъ: вотъ принесу отцу и матери грѳши, а тутъ и они померли, и самъ померъ.

Работа въ рудникахъ, холерная эпидемія, все это отчасти знакомо даже маленькимъ дѣтямъ, такъ что «Смерть сироты» можетъ свободно читаться ими.

X. *Поохотился да и закаялся.* Послѣдній разсказъ «Поохотился да и закаялся» помѣщенъ въ приложеніи къ книгѣ. Героемъ его является старый пастухъ, Евсеичъ, которому пришлось встрѣтиться съ медвѣдемъ и вступить съ нимъ въ единоборство. Разсказъ написанъ въ юмористическомъ тонѣ и занимаетъ дѣтей.

Подводя итоги всему сказанному, мы находимъ, что разсказы П. Падучева представляютъ собою довольно интересное чтеніе для дѣтей. Въ нихъ они найдутъ и веселыя сцены, которыя вызовутъ ихъ дѣтскій смѣхъ, и грустныя, тяжелыя картины, рисующія печальную сторону жизни. Сюжеты всѣхъ разсказовъ вполнѣ доступны дѣтскому пониманію, нѣкоторые изъ нихъ въ дѣйствительности изображаютъ жизнь дѣтей; при томъ же языкъ, которымъ они написаны, легокъ и простъ, такъ что вся книга можетъ читаться дѣтьми младшаго возраста.

Картинки, приложенныя къ разсказамъ, очень плохи, но дѣти, большею частію невзыскательныя къ живописи, смотрятъ ихъ съ удовольствіемъ. *Л. Е.*

Примѣчаніе. См. рец. «Педагогическій Листокъ» 1883 г., № 3, 122 стр.; «Женское Образованіе» 1887 г., № 7, 488 стр.

---

770) **Въ добрый часъ!** Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ. А. Лакидэ. Изд. Ф. Павленкова. Съ 8 иллюстраціями. Петерб. 1888 г. 192 стран. Ц. 75 к.

До сихъ поръ мы лично были знакомы съ однимъ только разсказомъ Лакидэ «Третій червонецъ», рецензію на который читатель встрѣтитъ въ I т. «Что читать народу» № 168. Несмотря на то, что разсказъ этотъ былъ премированъ Фребелевскимъ Обществомъ, мы нашли его не вполнѣ удовлетворительнымъ; вотъ почему недавно появившійся въ печати сборникъ «Въ добрый часъ» былъ встрѣченъ нами съ нѣкотораго рода предубѣжденіемъ. Но предубѣжденіе это совершенно разсѣялось при ближайшемъ ознакомленіи со сборникомъ. Мы перечитали его со многими дѣтьми и подростками съ различной подготовкой, способностями и развитіемъ, и всюду разсказы эти производили глубокое впечатлѣніе и вызывали живой интересъ въ дѣтяхъ. Наиболѣе талантливыми и проникнутыми необычайной теплотой и жизненностью мы считаемъ слѣдующіе разсказы: «Вторники учителя», «Грошовъ благодѣтель», «Толя Волынцевъ» и «Воскресенье». Въ первомъ изъ нихъ предъ вами ярко встаетъ симпатичный образъ гимназическаго учителя, друга своихъ учениковъ, ихъ любовь къ нему, его внезапная болѣзнь, общее горе при отъѣздѣ его для поправленія здоровья и тѣ свѣтлыя воспоминанія, которыя оставилъ онъ въ душѣ каждаго изъ нихъ на всю жизнь.

Тема разсказа можетъ показаться какъ бы черезчуръ серьезною, но нужно видѣть, съ какимъ интересомъ слушаютъ его дѣти, какой симпатіей проникаются они къ добрѣйшему Егору Антоновичу, съ какимъ сочувствіемъ относятся къ его интереснымъ вторникамъ.

Съ не меньшимъ оживленіемъ читается и слушается ими также разсказъ «Грошовъ благодѣтель».

Видя безъисходную нужду своего товарища Артюши, гимназисты 1-го класса устраиваютъ тайкомъ между собою складчину и посылаютъ ему по почтѣ 28 р., надписавши на конвертѣ: «отъ Грошова» (вымышленная фамилія). Счастливые этимъ удавшимся добрымъ дѣломъ, они устраиваютъ между собою ежемѣсячную складчину и отправляютъ ее тѣмъ же путемъ, пока Артюша не получаетъ, наконецъ, стипендіи, дающей ему возможность безбѣдно существовать съ его престарѣлымъ дѣдушкой.

Нищенская обстановка бѣдняка Артюши,

усилія его поступить въ гимназію, талантливость, благодаря которой онъ завоевалъ себѣ первое мѣсто, любовь къ нему товарищей, ихъ добрая затѣя, окруженная таинственностью, все это описано въ высшей степени живо и образно.

«Толя Волынцевъ» представляетъ собою вначалѣ скорѣе отрицательный типъ;. изнѣженный и избалованный въ раннемъ дѣтствѣ, онъ никакъ не можетъ примириться съ внезапной потерей состоянія и какъ бы винитъ въ этомъ ни въ чемъ неповинную мать. Онъ уѣзжаетъ въ Петербургскую гимназію въ надеждѣ пріобрѣсти тамъ выгодные уроки, сходится съ богатыми товарищами, получаетъ съ помощью ихъ протекціи хорошую кондицію и живетъ, какъ эгоистъ, забывая совершенно о бѣдной матери и сестрѣ. Пріобрѣтя знакомства въ свѣтѣ, онъ мало по малу бросаетъ учиться и начинаетъ жить на счетъ своихъ богатыхъ товарищей. Но это мишурное счастье скоро измѣняетъ ему: онъ теряетъ выгодную кондицію, разочаровывается въ своихъ друзьяхъ и свѣтскихъ знакомствахъ и невольно задумывается надъ своей жизнью и самимъ собою. Поѣздка домой, видъ бѣдныхъ труженицъ, ихъ нищенская обстановка, все это окончательно отрезвляетъ горячую голову Толи и помогаетъ ему вступить на путь честнаго труда.

Разсказъ «Воскресенье» проникнутъ тихой грустью: ребенокъ видитъ во снѣ прекрасный образъ женщины, говорящей ему о его покойной матери. Она напоминаетъ ему тѣ свѣтлые дни, когда мама была еще жива, когда онъ вмѣстѣ съ нею проводилъ праздники. Женщина эта называетъ себя воскресеньемъ, и, вглядываясь въ нее, ребенокъ узнаетъ въ ней черты материнскаго лица.

Разсказъ весьма поэтиченъ и по преимуществу нравится дѣтямъ задумчивымъ и мечтательнымъ по природѣ.

Мы не можемъ сказать, чтобы разсказъ «Цыплята» былъ написанъ менѣе живо и талантливо, чѣмъ предъидущіе. Въ немъ ярко обрисованъ характеръ избалованнаго и своенравнаго ребенка, который, попавъ за наказаніе въ курятникъ, пришелъ въ такую ярость, что на зло своей мамѣ передушилъ всѣхъ цыплятъ. Правда, разсказъ кончается искреннимъ раскаяніемъ, и мальчикъ, горько рыдая, бросается на шею своей доброй матери, но намъ все таки не нравится эта звѣрская сцена, преподнесенная дѣтямъ, не нравится тѣмъ болѣе, что она возбуждаетъ совсѣмъ не желательный дѣтскій смѣхъ.

Не можемъ мы также не послать упрека автору за разсказъ его «Настоящій домъ». Написанъ онъ въ высшей степени живо и интересно. Затѣя мальчиковъ построить настоящій домъ приходится какъ нельзя болѣе по душѣ ребенку читателю, и затѣя эта была бы весьма симпатична, еслибы автору не понадобилось почему то сдѣлать своихъ героевъ воришками и заставить таскать у родителей доски, вино, закуски и др. продукты. Мы не можемъ сказать, однако, чтобы обстоятельство это дѣйствовало на дѣтей деморализирующимъ образомъ.

— Какъ жаль, что они не попросили позволенія у родителей строить этотъ домъ! Имъ навѣрное бы позволили,—говоритъ одинъ изъ мальчиковъ слушателей, очевидно сожалѣя, что строгій дядя разрушилъ безпощадно Мишинъ и Боринъ домъ, назвавъ его *воровскимъ разбойничьимъ гнѣздомъ*. И онъ разсказываетъ цѣлую исторію о томъ, какъ строилъ онъ когда то съ своимъ пріятелемъ Петей такой же «настоящій домъ» и какъ изъ этого не вышло ничего, кромѣ удовольствія.

— Розбаловались,—рѣшаютъ по тому же случаю деревенскіе дѣти школьники и, отвѣтивъ на вопросы учителя, что воровать и проч. нехорошо, все-таки находятъ очень интересною и привлекательною затѣю мальчиковъ.

Жаль, очень жаль, что авторъ скомпрометтировалъ этотъ талантливый разсказъ непростительными проступками дѣтей.

Что касается разсказа «Находка», то хотя дѣти и читаютъ его съ большимъ интересомъ, но тема его, на нашъ взглядъ, болѣе соотвѣтствуетъ взрослымъ читателямъ изъ народа.

Молодой парень Семенъ нашелъ бумажникъ, оброненный его хозяиномъ, заключающій въ себѣ 6,000 р. Обрадованный этой находкой, онъ строитъ радужные планы о будущемъ и близокъ уже къ тому, чтобы присвоить себѣ чужое добро, но вдругъ совѣсть напоминаетъ ему о томъ, что это грѣшно, онъ идетъ къ хозяину и возвращаетъ ему бумажникъ. Тотъ даритъ ему 200 р., обѣщаетъ хорошее мѣсто и, отворивъ широко дверь въ залу, говоритъ женѣ: «Варя! подь-ка, милая, сюда! погляди ка на честнаго, на рѣдкаго человѣка! Вотъ онъ здѣсь, гляди-ка на него!..»

Весьма желательно, чтобы этотъ прекрасный разсказъ былъ изданъ отдѣльно для народнаго чтенія.

По характеру своему сборникъ «Въ добрый часъ» соотвѣтствуетъ болѣе чтенію ин-

теллигентныхъ дѣтей и подростковъ, но и въ народной школѣ мы признаемъ его вполнѣ умѣстнымъ и желательнымъ для болѣе развитыхъ дѣтей старшаго возраста. Въ общемъ сборникъ А. Лакидэ представляетъ, на нашъ взглядъ, весьма цѣнный вкладъ въ дѣтскую литературу.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Русская Мысль» 1888 г., № 1, стр. 44; «Женское Образованіе» 1888 г., № 1, стр. 45; «Воспитаніе и Обученіе», 1888 г., № 3—4, стр. 193.

---

771) **Разсказы и сказки для дѣтей** А. Коваленской. Съ силуэтами Е. М. Бемъ. Спб. 1885 г. 247 стр. Ц. 2 р.

Въ вышепоименованной книгѣ помѣщены 12 разсказовъ и сказокъ: 1) Медвѣдь, 2) Андрюшка, 3) Новый годъ, 4) Мѣдный дѣдушка, 5) Павилика, 6) На чердакѣ, 7) Въ деревнѣ, 8) Исторія чернильницы, 9) Счастливые дни, 10) Сухарикъ и булочка, 11) Орѣхи, 12) Міръ въ тростникѣ.

Сюжетъ для этихъ разсказовъ и сказокъ г-жа Коваленская почерпнула въ мірѣ, окружающемъ читателя, въ жизни обыденной, проявлялась ли она въ средѣ людей, скромно живущихъ въ тѣсномъ кружкѣ, назначенномъ имъ судьбою, или среди міра животнаго и растительнаго.

Проникая въ самые укромные уголки природы, авторъ во всемъ старается найти смыслъ жизни; онъ оживляетъ эту природу, приписываетъ способность мыслить и понимать не только животнымъ, но и растеніямъ и посредствомъ ихъ поучаетъ читателя.

Къ сожалѣнію, разбираемые «Разсказы и сказки» менѣе удачны, нежели «Семь новыхъ сказокъ» того же автора, которыя были разобраны въ I-мъ томѣ книги «Что читать народу?» Въ нихъ больше искусственности, резонерства, замыселъ менѣе простъ, и нѣкоторые страдаютъ излишними длиннотами. Къ такимъ можно отнести разсказы «Павилика», «Сухарикъ и булочка», «Орѣхи».

«Павилика»—это тенденціозный трактатъ о томъ, какъ маленькая павилика, стремясь «творить благо», не мечтая о громкихъ подвигахъ, скромно обвивалась вокругъ другихъ растеній и поддерживала ихъ во время бури и грозы. Не смотря на прекрасную мысль, дѣти, читавшія разсказъ, съ трудомъ его себѣ уяснили и не могли его разсказать послѣдовательно. Еще болѣе они путались при объясненіи разсказа «Сухарикъ и Булочка». Длинные разговоры между травами навели на нихъ скуку, а судьба колоса пшеницы и колоса ржи вовсе имъ не показалась интересной. Колосъ пшеницы, не придавая себѣ особеннаго значенія, скромно ожидалъ своей участи и потому превратился въ мягкую булочку, которая досталась дѣвочкѣ нищенкѣ и птичкѣ. Колосъ же ржи, мечтавшій о своемъ высокомъ назначеніи, окончилъ свою жизнь чернымъ, засохшимъ сухаремъ, въ сундукѣ стараго, скупаго старика, у котораго былъ «мѣдный грошъ въ сердцѣ». Читая эту сказку, не знаешь, что хотѣла ею объяснить г-жа Коваленская, и почему колосъ ржи осужденъ ею играть такую глупую роль.

Разсказъ «Орѣхи» страдаетъ также сухою, тенденціозною моралью. Въ то время, когда одни орѣхи, собранные деревенскими женщинами, поступаютъ въ продажу, другіе даютъ жизнь цѣлому молодому поколѣнію орѣховъ, одинъ просверленный и съѣденный червякомъ, чернѣетъ и сгниваетъ, потому что «у него не было сердечка».

Другіе изъ вышеприведенныхъ разсказовъ полны простоты, правды и чуткаго пониманія жизни. Напрасно только г-жа Коваленская заканчиваетъ ихъ такъ грустно трагически. Этимъ они не только не усиливаютъ впечатлѣнія, производимаго на читателя, но много теряютъ въ своей безъискусственной прелести. Возьмемъ для примѣра разсказъ «Новый годъ». Старичекъ и старушка добрые, смиренные прожили весь свой вѣкъ, какъ два голубка, въ любви и согласіи. Былъ у нихъ сынъ, съ которымъ они должны были разстаться, когда онъ выросъ. Они всю жизнь лелѣяли одну мечту: хотѣлось имъ имѣть свой собственный, хотя бы и самый маленькій, домикъ да принять въ немъ еще своего Ваню. И вотъ на скопленные трудомъ цѣлой жизни гроши они покупаютъ себѣ этотъ домикъ. Казалось бы, чего же лучше? Недостаетъ только Вани, чтобы вполнѣ утѣшить стариковъ! Дѣтскій разсказъ долженъ былъ этимъ и закончиться. Но нѣтъ, г-жа Коваленская не довольствуется такой прозаической развязкой. Старички умираютъ отъ угара въ самый день ихъ новоселья, подъ Новый годъ, когда, обнявъ другъ друга, они вспоминаютъ свою молодость, любовь и малютку сына.

Точно также въ разсказѣ «На чердакѣ» бѣдная, одинокая старушка, пріютившая къ себѣ и кошечку, и прозябшую птичку, и больную собачку, умираетъ при первыхъ звукахъ благовѣста въ ночь на Свѣтло-Христово Воскресеніе.

Въ сказкѣ «Андрюшка» изображенъ характеръ экзальтированной маленькой дѣвочки Нади, которая падаетъ замертво, когда дядя разбиваетъ ея любимую куклу, Андрюшку. Она долго послѣ этого, какъ человѣкъ, понесшій дѣйствительную, тяжелую утрату, тоскуетъ, таетъ сама, какъ свѣчка, и не принимаетъ никакого участія въ жизни своихъ сестеръ. Послѣ долгой, тяжелой душевной борьбы, постигнувъ изъ одного разсказа старой казачки Марины великую идею христіанства—прощеніе врагамъ, она становится покойною и прощаетъ дядю. Но когда этотъ послѣдній привозитъ ей на Рождество вновь ожившаго, склееннаго Андрюшку, съ Надей опять чуть не дѣлается, теперь уже отъ радости, нервный припадокъ. Мы видимъ въ характерѣ Нади не любящую, чуткую душу, а дѣвочку болѣзненную, экзальтированную. Мы охотно допускаемъ, что содержаніе разсказа почерпнуто г-жей Коваленской изъ фактовъ дѣйствительной жизни, но, намъ кажется, не слѣдуетъ обращать вниманія дѣтей на характеры болѣзненные, а тѣмъ болѣе не слѣдуетъ возводить ихъ на пьедесталъ и дѣлать изъ нихъ героевъ повѣсти.

Какъ на вполнѣ хорошіе разсказы, мы можемъ указать на слѣдующіе: «Медвѣдь», «Въ деревнѣ», «Счастливые дни». Разсказъ «Въ деревнѣ» не только будетъ понятъ, но и прочувствованъ читателемъ изъ народа. Въ немъ съ большою правдивостью описывается жизнь бѣдной крестьянки въ большой, чуждой ей семьѣ, въ которую она попала послѣ замужества и на рукахъ которой умираетъ сумасшедшій мужъ, доведенный до этого состоянія притѣсненіями той же семьи. Въ этомъ разсказѣ трагическій сюжетъ не вымышленъ, не поэтизированъ, а глубоко реаленъ.

«Счастливые дни»—это воспоминаніе дѣтства, записанное отъ лица разсказчика. Счастливая, беззаботная жизнь дѣтей достаточныхъ родителей, дѣтство, которое проходитъ среди деревенской природы и всѣхъ ея невинныхъ радостей, описаны тепло и правдиво. При чтеніи этого описанія и передъ взрослымъ читателемъ воскресаютъ картины его собственныхъ, счастливыхъ дней. Для дѣтей изъ народа разсказъ этотъ не представляетъ интереса.

Перечитывая разсказы и сказки г-жи Коваленской, намъ пришлось замѣтить, что авторъ допускаетъ иногда неточность относительно научныхъ данныхъ. Позволяемъ себѣ указать на нѣкоторыя изъ нихъ: въ разсказѣ «Орѣхи», описывая почти спѣлый, краснѣющій орѣхъ, г-жа Коваленская говоритъ: «Червякъ, воспользовавшись случаемъ, мастерски продѣлалъ окошечко, влѣзъ внутрь орѣха, выѣлъ ему сердечко и, также ловко просверливъ другое отверстіе въ скорлупкѣ, выѣзъ наружу» и т. д. (стр. 225).

Разсказъ «Міръ въ тростникѣ» совершенно невѣренъ въ научномъ отношеніи. Осы, проникнувъ въ камышевую трубочку, служащую чубукомъ, положили въ нее яички и задѣлали отверстія. Изъ яичекъ вышли, по словамъ автора, маленькія осы, которыя прогрызли дырочку и вылетѣли на свободу. Осы, какъ извѣстно, не могутъ положить яичекъ въ камышевую трубочку, пропитанную табачнымъ дымомъ. Изъ яичекъ осъ выходятъ не маленькія осы, а ихъ личинки, такъ какъ осы, подобно пчеламъ, подвергаются превращенію.

Разбираемая книга, представляя въ общемъ несомнѣнныя достоинства, можетъ быть прочтена съ пользою дѣтьми образованной семьи, такъ какъ она для нихъ и назначалась, будучи посвящена внуку г-жи Коваленской.

Для дѣтей народной школы она представляетъ менѣе интереса.

А. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1885 г., № 4, стр. 301; «Обзоръ дѣт. лит.» вып. 2, стр. 26.

---

772) **Новые разсказы и сказки для дѣтей.** А. Коваленской. Съ рисунками. Спб. 1885 г. 254 стран. Ц. 1 р. 75 к.

Въ книгѣ заключается 12 разсказовъ и сказокъ: 1) Божье дитя, 2) Марина, 3) Совушка, 4) Отъ зари до зари, 5) Шарманщикъ, 6) Путешествіе вокругъ свѣта, 7) Лѣтняя сказка, 8) Аистъ, 9) Огородъ, 10) Управительскій теленокъ, 11) Шавочка, 12) Водяная лилія.

Въ «Новыхъ разсказахъ и сказкахъ», какъ и въ предъидущихъ своихъ сочиненіяхъ, г-жа Коваленская придерживалась того же направленія, описанія жизни будничной со всѣмъ ея горемъ и радостями, поэтизируя и идеализируя эту жизнь. Животныя и растенія играютъ и тутъ выдающуюся роль. Извлекая изъ каждаго даннаго случая извѣстную мораль, авторъ стремится пробудить добрыя чувства въ душѣ читающаго ребенка, развить въ немъ любовь къ природѣ и къ людямъ и заставить призадуматься надъ различными явленіями жизни.

Изъ вышеприведенныхъ разсказовъ болѣе четверти книги занимаетъ хорошенькій, тро-

гательный разсказъ: «Божье дитя». Сенька—несчастный 7-ми лѣтній мальчикъ, мать—прачка, отецъ—сапожникъ. Осиротѣвъ, онъ попадаетъ въ ученики къ такому же сапожнику, какимъ былъ отецъ—вѣчно пьяному и буйному. Въ средѣ взрослыхъ и нравственно-испорченныхъ товарищей, прибитый и голодный, онъ учится лгать и воровать. Но, не смотря на вполнѣ испорченную внѣшность, воспоминаніе о матери, ея просьба быть всегда добрымъ и честнымъ, за что и Богъ не оставитъ сироту, какое то инстинктивное чувство правды таится въ душѣ мальчика. И это чувство выражается въ немъ въ той нѣжности, съ которой онъ, тайно отъ хозяина, воспитываетъ голубей. Хозяинъ, заставъ его однажды врасплохъ, убиваетъ голубей, а его запираетъ въ темный подвалъ. Мальчику удается бѣжать съ парою оставшихся въ живыхъ голубей. Послѣ разныхъ приключеній онъ попадаетъ въ деревню къ старику святой жизни, священнику. Попробовавъ воровать и тутъ, но встрѣтивъ, вмѣсто порицанія, кроткую улыбку, мальчикъ чувствуетъ наплывъ полнаго раскаянія. Кротость, доброта, дѣтская простота священника сдѣлали окончательный переворотъ въ его душѣ. Онъ мирится съ жизнью и исправляется.

Въ судьбѣ Сеньки много трагическаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и реальнаго. Но не слишкомъ ли онъ былъ малъ, чтобы понять все противорѣчіе жизни, въ которой ему пришлось бороться, противорѣчіе между кроткими наставленіями матери и той долей, которая ему досталась послѣ ея смерти? Не слишкомъ ли онъ былъ малъ, чтобы вникнуть во внутренній разладъ своей души и отнестись къ нему съ тяжелымъ вопросомъ? «Господи! да что жъ это будетъ и воровство, и вранье, и божба; всѣ грѣхи тяжкіе и побои, побои! да это повѣситься лучше!» (стр. 19). Такъ не свойственно, намъ кажется, разсуждать 7-ми лѣтнему ребенку. А потомъ позднѣе, живя у священника, весь проникнутый чувствомъ раскаянія въ прежнихъ грѣхахъ, онъ восклицаетъ опять таки не по дѣтски: «Я хочу говѣть, хочу исповѣдываться, хочу покаяться передъ Богомъ!» (стр. 53). Будь Сенька мальчикъ лѣтъ 12—14, его внутренняя борьба была бы понятнѣе.

Разсказъ этотъ читался въ семейной школѣ 9-ти, 10-ти лѣтнимъ мальчикамъ. Они слушали съ глубокимъ внутреннимъ душевнымъ напряженіемъ; у нѣкоторыхъ блестѣли на глазахъ слезы. Когда разсказъ былъ оконченъ, въ классѣ нѣсколько секундъ длилось полное молчаніе, прерываемое иногда тихимъ вздохомъ.

Разсказъ «Марина»—воспоминаніе старой казачки написанъ стихами; точно также и «Лѣтняя сказка». Стихи плавны и читаются легко. Изъ остальныхъ разсказовъ очень милы: «Шавочка»—исторія собачки, нашедшей заблудившуюся дѣвочку, «Водяная лилія»—такъ прекрасно распустившаяся въ прудѣ, гдѣ ее окружали лягушки и раки, и «Совушка». Совушка старая, слѣпая, отжившая свой вѣкъ птица, видитъ хорошее только въ прежнемъ и, порицая все современное, не замѣчаетъ вѣчной красоты природы, разлитой вокругъ нея.

Разсказъ «Шарманщикъ» — слишкомъ тяжелая исторія несчастнаго нѣмца шарманщика, умирающаго на чужбинѣ, въ морозную ночь наканунѣ Рождества Христова подъ окнами большаго дома, въ залѣ котораго горѣла блестящая елка.

Разсказъ «Огородъ» скученъ своими длинными, однообразными разговорами различныхъ овощей.

Затѣмъ остается еще отмѣтить сказку «Аистъ», какъ совершенно непригодную ни по идеѣ, ни по исполненію ея для читателей младшаго возраста, для которыхъ, повидимому, предназначается книга.

Въ сказкѣ «Аистъ» описывается вѣтренная, тщеславная сорока, насмѣхающаяся надъ всѣми птицами, которыя вьютъ гнѣзда и въ этомъ находятъ счастье и красоту жизни. Съ насмѣшкой отказывается она и отъ своей собственной обязанности, бросаетъ свое полуразрушенное гнѣздо и своего мужа, и сожителя, который ее любилъ и мечталъ обзавестись съ нею семьею. Она летитъ искать счастья и свободы куда то вдаль и находитъ ее около навозныхъ кучъ, куда выбрасывали соръ изъ дома. Тамъ она теряетъ свои прекрасныя перья и ощипанная, полуголая возвращается къ своему «сожителю». На его вторичное предложеніе обзавестись гнѣздомъ она объявляетъ, что у нея уже было яйцо, но что она была въ столькихъ мѣстахъ, что не помнитъ, гдѣ его оставила, выронила гдѣ то на дорогѣ. Не долго продолжалась ея жизнь съ мужемъ въ разоренномъ гнѣздѣ. Сначала, желая его утѣшить, она стала воровать серебряныя вещи, напр. серебряный карандашъ, а потомъ опять его покинула. Когда же лѣто подходило къ концу, несчастная, ощипанная безпріютная сорока встрѣтила аиста, стоящаго на берегу озера и устремляющаго проницательный взоръ въ глубь воды, гдѣ мерцали небесныя звѣзды.

Аистъ началъ объяснять ей тайну бытія, заключающуюся въ гармоніи, въ сохраненіи жизни, въ познаніи, въ свободѣ и любви, которая не можетъ быть безъ страданія, какъ и жизнь не можетъ быть безъ любви. Затѣмъ аистъ на 6 страницахъ въ совершенно туманныхъ картинахъ разсказываетъ древнюю исторію Египта. Тутъ говорится о значеніи мертваго молчанія пирамидъ, о людяхъ, которые многоводнымъ потокомъ стекались къ шатрамъ Египта, о большихъ пламенныхъ птицахъ, охраняющихъ жилище человѣка отъ вторженія змѣи, о томъ, какъ человѣкъ вытѣснилъ звѣрей и предался восторгу, о томъ, какъ онъ, не понявъ своего назначенія, поработилъ неимущаго брата, создалъ рабовъ, а огненная птица отступила отъ него, взмахнула крыломъ и протянулась къ небу, гдѣ она хотѣла подсмотрѣть тайну жизни, говорится о воплѣ рабовъ и ликованьи притѣснителей, о могилахъ рабовъ и о гигантскихъ каменныхъ могилахъ, въ которыхъ спали мучители вѣчнымъ сномъ и на которыхъ они не стыдились изсѣкать исторію своихъ безчеловѣчныхъ дѣлъ. Сорока слушала, слушала аиста и рѣшилась вернуться въ свое гнѣздо. Но, встрѣтивъ мужа, который между тѣмъ успѣлъ обзавестись другой семьей, отвергнутая имъ, она упала изъ стараго гнѣзда и умерла около маленькаго гнѣздышка малиновки, видѣвшей свое единственное счастье и красоту въ своихъ птенчикахъ.

Сказка эта, по своей двусмысленности и по идеѣ, совершенно недоступна дѣтямъ и потому было бы желательно, чтобы г-жа Коваленская не помѣщала ее въ послѣдующемъ изданіи.

Разсказъ «Божье дитя» такъ и просится въ народную библіотеку. Хорошо было бы издать его отдѣльно для дѣтей народной школы.

Точно также желательно было бы видѣть отдѣльно изданными для этой же цѣли прелестныя сказки г-жи Коваленской, помѣщенныя въ книгѣ «Семь новыхъ сказокъ», а именно: «Серебряная роса», «Мухоморъ», «Фіалка», «Царевна Глупочка», «Записки соловейки», «Бабочка», «Голубка».

Точно также можно бы было издать отдѣльно разсказъ «Въ деревнѣ», помѣщенный въ книгѣ «Разсказы и сказки для дѣтей».

А. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1886 г. № 2, стр. 144; «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 1, стр. 24; «Вѣсти. Европы» 1886 г. № 1; «Рус. Мысль» 1886 г. № 4, стр. 285.

Общій разборъ сказокъ Андерсена *).

773) **Полное собраніе сказокъ Андерсена.** Въ переводѣ Петра Вейнберга. Спб. 1883 г. Т. I, изд. 5-е, съ 120 карт., 386 стран. Цѣна 1 р. 75 к.

774) **То же**, т. II, въ переводѣ Марка-Вовчка. Съ 68 карт., изд. 3-е. Спб. 1883 г. 443 стран. Ц. 2 р.

775) **То же**, т. III, переводъ С. Майковой. Спб. 1885 г. 357 стран. Ц. 2 р.

776) **Послѣднія сказки Андерсена.** Съ приложеніемъ, сдѣланнымъ имъ самимъ, объясненій о происхожденіи ихъ и описанія послѣднихъ дней жизни автора. Перев. съ нѣмецкаго Е. Сысоевой. Спб. 1876 г. 155 стран. Ц. 1 р. 50 к.

777) **Полное собраніе сказокъ Андерсена.** Съ хромолитогр. картинк. и со множ. рисунковъ въ текстѣ. Въ 4-хъ томахъ. Москва. 1884 г. Изд. К. Шамова. Цѣна каждаго тома 1 р.

Чѣмъ большею популярностью пользуется дѣтская книга, чѣмъ чаще попадаетъ она непосредственно въ руки дѣтей, тѣмъ внимательнѣе должна отнестись къ ея разбору критика, тѣмъ серьезнѣе слѣдуетъ задуматься надъ вопросомъ, какъ отразится чтеніе ея на впечатлительной душѣ ребенка, какое будетъ имѣть на него вліяніе. Когда вопросъ идетъ о воспитаніи, намъ мало знать, что авторъ обладаетъ могучимъ талантомъ и вдохновенной рѣчью; мы хотимъ знать, что и какъ скажетъ онъ ребенку и какое будетъ имѣть на него вліяніе. Что можетъ сравниться, положимъ, съ «Фаустомъ» Гёте или «Донъ-Жуаномъ» Байрона, но мы не возьмемъ ихъ, какъ тему для дѣтскаго разсказа, не возьмемъ потому, что любовь-страсть не должна быть положена въ основу дѣтскаго повѣствованія, иначе воспитатель рискуетъ

*) См. рец. «Женское Образ.». 1885 г. № 6, стр. 460; «Рус. Мысль» 1885 г. № 10, стр. 59; «Восп. и Обуч.» 1886 г. № 3, стр. 52.

натолкнуть ребенка преждевременно на неподобающіе ему вопросы и возбудить въ немъ чувственность. Существуетъ мнѣніе, будто бы картины страсти скользятъ незамѣтно по чистой душѣ ребенка, не оставляя въ ней слѣда, что дѣти никогда не задумываются надъ ними, никогда не предлагаютъ по поводу ихъ вопросовъ старшимъ. Быть можетъ это и такъ, но кто поручится за то, что̀ думаетъ ребенокъ въ одиночку, кто поручится, что онъ не обратится за разъясненіями къ старшему товарищу, и если отвѣтъ его не совпадетъ съ вашимъ, если онъ увидитъ, что вы изворачивались, пропускали и лгали, конецъ довѣрію и откровенности, столь необходимымъ въ дѣлѣ воспитанія. Мы знали одну заботливую маменьку, которая, перечитавши внимательно сказки Андерсена, вырѣзала добрую половину изъ нихъ и вручила ихъ въ такомъ видѣ своему одиннадцатилѣтнему сыну. Легко вообразить, сколько мучительнаго любопытства должно было возбудить это въ душѣ мальчика, и ничего бы этого не было, еслибы сборникъ былъ изданъ съ бо́льшею осмотрительностью, съ бо́льшимъ знаніемъ педагогическихъ требованій. Между тѣмъ одно изданіе появляется за другимъ все въ томъ же видѣ, и никто не даетъ себѣ труда заняться толковымъ выборомъ матеріала, вполнѣ соотвѣтствующаго дѣтскому чтенію.

Есть между сказками Андерсена и такія, въ которыхъ совершенно отсутствуетъ романическій элементъ и, тѣмъ не менѣе, ихъ также нельзя дать въ руки ребенка, онѣ недоступны ему ни по глубинѣ вложенной въ нихъ идеи, ни по формѣ, и если ребенокъ вообразитъ, что онъ понимаетъ ихъ (что̀ намъ приходилось наблюдать), это будетъ доказывать въ немъ только привычку къ верхоглядству и излишнее самомнѣніе. Это не относится къ сказкамъ, настолько занимательнымъ самимъ по себѣ, настолько захватывающимъ вниманіе ребенка, что онъ не доискивается въ нихъ аллегоріи; это не относится также къ сказкамъ съ такой прозрачной и ясной аллегоріей, при которой ребенокъ безъ всякихъ почти усилій угадываетъ основную мысль автора, противъ такого рода сказокъ мы ничего не имѣемъ и готовы согласиться съ мнѣніемъ «Современника», въ которомъ говорится слѣдующее: «Трудно, почти невозможно уловить ту грань въ развитіи сознанія читателя, когда серьезная мысль, положенная авторомъ въ основаніе разсказа, перестанетъ быть непонятною для него, когда аналогія уяснится и освѣтитъ сюжетъ и подробности сказки инымъ свѣтомъ. Тогда оригинальная форма, не утративъ нисколько своей наивно-художественной формы, сдѣлаетъ то, что серьезная мысль, облеченная ею, выступитъ еще ярче, еще рельефнѣе и своею неожиданностью должна подѣйствовать очень настоятельно и произвести сильнѣйшее впечатлѣніе».

Но есть сказки, какъ бы подавляющія своею тяжестью душу ребенка. При чтеніи ихъ онъ смутно чувствуетъ, что все это разсказано неспроста, что здѣсь нѣчто скрывается отъ него и что это нѣчто ему не подъ силу. Вотъ такія именно сказки мы считаемъ излишнимъ предлагать ребенку, какъ считали бы лишнимъ заставить его поднять непосильную тяжесть. Особенно чутки къ такого рода насиліямъ мыслящія дѣти, привыкшія относиться болѣе или менѣе сознательно къ окружающему міру. Мы знали мальчика, который, прослушавъ подобную сказку съ напряженнымъ вниманіемъ, говорилъ обыкновенно:—я ничего не понялъ.

— Разскажи,—отвѣчала ему учительница.

Мальчикъ передавалъ безупречно фабулу сказки.

— Чего же ты не понялъ? — спрашивала учительница.

— Я не могу объяснить, но знаю навѣрное, что я чего то не понялъ, — отвѣчалъ искренно ребенокъ, незнакомый со словомъ аллегорія.

Все это пришло намъ невольно въ голову при чтеніи нѣкоторыхъ сказокъ Андерсена, предназначенныхъ авторомъ, очевидно, не для дѣтей, а между тѣмъ трудно встрѣтить семью и школу, гдѣ бы сказки эти не попадали цѣликомъ въ руки ребенка и не поступали бы часто въ его неотъемлемую собственность въ видѣ подарка на именины или награды при выпускѣ. Дѣти зачитываются сказками Андерсена, и дѣйствительно въ нихъ много цѣннаго, истинно поэтическаго, неподдѣльно прекраснаго, и цѣль нашего разбора состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы вырвать изъ рукъ ребенка это сокровище; мы бы только желали очистить его отъ всего, что недоступно ни дѣтскому уму, ни дѣтскому чувству, и оставить только то, что вмѣстѣ съ искренней радостью, искреннимъ смѣхомъ, а подчасъ и слезами дастъ здоровую пищу уму, наполнитъ воображеніе свѣтлыми образами и согрѣетъ сердце любовью къ добру и правдѣ.

Другое дѣло, если мы заговоримъ о взрослыхъ; тутъ вопросъ значительно видоизмѣняется, и есть не мало сказокъ, которыя мы прочли старшимъ ученикамъ воскресной

школы, нисколько не сомнѣваясь въ ихъ воспитательномъ значеніи.

Считать сказки Андерсена исключительно достояніемъ дѣтей и издавать ихъ цѣликомъ для дѣтей, какъ это дѣлается у насъ, въ высшей степени странно. Вотъ что говоритъ по поводу этихъ сказокъ Андерсенъ въ своей автобіографіи *).

«Называть меня «дѣтскимъ поэтомъ» — чистая фраза; цѣль моей жизни была писать для всѣхъ, и потому дѣти не могутъ быть моими представителями **). Наивность есть только извѣстная черта сказки, главная ея соль заключается въ веселости, въ юморѣ, а если я свой литературный языкъ приноравливалъ къ языку народному, то причину этого надо искать въ моемъ происхожденіи».

Рецензируя сказки Андерсена, мы перечитали все, что нашли по поводу этихъ сказокъ въ критикѣ, такъ напр. критическую статью въ «Современникѣ» (Январь 1864 г. стр. 97), въ «Учителѣ» (1864 г., стр. 537), «Всеобщ. исторія литературы» Шерра (т. II, стран. 347), Брандесъ «Moderne Geister. Literarische Bildnisse aus dem XIX Jahrhundert».

Самый богатый матеріалъ для справокъ и сравненій представилъ въ данномъ случаѣ, безспорно, извѣстный датскій критикъ Брандесъ. Придавая таланту Андерсена, какъ и многіе другіе, огромное значеніе, онъ говоритъ не только о прелести и силѣ этого таланта, а дѣлаетъ при этомъ обзоръ сказокъ и на иныхъ изъ нихъ останавливается весьма детально. Тѣмъ не менѣе, несмотря на серьезность, разносторонность и талантливость, присущія критикѣ Брандеса, несмотря на то, что мы во многомъ и многомъ сходимся съ нимъ, мы не можемъ безусловно подчиниться его взглядамъ, выйдя за предѣлы его прекрасной кабинетной работы и примѣряя сказки непосредственно къ дѣтямъ. То, что кажется ему крайне остроумнымъ, какъ напр. разговоръ кошекъ (стр. 386, переводъ Марка-Вовчка, т. II), мы цитируемъ, какъ доказательство того, что подобныя вещи невозможны при чтеніи съ дѣтьми; то, чѣмъ онъ восхищается, какъ напр. разговоръ цвѣтовъ въ сказкѣ «Снѣжная королева», дѣти не понимаютъ и т. п. Воспитателю требуется не только критическій разборъ сказокъ, какъ то дѣлаетъ Брандесъ, а и указаніе, кому и какъ читать ихъ.

При видѣ нашей длинной и сложной работы—разбора сказокъ Андерсена—легко можетъ возникнуть вопросъ, достаточно ли производительна такого рода работа и почему появилась она въ книгѣ, предназначенной преимущественно для разбора книгъ по народному чтенію. Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы можемъ привести слова Брандеса, который говоритъ слѣдующее: «Андерсенъ самъ дитя народа и въ своихъ сказкахъ, какъ Диккенсъ въ своихъ романахъ, постоянно выводитъ передъ нами типы изъ бѣдныхъ классовъ «простыхъ людей», но людей съ истинноблагородной душой: старую прачку въ сказкѣ «Она никуда не годилась», сторожа и его жену въ «Старомъ уличномъ фонарѣ», бѣднаго ремесленника въ разсказѣ «Подъ ивой», бѣдняка учителя въ сказкѣ «Всему свое мѣсто» *) и т. д. Кромѣ того, онъ постоянно стремится къ той идеальной простотѣ языка, которая дѣлаетъ его доступнымъ и малоразвитымъ взрослымъ.

«Эта забота, — говоритъ Брандесъ:—видна не только въ сказкахъ, передѣланныхъ Андерсеномъ заново, но и въ его собственныхъ, заимствованныхъ изъ народныхъ легендъ».

Слѣдуетъ оговориться, однако, что было время, когда Андерсенъ не отличался тою простотою языка, какую онъ выработалъ себѣ впослѣдствіи, время, когда Музеусъ служилъ ему примѣромъ, а затѣмъ талантъ его возмужалъ, и онъ смѣло заговорилъ своимъ собственнымъ языкомъ. Кругъ его читателей былъ таковъ, что потребовались самыя простыя слова, самыя понятныя выраженія, и когда онъ достигъ этой идеальной простоты, то оказалось, что въ ней то и кроется истинная поэзія. Кромѣ того, эта простота сдѣлала его популярнымъ во всѣхъ слояхъ общества и помогла распространиться славѣ его далеко за предѣлы отечества.

Особенной прелестью и наивностью отличаются у Андерсена дѣтскіе типы и дѣтскія рѣчи. Возьмемъ ребенка въ сказкѣ «Старый домъ», милые вопросы въ «Цвѣтахъ маленькой Иды», «Маленькій Тукъ», «Дѣвочка со спичками», «Ибъ и Христиночка», «Подъ ивой» и многое другое. Онъ весь былъ проникнутъ симпатіей къ ребенку и ставилъ сердце выше всего. Эта симпатія была источникомъ его вдохновенія и силы и сдѣлала его доступнымъ и близкимъ въ различныхъ слояхъ общества.

*) Смотр. Andersen. Das Märchen meines Lebens. II, стр. 552.

**) Слова эти были сказаны Андерсеномъ по поводу рисунка плана памятника его, на которомъ онъ изображался окруженнымъ дѣтьми.

*) Brandes, стр. 95.

Изъ приведенныхъ выдержекъ видно, какое значеніе придаетъ Брандесъ сказкамъ Андерсена. Нисколько не желая умалить этого значенія, мы тѣмъ не менѣе дѣлимъ ихъ на группы не только соотвѣтствующія дѣтскому чтенію, но и совершенно непригодныя для дѣтей, желая тѣмъ самымъ облегчить трудъ какъ издателей, такъ и воспитателей.

Х. А.

ГРУППА I.

Сказки, пригодныя для дѣтей младшаго возраста.

I т., переводъ Вейнберга. Изданіе П. В. Луковникова. Фантастическая сказка *«Оле-Лукъ-Ой»* очень нравится дѣтямъ, но не всѣ они понимаютъ, что такое изображаетъ собою этотъ Оле-Лукъ-Ой, и вопросъ этотъ настолько интересовалъ ихъ, что просто мѣшалъ чтенію. — Я, ей Богу, не знаю, кто онъ, хоть и читалъ сказку прежде, — говорилъ одинъ.

— Какъ же не знаешь, вѣдь здѣсь сказано подъ конецъ, что это былъ ангелъ сна! — возражалъ другой. — А, по моему, это былъ волшебный духъ, — опредѣлялъ 3-й. — А я ужасъ какъ запутался во всемъ этомъ, — сказалъ искренно 4-й. — А я хоть и не совсѣмъ понялъ, кто именно былъ Оле-Лукъ-Ой, но мнѣ очень интересно было слушать про всѣ эти сны, — добавилъ наивно одинъ изъ младшихъ. Вообще сказку эту мы считаемъ вполнѣ дѣтскою и желали бы только выбросить изъ нея «страстные поцѣлуи въ виду всѣхъ присутствующихъ» (стр. 25), «они были сыты любовью» (стр. 27).

Наивная сказка *«Дюймовочка»* (то же «Дѣвочка съ ноготокъ», I т., изд. Шамова) очень нравится дѣтямъ. — Она такая маленькая и каждому старалась помочь! — Она никогда никого не обижала! — Она ласточку спасла! — говорили они наперерывъ.

«Маргаритка». Исторія нѣжной маргаритки пробуждаетъ въ дѣтяхъ чувство участія и состраданія. Правда, они не подмѣчаютъ въ ней аллегорической подкладки, но и безъ нея весь этотъ разсказъ полонъ интереса и въ высшей степени поэтиченъ.

Рецензію на сказку *«Безобразный утенокъ»* (то же «Гадкій утенокъ», изд. «Общ. распр. полезн. книгъ») читатель встрѣтитъ подъ № 360, томъ I книги «Что читать народу».

Наивная сказка *«Журавли»* (то же «Аисты», III т., изд. Шамова) очень нравится дѣтямъ, и хотя лично намъ казалось неумѣстнымъ со стороны автора говорить въ дѣтскомъ разсказѣ о томъ, какъ журавли приносятъ въ семьи маленькихъ братцевъ и сестрицъ, но дѣти передаютъ эти строки съ такой неподдѣльной наивностью, что приходится помириться съ этимъ обстоятельствомъ. Къ тому же это *сказка*, а въ сказкѣ мало ли чего не бываетъ.

Сказка *«Денежная свинья»*, II т., перев. Марка-Вовчка, изд. Свв. Русск. книжн. торговли» (то же «Копилка», I т., изд. Шамова), описывающая представленіе игрушекъ, желающихъ изобразить изъ себя людей, кажется дѣтямъ весьма занимательною. Пришлось объяснить только слова «протестъ» и «полемика».

Сказка *«Блоха и профессоръ»* (перев. Сысоевой) очень насмѣшила дѣтей семейной школы и показалась имъ весьма занимательною. Сначала между ними явилось было предположеніе, что профессоръ будетъ разсматривать блоху въ микроскопъ; когда же стало очевидно, что герой сказки вовсе не серьезный ученый, а профессоръ магіи, или, вѣрнѣе сказать, фокусникъ и что блоха является для него вовсе не предметомъ изслѣдованія, а дрессированнымъ субъектомъ, добывающимъ кусокъ хлѣба хозяину, дѣти очень остались довольны такимъ открытіемъ и прослушали сказку до конца съ неослабѣвающимъ интересомъ.

Сказку *«Тётя-болизубка»*, пер. Сысоевой (то же «Тётушка зубная боль», III т., пер. Майков.) дѣти находятъ очень интересною. Ихъ смѣшитъ увѣренность тети Милли, что племянникъ ея (въ сущности самый заурядный юноша) поэтъ, смѣшитъ также и призракъ зубной боли, грозящій бездарному юношѣ наказать его, если онъ вздумаетъ исполнить совѣты ослѣпленной старухи и начнетъ писать стихи. Однимъ словомъ, это одна изъ тѣхъ сказокъ, юморъ которыхъ вполнѣ доступенъ дѣтямъ.

II т., переводъ Марка-Вовчка. За сказкою *«Свинья»* скрывается аллегорія, но и помимо этой аллегоріи дѣти находятъ

ее очень занимательной: ихъ интересуетъ и старая карета, обращенная въ хлѣвъ, и знаніе свиней во французскомъ языкѣ, состоящее изъ словъ «oui, oui», и поросеночекъ съ колечкомъ на хвостикѣ, и вся обстановка лѣса, куда попали свиньи. Аллегорія же можетъ остаться втунѣ, уступая мѣсто занимательности.

Аллегорія сказки «*Супъ изъ колбасной палочки*» ускользаетъ отъ дѣтей, и учителю стоитъ большихъ усилій объяснить, что поэтъ долженъ обладать разумомъ, фантазіей и чувствомъ, что супъ изъ колбасной палочки есть ничто иное, какъ сила воображенія, для которой все возможно, и т. д., тѣмъ не менѣе внѣшніе детали сказки такъ интересуютъ дѣтей, и путешествіе, предпринятое четырьмя мышками, кажется имъ такимъ занимательнымъ, что мы не видимъ причинъ для лишенія ихъ такого рода удовольствія. Мы совѣтовали бы только пропустить стр. 200, какъ слишкомъ туманную, и, пожалуй, разсужденіе о романахъ, помѣщенное на стр. 202.

«*Директоръ кукольнаго театра*». Соль этой сказки заключается въ томъ, что директору кукольнаго театра, который считалъ себя счастливѣйшимъ человѣкомъ въ мірѣ, вдругъ пришла въ голову фатальная мысль одухотворить своихъ бездушныхъ куколъ, чтобы стоять во главѣ живыхъ людей. Ученый политехникъ осуществилъ его желаніе; но тутъ бѣдный директоръ набрался такихъ хлопотъ и непріятностей отъ капризовъ живыхъ артистовъ и артистокъ, что не радъ былъ жизни, и затѣмъ почувствовалъ себя еще болѣе счастливымъ, очнувшись наконецъ отъ этой тяжелой грезы.

Соль сказки ускользаетъ отъ вкуса дѣтей, но вся эта исторія о кукольномъ театрѣ передана такъ живо и интересно, что дѣти и читаютъ, и слушаютъ ее съ большимъ удовольствіемъ.

Сказка «*Лѣнъ*» (I т., перев. Вейнберга) вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣтскому чтенію; тѣмъ не менѣе наши маленькіе читатели не нашли ее интересною, потому, быть можетъ, что исторія льна попадается почти въ каждой книгѣ для чтенія, начиная отъ «Роднаго Слова» Ушинскаго и кончая настоящей сказкой. Передали они ее очень хорошо и послѣдовательно, и только когда дѣло дошло до конца, стали втупикъ. Вотъ этотъ конецъ, безъ котораго, казалось намъ, сказка могла бы вполнѣ обойтись: «Когда огонь погасъ, и отъ бумаги остался одинъ только черный пепелъ, крошечныя существа еще разъ проплясали надъ нимъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, къ которымъ они прикасались, сверкали красныя искры. Весело было смотрѣть на все это, и дѣти пѣли надъ мертвымъ пепломъ:

Охъ, охъ, горе, мой отецъ,
Вотъ и пѣсенкѣ конецъ!

«Но крошечныя невидимыя существа говорили: «нѣтъ, пѣсенка никогда не кончается. Я знаю это, и потому счастливѣе меня нѣтъ никого на свѣтѣ».

«Но дѣти не слышали этихъ словъ и не понимали ихъ, да и незачѣмъ было: дѣти не должны все знать».

Сказка «*Круглый годъ*», II т., пер. Марка-Вовчка (то же «Исторія года», III т. изд. Шамова), состоитъ изъ поэтическаго описанія четырехъ временъ года.

Дѣти слушали ее довольно индифферентно.—А кто изъ васъ любитъ описанія природы?—спросила учительница.

— Я не люблю, — отвѣчалъ откровенно одинъ изъ мальчиковъ:—гораздо интереснѣе какая нибудь исторія.

— Лучше всего страшная, — сказалъ еще одинъ.

— Нѣтъ, жалкая лучше, — замѣтилъ его сосѣдъ.

— А я люблю *смотрѣть* на природу,—замѣтилъ еще одинъ: — смотрѣть — хорошо, а описывать, по моему, вовсе не нужно!

«*Маленькія-зеленькія*» (перев. Сысоевой). Въ этомъ коротенькомъ разсказцѣ, описывающемъ жизнь и свойства лиственныхъ вшей, дѣти семейной школы нашли мало занимательнаго.

Сказка «*Снѣжная королева*» (I т., перев. Вейнберга) слушается дѣтьми съ громаднымъ интересомъ. Образъ маленькой Герды, героини разсказа, полный энергіи, любви и самоотверженія, въ высшей степени симпатиченъ. Она преодолѣваетъ всѣ препятствія, чтобы отыскать своего друга дѣтства, Кая, и, наконецъ, находитъ его во власти снѣжной королевы. Горячія слезы Герды заставляютъ растаять оледенѣвшее сердце Кая, а сила непорочной любви выводитъ его изъ заколдованнаго замка.

Одно только кажется непонятнымъ и неинтереснымъ дѣтямъ, это загадочные разговоры цвѣтовъ (стр. 231, 232, 233). Чтобы

яснѣе обрисовать характеръ этихъ разговоровъ, возьмемъ хотя слѣдующую выдержку:

«Огненная лилія говорила ей:—слышишь барабанъ? Трамъ, трамъ, трамъ! Только и есть въ немъ этотъ одинъ звукъ: трамъ, трамъ. Слышишь погребальную пѣснь женщинъ? Слышишь возгласы жрецовъ? Въ длинномъ, красномъ плащѣ стоитъ на кострѣ индѣйская женщина; пламя охватываетъ ее и ея умершаго мужа; но женщина думаетъ о живомъ, о немъ, чьи глаза жгли сильнѣе огня, о немъ, чьи взоры сожигали ея сердце сильнѣе, чѣмъ пламя, которое черезъ нѣсколько минутъ превратитъ ея тѣло въ пепелъ. Можетъ ли огонь сердца погаснуть въ пламени костра?

«— Этого я рѣшительно не понимаю!—сказала Герда».

— И я тоже не понимаю,—сказалъ въ тотъ же тонъ одинъ изъ мальчиковъ слушателей. То же подтвердили и другіе. Впрочемъ, этому горю легко помочь, выбросивши изъ сказки при новомъ изданіи упомянутыя три страницы. Въ общемъ же она очень хороша, и если аллегорія ея не вполнѣ доступна дѣтскому разуму, зато они чуютъ ее сердцемъ. Особенно интереснымъ кажется дѣтямъ разсказъ о маленькой разбойницѣ, и мы вполнѣ согласны съ Брандесомъ, который говоритъ слѣдующее: «рядомъ съ дѣйствительными, реальными типами дѣтей мы встрѣчаемъ у Андерсена и типы фантастическіе, каковы, напримѣръ, маленькій Эльфъ и маленькая дикая разбойница, одинъ изъ самыхъ яркихъ образовъ, созданныхъ Андерсеномъ. Эта буйная дѣвочка является рѣзкимъ контрастомъ всѣхъ прочихъ бѣлокурыхъ и кроткихъ дѣтей. Она стоитъ предъ вами, какъ живая».

«Ключъ отъ дома» (перев. Сысоевой). Есть вопросы, которые выдвигаетъ сама жизнь, и еслибы вы находили даже излишнимъ говорить о нихъ съ ребенкомъ, съ ними невольно приходится считаться, какъ съ каждымъ жизненнымъ явленіемъ. Къ числу подобнаго рода вопросовъ слѣдуетъ отнести и спиритизмъ. Сказка «Ключъ отъ дома» описываетъ въ комическомъ видѣ продѣлки стараго совѣтника съ ключемъ и его желаніе увѣрить другихъ, будто ключъ этотъ обладаетъ силою магнитизма. Предсказанія, однако, не удаются, что̀ выходитъ весьма комично, и сказка слушается дѣтьми съ большимъ любопытствомъ. Конечно, воспитатель воленъ при этомъ освѣтить вопросъ какъ ему угодно, говорить о значеніи новыхъ открытій, которымъ обыкновенно вначалѣ не вѣрили, о томъ, что въ каждомъ дѣлѣ могутъ найтись люди лживые и глупые, какъ совѣтникъ и т. п. Во всякомъ случаѣ, сказка эта, служа занимательнымъ чтеніемъ для дѣтей, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ послужить и для серьезной бесѣды наставника о спиритизмѣ. Когда намъ пришлось прочесть ее въ семейной школѣ, оказалось, что нѣсколько мальчиковъ принимали участіе дома въ столоверченіи и безгранично вѣруютъ въ силу спиритизма. Изъ учениковъ народной школы нашлись также трое вѣрующихъ; одинъ изъ нихъ видѣлъ, какъ у офицера столъ ходилъ и говорилъ; другіе два видали барышень, у которыхъ подъ руками вертѣлись блюдечки. Остальныя дѣти, не видавшія ничего подобнаго, не смотря на объясненія товарищей, никакъ не могли взять въ толкъ, какъ это могутъ говорить столы и блюдечки, и рѣшительно отказывались этому вѣрить.

Въ сказкѣ встрѣтилось нѣсколько словъ, оказавшихся въ равной мѣрѣ непонятными какъ ученикамъ семейной школы, такъ и народной. Вотъ эти слова: *камергерскій ключъ, силуэтъ, офированный, пантомима, критическій, скептикъ, конфирмованный, даръ предвидѣнія.*

Интеллигентныя дѣти заявили, что имъ приходилось слышать иныя изъ этихъ словъ, но только они не знаютъ, что они значатъ, а дѣтямъ народной школы совсѣмъ не доводилось слышать ихъ.

Въ сказкѣ *«Вѣдь должна же быть разница»* рѣчь идетъ о яблоневой вѣткѣ, сорванной рукою графини и поставленной въ дорогую вазу. Вѣтка возгордилась своимъ положеніемъ и смотрѣла презрительно на скромные полевые цвѣты; за то лучъ солнца ласкалъ ихъ, не дѣлая между ними разницы и проповѣдуя о равенствѣ и братствѣ.

Дѣти передаютъ содержаніе сказки очень хорошо и безъ затрудненія угадываютъ ея аллегорію.

Сказка *«Ледянница»*—это самая длинная изъ сказокъ II-го тома (перев. Марка Вовчка); она занимаетъ 76 страницъ, и, несмотря на это, интересъ ея такъ великъ для дѣтей, что они прослушиваютъ и прочитываютъ ее, что называется, залпомъ, не переводя духу. Имъ все нравится въ ней: и отважный герой Руди, и всѣ тѣ опасности, которыя приходится преодолѣвать ему среди глетчеровъ, и охота за сернами, и побѣда на праздникѣ стрѣлковъ, и предпріятіе достать орленка изъ гнѣзда для Бабетинаго отца, лишь бы

жениться на ней, все, все... И въ самомъ дѣлѣ, сказка разсказана такъ живо, что даже взрослому человѣку становится больно, когда силы природы торжествуютъ таки въ концѣ концовъ надъ слабымъ смертнымъ, и храбрецъ Руди погибаетъ въ объятіяхъ коварной царицы льдовъ.

Тѣмъ не менѣе, мы нашли необходимымъ пропустить кое что въ этой сказкѣ при чтеніи ея съ дѣтьми; такъ напр., мы пропустили главу XI «Двоюродный братецъ», въ которой разсказано, какъ молодой англичанинъ, ухаживавшій за Бабетой, задумалъ пробраться къ ней ночью въ комнату, какъ Руди приревновалъ къ нему невѣсту и ушелъ, разсердившись, изъ дому; стр. 307 отъ словъ: «Руди былъ, что называется хорошая партія, и до «скоро стало извѣстно» и т. д.; стран. 386 отъ словъ: «Руди и Бабета цѣлый вечеръ наступали другъ другу на ноги подъ столомъ» и до—«что хорошо въ кухнѣ, то не годится въ комнатахъ»; страстную сцену съ Ледяницей отъ—«глаза у Руди заблестѣли, все его существо наполняла такая жизнь, такой огонь, словно на свѣтѣ и не существовало никакого горя», и до—«но всетаки она была сотворена изъ Адамова ребра, всетаки она была плоть и кровь»; стр. 410 и 411. Сочли не лишнимъ пропустить и слѣдующія строки: «сначала Руди принялся, разумѣется, судить Бабету, но потомъ заглянулъ и и въ самого себя.

«Онъ напалъ на слѣдъ дикой охоты, горячаго пламени въ своемъ сердцѣ. Могъ онъ во всемъ этомъ покаяться Бабетѣ, могъ онъ повѣрить ей каждую мысль, которая въ минуту искушенія могла бы перейти въ дѣло?»

Еслибы дѣтямъ вздумалось просить объясненій по всѣмъ этимъ туманнымъ для нихъ вопросамъ, воспитатель былъ бы поставленъ въ весьма затруднительное положеніе.

Въ сказкѣ *«Дочь трясинную царя»* (III т., изд. Шамова) такъ много загадочнаго, неожиданнаго, чудеснаго, что дѣти слушаютъ ее съ большимъ интересомъ; но есть мѣста, которыя обязательно слѣдовало бы выбросить при новомъ изданіи, какъ напр., разговоры аистихи съ аистомъ о томъ, что ее не слѣдуетъ тревожить волнующими разговорами во время высиживанія яицъ, иначе это можетъ отразиться на ихъ потомствѣ (стр. 116 и 117); ухаживанья молодыхъ аистовъ за молодыми аистихами (стр. 123); разсужденія объ отличіи любви отъ влюбленности (стр. 125); о томъ, что аистъ плохой отецъ (129) и проч., отчего сказка нисколько не проиграла бы.

ГРУППА II.

Сказки, пригодныя для дѣтей старшаго возраста.

Прекрасная сказка *«Маленькій Тукъ»* (I т., перев. Вейнберга) не можетъ быть рекомендована малолѣтнему ребенку, такъ какъ она испещрена такого рода разъясненіями: «Престоэ — еще менѣе значительный городъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ него лежитъ мыза Низоэ, гдѣ знаменитый скульпторъ Торвальдсенъ жилъ во время своего пребыванія въ Даніи и создалъ много безсмертныхъ произведеній».

Устранить этого нельзя, такъ какъ вся сказка построена на томъ, что мальчику снится урокъ географіи; а потому ее можно рекомендовать только дѣтямъ, обладающимъ извѣстнымъ запасомъ географическихъ свѣдѣній.

Къ числу сказокъ, требующихъ извѣстной научной подготовки, принадлежитъ также и *«Гольгеръ Данске»*. Возьмемъ для примѣра хотя слѣдующую выдержку:

«— А что ни говори,—сказалъ старикъ:— датскій гербъ—самый лучшій гербъ на свѣтѣ. Львы обозначаютъ силу, а сердца—кротость и любовь!—И онъ смотрѣлъ на верхняго льва и вспоминалъ о королѣ Кнудѣ, который приковалъ къ датскому престолу великую Англію; и смотрѣлъ онъ на второго льва и задумался о Вольдемарѣ, объединившемъ Данію и покорившемъ Вендскія земли; взглянулъ онъ на третьяго льва и мысли его перешли къ Маргаритѣ, соединившей между собою Данію, Швецію и Норвегію».

Такимъ языкомъ написана вся сказка.

Къ разряду тѣхъ же сказокъ принадлежитъ и *«Лебединое гнѣздо»*.

Въ прекрасной сказкѣ *«Тернистый путь»* (II т., перев. Марка Вовчка; то же «Тернистая стезя славы», IV т., изд. Шамова) предъ вами проходитъ, точно въ картинной галлереѣ, цѣлый рядъ величественныхъ образовъ, каковы Сократъ, Гомеръ, Колумбъ, Галилей, Жанна д'Аркъ, Фультонъ и др., и вы чувствуете всю прелесть и величіе этой картины, изображенной кистью художника. Что же касается до ребенка или взрослаго простолюдина, то онъ или пройдетъ мимо, или остановится въ недоумѣніи передъ этими незна-

комыми ему образами, и вамъ придется, пожалуй, прочесть нѣсколько лекцій сряду, чтобы объяснить ему, кто были эти люди и чѣмъ обязано имъ человѣчество.

Сказка *«Вэнб и Гвэнб»* (перев. Сысоевой), касающаяся осушенія Зунда, можетъ быть понята дѣтьми младшаго возраста не иначе, какъ съ разъясненіями учителя. Старшіе же могутъ читать ее самостоятельно.

IV т. изданій Шамова. — Поэтическая сказка *«Подснѣжникъ»* проводитъ параллель между поэтомъ, который съ трудомъ пробилъ себѣ путь, и появленіемъ перваго цвѣтка, предвѣстника весны.

Маленькимъ дѣтямъ непонятна эта параллель, и сказка не производитъ на нихъ должнаго впечатлѣнія, почему мы и рекомендуемъ ее только для старшаго возраста.

Описаніе *«Птицы Феникса»* маленькія дѣти находятъ неинтереснымъ, и потому мы также относимъ эту сказку въ группу для старшаго возраста.

Сказка *«Птица народной пѣсни»* непонятна для маленькихъ дѣтей, и въ пересказѣ ихъ является только *птица*, какъ главное и единственное дѣйствующее лицо, а *пѣсню* они совершенно игнорируютъ.

Какъ это ни странно, но и деревенскія, и городскія дѣти, насколько пришлось наблюдать намъ, обладая достаточными свѣдѣніями по разнымъ предметамъ, остаются въ невѣдѣніи относительно того, что пѣсни бываютъ не только сочиненныя образованными людьми, но и созданныя народомъ. Въ данномъ случаѣ они сами уподобляются птицамъ Божіимъ, безсознательно распѣвающимъ свои собственныя пѣсни.

Въ сказкѣ *«Садовникъ и господинъ»* (III т., перев. Майкова) выведено два типа: одинъ талантливый, трудолюбивый, изобрѣтательный садовникъ, другой снисходительно-надменный, лишенный всякаго поэтическаго чутья и способный восхищаться только тѣмъ, что хвалятъ другіе, баринъ. Онъ не болѣе, какъ покровительственно относится къ нововведеніямъ даровитаго человѣка и не понимаетъ, о чемъ тутъ кричать и писать.

Сказка кончается такъ: «Что же до нравоученія, о немъ ты подумай самъ и постарайся найти его!»

Но, сколько ни думали наши маленькіе слушатели по окончаніи чтенія, никто изъ нихъ не могъ придумать никакого нравоученія, и самая сказка имъ не особенно понравилась.

— Если бы въ ней случилось какое нибудь происшествіе! — замѣтилъ одинъ изъ мальчиковъ:—тогда она была бы интереснѣе.

— А я радъ, что хоть по крайней мѣрѣ никакого несчастія не случилось, — сказалъ другой, не успѣвшій, очевидно, отдѣлаться отъ тяжелаго впечатлѣнія сказки «На дюнахъ», прочитанной наканунѣ.

Въ сказкѣ *«Прекраснѣйшая роза въ мірѣ»* (II т., изд. Шамова) проводится параллель между любовью матери къ ребенку, человѣка къ Богу и Іисуса Христа къ человѣчеству. Идея сказки прекрасна, но доступна только развитымъ дѣтямъ старшаго возраста, и они опредѣляютъ вполнѣ сознательно, что нѣтъ большей жертвы, какъ пострадать за міръ. Младшимъ же дѣтямъ подобная жертва представляется исключительно въ образѣ войны. Не могутъ они также понять выраженія «жить вѣчно во Христѣ», и по окончаніи чтенія остались въ полной увѣренности, что королева ожила для земной жизни.

«Два брата» (I т., изд. Шамова). Этотъ прекрасный разсказъ о двухъ братьяхъ Эрстедъ, знаменитыхъ людяхъ Даніи, можетъ быть понятъ только развитыми дѣтьми старшаго возраста и очень нравится имъ.

Сказка *«Перо и чернильница»*, доказывающая, что мысль и чувства поэта и артиста заключаются въ его душѣ, а не въ перѣ и чернильницѣ, не въ скрипкѣ и смычкѣ, пригодна, такъ же какъ и предъидущая, исключительно для развитыхъ дѣтей старшаго возраста и читается ими съ большимъ удовольствіемъ.

ГРУППА III.

Сказки, пригодныя для различныхъ возрастовъ.

«Эль». I т., перев. Вейнберга, изд. П. В. Луковникова (то же «Елка», т. III., изд. Шамова).

Сказка эта читается дѣтьми съ большимъ интересомъ, и мы не видимъ причинъ лишать ихъ этого чтенія; тѣмъ не менѣе основная мысль ея понятна только взрослымъ. Вотъ почему старшія ученицы воскресной школы весьма толково и вѣрно объяснили

ея аллегорію.—Конечно, это можно примѣнить къ человѣку, къ деревенской дѣвушкѣ,—сказала одна изъ нихъ, на которой ясно сохранилась еще печать деревенской жизни: —растетъ она себѣ на волѣ въ деревнѣ, въ глуши, а тамъ, смотришь, и сманилъ кто нибудь городомъ, прельстилась на наряды, все равно что эта елка, и ничего хорошаго изъ этого не вышло, опомнилась, да поздно сожалѣть: было въ молодости не роптать!

«Дорожный человѣкъ» (тоже «Попутчикъ», т. I, изд. Шамова).

Въ сказкѣ этой разсказывается о томъ, какъ бѣднякъ Иванъ, похоронивъ добраго и честнаго отца, завѣщавшаго ему на смертномъ одрѣ быть хорошимъ и гуманнымъ человѣкомъ, идетъ по міру искать счастья. Не велики пожитки, захваченные бѣднякомъ изъ дому, но даже ихъ онъ раздаетъ по пути. Онъ попадаетъ на кладбище и, видя тамъ разоренныя и позабытыя могилы, заботливо украшаетъ ихъ и думаетъ: «можетъ быть кто нибудь позаботится также о могилѣ моего отца въ мое отсутствіе». По пути онъ встрѣчаетъ незнакомца. Этотъ загадочный незнакомецъ владѣетъ волшебной силой, и съ помощью ея Иванъ достигаетъ полнаго счастья. Видя его обладающимъ всѣми земными благами, таинственный товарищъ говоритъ ему: «прощай, Иванъ, мнѣ пора домой! Я заплатилъ мой долгъ. Помнишь ты мертвеца, котораго злые люди хотѣли выбросить изъ гроба. Ты тогда отдалъ все, что имѣлъ, лишь бы они не тревожили меня. Этотъ мертвецъ я!» И въ ту же минуту незнакомецъ исчезъ.

Вся сказка проникнута теплымъ чувствомъ гуманности и полна привлекательной таинственности и неожиданныхъ чудесъ, которыя заключаютъ въ себѣ столько прелести и для ребенка, и для взрослаго простолюдина.

Сказка *«Соловей»* произвела самое благопріятное впечатлѣніе при чтеніи съ дѣтьми школы. Они очень хорошо и поняли, и прочувствовали преимущества живого соловья въ сравненіи съ искусственнымъ, несмотря на драгоцѣнные каменья, которыми второй былъ украшенъ.

— Ему въ комнатахъ нудно было, — говорилъ одинъ изъ мальчиковъ: — воля ему лучше всего!

— Тотъ дѣланный былъ, а этотъ по природѣ пѣлъ, куда пріятнѣе!—замѣтилъ другой.

— А чего недоставало въ пѣніи дѣланному соловью?—спросила учительница.

Дѣти молчали. Наконецъ, одинъ изъ наиболѣе бойкихъ мальчиковъ приподнялся съ мѣста и приговорилъ весело:—жизни.

Въ прекрасной поэтической сказкѣ *«Дикіе лебеди»* описывается самоотверженная любовь сестры, претерпѣвшей много страданій во имя счастья любимыхъ братьевъ. И дѣтямъ, и взрослымъ сказка эта очень нравится, и намъ не разъ приходилось видѣть слезы, сопровождающія описаніе смертнаго приговора невинной Элизы, и бурныя выраженія радости при ея чудесномъ спасеніи. Дѣти семейной школы пришли отъ этого въ такой восторгъ, что начали аплодировать и, конечно, въ этомъ порывистомъ сочувствіи торжеству правды лежитъ залогъ воспитательнаго вліянія, а потому мы особенно рекомендуемъ эту сказку и для дѣтей, и для взрослыхъ.

Сказка *«Новое платье короля»* пользуется вполнѣ заслуженной популярностью, и мы весьма часто встрѣчаемъ ее въ различныхъ сборникахъ и христоматіяхъ. Она нравится и взрослымъ, и дѣтямъ, и тѣ, и другіе искренно хохочутъ надъ комическимъ положеніемъ ткачей, съ одной стороны, и царскихъ слугъ, съ другой, всѣ понимаютъ мотивы, вслѣдствіе которыхъ приходилось лгать, всѣ сознаютъ, что правда была на сторонѣ невиннаго ребенка. Вотъ какъ передала намъ эту сказку въ короткихъ словахъ одна изъ малограмотныхъ ученицъ воскресной школы:

Эти ткачи давали видъ, что пряли, а сами все въ карманъ себѣ клали,—обманъ одинъ. А царскіе слуги не хотѣли выдать себя, что ничего не видятъ, потому что это обозначало бы, что они для должности своей не годятся. Одно дитё только правду сказало, потому что оно еще не научилось отъ людей лжи?

Сюжетъ этой сказки заимствованъ Андерсеномъ изъ Средневѣковыхъ Испанскихъ разсказовъ *), но многое въ немъ передѣлано и принаровлено къ дѣтскому чтенію; такъ напр., король въ Испанскихъ разсказахъ совершено безличенъ, между тѣмъ какъ у Андерсена очень отчетливо встаетъ передъ вами фигура человѣка въ высшей степени глупаго и тщеславнаго; тамъ мнимыя одежды видитъ только тотъ, кого можно признать законнорожденнымъ **), здѣсь обладаетъ этой

*) См. Брандесъ, стр. 76.

**) Обстоятельство, въ высшей степени неудобное для разъясненія дѣтямъ.

способностью каждый, кто чувствуетъ себя по службѣ на своемъ мѣстѣ. Сказка оканчивается такою моралью: «кто тебѣ совѣтуетъ молчать передъ другимъ, тотъ безъ свидѣтелей навѣрно обманетъ тебя».

Изъ этой передѣлки ясно видно, съ какимъ искусствомъ Андерсенъ, устраняя осторожною рукою тяжеловѣсную мораль, сообщаетъ сказкѣ драматическій характеръ и передаетъ ее живымъ, разговорнымъ языкомъ, полнымъ прелести и веселаго юмора.

Небольшая сказочка «*Принцесса на горошинкѣ*» представляетъ собою юмористическій разсказъ о томъ, какъ для того, чтобы удостовѣриться, дѣйствительно ли въ жилахъ бѣдной принцессы течетъ царская кровь, старая королева положила ей горошину на постель. И, несмотря на то, что поверхъ этой горошины лежало 20 тюфяковъ и 20 перинъ, принцесса встала утромъ вся въ синякахъ.

Дѣтей очень забавляетъ эта шутка, но, кромѣ смѣха, она можетъ вызвать и серьезную бесѣду о вредѣ излишней изнѣженности хотя и не въ столь преувеличенномъ видѣ.

При чтеніи сказки «*Сосѣди*» (то-же «Сосѣднія семейства», 2-й т., изд. Шамова) невольно является вопросъ, поймутъ ли дѣти, что истинная красота заключалась въ прекрасномъ кустѣ розъ, или же вмѣстѣ съ сосѣдями-воробьями станутъ отыскивать ее всюду, только не въ природѣ. Оказалось, что дѣти прослушали сказку съ большимъ интересомъ и отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ прекрасному кусту розъ. Вотъ какъ передалъ ее въ нѣсколькихъ словахъ одинъ изъ мальчиковъ семейной школы:

— Воробьи интересовались знать, что такое красота, и они приставали ко всѣмъ, чтобы показали имъ ее, а сами не замѣчали, что красота заключалась въ розахъ. А настоящій художникъ это замѣтилъ и срисовалъ ихъ, а потомъ этотъ кустъ пересадили на могилу одного знаменитаго человѣка.

Сказка «*Колоколъ*» такъ хороша, что несмотря на недоступность ея аллегоріи, намъ очень хотѣлось бы рекомендовать ее дѣтямъ. Содержаніе ея таково: всѣ причастники, по выходѣ изъ церкви, слышатъ отдаленный гулъ чуднаго колокола въ чащѣ лѣса и всѣ стремятся къ нему, но однихъ утомляетъ дорога, другихъ прельщаютъ развлеченія, третьи теряютъ вѣру въ силу этихъ звуковъ, и продолжаютъ путь только двое: царскій сынъ и бѣдный мальчикъ. Они идутъ разными дорогами—одному свѣтитъ солнце, и одежда защищаетъ его отъ царапинъ, другой идетъ тернистымъ путемъ, весь озябшій и оборванный, но оба преодолѣваютъ препятствія и достигаютъ желанной цѣли. Сказка оканчивается такъ: «Оба мальчика побѣжали другъ къ другу навстрѣчу и взялись за руки въ великомъ храмѣ природы и поэзіи. А надъ ихъ головой звучалъ невидимый, святой колоколъ».

Дѣти слушаютъ эту сказку съ наслажденіемъ и передаютъ фабулу ея прекрасно, но имъ даже въ голову не входитъ, что за ней скрывается какая либо аллегорія. Взрослымъ сказка эта также очень нравится, и намъ пришлось услышать слѣдующее объясненіе ея затаеннаго смысла отъ одной изъ ученицъ воскресной школы:—Они оба искали добра и нашли,— говорила она.—А, можетъ быть, это обозначаетъ, что они добрыми дѣлами достигли царствія небеснаго, — замѣтила другая.

Брандесъ признаетъ эту сказку вѣнцомъ твореній Андерсена. Онъ останавливается на ней весьма подробно и такъ оканчиваетъ свой прекрасный разборъ: «Въ царскомъ сынѣ воплотился какъ бы самъ геній, а въ бѣдномъ мальчикѣ—внимающій ему слушатель. Наука и искусство разошлись разными путями, но они встрѣтились въ восторгѣ и благоговѣніи передъ божественнымъ величіемъ природы».

«*Дѣвочка съ спичками*». Смотр. рец. № 308 I т. книги «Что читать народу».

«*Исторія одной матери*» принадлежитъ къ числу тѣхъ произведеній, которыя мы считаемъ обыкновенно достояніемъ исключительно взрослыхъ людей. Куда понять ребенку, думается намъ, неутѣшную скорбь матери и ея героическое самоотверженіе! А между тѣмъ сказка эта не только слушается дѣтьми съ величайшимъ вниманіемъ, но и передается ими такъ безупречно, что не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ полномъ ея пониманіи.

II т., переводъ Марка Вовчка. Изданіе Сѣвер. Русск. Книжной Торговли. — Сказка «*Какое же тутъ сомнѣніе*» (то же «Нѣтъ никакого сомнѣнія», II т., изд. Шамова) представляетъ собою остроумное повѣствованіе о томъ, какъ у курочки выпало перышко. Сова передала объ этомъ своей

сосѣдкѣ, та другой, и изъ этого вышла цѣлая трагикомическая исторія.

Дѣти хохотали отъ души, слушая эту веселую сказочку, и вполнѣ поняли ея прозрачную аллегорію.—Это называется сплетней,—замѣтилъ весело одинъ изъ мальчиковъ по окончаніи чтенія. Пришлось объяснить только слово «гласность».

Сказка *«Серебряная монетка»* (то же «Серебряный шиллингъ», IV т., изд. Шамова), описывающая рядъ грустныхъ приключеній монетки, попавшей въ чужую страну и прослывшей за фальшивую, очень нравится дѣтямъ, и они искренно радуются, когда, наконецъ, она попадаетъ въ руки своего прежняго хозяина, который знаетъ ей настоящую цѣну.

Одинъ изъ мальчиковъ сдѣлалъ даже такого рода сближеніе: — это похоже на человѣка, который поѣдетъ въ чужія страны и затеряетъ паспортъ,—сказалъ онъ.

«Что старикъ ни сдѣлаетъ, все отлично» (то же «Все хорошо, что ни сдѣлаетъ старикъ», I т., издан. Шамова) представляетъ собою извѣстную сказочку о томъ, какъ старикъ вымѣнялъ лошадь на корову, корову на овцу и т. д. Но у Андерсена она разсказана чрезвычайно живо, весело и остроумно, и дѣти слушали ее съ большимъ удовольствіемъ. Не давая себѣ въ томъ отчета, они отвѣчали на вопросы, поставленные мимоходомъ въ сказкѣ; такъ напр., на стр. 19, гдѣ авторъ спрашиваетъ читателя: «вѣрно ты видалъ такую избушку»?—Видалъ, видалъ!—зашумѣли дѣти.—Я видалъ *немножко* не такую,—началъ одинъ изъ мальчиковъ, и вслѣдъ за этимъ посыпались подробности, кто какую видѣлъ избушку. Надъ неудачными мѣнами старика всѣ хохотали отъ души и каждый разъ восклицали весело:—опять промѣняетъ, ей Богу промѣняетъ! — а одинъ изъ дѣтей во время мѣны лошади на корову сказалъ заботливо и наивно:—какъ же онъ теперь на коровѣ поѣдетъ?

— Онъ поведетъ ее, — замѣтилъ дѣловито другой.

— А если это далеко?—возразилъ ему первый съ той безграничной вѣрой въ происшествіе, которая кажется такою удивительною для взрослаго человѣка.

Въ сказкѣ *«Двѣнадцать пассажировъ»* дѣтямъ особенно нравятся мѣсяцы Декабрь и Май: Декабрь за описаніе того, какъ убираетъ онъ сверху до низу конфектами и орѣхами зеленую елочку, а Май—не столько за поэтическое описаніе дѣвицы Май, какъ за то комическое происшествіе, что «отъ нея такъ пахло душистой смолкой, что часовой чихнулъ, а она сказала ему: — будьте здоровы!» У дѣтей свои вкусы и своя логика на этотъ счетъ.

«Иванушка дурачекъ.» Эта излюбленная дѣтьми сказка сопровождается обыкновенно искреннимъ, веселымъ смѣхомъ. Само собою разумѣется, что всѣ дѣти безъ исключенія читали ее, но настоящая проникнута самымъ веселымъ юморомъ и заключаетъ въ себѣ нѣсколько оригинальныхъ варіантовъ, которые несказанно нравятся дѣтямъ.

«Пятеро изъ одной шелухи» (то же «Пять въ одномъ стручкѣ», II т., изд. Шамова).

Шелуха лопнула, и пятеро горошинокъ выкатились на Божій свѣтъ. Двѣ изъ нихъ возъимѣли гордое намѣреніе доскочить до солнца, двѣ мечтали только объ отдыхѣ, а пятая попала въ слуховое окно чердака и пустила ростки. На чердакѣ жила бѣдная женщина съ больной дѣвочкой. Но вотъ пригрѣло весеннее солнышко, зазеленѣлъ горошекъ, и дѣвочка почувствовала, что силы и бодрость понемногу возвращаются къ ней. Она не сводила глазъ съ милаго цвѣточка и называла его своимъ садикомъ. Сказка кончается такъ: «Дѣвочка стояла у окошечка. Глаза у нея блестѣли, розовый румянецъ игралъ на щекахъ,—она выздоровѣла и цвѣла теперь вмѣстѣ съ своимъ пунцовымъ цвѣточкомъ».

Эта очаровательная, поэтическая сказка очень нравится дѣтямъ и оставляетъ въ душѣ самое теплое и отрадное впечатлѣніе.

«Съ крѣпостнаго вала» (то же «Видъ съ крѣпостнаго вала», IV т., изд. Шамова).

Эта коротенькая, но полная мысли, чувства и поэзіи картинка характеромъ своимъ напоминаетъ «Стихотворенія въ прозѣ» Тургенева.—Лучъ солнца заглядываетъ въ мрачную тюрьму узника, а птичка щебечетъ ему знакомыя пѣсни. И вотъ, лицо его озаряетъ улыбка, и какія то свѣтлыя грёзы проходятъ въ головѣ. Но гаснетъ лучъ, улетаетъ птичка, и опять темно и мрачно въ душѣ преступника. А все таки хорошо, что заглянулъ къ нему лучъ свѣта, и птичка прощебетала свои пѣсни.

«Роза съ Гомеровой могилы» также представляетъ поэтическую картинку того, какъ на могилѣ Гомера росла прекрасная роза, и со-

ловей пѣлъ ей пѣсни. Но вотъ пришелъ поэтъ съ сѣвера, сорвалъ прекрасную розу, и она лежитъ теперь у него муміей въ Иліадѣ Гомера.

Сказка эта, такъ же, какъ и предъидущая, можетъ быть прочитана и дѣтямъ, и взрослымъ, какъ прекрасное поэтическое произведеніе, но предварительно придется сказать нѣсколько словъ о Гомерѣ и что такое Иліада.

Прежде, чѣмъ приступать къ чтенію сказки *«Дѣтская болтовня»*, необходимо объяснить, что бываютъ на свѣтѣ фамиліи, которыя считаются знатными, и другія, которыя носятъ на себѣ люди простые. Необходимо упомянуть также о томъ, кто былъ Торвальдсенъ; тогда для нихъ сдѣлается вполнѣ ясною живая и интересная болтовня богатыхъ дѣтей на тему, что на *сенъ* оканчиваются фамиліи людей низшаго слоя общества, изъ которыхъ не можетъ выйти ничего порядочнаго. Эту пошлую болтовню подслушалъ у дверей бѣдный оборванный мальчикъ, и грустно и тяжело ему было на сердцѣ при мысли, что изъ него не можетъ выйти ничего хорошаго. Между тѣмъ, изъ этого мальчика вышелъ Торвальдсенъ.

Когда мы читали эту сказку въ семейной школѣ, одинъ изъ дѣтей, догадываясь о развязкѣ, воскликнулъ весело:—изъ этого мальчика навѣрное вышелъ Андерсенъ! Предположеніе это какъ нельзя болѣе шло къ дѣлу, хотя онъ и назвалъ другое имя.

«Всему свое мѣсто». Въ этой длинной и занимательной сказкѣ говорится о случайностяхъ судьбы, то возвышающей, то понижающей людей, и осмѣивается гордость и высокомѣріе.—И дѣтямъ, и взрослымъ она очень нравится, и если желательны въ ней какія либо перемѣны, такъ это пропускъ страницы 173, на которой пасторскій сынъ говоритъ длинную рѣчь. Рѣчь эта начинается такъ: «Теперь такія настали времена, что все дворянское считается дурнымъ и глупымъ, и наоборотъ: чѣмъ бѣднѣе и ничтожнѣе люди, тѣмъ ихъ больше превозносятъ. Но я совершенно иного мнѣнія. Я нахожу, что все это совершенно ложно. Въ высшемъ сословіи всегда можно встрѣтить поразительно прекрасныя, высокія черты»,—а оканчивается слѣдующими словами: «Въ этомъ случаѣ дворянство не болѣе, какъ маска, которую создалъ Фиписъ. Тогда позволительно поднять его на смѣхъ, отдать въ зубы сатирѣ».

«Послѣдній сонъ стараго дуба», полный поэзіи и прелести, очень нравится дѣтямъ. Мало того, они самостоятельно дѣлаютъ сближеніе между этимъ великодушнымъ въ своемъ величіи деревомъ и человѣкомъ; такъ, одинъ изъ мальчиковъ по окончаніи чтенія сказалъ, глубоко вздохнувъ: — онъ похожъ на могущественнаго человѣка, который всѣхъ любитъ и ко всѣмъ ласковъ.

Сказка *«Дѣвочка Инге»* (тоже «Дѣвочка, наступившая на хлѣбъ», II т., изд. Шамова) очень нравится развитымъ дѣтямъ. Для нихъ понятны—и причина наказанія жестокосердой и избалованной Инге, и страданія ея въ аду, и значеніе материнскихъ слезъ, падавшихъ на ея голову горячими каплями, и великодушіе маленькой дѣвочки, которая, выслушавши отъ няни исторію злой Инге, одна во всемъ мірѣ пожалѣла ее и предлагала отдать всѣ свои игрушки, лишь бы Богъ помиловалъ бѣдную, никѣмъ не любимую Инге.

Это сострадание и мольба открываютъ для раскаявшейся грѣшницы врата милосердія, и она улетаетъ на небо въ образѣ бѣлой птички.

Сказка эта, прекрасная по идеѣ, будитъ въ душѣ читателя чувства милосердія и сострадания, а потому мы особенно рекомендуемъ ее для народнаго и дѣтскаго чтенія.

Въ прекрасной сказкѣ *«Старый колоколъ»* разсказывается о томъ, какъ прозвучалъ этотъ старый колоколъ въ моментъ появленія на свѣтъ новорожденнаго въ убогомъ домикѣ бѣдняковъ, новорожденнаго, которому суждено было стать современемъ гордостью страны. Прошло много лѣтъ, и изъ того же колокола вылили величественную статую великаго поэта Шиллера.

Сказка эта весьма желательна и для народнаго, и для дѣтскаго чтенія; слѣдовало бы только упростить языкъ на страницахъ 322 и 323, начиная со словъ: «Онъ и здѣсь, однако, получилъ № на тотъ винтикъ, какимъ ему суждено было быть въ великомъ механизмѣ, куда мы всѣ приняты ради общей пользы», и кончая: «гдѣ шло дикое веселье въ то самое время, когда онъ пѣлъ объ идеалѣ».

Содержаніе сказки *«На утиномъ дворѣ»* заключается въ томъ, что одна изъ утокъ гордилась своимъ происхожденіемъ изъ Португаліи; но, кромѣ того, она считала себя особой въ высшей степени гуманной и сердечной и взяла на воспитаніе маленькую, сла-

бую птичку. Кончилось тѣмъ, что великодушная госпожа перекусила горлышко своей несчастной питомицѣ, а затѣмъ высказывала самое горячее сожалѣніе на ея похоронахъ.

Аллегорія сказки такъ прозрачна, что дѣти легко проводятъ параллель между этимъ утинымъ дворомъ и людьми и довольно мѣтко характеризуютъ свойства дѣйствующихъ лицъ.

Сказка «*Мѣдный кабанъ*» (то же «Бронзовый кабанъ», II т., изд. Шамова) представляетъ собою грустную повѣсть о бѣдномъ маленькомъ мечтателѣ, изъ котораго вышелъ замѣчательный художникъ. Но въ то время, какъ двѣ картины его красовались на выставкѣ, его уже не было въ живыхъ.

Заглавіе сказки объясняется тѣмъ, что въ одномъ изъ переулковъ Флоренціи стояла статуя мѣднаго кабана, изъ пасти котораго лилась свѣжая струя чистой воды. Маленькій мечтатель часто приходилъ дѣлиться своимъ дѣтскимъ горемъ съ этой статуей. Изнеможенный и усталый, онъ засыпалъ у ея подножія и видѣлъ чудные сны.

Эти сны и этотъ кабанъ очень занимали дѣтей при чтеніи.—Вѣрно онъ былъ волшебный,—говорилъ таинственно одинъ изъ мальчиковъ семейной школы.—Нѣтъ, ему просто снилось это, — замѣтилъ другой. — И какъ могли сниться ему такіе необыкновенные сны!—какъ бы сомнѣвался третій.—А *я*, какъ слушаю сказку, — говорилъ наивно четвертый:—такъ мнѣ все кажется, что это правда.

Во время описанія тяжелой жизни ребенка у перчаточника, одинъ изъ дѣтей сказалъ съ участіемъ:—и что бы ему днемъ перчатки шить, а каждую ночь ходить къ своему кабанчику и ѣздить съ нимъ въ картинную галлерею!

Когда мальчикъ, герой сказки, нарисовалъ самоучкой картинку, нѣсколько дѣтскихъ голосовъ закричали радостно: — онъ самъ будетъ художникомъ! непремѣнно, непремѣнно!

Когда подошло описаніе двухъ картинъ, одной, изображающей мальчика съ собачкой, другой—голоднаго и блѣднаго ребенка, уснувшаго на мѣдномъ кабанѣ, дѣти раздѣлились на партіи, причемъ менѣе развитымъ казалась интереснѣе первая картинка, а болѣе развитымъ—вторая.

Пересказъ прочитаннаго шелъ очень оживленно, и одинъ изъ мальчиковъ воодушевился до такой степени, что пересказъ его носилъ на себѣ характеръ театральнаго представленія, что̀ очень занимало остальныхъ дѣтей. По окончаніи чтенія учительница сказала: — кому понравилась эта сказка,— руку на столъ!—Всѣ дѣтскія руки мгновенно очутились на столѣ.

— Нѣтъ, обѣ! — закричалъ воодушевившійся мальчикъ:—этой сказкѣ надо класть обѣ! И число дѣтскихъ рукъ мгновенно удвоилось.

Мы позволили себѣ на этотъ разъ такъ подробно остановиться на дѣтскихъ впечатлѣніяхъ съ цѣлью передать хотя однажды то одушевленіе, которымъ сопровождается обыкновенно чтеніе сказокъ Андерсена. Не обошлось, однако, и безъ недоразумѣній: во-первыхъ, слово *карнавалъ* было принято за коронованіе, а во вторыхъ, относительно богини правосудія, одинъ изъ младшихъ мальчиковъ спросилъ наивно:—что она будетъ вѣсить на вѣсахъ—фрукты?

— Развѣ можетъ правосудіе вѣсить на вѣсахъ фрукты?—возразилъ ему горячо другой, постарше:—оно будетъ вѣсить, что хорошо и что дурно.

Пришлось объяснить также вкратцѣ, кто были Микель-Анджело, Макіавелли, Данте и другіе великіе люди, о которыхъ упомянается въ сказкѣ.

Послѣднія сказки Андерсена. Переводъ Е. Сысоевой.—«*Счастье можетъ скрываться и въ палочкѣ*» (то же «И въ вѣткѣ, порою, кроется счастье», III т., перев. Майковой).

Бѣдному токарю пришло въ голову выточить маленькую деревянную грушу и замѣнить ею пуговку, служащую застежкою къ дождевому зонтику. Это нововведеніе оказалось очень удобнымъ и пришлось по вкусу публикѣ; бѣдняка завалили работою, и онъ обогатился.

Всю эту исторійку дѣти понимаютъ очень хорошо, и она имъ очень нравится. Можно было сомнѣваться, поймутъ ли они разсказъ о Ньютонѣ, но они его поняли, благодаря статейкѣ, помѣщенной въ «Дѣтскомъ Мірѣ» Ушинскаго. Неясными и требующими объясненій при чтеніи являются только слѣдующія строки: «у насъ, въ Даніи, существуетъ поговорка: возьми бѣлую палочку въ ротъ, и ты сдѣлаешься невидимкой. Подъ этимъ разумѣется та палочка, которою Господь-Богъ надѣляетъ нѣкоторыхъ людей, именно палочка счастья. Я обладаю ею и могу, подобно счастливому токарю, собирать пригоршнями золото. Но это золото дру-

гого рода. Я черпаю свое богатство изъ блестящихъ дѣтскихъ глазокъ, изъ улыбокъ ихъ невинныхъ устъ. Дѣти читаютъ мои сказки и повѣсти, а я стою между ними въ комнатѣ невидимкой, потому что у меня бѣлая палочка во рту, и когда я слышу веселый смѣхъ малютокъ, то повторяю: «счастье можетъ скрываться и въ палочкѣ.»

На нашъ взглядъ, сказка легко могла бы обойтись безъ этой тирады.

Сказку «*Мальчикъ-калѣка*» (то же «Сидѣнь», III т., пер. Майковой) Андерсенъ считалъ одною изъ наиболѣе ему удавшихся. Дѣйствительно, она довольно симпатична. Дѣтей очень интересуетъ и мальчикъ-калѣка, герой разсказа, и описаніе барской елки, и книга, подаренная господами, и исторія съ птичкой, и чудное выздоровленіе, мальчика, послѣдовавшее внезапно, вслѣдствіе сильнаго нравственнаго потрясенія. Не беремся судить, возможенъ ли подобнаго рода фактъ, хотя Андерсенъ и говоритъ: «это очень рѣдко случается, но все-таки случается.» *) Но, такъ или иначе, этотъ счастливый конецъ оставляетъ въ душѣ читателя самое отрадное впечатлѣніе.

Останавливаясь на настоящемъ сборникѣ, мы должны замѣтить, однако, что въ этихъ «послѣднихъ» сказкахъ талантъ автора сталъ видимо угасать, и въ нихъ нѣтъ ни той яркости красокъ, ни того богатства фантазіи, которыя мы встрѣчаемъ въ предъидущихъ произведеніяхъ Андерсена. «Объясненіе автора, какъ и почему вздумалось ему написать вышеозначенныя сказки», помѣщенное въ концѣ сборника, мы считаемъ неумѣстнымъ въ дѣтской книгѣ. Къ чему послужатъ дѣтямъ эти скелеты сказокъ, лишенные фантазіи и интересныхъ деталей?

Гораздо удачнѣе изложены «Послѣдніе дни жизни Андерсена». Впрочемъ, чтенію этихъ «Послѣднихъ дней» предшествовалъ цѣлый рядъ сказокъ, прочитанныхъ нами съ дѣтьми, а потому трудно рѣшить, заинтересовались ли они этимъ описаніемъ, благодаря тому, что оно хорошо составлено, или просто личность Андерсена настолько стала близкой имъ, что всякія подробности о ней являлись для нихъ полными интереса; по крайней мѣрѣ одна изъ ученицъ воскресной школы такъ опредѣлила свои впечатлѣнія:—про такого человѣка все, какъ есть, интересно знать!—сказала она.

Вообще, старшія и развитыя дѣти остались очень довольны чтеніемъ, а одинъ изъ мальчиковъ народной школы, при описаніи похоронъ, внесъ такой варіантъ: — бѣдные люди тоже нанесли ему много цвѣтовъ, — сказалъ онъ:—они говорили: мы также имѣемъ право класть на могилу его цвѣты, потому, что онъ для насъ сочинялъ такъ же, какъ и для богатыхъ.

Въ описаніи этомъ встрѣчается, впрочемъ, нѣсколько словъ, непонятныхъ для дѣтей, каковы: юмористическій, автографъ, муза и др. По поводу музы произошло такого рода недоразумѣніе: одни приняли ее за жену Андерсена, другіе—за собачку. Встрѣчаются также и выраженія, слишкомъ высокопарныя для дѣтей, какъ напр.: «Тяжело таскать на себѣ эту ветхую оболочку, когда чувствуешь, что духомъ еще юнъ», или: «Если бы мнѣ было теперь тридцать лѣтъ отъ роду, и я сталъ бы на той степени развитія, на какой стою въ настоящую минуту, я создалъ бы нѣчто такое, что̀ прославило бы имя мое на весь міръ; и знаете ли, что̀ бы я сдѣлалъ тогда отъ радости?—я прокатился бы колесомъ вдоль всей улицы».

Послѣднее намѣреніе очень нравится дѣтямъ, но предъидущаго разсужденія они не понимаютъ. Неудачнымъ также мы находимъ и самое вступленіе къ біографіи, которое начинается такъ: «нѣтъ почти уголка на земномъ шарѣ, гдѣ бы не были извѣстны сказки и повѣсти Андерсена. Его «Исторія одной матери», напримѣръ, проложила миссіонерамъ путь въ Индію для распространенія тамъ ученія Христова». Все это требуетъ длинныхъ разъясненій для дѣтей, не обладающихъ извѣстной подготовкой. Вообще, намъ кажется, что такая даровитая дѣтская писательница, какъ г-жа Сысоева (авторъ «Исторіи маленькой дѣвочки»), могла бы сдѣлать гораздо больше, если бы не поскупилась переработать для дѣтскаго чтенія весьма обширную «Автобіографію» Андерсена и освѣтить ее интересными деталями жизни великаго человѣка, въ которомъ, однако, до гробовой доски было такъ много наивнаго и дѣтскаго.

I-й т., изданіе Шамова. — Сказка «*Ибъ и Христиночка*» напоминаетъ собою сюжетъ сказки «Союзъ дружбы», рекомендованный нами исключительно для взрослыхъ. Здѣсь, какъ и тамъ, герой сказки, во имя счастья любимой дѣвушки, великодушно уступаетъ ее другому. Но здѣсь мы

*) Доктора, съ которыми намъ пришлось говорить по этому поводу, находятъ такой случай возможнымъ.

встрѣчаемъ больше сценъ изъ дѣтской жизни, и вся сказка носитъ на себѣ характеръ болѣе наивный. Дѣтямъ она очень нравится, но не мѣшало бы выбросить изъ нея нѣсколько фразъ, не соотвѣтствующихъ дѣтскому чтенію, какъ напримѣръ: «Ребенокъ, *зачатый* въ счастіи»...

Сказка «*Что разсказываетъ ветеръ о Вольдемарѣ Даа и о его дочеряхъ*» представляетъ собою грустную исторію того, какъ гордый владѣлецъ замка Даа, мечтавшій открыть тайну добыванія золота и положившій на это не мало силъ и денегъ, идетъ въ концѣ концовъ по міру съ своими тремя дочерьми.

Дѣти и взрослые слушаютъ эту сказку съ интересомъ и особенно сочувственно относятся къ младшей дочери Даа, дѣйствительно самой симпатичной изъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ.

Въ прекрасной сказкѣ «*Еврейка*» (II т., изд. Шамова) разсказана весьма тепло и задушевно жизнь дѣвушки-еврейки, которая со школьной скамьи и до момента смерти сочувствовала и словомъ, и дѣломъ ученію Христа, и если не приняла обряда крещенія, то потому только, что не желала нарушить завѣта своей покойной матери.

— Ее непремѣнно примутъ въ рай на томъ свѣтѣ,—замѣтилъ одинъ изъ мальчиковъ народной школы по окончаніи чтенія.

— Конечно, примутъ,—сказалъ другой, постарше:—потому что вся жизнь ея была христіанская.

Дѣвочка-еврейка, тоже слушавшая чтеніе, тихо плакала. Вообще, сказка эта производитъ чрезвычайно сильное и отрадное впечатлѣніе и весьма желательна и въ дѣтской, и въ народной библіотекѣ.

III-й т., изданіе Шамова. — Сказка «*Ангелъ*», занимающая всего двѣ страницы, которую скорѣе можно назвать поэтическимъ произведеніемъ, чѣмъ сказкою, очень нравится дѣтямъ, чему содѣйствуетъ отчасти довольно аляповатая, правду сказать, картинка, изображающая ангела, несущаго ребенка на небо, освѣщенное луною и звѣздами. Взрослымъ сказка эта также очень нравится.

«*Золотое сокровище*» (тоже «Золотой кладъ», перев. Майковой, III-й т.).

Женщина смотрѣла въ церкви на позолоченныхъ ангеловъ и мечтала о томъ, чтобы ея будущій ребенокъ былъ похожъ на нихъ. И, дѣйствительно, ребенокъ родился съ золотыми волосами. Мать была въ восторгѣ отъ своего золотого сокровища, а люди дразнили его «рыжимъ Петромъ, сыномъ барабанщика». Въ мальчикѣ рано замѣтны были способности къ музыкѣ, но отецъ желалъ во что бы то ни стало сдѣлать его барабанщикомъ. Тѣмъ не менѣе, талантъ и силы душевныя проявили себя даже на этомъ грубомъ инструментѣ. На войнѣ, въ ту минуту, какъ начальство скомандовало отступленіе, рыжій Петръ, чувствуя въ себѣ присутствіе какой то высшей силы вдохновенія, забарабанилъ маршъ—впередъ, и войско ринулось впередъ и одержало побѣду. Возвратившись съ войны, онъ весь отдался музыкѣ, и изъ него вышла знаменитость.

И дѣтямъ, и взрослымъ сказка эта очень нравится, но, читая съ дѣтьми, мы сочли необходимымъ пропустить слѣдующія строки. «И при томъ онъ такъ красивъ! — говорили о золотомъ сокровищѣ молодыя дамы, а также и старыя; самая же старая изъ нихъ пріобрѣла альбомъ съ единственною цѣлью хранить въ немъ прядь волосъ, которую предполагала вымолить у «знаменитости».

Къ заглавію сказки «*Жаба*» слѣдовало бы непремѣнно прибавить «любознательная». Да, она дѣйствительно была любознательна и, благодаря этому, многое видѣла, слышала и, даже когда аистъ схватилъ ее и поднялъ высоко въ воздухѣ, она воображала, что летитъ въ Египетъ, и была очень счастлива. Путешествіе это, однако, стоило ей жизни, но въ предсмертный часъ глаза ея блестѣли, и, казалось, изъ нихъ вылетали искры. «Тѣло было мертво, жаба перестала жить. Но куда же дѣвалась искра, вылетѣвшая изъ ея глазъ? Солнечный лучъ принялъ ее, солнечный лучъ унесъ ее. Куда? Спроси поэта, онъ разскажетъ тебѣ это въ видѣ сказки».

Дѣтямъ очень понравилось это описаніе жизни жабы, и они прекрасно объяснили ея аллегорическій конецъ.—Какъ послѣ жабы осталась искра, вылетѣвшая изъ ея глазъ, такъ послѣ людей остаются ихъ сочиненія,— сказалъ одинъ изъ старшихъ мальчиковъ семейной школы.

— А еще тутъ говорится,—добавилъ другой: — что поэтъ обо всемъ этомъ можетъ хорошо сочинить.

«*Могила ребенка*» (то же «Мать на могилѣ ребенка», III т., перев. Майковой).

Мать сокрушается объ умершемъ ребенкѣ и забываетъ о живыхъ дѣтяхъ. Она идетъ ночью на могилу съ отчаяніемъ въ сердцѣ и горькимъ желаніемъ умереть. И вотъ, ей снится ея дорогой мальчикъ. Онъ говоритъ ей о жизни, о сестрахъ, объ отцѣ, покинутыхъ ею. Она просыпается и, вся примирившаяся и умиленная, возвращается въ семью.

И дѣтямъ, и взрослымъ сказка эта очень нравится.

IV т. Изданіе Шамова. — Сказка *«Исторія»* заключаетъ въ себѣ прекрасную мысль о томъ, что въ каждомъ человѣкѣ, даже преступникѣ, есть искра Божія, и никто не вправѣ сказать, что онъ осужденъ Богомъ на вѣчныя муки.

Строгій пасторъ проповѣдуетъ съ своей каѳедры о грѣховности рода людского и о вѣчныхъ мукахъ, а природа въ это время ликуетъ и поетъ о безконечномъ милосердіи Божіемъ. Ночью пасторъ видитъ сонъ, будто умерла его нѣжно любимая жена, и, чтобы найти покой ея душѣ, требуется одинъ волосъ съ головы нераскаяннаго грѣшника, осужденнаго на вѣчныя муки. Проповѣдникъ облетаетъ весь міръ и видитъ много зла и преступленій, онѣ идутъ рука объ руку съ раскаяніемъ, угрызеніями совѣсти, душевной мукой и полученнымъ на землѣ возмездіемъ. Въ ужасѣ онъ просыпается и видитъ у изголовья добрую, любящую жену, безгранично вѣрующую въ милосердіе и всепрощеніе.

И дѣтямъ, и взрослымъ сказка эта очень нравится. Слѣдуетъ замѣтить только, что переводъ изд. Шамова весьма плохъ, и мы очень сожалѣемъ, что вынуждены въ нашей рецензіи указывать на него, а не на прекрасный переводъ Майковой, который мы имѣли случай прочитать позднѣе. Въ переводѣ Майковой сказка эта носитъ названіе «Сновидѣніе».

Сказка *«На крайнемъ сѣверѣ»* (то же «На краю моря», III т., переводъ Майковой), представляетъ поэтическую картину страны льдовъ и мятелей, среди которыхъ тепло вѣрующему человѣку снится родимый кровъ далекой родины и близкіе ему люди.

Въ сказкѣ *«Послѣдняя жемчужина»* описывается радость въ семьѣ по случаю появленія на свѣтъ новорожденнаго. Всѣ добрыя феи принесли ему по жемчужинѣ въ даръ. Въ этихъ жемчужинахъ заключалось здоровье, богатство, счастье и проч. Недоставало только одной неизбѣжной жемчужины смерти, которую рано или поздно вплететъ въ ожерелье скорбь.

«Небесныя листья». Мы перечитывали сказки Андерсена и съ интеллигентными дѣтьми, и въ городскихъ народныхъ школахъ, и въ группѣ деревенскихъ дѣтей, и всюду онѣ производили сильное и пріятное впечатлѣніе, но, выслушивая дѣтскіе пересказы, мы всетаки находимъ болѣе типичными и своеобразными пересказы деревенскихъ дѣтей. Ученикъ городской народной школы, черпая запасъ этихъ знаній изъ одного и того же источника съ интеллигентнымъ ребенкомъ, т. е. отъ болѣе или менѣе развитыхъ учителей и учительницъ городскихъ школъ, часто весьма сходныхъ между собою во взглядахъ на дѣло преподаванія, и окруженный условіями городской жизни, къ окончанію курса какъ бы утрачиваетъ индивидуальность и весьма напоминаетъ гимназиста младшихъ классовъ, между тѣмъ какъ деревенскаго мальчика, какъ бы смышленъ и боекъ онъ ни былъ по природѣ, вы никогда не примете за гимназиста, на немъ лежитъ отпечатокъ чего то своего, собственнаго, ни у кого не заимствованнаго, самобытнаго. Мы позволимъ себѣ привести здѣсь цѣликомъ одинъ изъ устныхъ пересказовъ, записанный нами со словъ деревенскаго мальчика 12 л., только что окончившаго курсъ народной школы. Пусть каждый, кого это интересуетъ, сличитъ подлинникъ и увидитъ, какъ живо, подробно и даже поэтически передана имъ эта сказка.

«— Ночью летѣлъ ангелъ, пѣлъ пѣсню и несъ цвѣтокъ изъ небеснаго сада. Онъ прижилъ его къ себѣ и поцѣловалъ. Одинъ листокъ оторвался, упалъ на рыхлую землю въ лѣсу, приросъ и выросъ, и сталъ красивымъ деревомъ, такимъ красивымъ, что другія деревья завидовали ему и говорили, что оно должно быть заморское, т. е. изъ-за моря. Профессоръ *), ученый человѣкъ, изучавшій разныя растенія **), пришелъ къ этому дереву и началъ разсматривать его, и оно до того было красиво, что про него даже не было никакого разсказа на землѣ, никто про него ничего не зналъ ***) и не училъ. Ушелъ про-

*) Слово «профессоръ» дѣти слышали отъ учителя.

**) Изо всей сказки при чтеніи было объяснено только слово «ботаника».

***) Такъ понялъ мальчикъ слѣдующія строки: «Онъ осмотрѣлъ растеніе и даже попробовалъ его на вкусъ, однако не могъ опредѣлить даже того *къ какому классу оно относится*».

фессоръ. Шла мимо этого дерева дѣвушка, читавшая библію. Она подошла къ этому красивому дереву и заглядѣлась на него. Какое было оно прекрасное! Какіе цвѣточки! Просто прелесть, а не дерево! Она вздумала сорвать цвѣтовъ, начала срывать по одному, и что сорветъ, то и засохнетъ! Она подумала: видно, это дерево не простое, а небесное! Она сорвала листикъ съ этого дерева, положила въ библію, и онъ въ библіи оставался невредимъ. Но скоро съ дѣвушкой случилось несчастіе, она умерла. Ей покпали въ голову библію, въ которой былъ цвѣтокъ, и она съ библіей и листкомъ пошла къ Богу. Дерево растетъ все красивѣе и красивѣе. Въ это время пришелъ свинопасъ, вырвалъ много сорныхъ травъ и съ ними небесное дерево, говоря:—и оно пригодится мнѣ...

— «На что онъ его рвалъ,—свиньямъ?— спросилъ наивно мальчикъ, точно будто рѣчь шла объ истинномъ происшествіи, и получивши въ отвѣтъ отъ учительницы «не знаю», продолжалъ:—въ это время, когда свинопасъ сорвалъ дерево, у короля этого царства сдѣлалась болѣзнь. (Онъ находчиво избѣжалъ неизвѣстнаго ему слова «меланхолія»). И чѣмъ онъ ее ни розважалъ *), ничего не помогало. Онъ призывалъ ученыхъ людей и разныхъ лекарей, но они ему не помогали.

«Онъ заказалъ мудрецамъ подумать, какъ его вылечить. Пришелъ одинъ мудрецъ и говоритъ:—есть въ твоей землѣ, въ лѣсу прекрасное дерево, ты его отыщи и листочки клади каждый день на лобъ, тогда ты успокоишься въ своей болѣзни.

— «Разослалъ король всѣхъ своихъ слугъ искать этого дерева, они искали, искали и не нашли, подошли къ свинопасу и спрашиваютъ:—не видалъ ли ты такого то и такого то дерева?—Онъ отвѣчаетъ: — не ищите, я его вырвалъ. — Слуги начали его ругать и говорили:—Дуракъ, на что ты его вырвалъ? Король тогда самъ къ нему подъѣхалъ и говоритъ:—скажи, гдѣ это мѣсто? Онъ указалъ. Король оградилъ его золотою рѣшеткою и поставилъ караульщиковъ. Хотя онъ это и сдѣлалъ, но это не помогло его болѣзни, и никто не зналъ, гдѣ можно было отыскать листъ этого дерева, а онъ лежалъ во гробѣ...»

Окончивъ пересказъ, мальчикъ задумался и, помолчавъ немного, сказалъ: — я думаю, что эта сказка къ тому разсказана, что тоже душа бываетъ у человѣка такая хорошая, какъ это дерево, и что завистники или глупые люди могутъ согнать ее со свѣта, все равно какъ этотъ свинопасъ, а, можетъ, такой человѣкъ много бъ добра сдѣлалъ людямъ! Тоже такъ бываетъ: прежде сживутъ со свѣта, а послѣ того сожалѣютъ.

Правда, настоящему пересказу предшествовалъ рядъ чтеній, пересказовъ и разъясненій аллегоріи, тѣмъ не менѣе, мы находимъ настоящее разъясненіе мальчика весьма удачнымъ.

*) Старался облегчить.

Ш т., переводъ Майковой.—Изд. Плотникова. Содержаніе сказки *«Камень мудрости»* заключается въ слѣдующемъ: одинъ ученый мужъ обладалъ книгой «Истина». Въ ней можно было найти отвѣты на всѣ вопросы жизни. Одна только страница была чиста, и надъ этой страницей стояло заглавіе: «жизнь послѣ смерти». Всѣ его четверо сыновей пошли въ міръ искать свѣта, который освѣтилъ бы эту страницу и помогъ прочитать на ней отвѣтъ. Они вышли на свои поиски съ самонадѣянностью и тщеславною вѣрою въ свои силы, но дьяволъ сталъ искушать ихъ, и они погибли въ этой борьбѣ. Не погибла только единственная дочь мудреца, слѣпая дѣвушка, которая вышла изъ дому съ полнымъ смиреніемъ и съ великою любовію въ сердцѣ. Подвергаясь борьбѣ, искушеніямъ и страданіямъ, она нашла таки зерно истины, вложила въ него звукъ сердца въ ту минуту, когда оно бьется любовію къ человѣчеству, и освѣтила лучомъ истины бѣлую страницу книги, на которой въ ослѣпительномъ блескѣ стояло лишь одно слово: «вѣра».

Казалось бы, что идея сказки слишкомъ глубока для дѣтскаго пониманія, между тѣмъ, не чувствуя себя въ силахъ объяснить нѣкоторыя отдѣльныя мысли и выраженія, на которыя мы укажемъ ниже, дѣти очень хорошо понимаютъ основную идею, и сказка имъ очень нравится. Непонятными же являются только слѣдующія мѣста: о фиміамѣ славы и почестей (стр. 19); о томъ, что каждый человѣкъ изображаетъ изъ себя котелъ, въ которомъ можно стряпать по своему усмотрѣнію (стр. 20); о суетѣ суетъ (стр. 22).

Въ сказкѣ *«Злой Принцъ»* выведенъ типъ ненасытнаго завоевателя, который погибаетъ, наконецъ, отъ страшной казни, ниспосланной ему Богомъ.

Дѣтямъ очень нравится эта сказка, и они порывисто радуются гибели злодѣя. Положимъ, радость, вызванную гибелью человѣка, нельзя считать желательною для дѣтей, но,

съ другой стороны, протестъ противъ зла тоже не долженъ быть искореняемъ въ душѣ ребенка.

Въ сказкѣ «*Прадѣды*» идетъ споръ между старикомъ и внукомъ о преимуществахъ новаго времени по сравненію со старымъ. Оба типа въ высшей степени симпатичны. Они горячо любятъ другъ друга, но не хотятъ уступить позиціи. Наконецъ, внукъ уѣзжаетъ далеко, далеко и подвергается разнаго рода опасностямъ. Тогда только добрый дѣдушка начинаетъ цѣнить телеграфъ и другія нововведенія и жертвуетъ на памятникъ Ганса-Христіана-Эрстеда 200 талеровъ.

Сказка эта чрезвычайно симпатична и желательна для дѣтскаго чтенія, но слѣдовало бы при новомъ изданіи подвергнуть ее нѣкотораго рода передѣлкамъ и упростить нѣсколько языкъ; такъ напр., можно было бы смѣло выбросить слѣдующія разсужденія дѣдушки:

«То, что разсказываешь, весьма поучительно; а не менѣе поучителенъ и самый ходъ твоихъ мыслей,—сказалъ онъ.—Но я не могу не вспомнить по этому случаю о другихъ часахъ, о простыхъ старинныхъ, борнгольмскихъ часахъ съ свинцовыми гирями временъ моихъ родителей, которымъ, какъ и мнѣ въ моемъ дѣтствѣ, они служили указателемъ времени. Нельзя сказать, чтобы часы эти шли особенно вѣрно, но все же они шли, и мы частенько посматривали на стрѣлку, вѣрили ей и не думали о внутреннихъ колесикахъ и пружинкахъ. Таковъ былъ въ ту пору и ходъ государственнаго механизма; и все таки на него взирали съ полнымъ упованіемъ и со слѣпою вѣрою въ точность указательной стрѣлки. Но въ настоящее время государственная машина превратилась въ стеклянные часы, въ которыхъ видѣнъ весь внутренній механизмъ, движеніе каждаго колесика, каждой пружинки. Поэтому невольно иногда поддаешься страху и, думая про себя, какъ то они пробьютъ, не зацѣпятъ ли гдѣ, мало по малу утрачиваешь свою прежнюю слѣпую, дѣтскую вѣру. Въ этомъ то именно и заключается одна изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ современнаго общества».

«*Комета*». Въ бѣдномъ домикѣ во время появленія кометы сидѣли мать и сынъ. Мальчикъ беззаботно пускалъ мыльные пузыри, а мать тревожно смотрѣла на нагаръ свѣчи, видя въ немъ суевѣрное предзнаменованіе скорой смерти своего дорогого сына. Но женщина ошибалась, мальчикъ прожилъ много, много лѣтъ, быть можетъ столько, сколько мыльныхъ пузырей вылетѣло изъ его трубочки, и умеръ глубокимъ старикомъ, школьнымъ учителемъ, въ минуту появленія той же кометы, совершившей свой небесный путь.

Дѣтямъ очень нравится эта сказка. Особенно занимаютъ ихъ мыльные пузыри и огородъ учителя, изображающій собою географическую карту Даніи.

«*Разсказы солнечнаго луча*». Солнечный лучъ разсказываетъ вѣтру и дождю нѣсколько эпизодовъ удачъ и счастья людскаго, которые удалось ему наблюдать въ жизни.—Дѣтей очень занимаютъ эти разсказы, и когда учительница прочла: «однако, сказка эта ужасно длинна, замѣтилъ вѣтеръ; да и скучна къ тому же, вставилъ дождь»,—дѣти дружно протестовали противъ такого рода заявленій и объявили, что сказка эта «совсѣмъ не длинная и очень занимательная».

«*Самое невѣроятное*» (III т., пер. Майковой). Однажды разнесся слухъ, будто тому, кто сдѣлаетъ что либо самое невѣроятное, дадутъ въ награду руку королевской дочери. И вотъ каждый ломалъ себѣ голову, какъ и чѣмъ отличиться, но изъ этого не выходило ничего особеннаго. Наконецъ, одинъ юноша, одаренный умомъ, талантливостью и поэзіей, сдѣлалъ огромные часы, каждый часъ передъ изумленными зрителями являлась прекрасная картина, полная смысла и поэзіи. Но нашелся нахалъ, который безцеремонно приблизился къ этимъ часамъ и сильнымъ ударомъ мгновенно уничтожилъ то, что стоило столькихъ трудовъ и усилій. Всѣ признали такого рода дерзость самою невѣроятною, и силачъ надменно пошелъ подъ вѣнецъ съ грустной невѣстой. Но въ тотъ моментъ, когда долженъ былъ совершиться обрядъ, часы явились въ церковь прекрасные и обновленные, и каждый ударъ ихъ поражалъ нахала новой насмѣшкой и оскорбленіемъ, наконецъ послѣдній ударъ окончательно сразилъ его, и часы скрылись. Тогда невѣста объявила народу, что великій художникъ станетъ ея мужемъ и повелителемъ, и весь народъ ликовалъ при этомъ извѣстіи.

Сказка эта полна ума и поэзіи и слушается различными возрастами съ огромнымъ сочувствіемъ. Кромѣ того, она затрогиваетъ вопросы, относительно которыхъ въ высшей степени интересно побесѣдовать съ читателемъ и разъяснить то, что является не вполнѣ понятнымъ; какъ напр.: «уничтоженное произведеніе искусства иногда можетъ вос-

креснуть. И въ этомъ случаѣ разрушена и уничтожена форма, а не самая мысль, создавшая ее. И вотъ, идея художника воскресла и еще разъ проявилась, но не въ призракѣ, а въ простой дѣйствительности».

ГРУППА IV.

Сказки, пригодныя для взрослыхъ.

Сказка «*Какъ аукнется, такъ и откликнется*» состоитъ изъ трехъ маленькихъ разсказовъ. Въ 1-мъ разбойники нападаютъ на добрую владѣтельницу замка Мету Мозенъ и, желая нанести ей наибольшій позоръ, садятъ ее на цѣпь у собачьей конуры. Но одинъ изъ разбойниковъ, вспомнивши, какъ спасла она когда то жизнь его отцу, отвязываетъ Мету и убѣгаетъ вмѣстѣ съ нею отъ жестокихъ сотоварищей.

Во 2-мъ разсказѣ говорится, какъ позднѣе въ томъ же замкѣ жила добрая госпожа, и какъ память о ея милосердіи и теперь хранится въ народѣ.

Въ 3-мъ разсказывается о простой дѣвушкѣ-кухаркѣ, которая великодушно совѣтуетъ жениху не упускать богатой партіи неожиданно представившейся ему. Онъ женится, но богатство не можетъ замѣнить утраченнаго счастья, и преждевременная смерть говоритъ о его неизмѣнной любви.

I-й т., перев. Вейнберга, изд. Луковникова.—Ни содержаніе сказки «*Свинопасъ*», главнымъ происшествіемъ которой является сто поцѣлуевъ принцессы, возбудившихъ гнѣвъ отца, ни картинка, изображающая, какъ свинопасъ прильнулъ къ губамъ королевы, а фрейлины закрываютъ платьями эту компрометтирующую сцену, ни самый шаловливый тонъ сказки, ничто не соотвѣтствуетъ дѣтскому чтенію. Взрослыхъ же сказка эта наводитъ на раздумье и вполнѣ логичные выводы.

— Не умѣла она цѣнить ни хорошаго человѣка, ни живого соловья, ни настоящей розы, — говорила намъ одна изъ старшихъ Учениць воскресной школы по прочтеніи этой сказки:—а польстилась на пустяки, вотъ онъ и насмѣялся надъ нею и пренебрегъ ею, такъ ей и надо, сама виновата!

Прекрасная, поэтическая сказка: «*Эльфъ розоваго куста*», съ картинкой, изображающей страстный поцѣлуй влюбленной пары, также не можетъ служить сюжетомъ для дѣтскаго чтенія. Въ ней идетъ рѣчь о томъ, какъ братъ убилъ жениха сестры и какъ, затѣмъ, цвѣты отомстили злодѣю.

Взрослыя дѣвушки читаютъ эту сказку съ наслажденіемъ; у дѣтей же остается только впечатлѣніе ужаса отъ черепа, зарытаго въ цвѣточномъ горшкѣ.

II-й т., переводъ Марка-Вовчка, изданіе Сѣвер. Русск. Книжной Торговли.—Сказка «*Она никуда не годилась*» пригодна исключительно для взрослыхъ, такъ какъ дѣтямъ не понять исторіи любви студента къ простой дѣвушкѣ и трагической развязки этой житейской драмы. Взрослыя же ученицы воскресной школы слушали ее съ громаднымъ интересомъ, и она произвела на нихъ глубокое впечатлѣніе. Больше всего задѣлъ ихъ за живое вопросъ: права ли была барыня, разстроивъ свадьбу сына съ горничной.

— Конечно, барыня правду говорила,—неровня она ему,—замѣтила тенденціозно одна изъ ученицъ.

— Такъ что жъ, что неровня, развѣ мало такихъ случаевъ бываетъ, что женятся на дѣвушкѣ простого званія и очень счастливо живутъ!—возразила ей бойкая дѣвушка лѣтъ 15—16-ти.

— А то — много? — сказала ея сосѣдка, скромная дѣвушка лѣтъ 20-ти: — полюбитъ простую, а тамъ встрѣтится ему благородная, онъ и броситъ и даже жалости никакой не выскажетъ, потому что горничную нечего жалѣть...— Проговоривши все это какъ то нервно, она вспыхнула до ушей, а на покраснѣвшихъ вѣкахъ блеснули слезы.

— А отчего же онъ не можетъ ее выучить и до себя довести?—замѣтила вдумчиво одна изъ наиболѣе развитыхъ ученицъ.

Скромная дѣвушка отрицательно покачала головой.— И зачѣмъ только это *сказкою* называется, когда это истинная *правда*?!...— замѣтила она, глубоко вздохнувъ.

Прекрасная сказка «*Подъ кустомъ*» носитъ на себѣ вполнѣ романическій колоритъ, и грустная исторія безнадежной любви бѣднаго подмастерья къ знаменитой пѣвицѣ, бывшей когда то другомъ его дѣтства, никакъ не можетъ служить темою для дѣтскаго чтенія. Взрослымъ дѣвушкамъ она очень нравится, и онѣ не могутъ читать безъ слезъ печальной развязки этого грустнаго романа.

Трагизмъ сказки «*Бутылочное горлышко*» заключается въ томъ, что одна и та же бутылка была свидѣтельницей помолвки счастливыхъ молодыхъ людей, а затѣмъ, много лѣтъ спустя, очутилась въ убогой комнаткѣ старой дѣвушки, женихъ которой, морякъ, погибъ 20 л. назадъ. Ни старая дѣвушка, ни бутылка не подозрѣвали, какъ близки онѣ другъ другу по воспоминаніямъ.

Сказка «*Ночной колпакъ стараго холостяка*» (то же «Колпакъ торговца пряностями», III т., изд. Шамова) представляетъ собою грустную повѣсть жизни одинокаго человѣка. Когда то онъ любилъ и мечталъ о счастьѣ, но все это прошло вмѣстѣ съ молодостью, и на смертномъ одрѣ осталось только чувство одиночества, печальныя воспоминанія и горькія слезы.

Взрослымъ ученицамъ воскресной школы очень нравится эта грустная исторія. Слѣдовало бы только начать сказку нѣсколькими строками ниже, такъ какъ описаніе происхожденія нѣмецкаго названія улицы совсѣмъ неинтересно и непонятно русскому читателю изъ народа.

Сказка «*Анна Лизбета*» полна глубокаго драматизма. Красивая, легкомысленная, молодая Анна Лизбета отдаетъ своего незаконнорожденнаго ребенка на деревню, а сама поступаетъ въ кормилицы къ ребенку знатнаго графа. Безпечно и роскошно живется ей въ графскомъ домѣ, и она совершенно забываетъ о собственномъ сынѣ. Проходитъ много лѣтъ. Аннѣ Лизбетѣ попрежнему живется хорошо, весело и привольно, хотя она давно покинула графскій домъ. И вотъ однажды, подъ наплывомъ пріятныхъ воспоминаній, она предпринимаетъ поѣздку къ прежнимъ господамъ, чтобы взглянуть на своего прелестнаго графчика, свою единственную привязанность въ жизни. Многое перемѣнилось въ замкѣ, графчикъ выросъ и сдѣлался молодымъ человѣкомъ; онъ не узналъ своей бывшей кормилицы и обошелся съ нею очень холодно. Грустная и разочарованная, возвращалась она домой и заѣхала по пути къ мужику, у котораго жилъ ея заброшенный ребенокъ. Оказалось, что бѣдный мальчикъ утонулъ, не вызвавши ни въ комъ слезы участія и состраданія.

Анна Лизбета возвращается домой берегомъ, но мучительныя грезы и призраки преслѣдуютъ ее. Она впадаетъ въ полусумасшествіе, и все чудится ей, что мальчикъ требуетъ у нея могилы.

Сказка полна глубокаго смысла и вполнѣ пригодна для чтенія взрослыхъ. Не нравится намъ только игривый тонъ ея первыхъ строкъ, при чтеніи которыхъ взрослыя дѣвушки чувствовали себя, очевидно, нѣсколько сконфуженными. Вотъ эти строки:

«Анна Лизбета была, что называется, дѣвушка кровь съ молокомъ: молода, свѣжа, весела. Да, чудно хороша она была! Что за ослѣпительно бѣлые зубы, что за искрометные глаза!

«Анна Лизбета легко танцовала и еще легче смотрѣла на жизнь.

«Что изъ этого вышло?

«— Скверный мальчишка!

«Правда, онъ хорошъ точно не былъ.

«Мальчишку «отдали» женѣ мужика, а Анна Лизбета поступила въ графскій замокъ и сидѣла тамъ въ великолѣпномъ покоѣ, разряженная въ шелкъ и въ бархатъ».

Сказка «*Размусъ-горемыка*» (переводъ Сисоевой) представляетъ собою цѣлый романъ жизни бѣдняка съ неудавшеюся любовью къ дочери богатаго крестьянина и горькой кончиной въ одиночествѣ. Романъ этотъ настолько чистъ и поэтиченъ, что могъ бы даже попасть въ руки ребенка, еслибы не то обстоятельство, что отъ дѣтскаго глаза ускользнутъ именно тѣ стороны, которыя составляютъ главный смыслъ сказки,—трагизмъ въ положеніяхъ дѣйствующихъ лицъ и ихъ душевныя страданія. Что касается взрослыхъ ученицъ воскресной школы, то онѣ прослушали сказку съ величайшимъ интересомъ и сочувствіемъ. Когда возвращеніе Размуса домой совпало фатально съ моментомъ свадьбы любимой имъ дѣвушки-богачки, которая долго и тщетно ждала возвращенья суроваго и скрытнаго бѣдняка и, наконецъ, потерявъ надежду, рѣшилась выйти замужъ, одна изъ взрослыхъ ученицъ воскликнула искренно:—вотъ несчастье!

— Господи! и чего только она не высказала ему своей любви прежде? — замѣтила горячо другая:—разумѣется ему неловко было сознаться въ своихъ чувствахъ потому самому, что онъ бѣденъ былъ.

— Это не то, что пишутъ, а и на самомъ дѣлѣ это бываетъ,—добавила третья, отирая слезы.

Однимъ словомъ, сказка произвела самое глубокое впечатлѣніе.

Сказка «*Бабушка*» (III т., пер. Майковой), написанная прекраснымъ, поэтическимъ языкомъ, очень нравится взрослымъ. Для дѣтей

же не представляютъ ни малѣйшаго интереса воспоминанія бабушки о прекрасной розѣ, поданной ей когда то молодымъ человѣкомъ.

«Союзъ дружбы» (I т., изд. Шамова). Трагизмъ этой прекрасной сказки заключается въ томъ, что два друга полюбили одну и ту же дѣвушку, и одинъ изъ нихъ великодушно удалился, оставляя на долю другого полное счастье.

Взрослые прочтутъ эту сказку съ наслажденіемъ и пользою, она рельефно выдвинетъ передъ ними образъ человѣка, полнаго самоотреченія и великодушія; что же касается дѣтей, имъ недоступенъ анализъ подобнаго рода борьбы и побѣды; а чтобы показать, на сколько общій тонъ сказки не соотвѣтствуетъ характеру дѣтскаго чтенія, мы позволимъ себѣ привести слѣдующую выдержку:

«Онъ взялъ ея руку и сказалъ:—братъ любитъ тебя, онъ тебѣ дороже, чѣмъ я! Его молчаніе доказываетъ его любовь.

«Анастасія вздрогнула и залилась слезами; съ этой минуты я видѣлъ только ее одну, думалъ лишь о ней одной, обвилъ рукой ея станъ и сказалъ:—да, я люблю тебя!—Она прильнула своими устами къ моимъ губамъ, обвила рукой мою шею; лампада упала на полъ, вокругъ насъ былъ такой же мракъ, какъ въ сердцѣ бѣднаго Афтанидеса.

«Онъ всталъ до разсвѣта, поцѣловалъ насъ всѣхъ на прощанье и ушелъ».

Въ сказкѣ *«Изъ госпитальнаго окна»* описаны воспоминанія старой дѣвушки о томъ, какъ и она когда то была молода, встрѣтила юношу, полюбила его, затѣмъ онъ умеръ, и, какъ все это можетъ случиться и съ этими ликующими на лужайкѣ дѣтьми, на которыхъ она смотритъ теперь старая и больная изъ госпитальнаго окна.

Сказка эта кажется совсѣмъ не интересною для малолѣтнихъ читателей, чуждыхъ мысли о тщетѣ всего мірскаго. Взрослыя же дѣвушки относятся къ ней съ полнымъ сочувствіемъ.

Сказка *«Послѣдній день»* (IV т., изд. Шамова) заключаетъ въ себѣ разсужденія о жизни и смерти, о душѣ и покаяніи, о холодномъ, безсердечномъ выполненіи буквы закона и о христіанскомъ милосердіи. Начинается она такъ: «Нѣтъ священнѣй того дня, въ который мы умираемъ, оставляемъ бренное тѣло. Размышлялъ ли ты когда нибудь объ этомъ неизбѣжномъ, величественномъ послѣднемъ днѣ своего бытія?»

Отъ всего этого вѣетъ могилой, а не дѣтской радостью, и мы считаемъ излишнимъ помѣщать подобную сказку въ сборникѣ для дѣтскаго чтенія.

Когда учительница, въ видѣ опыта, прочла эти первыя строки въ группѣ дѣтей и выразительно остановилась на послѣднемъ вопросѣ, мальчики переглянулись между собою, и одинъ изъ нихъ сказалъ улыбаясь: — Я никогда не думалъ о смерти.

— И я тоже,—замѣтилъ другой.

Изо всей группы дѣтей не нашлось ни единаго, задумывавшагося несвоевременно надъ этимъ печальнымъ вопросомъ.

Сказка *«Бузина»* не кажется интересною дѣтямъ. Идиллическія воспоминанія стариковъ объ ихъ дѣтствѣ, юности и любви лишены для нихъ всякой прелести. Въ этихъ воспоминаніяхъ имъ больше всего нравится такой, напримѣръ, эпизодъ: невѣста углубилась въ чтеніе письма жениха. Въ эту минуту онъ, возвратившись неожиданно изъ далекаго путешествія, тихонько подкрался и обнялъ ее, а она—дала ему такую пощечину, что только трескъ пошелъ.

Передавая содержаніе сказки, они отъ дѣтства переходятъ прямо къ вѣнцу, такъ какъ, очевидно, романическая юность пропадаетъ для нихъ безслѣдно.

Взрослые же читаютъ эту сказку не безъ интереса.

«Старая могильная плита» (II т., переводъ Марка Вовчка).

Увидѣвъ старую могильную плиту, на которой еле-еле сохранились имена умершихъ супруговъ, старикъ разсказываетъ біографію ихъ честной жизни, слышанную имъ еще въ дѣтствѣ. На послѣдней страницѣ говорится:

«Прежде этотъ камень казался мальчику простымъ плоскимъ камнемъ, а теперь сталъ для него цѣлымъ большимъ листомъ старинной лѣтописи. Все, что мальчикъ слышалъ про Пребена и его жену, заключалось теперь въ этомъ камнѣ».

Быть можетъ, мальчикъ, о которомъ идетъ рѣчь, отличался особенною мечтательностью и влеченіемъ къ воспоминаніямъ прошлаго; что же касается до обыкновенныхъ дѣтей, то они находятъ эту сказку скучною. Взрослымъ она больше нравится, но приходится останавливаться и разъяснять слѣдующія строки:

«Сохрани вложенное въ тебя зерно, сохрани его въ цѣлости. Пусть оно возрастетъ. Черезъ тебя, дитя, стертая надпись и осиро-

тѣлая надгробная плита дойдутъ до грядущихъ поколѣній въ свѣтлыхъ золотыхъ чертахъ. Старики, мужъ съ женой, опять пойдутъ рука объ руку по старымъ улицамъ, станутъ улыбаться, сядутъ на высокую скамью на лѣстницѣ подъ липою и будутъ кивать головою богатому и бѣдному. Зерно, теперь брошенное, черезъ много лѣтъ взойдетъ поэтическимъ созданіемъ. Хорошее, честное никогда не забудется, оно живетъ въ пѣснѣ, оно живетъ въ преданіи».

«Нѣмая книга». Тотъ же характеръ носитъ на себѣ сказка «Нѣмая книга». Въ гробъ покойника, стараго студента, согласно его предсмертному желанію, кладутъ книгу съ цѣлой серіей засушенныхъ цвѣтовъ, и каждый изъ этихъ цвѣтовъ имѣетъ тѣсную связь съ какимъ либо дорогимъ воспоминаніемъ.

Въ подтвержденіе того, что многія изъ своихъ сказокъ Андерсенъ писалъ не для дѣтей, о чемъ мы имѣли случай упомянуть раньше, мы приведемъ слѣдующія строки изъ настоящей сказки:

«Конечно, всякій изъ насъ знаетъ, что за удивительное чувство испытываешь, перечитывая старыя письма изъ временъ нашей молодости: точно будто выплываетъ изъ бездны цѣлая прежняя жизнь, со всѣми ея надеждами, тревогами и заботами. Сколько людей, когда то такъ намъ близкихъ, теперь словно умерли для насъ!

«А между тѣмъ эти люди все еще живы, только мы давно не думали про тѣхъ, съ кѣмъ когда то, во дни оны сбирались прожить весь вѣкъ, съ кѣмъ собирались всегда дѣлить и радость, и горе!»

Ужъ конечно подобнаго рода обращеніе не могло предназначаться для дѣтей, у которыхъ нѣтъ ни старыхъ писемъ, ни старыхъ тревогъ и волненій, нѣтъ даже стремленій къ анализу прошлаго, которыя являются обыкновенно гораздо позднѣе.

Сказка *«Маленькая русалка»* (то же «Морская царевна», II т., изд. Шамова) очень напоминаетъ своимъ содержаніемъ «Ундину» Жуковскаго: та же любовь водяной красавицы къ земному смертному, то же стремленіе пріобрѣсти душу черезъ союзъ съ нимъ, тѣ же страданія и погибель изъ за любви къ человѣку. Тема, какъ видите, не дѣтская; взрослымъ же ученицамъ сказка эта очень нравится, и онѣ слушали ее съ огромнымъ интересомъ. По окончаніи чтенія одна изъ наиболѣе развитыхъ дѣвушекъ сказала вдумчиво:—а я читала, что русалокъ не бываетъ.

— Нѣтъ, бываютъ,—возразила бойко другая, менѣе развитая:—я тоже въ книгѣ читала, какъ ѣхали онѣ вдвоемъ въ лодкѣ, она упала въ воду и ручьемъ разлилась.

— Да можетъ это въ какой нибудь глупой книжкѣ напечатано? — сказала горячо первая, не желая, видимо, терять занятой позиціи.

— Какъ *глупой*?—возразила ей съ чувствомъ достоинства вторая:—когда мнѣ ее въ *школѣ* дали.

Очевидно, рѣчь шла объ «Ундинѣ». Жуковскаго.

Какъ осторожно слѣдуетъ относиться къ выдачѣ книгъ, и какую нравственную обязанность налагаетъ на насъ эта вѣра въ школу и въ книгу!—подумала учительница и осторожно сказала нѣсколько словъ о фантастическихъ произведеніяхъ, чтобы не уязвить самолюбія дѣвушки, такъ беззавѣтно вѣрующей въ русалокъ.

Сказка *«Старый домъ»* (I т., перев. Вейнберга) говоритъ о томъ, какъ велика сила старыхъ воспоминаній, какъ тяжело одиночество, какъ восхитительно не быть забытымъ» и т. п. Все это разсужденія, понятныя только взрослому человѣку, хотя сказка эта и нравится дѣтямъ.

ГРУППА V.

Сказки, не пригодныя для дѣтей и не рекомендуемыя для взрослыхъ.

Воротничокъ (I т., пер. Вейнберга). Чтобы опредѣлить общій тонъ сказки «Воротничокъ,» намъ достаточно взять изъ нея нѣсколько выдержекъ:

«— Прошу прекратить разговоръ со мною, отвѣчала подвязка воротничку:—полагаю, что я не подала къ этому ни малѣйшаго повода!

«— Помилуйте!—возразилъ воротничокъ:—развѣ ваша красота не есть уже очень достаточный поводъ?

«— Ну, ну, пожалуйста, не подходите такъ близко, я увѣрена, что вы мужчина!.. Не подходите такъ близко, я не привыкла къ этому!

«— Фу, какая фря!—сказалъ воротничокъ.

«— Почтенная вдова, — обратился онъ къ плиткѣ утюга:—мнѣ очень жарко, я дѣлаюсь совсѣмъ другимъ существомъ... вы прожигаете во мнѣ дыру... ухъ! я прошу вашей руки!

«— Ахъ, ты дрянь!—сказала плитка и продолжала гордо ѣздить по воротничку.»

Такъ какъ воротничокъ немного обтрепался съ краевъ, то явились ножницы, чтобы подровнять его.

«— Ахъ,—сказалъ воротничокъ:—вы вѣрно первая танцовщица,—какъ удивительно вы вытягиваете ноги! ничего прелестнѣе я въ жизни не видѣлъ! Ни одинъ человѣкъ не можетъ въ этомъ сравниться съ вами.

«— Это я и безъ васъ знаю,—сказали ножницы.»

Далѣе говорится: «Я былъ ужасно счастливъ въ любви,—разсказывалъ воротничокъ:— меня рѣшительно не оставляли въ покоѣ. Ну, да вѣдь я былъ щеголь не изъ послѣднихъ! У меня были сапожная подножка и головная щетка, которыхъ я никогда не употреблялъ... Вотъ вы бы посмотрѣли на меня въ то время, когда я лежалъ на боку!.. Никогда не забуду я моей первой возлюбленной! Это была подвязка, чудо какая нѣжная, мягкая и милая, изъ-за меня она бросилась въ лохань! Была также страстно влюблена въ меня одна вдова, но я до такой степени презрительно обошелся съ нею, что она вся почернѣла. Потомъ сошлась со мною первая танцовщица, она то и нанесла мнѣ ту рану, которую вы видите на мнѣ... Моя собственная головная щетка тоже была влюблена въ меня и отъ любви потеряла всѣ волосы. Да много я пережилъ въ этомъ родѣ; но больше всего жаль мнѣ подвязки... т. е. повязки, хотѣлъ я сказать, которая бросилась изъ за меня въ лохань. Много грѣховъ лежитъ у меня на совѣсти!»

Указанныхъ выдержекъ достаточно, кажется, для того, чтобы понять, почему «Полное собраніе сказокъ Андерсена» не должно попадать въ руки дѣтей.

Сказка «*Колокольная бездна*» (II т., пер. Марка Вовчка) представляется нѣсколько туманною и отрывочною. Она повѣствуетъ о томъ, какъ колоколъ, насмотрѣвшись на суету мірскую, отяжелѣлъ и упалъ въ бездну.

Ни дѣти, ни взрослые, насколько приходилось наблюдать намъ, не находятъ ее интересною.

Сказка «*Снѣжный болванъ*» заключаетъ въ себѣ какую то довольно туманную аллегорію. Намеки ея касаются, видимо, пагубной страсти снѣжнаго болвана къ пламенной печкѣ, отъ которой грозила ему опасность растаять.

Ни дѣтямъ, ни взрослымъ она совсѣмъ не нравится.

«*Влюбленная пара*» (I т., пер. Вейнберга). Чтобы показать, насколько сказка «Влюбленная пара» (то-же «Мячъ и кубарь», I т., изд. Шамова) не соотвѣтствуетъ дѣтскому чтенію, достаточно, полагаемъ, привести слѣдующія выдержки:

«Я знаю, гдѣ онъ!—сказалъ со вздохомъ кубарь: — Онъ въ гнѣздѣ ласточки и повѣнчался съ нею!

«Чѣмъ больше кубарь думалъ объ этомъ, тѣмъ сильнѣе влюблялся въ мячикъ именно оттого, что они были въ разлукѣ, что другой завладѣлъ его возлюбленной.»

Затѣмъ послѣ пятилѣтней разлуки кубарь встрѣчаетъ свою возлюбленную въ помойной ямѣ и послѣ описанія этой встрѣчи говорится слѣдующее: «Кубарь никогда не говорилъ болѣе о своей старой любви: она проходитъ, когда возлюбленная пять лѣтъ пролежитъ въ жолобѣ и промокнетъ насквозь, и ее не узнаютъ, когда встрѣчаются съ нею въ помойной лохани.»

Нечего и говорить, что сказки этой мы не читали съ дѣтьми и только слышали, какъ одинъ изъ наиболѣе наивныхъ мальчиковъ семейной школы 8 лѣтъ, заглядывая въ оглавленіе, сказалъ другому: — «Завтра намъ будутъ читать «Влюбленная пара». — Что это значитъ влюбленная? — спросилъ другой — Это значитъ женихъ и невѣста,—отвѣчалъ третій, у котораго сестра недавно вышла замужъ.

Въ сказкѣ «*Ветряная мельница*» (III т., изд. Шамова) говорится между прочимъ слѣдующее: «Моя сильнѣйшая мысль называется хозяиномъ мельницы; хозяюшка—это душа дѣла; она нѣжна, какъ зефиръ, сильна, какъ буря. Ихъ двое, но они составляютъ одно цѣлое и зовутъ другъ друга «моя половина». У нихъ есть мальчики: молодыя мысли, которыя ростутъ... Надѣюсь, мои старинныя мысли останутся при мнѣ: хозяинъ, хозяйка, большой и малый, вся семья; ибо множество, составляющее одно цѣлое, я называю семьею мыслей. Я не могу и не должна отпустить ихъ и я должна остаться «самой собой».

Въ такомъ родѣ передана вся сказка, занимающая около 2-хъ страницъ. Дѣтямъ она не нравится, и они не въ силахъ пересказать ея содержаніе. Взрослые тоже не находятъ ее интересною.

Исторія разбитаго «*Чайника*» (III т., пер. Майковой) представляетъ собою нѣчто довольно безцвѣтное и кажется дѣтямъ и взрослымъ совсѣмъ не занимательною.

I т., переводъ Вейнберга. Изд. Луковникова. Сказка «*Петръ и Петрушка*» (то-же «Маленькій Клаусъ и большой Клаусъ», I т., изд. Шамова) совершенно не желательна для дѣтскаго чтенія. Идетъ ли посвящать дѣтей въ то, какъ жена принимала пономаря въ отсутствіи мужа и затѣмъ спрятала его въ сундукъ, какъ Петруша воспользовался этимъ, прикинулся человѣкомъ, владѣющимъ волшебными чарами и получилъ за то мѣшокъ золота; какъ, желая еще болѣе разбогатѣть, онъ повезъ мертвую бабушку въ трактиръ и подвелъ вспыльчиваго трактирщика ударить ее въ високъ, при чемъ опять получилъ золото; какъ завистливый сосѣдъ, видя успѣхъ Петруши, убилъ свою бабушку и т. п. Сказка производитъ самое непріятное впечатлѣніе, и какъ бы ни казалась она интересна дѣтямъ, ее слѣдуетъ выбросить при новомъ изданіи. Для взрослыхъ она тоже не представляетъ желательнаго матеріала для чтенія.

Сказка «*Лѣсной холмъ*», полная фантастическихъ образовъ, лѣшихъ, домовыхъ и русалокъ, очень нравится и дѣтямъ, и малограмотнымъ взрослымъ. Но мы находимъ ее слишкомъ уже фантастической и лишенной какой бы то ни было трезвой мысли, а потому и считаемъ излишнимъ рекомендовать.

Сказка «*Красные башмаки*», которую Брандесъ относитъ къ категоріи сказокъ, наводящихъ ужасъ, была прослушана дѣтьми семейной школы съ большимъ интересомъ, но на насъ лично она произвела тяжелое впечатлѣніе. Этотъ грозный ангелъ съ огненнымъ мечомъ, карающій легкомысленную Каренъ за ея любовь къ танцамъ и не внемлящій воплю отчаянья, совсѣмъ не похожъ на тѣхъ свѣтлыхъ духовъ, на тѣхъ ангеловъ хранителей, которыхъ встрѣчаемъ мы, положимъ, въ сказкахъ профессора Топеліуса и др. Подобные поэтическіе образы согрѣваютъ дѣтскую душу, а не страшатъ ея призраками казни и отмщенія.

Желая искупить свой грѣхъ, Каренъ проситъ палача отрубить ей ноги и только тогда получаетъ прощеніе и входитъ въ царствіе Божіе.

Мы съ интересомъ слѣдили, какъ отнесутся ко всему этому дѣти. Иныя изъ нихъ рѣшили резонерскимъ тономъ, что Каренъ заслужила подобное наказаніе; другія говорили, что имъ очень жаль Каренъ. Одинъ изъ мальчиковъ замѣтилъ вдумчиво:—Мнѣ кажется, что ангелъ черезчуръ строго ее наказалъ.

— А вы что же молчите?—обратилась учительница еще къ двумъ наиболѣе впечатлительнымъ и разумнымъ дѣтямъ.

— Я былъ радъ, когда ей отрубили ноги,—отвѣчалъ одинъ изъ нихъ:—такъ какъ это помогло ей войти въ царствіе Божіе.

Слово *палачъ* пришлось объяснить дѣтямъ, что было также чрезвычайно тяжело.

Сказка «*Двѣ бабы*», II т., перев. Марка Вовчка (то-же «Двѣ трамбовки», II т., изд. Шамова), заключаетъ въ себѣ, правду сказать, довольно топорный сарказмъ надъ словомъ «баба». Чтобы показать, насколько сарказмъ этотъ далекъ отъ пониманія ребенка или малограмотнаго простолюдина, мы приведемъ хотя слѣдующую выдержку:

«Но между нами, людьми, есть такъ называемыя «эмансипированныя женщины»,—это институтскія начальницы, повивальныя бабки, танцовщицы, которыя по долгу своей службы стоятъ на одной ножкѣ, сидѣлки и проч. тому подобное; къ этимъ то эмансипированнымъ примкнули и обѣ сарайныя бабы».

I т., перев. Вейнберга, изд. П. В. Луковникова. Отзывъ о сказкѣ «*Пастушка и трубочистъ*» читатель встрѣтитъ въ рецензіи подъ № 377, т. I книги «Что читать народу».

«*Цвѣты маленькой Иды*» напоминаетъ собою сказку Вучетича «Сонъ», о которой мы имѣли случай говорить весьма подробно въ рецензіи № 269, I т. «Что читать народу»: тотъ же фантастическій балъ цвѣтовъ, тѣ же разговоры аллегорическаго свойства и та же сбивчивость въ пересказѣ дѣтей на этотъ разъ не народной, а семейной школы.—Когда ребенокъ, прослушавши нѣсколько страницъ, вдругъ восклицаетъ: «это неправда!»—можно безошибочно сказать, что сказка не увлекла его. Такъ было и тутъ. Мало того, симпатіи дѣтей оказались не на сторонѣ студента, чего желалъ авторъ, а на сторонѣ ворчуна чиновника, который говорилъ студенту: «можно ли набивать голову ребенка такимъ вздоромъ! все это однѣ глупости!»

— Чиновникъ правду говорилъ,—сказалъ серьезно и наивно одинъ изъ мальчиковъ.

— По моему, это скучная сказка,— замѣтилъ зѣвая другой. Нѣсколько товарищей согласились съ нимъ.

Чтобы яснѣе опредѣлить характеръ сказки, позволяемъ себѣ привести слѣдующія выдержки:

«Разъ утромъ директоръ пришелъ въ свой садъ и увидѣлъ, что большая крапива

переговаривалась пантомимой съ красивой красной гвоздикой. Она говорила: — ты чудо какъ хороша, и я очень люблю тебя! — Но директоръ не можетъ терпѣть такихъ объясненій и поэтому ударилъ крапиву по листьямъ, да обжегся и съ того времени не смѣетъ трогать крапиву»...

«Чиновникъ терпѣть не могъ студента и всегда ворчалъ, когда тотъ вырѣзывалъ смѣшныя фигуры: то человѣка на висѣлицѣ съ сердцемъ въ рукѣ, потому что это былъ воръ сердецъ, то старую вѣдьму, ѣхавшую верхомъ на метлѣ и державшую у себя на носу своего мужа»...

«*Штопальная игла*» заключаетъ въ себѣ весьма туманную аллегорію. Вотъ отзывъ, который встрѣчаемъ мы объ этой сказкѣ въ журналѣ «Учитель» 1864 г., стр. 537:

«Что касается сказки «Штопальная игла», то мы должны сознаться, что сами ломали голову, но никакъ не могли усмотрѣть, какой бы смыслъ могло заключать въ себѣ сіе повѣствованіе? Ужъ не въ томъ ли его цѣль, чтобы доказать, что *самохвальство вредно*: вѣдь странныя иногда бываютъ доказательства»...

Мы совершенно соглашаемся съ этимъ мнѣніемъ.

Сказка «*Счастливое семейство*», полная ироническихъ намековъ на людскія отношенія, кажется дѣтямъ неинтересною. Когда намъ пришлось прочесть ее въ семейной школѣ, дѣти, судя по заглавію, ждали отъ нея весьма многаго, и предположенія были самыя разнообразныя.

— Вѣрно, въ этомъ семействѣ была скатерть-самобранка и коверъ-самолетъ,—говорили одни.—Вѣрно у нихъ былъ замокъ съ разными драгоцѣнностями, — предполагали другіе. И вдругъ вмѣсто всѣхъ этихъ прелестей оказалась семья какихъ то неинтересныхъ улитокъ, разсуждающихъ такимъ образомъ:

«— Однако, подумалъ ли ты, гдѣ бы намъ пріискать для сына жену? Не знаю, живутъ ли еще въ этомъ лѣсу улитки нашей породы?

«— Черныхъ то улитокъ здѣсь, должно быть, много,—отвѣчалъ отецъ:—черныхъ улитокъ безъ домовъ. Но это такой простой народъ»...

Само собою разумѣется, что подобные намеки остались непонятыми дѣтьми, а мы, съ своей стороны, сочли даже излишнимъ разъяснять ихъ.

Коротенькая сказочка «*Прыгунъ*» принадлежитъ также къ числу сказокъ съ совершенно непонятной аллегоріей.

Сказку «*Старый уличный фонарь*» дѣти находятъ неинтересною и пересказываютъ сбивчиво, какъ вещь, которая понятна имъ развѣ наполовину. Взрослыхъ она также не интересуетъ.

Сказка «*Скороходы*» (II т., пер. Марка Вовчка) также не нравится ни дѣтямъ, ни взрослымъ. Она испещрена такими выраженіями и словами, какъ «жить въ пѣснѣ и въ преданіи», «композиторъ», «комитетъ» и т. п., такъ что читатели только наполовину понимаютъ ее.

Сказка «*Сундукъ-самолетъ*» (I т., перев. Вейнберга) написана, очевидно, не для дѣтей. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, достаточно привести хотя бы слѣдующую выдержку:

«Купеческій сынъ сѣлъ въ свой сундукъ, взлетѣлъ на крышу замка и черезъ окно въ комнату принцессы.

«Принцесса лежала на кушеткѣ и спала; она была такъ хороша, что купеческій сынъ не могъ удержаться, чтобъ не поцѣловать ее. Тогда она проснулась и очень испугалась; но онъ сказалъ ей, что онъ турецкій богъ, слетѣвшій къ ней по воздуху, и это ей очень понравилось.

«Такъ они сидѣли рядомъ, и онъ разсказывалъ ей сказки про ея глаза: будто они— великолѣпнѣйшія темныя озера, въ которыхъ мысли плаваютъ, точно русалки. И разсказалъ онъ ей про ея лобъ: будто это снѣжная гора съ превосходными залами и картинами. И разсказывалъ онъ ей о журавлѣ, который приноситъ милыхъ маленькихъ дѣтей. Да, чудесныя это были сказки!»

Аллегорія сказки «*Великое горе*» настолько замысловата, что мы рѣшительно отказываемся объяснить ее. Оканчивается она такъ: «Вотъ какая это исторія, а кто ея не понимаетъ, тотъ пусть купитъ акцію на кожевенномъ заводѣ у старой вдовы».

Принимая во вниманіе этотъ конецъ, мы не совѣтуемъ дѣтямъ ни покупать акціи, ни ломать головы надъ разрѣшеніемъ этой непонятной загадки.

Совершенно къ той же категоріи принадлежитъ сказка «*Дворовый пѣтухъ и флюгерный пѣтухъ*».

Въ сказкѣ «*Буря играетъ вывѣсками*» (IV т., изд. Шамова) дѣтямъ нравится только начало, т. е. описаніе веселаго праздника; но объяснить, что такое—«вывѣска, присущая каждому человѣку», и почему «не слѣдуетъ вѣрить ей», почему «флюгерный пѣтухъ помѣстился на крышѣ газетчика» и многое другое,—они рѣшительно не могутъ, и въ общемъ сказка кажется имъ неинтересною.

Въ сказкѣ «*Домовой и хозяйка*» (III т., перев. Майковой) выставленъ типъ бездарной женщины, которая, однако, выдаетъ себя за поэтессу и сочиняетъ очень длинные и очень скучные стихи. Домовой и котъ относятся враждебно къ этой нерадивой хозяйкѣ, у которой въ домѣ царитъ полнѣйшій безпорядокъ. Но вотъ однажды, подслушивая у дверей, домовой слышитъ, что поэтесса читаетъ длинное стихотвореніе, въ которомъ весьма часто повторяется его имя. Онъ не понялъ почти ни слова изъ того, что читала хозяйка, но все-таки самолюбіе его было польщено, и онъ поклялся съ этой минуты порвать союзъ съ котомъ и не допускать его болѣе лакомиться въ хозяйской кладовой.

Дѣтей очень занимаютъ продѣлки домоваго, но понять *соль* сказки они не могутъ, не даромъ авторъ говоритъ: «не поймешь ты смысла этой сказки, то попроси, чтобы тебѣ его объяснили. Только съ этой просьбой отнюдь не обращайся ни къ домовому, ни къ женѣ садовника».

Сказка «*Дѣдушкинъ альбомъ*» (переводъ Сысоевой) описываетъ страница за страницей исторію Копенгагена. Очень можетъ быть, что сыну Даніи, рано ознакомившемуся съ исторіей родной страны, сказка эта покажется интересною и понятною; русскимъ же дѣтямъ, незнакомымъ еще съ исторіей, здѣсь непонятно все, начиная съ «эпохи глубокаго мрака», выражаясь словами сказки и кончая «эпохою мрачнаго религіознаго фанатизма». Если предположить, что сказка можетъ ознакомить дѣтей съ тѣмъ, что имъ пока незнакомо, то и эта цѣль врядъ ли достижима, такъ какъ языкъ сказки далеко не популяренъ, а намеки на историческія событія показываютъ, что въ читателѣ предполагается нѣкоторая научная подготовка. Возьмемъ для примѣра хотя слѣдующія строки, къ которымъ читатель ничуть не подготовленъ предъидущими страницами: «Наступили смутныя, тяжелыя времена; каждый думалъ только о себѣ. На крѣпостной башнѣ развѣвался голштинскій флагъ. Вездѣ царила нужда, и народъ стоналъ отъ страха. Началась гражданская война; налетѣла чума или «черная смерть»; она повисла надъ страной, какъ мрачная туча: но преданіе гласитъ, что вмѣстѣ съ королемъ Вольдемаромъ, прозваннымъ Аттерахъ, для Даніи занялась заря новой жизни».

«*Обрывокъ жемчужной нити*» (переводъ Сысоевой). Бабушка разсказываетъ внукамъ о путешествіи своемъ въ Копенгагенъ во дни юности. Этотъ недалекій путь она называетъ обрывкомъ жемчужной нити, такъ какъ воспоминанія о немъ связаны съ любовью ея къ Эмилю и съ тѣмъ, что ихъ тогда помолвили.

Быть можетъ, внучата и слушали по родству съ интересомъ разсказъ своей бабушки, но наши дѣти не находятъ ничего занимательнаго ни въ сантиментальныхъ воспоминаніяхъ старушки, ни въ путешествіи ея по какимъ то неизвѣстнымъ имъ мѣстамъ съ чуждыми именами и названіями.

«*Очаровательна*» (III т., перев. Майковой). Знаменитый скульпторъ влюбляется въ молчаливую красавицу Манну. Ея невѣжественная маменька говоритъ глупость за глупостью, но увлеченный художникъ не обращаетъ на это вниманія и женится на Маннѣ. Дочь оказывается живой копіей своей маменьки и, утомившись интереснымъ для мужа, но невыносимымъ для нея путешествіемъ, умираетъ отъ чахотки. Художникъ женится вторично на некрасивой, но умной и доброй дѣвушкѣ и тутъ только постигаетъ, что значитъ истинное сродство душъ, и какъ одна внѣшность не въ силахъ наполнить жизнь человѣка и сдѣлать его счастливымъ.

Сюжетъ сказки, какъ видите, совсѣмъ не дѣтскій, и даже глупые каламбуры маменьки, которые могли бы смѣшить дѣтей, не смѣшатъ ихъ потому, что они ихъ не понимаютъ. Поясникъ примѣромъ:

«— Что, у папы (Римскаго) большая фамилія?—спрашиваетъ маменька.—Нѣтъ, онъ не изъ знатной фамиліи,—отвѣчаетъ молодой человѣкъ, желая поправить нелѣпость вопроса. — Я не объ этомъ хотѣла васъ спросить,—продолжаетъ маменька:—мнѣ хочется узнать, женатъ ли онъ и много ли у него дѣтей».

Здѣсь полагается смѣхъ, но дѣти не смѣются, не имѣя ровно никакого представленія о томъ, женатъ ли папа или нѣтъ. Не смѣ-

ются они также и надъ смѣшеніемъ словъ «обелискъ» и «органистъ», такъ какъ слово обелискъ приходится объяснять, а острота, требующая предварительныхъ разъясненій, теряетъ всю свою соль. Подобные каламбуры явятся точно такъ же непонятными и для взрослаго простолюдина.

Сказка *«Гречиха»* кажется дѣтямъ скучною и непонятною. Чувство гордости и надменности слишкомъ чуждо сердцу ребенка для того, чтобы явиться исходной точкой разсказа.

«Злой мальчикъ» (I т., перев. Вейнберга). Заглавіе «Злой мальчикъ» какъ бы толкаетъ васъ дать эту сказку безбоязненно въ руки ребенка; но не вѣрьте заглавію и загляните лучше на послѣднюю страницу. Дѣло вотъ въ чемъ: «Старикъ-сочинитель лежалъ на полу и плакалъ; стрѣла попала прямо въ сердце! — Я разскажу про него всѣмъ добрымъ дѣтямъ, чтобъ они берегліись его и никогда не играли съ нимъ!

«Всѣ добрыя дѣти, дѣвочки и мальчики, которымъ старикъ-сочинитель разсказалъ о продѣлкѣ Амура, дѣйствительно берегліись его, но все таки попадались ему въ руки, потому что онъ ужасно хитеръ. Когда студенты идутъ домой съ лекціи, онъ бѣжитъ рядомъ съ ними съ книгой подъ мышкой и одѣтый въ черный сюртукъ. Они никакъ не могутъ узнать его и потому берутъ его подъ руку, думая, что онъ тоже студентъ, — онъ тутъ то и пускаетъ стрѣлу къ нимъ въ сердце...

«Когда дѣвушки идутъ изъ церкви, онъ непремѣнно подвернется и къ нимъ. Да, никого онъ не оставляетъ въ покоѣ! Онъ бѣгаетъ въ публичныхъ садахъ и на гуляньяхъ. Онъ разъ даже выстрѣлилъ въ твоихъ родителей; поразспроси-ка у нихъ, услышишь, что они тебѣ разскажутъ! Ахъ, это очень злой мальчикъ, съ нимъ бѣда имѣть дѣло! Никто отъ него не спрячется. Можешь себѣ представить, что разъ онъ пустилъ стрѣлу даже въ твою старую бабушку; но это было ужъ очень давно. Рана у ней, правда, зажила, но старушка все таки ея никогда не забудетъ. Фи, злой Амуръ! Теперь ты его знаешь, и я разсказалъ тебѣ, какой онъ скверный мальчикъ!»

Мы знали такой случай: пожилая дѣвушка-тетка, подкупившись заглавіемъ, прочла эту сказку своему маленькому племяннику. Мальчикъ прослушалъ ее съ напряженнымъ вниманіемъ и затѣмъ спросилъ серьезно:—а въ тебя, тетя, онъ стрѣлялъ?

Старая дѣвица невольно улыбнулась и не нашлась, что отвѣчать. И бѣдный мальчикъ, подмѣтившій эту многозначительную улыбку, тщетно силился получить отвѣтъ на заинтересовавшій его вопросъ.

Сказку *«Стойкій оловянный солдатикъ»* принято считать неотъемлемою собственностью дѣтей, между тѣмъ фабулу ея составляетъ безнадежная любовь солдатика къ танцовщицѣ. Насколько характеръ сказки не соотвѣтствуетъ дѣтскому чтенію, можно судить изъ слѣдующей выдержки:

«Солдатикъ очутился въ полномъ освѣщеніи и почувствовалъ ужаснѣйшій жаръ; но отчего этотъ жаръ происходилъ, отъ любви или огня въ печкѣ, — этого онъ не зналъ. Онъ смотрѣлъ на свою красавицу, она на него, и онъ чувствовалъ, что расплавляется».

Мы не говоримъ уже о картинкѣ, изображающей танцовщицу въ самой пикантной позѣ, особенно въ изданіи г-на Маракуева, предназначенномъ для народнаго чтенія.

«Мотылекъ» (II т., перев. Марка Вовчка). Сватовство и вѣтренность легкомысленнаго мотылька, оставшагося въ концѣ концовъ старымъ холостякомъ, также не можетъ служить темою для дѣтскаго чтенія.

Сказка *«Навозный жукъ»* по существу была бы, пожалуй, пригодна для дѣтскаго чтенія, еслибы она не изобиловала вводными эпизодами совсѣмъ не дѣтскаго характера. Вотъ какъ разсуждаетъ, напр., мамаша-клещиха:

«— А нашъ сынокъ помолвленъ! Да, помолвленъ! Блаженная невинность! Вообразите, у него только и на умѣ, какъ бы влѣзть въ ухо къ какому нибудь духовному лицу! это такъ наивно, такъ мило! Такая чистота души! Женитьба спасетъ его отъ разсѣянной жизни. Вы знаете, какова нынѣшняя молодежь, какіе примѣры. Но женитьба спасетъ его... Какая это радость, какое утѣшенье для материнскаго сердца!»

Не менѣе типиченъ и слѣдующій разговоръ:

«Жучки барышни опять захихикали, но на этотъ разъ захихикали потому, что сконфузились.

«— Я вотъ изъ царской конюшни, — сказалъ навозный жукъ:—а и тамъ я не видывалъ такихъ красавицъ!

«И онъ усѣлся отдыхать.

«— Ахъ, пожалуйста, не портите мнѣ моихъ дѣвочекъ!—сказала мамаша:—онѣ такія у меня невинныя, чистыя! Не разговаривайте съ ними,—развѣ ужъ есть у васъ какіе нибудь серьезные виды... Я вижу, что вы имѣете

серьезные виды, я вижу. И я даю вамъ свое благословеніе: будьте счастливы».

И такимъ образомъ навознаго жука словили въ мужья. Догадавшись объ этомъ послѣ свадьбы, онъ бросаетъ свою новобрачную, а мамаша говоритъ при этомъ слѣдующее: ну, коли такое несчастье, такъ пусть она опять считается въ дѣвицахъ и въ невѣстахъ. Пусть живетъ въ родительскомъ домѣ. Тьфу! вотъ что этому мерзавцу, который ее такъ безжалостно бросилъ!»

«*Магометовъ садъ*» (то же «Райскій садъ», I т., изд. Шамова).

Исторія Магометова сада напоминаетъ нѣсколько исторію объ Адамѣ и Евѣ. Въ ней говорится даже слѣдующее: «Коли ты не станешь, какъ прародитель твой Адамъ, добиваться запрещеннаго, то можешь никогда отсюда не уходить.

«— Я не дотронусь до яблокъ познанія добра и зла,—сказалъ принцъ, который отлично учился и поэтому зналъ священную исторію и сейчасъ же могъ сообразить, чего запрещеннаго добивался его прародитель Адамъ:—я ни за что до нихъ не дотронусь, если они тутъ у васъ есть.

«Тогда прекрасная фея предложила ему слѣдующій искусъ:—каждый вечеръ я буду проходить мимо тебя и говорить: пойдемъ со мной! И буду манить тебя рукою.

«Но ты за мной не слѣдуй, ты никогда не сдавайся на мое приглашеніе, потому что ты съ каждымъ шагомъ все сильнѣй да сильнѣй будешь томиться желаньемъ идти впередъ и такимъ образомъ ты наконецъ очутишься въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Магометово дерево познанія добра и зла.

«Я сплю подъ благоухающими вѣтками этого дерева, и когда ты наклонишься, я должна буду улыбнуться. А если ты поцѣлуешь меня, ты вдругъ словно провалишься».

Сказка оканчивается такъ:

«— Все надо познать! Все надо испытать!

«— Пойдемъ со мной! пойдемъ со мной! раздавалось въ воздухѣ.

«— Я долженъ идти!—говорилъ самъ себѣ принцъ.—Я долженъ идти! Отчего-жъ мнѣ не пойти вслѣдъ за красотой и радостью? Я хочу только поглядѣть, какъ она спитъ. Цѣловать я ее не стану! О, ни за что не стану! У меня вѣдь твердый характеръ!

«Щеки его разгорались все сильнѣе и сильнѣе, кровь все быстрѣе и быстрѣе двигалась въ жилахъ. Фея раздвинула вѣтви и скрылась за ними.

«— Я только пойду, посмотрю!—думалъ принцъ.

«И онъ тоже раздвинулъ вѣтви. Фея уже спала. Она была хороша, какъ можетъ быть хороша только фея въ Магометовомъ саду. Она улыбалась во снѣ.

«И онъ поцѣловалъ ее въ глаза. Въ то же мгновеніе раздался такой страшнѣйшій громовой ударъ, какого, конечно, никому никогда не приходилось слышать. Все съ ужаснѣйшимъ трескомъ рушилось. Цвѣтущій садъ съ красавицей феей стремглавъ полетѣлъ внизъ...»

Думаемъ, что мы не ошибемся, если скажемъ, что сказка эта не соотвѣтствуетъ дѣтскому чтенію.

Сказка «*На дюнахъ*» (III т., перев. Майковой) производитъ чрезвычайно странное впечатлѣніе: въ ней весьма часто встрѣчаются тирады о милосердіи Божіемъ, выраженныя въ пышныхъ фразахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ милосердіе это проявляется въ рядѣ самыхъ жестокихъ и безцѣльныхъ страданій, ниспосылаемыхъ на голову несчастнаго героя сказки, Юргена. Вотъ его, неповиннаго человѣка, обвиняютъ въ убійствѣ друга и засаживаютъ въ тюрьму; вотъ тонетъ нѣжно любимая имъ дѣвушка и, наконецъ, самъ онъ получаетъ ударъ въ голову и дѣлается сумасшедшимъ. Но авторъ и въ данномъ случаѣ видитъ милосердіе Божіе и говоритъ: «Онъ лишился умственныхъ дарованій. И такъ, тяжелые дни, горе и обманутыя надежды были его удѣломъ втеченіе всей этой жизни... Быть не можетъ, чтобы Богъ, эта всеобъемлющая любовь, не вознаградилъ его въ иной жизни за всѣ его страданія и лишенія въ здѣшней. Господь милостивъ ко всѣмъ, и милосердіе Его проявляется во всѣхъ Его дѣяніяхъ...

«Послѣднее его несчастіе, смерть Клары не оставило въ его душѣ, невидимому, никакого воспоминанія, и въ этомъ еще разъ сказалась милость Творца, милосердіе Котораго, дѣйствительно, не вѣдаетъ предѣла»...

— А все таки лучше, еслибы онъ не сошелъ съ ума, — замѣтилъ искренно одинъ изъ мальчиковъ, слушавшихъ чтеніе.

— А мнѣ такъ хотѣлось, чтобы онъ доплылъ до берега съ невѣстой,—добавилъ грустно другой.

Вообще, въ сказкѣ этой много не дѣтскаго, много такого, о чемъ преждевременно было бы разсуждать съ дѣтьми, какъ напр. споръ о загробной жизни (стр. 58 и 59), ревность и страданія отъ неудавшейся любви (стр. 81 и

82), разсказъ о цыганкѣ, съѣвшей пять дѣтскихъ сердецъ (стр. 87), и многое другое. Языкъ также отличается искусственностью, затемняющею смыслъ. Возьмемъ хотя бы такую фразу: «есть въ дѣтствѣ каждаго человѣка свѣтлыя точки, которыми до конца освѣщается вся его послѣдующая жизнь».

Никто изъ дѣтей не могъ догадаться, что это за свѣтлыя точки, и наконецъ одинъ изъ наиболѣе смышленыхъ мальчиковъ замѣтилъ радостно:—это глаза!

Бываютъ произведенія, доступныя только развитому уму и чувству. Ихъ психическій анализъ такъ тонокъ, стремленія такъ широки и возвышенны, что ни ребенку, ни малограмотному человѣку они не подъ силу. Къ числу такихъ произведеній принадлежитъ, напр., «*Психея*» (III т., перев. Марка Вовчка).

Героемъ ея является великій художникъ, не признанный еще міромъ. Онъ чистъ и непороченъ, какъ ребенокъ, и живетъ исключительно своей богатой фантазіей. И вотъ онъ видитъ однажды издали дѣвушку—чудо красоты, отдается безсознательно неизвѣданному чувству любви и творитъ великое произведеніе—психею. Вѣсть объ этомъ доходитъ въ богатые покои дѣвушки, ему заказываютъ статую изъ мрамора, его впускаютъ во дворецъ; но тутъ, обезумѣвъ отъ восторга и страсти, онъ признается ей въ любви и слышитъ ужасное — «вонъ! прочь!» Чтобы развлечь несчастнаго художника, товарищи тащатъ его въ остерію, гдѣ онъ въ первый разъ въ жизни отдаетъ себя во власть страстей. Но веселая, разгульная жизнь не въ силахъ заглушить душевной муки,—онъ тащитъ свое сокровище, свою психею въ колодезь, а самъ идетъ въ монастырь.

Прошло много столѣтій, и вотъ однажды, выкапывая могилу, сторожъ наткнулся на дивное произведеніе.

Сказка кончается такъ: «Онъ умеръ, и прахъ его распался, какъ это и слѣдуетъ, но выраженье его лучшихъ стремленій—это осталось.

«Осталась Психея. Яркая утренняя звѣзда въ розовомъ воздухѣ послала свой свѣтлый лучъ на психею и на блаженно-улыбающіеся глаза, которые созерцали душу, изваянную изъ мрамора. Все земное уносится, разрушается, забывается,—это знаетъ звѣзда въ безконечномъ пространствѣ. Все небесное живетъ и сіяетъ въ посмертной славѣ. А когда и это слово исчезнетъ, Психея все еще будетъ жить».

Въ подобномъ разсказѣ слѣдуетъ понять и прочувствовать все съ начала до конца, или же лучше совсѣмъ не давать его въ руки; а между тѣмъ возможно ли прочесть съ ребенкомъ или подросткомъ слѣдующія строки:

«Ты доживешь до бѣды со своими мечтаньями!—говорилъ ему Анджело.—Да будь же ты наконецъ человѣкомъ, какъ мы всѣ, не заносись въ облака, не ищи идеаловъ,—вѣдь отъ этого люди шалѣютъ! Отъ этого недолго и съ ума спятить! Возьми-ка ты себѣ хорошенькую дѣвушку въ лекаря,—она тебя вылечитъ! Дѣвушка изъ Кампаньи такъ же хороша, какъ и принцесса въ мраморномъ дворцѣ, повѣрь мнѣ. Обѣ онѣ Евины дочери, и на томъ свѣтѣ ихъ не отличишь другъ отъ друга. Послушайся-ка ты своего пріятеля, Анджело. Я твой ангелъ, ей-Богу я твой ангелъ, ангелъ жизни. Придетъ время, когда ты состаришься, когда тѣло у тебя сморщится и опустится, и вотъ тогда то, въ одинъ прекрасный, солнечный, благодатный день, когда все будетъ радоваться и ликовать, ты будешь лежать, какъ увядшій стебель, который ужъ не растетъ, а сохнетъ. А теперь пока живи! Я не вѣрю ничему, что попы разсказываютъ про какую то загробную жизнь: это красивая фантазія, сказка для дѣтей, и сказка очень миленькая для тѣхъ, кто можетъ все это себѣ представить. Но я живу не въ фантазіяхъ, а въ дѣйствительности. Пойдемъ со мной! Пойдемъ! будь человѣкомъ!

И Анджело потащилъ его за собой».

Затѣмъ слѣдуетъ описаніе безумной оргіи въ остеріи съ прелестными вакханками и затѣмъ горькое чувство стыда за утраченную непорочность.

Мы позволили себѣ такъ подробно остановиться на этихъ страницахъ собственно потому, чтобы насъ не упрекали въ *педагогическомъ пюдеризмѣ*, когда рѣчь идетъ о чтеніи юношества.

«*Муза новаго вѣка*» (II т., перев. Марка-Вовчка).

Чтобы опредѣлить вполнѣ ясно характеръ сказки «Муза новаго вѣка», намъ достаточно привести изъ нея нѣсколько выдержекъ:

«Поэзія должна провести свою руку, должна по крайней мѣрѣ принести первый зарядъ въ тѣ битвы партій, гдѣ льются тамъ кровь, тутъ чернила...» «Поэзія будущаго точно также, какъ и музыка будущаго,—одно Донъ-Кихотство. Говорить о ней все равно, что говорить объ открытіи ея на Ураніѣ...» «У музы новаго вѣка сердце жен-

щины, великое, полное любви сердце, въ которомъ соединяется пламя весталки съ огнемъ страсти. Ей дарована молнія разума со всѣми мѣняющимися сквозь тысячелѣтія красками призмы, которыя цѣнились и требовались, смотря по модѣ...» «Гальберга—муза новаго вѣка, вѣдь она космополитка!—переплела въ одинъ томъ съ Мольеромъ, Плавтомъ и Аристофаномъ...» «Муза новаго вѣка выучила великое и малое единожды, она обломала себѣ одинъ молочный зубъ о первобытную стихію, но зато у нея выросъ новый — философіи; еще въ колыбели она отвѣдала отъ яблока знанія...»

Такимъ языкомъ написана вся сказка съ начала и до конца. Вотъ что говоритъ о ней между прочимъ Брандесъ:

«Въ этой сказкѣ чувствуется широкій размахъ крыльевъ исторіи и въ то же время біеніе сердца и пульсъ современной жизни, усиленный, какъ въ лихорадкѣ, но сильный и здоровый, какъ въ моментъ высшаго возбужденія и воодушевленія. Однимъ словомъ, въ ней все, что наполняетъ пространство между эпиграммой и гимномъ».

Куда же, спросимъ мы, переварить все это дѣтской головѣ, и возможно ли помѣщать подобную сказку въ сборникѣ для дѣтей?

Прекрасная сказка «*Улитка и розовый кустъ*»», аллегорической подкладки которой дѣти не могутъ понять, является безъ этого пониманія какъ бы безжизненнымъ тѣломъ безъ души, и они слушаютъ ее вполнѣ индифферентно. И, дѣйствительно, трудно требовать отъ дѣтей пониманія того, что значитъ «уйти въ себя», какъ ушла улитка, что значитъ «плевать на міръ» и т. п. Даже на вопросъ: «что это за исторійка, которая никогда не перемѣняется?» поставленный въ концѣ сказки, дѣти не могли отвѣтить ни слова.

«*Размазня*» (то же «Кобольтъ и мелочной торговецъ», III т., изд. Шамова).

Чтобы удостовѣриться, насколько сказка эта написана не дѣтскимъ языкомъ, достаточно прочесть стр. 111-ю, которая начинается такъ: «Поэзія—это то, что всегда ставятъ въ газетахъ внизу и что иной разъ вырѣзываютъ или вымарываютъ...»

Да и самая идея сказки, воплощающая борьбу поэзіи съ жизненной прозой въ образахъ студенческой книги съ одной стороны и вкусной купеческой размазни съ другой, не можетъ быть доступна дѣтскому пониманію.

«*Кое-что*», II т., переводъ Марка-Вовчка (то же «Что нибудь», III т., изд. Шамова).

Если аллегорическая подкладка сказки носитъ на себѣ отпечатокъ веселой шутки, а нить событій безъ догадки объ аллегоріи смѣшитъ дѣтей, мы ничего не имѣемъ противъ такого рода чтенія. Но если въ сказку вложена серьезная мысль, если на этой мысли зиждется весь смыслъ и все значеніе сказки, намъ кажется непростительнымъ дѣлать забаву изъ серьезнаго, глубоко продуманнаго произведенія. Къ разряду такихъ произведеній принадлежитъ и сказка «Кое-что».

Раздраженный придирчивой критикой, Андерсенъ написалъ эту сказку въ отместку тѣмъ дерзкимъ писакамъ, которые не признавали въ немъ ни таланта, ни поэзіи. Вотъ что говоритъ онъ въ своей автобіографіи *) въ письмѣ къ Брандесу, который упрекалъ его въ слишкомъ строгомъ отношеніи къ критикѣ: «При всемъ моемъ желаніи я не могу признать васъ правымъ, я удивляюсь даже, какъ вы, съ вашимъ яснымъ, проницательнымъ взглядомъ можете судить такимъ образомъ. Припоминая все то, о чемъ писалъ я въ сказкахъ, я вижу, что объявилъ войну критикѣ только тогда, когда ограниченность, злоба и невѣжество силились втоптать меня въ грязь, и только съ такого рода критикой я намѣренъ бороться... Въ разсказѣ «Кое-что» тотъ изъ пяти братьевъ, который менѣе всѣхъ одаренъ, который не въ состояніи даже сдѣлать кирпича, какъ его старшій братъ, является судьею и критикомъ, и я разоблачаю все его ничтожество предъ вратами рая».

Изъ приведеннаго отрывка видно, что сказка эта не могла предназначаться для дѣтей, и камень былъ брошенъ совсѣмъ не въ ихъ огородъ.

Сказка «*Колокольный сторожъ Оле*» представляетъ собою рядъ разсужденій о жизни, смерти, наукѣ, поэзіи, литературѣ и т. п. Чтобы опредѣлить общій характеръ сказки, мы позволимъ себѣ сдѣлать хотя слѣдующую выдержку:

«Смерть была, есть и будетъ самый надежный чиновникъ, не взирая на множество другихъ, посторонніхъ дѣлъ. Да, смерть кон-

*) Andersen. Das Märchen meines Lebens, II, pag. 440.

дукторъ при омнибусѣ, она строчитъ паспорты, свидѣтельствуетъ нашъ служебный списокъ и служитъ директоромъ большой сберегательной кассы жизни! Мы вносимъ въ эту кассу всѣ дѣла нашей земной жизни, большія и малыя, крупныя и мелкія, а когда потомъ пріѣдетъ смерть со своимъ переѣзднымъ омнибусомъ, и мы туда войдемъ и полѣземъ вмѣстѣ съ нею въ страну вѣчности, она выдастъ намъ на границѣ нашъ служебный списокъ въ видѣ паспорта».

Въ сказкѣ «*Ветошь*» (III т., перев. С. Майковой) идетъ споръ между двумя лоскутками, датскимъ и норвежскимъ, о преимуществахъ той или другой литературы. Вотъ что говоритъ, напр., датчанинъ: «у насъ литература есть неисчерпаемый родникъ, но не искусственно пробуравленный, не одинъ изъ тѣхъ, что получили европейскую извѣстность, благодаря газетнымъ рекламамъ, или же по милости происковъ и низкопоклонства авторовъ, слоняющихся по чужимъ краямъ. Ты замѣчаешь, я говорю съ тобою безъ всякаго стѣсненія, такъ какъ нахожу, что пора датчанину пріучить себя выслушивать мнѣнія и воззрѣнія, свободно высказываемыя кѣмъ бы то ни было; тѣмъ болѣе должны они это умѣть дѣлать, что сами въ порывѣ скандинавофильскихъ стремленій начинаютъ хвататься за нашу голую страну величавыхъ и неприступныхъ скалъ, это первозданное ядро міра».

Такимъ языкомъ написана вся сказка.

Въ сказкѣ «*До чего можно додуматься*» (III-й т., перев. Майковой) разсказывается о томъ, какъ одинъ бездарный молодой человѣкъ, желая быть поэтомъ или писателемъ, отправился къ мудрой старухѣ за совѣтомъ. Послѣ продолжительныхъ разговоровъ и опытовъ, доказывающихъ отсутствіе поэтическаго чутья просителя, мудрая старуха говоритъ ему: «Вотъ тебѣ мой совѣтъ: брани поэтовъ и ихъ творенія и своею бранью старайся низвергнуть ихъ съ той высоты, на которой они стоятъ. Главное же при этомъ: не смущайся и не робѣй, а руби смѣло, съ плеча, бичуй ихъ, что есть у тебя мочи, и ты обратишь на себя вниманіе, возбудишь толки, крики удивленія, всюду о тебѣ заговорятъ, и тогда ты можешь быть увѣренъ, что заработаешь достаточно, чтобы прокормить себя и жену свою».

Очевидно, что это все тѣ же нападки Андерсена на критику, предназначавшіяся, конечно, не для дѣтей.

«*Калоши счастья*» (I-й т., перев. Вейнберга). Намъ случалось встрѣчать множество дѣтей, которымъ очень нравились «Калоши счастья», и они не могли вспомнить безъ смѣха ни сторожа, который, нарядившись въ нихъ, вдругъ превратился въ молодого офицера, ни полицейскаго чиновника, превратившагося въ жаворонка, ни другихъ дѣйствующихъ лицъ. Тѣмъ не менѣе мы не ошибемся, если скажемъ, что сказка эта почти наполовину недоступна дѣтямъ. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, достаточно перечитать стр. 295, 296, 297, 301, 302, 304, 305, 306 и почти всю послѣднюю главу, озаглавленную: «Лучшее, что сдѣлали калоши».

Содержаніе сказки «*Тѣнь*» слѣдующее: ученый отправилъ свою тѣнь разсмотрѣть, что дѣлается въ противоположномъ домѣ, и очутился неожиданно въ положеніи человѣка безъ тѣни. Тѣнь, между тѣмъ, пробралась въ пріемную храма поэзіи и приняла на себя человѣческій обликъ. Она потребовала, чтобы теперь ученый, въ свою очередь, послужилъ ей тѣнью, но онъ считалъ это для себя унизительнымъ. Тѣнь женилась на королевской дочери, а ученаго казнили за неповиновеніе.

Вся эта аллегорія совершенно недоступна дѣтскому пониманію; скажемъ болѣе: намъ пришлось быть свидѣтелями спора нѣсколькихъ взрослыхъ интеллигентныхъ людей, при чемъ каждый понималъ эту сказку по своему. Брандесъ относитъ ее къ категоріи глубокомысленныхъ и мудрыхъ. Вотъ, что говоритъ онъ о ней:

«Это — эпопея всѣхъ тѣней, всѣхъ людей безличныхъ, не оригинальныхъ, не самостоятельныхъ; въ то же время это одна изъ тѣхъ сказокъ, гдѣ поэтъ, не смотря на свой мягкосердый оптимизмъ, осмѣлился выставить страшную правду во всей ея наготѣ. Тѣнь рѣшается лишить жизни человѣка, чтобы этимъ спастись отъ всѣхъ разоблаченій касательно своего прошлаго».

«— Бѣдная тѣнь! (т. е. человѣкъ)—сказала принцесса:—она очень несчастна... было бы истиннымъ благодѣяніемъ освободить ее отъ той крошечной части жизни, которую она имѣетъ. А какъ подумаешь хорошо объ этомъ, такъ и кажется необходимымъ покончить съ нею безъ всякаго шума. Это будетъ, конечно, жестоко, потому что она всегда служила мнѣ вѣрой и правдой, — сказала тѣнь и притворно вздохнула.

«— Ты благородный человѣкъ!—замѣтила королевская дочь».

Возможно ли требовать отъ читателя - ре-

бенка, чтобы онъ могъ разобраться во всѣхъ этихъ тонкостяхъ?

«*Капля воды*» (I-й т., перев. Вейнберга). Признать, что капля воды, взятая изъ лужи въ канавѣ, изображаетъ собою Парижъ и другіе большіе города съ ихъ вѣчною борьбою и треволненіями, дѣти никакъ не могутъ, не смотря даже на наводящіе вопросы.

— Здѣсь же сказано,—говоритъ учительница, теряя терпѣніе: — что подъ мутною каплею воды и крошечными животными, которыя прыгали, бѣгали, рвали одинъ другого, глотали другъ друга, подразумѣвается Парижъ и его жители!

— Во время революціи? — спрашиваетъ одинъ изъ наиболѣе развитыхъ мальчиковъ.

— Нѣтъ,—говоритъ она: — борьба между людьми идетъ и въ мирное время.

— Въ Парижѣ?—спрашиваетъ другой, дѣлая удареніе на словѣ Парижъ.

Очевидно, дѣти далеки отъ знакомства съ вопросомъ борьбы за существованіе; вопросъ этотъ возникаетъ позднѣе, когда минуетъ періодъ сказокъ и наступитъ чередъ серьезнаго чтенія.

Сказка «*Веселое расположеніе духа*» (II-й т., перев. Марка-Вовчка) слишкомъ глубока и сложна по своему замыслу, и дѣти не понимаютъ ея тонкаго юмора.

Чтобы рельефнѣе опредѣлить характеръ сказки «*Черезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ*», мы приведемъ слѣдующую выдержку:

«И вотъ, они вступаютъ на европейскую землю въ странѣ Шекспира, какъ любятъ выражаться поэты, въ странѣ политики, въ странѣ машинъ, какъ любятъ выражаться другіе, не поэты.

«Тутъ путешественники остаются цѣлый день.

«Вотъ, сколько времени дѣловой американскій народъ можетъ удѣлить на великую Англію и поэтическую Шотландію!

«Затѣмъ, путешественники ѣдутъ дальше, черезъ туннель во Францію, въ страну Карла Великаго и Наполеона Бонапарта. Путешественники вспоминаютъ Мольера, ученые разсуждаютъ про классическую школу глубокой древности.

«Всѣ веселятся и провозглашаютъ тосты въ честь героевъ, поэтовъ и людей науки, которые неизвѣстны нашему времени, но къ тому времени народятся на кратерѣ Европы — въ Парижѣ.

«Воздушный пароходъ проносится надъ страною, откуда вышелъ Колумбъ, надъ страною, гдѣ народился Кортецъ и гдѣ пѣлъ свои драмы Кальдеронъ колыхающимися, словно волны, стихами. Здѣсь черноокія красавицы еще живутъ въ цвѣтущихъ долинахъ, и старинныя пѣсни напоминаютъ еще Сида и Альгамбру».

Х. А.

---

778) **Сказки Г. Густафсона.** Переводъ съ нѣмецкаго изданія подъ редакціей А. Тетюшиновой. Спб. 1885 г., 266 стр. Изд. Ф. Павленкова. Ц. 1 р. 25 к.

На нашъ взглядъ, въ предисловіи слишкомъ смѣло и голословно Густафсонъ поставленъ на одну доску съ Андерсеномъ. Талантъ Андерсена несравненно ярче и могучѣе, и Густафсонъ является не болѣе, какъ удачнымъ подражателемъ великаго художника. Но такова, обыкновенно, сила крупныхъ талантовъ: они всегда вызываютъ послѣдователей, создаютъ «школы», и то, напримѣръ, обстоятельство, что сказка молодого писателя Гаршина («Жаба и роза») въ высшей степени напоминаетъ собою Андерсена, вовсе не лишаетъ ее прелести и поэзіи. То же скажемъ мы и о Густафсонѣ: сказки его въ высшей степени разнообразны, живы, занимательны и просты, хотя не блещутъ оригинальностью, и, читая ихъ, иногда кажется, что гдѣ то и когда то вы встрѣчали уже эту исторію. Прежде всего мы остановимся на сказкахъ, прекрасныхъ по идеѣ, при чемъ, впрочемъ, считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующую оговорку: съ тѣхъ поръ, какъ вышли изъ моды «благонравные Петеньки» и «добродѣтельныя Машеньки», критиковъ дѣтскихъ книгъ обуялъ преувеличенный страхъ морали, но сухая мораль и честная мысль, выраженная въ яркихъ образахъ, это — не одно и то же, и бояться преподносить ее дѣтямъ совершенно неумѣстно. Къ числу сказокъ, прекрасныхъ по идеѣ, принадлежатъ: «Такъ бываетъ на войнѣ», «Цвѣты радости», «Король, страдавшій безсонницей», «Каменная глыба», «Скороспѣлки», «Попугай и жаворонокъ», «Исторія одного дерева».

Въ первой сказкѣ «*Такъ бываетъ на войнѣ*» мальчикъ мечтаетъ о томъ, чтобы быть генераломъ, и вотъ, «Иванушка—сонъ» беретъ его на свои крылья и несетъ къ желанной цѣли. Сперва маленькому Свену представляется заманчивая картина: стройныя войска, блестящее оружіе, барабаны, музыка,—и онъ въ восторгѣ. Затѣмъ, картина измѣняется, и передъ нимъ поле сраженія—вопли, крики, отчаяніе, кровь; и, наконецъ, клинокъ не-

пріятеля сверкнулъ надъ его собственной головой. Кровь застыла въ его жилахъ отъ ужаса, но тутъ онъ проснулся и на вопросъ Иванушки—сна: — хочешь ли быть генераломъ?—отрицательно покачалъ головой.

Въ жизни мы часто встрѣчаемъ дѣтей-мальчиковъ, мечтающихъ о генеральствѣ. Въ этой мечтѣ играетъ роль исключительно внѣшній блескъ; почему же не показать ребенку оборотную сторону медали, не подвинуть его ближе къ истинѣ, къ правдѣ жизни?

2-я сказка: «*Цвѣты радости*» говоритъ о томъ, какъ у бѣдной хижины мирной семьи крестьянина росли прекрасные цвѣты радости. Однажды мрачный владѣтель всей окрестности, баронъ, охотился и увидѣлъ эти прелестные цвѣты. Онъ безцеремонно вырвалъ ихъ и отвезъ въ свой раззолоченный замокъ, но въ замкѣ было мрачно и пустынно, и цвѣты радости быстро увяли. Полный гнѣва и негодованія, онъ поскакалъ опять къ убогой хижинѣ, чтобы выместить на бѣдныхъ людяхъ свою досаду; но взглядъ дѣвушки, полный слезъ, указывая на цвѣты, какъ бы говорилъ ему:—смотри—они блекнутъ, и если ты не усмиришь буйнаго нрава, ты навѣки лишишься въ своихъ владѣніяхъ этихъ цвѣтовъ радости. Онъ взглянулъ на цвѣты, злобное сердце его вдругъ смягчилось, и онъ ясно понялъ, что жизнь этихъ цвѣтовъ состоитъ изъ мира, любви и согласія. Баронъ женился на бѣдной дѣвушкѣ, и когда у него родился сынъ, онъ вышелъ въ садъ и съ радостью замѣтилъ, что вокругъ его мрачнаго замка росли теперь цвѣты радости.

Между сказкою «*Цвѣты радости*» и «*Король, страдавшій безсонницей*» есть нѣкоторое сходство: во 2-й, какъ и въ 1-й, молодая, непорочная крестьянка оказываетъ вліяніе на суроваго деспота, но здѣсь она приходитъ съ предложеніемъ излечить его отъ безсонницы и рискуетъ подвергнуться смертной казни.—«Гдѣ же твое лекарство?—спрашиваетъ мрачно повелитель. Она подводитъ его къ окну и указываетъ на небо и всю величественную, спокойную природу, окружающую мрачный дворецъ. Повелитель принимаетъ это за насмѣшку, и преступницу ведутъ на казнь. Она идетъ спокойная, съ сіяющей улыбкой, и въ ту минуту, какъ палачъ готовъ занести надъ нею мечъ, она молится о томъ, чтобы милосердый Богъ ниспослалъ смиреніе и покаяніе ея бѣдному повелителю. Раскаяніе и состраданіе появляются въ душѣ владыки: — не прикасайтесь къ ней!—кричитъ онъ палачу, и съ этой минуты какъ бы перерождается душою. Жизнь его полна добра и самоотверженія, и онъ снова пріобрѣтаетъ спокойствіе и сонъ.

Содержаніе сказки «*Каменная глыба*» таково: на откосѣ высокой горы много, много лѣтъ сряду лежала огромная каменная глыба. Ей невыразимо хотѣлось, чтобы кто либо сдвинулъ ее съ мѣста, но ни лиса съ ея хитростью, ни буйный вѣтеръ съ его силою, ни даже быкъ, изломавшій рога въ этой напрасной борьбѣ не могли осуществить ея завѣтной мечты. Однажды подошелъ къ ней юноша, и она слышала, какъ онъ задумалъ столкнуть ее внизъ; но глыба съ сомнѣніемъ отнеслась къ его плану.—Куда ему, думала она, сдѣлать то, чего не достигли ни быкъ, ни вѣтеръ;—а юноша между тѣмъ принесъ жерди, подложилъ ихъ въ образовавшееся между горою и камнемъ отверстіе, и глыба съ грохотомъ полетѣла внизъ.—Вотъ у кого настоящая то сила!—подумала она.

Замѣтимъ кстати, что дѣтямъ очень нравится описаніе торжества человѣческаго разума надъ грубыми силами природы.

Намъ кажется, что изъ приведенныхъ пересказовъ видно, что не сухая мораль, а живыя идеи вложены въ основу большинства сказокъ Густафсона, и намъ остается только сказать нѣсколько словъ о томъ, на какія группы собственно подраздѣлили бы мы всѣ эти сказки. Къ группѣ сказокъ, интересныхъ для дѣтей, принадлежатъ: «Неумѣстная гордость», «Король Карій», «Зеленый островъ», «Пастухъ и принцесса», «Земной глобусъ папы», «Три брата», «По ту сторону озера», «Друзья короля Османа», «Бѣлка».

Ко 2-й группѣ сказокъ болѣе серьезныхъ, а потому пригодныхъ скорѣе для юношества, относятся: «Въ поискахъ за счастьемъ», «Храмъ истины», «Ручей», «Жемчужина», «Баржа», «Корона морскаго царя».

Къ сказкамъ, которыхъ бы мы не помѣстили въ дѣтскомъ сборникѣ или благодаря ихъ сантиментальности, или сюжетамъ, не могущимъ интересовать дѣтей, или просто безцвѣтности, мы относимъ: «Кофейникъ», «Дикообразъ», «Апельсинная корка», «Парижская кукла», «Жертва приличій», «Невѣдомый рай», «Цвѣты».

Намъ пришлось прочитать въ классѣ дѣтей семейной школы, возрастомъ отъ 9 до 10 лѣтъ, 4 сказки Густафсона: «Друзья короля Османа», «Неумѣстная гордость», «Король Карій» и «Такъ водится на войнѣ».

Сказка 1, «*Друзья короля*», въ высшей степени понравилась дѣтямъ. Особенныя симпатіи возбудилъ нищій, оставшійся истиннымъ другомъ короля въ то время, какъ его

постигла бѣда, и когда открылось, что бѣда эта мнимая (королю хотѣлось только испытать преданность своихъ друзей), и король явился вновь передъ народомъ въ полномъ величіи и славѣ, дѣти аплодировали отъ радости и восторга:

Что касается 2 сказки, «*Неумѣстная гордость*», то по поводу слова гордость произошло прекурьезное объясненіе:

— Что такое гордость?—спрашиваетъ учительница у дѣтей. — Богатство, — отвѣчаетъ нѣсколько голосовъ.—Какого человѣка можно назвать гордымъ? — варьируетъ она вопросъ.—Богатаго! — отвѣчаютъ дѣти.—Чѣмъ можетъ гордиться человѣкъ?—Богатствомъ! —слышится опять въ отвѣтъ. И сколько ни силилась она навести дѣтей на мысль, что есть вещи помимо богатства, которыми можетъ гордиться человѣкъ, каковы: таланты, ученость, слава,—ничего изъ этого не выходило. Замѣтно было только, что, относя гордость къ порочнымъ чувствамъ, дѣти никакъ не могли связать ее со всѣми тѣми качествами, которыя они привыкли уважать въ людяхъ, каковы — умъ, талантливость, знанія и проч.

Намъ припомнился при этомъ еще одинъ тождественный случай.—Знаешь ли, что значитъ честный человѣкъ?—спросила учительница.—Знаю: у котораго ничего нѣтъ, только кровать и тюфякъ! — отвѣчалъ наивно ребенокъ.

Сказка эта также очень понравилась дѣтямъ.

Сказка «*Король Карій*» большинству дѣтей не понравилась, и даже одинъ изъ нихъ, по окончаніи чтенія, сказалъ недовольнымъ голосомъ: — вотъ какая глупая сказка! — и чего онъ полѣзъ на колокольню?

Отъ сказки «*Такъ водится на войнѣ*» дѣти были въ восторгѣ.

Сказку «*Корона морскаго царя*» одинъ изъ дѣтей семейной школы прочелъ самостоятельно.—Вѣрно это сочинено для большихъ,— сказалъ онъ, закрывая книгу: — я не понимаю, что это была за корона—островъ или весь свѣтъ—и не могу хорошо разсказать сказку.

Подобнаго рода недоумѣніе показываетъ, что сказка не пришлась по плечу ребенка и не всецѣло овладѣла его вниманіемъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 4, стр. 81; «Женское Образованіе», 1886 г. № 3, стр. 201; «Русская Мысль» 1886 г. № 6, стр. 425.

---

779) **Царство сказокъ.** Карменъ Сильва (Елисаветы, королевы румынской), переводъ съ нѣмецкаго П. Боборыкина, М. Ватсонъ, В. Гаршина, В. Крестовскаго (псевдонимъ), С. Никитенко, О. Хмѣлевой. Съ портретомъ и факсимиле автора и рисунками, исполненными въ фото-литографіи Индутнаго. СПб. 1883 г. 240 стран. Ц. 2 р.

Когда намъ пришлось перечитывать передъ деревенскимъ людомъ прекрасныя сказки королевы Румынской, полныя чарующей поэзіи и глубокой мысли, когда мы видѣли, какъ слушалъ ихъ этотъ людъ, отъ мала до велика то радуясь, то волнуясь, то плача, когда мы чувствовали, подъ какимъ сильнымъ обаяніемъ находятся всѣ эти слушатели, намъ невольно думалось: и зачѣмъ пишутъ люди длинные и скучные разсказы; нарочито пригнанные для народа, безъ искры поэзіи, безъ мига вдохновенія, то сухіе и нравоучительные, то съ претензіей на научную подкладку, то съ тяжелымъ, неудобоваримымъ юморомъ, который никого не въ силахъ разсмѣшить,—почему не дѣлиться намъ съ народомъ подобными перлами поэзіи, если онъ такъ чутко, такъ сердечно относится къ нимъ.

Группа слушателей состояла на этотъ разъ изъ малолѣтнихъ, подростковъ и взрослыхъ грамотныхъ дѣвушекъ, и хотя впечатлѣнія получались согласно возрасту и степени развитія, но все это слушало, затаивъ дыханіе, все слилось въ одномъ общемъ восторгѣ.

Слѣдуетъ замѣтить, что переводъ сказокъ безупреченъ, такъ что впродолженіе всего чтенія ни одна фраза не дала намъ почувствовать, что мы читаемъ переводную вещь.

Но посмотримъ, каковы сюжеты произведеній, сдѣлавшихъ на деревенскихъ жителей такое сильное впечатлѣніе.

Сказка 1-я «*Вирфуль-ку-Доръ*» говоритъ о томъ, какъ молодой пастухъ Іонель покинулъ свое любимое стадо подъ вліяніемъ любви къ дѣвушкѣ, которая шутя требовала отъ него этой жертвы, какъ доказательства расположенія къ ней. Друзья заклинали увлеченнаго юношу не нарушать долга и говорили, что подобнаго рода нарушеніе не проходитъ даромъ, но Іонель не слушалъ ихъ. Долго скитался онъ потомъ по свѣту безъ крова и пристанища и наконецъ, изнемогая подъ тяжестью самыхъ суровыхъ испытаній, упалъ и умеръ.

Все въ этой сказкѣ полно чудеснаго, невозможнаго, несбыточнаго, и тѣмъ не менѣе иллюзія настолько овладѣла слушателями,

что всѣ дѣвушки плакали, а мальчики сидѣли молча, съ поблѣднѣвшими лицами и опустивъ головы внизъ.

Сказка II *«Фурчика»* привела въ большой восторгъ младшихъ изъ слушателей. Содержаніе ея таково: «жила на свѣтѣ прелестная дѣвушка Фіорика. Она никого не любила и была чрезвычайно трудолюбива. Муравьи пригласили ее быть у нихъ царицей съ тѣмъ условіемъ, чтобы она порвала всякую связь съ людьми. Холодная Фіорика охотно на это согласилась. Много лѣтъ сряду она разумно и счастливо управляла своимъ народомъ, много чудеснаго было въ этомъ муравьиномъ царствѣ. Но вотъ появился прекрасный юноша; при видѣ его Фіорикѣ вдругъ вспомнилась далекая родина, вспомнились люди, ей захотѣлось жить по человѣчески, и она готова была идти къ нему, къ этому прекрасному юношѣ. Но муравьи замуровали всѣ ходы и выходы, и теперь въ тихія ночи слышенъ только плачъ бѣдной Фіорики.

— И зачѣмъ только этого принца принесло!—замѣтилъ по окончаніи чтенія одинъ изъ деревенскихъ мальчиковъ:—жила бы она себѣ да и жила съ муравьями.

— А зачѣмъ она зарокъ нарушила?—сказала одна изъ деревенскихъ дѣвушекъ.

— Не для чего было давать честнаго слова, если она не могла исполнить его,—замѣтилъ внушительно интеллигентный мальчикъ.

— Такъ можетъ она въ ту минуту надѣялась, что можетъ,—возразила горячо другая, взрослая дѣвушка.

— Она виновата тѣмъ,—добавила еще одна: —что муравьи говорили ей, чтобы она съ нимъ не разговаривала, а она не послушалась... Не говори она съ нимъ, ничего бы этого не было,—добавила она выразительно.

— Неправда, она еще и не говорила съ нимъ, а вспоминала о землѣ,—замѣтилъ одинъ изъ деревенскихъ мальчиковъ.

— Да что вы въ самомъ дѣлѣ толкуетесь,— вмѣшалась одна изъ наиболѣе развитыхъ дѣвушекъ:—развѣ она могла весь вѣкъ съ муравьями прожить, объ землѣ не соскучиться, вѣдь она, я думаю, тоже человѣкъ была!

Младшіе продолжали отстаивать права муравьевъ; имъ, очевидно, очень нравилось причудливое муравьиное царство, и они сами были бы очень не прочь побывать въ немъ; старшіе же присоединились къ послѣднему мнѣнію и хоромъ рѣшили, что Фіорику очень жаль.

Слушатели говорили обо всемъ этомъ съ такимъ жаромъ, точно будто рѣчь шла о промахахъ и ошибкахъ живыхъ людей.

Сказка III *«Піатра Арса»* полна глубокаго драматизма: женихъ красавицы Пауны, Таннасъ, прибѣгаетъ украдкой, ночью съ поля битвы къ своей милой и проситъ приголубить и укрыть его отъ ужасовъ войны. Выслушавъ его, Пауна гордо отступаетъ назадъ и говоритъ, что она никогда не будетъ женою презрѣннаго труса. Таннасъ бросается отчаянно въ бой. По окончаніи сраженія энергическая Пауна безстрашно идетъ на поле битвы и ищетъ между трупами тѣло своего милаго. Она находитъ его съ выбитыми глазами и изуродованнымъ лицомъ, еле живаго, нѣжно омываетъ раны его водою и, вся сіяющая, гордо ведетъ потомъ этого несчастнаго калѣку по деревнѣ, называя его героемъ и своимъ возлюбленнымъ женихомъ.

Взрослыхъ дѣвушекъ настолько тронулъ этотъ разсказъ, что онѣ рыдали надъ нимъ въ полномъ смыслѣ этого слова и по окончаніи чтенія долго не могли успокоиться. Младшіе слушатели молчали, одинъ только интеллигентный мальчикъ ужасно шумѣлъ, силясь доказать, что гордая Пауна послала жениха на войну изъ самолюбія, что это было жестоко съ ея стороны, и что потому она не заслуживаетъ никакого сочувствія.

— Неправда, — возражала ему одна изъ взрослыхъ дѣвушекъ, обыкновенно тихая и сосредоточенная, такъ запальчиво, какъ я никогда не ожидала отъ нея:—неправда, она послала его, чтобы онъ защищалъ свою родину.

Но большинство поддержало интеллигентнаго мальчика. Не обвиняя Пауны, какъ онъ, дѣти, тѣмъ не менѣе, утверждали, что она послала жениха на войну изъ гордости, чтобы онъ получилъ чинъ, чтобы сосѣди не смѣялись надъ нею, чтобы люди не называли его трусомъ, и т. п. Трудно было рѣшить, повліяло ли на нихъ мнѣніе интеллигентнаго ребенка, или просто они не могли подняться до идеи самоотверженія во имя святости долга и любви къ родинѣ, а потому и мотивировали поступокъ Пауны такими мелочными соображеніями.

Заглавіе сказки IV *«Замокъ вѣдьмы»* показалось крайне интереснымъ младшимъ изъ слушателей. — Тамъ, навѣрное, вѣдьмы живутъ, — зашумѣлъ интеллигентный мальчуганъ:—значитъ интересно! Тутъ ужъ нечего плакать, — обратился онъ къ взрослымъ дѣ-

вушкамъ:—вѣдь вы не будете плакать, если вѣдьма умретъ, потому что она злая!

— А если у нея чертенята есть?—съострилъ его старшій братъ.

— Или если она съѣстъ какое нибудь дитя?—добавилъ деревенскій мальчикъ.

Очевидно, заглавіе навѣяло столько фантастическихъ предположеній, что ихъ не переслушать, а потому учительница положила имъ предѣлъ и начала чтеніе.

Всѣхъ очень заинтересовалъ таинственный замокъ злой вѣдьмы Бабы-Кайи и ея прелестная дочь Альба. Молодой принцъ увозитъ красавицу Альбу, женится на ней и затѣмъ безстрашно отправляется одинъ въ замокъ злой волшебницы. Баба-Кайя зарываетъ его въ снѣгу, а когда бѣдная Альба является искать своего любимаго супруга, его ужъ нѣтъ въ живыхъ. Она умираетъ, а на томъ мѣстѣ, гдѣ Альба окончила свою жизнь, выростаетъ прекрасный цвѣтокъ, бѣлый и чистый, какъ она сама.

Несмотря на всю сказочность обстановки, дѣвушки сиова сопровождали слезами смерть принца и пріѣздъ въ замокъ бѣдной Альбы.

Въ сказкѣ V *«Iunio»* разсказывается о томъ, какъ жили на свѣтѣ два брата близнецы съ нѣжно любящей ихъ, доброй матерью Роксаной. Они жили мирно и счастливо, сходясь во вкусахъ и мнѣніяхъ, и ничто не нарушало ихъ нѣжной дружбы. Но вотъ они знакомятся съ прелестной дѣвушкой, Роландой. Она сирота, и добрая Роксана принимаетъ ее въ домъ, какъ родную. Скоро она съ ужасомъ подмѣчаетъ, что оба брата одинаково любятъ дѣвушку. Подмѣчаетъ это и Роланда; она и сама искренно любитъ братьевъ, но ни одному изъ нихъ не можетъ дать преимущества.

При этомъ открытіи между слушателями возникъ оживленный споръ на тему, какъ поступятъ братья: одни говорили, что они поссорятся на вѣки, другіе—что они поубиваютъ другъ друга; никто, конечно, не могъ предвидѣть, что великодушная Роланда, желая помирить братьевъ, бросается въ бездну и превращается въ водопадъ. «Братья хотѣли броситься за нею, но остались на мѣстѣ, какъ прикованные. Ихъ ноги, руки, сердца обратились въ камень, и сами они превратились въ высокія скалы, уныло стремящіяся къ небу».

Сказка VI *«Караиманъ»* также очень понравилась слушателямъ. Въ ней говорится о томъ, какъ могущественный чародѣй, соскучившись одиночествомъ, создалъ для своей утѣхи цѣлыя тысячи дѣтей. Онъ не любилъ людскаго рода, не любилъ этого злаго, испорченнаго человѣка съ его страстями и пороками и надѣялся, что его маленькіе, невинные люди, чуждые всего этого, будутъ жить спокойно и счастливо.

Вначалѣ все шло хорошо, но дѣти росли, и съ возрастомъ въ нихъ появились все тѣ же несчастныя людскія страсти: появилось желаніе дѣлежа, наживы, мщенія, кровожадности, — однимъ словомъ передъ опечаленнымъ Карааманомъ предсталъ въ миніатюрѣ весь этотъ грѣшный міръ съ его пороками и слабостями.

Сказка оканчивается такъ: «Въ заключеніе злые люди положили хитростью доканать великана и сговорились во время сна похитить у него волынку. Но Караиманъ легъ на нее головой, и никакія соединенныя усилія людей и звѣрей не могли сдвинуть ее съ мѣста. Тогда люди неслышно подкрались къ волынкѣ и просверлили въ ней едва замѣтную дырочку. Вдругъ заревѣла буря: море, земля и небо слились въ одинъ общій хаосъ; лишь немногое послѣ того уцѣлѣло изо всѣхъ твореній Караимана. Но самъ великанъ не просыпался. Онъ и понынѣ покоится съ волынкой подъ мышкой. Всякій разъ, что поднимается буря и съ горныхъ вершинъ несется въ долину Прахова, волынка испускаетъ стонъ. Когда кому-нибудь удастся ее починить, дѣти снова овладѣютъ міромъ».

Намъ думалось, что едва ли кто изъ слушателей пойметъ этотъ довольно таки аллегорическій конецъ; но одна изъ взрослыхъ, наиболѣе развитыхъ дѣвушекъ сказала:—Это значитъ, что когда кто нибудь водворитъ любовь между людьми, тогда люди снова будутъ счастливы.

— Вся эта сказка на людей похожа,—замѣтила Ульяна П.:—а Караиманъ вродѣ Бога, тоже такой долготерпѣливый и многомилостивый, — добавила она наивно, впадая въ свой обычный торжественный тонъ.

Въ сказкѣ VII *«Пещера Яломицы»* разсказывается о томъ, какъ жилъ нѣкогда страшный волшебникъ Букуръ и уводилъ въ пещеру всѣхъ красивыхъ дѣвушекъ своей страны. Одна Яломица была увѣрена, что не совладать ему съ нею, но онъ превратился въ соловья и увлекъ за собою дѣвушку. Много борьбы пришлось перенести бѣдной Яломицѣ, и наконецъ, желая ускользнуть отъ рукъ злодѣя, она превратилась въ быстрый ручей.

«Тотчасъ зашумѣла она бурными волнами и ринулась вонъ изъ пещеры; волшебникъ крикнулъ ей вслѣдъ проклятіе и обратился въ скалу, стараясь уловить постоянно ускользавшій изъ его объятій ручей».

Сказка VIII *«Омуль»*. Омуль былъ сынъ царицы, нѣжной матери и добродѣтельной женщины. Когда она умерла, юношѣ казалось, что онъ не въ силахъ перенести этой тяжелой утраты. Онъ покинулъ блескъ и роскошь дворца и ушелъ въ пустыню къ отшельнику, другу покойной. Видя его скорбь, святой старецъ сказалъ ему: — «Ахъ, дитя, дитя! Тебя постигло только первое горе, а ты уже думаешь, что большей доли, чѣмъ твоя, и на свѣтѣ не бываетъ. Ты думаешь теперь только о себѣ, а она никогда такъ не поступала.

«— Да о комъ же мнѣ думать то? Вѣдь теперь у меня никого не осталось.

«— О комъ?

«Отшельникъ указалъ ему на долину, и вдругъ передъ юношей одна за другою понеслись картины всѣхъ тѣхъ страданій, какія только есть на землѣ: хромые, слѣпые, горбатые, нищіе, заключенные, больные, плачущія дѣти, рыдающія женщины. День и ночь тянулась эта скорбная вереница. Три раза восходило солнце, три раза всплывалъ на небѣ мѣсяцъ, а блѣдные, страдальческіе образы все еще неслись мимо юноши. Эммануилъ смотрѣлъ на нихъ и не произносилъ ни слова. Наконецъ отшельникъ положилъ на его утомленныя очи свою руку, и они закрылись.

«Старикъ взялъ его на руки, отнесъ въ пещеру, далъ напиться молока и заставилъ заснуть. Черезъ два дня юноша проснулся бодрымъ и сильнымъ.

«Теперь знаешь, для кого должно жить?— спросилъ старецъ.

«— Да, отвѣчалъ Эммануилъ.

«И съ этихъ поръ жизнь его сдѣлалась рядомъ самоотверженныхъ подвиговъ. Много борьбы, искушеній и горя узналъ онъ, пока достигъ личнаго счастія, котораго не искалъ. Не мало лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, а память о добрыхъ дѣлахъ великодушнаго человѣка живетъ въ народѣ и понынѣ; и понынѣ стоитъ на прежнемъ мѣстѣ гора, названная въ честь его «Омуль», что значитъ «мужъ».

Прочитавши на 1-й страницѣ сказки: «жилъ однажды юноша, сгоравшій жаждой великихъ дѣяній»,—учительница остановилась и спросила:—что это значитъ?

— Ему хотѣлось сдѣлать что нибудь получше и погромче,—отвѣчалъ одинъ изъ деревенскихъ мальчиковъ. Это единственная фраза, на которой пришлось остановиться. Въ общемъ же сказка изложена въ высшей степени просто и удобопонятно.

По окончаніи чтенія одинъ изъ деревенскихъ мальчиковъ замѣтилъ добродушно:— Слава Богу, что все это благополучно кончилось. Я все боялся, что онъ въ гору превратится, и тогда—капутъ!

Мальчикъ имѣлъ основаніе думать это, такъ какъ на 1-й стран. сказано, что гора называется Омуль.

— Ну, что это за сказки! — сказалъ въ свою очередь восторженно, но искренно, младшій изъ интеллигентныхъ дѣтей:—я желалъ бы, чтобъ онѣ никогда въ жизни не кончились!

Желанія его сосѣда, деревенскаго мальчика, оказались ограниченнѣе:—А я-бъ слушалъ ихъ все лѣто,—добавилъ онъ.

— Еслибы читать по одной буквѣ въ день, то хватило бы на все лѣто,—замѣтилъ иронически старшій изъ интеллигентныхъ мальчиковъ, хотя, очевидно, и самъ слушалъ сказку съ большимъ вниманіемъ.

— Такъ тогда не было бы любопытно,— возразилъ наивно деревенскій, не понявъ иронiи.

— Кажется, мы никогда еще такихъ хорошихъ сказокъ не читали,—замѣтила съ чувствомъ одна изъ дѣвушекъ.

Сказка IX. *«Оленья долина»*. Въ сказкѣ этой разсказывается, какъ жилъ на свѣтѣ народъ-великанъ, управляемый старымъ и мудрымъ царемъ. У царя не было наслѣдника-сына, а была красавица дочь, которую звали Віелія, что означаетъ—*вихрь*. Для полученія права на престолъ ей надо было выдержать нѣсколько испытаній, и она героически перенесла ихъ, не показавъ виду, какъ страдала она отъ палящихъ лучей солнца и отъ острыхъ камней, направленныхъ въ ея бѣлое тѣло.

Когда ей пришлось выбирать жениха, Віелія отнеслась съ презрѣніемъ къ этимъ рабамъ, метавшимъ въ нее каменьями, и выбрала себѣ въ супруги жителя горныхъ странъ, Вискола, что значитъ *ураганъ*. Она не была счастлива съ своимъ бурнымъ супругомъ и всю свою любовь сосредоточила на сынѣ, Зефирѣ. Зефиръ былъ нѣженъ и слабъ. Мечтою матери сдѣлалась мысль—закалить его для страшнаго испытанія передъ полученіемъ престола. Ей казалось, что она почти успѣла въ этомъ, и когда насталъ

грозный день, юноша выдержалъ благополучно два первыя испытанія, поддерживаемый тайкомъ заботой бѣдной матери. Но когда въ него полетѣли каменья, онъ упалъ на ея руки замертво.

Бѣдная мать поднялась съ земли съ неподвижно устремленнымъ въ пространство взоромъ и, поднявъ руки до самыхъ облаковъ, воскликнула:—«пусть всѣ вы, жестокіе, каменные люди, пусть всѣ вы обратитесь въ камень! Великій духъ услышитъ крикъ матери, требующей мщенія! Пустъ обратитесь вы въ камень, вы, нарушившіе данную мнѣ клятву въ вѣрности! Пусть обратитесь вы въ камень, вы, изгнавшіе изъ своей среды самую чистую душу!»

И вотъ у нея на глазахъ всѣ стоявшіе кругомъ обратились въ камни. Она же вздохнула такъ глубоко, что этотъ вздохъ разорвалъ ей грудь и въ жалобныхъ, печальныхъ звукахъ повѣдалъ свѣту о материнскомъ горѣ, укоряя и потрясая міръ, повинный въ такомъ злѣ.

Дѣвушки рыдали, слушая этотъ печальный конецъ.—Мнѣ жальче всего, какъ я подумаю,—говорила одна изъ нихъ, наиболѣе развитая, всхлипывая:—что у самой королевы, которая это сочинила, померъ единственный сынъ; она, можетъ, тутъ свое горе описываетъ.

Дѣвушка получила свѣдѣніе о смерти сына изъ предисловія, которое мы рѣшили прочесть, несмотря на то, что оно написано для интеллигентной публики. Намъ думалось, что оно должно показаться интереснымъ настоящему составу слушателей, сопровождаемое нѣкоторыми комментаріями со стороны учительницы; и, дѣйствительно, мы не ошиблись, что̀ доказывается, между прочимъ, и настоящимъ замѣчаніемъ дѣвушки. Желательно, чтобы предисловіе это было изложено проще, если сказки эти появятся для дѣтей и народа.

Скажемъ кстати, стихотвореніе «Къ дѣтямъ» и статья «Пелешъ», предпосланныя въ видѣ вступленія къ сказкамъ, очень понравились слушателямъ и оказались для нихъ вполнѣ понятными.

На другой день послѣ чтенія сказки «Оленья долина» одинъ изъ деревенскихъ мальчиковъ, Матвѣй С., пришелъ къ учительницѣ на домъ и сказалъ ей:—нельзя ли взять у васъ хоть на одинъ вечеръ ту книжку, что вы читали намъ? Я разсказывалъ мамѣ про ту царицу, сына которой побили каменьями, такъ ей это очень понравилось, даже плакала; и говоритъ: «можетъ ты чего не досказалъ мнѣ, пойди, попроси, можетъ дадутъ».

Книга была необходима для составленія рецензіи и носила на поляхъ массу замѣтокъ, но отказать такой просьбѣ было невозможно.

Сказка X. «*Чахлау*». Была война. Румыны, видя вѣрную гибель, насыпали огромную гору и размѣстились на ней; но непріятельскія войска окружили ихъ со всѣхъ сторонъ, и они должны были умереть отъ голода и жажды, какъ вдругъ молодой пастухъ, движимый местью за смерть своей возлюбленной невѣсты, предложилъ имъ обрушить на непріятеля часть горы и такимъ образомъ погубить его. Онъ, рискуя жизнью, героически спустился внизъ, подалъ условленный знакъ своимъ соотечественникамъ, гора рушилась, непріятель погибъ, а бѣдный пастухъ Бужоръ, выбравшись кое какъ изъ подъ развалинъ, побрелъ молчаливо и печально къ своимъ стадамъ. Онъ не искалъ славы и снова сдѣлался пастухомъ. Люди считали его погибшимъ, а когда онъ разсказывалъ подчасъ своимъ собратамъ объ этомъ происшествіи, они слушали его, какъ сказку.

Считаемъ необходимымъ сдѣлать слѣдующую оговорку: тѣмъ, кто не читалъ лично сказокъ Карменъ Сильва, можетъ показаться, что въ нихъ преобладаетъ элементъ романической любви, а потому онѣ пригодны только для взрослыхъ. Думать такъ было бы большой ошибкой,—въ мотивахъ любви этихъ сказокъ столько чистоты и цѣломудрія, что нѣтъ возраста, который слѣдовало бы оберегать отъ подобнаго рода впечатлѣній. Нельзя сказать того же о двухъ послѣдующихъ сказкахъ «*Валеа Реа*» и «*Балта*»: ихъ аллегорія явилась вполнѣ непонятной для нашихъ читателей. Чтобы не быть голословными, приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ книги:

«Это просто неслыханное дѣло! Я, Пелешъ, долженъ терпѣть, глядя на то, какъ ко мнѣ не пускаютъ мою крошку, дорогую мою возлюбленную! И кто же сталъ промежъ насъ, кто разстроилъ давно желанное соединеніе? Разумѣется, все та же хрычовка Прахова. Какая она святая угодница?! Она со злости улепетываетъ себѣ и отъ ревности толкаетъ назадъ Дофтану; а та шла по той же дорогѣ, и ей такъ же хотѣлось мнѣ понравиться. Просто взбѣситься можно! Гляди, сколько хочешь, на свою безцѣнную крошечку; но достать ее нельзя». (Стр. 209, сказка «Валеа Реа»).

«Она стояла теперь еще болѣе выпрямившись, чѣмъ прежде; теперь она знала, что Водяная Лилія совершенно невозможная личность, которая не только, забывъ всякое приличіе, позволяетъ Мѣсяцу цѣловать себя, но даже сама гоняется за нимъ, мечется, какъ угорѣлая, безъ стыда и совѣсти, и такъ безжалостно дразнитъ, и такъ дурно обращается со всѣми, чтущими ее, какъ святую!» (Стр. 222, ск. «Балта»).

«Но такъ какъ рыцари вообще всегда отличались податливою совѣстью и только отъ женъ своихъ требовали всевозможныхъ добродѣтелей, то и онъ, вооружившись копьемъ и щитомъ, пустился въ дорогу и нарочно проѣхалъ мимо прекрасной, чтобы она видѣла, какъ онъ отправляется въ походъ. Альпійскія Розы, очень восторгавшіяся имъ, такъ и заалѣли при видѣ его; имъ было очень грустно, что единственный интересный кавалеръ всей окрестности, рыцарь Горчанка, отправляется искать приключеній, вмѣсто того, чтобы заняться ими». (Стр. 224, «Балта»).

Что касается послѣдней сказки «*Puiyu*», полной ума, чувства и поэзіи, то никто изъ слушателей не въ силахъ былъ отгадать ея смыслъ, и вмѣсто здраваго объясненія слышались какія то безвязныя рѣчи о лунѣ, радугѣ и солнцѣ, совсѣмъ не идущія къ дѣлу.

Желательно было бы, чтобы при новомъ изданіи, если таковое появится, было обращено вниманіе на обстоятельства, высказанныя нами выше. Что же касается до предъидущихъ сказокъ вообще, то онѣ должны составлять прекрасное украшеніе каждой дѣтской и народно-школьной библіотеки.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г., № 1, стр. 17; «Женское Образованіе» 1884 г., № 3, стр. 193; «Обзоръ дѣт. лит.» вып. 2, стр. 26.

---

780) **Сказки З. Топеліуса**, профессора Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ. Переводъ съ шведскаго М. Гранстремъ и А. Гурьевой. Спб. 1882 г. Рисунки исполнены В. С. Крюковымъ. 108 стр. Цѣна 1 р. 50 коп.

Мы имѣли уже случай говорить о томъ, что религіозный элементъ, освѣщающій какое либо художественное произведеніе, нравится не только народу, но и его дѣтямъ. Такого рода произведенія, «божественныя», какъ говорятъ они, являются въ ихъ глазахъ чѣмъ то возвышеннымъ, серьезнымъ, достойнымъ глубокаго почитанія.

Сказки профессора Топеліуса носятъ на себѣ именно такой характеръ, соединенный съ высокой поэзіей и глубиною мысли. Онѣ очень нравятся и дѣтямъ всѣхъ возрастовъ, и взрослымъ, хотя не всѣ понимаютъ одинаково ихъ затаенный смыслъ.

Начнемъ со сказки 1-й «*Двѣ сосны*». Въ этой «зимней сказкѣ» говорится о томъ, какъ дѣти бѣднаго крестьянина, Сильвестръ и Сильвія, пошли въ лѣсъ. Они поймали было тамъ зайца и куропатку, но сжалились надъ беззащитными животными и отпустили ихъ. Видя ихъ доброту, сосны-великаны завели съ ними дружескую бесѣду. Онѣ пѣли имъ подъ шумъ бури:

«Ростите же, дѣти;
Велики и сильны,
Какъ мы, не страшитесь невзгодъ,
Свѣтъ истины свѣтитъ
Для всѣхъ васъ обильно,—
Идите же смѣло впередъ!»

— Что значитъ идти впередъ? — спросила я, пріостанавливая чтенія.

— Это значитъ учиться и ничего не бояться,—отвѣчалъ одинъ изъ мальчиковъ.

— Это значитъ работать и не обращать вниманія, кто бы чѣмъ ни стращалъ,—добавилъ другой.

Вѣроятно, на эти отвѣты дѣтей навели слова: «какъ мы, не страшитесь невзгодъ».

Далѣе говорится о томъ, какъ пришелъ отецъ и хотѣлъ срубить сосны, но дѣти упросили его оставить въ покоѣ стариковъ-великановъ. Тронутый новымъ великодушіемъ Сильвестра и Сильвіи, сосны предлагаютъ имъ сдѣлать для нихъ, что только они захотятъ. Дѣти весьма скромны въ своихъ желаніяхъ.

— Я бъ хотѣлъ, чтобы теперь хотя немного засвѣтило солнце, — говоритъ Сильвестръ.

— А я хотѣла бы, чтобы опять настала весна,—сказала Сильвія.

Сосны съ избыткомъ исполнили желанія дѣтей: стоило мальчику взглянуть на что либо, чтобы солнечный лучъ падалъ въ томъ направленіи и освѣщалъ предметъ, а отъ взгляда Сильвіи расцвѣтали цвѣты и отъ дыханія ея вѣяло весною. Каждый чувствовалъ радость и веселье при видѣ этихъ прекрасныхъ дѣтей, даже суровый король и его надменная супруга невольно повеселѣли, проѣзжая мимо хижины бѣдняка.

Сказка оканчивается такъ:

«Всякій разъ, когда я вижу двухъ ве-

селыхъ и добрыхъ дѣтей, любимыхъ всѣми, мнѣ кажется, что это, должно быть, Сильвестръ и Сильвія. Недавно я видѣлъ двухъ такихъ дѣтей и, удивительное дѣло, въ какую бы сторону они ни взглянули, тамъ, какъ будто, мелькалъ ясный лучъ солнца, отражаясь на темномъ небѣ и на печальныхъ или равнодушныхъ лицахъ людей. Сами дѣти не замѣчали этого, но, при видѣ ихъ, всякій испытывалъ такую радость, какую испытываетъ человѣкъ при видѣ невинности, веселья и доброты».

Конецъ этотъ для взрослаго человѣка кажется довольно простымъ, но дѣти его не поняли. Одни изъ нихъ, силясь угадать загадочный смыслъ послѣднихъ строкъ, говорили почему то, что—мальчикъ—это лѣто, а дѣвочка—весна,—другія принимали за чистую монету, что разскащикъ видѣлъ въ дѣйствительности Сильвестра и Сильвію, и только третьи, болѣе развитые, отвѣчали, что «это относится къ тѣмъ дѣтямъ, которыя дѣлаютъ добро».

— На такихъ дѣтей всѣ люди радуются.

— Даже злые, глядя на нихъ, дѣлаются добрѣе, какъ король,—говорили они.

Что касается сказки вообще, то всѣмъ она очень понравилась, и дѣти передали содержаніе ея вполнѣ безупречно.

Сказка 2-я «*Маленькій Ларсъ*». Маленькій Ларсъ, любитель приключеній, совершаетъ во снѣ путешествіе вокругъ свѣта. Вотъ онъ у береговъ Азіи, далеко, на краю свѣта, тамъ, гдѣ Беринговъ проливъ соединяетъ Ледовитое море съ Тихимъ океаномъ.

«— Не высадиться ли намъ здѣсь на берегъ? — спрашиваетъ Ларса его загадочный спутникъ».

Но Ларсъ боится китовъ и ѣдетъ далѣе.

«— Не высадиться ли намъ здѣсь?—спрашиваетъ онъ опять у береговъ Полинезіи».

Но Ларсъ боится тигра и ѣдетъ далѣе.

Проснувшись, наконецъ, и видя вокругъ все близкое, знакомое, родное, Ларсъ чувствуетъ себя въ высшей степени счастливымъ и находитъ, что нѣтъ ничего лучшаго въ мірѣ, какъ свой домъ.

Все это передано просто, живо, картинно и полно наивнаго юмора, понятнаго и близкаго сердцу ребенка.

Сказка 3-я «*Празднованіе Рождества у Трольдовъ*» *).

*) Въ Финляндіи существуетъ обычай, что въ сочельникъ подарки дѣтямъ, а также и взрослымъ, вносятся въ комнату наряженымъ.

Однажды подъ Рождество наряженый принесъ подарки дѣтямъ и заявилъ, что на этотъ разъ они получатъ вдвое меньше сюрпризовъ, такъ какъ онъ отдалъ половину денегъ тѣмъ несчастнымъ, у которыхъ въ этотъ день не было даже куска хлѣба. Добрыя дѣти охотно примирились съ этимъ и похвалили наряженаго, но Шарлота и Фредерикъ начали роптать и говорить, что даже у Трольдовъ проводятъ лучше Рождество. Наряженый схватилъ ихъ и отнесъ на праздникъ къ Трольдамъ.

«Надо сказать, что всѣ Трольды боятся свѣта и пугаются, если ихъ кто нибудь увидитъ въ ихъ настоящемъ видѣ. Они и теперь справляли праздникъ потому, что замѣтили, какъ дни къ концу года становились все короче и короче, а ночи дѣлались все длиннѣе и длиннѣе. Они надѣялись (это они думаютъ съ наступленіемъ каждаго Рождества, потому что вообще всякій охотно вѣритъ тому, что ему нравится), что наконецъ дня вовсе не будетъ и наступитъ вѣчная ночь. Эта мысль такъ несказанно радовала ихъ, что они начинали танцовать и по своему весело праздновать Рождество; они всѣ были язычники и не умѣли справлять его лучше».

Когда я прочла эти строки, дѣти остановили меня и сказали:—Это точно такъ, какъ въ сказкѣ «Заговоръ совъ» («Задушенные разсказы» Засодимскаго). И дѣйствительно между этими двумя разсказами весьма много общаго, съ тою разницею, что въ послѣднемъ совъ замѣняютъ Трольды.

Далѣе говорится: «Но вотъ поднялся съ своего трона король Мундусъ и обратился ко всему собранію Трольдовъ съ высокомѣрною рѣчью, въ которой объявилъ имъ, что скоро повсюду исчезнетъ свѣтъ, и по всему міру наступитъ вѣчное царство мрака, которымъ управлять будутъ Трольды».

— Это точно филинъ въ «Заговорѣ совъ», —замѣтилъ опять кто то изъ мальчиковъ.

Сказка кончается тѣмъ, что дѣти произносятъ имя Іисуса Христа, и царство тьмы рушится.

Мы затрудняемся рѣшить, которой изъ двухъ сказокъ отдать пальму первенства—«Заговору совъ» или настоящей. Обѣ полны поэзіи, картинности и мысли. Что же касается до дѣтей, то они отдали преимущество «Заговору совъ».—Та проще! Разборчивѣе! Понятнѣе!—говорили наперерывъ дѣти.

Трольдъ — злой духъ, обитающій въ ущельяхъ горъ.

— А мнѣ и эта очень понравилась,—замѣтила Ульяна П.:—мракъ, значитъ грѣхъ, а свѣтъ — Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, разогнавшій мракъ,—пояснила она, какъ то тихо сіяя вся отъ удовольствія, до того сказка эта оказалась въ ея вкусѣ.

Говоря, что сказка «Заговоръ совъ» проще и понятнѣе, дѣти были правы, такъ какъ дѣйствительно въ сказкѣ «Празднованіе Рождества у Трольдовъ», несмотря на всѣ ея достоинства, есть мѣста, недоступныя для дѣтскаго пониманія, напримѣръ:

«Король Мундусъ подарилъ своей королевѣ ходули и такія высокія, что когда она вскарабкалась на нихъ, то сдѣлалась самою высокою и знатною дамою во всемъ свѣтѣ. Королева Каро, съ своей стороны, подарила королю Мундусу щипцы для сниманія со свѣчей и такіе большіе, что онъ съ одного раза могъ бы снять со свѣчей всего свѣта и сразу погасить ихъ. Многіе не отказались бы получить отъ Трольдовъ въ подарокъ къ Рождеству такіе щипцы» (стр. 39).

Ужъ конечно подобнаго рода аллегорическая сатира остается неразгаданною дѣтьми.

Сказка 4-я «*Канунъ Иванова дня*» также полна прелести и поэзіи. Въ ней описывается веселый дѣтскій праздникъ на лугу. Всѣ пляшутъ, играютъ въ мячъ, покупаютъ вкусныя лакомства; только какая то неизвѣстная дѣвочка сидитъ поодаль и, вмѣсто вкусныхъ вафель, кусаетъ свои тонкіе пальчики и печально посматриваетъ на веселыхъ дѣтей, да еще оборванный мальчикъ ежится отъ ночнаго холода, проникающаго сквозь его жалкіе лохмотья. Никто не обращаетъ на нихъ вниманія, но Густавъ и Соня дѣлятся съ ними всѣмъ, что имѣютъ, и весело бѣгутъ на высокую гору. Тамъ, среди чарующей природы, они видятъ цѣлые легіоны маленькихъ прозрачныхъ ангеловъ-хранителей и узнаютъ среди нихъ знакомые образы дѣвочки и мальчика, которыхъ они приласкали на лугу. «Вы не видали насъ до сихъ поръ, — говорятъ прекрасные ангелы,— но вы часто чувствовали насъ въ своемъ сердцѣ».

Густавъ и сестра дали другъ другу обѣщаніе, что они будутъ жить всегда такъ, чтобы ихъ ангелы радовались на нихъ. И, какъ бы въ отвѣтъ, они услыхали въ шумѣ лѣса и въ пѣніи птицъ одну величественную хвалебную пѣсню Богу: «да святится имя Твое! да пріидетъ царствіе Твое! да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на землѣ!»

Сказка 5-я «*Солнечный лучъ въ Ноябрѣ*».

Содержаніе сказки таково: «Солнечный лучъ заглядываетъ ко многимъ бѣднякамъ съ вопросомъ:—нѣтъ ли здѣсь кого, кто печалится?—Но каждый переноситъ свою невзгоду, покоряясь волѣ Божіей. Только заключенный преступникъ приходитъ въ отчаяніе, да Никола-Гуляка. погубившій свою жизнь въ оргіяхъ и забавахъ, собирается утопиться. Узнику добрый лучъ указываетъ на библію, а Николу-Гуляку, посылаетъ къ пруду къ веселой толпѣ школьниковъ, совѣтуя разсказать имъ поучительную исторію своей неудавшейся жизни.

«И лучъ замелькалъ по кочкамъ и по сухой травѣ, а Никола-Гуляка послѣдовалъ за нимъ, пока, наконецъ, не пришелъ къ пруду, куда украдкой въ учебный день безъ позволенія забралась школьная молодежь.—Посмотри сюда,—сказалъ солнечный лучъ:— и сядь здѣсь да разскажи дѣтямъ, каково бываетъ тому, кто всю жизнь проводитъ только въ удовольствіяхъ и забавахъ.—Никола-Гуляка сѣлъ и сталъ разсказывать, а мальчики и дѣвочки собрались слушать его; въ это время солнечный лучъ началъ свѣтить имъ прямо въ глаза, какъ лучъ вѣчнаго божественнаго свѣта. И вотъ, старый Никола-Гуляка снова повеселѣлъ; онъ обрадовался, что съумѣлъ сдѣлать хоть какое-нибудь доброе дѣло».

Когда солнечный лучъ увидѣлъ Николу-Гуляку, между дѣтьми-слушателями поднялся споръ на тему, какъ онъ поступитъ съ нимъ. Одни говорили, что онъ заставитъ его работать; другіе—что онъ научитъ его, какъ дѣлать добрыя дѣла въ жизни. Бесѣда его со школьниками была зачтена дѣтьми за доброе дѣло.

На стран. 65 говорится: «Опять дальше понесся солнечный лучъ и остановился у церковной ограды, возлѣ которой сидѣла мать и плакала о своемъ умершемъ ребенкѣ.— Нѣтъ ли здѣсь кого, кто страдаетъ?

«— Нѣтъ,—отвѣчала плачущая мать: — о чемъ мнѣ печалиться, когда я чувствую, что скоро увижусь на небесахъ съ моимъ малюткой. А если я плачу, любезный лучъ, такъ это отъ умиленія, что Богъ такъ рано призвалъ мое любимое дѣтище къ своей вѣчной радости».

При чтеніи этой страницы одна изъ взрослыхъ дѣвушекъ прервала учительницу и сказала:—Я этому не могу повѣрить, вонъ наша баба Параска *), на что богомольная, а и

*) Баба Параска потеряла года 2 тому назадъ

теперь плачетъ за своей Пашею; недавно такъ голосила и убивалась на могилѣ, что сдѣлалась, какъ неживая. Ужъ какой то чужой мужикъ привезъ ее до дому.

При этомъ замѣчаніи мнѣ самой показалось, что это мѣсто въ разсказѣ отзывается фальшью.

Сказка 6 *«Дѣти солнца»* и 7 *«Война солнца»* не особенно понравились слушателямъ, несмотря на прекрасное и поэтическое описаніе въ 1-й луча и вѣтра, во 2-й равноденствія. Мы имѣли уже случай говорить о томъ, что дѣти любятъ обыкновенно интересную завязку и утомляются длинными описаніями природы.

Въ сказкѣ *«Конькобѣжцы»* выведены два типа дѣтей: одинъ изнѣженный, сидящій вѣчно дома и вырѣзывающій куколъ изъ бумаги, другой — веселый, бодрый, любящій игры на воздухѣ. Напрасно Матвѣй тащилъ иногда Франца въ поле,—онъ отвѣчалъ ему обыкновенно: «—Лучше быть умнымъ, чѣмъ сильнымъ».

Дойдя до этихъ словъ, я остановилась и спросила дѣтей: а по вашему какъ: лучше быть умнымъ или сильнымъ?

— Умнымъ, — отвѣчалъ хоръ тоненькихъ голосовъ безъ малѣйшей запинки.

Старшіе отнеслись къ вопросу иначе.— Лучше всего быть и умнымъ, и сильнымъ,— сказала одна изъ дѣвушекъ послѣ небольшого раздумья.

— Да, одно безъ другого плохо,—поддержала ее подруга:— съ умомъ, да безъ силы, что можетъ сдѣлать человѣкъ?

«Однажды школьники катались на конькахъ по зеркальной поверхности озера,—говорится далѣе: — Матвѣй по обыкновенію былъ впереди всѣхъ.—Берегитесь, дѣти!—замѣтилъ взрослый крестьянинъ:—здѣсь опасно! —Матвѣй остановился въ раздумьѣ.—Трусъ! трусъ!—кричали ему мальчики.

«Это раздосадовало Матвѣя.—Не пойти ли? —подумалъ онъ. — Нѣтъ, не пойду, вѣдь пользы отъ этого никому не будетъ.

«Въ эту минуту ледъ посреди пролива затрещалъ, и самый дерзкій мальчуганъ, который обозвалъ Матвѣя трусомъ, провалился и началъ отчаянно звать на помощь. Другіе, которые были ближе къ нему, въ свою очередь страшно испугались и убѣжали, оставивъ товарища одного въ бѣдѣ. Что же сдѣлалъ Матвѣй, котораго только что обозвали трусомъ? Онъ забылъ о собственной опасности, забылъ о насмѣшкахъ товарища и въ одинъ мигъ очутился на берегу, вытащилъ тамъ изъ изгороди жердь и съ нею бросился обратно къ проливу.

«Онъ спасъ товарища, но, возвратясь домой, не хвастался своимъ великодушіемъ, а мечтатель Францъ сказалъ ему:—посмотри, что я вырѣзалъ!—и онъ показалъ китайскія тѣни, на которыхъ было изображено, какъ рыцарь спасаетъ утопающаго. Матвѣй улыбнулся и очень спокойно сказалъ:—ну, я думаю, это всякій сдѣлалъ бы на мѣстѣ рыцаря.

«— Ты думаешь? — замѣтилъ Францъ. — Нѣтъ, такихъ храбрыхъ рыцарей теперь нѣтъ. Видишь ли, обо всемъ этомъ я читалъ въ книгахъ, и это лучше, чѣмъ бѣгать, какъ ты, по горамъ и холмамъ.

«Матвѣй молчалъ, но спасенный имъ изъ воды товарищъ въ смущеніи стоялъ въ дверяхъ и слышалъ разсказъ о геройскомъ подвигѣ тѣни. Слезы подступили ему къ горлу, и онъ не могъ больше молчать.—Францъ,— сказалъ онъ: — то, что ты вообразилъ себѣ въ китайской тѣни, Матвѣй сдѣлалъ на настоящемъ озерѣ и при дѣйствительной опасности. Мы его называли трусомъ, но теперь мы всѣ знаемъ, что истинная храбрость состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы ради забавы рисковать жизнію, а въ томъ, чтобы рисковать ею тогда, когда кто нибудь находится въ дѣйствительной опасности.

«— Да, теперь я понимаю,—сказалъ Францъ: —хорошо быть умнымъ въ своей комнатѣ, но еще лучше быть умнымъ и сильнымъ и дома, и вездѣ».

Небольшія выдержки изъ сказокъ профессора Топеліуса, которыя мы себѣ позволили сдѣлать съ цѣлью рельефнѣе опредѣлить характеръ его произведеній, могутъ, пожалуй, напомнить читателю тѣ избитыя нравоученія, которыя встрѣчались нерѣдко въ старинныхъ книгахъ для дѣтей. Въ сущности же между ними нѣтъ ничего общаго: нравоученія сказокъ профессора Топеліуса представляютъ собою не сухой урокъ морали, а итоги, вполнѣ естественно вытекающіе изъ произведеній, полныхъ жизни и поэзіи, итоги, которые ребенку трудно было бы, пожалуй, подвести самостоятельно. Вотъ почему дѣти встрѣчаютъ подобныя нравоученія, если только мы вправѣ назвать ихъ такъ, съ полнымъ сочувствіемъ и пониманіемъ и проникаются до глубины души нравственной идеей сказки; такъ, напр., въ настоящемъ раз-

---

свою единственную дочь Пашу, бывшую ученицу школы.

сказѣ, на вопросъ мой, кого можно назвать истинно храбрымъ, одинъ изъ мальчиковъ отвѣчалъ:—Истинно храбръ не тотъ, кто куражится, лишь бы похвастаться, а тотъ, кто готовъ принять опасность для спасенія ближняго.

—Истинно храбръ не тотъ, кто безъ цѣли тратитъ свою храбрость, а тотъ, который употребляетъ ее на хорошія дѣла,—замѣтила взрослая дѣвушка.

Разсказъ очень понравился дѣтямъ, и, между прочимъ, ихъ очень заняло то обстоятельство, что главнаго героя звали Матвѣй, именемъ одного изъ присутствующихъ товарищей. Они выразительно поглядывали на него и пересмѣивались каждый разъ, когда имя это упоминалось въ разсказѣ.

— А кто кому больше нравится—Францъ или Матвѣй? — спросила я по окончаніи чтенія.

— Всѣмъ больше Матвѣй,—отвѣчали дѣти хоромъ.

— Пожалуйста, не рѣшайте за другихъ,—замѣтилъ интеллигентный мальчикъ обидчивымъ тономъ и, вѣроятно, чтобы показать себя самостоятельнымъ, назвалъ Франца.

Выше мы упомянули о старинныхъ книгахъ для дѣтей. Что же касается современной дѣтской литературы, то назвать ее *бѣдною*, какъ привыкли называть многіе, никакъ нельзя, такъ какъ явились люди, посвящающіе ей всѣ свои силы, весь свой досугъ. Эти люди стремятся сдѣлать доступнымъ дѣтямъ все, что есть высокаго и талантливаго въ литературномъ мірѣ вообще въ предѣлахъ дѣтскаго пониманія. Довольно перечитать такіе журналы, какъ «Дѣтское Чтеніе» (за всѣ годы) и «Родникъ», «Дѣтскія изданія» Ф. Павленкова («Хорошіе люди» В. Острогорскаго и др.), Сказки Карменъ-Сильва, Сказки профессора Топеліуса, Уйда и мн. др., чтобы понять, какими сокровищами обладаютъ теперь дѣти, и сколько тепла и свѣта въ ихъ современной литературѣ.

Сказка 9. *«Береза и звѣздочка»*.

Сказка эта начинается такъ: «Еще я знаю одну сказку изъ былого времени о мальчикѣ и дѣвочкѣ, которые въ своей жизни шли неуклонно къ одной цѣли. А много ли изъ насъ найдется такихъ, которые могутъ сказать о себѣ то же самое?»

— Что значитъ идти неуклонно къ одной цѣли?—спросила я, пріостановивъ чтеніе.

— Это значитъ, если намѣришься что сдѣлать, такъ сдѣлай, — отвѣчалъ одинъ изъ мальчиковъ.

— Если захочешь выучиться, какъ слѣдуетъ, такъ выучись,—замѣтилъ другой.

— Не всякому это можно,—сказала пятнадцатилѣтняя еврейка, Маша З., бывшая ученица школы:—иной и хотѣлъ бы учиться, да обстоятельства не позволяютъ.

Проговоривши это съ какой то затаенной злобой, она прежде вспыхнула-вся, потомъ поблѣднѣла и быстро закрыла лицо руками, желая, вѣроятно, скрыть непрошенную слезу. Необходимо пояснить, что Маша З. окончила курсъ въ народной школѣ первой ученицей и выдавалась своими блестящими способностями, а потому попечительница школы хлопотала о принятіи ея въ одну изъ женскихъ гимназій города Х. Но, въ силу существующихъ узаконеній, хлопоты эти не увѣнчались успѣхомъ, и всѣ надежды даровитой дѣвочки были разрушены. Она осталась по прежнему дочерью шинкарши, вдовы, обремененной кучею дѣтей и производящей свои жалкіе торговые обороты на 18 рублей, занятые у сосѣдей.

Но возвратимся къ разсказу:

«И вотъ эти мальчикъ и дѣвочка во время войны въ числѣ другихъ были уведены далеко въ чужую землю. Тамъ они попали въ хорошія руки. Проходили годы, и дѣти росли, не зная никакой нужды. Но, несмотря на окружавшее ихъ довольство, они не могли забыть отца, мать и родину».

— Можно мнѣ что то сказать? — обратился ко мнѣ мальчуганъ интеллигентной семьи.

— Можно.

— Это, вѣрно, наши знакомые мальчикъ и дѣвочка, у которыхъ были свои ангелы хранители,—проговорилъ онъ такъ радостно и искренно, точно будто рѣчь шла о живыхъ знакомыхъ дѣтяхъ. Очевидно, сказка «Канунъ Иванова дня» произвела на него сильное впечатлѣніе.

«Когда, наконецъ, дошелъ слухъ, говорится далѣе, что въ Финляндіи насталъ миръ и что всѣ, кто хочетъ, могутъ возвратиться на родину, то и дѣтямъ стало тяжело оставаться въ чужой землѣ, и они стали просить, чтобы ихъ отпустили домой. Чужіе люди, пріютившіе ихъ, улыбнулись и сказали:—хотите домой? Безразсудныя дѣти, да знаете ли вы, какъ далеко вамъ идти? Вѣдь больше ста миль!— Это намъ все равно, — отвѣчали дѣти,—только бы намъ попасть домой.

«И они пошли. Много препятствій встрѣчалось имъ по пути: и крутыя горы, и бы

стрыя рѣки, и большія озера, но дѣти шли бодро и весело, точно будто какая то невѣдомая сила помогала имъ. Такъ дошли они до хижины, въ которой услыхали родной говоръ.»

— Это непремѣнно ихъ отецъ и мать,— воскликнулъ съ одушевленіемъ интеллигентный мальчуганъ и радостно захлопалъ въ ладоши.

— Только навѣрное они не узнаютъ ихъ,—замѣтила солидно интеллигентная дѣвочка.

Въ это время одинъ изъ деревенскихъ мальчиковъ внимательно заглядывалъ въ книгу, силясь, повидимому, опредѣлить, сколько еще остается страницъ.—Нѣтъ, это не отецъ съ матерью,—заговорилъ онъ наконецъ:—а то сейчасъ бы кончилось.

Онъ былъ правъ: это были чужіе люди, которые искренно пожалѣли бѣдныхъ дѣтей, накормили ихъ и благословили на дальнѣйшій путь. Наконецъ, они приблизились ко двору, на которомъ росла знакомая береза, а подъ березою стояло 2 креста.

— Боже мой, что̀ какъ это ихъ отецъ и мать умерли! — воскликнула интеллигентная дѣвочка, всплеснувъ руками, и на ея огромныхъ черныхъ глазахъ сверкнули слезы.

— Вотъ это такъ ихняя хижина, по всему видно! —сказалъ увѣренно мальчикъ, заглядывавшій тогда въ книгу.

Дѣйствительно, на этотъ разъ дѣти попали къ родителямъ. Къ счастью, они были живы, а кресты стояли надъ могилками ихъ младшихъ брата и сестры, похороненныхъ подъ старою березою, на которой сидѣли двѣ птички.

«—А,теперь я знаю,—сказала дѣвочка:—что ангелы, въ видѣ птичекъ, которые указывали намъ дорогу сюда и сегодня предсказали о нашемъ возвращеніи, были наши маленькіе братъ и сестра, которые спятъ въ этой могилкѣ. Это они твердили постоянно нашему сердцу: ступайте домой утѣшать отца и мать. Это они въ пустынѣ указывали намъ дорогу, чтобы мы не голодали; они приготовляли намъ постель изъ мягкаго моху, чтобы мы не замерзли, и готовили намъ лодки на берегахъ рѣкъ и озеръ, чтобы мы не потонули. И они же указали намъ нашу березу и звѣздочку между многими тысячами другихъ.

«— Вы шли съ ангелами-путеводителями неуклонно впередъ,—сказалъ отецъ:—пускай же они показываютъ вамъ путь и дальше въ вашей жизни. Вы стремились къ березѣ, которая означала вашу родину,—пускай же она будетъ символомъ вашей любви къ родинѣ, пока вы живете.

«— Аминь! да будетъ такъ,—сказали мать и дѣти, сложивъ руки въ молитвѣ».

Свиданіе родителей съ дѣтьми описано такъ тепло и трогательно, что всѣ взрослыя дѣвушки рыдали навзрыдъ и, по окончаніи чтенія, рѣшили хоромъ, что это самая лучшая сказка.

Въ заключеніе скажемъ, что мы горячо рекомендуемъ сказки профессора Топеліуса всѣмъ тѣмъ, кто искренно дорожитъ возможностью поселить въ душѣ ребенка религіозныя вѣрованія, соединенныя съ любовью къ человѣчеству и идеалами добра и правды.

Считаемъ небезъинтереснымъ разсказать по поводу сказокъ профессора Топеліуса одинъ изъ эпизодовъ школьной жизни. Есть у насъ въ воскресной школѣ ученица Екатерина З...ва. Учится она давно и посѣщаетъ школу весьма аккуратно. Съ тѣхъ поръ, какъ она поступила къ намъ, 5, 6 лѣтъ тому назадъ, бывши еще маленькой блѣднолицой дѣвочкой, она заявила, что отецъ запретилъ ей брать изъ библіотеки свѣтскія книги и приказалъ приносить только «святыя», какъ выражалась она. Само собою разумѣется, что и ученица, и школа подчинились безпрекословно волѣ родительской. Время шло. З...ва становилась старше, начала больше вглядываться въ окружающую жизнь: тамъ подруга хвалитъ «Муму» Тургенева, тамъ умиляются надъ «Ундиной» Жуковскаго, тамъ восхищаются «Жемчужнымъ ожерельемъ» Е. Туръ. Все это, вѣроятно, наводило дѣвушку на мысль, что и въ свѣтскихъ книгахъ есть много такого, что стоило бы почитать, и намъ не разъ приходилось подмѣчать печальный взглядъ З...вой на тотъ шкафъ, изъ котораго выдаются книги свѣтскаго содержанія. Наконецъ, въ прошлое воскресенье она подвинулась на нѣсколько шаговъ къ этому запретному для нея источнику и робко сказала:—Позвольте мнѣ взять какую нибудь свѣтскую книжечку.— Учительница раздвинула толпу дѣтей, подозвала ее ближе и спросила тихо и серьезно:—А какъ же папенька?—Позволили взять одинъ разъ, —отвѣчала она тоже тихо:—только сказали, чтобы я дома имъ вслухъ прочитала. Пожалуйста, дайте такую, чтобы имъ понравилась,—добавила З...ва краснѣя.

Учительница задумалась и остановилась на сказкахъ профессора Топеліуса.

Въ слѣдующее воскресенье ученица, вся

сіяющая, подала книгу.—Очень даже понравилась,—сказала она съ чувствомъ: — одна одной лучше, и папаша остались очень довольны, особенно «Березой и звѣздочкой». Какъ я ее окончила, они и говорятъ: «въ концѣ меня ажъ слезы проняли!» и просили васъ отпустить книжечку тоже вродѣ этой. Исполнить желаніе папаши было весьма легко, такъ какъ школа обладаетъ большимъ выборомъ поэтическихъ произведеній, проникнутыхъ нравственными идеями христіанства.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Восп. и Обуч.» 1886 г., № 2, стр. 127; «Вѣстн. Европы» 1887 г., № 1; «Воспит. Обуч.» 1887 г., № 2, стр. 31; «Русск. Мысль» 1883 г., № 1, стр. 70.

---

781) **Русскія народныя сказки въ стихахъ.** А. Брянчанинова. Съ предисловіемъ И. С. Тургенева. Изд. Ф. Павленкова. Томъ первый. Спб. 1885 г. 303 стр. Цѣна 2 р. 50 коп.

Настоящій сборникъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія сказки: 1) Сказка объ Иванѣ Быковичѣ, славномъ богатырѣ, 2) Василиса Прекрасная, 3) Солдатъ, Марфа-царевна и чортъ, 4) Сказка о Семенѣ маломъ-юношѣ, скоромъ гонцѣ, 5) Сказка объ уткѣ-золотыя перышки, о свинкѣ-золотой щетинкѣ и о златогривой кобылицѣ, 6) Князь Данило-Говорило, 7) Конь, скатерть и рожокъ, 8) Кузьма Скоробогатый, 9) Жаръ-птица и царевна Василиса-краса, золотая коса, 10) Птичій языкъ, 11) Дочь и падчерица, 12) Царевна сѣра-утица, 13) Счастливое дитя, 14) Сказка о Кощеѣ-безсмертномъ, Васильѣ-царевичѣ и королевнѣ Марьѣ Маревнѣ, 15) Сказка объ Иванѣ-царевичѣ и женѣ его лягушкѣ-царевнѣ, 16) Сказка о правдѣ и кривдѣ, 17) Арысь-поле, 18) Соль, 19) Знахарь, 20) Сказка о Заморышѣ, 21) Чудесная дудка, 22) Вѣдьма и солнцева сестра, 23) По щучьему велѣнію, 24) Ивашко и вѣдьма, 25) Окаменѣлое царство.

Въ началѣ сборника мы встрѣчаемъ предисловіе И. С. Тургенева и не находимъ ничего выразительнѣе, какъ привести дословно это вѣское и компетентное мнѣніе.

«Достоинство русскихъ народныхъ сказокъ оцѣнено и признано не только нашей публикой, но и вообще всѣмъ образованнымъ ученымъ міромъ. Мысль г. Брянчанинова переложить нѣкоторыя изъ нихъ на стихи мы считаемъ счастливой, тѣмъ болѣе, что онъ исполнилъ свою задачу съ замѣчательнымъ искусствомъ и тактомъ, всюду сохраняя тонъ и колоритъ оригинала и разнообразіемъ размѣра, придавая ему болѣе жизни и движенія. Стихотворная форма имѣетъ то преимущество, что она — если можно такъ выразиться—ближе придвигаетъ содержаніе сказокъ къ памяти и воспріимчивости читателей, особенно молодыхъ. Подобную же пользу приносятъ иллюстраціи, исполненныя въ народномъ и сказочномъ духѣ. Онѣ говорятъ зрѣнію, какъ стихи — слуху, и одинаково возбуждаютъ эстетическое чувство. А потому, мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе нашей публики на это изданіе и желаемъ ему прочнаго и полнаго успѣха».

Буживаль. Іюнь, 1882 г. Иванъ Тургеневъ.

Совершенно соглашаясь съ настоящимъ предисловіемъ, мы, тѣмъ не менѣе, перечитали всѣ эти сказки съ дѣтьми, и то оживленіе, та радость, которыя сопровождали это чтеніе, невольно заставили насъ припомнить еще разъ слова Тургенева, что «авторъ исполнилъ свою задачу съ замѣчательнымъ искусствомъ и тактомъ».

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обуч.» 1884 г., № 1, стр. 15; «Жен. Обр.» 1885 г., № 4, стр. 303; «Педагогич. Листокъ» 1885 г., № 1, стр. 44; «Рус. Мысль» 1885 г., № 3, стр. 58; «Обзоръ дѣт. лит.» вып. 2, стр. 7.

---

782) **Волшебныя сказки Музеуса, сокращенныя для дѣтей** Ф. Гофманомъ. Съ предисловіемъ В. Крестовскаго (псевдонимъ) и 8-ю рисунками. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. 1880 г., 382 стр. Ц. 2 р.

Несмотря на прекрасное предисловіе, предпосланное книгѣ и всецѣло подкупающее читателя, мы, желая оставаться безпристрастными, должны сказать, что сказки г-на Музеуса не отличаются простотою языка и ясностью изложенія. Кромѣ того, мы встрѣчаемъ въ нихъ не мало намековъ на историческія событія, требующія отъ ребенка извѣстнаго рода научной подготовки. Вотъ почему, приступая къ чтенію, мы пригласили слушать ихъ исключительно старшую группу школьниковъ и подростковъ, окончившихъ курсъ. Здѣсь были, впрочемъ, и взрослыя дѣвушки, бывшія ученицы школы. Нельзя сказать, чтобы вначалѣ чтенія въ насъ существовала увѣренность даже въ томъ, чтобы и данный составъ слушателей осилилъ всѣ трудности, представляемыя этими сказками, но мы рѣшили подвергнуть опыту хотя одну изъ нихъ, чтобы уяснить себѣ, слѣдуетъ ли перечитывать остальныя. Насъ пугали такія

выраженія, какъ напр.: «когда прошло первое опьяненіе самоволіемъ, народъ протрезвился; честные граждане и всѣ, кому была дорога родина, рѣшили уничтожить стоглавую гидру и снова соединить народъ подъ одной властью» (стр. 16). «Народъ, которому надоѣли притѣсненія мелкихъ деспотовъ, громкимъ крикомъ выразилъ свое одобреніе. Созвали сеймъ» (та-же стр.). «Онъ былъ готовъ, въ случаѣ противнаго вѣтра, снова взяться за руль и провести во что бы то ни стало утлый челнъ своихъ надеждъ къ желанной пристани» (стр. 22). «Но Любуша, какъ обелискъ, которому нѣтъ дѣла до рычаговъ, поднявшихъ его на высоту, скоро забыла о людяхъ, которымъ она была обязана своимъ возвышеніемъ» (стр. 23). «Князь Владиміръ, подобно древнему Ахиллесу, былъ неуязвимъ» (стр. 27).

Очевидно, это не дѣтскій языкъ, и если бы мы вздумали останавливаться и объяснять всѣ эти туманныя выраженія, чтеніе затянулось бы до безконечности долго. Кромѣ того, каждой дѣтской книгѣ необходимо предъявлять требованіе быть составленной такимъ образомъ, чтобы развитой ребенокъ могъ читать ее самостоятельно, въ одиночку, безъ комментаріевъ со стороны воспитателя. На этомъ основаніи мы только мимоходомъ останавливались во время чтенія на всѣхъ этихъ мудреныхъ выраженіяхъ и въ самыхъ короткихъ словахъ давали несложныя объясненія.

По прочтеніи сказки 1-й «*Любуша*», учительница не безъ боязни предложила вопросъ:—поняли ли сказку и понравилась она или нѣтъ? Къ удивленію оказалось, что всѣ ее поняли, и всѣмъ она очень понравилась, особенно взрослымъ дѣвушкамъ и одному изъ старшихъ мальчиковъ, не любящему простыхъ и безхитростныхъ разсказовъ. — Есть дѣти, настолько здоровыя физически, что простая бѣготня не удовлетворяетъ ихъ, имъ надо непремѣнно карабкаться на высокое дерево, перелѣзать черезъ заборъ, подымать тяжести. Такъ точно встрѣчаются натуры, настолько одаренныя умственно, что простой, безхитростный разсказъ не удовлетворяетъ ихъ: имъ подавай что либо вродѣ загадки, задачи, что нибудь такое, надъ чѣмъ можно поломать голову, отгадать, отличиться и предъ учителемъ, и предъ товарищами. Это почти общее свойство наиболѣе даровитыхъ дѣтей.

Когда пришлось передавать прочитанное, разсказчики съ удивительною ловкостью обходили непонятныя мѣста, и повѣствованіе шло плавно и послѣдовательно; одинъ только нравственный силачъ старался припомнить всѣ трудности и, по мѣрѣ возможности, объяснить ихъ, что ему плохо удавалось на этотъ разъ.

Причину, почему сказка «Любуша» понравилась больше взрослымъ дѣвушкамъ, мы видимъ въ томъ, что въ ней отведено значительное мѣсто мотивамъ романической любви, выраженнымъ совсѣмъ не дѣтскимъ языкомъ. Возьмемъ для примѣра нѣсколько выдержекъ:

«Хотя въ душѣ ей было пріятно, что красота ея одержала побѣды надъ сердцами рыцарей, но ни одинъ изъ нихъ не смѣлъ заикнуться ей о любви или домогаться расположенія недоступной красавицы» (стр. 11).

«При взглядѣ на него амазонка рѣшила въ душѣ, что она никогда еще не встрѣчала подобнаго красавца, и почувствовала къ нему невольное влеченіе» (стр. 13).

«Онъ такъ былъ очарованъ красотой хозяйки, что ея образъ всю ночь носился передъ его глазами. Любуша, напротивъ того, заснула такимъ же сладкимъ сномъ, какъ и всегда, но, тѣмъ не менѣе, пылкая фантазія дочери дріады связывала молодого незнакомца со всѣми сновидѣніями этой ночи» (стр. 14).

«Между тѣмъ Владиміръ съ томленіемъ ждалъ развязки своей судьбы. Онъ не разъ пытался прочесть свой приговоръ въ прекрасныхъ глазахъ своей повелительницы, но ея чувства оставались для него непроницаемой тайной» (стр. 23).

Изъ настоящихъ выдержекъ видно, какъ много романтизма въ этой сказкѣ: Дріада любитъ Крокуса, Крокусъ—Дріаду; отъ этой любящей четы рождается три дочери, изъ которыхъ младшая, Любуша, избранница неба и любимица народа, не смотря на свой царственный вѣнецъ, пылаетъ затаенной страстью къ пахарю Примиславу, и онъ къ ней. Въ нее, въ свою очередь, влюблены безнадежно князь Владиміръ и Мицисла. Мудрая Любуша преодолѣваетъ всѣ препятствія и соединяется брачными узами съ пахаремъ Примиславомъ.

Деревенскимъ жителямъ, повидимому, очень понравилось это послѣднее обстоятельство, и они весьма сочувственно улыбались и переглядывались при словахъ: «Весь дворъ съ любопытствомъ разсматривалъ незнакомца и любовался его мужественной красотой; но нѣкоторые изъ придворныхъ, мысленно сравнивая его съ собою, не могли понять, что нашли боги особеннаго въ его наружности и

почему они выбрали въ супруги Любуши этого загорѣлаго пахаря, а не какого нибудь витязя изъ ихъ среды».

Но съ словомъ «любовь» произошло нѣкотораго рода недоразумѣніе. На стр. 5 говорится: «Выбери какую нибудь изъ этихъ трехъ тростинокъ и возьми себѣ; каждая можетъ составить твое счастье: одна доставитъ тебѣ славу и почетъ, другая — богатство, третья дастъ тебѣ счастье любви».

По прочтеніи этихъ строкъ учительница остановилась и спросила:—кто какое счастье выбралъ бы себѣ? Всѣ единодушно, отъ мала до велика, отвѣчали: «любовь», подразумѣвая подъ этимъ словомъ любовь христіанскую. Когда же оказалось, что рѣчь идетъ совсѣмъ не объ этой любви, а о той, которая «ведетъ только къ тому, что лишаетъ человѣка разума и свободы», наступило общее разочарованіе, и слушатели сконфуженно отреклись отъ своихъ словъ. Особенно шокированы этимъ, повидимому, были взрослыя дѣвушки.

За то стр. 24 очень понравилась. На ней говорится: «Любуша глубоко огорчалась несчастіями народа и насиліями магнатовъ и придумала, наконецъ, средство прекратить зло. Она назначила день, въ который должны были собраться рыцари и государственные чины, чтобы составить изъ себя земскій судъ, и въ то же время приказала объявить по всему государству, что каждый, у кого есть жалоба на какую нибудь обиду или несправедливость, можетъ смѣло явиться на этотъ судъ, гдѣ просьба его будетъ по возможности удовлетворена.

— Вотъ какъ она хорошо придумала! — говорили сочувственно слушатели.

Вопросъ, возбужденный богемскимъ народомъ, «не позоръ ли, что нами управляетъ женщина?» (стр. 29), слушатели рѣшили такъ:—если она умная и умѣетъ царствомъ править, какъ Любуша, такъ ничего.

Большое волненіе замѣчалось между слушателями въ то время, когда гордые и мстительные Владоміръ и Мицисла сдѣлали оба разомъ предложенія Любушѣ, а она не рѣшалась, что отвѣчать имъ, такъ какъ любила другого.

— Она непремѣнно или застрѣлится, или отравится, или бросится подъ рельсы, — замѣтилъ ажитированно интеллигентный мальчикъ.

— А можетъ она, дастъ Богъ, что нибудь придумаетъ,—возразила, соболѣзнуя, одна изъ взрослыхъ дѣвушекъ.

Очень заняло всѣхъ также, съ какою цѣлью Любуша дала на прощанье Владоміру и Мицислѣ загадочное яблоко, завѣщая раздѣлить его безъ ножа. Предположеніямъ по этому поводу не было конца; однимъ словомъ, сказка эта возбудила столько интереса, что мы сочли себя не въ правѣ ограничиться ею и назначили на слѣдующій день чтеніе 2-й сказки «*Оруженосцы Роланда*». Сказка эта оказалась несравненно доступнѣе и по сюжету, и по способу изложенія.

— А мы читали уже вродѣ этого «Палецъ-невидимка», въ «Ясной Полянѣ»,—замѣтилъ одинъ изъ слушателей. И, дѣйствительно, фабула разсказа почти та же: оруженосцы попадаютъ въ хижину колдуньи, которая даритъ имъ, одному—монету, другому—кольцо-невидимку, третьему—скатерть-самобранку. Деревенскихъ дѣтей не смущаетъ, впрочемъ, никогда знакомство съ сюжетомъ; напротивъ того, они встрѣчаютъ, обыкновенно, всѣ эти шапки-невидимки и ковры-самолеты, какъ старыхъ любимыхъ друзей, и очень любятъ, на основаніи извѣстныхъ имъ данныхъ, предугадывать развязку; такъ и тутъ: прежде всего ихъ заинтересовала въ высшей степени избушка въ лѣсу и вопросъ, кто живетъ въ ней.—Навѣрно какой-нибудь ученый, — сказалъ интеллигентный мальчикъ на томъ, вѣроятно, основаніи, что оруженосцы, заглянувъ въ окошечко, увидали черепъ и чучела птицъ.

— Нѣтъ, не ученый, а волшебникъ, потому, что это сказка, — возразила одна изъ взрослыхъ дѣвушекъ.

— Разбойникъ,—замѣтилъ увѣренно деревенскій мальчикъ.

— Чародѣй,—откликнулась дѣвочка.

— Это, навѣрное, вѣдьма, — сказала еще одна:—не даромъ и кошка смотритъ страшно, и въ хатѣ страшно.—Она очень была довольна, когда обитательницей избушки оказалась вѣдьма, и сказала торжествующимъ тономъ: — а что, моя правда!

Заняло ихъ также и то обстоятельство, какъ оруженосецъ Сарронъ не зналъ, что дѣлать съ подаренной ему скатертью.— Разостлать!—Приказать!—подсказывали оживленно дѣти, какъ бы обращаясь къ живому лицу.

Когда двоихъ изъ товарищей засадили въ тюрьму, а третій, Андіоль, силился высвободить ихъ, одинъ изъ слушателей замѣтилъ съ искренней горячностью:—Лучше бы у нихъ вмѣсто скатерти-самобранки былъ коверъ-самолетъ: сѣли бы и поѣхали, куда знаютъ!

— Ничего, Андіоль спасетъ, — возразилъ на это одобряющимъ тономъ другой: — ужъ онъ непремѣнно что нибудь придумаетъ.

И, дѣйствительно, предпріимчивый Андіоль придумалъ и спасъ, чѣмъ слушатели остались очень довольны. Тѣмъ не менѣе, на вопросъ: которая изъ двухъ сказокъ вамъ больше понравилась?—почти всѣ безъ исключенія отвѣчали:—первая.

— За что же такъ?

— Эта понятнѣе, а та лучше.

— Чѣмъ же лучше?

— Жалостливѣе.

Одинъ только никогда ни надъ чѣмъ не плачущій мальчикъ заявилъ рѣшительно, что эта лучше, что «въ этой, по крайней мѣрѣ, все можно понять».

— А я знаю, почему они говорятъ, что имъ больше понравилась первая, — замѣтилъ лукаво интеллигентный ребенокъ: — въ этой больше неправдоподобнаго, и потому они стыдятся признаться, что она имъ нравится.

Почемъ знать, быть можетъ онъ былъ правъ.

Сказка 3-я «*Рихильда*», очень напоминаетъ своимъ сюжетомъ сказку Пушкина «О мертвой царевнѣ»; та же злая мачиха - царица, то же волшебное зеркальце, та же красавица падчерица, тѣ же хитрыя намѣренія погубить ее и, наконецъ, чудесное воскресеніе дѣвушки и отмщеніе злой мачихѣ. Разница только въ томъ, что чисто русская народная поэзія Пушкина, звучащая въ каждомъ его могучемъ стихѣ, несравненно милѣе и ближе намъ, чѣмъ нѣмецкіе мотивы г-на Музеуса (жившаго въ XVIII вѣкѣ), съ его графами Бундерихами, епископами Альбертами, героинями Рихильдами и проч. Вотъ почему на вопросъ, какая изъ двухъ сказокъ вамъ больше нравится: эта или «О мертвой царевнѣ?» одинъ изъ слушателей отвѣчалъ: — Мнѣ больше нравится «О мертвой царевнѣ», потому что она по русски написана, все можно понять.

Кромѣ того, въ настоящей сказкѣ опять даетъ о себѣ знать та же тяжеловѣсность языка и высокопарность выраженій, какъ и въ сказкѣ «Любуша». Приведемъ для примѣра слѣдующія выдержки:

«Такимъ образомъ пальма красоты постоянно оставалась за Рихильдой, которая принимала ее вначалѣ съ дѣвическою скромностью» (стр. 81).

«Между тѣмъ, ядъ лести все болѣе и болѣе возбуждалъ тщеславіе Рихильды».

Или: «Въ ней тотчасъ же зародилась сатанинская мысль погубить роскошное растеніе, которое могло бы служить лучшимъ украшеніемъ Эдема» (т. е. Бланка)... и т. п.

Но все это пока только высокопарно, есть же другія мѣста не только высокопарныя, но даже неудобныя для дѣтскаго чтенія, какъ напр.: «Для молодой дѣвушки, только что вступившей въ свѣтъ, вопросъ объ ея красотѣ или безобразіи чрезвычайно важенъ»... (стр. 82).

Или: «Она умѣла ловко обходиться съ своими поклонниками и поддерживать въ нихъ надежду, не чувствуя при этомъ ни къ одному настолько расположенія, чтобы выйти за него замужъ»... (стр. 83).

Или: «Гнѣвъ Рихильды былъ вполнѣ понятенъ, потому что для женщины, которая не имѣетъ другихъ качествъ, кромѣ красоты, нѣтъ ужаснѣе минуты, какъ та, когда зеркало скажетъ ей, что она безвозвратно потеряла этотъ даръ» (стр. 88—89).

Мы сочли излишнимъ посвящать во все это дѣтей, а потому и выпустили при чтеніи всѣ подобныя мѣста, отчего сказка, на нашъ взглядъ, ни мало не потеряла.

Неумѣстнымъ также намъ кажется въ *данской* книгѣ глумленіе надъ «жидомъ». Конечно, взрослый человѣкъ съ сложившимися убѣжденіями и взглядами вправѣ толковать о національности и имѣть свои симпатіи и антипатіи, построенныя на опытѣ жизни, исторіи или личныхъ наблюденіяхъ; но прививать насильственно несложившемуся ребенку эти симпатіи или антипатіи и поселять сѣмена вражды къ тому или другому племени, къ той или другой національности мы не въ правѣ. Къ счастію, на этотъ разъ въ числѣ слушателей не было почему то еврейки, Маши З., обычной посѣтительницы чтеній, и никому не было больно отъ смѣха нѣсколькихъ мальчиковъ, сопровождавшаго операцію съ жидомъ, которому выщипали бороду по одному волоску. Воспользовавшись ея отсутствіемъ, учительница остановилась и сказала:—Мнѣ интересно знать, дѣти, кто изъ васъ любитъ и кто не любитъ евреевъ, и если не любитъ, то за что?

— Я не люблю ихъ за то, что они нашихъ надуваютъ, — сказалъ задорно одинъ изъ старшихъ мальчиковъ.

— А по моему все равно хоть русскій, хоть еврей, лишь бы добрый человѣкъ былъ,— возразилъ другой.

— Добрый! — замѣтилъ язвительно третій:—онъ только въ глаза добрые.

— А мать Маши З., Леонтьевна,—вмѣшалась одна изъ взрослыхъ дѣвушекъ: — развѣ не добрая? какъ заболѣетъ кто, она готова послѣднимъ кускомъ подѣлиться?

— А лавочникъ жидъ хорошъ?—вмѣшался еще одинъ мальчикъ.

— А? С—ко? *)—возразилъ ему сосѣдъ.

Слушатели раздѣлились на двѣ партіи, при чемъ партія желающихъ отнестись къ евреямъ безпристрастно оказалась нѣсколько многочисленнѣе.

Учительница, не принимавшая до сихъ поръ участія въ спорѣ, не справляясь со своими личными симпатіями или антипатіями, сочла своимъ нравственнымъ долгомъ примкнуть къ послѣдней партіи и сказать въ интересахъ ея нѣсколько словъ.

Скажемъ въ заключеніе, что, несмотря на иностранныя имена и недоступныя выраженія, сказка слушалась съ интересомъ. Съ первыхъ же страницъ одинъ изъ мальчиковъ сказалъ оживленно: — Я думаю, что сказка эта выйдетъ въ родѣ «Мертвой царевны». Другіе согласились съ нимъ и начали слѣдить за ходомъ событій и сравнивать ихъ съ событіями сказки Пушкина. Всѣхъ очень занималъ, между прочимъ, вопросъ, когда и отчего должно потускнѣть зеркало? (у Пушкина этого нѣтъ) И когда Рихильда посмотрѣла въ него однажды и сказала:—зеркало ясное, зеркало чистое, покажи мнѣ перваго красавца въ Брамантѣ,—интеллигентный мальчикъ закричалъ весело: — сейчасъ потускнѣетъ за то, что она ему такіе глупые вопросы предлагаетъ.

— Чѣмъ же глупые? — спросилъ наивно деревенскій мальчикъ.

— Конечно, глупые,—вмѣшалась одна изъ деревенскихъ дѣвушекъ, Маруся Т., очень красивая собою:—не родись красивъ, а родись счастливъ,—прибавила она съ грустью, вспомнивъ, вѣроятно, то обстоятельство, что родители любимаго ею паробка препятствуютъ ея браку потому только, что у нея «в скрині нічого нема» **).

Вообще сказка вызвала много оживленныхъ замѣчаній, которыя заняли бы слишкомъ много мѣста, еслибы передавать ихъ.

Сказка 4-я «*Францъ Бременскій*» тоже страдаетъ дѣланностью выраженій, и намъ безпрестанно приходилось останавливаться и разъяснять такія мѣста, какъ напр.: «хитрый бременецъ хорошо понималъ, что порицатели его тщеславія распространяютъ славу о его богатствѣ и поднимутъ его кредитъ». (Стр. 103).

Или: «Она не допускала, чтобы дочь ея могла вынуть изъ урны судьбы пустой билетъ». (Стр. 107).

Или: «Миръ, провозглашенный императоромъ Максиміліаномъ, существовалъ только на бумагѣ; въ дѣйствительности же онъ многими нарушался». (Стр. 110 и т. д.). Но фабула сказки все таки чрезвычайно заняла дѣтей.

Францъ Бременскій, сынъ богатаго отца, получаетъ огромное наслѣдство. Баловень судьбы не знаетъ цѣны деньгамъ, проводитъ жизнь въ кутежахъ и скоро, незамѣтно для самого себя, спускаетъ все свое состояніе и остается нищимъ.

Поселившись въ глуши, въ скромной квартиркѣ, онъ влюбляется въ прекрасную добродѣтельную дѣвушку Мету, и цѣлью его жизни становится во что бы то ни стало пріобрѣсти вновь состояніе и жениться на красавицѣ. Онъ предпринимаетъ рискованное путешествіе, и послѣ ряда интересныхъ и опасныхъ приключеній находитъ кладъ въ бывшемъ саду отца и женится на Метѣ.

Само собою разумѣется, что всѣ эти приключенія слушались дѣтьми съ затаеннымъ дыханіемъ, и когда учительницѣ приходилось останавливаться на нѣсколько мгновеній, чтобы отмѣтить карандашомъ непонятныя мѣста или записать чье-либо замѣчаніе, интеллигентный мальчуганъ говорилъ нетерпѣливо:—Ну, ну! ради Бога дальше! И какъ было не заинтересоваться дѣтямъ такимъ, напр., приключеніемъ: однажды Францъ заблудился ночью въ лѣсу. Наконецъ ему указали на замокъ, въ которомъ жилъ рыцарь, отличавшійся гостепріимствомъ. Но при этомъ стоустая молва говорила о немъ, что никто еще не вышелъ изъ замка, не отвѣдавши въ заключеніе его сильныхъ кулаковъ. Изнемогая отъ голода и холода, Францъ рѣшается зайти къ нему. Онъ ведетъ себя тамъ стойко, самостоятельно и съ полнымъ достоинствомъ, несмотря на то, что мысль о предстоящей расплатѣ отравляетъ отчасти его существованіе.

И дѣти, и взрослые слушали съ напряженнымъ вниманіемъ, чѣмъ все это кончится, сочувственно смѣялись надъ развязностью Франца и говорили: — а можетъ онъ его не побьетъ за то, что онъ такой храбрый? — Когда Францъ выѣхалъ наконецъ изъ замка, сопровождаемый добрыми пожеланіями радушнаго хозяина, всѣ, повидимому, успокоились; одна только дѣвушка сказала недовѣрчиво:—А можетъ онъ еще нагонитъ.

Но рыцарь не догналъ его. Францъ самъ возвратился, чтобы узнать источникъ нелѣ-

---

*) Русскій человѣкъ, кулакъ, нажившій большое состояніе.

**) Ничего нѣтъ въ сундукѣ.

пыхъ слуховъ, и вотъ что сказалъ ему на это рыцарь:

«— Слухи не обманули васъ, нѣтъ дыма безъ огня, и почти во всякой молвѣ есть доля правды. Но дѣло вотъ въ чемъ: дѣйствительно я даю пріютъ всякому страннику и дѣлюсь съ нимъ, какъ подобаетъ христіанину, моими запасами. Но я человѣкъ прямой, говорю всегда то, что у меня на душѣ, и требую, чтобы и гость мой былъ чистосердеченъ и довѣрчивъ со мною, бралъ то, что я ему предлагаю, и прямо говорилъ, что ему нужно. Но иные такъ ломаются, что выводятъ меня изъ терпѣнія; думая подкупить меня, они разсыпаются въ лести, чуть не ползаютъ передо мною и ни одного слова не скажутъ просто. Я выхожу изъ себя и принимаюсь колотить гостя и затѣмъ выталкиваю его за дверь. Но люди вашего характера всегда находятъ у меня радушное гостепріимство; вы прямо говорите, что думаете, какъ и слѣдуетъ истинному бременцу. Пріѣзжайте же смѣло ко мнѣ опять, когда вамъ будетъ по пути, и да хранитъ васъ Богъ!»

Трудно рѣшить, что болъше понравилось деревенскимъ слушателямъ: это ли происшествіе, или другое приключеніе въ замкѣ, въ которомъ отважный Францъ долженъ былъ встрѣтиться ночью съ привидѣніемъ. При этомъ между слушателями возникъ вопросъ, кто согласился бы переночевать въ этомъ страшномъ замкѣ? Оказалось, что никто. Одна только Маруся Т. сказала серьезно:— А я бы, кажется, тамъ заночевала, когда-бъ знала, что счастье свое тамъ найду.

— И мой старшій братъ навѣрное бы не побоялся,—замѣтилъ интеллигентный мальчуганъ, видящій въ своемъ братѣ, какъ было упомянуто ранѣе, средоточіе всѣхъ добродѣтелей; тѣмъ не менѣе самъ онъ при описаніи того, какъ страшное привидѣніе предстало передъ Францомъ, покраснѣлъ отъ страха до ушей, а интеллигентная дѣвочка замѣтила боязливо: — Мнѣ кажется, какъ я укутаюсь съ головой ночью въ одѣяло, такъ мнѣ не такъ страшно. — Она, видимо, была очень довольна, когда храбрый Францъ перепугался таки привидѣнія и спрятался подъ тюфякъ.

Вообще сказка очень понравилась, и дѣти поставили ее по достоинству и интересу второю. «Любуша» же по прежнему сохранила за собою первенство.

Сказка 5-я *«Лебединый прудъ»* также представляетъ собою довольно популярную фабулу о томъ, какъ княжеская дочь превратилась въ лебедя, и сколько усилій стоило рыцарю, чтобы разрушить волшебныя чары и достигнуть желаннаго счастья.

Дѣти слушали ее съ интересомъ и передали прекрасно содержаніе, но мы не будемъ на этотъ разъ вдаваться въ подробности, такъ какъ обстоятельныя рецензіи первыхъ четырехъ сказокъ достаточно, какъ намъ кажется, выясняютъ общій характеръ книги. Скажемъ только нѣсколько словъ о томъ, какъ подробно и обстоятельно передаютъ обыкновенно деревенскіе слушатели прочитанное.

Чтеніе сказки «Лебединый прудъ» заняло около часу (т. е. отъ 10 до 11 ч.). По окончаніи чтенія учительница обратилась къ одной изъ слушательницъ и просила пересказать все съ начала до конца. Ульяна П. начала медленно и солидно, видимо ей не хотѣлось упустить изъ виду ни малѣйшихъ подробностей. Когда она окончила, было ровно 12 ч.

Сказка 6-я *«Легенды о Рюбецалѣ»* распадается на три главы: фабулу первой изъ нихъ читатель встрѣтитъ въ отдѣлѣ сказокъ, рец. № 367, I т. «Что читать народу», подъ заглавіемъ «Рюбецаль». Во второй разсказывается о томъ, какъ наказалъ горный духъ работника за то, что тотъ вздумалъ пошутить надъ нимъ. И въ третьей описывается путешествіе княгини, которая, проѣзжая Исполинскія горы и попавъ въ гости къ Рюбецалю, воображала себя во дворцѣ полковника фонъ Ризенталя.

Всѣ три легенды очень занимательны, и дѣти слушали ихъ съ большимъ интересомъ; они сожалѣли только о томъ, что въ книгѣ нѣтъ такихъ занимательныхъ картинокъ, какъ при разсказѣ «Рюбецаль» (Лейпцигское изданіе съ яркими и выразительными картинками).

7-я *«Сказка о трехъ сестрахъ»* заключаетъ въ себѣ ту же фабулу, что и сказка, помѣщенная въ «Ясной Полянѣ» Л. Н. Толстаго «Три сестры» (см. рец. № 333, т. I книги «Что читать народу»). Разница въ томъ, что сказка «Ясной Поляны» разсказана проще, и трудныя для дѣтей иностранныя имена замѣнены русскими. За то сказка Музеуса снабжена бо́льшими подробностями, весьма интересными для дѣтей, какъ напр. разсказъ Гильдегарды о томъ, какъ попала она подъ власть чародѣя (стр. 259—260).

Впродолженіе всего чтенія дѣти, сохранив-

шія въ памяти весьма отчетливо содержаніе Яснополянской сказки, восклицали оживленно и весело:—Это какъ тамъ! Стойте, этого тамъ нѣту! и т. п.

По окончаніи чтенія они рѣшили, что та понятливѣе, а эта интереснѣе.

Сказка передана такъ живо и увлекательно, что когда учительница прочла послѣднія строки: «Въ воспоминаніе о своей прежней судьбѣ всѣ три принца помѣстили въ своихъ гербахъ изображенія, напоминавшія о лежавшихъ на нихъ чарахъ, и поэтому въ гербѣ города Бернбурга до сихъ поръ изображается медвѣдь, въ гербѣ Адрбурга—орелъ, а въ гербѣ Дельфината — огромная рыба...»—семилѣтній интеллигентный мальчикъ захлопалъ въ ладоши и закричалъ съ увлеченіемъ:—Значитъ, все это правда! значитъ, это правда! И онъ бросился со всѣхъ ногъ искать по саду гувернантку-швейцарку, желая навести у нея точныя справки о заграничныхъ происшествіяхъ, которыя, по его мнѣнію, должны быть ей непремѣнно извѣстны.

Сказка 8-я *«Искатель клада»* не можетъ быть причислена къ произведеніямъ, желательнымъ для чтенія дѣтей. Въ ней главнымъ образомъ выступаетъ на сцену супружество съ женой «мегерой», какъ характеризуетъ ее авторъ, и безпрерывными ссорами и драками. Приступая къ описанію этой несчастной четы, авторъ говоритъ: «Супружескій календарь тутъ же предсказалъ бурную и непріятную погоду, сильныя грозы съ градомъ и ливнемъ, мало солнечныхъ дней, много холодныхъ ночей. Это предсказаніе исполнилось въ точности.»

Само собою разумѣется, что дѣти поняли это аллегорическое предсказаніе въ точномъ смыслѣ слова и ужъ конечно не могли угадать, что такое «супружескій календарь», да и этого ли только они не поняли! Возьмемъ для примѣра слѣдующую выдержку: «Отсутствіе мужа дѣйствительно тяготило ее; онъ былъ необходимъ для нея, какъ кремень, изъ котораго она привыкла извлекать искры, поддерживавшія семейный раздоръ.»

Но возвратимся къ содержанію сказки. Дочь тянетъ руку отца и потихоньку отъ матери снабжаетъ его деньгами, вырученными за свою работу. Затѣмъ несчастный супругъ, пользуясь отсутствіемъ жены и добытымъ имъ отворотнымъ корнемъ, отворяетъ завѣтный шкафъ, вытаскиваетъ оттуда деньги—приданое дочери и бѣжитъ изъ дому съ намѣреніемъ отыскать кладъ, о которомъ онъ слышалъ, сидя въ харчевнѣ. Между тѣмъ въ его отсутствіе молодой человѣкъ влюбляется въ его дочь, переряжается въ женскій костюмъ и посѣщаетъ такимъ образомъ домъ злой матери Ильзы. Дѣвушка какъ будто отвѣчаетъ ему на любовь, но въ то же время благоразумно предписываетъ своему милому удалиться, такъ какъ онъ бѣденъ. Опечаленный Фридлинъ предпринимаетъ путешествіе, встрѣчается съ отцомъ любимой дѣвушки, тотъ снабжаетъ его найденнымъ кладомъ, Фридлинъ женится, и все кончается благополучно.

При передачѣ прочитаннаго ужасно было непріятно слышать изъ устъ дѣтей:—А она его побила!—А дочка потихоньку отъ матери давала ему денегъ.—А онъ укралъ и убѣгъ. —А она ему сказала: не пойду я за тебя черезъ то, что ты бѣдный, и т. п. Во время же описанія ссоръ и драки одна изъ взрослыхъ дѣвушекъ, дочь пьяницы-крестьянина, сказала довольно весело: — Этотъ хоть не пьянствовалъ, а нашего, какъ онъ напьется, и мама бьетъ, и сестры мои старшія бьютъ, —не тащи изъ дому! Подмѣтивши, вѣроятно, выраженіе грусти, промелькнувшее невольно на лицѣ учительницы, она добавила искреннимъ тономъ:—я только еще ни разу не била, думаю—все-таки отецъ!

Сказка 9-я *«Фея ручья»* очень понравилась дѣтямъ. — Замѣчательно!!!... — воскликнулъ восторженно интеллигентный мальчуганъ по окончаніи чтенія.

— Да и хорошо же! — замѣтилъ искренно въ то же время деревенскій мальчикъ.

Въ чемъ же именно состоитъ сюжетъ этой замѣчательной на дѣтскій взглядъ сказки? А вотъ въ чемъ: рыцарь Баккерманъ занимался грабежомъ и разбоемъ, но его кроткая, гуманная жена хотя и любила мужа, но съ ужасомъ смотрѣла на его дѣянія и силилась искупить рядомъ добрыхъ дѣлъ грѣхи своего буйнаго сожителя. Вся ея жизнь была скромнымъ подвигомъ самоотверженія и милосердія. Однажды ей явилась фея ручья и сказала: «у тебя родится дочь, но ей суждено расти безъ матери. Если хочешь, позови меня крестить дѣвочку, и я замѣню ей мать.»

Предсказаніе феи сбылось: бѣдная женщина умерла, рыцарь вскорѣ женился на другой, но крестная мать фея помнила данное обѣщаніе и заботливо слѣдила за участью ребенка.

Чтобы показать, какъ тепло, живо и сер-

дечно описанъ образъ Матильды, жены рыцаря, необходимо упомянуть, что во время ея кончины и похоронъ взрослыя дѣвушки рыдали навзрыдъ.

Плохо жилось сиротѣ съ появленіемъ злой, сварливой и расточительной мачихи, но фея подарила ей волшебное яблоко, и вотъ однажды во время общаго погрома и пожара въ замкѣ дѣвушка скрылась и направилась, куда глаза глядятъ. Она нанялась въ услуженіе къ прекрасному графу Конраду, и хотя онъ никогда не видывалъ оборванной и несчастной помощницы кухарки, но волшебное яблоко дало ей возможность побывать дважды на балу въ прекрасномъ нарядѣ. Конрадъ полюбилъ ее и послѣ долгихъ поисковъ и препятствій женился на ней.

Все это могло бы разъясниться гораздо проще, еслибы дѣвушка рѣшилась въ третій и послѣдній разъ воспользоваться чарами волшебнаго яблока; но она желала приберечь этотъ разъ для болѣе серьезнаго случая въ жизни. Случай этотъ дѣйствительно представился. У графа родился сынъ. И мать, и отецъ встрѣтили появленіе ребенка съ полнымъ восторгомъ и нѣжностью, но вдругъ новорожденный исчезъ. Родители были въ отчаяніи, но не знали, какъ и чѣмъ помочь горю. Затѣмъ родился второй сынъ, и повторилось то же самое. Графъ Конрадъ призвалъ кормилицу и началъ строго допрашивать ее.—Твоя жена—колдунья,—отвѣчала она:—и убиваетъ потихоньку своихъ дѣтей, чтобы дѣлать изъ ихъ костей жизненный элексиръ и поддерживать свою дивную красоту, которая такъ плѣняетъ тебя.

— Я вѣрю тебѣ, въ твоихъ словахъ слышится правда,—отвѣчалъ графъ. И когда родился третій ребенокъ, онъ съ сердцемъ, обливающимся кровью, велѣлъ отвести родильницу въ жарко истопленную баню и такимъ образомъ умертвить ее.

Графъ повѣрилъ кормилицѣ, да и какъ было не повѣрить, когда она говорила такъ красно, живо и убѣдительно.

Но зато слушатели ей не повѣрили и съ чуткостью къ правдѣ, которая часто поражаетъ въ дѣтяхъ взрослаго человѣка, заявили:—нѣтъ, нѣтъ, Матильда этого не сдѣлаетъ! это сама кормилица! И дѣйствительно Матильда была невинна. Къ счастію, въ самую критическую минуту она прибѣгла къ волшебной силѣ яблока, и оно помогло ей. Добрая фея явилась передъ нею въ охлажденныхъ парахъ, держа въ рукахъ ея двухъ мальчиковъ. Оказалось, что злая кормилица, подкупленная гордою матерью графа Конрада, не прощавшею сыну неравнаго брака, бросала дѣтей въ ручей, а добрая фея уносила ихъ въ свое царство и возвратила ихъ теперь матери цѣлыми и невредимыми.

Между тѣмъ несчастный графъ, покинувшій замокъ съ отчаяніемъ въ сердцѣ, не могъ вынести этой муки и скакалъ обратно съ трепетной надеждой застать дорогую супругу въ живыхъ и спасти ее отъ мучительной смерти. Свиданіе было самое трогательное среди радостныхъ криковъ дворни.

Радовались вмѣстѣ съ дворней и слушатели, и тутъ-то именно и вырвались у нихъ тѣ восклицанія сочувствія, о которыхъ мы упомянули вначалѣ.

Сказка 10-я и послѣдняя «*Мелекзала*» заключаетъ въ себѣ столько вводныхъ эпизодовъ и намековъ на историческія событія, что младшіе изъ слушателей запутываются во всемъ этомъ и не въ силахъ передавать содержаніе, хотя нѣкоторыя страницы и производятъ на нихъ должное впечатлѣніе. Старшіе слушаютъ сказку съ бо́льшимъ пониманіемъ, но и для нихъ незнаніе исторіи является нѣкотораго рода тормазомъ. Возьмемъ для примѣра нѣсколько строкъ первой страницы сказки (подобныхъ строкъ встрѣчается не мало во всей книгѣ):

«Папскій нунцій немедленно отправился въ Неаполь, гдѣ тогда находился дворъ императора Фридриха Швабскаго, и пустилъ въ ходъ всѣ цвѣты своего краснорѣчія, чтобы убѣдить его величество отправиться въ св. Землю. Но Фридрихъ не соблазнился его медовыми рѣчами и, не чувствуя ни малѣйшей склонности къ пилигримству, отказался наотрѣзъ. Тогда нунцій перемѣнилъ тонъ и, пригрозивъ императору отлученіемъ отъ церкви, такъ напугалъ его, что тотъ уже не посмѣлъ ослушаться воли св. отца и приказалъ князьямъ немедленно готовиться къ походу въ св. Землю. Князья передали повелѣніе императора графамъ, графы послали за своими вассалами, рыцарями и дворянами; рыцари снарядили своихъ оруженосцевъ и слугъ, а затѣмъ всѣ сѣли на лошадей и отправились въ походъ» (стр. 334).

Неподготовленные слушатели понимаютъ изъ этого только одно,—что возгорѣлась война,—и, опуская всѣ непонятныя для нихъ подробности, начинаютъ пересказъ съ того, какъ графъ попалъ въ плѣнъ къ султану съ двумя своими вѣрными слугами, и какъ одинъ изъ нихъ, желая какъ-нибудь спасти господина изъ заточенія, выдалъ его за садовника, чему главный смотритель садовъ

былъ весьма радъ и тотчасъ освободилъ узника изъ тюрьмы. Мнимый садовникъ находился въ весьма затруднительномъ положеніи: онъ перепортилъ старый садъ, вырубилъ въ немъ лучшія деревья, понасадилъ Богъ знаетъ чего и Богъ знаетъ какъ, но на его счастье легковѣрный султанъ усмотрѣлъ во всемъ этомъ европейскую моду и искренно радовался новизнѣ. Между тѣмъ дочь султана, красавица Мелекзала, полюбила красиваго садовника и рѣшилась бѣжать съ нимъ на его родину. Трудно было не полюбить прекрасной и наивной Мелекзалы; но мысль о прежней семьѣ, о нѣжной, любящей женѣ и двухъ дѣтяхъ преслѣдовала графа, хотя онъ и не имѣлъ отъ нихъ извѣстій 7 лѣтъ.

Однажды онъ увидѣлъ во снѣ, что у него выпалъ глазной зубъ. «Въ тѣ времена,—говорится въ книгѣ,—всѣ такъ вѣрили предсказаніямъ, что графъ не сомнѣвался болѣе въ смерти своей жены и счелъ свой сонъ за откровеніе, свыше ниспосланное, чтобы вывести его изъ затруднительнаго положенія».

Оказалось, что въ сны подобнаго рода вѣрили не только «въ тѣ времена», такъ какъ одна изъ взрослыхъ дѣвушекъ сказала серьезно:—навѣрное жена умерла.

— Да... и моей мамѣ снилось, что у нея зубъ выпалъ, когда брата въ рекруты взяли, —замѣтила другая.

— Вѣрнѣе этого сна нѣтъ, — добавила третья.

Къ счастью, въ сказкѣ оказалось, что жена графа жива; но положеніе его было поистинѣ трагическое, когда онъ возвратился на родину. Увидавъ свою добрую, печальную жену и дѣтей, онъ вдругъ почувствовалъ такой приливъ нѣжности и состраданія, что готовъ былъ остаться съ ними на вѣки, но что дѣлать съ Мелекзалой, съ этой наивной, довѣрчивой Мелекзалой, бросившей пышность дворца изъ любви къ садовнику и спасшей ему жизнь? Великодушная женщина, жена графа, идетъ въ монастырь, вручая дѣтей своихъ новому супружеству и искренно желая имъ всѣмъ полнаго счастія.

Этотъ фактъ самоотверженія тронулъ взрослыхъ слушательницъ до слезъ, младшимъ же всѣмъ безъ исключенія больше понравилась прекрасная, безпечная Мелекзала, такъ безхитростно полюбившая бѣднаго садовника.

Сборникъ сказокъ Музеуса былъ послѣднимъ въ томъ ряду книгъ, которыя пришлось перечитать намъ на каникулахъ за іюнь, іюль и августъ 1884 г. Желая еще разъ провѣрить симпатіи слушателей, мы разложили на столѣ всѣ перечитанныя книги, и каждый долженъ былъ размѣстить ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ ему нравятся.

Вначалѣ перестановка была довольно однообразная: то «Хорошіе люди» В. Острогорскаго лежали на первомъ планѣ, то «Задушевные разсказы» Засодимскаго. Затѣмъ первенствующее мѣсто заняли «Сказки Кота-Мурлыки», затѣмъ ихъ смѣнили «Разсказы А. Додэ», затѣмъ «Сказки Карменъ-Сильва», затѣмъ «Сказки Топеліуса». Одинъ только Музеусъ никакъ не могъ возвыситься до первенствующаго мѣста.

Раскладывая книги такимъ образомъ, дѣти называли ихъ не присущими этимъ сборникамъ названіями, а заглавіями тѣхъ сказокъ, которыя произвели на нихъ наибольшее впечатлѣніе; такъ напр. «Сказки Кота-Мурлыки» шли подъ названіемъ «Мила и Нолли», разсказы А. Додэ—«Подарокъ Мелузины» и т. д.

Что касается нашей личной оцѣнки сказокъ Музеуса, то, разобравши книгу довольно подробно, мы тѣмъ не менѣе затрудняемся подвести итоги, такъ какъ трудно сказать что-либо опредѣленное о сборникѣ, въ которомъ доступное для дѣтскаго чтенія перемѣшано съ недоступнымъ, желательное съ нежелательнымъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. 1886 г., № 1, 9 стр.; «Жен. Обр.» 1884 г., № 10, 673 стр.; «Воспит. и Обуч.» 1886 г., № 1, стр. 17; «Обзоръ дѣтск. лит.», вып. I, стр. 63.

---

783) **Сказки для дѣтей.** Уйда. Переводъ съ англійскаго. Съ рисунками Н. Каразина. 394 стран. Цѣна 2 р.

1. «*Индюкъ*». Подъ хвастливымъ индюкомъ, смѣтливымъ поросенкомъ, хорошенькой тетеркой, нервной куропаткой и прочими героями разсказа читатель долженъ подразумѣвать извѣстные типы людей и ихъ взаимныя отношенія. Тогда только разсказъ получитъ для него извѣстную окраску и будетъ полонъ смысла и значенія; но дѣтямъ не подъ силу заглянуть въ эту глубь вещей, а потому они и читаютъ эту сказку безъ должнаго интереса, видя въ ней только рядъ какихъ то не совсѣмъ понятныхъ для нихъ разговоровъ и намековъ, какъ, напримѣръ: «Домашніе индюки не нуждаются въ прінсканіи себѣ пищи. Имъ ежедневно даютъ кормъ, и герой нашего разсказа былъ съ малолѣтства твердо убѣж-

день, что такъ уже съ поконъ вѣка предопредѣлено Провидѣніемъ. Мало-по-малу, однако, въ немъ стали пробуждаться естественные инстинкты, безъ сомнѣнія, унаслѣдованные отъ весьма отдаленныхъ предковъ, обитавшихъ два или три вѣка тому назадъ, въ дикомъ состояніи, на берегахъ Миссури или же въ дѣвственныхъ лѣсахъ Арканзаса» (стр. 11).

Дѣтямъ не нравятся подобнаго рода разглагольствованія, и когда мы окончили чтеніе этой сказки, одинъ изъ мальчиковъ семейной школы замѣтилъ недовольнымъ тономъ:—Я ждалъ, что что-нибудь интересное случится, и ничего не случилось.

— Все разговариваютъ и разговариваютъ,— добавилъ съ претензіей другой.

— Все одно и то же!—подтвердилъ третій.

Но главное, что кажется намъ неумѣстнымъ въ этихъ разговорахъ—это цѣлый звѣриный трактатъ о безчеловѣчіи людей по отношенію къ животнымъ. Трактатъ этотъ является вполнѣ безцѣльнымъ въ виду звѣрства, которое каждый изъ насъ преспокойно совершаетъ два раза въ день: за завтракомъ и обѣдомъ и которое для дѣтей обязательно въ видѣ супа, бифштекса и т. п., необходимаго для здоровья. Хорошо проповѣдывать теоріи, которыя могутъ и должны идти рука объ руку съ жизнью, а не такія, которыя жизнь разрушаетъ на каждомъ шагу, а потому мы ни въ какомъ случаѣ не помѣстили бы подобной сказки въ сборникѣ, предназначенномъ для дѣтей.

---

2. *«Муфлу»*. Сказка «Муфлу» напоминаетъ собою нѣсколько «Муму» Тургенева съ тою только разницею, что тамъ героемъ разсказа является нѣмой Герасимъ, а здѣсь—маленькій бѣдный калѣка Лоло, привязавшійся всѣмъ сердцемъ къ своей собачонкѣ Муфлу. И здѣсь, какъ и тамъ, грубый произволъ не хочетъ вѣрить и узнать объ этой теплой привязанности и силой разлучаетъ друзей; но тутъ—родная мать, которая, услалъ Лоло изъ дому, продаетъ тихомолкомъ его друга Муфлу знатному господину, интересующемуся собакой потому, что она понравилась его больному единственному сыну, для котораго онъ не жалѣетъ ничего на свѣтѣ. Трагизмъ положенія дѣйствующихъ лицъ увеличивается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что мать рѣшилась продать собаку не потому только, что она не придавала никакого значенія привязанности къ ней своего маленькаго калѣки Лоло, а съ цѣлью пріобрѣсти выкупное свидѣтельство старшему сыну Тассо, кормильцу семьи, который вынулъ жребій идти въ солдаты. Лоло не въ силахъ былъ перенести стоически разлуку съ Муфлу, у него сдѣлалась нервная горячка, и бѣдная мать готова была хоть сейчасъ возвратить злосчастные 1000 франковъ, за которые она продала жизнь своего маленькаго калѣки, но господинъ уѣхалъ неизвѣстно куда, и все было кончено. Ребенокъ былъ на смертномъ одрѣ, когда въ комнату вбѣжалъ весь грязный, запыленный, измученный Муфлу; онъ бѣжалъ черезъ всю Италію отъ Рима до Флоренціи и теперь очутился на кровати своего друга. Это свиданіе спасло маленькаго Лоло, и оба они начали медленно поправляться. Но мысль, что рано или поздно хозяева догадаются, куда бѣжалъ Муфлу, и придутъ за нимъ, лежала гнетомъ на всей семьѣ. Тревога эта чувствовалась и на лицахъ маленькихъ слушателей, когда мы читали имъ этотъ разсказъ. Догадкамъ и предположеніямъ то свѣтлымъ и радужнымъ, то мрачнымъ и отчаяннымъ не было конца. Такъ слушаются обыкновенно только разсказы, всецѣло захватывающіе душу ребенка.

Къ полному и искреннему удовольствію нашихъ слушателей разсказъ окончился вполнѣ благополучно: знатный господинъ оказался весьма великодушнымъ. Онъ не только позволилъ оставить собаку при больномъ Лоло, но и отказался отъ 1000 франковъ, которые бѣдный Тассо хотѣлъ возвратить ему.

Мы очень любимъ, когда разсказы, предназначенные для маленькихъ читателей, оканчиваются благополучно и, заставляя дѣтское сердце то трепетать за излюбленныхъ героевъ, то откликаться на все доброе, честное, великодушное, не оставляютъ въ немъ, однако, горечи и страданія, преждевременно омрачающихъ душу ребенка. Само собою разумѣется, что благопріятный конецъ не долженъ идти въ разрѣзъ съ правдою жизни, въ чемъ никакъ нельзя упрекнуть живой и талантливый разсказъ Уйда.

---

3. *«Нюренбергская печь»*. Эта длинная *) и занимательная исторія о томъ, какъ бѣдный маленькій мальчикъ, забравшись во внутренность огромной печи, путешествовалъ отъ Тироля до Мюнхена, — кажется въ высшей степени интересною дѣтямъ. Онъ попалъ въ эту печь потому, что любилъ ее, какъ живое существо, которое много, много лѣтъ сряду согрѣвало всю семью Стрэла и являлось ея

*) 88 страницъ.

единственной радостью и гордостью; и, дѣйствительно, ею можно было гордиться.

Дѣдъ Стрэла, каменьщикъ, нашелъ ее подъ развалинами одного дома, гдѣ ему приходилось работать. Видя, что она еще цѣла, онъ отвезъ ее къ себѣ, и съ тѣхъ поръ она согрѣвала три поколѣнія сряду. И вотъ однажды покупщикъ древностей, окинувъ ее взглядомъ знатока и признавъ рѣдкостью, купилъ ее за безцѣнокъ у Стрэла. Но безцѣнокъ этотъ выкупалъ, однако, бѣдняка изъ грозящей ему тюрьмы, а потому казался огромнымъ капиталомъ. И вотъ бѣдный Стрэла, скрѣпя сердце, рѣшился продать это фамильное сокровище; но для маленькаго Августа разлука съ старымъ другомъ казалась невозможною, и онъ тихомолкомъ притаился во внутренности печи.

Путешествіе это, однако, послѣ разнообразныхъ приключеній, заставляющихъ трепетать сердца маленькихъ читателей, оканчивается благополучно: ребенка вмѣстѣ съ знаменитой печью привозятъ къ Баварскому королю, и онъ попадаетъ къ нему въ милость.

Вся эта исторія написана языкомъ, понятнымъ только интеллигентнымъ дѣтямъ, но, передѣланная и сокращенная, она могла бы явиться не менѣе занимательною и для дѣтей народа. Описаніе семьи Стрэла, ихъ будничное горе, ихъ скромныя радости, отвага и неустрашимость маленькаго Августа, его мечты о будущемъ, все это близко и понятно ребенку изъ народа. Интеллигентными дѣтьми, какъ уже сказали мы, читается съ большимъ интересомъ; такъ напр. мы знали 9-ти лѣтняго мальчика, который не могъ оторваться отъ нея, несмотря на то, что не научился еще читать какъ слѣдуетъ, и собственно процессъ чтенія являлся для него довольно затруднительнымъ. Онъ настолько вѣрилъ происшествію, что когда было получено газетное извѣстіе о смерти короля Баварскаго, онъ былъ этимъ крайне огорченъ. Затѣмъ бросился къ году, выставленному на обложкѣ книги и съ волненіемъ началъ высчитывать, успѣлъ ли за это время Августъ вырости и окончить академію.

Подобная вѣра въ происшествіе является обыкновенно тогда, когда разсказъ написанъ такъ живо и талантливо, какъ пишетъ Уйда, хотя мы должны замѣтить, впрочемъ, что онъ не лишенъ длинноты и нѣкоторыхъ натяжекъ; такъ напр. сонъ Августа, занимающій 16 страницъ, длиненъ и полонъ неумѣстныхъ для дѣтей саркастическихъ намековъ. Въ передѣлкѣ же сказка эта явилась бы еще болѣе желательнымъ вкладомъ въ дѣтскую литературу.

Разсказъ 4 «*Финделькиндъ*» мы находимъ самымъ неудачнымъ изъ всѣхъ произведеній настоящаго сборника. Маленькій мальчикъ, наслушавшись разсказовъ священника о томъ, какъ 5 столѣтій назадъ малолѣтній Финделькиндъ отправился по міру за подаяніемъ, и какимъ громаднымъ успѣхомъ благотворительности увѣнчалась его мечта помочь всѣмъ голоднымъ и страждущимъ,—задумалъ предпринять то же самое и убѣжалъ изъ дому. Описаніе всего этого страдаетъ такими натяжками, что даже маленькія дѣти чувствуютъ это и говорятъ иронически:—вотъ какой онъ былъ глупый! Само собою разумѣется, что продолженіе исторіи глупаго героя мало интересуетъ ихъ, почему и ко всѣмъ его неудачамъ по пути они относятся съ полнымъ равнодушіемъ.—И тутъ его прибьютъ!—замѣчаютъ они почти весело, точно будто объ Иванушкѣ-дурачкѣ, который некстати совался всюду, за что его и били; но разница въ томъ, что личность Иванушки-дурачка и должна быть подернута юморомъ, а маленькій Финделькиндъ по плану автора долженъ являться мечтательнымъ и симпатичнымъ ребенкомъ, изъ котораго можетъ выйти «великій поэтъ или великій герой», какъ говоритъ священникъ.

Сказка 5 «*Честолюбивая роза*» ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесена къ произведеніямъ для дѣтей. Достаточно взять изъ нея 2, 3 выдержки, чтобы удостовѣриться въ этомъ. Такъ напр. на стр. 201 мы читаемъ: «Въ уединенномъ уголкѣ сада она страдала всѣми мученіями попавшей въ большой свѣтъ хорошенькой женщины, которая *только* хорошенькая женщина и ничего болѣе»,—или стр. 213: «Но Роза думала объ этомъ не больше, чѣмъ думаетъ хорошенькая лэди, когда докторъ говоритъ ей, что она умретъ отъ тѣсной шнуровки». Вообще всѣ эти «раны, нанесенныя тщеславію», поговорки—«il faut souffrir pour être belle», «тѣсная шнуровка лэди» и т. п. аксессуары сказки Уйда совершенно излишни въ области дѣтской литературы и непонятны и скучны дѣтямъ. Надо замѣтить, впрочемъ, что сказка эта сама по себѣ весьма поэтична и передана переводчикомъ прекраснымъ, изящнымъ языкомъ.

---

6. «*Дитя изъ Урбино*». Въ разсказѣ «Дитя изъ Урбино» приведены нѣкоторыя черты изъ жизни геніальнаго Рафаэля. Очерки эти составлены тепло и трогательно и читаются съ большимъ интересомъ. Но самый характеръ разсказа соотвѣтствуетъ скорѣе юно-

ческому, чѣмъ дѣтскому возрасту. Возьмемъ для примѣра хотя бы слѣдующую выдержку (стр. 230): «Этотъ донъ Джіорджіо хотя былъ и моложе Бенедетто, но затмилъ его славою своихъ произведеній и тѣмъ заставилъ его спать на терніяхъ, потому что зависть рѣдко уживается со сномъ», или стр. 244: «Одинъ знаменитый писатель сказалъ, что геній есть способность упорнаго труда: ему бы слѣдовало сказать, что геній обладаетъ также и этою способностью, но что прежде, и что̀ важнѣе всего, онъ обладаетъ способностью произвольно творить прекрасныя произведенія безъ усилій и съ наслажденіемъ».

Вообще къ заголовку этой книги слѣдовало бы прибавить къ слову «для дѣтей» и «для юношества», точно такъ же, какъ къ слову «сказки»—и «разсказы».

Въ сказкѣ 7 «*Похожденія одной краски*» говорится о томъ, какъ голландская сажа завидовала участи другихъ яркихъ красокъ и роптала на свою скромную долю, какъ вдругъ ею нарисовали вывѣску, запрещающую входить въ садъ, рвать цвѣты и стрѣлять птицъ. Она отнеслась съ презрѣніемъ и ужасомъ къ своей новой роли, но птицы пѣли ей о томъ благѣ, которое приноситъ она, защищая слабыхъ и беззащитныхъ, и она нашла, наконецъ, удовлетвореніе въ этой скромной цѣли.

Сказка эта казалась намъ довольно скучною, а аллегорія ея нѣсколько странной,—положеніе, въ которое насильственно втиснули краску, напоминаетъ скорѣе сторожа изъ подъ палки, чѣмъ человѣка, добровольно охраняющаго слабыхъ. Такъ казалось намъ, но наши юные читатели во первыхъ нашли ее довольно интересной, а во вторыхъ умудрились совсѣмъ иначе объяснить ея аллегорію.

— Между людьми тож вродѣ этого бываетъ,—говорили они: — незамѣтный человѣкъ, а между прочимъ многихъ защищаетъ и обороняетъ отъ злыхъ людей. А другой и въ почести да никому отъ него никакой пользы не бываетъ.

Рецензію на разсказъ 8 «*Маленькій графъ*» читатель найдетъ въ I т. «Что читать народу» (№ 164, стр. 147), такъ какъ разсказъ этотъ, какъ одинъ изъ лучшихъ, вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ, озаглавленный: «Приключенія маленькаго графа. Разсказъ для дѣтей. Уйда. Переводъ А. В. Архангельской. Москва. 1882 г. 54 стран. Ц. 30 к.»

«*Въ странѣ яблонь.*» (Переводъ А. Б. подъ редакціей М. Цебриковой).

Типы странствующаго итальянца дѣдушки Нонно и внуковъ его Джеммы и Бинде очерчены въ высшей степени тепло и задушевно. Старикъ пробавляется незатѣйливыми фокусами и невинными предсказаніями будущаго, а маленькая Джемма пляшетъ свой національный танецъ и зарабатываетъ гроши для прокормленія семьи. Подчасъ бѣдняки голодаютъ, но взаимная любовь и беззаботность нравовъ способствуютъ имъ переносить легко эту нужду и горе, и все идетъ благополучно, пока суровые законы Англіи не приговариваютъ бродягу Нонно къ заключенію въ тюрьму и не обрекаютъ его внучатъ въ исправительные пріюты. Семья разрознена, Джемма лишается возможности видѣть и старика-дѣдушку, и своего маленькаго брата и приходитъ въ такое глубокое отчаяніе, что бѣжитъ изъ пріюта съ цѣлью поджечь домъ молодаго судьи, виновника, по ея мнѣнію, всѣхъ ея бѣдъ. Къ счастію, проектъ ея не удается, и молодой судья, тронутый отчаяніемъ ребенка, спасаетъ семью, и все оканчивается благополучно.

Очень можетъ быть, что, относясь къ этому разсказу строго и взыскательно, его можно упрекнуть въ нѣкоторой какъ бы дѣланности и слишкомъ счастливомъ сплетеніи обстоятельствъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ все это передано такъ живо, тепло и талантливо, что даже взрослый человѣкъ невольно вѣритъ происшествію и съ интересомъ слѣдитъ за ходомъ событій.

Подводя общій итогъ, мы должны сказать, что сказки Уйда смѣло можно рекомендовать для дѣтей старшаго возраста въ школѣ, имѣющей средства пріобрѣсти такую дорогую книгу. Но еще желательнѣе, конечно чтобы лучшія изъ сказокъ были изданы отдѣльно и продавались по дешевой цѣнѣ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1884 г., № 1, стр. 52; «Воспитаніе и Обученіе», № 3, 55 стр.; «Педагогическій Листокъ» 1883 г. № 4, 155 стр.; «Педагогическій Сборникъ» 1884 г. № 7, 76 стр.; «Воспитаніе и Обученіе» 1883 г., 61 стр.; «Рус. Мысль» 1883 г., № 4, стр. 38; «Обзоръ дѣт. лит.», вып. I, стр. 98.

---

784) **Избранныя сказки Андерсена.** Съ политипажами и хромолитографированною кар-

тинкой. Изд. В. Н. Маракуева. Москва. 1887 г. 322 стр. Цѣна 1 р. 25 к.

Приступая къ разбору настоящаго сборника, мы опредѣлимъ, къ какимъ именно подрубрикамъ въ предъидущемъ обзорѣ отнесены нами сказки, заключающіяся въ немъ.

Десять изъ нихъ, а именно: «Новое платье короля», «Соловей», «Дорожный товарищъ», «Что ни сдѣлаетъ старикъ, все хорошо», «Дѣвочка, наступившая на хлѣбъ» (то же «Дѣвочка Инге»), «Узникъ» (то же «Видъ съ крѣпостнаго вала»), «Огниво, или солдатъ и вѣдьмы», «Дикіе лебеди», «Елка» (то же «Ель») и «Ангелъ» отнесены нами къ разряду сказокъ, пригодныхъ для различныхъ возрастовъ. «Дѣвочку съ пальчикъ» (то же «Дюймовочка»), «Гадкій утенокъ» и «Маргаритку» мы признаемъ пригодными для дѣтей младшаго возраста. «Она никуда не годилась», «Старая каменная плита» (то же «Старая могильная плита») и «Морская русалка» (то же «Маленькая русалка»), «Старый домъ» соотвѣтствуютъ преимущественно чтенію взрослыхъ. «Пастушка и трубочистъ», «Безстрашный оловянный солдатъ» (то же «Стойкій оловянный солдатикъ»), «Гордая штопальная игла» и «Волшебный сундукъ» (то же «Сундукъ-самолетъ») мы находимъ по тѣмъ или инымъ причинамъ нежелательными или неудобными ни для дѣтей, ни для взрослыхъ.

Что же касается сказокъ «Калоши счастья» и «Тѣнь», то онѣ кажутся намъ слишкомъ глубокомысленными и для ребенка, и для взрослаго малограмотнаго простолюдина.

Изъ приведеннаго перечня видно, что къ большинству сказокъ мы относимся одобрительно, а потому и самый сборникъ можетъ быть рекомендованъ для пріобрѣтенія въ народно-школьную библіотеку.

Х. А.

---

785) **Сказки Кота-Мурлыки.** Изд. книжнаго магазина «Народная Польза». Спб. 1883 г. 94 стр. Ц. 20 к.

Настоящій сборникъ состоитъ изъ слѣдующихъ сказокъ: «Два Ивана», «Чудный мальчикъ», «Дядя Пудъ», «Новый годъ», «Два вечера» и «Себѣ на умѣ».

Что касается первой изъ нихъ, то она не заключаетъ въ себѣ ничего оригинальнаго; это просто удачный варьянтъ на тему объ Иванѣ умномъ, которому ничего не удается въ жизни, и Иванѣ дуракѣ, достигающемъ полнаго благополучія. И взрослые люди, и дѣти слушаютъ и читаютъ ее съ большимъ интересомъ, но и только: она не возбуждаетъ ни вопросовъ, ни споровъ, ни разсужденій.

Что касается 2-й сказки «*Чудный мальчикъ*», то читатель встрѣтитъ рецензію на нее въ отдѣлѣ лубочныхъ изданій, озаглавленную «Таинственный островъ или гнѣздо смѣха», и потому мы остановимся болѣе подробно на сказкѣ «Дядя Пудъ».

Деревенскія дѣти рѣдко хохочутъ громко: ихъ сдерживаетъ и привычка къ классной дисциплинѣ, и извѣстнаго рода уваженіе къ учительницѣ; но при чтеніи сказки «*Дядя Пудъ*» они хохотали во все горло, какъ говорится, до слезъ. Ихъ необычайно смѣшило обжорство дяди Пуда, его лѣность и глупость. Каждое новое приключеніе встрѣчалось взрывомъ смѣха, и только передъ концомъ всѣ какъ то присмирѣли, какъ бы догадываясь, что все это говорится неспроста, и когда учительница окончила чтеніе, одинъ изъ старшихъ мальчиковъ сказалъ:—у насъ тоже по деревнямъ есть въ родѣ этого лѣнтяи и дураки въ тяготу себѣ и другимъ.

Замѣчаніе это ясно говорило за то, что сказка «Дядя Пудъ» не только разсмѣшила дѣтей, но и навела на раздумье.

Взрослые деревенскіе люди тоже слушали и съ большимъ интересомъ, но по окончаніи чтенія лица ихъ выражали полнѣйшее недоумѣніе на тему: «що воно такѐ?» и «противъ чого воно разсказано?» (Что это такое? Къ чему оно разсказано?) Каждый силился объяснить сказку по своему, но все это выходило въ высшей степени сбивчиво, отрывочно и хаотично,—невозможно было ничего записать. Это было въ субботу, а въ воскресенье имъ предстояло опять собраться на чтеніе. И вотъ одинъ изъ нихъ, Иванъ П., возвысивъ голосъ и покрывая имъ общій шумъ и гамъ, произнесъ внушительно: «це дѣло трѐба разсудѝти, его зрàзу не розжувèш! Хай усѝ дýмають до завтра, а завтра скàжуть, хто що надýмав». (Это дѣло нужно обсудить, сразу его не поймешь! Пусть всѣ думаютъ до завтра, а завтра скажутъ, кто что придумалъ). Съ этимъ и разошлись.

На другой день, подходя къ хатѣ, учительница услышала страшный шумъ и крикъ. Позабывши о вчерашнемъ предложеніи *Ивана П.* и углубившись мысленно въ новое предстоящее чтеніе, она была даже нѣсколько смущена этимъ крикомъ, предположивъ, не произошла ли между слушателями какая либо непріятность, но все обстояло благопо-

лучно: публика рѣшала, кто такой дядя Пудъ.

— Блаженный, ей же Богу блаженный!— перекрикивала другихъ писклявымъ голосомъ свекровь, ударяя себя въ грудь для большей доказательности.

— Хіба-ж блажѐнный істиме стільки! (Развѣ жъ можетъ блаженный столько ѣсть!) —возражала ей громко старостиха, заливаясь своимъ нервнымъ смѣхомъ.

— Таку прòжірь дàно, шоб нарòд кàявсь (Такое обжорство ему дано, чтобъ народъ каялся),—лицемѣрно поддерживала свекровь баба Параска.

— Він дòбрий був, він ненàрошно усе робѝв! (Онъ добрый былъ, онъ это безъ намѣренія дѣлалъ!)—басилъ Ѳедоръ.

— Од доброго земля не застòгне! (Отъ добраго земля не застонетъ!)—возражалъ ему горячо Григорій.

— Це проти нас, проти нàшої тèмности! (Это насчетъ насъ, насчетъ нашего невѣжества!)—силилась перекричать всѣхъ старостиха; и вдругъ Иванъ П., сидѣвшій все время молча и опустивши глаза, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ выраженіемъ какой то многозначительности и таинственности на лицѣ, выпрямился во весь ростъ, сталъ въ позу оратора и заговорилъ своимъ обычнымъ самодовольнымъ и авторитетнымъ тономъ: — ось слýхайте, я усіх розсужу (Вотъ послушайте, я всѣхъ разсужу!.) Онъ положительно рисовался передъ публикой, какъ рисуется иногда адвокатъ, беззавѣтно увѣренный въ успѣхѣ. Мы не будемъ передавать здѣсь длинной и дѣйствительно довольно складной рѣчи, заготовленной, очевидно, заблаговременно и стòившей не мало трудовъ деревенскому оратору; скажемъ только, что, со свойственнымъ ему пристрастіемъ къ евангельскимъ изреченіямъ, онъ построилъ ее на одной изъ заповѣдей о блаженствахъ— «блаженни чистіи сердцемъ»—и говорилъ, что сказка «Дядя Пудъ» объясняетъ намъ, что важнѣе всего въ человѣчествѣ—это чистое сердце, и дядя Пудъ, имѣвшій чистое сердце, ни въ огнѣ не горѣлъ, ни въ водѣ не тонулъ.

На многихъ и многихъ подѣйствовало это краснорѣчивое объясненіе, и они присоединились къ нему. Особенно поразило оно тѣхъ, кто по домашнимъ обстоятельствамъ не былъ на вчерашнемъ чтеніи. Они смотрѣли на Ивана П. почти съ благоговѣніемъ и всецѣло готовы были присоединиться къ тому, о чемъ говорилъ онъ, но старостиха не желала уступить позиціи; она продолжала настаивать, что сказка сочинена «проти нашої тèмности» и съ видомъ человѣка, глубоко убѣжденнаго въ своей правотѣ, обратилась къ учительницѣ почти съ требованіемъ перечитать сказку для тѣхъ, кто прежде не слышалъ ея и потому судитъ неправильно. Къ ней присоединилось еще нѣсколько голосовъ и просьбъ, и волей-неволей пришлось перечитать сказку еще разъ съ начала и до конца. По окончаніи чтенія поднялся снова шумъ и гамъ, но слушатели повторялись, и намъ не пришлось услышать ничего новаго, а между тѣмъ фактически утро было потеряно для предполагавшагося чтенія. Но слѣдуетъ ли въ сущности признать его потерянным, этотъ обмѣнъ мыслей, это горячее желаніе подкрѣпить доводами высказанное положеніе, это стремленіе проникнуть мыслью въ глубь, не плодотворнѣе ли все это самаго чтенія, самой возможности узнать еще какую либо новую книжку?

«*Новый годъ*». Содержаніе этой сказки таково: бѣдная мать маленькаго Гриши разсказываетъ ему чудеса о елкѣ его превосходительства, у котораго когда то находился въ услуженіи отецъ мальчика. Пылкое воображеніе ребенка до того воспламеняется этими разсказами, что доводитъ его до рѣшимости бѣжать ночью на генеральскую елку потихоньку ото всѣхъ. Когда наивный мальчикъ очутился на этой барской елкѣ, все общество заинтересовалось имъ, а бездѣтная старушка княгиня взяла его къ себѣ на воспитаніе. Современемъ изъ Гриши вышелъ умный, честный и грамотный человѣкъ. На стр. 248 говорится:

«Всю жизнь его вела путеводная звѣзда по свѣтлой, прямой дорогѣ. Онъ всю жизнь хлопоталъ о томъ, какъ бы устроить для всѣхъ Гришутокъ пріюты, гдѣ они воспитывались бы и выходили въ люди не по прихоти случая или путевой звѣзды».

Дѣти слушали сказку съ интересомъ. Было ясно, впрочемъ, что комическія положенія, въ которыя впадалъ Гришутка, благодаря различію ранговъ дѣйствующихъ лицъ, были несравненно понятнѣе интеллигентнымъ дѣтямъ, которыя хохотали отъ души въ то время, какъ деревенскія смотрѣли на учительницу свѣтлыми, веселыми глазами, готовыя, повидимому, повторить самолично все то, что продѣлывалъ на барской елкѣ наивный Гришутка.

Деревенскіе взрослые люди тоже слушали сказку съ интересомъ. Они не разъ весьма удачно предсказывали текущія событія; такъ

напр. въ разсказѣ еще не выяснилось, что Гришутка задумалъ увидѣть во что бы то ни стало генеральскую елку, а кто то сказалъ уже весело: «ось побачите, колѝ вiн не поспiе на ту ёлку!» (Вотъ увидите, что онъ поспѣетъ на ту елку!) Вообще ему очень сочувствовали, и когда господа обласкали мальчика, всѣ присутствующіе остались очень довольны этимъ и говорили съ самодовольствомъ: «от розумне хлопьѧ, и панамъ любо его послухати!» (Вотъ умный мальчикъ, даже господамъ пріятно его послушать!)—Обогатятъ! — предсказалъ радостно одинъ изъ крестьянъ.—Нiчого не хочу—звiзду тай годi! (Ничего не хочу—звѣзду да и только!)—сказалъ кто то за Гришутку, когда тотъ выражалъ желаніе достигнуть до звѣзды.—Досталъ! ай да хлопецъ! И способъ нашелъ!—послышалось вокругъ, когда Гришутка добрался до звѣзды.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ настоящемъ сборникѣ пропущены двѣ страницы отъ словъ: «Онъ думалъ, что придетъ, наконецъ, то блаженное время, когда не будетъ глухихъ закоулковъ на разныхъ «Пескахъ», и люди не будутъ жить въ подвальныхъ этажахъ подлѣ помойныхъ ямъ и мерзнуть отъ холода въ зимніе морозы»... и до словъ: «нестерпимый ужасъ объялъ его сердце»... Если составители сборника имѣли въ виду только дѣтей, то они, пожалуй, и правы: ребенку не подъ силу вникнуть въ вопросъ о борьбѣ нищеты съ богатствомъ, взрослые же люди понимаютъ эти страницы какъ нельзя лучше! Нiчого не вдiе! скiльки не лагодить — не помога! (Ничего не подѣлаетъ! сколько ни починяетъ—не помогаетъ!)—говорятъ они съ полнымъ пониманіемъ.

Но, разъ признавая необходимость подобнаго пропуска, составители не должны были оставлять въ своемъ изданіи послѣдующихъ строкъ: «И онъ смотрѣлъ съ укоромъ на эту путеводную звѣзду» и т. д., такъ какъ онѣ имѣютъ непосредственную связь съ предъидущими.

Въ разсказѣ *«Себѣ на умѣ»* выведены два типа: одинъ человѣкъ хитрый и алчный, по прозвищу «Себѣ на умѣ», другой—тихій, забитый бѣднякъ Вахрушка, не имѣющій куска насущнаго хлѣба. «Себѣ на умѣ» встрѣчаетъ его на дорогѣ, порабощаетъ всецѣло это безотвѣтное существо, не брезгаетъ копейками, собранными имъ подаяніемъ, и вдобавокъ относится къ нему съ полнымъ презрѣніемъ и высокомѣріемъ.

Разсказъ слушался съ большимъ интересомъ и вниманіемъ. Несчастный Вахрушка вызывалъ къ себѣ искреннее участіе.—Не зiйде, а iсти хоче (Не поспѣваетъ за нимъ, а ѣсть хочется),—говорили о немъ соболѣзнуя, когда онъ, слабый и голодный, едва поспѣвалъ за сытымъ и бодрымъ «Себѣ на умѣ».

— То такiй, що по дорозi шука, та не на такого напав! (То такой, что по дорогамъ ищетъ добычи, да не на такого напалъ!)—характеризовали съ другой стороны «Себѣ на умѣ».—Вин и iсть, и то собi на умi (Онъ даже когда ѣстъ, и тогда себѣ на умѣ),—говорили о немъ иронически и чѣмъ дальше подвигался разсказъ, тѣмъ замѣчанія становились все характернѣе.

— И на що вiн ему здався! И чого вiн до ёго привьяз, в якої рѣчi й що?! У полi знайшов, притаскав, ще й проси, Лазаря спiвай! —говорили одни. (И къ чему онъ ему понадобился! И чего онъ къ нему присталъ, съ какой стати?! Въ полѣ нашелъ, притащилъ и еще проси, Лазаря пой!)

— З голого, як з святого, нiчого не вiзьмеш.—Наставник добрий!—поясняли другіе. (Съ голаго, какъ съ святаго, нечего взять.—Хорошъ наставникъ!)

— Кріпака знайшов тай годi! Нiщого и того обдерѣ! (Крѣпостнаго себѣ пріобрѣлъ да и только! Нищаго—и того ограбитъ!)—добавляли третьи, выясняя тѣмъ самымъ, что разсказъ понятъ и вполнѣ пригоденъ для народнаго чтенія.

«Два вечера». Кому хоть разъ въ жизни пришлось прочесть «Два вечера», тотъ навѣрное помнитъ, какой силой впечатлѣній сопровождалось это чтеніе, и предъ нимъ живо нарисуются двѣ яркія картины: одна бесѣда ребенка съ матерью о пригвожденномъ Христѣ, другая—смерть старика, умирающаго съ вопросомъ на устахъ: что выше, любовь ли къ истинѣ или любовь къ человѣку?

Первая изъ этихъ картинъ была прослушана крестьянами съ благоговѣніемъ и восторгомъ. Теплое чувство къ ребенку, рано задумавшемуся надъ вопросомъ, за что распяли Христа, такъ и свѣтилось и въ ихъ глазахъ, и въ ихъ рѣчахъ.—Бачите, сiло тай росшитуе; другe байдуже, а вонo бач!.. Цѐ вже врождѐнно (Видите, сѣло и распрашиваетъ; другое не обратитъ вниманія, а оно вотъ!.. Это ужъ врожденное),—говорили они съ такой неподдѣльной теплотой и нѣжностью, точно будто этотъ шестилѣт-

ній кудрявый мальчикъ сидѣлъ предъ ними, и они воочію любовались имъ.

При перемѣнѣ картины всѣ тотчасъ узнали въ умирающемъ старикѣ шестилѣтняго кудряваго мальчика и съ чуткостью, которую мы не беремся объяснить, говорили задумчиво при описаніи его обстановки:—теперь завертà вже на книжкѝ. А з мàлечку якѐ добре булò! (Теперь ужъ весь отдался книгамъ. А съ малолѣтства какой добрый былъ!)—точно будто они въ силахъ были проникнуть въ вопросъ объ отвлеченной наукѣ и дѣятельной любви къ человѣчеству и, сопоставивъ ихъ вмѣстѣ, отдать преимущество послѣдней.

Но, обнаруживъ какъ бы нѣкоторую чуткость къ идеѣ разсказа, они стали совершено втупикъ предъ слѣдующей тирадой:

«Ты любилъ истину, утѣшалъ его внутренній голосъ. Изъ мелкихъ трудовъ складываются крупныя вещи. Пусть каждый идетъ туда, куда влекутъ его прирожденныя или воспитанныя привязанности»... и т. д.

Здѣсь требовалась уже, очевидно, не чуткость, а развитой умъ и умѣнье владѣть литературными формами языка, а потому все было понято не такъ, какъ слѣдуетъ,—превратно: прежде всего простодушныхъ слушателей въ высшей степени возмутили слѣдующія строки:

«Онъ долго сидѣлъ, опустивъ голову на руки, потомъ вдругъ приподнялся, тихо всталъ съ дивана, шатаясь и переступая съ трудомъ, онъ подошелъ къ распятію и дрожащими руками вынулъ его изъ старой корзины, куда былъ сложенъ всякій хламъ».

— Бач куди вiн его запèр—меж сміття! (Видишь куда онъ его заперъ—межъ соръ!)—начали они раздраженно, и отсюда обвиненія шли все crescendo и crescendo.

— Книжкàми занявсь, а Бога забув, тільки перед смèртю, як разбійник, покàявсь. Вiн, мàбуть, стàги брав (Книгами занялся, а Бога забылъ, только передъ смертью, какъ разбойникъ, покаялся. Онъ, вѣрно, взятки бралъ),—сказалъ наконецъ кто то въ заключеніе, до такой степени было велико непониманіе. Только сблизившись съ народомъ и изучая его душу, можно понять, какъ болѣзненно отзывается подобное явленіе въ человѣкѣ, желающемъ принести ему пользу, а потому учительница употребила всѣ силы, чтобы объяснить своимъ слушателямъ какъ можно проще и популярнѣе то, что было для нихъ непонятно. Отчасти ей это удалось:—вiн правди шукàв, а сам ii заховàв—(онъ искалъ истины, а самъ ее скрылъ),—произнесъ задумчиво одинъ изъ крестьянъ.—Оглядівсь, та пізно (Спохватился, да поздно), — добавилъ другой. — Як-би вiн частiш на єго дивився! (Еслибъ онъ чаще на него смотрѣлъ!) — замѣтилъ укоризненно третій. Но замѣчанія эти не были результатомъ одного чтенія, а потому трудно было рѣшить, доступна ли эта сказка пониманію читателя изъ народа. Въ виду этого мы прочли ее въ группѣ взрослыхъ дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ, окончившихъ курсъ въ сельской школѣ, и нетерпѣливо ждали, что̀ скажутъ онѣ о старикѣ-ученомъ.

— Онъ такъ забылся за своими книгами, что все на свѣтѣ забылъ, даже Бога,—сказала одна.

— Умирая, онъ думалъ о томъ, какой путь нашелъ онъ въ своемъ ученіи, — замѣтила другая.

— Вѣрно онъ никого не любилъ, и его никто не любилъ,—добавила третья.

— Онъ учился самъ для себя, — пояснила четвертая.

— Его наука не указала ему святой истины,—произнесла пятая.

Остальныя отвѣчали письменно на вопросъ, о чемъ думалъ старикъ-ученый умирая. Приводимъ дословно эти отвѣты.

О чемъ жалѣлъ старикъ, когда умиралъ?

«Жалѣлъ онъ о своей прошлой жизни, что всю жизнь провелъ изнуряя себя надъ книгами, не заботясь о ближнихъ и о будущей жизни своей; былъ молодъ и здоровъ, забылъ даже и Бога, но когда заболѣлъ, то вспомнилъ и Бога, и мать свою, которая всегда ему говорила: люби друзей и недруговъ своихъ, и сердце сжималось его, когда онъ вспоминалъ это. Онъ старался оставить о себѣ хорошую славу на землѣ, чтобы восхваляли его, что онъ былъ хорошій сочинитель и т. д., а о любви къ ближнему и не вспоминалъ».

Марія П. (замужняя женщина, 20 л., замужемъ за неграмотнымъ крестьяниномъ, живетъ въ крестьянской семьѣ и исполняетъ вмѣстѣ съ мужемъ всѣ крестьянскія работы).

Что онъ думалъ, когда умиралъ?

«Онъ думалъ, что онъ трудился весь вѣкъ, т. е. всю жизнь учился, все это чтобъ было людямъ на пользу, открыло какой нибудь путь, сдѣлало бъ людей умными и добрыми, чтобы его труды даромъ не пропали. Когда онъ умиралъ, онъ вспомнилъ свое дѣтство, когда онъ былъ маленькій, и ему мать говорила объ Іисусѣ Христѣ, какой онъ былъ добрый и смиренный, какъ онъ любилъ людей, и какъ онъ желалъ людямъ счастья».

Ульяна П. (17 лѣтъ, окончила курсъ съ наградой, живетъ въ крестьянской средѣ).

О чемъ думалъ умирающій ученый?

«Онъ думалъ о томъ, что всю свою жизнь онъ посвятилъ наукѣ для того, чтобы сдѣлать людямъ что-нибудь хорошее, а все-таки чего душа его жаждала, т. е. чтобы люди всѣ знали святую истину и любовь къ ближнему, онъ, несмотря на всѣ свои труды и старанія, не могъ добиться. И теперь умирая его мучитъ все тотъ же вопросъ: гдѣ та святая истина, и въ чемъ она заключается? Когда онъ былъ еще ребенкомъ, ему мать сказала, что только тотъ можетъ знать истину и любить всѣхъ людей, который много знаетъ; и вотъ онъ учился весь свой вѣкъ и много прочелъ книгъ, но ни одна изъ нихъ не сказала ему того, къ чему онъ всю жизнь стремился. Изъ всего, что онъ когда то прочелъ, ничего не осталось въ сердцѣ такъ глубоко, какъ простыя слова его матери. Онъ много учился и много трудился и полюбилъ свой трудъ и свои книги больше всего; онъ думалъ въ этомъ найти истину и упрекаетъ онъ себя, и раскаивается въ томъ, что онъ хотъ и всю жизнь трудился, а не добился, чего хотѣлъ. Быть можетъ, еслибъ онъ не такъ много занимался, а жилъ съ людьми бѣдными, онъ узналъ бы ихъ нужды и горе, и сердечную простоту, то полюбилъ бы ихъ всей душой, какъ и обѣщался всѣхъ любить. И передъ смертью, когда онъ вспомнилъ свое дѣтство и тотъ памятный вечеръ, когда мать ему сказала такія великія слова, ему стало ясно, что для того, чтобы любить всѣхъ людей, надо быть слишкомъ добрымъ, что одному Богу это возможно, а онъ простой смертный».

Марія З. (18 лѣтъ, еврейка, занимается обученіемъ дѣтей и шитьемъ).

Что касается сборника вообще, то мы считаемъ выборъ его довольно удовлетворительнымъ, искренно радуемся его появленію и горячо рекомендуемъ его въ народно-школьную библіотеку.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Образов.» 1887 г., № 10, стр. 673.

Сказки, изданныя книжнымъ магазиномъ «Народная Польза» *).

786) **Сказки братьевъ Гриммовъ.** Народныя сказки, изд. книжн. магаз. «Народная Польза». Спб. 1883 г., стр. 82. Ц. 20 к.

То же въ изданіи 1884 г., стр. 80. Ц. 20 к. Оба изданія тожественны.

Книжка заключаетъ въ себѣ 12 сказокъ. О каждой изъ нихъ мы скажемъ нѣсколько словъ.

«Преданность и вѣрность». Царь, умирая, поручилъ вѣрному слугѣ Ивану оберегать наслѣдника престола и не показывать ему портрета царевны Золотаго Терема. Однако, несмотря на всѣ старанія Ивана, молодой царь увидѣлъ его, влюбился въ оригиналъ и отправился отыскивать его, въ чемъ и успѣлъ при помощи Ивана. На возвратномъ пути Иванъ подслушалъ разговоръ вороновъ о трехъ несчастіяхъ, ожидающихъ царя отъ гнѣдой лошади, долженствующей унести его, сорочкѣ, которая убьетъ царевну, и смертельномъ обморокѣ съ этой послѣдней во время танцевъ. Не смотря на то, что тотъ, кто разскажетъ объ этомъ царю, долженъ окаменѣть, Иванъ спасаетъ царя и царевну, убивъ лошадь, сжегши сорочку и высосавши три капли ядовитой крови изъ груди царевны. Но такъ какъ онъ не объясняетъ причины своихъ поступковъ, то царь приговариваетъ его къ смерти. Тогда Иванъ открываетъ все и окаменѣваетъ. Его статую царь переноситъ въ свою комнату и до такой степени горько сожалѣетъ о сдѣланномъ, что когда узнаетъ о возможности возвратить Ивану прежній видъ путемъ лишенія жизни царскихъ сыновей, приноситъ эту жертву и оживляетъ Ивана, который въ свою очередь оживляетъ его дѣтей.

Слушатели (книга была прочитана взрослымъ школьникамъ въ деревнѣ) слушаютъ съ интересомъ. Иванъ нравится, а царь нѣкоторымъ нѣтъ, на что имъ возражаютъ:— А він-же своіх дітей зарубав (А онъ же своихъ дѣтей убилъ).

---

*) Обзоръ этихъ сказокъ составленъ учителемъ сельской школы Б. Д. Гринченкомъ, перечитавшимъ ихъ съ учениками народной школы.

— Так то він тоді вже, як сказав Іван, а Іван и без того (Да вѣдь это онъ уже послѣ того, какъ Иванъ сказалъ, а Иванъ и безъ того пожертвовалъ собой).

— А як-би ти, той того не зробив-би, сказав-би: як своіх дітей різать,—хай кращe він пропадає; а він (царь) не пожалів. (А еслибъ ты, то и этого бы не сдѣлалъ, сказалъ бы: чѣмъ своихъ дѣтей рѣзать,—пусть лучше онъ пропадаетъ; а онъ не пожалѣлъ).

«Сказки о рыбакѣ и рыбкѣ». Это нѣмецкій варіантъ извѣстной пушкинской сказки. На нашъ взглядъ сказка Пушкина несравненно выше (эта слишкомъ растянута и наполнена резонерствомъ старика на нѣмецкій ладъ), но дѣтямъ этотъ варіантъ болѣе нравится, и они сопровождали чтеніе смѣхомъ и замѣчаніями. Между прочимъ, когда разсерженный старикъ называетъ жену «проклятой бабой», кто то говоритъ: «уже лає» (уже ругаетъ). А Романъ отвѣчаетъ:—ii-б не тільки лаять, а і за коси. (Ее бы не только ругать, а и за волосы оттаскать слѣдовало бы).

А когда баба выражаетъ желаніе управлять свѣтилами небесными, слушатели, считая это святотатствомъ, только и могутъ сказать: «он як!» (вотъ какъ!)

По окончаніи чтенія весело говорятъ:—Та й ненажѣра! була-б паною, а то нічого. (Да и ненасытная! была бы паною, а то ничего).

А про сказку отзываются:—Ця краща: тутъ багато, а там (у Пушкина) трошки.—(Эта лучше: здѣсь много, а тамъ *кратко*).

«Мальчикъ съ пальчикъ». Всѣмъ извѣстная сказка о приключеніяхъ мальчика съ пальчикъ, попадавшаго въ мышиную нору, въ корову, въ волка и отовсюду удиравшаго. Смѣлость и предпріимчивость маленькаго героя сказки привлекаетъ къ нему симпатіи слушателей. Въ сказкѣ разсказывается о довольно неблаговидномъ поступкѣ мальчика съ пальчикъ, который рекомендуетъ отцу продать его, чтобы заполучить денегъ, а самъ убѣгаетъ отъ купившихъ. Но эта хитрость находитъ у дѣтей полное оправданіе.

— Вйхитрував! (Схитрилъ!)

— А развѣ это честно? (вопросъ учителя).

— Так він-же робйть не вміе, а хотів бàтькові пособйти. (Такъ онъ же работать не умѣетъ, а отцу хотѣлъ помочь).

«Докторъ-всезнайка». Нѣмецкій варіантъ русской народной сказки о мужикѣ Жучкѣ, путемъ случайности угадавшаго, кто укралъ деньги (см. сказки Афанасьева). Только здѣсь этотъ мужикъ называется Ракомъ и шарлатанствомъ превосходитъ Жучка. Въ концѣ сказки говорится:

«Потомъ докторъ-всезнайка показалъ богачу, гдѣ лежатъ деньги, но скрылъ отъ него, кто ихъ укралъ. За это онъ получилъ награду *и отъ богача, и отъ воровъ*, а добытыхъ имъ такимъ образомъ денегъ было достаточно на всю его жизнь».

Отличный способъ добыванія денегъ путемъ обиранія и потерпѣвшаго, и воровъ! И хотя дѣти, услышавъ это, прямо называютъ Рака «брехунякою» (лгунишкой) и «мошенникомъ», но все-таки присутствіе въ книгѣ для дѣтскаго чтенія такихъ мошенническихъ типовъ не можетъ быть желательнымъ.

«Четыре брата искусника». Четыре брата научились: первый — доставать такъ, чтобъ не попадаться, второй — все видѣть въ подзорную трубу, третій—стрѣлять безъ промаха и четвертый — сшивать что угодно такъ, чтобы оно снова дѣлалось цѣлымъ. Они оказываютъ услугу царю, освобождая его дочь отъ власти дракона. Царь предлагаетъ свою дочь въ замужество за одного изъ братьевъ, но они лишь ссорятся и бранятся за обладаніе царевной. Тогда царь, видя, вѣроятно, самъ, что зашелъ далеко, предлагаетъ братьямъ вмѣсто царевны золото. Какъ того и слѣдовало ожидать, братья этому сильно обрадовались и, забравъ золото, оставили несчастную царевну въ покоѣ.

Хотя въ концѣ сказки и говорится, что братья благодарили Бога, что при своемъ прилежаніи такъ хорошо научились каждый хорошему ремеслу,—но врядъ ли возможно согласиться, чтобы ихъ знанія можно было назвать именемъ ремесла трудоваго.—То так собі! скýсники тільки такі (Такъ себѣ! искусники только такіе),—говорятъ дѣти.

Сказка производитъ впечатлѣніе чего то грязноватаго и нравится дѣтямъ меньше прежнихъ.

«Въ шестомъ никдѣ не пропадешь на свѣтѣ.» Не выплатилъ царь солдату жалованья и солдатъ рѣшилъ отомстить. Онъ собралъ пять товарищей: силача, скорохода, мороза и вѣтроноса и съ ихъ помощью побѣдилъ царя.

Это варіантъ русской сказки съ тѣмъ отличіемъ, что герой нѣмецкій стоитъ несравненно ниже героя южнорусскаго варіанта. Послѣдній употребляетъ всѣ силы на добы-

тіе прекрасной царевны, на которой и женится, а нѣмецкій герой, хотя тоже случайно добываетъ себѣ царевну, но сейчасъ же съ удовольствіемъ уступаетъ ее за груды золота, чѣмъ и доказываетъ свое стремленіе къ легкой наживѣ. Это уже четвертая сказка, посвященная легкой наживѣ, что̀ совсѣмъ и желательно для дѣтской книги. Но всѣ эти сказки ничто предъ сказкою, озаглавленною:

«Три подмастерья.» Здѣсь чортъ уговариваетъ трехъ подмастерьевъ содѣйствовать ему во взятіи одной души, за что обѣщаетъ имъ богатство. Подмастерья поступаютъ, согласно указаніямъ чорта, и соблазняютъ на убійство хозяина гостинницы, гдѣ они остановились. Этотъ хозяинъ и есть та душа, которую хотѣлъ взять и взялъ чортъ, за что и наградилъ трехъ подмастерьевъ «деньгами на всю жизнь.»

Съ одной стороны, сказка поддерживаетъ вѣру во всякую чертовщину, а съ другой стороны картина людей благодушествующихъ на взятыя за душу своего ближняго деньги, настолько возмутительна, что мы считаемъ непригодною для дѣтскаго чтенія не только эту безнравственную сказку, но и самую книгу.

«Сказка о сапожникѣ Шилинѣ». Лѣнтяй, ничего не умѣющій и не знающій сапожникъ, только и занимается тѣмъ, что мѣшается не въ свое дѣло, коритъ всѣхъ и каждаго не только на землѣ, но даже и въ волшебномъ царствѣ, куда онъ попадаетъ во снѣ. Типъ Шилина описанъ отчасти даже художественно, но сказка дѣтямъ не понравилась, и по окончаніи чтенія оказалось, что многіе плохо ее поняли.

«Умная крестьянка». Это нѣмецкій варіантъ извѣстной малорусской сказки о дѣвушкѣ, отгадавшей царскія загадки и ставшей его женой (см. «Что читать народу», т. I. «Дѣвка-семилѣтка»). Слушаютъ, какъ знакомую вещь, но съ интересомъ.

«Догадливый продавецъ». Мужикъ продалъ корову за 7 р.; возвращаясь домой, онъ услышалъ, какъ лягушки кричали «ква-ква», подумалъ, что это онѣ говорятъ *два* (рубля) и бросилъ имъ деньги въ рѣку для провѣрки. Потомъ онъ продаетъ мясо собакамъ и пр. Своею глупостью онъ разсмѣшилъ царевну, никогда не смѣявшуюся, и царь рѣшилъ выдать ее за мужика. Но послѣдній грубо отказывается отъ этой чести и получаетъ награду деньгами, сперва одурачивъ жида и солдата, которыхъ подводитъ подъ палки, за каковое дѣяніе снова получаетъ награду, потомъ снова хитро одурачиваетъ жида и путемъ плутовства завладѣваетъ кафтаномъ этого послѣдняго и является такимъ образомъ новымъ героемъ легкой наживы. Но такъ какъ мужикъ сперва былъ глупъ, а потомъ сдѣлался настолько уменъ, что всѣхъ одурачилъ, то Е...ко вотъ какъ объяснилъ эту неестественность: «та він дурнѝй, а то так ему прийшлóся у рѝсу попасти, що жида одурѝв». (Да онъ глупъ, а то онъ случайно впопадъ сдѣлалъ, что жида одурачилъ).

Но эта двойственность героя сказки дѣлаетъ его еще болѣе несимпатичнымъ: предъ вами возмутительная картина, представляющая дурака, достигшаго счастья пройдошествомъ и плутнями. А между тѣмъ слушатели говорятъ: «а й лóвка ця кàзочка!» (а и хорошая эта сказочка!) Но хорошо ли, что она нравится? Конечно, нѣтъ.

«Умники». Снова пройдошество и плутни. Сперва одинъ обманываетъ дуру, выманивъ у нея двухъ коровъ, а потомъ мужъ этой дуры, отправляясь искать людей глупѣе ея, путемъ обмана забираетъ у двухъ глупцовъ деньги и лошадь.

Чтеніе часто прерывается дружнымъ смѣхомъ и веселыми замѣчаніями: «роспорядилась! дві корови дурно оддала! Підождѝ, як він ій дóбре спѝну спѝше!» и т. д. (Распорядилась! двѣ коровы даромъ отдала! Подожди, какъ онъ ей спину исполосуетъ!) Но опять таки вопросъ: къ чему этотъ культъ плутней? Къ тому же герой сказки, послѣ всѣхъ своихъ дѣяній, говоритъ: «если глупость такъ доходна, то я готовъ почитать ее». И хотя на вопросъ, поставленный въ книгѣ въ концѣ сказки: можно ли согласиться съ мужикомъ? дѣти и отвѣчаютъ отрицательно, но кому же неизвѣстно, что образы дѣйствуютъ на воспріимчивую натуру ребенка сильнѣе, чѣмъ моральныя замѣчанія, а потому это послѣднее забудется, а картина плутней остан тся въ памяти.

«Медвѣжья шкура». Опять сказка о легкой наживѣ при помощи чорта и опять взятіе чортомъ двухъ душъ, хотя здѣсь все это не такъ гадко, какъ въ сказкѣ «Три подмастерья». Прослушана была безъ большаго интереса и безъ замѣчаній.

И такъ, изъ двѣнадцати сказокъ, составляющихъ книжку, лишь четыре («Преданность и вѣрность», «Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ», «О сапожникѣ Шилинѣ» и «Умная крестьянка») лишены присутствія элемента легкой наживы, а во всѣхъ остальныхъ плутуютъ, обманываютъ, продаютъ чорту души ближнихъ, а если и не дѣлаютъ прямаго мошенничества, то все таки рѣшительно игнорируютъ трудъ и наживаются всякими легкими способами. Могутъ ли эти сказки возбуждать въ дѣтяхъ добрыя чувства? Очевидно, нѣтъ, а возбудятъ именно дурныя. Между тѣмъ такихъ сказокъ двѣ трети! Въ виду этого мы, не взирая на то, что нѣкоторыя изъ нихъ нравятся дѣтямъ, считаемъ эту книжку даже вредной для дѣтскаго чтенія. *Б. Г.*

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Образ.» 1887 г., № 10, стр. 671.

---

787) **Сказки Пушкина, Полеваго и Жуковскаго.** Народныя сказки, изд. книжн. магаз. «Народная Польза». Спб. 1884 г. 58 стр. Цѣна 20 коп.

Изъ сказокъ Пушкина и Жуковскаго въ настоящемъ сборникѣ помѣщены только двѣ: «О рыбакѣ и рыбкѣ» и «О царѣ Берендеѣ». О нихъ, какъ о разобранныхъ въ I томѣ «Что читать народу», мы не будемъ ничего говорить. Остальныя сказки—народныя, но въ изложеніи Полеваго.

«Жадная старуха». Новый варіантъ о рыбакѣ и рыбкѣ, которую замѣняетъ здѣсь живое дерево; нравится дѣтямъ менѣе двухъ извѣстныхъ уже имъ варіантовъ (Пушкина и братьевъ Гриммовъ) и оказалась нѣкоторымъ извѣстной по изустному разсказу.

«Козьма скоробогатый». Лисица помогаетъ бѣдняку Кузинькѣ прослыть богачемъ, заманивая хитростью по сорокѣ сороковъ волковъ, медвѣдей, соболей и куницъ и поднося ихъ царю въ подарокъ отъ Козьмы Скоробогатаго: женитъ потомъ его на царской дочери и, наконецъ, добываетъ ему царство царя Змѣя.

Сказка нравится дѣтямъ. Всякая новая хитрость лисицы по отношенію къ звѣрямъ вызываетъ смѣхъ и замѣчанія.

Волкъ спрашиваетъ лису, гдѣ она такъ наѣлась.

— А у самого думка: може й менi дасть? (А самъ думаетъ; можетъ быть и мнѣ дастъ?) — подсказываютъ дѣти затаенную мысль голоднаго волка.

Лисица сообщаетъ, что была на пиру у царя.

— Брѣше! це вона его пiдводе. (Вретъ! это она его подводитъ).

Она разсказываетъ, какъ звѣри пируютъ у царя.

— Тай брѣше ловко! (Да и ловко вретъ!)

— Добре пирують — шкури познiмали! (Хорошо пируютъ—шкуры содрали!)

— Та трѣба чимсь одурити (Вѣдь нужно-жъ чѣмъ-нибудь обмануть).

— Ну тай хитра лисиця! (Ну да и хитрая-жъ лиса!)

— А я чув це трохи не так (А я слыхалъ это немного иначе), и т. д.

«Дочь и падчерица». Сказка о томъ, какъ мачиха прогнала падчерицу въ лѣсъ, какъ она ночевала въ одинокой избушкѣ, накормила мышку, которая и спасла ее отъ медвѣдя, а мачихина дочь прогнала мышку, и медвѣдь съѣлъ ее. Сказка эта знакома дѣтямъ какъ по малорусскому варіанту, такъ и по II ч. «Роднаго Слова» Ушинскаго.

«Баба-яга». Тоже сказка о падчерицѣ, прогнанной мачихою къ бабѣ-ягѣ, отъ которой дѣвочка избавилась при помощи служащихъ бабы-яги, которыхъ дѣвочка привлекла своею добротой.

Сказка не производитъ особеннаго впечатлѣнія. На вопросъ: почему удалось дѣвочкѣ избавиться отъ бабы-яги?—отвѣчаютъ: «потому что была щедрая, умная, добрая».

Чему учитъ насъ сказка?

Отвѣтъ: «учитъ быть щедрымъ и добрымъ».

«Царица гусляръ». Царь попадаетъ въ плѣнъ. Царица переодѣвается гусляромъ, идетъ къ царю Некрещеному-хбу, который заполонилъ ея мужа, и своею игрою настолько увлекаетъ его, что онъ отдаетъ ей за игру на выборъ любаго изъ своихъ невольниковъ. Царица беретъ мужа, доводитъ его до роднаго царства и, обѣщая зайти къ нему въ гости, возвращается другою дорогою домой и переодѣвается царицей. Возвратившійся царь не хочетъ и смотрѣть на нее за то, что она не хотѣла выкупить его, когда онъ подалъ вѣсть о своей неволѣ, а узнавъ, что она все это время отсутствовала, отдаетъ ее подъ судъ за невѣрность. Но царица наряжается снова гусляромъ, и все объясняется.

Сюжетъ захватывающій; слушается съ напряженнымъ вниманіемъ и очень нравится.

— Ач яка̀ царица! (Вишь какая царица!)

— Царица лучче царя: викупила з невòлі, а він òн—що! (Царица лучше царя: выкупила изъ плѣна, а онъ вонъ что!)

— Та він же ще не знав (Да вѣдь онъ же еще не зналъ).

Порядочно пустоголовый и всегда упрямый Г...въ вдругъ выпаливаетъ: —Вонà грошей пожалíла, тогò й пішлà. То вонà-б гроші давала, викупаючи ёго, а то дорнйчкою вйдурила (Она денегъ пожалѣла, потому и пошла. То бы она деньги давала, выкупая его, а то даромъ выманила).

Тутъ поднимается противъ него буря:

— Вона не грошей жаліла; вонà так любила его, що й себѣ не пожаліла. А викупàти не мòжно булò: як би сама поіхала, то забрав би й ії, а на царедворцив віри не клала (Она не денегъ жалѣла; она такъ любила его, что и себя не пожалѣла. А выкупать было нельзя: еслибъ сама поѣхала, то захватили бы и ее, а царедворцамъ не довѣряла).

«Ѳома Беренниковъ». Ловкій плутъ Ѳома своими плутнями заставляетъ повиноваться себѣ богатырей Алешу Поповича и Илью Муромца, называетъ себя великимъ богатыремъ, но самъ въ бой не вступаетъ, а посылаетъ всегда за себя этихъ двухъ богатырей. Случайностью и безчестнымъ обманомъ онъ побѣждаетъ китайскаго богатыря (Ѳома заявилъ, что предъ смертнымъ боемъ нужно поклониться богатырямъ одинъ другому земнымъ поклономъ, а когда китайскій богатырь кланяется, то Ѳома наскакиваетъ и перерѣзываетъ ему горло). Этимъ онъ оказываетъ услугу царю, который и женитъ его на своей дочери.

Сказка эта дѣтямъ нравится, и хотя на вопросъ учителя они и догадываются отвѣтить, что Ѳома поступалъ нечестно, но все таки не лучше ли было бы изъять изъ сферы дѣтскаго чтенія вещи, въ которыхъ трактуется о побѣдѣ пройдошества и плутней?

«Два Ивана солдатскихъ сына». У вдовы солдатки родились два близнеца Ивана. Они оказались богатырями и, выросши, поѣхали странствовать, оставивши свою мать, горько рыдавшую объ ихъ отъѣздѣ. Оба дѣлаются царями. Одинъ изъ нихъ побѣждаетъ двѣнадцатиглаваго змѣя, хотѣвшаго съѣсть царевну, и женится на ней; но потомъ попадаетъ въ бѣду, будучи растерзанъ сестрою змѣя, но потомъ оживляется посредствомъ живой воды пришедшимъ къ нему на помощь братомъ.

Сказка не хитра, но очень нравится дѣтямъ.—Гарна кàзочка, оцй мені лýчче всіх кàздк! (Хорошая сказочка, эта мнѣ нравится больше всѣхъ сказокъ!)—заявили всѣ по прочтеніи. Лишь В...ій спросилъ съ тревогой:—а як тепер та мати живѐ? (а какъ теперь ихъ мать живетъ?)

Я ничего не могъ отвѣтить, такъ какъ богатыри Иваны забыли свою мать.

«Вѣщій сонъ». Купецъ приказалъ сыновьямъ разсказать ему свои сны. Старшій послушался, а младшій нѣтъ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что ему приснилось такое нескладное, что и сказать нельзя. За это отецъ велѣлъ отвести его на распутье, привязать къ столбу и бросить на произволъ судьбы.

— Та якйй нежалістливий той купець! (Какой безжалостный этотъ купецъ!)

— А він чогò не кàже? (А почему-жъ онъ не говоритъ?)—возражаетъ Романъ С.

— А як, може, не можно? (А если, можетъ быть, нельзя?)

— Батько кàже,—кажй! хоч різати звелйть—ріж! (Отецъ говоритъ, — скажи! хоть рѣзать велитъ—рѣжь!)—настаиваетъ Романъ С., котораго отецъ усиленно муштруетъ и колотитъ дома за различныя провинности.

— А есть такі снй, що не можно казàть (А есть такіе сны, что нельзя говорить).

— А правда. Моій невістці як приснйвся сон, що брата ії Лукьяна посадять у острог, то так и зробйлось,—сномъ угадала. (Правда. Моей невѣсткѣ какъ приснился сонъ, что брата ея, Лукьяна, посадятъ въ острогъ, то такъ и случилось,—сномъ угадала).

Связаннаго Ивана находитъ царевичъ, удивляется жестокости его отца, но когда и ему Иванъ отказывается сказать свой сонъ, то онъ сажаетъ его въ темницу.

— И цей такий: того полàяв, а сам теж! (И этотъ такой: того ругалъ, а самъ то же!)

— Щò-ж там такѐ приснилось? (Что-жъ тамъ такое приснилось).

Царевичъ ѣдетъ сватать Елену Премудрую. Сестра его узнаетъ отъ Ивана, что безъ него, Ивана, царевичъ не отгадаетъ загадокъ Елены Премудрой, и выпускаетъ Ивана, который ѣдетъ къ царевичу, помогаетъ ему одержать побѣду, и все дѣло кончается къ общему удовольствію, при чемъ оказывается, что Иванъ видѣлъ во снѣ именно свои приключенія съ царевичемъ у Елены Премудрой, и что этотъ сонъ указалъ

ему впередъ способъ, какимъ онъ можетъ побѣдить хитрость Елены.

Сказка нравится. Но такъ какъ она поддерживаетъ вѣру въ сны, которая и безъ того слишкомъ сильна въ народѣ, и больше ничего особеннаго не даетъ, то она смѣло могла бы быть замѣнена другою, болѣе подходящею.

«Летучій корабль». Царь объявилъ, что за того, кто построитъ летучій корабль, онъ отдастъ дочь.

Ни за то, ни за сё дуракъ получаетъ отъ какого то прохожаго старика летучій корабль, подбираетъ на него случайно встрѣтившихся ему: схорохода, всевидящаго, опивала, объѣдала, мороза и войскодѣлателя— и является къ царю. Эти то новые товарищи дурака и побѣждаютъ царя, хотѣвшаго отказаться отъ своего обѣщанія, а дуракъ, ничего не дѣлая, и за то только, что онъ дуракъ, женится на царевнѣ.

Хотя дураки въ сказкахъ давно пользуются симпатіями на Руси (и здѣсь сказка понравилась); но не лучше ли было бы не предлагать ихъ такъ часто дѣтямъ. Можно, пожалуй, доказывать, что сей или оный сказочный дуракъ вовсе не дуракъ и дуракомъ только «для виду» называется, или что онъ имѣетъ добродѣтельное сердце и пр.,—но вѣдь дѣти понимаютъ все въ прямомъ смыслѣ и дурака такъ и сочтутъ за дурака (въ чемъ и не ошибутся, ибо русскіе сказочные дураки суть дѣйствительно дураки), а потому подобныя сказки не явятся ли для нихъ лишь панегирикомъ глупости, что, конечно, не желательно.

Вообще же, за исключеніемъ двухъ сказокъ—«Ѳома Берениковъ» и «Летучій Корабль»—книжка эта является пригодною для народно-школьной библіотеки.

Б. Т.

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Женск. Образов.» 1887 г. № 10, стр. 672.

---

788) **Сказки Афанасьева.** Народныя сказки, изд. книжн. магазина «Народная Польза». Спб. 1884 г. стр. 71. Ц. 20 к.

Книжка составлена по извѣстному сборнику русскихъ народныхъ сказокъ, собранныхъ Афанасьевымъ, и содержитъ въ себѣ слѣдующія сказки:

«Солдатъ и смерть». За нищелюбіе отставной солдатъ получаетъ чудесныя карты и чудесную торбу. Съ помощью ихъ онъ изгоняетъ чертей изъ царскаго дворца, добывая отъ нихъ чудесную жидкость, смотря чрезъ которую узнаетъ, гдѣ стоитъ смерть— въ ногахъ или головахъ и смотря по этому вылечиваетъ или сообщаетъ о неизбѣжной смерти. Затѣмъ онъ и самую смерть, хотѣвшую уморить его, упрятываетъ въ свою волшебную торбу и выпускаетъ лишь тогда, когда видитъ, что слишкомъ много стариковъ мучится на свѣтѣ отъ дряхлости.

Эта сказка, какъ и послѣдующія, была прочитана взрослымъ школьникамъ и понравилась имъ.

«Разбойники»—извѣстная сказка о дѣвушкѣ, перехитрившей напавшихъ на ея домъ разбойниковъ, взятой потомъ ими, убѣжавшей отъ нихъ и, наконецъ, съ помощью родныхъ предавшей ихъ суду.

Смѣлая личность дѣвушки не лишена чертъ геройства и потому нравится дѣтямъ и вызываетъ ихъ сочувствіе.

— Ох і жалко мені ії, що вонà так терпіла! (Ахъ, жаль мнѣ ее, что она такъ терпѣла!)

— Яб крйкнув, як-би мені у колíно ножèм... тут забьèш ногу, та й то кричйш.— (Я крикнулъ бы, еслибъ мнѣ въ колѣно ножемъ... тутъ зашибешь ногу, и то кричишь).

— Це казка чи правда? (Это сказка или правда?)

— Такъ цёго не булò і Алёнушки не було?

— А якà вонà розýмна, догàдлива, не бояькà! (А какая она умная, догадливая, неустрашимая!)

Очевидно, имъ хочется, чтобы Аленушка существовала на самомъ дѣлѣ, такъ она имъ понравилась.

«Старая хлѣбъ-соль забывается». Извѣстная по дѣтскимъ христоматіямъ сказка о мужикѣ, волкѣ и лисицѣ. Мужикомъ дѣти остались недовольны.

— Вонà ёго вйрятувала з неволі, а він ії убйв... (Она его спасла, а онъ ее убилъ...)

«Василиса Прекрасная». Василиса отъ умирающей матери получаетъ куклу, которая и помогаетъ ей во всемъ—не только избавляться отъ гоненій мачихи, но даже и отъ бабы-яги, побѣждаетъ сестеръ-завистницъ и мачиху и, наконецъ, дѣлается женою царя, которому понравилась за умѣнье ткать полотно и шить сорочки.

Волшебной куклѣ дѣти удивляются, но къ самой Василисѣ остаются равнодушны.

«*Медвѣдь*». Немного измѣненный варіантъ сказки, знакомой уже дѣтямъ по первому году «Роднаго Слова».

«*Сказка о томъ, какъ судился лещъ съ ершомъ*». Извѣстная старинная сказка. Языкъ поддѣлывается подъ старый оффиціальный языкъ. Вслѣдствіе трудности этого языка сказка осталась малопонятной слушателямъ.

«*Счастливое дитя*». Купецъ оказалъ людямъ благодѣяніе, выстроивъ мостъ чрезъ непроходимыя топи. За то онъ награжденъ отъ Бога сыномъ, которому дана власть просить у Бога, чего онъ захочетъ. Но отецъ объ этомъ не знаетъ, а знаетъ прикащикъ, который крадетъ ребенка, убѣгаетъ съ нимъ, требуетъ отъ него, чтобы онъ просилъ у Бога, что ему прикажетъ онъ, прикащикъ, и живетъ въ свое удовольствіе, даже на царевнѣ женится. Но онъ возмутительно обращается съ ребенкомъ, который, случайно узнавъ о своей силѣ изъ разговора прикащика съ женою, обращаетъ этого послѣдняго въ собаку, а самъ возвращается домой.

Сказка нравится. Наказаніе прикащика всѣ считаютъ справедливымъ.

«*Скорый гонецъ*». Тоже постройка моста чрезъ непроходимыя болота. Три старца, шедшіе по мосту, даютъ за это построившимъ, что они пожелаютъ. Изъ трехъ братьевъ меньшій, Семенъ, пожелалъ военной службы. Три старца даютъ ему способность оборачиваться оленемъ, зайцемъ и птицей. Съ этою способностью онъ оказываетъ царю услугу, принеся въ войско забытые царемъ дома мечъ и боевую палицу въ три дни. Но утомленный быстрымъ бѣгомъ, онъ ложится спать вблизи царскаго лагеря, еще не отдавъ царю палицы. Одинъ генералъ сталкиваетъ его въ море, а самъ забираетъ принесенное и присваиваетъ подвигъ себѣ. Царь хочетъ женить его на своей дочери, но счастливо возвратившійся отъ морскаго царя Семенъ доказываетъ съ помощью царевны вѣроломство генерала, послѣ чего самъ женится на царевнѣ.

Сказка очень нравится, слушаютъ съ интересомъ, несмотря на то, что все сказки да сказки уже немного надоѣли дѣтямъ (мы раньше прочитали сказки братьевъ Гриммовъ) и замѣчаній почти не слышится.

«*Мальчикъ съ пальчикъ*». Варіантъ сказки, читанной нами недавно по Гримму (смотри рецензію № 786).

«*Горе*». Извѣстная сказка о горѣ, доведшемъ одного брата путемъ пьянства до разоренія, пока этотъ братъ не упряталъ горя въ яму подъ камень.

Тогда другой братъ, богатый, позавидовалъ богатству бывшаго бѣднякa-брата и выпустилъ горе, которое и разорило уже его, богача, пока онъ не догадался утопить его въ рѣкѣ.

Богатаго брата слушатели бранятъ. Когда онъ платитъ бѣдному за недѣлю работы одною ковригою хлѣба, говорятъ: — гàрно заплатѝв, нічого казать! (Нечего сказать, хорошо заплатилъ!).

— Як-би рідний брат, то хоч-би грóшей ёму дав. (Кабы родной братъ, то хоть-бы денегъ ему далъ).

— А він (убогій) и тому рàдий! (А онъ и тому радъ!).

А когда горе на богача, то всѣ рады:— попàвсь! от-тò не робй так! (попался! не дѣлай такъ!).

Сказка нравится.

«*Мудрые отвѣты*». Солдатъ отвѣчаетъ царю на рядъ его вопросовъ такимъ, наприм., образомъ:

Вопросъ. А широка ли земля?

Отвѣтъ. Вонъ тамъ солнце восходитъ, а тамъ заходитъ, столь широка.

Но бояре и этого не знаютъ, и солдатъ за свою мудрость беретъ съ нихъ съ каждаго по 1000 р., ибо царь и имъ задалъ эти вопросы.

Однако слушателей нисколько не радуетъ его побѣда надъ боярами, и они прямо говорятъ о немъ сперва такъ:

— Доказàв! Мабуть такйй ўмний!—Та він дурнйй! (Доказалъ! Должно быть такой умный! Да онъ дуракъ!).

А потомъ:

— Ні, він розумный, та тільки брехунàка дóбрий! Усі салдати такі — тільки брéшуть. (Нѣтъ, онъ уменъ, только лгунишка порядочный! Всѣ солдаты таковы,—только врутъ).

«*Солдатскія проказы*». Къ этимъ проказамъ довольно мошенническаго свойства (покража полотна, кушаньевъ) дѣти относятся со смѣхомъ, хотя и не одобрительно.

«*Знахарь*». Русскій варіантъ сказки Гриммовъ «Докторъ-всезнайка (см. рецензію на сказки братьевъ Гриммовъ).

«*Иванушка-дурачекъ*». Вспомнили сказку Гримма «Догадливый продавецъ». Сказка о дуракѣ, солящемъ воду въ рѣкѣ, надѣвающемъ горшки пенькамъ на головы, извѣстна

дѣтямъ и по малорусскому варіанту. Но настоящій варіантъ украшенъ двумя звѣрскими жестокостями: вырываніемъ глазъ у стада овецъ и потопленіемъ братьевъ и проѣзжаго барина въ рѣкѣ, а потому, несмотря на то, что слушается дѣтьми съ оживленіемъ, онъ врядъ ли здѣсь у мѣста.

«Ивашко и вѣдьма». Общеизвѣстная всѣмъ дѣтямъ сказка объ Ивашкѣ рыболовѣ, котораго хотѣла съѣсть вѣдьма и съѣла вмѣсто него свою дочь.

«Князь Данило-Говорило». Когда князь Данило былъ еще маленькій, то вѣдьма подарила его матери кольцо и сообщила, что если Данило женится на той дѣвушкѣ, которой въ пору будетъ это кольцо, то онъ будетъ счастливъ. Выросъ Данило. Кольцо пришлось въ пору его сестрѣ. Онъ приказываетъ ей идти къ вѣнцу, но она съ помощью неизвѣстныхъ старушекъ проваливается сквозь землю и попадаетъ въ подземное царство къ бабѣ-ягѣ, отъ которой избавляется съ помощью дѣвицы, живущей у бабы-яги въ неволѣ. Ихъ снова находитъ князь Данило, раскаивается въ грѣхѣ, выдаетъ сестру замужъ за хорошаго человѣка, а самъ женится на пришедшей съ ней дѣвушкѣ, которой тоже пришлось по пальцу кольцо.

По своему сюжету эта сказка неудобна для дѣтскаго чтенія.

Изъ пятнадцати разобранныхъ сказокъ лишь пять неизвѣстны дѣтямъ, а остальныя они знаютъ или по устному пересказу, или изъ учебныхъ книгъ. Въ числѣ этихъ пяти находятся двѣ — «Мудрые отвѣты» и «Солдатскія проказы», — которыя рѣшительно неудобны въ книгѣ для дѣтскаго чтенія, такъ какъ рисуютъ плутни солдатъ-пройдохъ, а одна — «Князь Данило-Говорило» — неудобна по своему сюжету.

И такъ, сборникъ почти ничего не даетъ юному читателю, а потому мы и находимъ излишнимъ рекомендовать его для дѣтской библіотеки. *Б. Г.*

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1887 г., № 10, стр. 672.

---

789) **Сказки Гауфа**. Народныя сказки, изд. книжн. магазина «Народная Польза». Спб. 1883 г., 123 стр. Цѣна 20 к.

«Я стою выше предразсудковъ толпы. Конечно, я иногда съ удовольствіемъ слушаю разсказы о феяхъ и волшебницахъ, ради пріятнаго препровожденія времени, но только не вѣрю этому, какъ большая часть невѣжественныхъ людей, что будто эти геніи, или кто бы они ни были, могутъ имѣть вліяніе на судьбу людей». (Стр. 4).

Приведенный отрывокъ даетъ понятіе о языкѣ книжки. Если прибавить къ этому, что вся она испещрена словами, взятыми съ востока (коранъ, аллахъ, муфти, калифъ, томанъ и пр.) и трудными именами и что вообще вся восточная обстановка, фигурирующая въ сказкахъ, является совершенно чуждою для крестьянскаго ребенка, то понятенъ будетъ результатъ, который получился отъ чтенія этой книги взрослымъ школьникамъ. Когда была прочитана большая половина первой сказки «Приключенія Санда», слушатели попросили оставить читать эту сказку и начать другую, потому что они въ этой какъ есть ничего не понимаютъ. Но едва были прочитаны два-три листочка второй сказки «О ложномъ принцѣ», какъ послышались зѣвки, и снова повторена была та же просьба. Такъ какъ третья и послѣдняя сказка «Исторія о маленькомъ Мукѣ» по языку ничѣмъ не отличается отъ предъидущихъ, то книжка такъ и осталась не читанною.

Кромѣ того, издатель или редакторъ книги допустили въ ней непростительную небрежность. У Гауфа (подобно тому, какъ въ «Тысячѣ и одной ночи») сказки связаны между собою однимъ общимъ разсказомъ, въ которомъ онѣ являются какъ бы въ видѣ эпизодовъ и который продолжается послѣ каждой сказки. Вотъ этотъ то связывающій сказки разсказъ и перенесенъ въ разсматриваемую книжку, но такъ какъ въ ней находятся не всѣ сказки Гауфа, а лишь три, то и разсказъ этотъ приведенъ не весь, а только въ видѣ трехъ отрывковъ, не имѣющихъ ровно никакой связи, ни съ сказками, ни между собою, ибо сказки взяты изъ разныхъ мѣстъ книги и изъ разныхъ же мѣстъ взяты и эти стоявшіе при трехъ избранныхъ сказкахъ отрывки, утратившіе теперь всякій смыслъ. Въ особенности безсмысленнымъ является отрывокъ послѣ сказки о «Ложномъ принцѣ». Эта небрежность редакціи, соединяясь со всѣмъ вышесказаннымъ о языкѣ и обстановкѣ сказокъ, заставляетъ насъ признать эту книгу непригодною не только для дѣтскаго, но и вообще для народнаго чтенія.

Б. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обученіе» 1886 г., № 1, стр. 9.

---

790) **Сказки Андерсена.** Народныя сказки, изд. книжн. магаз. «Народная Польза». Спб. 1883 г. 79 стр. Ц. 20 к.

Настоящій сборникъ состоитъ изъ сказокъ, подраздѣленныхъ въ нашемъ общемъ обзорѣ слѣдующимъ образомъ: «Огниво», «Дорожный товарищъ», «Исторія одной матери» и «Иванушка дурачокъ» отнесены въ отдѣлъ сказокъ, пригодныхъ для различныхъ возрастовъ; «Тернистый путь» и «Лебединое гнѣздо» предназначаются для дѣтей старшаго возраста, обладающихъ извѣстной подготовкой; сказки «Старая могильная плита» и «Нѣмая книга» мы признаемъ пригодными для грамотныхъ взрослыхъ и, наконецъ, «Разиазню» и «Черезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ» мы относимъ къ сказкамъ, не пригоднымъ для дѣтей и не рекомендуемъ для взрослыхъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1887 г., № 10, стр. 671.

---

791) **Басни Крылова.** Москва. Изд. книгопродавца Е. А. Губанова. 1884 г. 108 стр. Цѣна 10 коп.

Настоящій сборникъ заключаетъ въ себѣ 18 басенъ въ стихахъ и 44 переложенныя въ прозѣ. Выборъ басенъ вполнѣ удовлетворителенъ, и нельзя не сказать спасибо издателю, дающему возможность народной школѣ пріобрѣсти за 10 коп. 62 басни, изданныя весьма опрятно. *Х. А.*

---

792) **Басни Крылова, Хемницера, Дмитріева и Измайлова.** Дешевое 4-е изданіе. Москва. 1881 года. Изд. книгопродавца Д. И. Прѣснова. 138 стр. Ц. 8 к.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ повторить того же относительно другаго лубочнаго изданія—Д. И. Прѣснова: изъ 72 басенъ только меньшая половина принадлежитъ Крылову; остальныя же по преимуществу страдаютъ плохимъ, напыщеннымъ языкомъ, затемняющимъ самый смыслъ басни. Возьмемъ для примѣра хотя бы слѣдующее нравоученіе: «О, піисты риемачи! я васъ не называю, но басню эту вамъ отъ сердца посвящаю».

Правда, между этими напыщенными и нежелательными баснями встрѣчается нѣсколько довольно оригинальныхъ и своеобразныхъ, которыя не попадались намъ въ другихъ сборникахъ, какъ напр. «Священникъ и крестьянинъ», «Филинъ и мудрецъ», но онѣ все-таки не перевѣшиваютъ большинства плохихъ и бездарныхъ; а потому, еслибы выборъ предстоялъ между сборникомъ Губанова и Прѣснова мы остановились бы на первомъ, хотя онъ и дороже двумя копейками.

Х. А.

---

793) **Дѣтскія басенки. Басни И. А. Крылова и другихъ.** Дешевое изданіе, 4-е. Москва. 1879 г. Изд. Д. И. Прѣснова, стр. 28. Ц. 1½ к.

Удачнѣе составлена тою же фирмою эта маленькая книжечка, заключающая въ себѣ 18 басенъ, изъ которыхъ бо́льшая часть принадлежитъ Крылову.

«Ворона и лисица», «Тришкинъ кафтанъ», «Обезьяна», «Лебедь, щука и ракъ», «Мартышка и очки», «Квартетъ», «Любопытный», «Лисица и виноградъ», — все это басни, излюбленныя дѣтьми, и съ аллегоріей, наиболѣе доступной ихъ пониманію.

Х. А.

---

794) **Сказки, басни и стихотворенія.** Александра Звонарева. Собственное изданіе автора. СПб. 1883 г. 32 стр. Ц. 20 к.

Это бездарное, безсодержательное, безграмотное собраніе сказокъ, басенъ и стихотвореній какого то развязнаго гостинодворца легко могло бы обойтись безъ всякой критики, если бы не боязнь, что легковѣрный покупатель можетъ впасть въ ошибку и пріобрѣсти эту книжонку, благодаря ея довольно опрятному внѣшнему виду и недурнымъ картинкамъ. Въ ту же ошибку можетъ впасть и человѣкъ, выписывающій книги издалека и судящій о нихъ только по заглавіямъ. *Х. А.*

---

795) **Сорокъ басенъ русскихъ баснописцевъ.** Въ прозѣ и стихахъ. СПб. 1883 г. 32 стр. Ц. 10 к. Изд. книжн. магазина «Народная Польза».

Настоящій сборникъ состоитъ изъ 40 басенъ слѣдующихъ авторовъ: Крылова—«Ворона и Лисица», «Музыканты», «Мартышка и очки», «Прохожіе и собаки», «Стрекоза и муравей», «Заяцъ на ловлѣ», «Щука и котъ», «Слонъ и Моська», «Два мужика», «Комаръ и пастухъ», «Левъ и волкъ», «Волкъ и пастухи», «Крестьянинъ и лошадь», «Собака и лошадь», «Червонецъ», «Любопытный», «Тришкинъ кафтанъ»; Хемницера—«Дуракъ и тѣнь», «Конь верховой», «Друзья», «Лошадь и оселъ»; Измайлова—«Воробьи и овсянка», «Крестьянинъ и кляча»; Дмитріева—«Царь и два пастуха»; Ефремова—«Лошадь старая и молодая», «Отецъ и сынъ»; Пушкина—«Великодушный царь»; гр. Толстаго—«Муравей и голубка», «Черепаха и орелъ»,

«Левъ и мышь», «Обезьяна», «Лгунъ», «Волкъ и старуха»; Масальскаго—«Оселъ и репейникъ», «Угольщикъ и трубочистъ»; Антонова—«Мальчикъ», «Два мужика»; Незамая—«Квартальный»; неизвѣстнаго автора—«Кумовья» и Монахова — «Комическое попурри изъ басенъ».

Намъ лично не нравится это попурри и кажется какъ бы нѣкотораго рода профанаціей прекрасныхъ басенъ Крылова. Но дѣтей такъ смѣшитъ и занимаетъ эта все таки довольно остроумная передѣлка, что мы готовы поступиться нашимъ мнѣніемъ, тѣмъ болѣе, что въ общемъ сборникъ составленъ весьма недурно, и подборъ басенъ вполнѣ удовлетворителенъ. На основаніи всего вышесказаннаго мы рекомендуемъ его въ народно-школьную библіотеку.

Х. А.

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Женское Образованіе» 1887 г. № 10, стр. 672.

---

796) **Басни.** Изданіе Андрея Кроткова. М. 1885 г. 32 стр. Ц. 15 коп.

Своимъ не совсѣмъ удачнымъ появленіемъ на свѣтъ названная книжечка обязана благотворительной цѣли, очень подробно, живо и тепло изложенной издателемъ въ предисловіи и состоящей въ желаніи собрать путемъ продажи этой брошюрки для двухъ неизвѣстныхъ, но очень бѣдныхъ симпатичныхъ старушекъ скромной суммы, хотя бы 10 р.

Книжечка, кромѣ предисловія на 4 стран., представляетъ собою сборникъ 19 маленькихъ басенъ, переведенныхъ съ французскаго языка неизвѣстной дѣвочкой Марусей, знакомой издателя. Кѣмъ написаны эти басни по французски, осталось также неизвѣстнымъ, какъ и то, кому принадлежатъ приведенныя подъ каждой басней нравоученія, неизвѣстному ли автору басенъ, или извѣстному намъ издателю.

Заканчивается книжка «Памятнымъ листкомъ» на 4 стран., въ которомъ собраны всѣ 19 нравоученій съ указаніемъ въ скобкахъ, изъ какой басни каждое изъ нихъ взято.

Для ознакомленія съ содержаніемъ басенъ и съ достоинствами перевода (который издатель по собственному выраженію «нѣсколько обрусилъ и видоизмѣнилъ») и нравоученій, которымъ, очевидно, издатель придаетъ большое значеніе, такъ какъ повторяетъ ихъ по два раза, приведемъ дословно басню № 9 и къ ней изъ «Памятнаго листка» соотвѣтствующую мораль.

«Путешественникъ и камни». «Путешественникъ, еще не чувствуя усталости, шагъ за шагомъ подвигался къ цѣли своего похода.

«— Я шелъ бы гораздо скорѣе, еслибы моя дорога не была такъ загромождена каменьями», — сказалъ онъ.

«Въ намѣреніи, для облегченія и ускоренія пути, расчистить дорогу, онъ сталъ наклоняться, поднимать камни и раскидывать ихъ направо и налѣво.

«Вышло, что онъ вдвойнѣ усталъ и гораздо позднѣе достигъ цѣли своего путешествія.

«И мы часто, придавая значеніе какой нибудь мелкой непріятности или побочному обстоятельству, только излишне себя мучаемъ и теряемъ время безъ пользы для своего будущаго».

Изъ *«Памятнаго листка»*. «Надо спокойно препобѣждать маленькія трудности и непріятности. За тычкомъ не гонись. Нелѣпо со всякой мелочью вступать въ генеральное сраженіе».

Книжка, какъ видитъ читатель, по своимъ достоинствамъ оказывается слишкомъ дорогой и въ то же время малоцѣнной въ смыслѣ содержательности для пріобрѣтенія въ народную библіотеку. Если же она случайно какъ нибудь попадетъ въ руки грамотному люду, малолѣтнимъ или взрослымъ, то, вѣроятнѣе всего, прочтется ими и даже поймется, но не принесетъ ни пользы, ни вреда и быстро забудется на ряду со многими, къ сожалѣнію, ей подобными книжками.

Е. Г.

---

797) **Посѣвы.** К. Грекова. Сборникъ статей для чтенія въ школѣ и дома. Москва. 1884 г. 264 стр. Ц. 75 к.

Въ своемъ предисловіи составитель сборника «Посѣвы» говоритъ, что предлагаемой книгой онъ думаетъ восполнить пробѣлъ книгъ для школьнаго чтенія Ушинскаго и Водовозова, которыя при ихъ несомнѣнныхъ достоинствахъ страдаютъ нѣкоторой односторонностью: матеріалъ, который ими дается, почти исключительно научный; сборникъ же «Посѣвы», по словамъ автора, «имѣетъ въ виду развить у дѣтей чувство любви къ труду, стремленіе къ правдѣ, привить человѣчные взгляды на всѣхъ тружениковъ, кто бы они ни были, и честное отношеніе ко всѣмъ окружающимъ людямъ, наконецъ, развить стремленіе къ самодѣятельности».

Сборникъ дѣлится на пять отдѣловъ. Каж-

дый отдѣлъ носитъ особое заглавіе, опредѣляющее до нѣкоторой степени содержаніе статей, помѣщенныхъ въ сборникѣ. Вотъ эти заглавія: отд. I — Ученье — свѣтъ, неученье—тьма; отд. II—Крестьянскій трудъ и крестьянское горе; отд. III—Три сестры: совѣсть, правда и честь; отд. IV—Терпѣнье и трудъ все перетрутъ; отд. V—Великіе труженики (русскіе и иностранцы). Во всѣхъ этихъ отдѣлахъ, исключая послѣдняго, который весь состоитъ изъ біографическихъ очерковъ, находятся разсказы, стихотворенія, басни, серьезныя статьи, трактующія о вопросахъ моральныхъ, а также и экономическихъ («Значеніе раздѣленія труда», «Артель» и др.). Большинство разсказовъ и стихотвореній принадлежитъ извѣстнымъ русскимъ авторамъ: Л. Толстому, Григоровичу, Некрасову, Плещееву, Никитину, Кольцову и др. Выборъ статей, находящихся въ сборникѣ, сдѣланъ умѣло и соотвѣтственно цѣлямъ, намѣченнымъ составителемъ. Большая часть ихъ прочтется школьниками старшаго возраста съ интересомъ; многія же статьи, какъ напр., «Разсказъ крестьянина о нѣмцахъ колонистахъ», «Бесѣда о ссудосберегательныхъ товариществахъ», съ интересомъ и пользой могутъ читаться и взрослыми изъ народа. Написаны онѣ дѣльно, толково, и только языкъ ихъ мѣстами представляетъ нѣкоторое затрудненіе для неподготовленнаго читателя.

Отдѣлъ V, какъ ужъ мы сказали, состоитъ изъ біографическихъ очерковъ, изъ которыхъ восемь посвящены историческимъ дѣятелямъ, а остальные десять—«великимъ труженикамъ», русскимъ и иностраннымъ, подвизавшимся на благо человѣчества на разныхъ поприщахъ. Изъ русскихъ «великихъ тружениковъ» названы только два—Ломоносовъ и Кулибинъ; изъ иностранцевъ—Гуттенбергъ, Франклинъ, Фультонъ, Георгъ Стефенсонъ, пасторъ Оберлейнъ, Аркрайтъ, Бернаръ Палиссси и Давидъ Ливингстонъ. Біографическіе очерки отличаются другъ отъ друга величиной, большею или меньшею живостью изложенія и большею или меньшею доступностью. Лучшій изъ нихъ—«Сынъ рыбака» (передѣлка); изложенъ онъ очень живо и интересно.

Хороши по своему содержанію біографіи пастора Оберлейна, Аркрайта и Бернара Палиссси. Описаніе подвижнической дѣятельности Оберлейна, осязательныхъ результатовъ его самоотверженнаго труда и нравственной силы одного человѣка, подъ вліяніемъ которой грубое населеніе цѣлаго округа совершенно преобразовывается и въ медленной борьбѣ шагъ за шагомъ покоряетъ окружающую дикую природу,—все это полно глубокаго интереса. Біографія Бернара Палиссси представляетъ собой поучительный примѣръ выносливости, неустанной борьбы разума и силы воли съ неудачами, лишеніями всякаго рода, насмѣшками и недружелюбіемъ окружающихъ втеченіе многихъ лѣтъ. Жаль только, что эти біографіи, какъ и большинство изъ помѣщенныхъ въ сборникѣ, страдаютъ нѣкоторой сухостью изложенія.

Изъ историческихъ дѣятелей въ сборникѣ помѣщены: Владиміръ Красное Солнышко, Александръ Невскій, Дмитрій Донской, Ермакъ Тимофеичъ, Мининъ, Пожарскій, патріархъ Никонъ, Петръ Великій, Александръ II. Историческіе очерки заключаютъ въ себѣ главнымъ образомъ біографическія данныя о названныхъ историческихъ дѣятеляхъ; составлены они довольно удачно.

Въ общемъ сборникъ «Посѣвы» представляетъ собой прекрасную книгу для чтенія, которая способна заронить хорошія сѣмена въ душу юныхъ читателей и, какъ говоритъ авторъ, способствовать «развитію чувства любви къ труду», «стремленія къ самодѣятельности» и «честному отношенію ко всѣмъ окружающимъ людямъ».

Л. Е.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1884 г., № 9, стр. 607; «Народная Школа» 1884 г., № 11, стр. 62; «Рус. Начальный Учитель» 1885 г. № 4, стр. 225; «Восп. и Обуч.» 1884 г., кн. 3, стр. 174.

XVI. ПУШКИНЪ. ДЕШЕВЫЯ ИЗДАНІЯ.

Съ января 1887 г., когда окончилось пятьдесятъ лѣтъ со времени смерти Пушкина, появилось много новыхъ изданій какъ полнаго собранія сочиненій Пушкина, такъ и отдѣльныхъ его произведеній. Наиболѣе полнымъ и лучшимъ изъ всѣхъ считается изда-

ніе «Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ». Мы не будемъ его разсматривать, такъ какъ вслѣдствіе сравнительно высокой цѣны своей (6 р.) оно едва ли проникнетъ въ народъ, и остановимся только на дешевыхъ изданіяхъ, цѣна которыхъ открываетъ произведеніямъ Пушкина доступъ въ народную школу и народную библіотеку.

798) **Сочиненія А. С. Пушкина.** Полн. собраніе въ одномъ томѣ съ портретомъ автора и біографіей, сост. А. Скабичевскимъ. 2-е Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1887 г. Цѣна 1 р. 50 к.

799) **Сочиненія А. С. Пушкина.** Полн. собраніе въ одномъ томѣ съ портр. автора, біографіей, сост. Скабичевскимъ, и 44 иллюстраціями въ текстѣ. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1887 г. Ц. 2 р. 50 к.

800) **Сочиненія А. С. Пушкина.** Полн. собраніе въ 10 томахъ, съ портр. и біографіей. Изд. 3-е, Ф. Павленкова. Спб. 1887 г. Ц. 1 р. 50 к. Цѣна каждаго тома отдѣльно 20 к. То же съ иллюстраціями 2 р. 50 к.

Изданія Павленкова представляютъ собой полное собраніе сочиненій Пушкина. Въ нихъ опущены только вещи, имѣющія интересъ исключительно для библіографовъ, какъ напр. вторая часть Пугачевскаго бунта, представляющая собой сырой, необработанный матеріалъ.

Произведенія Пушкина расположены не въ хронологическомъ порядкѣ, а въ систематическомъ, по родамъ и видамъ поэзіи и прозы, что̀, какъ указывается въ предисловіи редакторомъ изданія, имѣетъ то удобство, что «во первыхъ читателямъ будетъ очень легко отыскивать произведенія поэта, зная, въ какомъ отдѣлѣ слѣдуетъ ихъ искать; а во вторыхъ, читая подрядъ произведенія, читатели могутъ получить весьма не лишнія и любопытныя свѣдѣнія о томъ, что далъ по каждому роду и виду поэзіи нашъ безсмертный поэтъ, заплатившій, какъ извѣстно, свою дань каждой отрасли литературы».

Примѣчаніе. См. рец. «Русск. Мысль» 1887 г. № 3, стр. 141; «Женск. Образ.» 1887 г., № 8, стр. 537.

---

801) **Сочиненія А. С. Пушкина.** Въ 10 томахъ, 3-е изд. Суворина. Спб. 1887 г. Ц. 1 р. 50 к.

Изданіе Суворина состоитъ изъ 10 томовъ. Произведенія Пушкина распредѣляются въ нихъ слѣдующимъ образомъ: 1-й томъ — поэмы и сказки, 2-й—драматическія произведенія, 3-й и 4-й—мелкія стихотворенія, 5-й—«Евгеній Онѣгинъ», 6-й—повѣсти, 7-й—исторія Пугачевскаго бунта и путешествіе въ Арзерумъ, 8-й—письма, 9-й—мелкія замѣтки и дневникъ, 10-й—лицейскія стихотворенія и отрывки. Каждый томъ можно пріобрѣтать отдѣльно. Біографія Пушкина, находящаяся въ изданіи Суворина, весьма кратка. Приложено нѣсколько портретовъ и рисунковъ.

Примѣчаніе. См. рец. «Наблюдатель» 1887 г., № 2, стр. 26; «Женск. Образ.» 1887 г., № 8, стр. 538.

---

802) **Сочиненія А. С. Пушкина.** Біографич. очеркъ сост. А. Сосницкимъ. Изд. Карцева. М. 1887 г. Ц. 1 р. 25 к.

Это самое дешевое изъ всѣхъ вышедшихъ изданій; по своему наружному виду оно довольно привлекательно: бумага хорошая, печать крупная, опечатокъ мало. Біографія, находящаяся въ немъ, довольно полная. Стихотворенія, сгруппированныя въ началѣ книги, расположены въ хронологическомъ порядкѣ; но переписки Пушкина въ изданіи Карцева нѣтъ.

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Обр.» 1887 г., № 8, стр. 538.

---

803) **А. С. Пушкинъ. Полное собраніе его сочиненій.** 3-е изд., Комарова, подъ ред. П. Ефремова. Въ 7 томахъ. Спб. 1887 г. Ц. 3 р.

Произведенія расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Біографическій очеркъ составленъ П. Каратыгинымъ. Приложено шесть портретовъ Пушкина и портретъ Пугачева. Въ предисловіи къ изданію говорится, что оно, при своей полнотѣ и обстоятельности, будетъ единственнымъ по дешевизнѣ, но это не вѣрно, такъ какъ и изданіе Павленкова, и изданіе Суворина также полны, а стоятъ вдвое дешевле.

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Обр.» 1887 г., № 8, стр. 538.

---

804) **А. С. Пушкинъ.** Полное изданіе сочиненій, состоящее изъ 12 частей. Съ приложеніемъ біографіи поэта, торжества открытія ему памятника въ Москвѣ и юбилея 50-лѣтія. Изд. Леухина. Москва. 1887 г. Цѣна 2 р.

Характеръ изданія лубочный. Произведенія Пушкина, раздѣленныя на 12 частей, расположены безъ всякой системы; при этомъ нѣтъ алфавитнаго указателя, такъ что разыскать какое нибудь произведеніе чрезвычайно затруднительно,—надо читать все оглавленіе.

Біографія Пушкина, находящаяся въ изданіи Леухина, имѣетъ совершенно компиля-

тивный характеръ,—она состоитъ изъ отрывковъ различныхъ біографій.

Въ концѣ книги находится весьмая интересная статья, въ которой подробно описывается открытіе памятника Пушкину въ Москвѣ и празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея. Хромолитографированные рисунки, находящіеся въ изданіи Леухина, плохи.

Примѣчаніе. См. рец. «Русск. Мысль» 1887 г., № 6, стр. 343; «Женск. Образ.» 1887 г., № 8, стр. 539.

---

805) **Полное собраніе сочиненій Пушкина** въ 10 томахъ. Изд. Сытина и К°. Москва. 1887 г. Ц. 1 р. 50 к.

Произведенія Пушкина расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Алфавитнаго указателя такъ же, какъ и въ изд. Леухина, нѣтъ, что̀ представляетъ большое неудобство. По своему наружному виду изданіе не особенно привлекательно: бумага сѣрая, печать плохая. Ни біографіи, ни портрета Пушкина въ изданіи Сытина нѣтъ.

Примѣчаніе. См. рец. «Русск. Мысль» 1887 г., № 6, стр. 343; «Женск. Обр.» 1887 г., № 8, стр. 539.

---

806) **Полное собраніе сочиненій А. С. Пушкина** въ 10 томахъ. Изд. Маракуева. Москва. 1887 г. Ц. 1 р. 50 к. Вполнѣ сходно съ изданіемъ Сытина.

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Обр.» 1887 г., № 8, стр. 539; «Русская Мысль» 1887 г., № 6, стр. 344.

---

807) **Полное собраніе всѣхъ сочиненій Пушкина**, въ одномъ томѣ. Изд. Земскаго, редактировано Мальцевымъ. Москва. 1887 г. Ц. 1 р. 50 коп.

На оберткѣ напечатано, что это изданіе составлено по послѣднимъ дополненнымъ изданіямъ Анскаго, Павленкова, Суворина; но несмотря на это, оно далеко не удовлетворительно. Произведенія Пушкина расположены въ хронологическомъ порядкѣ и раздѣлены на 7 отдѣловъ, при чемъ основаніе этого дѣленія совершенно неизвѣстно. При нѣкоторыхъ изъ стихотвореній находятся замѣтки Пушкина, объясненія которымъ не дается, вслѣдствіе чего онѣ остаются вполнѣ непонятными для читателя. Біографія состоитъ изъ выдержекъ, заимствованныхъ изъ біографіи, составленной Скабичевскимъ. Съ внѣшней стороны изданіе непривлекательно плохая бумага, масса опечатокъ.

Примѣчаніе. См. рец. «Русск. Мысль» 1887 г. № 4, стр. 210.

---

808) **Сочиненія А. С. Пушкина**, съ объясненіями ихъ и сводомъ отзывовъ критики. Изд. Льва Поливанова для семьи и школы. Москва. 1887 г. Томъ 1-й. Лирическія стихотворенія. Съ двумя портретами Пушкина. Ц. 1 р. 50 к. Томъ 2-й. Поэмы, сказки, баллады, эпическія пѣсни. Цѣна 80 к.

Особенность этого изданія, рѣзко отличающая его отъ всѣхъ другихъ, это комментаріи издателя и составленный имъ сводъ критики о каждомъ произведеніи Пушкина. Чтобы сказать, насколько изданіе г. Поливанова достигаетъ своей цѣли — выяснить каждое произведеніе Пушкина и заставить читателя глубже понять его,—потребовался бы обстоятельный разборъ этого серьезнаго и прекраснаго труда. Въ нашемъ же краткомъ обзорѣ мы скажемъ только, что это изданіе пригодно главнымъ образомъ для учителей, какъ справочное и вспомогательное руководство, а также и для старшихъ учениковъ гимназіи, изучающихъ литературу. Для народной же школы оно непригодно, такъ какъ всѣ комментаріи издателя и сводъ критики, предлагаемый имъ, предполагаютъ въ читателѣ извѣстную подготовку и развитіе, которыхъ въ ученикахъ народной школы не имѣется.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1887 г., № 8, стр. 536; «Русск. Мысль» 1887 г., № 3, стр. 143.

---

809) **Сочиненія А. С. Пушкина**, изданныя для юношества подъ ред. Авенаріуса. Изд. Ступина, въ 3-хъ томахъ. Москва. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к. Каждый томъ отдѣльно 60 к.

Въ предисловіи говорится, что редакторъ устранилъ изъ настоящаго изданія все, что можетъ вредно отозваться на «морали и политическихъ взглядахъ молодыхъ читателей». Такихъ произведеній, вредно дѣйствующихъ на молодежь, редакторъ нашелъ у Пушкина довольно много. Передъ нѣкоторыми изъ нихъ невольно становишься въ тупикъ и удивляешься, что г. Авенаріусъ находитъ въ нихъ предосудительнаго. Въ изданіе Ступина не вошли, напримѣръ, такія произведенія, какъ «Когда великое свершилось торжество», «Андрей Шенье», «Вольность», «Сцена изъ Фауста», «Посланія цензору», и др. Но г. Авенаріусъ не ограничился тѣмъ, что исключилъ изъ редактируемаго имъ изданія нѣкоторыя произведенія Пушкина, онъ подвергъ сокращенію даже и тѣ, которыя вошли въ изданіе; такъ изъ поэмы «Цыганы» исключено то, что указываетъ на изгнаніе Алеко, вслѣдствіе чего, напр., выпущены такія строки:

«Его преслѣдуетъ законъ,
Но я ему подругой буду...»

Вообще, поэма «Цыганы» въ изданіи Ступина подверглась сильнымъ сокращеніямъ, отчего, конечно, много потеряла; нѣкоторыя мѣста являются въ сокращеніи не вполнѣ понятными; такъ напр.: причина убійства Алеко остается неизвѣстной; изъ «Полтавы» выпущены всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ говорится о любви Маріи къ Мазепѣ и т. д. Это нарушеніе гармоніи цѣлаго намъ кажется тѣмъ болѣе страннымъ, что г. Авенаріусъ въ предисловіи своемъ говоритъ слѣдующее: «Стихи — что музыка: всякій перерывъ нарушаетъ ихъ гармонію». Правда, онъ относитъ это къ неумѣстности излишнихъ комментаріевъ, но намъ кажется, что излишество толковыхъ комментаріевъ несравненно менѣе нарушаетъ гармонію, чѣмъ подобные неумѣстные пропуски.

Изданіе Ступина снабжено примѣчаніями редактора и алфавитнымъ указателемъ малоизвѣстныхъ собственныхъ именъ и словъ, встрѣчающихся въ произведеніяхъ Пушкина. Но и примѣчанія, и объясненія именъ и словъ составлены неполно и не всегда точны. Вообще, въ этомъ отношеніи оно стоитъ неизмѣримо ниже изданія г. Поливанова.

Рисунки, находящіеся въ изданіи Ступина, недурны.

Примѣчаніе. См. рец. «Русская Мысль» 1888 г., № 4, стр. 195.

---

810) **А. С. Пушкинъ. Избранныя сочиненія для дѣтей школьнаго возраста.** Изд. учебн. магаз. «Начальная Школа», Тихомировой. Москва. 1887 г.

I т. Младшій возрастъ. 392 стр. Ц. 50 к.

II т. Старшій возрастъ (выпускъ 1-й), 412 стр. Ц. 50 к.

III т. Старшій возрастъ (выпускъ 2-й), 314 стр. Ц. 50 к.

I т. (младшій возрастъ) состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Первый отдѣлъ — Родныя картинки; въ немъ помѣщены мелкія стихотворенія и отрывки изъ крупныхъ произведеній, при чемъ почти всѣ стихотворенія заключаютъ въ себѣ картины временъ года («Осень», «Зима», «Зимній вечеръ» и др.), а также описаніе деревенской жизни («Барская усадьба», «Вечеромъ у помѣщика», «Сборы на охоту»)...

Помѣщая отрывки изъ крупныхъ произведеній, составительница даетъ имъ соотвѣтствующія заглавія; такъ напр., отрывокъ изъ «Евгенія Онѣгина»:

«Въ тотъ годъ осенняя погода
Стояла долго на дворѣ;
Зимы ждала, ждала природа, —
Снѣгъ выпалъ только въ ноябрѣ...» и т. д.

Озаглавленъ: «Зима»; «Тиха украинская ночь...» озаглавлена: «Ночь въ Малороссіи» и т. п.

Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ сказки, пѣсни, преданія, легенды; третій отдѣлъ — статьи историческія.

II т. (старшій возрастъ, вып. 1-й) подраздѣляется также на три отдѣла: 1) Біографическій; 2) Разныя стихотворенія и поэмы, и 3) Поэмы, повѣсти, романы и драмы.

Въ первомъ отдѣлѣ, какъ показываетъ и самое названіе его, помѣщены стихотворенія, имѣющія связь съ личной жизнью поэта и которыя, такимъ образомъ, могутъ служить и матеріаломъ для характеристики его; таковы: «Няня», «Деревня», «Осень» и др. Но нельзя не замѣтить, что нѣкоторыя стихотворенія, помѣщенныя въ этомъ отдѣлѣ, не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ біографіи Пушкина, напр.: «Чернь», «Эхо» и др. Вообще, безъ комментаріевъ учителя врядъ ли дѣти много вынесутъ изъ этого отдѣла тѣмъ болѣе, что ему не предпослана біографія Пушкина.

Въ третьемъ отдѣлѣ находятся «Отрывки изъ романа «Евгеній Онѣгинъ», но это не отрывки, а самый романъ, только нѣсколько сокращенный. Выпущенныя въ немъ мѣста состоятъ преимущественно изъ лирическихъ отступленій и личныхъ воспоминаній автора, какъ напр., воспоминаніе поэта о «двухъ ножкахъ»:

«... Ахъ, долго я забыть не могъ
Двѣ ножки!...»

Или: «Я былъ рожденъ для жизни мирной...» и т. д. до конца I-й главы. Затѣмъ, мы видимъ пропускъ отъ начала VIII-й гл. и до 12-й строфы включительно:

«Въ тѣ дни, когда въ садахъ лицея
Я безмятежно расцвѣталъ...»

Романъ начинается со 2-й строфы, затѣмъ, приводится 3-я строфа, слѣдующія же строфы отъ 4-й до 15-й выпущены, между тѣмъ, какъ въ нихъ описывается воспитаніе Онѣгина, рисуется его характеръ.

При видѣ означенныхъ пропусковъ невольно возникаетъ вопросъ: что побудило составителей выпустить эти строфы? По всей вѣроятности это сдѣлано въ виду того, что книга предназначается для школьниковъ, не могущихъ понять сложнаго характера Онѣгина.

Старшій возрастъ, вып. 2-й, заключаетъ

въ себѣ драматическія и историческія произведенія Пушкина, между которыми помѣщены: «Борисъ Годуновъ», «Полтава», «Исторія Пугачевскаго бунта» и др.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1887 г., № 8, стр. 540; «Рус. Мысль» 1887 г., № 8, стр. 501.

---

811) **Избранныя сочиненія Пушкина для народнаго чтенія.** Изд. Спб. Комитета Грамотности при Императорскомъ Вольномъ Экономич. Обществѣ, подъ ред. и съ примѣч. П. О. Морозова. Спб. 1888 г., 444 стр. Ц. 35 к.

Предисловіе, предпосланное настоящему изданію, настолько интересно, такъ подробно и обстоятельно знакомитъ читателя съ возникновеніемъ мысли объ этомъ трудѣ, съ его характеромъ и программой, что мы нашли вполнѣ желательнымъ и удобнымъ помѣстить его здѣсь дословно. Вотъ это предисловіе:

«Предлагаемый сборникъ избранныхъ произведеній Пушкина для народнаго чтенія, какъ по способу составленія его и выбору матеріала, такъ и по характеру и цѣли изданія, существенно отличается отъ всѣхъ другихъ изданій Пушкина, и потому мы считаемъ не лишнимъ выяснить здѣсь, какъ возникло это изданіе и въ чемъ состоитъ особенность его.

«Въ январѣ прошлаго года въ общемъ собраніи Комитета Грамотности, совпавшемъ съ кануномъ пятидесятилѣтія со дня кончины Пушкина, однимъ изъ членовъ Комитета Я. Г. Гуревичемъ возбужденъ былъ вопросъ о цѣлесообразности издать избранныя сочиненія великаго поэта въ формѣ особаго сборника для народнаго чтенія. Мысль эта встрѣчена была всеобщимъ сочувствіемъ, и тогда же составилась особая коммиссія, которой поручено было выработать планъ задуманнаго изданія. Въ составъ коммиссіи вошли слѣдующіе члены Комитета Грамотности: В. А. Воскресенскій, Я. Г. Гуревичъ, А. М. Калмыкова, Б. Э. Кетрицъ, О. Ѳ. Миллеръ, Я. Т. Михайловскій, П. О. Морозовъ, А. И. Незеленовъ, В. П. Острогорскій, К. К. Пистолькорсъ и В. Я. Стоюнинъ.

«Коммиссія имѣла нѣсколько засѣданій подъ предсѣдательствомъ Я. Г. Гуревича, въ которыхъ тщательно обсуждались вопросы о цѣли изданія, о выборѣ матеріала, о формѣ изданія и т. п. Послѣ нѣсколькихъ засѣданій коммиссія пришла къ слѣдующему соглашенію: 1) издать сочиненія Пушкина въ видѣ «Сборника», а не въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ, такъ какъ, держась послѣдней формы изданія, Комитетъ Грамотности не можетъ легко конкурировать съ массой появляющихся на книжномъ рынкѣ изданій Пушкина, выпускаемыхъ преимущественно съ меркантильною цѣлью; 2) имѣть въ виду при изданіи «Сборника» не только народную школу, но вообще грамотнаго простолюдина; 3) отдавать преимущество цѣльнымъ произведеніямъ предъ отрывками; 4) относительно формы изданія держаться по мѣрѣ возможности типа народныхъ изданій Комитета Грамотности. Для обсужденія вопроса о выборѣ матеріала установленъ былъ слѣдующій порядокъ: распредѣлить между вошедшими въ коммиссію спеціалистами по изученію Пушкина трудъ составленія списка подходящихъ къ цѣли изданія произведеній Пушкина такимъ образомъ, чтобы списки сочиненій лирическихъ, драматическихъ, прозаическихъ и проч. были составлены по каждому изъ родовъ произведеній по крайней мѣрѣ двумя спеціалистами и чтобы затѣмъ въ общемъ собраніи коммиссіи рѣшалось, какія изъ указанныхъ ими произведеній дѣйствительно слѣдуетъ включить въ «Сборникъ». Въ виду этого гг. Воскресенскій, Незеленовъ и Острогорскій взяли на себя разсмотрѣніе лирическихъ сочиненій и поэмъ; О. Ѳ. Миллеръ и П. О. Морозовъ — произведеній драматическихъ; В. Я. Стоюнинъ и О. Ѳ. Миллеръ — сочиненій прозаическихъ. По всестороннемъ обсужденіи намѣченныхъ для включенія въ «Сборникъ» произведеній Пушкина, коммиссія рѣшила включить въ составъ его слѣдующія произведенія: 1) Около пятидесяти стихотвореній, наиболѣе доступныхъ для народнаго чтенія, при чемъ всѣ недоступныя простолюдину выраженія постановлено пояснить подстрочными примѣчаніями. Относительно порядка печатанія стихотвореній признано необходимымъ держаться не хронологическаго порядка, а расположенія лирическихъ произведеній Пушкина, руководствуясь содержаніемъ ихъ. 2) Восемь пѣсенъ Западныхъ Славянъ. 3) Нѣкоторые отрывки изъ «Евгенія Онѣгина» и «Цыганъ». 4) Двѣ сказки: «О рыбакѣ и рыбкѣ» и «Мертвая царевна». 5) Четыре поэмы: «Галубъ», «Мѣдный всадникъ», «Полтава» и «Кавказскій плѣнникъ». 6) Изъ драматическихъ произведеній: «Борисъ Годуновъ» (за исключеніемъ сцены съ Маржаретомъ) и «Русалка», и, наконецъ, 7) изъ прозы — «Капитанская дочь» и «Станціонный смотритель», послѣднее произведеніе, впрочемъ, лишь въ томъ случаѣ, если позволитъ объемъ изданія, опредѣленный приблизительно въ 25 печатныхъ листовъ небольшаго формата.

«Составленіе примѣчаній къ «Сборнику» взялъ на себя обязательно П. О. Морозовъ (редакторъ изданія Литературнаго фонда), а составленіе краткой біографіи — А. И. Незеленовъ. Всѣ же остальные труды по изданію и надзоръ за печатаніемъ книги принялъ на себя Я. Г. Гуревичъ. «Сборникъ» рѣшено было напечатать въ числѣ 10,000 экземпл., назначивъ цѣну за экземпляръ въ 25 печатныхъ листовъ не свыше 35 коп. Въ настоящее время, когда «Сборникъ» оконченъ уже печатаніемъ, оказалось, что намѣченныя коммиссіею для «Сборника» произведенія Пушкина потребовали расширенія объема «Сборника», достигшаго вмѣстѣ съ біографіею 29 печатныхъ листовъ. Тѣмъ не менѣе, предположенная коммиссіей цѣна нисколько не повышена. Стремясь къ возможно большему удешевленію «Сборника», а слѣдовательно и къ наибольшему распространенію его въ народѣ, Комитетъ Грамотности могъ остановиться на этой минимальной цѣнѣ лишь потому, что въ своей издательской дѣятельности онъ совершенно устраняетъ вопросъ о прибыли отъ изданія и заботится только о томъ, чтобы книга окупалась, или же, въ лучшемъ случаѣ, давала ничтожный процентъ для увеличенія основнаго издательскаго капитала Комитета Грамотности».

Ознакомивши, такимъ образомъ, читателя съ почтеннымъ трудомъ Комитета Грамотности, намъ остается только пожелать ему наиболѣе широкаго распространенія.

Что касается біографическаго очерка, занимающаго въ книгѣ 17 страницъ, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что онъ отличается превосходнымъ литературнымъ и въ то же время вполнѣ доступнымъ языкомъ и, несмотря на небольшой объемъ, достаточно полонъ, такъ какъ фактическое содержаніе жизнеописанія поэта передано очень обстоятельно, и ничто существенно важное въ немъ не пропущено. Сравнивая въ этомъ отношеніи трудъ проф. Незеленова съ прочими біографіями Пушкина, мы должны поставить его на ряду съ лучшими изъ нихъ и, кромѣ того, отмѣтить то преимущество, что данный очеркъ можно смѣло давать для самостоятельнаго чтенія менѣе развитымъ и слабѣе подготовленнымъ подросткамъ и взрослымъ. Кромѣ народнаго чтенія г. Филонова, которое мы рецензировали въ I т. «Что читать народу», настоящее изданіе Спб. Комитета Грамотности представляется единственной біографіей А. С. Пушкина, изъ которой цѣлесообразно удалено все то, что еще на долгое время останется для народа чуждымъ и непонятнымъ въ Пушкинѣ. Позволимъ себѣ замѣтить только, что можно было бы пожелать въ изложеніи нѣсколько большей живости и картинности.

---

812) **Стихотворенія А. С. Пушкина.** Изданіе Лепехина. Спб. 1887 г. 251 стран. Ц. 20 коп.

Сборникъ заключаетъ въ себѣ 177 стихотвореній, расположенныхъ безъ всякой систематизаціи. Выборъ стихотвореній далеко не удовлетворителенъ: изъ поэмъ, напр. помѣщенъ «Графъ Нулинъ», «Мѣдный Всадникъ» же нѣтъ. Многія изъ лучшихъ стихотвореній Пушкина въ сборникъ не вошли, между тѣмъ какъ лицейскія стихотворенія помѣщены въ немъ. Вообще сборникъ составленъ крайне плохо.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1887 г., № 8, стр. 539.

---

813) **Стихотворенія А. С. Пушкина.** Изданіе Ф. Павленкова. Спб. 1887 г. 708 стр. Цѣна съ картинами 1 руб. 50 коп., безъ картинъ 75 коп.

Этотъ сборникъ, составленный подъ редакціей А. Скабичевскаго, представляетъ собою полное собраніе стихотвореній Пушкина съ портретомъ автора и его біографіей. Онъ выходитъ уже 2-мъ изданіемъ, дополненный двумя политипажами (портретомъ Н. Н. Пушкиной и сценой дуэли поэта) и вновь найденными стихотвореніями.

Изъ предъидущаго краткаго обзора изданій читателю становятся очевидны преимущества и недостатки каждаго изъ нихъ; мы же прежде всего обратимъ его вниманіе на иллюстрированное изданіе Ф. Павленкова (ц. 2 р. 50 к.), такъ какъ, имѣя въ виду народъ и школу, придаемъ большое значеніе иллюстраціямъ вообще: онѣ не только оживляютъ чтеніе, не только дѣлаютъ его болѣе интереснымъ и занимательнымъ, но глубже запечатлѣваютъ въ душѣ читателя прочитанное; при видѣ картинки онъ разомъ вспоминаетъ всѣ детали того, что мало-по-малу стушевалось въ его памяти или перемѣшалось съ прочитаннымъ позднѣе. Кромѣ того, и народъ нашъ, и школа весьма скудно снабжены порядочными картинками: народъ пробавляется по преимуществу плохими лубочными изданіями (хотя въ послѣднее время въ нихъ замѣтно значительное улучшеніе), а школа ограничивается часто маленькими рисунками въ книгахъ для чтенія, которые съ трудомъ можно разсмотрѣть.

Иллюстраціи, которыми снабжено изданіе Павленкова, весьма недурны и разсматриваются народомъ съ большимъ интересомъ, какъ увидимъ мы ниже. Кромѣ того, этотъ объемистый томъ можетъ служить прекрасной наградой и цѣннымъ подаркомъ для ученика, оканчивающаго курсъ въ народной школѣ; онъ не запрячетъ его по прочтеніи, какъ всякій другой разсказъ или сборникъ знакомыхъ ему по школѣ статей, онъ можетъ возвращаться къ нему много лѣтъ сряду и встрѣчать въ немъ разнообразный матеріалъ, соотвѣтственно своему возрасту и развитію.

Особеннаго же вниманія школы и общества заслуживаетъ «*Иллюстрированная Пушкинская Библіотека*» Ф. Павленкова и по изяществу изданія, снабженнаго прекрасными картинками, и по дешевизнѣ, дѣлающей ее вполнѣ доступною и народной школѣ, и взрослому читателю изъ народа, располагающему подчасъ всего нѣсколькими грошами для пріобрѣтенія хорошей книжки. Дешевизна ея превосходитъ даже дешевыя лубочныя изданія, доведшія, какъ извѣстно, свои цѣны до minimum'a; такъ напр. «Дубровскій», изданный Сытинымъ и К° съ одною безобразной и аляповатой картинкой на обложкѣ, продается по 15 коп., а выпускъ № 31 «Иллюстр. Пушкинской библіотеки», снабженный портретомъ автора и 4 иллюстраціями, стоитъ 10 к.

Заговоривши о дешевыхъ лубочныхъ изданіяхъ, необходимо замѣтить, однако, что, продаваясь весьма дешево сотнями (по оптовой цѣнѣ), въ розницу онѣ возвышаются въ стоимости вдвое и втрое. На обложкѣ цѣны ихъ обыкновенно не бозначены, и намъ пришлось опредѣлять ихъ по тому, сколько платили мы, покупая ихъ въ розницу.

Въ послѣдующемъ разборѣ мы остановимся подробно на каждомъ изъ произведеній Пушкина, изданныхъ отдѣльно, и поговоримъ о томъ, какое впечатлѣніе производятъ они на читателей изъ народа.

---

814) **Дубровскій**. Повѣсть А. С. Пушкина. Съ портретомъ автора и 4 картинк. «Иллюстрирован. Пушкинская Библіотека», изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 111 стран. Цѣна 10 коп.

815) **Дубровскій**. А. С. Пушкина. Изданіе И. Сытина. Москва. 1887 г. 144 стран. Ц. 15 к.

816) **Дубровскій**. А. Пушкина. Изданіе Маракуева. Москва. 1887 г. 108 стран.

Разсказъ «Дубровскій» былъ нашимъ первымъ чтеніемъ Пушкина въ деревнѣ среди неграмотныхъ пожилыхъ крестьянъ. Мы начали именно съ него потому, что онъ казался намъ наиболѣе соотвѣтствующимъ народному пониманію, и предъ началомъ чтенія предпослали нѣсколько словъ о значеніи Пушкина и о празднованіи его 50-тилѣтняго юбилея. Слово «юбилей» не было, конечно, упомянуто нами, какъ непонятное слово; впрочемъ, и самый разсказъ объ этомъ праздненствѣ произвелъ мало впечатлѣнія на людей, не наэлектризованныхъ истиннымъ пониманіемъ заслугъ великаго поэта. На вопросъ учительницы, поставленный прежде всего, не слыхалъ-ли кто-нибудь чего нибудь о сочинителѣ Пушкинѣ отъ школьниковъ или кого-либо другаго, всѣ молчали. Наконецъ одинъ изъ крестьянъ произнесъ вдумчиво:—Про помѣщика Пушкина чули, а про сочинителя—ні, ніколи не чули. (Про помѣщика Пушкина слыхали, а про сочинителя—нѣтъ, никогда не слыхали).

Примѣшалось здѣсь и еще одно неблагопріятное обстоятельство: мы не видѣлись съ нашей аудиторіей около года, т. е. съ прошлыхъ каникулъ, и отношенія, налаженныя благодаря частымъ свиданіямъ, совмѣстному чтенію и бесѣдамъ, какъ бы нѣсколько разладились, и чувствовалось нѣкоторое стѣсненіе и неловкость.

Впрочемъ, это продолжалось недолго и отразилось только на вступительной рѣчи учительницы; что же касается разсказа, то онъ съ первыхъ страницъ всецѣло завладѣлъ вниманіемъ слушателей. Дружелюбныя отношенія надменнаго Кирилла Петровича Троекурова къ мелкопомѣстному помѣщику Андрею Гавриловичу Дубровскому, ихъ частыя свиданія, ѣзда на охоту, страсть Троекурова къ собакамъ, мечты соединить въ будущемъ узами брака сына и дочь, все это оказалось понятнымъ, знакомымъ, интереснымъ, живо напоминающимъ времена крѣпостнаго права, котораго всѣ эти люди были очевидцами.—Пройшло, а у книжках вертається (прошло, а въ книжкахъ къ нему возвращаются),—говорили они добродушно насчетъ крѣпостнаго права.—Дивітця, що повінчаютъ колись Машу з Володькою.—Як отдасть богатий за бідного, то й бідного зробить богатим,—замѣчали они. (Посмотрите, что когда-нибудь женятъ Володю на Машѣ.—Если богатый отдастъ за бѣднаго, то и бѣднаго сдѣлаетъ богатымъ).

Даже комически описанная страсть Троекурова къ собакамъ вызвала нѣкотораго рода сочувствіе.—Хто чім кохається (кто что любитъ),—замѣтилъ съ снисходительной улыб-

кой одинъ изъ крестьянъ. Но оскорбленіе, нанесенное высокомѣрнымъ богачемъ Троекуровымъ своему бѣдному другу Дубровскому, ихъ ссора и неправая тяжба, предпринятая сильнымъ противъ слабаго, радикально измѣнили отношенія слушателей къ Троекурову. Они не прощали ему болѣе ничего, даже страсти къ собакамъ, и говорили желчно:—До собàк крàще, ніж до людей... Ач, якùй собàчник! и т. д. (Къ собакамъ лучше относится, нежели къ людямъ.. Ишь, какой собачникъ!) Кличка собачника такъ и осталась за Троекуровымъ до самаго конца.

О предстоящей ссорѣ они догадались очень рано, съ той минуты, какъ одинъ изъ псарей Троекурова отвѣчалъ дерзостью Дубровскому. — Розцурàются... Не бýде весілля! (Разсорятся... не быть свадьбѣ!) — замѣтилъ кто-то. Но что особенно возмущало ихъ, такъ это несправедливость тяжбы и подкупъ Троекуровымъ приказныхъ.—Усіх купùв. Богàтому є чим засùпати (Всѣхъ купилъ. Богатому есть что подсыпать),—гнѣвно говорили они, и когда учительница, придавая своему голосу оттѣнокъ подобострастія и смиренія, прочла льстивую рѣчь засѣдателя Шабашкина, одна изъ женщинъ воскликнула наивно:—àч якùм гóлосом говóрить, пóдлий! (Вишь какимъ голосомъ говоритъ, подлый!)

Письмо няньки, Арины Егоровны, написанное поваромъ Харитономъ, единственнымъ кистеневскимъ грамотѣемъ, описывающее трагическое положеніе старика-отца и отправленное тайкомъ мóлодому Дубровскому въ полкъ, тронуло слушателей до слезъ, несмотря на то, что Пушкинъ говоритъ объ этомъ письмѣ: «Владиміръ Дубровскій съ волненіемъ нѣсколько разъ сряду прочиталъ сіи довольно безтолковыя строки».

Возвращеніе молодаго Дубровскаго домой, свиданіе съ полупомѣшаннымъ отцомъ, перечитываніе писемъ покойной матери и, наконецъ, смерть старика, все это вызывало глубокое сочувствіе и слезы женщинъ. Когда молодой Дубровскій подъѣзжалъ къ опустѣвшей и поросшей травой усадьбѣ, крестьяне говорили печально:—Він нездýжа! Нікому... Поросло̀. (Онъ нездоровъ! Некому... Заросло...)

Намъ казалось всегда, что эпиграфы, поставленные въ началѣ разсказа или предшествующіе отдѣльной главѣ, проходятъ для народа незамѣченными, безъ всякой связи съ послѣдующими происшествіями; но на этотъ разъ было не такъ, и когда мы прочли эпиграфъ IV главы—«Гдѣ столъ былъ яствъ, тамъ гробъ стоитъ»,—одинъ изъ слушателей произнесъ, печально качая головой:—нездýжае, помрѐ! (боленъ, умретъ!)

Сожалѣніе, участіе и сочувствіе къ молодому Дубровскому возрастало все болѣе и болѣе. Иные надѣялись на его силу, на его находчивость и энергію, мечтали, что онъ дойдетъ до царя, и т. д. Другіе говорили печально: — Як-бй тепèр, на новùх судàх, мòже-б и одолів, а тоді... (еслибъ теперь, при новомъ судопроизводствѣ, можетъ быть и выигралъ бы, а тогда...), и за этимъ «тоді» слѣдовалъ безнадежный взмахъ руки.

Пріѣздъ развязныхъ приказныхъ, выживающихъ изъ дому молодаго Дубровскаго, окончательно раздражилъ нашихъ слушателей.—Вжѐ понаіздùли ті, що на суді булù! Ач які прàві! (Уже понаѣхали тѣ, что на судѣ были! Ишь какіе правые!)—злобно говорили они, но въ то же время смягчающимъ элементомъ являлось чувство преданности крѣпостныхъ людей Дубровскаго къ молодому барину. — Усі в одùн глас (всѣ, какъ одинъ человѣкъ),—усі, сердешні, не сплять (всѣ, бѣдные, не спятъ),—говорили они съ умиленіемъ и сочувствіемъ.

Передъ поджогомъ дома Дубровскаго слушателей охватило чувство тревоги.—Шось вùросте... В ёго сèрдце розгорілось... Не дýрно усѐ «тише» та «тише»,—замѣчали они таинственно. (Что-то произойдетъ... У него сердце разгорѣлось... Не даромъ все «тише» да «тише»).

Пожаръ и погибель приказныхъ не вызвали ни въ комъ ни малѣйшаго сожалѣнія, но когда Дубровскій скрылся, а въ усадьбу наѣхалъ судъ, и началось разбирательство, слушатели очень тревожились, что вся бѣда обрушится на крестьянъ, и всѣ они будутъ въ острогѣ.—Ось побàчите, що зàраз людéй звинòватять! (Вотъ увидите, что сейчасъ людей обвинятъ!)—говорили они.

Въ гувернерѣ французѣ, поступившемъ въ семью Троекуровыхъ, слушатели съ удивительной чуткостью узнали молодаго Дубровскаго (тотчасъ послѣ побѣды его надъ медвѣдемъ). Кое-кто еще сомнѣвался и замѣчалъ недовѣрчиво: — Так він-же хранцюз! (Такъ онъ же французъ!)

— Та він-же усім наýкам обучàвсь; прикùнувсь тай гóді! (Такъ онъ же всѣмъ наукамъ обучался; прикинулся да и только!)—возражали ему и вмѣстѣ съ тѣмъ тревожились, какъ бы кто нибудь изъ гостей не узналъ Дубровскаго и не выдалъ его.—От як пізнàють! він хоч и прикùнувсь хранцю̀зом, а облùчья не перемінùв (Вотъ если узнаютъ! онъ хоть и прикинулся францу-

зомъ, а физіономіи не перемѣнилъ),—говорили они.

Въ сценѣ, гдѣ Маша служитъ переводчицей между отцемъ и гувернеромъ, кто то пояснилъ другимъ:—Бàтько не понима язйк—(Отецъ не понимаетъ языка).

Вообще мы замѣтили, что тѣ изъ слушателей, которые были когда то дворовыми, съ какимъ то особеннымъ умиленіемъ и даже какъ бы съ гордостью выслушивали французскія фразы, попадающіяся на страницахъ разсказа. По всей вѣроятности, фразы эти невольно напоминали имъ ихъ прошлое, ихъ молодость и господъ, которые говорили ихъ. И когда учительница, изображая старосвѣтскаго помѣщика, Антона Пафнутьевича, читала запинаясь и подыскивая слова: «пуркуа ву туше? пуркуа ву туше? закричалъ Антонъ Пафнутьевичъ, спрягая съ грѣхомъ пополамъ русскій глаголъ тушить на французскій ладъ», и далѣе: «мусье, мусье, же ве авекъ ву парле!»—дворовые хохотали такъ искренно, точно будто для нихъ было вполнѣ понятно незнаніе языка помѣщика.—Бач, підбірà! ніяк не складе до ладу! (Вишь подбираетъ! никакъ не сложитъ какъ слѣдуетъ!)—произнесъ одинъ изъ нихъ сквозь смѣхъ.

Въ интереснымъ разсказѣ помѣщицы о пріѣздѣ къ ней какого то неизвѣстнаго генерала слушатели тотчасъ же узнали Дубровскаго, но зато оба эти случая повліяли на воображеніе ихъ такимъ образомъ, что въ каждомъ новомъ лицѣ они заподозривали переодѣтаго Дубровскаго—и въ исправникѣ, и въ старомъ помѣщикѣ Антонѣ Пафнутьевичѣ, и въ князѣ Верейскомъ; и, признавъ его въ томъ или другомъ лицѣ, придумывали комбинаціи, благодаря которымъ въ романѣ являлся новый, самостоятельно созданный ими варьянтъ; такъ напр., заподозривъ въ старомъ князѣ Верейскомъ переодѣтаго Дубровскаго, они искренно радовались пріѣзду къ нему надменнаго Троекурова и надѣялись, что онъ выдастъ за него замужъ Машу.

— Цѐ-ж той дом, де вонй зъізжàютця (Это жъ тотъ домъ, гдѣ они съѣзжаются), —говорили они о замкѣ князя Верейскаго, предполагая его притономъ разбойниковъ. Только немногіе сомнѣвались, говоря:—якже він таки з молодого та зробитця старим, подумайте-ж самі! (Какъ же онъ изъ молодаго да вдругъ сдѣлается старымъ, подумайте-жъ сами!)

— Та так же!—отвѣчали упрямо первые. Человѣку, знакомому съ содержаніемъ разсказа, ужасно смѣшно было слышать всѣ эти многозначительные и таинственные возгласы:—цѐ-ж він! Вонй в ёго булй! (это-жъ онъ! Они у него были!), произносимые почти шопотомъ, и учительницѣ стоило большихъ усилій сдержать себя и не расхохотаться.

Но когда князь Верейскій оказался дѣйствительно старымъ княземъ, желающимъ силою взять за себя красавицу Машу, слушатели сильно пріуныли, и мы увѣрены, что каждый изъ нихъ готовъ бы былъ содѣйствовать ея побѣгу не хуже рыжаго Мити, пострадавшаго за кольцо, положенное въ условленномъ мѣстѣ въ дуплѣ.—Утішà ії, як малу! На красоту привàжилось, старе, то-ж то не гріх! (Утѣшаетъ ее, какъ маленькую! Красотой увлекся, старье, это-ли не грѣхъ!) —съ негодованіемъ говорили они о Верейскомъ.

Мольбы Маши къ отцу не выдавать ее за старика тронули слушателей до слезъ, и по адресу Кирилы Петровича посыпались самые искренніе упреки и нареканія.—От погубйтель, а ще бàтьком звèтця! И як тепер з ім старим вік вікувàти? (Вотъ погубитель, а еще отцомъ называется! И какъ теперь съ нимъ, старымъ, вѣкъ проводить?) —говорили преимущественно женщины со слезами въ голосѣ.

— Та то встаровину булò, а тепèр кудà!.. (Да то встарину было, а теперь куда!..)—замѣтила одна изъ нихъ ободряющимъ тономъ и выразительно махнувъ рукой:—тепèр немà дівчàтам такòі невòлі,—ось, чулй, як Горпйну свàтали?.. (теперь нѣтъ дѣвушкамъ такой неволи,—вотъ, слыхали, какъ къ Горпинѣ сватались?..) и она разсказала цѣлую исторію о томъ, какъ къ дочери богатаго мужика, Горпинѣ, посваталось разомъ три жениха: два богатыхъ и одинъ бѣдный, какъ отецъ поставилъ передъ ней три хлѣба и спросилъ, который изъ нихъ она желаетъ принять.—Прокòпенка! як одрізала дівчина.— Дýра! сказав батько, а більш нічóго, так и звінчàли. А подивітця тепер які счастлйві,— продолжала разскащица съ чувствомъ:— йдýть аж сяють, ненàче голубів пàра, а пісню заспівàють, так такý весéлу, що сердце зрàдуется,—звістно до кýпи! (Прокопенка! какъ отрѣзала дѣвушка.—Дура! сказалъ отецъ и только, такъ и повѣнчали. А посмотрите теперь какъ счастливы, идутъ—просто сіяютъ, будто пара голубковъ, а какъ запоютъ пѣсню, такъ такую веселую, що сердце радуется,—извѣстно вмѣстѣ!)

Разсказъ этотъ какъ бы нѣсколько обод-

рилъ слушателей, но приготовленія къ вѣнцу вызвали новыя тревоги.—Ох, звінчаются! Ох, пропала! Дѣ-ж він, голуб мій сивий, як-бы-ж він пѣрстень той получив, він-би скрізь вухо проліз, а був-би тут! (Охъ, повѣнчаются! Охъ, пропала! Гдѣ-жъ онъ, голубь мой сивый, еслибъ же онъ кольцо получилъ, онъ бы сквозь игольное ушко пролѣзъ, а былъ бы здѣсь!)—говорили съ волненіемъ о Дубровскомъ и, кажется, каждый готовъ бы былъ бѣжать дать знать ему о предстоящей свадьбѣ.

Состоявшійся обрядъ и тронувшійся поѣздъ опять повергъ всѣхъ слушателей въ уныніе. Погоня за каретой вызвала оживленіе и надежду, но ненадолго. Отказъ Маши нарушить клятву, рана Дубровскаго и затѣмъ его побѣгъ возвратили прежнее уныніе и скорбь.—Хотів бути добрим, а бач шо люди зробили... Ох, тай жалко-ж обох! Не судилось! (Хотѣлъ быть добрымъ, а вотъ что люди сдѣлали... Охъ, да и жаль же обоихъ! Не суждено было!)—говорили они печально.

Все въ разсказѣ было для нихъ доступно, понятно и интересно, только въ отношеніи главы XI произошло нѣкотораго рода недоразумѣніе. Глава эта начинается такъ: «Теперь попросимъ у читателя позволенія объяснить послѣднія происшествія нашей повѣсти предъидущими обстоятельствами, кои не успѣли мы еще разсказать».

Признать эти обстоятельства «предъидущими» и возвратиться мыслью къ прошлому слушатели наши никакъ не могли и, принимая эту главу за продолженіе, объясняли ее такъ:—Вида не було, от він и вернувсь, и наскочив на цего хранцюза... (вида не было, вотъ онъ и вернулся и наскочилъ на этого француза...) Но, повторяемъ, за исключеніемъ этого незначительнаго обстоятельства, все въ повѣсти «Дубровскій» понятно, доступно и интересно, и мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ ее и развитымъ подросткамъ, и грамотнымъ взрослымъ, и даже неграмотному люду, способному слушать чужое чтеніе и чутко слѣдить за событіями. Подобный разсказъ можетъ дать тему для бесѣды о прошломъ и настоящемъ, дать поводъ къ сравненію его, заставитъ вдуматься въ характеристику дѣйствующихъ лицъ и ихъ взаимныя отношенія и вызоветъ въ душѣ читателя негодованіе противъ насилія и неправды.

Разсказъ «Дубровскій» прочитанъ нами по изданію Сытина, на обложкѣ котораго помѣщена аляповатая картинка, изображающая урокъ на фортепіано Маши съ учителемъ Дефоржемъ, и тутъ ж внизу въ меньшемъ размѣрѣ представленъ садъ и двѣ неясныя фигурки влюбленныхъ. Но нашимъ слушателямъ было мало дѣла до изящества, и воображеніе ихъ дополняло то, чего не могла дать лубочная картинка.—Ач яка красіва! (Вишь какая красивая!)—говорили одни, съ умиленіемъ глядя на глупую физіономію въ ярко-розовомъ платьѣ.—Цѐ-ж як він французом був (Это-жъ когда онъ французомъ былъ),—поясняли другіе, указывая на козлиную бородку тощаго франта въ зеленомъ сюртукѣ.—А цѐ-ж дивітця, людечки, у саду як він ії до цердця прихилив. (А это смотрите, люди добрые, въ саду какъ онъ ее къ сердцу прижалъ!)—замѣчали съ чувствомъ третьи и были въ высшей степени счастливы, когда учительница подарила каждому изъ нихъ по книжкѣ.

Разсказъ этотъ былъ прочитанъ нами также и въ городѣ, въ группѣ взрослыхъ ученицъ воскресной школы и произвелъ на нихъ весьма благопріятное впечатлѣніе. По прочтеніи его онѣ очень подробно разбирали характеры дѣйствующихъ лицъ, горячились и спорили, но такъ какъ ихъ замѣчанія мы находимъ менѣе характерными, чѣмъ тѣ, которыя удалось услышать намъ отъ нашихъ деревенскихъ слушателей, то и ограничиваемся первыми. Причина мѣткости сужденій пожилыхъ крестьянъ заключалась, вѣроятно, въ томъ, что они были очевидцами того времени, въ которое происходитъ дѣйствіе въ разсказѣ, и лично переживали многое, что̀ пришлось выслушать имъ теперь.

Х. А.

---

817) **Братья-разбойники.** Поэма А. С. Пушкина. Съ портретомъ автора и 2 картин. «Иллюстрир. Пушкинск. Библіотека», изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 9 стр. Ц. 2 к.

818) **Братья-разбойники.** А. С. Пушкина. Москва. 1887 г. Изд. И. А. Морозова. 31 стр. Ц. 3 к.

Что касается поэмы «Братья разбойники», то роли на этотъ разъ, такъ сказать, перемѣнились. Городскія ученицы отнеслись къ героямъ тепло и сочувственно, между тѣмъ какъ въ деревенскомъ людѣ они положительно не вызвали ни симпатіи, ни сожалѣнія. Трудно опредѣлить, что именно было тому причиною, самое ли заглавіе предрасположило ихъ невыгодно, или просто аудиторія чувствовала себя въ этотъ вечеръ въ

резонерскомъ настроеніи духа (это бываетъ иногда), но только замѣчанія ихъ по преимуществу звучали насмѣшкой и ироніей.—Бач як покаялись,—ще двох занапастили!—Було попереду каятися, а після смерти нема покаяння! (Видишь, какъ покаялись, — еще двухъ загубили!—Нужно было прежде каяться, а послѣ смерти нѣтъ покаянія!)—говорили они даже со смѣхомъ, и только нѣсколько голосовъ замѣчало съ долей сочувствія: Трудно було з малу, нікому було наставити! просвіщенія тоді не було... и т. п. (Тяжело было съ малолѣтства, некому было наставить! просвѣщенія тогда не было...)

Балладу «*Женихъ*» *), помѣщенную въ той же книжкѣ, публика слушала съ огромнымъ интересомъ. Особенно понравился сонъ Наташи.—Наче сон, а воно правда! Подивіться, де той женіх буде! (Будто бы сонъ, а оно правда! Посмотрите, гдѣ тотъ женихъ будетъ!) — говорили они, весело улыбаясь, и очень остались довольны концомъ. — Отцѣ так доладу! Ай да Наташка! Молодецъ Пушкинъ, умів сочинять! (Вотъ такъ хорошо! Ай да Наташа! Молодецъ Пушкинъ, умѣлъ сочинять!)—говорили они, помня, вѣроятно, фамилію поэта, благодаря сосѣду помѣщику Пушкину.

Но остановимся болѣе подробно на томъ, какъ отнеслись къ обоимъ этимъ произведеніямъ ученицы воскресной школы.

Нѣжная дружба братьевъ, предсмертный бредъ умирающаго, разсказъ разбойника объ этой утратѣ и горькое чувство одиночества, все это возбуждало въ нихъ сострадание и сожалѣніе.

— И отчего это такъ, вѣдь разбойники они, а жалко?—сказала задумчиво пожилая женщина по окончаніи чтенія.

— Сироты...,—замѣтила выразительно ея сосѣдка:—никто ихъ съ малолѣтства не приласкалъ, никто не научилъ!

— Не терпи они притѣсненій отъ людей, никогда бы они не вышли въ разбойники,—заступилась еще одна.

— И отчего это такъ,—замѣтила задумчиво молодая дѣвушка:—что нынче годъ отъ году все больше да больше бѣдности, а никто въ разбойники не идетъ?

— Лѣса вырубили,—отвѣчала ей наивно подруга.

— Нынче и безъ лѣсовъ и убиваютъ, и грабятъ,—вмѣшалась еще одна:—мало этихъ случаевъ случается, какъ станутъ газету читать, не уснешь ночь!

— А я такъ этотъ самый стихъ въ толстомъ Пушкинѣ читала, и тамъ еще онъ мнѣ понравился,—сказала, самодовольно улыбаясь, младшая изъ слушательницъ и стала разсказывать подругамъ, какой величины былъ этотъ томъ и что именно онъ заключалъ въ себѣ.

Поэма «Женихъ» слушалась съ неменьшимъ интересомъ и удовольствіемъ. Кто-то сравнилъ ее съ «Свѣтланой».

— Это правда, тоже такая занимательная,—отозвался другой голосъ.

— А мнѣ «Свѣтлана» больше нравится, страшнѣе,—сказала искренно молодая дѣвушка, переносясь, очевидно, мысленно къ происшествію съ Свѣтланой.

— Нѣтъ, и это хорошая,—заступилось нѣсколько голосовъ.

— Даже лучше, что не такъ страшно,—добавила нервная, впечатлительная дѣвушка, довольная, очевидно, тѣмъ, что все кончилось такъ благополучно.

— Это сказка или правда?—спросила добродушно одна изъ ученицъ.

Послѣ разносторонняго обсужденія этого вопроса было рѣшено, что все, разсказанное въ «Женихѣ», могло случиться, и потому это не сказка.

Оба произведенія такъ хороши и поэтичны, такъ нравятся читателямъ и такъ хорошо понимаются ими, что мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ эту книжечку для чтенія грамотнымъ подросткамъ и взрослымъ. При переспросѣ воспитатель можетъ обратить вниманіе на вопросъ, такъ удачно подсказанный намъ самими ученицами, а именно: почему намъ жаль братьевъ разбойниковъ, несмотря на всю ихъ преступность?

Что касается стихотворенія «Женихъ», то мы также находимъ вполнѣ умѣстнымъ сравнить его съ балладой Жуковскаго «Свѣтлана» и побесѣдовать на тему, былъ это или сказка.

Х. А.

---

*) Оба эти произведенія были прочтены нами по изданію Моровова; что же касается «Иллюстрированной Пушкинской Библіотеки», то «Братья разбойники» вышли въ ней отдѣльнымъ изданіемъ, а стихотвореніе «Женихъ» вошло въ сборникъ «Баллады и легенды». (№ 37).

---

819) **Цыганы.** Поэма А. С. Пушкина. Съ портретомъ автора и 2-мя картинк. «Иллюстриров. Пушк. Библіотека», изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 21 стр. Ц. 3 к.

820) **Цыганы.** Соч. А. С. Пушкина. Изд. Морозова. Москва. 1887 г. 32 стр. Ц. 3 к.

Исторія любви Земфиры и Алеко была прослушана ученицами воскресной школы съ тѣмъ захватывающимъ душу вниманіемъ и участіемъ, которое невольно сообщается чтецу и одушевляетъ его чтеніе. Въ комнатѣ было около 40 слушательницъ, но тишина при этомъ была поразительная; никто не нарушалъ ея ни единымъ словомъ, настолько, очевидно, книга захватила общее вниманіе, и только по окончаніи чтенія начались разговоры и споры самаго разнообразнаго характера.

— У нихъ не похоже на нашу жизнь, — веселѣе, вольнѣе,—говорила откровенно молодая дѣвушка подъ впечатлѣніемъ книги.

— А все таки я ее виню,—заспорила пожилая женщина:—все таки она противъ мужа виновата.

— Нисколько она не виновата,—говорила горячо ея сосѣдка: — она и сама не предвидѣла, что полюбитъ другаго, а полюбила — не стала обманывать, всю правду ему дочиста спѣла.

— У кого какой законъ, вонъ у турокъ сколько угодно женъ можно имѣть, — добавила въ оправданіе Земфиры еще одна дѣвушка.

— Все произошло оттого, что онъ городской былъ, — произнесла задумчиво Татьяна Щ.

— И его жаль, и ее жаль, оба довели себя до погибели, — подвелъ кто то итоги, и затѣмъ разговоръ перешелъ на характеристику цыганскаго племени и на вопросъ, кто вѣритъ ворожбѣ. — Врутъ они все! — говорила горячась молодая дѣвушка:—они къ работѣ неспособны, вотъ и обманываютъ людей.

— То, вѣрно, вы на обманщиковъ нападали,—возражала ей внушительно пожилая женщина: — а есть такіе, что все дочиста угадаетъ. — И она съ большимъ азартомъ и одушевленіемъ разсказала скороговоркой нѣсколько происшествій, подтверждающихъ значеніе и силу ворожбы.

— То просто у такту пришлось, наугадъ отгадалъ,—замѣтила на это смѣясь молодая дѣвушка.

— Вамъ все смѣшно,—возразила ей обидчиво разскащица:—а вонъ на дняхъ студентъ читалъ, читалъ книгу, видитъ—человѣкъ передъ нимъ какъ изъ земли выросъ; выросъ, показался и исчезъ. Онъ въ обморокъ. Пришелъ профессоръ, посмотрѣлъ въ книжку и въ печку ее бросилъ.—А вамъ все смѣшно!

Очевидно, разскащица чувствовала себя настолько стойкой въ своихъ вѣрованіяхъ, что никакой смѣхъ не могъ ее протрезвить. Тѣмъ не менѣе, у нея нашлось союзницъ не меньше, чѣмъ у молодой дѣвушки, и споры длились довольно продолжительно и горячо.

Говоря о силѣ впечатлѣній, полученныхъ при чтеніи «Цыганъ», мы должны оговориться, однако, и сказать, что въ произведеніи этомъ оказались строки, совершенно непонятныя даже и для наиболѣе развитыхъ изъ нашихъ слушательницъ. Строки эти такъ краснорѣчиво говорятъ сами за себя, что мы приведемъ ихъ цѣликомъ:

«Все скудно, дико, все нестройно,
Но все такъ живо, непокойно,
Такъ чуждо мертвыхъ нашихъ нѣгъ,
Такъ чуждо этой жизни праздной,
Какъ пѣснь рабовъ однообразной».

Стран. 9, гдѣ Алеко такъ характеризуетъ городскіе нравы и обычаи:

«Любви стыдятся, мысли гонятъ,
Торгуютъ волею своей,
Главы предъ идолами клонятъ
И просятъ денегъ да цѣпей»...

Послѣднія три строки были отнесены слушательницами по адресу цыганъ и объяснены слѣдующимъ образомъ: «торгуютъ волею своей»—обманываютъ людей ворожбой; «главы предъ идолами клонятъ» — поклоняются не истинному Богу, а идоламъ; «просятъ денегъ да цѣпей» — воруютъ и попадаютъ въ цѣпи.

Настолько же непонятной оказалась и слѣдующая рѣчь Алеко:

«Такъ вотъ судьба твоихъ сыновъ,
О, Римъ, о громкая держава!
Пѣвецъ любви, пѣвецъ боговъ,
Скажи мнѣ, что такое слава?—
Могильный гулъ, хвалебный гласъ,
Изъ рода въ роды звукъ бѣгущій
Или подъ сѣнью дымной кущи
Цыгана дикаго разсказъ?»

Эпилога тоже никто не понялъ. Чтобы не портить впечатлѣній нашихъ слушательницъ, мы во время чтенія не останавливались на этихъ строкахъ и только впослѣдствіи вполнѣ убѣдились, что всѣ отмѣченныя нами заблаговременно строки дѣйствительно не подъ силу нашимъ читателямъ.

Тѣмъ не менѣе эти непонятныя народу строки не нарушаютъ общей гармоніи, и мы горячо рекомендуемъ это высокохудожественное произведеніе для чтенія грамотныхъ взрослыхъ. Оно не только доставляетъ эстетическое наслажденіе, оно будитъ мысль,

вызываетъ сравненіе жизни города съ другой, степной, вольной жизнью, заставляетъ задумываться, искать правыхъ и виноватыхъ, какъ мы видѣли изъ предъидущихъ разговоровъ нашихъ слушательницъ.

Но при провѣркѣ этой поэмы въ деревнѣ съ нами случилось нѣчто совершенно неожиданное. При прочтеніи заглавія одинъ изъ слушателей замѣтилъ съ предубѣжденіемъ:—цигàни,—не бỳде добрà! (цыгане, — не будетъ добра!)—и за нимъ вся аудиторія, точно сговорившись, дружно стала на эту точку зрѣнія. Начались разсказы о конокрадствѣ, о томъ, что цыгане живутъ невѣнчанными, что нѣтъ у нихъ ни стыда, ни совѣсти. Одна изъ женщинъ разсказала, какъ бросили они однажды умирающую старуху въ ихъ селѣ, и міръ вынужденъ былъ хоронить ее, и т. д., и т. д. Легко представить, какъ при такого рода настроеніи могли быть встрѣчены слова Земфиры:

«Отецъ мой, дѣва говоритъ,
Веду я гостя, за курганомъ
Его въ пустынѣ я нашла
И въ таборъ на ночь зазвала».

Всѣ расхохотались.—Ось як бàчите!—сказалъ кто то.—Полюбѝвсь тай гòді! Живи не журѝсь! (Вотъ какъ видите! Полюбился, да и все тутъ! Живи не тужи!)

Надъ Алеко тоже смѣялись.—З рỳсських та на цѝгана задỳмав перевертàтись! И він як птѝця! ох, шоб тобі!.. (Изъ русскаго да въ цыгана задумалъ превратиться! И онъ какъ птица! охъ, чтобъ тебя!..) и за этимъ опять слышался взрывъ хохота.

Разсказу старика цыгана о томъ, какъ бросила его въ юности его Маріула, никто не повѣрилъ.—Та брѐше! він тільки щоб ёму очі одвестѝ!—А тòж! (Да вретъ! онъ только чтобъ ему глаза отвести!—Разумѣется!)—говорили они недовѣрчиво, и только послѣ словъ Алеко—

«Я не таковъ. Нѣтъ, я не споря
Отъ правъ моихъ не откажусь,
Или хоть мщеньемъ наслажусь»...

настроеніе нѣсколько измѣнилось.—Не вговòрюй менѐ, будь лàскав, я самъ свою думку держỳ на сѐрдці! (Не уговаривай меня, пожалуйста, я и безъ тебя знаю, что дѣлать!)—перевелъ кто то эти строки. — Десь дрỳгого полюбѝла,—замѣтила печально одна изъ женщинъ.—З іми щось зрòбитця, — произнесла тревожно другая:—або ій погѝбель, або ёму. (Съ ними что то случится,—или ей погибель, или ему).

— Недỳрно він во сні кричѝть, душà чỳе (Недаромъ онъ во снѣ кричитъ, душа чуетъ), —замѣтилъ таинственно еще кто то.—Колѝ не іі, такъ цѝгана убьѐ! (Если не ее, такъ цыгана убьетъ!)—сказалъ одинъ изъ крестьянъ.

— И іі, и ёгò убье, ось побàчите! (И ее, и его убьетъ, вотъ увидите!)—добавилъ увѣренно другой, и когда убійство совершилось, воскликнулъ не безъ торжества:—а щò, я й казàв!.. (А чтò, я и говорилъ!..)

— Черезъ любвỳ пропала (Черезъ любовь пропала),—замѣтила вздохнувъ одна изъ женщинъ.

— Перевелòсь семѐйство, — добавила съ грустью другая.

— А з паничѐмъ шо? (А съ паничемъ что?) —спросилъ кто то съ любопытствомъ, интересуясь, очевидно, дальнѣйшею участью Алеко.

— Брòсив тай пішòв,—звістно панѝч! (Бросилъ да и ушелъ,—извѣстно баричъ!)—отвѣчалъ иронически дѣдъ Бруско.

Х. А.

---

821) **Амуръ и Гименей.** Соч. А. С. Пушкина Изд. И. А. Морозова. Москва. 1887 г. 32 стр. Цѣна 3 к.

Сборникъ этотъ состоитъ изъ 6 стихотвореній. Два изъ нихъ «Амуръ и Гименей» и «Усы» (философская ода) мы сочли совершенно излишнимъ перечитывать съ народомъ. Что понялъ бы въ сущности изъ слѣдующихъ строкъ читатель простолюдинъ:

«Сегодня, добрые мужья,
Повеселю васъ новой сказкой.
Знавали ль вы, мои друзья,
Слѣпаго мальчика съ повязкой?
Слѣпаго... Вотъ? Помилуй, Фебъ!
Амуръ совсѣмъ, друзья, не слѣпъ;
Но шалуну пришла жъ охота,
Чтобъ людямъ на смѣхъ и на зло
Его безуміе вело.
Безуміе ведетъ Эрота;
Но вдругъ, не знаю почему,
Оно наскучило ему.
Взялся за новую затѣю:
Повязку съ милыхъ снявъ очей,
Идетъ проказникъ къ Гименею...
А что такое Гименей?
Онъ сынъ Вулкана молчаливый,
Холодный, дряхлый и лѣнивый,
Ворчитъ и дремлетъ цѣлый вѣкъ,
А, впрочемъ, добрый человѣкъ»... и т. д.

Даже самое заглавіе «Амуръ и Гименей« никто не могъ объяснить, даже картинка вызвала недоумѣніе. — Что это, онъ, вѣрно, слѣпца ведетъ?—сказала одна изъ взрослыхъ дѣвушекъ, заглядывая издали на обложку.

— Нѣтъ, это, должно быть, ангелъ, потому что крылья,—разъяснила ей другая, указывая на Амура.

За то стихотворенія «Русалка», «Воевода», «Гусаръ» и «Казакъ» слушались съ большимъ интересомъ, и такъ какъ «Русалка» и «Гусаръ» заключаютъ въ себѣ фантастическій элементъ, то мнѣ очень захотѣлось узнать о вѣрованіяхъ и предразсудкахъ моей новой аудиторіи *). Прежде, чѣмъ читать въ ней, я узнала, впрочемъ, краткую характеристику каждой изъ моихъ 18-ти слушательницъ и степень ихъ подготовки; почти всѣ онѣ окончили курсъ въ ремесленной школѣ и перешли оттуда въ швейную, гдѣ и работаютъ уже два, три года. Пришлось сказать нѣсколько словъ о томъ, что я не смѣюсь ни надъ чьими вѣрованіями и не совѣтую другимъ смѣяться, что, напротивъ того, я очень интересуюсь знать, кто какъ думаетъ, кто во что вѣритъ, что бываютъ на свѣтѣ разные люди, разнаго ума и развитія, а потому и взгляды ихъ на вещи и вѣрованія могутъ быть разные, и т. д. Вѣроятно слова эти достигли отчасти своей цѣли, такъ какъ нѣсколько слушательницъ высказалось вполнѣ откровенно. — Я въ русалокъ не вѣрю, а вотъ вѣдьмы дѣйствительно существуютъ, мнѣ мамаша разсказывали, — сказала одна. Ее поддержали въ этомъ направленіи еще нѣсколько голосовъ, за то остальныя слушательницы скептически улыбались и только изъ приличія не возражали вѣрующимъ. Но мнѣ думалось, однако, что и изъ нихъ долженъ выдѣлиться нѣкоторый процентъ лицъ, не отошедшихъ еще отъ предразсудковъ до права на скептическую улыбку, и потому я сказала обращаясь къ нимъ: — Допустимъ, что вы не вѣрите предразсудкамъ, но вотъ что мнѣ интересно знать: кто изъ васъ чего боится?

Вопросъ этотъ вызвалъ самые оживленные отвѣты.—Я боюсь оставаться одна въ тёмной комнатѣ, боюсь, что мнѣ что нибудь покажется.

— А я кладбища боюсь, даже днемъ въ чащу сама не пойду, и т. д.

Однимъ словомъ оказалось, что предположеніе мое было вѣрно. Тѣмъ не менѣе нѣсколько дѣвушекъ продолжали упорно молчать и улыбаться. — А вы чего боитесь? — обратилась я къ нимъ шутя.

— Я ничего на свѣтѣ не боюсь, — отвѣчала румяная здоровая дѣвушка, и въ ея блестящихъ черныхъ глазахъ мелькнуло столько огня и отваги, что невозможно было ей не повѣрить. — А вы?—обратилась я къ другой, выдающейся своимъ развитіемъ. Она вся вспыхнула и отвѣчала учтиво: — Я не вѣрю всѣмъ этимъ глупостямъ, да я думаю и онѣ не вѣрятъ, — указала она на тѣхъ подругъ, которыя объясняли мнѣ свои страхи: — а если и боятся въ темной комнатѣ оставаться или на кладбищѣ, такъ это просто безъотчетный страхъ.

Да, эту дѣвушку вліяніе школы и книги поставило на твердую почву, невольно подумала я и также невольно спросила: — А есть у васъ при школѣ библіотека?

— Какъ же! — отвѣчало не безъ гордости нѣсколько голосовъ. Оказалось, что Ц. перечитала и Пушкина, и Достоевскаго, и Гоголя. Домашняя же обстановка могла только парализировать то, что дали ей школа и книга.

Но возвратимся къ сборнику. Мы охотно готовы рекомендовать его для чтенія взрослымъ съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы при новомъ изданіи два первыхъ стихотворенія были замѣнены другими, болѣе соотвѣтствующими, да и самая картинка на обложкѣ замѣнилась бы другою.

Скажемъ кстати,—стихотвореніе «Воевода» представляетъ собою прекрасную тему для бесѣды съ читателемъ: взаимныя отношенія воеводы, панны и молодого пана, причина выстрѣла, рѣшимость хлопца, все это можетъ послужить интереснымъ матеріаломъ для анализа положеній дѣйствующихъ лицъ и ихъ поступковъ.

Тѣ же стихотворенія были прочтены нами и среди деревенскаго люда и точно такъ же были имъ поняты и одобрены. Но мы остановимся только на одномъ изъ нихъ, вызвавшемъ полнѣйшій восторгъ публики, а именно: на стихотвореніи «Гусаръ». Это комическое повѣствованіе воина о любви его въ Малороссіи ко вдовѣ Марусенькѣ, оказавшейся кіевской вѣдьмой и вылетавшей въ трубу на вѣникѣ, вызвало взрывы такого неудержимаго смѣха, что приходилось или пріостанавливать чтеніе, или повторять одно и то же два, три раза.—Прочитайте щѐ раз, бу̀дьте ла̀скаві, а то за рѐготом нічо̀го не чуть! (Повторите, пожалуйста, а то за хохотомъ ничего не слышно!)—говорилъ то одинъ, то другой, самъ только что отхохотавшись. Замѣчанія и возгласы слышались со всѣхъ сторонъ. — И він хлебнѐ з тіи стклянoчки, ось поба̀чите! И він бу̀де у трубі! На кочерзі не поіду,—ач якѝй ва̀жний! — слышалось вокругъ. (И онъ хлебнетъ изъ той

*) Чтеніе происходило въ швейной.

стекляночки, вотъ увидите! И онъ въ трубѣ будетъ! На кочергѣ не поѣду,—вишь какой важный!)

По окончаніи чтенія смѣхъ прекратился, и одна изъ женщинъ замѣтила даже со вздохомъ: — От-тобі й кажіть, що нема відьм! (Вотъ и говорите, что вѣдьмъ нѣтъ!)

— А хіба хто каже, що нема? (А развѣ кто говоритъ, что нѣтъ?) — переспросила ее сосѣдка.

— Хвѣдька каже, — не вірю, брешуть (Федька говоритъ,—не вѣрю, врутъ)—отвѣчала ей первая, указывая на одного изъ пожилыхъ крестьянъ.

— А то-ж, хіба не брешуть? — отозвался онъ спокойно (а что же, развѣ не врутъ?)

— То тільки бабськи вигадки (то только бабьи выдумки),—поддержалъ его еще одинъ мужикъ.

Поднялся споръ. Бабы такъ и сыпали доказательствами:—одну на тій неділі (на той недѣлѣ) домовой «давив» (душилъ); другая видѣла «нечісту силу», которая исчезла только послѣ того, какъ она прочитала 15 разъ «Отче нашъ»; у третьей вѣдьма выдоила на дняхъ корову. — Доіть,— аж дзюрчіть! (доитъ,—даже журчитъ!)—разсказывала она съ азартомъ, и т. д., и т. д. Мужики возражали на все это спокойно и дѣловито: шумъ на чердакѣ объясняли крысами; корову, по ихъ мнѣнію, выдоила сосѣдка; домовой приснился во снѣ, и т. д., и т. д. Какъ самое вѣское доказательство, одинъ изъ нихъ сказалъ:—у Священному Писанію нічого про це не сказано, нічого не написано (въ Свящ. Писаніи ничего про это не сказано, ничего не написано).—А послухайте, що учоні люде говорять! (А послушайте, что ученые люди говорятъ) — добавилъ другой, вызывающе взглянувъ на учительницу. Всѣ остальные, не принимавшіе участія въ спорѣ, тоже обратили на нее свои вопрошающіе взоры (невѣрящихъ въ предразсудки, было всего трое, остальные молчали). Пришлось сказать, что ученые люди не вѣрятъ всему этому, но сказать осторожно, спокойно, чтобы не обидѣть и не вспугнуть вѣрящихъ и не заставить ихъ уйти въ самихъ себя передъ мнѣніемъ ученыхъ людей. Впрочемъ, опасенія эти были, кажется, напрасны: бабы вошли въ такой азартъ, что никто и ничѣмъ не могъ бы, очевидно, урезонить ихъ и, желая бросить самый ядовитый упрекъ противной сторонѣ, однѣ изъ нихъ сказали крикливо и съ презрѣніемъ:—а чого-ж ваші учоні люде у книжках про відьм печатають,— нащо? (А отчего жъ ваши ученые люди въ книжкахъ про вѣдьмъ печатаютъ,—зачѣмъ?)

— На сміх (на смѣхъ),—отвѣчалъ ей спокойно мужикъ.

Споръ этотъ невольно навелъ насъ на вопросъ, нѣтъ ли въ народѣ извѣстнаго процента людей, отрѣшившихся отъ предразсудковъ, о чемъ и не подозрѣваетъ, пожалуй, интеллигентный человѣкъ.

Х. А.

---

822) **Барышня-крестьянка.** Повѣсть А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 1 карт. «Иллюстрир. Пушк. Библіотека», № 29, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г., 33 стр. Ц. 4 к.

823) **Барышня - крестьянка.** Соч. Пушкина. Изд. Морозова. Москва. 1887 г., 32 стр. Ц. 3 к.

824) **Барышня-крестьянка.** А. С. Пушкина. Изд. О. В. Лузиной. Москва. 1887 г., 35 стр. Ц. 3 к.

Трудно представить себѣ ту степень оживленія, съ которымъ было прослушано повѣствованіе о барышнѣ-крестьянкѣ, съ начала до конца. Дружба барышни съ горничной Настей, разсказъ ея о томъ, какъ она была въ гостяхъ у сосѣдей и видѣла тамъ молодого барина Берестова, любопытство барышни и рѣшимость, перерядившись въ крестьянское платье, идти въ лѣсъ по грибы; встрѣча ея съ Берестовымъ и дальнѣйшія свиданія; пріѣздъ молодого человѣка и, наконецъ, разоблаченіе всей этой исторіи,—все это было полно самаго горячаго интереса для дѣвушекъ изъ швейной. По окончаніи чтенія онѣ высказывали мнѣ такую искреннюю признательность, какъ будто бы я доставила имъ небывалое эстетическое удовольствіе.—Вотъ ужъ это именно, можно сказать, серьезное чтеніе! — замѣтила съ умиленіемъ одна изъ нихъ. Вѣроятно, ей пришлось слышать когда либо подобное выраженіе, какъ похвалу, и она, не подобравъ подходящаго слова, пустила въ оборотъ эту приглянувшуюся ей фразу.

— Серьезное, а сами хохотали,—возразила ей не безъ ироніи другая.

Хохоту, дѣйствительно, было очень много, и онъ то именно вносилъ небывалое оживленіе и веселье въ этотъ кружокъ, еще мало ознакомившійся съ учительницей и державшій себя до сихъ поръ довольно сдержанно и чинно.

Надо замѣтить, впрочемъ, что и въ этомъ разсказѣ есть нѣсколько непонятныхъ мѣстъ; такъ напр., подробности характеристики

уѣздныхъ барышень, выраженныя такимъ непонятнымъ для народа языкомъ:

«Всякому вольно смѣяться надъ нѣкоторыми ихъ странностями; но шутки поверхностнаго наблюдателя не могутъ уничтожить ихъ существенныхъ достоинствъ, изъ которыхъ главное: особенность характера, самобытность (individualité), безъ чего, по мнѣнію Жанъ-Поля, не существуетъ и человѣческаго величія. Въ столицахъ женщины получаютъ, можетъ быть, лучшее образованіе, но навыкъ свѣта скоро сглаживаетъ характеръ и дѣлаетъ души столь же однообразными, какъ и головные уборы. Сіе да будетъ сказано не въ судъ и во осужденіе, однако жъ, nota nostra manet, какъ пишетъ одинъ старинный комментаторъ» (стр. 6).

Желаніе молодого человѣка казаться разочарованнымъ, выраженное слѣдующими словами, тоже не было понято: «Онъ рѣшилъ, что холодная разсѣянность, во всякомъ случаѣ, всего приличнѣе и вслѣдствіе сего приготовился. Дверь отворилась, онъ повернулъ голову съ такимъ равнодушіемъ, съ такою гордою небрежностью, что сердце самой закоренѣлой кокетки непремѣнно должно было содрогнуться».

Описаніе англоманства Григорія Ивановича тоже оказалось непонятнымъ, такъ какъ никто изъ присутствующихъ не слыхалъ никогда даже самаго слова «англоманъ».

Но, несмотря на всѣ эти мелочи, мы все таки считаемъ разсказъ «Барышня-крестьянка» вполнѣ соотвѣтствующимъ для чтенія взрослыхъ и даже подростковъ, такъ какъ романическая сторона его чрезвычайно наивна и идиллична. При переспросѣ можно предложить вопросы, какое именно время описывается въ данномъ разсказѣ? По чему это можно узнать? Каковы были тогда нравы и обычаи? и т. д.

Чтеніе настоящаго разсказа среди крестьянъ прошло такъ же оживленно, какъ и въ городѣ, и всѣ они признали въ высшей степени интересною романическую исторію барышни-крестьянки.

Х. А.

---

825) **Русланъ и Людмила.** Поэма А. С. Пушкина. Съ 2 портретами Пушкина и 6-ю картинками. «Иллюстриров. Пушкинск. Библіотека», № 1, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г., 99 стр. Ц. 10 к.

826) **Русланъ и Людмила.** Соч. А. С. Пушкина. Изд. И. Д. Сытина. Москва. 1887 г., 108 стр. Ц. 15 к.

827) **Русланъ и Людмила.** Поэма А. С. Пушкина. «Всеобщ. библіот.», изд. Самойлова. Москва. 1887 г., 48 стр. Ц. 8 к.

Приступая къ чтенію съ народомъ «Руслана и Людмилы», не трудно предъугадать, какъ сильно должно охватить его воображеніе и душу подобное произведеніе.—Свадебный пиръ, исчезновеніе Людмилы съ брачнаго ложа, отчаяніе Руслана, рѣшимость рыцарей отправиться въ путь искать исчезнувшую красавицу, разнообразныя, таинственныя и страшныя приключенія Руслана, встрѣча его со старцемъ и съ огромной головой, пребываніе Людмилы у карлы Черномора, шапка-невидимка, чудесное избавленіе Людмилы и счастливый конецъ,—все это полно того таинственнаго и сверхъестественнаго, которое такъ нравится народу. И, дѣйствительно, и деревенскій людъ, и наши пожилыя и молодыя слушательницы воскресной школы всецѣло отдались во власть этого сказанія. Учительницѣ не приходилось болѣе ловить ихъ на удочку вопросомъ, встрѣчаются ли люди, которые всему этому вѣрятъ? и т. п. Они, дѣйствительно, вѣрили происшествію и говорили тономъ убѣжденія:—да, встарину много такого случалось, теперь что то меньше слыхать.

— Бываетъ и теперь, — возражали другія, при чемъ приводились доказательства самыхъ разнообразныхъ свойствъ. Одна разсказала о вѣдьмѣ, превратившейся въ собаченку. Люди догадались и отрубили ей лапку. Приходятъ на другой день, а она сидитъ безъ руки; другая — о предсказателѣ; третья — о заговорщикѣ зубовъ; четвертая — о порчѣ свекровью ея родственницы въ Курской губерніи за то, что она сдѣлала ей плохіе свадебные подарки.—Это только доктора одни этому не вѣрятъ,—заключила она свой разсказъ съ презрительной улыбкой.

Но удивительнѣе всего казалось намъ то, что въ перемежку съ этими фантастическими разсказами и, такъ сказать, на ряду съ ними передавались происшествія самаго реальнаго характера: какъ повѣсился жандармъ—тоска на него напала, какъ другая свекровь загубила свою невѣстку, подсыпавши ей отравы въ чай, и т. п. Очевидно, всѣ эти факты подводились подъ одну категорію: первые заключали въ себѣ для слушателей столько же вѣроятія и интереса, какъ и вторые, и никому изъ присутствующихъ не пришло даже въ голову разграничить ихъ. Впрочемъ, настроеніе ученицъ воскресной школы было таково, что когда рѣчь зашла о томъ, что въ книжкѣ встрѣчаются непонятныя мѣста, одна изъ нихъ сказала съ оттѣнкомъ таин-

ственности: — Это оттого, что мы ихъ разъ прочитали. Я сколько замѣчала: разъ прочтешь—не поймешь, два—не поймешь, а до трехъ разъ прочтешь—безпремѣнно поймешь.

Наблюдая за этимъ душевнымъ настроеніемъ, которое вызвало чтеніе «Руслана и Людмилы», мы невольно спрашивали себя, слѣдуетъ ли разжигать воображеніе народа подобными произведеніями, несмотря на всю ихъ поэзію и прелесть? И тутъ же являлся слѣдующій отвѣтъ: вѣдь прочтетъ же этотъ самый народъ и Еруслана Лазаревича, и Бову Королевича, и многое другое, настолько же фантастически-невѣроятное, за что же мы будемъ лишать его произведеній нашего великаго поэта?

Укажемъ, кстати, на тѣ страницы, которыя недоступны пониманію народа, что̀ мы провѣрили на опытѣ.

«И, мнится, живы; Фидій самъ,
Питомецъ Феба и Паллады,
Любуясь ими, наконецъ,
Свой очарованный рѣзецъ
Изъ рукъ бы выронилъ съ досады.
Напрасно вы въ тѣни таились
Для мирныхъ, счастливыхъ друзей,
Стихи мои! вы не сокрылись
Отъ гнѣвныхъ зависти очей.
Ужъ бѣдный критикъ, ей въ услугу,
Вопросъ мнѣ сдѣлалъ роковой:
Зачѣмъ Русланову подругу,
Какъ бы на смѣхъ ея супругу,
Зову и дѣвой, и княжной?
Ты видишь, добрый мой читатель,
Тутъ злобы черную печать!
Скажи, зоилъ, скажи, предатель,
Ну, какъ и что мнѣ отвѣчать?
Краснѣй, несчастный, Богъ съ тобою!
Краснѣй, я спорить не хочу;
Довольный тѣмъ, что правъ душою,
Въ смиренной кротости молчу.
Но ты поймешь меня, Климена,
Потупишь томные глаза,
Ты, жертва скучнаго Гимена...
Я вижу: тайная слеза
Падетъ на стихъ мой, сердцу внятный;
Ты покраснѣла, взоръ погасъ,
Вздохнула молча... вздохъ понятный!
Ревнивецъ, бойся—близокъ часъ!
Амуръ съ Досадой своенравной
Вступили въ смѣлый заговоръ,
И для главы твоей безславной
Готовъ ужъ мстительный уборъ».

Когда по окончаніи этихъ строкъ мы просили разъяснить намъ смыслъ прочитаннаго, всѣ ученицы воскресной школы молчали. Наконецъ одна изъ слушательницъ проговорила съ видомъ яснаго умственнаго напряженія на лицѣ:—Русланъ и Людмила переписку, вѣрно, имѣли и никому не объясняли.

Стр. 57 *):

«Такъ иногда средь нашей сцены
Плохой питомецъ Мельпомены...

до словъ—

«Передъ насмѣшливой толпой...»

Стран. 63:

«Поэзіи чудесный геній...

до словъ—

«И лиру музы своенравной
Во лжи прелестной обличу».

Стран. 68:

«Я не Омеръ: въ стихахъ высокихъ
Онъ можетъ воспѣвать одинъ
Обѣды греческихъ дружинъ
И звонъ, и пѣну чашъ глубокихъ.
Милѣе по слѣдамъ Парни
Мнѣ славить лирою небрежной
И наготу въ ночной тѣни,
И поцѣлуй любови нѣжной».

Стран. 73:

«Такъ Лемноса хромой кузнецъ,
Пріявъ супружескій вѣнецъ
Изъ рукъ прелестной Цитереи,
Раскинулъ сѣть ея красамъ,
Открывъ насмѣшливымъ богамъ
Киприды нѣжныя затѣи...»

Стран. 75:

«Ахъ, какъ мила моя княжна...

до словъ—

«Кто отъ Дельфины убѣгаетъ
И даже съ нею незнакомъ...»

Стран. 90:

«Зачѣмъ судьбой не суждено
Моей непостоянной лирѣ...» и т. д.,

и, наконецъ, стран. 95 и 96.

Тѣмъ не менѣе, подводя общій итогъ, мы должны сказать, что «Русланъ и Людмила» можетъ быть рекомендовано, какъ интересное чтеніе для подростковъ и взрослыхъ.

Въ деревнѣ поэма эта прошла съ неменьшимъ удовольствіемъ и оживленіемъ. Чувство тревоги смѣнялось увѣренностью въ побѣдѣ. Изъявленія радости и сожалѣнія, вопросы и замѣчанія такъ и сыпались со всѣхъ сторонъ.—Вжѣ й пізнàв (уже и узналъ), — говорили съ удовольствіемъ объ отшельникѣ, къ которому попалъ Русланъ, когда тотъ, не

*) См. изданіе Сытина.

выслушавъ еще его печальной повѣсти, опредѣлилъ ему его горе.—Мабуть (должно быть) изъ числа преподобныхъ, — замѣтилъ свекоръ.—На путь наведѣ, де ii шукàти (наведетъ на путь, гдѣ ее искать), — добавилъ многозначительно Григорій. Но кто былъ на этотъ разъ особенно неподражаемъ, такъ это дѣдъ Бруско со своимъ обычнымъ веселымъ юморомъ. Онъ смѣшилъ публику просто до слезъ. При разсказѣ о гордой красавицѣ Наинѣ, которую безнадежно влюбленный въ нее пастухъ послѣ безконечныхъ поисковъ находитъ, наконецъ, безобразной старушонкой, послѣ словъ—

«Но вотъ ужасно: колдовство
Вполнѣ свершилось, по несчастью. .
Мое сѣдое божество
Ко мнѣ пылало новой страстью»—

кто то воскликнулъ наивно:—Шò-ж тут робѝти! (что жъ тутъ дѣлать!) — Ні к чому булò й шукàти! (Не къ чему было и искать!)— произнесъ Бруско такимъ печальнымъ тономъ, отъ котораго всѣ расхохотались. При описаніи терема Черномора, гдѣ томилась Людмила, при словахъ—

«И въ страхѣ завизжала такъ,
Что всѣхъ араповъ оглушила»—

онъ замѣтилъ такъ комически: — полякàла усіхъ! (перепугала всѣхъ!)—что всѣ тоже расхохотались. Во время погони Рогдая за трусливымъ Фарлафомъ, онъ сказалъ иронически:—не животіть и цѣму (не быть живымъ и этому).

Когда Руслань летѣлъ въ воздухѣ, уцѣпившись за бороду Черномора, онъ произнесъ съ разстановкой: — вчепѝвсь дòбре!... він счита, що на ёго бороді не пропадѐш (уцѣпился хорошо!... онъ думаетъ, что на его бородѣ не пропадешь),—и, наконецъ, по окончаніи чтенія, подымаясь съ лавки и покряхивая, замѣтилъ съ комической многозначительностью: — Не дѐшево Людмила прийшлàсь!

Всѣ очень, очень остались довольны чтеніемъ и счастливымъ окончаніемъ поэмы.

Х. А.

---

828) **Бахчисарайскій фонтанъ.** Поэма А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 2 карт. «Иллюстр. Пушкинск. Библіотека», № 4, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. стр. 21. Ц. 3 к.

829) **Бахчисарайскій фонтанъ.** Соч. А. Пушкина. Москва. 1887 года. Изд. Морозова. 31 стр. Ц. 3 к.

Приступая къ чтенію «Бахчисарайскаго фонтана» въ воскресной школѣ, мы, правду сказать, сомнѣвались, будетъ ли онъ доступенъ нашимъ слушательницамъ. Намъ думалось, что слова «Гирей», «гаремъ», «евнухъ» окажутся для нихъ неизвѣстными понятіями, а еслибы это было такъ, то и самое чтеніе не могло бы обойтись безъ комментаріевъ, уничтожающихъ возможность самостоятельнаго пониманія этого прекраснаго произведенія; но слова эти оказались извѣстными, и разсказъ съ первыхъ страницъ овладѣлъ вниманіемъ публики. Взаимныя отношенія дѣйствующихъ лицъ, страданія ревнивой Заремы, отчаяніе и грусть бѣдной княжны Маріи, все это было понято и прочувствовано какъ нельзя лучше. Однѣ сожалѣли больше о страстной и мстительной Заремѣ, другія— о тихой, нѣжной княжнѣ, третьи говорили, что имъ всѣхъ жаль: и Зарему, и Марію, и даже Гирея. И все это говорилось такъ искренно, съ такой задушевной грустью, точно будто рѣчь шла о близкихъ людяхъ.

Не то было въ деревнѣ: прежде всего слова, на которыя указывали мы выше, оказались совершенно неизвѣстными наличному составу слушателей. Что такое гаремъ, поняли изъ описанія, но вообразили почему то, что рѣчь идетъ о крѣпостномъ правѣ и о помѣщикахъ, устраивавшихъ у себя нѣчто въ родѣ гарема, и переглядываясь повторяли многозначительно:—булò, булò, булò! нічого казàти, булò! (Было, было, было! что говорить, было!)

Евнуха сочли за лакея и удивлялись, что ему дана была такая воля.—Старѝй, мàбуть (старъ, должно быть), — замѣтилъ кто то, и всѣ на этомъ успокоились.

При началѣ характеристики Заремы кто-то обозвался съ улыбкой:—Скільки-б там не булò, а всѐ-таки любà е, не всі рàвні (сколько бъ тамъ ни было, а все-таки есть любимая, не всѣ равны); но характера страстной и ревнивой Заремы никто не понялъ, ни въ комъ не встрѣтила она ни сочувствія, ни сожалѣнія. Одинъ только свѣтлый образъ польской княжны Маріи, оторванной отъ семьи и томящейся въ неволѣ, ея слезы и молитвы предъ ликомъ Пресвятой Богородицы, освѣщеннымъ неугасаемой лампадкой, только это привлекало симпатіи слушателей и вызывало слова участія и сожалѣнія. Но чѣмъ большее участіе вызывала въ нихъ княжна, тѣмъ больше негодованія являлось къ поступкамъ Заремы, и слова «змія!» «гадюка!» переходили изъ устъ въ уста.

Нечего и говорить, что послѣднія страницы—«Поклонникъ музъ, поклонникъ мира».

и т. д. пропали для нихъ совершенно безслѣдно.

Х. А.

---

830) **Скупой рыцарь.** Соч. А. С. Пушкина. Съ портретомъ автора и 1 карт. «Иллюстр. Пушкинск. Библіотека», № 20, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 22 стр. Ц. 2 к.

831) **Скупой рыцарь.** Повѣсть А. С. Пушкина. Изд. «Дешевой Библіотеки». Москва. 1887 г. 26 стр. Ц. 3 к.

832) **Скупой рыцарь.** Соч. А. С. Пушкина. Изд. наслѣдницы Шарапова О. В. Лузиной. Москва. 1887 г. 35 стр. Ц. 3 к.

833) **Скупой рыцарь.** Драматическій очеркъ А. С. Пушкина. Изданіе Я. С. Самойлова. Москва. 1887 г. 15 стр. Ц. 3 к.

834) **Скупой рыцарь.** А. С. Пушкина. Изд. Х. Ш. Гельперна. Спб. 1887 г. 16 стр. Цѣна 3 коп.

Драматическому этюду «Скупой рыцарь» какъ то особенно повезло въ дешевыхъ изданіяхъ, но, останавливая вниманіе читателя на пяти изъ нихъ, мы все-таки должны рекомендовать изданіе «Иллюстр. Пушкинск. Библіотеки», и какъ наиболѣе дешевое, и какъ снабженное портретомъ Пушкина и иллюстраціей.

«Скупой рыцарь» былъ прочитанъ нами въ группѣ неграмотныхъ взрослыхъ, явившихся въ городскую воскресную школу въ первый разъ съ цѣлью научиться грамотѣ. По прочтеніи заглавія одна изъ дѣвушекъ обратилась къ своей сосѣдкѣ и сказала вполголоса:—не про того ли это, что надъ сундуками померъ?

— Да, про того. А вы откуда о немъ знаете?—спросила учительница.

— Намъ знакомая разсказывала.

— Грамотная?

— Нѣтъ.

— Про этого скупца многіе знаютъ, какъ онъ сына обижалъ и людей и какъ ему плохо то золото досталося, — вмѣшалась еще одна.

Учительница поинтересовалась узнать, что именно разсказываютъ въ народѣ о скупомъ рыцарѣ, и услышала нѣсколько разнообразныхъ варіантовъ: по мнѣнію однихъ, онъ имѣлъ непосредственную связь съ чортомъ, и тотъ помогалъ ему опутывать и грабить людей; по мнѣнію другихъ, онъ былъ жидъ, и звали его Соломонъ; третьи говорили, что въ концѣ концовъ онъ захлебнулся въ человѣческой крови. Но основная тема оставалась все та же, и приходилось только недоумѣвать, какимъ путемъ проникъ въ народѣ разсказъ о скупомъ рыцарѣ. Подмѣчая разнообразіе въ варьянтахъ, одна изъ дѣвушекъ сказала съ любопытствомъ:—А вотъ послушаемъ еще, какъ онѣ намъ его съ книги почитаютъ.—И мы начали читать.

Знакомство съ фабулой нисколько не парализировало вниманія публики. Всѣ слушали съ большимъ интересомъ, и только нѣкоторыя слова и строки вызывали недоумѣніе: турниръ, шлемъ, латы, герольдъ, талисманъ, нимфы, музы, геній, дублонъ и др. Мудреныя фразы давали также о себѣ знать; такъ напр. на стр. 8-й, гдѣ скупой рыцарь говоритъ:

«Сбѣгутся нимфы рѣзвою толпою,
И музы дань свою мнѣ принесутъ,
И вольный геній мнѣ поработится,
И добродѣтель, и безсонный трудъ
Смиренно будутъ ждать моей награды.
Я свисну, и ко мнѣ послушно, робко
Вползетъ окровавленное злодѣйство
И руку будетъ мнѣ лизать, и въ очи
Смотрѣть, въ нихъ знакъ моей читая воли
Мнѣ все послушно, я же—ничему»...

учительница остановилась и спросила: — что это я прочитала?

— Это, навѣрное, про разбойниковъ, потому они всегда со свистомъ,—отвѣчала одна изъ слушательницъ и съ безтактностью человѣка, не привыкшаго къ школьной дисциплинѣ, она разсказала цѣлую длинную исторію о томъ, какъ недавно на Заиковкѣ зарѣзали одну женщину, и какъ прежде всего ей послышался свистъ. — Можетъ вы это въ номерѣ читали? — закончила ученица, обращаясь къ учительницѣ.

На стр. 15, гдѣ говорится: «Такъ подыми жъ, и мечъ насъ разсуди!» (бросаетъ перчатку, сынъ поспѣшно ее поднимаетъ)—одна изъ ученицъ спросила наивно:—зачѣмъ?

Въ деревнѣ «Скупой рыцарь» былъ прочтенъ нами также въ кругу неграмотныхъ крестьянъ и также былъ принятъ ими съ полнымъ интересомъ и вниманіемъ. Слово рыцарь оказалось извѣстнымъ, хотя и произносилось «лѣцарь», какъ произносится оно въ малорусскихъ сказкахъ и пѣсняхъ.

— Лыцарь — это въ родѣ защитника,—пояснилъ кто-то.

Началось чтеніе.

— Турниръ—що це такѣ? (Что это такое турниръ?) — спросилъ одинъ изъ крестьянъ, обращаясь къ своему сосѣду, и не успѣла еще учительница прійти къ нему на помощь, какъ тотъ отвѣтилъ:—хоч не бачили, а чули,—бьютця, поки одинъ одоліе (Хоть не видали,

а слыхали, — дерутся, пока кто нибудь одолѣетъ).

Тогда учительница сочла необходимымъ объяснить слова «шлемъ», «латы», «пажъ» и «герольдъ». Выслушивая эти объясненія, одинъ изъ крестьянъ обратился къ другому и сказалъ ему печально: — от-тим-же ми и газѐт не мо̀жемо розуміти, шо не всі слова̀ зна̀емо! (Оттого то мы и газетъ не можемъ понимать, что не всѣ слова знаемъ!) Очевидно, онъ намекалъ на какой то неудачный опытъ въ этомъ направленіи.

Сцена съ евреемъ показалась всѣмъ очень смѣшной вначалѣ. — Він приніс гро̀ші, та не хо̀че да̀ті зра̀зу, хо̀че попѐреду ви̇питати чоловіка, чи не мо̀жна чого̀ зірва̀ти (онъ принесъ деньги, да не хочетъ сразу дать, хочетъ прежде выпытать человѣка, нельзя ли чего сорвать),—дальновидно угадывали они и хохотали, но при словахъ—

«Есть у меня знакомый старичокъ—
Еврей, аптекарь бѣдный,
Онъ составляетъ капли»...

смѣхъ моментально затихъ.—Цѐ-ж ба̀тькові! (Это жъ отцу!)—произнесъ кто то серьезно.— Ач яка̀ кля̀та душа̀! (Вишь какая проклятая душа!)—добавилъ другой.

Всѣ остались очень довольны, когда сынъ не принялъ предложенія душегубца, и на этомъ, очевидно, основали свои къ нему симпатіи. Исторія съ послѣдней бутылкой вина, отправленной молодымъ графомъ больному кузнецу, окончательно упрочила его репутацію среди слушателей.—От га̀рна люди̇на,—сам не зъість, не допьѐ, а боля̀щому помо̀же!—съ умиленіемъ говорили они. (Вотъ хорошій человѣкъ,—самъ не доѣстъ, а больному поможетъ!)

Очевидно, что послѣ этого сцена въ подвалѣ и образъ скупаго рыцаря не могли быть встрѣчены ими иначе, какъ съ предубѣжденіемъ.—Не хо̀четця вміра̀ти! Гро̀шей жалко! Над зо̀лотом погиба̀! (Не хочется умирать! Денегъ жаль! Надъ золотомъ погибаетъ!)— говорили они съ злобной ироніей. При чтеніи стр. 9. «Да, еслибы всѣ слезы, кровь и потъ...» и т. д.—кто то произнесъ вздохнувъ:— назбіра̀в!.. крівавих лю̀дьских... (насобиралъ!. кровавыхъ людскихъ...)—Од лю̀дьскіх сліз пото̀п-би був... (Отъ человѣческихъ слезъ потопъ былъ бы...),—перевелъ другой.

При словахъ: «Пріемлетъ власть надъ златомъ мой наслѣдникъ»:—Цѐ вже на си̇на (это ужъ на сына),—замѣтилъ кто то съ укоризной.

Въ сценѣ 3-й, во дворцѣ, герцогъ произвелъ на всѣхъ очень пріятное впечатлѣніе.— Ось поба̀чите, коли̇ він іх не зведѐ! (Вотъ увидите, что онъ ихъ помиритъ!)—произнесъ одинъ изъ крестьянъ, намекая на сына и отца.

— Мо̀же зда̀стця потро̀ху (Можетъ быть понемногу и сдастся), — добавилъ другой о баронѣ. Но, когда отецъ началъ клеветать на сына, эта пріятная надежда была утрачена.

— Ой, Бо̀же-ж мій, я̀к-таки̇ свою дити̇ну суди̇ти! (Ахъ, Боже мой, какъ можно свое дитя осуждать!)—воскликнула одна изъ женщинъ, укоризненно покачивая головой.

— А він, ма̀буть, слу̀ха (А онъ, вѣрно, слушаетъ),—сказала другая.

— А я̀к-же! (А какъ же!) — удостовѣрили ее.

— Ну я̀к-таки̇ це слу̀хати, хіба̀ в ёго сердце не кипи̇ть! (Ну и какъ же это выслушивать, развѣ у него сердце не кипитъ!)— произнесъ горячо одинъ изъ крестьянъ.

— Не стѐрпів! (Не стерпѣлъ!) — воскликнулъ другой, когда Альберъ вышелъ изъ своей засады.

— Парча̀тку підня̀в на̀-що? (Для чего поднялъ перчатку?) — спросила скороговоркой одна изъ женщинъ, трепетно слѣдившая, повидимому, за всей этой сценой.

— Хіба̀ не чу̀ли, — ви̇зов був! (Развѣ не слыхали,—вызовъ былъ!) — пояснилъ ей мужикъ.

Смерть барона явилась совершенной неожиданностью и поразила ихъ. Всѣ молчали.

— Без покаянія!—сказала наконецъ одна изъ бабъ вздохнувъ.

— Мені си̇на жалко (мнѣ сына жаль),— добавила другая.

— Чого̀-ж ёго жаліти, тепѐр він з грішми! (что жъ его жалѣть, теперь у него деньги),— обозвался басомъ мужской голосъ.

— На̀ що він ба̀тька огорчи̇в (зачѣмъ онъ отца огорчилъ), — разъяснила та же женщина.

— А шо̀, як він не зна̀йде того̀ тайника̀, де гро̀ші заховані? (А что, какъ онъ не найдетъ того тайника, гдѣ деньги спрятаны?)— произнесъ кто то тревожно.

Тревога эта сообщилась и другимъ. Начались разсужденія и догадки, пока кто то не сказалъ смѣясь:—А ніхто̀, ма̀буть, тепер за ти̇ми грішми так не тру̀ситця, як той жидюга̀ (Никто, вѣрно, теперь за тѣ деньги такъ не дрожитъ, какъ тотъ жидъ). Всѣ расхохотались.

— От ви регѐчетесь, а мені й старо̀го жалко! (Вотъ вы хохочете, а мнѣ и старика жаль!—сказала одна изъ бабъ вздохнувъ.

— Чого̀ там жалко, тільки гріх од ёго

хай вміра! (Чего тамъ жаль, только грѣхъ черезъ него, пусть умираетъ!)—возразилъ ей мужикъ.

— Хоч-бй покаявсь! (Хотя бы покаялся!)— продолжала она.

— Зрòду-б вiн не покàявсь! — заспорилъ мужикъ: — хоч тут, хоч там над грiшми-б вмер! (Ни за что бы онъ не покаялся, хоть здѣсь, хоть тамъ,—надъ деньгами умеръ бы!)

Мы позволили себѣ такъ подробно остановиться на впечатлѣніяхъ нашихъ неграмотныхъ слушателей и слушательницъ потому именно, что рѣчь идетъ о произведеніяхъ Пушкина. Немудрено, если ихъ понимаетъ школьникъ—подростокъ, подготовленный къ этому и обученіемъ, и чтеніемъ другихъ книгъ, но какъ поймутъ ихъ и поймутъ ли совсѣмъ неграмотный человѣкъ, этотъ вопросъ намъ кажется болѣе сложнымъ, а потому мы и рѣшились отвести ему нѣсколько лишнихъ строкъ.

Х. А.

---

836) **Каменный гость.** Драматическій очеркъ А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 2 картинк. «Иллюстр. Пушк. Библіот.», № 22, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 31 стр. Ц. 2 к.

836) **Каменный гость.** Соч. А. С. Пушкина. № 15. Москва, 1887 г. Изд. О. В. Лузиной, 36 стран. Цѣна 3 коп.

Людей, понимающихъ всесторонне тему «Каменнаго гостя» и духовный обликъ донъ-Жуана, очень мало. Не говоря уже о томъ, что полное его пониманіе—удѣлъ немногихъ, но самая легенда о донъ-Жуанѣ, циркулирующая въ Европѣ въ теченіе $2^1/_2$ вѣковъ, имѣетъ столько различныхъ варіацій и оттѣнковъ, что обнять ихъ всѣ и создать изъ нихъ въ своемъ представленіи одно гармоническое цѣлое (къ чему стремился и Пушкинъ), едва ли даже возможно для обыкновеннаго читателя. Отъ него можно требовать только нѣкотораго чутья и догадки, а потому насъ въ высшей степени интересовалъ вопросъ, какая доза этого чутья и догадливости можетъ оказаться въ средѣ нашей малограмотной публики и какъ отнесется она къ герою «Каменнаго гостя».

Слѣдя напряженно и съ интересомъ за отрывочнымъ разговоромъ донъ-Жуана и Лепорелло, его воспоминаніями о бѣдной Инезѣ, объясненіями съ монахомъ и распросами о вновь намѣченной жертвѣ—доннѣ Аннѣ, женѣ убитаго командора, слушательницы съ первыхъ страницъ отнеслись къ нему вполнѣ отрицательно, и когда донъ-Жуанъ говоритъ: «супруга командора, убитаго... не помню кѣмъ», а монахъ отвѣчаетъ ему: «развратнымъ, безсовѣстнымъ, безбожнымъ донъ-Жуаномъ», и далѣе, когда Лепорелло говоритъ про себя:

«Мужа повалилъ,
«Да хочетъ поглядѣть на вдовьи слёзы,
«Безсовѣстный!...»

слушательницы вполнѣ раздѣляли мнѣніе слуги и монаха, и одна изъ нихъ замѣтила рѣзко:—Собакѣ собачья и честь: и монахъ, и слуга, всѣ его ругаютъ!

Сцена у Лауры еще болѣе уронила его въ глазахъ ученицъ, и когда она, видя на полу трупъ убитаго донъ-Жуаномъ донъ-Карлоса, говоритъ при его поцѣлуѣ: «постой!.. при мертвомъ... что намъ дѣлать съ нимъ...», а тотъ отвѣчаетъ спокойно:

«Остань его. Передъ разсвѣтомъ, рано
Я вынесу его подъ епанчею
И положу на перекресткѣ».

одна изъ дѣвушекъ воскликнула съ горячностью:—Господи Боже мой, ни стыда, ни страха въ немъ нѣтъ!

Издѣвательство донъ-Жуана надъ статуей командора тоже очень возмущало публику. — Надъ покойникомъ—и то смѣется! и не грѣхъ!..—говорили о немъ укоризненно.

И когда статуя кивнула ему головой, кто-то воскликнулъ съ ироніей: — а! что! дождался!

Въ сценѣ свиданія донъ-Жуана съ донной-Анной на могилѣ мужа интересъ возросъ до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Больше всего тревожило то обстоятельство, что донна Анна не узнаетъ въ переодѣтомъ въ монашеское платье донъ-Жуанѣ убійцы мужа.

— Господи! хоть бы она признала, что это врагъ ея злѣйшій, — волновался кто-то.

Къ страстнымъ рѣчамъ донъ-Жуана, произносимымъ въ комнатѣ донны-Анны, публика отнеслась также отрицательно. — Ишь какъ подольщается! — произнесла одна изъ дѣвушекъ съ негодованіемъ.

— Какъ бы онъ е не улестилъ!—замѣтила пожилая женщина тревожно.

Всѣ значительно успокоились въ ту минуту, когда донъ-Жуанъ назвалъ себя по имени, а одна изъ слушательницъ сказала одобрительно:—Хорошо по крайней мѣрѣ, что сознался. Не совсѣмъ еще совѣсть въ немъ заглохла.

— Онъ и сознался то для того, чтобъ ее удивить и завлечь, — произнесла другая, не допускающая, очевидно, въ донъ-Жуанѣ никакихъ проблесковъ совѣсти и чести.

Всѣ видимо остались очень довольны, когда статуя командора стиснула въ своемъ каменномъ пожатіи руку донъ-Жуана, и онъ погибъ.

— Скверный человѣкъ!—замѣтила лаконически одна изъ дѣвушекъ.

— Можно сказать ненавистникъ, вездѣ ему разстроить нужно! вѣтреный человѣкъ! —вторили ей.

— Онъ думалъ, ему все съ рукъ сойдетъ, а вотъ и попался!—сказала оживленно пожилая женщина:—было-бъ не вызывать мужниной тѣни!

— Это не тѣнь, это просто ему воображеніе такое, укоръ,—возразила ей та самая дѣвушка, которая одобрила донъ-Жуана за его признаніе.

— Нѣтъ, тѣнь,—заспорила женщина:—онъ недостоинъ былъ такой хорошей женщины, вотъ Господь его и покаралъ.

Очевидно, что въ глазахъ народа донъ-Жуанъ явился пошлымъ волокитой и что отъ свѣжаго, непосредственнаго чувства ускользнула его демоническая привлекательность. Но каковы бы ни были проблески пониманія въ общемъ итогѣ сужденій нашихъ малограмотныхъ ученицъ, мы все-таки считаемъ невозможнымъ лишать народъ одного изъ лучшихъ твореній великаго поэта изъ опасенія, что не вездѣ оно будетъ понято во всѣхъ деталяхъ. Слѣдуетъ упомянуть, однако, что при выборѣ чтенія «Каменный гость» долженъ попадать въ руки исключительно взрослыхъ и болѣе развитыхъ читателей.

Х. А.

---

837) **Метель.** Повѣсть А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 1 картинкой. «Иллюстр. Пушк. Библ.». № 26. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 25 стран. Цѣна 3 коп.

838) **Метель.** Соч. А. С. Пушкина. № 12. Москва. 1887 г. Изд. О. В. Лузиной. 35 стр. Цѣна 3 коп.

Романическая исторія Маши и Владиміра кажется въ высшей степени интересною читателямъ изъ народа, особенно дѣвушкамъ. И въ самомъ дѣлѣ этотъ романическій эпизодъ разсказанъ очень живо, а нѣкотораго рода таинственность и неожиданность окончательно завоевываютъ молодое воображеніе.

Маша любитъ Владиміра и пользуется его взаимностью, но Владиміръ бѣденъ, и ротители препятствуютъ этому браку. Молодой человѣкъ склоняетъ дѣвушку на побѣгъ изъ родительскаго дома. Послѣ долгихъ колебаній Маша рѣшается уѣхать ночью и тайно обвѣнчаться съ любимымъ человѣкомъ. Все готово къ побѣгу, но тутъ авторъ опускаетъ завѣсу предъ читателемъ и возвращается къ герою. Владиміръ долженъ былъ пріѣхать въ условленный часъ въ церковь, гдѣ ждала его невѣста, но метель сбила его съ пути, и онъ достигъ желанной цѣли на разсвѣтѣ, когда церковь была уже заперта, и все было тихо и пустынно. Завѣса опять падаетъ передъ глазами заинтересованнаго читателя, и надо было видѣть, съ какимъ сердечнымъ замираніемъ силились заглянуть наши взрослыя слушательницы въ эту невѣдомую даль. Начались толки и предположенія: однѣ упрекали Машу за то, что она не дождалась жениха въ церкви, и говорили тономъ укоризны:—Рѣшилась уѣхать, такъ дожидай, — мало ли что можетъ случиться! Другія жалѣли ее, третьи анализировали положеніе Владиміра, говоря печально:—Онъ счелъ, что она его обманула и больше ничего.—И всѣ грустно ждали продолженія.

Маша заболѣла горячкой. Она бредила любовью своей къ Владиміру. Родители сжалились и дали знать молодому человѣку, что согласны на ихъ бракъ, но Владиміръ отвѣчалъ горькимъ отказомъ. Онъ пошелъ на войну и былъ убитъ. Маша упала въ обморокъ, прочитавши объ этомъ, и долго не могла забыть своего возлюбленнаго. Но вотъ окончилась война; въ сосѣдствѣ Маши поселился очень интересный полковникъ Бурминъ, и когда дѣло дошло до признанія въ любви, онъ открылъ ей ужасную тайну: 4 года тому назадъ страшная метель загнала его въ глубокую ночь на огонекъ въ церковь, гдѣ всѣ были въ непонятномъ смятеніи: невѣста лежала безъ чувствъ, все вниманіе было сосредоточено на ней, его приняли за жениха, поставили рядомъ съ ней и обвѣнчали, и только когда все было кончено, дѣвушка взглянула на него и, вскрикнувъ—«это не онъ!»—упала безъ чувствъ, а онъ, молодой повѣса, ускакалъ куда глаза глядятъ и до сихъ поръ не знаетъ, кто была эта несчастная.

Надо было видѣть лица слушательницъ во время чтенія этой исповѣди; одна такъ даже всплеснула руками и произнесла дрожащимъ голосомъ:—вотъ что значитъ судьба!

— Какіе только не бываютъ случаи въ жизни!—добавила съ чувствомъ другая.

Вспомнили и о бѣдномъ Владимірѣ и поняли теперь отчетливо причину его прошлаго отказа. Съ недоумѣніемъ отнеслись только иныя изъ слушательницъ къ тому обстоя-

тельству, какимъ образомъ горничная, свидѣтели и священникъ признали незнакомца за жениха.—Все-жъ таки они хоть по разу видѣли его,—говорили недоумѣвающіе; другіе же объясняли это общей тревогой и волненіемъ, а можетъ быть и сходствомъ, о которомъ авторъ позабылъ упомянуть.

Въ общемъ разсказъ произвелъ очень хорошее впечатлѣніе. Сожалѣли Владиміра, толковали о превратностяхъ судьбы, интересовались послѣдующей участью Маши и просили книжечку на домъ почитать роднымъ.

Разсказъ пригоденъ не только для взрослыхъ, но и для старшихъ подростковъ, такъ какъ романическая часть его отличается чистотой и наивностью, и мы охотно рекомендуемъ въ народную библіотеку.

Х. А.

---

839) **Русалка.** Драматич. очеркъ А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 3 картинк. «Иллюстр. Пушк. Библ.», № 24, изд. Ф. Павленкова. Птб. 1888 г. 24 стран. Ц. 3 к.

840) **Русалка.** А. С. Пушкина. Изд. О. Лузиной. Москва. 1887 г. 35 стр. Ц. 3 к.

«Русалка» произвела еще большее впечатлѣніе на нашихъ и молодыхъ, и пожилыхъ слушательницъ. Разговоръ мельника съ дочерью и совѣты его пользоваться милостями князя встрѣтили съ ихъ стороны неодобреніе.

— Хорошему учитъ дочь свою, нечего сказать! — замѣтила укоризненно одна изъ нихъ.

Пріѣздъ князя, его разговоръ съ дѣвушкой, извѣстіе, что онъ женится, все это принималось близко къ сердцу, но особенно поразила всѣхъ одинокая, невѣдомая пѣсня на свадебномъ пиру.

— Это ужъ, навѣрное, отъ мельниковой дочери идетъ,—замѣтила одна изъ дѣвушекъ тихо и таинственно.

— Да вѣдь она жъ утопла, — сказала другая.

— Такъ что жъ, что утопла, все жъ таки душа ея тоскуетъ и жалѣется,—разъяснила третья.

— А онъ боится, что она оконфузитъ его въ большой компаніи,—добавила четвертая, входя въ положеніе князя.

— Такъ ему и нужно! — сказала желчно пятая.

И всѣ трепетно слѣдили за послѣдующей судьбой князя. Слова: «Невольно къ этимъ грустнымъ берегамъ меня влечетъ невѣдомая сила» вызвали замѣчаніе: она заманитъ его, вотъ увидите!

При появленіи маленькой русалочки одна изъ слушательницъ произнесла съ участіемъ: —Значитъ у той дѣвушки, что утопла, дитё уже есть.

При разговорѣ русалки съ дочерью и при словахъ: «къ намъ на берегъ сегодня придетъ мужчина. Стереги его и выдь ему навстрѣчу. Онъ намъ близокъ: онъ твой отецъ,» одна изъ дѣвушекъ низко наклонила голову и смахнула пальцами набѣжавшую слезу.

Какъ извѣстно, у Пушкина произведеніе это обрывается на словахъ князя: «откуда ты, прелесное дитя?»... Всѣ были озадачены и не хотѣли вѣрить, что это конецъ. Тогда одна изъ дѣвушекъ сказала многозначительно:—онъ тоже утопъ.—Оказалось, что когда то въ дѣтствѣ ее брали въ оперу, и она помнила какъ сквозь сонъ все это происшествіе.

— Хоть и самъ виноватъ, а жалко,—сказалъ кто то съ грустью.

— А какъ княгиня бѣдная жила потомъ? —обратилась одна изъ дѣвушекъ къ той, что была въ театрѣ, полагая, вѣроятно, что ей все должно быть извѣстно.

— А русалочка послѣ его погибели не выходила, вѣрно, больше на берегъ?—спросила другая.

— Ей Богу не помню, маленькая была,— отвѣчала имъ искренно дѣвушка.

Не обошлось и безъ разговора о русалкахъ. Рѣшено было, что «объ нихъ больше разсказываютъ люди старые, а изъ молодыхъ рѣдко кто вѣритъ имъ, потому не видать ихъ что то въ нынѣшнее время.»

По окончаніи чтенія всѣ обступили учительницу съ просьбой дать книгу на домъ; къ сожалѣнію, она обладала въ эту минуту однимъ единственнымъ экземпляромъ съ замѣтками карандашомъ на поляхъ и лишена была такимъ образомъ возможности удовлетворить эту горячую просьбу; но ученицы не унимались.—Я вамъ ее за одинъ день справлю и принесу! Мнѣ лишь бы ее на память выучить,—говорили онѣ заискивающимъ голосомъ и успокоились только тогда, когда учительница пригласила ихъ прійти къ ней за этой книжечкой на домъ и назначила день.

Х. А.

---

841) **Выстрѣлъ.** Повѣсть А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 1 карт. «Иллюстр. Пушкина. Библ.», № 25, изд. Ф. Павленкова. Птб. 1888 г. 26 стр. Ц. 3 к.

842) **Выстрѣлъ.** (Повѣсть). А. С. Пушкина. № 13. Москва. 1887 г. Изд. О. В. Лузиной. 35 стран. Ц. 3 к.

Считаемъ не лишнимъ напомнить читателю содержаніе этого небольшаго разсказа, быть можетъ прочитаннаго имъ давнымъ давно и вовсе позабытаго.

Мрачный дуэлистъ Сильвіо, окруженный таинственностью, возбуждалъ къ себѣ особенное уваженіе и даже благоговѣніе въ полку. И вотъ однажды одинъ изъ офицеровъ нанесъ ему оскорбленіе. Всѣ считали уже этого несчастнаго убитымъ, зная удивительное искусство Сильвіо стрѣлять, но къ общему удивленію оказалось, что Сильвіо отказался отъ дуэли. Всѣ были поражены этимъ обстоятельствомъ и разочарованы, особенно молодой офицеръ, отъ имени котораго ведется разсказъ.

Однажды Сильвіо получилъ какое то таинственное письмо, вынуждавшее его немедленно уѣхать изъ мѣстечка, гдѣ стоялъ полкъ. Онъ созвалъ всѣхъ знакомыхъ на прощальный обѣдъ, и когда гости расходились, Сильвіо задержалъ у себя только разскащика, дорожа исключительно его мнѣніемъ. Въ этой задушевной бесѣдѣ онъ передалъ ему цѣлую исторію таинственнаго прошлаго, изъ которой выяснилось, что Сильвіо не стрѣлялся потому, что дорожилъ своею жизнію, такъ какъ не разсчитался еще какъ слѣдуетъ съ однимъ жестокимъ врагомъ. Сильвіо былъ самолюбивъ и завистливъ, онъ привыкъ играть первую роль въ средѣ товарищей, и вотъ однажды, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, появился въ полку юноша, во всѣхъ отношеніяхъ взявшій надъ нимъ первенство. Онъ не могъ перенести этого первенства, довелъ товарища до раздраженія, до пощечины и вызвалъ его на дуэль. Но молодой человѣкъ былъ такъ непоколебимо спокоенъ на дуэли, проявилъ столько благородства и достоинства, что убить его теперь значило не удовлетворить своей жажды мщенія и потому, оставшись невредимымъ при выстрѣлѣ противника, Сильвіо отказывается стрѣлять и оставляетъ за собою право выстрѣла. И вотъ теперь получено извѣстіе, что врагъ его женится на прекраснѣйшей изъ женщинъ, и онъ, Сильвіо, спѣшитъ утолить свое чувство мщенія.

Проходитъ нѣсколько лѣтъ. Разскащикъ теряетъ изъ виду Сильвіо, а въ сосѣдство къ нему пріѣзжаетъ прекрасная молодая чета. Оказывается, что молодой графъ и есть врагъ Сильвіо, и онъ разсказываетъ ему, какъ тотъ дѣйствительно явился къ нему за удовлетвореніемъ, какъ въ самую критическую минуту, когда они стояли другъ противъ друга съ пистолетами, жена графа вбѣжала въ комнату и бросилась къ ногамъ Сильвіо. Врядъ ли чувство жалости или состраданія могло шевельнуться въ этой ненасыщеной мщеніемъ, самолюбивой душѣ, но Сильвіо видѣлъ воочію смятеніе врага, его испугъ, отчаянье, страданіе и, удовлетворенный этимъ зрѣлищемъ, онъ гордо вышелъ изъ враждебнаго лагеря, мѣтко выстрѣливъ мимоходомъ въ картину.

Мы не можемъ сказать, чтобы характеръ Сильвіо былъ вполнѣ понятъ нашими взрослыми слушательницами и чтобы онѣ правильно разобрались въ анализѣ послѣдняго поступка самолюбиваго человѣка. Поступокъ этотъ онѣ всецѣло отнесли къ его великодушію и состраданію къ женщинѣ; тѣмъ не менѣе разсказъ былъ прослушанъ съ большимъ интересомъ, и по окончаніи чтенія одна изъ дѣвушекъ, чувствуя, очевидно, желаніе сказать о немъ что либо пріятное, произнесла съ чувствомъ: «это, навѣрное, изъ Петербурга такая хорошая книжечка, у насъ тутъ такихъ нѣтъ.»

Мы читали этотъ разсказъ въ группѣ малоразвитыхъ и малоподготовленныхъ ученицъ, и очень можетъ быть, что болѣе развитая молодежь правильнѣе пойметъ и характеръ, и поступки Сильвіо, а потому и готовы рекомендовать этотъ разсказъ въ народную библіотеку. Мы не прочь также дать его въ руки и болѣе развитыхъ подростковъ, такъ какъ личность героя можетъ быть разобрана и опредѣлена какъ слѣдуетъ воспитателями въ совмѣстной бесѣдѣ съ учениками. *Х. А.*

---

843) **Сраженный рыцарь.** Легенды А. С. Пушкина. № 6. Москва. 1887 г. Изд. О. В. Лузиной. 35 стран. Ц. 3 к.

Настоящій сборникъ состоитъ изъ 5-ти стихотвореній Пушкина: «Сраженный рыцарь», «Наѣзникъ», «Анчаръ», «Родригъ» и «Странникъ». Первое изъ нихъ не производитъ рѣшительно никакого впечатлѣнія, по крайней мѣрѣ на женскую аудиторію. Слушательницы остаются совершенно равнодушными къ гибели какого то неизвѣстнаго имъ рыцаря въ безмолвной долинѣ. Нѣсколько большее впечатлѣніе производитъ «Наѣзникъ», и когда послѣ прощальной рѣчи юный поэтъ погибаетъ на полѣ сраженія, ему сочувствуютъ, его сожалѣютъ и говорятъ съ участіемъ:—бѣдный! чувствовалъ, что убьютъ! Это правда, человѣкъ часто предчувствуетъ свою судьбу.

Что касается стихотворенія «Анчаръ», не

понятаго нашими деревенскими слушателями (о чемъ мы упоминали въ рецензіи на сборникъ, изданный «Русской Мыслью»), то въ городѣ ему больше посчастливилось: его не только поняли, но оно очень и очень понравилось.—Я его на память заучу,—произнесла съ чувствомъ одна изъ взрослыхъ ученицъ. Такого рода пониманію содѣйствовало, на нашъ взглядъ, то обстоятельство, что въ настоящемъ изданіи подъ заглавіемъ «Анчаръ» стоитъ «Древо яда», и такимъ образомъ неподготовленному читателю сразу становится яснымъ, что такое Анчаръ.

«Родригъ» также произвелъ весьма благопріятное впечатлѣніе: побѣгъ его съ поля битвы, проклятія, которыя онъ слышалъ по пути, пещера и трупъ отшельника, желаніе покаянія, искушенія, постигшія Родрига, заступничество за него предъ Всевышнимъ умершаго отшельника, благодатное сновидѣніе и рѣшимость опять возвратиться въ міръ,—все это слушалось съ большимъ интересомъ и вниманіемъ. Непонятнымъ для неподготовленнаго читателя оказалось только начало:

«На Испанію родную
Призвалъ мавра Юліанъ»... и т. д.

такъ что у нѣкоторыхъ изъ слушательницъ произошло смѣшеніе понятій, и онѣ думали, что Родригъ—это одно лицо, а король—другое. Недоразумѣніе это не помѣшало, однако, общему впечатлѣнію, и образъ Родрига нарисовался предъ ними весьма отчетливо.

Стихотвореніе «Странникъ» съ его душевными терзаніями и мучительными вопросами—«чего мнѣ ждать? какой мнѣ выбрать путь?»—привело слушательницъ въ недоразумѣніе.

— Охъ, онъ имѣетъ что то секретное отъ жены, съ чѣмъ то скрывается! — говорили онѣ подозрительно вначалѣ, а въ концѣ пришли къ заключенію, что странникъ даже Пушкину не хотѣлъ открыть, что у него на душѣ и на умѣ.

— Бываютъ и жены такія, — заступался кто то за странника:—что имъ ничего сказать невозможно, какъ разъ разнесутъ по сосѣдямъ. Я и сейчасъ такую даму знаю, что все какъ есть выскажетъ.

— Разскажи, а онъ всѣмъ разскажетъ да еще напечатаетъ на весь свѣтъ,—осуждали писателей.

— Нынче такіе люди пошли, что только признайся, сейчасъ разнесутъ,—обобщали вопросъ третьи.

Очевидно, что подобный подборъ стихотвореній можетъ быть рекомендованъ только наиболѣе развитымъ и подготовленнымъ читателямъ изъ народа.

Х. А.

---

844) **Пѣсни западныхъ славянъ.** А. С. Пушкина. Съ портр. автора и иллюстраціями къ 6 пѣснямъ. СПб. 1888 г. «Иллюстр. Пушкинск. Библіотека», № 13, изд. Ф. Павленкова. 42 стр. Ц. 4 к.

845) **Ѳеодоръ и Елена.** А. С. Пушкина. Изд. О. В. Лузиной. Москва. 1887 г. 35 стр. Ц. 3 к.

Сборникъ пѣсенъ западныхъ славянъ, озаглавленный въ изданіи Лузиной «Ѳеодоръ и Елена», заключаетъ въ себѣ 11 стихотвореній. Большинство изъ нихъ читается взрослыми людьми съ интересомъ и пониманіемъ; такъ напр., трагическая исторія мужа и жены (Ѳеодоръ и Елена), «Похоронная пѣснь», повѣствованіе о Маркѣ Якубовичѣ съ загадочнымъ пришельцемъ, оказавшимся вурдалакомъ, стихотворенія «Соловей» и «Трусоватъ былъ Ваня бѣдный», исторія преданной сестры, погубленной злою невѣсткою («Сестра и братья»),—все это кажется очень интереснымъ и занимательнымъ. Больше другихъ нравится стихотвореніе «Янышъ королевичъ», напоминающее своимъ содержаніемъ «Русалку» Пушкина.

— Вотъ это мнѣ больше всѣхъ понравилось,—говорила намъ, возвращая сборникъ, одна изъ взрослыхъ ученицъ воскресной школы, указывая на «Янышъ королевичъ»:—на мельника похоже: и дочка обманутая, и покинулъ онъ ее, и въ воду она бросилась, все какъ тамъ.

— Только тотъ ей вѣнецъ на голову подарилъ, а этотъ ожерелье, — добавила другая, выказывая степень своего вниманія даже въ такихъ деталяхъ. И она очень картинно пересказала сцену прощанія князя, чего никто отъ нея не требовалъ, но что составляло, очевидно, въ эту минуту потребность ея души. — Жаль только, что продолженія въ нихъ нѣтъ, — закончила она свой разсказъ:—такъ любопытно было бы прослушать конецъ.

Стихотвореніе «Что ты ржешь, мой конь ретивый» оказалось многимъ и многимъ знакомымъ,—однимъ по сборникамъ, другимъ, какъ романсъ, третьи видѣли гдѣ то картину, изображающую этого ретиваго коня.

Отчасти непонятными, отчасти и неинтересными оказались только стихотворенія «Влахъ въ Венеціи», «Бонапартъ и черногорцы» и «Воевода Милошъ».

Что касается сборника «Иллюстр. Пушкинской Библіотеки», озаглавленнаго «Пѣсни западныхъ славянъ», то, кромѣ означенныхъ стихотвореній, онъ заключаетъ въ себѣ еще слѣдующія: «Видѣніе короля», «Янко Марнавичъ», «Битва у Зеницы-Великой», «Гайдукъ Хризичъ», «Пѣсня о Георгіи Черномъ» и «Отрывокъ». Всѣ эти стихотворенія читаются народомъ съ большимъ интересомъ, и мы отдаемъ предпочтеніе этому болѣе полному сборнику.

Х. А.

---

846) **Станціонный смотритель.** Повѣсть А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 2 карт. «Иллюстр. Пушк. библіот.», № 28, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 27 стр. Цѣна 2 коп.

847) **Станціонный смотритель.** А. С. Пушкина. Рига. 1887 г. Изданіе А. Винтлина. 16 стран. Цѣна 3 к.

Разсказъ «Станціонный смотритель» былъ прослушанъ съ большимъ интересомъ и сочувствіемъ и въ деревнѣ, и въ городѣ. Описаніе встрѣчи разскащика съ красоткой Дуней, дочерью станціоннаго смотрителя, пріѣздъ гусара, неожиданное похищеніе дѣвушки, горе отца, поѣздка его въ городъ, свиданіе съ человѣкомъ, похитившимъ его дочь, смерть смотрителя, разсказъ мальчика о проѣздѣ богатой молодой барыни съ дѣтьми, плакавшей надъ его одинокой могилой, все это казалось и трогательнымъ, и интереснымъ и произвело весьма сильное впечатлѣніе на слушателей. Непонятымъ оказался только эпиграфъ:

«Коллежскій регистраторъ,
Почтовой станціи диктаторъ».

Князь Вяземскій.

и вступленіе (до стран. 3 *). Для характеристики его возьмемъ хотя двѣ слѣдующія выдержки:

Смотритель—это «сущій мученикъ четырнадцатаго класса, огражденный своимъ чиномъ токмо отъ побоевъ, и то не всегда (ссылаясь на совѣсть моихъ читателей). Какова должность сего диктатора, какъ называетъ его шутливо князь Вяземскій!»
и далѣе:

«Любопытный запасъ путевыхъ моихъ наблюденій надѣюсь издать въ непродолжительномъ времени; покамѣстъ скажу только, что сословіе станціонныхъ смотрителей представлено общему мнѣнію въ самомъ ложномъ видѣ».

*) Смотр. изд. А. Винтлина.

Разсказъ «Станціонный смотритель» былъ прочитанъ нами въ деревнѣ вслѣдъ за «Скупымъ рыцаремъ»; и вотъ, не успѣвши еще отдѣлаться отъ испытанныхъ впечатлѣній, слушатели говорили о нѣжномъ отцѣ-смотрителѣ:—Отцѐ батько не такій, як той скупій! Цёго, мабуть, и сочинáти, и слýхати весело. (Вотъ это не такой отецъ, какъ тотъ скупой! Этого, должно быть, и сочинять, и слушать весело).

— И як це він усѐ так до-ладý сочинáв? (И какъ это онъ все такъ хорошо, складно сочинялъ?)—сказалъ одинъ изъ крестьянъ о Пушкинѣ.

— Та так: він де не піде, усе роздивлáється—и шо, и як, він-же того шукá! (Да такъ: гдѣ ни ходитъ, вездѣ присматривается—что и какъ, онъ же того ищетъ!)—отвѣчалъ ему резонно другой.

Притворная болѣзнь офицера и 25 р., заплаченные имъ доктору, въ высшей степени возмущали нашихъ слушателей. — Притворúвсь! хібá дурно отдав гроші? По русськи хвóрий, не здýжае, а по німéцьки—слава Тобі Господи! (Притворился! развѣ даромъ отдалъ деньги? По русски хвораетъ, нездоровъ, а по нѣмецки—слава Тебѣ, Господи!)—говорили они насмѣшливо о подкупномъ докторѣ нѣмцѣ, предъугадывая печальный исходъ и не говоря уже болѣе, что это «и сочинáти, и слýхати весело».

— Оглядивсь! одýмався! (Осмотрѣлся! одумался!)—восклицали они печально, когда гусаръ увезъ Дуню.

— Трéба-б в погоню! (Нужно бы въ погоню!)—произнесъ быстро одинъ изъ слушателей и даже нервно приподнялся съ лавки.

— Шукáй тепер! (ищи теперь!)—отвѣчалъ ему сосѣдъ, отчаянно махнувъ рукой.

Въ высшей степени соболѣзновали они бѣдному отцу, искавшему свиданія съ дочерью. — Хоч-би побачити, хоч-би почýти! Хоть бы увидѣть, хоть бы услышать!)—говорили женщины со слезами въ голосѣ, и одна изъ нихъ разсказала исторію, происшедшую тутъ же, у насъ въ деревнѣ, на глазахъ, живо напоминающую происшествіе съ станціоннымъ смотрителемъ. Баринъ бросилъ героиню живаго романа, и вотъ слушателей занималъ въ высшей степени вопросъ, броситъ-ли гусаръ свою Дуню и что станется съ нею.

Благополучный ,относительно, конецъ мало, однако, порадовалъ слушателей; всѣмъ, видимо, жаль было смотрителя, и никого не развеселила карета Дуни.—Не во времья прибúлася (не во время пріѣхала), — замѣтилъ грустно одинъ изъ крестьянъ.

— Бач, тоді вже одпустѣв, як трое дітей (Видишь, тогда ужъ отпустилъ, когда трое дѣтей),—произнесъ глубокомысленно другой.

Всѣмъ было, очевидно, тяжело на сердцѣ, и всѣ они расходились молча, съ выраженіемъ печали на лицахъ.

Разсказъ «Станціонный смотритель» пригоденъ исключительно для взрослыхъ, благодаря своей романической завязкѣ и сложности отношеній дѣйствующихъ лицъ. Со взрослымъ же человѣкомъ можно побесѣдовать по этому поводу и объ отношеніяхъ гусара къ дѣвушкѣ и ея отцу, и о томъ, когда именно существовалъ у насъ подобный типъ смотрителя, и о многомъ другомъ.

Х. А.

---

848) **Мѣдный всадникъ**. Поэма А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 2 картинк. «Иллюстр. Пушкин. библіот.», № 17, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 19 стр. Цѣна 2 коп.

849) **Мѣдный всадникъ**. А. С. Пушкина. Изд. А. Витлина. Рига. 1887 г. 16 стран. Цѣна 3 коп.

850) **Мѣдный всадникъ**. Петербургская повѣсть. Соч. А С. Пушкина. Изд. В. Маракуева. Москва. 1887 г. 24 стр. Ц. 3 к.

851) **Мѣдный всадникъ**. А. С. Пушкина. Изд. О. Лузиной. Москва. 1887 г. 34 стран. Цѣна 3 коп.

Что касается «Мѣднаго всадника», то мы нимало не сомнѣвались, что онъ будетъ понятъ и достойно оцѣненъ городскою грамотною молодежью. Кто изъ нея не слыхалъ и о столицѣ Петербургѣ, и объ основателѣ ея Петрѣ, и о памятникахъ, созидаемыхъ великимъ людямъ, и о наводненіи рѣки Невы! Деревня же заставляла насъ задумываться и сомнѣваться. Но положеніе дѣлъ оказалось не такъ плохо, какъ мы думали. Оказалось, что всѣмъ не безъизвѣстно, что столица Петербургъ основана Петромъ. — Тільки вонà поперéду, кажуть, чужою землéю була. (Только она, говорятъ, прежде чужой землей была),—замѣтилъ кто-то; что памятники имъ доводилось видѣть въ Новочеркасскѣ и Таганрогѣ, въ Таганрогѣ Александру I-му, а въ Новочеркасскѣ не могли назвать кому *), —бачили тільки, шо бамáгу держúть в рукáх, а що вонò такé, Бог святúй знáе (видѣли только, что бумагу въ рукахъ держитъ, а что оно такое, Богъ его святой знаетъ),— замѣтилъ очевидецъ; слыхали, что ева большая «річка», по которой «пускають» пароходы и корабли, а потому легко могли вообразить, каковъ былъ разливъ на этой рѣчкѣ, когда у нихъ на Бѣлой, какъ разольется, «ні пішки, ні конéм» (ни пѣшкомъ, ни на лошади) не переправишься. И хотя никто изъ нихъ, конечно, не понялъ, что значитъ «въ Европу прорубить окно», кто это «финскій рыболовъ, печальный пасынокъ природы»,—тѣмъ не менѣе исторія бѣднаго Евгенія, взирающаго съ отчаяніемъ на ветхій домикъ, гдѣ пребывала его милая Параша, заняла ихъ въ высшей степени. Состояніе его смятенной души, его бредъ и отчаяніе были поняты ими и вызывали чувство участія и сострадания. — Померкло біднязі у голові! Бач шо вийжаетця! (Помутился разумъ у бѣдняги! Видишь что представляется!) — говорили они соболѣзнуя, и одна изъ женщинъ разсказала исторію о молодомъ священникѣ ихъ села, который все задумывался, задумывался и сошелъ съ ума.—И бухò-б хорóше та дóбре та ласкáве! (Ужъ нельзя быть лучше, добрѣе и ласковѣе!) — говорила она о немъ съ умиленіемъ.

— Де-ж він тепéр? (Гдѣ-жъ онъ теперь?)— спросила женщина изъ Троицкаго.

— Кáжуть, у якúйсь смирéтельний дом одвезлú (говорятъ, въ какой то смирительный домъ отправили),—отвѣчала печально разсказщица.

Вообще сближенія жизни съ книгою и книги съ жизнью дѣлаются ими весьма часто и охотно, что производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе; такъ напр., надняхъ въ частной бесѣдѣ съ учительницей одна изъ ея слушательницъ, разсказывая о дурномъ обращеніи свекрови съ невѣсткой, сказала между прочимъ выразительно:—Кабаниха тай годі, а він смúрний як курчá, зовсім як той Тúхон, як знúто! (Кабаниха какъ есть, а онъ смирный, какъ цыпленокъ, совсѣмъ какъ тотъ Тихонъ, какъ срисовано!) Тотъ, кто слышалъ бы этотъ разсказъ, произнесенный съ большимъ оживленіемъ и скороговоркой, легко могъ бы подумать, что рѣчь идетъ не о герояхъ Островскаго, а о близкихъ знакомыхъ бабы Гальки съ Свинячаго хутора.

Настроеніе аудиторіи было самое печальное, но жена садовника, жившая когда то въ городѣ Бахмутѣ, разсказала такъ комически и съ такимъ неподдѣльнымъ юморомъ, какъ разъ, во время разлива, она видѣла жида, плывущаго со всѣмъ своимъ имуществомъ, что всѣ расхохотались. Особенно

*) Какъ извѣстно, въ Новочеркасскѣ воздвигнутъ памятникъ графу Платову.

смѣшнымъ показалось публикѣ то обстоятельство, что съ берега ему кричали: «крестись, крестись!» и онъ перекрестился.—Тоді й Бога трѣба (тогда и Бога нужно стало),—замѣтилъ одинъ изъ мужиковъ смѣясь.

Разговоръ о Петрѣ Великомъ, о русской столицѣ и рѣкѣ Невѣ напомнилъ слушателямъ вопросы по исторіи и географіи, предложенные имъ зимою учителемъ для разрѣшенія *). Вспомнивши это обстоятельство, они многозначительно переглянулись и посмотрѣли на меня. Въ свою очередь, я посмотрѣла на нихъ, предполагая прочесть на ихъ лицахъ выраженіе подозрѣнія и испуга по поводу этого загадочнаго для нихъ событія, но ни того, ни другаго не было; напротивъ, лица были оживлены, и бабамъ хотѣлось, повидимому, о чемъ-то распросить. Наконецъ одна изъ нихъ осмѣлилась и спросила меня, откуда именно шли эти вопросы —отъ меня-ли или отъ учителя.

Оказалось, что, получивши вопросы, учитель обратился къ одной изъ бывшихъ ученицъ школы, замужней женщинѣ, и просилъ ее собрать на нихъ отвѣты. Женщина препроводила ихъ непосредственно въ хату, гдѣ собираются на чтенія. Когда рукопись была прочитана, возникъ вопросъ: кому это и для чего требуется и откуда идетъ. Начались разговоры и споры и, наконецъ, несмотря на то, что рукопись пришла непосредственно отъ учителя, безъ малѣйшаго намека на источникъ, большинствомъ голосовъ рѣшено было, что «бамага ця прийшла попечительші, бо вона до цёго прихільна, а я би зрòду не здумав цёго» (бумага эта получена отъ попечительницы, потому что она къ этому усердна, а ему бы никогда не пришло это въ голову). И когда это было рѣшено, каждый откровенно и довѣрчиво отвѣчалъ на предложенные ему вопросы.

Рѣшеніе это слѣдуетъ признать въ высшей степени мѣткимъ, принявъ въ соображеніе личность учителя, человѣка робкаго, боящагося входить въ какое-либо соприкосновеніе съ народомъ, и попечительницу, приглашающую къ себѣ на тенія впродолженіе трехъ лѣтъ. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рецензію «Русская Мысль» 1887 г. № 6, стр. 344.

---

*) Вопросы эти требовались для составленія географическаго отдѣла во II томѣ книги «Что читать народу».

852) **Графъ Нулинъ.** Разсказъ въ стихахъ А. С. Пушкина. Съ портретомъ автора и 1 картинкой. «Иллюстр. Пушк. библіотека», № 15, изданіе Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 15 стр. Ц. 2 к.

853) **Графъ Нулинъ.** Соч. А. С. Пушкина. Изд. И. Морозова. Москва. 1887 г. 30 стр. Цѣна 3 к.

854) **Графъ Нулинъ.** А. С. Пушкина. Изд. О. Лузиной. Спб. 1887 г., 33 стр. Ц. 3 к.

На нашъ взглядъ, романическій эпизодъ съ графомъ Нулинымъ не представляетъ для народа рѣшительно ничего ни интереснаго, ни полезнаго. Что ему за дѣло, что какая то барыня «сидитъ передъ окномъ,

Предъ ней открытъ четвертый томъ
Сантиментальнаго романа:
Любовь Элизы и Армана
Иль переписка двухъ семей,
Романъ классическій, старинный,
Отмѣнно длинный, длинный, длинный,
Нравоучительный и чинный,
Безъ романтическихъ затѣй».

Что ему за дѣло, что къ ней попадаетъ мимоѣздомъ какой то графъ Нулинъ

«Съ ужасной книжкою Гизота,
Съ тетрадью злыхъ каррикатуръ,
Съ романомъ новымъ Вальтеръ-Скотта,
Съ bons mots Парижскаго двора,
Съ послѣдней пѣсней Беранжера,
Съ мотивами Россини, Пера,
Et cetera, et cetera».

Можетъ ли представлять для него какой-либо интересъ хотя бы слѣдующій разговоръ:

«А что театръ?—О, сиротѣетъ!
C'est bien mauvais, ça fait pitié.
Тальма совсѣмъ оглохъ, слабѣетъ,
И мамзель Марсъ, увы! старѣетъ.
Зато Потье, le grand Potier,
Онъ славу прежнюю въ народѣ
Донынѣ поддержалъ одинъ.—
Какой писатель нынче въ модѣ?
— Все d'Arlincourt и Ламартинъ.—
У насъ имъ также подражаютъ.
— Нѣтъ, право? Такъ у насъ умы
Ужъ развиваться начинаютъ.
Дай Богъ, чтобъ просвѣтились мы!—
Какъ тальи носятъ?—Очень низко,
Почти до... вотъ до этихъ поръ...» и т. д.

Что ему за дѣло, что, поощренный кокетливымъ пожатіемъ руки,

«Въ надеждѣ сладостныхъ наградъ,
Къ Лукреціи Тарквиній новый
Отправился, на все готовый...»

Самъ Пушкинъ на стран. 23 относится съ

обращеніемъ къ великосвѣтскимъ петербургскимъ дамамъ и тѣмъ самымъ какъ бы указываетъ, что эпизодъ съ графомъ Нулинымъ написанъ спеціально для нихъ, а вовсе не для народа. Очень можетъ быть, что для нихъ и интересно, какъ «нашъ герой ей сыплетъ чувства выписныя» и «она Тарквинію съ размаху даетъ пощечину», интересно, какъ

«Шпицъ косматый, вдругъ залая,
Прервалъ Параши крѣпкій сонъ.
Услышавъ графъ ея походку
И проклиная свой ночлегъ,
И своенравную красотку,
Въ постыдный обратился бѣгъ».

Для народа же, повторимъ мы, все это не представляетъ ничего ни интереснаго, ни полезнаго, а потому мы считаемъ совершенно излишнимъ рекомендовать ему подобное произведеніе, хотя оно и принадлежитъ перу нашего великаго писателя.

Х. А.

---

855) **Арапъ Петра Великаго.** Повѣсть А. С. Пушкина. Съ портрет. автора и 2 картин. «Иллюстр. Пушк. Библ.», № 32, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 62 стр. Цѣна 6 к.

856) **Арапъ Петра Великаго.** Соч. А. С. Пушкина. Изд. И. Д. Сытина. Москва. 1887 г. 107 стр. Цѣна 15 к.

Къ той же категоріи мы можемъ отнести и «Арапа Петра Великаго». Пребываніе его заграницей, описаніе того, какъ онъ «присутствовалъ на ужинахъ, одушевленныхъ молодостью Аруэта и старостью Шолье, разговорами Монтескье и Фонтенеля», связь его съ великосвѣтской женщиной, возвращеніе въ Россію ко двору, гдѣ онъ «описывалъ образъ парижской жизни, тамошніе праздники и своенравныя моды, и гдѣ время отъ времени мысль о графинѣ стѣсняла его грудь; разсѣяніе большаго свѣта, новая связь, другой счастливецъ, думалъ онъ и проливалъ слезы унынія». Все это такъ чуждо читателю изъ народа, такъ непохоже на строй его собственной жизни, такъ непонятно съ его точки зрѣнія, что мы положительно считаемъ излишнимъ вносить подобную книгу въ народную библіотеку. Въ довершеніе всего, повѣствованіе неожиданно обрывается на самомъ интересномъ мѣстѣ—сватовствѣ арапа на дѣвушкѣ, которая боится и ненавидитъ его, а любитъ другаго.

Х. А.

---

857) **Гробовщикъ.** Повѣсть А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 1 карт. «Иллюстр. Пушк. Библіот.», № 27, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 13 стр. Цѣна 2 к.

858) **Гробовщикъ.** Соч. А. С. Пушкина. Москва. 1887 г. Изд. Сытина. 18 стр. Цѣна 2 коп.

Гробовщикъ Адріанъ Прохоровъ, побывавъ на праздникѣ у сапожника Шульца, сильно подвыпилъ и страшно обидѣлся, когда сосѣдъ во время тоста—«за здоровье тѣхъ, на которыхъ мы работаемъ!»—сказалъ ему улыбаясь: «что же, пей, батюшка, за здоровье своихъ мертвецовъ». Всѣ захохотали.

Захохотали и ученицы, слушавшія этотъ разсказъ.

Возвратившись домой пьянымъ и разобиженнымъ, Адріанъ дѣйствительно рѣшилъ вмѣсто живыхъ людей созвать на новоселье мертвецовъ, и вотъ не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ всѣ его старые знакомые наполнили его тѣсную квартирку.

На послѣдней страницѣ объясняется, что все это было не болѣе, какъ сонъ пьянаго человѣка, но наши неграмотныя ученицы были весьма далеки, чтобы догадаться объ этомъ. Онѣ въ первый разъ пришли въ школу, опоздали на урокъ, и поневолѣ ихъ пришлось занять чтеніемъ. Читался разсказъ по этому случаю медленно и выразительно, и слушательницы, не сводя глазъ съ учительницы, внимательно слушали его. Вначалѣ никто изъ нихъ не дѣлалъ никакихъ замѣчаній; очевидно, новизна обстановки сковывала пока ихъ уста, но когда дѣло дошло до сна гробовщика, онѣ, повидимому, всецѣло отдались впечатлѣнію, и одна изъ нихъ замѣтила наставительно: — Самъ виноватъ, было-бъ не приглашать! — Развѣ можно этимъ шутить!?—добавила другая.—А, можетъ, дастъ Богъ, они ему ничего не сдѣлаютъ,—сказала нѣсколько погодя третья.

До сихъ поръ между ученицами была вѣра въ происшествіе, но не было страха; когда же одинъ изъ мертвецовъ простеръ къ Адріану свои костлявыя объятія, онѣ видимо струсили и съ выраженіемъ неподдѣльнаго страха на лицахъ выслушали слѣдующія строки: «Адріанъ, собравшись съ силами, закричалъ и оттолкнулъ его. Петръ Петровичъ пошатнулся, упалъ и весь разсыпался. Между мертвецами поднялся ропотъ негодованія; всѣ вступились за честь своего товарища, пристали къ Адріану съ бранью и угрозами».

— Какъ бы они его не задушили, — замѣтила тревожно одна изъ ученицъ.

Разъясненію, что это былъ сонъ, всѣ очень

обрадовались.—Ну, слава Богу, что это ему привидѣлось,—сказала одна изъ дѣвушекъ, отирая платочкомъ потъ, выступившій на лбу.

Этотъ реальный конецъ фантастическаго происшествія намъ кажется весьма умѣстнымъ въ разсказѣ, предназначенномъ для народнаго чтенія, гдѣ не одинъ еще читатель способенъ вѣрить въ возможность прихода мертвецовъ и трепетать при описаніи ихъ костлявыхъ объятій.

Разсказъ пригоденъ для читателей различныхъ возрастовъ и читается всѣми съ большимъ интересомъ, но и въ немъ встрѣчаются строки, совершенно непонятныя для народа, какъ напримѣръ:

«Просвѣщенный читатель вѣдаетъ, что Шекспиръ и Вальтеръ-Скоттъ оба представили своихъ гробокопателей людьми веселыми и шутливыми, дабы сей противоположностію сильнѣе поразить наше воображеніе. Изъ уваженія къ истинѣ мы не можемъ слѣдовать ихъ примѣру и принуждены признаться, что нравъ нашего гробовщика совершенно соотвѣтствовалъ мрачному его ремеслу»... и т. п.

Учителю подобный разсказъ можетъ дать поводъ побесѣдовать съ учениками о предразсудкахъ и суевѣріяхъ и выяснить причины, по которымъ Адріану пригрезился такой именно, а не иной, сонъ.

Трудно представить себѣ ту степень оживленія, которою сопровождалось чтеніе разсказа «Гробовщикъ» въ деревнѣ. Мы не беремся рѣшить даже, слѣдуетъ ли отнести это къ самому разсказу, или просто къ тому, что аудиторія бываетъ иногда такъ бодро и весело настроена, что читайте ей что хотите, и она на все отзовется участливо и оживленно.

Что такое гробовщикъ, кое кто не зналъ изъ деревенскихъ жителей, зато другіе, побывавшіе въ городѣ, описали самыми яркими красками, какъ удобно умирать тамъ, не то что въ деревнѣ, и такъ подѣйствовали на воображеніе присутствующихъ, что одна изъ женщинъ замѣтила съ умиленіемъ: —Всѐ в ёго е смертѐльне, в того підрѧдчика, —от де гарно вмірàти! (Все у него есть смертельное, у этого подрядчика,—вотъ гдѣ хорошо умирать!)

— Чи там гарно, чи ні, а всѐ-ж таки помірàти не хòчетця,—возразилъ иронически дѣдъ Бруско. (Хорошо ли, нѣтъ ли, а все таки умирать не хочется).

Даже такія незначительныя обстоятельства, какъ 7 чашекъ чаю, выпитыхъ гробовщикомъ, служили предметомъ споровъ и разсужденій. — Нічого казàти, потрòху пьѐ! (нечего сказать, понемногу пьетъ!)—замѣтила съ оттѣнкомъ зависти свекровь.

— Мòже заробòток е, чомъ не пйти? (Можетъ быть заработокъ есть, — почему и не пить?)—вступился солидно за гробовщика свекоръ.

— А, мòже, після рѝби (а, можетъ быть, послѣ рыбы), замѣтила резонно баба Параска, питающаяся всѣ посты соленой таранью.

Когда рѣчь зашла о сапожникѣ, дѣдъ Бруско замѣтилъ, подмигивая сапожнику Кирилу:—А Кирѝло тільки слýха та моргà (А Кирило только слушаетъ да подмигиваетъ).

Кирило засмѣялся. Начали вспоминать, гдѣ еще описываются сапожники; припомнили «Чѣмъ люди живы» и «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ» Толстаго.—«Усѐ іх опйсують, а нас грішних и забýли! (Все ихъ описываютъ, а о насъ грѣшныхъ и забыли!)—замѣтила не безъ зависти свекровь.

— И шò там нас опйсувати, хіба те, як ми чужі десятйни обробля̀емо? (Что насъ описывать, развѣ то, какъ мы чужія десятины обрабатываемъ?)—произнесла желчно старостиха и нервно расхохоталась.

Учительница сочла не лишнимъ замѣтить, что въ городахъ очень интересуются деревенскимъ людомъ и много пишутъ о немъ.

— Мàбудь сміются, які ми дурні (должно быть смѣются, какіе мы глупые),—замѣтила старостиха и опять расхохоталась.

Пришлось довольно пространно разувѣрять ее, что это не такъ.

Сцена угощенія у нѣмца сапожника показалась всѣмъ въ высшей степени занимательной, особенно описаніе поклоновъ и тостовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ. Жена садовника, отдавшись, видимо, всецѣло во власть впечатлѣній и слушая, какъ кланяются гости сапожника, сама безъотчетно кивала головой.

— Сйп одну, сйп другу! Це ж за мѐне, цѐ ж за тѐбе! Пьють за усіх, згàдують! Наздорòвкаются так, шо й додому не дійдуть! (Лей, одну, лей другую! Это за меня, это за тебя! Пьютъ за всѣхъ, всѣхъ вспоминаютъ! Наздравствуются такъ, что и домой не дойдутъ!)—шумѣли весело кругомъ.

— А у нас так зàраз бйться (А у насъ такъ сейчасъ драка),—замѣтилъ Григорій вздохнувъ.

— И в нас попереду гарно, тйхо, смйрно, благородно,—вступился за честь свекоръ:—

а побачите ще, шо з їх далі буде! (И у насъ сначала бываетъ хорошо, тихо, смирно, благородно, а посмотрите еще, что съ ними дальше будетъ!)—По всей вѣроятности онъ былъ увѣренъ, что и у нихъ окончится дракой.

При тостѣ будочника Юрки—«за мертвецовъ!» — предложенномъ имъ въ шутку въ честь гробовщика, всѣ расхохотались.—За мертвецiв!—повторилъ кто то.

— А вiн ему цим в сердце корнув (А онъ его этимъ въ сердце кольнулъ),—догадалась старостиха и очень была довольна, когда оказалось, что гробовщикъ дѣйствительно обидѣлся.

— Та щѐ при людях! (Да еще при народѣ!)—замѣтила баба Параска, укоризненно качая головой.

— Сказано шутейно, а вiн у в обiду собi взяв (Сказано въ шутку, а онъ обидѣлся),—вступился за Юрку дѣдъ Бруско.

— От и не покличе на новосiлля! (Вотъ и не позоветъ на новоселье!)—говорила свекровь, какъ бы обращаясь къ Юркѣ въ отместку за гробовщика.

— Вiн держав цю обiду на сердцi, дарма що пьяний був (Онъ держалъ эту обиду на сердцѣ, даромъ что пьяный былъ),—замѣтила старостиха въ томъ мѣстѣ, гдѣ гробовщикъ приглашалъ мертвецовъ въ гости.

Всѣхъ занималъ въ высшей степени вопросъ, соберутся ли они или нѣтъ.—Чи вже послухають? (Неужто послушаютъ?)—говорила съ любопытствомъ свекровь, и когда это совершилось, со всѣхъ сторонъ послышалось:—ай-ай-ай! ой, Боже ж мiй! ой, ненько, йдуть! (охъ, матушка, идутъ!).

Но что было особенно комично, такъ это замѣчаніе бабы Параски во время сбора мертвецовъ. — Вiн же то пьяний сказав, а вонi й зявилися! И чого?! (Онъ же это въ пьяномъ видѣ сказалъ, а они и явились! И зачѣмъ?!)—обозвалась она, недовольная, очевидно, учиненнымъ ими неприличіемъ.

Когда оказалось, что гробовщикъ продалъ въ былое время одному изъ своихъ кліентовъ сосновый гробъ вмѣсто дубоваго, свекровь замѣтила оживленно: — ще й до драки дiйде (еще и до драки дойдетъ).

— Попрохав тай сам не рад (пригласилъ да и самъ не радъ),—добавилъ свекоръ.

Баба Марья соболѣзновала о мертвецѣ, похороненномъ въ даровомъ гробу и робко прижавшемся въ углу.— И там, у Бога, як ти бiдний,—стiй тай и не йди вперед! (И тамъ, у Бога, если ты бѣдный,—стой и не иди впередъ!)—жалостливо говорила она.

— Бiдному и у Богові біда (Бѣдному и у Бога бѣда),—добавила старостиха.

— Отто дурні! хиба-ж вонi у Бога? вонi-ж у гостi прийшли! (Вотъ глупыя! развѣ ихъ они у Бога? они же въ гости пришли!) — образумилъ ихъ дѣдъ Бруско.

Но въ то время, какъ бабы ахали и охали надъ мертвецами, Демьянъ говорилъ вполголоса, наклонившись къ своему сосѣду, Григорію:—Та хiба-ж це буває, щоб мертві пiднялися? (да развѣ ужъ бываетъ, чтобы мертвецы встали?)

— А хто его зна (А кто его знаетъ),—отвѣчалъ тотъ нерѣшительно, а въ другомъ углу слышался насмѣшливый голосъ дѣда Бруска: —Ось побачимо, чи пьють мертві, чи нi, тоді и вмiрати можно (вотъ увидимъ, пьютъ мертвецы или нѣтъ, тогда и умирать можно),—и хохотъ, сопровождавшій эти слова.

Всѣ остались очень довольны, когда происшествіе съ гробовщикомъ оказалось не болѣе, какъ сномъ.—Во снi Бог зна де побували! Сонному мало чого не ввижаетця! (Во снѣ Богъ знаетъ гдѣ побываешь! Спящему мало ли что можетъ привидѣться!)—говорили беззаботно тѣ самыя бабы, которыя за нѣсколько минутъ до того беззавѣтно вѣрили приходу мертвецовъ.—Во снi—це нiчого (Во снѣ—это ничего),—говорила снисходительно баба Параска.

На этотъ разъ учительница захватила съ собою иллюстрированный томъ Пушкина (изд. Павленкова) и прежде всего показала картинку, относящуюся къ «Гробовщику». Всѣ съ такимъ интересомъ надвинулись на нее, что пришлось волей-неволей водворять порядокъ, напоминающій школу, но это оказалось почти безполезно: налегая на чужую спину, каждый силился просунуть голову и увидѣть скорѣе занимательное зрѣлище.— Ой, ненько, яке-ж страшнє! (Ай, матушка, какое-жъ страшное!)—говорила старостиха при видѣ гробовщика, окруженнаго мертвецами, и даже содрогнулась отъ ужаса.—Дивiться, як вiн очi вытріщив, неначе на пожарю, хай Бог мiлує! (Смотрите, какъ онъ глаза вытаращилъ, будто на пожарѣ, пусть Богъ сохранитъ)—продолжала она съ хохотомъ.

— Ой, Боже-ж мiй, яке преставилось, аж волосся на ёму напутрилось! (Ахъ, Боже мой, что представилось, даже волосы у него стали дыбомъ!)—перебивала ее свекровь, но старостиха продолжала свои наблюденія.— А то, мабудь, бариня, як яч губи одквасила, а нiс як у кобця! (А то, должно быть, барыня, ишь какъ губы оттопырила, а носъ какъ у ястреба!) — говорила она смѣясь и

тыкая пальцемъ въ женскую фигуру направо.

— А цей той, що розсѝпався (а это тотъ, что разсыпался), — вставилъ свое замѣчаніе дѣдъ Бруско. Всѣ расхохотались.

— Тай погàні-ж ці мертві! (Да и гадкіе жъ эти мертвецы!) — замѣтилъ съ омерзѣніемъ Кирило, вглядываясь въ картинку.

— Ач якà носю́ра, як у кýрки (Ишь какой носъ, какъ у курицы),—продолжала старостиха смѣясь.

Учительница перевернула страницы и остановилась на картинкѣ, приложенной къ «Руслану и Людмилѣ», подъ которой подписано:

«Безмолвно, гордо выступая,
Нагими саблями сверкая,
Араповъ длинный рядъ идетъ
Попарно, чинно, сколь возможно,
И на подушкахъ осторожно
Сѣдую бороду несетъ».

Она не прочла, впрочемъ, этой надписи, интересуясь вопросомъ, угадаетъ ли публика знакомый сюжетъ. Нѣсколько минутъ длилось молчаніе, всѣ напряженно всматривались и соображали; наконецъ Кирило воскликнулъ весело:—на цій-же бороді він и їхав! (на этой же бородѣ онъ и уѣхалъ!). Очевидно, картинка была отгадана, и рѣчь шла о Русланѣ. — Отце скрізь борода (Вотъ это вездѣ борода),—добавила старостиха, проводя пальцемъ внизъ.

— Усім бородам борода! (всѣмъ бородамъ борода!) — замѣтилъ дѣдъ Бруско.—Ох, тай страшнѐ-ж! (Охъ, да и страшное-жъ!)—протянула свекровь.

— И скільки ликів він умів сочинѝти! (И сколько лицъ онъ съумѣлъ сочинить!)—сказалъ съ чувствомъ Демьянъ о Пушкинѣ, вглядываясь пристально въ разнообразныя фигуры, изображенныя на картинкѣ.

— Ой, страшнѐ-ж! подивѝться на це волóсся! (Ой, страшно жъ! посмотрите на эти волосы!)—говорила боязливо баба Марья.

— Усе клопотàвсь, шоб тільки добýти Людмилу (Все хлопоталъ, чтобъ только добыть Людмилу), — вставилъ свое замѣчаніе Григорій.

Учительница снова перевернула нѣсколько страницъ и показала другую картинку, помѣщенную при «Русланѣ и Людмилѣ», подъ которой написано:

«Уже колдунъ подъ облаками,
На бородѣ герой виситъ;
Летятъ надъ мрачными лѣсами,
Летятъ надъ дикими горами».

— Подивѝться, як він щипà по волосѝнці! (Посмотрите, какъ онъ щиплетъ по волоску!) —воскликнула старостиха.

— И ёму-ж, тому бісовому колдуну пекло. Одпусти! — Проситця. (И ему жъ, чертову колдуну, мука.—Отпусти!—проситъ).

Затѣмъ мы остановились на картинѣ, приложенной къ «Барышнѣ-крестьянкѣ», названной «Первая встрѣча Лизы съ Алексѣемъ».

— Це як вона кузнецéвою дочкóю прийшла и его прохàла: що хоч робѝ, тільки не шукай мене по деревнях, будь ласкав! (Это какъ она кузнецовой дочерью явилась и просила его: что хочешь дѣлай, только, пожалуйста, не разыскивай меня по деревнямъ!)—пояснила старостиха.

Увидѣвши на картинѣ Дубровскаго, Кирило воскликнулъ весело, какъ бы узнавъ старинаго знакомаго: Це-ж той, що в разбойники подàвсь! (Это тотъ, что въ разбойники ушелъ!).

— Це-ж як він хранцю́зом обернýвсь! (Это жъ когда онъ въ француза превратился!). —добавилъ кто то.

«Цыганы» были узнаны съ перваго взгляда: — Ач кучерàві! це-ж як він їх напавъ, той, що поцыгàнився! (Ишь кудрявые! это когда онъ ихъ засталъ, тотъ что оцыганился!)—произнесла съ хохотомъ старостиха.

— Бачите, цілуютця, ач проклятi! (Видите, цѣлуются, ишь проклятые!)—обозвалась свекровь.

— А який в ёго пóгляд смутнѝй! (А какой у него мрачный взглядъ!)—замѣтилъ Демьянъ объ Алеко.

Х. А.

---

859) **Кавказскій плѣнникъ.** Поэма А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 2 карт. «Иллюстр. Пушк. Библ.», № 2, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 32 стр. Ц. 3 коп.

860) **Кавказскій плѣнникъ.** А. С. Пушкина. Изд. А. В. Витлина. Рига, 1887 г. 24 стран. Цѣна 3 коп.

861) **Кавказскій плѣнникъ.** А. С. Пушкина. Изд. О. Лузиной. Москва, 1887 г. 36 стран. Цѣна 3 коп.

Если вы давно читали «Кавказскаго Плѣнника», и вамъ вздумается припомнить его содержаніе, въ воображеніи вашемъ невольно промелькнутъ прекрасныя описанія природы Кавказа, симпатичный образъ русскаго плѣнника и поэтическая тѣнь молодой черкешенки, такъ беззавѣтно любившей русскаго, такъ великодушно способствовавшей его побѣгу и такъ отчаянно погибшей въ волнахъ. И если на ряду съ этими воспоминаніями вы поставите вопросъ, доступно ли

пониманію народа это прекрасное произведеніе, вы отвѣтите на него въ положительной формѣ и смѣло приступите къ желанной провѣркѣ. Такъ было и съ нами, но увы! теорія часто расходится съ жизнью, и эта жизнь доказываетъ намъ съ математической точностью, что мы ошиблись. Прежде всего оказалось, что ни Посвященіе, ни Эпилогъ не доступны народному пониманію. Приведемъ въ подтвержденіе того и другаго хотя первыя строки:

«Прими съ улыбкою, мой другъ,
Свободной музы приношенье:
Тебѣ я посвятилъ изгнанной лиры пѣнье
И вдохновенный свой досугъ.»

«Такъ муза, легкій другъ мечты,
Къ предѣламъ Азіи летала
И для вѣнка себѣ срывала
Кавказа дикіе цвѣты.»

И такъ мы начали читать, игнорируя это Посвященіе и приступая непосредственно къ описанію аула, черкесовъ, кавказской природы и печальнаго образа русскаго плѣнника.

Выслушивая съ напряженнымъ вниманіемъ о томъ, какъ онъ грустилъ,

«Страстями сердце погубя,
Охолодѣвъ къ мечтамъ и лирѣ...»

слушатели наши повторяли, качая головами: —То він з лйку (это онъ съ перепугу).
И по патетическому чтенію учительницы, и по нѣкоторымъ понятымъ ими на лету намекамъ и фразамъ они чувствовали, что съ плѣнникомъ происходитъ нѣчто неладное, но что именно,—уяснить себѣ не могли и потому всѣ эти сложныя ощущенія приписывали исключительно страху. Они очень обрадовались появленію дѣвушки, хотя и тутъ кто-то замѣтилъ подозрительно:—Та то ему, мòже, злйку вйжаетця (Да это, можетъ быть, ему со страху представляется). Но другіе не раздѣляли его сомнѣній и ждали очень многаго отъ этой встрѣчи.—Мòже вонà, Бог дасть, спасè ёго! (Можетъ, дастъ Богъ, она спасетъ его!)—замѣтила старостиха съ свойственной ей чуткостью.—Нйпком прийшлà. Вонà добра та тільки мòви его не розберè. От и невірна, а якà душéвна! (Тайкомъ пришла! Она добрая, только языка его не понимаетъ. Вотъ и невѣрная, а какая душевная!)—говорили вокругъ и проводили параллель между ею и Диною, маленькой героиней «Кавказскаго плѣнника» Л. Н. Толстаго, но причинъ холодности и равнодушія плѣнника никто не могъ уяснить себѣ, никто не могъ понять, что

«... Русскій жизни молодой
Давно утратилъ сладострастье:
Не могъ онъ сердцемъ отвѣчать
Любви младенческой, открытой...»

а потому, изыскивая ключъ къ этой загадкѣ слушатели говорили:—Вона его полюбйла, а він не вірить, така думка: підòслана, випйтуе. Его ті крàлі гірш печýть, ніж невòля. А мòже не хòче віру ламàти? (Она его полюбила, а онъ не вѣритъ, думаетъ, что подослана, выпытываетъ. Его тѣ красавицы больше мучатъ, чѣмъ неволя. А, можетъ быть, не хочетъ вѣру ломать?)

— А мòже за нèї боітця, шоб ій за ёго не булò чогò од батька? (А можетъ быть за нее опасается, чтобы ей не досталось за него отъ отца?)—замѣчаетъ Демьянъ, объясняя холодность плѣнника чувствомъ великодушія и боязни за молодую, неопытную дѣвушку.

— Чом же він ії не любить? (Почему-же онъ ея не любитъ?)—вопрошаетъ кто то съ недоумѣніемъ.

— Якà-ж там любòв у неволі! (Какая-жъ тамъ любовь въ неволѣ!)—отвѣчаютъ ему въ положительной формѣ.

Но въ общемъ романъ любви черкешенки чрезвычайно интересуетъ слушателей, и ореолъ загадочности, окружающій русскаго, какъ бы усиливаетъ этотъ интересъ. Вопросъ, какимъ образомъ объясняются они другъ съ другомъ, тоже интересуетъ публику. — А як вонà чувствуе! (А какъ она чувствуетъ!)—говорятъ участливо о героинѣ.

— Це вже він розібрàв, що вонà балàка. Та мòже й не розібрàв, а так на пантамѐнах вонà ему показàла; або руку поцілувàла, або по голові погладила. А мòже він вже потютюрився? Ні, вонà-ж ему кàже: хоч прикйнься, колй не любиш! (Это ужъ понялъ, что она говоритъ. Можетъ быть и не понялъ, а такъ, на пантоминахъ она ему объяснила: руку поцѣловала или по головѣ погладила. А можетъ быть онъ уже влюбился? Нѣтъ, она-жъ ему говоритъ: хоть прикинься, если не любишь!) — Слова эти вызваны слѣдующими строками:

«Ты могъ бы, плѣнникъ, обмануть
Мою неопытную младость
Хотя-бъ изъ жалости одной
Молчаньемъ, лаской притворной...»

Горькія рѣчи плѣнника въ отвѣтъ на эту мольбу о любви и слова: «они въ безмолвіи разстались»—навели на слушателей печальное раздумье.—Не схотів,—произнесъ нако-

нецъ кто то съ грустью:—Хто-ж ему бу̀де істи й пѝти носѝти! (Отказался, кто же будетъ ему ѣсть и пить носить!)—Мо̀же дру̀га зна̀йдетця (Другая, можетъ быть, найдется), —пошутилъ дѣдъ Бруско.

Разнообразныя утѣхи, забавы и удаль кавказской жизни одни отнесли лично къ русскому плѣнннику, другіе приняли ихъ за военные маневры и только кто то одинъ сказалъ: —Та ні, це против того, як вонѝ живуть! (Да нѣтъ, это къ тому, какъ они живутъ!)

Послѣднее появленіе черкешенки съ кинжаломъ и пилою въ рукахъ вызвало общую тревогу.—Упьять прийшла! вѝпустить, ослобонѝть! Спати усіхъ покла̀ла, а ти тіка̀й! Це вже шоб роскува̀ти (Опять пришла! выпустить, освободить! Спать всѣхъ уложила, а ты бѣги! Это чтобъ снять оковы),—волновались вокругъ, и среди этихъ разнообразныхъ восклицаній кто то произнесъ тревожно: — А може вбѝти его? (А можетъ быть убить его?)

— Ні, вона̀ не вбьѐ (Нѣтъ, она не убьетъ), —заступились за черкешенку, и когда она освободила плѣнника, всѣ остались очень довольны. — И шо-б сказа̀ти: ході̀м удво̀х! шо-б то іі з собо̀ю уза̀ти! (И что̀ бы сказать: пойдемъ вмѣстѣ! что̀ бы и ее взять съ собой!) —говорили о ней любовно.

— Кудѝ-ж там уза̀ти, мо̀же и само̀го пійма̀ють! (Гдѣ-жъ ее брать, можетъ быть и самого поймаютъ!)—возразилъ кто-то.

— Чого̀ пійма̀ють, вона̀ така̀, що з нею швѝдче-б схова̀вся! (Чего поймаютъ, она такая, что съ нею скорѣе укрылся бы),—отвѣчали ему, отдавая тѣмъ самымъ должную справедливость энергіи и рѣшительности молодой дѣвушки.

Слова черкешенки: «найди ее, люби ее!» вызвали замѣчаніе: — Така̀ ду̀мка: в тѣбе в Россіи дру̀га е! (У тебя въ Россіи другая есть!)

Стр. 21 съ ея поэтическими красотами, но безъ поясненія «черкешенка кинулась въ волны», была не понята. Слушатели предположили, что неблагодарный русскій не взялъ ея съ собою, и посылали ему горькіе упреки:—Безсовістний! вона̀ до ёго з щирим сердцем, а він...! (Безсовѣстный! она къ нему всѣмъ сердцемъ, а онъ!...) и только кто то одинъ сказалъ въ его оправданіе:—Та мо̀же-ж він жона̀тий був! (Да можетъ онъ былъ женатъ!)

Очевидно, типъ разочароваинаго плѣнника былъ совершенно непонятъ нашими слушателями, да и не мудрено: народъ не встрѣчаетъ подобныхъ типовъ въ своей средѣ, онъ не знакомъ съ ними. Непониманіе это было настолько велико, что даже не чувствовалось самими слушателями, какъ это бываетъ иногда, и на другой день при вопросѣ учительницы: все ли было понято во вчерашнемъ чтеніи, они дружно отвѣчали: «все, все!» Тогда учительница разъяснила исподволь, что въ интеллигентной средѣ есть типы, незнакомые народу, а потому и въ книжкѣ ихъ трудно понять. Она провела параллель между пресыщеніемъ желудка избалованныхъ людей и пресыщеніемъ нравственнымъ. Народъ не понимаетъ, что значитъ: мнѣ наскучила говядина, я терпѣть не могу щей и т. п. Та же пресыщенность является и отъ излишества удовольствій и ощущеній, переживаемыхъ интеллигентнымъ человѣкомъ. Она говорила о раннихъ бракахъ въ народѣ, о томъ, что почти всегда, полюбивъ дѣвушку и женившись на ней, крестьянинъ остается вѣренъ ей всю жизнь и считаетъ себя счастливымъ, между тѣмъ какъ въ интеллигентной средѣ нерѣдко бываетъ иначе, и т. д., и т. д.

Крестьяне слушали ее съ напряженнымъ вниманіемъ и въ концѣ концовъ совершенно поняли, почему плѣнникъ не въ силахъ былъ отвѣчать тѣмъ же на пламенную любовь молодой черкешенки. Очень можетъ быть, что еслибы чтеніе подобныхъ произведеній сопровождалось бесѣдой, народъ способенъ былъ бы уяснить себѣ многое, что является для него непонятнымъ при настоящемъ уровнѣ развитія, но, къ сожалѣнію, это бываетъ весьма рѣдко!

Мы пытались давать разсказъ «Кавказскій плѣнникъ» также взрослымъ, окончившимъ курсъ въ народной школѣ. Приведемъ здѣсь для примѣра дословно одну изъ рукописей, полученную нами отъ 17-тилѣтней дѣвушки, какъ отвѣтъ на предложенный нами вопросъ, что за люди были русскій и черкешенка?

«Онъ былъ добраго и даже очень хорошаго характера. Онъ хорошо сдѣлалъ, что отказалъ черкескѣ въ любви, зная, что онъ не можетъ жениться на ней. Она тоже хорошо поступила, что не убѣжала съ нимъ. Она думала такъ: если убѣжать, то я сдѣлаю несчастной ту дѣвушку; а лучше быть одной несчастной, чѣмъ двумъ.

«Вообще мнѣ оба они очень нравятся, и еслибъ онъ ей не признался, что любитъ другую дѣвушку, то это съ его стороны было бы очень глупо.»

А вотъ и другая рукопись, болѣе обстоятельная, тоже полученная отъ дѣвушки, окончившей курсъ въ сельской школѣ:

«*Кавказскій плѣнникъ*» А. С. Пушкина.

«Русскій имѣлъ очень хорошій характеръ. Онъ былъ храбрый, отважный воинъ, любилъ больше всего свою милую родину Россію, былъ честенъ, откровененъ и покоренъ участи своей несчастной, не презиралъ храбрыхъ своихъ враговъ, а, напротивъ, восхищался ихъ удальствомъ и отвагой. Съ черкешенкой онъ поступилъ очень благородно, т. е. не старался ее увлечь, а разсказалъ ей чистосердечно, что онъ ее любитъ какъ братъ, и что онъ любитъ другую, русскую, хотя и не былъ любимъ взаимно. Ему было очень тяжело отталкивать ее отъ себя тѣмъ болѣе, что она его такъ любила, а та, которую онъ любилъ, быть можетъ совсѣмъ его забыла; однако его благородная натура не могла переносить обмана. Еслибъ онъ ей не признался, что другую любитъ, и бѣжалъ съ ней въ Россію, и вдругъ та гордая русская красавица, которая его прежде не любила, во время разлуки съ нимъ, слыша о его отвагѣ, полюбила бы его, то онъ, конечно, не устоялъ бы противъ искушенія обладать тою, о которой онъ только и мечталъ. И все это могло случиться, то что бы было съ бѣдной черкешенкой тогда! Конечно, счастливъ онъ не можетъ быть, сознавая, что черезъ него такъ ужасно покончила свою жизнь бѣдная дѣвушка; и они оба очень несчастныя существа.

«Характеръ черкешенки тоже очень хорошій и чуть ли не лучше, чѣмъ у русскаго. Хотя она и не сражалась за отечество, но съ какимъ героизмомъ она отказалась слѣдовать за плѣннымъ въ Россію, когда узнала его тайну, то это просто удивительно, и не всякая другая женщина способна на такой великодушный поступокъ. Она мнѣ напоминаетъ героиню одной сказки, которую намъ когда то читали, графиню фонъ-Глейхенъ.

«Черкешенка утопилась потому, что она сознавала, что не можетъ счастлива быть безъ русскаго, хотя Пушкинъ и говоритъ, что женщину недолго печалитъ разлука, но это сказаніе непримѣнимо къ такой героинѣ, какъ эта черкешенка. Черкешенка очень любила плѣннаго, а все же не хотѣла заставить его забыть другую и говорила, что она счастлива тѣмъ, что онъ будетъ на свободѣ и найдетъ ту, которую любитъ. Бѣдная, несчастная дѣвушка, такая красавица и такая гордая, добрая, великодушная, какъ скоро окончила ты свой жизненный путь черезъ человѣка, который не могъ тебя любить!»

Пытались мы провѣрить «Кавказскаго плѣнника» и въ воскресной школѣ. Группа состояла изъ взрослыхъ дѣвушекъ и женщинъ, малограмотныхъ, правда, но очень развитыхъ и умныхъ по природѣ. Романъ любви черкешенки къ плѣннику интересовалъ и трогалъ ихъ до слезъ, но и тутъ, какъ въ деревнѣ, многое было непонято и не опредѣлено, какъ слѣдуетъ. Когда мы дошли до словъ:

«Забудь меня, твоей любви,
Твоихъ восторговъ я не стою...» и т. д.

учительница остановилась и, помолчавъ немного, спросила: отчего плѣнникъ не могъ отвѣчать ей на любовь?—Ученицы задумались.

— Оттого, что не зналъ ихъ языка,—сказала одна.

— Ему не до того было въ неволѣ. Хотя она и затрогивала его, но его это не интересовало,—произнесла другая.

— Онъ отвѣчалъ, чтобъ она искала другаго, что онъ не можетъ ее любить,—замѣтила третья.

— Онъ русскій, а она нѣтъ, — добавила четвертая.

— Онъ плѣнный, а она свободная,—проговорила пятая.

— Ему и безъ того досадно, а она съ любовью къ нему! Еще Богъ его знаетъ, какъ съ нимъ рѣшатъ, можетъ смерти предадутъ, какая жъ тутъ любовь можетъ быть!—сказала шестая, какъ бы выдвигая вопросъ о неумѣстности любви при данныхъ условіяхъ.

— Не могъ любить, а почему, не могу объяснить,—замѣтила еще одна.

Остальныя говорили приблизительно то же или признавали себя солидарными съ предъидущимъ мнѣніемъ, и только одна изъ нихъ, очень умная и серьезная дѣвушка, измѣривая взглядомъ каждаго, кто начиналъ говорить, какъ бы уклонялась сама отъ отвѣта и, наконецъ, вспыхнувъ отъ внутренняго волненія, произнесла, обращаясь къ учительницѣ:—Я не согласна ни съ кѣмъ изъ нихъ. Нельзя ли еще разъ перечитать эти строки? Учительница безпрекословно исполнила ея желаніе. Лицо дѣвушки выражало слѣды усиленнаго умственнаго напряженія, и тѣмъ не менѣе она не рѣшалась говорить. Желая вывести ее изъ затруднительнаго положенія

и дать ей время оправиться и успокоиться, учительница предложила читать далѣе, замѣтивъ ей въ утѣшеніе, что чѣмъ больше мы будемъ читать, тѣмъ ярче выяснится характеристика героя, и дѣйствительно, когда чтеніе приближалось къ концу, какое то рѣшеніе созрѣло, очевидно, въ душѣ дѣвушки, и она произнесла твердо и спокойно:—Онъ былъ усталый душою, никакой радости не могъ чувствовать.

— Молодой, а точно старый, — замѣтила другая.

— Онъ за это время постарѣлъ душой, — добавила третья.

— Онъ боялся показывать ласку, чтобъ она не подумала, что онъ въ ней заискать желаетъ для того, чтобы она его на волю выпустила,—объяснила оригинально пожилая женщина, тоже не мало, очевидно, поломавшая голову надъ этимъ мудренымъ для нея вопросомъ.

— Господи, еслибъ онъ ее любилъ, вотъ хорошо бы было! ушли бы вмѣстѣ!—воскликнула молодая дѣвушка съ наивнымъ выраженіемъ лица.

Кто то вспомнилъ о «Кавказскомъ плѣнникѣ» Толстаго.

— То легче описано, а это жалостнѣе, — замѣтила пожилая женщина.

Описанія того, что черкешенка бросилась въ волны, и тутъ многія не поняли.—И что съ нею, съ бѣдною, потомъ было?—произнесла печально одна изъ ученицъ, не подозрѣвая, очевидно, происшествія.

— Плакала, навѣрное, — отвѣчала наивно другая.

— Богъ съ вами, она въ воду бросилась!—замѣтила укоризненно дѣвушка, не согласная и прежде съ большинствомъ. Остальныя ей не повѣрили. Тогда учительница перечитала послѣднія строки и уяснила ихъ смыслъ.

— Вотъ не ожидала! — замѣтилъ кто то вздохнувъ.

Х. А.

---

862) **Евгеній Онѣгинъ** *). А. С. Пушкина. Изд. Ф. Павленкова «Иллюстр. Пушкинск. Библіотека», № 14, Спб. 1888 г. Съ портретомъ автора и 10 иллюстраціями. 223 стр. Ц. 20 к.

863) **Евгеній Онѣгинъ**. Романъ въ стихахъ А. С. Пушкина. «Дешевая библіотека». Москва. 1887 г. 275 стр. Ц. 30 к.

864) **Евгеній Онѣгинъ**. Ром. въ стих. А. С. Пушкина. Изд. В. Лепехина. Спб. 1887 г. 254 стр.

865) **Евгеній Онѣгинъ**. А. С. Пушкина. Изд. И. Д. Сытина. Москва. 1887 г. 251 стран. Ц. 25 к.

866) **Евгеній Онѣгинъ**. А. С. Пушкина. Изд. книжн. маг. Іогансонъ. Кіевъ. 1887 г. 278 стр. Ц. 15 к.

867) **Евгеній Онѣгинъ**. Ром. въ стих. А. С. Пушкина. Изд. Я. Самойлова. «Всеобщ. библіотека». Москва. 1887 г. 94 стр. Ц. 8 к.

Разсматривая книги, перечитывая ихъ съ народомъ и записывая свои наблюденія, мы обыкновенно избѣгаемъ рѣшительныхъ приговоровъ и обобщеній, построенныхъ на такомъ сравнительно незначительномъ опытѣ. Но, всматриваясь въ типы Алеко, Кавказскаго плѣнника и Евгенія Онѣгина и въ отношенія къ нимъ народа, трудно избѣжать вывода, что типъ разочарованнаго и пресыщеннаго человѣка недоступенъ ему. Онъ понимаетъ поборниковъ правды, какъ напр. Жадовъ въ «Доходномъ мѣстѣ» Островскаго, понимаетъ людей идейныхъ, людей мучениковъ; задатки подобныхъ типовъ живутъ въ немъ самомъ, но ни Алеко, ни Кавказскихъ плѣнниковъ, ни Онѣгиныхъ онъ не встрѣчаетъ въ своей средѣ, и ему трудно возвыситься до анализа подобнаго типа, выращеннаго условіями культурной жизни. Вотъ почему мы сочли себя даже не вправѣ перечитывать «Евгенія Онѣгина» и провѣрять съ деревенскими людьми, да и самый языкъ произведенія могъ бы служить помѣхой къ пониманію его. Вспомнимъ хотя бы слѣдующія страницы:

«Любовникъ Юліи Вольмаръ,
Малекъ-Адель и де-Линаръ,
И Вертеръ, мученикъ мятежный,
И безподобный Грандисонъ,
Который намъ наводитъ сонъ»...

или:

«И сталъ теперь ея кумиръ
Или задумчивый Вампиръ,
Или Мельмотъ, бродяга мрачной,
Иль Вѣчный жидъ, или Корсаръ,
Или таинственный Сбогаръ.
Лордъ Байронъ, прихотью удачной,
Облекъ въ унылый романтизмъ
И безнадежный эгоизмъ»...

а между тѣмъ изъ 200 страницъ подобныхъ можно насчитать до 100.

Перечитывая «Евгенія Онѣгина» въ группѣ взрослыхъ ученицъ воскресной школы различной подготовки и развитія, мы имѣли возможность слѣдить, какъ зарождавшееся впе-

*) Изъ всѣхъ упомянутыхъ изданій мы рекомендуемъ «Иллюстр. Пушк. библіот.» Ф. Павленкова, такъ какъ придаемъ большое значеніе иллюстраціямъ.

татлѣніе парализировалось тотчасъ поэтическимъ отклоненіемъ всторону, которыхъ такъ много у Пушкина и которыя представляютъ собою столько прелести для интеллигентнаго читателя.

Только что слушательницы наши сосредоточивали свое вниманіе на интересномъ и понятномъ имъ разговорѣ Татьяны съ нянею, какъ учительница читала:

«Я зналъ красавицъ недоступныхъ,
Холодныхъ, чистыхъ, какъ зима,
Неумолимыхъ, неподкупныхъ,
Непостижимыхъ для ума и т. д.».

Не даромъ одна изъ ученицъ, очень нервная и впечатлительная, на ироническое замѣчаніе своей подруги: «вотъ сегодня у насъ, слава Богу, безъ слезъ обошлось»,—отвѣчала простодушно: — можетъ я и плакала бъ, да непонятное перебиваетъ смыслъ.

— Да, страсть какъ непонятно,—пояснила другая:—какъ начали читать, такъ я только съ тѣхъ поръ поняла, какъ Татьяна съ нянею разговорилась на счетъ любви. (Слѣдуетъ замѣтить, что разговоръ этотъ происходитъ на стр. 59).

Тѣмъ не менѣе по окончаніи чтенія разговоры были довольно оживленны, и мы слышали такого рода замѣчанія:

— Мнѣ очень понравилось, что она мужа не смѣнила и укоръ ему послала.

— Мужчины часто такъ перебиваютъ другъ дружкѣ не любя.

— Мнѣ нравится, это хорошо, что она не подала виду и садомъ его укоряла.

— Видать такой человѣкъ, что никого не любилъ,—бываютъ такіе.

— Его очень трудно разобрать,—за что жъ нибудь она его полюбила.

— Вѣтреный, ему все надокучило.

— Его богатство испортило, мало ли ихъ такихъ—кутитъ, кутитъ, а потомъ, какъ все прискучитъ, лѣтъ въ 60 и женится.

— Какъ будто и дурнымъ его не за что назвать.

— А она какая хорошая дѣвушка; въ душѣ любила, а въ наружности не показывала.

— А ребенкомъ какая она странная была!

— Кажется, теперь, слава Богу, запретили драться.

— А Оля бѣдовая была и т. д.

Очевидно, интрига романа заинтересовала ихъ, но произвелъ ли онъ то глубокое впечатлѣніе, какое производитъ на интеллигентнаго читателя, достаточно ли ясно обрисовался предъ ними характеръ героя? И если впечатлѣнія слабы, а герой не понятъ, то не понято, слѣдовательно, и самое произведеніе.

Насколько ближе подошли къ пониманію его болѣе развитыя ученицы, прочитавшія уже не мало произведеній изъ общей литературы, мы предоставляемъ судить читателю по приведеннымъ здѣсь письменнымъ изложеніямъ. Вопросъ же, какой категоріи читателей изъ народа доступенъ романъ «Евгеній Онѣгинъ» и доступенъ ли, оставляемъ открытымъ, считая отвѣтъ на него весьма затруднительнымъ.

Изложеніе 1-е.

«Когда я училась въ школѣ, я нечаянно прочла нѣсколько страницъ «Евгенія Онѣгина», и мнѣ онъ показался французской книгой, до того она была для меня непонятна. И когда мнѣ сказали, что эта книга написана на русскомъ языкѣ и что ее написалъ русскій поэтъ Пушкинъ, я не хотѣла вѣрить и твердила, что нѣтъ въ цѣломъ мірѣ русскаго человѣка, который бы понялъ все, что тамъ написано. Правда, я слыхала, что есть много различныхъ нарѣчій, въ томъ числѣ и русскій образованный разговоръ, но онъ для меня казался такимъ недосягаемымъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такимъ умнымъ! И вотъ только теперь, когда я вновь читаю эту книгу, я сознаю свое невѣжество. И какъ мнѣ это больно, такъ это можетъ понять только такой человѣкъ, который желалъ бы учиться и не можетъ!

«Романъ мнѣ самъ по себѣ, т. е. суть романа, очень понятенъ, только непонятно, какими фразами онъ выраженъ. Я не понимаю зачѣмъ это въ русскихъ сочиненіяхъ такъ много французскихъ фразъ, неужели ихъ нельзя перевести на русскій языкъ? Тогда бы сочиненіе дышало вполнѣ русскимъ, роднымъ языкомъ. Да и русскихъ много такихъ словъ, которыя не менѣе для меня непонятны отъ французскихъ, какъ напр.: Ромулъ, ямбъ, хорей, Гомеръ, Ѳеокритъ, Фаблосъ и т. п.

«Мнѣ очень нравится поступокъ Татьяны, какъ она благородно отвергла любовь Онѣгина, когда впослѣдствіи онъ признавался ей въ любви. Ее можно назвать героиней въ полномъ смыслѣ этого слова. Какъ я жалѣю бѣдную Татьяну, что она полюбила такого вѣтренаго франта, какъ Онѣгинъ. И когда я дочитала, что Онѣгинъ влюбился въ Татьяну, а она такъ героически отвергла его, я чуть не вскрикнула: такъ ему и надо, этой модной куклѣ, вѣдь не жалѣлъ же онъ Татьяну, когда она ему писала то же самое! Я подумала, что вѣдь онъ такъ же скоро утѣшится

въ потерѣ Татьяны, какъ все равно онъ бы пропустилъ какой-нибудь балъ. Я осуждаю Онѣгина и вмѣстѣ съ тѣмъ не вѣрю Пушкину,—неужели же въ самомъ дѣлѣ есть такіе люди, подобные его вымышленному Онѣгину, которые только и знаютъ, что ѣдятъ да пьютъ, да ѣздятъ на балы, въ театры, маскарады. Господи Боже мой, да этакъ жить—можно съ ума сойти отъ бездѣйствія! А сколько денегъ положено на его образованіе, и кому оно пользу принесло?! ровно никому.

«По моему, Пушкинъ очень не хорошо дѣлалъ, задѣвая женщинъ. По его словамъ выходитъ, что всѣ женщины на одинъ покрой. Развѣ всякая женщина такое ничтожное, пустое созданіе, бездушная сахарная кукла, какъ тѣ, которыхъ онъ зналъ за таковыхъ? а между прочимъ онъ высказываетъ въ такомъ духѣ почти обо всѣхъ женщинахъ. Одно могу сказать,—что его сочиненія читать не соскучишься; онъ такъ быстро перебѣгаетъ съ одного предмета на другой и такъ умѣетъ человѣка окритиковать и вмѣстѣ съ тѣмъ ярко выставить лучшія стороны сердца человѣка, что просто поразительно.

«Книга «Евгеній Онѣгинъ» мнѣ очень понравилась, за исключеніемъ французскихъ и русскихъ непонятныхъ фразъ. Я бы желала ознакомиться со всѣми его произведеніями».

Изложеніе 2-е.

«Характеръ Евгенія Онѣгина такъ необыкновенно страненъ, такъ труденъ къ пониманію, что я не знаю, въ силахъ ли буду описать его въ точности. Ну, да все равно! надо приступать.

«Евгеній Онѣгинъ былъ человѣкъ, по мнѣнію моему, съ характеромъ необыкновенно страннымъ, пресыщеннымъ, желающимъ чего то небывалаго, чего то сверхъестественнаго. Выработался же такой характеръ отъ воспитанія, которое было далеко не хорошее и сосредоточенное на обязанности не одного лица, а нѣсколькихъ; такъ напр., сначала Онѣгинъ былъ переданъ въ руки госпожи, потомъ господина и, наконецъ, онъ перешелъ подъ надзоръ учителя-француза, который училъ Онѣгина всему, но только слегка касался научныхъ предметовъ, чтобы не измучить его, не читалъ Онѣгину морали и только изрѣдка бранилъ за шалости, изобрѣтаемыя Евгеніемъ. Еще очень молодымъ Евгенія оставили на попеченіе самого себя, найдя, что онъ ужъ уменъ, образованъ и можетъ хорошо управлять своей особой безъ надзора другихъ. И на этомъ то основаніи учителю отказали отъ мѣста, ибо онъ былъ лишній. Вотъ тогда то и увидѣлъ свѣтъ Онѣгинъ.

«Такъ какъ онъ ни у кого не находился въ зависимости, кромѣ у самого себя, то онъ дѣлалъ, что хотѣлъ. Онъ началъ посѣщать театры, балы, маскарады и другія увеселительныя зданія, вращался ежедневно въ обществѣ высшаго и низшаго круга, узналъ всѣ тонкости обращеній, манеръ и привычекъ онаго; узналъ онъ также всѣ тонкости туалета, и когда выходилъ изъ своего кабинета, уѣзжая куда нибудь навечеръ, то былъ подобенъ феѣ; узналъ также женскій полъ, узналъ взгляды, привычки, манеры завзятыхъ кокетокъ, словомъ узналъ многое, дурно вліяющее на человѣка. Посѣщать театры, балы, собранія только и было его занятіемъ. Когда же въ собраніи дѣло касалось какого нибудь важнаго и спорнаго предмета, то Онѣгинъ никогда не спорилъ, находя это скучнымъ, да и неспособенъ былъ спорить о чемъ нибудь важномъ. Онъ только и дѣлалъ, что влюблялся, мстилъ тому, кто преграждалъ ему дорогу къ его избранной, творилъ свиданія, читалъ наединѣ ей мораль, потомъ разлюблялъ и, наконецъ, презиралъ, словомъ сумасбродничалъ».

Подобная характеристика Евгенія Онѣгина тянется еще на нѣсколькихъ страницахъ, но считаемъ возможнымъ ограничиться настоящей выдержкой.

Укажемъ лучше еще на одно изложеніе, въ которомъ ученица пытается опредѣлить характеръ не одного Онѣгина, но и другихъ дѣйствующихъ лицъ.

Изложеніе 3-е.

«Я пишу такъ, какъ понимаю, о характерахъ героевъ романа. На первомъ планѣ ставлю характеръ Татьяны. Ея характеръ лучше всѣхъ прочихъ мнѣ понравился, — во первыхъ непоколебимый, твердый и вмѣстѣ съ тѣмъ добрый. Характеръ Онѣгина я понимаю такъ, что онъ непостоянный, своевольный, даже можно Онѣгина назвать и безхарактернымъ, судя по послѣднему его поступку, когда онъ явился къ Татьянѣ съ объясненіемъ въ любви и даже съ предложеніемъ руки, несмотря на то, что она была замужемъ, любя Онѣгина одного, и онъ осмѣлился ее искушать. Здѣсь она опять указала на твердость своего характера, отвѣтивъ ему чтобы онъ не являлся къ ней больше, что она не посрамитъ ранъ, сѣдинъ своего мужа и останется вѣчно ему вѣрна. Но испорченность характера Онѣгина образовалась совсѣмъ не потому, что онъ на самомъ дѣлѣ

былъ такой, а все это зависѣло отъ методы воспитанія, его воспитывали не хорошо. О характерѣ Ленскаго я напишу мало, потому что о немъ мало и сказано, также, какъ и объ Ольгѣ. Ленскій былъ немного вспыльчивъ, но добрый малый. Ольга была рѣзва, какъ птичка, добрая, веселаго характера, вообще славная дѣвушка. Я какъ поняла, такъ и написала о характерахъ героевъ этого романа».

Первое изъ приведенныхъ трехъ изложеній написано дѣвушкой-еврейкой, окончившей курсъ въ сельской школѣ, живущей въ деревнѣ и занимающейся обученіемъ дѣтей и шитьемъ. Второе писала дѣвушка, дочь наборщика; нигдѣ, кромѣ воскресной школы, не училась, но школу посѣщаетъ уже около 7-ми лѣтъ и очень даровита по природѣ. Третье написано тоже взрослой дѣвушкой, но среднихъ способностей, обладающей тѣми-же знаніями, какъ и предъидущая.

Что касается внѣшнихъ условій упомянутыхъ изданій, то два изъ нихъ — Сытина и Лепехина—отличаются плоховатой бумагой и безобразными картинками на обложкѣ. Изданіе «Всеобщей Библіотеки» напечатано также на весьма плохой бумагѣ; кромѣ того, оно обрывается на слѣдующихъ строкахъ:

«И вдругъ умѣлъ разстаться съ нимъ,
Какъ я съ Онѣгинымъ моимъ»...

между тѣмъ какъ во всѣхъ остальныхъ мы встрѣчаемъ «Путешествіе Евгенія Онѣгина,» «Строфы, не вошедшія въ романъ» и «Альбомъ Онѣгина». Изданіе Іогансона отличается миніатюрнымъ форматомъ и черезчуръ уже убористымъ шрифтомъ.

«Евгеній Онѣгинъ» Дешевой Библіотеки изданъ весьма опрятно, но дорогъ сравнительно по цѣнѣ (30 к.), а потому намъ остается рекомендовать изданіе «Иллюстр. Пушкинск. Библіотеки», снабженное 10-ю иллюстраціями и портретомъ автора и стоющее всего 20 к.

Х. А.

---

868). **Моцартъ и Сальери.** Драматическій очеркъ А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 1 иллюстраціей. «Иллюстр. Пушк. Библ.», № 21, изд. Ф. Павленкова. Птб. 1888 г. 16 стр. Ц. 2 к.

Встрѣтивши драматическій очеркъ «Моцартъ и Сальери» въ отдѣльномъ дешевомъ изданіи, мы прежде всего думали сказать въ нашихъ замѣткахъ, что считаемъ его совершенно недоступнымъ для народнаго чтенія, и обойтись безъ провѣрки; но намъ невольно припомнилась аудиторія, въ которой мы читали «Отелло» и «Короля Лира», и мы рѣшились подвергнуть провѣркѣ и настоящій драматическій очеркъ.

Составъ слушательницъ былъ довольно разнообразный: здѣсь были и дѣвушки, хорошо подготовленныя и много читавшія (максимумъ того, чего можетъ достигнуть воскресная школа), о которыхъ у насъ много разъ была рѣчь, и малограмотныя взрослыя, и хорошо читающіе подростки. Во время чтенія намъ казалось, что все въ этомъ очеркѣ темно и непонятно для нашихъ слушательницъ и первый монологъ Сальери:

«Всѣ говорятъ: нѣтъ правды на землѣ,
Но правды нѣтъ и выше. Для меня
Такъ это ясно, какъ простая гамма»...

и разговоръ его съ Моцартомъ, въ которомъ онъ говоритъ по поводу жалкаго шарманщика, приведеннаго Моцартомъ:

«Мнѣ не смѣшно, когда маляръ негодный
Мнѣ пачкаетъ Мадонну Рафаэля;
Мнѣ не смѣшно, когда фигляръ презрѣнный
Пародіей безчеститъ Алигьери»...

и монологъ его, когда онъ замышляетъ отравить геніальнаго соперника, и описаніе впечатлѣній отъ реквіума, и слезы Сальери, и, наконецъ, главный мотивъ, руководившій Сальери въ его преступномъ замыслѣ.

По окончаніи чтенія мы обратились прежде всего къ менѣе подготовленнымъ ученицамъ и просили сказать намъ хотя въ нѣсколькихъ словахъ, что именно вынесли онѣ изъ чтенія. Отвѣты были въ высшей степени отрывочны и безсвязны.—Это не русскіе были.—Товарищъ товарища отравилъ.—Это былъ его лиходѣй.—Онъ разсердился на него, а за что—не знаю. — Я поняла, что тотъ игралъ на фортепіано, а тотъ плакалъ, а объ чемъ—не знаю,—говорили онѣ нерѣшительно и сбивчиво.

— Что-жъ это были за люди?—спрашиваетъ учительница.

— То есть какое ихъ занятіе?—перебиваетъ ученица.

— Да.

— Они были геніями.

— А что значитъ быть геніями?

— Это значитъ на театрахъ представлять.

Непониманіе малограмотныхъ ученицъ настолько очевидно, что, не разспрашивая далѣе, мы обращаемся къ нашей наиболѣе развитой молодежи и просимъ ее объяснить, что вынесла она изъ чтенія «Моцарта и Сальери».

Очевидно соскучившись неудачными отвѣ-

тами своихъ подругъ, дѣвушки очень оживленно и перебивая другъ друга силились воспроизвести съ наивозможной точностью только что прослушанное произведеніе. Одна изъ нихъ съ полнымъ пониманіемъ передала монологъ Сальери, другая—сцену съ шарманщикомъ, третья весьма отчетливо обрисовала поэтическій образъ Моцарта, четвертая говорила о томъ, какъ прекрасно игралъ онъ сочиненную имъ пьесу, и, не зная слова реквіумъ, назвала ее просто печальною, пятая остановилась на характерѣ Сальери, на томъ, какъ мучило его чувство зависти и какъ это чувство довело его до преступленія. Для насъ было очевидно, что чтеніе наше доставило несомнѣнное удовольствіе этой категоріи слушательницъ, а потому мы считаемъ возможнымъ и желательнымъ помѣстить этотъ драматическій очеркъ въ число книгъ народной библіотеки съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы выдавать его исключительно наиболѣе развитымъ и подготовленнымъ взрослымъ.

Х. А.

---

869) **Пиръ во время чумы.** Драматич. очеркъ А. С. Пушкина. Съ портретомъ автора и одной картинк. «Иллюстрированная Пушкинская библіотека», № 23, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 11 стран. Ц. 2 коп.

Мы не можемъ сказать, чтобы драматическій очеркъ «Пиръ во время чумы» былъ плохо понятъ малограмотными ученицами нашей воскресной школы; онѣ довольно толково опредѣлили въ своемъ пересказѣ общій характеръ печальнаго торжества, передали содержаніе пѣсни задумчивой Мери, ободряющія слова предсѣдателя, грозную рѣчь священника, но вмѣстѣ съ тѣмъ для насъ было очевидно, что стихотвореніе это не произвело на нихъ должнаго впечатлѣнія.

По характеру своему этотъ драматическій очеркъ пригоденъ исключительно для чтенія взрослыхъ.

Х. А.

---

870) **Пиковая дама.** Повѣсть А. С. Пушкина. Съ портретомъ автора и 2 картинками. «Иллюстрирован. Пушкинск. Библіотека», № 30, Спб. 1888 г. 47 стр. Цѣна 5 коп.

Повѣсть «Пиковая дама» и читается, и слушается малоподготовленными людьми съ большимъ интересомъ и удовольствіемъ. Бесѣда игроковъ объ удачахъ и неудачахъ въ карточныхъ играхъ, разсказъ Томскаго о бабушкѣ, обладающей тайной выигрывать по собственному произволу, затѣмъ описаніе жизни старухи и молоденькой воспитанницы ея Лизы; романъ Лизы съ молодымъ инженеромъ Германомъ, мечтою котораго сдѣлалось такъ или иначе выпѣдать тайну отъ старухи, ночное свиданіе, которое назначила ему Лиза, все это кажется очень любопытнымъ и занимательнымъ. Интересъ этотъ возрастаетъ еще болѣе, когда Германъ вмѣсто комнаты воспитанницы попадаетъ въ спальню къ старухѣ. На него находитъ отчаянная рѣшимость выпѣдать роковую тайну, но перепуганная графиня умираетъ, унося ее съ собою въ могилу. Затѣмъ она является къ Герману въ видѣніи, сулитъ успѣхъ, и онъ, дѣйствительно, выигрываетъ два раза сряду; но этотъ счастливый выигрышъ оканчивается такъ:

«Чекалинскій сталъ метать, руки его тряслись. Направо легла дама, налѣво тузъ.

«—Тузъ выигралъ!—сказалъ Германъ и открылъ свою карту.

«—Дама ваша убита,—сказалъ ласково Чекалинскій.

«Германъ вздрогнулъ: въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто туза у него стояла пиковая дама. Онъ не вѣрилъ своимъ глазамъ, не понимая, какъ могъ онъ обдернуться. Въ эту минуту ему показалось, что пиковая дама прищурилась и усмѣхнулась. Необыкновенное сходство поразило его...

«— Старуха! закричалъ онъ въ ужасѣ».

Германъ сошелъ съума: Лиза вышла замужъ; Томскій женился на Полинѣ.

Такъ кончается эта повѣсть, вполнѣ пригодная для народнаго чтенія. Замѣтимъ только одно: мы давали бы читать ее исключительно развитымъ и болѣе подготовленнымъ взрослымъ, такъ какъ малограмотные читатели изъ народа нимало не сомнѣваются, что карты были заколдованы, и все это было не что иное, какъ волшебство.

Х. А.

---

871) **Домикъ въ Коломнѣ.** Разсказъ въ стихахъ А. С. Пушкина. Съ портретомъ автора и одной картинкой. «Иллюстрированная Пушкинская Библіотека», № 16. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 12 стран. Цѣна 2 коп.

Въ дешевомъ изданіи разсказа «Домикъ въ Коломнѣ» весьма благоразумно пропущены нѣсколько первыхъ куплетовъ, начиная отъ словъ—

«Четыреетопный ямбъ мнѣ надоѣлъ»—

и до—

«Насилу то, риемачъ я безразсудный,
Отдѣлался отъ сей октавы трудной».

Намъ кажется даже, что слѣдовало бы про-

пустить и дальнѣйшія три строки—«Усядься, муза...» и т. д., имѣя въ виду неподготовленнаго читателя; по крайней мѣрѣ, когда мы при чтеніи въ воскресной школѣ остановились на словѣ *муза*, ни одна изъ взрослыхъ малограмотныхъ ученицъ не могла объяснить намъ значенія этого слова.—Муза—это, кажется, имя, только женское или мужское—ей Богу не знаю,—произнесъ робко кто то изъ присутствующихъ.

Куплетъ XXVI «Тогда блаженъ, кто крѣпко словомъ править...» и XXIX—«Фигурно иль буквально: всей семьей, отъ ямщика до перваго поэта...» тоже оказались непонятыми.

— Вотъ, ей-Богу, какая книжка странная: то понятно, то непонятно! — замѣтила одна изъ ученицъ.

Но въ общемъ разсказъ былъ понятъ какъ нельзя лучше. Скромное житье-бытье матери и дочери, смерть и похороны бѣдной кухарки, наемъ новой, ея неумѣлость въ работѣ, сборы матери и дочери въ церковь—все это казалось весьма занимательнымъ и слушалось съ большимъ оживленіемъ. Но что привело всѣхъ въ положительный восторгъ, такъ это неожиданность картины при возвращеніи старушки изъ церкви:

«Предъ зеркальцемъ Параши чинно сидя,
Кухарка брилась...»

— То то онъ ничего не умѣлъ!

— Ай да Мавруша!

— Мущина! скажите, пожалуйста! — восклицали оживленно вокругъ.

Намъ кажется только, что разсказъ нужно было бы кончить слѣдующими строками:

«Кто заступилъ Маврушу? признаюсь,
Не вѣдаю и кончить тороплюсь,»

такъ какъ куплетъ 53 —

«Такъ вотъ куда октавы васъ вели...»

и 54-й «Вотъ вамъ мораль: по мнѣнью моему...»

оказались неудобными для пониманія.

— Опять непонятное пошло!—сказала недовольнымъ тономъ одна изъ ученицъ.

Но въ общемъ, повторимъ опять, разсказъ былъ понятъ какъ нельзя лучше, и мы охотно рекомендуемъ его и подросткамъ, и взрослымъ.

Х. А.

---

872) **Галубъ.** Поэма А. С. Пушкина. Съ портретомъ автора и одной иллюстраціей. Петерб. 1888 г. «Иллюстрированная Пушкинская Библіотека», № 7, изд. Ф. Павленкова, 10 стран. Ц. 2 к.

Въ одной изъ предыдущихъ рецензій мы передали вкратцѣ содержаніе поэмы «Галубъ», переложенной весьма удачно въ прозу, вѣроятно съ цѣлью облегчить пониманіе ея малограмотному читателю. Какъ мы видѣли, впечатлѣніе отъ этого разсказа получается довольно полное; тѣмъ не менѣе мы считаемъ совершенно излишнимъ такого рода переложеніе, такъ какъ самая поэма читается простыми людьми съ полнымъ пониманіемъ и интересомъ; такъ одна изъ взрослыхъ ученицъ воскресной школы, припоминая разсказъ въ прозѣ, прочитанный ею прежде, сказала: «этотъ куда лучше! вообще у Пушкина все сочиненіе хорошее».

Высказанная нами мысль подтверждается также провѣркой, о которой говоримъ мы въ первомъ томѣ «Что читать народу» въ рецензіи № 983 (см. 2 изданіе) по поводу того же разсказа.

Х. А.

---

873) **Анджело.** Поэма А. С. Пушкина. Съ портретомъ автора и 2 картинк. «Иллюстрир. Пушк. библіотека», № 18, Изд. Ф. Павленкова. Птб. 1888 г. 24 стран. Ц. 3 к.

По выходѣ въ свѣтъ всѣхъ выпусковъ «Иллюстр. Пушк. Библіотеки», мы спѣшили пополнить тѣ пробѣлы, которые вкрались въ нашъ разборъ по той причинѣ, что въ изданіяхъ Никольскаго рынка мы не нашли слѣдующихъ произведеній Пушкина вышедшими отдѣльно: «Анджело», «Галубъ», «Пиръ во время чумы», «Пиковая дама» и «Домикъ въ Коломнѣ».

Мы перечитали ихъ въ одной и той-же аудиторіи, состоящей изъ 60 взрослыхъ и даже пожилыхъ малограмотныхъ ученицъ воскресной школы. Всѣ упомянутыя произведенія слушались съ бо́льшимъ или мѣньшимъ интересомъ, но ни одно изъ нихъ не произвело такого сильнаго впечатлѣнія, какъ поэма «Анджело» съ ея глубоко драматическимъ сюжетомъ. Когда на послѣднее наше чтеніе мы принесли по десятку перечитанныхъ нами книгъ, съ цѣлью подарить по одной изъ нихъ каждой ученицѣ по ея личному выбору, всѣ бросились на «Анджело». «Мнѣ, пожалуйста, «Анджело!» повторяли со всѣхъ сторонъ, и только одна молодая дѣвушка съ смѣющимся лицомъ сказала весело: «а мнѣ «Домикъ въ Коломнѣ», я страсть какъ веселыя люблю»! А другая остановилась на «Пиковой дамѣ» потому, что братъ ея любитъ въ карты играть. «Пусть почитаетъ, что съ картежниками бываетъ»,—произнесла она наставительно.

Удовлетворить общимъ требованіямъ ученицъ было весьма трудно, такъ какъ номеровъ «Анджело» было принесено 12, а желающихъ получить оказалось около 60; между тѣмъ приходилось какъ нибудь дѣлить. Тогда учительница заявила, что поэму «Анджело» получатъ только старшія. Мѣра эта оказалась, однако, весьма неудачной: поднялись споры; иныя изъ дѣвушекъ прибавляли себѣ года и даже божились, другія уличали ихъ въ этомъ: «какъ-же это такъ, въ прошломъ году вамъ было 16 л., а въ нынѣшнемъ 18»? горячился кто-то.

Заявленіе учительницы, что книжка стоитъ 3 к., и каждый можетъ пріобрѣсти ее въ любомъ книжномъ магазинѣ, разомъ успокоило страсти.

— Скажите, пожалуйста, такая хорошая книжка и всего 3 к. да еще съ картинками! знала-бъ, не спорила—говорила солидно пожилая женщина.

Что-жъ это за поэма, произведшая такое сильное впечатлѣніе на нашу аудиторію и такъ понравившаяся ей? Напомнимъ читателю ея содержаніе:

«Въ одномъ изъ городовъ Италіи счастливой
Когда-то властвовалъ предобрый, старый Дукъ,
Народа своего отецъ чадолюбивый,
Другъ мира, истины, художествъ и наукъ.
Но власть верховная не терпитъ слабыхъ рукъ,
А добротѣ своей онъ слишкомъ предавался:
Народъ любилъ его и вовсе не боялся.
Въ судѣ его дремалъ карающій законъ»...

И вотъ добрый Дукъ рѣшилъ передать бразды правленія въ болѣе твердыя руки. Въ державѣ его

«Былъ нѣкто Анджело, мужъ опытный, не новый
Въ искусствѣ властвовать, обычаемъ суровый.
Блѣднѣющій въ трудахъ, ученьѣ и постѣ,
За нравы строгія прославленный вездѣ,
Стѣснившій весь себя оградою законной,
Съ нахмуреннымъ лицомъ и съ волей непреклонной.
Его то старый Дукъ намѣстникомъ нарекъ
И въ ужасъ ополчилъ, и милостью облекъ,
Неограниченны права ему вручая.
А самъ, докучнаго вниманья избѣгая,
Съ народомъ не простясь, incognito, одинъ
Пустился странствовать, какъ древній паладинъ.
Лишь только Анджело вступилъ во управленье,
И все тотчасъ другимъ порядкомъ потекло —
Пружины ржавыя опять пришли въ движенье,
Законы поднялись, хватая въ когти зло;
На полныхъ площадяхъ, безмолвныхъ отъ болѣзни,
По пятницамъ пошли разыгрываться казни,
И ухо сталъ себѣ почесывать народъ
И говорить: хе, хе! да этотъ ужъ не тотъ!
Между законами, забытыми въ ту пору,—
Жестокій былъ одинъ: законъ сей изрекалъ
Прелюбодѣю смерть. Такого приговору
Въ томъ городѣ никто не помнилъ, не слыхалъ.
Угрюмый Анджело въ громадѣ уложенья
Открылъ его и въ страхъ повѣсамъ городскимъ
Опять его на свѣтъ пустилъ для исполненья (Стр. 4).
И первый подъ топоръ безпечной головой
Попался Клавдіо, патрицій молодой.
Въ надеждѣ всю бѣду современемъ исправить,
И не любовницу, супругу въ свѣтъ представить,
Джюльету нѣжную успѣлъ онъ обольстить
И къ таинствамъ любви безбрачной преклонить.
Но ихъ послѣдствія, къ несчастью, явны стали;
Младыхъ любовниковъ свидѣтели застали,
Ославили въ судѣ взаимный ихъ позоръ
И юношѣ прочли законный приговоръ» (Стр. 5).

Между тѣмъ за стѣнами монастыря расцвѣтала прелестная красавица Изабелла, сестра Клавдія. Услыша о горькой участи брата, она рѣшилась предстать предъ грозныя очи Анджело и молить его о помилованіи несчастнаго юноши. Онъ былъ неумолимъ къ ея мольбамъ и стонамъ, но свѣтлый образъ чистой красоты мало по малу овладѣлъ его душой, и, охваченный неизвѣданной силой страсти, онъ предлагаетъ красавицѣ выкупить жизнь брата своимъ личнымъ позоромъ. Изабелла твердо отвергаетъ это постыдное предложеніе и, опечаленная, направляется къ тюрьмѣ брата. Свиданіе Изабеллы и Клавдіо, мольбы не требовать отъ нея позорной жертвы, его колебанія и жажда жизни, презрѣніе, которое она высказываетъ къ нему, а затѣмъ вновь прощенье и слезы, все это потрясаетъ читателя до глубины души, и мы видѣли, какъ во время

описанія этой сцены многія изъ ученицъ утирали слезы.

— Молодой... не хочется помереть,— произнесла пожилая женщина сквозь слезы.

Но въ то время, какъ Анджело задумывалъ привести въ исполненіе свой преступный замыселъ, старый Дукъ, переодѣтый монахомъ, слѣдилъ за нимъ. Онъ не допустилъ казни Клавдіо, обличилъ Анджело предъ всѣмъ народомъ и строго предложилъ ему вопросъ: «что, Анджело, скажи, «Чего достоинъ ты?» Безъ слезъ и безъ боязни.

«Съ угрюмой твердостью тотъ отвѣчаетъ:
казни!
И объ одномъ молю: скорѣе прикажи
Вести меня на смерть.—«Иди», сказалъ
властитель,
Да гибнетъ судія—торгашъ и обольститель!»

Но въ эту минуту Изабелла

«Душой о грѣшникѣ, какъ ангелъ, пожалѣла
И, предъ властителемъ колѣна преклоня,
Помилуй, государь! сказала: за меня
Не осуждай его. Онъ (сколько мнѣ извѣстно,
И какъ я думаю) жилъ праведно и честно,
Покамѣстъ на меня очей не устремилъ.
Прости же ты его!—И Дукъ его простилъ.»

Конецъ поэмы и великодушіе Изабеллы снова умилили слушательницъ до слезъ. Очевидно, впечатлѣніе получилось полное, и не оставалось ни малѣйшихъ сомнѣній въ томъ, понято ли это произведеніе и насколько именно оно понято.

Картинки разсматривались весьма продолжительно и съ большимъ интересомъ.

— Смотрите, это она плачетъ передъ Анджело.—Какая стройная!

— Она пошла бы на какую хотите казнь за брата, не согласна только опозорить своей чести,—говорили онѣ по поводу первой изъ нихъ.

— А это его судятъ,—разсматривали онѣ вторую:—вотъ онъ, старый Дукъ, вотъ Анджело, а это его жена, а рядомъ Изабелла.—Сейчасъ начнетъ просить, — предсказывалъ кто-то, какъ бы видя все это воочію.

Во время этого послѣдняго чтенія, посвященнаго Пушкину, мы убѣдились еще разъ въ томъ значеніи, какое имѣютъ иллюстраціи для мало подготовленнаго читателя. Когда мы показали разомъ всѣ 5 выпусковъ, прочитанныхъ одинъ за другимъ, и, произнеся заглавія, просили передать намъ вкратцѣ, о чемъ разсказывается въ каждомъ изъ нихъ, ученицы затруднились припомнить содержаніе; но стоило раскрыть книжечку и показать картинку, чтобы со всѣхъ сторонъ послышались оживленныя восклицанія:—Какъ же, это старикъ—горецъ!

— У котораго два сына было, одинъ воинственный, а другой смирный.

— Старшаго убили, а младшаго старецъ привелъ...—и т. д.

Поэма «Анджело» можетъ быть рекомендована исключительно для взрослыхъ, и мы не можемъ не порадоваться, что это высокохудожественное произведеніе, благодаря изданію «Иллюстр. Пушкинск. Библіотеки», сдѣлалось достояніемъ народа.

Х. А.

---

874) **Сказка о царѣ Салтанѣ.** А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 1 картинк. «Иллюстрированная Пушкинская Библіотека», № 8. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 35 стр. Ц. 4 к.

875) **Сказка о попѣ и работникѣ его Балдѣ.** А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 1 картин. «Иллюстр. Пушкинск. Библіот.», № 9, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 7 стр. Ц. 2 к.

876) **Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ.** А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 1 картинк. «Иллюстр. Пушкинск. Библіотека», № 10, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 20 стр. Ц. 3 к.

877) **Сказка о золотомъ пѣтушкѣ.** А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 1 картинк. «Иллюстр. Пушкинск. Библіот.», № 11, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 8 стр. Ц. 2 к.

878) **Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ.** А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 1 картинка. «Иллюстр. Пушкинск. Библіот.», № 12, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 8 стр. Ц. 2 к.

Въ I томѣ книги «Что читать народу» мы говорили уже о сказкахъ, указанныхъ выше, и намъ остается только замѣтить, что изданы онѣ такъ же изящно, какъ и вся «Иллюстрированная Пушкинская Библіотека», и что каждая изъ сказокъ снабжена портретомъ автора и одной прекрасной иллюстраціей.

879) **Всѣ сказки А. С. Пушкина.** «Иллюстриров. Пушкинск. Библіот.», № 36. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 76 стр. Ц. 10 к.

Въ настоящемъ сборникѣ сгруппированы всѣ сказки, названныя нами въ предъидущей рецензіи. Сказки сопровождаются 5-ю иллюстраціями и портретомъ автора.

880) **Борисъ Годуновъ.** Драма въ стихахъ А. С. Пушкина. Съ портретомъ автора и 8 иллюстраціями. «Иллюстрированная Пушкинск. Библіотека», № 19. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 69 стр. Ц. 10 к.

881) **Полтава.** Поэма А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 4 иллюстрац. «Иллюстрир.

Пушк. Библіотека», № 6. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 57 стр. Ц. 6 к.

882) **Капитанская дочка.** Романъ А. С. Пушкина. Съ портр. автора и 10 картинками «Иллюстр. Пушкинск. Библіотека», № 33, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 188 стр. Ц. 20 к.

Рецензіи на эти произведенія читатель найдетъ въ I томѣ «Что читать народу» (изд. 2-е) подъ №№ 665, 696 и 734.

---

883) **Всѣ драматическія произведенія А. С. Пушкина.** Съ портр. и 16 каратинк. «Иллюстр. Пушкинск. Библіотека», № 38, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 186 стр. Ц. 20 к.

Настоящій сборникъ состоитъ изъ слѣдующихъ произведеній: 1) Борисъ Годуновъ, 2) Скупой рыцарь, 3) Моцартъ и Сальери, 4) Каменный гость, 5) Пиръ во время чумы, 6) Русалка и 7) Сцены изъ рыцарскихъ временъ. Всѣ эти произведенія были разсмотрѣны нами разновременно, за исключеніемъ «Сценъ изъ рыцарскихъ временъ», не изданныхъ отдѣльно. О нихъ мы можемъ сказать то же, что сказали выше о драматическомъ очеркѣ «Моцартъ и Сальери», а именно: наши взрослыя и развитыя ученицы читаютъ это произведеніе съ полнымъ пониманіемъ и интересомъ, между тѣмъ какъ малограмотными и подростками оно понимается наполовину; отъ нихъ не только ускользаетъ любовь Франца къ Клотильдѣ, но и самый характеръ его: рѣшимость унизиться до должности конюха, лишь бы лицезрѣть гордую красавицу, онѣ объясняютъ исключительно желаніемъ «выйти въ рыцари», не понимаютъ чувства оскорбленія, которое ощущаетъ онъ въ то время, когда рыцари третируютъ его, и, видя въ немъ просто лакея, говорятъ солидно: «онъ не могъ служить, дерзкій былъ; такого никто не станетъ держать.»

Нечего и говорить уже, что разговоры Мартына, Франца и Вертольда о сословныхъ предразсудкахъ, объ опытахъ алхиміи, о турнирѣ, о средствѣ открыть regretuum mobile остаются совершенно непонятными.

Но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ одномъ только произведеніи; въ общемъ же сборникъ весьма желателенъ для пріобрѣтенія въ народную библіотеку.

Х. А.

---

884) **Повѣсти Бѣлкина.** А. С. Пушкина. Съ портретомъ автора и 6 карт. «Иллюстр. Пушкинск. Библіотека», № 39, изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 100 стр. Ц. 10 к.

Въ настоящемъ сборникѣ мы встрѣчаемъ слѣдующія повѣсти: 1) Выстрѣлъ, 2) Метель, 3) Гробовщикъ, 4) Станціонный смотритель и 5) Барышня-крестьянка.

Всѣ онѣ разобраны нами отдѣльно.

---

885) **Всѣ баллады и легенды А. С. Пушкина.** Съ портретомъ автора и 4 иллюстраціями. «Иллюстриров. Пушкинск. Библіотека», № 37. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 81 стр. Цѣна 10 коп.

Настоящій сборникъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія произведенія: «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ», «Старица-пророчица», «Утопленникъ», «Женихъ», «Бѣсы», «Русалка», «Казакъ», «Гусаръ», «Воевода», «Будрысъ и его сыновья», «Пѣсни западныхъ славянъ», о которыхъ мы упоминали выше. Затѣмъ слѣдуютъ стихотворенія: «Сраженный рыцарь», «Наѣздники», «Анчаръ», «Родригъ», «Странникъ». О большинствѣ изъ упомянутыхъ произведеній мы имѣли уже случай говорить выше при разсмотрѣніи другихъ сборниковъ, въ которые не вошли только «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ», «Старица-пророчица», «Утопленникъ», «Бѣсы» и «Будрысъ и его сыновья».

Всѣ эти стихотворенія перечитываются и взрослыми, и подростками съ большимъ интересомъ и даже заучиваются на память; такъ при чтеніи нашемъ въ воскресной школѣ оказалось, что большинство ученицъ знаютъ наизусть «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ», «Утопленникъ» и «Бѣсы».

Въ общемъ сборникъ заключаетъ въ себѣ весьма много цѣннаго матеріала, и мы охотно рекомендуемъ его въ народную библіотеку.

Х. А.

---

886) **Всѣ поэмы А. С. Пушкина,** Съ портр. автора и 22 иллюстраціями. «Иллюстриров. Пушкинск. Библіотека», № 35. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 264 стр. Цѣна 25 коп.

Въ настоящій сборникъ вошли слѣдующія поэмы: «Руланъ и Людмила», «Кавказскій плѣнникъ», «Братья-разбойники», «Бахчисарайскій фонтанъ», «Цыганы», «Полтава» «Галубъ» и «Мѣдный всадникъ». Всѣ эти поэмы были перечитаны нами въ отдѣльныхъ изданіяхъ, и разборъ ихъ читатель встрѣтитъ выше. Поэмы сопровождаются 22 иллюстраціями и портретомъ автора.

Х. А.

---

887) **Письма А. С. Пушкина.** «Иллюстриров. Пушкинск. Библіотека», № 40. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 471 стран. Цѣна 25 коп.

Письма Пушкина съ портретомъ автора и

25 портретами лицъ, къ которымъ онъ писалъ, представляютъ, на нашъ взглядъ, интересный матеріалъ не для учащихся, а для учащихъ, а потому должны войти не въ ученическую, а въ учительскую библіотеку.

Х. А.

XVII. Н. В. ГОГОЛЬ. НАРОДНЫЯ ИЗДАНІЯ КНИЖНАГО МАГАЗИНА В. ДУМНОВА, ПОДЪ ФИРМОЮ—НАСЛѢДНИКИ БРАТЬЕВЪ САЛАЕВЫХЪ.

Въ I томѣ книги «Что читать народу» нами разобраны были слѣдующія произведенія Гоголя, изданныя комитетомъ грамотности: «Сорочинская ярмарка», «Ночь передъ Рождествомъ» и «Майская ночь или утопленница». Но послѣ выхода нашей книги появился цѣлый рядъ другихъ разсказовъ, изданныхъ подъ фирмою братьевъ Салаевыхъ, разборомъ которыхъ мы и займемся на этотъ разъ.

888) **Вій.** Н. Гоголя. Народное изданіе книжн. магаз. В. Думнова. Москва. 1887 г. 63 стран. Цѣна 20 коп.

Намъ пришлось читать «Вія»,такъ же какъ и другіе разсказы Гоголя, публикѣ, близкой по духу, природѣ, языку и обычаямъ тому, о чемъ писалъ Гоголь въ своихъ «Вечерахъ на хуторѣ близъ Диканьки», что̀ должно было произвести на слушателей особенно сильное впечатлѣніе. И дѣйствительно одинъ изъ нихъ, прослушавъ 15, 20 страницъ, сказалъ задумчиво: — И як це він усі наші звичаї зна! (И какъ это онъ всѣ наши обычаи знаетъ!)

Интересъ въ слушателяхъ возбужденъ былъ съ первыхъ страницъ чтенія. Вначалѣ мы боялись, какъ бы не запутались они во всѣхъ этихъ грамматикахъ, риторахъ, философахъ и богословахъ, спѣшившихъ съ тетрадями и книгами въ бурсу. Но этого не случилось и, вслушиваясь внимательно, одинъ изъ слушателей замѣтилъ:—Школярі, богослòви, це-ж попівські сини! (школьники, богословы—это-жъ поповскіе сыновья!)

— Балуютця, люлька з зубів не випадà (балуются, трубку изо рта не выпускаютъ)—замѣтилъ другой.

— Халѝва—ач як негàрно, ненàче лаетця! (Халява—ишь какъ нехорошо, будто ругается!)—добавилъ смѣясь третій.

Вообще положеніе и обстановка тогдашнихъ школьниковъ настолько занимали всѣхъ, что между слушателями возникъ даже вопросъ, когда лучше учили, прежде или теперь. Сторонниковъ новой школы оказалось гораздо больше, чѣмъ приверженцевъ старой, и кромѣ того они говорили несравненно горячѣе и доказательнѣе, чѣмъ консерваторы. Тѣ выѣзжали больше на рутинныхъ пословицахъ и поговоркахъ.—За битого двох небѝтих дають та ще й не беруть,—говорилъ резонерски одинъ изъ нихъ.

— То колѝсь давали, як усіх боялися—и панів, и дяків, забивàли памороки тай годі. Хіба через бой що поможетця? Тепер більш уговором: застидять—и послухають; тепер и малого усовістять, як старого! (Это прежде когда то давали, когда всѣхъ боялись—и господъ, и дьячковъ, забивали памороки, больше ничего! Развѣ дракой что-нибудь сдѣлаешь? Теперь больше увѣщаніями: пристыдятъ—и послушаютъ; теперь и маленькаго, какъ стараго, усовѣщиваютъ),—такъ и сыпали ему въ отвѣтъ.

Въ общемъ настроеніе публики было чрезвычайно бодрое и веселое; хохотали надъ привычкой богослова стащить что-либо по пути и особенно надъ карасемъ, который торчалъ у него изъ кармана.—Вже й сцапав! Зліщив! Справився! (Ужъ и сцапалъ! Стибрилъ! Управился!) — говорили сквозь смѣхъ.

Пребываніе трехъ бурсаковъ у старухи возбудило нѣкотораго рода подозрѣніе.—Глядѝть, чи не відьма! (Смотрите, ужъ не вѣдьма-ли!)—сказалъ кто то шутливо, и когда предположеніе это подтвердилось, и старуха понеслась на спинѣ философа, другой произнесъ вопросительно:—и що-ж він робѝтиме з нею? (Что-жъ онъ будетъ съ ней дѣлать?)

— Повезè, мàбуть, у Київ на богомòлье (Повезетъ, вѣрно, въ Кіевъ на богомолье), —съострилъ третій.

— Накатаетця добре! и не хоче, а біжѝть (Вволю накатается! и не хочетъ, а бѣжитъ!) —шутили вокругъ, и когда вѣдьма, изнемогая подъ ударами философа, упала въ изнеможеніи и превратилась въ чудную красавицу, послышались замѣчанія въ другомъ родѣ.—Це вже на соблазн ідè; вонà ёго при-

лѐстить, катова баба! (Это ужъ соблазнить хочетъ; она его прельститъ, вражья баба!) —говорили болѣе серьезнымъ тономъ.

Вообще замѣчанія были то веселыя и шутливыя, то съ оттѣнкомъ ироніи и грусти; такъ напр. при описаніи гостепріимства прежнихъ временъ, когда каждый готовъ былъ накормить даже незнакомаго человѣка галушками и варениками, одинъ изъ слушателей замѣтилъ съ горькой ироніей:—То колись булò, а тепер хоч-би рідну мàтір нагодувàти! (Это давно когда-то было, а теперь еслибъ хоть мать родную накормить!)

Когда философъ является къ сотнику читать надъ умершей, и тотъ, разсказывая ему печальную кончину своей дочери, говоритъ между прочимъ: «Ты, добрый человѣкъ, вѣрно извѣстенъ святою жизнью своею и богоугодными дѣлами, и она, можетъ быть, наслышалась о тебѣ»,—слушатели такъ и прыснули со смѣху.—Хорошій святѝй!—едва выговорилъ кто-то сквозь смѣхъ.

Первая ночь въ церкви надъ покойницей возбудила скорѣе общее любопытство, чѣмъ страхъ.—Мòже оживè! (Можетъ быть оживетъ?)—предположилъ кто-то шутливо.

— Трѐба читати (нужно читать), — добавилъ съ комической серьезностью другой.

— Ой, Боже-ж мій!—воскликнула пугливо баба, когда покойница поднялась изъ гроба.

— Сам себе бодрѝть. Не торопкѝй хлопець, так голосно читà, що аж на двòрі чуть. И щò-ж ему робѝти, тікàти чи що?! (Самъ себя ободряетъ. Не трусливый парень, такъ громко читаетъ, что даже на дворѣ слышно. Что-жъ ему дѣлать, бѣжать что-ли?!)—подшучивали надъ перепуганнымъ философомъ.

Смѣялись и надъ непокидавшимъ его аппетитомъ, несмотря на только что испытанный страхъ.—Перелякàвсь, а істи гарàзд! (Перепугался, а ѣсть гораздъ!)—говорили о немъ.

Во вторую ночь кое-кто высказывалъ сожалѣніе и къ положенію философа, и къ мученіямъ самой панночки.—Ох, тай дòвго-ж ему бідному читати! А як гàрно вичѝтуе! (Охъ, да и долго-жъ еще ему бѣдному читать! А какъ хорошо вычитываетъ!) — говорили о немъ съ сочувствіемъ.

— Вонà й самà, бідна, не рада, ач як нечѝста сила нею комàндуе, пужà здорово! (Она, бѣдная, и сама не рада, ишь какъ нечистая сила командуетъ ею, пугаетъ сильно!)—говорили о ней.

Во время описанія третьей ночи ужасъ обуялъ многихъ, но не всѣхъ, и въ то время, какъ перепуганные голоса говорили оторопѣвъ:—Ох, тай багацько-ж іх налетіло! на смерть пішло, на смерть! (охъ, да и многожъ ихъ налетѣло! къ смерти идетъ, къ смерти!)—кто-то предположилъ спокойно:—а може це ему во сні ввижаетця? (а можетъ быть это ему во снѣ видится?)

— Хібà й дòсі спить, щось дуже дòвго. (Развѣ и до сихъ поръ спитъ, что-то ужъ слишкомъ долго), — отвѣчалъ ему такъ же спокойно другой.

— Мàбуть вонѝ е, колѝ іх опѝсують. (Вѣроятно они существуютъ, когда ихъ описываютъ) — замѣтилъ третій; но въ этомъ самомъ «мабуть», очевидно, сказалось нѣкотораго рода сомнѣніе.

— Та може й немà, а по людях росказують, а грамотні спѝсують. (Да можетъ быть и не существуютъ, а промежъ людьми разсказываютъ, а грамотные описываютъ),—пояснялъ четвертый.

— Встаровину булò (Встарину было),—добавилъ пятый.

— От як бѝ спрòбувати по приятельски, що він мòже зрòбити. (Вотъ еслибъ испробовать по пріятельски, что онъ въ состояніи сдѣлать!)—замѣтилъ въ раздумьѣ Демьянъ о колдунѣ.

Учительница разсказала о графѣ Толстомъ, какъ онъ предлагалъ 1000 р. тому колдуну, который его испортитъ, и до сихъ поръ не нашелся такой.

Часть публики расхохоталась сочувственно; другихъ же нисколько не протрезвилъ этотъ разсказъ, и они продолжали передавать другъ другу самыя нелѣпыя исторіи; такъ напр. одинъ изъ нихъ разсказывалъ, какъ шелъ онъ однажды въ степи далеко, далеко отъ жилья, и вдругъ ему на встрѣчу собачка. Я до неі: «Шарочка, Шарочка!—злякавсь, а вонà од мѐне та у яр.—И дѐ ж такѝ в степỳ тій собàці бỳти — ні жильà, ні хатѝнки — звістно відьма!» (Я къ ней: «Шарочка, Шарочка!» — испугался, а она отъ меня да въ оврагъ. И гдѣ жъ таки въ полѣ собакѣ быть — ни жилья, ни избушки — разумѣется вѣдьма!)—заключилъ онъ свой разсказъ.

— От як бѝ піймàти! (Вотъ еслибъ поймать!) сказалъ кто то.

— Піймàти!!.. так іі, кàжуть, зрòду в хàту не внесеш,—отвѣчали ему: Антошка, царство ему небѐсне, аж до сàмоі хàти доніс, а тамъ як обважилась,—трѐба кѝдати! (Поймать!!.. да ее, говорятъ, ни за что въ избу не внесешь; Антошка, царство ему небесное, до самой избы донесъ, а тамъ, какъ отяжелѣла,—пришлось бросить!)

— Чи вонѝ ж так зрòду бувàють відьмами, чи як? (Что жъ онѣ отъ рожденія бываютъ вѣдьмами, или какъ?)—спросилъ кто то.

—Як з хвостом, то родѝма, а як без хвоста, то порòблена вòрогом» (Если съ хвостомъ, то отъ рожденія, а если безъ хвоста, то испорчена врагомъ),—отвѣчали ему авторитетно.

— Е такі, що й одробля̀ють (Есть такіе, что и уничтожаютъ порчу),—добавилъ кто то успокоительно.

Мы читали «Вія» подъ Ивана Купала вечеромъ, а на другой день послѣ обѣдни слушатели наши опять собрались на чтеніе и подсмѣивались надъ бабой Марьей, какъ она вчера боялась идти одна домой.

— Вонѝ ж ближче живуть, а я дàлі (Они ближе живутъ, а я дальше),—говорила она нѣсколько сконфуженно въ свое оправданіе.

— И чогò ж би я боявся, як на мені хрест! (Чего жъ мнѣ бояться, когда на мнѣ крестъ!) —объяснялъ наставительно Григорій.

— А Хвѐдорові більш од усёго кіятри нарàвлятця (А Федору больше всего театры нравятся),—сказала свекровь о своемъ мужѣ: —а про відём, казàв, не хочу слухати (а про вѣдьмъ, говорилъ, не хочу слушать),—передала она его протестъ.

Федоръ, дѣйствительно, не пришелъ на чтеніе въ этотъ разъ. Оказалось, что онъ намѣренъ посѣщать чтенія въ томъ только случаѣ, если будетъ читаться Островскій; слушать же фантастическія произведенія Гоголя не желаетъ.

Подводя общій итогъ нашему опыту, мы поставимъ вопросъ, какого рода впечатлѣніе произвелъ «Вій» на нашихъ слушателей, увеличилъ ли онъ ту сумму предразсудковъ, которые живутъ въ нихъ, и можно ли подобныя чтенія признать вредными? Полагаемъ, что нѣтъ. Вѣдь если одинъ изъ слушателей сказалъ: «мàбуть вонѝ е, колѝ іх опѝсують», то другой сейчасъ же возразилъ: «та мòже й немà, а по лю̀дях росказують, а грамотні спѝсують». И если баба Марья, подъ силою обуявшихъ ее страховъ, боялась возвращаться домой, за то остальные слушатели только подсмѣивались надъ ней, а Федоръ даже съ презрѣніемъ отнесся къ подобнаго рода чтенію, признавая его за вымыселъ, фантазію, и сказалъ, что ему «більш од усёго кіятри нарàвлятця», т. е. пьесы Островскаго, въ которыхъ описывается реальная жизнь. Относясь къ печатному слову съ полнѣйшимъ уваженіемъ, народъ тѣмъ не менѣе далеко не принимаетъ на вѣру всего того, что пишутъ въ книгахъ, и говоритъ скептически: «він до ладу̀ росказуе, а чи булò вонò так?» (Онъ разсказываетъ хорошо, а было ли оно такъ?) Не отнимемъ же у народа изъ преувеличенной боязни это талантливое произведеніе великаго писателя, полное юмора и художественной фантазіи, которое слушается народомъ съ захватывающимъ душу вниманіемъ и интересомъ, не отнимемъ у него наслажденій, доступныхъ намъ самимъ въ неменѣе фантастическихъ образахъ Фаустовъ, Мефистофелей и русалокъ.

Что же касается грамотнаго юношества, то мы также дали бы ему въ руки «Вія» съ объясненіями и комментаріями воспитателя, разъясняющими фантастичность этого произведенія, основаннаго на народномъ преданіи.

Х. А.

Примѣчаніе. Смотри рец. «Жен. Обр.» 1887 г. № 4, стр. 270; «Восп. и Обучен.» 1887 г. № 3, стр. 46.

---

889) **Коляска.** Н. Гоголя. Народное изд. книжн. маг. В. Думнова. Москва. 1886 г. 31 стр. Ц. 10 к.

„Коляска"—мастерской юмористическій очеркъ, въ которомъ больше поэтической жизни и истины, чѣмъ во многихъ пудахъ романовъ многихъ нашихъ романистовъ.

Бѣлинскій.

Принято думать, что юморъ литературныхъ произведеній доступенъ болѣе или менѣе развитому уму, а потому, приступая къ чтенію разсказа «Коляска», мы не знали, какъ будетъ онъ принятъ нашими малограмотными ученицами воскресной школы; но съ первыхъ же страницъ, съ описаніемъ уѣзднаго городишка и дородныхъ свиней, расхаживающихъ по улицѣ и называемыхъ почему то городничимъ «французами», послышался веселый смѣхъ. Смѣхъ этотъ сопровождалъ и приготовленія къ генеральскому обѣду, и самый обѣдъ, и осмотръ кобылы по прозванью Аграфены Ивановны, и опьяненіе Пиѳагора Пиѳагоровича Чертокуцкаго, напросившаго къ себѣ гостей на завтра полюбоваться его новой коляской, и возвращеніе его домой, и нѣжныя прозвища супруговъ «пульпультикъ» и «моньмуня», однимъ словомъ все, все. Интересъ къ происшествію достигъ самыхъ большихъ размѣровъ, когда на другой день послѣ генеральскаго обѣда, въ то время, какъ Пиѳагоръ Пиѳагоровичъ

крѣпко спалъ еще, къ крыльцу его подкатило нѣсколько экипажей съ гостями. Перепуганный и сконфуженный, хозяинъ спрятался въ сарай, въ коляску, сказавшись отсутствующимъ. Но каковъ же былъ его ужасъ, когда разсерженный генералъ приказалъ выкатить коляску и сталъ осматривать ее. При словахъ «и глазамъ офицеровъ предсталъ Чертокуцкій, сидящій въ халатѣ и согнувшійся необыкновеннымъ образомъ» послышался дружный взрывъ хохота. Вообще разсказомъ «Коляска» остались очень довольны, и мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ его для народнаго чтенія. Онъ доставитъ истинное веселье и ребенку, и подростку, и взрослому.

Съ тѣмъ же интересомъ и восторгомъ принято было произведеніе Гоголя и нашими деревенскими слушателями. Ихъ занимало все рѣшительно, даже плоховатыя картинки, которыми иллюстрированъ разсказъ. — Дивітця, які хороші панѝ! (Смотрите, какіе хорошіе господа!)—говорилъ кто то, указывая на первую изъ нихъ. — Отцѐ ж той гапарàл, шо пуф... пуф... пуф... (Вотъ это тотъ генералъ, что пуфъ... пуфъ... пуфъ...)—пояснялъ смѣясь другой, указывая пальцемъ на усача, сидящаго вверху направо съ трубкой въ рукахъ.

— Треба ж и курѝти, и отвіт держàти (нужно жъ и курить, и отвѣчать),—шутилъ третій.

— Та він тільки хвàста, а вона, мàбуть, незавѝдна (да онъ только хвастаетъ, а она, вѣрно, незавидная),—говорилъ проницательно о колискѣ одинъ изъ слушателей, когда Чертокуцкій высчитывалъ всѣ ея достоинства.

— По річах чýти, шо хваста (по разговору видно, что хвастаетъ),—поддерживалъ его другой.

— Ось побàчите, шо він тут підгулѝ, и нічóго з того̀ приглашѐння не буде (Вотъ увидите, что онъ здѣсь подгуляетъ, и ничего не выйдетъ изъ того приглашенія),—предсказывалъ третій.

— Казав пан кожух дам, та й слово его тèпле *). — Колѝ ж він той обід навàрить! Нагодýе дóбре! (Когда жъ онъ тотъ обѣдъ успѣетъ сготовить! Накормитъ хорошо!) — шутили вокругъ.

Пріѣздъ гостей вызвалъ дружный смѣхъ.— Ба, скільки мàру понаіздѝло! Мабуть усі істи хочуть! Наварѝти яèць чи щò?!.. Хоч би кого̀ небудь сповістив! Канхвýз якѝй! (Ба, сколько народу понаѣхало! Должно быть всѣ ѣсть хотятъ! Наварить бы яицъ что ли?!.. Хоть бы кого нибудь извѣстилъ! Конфузъ какой!)—волновались одни.

— Хіба жінці соромно, а він-же спѝть, емý й байдýже! (Развѣ женѣ стыдно, а онъ-же спитъ, ему и горя мало!)—успокоивали шутя другіе.

— Він, мàбуть, у стакані зостàвив свою совість (Онъ, вѣрно, въ стаканѣ свою совѣсть оставилъ) —съострилъ кто-то, намекая на сказку Щедрина «Пропала совѣсть».

— Ой, Боже-же мій, підуть на колѝску дивѝтись, то й знàйдуть там его! (Ай, Боже мой, какъ пойдутъ коляску смотрѣть, то и найдутъ его тамъ!)—предположилъ одинъ изъ слушателей, а остальные такъ и покатились со смѣху отъ одного только этого предположенія. Легко вообразить, сколько было смѣху, когда предположеніе осуществилось.

— Тай кумèдна-же!—говорила публика весело, расходясь:—це-ж воно для сміху зроблено! для кумпàніи! (Да и потѣшная-жъ! это-жъ оно для смѣха сдѣлано! для компаніи!)

— Так шо-ж! нам за цілий вік плàкати обрѝдло, хоч тут посміятись! (Такъ что-же! намъ за всю жизнь плакать надоѣло,—хоть тутъ посмѣяться!)—произнесъ серьезно чей-то голосъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обуч.» 1887 г., № 3, стр. 46; «Жен. Обр.» 1887 г., № 4, стр. 270,

---

890) **Носъ. Н. Гоголя.** Нар. изд. книжн. маг. В. Думнова. Москва. 1886 г. 40 стр. Ц. 10 к.

Съ такимъ-же интересомъ и неудержимымъ смѣхомъ были прослушаны въ воскресной школѣ похожденія носа принадлежавшаго коллежскому ассессору Ковалеву и исчезнувшаго Богъ вѣсть куда въ одно прекрасное утро. Оба эти разсказа поступили въ тотъ-же день въ школьную библіотеку въ количествѣ 20 экз., и когда толпа дѣтей и взрослыхъ ввалилась въ комнату для раздачи книгъ, только и слышно было: «Коляска»... «Носъ»... «Коляска»... «Носъ»... Учительница поспѣшно удовлетворяла этимъ требованіямъ и тутъ-же, вслушиваясь въ разговоры учениць, узнала, что однѣ изъ нихъ берутъ книгу, чтобы прочесть ее еще разъ и посмѣяться, другія—съ цѣлью перечитать отцу, матери, брату, третьи—по рекомендаціи подругъ и подъ впечатлѣніемъ того хохота, который доходилъ до нихъ изъ сосѣдней комнаты, гдѣ происходило чтеніе.

*) Малорусская пословица.

Мы не беремся передать съ точностью, что происходило въ нашей деревенской аудиторіи при чтеніи того же произведенія Гоголя. Столько хохоту, шутокъ и остротъ намъ никогда, кажется, не доводилось слышать, и въ этихъ шуткахъ и замѣчаніяхъ просвѣчивало такъ много веселаго, чисто малорусскаго юмора, что, положа руку на сердце, мы затруднились-бы сказать, смѣшилъ-ли насъ лично во время чтенія самый разсказъ, или всѣ эти шутки и остроты. Смѣхъ подкрался къ слушателямъ съ самыхъ первыхъ страницъ.—От наказàніе, як на гріх! пеня, а не ніс! (Вотъ наказаніе, какъ на грѣхъ! обуза, а не носъ!)—хохотали они.

— Чи ему одрізано, чи-щò? Мòже дзеркало такѐ? Бородавка була, а він счесàв.—Та то-ж той цилюрник., такà думка—прищик, тай ніс ёму одтàв (Отрѣзали ему что-ли? Можетъ быть зеркало такое? Бородавка была, а онъ содралъ. Да это-жъ цырюльникъ, думалъ, что прыщикъ, да носъ ему отхватилъ),—говорили сквозь смѣхъ одни, силясь объяснить реально это странное происшествіе; другіе-же совершенно не заботились объ этомъ.—Утік! Був ніс, а зробився служàка. Ніс гуля, а він горѣе, кумедія тай гòді! Полюбив-би, та носа чорт-мà, ач якúй канхвуз! Тут барішні придивляютця, а він без носа! барішні находятця, а носа нема тай нема! (Сбѣжалъ! Былъ носъ, а сдѣлался служащимъ. Носъ гуляетъ, а онъ горюетъ, потѣха да и только! Полюбилъ-бы, да носа нѣтъ, ишь какой конфузъ! Тутъ барышни приглядываются, а онъ безъ носа! барышни находятся, а носа нѣтъ какъ нѣтъ!)—слышалось сквозь густой хохотъ басовъ, смѣшанный съ визгливымъ хохотомъ женскихъ тоненькихъ голосовъ. Смѣялись даже самые серьезные люди, даже баба Параска, забывъ приличія, хохотала во весь свой беззубый ротъ, напрасно силясь прикрыть его фартукомъ.

Намъ казалось, что для подобнаго рода публики, незнакомой съ условіями печати, окажутся непонятными слѣдующія строки:

«Чиновникъ задумался, что означали крѣпко сжавшіяся его губы.

«— Нѣтъ, я не могу помѣстить такого объявленія въ газетахъ,—сказалъ онъ наконецъ послѣ долгаго молчанія.

«— Какъ? отчего?

«— Такъ: газета можетъ потерять репутацію. Если всякій начнетъ писать, что у него сбѣжалъ носъ, то... И такъ уже говорятъ, что печатается много несообразностей и ложныхъ слуховъ.

«— Да чѣмъ-же дѣло несообразное? Тутъ кажется, ничего нѣтъ такого.

«— Это вамъ такъ кажется, что нѣтъ. А вотъ, на прошлой недѣлѣ, такой же былъ случай. Пришелъ чиновникъ такимъ-же образомъ, какъ вы теперь пришли, принесъ записку, денегъ по расчету пришлось 2 р. 73 к., и все объявленіе состояло въ томъ, что сбѣжалъ пудель черной шерсти. Кажется, что̀ бы тутъ такое? А вышелъ пасквиль: пудель-то этотъ былъ казначей, не помню, какого-то заведенія». (Стр. 21 и 22).

Но мы ошиблись: по прочтеніи этихъ строкъ слушатели громко расхохотались, и одинъ изъ нихъ произнесъ съ ироніей:—Новà брехнà одкрилася! (Новая ложь открылась!)

Когда чиновникъ предложилъ понюхать табаку Ковалеву, кто-то опять прыснулъ со смѣху и еле выговорилъ отъ смѣха:—Тут носа не піймàеш, а він... (Тутъ носъ не поймаешь, а онъ...)—Бач, якà насмішка! (Видишь, какая насмѣшка!)—добавилъ другой.

Надъ посѣщеніемъ доктора всѣ хохотали до слезъ и при словахъ его: «а носъ я вамъ совѣтую положить въ банку со спиртомъ» кто-то добавилъ:—Тай дивйтися на ёго (да и смотрѣть на него).

По поводу приросшаго носа послышались новыя шутки.

— И з носом, слава Тобі, Господи! набігалось сердёшне! Вже й дýху не чýє, сам собі, не вірйть! (Вотъ и съ носомъ, слава Тебѣ, Господи! набѣгался сердечный! Ужъ и земли подъ собой не слышитъ, самъ себѣ не вѣритъ)!—говорили смѣясь.

По окончаніи чтенія одна изъ женщинъ, находясь, очевидно, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ прочитаннаго, спросила наивно:—Чи це-ж за правду посчитàти? (какъ это считать—за правду?)

— Якà-ж таки це правда, такúй примір зрòблень тай гòді! (Какая-жъ это правда, такъ себѣ, примѣрно разсказано)—отвѣчалъ ей трезво мужикъ.

— Хібà-ж не чýли, вонò самò сознàлося, що брехню печатає (Развѣ жъ не слыхали, онъ самъ сознался, что ложь печатаетъ),—добавилъ еще одинъ, намекая на строки, приведенныя нами выше.

— Та він, мабýть, як сочинй, —сказалъ Демьянъ о сочинителѣ:—той сам забувà, чи вонò було так, чи ні (Да онъ, вѣроятно, какъ сочиняетъ, то и самъ забываетъ, было ли это или нѣтъ).

Этотъ веселый разсказъ пригоденъ для

всѣхъ возрастовъ, и каждый, отъ мала до велика, прочтетъ его съ интересомъ, каждому онъ доставитъ, навѣрное, минуты неподдѣльнаго веселья.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец.: «Воспитаніе и Обученіе» 1887 г. № 3, 46 стр.; «Женск. Образ.» 1887 г. № 4, 270 стр.

---

891) **Страшная месть.** Н. Гоголя. Народное изд. книжн. магаз. В. Думнова. Москва. 1887 г. 64 стр. Ц. 20 к.

Чтеніе разсказа «Страшная месть» произвело очень сильное впечатлѣніе на ученицъ воскресной школы. Не успѣли мы прочесть еще и нѣсколькихъ страницъ, какъ въ комнатѣ воцарилась полная тишина, и ужасъ охватилъ слушателей при описаніи всѣхъ тѣхъ страховъ, которые испытывали Данило и Катерина отъ мщенія и продѣлокъ отца ея, колдуна. Разсказъ всецѣло овладѣлъ слушательницами, онѣ трепетно слѣдили за послѣдующей судьбой бѣдной Катерины, и когда злодѣю удалось таки побѣдить храбреца-Данила, и Катерина громко причитала надъ трупомъ любимаго человѣка, въ комнатѣ тоже послышались рыданія. Страшно потрясла также публику сцена убійства колдуномъ ребенка и безсвязные монологи обезумѣвшей Катерины. Не скажемъ, чтобы слушательницы наши беззавѣтно повѣрили происшествію. Правда, во время чтенія онѣ всецѣло отдались впечатлѣніямъ и, такъ сказать, жили съ разсказомъ; но когда мы окончили читать, и публика оправилась нѣсколько отъ только что пережитыхъ волненій, одна изъ наиболѣе развитыхъ ученицъ замѣтила вдумчиво:—кажется, многое тутъ и не могло случиться, а какъ слушаешь, всему рѣшительно вѣришь.

— Отчего жъ не могло? — возразила ей другая, пожилая: — мало ли какихъ чудесъ на свѣтѣ не бываетъ! послушайте-ка старыхъ людей, какъ они начнутъ про старовину разсказывать!

— Мало ли что старые люди плетутъ, такъ такъ всему и вѣрить?—возразила ей первая.

— А то какъ же?—продолжала язвительно вторая: — конечно, есть всякіе люди, есть такіе, что и въ Бога не вѣруютъ, да только хорошаго въ этомъ мало.

— А вотъ я,—перебила ихъ третья:—какъ читали про то, какъ колдунъ слово дочери давалъ, что онъ покается, если она его выпуститъ, такъ я, честное слово, ему повѣрила.

— То-то онъ и сдержалъ слово, что вы ему повѣрили, — сказала съ улыбкой ея сосѣдка.—Вообще я замѣтила, — добавила она не безъ ироніи: — что въ книжкахъ очень часто каются, а посмотришь на людей, что то не видать, чтобы каялись.

— Такъ въ книжкахъ про христіанъ пишутъ, а это колдунъ былъ,—возвысила опять свой голосъ вторая: — колдунъ не можетъ покаяться,—добавила она вразумительно.

— А я знаю деревню, — обратилась къ ней еще одна:—гдѣ нашей вѣры не признаютъ, говорятъ, что ихняя лучше. У нихъ все евангеліе карандашомъ размѣчено.

— Я бъ ихъ всѣхъ на Сибирь сослала,— возразила ей горячо пожилая: — только людей молодыхъ на соблазнъ подбиваютъ.

— И вовсе нѣтъ,—замѣтила спокойно говорившая: — какой же соблазнъ, когда они лучше нашего живутъ, не пьянствуютъ, не курятъ. Какъ пришлось мнѣ къ нимъ въ хату войти, сперва какъ то жутко было. Какъ подумаю, что они не по нашему закону живутъ, — страшно! а приглядѣлась, вижу, что жизнь ихняя очень даже хорошая.

— Можетъ вы и сами въ ихъ вѣру поддались? — сказала пожилая, подозрительно глядя на дѣвушку.

— Нѣтъ,—отвѣчала та просто и спокойно:— я у нихъ только погостила немножко и уѣхала, а, можетъ, еслибъ дольше прожила, такъ и поддалась бы.

— А мнѣ такъ досадно на нее было, на Катерину, какъ она колдуну повѣрила и выпустила его, проклятаго, я такъ и знала, что онъ ее надуетъ, — вмѣшалась въ разговоръ еще одна изъ дѣвушекъ.

— Все жъ таки отецъ, жалко стало,— пояснилъ кто то.

— И вовсе не жалко,—возразили ей,—она только душу желала спасти.

Очевидно, что разговоры длились бы безъ конца, такое сильное впечатлѣніе произвелъ этотъ разсказъ, но прозвонилъ звонокъ, и пришлось расходиться.

То же впечатлѣніе произвела «Страшная месть» и на нашихъ деревенскихъ слушателей. Уже съ первыхъ страницъ они всецѣло отдались разсказу и при словахъ: «Величаво и сановито выступилъ впередъ есаулъ и сказалъ громкимъ голосомъ, выставивъ противъ него иконы:— пропади, образъ сатаны, тутъ тебѣ нѣтъ мѣста!»—всѣ почти невольно перекрестились. Въ картинку вглядывались долго и съ выраженіемъ ужаса на лицахъ.— Мѐртві! ач, борода̀ по са̀мі пьяти! Сам, набуть, злякавсь, а іі уговорює (Мертвецы!

ишь, борода до самыхъ пятъ! Самъ, вѣрно, испугался, а ее уговариваетъ), — говорили они тихо и таинственно.

Ссора тестя съ зятемъ очень взволновала всѣхъ.—Ой, Боже мій, за̀ що? Мабуть, Данѝло з христіян, а той з ляхів... Зараз за ша̀блі тай гайда! (Ахъ, Боже мой, за что же? Вѣрно, Данило изъ христіанъ, а тотъ изъ поляковъ... Сейчасъ за сабли да и пошло!)—говорили они тревожно при описаніи того, какъ сабли страшно звякнули, и между тестемъ и Данилой завязался бой.

Къ положенію бѣдной Катерины относились съ большимъ участіемъ, особенно женщины.—Чуе, що шось бу̀де! душа болѝть, не дурно й сон страшнѝй приснѝвсь (Чуетъ, что случится что то! душа болитъ, не даромъ и сонъ страшный приснился),—говорили о ней.

Еще не выяснилось вполнѣ, что тесть Данилы колдунъ, какъ публика начала относиться къ нему недружелюбно и подозрительно, и когда Данило собрался уходить изъ дому, а Катерина умоляла запереть ее на ключъ, одна изъ женщинъ спросила тревожно:—А батько дѐ спить? Іі душа чуе, який батько,—запрѝ менѐ! (а отецъ гдѣ спитъ? Душа ея чуетъ, какой отецъ,—запри меня!)—повторилъ за нею кто то умоляющимъ тономъ.

Когда выяснилось, что отецъ Катерины колдунъ, у всѣхъ какъ будто отлегло отъ сердца.—Я ж так и знав, шо він колдун (я-жъ такъ и зналъ, что онъ колдунъ),—замѣтилъ довольнымъ тономъ одинъ изъ слушателей.—Та ще не абѝ який, а настоящий (Да еще не какой нибудь, а настоящій)—добавилъ другой.—Ач які колдунѝ бува̀ють, що й душі викликà̀ють! (Ишь, какіе колдуны бываютъ, что и души вызываютъ!)—пояснилъ третій.

— Кого̀-ж це він ви̇звав, сестру Катерѝнину чи-що? (Кого-жъ это онъ вызвалъ, сестру Катерины что ли?)—спросила съ любопытствомъ одна изъ женщинъ.

— Не сестру, а душу,—отвѣчали ей таинственно.

— Наслу̀хавсь до̀бре! (Наслушался вволю), —говорили о Данилѣ, когда онъ слѣзалъ съ дерева.—Спасибі, шо він пізнав, хто він такий (Спасибо, что онъ узналъ, кто онъ такой),—сказалъ кто то съ удовольствіемъ. —А тепер іх нема̀? (А теперь они не существуютъ?)—спросилъ другой.—Мабуть нема, пропа̀ли (Должно быть нѣтъ, пропали),—отвѣтилъ ему весело сосѣдъ.—Тепер лю̀де ѐ гірш колдунів (Теперь есть люди хуже колдуновъ),—замѣтилъ одинъ изъ крестьянъ серьезно.—И було̀-б хѝтре та умне! (И какой же хитрый да умный!)—удивилась одна изъ женщинъ колдуну.—З цих-же умних и усе зло пішло,—хіба у нечѝстому ума нема̀! (Отъ этихъ умныхъ и все зло пошло,—развѣ у нечистаго ума нѣтъ!)—отвѣчали ей.

Чтеніе продолжалось съ большимъ оживленіемъ и интересомъ, и заключеніе колдуна въ цѣпи вызвало общую радость.—Сиди!.. Терпѝ!—говорили весело вокругъ, но разговоръ его съ дочерью заставилъ иныхъ встревожиться.—Глядіть, як-би він іі не скусѝв! (Смотрите, какъ бы онъ ее не искусилъ!) —сказалъ кто-то съ боязнью, но другіе вмѣстѣ съ Катериной повѣрили раскаянію колдуна и говорили сочувственно:—ій душі христіянскоі жалко (Ей души христіанской жаль).— Ой, глядіть, шоб він іі не обманѝв! (Охъ, смотрите, чтобъ онъ ее не обманулъ!)—произнесъ тотъ же голосъ.

И онъ, дѣйствительно, обманулъ, и когда надъ бездыханнымъ трупомъ Данилы послышались рыданія и причитанія несчастной Катерины, вмѣстѣ съ нею всхлипывали и бабы, оплакивая ея горькую судьбу.—Ох, та як же вона̀ жалѝбно пригова̀рює! (Охъ, да какъ же она жалостно приговариваетъ!)—говорила одна изъ нихъ, утирая слезы.—Може й ій те-ж са̀ме бу̀де? (Можетъ быть и ей то же самое будетъ?)—опасалась другая.

— Було-б не випуска̀ти! (Не нужно было выпускать!) — обозвался съ негодованіемъ мужской голосъ.

— Така̀ думка, що пока̀етця, вона-ж христіянство держала у сердці! (Думала, что покается, у ней же сердце христіанское было!)—защищали ее бабы.

Скажемъ кстати, что описанія красотъ Днѣпра (гл. X, стр. 41 и 42) никто, очевидно, не понялъ, и при сравненіи: «Такъ убивается старая мать казака, выпровожая своего сына въ войско: разгульный и бодрый, ѣдетъ онъ на ворономъ конѣ, подбоченившись и молодецки заломивъ шапку; а она, рыдая, бѣжитъ за нимъ, хватаетъ его за стремя, ловитъ удила и ломаетъ надъ нимъ руки и заливается горючими слезами...» одинъ изъ слушателей сказалъ увѣренно:—Це-ж той Ивась велѝким став и з матірью своею, Катерѝною, разлуча̀етця (это тотъ Ивась большимъ сталъ и съ матерью своей, Катериной, разстается). Возраженій не было, и учительницѣ пришлось объяснить, что это говорится о Днѣпрѣ, а не объ Ивасѣ.

При каждомъ новомъ несчастіи мужики

упрекали Катерину, зачѣмъ выпустила она колдуна; такъ при умерщвленіи ребенка бабы плакали, а они повторяли желчно:—А що, пожаліла? випустила? от і кажуть—пожалій злодія! злодія ніколи не трѣба жаліти! (А что, пожалѣла? выпустила? вотъ и говорятъ: пожалѣй злодѣя! злодѣя никогда жалѣть не слѣдуетъ!)

При чтеніи главы XIII, во время сцены сумашествія Катерины, одна изъ женщинъ сказала съ недоумѣніемъ:—Мабуть він її спортив (вѣрно онъ ее испортилъ). — Або от тоски? (или отъ тоски?)—предположила другая?—(Тут и без порчі є з чого умом помрачитися,—замѣтилъ одинъ изъ слушателей:—мужа вбито, сина зарізано, яка там порча!—(Тутъ и безъ порчи есть отъ чего съ ума сойти, мужъ убитъ, сынъ зарѣзанъ, какая тамъ порча!)—добавилъ онъ тономъ презрѣнія.

Въ неизвѣстномъ статномъ гостѣ въ красномъ жупанѣ никто изъ слушателей не узналъ вначалѣ преобразившагося колдуна. —Господь навів доброго чоловіка, він її розважає! є кого послухати, є з ким душу одвести, про чоловіка побалакати! Од сердця трошки одлягло, в чувствіе прийшла! (Господь привелъ добраго человѣка, онъ ее развлечетъ! есть кого послушать, есть съ кѣмъ душу отвести, про мужа поговорить! Отъ сердца отлегло немножко, пришла въ себя!)—говорили они вмѣстѣ съ окружавшими Катерину, въ сердцѣ которыхъ тоже блеснулъ было лучъ надежды на ея выздоровленіе.

Ужасъ объялъ всѣхъ, когда прекрасный гость оказался отцомъ Катерины и убилъ ее. Въ хатѣ все стихло, и только одинъ голосъ произнесъ скорбно и тихо:—Усе рішив! (все порѣшилъ!)

Сцена въ кельѣ схимника прослушана была съ огромнымъ интересомъ. — Шо він ему зробить? (Что онъ ему сдѣлаетъ?)—волновались одни.—Може він одмолить? (Можетъ быть онъ замолитъ?)—вопрошали другіе.—Одмоле?!.. ніколи, зроду! (Замолитъ?!.. никогда!)—утверждали третьи. — И доки ж він буде людей переводити! Ач який распалёний! (И до какихъ же поръ онъ будетъ людей губить! Ишь какой разъяренный!)—негодовали четвертые.

Пѣсня бандуриста слушалась съ интересомъ и благоговѣніемъ. Бабы подперли щеки руками и слушали ее, какъ онѣ слушаютъ обыкновенно своихъ слѣпыхъ кобзарей. Мужики замѣчали глубокомысленно: — Довга та гарна пісня! Тай до ладу ж зложена! и т. д. (Длинная да хорошая пѣсня! И ладно жъ она сложена!)

По окончаніи чтенія одинъ изъ крестьянъ сказалъ серьезно:—От кажуть род хороший, и дитина хороша, а Катерина, царство ій небесне, яка свята душа була! (Вотъ говорятъ изъ хорошаго роду и дитя хорошее, а Катерина, царство ей небесное, такая святая душа была!) Видимо въ воображеніи его живо нарисовался этотъ поэтическій образъ, и онъ вѣрилъ въ него до возможности пожеланія ему «царства небеснаго».

Разсказъ «Страшная месть» пригоденъ, на нашъ взглядъ, исключительно для чтенія взрослыхъ, такъ какъ преступленіе, задуманное отцомъ Катерины, слишкомъ ужасно для того, чтобы дѣти преждевременно знакомились съ нимъ.

Х. *А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1887 г., № 4, стран. 270; «Воспит. и Обуч.» 1887 г., № 3, стр. 46.

---

892) **Вечеръ наканунѣ Ивана Купала.** Быль, разсказанная дьячкомъ *** ской церкви. Н. Гоголя. Народн. изд. книжн. магазина В. Думнова. Москва. 1887 г. 32 страницы. Цѣна 10 коп.

«Вечеръ наканунѣ Ивана Купала» слушался скорѣе весело, чѣмъ со страхомъ. Вступленіе, въ которомъ говорится, какъ дьячекъ Ѳома Григорьевичъ каждый разъ разсказывалъ иначе одну и ту же исторію, описаніе Коржа и дочери его Пидорки, полюбившей Петра Безроднаго, поцѣлуй, на которомъ поймалъ ихъ старый Коржъ, порученіе, данное Пидоркой маленькому братишкѣ Ивасю, — бѣжать къ Петру и предупредить его, что ее выдаютъ за нелюбаго ляха,—все это слушалось съ огромнымъ интересомъ и удовольствіемъ.—Це вже як раз як у хохлів! И почім же він зна наше обнакновеніе? Патрет знятий тай годі! (Это ужъ совершенно какъ у малороссовъ! Почемъ же онъ знаетъ наши обыкновенія? Просто какъ на портретѣ снято!)—говорили вокругъ. Даже свиданіе Петра въ шинкѣ съ загадочнымъ человѣкомъ Басаврюкомъ и предложеніе его наградить парня золотомъ, если тотъ сорветъ цвѣтокъ папоротника въ ночь подъ Ивана Купала, возбудило больше любопытства, чѣмъ опасенія. —Чи пожівитця ж він іми, тіми грішми, чи ні? (Попользуется ли онъ тѣми деньгами или нѣтъ?)—спросила съ любопытствомъ одна изъ женщинъ.—Цими грішми ніколи не роз-

живѐсся, заробѝв—от тó грóші! (Эти деньги никогда не пойдутъ въ прокъ, заработалъ—вотъ это деньги!)—отвѣчали ей.

— Не кажіть, — вмѣшалась еще одна изъ женщинъ:—од *єго* получѝти гріх, а знайти—вонѝ чѝсті. (Не говорите, грѣшно получить отъ дьявола, а найти—дѣло чистое).

— Все ж таки як вонѝ кладýтця—закинáютця на когó и на щó (Все жъ таки когда ихъ кладутъ, на нихъ дѣлаютъ заклятье на кого нибудь или на что нибудь),—заспорилъ съ нею сосѣдъ и разсказалъ при этомъ цѣлую исторію, какъ шелъ человѣкъ «під скѐлю» (подъ скалу) и увидѣлъ кучу золота; испугавшись, онъ побѣжалъ домой и кликнулъ съ собою домашнихъ. Прибѣжали — ничего нѣтъ.—Не для ёго воно булó положено (не для него оно было положено),—заключилъ онъ свой разсказъ.

— Загубѝв—не горюй, знайшóв—не радíй! (Потерялъ—не горюй, нашелъ—не радуйся!)—сказалъ кто то весело.

Но когда дѣло дошло до преступленія, и вѣдьма подвела къ Петру Ивася, чтобы зарѣзать его, всѣ пріуныли.

Молча и съ грустью прослушано было описаніе свадьбы Петра и его послѣдующаго житья съ Пидоркой, когда, несмотря на кучи золота, они были глубоко несчастливы. Петръ силился припомнить что-то страшное, ужасное и не могъ; оно предстало предъ нимъ только въ минуту смерти, и когда люди ворвались въ запертую хату, на мѣстѣ, гдѣ стоялъ Петръ, лежала только куча пепла.

— И Петра немá, и грóшей нема. (Ни Петра, ни денегъ нѣтъ), — сказалъ кто-то грустно.

— Живдь скалічив тай годі! (Жизнь искалѣчилъ и только!)—произнесъ печально другой.

— Тó-ж то не гріх усі наші звичáі, кріз вогонь плигáти тó-що! (Ну не грѣхъ-ли послѣ этого всѣ наши обычаи, черезъ огонь прыгать и проч.!)—добавилъ задумчиво третій.

— И не дай-же, Боже, *єго* побáчити! (не дай Богъ *єго* (дьявола) увидать!)—замѣтила баба, боязливо крестясь.

— Чогó-ж так?— возразилъ ей мужикъ:—ёго и в святíх книгах пишуть, та и в нас у цéркві на сéверних дверях він як живíй змалéваний! (Отчего-жъ? его и въ святыхъ книгахъ пишутъ, да и у насъ въ церкви на сѣверныхъ дверяхъ онъ нарисованъ какъ живой).

При чтеніи послѣднихъ страницъ, полныхъ веселаго юмора, настроеніе публики совершенно измѣнилось, и на шутки они отвѣчали шутками; такъ напр. во время чтенія стр. 31, гдѣ говорится: «А тутъ съ половиною его тоже диво: только что начала она замѣшивать тѣсто въ огромной дижѣ, вдругъ дижа выпрыгнула. «Стой, стой!» Куда! подбоченившись важно, пустилась въ присядку по всей хатѣ... Смѣйтесь; однакожъ не до смѣха было нашимъ дѣдамъ», одна изъ женщинъ, залившись звонкимъ хохотомъ, сказала:—Дé-ж там до сміху, кіста жалко, мóже з пуд кýплено, а вонѝ втíкло! (гдѣ ужъ тамъ до смѣха, тѣста жаль, можетъ съ пудъ муки куплено, а оно и ушло!)

— Мóже й не булó пуда? (Можетъ и не было пуда?)—предположила наивно другая.

— Та в діжі-ж, а не в макітрі, мабуть з пуд! (Да вѣдь въ кадкѣ, а не въ горшкѣ,—вѣрно съ пудъ!—возразила ей серьезно первая, отъ которой не ускользнула даже эта подробность.

Разсказъ «Вечеръ наканунѣ Ивана Купала» прочтется съ интересомъ и удовольствіемъ какъ дѣтьми, такъ и взрослыми.

Х. *А.*

---

893) **Пропавшая грамота.** Быль, разсказанная дьячкомъ ***ской церкви. Н. Гоголя. Народное изданіе книжн. магаз. В. Думнова, Москва. 1886 г. 32 стр. Ц. 10 к.

Разсказъ дьячка о пребываніи у чертей его покойнаго дѣда полонъ того веселаго юмора, который, не вызывая чувства страха даже въ суевѣрномъ читателѣ, заставляетъ его хохотать до слезъ. Хохотали надъ нимъ и взрослыя малограмотныя ученицы воскресной школы, и пожилые неграмотные люди въ деревнѣ. Ихъ смѣшило и появленіе страшной рожи, высунувшейся ночью изъ за воза, и путешествіе дѣда въ лѣсъ, и встрѣча его съ чертями и вѣдьмами. Добродушно смѣялись они и надъ бѣсовской пляской, и надъ игрой ихъ въ карты, и такъ же добродушно радовались, когда дѣду удалось, наконецъ, выцарапать отъ чертей свою пропавшую шапку съ грамотой и очутиться снова на крышѣ своей собственной хаты.

Когда мы прочли въ деревнѣ первыя строки: «Такъ вы хотите, чтобъ я вамъ еще разсказалъ про дѣда? Пожалуй, почему-же не потѣшить прибауткой?»—одинъ изъ крестьянъ, припоминая прошлое чтеніе, замѣтилъ съ удовольствіемъ:—В ёго усѐ шутки та прибáутки!

Маленькія картинки, разбросанныя въ книгѣ, доставляли слушателямъ несказанное удо-

вольствіе.—Ой, Боже-же мій якѐ страшнѝче! прийшлò за душѐю! (Ахъ, Боже мой, какое страшилище! пришло за душой!)—слышалось о первой изъ нихъ среди веселаго смѣха.

На стран. 11-й, гдѣ говорится: «Дѣдъ, спросивши треть ведра на троихъ, отправился въ сарай».. кто то замѣтилъ иронически:—Трòшки булò ума, и той пропье (Немного было ума, и тотъ пропьетъ). Очевидно, для слушателей было ясно, что дѣдъ былъ не изъ дальновидныхъ козаковъ, несмотря на восторженное отношеніе къ нему разсказчика-дьячка. На стр. 13-й, гдѣ говорится: «Пошелъ посмотрѣть коней—ни своего, ни запорожскаго! Чтò-бы это значило! Положимъ, запорожца взяла нечистая сила; кто же коней?»—въ толпѣ послышалось: ворѝги! (воры!) Очевидно, настроеніе слушателей было таково, что они склонны были все объяснить реально.—От-так ёго спіткало, того діда! (Вотъ такъ его спутало, того дѣда!)—замѣтилъ кто-то смѣясь.

Стран. 18, гдѣ говорится, какъ дѣда направили ночью къ какимъ-то загадочнымъ рожамъ, опять возбудила общій хохотъ, особенно слѣдующія строки: «Люлька-то у меня есть, да того, чѣмъ-бы зажечь ее, *«чортъ-ма»* (не имѣется). И на эту рѣчь хоть-бы слово; только одна рожа сунула горячую головню прямехонько дѣду въ лобъ, такъ что еслибы онъ немного не посторонился, то, статься можетъ, распрощался-бы навѣки съ однимъ глазомъ».

— З усѐрдіем подàв (съ усердіемъ подалъ!)—сказалъ кто-то смѣясь.

Еще больше смѣялись при чтеніи страницы 20, гдѣ говорится между прочимъ: «взялъ вилку, мало чѣмъ поменьше тѣхъ вилъ, которыми мужикъ беретъ сѣно, захватилъ ею самый увѣсистый кусокъ, подставилъ корку хлѣба и, глядь, и отправилъ въ чужой ротъ. Вотъ—вотъ возлѣ самыхъ ушей, и слышно даже, какъ чья-то морда жуетъ и щелкаетъ зубами на весь столъ».

— Угощà дòбре!.. (угощаетъ прекрасно!...) —едва выговорилъ кто-то сквозь смѣхъ.

Объ игрѣ *въ дурня* съ трудомъ можно было читать, такъ какъ общее веселье и говоръ достигли крайнихъ предѣловъ и заглушали чтеніе. Публика осталась особенно довольна, когда дѣдъ догадался перекрестить потихоньку подъ столомъ карты.—От-так би ѝ давненько! примінѝвсь! наш дід у-гòру пішов! Бувалий козачѝна! (Вотъ такъ-бы и давно! приспособился! нашему дѣду повезло! Бывалый козакъ!) — говорили съ ироніей кругомъ.

При чтеніи стр. 30: «и какъ очнулся немного и осмотрѣлся, то уже разсвѣло совсѣмъ, предъ нимъ мелькали знакомыя мѣста, и онъ лежалъ на крышѣ своей-же хаты»—одинъ изъ крестьянъ сказалъ:—В мѐне ще й зпѐршу на дỳмці булò, що він пьяний (мнѣ еще и сначала думалось, что онъ пьяный). —А тò-ж! (А еще-бы!)—поддержалъ его сосѣдъ. —От так небувальщина! (Вотъ такъ небылица!)—воскликнулъ кто-то по окончаніи чтенія. — Лю̀де брѐшуть, а він собі! (Люди врутъ, а онъ и себѣ!)—добавилъ другой.—Що почỳе, те й запѝше! (что услышитъ, то и запишетъ!)—пояснилъ третій. Я й сам такòго чоловіка знав,—началъ сапожникъ Кирило: —шо три стòріи та в однỳ злòже; як зачнѐ: був портнѝй, покрòів зàступомъ черевѝки, тай дàлі, тай дàлі, такѐ верзе, шо сміх тай гòді! (Я и самъ такого человѣка зналъ, что три исторіи да въ одну сложитъ; какъ начнетъ: былъ портной, покроилъ заступомъ башмаки, да дальше, да дальше, такое мелетъ, что смѣхъ да и только!)

— Охòта у ѝншого до прѝказок,—де що й берѐтця! (У иного страсть къ присказкамъ,—откуда что и возьмется!)—добавилъ еще кто то.

Разсказъ «Пропавшая грамота» мы признаемъ пригоднымъ для чтенія различныхъ возрастовъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обученіе» 1887 г. № 3, стр. 46; «Жен. Образ.» 1887 г. № 4, стр. 270.

---

894) **Заколдованное мѣсто.** Быль, разсказанная дьячкомъ *** ской церкви. Н. Гоголя. Москва. 1887 г. Народн. изд. книжн. магаз. В. Думнова, 32 стр. Цѣна 10 к.

Когда на слѣдующій день мы, приступая къ разсказу, прочли: «Заколдованное мѣсто. Быль, разсказанная дьячкомъ *** ской церкви»,—одинъ изъ слушателей воскликнулъ добродушно:—Знов дàк,—брехнѝ! (опять дьячекъ,—вранье!)

— Хай плетѐ, колѝ почàв (пусть плететъ, когда началъ), — замѣтилъ не безъ удовольствія другой.—Він ловко брѐше, хоч би й усю̀ ніч слỳхати! (Онъ ловко вретъ,—хоть бы и всю ночь слушать!)—добавила баба. И, дѣйствительно, всѣ слушали что называется развѣсивши уши, хотя настроеніе было по прежнему вполнѣ реально; такъ напр. во время описанія того, какъ дѣдъ пустился плясать, гдѣ говорится: «только что дошелъ,

однакожъ, до половины и хотѣлъ разгуляться и выметнуть ногами на вихорь какую то свою штуку,—не поднимаются ноги да и только! Что за пропасть! Разогнался снова, дошелъ до середины—не беретъ! что хочь дѣлай—не беретъ да и не беретъ! ноги какъ деревянныя стали!—Вишь дьявольское мѣсто! вишь сатанинское навожденіе! Впутается же Иродъ, врагъ рода человѣческаго!»—кто то сказалъ, захохотавъ: — то стàрість, а не нечѝста сѝла!—Шутки и смѣхъ продолжались попрежнему; такъ при чтеніи слѣдующихъ строкъ: «Тутъ дѣдъ остановился, досталъ рожокъ, насыпалъ на кулакъ табаку и готовился было поднести къ носу, какъ вдругъ надъ головою его *чиги!* чихнуло что то такъ, что покачнулись деревья, и дѣду забрызгало все лицо»,—кто то обозвался весело: — уперѐд ёго понюхало, попередѝло! (прежде него понюхало, опередило!)—Всѣ расхохотались.

Ни заколдованному мѣсту, ни найденному кладу, ни другимъ бреднямъ старика никто не повѣрилъ.—И нiякого мiста немà, и нiчóго! Морóка одна тай гóді! Старѐ як малѐ! (И никакого мѣста нѣтъ, и ничего! Бѣда съ нимъ да и только! Старый какъ малый!)—говорили о немъ снисходительно и вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, не прочь были послушать еще и еще «небувальщину» дьячка *** ской церкви.

Одна изъ женщинъ разсказала между прочимъ, какъ давно, давно, когда она была еще молодою, мужъ ея, садовникъ, поѣдетъ бывало на ярмарку въ Бахмутъ продавать овощи и растенія да и застрянетъ тамъ дня на три, на четыре; а хата ихъ стояла особнякомъ. И взяли они себѣ въ сторожа старика изъ за куска хлѣба, лѣтъ 90 ему было, а, можетъ, и больше. Подходитъ ночь, — страшно ей одной, позоветъ она къ себѣ этого старика:—разсказывай мнѣ что нибудь ради Бога!—И какъ начнетъ онъ,—плететъ, плететъ, просто слушать тошно! Иногда выйдешь изъ терпѣнія и скажешь, бывало:—И на що-ж таки так брехàти!—а вiн:—так самà-ж прохàла, хіба шо менi (И къ чему ужъ такъ врать!—а онъ:—да, вѣдь, сама же просила, развѣ мнѣ что!) И опять онъ разсказываетъ чепуху, и опять она слушаетъ его, силясь разогнать страхъ.

Разсказъ садовницы былъ такъ смѣшонъ и занимателенъ, что всѣ хохотали до слезъ, и мы весьма сожалѣемъ, что считаемъ себя не вправѣ дословно привести его.

«Заколдованное мѣсто» прочтется съ удовольствіемъ и смѣхомъ и дѣтьми, и взрослыми.

Х. А.

---

895) **Шинель.** Н. Гоголя. Народн. изданіе книжн. маг. В. Думнова. Москва. 1887 г. 48 стран. Цѣна 15 коп.

До чтенія разсказа «Шинель» съ народомъ мы имѣли случай выслушать нѣсколько мнѣній о томъ, что разсказъ этотъ не будетъ понятъ деревенскимъ людомъ, какъ слѣдуетъ, что сѣренькая, будничная жизнь петербургскаго чиновника не похожа на его собственную жизнь, что отъ него ускользнетъ трагизмъ ея положеній, а потому она не тронетъ его такъ, какъ трогаетъ насъ, непосредственно наблюдающихъ подобные типы. Подъ этими именно впечатлѣніями мы приступали къ чтенію «Шинели» и подѣлимся съ читателями тѣмъ, что намъ пришлось услышать и увидѣть воочію.

Передъ началомъ чтенія, увидѣвши въ рукахъ учительницы брошюрку съ знакомой уже обложкой, одинъ изъ крестьянъ, обращаясь къ другимъ, замѣтилъ весело:—Упьять дяк почнѐ балàкати! (опять дьячекъ начнетъ разсказывать!) Учительница объяснила, что на этотъ разъ будетъ разсказывать не дьячекъ, а самъ сочинитель Гоголь, портретъ котораго нарисованъ на книжкѣ. Всѣ стали приглядываться къ нему.—Та вiн сам трóхи скидàється на дяка (да онъ самъ похожъ немного на дьячка),—замѣтила одна изъ женщинъ, указывая на его длинные волосы.—Хоч вiн, хоч дяк розкàзуе, усѐ-ж таки кумѐдне (Хоть онъ, хоть дьячекъ разсказываетъ, все-ж таки потѣшное), — замѣтилъ тотъ же крестьянинъ, подъ впечатлѣніемъ послѣднихъ чтеній.—А я не мóжу розібрàти, коли вiн, а колѝ дяк балàкае (а я не могу различить, когда онъ, а когда дьячекъ разсказываетъ), — вмѣшалась еще одна изъ женщинъ.

Очень можетъ быть, что въ воображеніи слушателей обѣ эти миѳическія для нихъ фигуры слились въ нѣчто цѣльное и, конечно, имъ мудрено было распознать, гдѣ кончается Гоголь и начинается дьячекъ.

Учительница могла, конечно, объяснить заблаговременно, что исторія съ шинелью вовсе не «кумѐдна», но она не желала предрѣшать этого вопроса и хотѣла, чтобы слушатели сами рѣшили его. Настроившись услышать нѣчто «кумѐдное», они были очень веселы при чтеніи первыхъ страницъ, которыя, кстати, вполнѣ соотвѣтствовали ихъ предположеніямъ. Особенно смѣшнымъ пока-

залось то обстоятельство, когда выбирали имя ребенку.

«Родильницѣ предоставили на выборъ любое изъ трехъ, какое она хочетъ выбрать: Мокія, Соссія, или назвать ребенка во имя мученика Хоздазата.—Нѣтъ,—подумала покойница, имена-то все такія... Чтобы угодить ей, развернули календарь въ другомъ мѣстѣ; вышли опять три имени:—Трефилій, Дула и Варахасій.—Вотъ это наказаніе!—проговорила старуха:—какія все имена! я, право, никогда и не слыхивала такихъ. Пусть бы еще Варадатъ или Варухъ, а то Трефилій и Варахасій. Еще переворотили страницу—вышли: Павсикахій и Вахтисій.—Ну, ужъ я вижу,—сказала старуха:—что, видно, его такая судьба»,—читала учительница.

— Як на сміх іі, сердѐшну, печуть! И з рòду не чỳв такòго прозвàнія,—хібà піп зàщо-небудь розсѐрдився абò-що? (Какъ на смѣхъ ее, сердечную, мучатъ! Отъ роду не слыхалъ такого имени,—развѣ священникъ за что-нибудь разсердился, что-ли?)—слышалось среди взрывовъ хохота. Имя Акакій тоже показалось смѣшнымъ, но съ нимъ слушатели готовы были мириться болѣе, чѣмъ съ предъидущими.—Акакій—негàрно, та хоч привѝкла до цёго, всѐ-ж таки на язѝк не дỳже важкѐ! (Акакій—не хорошо, да хоть привыкла къ этому, все-жъ таки выговорить не очень трудно!)—говорили шутя.

Но когда дѣло дошло до описанія шинели Акакія Акакіевича и издѣвательства надъ нимъ сослуживцевъ, шутки мгновенно смолкли.—Вонò врождѐнне бувà таке смѝрне, він сам за сѐбе й слòва не вѝмове. И не гріх такѝ глузувàти! (Оно отъ роду бываетъ такое смирное, онъ въ свою защиту и слова не вымолвитъ. Ну, не грѣхъ ли такъ издѣваться!)—говорили они тономъ полнаго состраданія.

Положеніе изношенной шинели тоже вызвало общее участіе.—Старà, нічому й гріти, за гòлкою суѐтця! Мòже, Бог дасть, зарòбить! (Старая, и грѣть нечему, за иглой лѣзетъ! Мòжетъ, Богъ дастъ, заработаетъ!)—слышалось кругомъ. Отказъ портнаго Григорія Петровича починить ветхую шинель заставилъ слушателей пригорюниться вмѣстѣ съ Акакіемъ Акакіевичемъ и изыскивать средства къ спасенію. — Як-би він ёму на чвѐрточку дав! (Еслибъ онъ ему на водку далъ!)—говорила старостиха, нервно смѣясь. И когда Акакій Акакіевичъ, дѣйствительно, далъ портному гривенникъ опохмѣлиться, она замѣтила торжествуя:—Я-ж казàла, щоб дав! (я-жъ говорила, чтобы далъ!) — точно будто бы она дала удачный совѣтъ какому-нибудь доброму знакомому. Вторичный рѣшительный приговоръ Григорія Петровича повергъ и старостиху, и другихъ слушателей въ большое уныніе.—Шо-ж тут робѝти? (Что тутъ дѣлать?)—вопрошали печально вокругъ.

Въ обсужденіяхъ о новой шинели слушатели принимали самое живое участіе. «Ну, а еслибы пришлось новую, какъ бы она того...»—читаетъ учительница за Акакія Акакіевича.—Скільки грошей трѐба стрàтити?—доканчиваетъ его нескладную рѣчь одинъ изъ присутствующихъ.

Огромная цѣна, назначенная Григоріемъ Петровичемъ для шику, не шутя огорчаетъ слушателей.—Він так злякà, шо той, бідний, бỳде зімувàти гòлим. (Онъ такъ испугаетъ, что тотъ, бѣдный, и зимовать будетъ неодѣтымъ), — говорятъ они боязливо. Желаніе Акакія Акакіевича довести до *minimum'a* свои расходы и необходимость распредѣлять получаемыя крохи туда и сюда, понятны имъ какъ нельзя болѣе. — Це тудѝ, а це сюдѝ, тай немà нічòго, хібà у насъ по хозяйству не тѐ-ж сàме! (То туда, то сюда, да и нѣтъ ничего, развѣ у насъ по хозяйству не то же самое!)—говорилъ печально Демьянъ.

Зато какую радость видите вы на лицахъ при извѣстіи, что Акакій Акакіевичъ сколотилъ-таки себѣ капиталецъ на то, чтобы справить новую шинель.—Пошѝв? (Сшилъ?)—спрашиваетъ нетерпѣливо свекровь, не имѣя силъ дослушать страницу до конца.

— Це іі ще немà, тільки у мѝсляхъ (Это еще ея нѣтъ, въ воображеніи только),—отвѣчаетъ ей Григорій.

— Слава тобі, Господи!—умиляется баба Марья. — Хоч-би ёму поносѝти! (Хоть бы ему довелось поносить!)—посылаетъ пожеланіе Александра.—От як, не дай Бòже, вкрàдуть або заховàють глузỳючи! (Вотъ, не дай Богъ, если украдутъ или спрячутъ ради потѣхи!)—тревожится чутко старостиха, когда Акакій Акакіевичъ надѣваетъ въ первый разъ новую шинель въ департаментъ.

— Ще й не дỳже дорого узѝв (Еще не очень дорого и взялъ), — замѣчаетъ глубокомысленно свекоръ.

— З однѝм òком, та бідовий! (Съ однимъ глазомъ, но бѣдовый!)—говоритъ Онуфрій о портномъ Григоріи Петровичѣ, когда тотъ издали, зайдя съ другаго переулка, любуется на свое произведеніе.

Возмущаетъ слушателей шутливое требо-

ваніе товарищей Акакія Акакіевича вспрыснуть новую шинель и устроить вечеръ.—Полѝти по нашому (вспрыснуть, по нашему),—поясняетъ Федоръ.

— Які там магаричі! він придбàв ії голодом та холодом, того̀ не здумаютъ! (Какіе тамъ магарычи! онъ пріобрѣлъ ее голодомъ да холодомъ, о томъ не подумаютъ!)—вступаются за Акакія Акакіевича.

— Як дитѝна мала, на нèї радуетця! ненàче Велик день прийшов! хліба немà, а вонò, бідне, нарядѝлося! (Какъ малый ребенокъ, на нее радуется! какъ будто Свѣтлый праздникъ насталъ! ѣсть нечего, а онъ, бѣднята, нарядился!)—говорили съ сочувствіемъ, когда Акакій Акакіевичъ, веселый и счастливый, отправился праздновать свое торжество на вечеръ къ помощнику столоначальника. Заботило только всѣхъ то обстоятельство, куда повѣситъ онъ свою шинель, и какъ бы ее не украли. Очевидно, слушатели понимали всѣмъ сердцемъ, какою дорогою цѣною куплена эта шинель и какое сокровище составляетъ она для бѣднаго Акакія Акакіевича.

— И він-же тудн повісив, де усі! Чом нікòму не здàв на рȕки?—Не хотів стіснàти.—Ох, як-бѝ-ж не змінѝли! Килѝ-б не збȕв! От як підпòять насміх! (И онъ туда же повѣсилъ, куда всѣ! Почему никому не сдалъ на руки? Не хотѣлъ стѣснять.—Охъ, еслибъ же не перемѣнили! Еслибъ не лишился! Вотъ если подпоятъ на смѣхъ!) — волновались вокругъ.

Неловкость положенія застѣнчиваго Акакія Акакіевича при входѣ въ многолюдное общество вызвала общее участіе.—Ніхтò й не навèрнется до ёго, ніхто й не дȁвитця, тò-ж то бідний! (Никто и не подойдетъ къ нему, никто и не смотритъ, то-то бѣдный!)—говорили о немъ.—Не був зрòду у кумпàніи (Отъ роду не бывалъ въ обществѣ), — замѣтила садовница какъ бы въ его оправданіе.

Два бокала шампанскаго, выпитые Акакіемъ Акакіевичемъ, очень обезпокоили всѣхъ.—Ніколи не пѝв, а тут двòе бакàлів вѝпив! (Никогда не пилъ, а тутъ два бокала выпилъ!)—говорили о немъ тревожно.

Его раннее исчезновеніе изъ общества, въ которомъ онъ скучалъ, тоже всѣхъ обезпокоило.—Утѝк! Ще скàжуть, не дай Бòже, шо чужȕ вкрав! Глядѝть, чи роздивѝвсь дòбре, чи свою захватѝв! (Убѣжалъ! Еще, не дай Богъ, скажутъ, что чужую укралъ! Смотрите, хорошо ли разсмотрѣлъ, свою ли захватилъ!)—волновались вокругъ.

Нападеніе мошенниковъ и ограбленіе шинели привело большинство слушателей въ самое искреннее отчаяніе. Кое-кто надѣялся еще, что это шутка со стороны чиновниковъ, — підпрòшено посмія̀тися (напросили, чтобъ посмѣяться). Другіе же сидѣли, низко опустивъ головы и утирая руками слезы.—Усе пропало! (Пропало все!) — произнесъ, наконецъ, Демьянъ, безнадежно махнувъ рукой.

— И як-же він трудно достàв ії! (Съ какимъ трудомъ онъ досталъ ее!)—проговорила баба Марья всхлипывая.

— Ох, тай гіркà-ж доля! (Охъ, горькая доля!)—замѣтилъ съ сочувствіемъ Григорій.

— Знов у капòт прийшлось вдягатися (опять пришлось капотъ надѣвать),—пожалѣла свекровь.

— Ой, Бòже-ж мій, и сам смія̀вся з ёго! (Ахъ, Боже мой, и самъ смѣялся надъ нимъ!)—добавила соболѣзнуя баба Параска.

— От-тобі й шинеля! (Вотъ тебѣ и шинель!)—сказалъ вздохнувъ дѣдъ Бруско.

— Хоч бн ця вѝзволила! (Хоть бы эта помогла!) — говорили тревожно о хозяйкѣ, когда бѣдный Акакій Акакіевичъ, весь измученный и растрепанный, возвратился домой.

— Дè-ж там вѝзволе, у селі и то не знàйдеш! (Гдѣ ужъ тамъ помочь, въ селѣ и то не отыщешь!)—возражалъ тревожно свекоръ.

— Де тонко, там и розірветця! (Гдѣ тонко, тамъ и рвется!)—добавила съ грустью Александра.

Совѣтъ идти къ значительному лицу не возбудилъ ни въ комъ надежды на благополучный исходъ.—Дè-ж таки долізти ему до такòго гордого! (Куда ему дойти до такого спѣсиваго барина!) — говорили съ грустью.—Він хвòрму трèбуе, як наш старшинà (у него форма требуется, какъ у нашего старшины),—замѣтилъ одинъ изъ слушателей и разсказалъ нѣсколько анекдотовъ о высокомѣріи мѣстнаго старшины. Онъ разсказывалъ все это, обращаясь больше къ садовницѣ, которая недавно переѣхала сюда и недостаточно ознакомилась еще съ мѣстными нравами и порядками.—Позавчòра я єго̀ зустрів, —разсказывалъ онъ между прочимъ:—а він до міне: кудѝ?—На читàння.—Не ходѝ, кà̀же, бо там тебè опѝшуть! а я ему: так шо-ж, хай опѝсують, хібà мені шо! (Третьяго дня я его встрѣтилъ, а онъ ко мнѣ: куда?—На чтеніе.—Не ходи, говоритъ, потому что тамъ тебя опишутъ! а я ему: ну такъ чтожъ, пусть описываютъ, а мнѣ что!)

Всѣ засмѣялись.—Ні, це ділò дòбре,—вмѣ-

шался Онуфрій, который всего въ третій разъ появился на нашихъ чтеніяхъ:—мені як прийшла суббота,—и справа по дому не справлена, а так и кортѝть ѝти тай годі! На хорòше діло як и на погàне пішòв раз, пішов дрỳгий, а дàлі так и тя̀гне! (Нѣтъ, это дѣло хорошее, мнѣ, какъ настала суббота,—и дѣла въ домѣ не всѣ сдѣланы, а такъ и хочется идти да и только! И на хорошее дѣло, и на дурное—разъ пошелъ, другой, а дальше такъ и тянетъ!)

Ярость, съ которою значительное лицо напало на Акакія Акакіевича, возмутила всѣхъ до послѣдней крайности.—Він и так, бідний, світа Божого не бàчить, пожалів би, а він бач! (Онъ и безъ того, бѣдный, свѣта Божьяго не видитъ, пожалѣлъ бы, а онъ видишь!)—говорили о немъ съ укоризной.

Когда Акакій Акакіевичъ, больной и уничтоженный, возвратился домой, каждый изъ присутствующихъ готовъ бы былъ, видимо, придти къ нему на помощь; такъ напр. баба Марья съ лицомъ, выражающимъ глубокое состраданіе, говорила участливо о хозяйкѣ:—Хоч бѝ вонà ёго ростѐрла, припарку зробѝла абò що! (Хоть бы она его растерла, припарку бы сдѣлала или что нибудь!) Лучше этого она ничего не могла, конечно, придумать.

Кончина Акакія Акакіевича вызвала общую печаль.—И простудѝвсь, и злякàвсь, и огорчѝвсь, и озлобѝвсь! (И простудился, и испугался, и огорчился, и озлобился!)—поясняли причину его смерти.—От тобі и живѝ совістью! (Вотъ и живи по совѣсти!)—произнесла желчно старостиха.—Доходѝвся, дошукавсь прàвди! (Доходился, доискался правды!)—замѣтилъ съ горькой ироніей дѣдъ Бруско.—Увѐсь вік у насмішки прожѝв! (Весь вѣкъ только и видѣлъ, что насмѣшки!)—добавила баба Марья вздохнувъ.

— Щò б не читàлось, а погубѝтель знàйдетця,—и у світі так (Что бы ни читали, а погубитель всегда найдется, — и въ жизни тоже такъ),—произнесъ задумчиво Демьянъ.

— Ганарàл погубѝв,—хай він сам на світі не наживѐтця! (Генералъ погубилъ, — пусть онъ и самъ на свѣтѣ не поживетъ!) — воскликнула раздражительно старостиха.

Возвращеніе генерала съ веселаго вечера и нападеніе на него жулика, который показался ему мертвецомъ, доставило всѣмъ нѣкоторое нравственное удовлетвореніе. Никто ни минуты не предполагалъ, будто это Акакій Акакіевичъ явился съ того свѣта, всѣ объясняли, происшествіе вполнѣ реально.

— Жульё!—замѣтилъ свекоръ съ достоинствомъ (гдѣ слышалъ онъ подобное слово, неизвѣстно). — То ёму через совість в очах так ввѝжаетця (Это ему отъ угрызеній совѣсти такъ представляется),—пояснилъ Демьянъ.

— Дѐ ж таки ввѝжаетця, — рòбитця як слід! (Какое тамъ видится,—доподлинно происходитъ!)—возразила ему садовница.

— Перелякàвсь тай гòді! (Перепугался да и все!)—добавилъ Григорій.

— Хоч бѝ ему зля̀ку смѐрть прийшла! (Хоть бы умеръ съ перепугу!) — сказала злобно старостиха.

— Хоч би ту шинѐлю знялѝ! (Хоть бы шинель сняли съ него!)—замѣтила съ горячростью свекровь.

— Ему нічòго хоч и здіймуть, ім лѐгко грòші довòдятьця,—возразилъ ей иронически дѣдъ Бруско. (Ему ничего хоть и снимутъ, имъ легко деньги достаются).

— Не погостивсь у своѐі любезноі, не допустѝв мертвѐць (Не погостилъ у своей любезной, мертвецъ помѣшалъ), — замѣтила старостиха, издѣваясь надъ намѣреніемъ генерала заѣхать по пути къ возлюбленной своей, Каролинѣ Ивановнѣ.

— А може він буде каятися, той ганарал? (А можетъ быть, онъ покается, этотъ генералъ?)—сказалъ Григорій по окончаніи чтенія. — Якою мірою зміряли, такою й тобі зміряють (Какою мѣрой мѣришь, такого и тебѣ будутъ мѣрить), — добавилъ онъ, впадая въ докторальный тонъ.

— А мòже!—поддержала его баба Марья: —мòже и ця̀ стòрія для цёго росказана (Можетъ быть! можетъ, и вся исторія эта для того разсказана).

Замѣтимъ кстати, что вопросъ о покаяніи и подозрѣніе, не кроется ли въ глубинѣ разсказа какой либо аллегоріи или тенденціи, сохранился между нашими слушателями съ прошлаго года, очевидно, какъ послѣдствіе отъ чтенія изданій «Посредника», и что часто послѣ разсказа самаго реальнаго содержанія, понятаго ими какъ нельзя проще и правильнѣе, на нихъ вдругъ нападало такого рода раздумье.

Разсказъ «Шинель» мы считаемъ въ высшей степени желательнымъ для народно-школьной библіотеки, онъ можетъ быть вполнѣ понятъ и развитымъ ребенкомъ, и малограмотнымъ подросткомъ, и взрослыми людьми различной подготовки и развитія.

Х. А.

---

896) **Женитьба—совсѣмъ невѣроятное событіе.** Въ двухъ дѣйствіяхъ. Н. Гоголя. Народное изданіе книжнаго магазина В. Думнова. Москва. 1887 г. 72 стр. Ц. 20 к.

Тѣ же сомнѣнія, какія приходилось слышать намъ по поводу «Шинели», высказывались и относительно «Женитьбы».

«Комизмъ положеній дѣйствующихъ лицъ, навѣрное, ускользнетъ отъ крестьянъ; это не ихъ нравы и обычаи»,—говорили намъ, но и тутъ, какъ и въ «Шинели», опытъ показалъ иное.

Съ первыхъ страницъ чтеніе заинтересовало слушателей донельзя. Даже самый перечень дѣйствующихъ лицъ показался занимательнымъ.—А скільки людей! (Ишь сколько людей!)—сказалъ кто то весело. Разговоръ Подколесина съ Степаномъ смѣшилъ ихъ до слезъ. Каждый разъ, когда тотъ окликалъ его—«эй, Степанъ!»—слышался взрывъ хохота.—Хоч нагадà про женитьбу!—От тò біда, ніхто не згадàе, ніхто не спитà! (Хоть напомнитъ про женитьбу!—Вотъ то бѣда, никто, не спроситъ, никто не вспомнитъ!)—говорили смѣясь.—Чи бỳде ще він жонàтий?! (Женится ли онъ еще?!)—усумнилась старостиха, какъ бы взглядѣвшись пристально въ фигуру Подколесина.

— Дивітьця, свàха зъявѝлася! (Смотрите, сваха появилась!)—воскликнула весело свекровь, видимо весьма довольная этимъ появленіемъ.

Нерѣшительность Подколесина, выяснившаяся въ разговорѣ со свахой, показалась досадливою.—Состаріетця пòки ожѐниш! (Состарѣется покуда женишь!) — издѣвались надъ нимъ.

Кочкарева съ перваго его появленія на сцену опредѣлили словами:—ач, якà суета! (Ишь какая суета!) — хохотали отъ души надъ мечтами его о будущихъ дѣтяхъ Подколесина.—Ще й немà, а він разсуждà! Чи будỳть, чи ні!—слышится сквозь смѣхъ (Еще и нѣтъ, а онъ разсуждаетъ! Еще будутъ ли!).

При появленіи на сценѣ Агафьи Тихоновны, гадающей на картахъ,—за женихів гада (про жениховъ гадаетъ), — пояснила баба Параска.—Идỳть вжѐ, йдỳть! (Идутъ уже, идутъ!)—успокоилъ кто то гадающую Агафью Тихоновну.

— Ѐ з чого вибірати (Есть изъ чего выбрать),—замѣтилъ дѣдъ Бруско, когда Ѳекла описывала передъ Агафьей Тихоновной всѣхъ своихъ жениховъ.—Не знàють де й дітись! (Не знаютъ, куда дѣваться!)—произнесъ онъ опять, когда домашніе Агафьи Тихоновны метались, какъ угорѣлые, по случаю пріѣзда жениховъ.

При входѣ Жевакина, когда онъ осматривается и чистится, старостиха, залившись громкимъ смѣхомъ, проговорила весело:—Ач як чепурѝтця! (Ишь какъ прихорашивается!). Тѣмъ не менѣе, хотя другіе женихи и занимали публику, всѣ съ большимъ нетерпѣніемъ ждали прибытія Подколесина и Кочкарева и при каждомъ вопросѣ—«дòма?»—говорили нетерпѣливо:—цѐ ж він! (это онъ!).

При недоразумѣніи съ фамиліей «Яичница» всѣ громко расхохотались.—Такà дỳмка, шо клѝче яѐшню істи (думалъ, что приглашаетъ ѣсть яичницу), — пояснилъ кто то смѣясь.

— Зъявѝвсь! (явился!)—воскликнули, наконецъ, радостно нѣсколько голосовъ при появленіи Подколесина.

— Це ж той прудкѝй цю лейбу, полежàку привів (Это жъ тотъ шустрый этого флегму, лежебока привелъ),—говорили о Кочкаревѣ. — Аблакàтом до ёго пристàвлен тай гòді! (Адвокатомъ къ нему прикомандированъ да и только!)—замѣтилъ дѣдъ Бруско.

— Чужѝмъ рòзумом живѐ чоловік (Чужимъ умомъ живетъ человѣкъ),—добавилъ Григорій.

Дипломатическій подходъ Яичницы во время сватовства не понравился свекру. Подходъ этотъ заключался въ слѣдующихъ словахъ: «а по газетамъ узналъ я, что желаете вступить въ подряды насчетъ поставки лѣсу и дровъ, и потому, находясь въ должности экзекутора при казенномъ мѣстѣ, я пришелъ узнать, какого рода лѣсъ, въ какомъ количествѣ и къ какому времени можете его поставить».

— Це вже брехнà (Это ужъ вранье),—замѣтилъ онъ глубокомысленно.

— Трѐба здàлі, шо-ж тут такѐ! (Нужно издалека, что-жъ здѣсь такого!)—заступилась баба Параска, видимо очень довольная дипломатіей Яичницы.

Въ сценѣ, гдѣ Агафья Тихоновна, оставшись наединѣ, разбираетъ достоинства и недостатки жениховъ, баба Марья замѣтила вслушиваясь:—Сама до сѐбе розмовля! (Сама съ собой разговариваетъ!)

Появленіе Кочкарева развеселило всѣхъ. —Той як пристàне!.. Слỳхайте, одбивà! Замòве зỳби усім! Він усіх настрòе доладỳ! Без поджòги дрòва не горѝть. Одно,—звòде! Ій тѐ, ёму тѐ, а людям тѐ! (Тотъ ужъ какъ пристанетъ!.. Слушайте, отговариваетъ! Всѣмъ зубы заговоритъ! Онъ всѣхъ настроитъ

какъ слѣдуетъ! Если не поджечь, дрова не горятъ. Словомъ, — сводитъ! Ей такъ, ему такъ, а людямъ такъ!)—смѣялись надъ Кочкаревымъ, но минутами входили и въ его положеніе.—И як-же ёго оженѝти, колѝ вонѝ такѐ несміливе! Дивітьця, колѝ-б ще не навтікачѝ! (Какъ его женить, когда онъ такой застѣнчивый! Смотрите, какъ-бы еще не удралъ!)—тревожились насчетъ Подколесина. —Ужѐ й руку дала!—замѣтила радостно старостиха, взявъ дубликатъ «Женитьбы» со стола и подсмотрѣвъ слѣдующую картинку. Эта возможность предугадать развязку такъ ей понравилась, что она силилась разорвать осторожно пальцемъ и послѣдующіе листы. —Та нѝ-бо не шелестіть, нічѝго не чуть! (Да ну-те, не шелестите, ничего не слышно!)—замѣтила баба Параска, сердито взглянувъ на нее.

Въ сценѣ, гдѣ Кочкаревъ силою вталкиваетъ въ дверь Подколесина, свекровь сказала, заливаясь звонкимъ хохотомъ:—Нiйк не впхнѐ—ненàче ведмідь! (Никакъ не втолкнетъ, точно медвѣдь!)

Когда Кочкаревъ увѣрялъ Агафью Тихоновну, что Подколесинъ страстно влюбленъ въ неё, дѣдъ Бруско замѣтилъ иронически: —А вiн такѝй вьѝлий, як смѐрть (А онъ такой вялый, какъ смерть).—Наговорѝтця дòбре! (Вдоволь наговорятся!)—добавилъ онъ, когда оробѣвшій Подколесинъ й Агафья Тихоновна остались вдвоемъ.—Не зна, за що зачепѝтися. (Не знаетъ, за что-бы зацѣпиться),—пояснила, смѣясь, старостиха. Одинъ только свекоръ остался доволенъ допросомъ Подколесина: «Какое-то лѣто будетъ—неизвѣстно»...—Онъ предполагалъ, что рѣчь пойдетъ объ урожаѣ. — От-цѐ дiло! (Вотъ это дѣло!)—произнесъ онъ дѣловито. Но другіе не обращали на него вниманія и продолжали хохотать надъ несвязными рѣчами Подколесина.—Заіхав!.. от-туди!.. Коли-б по річàх не вѝгнали! (Заѣхалъ!.. вотъ тебѣ и разъ!.. Какъ-бы послѣ разговора не выгнали!)—слышалось сквозь взрывы смѣха. Особенно показались потѣшными его слова: «какой это смѣлый русскій!.. Стоятъ на самой верхушкѐ... Я проходилъ мимо дома, такъ штукатурщикъ штукатуритъ и не боится ничего»...

— За штукатурщикiв узѝвсь!.. Ох, шоб тоби! (За штукатурщиковъ ухватился!.. Охъ, чтобъ тебя!)—проговорилъ дѣдъ Бруско, прыснувъ со смѣху.

Монологъ Кочкарева, когда онъ, выведенный изъ терпѣнья нерѣшительностью Подколесина, увѣряетъ, что онъ плюнетъ на все это дѣло, а затѣмъ говоритъ: «Такъ вотъ же нѣтъ, пойду, нарочно ворочу его, бездѣльника! Не дамъ улизнуть, пойду, приведу подлеца»!—вызвалъ новый взрывъ смѣха. —Кортѝть! приведе! заворòтить! Нiйк не зведе! Бодàй ёму! (Хочется! приведётъ, воротитъ! Никакъ не сведетъ! Чтобъ его!)—слышалось вокругъ.

Во время послѣдняго разговора Подколесина съ Кочкаревымъ, гдѣ тотъ краснорѣчиво благодаритъ его за сватовство: –Хоч потрòху навчѝв балàкати, трòхи розвязàвсь! а все така думка, шоб не втік,—нема вiри тай годі! — смѣялись вокругъ... (Хоть немного научилъ разговаривать, немного разошелся! А всё-таки думаетъ, какъ-бы не убѣжалъ,—не вѣритъ да и только!)

Когда Подколесинъ остался одинъ и началъ разсуждать о своемъ настоящемъ положеніи, въ публикѣ замѣтна была нѣкоторая тревога.—Колѝб не одумався! Вже роятця думки у голові, колѝб не втік!—Не минѐтця! — И на-що той староста *) пішòв! (Хоть-бы не раздумалъ! Уже роятся мысли въ головѣ, хоть-бы не убѣжалъ! Не обойдется безъ этого! И зачѣмъ это сватъ ушелъ!) —тревожились вокругъ, но когда Подколесинъ выскочилъ въ окно, всѣ громко расхохотались. Одна только баба Марья недоумѣвала.—Чи ему-ж так порòблено, чи-що? Як би-ж вонà ёму не пондрàву, а то одно òдного пондрàвилось, тільки-б оженѝтися, а вiн нà-ж тобі! (Ужъ не испортили-ли его? еслибъ же она ему не нравилась, а то вѣдь другъ другу понравились, жениться-бы только, а онъ на тебѣ!)

Баба Параска очень осталась довольна словами свахи Ѳеклы, сказанными на зло Кочкареву. «Еще еслибы въ двери выбѣжалъ — иное дѣло, а ужъ коли женихъ да шмыгнулъ въ окно, ужъ тутъ, просто, мое почтенье!» —Та так-же, так-же! (Да, такъ, такъ!)—сочувственно поддакивала она.

Наблюдая и слушая все это, намъ невольно думалось, что было-бы, еслибъ подобную пьесу поставить на народной сценѣ, еслибы все то, что слышали эти люди въ чтеніи, предстало предъ ними въ живыхъ образахъ, съ соотвѣтствующей обстановкой и декораціями, неужели и тогда-бы нашлись люди, желающіе сочинять пьесы спеціально для народа?

Х. А.

*) Старостами называютъ въ деревнѣ сватовъ.

XVIII. СОЧИНЕНІЯ И. С. ТУРГЕНЕВА.

Дешевыя изданія Глазунова.

Въ I томѣ книги «Что читать народу» читатель встрѣтитъ статью, озаглавленную «Какъ читаются и понимаются разсказы изъ «Записокъ охотника» Тургенева учениками и ученицами народныхъ школъ и грамотными простолюдинами». Въ статью эту вошли слѣдующіе разсказы: «Пѣвцы», «Однодворецъ Овсянниковъ», «Бирюкъ», «Живыя мощи» и «Муму», и потому, не останавливаясь болѣе на этихъ разсказахъ, мы поговоримъ о послѣдующихъ *), появившихся въ свѣтъ послѣ выхода I т. книги «Что читать народу».

897) **Малиновая вода.** Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1884 г. 13 стр. Цѣна 4 коп.

Въ разсказѣ «Малиновая вода» предъ читателемъ ясно и отчетливо встаютъ три фигуры: мужикъ Степушка безъ роду и племени, забитый и приниженный до послѣдней крайности, Михайло Савельевъ, по прозвищу Туманъ, бывшій дворецкій графа Петра Ильича, любящій вспомнить старину и подчасъ прихвастнуть своимъ бывшимъ высокимъ положеніемъ, и, наконецъ, бѣднякъ Власъ, тщетно ходившій въ Москву пѣшкомъ къ барину искать правды. Вся эта компанія сходится у ключа подъ названіемъ «Малиновая вода», и ихъ отрывочные разговори раскрываютъ предъ вами драму ихъ жизни. Драма эта какъ нельзя болѣе знакома и близка душѣ пожилого крестьянина. Онъ много видалъ на своемъ вѣку и забитыхъ Степушекъ, и ясновельможныхъ графовъ, и неудачныхъ исканій правды, а потому разсказъ этотъ вызываетъ въ немъ много воспоминаній, сравненій и думъ.

Мы прочли его въ деревнѣ въ группѣ пожилыхъ неграмотныхъ крестьянъ и видѣли, съ какимъ интересомъ и участіемъ вглядывались они въ положеніе каждаго изъ дѣйствующихъ лицъ.—Чого̀ він так себѐ опустѝв? Без ро̀ду живѐ, ні з ким не знаєтця, живѐ собі, як Бог дасть! (Что онъ такъ опустился? Безъ родныхъ живетъ, ни съ кѣмъ не знается, живетъ себѣ, какъ Богъ дастъ!)—говорили они о Степушкѣ.

— И нашим панàм тѐ-ж було; подожива̀лись. Ох, тя̀жко забува̀ти таку̀ ро̀скіш! Яκбѝ-ж вонѝ своїм ро̀зумом жилѝ, а то лю̀дським трудом. Мо̀же Господь за тѐ покара̀в, що вонѝ народ ні за̀що почитали. Хіба наша стара̀ пані надіялась по хліб до мужикі̀в ходѝти! (И нашимъ господамъ то же было; дожились. Охъ, тяжело забывать такую роскошь! Еслибъ же они своимъ умомъ жили, а то крестьянскимъ трудомъ. Можетъ быть Господь за то и наказалъ, что они народъ ни во что ставили. Развѣ наша старая барыня могла ожидать, что придется къ мужикамъ за хлѣбомъ идти!) — разсуждали о печальномъ положеніи помѣщиковъ по поводу воспоминаній Тумана о роскоши, съ которой умѣлъ жить покойный графъ, и о его разореніи впослѣдствіи. Все это говорилось безъ всякой жолчи, а скорѣе съ состраданіемъ и участіемъ къ этимъ пострадавшимъ людямъ.

Въ разсказѣ Власа о неудачномъ походѣ его въ Москву къ барину принимали самое живое участіе. — Тоді так було̀, то тепѐр смі̀ливо підступа̀єш до панів (Въ то время такъ было, это теперь смѣло подходишь къ господамъ),—подтверждали они, и на слова Власа—«взять-то съ меня нечего»—говорили сочувственно:—Душі не вѝтягнеш! И правда: з го̀лого як з свято̀го. (Души не вынешь! И правда: съ голаго, какъ съ святого, ничего не возьмешь).

Вся эта картина, изображенная кистью художника, — ключъ, два старика, удящихъ рыбу, и тутъ же человѣкъ, наблюдающій ихъ,—сочинитель—видимо очень ярко нарисовалась въ воображеніи слушателей, и они лично какъ бы принимали живое участіе во все этомъ. Срывался ли окунь съ удочки у заболтавшагося Тумана, восклицалъ ли онъ съ досадой: «—ахъ, сорвался азіятецъ!»—въ публикѣ тоже раздавались добродушныя замѣчанія:—Ему вже не до рѝби, в ёго сердце одзивается на старовину̀! (Ему ужъ не до

*) Иные изъ этихъ разсказовъ мы сочли возможнымъ прочесть съ народомъ и подѣлиться съ читателемъ добытыми результатами; несоотвѣтствіе же другихъ для народнаго чтенія являлось для насъ настолько очевиднымъ, что мы считали совершенно излишнимъ производить надъ ними какіе-бы то ни было опыты.

рыбы, его тянетъ послушать о старинѣ!)—говорили одни.

— Приѣхавъ перебаранчàти, мòже ему й не хòчетця балàкати, а трѐба одликàтись (Пріѣхалъ мѣшать, можетъ быть ему и не хочется разговаривать, а нужно отвѣчать),—предполагали другіе; но въ общемъ все таки всѣ остались очень довольны сочинителемъ:—Як булò, такъ и списàв (какъ было, такъ и описалъ),—говорили о немъ, расходясь.

Разсказъ «Малиновая вода» мы рекомендовали бы по преимуществу для пожилыхъ крестьянъ. Городскую же молодежь и дѣтей врядъ ли заинтересуютъ эти незнакомые имъ, почти отжившіе типы, какъ ни талантливо очерчены они рукою художника.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обученіе» 1885 г., № 1, стр. 60; «Обзоръ дѣтск. литер.» вып. 2, стр. 75.

---

898) **Хорь и Калинычъ**. Разск. И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1884 г. 16 стр. Ц. 4 к.

Мы говорили, что характеристика лицъ въ предъидущемъ разсказѣ окажется какъ нельзя болѣе доступною и близкою читателю изъ народа. Къ сожалѣнію, мы не можемъ сказать того же о настоящемъ разсказѣ. Характеристика Полутыкина, Хоря и Калиныча слишкомъ тонка для пониманія неразвитыхъ людей. Возьмемъ хотя бы слѣдующую выдержку: «Полутыкинъ хвалилъ сочиненія Акима Нахимова и повѣсть «Пинну», заикался, называлъ свою собаку Астрономъ, вмѣсто *однако* говорилъ *одначе* и завелъ у себя въ домѣ французскую кухню, тайна которой, по понятіямъ его повара, состояла въ полномъ измѣненіи естественнаго вкуса каждаго кушанья; за то ни одна морковка не попадала въ супъ, не принявъ вида ромба или трапеціи».

Еще болѣе сложна и непонятна характеристика Хоря и Калиныча: «Хорь былъ человѣкъ положительный, практическій, административная голова, раціоналистъ; Калинычъ, напротивъ, принадлежалъ къ числу идеалистовъ, романтиковъ, людей восторженныхъ и мечтательныхъ. Калинычъ стоялъ ближе къ природѣ, Хорь же къ людямъ, къ обществу; Калинычъ не любилъ разсуждать и всему вѣрилъ слѣпо; Хорь возвышался даже до ироническій точки зрѣнія на жизнь».

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обуч.» 1885 г., № 1, стр. 60; «Обзоръ дѣт. лит.» вып. 2, стр. 75.

---

899) **Льговъ**. Разсказъ И. С. Тургенева. Изданіе Глазунова. Спб. 1884 г. 16 стр. Ц. 4 к.

Въ разсказѣ «Льговъ» предъ читателемъ весьма ярко выступаетъ типичный образъ бывшаго крѣпостнаго мужика Сучка, и кто бы ни былъ этотъ читатель, деревенскій ли житель или городской, комическая фигура Сучка ясно нарисуется предъ нимъ. Чѣмъ только не перебывалъ на своемъ вѣку этотъ несчастный Сучокъ! Прежде всего онъ находился у господъ въ должности казачка, затѣмъ «*фалетора*», затѣмъ садовника и доѣзжачаго, да упалъ съ лошади, зашибся, былъ за это выпоронъ и отданъ за наказаніе 20-тилѣтнимъ парнемъ въ ученье къ сапожнику въ Москву; затѣмъ былъ произведенъ въ домашніе актеры и представлялъ «на кіятрѣ»; затѣмъ «кафишенкомъ при буфетѣ состоялъ и Антономъ назывался, а не Кузьмой; такъ барыня приказать изволила». Былъ также поваромъ, кучеромъ и въ концѣ концовъ, по приказанію барыни, попалъ въ рыболовы рѣки, въ которой не было рыбы. Женатъ онъ никогда не былъ, такъ какъ барыня его, Татьяна Васильевна, покойница, царство ей небесное, никому не позволяла жениться. Сохрани Богъ! Бывало говоритъ:—вѣдь живу же я такъ, въ дѣвкахъ, что за баловство! чего имъ надо?»

Не менѣе типиченъ и охотникъ Владиміръ, разыгрывающій изъ себя важнаго барина и разговаривающій высокимъ слогомъ. Но, несмотря на свою важность, онъ страшно теряется и выказываетъ полное малодушіе въ минуту опасности, когда дырявая лодка рыболова Сучка идетъ ко дну.

Разсказъ «Льговъ» былъ прочтенъ нами въ группѣ неграмотныхъ крестьянъ въ деревнѣ и слушался ими съ огромнымъ интересомъ и оживленіемъ.

— Не одговàрюетця, шо хоч з нѝм робѝ. На всі рȕки, усі класи пройшòв! Не ослȕхавсь, орȕдовали, хто як схòче! Одна должность надокучà, крàщѐ як переміна—то одна, то другà. Скільки должностей, стільки, мабудь, и имьѝн. Як наш Мишка! або Яшка Дріщенко! (Не отговаривается, дѣлай съ нимъ что хочешь! На всѣ руки, всѣ классы прошелъ! Не ослушался, распоряжались имъ, кто какъ хотѣлъ! Одна должность надоѣдаетъ, лучше если перемѣна—то одна, то другая. Сколько должностей, столько, вѣрно, и именъ. Какъ нашъ Мишка! Или Яшка Дрищенко!)—говорятъ они съ веселымъ юмо-

ромъ, вспоминая своихъ собственныхъ героевъ давно пережитаго времени.

Надъ нимъ смѣются, но вмѣстѣ съ тѣмъ вы видите и заботу о немъ, и участіе.—Хоч рѣбу істиме, бідний (Хоть рыбу будетъ ѣсть, бѣдный),—говоритъ кто то серьезно, углубляясь въ вопросъ о питаніи несчастнаго бѣдняка и не дослышавши, что въ рѣкѣ нѣтъ рыбы.

— Як бй-ж то так, а то й рѣби нема (Еслибы же такъ, а то и рыбы нѣтъ),—отвѣчаютъ ему съ сожалѣніемъ.

— Він, мабуть, недочува? (Онъ, вѣрно, тугъ на ухо?)—спрашиваетъ участливо одна изъ женщинъ, когда Сучокъ молчитъ на вопросъ: «какія же ты роли занималъ?»

— Та де там недочува,—він и сам не зна, що одказати (Да нѣтъ, онъ просто самъ не знаетъ, что отвѣтить),—отвѣчаетъ ей сосѣдъ, понявшій, очевидно, затруднительное положеніе бывшаго крѣпостнаго актера.

Описаніе того, что и какъ представлялъ онъ «на кіятрѣ», смѣшитъ всѣхъ до слезъ —От лихо! а, шоб тобі! (Вотъ несчастье! а чтобъ тебя!)—слышится сквозь смѣхъ, и затѣмъ начинаются воспоминанія о пережитыхъ забавахъ прежнихъ пановъ.

Надъ старой дѣвой,—помѣщицей, считавшей излишнимъ бракъ для своихъ крѣпостныхъ, всѣ тоже искренно хохочутъ и говорятъ сквозь смѣхъ:—А сама дівка, трѣба-ж з неї примір здіймати! (Сама дѣвица, нужно-жъ съ нея примѣръ брать!)

Крушеніе лодки тоже смѣшитъ публику. —От тобі й охота! и вутюк трѣба тягти, шоб не пропали! Шест над головою підняв, шоб не помок. Честь имію проздравить після купання! Понюхати хоч табачку, скільки-ж врѣмья не нюхав! (Вотъ тебѣ и охота! и утокъ нужно тащить, чтобъ не пропали! Шестъ поднялъ надъ головой, чтобъ не промокъ. Честь имѣю поздравить послѣ купанья! Нужно понюхать табачку, сколько-жъ времени не нюхалъ!)—шутятъ вокругъ, очень довольные, видимо, интереснымъ разсказомъ.

Жаль только, что типъ охотника Владиміра очевидно не понятъ, иначе и онъ вызвалъ бы остроты и шутки. Но съ этимъ можно еще помириться и признать, что разсказъ «Льговъ» желателенъ какъ нельзя болѣе для народнаго чтенія.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1885 г., № 1, стр. 60; «Обзоръ дѣт. лит.» вып. 2, стр. 75.

---

900) **Бѣжинъ лугъ.** Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Петерб. 1885 г. 26 стр. Цѣна 6 коп.

Какъ извѣстно, въ разсказѣ «Бѣжинъ лугъ» предъ читателемъ встаетъ нѣсколько дѣтскихъ симпатичныхъ типовъ. Деревенскіе мальчики собрались въ «ночномъ», усѣлись вокругъ костра и разсказываютъ другъ другу исторіи одна другой страшнѣе, одна другой занимательнѣе. Казалось бы, что подобные разсказы, полные нелѣпыхъ суевѣрій, могли бы возбудить въ читателѣ изъ народа еще бо́льшую вѣру въ подобнаго рода происшествія, тѣмъ болѣе, что они разсказываются въ книгѣ; но опытъ говоритъ намъ иное.

Мы прочли «Бѣжинъ лугъ» въ группѣ неграмотныхъ крестьянъ и вполнѣ остались довольны результатами этого чтенія. Всѣ они отнеслись къ маленькимъ героямъ разсказа съ большой симпатіей и вмѣстѣ съ тѣмъ говорили снисходительно: — Вигадують казна що! тільки шоб не поснути, одно одного лякá. Старі люде росказують як слід, а малé на вус мотá, а опісля усе до купи звéрне. Э, не кажіть, старе зрóду такóго не вигадае, як малé. (Выдумываютъ чортъ знаетъ что! только чтобъ не заснуть; другъ друга пугаютъ. Старики разсказываютъ какъ слѣдуетъ, а дѣти на усъ мотаютъ, а потомъ все и перемѣшаютъ. Э, не говорите, старики никогда не выдумаютъ такого, какъ дѣти).

Разсказъ слушался съ большимъ интересомъ и оживленіемъ, каждое незначительное обстоятельство казалось занимательнымъ; разсказывалось ли о томъ, какъ Тургеневъ заблудился въ лѣсу, вокругъ слышались замѣчанія:—шлях загубив; упьять не попав. Тепер не швидко попадé, усю ніч проблукае. Хоч би лягти де-небудь заснути!—и т. д. (Дорогу потерялъ; опять не попалъ. Теперь не скоро попадетъ, всю ночь проблуждаетъ. Хоть бы лечь заснуть гдѣ-нибудь!)

Личность сочинителя возбудила величайшій интересъ. — А воно лежить, ніби й спить, вивіряе хитре; дарма що заблудився, а свое діло робить! Трéба-ж ему роздивитись як слід, шоб чого-нéбудь з пáмьяти не впустить,—говорятъ о немъ. (А онъ лежитъ, будто спитъ, наблюдаетъ хитрецъ; даромъ что заблудился, а свое дѣло дѣлаетъ! Нужно же разсмотрѣть какъ слѣдуетъ, чтобы чего-нибудь не выпустить изъ памяти).

Характеристика мальчиковъ воспринята какъ нельзя лучше, точно будто они встрѣтились съ ними въ жизни.

— Що-б з іми було, як бй не той Пав-

ло,—говоритъ кто то съ сочувствіемъ:—він и картошки печѐ, и вовків женѐ,—от хлопець! Вжѐ й водй набрàв, ему и байдýже! (Что бы они дѣлали, еслибъ не Павлуша: онъ и картошки печетъ, и волковъ отгоняетъ,—вотъ мальчикъ! Уже и воды набралъ, ему и ничего!)

О маленькомъ Ванѣ говорятъ съ участіемъ: —И чогò ще це малѐ увьйзло, сиділо-б на печі, а тепер и трýситця злйку!) — И чего еще этотъ малышъ увязался, сидѣлъ бы на печкѣ, а теперь вотъ дрожитъ отъ страха!) и когда онъ, перепуганный, вскакиваетъ изъ подъ рогожки, кто то замѣчаетъ, добродушно смѣясь: — бач, злйку скòчив, а до картошки не встав. (Ишь, съ перепугу вскочилъ, а за картошкой не всталъ).

Вообще вы чувствуете, что слушатели ваши точно будто сами сидятъ у костра и ждутъ поспѣвающаго картофеля, и слушаютъ дѣтскій говоръ, и видятъ во-очію фигуру сочинителя вдали. О ней то забываютъ, то снова восклицаютъ, лукаво подмигивая:—а той усѐ слýха (А тотъ все слушаетъ).—Дрýга сторія, трѐтя (Другая исторія, третья),—добродушно считаютъ они разсказы дѣтей.

При повѣствованіи о появленіи въ деревнѣ таинственнаго Тришки всѣ хохочутъ до слезъ, особенно смѣшитъ то обстоятельство, что староста въ канаву отъ страха залѣзъ, а старостиха въ подворотнѣ завязла.—Начальство, й те злякàлося.—А як же ему не злякàтися, колй его поперед усіх на допрос візьмуть! (Начальство, и то испугалось. А какъ же ему не испугаться, когда его прежде всѣхъ къ допросу возьмутъ!)—хохочутъ вокругъ.

Вообще дѣтскимъ росказнямъ никто не придаетъ ни малѣйшаго вѣроятія, и когда одинъ изъ мальчиковъ спрашиваетъ другаго о домовомъ: «чего-жъ онъ раскашлялся?» — дѣдъ Бруско отвѣчаетъ со смѣхомъ:—пѐрцю взів! (Перцу съѣлъ!)

Когда мальчики засыпаютъ, вокругъ говорятъ покровительственно: — Зà ніч нанудйлись, хай сплять, вжѐ й заря, нічогò! набалàкались дóбре! (за ночь намаялись пусть спятъ, ничего, ужъ и заря занимается! наговорились вдоволь!) И въ то-же время кто то предъявляетъ претензію, почему это сочинители описываютъ и Тульскую, и Смоленскую губернію, а о Екатеринославской никто ничего не говоритъ.

— Та тутъ тільки й бувà, що лàются або бьются (Да здѣсь только и бываетъ, что бранятся или дерутся),—возражаютъ ему съ горькой иронією, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ нѣсколькихъ дракъ и убійствъ, происшедшихъ въ окрестности.

Разсказовъ мальчиковъ никто не перебиваетъ; вамъ кажется даже, что къ нимъ относятся легко, и что эти разсказы почти не оставятъ слѣда въ душѣ слушателя и не расшевелятъ въ немъ вопроса о предразсудкахъ вообще.

Но это не такъ, и по окончаніи чтенія подымается цѣлая буря споровъ и замѣчаній. Вамъ трудно разобраться, вслушаться и записать эту волну жизни, ворвавшуюся въ хату и моментально поднявшую духъ и чувства вашихъ слушателей.— Тепер такий народ пішов, що як за хвіст не піймаеш та не покàжеш, то й не повірять! (Теперь такіе люди пошли, что если не поймаешь за хвостъ да не покажешь имъ, то и не повѣрятъ!)—перекрикиваетъ другихъ мужикъ Чалый, энергически отвергающій существованіе домовыхъ и вѣдьмъ.

— А як вонà за мною з версту тяглàсь! (А какъ она за мной съ версту тащилась!)—доказываетъ ему Онуфрій, весь покраснѣвшій отъ напряженія и спора.

— А мòже плèще хто-нèбудь на сміх, шоб злякàти (А можетъ болтаетъ кто-нибудь на смѣхъ, чтобъ испугать), — перебиваетъ его иронически Чалый.

— Адже-ж я у новý хату перейшов — и нічогò (Вѣдь я-же въ новый домъ перешелъ—и ничего),—поддерживаетъ его Иванъ П.

— А я и въ двох новйх хатàх жив, и то нічогò не бàчив (А я въ двухъ новыхъ домахъ жилъ да и то ничего не видалъ),—вмѣшивается весело чей-то голосъ.

— Хто не вірить, тому й не случйтця! (Кто не вѣритъ, тому и не случится!)—старается перекричать другихъ еще кто-то.

— Як-же мені не вірити, колй мені бýло! (Какъ-же мнѣ не вѣрить, когда со мной было!)—пищитъ женскій голосъ.

— Сèред ночі йдеш, и то нічогò (Среди ночи идешь, и то ничего),—перебиваетъ его мужской.

— У нас з шахти бик, кàжуть, вййшов, а пòтім мужиком зробйвсь тай хòдить (У насъ изъ шахты, говорятъ, вышелъ быкъ, а потомъ мужикомъ сдѣлался да и ходитъ),—разсказываетъ старикъ Григорій невѣроятную исторію.

— Як скотйна не йде въ рýку, нічогò не зрòбиш, — кричитъ старостиха, ищò кішка и та як не ко дворý, зведѐтця ні нà-що. (Если скотина не идетъ въ руку, ничего не подѣлаешь, на что ужъ кошка, и та, если не ко двору, ни на что изведется).

— Мòже ви й цигàнам не вірите? (Можетъ быть вы и цыганамъ не вѣрите?)—допытывается съ иронической усмѣшкой баба у одного изъ мужиковъ.

— Не вірю,—отвѣчаетъ онъ стоически:— вонѝ вас обмàнюють, а дàлі підуть тай сміютця. (Не вѣрю; они васъ обманываютъ, а дальше пойдутъ—и смѣются).

— А забýли, як птѝця віщýха на паньску хату злетіла и дòти кричàла, дòки пан землю продав (А забыли, какъ птица вѣщунья взлетѣла на господскую крышу и до тѣхъ поръ кричала, пока баринъ землю продалъ),—горячилась другая, доказывая сосѣду, что птицѣ «вѣщухѣ» невозможно не вѣрить.

— Хто що не скàже нашому брату, усему вірять! (Кто что ни скажетъ нашему брату, всему вѣрятъ!).

— Е такі, шо вірять, е такі, шо й не вірять (Есть такіе, что вѣрятъ, есть такіе, что и не вѣрятъ).

— И дòсі в мѐне синя̀к!—Та то, мабуть, забѝлась де нѐбудь та й не примітила. Та як же на людьску зговорку віру мàти, як я нічòго зрòду не бàчив! (И до сихъ поръ у меня синякъ!—Да то, вѣрно, ушиблась гдѣ нибудь да и не замѣтила. Да какъ же людскимъ разговорамъ вѣрить, если я отъ роду ничего не видалъ!)—кричитъ еще нѣсколько голосовъ. Очевидно, трезвый взглядъ на вещи преобладаетъ среди мужиковъ; но бабы страшно горячатся, и ни одна изъ нихъ не въ силахъ возвыситься надъ предразсудками и суевѣріями.

Скажемъ кстати, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ мы передѣлали «Бѣжинъ лугъ» въ сценическое представленіе и поставили на домашнемъ театрѣ съ участіемъ деревенскихъ школьниковъ. Представленіе это вышло чрезвычайно поэтично и жизненно и произвело весьма пріятное впечатлѣніе и на взрослыхъ людей, и на школьниковъ.

Подводя итоги, мы считаемъ себя въ правѣ рекомендовать разсказъ «Бѣжинъ лугъ» въ народно-школьную библіотеку. Во взросломъ населеніи онъ врядъ ли увеличитъ число предразсудковъ, о чемъ свидѣтельствуетъ нашъ личный опытъ; что же касается дѣтей школьниковъ, то подобный разсказъ можетъ послужить учителю предлогомъ для бесѣды съ ними о народныхъ предразсудкахъ и суевѣріяхъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1885 г. № 1, стр. 60; «Обзоръ Дѣт. Лит.» вып. 2, стр. 75.

---

901) **Стучитъ!** Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. СПб. 1885 г. 19 стр. Ц. 4 к.

Этотъ вполнѣ простой и реальный разсказъ смѣшиваютъ очень часто съ другимъ разсказомъ Тургенева «Стукъ.... стукъ.... стукъ!...» тогда какъ между ними ничего нѣтъ общаго. Въ разсказѣ «Стучитъ» описана поѣздка Тургенева въ Тулу, описано, какъ ночью нагнала ихъ тройка съ какими то неизвѣстными подгулявшими людьми, какъ приняли они съ ямщикомъ этихъ людей за разбойниковъ и перепугались. Очень можетъ быть, впрочемъ, что это были дѣйствительно разбойники, такъ какъ въ ту же ночь былъ убитъ и ограбленъ купецъ, и по инымъ намекамъ этихъ пьяныхъ людей можно было предположить, что они возвращаются съ добычи, довольные успѣхомъ. Но, такъ или иначе, наши перепуганные путешественники остались цѣлы и невредимы и отдѣлались только подачкою 2 р. на водку ямщику пьяной компаніи.

Разсказъ этотъ настолько живъ и занимателенъ, такъ заставляетъ трепетать за жизнь путешественниковъ, такъ радуетъ благополучнымъ исходомъ, что его читаетъ съ большимъ интересомъ и взрослый простолюдинъ, и школьникъ, и мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ его въ народную и школьную библіотеку.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обученіе» 1885 г. № 1, стр. 60; «Обзоръ Дѣт. Лит.» вып. 2, стр. 75.

---

902) **Лебедянь.** Разсказъ И. С. Тургенева, изд. Глазунова. СПб. 1884 г. 16 стр. Ц. 4 к.

Описаніе ярмарки, барышниковъ и продажи лошадей пожалуй и могло бы занять читателей изъ народа; но характеристика Хлопакова, потѣшающаго своихъ благодѣтелей разнообразными придуманными имъ словцами, навѣрное окажется непонятною для простолюдина. Для него будутъ лишены всякаго юмора и соли такія, напр., остроты, какъ «не ву горячѐ па», «кескесэ», «рракаліоонъ» и т. п. А урѣзывать разсказъ, занимающій всего какихъ нибудь 15, 16 страничекъ, совсѣмъ неудобно и нежелательно.

Х. А.

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Воспитаніе Обученіе» 1885 г. № 1, стр. 60; «Обзоръ Дѣт. Лит.» вып. 2, стр. 75.

---

903) **Касьянъ съ Красивой мечи.** Изд. Глазунова. СПб. 1885 г. 24 стр. Ц. 5 к.

Типъ мужика Касьяна довольно сложенъ:

невзрачный на видъ карликъ, получившій въ народѣ ироническое прозвище «блоха», неспособный ни на какую физическую работу вслѣдствіе своего безсилія, онъ тѣмъ не менѣе хранитъ въ душѣ своей самые чистые идеалы добра и правды. Гуманность его распространяется даже на птицъ и животныхъ, и онъ считаетъ великимъ грѣхомъ проливать кровь. Касьянъ много путешествовалъ, многое видѣлъ, наблюдалъ, и въ минуту одушевленія рѣчь его льется плавно и увлекательно. Единственная привязанность Касьяна 14-лѣтняя дѣвочка Аннушка, которую онъ тщательно оберегаетъ отъ посторонняго взгляда. Аннушка живо напоминаетъ отца, хотя и хороша собою.

Типъ этотъ оказался непонятымъ въ средѣ малограмотныхъ взрослыхъ ученицъ воскресной школы. Чтеніе прошло вяло, безъ всякихъ вопросовъ и поясненій. Глухи и нѣмы оставались онѣ и къ описанію красотъ сельской природы, и къ симпатичнымъ сторонамъ души самого героя. На вопросъ учительницы: что за человѣкъ былъ Касьянъ?—одна изъ нихъ отвѣчала флегматично:—ничего;—другая: — добрый.—Остальныя совсѣмъ уклонились отъ отвѣтовъ.

Не то было въ деревнѣ. Разсказъ съ первыхъ страницъ встрѣтилъ въ слушателяхъ эхо сочувствія,—все въ немъ казалось интереснымъ и занимательнымъ, все вызывало толки и разговоры. Вотъ тянется похоронная процессія, гробъ провожаютъ мать и жена; жена жалобно причитываетъ надъ покойникомъ. Кучеръ остановилъ лошадей,—дурная примѣта встрѣтить покойника, ось сломалась.—Це так, не минѣтця, що нѣбудь та бу̀де! (Это такъ, не пройдетъ, что нибудь случится!) — говорятъ ему въ тонъ иные. Другіе весьма толково и серьезно опровергаютъ эту примѣту.—Бабскі слёзи—вода,—говоритъ кто то по поводу причитаній жены покойника.

— Нідѣ бабам віри нема̀ (Нигдѣ бабамъ не вѣрятъ),—возражаетъ ему печально одна изъ женщинъ.

— Як бй коло сердця не пекло̀, не заплакала б! (Еслибъ сердце не болѣло, не заплакала бы!)—добавляетъ другая.

— Не кажить!—поддерживаетъ ихъ мужикъ, обращаясь къ первому крестьянину: —е такі, що так жалібно причѝтують, аж сѐрдце надрива̀ецця! (Не говорите! есть такія, что такъ жалобно причитываютъ, даже сердце надрывается!). И онъ вспоминаетъ о томъ, какъ однажды онъ спускалъ воловъ съ горы, а подъ горою на кладбищѣ причитала дѣвочка надъ матерью: «ой, матінко! ой, голу̀бонько!» (Охъ, матушка! охъ, голубушка!)—та так жалібно, що аж заплака̀в и нездужав волів з горй̀ звестѝ (а такъ жалобно, что даже я заплакалъ и не былъ въ состояніи свести воловъ съ горы).

Въ положеніи ямщика, не желающаго точить лясы съ бариномъ въ то время, какъ у него сломалась ось, слушатели тоже принимали горячее участіе.—Ему й так досада, а він роспѝтуетця! (Ему и такъ досадно, а тотъ къ нему съ разспросами!),—говорили они о Тургеневѣ.

Описанія природы крестьяне обыкновенно слушаютъ молча и внимательно, но что именно думаютъ и чувствуютъ они въ это время, трудно судить по ихъ сосредоточеннымъ лицамъ. Распрашивать ихъ объ этомъ, какъ маленькихъ дѣтей, мы считали всегда неудобнымъ, и потому впечатлѣнія, выносимыя ими изъ этихъ описаній, оставались для насъ неизвѣстными, но на этотъ разъ одинъ изъ крестьянъ, прослушавши стр. 13 и 14, замѣтилъ съ чувствомъ:—У яку̀ він хорò̀шу рощу убра̀вся як у раю̀! бач де хорошѐ!—А менi аж чу̀дно: проiхав и списа̀в! Чогò ж ми iдемо, нi на щò не дивимся, нiчого не ба̀чимо? (Въ какую прекрасную рощу онъ попалъ—точно рай! вотъ гдѣ хорошо!—А мнѣ даже странно: проѣхалъ и составилъ! Отчего же мы ѣдемъ, ни на что не смотримъ, ничего не видимъ?)—сказалъ другой, удивляясь способности сочинителя.

— Та мо̀же й ми коли нѐбудь задивимся, так шо з того̀! (Да можетъ быть и мы когда нибудь засматривались, такъ что же изъ этого!)—замѣтилъ третій.

— Без охо̀ти нiчо̀го не зро̀биш (Безъ охоты ничего не сдѣлаешь),—добавилъ четвертый.

— Кому̀ який талàн Господь пошлѐ, о̀т хоч к приміру на разгово̀р; инший лiпить, лiпить усе не до ладу̀, а тут ба̀чите як усѐ до ладу̀ зло̀жено! (Кому какое дарованіе Господь пошлетъ, вотъ хоть къ примѣру въ разговорѣ: иной лѣпитъ, лѣпитъ все не складно, а здѣсь видите какъ все складно составлено!)—сказалъ пятый, о Тургеневѣ. Въ это время одинъ изъ крестьянъ, отличающійся постоянной задумчивостью и глубиной мысли, сидѣлъ опустя голову, съ выраженіемъ крѣпкой думы на лицѣ. — А шо вйще — природа чи наука? (Что выше природа или наука?)—сказалъ онъ, наконецъ, подымая голову и глядя куда то въ пространство *). Нѣсколько минутъ длилось

*) Очевидно, вопросъ этотъ возникъ у него подъ впечатлѣніемъ предъидущихъ чтеній.

молчаніе, пока кто то отвѣтилъ ему увѣренно:—Природа вйще—у природі Бог, а у науці тільки рòзум лю̀дський. (Природа выше въ природѣ Богъ, а въ наукѣ только разумъ человѣческій).

Когда мы прочли потомъ эти двѣ фразы, записанныя карандашемъ на поляхъ разсказа «Касьянъ съ Красивой мечи», намъ невольно подумалось: повѣритъ ли имъ тотъ, кто не былъ въ хатѣ, кто не видѣлъ воочію этихъ Демьяновъ и Григоріевъ, кто думаетъ, что для нихъ слѣдуетъ сочинять какія то спеціальныя книжки.

Характеристика Касьяна далась имъ какъ нельзя лучше.—Душегубства нікого (Никакого душегубства не любитъ),—опредѣлили его.—Е такі, що птѝці не заріже (Есть такіе, что птицы зарѣзать не могутъ),—сказала баба Марья и привела себя въ примѣръ.—А мені, як порося ріжуть, Господи, жалко! нàче дитѝну! (А мнѣ, когда поросенка рѣжутъ, Господи, какъ жаль, точно ребенка!)—замѣтила баба изъ Троицкаго.

— А як я малѝм був, косою птѝцю загубѝв, то й дòсі згàдую, жалкýю! (А я когда былъ маленькимъ, косой убилъ птичку,—такъ вѣдь до сихъ поръ вспоминаю, жалѣю!) — произнесъ, рисуясь по обыкновенію, Иванъ П.

Учительница нашла возможнымъ поговорить по этому случаю относительно ученія вегетаріанцевъ.

— На, а блохý й вòшу й клопà як? (Ну, а блоху, вшу и клопа какъ?)—обратился къ ней иронически дѣдъ Бруско.

— Того̀ не гріх, воно̀-ж шкòду рòбить (Это не грѣхъ, они-жъ вредъ дѣлаютъ),—выручилъ ее кто-то.

— Яку птѝцю чоловік трудом своїм годýє, ту не гріх їсти, а лісовý гріх! (Птицу, которую человѣкъ трудами рукъ своихъ кормитъ, не грѣхъ употреблять въ пищу, а лѣсную—грѣхъ!)—добавилъ Григорій.

Сдержанность, съ которой Касьянъ выслушивалъ вначалѣ барина, очень нравилась публикѣ.—Опитні лю̀де поперѐду вйслухають, а тоді вже обізвутця (Опытные люди сперва выслушаютъ, а потомъ ужъ говорятъ),—говорили о немъ. Краснорѣчіе его тоже очень понравилось.—Бачите, як гàрно балàка,—произнесъ кто-то съ чувствомъ.—Аж барин заслýхався,—добавилъ другой съ гордостью. (Видите, какъ онъ хорошо выражается, баринъ даже заслушался).

При появленіи Аннушки и вопросѣ Тургенева:—«и родни у тебя нѣтъ»—всѣ навострили уши, но на отвѣтъ Касьяна: «есть... да... нѣтъ...»—сказали подозрительно: —Не сознаетця! А одинъ кто-то заподозрилъ даже въ немъ высокое происхожденіе.—Не дýрно він так гарно балàка й розсуждà! — подкрѣпилъ онъ свою догадку. (Не даромъ онъ такъ хорошо выражается и разсуждаетъ!)

Когда Аннушка, завидѣвъ посторонняго человѣка, исчезла за деревомъ, одна изъ женщинъ, прослушавшая въ прошломъ году серію разсказовъ съ примѣсью чудесъ, заподозрила, не праведникъ ли Касьянъ и не небесное ли ему это было явленіе; но другіе, предположивъ въ ней по сходству дочь Касьяна, какъ это было и на самомъ дѣлѣ, говорили, покачивая головою:—Не сознаетця, а мабуть его. (Не сознается, а вѣрно его).

— Так він-же не женàтий! (Да вѣдь онъ не женатъ!)—замѣтилъ кто-то наивно.

— Так шò-ж, хібà не бувà? (Такъ что же, развѣ не бываетъ?)—возразили ему.

— Він усе странствовав, мòже відтíль и Аннушку занíс? (Онъ все странствовалъ, можетъ быть оттуда и Аниушку принесъ?)—замѣтилъ Кирило смѣясь.

— В ёго, мàбуть, Солòха булà (У него, должно быть, была Солоха),—залилась громкимъ смѣхомъ старостиха, вспоминая разсказъ Гоголя «Ночь предъ Рождествомъ», прочитанный на дняхъ.—От проклѝта Солоха,—продолжала она:—и у церкві сёгодні на дýмку прийшла, и зòвсім ій-б там не трèба! (Вотъ проклятая Солоха,—и въ церкви сегодня на умъ пришла, совсѣмъ бы ея тамъ не нужно!)—От як-бѝ ви чýли стòрію! —обратилась она къ тѣмъ, кто не былъ на чтеніи:—чуба за чуба привьязали! — и она опять покатилась со смѣху. (Вотъ еслибъ вы слышали исторію! Чуба за чуприна привязали).

Когда подошло чтеніе стран. 22, гдѣ Касьянъ увѣряетъ, что онъ умѣетъ дичь заговорить, одинъ изъ крестьянъ обратился къ женщинѣ, предположившей въ немъ праведника, и произнесъ насмѣшливо:—От-тобі й праведний, швйдче що колдýн! (Вотъ тебѣ и праведникъ, вѣроятнѣе, что колдунъ!)

— Его й без колдовства птѝця слýха, бо він до неї прихíльний (Его и безъ колдовства птица слушаетъ, потому что онъ къ ней усерденъ),—вступился кто-то за Касьяна.

— Трудно его розібрàти, що він за людѝна! (Трудно разобрать, что онъ за человѣкъ!)—сказала Александра.

— Розýмне та дòбре,—кров проливàти за гріх считà (Умный и добрый, кровь проливать считаетъ за грѣхъ), — пояснила баба Марья.

— А чогò він так злякàвсь? (А чего онъ такъ испугался?) — спросилъ кто то, не понимая причины волненія Касьяна послѣ комплимента барина, сказаннаго по адрессу его Аннушки.

— Барин похвалѝв, а в ёго сердце зайшлòся (Баринъ похвалилъ, а у него сердце разгорѣлось),—пояснили ему.

— Вонò-ж ще малè! (Да она-жъ маленькая!) —сообразила одна изъ женщинъ.

— Так шò-ж, що малè,—така думка: от як помрỳ абò що, хто іі доглѧ̀не, колѝ-б ще у пана не опинѝлася! (Что-жъ, что маленькая,—думаетъ: чтò если умру, кто о ней позаботится, какъ бы еще у барина не очутилась!)—объяснилъ кто то тревоги Касьяна, точно будто онъ повѣдалъ ихъ ему въ дружеской бесѣдѣ.

Очевидно, что разсказъ «Касьянъ съ Красивой мечи» произвелъ на крестьянъ очень сильное и хорошее впечатлѣніе, и мы горячо рекомендуемъ его въ народную библіотеку.

Х. А.

---

904) **Лѣсъ и степь.** Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1885 г. 10 стр. Цѣна 5 к.

Какъ извѣстно, разсказъ «Лѣсъ и степь» не заключаетъ въ себѣ никакой фабулы. Это не болѣе, какъ прекрасное описаніе природы, а такія описанія доступны обыкновенно только болѣе развитому читателю *). Желая еще разъ провѣрить данный выводъ, мы избрали для слушанія этого разсказа двѣ группы ученицъ воскресной школы — одну болѣе развитыхъ и подготовленныхъ (*maximum* того, что можетъ дать воскресная школа), другую—малограмотныхъ и менѣе развитыхъ. Первыя слушали чтеніе съ большимъ вниманіемъ и видимо находились подъ обаятельной силой разсказа; вторыя безцеремонно зѣвали и осѣняли ротъ крестнымъ знаменіемъ.

Дочитавши разсказъ и желая вызвать откровенное сужденіе зѣвающихъ ученицъ, учительница заговорила о томъ, что не всѣмъ нравится описаніе природы, что иные любятъ, чтобъ непремѣнно была разсказана какая нибудь исторія, и т. д. Тогда одна изъ слушательницъ замѣтила простодушно: «да, это ужасно скучно, когда въ книгѣ поле или деревня описываются, я очень не люблю». Остальныя согласились съ нею. Послѣ этого чистосердечнаго признанія учительница обратилась къ старшей группѣ. Въ ней также оказалась полнѣйшая солидарность, хотя и въ другомъ направленіи: дѣвушки заявили, что это описаніе природы имъ очень, очень понравилось, а одна изъ нихъ сказала: «я читала про Тургенева, что онъ жилъ въ заграницѣ,—и какъ онъ могъ такъ хорошо нашу родину описывать!»

Пришлось объяснить, когда и при какихъ обстоятельствахъ уѣхалъ Тургеневъ заграницу и гдѣ писалъ онъ свои «Записки охотника».

Надо замѣтить, что ученицы старшей группы читали уже кое-что изъ Тургенева и слыхали о немъ самомъ, чтò видно изъ предъидущаго замѣчанія одной изъ нихъ, и что разсказъ «Лѣсъ и степь» можетъ прійтись по плечу только развитому читателю изъ народа.

Х. А.

*) Замѣтимъ кстати, что въ оцѣнкѣ слушателей изъ народа подобнаго произведенія большую роль играетъ выразительность чтенія учительницы.

---

905) **Гамлетъ и Донъ-Кихотъ.** Рѣчь, произнесенная на публичномъ чтеніи Иваномъ Сергѣевичемъ Тургеневымъ. Изд. Глазунова. Спб. 1885 г. 24 стр. Ц. 5 коп.

Само собою разумѣется, что эта прекрасная рѣчь, блистающая умомъ и красотами литературнаго языка, совершенно недоступна пониманію читателя изъ народа.

Х. А.

---

906) **Пегасъ.** Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1885 г. 11 стран. Цѣна 4 коп.

Исторія жизни умной собаки, пожалуй, могла бы заинтересовать и школьника, и взрослаго простолюдина, если бы не была написана языкомъ, доступнымъ исключительно интеллигентному читателю. Чтобы судить о недоступности этого языка, возьмемъ хотя слѣдующую выдержку:

«Несомнѣнно то, что между собаками попадаются даже геніи, даже оригиналы»...

или:

«Породы Пегасъ не совсѣмъ чистой: онъ являетъ смѣсь англійскаго сетера и овчарной нѣмецкой собаки: хвостъ у него толстъ, переднія лапы слишкомъ мясисты, заднія нѣсколько жидки. Силой онъ обладалъ замѣчательной и былъ драчунъ величайшій: на его совѣсти навѣрно лежитъ нѣсколько собачьихъ душъ».

При чтеніи послѣднихъ строкъ взрослыя ученицы воскресной школы имѣли видъ сконфуженный и недовольный, и одна изъ нихъ замѣтила даже обидчиво: —Вотъ еще глупости,—развѣ у собаки бываетъ душа!

Нечего и говорить, что такія слова, какъ «аксіома», «стратегикъ» и т. п., явились для нихъ совершенно неизвѣстными, и такимъ образомъ разсказъ оказался совершенно недоступнымъ для народнаго чтенія.

Х. А.

---

907) **Пожаръ на морѣ.** Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1887 г. 12 стр. Цѣна 5 коп.

Эта яркая картинка, рисующая ужасъ происшествія, общую тревогу пассажировъ, а затѣмъ чудесное спасеніе, слушается не безъ интереса читателями изъ народа. Иныя изъ ученицъ воскресной школы выражали намъ свое удивленіе по поводу возможности пожара среди такой массы воды, но разсказъ объясняетъ эту возможность какъ нельзя лучше и вполнѣ отвѣчаетъ на вопросъ, возникшій между ученицами воскресной школы вначалѣ чтенія.

Въ деревнѣ описаніе пожара на морѣ прошло также довольно оживленно, и мы рекомендуемъ его въ народно-школьную библіотеку.

Х. А.

---

908) **Поѣздка въ Полѣсье.** Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1885 г. 23 стр. Ц. 6 коп.

Перечитывая этотъ полный поэзіи и прелести разсказъ, намъ невольно думалось: нѣтъ, не понять его нашему читателю изъ народа, не доросъ онъ до него, длинны и скучны покажутся ему эти дивныя страницы описаній природы, непонятны типы крестьянъ, попадающихся на пути въ Полѣсье и очерченныхъ какъ бы однимъ взмахомъ кисти художника, недоступно раздумье Тургенева о значеніи жизни. Возьмемъ для примѣра хотя бы небольшую выдержку изъ этого раздумья:

«Мнѣ вдругъ показалось, что я понялъ жизнь природы, понялъ ея несомнѣнный и явный, хотя для многихъ еще таинственный смыслъ. Тихое и медленное одушевленіе, неторопливость и сдержанность ощущеній и силъ, равновѣсіе здоровья въ каждомъ отдѣльномъ существѣ—вотъ самая ея основа, ея неизмѣнный законъ, вотъ на чемъ она стоитъ и держится. Все, что выходитъ изъ подъ этого уровня, кверху ли, книзу ли, все равно—выбрасывается ею вонъ, какъ негодное».

Х. А.

---

909) **Собака.** Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1885 г. 20 стран. Цѣна 4 коп.

Разсказъ начинается такъ: «Но если допустить возможность сверхъестественнаго, возможность его вмѣшательства въ дѣйствительную жизнь, то позвольте спросить, какую роль, послѣ этого, долженъ играть здравый разсудокъ?...»

И затѣмъ, какъ извѣстно, разсказывается вполнѣ невѣроятное происшествіе о томъ, какъ одному изъ собесѣдниковъ, Порфирію Капитоновичу, являлся каждую ночь призракъ собаки и тревожилъ его, пока наконецъ онъ не обратился къ загадочному старцу, разъяснившему, что это ему не въ наказаніе послано, а въ предостереженіе. Старецъ совѣтовалъ Порфирію Капитоновичу купить щенка и предсказывалъ, что съ этой покупкой исчезнетъ и самое видѣніе. Такъ и случилось; но этого мало: пріобрѣтенная собака спасаетъ жизнь Порфирія Капитоновича, погибая въ борьбѣ съ огромнымъ бѣшенымъ псомъ, и такимъ образомъ оправдывается предсказаніе старца, что видѣніе было ниспослано свыше не въ наказаніе, а въ предостереженіе.

Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что разсказъ этотъ покажется въ высшей степени интереснымъ читателямъ изъ народа; нѣтъ сомнѣній, что не одинъ изъ нихъ беззавѣтно повѣритъ происшествію. Но имѣемъ ли мы право предлагать народу произведенія, способныя еще болѣе закрѣпить въ его душѣ существующіе предразсудки и суевѣрія? Конечно, нѣтъ; а потому мы и не считаемъ себя въ правѣ рекомендовать для народнаго чтенія этотъ высокохудожественный разсказъ, полный и причудливой фантазіи, и веселаго юмора.

Х. А.

---

910) **Бригадиръ.** Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 28 стран. Цѣна 7 коп.

Трогательная повѣсть самоотверженной любви бригадира была прослушана ученицами воскресной школы съ большимъ интересомъ и вызвала слезы сочувствія и сожалѣнія. Многія изъ нихъ плакали надъ его скромной эпитафіей, какъ плачутъ надъ могилой человѣка, грустная повѣсть жизни котораго была намъ близка и знакома. Вообще разсказъ «Бригадиръ» проникнутъ необыкновеннымъ тепломъ и задушевностью, и мы горячо рекомендуемъ его для чтенія взрослыхъ.

Въ деревнѣ онъ произвелъ то же впечатлѣніе.—В старовину усѐ так булò (Въ старину все такъ было),—говорили крестьяне,

выслушивая съ неподдѣльнымъ интересомъ и оживленіемъ длинныя и подробныя описанія господскихъ построекъ и господской усадьбы. Ихъ занимали здѣсь малѣйшіе детали, и они останавливались часто на такихъ пустякахъ, о которыхъ, казалось, не стоило бы и говорить; такъ напр. при упоминаніи о прусакахъ въ концѣ описанія кто то съострилъ весело: — на кінці й прусак приплентався! (Въ заключеніе и прусакъ приплелся!) и затѣмъ начались разговоры о томъ, что ихъ теперь на рудникахъ багацько (много), что ихъ «з Россіи занесено и т. д.».

Мысль интеллигентнаго человѣка останавливается и работаетъ обыкновенно, встрѣчая въ книгѣ какую либо новую идею, какой либо спорный пунктъ; здѣсь же довольно яркой картинки, чтобы воображеніе непосредственнаго читателя вполнѣ сосредоточилось на ней, какъ бы не желая даже идти далѣе, но и тутъ находятся, впрочемъ, люди, понимающіе неумѣстность этихъ отклоненій и говорящіе резонно:—Та ну бо, цитьте, годі вже вамъ! (Да ну те, перестаньте, довольно вамъ!)

При разговорѣ Тургенева съ старымъ слугою Наркизомъ, имѣющимъ весьма внушительный видъ, слушатели наши добродушно шутили надъ нимъ и безпрестанно вставляли свои замѣчанія:—Ач який строгий, — той до его з ласкою, а він!..—И не підступай! (Ишь какой суровый, — тотъ къ нему съ лаской, а онъ!..—И не подступай!)

При характеристикѣ Наркиза говорится между прочимъ: «Въ церковь ходилъ рѣдко, такъ что его раскольникомъ считали... И вотъ, когда на вопросъ барина, что жъ это за книги, которыя по твоему я не стану читать?—онъ отвѣчалъ:—божественныя, кто то изъ слушателей замѣтилъ иронически:—Дѣ ж ему их читати, коли він и до церкви не заглядає! (Гдѣ ужъ ему читать ихъ, когда онъ и въ церковь не заглядываетъ!)

Появленіе дьячка-Огурца и бригадира было встрѣчено публикой съ большимъ интересомъ.—Обидва заштатні (Оба заштатные),—съострилъ дѣдъ Бруско, выслушавши характеристику этихъ несчастныхъ стариковъ. — Ось побачите, що він що небудь з їх зніме! (Вотъ увидите, что онъ съ нихъ что нибудь срисуетъ!)—сказалъ кто то о сочинителѣ.

Въ то время, какъ бригадиръ внушалъ чувство сожалѣнія и участія, дьячекъ смѣшилъ публику и вызывалъ шутки.—Оскома напала (оскомину набилъ),—смѣялись надъ нимъ, когда онъ выпросилъ у Тургенева 20 к. на водку.—Хіба він на всі вйпив?—А то ж, бачите, як єго повело! Яку пісню заспівав, це така, шо до танців! Ой, тай бідовий же той дяк! (Развѣ онъ на всѣ выпилъ?—А еще бы, видите, какъ его повело! Какую пѣсню запѣлъ, это плясовая! Да и бѣдовый же тотъ дьячекъ!)—говорили о немъ по возвращеніи его изъ кабака. За то описаніе бѣднаго жилища бригадира, его прислуга дурочка, приставленная къ нему владѣлицей имѣнія изъ милости, все это произвело на слушателей грустное впечатлѣніе.—В єго й прислуга не людська! На тобі, Боже, що мені не гоже. От у якому несчастію живе! (У него и прислуга не настоящая! На тебѣ, Боже, что для меня не годится! (малороссійская поговорка). Вотъ въ какомъ бѣдствіи живетъ!)—говорили о немъ печально.

Смерть мальчика, послѣдовавшая вслѣдствіе жестокости Аграфены Ивановны, женщины, боготворимой бригадиромъ, произвела на всѣхъ очень тяжелое впечатлѣніе.—Ой, Боже ж мій, умер! (Боже мой, умеръ!)—послышалось вокругъ, и когда бригадиръ взялъ на себя отвѣтственность въ этомъ уголовномъ дѣлѣ, всѣ поняли его великодушіе и говорили съ умиленіемъ:—А він ії защищає, усе на себе приймає! (А онъ ее защищаетъ, все на себя принимаетъ!)

— Це вже вона до себе кличе. Ему, бідному, и там хочется бути коло неї, увесь же вік ії любив! (Это она ужъ его къ себѣ зоветъ. Ему, бѣдному, и тамъ хочется быть возлѣ нея, всю же жизнь ее любилъ!)—говорили серьезно и таинственно послѣ сна бригадира, въ которомъ ему пригрезилась Аграфена Ивановна.

Письмо бригадира было встрѣчено съ большимъ интересомъ.—Подивимось, шо він напише (посмотримъ, что онъ напишетъ),—говорили съ нетерпѣніемъ и умилялись чуть не до слезъ, вслушиваясь въ это длинное и до смѣшнаго высокопарное посланіе, написанное старинным слогомъ.—От де усе росказав як слід! Який він незлобливий! А вона яхидна; привела у старці, то ж то не гріх! Який бравий мув и так себе попустив! Дуже велику волю ій дав. Простота, більш нічого.—А усе через любов! (Вотъ гдѣ разсказалъ все, какъ слѣдуетъ! Какой онъ незлобивый! А она ехидна; довела до нищенства, не грѣхъ ли! Какой славный былъ и такъ опустился! Слишкомъ большую волю ей далъ. Простота, больше ничего.—А все черезъ любовь!)—толковали по окончаніи этого письма.

— Умер,—произнесъ одинъ изъ крестьянъ печально, выслушавши конецъ.—Ох, тай жалібно ж! (Да и грустно жъ!)—добавилъ дру-

гой.—Хоч біля могилки ii полежати! (Хоть возлѣ могилки ея полежать!)—произнесъ съ грустью третій.

— А Огурецъ?—спохватился кто то весело.

— Того горілка піддержуе, не звьяне Огурчик! Підскакуе! (Этого водка поддерживаетъ, не завянетъ Огурчикъ! Подскакиваетъ!)—откликнулись ему въ тонъ; и только Иванъ П. продолжалъ толковать о письмѣ:—От так письмо—ціла газета! (Вотъ такъ письмо—цѣлая газета!)—говорилъ онъ съ чувствомъ и, дѣйствительно, не представляетъ ли это смѣшное для насъ по внѣшней формѣ письмо цѣлой жизненной драмы, которую только и чуетъ въ ней отзывчивая душа крестьянина.

Х. А.

---

911) **Стукъ... стукъ... стукъ!...** Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Петерб. 1885 г. 36 стран. Ц. 10 к.

Чтобы напомнить читателю характеръ разсказа «Стукъ... стукъ... стукъ!...» возьмемъ изъ него слѣдующую выдержку:

«Марлинскій теперь устарѣлъ—никто его не читаетъ, и даже надъ именемъ его глумятся; но въ тридцатыхъ годахъ онъ гремѣлъ, какъ никто, и Пушкинъ, по понятію тогдашней молодежи, не могъ идти въ сравненіе съ нимъ. Онъ не только пользовался славой перваго русскаго писателя, онъ даже—что гораздо труднѣе и рѣже встрѣчается—до нѣкоторой степени наложилъ свою печать на современное ему поколѣніе. Герои à la Марлинскій попадались вездѣ, особенно въ провинціи и особенно между армейцами и артиллеристами; они разговаривали, переписывались его языкомъ; въ обществѣ держались сумрачно, сдержанно, съ «бурей въ душѣ и пламенемъ въ крови», какъ лейтенантъ Бѣлозоръ «Фрегата Надежды». Женскія сердца «пожирались» ими. Про нихъ сложилось тогда прозвище «фатальный». Типъ этотъ, какъ извѣстно, сохранялся долго, до временъ Печорина. Чего-чего не было въ этомъ типѣ? И байронизмъ, и романтизмъ; воспоминанія о французской революціи, о декабристахъ и обожаніе Наполеона: вѣра въ судьбу, въ звѣзду, въ силу характера, поза и фраза и тоска пустоты; тревожныя волненія мелкаго самолюбія и дѣйствительная сила и отвага; благородныя стремленія и плохое воспитаніе, невѣжество; аристократическія замашки и щегольяніе игрушками... Но, однако, довольно философствовать... Я обѣщался разсказывать.

«Подпоручикъ Тѣглевъ принадлежалъ къ числу именно такихъ «фатальныхъ» людей, хотя и не обладалъ наружностью, обыкновенно этимъ личностямъ присвояемой: онъ, напр., нисколько не походилъ на лермонтовскаго «фаталиста».

Вѣра въ фатализмъ доводитъ, какъ извѣстно, Тѣглева до самоубійства, и хотя многое въ этомъ разсказѣ объясняется вполнѣ реально, но читателю простолюдину трудно будетъ разобраться въ этомъ загадочномъ сплетеніи обстоятельствъ, въ этихъ намекахъ на фаталистическое направленіе умовъ того времени, а потому мы и предпочитаемъ не включать «Стукъ... стукъ... стукъ...» въ число разсказовъ, желательныхъ для народнаго чтенія. *Х. А.*

XIX. РАЗСКАЗЫ И ОТРЫВКИ ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ ДОСТОЕВСКАГО.

912) **Вѣрующія бабы.** (Изъ романа «Братья Карамазовы»). Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1886 г. 16 стр. Ц. 5 к.

Эпизодъ этотъ, взятый изъ романа «Братья Карамазовы», представляетъ собою живую картину того, какъ праведный старецъ выходитъ къ народу и съ какимъ теплымъ участіемъ, всепрощеніемъ и любовью спѣшитъ на помощь къ каждому съ своимъ разумнымъ, ободряющимъ совѣтомъ. Вотъ подходитъ къ нему кликуша и моментально затихаетъ, крѣпко вѣруя въ его исцѣляющую силу; вотъ несчастная мать, потерявшая послѣдняго ребенка, выплакиваетъ передъ нимъ свое горе; вотъ старуха, не получающая цѣлый годъ извѣстій отъ сына изъ Сибири, проситъ его совѣта; вотъ молодая кающаяся вдова, схоронившая старика мужа и мучающаяся угрызеніями совѣсти, ищетъ у него облегченія, и, наконецъ, здоровая и веселая женщина съ ребенкомъ, на рукахъ, пришедшая просто провѣдать старика и передать ему завѣтныя 60 к. для раздачи бѣднымъ.

Все это нарисовано такъ живо, тепло, картинно, драматично, какъ умѣлъ рисовать покойный Достоевскій, и слушается пожилыми неграмотными людьми съ огромнымъ интересомъ. Страница о кликушахъ вызы-

ваетъ оживленные разговоры,—всѣ слышали о нихъ, но здѣсь у насъ въ Малороссіи ихъ нѣтъ. Возникаетъ вопросъ:—Шò вонò такѣ? и чогò в нàс цѣгò немà? — Одни увѣряютъ, что въ Россіи больше знахарей и что они портятъ женщинъ колдовствомъ, другіе, — что бѣсы входятъ въ нихъ, и все это говорится такъ серьезно, съ такою твердою вѣрою въ непогрѣшимость этихъ предположеній, что въ васъ является твердое сознаніе полной невозможности противорѣчій, сознаніе, что если вамъ вздумается объяснять все это иначе, вы никого ни въ чемъ не разувѣрите и только поставите себя въ неловкое положеніе человѣка, не понимающаго самыхъ обыкновенныхъ, не подлежащихъ сомнѣнію фактовъ. Желая закрѣпить окончательно свое мнѣніе о бѣсахъ, одинъ изъ крестьянъ говоритъ:—От-же-е як Спасѝтель по землі ходѝв, скільки іх булò! Возникаетъ вопросъ, за что собственно посылаются бѣсы на человѣка. Баба Параска увѣряетъ, будто за то, что не говѣлъ нѣсколько лѣтъ, и увѣряетъ въ такой положительной формѣ, точно ей это навѣрное извѣстно. Но мужикъ Демьянъ, всегда самостоятельный въ своихъ воззрѣніяхъ, возражаетъ ей:—Почему же люди чужой вѣры не исповѣдываются и не пріобщаются, а бѣсы все-таки не входятъ въ нихъ? Настроеніе нѣсколько измѣняется, авторитетъ бабы Параски падаетъ, слушатели силятся объяснить это какъ-нибудь иначе. Учительница пользуется удобной минутой и заговариваетъ о непосильныхъ работахъ, о женскихъ болѣзняхъ, о горькой женской долѣ, особенно тамъ, въ Россіи. Разговоры принимаютъ иной оборотъ, слушатели подтверждаютъ, что у насъ въ Малороссіи, дѣйствительно, женщинамъ живется несравненно лучше.—У нас як чоловік побьѐ, зàраз тікàти, ôн-як! — говоритъ кто-то смѣясь. Разсказываютъ объ обычаѣ совѣтоваться въ дѣлахъ съ женами, чего въ Россіи нѣтъ и о чемъ свѣдѣнія почерпнуты на шахтахъ и на чугункѣ.

Ярче другихъ описано въ разсказѣ горе женщины, оплакивающей умершаго ребенка, и это горе доходитъ до самаго сердца слушателей: вы видите, какъ баба Параска, потерявшая нѣсколько лѣтъ тому назадъ единственную дочь, тоже горько плачетъ. Полунамекъ на преступленіе, въ которомъ каялась чахоточная женщина, до-нельзя заинтересовываетъ слушателей, и они строятъ по этому поводу различныя предположенія. Наконецъ мы доходимъ до строкъ: «да и грѣха такого нѣтъ и не можетъ быть на всей землѣ, какого-бы не простилъ Господь воистинну кающемуся», — говоритъ старецъ. Демьянъ останавливаетъ учительницу и проситъ перечитать это мѣсто, вспоминаетъ слова картины: «Вино — злѣйшій врагъ человѣчества», поразившія его въ прошлый разъ, дѣлаетъ сопоставленіе и успокаивается на мысли, что святой старецъ долженъ это лучше знать, что картину свѣтскіе люди писали. Учительница высказываетъ сочувствіе къ словамъ старца; возникаетъ вопросъ, почему теперь нѣтъ пророковъ.—Од лѝтости людськòі,—говоритъ кто-то: — як-бѝ тепѐр якѝй прорòк проявѝвсь, дивітця, що ѐгò зàраз в острòзі запѐрли-б! *)

— Так щò-ж, хіба тоді не запірàли,—возражаетъ другъ й: — лю̀дям сумно, як хто ім про гріхѝ нагàдує! **).

— Уже пророческое слово пройшлò по всій землі,—говоритъ Демьянъ:— тільки лю̀де забу̀ли ѐгò.

Разсказъ, какъ можно судить по предъидущему, слушается съ большимъ интересомъ; онъ возбуждаетъ вопросы и разсужденія, но это не значитъ еще, чтобы онъ содѣйствовалъ развитію суевѣрій, какъ можетъ показаться иному; совѣты старца просты и разумны, причины появленія кликушъ объяснены реально женскими болѣзнями, жаль только, что эти объясненія переданы языкомъ, которымъ говоритъ интеллигенція: «спеціалистъ-медикъ», «нервная и психически больная женщина» и т. п. Будь объясненія эти переданы въ болѣе простой и доступной читателю формѣ, очень мòжетъ быть, что это сразу поставило бы вопросъ на надлежащую точку зрѣнія и устранило воспоминанія о колдунахъ и бѣсахъ.

Неумѣстно также, на нашъ взглядъ, появленіе на первой страницѣ г-жи Хохлаковой, «одѣтой со вкусомъ, очень миловидной, немножко блѣдной, съ очень оживленными и почти совсѣмъ черными глазами. Ея мѣсто въ романѣ, а тутъ она никому и ни на что не нужна. Если требовалось оттѣнить то обстоятельство, что «старецъ прошелъ сначала прямо къ народу», то достаточно было упомянуть о господахъ, ожидающихъ его выхода. Само собою разумѣется, что, писавши свой разсказъ, авторъ не имѣлъ въ виду, что нѣсколько страницъ изъ его романа будетъ прочитано передъ неграмотными чита-

*) Еслибъ теперь какой-нибудь пророкъ явился, смотрите, что его сейчасъ-бы въ острогѣ заперли!

**) Людямъ досадно, если кто имъ про грѣхи напоминаетъ.

телями, но на обязанности издателей лежало тщательнѣе пересмотрѣть предлагаемый матерьялъ и позаботиться объ упрощеніи языка, имѣя въ виду читателей изъ народа. Къ чести издателей слѣдуетъ отнести, однако, самый фактъ желанія распространить въ народѣ художественныя произведенія такихъ писателей, какъ Достоевскій.

Книга издана прекрасно и иллюстрирована 2 изящными картинками. Цѣна назначена весьма дешевая—5 к., что̀ тоже должно содѣйствовать распространенію ея въ народѣ.

Деревенскія дѣти находятъ разсказъ неинтереснымъ, да и въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть интереснаго для ребенка въ этомъ описаніи кающихся женщинъ? Другое дѣло ихъ отцы и матери, — для нихъ мы находимъ вполнѣ удобнымъ подобное чтеніе.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Образов.» 1886 г., № 3, стр. 204.

---

913) **Мужикъ Марей. Столѣтняя.** Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1885 г. 32 стр. Ц. 10 к.

На обложкѣ настоящаго изданія помѣщенъ портретъ Ѳ. М. Достоевскаго. Подмѣтивши это, одинъ изъ слушателей спросилъ: — Що вонò такѐ намалёвано? Учительница сказала нѣсколько словъ о Достоевскомъ.—Хорòша людѝна булà, *),—замѣтилъ кто то вздохнувъ, и мы начали читать. Прослушавши нѣсколько строкъ—воспоминаній о прошломъ, одинъ изъ слушателей какъ бы пояснилъ остальнымъ:—Це-ж він тоді малѝм бу̀в! **)

Эпизодъ о томъ, какъ крѣпостной мужикъ Марей пригрѣлъ и обласкалъ барченка, перепугавшагося мнимаго волка, былъ прослушанъ съ большимъ интересомъ. Вообще мы замѣтили, что пожилые неграмотные люди не прочь послушать и отрывки, не такъ, какъ дѣти, которымъ подавай непремѣнно интересную завязку, начало и конецъ. Картинку разсматривали весьма внимательно и дѣлали замѣчанія, точно о живыхъ людяхъ.—Бачите, він і конѝку зупинѝв (лошадь остановилъ),—сказалъ одинъ.

— А той, малѝй, та̀к і тру̀сится, так ёго̀ за ру̀ки й хвата̀,—добавилъ другой, напоминая своимъ ласковымъ взглядомъ и участіемъ къ ребенку мужика Марея.

— Тепѐр за ру̀ки, а пòтім (потомъ) за волòсся,—замѣтилъ не безъ горькой ироніи третій, очевидно подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ напоминанія о крѣпостномъ правѣ.

— Чогò-ж так, хіба̀ добрих не булò?—возразилъ ему 4-й.

Замѣтимъ кстати, что слово «галлюцинація» слѣдовало-бы объяснить или замѣнить другимъ. Это было бы тѣмъ болѣе кстати, что подобнаго рода явленія относятся народомъ обыкновенно въ область чего то фантастическаго и сверхъестественнаго.

Разсказъ «Столѣтняя» представляетъ собою тоже короткій эпизодъ о томъ, какъ одна дама повстрѣчала на улицѣ столѣтнюю старушку, разговорилась съ ней и подарила ей пятачекъ. Происшествіе собственно на этомъ обрывается, но воображеніе автора идетъ далѣе, онъ говоритъ: «и почему то я мигомъ дорисовалъ себѣ продолженіе о томъ, какъ она дошла къ своимъ пообѣдать; вышла другая, можетъ быть, очень правдоподобная маленькая картинка»,—и онъ разсказываетъ читателю эту картинку.

Такой пріемъ приходится, быть можетъ, весьма по вкусу интеллигентному человѣку, но мы, читая разсказъ передъ народомъ, почувствовали вдругъ такую неловкость сознаться, что ничего этого не было, и все это нафантазировано, что пропустили это мѣсто и читали продолженіе въ формѣ совершившагося факта безъ всѣхъ этихъ «можетъ быть». Это казалось намъ тѣмъ болѣе возможнымъ и желательнымъ, что тихая кончина бабушки въ родной семьѣ въ высшей степени правдоподобна и реальна. Крестьяне прослушали разсказъ съ большимъ вниманіемъ и при словахъ—«благослови Богъ жизнь и смерть простыхъ добрыхъ людей!»—одинъ изъ нихъ даже перекрестился, а затѣмъ начался перечень своихъ мѣстныхъ столѣтнихъ стариковъ и старухъ и весьма интересные разсказы о нихъ, такъ что мы невольно подумали: жаль, что здѣсь нѣтъ Достоевскаго, ему не пришлось бы тогда фантазировать, онъ смѣло могъ бы записать самую жизнь, и она была бы не менѣе интересна, чѣмъ его фантазія.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе», 1885 г., № 1, стр. 60; «Педагогическій Листокъ» 1885 г. № 23, стр. 136; «Женское Образованіе» 1885 № 8, стр. 551.

---

914) **Лѣтняя пора.** (Изъ «Записокъ изъ мертваго дома») Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1886 г. 32 стр. Цѣна 10 коп.

---

*) Хорошій человѣкъ былъ.

**) Это онъ тогда маленькимъ былъ.

Передъ чтеніемъ отрывка «Лѣтняя пора», заимствованнаго изъ «Записокъ изъ мертваго дома», мы сочли необходимымъ добавить еще нѣсколько біографическихъ свѣдѣній къ тѣмъ, которыя мы сообщили нашимъ слушателямъ прошлый разъ. Тема настоящаго отрывка казалась намъ довольно интересною: въ ней описываются лѣтнія работы арестантовъ, ихъ любовь къ животнымъ и тѣ несложныя радости, которыя доставляли имъ—покупка Гнѣдка, козелъ Васька, гуси, дикій орелъ и другія животныя; и дѣйствительно, иные изъ слушателей откликались на все это и дѣлали весьма толковыя замѣчанія. При описаніи весны одинъ изъ нихъ пояснилъ другимъ:—Тàк и тя̀гне утика̀ти! (такъ и тянетъ убѣжать!)—Глузу̀ють! (издѣваются),—сказалъ другой при передачѣ недружелюбія, съ которымъ арестанты относились къ барину.—Як хозя̀йн!—замѣтилъ съ улыбкой 3-й во время торговъ и покупки Гнѣдка. — Як ді̀ти!—Тільки й хозя̀йства!—Одѝн кінь (конь) на весь гу̀рт!—Адже-ж и в нас як з я̀рмарку коня̀ку приведу̀ть, та̀к і бі̀жать назу̀стріч (навстрѣчу), нена̀че (будто) якѐ ді̀во!—То все скука-о̀т-що!—Розважа̀ють (развлекаютъ) себѐ, тай годі!—Ні з чим заня̀тися!—Ім, бач, гніда̀ масть у ру̀ку йдѐ!—говорили вокругъ; но говорили это и оживлялись только нѣсколько человѣкъ, истыхъ любителей чтенія, которымъ вы можете читать что угодно, и они непремѣнно извлекутъ для себя изъ этого какой-либо интересъ. Другіе же видимо скучали подъ давленіемъ литературныхъ формъ языка. Иные замѣтно дремали во время плавнаго чтенія учительницы и то открывали, то закрывали глаза. Чтобы дать понятіе объ этихъ выраженіяхъ, затемняющихъ смыслъ для неграмотнаго человѣка, мы приведемъ здѣсь нѣсколько отрывочныхъ фразъ: «Воздухъ пахнетъ весною и раздражительно дѣйствуетъ на организмъ».—«Я не поэтизирую въ эту минуту».—«Какое-то утонченное, особенное ощущеніе сказывалось въ этомъ странномъ удовольствіи».—«Физическая сила въ каторгѣ нужна не менѣе нравственной для перенесенія всѣхъ матеріальныхъ неудобствъ этой проклятой жизни».—«Онъ былъ аристократъ между нашими».—«Елкинъ съежилъ свое хитрое лицо въ самую саркастическую улыбку».—«Онъ съ уваженіемъ выслушалъ критическія мнѣнія своего соперника»... и т. д.

Полагаемъ, что приведенныхъ выдержекъ достаточно для того, чтобы почувствовать всю невозможность подобныхъ выраженій, обращенныхъ къ читателямъ изъ народа, и мы снова считаемъ необходимымъ обратить вниманіе издателей на это обстоятельство, требующее пересмотра при новомъ изданіи.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1886 г. № 3, стр. 204.

---

915) **Представленіе.** (Изъ «Записокъ изъ мертваго дома») Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1886 г. 32 стр. Ц. 10 к.

Отрывокъ изъ «Записокъ изъ мертваго дома» Достоевскаго мы не рѣшились прочесть нашимъ деревенскимъ слушателямъ. Вещи познаются сравненіями, и жалкая обстановка театра бѣдняковъ-арестантовъ могла показаться жалкою и трогательною только при сравненіи ея съ роскошью городскихъ театровъ, которыхъ они никогда не видали.

Кромѣ того, языкъ этого отрывка во многихъ мѣстахъ совершенно недоступенъ пониманію не только неграмотнаго простолюдина, а даже и городскихъ жителей, побывавшихъ въ народной школѣ. Въ I томѣ книги «Что читать народу» мы указывали на страницы, которыя слѣдовало бы выбросить, но издатели не дали себѣ труда воспользоваться этими указаніями, и онѣ остались во всей своей неприкосновенности. На этотъ разъ мы остановимся еще подробнѣе на указаніи этихъ темныхъ выраженій и не пожалѣемъ мѣста, чтобы лучше выяснить, почему именно они служатъ препятствіемъ къ пониманію читаемаго. Возьмемъ стр. 4 и 5, гдѣ говорится слѣдующее: «Такому человѣку, какъ плацъ-маіоръ надо было вездѣ кого-нибудь придавить, что-нибудь отнять, кого-нибудь лишить права, однимъ словомъ—гдѣ-нибудь произвести распорядокъ. Въ этомъ отношеніи онъ былъ извѣстенъ въ цѣломъ городѣ. Какое ему дѣло, что именно отъ этихъ стѣсненій въ острогѣ могли выйдти шалости? На шалости есть наказанія (разсуждаютъ такіе, какъ нашъ плацъ-маіоръ), а съ мошенниками-арестантами—строгость и безпрерывное, буквальное исполненіе закона—вотъ и все, что̀ требуется! Эти бездарные исполнители закона рѣшительно не понимаютъ, да и не въ состояніи понять, что одно буквальное исполненіе его, безъ смысла, безъ пониманія духа его, прямо ведетъ къ безпорядкамъ, да и никогда къ другому не приводило. — Въ законахъ сказано, что же больше?—говорятъ они и искренно удивляются, что отъ нихъ еще требуютъ, въ придачу къ законамъ, здраваго разсудка и трезвой головы. Послѣднее особенно кажется

многимъ изъ нихъ излишнею и возмутительною роскошью, стѣсненіемъ, нетерпимостью.»

Подобная характеристика маіора абсолютно не далась пониманію взрослыхъ ученицъ воскресной школы, и на вопросъ учительницы, что все это значитъ?—одна изъ нихъ отвѣчала: — Это значитъ, что имъ такъ и нужно.

Мысль, что довѣріе возвышаетъ духъ человѣка и заставляетъ его крѣпко держать данное слово, тоже не была понята: — Такъ какъ они этого не заслуживаютъ, то имъ это лестно,—разъяснила одна изъ ученицъ.

Слова «авторитетъ» никто не могъ объяснить, и только одна изъ ученицъ сказала неувѣренно: — Это, кажется, значитъ репутація.

Содержаніе стр. 8 и 9, гдѣ говорится объ интересѣ изысканія основъ народнаго драматическаго творчества и о томъ, что въ этомъ дѣлѣ навѣрное существуетъ преемственность преданія, тоже никто не вызвался передать.

На стр. 14 говорится слѣдующее: «Высшая и самая рѣзкая характеристическая черта нашего народа—это чувство справедливости и жажда ея. Пётушиной же замашки быть впереди во всѣхъ мѣстахъ и *во что бы то ни стало*, стоитъ ли, нѣтъ ли того человѣкъ,—этого въ народѣ нѣтъ. Стоитъ только снять наружную, наносную кору и посмотрѣть на самое зерно повнимательнѣе, поближе, безъ предразсудковъ—и иной увидитъ въ народѣ такія вещи, о которыхъ и не предугадывалъ. Не многому могутъ научить народъ мудрецы наши. Даже утвердительно скажу, — напротивъ: сами они еще должны у него поучиться».

Относительно характерныхъ чертъ нашего народа ученицы не безъ основанія замѣтили, что у насъ тоже попадаются иногда хвастуны; относительно же вопроса, кому у кого слѣдуетъ учиться, рѣшили, что народу слѣдуетъ учиться у мудрецовъ, на то они и мудрецы, и никакъ не хотѣли допустить даже мысли, что мудрецъ можетъ научиться чему-нибудь у народа. Очень можетъ быть, что въ воображеніи ихъ вставали какіе-либо сказочные мудрецы, и имъ смѣшно даже было думать о томъ, что мужики могутъ научить ихъ чему-нибудь.

Слова: «юморъ», «пейзане», «критики», «классическій» никто не могъ объяснить, какъ слѣдуетъ. Именъ: «Лепорелло», «Донъ-Жуанъ» и «Гяника» никто не слыхалъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, настолько, очевидно, затемнило общій смыслъ для нашихъ читателей, что даже послѣднія строки печальнаго раздумья автора не были ими поняты, какъ слѣдуетъ, и на вопросъ: о чемъ груститъ здѣсь Достоевскій?—одна изъ ученицъ отвѣчала: — онъ знаетъ, что не всегда будетъ этотъ театръ, что начальство дозволило его только на праздники.—Какъ будто раздумье Достоевскаго касалось только этого театра, а не жизни и ея тяжелыхъ оковъ.

Какъ ни грустно намъ отстранять на этотъ разъ имя Достоевскаго, мы не можемъ не признать отрывокъ «Представленіе» непригоднымъ для народа въ томъ видѣ, въ какомъ онъ является предъ нами въ эту минуту.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Обр.» 1886 г., № 3, стр. 204.

---

916) **Въ барскомъ пансіонѣ.** Изъ романа «Подростокъ» Ѳ. М. Достоевскаго, Изд. Л. Ѳ. Достоевской. Спб. 1887 г. 16 стр. Ц. 5 к.

Очевидно, что отрывокъ этотъ предназначался не для народнаго чтенія, такъ какъ намъ попадаются въ немъ, даже безъ перевода, цѣлыя французскія фразы, да и самая жизнь «барскихъ» пансіоновъ мало знакома народу, и между тѣмъ все это слушается съ большимъ интересомъ и вызываетъ участіе. Пріѣздъ бѣдной, плохо одѣтой матери къ сыну, изъ милости принятому въ пансіонъ г-на Тушара, его надменное отношеніе къ непрошенной гостьѣ, ложный стыдъ ребенка, сопровождаемый страхомъ, что товарищи будутъ смѣяться надъ нимъ, все это захватываетъ разомъ душу читателя и рисуетъ предъ нимъ яркую картину фальши людскихъ отношеній. И когда дѣло доходитъ до подарка синенькаго платочка съ четырьмя двугривенными, вы видите слезы на глазахъ слушателей.

Намъ пришлось прочитать этотъ отрывокъ въ швейной и слышать, какъ эти взрослыя дѣвушки провели параллель между отношеніями бѣдной матери къ ребенку и своими собственными отношеніями, когда къ инымъ изъ нихъ являются въ городѣ отцы и матери, простые деревенскіе люди.—Случается, что и мы стыдимся,—заключила одна изъ дѣвушекъ, глубоко вздохнувъ.

Настоящій отрывокъ можетъ послужить воспитателю прекраснымъ матеріаломъ для бесѣды на эту грустную тему, и мы особенно рекомендуемъ его въ народно-школьную библіотеку.

Х. А.

---

917) **Честный воръ.** Изъ записокъ неизвѣстнаго. Разсказъ Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1883 г. 31 стр. Ц. 20 к.

Въ этомъ талантливомъ разсказѣ съ психологическимъ анализомъ характеровъ, полнымъ жизненной правды, авторъ выводитъ передъ читателемъ два лица: отставнаго солдата бѣдняка, существующаго портняжной работой, и несчастнаго пьяницу Емелюшку безъ крова и хлѣба, пріютившагося у него, какъ выгнанная собака безъ хозяина, которой некуда дѣваться. Отношенія Астафія Ивановича къ потерянному человѣку въ высшей степени трогательны; онъ дѣлится съ нимъ послѣднимъ кускомъ хлѣба, силится по своему поднять его нравственный уровень, уговариваетъ его приняться за какую нибудь работу и чисто съ христіанскимъ всепрощеніемъ доходитъ до вывода, что бѣдный Емелюшка ни на что не способенъ. Тѣмъ не менѣе старикъ привязывается къ нему съ отеческой нѣжностью и врядъ-ли что-нибудь могло-бы нарушить эти теплыя отношенія, еслибы не случилось такой бѣды: у Астафія Ивановича пропали рейтузы изъ сундука; подозрѣніе пало на Емелю, пьянствовавшаго двѣ недѣли сряду Богъ вѣсть на какія деньги, и хоть онъ увѣрялъ, что не бралъ рейтузъ, но сердце Астафія Ивановича отворотилось отъ него, и онъ не могъ простить ему такого проявленія неблагодарности. Бѣдный Емеля ходилъ какъ въ воду опущенный; онъ весь осунулся, побѣдиѣлъ и наконецъ пропалъ изъ дому. Напрасно добрякъ Астафій Ивановичъ, почувствовавъ угрызенія совѣсти, ходилъ отыскивать его по кабакамъ; всѣ поиски его оставались тщетными. Наконецъ, на пятый день Емелюшка вошелъ къ нему съ всклокоченной головой, лихорадочнымъ выраженіемъ глазъ и съ видомъ человѣка, не ѣвшаго много дней сряду. Астафій Ивановичъ обрадовался ему какъ сыну родному, намѣшалъ тюрю, сбѣгалъ за водкой, но все это оказалось излишнимъ для Емелюшки,—онъ умиралъ. Передъ смертью онъ, весь дрожа и конфузясь, признался, что онъ укралъ рейтузы Астафія Ивановича, просилъ продать свою дырявую шинель, полагая наивно, что все-таки это вещь суконная и за нее дадутъ 3 р. Астафій Ивановичъ не разочаровывалъ бѣдняка и, разсказывая впослѣдствіи исторію жизни Емелюшки, назвалъ его «честнымъ воромъ».

Намъ пришлось прочесть этотъ разсказъ въ группѣ изъ 60 человѣкъ, состоящей изъ подростковъ и взрослыхъ ученицъ воскресной школы. Разсказъ съ первыхъ страницъ овладѣлъ вниманіемъ слушательницъ, но трагизмъ положенія безпріютнаго Емели не сразу проникъ въ ихъ душу. Онѣ смѣялись вначалѣ и надъ его безцеремонностью, и надъ безсвязностью его рѣчей, такъ что вопросъ—поймутъ-ли, невольно приходилъ въ голову. Но чѣмъ дальше шелъ разговоръ, чѣмъ рельефнѣе обрисовывался этотъ жалкій человѣкъ, тѣмъ смѣху становилось меньше; наконецъ онъ совсѣмъ утихъ, а при завѣщаніи Емели—продать его дырявую шинель, его послѣднее сокровище, нѣкоторыя изъ взрослыхъ дѣвушекъ утирали слезы.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Восп. и Обуч.» 1884 г., № 1, 51 стр.

XX. ОСТРОВСКІЙ. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Въ книгѣ «Что читать народу», вышедшей въ 1884 году, мы помѣстили разборъ нѣсколькихъ пьесъ Островскаго, иллюстрируя его разговорами и отзывами взрослыхъ ученицъ городской воскресной школы. Отзывы эти встрѣтили самое горячее сочувствіе въ покойномъ Александрѣ Николаевичѣ Островскомъ, которое онъ выразилъ въ частномъ письмѣ своемъ, обращенномъ къ составительницамъ книги.

Успѣхъ сочиненій Островскаго среди городскаго населенія вызвалъ въ насъ желаніе произвести подобные же опыты и среди деревенскаго люда, и мы горько сожалѣемъ, что на этотъ разъ голосъ народа не дойдетъ до чуткаго сердца покойнаго писателя.

Успѣхъ, которымъ пользуются сочиненія Островскаго, констатируется не одними только нашими наблюденіями: московскій гласный В. И. Орловъ въ статьѣ своей «Что читаетъ сельское населеніе Московской губерніи» говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Нѣкоторые учителя указываютъ на то, что они давали читать лучшимъ ученикамъ,

окончившимъ курсъ въ школѣ, крупныя произведенія нашихъ писателей, какъ-то: «Война и миръ» гр. Л. Н. Толстого, комедіи Островскаго, «Мертвыя души» Гоголя и пр., и при этомъ утверждаютъ, что означенныя произведенія читались съ увлеченіемъ».

---

918) **Воспитанница.** (Томъ III, соч. Островскаго.

Чтеніе комедіи «Первый винокуръ» гр. Л. Н. Толстого *) не вызвало протеста со стороны нашихъ пожилыхъ слушателей, чего такъ боялись мы; напротивъ, комедія эта произвела на нихъ, повидимому, благопріятное впечатлѣніе: ее вспоминали, о ней говорили и шутя, и серьезно, а потому мы позволили себѣ приступить къ новому опыту, —къ комедіи Островскаго. Мы не боялись на этотъ разъ того, чего боялись въ прошлый разъ; мы убѣдились, что, заручившись уваженіемъ и довѣріемъ народа, вы не рискуете быть осмѣяннымъ за неудачно выбранную книгу, что онъ вмѣстѣ съ вами способенъ откровенно осудить ее, а не васъ, если только вамъ дѣйствительно удалось пріобрѣсти его расположеніе. Но насъ страшило другое: трудно было предугадать, какъ отнесется деревенскій людъ къ комедіи Островскаго, пойметъ-ли, оцѣнитъ-ли ее, какъ слѣдуетъ. Правда, въ городѣ опыты наши въ этомъ направленіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, какъ видно изъ I части книги «Что читать народу», но городъ не деревня: наши городскія ученицы уже читали кое-что, иныя изъ нихъ бывали въ театрѣ, вращались въ купеческой и мѣщанской средѣ, которую по преимуществу изображаетъ Островскій, слушали разговоры и толки о театрѣ, и все это незамѣтно подготовляло ихъ къ воспріятію комедій Островскаго, а тутъ?... И мы долго думали, какою пьесою начать наши чтенія.

Мы остановились, наконецъ, на «Воспитанницѣ», предполагая обстановку ея наиболѣе знакомою нашимъ читателямъ: дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ во времена крѣпостного права, котораго многіе изъ нихъ были очевидцами. На сценѣ барыня-ханжа, безъ толку набирающая воспитанницъ и такъ же безтолково выдающая ихъ замужъ за перваго встрѣчнаго, лишь бы прослыть благотворительницей; сынъ ея, барченокъ 18-ти лѣтъ, пріѣхавшій въ деревню изъ Петербурга, безъ всякой цѣли и занятій, такъ, лишь бы побаловаться; ехидная приживалка Василиса Перегриновна; раболѣпствующій дворецкій Потапычъ; пьяница приказный, случайный женихъ несчастной воспитанницы Нади; Лиза — горничная, подруга ея; молодой лакей Гришка, любимецъ барыни; ключница Гавриловна,—вотъ и всѣ дѣйствующія лица.

Мы, какъ и предъ началомъ чтенія «Перваго Винокура», предпослали нѣсколько словъ о значеніи театра, но остановились особенно подробно на разъясненіи, что значитъ сценическое дарованіе, чѣмъ обусловливается оно, почему такъ высоко цѣнится образованными людьми и т. д. Разъясненія наши мы иллюстрировали, такъ сказать, примѣрами изъ жизни, указаніями на великихъ артистовъ и артистокъ, упоминали невольно даже ихъ имена, говорили о впечатлѣніи, какое они производятъ на публику, о способности ихъ отдаваться всецѣло своей роли и плакать, и смѣяться, и приходить въ отчаяніе. Говоря все это, намъ горячо хотѣлось, чтобы публика наша не смѣшала ихъ съ ярмарочными шутами и скоморохами, чтобы она отнеслась къ нимъ съ уваженіемъ. Мы силились говорить популярно, просто, искренно, и намъ казалось даже, что мы достигали этого, но, тѣмъ не менѣе, все-таки трудно было сказать съ увѣренностью, не есть-ли это съ нашей стороны безцѣльное упражненіе въ краснорѣчіи, гласъ вопіющаго въ пустынѣ. Публика слушала насъ молча и со вниманіемъ, и вдругъ, одинъ изъ мужиковъ, обращаясь къ остальнымъ, сказалъ съ улыбкой:—мо̀же-ж з нашого Дзендзика тѐ-б саме було, колиб его вчити? *).

— А то̀-ж!—отвѣчалъ ему другой:—представля̀щик га̀рний був-би.—Як раз, як вони говорять, такѐ са̀ме! Когѝ захоче предста̀вить, як зріже! — Ти ему тільки скажѝ, копѝруй менѐ! За̀раз скопѝруе и не тільки, шо ти бала̀каеш (разговариваешь), а усе: и де, и як, и при чому було **).

---

*) Слѣдуетъ замѣтить, что настоящему опыту предшествовалъ рядъ чтеній по изданіямъ «Посредника», и что въ данномъ случаѣ насъ весьма задумывала драматическая форма произведенія. Мы боялись также, какъ бы слушатели наши не отнеслись къ этой пьескѣ иронически, какъ къ балаганной «кумедіи» и не осудили насъ за выборъ чтенія.

*) Можетъ быть, изъ нашего Дзендзика вышло бы то же самое, еслибъ его учить.

**) Еще бы, отличный вышелъ бы актеръ. Вотъ, точно какъ они разсказываютъ, кого захочетъ представить—безъ ножа зарѣжетъ. Ты только скажи ему: представь меня, тотчасъ скопируетъ и не только то, какъ ты говоришь, а все: и гдѣ, и какъ, и при какихъ обстоятельствахъ случилось.

Учительница заинтересовалась личностью Дзендзика и узнала о немъ слѣдующее: Дзендзикъ, крѣпостной человѣкъ, служившій въ кучерахъ, обладалъ необычайной способностью изображать не только людей, начиная отъ барина и кончая послѣднимъ работникомъ, но и импровизировать цѣлыя сцены, взятыя, впрочемъ, изъ дѣйствительной жизни; такъ напр., онъ изображалъ разговоръ барина и приказчика: приказчикъ докладываетъ о бездождіи, о неурожаѣ, о болѣзняхъ, бѣдности и пьянствѣ; баринъ сердится, выходитъ изъ себя, винитъ во всемъ приказчика и выгоняетъ вонъ.

Представленія Дзендзика одобрялись не только крестьянами, но и господами. Понаѣдутъ, бывало, гости, позовутъ его въ залу, напоятъ, накормятъ, обласкаютъ, ободрятъ, и начинается представленіе. Сперва онъ говоритъ за одного, потомъ за другого, и невозможно различить, они-ли это говорятъ, или онъ. Гости такъ и покатываются со смѣху, и баринъ ничего, не сердится. Но онъ не всегда шутки представлялъ, иногда такое представитъ, что просто за сердце возьметъ; но господа предпочитали веселыя сцены, особенно подкутивши, и Дзендзикъ веселилъ ихъ.

Что означаетъ собственно слово «дзендзикъ», слушатели мои никакъ не могли объяснить мнѣ. Я поняла только, что это было прозвище, а не фамилія. — Так дразнили ёгò *),—говорили они.

Этотъ простонародный разсказъ о Дзендзикѣ рядомъ съ моими разсказами о Сальвини и Сарѣ Бернаръ доказалъ мнѣ, однако, что мы понимаемъ другъ друга, и я начала чтеніе.

Смѣхъ, послышавшійся съ первыхъ страницъ въ нашей аудиторіи, чрезвычайно ободрилъ меня. Слушатели смѣялись и надъ льстивымъ разговоромъ дворецкаго съ паничемъ, и надъ разсказомъ о томъ, какъ выдаютъ у нихъ замужъ воспитанницъ, и надъ дерзостями слугъ, направленными на ябедницу, Василису Перегриновну, и надъ уничиженіемъ ея передъ барыней, и надъ подкутившимъ барынинымъ любимцемъ, Гришкой, и надъ пьяницей приказнымъ Неглигентовымъ, смѣялись такъ, что будто смотрѣли на сцену, и передъ ними шло представленіе. Иногда смѣхъ этотъ переходилъ просто въ хохотъ и заглушалъ на минуту голосъ учительницы. Но не однимъ смѣхомъ проявляли они свое пониманіе комедіи Островскаго: рядомъ съ нимъ шли замѣчанія весьма серьезнаго свойства.—Вона це все не од щи̂рого сѐрця (не искренно), а на хвалу соби рòбить,—говорили они объ Уланбековой.—Ця Василиса кòле, як гадю̀ка! Ій скризь діло, дѐ й не трѐба! (Ей вездѣ дѣло, гдѣ и ненужно!) — Сама ябеда—дру̀га Орѝна! *) —характеризовали они Василису Перегриновну.—То вонà годила (угождала), а тò пішла на противность. — То вонà з сѐрця, з досади на усѐ пішлà! З жалю̀! **) Озлобилася! — говорили они о бѣдной Надѣ, рѣшившейся идти на свиданіе къ Леониду въ минуту озлобленія и отчаянія. Однимъ словомъ, слушатели какъ нельзя лучше понимали характеры дѣйствующихъ лицъ. Они вспоминали прошлое, то горькое прошлое, въ которомъ каждый изъ нихъ зналъ исторію Нади и Леонида.

— Вони̂ усі тоді таки паничі були̂ (Тогда всѣ барчуки были точно такіе же),—говорила съ горечью одна изъ женщинъ.

— Хіба тепер такіх немàе? (А развѣ теперь нѣтъ такихъ?)—возразилъ ей кто то какъ бы въ утѣшеніе.

— Ну, преставлѐніе! — сказалъ съ чувствомъ сапожникъ, вставая съ мѣста и отыскивая между другими свою шапку.

— Якѐ ж це представлѐніе, коли̂ вонò правда (какое же это представленіе, если здѣсь сама правда), — возразила ему даже какъ то обидчиво свекровь.

— Ох, тàй, жалібна ж, трòхи (едва) не заплакала!—говорила баба Марья.

Учительница поинтересовалась знать, что больше имъ понравилось: это, или «Первый винокуръ».—Куди̂! — сказалъ Демьянъ, выразительно махнувъ рукой: —то кàзна що—шутка, а не правда! (то ничтожество—шутка, а это правда). — И жалібніша (И очень грустная), — добавила съ чувствомъ старостиха.

— Я й забу̀в, що цёгò не булò,—сказалъ добродушно Григорій, позабывши, вѣроятно, на минуту, что это представленіе, а не самая жизнь.

— Як-же вонò не булò, коли̂ булò,—возразила горячо свекровь, очевидно, беззавѣтно увѣровавъ въ происшествіе. Въ эту минуту намъ казалось, что вопросъ о народномъ театрѣ рѣшонъ, и что у насъ могутъ и должны быть общія пьесы съ народомъ.

*) Такъ его дразнили.

*) Сходный типъ изъ разсказа «Марья Кружевница».

**) То она со злости, съ досады на все пошла, съ горя!

Надо замѣтить, впрочемъ, что во время чтенія была и доля комическаго, которая отчасти устранилась бы, если бы пьеса не читалась, а шла на сценѣ; такъ напр., не привыкнувши къ формѣ драматическихъ произведеній и къ безпрерывной смѣнѣ дѣйствующихъ лицъ, слушатели наши то и дѣло спрашивали:—Це вонѝ у двох балàкають (Это они вдвоемъ разговариваютъ)?—А бàриня пішлà?—А панѝч де?—А Василиса пішла, чи, мòже, підслухàє?—и т. д., безцеремонно договаривали фразы или возражали на нихъ, перебивая чтеніе; такъ напр. мы читаемъ: «лучше бы вы чужихъ грѣховъ не трогали, а то помирать сбираетесь, а чужіе грѣхи пересуживаете,—нешто не боитесь!..»—Смерти,—договариваетъ слушатель. «Ахъ, перестань, что ты еще выдумаешь!» говоритъ Уланбекова Василисѣ Перегриновнѣ о своемъ миломъ сыночкѣ, — «онъ ребеновъ совсѣмъ».

— Ребенокъ гàрний, шо дивчàт у сàд клѝче (хорошъ ребенокъ, — дѣвушекъ въ садъ зоветъ),—отвѣчаетъ кто-то изъ слушателей, не ожидая, что скажетъ на это Василиса Перегриновна.

— Не съ тобой говорятъ, что ты вмѣшиваешься во всякое дѣло,—говоритъ ей Уланбекова.

—И правда: і чогò-таки лізти! *)—добавляютъ слушатели.

Когда на сценѣ появляется пьяница и шутъ Неглигентовъ, весь растрепанный и всклокоченный, одинъ изъ слушателей говоритъ отъ его имени:—Подивітьця (посмотрите), шо я за стòрія!—Ще й не вмѝвся! Хочби прибрàвся (пріодѣлся)! — Тільки-ж прибѝвся (вернулся), ніколи булò!—Вчѝли, вчѝли, а ума не встàвили!—шумятъ слушатели. Но не всѣ, однако, такого мнѣнія о Неглигентовѣ. Свекоръ подкупается его высокопарной рѣчью, его нелѣпыми псевдо-латинскими словами и говоритъ солидно остальнымъ слушателямъ:—И чогò регòчетесь? Він хоч і пьяний, а розумно разговòрює, по пàнски! (И чего смѣетесь? Хоть онъ и пьянъ, а говоритъ разумно, какъ господа).

При словахъ «скоро разсвѣтать станетъ»—кто-то изъ бабъ говоритъ тревожно, шопотомъ:—А Наді и дòсі нема» (до сихъ поръ нѣтъ)!—точно боится, что вотъ-вотъ ея хватится барыня.

Когда Уланбекова упоминаетъ о томъ, что она видѣла страшный сонъ, а Василиса Перегриновна перебиваетъ ее, вы видите, какъ одинъ изъ слушателей положительно сердится за это и говоритъ недовольнымъ тономъ: —Ох, тай цигàньский харàктеръ у цієї Васѝлиси,—мòже-б бàриня сон росказàла, а вонà перебивà *).

Но даже всѣ эти наивныя замѣчанія, которыя вызываютъ у васъ невольную улыбку, вмѣстѣ съ тѣмъ и радуютъ васъ, какъ признаки оживленія и заинтересованности вашихъ слушателей.

При чтеніи «Воспитанница» насъ поражала простота, образность и сила языка Островскаго, и никогда, кажется, онъ не казался намъ такимъ великимъ народнымъ писателемъ, какъ въ эти минуты.

Х. А.

---

919) **Гроза.** Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Соч. Островскаго (т. III).

Вѣроятно, «Воспитанница» произвела на нашихъ слушателей благопріятное впечатлѣніе, такъ какъ на слѣдующій день явилось нѣсколько новыхъ лицъ, не посѣщавшихъ прежде нашихъ чтеній. Николай привелъ брата своего, старшину, человѣка весьма солидныхъ свойствъ; пришла жена прикащика, нарядившись въ свое праздничное платье; пришла еще одна женщина, бросившая спѣшную работу дома и явившаяся «хоч трòхи послýхати» (хоть немного послушать), какъ выразилась она. Эти новыя лица увеличили тѣсноту аудиторіи, но не внесли въ нее ни капли стѣсненія: старые слушатели чувствовали въ ней себя какъ дома и относились къ новымъ лицамъ какъ бы нѣсколько снисходительно, несмотря на то, что тѣ стояли выше ихъ по рангу. — Сідàйте-бо, сідàйте! (Садитесь! садитесь)!—говорили они имъ покровительственно.

— Чи це вчорàшне, як далі булò, чи щòсь новѣньке? (Что это—продолженіе вчерашней исторіи или что нибудь новенькое)—спросилъ Григорій, съ любопытствомъ заглядывая въ книгу.

Учительница объяснила, что вчерашнее кончилось, а это новое, и начала перечень дѣйствующихъ лицъ.

— Отже-ж там една сімья булà, а тут дві, —замѣтила оживленно старостиха: — побàчимо, що з іх бýде. (Тамъ была одна семья, а здѣсь двѣ, — посмотримъ, что изо всего этого выйдетъ).

Началось чтеніе. Слушатели не спрашива-

---

*) И чего таки лѣзть.

*) Вотъ ужъ цыганскій характеръ у этой Василисы: барыня, можетъ быть, разсказала-бы сонъ, а она перебиваетъ.

ли болѣе какъ въ прошлый разъ: «хтò це? Це-ж вонѝ у-двòх балàкають»? «А барина пішла?» и т. п. Они, видимо, освоились съ разговорной формой и съ перемѣной дѣйствующихъ лицъ; но замѣчанія иного рода, обличавшія необычайную степень оживленія и заинтересованности, такъ и сыпались со всѣхъ сторонъ. Вотъ появляется Кудряшъ и, негодуя на своеволіе самодура Дикого, говоритъ: «мало-то у насъ парней на мою стать, а то бы мы его оворничать отучили»!

— Помьяли-б у закрѝтому місті! Немà краще наставленія! У нас такъ! *)—говорятъ слушатели и смѣются.

Выходитъ Дикой съ крикомъ и бранью. Смѣхъ усиливается.

— От-такѝй як-рàз наш старѝй, — говоритъ кто-то:—лàе и лàе, и *лає!* Якъ на èго дивѝтися, не трèба й представленія! **)

Появляется Борисъ и разсказываетъ о томъ, что онъ состоитъ въ полной зависимости отъ дяди своего, Дикого, и въ томъ только случаѣ получитъ наслѣдство, если, по завѣщанію бабушки, безпрекословно будетъ угождать ему. — Бýде дíло! зрòду не бачити ему тіх грòшей! хоч якѝй виновàтий старѝй, а все прав! ***)—говорятъ кругомъ. — Це мàбуть такѝй дя̀дько, як той, що рýку показàв! ****)—замѣчаетъ со смѣхомъ дѣдъ Брускó, только теперь разоблачая свое ироническое отношеніе къ разсказу «Христосъ въ гостяхъ у мужика». (Изданіе «Посредника»).

«Тетка каждое утро всѣхъ со слезами умоляетъ»,—говоритъ далѣе Борисъ:—«батюшки, не разсердите! голубчики, не разсердите!»

— Тітці, мàбуть, за всіх вліза̀ (Теткѣ, вѣрно, за всѣхъ достается)—замѣчаетъ Григорій.

Борисъ передаетъ комическую исторію о томъ, какъ однажды гусаръ обругалъ на переѣздѣ Дикого, и говоритъ: «а каковò домашнимъ было! послѣ этого двѣ недѣли прятались всѣ по чердакамъ, да по чуланамъ».

— Як горобці! (какъ воробьи!) — замѣчаетъ иронически дѣдъ Бруско.

Длинный монологъ Кулигина, характеризующій мѣстные порядки и нравы, производитъ большое впечатлѣніе на публику и вызываетъ выраженія сочувствія, особенно его мечты выиграть милліонъ и употребить его на общественныя нужды.—От як-бѝ по цѐмý гòду нам такѝй чоловік попàвсь (вотъ еслибы на этотъ годъ намъ такой человѣкъ попался),—говоритъ свекровь.—И у купців те-ж сàме, що и у нàс, — замѣчаетъ вдумчиво Демьянъ:—усі порàдки наши! (и у купцовъ то же самое, — всѣ порядки наши).—А хібà купці не такі лю̀де, як ми! (а развѣ купцы не такіе же люди, какъ и мы)—возражаетъ ему Григорій.

— Е цѐгò цвіту по всѐмý світу *),—говоритъ дѣдъ Бруско.

— У купців хоч одна ругань ідè, вонѝ все-ж таки люди палірòвані (у купцовъ по крайней мѣрѣ только ругательства, они все-таки люди полированные), — а у нас зàраз бѝти! (а у насъ сейчасъ драться)—говоритъ Иванъ П. и, очевидно, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ прочитаннаго, признается чистосердечно передъ всей честной компаніей, какъ его мать родная поѣдомъ ѣстъ и его, и невѣстку, какъ схватитъ его за чуприну и таскаетъ, пока не выбьется изъ силъ, а онъ все молчитъ, лишь-бы жену не трогала, на немъ, на одномъ все сердце свое сорвала.

Признаніемъ Бориса въ томъ, что онъ любитъ замужнюю женщину, всѣ остаются очень недовольны. — Не в своѐ встряв! На ѐго ще не такого дядька треба! Дурь у голову лізе!—говорятъ слушатели. (Не въ свое дѣло ввязался! Ему еще не такого дядю надо! Дурь въ голову лѣзетъ!).

Появленіе Кабанихи и разговоръ ея съ сыномъ и невѣсткой вызываютъ смѣхъ и самыя оживленныя замѣчанія.—Як ни обратѝсь до нèі, усѐ не в мòду (все невпопадъ),—говоритъ свекоръ.—Ну, мàти! Ох, тай характерна-ж! Нічѝм до нèі не примінѝшся! (Никакъ къ ней не примѣнишься), — говорятъ вокругъ.

Когда Кабаниха уходитъ со сцены, дѣдъ Бруско замѣчаетъ съ иронической улыбкой:—Вѝсповідала тай пішла! (Выисповѣдала, да и ушла!).

Но мы оставимъ на минуту нашихъ слушателей, чтобы сказать нѣсколько словъ о старшинѣ. Старшина этотъ—человѣкъ весьма не глупый, но до-нельзя комичный напущенной на себя важностью и сознаніемъ собственнаго величія. Онъ съ снисходительной развязностью подаетъ руку господамъ и смотритъ свысока на меньшую братію. Вотъ этотъ то

*) Намялибъ бока гдѣ-нибудь въ укромномъ мѣстѣ! Нѣтъ лучше наставленія! У насъ такъ!

**) Точно таковъ нашъ старикъ: вѣчно ругается. Посмотрѣть на него,—что твой театръ!

***) Будетъ дѣло! Не видать ему тѣхъ денегъ, какъ своихъ ушей! Какъ бы ни былъ старикъ виноватъ, а все-же онъ въ своемъ правѣ.

****) Вѣроятно, такой же дядя, какъ тотъ, что руку показалъ.

*) Этотъ цвѣтъ на весь свѣтъ.

старшина сидѣлъ весьма чинно и съ достоинствомъ слушалъ чтеніе въ то время, какъ другіе хохотали до слезъ, и вдругъ при одной изъ комическихъ сценъ, увлекшись, очевидно, до самозабвенія, онъ прыснулъ и — что называется—покатился со смѣху самымъ безцеремоннымъ образомъ. Отхохотавшись и утирая слезы грязнымъ ситцевымъ платочкомъ, на который онъ, кажется, также смотритъ, какъ на одинъ изъ атрибутовъ барства, такъ какъ преувеличенно часто вынимаетъ его изъ кармана и сморкается, онъ, видимо, одумался, остался недоволенъ собой, принялъ обычный глубокомысленный видъ, заговорилъ объ неотложныхъ общественныхъ дѣлахъ, призывающихъ его къ 12 часамъ, и ушелъ.

Чтеніе продолжалось. Первые монологи Катерины были прослушаны съ большимъ вниманіемъ.—Тоска така, де-б ділась (не знаешь, куда дѣваться отъ тоски!) — сказала баба Марья, а Иванъ П. разсказалъ о какомъ-то паробкѣ—изъ ихъ села, мечтателѣ, который вообразилъ себѣ, что онъ можетъ летать, привязалъ къ плечамъ гусиныя крылья, бросился съ горы внизъ и расшибся.

Во время разсказа Катерины объ ея поэтическихъ снахъ Демьянъ замѣтилъ:—спасѣна душа! а при монологѣ: «лѣзетъ мнѣ въ голову мечта какая-то, и никуда я отъ нея не уйду»,—сказалъ серьезно и задумчиво: — гибельні мисліі (гибельныя мысли).

Появленіе зловѣщей барыни съ двумя лакеями, предвѣщающей всѣмъ геенну огненную, скорѣе ужаснуло, чѣмъ разсмѣшило публику. Большинство лицъ было серьезно и сосредоточенно.

Замѣтимъ между прочимъ, что свекоръ съ первыхъ словъ не взлюбилъ Варвару.—Дрýга мáти!—охарактеризовалъ онъ ее и все предсказывалъ, что она вотъ-вотъ выдастъ матери тайну Катерины; нó прочіе не раздѣляли ни его опасеній, ни его антипатій.—Це такá дівчина, що нічóго не злякáється (не испугается)! Вона Катерину як стінá заслонá (она заслоняетъ Катерину, какъ стѣна)—говорили они о Варварѣ.

Разсказъ странницы Феклуши о томъ, что «васъ, простыхъ людей, каждаго одинъ врагъ смущаетъ, а къ намъ, къ страннымъ людямъ, къ кому шесть, къ кому двѣнадцать приставлено»,— возбудилъ ироническое замѣчаніе:— у ніі, мáбуть, не дванадцять, а пів-сóтні *). Судя по этому, единичному, впрочемъ, замѣчанію, можно было предполагать, что и послѣдующія росказни странницы Феклуши о неправедныхъ судьяхъ и песьихъ головахъ возбудятъ смѣхъ въ слушателяхъ, но это оказалось не такъ: лица окружающихъ были серьезны, слова странницы слушались со вниманіемъ и интересомъ, и возгласы носили на себѣ характеръ возгласовъ горничной, Глаши, которая говоритъ: «а мы тутъ сидимъ, ничего не знаемъ! еще хорошо, что добрые люди есть, нѣтъ-нѣтъ да и услышишь, что на бѣломъ свѣтѣ дѣлается; а то бы, такъ дураками и померли».

— Хоч роскáжуть, спасúбі! — Земля слýхом поповнúється! — вторили ей слушатели. Одна только старостиха имѣла видъ нѣсколько озадаченный и послѣ короткаго раздумья произнесла громко, какъ бы въ отвѣтъ самой себѣ:—От ж я чýла, що на якóмусь óстрові чи щó знайшлúй таких людей, що усі шéрстю поросліі, а все ж такúй гóлови людáчі, а не собáчі! *).—Сообщенное ею свѣдѣніе тоже не вызвало ни улыбокъ, ни возраженій, а очевидно принято было просто какъ фактъ, не подлежащій никакимъ обсужденіямъ.

Когда Катерина говоритъ Варварѣ: «обманывать то я не умѣю, скрыть то ничего не могу!» — сапожникъ замѣтилъ съ сочувствіемъ:—правдúва душа, колúй и тут цéму не вúвчилась! (правдивая душа, если даже здѣсь этому не научилась).

Когда Варвара говоритъ о Тихонѣ: «съ маменькой сидитъ. Точитъ она его теперь, какъ ржа желѣзо», — дѣдъ Бруско добавилъ иронически:—жýе! (жуетъ).

Во время прощанія Кабанихи съ сыномъ и ея наставленія и ему, и Катеринѣ, Демьянъ замѣтилъ вздыхая:—усé по прикáзу, усé по приказу! (все по приказу, все по приказу).

Во время монолога Катерины — «теперь тишина у насъ въ домѣ»... и т. д. баба Марья сказала:—як птúця у невóлі!

— Сама́ до сéбе гомонúть, сама́ себе розважá **),—добавилъ Григорій.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ смѣхъ слушателей казался намъ какъ бы неумѣстнымъ и даже нѣсколько циничнымъ, но очень можетъ быть, что онъ производилъ на насъ такое впечатлѣніе потому, что, зная предстоящій

*) У самой, должно полагать, не двѣнадцать, а съ полсотни.

*) Слыхала я какъ то, будто на какомъ то островѣ, что ли, нашли людей, поросшихъ шерстью, и все же у нихъ были человѣчьи, а не песьи головы.

**) Какъ птичка въ неволѣ! Сама съ собою разговариваетъ, сама себя развлекаетъ.

конецъ, мы понимали трагизмъ предшествующихъ ему событій, между тѣмъ какъ слушатели относились непосредственно къ тому, что происходитъ у нихъ на глазахъ, и жили настоящимъ; такъ, напр., они смѣялись во время разлуки Катерины съ мужемъ, когда онъ говоритъ: «не разберу я тебя, Катя! то отъ тебя слова не добьешься, не то что ласки, а то такъ сама лѣзешь»! Смѣялись и при словахъ Кабанихи: «что на шею то виснешь, безстыдница! не съ любовникомъ прощаешься! онъ тебѣ мужъ—глава! Аль порядку не знаешь? — въ ноги кланяйся!» Смѣялись, когда Варвара, уговаривая Катерину принять ключъ, говоритъ: «тебѣ не надо,—мнѣ понадобится; возьми, не укуситъ онъ тебя!» —«Бà якà!» (вишь какая)—«Підведе!» *) шутили они.

Но стоило заговорить Катеринѣ, чтобы смѣхъ тотчасъ утихалъ,—столько участія и уваженія вселилъ въ нихъ, очевидно, ея образъ.

Разговоръ пьянаго Дикого съ Кабанихой вызвалъ опять неудержимый смѣхъ; особенно хохотали при его признаніи въ томъ, какъ онъ жаденъ на д ньги.—Оцѐ ж іх пàра зъ кумою **), — замѣтилъ дѣдъ Бруско о немъ и о Кабанихѣ, а Иванъ разсказалъ по этому поводу нѣсколько анекдотовъ объ одномъ старикѣ баринѣ, весьма напоминающемъ самодура Дикого.

Кудряша слушатели называли «Кучерявый», и появленіе его доставляло имъ, видимо, каждый разъ большое удовольствіе. Они добродушно смѣялись надъ встрѣчей его съ Борисомъ, когда онъ, предполагая въ немъ соперника, говоритъ: «чужихъ не трогай! У насъ такъ не водится, а то парни ноги переломаютъ!» Но съ момента послѣдняго признанія Бориса, что онъ любитъ замужнюю женщину, и отвѣта Кудряша: «эхъ, Борисъ Григорьевичъ, бросить надоть!» настроеніе слушателей мгновенно измѣнилось, они почувствовали, что это ужъ не шутка.

При чтеніи о громоотводѣ, грозѣ и электричествѣ оказалось, что слушатели наши слыхали обо всемъ этомъ отъ школьниковъ, и что Маруся ***) читала имъ на эту тему нѣсколько популярныхъ брошюръ. Мы весьма сожалѣли, что не имѣли времени остановиться и распросить, насколько усвоили они эти понятія. Изо всей пьесы намъ пришлось только объяснить выраженіе «перпетуумъ мобиле».

*) Подведетъ.

**) Какъ разъ ихъ пара съ кумою.

***) Бывшая ученица школы.

Во время втораго выхода барыни, заставившей трепетать несчастную Катерину, Григорій сказалъ голосомъ, полнымъ участія, смѣшаннаго съ негодованіемъ: — Оттà треклàта дỳжче грозѝ переляка̀ (Эта проклятая баба хуже грозы перепугаетъ)!

Незадолго до признанія Катерины въ своемъ преступленіи передъ матерью и мужемъ, одна изъ женщинъ замѣтила голосомъ, полнымъ тревоги:—невжѐ вонà сознàется? (Неужели она сознается).

Когда Тихонъ, жалуясь на измѣну жены, говоритъ: «ужъ что жѐна противъ меня сдѣлала! ужъ хуже нельзя!» Дѐмьянъ замѣчаетъ съ укоромъ:—а сàм хіба не гулàв! Тобі все нічòго! (А самъ, развѣ, не гулялъ! Тебѣ все съ рукъ сойдетъ!)—И сам гріхàтий (И самъ грѣшенъ) — замѣтилъ съ усмѣшкой дѣдъ Бруско.

Въ прощальной сценѣ съ Борисомъ, когда измученная Катерина говоритъ ему о мужѣ: «постылъ онъ мнѣ, постылъ, ласка то его мнѣ хуже побоевъ!»—Крàще, як би він менѐ що днà бів! *)—вторитъ ей, какъ эхо, чей то голосъ, и затѣмъ, когда она остается одна и задумывается, тотъ же голосъ говоритъ тревожно:—не попадѐ додòму, задумала у річку, от побàчите **).

Когда затѣмъ Катерина удаляется, а на сцену выходятъ Кабановы, Кулигинъ и работникъ съ фонаремъ, въ хатѣ чувствовалось состояніе тревоги.—Це вже іі шукàти! Хоч би не допустили до гріха ***)—говорили слушатели почти шопотомъ. Тревога эта возрастала все болѣе и болѣе, и при словахъ за сценой: «эй, лодку! Женщина въ воду бросилась!» послышались громкіе возгласы:—ой, Бож ж мій! Рятуйте! (Спасите!)—Цѐ ж вона! (Вѣдь это она и есть).

Баба Параска, во все время чтенія старавшаяся по обыкновенію казаться приличной, разсудительной и благочестивой женщиной, и осуждавшая Катерину за измѣну мужу, подъ конецъ какъ то притихла и съежилась, и когда вынесли трупъ Катерины, схватила себя за голову и громко зарыдала.—А тій мàтери, що дитѝна втопѝлась, от-тій гòре! (А каково той матери, чья дочь утопилась!)—голосила она вполнѣ искренно, вспоминая, быть можетъ, при

*) Лучше, еслибы онъ меня каждый день билъ.

**) Не попадетъ домой,—задумала въ рѣку кинуться,—попомните мое слово.

***) Это ее вышли искать! Хотя бы до грѣха не допустили.

этомъ покойницу Пашу, свою единственную дочь.

Большинство слушателей—и мужиковъ, и бабъ тихо всхлипывало. Никто не трогался съ мѣста. Трудно опредѣлить, какъ долго могла-бы продлиться эта молчаливая печаль, еслибы старостиха не оборвала ее своимъ рѣзкимъ голосомъ:—Бѹде журѝтися (довольно печалиться)! дивітця—музѝка грà!—сказала она, указывая пальцемъ на картину, висящую на стѣнѣ, изображающую очень живо деревенскую свадьбу,—и смѣясь своимъ нервнымъ смѣхомъ. Очевидно, ей самой невыносимо тяжело было отъ испытанныхъ ощущеній и хотѣлось поскорѣй сбросить ихъ съ души. Но, такъ или иначе, это какъ будто пробудило слушателей, они заговорили всѣ разомъ, какъ-то нервически и необычно громко, торопясь высказать другъ другу свой взглядъ на происшествіе и доказать правоту своего мнѣнія. Ничего подобнаго мы не видали еще никогда въ стѣнахъ нашей скромной аудиторіи. Казалось, что съ души каждаго поднялось что-то, что̀ давило ее, что̀ просилось наружу, о чемъ невозможно было говорить спокойно, не горячась и не размахивая руками.

— Як-же вам, хто̀ вѝнен? *) и чѝмъ ії правити, цю Катерѝну? **) явились, кажется, первыми вопросами, вызвавшими бурю.

— Мати винна! мати, мати, мати!—кричала старостиха, стуча кулакомъ по столу. —Хіба ж так можно — напàсти и грѝзти, грѝзти, грѝзти!—вторилъ ей кто то.—Хіба матері не обіда, як ії дитѝни не лю̀блять!—кричала въ свою очередь свекровь со слезами въ голосѣ. — Всѐ ж такѝ мàти вѝнна, ніхто̀, як мати! Як би не вонà, не було б и цієї грозѝ! Увѣсь гріх од нèї! грѝзла, грѝзла, по̀ки не втопѝла! От і слу̀хай старіх людей! Якій бн там не бу̀в злобѝтель, а як вмер, то гріх судѝти, як вонà судѝла! Катерина й так за слізьмѝ світа Бо̀жого не ба̀чила, чо̀го ж ще ду̀же їсти! ***)—кричало нѣсколько голосовъ.—А як бѝ вона до̀бра булà, вонà б поворѝлась, а то за̀раз топѝтися, шоб мàти корѝли (упрекали), — возвышается опять надъ другими пискливый голосъ свекрови и тотчасъ же вновь покрывается голосами защитниковъ.—Вона му̀ки не знеслà! От добрà хібà пішла топѝтися?! До̀бра мати, нічого казàти! І чого він, дурній, ії з собою не взѝв, аджѐ ж знав, яка мати! (И зачѣмъ онъ, дуракъ, съ собою ее не взялъ, вѣдь зналъ же, какая у него мать!).

И опять слышится крикливый голосъ свекрови:—Хіба ж ії було̀ в то̀рбі носѝти, вашу Катерѝну? *) и опять потокъ голосовъ: —Вонà нія̀к не виновàта, нія̀к! Це все вонà, старà, таку̀ спрàву далà! Не вбивàй ні ді̀лом, ні сло̀вом, скàзано у Писàнію! Шайка хоро̀ша, нічого казàти! Як би вона не грѝзла! От ягà! (Настоящая баба яга!).

Наконецъ баба Параска, успѣвшая уже оправиться отъ своего порыва и принять усвоенный ею приличный видъ, обратилась къ публикѣ и сказала, возвысн голосъ:—И чого̀ ви кричитѐ, ненà̀че пья̀ні! (И чего вы орете,—словно пьяные).

Демьянъ, у котораго на глазахъ еще блестѣли слезы, а лицо было блѣдно, какъ никогда, взглянулъ на нее съ ненавистью и презрѣніемъ и произнесъ также громко:—Які ж ми пья̀ни, то вѝ вже ду̀же благоро̀дні! Она смолчала, но возгласъ ея отрезвилъ нѣсколько слушателей, и разговоры начались въ болѣе умѣренномъ тонѣ. Параска была, впрочемъ, отчасти права въ своемъ сравненіи: лица слушателей были до того красны и оживлены, а въ гулѣ, который стоялъ въ хатѣ, слышалось столько возбужденія, нервной крикливости, раздраженія и сдержанныхъ слезъ, что каждый посторонній человѣкъ навѣрное принялъ бы за пьяныхъ этихъ мужиковъ и бабъ, только что пришедшихъ отъ ранней обѣдни вмѣстѣ съ учительницей.

— Дівка виновàта, вонà ії ключѐм утопила (Дѣвка виновата, она ее ключемъ утопила), —говорилъ уже болѣе сдержанно свекоръ. —Вонà жалібнà, щой казàти (Горестная исторія,—что и говорить),—отвѣчалъ кому-то старикъ Григорій о самой пьесѣ дѣловымъ тономъ;—тільки менѣ здаѐтця, що без любо̀ви прожити можно було̀, щоб по̀тім не топитися (мнѣ бы только казалось, что и безъ любви можно прожить, чтобъ потомъ не топиться).—Ви вже те прожили, вам до̀бре казàти, — возразила старостиха. (Вы уже это пережили, вамъ хорошо говорить!) —А хібà забули, як в тій кніжці напечатано: любовь не пожàр, горить—не втушиш **), —замѣтилъ Иванъ П. припоминая пословицу,

*) Какъ по вашему, кто виноватъ?

**) Чѣмъ ее оправдать можно, эту Катерину?

***) Катерина и безъ того за слезами свѣта божьяго не видѣла, зачѣмъ же ее поѣдомъ ѣсть.

*) Чтожъ въ мѣшкѣ, что ли носить вашу Катерину?

**) Вы уже успѣли забыть, что въ той книжкѣ напечатано: любовь не пожаръ, загорится—не потушишь.

приведенную въ разсказѣ «Христосъ-сѣятель», прочитанномъ на дняхъ. Этотъ Иванъ П. обладаетъ особенной склонностью приводить цитаты изъ прочитанныхъ книгъ и въ особенности изъ Евангелія, къ сожалѣнію, впрочемъ, далеко не всегда кстати, но у него есть на это оправданіе: «воно̀ лучше, як готове наставленіе», говоритъ онъ: — «то самому прибірати трѣба, а то вже сказано» (оно лучше—готовое наставленіе, не нужно самому придумывать, тутъ уже сказано). —Въ беззаконіи прелюбодѣяніе! лука̀вий соблазнив,—продолжаетъ онъ, желая видимо прихвастнуть своею ученостью. (Онъ неможко грамотный, бываетъ постоянно въ церкви и такъ же, какъ и свекоръ, силится закидывать по русски).—Одійди от гріха и сотвори благо,—заключаетъ онъ свою рѣчь. — Адже-ж Адам и Ева святі були, і тіх змій соблазнив *),—отвѣчаетъ ему какъ бы въ защиту Катерины Демьянъ. — Блаженні милостиві, яко ті помилувані будутъ,—говоритъ уже почти некстати Иванъ, высыпая этимъ, вѣроятно, послѣднія крохи своей учености.

— Трѣба-б терпіти,—настаиваетъ свекровь, снимая платочекъ съ головы и утирая имъ потъ съ раскраснѣвшагося лица. (Слѣдовало бы терпѣть).

— Терпіти, по̀ки втопитися, тоді плити, (Терпи, пока утопишься, а затѣмъ плыви),—иронизируетъ дѣдъ Бруско.—Ма̀буть усі Катерини таки несчастливі,—говоритъ свекоръ, припоминая «Катерину» Шевченка. (Должно быть, всѣ Катерины такія несчастныя).

Слушатели подымаются съ лавокъ, крестятся на иконы, отдаютъ поклонъ учительницѣ и расходятся одинъ за другимъ, но и въ сѣняхъ слышатся еще разговоры все о томъ же.—А мені й Тихона жалко,—оставшись сам, а там жуга̀ у до̀мі (неурядица въ домѣ),—соболѣзнуетъ баба Марья.

— Горілку тепѐр дужче пий, тай го̀ді **),—замѣчаетъ дѣдъ Бруско.

— И з кого̀ воно̀ знято? (И съ кого все это описано?)—говоритъ Демьянъ, пожимая плечами.

— Хто ёго зна, з кого̀, тільки у всіх людей тѐ-ж са̀ме,—отвѣчаетъ ему старостиха. (Кто его знаетъ, съ кого, только у всѣхъ людей то же самое).

— Вона̀ жалібніша од пѐрвої, — говоритъ сапожникъ. (Она жалостнѣе первой).

— И хіба̀-ж вона̀, бідна, мало и об Бо̀гові думала! — продолжаетъ соболѣзновать баба Марья (И развѣ она, бѣдняжка, мало и о Богѣ размышляла).

— Якѐ воно̀ понятне та хороше, так в душу тобі и заляже *). Тепѐр буде в упо̀мку (будетъ памятно),—як де така̀й примір побача̀чимо, за̀раз згада̀емо! (сейчасъ вспомнимъ) — говоритъ уже за порогомъ чей то голосъ.

Х. А.

---

920) **Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ.** Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Соч. Островскаго (т. IV).

Драма эта была также прослушана нашей деревенской публикой съ большимъ интересомъ и сопровождалась возгласами, замѣчаніями и сравненіями съ жизнью; такъ напр., описывается въ пьесѣ пріѣздъ Бабаева въ уѣздный городокъ и праздные люди, то и дѣло подходящіе къ окну полюбопытствовать.—Це як наша дітвора̀ (точь-въ-точь, какъ наши дѣти), — замѣчаетъ одинъ изъ слушателей, указывая пальцемъ на маленькое окно хаты, въ которомъ виднѣется нѣсколько дѣтскихъ личикъ, близко прислоненныхъ къ стеклу.

Является въ Бабаеву мелкій чиновникъ, предлагая ему свои услуги по дѣлу, забросившему Бабаева въ этотъ городишко, и намекаетъ ему на свою многочисленную семью.—Щоб що-нѣбудь перепало, хоч на табак (Чтобы что-нибудь перепало, хоть на табакъ)—говоритъ кто то изъ слушателей, и т. д.

Слуга Карпъ вызываетъ общія симпатіи. Слушатели договариваютъ его рѣчи и сочувствуютъ каждому его слову. «Да если, сударь, съ ними нѣжности разводить»...—начинаетъ говорить Карпъ по поводу тѣхъ же приказныхъ:—вони й штани здіймуть (то они оберутъ до рубашки),—кончаетъ за него безцеремонно кто то изъ слушателей.

Всѣ сходятся на томъ, что «до паничів колись приставляли от-такіх самісінькіх дядьків» (въ былое время такихъ точно дядекъ приставляли въ барчукамъ),—и говорятъ съ сочувствіемъ:—це Карпъ!

Въ біографіи Жмигулиной, старой дѣвицы, явившейся въ столичному франту Бабаеву напомнить прежнее знакомство, когда она и младшая сестра ея Таня жили на хлѣбахъ у его покойной матушки, слушатели прини-

---

*) Вотъ же Адамъ и Ева святые были, а и тѣхъ змѣй соблазнилъ.

**) Водку теперь больше пей, да и только!

*) Какъ это понятно да хорошо, такъ тебѣ въ душу и заляжетъ.

мають самое живое участіе.—Нічого казати, жалованье—тридцять карбованців у годъ! (Нечего сказать, — тридцать рублей жалованья въ годъ)!—говорятъ они о приказномъ, отцѣ Жмигулиной, и начинаютъ разсчитывать, сколько это приходится въ мѣсяцъ и въ день. Но, несмотря на эту участливость, характеристика Жмигулиной, гордящейся своимъ происхожденіемъ и съ презрѣніемъ смотрящей на купцовъ и мѣщанъ, сдѣлалась для нихъ ясна съ первыхъ страницъ.—И чого вона видає з себе благородну, яка-ж вона благородна?—Ій тільки поламатися трѣба,—говорили они. (И къ чему она корчитъ изъ себя благородную, какая же она благородная? Ей только бы поломаться).

Когда Жмигулина говоритъ: «обстоятельства наши были такія, что Таня принуждена была выйти за лавочника»,—слушатели замѣчаютъ:—Ще й слава Богу! (Еще и слава Богу!)

— Не хотілося, мабуть, щоб лавошницею звали, так який же тут сором! Може він умом і серцем вище од неї! *)—вступились они за Краснова.

— Тим вона й ума набралась, що довго гуля (То то она и ума понабралась, что долго гуляетъ),—острить кто то, намекая на то, что Жмигулина засидѣлась въ дѣвушкахъ.

— Ще подивимось (посмотримъ), шо воно вийде!—Вам звістно, шо далі було? **)—обращается одинъ изъ мужиковъ къ учительницѣ, заинтересовавшись уже, очевидно, пьесой; но она уклоняется отъ отвѣта, находя слишкомъ преждевременнымъ подымать завѣсу будущаго пьесы. Воображеніе слушателей и безъ того забѣгаетъ впередъ. — Ось побачите, шо він ії перемане! (Вотъ увидите, онъ ее сманитъ),—говорятъ они о Бабаевѣ и Танѣ еще во время разговора его съ Жмигулиной.

Больной мальчикъ, Аѳоня, братъ Краснова, наблюдающій окружающихъ лицъ съ своего печальнаго ложа,—съ печки, и возмущающійся неправдой и ложью, возбудилъ самыя искреннія симпатіи.—Ему світ не милый!—Голубе сизый!—говорили съ соболѣзнованіемъ бабы. (Ему свѣтъ не милъ, голубь сизый!)

— Цей заміча! Він усе навпрoти стереже! Він усе зна, хоч і хворий! Він отпече! (Этотъ подмѣчаетъ! Такъ и брѣетъ на перекоръ, онъ все знаетъ, хоть и больной! Онъ отчитаетъ!)—говорили съ сочувствіемъ мужики.

Его прозорливость, его мѣткія и подчасъ желчныя замѣчанія каждый разъ вызывали одобрительный смѣхъ публики. Вообще смѣха и шутокъ было достаточно впродолженіе всего чтенія; такъ напр. Жмигулина говоритъ Краснову: «учтивѣй вы не можете?» — Як зъумів, так і одказав *),—отвѣчаютъ въ публикѣ.

«Грубый, неотесанный, ласки медвѣжьи! сидитъ—ломается, какъ мужикъ»,—читаемъ мы.

— То-ж нас, мужиків, зараз до ведмідя рівнати!—смѣются добродушно слушатели. (Насъ, мужиковъ, сейчасъ же съ медвѣдемъ сравнивать).

«Тотъ кавалеръ, какъ быть слѣдуетъ! во всей формѣ!» говоритъ Жмигулина о Бабаевѣ.

— Та чужий! (Да, жаль, чужой)—добавляетъ кто то шутя.

Монологъ Бабаева (явленіе 2-е, стр. 25) оказывается непонятымъ, да и куда же понять деревенскому человѣку такія рѣчи: «Вотъ что значитъ быть среди хорошаго ландшафта, такъ сказать, наединѣ съ природой! Какія прекрасныя мысли приходятъ въ голову! Если эту мысль развить, конечно, на досугѣ, въ деревнѣ, можетъ выйти миленькая повѣсть или даже комедія въ родѣ Альфреда Мюссе. Только, вѣдь, у насъ не съиграютъ. Такія вещи нужно играть тонко, очень тонко; тутъ главное—букетъ».

По прочтеніи этого монолога одинъ изъ слушателей, озираясь кругомъ, спросилъ голосомъ, полнымъ недоумѣнія: «що це такe?» (Что это значитъ?), а другой, болѣе находчивый и проницательный, уловивъ на лету общій смыслъ, отвѣчалъ успокоительно: «вона ж ёго до річки посилала, щоб побачитися, хіба забули? От він там дожида і сам до себе розмовля» **).

Красновъ, мужъ Тани, съ первыхъ словъ завоевалъ сердца слушателей, и они не могли переносить безъ раздраженія надменныхъ къ нему отношеній жены и Жмигулиной и лживости ихъ поведенія. Особенно возмущало ихъ сводничество Жмигулиной. Старостиха безъ всякаго стѣсненія просто на просто ругалась. Хорошо, что на этотъ разъ не было бабы Параски, иначе она не простила бы ей подобныхъ неприличій, ко-

*) Должно быть, не хотѣлось, чтобы лавочницей звали, такъ какой же тутъ стыдъ? Можетъ быть, онъ умомъ и сердцемъ выше ея.

**) Вамъ извѣстно, что дальше произошло?

*) Какъ съумѣлъ, такъ и отвѣтилъ.

**) Она жъ его къ рѣкѣ посылала, чтобъ повидаться, развѣ забыли? Вотъ онъ тамъ ожидаетъ и самъ съ собой разговариваетъ.

торыя другимъ казались вполнѣ естественными въ устахъ этой раздражительной и нервной женщины.

Сочувствіе къ Краснову росло съ каждымъ его выходомъ. — Він ii цілувàти, а в нёі мйслі в сторону!—Він і не зна, що вòрог (врагъ) его̀ приіхав!—Не чýе, якà въ нёі дýмка!—Тільки Ахвòня углядів (увидѣлъ) і болíе сèрцем!—говорили вокругъ. (Онъ ее цѣловать, а у ней на мысляхъ не то; онъ не чуетъ, что врагъ его пріѣхалъ, не угадываетъ, что у нея на душѣ).

При словахъ родственника Краснова, мучника Курицына: «бей шубу—будетъ теплѣе, а жену—будетъ умнѣе»,—мужики засмѣялись, а бабы произнесли обидчиво:—Спасйбі тобі! Ач якйй щèдрий! (Спасибо тебѣ! Вишь, какой щедрый).

Благородство души Краснова, его довѣрчивость и великодушіе слушатели понимали какъ нельзя лучше.—Він зроду нікòму не повірить, хіба саме дíло покàже,—говорили они, когда онъ ссорился съ родней, вступаясь за честь жены. (Онъ отъ роду никому не повѣритъ, пока само дѣло не укажетъ).

— Ох, як бй не булò тут того̀, шо і з Катрею,—сказала свекровь, вспоминая Катерину въ «Грозѣ». (Какъ бы не случилось тутъ того, что было съ Катериной).

— Ні, ця не така,—отвѣтилъ вдумчиво Демьянъ:—тільки òт-що я вамъ скажу: я цю слýхаю, а у самòго Катерина з ума нейдè. (Нѣтъ, эта не таковская; только вотъ что я вамъ скажу: я эту слушаю, а Катерина изъ ума нейдетъ).

— Тай гаддюка же ця Жмигуля,—говоритъ съ презрѣніемъ свекровь:—і чогò ж воно так, що без цíх гаддюк нідè дíло не обійдется?! (И почему это безъ такихъ гадинъ нигдѣ дѣло не обходится).

— З чого ж би ті й кіятри составлялися, як би всі добрі булй!—возразила ей старостиха. (И изъ чего жъ бы тѣ театры составлялись, еслибъ всѣ добрыми были?).

— Оце ж вонò що нèбудь вйросте!—сказалъ кто-то тревожно. (Отъ этого что нибудь да произойдетъ).

— Дрýгий ключь—добавилъ Григорій, опять возвращаясь воспоминаніями къ «Грозѣ».

Когда Красновъ говоритъ Жмигулиной: «вы почто квакаете? васъ то я такъ турну!»... одинъ изъ слушателей до того воодушевился, что проговорилъ быстро, дѣлая жестъ рукой: «въ потйлицю ii!» (въ загривокъ ее).

Возмущались слушатели и тѣмъ, какъ Краснова и Жмигулина задумали задобрить ревнующаго мужа ласками и избрали для этого примирителемъ слѣпого дѣдушку Архипа.—Лèстять стàрого чоловíка *),—говоритъ кто-то.—Стàрого не проведýть,—отвѣчаетъ ему успокоительно другой голосъ.—А як-же! такі хоч кого проведуть,—возражаетъ третій, и когда мы читаемъ: «онѣ дѣлаютъ другъ другу знаки» кто-то говоритъ въ поясненіе:—він-же сліпйй, нічòго не бàчить!—такъ живо представляется ему, очевидно, эта сцена. (Онъ же слѣпой—ничего не видитъ).

Когда Краснова, при объясненіи съ мужемъ, говоритъ: «я вамъ въ ноги поклонюсь», —кто-то изъ слушателей замѣчаетъ поспѣшно:—він не допýстить, ось побачите! (Онъ не допуститъ—вотъ увидите!)

— Куди! — отвѣчаетъ ему другой. — Він усè на нёі вы, вы, нікòли, шоб ты! **) Даже къ такого рода мелочамъ были чутки наши слушатели.

— Він òвсі дурний (совсѣмъ дуракъ), як я на ёго подивлюся, хіба можно такý волю дàти!—замѣчаетъ съ досадою свекоръ, но замѣчаніе его вызываетъ общій протестъ.

— Він до неі з щйрим сèрцем (искренно), а вонà марýе (хмурится).—Він умірà за нею, а вонà од ёго!—говорятъ кругомъ. (Онъ убивается за нее, а она отъ него).

— И чого гріха таіти, вй усі таки! — обращается иронически старостиха къ свекру: — вашого брàтчика кòжного (каждаго) объíхати можнà, кожнісінького! тільки улéсти, а там що хоч з ім зробè! (Нечего грѣха таить,—всѣ вы таковы: вашего брата легко провести всякаго, рѣшительно всякаго! Только сумѣй подольститься, а тамъ хоть веревки вей).

— А ябедниця під дверьмй, мàбуть, слýха! — восклицаетъ свекровь. (А сплетница, должно быть, за дверьми подслушиваетъ).

— Цілуй, хлòпче, цілуй!—говоритъ старостиха по адресу Краснова и заливается своимъ нервнымъ смѣхомъ.

— Мòже ще гàрно бýде,—надѣется Марья. (А, можетъ, еще недурно кончится).

— Де вже тут гàрно, як въ нёі пішлй врозь,—отвѣчаетъ свекровь. (Куда тамъ хорошо, когда у нее не то на умѣ).

Появленіемъ ликующихъ Курицыныхъ со сплетнями въ запасѣ слушатели остаются очень недовольны.—Ті вже несуть гостйнці, —говорятъ они.

— А та, бàчите, як шмигнýла! знов по-

*) Подлаживаются къ старику.

**) Онъ постоянно ей говоритъ *вы* и никогда не скажетъ *ты*.

бігла вчи́ти, як брехàти (лгать)!—Ні, мабуть заховалася (спряталась)! Злякàлася (испугалась). Вибрешется! (извернется) *), — шумятъ кругомъ.

— Гòді (довольно)!—возвышаетъ свой слабый голосъ Марья:—такий гòмін (шумъ), шо нічòго нечýть (не слышно!) Бог его знà, що ще в цього бýде! въ его, бідного, серце гра! (Богъ его знаетъ, чѣмъ все это окончится, у него сердце расходилось).

Очевидно, она желаетъ сказать этимъ, что не слѣдуетъ кричать въ такую торжественную минуту. Публика утихаетъ, и кто-то даже говоритъ какъ бы въ свое оправданіе: — живі люде! кòжний по слòву збрòсить, òт-тобі й гòмін!—(Вѣдь люди-то живые—каждый по слову, вотъ тебѣ и шумъ!)

Когда слѣпой дѣдушка вбѣгаетъ на шумъ и кричитъ: «что за шумъ? не пожаръ-ли?»—Тут ще хýже пожарý,—отвѣчаетъ ему третій голосъ изъ публики.

Совершившееся убійство застаетъ какъ-то всѣхъ врасплохъ.—Убив!—восклицаетъ Демьянъ, даже вскакивая съ лавки.—На смерть?! —Жінку?! (жену?)—Ой, лихо! (ой, бѣда)!—сливаются въ общій гулъ, и въ этомъ гулѣ не слышится ни единаго слова упрека или порицанія Краснову.—Ій убив і сам себе загубив! **).—Самà навела!—Гріх лицемірниці! —Жінці (женѣ) гріх! — Вонй ёгò живьем пекли!—Сам бýде перед Бòгом òтвіт держàти!—І самà пропàла, і ёго загубйла! Він гàрна людйна! ***).—Ні тобі, ні мені, щоб і до пана не пішла!—Він не мінйв ні на кòго, а вонà промінйла! — слышалось въ этомъ гулѣ.—Собàці собàча й смерть,—было, кажется, послѣднимъ рѣзкимъ словомъ старостихи, и затѣмъ, обращаясь къ учительницѣ, она сказала тихо и почти нѣжно:—òтче-ж ви цими кіятрами більш нам на душу наклàли, ніж тйми свячѐнними ****). (Подъ «священними» подразумѣвались изданія «Посредника»).

— И як це в іх так гàрно виходить,—як булò! *****)—добавилъ Демьянъ, характеризуя чтеніе учительницы: — то помаленьку (тихонько), то дýжчè (сильнѣе), то жалібно, то нà-сміх. И опять начались по этому поводу воспоминанія о Дзендзикѣ.

— От ми тут жýримося (грустимъ), а як ім там булò! (а каково имъ тамъ было!)—сказала баба Марья, возвращаясь къ разговору о пьесѣ.

— Тоді набрехàли, а тепер, мàбуть, такà думка: булò-б не казàти!—замѣтилъ Григорій о Курицыныхъ. (Тогда насплетничали, а теперь, вѣроятно, думаютъ, лучше бъ было не говорить).

— Мені ёго жàлко, Краснова,—сказала свекровь:—хоч у курені (въ шалашѣ), а з нèю,—припомнила она его слова.

— Так ёго жалко, що аж серце розривàється *)—добавила совсѣмъ размякшая старостиха.

X. A.

---

921) **Бѣдная невѣста.** Комедія въ пяти дѣйствіяхъ. (Томъ I, соч. Островскаго).

По прочтеніи трехъ пьесъ Островскаго мы искренно радовались тому глубокому пониманію и той тонкой отзывчивости, которую обнаружили наши деревенскіе слушатели по поводу произведеній великаго писателя. Мы близки были даже къ тому, чтобы подвести итоги, и совершенно безбоязненно приступили къ чтенію «Бѣдной невѣсты», какъ вдругъ оказалось нѣчто непредвидѣнное, что̀ заставило насъ крѣпко задуматься и не торопиться съ выводами.

Пока мы съ нашими слушателями стояли на почвѣ общечеловѣческихъ чувствъ и ощущеній, каковы любовь, ревность, мщеніе, злоба, отчаяніе, пока передъ нами ярко обрисовывались свѣтлые образы Катерины, Краснова и другихъ, все шло хорошо; но какъ только началось описаніе будничной сѣренькой жизни съ ея противорѣчіями идеаламъ, созданнымъ интеллигентнымъ человѣкомъ, такъ нежданно-негаданно образовалась подъ ногами бездна и снова раздѣлила насъ на два лагеря, плохо понимающіе другъ друга. То, что казалось намъ смѣшнымъ и рутиннымъ, принималось народомъ за чистую монету и вызывало одобреніе. То, въ чемъ мы видѣли несчастье и горе, признавалось имъ благопріятнымъ исходомъ; то, отчего страдало наше сердце, проходило для него незамѣченнымъ, и, вслѣдствіе этихъ диссонансовъ, намъ казалось, что предъ нами другіе люди, что вчера еще они были гораздо умнѣе, гораздо воспріимчивѣе къ пониманію жизни и ея сложныхъ явленій. Эти люди сочувствуютъ нытью бѣдной чиновницы о томъ,

---

*) А та, глядите, какъ улепетнула. Побѣжала снова учить, какъ нужно лгать! Нѣтъ, должно быть, спряталась! Испугалася! Извернется!

**) Ее убилъ и себя загубилъ.

***) Онъ хорошій человѣкъ.

****) Вотъ же этими театрами вы больше наполнили душу, чѣмъ тѣми священными.

*****) И какъ все это хорошо выходитъ въ ихъ чтеніи, словно на самомъ дѣлѣ.

*) Такъ его жаль,—сердце разрывается.

что Маша не выходитъ замужъ, и не находятъ рѣшительно ничего предосудительнаго въ томъ, что старикъ Добротворскій, давнишній пріятель дома Незабудкиныхъ, ходитъ по присутственнымъ мѣстамъ, разыскивая жениховъ Машѣ; напротивъ, они говорятъ о немъ съ чувствомъ: — от дóбра людúна! (вотъ добрый человѣкъ).

Рутинныя разсужденія ограниченной Анны Петровны Незабудкиной находятъ въ нихъ сочувствіе и одобреніе. «А ты подумай, вѣдь у насъ не горы золотыя, умничать то не изъ чего!»—говоритъ она.—Може б и мати голову прихилúла (Можетъ быть и матери дала бы пристанище), — вторятъ ей слушатели, готовые сами убѣждать Машеньку выйти замужъ по разсчету.

Насъ смѣшатъ безпрерывныя повторенія Анны Петровны о томъ, что она «женщина слабая, сирая» и что «какъ можно безъ мущины въ домѣ!» а они относятся къ этому съ комической серьезностью и разсуждаютъ въ тонъ Аннѣ Петровнѣ:—як чоловіка немà, куди-ж таки бàбі одній зо всúм управлúтися! (Куда же, безъ мужчины въ домѣ, одной бабѣ управиться).

Письма Добротворскаго и Беневоленскаго, написанныя смѣшнымъ для насъ канцелярскимъ слогомъ, находятъ умными и дѣльными.—Цé вже образованна людúна, зàраз чýть! (Сейчасъ видно образованнаго человѣка!)—говорятъ о невѣждѣ Беневоленскомъ.

Анекдоты и остроты Добротворскаго нравятся слушателямъ и смѣшатъ ихъ. «Неурожай нынче, барышня, на жениховъ то, неурожай!» говоритъ онъ, а въ публикѣ слышится хохотъ. «Въ наше то время совсѣмъ не такъ было: долго то не засиживались; развѣ ужъ которая съ какимъ нибудь недостаткомъ тѣлеснымъ, горбатая тамъ какая, да и тѣми не брезгали. Вотъ у моей у невѣстки, сударыня, шесть пальцевъ было на правой рукѣ, мать то все ахала, что, говоритъ не возьмутъ», разсказываетъ далѣе Добротворскій, и опять публика хохочетъ!

Разсказъ Дарьи: «У сосѣдки двѣ дочери: старшая то худая такая, какъ спичка, а младшая то румяная да гладкая, еще шестнадцати лѣтъ нѣтъ, а какъ словно она тронхъ ребятъ выкормила. Вотъ мать то и говоритъ: боюсь, говоритъ, старшую то замужъ отдавать, мужъ любить не станетъ; вотъ эту, говоритъ, любить будетъ», — вызывающій, обыкновенно, веселый смѣхъ въ интеллигентной публикѣ, слушается серьезно и съ знаками одобренія.

Перебранка свахъ вмѣсто смѣха тоже вызываетъ глубокомысленныя замѣчанія: — И як-таки у чужóму дóму заходúтися, це-ж сóром (стыдъ)! Знайшлú де! *).

Насъ смѣшитъ разговоръ Хорьковой о нарядахъ, а они слушаютъ его съ напряженнымъ вниманіемъ, силясь понять, что это за «черный муаре», что это за «модная выкроечка», и справедливо рѣшаютъ, что все это не ихнее, а городское, вотъ почему и непонятно.

Они, вмѣстѣ съ Анной Петровной, радуются прибытію новыхъ жениховъ и говорятъ добродушно:—то журúлися, шо нема, скрізь посылàли, а теперь нічóго, слава Богу! (То горевали, что нѣтъ женихонъ, а теперь ничего, слава Богу!)

Беневоленскому положительно сочувствуютъ, какъ человѣку дѣловитому и серьезному. Въ разсказѣ его о себѣ самомъ нравится даже то, какъ онъ не попалъ въ театръ, засѣдѣвшись въ трактирѣ съ пріятелями. — За горілкою забувсь! Шо-ж, це нічóго! — говорятъ они снисходительно. (Забылся за водочкой, что-жъ, это ничего!)

Когда возникаетъ вопросъ, пойдетъ ли Маша за Беневоленскаго, одинъ изъ слушателей сомнѣвается, говоря:—ні, не бýде дíла, в нéї сéрце вже трóнуте! (Нѣтъ, не выгоритъ,—ея сердце уже отдано другому).—Этимъ онъ, очевидно, намекаетъ на увлеченіе ея Меричемъ; но другіе рѣшаютъ, что непремѣнно пойдетъ, что какъ можно упустить такого достойнаго человѣка или промѣнять его на Мерича. — И шоб зàраз вúнчити та й з головú! (И чтобы сейчасъ же порѣшить, да и съ плечъ долой!)—говорятъ они по адресу Марьи Андреевны.

Тревожитъ ихъ только отчасти, вмѣстѣ съ Анной Петровной, вопросъ, не пьетъ ли онъ, на основаніи предыдущихъ данныхъ, и не отразится ли это плачевно на послѣдующей судьбѣ Машеньки. Вопросъ о взяточничествѣ Беневоленскаго ускользаетъ отъ нихъ, благодаря формѣ намековъ, въ которой ведется онъ: «А вороную, что на пристяжкѣ ходитъ, не видалъ? Вотъ посмотри! чтó, хороша?»—спрашиваетъ Беневоленскій.—«Ахъ, проказникъ вы, проказникъ, Максимъ Дорофѣевичъ. Да вѣдь, чай, не купленая?»—говоритъ Добротворскій.—«Разумѣется»,—отвѣчаетъ Беневоленскій.—Нанята,—поясняетъ простодушно одинъ изъ нашихъ слушателей.

Къ рѣчи Беневоленскаго, которая такъ смѣшитъ насъ въ устахъ талантливаго ак-

*) И какъ таки въ чужомъ домѣ разшумѣться, — вѣдь это стыдъ! Нашла мѣсто.

тера: «Ваша маменька объ любви разсуждаетъ, какъ старый человѣкъ; я имъ не хотѣлъ противорѣчить, потому что понимаю уваженіе къ старшимъ. А я совсѣмъ противнаго мнѣнія объ любви; я самъ имѣю сердце нѣжное, способное къ любви; только у насъ дѣлъ очень много: вы не повѣрите, намъ подумать объ этомъ некогда»... — слушатели относятся съ полнымъ сочувствіемъ: —коли ж ему об тім дýмати? (Есть-ли у него время думать объ этомъ), — говорятъ они дѣловито.

Въ положеніи Анны Петровны, проигравшей процессъ, принимаютъ самое живое участіе и даже подаютъ ей совѣты: — отдай дочкý,—и грóшей не трéба! — говоритъ резонно одинъ.—Ох, не піде! нічóго в ёго парубóцького немà,—замѣчаетъ мѣтко другой. —Хібà дівчàтъ слýхають! перевьяжуть серце тай усé тут *),—выражается образно третій.

Хорьковъ, очевидно, не понятъ: его осуждаютъ, зачѣмъ онъ пришелъ пьяный въ семейный домъ, гдѣ есть барышня-невѣста, и слова, такъ много говорящія сердцу интеллигентнаго человѣка: «слезы, слезы... вѣчныя слезы... чахотка, не живши, не видавши радостей жизни»... проходятъ совершенно безслѣдно; та же участь постигаетъ и прекрасную рѣчь Марьи Андреевны:

«Предо мной новый путь, и я его наперед знаю. У меня еще много впереди для женскаго сердца! Говорятъ, онъ грубъ, необразованъ, взяточникъ: но это, быть можетъ, оттого, что подлѣ него не было порядочнаго человѣка, не было женщины» и т. д.

Зато монологомъ Беневоленскаго: «Въ жизни главное дѣло умъ и предусмотрительность. Что такое я былъ, и что я теперь? Вотъ она, исторія то! Бывало, всякому встрѣчному кланяешься, чтобъ тебя не прибилъ какъ нибудь, а теперь насъ и рукой не достанешь. И капиталъ есть, и жену красавицу нашелъ»,—публика остается очень довольна.

Разговоръ двухъ старухъ на свадьбѣ до слезъ смѣшитъ слушателей и какъ бы затемняетъ трагизмъ положенія бѣдной Маши. Кто то даже говоритъ о ней:—бач, якà радость, а вонà плаче! (Смотри, пожалуйста,— тутъ бы радоваться, а она плачетъ).—А шо в неі на серці? (А что у нея на сердцѣ?)— вступается одиноко другой, но не находитъ ни въ комъ поддержки.

*) Выдай дочь,—и приданаго (денегъ) не надо. — Ой, не пойдетъ: ничего въ немъ молодецкаго нѣтъ.—Развѣ еще дѣвицъ слушаютъ: перевѣнчаютъ и все тутъ.

Но, несмотря на осадокъ горечи, оставшійся у насъ на душѣ послѣ чтенія, будемъ справедливы и укажемъ на то, что далось нашимъ слушателямъ и что поняли они въ этой пьесѣ: личность Мерича вырисовалась передъ ними вполнѣ отчетливо и ясно. Они сравнили его съ Бабаевымъ и относились къ нему съ справедливымъ презрѣніемъ и негодованіемъ. Въ той сценѣ, гдѣ Марья Андреевна силится растолковать ему весь трагизмъ своего положенія, а онъ безпечно любуется ею и говоритъ ей комплименты, слушатели говорили: — вонà ёго не слýха, а він ій! Тільки у вічі дивитця, тай годі! В ёго зовсім и річ не такà, як слід! (Она не слушаетъ его, а онъ ее! Только въ глаза смотритъ! У него и рѣчь совсѣмъ не такая, какъ слѣдуетъ).

Въ послѣдней прощальной сценѣ передъ свадьбой, гдѣ онъ является во всемъ своемъ безсиліи и ничтожествѣ:— Опізнився! (опоздалъ).—Брéшеш!(лжешь).—Годі!(довольно).— Розібрàла! (поняла) — говорили они въ отвѣтъ на его безсодержательныя фразы о томъ, что онъ и теперь любитъ ее, хотя и не можетъ жениться.

Личность Малашина, назойливо вымогающаго расположеніе Марьи Андреевны, они также поняли какъ нельзя лучше.—Хоч ти ёго як, а він все сидить! Вонà дýрня з ёго рóбить, а ёму всé нічóго! Цей нікóли зрàзу не піде! *) — говорили они и встрѣтили его привѣтливо только въ ту минуту, когда онъ обѣщалъ принести любовную переписку Мерича, какъ доказательство его пустоты и безсодержательности.—Це він, мабудь, приніс «доказательство», — говорили они съ любопытствомъ (Это онъ, вѣрно, принесъ доказательство).

Далась имъ также и харастеристика матери Хорькова. — От тó мàти! ніяк не вдúтить! (не смолчитъ)—замѣтилъ кто то въ то время, какъ она силится сдѣлать признаніе въ любви за своего молчаливаго и замкнутаго сына.

Опредѣлили отчасти и характеръ Добротворскаго; по крайней мѣрѣ въ той сценѣ, гдѣ онъ лебезитъ передъ Беневоленскимъ, они мѣтко охарактеризовали его словомъ «підбрéхач» **).

*) Хоть ты что ему, а онъ все не съ мѣста; она дурака изъ него строитъ, а ему все ни по чемъ, ни за что сразу не уйдетъ.

**) *Підбрехачемъ* въ Малороссіи называютъ того, кто услужливо поддакиваетъ лицу нужному.

Но, несмотря на эти отдѣльныя сцены и личности, понятыя нашими деревенскими слушателями, мы, тѣмъ не менѣе, не рѣшились бы включить «Бѣдную невѣсту» въ число пьесъ, пригодныхъ для народнаго театра или для чтенія малограмотнаго простолюдина.

Х. А.

---

922) **Не такъ живи, какъ хочется** *). Народная драма въ трехъ дѣйствіяхъ (т. II, соч. Островскаго).

Чтеніе драмы «Не такъ живи, какъ хочется» совершенно изгладило въ насъ непріятный осадокъ, оставшійся отъ «Бѣдной невѣсты». Мы вновь обрѣли нашу прежнюю аудиторію, и она казалась намъ еще милѣе, еще дороже на этотъ разъ.

Проскучавши надъ «Бѣдной невѣстой» и чуждой имъ средой Беневоленскихъ, Добротворскихъ и Незабудкиныхъ, слушатели какъ бы съ удвоеннымъ интересомъ отнеслись къ настоящему персоналу лицъ народной драмы, которая дѣйствительно имѣетъ право носить это почтенное названіе.

Типы опредѣлялись разомъ, быстро и съ необычайной выразительностью и мѣткостью. Еслибы слушатели знали, что отъ нихъ требуется, то и тогда не могли бы служить лучше нашимъ цѣлямъ. При появленіи каждаго новаго дѣйствующаго лица они какъ будто вглядывались въ него, измѣряли съ головы до ногъ, прислушивались къ его рѣчамъ и разомъ устанавливали діагнозъ его душевнаго состоянія, его отношеній къ жизни. Это было не простое выслушиванье интересной книги, а нѣчто бо́льшее: слушатели жили съ пьесою, въ памяти ихъ вставали цѣлыя сцены изъ видѣннаго, слышаннаго, пережитаго и, совершенно игнорируя, гдѣ кончается книга и начинается жизнь, они, подъ наплывомъ личныхъ воспоминаній, безцеремонно перебивали чтеніе и ставили на сцену свой разсказъ, полный глубокаго драматизма или веселаго юмора.

Мы невольно сожалѣли, что передача подобныхъ разсказовъ не соотвѣтствуетъ характеру нашего труда, имѣющаго свою опредѣленную цѣль, и что намъ приходится ограничиваться въ данномъ случаѣ одними намеками; но что дѣлать? намеки эти говорятъ, однако, о томъ, какъ умѣетъ народъ слушать такихъ писателей, какъ Островскій, и какія чувства, мысли и воспоминанія будятъ они въ душѣ.

Въ прежнихъ нашихъ чтеніяхъ заглавіе не останавливало на себѣ, обыкновенно, вниманія слушателей, и замѣчанія начинались позднѣе, по мѣрѣ того, какъ публика оріентировалась среди обстановки и характеристики разнообразныхъ дѣйствующихъ лицъ. Въ этотъ-же разъ слушатели остановились и на заглавіи «Не такъ живи, какъ хочется».

— Чого, бач, не схо́чется, а коли́ не збу́детця! (Мало чего захотѣлъ-бы, а какъ не исполнится!)

— Все як Бог дасть! (Какъ Богъ дастъ!)

— Ма́ло чого́-б ми не схотіли, та все не по нашому!—говорили они, какъ бы заранѣе устанавливая свою точку зрѣнія на этотъ вопросъ.

Началось чтеніе.

Въ первой сценѣ, гдѣ бѣдная Даша, покинутая мужемъ, бесѣдуетъ съ теткой, слушатели принимали самое живое участіе.—Мовчи́ тітко, мов, збоку не помо́жеш,—говоритъ кто-то за Дашу. (Молчи, тетка, чужому горю не пособишь).

— Хіба вимо́вчиш, коли не так дієтця, як тре́ба! *)—возражаютъ ему за тетку, внося этимъ предварительное обвиненіе отношенію Петра къ семейной жизни.

Анализъ со стороны старика-отца поступковъ сына вызываетъ полное сочувствіе, и, когда на сцену появляется Петръ, публика встрѣчаетъ его съ предупрежденіемъ и съ долей ироніи.

— Он бач! куди́-ж его́ научать, як він лу́чче зна,—замѣчаетъ одинъ изъ слушателей въ отвѣтъ на дерзость Петра отцу (Куда жъ его учить, когда онъ все лучше знаетъ).

— Хто́-ж тебѣ заставля́в попере́ду родитися? **)—говоритъ иронически, какъ-бы отъ имени Петра, другой, а третій, съ свойственнымъ малороссамъ юморомъ, разсказываетъ комическій анекдотъ о томъ, какъ одинъ сынъ пришолъ къ матери и говоритъ: «скільки тобі, мамо, молока купи́ть, шоб ти мені була́ вже не ма́ти?» (сколько тебѣ, мама, молока купить, чтобы ты не была больше моей матерью).

Слова Петра: «на меня, должно быть, напущено»,—вызываютъ опять ироническія замѣчанія:—а як-же, пороблено!— Ишо́в шеп-

---

*) Недавно драма эта вышла отдѣльной книжкой, изд. Сытина. Москва. 1888 годъ. 107 стран. Ц. 5 к.

*) Развѣ смолчишь, когда не такъ дѣлается, какъ нужно!

**) Вольно жъ тебѣ было раньше родиться.

тун, знайшов шептуху, що шепче и вуха,—говорятъ слушатели смѣясь. (Какъ же—напущено! Шолъ колдунъ, встрѣтилъ колдунью, что шепчетъ въ уши).

Вообще, мы замѣтили, что разсказы о колдунахъ, вѣдьмахъ и привидѣніяхъ вызываютъ весьма часто недовѣрчивое отношеніе народа и ироническій смѣхъ. Этотъ смѣхъ какъ-бы говоритъ, что въ подобныхъ розсказняхъ народъ признаетъ много выдуманнаго, преувеличеннаго, присочиненнаго, лживаго, хотя въ глубинѣ души своей и вѣруетъ въ существованіе въ мірѣ темной силы въ видѣ діавола; такъ напр. слова Ерёмки—«купецъ, я слово знаю! Тутъ безъ ворожбы не обойдется»,—встрѣчены были полнымъ недовѣріемъ и насмѣшкой. — Він тебе здóе, той знáхарь!—Повезе, де грóші збувáють!—Він бáче, що той подаётця, то щей дýже берётця.—А той, дурнúй, его брехню на віру приймáе!—В єго вже ум роскарáчився! *)—говорили смѣясь.

Слѣдуетъ замѣтить кстати, что появленіе Еремки и его выходки и остроты постоянно вызывали въ публикѣ веселый смѣхъ.

«Ты, батюшка, самъ былъ молодъ»,—говоритъ далѣе Петръ, и эти упреки вызываютъ новыя ироническія замѣчанія:—дай, каже, допрóс зроблю!—Попадетця и батько въ голилéю!—Ще й виновáтим зостáнетця!—говорятъ вокругъ, смѣясь. (Дай-ко, говоритъ, допросъ сдѣлаю! Попадется и отецъ, еще и виноватымъ останется).

Но сцена Петра съ женою ослабляетъ ироническое настроеніе; очевидно, оно вытѣсняется участіемъ и состраданіемъ къ бѣдной женщинѣ.

— Отцѣ будуть журúтися, як жúти (Теперь начнутъ ныть о своемъ житьѣ),—говоритъ кто то, когда они остаются вдвоемъ, и въ продолженіе всей этой сцены публика постоянно вступается за Дашу.

«Не вводи въ грѣхъ!»—говоритъ раздраженно Петръ, обращаясь къ женѣ, а за нее отвѣчаетъ уже желчно нѣсколько голосовъ:—не тобі казати про гріх! Бач ще й гріхá боíтця! (Не тебѣ говорить о грѣхѣ! Онъ же еще и грѣха боится)!

«И безъ тебя тошно», — продолжаетъ Петръ».

— А ій весело! може ще тошнíйш од тéбе! (А ей весело? можетъ, тошнѣе чѣмъ тебѣ!)

— А вона, бідна, предлага пісню грати—така думка, що мóже на пісню єго серце обéрнетця *),—говорятъ съ чувствомъ состраданія и участія. Состраданіе это видимо ростетъ съ каждой новой сценой несправедливости и оскорбленій мужа и вызываетъ въ воображеніи публики воспоминанія и сближенія съ образами такихъ же несчастливицъ въ жизни. Разсказываютъ печальную повѣсть о какой то женѣ регента, находившейся въ положеніи Даши, какъ она, бѣдная, «бігала, бігала, заганяла, заганяла чоловíка» **), наконецъ, тайкомъ, переодѣвшись, пошла «на вечорнúці з дівчáтами», чтобы подсмотрѣть и удостовѣриться собственными глазами, дѣйствительно ли разлюбилъ ее мужъ. Когда возвращались домой, она все жаловалась дѣвчатамъ: «такъ менí чогóсь колó сéрця болúть, ненáче зáраз вмірáти!—а через півгодúни (полъ-часа) прийшли,—и хрéст, и намиста на столі лежáть, а вонá вúсить: кóси до колін рýсі, русі та хорóші... як стоíть, обважилась, трóхи землі не торкнéтця» ***).

Разсказъ этотъ, переданный съ глубокимъ драматизмомъ, произвелъ чрезвычайно тяжелое впечатлѣніе. Нѣсколько минутъ всѣ молчали. Наконецъ, старостиха воскликнула громко и съ негодованіемъ:—порóблено! розбáлуетця, от-тобі й порóблено! (напущено! избалуется, вотъ тебѣ и напущено!)

Тутъ всѣ заговорили и заспорили, сама ли регентша повѣсилась, или мужъ ее повѣсилъ.—Дé вже там сáма! (Куда жъ сама!),—замѣтила многозначительно баба Параска:—двéрі й вікна позапірані скрізь, тільки однá навстáжъ... дé вже там сáма!.. (двери и окна всѣ позаперты, только одно пріотворено).

— А вонá булá з кунéческих, чи з прóстіх?—спросилъ кто то, не слыхавшій прежде исторіи регентши и смѣшивая, очевидно, въ своемъ воображеніи ея образъ съ образомъ Даши.

— З прóстіх, — отвѣчало ему разомъ нѣсколько голосовъ.

Послѣ этого разсказа послышались новыя надѣвательства надъ Петромъ. Онъ говоритъ,

*) Выдоитъ, вытянетъ съ него. Повезетъ, гдѣ деньги сбываютъ. Онъ видитъ, какъ тотъ поддается, такъ еще крѣпче за него берется. А тотъ дуракъ вѣритъ его разсказамъ. У него уже умъ за разумъ зашелъ.

*) А она, бѣдняга, предлагаетъ спѣть что нибудь, питая въ тайнѣ надежду,—не отзовется ли его сердце хоть на пѣсню.

**) Бѣгала, бѣгала, загоняла, загоняла мужа.

***) Такъ у меня сердце щемитъ, точно сейчасъ мой конецъ наступитъ, а черезъ полчаса приходятъ,—клéстъ и монисто на столѣ лежатъ, сама же она повѣсилась: русыя косы до колѣнъ висятъ—русыя да красивыя... Сама будто стоитъ, опустилась, чуть земли не касается.

напр.: «уйди, тетка, кто тебя держитъ!» а ему уже отвѣчаютъ:—ні батька не трѐба, ні жінки, ні тітки! скàзано, своя воля! самоволник! Пенѝ!—А як вѝпье, то щѐ умà прибàвитця! Бач, якій вỳмний! Шо в мѐне ума, то й въ слободі немà! Удаль хорòша! Він сам хвàлитця, а комỳ не нарàвитцѝ, ідѝ з хàти!—Жінка спротѝвилась!—Хіба-ж не спротѝвитця, як прѝчі есть! *)—говорятъ раздраженно вокругъ, и только кто то одинъ замѣчаетъ печально и вдумчиво:—у якòму віку діялось, а все тѐ-ж! **)—(онъ вспоминаетъ, очевидно, о томъ, что дѣйствіе происходитъ въ XVIII столѣтіи, какъ было объяснено вначалѣ пьесы).

Вслушиваясь въ разговоръ Груши съ матерью (хозяйкой постоялаго двора), которая научаетъ дочь любезничать съ купцами, слушатели заподазриваютъ въ нихъ продажныхъ женщинъ.

— Мати настàвниця гарна, умà й дочці вставля! (Нечего сказать, хороша мать, доброму учитъ дочь!)

— Зате з багàтіх купців и грòши заробляють, мòже, удвòх з дочкою ***),—говорятъ они съ иронической улыбкой.

Появленіе Петра и его скрытая боязнь, чтобы люди не увидали его тутъ и не выдали его тайны, вызываетъ въ слушателяхъ, вмѣсто насмѣшекъ, невольное безпокойство, настолько захватываетъ ихъ видимо тревога его больной души.—То-ж то не холостѝй! и поідемо, и всѐ, а таки оглядàетця, чи немà там когò (То-то женатый человѣкъ, все оглядывается,—нѣтъ ли здѣсь кого).

— Він и сам чỳе, шо дòбре робить! В ёго сѐрце двоітця—и лю̀бить, и боитця! и жалко Грỳшки, и сòром,—усе до кỳпи! ****). Жонàтий як звъя̀заний,—усёго страшно,—говорятъ серьезно, безъ всякаго оттѣнка ироніи (Женатый, что связанный, всего боится).

*) Ни отца не нужно, ни жены, ни тетки! Сказано, своя воля! Своевольникъ! Еще ропщетъ! А выпьетъ, такъ еще ума прибудетъ! Вишь какой умникъ! Въ немъ одномъ больше ума, чѣмъ въ цѣлой деревнѣ. Какова удаль! Самъ похваляется, а кому не нравится—дверь настежъ.

Жена не покорилась! Какъ тутъ покориться, когда другія имѣются.

**) Когда происходило, а и теперь все тоже на свѣтѣ дѣлается.

***) За то и деньги хорошія, должно быть, берутъ съ богатыхъ купцовъ вдвоемъ съ дочкой.

****) Онъ и самъ чувствуетъ, что не на хорошее дѣло идетъ. Сердце его двоится—и любитъ, и боится, и Груши жаль, и стыдъ;—одно къ одному.

Тревожатъ также публику вопросы, ушла ли Даша изъ дому, какъ бы не встрѣтилась съ мужемъ и что изъ этого выйдетъ?

Появленіе на постояломъ дворѣ стариковъ, родителей Даши, вызываетъ самое теплое участіе. Начинается споръ о томъ, кому будетъ больнѣе узнать о горькой участи единственнаго дѣтища.—З рòду въ бàтька не тѐ, шо в мàтері, на серці, по всём світі так!—говоритъ горячо старостиха. (Никогда отцовское сердце не болѣетъ такъ о дѣтяхъ, какъ материнское,—во всемъ мірѣ такъ).

— Ви такѝ собі всѐ лỳчче ставите,—возражаетъ ей дѣдъ Бруско. (Вы всегда себя выше ставите).

— Мàти за дитѝною прямо вмирà,—настаиваетъ старостиха. (Мать за ребенкомъ просто умираетъ).

— А батько годỳе,—говоритъ многозначительно сапожникъ Кирило. (А отецъ кормитъ).

— Ці дòчки як болячкѝ на сѐрці *),—замѣчаетъ желчно старостиха, уклоняясь отъ спора и переходя, очевидно, мыслью къ горькой участи Даши, къ трагическому положенію ея матери и къ своимъ собственнымъ «дівчàтам», которыхъ у нея цѣлая куча.

Споры на тему о положеніи мужчины и женщины, объ ихъ правахъ и обязанностяхъ, объ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу и дѣтямъ, какъ мы замѣтили, весьма часто возникаютъ среди нашихъ слушателей и бываютъ чрезвычайно горячими и страстными.

Разговоръ стариковъ съ матерью Груши, невольно выдающій роковую тайну, слушается съ огромнымъ вниманіемъ и интересомъ.

— А вона сердешна слỳха,—говорятъ съ участіемъ о Грушѣ:—дỳмае: цѐ ж він, це ж мій, він сàмий! (А она, сердечная, слушаетъ и думаетъ—это онъ, мой милый, онъ самый).

Вообще, отношенія слушателей къ Грушѣ совершенно измѣняются: они понимаютъ теперь, что это не продажная любовь, понимаютъ весь трагизмъ ея положенія и говорятъ съ участіемъ:—шо ж, іі винѝ ніякоі немà, хіба ж вонà зналà, що він жонàтий? —Не дòвго, бідна, праздникувàла! Зажурѝлася! а гàрна дівка, дівка з умомъ! Вона аж заплакала: то ж то я зробила, то ж я розлỳчниця! (Тутъ нѣтъ ея вины: развѣ она знала, что онъ женатъ; не долго радовалась! Загрустила! А хорошая дѣвушка,

*) Дочери, что язвы на сердцѣ.

умная. Даже заплакала при мысли: это моя вина, это я разлучница).

Но за то Петру положительно не прощаютъ его лжи, фальши въ его отношеніяхъ къ женѣ и къ возлюбленной.—И тут обмàне, и там,—скількі сліз черезъ ёго!—говорятъ о немъ съ негодованіемъ, совершенно не желая входить въ трагизмъ его собственнаго положенія. (И тутъ обманетъ и тамъ, —сколько слёзъ черезъ него пролито).

Когда на постояломъ дворѣ, кромѣ хозяевъ и родителей Даши, появляется сама она и садится поодаль, никѣмъ еще неузнанная, слушатели задаются вопросомъ:—и якже ії не пізнàли? не за одним столом, чи щò *)— говорятъ одни. — Переміна бувà! — Мо же так змарніла, шой не пізнати! — Може ії там так пришанували, шо з молодоі стару зробѝли,—отвѣчаютъ другіе **).

— Вонà, бідна, не зна, шо тутъ ії ворогѝ!—Ось цѝтьте, як глѝне, зàраз сердце заколòтитця! (Она, бѣдная, не знаетъ, что тутъ ея враги! Молчите! Какъ взглянетъ, мигомъ сердце забьется).

— Тронýло вже! вона, бідна, и стежки не бачить!—А як він прѝде, шо буде?—говорятъ съ тревогой и участіемъ третьи. (Она, бѣдняжка, и дороги не видитъ, а что то будетъ, какъ онъ прійдетъ!).

Но въ этой общей тревогѣ и участіи находятся матеріалисты, которые не желаютъ упустить изъ виду тѣхъ проторей и убытковъ, которые можетъ потерпѣть Даша, если уйдетъ тайкомъ отъ мужа и одобряютъ намѣреніе отца возвратить ее на мѣсто жительства.

— З дòму хоч з худобою візьме ***),— разсуждаютъ они:—а не з душéю, візьме, ну роспѝшетця з òбчеством, чи як там, всѐ ж таки пе втѐком, а те ще этàпом потребують, абò що.

Но, сочувствуя плану Агафона возвратить Дашу къ мужу, они не вѣрятъ въ его надежды уговорить Петра:—Кудѝ ему! колѝ рідний батько не попрàвив, то й цей нічòго не зрòбить, хібà зляка̀ або силою, то шоб ще поганіш не булò! тоді ёго од горіхки не оттащиш! *)—говорятъ они о Петрѣ, понимая, что эту широкую натуру не переломишь ни убѣжденіями, ни угрозой, ни силой, а только доведешь, пожалуй, до полнаго отчаянія и паденія.

Сходство именъ героя драмы и Петра, молодого парня, мужа Маруси, вызываетъ веселыя шутки:—Сидѝ, Петро, коло Маруси,— говорятъ ему смѣясь;—бо все одно люде правду взнàють, не обдýриш! (Сиди, Петръ, подлѣ Маруси,—все равно, люди правду узнаютъ,—не обманешь!)

— Коли б тільки вона коло мене сиділа,— говоритъ онъ тихо въ отвѣтъ, весь вспыхивая и взглядывая на свою красотку-жену, и тутъ же до того конфузится и краснѣетъ, что выходитъ въ сѣни. (Лишь бы она подлѣ меня сидѣла).

— Усовістили Петра! пішòв з хàти!—говоритъ съ укоромъ свекровь, вступаясь за любимаго сына:—з Петромъ цёго не бýде! то з жйру!—добавляетъ она успокоительно. (Съ Петромъ этого не можетъ случиться, — то съ жиру бѣсятся).

— А як же, хібà з наших таких нема!.. —протестуетъ старостиха: — з наших тòж бувàютъ молодці добрі, не тільки з жйрніх та богатіх! хібà мало такіх шалѐних по світу? **)—и она приводитъ нѣсколько яркихъ примѣровъ изъ жизни, называя знакомыя слушателямъ имена и фамиліи, противъ чего никто не находитъ возраженій.

Когда раздраженная и убитая горемъ Груша поджидаетъ Петра и тѣшится мыслью изругать его, баба Параска замѣчаетъ язвительно, входя въ ея положеніе: — шобъ емý й зробѝла, як-би попався тепèр згàрячу! ***) и далѣе, когда она затягиваетъ пѣсню, продолжаетъ одобрительно:—от-то крàще твое дíло, дівчино, хоч трòхі розважиш себе ****).

Но вотъ входитъ Петръ, и въ публикѣ чувствуется напряженіе и тревога.—Чи вонà такъ передъ дівчатами и буде выговàрю-

*) И какъ это ее не признали,—не за однимъ столомъ сидѣли, что ли?!

**) Люди мѣняются! Можетъ, такъ исхудала, что и не узнать! Можетъ ее тамъ такъ приласкали, что изъ молодой превратили въ старуху.

***) Изъ дому по крайней мѣрѣ съ имуществомъ заберетъ, роспишется въ обществѣ. Все-жъ таки не въ бѣгахъ она будетъ, а то, пожалуй, и по этапу могутъ вытребовать.

*) Куда ему! Если родной отецъ не смогъ, то этотъ ничего не подѣлаетъ, развѣ застращаетъ или насильно возьметъ, такъ чтобы не было еще хуже,—тогда его отъ водки ничѣмъ не отвлечешь.

**) Да, развѣ, въ нашей средѣ не бываетъ такихъ,—у насъ тоже найдутся теплые ребята и не только между разжирѣвшими да богатыми. Развѣ мало на свѣтѣ подобныхъ сумасбродовъ?

***) Не знаю, что бы и сдѣлала ему, еслибы попался теперь, сгоряча!

****) Это лучше твое дѣло, дѣвушка, хоть развлечешь себя немного.

вàти ему? (Неужели она рѣшится дѣлать ему при людяхъ выговоръ).

— А може въ нѣі вже сѣрце отходѝлося! може здержитця?! — говорятъ вокругъ. (А, можетъ, у нея сердце уже отошло, можетъ, съумѣетъ сдержать себя).

При ироническихъ словахъ Груши: «Милости просимъ; а мы только что хотѣли кошку въ лапти обувать да за вами посылать!» старостиха замѣчаетъ рѣзко: — у нос ему — раз! зрàзу поздорòвкалась! (Прямо ему въ носъ,—нечего сказать, поздоровалась!)

Бабу Параску смѣшитъ эта шутка, и она говоритъ, закрывая ротъ рукою:—які-ж там у кішки лапті? (Какіе-жъ тамъ у кошки могутъ быть лапти).

«— Здравствуйте и благодарствуйте»,—говоритъ далѣе желчно Груша».

— От-цѐ тобі двічі *), — считаетъ старостиха колкости раздраженной дѣвушки.

— Цѝтьте-бо, де вона про сѐбе буде казàти **),—обращается свекровь къ слушателямъ, желая всецѣло сосредоточить ихъ вниманіе на разсказѣ Груши.

— Дарма̀, що на обинякѝ казàтиме, а він язѝк прикýсе ***), — предсказываетъ старостиха.

— Як він замічений, то взнà, а прòчі не взнàють, — говоритъ еще кто-то. (Виновный тотчасъ почувствуетъ, а другіе не догадаются).

Вообще слушатели совершенно понимаютъ состояніе души Петра и Груши, что явствуетъ изъ ихъ возгласовъ и замѣчаній.

Когда Груша, на зло Петру, цѣлуется съ пріятелемъ его, Васей, вокругъ говорятъ выразительно:—пече! безъ вогню пече! А ти дивѝсь збòку. Хоч на зàвертку чіпляйся, шо хоч робѝ! ****).

— И чогò-б я слýхав, — замѣчаетъ одинъ изъ слушателей, очевидно проникнутый трагизмомъ положенія Петра,—надів-би шапку тай ішов!—так ні, ще дожида до краю, пòки вйслухае усе! *****)—Та може ему так лѐгше,—поясняетъ кто-то.

Сцена возвращенія Петра домой вызываетъ тревогу и ужасъ.—А батько й мати тутъ? (А отецъ съ матерью здѣсь?)—спрашиваетъ кто-то съ волненіемъ, какъ бы ища въ нихъ защиты бѣдной Даши.

— Колѝ-б вона головѝ своєі не положѝла через єгò гульбý! Завьязàв чужý душу тай знущàється! *) Він тепер як звір, вона й тіні, й дýху его боїтця! **) Бýде ій те, шо регентшѝ!—говорятъ со страхомъ, смѣшаннымъ съ негодованіемъ.—Ой, Боже-ж мій, до неї! Шукàти! Заріже! Сам себе занапастить ***),—слышатся далѣе отчаянные возгласы въ публикѣ. Напряженіе и ужасъ достигаютъ крайнихъ предѣловъ, всѣ ждутъ ужасной катастрофы, но, какъ извѣстно, драма оканчивается благополучно неожиданнымъ покаяніемъ Петра.

Подводя итоги, можно было бы, пожалуй, спросить, дѣйствительно-ли понята личность Петра нашими деревенскими слушателями, такъ какъ истинное пониманіе его душевныхъ страданій должно было бы неизбѣжно внести примиреніе и прощеніе. Но, вслушиваясь въ замѣчанія публики, вглядываясь въ выраженіе лицъ, вдумываясь во всѣ предъидущія отношенія слушателей къ Петру, вамъ становится ясно, что онъ понятъ, но не прощенъ, что его сердечныя муки признаются ничтожными въ сравненіи съ тѣмъ зломъ, какое онъ сѣетъ вокругъ себя, что ему не прощаютъ эгоизма, съ которымъ онъ разбиваетъ двѣ женскихъ жизни, двѣ семьи, и что развѣ какой-либо великій подвигъ самоотреченія и любви могъ бы оправдать Петра въ глазахъ слушателей; но этого подвига нѣтъ, и онъ остается неоправданнымъ, несмотря на свое неожиданное покаяніе. Покаяніе это не вызываетъ даже никакого сочувствія въ публикѣ,—она ждала, очевидно, что за терзанія, причиненныя другимъ, онъ заплатитъ своею жизнью, «сам себѐ занапастить», и это, вѣроятно, въ значительной степени возвысило бы его въ глазахъ слушателей; но этого не случилось, а потому раздумье его надъ прорубью вызвало только шутки и комическій анекдотъ о томъ, какъ

---

*) Вотъ тебѣ два!

**) Молчите, это она про себя будетъ говорить.

***) Даромъ, что обиняками будетъ говорить, а онъ языкъ прикуситъ.

****) Безъ огня припекаетъ! А ты со стороны смотри и любуйся. Хоть на задвижку прицѣпись, что хочешь дѣлай! (*Малороссійская поговорка*).

*****) Охота слушать: надѣлъ бы шапку да и былъ таковъ. Такъ нѣтъ! ждетъ до конца, пока всего не выслушаетъ!

*) Какъ бы она не порѣшила съ собою изъза его гулянокъ! Завязалъ чужую душу, да и издѣвается.

**) Онъ теперь, какъ звѣрь, она и тѣни, и духу его боится!

***) Станется съ нею то же, что съ регентшей! Боже мой, до нея добирается, ищетъ! Зарѣжетъ! Самъ себя загубитъ.

одинъ человѣкъ, которому надоѣло жить на свѣтѣ, «побіг у повітку вішатись; взяв мотузок, зробив петлю, встромив (всунулъ) в неї голову, та тільки що промовив: «Господи благослови!» а далі як плигне,—мотузок розірвалась, а він и упав на землю.—От, каже, люду говорили: «легко повіситьця—и не болітиме, нічого, а я ось забився (ушибся), тепер поки й віку не буду!» Так и цей: надъ прорубью був, та почув дзвон и роздумався» *).

Выслушивая эти ироническія замѣчанія, мы невольно припомнили отношенія той же публики къ Катеринѣ въ «Грозѣ». Катерина, такъ же, какъ и Петръ, измѣнила мужу и разбила семью, отношенія ея къ любимому зашли даже дальше, чѣмъ безнадежная любовь Петра, но она искупила все это слезами, муками и смертью, въ душѣ ея не было ни эгоизма, ни озлобленія, вотъ почему, вѣроятно, всѣ съ трепетомъ взывали въ послѣднія минуты къ судьбѣ о ея спасеніи и горько оплакали ея трагическій конецъ.

Х. А.

---

923) **Горькая судьбина.** Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ А. Писемскаго. 70 стран.

Народная драма «Не такъ живи какъ хочется» невольно заставила насъ вспомнить о другой народной драмѣ, «Горькой судьбинѣ» Писемскаго, и мы прочли ее въ той же аудиторіи.

Чтеніе первыхъ страницъ прошло довольно вяло. Отрывочныя рѣчи Спиридоновны, Матрены и дяди Никона, очевидно, не были вполнѣ понятны и заставляли напряженно вникать и вслушиваться. Но когда дѣло выяснилось, когда оказалось, что Лизавета ждетъ изъ Питера возвращенія мужа, приживъ безъ него ребенка отъ барина, всѣ видимо взволновались и тревожно ожидали этой катастрофы. Особенное напряженіе чувствовалось со стороны женщинъ,—онѣ ахали и надъ Лизаветой, и надъ бѣдной матерью ея, Матреной, съ смертельнымъ страхомъ ожидающей грозы.

— Це не така Матрена, як там (это не такая Матрена, какъ тамъ),—говорили онѣ, припоминая «Власть тьмы».

— Хіба, крий Боже, усім Матренам такім бути! (Развѣ, сохрани Богъ, всѣ Матрены должны быть такія!) — вступился кто то изъ мужиковъ.

— Бідна мати (Бѣдная мать!) — соболѣзновали бабы.

Обстоятельства дѣла пока окончательно не выяснились, и потому никто еще не искалъ виноватыхъ и правыхъ, рѣшено только было, что «це усе, мабуть, за паньске правило дiялось» (это все происходило, вѣроятно, во времена крѣпостнаго права), а потому Лизавета невиновата, ее, навѣрное, приневолили, она и сама не рада была и т. д.; но кое-кто сомнѣвался въ этомъ и полагалъ, что дѣло было иначе.—И чого таки стрекотати до врѣмья, може вона по охоті пішла! (И къ чему тараторить раньше времени, можетъ быть она пошла охотой!) — говорилъ дѣдъ Бруско, и когда оказалось, что дѣдъ Бруско былъ правъ, отношенія публики къ Лизаветѣ рѣзко измѣнились. Всѣ соболѣзнованія перенеслись на мужа ея Ананія, особенно послѣ его горячихъ рѣчей о томъ, что онъ съумѣлъ бы правду найти, если бъ она написала, что баринъ приневоливаетъ ее и т. д.—Може-б де-нѣбудь и суд знайшов на пана, коли це вона ему правду говорить (Можетъ быть гдѣ нибудь онъ на барина и судъ нашелъ бы, если только это она правду ему говоритъ), — замѣтилъ кто то, сомнѣваясь уже, однако, въ подлинности показаній провинившейся жены.

— И не ждав, и не гадав такого лиха, от бідодаха! (И не ждалъ, не гадалъ такого несчастья, вотъ бѣдняга!)—говорили другіе.

Появленіе на сценѣ молодаго помѣщика Чеглова, виновника бѣдствій Ананія, было встрѣчено недружелюбно и съ видимымъ предубѣжденіемъ. — Побачимо, що воно за птиця (Посмотримъ, что за птица), — сказалъ иронически дѣдъ Бруско. — Звістно панич (Извѣстно, баричъ),—отвѣтилъ ему въ тонъ Кирило; но жгучія рѣчи Чеглова о томъ, что мужикъ тоже человѣкъ, между тѣмъ какъ господа привыкли смотрѣть на него, какъ на полу-животное, и его горячіе споры съ зазятымъ крѣпостникомъ Золотиловымъ въ концѣ концовъ совершенно подкупили слушателей и возбудили къ нему общія симпатіи. — А ще казали, що силою,—де там силою, бачите, як він вговорює, внушає! Він гарна людина, честно разсуждає! (А еще говорили, что силой, — гдѣ тамъ силой, видите, какъ онъ уговариваетъ, внушаетъ! Онъ

*) Побѣжалъ въ сарай вѣшаться; взялъ веревку, сдѣлалъ петлю, всунулъ въ нее голову и, пробормотавши: Господи благослови, какъ прыгнетъ, —бичевка перервалась, а онъ упалъ на землю.— Вотъ, говоритъ, люди болтали: легко повѣситься, никакой боли не почувствуешь, а я какъ ушибся, на всю жизнь закаюсь вѣшаться. Такъ и этотъ: постоялъ надъ прорубью, но услышалъ звонъ и отдумалъ.

хорошій человѣкъ, честно разсуждаетъ!)— говорили вокругъ. Даже свекоръ, который долго не хотѣлъ помириться съ обидчикомъ Ананія, сказалъ наконецъ нѣсколько сконфуженно: — Надо сознаться, що він правиленъ въ своихъ рѣчахъ. Но съ другой стороны въ сценѣ свиданія Ананія съ бариномъ обиженный мужъ и неподкупный человѣкъ возбуждалъ больше сочувствія, чѣмъ гуманная личность Чеглова. — Ни на-що не польститця! Законъ держить, він на евангельских словах держитця кріпко, и пан не зіпхнѣ ласкавими рѣчами, не вговоре! (Не польстится ни на что! Законъ исполняетъ, онъ евангельскихъ словъ крѣпко придерживается, и баринъ не поколеблетъ его ласковыми рѣчами, не уговоритъ!) — говорили съ восторгомъ о человѣкѣ, который такъ прямо, честно и смѣло могъ говорить съ своимъ властелиномъ.

Въ сценѣ, гдѣ Ананій, смиривъ временно свой гнѣвъ и желая ободрить и усовѣстить жену лаской, приглашаетъ ее пить чай, а она упрямо отказывается, одинъ изъ крестьянъ замѣтилъ, обращаясь къ другимъ:—Треба йти по нашому, треба слухати! (надо дѣлать по нашему, надо слушаться!) Онъ сдѣлалъ удареніе на словѣ «по нашому» и бросилъ вызывающій взглядъ на учительницу. Взглядъ этотъ какъ бы говорилъ: а вы, молъ, съ барщиномъ смотрите на это, навѣрное, иначе.

Скажемъ кстати, что, не смотря на выработанную замкнутость учительницы, не смотря на желаніе ея скрыть какъ можно глубже свои симпатіи и антипатіи во время чтеній, дабы дать большій просторъ и независимость сужденіямъ слушателей, они почти всегда угадываютъ, на чьей именно сторонѣ лежатъ ея симпатіи, хотя далеко не всегда соглашаются съ нею. Въ большинствѣ же случаевъ, когда книга захватываетъ всю ихъ душу, они игнорируютъ присутствіе учительницы, какъ бы забывая о ней и не желая вовсе справляться, чему она сочувствуетъ и чему нѣтъ.

— Ще терплячa людина! Все хоче уговором... (Еще терпѣливый человѣкъ! Все хочетъ уговорами...)—продолжали они сочувствовать Ананію.

Но когда бурмистръ ворвался въ жилище оскорбленнаго мужа съ ватагой понятыхъ и свидѣтелей, чтобы силою вырвать у него жену, и обезумѣвшій Ананій бросился за перегородку и убилъ Лизаветина ребенка, всѣ разомъ умолкли и стихли предъ этимъ актомъ отчаянья и преступленья. — Довели гуртомъ! (Сообща довели!) — замѣтила только баба Марья, всхлипывая.

Въ IV дѣйствіи весь гнѣвъ ихъ обрушился на бурмистра, дѣйствительно низкаго и ехиднаго человѣка, мстившаго Ананію за его рѣзкую правду. Его бранили, сравнивали съ Матреной во «Власти тьмы», стращали загробной жизнію и готовы были бы, кажется, растерзать, попадись онъ на глаза. Но бурмистръ почти не появляется на сценѣ, и вниманіе ихъ отвлекла комическая фигура пьяницы, дяди Никона, призваннаго въ свидѣтели на судѣ петербургскимъ чиновникомъ.—Не про тее заніс! Верзе, скільки влізе! (Не о томъ понесъ! Мелетъ, сколько влѣзетъ!) — говорили они о немъ шутя, пока кто то не спросилъ тревожно и съ участіемъ: —чом барина не чуть? чи не вмер? (Почему барина не слыхать? не умеръ ли?)

— Нездужа, мабуть чахотка (Боленъ, вѣрно чахотка),—отвѣчалъ съ сожалѣніемъ другой.

— Его Богъ наказав за разврат, — произнесла лицемѣрно баба Параска. — Я на іх немилосердна, на цих баб (У меня нѣтъ къ нимъ жалости, къ этимъ бабамъ)—добавила она болѣе искренно о Лизаветѣ.

— И къ чому влюбляться, душу губити (И зачѣмъ влюбляться, душу губить!)—сказалъ ей въ тонъ Григорій.

— Двойна любов гріх! (Двойная любовь грѣхъ!)—замѣтилъ тенденціозно свекоръ.

— А мені ii жалко (А мнѣ жаль ея),—сказала вздохнувъ жена садовника.

— Чого ii жаліти, як у неі самоі жалости не було ні до чоловіка, ні до кого! (Что ее жалѣть, когда у ней у самой не было жалости ни къ мужу, ни къ кому!)—возразилъ Демьянъ.

— А який чоловік був! (А какой мужъ былъ!)—добавилъ съ соболѣзнованіемъ Кирило.

— И ій не легко було (И ей было не легко),—сказала баба Марья.

— Може господа силою отдавали, — вмѣшалась опять садовница.

— Чого-ж поперед хорошe жили? (Почему жъ прежде хорошо жили?)—вступился Кирило.

— Де-ж там хорошe, як з плачем и лягa и встаe! (Гдѣ ужъ тамъ хорошо, когда со слезами и вставала, и ложилась!)—заспорила садовница.

— Вонa-б знайшла такі слова, як-би схотіла, шоб и чоловіка вговорити, до гріха не допустити, и барина заспокоіть, а вона тільки сама об собі клопочетця тай годі (она,

еслибъ захотѣла, нашла бъ какими словами и мужа уговорить, до грѣха не допустить, и барина успокоить, да только она о себѣ одной заботится),—продолжалъ желчно Кирило.

— Сердце не вговорыш силою,—возразила ему садовница.

— И чого-ж ви тоді Катерини не судили, — обратилась къ мужикамъ свекровь, вспомнивши «Грозу» Островскаго: — а цю бач як судите? (Отчего жъ вы тогда Катерину не осуждали, а эту какъ вотъ осуждаете)?

— Катерина жалостлива була до усіх, а ця ніяк, тільки шоб самій панувати; та просила, каялась, жизні рішилась! (Катерина ко всѣмъ имѣла состраданіе, а эта нисколько, только бы самой барствовать; та просила, каялась, жизни себя лишила!)—отвѣчалъ горячо и выразительно Демьянъ.

— А цій як-би счастя піймати за хвіст тай годі! (А этой какъ бы только счастье поймать за хвостъ!)—съострилъ дѣдъ Бруско.

— От Маша, к приміру, як любила Дубровського, а не змінила закона! (Вотъ, напримѣръ, Маша какъ любила Дубровскаго, а закона не нарушала!)—заговорилъ опять Кирило.

— Бач шо здумав! (Вишь что придумалъ!) —засмѣялась свекровь, находя его примѣръ какъ бы некстати.

— Та так-же, так-же!—ободрило Кирилла нѣсколько голосовъ.

— А тут, людечки, багато добріх людей (а здѣсь есть много добрыхъ людей),—начала высчитывать садовница:—и Ананій, и баринъ, и Матрена, не то шо въ тій Матрені—(не то что въ той Матренѣ). Это значило въ драмѣ «Власть тьмы».

— Та так-же, так, у іх ні одного (ну да, такъ, у нихъ ни одного), — согласился кто то.

— А батько?! (А отецъ?!)—возразилъ быстро Григорій, симпатизирующій, видимо, всѣмъ сердцемъ Акиму.

— Батько? та его ніхто не слухав! (Отецъ? да его никто не слушалъ!) — замѣтилъ иронически дѣдъ Бруско, махнувъ рукой.

— Чи слухав, чи не слухав, а гарна людина! (Слушалъ ли, нѣтъ ли, а человѣкъ хорошій!)—заступился Григорій.

По той степени интереса и оживленія, съ которымъ была прослушана «Горькая судьбина», и по тѣмъ мыслямъ и чувствамъ, которыя вызвала она въ деревенскомъ людѣ, мы должны признать ее вполнѣ пригодною и желательною и для постановки на народномъ театрѣ, и для чтенія взрослыхъ простолюдиновъ.

Х. А.

---

924) **Дай серцю волю, заведе у неволю.** Драма въ 5-ты діяхъ и 6-ты одминахъ. (Збирныкъ творивъ М. Л. Кропивницкаго, выправленый и доповненый. Харьковъ. 1885 года. Ц. 1 р. 50 к.)

У насъ въ Россіи, какъ извѣстно, мало цѣнятся таланты. Они проходятъ часто почти незамѣченными и въ литературѣ, и въ критикѣ *), а потому мы нимало не удивимся, если тамъ гдѣ-нибудь, на сѣверѣ Россіи, какой-либо интеллигентъ, прочитавши заголовокъ настоящей пьесы, замѣтитъ съ иронической улыбкой: «кто такой Кропивницкій, и какъ было ставить его рядомъ съ Островскимъ?» **). А между тѣмъ въ другой полосѣ Россіи, у насъ на югѣ, имя это пользуется заслуженной популярностью и собираетъ въ театрѣ толпы народа. Талантливый писатель малорусскихъ пьесъ, еще болѣе талантливый исполнитель ихъ, Кропивницкій не можетъ и не долженъ быть забытъ при вопросѣ о народномъ театрѣ и о чтеніи народомъ драматическихъ произведеній. Близкій по духу и языку десятимилліонному населенію южанъ, онъ можетъ быть понятъ и доступенъ и въ Великороссіи, какъ народный писатель, создавшій рядъ типовъ, близкихъ душѣ народа и доступныхъ его пониманію. Кулакъ и кровопійца въ пьесѣ «Глытай», Иванъ Непокрытый въ драмѣ «Дай серцю волю», Мыкыта въ той-же драмѣ, старшина въ этюдѣ «По ревизіи», все это типы, близкіе не только малорусскому народу, ими изобилуетъ деревня вообще, отъ нихъ страдаетъ и ими гордится не одинъ малорусскій народъ. И если Островскій понятенъ Малороссіи, то Кропивницкій, думается намъ, можетъ быть понятенъ настолько-же Великороссіи. Мы не касаемся въ эту минуту сравнительной оцѣнки талантовъ, о которой скажемъ ниже.

Перечитавши нѣсколько драмъ Островскаго, имѣвшихъ, какъ видно изъ предъидущаго, большой успѣхъ, и ознакомивши публику съ формою драматическихъ произведеній, мы

---

*) Краткія замѣтки о пьесахъ Кропивницкаго мы встрѣчали только въ нѣкоторыхъ изъ провинціальныхъ газетъ, указанія на которыя читатель можетъ встрѣтить въ книгѣ «Очерки исторіи украинской литературы XIX столѣтія» Н. И. Петрова. Кіевъ, 1884 г.

**) Замѣтка эта была написана нами до появленія Кропивницкаго на столичной сценѣ.

рѣшились приступить къ чтенію малорусской пьесы. Обстановка, сопровождавшая настоящій опытъ, была все та же: та же хата, тотъ же разнообразный составъ слушателей и даже самый характеръ чтенія, настолько-же выразительный и осмысленный, какъ и въ предъидущіе разы *).

Мы прочли «Дай серцю волю» **) вслѣдъ за народной драмой Островскаго «Не такъ живи, какъ хочется». Но прежде, чѣмъ говорить о впечатлѣніяхъ, считаемъ необходимымъ хотя въ общихъ чертахъ ознакомить читателя съ содержаніемъ пьесы «Дай серцю волю». Мы не дѣлали того же по отношенію къ пьесамъ Островскаго потому, что не можемъ представить себѣ человѣка мало-мальски знакомаго съ литературой и не видавшаго или не читавшаго по крайней мѣрѣ главныхъ произведеній великаго писателя земли русской.

Однимъ изъ наиболѣе выдающихся и симпатичныхъ типовъ драмы «Дай серцю волю, заведе у неволю» является Иванъ Непокрытый, бѣднякъ, не теряющій даже въ самыя тяжелыя минуты веселости и бодрости духа, сообщающій ее всѣмъ окружающимъ, человѣкъ, готовый помочь каждому обиженному, несчастному, и идущій въ солдаты за друга своего, Семена, чтобы не разстроилось его семейное счастіе.

Семенъ — трудолюбивый, добрый, смирный парень, счастливый любовью дивчины Одарки, на которой впослѣдствіи ему удается жениться, несмотря на сватовство богатаго Микиты, влюбленнаго въ Одарку.

Микита Гальчукъ, сынъ богача старшины, своевольный, самолюбивый, безсильный передъ своими необузданными страстями. Узнавъ о предстоящей свадьбѣ Семена и Одарки, онъ пытается убить счастливаго соперника, но Иванъ Непокрытый спасаетъ друга. Микиту связываютъ и предаютъ суду.

Аналогичной ему по характеру является дивчина Маруся, беззавѣтно увлекшаяся этой широкой и сильной натурой и обезумѣвшая при видѣ его погибели.

Типъ этотъ обрисованъ нѣсколькими штрихами, но довольно ярко рисуется въ вашемъ воображеніи.

Развязка всей драмы происходитъ въ послѣднемъ актѣ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ въ счастливую семью Семена и Одарки является безногій солдатъ Иванъ Непокрытый. Прежняя бодрость и веселость и теперь не покидаютъ его, но вамъ до слезъ больно за неудавшуюся жизнь этого обездоленнаго, одинокаго человѣка. Вслѣдъ за нимъ въ ту же хату приводятъ арестанта Микиту, полумертваго отъ тѣхъ физическихъ и нравственныхъ страданій, которыя выпали на его долю. Онъ тоже одинокъ: родные умерли, безумная Маруся сожгла хату и все имущество. Вѣсти эти въ конецъ подкашиваютъ силы страдальца. Въ началѣ сцены онъ говоритъ еще съ достоинствомъ Семену въ отвѣтъ на его привѣтливыя рѣчи: «твое діло, коли ти соцкий, росписàтись!» а затѣмъ безсильно опускается на скамью и произноситъ съ отчаяніемъ: «робить зо мною, що хóчете!» (дѣлайте со мною, что хотите).

Когда всѣ въ хатѣ засыпаютъ, въ истерзанной душѣ Микиты встаютъ съ новой силой чувства ненависти, злобы и мщенія, и онъ опять пытается убить Семена; но минуты его сочтены, онъ падаетъ и умираетъ съ именемъ Одарки на устахъ.

Когда мы прочли заглавіе «Дай серцю волю, заведе у неволю», слушатели наши не вникли еще хорошенько въ то обстоятельство, что пьеса эта написана по малорусски, и по примѣру прошлаго раза сосредоточили все свое вниманіе на смыслѣ и значеніи заглавія.

— А у нас кажуть: «дай жінці волю, сам підеш у неволю»,—замѣтилъ иронически дѣдъ Бруско. (А у насъ говорятъ: «дай женѣ волю, самъ попадешь въ неволю»).

— Та вже як и чоловікові даєй (дашь) волю, и то не дуже гарно (не очень хорошо),—заспорила старостиха, ярая защитница женскихъ правъ.

— Як одно одного слуха, то то гарно, а як піде одно проти одного, не буде добра,—заключилъ Демьянъ. (Когда слушаютъ другъ друга, — это самое лучшее, а какъ пойдетъ розньі—не бывать добру).

Но во время длиннаго монолога Семена, почуявши явственно родную рѣчь, слушатели пришли въ неописанный восторгъ: они и хохотали, и утирали невольныя слезы умиленія, и повторяли горячо и сердечно:—Наша пісня, наша! У нас співають цю саму! Ці пословиці мабуть по всім світі! Усі прйказки наші! (Это наша пѣсня, — у насъ ее поютъ!

---

*) Учительница владѣетъ безупречнымъ знаніемъ малорусскаго языка и выразительной дикціей.

**) Мы весьма сожалѣли, что по независящимъ отъ автора причинамъ въ настоящій сборникъ не вошло талантливѣйшее изъ произведеній Кропивницкаго «Глытай», и что такимъ образомъ мы лишены были всзможности представить на судъ народа лучшую изъ его драмъ.

Эти пословицы, должно быть, по всему свѣту однѣ и тѣ же! Всѣ наши поговорки!).

Свиданіе Семена съ Одаркой послѣ долгой разлуки и въ особенности ея длинныя рѣчи о звѣздахъ, птичкахъ и цвѣтахъ казались намъ лично нѣсколько сентиментальными, но слушателямъ было не до критики. Они упивались этими рѣчами и говорили умиленно:—Неначе «Катерина» Шевченкова размовля! Вона свое усе росказала, теперъ він почне! Вона, як ті квіткѝ без его поливала, неначе его бачила! То в неі слёзи тремтя̀ть на очах и од радощів, и од жалю! Як діетця, так и ѐ! Як раз під «Кобзаря»! Не баче его, очі заплющила, а душею чу̀е» *).

Одного только дѣда Бруска не покидалъ его обычный юморъ, и онъ парализировалъ романическое настроеніе публики такими рѣчами:—Ач, як зраділа! Так и гребетця до ёго, давно не бачила, а не зду̀ма, шо може він голодний прийшов. Він, може, не такъ любощів хоче, як істи, а вона усѐ про свое! **).

Но не одинъ Бруско парализировалъ чтеніе. Учительница поступила въ высшей степени безтактно, предложивъ публикѣ вслушиваться въ слова и опредѣлять, какія изъ нихъ имъ незнакомы и не употребляются въ нашей мѣстности. Такого рода свѣдѣнія ей показались въ эту минуту почему-то очень интересными, но чуть не испортили дѣла. Публика совершенно поняла, что отъ нея требуется, и тщательно принялась вслушиваться въ слова.

— *Либонь* нібн у нас немàе. *Лаштунки*— не чув,—говорили слушатели, сосредоточивъ все свое вниманіе на подобнаго рода вопросахъ. Учительница поздно поняла свою ошибку, но ее выручилъ интересъ къ пьесѣ, который мало-по-малу захватывалъ вниманіе публики и вытѣснялъ задачу, такъ некстати поставленную учительницей.

Остротамъ Ивана Непокрытаго хохотали до слезъ и отвѣчали на нихъ своими собственными остротами.—«А звісно»,—говоритъ онъ, напримѣръ, съ ироніей надменному Микитѣ: —«вѝ-ж таки висо̀кого коліна, ваш батько у-ку̀пі з хортами лиза̀в паньскі тарілки *).

— Паньского вівчаря кум, тро̀шки благородний, — говорятъ слушатели, смѣясь (господскаго пастуха кумъ—немножко благородный).

Но не однѣ шутки возбуждаетъ въ слушателяхъ личность Ивана.—Від цёго Ивана разумнішого нема̀,—замѣчаетъ кто-то съ сочувствіемъ.—Тільки на язѝкъ лепетий **),—добавляетъ скорѣе ласково, чѣмъ съ упрекомъ, другой.

— Він, мабуть, лата̀ що-днѝ свитину ***),— говоритъ съ участіемъ третій.—От людина яка, сам плаче, а других розважа̀! (вотъ человѣкъ, — самъ плачетъ, а другихъ утѣшаетъ).

— Отце любов христіяньска. Аж од яких пор у іх іде товарѝство! ****)—говорятъ объ Иванѣ, особенно умиляясь предъ его рѣшимостью идти въ солдаты за друга.

Въ высшей степени понравилась слушателямъ рѣчь Одарки, въ которой она высчитываетъ предъ злобствующимъ Микитой симпатичныя стороны любимаго человѣка и каждый разъ повторяетъ съ чувствомъ: «и за те я его люблю! (за это-то я его и люблю).

При извѣстіи, что Одаркина бабушка не вполнѣ согласна еще на бракъ внучки съ Семеномъ, — кто-то говоритъ, смѣясь:—Баба не вмоло̀чена ще (бабу еще не уломали!) и далѣе при словахъ: «треба показати, шо у ій уся сила» (нужно же показать, что въ ея рукахъ вся власть), всѣ какъ-то невольно переглядываются и бросаютъ взглядъ на бабу Параску, а она въ свою очередь, принимая на себя видъ казанской сироты, говоритъ, будто бы не понимая въ чемъ дѣло:—И чого такѝ придивля̀тися! (И чего-таки присматриваться!)

Когда Иванъ Непокрытый возвращается съ войны, слушатели встрѣчаютъ его съ не меньшимъ радушіемъ, чѣмъ друзья его, Семенъ и Одарка.—Нічим бу̀де бігати,—говорятъ они, печально улыбаясь и какъ бы поглядывая на его̀ прострѣленную ногу.

---

*) Будто «Катерина» Шевченка разговариваетъ! Она все свое разсказала, теперь онъ начнетъ! Она, когда тѣ цвѣты безъ него поливала, будто его видѣла! То у ней слезы дрожатъ на глазахъ и отъ радости, и отъ горя! Какъ происходитъ, такъ и есть! Точь въ точь, какъ въ «Кобзарѣ»! Не видитъ его, глаза закрыла, а душой чуетъ.

**) Вишь, какъ обрадовалась, такъ и льнетъ къ нему,—давно не видѣла, а не подумаетъ, что, можетъ быть, онъ голодный пришелъ. Онъ, можетъ быть, не такъ любви жаждетъ, какъ ѣсть хочетъ, а она все про свое!

*) Всѣмъ извѣстно, что вы такого высокаго происхожденія, — вашъ отецъ, вмѣстѣ съ борзыми собаками, лизалъ господскія тарелки.

**) Нѣтъ разумнѣе этого Ивана; онъ только немножко пустомеля, болтунъ.

***) Должно полагать, онъ каждый день чинитъ свою верхнюю одежу.

****) Вотъ она истинно-христіанская любовь. И съ какихъ поръ тянется у нихъ эта дружба!

— Тут умів брехàти *), а там ще краще навчйвсь! Ох, тепер роскажé! (И прежде умѣлъ балагурить, а тамъ еще понаторѣлъ! Теперь поразскажетъ!) и они съ нетерпѣніемъ ждутъ этого разсказа и съ большимъ интересомъ выслушиваютъ его.

— Тут читаетця, а тамъ дiялось,—заключаетъ кто-то съ чувствомъ сожалѣнія и страха.

— Гірко він, вік згорювàв! Инший наживетця на свiті, инший наплачетця!—говорятъ печально объ Иванѣ. (Горько онъ свой вѣкъ скоротàлъ. Иной поживетъ въ свое удовольствіе, а иной наплачется).

Но и широкая натура Микиты понята настолько, что онъ не вызываетъ въ публикѣ ни упрековъ, ни порицаній; напротивъ, видя трагизмъ его положенія, ему сочувствуютъ, его жалѣютъ.—Якйй був и що став! не переломив серця! Він и самъ собі не рад! Прострàждав вік! Як перевелось семейство! Де ті люде, що без сліз вік звікýють! Бач, що ці Одаркà рòблять! **)—говорятъ вдумчиво и съ грустью; но въ этой грусти вы не замѣчаете ничего порывистаго, что̀ говорило бы вамъ о томъ, какъ глубоко чувство состраданія проникло въ душу читателя; вамъ ясно, что здѣсь скорѣе резонируютъ, чѣмъ чувствуютъ.

Во время предсмертнаго бреда Микиты публика стихаетъ.

— Ему вже Бог зна що ввйжаетця,—произноситъ только кто-то шопотомъ. (Ему уже Богъ вѣсть, что мерещится!)

Смерть Микиты является какъ бы желанной развязкой; слушатели, очевидно, утомлены длиннымъ описаніемъ предсмертной агоніи, и вы не слышите и не видите при этомъ ни глубокаго вздоха, ни слезы состраданія. Для васъ очевидно, что пьеса понята и понравилась, но вмѣстѣ съ тѣмъ не произвела того глубокаго впечатлѣнія, какое ощущали вы, положимъ, при чтеніи «Грозы».

Почему это такъ? невольно спрашиваете вы себя, получивъ неожиданный результатъ, а между тѣмъ отвѣтъ такъ простъ и ясенъ: сила таланта Островскаго взяла свое и надъ родною рѣчью, и надъ родными мотивами. Это всё то же, почему интеллигентный человѣкъ плачетъ надъ Шекспиромъ въ устахъ иностранца Сальвини и приходитъ въ восторгъ отъ произведеній Бетховена, неимѣющихъ ничего общаго съ русскими мотивами. Яркіе образы, созданные великими талантами, близки и понятны не только его народу, а и всему человѣчеству, такъ какъ заключаютъ въ себѣ общечеловѣческія муки, радости и страданія.

X. A.

---

925) **Бѣдность не порокъ** *). Комедія въ 3 дѣйствіяхъ. (Т. 2, соч. Островскаго).

Считая «Бѣдность не порокъ» одною изъ лучшихъ пьесъ Островскаго, а типъ Любима Торцова однимъ изъ наиболѣе яркихъ и драматическихъ, мы, тѣмъ не менѣе, спрашивали себя: что если эти деревенскіе люди разсмотрятъ въ немъ только пьяницу, шута, промотавшагося купчика и отнесутся къ нему резонерски; что̀ если въ его горячей рѣчи, въ этомъ горделивомъ величіи нищаго, сознающаго всю силу своей правды, они увидятъ простую случайность или предопредѣленіе свыше, что если онъ, несмотря на весь великій трагизмъ своего положенія, покажется имъ смѣшнымъ въ самую патетическую минуту? Но опасенія наши оказались напрасными! Даже первыя рѣчи Любима Торцова, въ которыхъ онъ самъ относится къ себѣ иронически, были прослушаны серьезно и съ долей участія.—Ач бідний! як его, сердешного, розскýбили ті прийтелі! Треба хліба заробля̀ти чим-нèбудь. То був хрàнт, а то бач якйй обшарпаний **),—говорили слушатели съ сочувствіемъ, внимательно вслушиваясь въ автобіографію Любима Торцова.

— Що він — молòдшйй чи старíший від брата (Гордѣя Карпыча)?—спросилъ кто то, желавшій узнать эту подробность.

— Бідний до віку молòдчий, — отвѣчалъ ему на это дѣдъ Бруско (Что онъ—моложе или старше своего брата, Гордѣя Карпыча? — Бѣдный до конца жизни остается младшимъ).

Униженные и оскорбленные по прежнему нашли въ слушателяхъ симпатію и сочувствіе: прикащикъ Митя, живущій въ услуженіи у богатаго купца, Гордѣя Карповича Торцова, и беззавѣтно любящій втихомолку

---

*) Надо замѣтить, что въ данномъ случаѣ слово «брехать» не значитъ лгать, а употреблено въ смыслѣ поразсказать.

**) Чѣмъ былъ и чѣмъ сталъ! Не переломить сердца! Онъ и самъ себѣ не радъ! Промучился вѣкъ! Какъ перевелась семья! Гдѣ тѣ люди, что безъ слезъ вѣкъ свой проживутъ! Видите, до чего доводятъ эти Одарки!

*) Недавно комедія «Бѣдность не порокъ» вышла въ дешевомъ изданіи Сытина. Ц. 5 к.

**) Вотъ бѣдный! какъ его сердечнаго обобрали пріятеля! Надо жъ хоть чѣмъ нибудь хлѣбъ добывать То былъ франтъ, а теперь, видите, какой оборванецъ.

хозяйскую дочь, Любовь Гордѣевну; Пелагея Егоровна, не смѣющая выговорить слова предъ мужемъ самодуромъ; Люба, безропотно покоряющаяся волѣ деспота отца; пьяница и бродяга Любимъ Торцовъ, всѣ эти лица съ первыхъ страницъ были взяты, такъ сказать, подъ покровительство и считались близкими, своими.

За то богатаго фабриканта, Африкана Савича Коршунова, задумавшаго на старости лѣтъ жениться на молодой дѣвушкѣ, всѣ встрѣтили съ недоброжелательствомъ и антипатіей. Всѣ поняли, какъ нельзя лучше, комизмъ положенія Гордѣя Карпыча, который при всемъ своемъ невѣжествѣ и грубости лѣзетъ въ бары и силится поставить свой домъ на господскую ногу. Онъ смѣшилъ ихъ своими выходками почти такъ же, какъ смѣшитъ насъ, и они искренно хохотали надъ его мѣщанской фанаберіей.

Вопросъ, удастся ли бѣдному Митѣ жениться на любимой дѣвушкѣ, очень тревожилъ всѣхъ, особенно женщинъ.

— До зятя ще далéко! Бач куди его дума заносить! Де ж тому стàтись, не прййдетця нікóли: то ж такй хозяйська дочкà, а то робітник! *)—говорили сомнѣваясь одни.

— А може?... на все бувà средство, хто его зна,—слабо надѣялись другіе (а можетъ быть! мало ли что бываетъ на свѣтѣ!).

Въ явленіи I, гдѣ Митя говоритъ о любви своей къ Любѣ, одинъ изъ слушателей замѣтилъ вдумчиво: — и чого це так, шо на кіятрах усе любов та любов? (И почему это на театрѣ все любовь да любовь).

— А на світі хіба як? (а въ жизни развѣ не такъ?)—произнесъ увѣренно другой.

Стихами, сочиненными Митей, всѣ остались очень довольны.—Бачите, як він гарно склада, слово на слово такъ и плететця,— замѣтила одна изъ женщинъ съ умиленіемъ (Видите, какъ у него складно выходитъ,— слово за словомъ такъ и льется).

Къ Любовь Гордѣевнѣ публика тоже относилась съ самымъ теплымъ участіемъ: радовались взаимности, которую встрѣтила въ ней любовь Мити, покровительственно относились къ ихъ свиданіямъ, и когда Любовь Гордѣевна, возвращаясь отъ Мити, наткнулась нечаянно на кого то и вскрикнула: «ахъ!» чей то голосъ въ публикѣ произнесъ тревожно:—батько!—а когда оказалось, что слова: «стой! чтò за человѣкъ? По какому виду? За какимъ дѣломъ? Взять ее подъ сумнѣніе», принадлежатъ Любиму Торцову, другой кто то замѣтилъ успокоительно:— Шуткуе! (шутитъ). А вона бідна, злякàлась такъ думка, шо батько (а она, бѣдная, перепугалась, подумала,—отецъ).

Записка Любы—«И я тебя люблю»—была встрѣчена большимъ сочувствіемъ. — Зрадів, не зна, шò й робйть, сам собі не вірить!— говорили участливо о Митѣ (Обрадовался, не знаетъ, что дѣлать, глазамъ своимъ не вѣритъ).

Въ высшей степени заняла ихъ сцена пріѣзда ряженыхъ, и они вмѣстѣ съ домочадцами Гордѣя Карпыча радовались веселью; зато, когда раздался крикъ: «самъ пріѣхалъ!» всѣ также огульно перепугались. — Ой, ой, ой!—послышалось въ публикѣ.—Застав гульбище, треба ховàтись! (Засталъ веселье, надо прятаться).

— В его, бач, хворма требуетця, а вона ведмідя привела... Як зареве! — иронизировалъ въ то же время дѣдъ Бруско (Онъ, видите ли, гонится за формою, а она медвѣдя привела. Какъ зареветъ!).

При появленіи Коршунова въ публикѣ ясно чувствовалась тревога за участь Мити. — В ёго тёхнуло серце (У него дрогнуло сердце),—говорили о немъ, когда Люба по приказанію отца согласилась на поцѣлуй Коршунова.

— Тяжко робітнику у паньских палатах,— замѣтилъ Демьянъ (Тяжело работнику въ барскихъ хоромахъ).

Когда Любовь Гордѣевна въ отвѣтъ на притворныя любезности Коршунова говоритъ: «я не знаю, что вы говорите», кто то изъ слушателей замѣтилъ шутливо:—не дочувà!—Як би од молодого, то почула бъ *),— добавилъ лукаво улыбаясь, дѣдъ Бруско.

— А я ж вамъ кажу, шо ще буде сватати (говорю же вамъ, что будетъ сватать),— произнесла тревожно старостиха.

— Вона вже злякàлася (Она уже и перепугалась),—замѣтилъ еще кто то не то о Любовь Гордѣевнѣ, не то о старостихѣ.

— А въ ёго така думка, шо Люба на грòші полѣститця,—сказалъ вдумчиво Григорій (Онъ воображаетъ, что Люба на деньги польстится).

— Хоч не до любові, так грòші! (Хотя безъ любви, да съ деньгами) — добавилъ Иванъ П.

— Тільки вона не дуже шось тими гріш-

*) До зятя еще далеко! Вотъ куда его душа летитъ! Куда таки этому сбыться — она хозяйская дочка, а онъ не болѣе какъ работникъ!

*) Не слышитъ! Еслибъ отъ молодого, то услыхала бъ!

ми соблазняется,—пояснилъ свекоръ (Только ее что то не очень эти деньги соблазняютъ).

Но когда Гордѣй Карповичъ объявилъ женѣ, что это дѣло рѣшенное, и что онъ далъ уже слово Коршунову выдать за него дочь, слушатели наши такъ и ахнули.—Охолонула!.. (похолодѣла). — Вмѣрла!.. (умерла отъ страха)—говорили женщины съ соболѣзнованіемъ о матери.

— Не отдавай за старóго, гріх! (Не выдавай замужъ за старика, грѣхъ)—сказалъ кто то серьезно, какъ бы обращаясь къ Гордѣю Карповичу, какъ бы видя его предъ собою.

— Чи вірите—як мені ії жалко, наче вона перед очима у мѣне стоіть,—замѣтила старостиха, утирая слезу. (Повѣрите ли, какъ мнѣ ее жалко, точно она передъ глазами у меня стоитъ).

— Таку дівчину та за старóго,—добавила печально баба Марья и стала разсказывать, что и у нихъ то же самое, тоже отцы силою отдаютъ дочерей замужъ. Сосѣдка подтвердила ея показаніе и иллюстрировала его примѣромъ изъ жизни.

— Так ту ж хоч за пàрубка отдавали, а цей дід,—замѣтилъ кто то выразительно, вступаясь за деревенскіе порядки. (Ту по крайней мѣрѣ за молодого отдавали, а это старикъ).

Выслушивая всѣ эти замѣчанія и разсказы, мы невольно вспоминали пьесу «Бѣдная невѣста» и задались вопросомъ, почему тамъ бракъ не по любви одобрялся нашими слушателями, и они относились къ нему, какъ къ самому обыденному и заурядному явленію, а здѣсь тотъ же фактъ возбуждаетъ участіе и слезы и, сличая оба эти положенія, увидали слѣдующее: тамъ они принимали самое теплое участіе въ безвыходномъ положеніи бѣдной вдовы, и подобная жертва со стороны дочери казалась имъ вполнѣ естественной во имя любви къ матери, что̀ выразилось въ словахъ: «може б и мати голову прихилила», а здѣсь явился протестъ противъ отцовскаго деспотизма и насилія, вызваннаго исключительно самодурствомъ и своеволіемъ.

Когда бѣдная Люба кидается въ ноги отцу и говоритъ ему: «я приказу твоего не смѣю ослушаться. Не захоти ты моего несчастья на всю мою жизнь!» и т. д., баба Параска сказала съ свойственнымъ ей знаніемъ приличій:—Як увѣжливо вона ему отвічàе! (какъ вѣжливо она ему отвѣчаетъ).

— Шоб не розгнівить (чтобы не разгнѣвался),—замѣтилъ резонно Григорій.—Вона вже его карàхтер добре зна (она его характеръ хорошо знаетъ),—добавилъ дѣдъ Бруско.

— Не така въ его річ, шоб пожалів,—сказалъ, глубоко вздохнувъ, Демьянъ. (По разговору видно, что не пожалѣетъ).

Печальныя свадебныя пѣсни слушались съ умиленіемъ и сочувствіемъ и тутъ же цитировались сходныя съ ними свои собственныя, малорусскія, какъ напр. «уставай, мати, та раненько, поливай рýту-мьяту та частенько!» и т. д.

Когда Митя, узнавши о помолвкѣ Любовь Гордѣевны, рѣшается уѣхать къ матери и приходитъ проститься съ Пелагеей Егоровной, одинъ изъ слушателей замѣтилъ, вздохнувъ:—одірвали! (оторвали)!

— И шо ж тамъ за спих, треба б ще хоч трохи підождати, подивѝтися, шо буде*), —произнесъ другой, не потерявшій еще, очевидно, надежды на благополучный исходъ.

— Він вбірàетця додому, шоб не бачити своїми очѝма, шо буде,—замѣтилъ Демьянъ (онъ собирается домой, чтобы не видѣть всего этого собственными глазами).

— А може ще вона й за его піде,—произнесла баба Марья.

— Не такий батько, хіба втечýть!—сказалъ Григорій (не такой отецъ, развѣ потихоньку убѣгутъ).

— Черкúе тай годі,—добавила выразительно старостиха, сопровождая эти слова своимъ нервнымъ смѣхомъ.

— Та вонѝ ще не звінчані, можно й одказатись (они еще не повѣнчаны,—можно разойтись),—замѣтилъ добродушно Кирило, какъ бы обрадовавшись этой мысли.

— А батько!—напомнила печально свекровь: —як би мати не така, а цю не послýхають! (Еслибы другая мать, а эту не послушаютъ).

— Та й молода тудѝ ж, каже: з волі не вúйду (да и молодая туда же—говоритъ: не выйду изъ воли родительской).

— Шо ж тутъ зрòбиш? (ничего тутъ не подѣлаешь)—добавилъ дѣдъ Бруско, возмущаясь, очевидно, безропотной покорностью женщинъ.

— Як шо погàно буде, и од вінчаного піде,—замѣтила рѣзко старостиха и опять залилась своимъ непріятнымъ смѣхомъ. (Какъ плохо придется, такъ и съ мужемъ разойдется).

Разговоръ Любовь Гордѣевны съ Коршуновымъ и его мрачныя воспоминанія о покойницѣ женѣ произвели видимо на публику тяжелое впечатлѣніе.—Не пора з ума зійти!—

---

*) И чего спѣшить! хоть бы немного подождалъ, посмотрѣлъ бы, чѣмъ все это кончится.

сказала желчно старостиха. (Не долго и съ ума сойти)!

— Туго берётця,—замѣтилъ угрюмо Григорій. (Жестко берется).

— Хоч би не сидів на души, істи абò що пішов! (Хоть бы не сидѣлъ надъ душой,—поѣсть, что ли, вышелъ бы),—добавилъ съ презрѣніемъ дѣдъ Бруско и даже сплюнулъ съ досады.

При словахъ мальчика Егорушки: «дяденька, Гордѣй Карповичъ, пожалуйте сюда съ! Исторія вышла съ!» кто то замѣтилъ тревожно: — Мабуть з Митею. (Вѣрно съ Митей).

Но предположеніе это было ошибочно: на сцену неожиданно явился Любимъ Торцовъ.

— Він оце ему якійсь скандал отпечѐ,—произнесъ кто то шопотомъ (онъ ему какой нибудь скандалъ учинитъ).

Остальные слушатели ждали, что изо всего этого выйдетъ, только изрѣдка нарушая тишину короткими замѣчаніями вполголоса: «це вже въ сміх! може й тесть розбере, що воно за штука! Він ему поставля зуби! Ще й до прѝкладу» *), говорили они, вслушиваясь въ обличительныя рѣчи Любима Торцова, пересыпающаго ихъ риемованными шутками и прибаутками.

— Коли оцей не визволить годі! **)—произнесла наконецъ громко и рѣзко старостиха, потерявъ, очевидно, терпѣніе и страшась печальной развязки. Зато нужно было видѣть ея радость, когда вслѣдствіе дерзостей и упрековъ наглеца Коршунова, выведеннаго изъ терпѣнія обличительными рѣчами Любима Торцова, Гордѣй Карпычъ говоритъ: «я къ тебѣ пойду кланяться?.. Опосля этого, когда ты такія слова говоришь, я самъ тебя знать не хочу!»—Хрестітьця!—обратилась она какъ то восторженно и совершенно серьезно къ другимъ:—на нашу сторону повезло! (Кладите крестное знаменіе! Наша взяла)!

— Це вже Люба вміра, — отозвалась съ участіемъ баба Марья (а Люба просто умираетъ)!

— Ні, въ неі вже біднеі мабуть одкотилось од серця,—разъяснила баба Параска. (Нѣтъ, у нея должно быть уже отлегло отъ сердца).

— А Митя поіхав? — спросила торопливо свекровь, какъ бы спохватившись о чемъ-то весьма важномъ и боясь, чтобы онъ не прозѣвалъ какъ нибудь благопріятнаго момента.

— Ні десь тут,—произнесла старостиха и даже оглянулась, настолько овладѣла ею, очевидно, иллюзія. (Нѣтъ, здѣсь гдѣ-то).

— Тут,—подтвердила увѣренно баба Параска, точно будто она видѣла его собственными глазами.

Появленію Мити, о которомъ Гордѣй Карпычъ упомянулъ въ гнѣвѣ, какъ о женихѣ, всѣ очень обрадовались.

— Як казала, шо він усе тут крутився,—замѣтила весело баба Параска. (Я-же говорила, что онъ гдѣ-то тутъ околачивался).

Но словамъ самодура, Гордѣя Карпыча, обращеннымъ затѣмъ къ Митѣ: «ты ужъ и радъ случаю. Да какъ ты смѣлъ подумать то!» и т. д. всѣ очень перепугались.

— Ніяк не приміншся до его! чисте горе!—слышались тревожныя восклицанія. (Никакъ къ нему не примѣнишься, — чистое горе)!

Новый выходъ Любима Торцова всѣхъ опять ободрилъ, они чуяли его нравственную силу.

— Трое вже за ёго, — сказалъ кто-то радостно о Митѣ, считая его союзниковъ. (Уже трое за него)!

Монологъ Любима Торцова: «человѣкъ ты или звѣрь? Пожалѣй ты и Любима Торцова! (Становится на колѣни). Братъ, отдай Любушу за Митю—онъ мнѣ уголъ дастъ. Набѣгался ужъ я, наголодался. Лѣта мои прошли, тяжело ужъ мнѣ паясничать на морозѣ-то изъ-за куска хлѣба; хоть подъ старость-то да честно пожить. Вѣдь я народъ обманывалъ: просилъ милостыню, а самъ пропивалъ. Мнѣ работишку дадутъ; у меня будетъ свой горшокъ щей. Тогда-то я Бога возблагодарю. Братъ! и моя слеза до неба дойдетъ. Что онъ бѣденъ-то! Эхъ, кабы я бѣденъ былъ, я бы человѣкъ былъ. Бѣдность не порокъ»,—всѣхъ тронулъ до слезъ. Тронулъ онъ и надменное сердце Гордѣя Карпыча, вызвалъ въ немъ и слезу состраданія, и согласіе на желанный бракъ дочери. Слушатели были, очевидно, въ восторгѣ отъ такой развязки. — Як-би не він!.. Визволив! Усердна людина! Сердешний чоловік! Ач яку радість зробйв *) — говорили они съ чувствомъ о Любимѣ Торцовѣ, анализируя его душу и поступки и совершенно игнорируя тѣ внѣшнія неприглядныя стороны, которыя могли бы оттолкнуть отъ него по-

*) Это уже въ насмѣшку! Можетъ, и тесть разберетъ, что оно за штука! Онъ ему вставитъ зубы. Да еще въ рифму.

**) Коли этотъ не спасетъ, пиши пропало!

*) Когда-бъ не онъ! Вызволилъ! Душевный человѣкъ! Вотъ какую радость всѣмъ устроилъ.

верхностнаго наблюдателя или холоднаго резонера.

Х. А.

---

926) **По ревизіи.** Этюдъ М. Л. Кропивницкаго. (Газета «Степь» 1885 г. 29 сентября, № 13 и 14).

Этюдъ «По ревизіи» можно считать однимъ изъ наиболѣе удавшихся произведеній Кропивницкаго. Это картинка, выхваченная прямо изъ жизни и нарисованная яркими красками умѣлою рукой. Предъ вами волостное правленіе въ полномъ его составѣ: волостной старшина, изображающій изъ себя начальство и потерявшій счетъ днямъ изъ-за пьянства; писарь, побѣдитель женскихъ сердецъ, говорящій высокопарнымъ языкомъ и тоже кутила-мученикъ; волостной сторожъ, которымъ каждый понукаетъ, какъ вздумается. Его бранятъ за то, что нѣтъ во время лошадей, а между тѣмъ лошади стоятъ у волостнаго правленія второй день въ пріятномъ ожиданіи, что вотъ-вотъ начальство поѣдетъ по ревизіи, а у начальства между тѣмъ являются все новые и новые предлоги выпить и закусить. Вотъ выходитъ на сцену сварливая баба Рындычка; она пришла судиться, пришла жаловаться на сосѣдку, москвку Приську, которая, что ни скажешь ей, какъ ни выругаешь, все молчитъ и молчитъ, что̀ ей кажется крайне подозрительнымъ.

Допросъ старшины, сопровождающійся шкаликомъ водки, и разсказъ болтливой бабы, безпрестанно уклоняющейся всторону и припоминающей происшествія за цѣлые десятки лѣтъ, смѣшитъ васъ до слезъ. Старшина очень радъ случаю призвать къ себѣ смазливую москвку, за которой онъ давно тщетно ухаживаетъ, и когда она появляется на сценѣ, онъ безцеремонно выгоняетъ въ шею старую Рындычку, мотивируя это тѣмъ, что она не умѣетъ держать себя передъ начальствомъ. Но пріятное свиданіе старшины прервано приходомъ писаря. Оказывается, что тотъ предупредилъ намѣренія высшаго начальства, какъ называетъ себя старшина, и покумился съ москвкой, что̀ не мѣшаетъ, однако, его пріятельскимъ отношеніямъ къ старшинѣ и общей выпивкѣ.

На сцену опять является Рындычка, но водка уравновѣшиваетъ взаимныя отношенія: она цѣлуется съ москвкой и плачетъ надъ тѣмъ обстоятельствомъ, что она сирота. Всѣ пьютъ, всѣ поютъ: «ой, хто пьѐ, тому наливайтѐ!» и въ этой общей пьяной пѣснѣ вамъ слышится утраченное сознаніе какого бы то ни было человѣческаго достоинства; а лошади между тѣмъ ждутъ у крыльца, пьяный писарь позваниваетъ въ шутку колокольчикомъ надъ ухомъ уснувшаго старшины, и тому грезится, будто онъ ѣдетъ по ревизіи, и онъ понукаетъ со сна мнимыхъ лошадей.

Предъ вами самая горькая, самая неотразимая правда жизни, и надъ нею задумывается не только интеллигентный человѣкъ, ее какъ нельзя лучше понимаетъ и чуетъ народъ.

— Чи воно на кіятрі чи справді? мабудь справді? — сказалъ въ раздумьи одинъ изъ крестьянъ по окончаніи чтенія.

— Та на кіятрі-ж правду представляютъ, шоб люде бачили,—замѣтилъ также серьезно другой.

— Примір знятий въ окурат (Вѣрно списано съ натуры),—добавилъ глубокомысленно третій, а между тѣмъ за минуту до этого эти самые люди хохотали и надъ старшиной, и надъ бабой Рындычкой и говорили сквозь смѣхъ: — и ті кóні стоять, и ревизія стоіть!

— А ему з пьяну здаетця, шо іде.—Тильки на умі справля службу тай годі! От у нас Артем Солоний був старшиною, то той було каже: «и сам не памьятаю, коли мене наставляли, колй й скидали, усе пьяний! Загада було сход, люди зійдутця, стоять, стоять, дожидають, дожидають та з тим и підуть; такъ сáмо одшукувавь дні, як и цей! *).

У нас è така,—Рындычка як рàз! Из жалоби та кудй заіхала!—То колйсь було, нічого згàдувати,—говорили они, смѣясь росказнямъ разболтавшейся Рындычки (Нечего вспоминать объ томъ, что давнымъ давно миновало).

Но въ общемъ замѣчаній было сравнительно весьма немного, и мы считаемъ не безъинтереснымъ сказать нѣсколько словъ о причинѣ, которая парализировала на этотъ разъ полную откровенность слушателей и внесла въ нашу аудиторію небывалое въ ней стѣсненіе и робость. Причина эта таилась въ слѣдующемъ: услыхавъ, что у насъ на оче-

---

*) А ему съ пьяна кажется, что онъ ѣдетъ. Онъ въ мысляхъ только исправляетъ долгъ службы, а не на дѣлѣ. Такой точно былъ у насъ старшина Артемій Соленый,—тотъ, бывало, говорилъ: и самъ не помню, когда меня выбирали, когда смѣняли,—все время пьянствовалъ! Созоветъ, бывало, сельскій сходъ, народъ сойдется, ждетъ-пождетъ, да съ тѣмъ и разойдется. Также, какъ и этотъ, позабывалъ дни и часы.

реди стоитъ пьеса «По ревизіи», одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ данной мѣстности, большой знатокъ малорусскаго языка и ярый поклонникъ таланта Кропивницкаго, предложилъ намъ явиться въ нашу хату и прочитать пьесу. Зная о характерѣ его справедливыхъ и честныхъ дѣловыхъ отношеній къ народу и совершенно упуская при этомъ изъ виду вопросъ о матеріальной зависимости, мы охотно допустили его въ нашу аудиторію; намъ казалось даже, что это какъ бы подыметъ фонды нашихъ чтеній въ глазахъ народа и придастъ имъ большую солидность. Но на дѣлѣ оказалось не то, и мы съ первыхъ же минутъ почувствовали, что впали въ ошибку. Иные изъ слушателей не рѣшались садиться, держась почтительно второнѣ и бормоча сквозь зубы: «не клопочіться, мы постоімо!» *) и намъ стоило большихъ усилій усадить ихъ.

Долго, долго никто изъ слушателей не рѣшался произнести ни слова, и въ эту минуту интересно было наблюдать измѣненія въ выраженіи этихъ знакомыхъ намъ лицъ. Лицо Демьяна больше другихъ сохранило на себѣ выраженіе сосредоточеннаго спокойствія и самообладанія; Кирило какъ то весь судорожно подергивался, и нервная улыбка не сходила съ его лица; болтливая свекровь точно воды въ ротъ набрала и подобострастно смотрѣла въ сторону чтеца. Изъ устъ дѣда Бруско не вылетѣло ни единой остроты; онъ имѣлъ видъ понурый и все время молчалъ. Баба Параска вся преисполнилась притворнаго умиленія и, подперши щеку своей искалѣченной рукой, казалось, слушала молитву, а не веселую пьеску. Иванъ П., желая что либо сказать, каждый разъ заикался, чего прежде съ нимъ никогда не бывало. Баба Марья окончательно затихла и какъ будто не дышала; Григорій какъ то съежился и весь ушелъ въ себя; нервный смѣхъ старостихи быстро обрывался; нѣсколько новыхъ лицъ, появившихся на чтеніи, какъ то сконфуженно и вопросительно оглядывались кругомъ, какъ бы выискивая случая уйти. Свекоръ имѣлъ видъ человѣка, чѣмъ то провинившагося; онъ былъ красенъ, какъ ракъ, и безпрестанно отиралъ какимъ то засаленнымъ платочкомъ крупныя капли пота, выступавшія на лбу. Однимъ словомъ, люди эти носили на себѣ яркій отпечатокъ прошлой зависимости и крѣпостнаго права.

Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы и крупный землевладѣлецъ чувствовалъ себя вполнѣ хорошо и могъ явить собою примѣръ полнаго самообладанія: чтеніе его было далеко не такъ выразительно и удачно, какъ въ гостинной; онъ часто останавливался, сбивался, иное пропускалъ, стѣсняясь мыслію, что это можетъ показаться нѣсколько циничнымъ народу.

Развязнѣе другихъ держалъ себя Николай Б. Было ли тому причиной родство его съ высшимъ начальствомъ—старшиною, или матеріальная независимость (онъ очень богатый мужикъ), или приближенность его къ прежнимъ господамъ, когда онъ 4 года служилъ въ лакеяхъ, или толковое знаніе грамоты и чтеніе книгъ, или, наконецъ, совокупность всѣхъ этихъ четырехъ причинъ,—но это былъ все тотъ же Николай Б., ровный, спокойный и прерывающій время отъ времени чтеніе своими толковыми замѣчаніями. Спокойствіемъ этимъ онъ видимо ободрилъ впослѣдствіи даже другихъ, и къ концу чтенія можно было слышать и сдержанный смѣхъ, и толковыя замѣчанія вполголоса. Б. внимательно слѣдилъ за чтецомъ и, замѣтивши, что тотъ нѣчто пропускаетъ, сказалъ учтиво, но настойчиво:—не проминайте, будьте ласкаві. Но у чтеца на это были свои взгляды, и онъ продолжалъ кое-что пропускать; зато, когда настала перерывъ въ чтеніи, и господа ушли завтракать въ домъ, Безинскій перечиталъ громко публикѣ все пропущенное прежде, и когда паны возвратились и застали его за чтеніемъ, онъ замѣтилъ улыбаясь, какъ бы въ свое оправданіе:—хіба ми малі! (Развѣ мы малолѣтки!) и убѣдительно просилъ дать ему на домъ оба номера газеты «Степь», чтобы прочесть своему брату, старшинѣ, «По ревизіи».—Коли хочете, я хоч и гроші за ці листи відам (если хотите, я заплачу), — говорилъ онъ учтиво, готовый, видимо, раскошелиться и пріобрѣсти въ собственность интересную исторію про старшину.

Разсказанный случай доказалъ намъ, какъ не легко устраиваются отношенія съ народомъ, въ которыхъ царила бы полная откровенность и простота, и мы еще болѣе порадовались, что намъ удалось установить съ нимъ подобныя отношенія. Мы боялись только, какъ бы этотъ несчастный случай не парализировалъ безъискусственности нашихъ дальнѣйшихъ чтеній, но, къ счастію, тревоги эти оказались напрасными,—при слѣдующемъ чтеніи слушатели наши казались намъ еще проще, откровеннѣе, чѣмъ когда бы то не было, и мы съ радостью чувствовали

*) Не безпокойтесь, мы постоимъ.

нравственную атмосферу нашей прежней аудиторіи. Минутами намъ становилось какъ бы боязно, что вотъ-вотъ ворвется въ нее, пожалуй, опять какой либо чуждый, пришлый элементъ и нарушитъ налаженную гармонію, но все было спокойно извнѣ, и только книга вызывала въ нашихъ слушателяхъ восклицанія, волненія и слезы.

Какимъ образомъ достигли мы подобныхъ отношеній, узнаетъ каждый, кто прочтетъ всѣ наши предыдущія замѣтки объ изданіяхъ «Посредника».

Х. А.

---

927) **Доходное мѣсто**. Соч. Островскаго, т. II. Каникулы подходили къ концу. У насъ въ перспективѣ оставалось одно единственное, послѣднее воскресенье, а не прочитанаго было такъ много: «На бойкомъ мѣстѣ», «Не въ свои сани не садись», «Въ чужомъ пиру похмѣлье» и многое другое, что, казалось намъ, непремѣнно должно быть понято и достойно оцѣнено народомъ; но не одна только эта увѣренность заключала въ себѣ для насъ интересъ: вопросъ, что недоступно народному пониманію, какъ отнесется онъ къ той или другой пьесѣ, пойметъ ли и оцѣнитъ извѣстные типы, тоже былъ полонъ того же жгучаго интереса, который охватываетъ человѣка при мысли о невѣжествѣ народа и о разрозненности его съ интеллигенціей. Вотъ этотъ то именно интересъ и заставилъ насъ остановиться на пьесѣ «Доходное мѣсто», съ обстановкой и дѣйствующими лицами, чуждыми той средѣ, въ которой намъ приходилось читать. Здѣсь, какъ и въ «Бѣдной невѣстѣ», на сцену выступалъ чиновничій міръ, хотя образы настоящей пьесы казались намъ ярче и величественнѣе. Вмѣсто мелкаго чиновника Беневоленскаго, на взяточничество котораго мы встрѣчаемъ въ пьесѣ одни блѣдные намеки, въ «Доходномъ мѣстѣ» является величественная фигура крупнаго взяточника, генерала Вышневскаго, человѣка вліятельнаго, отъ котораго зависитъ судьба всѣхъ окружающихъ. Вмѣсто кроткой Маши, мечтающей силой женской любви облагородить въ будущемъ своего несимпатичнаго мужа, мы видимъ Анну Павловну, жену Вышневскаго, презирающую и обличающую безчестные поступки мужа. Вмѣсто добродушной матери бѣдной невѣсты, искренно мечтающей о счастьи дочери, предъ нами выступаетъ Фелисата Герасимовна Кукушкина, мать эгоистка, желающая во что бы то ни стало спихнуть съ рукъ своихъ дочерей Юлиньку и Полину. Вмѣсто не менѣе добродушнаго Добротворскаго на сценѣ является Акимъ Акимовичъ Юсовъ, старый чиновникъ, хитрый взяточникъ, правая рука Вышневскаго. Съ особенной же яркостью въ пьесѣ выдвинута фигура Жадова, этого поборника правды, человѣка искренняго, горячаго, человѣка честныхъ стремленій и университетскаго образованія. Предъ нимъ совершенно блѣднѣетъ застѣнчивый и смирный Хорьковъ, который только въ пьяномъ видѣ отважился произнести нѣсколько словъ горькой истины. Но за этотъ-то именно типъ намъ становилось особено страшно. Жадовъ съ своими горячими рѣчами, съ своей обличительной проповѣдью выходилъ въ эту минуту на судъ публики, у которой слово «студентъ» считается браннымъ словомъ. Какъ и откуда занесено такого рода понятіе, Богъ его знаетъ, но, къ сожалѣнію, это фактъ. Чтобы иллюстрировать данный фактъ, разскажемъ слѣдующій случай: молодой человѣкъ, учащійся въ университетѣ и пріѣзжающій въ деревню на каникулы, услыхалъ однажды слово «студентъ» («скубентъ»), употребленное вмѣсто брани въ потокѣ другихъ ругательныхъ словъ.—А вѣдь я тоже студентъ!—сказалъ онъ серьезно, обращаясь къ знакомому крестьянину.—Та ну-бо не шуткуйте (не шутите), який ви скубентъ!—отвѣчалъ тотъ добродушно, и сколько ни увѣрялъ его молодой человѣкъ, онъ остался въ полной увѣренности, что тотъ «шуткуе», взводя на себя такого рода клевету.

Вотъ передъ этой то публикой выступили мы въ настоящую минуту съ чтеніемъ пьесы «Доходное мѣсто». Первая сцена, въ которой Вышневскій упрекаетъ жену въ холодности и говоритъ, что во имя любви къ ней и желанія окружить ее комфортомъ, онъ готовъ пожертвовать всѣмъ, даже своею честью, была понята слушателями до тонкостей.

— Не любе! Не трѣба ій ні твого золота, ні твоіх бархотів! (Не любитъ! Не нужно ей ни твоего золота, ни твоихъ бархатовъ). Не лежитъ душа до тебе тай годі! говорили вокругъ.—Він ніби на того Ахрикана скидаетця *),—добавилъ Демьянъ, вспоминая откупщика Коршунова въ пьесѣ «Бѣдность не порокъ».

Затѣмъ слѣдовало явленіе II, въ которомъ Вышневская получаетъ любовное признаніе отъ какого то свѣтскаго волокиты и сама съ собой разсуждаетъ по этому поводу. Правду сказать, что форма этихъ разсужде-

---

*) Онъ какъ будто похожъ на того Африкана.

ній казалась намъ совершенно непонятною для настоящаго состава слушателей, и мы прочли ихъ почти скороговоркой, какъ вещь, которую слѣдовало бы даже пропустить, но мы ошиблись: публика сосредоточенно вслушивалась въ каждое слово, и кто то замѣтилъ выразительно:—Зоблазня̀е на разврать (соблазняетъ).

Въ явленіи III при разговорѣ Юсова съ Бѣлогубовымъ, мелкимъ чиновникомъ, женихомъ Юленьки, гдѣ онъ является во всемъ своемъ ничтожествѣ и говоритъ: «я, Акимъ Акимычъ, даже въ пищѣ себѣ отказываю, чтобъ быть чисто одѣтымъ»,—кто то замѣчаетъ ироническ:—а шо голодный, то ніч̀ого?! Это ироническое отношеніе къ подленькому и пошленькому Бѣлогубову сопровождаетъ его во все время чтенія.—Хва̀ста! (хвастаетъ)—говорятъ о немъ съ насмѣшкой, когда онъ показываетъ невѣстѣ жилетку, подаренную купцомъ.—Не ска̀же, так ще й не дога̀дится, шо нова! (Если не сказать, такъ и не замѣтитъ, что новая).—Де тільки м̀ожна, там и зірвѐ! (Гдѣ только можно, тамъ и сорветъ).

Тѣмъ не менѣе, вслушиваясь въ характеристику Жадова, исходящую изъ устъ Юсова и Бѣлогубова, слушатели отчасти подкупились ею и кто то замѣтилъ вопросительно:—т̀о-б то він шалѐний чи щ̀о? (Что онъ полоумный, что ли?)

— Грубія̀н,—разъяснилъ увѣренно другой.

Но не всѣ, однако, думали такъ: кое у кого явились уже догадки и сомнѣнія.—Дѐ там шалѐний, м̀оже в іх кумпа̀нію не йде, через тѐ ім и спротивився *),—вступился Демьянъ съ свойственной ему чуткостью къ правдѣ.

Появленіе Жадова, его горячія рѣчи протеста, его честныя мечты о скромной долѣ счастья дали ему еще нѣсколько союзниковъ. —Т̀о-ж то не д̀урно сказано,—замѣтилъ вдумчиво Григорій:—покі̀нь свое хор̀оше та зроб̀и мое пога̀не,—так и вон̀и **). Это замѣчаніе ясно говорило уже объ анализѣ поступковъ Вышневскихъ, Юсовыхъ и Бѣлогубовыхъ и о порицаніи ихъ.

— Правди тепер скрізь не люблять,—добавилъ дѣдъ Бруско:—то попер̀еду так було, шо брехн̀ею світ пр̀ойдеш та назад не в̀ернешся, а тепѐр скрізь проходять и вертаютця назад ***).

Надо замѣтить, однако, что не все въ рѣчахъ Жадова было доступно пониманію публики, и мы очень хорошо чувствовали и сознавали, что при такихъ фразахъ, какъ «я не уступлю милліонной доли тѣхъ убѣжденій, которыми я обязанъ воспитанію» и т. п., на лицахъ слушателей скользило выраженіе недоумѣнія и вопроса, но въ общемъ рѣчи эти были поняты какъ нельзя лучше, объ этомъ свидѣтельствовали тѣ выразительныя замѣчанія, которыми сопровождались онѣ:—Він правду держ̀ить на сѐрці! – Не по его йдѐ?—А він усе роскоп̀уе!—Неправдою злоб̀ится! Д̀ядькові не мовч̀ить, почтенія не даѐ н̀іякого,—говорили о Жадовѣ съ очевидной симпатіей. (Онъ полонъ правды! Не по немъ все, что творится! А онъ во все вникаетъ, до всего докапывается. Возмущается ложью! Перечитъ дядѣ).

Высокомѣрное отношеніе Вышневскаго къ племяннику и его практическіе совѣты и наставленія не вызвали ни малѣйшаго сочувствія.—Дожидай! У др̀угого й вік того не буде, т̀ай не женѝтися?—говорилъ кто то въ отвѣтъ на резонерскія разсужденія Вышневскаго о женитьбѣ.—В ёго й золота бага̀цько, та ж̀інка д̀ума: ц̀ур тобі з твоім золотом! а у того золота нема, так на голов̀у надія *).—Ач які д̀ядьки! — слышалось вокругъ.—Діл̀ок, та жест̀окий серцем! (Вишь, каковы дяди! Дѣлецъ, но жестокосердъ).

Негодовали они также на вмѣшательство и поддакиванье стараго плута, Юсова.—Не г̀авкай хоч ти, будь л̀аскав!—говоритъ иронически Бруско:—підправля! той з т̀ого боку, а той з того. (Не лай хоть ты, пожалуйста! Донимаютъ! тотъ съ одной стороны, а этотъ съ другой).

— Він з обома спра̀вится, ие клопочіть-ця! **)—заключилъ успокоительно Демьянъ тономъ искренней пріязни и даже какъ бы гордости за Жадова.—Хл̀опець не з дурніх,—добавилъ, лукаво улыбаясь, Бруско. (Малый не промахъ!)

Слово университетъ оказалось кое-кому знакомымъ и, силясь разъяснить его своему сосѣду, свекоръ говорилъ, что университетъ

*) Вовсе не полоумный, а не подходитъ къ ихъ компаніи, за то они и взъѣлись на него.

**) Не даромъ сказано: брось свое хорошее, дѣлай мое дурное,—такъ и они.

***) Правды теперь нигдѣ не любятъ. То прежде такъ было, что ложью весь свѣтъ обойдешь, а назадъ не воротишься,—теперь же не то: всюду пробираются и назадъ возвращаются.

*) Какъ бы не такъ! Другой весь свой вѣкъ ничего не скопитъ, такъ и не жениться! У него и золота много, да жена думаетъ: пропади ты со всѣмъ твоимъ золотомъ, а у того золота нѣтъ, за то на голову надежда.

**) Онъ съ обоими справится,—не безпокойтесь

у штатскихъ, это все равно, что образцовый полкъ у военныхъ. Откуда было почерпнуто имъ такого рода понятіе, неизвѣстно. Григорій вспомнилъ о разсказѣ «Бабушка Марѳа» и о томъ, что сынъ ея тоже былъ въ университетѣ. По тону слушателей было очевидно, что университетъ вызываетъ въ нихъ хотя и смутное чувство уваженія, но о связи его съ презираемымъ «студентомъ» никто не заикнулся, очевидно, никто изъ присутствующихъ и не подозрѣвалъ ея.

Монологъ Жадова: «Да, разговаривайте! не вѣрю я вамъ, не вѣрю и тому, чтобы честнымъ трудомъ»... и т. д. вызвалъ огромное сочувствіе. Восклицанія, одобренія и симпатіи слышались со всѣхъ сторонъ, и если бы эта публика вѣдала значеніе аплодисментовъ, мы увѣрены, что они покрыли бы голосъ учительницы, одушевленный сознаніемъ, что Жадовъ понятъ, что рѣчи его вызываютъ сочувствіе и восторгъ.

Сцена въ домѣ Кукушкиной и разговоры Юленьки и Полины, какъ бы скорѣе вырваться изъ дому и выйти замужъ, смѣшили слушателей.—Хоч би якій взяв, та взяв, абй вйвіз!—говорили они смѣясь. (Хоть бы первый встрѣчный взялъ, лишь бы вырваться изъ дому).

Когда Юленька характеризуетъ Полинѣ своего жениха Бѣлогубова и хвастается тѣмъ, что онъ беретъ взятки, а наивная Поленька задается тревожно вопросомъ, есть ли и у ея жениха, Жадова, знакомые купцы, кто то говоритъ насмѣшливо:—Чим дівчат и мàнять, як не цùм! Як би можно, вони б обйдві пішли за ёго! Такіх и люблять, що зрива̀ють з нашого брата, бідола̀хи. Той хабарів не обіща̀, хо̀че правдою жити *), —замѣчаетъ выразительно Демьянъ о Жадовѣ.

Наставленія Фелисаты Герасимовны о томъ, какъ хитрѣе изловливать въ свои сѣти женіховъ и какъ обращаться затѣмъ съ мужьями, вызываютъ оживленныя замѣчанія: —Ну тай наставленія! От то мати, добре вчить! Абй зіпхнути! Ні, в нас не так, в нас мати такого наставленія не дасть,—говоритъ Григорій съ достоинствомъ.

— Та вонò и в нас тѐ ж сàме, — прерываетъ его Николай Безинскій:—в вічі прика̀зують, шоб чоловіка шанувала, а там насамоти хтò его зна, що говòрять *).

При разговорѣ Кукушкиной съ Юсовымъ, гдѣ она говоритъ о Жадовѣ: «вотъ какъ женится да мы на него насядемъ, такъ и съ дядей помирится, и служить будетъ хорошо», опять слышатся замѣчанія:—Ще як и жінка вдà̀стця така як теща та дядько, то вонй его гуртом справлять. (Если и жена окажется такою же, какъ теща да дядя, они скопомъ, скоро его выправлятъ).

— Може и цей жилет буде показувати?— Ні, цей не покаже, цёго не зло̀миш! — Вія іх и тут добре пробере, ось побà̀чите **).

Наивное признаніе Полины предъ женихомъ и слова ея: «у насъ въ домѣ все обманъ, все, все, рѣшительно все» — вызываютъ одобрительный смѣхъ и сочувственныя замѣчанія:—Сама себѣ одкрива̀е! сто̀рія чиста! Не зноровѝли ще, не вміе брехати.— Хай іх Господь звèдè!—заключаетъ кто то съ участіемъ. (Сама себя обличаетъ, — на чистоту; еще не въ конецъ испортили, не научилась лгать).

Вопросу Полины: «у васъ есть знакомые купцы?» всѣ добродушно смѣются и настолько оживляются, что вмѣшиваются въ разговоръ и отвѣчаютъ то за Полину, то за Жадова. «Что за вопросъ», говоритъ онъ напримѣръ по поводу купцовъ—«на что вамъ знать»?

— На хабару, — отвѣчаютъ за Полину.— Білогуб другий жилет уже получив, а в тèбе нема ні одного,—добавляетъ кто то смѣясь. (Для взятокъ.—Вѣлогубовъ получилъ уже другой жилетъ, а у тебя нѣтъ ни одного).

«Ну, нѣтъ, намъ дарить не будутъ; мы съ вами сами будемъ трудиться»,—говоритъ далѣе Жадовъ.

— Отто кра̀ще, ніхто не буде наріка̀ти ***), —говорятъ послѣ горячей рѣчи Жадова: «Вы еще не знаете высокаго блаженства жить своимъ трудомъ» и т. д.

Во время сцены въ трактирѣ, гдѣ сча-

*) Чѣмъ дѣвушекъ и заманиваютъ, какъ не этимъ. Будь ихъ воля, онѣ бы обѣ за него пошли. Небось, такихъ то и любятъ, которые обираютъ нашего брата, бѣдняги! Этотъ не будетъ брать взятокъ,—хочетъ правдою жить!

*) Вотъ такъ наставленія! Вотъ такъ мать, хорошему научаетъ. Лишь бы съ рукъ сбыть! Нѣтъ, у насъ не такъ, у насъ мать не выпуститъ съ такимъ назиданіемъ.—Ну, и у насъ бываетъ то же,—при людяхъ наставляютъ, чтобы уважала мужа, а что говорится наединѣ—кто можетъ знать.

**) Неужто и этотъ будетъ хвастаться новой жилеткой. Нѣтъ, этотъ не таковскій, его не скоро сломишь. Онъ ихъ такъ проберетъ,—вотъ увидите, —говорятъ о Жадовѣ.

***) Такъ то лучше,—никто не станетъ попрекать!

стливый Бѣлогубовъ угощаетъ Юсова и другихъ чиновниковъ, а Жадовъ сидитъ молча поодаль и читаетъ газету, на слушателей, очевидно, нападаетъ раздумье, которое разрѣшается словами:—Не довго їм празднику вати, колись расправа и на їх прійде! *) А когда Бѣлогубовъ подходитъ къ Жадову и развязно предлагаетъ ему присоединиться къ ихъ компаніи, кто то замѣчаетъ оживленно:—Ось послухайте, він ему зараз різнѐ! **). И далѣе, когда Жадовъ отказывается, а Бѣлогубовъ продолжаетъ приставать: «братецъ, вы на меня напрасно претензію имѣете, мнѣ только жаль смотрѣть на васъ съ женой вашей», кто то замѣтилъ гнѣвно:—Ой, не вихваляйся! — И такі ж вонѝ листобатники—и тудѝ и сюдѝ,—добавилъ съ презрѣніемъ другой. (И такіе же они льстецы,—и нашимъ, и вашимъ).

Когда счастливая компанія взяточниковъ удаляется изъ трактира, на сцену выходитъ мрачная фигура пьяницы-адвоката, Досужева; онъ быстро сходится съ Жадовымъ за рюмкой водки и сообщаетъ ему съ горькой проніей свое прошлое. Онъ тоже былъ когда то честенъ и мечталъ о правдѣ, но увы! это ему не удалось, и онъ живетъ теперь, эксплуатируя невѣжественныхъ купцовъ и составляя имъ слезныя прошенія, надъ которыми самъ въ душѣ издѣвается и хохочетъ въ то время, какъ они плачутъ и рыдаютъ.

Мрачная фигура Досужева, его желчное раздраженіе, сарказмъ въ рѣчахъ, все это оказалось совершенно непонятымъ настоящимъ составомъ слушателей. — Величается чим! При несчастію чоловік, плаче, а він бач шо робить! Насмѝшка яка! ***)—говорили они, вступаясь за плачущихъ купцовъ.

Въ IV дѣйствіи, когда разряженная Юленька, жена Бѣлогубова, является въ убогую квартирку Жадовыхъ, и между сестрами возникаетъ разговоръ о мужьяхъ и объ ихъ жизненной обстановкѣ, слушатели напряженно слѣдили за отвѣтами Полины и вначалѣ были ими очень довольны и даже очевидно введены въ заблужденіе. Когда Полина поясняетъ сестрѣ: «онъ много работаетъ. Онъ все говоритъ: сиди, работай, не завидуй другимъ», кто то замѣтилъ торжествующимъ тономъ:—Наша взяла!—признавая этимъ, очевидно, свою полную солидарность съ ученіемъ Жадова. Но не долго слушателямъ пришлось радоваться этой мнимой побѣдѣ: ехидныя увѣщанія Юленьки весьма скоро овладѣли умомъ и сердцемъ наивной Полины, и имъ оставалось только говорить о ней съ негодованіемъ:—Ну тай сестра!—усе материне наставленіе взяла! Ач яка! Шо ж то за любовь за взятки *) и т. д.

Приходъ матери, ужасающейся бѣдной обстановкой Полины и совѣтующей ей точить мужа съ утра до вечера, привелъ публику еще въ большее негодованіе.—Хоч душу загубѝ, та подай! я б ій морду побив!—говорили они, приходя въ азартъ.—Хэтів я свою жінку сюдѝ завести, шоб послухала читанья, а тепер не хочу. Це як почує, той овсі здуріе **),—говорилъ сапожникъ Кирило, энергически размахивая руками.

Надо замѣтить, что у этого Кирила жена красавица, нарядница и первая танцорка на селѣ, и очень можетъ быть, что между его жизненными условіями и условіями Жадова есть много общаго: онъ тоже работаетъ съ утра до вечера и вмѣстѣ съ тѣмъ даже по праздникамъ одѣвается въ порыжѣвшую старенькую чинарку, тщательно заплатанную въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

— Побачимо, шо буде, от тоді й судѝть ***), —возразилъ ему горячо Демьянъ, какъ бы вступаясь за чтеніе и протестуя противъ такого преждевременнаго осужденія книги.

Возвращеніе домой утомленнаго Жадова и рѣзкій разговоръ его съ тещей всецѣло захватилъ душу слушателей, и мы видѣли на лицахъ ихъ то выраженіе торжества при каждомъ удачномъ отвѣтѣ Жадова, то страданіе отъ тѣхъ оскорбленій, которымъ подвергла его теща.—Хоч бѝ не дратувала! (хотя бы не издѣвалась)—говорилъ Кирило упавшимъ голосомъ.

— А що, достала? (А что, попало?)—обращался какъ бы къ тещѣ иронически Николай, когда Жадовъ говоритъ ей: «стыдитесь, вы пожилая женщина»... и т. д.

— А я так думаю, чи не пожертвуе він ій опляухи,—замѣтилъ рѣзко дѣдъ Бруско.—Вони думають, шо ему легко, — произнесла вздохнувъ баба Марья.

---

*) Не долго имъ наслаждаться жизнью.—придетъ и на нихъ погибель.

**) Вотъ послушайте, онъ сейчасъ его отбрѣетъ.

***) Нечего сказать,—добромъ хвалится, человѣкъ въ несчастіи плачетъ, а онъ издѣвается.

*) Вся въ мать. Ишь какая! Какая же это любовь за взятки.

**) Хоть душу загубя, да подай! Думалъ было привести съ собой жену,—пусть послушаетъ чтенія, а теперь, шалишь, не приведу. Наслушается такихъ рѣчей, окончательно съ ума спятитъ.

***) Прежде узнай, чѣмъ кончится, и тогда ужъ осуждай.

— Ось зараз заведутця бѣтьця *), — предсказывала свекровь.

— По нашому-б, то й виганяти времья,— добавилъ Григорій. Вообще въ публикѣ чувствовалось крайнее напряженіе и трепетное ожиданіе дальнѣйшихъ событій, и когда теща ушла, а Жадовъ остался вдвоемъ съ женою, въ хатѣ настала глубокая тишина. Слушатели сидѣли молча, понуривъ головы и мало надѣясь, вѣроятно на благополучный исходъ. Одинъ дѣдъ Бруско не унывалъ и время отъ времени какъ бы силился поднять духъ публики своими шутками.—Шоб не було того, що у Сакрата з жінкою! Вона як вівця дурна! Норовисту кобилу трудно справлять! **)—нарушалъ онъ время отъ времени общее молчаніе. Но когда Полина послѣ тщетныхъ усилій Жадова объяснить ей, въ чемъ истина, насмѣялась надъ нимъ и ушла къ матери, даже и онъ затихъ.

Во время длиннаго монолога Жадова, когда онъ остается совсѣмъ одинокимъ и посылаетъ кухарку догонять жену, только одна изъ женщинъ замѣтила тихо со слезами состраданія въ голосѣ:—мій голубе сизий! (Голубь мой сизый)!

Впрочемъ, наблюдая за публикой, намъ было ясно, что мужиковъ больше трогаетъ трагизмъ положенія Жадова, и что они глубже понимаютъ его, чѣмъ бабы; такъ напр., по окончаніи горячей рѣчи Жадова, обращенной къ женѣ: «слушай, слушай! Всегда, Полина, во всѣ времена были люди, они и теперь есть, которые идутъ на перекоръ устарѣвшимъ общественнымъ привычкамъ и условіямъ. Не по капризу, не по своей волѣ— нѣтъ, а потому что правила, которыя они знаютъ, лучше, честнѣе тѣхъ правилъ, которыми руководствуется общество. И не сами они выдумали эти правила: они ихъ слышали съ пастырскихъ и профессорскихъ кафедръ, они ихъ вычитали въ лучшихъ литературныхъ произведеніяхъ нашихъ и иностранныхъ. Они воспитывались въ нихъ и хотятъ ихъ провести въ жизни. Что это не легко — я согласенъ. Общественные пороки крѣпки, невѣжественное большинство сильно. Борьба трудна и часто пагубна; но тѣмъ больше славы для избранныхъ: на нихъ благословеніе потомства; безъ нихъ ложь, зло, насиліе выросли бы до того, что закрыли бы отъ людей свѣтъ солнечный»... Одна изъ женщинъ, наклонясь къ своему сосѣду, сказала тихо: —Не розібрала (не поняла). — Не те въ світі дiетця, чому в книжках вчать *), — разъяснилъ онъ тоже тихо и дѣловито, дѣлая при этомъ выразительный знакъ, чтобы она не мѣшала ему слушать.

Горячія рѣчи Жадова не тронули сердца Полины, она требовала отъ него жертвъ, требовала идти къ дядѣ, поклониться ему и просить доходнаго мѣста. И когда мысль о возможности погибели любимой женщины заставляетъ его съ отчаяніемъ рѣшиться на этотъ позорный шагъ, и онъ говоритъ рыдая: «прощайте, юношескія мечты мои! Прощайте, великіе уроки! Прощай моя честная будущность! Вѣдь буду и я старикъ, будутъ у меня и сѣдые волосы, будутъ и дѣти... Нѣтъ, нѣтъ! дѣтей будемъ въ строгихъ правилахъ воспитывать. Пусть идутъ за вѣкомъ. Нечего имъ на отцовъ смотрѣть»,—въ хатѣ тоже послышались сдержанныя всхлипыванья. Кирило, закрывъ лицо руками и положивши голову на столъ, силился заглушить душившія его слезы. Демьянъ также плакалъ, быстро смахивая рукавомъ своей сѣрой свитины непрошенныя слезы; морщинистое лицо Григорья тоже было смочено слезами, да и сама учительница на этотъ разъ не выдержала и съ усиліемъ дочитавши послѣднюю фразу: «пойдемъ къ дядюшкѣ просить доходнаго мѣста», закрыла лицо платкомъ и тихо плакала. Ей казались на этотъ разъ особенно трогательными слезы слушателей; они были вызваны не яркими сценическими эффектами, не потрясающими кровавыми сценами, а искреннимъ, горячимъ словомъ современнаго человѣка!

Вышла неожиданная пауза между 4 и 5 дѣйствіями.

— Навчили! (научили)—сказалъ наконецъ съ горькой иронией дѣдъ Бруско, первый нарушая молчаливую скорбь. Кирило поднялъ голову и хотѣлъ что-то сказать, но новый приступъ рыданій не далъ ему договорить, и можно было разобрать только отрывочныя фразы: «Моя жизнь... Шоб був наряд!» и т. п. (Моя жизнь, подавай наряды и т. п.».

— Не втерплю тай годі! **)—пояснилъ въ то-же время своему сосѣду Демьянъ, какъ-бы въ оправданіе своего малодушія.

— Скільки крішився,—зломили ***),—гово-

*) Сейчасъ подерутся.

**) Не случилось бы, какъ у Сократа съ его женою. Она глупа, какъ овца! Норовистую лошадь не легко исправить.

*) Не то на свѣтѣ творится, чему въ книгахъ учатъ.

**) Не выдержу, да и только.

***) Какъ не крѣпился,—сломили-таки.

рилъ съ чувствомъ Григорій.—Як-би я цю книжку попереду прочитав, ніколи-б не оженився *),—сказалъ наконецъ желчно Кирило, открывши руки отъ своего грязнаго отъ слезъ лица.

На этотъ разъ никто не защищалъ книги, столько горькаго чувства, очевидно, оставили въ душѣ послѣднія событія.

Дѣйствіе V происходитъ въ домѣ Вышневскихъ и начинается тѣмъ, что Вышневская читаетъ длинное-предлинное письмо все того же свѣтскаго человѣка, который грозитъ мстить ей за ея холодность. Это длинное письмо, полное ссылокъ на свѣтскія интриги и хитросплетенія, вѣроятно наполовину не было понято слушателями, и многіе изъ нихъ выражали знаки нетерпѣнія. — Тай довго-ж читать!—А дѣ-ж усі прочі?—говорили они нетерпѣливо, поджидая выхода другихъ дѣйствующихъ лицъ. (Да и долго же читаетъ? А гдѣ же всѣ остальные?).

Появленіе Юсова нѣсколько оживило слушателей, но они такъ же, какъ и Вышневская, не могли долго понять его несвязныхъ намековъ на то, что надъ головою Вышневскаго разразилась гроза. — От печѣ! Не кажѣ й не кажѣ! Та що там таке? Цѣ вже якійсь скандал! **)—нетерпѣливо говорили они. Демьянъ первый догадался о случившемся и произнесъ выразительно:—ті гроші, що пропивали, вертаютця, от-що! (Тѣ деньги, что пропивали, сокомъ выходятъ,—вотъ что!)

Появленіе мрачнаго Вышневскаго встрѣчено было съ видимымъ интересомъ, но сцена съ женою и взаимные упреки и пререканія вызвали въ публикѣ новые признаки нетерпѣнія. Они ждали Жадова, и вопросъ, придетъ ли онъ просить доходнаго мѣста, занималъ ихъ до послѣднихъ предѣловъ.—Він не сам прійде, а вона его приведе (Онъ не самъ придетъ, она его приведетъ)—было преобладающимъ мнѣніемъ. Въ хатѣ было очень шумно. Предположенія, споры и предсказанія смѣшивались въ какой-то общій гулъ, заглушающій отчасти разговоры Вышневскаго съ женой, но когда вошелъ Жадовъ, все мгновенно стихло.

— Вжѣ-ж и помаранний, а натуру й досі держить ***),—произнесъ только чей-то голосъ о Вышневскомъ, встрѣтившемъ племянника съ прежней надменностью и жестокосердіемъ.

Рѣчи Жадова слушались, очевидно, съ затаеннымъ дыханіемъ.—А вона мовчить, слуха, слова не черкне *),—произнесъ кто-то тихо о Полинѣ. Не сомнѣваясь, очевидно, болѣе въ твердомъ рѣшеніи Жадова возвратиться на путь правды, они тревожились вопросомъ, какъ поступитъ въ данномъ случаѣ Полина, не рѣшаясь дать себѣ на него отвѣтъ, и при словахъ ея: «ты думалъ, что я въ самомъ дѣлѣ хочу тебя оставить? Это я нарочно. Меня научили»,—одинъ изъ слушателей произнесъ громко и радостно:—Побачила, почула, що хабарі роблять! (Увидала и почуяла, къ чему приводятъ взятки).

При крикѣ: «доктора, доктора, съ Аристархомъ Владиміровичемъ ударъ!» — одинъ изъ крестьянъ приподнялся съ лавки, набожно перекрестился и произнесъ громко и отчетливо:—слава, Тобі, Спасителю, правда неправду побила! (Слава Тебѣ, Боже нашъ, правда восторжествовала). Въ возгласѣ этомъ было столько энергіи и чувства, что всѣ невольно перекрестились. А что же думала въ это время учительница, такъ искренно сомнѣвавшаяся вначалѣ въ возможности пониманія народомъ такой пьесы Островскаго, какъ «Доходное мѣсто», и такого типа, какъ Жадовъ. Вся умиленная и растроганная, въ эту минуту она говорила себѣ: какъ мало, однако, знаемъ мы народъ, сколько неожиданныхъ сюрпризовъ открывается для насъ при столкновеніи съ нимъ.

И если этотъ темный людъ способенъ плакать надъ рѣчами Жадова и горячо радоваться торжеству честныхъ идей, связь между нимъ и интеллигентнымъ человѣкомъ далеко не утрачена, откуда бы ни было навѣяно на него нелѣпое понятіе, будто слово студентъ—бранное слово.

Х. А.

---

928) **Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ.** Драматич. эскизъ въ пяти сценахъ. Н. Блинова. Сарапулъ. 1888 г. 76 стран. Ц. 15 к.

Встрѣтивши въ печати новую драму, взятую изъ народной жизни, мы сочли необходимымъ прочесть ее въ деревнѣ. Этотъ драматическій эскизъ посвященъ графу Толстому и по началу своего содержанія нѣсколько напоминаетъ драму «Власть тьмы». Мы не знаемъ, что именно хотѣлъ сказать авторъ этимъ эскизомъ: хотѣлъ-ли онъ подтвердить

*) Прочти я эту книжку прежде,—ни за что бы не женился.

**) Какъ огнемъ печетъ! Не говоритъ, да и только! И что тамъ такое? Вѣроятно, какой-нибудь скандалъ!

***) Хоть и опороченный, а не поддается.

*) А она слушаетъ, молчитъ, словечка не проронитъ.

то, что показываетъ графъ Толстой, или же, считая, что въ драмѣ Толстого выставлена безпросвѣтная тьма, хотѣлъ указать, что и во тьмѣ свѣтитъ свѣтъ. Но вѣдь этотъ свѣтъ есть и въ самой драмѣ Толстаго: онъ является намъ въ образѣ простодушнаго Акима, онъ проливается широкой волной въ сценѣ раскаянія Никиты и ярко озаряетъ всю тьму.

Но обратимся къ книгѣ Н. Блинова. Въ его эскизѣ выставлена энергичная, трудолюбивая и честная женщина Домна, у которой внезапно умираетъ мужъ, Романъ. Романъ гораздо старше Домны, и Домна выходила за него замужъ, любя другаго. Тѣмъ не менѣе она всегда была ему вѣрной и покорной женой. Послѣ смерти мужа Домна не оставляетъ своего тягла и, работая очень усердно, кое-какъ справляется съ хозяйствомъ и прокармливаетъ себя и трехъ дѣтей, одного своего и двухъ пасынковъ.

Вслѣдствіе бабьихъ пересудовъ, сплетень, вслѣдствіе интриги деверя, который хочетъ оттягать себѣ имущество Домны, да желанія урядника видѣть во всемъ преступленіе, начинается слѣдствіе о смерти Романа. По вскрытіи трупа оказывается, что Романъ умеръ отъ пріема сулемы. Домну судятъ. Она ужъ почти осуждена, какъ вдругъ одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей, крестьянинъ, спрашиваетъ знахарку, бывшую, какъ свидѣтельница, на судѣ, чѣмъ она лѣчила Романа. Знахарка наивно отвѣчаетъ, что лѣчила она сулемой. Дѣло выясняется, и Домна вполнѣ оправдана.

Въ художественномъ отношеніи пьеса Н. Блинова представляетъ собой довольно слабое произведеніе: ни яркой обрисовки характеровъ, ни талантливо воспроизведенныхъ сценъ въ ней нѣтъ. Сюжетъ хотя и основанъ, по словамъ автора, на истинномъ происшествіи, построенъ искусственно и вообще разработанъ авторомъ неудачно. Это обвиненіе жены въ отравленіи мужа, когда извѣстно, что онъ все время лѣчился у знахарки, и когда эта знахарка не скрываетъ, чѣмъ она его лѣчила, кажется страннымъ и ужъ до крайности случайнымъ. Тѣмъ не менѣе въ эскизѣ этомъ попадается нѣсколько жизненныхъ сценокъ, и можетъ быть отчасти вслѣдствіе этого, а отчасти вслѣдствіе нѣкотораго интереса сюжета самого по себѣ, крестьяне, которымъ былъ прочтенъ этотъ эскизъ, слушали его съ интересомъ. Во время чтенія они дѣлали отрывочныя замѣчанія, имѣющія непосредственное отношеніе къ дѣйствующимъ лицамъ и вообще къ содержанію книги.

Лѣкарка Ѳекла съ первой-же сцены возбудила ихъ недовѣріе.—Лікарка!—Брехуха!—Святà та Бòжа!—говорили они.

Осуждали вѣру Романа въ знахарокъ:—на Бога не надіетця, а на дурнỳ...

Смѣялись надъ приговорами Ѳекли:—та вжè щось трèба казàть...

Домна возбуждаетъ во всѣхъ слушателяхъ симпатію и участіе:—женщина хорòша.—А що буде, як умрè (мужъ),—ростерзаютъ ii оці начальники!

Кирилла, о которомъ лишь упоминается въ первомъ дѣйствіи, хвалятъ за помощь Домнѣ.

— Це той Кирило, що сватав ii?

— Думка: умрè чоловік, то женюсь.

— Знiшка придобрàетця, — говоритъ сапожникъ.

— Правду кàзано, що чоловік любовью живè. Любов усè змòже,—говоритъ Маруся.

Относительно сплетницъ бабъ, разговоры которыхъ были первою причиной возбужденія обвиненія, слышались негодующіе возгласы:—цè вже сỳдять (осуждаютъ!)—Сорòки!—От анàхтеми! От брехỳхи!

Когда же неожиданно въ дѣло вмѣшивается урядникъ, кто-то испуганно вскрикиваетъ.

При описаніи ареста Домны слышатся замѣчанія:

— Боже мій, пропадè жінка!

— Ни, ii Бог вèправить.

— Колй-б ще оті, що язикàми лѝпали, не попàлись.

— Чогò там! хто горілки постàвить більше, той и правий.

Послѣ показаній урядника на судѣ слушатели ужъ угадываютъ развязку:—та то та бабка лікарка отруіла.

Когда же ихъ догадка оправдывается, и на судѣ выясняется причина смерти Романа, между слушателями замѣчается оживленіе. —Слава Тобі, Господи!—говорятъ послѣ отказа прокурора отъ обвиненія.

— Сплѣтня до чòго довела!

— Баба ляпнула (сболтнула).

— А той (крестьянинъ-присяжный) догадався: сам лічивсь, то й знàе.

— Ну, постійте, вонй (Ѳекла и сплетницы) всі поплỳтаютця (всѣ запутаются), — говорятъ слушатели, ожидая возмездія.

Окончанію пьесы слушатели радуются, но не понимаютъ, почему Ѳекла осталась безъ наказанія.

— Та як-же ту Векlу помѝлували?

— Та щò-ж: по невѣдѣнію,—говоритъ садовникъ.

— Вонà-ж лічѝла...

— Ну, і можно-б напечатать, де ії діли, а то так нàче й безъ кінцà! (Ну, и можно-бъ напечатать, куда ее дѣвали, а то такъ какъ будто и безъ конца!)

Слѣдя за всѣми замѣчаніями слушателей, было видно, что пьеса Н. Блинова возбудила къ себѣ интересъ; въ виду этого мы находимъ возможнымъ дать ей мѣсто въ народной библіотекѣ, хотя и не считаемъ ее цѣннымъ вкладомъ въ народную литературу.

Л. Е.

XXI. МЕЙ. ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ. ИЗД. МАРТЫНОВА.

929) **Кирилычъ.** Повѣсть Л. А. Мея. Изд. книгопродавца Мартынова. Спб. 1887 года. 36 стран. Ц. 30 к.

930) **Софья.** Повѣсть Л. А. Мея. Изд. книгопродавца Мартынова. Спб. 1887 г. 32 стр. Ц. 30 коп.

931) **Чубукъ.** (Листки изъ дневника). Разсказъ Л. А. Мея. Изд. книгопродавца Мартынова. Спб. 1887 г. 34 стр. Ц. 40 коп.

932) **Батя.** Разсказъ Л. А. Мея. Изд. книгопрод. Мартынова. Спб. 1887 г. 39 стр. Ц. 40 коп.

933) **Гривенникъ.** (Неправдоподобное событіе). Разсказъ Л. А. Мея. Изд. книгопрод. Мартынова. Спб. 1887 г. 24 стр. Ц. 30 коп.

934) **Охота.** Разсказы: 1) *Оборное воскресенье.* 2) *Медвѣжья травля.* Л. А. Мея. Изд. Мартынова. Спб. 1887 г. 28 стран. Ц. 25 коп.

935) **На паперти.** (Изъ дневника ***). Разсказъ Л. А. Мея. Изд. Мартынова. Спб. 1887 г. 33 стран. Ц. 30 коп.

936) **Три разсказа:** 1) *Казусъ.* 2) *Лѣсныя диковинки.* 3) *Шведка.* Л. А. Мея. Изд. Мартынова. Спб. 1887 г. Ц. 30 коп.

937) **Община Платона.** (Въ обработкѣ Бартелеми). Изложеніе Л. А. Мея. Изд. Мартынова. Спб. 1887 г. 19 стран. Ц. 20 коп.

938) **Предчувствіе.** Разсказъ камергера короля Станислава Августа. Переводъ съ польскаго Л. А. Мея. Мартынова. Спб. 1887 г. 24 стр. Ц. 20 коп.

Во всѣхъ этихъ повѣстяхъ Л. А. Мея недостаетъ художественной обработки сюжетовъ. Авторъ не въ силахъ былъ создать живыхъ типичныхъ образовъ; онъ просто описываетъ характеры дѣйствительно существовавшихъ или вымышленныхъ личностей. Это бы еще ничего: мало ли беллетристическихъ произведеній, въ которыхъ художественность отсутствуетъ, но которыя тѣмъ не менѣе читаются съ большимъ интересомъ. Отрывочность, излишняя распространенность разсказа, масса отступленій всторону, множество вводныхъ лицъ, о которыхъ иногда говорится мимоходомъ всего нѣсколько строкъ —вотъ тѣ недостатки, которые дѣлаютъ чтеніе повѣстей Мея неинтереснымъ и затруднительнымъ для малоразвитаго читателя. Въ повѣсти «Батя» на 13-й страницѣ неизвѣстно для чего появляется Терентій Макаровичъ. Въ повѣсти «Кирилычъ» вставленъ анекдотъ о Кириллѣ, про котораго авторъ потомъ совершенно забываетъ, что̀ и немудрено, потому что Кирилла этотъ ровно никакого отношенія къ разсказу не имѣетъ. Наконецъ на нашъ взглядъ разсказы: «Охота», «Три разсказа», «Предчувствіе» по самому сюжету являются неподходящимъ матеріаломъ для народнаго чтенія. Не для чего тратить время на чтеніе такого безсодержательнаго разсказа, какъ «Казусъ». А разсказъ «Лѣсныя диковинки», весь построенный на народныхъ суевѣріяхъ, быть можетъ даже и не поймется какъ слѣдуетъ. Читатель изъ народа все, здѣсь написанное про лѣшихъ и русалокъ, приметъ, пожалуй, за чистую монету.

Можно думать, что эти разсказы не попадутъ въ народную среду, потому что цѣна ихъ сравнительно очень высока. Повѣсть «Кирилычъ» занимаетъ всего 36 стр., а цѣна ей 30 коп. Повѣсть «Чубукъ» такого же объема, а стоитъ еще дороже—40 к.; тѣмъ не менѣе мы считали необходимымъ предупредить возможность пріобрѣтенія ихъ въ народную библіотеку.

Интереснѣе другихъ повѣстей оказались «Софья» и «Гривенникъ», въ чемъ мы убѣдились, перечитавъ ихъ съ учениками, окончившими курсъ въ народной школѣ. Жаль только, что «Софья» служитъ продолженіемъ повѣсти «Кирилычъ», первыя 30 страницъ которой очень скучны.

А. Б.

XXII. ЛУБОЧНЫЯ ИЗДАНІЯ. ЗАИМСТВОВАНІЯ И ПЕРЕДѢЛКИ ИЗЪ ОБЩЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Въ послѣдніе дни съ особенной яркостью выступилъ вопросъ о томъ, что читаетъ народъ. Вопросъ этотъ имѣетъ огромное значеніе и тѣсно связанъ съ разсмотрѣніемъ лубочной литературы, но область этой литературы такъ велика и обширна, такъ быстро видоизмѣняется, подчиняясь требованіямъ минуты, что работа въ этомъ направленіи отдалила бы выходъ нашего изданія еще на нѣсколько лѣтъ. Между тѣмъ трудно сказать съ увѣренностью, какой именно процентъ порядочныхъ книгъ выдвинуло бы на свѣтъ подобное изслѣдованіе и не уклонились-ли бы мы такимъ образомъ отъ нашего прямаго вопроса: что читать народу? Вотъ почему мы позволили себѣ ограничиться на этотъ разъ разсмотрѣніемъ нѣсколькихъ наиболѣе популярныхъ и типичныхъ произведеній лубочной литературы, каковы: «Битва русскихъ съ кабардинцами», «Исторія о храбромъ рыцарѣ Франциллѣ Венеціанѣ», «Повѣсть о приключеніяхъ англійскаго милорда Георга» и «Гуакъ или непреоборимая вѣрность». Кромѣ того, мы разсмотрѣли нѣсколько передѣлокъ, искажающихъ произведенія великихъ писателей, каковы: «Бѣжинъ лугъ» Тургенева, «Страшная месть», «Вій», «Ночь предъ Рождествомъ» Гоголя и «Чѣмъ люди живы» Л. Толстаго. Затѣмъ мы перешли къ передѣлкамъ послѣдняго времени, болѣе приличнымъ и опрятнымъ, но тѣмъ не менѣе обезцвѣчивающимъ прекрасныя произведенія талантливыхъ писателей, каковы: «Бѣдность не порокъ» Островскаго, «Пропала совѣсть» Щедрина, «Царевна русалка» и «Двѣнадцать братьевъ лебедей» Андерсена, «Дѣлатели золота» Цшоке и затѣмъ остановились на нѣсколькихъ произведеніяхъ нашихъ извѣстныхъ писателей, которые попали на страницы лубочной литературы почти безъ всякихъ поправокъ и измѣненій, что кажется намъ наиболѣе желательнымъ, а именно: «Нужда плящетъ» Глѣба Успенскаго, сказки Вагнера «Счастье», «Старый горшокъ», «Заколдованный замокъ» («Сказка») и нѣсколько сценъ изъ романа Печерскаго «Въ лѣсахъ». *Х. А.*

---

939) **Битва русскихъ съ кабардинцами или Прекрасная магометанка, умирающая на гробѣ своего мужа.** Изд. братьевъ Губановыхъ. Москва. 1883 г. 216 стран. Ц. 15 к.

Представьте себѣ, что вы (интеллигентный человѣкъ) перелистываете московское изданіе и пробѣгаете слѣдующія строки:

«Вы облегчили страждущую грудь мою, оживотворили мое мнѣніе»... «Въ контроль чувствъ моихъ я не допускаю никого, даже моихъ родителей»... «Я не съумѣю, какъ человѣкъ, благодарить тебя, небесное созданіе. Языкъ ничтоженъ для изъявленія чувствъ моихъ»... «Если судьба когда-нибудь забросить тебя въ нашу сторону, посѣти мою могилу. Брось на нее слезу сожалѣнія, участія и воспоминанія. Эта слеза твоя будетъ для меня и тамъ, въ загробномъ мірѣ, и утѣшеніемъ, и отрадою!»

«Послѣ его кончины смертный холодъ пробѣжалъ по ней и поразилъ неутѣшную вдову. Она не плакала. Ни одна слеза не оросила праха любящаго мужа, мѣтъ! Сердце ея окаменѣло ко всему окружающему. Душа и чувства умерщвлены до крайней степени».

Какъ смѣшно, высокопарно и вычурно кажется вамъ все это, какъ трудно вамъ представить себѣ, что подобныя вещи могутъ произвести на кого бы то ни было сильное и глубокое впечатлѣніе и расшатать чьи бы то ни было нервы, а между тѣмъ это такъ, и мы передадимъ правдиво то, чему намъ пришлось быть очевидцами.

Желая провѣрить, какъ относится деревенскій людъ къ лубочнымъ изданіямъ, мы пригласили къ себѣ въ праздникъ бывшихъ учениковъ и учениць сельской школы, возрастомъ отъ 14 до 18 л., и начали свои чтенія «Битвою русскихъ съ кабардинцами». Прежде всего оказалось, что въ деревнѣ существуетъ это «сочиненіе», какъ выразились слушатели, въ трехъ экземплярахъ — у старосты и еще у двухъ мужиковъ, но они настолько дорожатъ имъ, что перечитываютъ время отъ времени въ своихъ семьяхъ, а на руки не даютъ, особенно школьникамъ, мотивируя это ревниво тѣмъ, что у нихъ, молъ, и «своихъ» книгъ довольно. Къ сожалѣнію, слѣдуетъ замѣтить, что иные изъ стариковъ относятся враждебно и презрительно къ этимъ «своимъ» книгамъ и становятся въ оппозицію къ родителямъ учениковъ, которые въ свою очередь, быть можетъ подъ вліяніемъ дѣтей, являются защитниками школы и ея порядковъ. Особенно не долюбливаютъ эти старики-ретрограды грамотныхъ дѣвчатъ и даже придумали имъ кличку «читака». Антипатій

этихъ не раздѣляетъ, однако, молодежь, и дѣвчата, окончившія курсъ въ школѣ, преблагополучно выходятъ замужъ, мужья гордятся ихъ грамотностью.

Но возвратимся къ чтенію. Прежде всего описаніе битвы въ высшей степени заинтересовало подростковъ-мальчиковъ; они такъ и впились глазами въ учительницу; когда же герой повѣсти, Андрей, попалъ въ плѣнъ къ кабардинцамъ, и на сцену явилась красавица Селима, вниманіе ихъ значительно ослабѣло, за то дѣвушки такъ и замерли, слѣдя за развитіемъ драмы. Любящая Селима, прекрасный плѣнникъ, коварный докторъ, вѣрные слуги, все это получило, видимо, въ ихъ глазахъ живѣйшій интересъ. Особенно трогала ихъ, очевидно, борьба плѣнника между долгомъ и любовію, и когда мы дошли до того мѣста, гдѣ Селима, сраженная отказомъ Андрея перейти въ магометанскую вѣру, говоритъ: «Съ твоимъ рѣшеніемъ для меня окончено все. Одно мгновеніе, и кинжалъ мой окажетъ мнѣ послѣднюю услугу—пронзитъ сердце любящей тебя, но несчастной Селимы!..»—среди слушательницъ послышались сдержанныя всхлипыванья; всхлипыванья эти усиливались по мѣрѣ развитія драмы и, наконецъ, при разлукѣ влюбленныхъ превратились въ рыданія.

— Молодецъ, что не смѣнилъ своей вѣрѣ,— замѣтилъ горячо одинъ изъ подростковъ:— я-бы тоже не смѣнилъ!

Рыданія дѣвушекъ особенно усилились при указанной нами выше прощальной рѣчи Селимы: «Если судьба когда-нибудь заброситъ тебя въ нашу сторону, посѣти мою могилу...» и т. д.

Впечатлѣнія слушательницъ были таковы, что, очевидно, оказали воздѣйствіе на нервы учительницы, и когда она читала эти смѣшныя для интеллигентнаго человѣка мѣста, въ голосѣ ея дрожали слезы, точно будто въ эту минуту она переживала не свои личныя впечатлѣнія, а впечатлѣнія своихъ слушательницъ.

Когда Селима, переодѣвшись въ офицерское платье, приходитъ въ полкъ, гдѣ служитъ ея возлюбленный Андрей, никто изъ присутствующихъ не догадался до послѣдней минуты, что стройный незнакомецъ съ женственной походкой былъ ни кто иной, какъ вѣрная Селима. Между тѣмъ все это сшито такими бѣлыми нитками, что для человѣка, привыкшаго видѣть подобные швы, все это казалось до крайности наивно-комичнымъ. Счастливый бракъ Селимы и принятіе христіанства видимо доставили присутствующимъ нѣсколько минутъ самой чистой радости, но за то когда раны Андрея открылись, и онъ умеръ, пострадавши 12 дней, припадокъ унынія снова повторился въ нашей аудиторіи, а на стран. 107, гдѣ говорится: «Она упадаетъ на гробъ; послѣдовалъ тихій вздохъ, и прекрасная душа Софіи вознеслась на небо...»—снова послышались рыданія, какъ надъ покойникомъ.

Даже аляповатыя картинки на обложкѣ произвели своего рода впечатлѣніе, и дѣвушки долго и пристально разсматривали ихъ и дѣлали разнаго рода замѣчанія:—смотри, какая она красивая! Это изображено, когда она умираетъ... и т. п.

Что же именно такъ тронуло въ этой книжонкѣ нашихъ простодушныхъ слушательницъ? спросите вы.—Что? Все тѣ же благородныя чувства отваги, самоотверженія, борьбы страсти съ долгомъ, рѣшимости, великодушія — всѣ тѣ чувства, которыя трогали и трогаютъ каждое неочерствѣвшее сердце, каждую отзывчивую душу. Разница только въ томъ, что интеллигентный человѣкъ требуетъ рафинированной простоты и изящества языка, а малограмотный простолюдинъ благоговѣетъ пока передъ Карамзинскимъ слогомъ, который кажется ему чѣмъ то прекраснымъ, возвышеннымъ и трогательнымъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что лубочныя изданія обвиняются обыкновенно въ цинизмѣ. Что касается настоящаго, то, оставаясь справедливыми, надо признать, что оно нимало не заслуживаетъ подобнаго обвиненія. Вотъ какъ описываетъ оно картины страсти:

«Андрей залюбовался на спящую Селиму. Онъ могъ-бы допустить себя расцѣловать ее, но ни одна оскорбительная мысль не коснулась души любящаго, но добродѣтельнаго Андрея».

Подводя итогъ, мы должны сказать, что не имѣемъ ничего противъ того, чтобы «Битва русскихъ съ кабардинцами» читалась народомъ. Желательно было бы только избавить это изданіе отъ грамматическихъ ошибокъ и нелѣпыхъ подчасъ выраженій, указанныхъ нами выше. *Х. А.*

---

940) **Исторія о храбромъ рыцарѣ Франциллѣ Венеціанѣ и прекрасной королевнѣ Ренцивенѣ.** Изданіе книгопр. Абрамова. Москва. 1883 г. 108 стран. Ц. 10 к.

«Исторія о храбромъ рыцарѣ Франциллѣ Венеціанѣ» прочтена была нами совершенно при тѣхъ же условіяхъ и составѣ слушателей, какъ и «Битва русскихъ съ кабардинцами», но далеко не произвела того впечатлѣнія. Правда, иныя мѣста заинтересовали

слушателей, какъ напр. рожденіе Франциля и знаки, которые онъ имѣлъ на рукѣ, турниры и поединки, переодѣваніе Франциля въ женское платье, войско амазонокъ, удачныя войны, возвращеніе на родину и проч. Тѣмъ не менѣе во все время чтенія чувствовалась скука, а иные тихо удалились и шопотомъ разговаривали другъ съ другомъ.—Ты чего ушелъ?— спрашивалъ тихонько одинъ мальчикъ другаго.— Скучно, мочи нѣтъ,—отвѣчалъ первый. — Пойдемъ воды напиться! — Пойдемъ.

Одинъ изъ слушателей проникся такимъ духомъ сомнѣній, что сказалъ рѣзко по окончаніи чтенія:—Не могу я этому повѣрить, чтобы одинъ человѣкъ столько побѣдъ могъ одержать. Вѣрно это сказка.—Это, должно быть, давно было,—возразилъ ему другой:— даже по разговору видно, что это старинные люди разговариваютъ.

Дѣйствительно языкъ или «разговоръ», какъ выразился мальчикъ, этого произведенія поистинѣ ужасенъ, и «Битва русскихъ съ кабардинцами», написанная устарѣвшимъ, высокопарнымъ языкомъ, кажется перломъ творенія по сравненію съ нимъ. Приведемъ образцы слога, которымъ написана вся книга съ начала до конца:

«Письмо королевны къ достойнѣйшему любви и храброму кавалеру Франциллю Венеціану.

«Письмо ваше, полученное черезъ доктора мною, имѣло или, лучше сказать, оно открыло мнѣ въ васъ успѣхъ. Давно уже всѣ придворные знаютъ, что я въ васъ участіе беру, но ни я, ниже кто другой, можетъ быть, не зналъ еще, что вы имѣли или бы могли имѣть подобныя моимъ мысли»...

или: «Время было для нихъ столь коротко, что они въ восхитительныхъ своихъ разговорахъ не могли примѣчать теченія онаго»...

или: «Торжество усугубилось и окончилось черезъ недѣлю»,— или: «Шестилѣтнее его отсутствіе и пребываніе въ другомъ климатѣ совсѣмъ перемѣнили его образъ и споспѣшествовали тому, что никто не могъ его узнать, ниже сама Ренцывена»...

Но не такъ противенъ намъ даже этотъ исковерканный языкъ, какъ самый духъ разсказа, представляющаго рядъ часто безцѣльныхъ кровопролитій и завоеваній, составляющихъ ореолъ геройскихъ подвиговъ Франциля, и мы отъ души порадовались, что наши юные слушатели не проникнулись всецѣло этимъ духомъ и даже отнеслись къ разсказу съ долей сомнѣнія. Впрочемъ, передъ нами были юноши, побывавшіе въ школѣ, и очень можетъ быть, что на- ихъ отцовъ «Франциль Венеціанъ» производитъ другое впечатлѣніе. Но, такъ или иначе, мы не желали бы видѣть этой книги въ рукахъ народа, такъ какъ не признаемъ за ней рѣшительно никакихъ достоинствъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Русск. Мысль» 1886 г. № 1, стр. 53.

---

941) **Повѣсть о приключеніи англійскаго милорда Георга и бранденбургской маркграфини Фридерики Луизы,** съ присовокупленіемъ къ оной исторіи бывшаго турецкаго визиря Марцимириса и сардинской королевы Терезіи. Изд. 19-е. Въ трехъ частяхъ. Москва. 1884 г. Изд. книгопродавца И. Морозова. 191 стр. Ц. 15 к.

Что «Англійскій милордъ» пользуется огромной популярностью въ народѣ, это всѣмъ извѣстно, но что именно нравится въ немъ, что привлекаетъ симпатіи, что возбуждаетъ интересъ, этого пока никто, кажется, не опредѣлилъ, и намъ очень хотѣлось сдѣлать шагъ въ этомъ направленіи; но, прочитавши предварительно всѣ три части, мы увидѣли, что шагъ этотъ невозможенъ, столько цинизма заключаетъ въ себѣ это произведеніе, и мы не только не рѣшились читать его вслухъ, но не рѣшились дать на руки пожилымъ людямъ, боясь скомпрометтировать въ ихъ глазахъ и себя, и книгу, и школу.

Что же есть общаго, спрашиваемъ мы себя въ недоумѣніи, между «Англійскимъ милордомъ» и нашимъ народомъ? Какой интересъ можетъ возбуждать въ простомъ людѣ этотъ карикатурный побѣдитель женскихъ сердецъ? Что ему за дѣло до всѣхъ этихъ ходульныхъ маркграфинь, принцевъ и виконтессъ? Правда, мы встрѣчаемъ здѣсь долю сказочнаго элемента, какъ напр. злаго духа, обладающаго красавицей, чудодѣйственное кольцо, смертоносное яблоко, заколдованный замокъ и т. п., встрѣчаемъ и долю таинственнаго: маркграфиню, переодѣтую докторомъ, «изряднаго собою кавалера, у котораго ротъ и руки были завязаны», и проч. Но все это мало того, что грубо, топорно, неправдоподобно, а еще выражено такимъ языкомъ, котораго народъ понять не можетъ. Возьмемъ хотя бы слѣдующую тираду:

«О, боги!— вскричалъ милордъ, что я слышу! Не сонное ли мечтаніе представляется глазамъ моимъ! или тихимъ вѣтромъ съ высоты Олимпа отъ благости боговъ сіе предвѣщеніе приносится! Не ты ли, чистѣйшая

Діана, желаешь меня избавить отъ безчестной невѣсты, или ты, премудрая Минерва, хочешь препроводить меня, какъ Телемака, сына Улиссова?»

Спрашивается, что поймет простолюдинъ изъ всего этого? Впрочемъ, подъ звѣздочкой мы встрѣчаемъ слѣдующее объясненіе: «Олимпъ — это гора на островѣ Кипрѣ, а у стихотворцевъ небо».

Доступны ли народу слова, которыми испещрена вся книга, какъ напр. «имажинація», «амуръ», «сантименты», «вояжъ», «экскюзоваться», «любовная пропозиція», «разнотысячныя размышленія», «позитура» и т. п.!

Цинизмъ настоящаго повѣствованія заключается преимущественно въ томъ, что въ милорда влюбляются, или, какъ сказано въ книгѣ, «заражаются любовною къ нему страстію» всевозможныя королевы, герцогини и маркграфини и насильственно стараются склонить его на любовный союзъ. Тому, кто желалъ бы удостовѣриться, насколько грубы и циничны картины, предлагаемыя народу настоящимъ произведеніемъ, мы предлагаемъ прочитать слѣдующія страницы: 46, 51, 52, 53, 54, 58, 59, 97, 150 и всю III ч. подъ заглавіемъ «Исторія Фердинальдова о трехъ итальянскихъ дамахъ — Гевіи, Маремисѣ и Филіи». Исторія эта оканчивается такъ: «Вотъ, любезный милордъ, какъ хитры и лукавы женщины и какъ искусно умѣютъ онѣ притворяться».

А вотъ и вѣрное представленіе о республикѣ: «Я васъ увѣряю, говоритъ онъ, въ кого бы вы ни влюбились, здѣшняя ли она или пріѣзжая, только лишь бы не имѣла она у себя любовника, а то я вѣрно оную въ любовь вашу склонить могу, ибо по вольности здѣшней республики у насъ такое обыкновеніе, что ежели кавалеръ влюбится въ какую даму, то безъ всякой опасности можетъ послать къ ней съ объявленіемъ своей любви камердинера, а дама, ежели и не хочетъ его любить, то не должна на него за сіе сердиться».

Въ иныхъ мѣстахъ авторъ прибѣгаетъ къ такому обороту рѣчи: «Здѣсь, любезный читатель, благопристойность не дозволяетъ перу моему изъяснить всѣхъ непристойностей, какія Любилія употребляла на прельщеніе Маремира». Но надо замѣтить, что это говорится послѣ ряда самыхъ грязныхъ сценъ.

Послѣ всего, что пришлось сказать намъ объ «Англійскомъ милордѣ», у насъ снова возникаетъ вопросъ: что же общаго есть между нимъ и русскимъ народомъ, и не есть ли это только печальное недоразумѣніе? не разошлись ли эти 19 изданій исключительно между фабричнымъ людомъ, зараженнымъ городскимъ цинизмомъ, и не занесены ли они въ деревню случайно, безъ всякихъ съ ея стороны симпатій? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ послужило намъ отчасти слѣдующее обстоятельство: приступая къ чтенію исторической повѣсти «Гуакъ», учительница показала слушателямъ «Англійскаго милорда» и спросила: не читалъ ли кто нибудь изъ васъ этой повѣсти, и нѣтъ ли ея на деревнѣ?

— Нѣтъ, у мужиковъ ея нѣту,—отвѣчалъ одинъ изъ мальчиковъ:—а кучеръ Устинъ привезъ ее себѣ изъ Луганскаго завода. Я только по картинкѣ могу ее признать, а читать не читалъ.

— А мнѣ мой братъ, конторщикъ, съ рудника привозилъ,—замѣтила дѣвушка-еврейка, бывшая ученица школы.

— Какъ же она вамъ понравилась?—спросила учительница, и глядя пристально на дѣвушку и ожидая, что она сконфузится и потупитъ глаза при воспоминаніи о похожденіяхъ англійскаго милорда.

— Очень нравится, — отвѣчала та, глядя на нее въ упоръ своими черными, умными глазами.

— Что же именно вамъ въ ней нравится? — продолжала учительница съ нѣкоторымъ замѣшательствомъ.

Дѣвушка задумалась.

— Все,—отвѣчала она послѣ непродолжительнаго молчанія:—одно другаго интереснѣе. И, не ожидая болѣе распросовъ, она начала передавать содержаніе. Это былъ связный разсказъ, въ высшей степени оживленный и интересный. Здѣсь было все: и описаніе грозы, и какъ милордъ попалъ къ маркграфинѣ, и какъ потомъ онъ потерялъ ее изъ виду, и какъ подвергался искушеніямъ, все, все, кромѣ циничныхъ сценъ, которыя въ устахъ дѣвушки совершенно утрачивали свой непріятный колоритъ и носили на себѣ характеръ простоты и безыскусственности; такъ напр. относительно плѣна милорда у арабовъ *) она выразилась такъ: «королева арабовъ была дикая и непристойная женщина и подвергала милорда разнаго рода мученіямъ, чтобы склонить его быть ея мужемъ. Но онъ, несмотря на всѣ терзанія, супротивился ей и остался вѣрнымъ маркграфинѣ».

— Мнѣ это разсказывалъ помощникъ те-

*) Безспорно, самое циничное мѣсто во всемъ разсказѣ.

леграфистъ,—перебилъ ее Б..., блѣдный, чахоточный юноша, очень скромный и религіозный: — какъ она его ввергнула въ пропасть, гдѣ кишѣли разные гады, такъ мнѣ это очень напомнило событіе изъ священной исторіи,—проговорилъ онъ серьезно и сосредоточенно.

Но, несмотря на то, что цинизмъ «Милорда» не коснулся этихъ чистыхъ сердецъ, мы искренно желали бы, чтобы подобная книга была изъята изъ обращенія, хотя бы изъ-за главы III о трехъ итальянскихъ дамахъ, которая даже въ передачѣ умной и скромной дѣвушки З. вышла нѣсколько цинична и вызвала общій одобрительный смѣхъ слушателей. Смѣхъ этотъ долженъ былъ отозваться болью въ сердцѣ учительницы, такъ какъ въ немъ выражалось удивленіе, а, быть можетъ, и сочувствіе ловкимъ и хитрымъ продѣлкамъ невѣрныхъ женъ.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Рус. Мысль» 1886 г., № 1, стр. 51.

---

942) **Гуакъ, или непреоборимая вѣрность.** Рыцарская повѣсть въ 2-хъ частяхъ. Изд. 4-е. Москва. 1885 г. Изд. книгопрод. Морозова. 142 стран. Ц. 10 коп.

Повѣсть «Гуакъ» написана такъ просто, живо и интересно, что мы пригласили къ слушанію ея и взрослыхъ, и подростковъ, и дѣтей. Этотъ полусказочный характеръ разсказа, этотъ безстрашный герой Гуакъ и отважная героиня Велеума, все это вызвало громадный интересъ и привлекло общія симпатіи. Вотъ юный принцъ умерщвляетъ крокодила, вотъ онъ побѣждаетъ на турнирѣ нѣсколько храбрыхъ рыцарей, вотъ онъ попадаетъ въ замокъ злой волшебницы Зевесы, вотъ онъ вступаетъ въ бой съ дракономъ и, наконецъ, выходитъ побѣдителемъ всѣхъ этихъ страшныхъ преградъ, мѣшающихъ ему соединиться съ прекрасной Велеумой. Но не одна только эта чистая любовь влечетъ Гуака къ подвигамъ и славѣ, вотъ что говоритъ онъ какъ-то на турнирѣ, обращаясь къ храбрымъ рыцарямъ: «я бы недостоинъ былъ назваться героемъ и рыцаремъ, еслибы при видѣ опасности, подобно малому ребенку, задрожалъ отъ страха; тѣмъ славнѣе побѣда, чѣмъ бо́льшія грозятъ опасности. Знайте, что не для обѣщанной награды вступаю въ бой съ симъ страшилищемъ, но единственно для славы своего отечества».

Монологъ этотъ, видимо, очень понравился нашимъ слушателямъ, такъ что одинъ изъ нихъ произнесъ громко:—хорошо! Понравилась имъ также и рѣчь отца Гуака, когда онъ, разставаясь съ сыномъ, сказалъ: «ступай и содѣлай имя твое славнымъ, да пронесется молва объ имени твоемъ въ страны отдаленныя; но помни, что ты человѣкъ, а посему будь для людей тѣмъ, чѣмъ быть должно: защищай невинность, карай порокъ, а болѣе всего самъ сохраняй чистоту нравовъ и непорочность души».

— Какъ онъ ему хорошо приказывалъ!—замѣтилъ съ чувствомъ одинъ изъ подростковъ.

Очень понравилась имъ также и рѣчь короля своимъ подданнымъ (стр. 117). До какой степени живо представлялось имъ происшествіе, этому поистинѣ можно было удивляться: когда Гуакъ попалъ въ замокъ злой волшебницы, одинъ изъ мальчиковъ, приподнявшись съ своего мѣста, спросилъ тревожно:—А былъ на немъ волшебный щитъ?

Во время описанія одного изъ поединковъ раздался отдаленный выстрѣлъ. Почти всѣ присутствующіе вздрогнули, а одинъ изъ мальчиковъ даже перекрестился и затѣмъ оправившись сказалъ, улыбаясь: — мнѣ, ей Богу, представилось, что это Гуакъ стрѣляетъ.

Когда волшебникъ Жеонго подарилъ въ знакъ признательности Гуаку скоровѣстную стрѣлу, одинъ изъ мальчиковъ спросилъ наивно:—А отвѣтъ она будетъ приносить? а другой, перебивая его, сказалъ:—Вотъ тутъ сказано, что Жеонго встрѣтится съ Гуакомъ на томъ свѣтѣ, развѣ это можетъ быть,—вѣдь онъ волшебникъ?!..

— Такъ онъ же добрый волшебникъ,—отвѣчалъ ему серьезно сосѣдъ.

— А ты почемъ знаешь, что это говорится въ книгѣ,—спросила учительница:—развѣ ты читалъ дальше?

Мальчикъ покраснѣлъ и потупился. Дѣло въ томъ, что онъ не присутствовалъ на чтеніи 1-й части, такъ какъ пасъ воловъ, и учительница посылала ему книгу въ поле для прочтенія 1-й части, заявивши, что 2-ю будутъ читать вмѣстѣ въ слѣдующее воскресенье.

— Ну, ничего, — сказала она: — не бѣда, вѣрно интересно было узнать дальше?

— Не могъ утерпѣть,—отвѣчалъ тихо мальчикъ, опустивъ еще ниже голову отъ конфуза, что нарушилъ завѣтъ учительницы.

— А моему отцу эту самую книгу кондукторъ подарилъ, когда онъ на желѣзной дорогѣ сторожемъ служилъ, — сказала одна изъ деревенскихъ дѣвушекъ:—только не всю,

а половину, и такъ мнѣ было любопытно дочитать, что какъ пріѣдетъ венгерецъ *), я все смотрю, нѣтъ ли у него такой книжки,—нѣтъ! Вотъ, слава Богу, что теперь довелось дослушать!

Во время чтенія о поединкахъ и о девизахъ, начерченныхъ на щитахъ рыцарей, между слушателями начался шопотъ. — А о чемъ вы шепчетесь?—спросила учительница. — Мы спрашиваемъ, кому какая надпись больше понравилась. — Ну, скажите!—А вы, пожалуйста, перечитайте, а то я не могу сказать складно,—замѣтилъ одинъ изъ мальчиковъ. Учительница исполнила его просьбу. Больше другихъ понравились слѣдующіе девизы: «Не успокоюсь, докол'ѣ не достигну», «Все грѣетъ, освѣщаетъ, животворитъ» (солнце).

По окончаніи чтенія нѣсколько голосовъ разомъ начали просить книгу домой для прочтенія родными. Учительница назначила очереди, причемъ можно было слышать:—мнѣ хоть на одинъ вечеръ, я за одинъ вечеръ прочитаю!

— А до меня лишь бы къ воскресенью дошло, мнѣ въ будни нельзя! и т. п.

Однимъ словомъ, «Гуакъ» произвелъ самое хорошее впечатлѣніе, и мы съ удовольствіемъ рекомендуемъ его для чтенія народа.

Х. А.

---

943) **Домовой проказитъ.** Разсказъ изъ народнаго быта. Соч. И. Кассирова. Москва. 1886 г. Изд. Губанова. 36 стр. Ц. 2 к.

Существуетъ на свѣтѣ право литературной собственности, и никогда оно не казалось намъ столь священнымъ, какъ при столкновеніи съ людьми, посягающими на литературныя произведенія великихъ писателей и уродующихъ ихъ своими нелѣпыми передѣлками.

Въ настоящемъ разсказѣ мы съ ужасомъ узнаемъ «Бѣжинъ лугъ» Тургенева, искалѣченный глубочной передѣлкой: вмѣсто нѣсколькихъ страницъ тургеневскихъ описаній природы, заполняющихъ фонъ картины, передъ вами *пожарный сарай*, куда сходятся мужики попить *мірской водочки*. Вмѣсто дѣтей съ ихъ яркой и художественной характеристикой—степенные пожилые люди, и во главѣ ихъ Илья Маркеловъ, который доживаетъ на свѣтѣ восьмой десятокъ лѣтъ. И, что всего ужаснѣе, что эти дѣти, превращенные въ старцевъ, лепечутъ тѣ же самыя дѣтскія рѣчи, которыя такъ милы намъ въ устахъ деревенскихъ мальчиковъ. Вообразите себѣ этого самаго Илью Маркелова и другихъ бородачей, говорящихъ съ младенческой наивностью: «а вонъ звѣздочка покатилась!» Разговоры эти прерываются слѣдующими самостоятельными вставками, принадлежащими перу г-на Кассирова.

«— Ты что жъ! всю докурилъ и мнѣ не оставилъ? — сказалъ Фаля, обращаясь къ «жидку»:—ахъ ты, жидоморъ проклятый!

«— А ты самъ сверни!—отвѣчалъ тотъ.

«— Самъ сверни! давай табаку!

«— Ну, это,братъ, прогуляйся въ Порѣчье, а то такъ въ Копцево къ Кулакову, у него много! а мы про васъ не припасли.

«— Ну, ты, братъ, учи свою жену, какъ щи варить, а мы и безъ васъ знаемъ, гдѣ табаку достать. А у тебя чтобъ вѣкъ его и не было, жидовская морда!»

Къ наивнымъ повѣствованіямъ мальчиковъ придѣланы исторіи одна другой нелѣпѣе; такъ къ разсказу о барашкѣ, который на слова Никиты: «бяша, бяша!»—отвѣчалъ ему тоже: «бяша, бяша!» — прибавленъ разсказъ о барашкѣ, который говоритъ: «пусти меня къ себѣ въ ротъ». Пропущена исторія съ Трифономъ во время затменія, но зато разсказано происшествіе со старухой, которая «полѣзла подъ мостъ яйца снимать, тамъ у нихъ курица неслась», и о старикѣ, котораго домовой заслонкой задушилъ. Разсказъ оканчивается напрасной претензіей разрушить народные предразсудки, выраженной на трехъ страницахъ такими словами: «Эхъ, вы! сказалъ Миша Шутовъ:—старики вы почтенные, а совсѣмъ дураки! Вѣкъ вы прожили, а разуму не набрались! И плетутъ же такую чушь! слушать нечего! И какъ вамъ не совѣстно!»

Намъ особенно тяжело было встрѣтить эту передѣлку послѣ тѣхъ впечатлѣній, которыя получены были нами по прочтеніи настоящаго «Бѣжина луга» Тургенева,—впечатлѣній, изложенныхъ нами въ рецензіи № 900.

Х. А.

---

944) **Страшный колдунъ или Кровавое мщеніе.** Страшная повѣсть изъ казачьей жизни. Москва. 1887 г. Изд. Сытина. 143 стран. Цѣна 8 к.

Совершенно былъ бы неправъ тотъ, кто предположилъ бы, что «Страшный колдунъ» представляетъ собою не болѣе, какъ передѣлку «Страшной мести» Гоголя, и вздумалъ бы затѣвать процессъ противъ литературной

*) Венгерцы — коробейники, разъѣзжающіе по деревнямъ и имѣющіе, кромѣ прочаго товара, и книги.

кражи. Правда, здѣсь встрѣчается и Городецъ (вмѣсто Горобець), и Бурульбахъ (вмѣсто Бурульбашъ), и страшный колдунъ, отецъ Катерины; но превращенія, которымъ подвергаются они въ этой лубочной перелѣлкѣ, ставятъ васъ положительно втупикъ. Бурульбашъ превращается вдругъ въ Валентина изъ «Фауста», отецъ Катерины—въ Мефистофеля, а далѣе въ лермонтовскаго Демона и творитъ страшное заклинаніе, которое вы можете прочесть на стр. 91 и 92. Правда, заклинаніе это переложено на прозу и нѣсколько перефразировано; такъ напр. вмѣсто—

«Клянусь твоимъ послѣднимъ взглядомъ,
Твоею первою слезой»...

вы читаете: «клянусь послѣднимъ вздохомъ твоего мужа, клянусь мольбами и стонами матери, клянусь ея смертельнымъ часомъ»... Тѣмъ не менѣе, «Демонъ» Лермонтова невольно приходитъ вамъ на память, а это проклятіе въ прозѣ оканчивается двумя строками стиховъ, впадающихъ въ размѣръ настоящаго «Демона»:

«Исполню я свои угрозы,
Исполню все, что говорю!»

На стр. 37-й Бурульбашъ-Валентинъ говоритъ: «о, чудо! сабля вдругъ сломалась у меня», а колдунъ Мефистофель восклицаетъ (на 35 стр.): «э, дрянь у васъ вино! да развѣ жъ это вино? попробуйте ка вотъ моего!» и пьетъ за красоту Катерины. На стран. 85 онъ опять превращается въ лермонтовскаго демона, и опять та же перефразировка стиховъ на прозу, то же подражаніе страстнымъ мольбамъ демона—«и будешь ты царицей міра», читаете вы, между прочимъ, и кончаете словами—«люби меня!»

Начиная со стран. 11 и кончая 22, тянется ни къ селу, ни къ городу описаніе внезапнаго нападенія татаръ на казаковъ. Этотъ вводный эпизодъ занимаетъ 12 страницъ.

Языкъ разсказа представляетъ собою поддѣлку подъ великорусскій говоръ, и не будь упомянуто гдѣ то, что все это происходило въ «Украйнѣ, т. е. Малороссіи», читатель, пожалуй, и не догадался бы объ этомъ.

Отношенія Катерины къ отцу являются шиворотъ навыворотъ: тамъ онъ молитъ ее о страстной любви и грозитъ ей страшнымъ мщеніемъ, а тутъ достиженіемъ этой любви онъ надѣется избавиться отъ предстоящей ему страшной казни, точно будто новое преступленіе можетъ послужить поводомъ къ прощенію. Нелѣпѣе этой мысли трудно себѣ что либо вообразить. Поэтическая былина бандуриста тоже передѣлана по своему и вложена въ уста колдуна при свиданіи его со схимникомъ.

Однимъ словомъ, все исковеркано, измѣнено, обезображено и вызываетъ въ васъ жгучее чувство досады и на писакъ, и на издателей, такъ безцеремонно распоряжающихся чужимъ добромъ. Ужъ пусть бы *сочиняли* они, что взбредетъ имъ въ голову, пусть предоставляли бы волю своему собственному воображенію и пощадили бы тѣхъ писателей, которые доступны народу и безъ ихъ нелѣпыхъ передѣлокъ.

Х. А.

---

945) **Страшная красавица или Три ночи у гроба.** Изданіе Сытина. Москва. 1887 г. 108 стр. Ц. 7 к.

Мы слышали, будто сказка «Страшная красавица» представляетъ собою передѣлку «Вія» Гоголя. Но этому ни въ какомъ случаѣ нельзя было бы повѣрить, еслибы въ сказкѣ этой не встрѣчалось двухъ, трехъ эпизодовъ, какъ бы напоминающихъ великое произведеніе. Здѣсь тоже мы встрѣчаемъ вначалѣ трехъ лицъ мужескаго пола, но это не бурсаки, путешествующіе на своихъ на двоихъ, а элегантные всадники. Они разговариваютъ языкомъ чувствительной мелодрамы и не имѣютъ ничего общаго со своими прототипами. Правда, Грицько проводитъ въ страхѣ три ночи надъ усопшей, какъ проводилъ ихъ и Хома Брутъ, но Хома Брутъ приходилъ въ ужасъ и отчаяніе и мечталъ о побѣгѣ, между тѣмъ какъ Грицько добровольно кидается въ объятія ужасной красавицы, обманутой имъ. Прежде чѣмъ встрѣтиться съ гордой панной Констанціей, онъ любилъ поселянку Марусю и, разорвавъ преступную связь съ панной, опять возвратился къ ней; но панна мстительна: умирая отъ родовъ незаконнорожденнаго ребенка, она заклинаетъ отца разыскать Грицька и заставить его читать надъ ней псалтырь три ночи сряду. Вотъ тутъ то и происходитъ катастрофа, нѣсколько напоминающая «Вія» Гоголя. Но, Боже мой, какъ горько и смѣшно становится отъ этой передѣлки, въ которой поселянка Маруся выражается такимъ языкомъ: «Я гоню прочь эти мысли...—зловѣщій голосъ мнѣ говоритъ»...—и т. д., гдѣ все перемѣшано, перепутано въ какой то безобразный хаосъ, гдѣ выведены какіе то никому и ни на что ненужные дяди, гдѣ одно и то же лицо называется то Ясинскимъ, то Росинскимъ,—и все это пред-

лагается народу за его кровные гроши вмѣсто настоящаго, прекраснаго произведенія Гоголя, доступнаго его пониманію и приводящаго его въ восторгъ, предлагается издателемъ, имя котораго такъ тѣсно связано съ фирмою «Посредника», Какъ не стыдно, какъ не грѣшно выпускать въ свѣтъ подобныя поддѣлки! *Х. А.*

---

946) **Кузнецъ Вакула или Договоръ съ дьяволомъ.** Повѣсть изъ малороссійской жизни. В. М. Д—чъ. Москва. 1884 года. 72 стран. Ц. 10 к.

Подъ такимъ названіемъ искалѣчено произведеніе Гоголя «Ночь предъ Рождествомъ». Вы встрѣчаете въ немъ тѣ же самыя событія: и колядованье дівчатъ и паробковъ, и Чуба съ кумомъ, направляющихся къ дьячку въ гости, и дочь его, красавицу Оксану, и влюбленнаго въ нее Вакулу-кузнеца, и порученіе, данное ему неприступной красавицей, достать ей царскіе черевики, и путешествіе его на чортѣ, и благополучный исходъ этого путешествія. Даже имена оставлены тѣ же самыя (что рѣдко встрѣчается при литературномъ грабительствѣ). И тѣмъ не менѣе все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ собою скелетъ безъ кожи, мяса и крови, безжизненный, безцвѣтный пересказъ своими словами геніальнаго произведенія. Правда, въ немъ есть и доля самостоятельнаго, но она заключаетъ въ себѣ площадную брань, которую мы считаемъ неприличнымъ приводить здѣсь.

Какія права на существованіе имѣетъ подобная передѣлка въ то время, какъ произведенія Гоголя издаются отдѣльно по цѣнѣ, доступной для народа, и читаются имъ съ захватывающимъ душу вниманіемъ? Нужно было видѣть крестьянъ-малороссовъ во время чтенія происшествій «Ночи предъ Рождествомъ». Тутъ было все: и веселье, и умиленіе, и смѣхъ такой заразительный, такой громкій, что минутами невозможно было продолжать чтеніе.

Романъ Вакулы-кузнеца чрезвычайно занималъ слушателей; они всецѣло входили въ его интересы и слѣдили за всѣми подробностями отношеній молодой четы.—Він рад, шо вонà усміхнулась (Онъ радъ, что она улыбнулась,)—говорили о немъ при свиданіи его съ Оксаной.— А ii бàтько до его мàтері учащà. Бач, якà дòбра мàти! (А ея отецъ къ его матери учащаетъ. Ишь, какая хорошая мать!) —осуждали легкомысленныхъ родителей.

— Не роспитàв нічого, а вже такà думка, шо вонà дрýгого лю̀бить (Не распросилъ ничего, а ужъ думаетъ, что она другаго любитъ),—утѣшали кузнеца въ его раздумьѣ и сомнѣніяхъ одни.

— Деж там вонà лю̀бить его! бідòва дівчина, командуе тай гòді! (Гдѣ ужъ тамъ она любитъ его! бѣдовая дѣвушка, командуетъ имъ, больше ничего!)—возражали другіе.

Неожиданный стукъ въ дверь встревожилъ слушателей.

— Колѝ-б не батько! (Пожалуй еще отецъ!) —произнесъ кто-то поспѣшно.

— А може й сатанідка змèрз (А можетъ быть сатана прозябъ),—предположилъ другой.

— Колѝ-б ще ему и Оксана не досталася не дýрно він місяць знав! (Какъ-бы ему еще и Оксана не досталась, не даромъ онъ мѣсяцъ схватилъ!)—произнесла тревожно одна изъ женщинъ.

— Ні, вонà ковалѐва (Нѣтъ, она кузнецова),—успокоилъ ее мужикъ.

Появленіе Чуба и то обстоятельство, что онъ не узналъ своей хаты, разсмѣшило всѣхъ до слезъ.—Од своєї хати одказàвсь! З рідної хати вѝгнав ковàль! (Отъ своего дома отказался! Изъ родной избы выгналъ кузнецъ!)—хохотали вокругъ.—А дè-ж дочкà? (А гдѣ-же дочь?) — обозвался чей-то голосъ: — кудѝ-ж вонà дивитця! (чего-жъ она смотритъ).

— Мовчѝть (Молчитъ),—отвѣтили ему увѣренно.

Затрещина Вакулы, отпущенная Чубу впотьмахъ, вызвала новый взрывъ смѣха.— Син побѝв, а до матері трèба йти допомòги шукàти,—острилъ кто-то. (Сынъ побилъ, а къ матери нужно идти искать помощи).

Сцена у Солохи, когда она прятала въ мѣшки одного за другимъ своихъ неожиданныхъ гостей-соперниковъ, сопровождалась новымъ взрывомъ неудержимаго смѣха.—Понабірàла!—А ще голова! Треба вже по парі сажати. Чуб ідè! мабýть и на коваля не жалітиметця, не до тòго. Усіх до кýпи збере! Колѝб він ему бороду не вищіпав! А ще ж хто йдè син? Ох, бѝтиме!—хохотали вокругъ. (Ну, собрала! А еще голова! Нужно ужъ по парѣ сажать. Чубъ идетъ! должно быть и на кузнеца не будетъ жаловаться, не до того. Всѣхъ вмѣстѣ соберетъ! Какъ бы онъ ему бороду не выщипалъ! А еще къ кто идетъ—сынъ? Охъ, бить будетъ!)

Путешествіе Вакулы за черевиками на чортѣ привело женщинъ въ смущеніе.—Попàвсь, скусѝв его, заплàтить душею за черевѝки! (Попался, искусилъ онъ его, заплатитъ душой за башмачки!)—говорили онѣ съ сожалѣніемъ; но мужики не раздѣляли этихъ опасеній.—Підождіть ще, чогò там

скýсить, він не такий! (Подождите еще, чего тамъ искусить, онъ не такой!)—говорили они и очень остались довольны, когда Вакула дѣйствительно вышелъ побѣдителемъ. —А що! а ви зàраз пропàв! (А что! А вы сейчасъ пропалъ!)—обратился одинъ изъ нихъ укоризненно къ бабамъ.

— То его Бог не попустúв за те, що він образúв малювàв (Это его Богъ не допустилъ за то, что онъ иконы рисовалъ),—сказала находчиво одна изъ нихъ. Но нападки на бабъ со стороны мужиковъ снова возобновились при описаніи сцены, въ которой деревенскія кумушки доходятъ чуть не до драки въ спорѣ, повѣсился ли кузнецъ или утопился.—Вонú усі такі, скрізь рознесýть клáузу. Бач, не біжúть верéвку здіймàти, а біжúть разнóсити по світу!—говорили они укоризненно. (Всѣ онѣ таковы, всюду распустятъ сплетни. Видишь, не бѣжитъ веревку снимать, а бѣжитъ разносить по свѣту!)

Появленіе Вакулы во дворецъ показалось всѣмъ въ высшей степени занимательнымъ, но, видимо, слушатели тревожились за своего, такъ сказать, собрата и боялись, чтобы онъ не сдѣлалъ какой либо неловкости.—Ой, Боже ж мій, не те балàка, шо треба! (Ахъ, Боже мой, не то говоритъ, что нужно!)—волновались одни.—Забúвсь чоловік, так треба вже усе роспитàти (Заѣхалъ человѣкъ такъ далеко, такъ нужно ужъ все разспросить), —говорили въ его оправданіе другіе.—Достàв! —произнесъ наконецъ кто то торжествующимъ голосомъ, довольный счастьемъ Вакулы.

Въ I т. книги «Что читать народу» читатель встрѣтитъ рецензію на разсказъ «Ночь предъ Рождествомъ»; здѣсь же мы позволили себѣ привести снимокъ съ впечатлѣній нашихъ деревенскихъ слушателей, дабы еще сильнѣе подкрѣпить нашу мысль о томъ, что народъ не нуждается въ подобнаго рода передѣлкахъ. Скажемъ кстати, не ошибаются ли тѣ, кто думаетъ, что подобныя художественныя произведенія развиваютъ въ народѣ предразсудки и суевѣрія. Увлеченные разсказомъ до послѣдней степени и хохоча до слезъ, деревенскіе слушатели, тѣмъ не менѣе, очень хорошо понимали, что все это не болѣе, какъ вымыселъ, и среди этого общаго восторга и смѣха мы слышали нѣсколько разъ повторенное замѣчаніе: «от якà чепуха!»—«Така нісенітниця, а до світу слýхав би!» (Такая чепуха, а до утра слушалъ бы.)

Необходимо замѣтить, что разсказъ «Ночь передъ Рождествомъ» съ его нѣкоторыми сценами, не лишенными цинизма, совершенно непригоденъ для дѣтскаго чтенія. Это понимаютъ, впрочемъ, и сами крестьяне; такъ напр., получая по окончаніи чтенія книжечку въ подарокъ, одна изъ слушательницъ, заворачивая ее бережно въ платочекъ, сказала:—Цієї вже не дам хлóпцеві. (Ужъ этой не дамъ мальчику).—Чом не дàти, хібà діти не люди? Дітям теж трéба уважàти (Почему не дать, развѣ дѣти не люди? Дѣтямъ тоже нужно уважить),—заступился за мальчика мужикъ.—Так що ж, шо люди, а все ж таки не слід кàзна що давàти (Такъ что жъ, что люди, а все таки не слѣдуетъ нивѣсть что давать),—возразила женщина. Мужикъ, видимо, согласился съ ней и замолчалъ. *Х А.*

---

947) **Таинственный работникъ или Доброе дѣло всегда вознаграждается.** Изд. Е. А. Губанова. Москва. 1886 г. 36 стран. Цѣна 3 коп.

948) **Чародѣй въ аду или Заколдованные червонцы.** Волшебная сказка. Москва. 1885 г. Изд. Губанова. 35 стран. Ц. 3 коп.

Разсказъ «Таинственный работникъ», онъ же «Чародѣй въ аду», представляетъ собою передѣлку или, точнѣе сказать, пародію на художественное произведеніе Л. Н. Толстаго «Чѣмъ люди живы». Но чего только тутъ нѣтъ: и хитрый колдунъ Желѣзный Клыкъ, и герой разсказа Иванъ Кривой, читающій псалтырь надъ покойникомъ, и пробужденіе таинственнаго мертвеца, отвалившіеся рога и хвостъ, признаніе, что онъ простой смертный, а не колдунъ, за котораго онъ выдавалъ себя, побои за это, котелокъ съ деньгами, врученный Ивану, какъ выкупъ, и проч. и проч.

Деньги эти оказываются, однако, нечистыми, и разнаго рода искушенія преслѣдуютъ Ивана всю жизнь.

На возвратномъ пути отъ колдуна Иванъ встрѣчаетъ странника Гавріила. Вотъ эта то сцена и напоминаетъ фактически встрѣчу Семена съ Михаиломъ. Затѣмъ вмѣсто барина заказывать сапоги является сатана въ образѣ толстаго купца, и такъ какъ Иванъ не поспѣлъ исполнить работу къ сроку, купецъ беретъ къ себѣ сапожника отслуживать по уговору три дня. Пропасть бы тутъ Ивану, но ангелъ Гавріилъ выручаетъ его. Выручаетъ онъ его и въ моментъ рѣшимости зарѣзать богатую купчиху, и въ послѣдующей главѣ «Красавица вѣдьма», въ которой Иванъ близокъ къ тому, чтобы позабыть жену свою Парашу и поддаться соблазнамъ невѣдомой красавицы. Совершивши рядъ указанныхъ подвиговъ, Гавріилъ сооб-

щаетъ Ивану, что онъ отплатилъ этимъ за то, что тотъ пріютилъ его у себя и отдалъ ему кафтанъ свой, и, объявивши это, превращается въ облако, въ которомъ пораженные супруги видятъ ликъ Гавріила.

Насъ занималъ вопросъ, узнаютъ ли наши деревенскіе слушатели въ повѣствованіи этомъ варьянтъ знакомаго имъ разсказа и какъ отнесутся къ нему. Справедливость заставляетъ насъ сказать, что они слушали всю эту чепуху не безъ интереса, особенно женщины. Положеніе храбреца Ивана, читающаго псалтырь надъ загадочнымъ покойникомъ, вызывало тревогу и толки. — Бодай він не діждав, шоб ще над ним читати! Отчитає так, що ще встане, бісова сатанюка! (Чтобъ онъ не дождался, чтобы еще надъ нимъ читать! Такъ отчитаетъ, что еще, пожалуй, встанетъ, чортова сатана!) — говорили тревожно вокругъ.

То обстоятельство, что Желѣзный Клювъ напустилъ на себя таинственность, лишь бы морочить людей, внесло даже нѣкотораго рода разочарованіе.

Въ началѣ въ работникѣ Гавріилѣ никто не призналъ слабаго снимка ангела Толстовскаго разсказа, такъ какъ все вниманіе публики сосредоточивалъ на себѣ колдунъ, и образъ его мерещился еще въ воображеніи. — Та мабуть старій,—не пізнав (То, вѣрно, старикъ,—онъ не узналъ).— Щось дуже швидко вивчись, тут щось та не так! (Что то слишкомъ скоро выучился, тутъ что нибудь не спроста!)—говорили о немъ подозрительно, какъ вдругъ одинъ изъ крестьянъ воскликнулъ, какъ бы опохватившись:—Зовсім на Михаила скидається! (Совсѣмъ похоже на Михаила!) Всѣ согласились съ нимъ, и съ этой минуты начались воспоминанія и сравненія.—Там жалостливе було, тому я повірю, а цьому ні. Тут ні дітей нема, ні тієї купчихи, шо так гарно про сиріт разсказувала. Це наче брехня, а то наче правда! (Тамъ трогательное было, тому я повѣрю, а этому нѣтъ. Тутъ нѣтъ ни дѣтей, ни той купчихи, что такъ хорошо про сиротъ разсказывала. Это похоже на ложь, а то — на правду!)—говорили вокругъ, и только чей то женскій голосъ произнесъ самостоятельно и съ паѳосомъ:—А тут скушеній більш!(а здѣсь искушеній больше!) Тѣмъ не менѣе для насъ было очевидно, что, не смотря на множество «скушеній» и чудесъ, вошедшихъ въ разбираемую передѣлку, слушатели все-таки съумѣли оцѣнить по достоинству художественное произведеніе Толстаго, и если остается чего-либо опасаться, такъ это той беззавѣтной вѣры въ происшествіе, которая сохранилась въ нихъ, очевидно, благодаря силѣ таланта Л. Н. Толстаго. Но, такъ или иначе, мы считаемъ совершенно излишнимъ вводить въ народную библіотеку неудачную пародію въ то время, какъ мы можемъ предложить ему самое художественное произведеніе во всей его неприкосновенности и прелести.

Х. А.

---

949) **Бѣдность—не порокъ.** Взято изъ комедіи А. Н. Островскаго. Е. Свѣшниковой. Москва. 1887 г. 36 стран. Цѣна 1½ коп.

Когда намъ приходилось встрѣчать удачныя передѣлки разсказовъ изъ иностранной жизни, намъ казались онѣ вполнѣ нормальными и желательными. Доступъ въ область иноземной литературы закрытъ пока для нашего народа, и врядъ ли скоро придетъ то время, когда ему будутъ доступны хотя и въ переводахъ такіе писатели, какъ Георгъ Краббъ, Льюисъ, Диккенсъ, Ауэрбахъ *) и др. Но передѣлывать нашихъ русскихъ писателей, понятныхъ народу отъ слова до слова въ своихъ цѣльныхъ художественныхъ произведеніяхъ, намъ кажется совершенно непростительнымъ и лишнимъ. Тѣмъ не менѣе, схоронивъ какъ можно глубже свое предубѣжденіе, мы сочли необходимымъ прочитать эту передѣлку въ классѣ взрослыхъ ученицъ воскресной школы и удостовѣриться, какое впечатлѣніе произведетъ она на нихъ. Чтеніе шло крайне вяло, безъ всякихъ вопросовъ, вставокъ и замѣчаній. Ученицы слушали тихо и послушно, какъ слушаются обыкновенно вещи самыя заурядныя, не производящія ровно никакого впечатлѣнія. По окончаніи чтенія учительница силилась добиться отъ ученицъ характеристики дѣйствующихъ лицъ, но отвѣты были блѣдны и безцвѣтны, какъ и самая передѣлка.

Гордѣя Карповича называли гордымъ, Пелагею Егоровну—доброю, Любима Торцова —откровеннымъ — (не скрывалъ даже, что пьянствовалъ!—вотъ что больше всего бросилось имъ въ глаза), Любовь Гордѣевну—послушною. Похвалили ее за то, что она не выходила изъ воли родительской.

Этого ли хотѣлъ Островскій? Это ли чувствовали наши деревенскіе слушатели при чтеніи настоящей драмы, протестуя противъ безсилія и слѣпой покорности женщинъ, воз-

---

*) Намъ невольно припоминаются при этомъ прекрасныя передѣлки В. Острогорскаго въ его сборникѣ «Хорошіе люди».

мущаясь деспотизмомъ Гордѣя Карповича, иронизируя надъ его чванствомъ и плача надъ трагизмомъ положенія Любима Торцова?

Нѣтъ, не нужно намъ этихъ передѣлокъ, обезцвѣчивающихъ дорогихъ намъ писателей, хотя бы онѣ и продавались у коробейниковъ и стоили одну копѣйку. Благо, что есть теперь люди, заботящіеся о дешевыхъ изданіяхъ для народа нашихъ великихъ писателей, и что не сегодня—завтра мы навѣрное увидимъ Островскаго въ отдѣльныхъ дешевыхъ изданіяхъ для народа. Что касается драматической формы произведеній, то она нисколько не затрудняетъ читателя простолюдина, въ чемъ мы удостовѣрились изъ нашихъ опытовъ и наблюденій.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1887 г., № 1, стр. 53; «Русская Мысль» 1887 г. № 2, стр. 112; «Воспит. и Обуч.» № 3, 49 стр.

---

950) **Пропавшая совѣсть.** Сказка Петра Карманова. Изд. Сытина. Москва. 1887 г. 35 стр. Цѣна 2 к.

Эта маленькая книжечка представляетъ собою передѣлку извѣстной сказки Щедрина «Пропала совѣсть», и мы готовы признать вмѣстѣ съ другими, что передѣлка недурна: языкъ простъ, всѣ выраженія обдуманы и понятны. Но къ чему эти передѣлки, повторимъ мы опять, если народъ чутко и глубоко понимаетъ самое произведеніе со всѣми его красотами, со всѣмъ тѣмъ, что оторвано у него и обезображено передѣлкой*). Разсмотримъ данный случай: въ передѣлкѣ процущена быть можетъ лучшая изъ главъ—о томъ, какъ совѣсть очутилась у квартальнаго надзирателя Ловца, а еврей Самуилъ Давыдычъ неудачно перекроенъ на пузатаго купца-міроѣда; между тѣмъ обѣ эти главы слушаются народомъ съ особеннымъ интересомъ и оживленіемъ и особенно нравятся ему. Какъ избитъ, изношенъ и блѣденъ этотъ пузатый купецъ-міроѣдъ въ сравненіи съ яркимъ и художественнымъ типомъ Самуила Давыдыча, полнымъ Щедринскаго юмора! Переодѣтый Самуилъ Давыдычъ никуда не годится, онъ даже не смѣшонъ, а просто скученъ. Говоримъ все это подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только что прочитанной нами въ деревнѣ *настоящей* сказки Щедрина «Пропала совѣсть». Съ первой страницы происшествіе возбудило всеобщій интересъ. —Вач, пьянйця знайшов.—Не в ті руки попала!—Чого-ж він плаче?—Вона-ж єго тревоже.—Ему не вірять, шо він кається, така думка, що це од вина.—Усяк правду трубе, та не усяк ії любе! — Отдав вже, отдав, забув каятися! (Видишь, пьяница нашелъ.—Не въ тѣ руки попала!—Чего жъ онъ плачетъ?—Она жъ его тревожитъ.—Ему не вѣрятъ, что онъ раскаялся, думаютъ, что это отъ вина. — Всякъ правду трубитъ, да не всякъ ее любитъ!—Отдалъ уже, отдалъ, забылъ каяться!)—глядятъ оживленно кругомъ, и каждому хочется, видимо, вставить свое слово, посмѣяться и поговорить.

Но вотъ совѣсть попадаетъ къ кабатчику Прохорычу, она мучитъ его такъ же, какъ и бѣднаго пропойцу, пока жена его, Арина Ивановна, не рѣшается выкрасть совѣсть у мужа и снести ее на базаръ. Обстоятельство это наводитъ слушателей на такую мысль:—Та як же це так, совість була у неї в руках, а вона ії не чула? (Да какъ же это такъ, совѣсть была у нея въ рукахъ, а она ея не слыхала?)

— Значить вона безсовістна, значить в неї зроду совісті не було, шо вона ії не збаламутила! (Значитъ она безсовѣстная, значитъ у нея отъ роду совѣсти не было, что она ея не взбаломутила!)—возражаютъ на это.

Подходитъ глава съ квартальнымъ надзирателемъ Ловцемъ.—Вонй скрізь не дуже совістливі. Цей, мабуть, як знайде совість у кармані, так ії й шкварне!—А купці здивуются,—що-ж з ім зробилося, нічого не набрав!—Так совість-же у кармачі.—Який був ловкий, а тепер!—Буде єму, як додому вернетця, зараз жінка бітиме, шо нічого не приніс! (Они вездѣ не очень совѣстливы. Этотъ, вѣрно, какъ найдетъ, такъ ее и швырнетъ! — А купцы удивятся, — что съ нимъ сдѣлалось, ничего не взялъ!—Такъ совѣсть же въ карманѣ.—Какой былъ ловкій, а теперь!—Будетъ ему, какъ домой вернется, сейчасъ жена прибьетъ, что ничего не принесъ).

И все это сопровождается самымъ искреннимъ, самымъ заразительнымъ смѣхомъ. Смѣшнѣе всего кажется то обстоятельство, что Ловецъ, мучимый угрызеніями совѣсти, лежащей въ карманѣ пальто, приглашаетъ къ себѣ всѣхъ несчастныхъ, голодныхъ и нищихъ.—Як роздягнетця він, усіх повиганя! (Какъ раздѣнется онъ, всѣхъ выгонитъ!)—слышится предсказаніе въ этомъ гулѣ хохота. Этихъ вѣрныхъ предугадываній

*) Мы не желаемъ вступать здѣсь въ обсужденіе временныхъ препятствій, каковы зависимость отъ издателя, права наслѣдниковъ и т. п.

такъ много, что можно подумать, что люди эти читали уже сказку Щедрина раньше, и что имъ извѣстенъ ходъ событій.

Но вотъ и жена Ловца находитъ совѣсть въ карманѣ мужа и вынимаетъ ее. — Якимъ родом вона ii пізнала? (Какимъ образомъ она ее узнала?)—возбуждаетъ кто то вопросъ.

— Мабуть підписана або що (должно быть подписана, что ли),—соображаетъ другой.

— Та ii, мабуть, можна почути серцем, а не пізнати очима (Ее, должно быть, скорѣе можно почувствовать сердцемъ, а не увидѣть глазами),—говоритъ болѣе увѣренно третій.

Но, такъ или иначе, совѣсть запечатана въ пакетъ и отправлена Самуилу Давыдычу. Наступаетъ общій восторгъ, не желчное озлобленіе (котораго такъ боится въ народѣ извѣстная часть интеллигентнаго общества),—нѣтъ, а именно восторгъ.

— Жидові! (жиду!)—хохочетъ кто то до слезъ, предвкушая всю прелесть этой картины:—у іх у всіх совісти чортма, вони ii давно погубили! (у нихъ у всѣхъ совѣсти не имѣется, они ее давно порастеряли!)

— Жида не вчити, що з нею робити(Жида не учить стать какъ съ нею поступить),—рикмуетъ кто то сквозь смѣхъ.

Смѣшитъ рѣшительно все: и то, какъ лакей важно подаетъ письмо на подносѣ, и то, какъ Самуилъ Давыдычъ дотрогивается осторожно до совѣсти щипчиками, и какъ онъ вопитъ, чтобъ не подавали ему шкатулку съ деньгами, все, все.

— Бач, він амбицію наблюда, дарма що жид.—Він так и затрусився,—така думка, що гроші.—Може скаже лакею: не хочу істи, іж сам.—Зараз почув, що воно такє, та за шкатулку,—и не несіть, и не подавайте, и в руки не візьму! — Пошлє й цей кудись! Цей, мабуть, ii зараз скуре!.. (Видишь, онъ амбицію наблюдаетъ, даромъ что жидъ. —Онъ такъ и задрожалъ, думалъ, что деньги.—Можетъ, скажетъ лакею: не хочу ѣсть, ѣшь самъ!—Сейчасъ услыхалъ, что оно такое, да за шкатулку,—и не несите, и не подавайте, и въ руки не возьму!—Пошлетъ и этотъ куда нибудь! Этотъ, вѣрно, ее сейчасъ спровадитъ!..)—шумѣли вокругъ,и вдругъ чье то задушевное восклицаніе «бідна совість!» (бѣдная совѣсть)—прекратило разомъ и шумъ, и крикъ, и хохотъ.

— Чи знайдеться така людина, шо ii прийме? (Найдется ли такой человѣкъ, что приметъ ее?)—спросила печально одна изъ женщинъ.

— Хтось прийме, ось побачите! (Кто нибудь да приметъ, вотъ увидите)—отвѣчалъ увѣренно ея сосѣдъ.

— Ця совість як та гірка доля,—ніхто не торгує, ніхто не купує и дурно не бере... (Эта совѣсть какъ горькая доля,—никто не торгуетъ, никто не покупаетъ и даромъ не беретъ...) —добавилъ кто то серьезно.

— Не знайде настоящого хозяіна тай годі—ні по жидах, ні по панах, ні по мужиках! (Не найдетъ настоящаго хозяина да и только—ни между евреями, ни между господами, ни между мужиками!)—произнесъ печально еще чей то голосъ.

— Може упьять до пьяниці вернетця (Можетъ быть опять къ пропойцѣ возвратится),—предсказалъ кто-то, но на этотъ разъ неудачно.

Учительница читала:

«Вотъ что, отвѣчала совѣсть: — отыщи ты мнѣ маленькое русское дитя, растворі ты передо мной его сердце чистое и схорони меня въ немъ! авось онъ меня, неповинный младенецъ, пріютитъ и выхолитъ, авось онъ меня въ мѣру возраста своего произведетъ, да и въ люди потомъ со мной выйдетъ—не погнушается.

«По этому ея слову, все такъ и сдѣлалось. Отыскалъ мѣщанинишка маленькое русское дитя, растворилъ его сердце чистое и схоронилъ въ немъ совѣсть.

«Растетъ маленькое дитя, а вмѣстѣ съ нимъ растетъ въ немъ и совѣсть. И будетъ маленькое дитя большимъ человѣкомъ, и будетъ въ немъ большая совѣсть. И исчезнутъ тогда всѣ неправды, коварства и насилія, потому что совѣсть будетъ не робкая и захочетъ распоряжаться всѣмъ сама».

Крестьяне слушали эти строки съ какимъ то благоговѣніемъ и молча.—У дитячому серці,—сказалъ наконецъ кто то съ чувствомъ:—от де совість захована! (Въ дѣтскомъ сердцѣ, вотъ гдѣ совѣсть схоронена!)

— Може й прийде таке времья, що покаются усі и почнуть жити по совісті (Можетъ и придетъ такое время, что всѣ раскаются и начнутъ жить по совѣсти),—добавилъ другой, показывая этимъ всю глубину своего пониманія.

— Прийде! (придетъ!)—произнесъ третій голосъ, въ которомъ прозвучала твердая вѣра въ это прекрасное будущее.

Общество стало шумно расходиться. — Тільки жалко, що вона з товстої книги читано (жаль только, что оно изъ толстой книги читано)—замѣтила одна изъ женщинъ. —Почему?—удивилась учительница.—Бо як тонесенька, так ви-ж нам даете додому

(потому что какъ тоненькая, такъ вы намъ домой даете),—разъяснила баба.

— А, вотъ что!—поняла учительница:—если такъ, то, пожалуй, я принесу вамъ на будущій разъ по тоненькой книжечкѣ, только тамъ короче напечатано, чѣмъ я вамъ читала, нѣтъ про Ловца и про Самуила Давыдыча,—добавила она.

— Э, ні, я без жйда не хочу, мені з жйдом! (Э, нѣтъ я безъ жида не хочу, мнѣ съ жидомъ!)—сказала смѣясь баба.

Надо замѣтить, что въ этотъ вечеръ на чтеніи присутствовала пріѣзжая учительница, интересующаяся вопросомъ, дѣйствительно ли этотъ безграмотный людъ понимаетъ такихъ писателей, какъ Щедринъ. Не желая никого стѣснять своимъ присутствіемъ, она усѣлась тихомолкомъ въ снежной, неосвѣщенной даже хатѣ и издали слѣдила за тѣмъ, что происходило въ аудиторіи. Она вышла изъ своего добровольнаго заточенія ошеломленная всѣмъ тѣмъ, что пришлось увидѣть и услышать ей. По словамъ ея она никогда въ жизни не испытала сильнѣйшихъ впечатлѣній. Здѣсь, казалось ей, не было чтенія, не было учительницы, а происходилъ самый живой, самый неудержимый обмѣнъ чувствъ и мыслей, полный искренности, остроумія и такого неподдѣльнаго природнаго юмора, отъ котораго она нѣсколько разъ была близка къ тому, чтобы громко расхохотаться и выдать себя.

Мы не знаемъ условій, въ которыхъ находятся сочиненія Щедрина, но искренно желаемъ видѣть сказку «Пропала совѣсть» изданною отдѣльно для народнаго чтенія. На нашъ взглядъ, она доступна и желательна не только для взрослаго человѣка, но и для подростка, способнаго задуматься надъ правдой жизни. *Х. А.*

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Рус. Мысль» 1887 г. № 5, стр. 319; «Жен. Обр.» 1887 г., № 5, стран. 323.

---

951) **Царевна русалка.** Сказка. Изд. Сытина. Москва. 1887 года. 35 стран. Ц. 2 к.

952) **Двѣнадцать братьевъ лебедей или Царевна золотая звѣзда.** Сказка. Изд. Сытина. Москва. 1887 года. 35 стран. Ц. 2 к.

Въ то время, какъ одни падаютъ сказки Андерсена для народа по самой умѣренной цѣнѣ отдѣльными брошюрками *), другіе предпочитаютъ ихъ передѣлывать, сокращать и распространять въ народѣ съ помощью лубочныхъ издателей. Обѣ цѣли весьма почтенны на нашъ взглядъ, такъ какъ имѣютъ въ виду благо народа, но, правду сказать, мы несравненно болѣе сочувствуемъ первой, ибо она поставляетъ въ народъ талантливыя произведенія въ полной ихъ неприкосновенности. Правда, передѣлки эти отличаются необыкновенной простотой и безъискусственностью языка, но вѣдь этого мало. Фантастическіе образы и прихотливыя описанія сказочнаго міра требуютъ кисти художника и не каждому дано воспроизводить ихъ съ одинаковымъ совершенствомъ. Очень можетъ быть, что еслибы мы не читали *настоящихъ* сказокъ Андерсена и не провѣряли бы ихъ на практикѣ съ живыми людьми, намъ казались бы разбираемыя передѣлки вполнѣ удовлетворительными, но теперь мы никакъ не можемъ помириться съ ними и признать ихъ права гражданства. Желая уяснить себѣ, какіе именно мотивы навели на мысль о сокращеніи «Маленькой русалки» и «Дикихъ лебедей», мы перечитали обѣ эти сказки съ народомъ въ подлинникѣ и еще болѣе удостовѣрились въ полной ихъ пригодности для народа. Обѣ сказки слушались съ захватывающимъ душу вниманіемъ, обѣ всецѣло покорили сердца слушателей и произвели, если можно такъ выразиться, чарующее впечатлѣніе. Благодаря этому опыту, мы вполнѣ помирились съ той огромной затратой времени и труда, которую положили мы на тщательный разборъ 138 сказокъ Андерсена. При этомъ разборѣ мы имѣли въ виду по преимуществу дѣтей, теперь же мы увидѣли, какой цѣнный матеріалъ представляютъ собою эти сказки для читателя простолюдина. Прежде, впрочемъ, чѣмъ читать ихъ въ подлинникѣ, а именно недѣли за 2, за 3, мы прочли одну изъ нихъ («Двѣнадцать братьевъ лебедей») въ передѣлкѣ. Аудиторія на этотъ разъ была настроена очень бодро и оживленно, и тѣмъ не менѣе сказка не произвела почти никакого впечатлѣнія. Впечатлѣніе это было настолько блѣдно, что двѣ, три недѣли спустя, выслушивая ту же сказку въ подлинникѣ, никто не призналъ въ ней сходства съ предъидущей, и только когда у одного изъ братьевъ оказалось крыло вмѣсто руки, кто то замѣтилъ:—Як та, що сорочок не дошила.(Точь въ точь какъ та, что рубашекъ не дошила.) Когда-же мы объяснили, въ чемъ дѣло, и сказали, что сказка эта передѣлана и сокращена для того, чтобы неграмотнымъ людямъ легче было читать

*) «Народная библіотека»: 1) Безстрашный оловянный солдатъ; 2) Гордая штопальная игла; 3) Дѣвочка съ пальчикъ; 4) Дорожный товарищъ; 5) Дѣвочка, наступившая на хлѣбъ.

и понимать ее, одинъ изъ нашихъ слушателей произнесъ съ иронiей:—Такà дýмка, шо мужики не роскуштýють, де солòдке, а тiльки панй! (Думаютъ, что мужики не распробуютъ, гдѣ сладкое, а только одни господа!) И какъ было не согласиться съ нимъ при видѣ того, какъ хорошо они дѣйствительно «роскуштували» эту сказку. Характеристика мачихи, Элизы, епископа, короля и другихъ далась имъ какъ нельзя лучше.—Вонй усi такi! братiв зiла и ii зiсть! (Всѣ они одинаковы! братьевъ заѣла и ее заѣстъ!)—предсказывали иные о мачихѣ; другiе же совершенно соглашались съ этимъ предсказанiемъ, но, не желая обобщать вопроса, говорили серьезно:—нi, не усi (нѣтъ, не всѣ) и подкрѣпляли это примѣрами изъ прочитанныхъ книгъ и изъ жизни.

— Усi дýми про братiв. Коли-б спасла! Вонà вйзволить, ось побàчите! Безвйнна душа, скiльки перетèрпiла! безвйнно стрàжда! — Менi гàрно, а де братй! (Всѣ мысли про братьевъ! Онъ спасетъ, вотъ увидите! Невинная душа, сколько претерпѣла! невинно страдаетъ! — Мнѣ хорошо, а гдѣ братья!)—говорили объ Элизѣ съ умиленiемъ и сочувствiемъ.

Ненавистникъ всего свѣтлаго и прекраснаго епископъ, строившiй противъ Элизы коварныя козни, вызвалъ общее негодованiе:—От зловредне, от злоба! з серця трòхи головй не одiрвàв!—(Вотъ зловредный, вотъ злоба! Въ сердцахъ чуть головы не оторвалъ!)—говорили они въ то время, какъ онъ злобно надвинулъ ей на брови вѣнецъ.

— Чи мòжна-ж так на святòго казàти? (Развѣ-жъ можно такъ говорить на святаго?)—обозвалась лицемѣрно баба Параска.

— Якйй же вiн святйй!—возразили ей:—хiбà такi святi бувàють! (Какой же онъ святой, такiе бываютъ святые)!

— И за що вiн ii женѣ? (И за что онъ къ ней придирается!)— полюбопытствовала одна изъ женщинъ.—Такà дýмка: звiдкiль узялàсь з простòго званiя! (Думаетъ: откуда взялась простаго званiя!)...

— Як-же простого званiя, вонà царська! (Какъ простаго званiя, она изъ царской семьи!)—возразили ему.

— Так що-ж, що царська, вiн того не знав! (Такъ что жъ, что царская, онъ этого не зналъ!)—добавилъ онъ.

Всѣхъ очень тревожилъ вопросъ, рѣшится ли Элиза идти на кладбище ночью за крапивой для панцырей, и что объ этомъ могутъ подумать.—Мабуть пiде! А страху скiльки, ой Боже-ж мiй! Пiде то вонà пiде, та колиб слàви не було! (Должно быть пойдетъ! А страху сколько, о, Боже мой! Она то пойдетъ, да только какъ бы не пошелъ поговоръ!)—тревожились вокругъ, и когда епископъ обвинилъ ее въ колдовствѣ, всѣ сильно прiуныли.

— Може вiн, Бог дасть, побàчить, що вонà рòбить! вiн же ii такъ любить, очей не зведѣ! (Можетъ онъ, дастъ Богъ, увидитъ, что она дѣлаетъ! Онъ же ее такъ любитъ, глазъ съ нея не сводитъ!)—говорили женщины о королѣ, готовыя повидимому молиться за благополучный исходъ, такъ велика была, очевидно, сила иллюзiи.

Да, эта сила, иллюзiя, была очень велика; такъ напр. когда лебеди собирались взять Элизу на крылья, публику не шутя волновалъ вопросъ, какъ все это случится.—И як же ii через море нести? (Какъ же ее черезъ море нести)?—говорилъ кто то изъ нихъ тревожно.

— Гуртòм перенесýть! (Перенесутъ общими силами!)—успокаивали его, и когда лебеди дѣйствительно понесли Элизу, одна изъ женщинъ простерла руки въ пространство, изображая, какъ заслонялъ ее отъ солнца младшiй братъ своими крыльями.

Трепетно относились они также къ вопросу, окончитъ ли Элиза работу.—Ох, мабуть которйй небудь безъ одèжi востàнется!—Нi, сýчить, сýчить!.. (Охъ, вѣрно кто нибудь безъ одежды останется! — Нѣтъ, сучитъ, сучитъ!) волновались вокругъ и радовались даже помощи мышей:—прислýги якi! Усе Господь даѐ! (Ишь, прислуга какая! Все Господь даетъ!) говорили—они добродушно.

Присужденiе Элизы къ казни вызвало слезы; плакали не только женщины, но и мущины старики совсѣмъ не плаксиваго десятка.

— Ну, книжка!—говорила одна изъ женщинъ, утирая слезы:—здаѐться я ii десь чýла (мнѣ кажется, я ее гдѣ-то слыхала). По всей вѣроятности, ей припоминалась, какъ во снѣ, прочитанная передѣлка.

— Та мòже й чýли: вонò-ж усе так — з книжòк на мòву, а з мòви на книжкй перекладàють, — пояснилъ ей мужикъ. (Да можетъ быть и слыхали: оно все такъ бываетъ—съ книги передѣлываютъ на рѣчь, а съ рѣчи на книжки).

Очевидно, сказка произвела сильное и цѣльное впечатлѣнiе. Ничего подобнаго не было при чтенiи передѣлки, да и не мудрено: въ ней мы не встрѣчаемъ ни поэтическаго описанiя того, какъ братья-лебеди несли Элизу на крыльяхъ, ни свадьбы Элизы съ царевичемъ, ни темницы, въ которой бы-

ла заключена она предъ казнью, ни торжественнаго шествія на мѣсто казни, ни многаго другаго. Все это придаетъ извѣстный колоритъ картинѣ и дѣлаетъ ее яркою и выразительною.

Тѣ же пропуски встрѣчаемъ мы и въ сказкѣ «Маленькая русалка» или «Царевна русалка», какъ названа она въ передѣлкѣ: въ ней нѣтъ ни длинныхъ поэтическихъ описаній морскаго царства, ни прекрасныхъ картинъ, которыя представлялись глазамъ каждой изъ русалокъ при появленіи ея на поверхности моря, ни многаго другаго, дополняющаго прелесть художественнаго произведенія Андерсена. А между тѣмъ съ какимъ интересомъ и восторгомъ было прослушано оно народомъ въ подлинникѣ!

Поэтическій образъ безгавѣтно любящей русалочки, готовой на всѣ жертвы, лишь бы пріобрѣсти безсмертную душу и вмѣстѣ съ нею любовь прекраснаго принца, всецѣло завоевалъ себѣ симпатіи слушателей. — Ця, мабуть, на землі зостанетця, не попливе додому (эта, должно быть, на землѣ останется, домой не поплыветъ),—говорили они, вслушиваясь въ ея распросы о землѣ, и когда пришелъ ея чередъ выйти на берегъ, ободряли ее словами: — не бійся, и тут гарно! (Не бойся, и здѣсь тоже хорошо!)

— Може він ії візьме? (Можетъ быть онъ на ней женится?) — мечталъ кто-то вмѣстѣ съ русалочкой насчетъ прекраснаго принца; но другіе смотрѣли на это гораздо печальнѣе.—Кудй-ж такй ії взять з рйбьячим хвостом! як-бй не хвіст! (Какъ же на ней жениться, когда она съ рыбьимъ хвостомъ! Кабы не хвостъ!) — говорили они съ грустью.

— А може вона єго ухватить? (А можетъ быть она его схватитъ?) — предполагали третьи, желающіе благополучнаго исхода не тѣмъ, такъ другимъ путемъ.

— А там за нею клопіт! (А тамъ за ней безпокоятся!)—говорили четвертые, вспоминая старуху бабушку, сестеръ русалочки и все подводное царство.

При словахъ: «русалочка печально посмотрѣла на свой рыбій хвостъ»... кто-то произнесъ съ грустью:—не підходе; де-ж ій его дітн! (Не идетъ; куда-жъ ей дѣвать его!)

Колдовство вѣдьмы, отрѣзавшей языкъ у русалочки, очень встревожило слушателей. Они вспомнили «Сказку» Вагнера и ждали, что злая колдунья потребуетъ отъ нея новыхъ и новыхъ жертвъ, и хотя этого не случилось, многихъ все-таки огорчало это обреченіе русалочки на безмолвіе, и они говорили печально:—як-же вона тепер зъявитця до принца? (Какъ же она теперь явится принцу?)

Иныхъ занималъ вопросъ: — з чого вона зліплена? (Изъ чего она слѣплена?)—З піни (изъ пѣны),—рѣшилъ кто-то.

— В неї нема душі (у ней нѣтъ души),— добавилъ другой.

— Душі нема, а як усе понима та чувствуе! (Бездушная, и какъ все понимаетъ и чувствуетъ!)—вступилась одна изъ женщинъ за русалочку.

При свиданіи русалочки съ принцемъ всѣ видимо страдали ея трагическимъ положеніемъ, ея нѣмотой.

— Як-бй-ж ти знав! (Еслибъ ты зналъ!)— говорила съ чувствомъ одна изъ женщинъ, прикладывая руку къ сердцу.

— Хоч-би написати змогла! Гарна, та річей нема. Хоч-бй він знав, що це вона єго тоді врятувала! Може на пальцях роскаже, як нима. Хоч-би пантамінами! Це-ж я, я!— волновались вокругъ. (Хоть-бы написать могла! Хороша, да безъ рѣчей. Еслибъ онъ хоть зналъ, что это она его тогда спасла! Можетъ быть на пальцахъ объяснить, когда нѣмая. Хоть бы на пантоминахъ! Это-жъ я, я!)

— Може дасть Бог полюбить, бачите він до неї з ласкою: находушекъ! (Можетъ, дастъ Богъ, полюбитъ, видите онъ къ ней съ лаской: найденышъ!) — говорилъ кто-то успокоительно.

— Чи вона правда, чи ні, а як гарно слухати! (Правда это или нѣтъ, а какъ пріятно слушать!)—сказалъ одинъ изъ крестьянъ въ раздумьѣ.

— Чом неправда — любов до всього доводить! (Отчего-жъ неправда—любовь до всего доводитъ!)—возразила ему горячо женщина, всецѣло отдавшаяся, очевидно, иллюзіи.

Измѣна принца или, точнѣе сказать, любовь его къ прекрасной принцессѣ огорчила всѣхъ до глубины души.—Краще було-б не випливати! (Лучше было-бъ не выплывать!)— сказалъ кто-то тономъ отчаянія.

— Осталась бідна! Усього рішилась: и голосу, и язика, и жизні! (Осталась бѣдная! Всего лишилась: и голоса, и языка, и жизни!)—говорили печально вокругъ.

— Це казка!! аж коло сердця болить! (Это сказка!!.. даже сердце заболѣло!)—замѣтила дрожащимъ голосомъ старостиха, порывисто приложивъ руку къ сердцу.

Когда сестры русалочки принесли ей ножъ, чтобы зарѣзать принца, всѣ сильно взволновались. — Заріже! (зарѣжетъ!) — произнесъ кто-то тревожно.

— Вона заріже—ні! сама згине, а его зрòду не заріже! — возражали ему. (Она зарѣжетъ—нѣтъ! сама пропадетъ, а его никогда не зарѣжетъ!)

При вопросѣ русалки «куда несусь я?» кто-то отвѣтилъ: «у воздухъ» прежде, чѣмъ мы прочли: «къ дочерямъ воздуха». Подобнаго рода чуткость мы положительно не беремся объяснить.

— У воздух перейшлà (Въ воздухъ обратилась), — рѣшили слушатели по прочтеніи упомянутыхъ словъ.

— Вонà такѝ собі дýшу добýде (Она таки пріобрѣтетъ себѣ душу), — замѣтилъ одинъ изъ крестьянъ, глубоко вѣруя, очевидно, въ энергію и находчивость русалочки.

— От и кажýть, шо немà русалок! (Вотъ и говорятъ, что не существуетъ русалокъ!)— воскликнула Александра визгливымъ тономъ.

— Тай немà-ж, хібà-ж не чýли, що воно кàзка! (Да и не существуютъ,—развѣ-жъ не слыхали, что это сказка!)—возразилъ горячо Савелій.

— У книжку не напишуть, чогò не случàється. (Въ книгѣ не напишутъ того, чего не бываетъ),—настаивала Александра.

— Не взяв! Попередý як гàрно було, а дàлі... (Не женился! Сначала какъ все хорошо шло, а потомъ...)—говорилъ кому-то Григорій, не удовлетворенный фантастическимъ благополучіемъ.

— Чим-же негàрно и дàлі? Вонà-ж знàйде безсмертну душу! (Чѣмъ-же и дальше не хорошо? Она-жъ найдетъ безсмертную душу!) —отвѣчали ему; а въ это время въ углу Онуфрій увѣрялъ старостиху, что съ тѣхъ поръ, какъ Моисей провелъ евреевъ черезъ море, а египтяне, преслѣдовавшіе ихъ пошли по дну, племя ихъ расплодилось подъ водою, и называются они фараонами.—Вйнерне тай крйкне: хвараон! (Вынырнетъ да и закричитъ: фараонъ!) — говорилъ онъ, сильно жестикулируя.

— И не кажіть, и не вірю! — возражала ему съ азартомъ старостиха: — мій батько скільки по морю їздив, а з роду їх не бàчив. (И не говорите, не вѣрю! мой отецъ сколько по морю ѣздилъ, а никогда ихъ не видалъ).

По окончаніи чтенія учительница роздала слушателямъ маленькія книжечки и снова вынуждена была объяснить, что онѣ сокращены.

— Ох, жалко, шо не все тут є! (Охъ, жаль, что здѣсь неполно!) — сказала старостиха, машинально перелистывая тоненькую брошурку.

— И за те спасѝбі (Спасибо и за то), — возразила низкопоклонно баба Параска.

Что же сказать намъ лично объ этихъ двухъ передѣлкахъ? По простотѣ языка и опрятности изданія они могутъ быть допущены въ народную библіотеку, но желать замѣнить ими настоящія сказки Андерсена — было бы, на нашъ взглядъ, большой ошибкой.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1887 г., № 4, стр. 267.

---

953) **Дѣлатели золота.** (Быль изъ жизни нѣмецкихъ крестьянъ). Передѣл. изъ разсказа Цшокке. Изд. И. Д. Сытина и К°. Москва. 1887 г. 108 стран. Ц. 8 к.

Въ послѣднее время въ области литературы, предназначенной для народа, распространилась мода на передѣлки, и, какъ всякая мода, она страдаетъ утрировками и преувеличеніями. Передѣлываютъ произведенія не только иностранныхъ писателей, но и русскихъ, вполнѣ доступныхъ народу, перекраиваютъ драматическія произведенія на повѣствованія, прозу на стихи и т. д. Наконецъ дошли до того, что *«народную»* повѣсть «Дѣлатели золота», написанную простымъ и доступнымъ языкомъ и пользующуюся большой популярностью въ народѣ, тоже сократили и передѣлали. Что же выходитъ изъ этого? Изъ этого выходитъ то, что, придя за книгой въ библіотеку, читатели изъ народа замѣчаютъ: «нѣтъ, мнѣ, пожалуйста, вонъ ту, что потолще, та, говорятъ, интереснѣе, въ ней прибавленія больше!»

И, дѣйствительно, мы вмѣстѣ съ нашими читателями готовы сожалѣть объ этихъ «прибавленіяхъ», какъ выражаются они. Къ чему, напр., пропущена прекрасная характеристика престарѣлаго священника и встрѣча его съ Даніилою (стр. 22), хлопоты Даніила по начальству въ городѣ (стр. 23), описаніе нелѣпыхъ слуховъ о Данилѣ (стр. 45), разъясненіе причинъ, почему хозяйство у женщинъ идетъ плохо (стр. 49), эпизодъ съ трактирщикомъ (стр. 53), который обыкновенно очень смѣшитъ публику и оживляетъ чтеніе, и, наконецъ, не мало интересныхъ подробностей о нововведеніяхъ Данилы. Рѣшительно отказываемся понять причины, породившія эту передѣлку, и попрежнему рекомендуемъ

народной библіотекѣ пріобрѣтеніе *настоящаго* «Дѣлателей золота». *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1887 г., № 6—7, стр. 452.

---

954) **Нужда плящетъ, нужда скачетъ, нужда пѣсенки поетъ.** Юмористическій разсказъ. Москва. 1883 г. 36 стран. Цѣна 5 к.

Неизвѣстно, какимъ чудомъ разсказъ «Нужда пляшетъ», принадлежащій перу Гѣба Успенскаго, попалъ въ изданія лубочной литературы, не той изящной литературы, которая напоминаетъ только собою лубочныя изданія и является результатомъ заботы о народѣ интеллигентныхъ людей, а въ ту чистокровную лубочную литературу, которая отличается плохой бумагой, безобразными картинками, грубыми опечатками и даже пропусками; такъ напр. разсказъ укороченъ на $1^1/_2$ страницы въ сравненіи съ подлинникомъ потому только, что окончился печатный листъ и, вѣроятно, по мнѣнію издателей, не стоило начинать новаго. Спасибо, впрочемъ, и за то, что повѣствованіе не обрывается на полусловѣ, а оканчивается закругленной фразой: «Ивановъ вѣжливо раскланялся и пошелъ дальше».

Но, какъ бы то ни было, мы все-таки были обрадованы подобнаго рода явленіемъ и съ удовольствіемъ прочли этотъ разсказъ въ группѣ взрослыхъ малограмотныхъ ученицъ воскресной школы.

Героемъ разсказа является бѣднякъ фокусникъ. Судьба съ самой колыбели отпустила на его долю весьма мало радостей. Онъ родился незаконнорожденнымъ; мать долго пряталась съ нимъ и отъ жениха, и отъ людей; пробовала она было и учить его азбукѣ украдкой, да какой же могъ выйти толкъ изъ подобнаго ученья? И мальчикъ волей-неволей отдался своей теперешней профессіи. Тѣмъ не менѣе, онъ нисколько не роптатъ на свою горькую судьбу, на свою жизнь впроголодь. Онъ съ умиленіемъ и гордостью разсказывалъ о семьѣ, о женѣ и о томъ, какъ много жертвъ приносила она ему въ жизни.

Ученицы съ большимъ интересомъ и участіемъ слушали этотъ трогательный своей простотой и жизненностью разсказъ и только время отъ времени нарушали чтеніе своими вопросами и замѣчаніями. Когда Ивановъ говоритъ о томъ, что встарину ему лучше жилось,—и господа щедрѣе были, и больше эффекта производили его фокусы, одна изъ дѣвушекъ съ совсѣмъ еще дѣтскимъ лицомъ спросила весело и наивно:—отчего это такъ, что встарину ему лучше было?

— Оттого, что встарину все считалось за чудо.

— Прежде меньше было удовольствій, чѣмъ теперь придумали; теперь такими простыми представленіями никого не удивишь,—отвѣчали ей оживленно со всѣхъ сторонъ.

Но дѣвушка не унималась съ вопросами:—И какъ только это они придумываютъ эти фокусы?—спросила она, немного помолчавъ.

— Нечистая сила,— отвѣчала ей сосѣдка тономъ, не допускающимъ сомнѣній.

— Черная магія,—сказала какъ-то таинственно другая, точно будто этимъ страшнымъ словомъ она опредѣлила точное значеніе фокусовъ.

— И вовсе нѣтъ! — замѣтила обидчиво третья, наиболѣе развитая:—это только магнетизмъ, больше ничего.

На этотъ разъ учительница не вмѣшалась въ разговоръ: она ждала конца этого вполнѣ реальнаго разсказа и только по окончаніи чтенія обратилась съ вопросомъ къ ученицѣ, признающей нечистую силу, и спросила ее серьезно:—Какъ же вы думаете теперь, участвовала нечистая сила въ представленіяхъ фокусника Иванова или нѣтъ?

— Участвовала,—отвѣчала дѣвушка просто, безъ малѣйшаго колебанія:—только ему можно это простить черезъ бѣдность, горе вынудило. И она наклонилась и быстро смахнула рукой набѣжавшую слезу.—Мнѣ жалко, какъ они съ женой ломалися и въ турковъ наряжалися въ то время, какъ она въ чижёломъ положеніи была,—добавила она какъ бы въ свое оправданіе. Дѣйствительно, въ сценѣ этой много трагизма, и не одну изъ ученицъ она тронула до слезъ. —Бѣдные! — сказалъ кто-то изъ нихъ, глубоко вздохнувъ.

Фокусникъ Ивановъ вызвалъ столько участія и настолько казался, очевидно, живымъ лицомъ, что иныя изъ ученицъ заинтересовались его дальнѣйшей судьбой, и дѣвушка съ дѣтскимъ лицомъ сказала наивно:—Я-бы еще одинъ конецъ, дальній, желала слышать.

Въ деревнѣ разсказъ былъ прослушанъ съ не меньшимъ интересомъ и вызвалъ самое теплое участіе къ судьбѣ горемыки фокусника, причемъ самые фокусы понимались деревенской публикой исключительно въ видѣ хожденія на головѣ и колесомъ, прыганья на аршинъ отъ земли и другихъ акробатическихъ упражненій, видѣнныхъ кое-гдѣ на ярмаркахъ. Впрочемъ на эту внѣшнюю, такъ сказать, сторону дѣла здѣсь обращалось мало вниманія, зато душевное состояніе Ива-

нова и жены его было разсмотрѣно до мельчайшихъ деталей, и на немъ собственно было сосредоточено все вниманіе публики.—Та-б душу віддала, вонà согласна на усе! То пляше не вонà, самè лѝхо пляше! Дòбра та жінка, котрà чоловіка при такому горю не покидà! Трèба сміятися; скачѝ, врàже, як пан кàже! И скàче, и плàче (Эта душу бы свою отдала, она согласна на все! То не она пляшетъ, само горе пляшетъ! Хорошая та жена, которая не покидаетъ мужа въ такомъ горѣ! Нужно смѣяться; скачи, коли господинъ велитъ! И скачетъ, и плачетъ), —говорили вокругъ съ горечью и тѣмъ нервнымъ дрожаніемъ въ голосѣ, отъ котораго недалеко до слезъ.

Трагизмъ положенія фокусника Иванова былъ почувствованъ съ первыхъ страницъ; съ первыхъ страницъ уже кто то замѣтилъ, объясняя связь заглавія съ самымъ повѣствованіемъ:—Отцè-ж и нужда! (Вотъ это жъ и есть нужда!).

Даже мелочи въ жизни Иванова принимались близко къ сердцу; такъ наприм. когда жена его рѣшилась продать самоваръ, въ виду грозящей мужу рекрутчины, одна изъ женщинъ произнесла печально: — И нàщо-ж ій тепèр той самовàр, як вонà одна як пèрст над ним сидітиме! (Зачѣмъ же ей теперь и самоваръ, если она возлѣ него одна, какъ палецъ, будетъ сидѣть!). Очевидно, картина этого одиночества живо нарисовалась въ ея воображеніи.

Вопросъ о рекрутчинѣ вызвалъ горькія воспоминанія на ту же тему и тревогу насчетъ приглашеннаго Ивановымъ рекрута. Публика была недовольна неясностью въ условіяхъ.—Хтò его зна, скільки він за трѝ дні прогуляе, мòже ще дорòжче обійдетпя (Кто знаетъ, сколько онъ въ три дня прогуляетъ, можетъ быть еще дороже обойдется), —волновались слушатели, принимая всѣмъ сердцемъ участіе въ интересахъ Иванова.— И самòму істи нічого, а трèба угощать! (И самому ѣсть нечего, а нужно угощать!)— говорили они съ соболѣзнованіемъ. И когда рекрутъ оказался дьячкомъ, негодованію публики не было границъ, и отовсюду посыпались протесты и ругательства. Кому то показалось даже, что онъ предчувствовалъ подобную развязку, и онъ говорилъ возмущаясь:—Я й поперèду знав, що нічòго пỳтного з цёго нèкрута не буде! (Я съ самаго начала зналъ, что ничего добраго изъ этого рекрута не будетъ!).

— И ті грòші пропали, що на дорòгу булѝ-б, (И деньги тѣ пропали, что были бы на дорогу),—говорилъ въ раздумьѣ другой.

Сборы на представленіе къ богатому купцу и переодѣванье турками вызвали полное участіе.—Щоб чуднім було (чтобы удивительнѣе показалось), — объяснилъ кто то.—Кудѝ Бог повèрне, а вже підỳ! (Куда Богъ направитъ, а ужъ пойду!)—сказала одна изъ женщинъ такимъ тономъ, какимъ, по ея мнѣнію, должна была бы сказать это жена Иванова.

— Бог дасть наскидàють (Богъ дастъ насобираютъ),—замѣтилъ во время представленія Григорій.

— Хтò чỳе Бога, змѝлуетця (Кто Бога слышитъ, смилуется),—добавилъ Чалый.

— Ох, тай не лèгко-ж ій булò ті хвòкуси викидàти! (Охъ, не легко ей было тѣ фокусы выдѣлывать!)—замѣтила Александра.

— А що в іх на сердці! (А что у нихъ на сердцѣ!) — проговорила со вздохомъ баба Марья.

— На лиці хвòкус, а на душі слёзи! (На лицѣ фокусъ, а на душѣ слезы!) — добавила соболѣзнуя старостиха.

— Та щей чижòла, — замѣтила, качая головой, садовница.

— Гарàзд, що хоч вонѝ и плàчуть, и скàчуть укỳпі! (Хорошо хоть, что они и плачутъ, и скачутъ вмѣстѣ!)—произнесъ сапожникъ Кирило, истинный поклонникъ семейнаго согласія.

— Не дешево тì гроші прийшлѝсь (Не дешево эти деньги достались),—замѣтилъ со вздохомъ Демьянъ, когда все окончилось благополучно.

— А какъ вамъ кажется, можно ли вообще назвать жизнь такихъ людей, какъ Ивановъ, болѣе или менѣе счастливою жизнію, а ремесло ихъ довольно легкимъ ремесломъ?— спросила учительница, обобщая вопросъ.

— Якè-ж воно счàстя—ні Богу, ні лю̀дям! (Какое жъ это счастье — ни Богу, ни людямъ!).

— Тільки що сѝтим людям на потіху(Только сытымъ людямъ на потѣху),—отвѣчали ей и вспомнили при этомъ горькую долю ребенка, подкинутаго много лѣтъ назадъ въ семью помѣщика. Его нашли въ травѣ и потому дали прозвище Иванъ Травинъ. Поднявшись на ноги, мальчикъ присталъ къ бродячей труппѣ акробатовъ, кто то гдѣ то видѣлъ его потомъ, а затѣмъ онъ пропалъ безъ вѣсти, и никто уже больше ничего не слыхалъ о немъ.

— Тай танцю̀ра-ж був, оттàк підскàкуе од землі! (Да и танцоръ же былъ, вотъ какъ подпрыгиваетъ отъ земли!)—говорилъ оживленно разскащикъ, дѣлая выразительный жестъ.

— И на язик лепетий! (И балагуръ!)—добавилъ другой.

Проводя параллель между героемъ разсказа и живымъ Травинымъ, кто то говорилъ: — Тільки той смирний був, матір не лаяв, а наш як почнѐ іі клясти—аж слухати страшно! (Только тотъ смирный былъ, мать не ругалъ, а нашъ какъ начнетъ ее проклинать—даже слушать страшно!).

— І защо-б то іі клясти!—вступилась старостиха за мать Иванова:—ій, сердѐшній, и жалко ёго, и совістно перед людьми (И за чтобы ее проклинать! ей, сердечной, и жаль его, и совѣстно передъ людьми).

Однимъ словомъ слушатели какъ нельзя лучше разобрались во всѣхъ тѣхъ вопросахъ, которые такъ или иначе затрогиваетъ разсказъ, и мы горячо рекомендуемъ его для народнаго чтенія.

Х. А.

---

955) **Въ чемъ наше счастье.** Разсказъ изъ крестьянскаго быта. И. Кассирова. Изд. Е. А. Губанова. Москва. 1886 г. 36 стр.

956) **Таинственный островъ или Гнѣздо смѣха.** Народная сказка. И. Кассирова. Изд. Шарапова. Москва. 1886 г. 36 стр.

957) **Проклятый горшокъ.** Сказка И. Кассирова. Изданіе Шарапова. Москва. 1887 г. 36 стр.

958) **Заколдованный замокъ или Несчастная царевна.** Сказка для народа. И. Кассирова. Изд. Шарапова. Москва. 1887 г. 36 стр.

Встрѣтивши среди лубочныхъ изданій нѣсколько сказокъ Н. Вагнера, мы прежде всего поспѣшили сличить ихъ текстъ. Разница оказалась самая незначительная; такъ напр., въ сказкѣ «Счастье», озаглавленной въ лубочномъ изданіи «Въ чемъ наше счастье», Жакъ названъ Яковомъ, Варлоо—Варламовымъ и т. п. Клички животныхъ также переиначены на русскій манеръ: вмѣсто коровы Мими—Буренушка, вмѣсто козы Биби—Лапушка и т. д. На послѣдней страницѣ мысль, проведенная въ сказкѣ, резюмируется въ слѣдующихъ словахъ: «Значитъ въ стремленіи къ ученію, въ любви и въ дѣланіи людямъ пользы и добра заключается истинное наше счастье». Говоря по справедливости, подобнаго рода резюмированіе мы считаемъ не лишнимъ, имѣя въ виду читателя простолюдина, непривыкшаго справляться съ литературными аллегоріями и дѣлать изъ нихъ логическіе выводы. Въ сказкѣ «Счастье» заключающей въ себѣ болѣе простую и ясную мысль, пожалуй еще можно было бы обойтись безъ подобнаго рода вывода; зато въ сказкѣ «Чудный мальчикъ» («Таинственный островъ») необходимость его выступаетъ съ особенной яркостью.

Считаемъ не лишнимъ напомнить читателю хотя въ нѣсколькихъ словахъ содержаніе сказки «Счастье». Сказка эта рисуетъ мирное счастье одного изъ двухъ братьевъ. У него есть ферма, есть добрая, любящая жена, есть прелестный ребенокъ, хорошая корова, вѣрная собака, красивая кошка, и онъ счастливъ и доволенъ своей сельской идилліей. Чего же недостаетъ Жаку, его старшему брату? Всѣ на фермѣ любятъ его, всего у него вдоволь, только бы жить и веселиться; но Жакъ вѣчно задумчивъ. Его томятъ вопросы, которыхъ некому рѣшить на фермѣ, и онъ, взявши немного денегъ, съ котомкой за плечами пускается въ путь. Тернистъ и неприглядeнъ этотъ путь ученаго, но онъ влечетъ его къ завѣтной цѣли, и, умирая, Жакъ говоритъ себѣ: «я сдѣлалъ не много на этомъ долгомъ пути, но все таки я хоть немного подвину людей туда, въ этотъ таинственный міръ, къ вѣчнымъ звѣздамъ, которыя тамъ недосягаемо мерцаютъ надъ нашими головами въ недоступной красѣ». И когда онъ умеръ, народъ сбѣжался толпами къ его трупу и сталъ передъ нимъ съ нѣмымъ благоговѣніемъ и тихими слезами.

«— Бѣдный горемыка!—сказала одна женщина:—у него не было ни отца, ни братьевъ, ни семьи, ни родныхъ!

«— Неправда, — сказалъ высокій старикъ съ большой сѣдой бородой: — неправда! У него была большая семья: всѣ были его дѣти и братья. Онъ былъ нашъ старшій братъ и шелъ впереди насъ съ своимъ свѣтильникомъ въ рукахъ, и этотъ свѣтильникъ свѣтилъ всему міру. Онъ былъ нашъ родной, его радость была нашей радостью и его счастье—нашимъ общимъ счастьемъ!

«И дряхлый старикъ съ трудомъ сталъ на колѣни и поклонился до земли тѣлу усопшаго, а за нимъ весь народъ сталъ на колѣна, крестясь и говоря: — Господи! пусть въ лучшемъ мірѣ окружаетъ его вѣчный покой и вѣчное счастье!»

Сказку эту мы провѣряли и въ деревнѣ, и въ городѣ; и съ дѣтьми, и съ подростками; и съ грамотными, и неграмотными взрослыми, и съ пожилыми деревенскими людьми, — и всюду она слушалась съ большимъ интересомъ, пониманіемъ и сочувствіемъ. Приведемъ здѣсь нѣсколько замѣчаній деревенскихъ дѣтей и подростковъ, окончившихъ курсъ въ сельской школѣ, и затѣмъ остано-

вимся на впечатлѣніяхъ пожилыхъ крестьянъ.

Вопросъ учительницы: которое счастье вамъ больше нравится? — возбудилъ между деревенскими дѣтьми оживленный споръ. Младшимъ нравилось больше первое счастье, старшимъ—второе.

— Жакъ всю жизнь трудился и сдѣлалъ много добра для народа,—говорилъ съ чувствомъ одинъ изъ старшихъ мальчиковъ.

— А развѣ Павелъ не трудился?—возразилъ младшій:—онъ тоже трудился, еще, можетъ, больше его.

— Тотъ хоть и трудился, такъ для себя, а Жакъ для народа, — поддерживаетъ товарища еще одинъ.

— И онъ для народа, у него тоже работники были,—защищается младшій.

— Твой померъ, а нашъ, можетъ, и послѣ того работалъ,—вмѣшивается еще кто то изъ младшихъ дѣтей слушателей.

— А твой, какъ разбогатѣлъ, такъ можетъ только плясалъ, ничего больше не дѣлалъ,—вмѣшивается задорно одинъ изъ старшихъ.

Видя, что споръ принимаетъ чересчуръ рѣзкій характеръ, учительница унимаетъ дѣтей и обращается къ наиболѣе развитой изъ дѣвушекъ. Отвѣтъ ея выходитъ нѣсколько книжнымъ и высокопарнымъ, но вполнѣ вѣрнымъ. — Онъ могъ бы жить спокойно и счастливо, — говоритъ она: — но невѣдомая сила влекла его потрудиться для народа.

Что касается пожилыхъ крестьянъ, то интересъ къ послѣдующей судьбѣ двухъ братьевъ захватилъ ихъ съ первыхъ страницъ:—Мабудь вонà достанетця тому весѐлому (Вѣрно она достанется тому веселому),—предсказывали они при встрѣчѣ братьевъ съ дѣвушкой, похожей на румяное яблоко. — А той же кудѝ піде? Яке ему счаста? (А тотъ куда жъ пойдетъ? Какое ему счастье?) — вопрошали съ любопытствомъ относительно Жака *).

Описаніе веселой и беззаботной жизни на фермѣ съ вѣчными пѣснями, танцами и музыкой навело на раздумье. — Мабутъ там крàщий урожай, ніж у нас, тут не затанцюèш и не заспіваеш! Притіснúло горе! (Должно быть тамъ лучшій урожай, чѣмъ у насъ, здѣсь не затанцуешь и не запоешь! Придавило горе!)—говорили въ раздумьѣ.

Наивныя отношенія влюбленныхъ Лилы и Павла вызывали шутки, и когда Лила подарила ему ленту, одинъ изъ крестьянъ сказалъ весело: — вiн за цю ленту зачѐпитця як слiд (Онъ за эту ленту зацѣпится какъ слѣдуетъ).

— Нiчого й чiплятися, як вонà его лю́бить (Нечего и цѣпляться, если она его любитъ),—добавилъ другой.

Кто то заподозрилъ было, что Лила «колдовка», такъ какъ она угадывала завѣтныя мысли своего суженаго, но ему выразили резонно: — Як одно одного любйть, нiякого тут дúва немà! (Если любятъ другъ друга, ничего тутъ удивительнаго нѣтъ!).

Во время сватовства Павла слушатели очень радовались за Лилу:—вонà давно цего ждѐ (Она давно этого ожидаетъ),—говорили они. Радовались они и прибавленію семьи, когда у Лилы родился маленькій Поль, у Мими—маленькая Мими, у Биби — маленькая Биби, а у тетки Фанни—шестеро маленькихъ фанятъ.—Плод пішóв, це добре,—одобряли они.

Совсѣмъ иное настроеніе явилось при описаніи Жака. Добрі мúслі. Его на божественне повернуло, вiнi вперед за гýлянками не бiгав, не того хóче (Хорошія мысли. У него къ божественному склонность, онъ и прежде отъ веселья удалялся, не того онъ хочетъ), —говорили о немъ серьезно и сочувственно, и когда кто-то вспомнилъ о волшебномъ кольцѣ и спросилъ, почему бы ему не покатить его впередъ, чтобы узнать счастье, ему отвѣчали убѣжденно: — нàщо вонò ему, вiн и без кольца зна, чогò хóче! (Зачѣмъ это ему, онъ и безъ кольца знаетъ, чего хочетъ!)

Прослушавши страницу 205, гдѣ говорится: «Онъ сдѣлалъ много разныхъ открытій» и т. д., одинъ изъ крестьянъ спросилъ съ неподдѣльнымъ интересомъ:—чим-же вiн був? (Чѣмъ-же онъ былъ?)

— За книжкáми прослáвився,—(Книгами прославился),—отвѣчалъ ему другой.

— И усемý тому добру, шо там вúчитав, людей научáв (И всему тому, что почерпнулъ изъ нихъ хорошаго, людей научалъ),—добавилъ третій.

Тѣмъ не менѣе иные изъ слушателей причисляли Жака къ лику праведниковъ и тотъ особенный свѣтъ, который блеснулъ ему въ минуту кончины, объясняли по своему:—Ангол прилетíв по душу.—А мóже й живúм на небо взя́ть... (Ангелъ за душой прилетѣлъ.—А можетъ быть и живымъ на небо взять...)—говорили они благоговѣйно и таинственно.—Нi, живúм на небо тільки одного Илью взя́то (Нѣтъ, живымъ на небо одинъ

*) Слѣдуетъ замѣтить, что мы все таки предпочли перечитывать сказки по изданію Стасовой и Трубниковой 1872 г.

только Илія взятъ), — замѣтилъ авторитетно старикъ Григорій.

Но въ то время, какъ одни сопричисляли его къ лику праведниковъ, другіе разсуждали иначе:—Тому мірскѐ счàстя, а цёму душѐвне судилося. Як-би таких людей не булò на світі, лю̀ди-б правду забу̀ли. (Тому судилось мірское счастье, а этому—душевное. Еслибъ такихъ людей не было на свѣтѣ, люди правду забыли бы). Но и въ этихъ людяхъ, смотрящихъ на дѣло такимъ образомъ, Павелъ тоже встрѣтилъ своихъ защитниковъ.—Хто яким путём іде, не всім-жé й святим бу̀ти! (Кто какой дорогой идетъ, не всѣмъ же и святыми быть!) — говорилъ о немъ резонно Ч.—Колѝ б усі такі були, як той Жак, і плòду-б на світі не булò (Кабы всѣ были такіе, какъ этотъ Жакъ, и родъ человѣческій прекратился-бы),—поддерживала его свекровь.

Но союзники Жака горячились и ни за что не хотѣли поставить его на одну доску съ Павломъ.

— Цёго кра̀ще сча̀стя,—скільки людей на рòзум навів! А той втішаетця тільки кошенѝтами та цуценятами (Этого счастье лучше,—сколько людей на разумъ навелъ! А тотъ забавляется только котятами да щенками),—кричала рѣзко старостиха, относясь съ полнымъ презрѣніемъ къ идиллической жизни Павла.

— А от погà̀но, як у ко̀го ни о̀дного сча̀стя немà (А вотъ плохо, если у кого ни одного счастья нѣтъ),—замѣтилъ задумчиво Кирило.

— Як-би такий знайшовсь, пішла-б за ним хоч на край світа! (Еслибъ такой нашелся, пошла-бъ за нимъ хоть на край свѣта!)—продолжала она восторженно.

— Чогò-ж там за ним бігти, и що ми зрòбимо, як ми тèмні! (Чего тамъ за нимъ бѣжать, и что мы сдѣлаемъ, когда мы люди темные!)—возразилъ ей дѣдъ Бруско.

— Що зрòбимо? (Что сдѣлаемъ?)—переспросила она:—як-би була такà людѝна у нашему селі, раз пішлà-б, дрýгий пішла-б, мòже-б що-нèбудь и поняла. (Еслибъ былъ такой человѣкъ въ нашемъ селѣ,—разъ пошла-бы, въ другой пошла-бы, можетъ быть что нибудь и поняла-бы).

— Він, мабуть, що-нèбудь претèрпів, такий чоловік без цёго не проживе'(Онъ, должно быть, претерпѣлъ что-нибудь, такой человѣкъ безъ этого не проживетъ),—проговорилъ вдумчиво Демьянъ.

— Не дýрно ему все чýлося—вперед, вперед! (Не даромъ ему все слышалось—впередъ, впередъ!)—замѣтила баба Параска.—Можè скільки тèсич обратѝв у свое счàстя (Можетъ быть нѣсколько тысячъ обратилъ въ свое счастье),—добавилъ Демьянъ.

— Він змàлечку до неба придивлѝвсь (Онъ съ малолѣтства въ небо всматривался),—сказала вздохнувъ баба Марья.

— Сліпèй чоловік не додѝвитця, не додýмаетця, а він у книжку вдивлѝветця, вчѝть, ростолкòвує (Слѣпой человѣкъ не досмотрится, не додумается, а онъ въ книгу углубляется, учитъ, разъясняетъ)—поддерживалъ ее Онуфрій С.

Затѣмъ перейдемъ къ сказкѣ Вагнера «Чудный мальчикъ» и прежде, чѣмъ скажемъ что-либо о лубочной передѣлкѣ, передадимъ вкратцѣ ея содержаніе и тѣ впечатлѣнія, которыми сопровождалась она во время чтенія съ деревенскими дѣтьми, подростками и взрослыми.

Содержаніе этой сказки таково: давно, давно, когда на землѣ не было смѣха, всѣ люди были серьезны, и никто не надѣвался другъ надъ другомъ; вдругъ появился мальчикъ, такой смѣшной, что всѣ начали хохотать до упаду. Онъ металъ вокругъ себя искры, и въ кого попадали эти искры, тотъ всѣмъ казался смѣшнымъ, и всѣ хохотали надъ нимъ.

— Это былъ навѣрное чортъ!—выскочилъ съ отвѣтомъ младшій изъ слушателей. Остальныя дѣти захохотали.

— Это былъ смѣхъ, сошедшій на землю. —замѣтилъ одинъ изъ старшихъ.—А искра —это людская насмѣшка; она какъ будто жжетъ человѣка, — добавила дѣвочка. Учительница продолжала чтеніе.

«И была въ томъ царствѣ царевна Меллина. Народъ любилъ ее за ея умъ, доброту и готовность помочь ему, но больше всѣхъ ее любила кормилица ея, Марея. Она говорила ей: живи, царская дочь, любовно и праведно, пусть твое сердце будетъ полнымъ полно любовью да кротостью, печалью да жалостью ко всякому горю людскому, горю народному, горю великому! Меллина свято чтила слова кормилицы, пока не появился на землѣ невѣдомый мальчикъ и не разметалъ свои жгучія искры. Съ тѣхъ поръ она все боялась и осматривалась, такъ-ли она поступила, какъ слѣдуетъ, и не смѣется-ли надъ нею кто. И вотъ слышитъ она, что заболѣла ея милая мамка и зоветъ ее къ себѣ проститься передъ смертью. Душа Меллины рвется къ ней, но мамка живетъ въ Свиныхъ Закуткахъ, и она боится, что поѣздка

ея туда вызоветъ насмѣшки окружающихъ. Мучается Меллина этими колебаніями, и вдругъ является къ ней старушка-колдунья и говоритъ: «вотъ тебѣ цѣлебное лекарство, ты должна отнести его твоей умирающей мамкѣ, если желаешь спасти ее отъ смерти, но предлагаю тебѣ одно условіе: нести его не иначе, какъ нарядившись въ дурацкій костюмъ». Она оставляетъ ей шутовской нарядъ и исчезаетъ.

Тутъ учительница опять пріостановила чтеніе и спросила:—какъ вы думаете, дѣти, рѣшится ли она или нѣтъ надѣть этотъ нарядъ?

Нѣсколько минутъ длилось молчаніе. Очевидно, дѣти взвѣшивали за и противъ.

— А если послѣ этого царевичъ Алексѣй замужъ ее за себя не возьметъ?—замѣтила солидно одна изъ дѣвочекъ. — Я думаю, если она хорошенько обдумаетъ, такъ надѣнетъ, —сказала еще одна, постарше

— Я бы надѣла, хоть и непріятно, для спасенія души, — добавила третья. Это для «спасенія души» было сказано чрезвычайно мѣтко: рѣшимостью игнорировать людскую насмѣшку во имя добраго дѣла Меллина дѣйствительно должна была освободить свою душу изъ окутавшихъ ее путъ.

Дѣти раздѣлились на двѣ партіи въ своихъ предсказаніяхъ, при чемъ партія вѣрующихъ въ самоотверженіе Меллины оказалась несравненно многочисленнѣе.

Учительница продолжала чтеніе.

И вотъ совершился благодѣтельный переломъ: Меллина сказала себѣ: «не осмѣетъ меня этотъ бѣдный, черный народъ; онъ знаетъ, какъ я всегда ему помогала и словомъ, и дѣломъ, и царской казной; пойду я къ тебѣ, моя добрая мамка, пойду я въ шутовскомъ костюмѣ». И она пошла. И весело ей было идти; никакія насмѣшки, никакія шутки не возмущали этой тихой радости и отраднаго сознанія исполненнаго долга. Она спасла свою дорогую мамку, посидѣла съ ней, простилась, за ворота ее мамка вывела. А у воротъ стоитъ толпой народъ, втихомолку гудитъ, шушукаетъ. Какъ только царевна изъ воротъ показалася, всѣ сняли шапки, упали ницъ, до земли поклонилися. Узналъ народъ, зачѣмъ пришла царевна къ мамкѣ своей больной, немощной, узналъ, зачѣмъ она въ шутовской нарядъ нарядилася, вѣдь отъ народа ничего не скроется; вспомнилъ народъ все добро, что царевна ему дѣлала, и ему жаль и досадно стало на себя».

Сказка очень понравилась дѣтямъ, и пересказали они ее безупречно. На одинъ только вопросъ никто не могъ отвѣтить, можно ли, чтобы насмѣшка свое доброе дѣло дѣлала да въ то же время не обижала бы никого? Не одни, впрочемъ, только дѣти не могли отвѣтить на этотъ вопросъ: онъ поставилъ втупикъ и пожилыхъ деревенскихъ людей, прослушавшихъ уже не одинъ десятокъ книгъ и разсуждавшихъ весьма толково по поводу многихъ и многихъ вопросовъ. Вообще основная идея сказки какъ бы стушевалась при чтеніи, и на первый планъ выступили детали и толкованія по поводу ихъ.

— И з чого той сміх пишов? Та той же хлопчик его приніс. А у тієї мамки правдива душа! Хоч які там гарні палати, а все-ж таки тягне до рідної хати. До дому тай годі, ніхто не вдерже!—Искру здумала,—страшно ій бігти! Поки вбуется—не застане ії живої!—толковали вокругъ (И съ чего этотъ смѣхъ пошелъ?—Да тотъ же мальчикъ его принесъ. А у мамки правдивая душа! Хоть какія тамъ прекрасныя палаты, а все-жъ таки тянетъ въ родную избу. Домой да и только, никто не удержитъ!—Искру вспомнила,—страшно ей бѣжать! Пока обуется—не застанетъ ее въ живыхъ!)

Но на чемъ особенно сосредоточилось вниманіе публики, такъ это на появленіи старухи, предлагавшей Меллинѣ нарядиться въ шутовской костюмъ.—Щось скверне убралось у хату; навожденіе. Наряжа на сміх тай годі! Вона ії заведе хто зна куди. Замутила душу, не зна бідна, де й дітись, хоч-би молитву прочитала або що. Нікому й прогнати—ніч! (Что то скверное втащилось въ комнату; навожденіе. На смѣхъ наряжаетъ да и только! Она ее Богъ знаетъ куда заведетъ. Смутила душу, не знаетъ бѣдная, куда и дѣваться, хоть бы молитву прочла что ли. И прогнать некому, потому—ночь!)—говорили о ней тономъ, въ которомъ слышались и боязнь, и негодованіе, и злоба. Разъ укрѣпившись на подобной точкѣ врѣнія, слушателямъ было очень трудно отрѣшиться отъ нея впослѣдствіи и признать предложеніе старухи цѣлесообразнымъ. Когда она исчезла, одинъ изъ нихъ сказалъ увѣренно:—Мабуть перехрестилась (вѣрно она перекрестилась). Но тутъ начались новыя тревоги о томъ, какъ бы царевна не надѣла этого заколдованнаго, по мнѣнію публики, наряда. —Хоч би Господь ії одвернув! (Хоть бы Господь не допустилъ ее до этого!)—говорили бабы боязливо и искренно, и когда она рѣшилась таки надѣть его, отовсюду послышались восклицанія:—Ой, Боже ж мій! ох, Господи! це вже попрощается з білим

світом! И нащо? Пішла сердешна, на глум пішла! (О, Боже мой! Охъ, Господи! ужъ это простится съ бѣлымъ свѣтомъ! И зачѣмъ? Пошла сердечная, на посмѣшище пошла!)

Когда выяснилось все значеніе поступка Мелпины, слушатели наши такъ же, какъ и подданные царевны, признали ее правою, но не шли въ глубь факта, не анализировали его.—И мамку спасла, и собі добрэ зробила.—То .сміялись, а то почали кланятися (И мамку спасла, и себѣ добро сдѣлала.—То смѣялись, а то кланяться начали), — говорили они спокойно. Иные изъ нихъ высказывали раскаяніе по поводу нападеній своихъ на старуху. — Нізащо лаяли стару колдовка, а вона на добро навела! (По напрасну ругали старуху колдуньей, а она на добро наставила!) — говорили о ней примирительно.

— Против чого вонэ розсказано? (Къ чему оно разсказано!).—спросилъ кто то по окончаніи чтенія.

— А щоб ми знали, як насмішку зтерпіти (А къ тому, чтобъ мы умѣли переносить насмѣшку),—отвѣчали ему. Судя по этому отвѣту, можно было, пожалуй, заключить, что основная идея сказки понята и выяснится еще ярче при послѣдующихъ разговорахъ. Но это было не такъ: всѣ мнѣнія свелись на евангельское терпѣніе; только и слышно было: «у евангелію сказано...» и т. д.

— Як я почну сміятися з тебе, ти перетерпиш—чоловіком будеш, а я дураком (Если я начну надъ тобой насмѣхаться, ты перенесешь—человѣкомъ будешь, а я дуракомъ), —резонировали слушатели. Приводились пословицы на тему «з посліху люди бувають,» говорилось:—хорошу людіну ця насмішка убье (Хорошаго человѣка эти насмѣшки убьютъ) и т. п.

Прослушавши довольно долго всѣ эти толки и замѣчанія и потерявъ надежду услышать что либо дѣльное, вытекающее непосредственно изъ основной идеи сказки, мы рѣшились прочесть слушателямъ общій выводъ, помѣщенный въ концѣ лубочнаго изданія:—Вотъ сказкѣ и конецъ, а смыслъ ея таковъ: никогда не надо бояться никакой насмѣшки, лишь бы совѣсть была чиста. А бояться или стыдиться насмѣшекъ должно только за худыя дѣла; а иначе это будетъ ложный стыдъ, который считается грѣхомъ передъ Богомъ». Выводъ этотъ дѣйствительно освѣтилъ нѣсколько слушателямъ затронутый вопросъ и, судя по замѣчаніямъ, поставилъ ихъ ближе къ разрѣшенію его.

— Хай сміются, а ти свое діло роби! Коли въ мене чиста совість — нічого, а як замарана, — хоч и не з тебе сміються, а все така думка, шо з тебе. Разъ осміяли, другий, от він и послуха. Совісті бійся, совість бережи, хай регочутця, байдуже! (Пусть смѣются, а ты свое дѣло дѣлай! Если у меня чиста совѣсть — ничего, а если нѣтъ, то хоть и не надъ тобой смѣются, все кажется, что надъ тобой. Разъ насмѣялись, другой, вотъ онъ и послушаетъ. Совѣсти бойся, совѣсть береги, пусть смѣются, это ничего!) — говорили вокругъ и вспоминали при сей вѣрной оказіи сказку Щедрина «Пропала совѣсть».—В мене що-дня та совість на думці була,—говорилъ кто-то. (Мнѣ каждый день эта совѣсть на мысль приходитъ).

Покончивъ съ описаніемъ впечатлѣній нашихъ слушателей, скажемъ нѣсколько словъ о лубочномъ изданіи, озаглавленномъ «Таинственный островъ или Гнѣздо смѣха». Заглавіе это объясняется тѣмъ, что слова подлинника — «это произошло въ большомъ городѣ» — замѣнены словами: «это произошло на чудномъ таинственномъ островѣ». Что же касается «гнѣзда смѣха», то оно попало на обложку, очевидно, потому, что на страницѣ 24 вмѣсто словъ—«послѣ искръ чуднаго мальчика» — сказано: «послѣ того гнѣзда смѣха, который завелся въ людяхъ».. Но для насъ не такъ важно это измѣненное заглавіе, какъ то обстоятельство, что въ лубочномъ изданіи для народа пропущены три первыхъ страницы подлинника, и что такого рода пропускъ можно признать, пожалуй, даже умѣстнымъ. Прежде чѣмъ дядя начинаетъ разсказывать дѣтямъ сказку о томъ, какъ однажды, когда никто еще на землѣ не смѣялся, появился чудный мальчикъ (смѣхъ), авторъ описываетъ игру дѣтей и насмѣшки маленькаго Поля надъ сестрой. Сцена эта очень мила для интеллигентнаго читателя, близко наблюдающаго этихъ Полинъ и Полей; изданіе же для народа легко можетъ обойтись безъ нея, на нашъ взглядъ, точно такъ же, какъ и безъ двухъ послѣднихъ страницъ, пропущенныхъ въ лубочномъ изданіи, на которыхъ снова появляются Поль и Полина, и въ уста Поля вложенъ этотъ мудреный вопросъ, о которомъ мы говорили выше. Впрочемъ, что касается этого вопроса, то, пожалуй, его можно признать умѣстнымъ и въ народномъ изданіи: какъ знать, очень можетъ быть, что и въ народѣ найдутся люди, которые уяснятъ его и себѣ, и другимъ. Наши опыты слишкомъ незначи-

тельны, чтобы мы позволили себѣ подводить итоги, а потому и самую сказку, таящую въ себѣ прекрасную мысль и написанную прекраснымъ языкомъ, мы считаемъ желательной для народнаго чтенія.

«Проклятый горшокъ». Сказка И. Касенрова. Содержаніе разсказа таково: Розхенъ и Жанъ росли вмѣстѣ у доброй и умной бабушки Марты. Когда они выросли и обвѣнчались, бабушка принесла имъ однажды старый глиняный горшокъ, перевязанный таинственно черной лентой, и сказала, что въ немъ заключается счастье Розхенъ. Внучка бережно поставила его въ шкафъ и глубоко вѣрила, что счастье ея таится въ этомъ загадочномъ сосудѣ. И, дѣйствительно, она была счастлива: все впередъ улыбалось ей, —и ея добрый, честный Жанъ, и маленькая квартирка, и старая мебель, все, все. Такъ прошло 6 лѣтъ. Однажды маленькій Луллу, единственный сынъ Розхенъ, добрался до горшка и разбилъ его. Послѣ этого все пошло иначе: мысль, что счастье ея разбито и лежитъ на полу, приводила Розхенъ въ отчаяніе, и что это было, наконецъ, за счастье —какой-то соръ, щепки, загрязненная булавка и т. п. Ужъ не насмѣялась-ли надъ нею бабушка? Все, все начало казаться Розхенъ въ самомъ мрачномъ свѣтѣ. Но вотъ является опять умная и добрая бабушка, разъясняетъ, что предразсудки вздоръ, приводитъ не мало выразительныхъ примѣровъ и заключаетъ свою рѣчь такъ: «Теперь вы знаете, что когда въ сердцѣ теплый свѣтъ любви, то все на свѣтѣ кажется тепло и свѣтло, и всякая мелочь смотритъ великой вещью. А главное вы больше не вѣрите въ старый горшокъ, потому что зачѣмъ же и вѣра, когда есть знаніе! Стало быть, старый горшокъ можно просто выбросить вонъ со всѣмъ, что въ немъ есть, и дѣлу конецъ!»

— Яке въ сердці, таке й в горшку; нічого надіятись на горщик, надійся сам на себе! Якé-ж там счáстя од сміттá! (Какое (счастье) въ сердцѣ, такое и въ горшкѣ; нечего надѣяться на горшокъ, самъ на себя надѣйся!

Какое-жъ можетъ быть счастье отъ сора!) —вторили умной бабушкѣ тѣ изъ слушателей, которые поняли сказку, какъ слѣдуетъ. Другіе же толковали ее по своему. — Мóже вона знов пошептáла над ними; мóже вонá такé слово зна (Можетъ быть она опять заколдовала его; можетъ быть она такое слово знаетъ), — говорили они тогда даже, когда отъ стараго горшка остались одни черепки; но замѣчанія эти не оставались безъ возраженій.—Яке там такé слово! на мир звелá тай годі. И нікого тут щептáння немá (Какое такое можетъ быть слово! возстановила миръ да и все. И никакой здѣсь ворожбы нѣтъ),—говорили горячо тѣ, которые поняли истинное значеніе сказки.—Воно против чóго-сь розсказано (Оно насчетъ чего нибудь разсказано)?—произнесъ наивно одинъ изъ слушателей, не одолѣвъ, очевидно, аллегоріи.

— Поймíть як хóчете (Поймите, какъ хотите),—отвѣчалъ ему улыбаясь другой.—Вонá дурнíх визирáє, чи повірять тому гóршику, чи ні,—добавилъ онъ иронически. (Она дуракомъ испытываетъ, повѣрятъ ли этому горшку или нѣтъ).

Разница между подлинникомъ и лубочнымъ изданіемъ заключается въ томъ, что иностранныя имена замѣнены русскими, и въ концѣ пропущены двѣ страницы отъ словъ: «когда онъ добрался до коробки, въ которой была разбитая вѣра доброй Розхенъ».. и до словъ: «человѣчество до сихъ поръ остается скованнымъ». Страницы эти, доступныя только развитому уму, дѣйствительно слѣдовало пропустить, на нашъ взглядъ, но къ чему-же было оставлять послѣдующія строки, имѣющія съ предъидущими непосредственную связь: «но чѣмъ больше онъ ломалъ, тѣмъ больше было изломано его собственное сердце»... и т. д.—и не лучше-ли было бы окончить словами бабушки, приведенными нами выше. Слѣдуетъ упрекнуть также лубочное изданіе за то, что въ загланіи слово: «старый» замѣнено словомъ «проклятый»; на стран. 16-й присочинена фраза: «вѣроятно подстрекаемый дьявольской силой»: слова—«и все это надѣлалъ старый разбитый горшокъ» —замѣнены: «и все это надѣлалъ дьяволъ съ своими проказами». Для чего это? Къ чему наталкивать лишній разъ на суевѣрныя толкованія народъ, и безъ того склонный къ этому, какъ мы видѣли выше.

Въ сказкѣ «Заколдованный замокъ или несчастная царевна» мы не встрѣчаемъ почти никакихъ измѣненій: та же Альмара-душа, освобождающая своего милаго изъ когтей Ашура-Тура Аксайскаго силой любви и принесеніемъ въ жертву своей дивной красоты, тотъ же Елизаръ Альманзаровичъ, не признающій въ этой печальной старушкѣ своей прежней красавицы-невѣсты; та же бабушка, разсказывающая сказку и кончающая ее прекрасными словами: «тебѣ жаль Альмарудушу, жаль Елизара Альманзаровича, жаль все доброе, хорошее и не жаль все злое,

дурное, не жаль Ашура-Тура Аксайскаго... Ну, значитъ сказка и достигла своей цѣли! На это она и годна, этимъ она и красна, и сильна. Ведетъ она къ добру, сѣетъ въ человѣкѣ отвращеніе къ злу и ко всему дурному.—Развѣ тебѣ этого мало?»

Сказка эта была прочитана нами со взрослыми малограмотными дѣвушками. Мы сомнѣвались, усвоятъ ли онѣ какъ слѣдуетъ значеніе этихъ словъ, но при чтеніи оказалось, что онѣ вполнѣ ихъ усвоили и прекрасно передали рѣчь бабушки своими собственными словами.—Вотъ мнѣ прежде никогда это въ голову не приходило,—сказала между прочимъ наивно молодая дѣвушка:—я думала — отъ сказокъ одно только удовольствіе можно получить, а не пользу.

Языкъ сказки поражаетъ своею образностью и силою даже читателя изъ народа; такъ, прослушавши нѣсколько страницъ, одна изъ ученицъ воскресной школы замѣтила съ умиленіемъ:—Вотъ какъ складно напечатано, точно пѣсня поется!

Въ деревнѣ сказка эта была прослушана съ тѣмъ же интересомъ. Особенную тревогу возбуждалъ вопросъ, удастся ли бѣдной Альмарѣ, поборовъ всѣ препятствія, достигнуть желанной цѣли и спасти своего сердечнаго друга Елизара Альманзаровича. Только и было слышно вокругъ:—Ой, Боже-ж мій, чи дòйде?—Як об однім думатиме, дойде; через усè прòйде, а вѝзволить! (Ахъ, Боже мой, дойдетъ ли?—Если объ одномъ будетъ думать, дойдетъ; все преодолѣетъ, а освободитъ!)—одобряли иные. Но тѣ жертвы, которыя пришлось принести бѣдной Альмарѣ, отдавая свою красоту и молодость, произвели всеобщее уныніе; надѣялись только на одно,—что чувство признательности поможетъ Елизару Альманзаровичу узнать въ худенькой старушкѣ свою великодушную Альмару и продолжать любить ее даже въ этомъ образѣ до гробовой доски.

Какъ извѣстно, сказка бабушки обрывается на самомъ интересномъ мѣстѣ, а затѣмъ слѣдуютъ слова, обращенныя къ внучкѣ: «а что жъ я тебѣ буду разсказывать... дальше все то же было»... и т. д. Слушатели настроились услышать крайне интересующій ихъ конецъ и пришли въ такое смятеніе, что почти никто не могъ и не хотѣлъ вслушаться въ слова бабушки о значеніи сказки вообще. Они выказывали несравненно большее нетерпѣніе и любопытство, чѣмъ маленькая внучка, и просто требовали конца; тогда мы взяли лубочное изданіе и прочли по немъ слѣдующее:

«Вѣдь я сказала, что любовь забывается,—ну, стало быть, Елизаръ такъ ее и не узналъ, а когда пришелъ во дворецъ къ царю Альбазару, и ему разсказали про его невѣсту, что она пошла его выручать, и когда она сама разсказала все подробно, какъ колдунъ отнялъ у нея красоту и молодость, Елизаръ и вѣрить не хотѣлъ, и въ сердцѣ его остыла любовь къ Альмарѣ-душѣ, старой старухѣ... Она вскорѣ умерла отъ тоски».

Этотъ конецъ отнялъ послѣднюю надежду у публики, и многіе начали роптать на Елизара Альманзаровича и упрекать его въ непризнательности и эгоизмѣ.—Вонà через ёго вік свій загубѝла, а він... Він ій и в вічі гаразд не вдивѝвся,—говорили они. (Она изъ за него жизнь свою загубила, а онъ... —Онъ и въ глаза ей какъ слѣдуетъ не взглянулъ.)

Но нашлись и защитники.—Ну, дèж такѝ іі пізнàти, подỳмайте! Він мѝслями лю̀бить, а подѝвитця—старà!—оправдывали его. (Ну, какъ таки ее узнать, посудите сами! Онъ мысленно любитъ, а взглянетъ—старуха!)

Но когда общее волненіе немножко поутихло, учительница еще разъ перечитала слова бабушки, желая обратить на нихъ вниманіе слушателей и узнать, поняли ли они значеніе ихъ. На этотъ разъ публика отнеслась, очевидно, къ предложенію учительницы съ полнымъ вниманіемъ: говоръ затихъ, и всѣ сосредоточились на вопросѣ.

— Ця сказка к добру,—сказалъ серьезно одинъ изъ крестьянъ, не обобщая вопроса и относя слова бабушки исключительно къ прочитанной сказкѣ.

— Старà хòче спрòбувать, чи розбіра вонà те, шо слỳха, чи ні (Старуха хочетъ испытать, понимаетъ ли она то, что слушаетъ, или нѣтъ),—добавилъ другой, разъясняя отношенія бабушки къ внучкѣ.

Остальные молчали. Очевидно, слова бабушки не были поняты ими, какъ слѣдуетъ.

Подведемъ итоги: пусть въ этихъ сказкахъ не все понятно и доступно народу, пусть обращаетъ онъ подчасъ вниманіе только на внѣшнюю сторону сказки, не проникая въ глубь, мы все таки радуемся появленію ихъ въ лубочной литературѣ и желаемъ имъ наивозможно большаго распространенія. Онѣ будятъ мысль и чувство, заставляютъ задумываться надъ жизнью, анализировать ея сложныя явленія и искать правыхъ и виноватыхъ. *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Русская Мысль» 1885 г., № 12, стран. 41.

959) **Пещера въ лѣсу или Трупъ мертвеца.** (Старинное преданіе). П. Кувшинова. Изд. Губанова. Москва. 1886 г. 36 стр. Ц. 3 к.

Настоящій разсказъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отрывковъ, заимствованныхъ цѣликомъ изъ романа Печерскаго «Въ лѣсахъ». Отрывки эти не имѣютъ между собою достаточной связи, и, тѣмъ не менѣе, описаніе жизни въ обители, поѣздка на богомольѣ, прибытіе въ обитель гостей, разсказъ о старцѣ отшельникѣ, посѣщеніе Тансіей Манефы, интимный разговоръ Манефы съ дочерью своей Еленушкой и увѣщанія постричься и, наконецъ, свиданіе Еленушки съ любимымъ человѣкомъ—всѣ эти сцены слушаются читателями изъ народа съ большимъ интересомъ, но именно, благодаря силѣ этого интереса, становится особенно досадно, когда разсказъ обрывается на самомъ интересномъ мѣстѣ словами: «Еленушка тоже любила его, но пока скрывала». Въ душѣ читателя является невольно чувство неудовлетворенности. Вопросы: чѣмъ кончился романъ любви Еленушки, узнали ли въ обители о томъ, что она дочь Манефы, какъ отразилось это на горделивой и властолюбивой настоятельницѣ обители, чѣмъ и какъ окончила она свое земное поприще,—всѣ эти вопросы такъ и встаютъ передъ заинтересованнымъ читателемъ, такъ и вопіютъ объ ихъ выясненіи.

— Господи, какъ мало!—воскликнула одна изъ нашихъ слушательницъ по окончаніи чтенія.

— Можетъ тутъ листиковъ недостаетъ?—замѣтила другая, поспѣшно заглядывая въ книгу.

— Нѣтъ, напечатано «конецъ»,—добавила она съ грустью.

— Никогда не повѣрю, чтобъ это былъ конецъ,—возразила обидчиво третья.

Пришлось объяснить, въ чемъ дѣло.

— Вотъ еслибъ всю книжку прочитать!—воскликнула оживленно четвертая.

— Вѣрно дорого стоитъ эта книжка,—добавила печально пятая, поглядывая на тощую книжечку лубочнаго изданія.

Но что безспорно удивительнѣе всего въ этомъ отрывочномъ разсказѣ, такъ это заглавіе «Пещера въ лѣсу или Трупъ мертвеца», такъ какъ ни пещеры, ни мертвеца въ немъ нѣтъ, и заглавіе является, очевидно, только заманчивой вывѣской. *Х. А.*

УКАЗАТЕЛЬ,

распредѣляющій книги Литературнаго отдѣла по возрастамъ и степени подготовки читателей *).

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
388	«Два старика». Л. Н. Толстаго.		п.	п.		п.	п.
389	«Упустишь огонь, не потушишь».		п.	п.		п.	п.
390	«Гдѣ любовь, тамъ и Богъ». Толстаго.		п.	п.		п.	п.
391	«Христосъ въ гостяхъ у мужика». Лѣскова.		п.	п.		п.	п.
392	«Галя». О. И. Шмидтъ.		п.	п.	п.	п.	п.
393	«Странникъ».			п.			
394	«Св. Филаретъ Милостивый».			п.			
395	«Францискъ Ассизскій». Е. Свѣшниковой.		п.	п.		п.	п.
396	«Кривая доля». В. Савихина.			п.			п.
397	«Сократъ».			п.		п.	п.
398	«Дѣдъ Софронъ». В. Савихина.		п.	п.		п.	п.
399	«Житіе св. Петра Мытаря».		п.	п.			
400	«Житіе св. Павлина Нолянскаго».		п.	п.			
401	«Свѣчка». Л. Н. Толстаго.						
402	«Фабіола». Москва. 1886 г.		п.	п.		п.	п.
403	«Фабіола». Петерб. 1887 г.		п.	п.		п.	п.
404	«Жервеза».					п.	п
405	«Братъ на брата».					п.	п.
406	«Іоаннъ Воинъ».		п.	п.		п.	п.
407	«Крезъ».		п.	п.			
408	«Четыре дня на полѣ сраженія». В. Гаршина.		п.	п.	п.	п.	п.
409	«Жадный мужикъ». Эртеля.			п.			п.
410	«Три сказки». Л. Н. Толстаго.		п.	п.			
411	«Первый винокуръ». Его-же.						
412	«Сказка объ Иванѣ дурачкѣ». Его-же.						
413	«Марья-кружевница». О. Ц. Хмѣлевой.		п.	п.		п.	п.
414	«Махмудкины дѣти». Немировича-Данченко. Изд. «Начальной Школы»	п.	п.	п.	п.	п.	п
415	«Махмудкины дѣти». Его-же. Изданіе «Посредника».	п.	п.	п.	п.	п.	п.
416	«Воръ». Я. Е. Гололобова.			п.		п.	п.

*) Буква п. обозначаетъ, что книга пригодна для указаннаго въ графѣ возраста.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
417	«Бабья доля».			п.			п.
418	«Осада Севастополя».		п.	п.	п.	п.	п.
419	«Иванъ Гуссъ». А. Эрлейнвейна. Л. Н. Толстаго.						
420	«Рождественская сказка».	п.	п.	п.	п.	п.	п.
421	«Цвѣтникъ».	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.
422	«Свѣтъ жизни».						
423	«Мірское дитё». П. Засодимскаго.			п.			п.
424	«Власть тьмы». Л. Н. Толстого.			п.			п.
425	«Раздѣлъ».			п.			
426	«Попутчикъ». П. Пэйеринта.			п.		п.	п.
427	«Сигналъ». В. Гаршина.		п.	п.	п.	п.	п.
428	«Пословицы на каждый день».			п.			п.
429	«Хворая». А. Потѣхина.			п.			п.
430	«Черные вороны». П. Засодимскаго.			п.			п.
431	«Два брата».		п.	п.		п.	п.
432	«Груня».			п.			п.
433	«Медвѣдь». В. Гаршина.	п.	п.	п.	п.	п.	п.
434	«Убивецъ». В. Короленка.			п.			п.
435	«Поликушка». Изъ разсказа Л. Толстаго.		п.	п.	п.	п	п.
436	«Сборникъ стихотвореній».						
437	«Четыре брата». М. Красова.						
438	«Бѣлый и черный».			п.			п.
439	«Не гонись за большимъ, малое потеряешь».			п.			п.
449	«Телепень». Кота-Мурлыки.	п.	п.	п.	п.	п.	п.
441	«Слово не воробей, вылетитъ—не поймаешь».			п.			п.
442	«Малороссійскіе разсказы». (юмористическіе).			п.		п.	п.
443	«Арабскія сказки».		п.	п.	п.	п.	п.
444	«Русскія народныя сказки». Выпускъ 1-й.	п.	п.		п.	п.	
445	То-же. Выпускъ 2-й.	п.	п.		п.	п.	
446	То-же. Выпускъ 3-й.	п.	п.		п.	п.	
447	«Малорусскія сказки». (бытовыя). Вып. 1-й.	п.	п.		п.	п.	
448	То-же. Выпускъ 2-й.	п.	п.		п.	п.	
449	Тоже. Выпускъ 3-й.	п.	п.		п.	п.	
450	«Максимъ самоучка». И. Борскаго.		п.	п.		п.	п.
451	«Безпріютный». Левитова.			п.		п.	п.
452	«Саввушка». И. Кокорева.						п.
453	«Возвращенный преступникъ». Диккенса.			п.		п.	п.
454	«Смерть пьяницы». Его-же.			п.			п.
455	«Золотой жукъ». Эдгара По.						
456	«Ночь подъ Рождество». Братъ-Гарта.					п.	п.
457	«Хижина дяди Тома». Бичеръ-Стоу.		п.	п.		п.	п.
458	«Могучій Самсонъ». Элизы Оржешко.			п.		п.	п.
459	«Федоръ Коробейникъ».			п.		п.	п.
460	«Мальчикъ Геркулесъ». Сенкевича.					п.	п.
461	«Юліанъ Милостивый».					п.	п.
462	«Безстрашный оловянный солдатъ».						
463	«Дѣвочка съ пальчикъ».	п.			п.		
464	«Калоши счастья».						п.
465	«Дорожный товарищъ».	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.
466	«Дѣвочка, наступившая на хлѣбъ».						
467	«Пономарь Савельичъ». Н. Успенскаго.						п.
468	«Сельскій портной». Его-же.			п.		п.	п.
469	«Толковый словарь». Н. Добротворскаго.						
470	«Злая судьбина». Тхоржевскаго.			п.		п.	п.
471	«Невеселая повѣсть». Его-же.			п.		п.	п.
472	«Лапотникъ и бархатникъ». Соловьева.						

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малогѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малогѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
473	«Въ омутѣ». Его-же.			п.			п.
474	«По общей воинской повинности». Его-же,			п.		п.	п.
475	«Двѣ доли». Тхоржевскаго.			п.		п.	п.
476	«Турчанка Галя». Н. Бутовскаго.		п.	п.		п.	п.
477	«Бѣглый». Его-же.			п.		п.	п.
478	«Новобранецъ Камлатовъ». Его-же.			п.			п.
479	«Сусла Ивановичъ».						
480	«Повѣсти и разсказы».			п.			п.
481	«Чужое добро—одно страданье да гибель». Н. Зѣнченко.			п.		п.	п.
482	«Лиза Бѣломорка».			п.		п.	п.
483	«Членовредитель». Быстрицкаго.						
484	«Зауръ-Бекъ»						
485	«Три разсказа». Бутовскаго и Тхоржевскаго.						
486	«Данила Ивановъ».						
487	«Кладъ». Изд. «Досугъ и Дѣло».						
488	«Счастливый человѣкъ». К. Лебедева.						
489	«Пари».						п.
490	«На помощь братьямъ славянамъ». Лебедева.						
491	«Отставной трубачъ». Тхоржевскаго.						
492	«Кассіанъ-Одинокій».		п.	п		п.	п.
493	«Коробейникъ».			п.		п.	п.
494	«Домовой».		п.	п.		п.	п.
495	«Кладъ». Изд. «Мірской Вѣстникъ»		п.	п.		п.	п.
496	«Какъ поживешь, такъ и прослывешь».		п.	п.		п.	п.
497	«Не извѣдавъ горя, не узнаешь счастья».						
498	«Два разсказа».						
499	«Сынъ-спаситель».						
500	«Рождественскій подарокъ».						
501	«Не жена, а кладъ».						
502	«Сборникъ русскихъ сказокъ». Выпускъ I.						
503	«Сборникъ русскихъ сказокъ». Выпускъ II.						
504	«Кощей безсмертный».	п.	п.	п.	п	п.	п.
505	«Артель».			п.			п.
506	«Уродушки».		п.		п.	п.	
507	«Царская награда».						
508	«Лѣтовница».			п.		п.	п.
509	«Присяжный».						
510	«На судѣ».						
511	«Новогоднее счастье».						
512	«Чѣмъ надо долги платить?».						
513	«Два сосѣда».						
514	«Чудная странница».						
515	«Пророческій сонъ».						
516	«Богъ попуталъ»						
517	«За Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадаютъ».			п.		п.	п.
518	«Дѣдушка Исаичъ»		п.	п.	п	п.	п.
519	«Грашуха»			п.		п.	п.
520	«Сердце не камень»			п.		п.	п.
521	«Солдатъ старшина»			п.		п.	п.
522	«Въ снѣгахъ Саганлуга»						
523	«Сборникъ русскихъ сказокъ». Выпускъ III.						
524	«Родительское благословеніе»						
525	«Одинъ для всѣхъ»						
526	«Неожиданное наслѣдство».						
527	«На родинѣ»						

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
528	«Весь полкъ безъ сабель»						
529	«Возстани, спяй, и воскреситъ тя Христосъ»						
530	«Фляжка Романеи»		п.	п.		п.	п
531	«Сборникъ статей для народнаго чтенія»			п.			п
532	«Убѣгомъ!»						
533	«Судъ Божій»						
534	«Старый вязъ или признаніе убійцы»						
535	«Рѣдкій примѣръ добродѣтели»						
536	«Чистосердечная исповѣдь простолюдина»						
537	«Свѣтъ не безъ добрыхъ людей.» Струковскаго						
538	«Миръ въ семьѣ лучше ссоры»						
539	«Всѣмъ захочешь угодить, самъ безъ толку будешь жить»						
540	«Какъ Архипъ съ Дарьей помирились»						
541	«Одно только нужно»						
542	«Запри на ключъ»						
543	«Чудодѣйственная сила». В. Коровина		п.	п.		п.	п.
544	«Кузнецъ преступникъ»		п	п.		п.	п.
545	«Босоножка». Е. Михайловой	п	п.		п.		
546	«Костя музыкантъ». Ея же		п		п.		
547	«Три клада». Ея же	п.	п.		п.		
548	«Никогда не поздно раскаяться». Ея же	п.	п.		п.		
549	«Дуняша сиротка». А. В. Щепкиной	п.	п.		п.		
550	«Безъ работы». Ея же	п.	п.		п.		
551	«Помогай-бросайся». Ея же	п.	п		п.		
552	«Стадо». Ея же	п.	п.		п.		
553	«Рыбаки». Ея же	п.	п.		п		
554	«Вѣдьма». Ея же	п	п.		п.		
555	«Маленькій садовникъ». Ея же	п.	п.		п.		
556	«Мельница на оврагѣ». Ея же	п.	п.		п.		
557	«Двѣ сестры»						
558	«Сивка-Бурка»						
559	«Соловьиная пѣсня»						
560	«Семенъ малый»						
561	«Чудный голубь»						
562	«Живая и мертвая вода»						
563	«Крупеничка»						
564	«Снѣгурочка»						
565	«Иванъ царевичъ и сѣрый волкъ»						
566	«Говоръ цвѣтовъ»						
567	«Сиротка Маша»						
568	«Сказка о серебряномъ блюдечкѣ и наливномъ яблочкѣ»						

Русскія сказки Изергиныхъ.

569	«Маша. Сарра Мартинъ. Маленькіе нищіе».						
570	«Разсказъ дѣдушки о пирогѣ» Е. Ушаковой						
571	«Пропавшіе часы. Игра, окончившаяся серьезнымъ наводненіемъ»						
572	«Гриша или любовь сестры»						
573	«Нѣсколько словъ о разныхъ мелочахъ»						
574	«Испанская собака и пудель»						
575	«Трость моего дѣдушки»						
576	«Лошадь украли. Мельница» Разсказы ученикамъ народн. училищъ. Н. Поливанова.	п.	п.		п		
577	«Училище и семья. Товарищи». Разсказы ученикамъ народныхъ училищъ. Его-же.	п.	п.		п.		

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
578	«Безъ отца». Разсказъ ученикамъ начальн. народн. училищъ. Его-же						
579	«Трактирщикъ». Разсказъ ученикамъ начальн. народн. училищъ. Его-же. . . .		п.	п.		п.	п.
580	«Лилли или Рубиновый крестикъ»	п.			п.		
581	«Юнга». В. Коровина				п.	п.	
582	«Аннушка».	п.	п.	п.	п.	п.	п.
583	«Когда я былъ маленькій»						
584	«Подарокъ за прилежаніе и успѣхи» . . .	п.	п	п	п.	п.	п.
585	«Подарокъ за прилежаніе и благонравіе» .						
586	«Сказки Андерсена». (Библіотека-крошка).	Смотри «Общій обзоръ сказокъ Андерсена».					
587	«Русскія народныя сказки»	п.	п.		п.		
588	«Сборникъ стихотвореній»					п.	п
589	«Гранадскій водовозъ. Нюренбергское яйцо».		п.		п.	п.	
590	«Шальная пуля». Киселевой		п.		п.	п.	
591	«Рабочій день въ лѣсу»	Смотри отд. Естествознаніе.					
592	«Чѣмъ люди живы. Два старика». Толстаго.	Смотри разборъ изданій «Посредника».					
593	«Дѣти»				п.	п.	
594	«Изъ дѣтской жизни»				п.	п.	
595	«Изъ писемъ съ мельницы». А. Доде . . .				п.	п.	
596	«Карапузикъ». А. Доде.					п.	п.
597	«Путешествіе С. У. Бэкера къ истокамъ Нила»	Смотри «Что читать народу» № 1018		I т.			
598	«Всего понемногу». И. Дергачева	п					
599	«Балагуръ». И. Панова	п.					
600	«Приключенія любопытнаго Коли»	п.					
601	«Степка-растрепка»	п.					
602	«Елка». И. Дергачева						
603	«Чудесныя животныя». Его-же	п.			п.		
604	«Проказы Мишки Топтыгина»». Сливицкаго				п.		
605	«Дѣтскія пѣсенки». И. Дергачева				п.		
606	«Ручныя тѣни и комнатныя игры». Его-же.	п.			п.		
607	«Кошка». Его-же				п.		
608	«Собака». Его-же				п.		
609	«Въ гостяхъ». А. Круглова						
610	«Простые люди». Соловьева-Несмѣлова . .			п	п.	п.	
611	«Аникинъ родникъ». Его-же						
612	«Елка въ царствѣ звѣрей». Круглова . .		п.		п.	п.	
613	«Ночь на Рождество». Соловьева - Несмѣлова				п.	п	
614	«Сборникъ стиховъ», вып. второй					п.	
615	«Сборникъ стиховъ», вып. третій					п.	
616	«Лучшая месть». Сѣтковой			п.			
617	«Братья». Ея-же			п.			
618	«Тонулъ да выплылъ»			п.		п.	
619	«Гордѣй Лѣсовикъ». В. Желиховской . . .		п.	п.			
620	«Извощикъ Климъ». В. Куликовой. . . .			п.			
621	«Не въ деньгахъ счастье»			п.			
622	«Сидорычъ Безымянный»						
623	«Іоаннъ Дамаскинъ». А. К. Толстаго. . .						
624	«Избранныя сочиненія Ломоносова» . . .						
625	«Душенька». Богдановича						
626	«Письма русскаго путешественника». Карамзина					п.	п.
627	«Анекдоты и остроумныя изреченія, выбранныя изъ соч. древнихъ писателей». . .						
628	«Бурсакъ». Нарѣжнаго						

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
629	«Русскія пѣсни Мерзлякова и Цыганова».						
630	«Полное собраніе басенъ и сказокъ Хемницера»						
631	«Двѣ комедіи Фонъ-Визина: I. Бригадиръ и II. Недоросль»					п.	п.
632	«Горе отъ ума». Грибоѣдова, изд. «Училищной библіотеки».						п.
633	То-же, изд. «Дешевой библіотеки»						п.
634	«Ябеда». Капниста					п.	п.
635	«Эдипъ въ Аѳинахъ» и «Дмитрій Донской». Озерова						
636	«Полное собраніе стихотвореній» барона А. Дельвига						
637	«Полное собраніе стихотвореній» Веневитинова.						
638	«Страшное гаданіе. Два вечера на бивуакѣ. Вечеръ на Кавказ. водахъ въ 1824 г.». А. Марлинскаго					п.	п.
639	«Фрегатъ Надежда». Его-же						
640	«Монастырка». Погорѣльскаго					п.	п.
641	«Повѣсти и разсказы». Графа Соллогуба, книга I					п.	п.
642	То-же, книга II.					п.	п.
643	То-же, книга III					п.	п.
644	«Повѣсти и разсказы». Н. Лѣскова. Книга I.					п.	п
645	То-же, книга II.					п.	п.
646	«Кирила Петровъ и Настасья Дмитроза». Кохановской						п
647	«Послѣ обѣда въ гостяхъ». Ея-же						п.
648	«Макбетъ». Шекспира					п.	п.
649	«Отелло». Его-же					п.	п.
650	«Король Лиръ». Его-же, изд. «Народной библіотеки»					п	п.
651	«Старикъ Никита и его три дочери». Сѣтковой		п.	п.			
652	«Король Лиръ». Шекспира. изд. «Дешевой библіотеки»					п	п.
653	«Гамлетъ». Его-же						п.
654	«Ломоносовъ. Избранныя сочиненія его въ стихахъ»						
655	«Бригадиръ». Д. И. Фонъ-Визина					п.	п.
656	«Недоросль». Его-же					п.	п.
657	«Горе отъ ума». А. С. Грибоѣдова						п.
658	«Бѣдная Лиза» Н. М. Карамзина					п.	п.
659	«Марѳа Посадница». Его-же					п.	п.
660	«Наталья, боярская дочь». Его-же					п.	п.
661	«Пѣсни и романсы». А. Ѳ. Мерзлякова						
662	«Русскія пѣсни». Н. Г. Цыганова				п.	п	п.
663	«Стихотворенія Г. Р. Державина».						
664	«Фингалъ». В. А. Озерова.						
665	«Рыбаки». Н. И. Гнѣдича		п.	п.	п.	п.	п.
666	«Мельникъ». А. А. Аблесимова.		п.	п.	п.	п.	п.
667	«Хлопотунъ» или «Дѣло мастера боится». Писарева		п.	п.	п.	п.	п.
668	«Правила для супруговъ». Плутарха						
669	«Тонеле укушеная щека». Б. Ауэрбаха						п.
670	«Оливеръ Твистъ» Ч. Диккенса. Изд. «Дешевой библіотеки			п.		п.	п.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
671	«Оливеръ Твистъ». Ч. Диккенса. (Перев. А. Архангельской)		п.	п.	п.	п.	п.
672	«Дѣтство и приключенія Давида Копперфильда младшаго». Ч. Диккенса. (Сост. А. Архангельской)		п.	п.	п.	п	п.
673	«Домби и сынъ». Ч. Диккенса. (Перев. А. Архангельской)						
674	«Малютка Тимъ и Крошка и волшебный сверчокъ». Ч. Диккенса. (Перев. съ англійскаго)					п.	п.
675	«Христосъ спѣшитъ». Г. Данилевскаго		п.	п.		п.	п.
676	«Стрѣлочникъ». Его-же.	п.	п.	п.	п.	п.	п.
677	«Украинскія сказки». Его-же.	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.
678	«Озеро-слободка». Его-же	п.	п.	п.	п.	п.	п.
679	«Дѣти подземелья». В. Короленка	п.	п.	п	п.	п.	п.
680	«Сказка о жабѣ и розѣ». В. Гаршина.				п.	п.	п
681	«Изъ записокъ рядоваго Иванова о походѣ 1877 года». В. Гаршина				п.	п.	п
682	«Неразлучники». П. В. Засодимскаго		п.	п.	п.	п.	п.
683	«Дочь угольщика». Его-же.				п.	п.	
684	«Рыжій графъ». Его-же		п	п.	п.	п.	п
685	«Емеля охотникъ». Д. Н. Мамина.	п.			п		
686	«Бѣлячекъ». А. М. Сливицкаго	п					
687	«Баранчикъ». А. Г. Коваленской				п		
688	«Дядя Власъ». Ея-же		п.	п.	п.	п.	п.
689	«Исаевна». Ея-же						п.
690	«Мачиха». А. Г. Коваленской		п.	п		п.	п.
691	«Лидочкинъ подарокъ». О. И. Шмидтъ	п.			п.		
692	«Потерянный клубокъ». Ея-же						
693	«Русалочка». Ея-же						
694	«Первое горе». Ея-же		п	п.	п.	п.	п.
695	«Какъ Надя спасла ребеночка». Ея-же	п.			п.		
696	«Горемычныя приключенія одного безроднаго и безпаспортнаго». О. Хмѣлевой		п.	п.		п.	п.
697	«Какъ малограмотный мужикъ ходитъ въ сельскихъ старостахъ». М. Горбуновой		п.	п.	п.	п.	п.
698	«Кичливая и счастливая». Н. И. Позняковa	п.	п.		п.	п.	
699	«Безъ елки». Его-же	п.	п.		п.	п.	
700	«Тиффъ и его друзья». Бичеръ Стоу. (Перев. А. Архангельской).					п.	п.
701	«Разсказы француза про русскихъ». Графа М. Е. Вогюэ					п.	п.
702	«Черезъ край». Е. Туръ			п.		п.	п.
703	«Судъ людской и Божій». А. Погоскаго и Г. Полисадова			п.			п.
704	«Конь Разбойникъ». Дмитрія Сибиряка.	п.	п.	п.	п.	п.	п.
705	«Сказаніе о Ѳедорѣ христіанинѣ и о другѣ его Абрамѣ Жидовинѣ». Н. С. Лѣскова		п.	п.	п.	п.	п.
706	«Бетти и Томъ». Переводъ съ нѣмецкаго				п.	п.	п.
707	«Приключенія двѣнадцатилѣтняго мальчика». Е. Дмитревской.	п.					
708	«Хромоногій Бѣсъ». Н. И. Лермонтовой.						
709	«Дѣти, школа и учитель». Л. Л. Соковниной.		п.		п.	п.	
710	«Музыкантъ». Т. Г. Шевченко			п.		п.	п.
711	«Подвигъ». Восточное сказаніе		п.	п.	п.	п.	п.
712	«Муравейникъ». М. Сковронской		п.	п.		п.	п.
713	«Мачиха». Изд. Сытина.		п.	п.			
714	«Буря жизни». Изд. Сытина		п.	п.		п.	п.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
715	«Пожаръ на русскомъ кораблѣ. Разсказъ кузнеца. Въ морѣ на саняхъ. Истин. происшествіе». Изд. Сытина		п.	п.			
716	«Разсказъ Мордовки Поли о томъ, какъ она выучилась грамотѣ и какъ потомъ стала учить другихъ»..		п.	п.		п.	п.
717	«Громъ». А. Селиванова			п.			
718	«Маленькая Мэгъ и ея дѣти». Гэсбы Стреттонъ	Для	разли	чныхъ	1.03	расто	въ.
719	«Пропавшая дѣвочка» Ея-же.						
720	«Первая молитва Джесики». Ея-же						
721	«Маша» или «Чудный сонъ». Н. А.	п	п.	п.			
722	«Не попустилъ Господь». Серебровскаго		п.	п			
723	«Въ бору» и «Лучше поздно чѣмъ никогда». Его-же.		п.	п.			
724	«На родинѣ» и «Рыбацкая семья». Его-же.						
725	«Богъ наказалъ» и «На Ивановъ день». Его-же						
726	«Рождественскій подарокъ» и «Пить до дна не видать добра». Его-же						
727	«Страшное возмездіе» и «Неожиданное наслѣдство». Его-же						
728	«Кровь выдала» и «Караульщикъ Исаичъ». Его-же	п.	п.	п.	п.		
729	«Заслуженная кара» и «На пчельникѣ». Его-же.						
730	«Отъ добра худа не бываетъ». Его-же						
731	«Месть». Его-же						
732	«На лѣсопильнѣ или святи день воскресный». Изд. Н. Р.						
733	«Водка сильна, но сильнѣй воля своя». Н. С. Чардынской			п.			
734	«Въ городъ». С. Т. Семенова.			п.			
735	«Скупой и его дочь»		п.	п.			
736	«Голодный годъ». И. Манжуры						
737	«Ученье свѣтъ, а неученье тьма». Изд. книгопродавца Ѳедорова						
738	«Пей, да не упивайся; пей, да не опохмѣляйся. Польза водки, вредъ отъ пьянства и леченіе отъ запоя». Его-же						
739	«Чертовъ портретъ». И. Купчинскій						
740	«Приключеніе Яся». Е. Оржешко	п.			п.		
741	«Два Яблока». В. Теплова	п.			п.		
742	«Дѣвочка Серафимочка». Погожевой	п.			п.		
743	«Сказка про кота да про лису».	п.					
744	«Сказка про лису да про волка»	п.					
745	«Марко Богатый и Василій Безсчастный».	п.					
746	«Отрехъ братьяхъ Семенѣ, Пахомѣ да Иванѣ». Кн. Львова		п.	п.			
747	«Два проказника». И. Буша	Для	ма	лень	кихъ	дѣ	тей.
748	«Добрый старикъ». Е. Свѣшниковой			п.			
749	«Изъ быта крестьянъ». В. Владиславлева.						
750	«Совѣсть не допустила». Вершинина		п.	п.		п.	п.
751	«Въ дремучемъ лѣсу». Коровина				п.		
752	«Дѣдъ» (съ малор.). Два стихотворенія Шевченка.		п.	п.			
753	«Сборникъ басенъ»				п.	п.	
754	«Милости хочу, а не жертвы». Северина.		п.	п		п.	п.
755	«Татьяна Острожная». С. Бажиной			п.			

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
756	«Занятыя деньги—бѣдовыя деньги». Дарагана						
757	«Безъ хлѣба» О. Галенковской						
758	«Хорошіе люди» В. Острогорскаго	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.
759	«Разсказы Альфонса Додэ»				п.	п.	
760	«Изъ жизни и исторіи». Арсеньева						
761	«Деревенскіе разсказы». П. Пэйверинта						
762	«Гусляръ»						
763	«Задушевные разсказы». П. Засодимскаго. Томъ I	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.
764	То-же, томъ II						
765	«Дѣтскіе разсказы». П. Незванова				п.	п.	
766	«Незабудки». Круглова				п.	п.	
767	«На досугѣ»	п	п.		п.		
768	«На праздникъ». Дяди Пуфа	п.					
769	«Жизнь дѣтей». Пядучева	п.	п.		п		
770	«Въ добрый часъ!» Лакидэ				п	п	
771	«Разсказы и сказки для дѣтей». А. Коваленской				п.		
772	«Новые разсказы и сказки для дѣтей». Ея-же				п.	п.	
773	«Полное собраніе сказокъ Андерсена». Перев. Вейнберга						
774	То-же. Переводъ Марка Вовчка						
775	То-же. Переводъ С. Майковой						
776	«Послѣднія сказки Андерсена». Перев. Сысоевой						
777	«Полное собраніе сказокъ Андерсена». Изд. К. Шамова						
778	«Сказки Густафсона»	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.
779	«Царство сказокъ». Карменъ-Сильва						
780	«Сказки З. Топеліуса»						
781	«Русскія народныя сказки въ стихахъ». А. Брянчанинова						
782	«Волшебныя сказки Мезеуса, сокращенныя для дѣтей Ф. Гофманомъ»						
783	«Сказки для дѣтей». Уйда				п.		
784	«Избранныя сказки Андерсена». Изд. Маракуева						
785	«Сказки Кота-Мурлыки»	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.
786	«Сказки братьевъ Гриммовъ»						
787	«Сказки Пушкина, Полеваго и Жуковскаго»	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.
788	«Сказки Афанасьева»						
789	«Сказки Гауфа»						
790	«Сказки Андерсена» (изд. маг. «Народная Польза)»						
791	«Басни Крылова». Изд. Губанова	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.
792	«Басни Крылова, Хемницера, Дмитріева и Измайлова». Изд. Пресснова						
793	«Дѣтскія басенки. Басни И. А. Крылова и другихъ»	п.	п.		п.	п.	
794	«Сказки, басни и стихотворенія». А. Звонарева						
795	«Сорокъ басенъ русскихъ баснописцевъ»	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.
796	«Басни». Изданіе А. Кроткова						
797	«Посѣвы». К. Грекова						
798	«Сочиненія А. Пушкина». Изд. Павленкова въ одномъ томѣ, ц. 1 р. 50 к.	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.
799	То-же, съ иллюстраціями, ц. 2 р. 50 к.						

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
800	«Сочиненія А. Пушкина». Изд. Павленкова, въ 10 томахъ, ц. 1 р 50 к.	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.
801	«Сочиненія А. Пушкина». Изд. Суворина						
802	«Сочиненія Пушкина», изд. Карцева						
803	«А. С. Пушкинъ. Полное собраніе его сочиненій». Изд. Комарова						
804	«А. С. Пушкинъ. Полное собраніе его сочиненій». Леухина						
805	«Полное собраніе сочиненій А. Пушкина. Изд. Сытина						
806	«Полное собраніе сочиненій А. Пушкина». Изд. Маракуева						
807	«Полное собраніе всѣхъ сочиненій Пушкина. Изд. Земскаго»						
808	«Сочиненія А. Пушкина. Изданіе Поливанова						
809	«Сочиненія А. Пушкина», изданныя для юношества Ступинымъ						
810	«Пушкинъ. Избранныя сочиненія для дѣтей школьнаго возраста». Изд. Тихомировой						
811	«Избранныя сочиненія Пушкина для народнаго чтенія». Изд. Спб. Комитета Грамотности при Императорскомъ Вольномъ Экономич. Обществѣ						
812	«Стихотворенія А. С. Пушкина». Изд. Лепехина						
813	«Стихотворенія А. С. Пушкина». Изд. Ф. Павленкова						
814	«Дубровскій». А. Пушкина, изд. Павленкова.					п.	п.
815	То-же, изд. Сытина					п.	п.
816	То-же, изд. Маракуева					п.	п.
817	«Братья-разбойники». Пушкина, изд. Павленкова					п.	п.
818	То-же. Изд. Морозова					п.	п.
819	«Цыганы». Пушкина. Изд. Павленкова						п.
820	То-же. Изд. Морозова						п.
821	«Амуръ и Гименей». А. Пушкина						п.
822	«Барышня-крестьянка». Его-же. Изд. Павленкова					п.	п.
823	То-же. Изд. Морозова					п.	п.
824	То-же. Изд. О. Лузиной					п.	п.
825	«Руслан и Людмила». А. Пушкина. Изд. Павленкова					п.	п.
826	То-же. Изд. Сытина					п.	п.
827	То-же. Изд. Самойлова					п.	п.
828	«Бахчисарайскій фонтанъ». А. Пушкина, Изд. Павленкова.						п.
829	То-же. Изд. Морозова						п.
830	«Скупой рыцарь». А. С. Пушкина. Изд. Павленкова			п.		п.	п.
831	То-же. Изд. «Дешевой библіотеки».			п.		п.	п.
832	То-же. Изд. О. Лузиной			п.		п.	п.
833	То-же. Изд. Самойлова			п.		п.	п.
834	То-же. Изд. Гельперна			п.		п.	п.
835	«Каменный гость». Пушкина. Изд. Павленкова						п.
836	То-же. Изд. О. Лузиной						п.
837	«Метель». А. Пушкина. Изд. Павленкова			п.			п.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
838	То-же. Изд. О. Лузиной.			п.			п.
839	«Русалка». Пушкина. Изд. Павленкова . .			п.			п.
840	То-же. Изд. О. Лузиной.			п.			п.
841	«Выстрѣлъ». Пушкина. Изд. Павленкова . .					п.	п.
842	То-же. Изд. О. Лузиной.					п.	п
843	«Сраженный рыцарь». Пушкина						п.
844	«Пѣсни западныхъ славянъ». Его-же. . .			п.			п.
845	«Ѳеодоръ и Елена». Его-же			п.			п.
846	«Станціонный смотритель». Его-же. Изд. Павленкова			п.			п.
847	То-же. Изд. Витлина			п.			п
848	«Мѣдный всадникъ». Пушкина. Изд. Павленкова.			п.		п.	п
849	То-же. Изд. Витлина			п.		п.	п.
850	То-же. Изд. Маракуева			п.		п.	п.
851	То-же. Изд. О. Лузиной			п.		п.	п.
852	«Графъ Нулинъ». Пушкина. Изд. Павленкова						
853	То-же. Изд. Морозова						
854	То-же. Изд. О. Лузиной						
855	«Арапъ Петра Великаго». Пушкина. Изд. Павленкова						
856	То-же. Изд. Сытина.						
857	«Гробовщикъ». Пушкина. Изданіе Павленкова		п.	п.	п.	п.	п.
858	То-же. Изд. Сытина		п.	п.	п.	п.	п.
859	«Кавказскій плѣнникъ». Пушкина. Изд. Павленкова						п.
860	То-же. Изд. Витлина						п.
861	То-же. Изд. Лузиной						п.
862	«Евгеній Онѣгинъ». Пушкина. Изд. Павленкова.						п.
863	То-же. Изд. «Дешевой Библіотеки» .						п.
864	То-же. Изд. В. Лепехина						п.
865	То-же. Изд. Сытина						п.
866	То-же. Изд. Іогансона						п.
867	То-же. Изд. Самойлова.						п.
868	«Моцартъ и Сальери». Пушкина						п.
869	«Пиръ во время чумы». Его-же.						п.
870	«Пиковая дама». Его-же						п.
871	«Домикъ въ Коломнѣ». Его-же		п.	п.		п.	п.
872	«Галубъ». Его-же		п.	п.		п.	п.
873	«Анджело». Его-же			п.			п.
874	«Сказка о царѣ Салтанѣ». Его-же. . . .	п.	п.	п.	п.	п.	п.
875	«Сказка о попѣ и о работникѣ его Балдѣ». Его-же	п.	п.	п.	п.	п.	п.
876	«Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ». Его-же	п.	п.	п.	п.	п.	п.
877	«Сказка о золотомъ пѣтушкѣ». Его-же . .	п.	п.	п.	п.	п.	п.
878	«Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ». Его-же . .	п.	п.	п	п.	п.	
879	«Всѣ сказки А. С. Пушкина»	п.	п	п.	п.	п.	п.
880	«Борисъ Годуновъ». Его-же					п.	п.
881	«Полтава». Его-же		п.	п.		п.	п.
882	«Капитанская дочка». Его-же.					п.	п.
883	«Всѣ драматическія произведенія» А. С. Пушкина»						
884	«Повѣсти Бѣлкина»	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.
885	«Всѣ баллады и легенды А. С. Пушкина».						
886	«Всѣ поэмы А. С. Пушкина»						

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
887	«Письма А. С. Пушкина						
888	«Вій». Н. В. Гоголя			п.		п.	п.
889	«Коляска». Его-же		п.	п.	п.	п.	п.
890	«Носъ». Его-же		п.	п.	п.	п.	п.
891	«Страшная месть». Его-же			п.			п
892	«Вечеръ наканунѣ Ивана Купала». Его-же.		п.	п.	п.	п.	п.
893	«Пропавшая грамота». Его-же		п.	п.	п.	п.	п.
894	«Заколдованное мѣсто». Его-же		п.	п.	п.	п.	п.
895	«Шинель». Его-же		п.	п	п.	п.	п.
896	«Женитьба». Его-же						
897	«Малиновая вода». И. С. Тургенева			п			п.
898	«Хорь и Калинычъ». Его-же						п.
899	«Льговъ». Его-же			п.			п.
900	«Бѣжинъ лугъ». Его-же		п	п.	п.	п	п.
901	«Стучитъ!». Его-же		п.	п.	п.	п.	п
902	«Лебедянь». Ея-же						
903	«Касьянъ съ Красивой мечи». Его-же			п.			п.
904	«Лѣсъ и степь». Его-же						п.
905	«Гамлетъ и Донъ-Кихотъ». Его-же						
906	«Пегасъ». Его-же						
907	«Пожаръ на морѣ» . Его-же				п.	п.	п.
908	«Поѣздка въ Полѣсье». Его-же						
909	«Собака». Его-же						
910	«Бригадиръ». Его-же.			п.			п.
911	«Стукъ... стукъ.. стукъ!..» Его-же.						
912	«Вѣрующія бабы». Достоевскаго			п.			п.
913	«Мужикъ Марей. Столѣтняя». Его-же			п.			п.
914	«Лѣтняя пора». Его-же.			п			п.
915	«Представленіе». Его-же						
916	«Въ барскомъ пансіонѣ». Его-же		п.	п.	п.	п.	п.
917	«Честный воръ». Его-же			п.		п.	п.
918	«Воспитанница». Островскаго			п.			п.
919	«Гроза». Его-же			п			п.
920	«Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» Его-же.			п.			п.
921	«Бѣдная невѣста»						п.
922	«Не такъ живи, какъ хочется». Его-же			п.			п.
923	«Горькая судьбина». Писемскаго			п.			п.
924	«Дай сердцу волю, заведе у неволю». М. Л. Кропивницкаго			п.			п.
925	«Бѣдность не порокъ». Островскаго			п			п
926	«По ревизіи». М. Кропивницкаго			п			п.
927	«Доходное мѣсто». Островскаго			п.			п.
928	«Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ». Блинова			п			
929	«Кирилычъ». Л. А. Мея						
930	«Софья». Его-же						
931	«Чубукъ». Его-же						
932	«Батя». Его-же						
933	«Гривенникъ». Его-же						
934	«Охота». Его-же.						
935	«На паперти». Его-же						
936	«Три разсказа: 1) Казусъ. 2) Лѣсныя диковинки. 3) Швейка». Его-же						
937	«Община Платона». Его-же						
938	«Предчувствіе». Его-же						
939	«Битва русскихъ съ кабардинцами»			п.			
940	«Исторія о храбромъ рыцарѣ Францылѣ Венеціанѣ»						
941	«Повѣсть о приключеніи англійскаго милорда Георга»						

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтныхъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
942	«Гуакъ или Непреоборимая вѣрность» . .		п.	п.			
943	«Домовой проказитъ». И. Кассирова . . .						
944	«Страшный колдунъ или Кровавое мщенье».						
945	«Страшная красавица»						
946	«Кузнецъ Вакула или Договоръ съ дьяволомъ». В. М. Д—чъ.						
947	«Таинственный работникъ»						
948	«Чародѣй въ аду»						
949	«Бѣдность не порокъ». Е. Свѣшниковой. .						
950	«Пропавшая совѣсть». П. Карманова. . .			п.		п.	п
951	«Царевна-русалка»	п.	п.				
952	«Двѣнадцатъ братьевъ лебедей».	п.	п.				
953	«Дѣлатели золота» перед. разсказа Цшоке.						
954	«Нужда пляшетъ, нужда скачетъ, нужда пѣсенки поетъ»		п	п.		п.	п.
955	«Въ чемъ наше счастье». И. Кассирова. .			п.	п.	п.	п.
956	«Таинственный островъ или Гнѣздо смѣха». Его-же			п.	п.	п.	п.
957	«Проклятый горшокъ». Его-же			п.	п.	п.	п.
958	«Заколдованный замокъ». Его-же					п.	п.
959	«Пещера въ лѣсу». П. Кувшинова . . .						

III.

ОТДѢЛЪ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ И МЕДИЦИНЫ.

III. ОТДѢЛЪ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ И МЕДИЦИНЫ.

Въ I томѣ книги «Что читать народу» мы говорили уже о томъ значеніи, какое придаемъ популярно-научнымъ свѣдѣніямъ по естествознанію, и о тѣхъ требованіяхъ, которыя предъявляемъ къ книгамъ подобнаго характера, а потому, не повторяясь болѣе, перейдемъ къ вопросу, много ли появилось этихъ книгъ за послѣдніе годы и насколько обогатили онѣ народную литературу.

Несмотря на замѣтное движеніе и жизнь въ этой области литературы, несмотря на появленіе новыхъ фирмъ, породившихъ сотни изданій для народа, мы встрѣчаемъ самый ничтожный процентъ книгъ по естествознанію. Правда, въ программѣ нашей народной школы не отведено мѣста естествознанію; она не заботится о развитіи любознательности ученика, не заставляетъ его наблюдать, всматриваться, анализировать окружающія явленія, не вырабатываетъ въ немъ потребности къ чтенію научно-популярныхъ книгъ; все это такъ, но эти самые пробѣлы въ программѣ дѣлаютъ, съ другой стороны, еще болѣе необходимымъ заботу о такой книгѣ, которую можно было бы дать въ руки неподготовленнаго, но любознательнаго по природѣ простолюдина. Между тѣмъ, любознательность эту трудно отрицать. Вотъ что пишетъ намъ, между прочимъ, одинъ изъ опытныхъ сельскихъ учителей, на слова котораго можно вполнѣ положиться.

«Нѣкоторые взрослые брали у насъ книгу Зобова «О природѣ». Они ее съ такимъ вниманіемъ изучили, что не затруднялись отвѣтить сразу на предложенный нами вопросъ: отчего эти лампы горятъ? (Это было во время вечерней школы.) Они сперва разсказали элементы воздуха, сказали, что кислородъ поддерживаетъ горѣніе и проч.; разсказали о теплотѣ, объ электричествѣ; объяснили явленія природы: роса, снѣгъ, иней, дождь, громъ и молнія.... разсказали о жизни и питаніи растеній не менѣе обстоятельно. Словомъ, мы ви-

дѣли, что книга была прочтена со вниманіемъ и интересомъ. Тутъ же мы получили заявленіе—объяснить имъ то, чего они не поняли изъ математической географіи. Математической географіей интересуются даже и старики, которые приходили не разъ къ намъ просить поговорить и объяснить о «землѣ».

Изъ послѣдующихъ замѣтокъ нашихъ и наблюденій за послѣдніе 4 года можно также отчасти удостовѣриться, какой интересъ возбуждаютъ въ народѣ окружающія его явленія, и какъ охотно онъ говоритъ о нихъ. Пожелаемъ же, хотя въ будущемъ, увеличенія количества научно-популярныхъ книгъ и наивозможно большаго распространенія ихъ въ той средѣ, которая инстинктивно стремится къ свѣту и ищетъ отвѣтовъ на возникающіе въ ней вопросы.

960) **Сборникъ общедоступныхъ чтеній Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній.** Чтенія для народа и солдатъ. Изданіе Постоянной Коммиссіи Педагогическаго Музея. Съ 8-ю картинами и 38-ю рисунками въ текстѣ. Спб. 1885 г. 237 стр. Цѣна 1 р.

Настоящій сборникъ состоитъ изъ 7 статей по исторіи и естествовѣдѣнію, читанныхъ въ аудиторіяхъ Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній.

Чтобы видѣть, съ какою цѣлью и для кого издала Коммиссія Педагогическаго Музея этотъ сборникъ, приведемъ выдержку изъ заявленія, идущаго отъ редакціи и помѣщеннаго на первой страницѣ сборника: «Въ настоящее время остается въ продажѣ относительно небольшое число сихъ брошюръ, (произносимыхъ въ аудиторіяхъ Педагогическаго Музея), а между тѣмъ спросъ на нихъ, вслѣдствіе учрежденія новыхъ аудиторій, возрастаетъ, и Коммиссія часто ставится въ необходимость удовлетворять обращаемыя къ ней просьбы высылкою рукописныхъ копій чтеній, за неимѣніемъ печатныхъ, что̀ представляетъ не малыя затрудненія. Въ виду такихъ обстоятельствъ, Коммиссія рѣшила принять на себя печатаніе произносимыхъ въ ея аудиторіяхъ чтеній сборниками и изданіемъ настоящаго она дѣлаетъ опытъ осуществленія сказаннаго рѣшенія».

Какъ видно изъ приведенной выдержки, сборникъ этотъ предназначается для народныхъ аудиторій; поэтому въ концѣ его помѣщено весьма цѣнное примѣчаніе, состоящее изъ указаній, какъ вести чтеніе статей по естествознанію, такъ какъ эти статьи наиболѣе нуждаются въ такихъ указаніяхъ, какія показывать при этомъ картины и пособія и какіе производить опыты.

Въ примѣчаніи находятся также нѣкоторыя объясненія относительно того, какъ слѣдуетъ производить тѣ или другіе опыты.

При соблюденіи указанныхъ условій, статьи эти безъ сомнѣнія будутъ чрезвычайно интересны и полезны для слушателей; въ нашемъ же обзорѣ мы, разсматривая каждую статью отдѣльно, укажемъ, насколько, по нашему мнѣнію, онѣ пригодны для самостоятельнаго чтенія народомъ. *) Мы не будемъ останавливаться на статьѣ г. Животовскаго «О грозѣ», такъ какъ нашъ отзывъ о ней помѣщенъ въ I томѣ книги «Что читать народу» (см. рецензію № 444), а перейдемъ къ тремъ слѣдующимъ:

О воздухоплаваніи. Я Ковальскаго. Содержаніе этой статьи слѣдующее: первыя попытки летанія по воздуху и приготовленіе для этой цѣли различныхъ снарядовъ; свойства воздуха; устройство перваго воздушнаго шара братьями Монгольфье; опыты профессора Шарля полета на аэростатѣ, наполненномъ водородомъ; значеніе воздушныхъ шаровъ во время войны и для науки: изслѣдованія верхнихъ слоевъ атмосферы; опасности, которымъ подвергаются воздухоплаватели, а въ заключеніе приведенъ весьма интересный разсказъ г. Малиновскаго о его путешествіи по воздуху.

Статья написана легкимъ и понятнымъ языкомъ, просто и интересно, иллюстрирована 12 прекрасными рисунками. Предметъ бесѣды захваченъ неглубоко, но это дѣлаетъ разсказъ болѣе подходящимъ для чтенія народомъ; объясненія въ немъ немногочисленны и несложны. Хотя при самостоятельномъ чтеніи могутъ встрѣтиться незнакомыя для неподготовленнаго читателя слова и обороты, но они не уменьшаютъ интереса разсказа. Мы рекомендуемъ его для развитыхъ и под-

*) Въ этомъ нашемъ обзорѣ мы разсмотримъ статьи, сообщающія свѣдѣнія по естествознанію; разборъ же первыхъ 3 статей историческаго содержанія читатель найдетъ въ Историческомъ отдѣлѣ.

готовленныхъ взрослыхъ и подростковъ, которые имѣютъ нѣкоторое понятіе о воздухѣ и газахъ.

Интересна также статья г. Ковальскаго *«Всегда ли говорятъ намъ правду наши глаза»*, въ которой онъ просто и понятно говоритъ объ ошибкахъ зрѣнія. Вначалѣ для указанія тѣхъ случаевъ, когда ошибаются наши глаза, онъ беретъ самые простые примѣры, которые такъ часто повторяются въ жизни и которые по своей обыденности не останавливаютъ нашего вниманія.

Съ этой цѣлью авторъ предлагаетъ читателямъ опредѣлять по глазомѣру на приложенныхъ рисункахъ расположеніе, форму и величину предметовъ, а затѣмъ провѣрять измѣреніемъ сдѣланныя опредѣленія.

Дальше авторъ переходитъ постепенно къ ошибкамъ нашего зрѣнія относительно движенія, цвѣта различныхъ предметовъ, упоминаетъ о миражахъ и «броккенскомъ привидѣніи».

Кромѣ интереса и любознательности, которые возбуждаетъ въ читателѣ эта статья, чтеніе ея еще полезно и тѣмъ, что она указываетъ на необходимость «все провѣрять и старательно обдумывать». Мы рекомендуемъ ее для развитыхъ учениковъ народной школы.

Въ послѣдней статьѣ *«О бумагѣ»* г. Шведовъ желаетъ ознакомить читателей со всѣми видами бумажнаго производства; для этого онъ говоритъ подробно и обстоятельно сначала о выдѣлкѣ бумаги изъ тряпья (такъ какъ тряпье составляетъ главный матерьялъ для приготовленія бумаги), описываетъ различнаго рода машины, служащія для рѣзки, варки, измельчанія и бѣленія тряпья, для дѣланія, рѣзанія и проклеиванія бумаги, говоритъ о черпальномъ способѣ приготовленія бумаги, о выдѣлкѣ ея изъ дерева, соломы, о различныхъ сортахъ и употребленіи ея, а въ концѣ упоминаетъ о тѣхъ матерьялахъ, которые въ древности замѣняли бумагу.

Изъ 4 статей по естествознанію, находящихся въ этомъ сборникѣ, эта послѣдняя менѣе другихъ пригодна для самостоятельнаго чтенія.

Написана она простымъ языкомъ, но въ ней встрѣчается масса спеціальныхъ словъ и выраженій, незнакомыхъ для неподготовленнаго читателя. Кромѣ того при чтеніи невозможно усвоить устройство всѣхъ тѣхъ машинъ, о которыхъ говоритъ здѣсь авторъ, хотя въ книгѣ и помѣщены отчетливые рисунки почти всѣхъ ихъ. Поэтому мы считаемъ весьма полезнымъ чтеніе этой статьи въ народной школѣ въ классѣ развитыхъ учениковъ, если учитель воспользуется при этомъ находящимися въ приложеніи къ сборнику указаніями относительно пособій и опытовъ, какими слѣдуетъ сопровождать это чтеніе. Наиболѣе же подготовленнымъ ученикамъ статью эту можно давать и для самостоятельнаго чтенія, такъ какъ изъ нея они познакомятся, хотя въ общихъ чертахъ, съ производствомъ бумаги.

Ввиду того, что всѣ названныя выше статьи принадлежатъ къ числу наиболѣе удачно составленныхъ изъ имѣющихся у насъ статей по естествознанію, мы особенно рекомендуемъ этотъ сборникъ для народно школьныхъ библіотекъ и народныхъ аудиторій.

Э. А.

---

961) **По немногу обо всемъ изъ трехъ царствъ природы.** К. К. Вебера. Разсказы для дѣтей. Изданіе третье. «Сотрудника школъ» А. К. Залѣсской. Москва. 1887 г. 160 стр. Ц. 60 к.

Цѣль составленія этой книги слѣдующая: «Чтобы немного помочь и вамъ узнать то, чему я научился, я написалъ эту книжку. Не бойтесь, въ ней нѣтъ ничего скучнаго; я хотѣлъ просто, чтобы вы узнали что нибудь о томъ, о чемъ только слышали.

«Не стану разсказывать о всѣхъ частяхъ растенія или животнаго; не буду говорить вамъ, сколько лепестковъ въ цвѣткѣ и какіе на немъ листики; что помѣщается внутри коровы или насѣкомаго. Не скажу ничего или скажу мало обо всемъ этомъ, потому что не могу при разсказѣ показать вамъ цвѣтокъ, или насѣкомое. Безъ нихъ же и мнѣ скучно толковать о такихъ вещахъ, и вамъ—читать о нихъ». (Стр. VI предисловія).

Все содержаніе состоитъ изъ 26 разсказовъ, въ которыхъ описываются представители и различные продукты трехъ царствъ природы. Изъ 26 разсказовъ 11 приходится на долю царства животныхъ (Губка, Кораллы, Устрицы, Жемчугъ, Раки, Разсказъ пчелы, Красивыя весеннія гостьи, Майскій жукъ и его родственники, Наши маленькіе мучители, Селедки голландскія, Какъ варятъ сыръ), 9 на долю растительнаго (О хлѣбѣ разныхъ странъ, Чай, Какъ пьютъ чай, Кофе, Шоколадъ, Чѣмъ приправляемъ мы кушанья, О табакѣ и о томъ, что его замѣняетъ, Пробка, Хинная корка), и 6 на долю минеральнаго царства (О соли, Янтарь, Желѣзо, чугунъ и сталь, Иголки и стальныя перья, Мѣдь, Цвѣты царства минераловъ).

Мы не знаемъ, почему авторъ избиралъ для разсказовъ тѣхъ или иныхъ представи-

телей (изъ позвоночныхъ, напримѣръ, говорится только о селедкѣ), и потому воздерживаемся упрекнуть за недостаточно удачный подборъ статей. Каждая статья въ отдѣльности составлена хорошо и интересно, но иногда встрѣчаются неточности; напримѣръ на стр. 156-й говорится: «Алмазъ сжигали, и вмѣсто него оставалась такая же зола, какъ послѣ сгоранія угля». Алмазъ—чистый углеродъ и сгораетъ безъ остатка.

Книжку эту мы рекомендуемъ для подростковъ интеллигентныхъ классовъ и для наиболѣе подготовленныхъ учениковъ народной школы. Если бы было меньше географическихъ названій въ нѣкоторыхъ статьяхъ и языкъ былъ проще, то кругъ читателей значительно расширился бы.

Мы прочли нѣкоторые разсказы изъ этого сборника въ старшемъ отдѣленіи народной школы Екатеринославской губерніи, Славяносербскаго уѣзда. При этомъ мы старались выбирать статьи, трактующія о предметахъ наиболѣе знакомыхъ и доступныхъ пониманію деревенскихъ школьниковъ, а между тѣмъ чтеніе наше нельзя было назвать удачнымъ. Вначалѣ всѣ ученики слушали очень внимательно и не безъ интереса, но языкъ книги оказался для нихъ настолько труденъ, множество встрѣчавшихся географическихъ названій, незнакомыхъ словъ и оборотовъ рѣчи такъ запутало ихъ, что только нѣкоторые изъ наиболѣе прилежныхъ продолжали до конца относиться къ чтенію серьезно; другіе же разговаривали и смѣялись.

Изъ статьи «Селедки голландскія» наши слушатели вынесли представленіе о необыкновенно большомъ количествѣ селедокъ, которыхъ ловятъ ежегодно, почему и восклицали не разъ:—От колй-б у нас стількй рйби було! Хорошо-б ловить!

Затѣмъ, когда въ статьѣ «Какъ варятъ сыръ» учительница прочла о томъ, сколько выгоды извлекаютъ швейцарцы изъ сыроваренія, ученики говорили съ удивленіемъ:—Ого! от, колй-б у нас так!

— Хіба-ж там такі корови, як у нас,—послышалось чье-то замѣчаніе:—тамъ вони лучші!

— Там за іми прѣсмотр крàщий! (лучшій)—возражали другіе.

Когда учительница прочла заглавіе двухъ слѣдующихъ статей: «О хлѣбѣ разныхъ странъ» и «О соли», ученики заявили, что они читали объ этомъ въ «Дѣтскомъ мірѣ» Ушинскаго, и что изъ хлѣбныхъ растеній, замѣняющихъ въ другихъ странахъ нашу рожь и пшеницу, они слыхали о рисѣ, кукурузѣ, маисѣ и хлѣбномъ деревѣ.

Настоящая же статья была для нихъ мало понятна, и только привѣтствіе китайцевъ: «благополучно-ли съѣли вы вашъ рисъ», замѣняющее русское «какъ ваше здоровье, — очень насмѣшило нашихъ слушателей, и послѣ они все вспоминали о томъ, какіе китайцы «чудные» (странные).

Въ послѣднихъ двухъ разсказахъ «Хинная корка» и «О соли» встрѣтилось еще больше незнакомыхъ словъ, такъ что учительницѣ приходилось останавливаться и объяснять непонятное.

По окончаніи чтенія нѣкоторые изъ учениковъ признались откровенно, что имъ скучно было слушать, другіе же сказали, что книжка и интересная, да только трудная.

962) **I. Грѣетъ-ли шуба? II. Сказка о двухъ морозахъ. III. Зайка (стихотвореніе). IV. Значеніе снѣга. V. Разсказъ мужика, который провелъ три дня подъ снѣгомъ** (изъ соч. Аксакова). Сост. И. Ѳеоктистовъ. Вып. 11-й «Читальни народной школы». Спб. 1888 г. 16 стр. Ц. 3 к.

Статейка «Грѣетъ-ли шуба?», занимающая 3 страницы, отвѣчаетъ на вопросъ, поставленный въ ея заглавіи, и отвѣчаетъ такъ просто, толково и популярно, что дѣти и читаютъ, и слушаютъ ее съ большимъ удовольствіемъ и пониманіемъ; они оживленно отвѣчаютъ на вопросы, поставленные книгой, прежде чѣмъ учительница успѣваетъ прочесть отвѣты на нихъ.

За первой статейкой слѣдуетъ «Сказка о двухъ морозахъ», какъ бы дополняя и иллюстрируя ее яркой картинкой. Пріемъ этотъ намъ кажется весьма удачнымъ въ популярно-научныхъ разсказахъ для дѣтей.

Затѣмъ мы встрѣчаемъ стихотвореніе «Зайка», иллюстрированное двумя хорошенькими картинками, какъ и всегда представляющими для дѣтей интересъ.

Далѣе опять идетъ дѣловая статейка, озаглавленная «Значеніе снѣга», разсказанная такъ же просто и популярно, какъ и первая; такъ напр. не успѣетъ еще ребенокъ задать вопросъ, какимъ образомъ путникъ, погребенный подъ снѣгомъ, не задохнется, какъ книга даетъ ему на это толковый и доказательный отвѣтъ. Статейка опять сопровождается прекраснымъ отрывкомъ, заимствованнымъ изъ соч. С. Аксакова «Дѣтскіе годы Багрова-внука».

Все, что мы сказали сейчасъ о сборникѣ, явилось результатомъ провѣрки его съ бой-

кими городскими дѣтьми возрастомъ отъ 10 до 12 лѣтъ. Отъ чтенія же этихъ статеекъ въ деревнѣ получились иные итоги. Вотъ что пишетъ намъ по этому поводу учительница, прочитавшая ту же книгу въ группѣ деревенскихъ дѣтей: «Языкъ обѣихъ статей научнаго содержанія оказался слишкомъ труднымъ для нашихъ слушателей; такъ многіе не знали, что такое «пальто», никто изъ нихъ не слыхалъ о «сбитнѣ» и «сбитенщикѣ», не поняли также, что такое «внутренняя теплота тѣла», какъ можетъ человѣкъ «беречь» или «терять» ее, или «дать тѣлу больше теплоты», какимъ образомъ можетъ теплота «уходить» изъ тѣла, что означаютъ выраженія: «эта быстрота движенія замѣняетъ ему (бѣдняку) нашу шубу, и его шуба иногда можетъ перещеголять настоящую шубу»; выгодно-ли бѣдняку идти очень скоро на морозѣ, и не потребуетъ-ли это также большихъ расходовъ, какъ и покупка дорогой шубы», стр. 3 и т. д. Прочитавши первую статейку, учительница спросила: какъ вы теперь думаете, шуба ли грѣетъ человѣка, или человѣкъ шубу?»—всѣ отвѣчали: «шуба грѣетъ человѣка». И только послѣ рада наводящихъ вопросовъ учительницы нѣкоторые изъ слушателей замѣтили нерѣшительно: «человѣкъ грѣетъ шубу», но никто изъ нихъ не понялъ того, что шуба задерживаетъ потерю теплоты нашего тѣла.

«Слушатели нѣсколько оживились при чтеніи сказки о двухъ морозахъ, несмотря на то, что стихотвореніе «Зайка» было имъ также знакомо по Родному Слову, годъ I; всѣ и читали и учили его на память. Изъ статейки «Значеніе снѣга» ученики запомнили, что человѣкъ подъ снѣгомъ не замерзаетъ, что на сѣверѣ люди строятъ даже «хаты» изъ снѣга и что снѣжная зима полезна для посѣвовъ, но причину всего этого объяснить не съумѣли.

«Разсказъ о мужикѣ, который провелъ три дня подъ снѣгомъ» не произвелъ на слушателей впечатлѣнія, вѣроятно, потому, что написанъ онъ также не вполнѣ понятнымъ для нихъ языкомъ.

Вообще изъ всего сборника имъ понравилась только «Сказка о двухъ морозахъ», несмотря на то, что она была имъ извѣстна раньше.

Въ виду даннаго опыта мы считаемъ себя въ правѣ рекомендовать настоящій сборникъ по преимуществу для дѣтей городскихъ школъ.

Х. А.

963) **Первое знакомство съ тѣмъ, что мы видимъ каждый день.** Повѣсть для дѣтей Н. А. Соковнина. Изд. 2-е. Москва. 1877 г. 130 стран. Ц. 90 к.

Повѣсть заимствована изъ разсказа нѣмецкаго писателя Шмидта «Гейнрихъ Эйхенфельсъ». Г. Соковнинъ, воспользовавшись фабулой, а отчасти и идеей нѣмецкаго разсказа, передѣлалъ его на русскіе нравы: дѣйствіе разсказа перенесъ въ Россію, а дѣйствующимъ лицамъ далъ русскія имена. Несмотря на эту передѣлку, онъ не отрѣшился отъ нѣмецкой сентиментальности въ характерѣ разсказа, а въ нѣкоторыхъ разговорахъ прибѣгнулъ даже къ почти дословному переводу оригинала (стр. 7, 12, 13).

Желая лучше уяснить повѣсть г. Соковнина, мы позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ о нѣмецкомъ разсказѣ. Вся его подкладка педагогически-религіозная и наполнена сентенціями морали, на которую такъ склонны всѣ нѣмецкіе писатели для дѣтей. Фабула, подобно многимъ разсказамъ того же автора, вращается въ области необыкновеннаго. Несмотря на это, по своей идеѣ и ея выполненію, разсказъ достигаетъ цѣли, оставляя надолго хорошее впечатлѣніе въ душѣ читателя.

Вотъ его содержаніе. Маленькій мальчикъ, графскій сынъ, будучи украденъ въ младенчествѣ, въ надеждѣ на богатый выкупъ, шайкой разбойниковъ, попадаетъ въ глубокую пещеру или подземелье, гдѣ и проходятъ первые годы его дѣтства въ обществѣ вѣчно пьяныхъ разбойниковъ и старой, злой цыганки, вынянчившей его. Весь міръ, въ которомъ живетъ ребенокъ, заключается въ темной пещерѣ съ мрачными сводами, въ закоптѣлой, день и ночь горящей лампѣ и въ бочкѣ воды, стоящей въ углу пещеры. Никогда не выходя изъ страшнаго подземелья, онъ знакомится съ міромъ внѣшнимъ только по тѣмъ игрушкамъ, изображающимъ звѣрей, и по искусственнымъ цвѣтамъ, которые приноситъ ему иногда изъ жалости одинъ изъ молодыхъ разбойниковъ.

При такой жизни въ средѣ людей грубыхъ, отверженныхъ обществомъ, ребенку остаются чужды не только всѣ проявленія внѣшняго міра, всякія представленія о семьѣ, но и малѣйшія понятія о Богѣ и нравственности. Но вотъ однажды, во время отсутствія разбойниковъ, онъ попадаетъ случайно въ потайной ходъ, въ концѣ котораго ему свѣтится какъ бы яркая звѣздочка. Эта звѣздочка, увеличивающаяся при приближеніи мальчика, ни что иное, какъ отверстіе въ

горѣ, выходъ изъ мрачной пещеры. Передъ взорами испуганнаго и потрясеннаго мальчика открывается чудесная картина природы, освѣщенная блескомъ восходящаго солнца. Очнувшись отъ перваго волненія, онъ осматривается кругомъ. Солнце ему кажется огромной лампой, висящей на безконечномъ голубомъ сводѣ невиданной доселѣ пещеры; блестящій прудъ онъ принимаетъ за зеркало, а пасущаяся здѣсь овца приводитъ его въ ужасъ своими прыжками: онъ ее принялъ за большую игрушку. Молодой пастухъ отводитъ мальчика къ близь живущему старику-отшельнику, ведущему простую, глубоко христіанскую жизнь. И тутъ все для него ново, все поражаетъ его пытливый умъ, пробуждаетъ сознаніе. Все то, что намъ, ко всему приглядѣвшимся, представляется такимъ обыденнымъ, ему кажется чудеснымъ, начиная отъ солнца, величественно движущагося по небосклону, и кончая самой маленькой букашкой, травкой и ничтожнымъ зернышкомъ, изъ котораго, по разсказамъ отшельника, вырастаетъ величественный, мощный дубъ.

Все, видѣнное имъ до сихъ поръ, было сдѣлано руками разбойниковъ, даже сводъ ихъ пещеры былъ ими расширенъ; но какъ все это было ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, что теперь видѣлъ мальчикъ!

Внезапно очутившись среди природы, онъ съ любопытствомъ всматривался въ невѣдомый ему міръ, міръ, полный красоты, блеска и непостижимыхъ чудесъ,—и вотъ вопросъ о Создателѣ всего этого все отчетливѣе и назойливѣе возникаетъ въ его тревожной, пробуждающейся душѣ. Понятіе о Богѣ, подобно солнцу, освѣтившему утромъ всю природу, освѣщаетъ, согрѣваетъ и наполняетъ его невыразимымъ блаженствомъ. Прислушиваясь къ тихимъ, кроткимъ словамъ отшельника, онъ всѣмъ сердцемъ чувствуетъ близость Божества въ этой наступившей тихой, тысячами звѣздъ сверкающей ночи;—и молитва сама собою рвется изъ его души, старикъ же учитъ его выражать ее словами. Можетъ быть авторъ въ лицѣ старика-отшельника злоупотребляетъ своимъ правомъ поучать; но это поученіе выражено такъ просто, тепло, убѣдительно, что не составляетъ диссонанса на всей вышеописанной картинѣ и не утомляетъ читателя. Главная идея имъ понята: люди, съ дѣтства ко всему привыкшіе, смотрятъ совершенно равнодушно на мудрѣйшія тайны и законы природы; а затѣмъ — весь міръ, земля и небо такъ ярко освѣщены мудростью и всеблагостью Бога, что даже разумъ невиннаго ребенка находитъ въ самомъ созданіи идею о всемогущемъ Создателѣ.

Дальнѣйшая фабула разсказа не касается самой идеи. Послѣ цѣлаго ряда сказочныхъ событій родители найдены, разбойники наказаны и т. д. Всѣ эти небылицы выкупаются хорошей, просто, но вмѣстѣ съ тѣмъ ярко выраженной основной идеей. Посмотримъ, что сдѣлалъ съ этимъ разсказомъ г. Соковнинъ, передѣлавъ его для русскихъ дѣтей.

Фабула та же, но вмѣсто Гейнриха Эйхенфельса является Евгеній Волжинъ, сынъ богатыхъ родителей, а простодушнаго отшельника замѣняетъ все павѣдавшій и испытавшій Степанъ Аркадьевичъ Николаевъ, бывшій баринъ, получившій высшее образованіе, докторъ медицины, который, разочаровавшись въ своей наукѣ, потерявъ вѣру въ свои познанія, не желая обманывать ни себя, ни другихъ, бросаетъ медицину, удаляется отъ свѣта и, поселившись въ скромномъ домикѣ, трудится наравнѣ съ поселянами. Принявъ къ себѣ убѣжавшаго отъ разбойниковъ мальчика, онъ знакомитъ его съ окружающимъ міромъ путемъ опыта. (Явное желаніе г. Соковнина путемъ того же опыта и наблюденія поучать своихъ маленькихъ читателей). Поученіе это начинается съ объясненія устройства цвѣтка и питанія растеній. Питаніе объяснено хотя наглядно, но невѣрно; читатель можетъ составить себѣ о немъ ложное понятіе, вообразивъ, что яблоко во время своего роста на деревѣ увеличивается не вслѣдствіе наростанія клѣточекъ, а просто разбухаетъ, какъ разбухаетъ хлѣбъ, смоченный водою (Стр. 35).

Для того, чтобы объяснить процессъ произрастанія растеній, старикъ сѣетъ на тарелкѣ макъ и рожь. Всѣ прочія объясненія ведутся тѣмъ же наглядным способомъ. Когда же мальчикъ, наведенный всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ на вопросъ: кто же все это создалъ?—обращается съ нимъ къ своему наставнику, этотъ послѣдній убѣждается, что настала минута, когда можно открыть мальчику высшее существо, Создателя. Но это не дѣлается просто, безъ затѣй, какъ въ нѣмецкомъ оригиналѣ. Г. Соковнинъ захотѣлъ объяснить все получше, подробнѣе, поумнѣе; вслѣдствіе этого явились совершенно непонятныя ребенку, длинныя разсужденія о Богѣ и о наукѣ, какъ средствѣ къ Его познанію. Мальчикъ впадаетъ въ уныніе, проливаетъ горячія слезы и сомнѣвается, проститъ ли ему Богъ, что онъ до сихъ поръ не познавалъ Его, жилъ въ невѣдѣніи, не

умѣлъ молиться! Старикъ же продолжаетъ свои поученія: «Чтобы разбудить избалованный, задремавшій глазъ человѣка, говоритъ онъ, чтобы избавить его отъ безсмысленнаго взгляда на все, что заслуживаетъ его особеннаго вниманія, чтобы возвысить его умъ и развить въ немъ способность относиться съ особенно сильнымъ, постояннымъ вниманіемъ къ мудрости, силѣ и величію Творца, нужно много учиться наукамъ, посвященнымъ природѣ. Наталкивая человѣка на предметы, къ которымъ онъ приглядѣлся, и отыскивая въ нихъ явленія и законы, которые были скрыты отъ его равнодушнаго взгляда, эти науки постоянно возбуждаютъ вниманіе человѣка, развиваютъ его пытливый духъ и, поражая его на каждомъ шагу все новыми и новыми сокрытыми отъ него мудростями природы, онѣ приковываютъ душу человѣка къ познанію величія Творца», (Стр. 55).

Далѣе разговоръ съ мальчикомъ переходитъ на безконечность и вѣчность. Старикъ говоритъ: «наука, открывая намъ многія сокровенныя тайны природы, указываетъ на каждомъ шагу на слабость и ничтожество человѣка въ сравненіи со всею мудростью твореній, возвышаетъ его душу, доводя его до сознательнаго смиренія». (Стр. 60).

Мы могли бы привести много подобныхъ выписокъ, но ограничиваемся этими. Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ словамъ автора, мы находимъ, что не такимъ языкомъ возможно говорить съ маленькими дѣтьми, для которыхъ, очевидно, назначается книга. Чѣмъ проще, осязательнѣе дается ребенку понятіе о Богѣ, тѣмъ оно доступнѣе дѣтскому разуму. Авторъ и самъ, кажется, это почувствовалъ. На стр. 56 онъ совѣтуетъ дѣтямъ, если они задумаются надъ его словами, обратиться за объясненіемъ къ родителямъ и наставникамъ.

Въ дальнѣйшей фабулѣ разсказа г. Соковнинъ дѣлаетъ отступленіе отъ оригинала. Мальчикъ вторично попадаетъ въ пещеру къ разбойникамъ и вновь отъ нихъ убѣгаетъ къ старику.

Этотъ эпизодъ понадобился, очевидно, для того, чтобы показать, какъ Евгеній, просвѣщенный своимъ наставникомъ, открылъ присутствіе Бога въ темной пещерѣ и научился молиться за своихъ враговъ. Вернувшись къ старику, онъ уже спокойно начинаетъ знакомиться съ природой: наблюдаетъ за различными животными и ихъ нравами, знакомится съ трудомъ крестьянина, начиная отъ сохи и кончая обширной печкой хлѣбника. Затѣмъ слѣдуетъ объясненіе производства кожъ и сапоговъ, сукна для платья.

Всѣ эти наблюденія и знакомство съ природой не даютъ положительно никакихъ, даже элементарныхъ свѣдѣній по естественной исторіи, а служатъ скорѣе объясненіемъ къ имѣющимся при этомъ многочисленнымъ недурнымъ картинкамъ.

Постараемся теперь резюмировать наше мнѣніе о книгѣ. Если авторъ хотѣлъ освѣтить для маленькаго читателя ту мысль, что міръ Божій и его законы достойны удивленія и поученія, и что не слѣдуетъ относиться къ нимъ по привычкѣ равнодушно, то на этомъ и надо было остановиться, не утомляя вниманія придаточными разсказами о животныхъ, въ сущности ничего не объясняющими.

Если же цѣль автора была дѣйствительно познакомить ребенка съ тѣмъ, что онъ видитъ всякій день, то зачѣмъ ему понадобилась нелѣпая сказка о разбойникахъ? Если мы ее находимъ у Шмидта, то тамъ она является, какъ наглядное представленіе о томъ впечатлѣніи, какое должна произвести природа на человѣка, уже съ пробудившимся, анализирующимъ умомъ, но ничего не видавшаго.

Мы уже высказывали нашъ взглядъ относительно неразумнаго подслащиванья передаваемаго дѣтямъ знанія нелѣпыми выдумками. Знаніе такъ знаніе; сказка такъ сказка. Очень немногимъ дѣтскимъ писателямъ удается совмѣстить удачно то и другое. Большею частью является какой то раздвоенный разсказъ: вымыселъ, часто сильно возбуждающій интересъ съ одной стороны, и пришитое къ нему знаніе съ другой. Весьма естественно, что ребенокъ, весь поглощенный интересомъ развивающейся фабулы, не можетъ удѣлить того же вниманія дѣловой части разсказа. Къ ней онъ относится съ нетерпѣніемъ, старается скорѣе прочитать, а иногда и совсѣмъ пропускаетъ. Мы не хотимъ этимъ сказать, что дѣти не любятъ серьезныхъ книгъ: «Первые разсказы изъ естественной исторіи» Вагнера не только читаются ими съ интересомъ, но и пріучаютъ ихъ пытливо всматриваться въ окружающій міръ.

Высказавъ наше мнѣніе о книгѣ г. Соковнина, считаемъ нужнымъ прибавить, что она находится въ числѣ другихъ въ библіотекѣ нашей воскресной школы. Читается она весьма охотно и переходитъ изъ рукъ въ руки, причемъ не только дѣти, но и взрослыя дѣ-

вушки заявляютъ, что книга очень интересна. Когда мы, заинтересованныя этимъ фактомъ, попросили передать намъ содержаніе повѣсти, то оказалось, что всѣхъ привлекаетъ фабула разсказа, что весь интересъ сосредоточивается на мальчикѣ, украденномъ разбойниками, и на его чудесномъ спасеніи. Ни одна изъ дѣвушекъ не съумѣла объяснить тѣхъ мыслей, на которыхъ основана вся повѣсть. Разсказы о животныхъ читались безъ интереса, какъ нѣчто не идущее къ дѣлу. Почти такъ же относились къ книгѣ и дѣти интеллигентныя, которымъ она была дана для прочтенія. Имъ больше понравилась нѣмецкая повѣсть Шмидта.

А. Г.

---

964) **Что окружаетъ насъ.** Чтеніе для дѣтей средняго и старшаго возраста, составленное Ф. Резенеромъ. 2-е изданіе «Книжнаго магазина для иногородныхъ» Надѣина. Спб. 1876 г. 613 стран. Ц. 3 р. 50 коп.

«Предлагаемая книга», какъ говоритъ издатель ея, г. Надѣинъ, въ своемъ предисловіи, «состоитъ изъ статей о видимыхъ ребенкомъ животныхъ, растеніяхъ, минералахъ, произведеніяхъ ремесленныхъ и фабричныхъ, явленіяхъ физическихъ, химическихъ и метеорологическихъ, а также изъ разсказовъ и стихотвореній лучшихъ дѣтскихъ авторовъ».

Книга эта представляетъ весьма полезное и желательное чтеніе для дѣтей, какъ по богатству и разнообразію заключающихся въ ней научныхъ свѣдѣній, такъ и потому, что, расширяя постепенно дѣтскій кругозоръ, она развиваетъ въ нихъ любознательность и пріучаетъ къ наблюденію. Самъ авторъ говоритъ на стран. 380-ой, обращаясь къ своимъ юнымъ читателямъ, что цѣль многихъ статей этой книги «не столько научить васъ, сколько возбудить ваше вниманіе къ окружающимъ васъ предметамъ, указать, гдѣ, вмѣстѣ съ удовольствіемъ, вы можете находить и свѣдѣнія, которыя впослѣдствіи принесутъ вамъ пользу». Поэтому онъ неоднократно совѣтуетъ не довольствоваться одними описаніями, а провѣрять ихъ, по возможности, собственными опытами и наблюденіями, такъ какъ свѣдѣнія, пріобрѣтенныя путемъ такихъ наблюденій, удерживаются дольше въ памяти и доставляютъ «гораздо болѣе удовольствія, нежели вычитанныя».

Въ этой же книгѣ читатель найдетъ и многочисленныя доказательства той пользы и удовольствія, которыя извлекаетъ человѣкъ изъ знанія природы и ея законовъ.

Статьи по естествознанію, заключающіяся въ этой книгѣ, составлены частью Резенеромъ, а частью заимствованы изъ Россмеслера, Вагнера и другихъ; изъ разсказовъ же беллетристическаго содержанія лучшіе принадлежатъ Диккенсу, Ауэрбаху и Шмидту.

Не всѣ статьи однако написаны одинаково ясно и понятно; большая часть изъ нихъ доступна только для дѣтей старшаго возраста, а содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ должно быть дополнено разъясненіями наставника или кого-нибудь изъ людей образованныхъ.

Всѣхъ, помѣщенныхъ въ этой книгѣ, статей 142; подраздѣлены онѣ слѣдующимъ образомъ: Производства—16; Занятіе для дѣтей—14; Животныя—58; Растенія—18; Ископаемыя—7; Физика, Химія и природа вообще—11; Разсказы—18; Стихотворенія И. Тургенева—5.

Книга «Что окружаетъ насъ» составлена, очевидно, для дѣтей интеллигентныхъ семей и вслѣдствіе своей высокой цѣны (3 р. 50 к.) недоступна для читателей изъ народа. Но нѣкоторые, помѣщенные въ ней, разсказы настолько интересны и написаны языкомъ настолько простымъ и понятнымъ, что весьма желательно было бы издать ихъ отдѣльно и чрезъ это сдѣлать ихъ доступными для народа.

Мы не будемъ останавливаться на каждой изъ статей и перечислять ея достоинства и недостатки, а укажемъ только на лучшія изъ нихъ, которыя будутъ поняты при самостоятельномъ чтеніи, какъ дѣтьми интеллигентныхъ классовъ, такъ и развитыми читателями изъ народа, а также подѣлимся тѣми наблюденіями, которыя мы сдѣлали, прочитавъ нѣкоторыя изъ нихъ въ воскресной школѣ, ученицамъ различнаго возраста и развитія *).

Въ первыхъ 16 разсказахъ авторъ описываетъ нѣкоторыя производства фабричныя, заводскія и ремесленныя; почти всѣ эти разсказы написаны языкомъ непонятнымъ для народа и переполнены незнакомыми словами и терминами. Изъ этихъ разсказовъ наиболѣе доступно и интересно изложены слѣдующіе: «Происхожденіе книги», «Шерсть», «Резиновый мячъ», «Гвозди и винты», «Деревянное масло» и «Выдѣлка кожъ».

Первый разсказъ «Происхожденіе книги» былъ прочитанъ взрослымъ ученицамъ воскресной школы, которыя, хотя и недавно

---

*) Относительно нѣкоторыхъ статей Вагнера данъ отзывъ въ первомъ томѣ книги «Что читать народу».

научились читать, но на столько развиты, что хорошо усвоиваютъ и быстро передаютъ прочитанное.

Содержаніе разсказа слѣдующее: братъ и сестра Костины, отправляясь однажды гулять, увидали мальчиковъ, собиравшихъ тряпье, бумагу, гвозди, битое стекло и другой соръ, и вотъ 16-ти лѣтній братъ старается объяснить удивленной сестрѣ, для чего собираютъ, и куда идетъ этотъ, повидимому, ни къ чему непригодный соръ. Затѣмъ Костины посѣщаютъ жилище тряпичника со складами различнаго тряпья, бумажную фабрику, приготовляющую изъ этого тряпья бумагу для письма и печатанія, а потомъ словолитню, типографію и мастерскую переплетчика, чтобы прослѣдить до конца «происхожденіе книги».

Всѣ свѣдѣнія и впечатлѣнія, которыя вынесли братъ и сестра изъ своихъ прогулокъ, авторъ передаетъ довольно живо и занимательно. Ученицы слушали разсказъ съ интересомъ, но высказали сожалѣніе, что онѣ не понимаютъ многихъ объясненій и незнакомыхъ для нихъ словъ, какъ напримѣръ: животный уголь, цилиндръ, словолитчикъ, классикъ и др. Описаніе же устройства различнаго рода машинъ изложено недостаточно ясно, а потому ученицы получили весьма смутное представленіе объ отливкѣ буквъ и обо всемъ процессѣ печатанія книгъ. Не поняли онѣ и самаго заглавія этой статьи, такъ что учительница сочла необходимымъ объяснить его. По окончаніи чтенія при переспросѣ, ученицы передали довольно подробно содержаніе этой статьи, причемъ ихъ болѣе всего заинтересовало описаніе жизни рабочихъ, начиная съ несчастной участи мальчиковъ-тряпичниковъ и полунищихъ работниковъ бумажной фабрики.

Статья «Спички», прочитанная учительницей развитымъ подросткамъ воскресной школы, оказалась для нихъ непонятной и неинтересной. Этимъ ученицамъ, читающимъ «Книгу для чтенія», Водовозова, неоднократно приходилось слушать серьезное чтеніе, и обыкновенно онѣ слушали его со вниманіемъ, но на этотъ разъ статья не занимала ихъ: онѣ были разсѣянны, разговаривали и по окончаніи чтенія объявили, что разсказъ имъ не нравится.

Дѣйствительно, ни языкъ со множествомъ незнакомыхъ словъ, ни длинныя разсужденія о томъ, отъ чего зависитъ дешевизна спичекъ, непригодны для малоразвитыхъ читателей. Хотя ученицы и разсказали въ общихъ чертахъ о способѣ приготовленія спичекъ на фабрикахъ, но онѣ не запомнили ничего изъ описанія устройства химическихъ огнивъ и производства спичекъ изъ краснаго безвреднаго фосфора.

За производствами слѣдуетъ рядъ статей, въ которыхъ авторъ рекомендуетъ полезныя, интересныя и доступныя для дѣтей занятія; но всѣ эти занятія пригодны только для дѣтей старшаго возраста достаточныхъ семей, а многія изъ нихъ, какъ напримѣръ: «Отливка предметовъ изъ гипса», «Лѣпка предметовъ изъ глины», «Набивка чучелъ», «Издѣлія изъ соломы», могутъ быть выполнены только подъ руководствомъ наставника. Въ статьѣ «Садокъ для водныхъ растеній и животныхъ», какъ мы думаемъ, слѣдуетъ обратить вниманіе дѣтей на описаніе строенія и жизни нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, пауковъ, слизняковъ и земноводныхъ.

Въ разсказахъ, помѣщенныхъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ книги «Что окружаетъ насъ», описывается строеніе, образъ жизни, развитіе животныхъ, польза и вредъ, приносимый ими человѣку, а г. Шейтлинъ въ своихъ разсказахъ говоритъ преимущественно о характерѣ и привычкахъ животныхъ. Большинство этихъ статей доступно для самостоятельнаго чтенія дѣтьми средняго и старшаго возраста интеллигентныхъ классовъ, а также малоподготовленными читателями изъ народа.

Менѣе удачно составлены разсказы: «Машка и Васька», «Сельди и ихъ ловля», «Мыши и крысы», «Бережь зубовъ», «Мозговикъ» и нѣкоторые другіе, а статьи: «Способъ передвиженія у животныхъ позвоночныхъ», «Заявленія и языкъ животныхъ», «Короѣдъ», «Коралловое ожерелье и браслеты», «Теплота тѣла», «Глазъ», «Ухо», «Обоняніе», «Осязаніе», «Вкусъ», «Жесты», «Плачъ», «Смѣхъ» могутъ быть прочитаны съ пользою только подъ руководствомъ учителя.

Къ лучшимъ же разсказамъ принадлежатъ: «Лошадь», «Ежъ», «Пѣтухъ», «Ласточка», «Черная семья», «Скворушка», «Дятелъ», «Птичье гнѣздо», «Лососъ», «Случай приученія», «Изъ жизни нашихъ ужей», «Пчелы».

Въ концѣ этого отдѣла находятся провѣрочные вопросы; составлены они очень подробно, но несовсѣмъ удачно, такъ какъ многіе изъ нихъ невполнѣ вытекаютъ изъ помѣщенныхъ выше разсказовъ, а нѣкоторые касаются такихъ животныхъ, о которыхъ ничего не говорится въ этой книгѣ.

Разсказы «Ежъ», «Ласточка», «Черная семья», «Сельди и ихъ ловля» были прочитаны малограмотнымъ взрослымъ и развитымъ малолѣтнимъ ученицамъ воскресной

школы. Первые 3 разсказа ученицы прослушали со вниманіемъ и интересомъ, особенно же понравился имъ разсказъ «Ласточка». Хотя при чтеніи попадались незнакомыя для слушательницъ слова, какъ напримѣръ: «спинной мускулъ», «нравственное превосходство», «стихія», «видъ», «особь» и нѣкоторыя другія, но содержаніе всѣхъ 3-хъ статей было для нихъ доступно. По окончаніи чтенія ученицы пересказали довольно подробно о характерѣ и образѣ жизни ежа, а разсказъ о ручномъ ежѣ вызвалъ у одной малолѣтней ученицы воспоминаніе о томъ, какъ у нихъ жилъ «ежакъ», съ которымъ дѣти любили играть. Непонятнымъ оказалось объясненіе автора, почему ежъ можетъ свертываться клубкомъ, выставляя свои иглы. При передачѣ содержанія разсказа «Ласточка» оказалось, что ученицы не запомнили названій различныхъ видовъ ласточекъ и не могли перечислить ихъ отличительныхъ признаковъ.

Статья «Черная семья» написана языкомъ менѣе подходящимъ для народа, поэтому она была доступна только для болѣе развитыхъ ученицъ; остальныя же, хотя и усвоили нѣкоторыя черты характера воронъ и грачей, но на вопросы учительницы давали сбивчивые отвѣты.

Значительное количество незнакомыхъ географическихъ названій и числовыхъ данныхъ, которое встрѣчается въ статьѣ: «Сельди и ихъ ловля», дѣлаютъ эту статью почти негодной для народнаго чтенія. Вслѣдствіе этого, наши слушательницы запомнили изъ нея только наиболѣе общія свѣдѣнія, а самый разсказъ оказался для нихъ непонятнымъ и скучнымъ.

Разсказъ «Пчела» былъ прочитанъ въ группѣ малолѣтнихъ ученицъ, читающихъ «Родное Слово», Ушинскаго, годъ II.

Описаніе строенія тѣла пчелъ, ихъ превращенія, дѣятельности и образа жизни, изложенное довольно живо авторомъ, заинтересовало ученицъ, и по окончаніи чтенія онѣ подробно передали содержаніе этой статьи. Разсказывая о томъ, что ульи подвергаются нападенію другихъ пчелъ, моли и мышей, ученицы добавили сами, что нерѣдко медвѣди, желая полакомиться медомъ, разоряютъ также ульи. Особенно понравился имъ разсказъ о томъ, какъ пчелы, умертвивъ мышенка и, будучи не въ силахъ выбросить изъ улья его трупъ, покрываютъ его слоемъ воска и трупъ сохраняется «точно въ золотомъ гробу».

Хотя и въ этой статьѣ встрѣчались непонятныя слова, какъ, напримѣръ: щупальцы, полый, сограждане, да и названія: трутень, ячейка, были усвоены только нѣкоторыми ученицами, но все это не уменьшило интереса разсказа, который вполнѣ пригоденъ для чтенія дѣтьми различныхъ возрастовъ.

Статьи, стоящія подъ 3-мя слѣдующими рубриками: «Растенія», «Ископаемыя», «Физика, Химія и природа вообще» составлены менѣе удачно, нежели разсказы о животныхъ въ томъ отношеніи, что большинство этихъ статей недоступно для самостоятельнаго чтенія, какъ дѣтьми, хотя бы и старшаго возраста, такъ и народомъ. Лучше другихъ составлены: «Прорастаніе бобовъ», «Прорастаніе хлѣбовъ и хвойнаго лѣса», «Хлопчатая бумага», «Ель», «Плѣсень», «Каменный уголь», «Капля дождя», «Снѣгъ и ледъ», «Жизнь природы зимою», «Громъ и молнія», содержаніе которыхъ можетъ быть понятно для развитыхъ учениковъ народныхъ училищъ. Насколько недоступно изложено содержаніе большинства этихъ статей можно видѣть изъ того, какъ прослушаны были 2 изъ нихъ ученицами воскресной школы. Обѣ статьи: «Верба-хлестъ, бей до слезъ» и «Яблоко» имѣютъ между собою тѣсную связь, такъ какъ въ нихъ авторъ говоритъ о частяхъ цвѣтка, о значеніи тычинокъ и плодника и выясняетъ различіе между растеніями однодомными и двудомными. Слушательницы наши были тѣ же малограмотныя взрослыя ученицы, которыя присутствовали при чтеніи предъидущихъ разсказовъ; къ нимъ присоединились еще подростки, читающіе «Книгу для чтенія» Водовозова.

Несмотря на то, что ученицы слушали оба разсказа со вниманіемъ, онѣ не пріобрѣли изъ этого чтенія почти никакихъ свѣдѣній, а совершенно незнакомые для нихъ термины, какъ, напримѣръ: «покровныя чешуйки, плодниковая особь, цвѣторасположеніе, сѣмянныя почки, листовая подушечка, пятигнѣздная коробочка, перепончатыя стѣнки сѣменныхъ гнѣздышекъ», которыми переполнены оба разсказа, еще болѣе затемняли ихъ содержаніе. Въ статьѣ «Яблоня» объясненія автора на стр. 391, что такое растенія однодомныя, двудомныя, смѣшаноцвѣтковыя; какіе цвѣты называются тычинковыми, плодниковыми и тычинкоплодниковыми, также не были усвоены ученицами, и онѣ не запомнили ни одного изъ этихъ названій. Дальше на той же страницѣ говорится о рыльцѣ, столбикѣ, завязи, но всѣ эти термины были непонятны для ученицъ; а не зная, что такое

простой плодникъ и какія его части, онѣ не поняли, какъ образуется сложный плодникъ яблони. По окончаніи чтенія ученицы пересказали вступленіе, которымъ авторъ начинаетъ статью «Верба-хлестъ, бей до слезъ», въ которомъ говорится о той роли, какую играетъ верба въ церкви, въ Вербное Воскресенье, а изъ всего остальнаго могли только сказать, что у вербы бѣлые пушистые цвѣты (за цвѣты онѣ ошибочно приняли почки), а у яблони—блѣдноролевые.

Чтобы нѣсколько оживить слушательницъ и вернуть охоту къ серьезному чтенію, которую онѣ почти утратили, слушая скучные и непонятные для нихъ разсказы, учительница рѣшила прочесть что нибудь болѣе доступное и остановилась на разсказѣ Вагнера «Ель». Живое и понятное описаніе той пользы, которую человѣкъ получаетъ отъ еловаго дерева, снова овладѣло вниманіемъ слушательницъ и по окончаніи чтенія онѣ подробно передали содержаніе этой статьи, несмотря на то, что и въ ней изрѣдка попадались незнакомыя для нихъ слова, какъ, напримѣръ: варъ, тигель, канифоль и др.

Съ неменьшимъ интересомъ былъ прослушанъ разсказъ Вагнера же «Каменный уголь». Но въ этомъ разсказѣ встрѣтилось уже больше затрудненій, нежели въ предъидущемъ: такъ ученицы никогда не видали ни папоротника, ни хвощей и плауновъ, а выраженія: первобытный, растенія безцвѣтковыя, черепитчатонастельный и слова: спора, шахта, газъ, акула, углеродъ, водородъ и нѣкоторыя другія были для нихъ непонятны. Но пересказъ ученицъ, какъ давно, очень давно существовали непроходимые лѣса, состоявшіе изъ высокихъ деревьевъ, какъ постепенно эти деревья были сломлены вѣтромъ, морскими волнами и погребены подъ слоями илу и песку, нанесенными тѣмъ же моремъ, какъ многіе годы лежали тамъ деревья, потерявъ свой цвѣтъ и видъ и превратившись въ массу чернаго блестящаго угля и какъ, наконецъ, этотъ уголь снова былъ извлеченъ изъ глубины земли рудокопами и какую пользу приноситъ онъ человѣку, — показываетъ, насколько онѣ усвоили содержаніе разсказа.

Хотя эта статья заинтересовала нашихъ слушательницъ, но ввиду того, что нѣкоторыя частности были для нихъ недоступны, мы рекомендуемъ ее для самостоятельнаго чтенія болѣе развитымъ взрослымъ.

Въ статьѣ Вагнера «Капля дождя» мы находимъ поэтическій разсказъ объ испареніи воды, появленіи росы, образованіи облаковъ, грозовыхъ тучъ и дождя. Цвѣтистость слога и картинное описаніе явленій природы мѣшаютъ ясности изложенія; поэтому, хотя самый разсказъ и понравился нашимъ слушательницамъ, но онѣ невполнѣ усвоили причины указанныхъ явленій, а разсказали только, что лѣтомъ, по вечерамъ, надъ рѣками и озерами поднимается паръ, который сгущается въ туманъ, что высоко надъ землею туманъ принимаетъ форму облаковъ, а облака соединяются въ тучи; что вода, поднявшаяся въ видѣ пара, въ тучахъ снова сгущается въ капли, которыя падаютъ на землю дождемъ.

Въ разсказѣ «Снѣгъ и ледъ» г. Шталь говоритъ о томъ, что такое снѣгъ, о формѣ снѣжинокъ, о пользѣ, приносимой снѣгомъ, объ удовольствіяхъ, которыя намъ доставляетъ приходъ зимы, о замерзаніи воды въ рѣкахъ и прудахъ, о свойствахъ, которыя обнаруживаетъ вода при замерзаніи и указываетъ на своеобразную красоту природы зимою. Объясненія, которыя находятся въ этой статьѣ, изложены недостаточно ясно для малоразвитыхъ читателей изъ народа, а языкъ, по своей напыщенности, также сильно затрудняетъ чтеніе. Вотъ образецъ этого языка: «Въ этомъ союзѣ, и они (снѣгъ и ледъ) хотя по своему однообразію не могутъ соперничать въ красотѣ съ перемежающимся бархатнымъ лугомъ, шумящимъ лѣсомъ, волнующейся зеленой нивой, зеркальною гладью или сэребристою рябью озера и рѣки, гнѣвно воздымающимся моремъ,— чаруетъ насъ своими грустно-величественными ландшафтами и изящными ледяными образованіями».

Тѣмъ не менѣе ученицы слушали разсказъ весьма охотно и, хотя запомнили изъ него самое общее, именно, что снѣгъ есть замерзшія капли воды, что онъ предохраняетъ растенія отъ холода и не даетъ вымерзать посѣвамъ, что въ рѣкахъ замерзаетъ только верхній слой воды, а что вся она замерзнуть не можетъ; причины же этого явленія онѣ не поняли; не запомнили также, какое дѣйствіе производитъ вода въ скалахъ, стволахъ деревьевъ и равнинахъ при замерзаніи и не могли указать на полезную сторону этого явленія.

Въ концѣ этой книги находятся разсказы беллетристическаго содержанія; всѣ они написаны довольно интересно (за исключеніемъ разсказа Битціуса «Помочи») и читаются съ удовольствіемъ дѣтьми средняго и старшаго возраста, а нѣкоторые изъ нихъ доступны даже и для малолѣтнихъ. Лучшіе разсказы

принадлежатъ Диккенсу, особенно нравятся также «Сцены дѣтской жизни» Ауэрбаха, «Чужой ребенокъ» Эзера и «Рыжакъ» Шмидта; находящіеся здѣсь же 3 разсказа Острогорскаго заключаютъ собраніе русскихъ пословицъ, примѣтъ, пѣсенъ и причитаній. Всѣ эти разсказы, изданные отдѣльно, могли бы быть доступны и интересны для читателей изъ народа, какъ для малолѣтнихъ, такъ и для болѣе взрослыхъ.

Е. А.

---

965) **Разсказы моимъ дѣтямъ.** С. А. Бобровскаго. Съ политипажами въ текстѣ. Изданіе 2-е. Н. Фену и К°. Спб. 1886 г. Стран. 87. Ц. 80 к.

Всѣхъ разсказовъ въ этой книгѣ 9: Галки, Воробьи, Журавли, Полевой жаворонокъ, Ночная гостья, Заяцъ, Слѣпая лошадь, Бѣлый медвѣдь, Полярная ночь; почти всѣ эти разсказы состоятъ изъ описаній внѣшняго вида названныхъ животныхъ, ихъ отличительныхъ свойствъ и жизни. Статья «Слѣпая лошадь» заключаетъ въ себѣ разсказъ о печальной участи лошади «Лыски». Въ молодости Лыскѣ жилось весело и вольно у помѣщика, пока ее не выкралъ цыганъ; съ этихъ поръ она стала переходить изъ рукъ въ руки и претерпѣвать различнаго рода несчастья, которыя завершились тѣмъ, что она ослѣпла.

Въ послѣднемъ же разсказѣ «Полярная ночь» авторъ говоритъ о холодныхъ сѣверныхъ странахъ, о природѣ этихъ странъ и жителяхъ, о бѣлыхъ медвѣдяхъ, этихъ страшныхъ врагахъ человѣка, описываетъ сѣверное сіяніе и приводитъ разсказы нѣкоторыхъ путешественниковъ о пребываніи ихъ на дальнемъ сѣверѣ.

Всѣ разсказы написаны хорошимъ и понятнымъ языкомъ, особенно же интересны помѣщенныя въ нихъ выдержки, взятыя изъ Естественной исторіи Франклина, Зоологіи Мазіуса, у Брэма и другихъ натуралистовъ и путешественниковъ.

Учительница прочла эту книгу въ народной школѣ Екатеринославской губерніи, Славяносербскаго уѣзда, въ старшемъ отдѣленіи. Всѣхъ слушателей было 10; изъ нихъ 9 мальчиковъ и 1 дѣвочка.

Чтеніе слушали со вниманіемъ, и несмотря на то, что въ книгѣ встрѣчались непонятныя слова и выраженія, какъ напримѣръ: «локомотивъ», «омнибусъ», «арена», «дѣятельность», «властелинъ», «вахтенный, «конно-желѣзная дорога», «превратность судьбы», «благопріятный исходъ предпріятія» и многія другія, ученики усвоили содержаніе статей, что было видно изъ толковыхъ отвѣтовъ, которые они давали на провѣрочные вопросы учительницы. Относительно примѣты, что суетливый крикъ галокъ предвѣщаетъ снѣгъ (стран. 3), слушатели заявили, что у нихъ нѣтъ этого повѣрья.

При чтеніи того, какъ деревенскій мальчикъ, Ваня, лазилъ на колокольню, чтобы достать яйца галокъ, ученики засмѣялись и стали переглядываться.

При чтеніи слѣдующей статьи они вполнѣ раздѣляли мнѣніе автора относительно воробьевъ и сказали, что не любятъ ихъ за то, «що вони докучны, пшеницю, вишні выклевують!»

Но больше всего имъ понравился разсказъ «Журавли», и наши слушатели не разъ прерывали чтеніе громкимъ смѣхомъ. На вопросъ учительницы: «чѣмъ такъ понравился имъ этотъ разсказъ?»—они отвѣчали, перебивая другъ друга: «Та вони (журавли) такі втішні, дуже умні! И пляшуть, и коней бережуть и людей перекривляють!» (Да они такіе занимательные, очень умные: и пляшутъ, и лошадей стерегутъ, и людей передразниваютъ!)

Особенно нравился имъ разсказъ о ручномъ журавлѣ.

— Ну, та й кумедний же! він мировім надъ птицями поставлен!

— И стада загоняе!

— А трубочиста боітця тим, що він замазаний!

При этомъ дѣти вспоминали о тѣхъ животныхъ, которыхъ удавалось имъ приручить: о галкахъ, о томъ, какъ они «кобця годували» (кормили), и т. д.

Прочитавши дальше заглавіе «Ночная гостья», учительница остановилась и спросила: какъ вы думаете, о какомъ животномъ здѣсь говорится?

Одни изъ учениковъ предположили, что о совѣ, другіе—что о «кожанѣ».

На вопросъ же учительницы, какъ они думаютъ, звѣрь это или птица,—всѣ дружно отвѣчали:—ні, звірь,—и сказали, что они сами ловили летучую мышь и нисколько ея не боятся.

На стран. 36-й учительница читала: «Представьте же себѣ, что простолюдинъ въ это время (ночью) идетъ по лѣсу; воображеніе его и безъ того напряжено, а тутъ вдругъ мелькаетъ передъ глазами какое то страшное крылатое существо, разглядѣть которое путникъ не можетъ. Вотъ и представляется ему, что въ немъ, въ этомъ крылатомъ су-

ществѣ, сидитъ самъ дьяволъ, и крестится путникъ, и творитъ молитву, ускоряя свои шаги».—На это ученики возразили, что они нѣсколько разъ ночевали въ лѣсу съ волками и видѣли летучую мышь, а страха не чувствовали. На слова же автора, что «народъ вѣритъ въ дѣйствительное существованіе домовыхъ, лѣшихъ, колдуновъ и вѣдьмъ», они отвѣчали, что это неправда, что «це старі люди так думали, а ми не віримо».

Разсказъ «Слѣпая лошадь» также понравился ученикамъ; прослушали они его молча, хотя и съ интересомъ. На этотъ разъ пора было окончить чтеніе, поэтому учительница обѣщала прочесть остающіеся два разсказа на слѣдующій день и при этомъ предложила, чтобы собрались только тѣ ученики, которыхъ интересуетъ книга. Прійдя на другой день въ школу, учительница видѣла, что всѣ вчерашніе слушатели были на лицо.

Въ началѣ чтенія статьи «Бѣлые медвѣди» ученики сказали, что они читали уже про этого медвѣдя въ «Архангельскихъ китоловахъ». Настоящій разсказъ былъ прослушанъ съ большимъ интересомъ и оживленіемъ; ученики удивлялись силѣ бѣлаго медвѣдя, его сообразительности и хитрости.

— Бач, як проучив єго! він дуже умний! —говорили они при описаніи бѣгства матроса, вздумавшаго пойти на бѣлаго медвѣдя. (Стран. 69 и 70).—Тепер вже більш не піде! Він думав, що як од собаки скоро одібьетця!

Послѣдній же разсказъ «Полярная ночь» привелъ слушателей въ ужасъ, и они все толковали о томъ, что «и як там люди живуть! И все ж вони видержують!»

Надо замѣтить, что этотъ разсказъ написанъ болѣе труднымъ языкомъ, отчего ученики усвоили его содержаніе хуже, нежели предъидущихъ.

Въ общемъ книга понравилась; особенно же хвалили разсказы «Журавли» и «Бѣлые медвѣди».

Разсказъ «Журавли» былъ прочитанъ также въ городской семейной школѣ, въ которой находились довольно развитые мальчики, лѣтъ 11—12.

На этихъ слушателей разсказъ не произвелъ того впечатлѣнія, какъ на деревенскихъ, хотя и они прослушали его охотно.

Книгу эту мы рекомендуемъ для развитыхъ учениковъ народной школы.

Е. А.

---

966) **Разсказы о животныхъ и растеніяхъ.** Составилъ В. Новаковскій. Чтеніе для народа. Второе изданіе. 1872 г. Стр. 79. Ц. 20 к.

Авторъ этой книги, какъ видно по заглавію, задался цѣлью популяризировать въ народѣ свѣдѣнія изъ зоологіи и ботаники. Но отъ намѣренія до его исполненія промежутокъ очень великъ: кромѣ намѣреній нужно имѣть еще и средства для ихъ выполненія, въ данномъ случаѣ—серьезное научное образованіе и сознаніе, что можетъ быть полезно и знаніе чего необходимо для народа. Настоящая же книга имѣетъ всѣ признаки плохой компиляціи. Для доказательства высказаннаго мнѣнія приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ сочиненія г. Новаковскаго: «Лошади въ дикомъ состояніи теперь не встрѣчаются», стр. 4-я (приволжскій тарпанъ и дивія лошади Монголіи). «Коротенькій хвостъ овцы постоянно качается, какъ маятникъ у часовъ: не знакъ ли это робкаго ея характера», стр. 9-я. «Къ особеннымъ качествамъ льва относится то, что онъ, желая подкрѣпить свои силы, ищетъ добычи», стр. 14-я. «Китъ имѣетъ плавательныя перья», стр. 17-я. «Гуси не ныряютъ», стр. 24. «Соловей вьетъ гнѣзда поближе къ водѣ, особенно въ кустахъ крыжовника, оттого гнѣзда его часто разоряются мальчиками», стр. 30. «Сова щелкаетъ челюстями», стр. 42-я. «Щука выбираетъ неглубокое мѣсто, становится головою внизъ и хвостомъ мутитъ илъ на днѣ», стр. 47. «У паука восемь ногъ съ тремя лапками на каждой ногѣ и съ множествомъ зубчиковъ и крючковъ на каждой лапкѣ, у рта родъ клещей, во рту два острыхъ зуба», стр. 55. «Ракъ ползаетъ вверхъ ногами», стр. 58. «Если зернышко попало въ землю (при посѣвѣ) корешкомъ вверхъ, то само тамъ перевернется и пойдетъ непремѣнно корешкомъ внизъ, а листочкомъ вверхъ», стр. 77 и 78-я. Приведенныхъ примѣровъ изъ несравненно бо́льшаго ихъ количества, кажется, достаточно для опредѣленія достоинствъ книги.

967) **Между дѣломъ.** Н. И. Волокитина. Разсказы Афанасія о землѣ и всемъ на ней находящемся. Спб. 1873 г. 80 стр. Ц. 25 к.

«Еще мальчикомъ отвезъ Афанасія баринъ въ Москву, въ земледѣльческую школу;—хотѣлъ его, какъ выйдетъ изъ ученья, сдѣлать управляющимъ. Афанасій точно изъ ученья вышелъ; только не поладилъ въ чемъ то съ молодымъ бариномъ; тотъ и сослалъ его въ деревню». Афанасій началъ заниматься хозяйствомъ, и все у него шло, въ противоположность неученымъ сосѣдямъ его, разумѣется, прекрасно. Крестьяне поинтересовались

узнать, отчего такая разница въ урожаяхъ, и Афанасій «по ихъ просьбѣ не только разсказывалъ имъ все, что зналъ самъ, но даже и написалъ эти разсказы».

Жаль только, что Афанасій, надѣясь, вѣроятно, на невѣжество своихъ слушателей, исполнилъ свое обѣщаніе не такъ, какъ было бы желательно.

Во 1-хъ: системы Афанасій никакой не держится, а говоритъ, повидимому, о томъ, что первое на умъ взбредетъ. Какъ свободно переходитъ онъ отъ одного предмета къ другому, видно изъ оглавленія хотя бы 1-й главы: «Объ окончаніи жатвы и уборкѣ хлѣба; о посѣвѣ и о томъ, какъ и кто сѣетъ въ поляхъ и въ лѣсахъ травы.—Что такое земля и что есть на землѣ: камни, растенія и животныя. Почему одно изъ нихъ не можетъ жить безъ другаго. Для чего нужно уважать землю. Что такое цвѣтки. Правы ли разсказы объ Ивановской ночи и о волшебныхъ травахъ: папоротникѣ и разрывъ-травѣ».

Во 2-хъ: обо многомъ интересномъ Афанасій упоминаетъ вскользь и даетъ обѣщаніе разсказать потомъ подробнѣе, но не выполняетъ обѣщаннаго.

Въ 3-хъ: разсказываетъ о томъ, чего часто и самъ не понимаетъ хорошеньо. Говоря о расширеніи тѣлъ отъ теплоты, онъ приводитъ такого рода примѣръ:

«Кто изъ васъ не знаетъ, что ледъ отъ тепла таетъ, водою становится. Возьмешь, кажется, небольшой кусокъ льду, и половины чашки не занимаетъ онъ, а какъ растаетъ, такъ вода и черезъ края польется, будто тепло разопретъ его во всѣ стороны». (Стр. 15).

Всѣмъ извѣстно, что вода *расширяется при замерзаніи*.

«Мудрено, быть можетъ», говоритъ Афанасій на стр. 47-й, «и непонятно покажется вамъ то, какъ могутъ люди ходить по шару, не падая внизъ; чтобы вы поняли это, замѣчу вамъ, что земля въ сравненіи съ человѣкомъ очень велика, — ходятъ люди по ней будто мухи по куску дерева; какъ ни вертите вы его, и вверхъ и внизъ, а муха ползетъ по немъ какъ ни въ чемъ не бывало,—точно что притягиваетъ ее къ дереву».

Или дальше на стр. 76-й: «Каменный уголь, какъ и всякое дерево, даетъ, перегорая, особаго рода уголь, называемый коксомъ».

Приведеннаго нами вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться въ полной негодности разсказовъ Афанасія.

968) **О землѣ и свѣтилахъ небесныхъ.** Съ прибавленіемъ статей о лѣтосчисленіи и пасхаліи и о томъ, какъ устроить солнечные часы. Съ 14 рисунками. Изданіе Комитета Грамотности Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, исполненное И. Д. Сытинымъ и К°. Москва. 1888 г. Стр. 71.

Книжка эта имѣетъ цѣль тройкую:

1) Въ общедоступномъ изложеніи дать понятіе о видѣ земли, о ея положеніи среди другихъ планетъ и объ обращеніи свѣтилъ; указать причину дня и ночи, измѣненій вида луны и четырехъ временъ года и различныхъ явленій, происходящихъ на небесномъ сводѣ;

2) Изъяснить основанія лѣтосчисленія и пасхаліи, принятыхъ Православною Церковью, и

3) Дать практическія указанія, какъ вѣрно узнавать часы дня (Стр. 5).

Свѣдѣнія по космографіи изложены крайне сжато и сухо, далеко не «общедоступно», и, по всей вѣроятности, какъ это часто бываетъ въ лубочныхъ изданіяхъ, «позаимствованы» откуда нибудь, въ данномъ случаѣ, быть можетъ, изъ стариннаго краткаго учебника географіи.

Основанія лѣтосчисленія и пасхаліи и практическія указанія, какъ вѣрно узнавать часы дня, изложены пространнѣе, но еще менѣе «общедоступно», чѣмъ первая часть этой книжки.

Вообще, по нашему мнѣнію, изъ 3 цѣлей ни одна не достигается, и для читателей изъ народа могутъ быть понятны только 2 мѣста: отъ 6 до 14 страницы (изъ Даля) и отъ 39 до 41 (изъ книги для чтенія Толстаго).

969) **О затмѣніяхъ солнечныхъ и лунныхъ вообще и о предстоящемъ полномъ солнечномъ затмѣніи 7-го августа 1887 года въ частности.** Я. И. Ковальскаго. СПб. 1887 г. Стр. 32. Цѣна 30 к.

Прежде, чѣмъ говорить о солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ, авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о двоякомъ движеніи земли: вокругъ своей оси и вокругъ солнца, о вращеніи луны вокругъ земли, о фазахъ и устройствѣ ея поверхности, а затѣмъ говоритъ о причинахъ, отъ которыхъ зависятъ солнечныя и лунныя затмѣнія полныя, частныя и кольцеобразныя.

На послѣднихъ же 10 страницахъ этой брошюры авторъ говоритъ подробно о времени начала и конца солнечнаго затмѣнія 7-го августа 1887 года для различныхъ мѣстъ Россійской имперіи, описываетъ картину полнаго затмѣнія солнца, его корону, упоминаетъ о томъ, насколько часто повторяются солнечныя и лунныя затмѣнія, а въ заклю-

ченіе предлагаетъ читателямъ воспользоваться предстоящимъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы самимъ провѣрить справедливость вычисленій, сдѣланныхъ заранѣе астрономами относительно затмѣнія 1887 г.

Въ началѣ этой брошюры помѣщено предисловіе автора, въ которомъ онъ говоритъ, что настоящая брошюра была имъ составлена по порученію Постоянной Коммиссіи при Педагогическомъ Музеѣ военно-учебныхъ заведеній и прочтена въ аудиторіи этого Музея. Чтобы опредѣлить характеръ этой брошюры, а также выяснить, для кого она пригодна, мы позволимъ себѣ привести слѣдующую выдержку изъ того же предисловія: «Коммиссія, организованная при Русскомъ Физико-Химическомъ Обществѣ, предприняла изданіе двухъ брошюръ, составленныхъ однимъ изъ ея членовъ, И. А. Клейберомъ, объ этомъ затмѣніи; одна изъ этихъ брошюръ предназначается для простаго народа, а другая — для лицъ образованныхъ; предпринявъ эти два изданія, Коммиссія пожелала ознакомиться также и съ моимъ чтеніемъ, которое поэтому и было представлено на ея разсмотрѣніе. Разсмотрѣвъ мое чтеніе, Коммиссія вполнѣ одобрила его и выразила желаніе, чтобы оно было напечатано; причемъ нашла, что по характеру изложенія оно является какъ бы среднимъ между издаваемыми ею двумя брошюрами и поэтому наиболѣе пригодно для народныхъ аудиторій, а также для учащихся, и вообще для всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя пожелали бы не только узнать что-либо о предстоящемъ затмѣніи, но и познакомиться съ солнечными и лунными затмѣніями вообще».

Дѣйствительно, эта брошюра составлена гораздо полнѣе и обстоятельнѣе, нежели брошюра о томъ же предметѣ г. Клейбера, которую мы разсматриваемъ дальше; написана она хорошимъ и понятнымъ языкомъ, иллюстрирована 17-ю прекрасными рисунками и картою солнечнаго затмѣнія 1887 года. Хотя брошюра была написана по поводу затмѣнія солнца, которое уже прошло, тѣмъ не менѣе и теперь она не потеряла своего значенія и интереса, и мы рекомендуемъ ее для народной школы, въ случаѣ, еслибы учитель пожелалъ ознакомить учениковъ съ причинами, отъ которыхъ зависятъ солнечныя и лунныя затмѣнія.

Наиболѣе же развитымъ и подготовленнымъ ученикамъ, обладающимъ хотя бы самыми элементарными свѣдѣніями по математической географіи, ее можно давать и для самостоятельнаго чтенія. *Е. А.*

970) **Затмѣніе солнца 7-го августа 1887 года.** І. А. Клейбера. Изданіе «Посредника». СПб. Стр. 16.

Цѣль этой небольшой книжечки—ознакомить народъ съ явленіемъ затмѣнія солнца, объяснить ему причины, отъ которыхъ зависятъ солнечныя затмѣнія, полныя и частныя, подготовить его къ явленіямъ, которыми они сопровождаются, и разсѣять его суевѣрный и ложный страхъ.

Написана она простымъ и понятнымъ языкомъ; объясненія, которыя встрѣчаются въ ней, очень несложны, но нѣкоторыя изъ нихъ, къ сожалѣнію, не отличаются полнотой и ясностью изложенія: такъ на стр. 7-й и 8-й движеніе луны объяснено настолько кратко и сбивчиво, что оно непонятно для читателей и не можетъ пояснить имъ, отчего происходятъ солнечныя затмѣнія.

Характерно то, что авторъ старается избѣгнуть всего, что шло бы въ разрѣзъ съ народными вѣрованіями и убѣжденіями: напримѣръ, на стр. 7-й онъ говоритъ: «Если смотришь на небо, то кажется, будто мѣсяцъ со всѣми видимыми звѣздами каждыя сутки оборачивается вокругъ земли; восходитъ, какъ солнце, на востокѣ, подымается, потомъ начинаетъ спускаться и заходитъ на 'западѣ», — и нигдѣ не объясняетъ, что это движеніе солнца и звѣздъ только кажущееся, а что на самомъ дѣлѣ не солнце вокругъ земли, а земля вокругъ солнца обращается.

Въ концѣ книжки находится списокъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ Россіи, въ которыхъ будетъ видно полное солнечное затмѣніе, съ обозначеніемъ времени начала и конца его, и 3 рисунка, при чемъ 2 послѣднихъ переставлены; такъ рисунокъ, изображающій видъ частнаго затмѣнія на сѣверѣ, находится на мѣстѣ того, который изображаетъ его на югѣ.

Слухи объ ожидаемомъ затмѣніи солнца дошли и до деревни Алексѣевки, Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, и наши пожилые слушатели не разъ обращались къ учительницѣ съ просьбой объяснить имъ, въ чемъ заключается затмѣніе и отчего оно происходитъ.

Желая удовлетворить ихъ любознательность, учительница прочла имъ въ одинъ изъ праздниковъ брошюрку г. Клейбера «Затмѣніе солнца 7-го августа 1887 г.» Чтеніе слушали съ большимъ интересомъ, часто прерывали его замѣчаніями, вопросами и оживленными спорами. Почти всѣ слушатели помнили затмѣніе 1851 года и сравнивали

описанія автора со своими воспоминаніями. При чтеніи того, что во время затмѣнія среди дня наступаетъ темнота, садовница видѣвшая затмѣніе еще дѣвочкой, первая откликнулась и подтвердила слова автора:— Такъ! Сперва чистое небо, потомъ половина сдѣлалась черной. Народъ чернымъ подѣлался; куры на насѣстъ пошли; люди съ поля *тикають* (уходятъ). И я перелякалась: якъ почала плакати!.. (И я перепугалась: какъ начала плакать!).

— Дѣтишки, звѣстно, боятця, — замѣтилъ добродушно Кирило.

Когда же авторъ объясняетъ, что темнота происходитъ вслѣдствіе того, что «на солнце надвигается и закрываетъ его черный кругъ», садовница замѣтила:—Значитъ, это далеко происходитъ, а тутъ у насъ не видно?!

Вѣроятно въ дѣтствѣ она не обратила вниманія на это обстоятельство, а потому и думала, что наблюдать простымъ глазомъ этого нельзя.

— Десь слідять. Простымъ глазомъ цего не побачишь!—сказалъ кто то, введенный въ то же заблужденіе (Гдѣ то наблюдаютъ. Простымъ глазомъ этого не увидишь).

Всѣ тѣ суевѣрія, которыя народъ связываетъ съ затмѣніемъ солнца, извѣстны были нашимъ слушателямъ и раньше.

— Говорили таки... Було, було!..—слышалось отовсюду.

— Думають, що це страшный судъ! — послышалось чье то слегка насмѣшливое замѣчаніе.

— До Божої сили ніхто не доступен,—вступилась старостиха за суевѣрный страхъ народа.

Анекдотъ о томъ, какъ во время затмѣнія 1851 года одна хозяйка съ испугу побила всѣ свои горшки съ супомъ, возбудилъ между слушателями смѣхъ.

— Перелякалась! думала, що це смірть прійшла, та вже й істи не схочетця! (Перепугалась! думала, что это смерть пришла, да ужъ и ѣсть не захочется!).

Разсказъ, какъ во время того же затмѣнія жители одной деревни приняли за антихриста крестьянина, надѣвшаго себѣ жбанъ на голову, также понравился имъ.

— О! це він (антихристъ),—смѣясь говорила Брускова. (О, это онъ!).

— То такий, що тьмы не боятця! — продолжали шутить.

— Та хто-ж це? — спросилъ, недоумѣвая, кто-то. (Да кто-жъ это?).

— Та мужик, — отвѣчали ему.

— Та чого-ж вони перелякались? (Да чего-же они перепугались?) — все еще недоумѣвалъ первый.

— Та як-же не лякаться, колі увісь чоловік черный, як земля, становитця, — постарался разъяснить Григорій.

Кирило предложилъ свое объясненіе причины того, почему такъ пугаются затмѣнія:— Як-бы воно (затмѣніе) не так рідко будо, ёго-б ніхто не пугався!

— Тим боятця, що не часто оно бува ть; если у первый разъ глянешь, именно спугаешься,—продолжали развивать его мысль.

На стр. 6-й при словахъ: «Греческіе мудрецы нашли настоящую причину затмѣнія и даже съумѣли высчитать впередъ, когда будетъ видно затмѣніе», оживленный разговоръ снова поднялся между крестьянами.

— Нашли уже! — радостно воскликнулъ Демьянъ.

— Бач, як вгадують! (Ишь, какъ угадываютъ!)—замѣтилъ удивленный Бруско.

— Вже мабуть зъучено,—сказалъ Кирило.

— Та ні цёго нельзя зъучить, це тільки примір (Да нѣтъ, этого нельзя изучить, это только такъ, къ примѣру),—спорилъ съ нимъ Григорій.

Старостиха предложила провѣрить слова автора наблюденіемъ:—Це будемъ ждать; як буде місяц переходить, чи буде він повный?— тоді то й правда буде!

Демьянъ сомнѣвался въ возможности получить результатъ отъ подобныхъ наблюденій: —Да нам-же це не видно; вісоко! Бог-же ёго знае, який він там. Як сходить місяць— великий, а як підніметця,—меньший стане. Я у городі шар бачив: як полетів — неначе купол на церкві, — а тоді усе меньше, та меньше.

— Як сито!—добавилъ Кирило.

Когда учительница прочла о причинахъ, отъ которыхъ зависитъ солнечное затмѣніе, споръ между слушателями еще усилился; одни изъ нихъ не вѣрили автору, другіе же старались усвоить всѣ его объясненія и убѣдить въ справедливости его словъ сомнѣвавшихся.

Демьянъ съ одушевленіемъ объяснялъ кому то:

— Значить, як вони (солнце и луна) на одну путь зойдуть, тоді и затмѣніе.

— Як не понять, шо солнце ему свій вид отдае!?—удивлялась старостиха.

Григорій продолжалъ оставаться невѣрующимъ и все находилъ неразъясненные для него факты.

— Чого-ж воно рідко бува? — возбудилъ онъ новый вопросъ.

— Мы не можем цего знать; так, значить, отъ Бога устроено,—отвѣчалъ ему Кирило.

— Там ми не були, тим й не знаемо,—поддерживалъ Кирила Бруско. — Так воно̀ пишетця, а до тонкости як-же его можно знати!

— Значить, воно зъучено, — заспорилъ Демьянъ, убѣжденный въ точности всего написаннаго.

— Ні, це сила Божа̀ усѐ!—стоялъ на своемъ Григорій.

— Слухати можно, а все таки вірить нельзя; объ цім ніхто не знае! Тількѝ у Библіи сказано, як світ зачинався.

— Це все ученіе,—доказывали ему.—Може вночі не сплять, а день и ніч слідять. (Это все ученье; можетъ быть по ночамъ не спятъ, а наблюдаютъ цѣлые дни и ночи).

— Тамъ у нихъ на перемінку: ви встанете а я сяду, як у телеграфі,—пояснялъ Демьянъ. (Тамъ у нихъ попеременно, какъ на телеграфѣ: вы встанете, а я сяду).

— Де-ж солнце вночі дівается?— возникъ опять новый вопросъ. На отвѣтъ учительницы, что солнце остается на своемъ мѣстѣ, а что это поворачивается земля, и что когда у насъ ночь, то солнце освѣщаетъ другую половину земли, старостиха съ удивленіемъ воскликнула:

— Як-же воно ночью освіща̀, як у землю уходить!? (Какъ-же оно освѣщаетъ, если въ землю входитъ!?)—

— Ні, земля его покрива̀е,—отвѣчали ей.

— Це, може, пишуть так; знають, шо ніхто на повірку не піде! — подшучивалъ Бруско. (Это, можетъ быть, пишутъ такъ, знаютъ, что никто повѣрять не станетъ).

— Хто-ж туда̀ полізе, куди воно заходе!?— поддерживалъ его Кирило.—Може й світе! (Кто-же полѣзетъ туда, гдѣ оно заходитъ, можетъ быть и свѣтитъ).

— Хто-ж цім управля?!—продолжалъ онъ разсуждать.

— Усе Божа сила! Це тилькі примір: ви скажете, шо воно так буде, а Бог зро̀бить (сдѣлаетъ) иначе!

— Навгад, може скажуть, а воно сбудетця—вторилъ ему Григорій.

— Ні, зъучають и достигають,—отстаивалъ свои убѣжденія Демьянъ.

Споры утихали.

— Це правда! світ великий!—слышалось кругомъ.

— Будем твердить; побачимо, чи буде так?—закончилъ всѣ разговоры Григорій, заранѣе увѣренный, что такъ-то именно и не будетъ.

По окончаніи чтенія крестьяне долго не расходились: заинтересованные всѣмъ, что сообщила имъ книжка, они распрашивали учительницу о небесныхъ тѣлахъ и явленіяхъ и долго еще спорили, высказывали свои сомнѣнія, свои взгляды на науку и ученыхъ.

— Ну, як-же ёму не вірити, цему писанію?! Я, ей Богу, вірю. Богато приміров; от хоть громоотвод!—убѣждалъ Демьянъ.

— Чого-ж вони гроші теряють, учутьця?— спрашивалъ Григорій, считая потерею времени и денегъ всякое занятіе, неприносящее непосредственной пользы.

— Як-же не учитьця! як ви не знаете цего, станете дивитьця на солнце—очі попортятця, а то пілі будуть (Какъ-же не учится! Если вы этого не знаете, станете смотрѣть на солнце, глаза попортятся, а то цѣлы будутъ),— отвѣчалъ ему Кирило, вспоминая совѣтъ автора—смотрѣть на солнце во время затмѣнія въ закопченное стекло.

— Я вірю цему писанію, як-же ёму (автору) у брехунах—(въ лгунахъ)—остатьця!

— Та як-же це узнать, він-же не святий, —не вѣрилъ кто-то.

— Богу надо помолитьця. Колі чоловік достоін Бога, він и разскаже! — возражали ему.

— А може, це Богу невго̀дно?—не сдавался первый.

— Ні, не допустив-бы,— заключило нѣсколько голосовъ.

Затѣмъ учительницѣ удалось быть свидѣтельницей того впечатлѣнія, какое произвело на нашихъ слушателей самое затмѣніе: 7-го Августа всѣ они поднялись ни свѣтъ, ни заря, закоптили себѣ стеклышки и не сводили глазъ съ солнца. Въ Воскресенье же на чтеніи только и разговору было, что о затмѣніи.

— А я дивлюсь, та й думаю: от колѝ оправдались учоні люді!—говорилъ Кирило.

— Це-ж ім канхвуз великий, колі ім не вірять!—пояснялъ Демьянъ. (Это-жъ имъ конфузъ большой, когда имъ не вѣрятъ!)

— А я сам дивлюсь, сам не вірю: чі буде воно що, чі ни!—признавался Григорій.

— А я як подивлюсь, як здумаю, до чого учоні люді дойшли, до того шо знають, шо Бог ро̀бить, так в мене сердце и затрепещетця!—говорила старостиха, вздрагивая при этомъ воспоминаніи. *Э. А*

Примѣчаніе. См. рец. «Рус. Мысль» 1887 г. № 7, стр. 436; «Воспит. и Обученіе» 1887 г. № 11, стр. 253.

971) **О солнечномъ затмѣніи.** По поводу ожидаемаго 7-го августа сего года солнечнаго затмѣнія. Изданіе редакціи журнала «Чтеніе для народа» Спб. 1887 г. 11 стран. Цѣна 5 коп.

Ожидаемое 7-го Августа 1887 года затмѣніе солнца даетъ поводъ автору названной брошюры говорить о причинахъ происхожденія полныхъ, частныхъ и кольцеобразныхъ солнечныхъ затмѣній и о томъ, почему затмѣнія рѣдко бываютъ наблюдаемы на землѣ.

Языкъ брошюры нисколько не приспособленъ для пониманія народа, и такое выраженіе, какъ «небесныя страны», можетъ поставить втупикъ неподготовленнаго читателя. Объясненія, которыя встрѣчаются въ книжкѣ, во 1-хъ требуютъ отъ читателя хотя бы начальныхъ свѣдѣній по космографіи, а во 2-хъ не всегда достаточно ясны, какъ напримѣръ на 4-й стран.: «Солнце среди дня теряетъ свой блескъ, лучи его потухаютъ и, словомъ, свѣтило затмѣвается».

Для того, чтобы нагляднѣе пояснить свои объясненія, авторъ прилагаетъ чертежъ, понятный, впрочемъ, только для тѣхъ, кто знакомъ съ космографіей.

Дѣлая выводъ изъ сказаннаго, мы считаемъ эту брошюру пригодной развѣ только для наиболѣе развитыхъ и подготовленныхъ учениковъ народной школы.

972) **Великія чудеса Божіи въ моряхъ и океанахъ.** Изданіе «Общества распространенія полезныхъ книгъ». Москва. 1886 г. 36 стр. Цѣна 3 коп.

Въ первомъ томѣ книги «Что читать народу» была разсмотрѣна брошюрка «Океаны», изданная «Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ» въ 1880 году. (См. рецензію № 432). Въ 1886 году то же Общество издало ту же книжечку подъ заглавіемъ «Великія чудеса Божіи въ моряхъ и океанахъ». Текстъ въ обоихъ изданіяхъ одинаковъ, количество страницъ во второмъ, значительно удешевленномъ, изданіи (3 коп. вмѣсто 15 к.) меньше (35 вмѣсто 48), потому что печать мельче; бумага хуже, а картинки, находившіяся въ первой книжечкѣ, пропущены.

Е. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Обр.» 188 7 г. № 2, стр. 126.

973) **О вѣтрѣ.** Составилъ народный учитель Ѳ. Тясто. (Работа, представленная въ редакцію «Русскаго Начальнаго Учителя» на конкурсъ 1884 г.) Спб. 1885 г. Стр. 25. Цѣна 8 к.

Въ своемъ первомъ чтеніи авторъ даетъ понятіе о тѣлахъ твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ, говоритъ о свойствахъ воздуха, объ измѣненіи тѣлъ отъ нагрѣванія, о присутствіи въ воздухѣ водяныхъ паровъ, объ образованіи росы, тумана и облаковъ, о расширеніи тѣлъ отъ теплоты, объ источникахъ ея, о лученспусканіи, поглощеніи и отраженіи тѣлами теплоты и о проводникахъ ея.

Во второмъ чтеніи говорится о движеніи воздуха и происхожденіи вѣтра, о вѣтрѣ во время пожара, о береговыхъ вѣтрахъ, о вліяніи географическихъ условій на происхожденіе и направленіе вѣтра, о вѣтрахъ мѣстныхъ и постоянныхъ и о значеніи вѣтра.

Брошюра составлена удачно и интересно; всѣ указанныя свѣдѣнія изложены ясно и весьма обстоятельно, но вслѣдствіи того, что въ ней встрѣчается много географическихъ терминовъ, она можетъ быть доступна только для подготовленныхъ читателей.

Попадаются также незнакомыя слова и выраженія. Кромѣ того при самостоятельномъ чтеніи многія объясненія, несмотря на ясность и доступность изложенія, могутъ остаться незамѣченными и непонятыми. Поэтому мы рекомендуемъ эту брошюру для чтенія въ народной школѣ, въ классѣ развитыхъ подростковъ и взрослыхъ подъ руководствомъ учителя, для самостоятельнаго же чтенія ее можно давать наиболѣе развитымъ ученикамъ, окончившимъ курсъ народной школы.

Внѣшность книги аккуратная, печать хорошая, хотя мелкая; но чтеніе затрудняютъ довольно часто встрѣчающіяся опечатки, а на послѣдней страницѣ цѣлая пропущенная строка.

Учительница прочла эту книгу въ группѣ развитыхъ подростковъ.

Ученицы слѣдили за чтеніемъ со вниманіемъ и интересомъ и, благодаря популярности изложенія, не встрѣтили почти никакихъ затрудненій. Только названія странъ: Перу, Чили, Аравія и нѣкоторыхъ другихъ были для нихъ совершенно неизвѣстны; а перечень вѣтровъ: самумъ, шамсинъ, гарматанъ, пассаты, о которыхъ онѣ также слышали въ первый разъ, не удержался въ ихъ памяти; не запомнили онѣ и о растительныхъ полосахъ Россіи, и о преобладающихъ въ ней вѣтрахъ. При переспросѣ же выяснилось, что ученицы не поняли объясненій явленій теплоемкости воздуха, лучистой теплоты, поглощенія и отраженія ея тѣлами.

Серьезный тонъ бесѣды и множество на-

учныхъ свѣдѣній, совершенно незнакомыхъ для ученицъ, и для усвоенія которыхъ онѣ должны были напрягать все свое вниманіе, утомило нашихъ слушательницъ; вслѣдствіи этого подъ конецъ онѣ относились къ чтенію менѣе внимательно и не съ прежнимъ интересомъ.

Е. А.

---

974) **О воздухоплаваніи.** Составилъ Игнатовичъ-Завилейскій. (Изъ «Кіевск. Губ. Вѣд.»). Съ картиною электрическаго аэростата. Кіевъ. 1885 г. Стр. 21. Ц. 8 к.

Прежде чѣмъ начать свою бесѣду о воздухоплаваніи, авторъ знакомитъ читателей съ воздухомъ, его свойствами, съ закономъ потери вѣса тѣлами, а затѣмъ уже говоритъ объ устройствѣ монгольфьера и шарльера, о наиболѣе выдающихся воздушныхъ путешествіяхъ и приводитъ интересный разсказъ, въ которомъ г. Барановскій описываетъ свой полетъ на аэростатѣ. Дальше авторъ указываетъ на ту опасность, съ которой сопряжены путешествія на воздушномъ шарѣ, на печальную участь, постигшую многихъ воздухоплавателей; говоритъ о назначеніи парашюта, объ устройствѣ аэростата Жиффара и электрическихъ аэростатовъ Тиссандье, Ренара и Кребса, а въ заключеніи упоминаетъ о значеніи воздухоплаванія.

Книжка написана литературнымъ языкомъ, неприспособленнымъ для чтенія народомъ, почему и встрѣчаются непонятныя выраженія, какъ напримѣръ: «принадлежитъ честь изобрѣтенія», «исторически вѣрно», «люди науки», «шаръ дѣлается игрушкой воздушныхъ теченій», а также множество иностранныхъ собственныхъ именъ и незнакомыхъ словъ, какъ: атмосфера, механикъ, химикъ, аэронавтъ, электрическіе двигатели», и другія. Эту книжку учительница прочла въ группѣ взрослыхъ малограмотныхъ ученицъ воскресной школы. Чтеніе заинтересовало ученицъ, хотя учительница должна была часто прерывать его для объясненія незнакомыхъ словъ и выраженій. Объясненіе автора, что называется упругостью воздуха, оказалось для ученицъ также недостаточно яснымъ, и учительница сочла необходимымъ дополнить его.

При переспросѣ выяснилось, что ученицы запомнили, что воздухъ имѣетъ вѣсъ, что отъ нагрѣванія онъ расширяется, дѣлается легче, что воздушные шары наполняютъ этимъ нагрѣтымъ воздухомъ или болѣе легкимъ газомъ, которымъ освѣщаютъ городскія улицы.

Потомъ онѣ разсказали, для чего служатъ мѣшки съ пескомъ, которые берутся съ собой воздухоплавателями, какое значеніе имѣетъ клапанъ шара, для чего употребляютъ парашютъ, якорь. Не оставили безъ вниманія ученицы и то обстоятельство, что человѣкъ до сихъ поръ не научился управлять полетомъ шара, несмотря на всѣ попытки достигнуть этого помощью винта, руля.

На вопросъ учительницы: кто первый поднялся на воздушномъ шарѣ?—ученицы отвѣчали: — Одинъ французъ за сто слишкомъ лѣтъ, а изъ русскихъ—ученый Захаровъ, который поднялся въ Петербургѣ, а опустился въ 60 верстахъ отъ него.

При этомъ ученицы сказали, что жители города были удивлены и обрадованы первымъ полетомъ шара, крестьяне же испугались и изрубили шаръ топорами, «потому», добавили онѣ, «что крестьянамъ представилось Богъ знаетъ что»; «они не видѣли никогда шара, не слышали о немъ, не имѣли понятія». Сами же ученицы видѣли въ городскомъ саду, какъ поднимался на воздушномъ шарѣ человѣкъ.

Говоря о пользѣ, какую принесли воздушныя путешествія, онѣ разсказали, что ученые дѣлали много наблюденій, изслѣдовали верхніе слои воздуха, что во время войны одинъ французъ улетѣлъ на воздушномъ шарѣ изъ Парижа, окруженнаго непріятелемъ, и собралъ войско для защиты города. «А еще не дошли до того, чтобы можно было изъ шара стрѣлять?» спросила одна изъ нихъ, видимо заинтересованная этимъ эпизодомъ.

Въ виду того, что тема интересовала слушательницъ, эту книжку можно давать для самостоятельнаго чтенія наиболѣе развитымъ ученикамъ народной школы, но она болѣе пригодна для чтенія въ классѣ подъ руководствомъ учителя.

Е. А.

---

975) **Отчего и какъ двигается паровозъ по желѣзной дорогѣ?** Состав. Н. П. Животовскій. Чтеніе для народа. (Читано въ аудиторіи Соляного Городка). Издан. книгопродавца Мартынова. С.-Петербургъ. 1888 г. 28 стран. Цѣна 20 к.

Въ этой брошюрѣ авторъ сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о кипѣніи воды, свойствахъ пара, объ ученыхъ трудахъ и опытахъ доктора Папина, описываетъ устройство паровой машины, говоритъ объ улучшеніяхъ, произведенныхъ въ ней механикомъ Уаттомъ, и объ особенностяхъ въ устройствѣ паровозовъ и пароходовъ, а въ заключеніе упоминаетъ

о томъ, для чего служатъ рельсы на желѣзныхъ дорогахъ.

Всѣ эти свѣдѣнія изложены просто, ясно и послѣдовательно; многія изъ нихъ подтверждаются опытами, а объясненія снабжены 15-ю отчетливыми рисунками.

И несмотря на то, что брошюра обладаетъ несомнѣнными достоинствами, для самостоятельнаго чтенія народомъ мы рекомендовать ее не можемъ.

Этому препятствуютъ слѣдующія обстоятельства: во 1-хъ, чтобы усвоить содержаніе этой брошюры, читателю необходимо имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія по физикѣ: такъ, надо знать, что такое воздухъ, какими свойствами онъ обладаетъ, что такое скрытая теплота, и т. п.; надо также, чтобы встрѣчающіяся въ книжкѣ спеціальныя слова не были для него незнакомы; напримѣръ: градусникъ или тепломѣръ Реомюра, дюймъ, стержень, поршень, насосъ, клапанъ, пріемникъ и другія.

Во 2-хъ, что усвоитъ неподготовленный читатель изъ чтенія тѣхъ опытовъ, которые здѣсь приведены? Мы думаемъ, что онъ можетъ запомнить объясненія автора лишь послѣ того, какъ самъ провѣритъ на практикѣ справедливость всего прочитаннаго.

Указанныя обстоятельства не препятствуютъ, однако, рекомендовать эту брошюру для чтенія въ народной школѣ, гдѣ учитель можетъ разъяснить непонятное и сдѣлать соотвѣтствующіе опыты; пожалуй, ее можно допустить также и для самостоятельнаго чтенія наиболѣе развитыми и подготовленными учениками.

Е. А.

---

976) **Путь къ свѣту или путешествіе старой тряпки.** Составлено по Россмеслеру и Вагнеру. Спб. 1879 г. Стр. 47.

Содержаніе этой книги заключается въ томъ, что мальчикъ подъ руководствомъ своего воспитателя слѣдитъ за тѣми превращеніями, какія испытываетъ тряпка, прежде чѣмъ сдѣлается листкомъ печатной книги. Для этого вдвоемъ они предпринимаютъ цѣлый рядъ экскурсій, къ старьевщику, на бумажную фабрику, въ словолитню и т. д.

Здѣсь герой разсказа, Ваня, знакомится съ массою различныхъ машинъ и производствъ. Такимъ образомъ любознательный читатель, слѣдя за Ваней, могъ бы познакомиться со множествомъ интересныхъ вещей, еслибъ только авторъ сдѣлалъ описаніе этихъ экскурсій болѣе живымъ, удобопонятнымъ и снабдилъ бы его хотя самыми необходимыми рисунками. Послѣдніе являются тѣмъ болѣе необходимыми, что встрѣчающіяся въ книгѣ описанія очень сложныхъ машинъ отличаются полнѣйшею неясностью, напримѣръ: «Словолитная машина состояла изъ подвижнаго отливательнаго инструмента и насоса, замѣнявшаго ложку словолитчика. Надъ печью, находившейся въ нижней части машины, помѣщался плавильный сосудъ, изъ котораго выходилъ насосъ. Посредствомъ этого послѣдняго расплавленный гартъ направлялся тонкою струею въ формы, изъ которыхъ машина ежеминутно выбрасывала готовыя буквы». (Стр. 24).

Авторъ сообщаетъ также такія подробности, какихъ, вѣроятно, не запомнилъ Ваня, видѣвшій все собственными глазами, и которыя совершенно излишни. Что полезнаго для читателя сообщитъ, напримѣръ, то, что «шрифты главнымъ образомъ подраздѣляются на фрактурные, античные и курсивные. Каждый изъ этихъ трехъ главныхъ сортовъ подраздѣляется на 20 или на 30 различныхъ отдѣловъ. «Самые употребительные шрифты для набора книжнаго и газетнаго текста корпусъ, цицеро, петитъ, боргесъ и іонпарель». (Стр. 32).

Дѣлу мѣшаетъ очень часто также и воспитатель, путешествующій съ Ваней и забивающій ему голову вещами, мало для него понятными и неимѣющими тѣсной связи съ предметомъ ихъ изученія.

Напримѣръ: «Мы видимъ тутъ тоже, что встрѣчается вообще въ торговомъ мірѣ. Книгопродавецъ-издатель это фабрикантъ; книгопродавецъ - коммиссіонеръ—посредникъ между имъ и потребителями, а книгопродавецъ, продающій книги въ розницу, мелкій торговецъ поштучно» (стр. 44); или слѣдующій разговоръ на стр. 42:

«Правда у насъ есть «Указатель по дѣламъ печати», который издаетъ казна и въ которомъ печатаются списки всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ книгъ, но въ этихъ спискахъ не указываютъ имени издателя и притомъ справляться въ немъ очень трудно, такъ какъ списки составляются иначе, чѣмъ германскіе каталоги, въ которыхъ каждую справку можно сдѣлать въ одну минуту. Впрочемъ, это зависитъ не отъ умѣнья, а отъ того, что «Указатель» издается совсѣмъ для другой цѣли, чѣмъ каталоги». Книгу эту мы не рекомендуемъ ни для кого, и въ заключеніе позволимъ себѣ выразить наше сожалѣніе, что авторъ данной книги передѣлалъ, вѣроятно, по его мнѣнію, къ лучшему, и Вагнера, и Россмеслера.

977) **Бесѣды о звѣрях.** Проф. А. Н. Бекe-

това. Изд. Спб. Ком. грамотн. 1885 года, 93 стр. Ц. 10 к.

Небольшая книжка содержитъ шесть разсказовъ: 1) О раздѣленіи животныхъ; 2) О китахъ; 3) О тюленяхъ, морскихъ и другихъ морскихъ звѣряхъ; 4) О хищныхъ звѣряхъ кошачьей семьи; 5) О тигрѣ; 6) О львѣ.

Разсказы о животныхъ написаны очень простымъ, понятнымъ языкомъ. Начиная съ описанія наружности животнаго, авторъ переходитъ къ описанію мѣстности, въ которой оно живетъ, нравамъ жителей и, наконецъ, къ характеру и жизни животнаго; говоритъ о пользѣ и вредѣ животнаго и о томъ, какъ за нимъ охотятся.

Всѣ эти разсказы слушаются и читаются дѣтьми съ большимъ удовольствіемъ и пробуждаютъ въ нихъ чувство любви и состраданія къ животнымъ. Такъ, прослушавши разсказъ объ охотѣ на тюленей, одна маленькая дѣвочка сказала: «я чуть не заплакала, такъ мнѣ жаль было этихъ животныхъ.»

Въ книжкѣ нѣсколько картинокъ, которыя очень оживляютъ чтеніе.

Только первая глава «О раздѣленіи животныхъ» слушается дѣтьми безъ интереса и можетъ быть понята только при объясненіи учителя. Вообще эта глава намъ кажется наименѣе удавшейся. Ее можно было бы безъ ущерба выпустить: дѣти, учившіяся въ школѣ, уже имѣютъ понятіе о классификаціи животныхъ, стало быть для нихъ она лишняя; не учившіяся же въ школѣ ея не поймутъ.

Авторъ замѣнилъ научныя выраженія «классы», «отряды» словами «куча» и «кучки»; такъ, желая дать понятіе о четырехъ классахъ животныхъ, онъ говоритъ: «между этими тварями замѣчаются четыре кучки, четыре большихъ свойства» (стр. 1).

Слово «классъ» не труднѣе слова «свойство» и могло бы быть введено безъ ущерба.

Описывая Бѣлое море, авторъ говоритъ: «на концахъ земнаго шара зима продолжается весь годъ; чѣмъ ближе къ концамъ земли, тѣмъ зимы становятся холоднѣе и длиннѣе. Чѣмъ дальше отъ концовъ земли, тѣмъ теплѣе, а на самой серединѣ земнаго шара зима никогда не бываетъ». (Стр. 22).

Дѣти, знающія изъ уроковъ, что земля конца не имѣетъ, стали втупикъ: «о какихъ же концахъ тутъ говорится! вѣдь земля шаръ»?

Очевидно, авторъ хотѣлъ избѣгнуть незнакомаго слова «полюсъ», но лучше было бы объяснить это слово, чѣмъ ввести читателей въ заблужденіе.

Тѣмъ не менѣе книжка читается съ удовольствіемъ и взрослыми, и дѣтьми, и мы рекомендуемъ ее какъ въ народную, такъ и въ школьную библіотеку.

Вопросы.

О какихъ животныхъ вы читали?

Что вы читали о Ледовитомъ морѣ?

Какъ охотятся на животныхъ, о которыхъ вы читали?

А. И.

Примѣчаніе. См. рец. «Русск. Мысль» 1886 г., № 1, стр. 50; «Рус. Начальный Учитель» 1886 г. № 4, стр. 231.

---

978) **О волкѣ.** Сост. С. Т—ій (Изъ «Кіевскихъ Губ. Вѣд.»). Кіевъ. 1884 г. Стран. 15 Ц. 5 коп.

Въ этой книжечкѣ читатель найдетъ указаніе, въ какихъ мѣстахъ живетъ волкъ, этотъ «исконный врагъ человѣка», описаніе его внѣшняго вида въ сравненіи съ собакой, разсказы, характеризующіе нравъ и образъ жизни волка, его отношеніе къ своимъ дѣтямъ, перечисленіе страшнаго вреда, приносимаго волками, различныхъ видовъ охоты и травли ихъ и попытокъ приученія.

Хотя книжка написана простымъ языкомъ, но въ ней встрѣчаются слова и обороты рѣчи, малопонятные для народа.

Неудаченъ и вычуренъ разсказъ охотника на стран. 6-й: «Здѣсь во всей силѣ проявляется хитрость и голодная алчность волковъ и отважное мужество лошадей. Волки, какъ слабѣйшая партія, въ своихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ руководствуются естественно хитростью и пробираются къ цѣли больше окольными путями; лошади же, какъ осаждаемыя, въ своей защитѣ опираются на взаимную помощь, дѣйствуютъ массой, сообща. Вслѣдствіе этого въ волкахъ развивается необыкновенная пронырливость и юркость, въ лошадяхъ же благородный духъ общественности, который въ большинствѣ случаевъ спасаетъ ихъ и ихъ жеребятъ».

Въ общемъ книжка составлена интересно и можетъ читаться безъ особенныхъ затрудненій различными возрастами.

Е. А.

---

979) **Охота на звѣрей.** Съ 40 рисунками. Изданіе редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 330 стр. Ц. 50 коп.

Въ книгѣ помѣщено 14 разсказовъ: «Горный баранъ и мускусный быкъ», «Лисица»,

«Волкъ», «Медвѣди», «Слонъ», «Носорогъ», «Бегемотъ», «Тапиръ», «Левъ», «Тигръ», «Горилла», «Страусъ», «Жирафъ», «Крокодилы и Каймановы»; всѣ они заключаютъ въ себѣ подробное описаніе характера и образа жизни перечисленныхъ животныхъ, но главнымъ образомъ, различныхъ видовъ охоты.

Книга написана живо и интересно, чему много способствуютъ приведенныя въ ней выдержки изъ сочиненій Брэма, Ливингстона, Дю-Шалью, Комба и другихъ путешественниковъ, натуралистовъ и охотниковъ. Множество географическихъ названій, иностранныхъ собственныхъ именъ и незнакомыхъ словъ, какъ напримѣръ: маневръ, шаманъ, плантація, паразиты, штуцеръ и другія, затрудняютъ чтеніе; попадаются также названія малоизвѣстныхъ животныхъ и растеній; въ слогѣ же встрѣчаются иногда неправильности; такъ напримѣръ на стр. 189-й сказано: «большое количество собакъ составляетъ смерть» для льва.

Но книга сообщаетъ столько интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній, что, не смотря на нѣкоторые указанные недостатки, она читается весьма охотно развитыми взрослыми и окончившими народную школу подростками, а также дѣтьми достаточныхъ классовъ.

Для того, чтобы провѣрить, насколько эта книга пригодна для чтенія народа, учительница прочла разсказы о лисицѣ, слонѣ, носорогѣ, львѣ и тигрѣ группѣ ученицъ воскресной школы. Группа состояла изъ развитыхъ подростковъ, усвоившихъ раньше нѣкоторыя свѣдѣнія по зоологіи; между ними были и такія ученицы, которыя окончили одноклассное народное училище.

Изъ 5 названныхъ разсказовъ были выбраны для чтенія о слонѣ, львѣ и тигрѣ, какъ наиболѣе интересные, и они, дѣйствительно, понравились ученицамъ больше, нежели 2 другихъ, хотя и эти послѣдніе были прослушаны со вниманіемъ; предпочтеніе же отдали статьѣ «Слонъ».

По окончаніи чтенія на рядъ вопросовъ, предложенныхъ учительницей, ученицы дали отвѣты, изъ которыхъ было видно, что онѣ запомнили описаніе внѣшняго вида животныхъ, ихъ характера и отличительныхъ чертъ; затѣмъ ученицы пересказали, въ какихъ мѣстахъ водятся эти животныя, чѣмъ они питаются и какъ добываютъ себѣ пищу.

При чтеніи учительница замѣтила, что слушательницамъ наиболѣе понравились тѣ разсказы, въ которыхъ говорится о смышлености животныхъ, о томъ, какъ они относятся къ своимъ дѣтямъ, и о жизни ихъ въ неволѣ. Такъ, наиболѣе занимательными показались разсказы о тѣхъ шуткахъ, которыя продѣлываетъ слонъ съ людьми, ему несимпатичными, о томъ, какъ онъ обращается съ дѣтьми, исполняя нерѣдко обязанности няньки, о похожденіяхъ слона-собирателя милостыни и о ловлѣ дикихъ слоновъ ручными. Въ статьѣ о лисицѣ ученицамъ понравилось описаніе, съ какою заботливостью относится лиса къ маленькимъ лисятамъ даже тогда, когда эти послѣдніе попадаютъ въ плѣнъ, и разсказъ Брэма о бѣлыхъ лисицахъ.

Понравились также описанія неожиданныхъ встрѣчъ людей съ дикими звѣрями. Ученицы много смѣялись, слушая разсказъ, переданный словами самого солдата, о его встрѣчѣ съ тигромъ; и когда при распросѣ учительница дошла до этого эпизода, то ученицы начали передавать его съ большимъ одушевленіемъ, перебивая другъ друга.

Менѣе интересными показались тѣ части разсказа, въ которыхъ говорится о кровожадности звѣрей и объ охотѣ на нихъ.

При чтеніи статей: «Лисица», «Слонъ» и «Тигръ» присутствовали также малолѣтнія малограмотныя ученицы, но чтеніе ихъ почти вовсе не занимало, и на всѣ провѣрочные вопросы учительницы онѣ упорно молчали.

Е. А.

---

980) **Разсказы охотника о томъ, какъ живетъ пѣтухъ съ котомъ, да всякій дикій звѣрь лѣсной.** Изд. Сытина. Москва. 1883 г. 71 стр. Ц. 3 к.

Книжка съ такимъ заглавіемъ по наружности ничѣмъ не отличается отъ всѣхъ лубочныхъ изданій: на обложкѣ—каррикатурныя фигурки людей и ни на что не похожіе птицы, звѣри и растенія. Судя по внѣшности, отъ этой книжки нельзя ожидать чего-либо порядочнаго. Но съ первыхъ же страницъ приходится измѣнять предвзятое мнѣніе, и чѣмъ дальше вы читаете, тѣмъ больше книжка эта вамъ нравится. Она написана литературнымъ языкомъ очень увлекательно и испещрена интересными цитатами, взятыми, между прочимъ, и у Дарвина.

Все содержаніе этой книжки состоитъ изъ слѣдующихъ 5 разсказовъ или главъ: 1) «Жизнь да бытъ Божьихъ птицъ». 2) «Зачѣмъ у животныхъ хвостъ?» 3) «Умъ животныхъ и птицъ». 4) «Государства животныхъ и насѣкомыхъ» (т. е. общественная жизнь животныхъ). 5) «Войны между животными и насѣкомыми» (т. е. борьба за существованіе).

Матеріалъ выбранъ интересный и удачно

обработанъ; сообщается масса интересныхъ фактовъ, и нѣтъ ничего, что отвлекало бы въ сторону отъ предмета разсказа. Къ достоинствамъ обработки слѣдуетъ отнести тѣ остроумныя сравненія и сопоставленія животныхъ съ человѣкомъ, которыя часто встрѣчаются въ книгѣ, а также выдержки изъ различныхъ авторовъ, о чемъ говорено выше.

Книжку эту пришлось прочитать какъ-то въ воскресной школѣ. На чтеніи присутствовали ученицы различнаго возраста и различной подготовки: малолѣтнія ученицы, читающія «Родное Слово» Ушинскаго, годъ 1-й, и болѣе развитыя (Родное Слово», годъ II-й), а также подростки, недавно окончившіе курсъ народной школы и посѣщающіе воскресную для дальнѣйшаго обученія. Послѣднимъ то книжка болѣе и понравилась; малолѣтнихъ же она интересовала не вездѣ и, кромѣ того, многіе обороты рѣчи были для нихъ непонятны. Какъ на наиболѣе понравившуюся имъ главу слѣдуетъ указать на ту, гдѣ говорится объ умѣ и смышлености животныхъ; въ частности же особенно понравился разсказъ о томъ, какъ хорошо лошадь запомнила извѣстную мѣстность, нашедши дорогу къ тому дому, гдѣ она когда то отдыхала и ее когда то кормили. Взрослымъ же наиболѣе понравилась глава 4-я «Государства животныхъ и насѣкомыхъ».

Желая узнать, многое ли удержалось въ памяти ученицъ, по окончаніи чтенія мы переспросили ихъ. Оказалось, что ученицы, какъ тѣ, такъ и другія, запомнили очень многое и общими силами разсказали послѣдовательно и довольно подробно 3 первыя главы, причемъ разсказы, наиболѣе понравившіеся, передавались съ оживленіемъ. Когда же дѣло дошло до двухъ послѣднихъ главъ, то оказалось, что малолѣтнія ихъ не поняли и не запомнили, такъ что разсказывали однѣ взрослыя. Были мѣста, которыхъ не запомнили ни малолѣтнія, ни взрослыя, это тѣ, гдѣ говорится о неизвѣстныхъ ученицамъ животныхъ, и заключеніе книги, трактующее о завоеваніи природы человѣкомъ.

Дѣлая выводъ изъ всего сказаннаго, мы рѣшаемся, несмотря на нѣкоторые недостатки ея, рекомендовать эту книгу въ народную библіотеку, скудную хорошими книгами по естествознанію.

Недостатки эти—шероховатость слога въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, изрядное количество опечатокъ, неловкія и неточныя выраженія. Въ заглавіи 1 разсказа говорится, напримѣръ, «умъ животныхъ и птицъ», вѣроятно пропущено «четвероногихъ» и потому выходитъ, будто бы авторъ не считаетъ птицъ за животныхъ.

Желательно, чтобы книжка эта была издана безъ тѣхъ недостатковъ, которые ей теперь присущи.

981) **Душевная жизнь животныхъ.** А. Грубе. Чтеніе для всѣхъ возрастовъ. Изд.. Ю. Е. Гронской. 1877 г. Стр. 146. Ц. 40 к.

Книгу эту авторъ начинаетъ слѣдующими словами: «Нельзя любить то, чего не знаешь, и несомнѣнно, что человѣкъ, разъ познакомившійся съ жизнью животнаго въ разныхъ ея проявленіяхъ, т. е. нетолько съ величиною, видомъ и цвѣтомъ, но также и съ внутреннимъ строеніемъ тѣла и душею животнаго,—навѣрное никогда не сдѣлается его мучителемъ».

И вотъ, желая познакомить читателя съ различными проявленіями душевной жизни животныхъ, авторъ приводитъ рядъ небольшихъ, но чрезвычайно интересныхъ разсказовъ о животныхъ. Разсказы эти, выбранные изъ сочиненій извѣстныхъ ученыхъ и путешественниковъ различныхъ временъ, сгруппированы въ 4 главы. Въ первыхъ двухъ главахъ приведены факты, въ которыхъ проявляется способность ощущенія животныхъ, какъ самыхъ низшихъ, такъ и высшихъ, ихъ смышленность, воля, чувство долга, любви, дружбы, состраданія, великодушія и память.

Въ 3 главѣ авторъ говоритъ о способахъ выраженія животными своихъ ощущеній и о вліяніи человѣка на развитіе ихъ душевной жизни.

Въ послѣдней же главѣ говорится о томъ, какъ «относилось человѣчество въ различныя времена къ представленіямъ о душѣ животныхъ».

Какъ по основной идеѣ, такъ и по интересному матеріалу книга эта прекрасна. Приходится сожалѣть только, что написана она языкомъ непригоднымъ ни для дѣтскаго чтенія, ни для народа, хотя въ заголовкѣ ея и стоитъ: «Чтеніе для всѣхъ возрастовъ» и въ одномъ изъ разсказовъ авторъ обращается къ «маленькимъ читателямъ».

Для большей убѣдительности этого нашего мнѣнія приведемъ нѣсколько выдержекъ: «Макъ-Донель нашелъ, что оглушающая сила акциній имѣетъ свойства электричества и проявляется по произволу животнаго.

«Внѣшній міръ не существовалъ бы для животныхъ, если бы они не имѣли способности ощущенія. Впрочемъ, не нужно смѣшивать двухъ понятій: ощущенія и чувства. Послѣднее можетъ быть весьма незначительно, хотя первое развито. Многія животныя

весьма чувствительны къ свѣту, теплотѣ, электрическому и гальваническому токамъ, къ жидкостямъ и твердымъ тѣламъ, наконецъ къ тонамъ и звукамъ (стр. 11—12).

«Все это зависитъ отъ различія организаціи животныхъ, въ которыхъ постоянно, на ряду съ внѣшними физическими признаками, встрѣчаемъ проявленія душевной дѣятельности, — инстинкта. Анатомы могутъ изучить строеніе животнаго, химики—узнать свойства основныхъ частей ихъ организма, физики—опредѣлить механическіе законы ихъ движенія, внутреннихъ же побудительныхъ причинъ къ движенію и покою животныхъ они ясно опредѣлить не могутъ. Никакою ретортою, никакою математическою или физическою формулой нельзя доказать, почему птица передъ тѣмъ, какъ класть яйца, строитъ гнѣздо, и притомъ, не учась ни у какого учителя, строитъ его хорошо. Это дѣло творческаго духа животныхъ, связывающаго въ одно стройное цѣлое безконечно-разнообразное царство природы» (стр. 39—40.) «По языческимъ понятіямъ, божество находится не внѣ міра, но въ самомъ мірѣ; оно невидимо, не безплотно, не духъ, который можно созерцать только духомъ же; оно не высшее надъ всей природой существо, не свободное, не совершенное» и т. д. (стр. 102).

Такихъ мѣстъ въ книгѣ не мало, не говоря уже о массѣ встрѣчающихся въ ней спеціальныхъ словъ и выраженій, почему мы и не рѣшаемся рекомендовать ее для народно-школьной библіотеки.

Е. А.

---

982) **Умъ животныхъ.** Разсказы для маленькихъ дѣтей. (Заимствовано изъ англійскаго). Третье изданіе. Москва. 1887 г. 100 стран. Цѣна 1 руб.

Разбираемая книга представляетъ сборникъ небольшихъ разсказцевъ для дѣтей, въ нихъ говорится объ умѣ и смышлености животныхъ, любви ихъ къ своимъ дѣтямъ и преданности человѣку. Выборъ разсказовъ (всѣхъ ихъ въ книгѣ 61) сдѣланъ весьма удачно, всѣ они написаны просто, проникнуты симпатіей къ описываемымъ животнымъ и способны возбудить въ читателяхъ-дѣтяхъ любовь къ животнымъ и удивленіе къ ихъ смышлености. Хотя разсказы эти очень коротки (многіе изъ нихъ занимаютъ всего ½ страницы крупнаго шрифта), но въ нихъ сообщено столько разнообразныхъ и интересныхъ эпизодовъ изъ жизни животныхъ, что книга не утомляетъ читателя, и онъ легко и съ удовольствіемъ переходитъ отъ одного разсказа къ другому.

Издана книга изящно, съ хорошенькими картинками на обложкѣ и въ текстѣ. Предназначается она для маленькихъ дѣтей, на что указано въ заголовкѣ ея.

Ввиду того, что многіе разсказы очень интересны, мы рѣшились прочитать нѣкоторые изъ нихъ въ семейной школѣ (въ классѣ находились довольно развитые мальчики отъ 9 до 12 лѣтъ). Чтеніе слушали съ удовольствіемъ, а разсказы: «Орангутангъ и пастухъ», «Говорящій попугай», «Обезьяна Маша», «Собака и монета», «Обезьяна и собаки», «Кошка и колокольчикъ», «Крысы и собаки»—вызвали въ дѣтяхъ веселый смѣхъ.

По окончаніи чтенія слушатели заявили, что всѣ прочитанные 22 разсказа интересны, но что лучше всѣхъ—объ орангутангѣ, попугаѣ и слонахъ.

Книга эта желательна въ народно-школьной библіотекѣ, такъ какъ она можетъ заинтересовать и малолѣтнихъ, только что выучившихъ азбуку, и болѣе развитыхъ подростковъ.

Желательно также, чтобы книга эта вышла въ болѣе дешевомъ изданіи, такъ какъ настоящая ея цѣна 1 р. слишкомъ высока для читателей изъ народа.

Е. А.

---

983) **О нашихъ перелетныхъ птицахъ.** Сост. Д. Кайгородовъ. Чтеніе для народа (съ рисунками). (Читано въ народной аудиторіи Соляного Городка въ С.-Петербургѣ). 2-е изданіе книгопродавца Мартынова. СПб. 1887 г. Стр. 33. Ц. 20 к.

Въ первомъ томѣ книги «Что читать народу» читатель найдетъ нашъ отзывъ объ этой брошюрѣ, разобранной по первому изданію 1882 г. (см. рецензію № 502).

Второе изданіе, вышедшее въ 1887 г., напечатано на лучшей бумагѣ; въ немъ помѣщены лучшія картинки, въ текстѣ же сдѣланы нѣкоторыя несущественныя измѣненія; такъ въ брошюрѣ втораго изданія пропущено объясненіе, «почему при полетѣ птицы размѣщаются прямолинейными вереницами», находящееся въ первомъ изданіи на 18 страницѣ.

Въ другихъ мѣстахъ во второмъ изданіи встрѣчаются также нѣкоторыя сокращенія, вначалѣ же прибавлены 2 отрывка изъ стихотвореній Плещеева и Баратынскаго.

Второе изданіе мы рекомендуемъ наравнѣ

съ первымъ для народно-школьныхъ библіотекъ.

Е. А.

---

984) **Наши птицы.** Разсказы для маленькихъ дѣтей (заимствовано съ англійскаго). Съ 10 рисунками. Москва. 1875 г. Стр. 96. Ц. 50 к.

Въ этой книжкѣ 10 разсказовъ: «Пѣтухъ Индѣйскій и Пѣтухъ обыкновенный», «Лебедь и Гусь», «Щегленокъ, Снигирь и Зябликъ», «Сорока и лѣсной Голубь», «Сова и Соловей», «Павлинъ и Горлица», «Галка и Воронъ», «Болтливая Сойка», «Скворецъ и Коноплянка», «Фазанъ и Крапивникъ». Всѣ они очень поучительны, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень неинтересны. Каждый разсказъ представляетъ діалогъ, въ которомъ птицы разговариваютъ другъ съ другомъ исключительно о своихъ качествахъ, своей принадлежности къ извѣстному семейству, о своемъ происхожденіи изъ той или другой страны, о приносимой пользѣ и т. д.

Если о чемъ нибудь одна птица забываетъ сказать, то вспоминаетъ другая; если же о какой либо подробности забываютъ животныя, ведущія діалогъ, то вмѣшивается авторъ и поправляетъ дѣло. Такъ какъ ковычекъ нигдѣ нѣтъ, то иногда можно смѣшать, кому принадлежатъ слова, и принять, напримѣръ, слова автора за рѣчь индюка, вороны, болтливой сойки или какой либо другой птицы. Говорить по поводу этой книжки мы больше не будемъ, не скажемъ даже о нашемъ соболѣзнованіи къ бѣднымъ маленькимъ дѣтямъ, которыхъ заставятъ слушать назначаемые для нихъ разсказы, а приведемъ для лучшей характеристики книги слѣдующія выдержки: «Лебедь. Можетъ быть у васъ выщипываютъ перья даже и у живыхъ? Гусь. Да случается. Иной годъ ихъ выдергиваютъ даже не одинъ разъ. Л. Скажите пожайлуста, чѣмъ преимущественно вы питаетесь? Мы вотъ больше всего любимъ рыбу. Г. Мы ѣдимъ зерна и траву; но если намъ когда попадается рыбка, то не задумываемся проглотить ее. Л. Всѣ говорятъ, что мы превосходимъ васъ красотой, но выгоды, кажется, вы доставляете больше» (Стр. 19).

Сорока: «За разноску писемъ теперь такъ мало платятъ, что право не стоитъ быть почтальономъ, развѣ для того только, чтобы занять мѣсто при почтамтѣ» (Стр. 39).

985) **Наши благодѣтели—сарычъ и ворона.** Изд. подъ редакціею журнала «Русское Богатство». Москва. 1886 г. Стр. 35. Ц. 3 к.

Книжка эта написана живымъ, яснымъ и вполнѣ доступнымъ для народа языкомъ. Цѣль ея—показать, что сарычъ, ворона и нѣкоторыя другія птицы, истребляющія вредныхъ для сельскаго хозяйства животныхъ, должны быть не уничтожаемы, а, наоборотъ, охраняемы; что онѣ не враги, а друзья и помощники человѣка. Распространеніе книжки мы признаемъ весьма желательнымъ ввиду повсемѣстнаго обычая дѣтей разорять птичьи гнѣзда и убивать самихъ птицъ,—обычая, который, кажется, не встрѣчаетъ никакого противодѣйствія со стороны старшихъ. Ввиду этого, мы вполнѣ присоединяемся къ заключенію автора: «особенно пускай всѣ отцы закажутъ своимъ дѣтямъ гнѣздъ птичьихъ не разорять».

Книжка не лишена, между тѣмъ, нѣкоторыхъ недостатковъ, которые въ ней выступаютъ не рѣзко и мало портятъ дѣло. Такъ, вѣроятно, чтобы лучше запечатлѣть въ умахъ читателей свои заключенія, авторъ часто высказываетъ ихъ въ слишкомъ преувеличенныхъ выраженіяхъ; напримѣръ: сарычъ и ворона называются «благодѣтелями»; люди, убивающіе, ихъ «глупыми»; «убивать воронъ—настоящее преступленіе»; «смерть каждой вороны приноситъ большой вредъ сельскому хозяйству и лѣсоводству».

Впрочемъ, указанный недостатокъ почти стушевывается при чтеніи, и мы охотно рекомендуемъ эту книжку въ народную библіотеку.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1886 г. № 8, стр. 548.

---

986) **Какъ обходиться со скотомъ.** Изд. подъ редакціею журнала «Русское Богатство». Москва. 1886 г. Стран. 35. Цѣна 3 коп.

Эта книжечка имѣетъ цѣлью возбудить въ читателѣ чувство состраданія къ животнымъ. Состоитъ она изъ поученій автора, иллюстрируемыхъ различными интересными, а иногда и трогательными примѣрами. Что касается до изложенія, то мы находимъ въ немъ 2 недостатка. Авторъ, сочувствуя животнымъ, мѣстами доходитъ до смѣшнаго: такъ, онъ говоритъ не просто лошадь, а «лошадь-мученица»; не скотина, а уменьшительное «скотинка». Все это напоминаетъ разсказцы для маленькихъ дѣтей, а не для взрослыхъ, для которыхъ эта книжка предназначается (стран. 33-я). Второй недостатокъ заключается въ томъ, что авторъ, желая говорить въ тонъ народу, разсудительно, толково, сплошь и рядомъ помѣщаетъ смѣшные обороты и фразы, отчего и все изло-

женіе является какимъ-то неестественнымъ. Для убѣдительности приведемъ примѣры: «Не оттого ли всѣ наши горя, что мы другъ друга ѣдимъ своею злостью. Да еще и животныхъ мучимъ». Стран. 26-я. Или: «Кто тѣ горькія обиды видѣлъ, кто молчаливыя слезы обиженныхъ (животныхъ) считалъ?» Стран. 31-я. Несмотря на указанные недостатки, мы книжку эту считаемъ пригодной въ школьной библіотекѣ, какъ могущую до нѣкоторой степени повліять на школьниковъ, часто необдуманно причиняющихъ страданія животнымъ.

987) **Полезныя и вредныя насѣкомыя.** Изданіе редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». 1881 г. С.-Петерб. Стран. 221. Цѣна 75 коп.

Наши враги и друзья въ мірѣ насѣкомыхъ. Дѣтская библіотека. 1881 г. С.-Петерб. Стр. 221. Объ эти книги разнятся только обложкой, содержаніе тождественно съ содержаніемъ книги «Наши враги и друзья въ мірѣ насѣкомыхъ», Спб. 1870 г. Изданіе ред. «Всемірный Путешественникъ, 325 стр. Ц. 1 р. 25 к., разобранной въ первомъ томѣ книги «Что читать народу». Книга, изданная редакціей журнала: «Досугъ и Дѣло», стоитъ дешевле,—75 к.

Е. А.

---

988) **Рабочій день въ лѣсу.** Библіотека-крошка. Третье изданіе магазина «Дѣтское Воспитаніе». Москва. 1882 г. Стран. 64. Ц. 10 к.

«Тихъ и безмолвенъ лѣсъ въ ясный лѣтній день, онъ весь точно замеръ, его высокія деревья стоятъ спокойно, изрѣдка покачивая своими верхушками, но, оглядѣвшись и прислушавшись, можно замѣтить, что лѣсъ не спитъ, и что его многочисленные обитатели, занятые каждый спѣшнымъ дѣломъ, наполняютъ его жизнью и дѣятельностью. Вотъ маленькій неутомимый муравей тащитъ кусочекъ дерева; на пути ему попадается масса препятствій, но онъ храбро и съ настойчивостью преодолѣваетъ ихъ и приноситъ свою добычу въ муравейникъ».

Дальше идетъ описаніе устройства муравейника, его населенія, крылатыхъ муравьевъ и безкрылыхъ, ихъ образа жизни и нравовъ; авторъ говоритъ о личинкахъ и куколкахъ, о войнахъ между черными и рыжими муравьями, а въ концѣ упоминаетъ объ африканскихъ муравьяхъ «башикуэ».

Свѣдѣнія эти изложены въ повѣствовательной формѣ хорошимъ и понятнымъ языкомъ, почему книжечка читается легко и съ интересомъ. Хотя въ разсказѣ попадаются слова, незнакомыя для маленькихъ читателей, но они не нарушаютъ общаго впечатлѣнія. Замѣтимъ также, что на послѣдней страницѣ авторъ, вѣроятно по ошибкѣ, называетъ крысъ, таракановъ, скорпіоновъ и тысяченожекъ «гадами».

Мы прочли этотъ разсказъ въ семейной школѣ, въ классѣ довольно развитыхъ мальчиковъ. Чтеніе слушали со вниманіемъ, особенно же оживились наши слушатели при описаніяхъ войнъ между муравьями и образа жизни африканскихъ муравьевъ.

Въ виду того, что по этимъ очеркамъ дѣти могутъ познакомиться хотя въ общихъ чертахъ съ жизнью муравьевъ, мы рекомендуемъ эту книжечку въ народно-школьную библіотеку для болѣе развитыхъ и подготовленныхъ малолѣтнихъ и подростковъ.

Е. А.

---

989) **Приключенія сверчка.** Э. Кандезъ. Переводъ съ французскаго В. И. Писаревой. Съ 67 рисунками. Изданіе Ф. Павленкова для дѣтей и юношества. 1886 г. Спб. Стран. 302. Ц. 2 р.

Молодой сверчокъ, поссорившись съ братьями, покидаетъ родину и отправляется путешествовать. Въ своихъ странствованіяхъ онъ встрѣчается съ массою различныхъ насѣкомыхъ, съ нимъ случаются самыя разнообразныя приключенія, и въ концѣ концовъ, утомленный скитальческой жизнью, онъ рѣшается провести остатокъ дней своихъ въ спокойствіи. На досугѣ, по совѣту своего друга муравья, онъ пишетъ автобіографію—«приключенія сверчка.»

Каждое насѣкомое надѣлено въ этой книгѣ тѣми или другими человѣческими свойствами; между ними возникаютъ тѣ же сложныя и подчасъ запутанныя отношенія, какія бываютъ и у людей. Сверчокъ, напримѣръ, летаетъ, влюбляется, кокетничаетъ, философствуетъ, ему доступны и честолюбивыя стремленія: такъ, онъ желаетъ захватить въ свои руки власть надъ республикой—муравейникомъ.

Все это написано такъ живо, интересно и увлекательно, что часто перестаешь видѣть за этими образами насѣкомыхъ, и въ воображеніи читателя встаютъ живые люди. Это обстоятельство отчасти и мѣшаетъ, по нашему мнѣнію, ознакомиться по этимъ очеркамъ съ жизнью насѣкомыхъ; для читателя въ этой книгѣ существуютъ прежде всего приключенія, такія же, какъ и приключенія Робинзона Крузо, Гаттераса и т. п. Какъ таковыя, они и читаются съ интересомъ тѣми, для кого эта книга предназначается, т. е.

дѣтьми и юношествомъ интеллигентныхъ классовъ.

Для народной же школы мы считаемъ эту книгу менѣе пригодной въ силу того, что многія страницы, главнымъ образомъ, тѣ, гдѣ идутъ философствованія сверчка (напримѣръ въ главахъ: «Проблески счастья», «Урокъ прикладной геометріи», «Ночь разстраиваетъ мои нервы», «Война», «Мнѣ наскучили приключенія») и нѣкоторыя другія, непонятны для дѣтей изъ народа.

Примѣчаніе. Смотр. рец. «Женское Образованіе» 1886 г. № 3, стр. 205; «Воспит. и Обученіе» 1886 г. № 7, стр. 26.

---

990) **Любовь къ животнымъ.** Изд. «Общества распространенія полезныхъ книгъ». Москва. 1885 г. Стран. 32. Ц. 5 к.

Въ названной книжкѣ 9 разсказовъ; языкъ въ нихъ дуренъ, особенно въ переводныхъ встрѣчаются, напримѣръ, такіе обороты: «Муравьи, послѣ столькихъ побѣжденныхъ трудностей, нашли дорогу домой», «такой способъ, конечно, не могъ пригодиться для достиженія сахарницы».

Лучшій разсказъ—«Хлѣбная мышь» (съ англ.); хорошъ также разсказъ «Земляной заяцъ». Статейка «Муравей» интересна, но наполнена нерусскими выраженіями, изъ которыхъ 2 приведены выше. «Два голубя», «Какъ мальчикъ помогъ лошади», «Привязанность животныхъ другъ къ другу» (съ англ.) и «Маленькая птичка» — крошечные довольно скучные разсказцы. Разсказъ «Воронъ» заключаетъ 3 анекдота о воронѣ, а въ послѣднемъ «Жаворонокъ» описываются разновидности этой птички. За исключеніемъ 2 послѣднихъ, всѣ разсказы нравоучительные и имѣютъ цѣлью заставить дѣтей любить животныхъ. Маленькимъ ученицамъ, по ихъ собственнымъ отзывамъ, книжка нравится. Содержаніе разсказцевъ, за исключеніемъ Жаворонка, передается большинствомъ очень удовлетворительно; но интересно, что всѣ нравоученія какъ бы проскальзываютъ мимо ушей. Когда же мы съ цѣлью обращали вниманіе ученицъ на нравоученія и просили объяснить ихъ, то оказалось, что ни одно изъ нихъ не было понято.

Болѣе другихъ разсказцевъ нравится «Муравей».

Книжка вреднаго не содержитъ и ввиду того, что она нравится, мы считаемъ возможнымъ давать ее малолѣтнимъ для чтенія.

991) **Изъ бесѣды о любви къ животнымъ.** Для народнаго чтенія. 2-е изданіе. Изданіе Кіевскаго Отдѣла Россійскаго Общества покровительства животнымъ. Кіевъ. 1884 г. 20 стран. Цѣна 3 коп.

Авторъ этой книжечки желаетъ убѣдить читателя въ пользѣ и необходимости хорошаго обращенія съ животными. Для этого онъ высказываетъ свои собственныя разсужденія и приводитъ выдержки изъ стихотвореній Пушкина, Кольцова и Некрасова, которыя утверждали бы читателя въ справедливости словъ автора. (Избранные имъ отрывки и собственныя поученія касаются только лошади и зайца.)

Жаль видѣть прекрасныя стихотворенія раздѣленными на отрывки и пересыпанными резонерскими, хотя и полезными, замѣчаніями составителя этой книжки. Вся красота стихотвореній, благодаря этому, исчезаетъ, и вмѣсто нея изъ за строкъ высовывается строгій авторъ съ замѣчаніями: «видите, какою нѣжностью проникнуто обращеніе крестьянина съ своею лошадью!»—«Видите, какая безобразная сцена!..

Въ заключеніе позволимъ себѣ еще замѣтить, что приводимые авторомъ отрывки доказываютъ скорѣе то, что и въ историческія времена, и въ современныя у русскаго народа, а также и у другихъ, «лошадь» была «вѣрнымъ другомъ товарищемъ,» она почитается «членомъ семьи»; человѣкъ «связанъ съ нею нѣжнымъ чувствомъ дружбы», къ ней питаютъ «любовное отношеніе», и т. д., а никакъ не то, что ее мучили и мучатъ и что этого дѣлать не надо.

Книжка эта безвредна, а потому ее можно давать читать, если она имѣется въ народно-школьной библіотекѣ; пріобрѣтать же вновь не стоитъ.

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Образ.» 1886 г. № 8, стр. 550; «Нар. Школа» 1884 г. № 2, стр. 52; «Обзоръ дѣтск. литературы», вып. 2, стр. 24.

992) **Наши добрые друзья** или нѣсколько разсказовъ о полезныхъ животныхъ и одинъ разсказъ о бѣдныхъ индѣйкахъ. Царское Село. 1874 г. 50 стр. Цѣна 40 коп.

Въ этой книжкѣ 7 разсказцевъ: Собака, Лошадь, Корова, Коза и Овечка, Кошка, Олень, Неосторожность или бѣдныя индѣйки; всѣ они писаны на тему «Блаженъ, кто и скоты милуетъ» (это изреченіе приводится почти въ каждомъ разсказѣ), съ цѣлью возбудить въ читателяхъ-дѣтяхъ чувство состраданія къ животнымъ. Желая научить дѣтей беречь животныхъ и хорошо обращаться съ ними, авторъ называетъ животныхъ не

иначе, какъ «добрыми друзьями», «милыми помощниками», или же уменьшительными именами съ прибавленіемъ самыхъ нѣжныхъ эпитетовъ: такъ, «собачка» у него «милая», «голубушка», «чудная», «коровы сердечныя» и т. д.

Почти всѣ разсказы скучны, натянуты, неестественны и наполнены наставленіями, обращенными къ дѣтямъ, въ родѣ слѣдующихъ: «Не брани ты никогда мою Буренушку, она, вѣдь, понимаетъ, не приведи Богъ разсердится». «Кушать чинно, играть весело и учиться хорошо, вотъ дѣло маленькихъ дѣтей». «Исправность и точность въ маломъ и большомъ—великое и хорошее дѣло».

Разсказы написаны плохимъ языкомъ; встрѣчаются такія выраженія, какъ «дѣти мучкарятъ», «взялъ ноги въ руки и поскакалъ», «какъ Арапка тявкнетъ, такъ онъ (волкъ) и удеретъ безъ оглядки», «кошка фырчитъ», «заѣдающая туча оводовъ»; мѣстами же авторъ говоритъ языкомъ совсѣмъ маленькихъ дѣтей и употребляетъ слѣдующія междометія: «прыгъ да скокъ», «гопъ, гопъ», «грохъ да бухъ», «прхъ», «фръ» и другія, или же сообщаетъ невѣрныя свѣдѣнія, напримѣръ, на стран. 32-й: «Вотъ блеснула молнія, ну отъ молніи до грома, сколько разъ твой пульсъ пробьетъ, значитъ на столько верстъ отъ тебя гроза».

Въ книжкѣ масса грамматическихъ ошибокъ, а знаки препинанія совершенно отсутствуютъ.

Впрочемъ, для того, чтобы яснѣе показать, какія книжки пишутся для маленькихъ дѣтей, мы приведемъ конецъ послѣдняго разсказа. «Вотъ забили въ колоколъ, бѣжитъ вся деревня, пожаръ; рѣка далеко, спасенія нѣтъ, ломаютъ избу, заваливаютъ снѣгомъ, одинъ молодецъ хлопочетъ больше всѣхъ, точно свое добро спасаетъ, ужъ такое сердце доброе у него, радѣетъ онъ за добро Господское, вѣдь тридцать штукъ Индѣекъ въ избѣ было, и стало ихъ какъ не бывало и молодцу и своихъ братьевъ крестьянъ Избъ жаль ему, и вотъ всѣхъ Ихъ онъ отстоялъ, сгорѣла только одна Изба.—Диво было смотрѣть и послѣ пожара кругомъ жилье а въ срединѣ горѣлое мѣсто, самъ Господь ихъ сохранилъ. Да, *единодушіемъ* (?) всегда мы можемъ сдѣлать много добраго».

По этому отрывку можно судить о характерѣ изложенія всѣхъ разсказовъ и, думается намъ, онъ достаточно убѣждаетъ въ томъ, что книжка не пригодна ни для кого.

Е. А.

---

993) **Уженье рыбы.** Рыбы средней Россіи, ихъ образъ жизни и способы уженья. Съ 15 рисунками. Второе изданіе магазина «Дѣтское Воспитаніе». Москва. 1887 года. 103 стр. Цѣна 25 коп.

Содержаніе этой небольшой книжки раздѣляется на 3 части: 1. Снаряды и приборы (удочка, разныя принадлежности уженья рыбы; о сѣтяхъ же ни слова). 2. Насадка и прикормка. 3. Описаніе главнѣйшихъ породъ рыбъ средней Россіи, ихъ жизни и способовъ уженья. (Описаны 16 наиболѣе извѣстныхъ рыбъ).

Книжка эта предназначена, повидимому, для любителей уженья рыбы, и потому кругъ ея читателей ограниченъ. Онъ дѣлается тѣмъ болѣе тѣснымъ, что читатели изъ народа при составленіи ея не имѣлись въ виду; на это указываютъ, напримѣръ, латинскія названія, непонятныя слова и трудные обороты рѣчи. Впрочемъ, эта книжка можетъ показаться интересной и для деревенскаго завзятаго любителя рыболовства, а потому мы не прочь допустить ее въ народно-школьную библіотеку.

994) **Какъ изъ сѣмечка выростаетъ растеніе, какъ оно питается, какъ живетъ и чѣмъ полезно человѣку.** Кн. В. М. Изданіе Коммиссіи по устройству народныхъ чтеній. Спб. 1884 г. 83 стр. Ц. 25 к.

Заключающіяся въ этой книгѣ свѣдѣнія о жизни и строеніи растеній авторъ излагаетъ въ 2-хъ чтеніяхъ:

Въ первомъ чтеніи онъ знакомитъ читателя съ растеніями, какъ живыми существами; говоритъ о сѣмени, его частяхъ, веществахъ, которыя въ немъ заключаются, и объ условіяхъ, необходимыхъ для прорастанія его, описываетъ питаніе ростка, растительную клѣточку, ея строеніе и перечисляетъ вещества, извлекаемыя изъ земли корнемъ растеній для питанія.

Во второмъ чтеніи авторъ говоритъ о листьяхъ, какъ органахъ дыханія растеній, о строеніи листьевъ и ствола, о растеніяхъ чужеядныхъ, о движеніи питательныхъ соковъ, о цвѣткѣ и его частяхъ, объ образованіи плода и указываетъ на ту разностороннюю пользу, которую доставляютъ человѣку растенія.

Въ концѣ приложена таблица съ 12 рисунками различныхъ частей растенія и нѣкоторыхъ растительныхъ тканей въ увеличенномъ видѣ.

Книга написана простымъ и понятнымъ языкомъ, изложеніе ея весьма послѣдовательное, и она сообщаетъ читателямъ много

интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній. Для того, чтобы узнать, насколько эта книга понятна и интересна для народа, учительница прочла ее взрослымъ ученицамъ воскресной школы, между которыми были развитыя, читавшія уже кое-что по естествознанію, и неразвитыя, читающія въ классѣ «Родной міръ» Поповой и «Дѣтскій міръ» Ушинскаго.

Книга понравилась слушательницамъ, и всѣ онѣ со вниманіемъ слѣдили за чтеніемъ, стараясь уяснить себѣ всѣ объясненія автора. По окончаніи чтенія на вопросъ учительницы, что именно имъ больше понравилось, а что показалось скучнымъ, ученицы отвѣчали, что вся книга интересна, но что кое-что онѣ въ ней не поняли и не могутъ пересказать. Такъ, ученицы не запомнили названій тѣхъ веществъ, о которыхъ имъ приходилось слышать въ первый разъ; напримѣръ, эфиръ, калій, фосфоръ и другія; не поняли, какъ одни вещества при извѣстныхъ условіяхъ переходятъ въ другія; какъ образуются растительныя ткани, какой видъ онѣ имѣютъ и въ какомъ порядкѣ расположены. Онѣ не усвоили также, по какимъ частямъ ствола идетъ восходящій и нисходящій сокъ и какіе органы находятся внутри плодника.

Но чтобы показать, насколько содержаніе этой книги было усвоено ученицами, мы приводимъ, приблизительно, тѣ отвѣты, которые онѣ давали на слѣдующіе вопросы учительницы: Изъ чего выростаетъ растеніе?—Изъ сѣмени. Изъ какихъ частей состоитъ сѣмя?—У гороха оно состоитъ изъ 2-хъ половинокъ, между которыми лежитъ зародышъ. Что такое эти 2 половинки сѣмени или сѣмядоли?—Измѣненные листья. А что такое зародышъ?—Маленькое растеньице, но въ немъ можно различить корешокъ, стебелекъ и почку. Что называется проростаніемъ сѣмянъ?—Это когда зародышъ начинаетъ увеличиваться: внизъ пускаетъ корешокъ, а вверхъ—стебелекъ и листья. Что необходимо для проростанія сѣмянъ?—Вода, тепло и воздухъ; хлѣбъ начинаетъ расти весною, когда земля сдѣлается мокрою и ее пригрѣетъ солнце. Воздухъ также необходимъ, потому что, если закопать сѣмя глубоко и къ нему не будетъ доходить воздухъ,—то оно не дастъ ростка. Чѣмъ питается ростокъ?—Сначала тѣми веществами, которыя находятся въ сѣмени, а потомъ корешокъ самъ начинаетъ получать пищу изъ земли, а листья—изъ воздуха. Какого вида бываетъ корень растеній?—Корень бываетъ или длинный, толстый, какъ у моркови; или дѣлится на множество тонкихъ ниточекъ, какъ у ржи. Сверху онъ покрытъ шелухой, а на концѣ имѣетъ много волосковъ, которыми и всасываетъ пищу изъ земли. Какія вещества содержитъ въ себѣ растеніе? — Крахмалъ, клейковину, масло, воду, желѣзо и многія другія.

Въ такомъ же родѣ были предложены вопросы, касающіеся остальной части книги, и отвѣты, полученные на нихъ, были не менѣе удачны.

На основаніи того, что большая часть свѣдѣній была доступна для ученицъ, и что книга заинтересовала ихъ, ее можно давать для самостоятельнаго чтенія развитымъ взрослымъ; но, главнымъ образомъ, мы рекомендуемъ ее для чтенія въ классѣ развитыхъ учениковъ народной школы, гдѣ содержаніе ея можетъ быть дополнено нѣкоторыми объясненіями и указаніями учителя и иллюстрировано картинами ботаническаго атласа.

Е. А:

---

995) **Какъ выросъ хлѣбъ.** Соч. Васильевой. Разсказъ для дѣтей. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ». Москва. 1885 г. 24 стр.

Разсказъ «Какъ выросъ хлѣбъ» былъ прочитанъ ученицамъ воскресной школы различнаго возраста и различной подготовки. Между ними было много дѣвочекъ, которыя никогда не бывали въ деревнѣ и не имѣютъ никакого понятія о полевыхъ работахъ. По ихъ отвѣтамъ и можно было судить, насколько достигнута цѣль книги—познакомить съ тѣмъ, какъ растетъ хлѣбъ, и дать понятіе о трудѣ земледѣльца.

Передача содержанія разсказа, которую учительница предложила имъ сдѣлать по окончаніи чтенія, отличалась крайней сбивчивостью; такъ одна изъ дѣвочекъ говорила, что вѣяніе предшествуетъ молотьбѣ, другая—что когда землю вспашутъ, то бросаютъ туда зерно съ навозомъ, и т. д. Видно было, что смыслъ словъ пахать, боронить, жать, вѣять, молотить не достаточно для нихъ выясненъ разсказомъ; дѣйствительно, объясненія автора страдаютъ неполнотой и краткостью. Въ разсказѣ послѣ словъ няни: «землю пашутъ сохами»—дѣти разсказа, Петя и Соня, спрашиваютъ: «какъ это они дѣлаютъ, какими сохами?»—на что няня отвѣчала: «а вотъ, Сонюшка, дай-ка нашу новую книжку съ картинками, которую вамъ недавно подарили; вы что-то ею совсѣмъ не занимаетесь, а тамъ есть такія картинки—и соха, и борона, и какъ сѣютъ, все есть; мы вотъ теперь ихъ хорошенько разглядимъ, я вамъ ихъ объясню».

Можетъ быть дальнѣйшее объясненіе нянюшки, иллюстрированное хорошими картин-

ками, и дало Петѣ и Сонѣ понятіе о томъ, какъ пашутъ и что такое соха; но дѣти, слушавшія разсказъ, какъ мы видѣли, очень не много вынесли изъ словъ книги. Картинки, находящіяся въ книгѣ, мало способствуютъ усвоенію разсказа: онѣ черезчуръ миніатюрны, да и по своему содержанію не вполнѣ соотвѣтствуютъ цѣлямъ книги. Напр. на стр. 9, гдѣ описывается, что значитъ пахать, нарисованъ мужикъ съ лошадью, самой-же сохи почти не видно.

Кромѣ краткости и неполноты описанія земледѣльческихъ работъ, намъ кажется, что самый пріемъ изложенія, выбранный авторомъ, много вредитъ усвоенію описываемаго; эти постоянныя отступленія, эти перебиванія разсказа няни Петей и Соней, эта мораль на тему, что грѣшно бросать хлѣбъ, все это отвлекало вниманіе слушательницъ отъ существенной стороны разсказа.

Къ указаннымъ нами недостаткамъ книжечки «Какъ выросъ хлѣбъ» мы можемъ также причислить сантиментальный тонъ всего разсказа; такъ крестьяне въ немъ называются «мужичками», а разсказъ няни о хлѣбѣ оканчивается словами: «покупаютъ всѣ булочки, кушаютъ на здоровье да похваливаютъ русскаго мужичка за его труды».

При описаніи веселья крестьянъ, наступающаго послѣ уборки хлѣба, замѣчается нѣкоторая идеализація, на которую обратила вниманіе одна изъ взрослыхъ ученицъ воскресной школы, слушавшая разсказъ.— Это, можетъ, какъ урожай, то оно и такъ,— замѣтила она.

Въ виду всего, нами сказаннаго, мы не можемъ рекомендовать этой книжечки въ дѣтскую библіотеку, несмотря даже на то, что невѣжество, обнаруживаемое городскими дѣтьми, по отношенію къ деревенской жизни, къ труду земледѣльца, такъ велико, что въ книгахъ съ подобнымъ содержаніемъ чувствуется настоятельная нужда.

Л. Е.

---

996) **О камняхъ.** Минералогическіе очерки. Книжки для школъ № 34. Изданіе «Общества распространенія полезныхъ книгъ». Москва. 1871 г. 48 стр. Цѣна 5 коп.

Авторъ этой небольшой книжечки задался цѣлью изложить въ самыхъ общихъ чертахъ минералогію. Для удобства онъ разбилъ содержаніе ея на слѣдующія главы:

I. О томъ, изъ чего земля состоитъ.
II. О камняхъ вообще и о составѣ ихъ.
III. Объ известнякѣ и гипсѣ.
IV. О кремнѣ, пескѣ и песчаникѣ.
V. О гранитѣ, порфирѣ и другихъ горныхъ породахъ.
VI. О драгоцѣнныхъ камняхъ.

Идея автора изложить для народа минералогію, въ которой были-бы описаны только наиболѣе извѣстные минералы, намъ кажется хорошей, но жаль, что въ данномъ случаѣ мы сталкиваемся съ недостатками въ осуществленіи этой идеи, недостатками изложенія: авторъ, напримѣръ, старается говорить понятно; его стараніе сквозитъ въ каждой строчкѣ, но дѣло не идетъ на ладъ; остается много непонятныхъ словъ. Для большей понятности авторъ дѣлаетъ сравненія, но сравненія не мѣткія, нисколько не способствующія уясненію того, что говоритъ онъ.

Впрочемъ, эти недостатки не препятствуютъ допущенію книжки въ народно-школьную библіотеку для чтенія развитыми учениками старшаго класса, а дѣлаютъ книжку только болѣе трудною для пониманія и болѣе скучною.

---

997) **О земляхъ и водѣ.** Книжки для школъ № 36. Изданіе «Общества распространенія полезныхъ книгъ». Москва. 1871 г. 48 стран. Цѣна 5 коп.

Книжечка эта состоитъ изъ слѣдующихъ 7 главъ:

I. О земляхъ вообще и о томъ, изъ чего состоитъ земля.
II. О глинѣ. (Употребленіе глины для издѣлій).
III. О глинистой почвѣ и суглинкѣ.
IV. О пескѣ и песчаной почвѣ.
V. О черноземной и нѣкоторыхъ другихъ почвахъ.
VI. О водѣ.
VII. Объ источникахъ и минеральныхъ водахъ.

Матеріалъ выбранъ интересный и полезный, особенно для деревенскихъ жителей, но изложеніе не вполнѣ удовлетворительное: въ текстѣ много непонятныхъ словъ и выраженій.

Думаемъ, что, несмотря на это, развитой школьникъ, а равно и взрослый простолюдинъ, прочтутъ эту книжечку не безъ интереса.

ИЗДАНІЯ КНИЖНАГО МАГАЗИНА «НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА».

Изданіе книжнаго магазина «Народная польза» состоитъ изъ цѣлой серіи небольшихъ книжекъ; всѣ онѣ носятъ заглавіе «Народныя чтенія», отличаются небольшимъ форматомъ, аккуратною и привлекательною внѣшностью (съ картинкой на обложкѣ) и доступною цѣною, отъ 5 до 30 к.

Въ составъ этого изданія, заключающаго 40 номеровъ, входятъ книжки духовнаго содержанія (7), сказки, басни, но большинство этихъ книгъ заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія по различнымъ отдѣламъ естествознанія. Эти послѣднія носятъ характеръ небольшихъ бесѣдъ (отъ 11 до 82 страницъ въ 16-ю долю печатнаго листа), въ которыхъ авторъ сообщаетъ общія свѣдѣнія по математической и физической географіи, знакомитъ читателей съ наиболѣе выдающимися физическими и атмосферными явленіями, со свойствами нѣкоторыхъ тѣлъ природы, со строеніемъ и жизнью животныхъ и растеній; въ нѣкоторыхъ книжкахъ онъ пытается искоренить народныя суевѣрія, въ другихъ же даетъ практическіе совѣты.

Содержаніе всѣхъ этихъ книжекъ, за небольшимъ исключеніемъ, перепечатано изъ различныхъ книгъ, напримѣръ изъ Географіи Россіи Пуцыковича; большинство же бесѣдъ взято цѣликомъ изъ книги Зобова «Бесѣды о природѣ». Перепечатано все это, замѣтимъ кстати, настолько добросовѣстно, что сохранены даже опечатки, встрѣчающіяся въ книгѣ, послужившей оригиналомъ.

У Зобова его бесѣды о природѣ слѣдуютъ въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ, и между всѣми ими существуетъ внутренняя связь; при перепечатаніи же этотъ порядокъ, а вмѣстѣ и существовавшая связь, были нарушены; и хотя книжки, изданныя книжнымъ магазиномъ «Народная Польза», и помѣчены номерами, но чѣмъ руководствовался издатель при распредѣленіи ихъ въ такомъ, а не иномъ порядкѣ, опредѣлить нельзя. Такою же несистематичностью отличается и самое изложеніе во многихъ изъ нихъ.

При перепечатаніи бесѣдъ Зобова издатель дѣлалъ въ нихъ произвольныя измѣненія и сокращенія: многія объясненія онъ совсѣмъ пропустилъ, вслѣдствіе чего читатель изъ народа можетъ встрѣтиться съ совершенно незнакомыми для него тѣлами, явленіями, физическими приборами, опытами, или вставилъ свои не всегда точныя и справедливыя добавленія. Иногда происходятъ еще слѣдующія недоразумѣнія: говоря о какомъ-нибудь неизвѣстномъ для народа тѣлѣ или явленіи, авторъ ссылается на предъидущія бесѣды, но тамъ мы указанныхъ объясненій не находимъ вовсе, или же встрѣчаемъ ихъ совершенно неожиданно въ книжкахъ, которыя слѣдуютъ позднѣе. Кромѣ того въ этихъ книжкахъ находится много незнакомыхъ словъ, выраженій и терминовъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ попадаются невѣрныя свѣдѣнія и значительное количество опечатокъ, искажающихъ мѣстами самый смыслъ.

Вообще, многое то, что у Зобова изложено вполнѣ толково, ясно и умѣстно, здѣсь является сжатымъ, сухимъ, скучнымъ и не всегда понятнымъ.

При нѣкоторыхъ объясненіяхъ находятся рисунки, но число этихъ рисунковъ очень недостаточно: всѣ они сдѣланы небрежно и неотчетливо, а иные совсѣмъ не соотвѣтствуютъ предмету бесѣды.

Въ виду всего вышесказаннаго, рекомендовать этихъ книжекъ въ народно-школьную библіотеку мы не рѣшаемся, а считаемъ возможнымъ только допустить большинство изъ нихъ для класснаго чтенія въ школѣ съ объясненіями учителя. Исключенія составляютъ: «О водѣ», «Воздухъ насъ окружающій», «Отчего происходитъ дождь и снѣгъ», «Отчего бываютъ перемѣны временъ года», «Отчего бываетъ день и ночь», «О твердыхъ жидкихъ и газообразныхъ тѣлахъ», «О растеніяхъ», которыя могутъ быть допущены для самостоятельнаго чтенія болѣе развитыми взрослыми и подростками.

Въ нашемъ обзорѣ мы разсматривали изданіе книжнаго магазина «Народная Польза», вышедшее въ 1883 году. Въ 1884 г. выпущено второе изданіе той же серіи 40 книжекъ Народныхъ чтеній. Форматъ, бумага и цѣна во второмъ изданіи тѣ же, картинка на обложкѣ—другая, печать и рисунки немного лучше. Содержаніе книжекъ въ обоихъ изданіяхъ одинаково, за исключеніемъ двухъ: «Человѣкъ, его строеніе и жизнь» и «О растеніяхъ», почему обѣ эти книжки, вышедшія во второмъ изданіи, разобраны нами отдѣльно. Въ остальныхъ же книжкахъ въ изданіи 1884 года сдѣланы нѣкоторыя несущественныя измѣненія: въ иныхъ распространено начало или конецъ, въ другихъ же

встрѣчаются нѣкоторыя сокращенія въ текстѣ противъ перваго изданія.

Е. А.

---

998) **Человѣкъ, его строеніе и жизнь.** № 8. Изд. 1-е. Спб. 1883 г. 15 стр. Ц. 10 к.

Вначалѣ авторъ описываетъ внѣшній видъ головы, туловища и конечностей человѣка: говоритъ объ органахъ зрѣнія, обоняніи, вкуса и слуха; объ устройствѣ рта и его частей; перечисляетъ главнѣйшія кости человѣческаго скелета, упоминаетъ объ органахъ движенія—мускулахъ, и осязанія—кожѣ, а затѣмъ говоритъ о мозгѣ и нервахъ; о легкихъ и дыханіи; сердцѣ и кровообращеніи; желудкѣ и пищевареніи. Изложеніе крайне сжатое, сжатое настолько, что, говоря объ устройствѣ сердца, авторъ дѣлитъ его только на 2 половины: на правую и лѣвую и ничего не говоритъ о существованіи поперечныхъ перегородокъ.

Въ книжкѣ находится 4 рисунка: скелета, мозга, нервовъ и внутреннихъ органовъ человѣка, причемъ въ первомъ и третьемъ рисункахъ указаны кости и внутренніе органы, о которыхъ ничего не говорится въ изложеніи, а въ послѣднемъ обозначены номерами различные органы, но какіе — нигдѣ не указано.

Эта книжка вполнѣ непригодна для чтенія народа.

Е. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Обр.» 1887 г., № 10, стр. 665.

---

999) **Человѣкъ, его строеніе и жизнь.** № 8. Изд. 2-е. Спб. 1884 г. 46 стр. Ц. 10 к.

Во второмъ изданіи эта книжка появилась съ значительными добавленіями, занимающими 34 страницы очень убористой печати; тѣ же свѣдѣнія, которыя сообщены въ первомъ изданіи, занимаютъ въ этой книжкѣ первыя 12 страницъ.

При чтеніи этого конспекта физіологіи приходится совершенно недоумѣвать, для кого эта книжка предназначена.

Въ доказательство выдержекъ мы не приводимъ, а желающему убѣдиться въ нашихъ словъ совѣтуемъ прямо прочесть эту книжку, начиная хотя бы съ 13-й страницы; на первыхъ 12 пожалуй еще можно найти кое-что понятное для читателя; напримѣръ, что у человѣка «два глаза, правый и лѣвый»; что «носъ находится по серединѣ лица *между* глазами», и т. п.

Е. А.

1000) **Земля и что на ней есть.** № 9. Спб. 1883 г. 16 стр. Ц. 10 к.

Въ этой небольшой книжечкѣ авторъ сообщаетъ общія свѣдѣнія по географіи: говоритъ о шаровидности земли, о годовомъ и суточномъ движеніи ея, о земныхъ поясахъ, о величинѣ и населенности земли, о распредѣленіи суши и воды на земной поверхности, о материкахъ, океанахъ и о способахъ изображенія земнаго шара.

Всѣ эти свѣдѣнія изложены слишкомъ сжато и неполно; многія объясненія автора недоступны для малоразвитыхъ читателей, а языкъ непригоденъ для нихъ. Въ книжкѣ часто встрѣчаются непонятныя выраженія, какъ напримѣръ, на стр. 9-й: «Сила теплоты солнечной тѣни(?)*) больше, чѣмъ больше уголъ, подъ которымъ падаютъ лучи солнца, т. е. чѣмъ прямѣе они падаютъ. Наоборотъ, чѣмъ меньше уголъ паденія лучей, т. е. чѣмъ косѣе они падаютъ, тѣмъ меньше и грѣютъ».

Слѣдовало бы также объяснить, что называется источниками теплоты, что такое островъ, перешеекъ, полуостровъ и многіе другіе незнакомые слова и термины. Въ книжкѣ находится 3 рисунка, причемъ на послѣднемъ, на которомъ изображены земныя полушарія, обозначены тропики, но о нихъ ничего не сказано въ изложеніи.

Часть свѣдѣній, о которыхъ сообщаетъ авторъ въ этой книжкѣ, именно свѣдѣнія по математической географіи, изложены болѣе подробно и понятно въ книжкѣ того же изданія: «Отчего бываютъ перемѣны временъ года», № 20; остальныя же свѣдѣнія для самостоятельнаго чтенія народомъ непригодны, вслѣдствіе этого мы считаемъ эти книжку излишней въ народной библіотекѣ.

Е. А.

1001) **О водѣ.** № 10. Спб. 1883 г. Стр. 16. Ц. 5 коп.

Книжка заключаетъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія: Различіе между твердыми и жидкими тѣлами, особенности замерзанія воды; кипѣніе и испареніе ея; присутствіе въ воздухѣ водяныхъ паровъ, свойство воды растворять въ себѣ различныя тѣла; перегонка воды. Затѣмъ авторъ говоритъ о томъ, какъ образуются источники, ключи и рѣки; поясняетъ, что называется истокомъ, устьемъ и русломъ рѣки, ея рукавами и притоками, упоминаетъ о значеніи рѣкъ для раститель-

*) Въ послѣднемъ изданіи 1884 года исправлена эта опечатка, и въ книжкѣ вмѣсто «тѣни» стоитъ «тѣмъ».

наго и животнаго царствъ и о значеніи судоходныхъ рѣкъ для человѣка; перечисляетъ самыя большія рѣки и озера Россіи, опредѣляетъ, что называется озеромъ, болотомъ, моремъ, океаномъ, полуостровомъ, заливомъ, островомъ, приливомъ и отливомъ и перечисляетъ моря, омывающія берега Россіи.

Всѣ эти свѣдѣнія изложены въ сжатой формѣ, но языкъ книжки простой и ясный, а содержаніе ея доступно пониманію каждаго хорошо читающаго, такъ что книжка эта можетъ быть прочитана съ пользою и интересомъ взрослыми и развитыми подростками. Несмотря на относительную ясность изложенія, въ книжкѣ встрѣчаются не вполнѣ понятныя и точныя объясненія; такъ, на стр. 4-ой авторъ говоритъ, что при замерзаніи «ни количество, ни вѣсъ» воды ничуть не увеличивается. Правильнѣе было бы употребить одно изъ этихъ выраженій. На стр. 5-ой и 6-ой объясненіе кипѣнія воды изложено сбивчиво. Замѣтимъ также, что на стр. 7-ой сказано, что сѣра, подобно сахару, растворяется въ водѣ, но это невѣрно.

Е. А.

1002) **О звукѣ, теплѣ и холодѣ.** № 11. Спб. 1883 г. Стр. 20. Ц. 10 к.

Содержаніе этой книжки дѣлится на 2 части: въ первой части изложены свѣдѣнія о звукѣ, во второй—о теплотѣ.

Въ статьѣ «О звукѣ» прежде всего говорится объ условіяхъ, необходимыхъ для происхожденія его; о скорости распространенія звука въ воздухѣ; объ отраженіи звука и происходящихъ отсюда явленіяхъ: эхо, резонансъ (устройство говорной трубы.)

Въ этой статьѣ встрѣчаются нѣкоторыя недоразумѣнія: на стр. 5-ой при опредѣленіи скорости звука сказано: «Поэтому съ часами въ рукахъ, и можно узнать, какъ мы уже объ этомъ говорили, въ какомъ отдаленіи находится гроза», но о томъ, какъ это узнать, въ книжкѣ нигдѣ не говорится.

Въ статьѣ «О теплѣ» авторъ говоритъ о вліяніи температуры на видоизмѣненіе и расширеніе тѣлъ; о хорошихъ и дурныхъ проводникахъ теплоты; объ измѣреніи ея и устройствѣ термометра; о лученспусканіи, поглощеніи и отраженіи тѣлами теплоты, объ источникахъ ея: солнцѣ, треніи, сжатіи, ударѣ, химическихъ процессахъ и дыханіи. Въ концѣ книжки авторъ хочетъ объяснить читателямъ, что такое теплота; но опредѣленіе теплоты на стр. 20-ой непонятно и полно неточностей. На стр. 14-ой сообщено слѣдующее невѣрное свѣдѣніе: «Для слишкомъ сильнаго холода или слишкомъ сильнаго жара есть другіе термометры, Цельсія и Фаренгейта съ большими дѣленіями, чѣмъ Реомюра». Можно было бы избѣжать то уклоненіе въ сторону, которое мы читаемъ на стр. 9-ой *).

Учительница прочла эту книжку группѣ ученицъ воскресной школы. Въ этой группѣ находились малолѣтнія, подготовленныя, читающія «Книгу для чтенія» Водовозова, взрослыя неразвитыя и взрослыя развитыя, которыя сами могли объяснить, что такое тѣла твердыя, жидкія, газообразныя, воздухъ, ртуть, термометръ.

Содержаніе книжечки было понято преимущественно взрослыми ученицами. Изъ свѣдѣній о звукѣ онѣ усвоили, что тѣло, издающее звукъ, должно колебаться, что въ воздухѣ звукъ передается не мгновенно и что можно даже измѣрить скорость звука; всѣ остальныя свѣдѣнія изложены языкомъ недостаточно легкимъ и понятнымъ, вслѣдствіе чего онѣ остались для слушательницъ невыясненными. На стр. 4-ой для доказательства того, что тѣло не можетъ звучать въ безвоздушномъ пространствѣ, приведенъ опытъ съ воздушнымъ насосомъ, который ничего не пояснилъ ученицамъ, такъ какъ онѣ совершенно незнакомы съ этимъ приборомъ. Ученицы не знали, что такое углекислота, сѣрная кислота, не поняли, что такое «отражающая преграда», и нѣкоторыхъ другихъ выраженій.

Свѣдѣнія о теплотѣ изложены болѣе подробно и ясно, а потому онѣ были усвоены развитыми ученицами, которыя на вопросы учительницы о томъ, какое дѣйствіе производитъ теплота въ тѣлахъ, какіе примѣры можно привести въ доказательство расширенія тѣлъ отъ теплоты, какъ можно съ помощью термометра опредѣлить степень тепла или холода, откуда берется теплота, какія тѣла относятся къ хорошимъ проводникамъ, а какія къ дурнымъ,—дали удовлетворительные отвѣты.

Затѣмъ ученицы сами объяснили нѣкоторыя явленія, указанныя въ книжкѣ, которыя зависятъ отъ поглощенія и отраженія тѣлами тепловыхъ лучей, а также поняли, почему дурные проводники имѣютъ практическое примѣненіе въ жизни. Опытъ съ зажигательнымъ стекломъ вслѣдствіе того, что раньше ничего не сказано о преломленіи тепловыхъ лучей, остался непонятымъ; и малолѣтнія

---

*) Въ послѣднемъ изданіи пропущено это невидущее къ дѣлу разсужденіе.

ученицы, которыя также усвоили нѣкоторыя свѣдѣнія о теплотѣ, во время чтенія непонятнаго для нихъ опыта разговаривали, а нѣкоторыя даже зѣвали.

Вообще, книжка возбуждаетъ интересъ преимущественно во взрослыхъ; а свѣдѣнія, изложенныя въ ней, доступны пониманію только болѣе развитыхъ. *Е. А.*

1003) **Воздухъ, насъ окружающій.** № 12. Спб. 1883 г. Стр. 15. Ц. 5 к.

Въ этой книжкѣ въ довольно простой и понятной формѣ изложены слѣдующія свѣдѣнія о воздухѣ: что такое воздухъ, его составныя части; цвѣтъ, вѣсъ и упругость воздуха; воздухъ, какъ необходимый элементъ для жизни животныхъ и растеній, а также для передачи звука; присутствіе воздуха въ мѣстахъ, которыя принято считать пустыми, плотность воздуха; воздухъ, какъ худой проводникъ теплоты; расширеніе воздуха отъ теплоты, образованіе тяги. Затѣмъ авторъ говоритъ о происхожденіи вѣтра, о его скорости, силѣ, ширинѣ, направленіи, о періодическихъ вѣтрахъ; о насыщеніи воздуха водяными парами; объ образованіи тумана и различнаго вида облаковъ, объ образованіи дождевыхъ капель, о различныхъ видахъ и значеніи дождя; о происхожденіи и пользѣ снѣга, о градѣ и опустошительномъ дѣйствіи его.

Хотя изложеніе легкое и понятное, но встрѣчаются выраженія и опыты, которые недоступны для малоразвитыхъ и неподготовленныхъ читателей и которые, ничего не поясняя, могутъ только затруднить чтеніе данной книжки. Такъ, на стр. 4-ой авторъ для доказательства того, что воздухъ обладаетъ вѣсомъ, приводитъ опытъ съ воздушнымъ насосомъ, но объ этомъ приборѣ читатели не имѣютъ никакого представленія. Также было бы желательно, чтобы мили, о которыхъ упоминается въ книжкѣ, были замѣнены верстами, какъ мѣрами длины, съ которыми простолюдинъ болѣе знакомъ.

Въ общемъ книжка доступна для развитыхъ подростковъ и взрослыхъ.

Е. А.

1004) **О свѣтѣ и горѣніи.** № 13. Спб. 1883 г. Стр. 19. Ц. 5 к.

Эта книжка раздѣлена на 2 главы. Содержаніе первой изъ нихъ, «О свѣтѣ», слѣдующее: разложеніе солнечнаго луча на лучи его составляющіе, происхожденіе радуги, отраженіе и поглощеніе тѣлами свѣтовыхъ лучей, опредѣленіе, что такое свѣтъ и скорости, съ какою онъ распространяется. Во второй главѣ «О горѣніи» авторъ говоритъ объ углеродѣ и его различныхъ видахъ: уголь, алмазъ, графитъ; о присутствіи углерода въ тѣлахъ животныхъ и въ растеніяхъ; о составныхъ частяхъ дерева; о соединеніи углерода съ кислородомъ и водородомъ (свѣтильный газъ); объясняетъ, какъ происходитъ горѣніе свѣчи, химическій процессъ горѣнія; горѣніе дерева и металла магнія; явленія, сходныя по своему процессу съ горѣніемъ: гніеніе и дыханіе.

Какъ по содержанію, такъ по языку и изложенію, книжка эта не можетъ служить какъ самостоятельное чтеніе для народа. Явленія, о которыхъ говорится въ ней, настолько сложны, что могутъ быть усвоены только съ помощью объясненій учителя. Свѣдѣнія о свѣтѣ изложены такъ сжато, что авторъ, упоминая объ отраженіи, поглощеніи и преломленіи солнечнаго луча, не говоритъ о законахъ, по которымъ совершаются эти явленія. На стр. 5-й мы читаемъ слѣдующее: «Но какъ же, спросите вы, зеленаго цвѣта нѣтъ въ спектрѣ, а сколько зеленыхъ цвѣтовъ въ природѣ?» А раньше авторъ два раза говоритъ о томъ, что солнечный лучъ разлагается на красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синій и фіолетовый. Опредѣляя скорость, съ какою распространяется свѣтъ, авторъ говоритъ на стр. 7-й: «Мы видѣли, что свѣтъ пробѣгаетъ въ одну секунду 280000 верстъ», между тѣмъ какъ раньше онъ не упоминаетъ ничего о скорости свѣта. Кромѣ того, для того, чтобы усвоить содержаніе книжки, необходимо, чтобы читатели обладали нѣкоторой подготовкой: знали-бы, напримѣръ, что такое химическое соединеніе, и т. п.

Авторъ предполагаетъ, что читатели знакомы съ этимъ изъ книжекъ № 10 и 12, но эти книжки указанныхъ свѣдѣній не даютъ.

Е. А.

1005) **О жаркихъ и холодныхъ странахъ.** № 14. Спб. 1883 г. Стр. 31. Ц. 10 к.

Въ бесѣдѣ «О жаркихъ и холодныхъ странахъ», кромѣ краткаго описанія этихъ странъ, занимающаго всего $3^1/_2$ странички изъ 31 авторъ касается еще многихъ весьма разнообразныхъ предметовъ; такъ, онъ говоритъ и о температурѣ окружающей атмосферы и внутреннихъ слоевъ земли, и о расплавленномъ состояніи средины земнаго шара, вулканахъ, двоякомъ движеніи земли, перемѣнахъ временъ года, колебаніяхъ температуры въ верхнихъ слояхъ земли и сообщаетъ много другихъ свѣдѣній, совершенно невдущихъ

къ главному предмету бесѣды. Чтобы видѣть, на сколько разнообразно содержаніе этой небольшой книжки, укажемъ на стр. 23 и 24, на которыхъ авторъ говоритъ о вліяніи солнечной теплоты на смертность, рожденія, самоубійства, умопомѣшательства и т. д. Замѣтимъ кстати, что свое разсужденіе онъ заканчиваетъ еще слѣдующими словами: «Вообще вліяніе солнца на человѣка крайне разнообразно, но, къ сожалѣнію, это вліяніе еще недостаточно изслѣдовано».

Всѣ свѣдѣнія въ книжкѣ изложены чрезвычайно сбивчиво и отрывочно; при этомъ встрѣчается много непонятныхъ для малоразвитыхъ читателей словъ, выраженій и числовыхъ данныхъ.

Вслѣдствіе указанныхъ недостатковъ, мы считаемъ эту книжку непригодной для народно-школьной библіотеки.

Е. А.

1006) **Небо и звѣзды.** № 15. Спб. 1883 г. Стр. 13. Ц. 5 к.

Въ книжкѣ «Небо и звѣзды» авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о планетахъ вообще и говоритъ нѣсколько словъ о Венерѣ, Юпитерѣ и Сатурнѣ, объясняетъ, что называется спутниками планетъ, и описываетъ спутника земли, луну.

Въ главѣ «Луна» авторъ говоритъ о поверхности и величинѣ луны; объясняетъ происхожденіе солнечныхъ и лунныхъ затмѣній и фазъ луны. Затѣмъ авторъ говоритъ о падающихъ звѣздахъ и кометахъ; о солнцѣ, какъ неподвижной звѣздѣ, вокругъ которой движется планетная система и кометы; о неподвижныхъ звѣздахъ, ихъ величинѣ и разстояніи отъ земли и другъ отъ друга и перечисляетъ 12 созвѣздій зодіака.

Изложеніе, вслѣдствіе разнообразія свѣдѣній, сообщаемыхъ въ книжкѣ, при небольшомъ объемѣ ея, очень сжатое, языкъ-же не вездѣ простъ и понятенъ. Содержаніе можетъ быть доступно для развитыхъ взрослыхъ, которые уже усвоили свѣдѣнія о формѣ и величинѣ земли, ея движеніи вокругъ солнца и о законѣ всемірнаго тяготѣнія. Еслибы авторъ при объясненіи, отчего происходятъ солнечныя и лунныя затмѣнія и фазы луны, помѣстилъ чертежъ, изъ котораго можно было-бы видѣть движеніе земли и луны, ихъ отношеніе къ солнцу и различныя положенія, которыя онѣ принимаютъ при движеніи, а также форму тѣни, отбрасываемой землей и луной,—то и самое объясненіе было-бы болѣе понятно. Въ книжкѣ, изданной для народнаго чтенія, слѣдовало-бы объяснить, что такое телескопъ, что называется солнечной системой, и нѣкоторыя другія выраженія.

Въ книжкѣ находится рисунокъ, изображающій 8 планетъ съ ихъ спутниками, изъ котораго читатели могутъ видѣть отношеніе между величиной описываемыхъ планетъ.

Книжку эту можно рекомендовать для чтенія въ классѣ, гдѣ учитель дополнитъ и объяснитъ все то, что для учениковъ окажется непонятнымъ. *Е. А.*

1007) **О кометахъ и падающихъ звѣздахъ.** № 16. Спб. 1883 г. Стр. 12. Ц. 5 к.

Въ этой книжкѣ авторъ даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія, нежели въ предъидущей, о томъ, что такое комета, о веществѣ, изъ котораго состоитъ комета и ея хвостъ, о движеніи кометъ вокругъ солнца и о періодахъ ихъ возвращенія, опровергаетъ ложное мнѣніе о томъ, что кометы предвѣщаютъ несчастье. Въ главѣ «О падающихъ звѣздахъ» авторъ говоритъ о происхожденіи падающихъ звѣздъ, аэролитовъ и болидовъ; о законѣ всемірнаго тяготѣнія; объясняетъ, почему свѣтятся тѣла, падающія на землю изъ вселенной, и указываетъ на то, что эти тѣла состоятъ изъ веществъ, однородныхъ съ тѣми, которыя входятъ въ составъ земной коры.

Изложеніе довольно легкое и понятное, а потому эту книжку можно давать для самостоятельнаго чтенія ученикамъ, послѣ того, какъ они усвоятъ предварительныя свѣдѣнія о небесныхъ тѣлахъ.

Въ началѣ книжки помѣщенъ рисунокъ, на которомъ изображены кометы, появлявшіяся въ 1879, 1744, 1838, 1861, 1858 и 1577 году, но этотъ рисунокъ по своей неясности не даетъ понятія о формѣ кометъ.

Е. А.

1008) **О лунѣ и солнцѣ.** № 17. Спб. 1883 г. Стр. 16. Ц. 10 к.

Вначалѣ авторъ говоритъ о лунѣ, ея формѣ, величинѣ, разстояніи отъ земли, о силѣ луннаго свѣта, вращеніи луны вокругъ земли; о фазахъ луны и о томъ, какой видъ представляетъ ея поверхность, разсматриваемая въ телескопъ; описываетъ солнечное затмѣніе 1869 года и говоритъ о причинахъ, отъ которыхъ зависятъ солнечныя и лунныя затмѣнія.

Этимъ кончается бесѣда о лунѣ, послѣ чего авторъ говоритъ о планетахъ, ихъ величинѣ, разстояніи отъ солнца, времени ихъ вращенія вокругъ солнца и описываетъ особенности нѣкоторыхъ планетъ.

Свѣдѣнія о лунѣ изложены болѣе подробно,

нежели въ книжкѣ «Небо и звѣзды»; происхожденіе лунныхъ и солнечныхъ затмѣній объяснено болѣе понятно, чему способствуетъ приложенный рисунокъ, изображающій положеніе солнца, земли и луны во время затмѣній. Глава «О планетахъ» непригодна для самостоятельнаго чтенія народомъ, такъ какъ въ ней говорится о тѣлахъ, о которыхъ простолюдинъ никогда и не слыхалъ, а множество цифръ, приведенныхъ въ этой главѣ, еще болѣе затруднятъ чтеніе, и всѣ свѣдѣнія о планетахъ забудутся тотчасъ по прочтеніи книжки. Въ серьезной научной бесѣдѣ можно было-бы избѣжать высокопарныхъ фразъ, исполненныхъ презрѣнія къ тѣмъ объясненіямъ, которыя даются невѣжественными людьми непонятнымъ для нихъ явленіямъ *). Встрѣчаются также опечатки, искажающія смыслъ; такъ на стран. 14-й сказано: «Сатурнъ въ 772 раза менѣе земли».

Свѣдѣнія о лунѣ могутъ быть усвоены развитыми взрослыми, вторая же часть книжки должна быть прочитана подъ руководствомъ учителя.

Е. А.

1009) **Отчего происходитъ громъ и молнія.** № 18. Спб. 1883 г. Стран. 16. Цѣна 5 коп.

Въ этой книжкѣ авторъ говоритъ о развитіи въ тѣлахъ электричества при треніи; объ устройствѣ электрической машины; о проводникахъ и непроводникахъ; объ электричествѣ положительномъ и отрицательномъ; объ электричествѣ чрезъ вліяніе, о томъ, что гроза есть явленіе электрическое, въ доказательство чего приводитъ опытъ Франклина и опровергаетъ народное повѣрье, будто-бы громъ происходитъ оттого, что Илья-пророкъ катается въ колесницѣ по небу; объясняетъ, какъ образуются фульгуриты, отчего мы прежде видимъ молнію, а затѣмъ слышимъ громъ, хотя эти явленія одновременныя, упоминаетъ о нѣкоторыхъ предосторожностяхъ, которыя слѣдуетъ принимать во время грозы, объясняетъ устройство громоотвода, происхожденіе зарницы и сѣвернаго сіянія и примѣненіе электрической силы въ жизни. Изложеніе не вездѣ отличается одинаковою простотою и ясностью, что можетъ составить затрудненіе для неподготовленнаго читателя, и вслѣдствіе чего многія явленія останутся непонятными. Устройство электрической машины трудно понять изъ одного описанія; необходимо, чтобы читатели или видѣли модель ея или могли бы разсмотрѣть ея устройство на рисункѣ. Какъ мы уже говорили при разборѣ предъидущей книжки, подобныя выраженія, какъ на стран. 7-й: «И одно только самолюбивое и дрянное невѣжество хвастаетъ, будто-бы все знаетъ», нежелательны.

Эта книжка можетъ быть доступна для развитыхъ взрослыхъ и подростковъ, если содержаніе ея будетъ дополнено объясненіями учителя.

1010) **Отчего происходитъ дождь и снѣгъ.** № 19. Спб. 1883 г. Стран. 11. Цѣна 5 коп.

Въ книжкѣ сообщены свѣдѣнія объ испареніи воды, о туманѣ, росѣ, инеѣ, облакахъ, дождѣ, снѣгѣ и градѣ, а въ заключеніе авторъ говоритъ о тѣхъ различныхъ видоизмѣненіяхъ, которымъ можетъ подвергаться капля воды.

Излагая свѣдѣнія о происхожденіи тумана и росы, авторъ предполагаетъ въ читателѣ знакомство съ явленіями испаренія воды, испусканія и отраженія тѣлами тепловыхъ лучей, безъ котораго объясненія, находящіяся въ книжкѣ, останутся непонятыми. Все остальное изложено болѣе легко и понятно, поэтому эта книжка пригодна для самостоятельнаго чтенія развитыми взрослыми или же для чтенія въ классѣ подростковъ подъ руководствомъ учителя. Въ книжкѣ помѣщено 5 рисунковъ, изображающихъ различные виды облаковъ и форму снѣжинокъ.

Е. А.

1011) **Отчего бываютъ перемѣны временъ года.** № 20. Спб. 1883 г. Стран. 13. Цѣна 5 коп.

Вначалѣ авторъ въ немногихъ словахъ описываетъ 4 времени года и для описанія зимы приводитъ отрывокъ изъ стихотворенія Некрасова «Морозъ-красный носъ» *), а затѣмъ говоритъ о причинахъ, отъ которыхъ зависитъ перемѣна временъ года. Авторъ даетъ понятіе о шаровидности земли, о ея движеніи вокругъ своей оси, о томъ, что называется полюсомъ, меридіаномъ, экваторомъ, параллельнымъ кругомъ, дѣлитъ земную поверхность на 5 поясовъ; говоритъ о странахъ свѣта, о движеніи земли вокругъ солнца и наклонномъ положеніи земной оси при движеніи.

Всѣ эти свѣдѣнія авторъ излагаетъ въ формѣ бесѣды, предлагая читателямъ, для того, чтобы легче усвоить содержаніе книжки,

*) Надо замѣтить, что во второмъ изданіи мы ихъ уже не встрѣтили.

*) Во второмъ изданіи это стихотвореніе выпущено.

взять яблоко, которое изображало-бы землю, протянуть его насквозь лучиной, что должно изображать земную ось; даетъ указанія, какъ начертить на яблокѣ географическую сѣтку, въ какомъ положеніи слѣдуетъ держать яблоко передъ зажженой свѣчей, которая замѣнитъ солнце и какое вращательное движеніе вокругъ свѣчи слѣдуетъ придать яблоку для обозначенія годоваго движенія земли вокругъ солнца.

При объясненіи годоваго движенія земли находится рисунокъ, изображающій положеніе земли относительно солнца въ различное время года.

Изложеніе въ этой книжкѣ простое и ясное, но, несмотря на это, предметъ бесѣды не усваивается неподготовленными читателями при самостоятельномъ чтеніи, и мы не рекомендуемъ давать эту книжку малограмотнымъ безъ предварительныхъ объясненій учителя.

Это наше мнѣніе вполнѣ подтвердилось на опытѣ: мы давали эту книжечку двумъ ученицамъ воскресной школы; первая изъ нихъ, дѣвушка 15 лѣтъ, только что научилась читать, вторая же, 12 лѣтъ, прочла «Родное Слово», Ушинскаго, годъ I. Обѣ онѣ не вполнѣ поняли объясненіе причинъ, отъ которыхъ зависятъ перемѣны временъ года, почему и отвѣты ихъ на провѣрочные вопросы учительницы были неясны и сбивчивы.

Е. А.

1012) **Отчего бываетъ день и ночь.** № 21. 1883 г. Спб. Стр. 16. Ц. 5 к.

Въ книжкѣ изложены свѣдѣнія о формѣ земли, о томъ, что такое горизонтъ; о притягательной силѣ земнаго шара; о всемірномъ тяготѣніи, о вращеніи земли вокругъ своей оси; о движеніи звѣздъ и солнечной системы; о перемѣнахъ дня и ночи; о полюсахъ, меридіанахъ и экваторѣ; о вращеніи земли вокругъ солнца, о перемѣнахъ временъ года; о неравенствѣ дней и ночей и причинахъ этого неравенства.

Въ концѣ книжки находятся вопросы и отвѣты, по которымъ читатели могутъ сгруппировать и укрѣпить въ памяти свѣдѣнія, полученныя изъ чтенія книжки.

Изъ четырехъ приложенныхъ рисунковъ первый показываетъ, какъ солнце можетъ освѣщать только половину земнаго шара; второй изображаетъ земной шаръ съ земною осью, экваторомъ и меридіаномъ; третій рисунокъ въ этой книжкѣ лишній, такъ какъ на немъ показано положеніе солнца и земли и луны при солнечныхъ и лунныхъ затмѣніяхъ, о которыхъ здѣсь ничего не говорится; четвертый же изображаетъ положеніе земли при движеніи ея вокругъ солнца.

Изложеніе довольно простое, хотя иногда объясненія недостаточно ясны, а нѣкоторыя выраженія непонятны для не развитаго читателя. При опредѣленіи, съ какою скоростью движется земля вокругъ солнца, на стр. 11-й сказано, что земля проходитъ въ 1 часъ 476,000 верстъ, а на стран. 14-й—100,800 верстъ; первое число невѣрно.

Не смотря на нѣкоторые недостатки, книжку могутъ прочесть съ пользою взрослые и болѣе развитые подростки, и если встрѣтятся выраженія непонятныя для нихъ, то остальныя свѣдѣнія могутъ быть усвоены безъ особенныхъ затрудненій.

Е. А.

1013) **О твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлахъ.** № 22. Спб. 1884 г. 16 стран. Цѣна 5 коп.

Въ этой книжкѣ авторъ объясняетъ, что называется тѣломъ вообще, и дѣлитъ всѣ тѣла на твердыя, жидкія и газообразныя; опредѣляетъ, что называется общими и частными свойствами тѣлъ, и перечисляетъ общія свойства ихъ: протяжимость (мѣры, служащія для измѣренія тѣлъ), непроницаемость, инерція, сжимаемость, дѣлимость, притяженіе и вѣсъ тѣлъ; удѣльный вѣсъ съ приложеніемъ небольшой таблицы, въ которой обозначенъ удѣльный вѣсъ нѣкоторыхъ твердыхъ тѣлъ и ртути; неуничтожаемость матеріи.

Всѣ эти свѣдѣнія изложены простымъ и понятнымъ языкомъ, поэтому книжка доступна для самостоятельнаго чтенія развитыми взрослыми и, окончившими народную школу, подростками.

Необходимо замѣтить, однако, что въ книжкѣ встрѣчаются опечатки, искажающія смыслъ; такъ, на стран. 12-й авторъ упоминаетъ о «падающихъ съ неба кометахъ».

Е. А.

1014) **Три царства природы.** № 23. Спб. 1883 г. 54 стран. Цѣна 15 коп.

Эта книжка заключаетъ въ себѣ краткое описаніе 3-хъ царствъ природы: животнаго, растительнаго и минеральнаго.

Въ первой статьѣ «Царство животныхъ» авторъ, указывая на необыкновенное разнообразіе животныхъ, говоритъ сначала о низшихъ, микроскопическихъ, живущихъ въ водѣ, съѣстныхъ припасахъ и другихъ веществахъ, затѣмъ о водныхъ животныхъ, о

насѣкомыхъ, пресмыкающихся, птицахъ и млекопитающихъ; упоминаетъ о постепенномъ развитіи органической жизни на землѣ и о значеніи органовъ защиты животныхъ въ борьбѣ за существованіе.

Въ статьѣ «Царство растительное» послѣ перечисленія низшихъ растеній: грибовъ, ягелей, водорослей, мховъ, хвощей и папоротниковъ, говорится о способѣ размноженія цвѣтковыхъ растеній, о питаніи растеній, распредѣленіи ихъ на землѣ согласно съ климатическими условіями и о способахъ ихъ распространенія.

Въ послѣдней же главѣ авторъ обращаетъ вниманіе на богатство и красоту минеральнаго царства, говоритъ о мѣстонахожденіи и употребленіи соли и металловъ: желѣза, мѣди, свинца, олова, ртути, серебра, платины, золота и драгоцѣнныхъ камней, а въ концѣ указываетъ на тѣсную связь, существующую между 3-мя царствами природы.

Книжка содержитъ много разнообразныхъ свѣдѣній, но всѣ они изложены чрезвычайно кратко и языкомъ непригоднымъ для народнаго чтенія. Часто встрѣчаются иностранныя и непонятныя слова, напримѣръ: организація, мерцательныя рѣснички, кубическій дюймъ, спора, конусъ, кристаллъ и другія, а также названія животныхъ, растеній и металловъ, которыя совершенно незнакомы для малоразвитыхъ читателей. Вообще содержаніе книжки доступно только для тѣхъ читателей, которые хотя сколько-нибудь знакомы съ зоологіей и ботаникой.

Мы давали читать эту книжку одной изъ взрослыхъ, наиболѣе развитыхъ ученицъ воскресной школы. Черезъ 2 недѣли ученица принесла книжку обратно и заявила, что она не успѣла прочесть ее до конца. Когда учительница спросила о причинѣ такого продолжительнаго чтенія небольшой книги и высказала предположеніе, что, вѣроятно, книжка показалась скучной и непонятной, то ученица отвѣчала:—Нѣтъ, она и интересная, да только въ ней не все понятно, и читать ее скоро нельзя. Ученица не могла сама разсказать послѣдовательно содержанія; а отвѣчала только на вопросы учительницы, и изъ этихъ отвѣтовъ было видно, что изъ всего прочитаннаго ученица запомнила весьма немного. Такъ, она разсказала кое-что объ инфузоріяхъ, китѣ, жемчужной раковинѣ, крокодилѣ, черепахѣ, гадюкѣ, лѣнивцѣ, львѣ и слонѣ, а потомъ перечислила орудія защиты нѣкоторыхъ животныхъ. Изъ растительнаго и минеральнаго царствъ ученица могла разсказать еще меньше, такъ какъ эти 2 царства были для нея менѣе знакомы и интересны, нежели первое.

Изъ сказаннаго видно, что эту книжку можно давать для чтенія исключительно взрослымъ развитымъ ученикамъ народной школы.

Е. А.

1015) **О растеніяхъ.** № 28. Спб. 1883 г. Стр. 16. Ц. 5 к.

Въ этой книжкѣ авторъ беретъ, какъ примѣры, 3 растенія: подснѣжникъ, ленкой и сосну, и по нимъ разсматриваетъ органы растеній вообще: корень, стебель, листья, цвѣтокъ; говоритъ объ образованіи сѣмени, о развитіи и питаніи растеній и о растительной клѣточкѣ.

Всѣ эти свѣдѣнія изложены простымъ, доступнымъ языкомъ, но очень кратко, вслѣдствіе чего нѣкоторыя объясненія не вполнѣ понятны для неподготовленнаго читателя, какъ напримѣръ на стр. 7-й: «Часть, которая служитъ особымъ орудіемъ для жизни цѣлаго, называется его органомъ».

Встрѣчаются также непонятныя слова и выраженія, напримѣръ: «углекислый газъ, углеродъ, азотъ, фосфоръ, стержневый корень, цвѣточные покровы, медовыя железки» и многія другія.

Въ книжкѣ находится 5 рисунковъ; всѣ они очень плохи. Кромѣ того встрѣчается много опечатокъ, которыя затрудняютъ чтеніе: такъ, въ нѣкоторыхъ словахъ пропущены или переставлены буквы, а на стр. 12-й вмѣсто «древесина» читаемъ «древесная».

Впрочемъ, несмотря на всѣ эти недостатки, книжка пригодна для чтенія взрослыми и развитыми подростками. *Е. А.*

1016) **О растеніяхъ.** № 28. Спб. 1884 г. Стр. 15. Ц. 5 к.

Авторъ этой книжки задался цѣлью объяснить читателямъ на 6 первыхъ страничкахъ строеніе, питаніе и размноженіе растеній, какъ цвѣтковыхъ, такъ и споровыхъ, а также устройство и назначеніе ихъ органовъ.

Вслѣдствіе этого изложеніе отличается крайней сжатостью, отрывочностью и неполнотой. Говоря о вещахъ, совершенно незнакомыхъ для малоразвитыхъ читателей, для которыхъ написана эта книжка, авторъ не даетъ никакихъ объясненій. Что пойметъ, напримѣръ, неподготовленный читатель изъ объясненія питанія растеній: «Принятая корнемъ изъ почвы, вода съ растворенными (неорганическими) веществами становится частью сока

растенія. Сокъ подымается по стеблю и вѣтвямъ и такимъ образомъ достигаетъ клѣточекъ листьевъ. Подымаясь, сокъ просачивается изъ клѣточки въ клѣточку чрезъ ихъ оболочки, а также по нѣкоторымъ сосудамъ древесной ткани» (стр. 4-я). Или дальше на стр. 5-й: «Въ клѣточкахъ растенія (въ пузырькахъ или мѣшечкахъ, изъ которыхъ состоитъ всѣ части растенія) кромѣ водянистой жидкости, называемой клѣточнымъ сокомъ, еще содержатся различныя красящія вещества, изъ которыхъ хлороформъ (?) придаетъ листьямъ зеленый цвѣтъ и разлагаетъ углекислый газъ, выдѣляя кислородъ».

Такимъ языкомъ написана вся книжка; при этомъ въ ней встрѣчается масса незнакомыхъ для простолюдина научныхъ терминовъ, которыхъ авторъ или совсѣмъ не объясняетъ, или же для поясненія ихъ замѣняетъ другимъ, равно незнакомымъ для читателя словомъ, какъ напримѣръ на стр. 5-й: «Цвѣтокъ состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ органовъ (кружковъ), собранныхъ на верхушкѣ цвѣтоножки (цвѣтовое ложе)».

На семи послѣднихъ страницахъ помѣщенъ списокъ 71 наиболѣе извѣстныхъ народу растеній; растенія эти разнесены въ различныя группы, и противъ каждаго стоитъ указаніе той пользы, какую оно приноситъ. Надо, впрочемъ, замѣтить во 1-хъ: что группы составлены крайне произвольно (группы эти слѣдующія: а) деревья строевыя, лиственныя, б) деревья строевыя, хвойныя, в) растенія полевыя, г) растенія лѣсныя, д) болотныя, е) садовыя, ж) огородныя, з) хлѣбныя, и) кормовыя травы, к) растенія безцвѣтковыя), а во 2-хъ, что свѣдѣнія относительно пользы растеній или общеизвѣстны, или невѣрны: противъ яблони стоитъ только слѣдующее: «Мясистые плоды яблони и груши употребляютъ въ пищу», а противъ мяты—«изъ листьевъ мяты приготовляютъ лекарство—летучую мазь».

Изъ всего вышесказаннаго видно, что эта книжка совершенно непригодна для народно-школьной библіотеки. *Е. А.*

1017) **О животныхъ и птицахъ.** № 29. Спб. 1883 г. Стр. 40. Ц. 20 к.

Въ этой книжкѣ авторъ сперва описываетъ лошадь и корову, собаку и кошку, а затѣмъ уже говоритъ о животныхъ копытныхъ и хищныхъ; дальше онъ перечисляетъ насѣкомоядныхъ, рукокрылыхъ, грызуновъ и четверорукихъ.

Въ статьѣ «О птицахъ» сообщены свѣдѣнія объ устройствѣ тѣла птицъ, объ образѣ ихъ жизни и о выводѣ птенцовъ, послѣ чего слѣдуетъ перечисленіе порядковъ класса птицъ: хищныхъ, лазящихъ, воробьиныхъ, куриныхъ, голубиныхъ, бѣгающихъ, голенастыхъ и плавающихъ.

Въ послѣдней главѣ авторъ говоритъ о разведеніи и воспитаніи домашнихъ птицъ, о болѣзняхъ, которымъ онѣ подвержены, и способахъ леченія ихъ.

Въ книжкѣ находится 14 рисунковъ.

Прежде всего мы встрѣчаемъ неточность въ заглавіи этой книжки: «О животныхъ и птицахъ», изъ котораго слѣдуетъ, что подъ словомъ «животныя» должно подразумѣвать однихъ млекопитающихъ.

Книжка написана простымъ языкомъ, но весьма кратко; нѣкоторыя объясненія въ ней недостаточно ясны и понятны, а многія слова и выраженія совсѣмъ не объяснены; такъ авторъ не говоритъ, какія животныя называются млекопитающими, а какія — травоядными и всеядными; не объясняетъ, что называется горизонтальнымъ положеніемъ тѣла, внѣшними чувствами животныхъ; перечисляетъ нѣкоторыя породы собакъ и птицъ, о которыхъ неразвитой читатель никогда и не слыхалъ; на стр. 25-й упоминаетъ о тюленяхъ и китахъ, но раньше ничего не говоритъ о животныхъ ластоногихъ.

Въ статьѣ «О птицахъ» не объяснено, что такое воздушные мѣшки, способствующіе полету птицъ; устройство же грудной кости изложено недостаточно понятно. На стр. 26-й авторъ, описывая устройство гнѣздъ, предполагаетъ въ читателѣ знакомство съ проводниками теплоты.

Надо замѣтить, что содержаніе книжки доступно только для тѣхъ читателей, которые раньше усвоили строеніе тѣла человѣка.

Вообще, книжка болѣе пригодна для чтенія въ школѣ, въ классѣ взрослыхъ и развитыхъ подростковъ, нежели для самостоятельнаго чтенія народомъ, такъ какъ учитель своими объясненіями можетъ разъяснить все, что для учениковъ окажется непонятнымъ, а также придать чтенію больше оживленія и интереса.

Послѣдняя же глава для самостоятельнаго чтенія неинтересна, для чтенія въ классѣ, кромѣ того, и неудобна, а пригодна для лицъ, занимающихся разведеніемъ птицы, если только свѣдѣнія, сообщаемыя въ ней, достовѣрны. *Е. А.*

1018) **О рыбахъ и пресмыкающихся.** № 30. Спб. 1883 г. Стр. 15. Ц. 10 к.

Книжка заключаетъ въ себѣ 2 части.

Въ первой части «О рыбахъ» авторъ говоритъ о формѣ и строеніи тѣла рыбъ, о способѣ ихъ размноженія и дѣлитъ этотъ классъ животныхъ на 2 порядка: костистыхъ и хрящовыхъ.

Во второй части «О пресмыкающихся» авторъ упоминаетъ о чудовищныхъ гадахъ, населявшихъ землю въ первые періоды ея развитія; перечисляетъ общіе признаки пресмыкающихся; описываетъ порядки этого класса: черепахъ, ящерицъ, змѣй, а также лягушекъ, которыхъ авторъ относитъ къ этому же классу, и наконецъ говоритъ о чешуйчатникахъ, какъ о переходной формѣ отъ пресмыкающихся къ рыбамъ. Въ книжкѣ находится 8 рисунковъ.

Книжка написана языкомъ довольно простымъ, но требуетъ отъ читателя нѣкоторой научной подготовки.

Иныя свѣдѣнія, сообщаемыя авторомъ, неточны; такъ на стр. 10-й говорится о томъ, что нижній щитъ черепахъ образовался изъ расширенной грудной кости. Мѣдянка, о которой упоминается на стр. 13-й, отнесена къ порядку змѣй, тогда какъ правильнѣе считать ее за ящерицу. На стр. 12-й непонятно объясненіе, почему драконъ можетъ перепархивать съ одного дерева на другое.

Учительница прочла эту книжку группѣ ученицъ воскресной школы; въ этой группѣ находились ученицы взрослыя, развитые подростки и неразвитыя малолѣтнія. Развитыя ученицы усвоили раньше нѣкоторыя свѣдѣнія по зоологіи, поэтому онѣ знали, что называется классомъ и порядкомъ; какія животныя позвоночныя, а какія безпозвоночныя; какое назначеніе имѣютъ жабры и плавники рыбъ; неразвитымъ же малолѣтнимъ учительница была вынуждена объяснить все это, такъ какъ безъ этихъ объясненій содержаніе книжки было-бы совершенно непонятно.

По окончаніи чтенія учительница изъ отвѣтовъ ученицъ на предложенные ею вопросы увидѣла, что наиболѣе развитыя изъ нихъ усвоили свѣдѣнія о томъ, къ какому отдѣлу животныхъ принадлежатъ рыбы и пресмыкающіяся; какую форму имѣетъ тѣло рыбъ; какіе органы у рыбъ и пресмыкающихся назначены для дыханія; сколько плавниковъ у рыбъ и какъ они называются; какъ размножаются рыбы и пресмыкающіяся; чѣмъ они питаются; чѣмъ отличается летучая рыба; какъ устроено тѣло черепахи, ящерицы, змѣи и лягушки; отчего зависитъ ядовитость змѣй и какъ происходитъ развитіе лягушки. Но многія свѣдѣнія были для ученицъ недоступны; такъ, на стр. 4-й онѣ не поняли, почему рыба дѣлается легче, когда плавательный пузырь ея растягивается, и тяжелѣе, когда онъ сжимается. На стр. 7-й выраженіе: «Скелетъ рыбы бываетъ двухъ родовъ: онъ состоитъ или изъ твердаго костнаго вещества, или изъ мягкихъ хрящей»—также ничего не выяснило ученицамъ, а вслѣдствіи этого онѣ не запомнили, на какіе порядки дѣлится классъ рыбъ. На стр. 8-й авторъ говоритъ объ электрическихъ органахъ, которыми электрическая рыба можетъ наносить сильные удары,—но все это было непонятно для ученицъ, такъ какъ онѣ не знали, что такое электричество. При описаніи змѣй слѣдовало-бы объяснить болѣе подробно способъ передвиженія этихъ безногихъ животныхъ, такъ какъ при чтеніи ученицы сами предлагали вопросъ: «какъ ползаютъ змѣи? Изъ всего сказаннаго видно, что эта книжка не годится для самостоятельнаго чтенія; въ народной же школѣ она можетъ служить для чтенія въ классѣ взрослыхъ и развитыхъ подростковъ, гдѣ учитель своими объясненіями дополнитъ ея содержаніе и дастъ ученикамъ возможность правильно усвоить его.

Е. А.

1019) **О насѣкомыхъ, паукахъ, ракахъ и червякъ.** № 31. СПб. 1883 г. Стр. 20. Ц. 10 к.

Въ этой книжкѣ авторъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о безпозвоночныхъ животныхъ: польза и вредъ, приносимые насѣкомыми, строеніе тѣла насѣкомыхъ, ихъ превращеніе, отличительные признаки перепончатокрылыхъ, жесткокрылыхъ, чешуекрылыхъ, двукрылыхъ, прямокрылыхъ, полужесткокрылыхъ и безкрылыхъ, жизнь пчелъ, муравьевъ; превращеніе майскаго жука, шелковичная бабочка и добываніе шелка; саранча и вредъ, приносимый ею. Устройство тѣла пауковъ, раковъ и червей, ихъ пища и образъ жизни. Животныя мягкотѣлыя, лучистыя и инфузоріи. Въ книжкѣ находятся изображенія комара и рака.

Прежде всего укажемъ на слѣдующую, вѣроятно, небрежность изданія: на оберткѣ этой книжки стоитъ заглавіе: «О гадахъ и насѣкомыхъ», на первой же страницѣ читаемъ: «О насѣкомыхъ, паукахъ, ракахъ и червякъ», и, какъ видно изъ содержанія, авторъ ни слова не говоритъ о гадахъ.

Изложеніе, хотя легкое, но не вездѣ одинаково ясное и понятное; встрѣчаются неправильныя выраженія и незнакомыя слова. Эту книжку учительница прочла группѣ ученицъ воскресной школы, состоявшей изъ

развитыхъ подростковъ (читаютъ «Книгу для чтенія», Водовозова). Изъ содержанія книжки ученицы усвоили, что насѣкомыя, пауки, раки и черви принадлежатъ къ животнымъ безпозвоночнымъ, что тѣло насѣкомыхъ состоитъ изъ 3-хъ частей, между тѣмъ, какъ у пауковъ, раковъ и червей различаютъ только 2 части, что насѣкомыя размножаются яйцами, которыя они кладутъ на листья, подъ кору деревьевъ, въ землю и даже подъ кожу другихъ животныхъ. Ученицы пересказали о томъ, какъ наѣздники кладутъ свои яички подъ кожу гусеницы сосноваго шелкопряда, какъ изъ яичекъ развиваются маленькія личинки, питающіяся жиромъ гусеницы, вслѣдствіе чего эта послѣдняя умираетъ, какъ пчелы и муравьи живутъ устроенными обществами; какъ гусеница шелковичной бабочки при своемъ превращеніи въ куколку, образуетъ коконъ, изъ котораго получаютъ шелкъ. Изъ статьи «О паукахъ, ракахъ и червякъ» ученицы запомнили только, что пауки ткутъ паутину для ловли насѣкомыхъ, которыми они питаются, что тѣло рѣчнаго рака покрыто твердой скорлупой и что они живутъ въ сырыхъ мѣстахъ; но всѣ эти свѣдѣнія были имъ извѣстны раньше. Описаніе же животныхъ мягкотѣлыхъ, лучистыхъ и инфузорій не было для нихъ понятно. Многія объясненія, которыя авторъ даетъ въ этой книжкѣ, изложены недостаточно ясно для неразвитыхъ читателей; вслѣдствіе этого ученицы не поняли, какъ устроены органы дыханія членистыхъ животныхъ, какое различіе между полнымъ и неполнымъ превращеніемъ насѣкомыхъ; также не могли перечислить отличительныхъ признаковъ представителей перепончатокрылыхъ, жесткокрылыхъ, чешуекрылыхъ, двукрылыхъ, прямокрылыхъ, полужесткокрылыхъ и безкрылыхъ, а всѣ названія этихъ порядковъ были для нихъ совершенно незнакомы.

Вообще, книжка показалась ученицамъ довольно скучною, и хотя онѣ прослушали съ нѣкоторымъ интересомъ описаніе превращенія и образа жизни насѣкомыхъ, но у нихъ осталось весьма неясное представленіе обо всемъ этомъ; такъ что, когда учительница спросила: «какую пользу приносятъ пчелы?»—одна изъ ученицъ отвѣчала: «онѣ дѣлаютъ восковыя свѣчи». Такимъ образомъ при чтеніи выяснилось, что книжка непригодна для самостоятельнаго чтенія народомъ, такъ какъ она требуетъ отъ читателей извѣстной подготовки, а содержаніе ея должно быть дополнено объясненіями учителя.

Е. А.

1020) **Настольная книжка для матерей или правила для ухода за ребенкомъ и для діэтетики матери.** Сост. А. Свентицкая. Изд. ред. журнала «Родникъ». 1886 г. 96 стран. Ц. 40 к. *).

1021) **Гигіена и воспитаніе дѣтей въ первомъ возрастѣ.** Руководство для матерей, составленное французскимъ обществомъ гигіены. Спб. 1886 г. 60 стр.

1022) **Наставленія матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми, примѣненныя къ крестьянской обстановкѣ.** Н. Михайловъ. Изд. 2 «Общества распр. полезн. книгъ». Москва. 1886 г. 36 стр. Ц. 2 к.

1023) **Наставленія матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми, примѣненныя къ крестьянской обстановкѣ.** Сост. Н. Михайловъ. Изд. «Посредника». Москва. 1887 г. 36 стр. Ц. 1½ к.

1024) **Совѣты матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми, примѣненныя къ крестьянской жизни.** Составлено по книжкѣ доктора Н. Ф. Михайлова. Новое исправл. изд. съ прибавленіемъ вступленія и заключенія. Москва. 1888 г. 36 стр. Ц. 1½ к.

Уходъ за ребенкомъ въ возрастѣ перваго дѣтства представляетъ чрезвычайно трудную и сложную задачу. Дитя въ этомъ возрастѣ это хрупкій, нѣжный, тепличный цвѣтокъ, могущій погибнуть отъ самыхъ ничтожныхъ, неблагопріятныхъ причинъ, которыя для взрослаго проходятъ безслѣдно. Болѣе половины дѣтей погибаетъ въ этомъ возрастѣ, большинство изъ оставшихся въ живыхъ часто на всю жизнь пріобрѣтаетъ неизгладимыя уродства, начиная отъ искалѣченныхъ членовъ и кончая ненормальнымъ развитіемъ высшихъ нервныхъ центровъ, отражающимся неблагопріятно на всемъ умственномъ и нравственномъ складѣ человѣка. Физическая организація человѣка, его разумъ, воля, чувства, привычки и пр., все это результатъ двухъ главныхъ факторовъ—наслѣдственности и воспитанія. Разумнымъ, правильнымъ воспитаніемъ можно часто если не уничтожить, то значительно ослабить неблагопріятныя для человѣка наслѣдственныя черты, и наоборотъ человѣкъ, родившійся вполнѣ здоровымъ, можетъ быть искалѣченъ физически и душевно нерациональнымъ воспитаніемъ.

Одной чистой материнской любви и нѣжной заботливости еще недостаточно для того, чтобы сберечь, сохранить, вырастить ребенка; необходимо знаніе элементарныхъ пра-

---

*) Рецензіи на книги по медицинѣ составлены медиками.

вилъ гигіены, опытность и умѣнье приложить ихъ къ дѣлу. Къ сожалѣнію, естественно-научныя знанія еще такъ мало распространены въ нашемъ обществѣ, что не только въ простомъ народѣ, гдѣ нищета и невѣжество служатъ до нѣкоторой степени извинительными мотивами, но и въ средѣ интеллигентнаго, матеріально обезпеченнаго класса общества мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ невѣдѣніе самыхъ основныхъ правилъ гигіены, пренебреженіе по большей части вслѣдствіе непониманія или полнаго незнакомства съ тѣми правилами гигіены, какія рекомендуетъ соблюдать наука для сохраненія здоровья отдѣльнаго лица и цѣлаго общества. Но если взрослый человѣкъ, подрывая свое здоровье, совершаетъ преступленіе противъ семьи и общества, то вдвойнѣ преступно неумѣлое воспитаніе ребенка, не могущаго располагать собой, живущаго чужимъ умомъ и опытомъ, требующаго тщательнаго ухода, помощи и опоры. Поэтому появленіе книжекъ, знакомящихъ матерей съ правилами ухода за дѣтьми, правилами, основанными на теоретическихъ и опытныхъ научныхъ данныхъ, весьма желательно.

Мы намѣрены теперь остановиться на трехъ книжкахъ, касающихся даннаго вопроса.

Настольная книжечка для матерей, сост. А. Свентицкой, распадается на двѣ части: первая касается матери, вторая—ребенка. Въ первой части изложена гигіена беременности, родовъ, послѣродоваго состоянія, діэтетики кормилицы, уходъ за грудью и молокомъ, леченіе нѣкоторыхъ заболѣваній грудей. Во второй части находится описаніе устройства дѣтской, одежды ребенка, купанья его, кормленія до трехлѣтняго возраста, движенія и прогулокъ; описаны—сонъ ребенка, порядокъ прорѣзыванія зубовъ и уходъ за ними, оспопрививаніе, взвѣшиваніе и ростъ ребенка, нѣкоторыя болѣзни дѣтскаго возраста и средства отъ нихъ.

Книжка эта весьма содержательна; сжато и коротко здѣсь изложено все существенное, касающееся гигіены матери и ребенка, вы имѣете здѣсь рядъ простыхъ, ясныхъ, толковыхъ правилъ, до такой степени точно и обстоятельно изложенныхъ, что самая неопытная мать можетъ, руководясь ими, прекрасно провести воспитаніе ребенка. Въ брошюрѣ этой вы не встрѣтите фразъ, общихъ мѣстъ, которыя легко вводятъ неопытнаго въ заблужденіе и могутъ вмѣсто пользы принести одинъ вредъ.

Всѣ правила и наставленія взяты изъ лучшихъ сочиненій по акушерству и педіатріи, редактированы спеціалистомъ и провѣрены составительницей опытнымъ путемъ на собственныхъ дѣтяхъ. Такъ говоритъ предисловіе книжки, и этому вполнѣ можно вѣрить. Мы горячо рекомендуемъ эту брошюру, какъ ясное, краткое и обстоятельное руководство, вполнѣ оправдывающее свое названіе—«настольная книжка для матерей». Нужно, однако же, замѣтить, что книжка эта написана, очевидно, для людей матеріально обезпеченныхъ: соблюденіе всѣхъ рекомендуемыхъ здѣсь правилъ требуетъ извѣстной степени достатка и умственнаго развитія.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1886 г. № 12, стр. 239.

Гигіена и воспитаніе дѣтей въ первомъ возрастѣ. Брошюра эта, какъ говорится въ предисловіи, составлена французскимъ обществомъ гигіены на основаніи сочиненій, касающихся ухода за дѣтьми въ первомъ возрастѣ, написанныхъ на премію. Отсюда видно, что составленію брошюры было посвящено не мало труда; тѣмъ не менѣе она написана далеко не такъ хорошо, какъ предъидущая. Гигіенѣ матери здѣсь посвящена всего одна страница; далѣе слѣдуетъ гигіена ребенка, гдѣ наиболѣе мѣста отведено самому важному вопросу—кормленію ребенка. Все остальное—устройство дѣтской, одежда, купанье, сонъ, прогулки ребенка, вопросъ относительно прорѣзыванія зубовъ и ухода за ними, взвѣшиваніе ребенка, оспопрививаніе—все это изложено очень кратко и при томъ цвѣтистымъ языкомъ, свойственнымъ французамъ, затемняющимъ подчасъ сущность дѣла. Объемъ брошюры не такъ великъ (60 стран.), а тутъ еще отнимается мѣсто для различныхъ возваній и пустыхъ фразъ, совершенно ненужныхъ и занимающихъ цѣлыя страницы, какъ напр. стран. 60-я: «впереди матерей ждетъ пріятная награда за труды и заботы. Ихъ ребенокъ выростетъ сильнымъ и крѣпкимъ. Черезъ два десятилѣтія онѣ съ гордостью будутъ опираться на сильную руку сына, изъ котораго сдѣлали мущину. Онѣ развьютъ счастливыя способности своей дочери, ставшей прелестной женщиной», и проч. Но это вещи второстепенныя, а вотъ болѣе крупные промахи: въ главѣ о кормленіи, самой важной въ гигіенѣ дитяти, сказано, что можно прикармливать ребенка, начиная съ 6—7-го мѣсяца, разъ въ день различными

крахмалистыми кашицами совмѣстно съ грудью матери или кормилицы (стран. 16). Это, на нашъ взглядъ, положительно вредно, и если ребенка слѣдуетъ чѣмъ либо прикармливать, кромѣ молока матери или кормилицы, то никакъ не мучнистыми кашицами, а коровьимъ молокомъ.

Далѣе на стран. 19 читаемъ: «принимать кормилицу нужно не раньше, какъ по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, и не позже 7 или 8 мѣсяцевъ послѣ ея родовъ». Совершенно невѣрно: роды кормилицы должны совпадать или быть немного раньше родовъ матери; если же со дня родовъ кормилицы прошло уже 7—8 мѣсяцевъ, то ея молоко совершенно негодно и безусловно вредно для кормленія новорожденнаго ребенка.

Во многихъ мѣстахъ книги встрѣчаются недоговорки, неточныя, неясныя выраженія; напр. стран. 10-я: «беременная должна приготовляться къ кормленію. Она должна два три раза въ день растирать груди и соски». Чѣмъ, неизвѣстно. Правила, которыя рекомендуются книгой относительно одежды и прогулокъ ребенка на воздухѣ, составлены примѣнительно къ климатическимъ условіямъ Франціи и мало примѣнимы въ Россіи. Книга эта, какъ и предъидущая, написана также для достаточныхъ классовъ населенія и при всѣхъ своихъ недостаткахъ даетъ кое какія цѣнныя указанія относительно воспитанія дитяти, борется противъ нѣкоторыхъ вредныхъ обычаевъ, напр. закачиванія ребенка, исправленія формы дѣтской головки послѣ рожденія и проч.

Прежде, чѣмъ говорить о первой изъ упомянутыхъ выше брошюръ врача Н. Михайлова *«Наставленіе матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми»*, изд. «Общ. распростр. полезн. книгъ», скажемъ нѣсколько словъ о причинахъ, побудившихъ его выпустить въ свѣтъ эту небольшую книжку.

Н. Ф. Михайловъ втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ земскимъ врачемъ. Земскому врачу приходится ежедневно принимать по 40—50 больныхъ, посвящая каждому около 5 минутъ времени. Дать подробное наставленіе относительно ухода и лѣченія и вмѣстѣ съ тѣмъ ознакомить мать съ тѣми условіями, которыя могутъ имѣть существенное вліяніе на болѣзнь ребенка, въ упомянутый краткій промежутокъ времени являлось рѣшительно невозможнымъ. И вотъ въ подмогу своей практической дѣятельности Н. Ф. Михайловъ задумалъ завести особые листки съ наставленіями для раздачи матерямъ, обращающимся къ нему за совѣтомъ по поводу болѣзни своихъ дѣтей.

Предлагаемая брошюрка была просмотрѣна и одобрена VII-мъ съѣздомъ земскихъ врачей Московской губ. въ 1885 году. Кромѣ того къ этому труду д-ра Михайлова сочувственно отнеслись врачи Московскаго воспитательнаго дома, и хорошіе отзывы о ней были даны разными органами нашей общей и медицинской прессы. Брошюрка раздѣлена на шесть отдѣловъ: 1) Какъ слѣдуетъ матерямъ кормить грудью дѣтей; 2) Какъ и чѣмъ слѣдуетъ прикармливать грудныхъ дѣтей; 3) О соскѣ, даваемой груднымъ дѣтямъ; 4) Какъ слѣдуетъ отнимать ребенка отъ груди; 5) О закачиваніи грудныхъ дѣтей; 6) Какъ держать грудныхъ дѣтей въ чистотѣ.

Въ брошюркѣ много наставленій, преслѣдующихъ санитарно педагогическую цѣль: приведены нѣкоторыя важнѣйшія правила объ основахъ охраненія здравія ребенка. Изложена она сжатымъ, простымъ и удобопонятнымъ языкомъ. Съ чувствомъ глубокаго удовольствія мы прочли трудъ Н. Ф. Михайлова и отъ души желаемъ, чтобы примѣръ его нашелъ подражателей въ средѣ земскихъ врачей. Эта брошюрка безусловно необходима въ библіотекѣ народной школы, причемъ было-бы очень желательно, чтобы *ее обязательно читали всѣ учащіяся дѣвочки*, такъ какъ на ихъ попеченіе обыкновенно оставляютъ грудныхъ дѣтей матери крестьянки, уходя на полевыя работы.

Годъ спустя, т. е. въ 1887 году, мы видимъ ту-же брошюру изданною фирмою «Посредникъ» и стоющею всего 1½ к. Въ ней опущено только предисловіе, обращенное, впрочемъ, не къ народу, а къ интеллигентнымъ людямъ.

Въ 1888 году вышло новое изданіе, озаглавленное *«Совѣты матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми*. Сост. по книжкѣ доктора Н. Ф. Михайлова.» Изданіе это сопровождается вступленіемъ и заключеніемъ. Вступленіе написано на тему—«на Бога надѣйся, а самъ не плошай», а заключеніе построено на святости обязанностей матери и оканчивается такъ:

«Если она покорно и любовно, въ простотѣ душевной, исполнила долгъ свой, она можетъ передъ смертью спокойно и радостно сказать: «Нынѣ отпущаеши рабу твою, Господи, съ миромъ». А это и есть самое великое благо человѣческое не прожить да-

ромъ, не быть мертвымъ для людей, но исполнить свое назначеніе».

Примѣчаніе. См. рец. «Русск. Мысль» 1884 г. № 12, стр. 71; «Рус. Мысль» 1887 г. № 7, стр. 437; «Сѣв. Вѣстн.» 1887 г. № 8, стр. 104; «Восп. и Обуч.» 1887 г. № 11, стр. 253.

1025) **Бесѣды о главнѣйшихъ потребностяхъ тѣлесной жизни человѣка.** С. А. Бобровскаго. Изд. 2-е, Ѳ. И. Салаева. 1877 г. 107 стр. Ц. 35 коп.

Въ настоящей книгѣ авторъ развиваетъ мысль, что въ большинствѣ случаевъ мы сами, нарушая незыблемые законы природы, являемся виновниками тѣхъ болѣзней и страданій, которыя по невѣжеству считаются наказаніемъ свыше; въ этомъ Бобровскій видитъ оскорбленіе Божества.

Въ 10-ти короткихъ бесѣдахъ разобраны главныя потребности человѣческаго организма, потребность въ воздухѣ, водѣ, пищѣ, питьѣ и свѣтѣ. Это главные факторы жизни, необходимость которыхъ сознательно или инстинктивно понимается каждымъ живымъ существомъ. Останавливаясь на каждомъ изъ этихъ факторовъ, напр. воздухѣ, авторъ подробно разбираетъ его физическія и химическія свойства, его нормальный составъ, пути, по которымъ онъ попадаетъ въ организмъ человѣка, его физіологическую роль въ организмѣ. Далѣе указываются тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ мѣняется нормальный составъ воздуха внутри и внѣ организма, выясняется, въ чемъ состоятъ эти перемѣны, и какъ гибельно вліяютъ нарушенія нормальнаго состава воздуха на жизненныя отравленія организма. Отсюда ясно, что воздухъ необходимъ для жизни, но воздухъ чистый, съ нормальнымъ составомъ; отсутствіе воздуха причиняетъ смерть, нарушеніе его нормальнаго состава вызываетъ цѣлый рядъ заболѣваній. Хорошо зная народную жизнь, авторъ указываетъ не только на тѣ неблагопріятныя условія народнаго быта, которыя служатъ источникомъ загрязненія воздуха, но и на тѣ средства, какія можно примѣнить для устраненія зла безъ затратъ, средства, находящіяся всегда въ рукахъ крестьянъ, которые не пользуются ими отчасти по невѣжеству, отчасти по небрежности.

Говоря о водѣ, авторъ выясняетъ главныя ея физическія и химическія свойства, значеніе ея въ природѣ, ея физіологическую роль въ организмѣ человѣка, указываетъ источники порчи воды и способы дешевой очистки и сохраненія воды отъ порчи. Переходя къ твердой пищѣ, авторъ касается тѣхъ химическихъ ингредіэнтовъ, какіе должны быть во всякой пищѣ, какъ необходимое условіе существованія организма. Съ этой точки зрѣнія онъ разбираетъ различные виды пищевыхъ веществъ, объясняетъ, въ чемъ заключается питательность и удобоваримость пищи, указываетъ количество и качество пищи, необходимой для средняго человѣка, описываетъ устройство пищеварительныхъ органовъ человѣка, процессы воспріятія и усвоенія пищи и физіологическое значеніе послѣдней. Наконецъ, примѣняясь къ экономическому положенію народа, авторъ выбираетъ изъ пищевыхъ веществъ тѣ, которыя, заключая въ себѣ необходимыя для жизни химическія составныя части, вмѣстѣ съ тѣмъ, по своей рыночной цѣнѣ, вполнѣ доступны для крестьянъ. Такъ онъ рекомендуетъ преимущественно растительную діэту (бобовыя растенія), далѣе яйца, молоко, кровь и внутренности животныхъ.

Гораздо короче первыхъ отдѣловъ разсмотрѣнъ вопросъ о значеніи тепла и свѣта, вѣроятно потому, что необходимость этихъ факторовъ для жизни считается слишкомъ извѣстной всѣмъ и каждому. Взамѣнъ того авторъ даетъ рядъ практическихъ совѣтовъ, гдѣ и какъ нужно строить избу, чтобы избѣжать вліянія міазмовъ, холодныхъ вѣтровъ, сырости, чтобы изба была снабжена достаточнымъ количествомъ тепла и свѣта.

Въ заключеніе авторъ говоритъ о чистотѣ, о ея безусловной необходимости для нормальной здоровой жизни.

Таковы главные вопросы, затронутые въ книгѣ г. Бобровскаго; кромѣ нихъ мы встрѣчаемъ множество мелкихъ, недостаточно развитыхъ, но весьма цѣнныхъ замѣчаній о вредѣ куренія табаку, о вредѣ обжорства въ праздничные дни, о вредѣ бань, о необходимости содержать тѣло въ чистотѣ и пр.

Книга написана простымъ и яснымъ языкомъ, доступнымъ пониманію даже малоподготовленныхъ читателей; особенно хороша въ ней та систематичность и послѣдовательность изложенія, которая даетъ возможность сосредоточиться на каждомъ разбираемомъ вопросѣ и уяснить себѣ его сущность. Каждое новое положеніе, новый фактъ и явленіе вводятся авторомъ очень осторожно. Онъ начинаетъ всегда съ простѣйшихъ, всѣмъ извѣстныхъ явленій и постепенно переходитъ къ болѣе и болѣе сложнымъ, поясняя послѣднія рядомъ примѣровъ изъ обыденной жизни и рекомендуя произвести простѣйшіе

опыты, не требующіе особенныхъ приспособленій, почти ничего не стоющіе, а между тѣмъ наглядно доказывающіе справедливость того или другаго положенія, развивающіе въ читателѣ любознательность и пытливость.

Въ книгѣ находится, кромѣ того, 21 рис. Рисунки невелики, не особенно хорошо выполнены, но тѣмъ не менѣе служатъ важнымъ подспорьемъ къ уясненію читаемаго, напр. анатомическаго устройства органовъ дыханія, кровообращенія и пищеваренія. Вообще рисунки, чертежи и схемы въ книгахъ по естествознанію безусловно необходимы; будучи даже плохо выполнены, они все-же значительно облегчаютъ работу воображенія, способствуютъ пониманію, усвоенію и запоминанію прочитаннаго.

Нельзя умолчать и о нѣкоторыхъ недостаткахъ книги: кое-гдѣ встрѣчаются неисправленныя опечатки, которыя у неподготовленнаго читателя могутъ дать поводъ къ неправильнымъ понятіямъ и выводамъ; напр. на стран. 59 читаемъ: «задняя часть этой полости образуетъ такъ называемый зѣвъ, отдѣляющійся отъ передней язычкомъ или небной занавѣской...», какъ будто язычекъ и небная занавѣска—одно и то же. На стр. 72 сказано плаза вмѣсто плазма — слово, не встрѣчающееся въ разговорномъ языкѣ, а потому требующее особенной точности и правильности.

Нѣкоторыя мѣста книги читаются тяжело, напр. статья о кровообращеніи.

Далѣе для объясненія нѣкоторыхъ явленій приводятся теоріи, несогласныя съ современными взглядами науки; напр. на стр. 38 говорится, что если обрить кролика и покрыть кожу его лакомъ, который заклеиваетъ всѣ отверстія, посредствомъ которыхъ выходитъ потъ, то кроликъ умираетъ вслѣдствіе задержанія въ тѣлѣ вредныхъ веществъ, выдѣляющихся обыкновенно съ потомъ. Это совершенно невѣрно: кроликъ погибаетъ не отъ задержанія вредныхъ веществъ въ тѣлѣ, а отъ излишней потери тепла, такъ какъ кожа, покрытая лакомъ, лучше проводитъ тепло, чѣмъ нормальная кожа.

На стр. 39 авторъ говоритъ, что ткани человѣческаго тѣла строятся изъ кровяной плазмы и бѣлыхъ кровяныхъ шарковъ—воззрѣніе устарѣлое, теперь всѣми оставленное, замѣненное теоріей, что всѣ ткани сложнаго организма образуются путемъ размноженія клѣтокъ.

Къ числу вышесказанныхъ недостатковъ книги нужно прибавить еще одинъ, именно взглядъ автора на діэту народа. Онъ рекомендуетъ преимущественно растительную пищу вслѣдствіе дешевизны послѣдней. Хорошо понимая ея неудобоваримость, онъ говоритъ, что это не бѣда, не слѣдуетъ-де нѣжить желудокъ, стерпится-слюбится.

Не говоря уже о недостаткѣ жира въ растительной діэтѣ, количество растительной пищи, нужной для удовлетворенія потребностей организма, должно быть значительно, работа пищеварительныхъ органовъ велика и продолжительна. Авторъ, очевидно, не принимаетъ во вниманіе общей экономіи организма, что энергія, затрачиваемая на пищеварительную функцію, есть часть общей энергіи организма, и чѣмъ больше тратится ея на пищеварительную функцію, тѣмъ меньше остается на долю механической и умственной работы. Въ этомъ заключается невыгода неудобоваримой пищи.

Несмотря на указанные недостатки, книга г. Бобровскаго сообщаетъ такъ много интересныхъ научныхъ фактовъ и полезныхъ практическихъ свѣдѣній, написана въ общемъ такъ хорошо, понятно и систематично, что является цѣннымъ вкладомъ въ народную литературу по естествознанію, и мы положительно рекомендуемъ ее для чтенія ученикамъ народныхъ школъ старшаго возраста подъ руководствомъ учителя.

1026) **Бесѣды о здоровьѣ и о болѣзняхъ.** Доктора М. О. Перфильева («Народныя чтенія»). Книжка вторая. Спб. 1885 г. 98 стр. Ц. 20 к.

О первой книжкѣ д-ра Перфильева мы уже дали отзывъ (I т. «Что читать народу», № 488). Настоящая брошюрка есть продолженіе первой. Ея содержаніе:

I. Здоровая и вредная вода и простѣйшіе способы ея очистки; II. О питаніи рыбою; III. Грибы, какъ пища; IV. О необходимыхъ предосторожностяхъ при употребленіи молока; V. О домашнемъ приготовленіи наружныхъ лекарствъ; VI. Слабительныхъ лекарствъ; VII. Полосканій для горла; VIII. О домашнемъ леченіи отъ глистовъ; IX. О леченіи ожоговъ; X. Домашнія лечебныя средства; XI. О зубной боли; XII. О первомъ пособіи въ нѣкоторыхъ несчастныхъ случаяхъ; XIII. О необходимыхъ предосторожностяхъ при родахъ; XIV. Какъ обезвреживать жилыя помѣщенія и домашнія вещи (дезинфекція и дезинфекцирующія вещества). Вся брошюрка изложена простымъ и удобопонятнымъ языкомъ, читается съ интересомъ, и ея присутствіе въ библіотекѣ народной школы очень желательно. Здѣсь же мы отмѣтимъ только тотъ фактъ, что въ статьяхъ «О питаніи

рыбою» и «Грибы, какъ пища» д-ръ Перфильевъ затрогиваетъ очень серьезный вопросъ, имѣющій большое значеніе въ дѣлѣ народнаго питанія, и по этому предмету высказываетъ много правильныхъ и вполнѣ раціональныхъ возврѣній, скорѣйшее распространеніе которыхъ среди народа очень желательно.

Предметомъ не меньшей важности надо считать и тѣ мѣста его брошюры, гдѣ онъ трактуетъ о цѣломъ рядѣ вредныхъ обычаевъ и пособій при актѣ родовъ, пособій, столь излюбленныхъ нашими деревенскими повитухами, и результатомъ которыхъ является столь нерѣдкая въ нашихъ деревняхъ смерть несчастной роженицы.

Очень недурна и глава о дезинфекціи.

Кстати: первая книжка д-ра Перфильева вышла уже вторымъ изданіемъ, но указанныя нами погрѣшности въ ней остались безъ поправокъ.

1027) **Какая пища намъ въ пользу и какая во вредъ.** Кіевъ. 1882 г. Сост. Шкляревскій. 39 стр. Ц. 12 к.

Содержаніе книги распадается на двѣ части: первая трактуетъ о такъ называемомъ обмѣнѣ веществъ въ тѣлѣ человѣка, вторая же о разнаго рода пищевыхъ веществахъ и о ихъ относительной роли въ питаніи организма.

Подъ обмѣномъ веществъ разумѣется *трата* различныхъ составныхъ частей нашего тѣла, происходящая при всякой работѣ и при ростѣ организма и пополненіе этой убыли новыми веществами, извлекаемыми нашимъ тѣломъ при помощи органовъ пищеваренія изъ различныхъ принимаемыхъ нами пищевыхъ веществъ. Автору удалось довольно хорошо изложить этотъ не легкій вопросъ и вмѣстѣ съ этимъ указать на роль и значеніе отдѣльныхъ органовъ пищеварительнаго канала.

Вторая часть книги, собственно и соотвѣтствующая заглавію, трактуетъ о сравнительномъ достоинствѣ животной и растительной пищи вообще и о слѣдующихъ пищевыхъ веществахъ въ частности: молоко, хлѣбъ, мясо, рыба, яйца, жиры, соль (хлористый натрій).

Заканчивается книжка рядомъ дѣльныхъ замѣчаній о томъ, какъ часто надо принимать пищу, въ какомъ количествѣ, въ какое время сутокъ, и какого рода предосторожности слѣдуетъ соблюдать, чтобы на всю жизнь сохранить правильную дѣятельность органовъ пищеваренія.

Авторъ, между прочимъ, справедливо указываетъ на стр. 16 и 19 преимущества питанія сырымъ мясомъ сравнительно съ мясомъ вареннымъ или жареннымъ, а равно и на преимущества парнаго (сыраго) молока. Однако не слѣдуетъ забывать, что съ сырымъ мясомъ рогатаго скота могутъ быть переданы человѣку живые зародыши одного ленточнаго глиста (taenia mediocanellata), сырое мясо свиньи можетъ передать трихинъ и зародышей солитера, сырое мясо рыбы—зародышей самаго большаго ленточнаго глиста (Bothriocephalus latus). Въ виду этого обстоятельства слѣдуетъ предпочитать мясо вареное, жареное и вообще подвергнутое такого рода процессамъ, при посредствѣ которыхъ можно надѣяться, что зародыши упомянутыхъ паразитовъ будутъ убиты. Равнымъ образомъ и относительно молока: надо отдать предпочтеніе кипяченому (а не парному или «топленому») молоку, ибо нерѣдко коровы страдаютъ такъ называемой «жемчужной болѣзнью». Заразительное начало этой болѣзни переходитъ въ молоко и можетъ вызвать у человѣка заболѣваніе чахоткой. Кромѣ этого, когда приходится покупать молоко, то надо имѣть въ виду, что если въ хатѣ крестьянки продавщицы въ данный моментъ есть больной какой либо заразной болѣзнью (дифтеритъ, тифъ и проч.), то болѣзнь можетъ передаться чрезъ молоко потребителю (туть играютъ роль: необходимость возиться съ больнымъ и съ хозяйствомъ, нечистоплотность, отсутствіе сознанія возможности передать заразу и проч.). Въ виду этихъ соображеній было бы желательно всегда кипятить молоко предъ его употребленіемъ, ибо кипяченіе убиваетъ заразу.

Вообще книжка эта желательна въ библіотекѣ сельской школы, но при чтеніи ея обязательно необходимо нѣкоторое руководство учителя. Написана она хорошимъ языкомъ.

1028) **Наставленіе о леченіи болѣзней домашними средствами и о сохраненіи здоровья дѣтей.** Народныя чтенія. № 32. Спб. 1883 г. 56 стр. Ц. 20 к.

Книга эта изложена слишкомъ сухимъ языкомъ. Мѣстами, вслѣдствіе ли опечатокъ, или недостатковъ корректуры, смыслъ сильно затемняется, напр. на стр. 7: «*Въ тѣлахъ умершихъ нѣтъ ни малѣйшей искры жизни, но только она слаба и незамѣтна*» (?).

При сколько нибудь сложныхъ актахъ помощи (напр. при оживленіи утопленника) совершенно не оттѣнено то, что̀ въ данномъ случаѣ составляетъ важнѣйшую часть всего

акта помощи и на что, слѣдовательно, нужно обратить наиболѣе вниманія (возбужденіе искусственнаго дыханія).

Единственное достоинство брошюрки—это то, что она указываетъ наиболѣе простыя и, слѣдовательно, наиболѣе сподручныя средства при разбираемыхъ ею болѣзняхъ (напр. для послабленія на низъ—огуречный разсолъ, разсолъ квашеной капусты, деревянное масло и т. п.; за что игнорируются не менѣе общеупотребительныя касторовое масло и англійская соль, совершенно непонятно). Если принять во вниманіе, что большая часть рекомендуемыхъ «простыхъ средствъ» рѣдко у кого есть всегда въ запасѣ, и что ихъ, въ случаѣ нужды, приходится брать изъ аптекъ (бодяга, арника, березовыя почки, можжевеловыя ягоды, сѣра и т. д.), то, по нашему мнѣнію, лучше было бы популяризировать въ народѣ наиболѣе употребительныя, прописываемыя врачами, фармацевтическія средства, которыя обладаютъ несравненно болѣе скорымъ и болѣе вѣрнымъ дѣйствіемъ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, данная брошюрка не особенно желательна въ библіотекѣ народной школы.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Образ.» 1887 г. № 10, стр. 670.

1029) **Поданіе помощи въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача.** Народныя чтенія, № 33. Спб. 1883 г. 24 стр. Ц. 5 к.

Брошюрка написана хорошимъ и живымъ языкомъ и читается съ интересомъ. Ея содержаніе охватываетъ рядъ наиболѣе важныхъ несчастныхъ случаевъ, которые требуютъ немедленной помощи еще до прибытія врача (помощь замерзшимъ, утопленникамъ, угорѣвшимъ, пораженнымъ молніей, солнечнымъ ударомъ, получившимъ ожоги тѣла и т. п.). Такую помощь, по ея необыкновенной простотѣ и по неожиданности, съ какою она можетъ потребоваться въ каждый данный моментъ, каждый человѣкъ долженъ умѣть оказать своему нуждающемуся ближнему, а потому ознакомить со способами этой помощи воспитанниковъ народной школы очень желательно.

Въ данной брошюркѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ отдѣльныхъ актахъ болѣе или менѣе сложной помощи, очень недурно оттѣнены акты первостепенной важности отъ второстепенныхъ, что, по нашему мнѣнію, чрезвычайно важно для лицъ, не имѣющихъ медицинскаго образованія. Способы чисто механической помощи (напр. производства искусственнаго дыханія) описаны съ очень большою ясностью. Однако, мы высказываемъ пожеланіе, чтобы учитель сельской школы для большей наглядности и лучшаго уясненія производства столь серьезной помощи, какъ возбужденіе искусственнаго дыханія, продемонстрировалъ бы на ученикахъ всѣ способы этого послѣдняго.

Брошюрка очень желательна въ библіотекѣ народной школы.

Примѣчаніе. См. реценз. «Женск. Образов». 1887 г. № 10, стр. 670.

1030) **Первая помощь до прихода лѣкаря.** «Народная Библіотека». Сост. Н. И. Богословскій. Москва. 1886 г. 32 стр. Ц. 6 к.

Содержаніе брошюрки: 1) Помощь при отравленіяхъ мышьякомъ, фосфоромъ, ртутью, мѣдью, свинцомъ, ѣдкими кислотами и щелочами, морфіемъ, опіумомъ, рыбнымъ, колбаснымъ и грибнымъ ядомъ, трихинами, при укушеніяхъ бѣшеной собакой, ядовитыми змѣями и насѣкомыми; помощь при ожогахъ. 2) Помощь при всякаго рода обмираніяхъ. 3) Признаки смерти. 4) Кровотеченія внутреннія и наружныя и способы ихъ остановки. 5) Вывихи и переломы. 6) Уходъ за больнымп.

Вопросъ о первой помощи до прихода лѣкаря—несомнѣнно вопросъ первой важности (въ большинствѣ деревень и селъ не только врача, но и фельдшера нѣтъ). Къ сожалѣнію, за разработку этой темы для народнаго чтенія до сихъ поръ не берутся сами врачи. Въ виду этого по необходимости популяризацію свѣдѣній о первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ берутъ на себя лица безъ спеціальной врачебной подготовки. При всей добросовѣстности этихъ послѣднихъ, трудъ ихъ страдаетъ однимъ общимъ недостаткомъ: хорошо изложена только теоретическая часть помощи (т. е. перечислены всѣ необходимыя средства), но техническіе пріемы примѣненія даннаго средства, извѣстные только врачу-практику, изложены очень плохо. Кромѣ того въ большинствѣ случаевъ нѣтъ критической оцѣнки предлагаемыхъ средствъ, нѣтъ указаній, какому средству отдать предпочтеніе вслѣдствіе его болѣе надежнаго дѣйствія.

Разбираемая брошюрка, пожалуй, даже лучше многихъ ей подобныхъ, ибо въ ней хотя теоретическая часть свѣдѣній приведена съ большей полнотой. Отмѣчу двѣ наиболѣе крупныя погрѣшности. 1) При отрав-

леніи фосфоромъ (стр. 7) авторъ говоритъ, что нельзя давать въ качествѣ противоядія никакихъ маслянистыхъ или жирныхъ веществъ и здѣсь-же совѣтуетъ, однако, давать «снятое молоко». Молоко, даже снятое, содержитъ довольно значительное количество жира и потому *ни въ какомъ случаѣ нельзя давать даже снятаго молока при отравленіи фосфоромъ*. Если отравившійся фосфоромъ выпьетъ молока, то его уже не спасешь: мельчайшіе шарики жира, находящагося въ молокѣ, помогутъ лучшему всасыванію фосфора въ организмъ изъ желудочно-кишечнаго канала.

2) На стр. 28 авторъ указываетъ способъ, какъ можно иногда вправить вывихъ *безъ помощи врача*. Вправленіе даже самаго легкаго вывиха есть настолько сложная операція, что она ни въ какомъ случаѣ не должна быть предпринимаема безъ помощи врача или опытнаго костоправа-практика. Всѣ попытки людей неопытныхъ въ этомъ дѣлѣ приносятъ только безусловный и чаще всего совсѣмъ непоправимый вредъ.

Примѣчаніе. См. рец. «Русск. Мысль» 1886 г., № 6, стр. 128.

1031) **Помощь утопающимъ**. Для народнаго чтенія. Составилъ В. В. Игнатовичъ-Завилейскій. Кіевъ. 1885 г. Стр. 41. Ц. 8 к.

Брошюра эта написана живымъ, прекраснымъ языкомъ. Содержаніе ея представляетъ чрезвычайно подробное описаніе способовъ оживленія утопленниковъ, способовъ спасенія провалившихся подъ ледъ и всевозможныхъ спасательныхъ снарядовъ. Однако, иллюстрація всего этого рисунками, хотя-бы просто литографированными, была-бы крайне желательна, особенно спасательныхъ снарядовъ.

Въ этой-же брошюркѣ изложены очень интересные факты о спасеніи погибающихъ императорами Петромъ Великимъ и Александромъ Благословеннымъ и, кромѣ того, сдѣланъ краткій очеркъ возникновенія и дѣятельности общества для спасанія погибающихъ.

Для библіотеки народной школы книжка эта чрезвычайно желательна, она написана человѣкомъ, видимо желающимъ сдѣлать доброе дѣло и исполнившимъ свое намѣреніе.

1032) **Дурная болѣзнь или сифилисъ, описаніе ея и совѣты о томъ, какъ уберегаться и лѣчиться отъ нея**. Составлено В. К. Трутовскою. Изд. Сытина. Москва. 1888 г. Стр. 34. Ц. 1½ к.

Сифилисъ представляетъ въ Россіи народное бѣдствіе, распространяющееся съ большой силой, вслѣдствіе незнакомства населенія со свойствами болѣзни. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ отъ этого зла является распространеніе свѣдѣній объ этой болѣзни и объ ея свойствахъ. Съ этой точки зрѣнія книжки въ родѣ составленной Трутовскою являются очень желательными.

Книжка начинается предисловіемъ издателей, въ которомъ они стараются убѣдить не презирать больныхъ сифилисомъ, а напротивъ помочь имъ избавиться отъ болѣзни и постараться, чтобы они не распространяли ея дальше. И дѣйствительно, еслибы населеніе усвоило себѣ предлагаемый взглядъ на эту болѣзнь, то это былъ-бы первый крупный шагъ къ уменьшенію зла.

За предисловіемъ слѣдуютъ: указаніе послѣдствій того, что люди не обращаютъ вниманія на эту болѣзнь; способы передачи болѣзни отъ одного къ другому и средства уберечься отъ зараженія; описаніе болѣзни, ея трехъ періодовъ, средства избѣжать болѣзни и наконецъ рекомендуется какъ можно скорѣе лечиться, если болѣзнь уже развилась, а не запускать и скрывать ее.

Въ заключеніе рекомендуется семейная жизнь, какъ вѣрное средство противъ разврата и заболѣванія сифилисомъ. Книжка изложена толково, всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя ею, согласны съ наукой и ее смѣло можно рекомендовать для распространенія въ народѣ.

Брошюра эта была прочтена руководителемъ чтенія въ ротѣ солдатъ молодыхъ и пожилыхъ. Всѣ они слушали ее съ большимъ вниманіемъ, не слышно было ни шутокъ, ни остротъ, возможныхъ при подобной темѣ въ томъ случаѣ, еслибы авторъ не съумѣлъ облечь вопросъ въ строго-серьезную форму и говорить о немъ съ тактомъ и умѣніемъ. Напротивъ, на всѣхъ лицахъ былъ написанъ почти ужасъ и многіе восклицали тревожно: «Господи! неужели это такъ?!» «Неужто отъ того только, что я буду съ такимъ ѣсть или пить, и я могу такъ страшно заболѣть!» Нѣкоторые изъ молодыхъ солдатъ-новобранцевъ никогда не слыхали настоящаго названія болѣзни и почти всѣ и молодые, и старые не знали о степени ея заразительности и путяхъ передачи заразы. По окончаніи чтенія нѣкоторые изъ слушателей вполнѣ толково передали на словахъ характерные признаки болѣзни, необходимость обращаться къ врачу въ случаѣ заболѣванія и оберегать отъ заразы и себя и другихъ. Брошюра была роздана слушателямъ въ значительномъ коли-

чествѣ экземпляровъ и многіе изъ нихъ выразили желаніе отправить ее въ деревню къ роднымъ для назиданія и наставленія.

1033) **Наставленіе, какъ предотвращать натуральную оспу прививаніемъ коровьей или предохранительной оспы.** Съ хромолитограф. картинкой. Спб. 1874 г. 8 стр. Ц. 10 к.

Содержаніе брошюрки—рядъ сухихъ, сжато изложенныхъ правилъ, соблюденіе которыхъ обязательно при оспопрививаніи, представляетъ, можетъ быть, нѣкоторый интересъ только для спеціалиста-оспопрививателя.

Для библіотеки народной школы была бы желательна краткая исторія тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, которыя претерпѣло человѣчество отъ оспы, т. е. желательно краткое изложеніе наиболѣе интересныхъ фактовъ о бывшихъ великихъ эпидеміяхъ и пандеміяхъ оспы. Въ этомъ случаѣ съ одной стороны яркая картина народныхъ бѣдствій при эпидеміи оспы, въ связи съ фактами вымиранія цѣлыхъ городовъ и даже цѣлыхъ племенъ народовъ отъ этой ужасной болѣзни; а съ другой стороны—описаніе той побѣды, которую теперь одержало человѣчество надъ оспой, найдя средство «прививать» ее,—все это, вмѣстѣ взятое, способствовало бы распространенію въ народѣ здравыхъ взглядовъ на прививку оспы, а слѣдовательно и оказало бы несомнѣнную услугу важной государственной мѣрѣ—обязательному народному оспопрививанію.

1034) **О начальныхъ признакахъ заразныхъ болѣзней среди дѣтей.** Нарва. 1886 г. 18 стр.

Признаки начинающихся заразныхъ болѣзней, о которыхъ трактуетъ эта брошюрка, описаны такъ хорошо и столь простымъ языкомъ, что доступны пониманію каждаго лица, не обладающаго медицинскимъ образованіемъ.

Содержаніе раздѣлено на 3 отдѣла:

1) Признаки острыхъ заразныхъ болѣзней (оспа, скарлатина, корь, тифы, дифтеритъ, дизентерія и проч.).

2) Признаки паразитныхъ болѣзней (чесотка, парша, лишаи).

3) Признаки нервныхъ болѣзней (эпилепсія, пляска св. Витта и т. п.), которыя могутъ быть переданы дѣтямъ другимъ путемъ психическаго зараженія.

Принимая во вниманіе вообще переполненіе нашихъ школъ учащимися (что облегчаетъ распространеніе заразы) и отсутствіе правильно поставленной *школьной медицины* (отсутствіе школьныхъ врачей или крайне узкое пониманіе ими своей задачи), мы особенно настаиваемъ на томъ, чтобы данная брошюрка была не только въ библіотекѣ народной школы, но чтобы она сдѣлалась настольной книжкой народнаго учителя, ибо этотъ послѣдній, руководствуясь изложенными въ ней данными, можетъ самъ въ очень многихъ случаяхъ своевременно распознать первый случай заболѣванія заразною болѣзнью и немедленнымъ удаленіемъ заболѣвшаго остановить дальнѣйшее распространеніе готовой вспыхнуть маленькой школьной эпидеміи.

Однако же нельзя не высказать пожеланіе имѣть по данному вопросу книжечку болѣе подробную, снабженную очеркомъ важнѣйшихъ извѣстныхъ *школьныхъ эпидемій* съ ихъ послѣдствіями. Такая иллюстрація заразныхъ болѣзней въ данномъ случаѣ имѣла бы большое значеніе.

1035) **О дифтеритѣ** (гнилой жабѣ). Народное чтеніе, произнесенное въ Педагогическомъ Музеѣ военно-учебныхъ заведеній. П. А. Илинскаго. Спб. 1882 г. 16 стр. Ц. 5 к.

Лекція содержитъ изложеніе самыхъ важныхъ свѣдѣній о дифтеритѣ. Имѣется описаніе болѣзни очень хорошее и довольно подробное; затѣмъ излагаются свойства заразы, способы ея передачи отъ одного лица къ другому и условія, при которыхъ болѣзнь скорѣе всего развивается. Далѣе идетъ перечисленіе тѣхъ мѣръ, которыя необходимы, чтобы болѣзнь не разносилась изъ одного мѣста въ другое, и наставленіе для ухода за больными дѣтьми до прибытія врача. Все это изложено довольно подробно, простымъ языкомъ и читается очень легко.

Въ книжкѣ 16 страницъ, и стоитъ она 5 к. Можно сдѣлать только одинъ упрекъ, именно — что шрифтъ, которымъ она напечатана, слишкомъ убористъ, что можетъ затруднить людей, не привыкшихъ къ бѣглому чтенію. Книжку можно смѣло рекомендовать для народа.

1036) **Объ азіатской холерѣ и мѣрахъ предохраненія отъ нея.** Для грамотныхъ сельскихъ жителей. Составилъ по порученію Московской губернской земской управы врачъ И. В. Поповъ. Москва. 1885 г. 16 стр. (Цѣна не обозначена, ибо земство отпечатало на свой счетъ и предполагало раздавать ее даромъ крестьянскому населенію въ случаѣ опасности появленія холеры).

Брошюрка содержитъ слѣдующіе отдѣлы: 1) что за болѣзнь холера? Отчего она происходитъ и какъ распространяется? 2) Какими болѣзненными признаками проявляется холера? 3) Какъ слѣдуетъ оберегать селеніе

отъ занесенія въ него холеры, а себя отъ заболѣванія ею? 4) Какъ ухаживать за больными и поступать съ умершими до прибытія врача или фельдшера?

Въ сжатой формѣ хорошимъ, удобопонятнымъ языкомъ авторъ изложилъ сущность дѣла. О достоинствахъ этой брошюры не будемъ говорить, такъ какъ вся русская медицинская пресса, а равно и выдающіеся органы общей прессы дали уже о ней самый лестный отзывъ. Брошюрка эта безусловно необходима въ библіотекѣ сельской школы. Она составлена по порученію Московской губернской земской управы. Дай Богъ, чтобы Моск. земск. управа продолжала и дальше свою плодотворную дѣятельность въ этомъ направленіи и чтобы ея примѣръ нашелъ подражателей и въ другихъ земскихъ управахъ.

1037) **Объ азіатской холерѣ и мѣрахъ предохраненія отъ нея.** Для сельскихъ жителей: священниковъ, учителей и другихъ лицъ. Сост. по порученію Моск. губ. земск. управы И. В. Поповъ. Моск. 1886 г. 36 стр.

Эта брошюра составлена по болѣе широкой программѣ и съ большей полнотой, чѣмъ предъидущая. Она предназначена, если можно такъ выразиться, для сельской интеллигенціи: для сельскихъ учителей, священниковъ и проч., т. е. лицъ, имѣющихъ вліяніе на крестьянъ и потому могущихъ руководить народомъ во время общественныхъ бѣдствій вообще и во время холерной паники въ особенности.

Обѣ брошюры безусловно необходимы въ сельской библіотекѣ. Вторая, конечно, можетъ быть выписываема въ несравненно меньшемъ количествѣ экземпляровъ. Особенно хорошо описаны д-р-мъ Поповымъ: 1) профилактическія мѣры; 2) необходимость открытія перваго случая заболѣванія; 3) важность разумнаго ухода за больнымъ и соблюденія всѣхъ необходимыхъ мѣръ для дезинфекціи всего того, что приходило въ соприкосновеніе съ больнымъ или выдѣлялось отъ больнаго; 4) мѣропріятія, могущія предупреждать не только холеру, но и цѣлый рядъ заболѣваній, аналогичныхъ холерѣ (кровавый поносъ, брюшной тифъ и проч.).

Въ настоящее время, какъ намъ извѣстно, многія земскія управы прислали требованіе выслать имъ изъ Моск. зем. управы въ большомъ количествѣ обѣ брошюры д-ра Попова. Нельзя не пожелать, чтобы эта брошюра появилась въ продажѣ у извѣстныхъ книгопродавцевъ, такъ какъ это лучшій путь для болѣе широкаго распространенія этой полезной книжки.

1038) **Эпидемическая холера, ея предупрежденіе и лѣченіе.** Д-ра Фр. Познанскаго. Изд. 4-е. Спб. 1885 г. 68 стр. Ц. 60 к.

Эта брошюрка главнымъ образомъ посвящена спеціальному вопросу о томъ, насколько общее замедленіе кровообращенія, застой и сгущеніе крови могутъ служить причиной и объясненіемъ всѣхъ припадковъ, свойственныхъ заболѣвшему холерой. Она написана языкомъ доступнымъ пониманію только лицъ съ медицинскимъ образованіемъ, а потому и не можетъ быть рекомендована для народнаго чтенія.

Для библіотеки народной школы въ вопросѣ о холерѣ, по нашему мнѣнію, желательна краткая исторія холерныхъ эпидемій съ картиннымъ описаніемъ той кровавой жертвы изъ нѣсколькихъ милліоновъ людей, которую принесло человѣчество этой ужасной эпидемической болѣзни. При этомъ былъ бы не безъинтересенъ краткій очеркъ припадковъ этой болѣзни и простѣйшихъ средствъ помощи.

1039) **Деревенскія бесѣды земскаго врача о холерѣ.** И. Моллесона. Пермь. 36 стран. Ц. 5 к.

Брошюра эта состоитъ изъ 5-ти бесѣдъ. Бесѣда 1-я посвящена выясненію причинъ болѣзней вообще и повальныхъ въ особенности. Авторъ на примѣрахъ доказываетъ въ ней, что главнымъ виновникомъ большинства болѣзней является наше невѣжество, непониманіе, небрежность къ своему и чужому здоровью, что болѣзнь не есть наказаніе Божіе за грѣхи, а необходимое слѣдствіе тѣхъ вредныхъ условій, которыми мы обставляемъ свою жизнь.

Во второй бесѣдѣ излагается сущность холернаго яда, способъ зараженія имъ человѣка, пути и способы передачи, распространенія и переноса заразы отъ человѣка къ человѣку, изъ одного мѣста въ другое. Все это подкрѣпляется рядомъ примѣровъ, взятыхъ изъ исторіи прошлыхъ холерныхъ эпидемій. Изъ разсмотрѣнія сущности болѣзни и способовъ ея распространенія въ общихъ чертахъ уже выясняются предохранительныя мѣры, которыя слѣдуетъ принимать до и во время холерной эпидеміи, ясна становится вся высокая важность и необходимость этихъ мѣръ, детальному изложенію которыхъ посвящены три послѣднія бесѣды въ брошюрѣ

Книга написана чисто народнымъ языкомъ, рѣчь пересыпана множествомъ пословицъ и поговорокъ, которыя такъ любитъ

народъ. Рядъ историческихъ примѣровъ и живой, образный языкъ дѣлаютъ книжку весьма интересной и занимательной; это не рядъ сухихъ правилъ, наставленій и предписаній, а живое слово глубоко убѣжденнаго и опытнаго человѣка, искренно желающаго добра ближнему. Необыкновенная простота и ясность изложенія дѣлаютъ брошюру доступной для самаго неподготовленнаго читателя. Несмотря на краткость книги, вопросъ исчерпанъ вполнѣ; безъ повтореній, безъ общихъ мѣстъ сказано все существенное. Мѣры для борьбы съ холерой рекомендуются примѣнительно къ крестьянскому быту; все, что предлагается, просто, дешево и исполнимо въ средѣ самаго бѣднаго люда. На основаніи всего вышесказаннаго мы горячо рекомендуемъ эту книгу для библіотекъ народныхъ школъ и для народнаго чтенія.

Намъ пришлось прочесть эту брошюру среди неграмотныхъ крестьянъ и тѣмъ вполнѣ подтвердить то, что мы думали о ней въ теоріи. Чтеніе сопровождалось такимъ неподдѣльнымъ интересомъ, какой не всегда приходилось видѣть и при провѣркѣ литературныхъ произведеній. Слушатели разговаривали съ книгой, ставили ей вопросы, отвѣчали на нихъ, горячились, протестовали, спорили.—Дѣ-ж там ii миновати з нашими пожитками! (Гдѣ жъ тамъ ее миновать съ нашими достатками!) — кричала старостиха, увѣровавшая, наконецъ, что все это полезно, но упрямо защищаясь другимъ оружіемъ:—хворого не запакувати.—Чи то-ж ми панѝ, щоб отдiлiйли в особу хату, приставили дохтура тай пiшли! Хiба-ж, як я захвораю, дiти не припадуть до мене, або я до дiтей! (Больнаго не закупорить.—Развѣ жъ мы бары, чтобы отдѣлили въ особую комнату, приставили доктора да и пошли! Развѣ, если я заболѣю, дѣти не приласкаютъ меня или я дѣтей!)

Но этотъ протестующій голосъ былъ почти одинокимъ; другіе повторяли одобрительно:—Та так-же, так-же! Як-би привѝкнути до таких порядкiв, воно-б легше!—Як-би-ж кòжний соблюдав, а то як прѝйде вона до нас, не попадешь, за що й хапàтися. (Это такъ, такъ! Если бъ привыкнуть къ такимъ порядкамъ, оно было бы легче!—Еслибъ же каждый соблюдалъ, а то какъ придетъ она (холера) къ намъ, не знаешь, за что и хвататься).

Иные шутили и острили то по тому, то по другому поводу:—Вонò-б усе це можно-бъ зробѝти, та тiльки ніколи, òт горе! (Оно бы можно все это сдѣлать, да только некогда, вотъ горе!)—подсмѣивался надъ своимъ собственнымъ положеніемъ Онуфрій С.

— Не знала, своrò-б (мужа) привела!—хохотала старостиха при чтеніи о вредѣ водки.—Ой, Боже мiй, за ці два гòдп переiли!» *) (О, Боже мой, за эти два года переѣли!)—продолжала она по поводу совѣта не обременять желудокъ пищей.

— А у нас кàжуть: дýжче пий,—не нападе! (А у насъ говорятъ: больше пей,—не нападетъ!)—шутилъ Григорій.

— Як усе те сполнѝти, що читàється, то и вмрéш, не побàчиш холери (Если исполнять все то, что читается, то и умрешь, не увидишь холеры!)—иронизировалъ Кирило.

— Це бабам тiльки скажiть—и врòду не побàчиш молока! (Это бабамъ только скажите—и никогда молока не увидишь!) — смѣялись по поводу совѣта собирать сливки на масло.

— От за це спасибi! — отвѣчалъ кто-то шутливо на увѣщаніе меньше работать, не изнурять себя.

Но въ то время, какъ отъ однихъ сыпались шутки и игривыя замѣчанія, внося съ собою оживленіе и жизнь, другіе относились къ дѣлу совершенно серьезно.—А як-же ті, шо у наймах, що-ж тут робѝти, хiба хазяiн тебé пощадѝть! (А какъ же тѣ, что наняты, что жъ тутъ дѣлать, развѣ хозяинъ тебя пощадитъ!)—говорили по тому же поводу.

— А як нi во що одягтѝся,—одні чòботи на всю хату: хто раніш встане, той и натàгне?.. (А если не во что одѣться,—одни сапоги на всю избу: кто раньше встанетъ, тотъ и надѣнетъ?..) — замѣчали на совѣтъ обуваться по утрамъ.

— А дé-ж там сушити, як шестеро з поля вертаетця з пiд дощу̀, а пiч одна, пiчок не стане обсушитися,—разсуждали третьи. (А гдѣ же тамъ сушить, когда шестеро съ поля возвращаются изъ подъ дождя, а печь одна, печей не станетъ обсушиться).

— От що можно, то можно,—говорили резонно четвертые по поводу набрюшниковъ: —аршин сукна взяв и обвязавсь.

Къ концу чтенія всѣ мнѣнія, такъ сказать, примирились; не было слышно ни шутокъ, ни ироническихъ замѣчаній, всѣ одинаково были довольны книгой, всѣ признали ее полезной и возможной къ исполненію: съ сочувствіемъ вспоминались «Дѣлатели золота» Цшоке и находилось сходство между ре-

*) Слѣдуетъ замѣтить, что послѣдніе два года былъ совершенный неурожай, и мѣстному населенію приходилось жить впроголодь.

формами героя Данилы и настоящими предложеніями; говорилось, что книга полезна, что каждому слѣдовало бы имѣть ее въ хатѣ и читать другимъ для наставленія и пользы.

1040) **Что такое холера и какъ отъ нея уберечься.** Наставленіе для сельскаго населенія Петербургской губерніи. М. Н. Шмелева. Спб. 1885 г. 5 стр. Ц. 5 к.

Брошюрка заключаетъ въ себѣ всего пять страницъ. Сначала излагаются свойства холеры, какъ повальной болѣзни, и описываются нѣкоторые, самые выдающіеся признаки этого заболѣванія. Затѣмъ излагаются мѣры предосторожности, чтобы не занести холеру изъ одного мѣста въ другое, указывается, какъ вести себя въ отношеніи мѣстъ, гдѣ уже появилась холера, а также въ отношеніи пріѣзжающихъ изъ холерной мѣстности.

Далѣе указываются общія мѣры предосторожности противъ заболѣванія: чистота, провѣтриваніе жилыхъ помѣщеній, діэта и питье,—все это въ краткихъ чертахъ.

Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе первой помощи, которую можно подать до прибытія врача домашними средствами заболѣвшему холерой, а также нѣкоторыя предосторожности для ухаживающихъ за больными, чтобы самимъ не заразиться.

Въ заключеніе указано, какъ обращаться съ изверженіями больнаго, поносомъ и рвотой, съ его вещами, комнатой и постелью, на которой онъ лежалъ, и, наконецъ, съ его тѣломъ въ случаѣ, если болѣзнь оканчивается смертью. Также мимоходомъ указана въ краткихъ словахъ діэта для выздоравливающихъ.

Книжка написана хорошимъ, простымъ и удобопонятнымъ языкомъ. Всѣ совѣты, которые въ ней даются, вполнѣ раціональны, хотя брошюра нѣсколько коротка.

1041) **О холерѣ и мѣрахъ предохраненія себя отъ заболѣванія ею.** Сост. Н. И. Богословскій. Изд. «Народной библіотеки». Москва. 1885 г. 32 стран.

Брошюрка заключаетъ въ себѣ слѣдующія главы:

1. *Исторія холеры въ Россіи.* Изложены вкратцѣ эпидеміи холеры, посѣтившія Россію, и приведены нѣкоторыя цифры, характеризующія смертность отъ холеры.

2. *Что такое холера? Какъ узнается холера?* Описываются признаки холеры: описаніе сдѣлано въ краткихъ чертахъ, но очень толково и понятнымъ для каждаго языкомъ.

3. Въ слѣдующей главѣ—*Отчего происходитъ заболѣваніе холерой?*—намъ кажется неумѣстнымъ для народной книжки упоминаніе о бациллахъ, какъ о причинѣ холеры. Самыя слова «бактерія», «бацилла» незнакомы народу и едва ли будутъ поняты безъ соотвѣтствующихъ объясненій, которыя имѣющійся въ виду читатель книжки не всегда можетъ найти. Умѣстнѣе, на нашъ взглядъ, пользоваться болѣе общимъ и понятнымъ словомъ «зараза» для обозначенія причины болѣзни и изложить свойства этой заразы.

4. *Что способствуетъ развитію холеры?* Въ этой главѣ указывается, что бѣгство населенія изъ зараженной мѣстности способствуетъ разнесенію заразы. Въ подтвержденіе этого приводятся выписки изъ заграничныхъ газетныхъ корреспонденцій. Корреспонденціи выбраны, по нашему мнѣнію, неудачно: фельетонный, довольно вычурный слогъ ихъ и нѣсколько трудныхъ для простолюдина названій иностранныхъ городовъ уменьшаютъ значеніе этихъ корреспонденцій, какъ иллюстрацій сообщаемыхъ о холерѣ свѣдѣній. Въ этой же главѣ излагаются мнѣнія объ условіяхъ развитія и распространенія эпидемій холеры, также иллюстрированныя выписками изъ газетъ. Здѣсь приводятся двѣ теоріи развитія холерныхъ эпидемій: теорія Петтенкоффера и теорія Вирхова. Изложены онѣ довольно неясно; кромѣ того намъ думается, что въ книжкѣ для народнаго чтенія не слѣдуетъ излагать спорныхъ вопросовъ науки, приводя два противоположныхъ взгляда и не указывая, который изъ нихъ основательнѣе и почему. Человѣкъ, не привыкшій къ чтенію, можетъ такимъ образомъ сбиться съ толку и не знать, чему вѣрить.

5. *Кто болѣе склоненъ къ заболѣванію холерой?* Глава содержитъ перечень условій, при которыхъ человѣкъ наилегче подвергается заболѣванію. Указано между прочимъ на чувство страха, какъ на условіе, способствующее заболѣванію, и при этомъ приведена турецкая легенда о холерѣ и боязни; легенда эта, занимающая болѣе страницы, намъ кажется лишнею.

Слѣдующій отдѣлъ книжки *О леченіи* состоитъ изъ нѣсколькихъ главъ:

6. *Какими мѣрами предохранять себя отъ заболѣванія холерою?* Здѣсь указываются мѣры огражденія здоровыхъ мѣстностей отъ занесенія болѣзни, санитарныя общественныя мѣры, имѣющія въ виду оздоровленіе мѣстности, а также мѣры личной предосторожности въ случаѣ появленія холеры; мѣры личной предосторожности заключаютъ въ

себѣ предписанія, касающіяся жилища, одежды, пищи, питья и проч.

Въ заключеніе рекомендуется благотворительность во время эпидеміи холеры, какъ въ видѣ денежныхъ и имущественныхъ пожертвованій, такъ и въ видѣ добровольнаго ухаживанья за больными. При этомъ приведены корреспонденціи изъ газетъ, описывающія широкую благотворительность, проявившуюся въ Москвѣ во время холеры 1830—1831 годовъ и въ Марсели во время холеры 1884 г. Здѣсь эти корреспонденціи являются весьма кстати. Упомянуто также о необходимости дезинфекціи, и перечислены нѣкоторыя дезинфекціонныя средства. Вслѣдъ за этимъ идетъ изложеніе помощи заболѣвшему до прибытія врача; указано, какая у него должна быть комната, постель, бѣлье, рекомендуется отдѣленіе такихъ больныхъ отъ здоровыхъ и, наконецъ, въ 7-й главѣ—*Чѣмъ лечится отъ холеры?*—описывается обыкновенный способъ леченія холеры.

Въ самомъ же концѣ книжки подъ заглавіемъ—*Вотъ способъ обыкновенныхъ людей*—изложенъ способъ леченья А. С. Хомякова, описанный въ его письмахъ въ «Русскомъ Архивѣ». Мы справлялись объ этомъ способѣ во всѣхъ имѣвшихся у насъ подъ руками книжкахъ о холерѣ и учебникахъ и нигдѣ не нашли никакихъ указаній на этотъ счетъ, поэтому воздерживаемся высказывать мнѣніе о немъ.

Книга могла бы быть прочитана съ пользой, еслибы была написана болѣе популярнымъ языкомъ.

1042) **Что такое холера и какъ оберегать себя отъ нея.** Сост. В. Перлисъ. Кіевъ. 1885 г. 51 стр. Ц. 40 коп.

Брошюра д-ра Перлиса представляетъ собою популярный очеркъ о холерѣ. Содержаніе ея слѣдующее: 1) родина, пути и способы распространенія холеры; 2) сущность холеры; 3) холерныя микробы и ихъ жизнедѣятельность; 4) патологическая анатомія и симптоматологія холеры; 5) подготовительный періодъ борьбы съ холерой, профилактическія мѣры—чистота и дезинфекція мѣстности, чистота воды и пищи, умѣренность въ ѣдѣ и работѣ; 6) холерная эпидемія, лечебныя мѣры—дезинфекція холерныхъ испражненій, вещей, рукъ, комнаты, трупа.

Брошюра отличается полнотой, систематичностью и послѣдовательностью изложенія; языкъ—необыкновенно ясный, простой и легкій, такъ что въ общемъ книга представляетъ интересное и полезное чтеніе. Къ сожалѣнію, она написана лишь для интеллигентной публики, такъ какъ сплошь и рядомъ попадаются иностранныя слова, техническіе термины и выраженія, непонятныя для малоподготовленнаго читателя, напр.: дезинфекція, микробы, паразитологія, борьба за существованіе и проч.

1043) **Какъ и чѣмъ предохранить себя отъ холеры.** Общедоступная бесѣда доктора Г. И. Гачковскаго въ пользу пріюта Покровск. Общества. Рыбинскъ. 1885 г. 23 стр. Ц. 10 к.

Брошюра содержитъ въ себѣ краткое описаніе путей зараженія холернымъ ядомъ и мѣръ предохранительныхъ и лечебныхъ до и во время холерной эпидеміи. Мѣры эти состоятъ въ соблюденіи чистоты, въ дезинфекціи всего нечистаго, соблюденіи діэтетическихъ правилъ и въ леченіи самыхъ легкихъ заболѣваній пищеварительнаго аппарата. Здѣсь же приложены рецепты дезинфекцирующихъ жидкостей, описаны самые способы дезинфекціи, указанъ и способъ леченія легкихъ формъ холеры.

Брошюра написана просто и легко, безъ ученыхъ терминовъ, безъ теоретическихъ разсужденій и дѣйствительно можетъ считаться общедоступной по изложенію и полезной по содержанію цѣнныхъ практическихъ совѣтовъ.

Недостатки книги состоятъ въ краткости и неполнотѣ, крайней сухости изложенія и въ отсутствіи системы. Здѣсь сообщены лишь заключенія, но нѣтъ посылокъ, изъ которыхъ послѣднія выведены; передъ вами рядъ сухихъ предписаній, внутренній смыслъ которыхъ сокрытъ отъ глазъ незнакомаго съ медициной читателя. Такая постановка дѣла значительно уменьшаетъ цѣнность книги, такъ какъ все изложенное приходится принимать на вѣру, безъ критической оцѣнки, безъ разсужденій, убѣжденія и доводы замѣнены здѣсь авторитетомъ науки. Тѣмъ не менѣе брошюра по ясности языка, простотѣ и исполнимости практическихъ совѣтовъ можетъ считаться очень полезной, а потому мы и рекомендуемъ ее для народно-школьной библіотеки.

1044) **Трихины и трихинная болѣзнь.** Общедоступное распознаваніе и леченіе. Съ рисунками. Врача Н. Е. Спб. 1886 года. 16 стр. Ц. 20 к.

Тема, избранная авторомъ, разработана имъ довольно полно и обстоятельно. Къ сожалѣнію, брошюра написана такъ, что значительная часть ея недоступна пониманію читателей сельской школьной библіотеки. Пожалуй, ее можно рекомендовать для спра-

вокъ самому учителю. Желательно, чтобы самъ авторъ или кто-либо другой переработалъ данную тему для народнаго чтенія.

1045) **О сбереженіи здоровья.** Руководство для учебныхъ и санитарныхъ войсковыхъ командъ. Составлено врачемъ Лунинымъ. Москва. 1887 г. 55 стр. Ц. 15 к.

Книжка представляетъ собою какъ бы маленькій учебникъ гигіены, предназначенный, какъ видно изъ заглавія, для учебныхъ и санитарныхъ войсковыхъ командъ. Она содержитъ въ себѣ слѣдующія главы:

1. *Краткое понятіе объ устройствѣ человѣческаго тѣла.* Изложена глава столь кратко, что не даетъ яснаго представленія объ устройствѣ человѣческаго тѣла, и въ такомъ видѣ является совершенно лишнею.

2. *О пищѣ.* Перечисляются питательныя вещества и указываются качества, которыя отъ нихъ нужно требовать. Здѣсь же приведено описаніе кровообращенія; описаніе сдѣлано очень неясно даже для человѣка, привыкшаго къ чтенію, а малограмотнымъ человѣкомъ и подавно не будетъ понято.

3. *Питье.* О водѣ для питья, ея качествахъ и о наипростѣйшихъ способахъ очистки ея; о предосторожностяхъ при питьѣ воды; о чаѣ и его значеніи для организма.

4. *Спиртные напитки.* О значеніи ихъ для здоровья и о вредѣ пьянства.

5. *Жилище человѣка.* О качествахъ, требуемыхъ отъ жилаго помѣщенія, и объ условіяхъ содержанія жилищъ. Слѣдующія главы:

6. *Теплота и холодъ*, 7. *Свѣтъ* и 8. *Трудъ* трактуютъ о значеніи этихъ всѣхъ дѣятелей въ гигіенѣ человѣка. Глава

9. *Чистоплотность* занята изложеніемъ правилъ содержанія тѣла въ чистотѣ: бани и купанья.

Здѣсь кончается общая часть учебника, занимающаяся здоровымъ человѣкомъ и способами сохраненія здоровья. Слѣдующая глава

10. *О заболѣвшихъ*—начинается совѣтами заболѣвшимъ не скрывать свою болѣзнь, а какъ можно скорѣе начинать лѣчиться. Затѣмъ идетъ рѣчь о венерическихъ болѣзняхъ, способахъ предохраненія себя отъ заболѣванія ими; о лѣченіи заболѣвшихъ; объ организаціи врачебной помощи въ полкахъ.

11. *О раненыхъ.* Перечисляются различнаго рода раны и кратко излагается первоначальная помощь раненымъ; описывается организація врачебной помощи во время войны на театрѣ военныхъ дѣйствій.

12. *Первыя пособія угорѣвшему, опьянѣвшему, замерзшему и при солнечномъ ударѣ.* Мы уже указывали на неудачныя описанія строенія человѣческаго тѣла и кровообращенія, страдающія неясностью изложенія. Кромѣ этихъ недостатковъ во многихъ мѣстахъ употребляются выраженія непонятныя для неподготовленнаго человѣка, какъ то: невѣсомая матерія, цивилизованный, кислородъ, углекислота. Нѣкоторыя описанія болѣзней неточны и неясны, напр. описанія венерическихъ болѣзней.

Въ виду всѣхъ этихъ недостатковъ мы не рекомендовали бы эту книжку для народнаго чтенія.

1046) **Домашняя медицина.** Лѣчебникъ для народнаго употребленія, написанный ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Казанскаго Университета В. М. Флоринскимъ. Сочиненіе удостоено отъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія полной преміи Императора Петра Великаго. Изданіе третье, исправленное. Спб. 1887 г. 586 стр. Ц. 4 р.

Эта большая, свыше 550 страницъ, книга заключаетъ въ себѣ три отдѣла:

I. О способахъ лѣченія и лѣкарствахъ.

II. Заразительныя болѣзни.

III. Болѣзни общаго и мѣстнаго разстройства питанія.

Первый отдѣлъ излагаетъ общія понятія о медицинѣ, какъ наукѣ, о границахъ, въ которыхъ она можетъ дѣйствовать, о роли лѣкарствъ въ лѣченіи, о необходимости распространенія медицинскихъ познаній въ обществѣ. Далѣе даются общія правила объ уходѣ за больнымъ и описываются наичаще примѣняющіяся пособія больнымъ, какъ-то: примочки, души, ванны, припарки, горчичники, мушки и проч. Наконецъ, въ третьей части этого отдѣла изложено устройство домашней аптеки съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ лѣкарственныхъ средствъ, входящихъ въ составъ ея. Въ этой же главѣ приводится примѣрный составъ аптеки для домашняго употребленія. Цѣна такой аптеки вычислена въ 68 р. вмѣстѣ съ аптечной посудой.

Во второмъ отдѣлѣ очень подробно изложены заразительныя болѣзни острыя, повальныя и хроническія, а также болѣзни, происходящія отъ яда животныхъ, и ученіе о глистахъ и чесоткѣ.

Въ третьемъ отдѣлѣ описаны незаразительныя болѣзни, какъ общія, такъ и болѣзни отдѣльныхъ органовъ, а также наружныя болѣзни. Въ концѣ книжки краткій очеркъ нѣкоторыхъ женскихъ болѣзней, гигіены перваго дѣтскаго возраста и болѣзней перваго дѣтскаго возраста. Въ предисловіи ко

второму изданію книги авторъ говоритъ: «писать лѣчебникъ непосредственно для крестьянъ, по моему мнѣнію, преждевременно. Человѣкъ, едва выучившійся читать, не въ состояніи понять книжныхъ медицинскихъ идей. Теоретическія основы для него непосильны, а сборникъ отрывочныхъ практическихъ совѣтовъ и рецептовъ, не освѣщенныхъ должнымъ теоретическимъ объясненіемъ, былъ бы совершенно безполезенъ». Въ виду такого заявленія автора, названіе «народный лѣчебникъ» не должно вводить въ заблужденіе, будто книга назначается для простаго народа. Тѣмъ не менѣе въ рукахъ интеллигентныхъ людей, желающихъ или принужденныхъ подавать врачебную помощь сельскому населенію въ отсутствіе врача, книга можетъ быть очень полезной. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, она вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію. Богатый матеріалъ, заключенный въ ней, изложенъ прекраснымъ, понятнымъ языкомъ, расположенъ очень послѣдовательно, такъ что въ книжкѣ легко оріентироваться. «Въ сочиненіи помѣщены, говоритъ авторъ въ предисловіи къ первому изданію, только тѣ медицинскія знанія, которыя могутъ имѣть практическое примѣненіе, т. е. могутъ быть доступны не только для пониманія всѣхъ развитыхъ людей, но и для осуществленія на дѣлѣ. По этой причинѣ въ сочиненіи исключены тѣ отдѣлы медицины, которые требуютъ не только знанія, но и техническої опытности, напр. большая часть вопросовъ хирургіи, офтальмологіи, акушерства. Главы о заразительныхъ болѣзняхъ я, напротивъ, считалъ необходимымъ развить съ наибольшею подробностью. При описаніи лѣченія болѣзней принято въ разсчетъ положеніе простаго народа, трудности пріобрѣтенія лѣкарствъ и пользованія ими безъ прямаго врачебнаго наставленія». Въ этихъ словахъ автора заключается вѣрная оцѣнка его работы. Однимъ словомъ сочиненіе это можетъ быть смѣло рекомендовано всякому, желающему заняться врачеваніемъ въ деревнѣ. Цѣна книги 4 р. Издана она чисто и безъ опечатокъ. Передъ нами уже третье изданіе ея. Слѣдовательно, нужно думать, она удовлетворяетъ потребностямъ людей, занимающихся врачеваніемъ, что̀ и слѣдовало ожидать на основаніи вышеизложенныхъ качествъ книги.

УКАЗАТЕЛЬ,

распредѣляющій книги отдѣла Естествознанія и Медицины по возрастамъ и степени подготовки читателей *).

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
960	«Сборникъ общедоступныхъ чтеній». Педагогическаго Музея военно-учебныхъ заведеній».					п.	п.
961	«Понемногу обо всемъ изъ трехъ царствъ природы». К. Вебера.					п.	п.
962	«Грѣетъ-ли шуба (Вып. II-й «Читальни Нар. Школы»).				п.		
963	«Первое знакомство съ тѣмъ, что мы видимъ каждый день». М. Соковнина. . .				п.		
964	«Что окружаетъ насъ». Ф. Резенера. . .				п.	п.	п.
965	«Разсказы моимъ дѣтямъ». С. Бобровскаго.				п.	п.	п.
966	«Разсказы о животныхъ и растеніяхъ». В. Новаковскаго						
967	«Между дѣломъ». Н. Волокитина . . .						
968	«О землѣ и свѣтилахъ небесныхъ». . . .						
969	«О затмѣніяхъ солнечныхъ и лунныхъ вообще и предстоящемъ полномъ солнечномъ затмѣніи 7 Августа 1887 г. въ частности». Я. Ковальскаго.					п.	п.
970	«Затмѣніе солнца 7 Августа 1887 г.» І. А. Клейбера.			п.		п.	п.
971	«О солнечномъ затмѣніи».					п.	п.
972	«Великія чудеса Божіи въ моряхъ и океанахъ».					п.	п.
973	«О вѣтрѣ». Ѳ. Тясто.					п.	п.
974	« О воздухоплаваніи». Игнатовича-Завилейскаго.					п.	п.
975	«Отчего и какъ двигается паровозъ по желѣзной дорогѣ». Н. Животовскаго. . .					п	п.
976	«Путь къ свѣту или путешествіе старой тряпки».						
977	«Бесѣды о звѣряхъ». А. Бекетова. . .	Для	разли	чныхъ	воз	расто	въ.

*) Буква п. обозначаетъ, что книга пригодна для указаннаго въ графѣ возраста.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
978	«О волкѣ». Сост. С. Т—ій.		п.	п	п.	п.	п.
979	«Охота на звѣрей».			п.		п.	п.
980	«Разсказы охотника о томъ, какъ живетъ пѣтухъ съ котомъ да всякій дикій звѣрь лѣсной».		п.	п.	п.	п.	п.
981	«Душевная жизнь животныхъ»». А. Грубе.						
982	«Умъ животныхъ»	п.	п.		п.	п.	
983	«О нашихъ перелетныхъ птицахъ». Д. Кайгородова.			п.	п.	п.	п.
984	«Наши птицы»						
985	«Наши благодѣтели сарычъ и ворона».		п.	п.	п.	п.	п.
986	«Какъ обходиться со скотомъ».		п.	п.	п.	п.	п.
987	«Полезныя и вредныя насѣкомыя».						
988	«Рабочій день въ лѣсу».				п.	п.	
989	«Приключенія сверчка». Э. Кандеза.					п.	
990	«Любовь къ животнымъ».	п.	п.		п.		
991	«Изъ бесѣды о любви къ животнымъ».						
992	«Наши добрые друзья».						
993	«Уженье Рыбы. Рыбы средней Россіи».						
994	«Какъ изъ сѣмечка вырастаетъ растеніе».					п.	п.
995	«Какъ выросъ хлѣбъ». Соч. Васильевой.						
996	«О камняхъ»			п.		п.	п.
997	«О земляхъ и водѣ»			п		п.	п.
998	«Человѣкъ, его строеніе и жизнь». Спб. 1883.						
999	«Человѣкъ, его строеніе и жизнь». Спб. 1884.						
1000	«Земля и что на ней есть».						
1001	«О водѣ».			п.		п.	п.
1002	«О звукѣ, теплѣ и холодѣ.					п.	п.
1003	«Воздухъ, насъ окружающій».					п.	п.
1004	«О свѣтѣ и горѣніи».						
1005	«О жаркихъ и холодныхъ странахъ».						
1006	«Небо и звѣзды».					п.	п.
1007	«О кометахъ и падающихъ звѣздахъ».					п.	п.
1008	«О лунѣ и солнцѣ».					п.	п.
1009	«Отчего происходитъ громъ и молнія».					п.	п.
1010	«Отчего происходитъ дождь и снѣгъ».					п.	п.
1011	«Отчего бываютъ перемѣны временъ года».					п.	п.
1012	«Отчего бываетъ день и ночь».					п.	п.
1013	«О твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлахъ».					п.	п.
1014	«Три царства природы»					п.	п.
1015	«О растеніяхъ». Спб. 1883 г.					п.	п.
1016	«О растеніяхъ». Спб. 1884 г.						
1017	«О животныхъ и птицахъ»	При	годны	для	чтенія	съ у	чите-
1018	«О рыбахъ и пресмыкающихся»	лемъ	въ к	лассѣ.			
1019	«О насѣкомыхъ, паукахъ, ракахъ и червякахъ».						
1020	«Настольная книжечка для матерей. А. Свентицкой.						
1021	«Гигіена и воспитаніе дѣтей въ первомъ возрастѣ.						
1022	«Наставленія матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми» Н. Михайловъ. Изд. «Общ. рас. пол. книгъ».	Всѣ	назван	ныя к	ниги	болѣе	или
1023	«Наставленія матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми». Н. Михайловъ. Изд. «Посредника».	менѣ	е приг	одны	для на	родной	биб-
1024	«Совѣты матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми». Сост. по книжкѣ доктора Михайлова.	ліо	теки,	за иск	лючені	емъ №	1021.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
1025	«Бесѣды о главнѣйш. потребностяхъ тѣлесной жизни человѣка». С. Бобровскаго . .						
1026	«Бесѣды о здоровьѣ и о болѣзняхъ». М. Перфильева.						
1027	«Какая пища намъ въ пользу и какая во вредъ». Шкляревскаго.						
1028	«Наставленіе о лѣченіи болѣзней домашними средствами».						
1029	«Поданіе помощи въ несчастн. случаяхъ до прибытія врача»						
1030	«Первая помощь до прихода лѣкаря» Н. Богословскаго.						
1031	«Помощь утопающимъ». Сост. Игнатовичъ-Завилейскій.						
1032	«Дурная болѣзнь или сифилисъ». В. Трутовской.						
1033	«Наставленіе, какъ предотвращать натуральную оспу»	Всѣ	назван	ныя к	ниги	болѣе	или
1034	«О начальныхъ признакахъ заразныхъ болѣзней среди дѣтей»	менѣ	е приг	одны	для на	родной	биб-
1035	«О дифтеритѣ (гнилой жабѣ)». П. Илинскаго	ліоте	ки, за	исклю	ченіем	ъ №№	1028,
1036	«Объ азіатской холерѣ». И. Попова. Для грамотн. сельск. жителей.	1030,	1033,	1038,	1041 и	1045.	
1037	«То-же. Для сельскихъ жителей: священниковъ, учителей и др. лицъ»						
1038	«Эпидемическая холера». Ф. Познанскаго.						
1039	«Деревенскія бесѣды земскаго врача о холерѣ». И. Моллесона						
1040	«Что такое холера». М. Шмелева . . .						
1041	«О холерѣ». Н. Богословскаго						
1042	«Что такое холера». Сост. В. Перлисъ .						
1043	«Какъ и чѣмъ предохранять себя отъ холеры». Г. Гачковскаго						
1044	«Трихины и трихинная болѣзнь» . . .						
1045	«О сбереженіи здоровья». Сост. Лунинъ. .						
1046	«Домашняя медицина». В. Флоринскаго. .						

IV.

ОТДѢЛЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ.

IV. ОТДѢЛЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ.

Въ послѣдніе четыре года со времени выхода I тома историческій отдѣлъ книгъ для народнаго чтенія не обогатился ни однимъ выдающимся по значенію вкладомъ: пробѣлы, на которые мы указывали въ I томѣ, остались тѣ же: по прежнему нѣтъ книгъ, знакомящихъ съ выдающимися эпохами и событіями всеобщей исторіи, нѣтъ очерковъ изъ исторіи культуры, — общественнаго и частнаго быта, а единственная бывшая въ этомъ родѣ книга Кирхмана давно уже вышла изъ продажи. Изъ 164 книгъ, разобранныхъ нами во II томѣ, только 87 могутъ быть признаны желательными въ народно-школьной библіотекѣ, но и то доступными далеко не для всѣхъ читателей. Въ I томѣ мы не сочли удобнымъ предпосылать рецензіямъ общій обзоръ книгъ историческаго отдѣла, указывать на тѣ основныя положенія, которыми мы руководились при оцѣнкѣ книгъ. Мы предпочли сгруппировать разсмотрѣнныя нами книги въ систематическомъ порядкѣ, подвести итоги сказанному при каждой группѣ особо и въ каждой рецензіи останавливаться на руководящихъ началахъ, положенныхъ нами въ основу всей нашей оцѣнки, связывая при томъ рецензіи между собой настолько, чтобы эти начала вполнѣ выяснились. Такого же порядка держались мы и при составленіи историческаго отдѣла II тома. Это являлось тѣмъ болѣе возможнымъ, что книги этого отдѣла въ I и во II томахъ разбирались однимъ и тѣмъ же лицомъ. Въ рецензіяхъ II тома намъ вовсе не пришлось коснуться нѣкоторыхъ основныхъ воззрѣній. А потому, для выясненія тѣхъ руководящихъ началъ, которыхъ мы держались при оцѣнкѣ всѣхъ книгъ, и того значенія, которое придаемъ мы историческимъ свѣдѣніямъ, считаемъ необходимымъ обратить вниманіе читателя на слѣдующія рецензіи въ I томѣ (1-е изданіе)*): №№ 509, 517, 536,

*) Во 2-мъ изданіи это будутъ слѣдующіе №№: 526, 534, 553, 554, 670, 676, 680, 691, 763, 796, 806, 810.

537, 649, 654, 658, 669, 739, 770, 780, 783. А во II томѣ имѣютъ значеніе №№: 1047, 1051, 1052, 1084, 1150 и 1201.

Книги, разбираемыя въ этомъ отдѣлѣ, подраздѣляются слѣдующимъ образомъ:

I. Очерки изъ исторіи культуры, всеобщей и русской, и доисторическій періодъ.

II. Книги по русской исторіи:

1) *Книги, обнимающія всю русскую исторію или болѣе или менѣе обширныя части ея.*
2) *Книги объ отдѣльныхъ событіяхъ и дѣятеляхъ.*
3) *Лѣтописи и другіе историческіе памятники и памятники народнаго творчества.*
4) *Художественная обработка историческихъ темъ.*

III. Книги по всеобщей исторіи.

Помѣщая въ историческій отдѣлъ произведенія художественной литературы на историческія темы, мы руководились убѣжденіемъ, что такія произведенія являются не только прекраснымъ дополненіемъ для историческихъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ учебника или историческихъ очерковъ, но для многихъ читателей—единственными историческими книгами, за чтеніе которыхъ они принимаются безъ скуки и которыя поэтому, прочитанныя съ интересомъ и до конца, оставляютъ въ умѣ и памяти этихъ читателей болѣе или менѣе замѣтный и, при извѣстныхъ условіяхъ, цѣнный слѣдъ.

Въ концѣ отдѣла помѣщенъ «Указатель», распредѣляющій книги историческаго отдѣла по возрастамъ и степени подготовки читателей.

I. ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ КУЛЬТУРЫ ВСЕОБЩЕЙ И РУССКОЙ И ДОИСТОРИЧЕСКІЙ ПЕРІОДЪ.

1047) **Какъ люди научились писать.** В. А. Висковатова. «Народная библіотека». Изд. Маракуева. Москва. 1886 г. 27 стр. Ц. 8 к.

Эта книга является первымъ изъ давно обѣщанныхъ издателемъ «Народной библіотеки» очерковъ изъ исторіи человѣческой культуры. «За этой книжкой»,—говоритъ онъ:—«послѣдуютъ другія въ томъ же родѣ: «Какъ люди научились добывать огонь», «Первобытныя жилища людей», «Каменный и бронзовый вѣка», «Первоначальные миѳы и вѣрованія и проч.» На необходимость такихъ книгъ мы указывали уже въ I т. книги «Что читать народу?» Единственная въ этомъ родѣ книга Кирхмана «Исторія общественнаго и частнаго быта» (см I т.) стала библіографическою рѣдкостью. Нужно ли говорить, сколько интереснаго и поучительнаго для развитыхъ читателей изъ народной среды представила бы исторія сохи, топора и кузнечнаго молота, лодки, книги и другихъ предметовъ, ежедневно встрѣчаемыхъ въ домашнемъ быту, съ исторіей изобрѣтенія и усовершенствованія которыхъ соединено для человѣчества столько дорогихъ и мрачныхъ воспоминаній, столько свѣтлыхъ надеждъ. Въ очеркѣ говорится о значеніи письма, какъ средства общенія между людьми и сохраненія слѣдовъ умственной жизни, отжившихъ поколѣній; о различныхъ способахъ письма (узловыя письмена у древнихъ Перуанцевъ и современныхъ дикарей,—картинное письмо, іероглифы). Къ тексту приложено довольно много рисунковъ, совершенно необходимыхъ для объясненія сообщаемаго. Къ сожалѣнію, очеркъ изложенъ далеко не такъ просто, какъ «День въ римскомъ циркѣ» того же автора, а потому книга будетъ читаться только меньшинствомъ развитыхъ читателей. При новомъ изданіи хорошо было бы упростить и объясненія рисунковъ, т. е. изложить ихъ такъ, чтобы мало подготовленные къ этого рода упражненіямъ читатели могли бы слѣдить за объясненіемъ шагъ за шагомъ, обращаясь поперемѣнно то къ тексту, то къ рисунку. Книга желательна въ каждой библіотекѣ.

А. К.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія изъ области первобытной культуры сообщаютъ и очерки Короленковскаго «Разсказы про жизнь дикаго человѣка». См. отд. географ.

II. КНИГИ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ.

1) Книги, обнимающія всю русскую исторію или болѣе или менѣе обширныя части ея.

1048) **Отечественная исторія въ разсказахъ.** Для низшихъ школъ и вообще для дѣтей старшаго возраста. Съ портретами замѣчательныхъ лицъ и съ приложеніемъ хронологической таблицы. Сост. С. Рождественскій. СПб. 276 стр. Ц. 60 к.

1049) **Русская исторія для начальныхъ школъ.** Сост. Горбовъ. Изд. Учеб. маг. «Начальная школа» Е. Н. Тихомировой. Москва. 1885 г. 139 стр. Ц. 20 к.

Первая книга не сухой краткій учебникъ, къ каковымъ она нерѣдко ошибочно причисляет-

ся по заглавію, а систематическое ознакомленіе со всѣмъ содержаніемъ русской исторіи отъ начала Руси до восшествія на престолъ нынѣ царствующаго Государя Александра III. Просто и интересно изложенные очерки знакомятъ не только съ выдающимися событіями государственной жизни, но и со всѣми замѣчательными явленіями минувшей жизни и выдающимися дѣятелями. Простота языка и очень удачное дѣленіе содержанія на отдѣльные разсказы дѣлаютъ книгу доступною даже малограмотнымъ взрослымъ читателямъ, какъ въ этомъ не разъ приходилось убѣждаться. Нерѣдко къ лицамъ, завѣдывающимъ библіотеками, крестьяне обращаются съ просьбою купить для нихъ «Русскую исторію». Разбираемая книга кажется намъ для этого наиболѣе подходящей, такъ какъ руководство, составленное Пуцыковичемъ и Острогорскаго слишкомъ кратки, а прекрасные по изложенію и содержанію разсказы Петрушевскаго заканчиваются царствованіемъ Петра Великаго. Для большаго распространенія этой книги нельзя не пожелать ея удешевленія, а также напечатанія на лучшей бумагѣ: въ настоящемъ изданіи бумага такъ плоха, что отъ пальцевъ усердныхъ читателей очень скоро страдаютъ и совсѣмъ отрываются углы листовъ книги. При лучшемъ качествѣ бумаги много выиграли бы и рисунки.

Для того же назначенія можно рекомендовать и вторую изъ названныхъ книгъ, обнимающихъ также все содержаніе отечественной исторіи и изложенную простымъ языкомъ, доступнымъ и взрослымъ и малолѣтнимъ читателямъ изъ крестьянской среды.

А. К.

1050) **Исторія Россіи.** В. А. Абаза. Народное изданіе. СПб. 1885 г. 92 стр. Ц. 40 к.

Къ тексту приложено три хромолитографированныхъ портрета Государя, Государыни и Наслѣдника и изображенія всѣхъ царствовавшихъ Особъ изъ Дома Романовыхъ. Въ предисловіи авторъ говоритъ о свойственной каждому человѣку любви къ родинѣ и о превосходствѣ надъ этимъ чувствомъ сознательной любви къ отечеству. Даемъ мѣсто его собственнымъ словамъ: «Совсѣмъ другое будетъ, когда русскій человѣкъ ознакомится съ прошлыми заботами предковъ о взращеніи маленькой землицы у Ильменскаго озера въ могущественное небывалогромадное государство, когда онъ пойметъ крѣпкую ихъ поговорку: *«ляжемъ костьми и не посрамимъ земли Русской»*. Вся Русь тогда ему сдѣлается въ *рожденія мѣсто*, никакому углу Русскаго царства не покажется обременительнымъ поступиться своимъ добромъ на выручку другаго угла по пословицѣ: *«для милъ дружка и сер жка изъ ушка»*. Кромѣ того, читавшій родную Исторію скорѣе темнаго человѣка распознаетъ коварныя наставленія разныхъ смутителей». Составитель не справился съ своей задачей: не изъ его сухо и кратко изложенной исторіи ознакомится читатель изъ народной среды съ прошлымъ русскаго народа и съ исторіей русскаго государства.

Образцомъ того, какъ изложены важнѣйшіе періоды нашей исторіи, могутъ служить послѣднія страницы исторіи царствованія Императора Александра II: ознакомленію со всѣми реформами удѣлена всего одна страница; при перечисленіи выдающихся дѣятелей названы М. Н. Катковъ, И. С. Аксаковъ и кн. Мещерскій, о другихъ же сподвижникахъ Царя Освободителя, имена которыхъ привыкли встрѣчать въ исторіи минувшаго царствованія, вовсе не упоминается; въ ряду именъ первоклассныхъ русскихъ писателей почему то пропущены имена Тургенева и Достоевскаго.

Въ виду всего сказаннаго и того, что въ историческомъ отдѣлѣ народной литературы нѣтъ недостатка, какъ въ хорошихъ, короткихъ учебникахъ, такъ и въ очеркахъ и разсказахъ изъ русской исторіи, разбираемую книгу считаемъ совершенно излишней въ народной библіотекѣ.

А. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1885 г. № 11; «Воспитаніе и Обученіе» 1885 г., кн. 3-я; «Русскій Начальный Учитель» 1887 г. № 1.

1051) **Настольная книга для народа. Отдѣлъ второй. Исторія всемірная и русская.** Н. А. Астафьева, проф. Спб. историко-филологическаго института, и Н. Д. Квашнина-Самарина. Изд. «Постоянной коммиссіи по устройству народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ». Спб. 1887 г. 150 стр. Ц. 40 к.

Въ нашей педагогической народной литературѣ совсѣмъ не появлялось почти до сихъ поръ книгъ, сообщающихъ свѣдѣнія изъ Всеобщей исторіи. И названная книга является, на сколько намъ извѣстно, первымъ опытомъ систематическаго ознакомленія народныхъ читателей съ Всемірной исторіей. Она является частью (второй отдѣлъ) труда, предпринятаго Постоянной ком-

миссіей подъ общимъ заглавіемъ «Настольная книга для народа».

Свое «повѣствованіе о важнѣйшихъ событіяхъ въ мірѣ со временъ древнѣйшихъ» проф. Астафьевъ нашелъ возможнымъ изложить на 74 страницахъ. Уложить въ такія рамки массу намѣченнаго историческаго матеріала можно было или ограничиваясь голымъ систематическимъ перечнемъ событій, именъ и годовъ, или знакомя съ ходомъ жизни человѣчества лишь въ общихъ чертахъ, излагая не факты, а выводы, характеристики эпохъ и событій. Мы находимъ въ книгѣ оба способа изложенія. Заключительныя строки повѣствованія даютъ отвѣтъ на вопросъ, чѣмъ руководился авторъ при выборѣ и группировкѣ фактовъ, какія основныя воззрѣнія для вѣрной оцѣнки ихъ считалъ необходимымъ сообщить поучаемому читателю. «Исторія», говоритъ онъ, «повѣствуетъ о событіяхъ, прошедшихъ не для удовлетворенія лишь нашей любознательности, но также и для назиданія нашего. Зрѣлище прошлыхъ заблужденій людскихъ съ ихъ печальными послѣдствіями научаетъ насъ остерегаться отъ увлеченія подобными же заблужденіями нашего времени; примѣры же добра и доблестной дѣятельности прежнихъ людей возбуждаютъ духъ нашъ къ подражанію имъ. Болѣе того, внимая въ судьбы человѣчества, съ благоговѣніемъ можно замѣтить, что ими управляетъ Божественная премудрость, направляя все къ конечному благу людей. Исторія повѣствуетъ о прошедшемъ, Священное Писаніе открываетъ намъ также и грядущее, — будущую конечную судьбу человѣчества, когда зло и грѣхъ исчезнутъ съ лица земли, когда не будетъ болѣе ни печали, ни болѣзни, ни смерти на землѣ,—когда вся земля и люди обновятся и наступитъ вѣчное царство Христа... (Смотри Откровеніе Св. Іоанна, гл. II, ст. 15, и гл. 21 и 22)». Содержаніе повѣствованія слѣдующее: Первые люди, Потопъ, Ной и его потомки,—Ассирія и Вавилонія; — Египетъ,—Пророки,—Греки и Александръ Македонскій,—Римляне,—Пришествіе Господне на землю, — Гоненіе на христіанъ отъ евреевъ,—Гибель Іерусалима, разсѣяніе еврейскаго народа и его будущность; — Гоненія отъ язычниковъ,—Торжество христіанства,—Константинъ Великій, Новый Римъ, Вселенскіе соборы; — Паденіе Западной Римской Имперіи,—Византійская Имперія и Славяне,—Распространеніе христіанства среди Германцевъ и Славянъ,—Магометанство,—Карлъ Великій, — Феодальное время и рыцарство,—Крестовые походы, Взятіе турками Константинополя,—Происхожденіе новѣйшихъ европейскихъ государствъ;—Открытія и изобрѣтенія XIV и XV ст.,—Папство и лютеранство или реформація,—Обзоръ послѣдующихъ за реформаціей событій,—Заключеніе.

Изъ одного этого перечня содержанія, въ которомъ мы сохранили порядокъ и названія главъ, видно, что книга отступаетъ отъ шаблонной программы обыкновеннаго учебника исторіи. Очевидно, красною нитью во всемъ сообщаемомъ должна пройти исторія постепеннаго нравственнаго прозрѣнія человѣчества и приближенія его къ жизни согласной заповѣдямъ, даннымъ ему Христомъ. Но не эту свѣтлую надежду, на которой зиждутся всѣ высшіе идеалы современнаго человѣчества, вынесетъ читатель изъ всего сообщаемаго: онъ будетъ подавленъ представленіемъ о силѣ тьмы и зла, властвующихъ надъ слабымъ, ничтожнымъ, вѣчно падающимъ человѣчествомъ,—подавленъ подробностями войнъ, ересей, заблужденій всякаго рода. Безотрадное настроеніе это будутъ поддерживать въ немъ кромѣ фактовъ и встрѣчающіеся на каждой страницѣ тексты Св. Писанія, гласящіе о томъ, какъ «подавляя истину неправдой, люди осуетились въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось несмысленное ихъ сердце; какъ, называя себя мудрыми, обезумѣли, какъ предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства», текстами предостерегающими поступать осторожно, «ибо дни лукавы суть».

Можетъ быть, большинство читателей и не вынесетъ слишкомъ безотраднаго впечатлѣнія, но это единственно потому, что не одолѣетъ удручающаго повѣствованія, устанетъ слѣдить за путаницей сплетающихся и обрывающихся нитей различныхъ событій.

На нѣкоторыхъ страницахъ поражаетъ запутанность разсказа, обиліе именъ и фактовъ, на другихъ удивляетъ отсутствіе ихъ и чрезмѣрное упрощеніе авторомъ задачи историка.

Такъ напр., вся исторія Греціи занимаетъ всего одну страницу и заканчивается слѣдующимъ приговоромъ: «Греки, подобно прочимъ народамъ, были идолопоклонники: служа твари вмѣсто Творца и предаваясь страстямъ, они были въ этомъ отношеніи не лучше другихъ. «Какъ они не заботились имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства», свидѣтельствуетъ апостолъ Павелъ» (Римл. 1,28) [И это сказано о тѣхъ самыхъ грекахъ, ко-

торые при первой же проповѣди христіанскаго ученія дали столькихъ подвижниковъ, о тѣхъ грѣхахъ, отъ которыхъ и мы, славяне, получили свѣтъ христіанскаго просвѣщенія?] Приговоръ этотъ одинъ только и сохранится въ памяти читателя и въ какое недоумѣніе должно будетъ повергнуть его на страницѣ 68 сообщеніе, что въ XV вѣкѣ христіанское юношество просвѣщалось изученіемъ сочиненій древнихъ Грековъ.

Обзоръ событій, слѣдовавшихъ за реформаціей до воцаренія Наполеона Бонапарта, умѣщенъ на двухъ страницахъ, при чемъ видное мѣсто удѣлено военнымъ преобразованіямъ Лувуа (введшимъ впервыя въ употребленіе ружья со штыками, маршировку и обмундировку солдатъ), а затѣмъ—французской революціи. Въ заключеніе авторъ говоритъ о ней: «Великая французская революція въ свое время была подавлена, но духъ ея—духъ своеволія и безбожія, разошелся по всей Европѣ, прельщая легкомысленныхъ и неосторожныхъ, не твердыхъ въ благочестіи и внося повсюду вражду и смуту. Таково время, въ которое и мы теперь живемъ»...

Здѣсь у мѣста вспомнить предостереженіе Апостола Павла: «И такъ, смотрите, поступайте осторожно, не какъ неразумные, но какъ мудрые». (Посл. Ефес. гл. 5, ст. 15 и слѣд., см. также 2 посл. Петра, гл. 2). Кромѣ разсужденій въ повѣствованіи, какъ мы уже говорили, не мало и фактическаго матеріала, но сообщается онъ крайне не точно, неполно. Укажемъ для примѣра на главу о магометанствѣ. О немъ, какъ о религіи, сказано довольно много, но не упомянуто даже названіе Корана; правда, внизу страницы мелкимъ шрифтомъ стоитъ: «ученіе Магомета изложено въ книгѣ, называемой Коранъ», но кто же не знаетъ, что ни дѣти, ни люди, не привыкшіе къ чтенію серьезныхъ научныхъ статей сочиненій, не придаютъ никакой цѣны подстрочнымъ примѣчаніямъ и никогда не читаютъ ихъ.

Само собой разумѣется, что этимъ повѣствованіемъ о важнѣйшихъ событіяхъ въ мірѣ не обогатится историческій отдѣлъ народной литературы: *невѣдавшему* она дастъ смутныя неполныя, а слѣдовательно и далеко невѣрныя представленія, а *знавшаго* оставитъ неудовлетвореннымъ, недоумѣвающимъ.

Вторая часть, сообщающая свѣдѣнія изъ русской исторіи, мало чѣмъ отличается отъ заурядныхъ учебниковъ *стараго типа*. Составитель нашелъ нужнымъ перечислять княженія, благодаря чему получились странныя и малосодержательныя сообщенія, какъ напр.: «Мстиславъ I Владимировичъ, сынъ Мономаха. И при немъ все шло хорошо, какъ и при его отцѣ. Къ сожалѣнію, онъ не долго правилъ и умеръ въ 1132 году». «Вячеславъ Владиміровичъ, третій сынъ Мономаха. Этотъ былъ очень слабъ и простъ и сидѣлъ въ Кіевѣ только три дня. Его изгналъ Всеволодъ Ольговичъ Черниговскій и сѣлъ на его мѣсто». «Василій I Ярославичъ. Этотъ великій князь жилъ въ Костромѣ и умеръ въ 1276 г.». «Андрей III Александровичъ. Жилъ въ Городцѣ, а умеръ въ 1304 г.»

Искусственное дѣленіе разсказа на главы по княженіямъ и царствованіямъ привели и къ другимъ неудобствамъ: первыя слова многихъ главъ должны возбуждать въ читателѣ недоумѣніе. Укажемъ для примѣра на главу «Императрица Анна Іоанновна». Начинается она словами: «Она на все согласилась»... А то, на что она согласилась, изложено въ другой главѣ и читателемъ, не опытнымъ въ обращеніи съ книгой, можетъ и не быть найдено. Гораздо большій интересъ, чѣмъ сама лѣтопись, представятъ для читателя приложенія къ ней: двѣ родословныя таблицы, показывающія происхожденіе московскихъ царей отъ Рюрика и св. Владиміра и родословіе Россійскихъ Императоровъ, полный титулъ Государя Александра III съ подробнымъ объясненіемъ историческаго значенія именованій, составляющихъ его. Текстъ лѣтописи украшенъ многими, къ сожалѣнію, очень плохими, портретами и рисунками. Для всемірной исторіи иллюстраціи сгруппированы на одномъ листѣ. На одной страницѣ предъ читателемъ Акрополисъ, долина Нила, съ пирамидами, Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, Торжественное выступленіе крестоносцевъ въ первый походъ, фигуры во весь ростъ Карла Великаго, Гаруна-аль-Рашида и такія же изображенія католическаго монаха, средневѣковаго рыцаря, Ассирійскаго царя и Египетской муміи. При ограниченности мѣста фигуры монаха и рыцаря помѣщены по обѣимъ сторонамъ св. Софіи, а Акрополисъ, подобно имъ, сторожатъ Карлъ Великій и Гарунъ-Аль-Рашидъ, и головы ихъ выше зданій. Такая группировка иллюстрацій принята на страницахъ энциклопедическихъ словарей и другихъ пособій, но разбираемый трудъ предназначался издателями для иного круга читателей и для нихъ очень стоило позаботиться о томъ, чтобы рисунки болѣе отвѣчали педагогическимъ требованіямъ наглядности.

А. К.

1052) **Общеобразовательныя бесѣды съ нижними чинами и съ народомъ.** Для чтенія въ войсковыхъ учебныхъ командахъ и народныхъ школахъ въ часы занятій грамотностью, а равно для публичныхъ чтеній съ волшебнымъ фонаремъ. Иллюстрированное популярное изданіе Артиллеріи Подполковника Павла Меньшикова. Варшава. 1885 г. Цѣна каждой бесѣды 25 коп.

Первая бесѣда: (вступительная) съ географическою картой европейской Россіи. 32 стр.

Девятая бесѣда *): Исторія русскаго народа отъ начала Руси до нашествія Татаръ. Съ географическою картою—Русь при Рюрикѣ. 34 стр.

Десятая бесѣда. Исторія русскаго народа отъ нашествія Татаръ до покоренія Сибири включительно. Съ географическою картою Руси временъ раздѣленія на удѣлы и нашествія Татаръ. 58 стр.

Одиннадцатая бесѣда: Исторія русскаго народа отъ кончины Іоанна IV Грознаго до рожденія Петра I. 51 стр.

Двѣнадцатая бесѣда: Исторія русскаго народа отъ рожденія Петра до воцаренія Екатерины II съ географическою картою Европы. 64 стр.

Тринадцатая бесѣда: Исторія русскаго народа отъ воцаренія Императрицы Екатерины II до вступленія на престолъ Александра I. 33 стр.

Четырнадцатая бесѣда: Исторія русскаго народа отъ Александра 1 до 1880 года. 61 стр.

Въ шести названныхъ бесѣдахъ изложена вся исторія русскаго народа отъ начала Руси до 1880 г., 25-лѣтія царствованія Царя-Освободителя. Текстъ бесѣдъ представляетъ компиляцію изъ лучшихъ книгъ, написанныхъ для народнаго чтенія. Особенно содержательны и интересно изложены бесѣды объ исторической жизни древней до Петровской Руси и о времени Петра Великаго.—Историческимъ бесѣдамъ предпосланы 5-ть бесѣдъ географическаго содержанія, что даетъ право лектору, автору бесѣдъ при изложеніи историческихъ событій ссылаться на карту, вызывать въ слушателяхъ воспоминанія о той или другой мѣстности. Предисловіемъ же къ историческому курсу должны служить 1-я бесѣда, въ которой авторъ-лекторъ съ большимъ умѣньемъ и задушевностью призываетъ своихъ слушателей дружно слѣдовать по пути къ «знанію, свѣту и истинѣ», обѣщая всячески облегчать этотъ трудный путь и дѣльно и убѣдительно доказывая необходимость прохожденія его для солдата—крестьянина, ставшаго полноправнымъ сыномъ своего отечества со временъ реформъ Александра II.—Въ исполненіи взятой на себя авторомъ задачи можно найти недостатки, во многомъ съ нимъ не согласиться, но нельзя не признать за его бесѣдами огромнаго преимущества надъ другими пособіями, изданными для той же цѣли: авторъ ихъ не только обладаетъ свѣдѣніями, которыя берется сообщить въ удобопонятной формѣ, но и хорошо знаетъ тѣхъ, кого собирается учить, входитъ во всѣ мелочи ихъ быта; къ своей задачѣ онъ относится съ такой заботливостью, съ какой можетъ отдать себя дѣлу лишь человѣкъ ревностно и сознательно служащій ему. Весь трудъ говоритъ именно объ этой чертѣ составителя, отъ характерныхъ эпиграфовъ до послѣднихъ страницъ брошюръ, гдѣ помѣщенъ перечень, озаглавленный: «выбирай что любо», дешевыхъ книгъ, годныхъ для самостоятельнаго чтенія, съ указаніемъ, гдѣ и какъ можно пріобрѣтать ихъ солдату.

Какое назначеніе могутъ имѣть разбираемыя бесѣды для народной библіотеки? Такое же, отвѣтимъ мы, какое они имѣютъ для читателей солдатъ—они могутъ служить и для общихъ чтеній съ фонаремъ и какъ матеріалъ для класснаго чтенія со взрослыми. Приложенныя къ нимъ географическія карты, карты историческія (древней Руси), хронологическія таблицы дѣлаютъ ихъ особенно пригодными для послѣдней цѣли. Но примѣненіе ихъ представитъ и нѣкоторыя затрудненія, въ виду ихъ приспособленія къ требованіямъ учащихся и читателей изъ солдатской среды. Главное значеніе, которое мы лично придаемъ имъ, это значеніе образца того, какъ могутъ составляться бесѣды и уроки для взрослыхъ учащихся, того, какъ важно, чтобы между лекторомъ и слушателемъ существовала духовная и бытовая связь, какая есть между учителемъ офицеромъ и солдатами, между народными учителями и крестьянами того же села, между священникомъ и прихожанами. Въ томъ то и заключается преимущество общаго чтенія,—бесѣдъ передъ книгой, что онѣ даютъ возможность общенія между аудиторіей и лекторомъ, дѣлаютъ возможными дополненія, поясненія на примѣрахъ изъ окружающей слушателей жизни. И пока не будутъ организованы повсемѣстно

*) О бесѣдахъ 4-й, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й смотри Отдѣлъ географіи.

чтенія для взрослыхъ на такихъ именно основаніяхъ, чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ по одному для всѣхъ подготовленному тексту будутъ лишь болѣе или менѣе полезнымъ развлеченіемъ, а не средствомъ для распространенія необходимыхъ для нашей теперешней русской жизни знаній и воззрѣній.

А. К.

ЧТЕНІЯ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ ОТЪ СВ. ВЛАДИМІРА ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ, изданныя «Постоянною Коммиссіей народныхъ чтеній»:

1053) **Начало христіанства на Руси.** Съ тремя картинами. Спб. 1884 г. 35 стр. Ц. 15 к.

1054) **Сыновья св. Владиміра.** И. Хрущова. Спб. 1885 г. 26 стр. Ц. 10 к.

Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе. И. Хрущова. Спб. 1885 г. Изд. второе, съ тремя раскрашенными картинами. 36 стран. Цѣна 15 к. (См. I томъ).

Нашествіе татаръ и князь Михаилъ Тверской. Съ рисунками. Спб. 1884 г. 36 стр. Ц. 10 к. (См. I томъ).

1055) **Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій.** Съ изображеніемъ. Спб. 1884 г. 37 стр. Ц. 10 к.

1056) **Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій.** Листокъ съ изображеніемъ. Спб. 1885 г. 8 стр. Ц. 1 к.

1057) **О святыхъ митрополитахъ о Петрѣ и Аленсіи и о Мамаевомъ побоищѣ.** Ап. Майкова. Съ картинкою. Изд. второе. Спб. 1885 г. 36 стр. Ц. 10 к.

1058) **Куликовская битва.** С. Рождественскаго. Ц. 8 к.

1059) **Иванъ Третій.** А. Н. Майкова. Съ рисунками. Спб. 1885 г. 43 стр. Ц. 12 к.

1060) **Изъ-за чего пошли войны Россіи съ Мусульманствомъ.** Книжка первая. Спб. 1883 г. 33 стр. Ц. 7 к.

1061) **Изъ-за чего пошли войны Россіи съ Мусульманствомъ.** Книжка вторая. Спб. 1883 г. 23 стр. Ц. 5 к.

1062) **Изъ-за чего пошли войны Россіи съ Мусульманствомъ.** Книжка третья. Спб. 1883 г. 27 стр. Ц. 7 к.

1063) **Смутное время.** И. И. Петрова. Спб. 1884 г. 26 стр. Ц. 20 к.

1064) **Мининъ и князь Пожарскій.** Листокъ. Съ рисункомъ. 8 стр. Ц. 1 к.

1065) **Царствованіе Михаила Ѳеодоровича.** Съ портретомъ. Спб. 1885 г. 38 стр. Ц. 10 к.

1066) **Царствованіе Алексѣя Михайловича.** Съ портретомъ. Спб. 1885 г. 40 стр. Ц. 10 к.

1067) **О Петрѣ Великомъ.** С. Рождественскаго. Съ тремя картинами. Изд. четвертое. Спб. 1886 г. 87 стр. (См. I томъ). Ц. 15 к.

Петръ Великій по сочиненіямъ А. С. Пушкина. А. Г. Филонова. Спб. 1880 г. 20 стр. (См. I томъ). Ц. 5 к.

1068) **О преемникахъ Петра Великаго** (до Екатерины II) Петрова. Съ 2-мя портретами. Спб. 1884 г. 39 стр. Ц. 12 к.

1069) **Императрица Екатерина II Великая.** Съ тремя картинами. Спб. 1886 г. 63 стран. Ц. 15 к.

Суворовъ. С. Е. Рождественскаго. Съ портретомъ. Изд. третіе. Спб. 1886 г. 47 стр. (См. I томъ). Ц. 10 к.

1070) **Знаменитый полководецъ свѣтлѣйшій князь Александръ Васильевичъ Суворовъ.** Листокъ съ портретомъ. 8 стр. Ц. 1 к.

Александръ I Благословенный. Съ двумя картинами. Спб. 1881 г. 32 стр. (См. I томъ). Ц. 8 к.

1071) **Народная война 1812 г.** А. Яхонтова. Съ 5 картинами. Изд. второе. Спб. 1886 г. 104 стр. Ц. 25 к.

19 февраля 1855—1880 г. Доброписцева. Ц. 5 к. (См. I томъ).

Разсказы о Севастопольцахъ. А. Супонева. Съ одною картиною. Изд. третіе. Ц. 15 к. (См. I томъ).

Въ названныхъ очеркахъ излагается въ общихъ чертахъ все содержаніе Исторіи Русскаго Государства отъ древнѣйшихъ временъ до 1880 г. Судя по заглавіямъ, можно думать, что ничего не сказано лишь о времени Іоанна Грознаго, но этого пробѣла на самомъ дѣлѣ не существуетъ, такъ какъ объ Іоаннѣ IV и о завоеваніи Сибири подробно разсказано во второй и третьей книгахъ, озаглавленныхъ «Изъ-за чего пошли войны Россіи съ Мусульманствомъ»; въ первой изъ нихъ и въ очеркѣ объ Иваннѣ Третьемъ подробнѣе, чѣмъ гдѣ либо въ книгахъ для народнаго чтенія, излагаются отношенія Русскаго государства къ Константинополю, второму Риму, и ко всему православному славянству. На всѣ эти очерки нельзя смотрѣть, какъ на книги для самостоятельнаго чтенія, они предназначены быть текстомъ для публичныхъ чтеній, дозволенныхъ въ народныхъ аудиторіяхъ для всей Россіи.

Текстъ очерковъ можно бы признать въ общемъ слишкомъ сухо и кратко изложеннымъ, но при этомъ нельзя упускать изъ виду, что содержаніе каждаго чтенія должно дополняться картинами волшебнаго фонаря, которыхъ имѣется отъ 15 до 37 для каждой книги. Составленіе публичныхъ лекцій для совершенно незнакомой аудиторіи или для слушателей, которыхъ составитель долженъ представлять себѣ лишь въ самыхъ общихъ

чертахъ, является всегда задачей трудной и неблагодарной. Кромѣ книгъ въ выше приведенномъ перечнѣ изданій названы и листы цѣною въ 1 копѣйку, представляющіе въ сокращенномъ видѣ содержаніе брошюръ, посвященныхъ тому же предмету. Форма, приданная этимъ изданіямъ, представляется намъ мало практичною: печатные листы издавна существовали въ Московскихъ лубочныхъ изданіяхъ, текстомъ для нихъ служили молитвы и отрывки изъ поученій извѣстныхъ проповѣдниковъ; текстъ печатается только на одной сторонѣ листа, что давало возможность вставить его въ рамку или просто наклеить на стѣну. Листы же, изданные Коммиссіей, представляютъ восемь страницъ книги въ $^1/_8$ долю листа: ни наклеить ихъ, ни переплести ихъ не представляется возможности и въ огрубѣвшихъ и не всегда чистыхъ рукахъ читателей они скоро превращаются въ негодный для чтенія клокъ бумаги. Въ пользу листовъ не можетъ говорить и дешевизна ихъ, такъ какъ за $1^1/_2$ к. московскіе лубочные издатели даютъ книгу вдвое большую по числу страницъ съ одной или двумя теперь очень недурными картинками. Общество, задающееся просвѣтительными цѣлями и ведущее свою издательскую дѣятельность не на однихъ коммерческихъ основаніяхъ, должно заботиться не только о распространеніи книгъ, но и о возможномъ упроченіи ихъ существованія. Лучше бы всего было пускать ихъ въ обращеніе не иначе, какъ въ переплетѣ или по крайней мѣрѣ хорошо брошюрованными. Для самостоятельнаго чтенія, но только для развитыхъ и хорошо читающихъ, болѣе другихъ пригодны книги: Владиміръ Мономахъ, О Петрѣ Великомъ, О преемникахъ Петра Великаго, Екатерина Великая, Суворовъ, Народная война 1812 года, 19 февраля 1855—1880 г. Послѣдняя изъ названныхъ брошюръ одна изъ лучшихъ книгъ, изданныхъ Коммиссіей. Очень желательно при новомъ изданіи появленіе ея въ видѣ законченнаго очерка объ Императорѣ Александрѣ II.

А. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обуч.» 1887 г. № 8.

1072) **Общедоступная военно - историческая христоматія.** К. К. Абаза. Книга первая. Съ рисунками, картами и планами. Спб. 1887 г. 376 стр. Ц. 1 р.

1073) **Общедоступная военно - историческая христоматія** К. К. Абаза. Книга вторая. Съ рисунками, картами и планами. Спб. 1887 г. 392 стр. Ц. 1 р.

Въ первой книгѣ христоматіи помѣщены разсказы изъ всеобщей военной исторіи, во второй—изъ русской. Статьи расположены въ хронологическомъ порядкѣ, но не связаны другъ съ другомъ по содержанію, представляя рядъ отдѣльныхъ очерковъ. Текстъ снабженъ картами и небольшими хорошими рисунками. По тщательности изданія (крупная печать, отличная бумага) и сравнительной съ объемомъ дешевизнѣ, изданіе это рѣзко выдѣляется изъ массы учебниковъ и пособій, обыкновенно издаваемыхъ для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Авторъ отнесся серьезно къ предпринятому имъ труду, это видно какъ изъ содержанія и перечня источниковъ, такъ и изъ предисловія, предпосланнаго тексту въ первой книгѣ: «До сихъ поръ», говоритъ составитель, «Военная Исторія считается предметомъ спеціальнымъ, доступнымъ во всемъ ея объемѣ лишь спеціалистамъ, всецѣло себя посвятившимъ военнымъ наукамъ. Между прочимъ, многія ея страницы смѣло могутъ быть выдѣлены и приспособлены для чтенія не только въ военной средѣ, но въ школѣ вообще и даже въ семьѣ, чтенія поучительнаго, занимательнаго, чтобы не сказать болѣе—завлекательнаго. Въ этихъ двухъ книгахъ мы дѣлаемъ трудную попытку разобрать и приспособить этотъ богатый матеріалъ для нашихъ цѣлей; говоримъ—трудную, потому что это, кажется, первая попытка, какъ въ русской, такъ и въ иностранной учебной литературѣ. Въ такомъ трудѣ, конечно, не можетъ имѣть мѣста критическій разборъ военныхъ дѣйствій и полная оцѣнка силъ, точно также какъ подробное описаніе театра войны или даже поля битвы, но идея войны, наиболѣе драматическіе эпизоды борьбы, военно-біографическіе очерки, картинки военнаго быта и нравовъ—могутъ составить содержаніе такой военно-исторической христоматіи, въ видѣ отдѣльныхъ и законченныхъ статей, общедоступно изложенныхъ и сопровождаемыхъ для большей наглядности рисунками, картами и планами» (стр. III). «Примѣненіе христоматіи собственно для нижнихъ чиновъ, по мнѣнію составителя, можетъ быть сдѣлано такимъ образомъ: или чтеніемъ въ учебныхъ командахъ наиболѣе доступныхъ статей, по выбору офицера, съ перенесеніемъ на классную доску приложеннаго плана, или же чтеніемъ—съ болѣе строгимъ выборомъ—при помощи волшебнаго фонаря, какъ это принято въ нѣкоторыхъ полкахъ».

Военное дѣло, отнимающее до сихъ поръ у человѣчества столько силъ матеріальныхъ и нравственныхъ, имѣетъ, какъ и всякое другое сложное дѣло, техническую сторону и требуетъ отъ лицъ, посвящающихъ себя ему, серьезной подготовки. Знакомство съ военной исторіей вполнѣ умѣстно въ спеціальной программѣ военно-учебныхъ заведеній. И вотъ для нихъ то «Военно-историческая христоматія» явится очень цѣннымъ вкладомъ, но думаемъ, что за этимъ пособіемъ должно остаться именно это спеціальное назначеніе. Желаніе автора придать книгѣ болѣе общій характеръ послужило ей во вредъ, лишивъ и большаго количества техническихъ подробностей, соотвѣтствующихъ ея прямому назначенію. Эта христоматія не можетъ и не должна служить источникомъ для ознакомленія со всеобщей исторіей: нельзя знакомить съ прошлою жизнью человѣчества лишь по однимъ кровавымъ страницамъ ея и самый смыслъ войнъ, возникавшихъ въ разныя времена вслѣдствіе самыхъ различныхъ и сложныхъ причинъ, можетъ быть выясненъ лишь при всестороннемъ знакомствѣ съ жизнью народовъ.

А. К.

1074) **Исторія государства Россійскаго. Великій князь Димитрій Ивановичъ.** Карамзина. Дешевая библіотека. Изд. Суворина. Спб. 1884 г. 100 стр. Ц. 10 к.

1075) **Исторія государства Россійскаго. Царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго.** Карамзина. Дешевая библіотека. Изд. Суворина. Книга первая. Спб. 1885 года. 628 стран. Ц. 20 к.

Книга вторая. Спб. 1885 года. 401 стран. Ц. 30 к.

1076) **Исторія государства Россійскаго. Царствованіе Бориса Ѳеодоровича и Лжедимитрія.** Карамзина. Дешевая библіотека. Изд. Суворина. Спб. 1885 г. 262 стр. Ц. 20 к.

1077) **Исторія государства Россійскаго. Царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго и междуцарствіе.** Карамзина. Дешевая библіотека. Изд. Суворина. Спб. 1885 года. 282 стран. Ц. 20 к.

Благодаря такой дешевизнѣ изданія, «Исторія государства Россійскаго» Карамзина впервые дѣлается достояніемъ обширнаго круга читателей, захватывающаго и читателей изъ народной среды. Дешевизной обезпечено распространеніе этого капитальнаго произведенія нашей русской литературы, остается опредѣлить его мѣсто и значеніе въ ряду другихъ изданій по исторіи, доступныхъ или спеціально написанныхъ для народнаго чтенія. Для правильной оцѣнки исторіи Карамзина, представляющейся теперь для образованныхъ читателей устарѣлой по языку, изложенію и оцѣнкѣ историческихъ лицъ и событій, необходимо припомнить недавнее прошлое ея. Карамзинъ первый изъ русскихъ писателей замѣнилъ мертвый языкъ книги живымъ разговорнымъ языкомъ. И его исторія была первымъ научнымъ сочиненіемъ, написаннымъ такимъ языкомъ, и при томъ такъ живо, увлекательно изложеннымъ, что являлась доступнымъ всякому грамотному русскому человѣку, а не однимъ записнымъ ученымъ; по серьезности, научности трудъ этотъ не имѣлъ себѣ равныхъ. До появленія трудовъ Костомарова и Соловьева не одно поколѣніе русскихъ людей только Карамзину было обязано возможностью ознакомиться съ отечественной исторіей.

Многіе изъ тѣхъ, которые потомъ посвятили себя изученію исторіи, должны помнить, какое значеніе имѣли юношескія впечатлѣнія отъ чтенія Карамзина на выборъ и направленіе ихъ дальнѣйшей умственной дѣятельности.

Пусть же исторія Карамзина сослужитъ такую же, хотя бы и нѣсколько запоздалую, службу новому кругу читателей—изъ народной среды въ ожиданіи того времени, когда ему сдѣлаются доступными лучшіе позднѣйшіе труды по отечественной исторіи.

Въ изданіи Суворина исторія Карамзина является безъ примѣчаній, составляющихъ очень цѣнную часть труда въ научномъ отношеніи. Печать очень мелка. Картинка приложена лишь къ одному изъ 5 вышедшихъ томиковъ: она изображаетъ Димитрія Донскаго, объѣзжающаго Куликовское поле послѣ битвы.

Развитыми подростками, а главнымъ образомъ взрослыми читателями, знакомыми уже нѣсколько съ русской исторіей, вышедшіе томы читаются съ большимъ интересомъ.

А. К.

1078) **Родная старина. Отечественная исторія въ разсказахъ и картинкахъ (XVII вѣкъ).** Сост. В. Д. Сиповскій. Изд. Д. Д. Полубояринова. СПб. 1884 г. 478 стр. Ц.

Этотъ третій томъ «Родной Старины» содержитъ исторію царствованія Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича. Въ концѣ книги подъ заглавіемъ «Состояніе русской земли къ исходу XVII ст.» сообщаются очень подробныя и полныя свѣдѣнія объ особенностяхъ быта.

Мы не будемъ говорить о достоинствахъ этого выпуска, такъ какъ характеръ труда совершенно тотъ же, что и двухъ первыхъ выпусковъ «Родной Старины»; подробный отчетъ о нихъ данъ нами въ I т. Позволяемъ себѣ только повторить сказанное уже нами о значеніи этого прекраснаго пособія въ Народной Библіотекѣ. Авторъ предназначалъ его, главнымъ образомъ, учащемуся юношеству, но старался о томъ, чтобы изложеніе было по возможности просто, надѣясь сдѣлать этимъ свои разсказы доступными всякому грамотному человѣку.

Число читателей «Родной Старины» изъ народной среды теперь не велико, но оно, конечно, будетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ тамъ, гдѣ позаботятся, чтобы это сочиненіе, недоступное по цѣнѣ отдѣльнымъ лицамъ, получило мѣсто въ Народной Библіотекѣ.

А. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Русскій Начальный Учитель» 1884 г. № 11; «Воспитаніе и Обученіе» 1884 г. книжка 1-я; «Воспитаніе и Обученіе» 1885 г., книжка 3-я.

1079) **Царствованіе Михаила Феодоровича.** Изд. редак. жур. «Досугъ и Дѣло». СПб. 1885 г. 41 стр. Ц. 25 к.

1080) **Царствованіе Алексѣя Михайловича.** Изд. редак. жур. «Досугъ и Дѣло». СПб. 1884 г. 54 стр. Ц. 25 к.

1081) **Царствованіе Императора Александра I.** Изд. редак. жур. «Досугъ и Дѣло». СПб. 1886 г. 126 стр. Ц. 25 к.

1082) **Царствованіе Императора Николая I.** М. П. Романова. Изд. редак. жур. «Досугъ и Дѣло». СПб. 1883 г. 121 стр. Ц. 25 к.

1083) **Царствованіе Императора Александра II.** Изд. редак. жур. «Досугъ и Дѣло». СПб. 1885 г. 44 стр. Ц. 25 к.

Названные очерки являются окончаніемъ изданія, предпринятаго редакціей «Досугъ и Дѣло» еще въ 80 году. Отзывъ о первыхъ семи выпускахъ былъ данъ нами въ I т. Вышедшіе послѣ того выпуски отличаются тѣмъ же характеромъ, что касается содержанія и изложенія, и снабжены картинами изъ той же серіи, что и первые. Очеркъ царствованія Императора Николая, на сколько намъ извѣстно, пока единственный, имѣющійся въ изданіяхъ для народнаго чтенія. Въ исторіи царствованія Александра II главное мѣсто занимаютъ описанія войнъ и преобразованій въ арміи. Гражданскимъ реформамъ удѣлена лишь одна глава; оцѣнка ихъ сдѣлана кратко, но вѣрно и просто. Въ послѣдніе годы характеръ изданій «Досугъ и Дѣло» очень измѣнился: во времена Погосскаго редакціей имѣлись въ виду, какъ читатели, главнымъ образомъ малограмотные нижніе чины, теперь же по характеру изложенія изданія «Досугъ и Дѣло» болѣе умѣстны въ библіотекахъ военныхъ средне-учебныхъ заведеній. *А. К.*

---

2) Книги объ отдѣльныхъ событіяхъ и дѣятеляхъ.

1084) **Великій князь Дмитрій Ивановичъ Донской.** Очеркъ С. Караскевича. Съ 1 картинкой. «Читальня народной школы». Вып. 12-й. Изд. ред. жур. «Родникъ». Спб. 1888 г. 24 стр. Цѣна 3 к.

1085) **Смутное время на Руси.** Очеркъ А. Овсянникова съ двумя картинками. «Читальня народной школы». Вып. 2-й. Изд. ред. жур. «Родникъ». Спб. 1888 г. 28 стр. Ц. 5 к.

1086) **Бородинская битва.** Историческ. очеркъ съ 1 картинкой. «Читальня народной школы». Вып. 5-й. Изд. ред. жур. «Родникъ». Спб. 1888 г. 16 стр. Ц. 3 к.

Эти книги являются представителями историческаго отдѣла серіи изданій для народной школы, предпринятой редакціей «Родника». Предназначаются они, какъ и показываетъ общее заглавіе изданія для читателей учениковъ народной школы. Содержаніе ихъ не представляетъ ничего новаго, на каждую изъ этихъ историческихъ темъ имѣются ужъ болѣе десятка книгъ въ народныхъ изданіяхъ, не говоря ужъ о томъ, что имъ посвящены отдѣльныя страницы въ краткомъ курсѣ отечественной исторіи каждой изъ принятыхъ теперь книгъ для класснаго чтенія; редакція оказала бы существенную услугу народной литературѣ, если бы для своихъ изданій захватила области еще слишкомъ мало затронутыя, а именно—область внутренней жизни на Руси, избравъ для этого жизнеописаніе личностей, являвшихся типичными представителями своего времени, одного изъ главныхъ теченій народной жизни въ различныя

эпохи. Историческихъ біографій почти не существуетъ въ народныхъ изданіяхъ, и потому изданныя редакціей жизнеописанія Стефана Пермскаго и Евфросиньи Полоцкой займутъ въ ней очень видное мѣсто. Очерки Димитрій Донской и Смутное время отличаются до сихъ поръ еще рѣдкой въ народныхъ книгахъ простотой изложенія, что̀ является несомнѣннымъ ихъ достоинствомъ предъ другими книгами того же содержанія. Къ первому приложено стихотвореніе Берга «Въ полѣ», доступное по формѣ и служащее прекраснымъ заключеніемъ для вызваннаго въ душѣ читателя историческими событіями настроенія. Желаніе автора, какъ можно ближе подойти въ своемъ очеркѣ къ народу, какъ при изображеніи его въ минувшей жизни, такъ и въ настоящемъ его—въ лицѣ читателей, заслуживаетъ особаго вниманія: это — существенно важная черта въ авторѣ, пишущемъ для народа; благодаря ей достигнуты были и простота языка, и удачный подборъ бытовыхъ подробностей, внесенныхъ въ описанія; но при этомъ нельзя не указать на опасность перейти въ этомъ направленіи на ложный путь, при недостаточной опытности и недостаточномъ знаніи народа и своей задачи: читатель долженъ чувствовать присутствіе автора въ освѣщеніи событій; авторъ не долженъ отожествлять себя съ нимъ. Если можно признать, что многими чертами читатели еще походятъ на очевидцевъ описываемыхъ событій, то авторъ уже не можетъ являться въ роли лѣтописца-современника ихъ: это было бы фальшью не только безполезной, но и вредной. Къ очерку приложена картинка, изображающая Куликовскую битву. Исполнена она такъ странно и такъ плохо, что читатели принимаютъ группы воиновъ за груды камней, обросшихъ бурьяномъ. Двѣ картинки въ очеркѣ «Смутное время» совершенно удовлетворительны. Кромѣ доступности изложенія очеркъ этотъ имѣетъ еще то преимущество, что содержитъ выдержки изъ подлинныхъ граматъ—не является разсказомъ, произвольно веденнымъ авторомъ. Въ концѣ книги приложены: историческая пѣсня объ избраніи Михаила Ѳеодоровича, стихотвореніе, посвященное описанію подвига Сусанина, и пословицы.

Инымъ факторомъ отличается очеркъ Бородинская битва. Это—не послѣдовательный разсказъ о событіяхъ и герояхъ 12 года, а характеристики, для которыхъ матеріаломъ послужили сочиненія Глинки, слова Пушкина, Жуковскаго, Лермонтова, «Война и миръ» Толстого. Такой родъ изложенія еще трудент для большинства читателей, а къ этому прибавляются еще и трудности языка: очеркъ изобилуетъ техническими терминами (центръ, правое крыло, позиція, маневръ, кампанія, атака, люнетъ, дисциплина) и такими литературными выраженіями, которыя ничего не говорятъ уму читателя (религіозный духъ, великая эпоха, въ силу военныхъ соображеній и т. п.).

Всѣ три книги имѣютъ право на мѣсто въ тѣхъ народно-школьныхъ библіотекахъ, гдѣ нужны отдѣльныя брошюры на эти историческія темы.

А. К.

1087) **Разсказы изъ отечественной исторіи. Начало Руси и крещеніе ея.** Амасійскаго. Изд. ред. жур. «Русскій Начальный Учитель». Спб. 1886 г. 26 стр. Ц. 8 к.

1088) **Крещеніе Руси великимъ княземъ Владиміромъ.** Съ приложеніемъ четырехъ рисунковъ. Изд. ред. народ. жур. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1875 г. 20 стр. Ц. 10 к.

Первая изъ названныхъ книгъ сообщаетъ общеизвѣстныя свѣдѣнія о древнихъ славянахъ и Владимірѣ св. Изложены они довольно сухо, языкомъ гимназическихъ учебниковъ, а потому книга, при существованіи очерковъ Павловича (см. т. I), является излишней въ народной библіотекѣ.

Во второй — разсказывается о принятіи христіанства Владиміромъ и о крещеніи кіевлянъ. Къ тексту приложено четыре плохихъ рисунка. Книга сообщаетъ гораздо менѣе того, что даетъ читателю опрятно изданная съ хорошенькой картинкой лубочная книжка «Разсказы дяди Пахома про русскихъ князей», изд. Лузиной, стоющая всего 1½ к.

А. К.

1089) **Нашествіе татаръ на русскую землю.** С. М-ва. Изъ «Кіевскихъ губернскихъ вѣдомостей». Кіевъ. 1884 г. 20 стр. Ц. 5 к.

Авторъ начинаетъ съ вопроса о смыслѣ пословицы: «не во время гость хуже татарина», далѣе говоритъ о томъ, «что татаре теперь народъ мирный, работящій, трезвый, живутъ въ русскомъ царствѣ, не ссорясь съ русскими людьми»... и затѣмъ ужъ послѣ сближенія настоящаго съ далекимъ прошлымъ слѣдуетъ довольно полный и недурно изложенный разсказъ о нашествіи татаръ. Такой пріемъ въ изложеніи историческихъ событій въ очеркахъ, изданныхъ для народнаго чтенія, встрѣчается крайне рѣдко. А желателенъ онъ не только какъ пріемъ педагогическій, но и въ интересѣ не одной

тысячи не русскихъ по крови читателей народно-школьной библіотеки, представителей прежде «ненавистныхъ враговъ», теперь мирныхъ гражданъ русскаго государства. Мы не разъ имѣли случай говорить объ этомъ въ первомъ томѣ книги «что читать народу» (См. рецензію № 568 или во 2-мъ изд. 1-го тома рец. № 680).

Разбираемый очеркъ, напечатанный въ дешевомъ изданіи, подобно изданіямъ въ 1½ и 3 к. Московскаго общества распространенія полезныхъ книгъ, могъ бы найти мѣсто въ народной библіотекѣ для хорошо читающихъ и нѣсколько знакомыхъ съ исторіей читателей.

А. К.

1090) **Какъ Русь освободилась изъ подъ татарскаго ига въ 1480 году.** Изд. А. Д. Ступина. Москва. 1886 года. 32 стр. Ц. 7 к.

Повѣствованіе ведется такъ неинтересно и спутанно, что даже знакомому съ исторіей читателю трудно слѣдить за главною нитью разсказа. Изложеніе, не обладая достоинствами слога Карамзина, соперничаетъ съ нимъ въ длинѣ періодовъ: на стр. 4-й періодъ, начинающійся словами: «Перенесеніе въ Москву...» и т. д. занимаетъ цѣлыхъ 18 строкъ.

Книга не можетъ быть рекомендована для народной библіотеки.

А. К.

1091) **Великій князь Ярославъ I-й Мудрый.** Изд. второе «Общ. распр. полезныхъ книгъ». Моск. 1884 г. 70 стр. Ц. 3 к.

1092) **Святополкъ Окаянный.** Изд. «Общ. распростр. пол. книгъ». Москва. 1884 г. 70 стр. Ц. 3 к.

1093) **Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, какъ онъ положилъ жизнь за царя.** Сост. Дорогобужинова. Изд. четвертое «Общ. распр. пол. книгъ». Москва. 1886 г. 81 стр. Ц. 5 к.

Названныя книги уже разобраны нами въ I томѣ; здѣсь же мы намѣрены сказать лишь нѣсколько словъ о новомъ изданіи, въ которомъ они появились. Книги «Ярославъ Мудрый» и «Святополкъ Окаянный» содержатъ одинъ и тотъ же текстъ. Они вошли подъ двумя различными заглавіями въ одну и ту же серію книгъ, издаваемыхъ «Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ» по образцу лубочныхъ, издаваемыхъ для продажи московскими продавцами лубочныхъ изданій. Книги этой серіи носятъ названіе «народныхъ», но, къ сожалѣнію, придавъ имъ внѣшность распространенныхъ въ народѣ книгъ, не позаботились объ измѣненіи содержанія: очеркъ княженія Ярослава не можетъ быть причисленъ къ книгамъ, просто и интересно изложеннымъ. Совершенно непонятно, почему нашли нужнымъ выпустить его одновременно подъ двумя различными заглавіями и обложками, изъ которыхъ одна является подражаніемъ книги, изданной Манухинымъ подъ тѣмъ же заглавіемъ (та же безобразная картинка, изображающая Святополка, преслѣдуемаго призраками убитыхъ имъ братьевъ).

Удачнѣе выборъ повѣсти объ Иванѣ Сусанинѣ Дорогобужинова, но опять неизвѣстно, почему книга эта выпущена въ двухъ видахъ: въ серіи народныхъ изданій, въ которой она стоитъ 5 к., и въ обычномъ видѣ брошюръ, издаваемыхъ обществомъ, цѣною въ 10 коп., при чемъ только на этомъ дорогомъ изданіи обозначено, что книга одобрена министромъ для народныхъ и школьныхъ библіотекъ. Неужели можно заставлять наши народныя школы, располагающія такими ничтожными средствами, переплачивать за книги, которыя другимъ покупателямъ находятъ возможнымъ продавать дешевле.

А. К.

1094) **Житіе святителя Филиппа митрополита Московскаго.** Изд. ред. жур. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1864 г. 18 стр. Ц. 7 к.

1095) **Печальникъ земля русской.** Разсказъ Анны Доганович съ предисловіемъ А. В. Круглова. (Дешевая библіотека). Изд. книжн. маг. Д. Ѳ. Ѳедорова. Спб. 1886 г. 77 стр. Ц. 20 к.

Біографическіе и историческіе очерки, издаваемые «Мірскимъ Вѣстникомъ» и «Чтеніемъ для солдатъ», появляются обыкновенно безъ подписи авторовъ. Недостатки и достоинства этихъ изданій находятся въ прямой зависимости отъ тѣхъ источниковъ, которыми руководствовались составители. Нерѣдко, кромѣ того, намъ приходилось указывать и на искаженія неумѣлой рукой заимствованнаго матеріала.

Изъ числа такихъ заимствованій жизнеописаніе митрополита Филиппа — одно изъ наиболѣе удавшихся. Изложено оно дѣльно, коротко и оставляетъ цѣльное, сильное впечатлѣніе.

Главнымъ недостаткомъ второй книги является то, что ей придана форма повѣсти. Вся жизнь митрополита Филиппа представляетъ рядъ такихъ драматическихъ положеній, что одного простого правдиваго пересказа событій совершенно достаточно, чтобы овладѣть душей читателя, а попытка

уложить историческій матеріалъ въ искусственныя рамки, украсивъ его вымышленными подробностями, привела только автора къ цѣлому ряду погрѣшностей противъ исторической и художественной правды. Укажемъ для примѣра хотя на слѣдующее мѣсто: авторъ заставляетъ читателя присутствовать при душевной борьбѣ молодаго боярина Колычева. Вотъ онъ предъ нами горячо молящійся: слова евангелія о томъ, что нельзя служить двумъ господамъ, разрѣшаютъ его мучительныя сомнѣнія, озаряютъ предъ нимъ новый путь, въ восторженномъ настроеніи онъ прямо изъ церкви идетъ искать далекаго уединеннаго мѣста для своего подвижничества. Его радость нѣсколько омрачается только мыслью, что онъ оставилъ навсегда кровъ родительскій, не простившись съ матерью. И тутъ вдругъ авторъ заставляетъ его вспомнить, что онъ не обѣдалъ, и затѣмъ — на цѣлой страницѣ идетъ описаніе тѣхъ сытныхъ и жирныхъ яствъ, какія приготовлялись у нихъ дома стряпухой подъ наблюденіемъ матери. «При этомъ воспоминаніи у Колычева чуть не текли слюнки, какъ говорится... (стр. 17)». Это—у идущаго на трудный подвигъ постничества и отшельничества, и въ минуту духовнаго прозрѣнія?! А все оттого, что автору понадобилось приклеить куда нибудь нѣсколько подробностей изъ *бытовой жизни*, какъ это полагается въ историческихъ повѣстяхъ. — Другой упрекъ касается языка и характера изложенія. Составители и издатели дешевыхъ книгъ не должны забывать, что при увеличивающемся съ каждымъ годомъ спросѣ на книги въ народной средѣ, такія изданія должны дѣлаться ея достояніемъ—въ этомъ ихъ прямое назначеніе. Очеркъ г-жи Доганович ни чуть бы не потерялъ, если бы онъ не былъ испещренъ такими иностранными словами, какъ напр. масса, интриги, фонъ, церемонія, энергія, карьера, матеріальное благосостояніе, ураганъ, адскій концертъ, паника,—словами, даже какъ то странно звучащими въ жизнеописаніи Филиппа и современной ему старины русской. Недостаточно обдуманно распорядился авторъ и со взятымъ имъ изъ разныхъ источниковъ историческимъ матеріаломъ: для характеристики времени—сказанія современниковъ, преданія имѣютъ несомнѣнно очень большое значеніе, но всегда должно заботиться о томъ, чтобы въ разсказѣ свѣдѣнія, сообщаемыя ими, не смѣшивались читателемъ съ исторически-достовѣрнымъ.

Книга не дорога, издана не дурно, въ текстѣ четыре картинки, но для народной библіотеки, въ виду всего сказаннаго, слѣдуетъ предпочесть очеркъ, изданный редакціей «Чтеніе для солдатъ».

А. К.

1096) **Ермакъ Тимофѣевичъ, покоритель Сибири.** Разсказъ изъ русской исторіи. Е. Тихомирова. Москва. 1880 г. 53 стран. Ц. 10 к.

Свѣдѣнія о Ермакѣ сообщаются читателю изъ народной среды въ десяткахъ книгъ, въ изданіяхъ какъ педагогической литературы, такъ и лубочной. Наиболѣе простыми по изложенію и интересными разсказы о Ермакѣ въ русской книгѣ для чтенія Л. Толстаго и разсказъ Суворина, появившійся недавно въ новомъ изданіи. Что же касается до очерка г-на Тихомирова, въ концѣ котораго приложенъ списокъ важнѣйшихъ источниковъ о завоеваніи Сибири и личности Ермака, то онъ намъ кажется болѣе у мѣста въ учительской библіотеки.

А. К.

1097) **Исторія посылки первыхъ русскихъ студентовъ за границу при Борисѣ Годуновѣ.** А. В. Арсеньева. Изд. книжн. магаз. Ѳеодорова. Спб. 1887 г. 20 стр. Ц. 6 коп.

Книга эта—страница изъ исторіи нашего умственнаго развитія. Въ историческомъ отдѣлѣ дешевыхъ изданій мы богаты повѣстями, нѣтъ у насъ недостатка и въ очеркахъ событій отдѣльныхъ эпохъ, но совершенно отсутствуютъ въ немъ книги, сообщающія свѣдѣнія изъ области исторіи нашей культуры. На первыхъ страницахъ брошюры нѣсколько словъ объ отношеніи въ XVII вѣкѣ боярства къ иностранцамъ, къ медикамъ, дальше исторія посылки Годуновымъ 18 молодыхъ людей заграницу и попытки при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ возвращенія ихъ на родину, забытую ими среди водоворота свободной жизни въ заморщинѣ. Сообщаются интересныя подробности о формѣ дипломатическихъ сношеній съ другими государствами: о посольскихъ наказахъ, о ходившихъ въ послѣхъ, о затѣйной грамотѣ, литореѣ (шифрованномъ письмѣ) и т. п. Брошюра не предназначалась для народнаго чтенія, но меньшинствомъ читателей, знакомыхъ съ до Петровской Русью и реформами Петра, она прочтется съ интересомъ.

А. К.

1098) **Веселіе и праздники на древней Руси.** Народное изданіе по Костомарову. Спб. 1888 года. 15 стр. Ц. 5 к.

Книга эта, состоящая изъ слѣдующихъ

трехъ главъ: Праздники, Какъ проводился праздничный день, Пиры у бояръ и крестьянъ,—выкроена изъ нѣсколькихъ страницъ сочиненія Костомарова «Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Главное мѣсто въ изображаемомъ удѣлено подробностямъ, характеризующимъ распространеніе обычая—неумѣреннаго употребленія вина во всѣхъ слояхъ русскаго общества. Въ заключительныхъ строкахъ говорится, что «многое съ тѣхъ поръ перемѣнилось, только въ одномъ перемѣны нѣтъ: тогда и теперь русскій народъ выпиваетъ хмѣльнаго больше, чѣмъ слѣдуетъ» и преподается по этому поводу нѣсколько благихъ совѣтовъ и предостереженій. Это, насколько намъ извѣстно, первая попытка воспользоваться трудами Костомарова для народнаго изданія. Удачной эту попытку можно назвать только по мысли: содержаніе брошюры слишкомъ бѣдно при сравненіи съ богатымъ матеріаломъ, который имѣлся въ рукахъ составителя. Отрывки выкраивались и группировались произвольно и многое очень цѣнное въ подлинникѣ не было взято.

При такомъ изображеніи прошлаго, желательны сопоставленія съ настоящимъ, объясненія причинъ, вызывавшихъ явленія, отражавшіяся на всей народной жизни. Для развитыхъ грамотныхъ взрослыхъ читателей, названное выше сочиненіе Костомарова вполнѣ доступно въ подлинникѣ; нѣкоторое значеніе можетъ имѣть и это извлеченіе изъ него.

А. К.

1099) **Старецъ Иринархъ безвѣстный герой смутнаго времени.** И. Е. Забѣлина. Изд. Комитета Грамотности, исполненное И. Д. Сытинымъ. Москва. 1885 г. 32 стран. Цѣна 3 коп.

Очеркъ этотъ появился въ печати въ 1875 году въ № 3 ежемѣсячнаго сборника «Древняя и Новая Россія». Московскимъ Комитетомъ Грамотности очеркъ изданъ съ незначительными, но очень существенными по содержанію пропусками. Старецъ Иринархъ былъ сынъ крестьянина. Уйдя отъ суетнаго міра, онъ болѣе 30 лѣтъ подвизался въ затворѣ обвитый двадцати-саженнымъ уленщемъ (цѣпью), обвѣшанный крестами, веригами, оковами, всего до 10 пуд. вѣсомъ, отгоняя дреманіе очей, не давая покоя рукамъ—въ непрестанной работѣ: шилъ одежду нищимъ, вязалъ изъ волоса свитки и клобуки для братіи. Зорко слѣдилъ онъ въ то же время за окружающей народной жизнью, оставляя свой затворъ для защиты бѣдныхъ и угнетенныхъ, для пророческихъ увѣщаній враговъ и измѣнниковъ, для правдиваго слова, обращеннаго непосредственно къ царю (Шуйскому). И. Е. Забѣлинъ воспользовался біографическими подробностями о старцѣ Иринархѣ, какъ олицетвореніями силы, нравственныхъ и гражданскихъ идеаловъ русскаго народа, такъ ясно сказавшихся въ эпоху бѣдствій смутнаго времени, для выясненія своихъ воззрѣній на внутренній смыслъ и связь событій. Таковъ смыслъ заключительныхъ строкъ очерка: «своимъ житіемъ и подвигами затворникъ Иринархъ вполнѣ запечатлѣлъ народную мысль о праведной жизни, какъ и народную думу о современной исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти старцы крѣпкіе столпы, обвивающіе себя желѣзомъ, эти плечныя вериги, ножныя путы, поясныя связи, эти многочисленные тяжелые кресты, всѣ эти изумительные труды, развѣ все это не столько же краснорѣчиво выражаетъ и изображаетъ истинный смыслъ эпохи, какъ и писанное слово грамотъ, сказаній и лѣтописей». Тоже высказывается и въ цѣломъ рядѣ сопоставленій и въ предисловіи къ жизнеописанію (пропущенномъ въ изданіи Комитета). Все это иносказательное значеніе приводимаго фактическаго матеріала вполнѣ ясно для читателей, основательно знакомыхъ съ отечественной исторіей, если и не по подлиннымъ грамотамъ, сказаніямъ, лѣтописямъ, то по сочиненіямъ лучшихъ нашихъ историковъ. Но такъ ли будетъ понято сообщаемое читателямъ, не имѣющимъ такой подготовки, даже въ общихъ чертахъ незнакомымъ съ описываемой исторической эпохой? Поймутъ ли они, почему именно въ такой формѣ въ то время выразилась подвижническая жизнь старца, «который вышелъ искать спасенія души изъ крестьянскихъ клѣтей, черезъ посадскій дворъ, вообще изъ простой, черной и тяглой среды? Естественно, что мысли, понятіе и совершеніе этой среды должны были дать затворничеству свой особый обликъ и свою думу о назначеніи новаго подвига». (Эти строки выпущены въ изд. Комитета).

До сихъ поръ почти ничего изъ серьезныхъ трудовъ по отечественной исторіи не доходило до читателей изъ народной среды, а потому этотъ очеркъ И. Е. Забѣлина заслуживаетъ особаго вниманія и особенно важно было бы собрать отзывы о немъ изъ среды великорусскаго населенія и преиму-

щественно отъ взрослыхъ читателей и стариковъ.

А. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1885 г. № 9.

1100) **Патріархъ Никонъ.** Изд. ред. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1869 г. 16 стр. Ц. 7 к.

О Никонѣ было два очерка, изъ которыхъ читатели получали очень живое представленіе, какъ о личности самого Никона, такъ и о нравахъ и порядкахъ старины, вызвавшихъ его новшества (разсказъ о Никонѣ въ одной изъ книгъ «Изъ Ясной Поляны» и очеркъ Суворина см. I т.). Обѣ книги эти теперь вышли изъ продажи. Жизнеописаніе Никона, изданное редакціей «Мірской Вѣстникъ», не только не замѣнитъ ихъ, но не дастъ сколько нибудь яснаго представленія о личности крестьянина патріарха тѣмъ, кому при вѣрномъ изображеніи онъ долженъ быть близокъ и понятенъ какъ въ проявленіяхъ своей нравственной силы, такъ и темными сторонами своего характера.

А. К.

1101) **Повѣсть о Богданѣ Хмѣльницкомъ.** Съ его портретомъ. Сост. А. Андріяшевъ. Изд. ред. «Кіевскаго народнаго календаря». Кіевъ. 1883 г. 44 стр. Ц. 10 к.

Въ каждомъ учебникѣ, въ каждой книгѣ разсѣзовъ по русской исторіи есть глава, посвященная Богдану Хмѣльницкому, и краткій очеркъ прошлаго Литвы и Украйны до присоединенія ихъ къ русскому государству. Это однако не устраняетъ надобности въ отдѣльныхъ очеркахъ и ихъ именно и недостаетъ историческому отдѣлу народной литературы. Давно пора было бы появиться исторіи Малороссіи, изъ которой малороссіяне узнали бы свое многострадальное и славное прошлое, а великороссы ознакомились бы съ своеобразною жизнью той части русскаго народа, которая въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ жила въ совершенно иныхъ съ ними условіяхъ, ранѣе ихъ сблизилась съ Европою, проникласъ потребностью просвѣщенія, отстояла въ борьбѣ съ самыми неблагопріятными историческими условіями свою національную самобытность и сослужила великую службу всему православному славянству. Въ прежніе годы въ журналѣ «Дѣтское Чтеніе» появлялись прекрасные очерки прошлой жизни Малороссіи извѣстной своими учеными трудами А. Я. Ефименко. Отдѣлъ исторической беллетристики для юношества и народа довольно богатъ, но только количествомъ книгъ; произведеній художественныхъ и серьезныхъ въ немъ очень мало, а потому такіе цѣнные вклады, какъ очерки г-жи Ефименко, не должны затериваться въ книжномъ хламѣ—имъ слѣдовало бы издать въ видѣ сборника, а также отдѣльными дешевыми книжками.

Въ 1-мъ томѣ мы дали подробный отчетъ о всѣхъ книгахъ, относящихся къ этой части русской исторіи; съ тѣхъ поръ ничего новаго не появилось и намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ о брошюрѣ г-на Андріяшева. На каждую дешево изданную книгу историческаго содержанія принято смотрѣть теперь, какъ на достояніе народной литературы. Къ числу такихъ книгъ принадлежитъ и названная выше повѣсть о Хмѣльницкомъ, а въ самой брошюрѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, для какого круга читателей предназначалъ ее авторъ. Книга содержитъ довольно полныя и подробныя свѣдѣнія, какъ о времени Богдана Хмѣльницкаго, такъ и о немъ самомъ; но, къ сожалѣнію, въ сообщаемомъ есть не мало крупныхъ ошибокъ и неточностей (см. стр. 7). Московское государство не могло быть *древнимъ отчествомъ* южной Руси, такъ какъ Кіевскій періодъ государственной жизни предшествовалъ Московскому; указанія освобожденія отъ татарскаго ига различныхъ частей Руси также невѣрны: Московская Русь не ранѣе, а на сто лѣтъ позже освободилась отъ татарскаго ига. Непріятно поражаютъ своею неточностью и неопредѣленностью такія фразы, какъ: «Русскіе крестьяне, долго изнывавшіе въ неволѣ, постарались свои плуги перековать въ оружіе и двинулись на призывъ народнаго вождя» (Стр. 16); обиліе иностранныхъ словъ (народныя массы, центръ православія, агонія, процессія). Слѣдовало бы въ скобкахъ пояснить и такія слова, какъ кунтушъ, намитка, рыдванъ, костелъ. Исправленіе брошюры, какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны формы не потребовало бы большаго труда и тогда она могла бы имѣть мѣсто въ каждой народной библіотекѣ.

А. К.

1102) **Виленское свято-троицкое, впослѣдствіи свято-духовское, братство.** Изд. ред. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1876 г. 60 стр. Ц. 20 к.

Книга содержитъ отчетъ о дѣятельности Виленскаго Свято-Духовскаго братства съ 1865 по 1875 г. Этому отчету предпосланъ историческій очеркъ о возникновеніи и зна-

ченіи братствъ въ Западной Руси. Фактическій матеріалъ, заимствованный изъ различныхъ источниковъ, приведенъ безъ всякой обработки, особенно необходимой для читателей изъ народной среды, совершенно почти незнакомыхъ съ исторіей Западной Руси. Книга грѣшитъ не только неудобопонятностью изложенія и недоступностью содержанія, но также и невѣрностью сообщаемаго. О какихъ братствахъ у славянъ временъ до христіанскихъ (?!) говоритъ, напримѣръ, составитель на первой страницѣ книги?..

А. К.

1103) **Старина. Семейная память.** Повѣсть Кохановской. Дешевая библіотека. Изданіе Суворина. Спб. 1885 г. 133 стр. Ц. 20 к.

Впечатлѣніе отъ всего содержанія книги лучше всего выражается заключительными словами предисловія:

«Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ». Въ нашей литературѣ немного книгъ, такъ знакомящихъ съ родной стариной, какъ названная. Если «Тарасъ Бульба» въ художественномъ цѣломъ изображаетъ жизнь Украйны XVI вѣка, то «Старина» въ цѣломъ рядѣ преданій и воспоминаній, записанныхъ со словъ очевидцевъ, даетъ такую же яркую, хотя менѣе цѣльную и полную картину жизни Слободской Украйны во времена Екатерины. Дикое молодечество сытыхъ, богатыхъ физическими силами баръ и пановъ, необузданный произволъ отдѣльныхъ личностей, попирающій съ одинаковой дерзостью законы божескіе и человѣческіе, хаосъ въ отношеніяхъ сословій между собой, вся неурядица не сложившейся еще гражданской жизни, въ которой борятся и суровые элементы отживающей доблести запорожской вольницы, и низкіе своекорыстные элементы жалованнаго великорусскаго дворянства и малорусской войсковой старшины—вотъ что иллюстрируется въ яркихъ картинахъ и образахъ живаго талантливаго разсказа автора.

Языкъ и изложеніе представятъ нѣкоторыя трудности для читателя изъ народной среды, но содержаніе заставитъ ихъ преодолѣть и *оставитъ глубокое впечатлѣніе.* Желательно ли оно? Нужно ли заставлять оживать предъ глазами читателей эту картину грубости и жестокости, царившихъ въ недавнемъ прошломъ? Да, несомнѣнно, если есть увѣренность, что читатель по прочтеніи отнесется къ этому прошлому, какъ самъ авторъ:

«Вотъ истины былой жизни, которыя теперь ужасаютъ насъ! Мы отказываемся имъ вѣрить.. По времени это до того близко къ намъ, до того живо, что, говоря, должно удерживаться отъ многихъ подробностей и, между тѣмъ, встаетъ ли между нами хотя малѣйшая тѣнь нашего сочувствія къ этому недавнему былому? Не отвергаемся ли мы его всеполно и всецѣло? Мы возмущены духомъ и наше сознаніе болитъ и негодуетъ горестною мыслію: что, неужели оно могло быть такъ? Вотъ гдѣ отрадная мѣра нашему развитію, нашему маленькому росту въ томъ, что зовется общественнымъ образованіемъ. Вотъ этакъ, оглянувшись на себя за пятьдесятъ шесть лѣтъ, вѣруешь Богу и перестаешь сомнѣваться въ людяхъ и обществахъ —въ жизненной силѣ того великаго сѣмени, какимъ засѣянъ міръ, какъ пахотное поле, и сѣмя великое прозябаетъ и растетъ, хотя мы, въ нетерпѣніи, готовы бываемъ отрицать: нѣтъ росту!»

Такихъ отступленій немного: тонъ разсказа въ общемъ правдивый, серьезный, но «не поучительный».

Наиболѣе интереса представляетъ эта книга для читателей малороссіянъ, которые встрѣтятъ въ ней знакомыя мѣста, имена и много типичныхъ выраженій на родномъ языкѣ.

Книгу можно рекомендовать лишь для развитыхъ взрослыхъ читателей?

А. К.

1104) **Поморскіе совратители-безпоповцы.** Старинное дѣло о совращеніяхъ и перекрещиваніяхъ въ расколъ. Съ краткимъ очеркомъ возникновенія, процвѣтанія, бѣдъ и паденія знаменитыхъ выгорѣцкихъ скитовъ и монастырей. А. В. Арсеньева. Изд. книж. маг. Ѳедорова. Спб. 1887 г. 72 стр. Ц. 25 к.

Заглавіе названной брошюры даетъ вѣрное понятіе о ея содержаніи. Она является совершенно новымъ типомъ въ дешевыхъ изданіяхъ книгъ историческаго содержанія. Это не повѣсть, не очеркъ, а сборникъ интересныхъ офиціальныхъ документовъ въ видѣ доношеній по начальству, показаній на допросахъ, доносовъ, писемъ и т. п. Авторъ только собралъ матеріалъ изъ различныхъ источниковъ и сдѣлалъ его доступнымъ обширному кругу читателей; самъ онъ не даетъ отъ себя никакихъ объясненій, не дѣлаетъ никакихъ выводовъ. Книга сообщаетъ много интереснаго объ одномъ изъ важнѣйшихъ явленій нашей исторической народной жизни, но читается она не легко и

заинтересуетъ лишь того, кто уже раньше былъ нѣсколько знакомъ съ исторіей раскола.

А. К.

1105) **Разсказы про Суворова.** А. Петрушевскаго. Спб. 1885 г. 238 стр. Ц. 60 к.

1106) **Александръ Васильевичъ Суворовъ, генералиссимусъ русскихъ войскъ.** Его жизнь и побѣды. А. Погоскій. Изд. третіе, Фену. Спб. 1884 г. 79 стр. Ц. 25 к.

Разсказы про Суворова Петрушевскаго отличаются тѣми же достоинствами, какъ и всѣмъ извѣстные разсказы «Про старое время на Руси» и «Про Петра Великаго»: та же простота языка, тотъ же серьезный тонъ, то же внимательное отношеніе къ читателю, «которому не привелось уйти дальше толковой грамотности или первоначальнаго образованія». Въ предисловіи авторъ говоритъ, что не предназначалъ свою книгу для легкаго чтенія, она не составлена изъ потѣшныхъ анекдотовъ въ связи съ разными военными чудесами и вообще съ небывальщиной: автору казалось какъ бы обязательнымъ провести въ книжкѣ *военно-педагогическій* элементъ, дабы сдѣлать ее полезной, если не для массы, то хоть не для немногихъ. Кромѣ подробной исторіи военныхъ событій, связанныхъ съ именемъ Суворова, и его біографіи, авторъ старается выяснить читателю нравственный обликъ героя-чудака, ту безкорыстную, но вполнѣ сознательную преданность долгу, которой былъ одушевленъ онъ самъ и которую настойчиво, ревностно старался внушить каждому изъ своихъ солдатъ. Въ послѣдней главѣ помѣщены народныя сказанія и пѣсни о Суворовѣ, а затѣмъ основныя положенія Суворовской науки. Книгѣ этой несомнѣнно должно принадлежать одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду сочиненій военно-историческаго содержанія, изданныхъ до сихъ поръ для народнаго чтенія.

Очеркъ Погоскаго сообщаетъ менѣе свѣдѣній, чѣмъ книга Петрушевскаго. Торжественно хвалебный тонъ разсказчика дѣлаетъ изложеніе не вездѣ доступнымъ читателю и придаетъ невѣрную окраску сообщаемому. Возьмемъ для примѣра хотя слѣдующее: «Суворовъ былъ рожденъ и созданъ солдатомъ и жилъ только одною войною. Дома ему было тѣсно: быть семейный былъ ему не по сердцу; онъ жилъ только въ лагерѣ, веселился и былъ вполнѣ счастливъ только среди грома пушекъ. Онъ отрекался отъ всего—для войны; она была его радость, *его счастіе его бытіе*».— Время, извѣстныя жизненныя условія сдѣлали Суворова полководцемъ, но по своимъ нравственнымъ качествамъ, энергіи, любви къ просвѣщенію, преданности идеи долга, умѣнью вліять на людей онъ былъ бы великъ и на другомъ жизненномъ поприщѣ, а потому нельзя не признать вышеприведенную характеристику невѣрною и умаляющею достоинство Суворова, какъ человѣка.

А. К.

1107) **Объ отечественной войнѣ.** Ростковскаго. Изд. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1876 г. 53 стр. Ц. 10 к.

1108) **Боевыя и народныя пѣсни 1812—1815 годовъ.** Изд. 2-е, журн. «Досугъ и Дѣло» Спб. 1879 г. 56 стр. Ц. 15 к.

1109) **Подвиги воинскихъ чиновъ въ мирное время.** Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 69 стр. Ц. 15 к.

Названныя книги предназначены для военныхъ библіотекъ.

1110) **Воспоминанія объ отечественной войнѣ 1812 г.** Изъ серіи народныхъ изданій «Общества распространенія полезныхъ книгъ.» № 48. Москва. 1886 г. 36 стр. Ц. 1½ к.

Книга составлена изъ отрывковъ, взятыхъ изъ мемуаровъ и разсказовъ очевидцевъ. Выборъ сдѣланъ превосходно: предъ читателемъ проходитъ рядъ картинъ страшной драмы европейской жизни, разыгравшейся въ 1812 году. Это — одна изъ лучшихъ книгъ серіи народныхъ изданій, предпринятой «Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ». Книга желательна въ каждой народной библіотекѣ для хорошо читающихъ всѣхъ возрастовъ.

1111) **Отечественная война 1812 г.** А. Погоскаго. Изд. 4-е, Фену. Спб. 1884 г. 70 стр. Ц. 20 к.

Очеркъ составленъ по сочиненіямъ генерала Карва и Богдановича, какъ объ этомъ сообщается въ предисловіи составителемъ. Этотъ подробный разсказъ объ «Отечественной войнѣ», изложенный простымъ языкомъ, предназначался авторомъ для чтенія солдатъ и вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію.

1112) **Троице-Сергіева Лавра.** Историческій очеркъ Т. Толычевой. Изд. Карцева. Москва. 1887 г. 32 стр. Ц. 10 к.

Короткій очеркъ этотъ напоминаетъ читателю о всѣхъ событіяхъ отечественной исторіи, связанныхъ съ именами Сергія и другихъ подвижниковъ обители отъ времени основанія ея до 1812 г. Книга доступна лишь хорошо читающимъ и знакомымъ уже съ главными событіями русской исторіи.

1113) **Анекдоты о Петрѣ Великомъ.** Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 62 стр. Ц. 20 к.

1114) **Историческіе анекдоты.** Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1885 г. 77 стр. Ц. 15 к.

1115) **Историческіе разсказы и анекдоты изъ жизни русскихъ государей и замѣчательныхъ людей XVIII и XIX столѣтій.** Изд. Суворина. Спб. 1885 г. 379 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Число сборниковъ анекдотовъ въ лубочной литературѣ очень велико; это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, какъ давно сборники историческихъ анекдотовъ принадлежатъ къ числу излюбленныхъ народомъ книгъ. Изъ 47 анекдотовъ перваго изъ названныхъ сборниковъ 12 заимствованы у Штелина, происхожденіе же остальныхъ намъ не удалось опредѣлить. Выборъ нельзя назвать удачнымъ. Очевидно, при составленіи этого сборника имѣлась въ виду не столько характеристика времени, отъ котораго мы ушли на два вѣка, сколько яркое освѣщеніе фигуры Петра Великаго и притомъ не какъ геніальнаго человѣка, а, главнымъ образомъ, какъ грознаго и мудраго правителя. По окраскѣ, приданной всему сообщаемому, каждый анекдотъ является частью панегирика. При такомъ подборѣ не слѣдовало помѣщать такихъ анекдотовъ, какъ «Взглядъ Петра на правосудіе», «Рука Провидѣнія». Въ народномъ воззрѣніи со временъ Владиміра Мономаха должно было укорениться и укоренилось убѣжденіе, что право помилованія одно изъ священнѣйшихъ правъ христіанскихъ монарховъ и въ этомъ правѣ выражается и основная черта характера и самого русскаго народа. Многіе анекдоты, въ которыхъ отразились темныя стороны минувшаго времени, требуютъ поясненія для правильнаго отношенія къ нимъ читателя нашего времени. Но такихъ поясненій нѣтъ при нихъ, за то другіе снабжены примѣчаніями, смыслъ которыхъ мало понятенъ и назидательность—очень сомнительна. Напр. разсказанъ анекдотъ о томъ, какъ Петръ, выковавъ на заводѣ нѣсколько полосъ желѣза и получивъ за нихъ обычную плату—18 алтынъ, тотчасъ пошелъ на рынокъ и купилъ себѣ новые башмаки, которые часто показывалъ другимъ, говоря: «Вотъ, башмаки, которые я заработалъ своими руками». Заканчивается онъ слѣдующимъ разсужденіемъ: «Если бы въ наше время сдѣлалъ это кто-нибудь изъ нашего брата—господъ, то, конечно, это была бы только барская потѣха. Но не таковъ былъ Петръ, который въ дѣйствительности былъ работникомъ и жалѣлъ каждую копѣйку». Что жъ—въ рядубарскихъ потѣхъ такая потѣха была бы, конечно, не изъ худшихъ. Вопросы о бережливости и способности къ физическому труду являются въ наше время вопросами такой первостепенной важности и съ правильнымъ воззрѣніемъ на нихъ такъ тѣсно связано нравственное воспитаніе юношества всѣхъ сословій, что примѣры изъ жизни Царя-работника должны бы, кажется, сопровождаться болѣе серьезными и поучительными комментаріями.

Во второмъ сборникѣ много интересныхъ, мало извѣстныхъ анекдотовъ. Но, къ сожалѣнію, не указаны источники, откуда они заимствованы; это и свободный, мѣстами грубоватый, неумѣстно игривый, а гдѣ и не вполнѣ грамотный пересказъ ихъ не позволяетъ относиться съ полнымъ довѣріемъ къ сообщаемому. Что же касается подбора анекдотовъ съ точки зрѣнія педагогической, то приходится повторить то, что сказано было выше: если отъ читателя не ждутъ критическаго отношенія, а сообщаютъ для его назиданія рядъ мудрыхъ изреченій и примѣровъ дѣяній славныхъ и трогательныхъ, то не мѣсто среди нихъ разсказу о подвигѣ мичмана Лазарева, великолѣпно позавтракавшаго съ товарищами на 5 рублей, отнятыхъ имъ у вора, или практическимъ совѣтамъ банкира Ротшильда.

Третій изъ названныхъ сборниковъ и по достовѣрности сообщаемаго, и по характеру изложенія является именно тѣмъ, чѣмъ долженъ быть сборникъ историческихъ анекдотовъ, но для читателей изъ народной среды многое въ немъ окажется недоступнымъ и мало интереснымъ (подробности придворной жизни, имена неизвѣстныхъ читателю дѣятелей, французскія фразы).

А. К.

1116) **Черты изъ жизни императора Павла I-го.** Изд. ред. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1870 г. 34 стр. Ц. 15 к.

Весь очеркъ составленъ главнымъ образомъ изъ историческихъ анекдотовъ. Въ книгѣ нѣтъ ни имени автора, ни указаній на то, откуда заимствованъ анекдотическій матеріалъ. Отъ такихъ указаній, конечно, книга только выиграла бы. Свѣдѣній, содержащихся въ этомъ очеркѣ, для ознакомленія читателя со временемъ царствованія императора Павла I, разумѣется, недостаточно.

А. К.

1117) **Историческій очеркъ жизни и царствованія императора Александра II.** Сост. Сафоновъ.

Изд. О. П. Рейнгольдъ Гувеніусъ. Спб. 1886 г. 138 стр. Ц. 75 к.

1118) **О жизни и дѣяніяхъ императора Александра II.** Историческій разсказъ для народнаго чтенія А. Шумахера. Складъ изданія у Стасюлевича. Спб. 1886 г. 164 стр. Ц. 50 к.

1119) **Императоръ Александръ II-й Николаевичъ. Его царствованіе и благія дѣянія на пользу русскаго народа. 1855 — 1881.** Историческій и біографическій очеркъ. Съ портретомъ и 4-мя рисунками. Изд. ред. журн. «Чтеніе для народа». Спб. 1887 г. 68 стр. Ц. 25 к.

1120) **Императоръ Александръ II-й, Государь-Освободитель.** Народное чтеніе Кіевскаго Общества грамотности. Изд. Кіев. Общ. Грам. Кіевъ. 1885 г. 29 стр. Ц. 5 к.

Судя по внѣшности книги, по объему, по хромолитографированному портрету Александра II и по характеру изложенія можно предположить, что г. Сафоновъ предназначалъ свою книгу для такого обширнаго круга читателей, который долженъ былъ захватить и учащихся, и взрослаго образованнаго читателя и просто грамотнаго русскаго человѣка. Ужъ по одному объему своему книга не можетъ заключать полной и подробной исторіи минувшаго царствованія. Неполной является она и по винѣ автора: чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно просмотрѣть главы: о земскихъ учрежденіяхъ, о всесословной воинской повинности, представляющія сухіе и неполные конспекты, не лучше и главы о судебной реформѣ.

Очеркъ «О жизни и дѣяніяхъ Александра II» Шумахера, какъ намъ извѣстно, составлялся авторомъ для читателей изъ народной среды (на книгѣ стоитъ: «Историческій разсказъ для народнаго чтенія»). Книга эта по объему превосходитъ всѣ до сихъ поръ вышедшія изданія того же содержанія, но, къ сожалѣнію, она скудно вознаграждаетъ читателя, затратившаго на чтеніе не мало времени. Особенно бѣдна данными, яркими подробностями часть книги, говорящая «О жизни и личности» покойнаго Государя: ихъ не могутъ замѣнить характеристики, сдѣланныя авторомъ. Самыя талантливыя характеристики имѣютъ значеніе только для тѣхъ, кто знакомъ съ предметомъ, съ фактическимъ матеріаломъ, легшимъ въ основу характеристики. На такую подготовку читателей, большинство которыхъ не было въ столицахъ, не видѣло Государя, не читаетъ газетъ, авторъ разсчитывать не могъ; къ тому же самъ онъ, подъискивая источники для своего труда, долженъ былъ убѣдиться, какъ ощутителенъ недостатокъ въ книгахъ, знакомящихъ съ этимъ недавнимъ, для насъ дорогимъ прошлымъ, какъ разбросаны свѣдѣнія о немъ по различнымъ изданіямъ. Справедливость сдѣланнаго нами упрека можетъ быть провѣрена на главахъ 1, 2, 8, болѣе другихъ говорящихъ о жизни и главныхъ чертахъ характера императора Александра II. Большая часть книги посвящена описанію реформъ минувшаго царствованія. Не подлежитъ сомнѣнію, что именно имъ, какъ славнѣйшимъ дѣяніямъ покойнаго Государя, должно принадлежать въ жизнеописаніи его первое мѣсто, но сомнѣваемся, чтобы книга дала читателямъ возможность справедливо по достоинству оцѣнить ихъ. Многимъ, конечно, поможетъ жизненный опытъ; крестьянская молодежь еще знаетъ о дореформенныхъ порядкахъ потому, что есть живые свидѣтели ихъ — отцы и дѣды, но для запечатлѣнія въ душѣ ближайшихъ за ними поколѣній образа Царя-Освободителя *книга* будетъ имѣть особенно важное значеніе. Свѣдѣнія, сообщаемыя г. Шумахеромъ о главныхъ реформахъ, нельзя назвать краткими, но переданы они въ формѣ крайне неудовлетворительной: опять характеристики учрежденій, разсужденія о преимуществахъ ихъ или подробное описаніе формы учрежденій, но все это лишенное жизненныхъ красокъ, словно рѣчь идетъ о проектахъ какихъ то реформъ, а не о недавно совершившемся, важномъ жизненномъ дѣлѣ, въ которомъ всѣ читатели призваны участвовать. Помочь имъ участвовать въ немъ несравненно дѣятельнѣе и сознательнѣе, ознакомивъ ихъ съ исторіей этихъ учрежденій, казалось, и должно было быть задачей автора жизни и дѣяній Царя-Преобразователя. Но что даетъ читателю такая исторія прошлаго русскихъ крестьянъ и времени закрѣпощенія ихъ, какъ страницы книги 36—39, когда и человѣку, знакомому съ исторіей, трудно понять, что именно желаетъ сообщить авторъ (и годъ тутъ указанъ невѣрно: не 1601, а 1592).

Почему не названы даже тѣ люди изъ русскаго дворянства, въ которыхъ императоръ Александръ II-й нашелъ просвѣщенныхъ, беззавѣтно преданныхъ дѣлу помощниковъ. Неужели русскій крестьянинъ не долженъ знать именъ такихъ дѣятелей, такихъ исполнителей державной воли, какими были — Ростовцевъ, Милютинъ? Также отвлеченно, сухо и непонятно изложена глава о судебной реформѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прочесть изложеніе различія между гражданскими и уголовными правонарушеніями (стр. 67). Слѣдующія стро-

ки могутъ служить образцомъ объясненій, даваемыхъ авторомъ: «Въ каждомъ судебномъ дѣлѣ выступаютъ, такимъ образомъ, передъ судомъ двѣ состязающіяся стороны, изъ которыхъ одна сторона требуетъ возстановленія нарушеннаго права, а другая должна отвѣчать по предъявленному противъ нея спору или обвиненію. Въ гражданскомъ процессѣ обѣ спорящія стороны, вмѣстѣ взятыя, называются тяжущимися, при чемъ сторона, предъявившая суду искъ, т. е. обратившаяся къ суду съ требованіемъ признать или заставить удовлетворить какое нибудь гражданское право, осуществленіе котораго встрѣчаетъ препятствіе со стороны другаго лица, называется истцомъ, а другая сторона, которая обязана дать отвѣтъ, объясненіе по этому иску, называется отвѣтчикомъ. Въ уголовномъ процессѣ лицо, обвиняемое въ преступленіи и привлекаемое вслѣдствіе этого къ суду, называется подсудимымъ или обвиняемымъ, а *обвиняющая сторона* называется обвинителемъ» (стр. 69). Главы, посвященныя описанію войнъ, вышли удачнѣе *).

Несравненно удачнѣе справился съ нелегкой задачей неизвѣстный авторъ очерка царствованія Александра II, изданнаго редакціей «Чтеніе для народа». Представляя по сравненію съ выше разобранными книгами лишь тонкую брошюрку, она не даетъ, конечно, подробной исторіи всего царствованія, не описываетъ подробно новыхъ учрежденій (какъ это дѣлается г. Шумахеромъ), но за то вызываетъ воспоминанія о недавно пережитомъ: ярче выступаютъ передъ читателемъ и фигура царя-преобразователя, и участіе въ великомъ дѣлѣ преобразованія всѣхъ слоевъ русскаго народа, и тѣ измѣненія, какія внесли новые порядки въ русскую жизнь. Въ книгѣ 4 недурныхъ рисунка.

Цѣна книги является однимъ изъ главныхъ условій, вліяющихъ на степень ея распространенія въ народной средѣ, какъ это ясно указываютъ данныя о книжной торговлѣ лубочныхъ издателей и офеней. Каждая крестьянская семья должна была бы имѣть книгу объ Александрѣ II и грамотныя семьи, тратящія хотя небольшія деньги на пріобрѣтеніе книгъ, непремѣнно теперь уже имѣли бы такую книгу, если бы она существовала на лубочномъ книжномъ рынкѣ. Такой доступной по цѣнѣ исторіи минувшаго царствованія нѣтъ, къ стыду нашему, до сихъ поръ и въ педагогической народной литературѣ. Наиболѣе дешевой (5 коп.) является брошюра, изданная Кіевскимъ комитетомъ грамотности, но кромѣ краткости существеннымъ недостаткомъ въ ней представляется и изложеніе, которое для большинства малограмотныхъ читателей будетъ наборомъ непонятныхъ словъ, какъ напр. въ слѣдующихъ строкахъ: «Устраненіе обывателей отъ участія въ собственныхъ дѣлахъ сдѣлалось источникомъ обремененія администраціи массой ненужной, а иногда и совершенно безполезной переписки. Все это неизбѣжно вызывало застой и непорядки въ городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, и не могло не имѣть вліянія на самое благосостояніе населенія» (стр. 15). Содѣйствовать распространенію этой книги можно только руководствуясь правиломъ: лучше что нибудь, чѣмъ ничего. Кое что несомнѣнно извлекаютъ изъ книги взрослые читатели ужъ потому, что въ ней затрогиваются воспоминанія о свято чтимой личности покойнаго государя и самые насущные вопросы нашей жизни. Для народной библіотеки наиболѣе желательной остается исторія царствованія императора Александра II (см. I т. рец. № 759), а для тѣхъ, которымъ эта книга будетъ недоступна по цѣнѣ (2 р.), болѣе другихъ пригоденъ выше названный очеркъ изданный редакціей «Чтенія для народа».

А. К.

1121) **19 февраля 1861 г.** Сост. В. С. Изъ «Кіев. Губ. Вѣд.». Для народнаго чтенія. Кіевъ. 1885 г. 34 стр. Цѣна 10 к.

1122) **Слово крестьянина.** Дмитрія Иванова, Крестьянина-собственника Псковскаго уѣзда, Заборовской волости, деревни Запожинья. Спб. 1886 г. 48 стр. Ц. 10 к.

1123) **Разсказъ дѣтямъ о царѣ-мученикѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.** Сост. учитель Старицкаго приходскаго училища, священникъ Николай Троицкій. Тверь. 1887 г. 14 стр. Ц. 5 к.

При разборѣ книгъ о царствованіи Императора Александра II мы указывали на важный недостатокъ въ нихъ — на отсутствіе фактовъ изъ русской жизни, которые говорили бы читателю о томъ, какъ совершилось великое и трудное дѣло освобожденія русскаго народа и очищенія всей русской жизни отъ слѣдовъ рабства, тяготѣвшаго надъ ней въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Упрекъ этотъ не можетъ относиться къ брошюркѣ, озаглавленной 19 февраля 1861 г., знакомящей въ общихъ чертахъ, какъ съ юридическимъ бытомъ крестьянъ до 1592 г. и дальнѣйшей судьбой ихъ до вступленія

*) См. рец. «Народная Школа», 1887 г, № 5.

на престолъ Александра II, такъ и съ трудами и стремленіями лучшихъ людей образованной части русскаго народа, содѣйствовавшихъ осуществленію крестьянской реформы. Написанъ былъ этотъ очеркъ для «Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» и вѣроятно только отдѣльный оттискъ его помѣченъ «Для народнаго чтенія». Въ столичныхъ магазинахъ его нельзя найти, а вторичное изданіе его было бы желательно, но дополненное и изложенное проще, доступнѣе, безъ тѣхъ условныхъ литературныхъ выраженій, значеніе которыхъ доступно лишь людямъ, для которыхъ чтеніе газетъ и статей по общественнымъ вопросамъ—обычное дѣло.

«Слово крестьянина» Иванова начинается слѣдующими вступительными строками: «Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости есть дѣло великое. Пожилые люди, испытавшіе жизнь въ крѣпостной зависимости, хорошо это понимаютъ и потому, благоговѣя передъ памятью Царя-Освободителя, считаютъ время до 19-го февраля 1861 г.—тьмою, а послѣ этого дня—свѣтомъ. Я—одинъ изъ милліоновъ очевидцевъ глубокаго, необъяснимаго словами, впечатлѣнія, произведеннаго чтеніемъ всемилостивѣйшаго манифеста 19-го февраля 1861 года, и обильныхъ благодарныхъ слезъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ.

«Мы сочли невзлишнимъ напомнить, посредствомъ этой книжки, о значеніи великаго для всей Россіи событія, а въ особенности для крестьянъ, дабы молодые люди имѣли понятіе объ этомъ событіи и передавали дальнѣйшимъ поколѣніямъ». Въ первой главѣ говорится о положеніи крестьянъ до и послѣ запрещенныхъ переходовъ въ Юрьевъ день; во второй—о подготовительныхъ трудахъ и о самомъ днѣ 19-го февраля, приведены отрывки манифеста. Съ третьей главы авторъ обращается къ обсужденію жизни крестьянъ: «По истеченіи довольно долгаго періода со времени дарованія свободы», говоритъ авторъ, «не лишнимъ будетъ намъ, крестьянамъ, оглянуться на самихъ себя, не для того, чтобы хвалиться, что наше положеніе стало лучше, что, благодаря свободѣ, благосостояніе наше и многое въ жизни нашей и общественной измѣнилось къ лучшему, но для того, чтобы подумать, исполнили ли мы разумно и честно написанный въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ завѣтъ Того, Кто намъ далъ свободу, а также, чтобы порадѣть о лучшемъ веденіи нашихъ общественныхъ дѣлъ, своего общественнаго и частнаго хозяйства, о бережливости, о призрѣніи и проч.».—На всѣхъ этихъ сторонахъ быта авторъ и останавливается, увѣщевая читателя бороться съ пьянствомъ, невѣжествомъ, своекорыстіемъ, безпечностью, грубостью нравовъ въ семьѣ. Излагается все это въ видѣ довольно шаблонныхъ нравоученій, но приводятся и примѣры изъ жизни, факты, сообщенные «Сельскимъ Вѣстникомъ». Къ сожалѣнію, языкъ книги не такъ простъ, какъ этого можно было ожидать отъ автора крестьянина, но и за книжною рѣчью чувствуется знаніе авторомъ жизни, о которой онъ говоритъ. Многое прозвучитъ для читателя холоднымъ книжнымъ нравоученіемъ, но многое задѣнетъ за живое и наведетъ на сравненія съ окружающей жизнью. Книга вышла недавно, не была достаточно извѣстна и распространена, а потому намъ не удалось собрать свѣдѣній объ отношеніи къ ней читателей *).

Мы старались по возможности собрать все гдѣ либо изданное для народнаго чтенія объ Александрѣ II, а потому даемъ мѣсто отзыву и о недавно изданной въ Твери тонкой брошюркѣ «Разсказъ дѣтямъ о Царѣ-Мученикѣ». Судя по характеру изложенія, это—рѣчь по случаю какого нибудь торжественнаго дня, обращенная къ дѣтямъ-школьникамъ отъ 8-ми лѣтъ, какъ значится на первой страницѣ. Предметъ рѣчи, не смотря на всѣ старанія наставника, останется выше пониманія слушателей такого малаго возраста: образъ Царя-Освободителя въ душѣ учащихся долженъ складываться постепенно за все время пребыванія въ школѣ.

А. К.

1124) **Крестьянская неволя и Царь-Освободитель Александръ II.** Изданіе книжнаго магазина «Народная Польза» Спб. 1886 г. 32 стр. Ц. 10 к.

1125) **Исторія царствованія Императора Александра II.** Изд. книжнаго магазина «Народная Польза» Спб. 1885 г. 47 стр. Ц. 15 к.

На первыхъ 10 страницахъ излагается исторія *крестьянской неволи* до Годунова и послѣ него, а на 22-хъ остальныхъ страницахъ—исторія царствованія Александра II. Изложеніе краткое, сухое. Языкъ—оффиціальныхъ бумагъ, совершенно недоступный читателямъ изъ народной среды. Слѣдующая выдержка можетъ дать объ этомъ понятіе: «Въ Государственномъ Банкѣ послѣдовали также довольно важныя улучшенія, имѣю-

*) См. рец. «Русскій Начальный Учитель», 1887 г., № 1.

щія цѣлью способствовать торговлѣ, давая ей дешевый кредитъ; вмѣстѣ съ симъ дано разрѣшеніе къ открытію частныхъ банковъ. Въ то же время, какъ помянутыя кредитныя учрежденія своими финансовыми операціями вызывали многія полезныя предпріятія и расширяли развитіе оборотовъ внутренней и внѣшней торговли, желѣзныя дороги, почтовыя и телеграфныя учрежденія также способствовали быстрому передвиженію промышленныхъ произведеній и товаровъ и обмѣну мыслей и знаній, что составляетъ также невещественный капиталъ страны, усиливающій ея матеріальную производительность». Здѣсь что ни слово, то понятіе, требующее самого подробнаго и удобопонятнаго разъясненія.

Вторая изъ названныхъ книгъ представляетъ перепечатку первой, начиная съ 10-ой страницы.

И при существующемъ недостаткѣ дешевыхъ изданій о царствованіи Императора Александра II выше названнымъ книгамъ не слѣдуетъ давать мѣста въ народной библіотекѣ. *А. К.*

1126) **За Дунаемъ. Война съ турками за освобожденіе Славянъ 1877—1878 г.** Очерки и разсказы для дѣтей изъ сочиненій В. И. Немировича-Данченко. Изд. учеб. маг. «Начальная Школа». Е. Н. Тихомировой. Москва. 1884 г. 162 стр. Ц. 50 к.

Во время народныхъ войнъ какъ бы далеко ни находился театръ военныхъ дѣйствій, отголоски съ поля битвы и земель, преданныхъ мечу и разоренію, доносятся до мѣста мирнаго жительства воюющихъ сторонъ и царятъ надъ звуками трудовой праздной жизни. Война съ ея безпощадными требованіями вызываетъ всѣхъ на посильныя пожертвованія и матеріальныя, и нравственныя, будитъ даже наименѣе отзывчивыхъ ко всякимъ другимъ запросамъ общественной жизни. И все это пережитое и перечувствованное сохраняется въ душѣ современниковъ и участниковъ и заносится на страницы исторіи. Но нужно ли въ дни мира заставлять переживать всѣ ужасы войны—этой сложной драмы человѣческой жизни? Тѣми, кто рѣшаетъ для себя этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, разбираемая книга должна быть причислена къ лучшимъ книгамъ подобнаго содержанія. Примѣры самоотверженія, образцы страшныхъ противорѣчій, уживающихся въ душѣ человѣческой, и кровавыя сцены изображены во всей ихъ ужасной правдѣ и умилительномъ величіи. На первыхъ 48 страницахъ сообщаются свѣдѣнія о положеніи славянъ на Балканскомъ полуостровѣ еще со временъ Византійскихъ, а за тѣмъ послѣдовательно о дальнѣйшей судьбѣ ихъ до послѣднихъ событій, а также о всѣхъ нашихъ войнахъ съ европейскимъ мусульманствомъ. За этимъ историческимъ очеркомъ слѣдуютъ художественные очерки и разсказы Немировича-Данченко:

Сестра милосердія, Бой за знамя, Опасная ночь, Какъ спасли Шибку (На выручку, Трехдневный бой), Третье Плевно (Двинулись, Штыковый бой, Въ траншеѣ, Въ секретѣ, Смерть Горталова), Богданъ Шибкинъ. Эти то художественные очерки и придаютъ книги тѣ достоинства, о которыхъ мы сказали выше. Не найдемъ мы здѣсь ни напускнаго пафоса, ни намѣренной неправды, ни фотографированныхъ подробностей, которыя обыкновенно въ описаніяхъ пріобрѣтаютъ значеніе, далеко не соотвѣтствующее ихъ значенію въ дѣйствительности,—однимъ словомъ, ничего того, что такъ непріятно поражаетъ во многихъ другихъ книгахъ подобнаго содержанія.

А.. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Обр.» 1884 г. №№ 6—7; «Народная Школа», 1884 г. № 1; «Педагогическій Сборникъ», 1885 г., № 10.

1127) **Наши воины православные.** В. Желиховской. Изд. Пост. Коммиссіи. Спб. 1885 г. 79 стр. Ц. 20 к.

Авторъ передаетъ личныя воспоминанія, вынесенныя имъ изъ жизни въ Тифлисѣ въ минувшую войну 77 и 78 гг. Сцены въ госпиталѣ, рисующія особенности нашего солдата-крестьянина—его выносливость, безсознательную преданность идеѣ долга, добродушіе—переданы мѣстами, какъ можно предполагать, съ фотографической точностью. Сообщаются и примѣры того, какъ относились къ войнѣ и къ дѣлу помощи раненымъ разноплеменные кавказскіе жители и сектанты (молокане, евангелисты, перекрещенцы.) Въ концѣ очерка разсказывается объ извѣстныхъ подвигахъ Архипа Осипова, Ѳомы Данилова и Никитина. При чтеніи нѣкоторыхъ страницъ этого очерка невольно останавливаешься на вопросѣ: все ли то, что мы слышимъ отъ народа, что, можетъ быть, и мѣтко характеризуетъ его, слѣдуетъ давать ему вновь въ книгѣ? Одно впечатлѣніе производитъ сказанное человѣкомъ *раз-*

говорившимся въ кругу своихъ, другое—прочитанное въ книгѣ.

Въ разсказѣ отсутствуетъ художественность, а пафосъ автора дѣлаетъ это еще болѣе ощутительнымъ.

А. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обученіе» 1887 г., № 12.

1128) **Подвиги русскихъ. Походы русскихъ войскъ на Хиву.** А. Г. Петровскаго. Съ 4 рисунками и картою. Изд. Комитета Грамотности, исполненное И. Д. Сытинымъ, Москва. 1887 г. 107 стр. Ц. 5 к.

1129) **Подвиги русскихъ. Переходъ черезъ Дунай въ 1877 г.** В. Г. Съ картою и рисунками. Изд. Комитета Грамотности, исполненное Сытинымъ. Москва. 1887 г. 70 стран. Ц. 3 к.

Объ эти книги принадлежатъ къ числу тѣхъ пока еще немногихъ изданій, которыя явились результатомъ союза между нашей *педагогической* народной литературой и *лубочной*; рукописи принадлежатъ Московскому Комитету грамотности,—изданы онѣ Сытинымъ и вмѣстѣ съ другими его изданіями имѣются у всѣхъ лубочныхъ торговцевъ.—Военныя библіотеки для чтенія нижнихъ чиновъ и обучающихся грамотѣ новобранцевъ обставлены гораздо лучше народно-школьныхъ библіотекъ: для нихъ издается ежегодно не мало книгъ военно историческаго характера и каталоги ихъ постоянно пополняются изданіями разнообразнаго содержанія, а потому нельзя не пожалѣть, что Московскій Комитетъ грамотности, рѣдко въ послѣднее время проявлявшій свою издательскую дѣятельность, остановилъ свой выборъ на книгахъ такого содержанія, въ которыхъ нѣтъ недостатка, вмѣсто того, чтобы оказать посильную помощь въ пополненіи пробѣловъ, такъ сильно дающихъ себя чувствовать, какъ напримѣръ недостатокъ въ книгахъ практическаго характера или книгъ по географіи и этнографіи.

На обложкѣ и въ текстѣ книги «Походы русскихъ войскъ на Хиву» четыре очень недурныхъ картинки—сцены изъ походной жизни. На первой страницѣ—карты Хивы и смежныхъ съ нею земель. Въ введеніи краткія географическія свѣдѣнія о Хивѣ; далѣе, въ 4-хъ главахъ книги разсказъ въ хронологическомъ порядкѣ о всѣхъ нашихъ походахъ на Хиву: Казацкій набѣгъ на Хиву Нечая, Походъ князя Бековича-Черкаскаго при Петрѣ Великомъ, Походъ графа Перовскаго въ царствованіе Николая Павловича и, наконецъ, походъ и покореніе Хивы Кауфманомъ. Вниманіе читателя поглощено живымъ разсказомъ о всѣхъ тѣхъ трудностяхъ, съ которыми приходилось бороться русскимъ въ безводныхъ степяхъ Азіи, одинаково ужасныхъ и въ лѣтній зной, и въ зимнюю стужу. Весь разсказъ оставляетъ сильное впечатлѣніе; свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, удерживаются памятью безъ труда. Остается пожелать, чтобы за этой книгой послѣдовала бы другая, посвященная подробному описанію природы и быта туземцевъ завоеваннаго края, а также перемѣнъ, внесенныхъ въ жизнь его владычествомъ Россіи.

О содержаніи второй книги говоритъ само заглавіе. Изложена она просто, но въ ней не мало и техническихъ терминовъ и подробностей. Объ книги доступны для хорошо читающихъ подростковъ и взрослыхъ.

А. К.

1130) **День и ночь въ Севастополѣ.** Изд. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. Ц. 20 к.

1131) **Славная оборона Петропавловскаго порта противъ Англо-Французскаго флота въ 1854 г.** Изд. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. Цѣна 10 коп.

1132) **Борьба съ природою на Балканахъ.** Изд. журн. «Досугъ и Дѣло» Спб. 1884 г. 222 стр. Цѣна 45 коп.

1133) **На Балканахъ.** Изд. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1878 г. 31 стр. Ц. 15 к.

1134) **Въ охотницахъ на Кавказѣ.** В. И. Тхоржевскаго. Изд. журн. «Досугъ и Дѣло» Спб. 1878 г. 31 стр. Ц. 15 к.

1135) **Въ снѣгахъ.** Разсказы изъ войны 1877—1878 г. К. Тхоржевскаго. Изд. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1885 г. 148 стр. Ц. 35 коп.

1136) **Взятіе Никополя.** Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1879 г. 36 стр. Ц. 20 к.

1137) **Паденіе Плевны.** Изд. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1885 г. 29 стран. Ц. 20 к.

1138) **Военные очерки.** Н. Бутовскаго. Изд. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1880 г. 61 стр. Ц. 20 к.

1139) **Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ.** Изд. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1882 г. 50 стр. Ц. 20 к.

Въ названныхъ книгахъ читатель найдетъ много интересныхъ подробностей о минувшей войнѣ, подробностей боевой и бивуачной жизни, характеристикъ видныхъ дѣятелей и безвѣстныхъ героевъ. Судя по языку и особенностямъ изложенія, очерки очевидно

не предназначались для читателей изъ народной среды.

А. К.

1140) **Разсказы бывалыхъ Туркестанцевъ.** Разсказъ 1-й: *«Заблудился»*. Сергѣя Потѣхина. Изданіе автора. Спб. 1886 г. 38 стран. Ц. 15 коп.

1141) **Разсказы бывалыхъ Туркестанцевъ.** Разсказъ 2-й: *«Стычка съ Текинцами»*. Сергѣя Потѣхина. Изданіе автора. Спб. 1886 г. 34 стр. Ц. 15 коп.

Въ первой изъ названныхъ книгъ разсказывается живо и просто, какъ во время ливня и грозы заблудился въ степи казакъ Бѣлугинъ и какъ потомъ искали его товарищи. И по изложенію, и по подробностямъ, характеризующимъ природу Туркестанскихъ степей, разсказъ этотъ напоминаетъ очерки Львовича (см. I-й томъ). Второй разсказъ «Стычка съ Текинцами» гораздо слабѣе,—содержитъ лишь самыя обыкновенныя подробности военно-бытовой жизни. Если бы не высокая цѣна, совершенно не соотвѣтствующая объему, то разсказъ «Заблудился» могъ бы имѣть мѣсто въ народной библіотекѣ.

А. К.

1142) **Война съ Текинцами.** Очеркъ Конст. Абазы. Съ 3-мя рисунками. «Читальня народной школы», вып. X. Изд. редакц. журн. «Родникъ». Спб. 1888 г. 24 стран. Цѣна 5 коп.

Авторъ—знатокъ солдатскаго быта—усвоилъ и ту простоту языка, которая дѣлаетъ каждую мысль его доступной читателю-солдату и это въ соединеніи съ спеціальной научной подготовкой не могло не отразиться самымъ благопріятнымъ образомъ на небольшомъ очеркѣ, озаглавленномъ—«Война съ Текинцами». Характерныя подробности бытовой жизни туркменовъ и текинцевъ, интересные разсказы побывавшихъ у нихъ въ плѣну солдатъ, труды, опасности и успѣхи, выпавшіе на долю отряда подъ предводительствомъ Скобелева, особенности военныхъ пріемовъ текинцевъ, описаніе вылазокъ, подкоповъ, взрывовъ, взятія крѣпости — таково содержаніе книги, которое вмѣстѣ съ достоинствами изложенія даетъ ей право на одно изъ первыхъ мѣстъ въ военныхъ библіотекахъ. Но не таково, по нашему мнѣнію, значеніе ея и ей подобныхъ по содержанію книгъ въ народно-школьной библіотекѣ, о чемъ намъ уже не разъ приходилось говорить.

А. К.

1143) **Бесѣда о флотѣ.** Д. Шишмарева. Съ рисунками и краткимъ морскимъ словаремъ. Изд. Постоянной Коммиссіи. Спб. 1884 г. 64 стр. Ц. 25 к.

На первыхъ четырехъ страницахъ краткая исторія изобрѣтенія и усовершенствованія судна съ самыхъ отдаленныхъ временъ: описанъ Ноевъ Ковчегъ, лодки у Вавилонянъ, суда римлянъ; далѣе слѣдуетъ исторія мореплаванія и судостроенія въ Россіи. Сообщаются интересныя подробности о службѣ матросовъ и водолазовъ, описываются лучшія суда нашего флота. Къ тексту бесѣды приложенъ чертежъ для ознакомленія съ названіями снастей и объяснительный словарь наиболѣе употребительныхъ въ мореходномъ дѣлѣ терминовъ.

Книга по своему спеціальному характеру доступна далеко не всѣмъ читателямъ.

А. К.

---

3) Лѣтописи и другіе историческіе памятники и памятники народнаго творчества.

1144) **Народныя былины о русскихъ могучихъ богатыряхъ.** Чтеніе для народа и народныхъ школъ съ объяснительнымъ словомъ и примѣчаніями. Составлено по сборникамъ Кирши Данилова, Кирѣевскаго, Рыбникова, Авенаріуса и др. Н. Бунаковымъ. Изд. ред. журн. «Русскій Начальный Учитель». Спб. 1884 г. 145 стр. Ц. 40 коп.

1145) **Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ.** Изданъ, подъ редакціей Ор. Ѳ. Миллера, Спб. Комитетомъ Грамотности. Спб. 1887 г. 85 стран. Цѣна 15 коп.

1146) **Сказки и повѣсти объ Ильѣ Муромцѣ крестьянскомъ сынѣ.** Изд. Постоянной Коммиссіи. Спб. 1884 г. 71 стр. Ц. 5 коп.

1147) **Илья Муромецъ богатырь крестьянинъ временъ Владиміра Св.** Народное сказаніе. Съ однимъ рисункомъ. Изд. редакц. нар. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1873 г. 21 стр. Ц. 10 коп.

1148) **Илья Муромецъ.** П. Полевой. Изд. Ступина. Москва. 1887 г. 32 стран. Цѣна 10 коп.

1149) **Добрыня Никитичъ.** Изд. Ступина. Москва. 1887 г. 32 стр. Ц. 10 к.

Въ I т. (см. рец. № 535) мы указывали на недостатокъ книгъ, по которымъ читатели изъ народьой среды могли бы знакомиться съ былинами, которыя во многихъ мѣстахъ даже съ исключительно великорусскимъ населеніемъ перестали быть народнымъ достояніемъ, указывали и на значеніе примѣчаній, необходимыхъ для пониманія смысла многихъ былинъ и отдѣльныхъ выраженій. Первая изъ названныхъ выше книгъ, составленная человѣкомъ близко знакомымъ съ народной школой, совершенно пополняетъ указанный недостатокъ. Особенно цѣннымъ въ ней для народнаго учителя и развитаго читателя является объяснительное слово составителя (объ общемъ значеніи былинъ; о типахъ главныхъ богатырей и смыслѣ олицетвореній, встрѣчающихся въ былинахъ). Въ сборникъ вошли наиболѣе характерныя былины о кіевскихъ богатыряхъ, старшихъ и младшихъ, а также о новгородскихъ богатыряхъ Садкѣ и Василіѣ Буслаевѣ. Былины объ Ильѣ Муромцѣ занимаютъ тридцать страницъ, но въ общемъ онѣ не воспроизводятъ въ сознаніи читателя такого вѣрнаго образа величавой фигуры Ильи, какую даетъ сводъ былинъ объ Ильѣ, изданный Петербургскимъ Комитетомъ Грамотности. Незаконченной является и фигура Василія Буслаева: слѣдовало помѣстить былину о его путешествіи въ градъ Іерусалимъ и о смерти его.

И по содержанію, и по цѣнѣ этотъ сборникъ былинъ долженъ быть необходимой принадлежностью каждой народной библіотеки *).

Имя Ор. Ѳ. Миллера, подъ руководствомъ котораго составленъ сказъ объ Ильѣ Муромцѣ, изданный Спетерб. Комитетомъ Грамотности, служитъ ручательствомъ научной вѣрности сообщаемаго. На первый взглядъ подборъ былинъ кажется не вполнѣ отвѣчающимъ цѣли и заглавію: въ сводъ вошли былины, въ которыхъ или вовсе не упоминается объ Ильѣ (Вольга и Микула) или такія, въ которыхъ онъ не является однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ (Илья и Дюкъ Степановичъ, Данило Денисьевичъ и Василиса Микулична), но при внимательномъ чтеніи каждой изъ былинъ первенствующая роль Ильи ясно выдѣлится въ сознаніи читателя. Послѣдняя изъ приведенныхъ былинъ «Три поѣздочки. Смерть Ильи» служитъ прекраснымъ заключеніемъ для характеристики богатыря. До сихъ поръ ни одинъ изъ сборниковъ или отдѣльно составленныхъ сводовъ былинъ объ Ильѣ не давалъ читателю такого полнаго и хорошо сгруппированнаго матеріала. Въ виду этого книга очень желательна даже и въ той библіотекѣ, гдѣ есть уже сборникъ Бунакова для хорошо читающихъ всѣхъ возрастовъ *).

Сводъ сказокъ и пѣсенъ объ Ильѣ Муромцѣ, изд. Постоянной Коммиссіи, предназначенъ для народныхъ чтеній съ волшебнымъ фонаремъ. Къ тексту приложенъ перечень 10-ти картинъ, показываемыхъ при чтеніи. Кромѣ того въ самой книгѣ есть нѣсколько недурныхъ рисуиковъ. Въ введеніи объяснено, что называется былиной, чѣмъ онѣ отличаются отъ сказокъ, въ какихъ мѣстностяхъ Россіи ихъ еще не забыли и до сихъ поръ и, наконецъ, какія стороны русской жизни давно минувшихъ вѣковъ отразились въ былинахъ. Помѣщенныя въ книгѣ отрывки былинъ связаны поясненіями составителя, поставившаго себѣ цѣлью ознакомить слушателей съ тѣми подвигами Ильи, въ которомъ сказалась его богатырская сила и готовность «послужить вѣрой и правдой князю Владиміру, постоять за вѣру христіанскую». Подборъ и группировку отрывковъ былинъ нельзя назвать удачной: такъ напр., для начала богатырской жизни Ильи помѣщенъ разсказъ о встрѣчи Ильи съ разбойниками и о размышленіяхъ его у перекрестка трехъ дорогъ. Въ этой былинѣ Илья уже «старъ матеръ человѣкъ», какъ называютъ его разбойнички, и самъ онъ о себѣ говоритъ: «рубить меня стараго не за что, а взяти у стараго нечего — женитьба мнѣ не ко младости». Странно должны звучать эти слова для слушателей, которые только что прослушали разсказъ объ исцѣленіи тридцатилѣтняго Ильи и о сборахъ его для первой поѣздки богатырской.

Крайне неудовлетворительно сдѣланный прозаическій пересказъ былинъ объ Ильѣ, изданный еще въ 70 годахъ редакціей «Мірскаго Вѣстника», въ настоящее время, при существованіи вышеуказанныхъ книгъ утра-

*) См. рец. «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1885 г., № 8; «Воспитаніе и Обученіе» 1885 г., книжка 3-я.

*) См. реценз. «Женское Образованіе» 1887 г., № 10.

тилъ всякое значеніе для народно школьной библіотеки.

Двѣ безукоризненныя по внѣшности художественно-иллюстрированныя книжечки изъ «Библіотечки Ступина», къ сожалѣнію, по содержанію своему являются образцами книгъ, лишенныхъ почти всякаго значенія. Обѣ содержатъ прозаическій пересказъ своими словами произвольно выбранныхъ и далеко не лучшихъ былинъ объ Ильѣ и Добрынѣ. Такой пересказъ нужно признать разъ на всегда совершенно невозможнымъ и безцѣльнымъ: содержаніе и смыслъ былинъ нельзя отдѣлять отъ художественной формы, въ которую онѣ вылиты народнымъ творчествомъ. Можно разъяснять содержаніе, истолковывать отдѣльныя выраженія текста, но знакомить съ былинами дѣтей и взрослыхъ можно только по лучшимъ образцамъ подлинниковъ.

Остается пожелать, чтобы при новомъ изданіи эти книжечки явились съ тѣми же прекрасными иллюстраціями, но съ инымъ содержаніемъ—тщательно подобранными отрывками изъ подлиннаго текста былинъ.

А. Б.

---

4) Художественная обработка историческихъ темъ.

1150) **Волховецъ и Полиста**. С. Макаровой. Изд. Тихомировыхъ. Москва. 1883 г. Ц. 30 к.

1151) **Ефанца**. С. Макаровой. Изд. Тихомировыхъ. Москва. 1883 г. 50 стр. Ц. 30 к.

1152) **Прекраса**. С. Макаровой. Изд. Тихомировыхъ. Москва. 1883 г. 92 стр. Ц. 40 к.

1153) **Красное солнышко**. С. Макаровой. Изд. Тихомировыхъ. Москва. 1883 г. 73 стр. Ц. 40 к.

1154) **Братья враги**. С. Макаровой. Изд. Тихомировыхъ. Москва. 1883 г. 63 стр. Ц. 40 к.

1155) **О воеводѣ Вышатѣ, какъ онъ о войскѣ дружинѣ сердцемъ болѣлъ и какъ за то въ Цареградѣ муки принялъ**. Сказаніе для народа Василія Михѣева. Изд. Сытина. Москва. 1887 г. 71 стр. Ц. 3 коп.

Историческая беллетристика занимаетъ въ наше время очень видное мѣсто въ обще-европейской литературѣ: ей посвящали свои силы такіе талантливые писатели, какъ Флоберъ, такіе солидные ученые, какъ Эберсъ, ей же принадлежитъ и самое крупное художественное произведеніе литературы 19-го вѣка «Война и миръ» Л. Толстаго. Но въ массѣ историческихъ романовъ и повѣстей, наводнившихъ общую литературу и спеціально дѣтскую и народную, число дѣйствительно художественныхъ произведеній очень незначительно. Не объясняется ли это существующимъ, далеко не вѣрнымъ, убѣжденіемъ, что историческую повѣсть написать легче и что она по силамъ и тому, кто не дерзнулъ бы взяться за повѣсть изъ современной жизни. Конечно, тутъ сильно выручаетъ *сценичная* обстановка прежняго быта, для изображенія котораго къ услугамъ автора цѣлый рядъ популярныхъ историческихъ сочиненій и картинныхъ атласовъ: въ нихъ онъ находитъ не только готовые списки нужныхъ предметовъ, но и готовыя роли для лицъ каждой эпохи. Остается выбрать по своему вкусу и даннымъ правиламъ сцену, нарядить, какъ указано, героевъ и заставить ихъ говорить и дѣйствовать согласно исторіи. Получается нѣчто скучное, аляповатое, болѣе всего походящее на оперное либретто. Кто же станетъ читать либретто независимо отъ самого художественнаго произведенія, что оно безъ музыки, безъ артистической игры исполнителей? Въ большинствѣ историческихъ повѣстей, какъ и въ либретто, все на лицо кромѣ самой сути—жизни, живыхъ людей, изображаемаго времени, того, что дается только талантомъ. Художественное дарованіе — даръ рѣдкій, а спросъ на историческія повѣсти великъ; наконецъ, писательство—заработокъ. Какъ же быть? Давать, не претендуя на художественное творчество, очерки тщательно составленные по хорошимъ источникамъ, гдѣ возможно не пересказывая, а внося цѣликомъ отрывки изъ сказаній лѣтописцевъ и современниковъ.

Египетъ, Греки и Римляне, средніе вѣка Западно-европейской и нашей русской жизни оставили послѣ себя столько памятниковъ, что является возможнымъ возстановить минувшее, представить себѣ міровоззрѣніе людей тѣхъ временъ, но отъ нашей славянской старины, поистинѣ незапамятной, почти ничего не дошло до насъ. О томъ, чтобы создать по дошедшимъ отрывочнымъ слабымъ отголоскамъ что либо цѣльное, яркое, пол-

ное, казалось бы, не можетъ быть и рѣчи.

И тѣмъ не менѣе г-жа Макарова нашла возможнымъ взяться за это невозможное. Въ разсказѣ «Волховецъ и Полисте», въ первомъ изъ пяти разсказовъ подъ общимъ заглавіемъ «Отголоски Старины», она уводитъ читателя на берега Дуная къ славянамъ тѣхъ временъ, когда они ходили еще не въ тканной одеждѣ, а въ звѣриныхъ шкурахъ, и употребляли каменныя орудія.

Читатель видитъ и обыденный бытъ ихъ, присутствуетъ и на свадьбѣ, и на похоронахъ, участвуетъ и въ обсужденіи общественныхъ дѣлъ, касающихся вопросовъ экономическихъ, главнымъ образомъ недостатка земли, затѣмъ вмѣстѣ съ ними дремучими лѣсами онъ проходитъ на берега озера Ильменя и строитъ города Славянскъ и Перынь. Въ разсказѣ «Ефанца» предъ нами семейство Рюрика: мать—Умила, жена—Ефанца, братья, сестры. Мы раздѣлимъ и семейныя радости при рожденіи у Рюрика сына—Людбрата и семейныя горести по случаю смерти Гостомысла—и семейныя неудовольствія, вызванныя разладомъ съ Синеусомъ, Труворомъ и безпокойнымъ Вадимомъ. Дальше описываются нѣжныя попеченія Олега объ оспротѣвшемъ Игорѣ. Какъ же создалось изъ ничего это нѣчто? За неимѣніемъ историческихъ данныхъ о томъ времени авторъ пользовался по своему усмотрѣнію *всякимъ* матеріаломъ, при описаніи свадебныхъ и другихъ обрядовъ вставлялъ пѣсни, поющіяся и *теперь* («Ахъ кабы на цвѣты не морозы», «Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту»). Въ разсказѣ своемъ давалъ предпочтеніе описаніямъ въ родѣ слѣдующаго: «Людбратъ росъ здоровымъ, сильнымъ, беззаботнымъ ребенкомъ; матушки и нянюшки не успѣвали слѣдить за нимъ». На цѣлой страницѣ перечисленіе милыхъ проказъ и подвиговъ много обѣщающаго князя-богатыря: «Умила сердилась на мамушекъ, Ефанца плакала, Рюрикъ грозился прогнать прислугу, если не будутъ наблюдать хорошо за маленькимъ княземъ, но усмотрѣть за нимъ никто не могъ. Правда и то, что мальчикъ видѣлъ, что его продѣлками всѣ восхищаются, это придавало ему охоты чаще повторять ихъ». Или дальше объ Игорѣ: «Наступилъ 879 годъ. Игорю пошелъ третій годокъ и Ефанца съ Умилой не знали границъ баловству. Всѣ прихоти ребенка тотчасъ исполнялись; тѣ только и милы были матери и бабушкѣ, кто привозилъ дорогіе гостинцы ихъ баловню. У крошки Игоря была своя лошадка съ маленькимъ сѣдломъ, вышитымъ шелками и украшеннымъ кистями и бахромой, была маленькая собачка, привезенная изъ за моря, была ручная сорока, чисто и ясно говорившая: «Игорь, а князь Игорь! Ты наше солнышко, ты наша утѣха».—Въ разсказахъ объ Ольгѣ, Владимірѣ св. и его сыновьяхъ появляется уже историческая до нѣкоторой степени истина; но и здѣсь произволъ авторскаго творчества сильно искажаетъ историческіе образы, какими дошли они до насъ въ лѣтописныхъ сказаніяхъ. Будемъ надѣяться, что высокая цѣна названныхъ выше разсказовъ (1 р. 80 к. за 5 разсказовъ) охранитъ отъ нихъ народно-школьную библіотеку *).

Осторожнѣе пользовался нашей доисторической стариной авторъ сказанія о воеводѣ Вышатѣ. Канвой для разсказа послужили нѣсколько строкъ «Несторовой лѣтописи»: «Въ лѣто 6551, говорится въ ней, посла Ярославъ сына своего Володимера на Грькы, и вда ему вой многъ, а воеводство поручи Вышатѣ, отцю Яневу. И поиди Володимеръ въ лодьяхъ, и придоша въ Дунай, поидоша ко Царюграду; а бысть буря велика, и разби корабли Руси, и княжь корабль разби вѣтръ, и взя князя въ корабль Иванъ Творимиричь, воевода Ярославль. Прочіи же вои Володимери ввержени быша на брегъ, числомъ 6000; и хотяче поити въ Русь, и не иде съ ними никто же отъ дружины княжи. И рече Вышата: «азъ поиду съ ними»; и высѣде изъ корабля къ нимъ, рекъ: аще живъ буду, то съ ними, аще погыну, то съ дружиною; и поидоша хотяче въ Русь. И бысть вѣсть Грькомъ, яко избило море Русь, и посла царь, именемъ Мономахъ, по Руси олядій 14; Володимеръ же видѣвъ съ дружиною, яко идуть по нихъ, въспятившеся изби оляди Гречьскыя и възвратися въ Русь, сѣдавшеся въ кораблѣ своѣ. Вышату же яша съ изверженными на брегъ, и приведоша я Царюграду, и слѣпиша Русн много; по трехъ же лѣтѣхъ миру бывшю, пущенъ бысть Вышата въ Русь къ Ярославу». Во всемъ изображаемомъ замѣтно стараніе автора быть вѣрнымъ въ своемъ сказаніи духу времени.

Образъ Вышаты и всѣ подробности сказанія производятъ на читателей всѣхъ возрастовъ сильное впечатлѣніе и книга желательна во всякой библіотекѣ. *А. К.*

Примѣчаніе. Смотри рец. «Жен. Обр.» 1887 г., №№ 6—7; «Восп. и Обучен.» 1887 г., № 11.

*) См. рец. «Жен. Обр.» 1887 г., № 4; «Народн. Школа» 1884 г. № 2; «Воспитаніе и Обученіе» 1884 г., книжка 1-я.

1156) **Сборникъ историческихъ разсказовъ. Князь Святославъ Игоревичъ. Святославъ Князь Литовскій.** Изд. редакціи нар. жур. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1877 г. 101 стр. Ц. 35 к.

1157) **Князь Владиміръ, красное солнышко.** Съ четырьмя рисунками. Изд. ред. жур. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1880 г. 37 стр. Ц. 30 к.

1158) **Евпатій Коловратъ.** Изд. ред. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1885 г. 29 стр. Цѣна 10 к.

1159) **Андрей и Марѳа.** Изд. ред. жур. «Чтеніе для народа». Спб. 1886 г. 18 стр. Ц. 7 к.

1160) **Царская невѣста.** Съ рисункомъ. Изд. ред. жур. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1885 г. 49 стр. Ц. 15 к.

1161) **Емельянъ.** Разсказъ изъ временъ Петра Великаго К. Масальскаго. Изд. 2-е, журн. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1862 г. 50 стр. Ц. 20 к.

1162) **Дюжина безъ одной серебряныхъ, позолоченныхъ столовыхъ ложекъ.** Изд. ред. журн. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1886 г. 42 стр. Ц. 15 к.

1163) **Не бывать бы счастью да несчастье помогло.** Изд. ред. журн. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1886 г. 25 стр. Ц. 10 к.

1164) **Деньщикъ Лаврушка.** Съ рисункомъ. Изд. ред. журн. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1885 г. 18 стр. Ц. 10 к.

1165) **Воронея на кофейной гущѣ.** Изд. ред. журн. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1885 г. 11 стр. Ц. 5 к.

1166) **Лѣшій.** Изд. ред. журн. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1885 г. 25 стр. Ц. 10 к.

Въ стѣнахъ Сапатлуга. Изд. ред. журн. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1887 г. 44 стр. Ц. 20 к. См. Литер. Отд., стр. 201.

Содержаніемъ для первыхъ трехъ книгъ—«Князь Святославъ Игоревичъ», «Князь Владиміръ, Красное Солнышко» и «Евпатій Коловратъ» послужили общеизвѣстныя болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія о первыхъ христіанскихъ мученикахъ, о борьбѣ съ язычествомъ и татарами. Всему этому придана здѣсь беллетристическая форма, если и не отвѣчающая строгимъ требованіямъ художественности, то и не отталкивающая слишкомъ большими погрѣшностями противъ нея.

Въ разсказѣ «Андрей и Марѳа», слогомъ и сентиментальностью напоминающемъ старинныя повѣсти, сохранившіяся теперь лишь въ лубочной литературѣ, описывается свадьба и затѣмъ болѣзнь и смерть третьей жены Ивана Грознаго, Марѳы Васильевны Собакиной, которая до выбора царя была счастливой невѣстой молодаго новгородскаго купца Андрея. Сообщаются нѣкоторыя подробности, рисующія древнюю бытовую жизнь, а также отношенія между Москвой и Новгородомъ.

«Царская невѣста», недурно изложенная повѣсть о томъ, какъ боярин Матвѣевъ нашелъ въ разоренной холопами усадьбѣ Нарышкина дочь его Наталію и взялъ ее въ свою семью. Кромѣ Матвѣева и Наталіи однимъ изъ главныхъ лицъ является холопъ Кудряшъ, изъ любви къ Натальѣ подвергающій себя великимъ опасностямъ и спасаемый отъ пытки и казни заступничествомъ Наталіи, ставшей невѣстой царя Алексѣя Михайловича.

Сюжетъ повѣсти «Емельянъ» заимствованъ, нужно думать, изъ сборника анекдотовъ о Петрѣ Великомъ и растянутъ авторомъ въ неуклюжую повѣсть. Главныя лица—крестьяне Емельянъ и Филимонъ—соперники въ любви къ красавицѣ Аннушкѣ и отецъ ея сельскій пономарь Савва. Чтобы получить согласіе на бракъ съ Анютой, Филимонъ сулитъ пономарю мѣсто дьячка въ дворцовой церкви. Милости этой онъ надѣется добиться у царя за устройство корабля Нырка.

Тоже обѣщаетъ тестю Емельянъ, для чего трудился надъ изобрѣтеніемъ крыльевъ, чтобы летать по журавлиному. Первые опыты обоихъ соперниковъ неудачны. Емельянъ не унываетъ—добивается пособія на свои журавлиныя крылья изъ казны, а при вторичной неудачѣ поступаетъ въ солдаты. Онъ отличается при взятіи Азова и проситъ государя вмѣсто награды—назначенія Саввы въ дьячки дворцовой церкви. Съ тою же просьбой за корабль является соперникъ. Государь узнаетъ въ чемъ дѣло, жалуетъ Емельяна наградой за то, что хотя самъ не полетѣлъ, да за то Азовскія стѣны отъ его руки полетѣли. Пономарю же Савкѣ велитъ: «быть впередъ умнѣе, *остаться* пономаремъ въ своемъ селѣ и помнить, что доброму человѣку слѣдуетъ выбирать женихов для счастья дочерей, а не для собственныхъ выгодъ».

Въ разсказѣ «Дюжина безъ одной серебряныхъ, позолоченныхъ столовыхъ ложекъ» описывается щедрость и хлѣбосольство вельможи-богача графа Кириллы Григорьевича Разумовскаго и козни выскочки изъ крѣпостныхъ графскаго прикащика Курочкина. Жертвой козней зазнавшагося холопа является бѣдный, но благородный дворянинъ Мирошевъ. Въ концѣ-концовъ добродѣтель торжествуетъ, зло наказывается. Изъ разсказа можетъ быть вынесено представленіе о нѣ-

которыхъ отжившихъ типахъ и бытовыхъ порядкахъ.

«Не бывать бы счастью, да несчастье помогло». «Случай» изъ временъ царствованія императрицы Екатерины II, рисующій тогдашніе общественные и судебные порядки. Молодой канцеляристъ, оставленный на ночное дежурство въ сенатѣ, напивается съ горя и досады на неправильное рѣшеніе сенатомъ тяжбы матери его невѣсты съ всесильнымъ тогда Зубовымъ. Онъ видитъ на столѣ тотъ самый, подписанный государыней указъ, которымъ разбиваются всѣ его надежды на счастье. Подъ вліяніемъ горя и вина, добытаго у старика-сторожа, подъ словами Указа: «Быть по сему» канцеляристъ пишетъ энергичный протестъ «Анъ не быть по сему»... и скрѣпляетъ его своею подписью. Въ такомъ видѣ изъ рукъ смущенныхъ сенаторовъ указъ возвращается къ государынѣ. Канцеляристъ прогоняется со службы, но дѣло послѣ строгаго внушенія государыни рѣшается въ пользу истицы.

«Деньщикъ Лаврушка», хотя и именуется въ каталогѣ «Разсказовъ изъ войны 1812 г.», но повѣствуетъ лишь о глупыхъ и неблаговидныхъ продѣлкахъ героя разсказа пьяницы-деньщика.

Не большей содержательностью отличается и книга «Ворожея на кофейной гущѣ», разсказывающая объ истинномъ случаѣ, бывшемъ съ графомъ Арачкеевымъ и ворожеей на кофейной гущѣ Василисой Карповной Безпардонной, за тридцать лѣтъ до возвышенія графа предсказавшей ему объ ожидающемъ его величіи. Неужели въ народной средѣ и безъ того недостаточно вѣрятъ во всякіе случаи и предсказанія?

Такія книги, какъ «Лѣшій», не должны были бы имѣть мѣсто въ изданіяхъ для народа. Содержаніемъ книги является глумленіе надъ поляками и каррикатурное изображеніе повстанцевъ. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что многихъ сложныхъ вопросовъ нашей русской національной и государственной жизни или вовсе не слѣдуетъ касаться, или же касаться съ величайшей осторожностью и *справедливостью*. Зачѣмъ оживлять въ памяти праздным глумленіемъ старые отжившіе счеты въ то время, когда слѣдуетъ дружно идти къ общему лучшему будущему.

Блѣдны, скучны, бездарны, за рѣдкими исключеніями, всѣ повѣсти, фабрикуемыя во множествѣ «для народнаго чтенія», но не много найдется такихъ образчиковъ бездарности, какъ повѣсть «Въ снѣгахъ Саганлуга». И вольные разговоры солдатъ о красивой женѣ товарища и досада гулящей бабенки на то, что мужъ живъ, и письма его, и сцена раскаянія жены передъ самоубійствомъ, и предсмертный бредъ умирающаго мужа—все одинаково *нелѣпо, лживо*. А вѣдь страницы журналовъ для солдатъ знавали другія времена: имъ много лѣтъ отдавалъ свои силы покойный Погосскій, такъ тепло и вѣрно изображавшій темныя и свѣтлыя стороны солдатской жизни. Не брезгалъ онъ и шуткой, и вольной солдатской выходкой, и бытовыми подробностями, въ которыхъ женщинамъ, *жертвамъ* солдатчины, удѣлено было очень видное мѣсто. Но все это получало у него вѣрное жизни освѣщеніе, вызывало въ читателѣ то гуманное высоко-нравственное чувство, которымъ одушевленъ былъ и самъ авторъ. Ужъ въ виду этого хорошаго прошлаго слѣдовало бы быть разборчивѣе.

Въ народной библіотекѣ изъ названныхъ книгъ, если тому не помѣшаетъ несоразмѣрная объему и достоинствамъ высокая цѣна, могли бы имѣть мѣсто для хорошо читающихъ всѣхъ возрастовъ: Князь Святославъ Игоревичъ, Князь Владиміръ, Евпатій Коловратъ, Андрей и Марѳа, Царская невѣста, Не бывать бы счастью.

А. К.

1167) **Повѣсть о Суздальскомъ князѣ Симеонѣ.** Н. А. Полевой. Дешевая библіотека. Изд. Суворина. Спб. 1885 г. 117 стр. Ц. 15 к.

Содержаніе повѣсти заимствовано изъ русской исторіи XIV вѣка, когда въ Москвѣ княжилъ Василій I, сынъ Дмитрія Донского. Въ ней разсказываются два наиболѣе важныхъ событія этого времени: присоединеніе къ Москвѣ Нижегородскаго княжества и нашествіе Тимура. Содержаніе такое: происходитъ борьба князей Бориса и Симеона за Нижегородскій удѣлъ; бояре составляютъ заговоръ въ пользу Симеона. Въ это время Московскій князь получилъ отъ хана въ подарокъ Нижегородское княжество и завладѣлъ имъ съ помощію хитрости. Симеонъ уѣхалъ къ Тимуру, который разбилъ Тохтамыша, просить о помощи. Тимуръ согласился помочь князю, но, какъ извѣстно, Тимуръ до Москвы не дошелъ, а поворотилъ вспять. Повѣсть оканчивается выпиской изъ лѣтописи, повѣствующей о дальнѣйшей судьбѣ Симеона. Таковъ историческій элементъ повѣсти, а романическій составляетъ въ ней любовь боярина Дмитрія и Ксеніи, дочери купца Некомата.

Къ лучшимъ мѣстамъ должно причислить: описаніе ставки Тимура (стр. 101—103),

освобожденіе Симеона изъ тюрьмы и убійство Некомата (стр. 96—99). Повѣсть имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что въ легкой повѣствовательной формѣ знакомитъ съ историческими фактами. Самыя событія о присоединеніи Нижегородскаго княжества и о нашествіи Тимура разсказаны въ ней исторически вѣрно. Довольно рельефно выставлено значеніе Московскаго княжества и Московскаго князя, стремленіе Московскихъ князей къ собиранію Руси въ одно цѣлое, взаимное отношеніе русскихъ князей и татарскихъ хановъ. Этимъ ограничиваются достоинства повѣсти; въ ней нѣтъ описанія быта, нравовъ и внутренней жизни. Самыя лица, въ ней выведенныя, не представляютъ живыхъ типичныхъ образовъ. Повѣсть написана хорошимъ языкомъ. Она можетъ быть дана въ руки и взрослаго читателя, и подростка, нѣсколько знакомыхъ хотя съ главными историческими фактами.

А. Б.

1168) **Клятва при гробѣ Господнемъ.** Русская быль XV вѣка. Н. Полевой. Изд. Суворина. Спб. 1886 г. 544 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Содержаніе повѣсти заимствовано изъ русской исторіи XV вѣка; въ ней очень подробно изображается борьба Московскаго князя Василія II Темнаго съ дядей Юріемъ Дмитріевичемъ и его сыновьями Василіемъ Косымъ и Дмитріемъ Шемякой. Лучшія мѣста въ повѣсти—ссора изъ за пояса на свадебномъ пиру (стр. 178—182), смерть боярина Іоанна Всеволожскаго (стр. 326—330), смерть великаго князя Юрія Дмитріевича и чтеніе его завѣщанія (стр. 371—386), постриженіе князя Константина Дмитріевича (стр. 351—366). Обиліе историческаго матеріала составляетъ самое главное достоинство этой повѣсти. Скажемъ словами автора: «мы погуляли съ вами по старинной святой Руси, видѣли князей и бояръ, мужичковъ и боярынь, духовный чинъ и дьяковъ, кремлевскій дворецъ и крестьянскую избу, свадебный пиръ и битвы кровавыя, святыя обители и новгородское вѣче; присутствовали и на великокняжескомъ весельи и на похоронахъ, на пирушкѣ въ теремѣ боярыни и на ужинѣ русскихъ мужичковъ, слышали пѣсни старинныя, сказки русскія, видѣли, какъ жили были старики наши въ старые годы стародавніе». Лѣтопись служила источникомъ, изъ котораго черпалъ авторъ содержаніе своей были; онъ даже помѣстилъ нѣсколько выписокъ изъ лѣтописи (стр. 350, 334—337). Нельзя сказать, чтобы дѣйствующія лица были изображены особенно художественно, но все же характеры лицъ историческихъ,—а таковыхъ въ повѣсти очень много,—воспроизведены довольно живо. Повѣсть написана хорошимъ языкомъ, читается съ интересомъ. Желательна въ каждой народно-школьной библіотекѣ.

А. Б.

1169) **Басурманъ.** Сокращено изъ ром. Лажечникова Е. Свѣшниковой. Изд. «Русскаго книжнаго магазина». Спб. 1886 г. 60 стр. Ц. 20 к.

1170) **Князь Серебряный.** Сокращено изъ ром. графа А. К. Толстого Е. Свѣшниковой. Спб. 1880 г. 64 стр. Ц. 20 к.

Романъ Лажечникова «Басурманъ» читается съ такимъ же интересомъ, какъ «Князь Серебряный» А. Толстого. Къ сожалѣнію, высокая цѣна существующихъ изданій этихъ романовъ мѣшаетъ доступу ихъ въ большинство народныхъ библіотекъ. Въ сокращеніи романа, сдѣланномъ Е. Свѣшниковой, сохранены главные эпизоды *исторіи печальной судьбы* идеалиста басурмана въ дикой Московіи временъ Іоанна III, но сокращеніе это, предназначавшееся первоначально для дѣтскаго чтенія, не можетъ замѣнить подлинника для взрослыхъ, такъ какъ оно затрогиваетъ лишь нѣкоторые изъ тѣхъ сложныхъ вопросовъ русской жизни, которые такъ рельефно выступаютъ въ оригиналѣ, да и то затрогиваетъ мимоходомъ, на сколько это нужно для исторіи самого Басурмана. Не отпечатлѣлись въ сокращеніи достаточно ярко и картины бытовой жизни *).

Совершенно иное впечатлѣніе оставляетъ сокращеніе романа «Князь Серебряный». Оно можетъ быть названо образцовымъ. Обыкновенно при передѣлкѣ стремятся передать возможно большее число эпизодовъ оригинала. При ограниченности объема, въ который нужно вогнать весь матеріалъ, приходится его комкать, очищать отъ подробностей и получается въ результатѣ обыкновенно блѣдный конспектъ всего романа и ни одной живой страницы изъ него.

Не такъ поступала Е. Свѣшникова. Она пожертвовала такими извѣстными эпизодами, каковы: первая встрѣча Серебрянаго съ Еленой, поцѣлуйный обрядъ, сказочники-слѣпцы въ царской опочивальнѣ, заговоръ на желѣзо, Божій судъ; не взяла и излюбленной, хотя вовсе нехудожественной фи-

---

*) См. рец. «Женское Образованіе» 1886 г., № 8; «Русск. Начальн. Учит.». 1887 г. № 1.

гуры простяка-силача Митяя. Но за то избранныя сцены совершенно сохранили достоинства оригинала и передъ читателемъ не тѣни, а такіе же живые образы Іоанна Грознаго, Морозова, Годунова, сына Малюты, Ивана Перстня *).

«Князь Серебряный» въ сокращеніи Е. Свѣшниковой читается съ большимъ увлеченіемъ даже малограмотными взрослыми читателями, «Басурманъ» нравится менѣе и читается только болѣе развитыми. Обѣ книги конечно желательны въ каждой народной библіотекѣ, которая не можетъ пріобрѣсти подлинниковъ.

А. К.

1171) **Козьма Мининъ.** Изъ драматической хроники А. Н. Островскаго. Передѣлано Е. Свѣшниковой. Изданіе Е. Свѣшниковой. Складъ у книгопродавца Кузина. Спб. 1887 г. 32 стр. Ц. 1½ к.

Въ сокращеніи переданы лучшія, наиболѣе важныя мѣста подлинника, сцены, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются Мининъ, Пожарскій, воевода Алябьевъ и граждане нижегородскіе (толки о событіяхъ въ Москвѣ, рѣчь Минина на площади, сборъ пожертвованій на снаряженіе рати, избраніе Минина выборнымъ человѣкомъ отъ всей русской земли). Сходныя по содержанію сцены изъ романа Загоскина «Юрій Милославскій» перепечатаны въ десяткахъ лубочныхъ книгъ различныхъ названій, у Островскаго же эти сцены несравненно выше въ художественномъ отношеніи и очень желательно, чтобы онѣ были доступны тому же кругу читателей.

При новомъ изданіи разбираемой книги слѣдовало бы разсказъ раздѣлить на главы съ заглавіями, соотвѣтствующими содержанію главныхъ сценъ. Такимъ дѣленіемъ всегда облегчается усвоеніе цѣлаго читателемъ, прочитывающимъ книгу не въ одинъ присѣстъ.

Книга желательна во всякой библіотекѣ для читателей всѣхъ возрастовъ.

А. К.

1172) **Наѣзды. Повѣсть 1613 г. — Измѣнникъ.** А. Марлинскій (А. Бестужевъ). Дешевая библіотека. Изд. Суворина. Спб. 1885 года. 169 стр. Ц. 25 к.

Содержаніе повѣсти «Наѣзды» заимствовано изъ русской исторіи 1613 года. Вотъ вкратцѣ ея содержаніе: молодая дѣвушка Варвара Васильчикова захвачена въ плѣнъ польскимъ шляхтичемъ Жеготой. Новый воевода города Опочки, князь Серебряный, дѣлаетъ наѣздъ на Жеготу и его шайку, чтобы освободить дѣвушку, которую онъ давно любитъ. Наѣздъ кончился удачно, но цѣли не достигъ, такъ какъ Варвара продана пану Калантаю. Серебряный пробирается въ лагерь пана Калантая подъ личиной поляка; ему удается переговорить съ дѣвушкой и они условливаются бѣжать, такъ какъ Варвара не желаетъ оставаться въ польскомъ лагерѣ, хотя и любитъ сына Калантая Льва, и имъ любима. Князь Серебряный попадаетъ въ тюрьму и приговоренъ къ смерти. Левъ Калантай спасаетъ плѣнника и помогаетъ ему бѣжать съ Варварой изъ любви къ послѣдней. Бѣглецы подъѣзжаютъ къ городу во время наѣзда поляковъ. Въ сраженіи Варвара ранена на смерть; князь же Серебряный спасенъ.

Второй разсказъ «Измѣнникъ» относится къ эпохѣ смутнаго времени. Князь Ситцкій измѣняетъ вѣрѣ и родинѣ и переходитъ въ станъ Лисовскаго. Обманутая любовь, оскорбленное самолюбіе и ненависть къ брату толкаютъ его на этотъ поступокъ. Сдѣлавшись измѣнникомъ, онъ сталъ еще несчастнѣе и заслужилъ только проклятіе русскихъ и презрѣніе поляковъ.

Обѣ повѣсти имѣютъ то достоинство, что даютъ понятіе объ общемъ характерѣ эпохи, о взаимныхъ отношеніяхъ русскихъ и поляковъ. Повѣсти эти могутъ имѣть и нравственное значеніе: авторъ сопоставляетъ чувства нравственнаго долга, любви къ родинѣ и къ вѣрѣ съ личными хотя бы и гуманными чувствами и проводитъ ту мысль, что первыя должны руководить поступками человѣка. Эти два важныхъ достоинства и даютъ основаніе признать обѣ повѣсти пригодными для чтенія взрослыхъ и подростковъ.

А. Б.

1173) **Княжна Острожская.** Историческій романъ Вс. Соловьева. Спб. 1885 г. Ц. 2 р.

Знакомые нѣсколько съ русской исторіей читатели конечно не разъ встрѣчали слова: католичество, унія, іезуитъ. Но съ этими словами въ большинствѣ случаевъ, какъ приходилось убѣждаться, у нихъ соединены обрывки свѣдѣній крайне смутныхъ и сбивчивыхъ. Для дополненія этихъ свѣдѣній и ознакомленія съ XVI вѣкомъ въ исторіи юго-западной Руси названный романъ Соловьева можетъ служить очень хорошимъ источникомъ. Хотя на первомъ планѣ любовь княжны

---

*) См. рец. «Женское Образованіе» 1885 г., № 10; «Народная Школа» 1886 г., № 2; «Русскій Нач. Учит.» 1887 г., № 1.

Острожской къ Сангушко и козни іезуита Антоніо, безнадежно влюбленнаго въ княжну, но все же романъ даетъ яркую картину эпохи борьбы въ Литвѣ католичества и православія. Главныя дѣйствующія лица—князь Константинъ Острожскій, фанатичная поборница католицизма мать Елены — Беата, іезуитъ Антоніо, польскій король Сигизмундъ. Изъ бытовыхъ картинъ остановятъ вниманіе читателя народныя празднества въ Острогѣ, пиръ у князя Острожскаго, балъ-маскарадъ у короля, купальныя игры (переводъ старинной купальной пѣсни, стр. 122), моровая язва въ Вильнѣ (іезуиты — благодѣтели во время чумы, воспитатели - просвѣтители и инквизиторы). Сильное впечатлѣніе производитъ описаніе смерти въ засасывающемъ болотѣ юноши Ѳеди.

Книга желательна въ каждой народной библіотекѣ для развитыхъ читателей.

А. К.

1174) **Царь Алексѣй съ соколомъ. Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя. Екатерина Великая на Днѣпрѣ.** Г. П. Данилевскій. Истор. разсказы. Дешевая библіотека. Издан. Суворина. Спб. 1885 г. 70 стр. Ц. 20 к.

Въ первомъ разсказѣ описывается охота царя Алексѣя Михайловича съ соколами и кречетами. Во время охоты царь случайно видитъ боярышню Всеволожскую. Разсказывается о выборѣ царской невѣсты и о печальной судьбѣ Всеволожской.

Во 2-мъ разсказѣ «Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя» авторъ описываетъ развлеченія и потѣхи царя и его приближенныхъ; чтеніе курантовъ, театральныя дѣйства, шахматную игру и др. новшества, вошедшія въ моду въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича. На ряду съ этими новшествами царь не забывалъ и прежнихъ развлеченій: онъ любилъ слушать разсказы стариковъ про времена стародавнія, и у него на вечерѣ старый сказочникъ на распѣвъ сказываетъ былины о Янѣ Усмовичѣ (стр. 33—41).

Въ третьемъ разсказѣ «Екатерина Великая на Днѣпрѣ» описывается путешествіе Екатерины II въ Новороссію, устроенное Потемкинымъ, и встрѣча императрицы съ австрійскимъ императоромъ.

Всѣ три разсказа написаны хорошимъ и понятнымъ языкомъ и могутъ быть даны въ руки взрослаго читателя и подростка, знакомыхъ съ главными событіями и лицами русской исторіи. Но во второмъ разсказѣ очень много непонятныхъ для народа словъ: риторика, максимы, фортификаціи, выписки изъ курантовъ (стр. 24). *А. Б.*

1175) **Касимовская невѣста.** Историческій романъ Всеволода Соловьева. Изданіе Маркса. Спб. 1882 г. 373 стр. Ц. 2 руб.

1176) **Фима.** (Передѣлана изъ Касимовской невѣсты Соловьева). Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1882 г. 72 стр. Ц. 20 к.

Ни по литературнымъ достоинствамъ, ни по сообщаемымъ историческимъ свѣдѣніямъ романъ Соловьева «Касимовская невѣста» не можетъ быть поставленъ рядомъ съ княземъ Серебрянымъ, Басурманомъ или даже Юріемъ Милославскимъ, да и кругъ захваченной въ немъ минувшей жизни не обширенъ. Въ повѣсти разсказывается судьба первой невѣсты Алексѣя Михайловича, Евфиміи Всеволодской, дочери небогатаго боярина изъ Касимова. Предъ читателемъ проходитъ рядъ яркихъ картинъ изъ древне-русскаго быта. Описывается дѣтство и юность Фимы (будущей царской невѣсты) въ вотчинѣ отца; разореніе усадьбы Всеволодскаго разбойниками подъ предводительствомъ Якова Осины, мстящаго боярину за гордый отказъ выдать за него дочь; сборы въ столицу; козни и происки между боярами по случаю ожидаемаго возвышенія родни царицы; злодѣйство постельницы Манки; торжество Морозова, прочившаго за царя Милославскую; ссылка Фимы и ея родныхъ въ Сибирь. Все изложено просто, интересно, съ достаточнымъ количествомъ романическихъ подробностей. Въ романѣ нѣтъ ничего циничнаго, нѣтъ и картинъ крови и звѣрствъ. Онъ читается съ величайшимъ интересомъ читателемъ изъ народной среды даже въ деревенскихъ захолустьяхъ. Кромѣ удовольствія, испытываемаго во время самаго чтенія, романъ этотъ несомнѣнно дастъ матеріалъ для сравненія прошлаго съ настоящимъ.

Можно было бы пожелать этой книгѣ занять мѣсто во всякой народной библіотекѣ, предназначенной для взрослыхъ, но этому конечно много помѣшаетъ высокая цѣна книги.

Для тѣхъ читателей, которымъ романъ Соловьева окажется недоступнымъ въ подлинникѣ, можно рекомендовать очень недурное сокращеніе его, изданное ред. журн. «Досугъ и Дѣло». *А. К.*

1177) **Саардамскій плотникъ.** Фурмана. Съ 9 рисунками. Изд. книж. маг. Н. Мартынова. СПБ. 1886 г. Ц. 75 к.

1178) **Александръ Даниловичъ Меншиковъ.** Фур-

мана. Изд. книж. маг. Н. Мартынова. СПб. 1886 г. 186 стр. Ц. 1 р. 25 к.

1179) **Саардамскій плотникъ.** Историческій разсказъ. Изд. ред. жур. «Чтеніе для Народа». СПб. 1887 г. 55 стр. Ц. 25 к.

Заглавія названныхъ выше повѣстей Фурмана ничего не говорятъ теперешнимъ дѣтямъ и юношеству: они для нихъ просто названія вновь появившихся книгъ. Но сколько хорошихъ воспоминаній изъ далекаго дѣтства соединено съ этими именами у людей немолодыхъ. Повѣстей Фурмана около 20 лѣтъ почти не было въ продажѣ; немудрено поэтому, что къ нимъ отнесутся, какъ къ новинкѣ, но при просмотрѣ тотчасъ замѣчается, что онѣ наслѣдіе добраго стараго времени, когда книги какого бы то ни было содержанія непремѣнно должны были заключать нравоучительныя страницы, обращенія къ милымъ дѣтямъ. Относясь къ повѣстямъ Фурмана съ требованіями нашего времени, мы найдемъ въ нихъ, конечно, не мало погрѣшностей, но въ свое время онѣ принадлежали несомнѣнно къ числу немногихъ хорошихъ дѣтскихъ книгъ, да и теперь, по сравненію ихъ съ большею частію историческихъ повѣстей, фабрикуемыхъ для дѣтскаго и народнаго чтенія, прійдется за ними пока оставить ихъ прежнее почетное мѣсто. Въ народной библіотекѣ «Саардамскій плотникъ» будетъ одною изъ любимыхъ книгъ. Живое интересное описаніе жизни Царя Плотника среди голландскихъ рабочихъ заставляетъ простить и нѣкоторую напыщенность, и каррикатурность въ изображеніи отдѣльныхъ фигуръ и сценъ. Біографія Меншикова отличается тѣми же достоинствами и недостатками. Безобразныя картинки стараго изданія замѣнены гравюрами—снимками съ старинныхъ гравюръ.

Обѣ книги желательны въ народной библіотекѣ, но этому, конечно, не мало помѣшаетъ высокая цѣна книгъ.

Редакція журнала «Чтеніе для Народа» издала недавно очень недурной разсказъ о времени пребыванія Петра Великаго въ Саардамѣ. Многія подробности и сцены заимствованы изъ повѣсти Фурмана, другимъ источникомъ служилъ — по указанію составителя—романъ «Петръ Великій» Петрова. Разсказъ, изданный ред. «Чтеніе для Народа», можетъ замѣнить повѣсть Фурмана въ тѣхъ библіотекахъ, для которыхъ она будетъ не по средствамъ. Въ книгѣ есть интересныя свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ домика, въ которомъ жилъ Царь-Плотникъ.

А. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Образ.» 1886 г., № 8.

1180) **Крестъ патріарха Филарета.** Т. Толычевой. Изд. Комит. Грам. Москва. 1885 г. 76 стр. Ц. 15 к.

Историческіе очерки удавались Т. Толычевой всегда несравненно лучше повѣстей. Крестъ патріарха Филарета образецъ неудачной попытки автора облечь историческій матеріалъ въ художественную форму. Разсказъ не только нехудожественъ и скученъ, но и грѣшитъ противъ всѣхъ пріемовъ, которыми должны руководствоваться люди, знающіе какъ писать для малограмотныхъ читателей: тутъ и длинные періоды, и скучныя описанія, и иностранныя слова, и переходы отъ содержанія одной главы къ содержанію другой, также рѣзко обрывающіеся, какъ въ актахъ драматическихъ произведеній (См. главы «Стрѣлецкій бунтъ» и «Н. В. Бѣловодскій»). Главное лицо разсказа самодуръ—врагъ новшествъ Петра—бояринъ Бѣловодскій, проявляющій свое супротивничество главнымъ образомъ въ разговорахъ. Въ повѣсти нѣтъ ни одного живаго лица, не дастъ она свѣдѣній объ историческихъ событіяхъ описываемаго времени. Для народной библіотеки книга почти безполезна.

А. К.

1181) **Первая книжная лавочка въ Петербургѣ при Петрѣ Великомъ.** Разсказъ изъ темнаго времени борьбы за вѣру на Руси. А. В. Арсеньевъ. Изд. книжн. маг. Д. Ѳ. Ѳедорова (сына). Спб. 1887 г. 112 стр. Ц. 30 к.

Повѣстей, очерковъ и сказаній о Петрѣ Великомъ и его времени у насъ не мало, не только въ педагогической народной литературѣ, но и въ лубочной и всякую вновь выходящую книгу объ этомъ времени берешь съ предубѣжденіемъ, ожидая встрѣтить въ ней уже извѣстное и много разъ сказанное на всѣ лады. Съ тѣмъ же недовѣріемъ приступали мы и къ чтенію разсказа «Первая книжная лавочка». Съ первыхъ страницъ однако пришлось убѣдиться, что книга заслуживаетъ совсѣмъ иного отношенія. Прежде всего это не повѣсть съ неизбѣжными шаблонными описаніями и нехудожественными романическими сценами, а несложный разсказъ, заботливо обставленный авторомъ характерными подробностями, заимствованными изъ хорошихъ источниковъ. Разсказъ знакомитъ съ книжнымъ дѣломъ: первобытнымъ устройствомъ первой книжной лавки, ея товаромъ и покупателями. Передъ чита-

телемъ Петербургъ того времени когда, у теперешняго Семеновскаго моста, «въ мѣстности глухой и лѣсистой» возвышались загородные дома бояръ, тайныхъ ревнителей древняго благочестія, ярыхъ противниковъ всѣхъ новшествъ Петра. Немногими чертами хорошо очерчены фигуры: странствующаго торговца книгами, фанатика-старовѣра Аввакума, Ѳеофана Прокоповича и молодаго лавочника Михаила Васильева, искренняго послѣдователя стремленій царя преобразователя. Разсказъ этотъ изъ темнаго времени борьбы за вѣру оставляетъ тяжелое впечатлѣніе; «тяжкое колесо судьбы прошло и раздавило и правыхъ, и виноватыхъ» и фанатика заговорщика Аввакума и донесшаго на него Васильева, но это не изъ тѣхъ тяжелыхъ впечатлѣній, которыя только болѣзненно раздражаютъ нервы: такія страницы минувшей жизни должны приводить лишь къ лучшей оцѣнкѣ настоящаго. Книга желательна во всякой народно-школьной библіотекѣ для развитыхъ читателей, нѣсколько знакомыхъ съ исторіей.

А. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Образ.» 1887 г. №№ 6—7.

1182) **Полтава.** (Поэма Пушкина въ сокращеніи и пересказѣ). Съ картинкой. Изданіе Постоянной Комиссіи по устройству народныхъ чтеній. Спб. 1886 г. 34 стр. Ц. 10 к.

1183) **Капитанская дочка.** А. С. Пушкина. Приспособлена къ чтенію въ народныхъ аудиторіяхъ. Съ двумя картинками. Изданіе Постоянной Комиссіи по устройству народныхъ чтеній. Спб. 1887 г. 89 стр. Ц. 10 к.

И «Полтава», и «Капитанская дочка» сдѣлались теперь достояніемъ народной литературы, благодаря дешевизнѣ новыхъ изданій этихъ произведеній. Но и при возможности имѣть подлинники, нельзя считать лишними названныя выше изданія Постоянной Комиссіи. Въ нихъ «Полтава» и «Капитанская дочка» являются приспособленными къ чтенію съ волшебнымъ фонаремъ въ народныхъ аудиторіяхъ. Повѣсти «Капитанская дочка» предпослана краткая и блѣдная характеристика главныхъ произведеній Пушкина. Самая повѣсть не передѣлана, а сокращена, сохранено все существенное (пострадалъ отъ сокращенія лишь образъ Савельича), а необходимыя для связи отрывковъ добавленія напечатаны мелкимъ шрифтомъ.

Въ поэмѣ «Полтава» сокращенія и дополнительныя объясненія историческихъ именъ и фактовъ являются еще болѣе необходимыми. Первое изданіе «Полтавы» было разобрано нами въ I томѣ. Теперь подъ тѣмъ же заглавіемъ изданъ другой текстъ. Дополнительныхъ историческихъ свѣдѣній въ немъ гораздо меньше, изложены они проще, но въ общемъ сухо.

А. К.

1184) **Стрѣльцы.** Романъ Масальскаго. Изд. Суворина. Спб. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

1185) **Стрѣльцы по роману Масальскаго,** составила Брагинская. Изд. русскаго книжнаго магазина. Спб. 1886 г. 64 стр. Ц. 20 к.

Романъ Масальскаго взятъ изъ бурной драматической эпохи борьбы Петра I съ царевной Софіей. Авторъ очень добросовѣстно потрудился надъ своимъ произведеніемъ; онъ перечиталъ массу источниковъ, извѣстныхъ въ то время, очень подробно разсказалъ истор. факты, вывелъ на сцену множество лицъ изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества, но на всемъ его добросовѣстномъ трудѣ лежитъ печать бездарности. Въ сокращеніи, сдѣланномъ г-жей Брагинской, взята преимущественно историческая часть и передана близко къ подлиннику. Романическія подробности или вовсе выпущены, или переданы очень кратко.

Несмотря на указанные недостатки, романъ этотъ и въ подлинникѣ, и въ сокращеніи читается охотно и сообщаетъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія, а потому въ сокращеніи ему можетъ быть удѣлено мѣсто въ народной библіотекѣ.

А. Б.

1186) **Купецъ Иголкинъ.** Быль изъ временъ Петра Великаго. Н. Боголюбова. Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1886 г. 17 стр. Ц. 15 к.

Разсказъ этотъ, заимствованный изъ сборника анекдотовъ о Петрѣ Великомъ Голикова, очень сходенъ по содержанію съ разсказомъ, изданнымъ Постоянною Комиссіей народныхъ чтеній, разобраннымъ нами въ I томѣ книги «Что читать народу», и доступенъ тому же кругу читателей.

А. К.

1187) **Царь и казакъ.** В. Желеховской. Издан. редак. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1886 г. 36 стр. Ц. 10 к.

Длинный скучный разсказъ нѣсколькихъ эпизодовъ изъ войны съ Кавказомъ и Хивой при Петрѣ I. Разсказъ пересыпанъ фразами, поддѣлкой подъ народный говоръ, перебранкой съ «подлой Азіей», длинными блѣдными

описаніями природы и военныхъ дѣйствій. Позабавятъ лишь послѣднія страницы, гдѣ описывается купанье по неволѣ боявшихся моря солдатъ и офицеровъ, по приказанію Петра. Въ виду того, что есть не мало лучшихъ разсказовъ о Петрѣ Великомъ, разбираемую книгу считаемъ излишней для народной библіотеки.

А. К.

1188) **Воевода на Олонцѣ.** Историческій разсказъ А. В. Арсеньева. **Бѣглецъ.** А. Доде. Перев. съ франц. А. В. Арсеньева. Изд. книжн. маг. Ѳеодорова. Спб. 1887 г. 28 стр. Ц. 10 к.

Сюжетъ заимствованъ изъ анекдотовъ о Петрѣ Великомъ. Тотъ же анекдотъ разсказанъ и Кукольникомъ подъ заглавіемъ «Прокуроръ». (См. I т.) Г. Арсеньевымъ онъ разсказанъ проще (у Кукольника много вставочныхъ эпизодовъ). Кромѣ него въ книгѣ разсказъ А. Додэ—«Бѣглецъ». Молодой солдатъ зуавъ, стосковавшись по родинѣ, бѣжитъ изъ своего полка. Отецъ хочетъ его убить, но уступаетъ заступничеству жены и 50-лѣтнимъ старикомъ идетъ самъ дослуживать волонтеромъ за сына въ Алжиръ.

Разсказъ производитъ сильное впечатлѣніе, но будетъ ли онъ оцѣненъ читателемъ изъ народной среды? Это—разсказъ, такъ сказать, безъ начала и конца, художественный набросокъ, къ тому же здѣсь чуждая обстановка, иностранныя слова. Во всякомъ случаѣ книга желательна въ библіотекѣ хотя бы изъ-за одного перваго разсказа. *А. К.*

1189) **Первый русскій солдатъ.** Н. Лебедева. Изд. второе. Спб. 1885 г. 16 стр. Ц. 10 к.

Очень мало сообщающій, пересыпанный пустой болтовней разсказъ о томъ, кто былъ первый русскій солдатъ, т. е. первый откликнувшійся на призывъ Петра—*въ потѣшные.*

А. К.

1190) **Историческія повѣсти Кукольника. Книга пятая. Запорожцы.** Дешевая библіотека. Изд. Суворина. Спб. 1885 г. 84 стр. Ц. 10 к.

Былъ временъ Екатерины Великой. Рядъ сценъ изъ Запорожской Сѣчи, въ Бахчисараѣ и Крымскихъ степяхъ. Дѣйствующими лицами являются запорожцы, гайдамаки, мурзы, ханъ Селимъ, его жены. Въ разсказѣ нѣтъ ни интересной фабулы, ни хорошихъ описаній. Только читатель, хорошо знакомый съ историческими данными объ этомъ времени, разберется въ пестрыхъ мало связанныхъ между собой сценахъ и подробностяхъ разсказа. Книга по своей безсодержательности, а мѣстами и циничности и грубости въ описаніяхъ и языкѣ, не можетъ быть рекомендована для народнаго чтенія.

А. К.

1191) **Историческія повѣсти Н. В. Кукольника. Книга Шестая. Сержантъ Ивановъ, или всѣ за одно. Вольный гетманъ панъ Савва. Староста Меланія.** Дешевая библіотека. Изд. А. С. Суворина. Спб. 1886 г. 112 стр. Ц. 15 к.

«Сержантъ Ивановъ» разобранъ въ I томѣ; два другіе — «Панъ Савва» и «Староста Меланія» принадлежатъ къ тѣмъ немногимъ повѣстямъ Кукольника, которыя могутъ читаться съ удовольствіемъ и до сихъ поръ. Преданіе о панѣ Саввѣ, предводителѣ гайдамаковъ, изложено, по словамъ автора, согласно старой пѣснѣ, найденной имъ въ собраніи Липинскаго и въ сочиненіяхъ о гайдамакахъ Скальковскаго. Разсказъ о Панѣ Саввѣ, какъ и «Старина» Кохановской, служатъ иллюстраціями для того времени, «когда были и татары, и турки и было казачество, Украина была вольной землей, которую считали своимъ наслѣдіемъ всѣ сосѣди, а въ существѣ то былъ край безъ господина, земля безъ управы, вѣчная данница и кормилица гостей...»

«Когда и свои не хуже татаръ грабили богатыхъ, уводили въ плѣнъ красавицъ; казакъ съ верховій Буга съ товарищами гостилъ на берегахъ чистаго Псела, а у него въ то же время въ гостяхъ пировали степные наѣздники по своему». Содержаніе разсказа—любовь Саввы къ красавицѣ Оленѣ, насильно взятой имъ въ жены, и мщеніе Саввѣ старика Терешки, отца Олены съ братомъ, убитаго Саввой, жениха ея. Проявленіе удали, грубаго произвола и жестокости! И по изложенію, и по содержанію разсказъ можно рекомендовать лишь для развитыхъ читателей. Во времена Кукольника разсказы изъ народнаго быта отличались невѣрностью изображаемаго, дѣланностью тона и языка—не были чужды этихъ недостатковъ и его повѣсти.

Разсказъ же «Староста Меланія» поражаетъ непосредственной простотой и искренностью: онъ точно записанъ со словъ человѣка, пережившаго все разсказываемое (крестьянина Прохора). Описываются событія 12-го года и участіе въ нихъ крестьянки Меланьи, напоминающей извѣстную старостиху Василису только она не предводительствуетъ сама верхомъ отрядами партизановъ, а слѣдитъ за тѣмъ, чтобы не было безполезной жестокости,

грабежа и дѣлается распорядительницей мірской казны, — пожертвованныхъ Прохоромъ денегъ, доставшихся ему по закону, какъ военная добыча: «Не мое, говоритъ онъ, то добро Божіе, раздѣлимся по братски, да обстроимся... Вотъ уже тридцать годовъ безъ малаго живемъ такъ, какъ дай Богъ всякому. Меланія у насъ и казначей, и совѣтъ, и сваха, ничего безъ нея: ни крестины, ни свадьбы. Въ городъ парень ѣдетъ, Меланьѣ скажется, а она той власти не искала. Само собой все какъ-то выходило».

Разсказъ этотъ слѣдовало бы издать для народнаго чтенія и отдѣльнымъ дешевымъ изданіемъ и, конечно, крупнымъ шрифтомъ.

А. К.

1192) **Дѣтскій плѣнникъ.** Разсказъ изъ войны 1812 г. А. В. Арсеньева. Изд. книж. маг. Ѳедорова. Спб. 1887 г. 59 стр. Ц. 15 к.

Очень недурной просто и живо изложенный разсказъ о томъ, какъ крестьянскіе ребятишки, ополчавшіеся часто на врага, нашли полузамерзшаго француза, притащили его на салазкахъ къ мельнику и какъ онъ отблагодарилъ пріютившаго его мельника и всю деревню, отлично устроивъ старую никуда негодную мельницу и обучая дѣтей разнымъ ремесламъ (на обложкѣ и въ книгѣ двѣ очень недурныя картинки).

Другой разсказъ въ той же книгѣ—короткая біографія моряка Жана Барта, не представляющая ничего особенно интереснаго или поучительнаго.

«Дѣтскій плѣнникъ» читается съ большимъ удовольствіемъ и дѣтьми, и взрослыми.

А. К.

1193) **Параша Сибирячка.** Разсказъ Ксавье-де-Местра. Дешевая библіотека. Изд. 2-е. Суворина. Спб. 1886 г. 68 стр. Ц. 10 к.

Параша Сибирячка представляетъ буквальный переводъ разсказа Ксавье-де-Местра «La jeune Sibirienne». Подъ такимъ заглавіемъ описывается истинное происшествіе, случившееся въ концѣ царствованія императора Павла. Одна молодая дѣвушка Параша отправилась изъ Сибири одна безъ всякихъ средствъ въ Петербургъ, чтобы выхлопотать помилованіе своему несчастному отцу. Не легкій путь пришлось ей выдержать и не разъ она приходила въ отчаяніе, но вѣра въ Божественное Провидѣніе всякій разъ возвращала ей силы. Ея героическія усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ; въ Петербургѣ она нашла могущественныхъ покровителей, которые помогли ей добиться цѣли; ея отецъ получилъ помилованіе. Считая свою миссію оконченной, Параша постриглась въ монахини. Эта трогательная исторія дѣвушки героини, просто и съ чувствомъ разсказанная, нравится особенно женщинамъ и дѣвочкамъ подросткамъ и ее смѣло можно рекомендовать въ народно-школьную библіотеку для хорошо читающихъ.

А. Б.

1194) **Старо-Рязанскій кладъ.** Байдарова. Изд. редак. жур. «Досугъ и Дѣло». СПб. 1886 г. 24 стр. Ц. 15 к.

Разсказъ повѣствуетъ о томъ, какъ крестьянинъ Рязанской губ. нашелъ на пашнѣ своей кладъ — желѣзный ларецъ съ шестью драгоцѣнными камнями, передалъ ихъ лично Государю Николаю Павловичу, за это былъ выкупленъ на волю у своего помѣщика и получилъ щедрую денежную награду. На двухъ послѣднихъ страницахъ сообщается исторія этого клада, принадлежавшаго старику скрягѣ, Варфоломею Телепкѣ. Пріобрѣтенный случайно отъ еврея въ XIII в. въ Византіи, кладъ этотъ прежде, чѣмъ попасть въ землю, является виновникомъ многихъ преступленій.

Разсказъ написанъ съ пафосомъ, совершенно не соотвѣтствующимъ случаю, который не является ни примѣромъ рѣдкой добродѣтели, ни доблести, а потому мы не находимъ нужнымъ рекомендовать книгу для народныхъ библіотекъ.

А. К.

1195) **Аммалатъ Бекъ.** Кавказская быль. А. Марлинскій (А. Бестужевъ). Съ портретомъ автора. Дешевая библіотека. Изд. Суворина. СПб. 1885 г. 208 стр. Ц. 25 к.

1196) **Мулла Нуръ.** Быль. А. Марлинскій. (А. Бестужевъ). Дешевая библіотека. Изд. Суворина. СПб. 1885 г. 244 стр. Ц. 25 к.

1197) **Мореходъ Никитинъ. Романъ и Ольга. Замокъ Эйзенъ. Шахъ Гуссейнъ.** А. Марлинскій (А. Бестужевъ). Дешевая библіотека. Изд. Суворина. 1885 г. 144 стр. Ц. 25 к.

Марлинскимъ въ свое время зачитывалась вся русская читающая публика; его творенія считались верхомъ совершенства; въ нихъ не хотѣли видѣть недостатковъ. Мы—теперь, развивъ свой вкусъ на писателяхъ реалистахъ, уже не можемъ восхищаться даже лучшими его вещами; насъ непріятно поражаютъ въ нихъ два крупные недостатка: во 1-хъ, дѣйствующія у него лица похожи другъ на друга и ихъ можно различать между собой только по именамъ; всѣ они не живые люди, а безличныя олицетворенія бѣшеныхъ страстей; во 2-хъ, слогъ у него вы-

сокопарный, вычурный. Но если среди интеллигенціи теперь рѣдко кто восхищается произведеніями Марлинскаго, то, какъ намъ извѣстно, онѣ находятъ себѣ читателей и почитателей среди простаго народа; это объясняется тѣмъ, что Марлинскій обращаетъ большое вниманіе на внутреннюю душевную жизнь человѣка; онъ ставитъ своихъ героевъ въ драматическое положеніе и изображаетъ борьбу противоположныхъ чувствъ или чувства—съ нравственнымъ долгомъ. Кромѣ того, во всѣхъ его произведеніяхъ просвѣчиваетъ гуманное отношеніе ко всѣмъ человѣческимъ слабостямъ и недостаткамъ; эти то качества и дѣлаютъ его повѣсти увлекательнымъ чтеніемъ для невзыскательныхъ читателей. И для такого круга читателей, нуждающихся въ увлекательномъ, сильно дѣйствующемъ на чувство чтеніи, повѣсти Марлинскаго, конечно, желательнѣе многихъ *новыхъ* романовъ, ежегодно выпускаемыхъ для легкаго чтенія.

Въ повѣсти «Аммалатъ Бекъ» дѣйствіе происходитъ въ Дагестанской области; авторъ довольно яркими красками живописуетъ оригинальную природу этой страны и знакомитъ читателей съ бытомъ и нравами ея жителей, Аварцевъ. Типичнымъ представителемъ этого вольнаго народа является въ повѣсти Султанъ Ахметъ-ханъ. Вспыльчивость, мстительность, злопамятность, хитрость, коварство, любовь къ свободѣ, безразсудная смѣлость, находчивость,—отличительныя качества горцевъ вообще и Аварцевъ, въ частности, воплощены авторомъ въ лицѣ хана. Въ повѣсти есть описаніе набѣга на русское селеніе, охоты на тигра, на кабана, описаніе костюмовъ, жилища, обстановки, пищи. Лучшими мѣстами являются: убійство русскаго капитана (стр. 20 — 25), неудачный набѣгъ Кабардинцевъ, сцена между Ермоловымъ и Аммалатомъ (стр. 183 — 189), смерть Султана Ахметъ-хана (стр. 194—198). Къ сожалѣнію, авторъ даетъ ложное понятіе о положеніи женщины: онъ довольно радужными красками описываетъ ея долю; а между тѣмъ ни у одного горскаго народа женщина не находится въ такомъ пренебреженіи и рабствѣ, какъ у лезгинъ. Въ Дагестанѣ среди горцевъ разбросаны татарскія поселенія, и авторъ знакомитъ также съ нравами, обычаями и бытомъ татаръ. Самъ герой повѣсти Аммалатъ—татарскій бекъ. Въ созданіи какъ этой личности, такъ и другихъ дѣйствующихъ лицъ, проявились самыя слабыя стороны таланта автора.

Изъ историческихъ лицъ въ повѣсти является Ермоловъ. Кромѣ того самимъ авторомъ сдѣланы указанія, какими историческими данными онъ пользовался.

Герой повѣсти «Мулла Нуръ» — разбойникъ, извѣстный всему Дербенту, человѣкъ смѣлый, отважный, гроза всѣхъ путниковъ, и въ то же время добрый, великодушный, готовый на все для человѣка, котораго полюбилъ. Всѣ хорошія стороны его натуры проявляются въ его отношеніяхъ къ Искандеръ-беку. Мулла напалъ на Искандера въ горахъ Шахъ-Дага (стр. 122—129), въ схваткѣ свалился въ пропасть; Искандеръ съ опасностію собственной жизни спасаетъ его, и съ той поры Мулла становится какимъ то добрымъ геніемъ Искандера, помогаетъ ему въ критическихъ случаяхъ жизни, устраиваетъ его свадьбу съ любимой дѣвушкой, и все это безкорыстно изъ одного чувства благодарности. Въ этой повѣсти недостатки общіе всѣмъ произведеніямъ Марлинскаго: ходульность и дѣланность дѣйствующихъ лицъ, напыщенность и высокопарность языка. Наиболѣе живымъ и правдоподобнымъ лицомъ является Юзуфъ, типъ хвастливаго и болтливаго труса. Повѣсть знакомитъ съ природой Дербента и его окрестностей, съ бытомъ и нравами татаръ, съ враждой двухъ сектъ шіитовъ и суннитовъ, съ нѣкоторыми татарскими суевѣріями и обычаями: такъ указывается на обычай во время засухи посылать юношу, чистаго душой, на вершины Шахъ-Дага за снѣгомъ, который потомъ выливается въ море (стр. 24—25). Въ ней есть нѣсколько комическихъ сценъ, напр. сдача въ плѣнъ Гаджи Юзуфа женѣ Мулла Нура (стр. 116—122), разговоръ Юзуфа съ Искандеромъ въ день, назначенный для казни Юзуфа (стр. 137—146). Авторъ отводитъ много мѣста изображенію внутренней жизни героевъ своей повѣсти.

Третья изъ названныхъ выше книгъ содержитъ нѣсколько небольшихъ повѣстей Марлинскаго.

Въ первой—дѣйствіе происходитъ въ 1811 г. Молодой мореходъ Никитинъ, по желанію отца невѣсты, отправился на самодѣльномъ кораблѣ въ Соловки, чтобы торговлей понажить деньгу. На пути его застигаетъ сперва сильная буря, а потомъ онъ натыкается на англійскій катеръ и попадаетъ въ плѣнъ. Ночью онъ и его товарищи, пользуясь сномъ англичанъ, овладѣваютъ катеромъ и возвращаются на немъ въ Архангельскъ. Въ разсказѣ много незнакомыхъ словъ и даже цѣлыя англійскія фразы, но не это одно за

ставляетъ признать его совершенно непригоднымъ для народнаго чтенія: всѣ недостатки Марлинскаго выступаютъ въ немъ особенно ярко при изображеніи русскаго народнаго быта. Отъ главныхъ фигуръ до мелкихъ подробностей все лживо, преувеличено до уродливости, все-равно грѣшатъ противъ художественной правды. Даемъ мѣсто выдержкѣ, по которой можно составить вѣрное понятіе о тонѣ разсказа и краскахъ, употребленныхъ авторомъ: «Окіанъ встрѣлся?—океанъ шапками вычерпаемъ! Песчаное море?—какъ тавлинку вынюхаемъ!—Ледяныя горы? — вмѣсто леденца сгрыземъ! Гдѣ же это сударыня невозможность запропастилась? Выходи—авось на подметки намъ пригодится! Подъ кѣмъ добрый конь авосьмасти, тому лѣсъ не лѣсъ, рѣка не рѣка: куда ни поскачетъ—дорога, гдѣ не обернется—просторъ. На кита? такъ на кита, экая невидаль! зубочисткой заострожимъ! На бѣлаго медвѣдя? щелчкомъ убьемъ; а въ красный часъ и лукавый подъ руку не подвертывайся. Намъ уже не впервые на зубахъ у него гвозди ковать, въ носъ колечко вдѣвать. Правду сказать, русакъ тяжелъ на подъемъ; раскачать его трудно: за то ужъ какъ пойдетъ, такъ въ самоходахъ его не догонишь. Куда лѣниво говоритъ онъ первое: «ась?» Но когда послѣ многихъ: «да на что мнѣ это! да къ чему мнѣ это! Живетъ и такъ; какъ нибудь промаячимъ!» — доберется онъ до «нешто попытаемъ!» да «авось сдѣлаемъ»,—такъ раздавайтесь, разступитесь: стопчетъ, и поминай какъ звали!»—Нужно ли доказывать, что не на такихъ образцахъ грубаго самохвальства должно воспитывать въ наше время сознательное патріотическое чувство?

Содержаніе повѣсти «Романъ и Ольга» заимствовано изъ исторіи Великаго Новгорода въ XIV вѣкѣ, когда этотъ вольный городъ очутился между 2-хъ огней; ему приходилось ладить съ двумя взаимными врагами—Москвой и Литвой.

«Замокъ Ейзенъ»—легендарный рыцарскій ливонскій разсказъ. Хозяинъ замка—Бруно-фонъ-Ейзенъ силою женился на молодой дѣвушкѣ, Луизѣ, которая была невѣстой его племянника—Регинальда. Слѣдуетъ рядъ кровавыхъ эпизодовъ: дуэль, на которой убитъ баронъ, день свадьбы Луизы и Регинальда, въ которой братъ барона Бруно мститъ за смерть убитаго и забытаго.

«Шахъ Гуссейнъ» — описаніе праздника мусульманъ шагидовъ въ Дербентѣ.

Повѣсти «Аммалатъ-Бекъ» и «Мулла Нуръ» могутъ быть даны для чтенія взрослымъ и подросткамъ, сборникъ же разсказовъ, только что разобранныхъ нами, вовсе нежелателенъ въ народно-школьной библіотекѣ.

А. Б.

1198) **Братушка.** Разсказъ для дѣтей. И. Попруженко. Спб. 1886 года. 30 стр. Ц. 30 к.

Книга принадлежитъ къ роскошнымъ изданіямъ, украшена прекрасными картинками —виньетками. Содержаніе ея — нехудожественный разсказъ о томъ, какъ потерявшій *своих* (мать и толпу односельчанъ), бѣжавшихъ отъ турокъ, болгарскій мальчикъ Петко былъ найденъ отрядомъ русскихъ солдатъ; какъ онъ, сопровождая раненаго солдата, спасшаго его, попалъ въ госпиталь въ Габровѣ и потомъ, послѣ долгихъ поисковъ, нашелъ мать. По сюжету разсказъ сходенъ съ разсказомъ Бутовскаго—«Турчанка Галя», но гораздо слабѣе его.

А. К.

1199) **Москва въ родной поэзіи.** Сборникъ подъ редакціей С. И. Пономарева. Изд. Суворина. Спб. 1880 г. 250 стр. Ц. 80 к.

«Пьесы, вошедшія въ составъ сборника, расположены по однородности содержанія и въ хронологическомъ порядкѣ появленія ихъ. Редакторъ отклонилъ отъ себя право выбирать и браковать: онъ составлялъ не букетъ, а сборникъ. Пусть высказывается чувство къ матери у всѣхъ ея дѣтей, въ комъ сердце заговорило. Иное, можетъ быть, и лучшее— не вошло, потому что нельзя было достать его». Таковъ характеръ сборника, по словамъ составителя его. Мы не будемъ входить въ оцѣнку его богатаго содержанія, а намѣтимъ лишь въ нѣсколькихъ словахъ его значеніе для народной библіотеки. Художественные отрывки и произведенія расположены въ слѣдующихъ шести отдѣлахъ: I, Москва и ея окрестности; II, 1812 годъ и другія замѣчательныя эпохи; III, Московскій бытъ; IV, Юмористическій; V, Славяне о Москвѣ; VI, Приложеніе. Первый отдѣлъ, заключающій почти половину всей книги, состоитъ изъ болѣе или менѣе извѣстныхъ произведеній Аксакова, Баратынскаго, Глинки, Дмитріева, Козлова, Ап. Майкова, Полежаева, Пушкина, Ростопчиной, Хомякова, Языкова и др. Таковъ же по характеру и второй отдѣлъ. Кое что изъ этихъ отдѣловъ уже знакомо читателямъ изъ народной среды по христоматіямъ, бывшимъ у нихъ въ рукахъ, многое другое по собственному выбору читателя

или учителя, будетъ хорошей иллюстраціей для знакомыхъ историческихъ событій или эпохъ. Характеристики московскаго быта и значеніе Москвы, какъ центра умственной и государственной жизни, Пушкина, Гоголя, Бѣлинскаго, Грибоѣдова, кн. Вяземскаго, Некрасова, Минаева и славянскихъ писателей требуютъ такихъ историческихъ знаній, какими еще не обладаютъ читатели народной библіотеки. За то помѣщенныя въ приложеніи пословицы (великорусскія и малорусскія), нѣкоторыя съ объясненіями, списокъ писателей, уроженцевъ Москвы, хронологія замѣчательнѣйшихъ событій—представятъ много интереснаго. Пока книга эта несомнѣнно роскошь для народной библіотеки, которую могутъ себѣ позволить преимущественно библіотеки Московской и прилежащихъ къ ней губерній. *А. К.*

1200) **Изображенія важнѣйшихъ событій изъ перваго тысячелѣтія Русской Имперіи**, сгруппированныя, по системѣ Язвинскаго, директоромъ Комисаровскаго Техническаго училища, рисованныя художникомъ В. Малышевымъ, литографированныя въ мастерской И. Д. Ситина и К°. Ц. 3 р.

Въ I томѣ мы указывали на невозможность для народной библіотеки пользоваться имѣющимися картинными атласами по исторіи, въ виду дорогой цѣны ихъ. Не многимъ дешевле является и названное выше пособіе, хотя исполнено оно при тѣхъ же условіяхъ производства, которыя даютъ народу ежегодно тысячи хромолитографированныхъ, недурныхъ и очень недорогихъ картинъ самаго разнообразнаго содержанія. Изображенія важнѣйшихъ событій и историческихъ дѣятелей (число портретовъ-медальоновъ очень значительно) расположены на 5-ти большихъ листахъ, на шестомъ—двѣ историческія карты европейской Россіи: — Россія временъ Рюрика и Ярослава (различными красками обозначены пространства, населенныя славянами и племенами финскимъ и литовскимъ), —Россія, раздѣленная на удѣлы, и пути, по которымъ двигались монголы. На каждомъ листѣ около 50-ти отдѣльныхъ изображеній. Источниками и образцами для этого изданія, по заявленію составителя, служили: «Гипсовые медальоны, портреты Государей въ Московской Оружейной Палатѣ и стѣнныя изображенія въ Московскомъ Архангельскомъ Соборѣ; портреты сотрудниковъ царскихъ сняты съ фотографій, а нѣкоторые заимствованы изъ историческихъ картинъ Зохотова. Историческія сцены и эпизоды заимствованы изъ слѣдующихъ пособій: живописный Карамзинъ, картины г. Золотова, картины г. Рождественскаго, картины г. Сизова, картины г. Тима и другихъ».—Главнымъ недостаткомъ, кромѣ погрѣшностей противъ правильностей въ рисункахъ и художественности, является чрезмѣрно малый размѣръ изображеній, какъ портретовъ, такъ въ особенности картинъ съ значительнымъ числомъ фигуръ.—Но лучше что-нибудь, чѣмъ ничего — даже такія картины въ помѣщеніи читальни могутъ сослужить немаловажную службу: одни въ нихъ узнаютъ знакомое, другимъ онѣ помогутъ повторить и уложить въ памяти удержанное въ извѣстной послѣдовательности, — ими воспользуются и неграмотные и людъ, для котораго лубочныя картины издавна являются главнымъ источникомъ историческихъ свѣдѣній.

Недурной атласъ историческихъ картинъ можетъ быть составленъ изъ большихъ *листовыхъ* хромолитографій Московскаго лубочнаго производства. Прилагаемъ перечень ихъ. Цѣна въ оптовой продажѣ за картину въ листъ—6 к., въ 1/2 листа 3 к., въ Москвѣ у издателей еще съ извѣстной уступкой. Къ сожалѣнію, многія изъ этихъ картинъ не имѣются въ продажѣ (разошлось изданіе и пока не возобновлялось). Несомнѣнно настало время воспользоваться центрами Московс аго производства лубочныхъ картинъ для педагогическихъ цѣлей.

Списокъ лубочныхъ картинъ историческаго содержанія.

1. Андрей Первозванный на горахъ Кіевскихъ. Изд. Ситина. Ц. 6 к.
2. Кирилъ и Меѳодій. Издан. Ситина. Ц. 12 к.
3. Начало русскаго государства. Изд. Морозова. Ц. 6 к.
4. Князь Владиміръ просвѣтитель Россіи. Изд. Васильева. Ц. 3 к.
5. Философъ греческій у князя Владиміра. Изд. Ситина. Ц. 6 к.
6. Пиръ у князя Владиміра. Изд. Абрамова. Ц. 6 к.
7. Крещеніе Кіевлянъ. Изд. Морозова. Ц. 6 к.
8. Св. Ѳеодосій. Издан. «Посредника». Ц. 5 к.
9. Завѣщаніе Владиміра Мономаха. Изд. Морозова. Ц. 6 к.
10. Убіеніе Михаила Черниговскаго. Изд. Ситина. Ц. 6 к.
11. Препод. Сергій благословляетъ кн. Ди-

митрія на брань съ Мамаемъ. Изд. Васильева. Ц. 6 к.

12. Куликовская битва. Изд. Абрамова. Ц. 6 к.

13. Софья снимаетъ съ Василія Косого пояcъ. Изд. Абрамова. Ц. 6 к.

14. Іоаннъ III уничтожаетъ ханскую басму. Изд. Сытина. Ц. 6 к.

15. Вступленіе Іоанна Грознаго въ Казань. Изд. Абрамова. Ц. 6 к.

16. Гибель Ермака на р. Иртышѣ. Изд. Морозова. Ц. 3 к.

17. Побѣгъ Григорія Отрепьева изъ корчмы. Изд. Стрѣльцова. Ц. 6 к.

18. Царица Марѳа изобличаетъ Лжедимитрія. Изд. Сытина. Ц. 6 к.

19. Жена Димитрія Шуйскаго отравляетъ Михаила Скопина-Шуйскаго. Изд. Сытина. Ц. 6 к.

20. Рѣчь Минина къ нижегородцамъ. Изд. Абрамова. Ц. 6 к.

21. Мининъ у больнаго Пожарскаго. Изд. Морозова. Ц. 6 к.

22. Гражданинъ Мининъ и князь Пожарскій. Изд. Соловьева. Ц. 3 к.

23. Молитва кн. Пожарскаго подъ Москвою. Абрамова. Ц. 6 к.

24. Патріархъ Гермогенъ въ темницѣ. Изд. Морозова. Ц. 6 к.

25. Патріархъ Филаретъ въ Польской тюрьмѣ. Изд. Морозова. Ц. 6 к.

26. Въѣздъ кн. Пожарскаго въ Москву. Изд. Морозова. Ц. 6 к.

27. Жизнь за Царя. Изданн. Васильева. Ц. 6 к.

28. Въѣздъ Михаила Ѳеодоровича Романова въ Москву. Изд. Морозова. Ц. 6 к.

29. Выборъ невѣсты царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Изд. Соловьева. Ц. 6 к.

30. Гетманъ Богданъ Хмѣльницкій объявляетъ о присоединеніи Малороссіи къ Россіи. Изд. Морозова. Ц. 6 к.

31. Спасеніе Петра I отъ рукъ убійцы. Изд. Морозова. Ц. 3 к.

32. Петръ Великій на Ладожскомъ озерѣ. Изд. Соловьева. Ц. 3 к.

33. Движеніе Наполеона I изъ Москвы. Изд. Соловьева. Ц. 6 к.

34. Тетка Акулина—герой 1812 года. Изд. Соловьева. Ц. 3 к.

35. Бѣгство Наполеона изъ Россіи. Изд. Соловьева. Ц. 6 к.

36. Цари и правители земли Русской. Изд. Абрамова. Ц. 6 к.

37. Царствующій домъ Романовыхъ. Изд. Абрамова. Ц. 6 к.

38. Въ память шестидесятилѣтія Государя Императора Александра II. Изд. Абрамова. Ц. 12 к.

39. Двадцатипятилѣтіе царствованія Государя Императора Александра II. Изд. Сытина. Ц. 12 к.

40. Планъ города Москвы. Изд. Клангъ. Ц. 12 к.

41. Соколиная охота. Забава бояръ XVI вѣка. Изд. Морозова. Ц. 3 к.

42. Старикъ гусляръ въ домѣ боярина. М. Изд. Соловьева. Ц. 6 к.

43. Гусляръ. Изд. Морозова. Ц. 6 к.

44. Гусляръ на боярскомъ пиру. Изд. Сытина. Ц. 3 к.

45. Илья Муромецъ и Соловей разбойникъ. Ц. 3 к.

46. Аскольдова могила. Изд. Васильева Ц. 6 к.

47. Иллюстрац. къ князю Серебряному. Князь Серебряный. Изд. Сытина. Ц. 6 к.

48. Къ кн. Серебр. Боярыня Морозова на мельницѣ. Изд. Морозова. Ц. 6 к.

49. Къ кн. Серебр. Поединокъ. Изд. Морозова. Ц. 6 к.

50. Къ кн. Серебр. Ванюха Перстень и Коршунъ въ опочивальнѣ Іоанна Грознаго. Изд. Морозова. Ц. 3 к.

51. Кулачный бой удалаго купца Калашникова съ молодымъ опричникомъ Кирибѣевичемъ. Изд. Абрамова. Ц. 6 к.

52. Встрѣча Кирибѣевича съ женою Калашникова. Сытина. Ц. 6 к.

53. Кулачный бой при Іоаннѣ Грозномъ. Изд. Морозова. Ц. 6 к.

54. Иванъ Сусанинъ, жизнь за царя. Изд. Васильева. Ц. 6 к.

55. Тарасъ Бульба. Изд. Васильева. Ц. 6 к.

Въ Москвѣ у продавцевъ лубочныхъ изданій продаются и небольшіе альбомы видовъ и историческихъ картинъ и портретовъ, которыми можно воспользоваться для подарковъ на школьныхъ праздникахъ. Стоятъ они всего 6 к. Большинство картинъ заимствовано изъ тѣхъ же источниковъ, которые названы выше. Размѣръ каждой картинки альбома около 2-хъ кв. вершковъ.

1. Исторія Россіи. Изд. Васильева. 1886 г.

2. Портреты Царствующаго Дома до Михаила Ѳеодоровича. Изд. Васильева.

3. Царствующій Домъ Романовыхъ. Изд. Васильева. 1886 г.

4. Исторія царствованія Императора Петра Великаго. Изд. Васильева. 1885 г.

5. Исторія царствованія Императора Александра II. Изд. Васильева. 1885 г.

6. Альбомъ Русско-турецкой войны. 1877—1878 г. Изд. Васильева. 1885 г.

7. Въ память Коронованія Ихъ Величествъ. Альбомъ видовъ коронаціи въ Москвѣ 15-го Мая 1883 г. Изд. Маркусъ. Спб. 1883 г.
8. Правители свѣта.
9. Виды Петербурга.
10. Виды Москвы.
11. Альбомъ Свято-Троицко-Сергіевской Лавры и окрестныхъ монастырей. Изд. Васильева. 1884 г.
12. Виды Кіева.

III. КНИГИ ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

Настольная книга для народа. Исторія всемірная и русская. Н. А. Астафьева. См. рец. № 1048.

Общедоступная военно-историческая хрестоматія. К. К. Абазы. См. рец. № 1072 и 1073.

1201) **Всеобщая древняя исторія для народа.** Выпускъ 1-й. Событія отъ сотворенія міра до Кира (отъ 4000 г. до 558 г. передъ Р. Хр.). Складъ изданія у Губинскаго. Спб. 1887 г. 80 стр. Цѣна 20 к.

Выпускъ II-й. Отъ Кира до Александра Великаго (отъ 558 г. до 336 г. передъ Р. Хр.). 96 стр. Цѣна 20 к.

Едва ли нужно доказывать въ настоящее время, что книга, спеціально предназначенная для народнаго чтенія, должна отличаться и отъ лучшихъ книгъ, написанныхъ для дѣтскаго возраста, и отъ обыкновенныхъ учебниковъ. Для дѣтей историческій матеріалъ долженъ являться въ яркихъ образахъ и картинахъ, въ формѣ біографическихъ очерковъ или лучшихъ отрывковъ и пересказовъ народныхъ сказаній. Для взрослаго читателя изъ народной среды кромѣ этого необходимы свѣдѣнія о всѣхъ главныхъ явленіяхъ минувшей жизни, о всемъ наслѣдіи матеріальномъ и нравственномъ, оставленномъ человѣчествомъ намъ и вѣкамъ грядущимъ. Оцѣнка этого наслѣдія можетъ быть сдѣлана лишь при послѣдовательномъ, систематическомъ ознакомленіи съ нимъ. Лицамъ, руководившимъ чтеніемъ, извѣстно, какъ ясно сказывается у взрослаго читателя стремленіе къ сравнительной оцѣнкѣ историческаго матеріала, какъ силится онъ въ своемъ сознаніи привести въ связь и порядокъ отрывочныя свѣдѣнія, почерпнутыя имъ изъ разныхъ книгъ. Для такого систематическаго изложенія свѣдѣній изъ всемірной исторіи несомнѣнно не могутъ служить образцами наши учебники, отвѣчающіе не столько требованіямъ жизни, сколько требованіямъ курса среднеучебныхъ заведеній, къ тому же предназначенные не для взрослыхъ, а для юношества. Какія же свѣдѣнія изъ обширной области всемірной исторіи должны войти въ книгу для народнаго чтенія?

Отвѣтъ на это, намъ кажется, можетъ быть только одинъ — всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя нужны взрослому человѣку для сознательнаго отношенія къ основнымъ вопросамъ жизни и къ тѣмъ практическимъ результатамъ, къ которымъ привели успѣхи въ области научныхъ знаній. Необходимость особой программы для курса исторіи для народа сознавалась и неизвѣстнымъ авторомъ названныхъ выше книгъ. Это видно изъ того, что къ обычному содержанію заурядныхъ учебниковъ прибавлены свѣдѣнія изъ области исторіи культуры, каковы главные: земледѣліе, скотоводство, мореплаваніе, охота. Но недостатокъ знаній и неумѣлое изложеніе совсѣмъ испортили хорошо намѣченный въ общихъ чертахъ планъ. При бѣгломъ даже просмотрѣ непріятно поражаютъ неправильности языка, невѣрности въ сообщаемыхъ свѣдѣніяхъ (въ главѣ о скотоводствѣ говорится, что «овца, коза, корова, терпѣливый верблюдъ и конь всегда были ручными животными», стр. 6), а также неудачныя объясненія въ родѣ слѣдующаго: «находясь постоянно между животными, человѣкъ грубѣетъ и натура его принимаетъ скотскій (?) характеръ». Всю древнюю исторію издатель предполагаетъ выпустить въ 4-хъ книгахъ, цѣною въ 20 к. каждая. Такую цѣну (80 к.) нельзя не признать непомѣрно высокой за изданіе, которое даже не позаботились снабдить иллюстраціями, необходимыми для книги такого содержанія.

Въ виду всего сказаннаго, книгѣ не слѣдуетъ давать мѣста въ народной библіотекѣ.

А. К.

1202) **Разсказы изъ исторіи для школы и для дому.** Г. В. Штоля. Переводъ съ нѣмецкаго. *Книга первая.* Передняя Азія и Греція. Изданіе второе, исправленное. Рекомендованы какъ книги для чтенія Учебнымъ Комитетомъ

при Главномъ Управленіи Военно-учебныхъ Заведеній. Спб. 1884 г. 193 стр. Ц. 70 к.

Книга вторая. Римская исторія. 158 стр. Ц. 60 к.

Книга третья. Германцы и Германія. 195 стр. Ц. 70 к.

Въ поискахъ за пополненіемъ для народной библіотеки почти пустого пока отдѣла книгъ по общей исторіи нельзя не остановиться на книгѣ «Разсказы изъ исторіи для школы и для дому» Г. В. Штоля. Къ сожалѣнію, объ этомъ пособіи весьма трудно произнести безпристрастное сужденіе, на столько изуродовано оно безобразнымъ безграмотнымъ переводомъ. Ужъ это одно дѣлаетъ книгу негодной для употребленія, но при внимательномъ просмотрѣ обнаруживаются и недостатки, принадлежащіе подлиннику; это—сухость, неудачный подборъ историческаго матеріала, неправильное очертаніе, приданное отдѣльнымъ историческимъ фигурамъ. Однимъ словомъ часто можно затрудниться узнать въ книгѣ *хорошо извѣстное.* Каковы же могутъ быть свѣдѣнія тѣхъ, кто по ней будетъ впервые знакомиться съ исторіей? Для подтвержденія сказаннаго могутъ служить: глава о древнемъ Египтѣ, изложеніе содержанія Иліады и Одиссеи, изображеніе Діогена (стр. 183, ч. I-я), разсказъ о смерти Тулла Гостиллія (стр. 10, ч. II-я).

А. К.

1203) **Исторія святой земли.** Въ краткомъ изложеніи А. Владиміровой. Изд. Постоянной Коммиссіи. Спб. 1887 г. 81 стр. Ц. 15 к.

Первые 50 страницъ книги представляютъ краткій конспектъ исторіи государственной жизни Іудеевъ отъ Авраама до царствованія Константина Великаго. Далѣе сообщается о крестовыхъ походахъ, приведенъ отрывокъ изъ поэмы Майкова о Клермонтскомъ Соборѣ. При чтеніи этого очерка слушателямъ должны быть показаны при помощи волшебнаго фонаря 38 картинъ, болѣе 20-ти относящихся къ земной жизни Спасителя. Значительное количество хорошо исполненныхъ картинъ можетъ конечно до извѣстной степени оживить и пополнить текстъ очерка, отличающагося крайней сухостью и краткостью при обиліи сообщаемыхъ фактовъ и именъ. Для этой же цѣли помѣщены выдержка изъ Пророка (Іереміи), стихотвореніе Майкова (Клермонтскій Соборъ). Весь превосходный этическій матеріалъ библейской исторіи, простые и въ то же время величавые и выразительные образы патріарховъ, судей, царей, пророковъ и иныхъ дѣятелей избраннаго народа, все то, что такъ могущественно дѣйствуетъ на душу и сердце человѣка и что, вслѣдствіе этого, составляетъ, какъ извѣстно, существенную принадлежность лучшихъ руководствъ и книгъ для чтенія по священной исторіи, все это, или почти все, выпущено авторомъ. Взамѣнъ этого, незамѣнимаго содержанія Св. Исторіи, цѣлые страницы и листы заняты краткими и блѣдными характеристиками, напр. почти всѣхъ преемниковъ Ровоама, цѣлыхъ десяти царей іудейскихъ отъ Іосафата до Седекіи съ обозначеніемъ годовъ ихъ царствованія, или такими же характеристиками всѣхъ Макавеевъ до Ирода включительно.

Тоже нужно сказать о второй части, гдѣ авторъ такимъ же образомъ обозрѣваетъ исторію завоеванія Палестины Арабами, потомъ Турками, излагаетъ затѣмъ всѣ почти крестовые походы, включая туда даже походъ дѣтей (который, говоря между прочимъ, какъ и многое другое, авторъ самъ плохо знаетъ). Все это содержаніе, вмѣстѣ съ упомянутымъ стихотвореніемъ Майкова, занимающимъ цѣлыхъ 5 страницъ, авторъ помѣщаетъ на 81 страницѣ довольно крупнаго шрифта книжки малаго формата (въ 6 долю). Въ результатѣ получается нѣчто ни съ чѣмъ несообразное, особенно если прибавить сюда еще и то обстоятельство, что въ заключеніи, авторъ на двухъ листкахъ пытается познакомить своихъ слушателей съ происхожденіемъ и возвышеніемъ папской власти, раздѣленіемъ церквей и его причинами, вліяніемъ этого раздѣленія на неудачный исходъ крестовыхъ походовъ и значеніе всѣхъ этихъ испытаній для торжества православія.

1204) **Сакія-Муни древній мудрецъ** (легенды о Буддѣ). Соч. Шюре. Научно-популярная библіотека. Изд. Маракуева. Москва. 1886 г. 43 стр. Ц. 15 к.

Брошюры и книги, издаваемыя Маракуевымъ, представляютъ двѣ отдѣльныя серіи, изъ которыхъ одна носитъ названіе «Народной Библіотеки», другая — Научно-популярной. Въ послѣднюю входятъ книги, которыя по содержанію и изложенію требуютъ такой подготовки, какой еще не имѣетъ теперь большинство читателей изъ народной среды и въ этой то серіи находится и Сакія-Муни. Книга содержитъ небольшой очеркъ о значеніи Индіи въ исторіи человѣчества и затѣмъ исторію Сакія-Муни, составленную французскимъ ученымъ Шюре по дошедшимъ о Буддѣ легендамъ, при чемъ главною цѣлью автора было выразить какъ можно рельефнѣе внутреннюю драму, развернувшуюся въ ве-

ликомъ разумѣ, въ великой душѣ Сакія-Муни. Съ этой прекрасной поэмой въ прозѣ многіе уже имѣли возможность познакомиться два года тому назадъ, когда она появилась одновременно въ іюльской книгѣ «Revue des deux mondes» и въ фельетонѣ «Новаго Времени». Если нѣкоторыя положенія ученія Будды и буддизма являются исключительнымъ достояніемъ ученаго міра, предметомъ серьезныхъ изслѣдованій и разногласій, то исторія самаго Будды по величественной простотѣ и глубинѣ образовъ, легендъ о немъ должна несомнѣнно быть достояніемъ народнымъ, доступнымъ и роднымъ *пробудившемуся сознанію всякаго человѣка*, къ какому бы времени и народу онъ ни принадлежалъ. Нѣкоторыя черты изъ жизни Будды уже давно знакомы русскому народу изъ житія Св. Іосафа царевича Индійскаго. (См. прологъ, Четьи-Минеи, и отдѣльныя житія лубочныя). Въ названномъ изданіи жизнеописаніе Будды является доступнымъ по цѣнѣ, но недостаточно доступнымъ по изложенію для большинства читателей изъ народной среды.

Лучшимъ доказательствомъ того, что найдутся однако и такіе, которымъ книга будетъ по силамъ (хотя правда, своеобразно понятою), можетъ служить помѣщенный нами ниже письменный пересказъ, въ которомъ мы не измѣнили ни одного слова. Сдѣланъ онъ крестьяниномъ 37 л., Архангельской губ., долго жившимъ въ Петербургѣ, большимъ любителемъ книгъ историческаго содержанія.

А. К.

О Буддѣ Царевичѣ. Индѣйскій царевичъ Будда со дня своего рожденія былъ признанъ однимъ великимъ пустынникомъ — за небесный даръ, который посылаетъ Творецъ въ утѣшеніе народу въ скорбяхъ. Мудрый учитель Будды удивлялся его понятіямъ, въ которыхъ онъ превосходилъ своего учителя. Будда много учился и по даровитости своей много зналъ, но былъ скроменъ и не хвастливъ. Будда имѣлъ нѣжное сердце, не зналъ гордости, обходился со всѣми ласково, Будда былъ великъ душевными качествами, въ то же время онъ былъ богатырь тѣломъ. При видѣ насилія, несправедливости и крови душа Будды содрагалась и наполнялась мягкосердіемъ и любовью къ пострадавшему существу и какая то грусть тяготила его; отъ этого онъ сталъ сильно задумываться: душа Будды наполнена была милосердіемъ къ народу. По выбору своего сердца Будда взялъ жену. Отецъ новобрачныхъ окружилъ царской роскошью и великолѣпіемъ, и всѣми удобствами земной жизни. Наслаждавшись Будда тѣломъ среди роскоши и великолѣпія, но душею не былъ спокоенъ, онъ былъ задумчивъ и блуждалъ мыслями, гдѣ то далече. И наконецъ царевичъ Будда, послѣ долгой задумчивости, проникается милосердіемъ и любовью къ народу, и рѣшается научить народъ милосердію и любви къ ближнему. Будда съ желѣзной силой воли оставляетъ славу, почести, богатство, принадлежащую корону и любящую красавицу жену и приноситъ для народа великую жертву: идетъ въ міръ скитальцевъ, чтобы найти истину и учить ею людей.

О Буддѣ пустынникѣ. Но въ мірѣ Будда не нашелъ той истины, которой жаждала его душа. Тогда онъ отправился въ пустыню, чтобы наединѣ искать истины. На дорогѣ онъ встрѣтилъ людей, которые для прославленія душъ истязали свои тѣлеса. Тогда Будда, обратясь къ нимъ, сказалъ: это не есть истина! чтобъ люди насиловали и уродовали свои тѣлеса, отъ самовольной муки души ваши не могутъ прославиться, потому что народу и вамъ отъ этой муки пользы нѣтъ и жить на свѣтѣ не легче. И сказавъ это, Будда удалился въ лѣсъ для нахожденія истины въ тайнахъ природы. Въ лѣсу онъ много трудился, постился и думъ передумалъ, но истины все не нашелъ. Однажды пустыннику темная женщина на вопросы его отвѣчала: о привязанности къ семейной жизни и любви къ ней, и что человѣкъ можетъ быть счастливъ, владѣя немногимъ. Человѣкъ долженъ быть доволенъ своимъ назначеніемъ, а не долженъ роптать на свою судьбу, вѣрить въ Св. Писаніе, благоговѣть предъ великими душами, которыя учатъ насъ добру и миру, надо вѣрить въ загробную жизнь и тамъ пожинать свои плоды, дѣлать по силѣ своей добро несчастнымъ, повиноваться властямъ и подчиняться всѣмъ житейскимъ невзгодамъ. Я все это исполняю, сказала она, а обо многомъ и думать не хочу, отъ этого я всегда весела и душою счастлива. Да, женщина, по тебѣ видно, почему человѣкъ живетъ и любитъ жизнь. Окончивъ Будда бесѣду съ женщиной отправился въ отдаленную пустыню для нахожденія истины. Послѣ сильнаго размышленія онъ сказалъ себѣ: если бы люди не поддавались дурнымъ привычкамъ, а жили бы такъ, какъ велитъ имъ совѣсть, тогда бы на землѣ былъ рай, или царство великаго духа, между всѣми людьми. Наконецъ, Буддѣ блеснула счастливая мысль и онъ воскликнулъ: Я нашелъ путь, ведущій

къ прославленію и величію духа, но путь этотъ надо пройти самому, что бы имѣть понятіе, насколько онъ труденъ. Будда уничтожилъ въ себѣ всякое сомнѣніе въ будущую жизнь, побѣдилъ бушующія страсти, вожделѣнія, побѣдилъ гордость состраданіемъ. Отъ побѣдъ Будда надъ своими страстями научился истинѣ и сдѣлался великимъ проповѣдникомъ.

О Буддѣ Проповѣдникѣ. Просвѣтившись Будда душею пошелъ въ міръ передавать истину всему народу. Училъ Онъ народъ милосердію и любви къ ближнимъ. Уста Будды наполнены были краснорѣчіемъ и медомъ любви. Онъ проповѣдывалъ смиреніе, велѣлъ прощать обиды и стараться быть добрыми и покорными своей судьбѣ, онъ не велѣлъ поддаваться отчаянію, а всякое земное несчастіе переносить съ твердостью побѣдителя. И ученіе великаго проповѣдника распространилось во всю Индію и за ея предѣлы. Будда, со множествомъ приверженцевъ своего ученія, ходилъ изъ города въ городъ и изъ деревни въ деревню и сѣялъ въ души людей сѣмена милосердія и правды, строго обличалъ людскіе пороки и лицемѣрство. За такія смѣлыя слова, онъ нажилъ не мало недруговъ, которые всячески старались заградить его уста, а самаго уничтожить. Но честь и хвала Индійскому народу за то, что онъ почитаетъ, а не убиваетъ великихъ людей. Не такъ сдѣлали индійцы съ Буддой, какъ іудеи и греки, они отъ зависти и гордости—первые распяли Бого-человѣка, а вторые—поднесли Сократу чашу смерти.

Что заставило Будду идти въ пустыню и невзгоды пустынной жизни претерпѣть? Вѣдь онъ могъ бы, не ходя въ пустыню начать свое ученіе, потому что онъ имѣлъ краснорѣчіе и образованность достойную учителя. Я думаю, что Будда потому ушелъ въ пустыню, чтобы наединѣ обдумать хорошенько предпринимаемое великое дѣло, собраться съ мыслями и побѣдить житейскія страсти и тогда уже идти въ міръ и передавать людямъ то, что самъ хорошо знаетъ и испыталъ.

Сократъ. М. Изд. Сытина. См. Лит. Отд. Рец. № 397.

1205) **День въ Римскомъ циркѣ.** В. А. Висковатова. Народная библіотека. Изд. Маракуева. Москва. 1886 г. 32 стр. Ц. 7 к.

Эта книга едва ли не единственное изданіе за послѣдніе годы, имѣющее цѣлью ознакомить съ жизнью древняго міра и читателя изъ народной среды. (Появившіеся въ 60-хъ годахъ разсказы «О древнихъ людяхъ», 3 вып., давно уже стали библіографическою рѣдкостью). Разсказъ сжатъ: описаній подробныхъ, длинныхъ и рѣдко интересныхъ въ немъ совсѣмъ нѣтъ, а рисуетъ онъ между тѣмъ яркую и полную картину римскихъ нравовъ во времена Калигулы и картину вполнѣ доступную пониманію читателя и не знакомаго раньше съ римскою жизнью. Достоинства разсказа заключаются въ массѣ интересныхъ, характерныхъ подробностей, тщательно подобранныхъ составителемъ изъ лучшихъ источниковъ. Очеркъ этотъ прочтется съ одинаковымъ интересомъ и ученикомъ нашихъ средне-учебныхъ заведеній и ученикомъ нашей народной школы, и взрослыми читателями изъ народной среды, но для послѣднихъ, не обладающихъ подготовительными свѣдѣніями, не умѣющихъ свободно обращаться съ книгой, желательны при новомъ изданіи нѣкоторыя незначительныя измѣненія. Слѣдуетъ отмѣтить время царствованія Калигулы по отношенію ко времени начала распространенія христіанскаго ученія, сказать нѣсколько словъ о римскомъ государствѣ, владѣвшемъ Іудеей, по законамъ котораго былъ казненъ, какъ преступникъ, Іисусъ Христосъ. Слѣдующія строки отъ издателя, помѣщенныя на обложкѣ, внести въ текстъ въ началѣ разсказа:

«Эта картина Римскихъ нравовъ показываетъ до какого опьяненія доходитъ разгулъ животныхъ страстей, не сдерживаемыхъ свѣтомъ разума и любовью не только къ себѣ подобнымъ, но и ко всему живущему на землѣ. Несмотря на то, что мы съ тѣхъ поръ прожили двѣ тысячи лѣтъ—дикія увеселенія цирковъ, травля волковъ, собакъ, быковъ, пѣтуховъ, кулачные бои и проч. и проч. до сихъ поръ еще практикуются для раздраженія нервовъ праздно-шатающихся язычниковъ новаго времени». На обложкѣ строки эти пройдутъ незамѣченными большинствомъ читателей. Слѣдовало бы также перенести въ текстъ и подстрочныя примѣчанія. Книга очень желательна въ каждой народной библіотекѣ. *А. К.*

1206) **Мученики.** Историческая повѣсть изъ первыхъ вѣковъ христіанства. Изъ соч. Шатобріана. Изд. Сытина. Москва. 1887 г. 176 стр. Ц. 20 к.

«Мученики»—сокращеніе извѣстнаго произведенія Шатобріана того же заглавія. При передѣлкѣ были выброшены главы скучныхъ риторическихъ разсужденій и взята лишь исторія обращенія въ христіанство и муче-

ничества знатнаго молодаго военачальника—язычника Діодора и его невѣсты. Тема—обычная для разсказовъ, заимствованныхъ изъ этой эпохи, но въ «Мученикахъ» выступаетъ одна сторона жизни, въ большей части разсказовъ вовсе не затронутая или освѣщенная крайне слабо: это—отношеніе къ христіанамъ людей языческаго Рима, еще искренно преданныхъ своимъ языческимъ вѣрованіямъ. Таковъ отецъ героини — старикъ жрецъ Демодокъ. Его отношенія къ дочери—христіанкѣ, его страданія вызываютъ представленіе о драмѣ въ жизни лучшихъ людей всѣхъ тѣхъ переходныхъ эпохъ, когда новымъ вѣрованіямъ приносится въ жертву все то, чѣмъ жилъ человѣкъ до тѣхъ поръ: прежнія вѣрованія, кровныя связи, личныя привязанности... О той драмѣ въ жизни человѣчества, на которую указываетъ Іисусъ Христосъ, говоря: «Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцемъ его и дочь съ матерью ея и невѣстку съ свекровью ея... Кто любитъ отца или мать болѣе нежели Меня, не достоинъ Меня. И кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мною—тотъ не достоинъ Меня» (Евангъ. отъ Матѳея гл. 10). Пересказъ очень близокъ къ подлиннику тамъ, гдѣ излагаются лучшія страницы его. Языкъ достаточно простъ: во всемъ разсказѣ видно, что авторъ не перестаетъ имѣть въ виду тѣхъ читателей, которымъ предназначаетъ книгу; для нихъ обходитъ онъ мало интересное или недоступное и вставляетъ необходимыя объясненія. Эти отступленія отъ подлинника вполнѣ оправдываются цѣлью, но нельзя не упрекнуть автора за то, что онъ не воспользовался всѣмъ богатымъ матеріаломъ, имѣвшимся у Шатобріана, для болѣе подробнаго и яркаго описанія галловъ и франковъ. По внѣшности «Мученики» — типичное лубочное изданіе. По содержанію же они принадлежатъ къ числу тѣхъ книгъ, которыя появляются все въ большемъ и большемъ количествѣ съ тѣхъ поръ, какъ издатели лубочныхъ книгъ (главнымъ образомъ И. Д. Сытинъ) стали заботиться объ улучшеніи издаваемаго и перестали чуждаться сотрудниковъ изъ интеллигентной среды.

Книга имѣетъ право на мѣсто въ каждой народной библіотекѣ для хорошо читающихъ развитыхъ подростковъ и взрослыхъ.

А. К.

Фабіола или *древніе христіане*. М. Изд. Сытина. См. Лит. Отд. рец. №№ 402 и 403.

1207) **Мученики Колизея.** Историческій разсказъ для дѣтей Евгеніи Туръ. Калуга 1884 г. 146 стр. Ц. 75 к.

1208) **Актея.** Повѣсть изъ древней римской и греческой жизни. Соч. Е. А. Сысоевой. Изд. ред. журн. «Родникъ». Спб. 1884 г. 122 стр. Ц. 60 к.

Обѣ названныя книги по содержанію и изложенію предназначены не для дѣтей, а для юношества и при томъ юношества, достаточно знакомаго съ древней исторіей, въ бесѣдѣ съ которымъ можно свободно употреблять даже латинскія слова и фразы, оба разсказа написаны хорошимъ языкомъ и по хорошимъ, хотя весьма различнымъ по характеру, источникамъ. Право на мѣсто ихъ въ ряду хорошихъ книгъ для юношества неоспоримо, но каково ихъ значеніе для читателей съ иною подготовкой, для читателей изъ народной среды? Въ городскихъ школьныхъ библіотекахъ «Актея» читается охотно, хотя не пользуется такой популярностью, какъ «Катакомбы» Евгеніи Туръ. Вслѣдствіе ли дороговизны или другихъ условій книга «Мученики Колизея» менѣе извѣстна, а потому часто отсутствуетъ въ каталогахъ библіотекъ. Мы не имѣли возможности собрать точныхъ данныхъ о томъ, какъ читаются названныя книги въ деревенской глуши, но по имѣющимся наблюденіямъ можно сказать съ увѣренностью, что хорошо читающими и развитыми читателями они прочтутся охотно. Конечно, большая часть дѣловаго историческаго матеріала остается балластомъ и тормазомъ, затрудняющимъ чтеніе; такими являются: описаніе Колизея и многія страницы изъ послѣдней главы объ Аларихѣ — въ книгѣ «Мученики Колизея», а въ «Актеѣ» обильныя подстрочныя примѣчанія и историческія свѣдѣнія, сообщаемыя попутно въ самомъ разсказѣ, не говоря уже о массѣ непонятныхъ словъ и терминовъ. Вниманіе читателей сосредоточивается на судьбѣ злополучной Актеи и ея семейства. Личность Нерона не выдѣляется для нихъ со всѣми индивидуальными ея чертами; онъ—просто кесарь-мучитель христіанъ, историческая фигура, которую встрѣчали въ житіяхъ. Впечатлѣніе, оставляемое подробностями о Сенекѣ, еще блѣднѣе, потому что историческіе образы римскаго гражданина временъ республики и философа-язычника совершенно не знакомы читателю. Это не упрекъ книгѣ, а указаніе, что для взрослаго читателя изъ народной среды очень нужны теперь иныя историческія книги, спеціально для него написанныя. Въ разсказѣ «Мученики Колизея» читатель изъ на-

родной среды найдетъ для себя много знакомаго: главное содержаніе книги составляютъ описанія жизни и подвижничества Святыхъ Игнатія, Евстафія, Плакиды, Елевферія, Потита, Хрисанфа и Даріи. Черты изъ жизни ихъ взяты тѣ же, какія читатель найдетъ въ Четьи Минеяхъ и въ житіяхъ, составленныхъ по нимъ (тѣ же подробности мученичества: сгонь, пытки палачей, свирѣпость дикихъ звѣрей и чудесное заступничество свыше, сохраняющее мучениковъ невредимыми) съ тою, правда, разницей, что здѣсь эти подробности, отмѣченныя часто двумя, тремя штрихами, въ житіяхъ являются въ видѣ цѣлыхъ сценъ и картинъ, благодаря чему онѣ, конечно, должны оставлять болѣе сильное впечатлѣніе. Но изображеніямъ недостаетъ той полноты, освѣщенія, которыхъ можно требовать отъ автора, обладающаго такими историческими знаніями, какими обладаетъ Евгенія Туръ. Мысль читателя не получаетъ должнаго направленія, не дается достаточно вѣрная оцѣнка фактовъ, необходимая для установленія въ душѣ читателя связи между вынесеннымъ изъ книги запасомъ представленій изъ далекаго прошлаго и представленіями о настоящемъ, являющемся продолженіемъ его. Укажемъ для примѣра на оцѣнку государственныхъ мѣръ въ пользу христіанства, связанныхъ съ именемъ Константина Великаго: «Вскорѣ послѣ смерти Діоклеціана Константинъ, прозванный Великимъ, взошелъ на престолъ, принялъ христіанскую вѣру и объявилъ ее господствующею во всей имперіи. Такъ сила истины, духа правды и любви въ концѣ концовъ восторжествовала», говоритъ авторъ читателю. «Безчисленное множество христіанъ, погибшихъ въ циркахъ, на площадяхъ и въ морскихъ пучинахъ, отдали жизнь и пролили свою кровь для окончательнаго торжества нашей религіи! Крестъ Голгофы въ смиренномъ величіи приковалъ къ себѣ души человѣковъ и великая правда на вѣки возсіяла къ утѣшенію и спасенію міра». Могутъ ли относиться эти строки не только ко временамъ Константина Великаго, но и ко всѣмъ послѣдовавшимъ вѣкамъ и побѣдамъ христіанства?! Не звучатъ ли онѣ слишкомъ успокоительно? не склоняютъ ли онѣ считать достигнутымъ то, что является лишь свѣтлой надеждой, вѣрой, поддерживающей человѣка въ неустанной борьбѣ съ всесильными еще старыми врагами «духа правды и любви», давшаго себя познать человѣчеству въ ученіи Великаго учителя, распятаго на Голгофѣ.

Въ библіотекахъ, располагающихъ достаточными средствами, «Актеа» и «Мученики Колизея» могутъ имѣть мѣсто для болѣе развитыхъ читателей. *А. К.*

1209) **Янъ Гуссъ**, мученикъ за вѣру. Съ рисункомъ. Изд. ред. нар. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1881 г. 16 стр. Ц. 6 к.

Это—очень недурное по содержанію жизнеописаніе Гусса, къ сожалѣнію, не достаточно просто изложенное, благодаря чему многія особенно важныя историческія подробности проходятъ совершенно незамѣченными читателями. Нельзя не похвалить выбора приложеннаго къ тексту рисунка: это—снимокъ съ извѣстной картины Лессинга въ Берлинской Національной Галлереѣ, но исполненъ онъ крайне плохо. Въ книгахъ, изданныхъ для народа, есть уже біографія Гусса, подробно разобранная нами въ I т. См. рец. № 781, во 2-мъ изд. рец. № 808. Она, по нашему мнѣнію, и по достоинствамъ своимъ, и по цѣнѣ (1½ к.) заслуживаетъ предпочтенія.

А. К.

Францискъ Ассійскій. М. Изд. Сытина. См. Лит. Отд. рец. № 395.

Иванъ Гуссъ. М. Изд. Сытина. См. Лит. Отд. рец. № 419.

1210) **Два Наполеона**, дядя и его племянникъ Историческій очеркъ съ пятью рисунками. Изд. ред. нар. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1871 г. 30 стр. Ц. 20 к.

Это, если не ошибаемся, единственный очеркъ изъ новѣйшей исторіи, изданный для народнаго чтенія. Изложенъ онъ блѣдно и сухо. Въ жизнеописаніи Наполеона I, характеристика котораго начинается съ того, что онъ, какъ и большая часть корсиканцевъ, былъ человѣкъ кровожадный отъ природы, главное мѣсто удѣлено походу на Россію. Біографія Наполеона III изложена обстоятельнѣе, но изъ нея читатель, совершенно незнакомый съ исторіей, незнакомый хотя бы по газетнымъ извѣстіямъ съ главными эпизодами франко-прусской войны, вынесетъ немного. Кромѣ указанныхъ недостатковъ, изложеніе непріятно поражаетъ еще неправильностями языка. Этого не должно быть въ книгахъ, издаваемыхъ не темными спекулянтами.

А. К.

УКАЗАТЕЛЬ,

распредѣляющій книги Историческаго отдѣла по возрастамъ и степени подготовки читателей *).

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
1047	«Какъ люди научились писать». А. Висковатова					п.	п.
1048	«Отечественная исторія въ разсказахъ» С. Рождественскаго				п.	п.	п.
1049	«Русская исторія» Горбова		п.	п.	п.	п.	п.
1050	«Исторія Россіи» В. А. Абаза						
1051	«Исторія всемірная и русская» Н. А. Астафьева						
1052	«Общеобразовательныя бесѣды» П. Меньшикова					п.	п.
1053	«Начало христіанства на Руси»					п.	п.
1054	«Сыновья Св. Владиміра» И. Хрущова					п.	п.
1055	«Св. благовѣрный князь Александръ Невскій»					п.	п.
1056	«Св. благовѣрный князь Александръ Невскій» (листокъ)						
1057	«О святыхъ митрополитахъ Петрѣ и Алексіи». А. Майкова					п.	п.
1058	«Куликовская битва». С. Рождественскаго					п.	п.
1059	«Иванъ III.» А. Майкова					п.	п.
1060	«Изъ за чего пошли войны Россіи съ мусульманствомъ»? кн. I					п.	п.
1061	«То-же, кн. II					п.	п.
1062	«То-же, кн. III					п.	п.
1063	«Смутное время» Петрова					п.	п.
1064	«Мининъ и князь Пожарскій» (листокъ)						
1065	«Царствованіе Михаила Ѳеодоровича»					п.	п.
1066	«Царствованіе Алексѣя Михайловича»					п.	п.
1067	«О Петрѣ Великомъ» Рождественскаго					п.	п.
1068	«О преемникахъ Петра Великаго»					п.	п.
1069	«Императрица Екатерина II.»					п.	п.

*) Буква п. обозначаетъ, что книга пригодна для указаннаго въ графѣ возраста.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малогѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малогѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
1070	«Знаменитый полководецъ Суворовъ (листокъ).						
1071	«Народная война» Яхонтова.					п.	п.
1072	«Военно-историческая хрестоматія» К. Абаза, ч. I.						
1073	То-же, ч. II						
1074	«Исторія Государства Россійскаго» Карамзина «Димитрій Ивановичъ Донской»					п.	п.
1075	То-же. «Царствованіе Ивана Васильевича Грознаго», ч. I и II.					п.	п.
1076	То-же. «Царствованіе Бориса Ѳеодоровича и Лжедимитрія»					п.	п.
1077	То-же. «Царствованіе Василія Шуйскаго»					п.	п.
1078	«Родная Старина», ч. III. В. Сиповскаго					п.	п.
1079	«Царствованіе Михаила Ѳедоровича».						
1080	«Царствованіе Алексѣя Михайловича»					п	п.
1081	«Царствованіе Имп. Александра I».						
1082	«Царствованіе Имп. Николая I».						
1083	«Царствованіе Имп. Александра II»						
1084	«Димитрій Донской». Караскевича				п.	п.	п.
1085	«Смутное время» А. Овсянникова.				п.	п.	п.
1086	«Бородинская битва»				п.	п.	п.
1087	«Начало Руси». Амасійскаго						
1088	«Крещеніе Руси». Изданіе редакціи «Мірскаго Вѣстника».						
1089	«Нашествіе Татаръ», М—вой.						
1090	«Какъ Русь освободилась» А. Ступина						
1091	«Великій князь Ярославъ I».						
1092	«Святополкъ Окаянный».						
1093	«Иванъ Сусанинъ». Дорогобужинова				п.	п.	п.
1094	«Житіе Филиппа». Изданіе редакціи «Мірскаго Вѣстника»				п.	п.	п.
1095	«Печальникъ земли русской». А. Доганович				п.	п.	п.
1096	«Ермакъ Тимофѣевичъ». Е. Тихомірова						
1097	«Исторія посылки первыхъ русскихъ студентовъ заграницу. А. Арсеньева					п.	п.
1098	«Веселье и праздники», по Костомарову				п.	п.	п.
1099	«Старецъ Иринархъ». И. Е. Забѣлина						
1100	«Патріархъ Никонъ». Изданіе редакціи «Мірскаго Вѣстника»						
1101	«О Богданѣ Хмѣльницкомъ». А. Андріашева						
1102	«Виленское Святодуховское братство».						
1103	«Старина». Кохановской						
1104	«Поморскіе совратители безпоповцы»						
1105	«Разсказы про Суворова». Петрушевскаго						
1106	«Александръ Васильевичъ Суворовъ». А. Погосскаго.						
1107	«Объ Отечественной войнѣ». Ростковскаго						
1108	«Боевыя народныя пѣсни».						
1109	«Подвиги воинскихъ чиновъ».						
1110	«Воспоминаніе объ Отечественной войнѣ». Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ				п.	п.	п.
1111	«Отечественная война 1812 года». Погосскаго.					п.	п.
1112	«Троице-Сергіева Лавра». Толычевой						

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
1113	«Анекдоты о Петрѣ Вел.» Изд. «Досугъ и Дѣло.						
1114	«Историческіе анекдоты». Изданіе «Досугъ и Дѣло»						
1115	«Историч. разсказы и анекдоты» Изд. Суворина.					п.	п.
1116	«Черты изъ жизни Имп. Павла I».						
1117	«Историческій Очеркъ царствованія Имп. Александра II». Сафонова						
1118	«О жизни и дѣяніяхъ Александра II». А. Шумахера				п.	п.	п.
1119	«Императоръ Александръ II». Изд. «Чтеніе для народа»				п.	п.	п.
1120	«Имп. Александръ II». Изд. Кіев. Общ. грамотности.					п.	п.
1121	«19 февраля 1861 г.». В. С.						
1122	«Слово крестьянина». Д. Иванова.				п.	п.	п.
1123	«Разсказъ дѣтямъ о Царѣ Мученикѣ». Н. Троицкаго.						
1124	«Крестьянская неволя и Царь-Освободитель»						
1125	«Исторія Царствованія Имп. Александра II». Изд. магаз. «Народная Польза».						
1126	«За Дунаемъ». В. И. Нем. Данченко				п.	п.	п.
1127	«Наши воины православные». Желиховской						
1128	«Подвиги русскихъ». Петровскаго.				п.	п.	п.
1129	«Переходъ черезъ Дунай».						
1130	«День и ночь въ Севастополѣ».						
1131	«Оборона Петропавловскаго порта».						
1132	«Борьба съ природою на Балканахъ».						
1133	«На Балканахъ»						
1134	«Въ охотникахъ на Кавказѣ». В. Тхоржевскаго.						
1135	«Въ снѣгахъ». Его-же						
1136	«Взятіе Никополя»						
1137	«Паденіе Плевны».						
1138	«Военные очерки». Н. Бутовскаго						
1139	«Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ»						
1140	«Разсказы бывалыхъ Туркестанцевъ». Разск. I. «Заблудился»				и.	п.	п.
1141	«Разск. II. «Стычка съ Текинцами»						
1142	«Война съ Текинцами». К. Абаза.				п	п.	п.
1143	«Бесѣды о флотѣ». Шишмарева.						
1144	«Народныя былины». Н. Бунакова.				п.	п.	п.
1145	«Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ». Крестьяновой, изд. Ком. Грам.		п.	п.	п.	п.	п.
1146	«Сказки и пѣсни объ Ильѣ Муромцѣ». Изд. Пост. комм.						
1147	«Илья Муромецъ». Изд. редакціи «Мірскаго Вѣстника».						
1148	«Илья Муромецъ». Изд. Ступина						
1149	«Добрыня Никитичъ». Изд. Ступина						
1150	«Волховецъ и Полиста». С. Макаровой						
1151	«Ефанца». Ея-же.						
1152	«Прекраса». Ея-же.						
1153	«Красное Солнышко». Ея-же						
1154	«Братья-врази». Ея-же						
1155	«О воеводѣ Вышатѣ». Михѣева		п.	п.	п.	п.	п

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
1156	«Святославъ Игоревичъ и князь Липецкій». Изд. ред. «Мір. Вѣстника»				п.	п.	п.
1157	«Князь Владиміръ». То-же			п	п.	п.	п.
1158	«Евпатій Коловратъ». То-же.		п.	п.	п.	п.	п.
1159	«Андрей и Марфа». То-же.				п.	п.	п.
1160	«Царская невѣста». То-же.				п.	п.	п.
1161	«Емельянъ». То-же						
1162	«Дюжина безъ одной». То-же.				п.	п.	п.
1163	«Не бывать бы счастью». То-же.				п.	п.	п
1164	«Деньщикъ Лаврушка». То-же						
1165	«Ворожея на кофейной гущѣ». То-же.						
1166	«Лѣшій». То-же.						
1167	«Повѣсть о суздальск. князѣ». Н. Полеваго.				п.	п.	п.
1168	«Клятва при Гробѣ Господнѣ». Н. Полеваго				п	п	п.
1169	«Басурманъ». По Лажечникову.				п	п	п.
1170	«Князь Серебрянный». По Толстому		п.	п.	п.	п.	п.
1171	«Козьма Мининъ». По Островскому				п.	п.	п.
1172	«Наѣзды. Измѣнникъ» А. Марлинскаго				п.	п.	п.
1173	«Княжна Острожская». Вс. Соловьева.				п.	п.	п.
1174	«Царь Алексѣй съ соколомъ. Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя. Екатерина Великая на Днѣпрѣ». Г. П. Данилевскаго				п.	п	п.
1175	«Касимовская невѣста». Вс. Соловьева				п.	п.	п
1176	«Фима». Изд. «Досугъ и Дѣло».				п.	п	п.
1177	«Саардамскій плотникъ». Фурмана		п	п.	п.	п	п.
1178	«Александръ Даниловичъ Меньшиковъ» Фурмана				п	п.	п
1179	«Саардамскій плотникъ». Изд. «Чтеніе для народа».				п.	п	п.
1180	«Крестъ Патріарха Филарета». Толычевой.						
1181	«Первая книжная лавочка въ Петербургѣ» А. В. Арсеньева.				п.	п.	п.
1182	«Полтава». Пушкина. Изданіе Пост. коммис. народныхъ чтеній				п.	п.	п.
1183	«Капитанская дочка». Пушкина. То-же.				п.	п.	п.
1184	«Стрѣльцы Масальскаго»						
1185	«Стрѣльцы». Сост. Брагинская				п.	п.	п.
1186	«Купецъ Иголкинъ». Изданіе «Досугъ и Дѣло»						
1187	«Царь и Казакъ». Желеховской						
1188	«Воевода на Олонцѣ». А. В. Арсеньева.				п	п	п.
1189	«Первый русскій солдатъ». Лебедева.						
1190	«Запорожцы». Кукольника.						
1191	«Сержантъ Ивановъ. Вольный гетманъ панъ Савва. Староста Меланія». Кукольника.				п.	п.	п.
1192	«Дѣтскій плѣнникъ». А. В. Арсеньева				п.	п.	п.
1193	«Параша Сибирячка». Ксавье де Местра				п.	п.	п.
1194	«Старо-рязанскій кладъ». Изд. «Досугъ и Дѣло»						
1195	«Амалатъ Бекъ». Марлинскаго					п.	п.
1196	«Мулла-Нуръ». Его-же					п.	п.
1197	«Мореходъ Никитинъ. Романъ и Ольга. Замокъ Ейзенъ. Шахъ Гуссейнъ». Его-же						
1198	«Братушка». Попруженко.						
1199	«Москва въ родной поэзіи». Изданіе Суворина.				п.	п.	п.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
1200	«Изображеніе важнѣйшихъ событій изъ перваго тысячелѣтія Русской Исторіи». Изд. Сытина.						
1201	«Всеобщая древняя исторія для народа». Вып. I. изд. Губинскаго						
	То-же. Вып. II-й						
1202	«Разсказы изъ исторіи». Г. В. Штоля . .						
1203	«Исторія Святой Земли». Изд. Пост. комм. народныхъ чтеній						
1204	«Сакія-Муни». Шюре					п.	п.
1205	«День въ римскомъ циркѣ». В. А. Висковатаго.				п.	п.	п.
1206	«Мученики». По Шатобріану				п.	п.	п.
1207	«Мученики Колизея». Евг. Туръ.				п.	п.	п.
1208	«Актея». Сысоевой				п.	п.	п.
1209	«Янъ Гуссъ». Изд. ред. «Мірскаго Вѣстника».				п.	п.	п.
1210	«Два Наполеона». Изд. ред. «Мірскаго Вѣстника»						

V.

ОТДѢЛЪ БІОГРАФИЧЕСКІЙ.

V. ОТДѢЛЪ БІОГРАФИЧЕСКІЙ.

Въ I томѣ «Что читать народу», въ замѣткѣ, предпосланной къ біографическому отдѣлу, мы констатировали бѣдность книгъ этого рода, могущихъ быть рекомендованными въ народныя библіотеки. Со времени появленія въ свѣтъ I тома прошло четыре года, и хотя въ настоящемъ II томѣ «Указателя» мы не имѣемъ возможности похвалиться обогащеніемъ біографій въ численномъ отношеніи, зато можемъ отмѣтить тотъ отрадный фактъ, что между жизнеописаніями, изданными въ этотъ промежутокъ времени, насчитывается достаточное количество такихъ народныхъ изданій, которыя по содержанію и въ особенности по доступности изложенія и цѣны рѣзко отличаются отъ большинства книгъ, изданныхъ въ прежнее время. Еще болѣе утѣшительнымъ является то обстоятельство, что лучшія изъ біографій изданы не частными лицами, а болѣе или менѣе извѣстными издательскими фирмами и редакціями журналовъ, что позволяетъ смотрѣть на указанное улучшеніе изданій біографій не какъ на случайное счастливое совпаденіе обстоятельствъ, а скорѣе какъ на залогъ, что дѣло будетъ продолжаться, такъ какъ находится въ умѣлыхъ рукахъ и солидно обставлено. По количеству изданныхъ за послѣдніе годы біографій указанныя фирмы и редакціи журналовъ располагаются, насколько намъ извѣстно, въ слѣдующемъ порядкѣ: «Досугъ и Дѣло» (8), Ф. Павленковъ (7), «Мірской Вѣстникъ» (4), «Родникъ» (3), «Постоянная Комиссія народныхъ чтеній» (3), «Чтеніе для солдатъ» (2), Сытинъ и К° (2), С.-Петербургскій Комитетъ Грамотности (1), «Русская Мысль» (1) и Шамовъ (1).

Но насколько можно радоваться качественному прогрессу нашего отдѣла, настолько же, если не больше, приходится скорбѣть, что число изданныхъ біографій все таки очень незначительно и что, въ то время, какъ жизнеописанія Кольцова, Кулибина, Никитина насчитываются цѣлымъ десяткомъ и болѣе, біографій Тургенева, Го-

голя и мн. друг. нѣтъ ни одной. Въ нѣкоторыхъ рецензіяхъ нашего отдѣла мы просили гг. составителей и издателей народныхъ книгъ обратить вниманіе на это обстоятельство, причемъ выражали твердую увѣренность, что, если бы такія, уже заявившія себя съ самой лучшей стороны, авторскія силы, какъ гг. Авенаріусъ, Вейнбергъ, Филоновъ, Кирюковъ и многіе другіе составители (имена которыхъ почему-то не выставляются подъ иногда вполнѣ удовлетворительными работами) и г-жи Сысова, Островинская, Некрасова, Альмединген̈ъ, Архангельская, Кислинская и Райковская подарили біографическій отдѣлъ народной библіотеки еще нѣсколькими своими трудами, то смѣло можно сказать, народное книжное дѣло выиграло-бы отъ этого весьма много. Къ этому надо прибавить еще, что какъ въ I т. «Что читать народу», такъ и въ настоящемъ приведено не мало указаній и отзывовъ о томъ, съ какимъ интересомъ и удовольствіемъ читаетъ простой народъ біографіи вообще всѣхъ дѣятелей и въ особенности тѣхъ, которые изъ крестьянства и мѣщанства выбились къ славѣ или оставили по себѣ память благодѣтелей. Въ виду этого-то, уже замѣченнаго въ народѣ, интереса къ біографіямъ и въ виду всѣми признаваемаго воспитательнаго значенія книгъ этого рода мы позволили себѣ нѣсколько остановиться на выясненіи вопроса о необходимости, цѣлесообразности и возможности всесторонняго обогащенія біографическаго отдѣла, которому, по глубокому убѣжденію, отводимъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ народной читальнѣ.

Возвращаясь же къ настоящему печальному положенію нашего отдѣла, считаемъ нужнымъ замѣтить, что огромное число имѣющихся у насъ въ рукахъ изданій побудило насъ сократить число рубрикъ, стоящихъ въ I т., съ 5-ти на 3:

I. Біографіи замѣчательныхъ людей, вышедшихъ изъ низшихъ слоевъ общества, прославившихся на различныхъ поприщахъ.

II. Русскіе писатели въ жизнеописаніяхъ и образцахъ и

III. Біографіи знаменитыхъ людей, не вошедшія въ предъидущія рубрики.

Въ концѣ отдѣла помѣщенъ «Указатель», распредѣляющій книги этого отдѣла по возрастамъ и степени подготовки читателей.

Е. Г.

I. БІОГРАФІИ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ, ВЫШЕДШИХЪ ИЗЪ НИЗШИХЪ СЛОЕВЪ ОБЩЕСТВА И ПРОСЛАВИВШИВШИХСЯ НА РАЗЛИЧНЫХЪ ПОПРИЩАХЪ.

1211) **Русскій самоучка Семенъ Прокофьевичъ Власовъ.** Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1881 г. 22 стр. Ц. 10 коп.

Въ книгѣ «Что читать народу» не разъ говорилось о пользѣ и необходимости біографій лицъ, выбившихся собственными усиліями изъ среды крестьянства на широкую дорогу литературы, науки или общественной дѣятельности. Власовъ принадлежитъ къ такимъ именно лицамъ. Крестьянская семья съ фанатичнымъ отцомъ-раскольникомъ во главѣ, давящій ее своими постановленіями, суевѣрный и невѣжественный сельскій «міръ» и среди всего этого маленькій, разумный мальчикъ съ пытливой любознательностью, съ постоянными вопросами: какъ и почему? получающій лишь колотушки да суровыя наставленія за то, что читаетъ гражданскія книги, что заботится больше о наблюденіи явленій природы, чѣмъ о пастьбѣ вѣреннаго ему мірского скота. Эти колотушки и наставленія переходятъ въ суровое гоненіе, когда Сенька находитъ болотный огонекъ, сочтенный крестьянами за чорта, и разсказываетъ о чудесныхъ свойствахъ фосфора. Мальчуганъ признанъ знающимся съ чортомъ и изгоняется изъ села въ Питеръ. Рѣдко и съ трудомъ удается ему здѣсь добыть и прочесть книгу, и снова начинаются гоненія, битье. Химія завладѣваетъ умомъ мальчика, онъ силится дѣлать какіе-то опыты, но слухъ объ этихъ опытахъ доходитъ до села; снова на сценѣ знакомство съ чортомъ и въ перспективѣ солдатчина по приговору общества, отъ которой избавляетъ Семена лишь случайная хитрость. Потомъ счастливый оборотъ дѣла — экзаменъ въ академію, горячія занятія наукой, опыты, даже открытія и все-таки преслѣдованія, но уже не отъ темнаго, суевѣрнаго міра, а отъ патентованныхъ ученыхъ, смотрящихъ свысока на «выскочку». И все это оканчивается безвременной смертью отъ чахотки на 33 году отъ рожденія.

Да, жизнь Власова — благодарный матеріалъ для біографіи, предназначающейся для народнаго чтенія! Къ сожалѣнію, разбираемая книжка похожа скорѣе на небрежно написанный газетный фельетонъ, чѣмъ на книжку для народа. Еще первая половина ея, говорящая о крестьянскомъ періодѣ жизни Власова, кое-какъ понятна для читателя изъ народа, хотя и въ ней авторъ предполагаетъ въ читателѣ знакомство съ тѣмъ, что значитъ фланка, минералогія, кислоты, щелочи, фосфоръ и др. Но вторая—съ массою иностранныхъ словъ, — трактующая о совершенно незнакомой крестьянину обстановкѣ, какъ о знакомой (жизнь ученаго и его столкновенія съ собратами по занятіямъ и пр.), а также и предисловіе, требующее отъ читателя извѣстной научной подготовки, представляютъ положительно темныя мѣста для народа.

Опытъ чтенія книги солдатамъ-новобранцамъ подтверждаетъ наше мнѣніе: они поняли и передали первую часть ея, прослушали ее съ оживленіемъ, но совсѣмъ не могли одолѣть второй.

Вотъ почему мы не можемъ рекомендовать эту книгу для школьнаго или народнаго чтенія; но такъ какъ фактическій матеріалъ біографіи Власова имѣетъ большой интересъ и значеніе для народа, то заканчиваемъ свой отзывъ пожеланіемъ встрѣтить въ числѣ народныхъ изданій эту біографію,

живѣе изложенную и цѣлесообразнѣе обработанную — такъ, чтобы главное вниманіе обращено было на ту силу характера, которая дала возможность Власову добиться желанной цѣли, а не на мелкія, неинтересныя для народа подробности его научныхъ занятій и сношеній.

Е. Г.

1212) **Алексѣй Егоровичъ Егоровъ**, замѣчательный русскій живописецъ. Изд. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1884 г. 6 стран. Ц. 3 коп.

Названная брошюрка, по краткости и отрывочности сообщаемыхъ свѣдѣній, представляетъ собою бѣглую біографическую замѣтку о замѣчательномъ живописцѣ прошлаго столѣтія, Егоровѣ, прославившемся главнымъ образомъ своими картинами духовнаго содержанія. На первыхъ двухъ страничкахъ замѣтки неизвѣстный авторъ сообщаетъ, что Егоровъ своимъ первоначальнымъ воспитаніемъ и дальнѣйшей судьбой былъ исключительно обязанъ заботамъ правительства, такъ какъ никогда не могъ вспомнить, съ кѣмъ и когда попалъ въ Петербургъ и какимъ образомъ потомъ очутился питомцемъ воспитательнаго дома, изъ котораго на казенный счетъ былъ отданъ въ академію художествъ, а по окончаніи въ ней курса, тоже на казенный счетъ, былъ командированъ въ Италію для усовершенствованія таланта. Ограничившись сообщеніемъ этихъ данныхъ о первоначальномъ воспитаніи и образованіи художника, авторъ, затѣмъ, довольно живо обрисовываетъ нѣсколько своеобразный характеръ Егорова и сообщаетъ двѣ-три анекдотическія подробности его образа жизни и привычекъ. Первая половина брошюрки отличается сухостью и краткостью, вторая читается легче, благодаря своему содержанію, но въ общемъ вся замѣтка такъ мала и такъ поверхностно составлена, что можетъ представлять только минутный интересъ. По своему содержанію и изложенію вполнѣ доступна для хорошо читающихъ подростковъ и взрослыхъ.

Е. Г.

1213) **Павелъ Алексѣевичъ Зарубинъ.** (Человѣкъ труда и науки). Изданіе редакціи журнала «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1886 годъ. 16 стран. Ц. 7 к.

На первой страничкѣ названнаго біографическаго очерка находимъ краткую характеристику покойнаго дѣятеля, которую неизвѣстный авторъ предпослалъ болѣе подробному изложенію жизнеописанія и которую мы приводимъ дословно, такъ какъ она въ сжатой формѣ передаетъ все существенное изъ послѣдующаго содержанія.

«31-го іюля сего года въ Петербургѣ умеръ Павелъ Алексѣевичъ Зарубинъ, извѣстный своими литературными и ученными трудами. Большую часть своей жизни покойный посвятилъ труду и, притомъ, такому труду, который принесъ бы существенную пользу людямъ. Глубоко любя народъ и самъ принадлежа къ нему по своему рожденію, Павелъ Алексѣевичъ принималъ живое участіе въ нуждахъ сельскаго быта; такъ онъ изобрѣлъ многіе приборы, полезные для сельскаго хозяйства, межевого искусства и даже военныхъ цѣлей. *) Въ послѣдніе годы жизни Павелъ Алексѣевичъ всецѣло посвятилъ себя литературной дѣятельности, состоя сотрудникомъ газеты «Петербургскій Листокъ» (стран. 3).

Къ этой характеристикѣ необходимо еще добавить, что чтеніе біографіи Зарубина производитъ грустное и тяжелое впечатлѣніе, такъ какъ въ большей части своей жизни онъ былъ неудачникомъ. Въ дѣтствѣ его преслѣдовала нелюбовь матери, вызванная неспособностью медленно развивавшагося мальчика къ ученью, въ молодости—невозможность продолжать образованіе, къ которому Зарубинъ стремился всей душей, въ зрѣломъ возрастѣ—неудачи въ торговлѣ и по службѣ и при этомъ необходимость содержать большую семью, постоянная тяжелая борьба съ нуждой, заставлявшей П. А. временами браться то за часовое, то за столярное мастерство, — все это преслѣдовало Зарубина до 45 лѣтъ, такъ что только подъ старость ему удалось добиться небольшого довольства и возможности отдаться умственному труду, что составляло мечту его жизни.

Написана біографія хорошимъ литературнымъ языкомъ, почему можетъ быть доступной и понятной по преимуществу для много читавшихъ и ознакомившихся съ книжнымъ языкомъ. По изложенію очеркъ представляетъ довольно сухой пересказъ фактовъ и только сцены изъ дѣтской жизни — неудавшееся обученіе грамотѣ у матери и послѣдующее самообученіе 10-лѣтняго мальчика—переданы болѣе живо. Взрослые читатели прочтутъ эту книжечку съ большимъ интересомъ, чѣмъ подростки, но мы не особенно

---

*) Планиметръ-самокатъ, морской путемѣръ, жатвенную машину и пр. друг. *Прим. реценз.*

настаиваемъ на пріобрѣтеніи ея для народныхъ библіотекъ. *Е. Г.*

1214) **Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ** и его стихотворенія. Сост. П. И. Вейнбергъ. Народная христоматія. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 44 стр. Ц. 15 к.

Для опредѣленія достоинствъ названной біографіи Кольцова было бы достаточно указать на почтенное имя составителя и этимъ ограничиться. Но то обстоятельство, что въ народныхъ изданіяхъ біографіи Кольцова насчитываются цѣлымъ десяткомъ, обязываетъ насъ указать мѣсто этого очерка въ ряду другихъ. Мы не будемъ долго останавливаться на достоинствахъ изложенія и языка, потому что сравненіе въ этомъ отношеніи выдвигаетъ данную брошюрку на первое мѣсто, такъ какъ въ цѣломъ очеркѣ буквально нѣтъ ни одной фразы и даже ни одного слова, которыя при самостоятельномъ чтеніи могли-бы показаться простолюдину сколько-нибудь непоняТными. Въ этомъ отношеніи, повторяемъ, біографія написана образцово. Такое-же первое мѣсто по праву займетъ она, если имѣть въ виду полноту сообщаемыхъ біографическихъ данныхъ и тѣ разсужденія и объясненія, которыя авторъ предпослалъ лучшимъ изъ стихотвореній Кольцова и благодаря которымъ эти стихотворенія могутъ быть вѣрнѣе поняты и оцѣнены читателями изъ народа. Продолжая далѣе наше сравненіе, мы приходимъ къ выводу, что, со стороны внѣшнихъ и внутреннихъ достоинствъ, это новое изданіе біографіи Кольцова должно быть поставлено выше даже изданія Солдатенкова (см. т. I «Что читать народу», изд. 2-е, реценз. № 821), такъ какъ уступаетъ ему только въ полнотѣ сборника стихотвореній (16 полныхъ стихотвореній и нѣсколько отрывковъ вмѣсто полнаго собранія сочиненій Кольцова въ изданіи Солдатенкова), что, конечно, составляетъ большую разницу при одинаковой цѣнѣ обѣихъ книжекъ.

Возвращаясь-же опять къ необходимости дать каждой біографіи соотвѣтствующее ей мѣсто, мы, выдвигая впередъ оба вышеназванныя изданія и имѣя въ виду разницу въ изложеніи, рекомендуемъ изданіе Солдатенкова для школьныхъ подарковъ, а изданіе журнала «Досугъ и Дѣло» для ознакомленія народа съ біографіей одного изъ лучшихъ его поэтовъ. Безукоризненное изложеніе дѣлаетъ книгу доступной пониманію всѣхъ возрастовъ, но давать біографіи для самостоятельнаго чтенія мы совѣтовали-бы, главнымъ образомъ хорошо, грамотнымъ и развитымъ подросткамъ и взрослымъ, такъ какъ книги этого рода представляютъ собою уже болѣе или менѣе серьезное и дѣловое чтеніе. *Е. Г.*

1215) **Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ**. Народный поэтъ. Эм. Кислинской. Съ 1 картинкой. Вып. 13-й «Читальни Народной Школы». 24 стр. Ц. 3 к.

Новое жизнеописаніе Кольцова, при сравненіи съ предыдущей, только что разобранной нами біографіей Кольцова, составленной П. И. Вейнбергомъ, оказывается въ такой мѣрѣ заимствованнымъ изъ послѣдней, что всю разницу приходится свести лишь на болѣе или менѣе незначительныя сокращенія текста и на уменьшеніе количества приведенныхъ отрывковъ и цѣлыхъ стихотвореній названнаго поэта. Кромѣ того простота языка и оборотовъ рѣчи доведена г-жей Кислинской до такого, если можно такъ выразиться, совершенства, что ужъ буквально не встрѣтишь ни единаго книжнаго слова въ цѣлой брошюркѣ. Все это, вмѣстѣ взятое, заставляетъ сказать о названномъ 13 вып. «Читальни народной школы» то же, что мы уже раньше высказали о трудѣ г. Вейнберга, причемъ рецензируемая брошюрка имѣетъ за собою еще преимущество дешевизны, такъ какъ вмѣсто 15 к. стоитъ всего 3 к. Замѣтимъ только, что уважаемая редакція окажетъ громадную и несомнѣнную услугу народному книжному дѣлу, если съ помощью такихъ умѣлыхъ составителей, какъ г-жа Кислинская, соотвѣтственно обработаетъ и издастъ, вмѣсто имѣющихся уже удовлетворительныхъ жизнеописаній (какъ напр. въ данномъ случаѣ Кольцова), біографіи другихъ дѣятелей, біографическихъ очерковъ которыхъ пока еще нѣтъ въ числѣ книгъ для народа и имена которыхъ названы нами въ нѣсколькихъ рецензіяхъ настоящаго тома «Что читать народу».

Спѣшимъ, впрочемъ, оговориться относительно этого указанія именъ, такъ какъ оно является скорѣе дѣломъ случая, а не обдуманнаго выбора, потому что идетъ соотвѣтственно рецензируемымъ книгамъ; но, несмотря на это, позволяемъ себѣ еще разъ повторить, что изданіе біографій указываемыхъ нами дѣятелей обогатитъ народныя библіотеки не дубликатами имѣющихся уже книгъ, а такими, отсутствіе которыхъ очень замѣтно и весьма нежелательно въ ней.

Е. Г.

1216) **Механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ.** Издано на средства Постоянной коммиссіи народныхъ чтеній Мин. Нар. Просвѣщенія. Спб. 1885 г. 8 стр. Ц. 1 к.

1217) **Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ.** Издано на средства Издательскаго Общества при Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній Мин. Нар. Просвѣщ. Спб. 1885 г. 8 стр. Ц. 1 к.

Названныя брошюрки, изданныя на средства Издательскаго Общества при Постоянной Коммиссіи Народныхъ чтеній (Мин. Нар. Просвѣщ.), представляютъ собою по внѣшности довольно непрактичные листки, а по содержанію, изложенному хотя и доступно, но сухо, не болѣе, какъ подробные конспекты. Благодаря отсутствію обертокъ и брошюровки, а также вслѣдствіе плохого качества бумаги, эти листки быстро погибаютъ, такъ какъ неизбѣжно пачкаются, растериваются и мнутся. Что же касается примѣненія ихъ, то, при наличности вполнѣ удовлетворительныхъ біографій Кулибина (см. т. I изд. 2-е №№ 828, 829, 830, 831, 832 и 833) и Ломоносова (см. т. I изд. 2-е №№ 834, 835, 836, и въ настоящемъ томѣ нижеслѣдующій № 1219), эти біографическіе очерки могутъ быть до нѣкоторой степени полезными только въ рукахъ такихъ читателей, которые уже раньше ознакомились съ жизнеописаніями названныхъ дѣятелей путемъ чтенія указанныхъ выше біографій или въ аудиторіи народныхъ чтеній. Очевидно, изданныя съ цѣлью помогать памяти удерживать слышанное во время народныхъ чтеній, эти листки, въ роли конспектовъ, конечно, могли бы сослужить свою полезную службу, особенно при условіи другой внѣшности; ограничиваться же ими одними въ народно-школьныхъ библіотекахъ мы не совѣтуемъ въ виду всего вышесказаннаго. *Е. Г.*

Примѣчаніе. См. рец. «Восп. и Обуч.» 1887 г., № 8, стр. 201.

1218) **Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ.** Съ портретомъ и рисунками. Изданіе редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1885 г. 32 стран. Ц. 25 к.

Новое изданіе, ничѣмъ не отличающееся въ текстѣ отъ изданія 1880 г., рецензированнаго нами въ I-мъ т. «Указателя» подъ № 838; прибавленъ только довольно сносный портретъ Ломоносова. *Е. Г.*

1219) **Первый русскій ученый — архангельскій мужикъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ.** Е. Некрасовой. Изданіе Сытина. Москва. 1887 г. 53 стран. маленьк. форм. Ц. 3 к.

Въ I т. «Что читать народу» мы рецензировали семь біографій Ломоносова и изъ этого, относительно большого числа, могли признать вполнѣ пригодными для народнаго чтенія только три: два «Чтенія для народа» гг. Сорокина и Филонова и «Разсказы о Ломоносовѣ» Новаковскаго (см. 1-е изд. №№ 834, 835 и 836). Отдавая должное достоинствамъ первыхъ двухъ брошюрокъ и настоятельно рекомендуя ихъ въ народно-школьныя библіотеки, мы, въ своемъ мѣстѣ, указали на разницу въ изложеніи третьей брошюрки, въ которой авторъ, вмѣсто спокойнаго пересказа обстоятельствъ жизни Ломоносова, даетъ рядъ сценъ, картинно изложенныхъ и очень оживляющихъ чтеніе. Признавая за такимъ пріемомъ, въ особенности по отношенію къ біографіямъ, не только умѣстность, но и несомнѣнную пользу, мы изъ-за нежеланія повторяться напомнимъ, что въ I-мъ т. «Что читать народу» во многихъ рецензіяхъ нашего отдѣла высказывали мотивы, почему особенно желательно живое и картинное изложеніе жизнеописаній, подтверждая справедливость своего требованія ссылками на результатъ чтенія біографій въ воскресной школѣ. Вотъ почему изъ числа трехъ указанныхъ выше біографій Ломоносова трудъ г. Новаковскаго рекомендовался нами предпочтительно передъ другими для домашняго чтенія, причемъ была высказана увѣренность, что брошюрка будетъ съ удовольствіемъ читаться и тѣми, которые уже ознакомились съ жизнеописаніемъ Ломоносова по какому либо другому изданію. Но, повторяемъ, изъ всѣхъ имѣвшихся у насъ въ то время народныхъ и ненародныхъ изданій о Ломоносовѣ «Разсказы» г. Новаковскаго оказались единственными, изложенными въ легкой повѣствовательной формѣ. Однако, принимая во вниманіе то обстоятельство, что рецензированная нами тогда брошюрка была четвертаго изданія, вышедшаго въ 1876 году и по всему вѣроятію уже разошедшагося въ продажѣ, можно было, имѣя въ виду 12-ти лѣтній промежутокъ времени, опасаться, если не теперь, то въ недалекомъ будущемъ, необходимости при покупкѣ біографій Ломоносова ограничиваться выборомъ менѣе удовлетворительныхъ.

Все только-что высказанное побуждаетъ насъ съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствовать появленіе новой біографіи Ломоносова, отличающейся всѣми желательными

отъ народнаго изданія качествами: доступностью изложенія, живой повѣствовательной формой, вполнѣ удовлетворительной внѣшностью (виньетка, портретъ и изображеніе памятника на обложкахъ даже недурны) и удивительной дешевизной.

Въ заключеніе укажемъ на встрѣчающіяся мѣстами несовсѣмъ удачныя поддѣлки подъ народный языкъ, но это замѣчаніе единственное, которое можно сдѣлать г-жѣ Некрасовой, послѣ чего остается только пожелать чаще встрѣчать ея имя подъ народными изданіями. Что же касается брошюрки, то ее смѣло можно давать для самостоятельнаго чтенія всѣмъ хорошо читающимъ, не исключая малолѣтнихъ, для которыхъ она будетъ вполнѣ понятна, благодаря простотѣ языка и доступности изложенія.

Е. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Обр.» 1887 г., № 3, стр. 192.

1220) **Сочиненія И. С. Никитина.** Съ его портретомъ, fac-simile и біографіей, подъ редакціей С. Миропольскаго. Школьное изданіе К. К. Шамова. Москва. 1885 г. 275 стран. Ц. 1 руб.

Школьное изданіе сочиненій русскихъ писателей и ихъ біографій, предпринятое нѣкоторыми книгопродавцами, представляетъ отрадное явленіе, такъ какъ, благодаря относительной доступности цѣны и удовлетворительному выполненію, является вполнѣ пригоднымъ пособіемъ при изученіи литературы учениками среднеучебныхъ заведеній. Но, отвѣчая такимъ образомъ своей прямой задачѣ, оно оказывается несовсѣмъ пригоднымъ для народно школьныхъ библіотекъ, почему мы, хотя и просматривали появившіеся выпуски этого изданія, но не вносили ихъ даже въ «Указатель» по той причинѣ, что напр. вмѣсто «школьнаго изданія» сочиненій Ломоносова (изд. бр. Салаевыхъ), могли для нашихъ цѣлей рекомендовать народныя изданія о томъ же поэтѣ, написанныя болѣе доступнымъ языкомъ и гораздо болѣе дешевыя.

По указаннымъ мотивамъ мы могли бы пройти молчаніемъ и названное «школьное изданіе» сочиненій Никитина, но не дѣлаемъ этого по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому, что это изданіе редактировалось извѣстнымъ педагогомъ С. И. Миропольскимъ, участіемъ котораго въ народныхъ изданіяхъ нельзя не дорожить, и, во вторыхъ, потому, что въ предисловіи сказано отъ редакціи же, что «настоящее собраніе сочиненій Никитина, по мысли издателя, предназначается для народнаго и школьнаго употребленія». Имѣя въ виду эту цѣль, уважаемая редакція говоритъ: «Въ это изданіе вошли далеко не всѣ сочиненія поэта, а только избранныя пьесы, иныя даже въ отрывкахъ или въ сокращенномъ видѣ. Хотя и говорится, что «изъ пѣсни слова не выкинешь», но въ данномъ случаѣ нельзя было слѣдовать этому правилу. Конечно, мы не рѣшались касаться стиха поэта; дѣлать какія либо измѣненія, дополненія и исправленія,—на это никто не имѣетъ права;—но выбрасывать приходилось многое, согласно предположенной цѣли изданія, иначе книга не была бы пригодна ни для народа, ни для школъ. Кромѣ того, необходимо было имѣть въ виду объемъ изданія, въ цѣляхъ его удешевленія и общедоступности. Такимъ образомъ въ настоящее изданіе не вошли многія лирическія произведенія, проникнутыя пессимизмомъ или рисующія безотрадную личную настроенность автора (въ отрывкахъ нѣкоторыя изъ нихъ вошли въ біографію поэта); опущены нѣкоторыя бытовыя картины, производящія чрезмѣрно тягостныя, безотрадныя впечатлѣнія. Дѣтскій міръ долженъ быть по возможности ясенъ, чистъ и свѣтелъ; мрачныя картины безвыходнаго горя, изображающія полную безпомощность и безнадежность, едва ли могутъ имѣть мѣсто въ воспитаніи; онѣ могутъ породить въ читателяхъ озлобленіе, ранній пессимизмъ, вражду, односторонній взглядъ на жизнь,—все это элементы не педагогическіе. «Муза мести и печали» поетъ не для дѣтей» (Стран. III и IV). Благодаря преслѣдованію такой цѣли, предлагаемый сборникъ представляетъ собою очень хорошо и умѣло составленную хрестоматію изъ сочиненій Никитина, которую весьма желательно было бы внести въ число книгъ для народнаго чтенія. Что же касается біографіи, то она по объему невелика (всего 22 стран.) и изложена нѣсколько менѣе доступнымъ языкомъ, чѣмъ изданная журн. «Досугъ и Дѣло» (см. № 1221), но, конечно, хорошо читающихъ не затруднитъ. По своему содержанію (біографія, 70 стихотвореній, «Кулакъ» и «Дневникъ семинариста»—послѣдніе два съ нѣкоторыми пропусками—всего 252 стран.) этотъ сборникъ принадлежитъ къ числу тѣхъ книгъ, которыя не должны выдаваться изъ библіотекъ на короткій срокъ для домашняго чтенія, такъ какъ книги съ такимъ содержаніемъ должны не только читаться, но и перечитываться. Поэтому всего цѣлесообразнѣе было бы

пользоваться ею для раздачи въ видѣ школьныхъ подарковъ, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда высокая цѣна (1 руб.) не составитъ непреодолимаго препятствія. Такой же способъ пользованія рекомендовался нами и въ I т. «Указателя» для нѣкоторыхъ сборниковъ (напр., сочиненія Кольцова, изд. Солдатенкова и др.).

Въ заключеніе, не можемъ пройти молчаніемъ одной фактической неточности: на 5 стран. біографіи, на 23 строкѣ, сказано: «Въ этой семинаріи (воронежской) учился и Кольцовъ»; между тѣмъ, какъ извѣстно, Кольцовъ нигдѣ, кромѣ уѣзднаго училища, не учился.

Е. Г.

1221) **Иванъ Саввичъ Никитинъ и его стихотворенія.** Изд. ред. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1886 г. 56 стр. Ц. 20 к.

Въ I т. «Указателя» нами были разобраны четыре біографіи Никитина, изъ которыхъ только одна (№ 841, см. 2-е изд.), изданная журн. «Грамотѣй», отличается бо́льшею или мѣньшею обстоятельностью; остальныя же три излагаютъ довольно односторонне событія жизни поэта, передавая, главнымъ образомъ, подробности его тяжелой семейной обстановки. Между тѣмъ въ жизни Никитина и въ особенности въ развитіи его таланта игралъ громадную роль кружокъ образованныхъ людей, занимавшихъ видныя служебныя мѣста и принимавшихъ въ то время участіе своими личными трудами въ изданіи «Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостей», въ редакцію которыхъ отправилъ Иванъ Саввичъ свои первыя стихотворенія послѣ неудавшейся попытки помѣстить ихъ въ столичныхъ журналахъ.

Полное дружеское участіе и уваженіе, встрѣченныя Никитинымъ въ этомъ кружкѣ, благотворно повліяли на него, и это вліяніе было тѣмъ цѣннѣе, что пришло на помощь въ самое трудное время,—запой отца, сутолока постоялаго двора, нужда и отсутствіе знакомыхъ измѣнили Никитина въ эту пору до такой степени, что при первомъ знакомствѣ со Второвымъ и др. онъ произвелъ на нихъ впечатлѣніе одичавшаго и забитаго человѣка. Частыя встрѣчи и разговоры съ новыми знакомыми, людьми съ высшимъ образованіемъ, посѣщеніе ихъ семей и чтеніе лучшихъ журналовъ и сочиненій быстро измѣнили Никитина настолько, что онъ сталъ совсѣмъ неузнаваемымъ. Ободрившись духомъ и чутко прислушиваясь къ мнѣніямъ своихъ друзей, Иванъ Саввичъ и самъ началъ признавать въ себѣ талантъ, къ которому до того времени относился въ высшей степени недовѣрчиво. Съ жаромъ принялся онъ за работу, отдавая ей каждый свободный часъ, такъ что большинство стихотвореній было написано имъ въ этотъ періодъ времени, а также и поэма «Кулакъ», надъ которой онъ особенно усидчиво работалъ. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, помощь знакомыхъ выразилась еще и въ другой формѣ, такъ какъ, благодаря хлопотамъ того же Второва, Никитину удалось уйти изъ ненавистнаго постоялаго двора и сдѣлаться хозяиномъ лучшаго книжнаго магазина въ Воронежѣ.

Въ разбираемомъ нами въ настоящее время изданіи журнала «Досугъ и Дѣло» это значеніе и вліяніе кружка Второва передано на ряду съ другими біографическими данными довольно обстоятельно, вслѣдствіе чего эта брошюрка прочтется съ интересомъ даже тѣми, которые раньше ознакомились по другимъ изданіямъ съ біографіей Никитина. Въ текстѣ помѣщено цѣликомъ нѣсколько лучшихъ стихотвореній («Новый Завѣтъ», «Старикъ другоженецъ», «Зимняя ночь въ деревнѣ», «Ночлегъ извощиковъ», «Сплетня», «Жена ямщика», «Болѣсть», «Ссора»), изъ другихъ же только приведены отрывки. Поэма «Кулакъ» пересказана, но лучшія мѣста переданы въ такихъ большихъ отрывкахъ, что подробности содержанія сохранены, почему впечатлѣніе получается довольно цѣльное.

Изложеніе вообще отличается ясностью и простотою языка, хотя мѣстами попадаются, правда, небрежно составленныя фразы.

Тѣмъ не менѣе указанныя достоинства и доступная цѣна вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ отъ народныхъ изданій, почему мы и рекомендуемъ эту біографію Никитина предпочтительно предъ всѣми другими о томъ же поэтѣ. По содержанію и изложенію она вполнѣ доступна для хорошо читающихъ подростковъ и взрослыхъ.

Е. Г.

1222) **Народный поэтъ Иванъ Саввичъ Никитинъ.** Н. Райковской. Съ портретомъ Никитина на обложкѣ. Изд. ред. журн. «Русская Мысль». Москва. 1888 г. 33 стр. небольшаго формата. Ц. 2½ к.

Новая біографія Никитина, заглавіе которой мы выписали въ началѣ рецензіи, составлена и издана въ такой мѣрѣ удовлетворительно, что въ ряду біографій названнаго поэта можетъ занять, не смотря на

свою краткость, вполнѣ опредѣленное и прочное мѣсто. Уступая въ полнотѣ сообщаемыхъ біографическихъ свѣдѣній и въ количествѣ приводимыхъ стиховъ двумъ предъидущимъ біографіямъ Никитина («Школьному изданію» книгопродавца Шамова и редакціи журнала «Досугъ и Дѣло»), она по своимъ достоинствамъ и поразительно низкой цѣнѣ можетъ вполнѣ замѣнить жизнеописанія Никитина, изданныя г. Горемыкинымъ и редакціей журнала «Мірской Вѣстникъ», о которыхъ мы говорили въ 1-мъ т. «Указателя» подъ №№ 842, 843, 844 (см. 2-е изд.). Главное достоинство такихъ, хотя и краткихъ, но умѣло составленныхъ біографій, какъ рецензируемая нами теперь, заключается въ томъ, что онѣ возбуждаютъ въ читателяхъ интересъ, который выражается въ желаніи ближайшаго ознакомленія съ произведеніями даннаго писателя и въ то же время, благодаря мастерской обрисовкѣ нравственнаго облика поэта помощью удачно выбранныхъ отрывковъ изъ лучшихъ его произведеній, помогаютъ памяти надолго сохранить его симпатичный образъ.

Въ справедливости отзыва убѣдился насъ и результатъ прочтенія названнаго біографическаго очерка г-жи Райковской въ воскресной школѣ. Ученицы слушали эту біографію съ большимъ интересомъ и передали ее потомъ безупречно, а по окончаніи занятій нахлынули толпой съ вопросомъ: нѣтъ ли сочиненій Никитина у насъ въ библіотекѣ?

Изложеніе всего очерка отличается такой безукоризненной простотой, что брошюрка смѣло можетъ выдаваться для домашняго чтенія всѣмъ хорошо читающимъ подросткамъ и взрослымъ. Но для народно-школьныхъ библіотекъ мы совѣтовали бы не ограничиваться только этой біографіей Никитина, но пріобрѣтать и другія, указанныя нами выше, болѣе обстоятельныя его жизнеописанія.

Е. Г. и Х. А.

1223) **Люди труда и сильной воли. Федоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ.** Разсказъ Е. Н. Альмединген. Съ портретомъ и одной картинкой. Изданіе редакціи журнала «Родникъ». Спб. 1885 г. 39 стран. небольшого формата. Ц. 20 к.

Предлагаемый разсказъ г-жи Альмединген представляетъ собою продолженіе симпатичнаго изданія, предпринятаго журналомъ «Родникъ», цѣлаго ряда книжекъ подъ общимъ заглавіемъ «Люди труда и сильной воли», о первыхъ трехъ выпускахъ котораго мы уже говорили въ I томѣ «Указателя» (№ 833, 860 и 904, см. 2-е изд.). Новый выпускъ этого изданія посвященъ жизнеописанію Слѣпушкина,—крестьянина-стихотворца,—двѣ біографіи котораго уже рецензировались нами въ I томѣ нашей книги. По поводу одной изъ нихъ, помѣщенной въ «Сборникѣ русскихъ стихотвореній» (№ 853), мы, въ виду ея краткости, ограничились только замѣчаніемъ о безполезности такихъ безцвѣтныхъ біографическихъ очерковъ; что же касается до другой, составленной г. Ремезовымъ (№ 846), то мы остановились на ней дольше и подробно передали ея содержаніе. Это послѣднее обстоятельство избавляетъ насъ въ настоящее время отъ необходимости снова пересказывать біографію Слѣпушкина и позволяетъ прямо приступить къ сравненію труда г. Ремезова съ разсказомъ г-жи Альмединген. Сравненіе названныхъ книжекъ въ значительной мѣрѣ облегчается тождествомъ ихъ содержанія, такъ что существеннымъ отличіемъ является только пропускъ въ изданіи журнала «Родникъ» двухъ выдержекъ, приведенныхъ г. Ремезовымъ, изъ сочиненій Слѣпушкина о раскольникахъ и нѣмцахъ-колонистахъ. Но, передавая одно и то же содержаніе, обѣ брошюры въ такой мѣрѣ отличаются одна отъ другой по изложенію, что можно смѣло сказать: насколько сухо и разнообразно изложеніе у г. Ремезова, настолько оно картинно и живо у г-жи Альмединген. Особенно хорошо написана послѣдняя глава, передающая главнѣйшія событія жизни Слѣпушкина: его вдовство, бѣдность и тяжелое нравственное состояніе, второй бракъ, успѣхъ перваго изданія стихотвореній, полученіе академической и царскихъ наградъ, покровительство вліятельныхъ людей и общій почетъ окружающихъ. Разсказъ оканчивается описаніемъ смерти и похоронъ Федора Никифоровича, заразившагося во время холерной эпидеміи 1848 г., ухаживая за больными односельчанами.

По содержанію и изложенію разсказъ оказывается равно доступнымъ и интереснымъ для хорошо читающихъ всѣхъ возрастовъ, почему мы настойчиво рекомендуемъ его для пріобрѣтенія въ народно-школьныя библіотеки. Книжка издана очень хорошо и стоитъ дешево, такъ что только остается пожелать ей самаго широкаго распространенія въ средѣ, къ которой принадлежалъ самъ Слѣпушкинъ и которой онъ остался вѣренъ всю жизнь, несмотря на представлявшуюся

много разъ возможность, что называется, выйти въ люди.

Е. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Обзоръ дѣтск. литер.» вып. 2, стр. 4.

1224) **Неутомимый труженикъ (Л. А. Сѣряковъ).** Біографическій очеркъ А. Островинской. (Для дѣтскаго чтенія). Съ портретомъ передъ текстомъ. (Изъ сборника «Искры Божьи»). Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. 36 стран. Ц. 25 к.

Названная брошюрка принадлежитъ къ цѣлой серіи біографическихъ очерковъ, составленныхъ г-жей Островинской и изданныхъ подъ общимъ заглавіемъ «Искры Божьи». Сборникъ состоитъ изъ 8-ми біографическихъ очерковъ, большинство которыхъ (6) появилось кромѣ того въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, мы, согласно ранѣе принятой въ біографическомъ отдѣлѣ группировкѣ, помѣщаемъ рецензію на весь сборникъ въ концѣ нашего отдѣла, а рецензіи на отдѣльныя жизнеописанія въ соотвѣтствующемъ каждому изъ нихъ мѣстѣ. Весь сборникъ назначается составительницей для дѣтскаго чтенія, но нѣкоторые изъ очерковъ могутъ съ бо́льшимъ или меньшимъ правомъ занять мѣсто въ ряду народныхъ изданій.

Брошюрка, заглавіе которой выписано въ началѣ рецензіи, принадлежитъ къ числу тѣхъ очерковъ г-жи Островинской, въ которыхъ для необразованныхъ читателей встрѣчается много непонятныхъ словъ, отдѣльныхъ фразъ и даже цѣлыхъ страницъ; о чемъ въ данномъ случаѣ приходится особенно сильно пожалѣть по той причинѣ, что самъ Сѣряковъ по происхожденію, какъ сынъ крѣпостнаго крестьянина, по образованію, какъ кантонистъ, и по первоначальной службѣ, какъ солдатъ, совсѣмъ близокъ къ народной массѣ.

Указанный недостатокъ, впрочемъ, особенно при громкомъ чтеніи, какъ убѣдилъ насъ личный опытъ въ воскресной школѣ, въ значительной мѣрѣ сглаживается, благодаря живости изложенія, хотя, временами, даетъ себя довольно сильно чувствовать. Біографія Сѣрякова была прочитана подросткамъ, очень умненькимъ и развитымъ, лѣтъ по 12, 13-ти. Они слушали чтеніе съ большимъ интересомъ. Отношеніе сына къ матери, его труженическая жизнь и лишенія, успѣхи на избранномъ поприщѣ, гуманное отношеніе къ нему вельможъ и государя—все это очень занимало и даже трогало ихъ, хотя въ чтеніи и попадались иногда слова и фразы, которыхъ они не могли объяснить, какъ напр.: граверъ, этюдъ, художникъ, брульонъ, иллюстрація, протеже и т. п., и они силились объяснить эти слова по догадкамъ; такъ напр. на вопросъ: «что такое протеже», отвѣчали:—хорошій знакомый.—Нѣкоторыя фразы тоже вызывали недоразумѣнія; такъ напр., при чтеніи фразы: «Булгаринъ въ своей «Сѣверной Пчелѣ» не разъ писалъ, что его талантъ обѣщаетъ много», — одна ученица на вопросъ учительницы: «что такое «Сѣверная Пчела», отвѣчала наивно:—это такая пчела, которая живетъ на сѣверѣ.—При чтеніи 6-й гл., гдѣ говорится: «въ академіи занятія Сѣрякова пошли чрезвычайно успѣшно. Вскорѣ за первую оригинальную голову онъ получилъ 2-й №», учительница снова потребовала объясненій, на что ученица отвѣчала:—это значитъ, что онъ былъ очень умный головою.—Хлопоты Сѣрякова и подача прошеній показались скучными, но въ общемъ личность Сѣрякова все-таки была понята и отовсюду слышались замѣчанія:—Самъ достигъ. Собственнымъ трудомъ.—Онѣ не сокрушались надъ бѣдностью и лишеніями Сѣрякова, но принимали очень близко къ сердцу униженія, которыя приходилось выносить ему подчасъ.—Жальче всего, что съ нимъ обращались такъ гру́бо!—говорили онѣ по окончаніи чтенія. Передача разсказа шла прекрасно, такъ что изъ нея невозможно было замѣтить, что попадались мѣста, непонятныя для ученицъ.

Такимъ образомъ, основываясь на общемъ впечатлѣніи, мы рѣшаемся рекомендовать книжку въ народно-школьныя библіотеки; но въ то же время не можемъ не пожелать скорѣйшаго появленія народнаго изданія біографіи Сѣрякова, въ которомъ указанныя затрудненія могли бы быть устранены. Что же касается пригодности біографическаго очерка г-жи Островинской для дѣтей интеллигентныхъ семей, то намъ остается только выразить увѣренность, что въ ихъ рукахъ эта брошюрка будетъ интереснымъ и производительнымъ чтеніемъ.

Х. А. и Е. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Образ.» 1885 г., № 1, стр. 73; «Обзоръ дѣтск. литерат.» вып. 2, стр. 54.

1225) **Великій актеръ изъ народа.** (М. С. Щепкинъ). Біографическій очеркъ А. Островинской. (Для дѣтскаго чтенія). Съ портретомъ передъ текстомъ. (Изъ сборника

«Искры Божьи»). Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. 22 стр. Ц. 15 к.

На 22 страничкахъ названной брошюрки живо переданы по преимуществу дѣтскія воспоминанія Щепкина, заимствованныя авторомъ изъ собственныхъ записокъ знаменитаго актера. Біографическій очеркъ представляетъ отдѣльныя картинки, изъ которыхъ мы узнаемъ, что Щепкинъ по своему происхожденію—сынъ крѣпостного крестьянина гр. Волькенштейна; грамотѣ обучился въ плохой деревенской школѣ, изъ которой сначала поступилъ въ суджанское народное училище, а впослѣдствіи въ курское городское, въ которомъ и закончилъ свое образованіе; въ суджанскомъ же училищѣ въ первый разъ попробовалъ свои сценическія дарованія въ кругу товарищей, участвуя въ комедіи «Вздорщица», а потомъ въ той же пьесѣ въ домѣ мѣстнаго городничаго; въ молодости служилъ лакеемъ въ аристократическомъ домѣ своего помѣщика, гдѣ случайно, благодаря сосѣдству, обратилъ на себя вниманіе писателя Богдановича, милостиво позволившаго Щепкину пользоваться его деревенской библіотекой; съ 1805 года сталъ изрѣдка, большею частью по болѣзни актеровъ, исполнять небольшія роли на курской сценѣ; затѣмъ, втеченіе 17 лѣтъ, переходилъ изъ одной провинціальной труппы въ другую, пока въ 1823 году не поступилъ на Императорскую московскую сцену, на которой остался до конца своей жизни, упрочивши за собой громкую артистическую славу.

Настоящій очеркъ мы прочли въ многочисленной аудиторіи дѣтей, подростковъ и взрослыхъ, изъ которыхъ никто, однако, не могъ объяснить намъ, что значитъ слово «біографія» или «біографическій очеркъ»; тогда мы рѣшили, что ученицы отвѣтятъ намъ на этотъ вопросъ по прочтеніи предлагаемой книги и дѣйствительно, когда чтеніе окончилось, нѣсколько голосовъ заявило оживленно:—біографія—это, значитъ, описаніе жизни автора. — Точно такъ же, какъ другаго какого-либо выдающагося человѣка—писателя, поэта, музыканта! — добавила учительница въ свою очередь. Чтеніе прошло въ высшей степени оживленно: эпизодъ, взятый изъ ранняго дѣтства Щепкина, какъ онъ зашелъ въ лѣсъ, заблудился и спасся только благодаря счастливой случайности; описаніе его первыхъ шаговъ при обученіи грамотѣ у невѣжды учителя; классная исторія съ словомъ «комедія» и горячій споръ учениковъ по этому поводу; первое и второе представленіе комедіи «Вздорщица» на домашней сценѣ; успѣхъ Миши Щепкина: сближеніе его съ приказчикомъ одной книжной лавки, а затѣмъ съ И. О. Богдановичемъ-авторомъ извѣстной поэмы «Душенька»—все это слушалось съ большимъ интересомъ, и только послѣднія двѣ, три страницы, на которыхъ говорится вообще о сценическомъ искусствѣ и о томъ, какъ вырабатывалъ въ себѣ послѣднее М. С. исключительно благодаря своей наблюдательности и упорному труду, оказались не вполнѣ понятными настоящему составу слушательницъ. Такими же непонятными были и тѣ страницы, на которыхъ говорится о сближеніи Щепкина съ писателями 30-хъ и 40-хъ годовъ и, между прочимъ, съ знаменитымъ критикомъ В. Г. Бѣлинскимъ. Нечего говорить, что не только писатели 40-хъ годовъ, но даже и самое слово «критикъ» оказались непонятными и только одна пожилая женщина сказала не безъ апломба: — критикъ, это значитъ насмѣшникъ, такой человѣкъ, который можетъ прибавить къ тому, что было, чего нѣтъ и даже никогда не было!

Намъ думается, впрочемъ, что эти послѣднія страницы окажутся мало понятными не только въ нашей неподготовленной аудиторіи, но и среди интеллигентныхъ дѣтей, для которыхъ онѣ написаны. Правда, тамъ есть кого спросить: что это за люди 40-хъ годовъ, что это за новый взглядъ на сценическое искусство, что это за критикъ Бѣлинскій и т. д., тѣмъ не менѣе, намъ кажется болѣе правильнымъ требовать отъ книги, предназначенной «для дѣтскаго чтенія», чтобы дѣти могли ее читать вполнѣ самостоятельно, и вмѣсто отрывочныхъ свѣдѣній въ данномъ очеркѣ мы предпочли бы яркое описаніе талантливой игры и тѣхъ впечатлѣній, которыя производилъ Щепкинъ на публику. При этомъ весьма нелишнимъ и очень желательнымъ считали бы мы также разъясненіе и дѣтямъ, и народу, какое значеніе имѣетъ сценическое искусство вообще и слѣдуетъ ли на него смотрѣть только какъ на забаву или пріятное препровожденіе времени.

Тѣмъ не менѣе, подводя итоги, мы должны сказать, что названный біографическій очеркъ все-таки въ общемъ составленъ весьма удачно и мы охотно рекомендуемъ его и интеллигентнымъ дѣтямъ и въ народно-школьную библіотеку.

Х. А. и Е. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспит. и Обученіе» 1885 г., № 1, стр. 73; «Обзоръ дѣт. лит.» вып. 2, стр. 54.

1226) **Люди труда и сильной воли. Жизнь Джемса Гарфильда.** «*Отъ бревенчатой хижины до Бѣлаго Дома*». Составлено по Тэйеру Е. А. Сысоевой. Съ портретомъ и 3 отдѣльными картинками Н. Н. Каразина. Второе исправленное и удешевленное изданіе ред. журн. «Родникъ». Спб. 1888 г. 161 стр. небольшого формата. Ц. 60 к.

Въ I т. «Что читать народу» въ рецензіи подъ № 835 (см. 1 изд. или № 860, 2 изд.) мы подробно изложили содержаніе и разобрали первое изданіе названной біографіи Гарфильда, причемъ отозвались о ней съ самой лучшей стороны и кратко передали, какое сильное впечатлѣніе она производила на ученицъ воскресной школы и на дѣтей знакомыхъ намъ образованныхъ семей. Высказывая въ концѣ рецензіи желаніе встрѣтить повѣсть г-жи Сысоевой въ каждой благоустроенной народно-школьной библіотекѣ, мы выразили, однако, опасеніе, что на успѣхъ широкаго распространенія этой книги въ кругу нашихъ грамотѣевъ могутъ дурно вліять два обстоятельства: обиліе въ текстѣ иностранныхъ словъ, не сопровождаемыхъ объясненіями, и довольно высокая цѣна (1 р. 50 к.).

Привѣтствуя появленіе новаго «исправленнаго и удешевленнаго изданія» повѣсти «Отъ бревенчатой хижины до Бѣлаго Дома», считаемъ нужнымъ привести выдержки изъ замѣтки «отъ автора», напечатанной на первой страницѣ. Вотъ эти выдержки:

«1) Всѣ иностранныя слова и выраженія замѣнены подходящими русскими, исключая тѣхъ иностранныхъ словъ, которыя присущи особенностямъ американской жизни; такія слова объяснены въ выноскахъ;

«2) Сокращены нѣкоторыя длинноты и упрощены тѣ мѣста, которыя казались мнѣ болѣе трудными для пониманія въ народныхъ школахъ;

«3) Для соблюденія лучшей послѣдовательности въ ходѣ разсказа главы XXIV и XXV передѣланы въ три главы. Цѣна на книгу, сравнительно съ первымъ изданіемъ, понижена болѣе чѣмъ вдвое».

При сличеніи обѣихъ книжекъ разница между ними сказывается дѣйствительно незначительной и много въ пользу новаго изданія, такъ какъ въ немъ послѣднія главы представляютъ послѣдовательный разсказъ и вся біографія отличается бо́льшею доступностью изложенія. Впрочемъ, относительно «исправленія» изданія позволимъ себѣ замѣтить, что сравнительно тщательнѣе обработана только первая половина книги; въ остальной же части встрѣчается достаточное количество непонятныхъ для простолюдина словъ, каковы: аудиторія, ораторскій талантъ, юридическія науки, религіозныя общины, публичное преніе, популярнѣйшая личность, миссіонеръ, матеріальное положеніе, метафизическое сочиненіе, каѳедра древнихъ языковъ и литературы, делегатъ, національные вопросы, система, административныя способности и т. п., и даже цѣлыхъ фразъ, какъ напр. на стр. 158: «По части высшаго образованія у Гарфильда, по мнѣнію самыхъ безпристрастныхъ людей, не было равнаго среди членовъ конгресса».

Или на стр. 159: «Вотъ почему проектъ прорытія Панамскаго перешейка съ тѣмъ чтобы соединить каналомъ два океана, встрѣченъ былъ имъ очень сочувственно; мормонская же секта—это великое нравственное зло Америки,—нашла въ немъ безпощаднаго врага»... и т. д.

Не придавая лично особеннаго значенія только что указаннымъ недосмотрамъ на томъ основаніи, что ученицы воскресной школы передавали вполнѣ хорошо біографію Гарфильда даже по прочтеніи менѣе доступнаго для нихъ по изложенію перваго изданія, мы сочли своимъ нравственнымъ долгомъ высказать наше замѣчаніе только потому, что вся повѣсть, по словамъ автора, тщательно просматривалась.

Въ заключеніе, спѣшимъ пожелать самаго полнаго успѣха новому изданію, причемъ выразить надежду на еще бо́льшее удешевленіе книжки въ будущемъ изданіи, которое, твердо увѣрены, появится въ самомъ непродолжительномъ времени. При настоящихъ, поразительно низкихъ цѣнахъ народныхъ изданій 60 к. представляются для нашихъ въ большинствѣ случаевъ очень бѣдныхъ денежными средствами народныхъ библіотекъ, относительно, конечно, все таки очень высокой цѣной.

Е. Г.

1227) **Человѣкъ труда и сильной воли. Очеркъ жизни Джемса Гарфильда, бывшаго президента Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.** Изданіе редакціи народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1885 г. 21 стр. Ц. 10 к.

«Очеркъ жизни Джемса Гарфильда» подъ заглавіемъ «Человѣкъ труда и сильной воли», изданный редакціей журнала «Мірской Вѣстникъ», представляетъ собою пересказъ превосходной повѣсти г-жи Сысоевой «Люди труда и сильной воли. Жизнь Джемса Гарфильда. Отъ бревенчатой хижины до Бѣла-

го Дома», о которой мы говорили въ предъидущей рецензіи. Только что названное изданіе «Міроваго Вѣстника» можетъ быть названо сокращеннымъ, упрощеннымъ и удешевленнымъ народнымъ изданіемъ біографіи Гарфильда, содержаніе и планъ которой взяты изъ повѣсти г-жи Сысоевой. Но, конечно, какъ всякое заимствованіе и сокращеніе, оно много теряетъ отъ недостатка живости и картинности, вслѣдствіе чего представляетъ собою блѣдный и сухой біографическій очеркъ.

Вотъ почему мы не рѣшаемся рекомендовать замѣны дорогого изданія дешевымъ, хотя должны замѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда разница въ цѣнѣ заставитъ покупателя остановить свой выборъ на дешевомъ изданіи, оно, несомнѣнно, сослужитъ свою службу, причемъ, благодаря простотѣ изложенія и подстрочнымъ объясненіямъ всѣхъ встрѣчающихся иностранныхъ словъ, будетъ вполнѣ доступнымъ чтеніемъ для болѣе развитыхъ подростковъ и взрослыхъ; но за то въ тѣхъ случаяхъ, когда средства позволяютъ пріобрѣсти изданіе журнала «Родникъ», мы убѣждены, покупатель не раскается въ своей щедрости, такъ какъ пріобрѣтенная книга будетъ не только читаться, но и перечитываться съ удовольствіемъ, чему мы лично не одинъ разъ были свидѣтелями.

Е. Г.

1228) **Біографіи замѣчательныхъ людей. II. Авраамъ Линкольнъ.** А. П. Мунтъ. Съ 8 отдѣльными рисунками. Изд. журнала «Дѣтское чтеніе». Спб. 1884 г. 64 стр. Ц. 30 коп.

Въ I т. «Что читать народу» подъ № 901 помѣщена наша рецензія на I выпускъ «Біографій замѣчательныхъ людей», взятыхъ изъ журнала «Дѣтское Чтеніе». I-й выпускъ этого изданія «Джорджъ Вашингтонъ» и II-й «Авраамъ Линкольнъ» принадлежатъ перу одного и того же автора, и это обстоятельство послужило причиной, что мы брались за біографію Линкольна съ нѣсколько предвзятымъ мнѣніемъ, такъ какъ личный опытъ въ воскресной школѣ убѣдилъ насъ въ невозможности рекомендовать біографію Вашингтона нашимъ читателямъ изъ народа вслѣдствіе трудностей не только изложенія, но и самаго содержанія. Однако сравненіе книжекъ оказалось въ пользу втораго выпуска, такъ какъ при чтеніи пришлось убѣдиться, что біографія Линкольна изложена гораздо живѣе и по содержанію болѣе доступна для неподготовленныхъ читателей, хотя и въ ней попадается много иностранныхъ словъ и цѣлыхъ непонятныхъ страницъ. Главный недостатокъ біографіи Вашингтона, заключающійся въ большихъ отступленіяхъ, посвященныхъ главнымъ образомъ изложенію событій изъ періода времени отдѣленія Союза отъ Англіи, и въ такой мѣрѣ затруднявшій нашихъ читательницъ, что большинство изъ нихъ возвращало книгу недочитанной, а меньшинство, осиливавшее ее, не было въ состояніи пересказать содержаніе брошюрки. Этотъ указанный нами недостатокъ повторенъ въ біографіи Линкольна значительно слабѣе, благодаря чему жизнеописаніе представляетъ болѣе связный разсказъ, содержаніе котораго легче усваивается, почему и производитъ болѣе сильное впечатлѣніе. Впрочемъ, надо замѣтить, что въ одномъ мѣстѣ эта связь значительно нарушается, именно въ третьей главѣ авторъ, говоря объ исторіи возникновенія рабства въ Штатахъ, для лучшей иллюстраціи тяжелаго положенія рабовъ передъ ихъ освобожденіемъ, приводитъ выдержку изъ «Хижины дяди Тома» о продажѣ мистеромъ Шельби торговцу невольниками Гэли Тома и малютки Гэнри и о бѣгствѣ Элизы и переправѣ ея черезъ разлившійся Огейо (стран. 33—48). Довольно значительное число этихъ страницъ (14) и въ особенности захватывающій интересъ ихъ содержанія въ такой мѣрѣ отвлекаютъ вниманіе, что возвращеніе къ прерванной біографіи Линкольна въ особенности для тѣхъ, кто не читалъ «Хижины дяди Тома», является временнымъ разочарованіемъ, подъ вліяніемъ котораго самая личность Линкольна какъ то блѣднѣетъ и будто отступаетъ на второй планъ. Тѣмъ не менѣе, однако, по прочтеніи біографіи величественный образъ Линкольна, послѣдовательно переходившаго изъ положенія дровосѣка, багорщика, конторщика, добровольца, землемѣра и юриста до занятія мѣста президента Штатовъ, обрисовывается совершенно ясно и заставляетъ удивляться характеру и силѣ воли этого человѣка, получившаго въ благодарность отъ соотечественниковъ названіе «отца народа».

Книга была прочитана въ воскресной школѣ очень разнообразной по своему составу группѣ, состоявшей изъ малограмотныхъ, но умныхъ по природѣ, взрослыхъ, развитыхъ подростковъ и даже малолѣтнихъ грамотныхъ. Чтеніе прошло въ высшей степени оживленно. Такія слова, какъ: «общественное мнѣніе», «религіозность», «гуманный» и т. п. какъ то незамѣтно скользили и совершенно

не умаляли общаго впечатлѣнія. А что слова эти были слушательницамъ дѣйствительно непонятны, въ этомъ можно было убѣдиться, предлагая имъ по пути вопросы и получая краткіе отвѣты.

—Что значитъ общественное мнѣніе?

—У нихъ собирается общество, все равно какъ въ деревнѣ, и судитъ человѣка.

—Какого человѣка мы называемъ религіознымъ?

— Умнаго!—Скромнаго! говорили, очевидно, наугадъ, причемъ одна изъ взрослыхъ ученицъ объяснила, что религія это вѣра, но слова «религіозность» она никогда не слыхала и не могла догадаться, что оно значитъ. Слово «гуманный» перевели «церемонный» тоже, вѣроятно, по догадкѣ. Не могли объяснить также словъ «ораторъ», «общественный дѣятель», «государственное устройство», «юристъ», «физическая сила», «нравственная сила», «плантація,» «тропическій», «путемъ печати,» «силой живаго слова,» «матеріальное и духовное возвышеніе», «патріотъ». Изъ непонятныхъ страницъ укажемъ, напр., 34-ю отъ словъ: «Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо припомнить нѣкоторыя географическія условія западнаго материка» и т. д.; вся эта страница оказалась непонятной только потому, что ученицы, никогда не учившіяся географіи, очевидно, не могли припомнить того, чего никогда не знали. Несовсѣмъ понятными оказались также стран. 48, 49 и 50, на которыхъ говорится объ образованіи и борьбѣ двухъ враждебныхъ партій—«демократической» и «республиканской» во время войны Сѣвера съ Югомъ, и, тѣмъ не менѣе, общее содержаніе было настолько понято, что на вопросъ, поставленный книгой: «Нужно ли говорить о томъ, къ которой изъ этихъ двухъ партій примкнулъ Линкольнъ?» всѣ дружно отвѣчали:—конечно, онъ противъ рабства!

Но за то были страницы, всецѣло захватывавшія вниманіе слушательницъ; какъ напр., сцена на судѣ и блестящая защита Линкольномъ неповиннаго человѣка,—эпизодъ, взятый изъ «Хижины дяди Тома», и другъ. Освобожденіе рабовъ сравнивали съ нашимъ освобожденіемъ крестьянъ, причемъ пожилая женщина замѣтила, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ:—Наше семейство, слава Богу, никогда не было подневольнымъ, а какъ прочихъ послушаешь, просто ужасть на тебя находитъ!—и она иллюстрировала свои слова нѣсколькими эпизодами изъ временъ крѣпостного права.

Отрывокъ изъ «Хижины дяди Тома» произвелъ очень сильное впечатлѣніе и вызвалъ слезы и дѣйствительно, надо сказать, болѣе удачной иллюстраціи ужъ невозможно было-бы приложить къ страницамъ о рабствѣ. Смерть Линкольна тоже вызвала слезы и напомнила слушательницамъ кончину Императора Александра II.

Общее впечатлѣніе, произведеное біографіей при чтеніи на слушательницъ, и довольно обстоятельные пересказы содержанія позволяютъ намъ рекомендовать эту книжку, предназначенную авторомъ для интеллигентнаго юношества, и въ каждую благоустроенную народно школьную библіотеку, гдѣ она по праву займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ до появленія народнаго изданія біографіи Линкольна, въ которой могли бы быть устранены указанные недостатки, на что мы и обращаемъ вниманіе гг. составителей и издателей народныхъ книгъ.

Х. А. и *Е. Г.*

Примѣч. См. рец. «Женск. Образов.» 1885 г., № 3, стр. 241; «Обзоръ дѣтской литературы» вып. 2, стр. 40.

1229) **Фультонъ и Стефенсонъ, изобрѣтатели парохода и паровоза.** Изданіе редакціи журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1885 г. 23 стран. Цѣна 10 коп.

Жизнеописанія Фультона и Стефенсона, составляющія содержаніе названной брошюрки, представляютъ собою два совершенно отдѣльныхъ біографическихъ очерка, ничѣмъ другимъ между собою несвязанныхъ, кромѣ общей обложки. Оба они почти равны по объему и, очевидно, составленные однимъ и тѣмъ же лицомъ, совершенно сходны по внѣшнимъ и внутреннимъ достоинствамъ. Содержаніе обѣихъ біографій, несмотря на малое число страницъ, благодаря очень убористой печати, оказывается довольно обстоятельнымъ, такъ какъ передаетъ даже съ нѣкоторыми мелочными подробностями важнѣйшіе эпизоды жизни великихъ тружениковъ. Изложеніе вообще отличается простотою, ясностью и доступностью, благодаря чему книжка можетъ свободно выдаваться для домашняго самостоятельнаго чтенія.

Въ виду общеизвѣстности біографій Фультона и Стефенсона, мы не останавливаемся на передачѣ содержанія названныхъ очерковъ; чтеніе же ихъ простымъ народомъ находимъ важнымъ не только потому, что оно ознакомитъ простолюдина съ исторіей изобрѣтенія паровоза и парохода, но также еще и потому, что оба изобрѣтателя представ-

ляютъ собою достойные подражанія и удивленія примѣры неустанной энергіи въ борьбѣ съ плохими обстоятельствами и недружелюбіемъ людей.

Предлагаемая брошюрка главнымъ образомъ интересна въ томъ отношеніи, что даетъ біографію Фультона, которой до настоящаго времени, насколько намъ извѣстно, не было въ числѣ книгъ для народнаго чтенія. Что же касается до біографіи Стефенсона, то въ I т. «Указателя» мы разобрали ее въ двухъ разныхъ паданіяхъ—Лихачевой и Суворинной № 867 и «Общества распространенія полезныхъ книгъ» № 862. Первая изъ нихъ была найдена нами изложенной слишкомъ научно для нашихъ необразованныхъ читателей; вторая же была отмѣчена, какъ очень интересная и полезная книга. Тѣмъ не менѣе біографія Стефенсона въ изданіи журнала «Досугъ и Дѣло», хотя и уступаетъ только что названному изданію «Общества распространенія полезныхъ книгъ» въ живости и даже нѣкоторой картинности изложенія, тѣмъ не менѣе, сама по себѣ обладаетъ такими достоинствами, что можетъ вполнѣ замѣнить московское изданіе, которое, какъ вышедшее въ 1877 году, весьма вѣроятно уже все разошлось или не вездѣ можетъ быть пріобрѣтено.

Возвращаясь еще разъ къ рецензируемой брошюркѣ, замѣтимъ, что по своему содержанію вообще и по нѣкоторымъ подробностямъ, касающимся изобрѣтеній Фультона и Стефенсона, она съ бо́льшимъ удовольствіемъ будетъ читаться городскимъ и фабричнымъ населеніемъ, чѣмъ сельскимъ, и взрослыми людьми охотнѣе, чѣмъ дѣтьми. Мы имѣли возможность провѣрить справедливость нашего отзыва о книжкѣ при помощи руководителя чтеній въ ротѣ солдатъ-новобранцевъ, побывавшихъ въ народной школѣ, которымъ брошюрка была выдана для домашняго чтенія. Связный и толковый пересказъ біографій и обстоятельные отвѣты на предложенные руководителемъ вопросы привели его къ заключенію, что читатели вполнѣ поняли и усвоили себѣ содержаніе обоихъ жизнеописаній. Въ заключеніе намъ остается еще сказать, что для полнаго усвоенія содержанія очерковъ требуется отъ читателя нѣкоторое развитіе и небольшая подготовка въ такой мѣрѣ, чтобы онъ не затруднялся названіями нѣкоторыхъ государствъ и такими словами, какъ: механика, шахты, газъ и другіе. *Е. Г.*

1230) **Кто выдумалъ желѣзную дорогу.** Составлено А. В. Архангельской. Для народнаго чтенія. Изд. И. Д. Сытина и К°. Москва. 1887 г. 35 стран. маленькаго формата. Ц. 2½ коп.

Названная брошюрка представляетъ собою новую біографію Стефенсона и, несмотря на свою внѣшность лубочнаго изданія и небольшой объемъ, оказывается въ такой мѣрѣ удовлетворяющей серьезнымъ требованіямъ отъ народныхъ книгъ, что съ успѣхомъ выдерживаетъ сравненіе съ одобренными въ предыдущей рецензіи изданіями Общ. распр. полезн. книгъ и редакціи журн. «Досугъ и Дѣло». Мало того, благодаря достоинствамъ изложенія, отличающагося простотою языка и живостью разсказа, а также вслѣдствіе своей дешевизны, настоящій біографическій очеркъ можетъ даже съ бо́льшей увѣренностью, чѣмъ только что указанныя изданія, разсчитывать на широкое распространеніе въ грамотной массѣ. Къ числу положительныхъ достоинствъ изложенія должно быть отнесено также и внимательное отношеніе составительницы къ отдѣльнымъ словамъ и цѣлымъ понятіямъ, которыя могли бы затруднить необразованнаго и неразвитаго читателя. Благодаря этому, всѣ могущія встрѣтиться иностранныя слова тщательно замѣнены русскими, причемъ по пути очень просто и вполнѣ понятно объяснено значеніе и удобство желѣзныхъ дорогъ, какъ торговыхъ и международныхъ путей сообщенія, процессъ образованія въ земной корѣ залежей каменнаго угля, способы добыванія его, устройство копей и т. д.

Все, только что указанное, побуждаетъ насъ высказать горячее желаніе чаще встрѣчать имя г-жи Архангельской подъ народными изданіями настоящаго отдѣла, и брошюрку «Кто выдумалъ желѣзную дорогу» мы настоятельно рекомендуемъ въ народно-школьныя библіотеки, изъ которыхъ она можетъ выдаваться для самостоятельнаго чтенія всѣмъ грамотнымъ безъ различія возрастовъ.

Е. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Женское Образованіе» 1887 г., № 9, стр. 602; «Восп. и Обуч.» 1888 г. № 2, стр. 37.

II. РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ ВЪ ЖИЗНЕОПИСАНІЯХЪ И ОБРАЗЦАХЪ.

1231) **В. Г. Бѣлинскій**. Біографическій очеркъ А. Островинской. (Для дѣтскаго чтенія). Съ портретомъ передъ текстомъ. (Изъ сборника «Искры Божьи»). Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. 29 стр. Ц. 20 к.

По живости изложенія и интересу содержанія названный біографическій очеркъ, составленный г-жей Островинской, принадлежитъ къ числу наиболѣе удавшихся ей очерковъ, почему представляетъ собою интересное и полезное чтеніе. Къ сожалѣнію, кругъ читателей, которымъ брошюрка можетъ быть рекомендована, долженъ быть очень ограниченъ, вслѣдствіе полной неизвѣстности имени Бѣлинскаго въ грамотной народной массѣ. Значеніе его, какъ критика памятныхъ сороковыхъ годовъ, совершенно непонятное для необразованнаго человѣка, ничего или мало знающаго о тогдашней русской литературѣ и о современной Бѣлинскому общественной жизни, не можетъ быть выяснено въ бѣглой замѣткѣ, почему и чтеніе біографическаго очерка г-жи Островинской не въ состояніи пополнить въ немъ этого пробѣла.

Тѣмъ не менѣе мы прочли біографію Бѣлинскаго въ воскресной школѣ группѣ взрослыхъ и наиболѣе развитыхъ ученицъ. Благодаря живости изложенія, онѣ слушали чтеніе съ замѣтнымъ интересомъ и выражали горячую симпатію къ свѣтлой личности Бѣлинскаго, хотя изъ отвѣтовъ было замѣтно, что весь интересъ ихъ сосредоточивался по преимуществу на біографическихъ подробностяхъ, а не на его дѣятельности. По окончаніи чтенія мы попросили ученицъ принести въ слѣдующее воскресенье письменные отвѣты о прослушанномъ и изъ числа нѣсколькихъ такихъ изложеній выбрали слѣдующее:

«Біографія Бѣлинскаго мнѣ очень понравилась. Бѣлинскій, по моему мнѣнію, былъ прелестнѣйшій человѣкъ. Этотъ великій и талантливый человѣкъ былъ съ характеромъ рѣшительнымъ, постояннымъ, твердымъ въ своихъ убѣжденіяхъ, стоявшимъ всегда за правду и нетерпѣвшимъ лжи, лицемѣрія, подобострастія и раболѣпства. Онъ былъ очень впечатлительный, что и вліяло дурно на его слабый организмъ. Въ дѣтствѣ своемъ Бѣлинскій былъ добрымъ и тоже очень впечатлительнымъ мальчикомъ съ мягкимъ и пылающимъ любовью сердцемъ, съ умными, проницательными глазами, въ которыхъ выражалось столько ума, что съ перваго взгляда можно было узнать, что изъ него впослѣдствіи выйдетъ великій человѣкъ. Онъ былъ мальчикъ, способный восхищаться всѣмъ, созданнымъ Богомъ, мальчикъ, живущій всей душой и тѣломъ, но очень нервный, и если кто оскорблялъ его напрасно, то онъ убѣгалъ въ садикъ, принадлежавшій его отцу,—который тоже многими чертами характера походилъ на Виссаріона,—и тамъ, упавъ на землю, горько плакалъ отъ нанесеннаго безъ причины оскорбленія. Выросши, у него не измѣнился характеръ, но еще болѣе окрѣпъ и утвердился. Когда въ товарищескомъ кружкѣ, собиравшемся для сужденія о литературѣ, возникалъ споръ по поводу какого нибудь литературнаго вопроса, то Бѣлинскій всегда горячо спорилъ, стараясь убѣдить противорѣчащихъ ему, если только самъ былъ увѣренъ въ правильности своихъ предположеній. Если-же дѣло касалось вопроса, не разрѣшеннаго имъ, то онъ молчалъ, хотя его и спрашивали, до тѣхъ поръ, покамѣстъ не удавалось ему рѣшить столь трудный вопросъ, а рѣшивъ его, онъ съ жаромъ принимался убѣждать не вѣрившихъ ему. Господи! сколько мучительныхъ волненій переживалъ Бѣлинскій, читая товарищамъ какое нибудь свое критическое произведеніе. Онъ весь былъ въ лихорадочномъ жару и съ замирающимъ сердцемъ ждалъ рѣшенія того, надъ чѣмъ онъ такъ усиленно трудился. Если одобряли его сочиненіе, то онъ былъ въ неописанномъ восторгѣ, да и каждому, я думаю, на его мѣстѣ человѣку пріятно было бы услышать похвалу своему труду. Если же находили его трудъ никуда негоднымъ, то онъ былъ крайне огорченъ, хотя и не высказывалъ внутренняго чувства. Вслѣдствіе усиленныхъ занятій по литературѣ, волненій, переживаемыхъ послѣ каждаго выпущеннаго на литературное поприще своего сочиненія, вслѣдствіе бѣдности, угнетавшей его, какъ и большую часть великихъ людей, вслѣдствіе всего этого здоровье Бѣлинскаго очень разстроилось, и преждевременная смерть, которой способствовала нищета, свела его въ могилу, не давъ ему свой трудъ расширить еще болѣе.

«Но все таки имя такого славнаго человѣка, потрудившагося на пользу, никогда не умретъ

и будетъ вспоминаться людьми съ благоговѣніемъ».

Подъ впечатлѣніемъ полученнаго результата чтенія очерка г-жи Островинской мы рѣшаемся рекомендовать его для болѣе развитыхъ и подготовленныхъ читателей изъ народа. Но при этомъ считаемъ нужнымъ высказать наше мнѣніе, что вполнѣ понятной брошюрка эта можетъ быть только для болѣе подготовленныхъ подростковъ интеллигентныхъ семей, которымъ принесетъ несомнѣнную пользу и удовольствіе. Имѣя случай провѣрить и это свое мнѣніе въ небольшой группѣ, состоящей изъ 18 мальчиковъ интеллигентныхъ семействъ, возрастомъ отъ 11 до 13 лѣтъ, по преимуществу очень способныхъ отъ природы и развитыхъ не только школой, но и благопріятной обстановкой, мы попросили знакомую учительницу прочитать имъ очеркъ г-жи Островинской и получили отъ нея приблизительно слѣдующее:

«Приступая къ чтенію біографіи Бѣлинскаго, я обратилась къ ученикамъ съ слѣдующей рѣчью: «господа! мы будемъ читать сегодня біографію очень серьезнаго человѣка, Бѣлинскаго. Чтобы понять его характеръ и дѣятельность, необходимо какъ можно внимательнѣе слушать чтеніе и какъ можно глубже вникать въ него. Я часто буду останавливаться и предлагать вопросы, и ваши отвѣты будутъ служить для меня мѣриломъ вашего вниманія».

«Прежде всего оказалось, что многіе изъ учениковъ слышали имя Бѣлинскаго и знаютъ, что это былъ знаменитый критикъ. Мало того, они добавили, что критикомъ называется такой писатель, который разбираетъ чужія сочиненія. Чтеніе шло въ высшей степени оживленно. Рѣчь моя могла содѣйствовать тишинѣ и порядку въ классѣ, но не той степени вниманія и интереса, которые свѣтились въ глазахъ дѣтей до самаго конца. Вопросы, предлагаемые мною, вызывали быстрые и оживленные отвѣты.

«— Что это за *рѣчи, вращающіяся около частныхъ интересовъ?*

«— Это когда люди разговариваютъ только о своей семьѣ или о своихъ знакомыхъ.

«— Что значитъ *пытливая любознательность?*

«— Это значитъ—когда человѣку многое, многое хочется знать.

«— Чѣмъ можно *расширить свою мысль?*

«— Чтеніемъ хорошихъ книгъ и разговорами съ умными людьми.

«— Что значитъ «развитіе его шло особеннымъ путемъ?»

«— Это значитъ, что онъ не только заучивалъ уроки, какъ другіе ученики, но еще много думалъ и читалъ.

«— Что называется литературнымъ опытомъ?

«— Когда сочинитель въ первый разъ напечатаетъ свое сочиненіе.

«При чтеніи оказалось, что многія изъ дѣтей читали «Бориса Годунова» и «Горе отъ ума», о которыхъ упоминается въ біографіи.

«Остановилась я также на строкахъ: «человѣкъ здѣсь не аристократъ и не плебей, не богатый и не бѣдный, а просто человѣкъ. Такое чувство равенства, въ силу человѣческаго имени, давалось университетомъ и званіемъ студента».

Одинъ изъ учениковъ спросилъ, что значитъ слово «плебей». Другой поспѣшно отвѣчалъ ему: «это, навѣрное, происходитъ отъ латинскаго plebs—чернь».

«— Да, да!—подхватилъ оживленно третій:— студенты никогда не гордятся другъ передъ другомъ, имъ все равно—богатый или бѣдный.

«— Что значитъ: «въ немъ уже проявился критическій взглядъ?»—спрашиваю я опять.

«— Онъ можетъ обсуждать, какъ слѣдуетъ.

«— А какъ вы объясните слова: «въ драмѣ было больше лиризма, чѣмъ дѣйствія»?

«— Больше жалобныхъ словъ, чѣмъ происшествій.

«Не долго Виссаріонъ Григорьевичъ», читаю я далѣе, «пользовался удобствами роскошной обстановки; онъ видѣлъ, что скоро ему пришлось бы для нея жертвовать своими честными взглядами, собственной рукой писать имъ приговоръ и дѣйствовать противъ совѣсти. И вотъ въ одно прекрасное утро Бѣлинскій, спасая неприкосновенность своихъ убѣжденій, исчезъ изъ дома его превосходительства».

«— Это значитъ, что генералъ сочинялъ плохо, а онъ хорошо, ему и не хотѣлось подписывать подъ его сочиненіями своего имени,—замѣчаетъ одинъ изъ младшихъ мальчиковъ наивно.

«—Вовсе нѣтъ!—возражаетъ горячо старшій:—тотъ хотѣлъ, чтобы онъ сочинялъ не такъ, какъ онъ думаетъ, и называлъ бы хорошимъ то, что онъ считалъ дурнымъ.

«Одного только мѣста никто изъ мальчиковъ не взялся объяснить—это начала главы 5-й, отъ словъ: «литературныя мечтанія произвели не только очень сильное впечатлѣніе на русское общество, но даже совершили переломъ въ русской критикѣ»... до словъ: «Изъ подъ его талантливаго пера

впервые вышла глубоко обдуманная и горячо прочувствованная критика, которая не довольствовалась одной литературной сферой, а проникала и въ самую жизнь общества».

«Не могли они также объяснить и слѣдующихъ строкъ:

«Въ кружкѣ онъ не занималъ перваго мѣста, но если и уступалъ нѣкоторымъ его членамъ въ силѣ теоретической мысли и въ разнообразіи свѣдѣній, зато превышалъ всѣхъ энергіей чувства, искренностью и полнотой убѣжденія». (Стр. 58).

Бѣлинскій однажды въ шутку сказалъ про себя: «я—Прометей въ карикатурѣ: «Отечественныя Записки»—моя скала, Краевскій (издатель журнала) — мой коршунъ. Мозгъ сохнетъ, способности тупѣютъ, и только.

«Печаль минувшихъ дней
«Въ моей душѣ чѣмъ старѣй, тѣмъ
сильнѣй»...

Но когда чтеніе было окончено, и я спросила, въ чемъ собственно заключалась главная заслуга Бѣлинскаго, дѣти отвѣчали:—въ томъ, что онъ стремился къ правдѣ.

— Въ томъ, что онъ правду проповѣдовалъ.

— Въ томъ, что онъ былъ самый лучшій критикъ и самый лучшій человѣкъ въ то время.

Эти бойкіе отвѣты тѣмъ не менѣе совершенно ясно показываютъ результатъ, получаемый отъ чтенія очерковъ г-жи Островинской, которые сообщаютъ болѣе подробно и живо свѣдѣнія только изъ дѣтской и юношеской жизни данныхъ дѣятелей. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ отсюда является невозможность ограничиваться рекомендаціей біографій, входящихъ въ сборникъ «Искры Божьи», въ качествѣ единственныхъ жизнеописаній объ извѣстномъ писателѣ; но зато при всякомъ другомъ полномъ жизнеописаніи эти очерки могутъ служить въ высшей степени интереснымъ и полезнымъ чтеніемъ. Впрочемъ болѣе подробно мы говоримъ объ этомъ въ рецензіи на весь сборникъ «Искры Божьи», которая помѣщена въ концѣ отдѣла.

Е. Г. и *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Обр.» 1885 г. № 1, стр. 73; «Обзоръ дѣт. лит.» вып. 2, стр. 53.

1232) **Николай Васильевичъ Гоголь.** (Біографическая замѣтка и разборъ главнѣйшихъ его произведеній. Для гимназій). Составилъ Е. Воскресенскій, преподаватель женской гимназіи въ Ярославлѣ. Изд. наслѣдниковъ бр. Салаевыхъ. Москва. 1886 г. 111 стр. небольшаго формата. Ц. 10 к.

Названная книжка по выполненію совершенно соотвѣтствуетъ цѣли, намѣченной составителемъ, и представляетъ очень полезное пособіе для учениковъ и ученицъ нашихъ гимназій, которому остается пожелать самаго широкаго распространенія въ средѣ учащагося юношества, особенно въ силу тѣхъ соображеній, которыя высказаны авторомъ въ предисловіи и которыя мы позволимъ себѣ привести дословно.

«Къ изданію этой брошюры побуждаетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что, собственно говоря, о Гоголѣ, учителѣ всѣхъ почти новѣйшихъ писателей, нѣтъ ни одного сочиненія, хоть сколько нибудь соотвѣтствующаго задачамъ среднихъ школъ; кромѣ того, будучи поставлены въ самомъ концѣ учебной программы и, слѣдовательно, будучи разбираемы въ самомъ концѣ учебнаго года, сочиненія Гоголя почти никогда не имѣютъ возможности остановить на себѣ надлежащаго, неторопливаго вниманія и преподавателя, и воспитанниковъ». (Стр. 3 и 4).

Для народнаго чтенія эта книжка совершенно непригодна вслѣдствіе отсутствія въ читателѣ необходимой подготовки.

Е. Г.

1233) **П. П. Ершовъ.** (Авторъ сказки «Конекъ-Горбунокъ»). Біографическій очеркъ А. Островинской. (Для дѣтскаго чтенія). Съ портретомъ предъ текстомъ. (Изъ сборника «Искры Божьи»). Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. 26 стр. Ц. 20 к.

Названный біографическій очеркъ г-жи Островинской, составленный ею «по воспоминаніямъ университетскаго товарища» автора всѣмъ извѣстной сказки «Конекъ-Горбунокъ», принадлежитъ къ числу наиболѣе удавшихся ей очерковъ. Біографія Ершова, представляющая рядъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, благодаря которымъ такъ неудачно сложилась жизнь этого даровитаго человѣка, въ дѣтствѣ подававшаго блестящія надежды, передана авторомъ въ видѣ отдѣльныхъ картинъ, живо написанныхъ и производящихъ на читателя довольно сильное впечатлѣніе. Въ рукахъ ученика или ученицы средне-учебнаго заведенія названная біографія будетъ интереснымъ и поучительнымъ чтеніемъ, такъ какъ, благодаря образованію и средѣ, такой читатель пойметъ смыслъ юношескихъ мечтаній студента-сибиряка и о большой ученой экспедиціи для изученія природы и богатствъ Сибири въ со-

обществѣ такихъ же, какъ онъ самъ, товарищей, и объ изданіи научныхъ журналовъ и сочиненій о результатахъ предполагаемаго путешествія, и всѣ тѣ неопредѣленные, но широкіе замыслы будущей общественной дѣятельности, которымъ собирался Ершовъ посвятить свое время и дарованія; и если, по прочтеніи очерка г-жи Островинской, такой читатель не прочувствуетъ драматизма неудавшейся жизни Петра Павловича, скоротавшаго свой вѣкъ сначала въ должности учителя латинскаго языка, а потомъ директора училищъ Тобольской губерніи, но все-таки хотя отчасти будетъ въ состояніи объяснить себѣ причины, почему впослѣдствіи въ глуши маленькаго сибирскаго городка мало по малу заглохли и ничего не дали родинѣ много обѣщавшія способности Ершова. Для такихъ читателей апатія, овладѣвающая развитымъ человѣкомъ въ пошлой средѣ, засасывающей въ себя всѣхъ, подобно болотной тинѣ, извѣстна хотя по наслышкѣ, и потому по прочтеніи реценвируемой брошюрки въ ихъ памяти сохранится не только біографическій очеркъ жизни Ершова, но и поучительный выводъ изъ нея.

Совсѣмъ иначе понимается эта книжка неинтеллигентными читателями, для которыхъ «апатія» и всякія порыванія куда-то далеко являются неизвѣстной величиной. Брошюрка была прочитана въ воскресной школѣ взрослымъ дѣвушкамъ. Пересказъ ихъ, касавшійся только внѣшнихъ обстоятельствъ жизни автора «Конька-Горбунка», ясно показалъ, что главная причина постепенной умственной смерти Ершова ими не только не понята, но даже и вовсе не подмѣчена. На наводящіе вопросы: «Могъ ли бы онъ сдѣлать больше въ жизни?» и «Почему же онъ не сдѣлалъ большаго?» онѣ отвѣчали: «Черезъ огорченіе,— что ни женится, то жена и помретъ!» Очевидно, что, выискивая причины и силясь найти отвѣтъ на вопросъ, онѣ не нашли ничего другаго, кромѣ этого обстоятельства, и совершенно увѣренно объясняли только имъ однимъ душевное состояніе и бездѣятельность Ершова. Только одна взрослая дѣвушка, отличающаяся вообще особенною чуткостью, сказала задумчиво: — Мало было такихъ хорошихъ людей въ ихнемъ городѣ, чтобы поддержать его!

Мы не остановились бы такъ долго надъ этимъ вопросомъ, если бы не было такъ рѣзко замѣтно въ очеркѣ желаніе автора провести именно этотъ выводъ черезъ весь разсказъ, что ясно выразилось и въ извѣстномъ освѣщеніи фактовъ изъ жизни Ершова, и въ удачно-выбранномъ къ его біографіи эпиграфѣ: «Знать по судьбѣ его бороной прошли».

Все, высказанное нами выше, заставляетъ рекомандовать очеркъ г-жи Островинской предпочтительно для интеллигентнаго юношества, для котораго онъ назначается и самой составительницей; въ народно-школьной же библіотекѣ онъ будетъ только въ числѣ малодоступныхъ и малоинтересныхъ книгъ.

Е. Г и *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рец. «Жен. Образов.» 1885 г., № 1, стр. 73; «Обзоръ дѣт. лит.» вып. 2, стр. 54.

1234) **В. А. Жуковскій.** Біографическій очеркъ. А. Островинской. (Для дѣтскаго чтенія). Съ портретомъ передъ текстомъ. Изданіе Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. 38 стран. Цѣна 20 коп.

Въ I т. «Что читать народу» подъ № 871 (см. 2-е изд.) мы реценвировали біографію Жуковскаго, взятую изъ «Кіевск. Губернск. Вѣдомостей», и такъ какъ въ своемъ отзывѣ объ этой брошюркѣ передали содержаніе жизнеописанія Жуковскаго, то въ настоящее время считаемъ возможнымъ ограничиться только сравненіемъ труда г-жи Островинской съ вышеназваннымъ кіевскимъ изданіемъ, которое, на нашъ взглядъ, оказалось лучшей и болѣе другихъ отвѣчающей требованіямъ отъ народнаго изданія біографіей Василія Андреевича.

Біографическій очеркъ г-жи Островинской «В. А. Жуковскій», какъ и всѣ остальные ея очерки, раздѣленъ на небольшія главы, изъ которыхъ каждая рисуетъ болѣе или менѣе живо различные эпизоды изъ дѣтской жизни даннаго писателя или цѣлый отдѣльный періодъ его жизни и дѣятельности. Большею картинностью по обыкновенію отличаются первыя главы, тогда какъ послѣднія изложены гораздо суше и сжатѣе. Только что указанная разница въ изложеніи совершенно наглядно обнаружилась въ силѣ того впечатлѣнія, какое произвело чтеніе брошюрки на группу ученицъ воскресной школы, состоявшую изъ довольно развитыхъ подростковъ. До тѣхъ поръ, пока шло описаніе жизни Жуковскаго въ Мишенскомъ, ученицы слушали со вниманіемъ и нѣсколько разъ высказывали свое мнѣніе возгласами:—вотъ какъ это интересно! Когда же авторъ коснулся заслугъ и подробностей литературной дѣятельности Василія Андреевича, интересъ слушательницъ началъ видимо ослабѣвать, что, впрочемъ, было совершенно

естественно, такъ какъ на этихъ страницахъ встрѣчается много непонятнаго не только для неподготовленныхъ учениковъ народной школы, но и для болѣе подготовленныхъ подростковъ интеллигентныхъ семей. Къ такимъ страницамъ должны быть отнесены по преимуществу 13 и 14, составляющія часть второй главы, на которыхъ переданъ споръ Жуковскаго съ Мерзляковымъ о карамзинскомъ направленіи русской литературы въ то время, о преимуществѣ нѣмецкой литературы надъ французской и о значеніи произведеній Корнеля, Расина, Вольтера, Уланда, Гёте, Шиллера, Бюргера и Матисона; такими же полупонятными оказались и всѣ послѣднія страницы, на которыхъ говорится о переводахъ Жуковскаго. Тѣмъ не менѣе мы должны сказать, что результатъ класснаго чтенія превзошелъ наши ожиданія, такъ какъ все то, что оказалось по силамъ нашимъ слушательницамъ, было очень связно и живо передано ими, почему мы и рѣшаемся рекомендовать брошюрку г-жи Островинской въ народно-школьныя библіотеки для выдачи болѣе подготовленнымъ подросткамъ и взрослымъ, но не иначе, какъ послѣ ознакомленія ихъ съ кіевскимъ изданіемъ, которое, при своихъ вообще положительныхъ достоинствахъ, не отличается живостью изложенія. Мы неоднократно имѣли возможность замѣтить, что біографіи одного и того же дѣятеля, но въ различныхъ изданіяхъ, перечитываются народомъ съ удовольствіемъ и, основываясь на этомъ фактѣ, позволяемъ себѣ высказать совѣтъ выдавать для чтенія оба названныя изданія для того, чтобы они, дополняя другъ друга, могли произвести болѣе сильное впечатлѣніе, благодаря чему подробности біографіи Жуковскаго непремѣнно должны отчетливѣе сохраниться въ памяти читателя, что весьма желательно по многимъ причинамъ, о которыхъ мы уже говорили въ указанной выше рецензіи, помѣщенной въ I т. книги «Что читать народу».

Мы имѣли случай прочесть эту біографію въ деревнѣ, и, хотя указанныя выше страницы оказались здѣсь еще менѣе доступными, но въ общемъ чтеніе прошло оживленно, и образъ Жуковскаго, какъ гуманнаго человѣка, довольно отчетливо нарисовался въ воображеніи крестьянъ.

— Скільки миру до его приходило,—усѣкого наставлѣ, усѣкому допомогу даѣ! Скільки жив, стільки й добра робив! (Сколько народу къ нему приходило,—всякаго наставляетъ, всякому помощь оказываетъ! Сколько жилъ, столько и добра дѣлалъ!)— говорили слушатели съ умиленіемъ по окончаніи чтенія.

Ихъ очень трогало описаніе дѣтства Жуковскаго и теплота отношеній его къ бѣдной матери. — Зараз чути, що добра людина з єго буде, понима материнску слезу, усе до мами... (Сейчасъ видно, что хорошій человѣкъ изъ него выйдетъ, понимаетъ материнскія слезы, все къ мамѣ...) — замѣчали они.

Понравилось имъ также описаніе того, какъ получилась книга, въ которой было напечатано первое стихотвореніе поэта, и общая радость семьи при этой неожиданности.—Мабуть нишком робив (Вѣрно тайкомъ дѣлалъ),—догадывались они.

Тронула ихъ рѣшимость Жуковскаго бросить любимыя занятія и идти на войну, при чемъ они вообразили, что изъ такого умнаго человѣка, какъ онъ, долженъ выйти знаменитый полководецъ, но съ этой несбывшейся надеждой ихъ совершенно помирила слава стихотворенія Жуковскаго «Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ».

— Бач куди пішло! (Видишь куда пошло!) —говорили они многозначительно и искренно радовались успѣхамъ и возвышенію «доброі людини (хорошаго человѣка).

При описаніи щедрости Жуковскаго вспомнили о «Скупомъ рыцарѣ». — Це не такий, як той, що над скринею пропав! (Это не такой, какъ тотъ, что надъ сундукомъ умеръ!)

Но что, безспорно, больше всего умиляло ихъ, это его простота, довѣрчивость и гуманное отношеніе къ людямъ.

Е. Г. и *Х. А.*

Примѣчаніе. См. рецензъ. «Женск. Образов» 1885 г. № 1, стр. 73; «Обзоръ дѣтской литерат.» вып. 2, стр. 53.

РУССКІЕ ПИСАТЕЛИ ДЛЯ ШКОЛЪ. Подъ редакціей и съ предисловіемъ Виктора Острогорскаго. Пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній.

1235) **В. А. Жуковскій, его жизнь и сочиненія.** Сост. В. А. Икорниковъ. Спб. 1885 г. 71 стран. небольшого формата. Ц. 40 коп.

1236) **Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, его жизнь и сочиненія.** Сост. П. И. Крампъ. Спб. 1885 г. 86 стран. небольшого формата. Ц. 40 к.

1237) **Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, его жизнь и сочиненія.** Сост. В. А. Икорниковъ.

Спб. 1887 г. 136 стран. небольшого формата. Цѣна 50 коп.

Названныя біографіи Жуковскаго, Тургенева и Лермонтова представляютъ собою первые три выпуска еще незаконченнаго изданія, выходящаго подъ общимъ заглавіемъ «Русскіе писатели для школъ» подъ редакціей и съ предисловіемъ къ каждому жизнеописанію г. Виктора Острогорскаго. Цѣль и программа этого прекраснаго «Пособія для среднихъ учебныхъ заведеній» кратко изложены въ началѣ предисловія къ первому выпуску, которое мы считаемъ нужнымъ привести дословно, чтобы показать со словъ редакціи, какъ можно пользоваться этимъ изданіемъ, имѣя въ виду не только учениковъ среднеучебныхъ заведеній, но и тотъ грамотный людъ, который выходитъ изъ нашихъ народныхъ и городскихъ школъ.

«Давно уже чувствуется у насъ потребность въ такихъ недорогихъ книжкахъ, которыя давали бы существенныя свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ наиболѣе образовательныхъ писателей. Потребность эта чувствуется и въ школахъ, и въ гимназіяхъ, а равно и въ средѣ людей, желающихъ получить хотя бы *элементарное литературное образованіе*.

«Въ виду этого, предназначая наши книжки для среднихъ классовъ гимназій и для городскихъ училищъ, мы желали бы вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы предлагаемое изданіе могло служить матеріаломъ и для все болѣе и болѣе распространяющихся у насъ *народныхъ чтеній*. Предполагая сдѣлать нѣсколько выпусковъ «Русскихъ писателей для школъ» (Жуковскій, Тургеневъ, Лермонтовъ, Крыловъ, Гоголь, Пушкинъ, Кольцовъ, Грибоѣдовъ и др. какъ новѣйшіе, такъ и 18-го вѣка), мы, въ случаѣ успѣха книжекъ, перейдемъ потомъ и къ тѣмъ великимъ писателямъ иностраннымъ, коихъ сочиненія уже есть въ русскомъ переводѣ: Шиллеръ, Гёте, Байронъ, Шекспиръ, Диккенсъ, Мольеръ. Думаемъ, что самая жизнь этихъ людей, трудившихся для всего человѣчества, даже и помимо знакомства съ ихъ сочиненіями, представляетъ не мало поучительнаго для всякаго читателя». (Стр. I и II).

Къ этому предисловію считаемъ лишнимъ что либо добавлять, такъ какъ оно совершенно ясно говоритъ само за себя. Замѣтимъ только, что въ данномъ случаѣ для насъ представляютъ особенный интересъ указанныя біографіи Тургенева и Лермонтова, жизнеописаній которыхъ пока нѣтъ въ числѣ народныхъ изданій. Въ I т. «Указателя» изъ трехъ брошюрокъ о Тургеневѣ, рецензированныхъ подъ №№ 892, 893 и 894, только первая—«Тургеневъ о русскомъ народѣ» (Чтеніе для народа. Изд. Ф. Павленкова) можетъ быть признана болѣе или менѣе удовлетворяющей своему назначенію, хотя въ ней собственно біографіи Тургенева отведено самое незначительное мѣсто, что, конечно, вполнѣ объясняется спѣшностью составленія и незначительнымъ промежуткомъ времени, протекшимъ тогда послѣ смерти Ивана Сергѣевича. Что же касается біографіи Лермонтова, то на ея долю выпала еще меньшая удача, такъ какъ въ I томѣ «Что читать народу» мы могли рецензировать только одну брошюрку г. Орлова (№ 879), которая оказалась совершенно непригодной для народнаго чтенія. Между тѣмъ имя Тургенева, благодаря народнымъ изданіямъ его сочиненій, и имя Лермонтова, благодаря его стихотвореніямъ, встрѣчающимся въ каждой книжкѣ для класснаго чтенія, знакомы такимъ образомъ народу, и потому остается пожелать, чтобы гг. составители и редакціи народныхъ изданій и журналовъ въ возможно скоромъ времени воспользовались богатымъ матеріаломъ, собраннымъ въ указанномъ выше изданіи «Русскіе писатели для школъ», чѣмъ пополнили бы нежелательные и замѣтные пробѣлы въ біографическомъ отдѣлѣ народной библіотеки. Отношеніе Тургенева къ крѣпостному праву, его послѣдующія заботы о спасскихъ крестьянахъ, выразившіяся, между прочимъ, и въ значительной матеріальной помощи (школа, больница, ежегодный даръ десятины строеваго лѣса) и въ особенности значеніе безсмертныхъ «Записокъ охотника», перваго литературнаго труда, который заставилъ общество увидѣть въ крѣпостномъ холопѣ человѣка, все это просто вопіетъ о необходимости скорѣйшаго ознакомленія обязаннаго Ивану Сергѣевичу народа съ его біографіей предпочтительно передъ біографіями другихъ дѣятелей.

Въ заключеніе выразимъ увѣренность, къ которой привело насъ ближайшее знакомство съ названными выше брошюрками, что въ интересахъ образованнаго юношества это полезное изданіе будетъ по достоинству оцѣнено преподавателями отечественной литературы и, при ихъ содѣйствіи, съ успѣхомъ выполнитъ свое назначеніе, отчетливо и прочно закрѣпивъ въ памяти учащихся не только біографическія свѣдѣнія о выдающихся писателяхъ, но и особенности литературной дѣятельности каждаго изъ нихъ

и взаимное вліяніе, которое оказывали другъ на друга данный писатель и современное ему общество.

Е. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Восп. и Обуч.» 1887 г., № 10, стр. 232.

1238) **Жизнь и труды Николая Михайловича Карамзина.** Для народнаго чтенія. Составилъ наставникъ Поливановской учительской семинаріи Константинъ Грузинцевъ. Съ портретомъ Карамзина и двумя картинками памятниковъ. Изданіе учебнаго магазина «Начальная школа» Е. Н. Тихомировой. Москва. 1886 г. 41 стран. маленькаго формата. Ц. 15 коп.

По прочтеніи названной брошюрки мы невольно задались вопросомъ, составлялась ли она авторомъ просто для народнаго чтенія, или была написана для произнесенія въ народной аудиторіи? Отвѣта на этотъ вопросъ мы, къ сожалѣнію, не нашли въ книжкахъ; задаться же имъ заставила насъ своеобразная манера изложенія автора, которая, при мастерскомъ чтеніи, можетъ быть, даже производитъ эффектъ, но, при самостоятельномъ чтеніи, кажется не болѣе, какъ однообразной и неумѣлой поддѣлкой подъ народный языкъ. Главныя особенности этого своеобразнаго изложенія состоятъ въ нѣсколько странномъ построеніи фразъ, въ громадномъ количествѣ присловій, пословицъ и поговорокъ и въ замѣнѣ самыхъ обыкновенныхъ словъ, должно быть, по мнѣнію автора, еще болѣе понятными, но совсѣмъ неупотребительными (напр., разсказыватель вмѣсто разскащикъ, писатель; дружество вмѣсто дружба и друг. въ такомъ же родѣ). Какъ примѣръ особаго построенія фразъ и чрезмѣрнаго обилія пословицъ, мы приведемъ двѣ-три выдержки; напр., на стран. 14: «Но писатель молодой не долго оставался на службѣ военной»; на стр. 21: «Великія дѣла, какъ золото, не старѣютъ». «Такъ Карамзинъ далъ ума своимъ соотечественникамъ уважать и любить свое прошедшее, помнить святую, добрую нашу старину»; на стран. 23: «Карамзинъ крѣпко слушался добрыхъ совѣтовъ своихъ друзей, по пословицѣ: «умъ хорошо, а два лучше того». И принималъ онъ эти совѣты всегда при началѣ дѣла, помня, что «послѣ дѣла за совѣтомъ не ходятъ». Карамзинъ очень любилъ дружество, по пословицѣ: «безъ друзей да безъ связи—что безъ мази: скрипитъ, не складно, ѣхать гадко». Но въ то же время онъ крайне былъ разборчивъ въ выборѣ друзей, твердо зная, что «дружба дружбѣ бываетъ рознь, а иную хоть брось». Поэтому то, въ важныхъ своихъ дѣлахъ онъ обращался за совѣтомъ именно къ старымъ друзьямъ, зная, что «старый другъ лучше новыхъ двухъ».

Въ послѣдней выдержкѣ, напр., на 13 строкъ текста пришлось счетомъ пять пословицъ, занявшихъ 6 строкъ. Вообще количество пословицъ, выдѣляемыхъ самимъ авторомъ въ ковычкахъ, очень велико—42 на 36 стран. книжки, да къ нимъ еще надо прибавить столько же, если не больше, вошедшихъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ въ самый текстъ. Мы остановились такъ долго на манерѣ изложенія автора потому, что, на нашъ взглядъ, она кажется настолько томительно однообразной, что даже мѣшаетъ сосредоточивать вниманіе на содержаніи очерка, который и безъ того, самъ по себѣ, передавая спокойный ходъ событій жизни Карамзина, не увлекаетъ и не волнуетъ читателя, почему и не производитъ сильнаго впечатлѣнія.

Весь біографическій очеркъ раздѣленъ на 15 маленькихъ главъ; первая представляетъ собою какъ бы предисловіе, въ которомъ г. Грузинцевъ говоритъ вообще о «разсказывателяхъ» и о значеніи хорошихъ разсказывателей, по его выраженію, «настоящихъ, хоть куда», которыхъ онъ характеризуетъ въ такихъ выраженіяхъ: «Они за словами не лѣзутъ въ карманъ: на каждый вопросъ есть у нихъ дѣльный отвѣтъ; говорятъ, какъ рѣка льется; словами, словно на гусляхъ, играютъ, и свою рѣчь, какъ колоски связываютъ, выходитъ у нихъ: кругло, красно и цвѣтно—не линючe. Красивую рѣчь и слушать хорошо. И есть что послушать!» (стран. 6). Затѣмъ слѣдующія за первой по порядку 12 главъ посвящены исключительно біографіи, въ 14 главѣ описанъ памятникъ Карамзину въ Симбирскѣ, а въ 15 приведены отрывки въ одну-двѣ-три строчки изъ стихотвореній Николая Михайловича, которыя авторъ ставитъ вмѣсто отвѣтовъ на задаваемые имъ же самимъ вопросы (напр., вопросъ 2).

«Съ какою силою любилъ онъ (Карамзинъ) этихъ людей или этотъ народъ?»

«Готовъ былъ кровію моею
Пожертвовать для счастья ихъ»...

«Т. е. заботился о благѣ народа, не щадя своей жизни» (стран. 39).

Въ заключеніе позволимъ себѣ привести еще одну послѣднюю выдержку, въ которой

объясненіе авторомъ смысла стиховъ Карамзина выходитъ даже немного комичнымъ; на стран. 38 читаемъ: «Припомнимъ стихи самого Николая Михайловича Карамзина, гдѣ онъ ясно и полно раскрылъ всю свою душу и жизнь. Такъ, въ этомъ стихотвореніи Карамзинъ говоритъ, обращаясь къ одному изъ молодыхъ людей:

«И я, о другъ мой, наслаждался
Своею красною весной,
И я мечтами обольщался»...

Т. е. пользовался въ малолѣтствѣ невинными удовольствіями».

Подводя итоги всему вышесказанному, мы должны, однако, сказать, что біографическій очеркъ по своему фактическому матеріалу довольно подробенъ. Но указанная особенность слога и малая популярность имени Карамзина въ ряду другихъ извѣстныхъ въ народной массѣ именъ писателей заставляютъ насъ высказать совѣтъ давать эту біографію (за неимѣніемъ другой) только по прочтеніи читателями повѣстей Карамзина; а такъ какъ послѣднія читаются главнымъ образомъ подростками и взрослыми, то и брошюрка г. Грузинцева рекомендуется нами для этихъ же читателей.

Желая провѣрить свое мнѣніе о книгѣ, мы обратились съ просьбою къ одной изъ сотрудницъ по составленію настоящаго тома «Что читать народу» и получили отъ нея слѣдующій отзывъ:

«Когда на книгѣ стоятъ слова: «для народнаго чтенія», это даетъ намъ право думать, что она предназначается не только для городскаго читателя, окончившаго раціональную школу и перечитавшаго уже, быть можетъ, много книгъ изъ общей литературы, но и для такого, который, умѣя кое-какъ читать, беретъ книгу въ руки и добирается до смысла ея самостоятельно. Вотъ почему мы сочли необходимымъ провѣрить настоящую біографію въ группѣ малограмотныхъ подростковъ и взрослыхъ.

«Пословицы, которыми испещрена эта біографія, имѣютъ, вѣроятно, цѣлью облегчить пониманіе ея для малоразвитаго читателя. Но, преслѣдуя подобную цѣль, автору не слѣдовало-бы, на ряду съ этими пословицами, употреблять такія изысканныя фразы: «великой школой для Карамзина была жизнь деревенская: она дала ему многіе и важные уроки»...

«— Объясните мнѣ, что я сейчасъ прочла, —говоритъ по этому поводу учительница, обращаясь къ ученицамъ.

«— Онъ дѣтей, значитъ, училъ въ деревнѣ, —отвѣчаетъ ей одна изъ ученицъ.

«Затѣмъ учительница останавливается на слѣдующей фразѣ: «такъ, въ лицѣ своей родины, въ дѣтствѣ Карамзинъ привыкалъ любить свое отечество».

«— Это значитъ, онъ любилъ только свою деревню и не желалъ никуда удаляться изъ нея.

«— Что значитъ «внѣшняя обстановка?»— спрашиваетъ учительница по поводу слѣдующей фразы: «Разсмотри ближе ту внѣшнюю обстановку, среди которой трудился Карамзинъ надъ составленіемъ своихъ разсказовъ».

«— Это тетрадь, въ которую онъ записывалъ свое сочиненіе, — силится догадаться ученица.

«При разсматриваніи картинки, изображающей памятникъ, происходитъ слѣдующее:

«— Самъ онъ это, что-ли?—говоритъ одна изъ ученицъ, указывая на женскую фигуру, изображенную на памятникѣ.

«— Нѣтъ, должно быть его покойная жена,—предполагаетъ другая.

«— Зачѣмъ-же это у ней труба въ рукѣ?— вопрошаетъ третья.

«— А, можетъ, тутъ и родители его погребены?—дѣлаетъ новое предположеніе четвертая.

«И немудрено! Вотъ какъ описываетъ авторъ этотъ памятникъ:

«На верху столба стоитъ стройная молодая женщина. Въ *лѣвой* рукѣ она держитъ музыкальное духовое орудіе—изобразительный знакъ словеснаго благозвучія. А *правой* рукой бережно охраняетъ письменную доску, это какъ-бы всю сокровищницу отечественной нашей книжности». (Стран. 36).

«Возможны-ли были-бы такого рода предположенія со стороны ученицъ, если-бы онѣ выяснили себѣ значеніе памятника, воздвигаемаго въ честь великаго человѣка? Вообще, образъ Карамзина совершенно не выяснился послѣ чтенія настоящей біографіи, и слушательницы наши не шли далѣе короткихъ и отрывочныхъ фразъ:—Карамзинъ ѣздилъ лечиться.—У Карамзина былъ отецъ не русскій.—Онъ былъ богатый человѣкъ. — Онъ получилъ чахотку отъ большаго знанія.—Впередъ былъ женатъ на бѣдной, а потомъ на княжнѣ.—Жена померла и оставила ему дочку.—Карамзинъ жилъ въ своемъ имѣніи. —Императоръ его дарилъ.—Онъ долго жилъ на свѣтѣ, поэтому много насочинялъ.—Какой-то священникъ, кажется, открылъ ему какія-то письма.—Потомъ, когда его чахотка

напала, онъ крѣпко заболѣлъ и померъ, тогда его на металлѣ и на камнѣ печатали, —славили.—Когда онъ сочинилъ 8 книгъ, государь подарилъ ему 60,000 р.

«Такихъ-ли результатовъ можно требовать отъ хорошо составленной біографіи!»

Х. А. и *Е. Г.*

1239) **Дѣдушка Крыловъ.** А. Г. Филонова. Третье, исправленное и дополненное изданіе учрежденной по Высочайшему повелѣнію Мин. Народн. Просвѣщ. Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній. Спб. 1887 г. 78 стр. небольшаго формата. Ц. 10 к.

Въ I т. «Указателя» подъ № 874 помѣщена наша рецензія на второе изданіе этого же народнаго чтенія, составленнаго г. Филоновымъ. Хотя на обложкѣ новаго изданія обозначено, что оно «исправлено» и «дополнено», но, при сравненіи обѣихъ книжекъ, оказалось, что «исправленіе» выразилось только въ перефразировкѣ и перестановкѣ нѣкоторыхъ предложеній и въ выпускѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ незначительнаго числа строкъ текста и пересказа басни «Музыканты». Что же касается «дополненія» изданія, то оно заключается въ слѣдующемъ: на стран. 37 и 38 въ 14 выноскахъ указаны заглавія басенъ, въ которыхъ Крыловъ осмѣиваетъ различные людскіе и общественные недостатки; на стран. 41 говоритъ въ нѣсколькихъ строкахъ о старостихѣ Василисѣ, вооружившей толпу бабъ и съ ними отбившей во время отечественной войны партію французовъ; на стр. 49 помѣщена анекдотическая замѣтка о томъ, какъ солдаты, недовольные отступленіемъ Барклая-де-Толли, исковеркали его фамилію въ «болтай да и только» и на стран. 57 во второй разъ повторены три строчки изъ басни «Чижъ и Ежъ», приведенныя въ числѣ другихъ строкъ раньше на стран. 55; кромѣ того, въ новомъ изданіи во многихъ мѣстахъ пересказъ басенъ замѣненъ просто ихъ текстомъ. Всѣмъ только что перечисленнымъ исчерпывается разница обоихъ изданій. Что же касается ихъ внѣшности, то послѣднее изданіе вообще лучше и отличается отъ перваго прибавкою недурнаго портрета Крылова.

Е. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Восп. и Обуч.» 1887 г., № 8, стр. 200.

1240) **Иванъ Андреевичъ Крыловъ и его басни.** Изданіе редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1886 г. 106 стран. Ц. 25 коп.

Новая біографія Крылова, составленная г. Кирюковымъ, имѣетъ много общаго съ чтеніемъ для народа «Дѣдушка Крыловъ» г. Филонова, о которомъ мы говорили въ предъидущей рецензіи. Оба автора примѣнили въ своихъ работахъ одинаковый пріемъ, заключающійся въ томъ, что каждую данную басню они сопровождаютъ объясненіемъ ея значенія, толкованіемъ смысла и указаніемъ соотвѣтствующихъ примѣровъ изъ жизни; но въ расположеніи матеріала находимъ обратный порядокъ: г. Филоновъ помѣстилъ біографическій очеркъ послѣ разбора басенъ, а г. Кирюковъ предпослалъ жизнеописаніе Крылова сборнику его произведеній. Но, отдавая должное достоинствамъ изданія Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній, мы, тѣмъ не менѣе, должны по справедливости отдать предпочтеніе изданію редакціи журнала «Досугъ и Дѣло», такъ какъ при сравненіи обѣихъ книжекъ послѣдняя представляетъ слѣдующія преимущества: біографическій очеркъ полнѣе и изложенъ болѣе живо, приводимыя басни помѣщены цѣликомъ, а не въ видѣ отрывковъ, какъ въ указанномъ выше народномъ чтеніи, и соотвѣтствующія баснямъ объясненія, кромѣ толкованія самаго смысла ихъ, болѣе богаты указаніями соотвѣтствующихъ примѣровъ изъ жизни. Разница въ цѣнѣ книжекъ объясняется бо́льшимъ объемомъ труда г. Кирюкова, такъ что при покупкѣ мы совѣтовали бы, не смотря на это, останавливать свой выборъ на изданіи редакціи журнала «Досугъ и Дѣло». Изложеніе отличается такими положительными достоинствами и доступностью, что названная книжка должна быть поставлена на ряду съ лучшими біографіями, уже рекомендованными нами въ народно-школьныя библіотеки и можетъ смѣло даваться для самостоятельнаго чтенія хорошо читающимъ всѣхъ возрастовъ. Но особенно рекомендуемъ мы эту прекрасную книжку для школьныхъ подарковъ, такъ какъ, вслѣдствіе довольно значительнаго количества помѣщенныхъ (62) басенъ, находимъ выдачу ея для чтенія на болѣе или менѣе короткіе сроки нежелательной по мотивамъ, о которыхъ уже имѣли случай нѣсколько разъ говорить въ этомъ отдѣлѣ по поводу вообще сборниковъ и изданій полныхъ собраній сочиненій.

Настоящая біографія Крылова была прочитана въ одной изъ ротныхъ школъ новобранцевъ; солдаты слушали чтеніе очень охотно, съ удовольствіемъ и, сравнительно, связно передавали содержаніе біографіи. Но съ еще бо́льшимъ удовольствіемъ слушали

они басни, содержаніе которыхъ всегда могли толково и живо передавать, такъ что, по заявленію руководителя чтеній, повидимому ничто изъ прочитаннаго раньше не понравилось слушателямъ въ такой степени, какъ басни Крылова.

Е. Г.

1241) **Н. И. Новиковъ.** Біографическій очеркъ А. Островинской. (Для дѣтскаго чтенія). Съ портретомъ передъ текстомъ. (Изъ сборника «Искры Божьи). Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. 33 стр. Ц. 20 к.

Содержаніе и изложеніе названнаго біографическаго очерка г-жи Островинской заставляютъ отнести его къ числу тѣхъ ея очерковъ, которые могутъ быть рекомендованы только для дѣтей старшаго возраста нашихъ интеллигентныхъ семей, причемъ для полнаго пониманія прочитаннаго необходимо, чтобы читатели имѣли нѣкоторыя свѣдѣнія изъ русской исторіи и литературы конца прошлаго и настоящаго столѣтій. Къ такимъ оговоркамъ вынуждаетъ насъ то обстоятельство, что, кромѣ біографическихъ свѣдѣній о Новиковѣ, авторъ, такъ сказать, по пути сообщаетъ много важныхъ и интересныхъ фактовъ изъ политической и общественной жизни Россіи того времени, но говоритъ о нихъ мимоходомъ и часто только намеками, очевидно имѣя въ виду читателей съ достаточной подготовкой. Иначе, при отсутствіи необходимыхъ свѣдѣній, краткіе и отрывочные эпизоды изъ исторіи воцаренія Екатерины II, значеніе литературной и издательской дѣятельности самого Новикова, значеніе вольныхъ типографій для того времени, идея, дѣятельность и причины упадка «Дружескаго Общества», блѣдныя и краткія характеристики Государыни, Фонъ-Визина и другихъ дѣятелей того времени, краткое изложеніе ученія масоновъ, значеніе энциклопедистовъ, множество именъ государственныхъ людей и писателей—все это только затруднитъ для неподготовленнаго читателя чтеніе біографіи и, вслѣдствіе краткости и отрывочности полученныхъ свѣдѣній не дастъ яснаго представленія ни о личности Новикова, ни о современныхъ ему событіяхъ.

Для провѣрки нашего отзыва біографія была прочитана въ воскресной школѣ въ группѣ болѣе развитыхъ подростковъ. Первыя двѣ главы, въ которыхъ говорится о дѣтствѣ и семьѣ Новикова и о воцареніи Екатерины Великой, слушались ученицами съ большимъ интересомъ; начиная же съ 3-й главы, онѣ видимо начали скучать и почти ничего не понимали. Да и куда же имъ было понять такія фразы, какъ напр. слѣдующія: «французскіе писатели, Дидро и Даламберъ, издавали такъ называемую энциклопедію»; или «Новиковъ воспользовался умственнымъ оживленіемъ общества и выступилъ на литературное поприще, какъ редакторъ сатирическаго журнала «Трутень»; или: «писатель-сатирикъ, цѣлью котораго было осмѣяніе общественныхъ пороковъ, могъ найти въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ богатый матеріалъ»; или: «главный недостатокъ масонскаго ученія заключается въ чрезмѣрномъ значеніи обрядности и разныхъ мрачныхъ таинственныхъ церемоній» и т. д.

Когда чтеніе было окончено, учительница просила, чтобы кто-нибудь и хотя что-нибудь разсказалъ о масонахъ. Ученицы молчали. Наконецъ, одна изъ нихъ откликнулась сконфуженно:—они притворялись бѣдными, чтобы съ богатыхъ людей поживиться.—Совершенно озадаченная этимъ отвѣтомъ, учительница силилась добиться, какимъ образомъ могла образоваться такая характеристика масоновъ въ головѣ ученицы. Оказалось, что причиной послужилъ упомянутый въ біографіи фактъ пожертвованія милліонеромъ Походяшинымъ подъ впечатлѣніемъ рѣчи Новикова въ засѣданіи «Дружескаго Общества» своего громаднаго состоянія на помощь страдавшему въ то время отъ голода народу.

Все вышесказанное не позволяетъ намъ рекомендовать рецензируемую книжку для народнаго чтенія; подготовленными же подростками она несомнѣнно прочтется съ удовольствіемъ и пользою. Въ заключеніе замѣтимъ, что отсутствіе народнаго паданія біографіи Новикова составляетъ нежелательный пробѣлъ въ народной библіотекѣ, на что обращаемъ вниманіе гг. составителей и издателей народныхъ книгъ.

Х. А. и *Е. Г.*

Примѣчаніе. См. рец. «Женск. Образ.» 1885 г. № 1, стр. 73; «Обзоръ дѣтск. литер.» вып. 2, стр. 54.

1242) **Отроческіе годы Пушкина.** Біографическая повѣсть В. П. Авенаріуса. Изд. ред. журнала «Родникъ». Спб. 1888 г. 264 стр. Ц. 1 р. 25 коп.

1243) **Юношескіе годы Пушкина.** Біографическая повѣсть В. П. Авенаріуса. Изд. ред. журнала «Родникъ». Спб. 1888 г. 498 стр. Ц. 2 р. 25 к.

Названныя повѣсти г. Авенаріуса пред-

ставляютъ собою такое крупное явленіе въ ряду біографій вообще и Пушкина въ частности, что обойти ихъ молчаніемъ только потому, что по относительной дороговизнѣ и по своему содержанію онѣ не вполнѣ подходятъ къ типу книгъ, рекомендуемыхъ обыкновенно въ народныя библіотеки, мы сочли бы съ нашей стороны просто непростительнымъ грѣхомъ. Не говоря уже о томъ, что по своей внѣшности и безукоризненному изложенію и языку обѣ книги имѣютъ неоспоримое право на занятіе мѣста въ ряду образцовыхъ дѣтскихъ книгъ, за серьезнымъ и большимъ трудомъ автора есть еще одно главное и важное достоинство—правдивость содержанія, основанная на массѣ источниковъ, которыми пользовался г. Авенаріусъ и число которыхъ доходитъ до почтенныхъ цифръ—33 для первой повѣсти и 62 для второй. Послѣдняя повѣсть («Юношескіе годы Пушкина») сопровождается предисловіемъ, въ которомъ авторъ очень хорошо выразилъ значеніе, придаваемое имъ своему труду и вмѣстѣ съ тѣмъ и свое солидное отношеніе къ нему.

Вотъ большая часть этого предисловія:

«Настоящая повѣсть, сама по себѣ составляя законченное цѣлое, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ прямымъ продолженіемъ и окончаніемъ другой моей повѣсти «Отроческіе годы Пушкина».

«Обѣ предназначены для юношества и появились сначала въ журналѣ «Родникъ». Изъ этого, однако, еще не слѣдуетъ, чтобы онѣ не могли имѣть и общаго интереса. Обстоятельныхъ біографій Пушкина до сихъ поръ ни одной не существуетъ. Двѣ біографическія повѣсти мои, правда, захватываютъ также только лицейскій періодъ жизни поэта, и самая форма моего разсказа беллетристическая; но, какъ показываетъ уже приложенный въ концѣ книги перечень бывшихъ въ моемъ распоряженіи матеріаловъ, я старался не упустить изъ виду ни одного факта, ни одной личности, имѣвшихъ вліяніе на развитіе характера и таланта Пушкина-лицеиста. Беллетристическую форму я предпочелъ потому, что она, какъ болѣе доступная, могла разсчитывать на большее число читателей, а стало быть принести и большую пользу. Задача моя—возможно живо и правдоподобно описать молодость нашего великаго поэта до перваго его крупнаго произведенія—«Руслана и Людмила», установившаго его славу, — значительно облегчалась возможностью пользоваться такою массою накопившихся за полвѣка отъ его смерти печатныхъ, а также нѣкоторыхъ рукописныхъ матеріаловъ». (Стран. 3 и 4).

Добавлять къ этому предисловію еще что-нибудь находимъ лишнимъ, такъ какъ оно совершенно ясно говоритъ само за себя. Замѣтимъ только, что по своему содержанію—описанію жизни закрытаго и притомъ очень привилегированнаго заведенія первой четверти настоящаго столѣтія — обѣ повѣсти г. Авенаріуса будутъ менѣе интересны и понятны подросткамъ изъ простого народа. Что-же касается дѣтей и подростковъ интеллигентныхъ семей, то трудно подыскать книгу, которая возбуждала бы въ нихъ большій интересъ, чѣмъ настоящая біографія. Приведемъ, какъ иллюстрацію, слѣдующій случай: мальчикъ 11 — 12 лѣтъ, очень способный и талантливый по природѣ, былъ настолько избалованъ постояннымъ чтеніемъ вслухъ взрослыхъ, окружающихъ его родныхъ и воспитателей, что никакъ не могъ научиться читать самостоятельно, въ одиночку, и такимъ образомъ усвоить себѣ механизмъ чтенія. Примѣтивши такого рода промахъ въ дѣлѣ воспитанія сына, родители старались пріохотить его къ самостоятельному чтенію, предлагая ему самыя интересныя, на ихъ взглядъ, книги; но все было напрасно, и только біографія Пушкина, составленная г. Авенаріусомъ, настолько съ первыхъ страницъ завоевала его вниманіе, что онъ прочелъ ее залпомъ въ два-три дня.

Вообще, достоинства книжекъ такъ велики, что мы, конечно, нисколько не задумываясь, рекомендуемъ ихъ самому широкому кругу читателей; но въ то же время считаемъ нужнымъ сказать, что названныя повѣсти, какъ обнимающія только лицейскій періодъ жизни Пушкина, не могутъ имѣть самостоятельнаго значенія, а потому врядъ-ли при своей дороговизнѣ попадутъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ въ наши сплошь и рядомъ бѣдныя денежными средствами народныя библіотеки, о чемъ, конечно, нельзя не пожалѣть послѣ ближайшаго ознакомленія съ трудомъ г. Авенаріуса.

Въ заключеніе, позволимъ себѣ пожелать по возможности скорѣйшаго и болѣе удешевленнаго изданія обѣихъ повѣстей, чего можно было бы достигнуть легче всего насчетъ меньшей изящности изданія и что несомнѣнно способствовало бы въ очень значительной мѣрѣ широкому распространенію рецензируемыхъ книгъ. Мы увѣрены, что уважаемая редакція журнала «Родникъ», которой біографическій отдѣлъ народной библіотеки обязанъ уже не мало за изданныя жизнеописа-

нія Колумба, Кулибина, Слѣпушкина и Джемса Гарфильда, придетъ и въ этотъ разъ на помощь и издастъ такое же общедоступное изданіе повѣстей г. Авенаріуса, какъ послѣднее изданіе повѣсти г-жи Сысоевой «Отъ бревенчатой хижины до бѣлаго дома», о которой мы уже говорили въ настоящемъ томѣ «Что читать народу», въ рец. № 1226.

Примѣчаніе. См. рец. «Вѣсти. Евр.» 1886 г., № 2; «Женск. Образов.» 1887 г., № 2, стр. 123; «Женск. Образов.» 1888 г., № 1, стр. 50; «Русск. Мысль» 1888 г., № 2, стр. 90; «Воспит. и Обуч.» 1888 г., № 1, стр. 23; «Истор. Вѣстникъ» 1888 г., № 1, стр. 235.

1244) **Избранныя сочиненія Пушкина для народнаго чтенія.** Подъ ред. и съ примѣч. П. О. Морозова. Изд. Спб. Комитета Грамотности. Спб. 1888 г.

Отзывъ о біографіи смотр. Литерат. отд., рец. № 811.

Въ литературномъ отдѣлѣ настоящаго тома «Что читать народу», отъ № 798, помѣщены рецензіи на дешевыя изданія соч. Пушкина, которыя, благодаря своей сходной цѣнѣ, могутъ попасть въ народную библіотеку. Въ большей части этихъ изданій помѣщены біографіи знаменитаго поэта, которыя, какъ не предназначенныя ихъ составителями исключительно для народнаго чтенія, оказываются вслѣдствіе этого не вполнѣ доступными по своему изложенію заурядникъ грамотѣямъ изъ народа, но болѣе развитыми понимаются и усваиваются, въ чемъ убѣдилъ насъ опытъ чтенія біографіи Пушкина, составленной г. Скабичевскимъ, въ группѣ ученицъ воскресеной школы, состоящей изъ взрослыхъ и уже много читавшихъ дѣвушекъ. Выдержки изъ письменнаго отвѣта одной изъ нихъ мы приводимъ въ концѣ рецензій, а теперь сравнимъ слѣдующія изданія.

1245) **Сочиненія А. С. Пушкина.** Полное собраніе въ одномъ томѣ. Со статьей Скабичевскаго и портретомъ автора. Біографія занимаетъ 59 страницъ большого формата, напечатанныхъ въ два столбца обыкновенной печати. Изд. Ф. Павленкова.

1246) **Біографія А. С. Пушкина.** А. М. Скабичевскаго. Съ 33 портретами и многими иллюстраціями. Изд. «Иллюстрированной Пушкинской Библіотеки», № 41. Спб. 1888 г. 118 стран. маленькаго формата, напечат. обыкнов. шрифтомъ. Ц. 15 к.

Обѣ названныя біографіи въ ряду другихъ представляются самыми полными и по содержанію совершенно тождественными (въ иллюстрированномъ изданіи прибавлено только извѣстное четверостишіе о саранчѣ); что же касается изложенія и обработки матеріала, то имя автора говоритъ само за себя; замѣтимъ только, что самостоятельное чтеніе обоихъ жизнеописаній можетъ быть доступно для наиболѣе развитыхъ и подготовленныхъ подростковъ и взрослыхъ.

1247) **А. С. Пушкинъ. Полное собраніе его сочиненій.** (Біографія занимаетъ 27 страницъ). Изд. В. Комарова подъ редакц. П. Ефремова. Спб. 1887 г.

Біографія Пушкина, составленная г. П. Каратыгинымъ, вообще нѣсколько кратче труда г. Скабичевскаго, но въ ней отведено больше мѣста описанію внѣшнихъ обстоятельствъ жизни поэта и гораздо подробнѣе переданы причины дуэли, самая дуэль и смерть Александра Сергѣевича; по изложенію нѣсколько уступаетъ предъидущей біографіи, хотя въ общемъ мало разнится отъ нея. Тоже рекомендуется для болѣе развитыхъ подростковъ и взрослыхъ.

1248) **Сочиненія А. С. Пушкина.** Біографическій очеркъ составленъ А. Сосницкимъ. (Біографія занимаетъ 80 страницъ большого формата, напечат. мелкимъ шрифтомъ въ два столбца). Изд. А. Карцева. Москва. 1887 г.

Тоже очень обстоятельная біографія, отличительной особенностью которой служатъ выдержки изъ писемъ Пушкина къ своей женѣ и очень подробное описаніе всѣхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ дуэль, самой дуэли и послѣднихъ дней жизни поэта; по изложенію оказывается доступной только для болѣе развитыхъ и подготовленныхъ читателей изъ народа.

1249) **Сочиненія А. С. Пушкина,** изданныя для юношества, подъ редакціею В. П. Авенаріуса. Съ біографіею поэта, портретами и снимками съ почерка его, картинами и политипажами въ текстѣ (Біографія занимаетъ 36 страницъ). Москва. 1888 г.

Біографія Пушкина, составленная г. Авенаріусомъ, по заявленію автора, предназначается для юношества, почему въ ней главнымъ образомъ сообщаются свѣдѣнія о дѣтской и юношеской жизни Александра Сергѣевича и объ его литературной дѣятельности. Подробности семейной обстановки и несчастной дуэли переданы очень кратко, но зато приведено нѣсколько анекдотическихъ свѣдѣній о разсѣянной жизни Пушкина въ Кишиневѣ и нѣкоторые изъ его остроумныхъ отвѣтовъ разнымъ лицамъ, чего нѣтъ въ

другихъ изданіяхъ. По изложенію отличается большой доступностью.

1250) **Полное изданіе сочиненій А. С. Пушкина**, состоящее изъ 12 частей. Съ приложеніемъ біографіи поэта, торжества открытія ему памятника въ Москвѣ, юбилея 50-ти-лѣтія и хромолит. картинъ. Изд. С. Леухина. Москва. 1887 г.

Въ этомъ изданіи собственно біографіи посвящено 68 стр., напечатанныхъ въ два столбца; жизнеописаніе представляетъ компиляцію, въ составъ которой входятъ бо́льшія или меньшія выдержки изъ статей о Пушкинѣ Анненкова, Скабичевскаго, Преображенскаго, Бартенева, Незеленова, Стоюнина, изъ воспоминаній Вигеля, «Изданія для школъ» Козьмина и нѣсколькихъ періодическихъ изданій — «Живописнаго Обозрѣнія», «Сѣверной Пчелы», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» и др.; кромѣ того въ біографіи приведено довольно значительное число отрывковъ изъ стихотвореній Александра Сергѣевича. Непосредственно за біографіей помѣщена на 32 стр. статья, озаглавленная «Послѣдніе дни А. С. Пушкина по разсказамъ очевидцевъ», состоящая изъ писемъ объ этомъ Жуковскаго, кн. Вяземскаго и доктора Спасскаго.

Настоящее изданіе хотя и носитъ громкое посвященіе «для всего русскаго народа», но біографія и особенно 12-я часть, въ которой описано торжество открытія памятника поэту въ Москвѣ и 50-лѣтняго юбилея, врядъ ли окажутся по своему изложенію, а вся 12-я часть и по содержанію, подъ силу «всему русскому народу». По поводу біографіи находимъ нужнымъ сказать, что она, какъ и всякая компиляція, уступаетъ названнымъ выше лучшимъ изданіямъ.

1251) **Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. С. Пушкина.** Въ одномъ томѣ всѣ 7 книгъ (Біографія занимаетъ 28 страницъ, напечатанныхъ въ два столбца). Изд. подъ ред. Мальцева. Москва. 1381 г.

Уступая всѣмъ предъидущимъ жизнеописаніямъ по объему, настоящая біографія представляетъ собою тоже компиляцію, составленную главнымъ образомъ изъ статьи г. Скабичевскаго, причемъ приводимыя выдержки съ большими пропусками между ними оказываются прямо приставленными одна къ другой.

Все содержаніе разбито на три главы, названія которыхъ тоже позаимствованы изъ названій первой, третьей и шестой главъ труда г. Скабичевскаго. Относительно послѣдней главы позволимъ себѣ указать на такой курьезъ: она носитъ названіе «Послѣдніе годы холостой жизни А. С. Пушкина 1826—1831 г.»; между тѣмъ, въ ея содержаніе вошла и женитьба, и дуэль, и смерть Пушкина. Вообще надо замѣтить, что все изданіе отличается какою-то неряшливостью, нестройностью и довольно большимъ количествомъ опечатокъ. Въ виду всего вышесказаннаго, мы ставимъ это изданіе гораздо ниже всѣхъ предыдущихъ.

1252) **Сочиненія А. С. Пушкина.** Изд. А. Суворина. Томъ 1-й (біографія занимаетъ 6 страницъ маленькаго формата, напечатанныхъ очень мелкой печатью). Спб. 1887 г.

Названная біографія такъ кратка въ сравненіи съ предыдущими, что можетъ быть скорѣе названа біографической замѣткой, которая безъ малѣйшаго ущерба могла бы отсутствовать въ книгѣ, что нисколько не повредило бы всему изданію. При настоящемъ обиліи біографій Пушкина въ видѣ чисто народныхъ и общедоступныхъ изданій, мы можемъ только посовѣтовать совершенно игнорировать эту безполезную замѣтку; а для ознакомленія народа съ жизнеописаніемъ Пушкина рекомендуемъ давать біографіи поэта, одобренныя въ I т. «Что читать народу», или одно изъ первыхъ пяти изданій, о которыхъ говорили въ началѣ рецензіи.

Въ заключеніе, приводимъ выдержку изъ письменнаго отвѣта ученицы воскресной школы Е. К., принесеннаго ею учительницѣ по выслушаніи біографіи Пушкина, составленной г. Скабичевскимъ:

«Біографію Пушкина, написанную Скабичевскимъ, я нахожу прекрасной, полной и общепонятной, исключая немногихъ иностранныхъ словъ, которыя не совсѣмъ понятны; но, не понимая ихъ, смыслъ самаго сочиненія не измѣняется и остается тѣмъ же яснымъ и понятнымъ.

«Скабичевскій такъ живо и съ такой точностью опредѣляетъ характеръ Пушкина и всѣ его наклонности, начиная съ дѣтства и до самой его смерти, что я невольно увлекаюсь; во многихъ мѣстахъ мнѣ казалось, что я не читаю, а вижу предъ собой живыя картины изъ жизни этого даровитаго и глубоко чтимаго мной поэта. Вотъ я вижу его маленькимъ, толстенькимъ, неповоротливымъ, какимъ-то флегматическимъ, если такъ можно выразиться, мальчикомъ, котораго ничто не занимаетъ — ни игры, ни забавы съ сверстниками; къ наукамъ онъ тоже не имѣлъ охоты, и вотъ этотъ мальчикъ отстаетъ во время гулянья отъ родныхъ, са-

дится среди улицы, но, замѣтивъ, что на него смотрятъ и смѣются изъ окна противоположнаго дома, онъ встаетъ съ неудовольствіемъ и говоритъ:—ну, чего скалятъ зубы! —и уходитъ домой.

«Отецъ и мать приходятъ въ отчаяніе за его неспособности и всѣми силами стараются развить его, но всѣ эти старанія ни къ чему не ведутъ, и онъ остается такимъ же до семи лѣтъ. Но послѣ семи лѣтъ характеръ его быстро измѣняется: онъ дѣлается веселымъ и развязнымъ мальчикомъ, даже сталъ продѣлывать всевозможныя шалости, которыя еще больше пугали родителей, и они стали смотрѣть на него, какъ на неисправимаго шалуна, изъ котораго, по ихъ мнѣнію, ничего порядочнаго не можетъ выйти».

Отвѣтъ занимаетъ болѣе листа, почему, въ виду его объема, мы ограничиваемся только началомъ

Тѣмъ не менѣе, начало это говоритъ само за себя.

Такіе же обстоятельные устные пересказы слышали мы и отъ другихъ слушательницъ приблизительно такой же подготовки (максимумъ того, что можетъ дать воскресная школа въ связи съ подготовкою ежедневной школы).

Е. Г.

1253) **Денисъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ.** (Народная христоматія). Составилъ П. Вышеславцевъ. Съ портретомъ Фонъ-Визина. Изд. ред. журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 30 стран. Ц. 10 к.

Насколько намъ извѣстно, названная книжка представляетъ собою единственное народное изданіе біографіи Фонъ-Визина, если не считать того выпуска «Дешевой библіотеки» А. С. Суворина, который мы рецензируемъ ниже (№ 1258) и который вслѣдствіе дешевой цѣны можетъ попасть въ народную библіотеку, хотя собственно по мысли издателя не назначается для народнаго чтенія. Біографія Фонъ-Визина, составленная г. Вышеславцевымъ, не отличается особенными достоинствами, но во всякомъ случаѣ стоитъ гораздо выше того очерка въ «Дешевой библіотекѣ», о которомъ мы только что упоминали.

Главный недостатокъ разбираемой книги заключается въ томъ, что біографія по числу страницъ занимаетъ всего одну третью часть, а остальныя двѣ посвящены изложенію содержанія «Бригадира» и «Недоросля», причемъ только въ нѣсколькихъ мѣстахъ приведены небольшіе отрывки изъ обѣихъ комедій. Впрочемъ, послѣднее обстоятельство мало измѣняетъ положеніе дѣла, такъ какъ всякая передача, всякій пересказъ, какъ бы онъ добросовѣстно и удовлетворительно ни былъ сдѣланъ, будетъ всегда ниже оригинала, будетъ только его блѣдною тѣнью — не больше. Такъ и передача содержанія обѣихъ комедій мало удалась г. Вышеславцеву, почему и не даетъ ни малѣйшаго представленія ни о талантѣ писателя, ни объ интересѣ и живости дѣйствія. Рецензируемая книжка была прочитана руководителемъ чтеній въ школѣ новобранцевъ, которые по окончаніи занятій чистосердечно заявили, что книга имъ не понравилась, «какая-то непонятная и скучная», между тѣмъ данные слушатели были всѣ хорошо грамотные, прослушали въ школѣ уже немало книгъ и вообще отличались достаточнымъ развитіемъ.

Конечно, полнѣйшая невозможность давать народу комедіи Фонъ-Визина въ оригиналѣ могла бы заставить хотя отчасти примириться съ необходимостью замѣны подлинника подобнымъ пересказомъ, но такъ какъ опытъ показалъ намъ совсѣмъ противуположное, то мы и не имѣемъ права его игнорировать. Въ «Литературномъ отдѣлѣ» (№ 631) приведены два отзыва ученицъ воскресной школы, изъ которыхъ одна группа видѣла на сценѣ «Недоросля», а другая только прослушала чтеніе «Недоросля» и «Бригадира»; и хотя на первый взглядъ обиліе въ текстѣ французскихъ словъ и цѣлыхъ фразъ и вообще слогъ Фонъ-Визина заставляетъ предполагать, что содержаніе комедій не будетъ понято, тѣмъ не менѣе отвѣты слушательницъ и зрительницъ (особенно послѣднихъ) и ихъ оживленные толки на тему о прослушанномъ и видѣнномъ вполнѣ убѣдили учительницу, что оба сочиненія поняты, показались интересными и даже доставляли очевидное удовольствіе. Указанные отзывы заставляютъ насъ, поэтому, высказаться совершенно противъ допущенія чтенія пересказовъ г. Вышеславцева, вмѣсто чтенія самыхъ комедій. Что же касается біографическаго очерка, то самъ по себѣ онъ стоитъ того, чтобы его давать читать народу (болѣе подготовленнымъ подросткамъ и взрослымъ) и особенно тѣмъ, кто уже знакомъ съ сочиненіями Фонъ-Визина. Въ заключеніе всего вышесказаннаго остается только пожелать скорѣйшаго появленія лучшей, болѣе подробной біографіи Фонъ-Визина, въ которой было бы дано больше мѣста описанію самой личности писателя и его характера, отсутствіемъ чего страдаетъ разбираемое изданіе редакціи жур-

нала «Досугъ и Дѣло», въ которомъ говорится главнымъ образомъ о служебной и литературной дѣятельности Дениса Ивановича.

Е. Г.

1254) **Басни и сказки И. И. Хемницера.** Въ трехъ частяхъ. Съ портретомъ Хемницера. Издан. Общ. распростран. полезныхъ книгъ, № 425. Москва. 1885 г. 160 стр. небольшого формата. Ц. 40 к.

Книжка, заглавіе которой мы только что выписали, состоитъ изъ біографіи Хемницера, почему то названной «предисловіемъ» и занимающей 12 страницъ, и 103 басенъ, раздѣленныхъ тоже безъ всякаго объясненія на три части. Біографія Хемницера въ ряду другихъ его жизнеописаній отличается наибольшей полнотой, составлена недурно и изложена хорошимъ литературнымъ языкомъ. Что же касается басенъ, то по поводу ихъ позволимъ себѣ привести слѣдующую выдержку, помѣщенную на X стран. «предисловія».

«Мы немного можемъ насчитать примѣровъ въ нашей литературѣ, — говоритъ критикъ былой поры,—чтобы сочиненія писателей доживали до двѣнадцатаго изданія. По большей части достигаютъ у насъ многихъ изданій однѣ только учебныя книги, но авторитетъ чисто литературныхъ сочиненій зависитъ отъ собственнаго ихъ достоинства, отъ оцѣнки публики... Хемницеръ началъ писать свои басни, когда русскій языкъ находился въ странномъ положеніи. Имѣя передъ собою сочиненія своихъ современниковъ, онъ видѣлъ, что для него нѣтъ указателя на Руси и обратился къ чужеземцамъ, Геллерту и Лафонтену. Заимствуя у нихъ однѣ мысли, онъ выражалъ ихъ русскимъ народнымъ языкомъ и тѣмъ самымъ поставилъ себя выше своихъ современниковъ... Хемницеръ владѣлъ русскимъ языкомъ, какъ природнымъ, зналъ русскіе нравы лучше всякаго туземца и вникалъ въ характеристическія русскія черты тогда еще, когда никто не думалъ о народности... Въ басняхъ Хемницера видите его вѣкъ, видите предъ глазами его современниковъ со всѣми ихъ причудами и страстями. Прочтите его «Метафизика», «Лжеца», «Домового», «Львиный поборъ» — и вы увидите всѣ современныя черты. Посмотрите на басню, гдѣ мужикъ ѣдетъ съ возомъ по льду — и сколько найдете тутъ народности. Не смотря на продолжительное забвеніе, которому былъ обреченъ Хемницеръ, онъ является нынѣ передъ нами, какъ драгоцѣнный алмазъ, заброшенный и забытый... Было повѣрье, что басни Хемницера годятся только для простонародья, что онѣ не имѣютъ ничего интереснаго; забудемъ эту непростительную холодность и отдадимъ справедливость дарованіямъ Хемницера...» На той же X стран. рецензируемой книжки находимъ и объясненіе цѣли настоящаго изданія, выраженное въ слѣдующей формѣ:

«Общество распространенія полезныхъ книгъ нынѣшнимъ своимъ изданіемъ басенъ Хемницера желаетъ представить одно изъ лучшихъ воспитательныхъ чтеній русскому юношеству».

Вполнѣ соглашаясь съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ почтеннаго, но неизвѣстнаго намъ «критика былой поры» и сочувствуя цѣли изданія Общества, замѣтимъ только, что считаемъ неудобнымъ рекомендовать подобныя собранія сочиненій и преимущественно стиховъ и басенъ въ народно-школьныя библіотеки, въ число книгъ, выдаваемыхъ для чтенія на болѣе или менѣе короткіе сроки. По нашему убѣжденію, высказанному и мотивированному во многихъ рецензіяхъ біографическаго отдѣла нашего «Указателя», такія книги должны или дариться, или даваться на долгое время, чтобы читатель могъ постепенно знакомиться съ содержаніемъ прочитаннаго, вдумываться въ него, перечитывать и даже заучивать на память лучшія произведенія. Такой способъ пользованія рекомендовался нами, напр., для полныхъ собраній сочиненій Кольцова, Никитина, Крылова и друг. (см. т. 1-й, №№ 821, 853 и 2-й томъ, № 1220, Школьн. изд. соч. Никитина).

Е. Г.

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА. Изд. А. С. Суворина.

1255) **Избранныя сочиненія Ломоносова въ стихахъ и прозѣ.** Съ портретомъ и біографіей М. В. Ломоносова. Изданіе второе, дополненное. Спб. 1887 г. Ц. 40 к.

1256) **Русскія пѣсни Мерзлякова и Цыганова съ очеркомъ жизни обоихъ поэтовъ.** Изданіе второе. Спб. 1884 г. Ц. 10 к.

1257) **Полное собраніе басенъ и сказокъ И. И. Хемницера.** Съ біографіей и портретомъ автора. Изданіе второе. Спб. 1886 г. Ц. 15 к.

1258) **Д. И. Фонъ-Визинъ.** Двѣ комедіи: I «*Бригадиръ*», комедія въ 5 дѣйств. II «*Недоросль*», комедія въ 5 дѣйствіяхъ. Съ біографіей Д. И. Фонъ-Визина, его портретомъ и объяснительнымъ словаремъ къ его комедіямъ. Изданіе 5-е. Спб. 1885 г. Ц. 15 к.

1259) **«Горе отъ ума»,** комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ А. С. Грибоѣдова. Подъ редакціей П. А. Ефремова. Съ портре-

томъ и біографіей Грибоѣдова. Восьмое изданіе. Спб. 1887 г. Ц. 30 к.

1260) **«Ябеда»**, комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. В. Капниста. Съ портретомъ и біографіей автора. Изданіе второе. Спб. 1887 г. Ц. 35 к.

1261) **Баронъ А. Дельвигъ.** Полное собраніе стихотвореній. Съ портретомъ и біографіей. Спб. 1887 г. Ц. 20 к.

1262) **Полное собраніе стихотвореній Веневитинова.** Съ біографіей и портретомъ его. Спб. 1884 г. Ц. 15 к.

Въ «Литературномъ отдѣлѣ» настоящаго тома «Что читать народу» рецензированы всѣ вышедшіе до настоящаго времени выпуски «Дешевой библіотеки», и такъ какъ въ восьми названныхъ выше книжкахъ, кромѣ произведеній данныхъ писателей, помѣщены и біографическіе очерки послѣднихъ, то мы сочли себя обязанными дать о нихъ отзывъ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ указанныхъ выпусковъ рекомендуются для народнаго чтенія. Впрочемъ, наша рецензія будетъ очень коротка, такъ какъ сходство внѣшнихъ и внутреннихъ достоинствъ очерковъ или вѣрнѣе ихъ недостатковъ позволяетъ высказать о всѣхъ ихъ одно общее мнѣніе. Отличаясь главнымъ образомъ объемомъ, который колеблется въ предѣлахъ отъ 7-ми неполныхъ страничекъ (біографія Цыганова) до 48 стран. (біографія Ломоносова), эти жизнеописанія, благодаря сухости изложенія и мелкой печати, представляютъ собой въ высшей степени неинтересное и утомительное чтеніе. Судьба такихъ біографій—скорое и полное забвеніе или при хорошей памяти читателя онѣ сохраняются въ видѣ спутанныхъ и отрывочныхъ свѣдѣній. Единственное ихъ назначеніе и значеніе — быть справочной книжкой, но для этого ихъ надо имѣть всегда подъ рукой. Для чтенія же эти жизнеописанія вовсе непригодны, почему мы не рекомендуемъ ограничиваться ими одними въ народно-школьныхъ библіотекахъ.

Е. Г.

III. БІОГРАФІИ ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ, НЕ ВОШЕДШІЯ ВЪ ПРЕДЫДУЩІЯ РУБРИКИ.

1263) **Генералъ-адъютантъ Карлъ Ивановичъ Бистромъ.** (Съ портретомъ). Изд. редакціи журнала «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1887 года. 29 стр. Ц. 15 к.

Не считая себя компетентными для рецензированія названной біографіи и не имѣя возможности прочитать ее солдатамъ, для которыхъ она собственно написана, мы обратились съ просьбою помочь намъ въ этомъ случаѣ къ руководителю чтенія въ школѣ солдатъ-новобранцевъ и получили отъ него слѣдующій отзывъ.

«Брошюра была прочитана въ одной изъ ротныхъ школъ харьковскаго гарнизона и слушалась солдатами съ видимымъ удовольствіемъ. Оживленныя лица, частые взрывы хохота и сосредоточенное вниманіе, ясно выражавшееся на лицахъ слушателей, дѣлали изъ аудиторіи очень пріятное зрѣлище. Весело смѣялись солдаты, слушая примѣры того, какъ генералъ Бистромъ предлагалъ вопросы своимъ вѣстовымъ, и какъ тѣ, хорошо зная привычки и требованія своего начальника, быстро и коротко, хотя часто не впопадъ, отвѣчали ему. Сильное впечатлѣніе произвели на слушателей стр. 4 и 5, на которыхъ описанъ случай дезертированія цѣлой роты русскихъ солдатъ въ шведскій лагерь, и особенно та отвага и находчивость, съ которыми командиръ грудью загородилъ бѣглецамъ дорогу, и геройская команда Бистрома зарядить ружья боевымъ патрономъ и стрѣлять въ него, такъ какъ въ своей рѣчи, обращенной къ виновнымъ, онъ высказался, что не видитъ другой возможности допустить это постыдное бѣгство, какъ только черезъ собственный трупъ, замѣтно взволновала увлеченную аудиторію. На вопросъ:—почему рота остановилась?—послѣдовалъ дружный отвѣтъ:—«Ужъ очень любили они своего командира Бистрома, а ближайшіе (начальство) видно притѣсняли!»—Солдатъ нисколько не удивило также то обстоятельство, что лютеранинъ Бистромъ вѣровалъ въ св. угодниковъ, и на вопросъ: —почему онъ, будучи иновѣрцемъ, возилъ съ собою всегда образъ св. Николая?—отвѣчали: —«Онъ былъ русскій генералъ, а слѣдовательно и долженъ былъ возить съ собой образъ».

Вообще надо замѣтить, что біографія написана умѣлою рукою, такъ какъ собранный матеріалъ расположенъ и переданъ съ искусствомъ и вѣрнымъ пониманіемъ цѣли, для

которой предназначается книжка. Счастливая способность генерала Бистрома, присущая всѣмъ знаменитымъ полководцамъ всѣхъ временъ и всѣхъ націй,—возбуждать къ себѣ восторженную любовь подчиненныхъ и умѣнье вселять въ войскѣ духъ храбрости и непобѣдимости, заставлявшій солдатъ подъ его командою дѣлать чудеса храбрости, — очень ярко обрисованы авторомъ, вслѣдствіе чего получается ясное и отчетливое представленіе о данномъ дѣятелѣ.

Подводя итоги вышесказанному, остается только пожалѣть, что подобныхъ біографій для солдатъ издано еще мало, хотя въ доблестныхъ генералахъ у насъ нѣтъ недостатка. По ясности изложенія книжка свободно можетъ читаться всѣми взрослыми грамотными, какова бы ни была ихъ профессія, но, конечно, особенно желательно ея широкое распространеніе въ войскахъ.

1264) **Галилей, его жизнь и ученые труды.** Сочиненіе Н. Н. Маракуева. Москва. 1885 г. 175 стр. Ц. 30 к.

1265) **Ньютонъ, его жизнь и труды.** Составилъ Н. Н. Маракуевъ. Москва. 1885 г. Съ портретомъ Ньютона. 88 стр. Ц. 20 к.

Обѣ названныя брошюрки входятъ въ составъ книжекъ «Научно-Популярной библіотеки», издаваемой Н. Н. Маракуевымъ, и по своему содержанію и изложенію вполнѣ соотвѣтствуютъ общей программѣ изданія, подробно изложенной въ «Объясненіи по поводу изданія Научно Популярной библіотеки», которое напечатано на обложкѣ біографіи Ньютона. Позволяемъ себѣ привести изъ этого объясненія первую половину: «Когда мы приступали къ изданію «Народной библіотеки», то есть серіи такихъ книжекъ, которыя могли бы удовлетворять *самому обширному кругу читателей* съ запросами на элементарное чтеніе, то мы хорошо понимали, что второю серьезною ступенью чтенія, безъ которой «Народная библіотека» не имѣла бы разумнаго основанія появляться, будетъ *популярно-научное чтеніе*. Мы приступали къ изданію «Народной библіотеки» съ величайшей осторожностью; тѣмъ болѣе приходится намъ быть осмотрительными при изданіи «Научно-Популярной библіотеки».

«Если задача «Народной библіотеки» *будитъ мысль* и пріучать человѣка къ чтенію, дѣлать его другомъ книги, то задача «Научно-Популярной библіотеки» уже гораздо обширнѣе и глубже: *ея цѣль расширять мыслительные горизонты читателя при помощи многосторонняго знакомства съ природой всего существующаго и дисциплинировать умъ. Слѣдовательно*, «Научно-Популярная библіотека», понимаемая такимъ образомъ, не можетъ разсчитывать на быстрый и легкій пріемъ среди читателей, для которыхъ она назначена. *Здѣсь, слѣдовательно, по преимуществу требуется содѣйствіе интеллигентныхъ людей, дабы рекомендовать книжку читателю, растолковать значеніе ея*, поселить желаніе ознакомиться съ ней и возбудить рѣшимость *усвоить* ея матеріалъ».

На этой выдержкѣ мы остановимся, такъ какъ далѣе слѣдуютъ разсужденія о вредѣ неумѣлаго пользованія научно-популярными изданіями. Возвращаясь къ названнымъ нами біографіямъ Галилея и Ньютона, мы должны сказать, что въ нихъ рядомъ съ біографическими свѣдѣніями изъ жизни обоихъ ученыхъ составитель довольно подробно сообщаетъ открытія ихъ въ области астрономіи, физики и математики (приведено даже нѣсколько формулъ и чертежей), вслѣдствіе чего для усвоенія содержанія этихъ научно-популярныхъ книжекъ является необходимость въ извѣстной степени общаго образованія, во всякомъ случаѣ не менѣе, какъ въ объемѣ полнаго гимназическаго курса. Поэтому, несмотря на доступность цѣны и достоинства содержанія и изложенія указанныхъ біографій, считаемъ нужнымъ предостеречь отъ пріобрѣтенія ихъ для народно-школьныхъ библіотекъ, какъ изданій, совершенно не подходящихъ къ болѣе или менѣе ограниченной научной подготовкѣ имѣющихся у насъ въ виду читателей. Но зато обѣ рецензированныя книжки могутъ быть рекомендованы, какъ матеріалъ для составленія народныхъ изданій біографій Галилея и Ньютона, которыхъ пока совершенно нѣтъ въ народно-школьной библіотекѣ, на что обращаемъ вниманіе гг. составителей и издателей народныхъ книгъ.

Е. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Русск. Мысль» 1886 г., № 3, стр. 210.

1266) **Прокофій Акинфіевичъ Демидовъ.** (Богачъ-чудакъ). Изданіе редакціи народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ» Спб. 1885 г. 16 стр. Ц. 5 к.

Наружный видъ, низкая цѣна и издательская фирма, стоящая на обложкѣ брошюрки, совершенно ясно указываютъ, что она назначается для народнаго чтенія; но ближайшее знакомство съ содержаніемъ этой тоненькой книжки просто ставитъ втупикъ, заставляя недоумѣвать, что имѣла въ виду

редакція народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ», издавая очеркъ жизни чудака-богача, такъ какъ книжка по своему содержанію въ равной степени не годится ни для веселаго чтенія, ни, тѣмъ болѣе, для назидательнаго. Чудачества Демидова, въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ неостроумныя и неоригинальныя, не способны разсмѣшить, развлечь или даже просто развеселить. Что же касается до другой стороны его характера, доброты и исходившей отсюда щедрости, то этотъ богачъ, не знавшій даже размѣровъ своего состоянія и благотворившій направо и налѣво безъ всякаго разбора, подъ впечатлѣніемъ минуты или вслѣдствіе каприза, тоже не производитъ никакого цѣльнаго впечатлѣнія и не вызываетъ въ читателѣ ни чувства удивленія, ни благодарности, ни желанія слѣдовать его примѣру. Благодаря всему этому, въ результатѣ прочтенія брошюрки получается смутное представленіе блѣднаго очерка филантропа, совершенно заслоненнаго гигантской фигурой чудака,— и больше ничего.

Въ виду вышесказаннаго, находимъ совершенно излишнимъ рекомендовать эту біографическую замѣтку въ народныя библіотеки.

Е. Г.

1267) **Дмитревскій, первый русскій актеръ.** Одобрено Мпн. Нар. Просв. для народныхъ училищъ и библіотекъ. Изданіе редакціи журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1884 г. 16 стр. Ц. 5 к.

Названная брошюрка, занимающая вмѣстѣ съ обертками всего одинъ печатный листъ, представляетъ собою такое интересное чтеніе, что съ первой же страницы овладѣваетъ вниманіемъ читателя. Въ составъ ея содержанія, кромѣ біографіи Дмитревскаго, входитъ, между прочимъ, отдѣльнымъ эпизодомъ картинка перваго представленія въ первомъ русскомъ народномъ театрѣ въ 1750 г., въ день св. Петра и Павла, въ г. Ярославлѣ, въ сараѣ-сушильнѣ на кожевенномъ заводѣ фабриканта и купца Полушкина, причемъ оркестръ и труппа были составлены изъ заводскихъ рабочихъ, обученныхъ старшимъ прикащикомъ завода, Волковымъ, которому принадлежала и сама инициатива всего дѣла. На этомъ то представленіи лучше всѣхъ отличился и понравился публикѣ семинаристъ Дьяконовъ, исполнявшій, благодаря своей молодости и очень красивой наружности, главную женскую роль. Онъ одинъ только не принадлежалъ къ заводскому персоналу и былъ приглашенъ Волковымъ участвовать въ спектаклѣ вслѣдствіе того, что уже съ 13-ти лѣтняго возраста пользовался въ кругу своихъ товарищей славой за удачное исполненіе ролей въ латинскихъ и греческихъ трагедіяхъ, разыгрывавшихся въ то время въ семинаріяхъ учениками по приказанію начальства. Извѣстность, сразу пріобрѣтенная молодымъ актеромъ на подмосткахъ народнаго театра, привела его спустя нѣсколько лѣтъ, благодаря покровительству вліятельныхъ людей, на сцену Императорскаго театра во время царствованія Елизаветы Петровны, которая дала Дьяконову фамилію Дмитревскаго и повелѣла ему поступить въ Шляхетскій кадетскій корпусъ, гдѣ Дмитревскій закончилъ свое образованіе и изучилъ французскій, нѣмецкій и англійскій языки. Дальнѣйшая судьба геніальнаго артиста, его громкая слава, поѣздки заграницу, дружба съ знаменитыми Локеномъ и Гаррикомъ, устройство и веденіе театральной школы, всецѣло обязанной ему своимъ возникновеніемъ, его послѣднее представленіе во время отечественной войны 1812 г. въ пьесѣ «Всеобщее ополченіе», милости къ нему царственныхъ особъ—все это передано хотя и кратко, но въ такой мѣрѣ живо и просто, что оставляетъ послѣ себя впечатлѣніе, подъ вліяніемъ котораго, мы увѣрены, личность Дмитревскаго сохранится надолго въ памяти читателя.

Брошюрка рекомендуется хорошо читающимъ, болѣе развитымъ подросткамъ и взрослымъ; городское населеніе, сколько-нибудь знакомое съ театромъ, прочтетъ этотъ очеркъ съ еще большимъ интересомъ.

Е. Г.

1268) **Кавалеристъ-дѣвица Александровъ-Дурова.** Сост. В. Байдаровъ. Изд. ред. журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1887 г. 255 стр. Цѣна 1 р.

Исторія кавалериста-дѣвицы Дуровой-Александрова пользуется достаточной популярностью, и потому мы не будемъ передавать содержанія книги г. Байдарова, а скажемъ лишь, что книга эта составлена на основаніи разговоровъ автора съ Дуровой, а также и извѣстныхъ ея записокъ и притомъ составлена довольно плохо: это не біографія, а просто собранные въ кучу случаи изъ жизни Дуровой, расположенные въ хронологическомъ порядкѣ.

Что же касается фактической стороны самой жизни Дуровой, то намъ кажется, что личность кавалериста-дѣвицы далеко не представляетъ изъ себя типа, благотворно вліяю-

щаго на читателя. Дурова, несомнѣнно, симпатична своимъ протестомъ противъ приниженности и безсодержательности жизни женщины того времени, но лишь историческія событія начала настоящаго вѣка и тогдашнія жизненныя условія заставили ее выразить свой протестъ въ такой, а не иной формѣ. Поэтому мы не можемъ не сказать, что личность, да еще женщина, видѣвшая смыслъ жизни лишь въ свѣтломъ мечѣ, веселой жизни, ученьѣ, парадахъ, конномъ строѣ, скачкѣ и рубкѣ (стр. 254) и не признающая за робкимъ солдатомъ права на жизнь (стр. 179) — не такой типъ, на которомъ можно воспитывать юношество или прививать народу гуманные взгляды и понятія. Вотъ почему мы можемъ только пожалѣть, что для первой біографіи женщины въ нашей народной литературѣ выбрана Дурова, а не кто иной.

Такъ какъ, кромѣ всего сказаннаго, изложеніе автора далеко не отличается популярностью, и цѣна книги довольно высока, то мы и считаемъ излишнимъ рекомендовать эту книгу въ народно-школьную библіотеку.

Б. Г.

1269) **Очеркъ жизни Фридриха Фребеля, основателя «Дѣтскихъ Садовъ».** Переводъ съ англійскаго И. В. Майнова. Изданіе второе В. Н. Маракуева. Москва. 1886 г. 32 стран. Цѣна 15 коп.

Изъ примѣчанія переводчика названнаго очерка жизни Фребеля узнаемъ, что «предлагаемая характеристика великаго педагога принадлежитъ извѣстному автору руководствъ по «Дѣтскому Саду» и Фребелевской системѣ, г-жѣ Эмили-Ширрефъ, и составляетъ ея публичное чтеніе въ собраніи англійскаго Фребелевскаго Общества. Это примѣчаніе ясно указываетъ, какую аудиторію имѣлъ передъ собой авторъ и что именно хотѣлъ онъ передать изъ жизни Фребеля. И дѣйствительно, чтеніе очерка вполнѣ убѣждаетъ насъ въ невозможности рекомендовать эту книжку для нашихъ грамотныхъ и малоподготовленныхъ читателей, такъ какъ по содержанію и еще болѣе по изложенію брошюрка оказывается совершенно не по нихъ силамъ.

Е. Г.

1270) **«Искры Божьи».** Біографическіе очерки А. Островинской. Съ 8 портретами. (Новиковъ. Бѣлинскій. Щепкинъ. Жуковскій. Ершовъ. Сѣряковъ. Сервантесъ. Свифтъ). Изданія Ф. Павленкова для дѣтей и юношества. Спб. 1885 г. 267 стран. Ц. 1 р. 50 к.

Названная книга, представляющая собою по виду довольно объемистый томъ, имѣетъ полное право по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ достоинствамъ занять почетное мѣсто въ дѣтской и юношеской библіотекѣ въ образованныхъ семьяхъ, а благодаря интересному содержанію и живому изложенію, имѣетъ всѣ шансы на то, чтобы сдѣлаться любимою книжкою въ рукахъ подростающаго поколѣнія нашего общества. Сборникъ состоитъ изъ 8 біографическихъ очерковъ, изъ которыхъ 6 уже рецензированы въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ нашего отдѣла (№№ 1224, 1225, 1231, 1233, 1234 и 1241), такъ что въ настоящей рецензіи намъ остается сдѣлать отзывъ только о двухъ послѣднихъ очеркахъ иностранцевъ—Свифта и Сервантеса. Но, прежде чѣмъ перейти къ частностямъ, считаемъ необходимымъ сдѣлать одно замѣчаніе, относящееся вообще ко всему сборнику.

Единственный, но въ то же время и очень существенный упрекъ, который мы можемъ сдѣлать уважаемой составительницѣ, заключается въ томъ, что она дала не совсѣмъ точное названіе своимъ разсказамъ изъ жизни замѣчательныхъ людей, благодаря чему невольно вызываются недоразумѣнія и недовольство. Посвящая большую часть очерковъ дѣтскимъ и юношескимъ годамъ своихъ героевъ, авторъ или говоритъ очень сжато и намеками о послѣдующей ихъ жизни, т. е. именно о томъ времени, когда они переставали быть простыми смертными и становились знаменитостями, или же если и передаетъ нѣкоторыя подробности изъ этого періода ихъ жизни, то опять таки съ такими пропусками, что отсутствіе болѣе близкаго знакомства съ дѣятельностью и обстоятельствами жизни этихъ знаменитыхъ людей низводитъ біографическіе очерки г-жи Островинской на степень простыхъ разсказовъ о какихъ то очень способныхъ, очень оригинальныхъ и симпатичныхъ мальчикахъ и юношахъ—Колѣ Новиковѣ, Виссаріонѣ Бѣлинскомъ, Мишѣ Щепкинѣ, Васѣ Жуковскомъ и др., причемъ подробности дѣтской жизни очень отчетливо врѣзываются въ память читателя вслѣдствіе умѣлости и живости изложенія. Намъ кажется, что еслибы авторъ, вмѣсто общаго названія «біографическіе очерки», далъ своему труду болѣе опредѣленное заглавіе, напр. «изъ дѣтства знаменитыхъ» или «замѣчательныхъ людей», дѣлаемый упрекъ былъ бы неумѣстенъ. Въ

рецензіи на выпускъ о Бѣлинскомъ мы приводимъ достаточное количество разнообразныхъ отзывовъ устныхъ и письменныхъ, которые, на нашъ взглядъ, вполнѣ подтверждаютъ справедливость сдѣланнаго замѣчанія. Все,только-что высказанное, заставляетъ насъ рецензируемымъ очеркамъ отвести въ любой изъ библіотекъ—дѣтской, юношеской или народной—не самостоятельное мѣсто, а лишь второстепенное, при какой-нибудь другой полной біографіи даннаго дѣятеля, безъ которой эти «Искры Божьи» останутся непонятными и неоцѣненными, и, наоборотъ, при наличности таковой, т. е. хорошей и полной біографіи, разсказы г-жи Островинской являются весьма желательнымъ дополненіемъ, вполнѣ цѣлесообразнымъ оживленіемъ, однимъ словомъ, очень пріятной роскошью; но, повторяемъ, весь недостатокъ большинства очерковъ состоитъ въ отсутствіи самостоятельнаго значенія ихъ именно какъ біографическихъ очерковъ.

Справедливость требуетъ, однако, замѣтить, что послѣдніе два очерка о Свифтѣ, знаменитомъ авторѣ «Путешествія Гулливера въ страну лилипутовъ», и о Сервантесѣ, еще болѣе знаменитомъ авторѣ безсмертнаго «Донъ-Кихота», составлены подробнѣе и потому даютъ представленіе также и о значеніи ихъ общественной дѣятельности, давшей впослѣдствіи ихъ именамъ мѣсто въ ряду знаменитыхъ писателей.

Большинство очерковъ г-жи Островинской, какъ намъ пришлось неоднократно наблюдать, читается и слушается съ удовольствіемъ и интересомъ особенно болѣе подготовленными подростками вообще и дѣтьми образованныхъ семей въ особенности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда изложеніе и содержаніе очерка приходилось по силамъ читателей или слушателей, пересказъ ихъ вполнѣ оказывался удовлетворительнымъ. Въ народныя библіотеки рекомендованные очерки попадутъ въ видѣ отдѣльныхъ брошюрокъ, изданныхъ хорошо и по недорогой цѣнѣ; что же касается всего сборника, то мы его рекомендуемъ съ особеннымъ удовольствіемъ учебнымъ заведеніямъ, выдающимъ книги въ видѣ наградъ и родителямъ, желающимъ сдѣлать полезный и пріятный подарокъ своимъ дѣтямъ. Мы лично видѣли, какъ этотъ сборникъ читался и перечитывался одними и тѣми же подростками по нѣсколько разъ и всегда съ видимымъ удовольствіемъ.

Е. Г.

Примѣчаніе. См. рец. «Рус. Мысль» 1885 г., № 3, стр. 59; «Женск. Образов.» 1885 г., № 1, стр. 73; «Педаг. Листокъ» 1885 г., № 2—3, стр. 138; «Воспит. и Обуч.» 1885 г. кн. 1, стр. 60; «Обзоръ дѣт. лит.» вып. 2, стр. 52.

1271) **Николай Васильевичъ Гоголь, какъ учитель жизни.** Москва. 1888 г. Типограф. И. Д. Сытина. 71 стр. Ц. 3 к.

Въ предисловіи къ біографическому отдѣлу мы высказывали уже сожалѣніе о томъ, что біографія Гоголя отсутствуетъ въ народныхъ изданіяхъ, и отъ души порадовались, получивши съ почты настоящую брошюрку наканунѣ отправки нашей рукописи въ печать. На обложкѣ книги мы прочли: «Н. В. Гоголь, какъ учитель жизни», и невольно подумали, что заглавіе это весьма удачно и что произведенія Гоголя дѣйствительно учатъ жизни, учатъ всматриваться, анализировать, вдумываться въ нее.

Біографія эта была принесена намъ въ хату во время чтенія нашего съ крестьянами въ деревнѣ, и мы не имѣли времени хотя бы бѣгло просмотрѣть ее предварительно и рѣшили немедленно прочесть ее.

Первое, что бросилось намъ въ глаза, это эпиграфъ:

«Марѳа! Марѳа! ты печешься и говоришь о многомъ, а одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется у ней».

Луки 10, 41—42.

И далѣе:

«Создалъ меня Богъ и не скрылъ отъ меня назначенія моего. Рожденъ я вовсе не затѣмъ, чтобъ произвести эпоху въ области литературной. Дѣло мое проще и ближе: дѣло мое есть то, о которомъ прежде всего долженъ подумать всякій человѣкъ, не только я одинъ. Дѣло мое—душа и прочное дѣло жизни».

Гоголь. «Переписка съ друзьями».

Само собою разумѣется, что слова «произвести эпоху въ области литературной» прошли совершенно незамѣченными для нашихъ слушателей; не поняли они также и сравненія Гоголя съ Маріей, избравшей благую часть. Послѣднее сравненіе показалось и намъ нѣсколько страннымъ; но наше недоумѣніе скоро разъяснилось: книга касается исключительно послѣдняго періода жизни Гоголя и содержитъ въ себѣ просто на просто выдержки изъ «Переписки съ друзьями» и «Авторской исповѣди», подслащенныя разсужденіями автора брошюры.

Вначалѣ, услышавъ знакомое имъ по прошлогоднимъ чтеніямъ имя Гоголя, слушатели

наши очень оживились и силились припомнить прочитанное. — Хіба забули про дяка? —Або про того,що в вікно вйліз?(«Женитьба») —Або про шинелю?—вспоминали они. (Развѣ забыли про дьячка? Или про того, что въ окно вылѣзъ? Или про шинель?).

Но чѣмъ далѣе подвигалось чтеніе, чѣмъ съ большимъ пафосомъ говорилось о *«совершившемся въ Гоголѣ великомъ нравственномъ перерожденіи»*, чѣмъ больше цитатъ приводилось изъ писемъ Гоголя къ друзьямъ, тѣмъ больше блѣднѣли воспоминанія о нашихъ прежнихъ чтеніяхъ, тѣмъ тише становилось въ хатѣ. Мы не можемъ сказать, чтобы публикѣ нашей были понятны такія выраженія, какъ «обвиненія въ эгоизмѣ», «фальшивыя отношенія», «летаргическій сонъ», или чтобы мы замѣтили въ ней сочувствіе къ тому, что «умъ нашъ дрянь», что «страданіями и горемъ опредѣлено добывать намъ крупицы мудрости, не пріобрѣтаемой въ книгахъ», что «намъ бываетъ нужна публичная, данная въ виду всѣхъ оплеуха», но вмѣстѣ съ тѣмъ они понимали, что въ прошлой литературной дѣятельности Гоголя есть нѣчто позорное, отъ чего самъ онъ отрекся, какъ отъ пустого и безсмысленнаго препровожденія времени, и говорили, покачивая головою: — за діло взявся, треба душу спасати! (За дѣло принялся, нужно душу спасать!).

— Годі дуріти; така думка: не тудй я поіхав, треба вертàтися! (Довольно дурачиться; думаетъ: не туда я поѣхалъ, надо возвращаться!).

Идя crescendo въ этомъ направленіи, они дошли до того, что при упоминаніи о «Мертвыхъ душахъ» замѣтили съ негодованіемъ:— Бач, до чого діло дойшло,—до мèртвих,—чи то-ж не сòром! (Вишь, до чего дѣло дошло, —до мертвыхъ,—не стыдно-ли!).

И только одному изъ крестьянъ, самому рьяному поклоннику Гоголя, не хотѣлось, повидимому, мириться съ тѣмъ, будто онъ совершалъ нѣчто позорное въ жизни, и среди всѣхъ этихъ обвиненій, сыпавшихся на голову бѣднаго Гоголя, онъ произнесъ отчетливо: — а може він од старости умомъ помрачивсь?—И далѣе, гдѣ авторъ брошюры обрушивается гнѣвомъ на друзей Гоголя и приводитъ цитату изъ письма Бѣлинскаго, горячо упрекающаго Гоголя за отступничество отъ прежняго образа мыслей, тотъ же крестьянинъ произнесъ:—òт-же що хочете, а цей до-ладý говòрить! (Какъ хотите, а этотъ дѣло говоритъ!).

Понять какъ слѣдуетъ слова Бѣлинскаго онъ, очевидно, не могъ, но упрекъ, прозвучавшій въ этихъ словахъ, нашелъ отголосокъ въ его душѣ.

За то бабы восклицали умиленно: — уже як-ні-як его вговòрювали, а він усе своє! (Ужъ какъ его ни уговаривали, а онъ все свое!).

Другой крестьянинъ, всегда бодрый и оживленный, слушалъ, слушалъ это душеспасительное чтеніе и заснулъ. Но бабы, по преимуществу, были въ восторгѣ отъ этого покаянія: — от так книжка! — говорили онѣ съ умиленіемъ. Намъ же казалось въ эту минуту, что мы совершили неумышленное преступленіе противъ памяти Гоголя, перечитавши подобную біографію съ народомъ. Въ ней нѣтъ геніальнаго писателя Гоголя, въ ней есть только несчастный, психически разстроенный субъектъ, кающійся въ томъ, чтò сдѣлало имя его безсмертнымъ.

Х. А.

УКАЗАТЕЛЬ,

распредѣляющій книги Біографическаго отдѣла по возрастамъ и степени подготовки читателей *).

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
1211	«Русскій самоучка Семенъ Прокофьевичъ Власовъ».						
1212	«Алексѣй Егоровичъ Егоровъ»					п.	п.
1213	«Павелъ Алексѣевичъ Зарубинъ»					п.	п.
1214	«Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ». Вейнберга.					п.	п.
1215	«Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ». Кислинской				п.	п.	п.
1216	«Механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ». Изд. Пост. Комм.						
1217	«Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ». Изд. Пост. Комм.						
1218	«Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ». Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло»						п.
1219	«Первый русскій ученый архангельскій мужикъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ». Е. Некрасовой				п.	п.	п.
1220	«Сочиненія И. С. Никитина». Изд. Шамова					п.	п.
1221	«Иванъ Саввичъ Никитинъ и его стихотворенія». Изд. «Досугъ и Дѣло».					п.	п.
1222	«Народный поэтъ Иванъ Саввичъ Никитинъ». Н. Райковской					п	п.
1223	«Федоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ». Е. Н. Альмединген				п.	п.	п.
1224	«Неутомимый труженикъ (Л. А. Сѣряковъ)». А. Островинской					п.	п.
1225	«Великій актеръ изъ народа» (М. С. Щепкинъ). А. Островинской.					п.	п.
1226	«Жизнь Джемса Гарфильда». Е. Сысоевой.					п.	п.
1227	«Очеркъ жизни Джемса Гарфильда». Изд. «Мірск. Вѣстн».					п.	п.
1228	«Авраамъ Линкольнъ». А. П. Мунтъ. . .					п.	п.

*) Буква п. обозначаетъ, что книга пригодна для указаннаго въ графѣ возраста.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
1229	«Фультонъ и Стефенсонъ. изобрѣтатели парохода и паровоза». Изд. «Досугъ и Дѣло».					п	п.
1230	«Кто выдумалъ желѣзную дорогу». А. Архангельской.				п.	п.	п.
1231	«В. Г. Бѣлинскій». А. Островинской.						
1232	«Николай Васильевичъ Гоголь». Е. Воскресенскаго						
1233	«П. П. Ершовъ». А. Островинской.						п.
1234	«В. А. Жуковскій». Ея-же.					п.	п.
1235	«В. А. Жуковскій». В. Икорникова						
1236	«Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ». И. И. Крампъ.						
1237	«Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ». В. Икорникова						
1238	«Жизнь и труды Николая Михайловича Карамзина». К. Грузинцева.					п.	п.
1239	«Дѣдушка Крыловъ». А. Г. Филонова.						
1240	«Иванъ Андреевичъ Крыловъ и его басни». Изд. ред. «Досугъ и Дѣло».				п.	п.	п.
1241	«Н. И. Новиковъ». Островинской						
1242	«Отроческіе годы Пушкина». В. Авенаріуса						
1243	«Юношескіе годы Пушкина». Его-же						
1244	«Избранныя сочиненія Пушкина для народнаго чтенія». Изд. Спб. Ком. Грамотн.					п.	п.
1245	«Сочиненія А. С. Пушкина». Изд. Павленкова					п.	п.
1246	«Біографія А. С. Пушкина». А. М. Скабичевскаго					п.	п.
1247	«А. С. Пушкинъ». Изд. В. Комарова.					п.	п.
1248	«Сочиненія А. С. Пушкина». Изд. А. Карцева.					п.	п.
1249	«Сочиненія А. С. Пушкина», изданныя для юношества подъ ред. В. П. Авенаріуса.					п.	п.
1250	«Полное изданіе сочиненій А. С. Пушкина» Изд. Леухина.						
1251	«Полное собраніе всѣхъ сочиненій А. С. Пушкина». Изд. подъ ред. Мальцева						
1252	«Сочиненія А. С. Пушкина». Изд. А. Суворина						
1253	«Денисъ Ивановичъ Фонъ-Визинъ». П. Вышеславцева					п.	п.
1254	«Басни и сказки И. И. Хемницера». Изд. Общ. распр. пол. кн.					п.	п.
1255	«Избранныя сочиненія Ломоносова въ стихахъ и прозѣ». Изд. А. Суворина						
1256	«Русскія пѣсни Мерзлякова и Цыганова». Съ очеркомъ жизни обоихъ поэтовъ. Изд. Суворина						
1257	«Полное собраніе басенъ и сказокъ И. И. Хемницера». Изд. Суворина						
1258	Д. И. Фонъ-Визинъ. Изд. Суворина						
1259	«Горе отъ ума». А. С. Грибоѣдова. Изд. Суворина						
1260	«Ябеда». В. Капниста. Изд. Суворина						
1261	«Баронъ А. Дельвигъ». Изд. Суворина						
1262	«Полное собраніе стихотвореній Веневитинова». Изд. Суворина						

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
1263	«Генералъ-адъютантъ Карлъ Ивановичъ Бистромъ». Изд. журн. «Чтеніе для солдатъ»						п.
1264	«Галилей, его жизнь и ученые труды». Н. Н. Маракуева						
1265	«Ньютонъ, его жизнь и труды». Его-же . .						
1266	«Прокофій Акинфіевичъ Демидовъ». . . .						
1267	«Дмитревскій, первый русскій актеръ». .					п.	п.
1268	«Кавалеристъ-дѣвица Александровъ-Дурова». Б. Байдарова.						
1269	«Очеркъ жизни Фридриха Фребеля». Перев. Майнова						
1270	«Искры Божьи». А. Островинской					п.	
1271	«Н. В. Гоголь, какъ учитель жизни». . .						

VI.

ОТДѢЛЪ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

VI. ОТДѢЛЪ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

О бѣдности географическаго отдѣла педагогической народной литературы мы уже говорили въ первомъ томѣ и теперь приходится только подтвердить сказанное ранѣе.

Изъ 116 разобранныхъ нами въ этомъ томѣ книгъ только 50 могутъ быть причислены къ спеціально народнымъ изданіямъ, остальныя взяты изъ литературы учебной, литературы для юношества и литературы общей для всей читающей русской публики.

Въ историческомъ отдѣлѣ народныхъ книгъ можно указать на нѣсколько сочиненій, составленныхъ по серьезно обдуманному плану спеціально для взрослыхъ читателей изъ народной среды, составленныхъ лицами съ такой научной подготовкой, которая сказалась и въ выборѣ матеріала и въ вѣрномъ освѣщеніи его. Ничего подобнаго не находимъ мы въ отдѣлѣ географіи. Между тѣмъ, въ послѣдніе годы географія, какъ наука, обращаетъ на себя все большее и большее вниманіе, привлекаетъ силы даровитыхъ научныхъ работниковъ не только въ Западной Европѣ, но и у насъ. Всестороннее географическое изслѣдованіе ведется энергично въ различныхъ частяхъ Россіи. Съ каждымъ годомъ увеличиваются изданные и не изданные пока матеріалы, стекающіеся въ наши ученыя общества и статистическіе комитеты. Это, богатое силой и жизненнымъ значеніемъ, движеніе въ наукѣ и жизни пока еще очень слабо отразилось на преподаваніи общей и отечественной географіи въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и ни мало не затронуло географическаго отдѣла народной литературы,

которая, между тѣмъ, должна служить проводникомъ основныхъ свѣдѣній и воззрѣній для столькихъ тысячъ не доходящихъ до средней школы пытливыхъ, любознательныхъ, взрослыхъ читателей, при томъ самыхъ энергичныхъ, надежныхъ и нужныхъ для жизни работниковъ.

Въ общемъ, книги географическаго содержанія, изданныя для народнаго чтенія, поражаютъ необдуманностью плана, безсистемностью сообщаемаго и не рѣдко и невѣрностью. Очевидно, для нѣкоторыхъ составителей книгъ для народа представляется совершенно достаточнымъ пока собрать въ книгу первыя, попавшіеся въ жизни или книгѣ *занимательныя*, по мнѣнію ихъ, свѣдѣнія. Что-же касается до лучшихъ книгъ этого отдѣла, то недостатки ихъ, несоотвѣтствіе потребностямъ читателей происходятъ отъ недостаточнаго знанія составителями тѣхъ, для кого они пишутъ. Необходимость хорошихъ книгъ по географіи представляется тѣмъ болѣе настоятельной, что географіи, какъ учебному предмету (хотя бы первымъ основнымъ понятіямъ изъ нея), до сихъ поръ не удѣлено мѣста въ программѣ курса нашей народной школы.

Значительная часть читателей изъ народной среды находится несомнѣнно на такой ступени развитія, на которой пріобрѣтенія научныхъ свѣдѣній *изъ книги* путемъ самостоятельнаго чтенія совершенно не по силамъ; *ей нужна пока не книга, а школа, устная бесѣда.* Но рядомъ съ ней есть и другая, теперь уже очень замѣтная, часть, побывавшая въ школѣ, или подъ вліяніемъ благопріятныхъ условій жизни доросшая *до книги* и сознательно заявляющая свои требованія отъ нея. Вотъ объ ней то мы и говоримъ. Знакомство съ ней привело бы несомнѣнно къ желательнымъ отношеніямъ между пишущими книги и поучаемыми.

Необходимо ознакомится съ тѣми свѣдѣніями изъ географіи, которые люди изъ народной среды получаютъ непосредственно изъ жизни; нужно узнать какимъ запасомъ реальныхъ впечатлѣній они обладаютъ, и какъ измѣняется сумма этихъ впечатлѣній въ зависимости отъ разстоянія и различія отдѣльныхъ частей Россіи между собой; важно добиться, *чѣмъ, какою* стороной географическихъ свѣдѣній наиболѣе интересуются. Собранныя нами пока объ этомъ данныя помѣщены въ другомъ мѣстѣ.

Ниже, при разборѣ книгъ мы указываемъ на то, насколько онѣ по особенностямъ содержанія и изложенія соотвѣтствуютъ потребно-

стямъ читателей. Здѣсь-же мы хотимъ только намѣтить въ общихъ чертахъ тѣ новые типы книгъ и пособій по географіи, въ которыхъ наиболѣе нуждаются теперь читатели изъ народной среды, какъ это выяснилось для насъ при занятіяхъ со взрослыми крестьянами, изъ отзывовъ о прочитанныхъ самостоятельно книгахъ географическаго содержанія и, несомнѣнно, изъ матеріала, представляемаго отвѣтами на вопросы изъ географіи.*)

Такими наиболѣе нужными книгами и пособіями являются:

1) Толковыя географическія карты для самообученія. (О нихъ мы подробно говоримъ въ рец. № 1284).

2) Объясненіе главнѣйшихъ физическихъ явленій, входящихъ въ курсъ физической географіи. Пособіе это должно быть непремѣнно хорошо иллюстрированое. (См. рец. № 1280).

3) Сводъ главныхъ историко-географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи, главнымъ образомъ о промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ силахъ ея. (См. рец. № 1286).

4) Полное, подробное описаніе отдѣльныхъ губерній и болѣе обширныхъ частей Россіи, находящихся въ общихъ физическихъ и этнографическихъ условіяхъ. (См. рец. №№ 1312, 1313, 1314).

5) Программа для всесторонняго изученія родины. (См. рец. № 1274).

6) Описаніе жизни народовъ Европы и внѣ-европейскихъ странъ, главнымъ образомъ труда человѣка въ различныхъ странахъ земнаго шара и при различныхъ условіяхъ.

Разобранныя въ этомъ отдѣлѣ книги распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

I. Учебники, пособія, очерки изъ области физической географіи.

II. Описанія Россіи и отдѣльныхъ частей ея.

---

*) Матеріалъ этотъ помѣщенъ въ концѣ отдѣла.

III. Описанія Европы и внѣ-европейскихъ странъ.

IV. Путешествія, этнографическія повѣсти, художественныя описанія.

Въ концѣ отдѣла помѣщенъ «Указатель», распредѣляющій книги географическаго отдѣла по возрастамъ и степени подготовки читателей.

I. УЧЕБНИКИ, ПОСОБІЯ, ОЧЕРКИ ИЗЪ ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

1272) **Географія Россійской имперіи.** Курс городскихъ и уѣздныхъ училищъ. Съ географическими картами и рисунками въ текстѣ. Сост. А. Барановъ. 2-е изд. Д. Д. Полубояринова. 1887 г. 128 стр. Ц. 50 к.

1273. **Краткая отечественная географія.** Сост. подъ ред. препод. географіи И. Михайлова. Въ текстѣ 33 рисунка, 21 географическая карта, 4 плана важнѣйшихъ русскихъ городовъ и большая карта Европейской Россіи. 3-е испр. и дополн. изд. Полубояринова. Спб. 1886 г. 112 стр. Ц. 60 к.

1274) **Учебникъ географіи.** Для городскихъ училищъ. Курсъ III и IV отд. Сост. И. Плетеневъ. Со многими рисунками въ текстѣ. Изд. Павленкова. Спб. 1886 г. 64 стр. Ц. 30 к.

1275) **Начатки географіи.** Руководство для народныхъ училищъ и другихъ элементарныхъ школъ. Сост. Д. Тихомировъ и И. Зенгбушъ. Изд. уч. маг. «Начальная школа» Е. Н. Тихомировой. Москва. 1884 г. 190 стр. Ц. 25 к.

1276) **Уроки географіи.** Курсъ начальныхъ народныхъ училищъ. Сост. П. Понятовскій. Владиміръ на Клязьмѣ. 1885 г. 16 стр. Ц. 6 к.

Въ каждой изъ принятыхъ книгъ для класснаго чтенія существуетъ отдѣлъ статей по географіи, пользуясь которыми можно сообщить учащимся нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету. Статьи эти обыкновенно читаются съ большимъ интересомъ и сопровождаются просьбой дать книгу, гдѣ была бы «вся географія», гдѣ «про все это можно больше узнать». Просьбы эти намъ приходилось слышать изъ года въ годъ отъ учащихся самаго различнаго возраста и подготовки, приносили даже иногда и деньги для полученія такой книги въ полную собственность. Просьбы эти всегда ставили насъ въ большое затрудненіе. Какую книгу дать? Есть ли въ нашей педагогической литературѣ такія книги? Просьбы не умолкали, и со всякими сомнѣніями приходилось давать учебники географіи Пуцыковича, Баранова, Тихомирова и Зенгбуша. Не вдаваясь въ подробный разборъ достоинствъ и недостатковъ названныхъ книгъ какъ учебниковъ, ограничимся указаніями, почему мы признаемъ ихъ несоотвѣтствующими вышеозначенной цѣли.

«Географія Россійской Имперіи» Баранова—учебникъ, предполагающій у учащихся умѣнье обращаться съ картой и твердое усвоеніе общихъ свѣдѣній изъ физической и математической географіи, чѣмъ, конечно, не обладаетъ большинство тѣхъ читателей, интересы которыхъ стоятъ для насъ здѣсь на первомъ мѣстѣ. Главы книги, посвященныя общимъ обзорамъ, представляютъ для нихъ наибольшій интересъ, а въ нихъ то наиболѣе и сказывается необходимость предварительныхъ свѣдѣній. Такова напр. глава о климатѣ (стр. 27). Въ этихъ же общихъ обзорахъ чувствуется недостатокъ цифровыхъ данныхъ, въ особенности въ главахъ о народонаселеніи, о различныхъ видахъ промышленности и о торговлѣ, внутренней и внѣшней. Эти главы дополняются, въ извѣстной степени, обзорами отдѣльныхъ частей, но для этого уже требуется основательное изученіе всей книги. Мы не раздѣляемъ мнѣнія о неумѣстности цифровыхъ данныхъ въ учебникѣ для старшихъ классовъ низшихъ училищъ; отсутствіе же ихъ въ книгѣ для взрослыхъ является уже ничѣмъ незамѣнимымъ пробѣломъ.

Все сказанное еще въ большей мѣрѣ приложимо къ «Отечественной Географіи» Михайлова: въ ней нѣтъ вовсе общихъ обзоровъ; весь матеріалъ является слишкомъ раздробленнымъ, пріуроченнымъ къ отдѣльнымъ частямъ, а для того, чтобы извлечь

общія представленія, подвести итоги, необходимо очень основательное усвоеніе всего содержанія учебника. Впрочемъ даже и при этомъ условіи окажутся замѣтные пробѣлы, отсутствіе многихъ очень важныхъ данныхъ, напр. всякаго рода цифровыхъ данныхъ. Это нужно объяснить пріуроченіемъ сообщаемаго къ малому возрасту учащихся: учебникъ предназначается составителемъ для младшихъ классовъ гимназій, реальныхъ и городскихъ училищъ. Основныя свѣдѣнія, выраженныя въ общихъ положеніяхъ или цифрахъ, составитель нашелъ нужнымъ замѣнить разсказами, какъ формой «самой привлекательной и удобопонятной для младшаго возраста». «Въ нашихъ разсказахъ, говоритъ составитель въ предисловіи, мы знакомимъ учащихся съ главными выдающимися явленіями физическаго строя поверхности, занимаемой Россіей, съ ея богатствами, съ важнѣйшими условіями жизни и быта обитающихъ въ ней народовъ и при этомъ стараемся оживить изученіе отечественной географіи и придать ему какъ можно болѣе интереса». Это благое намѣреніе вовсе не удалось автору: его сухія, изложенныя книжнымъ языкомъ, сообщенія совсѣмъ не заслуживаютъ названія разсказовъ. О томъ, какъ блѣдно и неполно отражаются въ нихъ особенности природы и жизни наиболѣе характерныхъ частей Россіи, можно судить по описанію Днѣпра (стр. 20) или Крыма (стр. 26—28). Благодаря хорошимъ иллюстраціямъ, обилію картъ, системѣ вопросовъ, которыми исчерпывается содержаніе каждаго отдѣла и, быть можетъ, главнымъ образомъ, усердному заучиванію, малолѣтніе учащіеся могутъ извлечь изъ книги полезныя свѣдѣнія, которыми воспользуются потомъ при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ предметомъ, но для взрослаго учащагося, которому некогда заучивать подробности, который ищетъ схватить главное, ищетъ основныхъ руководящихъ свѣдѣній, книга совершенно непригодна.

Учебникъ географіи Плетенева — краткій систематическій курсъ городскихъ училищъ, строго пригнанный къ оффиціальнымъ требованіямъ. Въ виду сжатости изложенія и—съ другой стороны—меньшей подготовки учащихся въ народной школѣ, книга эта для нихъ, взятая цѣликомъ, непригодна. Но въ ней заслуживаютъ особаго вниманія 18 первыхъ страницъ, содержащихъ опытъ изложенія курса родиновѣдѣнія почти цѣликомъ въ видѣ вопросовъ для учениковъ. Соображенія, руководившія авторомъ при составленіи этого курса, были слѣдующія: «Такая вопросная форма учебника можетъ быть пригодна для всякой мѣстности и даетъ планъ не только ученику для усвоенія урока, но также и самому учителю для методическаго веденія преподаванія. Бесѣда съ учителемъ и собственныя наблюденія даютъ ученикамъ матеріалъ, а учебникъ—планъ, по которому они занимаются во время классной и домашней самостоятельной работы».

Для взрослыхъ такую программу пришлось бы дополнить, исключить нѣкоторыя подробности, но въ общемъ и теперь нельзя не признать за ней большаго значенія при занятіяхъ географіей со взрослыми, въ особенности для самостоятельныхъ письменныхъ работъ. Къ тексту приложено нѣсколько плановъ и рисунковъ, служащихъ для объясненія нѣкоторыхъ понятій изъ физической географіи. Въ виду недостаточности средствъ, которыми располагаютъ народныя школы и библіотеки, было бы желательно отдѣльное, болѣе дешевое изданіе этой части учебника г. Плетенева.

Въ предисловіи къ руководству «Начатки географіи» Тихомирова и Зенгбуша изложены основныя положенія, которыхъ держались составители. Подъ ними охотно подпишутся всѣ лица, близко знакомыя съ интересами учащихся подростковъ и взрослыхъ изъ народной среды. «Въ народной школѣ, говорятъ авторы вышеназваннаго руководства, въ теченіе краткосрочнаго курса ученикъ и начинаетъ, и оканчиваетъ свое образованіе, которое онъ можетъ пополнять въ будущемъ лишь путемъ самостоятельнаго чтенія. Вслѣдствіе этого, программа каждаго предмета курса народной школы должна отличаться *краткостью* съ одной стороны и *полнотой* съ другой; изъ каждаго учебнаго предмета должно быть взято лишь главное и существенное. Матеріалъ сгруппированъ по основнымъ понятіямъ, а не по мѣсту, какъ это принято въ большей части новѣйшихъ учебниковъ, и расположенъ концентрически; кромѣ того, главное въ каждомъ отдѣлѣ напечатано крупнымъ шрифтомъ. Эта группировка — одно изъ главныхъ достоинствъ книги: каждая изъ главъ представляетъ законченное цѣлое, благодаря чему, при помощи подробнаго оглавленія, книга можетъ служить для справокъ, можетъ быть по выбору прочитана по частямъ. Къ сожалѣнію, мы встрѣчаемъ въ разбираемой книгѣ нѣсколько довольно чувствительныхъ недостатковъ и промаховъ, которыхъ нельзя не отмѣтить.

Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести бѣдность цифровыхъ данныхъ, которыя однако составителями вполнѣ не исключаются: дана, напр., цифра длины всѣхъ желѣзныхъ дорогъ въ Россіи, и нѣтъ ни одной цифры въ главѣ о производительныхъ и промышленныхъ силахъ Россіи; недостаетъ ихъ и въ свѣдѣніяхъ о распредѣленіи населенія. Здѣсь не мѣсто входить въ разсужденіе о томъ, какой богатый источникъ свѣдѣній представляютъ цифровыя данныя — лучшимъ доказательствомъ этого служитъ томъ о Россіи Реклю—но считаемъ необходимымъ указать на то, съ какимъ интересомъ относятся къ цифровымъ даннымъ взрослые читатели, какъ цѣнятъ ихъ, какъ умѣло обращаются съ ними для выводовъ и сопоставленій. Другимъ важнымъ недостаткомъ является отсутствіе ссылокъ на карту, съ которой сообщаемое должно было бы находиться въ самой тѣсной связи. Картѣ не удѣлено подобающаго ей первенствующаго мѣста и въ самой программѣ; этимъ объясняется какъ отсутствіе ссылокъ на нее, такъ и крайне неудовлетворительное объясненіе масштаба (стр. 3) и градусной сѣтки (стр. 169). Совершенно непонятно, какъ такіе опытные люди, какъ составители, нашли возможнымъ употреблять въ своемъ руководствѣ подстрочныя примѣчанія, помѣщая въ нихъ притомъ такія существенныя свѣдѣнія, какъ объясненіе значенія масштаба и мн. др. Трудно также объяснить себѣ, почему они нашли возможнымъ говорить о градусной сѣткѣ, о способахъ опредѣленія мѣста по широтѣ и долготѣ, не давъ понятія о градусѣ, какъ о единицѣ мѣры, что собственно должно служить ключемъ для уразумѣнія всего этого и для сознательнаго свободнаго чтенія любой карты. Отъ этого важнаго опущенія, по нашему мнѣнію, пострадали очень многія части курса, напр. свѣдѣнія о дѣленіи Россіи по климатическимъ полосамъ, о распредѣленіи растеній и промысловъ жителей, о климатическихъ поясахъ на всемъ земномъ шарѣ. Много разъ на урокахъ географіи съ взрослыми и подростками приходилось убѣждаться, какъ легко дается объясненіе градусной сѣтки, въ основу котораго положено объясненіе понятія о градусѣ; какъ удобно пользоваться имъ потомъ для опредѣленія разстояній на картѣ, при которой не показанъ масштабъ; какъ необходимо понятіе о градусѣ для пониманія относительнаго разстоянія каждой данной мѣстности отъ экватора и полюсовъ, безъ чего всякія подробности о климатическихъ особенностяхъ являются малозначущимъ, легко выбрасываемымъ изъ памяти балластомъ. Къ недостаткамъ книги слѣдуетъ отнести и недостаточную простоту языка, и его неровность въ общемъ: замѣтно желаніе составителя примѣниться къ пониманію малограмотнаго и малолѣтняго читателя, и тутъ же рядомъ встрѣчаются объясненія и выраженія, умѣстныя лишь въ научномъ трактатѣ или въ популярномъ изложеніи, предназначенномъ для образованной публики.

Настоятельная необходимость въ курсѣ географіи, спеціально предназначенномъ для народной школы, такъ даетъ себя чувствовать, такъ важна при этомъ дешевизна подобнаго учебника, что лица, заинтересованныя дѣломъ, не могли не обратить вниманія на изданную во Владимірѣ брошюрку «Уроки географіи. Курсъ начальныхъ народныхъ училищъ», составленную г. Понятовскимъ. Въ ней они, конечно, не нашли того, что ожидали: это не курсъ географіи, а коротенькій конспектъ, состоящій почти исключительно изъ названій морей, горъ, рѣкъ и городовъ Европейской и Азіатской Россіи, названій океановъ и частей свѣта и климатическихъ поясовъ. Какъ то странно читать объ этомъ небольшомъ перечнѣ названій, изложенныхъ безъ всякой особой системы, слѣдующій отзывъ составителя: «будучи въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ народнымъ учителемъ, я преподавалъ географію въ томъ объемѣ и системѣ, какъ она изложена въ предлагаемой мною брошюрѣ «Уроки географіи», и увидалъ, что результатъ былъ вполнѣ удовлетворительный». Кто же можетъ сомнѣваться въ способности учащихся заучить десятокъ, другой названій, но отъ этого до результатовъ, которыхъ думалъ достигнуть составитель: «дать возможность ученикамъ народной школы ознакомиться съ своимъ отечествомъ и отчасти съ земнымъ шаромъ»—еще очень далеко. Книга эта, какъ учебникъ, не можетъ имѣть никакого значенія: учащіеся сами по картѣ должны составлять подобные конспекты, но несравненно болѣе подробные и систематичные. Въ народной библіотекѣ для желающихъ дополнить географическія свѣдѣнія, вынесенныя изъ уроковъ, наиболѣе умѣстны руководства Пуцыковича и Тихомирова и Зенгбуша.

А. К.

1277) **Общеобразовательныя бесѣды съ нижними чинами и съ народомъ.** Для чтенія въ войсковыхъ учебныхъ командахъ и народныхъ школахъ въ часы занятій грамотностью, а равно для публичныхъ чтеній съ волшеб-

нымъ фонаремъ. Иллюстрированное популярное изданіе артиллеріи подполковника Павла Мельникова. Варшава. 1881 г. Ц. каждой бесѣды 25 к.

Отдѣлъ географическій.

Четвертая бесѣда. Предварительныя свѣдѣнія (карта, глобусъ, форма земли). 25 стр.

Пятая бесѣда. О солнцѣ, о движеніи земнаго шара и о временахъ года. 30 стр.

Шестая бесѣда. О лунѣ, звѣздахъ, кометахъ и о земной поверхности. 36 стр.

Седьмая бесѣда. О моряхъ и рѣкахъ. О флотѣ нашемъ. О морской и рѣчной водѣ. 33 стр.

Восьмая бесѣда. О воздухѣ и явленіяхъ въ немъ. Отечественная политическая географія. 96 стр.

Объ общемъ характерѣ и планѣ этихъ бесѣдъ мы уже подробно говорили въ историческомъ отдѣлѣ, такъ что здѣсь укажемъ лишь на особенности содержанія пяти бесѣдъ по географіи.

Первыя бесѣды начинаются съ описанія города Вильны (очевидно, мѣстопребываніе той части войскъ, обученіемъ которой занимался авторъ); далѣе дается понятіе о глобусѣ, картѣ, градусной сѣткѣ, шаровидности земли, силѣ тяготѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что бесѣда эта на самомъ урокѣ была прослушана съ интересомъ и пользой, благодаря тѣмъ особеннымъ качествамъ преподавателя-автора, о которыхъ мы говорили ранѣе, и дополнительнымъ объясненіямъ, которыя конечно дѣлались попутно, въ тѣхъ размѣрахъ, какихъ того требовали слушатели. Текстъ бесѣды и планъ ея кажется намъ не вполнѣ удовлетворительнымъ: можно было вовсе не говорить о томъ, гдѣ и какіе меридіаны считаются первыми, но гораздо долѣе остановиться на пріемахъ чтенія географической карты и измѣренія по ней разстояній, нахожденія даннаго мѣста по градусамъ широты и долготы.

Вторая бесѣда содержитъ объясненіе суточнаго и годоваго движенія земли (на 14 страницахъ); изложено оно темно, сбивчиво, недостаточно просто. Далѣе слѣдуетъ рядъ статей и отрывковъ стихотвореній, описывающихъ примѣты временъ года, какія замѣчаются въ природѣ и въ крестьянскомъ быту; за этими общими примѣтами авторъ даетъ очень живое описаніе по временамъ года жизни солдата. О характерѣ изложенія и объ отношеніяхъ автора къ своимъ слушателямъ могутъ дать понятіе заключительныя строки этой бесѣды:

«Заканчивая эту бесѣду перемѣнами временъ года, кстати припомните, братцы, что однажды въ году бываетъ красное лѣто, одинъ разъ въ году цвѣтутъ цвѣты и растутъ ягоды! И человѣкъ дважды молодъ не бываетъ. Молодость—наше лѣто. За лѣтомъ идутъ осень и зима, за молодостью—старость. Добрые хозяева запасаются лѣтомъ всѣмъ, что нужно на круглый годъ: и хлѣбомъ, и крупою, и овсомъ, и сѣномъ, и ягодами, и плодами, и овощами. И человѣкъ въ молодости долженъ запастись всѣмъ, что нужно подъ старость: терпѣніемъ, познаніями, добрыми навыками, добрыми дѣлами. Весело, хорошо, тепло будетъ въ зиму старости съ такимъ запасомъ! «Спустя лѣто, по малину въ лѣсъ не ходятъ никогда», говоритъ пословица; и человѣкъ на старости не найдетъ покоя, если проспалъ молодость свою. Такъ пользуйтесь, братцы, годами своей молодости, учитесь и развивайте свой умъ грамоткой съ охоткой, безъ принудки; чтобы дѣткамъ своимъ вы могли передать знанія, пригодныя для нихъ. Если многимъ изъ васъ не выпала доля съ малыхъ лѣтъ учиться грамотѣ, и взялись вы за нее на второмъ году службы по требованію начальства, то облегчите это дѣло для дѣтей своихъ и сами—по возвратѣ домой, въ запасъ арміи—подготовьте ихъ съ-измала къ школѣ, которую посовѣтуйте завести въ деревнѣ на мірскую денежку; поблагодарятъ васъ дѣтки за это, когда подростутъ, да и самихъ васъ будетъ тѣшить на старости, что выйдутъ дѣтки ваши людьми свѣдущими, толковыми и разумными, въ которыхъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше будетъ на Руси потреба!»

Въ третьей бесѣдѣ—свѣдѣнія о звѣздахъ, планетахъ, кометахъ, фазахъ луны, затмѣніяхъ (приложены необходимые для этого чертежи), о строеніи земнаго шара, о земной поверхности и о распредѣленіи на земной поверхности суши и воды. Всѣ эти астрономическія свѣдѣнія представляются и малодоступными по изложенію, и излишними въ курсѣ, разсчитанномъ на такой короткій срокъ обученія; въ сообщенномъ встрѣчаются и не вполнѣ вѣрныя свѣдѣнія (внутренность земнаго шара изображена сплошной расплавленной массой, графитъ названъ каменнымъ углемъ, толщина земной коры показана въ 60 верстъ всего, описаніе вида земной поверхности Россійской Имперіи на 8-ми страницахъ напоминаетъ краткій, сухой учебникъ и, чтобы сохраниться въ памяти, должно быть заучено, въ пользѣ и возможности чего мы сомнѣваемся). При этомъ сообщаемое недостаточно связано съ чте-

ніемъ карты, при которомъ оно только и имѣло бы значеніе.

Четвертая бесѣда знакомитъ съ водой: океанами, морями, портами, флотами, компасомъ, значеніемъ мореплаванія, видами воды на земной поверхности; съ водой—какъ съ химическимъ тѣломъ и необходимымъ для нашего тѣла веществомъ и способами очищенія воды.

Въ пятой бесѣдѣ на 22-хъ страницахъ сообщаются свѣдѣнія о воздухѣ и атмосферныхъ явленіяхъ, о воздухоплаваніи. И здѣсь встрѣчаются невѣрныя свѣдѣнія (дѣйствіе азота, стр. 12, выдѣленіе азота ночью растеніями, стр. 11). Далѣе—глава, посвященная политической географіи, описанію государственнаго устройства и устройству военныхъ силъ Россіи; затѣмъ—описаніе различныхъ народовъ, живущихъ въ Россіи (съ иллюстраціями, заимствованными изъ популярной географіи Зуева) и таблица губерній и областей Россійской Имперіи съ показаніемъ губерній, городовъ и уѣздовъ или округовъ и объясненіемъ, что въ какой губерніи или области есть замѣчательнаго (заимствовано изъ отечественной географіи Куликовскаго). Таблица эта снабжена слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Каждый изъ нижнихъ чиновъ, читающій 8 бесѣду, можетъ найти въ этой таблицѣ свою губернію и, отыскавъ нумеръ ея на географическихъ картахъ 1-й или 7-й бесѣдъ, видѣть, въ какой сторонѣ и какъ далеко находится его родная губернія отъ мѣста его службы».

Къ тексту пяти бесѣдъ приложены необходимые чертежи, карты, рисунки. Существенными недостатками этого курса, насколько объ этомъ можно судить по тексту, являются, по нашему мнѣнію, недостаточное знакомство съ градусной сѣткой и условными знаками для свободнаго употребленія потомъ учащимся любой географической карты; отсутствіе общихъ свѣдѣній и цифровыхъ данныхъ, касающихся основныхъ сторонъ жизни и природы Россіи, и обиліе подробностей, для усвоенія которыхъ необходимо значительное количество учебныхъ часовъ, обиліе свѣдѣній изъ области естественныхъ наукъ и физической географіи при недостаточно простомъ и подробномъ изложеніи.

Въ общемъ этотъ курсъ географіи нужно признать менѣе удовлетворительнымъ и по плану, и по изложенію, чѣмъ отдѣлъ исторической тѣхъ же бесѣдъ. Для примѣненія въ вечернихъ и воскресныхъ школахъ для взрослыхъ онъ руководствомъ служить не можетъ, но мы считали долгомъ дать отчетъ о немъ въ виду того, что это, насколько намъ извѣстно, единственный существующій курсъ географіи, приспособленный для занятій со взрослыми учащимися изъ народной среды и потому заслуживающій особаго вниманія со стороны лицъ, заинтересованныхъ этой важной частью дѣла народнаго образованія въ наше время.

А. К.

1278) **Атласъ стѣнныхъ таблицъ по физической географіи.** Сост. Н. П. Животовскій. 25 большихъ хром. таблицъ съ текстомъ. Цѣна полнаго атласа 12 руб., накл. 24 руб. Перес. 15—25 фун. Цѣна каждой большой картины 60 к., накл. 1 руб., перес. за 2 фун. Текстъ къ атласу отдѣльно 75 коп.

1279) **Явленія природы.** Объяснительный текстъ къ картинамъ для наглядного преподаванія физической географіи. Сост. Н. Животовскій. Изданіе картографическаго заведенія А. Ильина. Спб. 1887 г. 133 стр. Ц. 75 к.

Атласъ по физической географіи состоитъ изъ слѣдующихъ 25-ти картинъ: I. Видъ полярнаго моря съ плавающими льдами. II. Глетчеры. III. Миражъ въ пустынѣ. IV. Смерчъ. V. Ледяной столъ. VI. Тундра и перистыя облака. VII. Кучевыя облака. Радуга и степь. VIII. Кристаллы снѣга. IX. Ледяной мостъ и переходъ на ледники. X. Снѣжный обвалъ. XI. Самумъ въ пустынѣ. XII. Броккенское видѣніе. XIII. Сѣверное сіяніе. Ѣзда на оленяхъ. XIV. Полярное сіяніе. Ѣзда на собакахъ. XV. Мамонтова пещера. XVI. Вершина горы, долина и начало рѣки. XVII. Изверженіе вулкана. XVIII. Грязный вулканъ. XIX. Коралловый островъ. XX. Водопадъ. XXI. Ложное солнце. XXII. Смерчъ въ степи. XXIII. Гейзеръ. XXIV. Пейзажъ тропическаго климата. XXV. Пейзажъ умѣреннаго климата.

Каждая глава книги «явленія природы» служитъ объяснительнымъ текстомъ для одной изъ названныхъ 25-ти картинъ. Въ предисловіи составитель говоритъ: «На первый разъ мы предлагаемъ рядъ картинъ, представляющихъ наиболѣе важныя и выдающіяся физическія явленія. Въ распредѣленіи ихъ желательно было представить наглядно послѣдовательный переходъ отъ полярныхъ странъ къ жаркимъ, а также и важнѣйшія физическія явленія извѣстныхъ странъ и особенности въ устройствѣ земной поверхности».

«Что касается до текста, то ему приданъ характеръ хрестоматіи. Каждой картинѣ со-

отвѣтствуетъ объясненіе того или другаго явленія, въ видѣ отдѣльной статьи, которая можетъ быть прочитана или въ классѣ съ учениками, или, внѣ класса, самими учениками. Преслѣдуя двѣ цѣли—дать классное и дешевое пособіе, было невозможно дать что нибудь болѣе художественное при нашихъ средствахъ и дороговизнѣ печатанія и исполненія рисунковъ». Всякому занимавшемуся съ малолѣтними и взрослыми въ воскресныхъ и повторительныхъ школахъ извѣстно, съ какимъ интересомъ и вниманіемъ разсматриваются карты и картины географическаго содержанія: смотрятъ сосредоточенно-молча, а затѣмъ раздаются замѣчанія, вопросы, сравненія, въ которыхъ ясно сказывается, какъ много дается такими пособіями и именно такого, чего, на извѣстномъ уровнѣ развитія и при скудости или даже полномъ отсутствіи запасовъ реальныхъ впечатлѣній, не можетъ дать книга. Въ виду этого картинный атласъ, какъ пособіе для чтенія по географіи, долженъ быть необходимой принадлежностью всякой народной библіотеки. Къ сожалѣнію, такого атласа пока не существуетъ. Названныя выше картины уже по цѣнѣ своей являются затратой невозможной для бѣдной средствами народно-школьной библіотеки, да кромѣ того и затратой не вполнѣ производительной по свойству самихъ картинъ. Для пособій такого рода художественность исполненія является условіемъ весьма желательнымъ, но трудно выполнимымъ въ виду необходимой дешевизны изданія; за то существенно важнымъ и необходимымъ слѣдуетъ признать цѣлесообразность содержанія картинъ въ педагогическомъ отношеніи, какъ пособія, удовлетворяющаго извѣстнымъ опредѣленнымъ требованіямъ. Общій упрекъ, который можетъ быть сдѣланъ названнымъ картинамъ—это то, что онѣ слишкомъ бѣдны содержаніемъ. При составленіи каждой изъ нихъ слѣдовало поставить себѣ цѣлью внести возможно большее число предметовъ, могущихъ войти по природнымъ условіямъ въ содержаніе картины, какъ это сдѣлано, напримѣръ, на таблицахъ нѣмецкаго пособія съ текстомъ Германа Вагнера, изданнаго у насъ фирмою Вольфа подъ заглавіемъ «Міръ въ картинахъ. Животное и растительное царства всѣхъ поясовъ земли». Оставляя на первомъ планѣ изображеніе физическаго явленія, можно въ то же время дать мѣсто многимъ другимъ предметамъ, отчего картина въ общемъ только выиграетъ.

Соглашаясь съ составителемъ, что художественность въ исполненіи такихъ пособій нужно считать пока недоступной роскошью, не можемъ согласиться съ нимъ въ томъ, что нельзя было сдѣлать этого изданія болѣе дешевымъ.

Для этого слѣдовало бы только обставить изданіе нѣсколько иными условіями. Въ послѣднее время картинное дѣло (хромолитографія) у московскихъ лубочныхъ издателей настолько улучшилась, что можно бы смѣло довѣрить имъ исполненіе картинъ по географіи. О техническихъ особенностяхъ и достоинствахъ этого рода производства можно судить по слѣдующимъ, довольно распространеннымъ лубочнымъ картинамъ: Водопадъ Иматра. Изд. Морозова. Цѣна 6 к. Почтовая станція близъ г. Благовѣщенска. Изд. Морозова. Цѣна 6 к.

По оптовой цѣнѣ каждая картина такого размѣра, какъ изданныя картографическимъ заведеніемъ Ильина, стоила бы не дороже 10—15 коп. Войдя въ соглашеніе съ земствами, съ земскими складами, составитель картиннаго атласа, исполненнаго такимъ удешевленнымъ способомъ, могъ бы обезпечить себѣ заранѣе сбытъ значительнаго количества экземпляровъ его, а слѣдовательно—покрыть расходы по изданію и получить извѣстный гонораръ за свой трудъ.

Издательское дѣло учебныхъ книгъ и пособій у насъ отстало отъ жизни: оно разсчитываетъ по прежнему на незначительное число покупателей, а потому вознаграждаетъ себя сравнительно дорогою цѣною издаваемаго, не замѣчая того, что въ послѣдніе годы появились тысячи новыхъ покупателей, требующихъ дешевыхъ книгъ и пособій и вознаграждающихъ за дешевизну ихъ—постоянно возрастающимъ спросомъ.

Объяснительный текстъ содержитъ довольно много интереснаго, заимствованнаго изъ сообщеній путешественниковъ. Но изложеніе изобилуетъ массой иностранныхъ словъ, и въ общемъ его нужно признать труднымъ даже для учениковъ среднихъ классовъ нашихъ средне-учебныхъ заведеній. Еще въ менѣе доступной формѣ изложены объясненія самихъ явленій (сѣвернаго сіянія стр. 24—27, Броккенскаго привидѣнія стр. 60, Миража 118 стр.), ничего не дающія читателю, незнакомому предварительно съ физикой.

Для народно-школьной библіотеки слѣдуетъ предпочесть иллюстрированную хрестоматію Воронецкаго (см. рец. № 1280).

Изъ названныхъ выше картинъ, за отсутствіемъ болѣе дешевыхъ пособій этого рода,

можно пріобрѣсти: Видъ полярнаго моря, Полярное сіяніе и ѣзда на собакахъ, Самумъ въ пустынѣ, Снѣжный обвалъ, Изверженіе вулкана, Гейзеры, Водяной смерчъ.

А. К.

1280) **Иллюстрированная учебная географическая хрестоматія.** А. Воронецкаго. Въ трехъ частяхъ. Часть первая: Общій обзоръ земнаго шара. Изд. Полубояринова. Спб. 1886 г. 135 стр. Ц. 1 р. 25 к.

1281) **Иллюстрированная учебная географическая хрестоматія.** А. Воронецкаго. Въ трехъ частяхъ. Часть вторая: Внѣ-европейскія страны. Изд. Полубояринова. Спб. 1884 г. 222 стр. Ц. 1 р. 75 к.

Прекрасно иллюстрированный I-й томъ хрестоматіи въ 49-ти статьяхъ знакомитъ съ главными наиболѣе поразительными явленіями природы (Смерчъ, Изверженіе Везувія, Лиссабонское землетрясеніе, Снѣжныя лавины, Обвалы, Миражи и др.), съ замѣчательными представителями животнаго и растительнаго царствъ (Коралы, Слонъ, Китъ, Левъ, Орангъ-утангъ, Баобабъ, Хлѣбное дерево, Бананъ, Кокосовая пальма, Хлопчатникъ, Хлѣбные злаки и др.), съ жизнью и трудомъ человѣка на различныхъ мѣстахъ земнаго шара (Воздушное путешествіе Глешера, Восхожденіе на Монбланъ, Колумбъ, Васко-де-Гама, Магелланъ, Самоѣды, Киргизы, Русскій крестьянинъ земледѣлецъ, Каменоломни, Желѣзные рудники въ Даннеморѣ и др.). По содержанію своему книга представляетъ именно тотъ матеріалъ, въ которомъ давно чувствуется необходимость въ народной библіотекѣ для взрослаго любознательнаго читателя. Большинство статей хрестоматіи содержитъ не научное объясненіе явленія, а описаніе явленія, предмета со словъ очевидца, наблюдателя-ученаго, путешественника, что̀ придаетъ всему сообщаемому особый интересъ и яркую жизненную окраску. Несомнѣнно, что съ такихъ именно описаній и должно начинаться знакомство съ неизвѣстнымъ, никогда невиданнымъ, только такое знакомство и проложитъ путь въ заинтересованный разсказомъ умъ читателя—дальнѣйшимъ научнымъ объясненіямъ и свѣдѣніямъ. Такъ какъ составитель предназначалъ свою книгу для учащихся, проходящихъ курсъ географіи, то, къ сожалѣнію, для большинства читателей изъ народной среды нѣкоторыя статьи будутъ совершенно недоступны и по содержанію, и по изложенію (напр. Пассатные вѣтры и муссоны, Краткій очеркъ исторіи землевѣдѣнія); другія представятъ не мало трудностей по обилію иностранныхъ словъ, научныхъ терминовъ и трудныхъ оборотовъ рѣчи. Читателями, обладающими подготовкой въ объемѣ свѣдѣній, сообщаемомъ книгами для класснаго чтенія Баранова, Бунакова, Пуцыковича—и теперь, не смотря на указанныя трудности, большая часть статей хрестоматіи читается съ большимъ удовольствіемъ; но такую подготовку имѣютъ у насъ пока далеко менѣе половины всего числа взрослыхъ грамотныхъ читателей. Остается пожелать возможно скораго появленія пособія, составленнаго по тому же плану, съ такими же иллюстраціями, но болѣе приспособленнаго къ потребностямъ читателей изъ народной среды. Особенно тщательной обработки заслуживали бы въ такой книгѣ такія статьи, какъ Хлѣбные злаки, Географическое распространеніе важнѣйшихъ культурныхъ растеній, Разнообразіе питательныхъ средствъ человѣка, Русскій земледѣлецъ. Въ концѣ многихъ статей могло бы быть изложено и объясненіе описываемаго явленія. Къ содержанію разбираемой хрестоматіи въ новомъ народномъ изданіи необходимо было бы прибавить свѣдѣнія объ успѣхахъ человѣка въ борьбѣ съ силами природы (прорытіе тунелей, Суэцкаго и Панамскаго перешейковъ, Артезіанскіе колодцы, осушеніе озеръ и болотъ, отвоеваніе земли у моря въ Голландіи и другихъ мѣстахъ, акклиматизація растеній и животныхъ) и также о гибельныхъ послѣдствіяхъ невѣжественнаго хищническаго пользованія естественными богатствами (истребленіе лѣсовъ, истощеніе почвы). Въ настоящемъ своемъ видѣ книга желательна въ народной школьной библіотекѣ для преподающаго и для меньшинства развитыхъ читателей. Она можетъ также служить прекраснымъ подаркомъ въ числѣ школьныхъ книгъ, назначаемыхъ для наградъ *).

Второй томъ хрестоматіи представляетъ для народно-школьной библіотеки несравненно меньшее значеніе: быстро смѣняясь, мелькаютъ на страницахъ передъ читателемъ разнообразныя свѣдѣнія и подробности о жизни цивилизованныхъ и дикихъ народовъ Азіи, Африки, Австраліи и Америки. Для ученика среднеучебнаго заведенія это интересная иллюстрація къ страницѣ сухаго учебника, и этотъ же учебникъ помогаетъ

---

*) См. рец. «Восп. и Обучен.» 1887 г. № 7. «Народн. Школа» 1887 г. № 1. «Педагогическій Сборникъ», 1887 г., № 4.

усвоить въ извѣстномъ порядкѣ и послѣдовательности пестрое содержаніе статей хрестоматіи; читатель изъ народной среды, не обладающій такой предварительной подготовкой, подавленъ массой сообщаемыхъ свѣдѣній и выноситъ изъ книги сравнительно немного, какъ это приходилось наблюдать. Для такихъ читателей не нужно пока знакомство *со всѣми* народами и странами земнаго шара, а необходимо знакомство съ наиболѣе выдающимися народами или наиболѣе характерными представителями человѣчества на различныхъ ступеняхъ культуры. При этомъ на первомъ планѣ должны быть не описанія внѣшняго быта (какъ въ этомъ томѣ хрестоматіи), а тщательно подобранныя данныя о главныхъ основахъ жизни какъ экономической, такъ и нравственной описываемаго народа. А этого то и не даютъ даже наиболѣе серьезныя и подходящія для этого по содержанію статьи хрестоматіи, каковы напр. статьи объ Индіи и Китаѣ. Книга роскошно иллюстрирована, но пользоваться ею, какъ картиннымъ атласомъ, не по средствамъ народно-школьной библіотекѣ.

А. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе», 1885 г., книжка 3-я.

1282) **Моря и океаны.** Изд. ред. жур. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1883 г. 41 стр.

1283) **Источники и рѣки.** съ 7-ю рисунками. Изд. ред. жур. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1883 г. 48 стр.

Книги «Моря и океаны» и «Источники и рѣки» принадлежатъ къ числу изданій, въ которыхъ ощущается теперь, при измѣнившемся взглядѣ на географію, особенная потребность. Первый изъ названныхъ очерковъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія объ океанѣ, *какъ цѣломъ*, и о явленіяхъ, связанныхъ съ отдѣльными частями его. (Распредѣленіе воды на земномъ шарѣ.—Глубина морей.—Температура, составъ, цвѣтъ морской воды.—Свѣченіе моря.—Движенія моря, волны, теченія, приливъ и отливъ.—Разрушительная и созидательная работа моря).

Второй очеркъ говоритъ о видахъ и свойствахъ воды *на сушѣ* и въ нѣдрахъ земныхъ (ключи, подземныя жилы, артезіанскіе колодцы, рѣки, работа рѣкъ, озера, болота). Обѣ книги составлены по хорошимъ источникамъ, но, къ сожалѣнію, изложены далеко не такъ, чтобы ими могъ пользоваться любознательный читатель, не прошедшій предварительно курса географіи, а потому ихъ нужно причислить къ книгамъ, желательнымъ въ народно-школьной библіотекѣ для учителя и для очень незначительнаго числа наиболѣе развитыхъ читателей. При новомъ изданіи слѣдуетъ обратить вниманіе на массу опечатокъ, обмолвокъ и пропусковъ, непріятно поражающихъ въ текстѣ обѣихъ книгъ а также на несладныя фразы, очевидно, обязанныя своимъ происхожденіемъ неумѣлому переводу свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ сочиненій на иностранныхъ языкахъ.

А. К.

1284) **Учебная карта Европейской Россіи для самообученія.** Съ объяснительнымъ текстомъ, пояснительными чертежами и съ наглядными обозначеніемъ главнѣйшихъ отраслей промышленности Россіи. Сост. И. Михайловъ. Изд. второе. Спб. 1882 г. 16 стр. Ц. 50 к.

Это оригинальное по плану пособіе заключаетъ хромолитографированную карту Европейской Россіи въ размѣрѣ карты картографическаго заведенія Ильина (дешеваго изданія), употребляемой въ начальныхъ училищахъ, и шестнадцать страницъ текста съ 4-мя картинами и 2-мя чертежами. Въ предисловіи авторъ говоритъ: «Карта эта назначается преимущественно для народныхъ школъ, но можетъ быть полезна и всякому взрослому грамотному человѣку, для первоначальнаго ознакомленія съ Россіей и ея богатствами. Если предлагаемая карта возбудитъ въ русскомъ грамотномъ человѣкѣ желаніе ближе ознакомиться съ отечествомъ и заставитъ его поискать дѣльной книги, въ которой говорится о той или другой сторонѣ русской жизни, или даже заставитъ обратиться къ свѣдущему человѣку за болѣе подробными объясненіями—цѣль моего скромнаго труда будетъ достигнута вполнѣ». Существенною особенностью этой карты для самообученія является значительное число условныхъ знаковъ, понятныхъ и для малограмотнаго человѣка. Составитель обозначилъ на самой картѣ много такихъ свѣдѣній и подробностей, съ которыми обыкновенно знакомитъ лишь текстъ учебниковъ: мѣста распространенія извѣстныхъ домашнихъ животныхъ (овецъ, лошадей, рогатаго скота, верблюда, оленя и др.) обозначены изображеніями названныхъ животныхъ; порты и пристани—якоремъ, мѣста ярмарокъ и таможни—вѣсами; условными же знаками обозначены различные виды почвъ, мѣста воздѣлыванія фабричныхъ растеній, добыванія различныхъ минеральныхъ богатствъ, рыбнаго и другихъ промысловъ. Значеніе всѣхъ этихъ

знаковъ объяснено по сторонамъ и внизу подъ самой картой. Сокращенныя названія городовъ обозначены крупными буквами, а объясненіе этихъ сокращеній занимаетъ двѣ послѣднія страницы текста. Карта отъ этого конечно выиграла въ отчетливости; она не пестритъ обиліемъ названій, напечатанныхъ мелкимъ шрифтомъ. Рѣки, каналы, линіи желѣзныхъ дорогъ, горы хорошо выдѣляются, также какъ и различные условные знаки; къ сожалѣнію, раскрашены губерніи не каждая въ отдѣльности, а довольно произвольно взятыми группами. Между тѣмъ, особая окраска каждой губерніи важна потому, что даетъ отчетливое представленіе о сравнительной величинѣ и формѣ каждой изъ нихъ.

Текстъ отличается меньшими достоинствами, чѣмъ карта. Онъ состоитъ изъ 10 главъ. Въ первой (положеніе, пространство и границы Россіи) сообщаются цифровыя данныя о пространствѣ, занимаемомъ Россіей, о протяженіи ея съ сѣвера на югъ и съ запада на востокъ. Карту № 1, изображающую положеніе Россіи на земномъ шарѣ, нельзя назвать удачной въ смыслѣ наглядности; человѣку, вообще мало знакомому съ картой, она даетъ немного, а учащагося, знакомаго съ картой полушарій въ другомъ обыкновенно принятомъ разрѣзѣ, собьетъ, пожалуй, съ толку. Вполнѣ отвѣчающимъ задачѣ наглядности слѣдуетъ признать чертежъ № 1, изображающій въ квадратахъ пропорціональныхъ размѣровъ сравнительную величину Европейской и Азіатской Россіи и главныхъ европейскихъ государствъ. Въ пособіяхъ, предназначенныхъ для малоподготовленныхъ учащихся, не нужно пренебрегать никакими мелочами, могущими облегчить усвоеніе сообщаемаго. Въ виду этого слѣдовало расположить текстъ и чертежи такимъ образомъ, чтобы объяснительный текстъ находился непосредственно подъ чертежомъ или рядомъ съ нимъ. Здѣсь же чертежъ находится совсѣмъ на другой страницѣ и отдѣленъ отъ объясняющихъ его строкъ картой, врѣзывающейся въ текстъ.

Находящіяся въ заключительныхъ строкахъ этой главы указанія дешевыхъ книгъ, которыя составитель совѣтуетъ прочесть для дополненія свѣдѣній о Россіи, устарѣли. Какъ ни бѣденъ географическій отдѣлъ литературъ педагогической и народной, но все же въ немъ можно найти десятокъ книгъ, несравненно лучшихъ, чѣмъ очерки Максимова, Завадскаго-Краснопольскаго, а также другіе учебники географіи, болѣе доступные читателю, чѣмъ названные. Вторая и третья главы содержатъ объясненія масштаба и задачи для употребленія его. Объясненія эти и вопросы не отличаются достаточной полнотой и доступностью. Впрочемъ, приходилось замѣчать, что понятіе о масштабѣ усвоивается очень легко: даже самаго неполнаго и неудачнаго указанія, намека оказывается достаточнымъ для сообразительныхъ и любознательныхъ слушателей. Не лучше объяснены въ 4-й главѣ страны свѣта: укажемъ для примѣра на объясненіе нахожденія положенія любой мѣстности отъ мѣста жительства наблюдающаго лица. Вся 5-я глава—граница Россіи—составлена изъ вопросовъ, отвѣты на которые должны быть найдены на картѣ; изъ такихъ же вопросовъ состоятъ главы 8 9 и 10-я, посвященныя Азіатской Россіи, карта которой приложена тутъ же въ размѣрѣ страницы брошюры. Эти вопросы являются очень существенною частью текста и вполнѣ отвѣчаютъ цѣли пособія—самообученію. Ихъ слѣдовало только наложить проще, удобопонятнѣе, да и самыхъ вопросовъ и задачъ должно быть больше, чтобы ими могло быть исчерпано все основное, сообщаемое картой, все необходимое для упроченія въ сознаніи вѣрныхъ представленій и для правильной группировки и связи пріобрѣтаемыхъ позже свѣдѣній по географіи изъ другихъ источниковъ. Признавая значеніе при самообученіи системы вопросовъ, мы думаемъ, что необходимо помѣщать при нихъ и отвѣты (какъ это дѣлается теперь въ сборникахъ ариѳметическихъ задачъ). Взрослые и подростки, какъ указалъ намъ опытъ, только тогда выполняютъ самостоятельно какія-либо работы, когда они увѣрены въ томъ, что увидятъ ихъ результаты—когда письменныя работы исправляются преподавателемъ, ариѳметическія задачи провѣряются имъ или отвѣтомъ, находящимся въ книгѣ.

Чертежъ № 2, изображающій сравнительную высоту горъ Европейской и Азіатской Россіи—сложенъ и запутанъ. Почему было не воспользоваться болѣе наглядным чертежомъ, помѣщеннымъ въ краткой отечественной географіи того же автора.

Важнымъ опущеніемъ въ картѣ нужно признать отсутствіе обозначенія границъ распространенія главныхъ растеній, напримѣръ, пшеницы, ржи, лиственныхъ растеній, а въ текстѣ—отсутствіе цифровыхъ данныхъ о такихъ существенныхъ сторонахъ жизни страны, какъ, напримѣръ, сравнительная густота населенія, предметы вывоза и ввоза, размѣры въ цифрахъ производитель-

ныхъ и торговыхъ силъ различныхъ промышленныхъ центровъ и т. п.

Указанные недостатки не умаляютъ значенія этого оригинальнаго пособія, заслуживающаго особаго вниманія лицъ, руководящихъ занятіями взрослыхъ. Къ сожалѣнію, оно не пользуется ни извѣстностью, ни распространенностью въ томъ размѣрѣ, какъ оно этого заслуживаетъ. Этому несомнѣнно виною высокая цѣна его и исключительная принадлежность къ педагогической литературѣ, пока далекой еще отъ путей, по которымъ идутъ книги, покупаемыя народомъ. Высокая цѣна и указанныя особенности не даютъ намъ права рекомендовать его для каждой народной библіотеки. Дешевое изданіе подобнаго пособія и забота о широкомъ распространеніи его въ народной средѣ были бы существенной услугой дѣлу народнаго образованія путемъ книги и самообразованія. *А. К.*

1285) **Разсказы про нѣкоторые промыслы въ Россіи.** Соч. Н. Горѣлова. Изд. Общ. распр. полезныхъ книгъ. Москва. 1871 г. 53 стр. Ц. 11 к.

1286) **Руководство къ изученію сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ силъ въ Россіи.** Сост. А. И. Ивановъ (преподаватель 2-й и 3-й женскихъ гимназій и Земледѣльческой школы). Изд. книж. маг. Салаевыхъ. Москва. 1882 г. 170 стр. Ц. 75 к.

Много разъ на страницахъ этой книги намъ приходилось уже говорить о первенствующемъ значеніи въ курсѣ географіи общихъ свѣдѣній, ссылаться и на мнѣніе извѣстныхъ педагоговъ-практиковъ (см. рец. 1272 — 1276). Подробно ознакомить со всей необъятной территоріей Россіи, съ отдѣльными частями ея, столь различными по ихъ физическимъ и этнографическимъ особенностямъ, не можетъ быть дѣломъ народной школы (по недостатку времени). Она должна дать руководящія, основныя общія свѣдѣнія, должна научить пользоваться книгами географическаго содержанія и прежде всего картой и справочными книгами. Послѣднее пока не осуществимо потому, что у насъ не существуетъ справочныхъ книгъ, вполнѣ доступныхъ читателямъ изъ народной среды. Нужны не только руководящія свѣдѣнія изъ общей географіи, но также и общія свѣдѣнія о Россіи. Приходилось не разъ наблюдать, что подробныя описанія отдѣльныхъ мѣстностей слушаются и читаются вяло, по обязанности; это особенно поразило насъ при ознакомленіи съ Волгой, о которой и слава, казалось, такъ далеко расходится по всей Руси, и которой имѣются недурныя описанія. Изъ всего сообщеннаго запомнилось и слушалось со вниманіемъ не описанія красотъ и мощи Волги, не описанія мѣстностей, расположенныхъ по ея теченію, а данныя о значеніи ея, какъ важной для внутренней жизни дороги, какъ проводника продуктовъ юга на самый далекій сѣверъ; съ особымъ интересомъ отмѣчена была на картѣ система каналовъ, соединяющая Волгу съ С. Двиной и Балтійскимъ моремъ. Съ такимъ же интересомъ слушаются и также хорошо запоминаются данныя о сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ силахъ Россіи, объ отношеніи главныхъ торговыхъ рынковъ между собой, о торговлѣ внутренней и внѣшней, о возникновеніи и развитіи производствъ, служащихъ основой жизни и обезпеченія для извѣстной мѣстности. Сгруппировать эти данныя для преподавателя трудъ не легкій, требующій и хорошей подготовки отъ него самаго, и хорошей спеціальной библіотеки подъ рукой; составленіе сборника такихъ свѣдѣній, доступнаго народному учителю и учащимся, освоившимся съ употребленіемъ справочной книги, безъ сомнѣнія, одна изъ наиболѣе настоятельныхъ задачъ нашей педагогической литературы. Опытъ такого руководства уже сдѣланъ А. И. Ивановымъ, но книга приспособлена для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а не для взрослаго человѣка, обладающаго меньшей книжной подготовкой, но практически знакомаго съ жизнью, участвующаго, въ качествѣ члена сельскаго общества и гласнаго, въ рѣшеніи сложныхъ вопросовъ мѣстной экономической жизни. Помимо этого главнаго условія, дѣлающаго ее невполнѣ соотвѣтствующей потребностямъ читателей изъ народа, со времени выхода ея прошло шесть лѣтъ, въ теченіе которыхъ труды статистическихъ комитетовъ и изслѣдователей различныхъ отраслей промышленной дѣятельности, главнымъ образомъ кустарной, должны были пополнить ее многими новыми данными. Содержаніе книги слѣдующее: Гл. 1. Климатъ и почва Россійской имперіи. Гл. 2. Народонаселеніе (сравнительная населенность различныхъ частей, религіозный составъ, распредѣленіе по сословіямъ и мѣсту жительства). Гл. 3-я. Виды промышленности добывающей, растеніеводство, животныя, ископаемыя. Гл. 4. Обрабатывающая промышленность (18 короткихъ очерковъ отдѣльныхъ производствъ). Гл. 5. Торговая промышленность (пути сообщенія водяные и сухопут-

ные, внутренняя торговля, внѣшняя торговля). Сообщаются свѣдѣнія исключительно о Россіи, но для сравненія приводятся цифры, характеризующія тѣ же стороны въ состояніи промышленности другихъ европейскихъ государствъ. Короткіе очерки содержатъ, кромѣ географическихъ и статистическихъ данныхъ, и нѣкоторыя историческія подробности возникновенія и развитія того или другаго производства. Въ руководствѣ подобнаго рода для учащихся изъ народной среды очеркъ кустарной промышленности долженъ былъ бы занимать наиболѣе важное мѣсто, въ разбираемой же книгѣ страницы, посвященныя описанію кустарныхъ промысловъ — самая слабая часть. Авторъ оправдывается трудностью задачи при недостаткѣ точныхъ данныхъ, «такъ какъ только недавно начались попытки описанія мѣстныхъ промысловъ отъ Московскаго, Тверскаго, Ярославскаго и немногихъ другихъ земствъ». Для читателя изъ народной среды представитъ затрудненіе самый языкъ руководства, но усвоенію главнаго помогутъ цифровыя данныя. Въ виду того, что другихъ болѣе полныхъ и приспособленныхъ для читателей изъ народной среды и народныхъ учителей сборниковъ подобныхъ свѣдѣній, насколько намъ извѣстно, не появлялось, нельзя не признать руководства А. И. Иванова заслуживающимъ особаго вниманія и желательнымъ въ каждой народно-школьной библіотекѣ. Небольшая брошюрка Горѣлова, «Разсказъ про нѣкоторые промыслы въ Россіи» почти не встрѣчается уже въ продажѣ. Она принадлежитъ къ лучшимъ книгамъ изданія Московскаго Общества распространенія полезныхъ книгъ. По языку и содержанію трудно опредѣлить, для какихъ читателей предназначалось очень значительное число изданій этого Общества, одинаково трудныхъ и мало интересныхъ, какъ для дѣтей, такъ и для взрослыхъ изъ народной среды. Съ первыхъ же страницъ этой книги видно, что составитель очень серьезно и съ любовью задался цѣлью написать для народнаго чтенія очеркъ главныхъ промысловъ-кормильцевъ на Руси, указать на необходимость развитія и правильной организаціи промышленной дѣятельности для подъема народнаго благосостоянія. Этому онъ предпосылаетъ изложенную въ общихъ чертахъ исторію перехода человѣка отъ быта звѣролова къ быту пастушескому и земледѣльческому. Данныя, сообщаемыя книгой, неполны и устарѣли, разсужденія автора грѣшатъ недостаточнымъ знаніемъ народной жизни, но въ общемъ книга производитъ самое отрадное впечатлѣніе своей искренностью, горячимъ желаніемъ вразумить, направить мысль читателя на серьезныя, настоятельныя задачи жизни. Упоминаемъ объ этой книгѣ для того, чтобы напомнить, что со времени появленія ея прошло 17 лѣтъ, въ теченіе которыхъ много сдѣлано было для изслѣдованія тѣхъ сторонъ народной жизни, которыхъ она касается, а книгъ подобнаго ей содержанія для народа совсѣмъ не появлялось. Въ послѣдніе годы были у насъ промышленныя выставки, на которыхъ отдѣлъ кустарныхъ издѣлій обращалъ на себя всеобщее вниманіе, проектируются музеи образцовъ кустарной промышленности, издаются подробныя изслѣдованія о кустарныхъ промыслахъ, но обо всемъ этомъ ничего не доходитъ до тѣхъ, кого это наиболѣе касается, для кого является насущнымъ жизненнымъ вопросомъ.

А. К.

1287) **По русской землѣ.** Воронецкаго. Изд. ред. жур. «Родникъ». Спб. 1886 г. 32 стр. Ц. 1 р.

Книга «По русской землѣ»—изящное изданіе журнала «Родникъ», премія 1886 г. Текстъ семи статей (Лапландія и ея обитатели Лопари, Волга—великая русская рѣка, Великоруссы, Малоруссы, Кавказъ и его обитатели Киргизскія степи и долина Заревшана, Сибирскіе лѣса) составленъ Воронецкимъ; десять картинъ книги (Лапландцы на промыслѣ, Великорусское село, На пашнѣ, Видъ на Волгу у Васильсурска, Малороссія — Чумацкій обозъ, Кавказъ—Сакля на горной дорогѣ, Киргизскій аулъ, Чайная въ Туркестанѣ, Сибирь—Искатели золота въ тайгѣ, Зимняя дорога по Ленѣ) принадлежатъ Каразину. Мы не будемъ входить въ разборъ названныхъ статей, такъ какъ изданіе это не соотвѣтствуетъ потребностямъ и средствамъ народно-школьной библіотеки: судя по изложенію, авторъ, очевидно, разсчитывалъ на развитыхъ читателей съ подготовкой среднихъ классовъ гимназій.

А. К.

1288) **Географія Кіевской губерніи.** Учебное пособіе по родиновѣдѣнію. Сост. Н. Мукаловъ. Кіевъ. 1883 г. 146 стр. Ц. 50 к.

1289) **Краткое описаніе Олонецкой губерніи** (родиновѣдѣніе). Сост. Кон. Петровъ, инспекторъ народныхъ училищъ. Петрозаводскъ. 1881 г. 33 стр. Ц. 25 к.

1290) **Вологодская губернія.** Элементарный курсъ географіи. Для низшихъ классовъ го-

родскихъ училищъ и элементарныхъ школъ. Съ приложеніемъ плана г. Вологды и карты Вологодской губерніи. Сост. Куклинъ и Пахолковъ. Вологда. 1883 г. 47 стран. Ц. 40 к.

1291) **Учебный курсъ географіи Рязанской губерніи.** Родиновѣдѣніе. Сост. С. А. Воскресенскій, наставникъ Александровской Учительской Семинаріи. Рязань. 1885 г. 79 стр. Ц. 50 к.

1292) **Географія Туркестанскаго края.** (Родиновѣдѣніе). Сост. Н. В. Остроумовъ, учитель городскаго училища. Спб. 1886 г. 66 стр. Ц. 30 к.

1293) **Описаніе Костромской губерніи.** Опытъ географіи губерніи для городскихъ училищъ. Сост. В. Ширяевъ. Кострома. 1885 г. 31 стр. Ц. 15 к.

Такъ какъ разборъ учебниковъ не входитъ въ нашу задачу, то мы вовсе не должны были бы говорить о всѣхъ выше названныхъ курсахъ родиновѣдѣнія. Мы позволяемъ себѣ однако сказать о нихъ нѣсколько словъ въ виду требованій жизни, указаній практики. Въ короткомъ курсѣ географіи въ народной школѣ или въ школѣ для взрослыхъ, притомъ проходимомъ далеко не всегда, а лишь при особо благопріятныхъ условіяхъ, на первомъ планѣ должны быть общія свѣдѣнія, а не свѣдѣнія о ближайшемъ, не курсъ родиновѣдѣнія (см. рец. №№ 1272—1276).

Эти общія свѣдѣнія необходимы не только какъ основаніе для дальнѣйшихъ свѣдѣній, самостоятельно пріобрѣтаемыхъ путемъ чтенія, но и для сознательнаго отношенія къ окружающему, давно знакомому.

Всѣ имѣющіеся у насъ въ рукахъ курсы родиновѣдѣнія составлены по общепринятому шаблону обыкновенныхъ учебниковъ: тѣ же рубрики, тѣ же голыя перечисленія предметовъ по нимъ, въ очень немногихъ—карта. Ни въ одномъ изъ нихъ свѣдѣнія мѣстныя не связаны съ общими, ни въ одномъ сообщаемое не построено на основательномъ ознакомленіи съ картой, не указана даже необходимость пользоваться ею. Въ общемъ—все содержаніе курса состоитъ изъ малопонятныхъ, по трудности изложенія, описаній и въ систематическомъ перечисленіи давно извѣстныхъ вещей—перечисленіи, какъ будетъ указано ниже, въ данномъ видѣ очень мало что дающемъ читателямъ. Между тѣмъ никто не будетъ отрицать необходимости и для взрослаго человѣка систематическаго изложенія давно въ большей или меньшей степени пріобрѣтенныхъ имъ свѣдѣній, изложенія, не только приводящаго въ систему разбросанное, пробуждающаго новый интересъ къ тому, что уже извѣстно, не только проливающаго на него новый свѣтъ, но часто и притомъ въ крупныхъ чертахъ его дополняющаго. Являясь такимъ образомъ приведеніемъ въ систему и въ болѣе сложное сочетаніе свѣдѣній и впечатлѣній, вынесенныхъ въ разное время непосредственно изъ жизни—притомъ дополняющимъ послѣднія—курсъ родиновѣдѣнія, желательный для учащихся изъ народнаго быта, долженъ быть сборникомъ тщательно подобраннаго статистическаго и историко-географическаго матеріала для справокъ и для всесторонняго и основательнаго знакомства съ различными сторонами мѣстной жизни. Для систематизаціи свѣдѣній намъ представляется весьма удачнымъ изложеніе курса въ видѣ вопросовъ; изложеніе, предоставляющее больше самодѣятельности учащимся, дающее просторъ дѣятельности памяти, воображенія, сообразительности, приводящее книгу въ очень важную связь съ жизнью. Такихъ книгъ по родиновѣдѣнію намъ встрѣчать не приходилось; курсъ, изложенный въ вопросахъ, встрѣчается намъ въ учебникѣ Плетенева (см. рец. № 1274). Всѣ же названные выше курсы родиновѣдѣнія грѣшатъ какою-то книжною отвлеченностью; ими не только не дополнится извѣстное, не явится въ новомъ, болѣе яркомъ освѣщеніи, но даже хорошо знакомое едва ли будетъ узнано: такой безжизненный колоритъ приданъ всему сообщаемому. Ни одного намека или вопроса, вызывающаго учащагося или читателя на дополненіе или провѣрку сообщаемаго впечатлѣніями, вынесенными изъ жизни; ни одного указанія, касающагося какихъ нибудь выдающихся нуждъ или явленій мѣстной жизни; ни одного имени мѣстныхъ дѣятелей, рѣдко — историческое воспоминаніе. Болѣе другихъ въ этомъ отношеніи содержательно описаніе Рязанской губерніи, но изложено оно въ формѣ, доступной лишь для преподавателя. *А. К.*

II. ОПИСАНІЯ РОССІИ И ОТДѢЛЬНЫХЪ ЧАСТЕЙ ЕЯ.

Географія Россіи въ очеркахъ и картинахъ. I томъ. Состав. Н. Малининъ. См. рец. № 1338.

1294) **Ледяное царство и мертвая земля.** С. В. Максимова. Два чтенія для народа. (Избранныя коммиссіею къ напечатанію изъ числа чтеній для народа, произнесенныхъ въ Соляномъ городкѣ) Изд. книж. маг. Смирнова. Спб. 1886 г. 44 стр. Ц. 20 к.

Нашъ сѣверъ въ книгахъ для народнаго чтенія описанъ лучше какой либо другой части Россіи, на что мы уже имѣли случай указать и въ 1-мъ томѣ. Два очерка С. Максимова—Ледяное царство и Мертвая земля описываютъ, какъ видно уже и по заглавію, крайній предѣлъ сѣвернаго края. Вмѣсто обычныхъ болѣе или менѣе водянистыхъ описаній, которыми изобилуютъ книги подобнаго содержанія, авторъ помѣстилъ очень много точныхъ, опредѣленныхъ данныхъ, которыя воспринимаются читателемъ крестьяниномъ съ гораздо большимъ интересомъ: напр. обширность мерзлой пустыни на материкѣ, величина острововъ, ледяныхъ горъ, размѣры главныхъ морскихъ животныхъ, продолжительность полярной ночи и т. п. обозначены въ мѣрахъ; напримѣръ: «Въ громадахъ океана все громадно: ледяныя морскія поля бываютъ шириною больше самыхъ большихъ нашихъ уѣздовъ въ губерніяхъ. Ледяныя горы, высотою въ 61 сажень, гораздо выше самыхъ высокихъ зданій, на какія дерзаетъ человѣческая рука и сила. Такъ, любая ледяная гора на 15 саженъ выше, напр., московской колокольни Ивана Великаго, которая складена только въ 46 саженъ» (стр. 15). Къ сожалѣнію, чтеніе этихъ содержательныхъ очерковъ затрудняется особымъ *цветистымъ* слогомъ, котораго авторъ держится во всемъ, написанномъ имъ для народнаго чтенія. На сколько эти цвѣты авторскаго краснорѣчія должны мѣшать пониманію сообщаемаго, могутъ дать понятіе слѣдующія выдержки: «Ледяныхъ полей или стамухъ въ Ледовитомъ океанѣ и въ Бѣломъ морѣ несчетное множество: удастся судну убѣжать отъ одного чудовища, на встрѣчу вблизи и подлѣ готово другое, на мгновенный страхъ, съ сердечнымъ замираніемъ и на вѣчную пагубу, уже безъ всякихъ душевныхъ ощущеній»... (стр. 71) или: «Снарядилась и эта котляна съ вѣрой въ трудъ, безъ котораго на сѣверѣ можно отморозить руки и голову».. (стр. 7). Очень неудачными нужно признать—объясненіе вліянія Гольфштрема (стр. 15), явленія, называемаго ложными солнцами (стр. 24), невѣрнымъ—сообщеніе, «что моржи отъ скуки (?), когда не спятъ, занимаются тѣмъ, что колютъ другъ друга клыками, и никто еще не видалъ такого клыка, который не былъ бы истыканъ и зазубренъ»... (стр. 30), такъ какъ извѣстно, что это слѣды ожесточенныхъ битвъ, періодически происходящихъ между самцами; невѣрно также, что «пищу моржей составляютъ водоросли» (стр. 28), такъ какъ моржи, животныя по преимуществу плотоядныя. Въ серьезномъ очеркѣ совершенно неумѣстны и такія грубыя прибаутки, какъ—«безъ компаса моряку, какъ и солдату безъ шпаги, хуже бабы» (стр. 7). Книга, по достоинствамъ своимъ, при новомъ изданіи очень заслуживаетъ тщательнаго пересмотра со стороны автора; желательно было бы тогда и болѣе подробное изложеніе содержанія 17 страницы, на которой теперь сообщается лишь въ нѣсколькихъ словахъ исторія попытокъ проникнуть за поясъ вѣчныхъ льдовъ, за которымъ прежде «думали найти груды золота», а теперь «ищутъ открытаго моря для общенія между странами, до сихъ поръ раздѣленными»; упоминается о жертвахъ, принесенныхъ для этого учеными людьми Тутъ не лишними были бы и имена, и многія подробности о подвигахъ мирныхъ завоевателей, открывающихъ и новыя мѣста для промышленной дѣятельности народовъ, и пути для мирныхъ международныхъ сношеній.

Не смотря на указанные недостатки, книга желательна въ каждой библіотекѣ для хорошо читающихъ всѣхъ возрастовъ.

А. К.

1295) **Соловки.** Воспоминанія и разсказы изъ поѣздки съ богомольцами (въ сокращеніи) В. И. Немировича-Данченко. Рисунки П. Н. Дубенскаго. Изд. Спб. Комит. Грам. Спб. 1888 г. 77 стр. Ц. 12 к.

1296) **Соловецкій монастырь и его святыни.** Съ 8-ю рисунками. Изд. ред. жур. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 82 стр. Ц. 20 к.

1297) **Соловецкая обитель.** А. Владимировой. Съ картинкою. Изд. Пост. Комм. Спб. 1887 г. 50 стр. Ц. 12 к.

1298) **Разсказы о Соловецкомъ монастырѣ.** Изд. 2-е. Общ. расп. пол. книгъ. Москва. 1884 г. 36 стр. Ц. 3 к.

1299) **Разсказы о Соловецкомъ монастырѣ.** Изд. 3-е. Общ. расп. полез. книгъ. Москва. 1888 г. 47 стр. Ц. 5 к.

Книга «Соловки», въ изданіи Спб. комитета грамотности, содержитъ не описаніе святынь Соловецкаго монастыря, которому посвящена частью книга, изданная комитетомъ «Путешествіе въ Сѣверный край Россіи», а художественное описаніе поѣздки автора съ богомольцами на Соловки изъ Архангельска на монастырскомъ пароходѣ. Разговоры и впечатлѣнія богомольцевъ на пути къ Соловкамъ, красоты природы острововъ, благоустройство обширнаго хозяйства монастыря — образцоваго работника и хозяина — школа для крестьянскихъ мальчиковъ, суровыя правила трудовой монастырской жизни, отношеніе къ монастырю народа, стекающагося сюда даровыми работниками съ разныхъ концовъ Россіи, оригинальные типы монаховъ, нашедшихъ здѣсь въ суровомъ подвижничествѣ исходъ отъ гнетущей тоски или избытка силъ, для которыхъ не нашли приложенія «въ мірѣ»—вотъ разнообразное содержаніе описанія, которое обладаетъ извѣстными достоинствами произведеній этого автора, не обладая многими обычными ихъ недостатками, благодаря удачному подбору отрывковъ. Художественныя описанія и литературные обороты рѣчи дѣлаютъ изложеніе довольно труднымъ для читателей изъ народной среды. Не мало напримѣръ описаній вродѣ слѣдующаго: «Безконечное разнообразіе этихъ оттѣнковъ привело бы въ отчаяніе живописца. А ихъ переливы, ихъ переходы однихъ въ другіе! Это цѣлая поэма природы и, глядя на нее, вы точно внимаете безпредѣльному міру чудныхъ гармоническихъ звуковъ». (стр. 73). Много также непонятныхъ народу словъ и выраженій (аскетъ, флеръ, массивны, эпоха, гигантскія и т. п.), изъ которыхъ нѣкоторыя, правда, снабжены подстрочными объясненіями. Всѣ эти трудности выкупаются интереснымъ и фактическимъ подробностями и разговорами. Книга вышла недавно, мы не имѣли еще возможности прослѣдить, какъ она читается, но можно съ увѣренностью сказать, что хорошо читающими книга прочтется съ интересомъ.

Вторая изъ названныхъ книгъ, изданная редакціею «Досугъ и Дѣло», составлена изъ отрывковъ путевыхъ впечатлѣній не названнаго автора-англичанина, осмотрѣвшаго монастырь до мельчайшихъ подробностей. По содержанію своему она близка къ очерку Немировича-Данченко, сообщаетъ не мало интереснаго какъ о самомъ монастырѣ, такъ и объ Архангельскѣ и сѣверномъ побережьи, но по изложенію она еще менѣе доступна для читающихъ изъ народной среды: въ описаніяхъ и сужденіяхъ сказывается чужеземецъ, наблюдающій, хвалящій чужое, не вполнѣ ему понятное. Книга доступна лишь развитому меньшинству читателей изъ подростковъ и взрослыхъ.

«Соловецкая обитель», въ изданіи Постоянной Коммиссіи, состоитъ изъ 2-хъ частей. Въ первой—въ общихъ чертахъ изложеніе житій Савватія, Зосимы и Филиппа; во второй—описаніе современнаго положенія обители, красотъ природы; приведены и нѣкоторыя историческія данныя. Изложеніе не отличается простотой. Книга предназначена для чтенія съ волшебнымъ фонаремъ въ народныхъ аудиторіяхъ.

Четвертая и пятая изъ названныхъ выше книгъ содержатъ одинъ и тотъ же текстъ. Въ дешевомъ изданіи 84 года разсказы о Соловецкомъ монастырѣ, изданномъ Московскимъ Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ, можно было имѣть у всякаго оптоваго торговца лубочныхъ книгъ за 1½ к.; въ изданіи 88 года книга стоитъ ужъ 5 коп. и, благодаря цѣнѣ, перестала появляться среди лубочнаго товара. Остается только пожалѣть объ этомъ измѣненіи, которое такъ съузило кругъ распространенія книги. Содержаніемъ этой книги является главнымъ образомъ исторія возникновенія Соловецкой обители и выясненіе ея историческаго значенія. Читатель узнаетъ изъ нея о заслугахъ Новгорода въ дѣлѣ покоренія, заселенія и обращенія въ христіанство всего нашего сѣвера, о Савватіи, Германѣ, Зосимѣ, объ отношеніяхъ обители къ Великому Новгороду, о Филиппѣ и Никонѣ, объ участіи Соловецкихъ иноковъ въ движеніи народа, извѣстномъ подъ названіемъ раскола, наконецъ о бомбардированіи обители въ 1854 году англичанами. Обо всемъ этомъ говорится не мимоходомъ, замѣтно желаніе автора въ сообщаемомъ подчеркнуть для читателя главное, но всѣ историческіе факты будутъ оцѣнены по достоинству лишь читателями, уже нѣсколько знакомыми съ отечественной исторіей. Имя книга читается съ интересомъ; являясь по своему содержанію дополненіемъ къ очеркамъ Немировича-Данченко, книга эта долж-

на имѣть мѣсто рядомъ съ послѣдними въ каждой народной библіотекѣ для хорошо читающихъ подростковъ и взрослыхъ.

А. К.

1300) **Путешествіе въ сѣверный край Россіи.** Составл. А. Н. Яхонтовымъ. Изд. С.-Пет. Комитета Грамотности. Спб. 1886 г. 135 стр. Ц. 20 к.

1301) **Архангельскій край.** Съ картою. Изд. Постоянной Коммиссіи. Спб. 1885 г. 89 стр. Ц. 20 к.

Книга сообщаетъ свѣдѣнія о городѣ Архангельскѣ, о Соловецкомъ монастырѣ, Лопаряхъ, Мурманскомъ берегѣ, о бытѣ поморовъ-промышленниковъ, о сѣверныхъ животныхъ, служащихъ выгодной добычей для человѣка. Источниками для очерка были—сочиненія С. Максимова, Немировича-Данченко, Живописная Россія, Отечествовѣдѣніе Семенова и повѣсть Сѣтковой—Архангельскіе Китоловы. Все сообщаемое изложено въ видѣ путевыхъ записокъ, веденныхъ крестьянскимъ парнемъ - путешественникомъ. Описываемые предметы то мелькаютъ и смѣняются предъ читателемъ съ быстротой смѣны пейзажей въ окнѣ мчащагося поѣзда, то неожиданно надолго задерживаютъ на себѣ вниманіе тамъ, гдѣ составитель нашелъ умѣстнымъ вставить выдержку изъ названныхъ выше сочиненій. Изложеніе въ формѣ путешествія имѣетъ свои преимущества, но при этомъ требуется очень серьезная обдуманность плана. Разсказы бывалаго человѣка для крестьянъ самый лучшій источникъ свѣдѣній, такъ какъ вниманіе такого путешественника обращено на главное, существенное, на всѣ тѣ явленія и условія, отъ которыхъ зависитъ жизнь человѣка въ извѣстной мѣстности, и, кромѣ того, на все диковинное, на все *иное*, чѣмъ то, къ чему онъ привыкъ на родинѣ. Вотъ такого-то взрослаго наблюдателя и слѣдовало взять составителю разбираемой книги. Можно было остановиться и на другомъ—на мальчикѣ, путешествующемъ съ учителемъ, при чемъ оба являлись бы наблюдателями, но одинъ кромѣ того—толкователемъ многаго непонятнаго младшему. Въ книгѣ же мы видимъ 19-ти лѣтняго парня, котораго беретъ съ собой попутешествовать благодѣтель-помѣщикъ. Парня восхищаетъ ѣзда по чугункѣ: «по чугункѣ-то я ѣду еще впервой. Какъ знатно! Сидишь рядомъ *съ барином на мягких подушках*; дорога гладкая, не толкнетъ ни разу; ѣзда—все время словно вскачь! Все бы такъ ѣхалъ, да ѣхалъ!» Въ дневникѣ своемъ онъ дальше, описывая трапезу въ монастырѣ, отмѣчаетъ: «Огромная трапеза была полна народу. Столъ богомольцевъ въ сторонкѣ отъ братскихъ столовъ Цѣлыхъ три дня монастырь кормитъ ихъ на свой счетъ. Крестьянъ въ трапезу не допускаютъ: они обѣдаютъ внизу съ служителями. Такое *барское* путешествіе врядъ ли много дало любознательному парню-путнику, лишая его бесѣды и общенія съ людьми своей среды, отъ которыхъ онъ главнымъ образомъ и могъ узнать все наиболѣе интересное для себя. Правда, о просвѣщеніи своего путника усердно хлопочетъ самъ баринъ, за что по пріѣздѣ домой «отецъ и мать его (крестьяне) поклонились въ ноги Николаю Ѳеодоровичу и хотѣли поцѣловать его руку, благодаря его со слезами на глазахъ за то, что онъ берегъ ихъ Митю и училъ его уму да разуму. Николай Ѳеодоровичъ не любилъ такихъ поклоновъ; онъ тотчасъ поднялъ ихъ, посадилъ и угостилъ чаемъ. Въ свою очередь онъ поблагодарилъ стариковъ за сына ихъ, который былъ для него хорошимъ помощникомъ въ дорогѣ и сверхъ того полезнымъ спутникомъ, такъ какъ записывалъ все, что имъ пришлось видѣть и слышать во время путешествія. Эти путевыя записки онъ обѣщалъ исправить и поручить учителю прочитать ихъ въ воскресный день ученикамъ школы и всѣмъ, кто захотѣлъ бы прійти послушать чтеніе. Дмитрій Ильинъ получилъ въ подарокъ шубу и всю теплую одежду, которыя купилъ для него Николай Ѳеодоровичъ, снаряжая его въ путь». Во всемъ этомъ слышится фальшь, и нужно ли доказывать, на сколько этотъ элементъ нежелателенъ въ книгахъ для народа. Можно упрекнуть книгу еще и въ недостаточно простомъ изложеніи. Къ тексту приложено нѣсколько посредственныхъ рисунковъ *).

«Архангельскій край»—одна изъ лучшихъ книгъ, изданныхъ Постоянной Коммиссіей. Въ 12-ти главахъ ея—«Изъ исторіи края, Лѣсная полоса, Луговая полоса, Тундра, Лопари, Корелы, Самоѣды, Ледовитый океанъ, Морскіе промыслы, Стрѣльна, Новоземельные промыслы, Поморы»—сгруппированы всѣ главныя свѣдѣнія объ этой части нашего сѣвера. Нѣтъ сомнѣнія, что къ этимъ общеизвѣстнымъ свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ нашей популярной научной литературы, позднѣйшіе изслѣдователи могли бы прибавить еще не мало интереснаго и важнаго. Изложенъ очеркъ довольно просто, но далеко

*) См. реценз. «Женское Образованіе» 1886 г. № 5; «Педагогическій Сборникъ», 1887 г., № 12

не такъ, какъ этого можно было желать въ книгѣ для народнаго чтенія: часть содержанія, благодаря труднымъ оборотамъ и выраженіямъ, пропадетъ для читателя и слушателя при чтеніи, гдѣ онъ не можетъ остановить лектора для разъясненія такихъ фразъ, какъ напримѣръ: «здѣсь уже попадаются *вполнѣ развитые лѣса*»... (стр. 41). «Въ случаѣ неудачи бьютъ ихъ (идоловъ), какъ *недѣйствительныхъ* боговъ»... (стр. 56). «Ледники полярныхъ странъ дарятъ океану исполинскія ледяныя горы и валы, которые и приносятся къ берегамъ господствующими тамъ сѣверо-восточными вѣтрами»... (стр. 59). «Торговля стала опять расширяться, особенно во время прорытія соединительныхъ каналовъ по пути отъ Сѣверной Двины къ Волгѣ, когда Приволжскія губерніи вошли въ сообщеніе съ краемъ»... (стр. 12). Вмѣсто послѣдняго, ничего не объясняющаго сообщенія, почему было не разъяснить значенія каналовъ и не описать въ общихъ чертахъ воднаго пути, по которому доставляются краю необходимые для жизни продукты. При чтеніи въ народной аудиторіи съ волшебнымъ фонаремъ, текстъ много выигрываетъ отъ имѣющихся для иллюстраціи его 53-хъ картинъ (виды городовъ, изображенія инородцевъ, сѣверныхъ животныхъ, сцены изъ бытовой жизни). Книга вполнѣ пригодна и для самостоятельнаго чтенія хорошо читающихъ взрослыхъ и подростковъ.

А. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обуч.» 1887 г. № 12.

1302) **Финляндія.** Сергѣй Мечъ. Географическій очеркъ. Москва. 1887 г. 113 стран. Цѣна 50 коп.

Первая глава книги «Поѣздка въ Финляндію» производитъ очень непріятное впечатлѣніе. Ожидаешь встрѣтить серьезное описаніе края, подобное описаніямъ въ другихъ книгахъ того же автора, и вмѣсто того находишь рядъ путевыхъ впечатлѣній не изслѣдователя, не любознательнаго путешественника даже, а отраженія прихотливо измѣняющагося настроенія празднаго туриста: сѣтованія на то, что «вмѣсто роднаго языка слышится въ вагонѣ и на станціяхъ непонятное нарѣчіе, которому внемлешь съ неудовольствіемъ, ибо видишь кругомъ знакомую природу, гдѣ съ дѣтства привыкъ слышать русскую рѣчь»; ощущенія благодушія подъ вліяніемъ сознанія, что «я такъ чуждъ всему кругомъ, что могу спокойными глазами смотрѣть на бѣдность этихъ людей и на скудость ихъ природы. Что мнѣ до нихъ? Я здѣсь какъ человѣкъ, спустившійся на воздушномъ шарѣ: нынче сижу съ этими людьми и объясняюсь, какъ умѣю, завтра сѣлъ въ свою ладью и былъ таковъ» (стр. 13); объясненія въ любви Иматрѣ: «Иматра, прощай! Увидимся ли мы еще разъ? Для другихъ ты, можетъ быть, безжизненное, инертное вещество, повинующееся дѣйствію слѣпыхъ силъ природы, но для меня—нѣтъ. Для меня ты живешь, ты имѣешь душу. Въ твоихъ звукахъ мнѣ чудится голосъ кого то чувствующаго, сознающаго, живаго» (стр. 25).

Правда, авторъ въ концѣ главы говоритъ, что все это написано 10 лѣтъ назадъ, что съ тѣхъ поръ ему привелось прочесть нѣсколько книгъ о Финляндіи, которыя значительно пополнили его взгляды о природѣ и о людяхъ этой страны. Дѣйствительно, эта часть книги носитъ уже другой характеръ: глава «Граниты и озера Финляндіи» содержитъ очень интересныя данныя изъ геологическаго прошлаго Финляндіи и Швеціи; въ главѣ «Жители» свѣдѣнія о доисторическомъ прошломъ жителей Финляндіи, отрывки изъ Калевалы, но о жизни края въ настоящее время сообщеннаго недостаточно.

А между тѣмъ всестороннее знакомство съ Финляндіей, съ экономической стороной быта финновъ представляетъ особенно много интереснаго и поучительнаго для русскаго крестьянина, жителя сѣвера. Сознательное отношеніе къ окружающему является только при возможности сравненія его съ другимъ. При сравненіи своей жизни съ жизнью народовъ, живущихъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, темныя стороны жизни могутъ цѣликомъ приписываться роковой силѣ природы, а Финляндія въ этомъ отношеніи врядъ ли представляетъ какія-либо преимущества надъ нашимъ сосѣднимъ съ ней сѣверомъ.

При слѣдующемъ изданіи, очеркъ С. Меча долженъ явиться безъ первой главы, совершенно не идущей къ остальнымъ. Можно пожелать и большей полноты въ изображеніи современнаго состоянія народной жизни въ Финляндіи. А что есть чѣмъ дополнить—въ этомъ не трудно убѣдиться, ознакомившись съ этой своеобразной частью нашего русскаго государства, хотя бы только по прекраснымъ статьямъ «Въ странѣ гдѣ тысячи озеръ» М. Л. Песковскаго («Рус. Мысль» 1887 г., №№ 2 и 3). Пока въ географическомъ отдѣлѣ народной литературы такъ и нѣтъ хорошаго полнаго описанія Финляндіи.

Къ книгамъ, указаннымъ нами въ I томѣ слѣдуетъ прибавить разсказы Піэтари-Пэйверинта (см. лит. отд. № 761).

Очеркъ С. Меча доступенъ только развитому меньшинству читателей изъ народа и желателенъ въ школьныхъ библіотекахъ для учителей.

А. К.

Примѣч. См. рец. «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1888 г., № 1.

1303) **Художественная Россія.** Общедоступное описаніе нашего отечества. Томъ первый. Изд. П. Н. Полеваго. Спб. 1885 г. 400 стр. Цѣна 5 руб.

При просмотрѣ популярныхъ книгъ по географіи, вышедшихъ въ первой половинѣ 80 годовъ, нельзя не остановиться на тщательно иллюстрированномъ изданіи Полеваго «Художественная Россія» (большой томъ въ 4-ю долю). Сочиненіе это потерпѣло неудачу: вышелъ только первый томъ, да и тотъ въ настоящее время распродается по пониженной цѣнѣ (1 р. вмѣсто 5 р.). Онъ содержитъ историко-географическое описаніе губерній—Новгородской, Тверской, Псковской, Астраханской и Каспійскаго побережья.

Мы не будемъ касаться причинъ неудачи, не будемъ входить въ подробный разборъ содержанія книги, укажемъ лишь на то, что она содержитъ очень много интересныхъ снимковъ съ Новгородскихъ и Псковскихъ древностей и позднѣйшихъ историческихъ достопримѣчательностей, а также много интересныхъ біографическихъ данныхъ о знаменитыхъ уроженцахъ и мѣстныхъ дѣятеляхъ описываемыхъ частей Россіи. Въ виду бѣдности на сочиненія подобнаго содержанія и дороговизны ихъ, «Художественная Россія» несомнѣнно заслуживаетъ вниманія, какъ изданіе, могущее служить пособіемъ для ознакомленія съ той, интересной по историческому прошлому, частью Россіи, описанія которой до сихъ поръ не существуетъ въ нашей народно-педагогической литературѣ.

А. К.

1304) **Городъ Псковъ и его окрестности.** Сост. А. Яхонтовъ. Изд. Постоянной Коммиссіи. Съ картинкою. Спб. 1886 г. Цѣна 15 коп.

1305) **Торговое село Рогачево,** приходъ и волость, Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи. Топографическое, церковно-историческое и бытовое описаніе. Сост. приход. свящ. П. Т. Покровскимъ. Москва. 1886 г. Часть 1-я. 91 стр. Цѣна 30 коп. Часть 2-я. 94 стр. Цѣна 30 коп.

На первыхъ 28 страницахъ очерка излагается исторія Пскова отъ временъ Ольги до войны 12-го года; затѣмъ слѣдуетъ описаніе современнаго Пскова—незначительнаго губернскаго города — и сохранившихся въ немъ древностей. Послѣднія двадцать страницъ посвящены бѣглому обозрѣнію нѣкоторыхъ мѣстностей Псковскаго уѣзда, промысловъ; особенно подробно сообщено о рыболовномъ, помѣщены чертежи невода и мѣста ловли. Очеркъ намъ показался сухимъ и недостаточно просто изложеннымъ. Не довѣряя своему впечатлѣнію, мы давали его неоднократно для прочтенія взрослымъ читателямъ: книга читается неохотно. Однажды заявилъ желаніе прочесть о Псковѣ уроженецъ этого города. Но и онъ, возвративъ книгу, не одобрилъ ее.

Въ значительной степени чтеніе затрудняется изложеніемъ, но главная причина неудовлетворенности читателей зависитъ отъ самаго плана описанія. Въ немъ нѣтъ никакихъ основныхъ свѣдѣній о жизни города и уѣзда, и очеркъ является сборникомъ какихъ то сухихъ и искусственно соединенныхъ подробностей.

Тѣмъ же читателямъ дали мы вторую изъ названныхъ книгъ—подробное описаніе церковно-историческое и бытовое волости и прихода села Рогачева съ статистическими таблицами, подлиннымъ текстомъ старинныхъ грамотъ и др. документовъ. Село Рогачево никому не было извѣстно даже по имени, но описаніе возбудило живой интересъ. Нравилось оно подробностью, тѣмъ, что «въ книгѣ какъ есть про все написано»; сравнивали Рогачево съ своими родными мѣстами («и про наше село можно бы такъ написать»).

Да, нѣтъ сомнѣнія, что географическія описанія городовъ и мѣстностей въ народныхъ изданіяхъ только потому неохотно читаются, что еще не выяснился правильный взглядъ на то, чѣмъ должны быть подобныя описанія—по содержанію сообщаемаго и по плану расположенія его. Описаніе села Рогачева не можетъ быть названо образцомъ желательныхъ описаній, но оно несомнѣнно заслуживаетъ вниманія лицъ, сознавшихъ необходимость новаго типа книгъ, и—это описаніе вполнѣ умѣстно въ народно-школьныхъ библіотекахъ, сосѣднихъ съ селомъ Рогачевымъ мѣстностей.

А. К.

1306) **Москва бѣлокаменная, ея святыни и достопримѣчательности.** Съ 30 рисунками. Издан. ред. нар. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1875 г. 298 стр. Ц. 1 р.

1307) **Новгородскія древности.** Ев. Гаршина. Археологическій эскизъ съ 8-ю видами. Спб. 1876 г. 15 стр. Ц. 25 к.

Книга составлена несравненно лучше описанія Кіева (См. рец. № 1309) и снабжена большимъ количествомъ неизящно исполненныхъ, но недурныхъ рисунковъ большаго размѣра. Она содержитъ описаніе главныхъ достопримѣчательностей Москвы, имѣвшихъ наибольшее значеніе въ прошлой исторической гражданско-религіозной жизни, какъ самой Москвы, такъ и всего русскаго государства. Книга должна читаться уже знакомыми съ отечественной исторіей читателями; они найдутъ въ ней много интересныхъ неизвѣстныхъ имъ подробностей; особенно интересна должна она быть для живущихъ въ Москвѣ или для пріѣхавшихъ, желающихъ ознакомиться съ ея историческими памятниками. Нужно думать, что только высокая цѣна книги и главное то, что она не продается тамъ, гдѣ простой людъ привыкъ въ Москвѣ запасаться книгами, помѣшала ея распространенію (до сихъ поръ тянется изданіе 75 г.). Такъ какъ, на сколько намъ извѣстно, въ общедоступной литературѣ не существуетъ лучшаго описанія Москвы, то книга эта должна имѣть мѣсто въ каждой народной библіотекѣ, въ особенности Московской и другихъ сосѣднихъ съ ней губерній, жителямъ которыхъ приходится бывать въ Москвѣ. Книга пригодна и для школьныхъ наградъ.

Доступныхъ общеизвѣстныхъ описаній города Новгорода, съ которымъ соединено у насъ столько историческихъ воспоминаній, не существуетъ, а потому нельзя не остановиться, просматривая каталоги недавно вышедшихъ книгъ, на дешевой брошюркѣ Е. Гаршина «Новгородскія древности». Указаніе въ заглавіи «археологическій эскизъ», а на первыхъ страницахъ—что книга предназначается для туристовъ, не даетъ права отнестись къ ней, какъ къ книгѣ для народнаго чтенія. Несмотря на спеціальный характеръ описаній древностей, книга все же сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія, могущія имѣть значеніе и для всякаго любознательнаго человѣка, посѣщающаго Новгородъ. Рисунки очень недурны. А потому и обращаемъ на нее вниманіе народныхъ учителей и учительницъ. *А. К.*

1308) **Долина рѣки Припети или Пинское полѣсье и его жители.** Народное чтеніе Кіевскаго Общества Грамотности. Кіевъ. 1885 г. 22 стр. Ц. 5 к.

Къ этому очерку относится все то, что сказано нами о другихъ изданіяхъ Кіевскаго Общества Грамотности въ рецензіи №№ 1331 — 1332. Остается отмѣтить непріятно поражающую мѣстами восторженность (напр. заключительныя строки и четверостишіе изъ Державина) вмѣсто серьезной, доступно изложенной оцѣнки извѣстныхъ явленій и сторонъ жизни. Другихъ очерковъ объ этомъ краѣ нѣтъ, но и при этомъ условіи затрудняемся рекомендовать книгу для народно-школьной библіотеки.

А. К.

1309) **Святыни и древности великаго града Кіева.** Съ 14 рисунками. Изд. третье, исправленное и дополненное редакц. жур. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1882 г. 66 стр. Ц. 25 к.

1310) Кіевъ. Съ приложеніемъ плана города Кіева. Кн. Е. Горчаковой. Москва. 1885 г. 143 стр. Ц. 50 к.

1311) **О Кіевской старинѣ.** Чтеніе 1-е. Сост. В. Щербина. Изъ «Кіев. Губ. Вѣд.». Для народнаго чтенія. Кіевъ. 1884 г. 30 стран. Ц. 10 к.

Содержаніе первой книги совершенно соотвѣтствуетъ заглавію. Это—описаніе теперь находящихся въ Кіевѣ святынь и древностей, причемъ сообщаются связанныя съ ними историческія воспоминанія. По языку и изложенію описанія эти напоминаютъ страницы въ путеводителяхъ, предназначенныхъ для читателей, знакомыхъ съ исторіей и привыкшихъ обращаться къ книгѣ за справками. Къ тексту приложено 14 рисунковъ. До сихъ поръ нѣтъ изданнаго для народа полнаго, хорошаго иллюстрированнаго и доступнаго по изложенію описанія Кіева. Въ виду этого разбираемая книга можетъ имѣть мѣсто въ народной библіотекѣ, не смотря на ея недостатки и на то, что для значительнаго числа читателей она не будетъ доступной.

Описаніе Кіева кн. Горчаковой не предназначается для читателей изъ народной среды, но она желала (по ея словамъ въ предисловіи) «познакомить съ замѣчательными мѣстностями и городами нашего дорогаго отечества не только учащееся юношество, но и массу взрослыхъ, не имѣющихъ возможности побывать въ отдаленныхъ уголкахъ нашей обширной Россіи». Предположенный рядъ дешевыхъ изданій начатъ описаніемъ Кіева. Передъ текстомъ помѣщенъ планъ

Кіева (малаго размѣра) и объясненіе плана, т. е. перечень достопримѣчательностей, мѣста которыхъ на планѣ обозначены цифрами. Судя по подстрочнымъ объясненіямъ, нужно предполагать, что составительница не расчитывала на большія знанія и начитанность въ читателяхъ (объясняется, кто былъ Несторъ, что такое вѣче, фрески, мозаика), между тѣмъ характеръ, приданный ею изложенію (описанія, длинные періоды, иностранныя слова), требуетъ привычки къ серьезному чтенію. Книга сообщаетъ очень много интересныхъ свѣдѣній о святыняхъ и достопримѣчательностяхъ Кіева, знакомитъ со всей исторіей его съ самыхъ раннихъ временъ. Читателю, который одолѣетъ трудности изложенія, это описаніе Кіева дастъ гораздо больше, чѣмъ первая изъ названныхъ книгъ. Можно пожелать, чтобы ко второму изданію были приложены рисунки, а самый текстъ былъ раздѣленъ на главы, что облегчало бы пользованіе книгой при посѣщеніи описываемыхъ достопримѣчательностей.

О цѣли, которую преслѣдовалъ авторъ книги о Кіевской старинѣ, сказано въ предисловіи:

«Въ настоящемъ чтеніи мы будемъ говорить о значеніи Кіева въ стародавнія времена и о сохранившихся до сихъ поръ остаткахъ его древней жизни... Это интересно для всякаго, а тѣмъ болѣе для насъ, живущихъ въ этомъ городѣ и видящихъ чуть не на каждомъ шагу различные остатки кіевской старины». Общеизвѣстныя свѣдѣнія о кіевскомъ періодѣ и историческихъ достопримѣчательностяхъ, сохранившихся отъ того времени, излагаются въ книгѣ сухо, сжато, слогомъ научнаго трактата. При заглавіи, между тѣмъ, на обложкѣ стоитъ—«Для народнаго чтенія». Такихъ недоразумѣній не должно было бы быть теперь, когда уже болѣе или менѣе выяснены требованія отъ книги для народнаго чтенія. Тѣмъ печальнѣе встрѣтить подобное недоразумѣніе въ Кіевѣ, гдѣ большинство слушателей, могущихъ прійти на *народное чтеніе*, малороссы, для которыхъ, и при самомъ простомъ изложеніи, литературный русскій языкъ представляетъ болѣе затрудненій, чѣмъ для слушателя-великорусса. И бѣда не въ томъ только, что не будетъ усвоено содержаніе этой книги, а главнымъ образомъ въ томъ, что, уходя съ такого публичнаго чтенія неудовлетворенными и обезкураженными, многіе не скоро рѣшатся вновь придти за духовной пищей, испытавъ уже однажды, а можетъ быть и не одинъ разъ (подобныхъ малодоступныхъ чтеній у насъ не мало), всю горечь и неудобоваримость духовныхъ благъ, удѣляемыхъ просвѣтителями. Говоря объ описаніяхъ Кіева, нельзя не упомянуть о книгѣ, изданной Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ, имѣющейся въ продажѣ у всѣхъ оптовыхъ торговцевъ лубочныхъ книгъ—Описаніе Кіево-Печерской Лавры (см. духовн. отд. № 337).

Описаніе теперешней Лавры и Кіева занимаетъ въ названной книгѣ лишь послѣднія четыре страницы; вся же она посвящена выясненію значенія, какое имѣла Кіево-Печерская Лавра, въ лицѣ своихъ подвижниковъ, въ исторической жизни русскаго народа. Сообщается объ основаніи и ростѣ въ XI, XII и XIII вѣкахъ Кіево-Печерской обители, этого центра просвѣщенія, дававшаго народу проповѣдниковъ, учителей, лѣтописцевъ, лекарей, живописцевъ, строгихъ судей надъ сильными и заступниковъ угнетенныхъ. Это —лучшее хотя и неполное изъ имѣющихся описаній Лавры и ея подвижниковъ. Книга желательна во всякой народной библіотекѣ для читателей всѣхъ возрастовъ.

А. К.

1312) **О Крымѣ.** Чтеніе первое. Изданіе коммиссіонера Московской Коммиссіи Народныхъ Чтеній, учебнаго магазина «Начальная школа» Е. Н. Тихомировой. Москва. 1887 г. 19 стр. Цѣна 10 коп.

1313) **О Крымѣ.** Чтеніе второе. Изд. Коммиссіонера Московской Коммиссіи Народныхъ Чтеній, учебнаго магазина «Начальная школа» Тихомировой. Москва. 1887 г. 33 стр. Цѣна 10 коп.

1314) **Крымъ и крымскіе татары.** Изд. второе изъ «Кіев. Губ. Вѣд.». Кіевъ. 1885 г. 44 стр. Цѣна 10 коп.

Указаніе при заглавіи, что очерки изданы Московскою Коммиссіей Народныхъ Чтеній, даетъ полное право отнестись къ нимъ, какъ къ книгамъ, спеціально изданнымъ для читателей народной среды. Ожидаешь найти въ нихъ, тщательно составленное по достовѣрнымъ источникамъ, полное историко-географическое описаніе Крыма, подробное описаніе мѣстной народной жизни, и находишь вмѣсто того шаблонное и крайне неполное описаніе «живописныхъ и замѣчательныхъ мѣстностей на южномъ берегу Крыма». Самъ авторъ говоритъ, что «цѣль этихъ чтеній дать хотя нѣкоторое понятіе о Крымѣ» (чт. 2-е, стр. 33) и выражаетъ надежду, что слушатели его и сами въ немъ побываютъ, такъ какъ «каждый, кто имѣетъ средства и возможность, стремится теперь на южный бе-

регъ съ цѣлью отдохнуть отъ своихъ обиходныхъ дѣлъ и занятій среди чудной природы и благодатнаго климата, подышать чистымъ и здоровымъ воздухомъ, воспользоваться морскими купаньями, полѣчиться виноградомъ и полюбоваться восхитительными видами южнаго берега» (чт. 1-е, стр. 17). Въ интересѣ такихъ слушателей, авторъ, не давшій себѣ труда заглянуть ни въ одно научное сочиненіе о Крымѣ, не ознакомившійся съ нимъ даже по художественнымъ, пользующимся справедливой извѣстностью, очеркамъ Е. Маркова, останавливается, главнымъ образомъ, на описаніи дворцовъ и дачъ и прелестяхъ Крыма для туриста. Правда, онъ считаетъ долгомъ коснуться и исторіи мѣстной и современной жизни, но лучше ужъ ничего не говорить, чѣмъ сообщать такія историческія свѣдѣнія, какія мы находимъ на 9-й страницѣ 1-го чтенія. Понятно, что не задаваясь серьезной цѣлью не обладая основательными свѣдѣніями авторъ и не могъ дать другаго описанія Крыма, но совершенно непонятно, какъ могло такое описаніе быть избрано Коммиссіей для народнаго чтенія. Цѣна двухъ книжекъ, не снабженныхъ ни однимъ рисункомъ, непомѣрно велика.

Лучшимъ доказательствомъ справедливости вышесказаннаго служитъ сравненіе названныхъ очерковъ съ книгой о Крымѣ и крымскихъ татарахъ, изданною въ Кіевѣ. И она грѣшитъ неполнотой и нѣкоторыми неточностями въ описаніяхъ, и языкъ въ ней недостаточно простъ, но серьезное отношеніе къ задачѣ со стороны автора не подлежитъ сомнѣнію. Особенно хороша въ ней часть историческая.

При новомъ изданіи слѣдовало бы пополнить въ ней данныя объ экономическомъ положеніи народонаселенія и этнографическихъ бытовыхъ особенностяхъ, а также сдѣлать изложеніе болѣе простымъ по языку. Для жителей Крыма свѣдѣній, сообщаемыхъ книгой, конечно, недостаточно, но для развитыхъ читателей другихъ мѣстностей книга желательна во всякой народно-школьной библіотекѣ.

А. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Народная Школа», 1885 г., № 11; «Русскій Начальный Учитель», 1886 г., № 6—7.

1315) **Кавказъ и Закавказье.** В. Желиховской. Съ картою Кавказа. Изд. Постоянной Коммиссіи. Спб. 1885 г. 113 стр. Цѣна 25 коп.

1316) **Кавказъ.** Сост. Сергѣй Мечъ. Изд. второе. Москва. 1886 г. 136 стр. Ц. 50 коп.

Свѣдѣнія о Кавказѣ въ народной средѣ крайне скудны, а тѣ, которыя и имѣются, главнымъ образомъ давняго солдатскаго происхожденія. Описаніе Кавказа всегда возбуждаетъ живой интересъ въ слушателяхъ; для большинства изъ нихъ—жителей холодной низменной Россіи, край этотъ по своей горной природѣ, климату, населенію является чуть не сказочной страной. А между тѣмъ книга «Кавказъ и Закавказье» читается, насколько удалось замѣтить, неохотно и оставляетъ читателей безучастными къ прочитанному.

Кого винить въ этомъ? Несомнѣнно книгу. Авторъ не имѣлъ яснаго представленія о подготовкѣ читателей: не представлялъ себѣ, какъ бѣденъ у нихъ запасъ представленій о предметахъ иныхъ, чѣмъ тѣ, съ которыми познакомила ихъ однообразная природа родины или уличное однообразіе въ промышленныхъ и торговыхъ центрахъ. Не былъ обдуманъ достаточно серьезно и планъ описанія такого сложнаго и мало знакомаго предмета, какъ природа Кавказа. Описанія разбросаны въ разсказѣ мимоходомъ, и у читателя не можетъ сложиться цѣльнаго впечатлѣнія о главномъ—объ устройствѣ поверхности, объ отличительныхъ чертахъ сѣвернаго предгорья, самого хребта и мѣстности, лежащей у южнаго склона его. Такъ же отрывочны и свѣдѣнія о другихъ особенностяхъ природы и жизни, чему, кромѣ недостаточности сообщаемыхъ данныхъ, способствуетъ и неудачный пріемъ, избранный авторомъ—описаніе по губерніямъ вмѣсто — научно-педагогической группировки матеріала. Въ текстѣ нѣтъ иллюстрацій, совершенно необходимыхъ для книгъ такого содержанія. а что дадутъ читателю описанія, въ которыхъ неизвѣстное объясняется при помощи такого же или еще болѣе неизвѣстнаго? Напр., желая охарактеризовать мѣстность по берегамъ Ріона (стр. 17), авторъ сравниваетъ ее съ «цвѣтущимъ паркомъ». У многихъ ли изъ читателей слово «паркъ» вызоветъ какое-нибудь представленіе? Благо еще, если слово это такъ и останется пустымъ звукомъ и не вызоветъ въ памяти свѣдѣнія о паркѣ артиллерійскомъ у читателей изъ солдатъ, что, конечно, произведетъ не малую путаницу. Во всемъ очеркѣ сказывается недостаточно серьезное отношеніе къ запросамъ читателя изъ народной среды, которому при описаніи какой-нибудь страны болѣе всего интересны главныя усло-

вія, вліяющія на жизнь туземнаго населенія. За то о нравахъ жителей сообщается много *занимательнаго*. Описанію различныхъ народовъ Кавказа удѣлены цѣлыя главы, но источниками для нихъ, очевидно, послужили путевыя впечатлѣнія или самыя общія ходячія свѣдѣнія, а не серьезные труды по исторіи и этнографіи, на основаніи которыхъ только и должны писаться книги, предназначенныя для взрослыхъ читателей. При передачѣ преданій и разныхъ суевѣрныхъ обрядовъ не дано описываемому такого освѣщенія, которое уберегло бы читателя отъ невѣрной оцѣнки; въ фактическихъ свѣдѣніяхъ встрѣчается довольно много неточностей (напр. о численности армянъ въ Елисаветпольской губ., о порядкѣ избранія армянскаго патріарха и мн. др.). Къ тексту приложена карта, но на нее не дѣлается ссылокъ, а это совершенно необходимо для непривыкшихъ къ самостоятельному обращенію съ книгой читателей. На картѣ брс сается въ глаза яркая окраска губерній, а направленіе хребта и мѣсто, занимаемое гористой частью Кавказа, совершенно почти не обозначены. Объ отношеніи къ книгѣ читателя мы уже сказали выше. Книга можетъ имѣть мѣсто въ библіотекѣ только въ виду отсутствія другихъ изданій о Кавказѣ *).

Очеркъ С. Меча предназначался для любознательныхъ, знакомыхъ съ географіей, читателей. Въ предисловіи онъ говоритъ: «Я издаю мой настоящій очеркъ, въ надеждѣ, что онъ будетъ только поводомъ къ личному знакомству съ Кавказомъ, введеніемъ къ той разумной и богатой содержаніемъ книгѣ, которая открыта для всѣхъ желающихъ читать ее... Поѣздки, экскурсіи, разумно и цѣлесообразно организованныя—вотъ лучшее пособіе при изученіи географіи. На западѣ давно уже сознали необходимость подобныхъ экскурсій, почему бы и намъ, русскимъ, не попробовать устроить ихъ, какъ пособіе при курсѣ географіи Россіи... Экскурсія на Кавказъ была бы плодотворна по многимъ причинамъ. Тамъ можно видѣть всѣ географическіе элементы, изъ которыхъ строится представленіе о землѣ: обширныя степи, пустыни, лѣса, снѣжныя горы, ущелья, долины, море. И все это въ такихъ величавыхъ, обаятельныхъ сочетаніяхъ, что едва ли гдѣ на землѣ есть другая страна, способная въ этомъ отношеніи соперничать съ Кавказомъ». Заграницей такія экскурсіи въ обычаѣ не только для студентовъ и учениковъ среднеучебныхъ заведеній, но путешествуютъ съ своими учителями и цѣлыя народныя школы. При условіяхъ нашей русской жизни такія экскурсіи являются еще недоступной роскошью, хотя нужно сказать, что мы не умѣемъ пользоваться и тѣмъ, что̀ близко и доступно, только потому, что не установился еще взглядъ на воспитательное значеніе экскурсій. Книга не содержитъ полнаго систематическаго описанія Кавказа, а рядъ очерковъ, для которыхъ источниками служили или спеціальныя научныя сочиненія (см. подстрочныя примѣчанія), или художественныя описанія. Такимъ же смѣшаннымъ характеромъ отличаются и самые очерки, сообщающіе очень много интересныхъ и разнородныхъ свѣдѣній. Въ народной библіотекѣ книга могла бы имѣть мѣсто только для меньшинства читателей, которыхъ не устрашатъ ни иностранныя слова и термины, ни длинныя описанія природы.

А. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1885 г., кн. 3-я; «Педагогич. Сборникъ» 1884 г. № 7; «Педагогич. Сборникъ» 1885 г., № 10; «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1885 г., № 4; «Педагогич. Хроника при Семьѣ и Школѣ» 1886 г., № 1—2.

1317) **Уралъ, его природа, обитатели и промышленность.** А. Н. Овсянникова. Изданіе Постоянной Коммиссіи. Спб. 1888 г. 71 стр. Цѣна 15 коп.

Въ географическомъ отдѣлѣ книгъ для народнаго чтенія не существовало до сихъ поръ описанія Урала, а потому очеркъ А. Н. Овсянникова долженъ былъ обратить на себя особое вниманіе. Авторъ задался цѣлью подробно описать сѣверную и среднюю части Урала. Въ 1-й главѣ — описаніе самого хребта, вершинъ, природы, царствъ животнаго и растительнаго, во 2-й — жителей сѣвернаго Урала—Вогуловъ и способовъ ловли звѣрей; въ 3-й—описаніе горнозаводскаго дѣла на Уралѣ и быта заводскаго населенія. Съ первыхъ же строкъ чувствуется, что книгѣ недостаетъ главнаго—отчетливаго представленія у автора о той средѣ, для которой онъ пишетъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого являются и недостатки въ планѣ описанія и недостаточная простота изложенія, въ общемъ фальшивая нота, всегда такъ непріятно поражающая въ большей части книгъ, написанныхъ съ самыми благими намѣреніями для народа. Особенно рѣзко звучитъ она

*) См. рец. «Воспит. и Обуч.», 1887 г., № 12; «Педагогическій Сборникъ», 1886 г., № 10.

въ предисловіи. Кто такіе эти «мы», которые, привыкшіе къ безконечнымъ равнинамъ, золотистымъ нивамъ и пахучимъ лугамъ, въ большинствѣ случаевъ, даже и не подозрѣваемъ, что не болѣе какъ въ пяти-дневномъ разстояніи отъ Петербурга простираются длиннымъ хребтомъ, отъ сѣвера къ югу, на 2000 верстъ, высокія горы, безмолвіе которыхъ постоянно нарушается какъ бы тяжелыми вздохами работающихъ паровыхъ машинъ, шумомъ, стукомъ и грохотомъ паровыхъ молотовъ на многочисленныхъ желѣзодѣлательныхъ и чугунно-плавильныхъ заводахъ. Мы и не подозрѣваемъ о существованіи этого чуднаго края, этого въ своемъ родѣ муравейника, которымъ каждый русскій по справедливости долженъ гордиться» (стр. 4). Неужели авторъ считаетъ возможнымъ отождествлять себя въ данномъ случаѣ съ читателями изъ народа? Сколько бы интересныхъ и важныхъ подробностей о жизни на Уралѣ узналъ онъ отъ солдатъ-пермяковъ, отъ рабочихъ на чугунно-литейныхъ заводахъ въ окрестностяхъ Петербурга, слышавшихъ объ Уралѣ отъ собратьевъ по труду и бывалыхъ людей. Только тогда все это явилось бы передъ авторомъ съ другой точки зрѣнія, не исключающей ни любви къ богатому краю, ни практически вѣрной оцѣнки его богатствъ, но выразилось бы оно въ характерныхъ замѣчаніяхъ о природѣ и жизни людей, а не въ патетическихъ тирадахъ вродѣ слѣдующей: «Нѣтъ, этотъ край долженъ быть хорошо извѣстенъ, онъ долженъ быть близокъ сердцу каждаго русскаго, любящаго свое отечество, дорожащаго его природными сокровищами, его промышленностью». (Стр. 5). Тогда несомнѣнно и жизни крестьянина, и заводскаго рабочаго на Уралѣ здѣсь дано было бы въ книгѣ надлежащее мѣсто вмѣсто пяти малосодержательныхъ страницъ, заканчивающихся слѣдующими строками, вполнѣ оправдывающими неудовлетворенное чувство читателя: «Отличіе уральцевъ отъ жителей земледѣльческой Россіи можно было бы провести до послѣднихъ мелочей. Оно выражается и въ ихъ занятіяхъ, и въ складѣ жизни, и въ одеждѣ, и въ пищѣ, въ обычаяхъ, въ пѣсняхъ, въ языкѣ и т. д.». (Стр. 47). Описанію быта Вогуловъ и способовъ охоты даны, между тѣмъ, совершенно несоотвѣтствующіе объему цѣлаго размѣры.

Въ книгахъ для народнаго чтенія, сообщающихъ первыя свѣдѣнія о предметѣ, не должно быть объясненій, каждое слово которыхъ является съ сложнымъ, совершенно неизвѣстнымъ читателю содержаніемъ, и описаній вродѣ слѣдующаго: «Золото находится въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ, называемыхъ коренными, и въ розсыпяхъ, состоящихъ изъ болѣе или менѣе округленныхъ обломковъ различныхъ горныхъ породъ и составляющихъ наносныя образованія въ долинахъ рѣкъ, ручьевъ, въ оврагахъ и иногда на склонахъ горъ, причемъ розсыпи бываютъ покрыты болѣе или менѣе толстыми глинистыми наносами». А что дадутъ въ описаніи незнакомаго явленія такія сравненія: «Кто не былъ очевидцемъ, тотъ не можетъ и представить себѣ весь ужасъ лѣсныхъ пожаровъ: багровое зарево и клокотаніе, сходное съ шумомъ морскихъ волнъ или съ ревомъ огромнаго водопада, предвѣщаютъ приближеніе лѣснаго пожара» (стр. 14) — тѣмъ, кто не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о морѣ и водопадѣ?

За неимѣніемъ другихъ нельзя не признать разбираемую книгу необходимой въ каждой народно-школьной библіотекѣ, хотя она мало отвѣчаетъ своему назначенію, какъ это нами было указано.

А. К.

1318) **Отечествовѣдѣніе.** Россія по разсказамъ путешественниковъ и ученымъ изслѣдованіямъ. Томъ VI. Туркестанскій край. Съ приложеніемъ справочной карты. Учебное пособіе для учащихся. Сост. Д. Д. Семеновъ. Изд. Салаевыхъ. Москва. 1887 г. 246 стр. Ц. 1 руб.

О первыхъ пяти частяхъ этого труда мы дали уже отчетъ въ I-мъ томѣ. Подробное историко-географическое описаніе Туркестанскаго края, составляющее содержаніе VI тома, доступно лишь хорошо подготовленнымъ народнымъ учителямъ. Для читателей изъ народной среды книга слишкомъ трудна и по содержанію, и по изложенію.

А. К.

1319) **Русскія владѣнія въ средней Азіи.** Два чтенія. Сост. Ю. В. Кологривовъ. Изд. Пост .Комм. Спб. 1888 г. 57 стр. Ц. 15 к.

Книга содержитъ два чтенія. Въ 1-мъ въ общихъ чертахъ—исторія русскихъ завоеваній въ Средней Азіи и нѣкоторыя подробности, обрисовывающія трудности походовъ въ глубь среднеазіатскихъ степей, во 2-мъ—описаніе жизни обитателей, природы, городовъ и перемѣнъ, происшедшихъ въ этихъ краяхъ съ водвореніемъ въ нихъ русскаго владычества. Многое въ ней уже знакомо читателямъ изъ очерковъ Львовича.

Ни по содержанію, ни по изложенію бро-

шюра не можетъ быть отнесена къ цѣннымъ вкладамъ въ народную литературу: подробно касаясь отрицательныхъ сторонъ ея, мы должны были бы повторить все сказанное въ рецензіи № 1317. Нѣкоторыя мѣста представляются какъ бы цѣликомъ взятыми изъ журнальной или газетной статьи о русской политикѣ въ Азіи, а описанія природы и жизни сухи и блѣдны. Послѣднее не находитъ себѣ оправданія въ недостаткѣ свѣдѣній о бытѣ населенія, о которомъ идетъ рѣчь. Укажемъ для примѣра на книгу В. Наливкиной и М. Наливкиной «Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы», содержащую богатый запасъ подробностей, до мелочей рисующихъ бытъ сартовъ. Указываемъ впрочемъ на нее только какъ на источникъ свѣдѣній, такъ какъ, не смотря на многія ея достоинства, не желали бы видѣть ее въ рукахъ читателей изъ народной среды: въ изложеніи многихъ сторонъ жизни авторы фотографируютъ дѣйствительность, не давая съ своей стороны никакихъ данныхъ для вѣрной оцѣнки сообщаемаго; иногда же (въ послѣдней главѣ, о проституціи) прилагаютъ такую мѣрку, обнаруживаютъ такое легкое отношеніе къ основнымъ и очень сложнымъ вопросамъ жизни, которыя всегда непріятно поражаютъ въ книгѣ серьезнаго читателя и дурно вліяютъ на человѣка съ неустановившимися воззрѣніями. *А. К.*

ИЗДАНІЯ ОБЩЕСТВА РАСПРОСТРАНЕНІЯ ПОЛЕЗНЫХЪ КНИГЪ. КНИЖКИ ДЛЯ ШКОЛЪ.

1320) **Западная Сибирь.** № 22. Москва. 1871 г. 47 стр. Ц. 5 к.

1321) **Западная Сибирь.** Тобольская губернія. № 27. Москва. 1871 г. 48 стр. Ц. 5 к.

1322) **Западная Сибирь.** Томская губернія и Семипалатинская область. № 41. Москва. 1871 г. 51 стр. Ц. 6 к.

1323) **Восточная Сибирь.** Енисейская губернія. № 42. Москва. 1871 г. 47 стр. Ц. 5 к.

1324) **Восточная Сибирь.** Якутская Область № 43. Москва. 1871 г. 55 стр. Ц. 5 к.

1325) **Восточная Сибирь.** Забайкальская Область. № 43. Москва. 1871. 48 стр. Ц. 5 к.

1326) **Восточная Сибирь.** Иркутская губернія. № 44. Москва. 1871 г. 53 стр. Ц. 5 к.

1327) **Восточная Сибирь.** Амурская область. № 48. Москва. 1871 г. 47 стр. Ц. 5 к.

1328) **Восточная Сибирь.** Приморская область № 51. Москва. 1871 г. 48 стр. Ц. 5 к.

1329) **Инородцы Приморской области.** № 52 Москва. 48 стр. Ц. 5 к.

1330) **Области Сибирскихъ и Оренбургскихъ киргизовъ.** Москва. 1872 г. 60 стр. Ц. 10 к.

Семирѣчинская область. Москва. 1872 г. (См. I-й томъ) Ц. 15 к.

Туркестанскій край. № 59. Москва. 1872 г. (См. 1-й томъ) Ц. 15 к.

Со времени выхода въ свѣтъ этихъ книжекъ прошло 17 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ многое въ нашихъ Азіатскихъ владѣніяхъ измѣнилось и вслѣдствіе новыхъ пріобрѣтеній нашихъ въ Средней Азіи, и вслѣдствіе успѣховъ въ развитіи различныхъ сторонъ мѣстной жизни, какъ въ городскихъ центрахъ, такъ и въ мѣстахъ, гдѣ прочно усѣлись многочисленные переселенцы изъ разныхъ частей европейской Россіи. Интересъ къ Сибири и странамъ, сопредѣльнымъ съ ней, не только не умалился, но значительно возросъ, какъ въ интеллигенціи, такъ и въ народной средѣ, выдѣляющей ежегодно сотни переселенцевъ, а между тѣмъ въ послѣднее десятилѣтіе не выходило серьезныхъ обстоятельныхъ географическихъ очерковъ объ Азіатской Россіи, доступныхъ и по цѣнѣ, и по содержанію для народно-школьныхъ библіотекъ. Названныя выше книги содержатъ очень много разнообразныхъ и интересныхъ свѣдѣній, составлены толково по хорошимъ источникамъ, но многое въ нихъ уже успѣло устарѣть, требуетъ дополненій, провѣрки; изложены онѣ даже не слогомъ хорошихъ учебниковъ, а языкомъ популярныхъ научныхъ сочиненій. Давно пора бы явиться на смѣну новымъ книгамъ.

Въ виду всего сказаннаго, не считаемъ возможнымъ рекомендовать названныя выше книги для народно-школьныхъ библіотекъ. *А. К.*

1331) **Сѣверо-западная Сибирь и народы въ ней кочующіе.** Изд. Кіевскаго Общества Грамотности. Кіевъ. 1885 г. 20 стр. Ц. 5 к.

1332) **Алтай и его минеральныя богатства.** Изд. Кіевскаго Общества Грамотности. Кіевъ. 1885 г. 18 стр. Ц. 5 к.

1333) **Народы Россіи.** Якуты. Изд. «Досугъ и Дѣло». Ц. 20 к.

1334) **Народы Россіи.** Тунгусы и Юкагиры. Изд. «Досугъ и Дѣло» Спб. Ц. 20 к.

Книгъ по географіи немного, а дешевыхъ и того меньше, а потому изданныя Кіевскимъ Комитетомъ Грамотности брошюры «Сѣверозападная Сибирь» и «Алтай» не могутъ не обратить на себя вниманія. Къ сожалѣнію, по содержанію и изложенію ихъ нельзя причислить къ числу книгъ, которымъ можно желать широкаго распространенія. Любознательный настойчивый читатель несомнѣнно извлечетъ изъ нихъ нѣкоторыя

свѣдѣнія о природѣ названныхъ въ заглавіи частей Сибири и жизни инородцевъ и русскихъ, но ему придется одолѣть при этомъ цѣлыя страницы скучныхъ и малопонятныхъ для него описаній, спотыкаться о такія непонятныя слова и фразы, какъ: *центральный, моментально, ландшафтъ, зрители настроились диким фанатизмомъ* и т. п., да и все остальное усвоить въ сухомъ, краткомъ, лишенномъ жизненныхъ красокъ изложеніи. Только въ виду крайней бѣдности на книги географическаго содержанія и дешевизны названныхъ двухъ брошюръ, можно удѣлить имъ мѣсто въ народно-школьной библіотекѣ.

Очерки «Якуты», «Тунгусы и Юкагиры» составляютъ продолженіе изданій редакціи «Досугъ и Дѣло», подробно разобранныхъ нами въ I томѣ (см. рец. №№ 903—910, во 2-мъ изданіи № 928). Они отличаются тѣми же особенностями содержанія и изложенія. Цѣна ихъ (20 к. за брошюру въ 19 и 29 стр.) непомѣрна высока, а картинки хотя и недурны, но все же не могутъ служить оправданіемъ для такой дороговизны изданія, предназначеннаго для народныхъ библіотекъ. Въ виду того, что свѣдѣнія, сообщаемыя этими очерками, читатель найдетъ и въ другихъ книгахъ, мы не можемъ признать ихъ необходимыми для народно-школьной библіотеки. *А. К.*

1335) **Амуръ и Уссурійскій край.** Съ двумя картами, портретами и 10 рисунками. Изд. Москов. Комитета Грамотности, исполненное Сытинымъ. Москва. 1885 г. 142 стр. Ц. 25 к.

На первой страницѣ книги помѣщены, въ видѣ предисловія, слѣдующія строки: «2-го ноября 1885 года исполнится *двадцать пять лѣтъ* со дня окончательнаго присоединенія къ Россіи Амурскаго и Уссурійскаго края по Пекинскому договору. Каковъ этотъ край, какъ живется тамъ нашимъ переселенцамъ, и что успѣли мы въ немъ сдѣлать, любопытно знать каждому *русскому человѣку*. Предлагаемая книга и назначена для желающихъ съ этимъ ознакомиться въ общедоступныхъ очеркахъ». «Русскій человѣкъ» въ смыслѣ читателя—понятіе очень неопредѣленное, но такъ какъ очеркъ избранъ М. Комитетомъ Грамотности и для изданія его избранъ извѣстный издатель лубочныхъ книгъ, то это даетъ право предполагать, что книга предназначалась главнымъ образомъ для читателей изъ народной среды. Планъ очерка задуманъ хорошо, о чемъ можно судить по названіямъ главъ: «Какъ послѣ Ермака ратные и промышленные люди всю Сибирь прошли» (Описаніе походовъ и подвиговъ Дежнева, Пояркова, Хабарова); «Какъ русскіе Амуръ потеряли» (Нерчинскій договоръ въ 1689 г.); «Какъ русскіе вновь овладѣли Амуромъ безъ пороховаго дыма»; (Военно-административная дѣятельность Н. Н. Муравьева и просвѣтительная дѣятельность Иннокентія). Далѣе слѣдуютъ главы, заключающія всесторонніе свѣдѣнія о земляхъ по Амуру и объ Уссурійскомъ краѣ (описаніе природы, туземцевъ, жизни русскихъ поселенцевъ-земледѣльцевъ и казаковъ, отношеній ихъ къ сосѣдямъ на пограничныхъ земляхъ). Большаго, кажется, и желать было бы нельзя; но все это изложено такъ сухо, отрывочно, такъ мало доступно для читателя, не знакомаго ни съ картой, ни съ размѣрами и особенностями нашихъ необъятныхъ владѣній въ Азіи, что читатели ничего почти не выносятъ изъ книги, и дочитываютъ ее съ трудомъ лишь самые усердные. На первомъ планѣ—административныя распоряженія, о которыхъ сообщается коротко и почти оффиціальнымъ языкомъ. Это особенно сказывается въ очеркѣ дѣятельности Иннокентія. О движеніяхъ по Сибири русскихъ переселенцевъ и жизни ихъ сообщается въ нѣсколькихъ главахъ, но свѣдѣнія эти по своей скудости и бѣдности не удовлетворяютъ читателя. Интереснѣе свѣдѣнія о животныхъ, растительности и жизни инородцевъ, но добирается до нихъ читатель послѣ многихъ десятковъ скучныхъ страницъ, испещренныхъ иностранными словами: коммерція, колонія, оригинальная смѣсь, центръ, паркъ, микроскопическій, негоціантъ. Главный недостатокъ наиболѣе интересныхъ страницъ это—полное незнаніе составителемъ подготовки и запросовъ читателей: большая часть предметовъ описана съ иной точки зрѣнія, чѣмъ та, съ которой смотрятъ и могутъ смотрѣть на нихъ читатели. Возьмемъ для примѣра хотя характеристику жизни на стр. 105: «жизнь горожанъ здѣсь не отличается отъ жизни въ другихъ провинціальныхъ городахъ. Тѣ же карты, попойки». Какъ странно или непріятно фальшиво должны звучать эти строки для читателя, для котораго «городъ» или совсѣмъ незнакомъ или извѣстенъ какъ мѣсто, съ которымъ у читателя соединено очень много важныхъ экономическихъ и другихъ серьезныхъ жизненныхъ интересовъ. Или перечисляются предметы необходимые для городской жизни: свѣчи сальныя, стеариновыя, масло русское, мыло, сыръ, икра, макароны

горошекъ, варенье».. (стр. 101), а цѣны на предметы первой потребности (ржаной муки и пшеничной, дровъ, лѣса для построекъ и т. п.) помѣщаются въ подстрочномъ примѣчаніи (ст. 102). Всѣ эти указанія *не мелочны*, такъ какъ они обнаруживаютъ именно то различіе точекъ зрѣнія, которое всегда является источникомъ непониманія пишущаго читателями, непониманія, которое часто ведетъ прямо къ презрительному отношенію послѣднихъ къ первому. Только за неимѣніемъ другихъ книгъ этого содержанія, разбираемая можетъ имѣть нѣкоторое значеніе для болѣе развитыхъ читателей. *А. К.*

III. ОПИСАНІЯ ЕВРОПЫ И ВНѢЕВРОПЕЙСКИХЪ СТРАНЪ.

1336) **Очерки и картины изъ географіи Азіи, Африки, Америки и Австраліи.** Географическая хрестоматія. Пособіе при изученіи названныхъ частей свѣта и сборникъ для класснаго и внѣкласснаго географическаго чтенія. Сост. Н. Малининъ. Москва. 1883 г. 468 стр. Ц. 1 р. 50 к.

1337) **Очерки и картины изъ географіи Европы.** Географическая хрестоматія для учащихся. Сост. Н. Малининъ. Изд. книжн. маг. Салаевыхъ. Москва. 1885 г. 389 стр. Ц. 1 р. 25 к.

1338) **Географія Россіи въ очеркахъ и картинахъ.** I-й томъ. Европейская Россія, Финляндія и Кавказъ. Географическая хрестоматія для учащихся. Сост. Н. Малининъ. Изд. Салаевыхъ. Москва. 1887 г. 547 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Три названные здѣсь объемистые тома хрестоматіи предназначены служить пособіемъ для учащихся при прохожденіи курса географіи, при чемъ матеріалъ хрестоматій даже «расположенъ въ порядкѣ употребительнѣйшихъ учебниковъ». Мы не беремъ на себя подробнаго разбора этого труда и указанія мѣста его въ ряду другихъ подобныхъ же изданій нашей педагогической литературы, а ограничимся указаніемъ на то, можетъ ли имъ воспользоваться народная библіотека. Матеріалъ, собранный въ этой хрестоматіи, отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ: страницы изъ ученыхъ трудовъ (Риттера, Гумбольдта, Уоллеса и др.); изъ популярныхъ сочиненій (Реклю, Брема, Араго, Тиндаля, Гартвига, Гельвальда); изъ учебниковъ (Перевлѣсскаго, Смирнова, Галахова, Ушинскаго); отрывки и передѣлки статей изъ журналовъ «Всемірный Путешественникъ», «Учитель», «Вокругъ Свѣта», «Природа и Землевѣдѣніе», «Журналъ для дѣтей» и др.; стихотворенія Пушкина, Лермонтова, Никитина, Некрасова, Языкова и др.; художественныя описанія Гоголя, Гончарова, Гейне, Жуковскаго и др.; народныя пословицы. Изъ этого перечня видно, что матеріалъ разнообразенъ не только по содержанію, но и по степени доступности.

Для народной библіотеки, намъ кажется, имѣетъ значеніе лишь I-й томъ, знакомящій съ природой и жизнью Азіи, Африки, Америки и Австраліи. Читатель найдетъ въ немъ и описанія характерныхъ растеній и животныхъ, и картины изъ жизни туземцевъ, какъ дикарей, такъ и цивилизованныхъ народовъ Азіи и Америки. Къ сожалѣнію, въ текстѣ нѣтъ рисунковъ, благодаря чему, впрочемъ, книга при своемъ объемѣ сравнительно недорога. Книгу можно рекомендовать и для подарка старшимъ—наиболѣе развитымъ ученикамъ народной школы *).

Не меньшій интересъ для читателей представляло бы и знакомство съ Европой. Недостатокъ дешевыхъ книгъ подобнаго содержанія очень ощутителенъ, но эта часть хрестоматіи предназначена для учениковъ старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, а потому статьи въ ней болѣе трудныя, много описаній зданій и жизни въ цивилизованныхъ центрахъ Европы, для пониманія которыхъ необходимо предварительное знакомство съ исторіей и современной европейской жизнью. Для народныхъ библіотекъ слѣдуетъ предпочесть книгу Водовозовой; хотя она и касается тѣхъ же малопонятныхъ для читателя сторонъ жизни, но за то рядомъ съ ними даетъ и очень обстоятельное, подробное описаніе народной жизни при различныхъ условіяхъ, представляемыхъ природой и политическимъ строемъ европейскихъ странъ, а это-то и есть наиболѣе интересный и существенно важный матеріалъ въ книгѣ для народнаго чтенія **).

*) См. рец. «Воспитаніе и Обученіе», 1885 г. кн. 3-я; «Журн. Министр. Народн. Просв.», 1884 г. № 3.

**) См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1885 года кн. 3-я.

Наименѣе удачнымъ нужно признать подборъ матеріала о Россіи. Въ послѣдніе годы серьезное всестороннее изученіе Россіи несомнѣнно очень подвинулось; можно было воспользоваться и матеріалами, собранными различными статистическими комитетами и учеными обществами, и появившимися сочиненіями изслѣдователей-этнографовъ, тѣмъ болѣе, что составитель и для этого тома бралъ не только готовый матеріалъ, а находилъ нужнымъ подвергать избранныя имъ статьи измѣненіямъ и сокращеніямъ, сообразно поставленнымъ себѣ задачамъ. Во всѣхъ лучшихъ страницахъ книги, источниками для которыхъ послужили сочиненія Забѣлина, Костомарова, Даля, Снѣгирева, Аксакова и др., отразилась прошлая жизнь, а не теперешняя Россія съ живыми запросами и интересами современной русской народной жизни. Картины прошлаго безъ сомнѣнія должны были занять видное мѣсто, но для читателей слѣдовало дать дополнительныя объясненія относительно времени, къ которому относятся описанія. Такъ, напримѣръ: всѣ статьи о жизни земледѣльца во внутренней Россіи рисуютъ бытъ временъ дореформенныхъ, между тѣмъ читатель не бывавшій въ деревнѣ, мало знакомый съ крестьянскою жизнью, можетъ все сообщаемое отнести къ жизни теперешней. Въ такую ошибку не впадетъ, конечно, читатель изъ народной среды, но его за то непріятно поразитъ неполнота, несоотвѣтствіе сообщаемыхъ свѣдѣній дѣйствительности. Отрывки изъ сочиненій С. Максимова, Немировича-Данченко, статьи изъ дѣтскихъ журналовъ и книгъ неудовлетворяютъ своей малосодержательностью, но есть многое въ хрестоматіи, что даже прямо нежелательно для книги народной библіотеки, а именно: характеристики племенъ и народностей (всегда до извѣстной степени невѣрныя), все то, что написано о народѣ, но не для народа; все то, въ чемъ отразилось субъективное настроеніе представителя интеллигентнаго класса, настроеніе не всегда понятное человѣку изъ народной среды, и наконецъ, все то, въ чемъ выразилось малое знакомство съ народною жизнью лица, взявшагося за описаніе ея. Все это можетъ вызвать въ читателѣ насмѣшку, недоумѣніе, привести къ недовольству, недовѣрію къ книгѣ—результату менѣе всего желательному.

А. К.

Примѣчаніе. См. реценз. «Журналъ Министерства Нар. Просвѣщ.» 1888 г. № 2.

1339) **Люди.** Этнографическіе очерки Д. А. Коробчевскаго. Съ картою Африки и пятью типами туземцевъ. Изд. В. Н. Маракуева. Москва. 1886 г. 163 стр. Ц. 65 к.

Эта книга является первымъ выпускомъ сочиненія, въ которомъ авторъ намѣренъ дать этнографическое описаніе всѣхъ 5-ти частей свѣта: «Еще въ 1876 году—говоритъ онъ въ предисловіи:—я предполагалъ издать руководство къ этнографіи подъ заглавіемъ «Наука о народахъ». Значительная часть этого труда была готова къ печати, но измѣнившіяся условія книжнаго рынка сдѣлали затруднительнымъ изданіе обширнаго спеціальнаго сочиненія. Въ настоящее время, пользуясь предложеніемъ В. Н. Маракуева, я представляю читателямъ краткое, возможно популярное, извлеченіе изъ частнаго описанія народовъ, составлявшаго второй отдѣлъ названнаго труда. Въ виду отсутствія какого бы то ни было руководства по этнографіи на русскомъ языкѣ, я надѣюсь, что даже и такая краткая работа, представляющая собою систематическое описаніе населеній пяти частей свѣта, будетъ не безполезна, такъ какъ она дастъ возможность читателю ознакомиться съ «людьми», въ обширномъ смыслѣ этого слова. Слѣдующій выпускъ будетъ посвященъ описанію народовъ Австраліи и острововъ Великаго Океана. Третій выпускъ будетъ содержать въ себѣ описаніе народовъ Азіи; четвертый—Америки и пятый—Европы, по преимуществу ея сельскаго населенія».

Читателю, знакомому съ географіей и исторіей (въ объемѣ курса среднихъ классовъ гимназіи), книга сообщитъ интересныя свѣдѣнія о группахъ племенъ негровъ, кафровъ, готтентотовъ, бушменовъ, фулаховъ, хамитовъ и мальгашахъ, жителяхъ Мадагаскара. Касаясь вопроса о вліяніи европейскихъ народовъ на жизнь племенъ, стоящихъ на низшей ступени цивилизаціи, и ближайшаго будущаго Африки, на которую направляется теперь потокъ европейской колонизаціи, авторъ выражаетъ желаніе, чтобы гуманные проекты колонизаторовъ-просвѣтителей, имѣющіе цѣлью дать туземцамъ Африки всѣ блага европейской цивилизаціи, не посягая ни на ихъ свободу, ни на ихъ имущество, осуществились хотя отчасти, чтобы неизбѣжный захватъ Африки совершался возможно мирнымъ путемъ и чтобы появленіе бѣлаго человѣка не грозило гибелью черному. И для читателя изъ народной среды въ книгѣ не мало доступнаго и интереснаго, но въ общемъ она все же непригодна для него, бла-

годаря отсутствію у него общихъ свѣдѣній по географіи и исторіи. Пока книга можетъ служить источникомъ свѣдѣній для учителя и матеріаломъ для его бесѣдъ съ слушателями. Къ сожалѣнію, книга не снабжена иллюстраціями, а приложенныя изображенія типовъ туземцевъ крайне плохи.

А. К.

1340) **Разсказы про дикаго человѣка.** Д. А. Коропчевскаго. Съ политипажами въ текстѣ. Изд. учеб. маг. «Начальная школа» Е. Н. Тихомировой. Вып. I. *Дикіе охотники.* Москва. 1887 г. 57 стр. Ц. 20 к.

1341) **Разсказы про дикаго человѣка.** Д. А. Коропчевскаго. Съ политипажами въ текстѣ. Изд. учеб. маг. «Народная школа». Тихомировой. Вып. II. *Дикіе рыболовы.* Москва. 1887 г. 32 стр. Ц. 15 к.

1342) **Разсказы про дикаго человѣка.** Д. А. Коропчевскаго. Съ политипажами въ текстѣ. Изд. учеб. маг. «Начальная школа». Тихомировой. Вып. III. *Дикіе земледѣльцы.* Москва. 1887 г. 36 стр. Ц. 15 к.

1343) **Разсказы про дикаго человѣка.** Д. А. Коропчевскаго. Съ политипажами въ текстѣ. Изд. учеб. маг. «Начальная школа» Тихомировой. Вып. IV. *Дикіе пастухи.* Москва. 1887 г. 36 стр. Ц. 15 к.

1344) **Разсказы про дикаго человѣка.** Д. А. Коропчевскаго. Изд. учебн. маг. «Народная школа» Тихомировой. Вып. V. *Дикіе воины.* Москва. 1887 г. 37 стр. Ц. 30 к.

1345) **Разсказы про дикаго человѣка.** Д. А. Коропчевскаго. Изд. Тихомировой. Вып. VI. *Дикіе мастера.* Москва. 1887 г. 40 стр. Ц. 20 к.

1346) **Разсказы про дикаго человѣка.** Д. А. Коропчевскаго. Съ политипажами въ текстѣ. Изд. Тихомировой. Вып. VII. *Наряды и праздники дикарей.* Москва. 1887 г. 51 стр. Ц. 40 к.

1347) **Разсказы про дикаго человѣка.** Д. А. Коропчевскаго. Съ политипажами въ текстѣ. Изд. Тихомировой. Вып. VIII. *Дикіе сказочники и пѣвцы.* Москва. 1887 г. 34 стран. Ц. 10 к.

1348) **Разсказы про дикаго человѣка.** Д. А. Коропчевскаго. Съ политипажами въ текстѣ. Изд. Тихомировой. Вып. IX. *Семья и община у дикарей.* Москва. 1887 г. 46 стр. Ц. 30 к.

1349) **Разсказы про дикаго человѣка.** Д. А. Коропчевскаго. Съ политипажами въ текстѣ. Изд. Тихомировой. Вып. X. *Идолопоклонство и колдовство у дикарей.* Москва. 1887 г. 42 стр. Ц. 30 к.

1350) **Разсказы про дикаго человѣка.** Д. А. Коропчевскаго. Изд. Тихомировой. Вып. XI. *Судьба дикарей.* Москва. 1887 г. 34 стр. Ц. 15 к.

Намъ уже не разъ приходилось указывать, что въ книгахъ для дѣтей и для народнаго чтенія *дикій человѣкъ* является лишь живописной подробностью природы жаркаго пояса или дичью, за которою, въ числѣ другихъ тварей, охотится бѣлый человѣкъ, или наконецъ, чудищемъ, героемъ увлекательныхъ страшныхъ разсказовъ, которыми зачитываются подростки. Образъ Пятницы въ «Робинзонѣ Крузо» едва ли не единственный человѣчный образъ дикаря въ книгахъ, пользующихся широкой извѣстностью (исключаемъ изъ числа ихъ романы Купера, герои которыхъ гораздо менѣе извѣстны). А потому нельзя не порадоваться появленію названныхъ очерковъ. Они не представляютъ подробнаго описанія отдѣльныхъ дикихъ племенъ, обитающихъ на земномъ шарѣ. Они являются сводомъ всего самаго характернаго, что извѣстно намъ о человѣкѣ въ такъ называемомъ *дикомъ* состояніи. Поэтому распредѣленіе матеріала не географическое и не этнографическое; въ основу этого распредѣленія положена та или другая важная сторона быта дикаго человѣка. Судьба дикарей, ихъ роль въ прошломъ и будущемъ человѣчества, ихъ отношеніе къ расамъ цивилизованнымъ выдвигается во всемъ рядѣ выпусковъ, послѣдній же выпускъ говоритъ особо объ этихъ важныхъ вопросахъ антропологіи. Передаемъ вкратцѣ содержаніе каждаго выпуска. Выпускъ I-й, «Дикіе охотники» содержитъ свѣдѣнія о жизни племенъ, находящихся на самой низкой ступени развитія, съ трудомъ поддерживающихъ свое существованіе, каковы голодающіе дикари Австраліи, Азіи, Америки, свѣдѣнія о племенахъ, живущихъ охотой и грабежомъ. Кромѣ того, первыя главы служатъ какъ бы предисловіемъ ко всему ряду очерковъ, выясняющихъ значеніе знакомства съ жизнью человѣка на различныхъ мѣстахъ земнаго шара и на различныхъ ступеняхъ развитія, значеніе такихъ понятій какъ «свои и чужіе люди», «разница между людьми», «образованные и дикіе люди». Выпускъ II-й, «Дикіе рыболовы»—очеркъ жизни эскимосовъ, конягъ, алеутовъ и другихъ племенъ, живущихъ главнымъ образомъ, рыбной ловлей. Выпускъ III-й, «Дикіе земледѣльцы» знакомитъ съ орудіями и способами обработки земли у различныхъ дикихъ племенъ. Выпускъ IV-й, «Дикіе пастухи» содержитъ очень интересныя свѣдѣнія о бытѣ

мирныхъ пастуховъ и воинственныхъ кочевниковъ. Выпускъ V-й, «Дикіе воины»—говоритъ въ первой главѣ о нѣкоторыхъ животныхъ, врагахъ или просто сосѣдяхъ дикаго человѣка въ различныхъ частяхъ свѣта. Свѣдѣнія о животныхъ слишкомъ кратки и грѣшатъ недостаткомъ характерныхъ и существенныхъ данныхъ. Вторая глава о войнахъ у дикарей гораздо полнѣе и содержательнѣе. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ третья глава, вѣрно и доступно выясняющая значеніе войны въ бытовой жизни племенъ и народовъ. Выпускъ VI-й, «Дикіе мастера» знакомитъ съ первобытными орудіями, и теперь еще употребляемыми дикарями, и работой мастеровъ и художниковъ (столяровъ, рѣзчиковъ, гончаровъ, архитекторовъ, судостроителей, живописцевъ, корзинщиковъ, ткачей, кожевниковъ и кузнецовъ). Выпускъ VII, заключаетъ подробное описаніе нарядовъ и праздниковъ у дикарей. Въ текстѣ очень много иллюстрацій. Выпускъ VIII-й знакомитъ съ пѣвцами, пѣснями, сказками, баснями, пословицами и краснорѣчіемъ у дикарей. Приведены образцы этихъ видовъ народнаго творчества у различныхъ племенъ. Все содержаніе очерка должно привести къ сознанію, что «дикимъ людямъ доступны всѣ человѣческія чувства — и любовь, и нѣжность, и ненависть во всѣхъ ихъ видахъ, они умѣютъ выражать ихъ съ трогательной простотой и задушевностью», что «понятныя и трогательныя для насъ слова (пословицъ, пѣсенъ, сказокъ) показываютъ намъ еще больше, чѣмъ схожія орудія и утварь, что люди—вездѣ люди, и во всѣхъ частяхъ свѣта они думаютъ и чувствуютъ одинаково. Если образованіе раздѣлило людей и заставило многое понимать разно, то чувства въ нихъ все еще сходны, и искреннее выраженіе ихъ понятно каждому». Выпускъ IX-й, «Семья и община у дикарей». Въ 5 главахъ: «рожденіе и дѣтство дикаря», «воспитаніе дѣтей», «сватовство и свадьба», «семейная жизнь», «смерть и погребеніе»—сгруппированы въ высшей степени интересныя свѣдѣнія о семейномъ и общественномъ бытѣ дикарей, приведено много случаевъ, сообщенныхъ людьми, долго жившими въ средѣ дикарей. Данныя объ отношеніяхъ къ дѣтямъ и о положеніи женщины должны навести взрослаго читателя на цѣлый рядъ поучительныхъ сопоставленій съ окружающей его жизнью. Выпускъ X-й. «Идолопоклонство у дикарей». Содержаніе его соотвѣтствуетъ заглавіямъ 4 главъ: «вѣра въ добрыхъ и злыхъ духовъ», «идолы и талисманы», «жрецы и колдуны», «лѣченіе болѣзней у дикарей» Выпускъ XI-й, «Судьба дикарей» состоитъ изъ 2 главъ: въ первой сообщаются интересныя свѣдѣнія объ умственныхъ способностяхъ и знаніяхъ дикарей, во второй излагается поучительная, но наводящая на тяжелыя думы и одинаково скорбная для европейцевъ и дикарей исторія отношеній первыхъ къ послѣднимъ. Очеркъ этотъ авторъ заканчиваетъ слѣдующими строками: «Пожелаемъ же, чтобы люди, которыхъ мы теперь называемъ дикими, въ будущемъ могли жить, какъ разумныя и свободныя существа, научившись отъ образованныхъ народовъ тому, чего имъ недостаетъ, т. е. ихъ вѣрѣ и наукѣ, и могли трудиться и множиться на своей родинѣ. Образованные народы должны помнить, что ихъ предки когда то были дикими и что имъ пришлось только жить въ такихъ странахъ, гдѣ легче было развиться просвѣщенію. Теперь образованные народы обязаны подѣлиться просвѣщеніемъ съ тѣми, которые не были такъ счастливы и которые ждутъ его отъ нихъ» (стр. 34). Слова эти не прозвучатъ пустыми, громкими фразами для читателей, такъ какъ въ памяти ихъ они вызовутъ богатый запасъ фактовъ и представленій, вынесенный изъ чтенія тщательно и съ любовью къ задачѣ составленныхъ очерковъ. Текстъ иллюстрированъ рисунками очень различнаго достоинства (хорошихъ, впрочемъ, больше, чѣмъ дурныхъ). Фактическія свѣдѣнія сопровождаются выводами и сопоставленіями, помогающими читателю привести ихъ въ связь и систему, понять ходъ развитія человѣческой жизни въ зависимости отъ различныхъ внѣшнихъ условій.

Судя по первымъ страницамъ перваго выпуска, можно думать, что авторъ свои очерки предназначалъ для народнаго чтенія—такъ старательно обходитъ онъ трудныя выраженія, такъ замѣтно старается стать при изображеніи неизвѣстнаго на точку зрѣнія, на которой, какъ ему кажется, стоитъ читатель. Но подобная простота изложенія далеко не вездѣ удерживается авторомъ; далѣе въ очеркахъ мы встрѣчаемъ страницы, годныя для любой журнальной статьи. Къ недостаткамъ слѣдуетъ отнести мѣстами чрезмѣрное количество аналогичныхъ фактовъ, которые отмѣчаютъ нѣсколько разъ ту или другую характерную черту изъ жизни дикаго человѣка, и отмѣчаютъ ее притомъ съ очень неодинаковой силой и яркостью. Получается, такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, отъ *ряда фактовъ* впечатлѣніе менѣе полное, менѣе опредѣленное, чѣмъ впечатлѣніе, которое полу-

чилось бы отъ *одного* подробно разсказаннаго, яркаго факта. Очеркъ «Дикіе земледѣльцы» для читателя изъ народной среды, для читателя земледѣльца долженъ былъ быть написанъ совершенно иначе. Въ немъ слишкомъ мало данныхъ, дающихъ понятіе о способѣ обработки, о значеніи для жизни туземцевъ такихъ растеній, какъ хлѣбное дерево, различнаго вида пальмы и др. Вообще этотъ очеркъ является однимъ изъ наименѣе удачныхъ.

Всѣ 11 выпусковъ и по содержанію, и по объему, и по цѣнѣ не могутъ быть названы книгами, доступными для большинства народно-школьныхъ библіотекъ и для большинства читателей. Если приходится дѣлать выборъ, то слѣдуетъ остановиться на слѣдующихъ выпускахъ: 1, 2, 5, 8, 9, 11 и, въ крайнемъ случаѣ на 1, 2, 8, 9, 11, притомъ имѣя постоянно въ виду, что данные очерки доступны только для болѣе развитыхъ читателей.

А. К.

1351) **Рождество Христово у различныхъ народовъ.** Ив. Цвѣткова. Спб. 1886 г. 156 стр. Ц. 1 руб.

Книга сообщаетъ интересныя подробности о празднованіи Рождества въ различныхъ мѣстностяхъ и у различныхъ народовъ, населяющихъ Россію, о тайно-дѣйствахъ (мистеріяхъ), дававшихся при Алексѣѣ Михайловичѣ; о празднованіи Рождества у западныхъ славянъ, во Франціи, Италіи, Великобританіи, Германіи, Голландіи, Швеціи и въ Америкѣ. Для читателей изъ народной среды представятъ затрудненіе фразы и слова на языкахъ вышеназванныхъ странъ, подробности незнакомой городской жизни, а также научныя объясненія, сообщаемыя авторомъ по поводу нѣкоторыхъ обрядовъ (глава 14-я), а потому для народно-школьной библіотеки книга не можетъ имѣть значенія.

А. К.

1352) **Центральная Азія.** Сергѣя Меча. Второе исправленное изданіе. Москва. 1886 г. 72 стр. Ц. 30 к.

1353) **Альпы.** Сост. Сергѣй Мечъ. Пособіе для учащихся. Москва. 1882 г. 133 стр. Ц. 30 к.

Не богатъ географическій отдѣлъ книгами и очерками объ отдѣльныхъ частяхъ Россіи. Но еще бѣднѣе онъ очерками изъ всеобщей географіи. Двѣ брошюрки, изданныя редакціей «Досугъ и Дѣло»: «Горы и горная природа» и «Дикіе люди жаркой страны» являются главными и почти единственными представителями отдѣла. Названные очерки С. Меча предназначены для читателя, желающаго серьезно заняться географіей, у котораго «чтеніе должно идти рука объ руку *съ изученіемъ хорошей карты* и наглядныхъ пособій». Слѣдовательно, къ книгамъ для народнаго чтенія очерки эти причислены быть не могутъ, но многія страницы изъ нихъ будутъ прочитаны съ большимъ интересомъ и менѣе подготовленнымъ читателемъ. Нѣкоторыя изъ сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній встрѣчаются въ книгахъ для класснаго чтенія, но тутъ имъ дано научное освѣщеніе, которое многое выяснитъ взрослому читателю. Таковы: въ книгѣ «Центральная Азія»— описанія: пути черезъ пустыню Гоби (стр. 43—56); жизни монгола (жилища, хозяйства, верблюда); въ книгѣ «Альпы» — описанія: растительности и воды въ горахъ (стр. 36—45, 59—72), Фёна (стр. 45–50), временъ года (50—56, 93—96), лавины (стр. 93—96), животныхъ (72—93), жизни и труда человѣка (83—89, 96—105), области вѣчнаго снѣга (стр. 105—121, 130—133). Повторяемъ, указанныя страницы доступны лишь меньшинству развитыхъ читателей и особенно интересны для преподающаго въ народной школѣ.

А. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Журн. Мин. Нар. Пр.». 1885 г., № 4.

1354) **Славянскіе народы.** Руссины. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1886 г. 59 стр. Ц. 10 к.

1355) **Славянскіе народы.** Болгары. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1886 г. 39 стр. Ц. 10 к.

Уже въ первомъ томѣ книги «Что читать народу»? мы указывали на то, что всестороннее изображеніе народной жизни, быта земледѣльцевъ и другихъ рабочихъ классовъ населенія въ сочиненіи «Жизнь европейскихъ народовъ» дѣлаетъ трудъ Е. Н. Водовозовой особенно интереснымъ и цѣннымъ для народной библіотеки, но при этомъ приходилось добавить, что теперь, въ настоящемъ своемъ видѣ и объемѣ, онъ можетъ быть достояніемъ очень незначительнаго числа наиболѣе развитыхъ читателей. Между тѣмъ, необходимость въ книгахъ подобнаго содержанія для читателей изъ народной среды едва ли не большая, чѣмъ для читателей другихъ слоевъ общества, которые могутъ пользоваться свѣдѣніями, сообщаемыми газетами, журналами и всей нашей научно-популярной литературой. Е. Н. Водовозова, такъ много потрудившаяся для дѣтей и юно-

шества, которымъ открыть путь къ среднему и высшему образованію, оказала бы огромную услугу дѣлу народнаго образованія, издавъ часть своего труда въ видѣ отдѣльныхъ книгъ для народно-школьной библіотеки. Для этого потребовалась бы не переработка написаннаго, а лишь нѣкоторыя дополнительныя объясненія въ интересѣ читателей, незнакомыхъ съ исторіей и географіей Западной Европы, а также нѣкоторыя сокращенія въ описаніяхъ такихъ центровъ сложной культурной европейской жизни, какъ Берлинъ, Вѣна и др. Едва ли въ настоящее время нужно еще доказывать, что *свое* лучше познается по сравненію съ *чужимъ* и что только такое познаніе своего приводитъ человѣка къ сознательному отношенію къ окружающей его обыденной дѣйствительности, къ многимъ сторонамъ которой онъ до того относился съ полнымъ равнодушіемъ или даже пренебреженіемъ.

Двѣ брошюры «Руссины» и «Болгары», изданныя редакціей журнала «Досугъ и Дѣло», являются по содержанію и цѣнѣ именно тѣми желанными для народной библіотеки книгами, о которыхъ мы говорили. Къ сожалѣнію, изложены онѣ недостаточно просто, и въ содержаніи ихъ бросаются въ глаза очень существенные пробѣлы. Въ очеркѣ «Болгары» несоразмѣрно большое мѣсто удѣлено описаніямъ одежды, обрядовъ, увеселеній; свѣдѣній же о главномъ — объ экономическихъ условіяхъ быта—сообщается довольно много, но мимоходомъ, и читатель не вынесетъ яснаго представленія объ этомъ. Историческихъ данныхъ о прошломъ и настоящемъ болгарскаго народа книга вовсе не даетъ, между тѣмъ какъ ни современная жизнь Болгаріи, ни характеръ народа не могутъ быть понятны и вѣрно изображены безъ этихъ историческихъ свѣдѣній. Этого упрека нельзя сдѣлать очерку о руссинахъ: въ немъ историческая часть и свѣдѣнія о современномъ политическомъ положеніи Галиціи изложены достаточно подробно, но не въ той формѣ, какая необходима для усвоенія сообщаемаго людьми, незнакомыми ни съ политическимъ строемъ Западныхъ государствъ, ни съ историческими счетами между различными національностями. Вмѣсто необходимыхъ для себя историческихъ поясненій читатель нерѣдко найдетъ въ очеркѣ такія ничего невыражающія для него слова, какъ—«сословныя привилегіи», «политическій и религіозный гнетъ» и т. п. Но за это нельзя винить автора, такъ какъ журналъ «Досугъ и Дѣло» нельзя причислять теперь къ изданіямъ, спеціально предназначеннымъ для народнаго чтенія. Въ виду того, что о болгарахъ и руссинахъ у насъ не существуетъ другихъ очерковъ (три очерка Попова — Сербы, Болгары и Черногорцы давно вышли изъ продажи), обѣ книги, въ особенности очеркъ о руссинахъ, рекомендуемъ для развитыхъ читателей всякой народной библіотеки.

А. К.

1356) **Сочиненія для народа Галицко-русскаго священника отца Іоанна Наумовича. Книжка первая. Четыре путеводителя доброй жизни. Страхъ Божій, мудрость, трезвость, трудъ. Разсказъ. Съ галицко-русскаго нарѣчія перевелъ и издалъ А. Давыдовичъ. Москва. 1885 г. 127 стр. Ц. 30 к.**

Мы прочли эту книгу пожилымъ крестьянамъ. Нужно было видѣть, съ какимъ громаднымъ интересомъ слушалась она, какъ оживленно шли разговоры по поводу прочитаннаго, чтобы понять, до какой степени она понравилась слушателямъ. Руководствуясь только этимъ успѣхомъ книги, мы должны были бы горячо рекомендовать ее для народнаго чтенія. Но именно въ данномъ случаѣ мы рѣшились пойдти въ разрѣзъ съ народнымъ вкусомъ.

Чему сочувствовали крестьяне, что имъ нравилось въ прочитанномъ? Они вполнѣ соглашались съ книгой, полагающей, что причиною упадка обществъ трезвости въ Галичинѣ были именно діавольскія козни (стр. 84); сочувственно поддакивали обзываніямъ всѣхъ «ученыхъ людей» безбожниками, потому что ихъ учатъ лишь языческой мудрости (стр. 7 и др.); соглашались съ книгою относительно существованія чаръ, волхвованій и пророческихъ сновъ (стр. 17, 21, 53); вѣрили народной сказкѣ о людяхъ, бывшихъ въ аду и въ раю и по возвращеніи разсказывающихъ о видѣнномъ *), сказкѣ, излагаемой въ книгѣ, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, какъ дѣйствительное событіе (стр. 45 и слѣд.); соглашались съ тѣмъ, что жидъ—исчадіе ада, и со многимъ другимъ, что тѣсно связано съ остатками самыхъ несимпатичныхъ народныхъ суевѣрій и традиціонныхъ антипатій.

Они вѣрятъ и сочувствуютъ всему этому, и вотъ почему мы считаемъ успѣхъ этой книги среди крестьянъ самымъ неопровержимымъ доказательствомъ полной ея непри-

---

*) См. такую сказку въ 1-мъ томѣ этнографическаго сборника П. Кулиша: «Записки о Южной Руси».

годности для народнаго чтенія: принимаясь съ одушевленіемъ слушателями изъ народа, она способствуетъ сохраненію и утвержденію того, противъ чего, наоборотъ, нужна самая энергичная борьба, и принадлежитъ къ разряду тѣхъ книгъ, которыя тѣмъ вреднѣе, чѣмъ талантливѣе написаны (а написана она и талантливо, и удобопонятно).

Мы не будемъ касаться многихъ слабыхъ сторонъ книги: полнаго игнорированія основы христіанской религіи — Евангелія въ пользу книгъ Соломоновыхъ; обвиненій галицко-украинскаго народа въ отсутствіи чести, поощренія крестьянъ къ оставленію земледѣльческаго труда для того, чтобы выйдти въ ремесленники или купцы; никому не нужныхъ и неисполнимыхъ для нашего крестьянства хозяйственныхъ совѣтовъ и многаго другаго: думаемъ, что сказаннаго вполнѣ достаточно, чтобы понять, насколько эта книга нежелательна въ народной библіотекѣ.

Б. Г.

1357) **Японія.** № 55. Книжки для школъ. Изд. Общ. распр. пол. книгъ. Москва. 1872 г 92 стр. Ц. 15 к.

1358) **О распространеніи въ Японіи православной христіанской вѣры русскими вѣропроповѣдниками.** Изд. Общества распр. полезн. книгъ. Москва. 1874 г. 26 стр. Ц. 5 к.

Отчетъ о названныхъ двухъ книгахъ мы должны были дать въ I-мъ томѣ книги «Что читать народу?», но несмотря на неоднократныя требованія, книги эти намъ высланы не были, и мы считали ихъ вышедшими изъ продажи. Очеркъ природы и жизни Японіи составленъ по сочиненіямъ Венюкова и Гюмбера. Въ шести главахъ книги дано очень полное и подробное описаніе этой своеобразной страны. Къ сожалѣнію, изложеніе загромождено массой ненужныхъ именъ и подробностей, а главное множествомъ иностранныхъ словъ и трудныхъ оборотовъ рѣчи, благодаря которымъ и любому гимназисту среднихъ классовъ чтеніе книги должно показаться нелегкимъ и малоинтереснымъ. Тѣмъ менѣе пригодна она для читателей изъ народной среды. Очеркъ этотъ мы давали для чтенія на домъ нѣсколькимъ болѣе развитымъ ученицамъ воскресной школы. Нѣкоторыми изъ нихъ было сдѣлано письменное изложеніе содержанія его. У иныхъ мы нашли въ изложеніи очень нежелательное количество иностранныхъ словъ; писавшія бойко справились съ ними, но врядъ ли такое умѣніе обходиться со словами, содержаніе которыхъ далеко не доступно во всемъ объемѣ, можно признать желательнымъ. У другихъ толково выбраны были характерныя черты и факты, но многое существенное прошло незамѣченнымъ, благодаря указаннымъ трудностямъ изложенія. Въ предисловіи къ этому отдѣлу мы уже достаточно подробно высказались о значеніи описаній жизни различныхъ народовъ, а также о томъ, что должно составлять основу такихъ описаній. А потому остается только пожелать появленія въ народно-педагогической литературѣ хорошихъ книгъ о Китаѣ и Японіи.

Короткій очеркъ «О распространеніи въ Японіи православной христіанской вѣры русскими вѣропроповѣдниками» по изложенію мало чѣмъ отличается отъ выше разобраннаго описанія Японіи. Онъ собираетъ нѣсколько интересныхъ подробностей о распространеніи христіанства русскими проповѣдниками, о первыхъ послѣдователяхъ новой вѣры и первыхъ мученикахъ изъ среды японскаго народа, пострадавшихъ за нее. И въ литературѣ для юношества, и въ литературѣ для народа книги, сообщающія о кровавыхъ подвигахъ христіанъ-завоевателей, занимаютъ очень видное мѣсто. За то совершенно нѣтъ книгъ, которыя знакомили бы съ трудами миссіонеровъ и другими попытками братскаго общенія европейцевъ съ различными племенами и народами другихъ частей свѣта. Записки и сообщенія миссіонеровъ различныхъ странъ могли бы послужить богатыми источниками свѣдѣній этого рода. Но, конечно, только тѣ сообщенія имѣли бы цѣну, которыя знакомили бы съ трудами просвѣтителей и жизнью и душевнымъ настроеніемъ новообращенныхъ съ той искренностью и непосредственностью, какими, напр., отличаются автобіографическія замѣтки алтайца Штыгашева (см. рец. № 1364) или съ полнымъ безпристрастіемъ человѣка, служащаго лишь наукѣ или взятому на себя трудному нравственному подвигу, а не временнымъ цѣлямъ, намѣченнымъ политикой и оффиціальными распоряженіями.

Въ виду полнаго отсутствія другихъ книгъ этого содержанія, первую изъ названныхъ «очерки о Японіи» можно имѣть въ народно-школьной библіотекѣ для меньшинства развитыхъ читателей.

А. К.

1359) **Австралія.** Географическій очеркъ С. Мечъ. Москва. 1886 г. 162 стр. Ц. 75 к.

1360) **Природа и люди Австраліи.** Пособіе для учащихся. Сост. А. Полкова. Изд. ред.

журн. «Женское Образованіе». Спб. 1886 г. 243 стр. Ц. 1 р. 50 к.

Описаніе Австраліи С. Меча носитъ тотъ же характеръ, что и другіе очерки того же автора: страницы научныхъ объясненій чередуются съ художественными описаніями, заимствованными изъ сочиненій различныхъ писателей. И этотъ очеркъ предназначенъ для образованныхъ, знакомыхъ съ географіей читателей, а потому, хотя нѣкоторыя страницы его могли бы быть прочитаны съ интересомъ читателями изъ народной среды, мы не считаемъ возможнымъ рекомендовать книгу для народно-школьной библіотеки *).

Книга «Природа и люди Австраліи» можетъ служить образцомъ серьезнаго всесторонняго географическаго описанія, какихъ у насъ до послѣдняго времени почти не было въ литературѣ, предназначенной для юношества. О серьезности отношенія составительницы къ своей задачѣ свидѣтельствуетъ какъ сама книга, такъ и перечень источниковъ, которыми пользовалась она для своей работы. Текстъ тщательно иллюстрированъ рисунками. Первыя три главы (до 71 стр.) посвящены описанію материка и острова Тасманіи, вся остальная часть — Океаніи, при чемъ каждая группа острововъ описана отдѣльно. Въ народно-школьной библіотекѣ книга эта не можетъ занять такого первенствующаго мѣста, какъ въ библіотекахъ средне-учебныхъ заведеній. И по содержанію, и по изложенію она будетъ доступна еще меньшему числу читателей, чѣмъ описаніе жизни европейскихъ народовъ Е. Н. Водовозовой. Особенности природы и жителей Австраліи, изслѣдованіе и заселеніе ея европейцами, акклиматизація домашнихъ животныхъ, быстрое превращеніе ея изъ дикой пустынной страны въ страну кипучей европейской промышленной жизни, жестокость просвѣтительной дѣятельности европейцевъ по отношенію къ туземцамъ, отношеніе дикарей къ поселившемуся среди нихъ Миклухѣ-Маклаю—вотъ тотъ матеріалъ изъ разбираемой книги, который долженъ былъ бы войти въ небольшой по объему очеркъ для читателей изъ народной среды. И въ послѣднемъ желательно было бы такое же научное освѣщеніе фактическаго матеріала, но характеръ изложенія—иной. На каждой страницѣ книги встрѣчаются строки въ родѣ слѣдующихъ: «Въ Австраліи, этомъ древнѣйшемъ материкѣ, до сихъ поръ еще сохранились самыя древнія формы растеній и животныхъ. Здѣсь нашла себѣ пріютъ сѣдая старина. Человѣка нельзя отдѣлить отъ окружающей его природы, среди которой онъ является всегда наиболѣе развитымъ организмомъ, и туземецъ Австраліи вполнѣ подтверждаетъ этотъ фактъ всѣмъ своимъ существомъ: онъ столь же древенъ, какъ флора и фауна его земли» (стр. 29). Здѣсь, что ни слово, то очень сложное понятіе или вовсе недоступное читателю, или требующее подробнаго разъясненія *).

А. К.

*) См. рец. «Пед. Сборн.», 1887 г., № 8 и «Педаг. Хроника при Семьѣ и Школѣ». 1886 г., №№ 3—4.

*) См. рец. «Русскій Начальный Учитель». 1886 г., № 10; «Восп. и Обуч.». 1887 г., № 11; «Народная Школа». 1887 г., № 9; «Пед. Сборн.». 1887 г., № 12.

IV. ПУТЕШЕСТВІЯ, ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ПОВѢСТИ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОПИСАНІЯ.

1361) **Ильдіа.** Очерки изъ быта остяковъ. Л. Симоновой. Съ одной картинкой. Изд. ред. журн. «Родникъ». Спб. 1886 г. 62 стр. Ц. 30 к.

1362) **Лѣсные люди.** Очерки и впечатлѣнія Ал. Круглова. Изд. книжн. маг. Ѳедорова. Спб. 1887 г. 208 стр. Ц. 1 р.

1363) **Дѣти лѣсовъ.** Для дѣтскаго чтенія. Ал. Круглова. Изд. Панафидина. Спб. 1886 г. 203 стр. Ц. 1 р.

1364) **Поступленіе въ училище и продолженіе ученія Шорца** (алтайца). Ив. М. Штыгашева. Изд. Члена Общества любителей духовнаго просвѣщенія, попечителя миссіонеровъ Покровскаго Миссіонерскаго монастыря Іеромонаха Іоиля. Казань. 1885 г. 116 стр. Ц. 50 к.

Очерки жизни и быта различныхъ народностей, изложенные въ видѣ повѣсти, читаются съ такимъ же интересомъ, какъ и повѣсти историческія. Въ этихъ произведеніяхъ этнографической беллетристики недостатокъ художественности можетъ быть до извѣстной степени восполненъ этнографическими подробностями—описаніемъ наружности, костю-

ма, обрядовъ, промысловъ, но ужъ за то съ этой стороны изображеніе жизни у автора нехудожника должно отличаться вѣрностью и полнотой. За такое дѣло должны браться люди, сами близко стоящіе къ жизни, которую собираются описывать, и знакомые съ научными источниками, необходимыми для дополненія личныхъ наблюденій. Къ сожалѣнію, важность послѣдняго условія далеко еще не всѣми признана, и въ книгахъ этого рода приходится встрѣчать грубыя ошибки, непріятно поражающія читателя, когда въ особенности искажается изображеніе родной жизни.

Первая изъ названныхъ здѣсь книгъ «Ильдіа» составлена по тому же шаблону, какъ и два очерка того же автора «Эзе» и «Лаача», разобранные нами въ I-мъ томѣ (см. рец. № 961 и 962): тѣ же описанія жизни дѣтей и взрослыхъ, промысловъ, обрядовъ, суевѣрій съ тою только разницей, что въ очеркѣ «Ильдіа» имена и особенности соотвѣтствуютъ быту остяковъ. Книга эта читается съ интересомъ, но читатели, знакомые съ первыми двумя разсказами, нерѣдко возвращаютъ ее съ замѣчаніемъ, что въ ней почти то же, что въ разсказахъ «Лаача» и «Эзе», и тѣ разсказы интереснѣе. Въ этомъ съ ними нельзя не согласиться.

Повѣсть А. В. Круглова «Дѣти лѣсовъ» изъ жизни зырянъ Вологодской губерніи составлена по матеріаламъ, заключающимся въ очеркѣ о зырянахъ—«Лѣсные люди» того же автора. Въ предисловіи онъ говоритъ: «Моя цѣль познакомить съ зырянами обыкновеннаго читателя, познакомить болѣе или менѣе подробно въ легкой формѣ этнографическаго разсказа, пользуясь трудами писателей, а также устными разсказами знающихъ людей и собственными впечатлѣніями». Зырянъ Вологодской губерніи авторъ называетъ своими сородичами, а потому нужно думать, что описаніе родного края удалось ему лучше очерка быта Малороссіи.

Въ повѣсти «Дѣти лѣсовъ», написанной для дѣтей, дѣйствующими лицами являются мальчикъ Пэдэръ и дѣвочка Одэ. Въ описаніи ихъ дѣтской дружбы не мало сентиментальнаго, искусственнаго. Въ разсказъ вставлено короткое жизнеописаніе просвѣтителя зырянъ Стефана, а заключительная глава содержитъ этнографическій очеркъ о зырянахъ. Книга читается охотно подростками, но съ меньшимъ интересомъ, чѣмъ очерки г-жи Симоновой.

Очерки «Лѣсные люди» гораздо содержательнѣе: въ нихъ затрогиваются всѣ главныя стороны жизни мало извѣстнаго края. Кромѣ нѣсколькихъ типичныхъ фигуръ зырянъ передъ читателемъ проходятъ и мѣстные дѣятели изъ русскихъ. Благодаря беллетристической формѣ, книга читается легко, не смотря на литературные обороты рѣчи и иностранныя слова. Въ народной библіотекѣ книга можетъ имѣть мѣсто для взрослыхъ читателей, если этому не помѣшаетъ высокая цѣна ея.

Послѣдняя изъ названныхъ выше книгъ «Поступленіе въ училище Шорца» (алтайца) не отличается литературными достоинствами, но за то обладаетъ однимъ весьма важнымъ преимуществомъ предъ другими книгами этнографическаго характера: въ лицѣ автора передъ читателемъ живой человѣкъ представитель полудикаго инородческаго племени. Къ героямъ (остякамъ, вогуламъ, зырянамъ) повѣстей Симоновой и А. В. Круглова читатель не можетъ относиться съ полнымъ довѣріемъ: какъ-то чувствуется въ нихъ манекенъ, одѣтый въ тотъ или другой костюмъ, движущійся и говорящій по волѣ и разумѣнію автора. Да и можетъ ли это быть иначе? Не нужно забывать, какъ недавно, благодаря только выдающимся талантамъ и подвинувшемуся серьезному всестороннему изученію народной жизни, въ нашей отечественной литературѣ высоко художественные и вѣрные жизни типы и образы нашего русскаго крестьянства смѣнили пейзановъ, созданныхъ воображеніемъ, мало знакомыхъ съ народною русскою жизнью писателей. А могутъ ли похвалиться лица, берущіяся за изображеніе жизни инородцевъ, такимъ же глубокимъ знаніемъ ихъ жизни? Есть ли у русской интеллигенціи данныя для сужденія о томъ, въ какомъ направленіи и надъ чѣмъ работаетъ теперь народная душа десятковъ инородческихъ племенъ? Какъ подъ вліяніемъ болѣе тѣснаго общенія съ русской культурой и осложнившихся экономическихъ условій измѣняются ихъ религіозныя и общественныя воззрѣнія? И чѣмъ меньше подобныхъ данныхъ, тѣмъ дороже должно быть все, появившееся изъ этой невѣдомой области. Вотъ почему автобіографическіе очерки Шорца представляются намъ заслуживающими особаго вниманія. Трудно передать въ немногихъ словахъ богатое содержаніе книги: богатство ея заключается въ множествѣ мелкихъ чертъ и подробностей, сохранившихъ яркія краски жизни и прекрасно знакомящихъ съ однимъ изъ дикихъ угловъ Сибири, съ дѣятельностью нашихъ миссіонеровъ, съ отношеніемъ нарождающейся ино-

родческой интеллигенціи къ общерусской культурной жизни. Не менѣе интересна и личность самого автора: его неудержимое стремленіе къ образованію, горячая привязанность къ семьѣ, соплеменникамъ и глубоко сознательное желаніе «посвятить свои знанія, всѣ свои силы и всю свою энергію христіанскому просвѣщенію, хотя грубыхъ и невѣжественныхъ, но простыхъ и безхитростныхъ сердцемъ, своихъ соплеменниковъ—жителей дорогой моей родины снѣжно горнаго Алтая» (стр. 116). Яркое представленіе о личности пишущаго складывается не изъ разсужденій его, а изъ правдиваго разсказа о его дѣтской и юношеской жизни, изъ мелкихъ, запечатлѣнныхъ неподдѣльной искренностью и правдивостью подробностей, придающихъ всему разсказу особый жизненный интересъ и цѣнность. Книга эта случайно попалась намъ у одного изъ столичныхъ букинистовъ; намъ не приходилось видѣть ее въ книжныхъ магазинахъ, не приходилось читать и отзыва о ней въ печати. Въ новомъ дешевомъ изданіи книга эта должна была бы быть принадлежностью всякой народной школьной библіотеки.

А. К.

Примѣчаніе. **Ильдіа.** См. рец. «Пед. Сборн.». 1887 г. Декабрь; «Женск. Образ.», 1887 г., № 4; «Дѣти Лѣсовъ». См. рец. «Женск. Образ.», 1886 г., № 3; «Пед. Сборн.», 1886 г., Январь.

1365) **Народная библіотека Маракуева.** Вып. I. *Разсказы стараго матроса.* Н. Боголюбова. *Разсказъ о Герасимовѣ.* Москва. 1883 г. 31 стр. Ц. 5 к.

1366) **Народная библіотека Маракуева.** Вып. II. *Шесть лѣтъ на пустынномъ островѣ* или *русскіе Робинзоны.* Москва. 1887 г. 32 стр. Ц. 5 к.

1367) **Приключенія русскихъ промышленниковъ.** М. Архангельской (заимствовано изъ сочиненій Гризингера. Съ нѣмецкаго). Изд. И. Д. Сытина. Москва. 1887 г. 71 стр. Ц. 3 к.

1368) **Удалые поморцы Иванъ Рябовъ и Матвѣй Герасимовъ.** Изд. ред. жур. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1887 г. 32 стр. Ц. 10 к.

1369) **Мореходъ Никитинъ.** Пересказъ повѣсти Марлинскаго. Съ рисунками въ текстѣ. 2-е изд. Пост. Ком. Спб. 1888 г. 44 стр. Ц. 5 к.

Первая изъ названныхъ книгъ содержитъ разсказъ стараго заслуженнаго матроса Назарыча собравшимся у него слушателямъ-односельчанамъ, священнику и учителю, о подвигѣ помора Матвѣя Герасимова: Посланный купцомъ съ грузомъ хлѣба въ Норвегію, онъ былъ захваченъ англійскимъ военнымъ судномъ и вмѣстѣ съ товарищами, на той же нагруженной рожью ладьѣ, отправленъ въ Англію. На пути ему удалось хитростью завладѣть управлявшими судномъ англичанами и благополучно вернуться въ Колу, за что онъ былъ щедро награжденъ Государемъ Александромъ I. Въ разсказѣ много лишнихъ прибаутокъ, подробностей, придающихъ ему грубый оттѣнокъ. Свѣдѣній о бытѣ и природѣ почти нѣтъ.

Во второй книгѣ разсказъ того же матроса Назарыча—о шестилѣтнемъ пребываніи на пустынномъ островѣ (недалеко отъ Шпицбергена) четырехъ поморовъ, сошедшихъ съ китоловнаго судна на развѣдки мѣста для зимовки и затѣмъ оставшихся на островѣ, такъ какъ судно ихъ съ остальными товарищами унесло бурей отъ берега въ первую же ночь ихъ пребыванія на островѣ. Тема разсказа избитая: борьба съ холодомъ и медвѣдями, забота о пищѣ и одеждѣ, потеря товарища отъ цынги. Разсказъ матроса изложенъ народной разговорной рѣчью, много мѣстныхъ выраженій и словъ, употребляемыхъ у сѣверныхъ промышленниковъ. Большая часть словъ снабжена объясненіями внизу страницы, встрѣчаются и научныя объясненія не всегда удачныя (напр. миража на стр. 25). Разсказъ этотъ несравненно лучше перваго и желателенъ въ каждой библіотекѣ для читателей всѣхъ возрастовъ.

Книжечка «Приключенія русскихъ промышленниковъ», изданная Сытинымъ по образцу лубочныхъ изданій, содержитъ тотъ же разсказъ о шестилѣтнемъ пребываніи на островѣ Химкова, Шарапова и Веригина. Заимствованный изъ нѣмецкаго оригинала, онъ не носитъ характера народнаго разсказа бывалаго русскаго человѣка, какъ въ очеркѣ Боголюбова, но изложенъ просто и интересно. Сообщены свѣдѣнія о китѣ и тюленяхъ, описываются — сѣверное сіяніе, долгая полярная ночь.

Книга будетъ имѣть еще большее распространеніе, чѣмъ разсказъ Боголюбова, такъ какъ она дешевле и продается и разносится вмѣстѣ съ другимъ лубочнымъ книжнымъ товаромъ *).

Въ книгѣ «Удалые поморцы» разсказъ о Матвѣѣ Герасимовѣ сообщенъ по оффиціальнымъ даннымъ, между прочимъ по подлинному показанію Герасимова, тѣмъ же

*) См. рец. «Воспитаніе и Обученіе», 1887 г., № 11.

авторомъ Боголюбовымъ. Большую часть книги занимаетъ повѣствованіе объ Иванѣ Рябовѣ, крестьянинѣ Никольскаго монастыря, основаннаго еще Марѳой Борецкой. Застигнутый съ товарищами на промыслѣ Шведами, на семи суднахъ направлявшимися къ Архангельску, онъ долженъ былъ, по приказанію начальника непріятельскаго отряда, служить проводникомъ ихъ судовъ. Рябовъ, доведя передовую яхту къ самой крѣпости подъ огонь русскихъ орудій, навелъ ее на мель. Непріятельскія судна едва спаслись бѣгствомъ, а раненный шведами Рябовъ добрался до берега. По небрежности начальства, не разслѣдовавшаго дѣла, Рябовъ былъ заключенъ въ тюрьму и освобожденъ и награжденъ за подвигъ самимъ Петромъ Великимъ, посѣтившимъ тюрьму, въ которой онъ томился.

Мореходъ Никитинъ, въ пересказѣ повѣсти Марлинскаго, никто иной, какъ тотъ же удалой поморъ, который въ разсказахъ Боголюбова названъ Герасимовымъ. Пересказъ этотъ страдаетъ всѣми недостатками подлинника (разобраннаго нами въ рецензіи № 1197 Истор. отд.). Во 2-е изданіе почему то не вошли два хорошія стихотворенія—«Качка въ бурю» Полонскаго и «Пловецъ» Языкова, бывшія въ первомъ. Можно только удивляться, что со временъ Марлинскаго повторяютъ на всѣ лады одинъ и тотъ же избитый анекдотъ, не давая себѣ труда поискать въ жизни и изслѣдованіяхъ о нашемъ сѣверѣ новыхъ данныхъ для изображенія трудовой жизни, предпріимчивости и отваги нашихъ мореходовъ - промышленниковъ на далекомъ сѣверѣ. Изъ 5-ти названныхъ книгъ доступны и пригодны для народно-школьной библіотеки—«Шесть лѣтъ на пустынномъ островѣ» и «Приключенія русскихъ промышленниковъ», которыя почти тождественны по содержанію.

А К.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1887 г., № 12.

1370) **Кавказъ** по сочиненіямъ Пушкина и Лермонтова. Составилъ Е. Воскресенскій. Ярославль. 1886 г. 16 стр. Ц. 15 к.

Цѣль настоящей брошюры состоитъ, очевидно, въ томъ, чтобы ознакомить читателя съ Кавказомъ съ помощью стихотвореній такихъ великихъ поэтовъ, какъ Пушкинъ и Лермонтовъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ столь излюбленныя дѣтьми стихотворенія *«Спи, младенецъ мой прекрасный»*, *«Какъ то разъ передъ толпою»*... и множество отрывковъ, выбранныхъ съ большимъ тактомъ и вкусомъ. Отрывки эти сопровождаются весьма толковыми объясненіями и дополненіями. Кромѣ краткихъ географическихъ указаній мы встрѣчаемъ здѣсь и объясненіе незнакомыхъ словъ, каковы: *адехъ*, *мулла*, *абрекъ* и т. п. Все это служитъ необходимыми комментаріями для малоподготовленнаго читателя и дѣлаетъ настоящую брошюру доступною не только для подростковъ достаточныхъ семей, но и для школьниковъ, оканчивающихъ курсъ, и для взрослыхъ грамотныхъ простолюдиновъ.

Учителю она можетъ служить матеріаломъ для бесѣды съ учениками о Кавказѣ, о его прошломъ и настоящемъ, о томъ, кто именно писалъ о Кавказѣ, и гдѣ ученики могутъ еще почерпнуть о немъ свѣдѣнія, если настоящее описаніе достаточно заинтересовало ихъ и вызвало ихъ любознательность. Кстати и сама брошюра указываетъ на такіе источники, какъ соч. Меча «Кавказъ», «Отечествовѣдѣніе» Семенова и др.

Учитель можетъ спросить при этомъ, что именно знали ученики о Кавказѣ до чтенія этой брошюры? Какъ представляется имъ Кавказъ теперь, послѣ всего прочитаннаго? Какое изъ стихотвореній произвело на нихъ наибольшее впечатлѣніе, и не желаютъ ли они разучить его къ слѣдующему разу? и т. п.

Считаемъ необходимымъ указать на слѣдующее обстоятельство: мы рецензировали настоящую брошюру въ ея первомъ изданіи, вышедшемъ въ Ярославлѣ въ 1886 году. Теперь же она вышла въ Москвѣ, въ изданіи Е. Н. Тихомировой. Разница заключается только въ меньшемъ форматѣ книги. Что же касается содержанія, заглавія и цѣны, то они остались тѣ же.

Х. А.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1887 г. ,№ 6; «Народная Школа» 1886 г., № 8; «Педагогич. Сборникъ» 1887 г., № 12; «Педагогич. Хроника при Семьѣ и Школѣ» 1888 г., №№ 1—2.

ИЗДАНІЯ «НАРОДНОЙ БИБЛІОТЕКИ» В. Н. МАРАКУЕВА.

1371) **Первое плаваніе капитана Форстера.** Съ 8-ю картинами. Москва. 1886 г. 38 стр. Цѣна 7 к.

1372) **Питкернскіе заговорщики или бунтъ въ океанѣ.** Историческое событіе В. А. Вонсковатова. Москва. 1886 г. 32 стр. Ц. 6 к.

1373) **Приключенія въ американскихъ лѣсахъ, степяхъ и на рѣкахъ.** Разсказы Якова Одюбона. **Ураганъ.** Вып. 1-й. Москва. 1886 г. 16 стр. Ц. 3 к.

1374) **Смерть пирата.** Вып. 2-й. Москва. 1886 г. 15 стр. Ц. 3 к.

1375) **Гостепріимство въ лѣсахъ.** Вып. 3-й. Москва. 1886 г. 15 стр. Ц. 3 к.

1376) **Мисисипскіе переселенцы.** Вып. 4-й. Москва. 1886 г. 16 стр. Ц. 3 к.

1377) **Луговыя степи или прерія.** Вып. 5-й. Москва. 1886 г. 16 стр. Ц. 3 к.

1378) **Заблудившійся въ лѣсу.** Вып. 6-й. Москва. 1886 г. 16 стр. Ц. 3 к.

1379) **Лѣсной пожаръ.** Вып. 7-й. Москва. 1886 г. 16 стр. Ц. 3 к.

1380) **Волчьи ямы.** Вып. 8-й. Москва. 1886 г. 16 стр. Ц. 3 к.

1381) **Разсказы стараго матроса.** Вып. 3-й. **Кораблекрушеніе.** Историческое происшествіе. Изд. «Народной библіотеки». Москва. 1886 г. 24 стр. Ц. 5 к.

1382) **Приключенія Алжирскаго пирата.** Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1886 г. 51 стр. Цѣна 20 к.

Этотъ перечень заглавій заключаетъ въ себѣ почти всѣ дешевыя книги, имѣющіяся у насъ въ отдѣлѣ географической беллетристики. Намъ уже не разъ приходилось указывать не только на недостатокъ путешествій и очерковъ, сообщающихъ серьезныя свѣдѣнія изъ области географіи и естественныхъ наукъ, но даже просто дешевыхъ занимательныхъ разсказовъ, хотя бы косвенно касающихся подобнаго содержанія, переносящихъ читателя въ обстановку моряковъ и путешественниковъ.

Разсказъ «Первое плаваніе капитана Форстера» заимствованъ у Майнъ Рида (A fond de câle). Старый морякъ Форстеръ разсказываетъ о дѣтскихъ годахъ своихъ и о первомъ морскомъ плаваніи въ трюмѣ корабля. Онъ забился туда тайкомъ въ надеждѣ заставить капитана такимъ способомъ принять его юнгой на свое судно. Въ теченіи нѣсколькихъ дней, пока ему не удалось добраться до люка и стукомъ дать знать о себѣ матросамъ, Форстеру, чтобы не умереть отъ голода и жажды, пришлось промышлять въ темнотѣ всякими способами: питаться одной мукой, добывать воду изъ бочки при помощи карманнаго ножа, воевать съ крысами. Матросы вытаскиваютъ его на палубу едва живымъ, а капитанъ, тронутый его настойчивостью, принимаетъ его на корабль. Разсказъ правдоподобенъ и читается съ интересомъ. Въ текстѣ много рисунковъ*).

Разсказъ «Питкернскіе заговорщики» знакомитъ съ тяжелымъ бытомъ моряковъ на англійскихъ корабляхъ и судьбой нѣсколькихъ матросовъ, возставшихъ противъ жестокаго капитана и рѣшившихъ не возвращаться на родину, а поселиться съ туземцами на одномъ изъ необитаемыхъ острововъ Великаго Океана. Къ сожалѣнію, разсказъ запутанъ отступленіями, обиліемъ иностранныхъ именъ, а подробностей о мирной трудовой жизни колоніи и кровавыхъ драмахъ, отъ времени до времени нарушавшихъ теченіе складывающейся новой жизни, слишкомъ мало. Послѣдній изъ оставшихся въ живыхъ матросовъ—Адамсъ—дѣлается отцемъ и наставникомъ 22-хъ дѣтей умершихъ товарищей, правителемъ цѣлой общины. Черезъ 25 лѣтъ англійскій корабль нападаетъ на слѣдъ бѣжавшихъ матросовъ и пристаетъ къ острову. Тронутый результатомъ трудовой жизни Адамса и раскаяніемъ его въ преступленіяхъ, которыми онъ запятналъ свою молодость, капитанъ обѣщаетъ ему полное прощеніе. Послѣднія свѣдѣнія объ этой интересной колоніи, представляющія рѣдкій примѣръ братской жизни между переселенцами-европейцами и дикарями-туземцами, относятся къ 1856 г. Онѣ заимствованы изъ сообщенія адмирала Мореспи. Тема этого разсказа такъ интересна и поучительна, что очень желательно было бы новое изданіе его въ болѣе подробномъ изложеніи по англійскимъ источникамъ.

Совершенно непонятно, чѣмъ руководился такой опытный издатель книгъ для народнаго чтенія, какъ В. Н. Маракуевъ, при выборѣ для 8-ми книгъ народной библіотеки разсказовъ изъ Одюбона. Они не содержатъ ни цѣнныхъ свѣдѣній о природѣ и жизни въ лѣсахъ и степяхъ Америки, ни художественныхъ описаній, ни интересныхъ эпизодовъ изъ жизни знаменитаго натуралиста. Короткая біографія его, помѣщенная въ началѣ 1-го выпуска этихъ разсказовъ, составлена въ высшей степени неудачно. Ни эпиграфъ изъ Кювье, ни подробности изъ жизни Одюбона не объясняютъ читателю, что̀ сдѣлано имъ для науки, «на пользу которой онъ неутомимо трудился до самой смерти своей».

Первый разсказъ «Ураганъ» даетъ очень не ясное и неполное представленіе объ этомъ грандіозномъ явленіи.

---

*) См. рец. «Воспитаніе и Обученіе» 1887 г. № 3.

Второй—«Смерть пирата» сообщаетъ о предсмертныхъ минутахъ неизвѣстнаго человѣка, умирающаго съ проклятіемъ на устахъ, съ сожалѣніемъ, что не убилъ еще большаго числа ненавистныхъ янки.

Третій—«Гостепріимство въ лѣсахъ»—рисуетъ сытое довольство молодой четы янки, которой отецъ далъ въ наслѣдство «участокъ земли, скота, собакъ, четырехъ лошадей и *двухъ негровъ*» (стр. 12).

Четвертый—«Миссисипскіе переселенцы»—былъ бы интересенъ и содержателенъ, если бы въ немъ было больше подробностей, характеризующихъ природу и труды, преодолѣваемые человѣкомъ, именно въ условіяхъ американской жизни.

Пятый—«Луговыя степи»—повѣствуетъ объ особенностяхъ прерій и о ночлегѣ Одюбона въ хижинѣ разбойниковъ. Жертвой является, однако, не онъ, а сами разбойники, съ которыми онъ, при помощи двухъ во время подоспѣвшихъ путниковъ, расправляется по закону Линча и «по окончаніи этого *непріятнаго* дѣла» благополучно отправляется въ путь. Разсказъ оставляетъ очень непріятное впечатлѣніе.

Шестой—«Заблудившійся въ лѣсу»—рисуетъ сорокадневныя страданія отъ голода и усталости дровосѣка, заблудившагося въ дѣвственномъ лѣсу.

Седьмой—«Лѣсной пожаръ»—только на 6-ти послѣднихъ страницахъ даетъ читателю довольно живо воспроизведенную картину лѣсного пожара и спасенія семейства дравосѣка, нашедшаго убѣжище отъ огня въ водахъ озера.

Восьмой—«Волчьи ямы»—сообщаетъ объ обычномъ у поселенцевъ способѣ ловли и уничтоженія волковъ.

Ни одинъ изъ названныхъ восьми разсказовъ не снабженъ рисунками.

Третій выпускъ «Разсказовъ стараго матроса» (о 1-мъ и 2-мъ см. рец. №№ 1365—1366) содержитъ рядъ картинъ—бѣдствій, постигшихъ нѣсколькихъ пассажировъ и экипажъ корабля, вышедшаго 2-го января 1766 г. изъ Санъ-Доминго,—а именно: крушеніе корабля, труды и лишенія на необитаемыхъ островахъ, вѣроломство и жестокость дикарей-проводниковъ, гибель капитана Лакутюра, страданія его жены, смерть юноши-сына, наконецъ, спасеніе оставшихся въ живыхъ, случайно замѣтившими ихъ, моряками. Весь разсказъ носитъ характеръ отрывка: только читателямъ нѣсколько знакомымъ, хотя въ общихъ чертахъ, съ значеніемъ путешествій, необъятностью океановъ, разнообразіемъ природы встрѣчаемыхъ на пути острововъ и земель, очеркъ даетъ представленіе о трудахъ и опасностяхъ, переживаемыхъ моряками и путешественниками. Преподающій можетъ воспользоваться въ немъ для бесѣдъ нѣсколькими яркими сценами и эпизодами *).

Разсказъ—«Приключенія Алжирскаго пирата»—принадлежитъ къ тѣмъ позднѣйшимъ изданіямъ редакціи «Досугъ и Дѣло», которыя, судя по изложенію и содержанію, не предназначаются для чтенія солдатъ и народа. Трудно, впрочемъ, сказать, для какого круга читателей можетъ имѣть какое либо значеніе эта книга. Въ ней нѣтъ ни имени автора, ни обозначенія источника, изъ котораго почерпнуты немногія свѣдѣнія о старомъ Алжирѣ до времени владычества Франціи, о разбойничьихъ подвигахъ пиратовъ, о торгѣ невольниками и т. п., а потому сообщаемое не внушаетъ довѣрія, также какъ и главное лицо разсказа—арабъ-пиратъ, повѣствующій о своей богатой кровавыми дѣяніями жизни слогомъ фельетоннаго романиста.

Изъ всѣхъ этихъ книгъ въ народно-школьной библіотекѣ могутъ имѣть мѣсто — для подростковъ—«Первое плаваніе», для развитыхъ подростковъ и взрослыхъ — «Питкернскіе заговорщики», «Лѣсной пожаръ» и «Кораблекрушеніе».

А. К.

1383) **Двѣнадцать жемчужинъ историческаго ожерелья.** Китайская школьная легенда. Изданіе Общества распространенія полезныхъ книгъ. Москва. 1873 г. 79 стр. Ц. 10 к.

Китай, какъ это видно изъ отвѣтовъ, помѣщенныхъ въ концѣ этого отдѣла, занимаетъ очень видное мѣсто въ народныхъ воззрѣніяхъ: свѣдѣнія о немъ возбуждаютъ живой интересъ въ читателяхъ. Но книгъ о Китаѣ почти не существуетъ въ народно-педагогической литературѣ. Давно изданная книга «Двѣнадцать жемчужинъ» не пользуется извѣстностью и рѣдко встрѣчается въ продажѣ. Между тѣмъ по содержанію она принадлежитъ къ числу книгъ, очень желательныхъ въ народной литературѣ. Содержаніемъ ея является рядъ народныхъ китайскихъ легендъ, очень ярко отражающихъ нѣкоторыя черты жизни и міровоззрѣнія китайцевъ. Для того, чтобы книги такого рода пользовались надлежащей оцѣнкой, необходимо точное указаніе оригинала, источника, изъ котораго заимство-

*) См. рец. «Женское Образованіе» 1885 г., № 5.

вано ихъ содержаніе, а также указаніе на то, насколько переводчикъ-составитель держался подлинника, какія позволилъ себѣ отступленія. Никакихъ свѣдѣній объ этомъ не имѣется при разбираемой книгѣ и только внимательный просмотръ всего содержанія даетъ возможность опредѣлить ея происхожденіе и оригинальныя достоинства. Предъ читателемъ китайская народная школа, гурьба учениковъ и идеальный учитель, ревностный послѣдователь ученія Конфуція. Описывается неожиданное появленіе въ школѣ нищенствующаго буддиста, который подвергаетъ невозможнымъ испытаніямъ, какъ ученость читателя, такъ и его добродѣтель. Учитель выходитъ съ честью изъ всѣхъ затрудненій. Нищій буддистъ оказывается братомъ императора, несущимъ обязанности инспектора школъ. Онъ превозноситъ передъ всѣмъ собравшимся у дверей школы народомъ высокія нравственныя качества скромнаго труженика. На всѣ предложенія оставить мѣсто учителя для болѣе важнаго назначенія послѣдній отвѣчаетъ отказомъ, и братъ императора говоритъ ему при прощаніи: «твоя скромность нисколько не убавитъ твоей славы, ибо каждый знаетъ, что ты увеличилъ наше завѣтное ожерелье самой драгоцѣнной его жемчужиной» (стр. 79). Ожерелье же это—двѣнадцать поэтическихъ легендъ, рисующихъ подвиги самоотверженной любви дѣтей къ родителямъ. Къ сожалѣнію, вся книга изложена тяжелымъ слогомъ, изобилующимъ иностранными словами. Кромѣ того, многое должно остаться непонятнымъ при незнаніи быта китайцевъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ книга почти не имѣетъ значенія для народно-школьной библіотеки. Очень желательно новое, тщательно измѣненное изданіе ея, также какъ и двухъ книгъ о Китаѣ, изданныхъ тѣмъ же обществомъ (см. I-й томъ). Содержаніе ихъ должно явиться дополненнымъ и изложеннымъ языкомъ, доступнымъ для читателя изъ народной среды. А легенды жемчужнаго ожерелья должны служить дополненіемъ, иллюстраціей очерковъ бытовой жизни Китая. Въ виду оригинальныхъ достоинствъ книги и ея дешевизны, она можетъ и теперь имѣть мѣсто въ библіотекѣ для меньшинства развитыхъ читателей.

А. К.

1384) **Три мѣсяца подъ снѣгомъ.** Дневникъ юнаго обитателя горы Юры. Переводъ съ англійскаго г. Аристова. Изд. ред. Кіевскаго народнаго календаря. Кіевъ. 1873 г. 74 стр. Цѣна 10 к.

Дневникъ этотъ заключаетъ нѣсколько сантиментальный и растянутый, но все же интересный разсказъ о томъ, какъ мальчикъ крестьянинъ и старикъ дѣдъ его, застигнутые снѣжной бурей въ шалашѣ на значительной высотѣ Юры, въ теченіи трехъ мѣсяцевъ поддерживали свое существованіе въ борьбѣ съ морозами, тьмою, волками и грозившею имъ голодною смертью. Переводъ плохъ. Въ виду незначительнаго числа книгъ подобнаго содержанія и интереса, съ которымъ онѣ читаются, книгѣ можно дать мѣсто въ народной школьной библіотекѣ для хорошо читающихъ всѣхъ возрастовъ.

А. К.

1385) **Первая ферма на рѣкѣ Клайдѣ.** Разсказъ изъ жизни австралійскихъ поселенцевъ (заимствовано съ англійскаго). Для дѣтей средняго возраста. А. В. Архангельской. Москва. 1888 г. 148 стр. Ц. 40 к.

Робинзонъ Крузо и весь обширный кругъ различныхъ подражаній ему читаются съ увлеченіемъ и дѣтьми, и взрослыми. Съ неменьшимъ интересомъ читается и Куперъ, и Майнъ Ридъ. Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ удовольствія читатели выносятъ и нѣкоторыя свѣдѣнія о природѣ и условіяхъ жизни въ описываемыхъ странахъ, но все же, такъ называемая, дѣловая часть содержанія незначительна. Для читателей изъ народной среды были бы особенно желательны разсказы, рисующіе *трудовую* жизнь переселенцевъ и правдивое, освѣщенное гуманнымъ чувствомъ обсужденіе отношеній европейцевъ завоевателей и піонеровъ къ туземцамъ, нещадно истребляемымъ ими и оружіемъ, и спаиваніемъ, и всякими другими столь же мало сооовѣтствующими нравственнымъ *принципамъ* XIX вѣка, средствами. Судя по заглавію, такой именно разсказъ мы и думали найти въ названной книгѣ А. В. Архангельской, но, къ сожалѣнію, въ ней на первомъ планѣ непривлядная кровавая борьба за существованіе у однихъ, и за обогащеніе у другихъ. Дѣйствующими лицами являются переселенцы - англичане, привлеченные въ Австралію надеждой быстраго обогащенія, туземцы («мерзѣйшіе дикари»)—отчаянно защищающіе *на родинѣ* свою жизнь отъ пришлецовъ-чужеземцевъ, бѣглецы-каторжники, силой и хитростью охраняющіе свое жалкое существованіе. Въ разсказѣ преобладаютъ кровавыя сцены; не менѣе видное мѣсто удѣлено мериносамъ, долларамъ

и всякимъ вопросамъ выгоды и наживы. Есть основаніе думать, что часто сочувствіе читателя будетъ направлено разсказомъ невѣрно, не въ сторону жертвы. Среди яркихъ интересныхъ картинъ борьбы могутъ пройти незамѣченными сцена встрѣчи Торилея съ бродягой (стр. 96) или значеніе внезапной ярости дикарей, передъ тѣмъ гостепріимно принимавшихъ переселенцевъ и пріютившихъ у себя бѣлую дѣвочку-сироту въ память дружбы съ отцомъ ея, каторжникомъ. Въ массѣ интересныхъ, сильно дѣйствующихъ на воображеніе читателя, подробностей легко можетъ затеряться указаніе, что «всѣ туземцы прежде были чрезвычайно миролюбивы, но послѣ того, какъ европейцы обижали ихъ и даже убивали многихъ, нѣкоторыя племена страшно возненавидѣли бѣлыхъ» (стр. 35). И авторъ ничего не сдѣлалъ съ своей стороны (винить ли въ этомъ англійскій подлинникъ или передѣлку?), чтобы обратить вниманіе читателей на это указаніе, необходимое для вѣрной оцѣнки описываемаго.

Книга будетъ читаться съ величайшимъ интересомъ и подростками, и взрослыми—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, а невысокая цѣна поможетъ ея быстрому распространенію, но мы допустили бы ее въ библіотеку только при томъ условіи, если недостатокъ нравственнаго руководящаго принципа въ самомъ разсказѣ можетъ быть восполненъ бесѣдой учителя или нравственнымъ развитіемъ самихъ читателей, такъ какъ весь разсказъ служитъ иллюстраціей лишь отрицательной стороны жизни.

А. К.

1386) **Иллюстрированная географическая библіотека.** Вып. I. Путешествіе вокругъ свѣта. Сост. О. И. Шмидтъ (авторъ разсказовъ, премированныхъ Фребелевскимъ Обществомъ) Изд. Полубояринова. Спб. 1885 г. 138 стр. Цѣна 1 руб.

Изложеніе географическихъ свѣдѣній въ видѣ путешествія дѣтей съ заботливо поучающими ихъ взрослыми спутниками—форма, издавна употребляемая авторами книгъ для дѣтей и юношества. Форма эта, можетъ быть, и представляетъ нѣкоторыя удобства, но за то и отрицательныя стороны ея являются очень существенными. Она неизбѣжно ведетъ за собой—извѣстную отрывочность, поверхностность въ сообщаемомъ, вводитъ въ разсказъ отвлекающіе отъ главнаго, забавные, но мало содержательные разговоры и вставочные эпизоды. Всѣхъ этихъ недостатковъ не лишена и названная книга. Содержитъ она описаніе кругосвѣтнаго путешествія отца, агента какой то акціонерной компаніи, съ двумя сыновьями своими—Володей и Колей, юношами 18 и 17 лѣтъ. Вниманіе путешественниковъ привлекаютъ и виды природы, и памятники минувшей жизни, и обычаи и особенности жизни посѣщаемыхъ ими странъ. Это путешествіе для юныхъ путешественниковъ было, безъ сомнѣнія, очень полезнымъ и интереснымъ, но не такимъ является оно для читателей, которые должны знакомиться съ нимъ по впечатлѣніямъ, окрашеннымъ измѣнчивыми настроеніями Володи и Коли и особенностями характера каждаго изъ нихъ. Володя оказывается далеко не привлекательнымъ собесѣдникомъ, и читатель волей и неволей долженъ выслушивать такія, напр., замѣчанія и разговоры: «Казарма пожарнаго поста, къ великому удивленію молодыхъ людей, не имѣла ничего казарменнаго: удобныя спальни, столовая, библіотека и даже биліардная.—Да тутъ пожарнымъ такъ хорошо живется, какъ не живется и нашимъ столоначальникамъ!—замѣтилъ Володя.—И представь, что они получаютъ жалованья больше нашихъ начальниковъ отдѣленій: по 150 долларовъ въ мѣсяцъ, сказалъ отецъ». Удивленіе при видѣ состязанія въ бѣгѣ женщинъ вызываетъ у него слѣдующее восклицаніе:

«Но, вѣроятно, эти женщины какія-нибудь крестьянки, кухарки, прачки?..—Нисколько; ты видишь, что передъ ихъ именами стоятъ миссъ и леди — онѣ дочери и жены какихъ-нибудь янки, принесутъ своимъ роднымъ 1200 долларовъ и увидятъ свои имена напечатанными въ газетахъ. Американцы увѣряютъ, что эти состязанія возбуждаютъ въ женщинахъ охоту къ гимнастическимъ упражненіямъ и такимъ образомъ способствуютъ ихъ здоровью» (стр. 101). Болѣе всего заняли половые въ гостинницѣ: «Когда ихъ никто не звалъ изъ посѣтителей, они тоже садились за столы, читали газеты и раскачивались на креслахъ, покуривая сигары:

— Ну, однако-же, эти джентельмены ужъ очень много о себѣ воображаютъ!—сказалъ, наконецъ, Володя.—Отчего же имъ и не воображать!—замѣтилъ Александръ Сергѣевичъ (отецъ):—въ прошлый мой пріѣздъ сюда мнѣ показывали здѣсь кабатчика, который былъ раньше губернаторомъ въ какомъ-то округѣ; можетъ быть и эти половые не сегодня, завтра мѣтятъ въ министры, здѣсь все возможно» (стр. 103). Не смотря однако на

всѣ свои *странности*, Америка съумѣла заслужить расположеніе Володи: онъ покидаетъ Нью-Іоркъ съ сожалѣніемъ: «Ахъ, папа,— сказалъ Володя наканунѣ отъѣзда:—опять придется кое-какъ спать, ѣсть, выдерживать качку, по вечерамъ сидѣть съ плохими керосиновыми лампами или со свѣчами... Я ужъ такъ привыкъ къ здѣшней ваннѣ, къ здѣшнимъ электрическимъ звонкамъ, къ газовому освѣщенію, къ удобнымъ подъемнымъ кресламъ, къ мягкой мебели съ разными приспособленіями. Просто жаль уѣзжать отсюда. — Могу тебя утѣшить только тѣмъ, что теперь мы поѣдемъ въ настоящую Майнъ-Ридовскую Америку съ тропическими лѣсами и ихъ диковинками...—смѣясь, отвѣчалъ отецъ» (стр. 124). Приведенныя выдержки, думается намъ, не нуждаются въ комментаріяхъ. Замѣтимъ только, что выписанные выше разговоры являются тѣмъ болѣе странными, что ведутся они не дѣтьми, а взрослыми образованными юношами. Книга прекрасно иллюстрирована, не дорога, но, въ виду всего сказаннаго, не считаемъ возможнымъ рекомендовать ее для народно-школьной библіотеки.

А. К.

Примѣчаніе. См. рец. «Педаг. Хроника при Семьѣ и Школѣ» 1886 г., №№ 3 и 4.

1387) **Необычайныя приключенія капитана Гатераса.** Путешествіе къ сѣверному полюсу. Съ 16 рисунками. Жюль Вернъ. Передѣлано съ французскаго М. А. Бекетовой. Изд. Сытина. Москва. 1888 г. 316 стр. Ц. 35 к.

Разсказы Майнъ Рида и Жюля Верна читаются въ народной средѣ дѣтьми и молодежью съ такимъ же увлеченіемъ, какъ и юношествомъ и дѣтьми достаточныхъ классовъ. Съ перваго разсказа, взятаго изъ библіотеки, популярность этихъ авторовъ прочно устанавливается. Здѣсь, конечно, еще болѣе умѣстенъ вопросъ, слѣдуетъ ли содѣйствовать распространенію этихъ произведеній, содержащихъ гораздо больше вымышленнаго и несообразнаго, чѣмъ полезныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній?—Отвѣтъ долженъ бы былъ быть отрицательный, если бы взамѣнъ этихъ *«увлекательныхъ»* книгъ мы могли бы дать доступныя научныя книги, того же содержанія. Но ихъ нѣтъ пока, а Майнъ Ридъ и Жюль Вернъ въ лучшихъ своихъ разсказахъ все же даютъ кое-какія свѣдѣнія, а главное—пробуждаютъ интересъ къ чтенію путешествій и описаній природы незнакомыхъ странъ. Въ I-мъ томѣ мы указали на дешевыя изданія сочиненій этихъ писателей и на наиболѣе желательное изъ нихъ для читателей изъ народной среды; намъ остается сказать нѣсколько словъ о новомъ дешевомъ изданіи «Путешествія Капитана Гатераса», передѣланнаго съ французскаго, спеціально для народнаго чтенія. Разсказъ значительно сокращенъ, сохранено самое существенное и правдоподобное, въ виду этого сдѣлано значительное отступленіе отъ оригинала: Гатерасъ и его спутники не доходятъ до сѣвернаго полюса, а стремятся проникнуть дальше на сѣверъ, чѣмъ кто либо изъ мореплавателей—изслѣдователей сѣвера. Въ изложеніи обойдены всѣ трудныя слова и выраженія, и книга читается легко и съ интересомъ даже тѣми читателями, которымъ не по силамъ другіе очерки по географіи. Книга эта заслуживаетъ особаго вниманія и по внѣшности изданія: хорошая бумага, крупная печать, 16 очень недурныхъ рисунковъ. Она можетъ служить образцомъ того, какъ развилось и усовершенствовалось дѣло у Московскихъ издателей лубочныхъ книгъ. Не уступая ни въ чемъ книгамъ, издаваемымъ для дѣтей въ Петербургѣ, книга эта остается дѣйствительно народнымъ изданіемъ, такъ какъ стоитъ у оптовыхъ торговцевъ всего 35 к. и разносится коробейниками наравнѣ съ другимъ лубочнымъ товаромъ.—Нельзя не пожелать составительницѣ продолженія такъ хорошо начатаго дѣла.

Книга эта желательна во всякой народной библіотекѣ для хорошо читающихъ всѣхъ возрастовъ.

А. К.

Нѣсколько словъ объ отношеніи читателей къ книгамъ географическаго содержанія и объ имѣющихся въ народной средѣ свѣдѣніяхъ изъ географіи.

Рецензіи на книги географическаго отдѣла не сопровождаются отзывами читателей, какъ это сдѣлано въ другихъ отдѣлахъ книги «Что читать народу?»

Такъ какъ большинство книгъ по географіи было признано нами непригодными или нежелательными для читателей изъ народной среды, то мы и не считали возможнымъ отнимать для нихъ время у читающихъ въ рѣдкіе часы досуга. Вмѣсто отзывовъ о книгахъ мы старались собрать данныя иного рода, имѣющія для преслѣдуемой нами цѣли не меньшее значеніе.

Завѣдуя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ народно-школьными библіотеками и руководя самостоятельнымъ чтеніемъ взрослыхъ и малолѣтнихъ читателей изъ народной среды, пришлось очень скоро натолкнуться на вопросъ о бѣдности географическаго отдѣла педагогической народной литературы и увидѣть полное несоотвѣтствіе имѣющихся книгъ географическаго содержанія потребностямъ читателей. Приходилось постоянно слышать просьбы: «дайте книги о другихъ земляхъ», «дайте книгу о томъ, какъ въ разныхъ мѣстахъ люди живутъ»,—на урокахъ убѣждаться въ томъ живомъ интересѣ, который возбуждаютъ не только разсказы изъ области этнографіи и описательной географіи, но и объясненія изъ математической, объясненія физическихъ явленій, пріемовъ для чтенія и употребленія географическихъ картъ, и при всемъ этомъ —видѣть, что книги по географіи читаются неохотно, плохо усваиваются, а у наиболѣе ретивыхъ и любознательныхъ читателей вызываютъ къ себѣ даже какое-то враждебное или презрительное отношеніе.

Спрашиваешь, отчего не понравилась книга? Отвѣчаютъ: — «непонятная», «ничего въ ней нѣтъ». А чего нѣтъ, объяснить не могутъ.—Кого винить? Очевидно, книгу. Сомнѣваться въ этомъ не могутъ не только люди, близко стоящіе къ школѣ и народной библіотекѣ, но и всѣ сколько-нибудь знакомые съ народной средой. Кто не знаетъ, съ какою жадностью слушаются разсказы странниковъ и странницъ, какимъ значеніемъ пользуется бывалый человѣкъ, видавшій виды — отставной солдатъ? — Стоитъ сойтись людямъ изъ различныхъ мѣстностей въ вагонѣ, у перевоза, на рынкѣ, въ гостяхъ—и тотчасъ начинается живой, полный значенія для говорящихъ разговоръ о томъ, какъ у васъ и какъ у насъ.

Такъ въ чемъ-же вина книги, какія-же книги нужны?—Чтобы найти для себя отвѣтъ на это, мы тщательно собирали всѣ данныя, какія представляли мнѣнія, отзывы и вопросы читателей, съ которыми находились въ непосредственномъ общеніи.—Но для какихъ-бы то ни было выводовъ—этихъ данныхъ было несомнѣнно слишкомъ недостаточно. Необходимо было обратиться къ содѣйствію другихъ лицъ, заинтересованныхъ тѣмъ-же дѣломъ. Удобнѣе всего казалось собрать матеріалъ въ отвѣтахъ на общую программу вопросовъ.

Представлялось необходимымъ ознакомиться съ тѣми свѣдѣніями изъ географіи, которыя люди изъ народной среды получили непосредственно изъ жизни, а не путемъ книжнымъ—узнать, каковъ запасъ реальныхъ впечатлѣній; какъ измѣняется сумма этихъ впечатлѣній въ зависимости отъ разстоянія и различія отдѣльныхъ частей Россіи между собой; представлялось важнымъ добиться, чѣмъ, какою стороной географическихъ свѣдѣній наиболѣе интересуются. Сообразно этимъ положеніямъ, вопросы программы намѣтились слѣдующіе:

Что такое: море? озеро? горы? островъ? пустыня? Волга? Днѣпръ? Донъ? Кіевъ? Москва? Петербургъ? Крымъ? Кавказъ? Россія? Сибирь?

Какая самая далекая отъ насъ земля и какъ тамъ живутъ люди?

О какихъ чужихъ земляхъ, народахъ знаете и что про нихъ знаете?

Какая земля (страна) самая богатая и сильная?

Въ какихъ городахъ были?

Въ какихъ мѣстахъ бывали на заработкахъ, на богомольи?

Вопросы необходимо было выразить въ такой общей формѣ, которая ничуть не подсказывала бы отвѣта, и давала бы полный просторъ воображенію и памяти отвѣчающаго. При программѣ сдѣланы были тѣ немногія указанія, какія подсказалъ личный опытъ, а именно: отвѣты слѣдуетъ записывать дословно; если получается нѣсколько одинаковыхъ отвѣтовъ, надо обозначить ихъ число, а также число всѣхъ слушателей и собесѣдниковъ. Пока не получены отвѣты

отъ всѣхъ участвующихъ въ бесѣдѣ (само собой понятно отъ тѣхъ, которые желаютъ высказаться), не слѣдуетъ предлагать наводящихъ вопросовъ: пусть отвѣчаютъ что знаютъ, что тверже помнятъ, яснѣе представляютъ себѣ. Очень желательны подробные обстоятельные отвѣты, но не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и короткіе, и всякія отрывочныя, случайныя замѣчанія.

Не рѣшаясь напечатать эту программу до провѣрки ея на практикѣ, мы должны были ограничиться лишь тѣмъ числомъ собирателей въ различныхъ частяхъ Россіи, которые нашлись въ кругу лично знакомыхъ людей, заинтересованныхъ дѣломъ.

Помѣщенные ниже отвѣты даны были взрослыми, уроженцами и жителями слѣдующихъ мѣстностей: губ. Костромской, Тамбовской, Вятской, Пермской, Нижегородской, Московской, Псковской, Варшавской, Екатеринославской, Полтавской, Харьковской, Воронежской, Смоленской, Тверской и Кубанской области, не моложе 20-ти лѣтъ, но есть и отвѣты стариковъ.

Предлагались вопросы лицамъ не бывшимъ въ школѣ, научившимся грамотѣ, гдѣ то позволили обстоятельства, или совсѣмъ неграмотнымъ.

Опытъ указалъ на необходимость нѣкоторыхъ измѣненій какъ въ самой программѣ, такъ и въ пріемахъ собиранія свѣдѣній. Вопросы: что такое озеро, гора, островъ, пустыня, Волга, Днѣпръ, Донъ, Кіевъ, Москва, Петербургъ, Крымъ, Кавказъ; въ какихъ городахъ были, въ какихъ мѣстахъ бывали на заработкахъ, на богомольѣ—слѣдовало-бы выкинуть изъ программы, такъ какъ отвѣты на эти вопросы получились краткіе, мало-содержательные, и въ особенности въ виду того, что благопріятныя условія для собиранія свѣдѣній представляются такъ рѣдко, что не слѣдуетъ останавливаться на второстепенномъ въ ущербъ главному, болѣе интересному. Зато представляется особенно важнымъ и интереснымъ включеніе въ программу вопросовъ изъ области географіи математической и физической. А именно: какого вида земля? на чемъ она держится? какова величина земли? отчего бываетъ день и ночь? зима и лѣто? дождь? снѣгъ? громъ? молнія? что такое солнце? луна? звѣзды? отчего не всегда видно луну и видна она то полнымъ кругомъ, то серпомъ? отчего бываютъ затменія луны и солнца?

Вопросъ о формѣ и движеніи земли намъ казался слишкомъ труднымъ, *далекимъ* и мы не рѣшались поставить его. Между тѣмъ матеріалъ, доставленный однимъ изъ собирателей (болѣе 45 отвѣтовъ) показываетъ, что именно этотъ вопросъ занимаетъ одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ въ народныхъ воззрѣніяхъ на міровыя явленія. О томъ-же говорятъ письма нѣсколькихъ народныхъ учителей и учительницъ; приводятся примѣры того, что даже старики обращаются нерѣдко съ просьбой объяснить имъ, какъ солнце и земля ходятъ. При выборѣ календарей многіе ищутъ въ нихъ главнымъ образомъ примѣтъ о погодѣ и объясненія движенія земли.

Опытъ позволяетъ намъ теперь болѣе опредѣленно высказаться о способахъ собиранія: слѣдуетъ выспрашивать по одиночкѣ; если имѣешь дѣло съ грамотными, то отвѣты желательны письменные. Если спрашивать цѣлую аудиторію, то отвѣтъ болѣе бойкаго и смышленнаго можетъ легко сдѣлаться отвѣтомъ всей или большей части аудиторіи.

И дѣйствительно, нашъ матеріалъ говоритъ, что тамъ, гдѣ спрашивалась цѣлая аудиторія, получались очень часто отвѣты единогласные или отвѣты дѣлились на большія группы. Индивидуальное, часто очень цѣнное, можетъ такимъ образомъ изчезнуть. Письменные отвѣты даютъ возможность обдумать, то что знаешь, выразить его оригинальнѣе, связнѣе, яснѣе, чѣмъ это дѣлается при устныхъ отвѣтахъ.

Даемъ мѣсто самому матеріалу представляемому отвѣтами:

Что такое море? Озеро? Гора? Островъ? Пустыня?

Помѣщая эти вопросы въ программу, мы ставили себѣ цѣлью ознакомиться, какъ съ запасомъ свѣдѣній объ этихъ предметахъ, такъ и съ запасомъ реальныхъ впечатлѣній, который, думалось намъ, долженъ быть весьма различенъ у уроженцевъ различныхъ мѣстностей, вслѣдствіе разнообразія физическихъ условій на окраинахъ Россіи и однообразія ихъ въ срединной части ея.

Море.

Всего 237 отвѣтовъ; изъ нихъ въ 25 отказываются отвѣчать, ссылаясь на незнаніе; въ половинѣ этихъ отвѣтовъ сказывается однако не незнаніе, а затрудненіе дать опредѣленіе. Въ общемъ, представленія о морѣ очень несложны. Море—много воды,—вода горькая,—синяя,—соленая, разлив широкій,—вода широкая верстъ на 5,—его не перейдешь кораблемъ и за день,—на нѣсколько сотъ верстъ, вода саженъ сто глубины,—кто его знаетъ, есть-ли въ немъ дно,

—на морѣ большая рыболовля,—много звѣрей и рыбъ,—соль берутъ, корабли, пароходы ходятъ.

Въ болѣе сложныхъ отвѣтахъ—море есть вода природная (?),—море есть такое мѣсто, гдѣ вода не прибываетъ и не убываетъ,—море наполняется рѣками,—въ него идетъ вода со всѣхъ рѣкъ большихъ и маленькихъ. Только въ 11-ти отвѣтахъ встрѣчаются названія морей; Черное море названо 8 разъ, Балтійское 3, Каспійское 3, и Мраморное 1 разъ. Слово океанъ упомянуто 2 раза. —«Море есть океанъ, гдѣ наиболѣе воды»; а въ устномъ отвѣтѣ неграмотнаго казака Кубанской области «океанъ—старшее море».

Озеро.

Въ отвѣтахъ на этотъ вопросъ замѣтно, что представленіе сложилось изъ непосредственныхъ впечатлѣній. У сѣверянъ озеро —«обширно шириною и глубиною»—«есть небольшое пространство воды и есть протекающія изъ рѣкъ и морей; тѣ образуютъ большое пространство, а именно Ладожское озеро», — «вода глубокая, въ нее вошедши рѣки,—озеро берется изъ родниковъ». У другихъ, у южанъ, озеро—болото, небольшая вода,—дождевая,—стоячая,—пересыхаетъ лѣтомъ, — портится, — покрывается зеленымъ цвѣтомъ;—соль на немъ плаваетъ какъ ледъ, —морской заливъ,—лиманъ. Названы—Ладожское, Чухломское, Солигалицкое, Черное (?) озера.

Гора.

128 отвѣтовъ. Большая часть отвѣтовъ состоитъ изъ короткихъ, различно выраженныхъ опредѣленій: гора — высокое мѣсто, бугоръ земли, высокій грунтъ земли, мѣсто, противъ нижнихъ мѣстъ выше. Иные отвѣты заключаютъ только названіе какихъ-нибудь общеизвѣстныхъ горъ, или мѣстной возвышенности; такъ названы: Аеонъ-гора (2), Араратъ-гора (1), Еліонская (1), Уральскія горы (1), Кавказскія (1), Эльбрусъ (2), Куральскія (?) (1), Балканы; о мѣстныхъ возвышенностяхъ упоминаютъ только два отвѣта уроженцевъ Смоленской губерніи: «Около насъ гора Туропень, на той горѣ каланча, на той каланчѣ съ подзорной трубы видали въ сторону, какъ войска располагаются, старики сказывали».—«Высокое мѣсто Лысая гора; не слыхалъ, чтобы были горы выше «Ивана Великаго». Далѣе опредѣленныя свѣдѣнія о горахъ таковы:

«Гора есть узкое возвышеніе земли, изъ горъ копается руда, или есть еще снѣговыя горы, очень высокія, и ихъ далеко видно».

«Гора есть такое мѣсто, которое имѣетъ огромную вышину, имѣетъ крутые берега, и еще есть снѣговыя горы, и еще такія горы есть, въ которыхъ есть камень; камень этотъ берутъ на строенія; а еще есть такія горы, изъ которыхъ текутъ ключи, называемые родниками».

«Земля высокая; есть горы въ Турціи, есть горы верстъ на 7 вышины, а въ Россіи горы не высоки».

Въ числѣ другихъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе два отвѣта: «Горой называемъ мы, когда съ перваго начатія свѣта росла земля и выростали горы изъ земли». — «Гора—держава воды».

Островъ.

Всѣхъ отвѣтовъ 110. — Представленіе объ островѣ во всѣхъ отвѣтахъ, за исключеніемъ пятп, вѣрное. «Островъ—суходонъ на водѣ,— которое не заливается водою, сухое мѣсто,— земля середи воды. Названій острововъ въ отвѣтахъ вовсе нѣтъ, только въ одномъ названъ сказочный островъ Буянъ.

Въ очень немногихъ подробныхъ отвѣтахъ замѣтно вліяніе разсказовъ бывалыхъ людей, матросовъ, но не книги, думаемъ мы: такою книгою несомнѣнно былъ-бы Робинзонъ, имѣющійся въ нѣсколькихъ видахъ въ лубочной литературѣ и являющійся необходимой принадлежностью всякой сколько нибудь заботливо составленной школьной библіотеки; въ отвѣтахъ же ни разу не встрѣчается ни имени Робинзона, ни намека на характерныя подробности его жизни на островѣ. Приводимъ цѣликомъ наиболѣе подробныя описанія острова:

«Островомъ называется то мѣсто, которое окружено водою со всѣхъ сторонъ, и на островѣ можетъ быть лѣсъ и деревни, и города; на островахъ могутъ быть и звѣри, и могутъ быть прекрасные плоды, и есть на островахъ дикіе».

«Островъ окруженъ со всѣхъ сторонъ водою; на островѣ бываютъ огромные, сильные и свирѣпые звѣри, и также на островѣ бываютъ богатые огромные города, вооруженные крѣпостями».

Изъ отвѣтовъ, заключающихъ невѣрныя свѣдѣнія, интересны слѣдующіе:

«Островъ находится посреди воды, и подвижно на водѣ бываетъ, и неподвижно, на островѣ растетъ огромный лѣсъ».

«Островъ, я слыхалъ, что онъ ходитъ по морю, что замерзла леденица и нанесло на нее земли и на ней выросъ лѣсъ. Онъ ходитъ по морю; откуда вѣтеръ потянетъ, туда и онъ пойдетъ».

Единственнымъ образчикомъ полнаго не-

пониманій вопроса является слѣдующій отвѣтъ: «Островъ—у насъ деревня такая есть».

Пустыня. (75 отвѣтовъ).

Въ отвѣтахъ на этотъ вопросъ мы находимъ четыре совершенно различныхъ представленія, связанныхъ со словомъ *пустыня*:

1) *Пустыня* — нежилое, оставленное строеніе, запущенный садъ, огородъ (10 отвѣтовъ): «Спустошится домъ если, огородъ запустишь—будетъ пустыня». «Пустыня называется городъ, въ которомъ никто не находится, который разоренъ». «Пустыня — мѣсто неисправное или пустой домъ».

2) *Пустыня* — дикая природа, богатая растительностью, животными, ненаселенная вовсе или населенная дикарями (29 отвѣтовъ): «Пустыня — такіе лѣса, большія мѣстности, гдѣ жители не живутъ». «Пустыня — такое мѣсто, которое отдалено отъ жительства или отъ селенія, и въ этихъ пустыняхъ бываетъ много звѣрей и дикихъ людей». «Пустыня—такое мѣсто лѣсистое, въ которомъ не живетъ никто изъ людей, а только дикіе звѣри, а можетъ быть и не лѣсистое, только большія степи и кусты и вообще мѣста незалюдненныя». «Пустыня — голая сторона; дикіе люди живутъ тамъ. Они обросли волосами, похожи на обезьянъ, но душа у нихъ, какъ у насъ, и говорить могутъ. Къ нимъ ходилъ Іисусъ Христосъ и прожилъ съ ними 6 недѣль (отвѣтъ неграмотнаго казака Кубанской области).

3) *Пустыня* — безлюдное, безплодное пространство (9 отвѣтовъ): «Пустыня — безпроходное мѣсто, неудобное». «Пустыня—неплодовитыя такія мѣста, ничто тамъ не родится». «Пустыня—мѣсто пустое, куда ни человѣкъ, ни звѣрь не заходитъ и даже птица не залетаетъ».

4) *Пустыня*—пустынь, св. мѣсто, монастырь, мѣсто пустынно-жительства (27 отвѣтовъ): «Пустыня—прозванное мѣсто, въ которомъ находятся святые или находились». «Пустыней называли въ прежніе годы старые люди самыя глухія мѣста, а почему называется пустынь, потому что труженики строили въ глухихъ мѣстахъ и лѣсахъ пустыни или пещеры и въ этихъ пустыняхъ трудились, постились и Богу молились».

Только въ двухъ отвѣтахъ слово пустыня употреблено въ двухъ различныхъ значеніяхъ. Это не даетъ еще права предполагать, что большинству отвѣчавшихъ оно было извѣстно лишь въ одномъ изъ четырехъ значеній, но есть основаніе думать, что слово это и въ бесѣдѣ, и въ чтеніи можетъ быть часто не вѣрно понято и подавать поводъ къ различнымъ недоразумѣніямъ. Характерный образчикъ этого встрѣчаемъ мы въ слѣдующемъ отвѣтѣ: «пустыня домъ, въ которомъ люди не живутъ. Спаситель Іисусъ Христосъ вошелъ въ большой такой домъ, и его тамъ дьяволъ искушалъ». А какъ часто при чтеніи географическаго очерка пониманію сообщаемаго будутъ мѣшать представленія, прямо противорѣчащія тому, о чемъ говоритъ авторъ, напр. воспоминаніе о живописномъ мѣстѣ, въ которомъ издавна пріютилась чтимая обитель, вмѣсто представленія соотвѣтствующаго географическому термину пустыня, представленія о мѣстѣ безлюдномъ и безплодномъ, обездоленномъ Творцемъ.

Что такое Волга? Днѣпръ? Донъ? Кіевъ? Москва? Петербургъ? Крымъ? Кавказъ? Россія? Сибирь?

Вопросы—что такое Волга, Днѣпръ, Донъ, Сибирь, Кіевъ, Москва, Петербургъ, Крымъ, Кавказъ, Россія? были предложены съ цѣлью ознакомиться, на сколько—при обширности, разнообразіи физическомъ и этнографическомъ — вся Россія и отдѣльныя части ея знакомы жителямъ различныхъ мѣстностей.

Къ сожалѣнію, большинство отвѣтовъ (всѣхъ отвѣтовъ 150) очень кратки, многіе записаны со словъ отвѣчавшихъ, а не собственноручно ими, при многихъ не достаетъ обозначенія мѣста рожденья и постояннаго жительства отвѣчавшаго.

Волга. На югѣ и въ западныхъ губерніяхъ многіе не знаютъ Волги даже по имени (5 отвѣтовъ), другіе—называютъ ее моремъ (15 отвѣтовъ). Такъ какъ значительное число отвѣчавшихъ приходится на губерніи Тамбовскую, Костромскую и Тверскую, то въ общемъ отвѣты довольны вѣрны, но узки, мало интересны, говорятъ о Волгѣ, какъ о предметѣ обыденномъ: «Волга—рѣка, которая проходитъ мимо городовъ Костромы, Ярославля, Нижняго и Казани»: или—«Волга—рѣка, на ней много городовъ». «Она прошла въ Каспійское море»,—или—«Волга проходитъ отъ Саратова и до Нижняго». Описаній въ родѣ слѣдующаго самое незначительное число: «Волга есть рѣка просторная и вода на Волгѣ быстрая, а по ея окрайностямъ ростутъ могучіе лѣса, и по Волгѣ ходитъ множество пароходовъ, а также построены пристани и на нихъ бываетъ нагрузка и выгрузка разныхъ товаровъ».

Донъ. Характеръ отвѣтовъ о Донѣ иной; въ сознаніи отвѣчавшихъ онъ, видимо, занимаетъ другое мѣсто, чѣмъ Волга: представленіе о немъ ярче; свѣдѣнія о немъ и о краѣ, по которому протекаетъ, возбуждали ви-

димо особый интересъ. Преобладаютъ, правда, и тутъ короткіе отвѣты—«большая рѣка».

Насколько Волга въ отвѣтахъ является умаленной, настолько Донъ—возвеличеннымъ не по заслугамъ: «Донъ прошелъ чрезъ всю Россію». —«Донъ разливистая вода и прекрасныя мѣста. Онъ урывистъ и разливистъ, около него много прекрасныхъ мѣстовъ и зеленыхъ луговъ».

Дону же посвящено и единственное *поэтическое* описаніе, встрѣтившееся намъ во всемъ матеріалѣ, имѣющемся у насъ пока: «Донъ—рѣка, откуда взялся не знаю, но онъ много собралъ въ себя рѣкъ и мчитъ сквозь лѣса и горы полныя свои воды; не зашелохнетъ и не прогремитъ, рѣетъ по зеленымъ лугамъ, будто какъ бы широкая зеркальная дорога, и онъ палъ въ Черное Море».

(Отвѣчавшій добавляетъ: «Днѣпръ—рѣку описать не могу»). Своей извѣстностью Донъ несомнѣнно обязанъ казачеству. Во многихъ отвѣтахъ о немъ, какъ о рѣкѣ и не упоминаютъ: Донъ—казачьи станицы,—мѣсто жительства, — земля казацкая. Казачество въ большей части отвѣтовъ о Донѣ занимаетъ первое мѣсто:

«Вотъ говорятъ, что Донскіе казаки—лучше ихъ нѣтъ, что они хорошо знаютъ службу».

«Донъ—земля казацкая. Донской казакъ ни пашенки не пашетъ, ни податей не платитъ, какъ что—всѣ царю идутъ служить. И малый, и старый тамъ отъ оброковъ освобождены».

«На рѣкѣ Дону живутъ Донскіе казаки; они имѣютъ земли много, за землю не платятъ государственныхъ податей, но за то обязаны быть на военной службѣ со своими конями и оружіемъ; и казаки имѣютъ большое скотоводство на своей привольной землѣ».

Ошибочныя свѣдѣнія о Донѣ попадаются слѣдующія: Донъ, я слыхалъ—гора.—Донъ—городъ.—Впадаетъ въ Волгу,—въ рѣку Воронежъ,—въ Черное море.

Отвѣтовъ—«не могу сказать, что это»—меньше, чѣмъ о Волгѣ и Днѣпрѣ.

Днѣпръ. На сѣверѣ встрѣчается такое же незнаніе Днѣпра, какое на югѣ выпадаетъ на долю Волги: «Днѣпръ не знаю, что̀ такое и не могу сказать». Я не слышалъ, рѣка ли или гора, однимъ словомъ—не знаю, что такое Днѣпръ». «Днѣпръ—городъ»,—«большое море», — «море бѣлое, широкое».—«Днѣпръ рѣка; взялась около города Варшавы и пала въ Черное море».

Въ короткихъ отвѣтахъ часто встрѣчается: Днѣпръ—кіевская рѣка,—Днѣпръ находится въ Кіевѣ.—Извѣстностью своей Днѣпръ настолько же обязанъ Кіеву, насколько Донъ—казачеству.

Въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ отразились личныя впечатлѣнія, на другихъ прочитанное.

«Черезъ Днѣпръ пароходомъ ѣхалъ; плавни тамъ большіе, камышемъ заросли, черезъ плавни человѣку, гдѣ можно, а гдѣ и нельзя проходить, на плавняхъ комаровъ много по вечерамъ».

«Днѣпръ есть рѣка и вода быстрая; на Днѣпрѣ построенъ городъ Смоленскъ и еще самый красивый богатый городъ на Днѣпрѣ Кіевъ; онъ стоитъ на срединѣ теченія Днѣпра; въ Кіевѣ приняли крещеніе наши предки, и понынѣ туда идутъ великое множество людей къ святымъ мощамъ Богу молиться».

Петербургъ, Москва, Кіевъ.

Отвѣты коротки и однообразны. Значительному большинству извѣстно, что это города, только Кіевъ во многихъ отвѣтахъ—просто «монастырь», «святое мѣсто», въ одномъ—«не городъ, а мѣстечко».

Петербургъ—«губернія столичная, гдѣ проживаетъ нашъ Государь»,—«столичная украшенная губернія»,—«городъ большой, куда идутъ работать», — «нѣсколько Москвы поменьше, но онъ названье имѣетъ «столица»,—«Питеръ созданъ милліонами».

Москва—«городъ столичный», — «большая губернія»,—«имѣетъ церквей сорокъ сороковъ»—«Москва, она находится въ Россіи, вѣками создана» — «городъ больше Петербурга». Въ нѣсколькихъ болѣе пространныхъ отвѣтахъ—указанія на промышленное значеніе: «много фабрикъ и заводовъ»,—«разныя заведенія»,—«большое разселеніе людей разныхъ сословій».

Кіевъ—«губернскій городъ, туда на богомолье ходятъ»,—«со всѣхъ странъ земли собираются богомольцы» — «онъ стоитъ на островѣ, этотъ островъ окруженъ водою, куда вѣрующіе ходятъ молиться»,—«мѣстностью расположенъ красивой»—«Кіевъ двѣнадцать братьевъ строили и стали мощами». — Никакихъ историческихъ воспоминаній въ отвѣтахъ нѣтъ, въ одномъ только сказано—«бывшій столичный городъ», да въ отвѣтахъ на вопросъ о Днѣпрѣ въ одномъ упоминается о крещеніи Руси въ Кіевѣ.

Крымъ. (136 отв.).

Крымъ, *какъ край*, менѣе извѣстенъ, судя по отвѣтамъ, чѣмъ Кавказъ; въ 83 отвѣтахъ онъ городъ. И невѣрныхъ свѣдѣній о немъ встрѣчается больше: «онъ городъ Англіи, а Англія за границей»,—«Крымъ городъ, а не знаю гдѣ».—«Крымъ мѣсто на Кавказѣ».—«Крымъ не городъ, мѣстечко»—«Крымъ столичный городъ».

Проводниками свѣдѣній о Крымѣ являются

война́ (Севастополь), соль, яблоки, мерлушки, рыба, хожденіе на заработки.

Между другими отвѣтами обращаютъ на себя вниманіе простодушіемъ слѣдующія откровенныя признанія:

«Крымъ есть названіе города, о которомъ я никогда не слышалъ и немогу ничего написать».

«Городъ Крымъ есть отдаленное мѣсто, тамъ была война, но я не знаю, что̀ тамъ находится».

«Крымъ есть дальняя губернія; если человѣкъ посланъ былъ, да проходилъ долго, то ему говорятъ: какъ равно въ Крымъ ѣздилъ».

Кавказъ. (149 отвѣтовъ).

Свѣдѣнія о Кавказѣ очевидно военнаго происхожденія изъ временъ «замиренія Кавказа» и послѣдней войны. Подробныхъ отвѣтовъ, содержащихъ географическія и историческія свѣдѣнія, очень немного, преобладаютъ короткіе.

Въ 26 отвѣтахъ Кавказъ—городъ, въ 110 губернія—мѣстность, округъ, граница, въ 5—пристань «прежде турецкая была теперь наша русская»—въ 8 отвѣтахъ,—«не знаю» «не могу объяснить».—Въ общемъ преобладаютъ свѣдѣнія вѣрныя: Кавказъ на границѣ,—отбитъ у черкесовъ,—теплая сторона,—тамъ снѣговыя холодныя горы, что и лѣтомъ снѣгъ не растаетъ—много фрукты, растенія разныя. Разсказы *о снѣговыхъ горахъ*, очевидно, были причиной невѣрныхъ представленій о Кавказѣ, такъ напримѣръ, нѣкоторые отвѣчали: «тамъ совсѣмъ бываетъ мало тепла, а больше холоду, бываетъ сильный морозъ»,—«тамъ неровное мѣсто — долы и горы; оно находится на югѣ, на горѣ жарко, въ долахъ морозъ». Въ трехъ отвѣтахъ Кавказъ является съ эпитетомъ «пагибельный», въ другихъ сообщается: «Кавказъ—городъ черкесскаго населенія, раньше тамъ были некрещеные люди, а теперича обовладѣло населеніе Россійской Имперіи»,—«тамъ въ горахъ скрываются разбойники».

Слѣдующія два отвѣта помѣщаемъ цѣликомъ.

«Кавказъ городъ въ Россіи; живутъ тамъ черкесы и казаки. Черкесы хуже насъ живутъ, одежа у нихъ плохая, разговоръ отъ нашего хуже; не поймешь, что̀ говорятъ, а они по нашему все разбираютъ. Мнѣ по ихнему нѣтъ нужды разговаривать, а они по нашему должны умѣть, что въ нашемъ краю живутъ».

«Кавказъ прежде назывался «Грузія», а теперь отъ города Кавказа—«Кавказомъ». Тамъ въ горахъ живутъ люди съ однимъ окомъ, песьеголовцы. Кавказъ взялъ генералъ Бурятинскій, онъ былъ сынъ генерала изъ Рыльска. Государь Николай Павловичъ разсердился на него и сослалъ на Кавказъ простымъ солдатомъ, а оттуда начальникъ донесъ, что онъ можетъ быть начальникомъ войска, но государь сказалъ: «нельзя», но если возьметъ гору съ Чмелемъ, тогда будетъ генераломъ. Бурятинскій пошелъ на Чмеля; онъ шелъ на горы, а гора была 6 верстъ въ длину. Передъ тою горою была еще Каменная гора, и быстрая рѣка Нева.—Бурятинскій сказалъ: кто можетъ переплыть рѣку? Согласились три офицера, но потонули. Кинулся солдатъ и потонулъ, за нимъ другой—той переплылъ, и еще солдаты переплыли, сдѣлали мостъ, и всѣ солдаты перешли на ту гору, гдѣ былъ Чмель. Нашли ворота во дворъ Чмеля, а его нашли въ подземельи, въ красной одеждѣ. Онъ всегда носитъ красную одежду. Чмель и теперь живетъ въ Петербургѣ съ сыномъ, а Бурятинскій получилъ большія награды.

(Сообщено неграм. крестьянин. Полтав. г.).

Россія.

Отвѣты на этотъ вопросъ отличаются краткостью, но очень различны по содержанію и формѣ:

«Россія государство нашего бѣлаго царя». «Наша земля, гдѣ царствуетъ Императоръ Александръ Александровичъ».—«Окружность нашего Государя».

Въ 15 отвѣтахъ Россія только «родная сторона, мѣсто жительства, наша земля въ которой мы живемъ»,—«наша сторона широкая, земли сила несмѣтная».—Въ 26 отвѣт. выдвигается представленіе о Россіи, какъ о сложномъ государственномъ и экономическомъ цѣломъ: «Всѣ люди, которые живутъ на землѣ въ нашемъ государствѣ, составляютъ Россію». «Россія—общее названіе городовъ и губерній или наше Государство».

«Россія занимаетъ большое расположеніе, въ которой губерніи, города и дворцы Государя и самыя хлѣбородныя земли въ Россіи».

Въ 9 отвѣтахъ Россія выдѣляется въ ряду другихъ государствъ, противупоставляется «бѣлому свѣту», который въ одномъ изъ нихъ названъ Ятропой, встрѣчается впрочемъ и отождествленіе Россіи съ Европіей и «всѣмъ земнымъ шаромъ».

Сибирь (145 отв.).

Въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи 145 отвѣтахъ 63 называютъ Сибирь областью, губерніей, страною, мѣстностью, мѣстомъ, округомъ, землей, 41—островомъ, 14—звучатъ совершенно неопредѣленно, 6—называютъ острогомъ или крѣпостью, въ 5—названіе города и области или губерніи встрѣчаются рядомъ и взаимно себя дополняютъ.

Представленіе о ссылкѣ, каторгѣ сопровождаетъ представленіе «Сибири въ огромномъ большинствѣ отвѣтовъ—въ 112.

Въ трехъ отвѣтахъ говорится, что въ Сибири жить лучше, чѣмъ въ Россіи. Приводимъ одинъ изъ нихъ. «Сибирь—городъ, туда ссылаютъ народъ, потому тамъ много работы, а жить лучше, чѣмъ въ Россіи, и стали многіе сами уѣзжать въ Сибирь съ своимъ семействомъ». Представленіе о географическомъ положеніи Сибири у большинства отвѣчавшихъ очень смутно, напримѣръ: «Сибирь есть отдаленное мѣсто «Европейской Россіи». «Сторона на украйнѣ Россіи». Самое точное представленіе о географическомъ положеніи Сибири въ слѣдующемъ отвѣтѣ: «Мѣстность находится на сѣверѣ за Уральскими горами».

Въ единственномъ отвѣтѣ, въ которомъ говорится о климатѣ Сибири, онъ вопреки всѣмъ ходячимъ понятіямъ о сибирской стужѣ, рисуется слѣдующимъ образомъ: «Сибирская сторона различается: тамъ очень жары, тамъ воды мало, совсѣмъ и лѣсу мало».

Въ одномъ отвѣтѣ опредѣленіе Сибири сводится къ слѣдующему: «Сибирь — это Амуръ». Очень вѣроятно что отождествленіе Сибири съ Амуромъ есть одно изъ отраженій переселенческаго движенія, слѣдъ котораго ясенъ также въ приведенномъ выше отвѣтѣ, который говоритъ, что въ Сибири жить лучше, чѣмъ у насъ. Историческія указанія имѣются лишь въ двухъ отвѣтахъ: «Сибирь прежде была страна не наша, жили татары; при Императорѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ Ермакъ Тимофеевичъ всю Сибирь покорилъ; теперь всѣ эти люди живутъ мирно и служатъ нашему Государю.»— «Сибирь — городъ, завоеванный Иваномъ Грознымъ, а былъ подъ вѣдѣніемъ Татаръ»

Про какія земли слыхали и что про нихъ знаете? и какая самая дальняя отъ насъ земля и какъ тамъ живутъ люди?

Вопросъ — какая самая дальняя отъ насъ земля и какъ тамъ живутъ люди? можетъ казаться лишнимъ въ ряду другихъ вопросовъ и звучащимъ слишкомъ неопредѣленно, но имѣющійся у насъ матеріалъ говоритъ противное: ни на одинъ вопросъ не было дано такихъ сплошь болѣе или менѣе содержательныхъ отвѣтовъ, какъ на названный.

Въ отвѣтахъ на первый изъ данныхъ вопросовъ встрѣчаются 5 частей свѣта: Азія въ 9 отвѣтахъ, Америка въ 3, Африка въ 2, Европа и *Океанія* въ 1. Въ отвѣтахъ на второй вопросъ встрѣчаются Европа, Азія, Африка и Америка; первая въ 1 отв., вторая въ 4, третья въ 2, четвертая въ 8. Имѣющіеся у насъ отвѣты не даютъ намъ права заключить, что объ этихъ странахъ имѣютъ понятіе какъ о частяхъ свѣта, гораздо вѣроятнѣе, что въ массѣ такого понятія не существуетъ. Объ Азіи знаютъ какъ о странѣ съ одноглазыми людьми объ одной рукѣ и ногѣ. Вотъ 2 отвѣта на первый вопросъ:

«Въ Азіи есть такіе люди, у которыхъ по одному глазу во лбу, по одной рукѣ и ногѣ. Они живутъ въ глухихъ мѣстахъ, гдѣ люди мало ходятъ. Но если увидятъ посторонняго человѣка, они не отпустятъ его живымъ; такъ что одинъ онъ не можетъ бѣжать, то схватятся двое и пустятся бѣжать, такъ что тотъ человѣкъ (пришлый) не можетъ убѣжать отъ нихъ. Они его нагонятъ и съѣдятъ. Люди эти называются людоѣдами».

«Въ Азіи есть люди объ одномъ глазѣ и объ одной рукѣ и одной ногѣ, они ѣздятъ на собакахъ и оленяхъ».

Страна людоѣдовъ рисуется еще въ слѣдующемъ отвѣтѣ: «Въ чужихъ земляхъ есть всякій народъ, дикій какъ звѣри. Они людей боятся и живутъ въ лѣсу или же гдѣ на островахъ и другъ дружку жрутъ».

Людоѣдами въ одномъ отвѣтѣ изображаются и китайцы вопреки обычному о нихъ высокому мнѣнію, о которомъ мы будемъ говорить: «живутъ тамъ (въ Китаѣ) плохо и ѣдятъ своихъ дѣтей». Въ одномъ отвѣтѣ одноглазные люди названы песеголовцами и пріурочены не къ Азіи, а къ сказочному острову Буяну:—«живутъ они въ самой далекой странѣ не только отъ насъ, но даже отъ Китая, страны самой далекой отъ насъ, гдѣ то за окіянъ-моремъ, въ сосѣдствѣ съ Печерицами, которые питаются исключительно одними черепашьими яйцами».

Объ Африкѣ и Америкѣ встрѣчаемъ слѣдующія этнографическія подробности:

«Самые дальніе люди живутъ отъ насъ африканскіе. Эти люди черные и головы у нихъ длинныя, не такія круглыя какъ у насъ».

«Самая дальняя земля Америка, дальше всѣхъ люди живутъ, на нихъ кожа имѣется красная».

Другія названія земель и народовъ распредѣляются въ имѣющихся у насъ отвѣтахъ на первый вопросъ слѣдующимъ образомъ: Англія названа въ 23, Турція въ 23, Китай въ 19, Пруссія въ 17, Франція въ 16, Австрія въ 15, Греція въ 4, Швеція въ 3, Германія въ 3, Персія въ 3, Нѣмцы въ 2, Румынія

въ 2, Поляки въ 2, Арапская (арабы) въ 2, Жидовская и евреи въ 2, Камлеки (Калмыки) въ 2. По одному приходится на Венгрію, Татаръ, Грузію, Вотяковъ въ Сибири, Сербію, Болгарію, Швейцарію, Италію, Индію.

Въ отвѣтахъ на вопросъ: «какая самая далекая земля и какъ тамъ живутъ люди?» распредѣленіе слѣдующее: Китай въ 15 отвѣтахъ, Сѣверный Ледовитый океанъ въ 4, Сибирь въ 3, Австрія въ 3, Турція въ 3, Англія въ 2, Франція въ 1, Персія въ 1, Амуръ въ 1 (о частяхъ свѣта мы уже говорили). На этотъ вопросъ часто говорятъ нѣсколько названій вмѣстѣ.

О Турціи въ отвѣтахъ говорится по большей части не съ особенной симпатіей. О туркахъ знаютъ, главнымъ образомъ, благодаря послѣдней войнѣ, а кто былъ на войнѣ, побывалъ въ Турціи.

«Есть земля турецкая, въ которой люди живутъ не православные, которые болѣе занимаются разнымъ мастерствомъ, а хлѣбопашествомъ не занимаются. Хлѣбъ идетъ изъ Россіи».

«Мы знаемъ про турокъ, турки народъ не крещеный и они очень злые и напрасливы».

«Турція, люди во-первыхъ, некрасивы и грязны и видъ ихъ ненавистный, суровый и притомъ же немилостивый, настоящіе кровожаты».

«Турецкихъ людей видалъ своими глазами; когда были забраны въ плѣнъ, ихъ привозили въ городъ Моршанскъ; ростъ имѣютъ большой, собой черноватые, носъ имѣютъ очень большой, очень отмѣтны отъ русскихъ».

«Турки вѣры католической» «Турція—страна, сѣютъ кукурузу». Въ одномъ отвѣтѣ сообщено преданіе о Магометѣ:

«Турки вѣры магометанской, поклоняются предметамъ разнымъ, полусолнцу, своему пророку Магомету. Магометъ пророкъ турецкій умнѣющій человѣкъ былъ. Разсказываютъ, когда онъ народу собирался проповѣдь говорить, то на плечо зерно сыпалъ, голубь къ нему слеталъ и садился къ нему на плечо. Голубь шепталъ Магомету, что ему на проповѣдь говорить, такъ вотъ старики и говорятъ, будто голубь отъ Бога законы давалъ. Магомета за святого считаютъ, онъ законы издавалъ, писцовъ держалъ, что за нимъ записывали; опустилъ онъ заранѣе писаря съ такой книгой въ колодезь, и говоритъ народу, что вотъ молъ у меня въ рукахъ книга неписана, теперь пущу ее въ колодезь, оттуда вытащу книгу писану: по этимъ законамъ и вѣровать будемъ. Вытащили: книга исписана, а колодезь вмѣстѣ съ писцомъ приказалъ зарыть—затѣмъ, чтобы никто не зналъ и не проговорился, кѣмъ написаны законы, а народу пояснилъ, что изъ этого колодца пить воду больше нельзя, что—святая».

Объ Англіи и Америкѣ отзываются съ уваженіемъ къ ихъ высокому промышленному и торговому развитію.

«Англія больше занимается торговлею на корабляхъ по морю съ сосѣдними землями. Англичанской народъ очень хитрый. Всѣ хитрости происходятъ отъ нихъ. Англія, люди живутъ хорошо, т. е. богато и роскошно, но порядокъ у нихъ не хорошъ».

«Англійская земля богатѣйшая, потому что на ней ростутъ всякіе плоды, растенія, и климатъ ихній теплѣй нежели у насъ, и много находится у нихъ въ землѣ драгоцѣнностей, какъ рудъ разныхъ родовъ, и они изобрѣтаютъ изъ этого разные матеріалы. И тѣмъ болѣе Англійскій народъ достаточно промышленный, они изобрѣтаютъ разные дѣйствующіе инструменты».

«Англичане—народъ все не русскій и они больше приспособлены разнымъ ремесламъ; землепашества вовсе малое количество. Хлѣбъ покупаютъ отъ насъ, т. е. изъ Россіи, и они работаютъ разныя машины, или ситцы вырабатываютъ и высылаютъ въ Россію».

«Есть земля Америка. Тамъ люди ученые, образованные. Но работать очень проворные, не смотря на то, что ученые. А у насъ въ Россіи какой нибудь мужичишка выучится немножко писать, и думаетъ, что ученый, и не станетъ работать. Вотъ и пойдетъ къ барину наниматься въ какіе нибудь приказщики и наконецъ отъ работы отстанетъ и такія должности не можетъ править, и наконецъ остается посадскимъ».

«Самая дальняя страна Америка. Американцы живутъ богато, потому что тамъ народъ искусственный какъ для работъ какихъ они болѣе способны, какъ для прочихъ. У нихъ если окажется какой человѣкъ съ искусственнымъ мастерствомъ, т. е. сдѣлать какую нибудь вещь, которая могла бы принести пользу, какъ для него, такъ и для общества, и если онъ не въ состояніи своимъ капиталомъ, то ему дадутъ денегъ для этого».

«Англія, тамъ живутъ люди, здоровые модники, выдумалъ чугунку, здорово укрѣпленія дѣлаетъ, дѣлаетъ такое, чтобы всѣмъ была корысть (польза), дуже чудной народъ;

модники (значитъ—выдумываютъ различныя изобрѣтенія, а не моды для господъ, поясняетъ отвѣчавшій).

«Англичане вѣры католической».

О Китаѣ, въ общемъ, высокаго мнѣнія, относятся къ нему почти сплошь съ симпатіей. Рядомъ съ Китаемъ, какъ страна еще болѣе отдаленная, является Сѣверный Ледовитый океанъ; является онъ иногда и независимо отъ Китая.

«Въ Китайскую землю стали ѣздить для обученія; но съ ними воевать ни въ какомъ случаѣ нельзя, потому что у нихъ войска очень много, какъ говорится, у нихъ вся шуба, а у насъ одинъ рукавъ. Имъ не дозволяютъ ходить на войну, а если они пойдутъ, то тогда ужъ остается житье плохое, тогда на нихъ надо идти землямъ двумъ или тремъ, тогда можетъ и возьметъ наша ихъ».

«Китай такой народъ есть, который вѣруетъ, какъ мы».

«Самая далекая земля отъ насъ—земля находится Китайская; но въ Китайской землѣ люди живутъ, тамъ они не имѣютъ никакой царской службы, только они занимаются звѣроловствомъ. Отъ нихъ неподалече Сѣверный окіянъ, гдѣ люди не живутъ. Тамъ одни только дикіе звѣри, они ходятъ туда ихъ ловить и продаютъ, а ѣздятъ на людяхъ и собакахъ».

«Китайская земля отъ насъ далеко, люди живутъ тамъ, работаютъ и пищу себѣ пріобрѣтаютъ работой. Китайскіе люди не крещены. Они такіе же человѣки, но у нихъ лице не какъ у крещеныхъ. Они красивые, усатые, говорятъ они не по русски. Китайцы живутъ хорошо и сѣютъ рисъ. Конечно не строятъ желѣзныхъ дорогъ, а возятъ на себѣ».

«Самая дальняя отъ насъ страна Китайская, но живутъ они не какъ Русскіе. Еще далѣе есть Акіянъ Лидовитый Сивирный; тамъ очень холода большіе; тамъ никогда ледъ не проходитъ. Въ Сивирномъ мѣстѣ люди живутъ, не имѣютъ никакихъ избъ, состроютъ шалашъ и живутъ въ немъ, разведутъ посреди шалаша огонекъ и спятъ. Какъ ѣхать куда нибудь, запрягаютъ 7 паръ собакъ и возьмутъ съ собой образокъ. Если онъ пріѣдетъ домой, не поломаетъ ничего, то говоритъ: «богъ хорошъ», если поломаетъ что нибудь, то бьетъ бога и говоритъ, что возьметъ-продастъ его и купитъ другого. Этотъ, говоритъ, будетъ стараться, онъ не будетъ мои сани ломать».

«Самая дальняя страна Китайская, такъ что ѣхать отъ насъ по желѣзной дорогѣ туда годъ или полтора года, и земля Китайская преужасная большая, и люди живутъ необразованные, одежда у нихъ больше шелковая; хлѣбъ ѣдятъ бѣлый».

«Самая далекая земля отъ насъ Китайска. Тамъ люди гораздо больше и здоровы. Живутъ тамъ какъ крестьяне».

«Китай, тамъ народъ крещеный и живутъ они между собой очень просто, а воровъ вѣшаютъ и казнятъ».

«Дальше Китая нѣтъ; 3 года ѣхалъ ихъ царь до нашего царя, и не доѣхалъ. Люди все въ шелковыхъ платьяхъ ходятъ и на чугунныхъ кораблях ѣздятъ».

«Есть Китайское государство, откуда идетъ къ намъ чай».

«Былъ на границѣ Китайской земли и знаю, какой тамъ живетъ народъ: вообще большой, бѣлый и рослый. Мужики волосы не стригутъ, имѣютъ косы долгія и увиваютъ волосы мишурой на головѣ и въ бородѣ».

Въ отвѣтахъ объ остальныхъ странахъ и народахъ, называемыхъ болѣе или менѣе часто, что нибудь общее всѣмъ или большинству отвѣтовъ усмотрѣть трудно.

Австрія:

«Въ Австріи живетъ народъ больше именитый; онъ больше способенъ на разное рукомесло, такъ что если который человѣкъ бѣдный, то они другъ другу помогаютъ».

«Австрія есть земля такая, какъ у насъ, но только тамъ жить хуже, чѣмъ у насъ, потому что тамъ весною вода заливаетъ огороды, а также и дворы. Четыре года тому назадъ, какъ изъ рѣки вода вышла и затопила много народу и скотины, но въ Австріи народъ есть очень сердитый и очень дерутся». (Не знаменитое ли Сегединское наводненіе?)

Пруссія только въ одномъ отвѣтѣ связана съ нѣмцами, въ остальныхъ же эти два названія упоминаются независящими одно отъ другого.

«Пруссія, тамъ живутъ нѣмцы».

«Прусская земля; не дюже далеко, верстъ 300» (Смоленской губерніи).

«Нѣмцы въ І. Х. не вѣруютъ, не знаю какого поведенія».

«Нѣмцы народъ не хорошій, все тревожится, бунтовщики».

Про Грецію и Грузію сообщаются слѣдующія подробности:

«Мы знаемъ о чужой землѣ Греческой. Греческіе люди живутъ какъ и мы; но только въ томъ разница, что у насъ болѣе (кромѣ) хлѣба ничего не родится, а въ Греческой землѣ растутъ грецкіе орѣхи и изюмъ. Фрукты у нихъ дешевые; мѣсто у нихъ самое привольное».

«Въ Грузіи люди живутъ по прозванію Грузины. Они ѣдятъ одну кукурузу, а у нихъ хаты построены камышевыя, въ родѣ шалашевъ, а среди палатки огонь горитъ. Они кругомъ огня сидятъ, кукурузныя лепешки пекутъ и ѣдятъ. Только одной кукурузой и питаются».

«Шведовъ знаемъ, что живутъ на сѣверѣ, воевали съ Россіей».

«Швейцарія—эти люди живутъ не такъ богато, какъ турки, но народъ болѣе трудолюбивый.».

О полякахъ и ихъ отношеніи къ Россіи—представленіе сравнительно ясное:

«Поляки — русскіе, не по нашему крестъ кладутъ, не по нашему говядину ѣдятъ. Они плѣнные, Поляки, забраны давно; когда—не знаю».

«Поляки прежде дурны были, когда на нашего Императора войной шли; теперь, какъ повинуются, лучше стали».

«Евреи Богу вѣруютъ, а Христу нѣтъ».

«Камлеки (Калмыки) по Кавказу живутъ, народъ не хорошій: когда русскаго поймаютъ, его погубляютъ. Вѣры калмыцкой, вѣруютъ въ лукаваго, что человѣка искушаетъ». (Полтавской губерніи).

«Живутъ въ землянкахъ, куреняхъ, кочуютъ» (Кубанской области).

«Татары не знаю чѣмъ завѣдуютъ, католики—народъ особенный».

Объ остальныхъ странахъ и народахъ—только голыя упоминанія.

Единственнымъ въ своемъ родѣ является слѣдующій отвѣтъ на второй вопросъ: «Самая далекая отъ насъ земля — «Конецъ Бѣлу Свѣту» называется; тамъ люди. «Конецъ Бѣлу Свѣту» вокругъ всѣхъ земель идетъ, а за нимъ вода. Когда прямо идти, такъ подойдешь къ водѣ, либо къ рѣкѣ какой большой; тутъ и конецъ земли».

Въ двухъ отвѣтахъ, при полномъ отсутствіи какихъ бы то ни было географическихъ знаній, замѣтно стремленіе уяснить себѣ общественныя отношенія, замѣтно направленіе работы мысли.

«Жители на землѣ живутъ не равно: которые богато, которые бѣдно».

«Въ дальней странѣ живутъ люди, какъ и мы, только они между собой имѣютъ отъ насъ разницу, они кормятся больше отъ насъ, но эти люди живутъ *по привычкѣ*; какъ мы, такъ и они—всякъ человѣкъ ищетъ себѣ средство, какъ прожить на свѣтѣ».

Какая самая богатая земля?

Отвѣты на этотъ вопросъ отличаются полнотой и подробной мотивировкой высказанныхъ мнѣній. Изъ 98 отвѣчавшихъ 35—самой богатой землей признаютъ Китай, остальные голоса дѣлятся между Россіей (24 голоса), Амуромъ (10 головъ), Англіей (13). Индіей (4), Турціей (6), Франціей (2), Америкой (Соедин. Штаты—4 г.).

Источниками богатства признаются: 1) хлѣбородная земля и обиліе разныхъ плодовъ. 2) обширность земли, 3) населенность (народу много), 4) малонаселенность, 5) обиліе металловъ, 6) торговля, 7) изобрѣтательность (умышленность на всякія выдумки разныхъ вещей), 8) теплый климатъ, 9) невоинственность (не теряютъ народа, не тратятся), 10) деньги, 11) образованіе, 12) жизнь страны въ самой себѣ. Въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ названа одна изъ этихъ основъ богатства, въ другихъ—нѣсколько. Обиліе земли, людность, хлѣбородность; дорогіе плоды, теплый климатъ, обиліе металловъ, торговля, промышленность являются основой богатства въ большей части отвѣтовъ; густота населенія—въ 4-хъ, малонаселенность—въ 2-хъ, деньги—въ 1-мъ, невоинственность — въ 4-хъ, образованіе въ 1-мъ и жизнь въ самой себѣ—въ 1-мъ.

Китай.

«Китайская земля богатая и тамъ люди живутъ очень богато; потому они богаты что у нихъ хлѣбъ хорошій родится, и у нихъ земля плодородна. Когда Богъ давалъ землю, Китаецъ пришелъ раньше всѣхъ и получилъ больше всѣхъ земли. Нашъ русскій пришелъ позднѣе всѣхъ, то ему и меньше досталось. Тогда Богъ сказалъ ему, что-бы онъ отбивалъ себѣ землю у другихъ, потому мы теперь и воюемъ за всегда со всѣми народами».

(Сообщено неграмот. казакомъ Кубан. обл.).

«Самыя богатыя стороны суть: Китай и Хины, потому-же въ нихъ растутъ и выдѣлываются вещества, которыя употребляются, они въ другихъ странахъ не растутъ, какъ то чай, кофе и пр. Богатая сторона всего свѣта Китайская земля, потому что наибольше земли и людей».

«Самая богатая сторона Китай, потому что это самая большая земля».

«Самая богатая сторона есть Китай, потому народу втрое больше, чѣмъ въ нашей Россіи».

«Самая богатая сторона Китайская; а почему она богата? а потому она богата, что въ ней больше людей, поэтому она называется богатая».

«Китайская земля, она богатая чаемъ; въ ей земли много, я слыхалъ что тамъ два раза въ годъ хлѣбъ снимаютъ, да еще даже на границѣ всякіе фрукты растутъ».

«Самое богатое государство Китайская сторона; кажется всѣхъ богатѣе; почему? а потому, что онъ ни съ кѣмъ не воевалъ, потому и кажется у него больше всего».

«Самое богатое Китай, а почему онъ богатый? потому что онъ войны не имѣлъ никогда».

«Самая богатая страна Заграница, потому что тамъ всякія дорогія вещи, изъ которыхъ приготовляются на всю Россію и во всѣ губерніи, а изъ Заграницы самая богатая сторона городъ Китай, потому-что тамъ много дорогихъ вещей».

«Самая земля большая Китайская; въ ней жителей тысячъ 400 человѣкъ насупротивъ нашего чуть не втрое. Въ китайской землѣ есть всякія руды дорогія, золото и серебро, и мѣдь, и сталь, чугунъ; вотъ она этимъ и богата очень. Вѣдь эти вещи самыя дорогія, какъ же ей не быть богатой? Самарская губернія очень богата хлѣбами, тамъ очень земли хлѣбородны».

Россія и Амуръ.

«Самая богатая сторона есть Россія, потому что у ней есть все, что угодно—есть самая лучшая земля, которая даетъ хорошій урожай, у ней суть и деньги, и серебро, и золото, и желѣзо, и дерево».

«Наша земля богаче всѣхъ; все идетъ съ нашей стороны. Я такъ располагаю, что если имъ не отпускать хлѣба, то они пропадутъ съ голоду, хотя и денегъ много, да вѣдь деньги ѣсть не будешь».

«Богатая сторона въ нашей Европейской Россіи на низу; много родится хлѣба, всего достаточно, для всѣхъ доставляютъ, но даже отправляютъ въ другія Россіи».

«Амуръ, потому что тамъ много земли и лѣсу (Екатериносл. губ. 10 чел. крест.)».

Англія.

«Земля самая богатая, гдѣ много скотинныхъ торговыхъ ярмарковъ и разныхъ товаровъ. Мы знаемъ, что самыя торговыя земли—Англійская земля; оттедова много идетъ разныхъ товаровъ. Скотинная торговля идетъ большинство въ русской землѣ. Въ Казатчинѣ—тамъ бываетъ одного множество—гуртовъ скота. Но разными товарами не дойдетъ до Англіи, потому-то Англія богатѣе русской земли».

«Сторона всѣхъ богатѣе въ Англіи, а въ нашей Костромской губерніи богатыхъ мало».

«Англійская земля богатѣйшая, потому что на ней растутъ всякіе плоды, растенія, и климатъ ихній теплѣй, нежели у насъ, и много у нихъ находится въ землѣ драгоцѣнностей, какъ рудъ разныхъ родовъ, и они изобрѣтаютъ изъ этого разные матеріалы, и тѣмъ болѣе англійскій народъ достаточно промышленный, они изобрѣтаютъ разные дѣйствующіе инструменты».

«Самая богатая сторона англійская, потому она теплѣе, и тамъ народъ богаче и хитрѣй на всякія науки или что тамъ сработать—машины разныя, или вообще какія новенькія разныя выдѣлки, и вообще, у нихъ болѣе серебра и золота».

«Въ Россіи кажется самая богатая страна Англичанка, потому что тамъ умный народъ. Тамъ задумываютъ разныя машины».

«Самая богатая страна англійская, потому что тамъ очень много всякаго металлу—желѣза и чугуна, и стали, и мѣди, и серебра, и золота; и работа тамъ дорогая и потому тамъ можно жить».

«Самая богатая земля Англія; она потому богата, что тамъ есть золотая гора—тамъ очень много золота».

Индія.

«Самая богатая страна—государство Индія: тамъ есть много золота и разныхъ красокъ дорогихъ».

«Богатая страна Индія: тамъ много золота».

«Земля самая богатая—Индія; богаче ея—нѣтъ. Только люди живутъ тамъ необразованные какъ безтуканы и притомъ-же стѣснены Англіей».

Америка.

«Богатѣе всѣхъ земель—Американская; почему она богатѣе? потому что американе занимаются разными фабриками, торгуютъ разными товарами».

«Самая богатая страна—Америка, тамъ у нея всего очень много, а людей мало, потому она и богатая».

Турція.

«Самая богатая сторона есть Турція, потому что тамъ множество золота, серебра, винограда».

«Самая богатая—Турція: тамъ выкапываютъ много золота».

«Самая богатая—Турція: золота больше нашего».

Во всѣхъ отзывахъ о богатствѣ Турціи оно приписываются обилію золота. Это несомнѣнно слѣдъ минувшей войны, когда солдаты-крестьяне впервые увидали въ обращеніи золотую монету и тѣмъ интереснѣе мнѣніе о первенствѣ въ богатствѣ Китая. Среди всѣхъ этихъ повторяющихся мнѣній обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе два, одиноко стоящіе, отвѣта на вопросъ о богатствѣ:

«Китай сторона самая богатая, потому что она *сама въ себѣ живетъ*».

«Самая богатая земля, гдѣ люди образован-

ные. Это самая богатая земля: они могутъ нажить богатство. А неученые и съ большимъ богатствомъ, да пропадутъ».

Какая самая сильная земля?

Въ 85 отвѣтахъ самыми сильными государствами признаны: Китай (42 г.), Россія (37 г.), Англія (2 г.), Австрія (2 г.), Швеція (1 г.), Евреи (1 г.). И въ силѣ, какъ и въ богатствѣ, первенство отдается Китаю. Сила Китая объясняется совершенно особеннымъ образомъ:

«Завѣтъ отъ Бога данъ имъ не воевать. Когда завѣтъ исчезнетъ, тогда конецъ міру.

«Самая сильная сторона Китай, потому тамъ 400 медвѣдей въ латахъ сидятъ въ погребахъ; когда ихъ выпустятъ, они всю Россію пройдутъ и тогда китайцы всѣхъ обратятъ въ магометанство, тогда конецъ міру».

«На границѣ земли русской и китайской стоитъ столбъ и на томъ столбу надпись, кѣмъ сдѣлана отъ вѣчныхъ временъ неизвѣстно, чтобы Китаю съ Россіей не воевать. Былъ у царя китайскаго сынъ и очень ему была охота большая воевать и онъ пришелъ къ отцу и сталъ просить, чтобы отецъ далъ войско идти на Россію войной. А царь ему говоритъ: этого сдѣлать тебѣ нельзя. Развѣ не знаешь? — Сынъ ничего не сказалъ царю, пошелъ на границу и ту надпись стеръ. Тогда приходитъ къ отцу и говоритъ: Теперь той надписи нѣтъ: я ее уничтожилъ. — Царь удивился и сказалъ: теперь дѣлай, какъ самъ знаешь. Сынъ собралъ большое войско и пошелъ на Россію. Только подходятъ на границу, а тамъ на столбѣ опять прежняя надпись есть. Такъ долженъ онъ былъ воротиться и войско распустить».

Общую основу съ только что приведенными легендами имѣютъ, вѣроятно, и слѣдующія воззрѣнія на силу Китая.

«Китайская земля силу съ начатія вѣка не теряла».

«Самый сильный—Китай: онъ еще силы нетратилъ ни съ кѣмъ, потому онъ и силенъ».

«Китай сильнѣе всѣхъ потому, что у его много людей и такъ что онъ отъ роду не воевалъ ни съ кѣмъ».

Подобныхъ отвѣтовъ насчитывается болѣе 10-ти. Невоинственностью Китая, какъ уже указано было выше, объясняется въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ и богатство Китая.

Второе мѣсто какъ источникъ силы китайскаго государства занимаетъ его населенность.

Въ немногихъ отвѣтахъ сила Китая приписывается обилію войска и припасовъ, чему противорѣчитъ гораздо болѣе распространенное мнѣніе, что китайцы къ военному дѣлу мало способны, не проворны.

Сила Россіи приписывается численности войска, храбрости народа, образованности. Въ остальныхъ отвѣтахъ признается, что «сильнѣе русской земли нѣтъ» безъ всякихъ доказательствъ:

«Самая большая земля китайская, а сильная земля вооруженіемъ Россія: на нее выходитъ много земель воевать, и то никогда не берутъ».

«Противъ нашего государства нѣтъ сильнѣе земли, нѣтъ вѣры сильнѣе нашей. Нашъ народъ хитрѣе, знаетъ, какъ воевать, обойтить, подобраться ловчѣе можетъ».

«Россійская земля сильная, потому что русскій народъ другъ за друга помрутъ, а все-таки непріятелю въ руки не дадутся».

«Самая сильная сторона есть Россія потому, что имѣетъ много войска и никому никогда не отдала ни одной маленькой своей частички земли, а много забрала другихъ царствъ».

«Самая сильная сторона Русское государство, потому что оно больше образовано».

«Силы у Китая больше всѣхъ земель и даже болѣе нашей, но только народъ необразованный, не такъ какъ у насъ».

Какого вида земля? На чемъ она держится Какова величина земли?

За очень немногими исключеніями отвѣты на эти вопросы доставлены намъ въ собственноручныхъ рукописяхъ отвѣчавшихъ. Приводя выдержки изъ нихъ, мы измѣняли лишь орѳографію, оставляя неприкосновенными обороты рѣчи.

Изъ 44-хъ отвѣтовъ ни въ одномъ не сказано: «я читалъ», «мнѣ объясняли»; въ однихъ только отвѣты, въ другихъ прибавлено: «я думаю», «люди говоратъ», «нужно полагать» и т. д.

Въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ сказывается вліяніе «книги» или «урока», употреблены географическіе термины, но въ большинствѣ случаевъ это только запутываетъ дѣло, заставляетъ довольствоваться «мудренымъ словомъ» и слово это останавливаетъ стремленіе понять и уяснить себѣ трудно дающуюся сторону явленія. Образцомъ лишенныхъ смысла опредѣленій при помощи географическихъ терминовъ можетъ служить слѣдующій отвѣтъ: «земля видъ имѣетъ шара и въ видѣ полюса на планетахъ держится».

Какого вида земля?

Вопросъ: «Какого вида земля?» нѣкоторыми вовсе не понимается въ обыкновенномъ «географическомъ смыслѣ». Отвѣчаютъ: «земля разныхъ видовъ: есть черная и красная; черная земля вообще на низкихъ мѣстахъ, а красная на высокихъ, на горахъ»; или—«земля видъ особый представляетъ черный, состоитъ большей частью изъ песку и глины», или «земля видъ имѣетъ такой: есть мѣста плоскія и есть *угоры*, лѣса, рѣки, есть множество народа, земля многоугольна (?). Въ половинѣ всего числа отвѣтовъ уже встрѣчаются слова: земля—круглая,—шаръ,—кругъ, но это лишь случайно удержанный памятью терминъ, такъ какъ въ томъ же отвѣтѣ стоитъ рядомъ сообщеніе о китѣ, о томъ, что земля лежитъ на водѣ и т. п. Попадаются и еще болѣе странныя, лишенныя смысла опредѣленія: земля имѣетъ видъ *целендрическій* (у служившаго въ артиллеріи). Иногда опредѣленіе шаровидности сопровождается объясненіемъ: «земля имѣетъ видъ шара; почему? потому что она вертится и солнце за землею скрывается. Я еще не слыхалъ, чтобы былъ гдѣ-нибудь уголъ земли, а постоянно мѣсто ровное. А вотъ почему могу предполагать еще: если бы была земля квадратная, тогда былъ бы конецъ земли, и былъ бы между небомъ и землей на концѣ провалъ, а у насъ этого никто не встрѣчалъ».

На чемъ держится земля?

Въ отвѣтахъ на вопросъ: «на чемъ держится земля?» три традиціонные кита занимаютъ очень еще видное мѣсто (въ 8-ми отвѣтахъ).

Земля стоитъ лицомъ къ солнцу, утверждена на водѣ; подъ землей—вода и сверху земли вода. Отчего не падаетъ?—Богъ утвердилъ на трехъ рыбинахъ».

«Держится земля на китѣ-рыбѣ, которая стоитъ на водѣ неподвижно и держитъ землю. Если-бы не было кита-рыбы, то земля не могла-бы держаться, потому-что подъ землей и подъ китъ-рыбой ниже земли находится вода». (Въ остальныхъ отвѣтахъ: «три рыбины» или «три кита»).

Вода признается основаніемъ, на которомъ держится земля; почти во всѣхъ отвѣтахъ, благодаря этому представленію о водѣ, является и китъ, какъ наиболѣе крупный и достойный представитель водныхъ обитателей для такого высокаго назначенія.

«Земля лежитъ въ равновѣсіи, а подъ ней вода стоитъ. Земля стоитъ на водѣ, потому что до сотворенія міра Духъ Божій носился надъ водами, а потомъ сотворена земля, по этому земля должна быть на водѣ».

«Земля стоитъ на водѣ, и говорятъ люди, что еще стоитъ на рыбахъ или, просто сказать, на водѣ. Она должна быть на водѣ; когда она ворочается, стало быть, на водѣ, и если бы не было воды, то она бы упала совсѣмъ; если-бы не было ничего, она бы упала, совсѣмъ провалилась отъ насъ».

«Земля упирается своими краями объ воду и она стоитъ на водѣ; земля отъ воды отдѣльно, но чѣмъ вода ближе къ землѣ, тѣмъ земля слабѣе и соединяются между собой».

«Земля держится на водѣ; если землю станешь рыть въ глубину, то внизу выступаетъ вода и даже рыть бываетъ нельзя, и потому должно думать, что она на водѣ».

«Земля на водѣ, потому до сотворенія міра вездѣ была вода, а потомъ Богъ отдѣлилъ воду отъ земли».

«На чемъ земля стоитъ, почему не падаетъ никуда? А куда она будетъ падать, когда она имѣетъ огромное количество и стоитъ на водѣ, все равно какъ на воздухѣ: хотя бы она и колыхалась, и то ее незамѣтно».

Остальные отвѣты говорятъ тоже.

На помощь водѣ въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ появляется *воздухъ*, но какъ-то еще не вполнѣ признаннымъ на этомъ мѣстѣ и въ этомъ назначеніи, появляется и представленіе о тяготѣніи.

«Земля держится на водѣ. Отъ воды подъ землей сильный воздухъ и она держится *на водѣ и на воздухѣ*».

«Земля держится на воздухѣ, она воздухомъ притягивается къ солнцу, а солнце къ землѣ, такъ они держатся между собой притягиваніемъ воздуха.

«Земля въ родѣ магнита, она все къ себѣ притягиваетъ».

Какова величина земли?

Опредѣленія величины земли очень разнообразны: большинство ищетъ самыхъ различныхъ данныхъ для выясненія ея обширности и умѣстительности, другіе довольствуются краткимъ удостовѣреніемъ, что она велика, но величина ея неизвѣстна, измѣрить ее невозможно; третьи наконецъ прибѣгаютъ къ цифрамъ.

«На землѣ пространства очень много и видъ такой обширный, что видимый и невидимый. И она, земля, долга и широка и конца нѣтъ у нея и—Господь знаетъ. Она производитъ на себѣ всякіе плоды и растенія, и мы живы отъ нея и отъ Господа Бога».

«Она имѣетъ такую обширность, если мы захотѣли бы узнать ея величину, то намъ надо бы года три ѣхать на машинѣ, ѣхать день и ночь».

«На землѣ множество городовъ и селеній, горъ и лѣсовъ, на землѣ помѣщаются всѣ люди и животныя».

«Какъ велика земля, этого не измѣрено».

«Величина земли—какъ великъ свѣтъ, такъ велика и земля, а на мѣру я не знаю».

«Земля имѣетъ величину неизвѣстную».

«Величина земли такая, что не можетъ никто знать».

«Земля размѣромъ очень велика, какъ просто кубъ какой-нибудь великъ, такъ и земля, но намъ неизвѣстно, что она походитъ на кубъ, а такъ себѣ, напримѣръ. Разстояніе земли неизвѣстно—сколько будетъ верстъ, но приблизительно можно такъ себѣ сказать, нѣсколько тысячъ верстъ, но не въ одной нашей Россіи».

«Земля обширность имѣетъ очень большую, въ точности ее никто не могъ измѣрить, потому что есть мѣста такія, что ни на машинѣ ѣхать, ни на пароходѣ, ни пѣшкомъ идти нельзя, но всячески приблизительно узнали 1/16 (?) обширности земли будетъ пѣшеходу на круглый годъ идти».

«Величина земли въ длину 12 тысячъ верстъ, а въ ширину 6 тысячъ».

«Вдаль около 135 тысячъ верстъ, въ поперекъ 120 тысячъ».

«Величина земли 2.587,635 верстъ».

«Величина земли съ запада на востокъ около 37,800 квадратныхъ верстъ».

«Земля, можно сказать, въ милльонахъ величина».

Приблизительно таковы цифровыя данныя и въ другихъ отвѣтахъ; единственный въ своемъ родѣ слѣдующій: «величина земли—безчисленное множество верстъ. Поперечнаго ея сѣченія радіуса приблизительно будетъ 4.000 000 верстъ».

«Основаніе расширено на всю окружность свѣта, а земля уставлена на воздухѣ».

Отчего бываетъ день и ночь, лѣто и зима?

Отвѣты на этотъ вопросъ отличаются наибольшей сбивчивостью и непродуманностью, а нѣкоторые—наибольшей своеобразностью. Вліяніе книги и объясненій замѣтно, но о нихъ не упоминается. Вліяніе это яснѣе всего сказывается въ выступившемъ въ сознаніи отвѣчавшихъ вопросѣ: «вѣрно-ли то, что говорятъ люди о томъ, какъ земля и солнце ходятъ?»

Для нѣкоторыхъ отвѣчавшихъ вовсе еще нѣтъ вопроса, нѣтъ попытки думать, наблюдать; у другихъ—твердо устаиовившееся воззрѣніе; у третьихъ—стремленіе привести въ порядокъ, согласить различныя противорѣчивыя свѣдѣнія и впечатлѣнія.

«Ночь бываетъ, когда солнце сядетъ за горы, за лѣса, тогда и бываетъ ночь. Зима бываетъ, когда снѣгъ нападетъ, а лѣто—когда стаетъ».

«Зима бываетъ потому, что Богъ даетъ землѣ наслаждаться (или нахлождаться?), чтобы могла земля дать растенія; а если бы не было зимы, тогда бы высохла вся земля, и не было-бы никакихъ плодовъ, а лѣто для того, что Богъ даетъ всѣмъ живущимъ на землѣ собрать плоды».

Съ объясненіемъ смѣны дня ночью, суточнаго движенія земли вокругъ солнца еще кое-какъ справляются; несравненно болѣе труднымъ и большинствомъ неусвоеннымъ является объясненіе временъ года и относительнаго положенія земли и солнца. Новое представленіе о движеніи земли и неподвижности солнца вступаетъ въ борьбу съ тѣмъ, что понималось подъ словами: «солнце всходитъ и заходитъ», «ходитъ высоко и низко надъ землей»; увеличиваетъ путаницу и вновь пріобрѣтенное представленіе о климатическомъ значеніи сторонъ свѣта—юга и сѣвера. Часто въ одномъ и томъ-же отвѣтѣ встрѣчается удовлетворительное объясненіе суточнаго движенія и совершенно нелѣпое мнѣніе о смѣнѣ временъ года, или къ первому объясненію добавлено—«а о зимѣ и лѣтѣ сказать не могу»,—«потому бываетъ лѣто, что время переходитъ». Есть между прочимъ и очень странное объясненіе: «у насъ лѣто и зима бываютъ потому, что имѣются вокругъ земли планеты въ нѣсколько разъ больше земли. Когда планета эта спущается или приближается къ землѣ, тогда у насъ зима, а когда отходитъ, тогда бываетъ лѣто. Это бываетъ вѣчно въ одно время года» (отвѣтъ уроженца 22 лѣтъ Костромской губерніи, каменщика).

Различіе въ теплѣ зимой и лѣтомъ объясняется чаще всего приближеніемъ и удаленіемъ земли отъ солнца; въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ участвуетъ воздухъ «воспаренія», —въ другихъ—«сѣверная сторона» и «южная».

«Зима бываетъ оттого, что солнце ходитъ ниже и далече отъ насъ, а лѣтомъ, такъ солнце ходитъ высоко и ближе насъ, и есть лѣто».

«Почему у насъ бываетъ зима и лѣто, потому что земля вертится, а солнце стоитъ на одномъ мѣстѣ, и отходимъ мы отъ сол-

вышка на нѣсколько тысячъ верстъ; чѣмъ болѣе будемъ отходить, тѣмъ болѣе будетъ холодно, потому что солнышко будетъ въ сторонѣ насъ находиться».

«Зима оттого бываетъ, что *сѣверная сторона сдѣлается надъ нами*, а лѣтомъ оттого *что солнце сдѣлается* надъ нами».

Что же это за знаніе, которое обнаруживаютъ отвѣты? На основаніи данныхъ, имѣющихся въ отвѣтахъ, легко сдѣлать заключеніе о полномъ невѣжествѣ, царящемъ въ народной массѣ. Но такое заключеніе не будетъ соотвѣтствовать истинѣ. Нѣтъ точнаго, вѣрнаго *знанія* физической и политической географіи, но несомнѣнно есть знанія изъ того и другого. Пусть эти знанія почти сплошь невѣрны, пусть большая часть этихъ представленій кажется наивными, въ общемъ отвѣты несомнѣнно показываютъ осмысленное отношеніе къ тому, что извѣстно, въ нихъ обнаруживается извѣстная работа мысли, стремленіе выдѣлить извѣстныя стороны, подчеркнуть тѣ или другія черты—уяснить себѣ такъ или иначе то, о чемъ спрашиваютъ.

Нельзя не обратить вниманія на то, что изъ всего числа отвѣчавшихъ (около 300 чел.) только 6-ть чел. упоминаютъ о *книгѣ*, какъ объ источникѣ свѣдѣній, и то говорится—«отвѣтить не могу, потому что книгъ объ этомъ не читалъ»—или только недавно научился грамотѣ: еще такой книги не читалъ, чтобы знать объ этомъ».—О книгѣ говорятъ главнымъ образомъ уроженцы Варшав. и Пермской губ., общимъ же источникомъ является — «люди говорятъ», «слышалъ» «видѣлъ». Значительная часть свѣдѣній изъ политической географіи—военнаго происхожденія: принесена солдатами, запечатлѣна въ народной памяти какой нибудь войной.

Матеріалъ, представляемый отвѣтами, даетъ и практическія указанія. Давно пора позаботиться о составленіи для народа хорошихъ книгъ по географіи. А для составленія такихъ именно книгъ важно знать хотя бы то, *чего не знаютъ и какъ не понимаютъ*. Но и положительная сторона отвѣтовъ можетъ дать многое въ этомъ отношеніи. Содержаніе отвѣтовъ, ихъ тонъ и характеръ, пробивающееся подчасъ слово и даже фраза безъ содержанія дадутъ, если не всегда, то во многихъ случаяхъ возможность выяснить себѣ, какъ нужно говорить народу о томъ или другомъ изъ географіи, чтобы онъ яснѣе понялъ, лучше запомнилъ и, что самое важное, чтобы онъ вновь пріобрѣтенное привелъ въ связь съ давно извѣстнымъ и такъ или иначе воспользовался для жизни новыми знаніями.

А между тѣмъ въ настоящее время является не вполнѣ установленнымъ даже то безспорное основное положеніе, что книга, сообщающая хотя-бы первыя элементарныя свѣдѣнія для взрослаго человѣка изъ народной среды, должна отличаться отъ книги того же содержанія, предназначенной для дѣтскаго возраста. Мы теперь уже, кажется, достаточно знаемъ основныя положенія педагогики, достаточно знаемъ народъ, благодаря нашей художественной литературѣ, трудамъ изслѣдователей народной жизни, благодаря тому, что сообщаетъ изъ этой области наша періодическая печать—для того, чтобы не ставить знака равенства между взрослымъ человѣкомъ изъ народа и ребенкомъ. Въ отвѣтахъ на вопросы изъ математической географіи, какъ мы указывали выше, можно найти слѣдъ книги, но зато безусловно отсутствуетъ знакомство съ картой. Это неопровержимо доказывается какъ значительнымъ числомъ отвѣтовъ, въ которыхъ говорится о невозможности измѣрить весь земной шаръ, такъ и сбивчивостью представленій о материкахъ и ихъ раздѣленіи въ политическомъ и другихъ отношеніяхъ, отсутствіемъ представленія о томъ, что государства, земли относятся къ материкамъ, какъ часть къ цѣлому. Карта помогла бы тутъ дѣлу лучше всякой книги. И эта сторона отвѣтовъ даетъ важное указаніе на то, куда и какъ должна быть направлена педагогическая помощь въ дѣлѣ самообразованія путемъ книги и учебныхъ пособій.

Отношеніе между свѣдѣніями о *своемъ* и *чужомъ* поражаетъ тѣмъ, что о чужомъ всѣ что нибудь говорятъ, и знаютъ больше, чѣмъ можно было ожидать. О своемъ свѣдѣнія гораздо болѣе скудны, неопредѣленны. Часто простодушно отвѣчаютъ: «ничего не можемъ объяснить» или «отвѣтовъ у насъ на это нѣту».—И это совершенно естественно: свѣдѣній о чужомъ меньше, но они ярче; сохраняются они въ душѣ особнякомъ. Чтобы сказать о своемъ, нужно собраться съ мыслями, вызвать изъ памяти данныя самаго разнообразнаго характера, находящіяся при томъ въ самыхъ сложныхъ комбинаціяхъ съ различными обстоятельствами будничной и личной жизни. Интересъ къ чужому, основательное знакомство съ нимъ несомнѣнно приведутъ и къ сознательному отношенію къ своему, какъ это было вездѣ и всегда.

Книгъ, описывающихъ бытъ другихъ народовъ почти нѣтъ, имѣющіяся же берутъ жизнь народную съ очень внѣшней стороны,

не говорятъ ничего о томъ, что лежитъ въ основѣ народнаго быта, о народномъ трудѣ или же говорятъ мало и плохо. Отвѣты, въ которыхъ говорится объ Англіи и Америкѣ, сообщаютъ именно тѣ черты, которыя рѣзко характеризуютъ эти страны, отмѣчается то, что даетъ этимъ странамъ ихъ силу и значеніе. Когда существуетъ интересъ къ *подобному* знанію, когда существуетъ у самого народа стремленіе выдѣлить и подчеркнуть все важное, характерное въ чужой народной жизни, то остается только итти на встрѣчу такому интересу, такому стремленію съ запасомъ яркихъ данныхъ, необходимыхъ для вѣрнаго, полнаго пониманія жизни, но отнюдь—не съ огульными характеристиками цѣлаго народа. Подобныя характеристики не должны имѣть мѣста въ книгахъ для народнаго чтенія: безъ большаго таланта онѣ выходятъ всегда топорными и невѣрными. Даже и при такомъ талантѣ подобный пріемъ врядъ ли годенъ для народа: для того чтобы понять и критически оцѣнить подобное приблизительное обобщеніе, нужно другое развитіе, другое отношеніе къ книгѣ, менѣе довѣрчивое, болѣе самостоятельное.

И такъ, читатели и слушатели есть, интересъ у нихъ къ свѣдѣніямъ изъ Географіи не подлежитъ сомнѣнію—скоро ли дождутся они нужныхъ для нихъ хорошихъ книгъ?

А. Е.

УКАЗАТЕЛЬ,

распредѣляющій книги Географическаго отдѣла по возрастамъ и степени подготовки читателей *).

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
1272	«Географія Россійской Имперіи». Баранова.						
1273	«Краткая географія». Подъ редакціей Михайлова.						
1274	«Учебникъ географіи». Плетнева.						
1275	«Начатки географіи». Тихомирова и Зенгбушъ.				п.	п.	п.
1276	«Уроки географіи». Понятовскаго						
1277	«Общеобразовательныя бесѣды». П. Меньшикова						
1278	«Таблицы по физической географіи». Животовскаго	п	о	с	о	бі	е.
1279	«Явленія природы». Его-же						
1280	«Географическая хрестоматія». Воронецкаго. Ч. I.				п.	п.	п.
1281	«Географическая хрестоматія». Его-же. Ч. II.						
1282	«Моря и океаны». Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло»						
1283	«Источники и рѣки». Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло».						
1284	«Учебная карта Европейской Россіи». И. Михайлова			п.	п.	п.	п. .
1285	«Разсказы про нѣкоторые промысла». Горѣлова						
1286	«Руководство къ изученію сельско-хозяйственныхъ силъ Россіи». Иванова . . .					п.	п.
1287	«По русской землѣ». Воронецкаго. . . .						
1288	«Географія Кіевской губ.». Мукалова . . .						
1289	«Описаніе Олонецкой губ.». Петрова . . .						
1290	«Вологодская губернія». Куклина						
1291	«Географія Рязанской губерніи». Воскресенскаго						

*) Буква п. обозначаетъ, что книга пригодна для указаннаго въ графѣ возраста.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
1292	«Географія Туркестанскаго края». Остроумова						
1293	«Описаніе Костромской губ.». Ширяева.						
1294	«Ледяное царство». Максимова				п.	п.	п.
1295	«Соловки». Немировича-Данченко. Изданіе Спб. Комит. Грамотности				п.	п.	п.
1296	«Соловецкій монастырь». Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло»					п.	п.
1297	«Соловецкая обитель». Владимірової. Изд. Пост. Комм.					п.	п.
1298	«Разсказы о Соловецкомъ монастырѣ». Изд. Моск. Общ. распр. пол. книгъ					п.	п.
1299	То-же					п.	п.
1300	«Путешествіе въ Сѣверный край». А. Яхонтова						
1301	«Архангельскій край». Изд. Пост. Ком.				п.	п.	п.
1302	«Финляндія». С. Н. Меча						
1303	«Художественная Россія». И. Н. Полеваго.						
1304	«Городъ Псковъ». А. Яхонтова					п.	п.
1305	«Торговое село Рогачево». Священника Покровскаго					п.	п.
1306	«Москва Бѣлокаменная». Изд. ред. журн. «Мірск. Вѣстн.».					п.	п.
1307	«Новгородскія древности». Е. Гаршина					п.	п.
1308	«Долина рѣки Припети». Изд. Кіевск. Общ. Грамотн.						
1309	«Святыни и древности Кіева». Изд. ред. журн. «Мірск. Вѣстн.».					п.	п.
1310	«Кіевъ». Е. Горчаковой.					п.	п.
1311	«О кіевской старинѣ». Щербины						
1312	«О Крымѣ». Чтеніе I. Изд. Тихомировой						
1313	То-же. Чтеніе II						
1314	«Крымъ и крымскіе Татары»					п.	п.
1315	«Кавказъ и Закавказье». Желиховской					п.	п.
1316	«Кавказъ». С. Меча						
1317	«Уралъ». Овсянникова					п.	п.
1318	«Отечествовѣдѣніе». Томъ VI. Д. Семенова						
1319	«Русскія владѣнія въ Средней Азіи						
1320	«Западная Сибирь»						
1321	«Тобольская губернія»						
1322	«Томская губернія»						
1323	«Енисейская губернія»						
1324	«Якутская область»						
1325	«Забайкальская область»						
1326	«Иркутская губернія»						
1327	«Амурская область»						
1328	«Приморская область»						
1329	«Инородцы Приморской области»						
1330	«Области сибирскихъ и оренбургскихъ киргизовъ».						
1331	«Сѣверо-Западная Сибирь». Изданіе Кіевск. Общ. Грам.						
1332	«Алтай и его богатства». Изданіе Кіевск. Общ. Грам.						
1333	«Якуты». Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло».						
1334	«Тунгусы и Юкагиры»						
1335	«Амуръ и Уссурійскій край». Изд. Моск. Ком. Грам.					п.	п.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малолѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малолѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
1336	«Географическая хрестоматія». Часть I. Внѣевропейскія страны. Малинина.				п.	п.	п.
1337	То-же. Часть II (Европа)						
1338	То-же. Часть III (Россія)						
1339	«Люди». Д. Коробчевскаго.						
1340	«Разсказы про дикаго человѣка». Д. Коробчевскаго. Вып. I. Дикіе охотники				п.	п.	п.
1341	То-же. Вып. II. Дикіе рыболовы				п.	п.	п.
1342	То-же. Вып. III. Дикіе земледѣльцы				п.	п.	п.
1343	То-же. Вып. IV. Дикіе пастухи				п.	п.	п.
1344	То-же. Вып. V. Дикіе воины				п.	п.	п.
1345	То-же. Вып. VI. Дикіе мастера				п.	п.	п.
1346	То-же. Вып. VII. Наряды и праздники у дикарей.				п.	п.	п.
1347	То-же. Вып. VIII. Сказочники и пѣвцы				п.	п.	п.
1348	То-же. Вып. IX. Семья и община				п.	п.	п.
1349	То-же. Вып. X. Идолопоклонство и колдовство				п.	п.	п.
1350	То-же. Вып. XI. Судьба дикарей				п.	п.	п.
1351	«Рождество Христово». И. Цвѣткова.						
1352	«Центральная Азія». С. Меча						
1353	«Альпы». С. Меча						
1354	«Руссины». Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло».					п.	п.
1355	«Болгары». То-же					п.	п.
1356	«Четыре путеводителя доброй жизни». Наумовича						
1357	«Японія». Изд. Моск. Общ. Распростр. Пол. Книгъ					п.	п.
1358	«Распространеніе въ Японіи христіанской вѣры». То-же.						
1359	«Австралія». С. Меча						
1360	«Природа и люди Австраліи». А. Полковой.						
1361	«Ильдіа». Л. Симоновой.				п.	п.	п.
1362	«Лѣсные люди». А. Круглова.					п.	п.
1363	«Дѣти лѣсовъ». Его-же						
1364	«Поступленіе въ училище». Штыгашева.				п.	п.	п.
1365	«Разсказы стараго матроса». Вып. I. О Герасимовѣ						
1366	То-же. Вып. II. «Шестъ лѣтъ на пустынномъ островѣ»			п.	п.	п.	п.
1367	«Приключенія русскихъ промышленниковъ». Архангельской			п.	п	п.	п.
1368	«Удалые Поморцы». Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло».						
1369	«Мореходъ Никитинъ». Изд. Пост. Коммис. Народн. Чтеній						
1370	«Кавказъ по сочиненіямъ Пушкина и Лермонтова». Воскресенскаго				п.	п.	п.
1371	«Первое плаваніе Форстера». Изд. Маракуева.				п.	п.	п.
1372	«Питкернскіе заговорщики». Изд. Маракуева				п.	п	п.
1373	«Приключенія въ американскихъ лѣсахъ». Я. Одюбона. Изд. Маракуева. Вып. I. Ураганъ						
1374	То-же. Вып. II. Смерть пирата						
1375	То-же. Вып. III. Гостепріимство въ лѣсахъ.						
1376	То-же. Вып. IV. Миссисипскіе переселенцы						

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ КНИГЪ.	Для малогѣтнихъ малограмотныхъ.	Для подростковъ малограмотныхъ.	Для взрослыхъ малограмотныхъ.	Для малогѣтнихъ, болѣе развитыхъ и подготовленныхъ.	Для болѣе подготовленныхъ подростковъ.	Для болѣе подготовленныхъ взрослыхъ.
1377	То-же. Вып. V. Луговыя степи						
1378	То-же. Вып. VI. Заблудившійся въ лѣсу.						
1379	То-же. Вып. VII. Лѣсной пожаръ . . .				п.	п.	п.
1380	То-же. Вып. VIII. Волчья яма						
1381	«Разсказы стараго матроса». Вып. III. Кораблекрушеніе				п.	п.	п.
1382	«Приключеніе алжирскаго пирата». Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло»						
1383	«Двѣнадцать жемчужинъ». Изд. Общ. Распр. Пол. Книгъ					п.	п.
1384	«Три мѣсяца подъ снѣгомъ». Изд. Кіевск. Народн. Календаря				п.	п.	п.
1385	«Первая ферма на Кляйдѣ». А. Архангельской						
1386	«Путешествіе вокругъ свѣта». О. Шмидтъ.						
1387	«Необычайныя приключенія капитана Гатераса». М. Бекетовой.				п.	п.	п

ОТДѢЛЪ VII.

ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И ХОЗЯЙСТВО.

VII. ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И ХОЗЯЙСТВО.

Книги, разсматриваемыя въ настоящемъ отдѣлѣ, раздѣлены на двѣ категоріи: 1) законовѣдѣніе, политическая экономія, соціологія и 2) сельское хозяйство, промыслы и ремесла *). Почти всѣ книги первой категоріи пріурочены къ потребностямъ крестьянъ и имѣютъ исключительно практическій характеръ: большинство ихъ излагаетъ наши государственныя законоположенія о крестьянскомъ самоуправленіи, о земскихъ учрежденіяхъ, о мировомъ судѣ, о присяжныхъ засѣдателяхъ, объ артеляхъ и т. п. Все это тѣсно связано съ гражданской жизнью крестьянъ, и едва ли нужно доказывать важность такого рода книгъ для крестьянъ. Знакомя ихъ со сложными явленіями общественной и государственной жизни, сообщая свѣдѣнія, необходимыя имъ, какъ лицамъ, призваннымъ къ самодѣятельности не только въ своей крестьянской средѣ, но и въ средѣ суда и земскаго самоуправленія, книги эти должны удовлетворять одной изъ настоятельныхъ потребностей народа. Никто не будетъ отрицать ни важнаго воспитательнаго значенія, ни глубокаго для всякаго взрослаго человѣка интереса общихъ ученій о соціальныхъ и экономическихъ явленіяхъ общественной жизни; вопросъ только въ томъ, насколько такія общія, и вмѣстѣ съ тѣмъ сложныя ученія, доступны для народнаго пониманія. Но само собою разумѣется, что опытъ нашъ слишкомъ незначителенъ, чтобы мы могли, хотя приблизительно, отвѣтить на этотъ вопросъ. Между книгами второй категоріи наиболѣе мѣста отведено книгамъ собственно по сельскому хозяйству: во первыхъ потому, что этихъ книгъ издано гораздо болѣе, чѣмъ по другимъ отраслямъ прикладныхъ знаній, во вторыхъ потому, что въ странѣ, гдѣ 87% населенія добываютъ себѣ средства къ существованію сельскимъ хозяйствомъ, такія книги являются насущной потребностью. Что наше крестьянское хозяйство идетъ плохо, что не только отдѣльныя его стороны, но и вся хозяйственная система требуетъ реформъ—въ этомъ не предоставляется сомнѣній. Мы не беремся судить о томъ,

*) Въ разсмотрѣніи книгъ по сельскому хозяйству дѣятельное участі принималъ Н. И. Дашкевичъ.

какимъ путемъ пойдетъ въ будущемъ наше хозяйство, какія реформы стоятъ въ немъ на очереди, но мы твердо убѣждены, что каковъ бы ни былъ этотъ путь, каковы бы ни были эти реформы, книга въ нихъ будетъ играть далеко не второстепенную роль. Помимо тѣхъ апріорныхъ соображеній, что только изъ книгъ можно почерпнуть точныя научныя свѣдѣнія, необходимыя для веденія какой угодно отрасли сельскаго хозяйства, (одиночный примѣръ и частная инициатива могутъ имѣть лишь очень узкую сферу дѣйствія) насъ въ этомъ убѣждаетъ и всѣмъ извѣстный результатъ дѣятельности Шубарта и Теэра въ Германіи, и тотъ живой и серьезный интересъ, съ которымъ относятся крестьяне къ сельскохозяйственнымъ и ко всякимъ книгамъ дѣловаго содержанія. Мы имѣли случай наблюдать, что крестьянинъ начинаетъ сознавать связь, существующую между книгой и жизнью: вотъ что приходилось слышать намъ въ личной бесѣдѣ по этому поводу: «Люде зъ книжокъ, а книжки зъ людей, такъ воно одно за одно и чипляетця». «Усе почерпаетця зъ книжокъ». «Зъ грамати усі новості пішли». «Книжки указують путь».

Относясь сочувственно къ литературнымъ произведеніямъ, крестьяне въ то же время придаютъ большое значеніе «книжкамъ *до дѣла*» и говорятъ: «на що й грамоті вчитця, коли *такихъ* книжокъ не читати!»

Конечно не всѣ такъ относятся къ книгѣ, но тотъ фактъ, что книга вызываетъ сочувствіе, и то обстоятельство, что она хотя нѣкоторыми крестьянами признается обновляющимъ факторомъ жизни, обнаруживаютъ благопріятную почву для распространенія серьезныхъ научныхъ книгъ въ народѣ. Необходимы онѣ также и для подростающаго поколѣнія деревни, и чтеніе подобныхъ книгъ подростками въ семьѣ способно въ глазахъ крестьянъ еще болѣе поднять кредитъ и школы, и книги, и граматы вообще.

Правда, не всѣ, даже повидимому подходящіе указанія и совѣты могутъ осуществиться въ народной жизни. Осторожность однихъ, традиціонныя убѣжденія другихъ, недостатокъ матеріальныхъ средствъ у третьихъ будутъ препятствовать этому. Но мысль, сосредоточиваемая на улучшеніяхъ мѣстной ли общественной жизни, или личнаго хозяйства, постоянная работа въ этомъ направленіи могутъ привести крестьянъ, какъ непосредственныхъ работниковъ, къ самымъ разнообразнымъ и полезнымъ улучшеніямъ.

Мы не приводимъ для настоящаго отдѣла «Указателя», распредѣляющаго книги по возрастамъ, полагая, что книги, разобранныя въ этомъ отдѣлѣ, могутъ быть интересны и пригодны по преимуществу для взрослыхъ читателей изъ народа.

1388) **Бесѣды о законахъ и порядкахъ.** (Азбука законовѣдѣнія). С. Горянской, подъ ред. и съ прибавленіями Я. Абрамова. Изд. Ф. Павленкова. Птб. 1887 г. 97 стр. Ц. 15 к.

Книга состоитъ изъ 15 главъ и трактуетъ о сельскомъ и волостномъ управленіи, волостномъ судѣ, земствѣ, крестьянскомъ присутствіи, воинскомъ присутствіи, о мировомъ судѣ, общихъ судахъ, полиціи, церковномъ управленіи, высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ, о платежахъ и повинностяхъ, крестьянскомъ банкѣ и наймѣ на сельскія работы.

Книга названа «азбукой законовѣдѣнія» и заключаетъ въ себѣ, въ формѣ систематическаго курса, элементарныя свѣдѣнія относительно перечисленныхъ учрежденій. Подобная книга должна несомнѣнно принести пользу. Мысль—сообщать народу спеціальныя свѣдѣнія, въ видѣ отдѣльныхъ курсовъ, представляется намъ въ высшей степени удачной. Закрѣпляя свѣдѣнія въ памяти читателя, система пріучаетъ его къ стройному логическому мышленію.

Относительно разсматриваемой книги мы должны однако сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

Прежде всего намъ кажется несоотвѣтствующимъ коротенькое вступленіе къ ней. Вступленіе это начинается такъ: «Прежде чѣмъ начать сегодня урокъ (?), *я* скажу вамъ нѣсколько словъ о томъ, чѣмъ наша вечерняя школа (?) отличается отъ начальной». Затѣмъ говорится, что крестьянамъ приходится, въ качествѣ выборныхъ и членовъ схода, рѣшать разнообразныя и трудныя дѣла; а «всякое дѣло можно лучше устроить, если поучиться, *какъ* его дѣлать... Вотъ я и стану разсказывать про разныя общественныя дѣла и должности. Вы увидите, какъ ихъ много и *какъ* около нихъ надо стараться» (стр. 2). Между тѣмъ книга не заключаетъ въ себѣ никакихъ совѣтовъ относительно того, какъ надо стараться, а говоритъ о томъ, что дѣлается, что по закону нужно дѣлать. Только говоря о переселеніи, авторъ совѣтуетъ крестьянамъ посылать первоначально ходоковъ для осмотра земель и быть осторожными при ихъ оцѣнкѣ.

На стр. 4 говорится, что «сколько при этой (десятой) ревизіи оказалось въ каждомъ селѣ душъ мужскаго пола, столько въ немъ считается и до сихъ поръ ревизскихъ душъ»; между тѣмъ каждому крестьянину извѣстно, что число ревизскихъ душъ постоянно можетъ измѣняться въ обществѣ вслѣдствіе приписки новыхъ членовъ и исключенія выбывшихъ (ошибка эта была замѣчена и нашими слушателями-крестьянами). Очевидно, авторъ имѣлъ въ виду заявить, что рожденіе и смерть въ средѣ сельскаго общества не служатъ поводомъ для включенія и исключенія изъ ревизіи; но, къ сожалѣнію, сказалъ совершенно другое и впалъ такимъ образомъ въ ошибку.

На той-же страницѣ, при перечисленіи разрядовъ крестьянъ, получившихъ надѣльныя земли, упоминаются казаки, тогда какъ они никогда никакихъ надѣловъ не получали; а владѣютъ старозаимочными, предковскими или покупными землями на правѣ личной или общественной собственности. При перечисленіи обязанностей сельскихъ старостъ (стр. 11) и волостныхъ старшинъ (стр. 17) допущены пропуски, а именно: почти вовсе не упомянуто объ административныхъ ихъ обязанностяхъ, о чемъ впрочемъ отчасти упоминается въ главѣ, касающейся полиціи.

На стр. 21 допущенъ существенный пропускъ, а именно: не перечислены категоріи лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія.

Опредѣленіе земскаго управленія, которое будто-бы «завѣдуетъ дѣлами и хозяйствомъ нѣсколькихъ волостей, составляющихъ уѣздъ» (стр. 25), по меньшей мѣрѣ неудачно. Далѣе

невѣрно опредѣленъ минимальный цензъ для участія на съѣздѣ землевладѣльцевъ, въ 250 десятинъ (стр. 27), тогда какъ во многихъ уѣздахъ цензъ этотъ установленъ по закону въ 200 десятинъ. По словамъ автора, «уѣздныя собранія продолжаются 10 дней» (стр. 29), тогда какъ необходимо было сказать: не свыше 10 дней. Страхованіе построекъ входитъ въ кругъ обязанностей губернскаго земства, а не уѣзднаго (та-же стран.).

По словамъ автора, «мировые судьи избираются изъ землевладѣльцевъ» (собственниковъ?) (стр. 47).

Въ главѣ о крестьянскихъ банкахъ употреблено нѣсколько неудачно слово «посредникъ»; «часто также обманываютъ крестьянъ разные посредники» и т. д., читаемъ мы на стр. 84-й, а слушатели наши, которымъ мы прочли эту книгу, принимая ихъ за «мировыхъ посредниковъ, говорятъ: «та теперь же их нема—одмінили!» Слишкомъ сжато здѣсь говорится и о документахъ: «представляются документы о составѣ семей покупателей и документы, относящіеся къ покупкѣ», а какіе именно это документы, семейные ли списки, запродажные ли и въ какой формѣ—ничего не сказано.

Желая удостовѣриться въ томъ, насколько популярно изложеніе книги, мы перечитали ее съ крестьянами, и результаты получились слѣдующіе. Въ оживленной бесѣдѣ выяснилось, какъ много страдаетъ крестьянинъ отъ незнанія законовъ, какую позорную роль играетъ водка въ рѣшеніяхъ сельскаго суда, какъ злоупотребляютъ привиллегіями грамотнаго человѣка волостные писаря, и многое другое. «Хоч тверезий, навчать пьянствувати, якъ попаде у старшини!» «У нашого писаря на тиждень сім законів. Він каже: «як буду по закону итй—затопчу тебе, а біля закону—спасенъ будеш!» (У нашего писаря семь законовъ на недѣлю. Онъ говоритъ: буду по закону идти—затопчу тебя, а около закона—спасенъ будешь!)

Одинъ какой-то скептикъ замѣтилъ иронически: «нам не бійсь пишутъ закони, а як-биж начальникам писали!»

Книгой крестьяне остались довольны, а нѣкоторые выразили желаніе пріобрѣсть ее.

«Азбука законовѣдѣнія» является первой и единственной попыткой популярнаго изложенія сельскихъ, земскихъ и обще-государственныхъ законовъ, въ видѣ систематическаго курса, и на ряду съ указанными мелкими недосмотрами обладаетъ и положительными достоинствами, почему мы и рекомендуемъ ее въ народно-школьныя библіотеки.

1389) **Законы о гражданскихъ договорахъ и обязательствахъ, общедоступно изложенные и объясненные.** Сост. мировой судья В. И. Фармаковскій. Изд. 4-е исправленное и дополненное (изданіе Ф. Павленкова). Спб. 1884 г. 277 стр. Ц. 1 р. 25 к.

1390) **Книжка для земскихъ гласныхъ о земскихъ учрежденіяхъ.** Сост. В. Фармаковскій. Изд. 2-е. Симбирскъ. 1879 г. Ц. 15 к.

1391) **Книжка для присяжныхъ засѣдателей. О судѣ присяжныхъ.** Сост. В. Фармаковскій. Вятка. 1874 г. 46 стр. Ц. 10 к.

1392) **Книжка о мировомъ судѣ.** Сост. мировой судья В. Фармаковскій. Изд. 2-е. Симбирскъ. 1879 г. 44 стр. Ц. 15 к.

1393) **Книжка для волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ.** Сост. В. Фармаковскій. Изд. 3-е. Симбирскъ. 1879 г. 104 стр. Ц. 30 к.

1394) **Книжка для волостныхъ судей. О волостномъ судѣ.** Сост. Фармаковскій. Изд. 3-е. Симбирскъ. 1879 г. 35 стр. Ц. 15 к.

Кромѣ двухъ книгъ о волостныхъ старшинахъ и волостномъ судѣ, В. Фармаковскій не предназначалъ своихъ изданій спеціально для народа. Такъ книжка «о договорахъ и обязательствахъ имѣетъ цѣлью указать, какъ должно вести денежныя дѣла, чтобы предупреждать судебные процессы и не разориться на адвокатовъ, а однимъ изъ спеціальныхъ юридическихъ журналовъ эта книга рекомендуется «судьямъ, ходатаямъ и коммерческимъ людямъ»; остальныя книги изданы для земскихъ гласныхъ вообще, присяжныхъ засѣдателей. Правда, рекомендація популярныхъ книжекъ Фармаковскаго «судьямъ и ходатаямъ» представляется нѣсколько странною, и не ихъ имѣлъ въ виду авторъ «Наше общество», говоритъ Фармаковскій, «крайне нуждается въ сочиненіяхъ, которыя давали-бы основныя понятія о правѣ и необходимыя знанія о законѣ». И желая удовлетворить этой потребности, Фармаковскій предпринялъ составленіе и изданіе цѣлой серіи книгъ, полезныхъ для коммерческихъ людей, земскихъ гласныхъ, присяжныхъ засѣдателей, волостныхъ старшинъ, волостныхъ судей.

Для крестьянъ вообще подобныя книги могутъ быть полезными уже потому, что затрогиваютъ ихъ въ тотъ или другой моментъ ихъ жизни. Крестьянинъ бываетъ и коммерческимъ человѣкомъ, и гласнымъ, и судьею, и проч. Но не это одно дѣлаетъ книги Фармаковскаго пригодными для народа. При составленіи своихъ книгъ Фармаковскій руководился слѣдующими принципами: «передать содержаніе закона языкомъ понятнымъ по возможности для всякаго, кто имѣетъ

надобность примѣнять его къ дѣлу, оттѣнить отдѣльныя узаконенія такъ, чтобы наиболѣе существенныя не закрывались правилами второстепенной и третьестепенной важности, выяснить связь и внутреннее родство законовъ». Руководствуясь этими принципами, авторъ даетъ книги для народа, не имѣя въ виду спеціально народа.

Книги Фармаковскаго составлены весьма удачно въ формѣ обстоятельныхъ отвѣтовъ на поставленные имъ вопросы. Каждая изъ нихъ написана сжато, заключаетъ въ себѣ все существенное и болѣе или менѣе всесторонне знакомитъ читателя съ дѣломъ. Проще остальныхъ написаны книги, уясняющія компетенцію волостныхъ судовъ, права и обязанности крестьянскихъ выборныхъ начальниковъ, хотя ясно и понятно составлены и остальныя книги о судѣ присяжныхъ, земскихъ учрежденіяхъ, мировомъ судѣ. Книга «о договорахъ и обязательствахъ» представляетъ нѣсколько больше трудностей для пониманія, но авторъ сдѣлалъ все, чтобы сдѣлать ее наиболѣе доступной справочной книгой. Сообщая законодательныя положенія о договорахъ вообще, а затѣмъ относительно отдѣльныхъ договоровъ—займа, поручительства, вещнаго найма, купли-продажи, личнаго найма и его спеціальныхъ формъ, подряда, товарищества, страхованія, довѣренности и мировой сдѣлки—авторъ снабжаетъ книгу предметнымъ указателемъ, отмѣчаетъ главныя положенія жирнымъ шрифтомъ, даетъ постраничное заглавіе содержанія книги, сообщаетъ въ текстѣ образцы разнаго рода договоровъ.

Книги Фармаковскаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ немного устарѣли, такъ какъ за исключеніемъ «законовъ о гражд. договорахъ» были изданы 10 лѣтъ тому назадъ и больше. Ихъ впрочемъ нельзя назвать справочными въ тѣсномъ смыслѣ слова. Онѣ знакомятъ съ предметомъ въ связной передачѣ существующихъ законоположеній, заимствованныхъ изъ разныхъ источниковъ.

Распространеніе въ народѣ правильныхъ юридическихъ свѣдѣній составляетъ почтенную и симпатичную задачу. Создавъ себѣ обычаи и выработавъ извѣстныя юридическія представленія, народъ нашъ не знаетъ писаннаго закона и во многихъ случаяхъ примѣненія его оказывается въ самомъ тяжеломъ и подъ-часъ безвыходномъ положеніи. Земская медицина уже сократила практику лѣкарей профановъ изъ интеллигенціи и народа, но земская адвокатура еще не организована, и толковая юридическая книга, знакомя крестьянъ съ законами, по необходимости должна имѣть нѣсколько справочный характеръ. Книги Фармаковскаго удовлетворяютъ именно этому требованію.

1395) **О волостномъ и сельскомъ управленіи и новыя правила о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ, о наймѣ сельскихъ рабочихъ, о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ** В. М. Сорокинъ. Изд. маг. «Начальная Школа» Е. Тихомировой. Москва 1887 г. 150 стр. Ц. 50 к.

Книга эта можетъ замѣнить книжки В. Фармаковскаго, составленныя для волостныхъ старшинъ и волостныхъ судей. Въ ней, въ болѣе простой формѣ и въ болѣе сокращенномъ видѣ, излагаются законоположенія, относящіяся до указанныхъ должностей, съ присоединеніемъ правилъ относительно семейныхъ раздѣловъ, найма рабочихъ и сельскаго судебнаго устава.

Примѣчаніе. См. рец. «Народн. Школа», 1887 г., № 1, стр. 58; «Рус. Нач. Учитель» 1887 г, № 1, стр. 22.

ТОЛКОВАЯ КНИЖКА О СЕЛЬСКОМЪ УПРАВЛЕНІИ.
Составилъ Николай Блиновъ.

1396) **I. Сельскій старэста и сборщикъ податей.** М. 1888 г. Ц. 8 к.

1397) **II. Сельское обществ**о. М. 1888 г. Ц. 8 к.

1398) **III. Сельскій сходъ.** М. 1888 г. Ц. 8 к.

1399) **IV. Смотритель хлѣбозапаснаго магазина.** Народное продовольствіе. М. 1888 г. Ц. 8 к.

1400) **V. Сотскіе, деревенскіе старэсты, пожарные старосты, десятскіе, разсыльные.** М. 1888 г. Ц. 8 к.

1401) **VI. Охраненіе полей и лѣсовъ.** М. 1888 г. Ц. 8 к.

1402) **VII. Служба обществу и государству каждаго человѣка своими средствами.** М. 1888 г. Ц. 8 к.

1403) **Учетъ мірскихъ денегъ. Сельскій банкъ О крестьянскомъ поземельномъ банкѣ.** М. 1888 г. Ц. 8 к.

Всѣ эти книжки представляютъ собою особо отпечатанныя главы книги того же автора: «Сельская общественная служба», разобранной въ I-мъ томѣ «Что читать народу». Отмѣчаемъ это переизданіе книги отдѣльными брошюрами.

1404) **Мировой Судъ.** Статьи закона о веденіи гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Изданіе Я. Папера. Спб. 1885 г. 32 стр. Ц. 15 коп.

Въ своемъ предисловіи неизвѣстный авторъ брошюры замѣчаетъ: «законы о мировомъ судѣ занимаютъ въ Судебныхъ Уставахъ нѣсколько сотъ особыхъ статей. Знаніе хотя

немногихъ этихъ статей можетъ быть очень полезно при случаѣ». (Стр. 3). Авторъ предлагаетъ вниманію читателя перепечатки «немногихъ этихъ статей», могущихъ быть полезными «при случаѣ» (!). Авторъ дѣлаетъ выборъ «этихъ статей», а въ заключеніи предпринятой перепечатки прибавляетъ отъ себя три строки, набранныя жирнымъ шрифтомъ: «Всѣ эти статьи могутъ быть замѣнены исполненіемъ слѣдующаго драгоцѣннаго правила: «старайся не судиться, живи такъ, чтобъ тебя не тянули къ суду». (Стр. 32).

Достаточно бѣглаго взгляда, чтобы оцѣнить эту книжку по достоинству. При внимательномъ отношеніи къ ней замѣчаются слѣдующіе недостатки: пропуски существенныхъ статей (напр. 69, 99, 122, 160, 161, 172, 174 ст. Устава Гражд. Суд. и 34, 36 ст. Уст. Уголовн. Суд.), опечатки (напр. «вниманіе» вмѣсто взысканіе на стр. 15, «Кассаціоннаго по уголовнымъ дѣламъ Департамента Сената» вм. соединеннаго присутствія Перваго и Кассаціоннаго Департаментовъ Сената на стр. 31, ст. 103 вм. ст. 130, ст. 179 вм. ст. 176, слово «примѣчаніе» стоитъ на 30 стр. не на мѣстѣ, равно какъ и «ст. 177»), обрѣзанныя статьи (такъ напр. пропущена часть ст. 198: «и самое производство въ сихъ установленіяхъ»), наконецъ, старыя, уже измѣненныя статьи: авторъ пользовался, очевидно, Уставомъ 70-хъ годовъ и позаимствовалъ оттуда 33 ст. Устава Уголовн. Суд., по которой мировому судьѣ предоставлено право подвергать виновнаго тюремному заключенію «не свыше одного года», а между тѣмъ съ мая 1882 г. это право его было расширено.

Въ виду существованія книжки Фармаковскаго о мировомъ судѣ, книжки, лучшей по достоинству, бо́льшей по объему и болѣе дешевой по цѣнѣ, мы считаемъ излишнею въ народной библіотекѣ книжку, изданную г. Паперомъ.

1405) **Присяжные засѣдатели, ихъ значеніе и обязанности.** Изд. ред. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1871 г. 23 стр. Ц. 10 к.

Хотя вступленіе книжки о присяжныхъ засѣдателяхъ представляетъ собою какъ-бы «напутственное слово» неизвѣстнаго автора къ присяжнымъ засѣдателямъ, для послѣднихъ эта книга менѣе полезна, чѣмъ книга Фармаковскаго, трактующая о томъ-же институтѣ. Она, впрочемъ, достаточно можетъ познакомить крестьянина съ сущностью дѣла и можетъ считаться пригодною для народнаго чтенія.

Авторъ совершенно справедливо (хотя грамматически и неправильно) замѣчаетъ: «знать *права* и *обязанности* присяжныхъ засѣдателей необходимо каждому, имѣющему право *занимать* эту *обязанность*». (Стр. 1).

1406) **Что такое подати и для чего ихъ собираютъ.** Изд. ред. журн. «Русская Мысль». Москва. 1887 г. 15 стр. Ц. 1 к.

Если лица, наблюдающія хозяйственную дѣятельность со стороны, выработали извѣстныя теоріи относительно экономическихъ явленій, то нѣтъ ничего удивительнаго, что самъ народъ, вся жизнь котораго наполнена непосредственной работой, составилъ себѣ опредѣленное мнѣніе о явленіяхъ экономической жизни. Эти взгляды могутъ совпадать съ ученіями однихъ теоретиковъ и идти въ разрѣзъ съ доктринами другихъ. Но тотъ фактъ, что народъ создалъ экономическія учрежденія и обычаи, о которыхъ корифеи науки отзываются съ величайшей похвалой, обнаруживаетъ большое достоинство экономическихъ воззрѣній народа. Распространяя въ народѣ «здравыя экономическія понятія», нужно быть крайне осторожнымъ, чтобы не прививать такихъ мнѣній и не возбуждать такихъ чувствъ, которыя могутъ лишь разлагать лучшіе обычаи и учрежденія народа. Вотъ почему мы съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ брошюру, изданную ред. «Русской Мысли», представляющую собою толковое и совершенно объективное изложеніе главныхъ понятій и началъ финансовой науки. Въ формѣ бесѣды барина съ крестьяниномъ, съ повтореніемъ всего сообщеннаго въ видѣ отдѣльной записки, составленной бариномъ по просьбѣ крестьянина—въ брошюрѣ выясняются понятія валоваго и чистаго дохода, прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, пошлины. Говорится при этомъ о маркахъ, бандероли, тарифѣ, о государственныхъ расходахъ и займахъ.

Сообщая полезныя свѣдѣнія, брошюра возбуждаетъ самодѣятельность. «Для того и наука существуетъ, говорится въ ней, чтобы человѣкъ дальше самъ думалъ».

Желательно, чтобы редакція журнала «Русская Мысль» продолжала свое прекрасное дѣло и издала-бы цѣлый рядъ подобныхъ «курсовъ» по общественной наукѣ для народа.

Самъ народъ относится къ такого рода книгамъ съ бо́льшимъ уваженіемъ, насколько пришлось наблюдать намъ, и настоящая брошюрка была прослушана крестьянами съ интересомъ и пониманіемъ. Они находили весьма цѣнными и достойными вниманія всѣ вопросы, затронутые книгой; пришлась имъ по

душѣ и самая форма изложенія, простая и понятная какъ нельзя болѣе. Все здѣсь казалось имъ интереснымъ: и разговоръ о налогѣ на соль, и разъясненіе, чтò такое почтовая марка, гербовая бумага, и перечисленіе государственныхъ расходовъ съ ихъ предварительною смѣтою, и свѣдѣнія о таможенной пошлинѣ, фабрикахъ, желѣзныхъ дорогахъ, государственномъ займѣ за-границей.

Они то шутили, говоря весело: «немà, щоб хто дỳрно на світи прожѝв—платѝ! на тè й роскладка (податей!»). (Не бываетъ, чтобы кто-нибудь на свѣтѣ прожилъ задаромъ—плати! на то и раскладка!)

— «Хоч тюрю іш, а без соли не можна!» (Хоть тюрю ѣшь, а безъ соли нельзя!),—то замѣчали серьезно: «è такі панѝ на світи, що й заговòрять до тебе, и навчàть, як цей Миколай Дмитровичъ!» (Есть такіе бары на свѣтѣ, что и заговорятъ съ тобой, и научатъ, какъ этотъ Николай Дмитріевичъ!)

—«Та й той дòбре его допѝтуе; він допѝтуе, а намъ помòже взнати!» (Да и тотъ хорошо его допрашиваетъ; онъ допрашиваетъ, а намъ поможетъ узнать!)

—«Подробно росказуе, щоб и той Петрò розібрав, и ми розібрàли. До діла, до діла, щò й казать!» (Подробно разсказываетъ, чтобъ и тотъ Петръ понялъ, и мы поняли. Дѣльно, дѣльно, что и говорить!)

По окончаніи чтенія они освѣдомились, сколько именно стòитъ эта книжечка, и усердно просили доставить ее изъ города въ нѣсколькихъ экземплярахъ.—«Хай хлопці читàють», (Пусть мальчики читаютъ), говорили они.

Примѣчаніе. См. рец. «Воспитаніе и Обученіе», 1887 г. № 7, стр. 175.

1407) **О деньгахъ.** Изд. книжнаго магазина Черкесова. Спб. 1871 г. 42 стр. Ц. 15 к.

Въ шести небольшихъ главахъ неизвѣстный авторъ говоритъ просто и основательно, хотя нѣсколько растянуто, о деньгахъ, какъ о посредникѣ обмѣна продуктовъ. Не касаясь другихъ функцій денегъ, онъ разъясняетъ и доказываетъ свое основное положеніе, что «богатство не зависитъ отъ количества денегъ, какое существуетъ у общества, а отъ количества товаровъ и отъ того, кто этими товарами владѣетъ--все общество или нѣкоторыя лица» (стр. 24). Авторъ сообщаетъ, что богатство создается трудомъ и выясняетъ понятія цѣнности и цѣны въ связи съ понятіями средняго рабочаго времени, спроса и предложенія, издержекъ производства и барыша. Опредѣляя цѣну металлическихъ денегъ (издержками производства), авторъ говоритъ о бумажныхъ деньгахъ и послѣдствіяхъ чрезмѣрнаго выпуска ихъ, о кредитѣ и устройствѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Предпринимая одну изъ первыхъ по времени попытокъ изложенія основныхъ экономическихъ понятій въ формѣ, доступной для народа, авторъ отдалъ дань своему времени. Воодушевленіе идеей ссудо-сберегательныхъ товариществъ отразилось на немъ и сказалось въ томъ, что авторъ удѣлилъ шестую часть своей чисто-теоретической брошюры описанію устройства этихъ товариществъ. Желая выражаться по возможности просто, авторъ допускаетъ нѣсколько вульгарныя выраженія: «шалопай» (стр. 37), «артачиться» (стр. 22), неточности въ оборотахъ: «деревня чрезъ то не стала богаче, что придумала деньги, а только стала легче *мѣняться*» (стр. 4), какъ будто дѣло идетъ объ измѣненіяхъ самой деревни, а не объ облегченіи обмѣна продуктовъ; «для избѣжанія неудобствъ (при обмѣнѣ товара на товаръ) люди давно *придумали* обмѣнивать всѣ товары на какой-нибудь одинъ... такой товаръ и есть деньги» (ibid.), какъ будто въ дѣйствительности была извѣстная преднамѣренность въ выдѣленіи одного товара, какъ мѣноваго знака; «онѣ сами по себѣ *никуда не годятся*... но онѣ *полезны*, потому что и пр.» (ibid.). Встрѣчаются иногда довольно курьезныя выраженія: «*Каждый* желаетъ показать, что онъ богатъ и потому покупаетъ брилліанты» (стр. 20).

Стараясь по возможности просто, хотя чисто научнымъ пріемомъ постепеннаго уясненія представленій, выяснить понятіе цѣны и роль денегъ, авторъ иногда позволяетъ себѣ довольно тяжелые для народной брошюры обороты: «Для отличія отъ цѣнности, опредѣляемой трудомъ, мы будемъ называть цѣнность, опредѣляемую продуктами, цѣною» (стр. 11).

Считая попытку автора изложить научныя понятія для народа въ формѣ отдѣльной монографіи—въ общемъ удачною и рекомендуя разбираемую брошюру для чтенія развитымъ крестьянамъ, мы позволяемъ себѣ выразить желаніе, чтобы явился продолжатель начатаго дѣла и цѣлой серіей монографій, передалъ бы народу полный циклъ экономическихъ понятій или, еще лучше, издалъ бы для народа цѣльный курсъ науки о народномъ хозяйствѣ.

1408. **Какъ надо жить, чтобы добро нажить,**

или о трудѣ и о томъ, какія выгоды получаютъ отъ него люди. Изд. 2-е Товарищества «Обществ. Польза». Спб. 1866 г. 64 стр. Ц. 8 к.

Книга эта представляетъ собою опытъ сообщенія нѣкоторыхъ политико-экономическихъ свѣдѣній въ популярной формѣ. Начинается она доказательствомъ необходимости труда, какъ утолителя нашихъ нуждъ, переходитъ къ бережливости, считая ее основаніемъ всякаго достатка, говоритъ о полезности раздѣленія труда, объ обмѣнѣ, происхожденіи и необходимости денегъ, о цѣнности, благѣ собственности, капиталѣ, правѣ владѣльца взимать за него проценты, и наконецъ о богатствѣ и бѣдности и о пользѣ машинъ. Все это изложено кратко, но систематично и понятно, хотя глава о «достоинствѣ и оцѣнкѣ вещей» вышла слабѣе другихъ. Считаемъ также неудобною главу девятую какъ по ея отчасти полемическому тону, неумѣстному въ книжкѣ для народа, такъ и по тѣмъ серьезнымъ вопросамъ, которые она затрогиваетъ и которыхъ нѣтъ возможности рѣшить на двухъ крупно напечатанныхъ листкахъ.

Языкъ книги очень простъ, гораздо проще, чѣмъ во многихъ книжкахъ для народа, написанныхъ и на болѣе легкія темы. Пригодна она по преимуществу для грамотныхъ взрослыхъ, можетъ служить также интереснымъ предметомъ для чтенія съ пожилыми неграмотными крестьянами. Вопросы, затронутые ею, весьма живо интересуютъ ихъ, въ чемъ намъ пришлось убѣдиться при провѣркѣ книги въ деревнѣ. Чтеніе прошло въ высшей степени оживленно, не хуже любаго беллетристическаго произведенія, и авторъ брошюры остался-бы очень доволенъ, еслибы могъ слышать все то, что говорилось по его адресу:

— «Тай до діла-ж сочинѣв! Він, мабуть, по сёлах іздив и увёсь світ объіхав. Понятно сочинив, неньче сам усі робóти пройшов! Як той попутчик, що з Матти балàкав *)! От спасибі ему!» (Да и дѣльно-жъ сочинилъ! Онъ, должно быть, по селамъ ѣздилъ и весь свѣтъ объѣхалъ. Понятно сочинилъ, точно будто самъ всѣ работы прошелъ! Какъ тотъ попутчикъ, что съ Матти разговаривалъ! Вотъ спасибо ему!).

Тѣмъ не менѣе во время чтенія легко было подмѣтить подчасъ и долю іроніи; такъ по поводу разсужденій о нуждѣ и средствахъ избавиться отъ нея одинъ изъ крестьянъ замѣтилъ, глубоко вздохнувъ: «хіба як заснеш, забудеш про ту нужду!» (развѣ когда заснешь, то забудешь про эту нужду!).

Другой крестьянинъ при чтеніи о сбереженіяхъ произнесъ съ горькой улыбкой: «добре, як у кого è з чогò одкладàти!» (Хорошо, если есть изъ чего откладывать!).

— «Сегодні положѝв, а на завтра вiзьмемо» (сегодня положимъ, а завтра возьмемъ), добавилъ третій.

— «Я й знаю, що можна одкласти, та ні з чогò—от горе!» пошутилъ четвертый. (Я и знаю, что можно отложить, да не изъ чего, вотъ горе!).

— «Хочеш надбàти, а вонò ущерблѝється», произнесъ пятый. (Хочешь нажить, а оно уменьшается).

Но среди этой довольно добродушной иронiи слышались чаще замѣчанія сочувствія: «гуртом! велике діло гуртом! от хоч къ приміру косить и вьязàть»... говорилось по поводу разсужденій о трудѣ.

— «Хто до чого: той тим нуждаетця, а той тим. Господь кожного покорив одного одному. У мене те, а в тèбе друге. На заміну йдè одно другому: те там у моді, а те там», замѣчали при чтеніи главы «объ обмѣнѣ». (Кому что: тотъ въ томъ нуждается, а этотъ въ другомъ. Господь каждаго покорилъ одного другому. У меня то, а у тебя другое. Идетъ одно взамѣнъ другаго: это здѣсь въ модѣ, а то тамъ).

При упоминаніи о Малороссіи кто-то сказалъ: «це вже про нас, це-ж ми пишемось «Малороссія». (Это ужъ про насъ, это-жъ мы пишемся «Малороссія»).

«Як-би не ми, хліборòби, ні з чогò-б ім було й книжки писàти», пошутилъ другой. (Еслибъ не мы хлѣбопашцы, не съ чего-былобы имъ и книжки писать!).

«Бачите, вонѝ заставляють нас хліборòбить, така думка—от як усі на машину пiдуть!» замѣтилъ третій. (Видите, они заставляютъ насъ пахать землю, такая мысль—что какъ всѣ на желѣзную дорогу пойдутъ!).

— «Так що-ж, хіба як: нема трудніше, нема й веселіше, як хліборòбство», возразили ему. (Ну такъ что-жъ: нѣтъ ничего труднѣе и нѣтъ ничего веселѣе хлѣбопашества)

Въ началѣ главы «о богатствѣ и бѣдности» они говорили съ улыбкой: «воно-б гарно, як-би так не булò, що одному дуже гàрно, а дрýгому дуже погано; тильки ніколи цёго не зробиш, зрòду не помѝрятця». (Это-бы прекрасно, еслибъ не было такъ, что одному очень хорошо, а другому очень плохо; только никогда этого не достигнешь, низачто не по-

*) Крестьяне припомнили типъ гуманнаго человѣка въ разсказѣ Пейверинты «Попутчикъ».

мирятся). Тѣмъ не менѣе вопросъ этотъ очень оживилъ ихъ, и они ждали съ интересомъ, какимъ образомъ разрѣшитъ его авторъ.

— «Годі вже балакати, це-ж він буде разсуждати, вчить, слухайте далі!» останавливалъ одинъ изъ нихъ, обращаясь къ разговаривающимъ. (Довольно ужъ разговаривать, это-жъ онъ будетъ разсуждать, учить, слушайте дальше!).

То-же было и по поводу главы о машинахъ: среди оживленныхъ споровъ о томъ, отнимаютъ-ли машины заработокъ у работника, принесли-ли намъ пользу или вредъ желѣзныя дороги, и громкихъ возгласовъ: «як-би руками робивъ, цінй-б не зложив! Нічого й казати, що дешевше, к приміру приставка хліба, або вугольля... А спокой для чоловіка, дощик або-що, думай про худобу!..» *). Среди всѣхъ этихъ оживленныхъ восклицаній одинъ изъ крестьянъ говорилъ убѣдительно: та підождить-бо, він зараз усе висчитае, як слід!» (Постойте, онъ сейчасъ все высчитаетъ, какъ слѣдуетъ!). Это относилось, конечно къ составителю брошюры. И опять слѣдовало: «от спасибі! разъяснив»... и т. д.

1409. **О помощи въ бѣдѣ и горѣ, или о благотворительности.** А. Гладкаго. Чтеніе для народа. Труды Коммиссіи педаг. отд. Музея Прикладныхъ Знаній. Спб. 1875 г. 23 стр. Ц. 10 к.

Опредѣляя въ какихъ видахъ встрѣчается на свѣтѣ горе, авторъ различаетъ двѣ категоріи страданій:

I. Бѣдствія матеріальныя: 1) бѣдность и нищета, 2) болѣзнь и безпомощность.

II. Духовныя страданія: 1) страданія, потеря и смерть тѣхъ, кого мы любимъ; 2) неправда людская и несправедливость ближнихъ къ человѣку доброму и честному и 3) невѣжество или темнота духовная.

Далѣе говорится о необходимости облегчать горе во всѣхъ этихъ видахъ, и приводятся евангельскіе тексты о милосердіи. Высказывая мысль, что помощь должна быть разумна, авторъ существенныя черты разумной помощи видитъ въ слѣдующемъ: 1) дать средства къ самостоятельному труду, т. е. поставить человѣка внѣ зависимости отъ посторонней помощи на будущее время и 2) принимать предупредительныя мѣры, не допуская до бѣдности. Затѣмъ высказывается мысль, что помощь бѣднымъ необходима для безопасности и спокойствія самого-же общества. Различается три рода благотворительности: частная, общественная и государственная. Задавая вопросъ, какой родъ помощи слѣдуетъ предпочесть, авторъ говоритъ, что всѣ эти три рода помощи должны идти рука объ руку. Давъ этотъ небольшой конспектъ, мы прибавимъ, что книга представляетъ интересное чтеніе. Общія положенія являются здѣсь вполнѣ доказательными и подкрѣплены примѣрами.

Книга предназначается преимущественно для взрослыхъ и можетъ служить для публичнаго народнаго чтенія.

1410) **Какъ завелись у насъ правильныя артели?** (Историческій разсказъ). Составилъ П. Александровъ. Спб. 1871 г. 39 стр. Ц. 10 к.

Въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ средѣ русской интеллигенціи особеннымъ сочувствіемъ пользовалась идея объ учрежденіи всякаго рода кооперацій: производительныхъ, потребительныхъ, ссудо-сберегательныхъ и т. п. союзовъ и товариществъ. Въ русской литературѣ появилось тогда много статей, брошюръ и книгъ, касающихся кооперативнаго дѣла. Но эти изданія не были приспособлены къ чтенію для народа и имѣли мало шансовъ проникнуть въ среду крестьянъ и рабочихъ, для которыхъ знакомство съ выгодами и условіями кооперація было бы особенно полезно. Г. Александровъ задался благою мыслью пополнить этотъ пробѣлъ. На основаніи свѣдѣній, помѣщавшихся въ «Трудахъ Вольнаго Экономическаго Общества» и въ немногихъ другихъ изданіяхъ, онъ сообщаетъ въ своей книжкѣ главные факты изъ исторіи кооперативнаго движенія въ русской рабочей средѣ. Наиболѣе подробно онъ описываетъ дѣятельность извѣстнаго сыровара Н. В. Верещагина, который учредилъ довольно значительное число артельныхъ сыроварень при дѣятельномъ содѣйствіи Вольнаго Экономическаго Общества и земствъ Тверской и Ярославской губерній. Затѣмъ, въ болѣе краткихъ чертахъ, онъ знакомитъ читателя съ опытами Тверскаго и Новгородскаго земствъ по учрежденію гвоздарныхъ артелей, упоминаетъ о столярной артели въ Петербургѣ и отчасти касается нѣкоторыхъ другихъ фактовъ кооперативнаго движенія того времени. Книга г. Александрова написана довольно тяжело и монотонно, изобилуетъ подчасъ излишними

*) Еслибъ руками дѣлалъ, не зналъ-бы, какую и цѣну назначить! Нечего и говорить, что дешевле; къ примѣру доставка хлѣба или угля... А спокойствіе для человѣка, дождикъ что-ли—нужно подумать о скотѣ!..

подробностями. Не смотря на эти недостатки, она въ свое время была однимъ изъ отраднѣйшихъ явленій литературы начала семидесятыхъ годовъ. Къ особенно цѣннымъ достоинствамъ книги слѣдуетъ причислить приведенные въ ней образцы уставовъ артельныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ и образцы договоровъ между артелями и земствомъ; кромѣ того читатель найдетъ въ книгѣ не мало указаній, разъясняющихъ пользу артельнаго начала, доказывающихъ выгоды, доставляемыя рабочему этою формою организаціи труда и производства, и выясняющихъ отличіе этой формы ассоціаціи труда сравнительно съ артелью, организующеюся подъ главенствомъ подрядчика-хозяина. Со времени появленія книжки г. Александрова въ русской жизни накопилось много новыхъ фактовъ, и кооперативное начало успѣло пережить много опытовъ, неудачъ и разочарованій. Большая часть артелей, описанныхъ авторомъ, давно успѣла уже покончить свое кратковременное существованіе; многія изъ нихъ оказались несостоятельными и должны были ликвидировать свои дѣла, не расплатившись съ земствомъ, выдававшимъ ссуды и пособія; на мѣсто исчезнувшихъ артелей возникли новыя, изъ коихъ иныя, въ особенности тѣ, которыя вызваны къ жизни земствами Пермской и Вятской губерній, обнаруживаютъ, какъ кажется, больше жизненности. Въ виду отсутствія въ разбираемой книжкѣ этихъ новѣйшихъ данныхъ, ее нельзя не признать нѣсколько устарѣвшею. Тѣмъ не менѣе безусловно симпатичное направленіе книги и довольно значительное количество поучительныхъ фактовъ, въ ней заключающихся, дѣлаютъ ее далеко не безполезной и для настоящаго времени, вслѣдствіе чего ее смѣло можно рекомендовать для чтенія въ народѣ.

Мы прочли ее въ деревнѣ, въ группѣ пожилыхъ крестьянъ, и чтеніе это возбудило въ нихъ самый живой интересъ. Исторія развитія сыроваренныхъ артелей, возникшихъ подъ руководствомъ Верещагина, вызвала въ нихъ сначала, какъ и въ средѣ крестьянъ Тверской губерніи, недовѣріе и сомнѣнія.—«Хіба у німцев така худоба, як у нас»! (Развѣ у нѣмцевъ такой скотъ, какъ у насъ»)!—У нас зберѣш (сливки)—дожидай!—На десять дворовъ одна корова! —У нас не буде й ладу! Без копійки не влізеш и тудй! а падежі»! говорили они серьезно, покачивая головами, но по мѣрѣ того какъ передъ ними развертывалась мало-по-малу картина энергичной и плодотворной работы Н. В. Верещагина, тонъ замѣчаній видоизмѣнялся.

«Чи вййде діло, чи ні, а навчае добре»! (Выйдетъ-ли изъ этого толкъ, или нѣтъ, а научаетъ хорошо)! «Бач, як він договор расположив»!—«Як нарізно дбати, нічого не вййде, а гуртом вййде»! (Если порознь копить, ничего не выйдетъ, а сообща — выйдетъ!)—«Усе по статьях—не абй як уявся»! (Все по пунктамъ — не какъ-нибудь взялся)!—«Це-ж він змовляється». (Это-жъ онъ условливается). «На все у его наставленіе»!—«Бачите, одні роблять, а другі вчатця — щоб не переводилось діло» (Видите, одни работаютъ, а другіе учатся, чтобы не переводилось дѣло), говорилось далѣе, а еще дальше и самъ Верещагинъ, и его предпріятія пріобрѣли полнѣйшее сочувствіе: «на толк навів (навелъ) — Бачите. (видите) ідѣ за границю, щоб ще більше ума почерпати!—Скріз (вездѣ) союзы!—От як-бй він тут у нас опинився»! (Вотъ еслибъ онъ здѣсь у насъ очутился).

«Его, мабуть (должно быть), публикують у газетахъ.—И чого-ж нам не прййде нічого на розум?—Ми хлібороби—дн куди нас Господь повернув—не усім-же сири варйти! (Мы хлѣбопашцы—вотъ куда насъ Господь направилъ—не всѣмъ-же сыры варить)!» Сам хазяін, сам и робітник—нема найкраще»! (Самъ хозяинъ, самъ и работникъ — лучше и быть не можетъ)! говорили оживленно вокругъ, при чемъ вспомнили по обыкновенію своего излюбленнаго героя Данилу («Дѣлатели золота «Щокке), разсказали объ артели крестьянъ, добывающихъ уголь въ одной деревнѣ и сѣтовали на недостатки крестьянъ вообще и невозможность устройства шахты за неимѣніемъ средствъ.—«Хоч скільки там пластов знайдеш—способу немае, машин! Якйй там способ у мужика»!

Даже описаніе полемики, направленной противъ идей Верещагина, которое казалось намъ не вполнѣ удобнымъ въ книгѣ для народа, было понято настоящимъ составомъ слушателей какъ нельзя лучше.—«Як розуміший знайдетця, зараз и ворогй знайдутця, щоб его оконхвузить»! (Какъ только найдется кто-нибудь умнѣе, сейчасъ и враги найдутся, чтобы оконфузить его!) говорили они.

1411) **О томъ, какъ можно-бы избавиться отъ ростовщиковъ.** Тамбовъ. 1872 г. 16 стран.

Неизвѣстный авторъ начинаетъ свою книжку бесѣдою объ артеляхъ и заканчиваетъ совѣтомъ устраивать ссудо-сберегательныя товарищества. Книжка написана понятно и убѣ-

дительно. Крестьяне читаютъ и слушаютъ ее съ интересомъ.

1412) **Крестьянскій бытъ прежде и теперь.** С. Максимова. Изд. «Досугъ и Дѣло». Птб. 1872 г. Ц. 10 к. Стр. 46.

Книга г. Максимова состоитъ изъ 9 главъ. Послѣ небольшаго вступленія, въ которомъ авторъ говоритъ нѣсколько словъ о разницѣ въ положеніи крестьянъ прежде, «въ давнія времена сѣдой старины» и теперь—послѣ освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости—въ 1-й главѣ книги сообщается о колонизаціонномъ движеніи крестьянъ на сѣверъ и востокъ теперешняго русскаго государства, о возникновеніи казачества подъ вліяніемъ столкновенія съ туземными народами, о невзгодахъ, «которыя въ тѣ времена градомъ сыпались на народъ со всѣхъ сторонъ» въ видѣ голода, повальныхъ болѣзней, набѣговъ кочевниковъ; о естественномъ тяготѣніи бѣдныхъ къ сильнымъ и богатымъ, чтобы найти себѣ, «отъ житейскихъ невзгодъ заступу и отъ всякихъ сторонникъ притѣсненій защиту»; о повинностяхъ крестьянъ по отношенію къ князьямъ и землевладѣльцамъ, объ улучшеніяхъ въ положеніи крестьянъ съ возникновеніемъ объединеннаго московскаго царства, о послѣдовавшемъ затѣмъ увеличеніи податей для удовлетворенія нуждъ возростающаго государства, о побѣгахъ крестьянъ и о возникновеніи крѣпостнаго права. Во второй главѣ говорится о дальнѣйшемъ развитіи крѣпостнаго права при царяхъ изъ дома Романовыхъ; третья и четвертая главы посвящены нѣкоторымъ мѣропріятіямъ Петра Великаго относительно крестьянъ. Въ нихъ говорится объ окончательномъ закрѣпощеніи крестьянъ, объ организаціи войска до Петра, о военныхъ реформахъ Петра и о нѣкоторыхъ послѣдствіяхъ этихъ реформъ, въ видѣ бѣгства крестьянъ, дворянъ и солдатъ съ одной стороны, а съ другой—о свободномъ поступленіи крестьянъ въ солдаты и выходѣ этимъ путемъ изъ крѣпостной зависимости, о нѣкоторомъ облегченіи крестьянской участи послѣ царствованія Екатерины II-ой и объ освобожденіи крестьянъ. Въ пятой главѣ говорится о послѣдствіяхъ освобожденія крестьянъ; шестая глава посвящена земству; седьмая—судебнымъ учрежденіямъ; восьмая—значенію земскихъ учрежденій и задачамъ земства по отношенію къ грамотности, путямъ сообщенія, кредиту. Девятая глава сообщаетъ объ организаціи обществъ взаимнаго вспоможенія и страхованія.

Изъ этого перечня содержанія книги видно, что авторъ задался широкой задачей, съ которой онъ однако далеко не справился.

Своеобразные обороты рѣчи автора, которые могутъ считаться однимъ—недостаткомъ, другими—достоинствомъ, переплетаются въ книгѣ съ обыкновенной рѣчью; мѣткая мѣстами картина положенія народа въ то или другое время смѣняется излишне подробнымъ описаніемъ, напр. войска, а послѣднія главы, выясняющія только отчасти условія существованія крестьянъ въ настоящее время, посвящаются такимъ спеціальнымъ предметамъ и разработаны въ такихъ подробностяхъ, которыя не относятся непосредственно къ основной темѣ автора. Между тѣмъ въ книгѣ ничего не говорится о сельскомъ самоуправленіи и о положеніи крестьянъ «теперь», о возникновеніи крѣпостнаго права на югѣ Россіи. Для нашихъ слушателей крестьянъ оказалось недостаточно яснымъ выдѣленіе періодовъ въ исторіи народной жизни. «Коли воно було?» спрашивали они въ недоумѣніи.

Прошлое конечно заинтересовало слушателей. «Ишь, якъ преже було: і бідному можно було житѣ: народу меньше, а зімлі більше—і лучше», говорили они при чтеніи первыхъ страницъ книги. «Щой казать, прежде була нічь, теперъ день», говорили они при чтеніи страницъ, посвященныхъ крѣпостному праву. «Теперъ хочъ по клочку (земли), а усім теперъ бой приуничтожився: молоді не знаютъ кàта, высщи (начальники) не зміняютъ—низши і теперъ зміняютъ—ну, можно доходить», говорили одни. «Дойдешь!» замѣчали скептики.

«Воны (крестьяне) сами вліэли; бачъ якъ попали въ кріпостне состояніе», говорили они по поводу первыхъ моментовъ въ процессѣ закрѣпощенія. Фактическая ошибка относительно того, что «дворовыхъ надѣлили землей» (стр. 29) была поправлена: «хоть-бы ім стільки землі на тім світі: стряхнулись (дворовые) и пішли». При сообщеніи, что бѣглые солдаты составляли разбойничьи шайки, было замѣчено: «бачъ, відкіля розбои пішли». При чтеніи о казакахъ вспомнили о запорожцахъ. «Тутъ (въ нашей мѣстности), кажут, запорожці жили. Пріміта е—баби, бугры. У нас кажут: баби—люди, що жили до сонця; як сонце появилось, вони стали плювать и окамінілі». Одинъ изъ слушателей, заинтересовавшись формою общественнаго устройства, неожиданно предложилъ вопросъ: «скажить мені: щоб до схочу кажне діло було—е таке государство?» (Есть-ли такое государство, гдѣ каждый могъ-бы дѣлать, что захотѣлъ?)

Тема, выбранная авторомъ, слишкомъ интересна, чтобы крестьяне оставались при чтеніи молчаливыми слушателями. Книга заинтересовала ихъ, оказалась понятною и въ общемъ удовлетворила ихъ. Хотя книга г. Максимова нѣсколько устарѣла и имѣетъ недостатки, тѣмъ не менѣе она можетъ быть допущена для народнаго чтенія.

Желательно, чтобы кто нибудь въ книгѣ для народа изобразилъ болѣе обстоятельно бытъ народа въ настоящее время. За матеріаломъ не можетъ быть остановки въ виду обширныхъ и превосходныхъ изслѣдованій народной жизни, накопленныхъ нашими земствами и другими учрежденіями.

1413) **Какъ надо жить, чтобъ бѣду избыть.** Изд. 6-е Товарищества «Обществ. Польза». Птб. 1882 г. 22 стран. Ц. 2 коп.

Устами дѣдушки Матвѣя, пришедшаго на мірскую сходку, авторъ поучаетъ или, лучше сказать, укоряетъ крестьянъ во многихъ порокахъ и преступленіяхъ, каковы по его мнѣнію: лѣнь, праздность, глупость, довѣрчивость, разбрасываніе попусту денегъ, страсть къ нарядамъ, жадность, пьянство, стремленіе не платить долговъ и пр. Все это прекрасно, а кое что даже и справедливо; но намъ кажется, что одни укоры, къ тому-же далеко не всегда основательные, врядъ-ли помогутъ дѣлу: укоряемый ничего изъ нихъ не вынесетъ, кромѣ или несогласія съ ними и потому неудовольствія противъ укоряющаго, или упадка духа вслѣдствіе того, что увидитъ себя совершенно погрязшимъ въ грѣхахъ безъ надежды на спасеніе. Укорить и уязвить легко, но врядъ-ли всегда полезно; полезнѣе, хотя и трудно, духъ человѣка поднять такъ, чтобы почувствовалъ слушатель приливъ новыхъ силъ, необходимыхъ на борьбу какъ съ собственными недостатками, такъ и съ окружающими его неблагопріятными условіями. Вотъ такого-то подъема духа и не можетъ произвести книжка, въ которой во всѣхъ своихъ бѣдахъ виноватъ только самъ крестьянинъ, и нѣтъ ему потому никакихъ оправданій. Вполнѣ поэтому естественно, что въ книгѣ крестьяне хотя и сказали, въ угоду автору, что дѣдъ Матвѣй хорошо говоритъ, но сейчасъ-же забыли его рѣчи и на его глазахъ начали дѣлать то, отъ чего онъ ихъ предостерегалъ. Этимъ концомъ авторъ самъ сдѣлалъ приговоръ о пригодности своей книжки, котораго мы и не имѣемъ намѣренія измѣнять.

1414) **О почвѣ и ея обработкѣ** *. В. Г. Котельникова. (Бесѣды по земледѣлію, съ 1 по 6). Изд. 2-е. А. Девріена. Спб. 1886 г. 73 стр. Ц. 30 к.

1415) **Объ удобреніи почвъ.** В. Г. Котельникова. (Бесѣды по земледѣлію, съ 7 по 11). Изд. 2-е. А. Девріена. Спб. 1886 г. 75 стр. Ц. 30 к.

1416) **О сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣяніи.** В. Г. Котельникова. (Бесѣды по земледѣлію, съ 12 по 16). Изд. 2-е. А. Девріена. Спб. 1886 г. 64 стр. Ц. 30 к.

1417) **О сѣменахъ и посѣвѣ. Уходъ за посѣвами. Уборка растеній. Сѣвообороты.** В. Г. Котельникова. (Бесѣды по земледѣлію, съ 16 по 21). Изд. 2-е. А. Девріена. Спб. 1887 г. 74 стр. Ц. 30 к.

1418) **О воздѣлываніи хлѣбовъ: ржи, пшеницы, полбы, ячменя, овса, проса, могара, росички, сорго и кукурузы.** В. Г. Котельникова. 95 стр. Ц. 30 к.

1419) **О воздѣлываніи широколиственныхъ мучнистыхъ растеній: гречихи, гороха, вики, чечевицы, фасоли, бобовъ, сои и люпиновъ.** В. Г. Котельникова. 74 стр. Ц. 30 к.

Подъ общимъ названіемъ «Бесѣдъ по земледѣлію» В. Г. Котельниковъ издалъ 35 бесѣдъ въ 6 выпускахъ. Бесѣды эти представляютъ собой полный и общедоступный трактатъ по земледѣлію, что читатель усмотритъ изъ краткой передачи содержанія всѣхъ 6 выпусковъ.

1) *О почвѣ и ея обработкѣ.* 6 бесѣдъ.

Понятіе о составѣ и происхожденіи различныхъ почвъ. Питаніе растеній. Описаніе различныхъ почвъ; о способѣ и времени обработки каждой и о тѣхъ растеніяхъ, которыя слѣдуетъ сѣять на каждой почвѣ. Подготовка поля къ посѣву. Вліяніе тщательности предварительной обработки почвы наглядно выясняется параллельными опытами надъ двумя полями одного помѣщика (стр. 47). «Первый шагъ къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, къ увеличенію скудныхъ урожаевъ на крестьянскихъ поляхъ—есть улучшеніе ихъ обработки» (стр. 48). Паханіе. Механическая обработка почвы. Орудія: плугъ, соха, борона, катокъ.

2) *Объ удобреніи почвъ.* 5 бесѣдъ.

Истощеніе земли. Необходимость удобренія. О навозномъ удобреніи. Толока, ночное золото и птичій пометъ (зерноядныхъ и мор-

* См. рец. «Рус. Мысль», 1884 г., № 12, стр. 72; «Рус. Мысль», 1885 г., № 4, стр. 48; «Рус. Мысль», 1886 г., № 1, стр. 40; «Нар. Школа», 1884 г., № 12, стр. 59; «Рус. Нач. Учит.» 1886 г., № 6—7, стр. 363; «Нар. Школа», 1887 г., № 5, стр. 41.

скихъ (гуано). Растительные отбросы, какъ удобреніе (солома, ботва, свекловичная мязга и пр.); животные отбросы (мясо, кровь, шерсть, рога, рыба, кости и пр.). Приготовленіе костянаго порошка и суперфосфата. Компостное удобреніе (уличная пыль, соръ, помои, сажа, перья и пр. и пр.). Минеральное удобреніе—фосфоритъ.

3) *О сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣяніи.*

«Для лучшей обработки поля требуется прежде всего больше силы отъ рабочихъ животныхъ, а силу они берутъ изъ корма, стало быть нужно и корма больше» (стр. 2). А такъ какъ кромѣ того скотскій навозъ есть первый, главнѣйшій удобрительный матеріалъ, то для образованія его въ хозяйствѣ въ значительномъ количествѣ, необходимо травосѣяніе. Послѣ описанія раціональнаго ухода за естественными лугами авторъ переходитъ къ травосѣянію. Разсмотрѣны посѣвы слѣд. травъ: *тимофѣевки, лисохвоста, ежи сборной, лугового мятлика и обыкновеннаго, пырея, костеря безостаго, овсяницы луговой и овечьей, клеверовъ, эспарцета и люцерны.* Въ этомъ же выпускѣ упоминается о переходѣ съ 3-хъ польной системы хозяйства къ многопольной, благодаря введенію въ сѣвооборотѣ травосѣянія; болѣе подробно о сѣвооборотахъ говорится въ слѣдующемъ выпускѣ.

4) *О сѣменахъ и посѣвѣ. Уходъ за посѣвами. Уборка растеній. Сѣвообороты.* Прорастаніе сѣмянъ; главныя условія прорастанія. Производство, сохраненіе и подготовка посѣвныхъ сѣмянъ. Важность хорошихъ сѣмянъ, для чего авторъ совѣтуетъ крестьянамъ завести сообща сѣмянные участки (стр. 19). Посѣвъ и задѣлка сѣмянъ. Посѣвъ руками и сѣялками. На стр. 53 этого выпуска авторъ говоритъ: «хозяину далеко не приходится складывать руки послѣ того, какъ онъ отсѣялся, а иногда еще нужно много потрудиться надъ нивой, прежде чѣмъ собрать урожай, если хозяинъ хочетъ получить обильную жатву». Къ уходу за посѣвами относятся многія работы: бороньба всходовъ (при образованіи твердой корки), ломка посѣвовъ, прикатываніе катками и пр. Время и способъ уборки различныхъ растеній. Ручная уборка; жатвенныя машины. Чередованіе растеній и сѣвообороты. Необходимость перехода отъ трехпольной системы хозяйства къ многопольной съ введеніемъ травосѣянія и плодосмѣнности. Примѣры 6-ти и 9-ти польныхъ сѣвооборотовъ.

5) *О воздѣлываніи хлѣбовъ.*

Рожь (яровая и озимая); пшеница (озимая и яровая); ячмень (озимый и яровой); овесъ (озимый и яровой). Просо, могаръ, росичка, сорго и кукуруза. Силосованіе сорго и кукурузы; приготовленіе патоки сахарной изъ сорго и пищи изъ кукурузы.

6) *О воздѣлываніи широколиственныхъ мучнистыхъ растеній.*

Въ предисловіи къ этому выпуску авторъ говоритъ: «описанныя здѣсь растенія, кромѣ даваемыхъ ими пищевыхъ или кормовыхъ продуктовъ, имѣютъ особенное значеніе для полевоздѣлыванія. Благодаря широкимъ своимъ листьямъ и большею частью густой листвѣ, они хорошо отѣняютъ почву, очищаютъ ее отъ сорной растительности и дѣйствуютъ весьма благопріятно на физическое состояніе почвъ» (стр. VI). Кромѣ того разсмотрѣнныя ниже бобовыя растенія имѣютъ значеніе какъ собиратели въ почвѣ азота и какъ зеленое удобреніе. Въ виду вышесказаннаго авторъ подробно разсматриваетъ растенія, которыя собственно въ нашихъ хозяйствахъ сѣются въ очень ограниченныхъ размѣрахъ и въ общій сѣвооборотъ не входятъ. Растенія эти слѣдующія: *гречиха, горохъ, вика, чечевица, фасоль, бобы, соя* и *люпина.*

«Бесѣды по земледѣлію» печатались первоначально въ газетѣ «Сельскій Вѣстникъ», распространяемой исключительно среди крестьянъ. Имѣя въ виду этотъ контингентъ читателей, г. Котельниковъ писалъ свои бесѣды понятнымъ, простымъ языкомъ; научные термины, неизбѣжные при изложеніи курса земледѣлія, встрѣчаются въ «бесѣдахъ» рѣдко; исключить ихъ совершенно невозможно, такъ какъ авторъ «бесѣдъ» не могъ избѣжать нѣкоторыхъ теоретическихъ разсужденій, безъ которыхъ трудъ имѣлъ бы характеръ сборника рецептовъ и предписаній. Мы, съ своей стороны, думаемъ, что такія теоретическія разсужденія, какія мы находимъ во II бесѣдѣ, въ IV, въ VII и въ др., не покажутся непонятными, не смотря на встрѣчающіеся тамъ термины (калій, азотъ и пр.)—до того они изложены просто и понятно, а между тѣмъ они расширяютъ кругозоръ крестьянина, оживляютъ чтеніе и обосновываютъ практическіе выводы автора. Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя въ «бесѣдахъ», переданы сжато и кратко; предметъ каждой бесѣды разсматривается очень разносторонне въ ущербъ иногда полнотѣ. Мы вполнѣ готовы признать raison d'être этой сжатости, такъ какъ ею авторъ достигаетъ сравнительной дешевизны своего труда.

Оригинальную и, по нашему мнѣнію, чрезвычайно важную особенность «бесѣдъ» пред-

ставляетъ частое цитированіе примѣровъ изъ русской сельско-хозяйственной практики; этими примѣрами, выхваченными изъ живой дѣйствительности, какъ нельзя болѣе доказывается цѣлесообразность и выгода того или другаго нововведенія въ обработкѣ почвы, въ культурѣ растеній и т. п.

При разсмотрѣніи кормовыхъ травъ и хлѣбовъ указаны цѣны сѣмянъ у многихъ сѣмяноторговцевъ, что также весьма важно.

Въ 27, 28 и 29 бесѣдахъ 5 выпуска г. Котельниковъ говоритъ о кормовыхъ травахъ. Намъ кажется, что имъ приличнѣе было бы стоять рядомъ съ другими кормовыми травами (въ 3 выпускѣ), чѣмъ послѣ хлѣбовъ. Положимъ, г. Котельниковъ останавливается на сорго, какъ на растеніи, изъ котораго можно извлекать патоку и сахаръ; но производство это въ Россіи находится въ зачаточномъ состояніи и теоретически оно мало еще разработано; принимая во вниманіе весьма обильный матеріалъ, заключающійся въ «бесѣдахъ», о сорго въ этомъ отношеніи можно было бы умолчать.

Въ 6 выпускѣ авторъ останавливается на культурѣ такихъ растеній, которыя, повторяемъ, у насъ не вошли въ общій сѣвооборотъ и высѣваются въ небольшомъ количествѣ на огородахъ и баштанахъ; но авторъ «бесѣдъ» совершенно правъ, отводя имъ большое мѣсто въ своемъ трактатѣ: сельско-хозяйственный прогрессъ не сегодня-такъ завтра выдвинетъ эти и подобныя имъ растенія, какъ необходимыя въ сѣвооборотѣ и какъ подготовители чистой, плодородной почвы для дорогихъ злаковыхъ хлѣбовъ.

Изъ предыдущаго, полагаемъ, выяснился нашъ взглядъ на почтенный трудъ В. Г. Котельникова: трудъ этотъ—цѣнное пріобрѣтеніе народной сельско-хозяйственной литературы. Изданы «бесѣды» А. Девріеномъ изящно и недорого.

Изъ разобранныхъ выше «бесѣдъ» намъ, къ сожалѣнію, пришлось прочитать крестьянамъ очень немного: только XXIII и XXIV бесѣды. Эти двѣ бесѣды имѣютъ скорѣе справочный характеръ, и потому не вполнѣ удобны для чтенія; но тѣмъ не менѣе слушали крестьяне ихъ съ интересомъ: было сдѣлано очень много замѣчаній, доказывающихъ, впрочемъ, что слушатели въ «курсѣ дѣла»; большая часть сортовъ (очень многочисленныхъ) пшеницы извѣстна крестьянамъ; фактъ перерожденія пшеницы очень хорошо замѣченъ крестьянами на практикѣ, и никто не былъ зараженъ предразсудкомъ, о которомъ говоритъ авторъ на стр. 24 выпуска 5-го («будто пшеница, при неблагопріятныхъ условіяхъ погоды, перерождается въ рожь»).

Н. Д.

1420) **Общедоступное руководство къ земледѣлію.** Сост. П. Костычевъ. Изд. А. Девріена. (Съ политипажами въ текстѣ). Спб. 1884 г. 220 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Руководство П. Костычева состоитъ изъ 5 отдѣловъ, сообщающихъ о жизни растеній, свойствахъ и распознаваніи почвъ, обработкѣ почвъ, удобреніи ихъ и о разведеніи растеній.

Отдѣлы эти исчерпываютъ науку о земледѣліи; послѣдняя даетъ рядъ *общихъ* правилъ, на что и слѣдуетъ обратить вниманіе читателя-земледѣльца; только сообразясь съ мѣстными условіями, можно пользоваться такимъ руководствомъ.

Авторъ совершенно справедливо говоритъ по этому поводу: «хозяинъ, уяснившій науку о земледѣліи, долженъ изъ нея выбрать то, что больше всего пригодно для его хозяйства, а сдѣлать это никто, кромѣ самого хозяина, не можетъ. Много приходится иной разъ слышать нареканій на науку, будто она не то говоритъ, что надо; но всегда оказывается виноватою не наука, а тотъ, кто не умѣлъ изъ нея взять того, что ему нужно и взялъ какъ разъ неподходящее» (стр. 5).

Составитель руководства старался, повидимому, быть понятнымъ для малообразованнаго читателя, и въ большей части руководства это ему вполнѣ удается.

Первый отдѣлъ по содержанію своему требуетъ нѣкоторой подготовки: безъ нея малограмотный читатель не вполнѣ усвоитъ его. Но заключительная глава «о судьбѣ растеній послѣ смерти» понятна и очень поучительна.

Самымъ обстоятельнымъ, прекрасно изложеннымъ и чрезвычайно интереснымъ является отдѣлъ четвертый «объ удобреніи почвъ». Все, что говоритъ авторъ объ удобреніи—ясно, понятно и доказательно. Разсматриваетъ авторъ послѣдовательно всевозможныя удобренія, начиная съ навоза—удобренія, получаемаго при наличности въ хозяйствѣ живаго инвентаря, и кончая компостами — удобренія, получаемаго во всякомъ хозяйствѣ безъ всякихъ затрудненій, такъ что, по словамъ автора, «только лѣнивый не сталъ бы заниматься этимъ дѣломъ». Въ этомъ же отдѣлѣ, по нашему мнѣнію, есть небольшое упущеніе: говоря о костяномъ удобреніи, авторъ не объясняетъ—какъ приготовлять суперфосфатъ? Приготовленіе этого важнаго

удобренія чрезвычайно просто: требуются только купоросное масло и кости.

Разсмотрѣнное руководство почтеннаго профессора мы привѣтствуемъ такъ-же, какъ и руководства В. Г. Котельникова, проф. Совѣтова и др. Именно такимъ людямъ, настоящимъ *учителямъ* (а не случайнымъ и самозваннымъ въ родѣ г.г. Цвѣткова, Коршена и др.), слѣдуетъ говорить съ народомъ; ихъ онъ послушаетъ, у нихъ кое-чему научится.

Примѣч. См. рец. «Русская Мысль», 1884 г. № 12, стр. 73.

1421) **Русскіе хлѣба. Какъ выгоднѣе крестьянамъ землю обрабатывать** *). Разсказалъ А. И. Костаревъ. Изд. «Народной Библіотеки» В. Н. Маракуевъ. Москва. 1887 г. 40 стр. Ц. 10 к.

Книжка состоитъ изъ 4 главъ: 1) объ удобреніи, 2) о травосѣяніи, 3) о пахотѣ, 4) о смѣнныхъ хлѣбахъ или сѣвооборотахъ и о прочемъ.

Въ первой главѣ авторъ даетъ элементарныя понятія о составѣ и питаніи растеній; о постепенномъ истощеніи почвы и объ обогащеніи ея удобреніемъ. Вскользь упоминается о нѣкоторыхъ удобреніяхъ (фосфориты, кровь, зола); скотскому навозу отдается преимущество, какъ полному удобренію, полезному «для всякихъ земель». Не совсѣмъ это справедливо, да и наши слушатели-крестьяне (которымъ намъ пришлось читать эту книжку) замѣтили: «наша земля не прійма навоза». Если это замѣчаніе несправедливо вообще, то вѣрно въ частности. Автору слѣдовало бы въ этой главѣ указать болѣе обстоятельно: *какое* удобреніе полезно и пригодно для *какой* почвы и *какъ* употребить его въ дѣло наилучшимъ образомъ.

Спрашивается, какъ увеличить въ хозяйствѣ количество навоза—этого важнѣйшаго удобренія? 2-я глава отвѣчаетъ на этотъ вопросъ совѣтомъ сѣять траву, чтобы увеличить кормовыя средства тамъ, гдѣ естественные луга малоурожайны. Изъ кормовыхъ травъ въ этой главѣ описаны: 1) красный и бѣлый клеверы, 2) тимофеева трава, 3) костерь безостный, 4) пырей, 5) эспарцетъ и 6) люцерна. Авторъ даетъ предпочтеніе красному клеверу; на немъ долго останавливается, подробно описываетъ посѣвъ его съ яровыми и съ озимыми хлѣбами, говоритъ объ уборкѣ, сушкѣ и т. д. Излагается роль длинныхъ корней (до 3 аршинъ) кормовыхъ травъ въ обогащеніи верхнихъ слоевъ почвы, изъ которыхъ берутъ пищу всѣ хлѣбныя растенія. Авторъ не ограничиваетъ посѣва клевера ни мѣстомъ, ни климатомъ, ни почвой, а между тѣмъ клеверъ не любитъ засухъ, известковой почвы, и на югѣ Россіи онъ не можетъ сравниться съ эспарцетомъ, который тамъ не замѣнимъ.

Глава эта возбудила живѣйшій интересъ въ нашихъ слушателяхъ крестьянахъ: «Ой, ой, ой якій корінь! тим же він і не вимерза, та і вівсюг глушить» — замѣтилъ одинъ, удивляясь неслыханной имъ длинѣ корней клевера.

Слушатели отнеслись сочувственно къ совѣту сѣять траву; но нашли для себя невозможнымъ исполненіе его, вслѣдствіе дороговизны сѣмянъ и другихъ причинъ, и замѣтили по этому поводу:

— Як би обчествôм завестй. Як би чоловік такій був. Або цю книжку в обчестві разів три прочитать — може-б хто и схотів спробувати.

— Таку книгу читати — тільки себе дратувати! произнесъ со вздохомъ кто-то.

По этимъ немногимъ, летучимъ замѣчаніямъ ясно, что травосѣяніе интересуетъ крестьянъ, и нѣкоторые, повидимому, не прочь взяться за него, да «силы» нѣтъ.

3-я глава толкуетъ о *пахотѣ*; о глубинѣ пахоты въ зависимости отъ свойства почвы, глубины залеганія подпочвы; о значеніи и пользѣ глубокой вспашки; обращается вниманіе на время, *когда* пахать, на важность и значеніе *пара*.

4-я глава занимается сѣвооборотами и говоритъ о переходѣ отъ однопольнаго хозяйства къ двухпольному, а затѣмъ къ трехпольному, которое и практикуется до сихъ поръ крестьянами, о введеніи въ сѣвооборотъ корнеплодовъ и кормовыхъ травъ, какъ средствъ для накопленія въ хозяйствѣ навоза, потребнаго для удобренія земли, истощаемой сложнымъ сѣвооборотомъ (безъ залоговъ). Приведенъ очень подробный примѣръ одного восьмипольнаго хозяйства съ описаніемъ и чертежами употреблявшихся въ этомъ хозяйствѣ плуговъ, боронъ и сѣялокъ. Авторъ очень убѣдительно говоритъ о выгодѣ усовершенствованныхъ орудій, о работѣ лошадей въ нѣкоторыхъ орудіяхъ, о сокращеніи этими средствами числа рабо-

*) См. рец. «Рус. Мысль» 1887 г. № 10, стр. 627; «Сѣверн. Вѣстникъ» 1887 г. № 8, стр. 103; «Народн. Школа» 1888 г. № 3, стр. 42; «Воспит и Обученіе» 1887 г. № 7, стр. 174.

чихъ на данномъ полѣ, о блестящихъ результатахъ подобной обработки и проч.

Между слушателями раздаются голоса:

«Оцѐ правда!»

«Колись прійде час, то усѐ це буде!»

«Добре бы залізными (орудіями), а деревьянними нічого не зробишь!»

Но въ тоже время слышатся пессимистическія замѣчанія:

«Ми чужі работники до віку».

«А у нас такі конѣки: або хромà, або сліпà».

Въ «добавленіяхъ и разъясненіяхъ» опредѣленіе химіи очень не полно; статья — «какъ растетъ растеніе» для крестьянина мало доступна, а потому и безполезна; въ этихъ главахъ постоянно наталкиваемся на различные химическіе реагенты; приводится качественный и количественный анализъ растеній и проч. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ книжки очень цѣнна статья о клеверѣ и о костерѣ безостномъ; послѣдній злакъ по неприхотливости, долговѣчности (до 14 лѣтъ) и урожайности (до 500 пуд. сѣна, по Совѣтову 800 пуд.) заслуживаетъ полнаго вниманія всѣхъ хозяевъ.

За исключеніемъ «дополненій и разъясненій», книжка изложена простымъ, понятнымъ языкомъ; тонъ разсказа искренній, доброжелательный, такъ сказать. Мы замѣтимъ только, что первыя 3 главы очень сжаты и мало обоснованы; но книжка въ цѣломъ нравится, понимается, возбуждаетъ интересъ и такимъ образомъ даетъ толчокъ мышленію крестьянъ о вещахъ ему очень близкихъ, о нуждахъ насущныхъ, очень тѣсно связанныхъ съ бытомъ крестьянина-земледѣльца.

Н. Д.

1422) **Какъ и чѣмъ пахать, боронить и укатывать.** Н. Горбуновъ. Съ шестью рис. VI изданіе товарищества «Общественная польза» Спб. 20 стр. Ц. 10 к.

Въ брошюркѣ находимъ слѣдующія свѣдѣнія: о сохѣ, косулѣ, плугѣ, окучникѣ, почвоуглубителѣ, скоропашкѣ; о томъ, какъ лучше пахать; о боронѣ; о томъ, какъ лучше бороновать; о волокушѣ, о каткѣ; о томъ, какъ лучше укатывать землю; какія орудія нужны для хозяйства. Всѣ эти многочисленныя свѣдѣнія умѣщаются на 20 страницахъ, благодаря тому, что авторъ занимается только *прототипами* земледѣльческихъ орудій, говоритъ только о принципахъ паханія, боронованія и укатыванія; въ детали авторъ не входитъ. Мы находимъ даже, что авторъ излишне говоритъ объ окучникѣ, почвоуглубителѣ и скоропашникѣ, которые требуются или при спеціальной культурѣ, или пріобрѣтаются при достаточныхъ средствахъ; если бы крестьяне въ состояніи были пріобрѣтать только плугъ да борону съ желѣзными зубьями, да пожалуй еще катокъ, то и то пока слава Богу.

Въ брошюркѣ мѣстами встрѣчаемъ неточности. На стр. 6-й читаемъ: «плуги бываютъ и тяжелые, и легкіе—на одну лошадь и на пару лошадей или воловъ». Далѣе на стр. 8 читаемъ: «плугъ можетъ брать отъ двухъ до шести вершковъ глубины и отъ 4 до 8 вершковъ ширины». Чтобы взять такую борозду на иной почвѣ и 4-хъ паръ лошадей или воловъ мало.

Этой неточностью авторъ можетъ ввести въ заблужденіе того, положимъ, кто не работалъ плугомъ и захочетъ перейти отъ косули или сохи къ плугу.

Въ общемъ брошюра составлена толково и понятно для взрослаго крестьянина.

«Це вірно, шо він пише—мабуть сам орав», говорили наши слушатели. «А у нас кажуть: в склад і в розгін» (вмѣсто «въ свалъ и развалъ»). «А це й у нас так». Крестьяне хвалили скоропашку, катокъ. Женщины также бесѣдовали между собой по поводу прочитаннаго, хотя и не вмѣшивались въ разговоры мужиковъ. Видно было, какъ близко все это затрогиваетъ ихъ интересы.

1423) **О хлѣбныхъ злакахъ.** Народныя чтенія. Птб. 1883 г. 15 стран. Ц. 5 коп.

На 14 крупно напечатанныхъ страничкахъ маленькаго формата разсказывается о раздѣленіи растеній на однодольныя и двудольныя, потомъ, въ частности, о семействѣ злаковъ и рѣшается вопросъ: чѣмъ питаютъ насъ хлѣбные злаки, для чего кратко говорится о составѣ растеній изъ клѣточекъ и проч. Все это изложено далеко не популярно: книжка пестритъ такими, напр., словами и выраженіями: *органы, представители другихъ семействъ, изящный, изумрудный, многогранный, минеральныя вещества, перламутровый блескъ, растворенный, фосфоръ*—и всѣ эти слова не объясняются. Даже чисто ботаническіе термины, объясненіе которыхъ лежало на прямой обязанности автора, и тѣ ни мало не поясняются, напр. *тычинки и пестики* на стр. 8 или *семейство*; вѣдь простолюдинъ понимаетъ слово семейство только въ прямомъ его смыслѣ, и вдругъ его сразу озадачиваютъ словами *«растительное семейство»*.

Свѣдѣнія, сообщаемыя здѣсь, очень кратки и недостаточны, а неудачное изложеніе (въ особенности о клѣточкахъ) заставляетъ доб-

рую половину ихъ остаться непонятными для читателя изъ народа. Вычурное-же заключеніе книжки, въ которомъ сообщается выводъ изъ всего прежде сказаннаго, еще болѣе сбиваетъ читателя, почему мы и не рекомендуемъ этой книжки.

1424) **Вредныя полевыя насѣкомыя.** Опытъ практической энтомологіи для землевладѣльцевъ, сельскихъ хозяевъ, народныхъ учителей и учительскихъ семинарій. Сост. В. Э. Иверсенъ. Съ 43 рис. въ текстѣ. Изд. Ф. Павленкова. Птб. 1883 г. VI + 114 стр. Ц. 80 к.

Въ предисловіи авторъ указываетъ на крайнее неудобство того, что въ нашихъ деревняхъ нѣтъ лицъ, сколько-нибудь подготовленныхъ къ энтомологическимъ занятіямъ и могущихъ такимъ образомъ оказывать значительное содѣйствіе въ борьбѣ съ вредными насѣкомыми, опредѣляя, какое именно насѣкомое появилось, и умѣло доставляя образчикъ его куда слѣдуетъ. Отсутствіе такихъ лицъ является причиною того, что на опредѣленіе появившагося вреднаго насѣкомаго и на распоряженіе объ истребленіи его идетъ такое количество времени, въ какое врагъ полей успѣетъ пожрать всходы и уйти въ землю для окукленія. И вотъ настоящая книга является результатомъ стремленій автора помочь всякому желающему—будь онъ сельскій учитель, земледѣлецъ или землевладѣлецъ—познакомиться съ строеніемъ и съ жизнью нашихъ вредныхъ полевыхъ насѣкомыхъ и сообщить ему способы ихъ истребленія.

Книга написана прекрасно, толково и интересно. Относительно каждаго насѣкомаго указываются: его наружный видъ, образъ жизни, вредъ имъ приносимый, способы борьбы съ нимъ. Хотя о каждомъ насѣкомомъ говорится, какому полевому растенію оно вредитъ, къ книгѣ приложенъ, кромѣ того, списокъ полевыхъ растеній съ указаніемъ относительно каждаго изъ нихъ—насѣкомыхъ, уничтожающихъ и повреждающихъ эти растенія, что составляетъ большое удобство для лицъ, начинающихъ заниматься энтомологіей.

Жаль только, что хотя и упрощенный, но все таки научный языкъ книжки препятствуетъ проникнуть ей въ крестьянскую избу. Мѣшаетъ распространенію ея въ средѣ народа также и цѣна ея.

1425) **Сусликъ и истребленіе его сѣрнистымъ углеродомъ.** Сост. Кириллъ Бербенко. Народное изданіе. Николаевъ 1888 г. 28 стр. Ц. 15 к.

Авторъ брошюры, не останавливаясь долго на такихъ способахъ уничтоженія суслика, какъ выливаніе водой и ловля капканами, подробно описываетъ способъ отравленія сусликовъ сѣрнистымъ углеродомъ. Выливаніе водой въ безводныхъ степяхъ обходится недешево, отравленіе сѣрнистымъ углеродомъ гораздо дешевле, хотя разсчетъ автора, приведенный на стр. 24, думаемъ, слишкомъ пониженъ. Жалобы на неудовлетворительное дѣйствіе сѣрнистаго углерода зависятъ, по мнѣнію автора, прямо отъ неумѣлаго и невнимательнаго употребленія его, а потому онъ очень подробно учитъ, какъ слѣдуетъ вести безъошибочно и безъубыточно отравленіе норокъ.

Услышавши отъ крестьянъ на одномъ изъ предыдущихъ чтеній вопросъ: «а чи нема у вас книжок про сусліковъ?» (а нѣтъ ли у васъ книжекъ о сусликахъ?), мы рѣшили прочесть имъ настоящую брошюрку. Приступая къ этому чтенію, мы знали, что многое здѣсь окажется для нихъ знакомымъ и извѣстнымъ, какъ для степныхъ жителей Екатеринославской губ., немало страдающихъ отъ сусликовъ; но мы все-таки не ожидали той степени наблюдательности, какую выказали они на этотъ разъ: одинъ говорилъ, что суслики селятся по преимуществу на «шпиляхъ» (пригоркахъ), другой,—что они роютъ норки «и всторч и в бік (отвѣсно и наклонно), третій сообщилъ, что, копая могилку для ребенка и найдя мертваго по виду суслика, принесъ его въ хату подивйтися, що з ёго буде (посмотрѣть, что изъ него выйдетъ) и съ интересомъ наблюдалъ, какъ тотъ мало-по-малу оживалъ.—«Вінъ замірае на зіму, он-що!» заключилъ онъ свой разсказъ. Четвертый замѣтилъ, что у нихъ вытапливаютъ сало изъ сусликовъ и употребляютъ его, какъ лѣкарство для заживленія ранъ у скота. Онъ съ большимъ удовольствіемъ встрѣтилъ затѣмъ сообщеніе того-же свѣдѣнія въ книгѣ и произнесъ не безъ гордости: «бачите, и ми хохлй хоч що-нёбудь надумали!» (видите, и мы хохлы хоть что нибудь придумали!).

Всѣ они наблюдали, что суслики не любятъ воды «и тільки росу пьють», причемъ кто-то замѣтилъ шутя: «іх силою напувають» (поятъ), намекая этимъ на выливаніе овражковъ водою, а другой замѣтилъ: «э, ні, бачивъ колйсь, як він прибігав до річки!» (э, нѣтъ, я видѣлъ какъ-то, что онъ прибѣгалъ къ рѣчкѣ!) Тутъ же разсказаны ими были подробности о жизни лисицы, хоря ласки и мышей. При упоминаніи о сѣрнистомъ углеродѣ оказалось, что всѣ его ви-

дѣли и примѣняли на практикѣ, по распоряженію мѣстнаго земства; одни говорили, что это средство не всегда достигаетъ цѣли, другіе говорили и объясняли неудачу небрежностью крестьянъ. Всѣ сошлись на томъ, что онъ дурно дѣйствуетъ на голову человѣка и что слѣдуетъ оберегать отъ него въ хатѣ дѣтей. Смѣшнымъ имъ показалось только предложеніе ученаго прививать куриную холеру сусликамъ.— «Ше віспарів, прививàльщиків треба наймати!» Поки він захворá од цёго—увесь хліб поисть!» (Еще и оспопрививателей нужно нанимать! Пока онъ заболѣетъ отъ этого, то весь хлѣбъ поѣстъ!») шутили они; но въ шуткахъ этихъ вовсе не было издѣвательства, и кой-кто говорилъ даже серьезно: «спробовати-б можно! Сколько-же кỳрок од тіі холери пропадàе! Спасибі, що клопóчуть об нас учóнілюди, придумують! Як-би Господь дав средство знайтѝ!» (Попробовать-бы можно! Сколько-жъ куръ отъ этой холеры пропадаетъ! Спасибо, что хлопочутъ о насъ ученые люди, придумываютъ! Если бы Господь далъ средство найти!).

Въ общемъ, слушатели были чрезвычайно оживлены, и шутки ихъ раздавались то по тому, то по другому поводу: «гризло-б камінюку, щоб зуби не рослѝ, так ні—до зерна добіраетця! Надіетця, що ми ему корму богàто наготòвимо, тим воно так и плодидця! На Бога надійся, а сам виливàй! Бачите, вонѝ и ỳгольні пласти рѝють—шахтарѝ!»

— «А може з іх и инженери есть?» пошутилъ кто-то добродушно, взглянувъ съ улыбкой на инженера, присутствовавшаго при чтеніи. Непонятными, насколько замѣтили мы, оказались слова «лабораторія» и «семейство» (въ зоологическомъ его значеніи), которыя и надлежало-бы объяснить въ выноскѣ при слѣдующемъ изданіи. Излишнимъ намъ кажется предисловіе, обращенное къ интеллигенціи и выраженное языкомъ, совсѣмъ несоотвѣтствующимъ «народному изданію», а также глава о приготовленіи сѣрнистаго углерода, о раствореніи въ немъ маселъ и всѣ химическія формулы, приведенныя въ этой главѣ.

Въ общемъ же брошюрка эта составлена, на нашъ взглядъ, вполнѣ удовлетворительно, и мы охотно рекомендуемъ ее въ народно-школьную библіотеку.

Н. Д.

1426) **О яровомъ червѣ.** А. Ф. Бунакова. Съ 2 рис. Вып 16-й «Читальни Народной Школы». Птб. 1888 г. 30 стран. Ц. 4 к.

Настоящій выпускъ начинается описаніемъ картины запустѣнія полей, пострадавшихъ отъ червя въ прошлое лѣто, и эта печальная картина изображена такъ вѣрно и живо, что крестьяне, собравшіеся слушать наше чтеніе и лично претерпѣвшіе не мало отъ червя, приняли это на свой счетъ и говорили оживленно: «це-ж про нас описано! 1887 годъ! як раз так!»

Далѣе идетъ подробное описаніе внѣшняго вида яровой совиноголовки, говорится о количествѣ яицъ, которыя кладутся бабочкой, о ея гусеницѣ, куколкѣ, приводятся вычисленія того вреда, который наносятъ посѣвамъ личинки совиноголовки. Затѣмъ авторъ говоритъ о врагахъ яроваго червя—грачѣ, скворцѣ, воробьѣ, жужелицѣ и др. и о мѣрахъ борьбы съ ними: плодоперемѣнномъ хозяйствѣ, удобреніи почвы минеральными веществами, глубокой вспашкѣ полей и пр.

Все это разсказано, на нашъ взглядъ, просто, живо и удобопонятно; хотя намъ трудно было судить о степени этой удобопонятности, имѣя предъ собою слушателей, знакомыхъ до тонкости съ предметомъ.

«А ѝк-же, метелик у землю яйця ховае, а далі весною, як солнце пригріе, вонò ворушитця, оживае, а там и до стебля—він-же уже сòчний—прогризе, та в ёго, а там все вгору та вгору повзе, и пішло гулѝти! А дали дѝвимось—стоіть стебель сухий, наче мертвець. Чогò сухѝй? Ажъ вонò òн-шо»! *) говорили крестьяне, сопровождая чтеніе такими интересными подробностями, которыя могли-бы, пожалуй, послужить матеріаломъ для новой подобной-же брошюрки.

Извѣстнымъ имъ оказалось также, какъ приходится червячку мѣнять свою одежду, и одинъ изъ нихъ сказалъ, обращаясь къ другому: «цè-ж міновище» (это-жъ линяніе). Приходилось имъ также въ жизни слѣдить и за куколкой и наблюдать ея превращенія. Въ хатѣ присутствовалъ между прочимъ ребенокъ интеллигентной семьи, и вотъ одинъ изъ слушателей, обращаясь къ учительницѣ, спросилъ: «а чи прийшлося бàчити паничѐві ту куколку! Наши хлопьята як знайдуть, за раз на лѝстик та й ну придивлѝтися и висліжувати, що з ёго буде». (А приходилось-

---

*) А какъ-же, бабочка прячетъ яички въ землѣ, а затѣмъ, когда весною солнце пригрѣетъ, оно шевелится, оживаетъ, а тамъ и къ стеблю—онъ уже сочный—прогрызетъ, да въ него, а тамъ все вверхъ да вверхъ ползетъ, и пошелъ гулять! Затѣмъ смотримъ—стоитъ стебель сухой, точно мертвецъ. Отчего сухой? А оно вотъ что!

ли паничу видѣть куколку? Наши мальчики какъ найдутъ ее, сейчасъ на листокъ и ну присматриваться и выслѣживать, что изъ этого выйдетъ).

Подтвердили они и тотъ фактъ, что грачей, скворцовъ и жаворонковъ можно назвать въ данномъ случаѣ вѣрными друзьями земледѣльца и что въ старину ихъ и ловили, и били, а теперь увидѣли пользу, приносимую ими, и жалѣютъ ихъ.

Когда мы прочли о томъ, что есть мѣстности, гдѣ крестьяне предполагаютъ, будто черви съ неба сыпятся, а потому грѣшно уничтожать ихъ, одинъ изъ слушателей сказалъ серьезно: «ні, це брехня! А шо мені було, ось послухайте!» (Нѣтъ, это не правда! А что со мной случилось, вотъ послушайте!) И онъ разсказалъ, какъ шелъ однажды по сырой и болотистой мѣстности, и застигъ его сильный проливной дождь, и видитъ онъ своими собственными глазами, какъ вмѣстѣ съ этимъ дождемъ падаютъ жабы въ огромномъ количествѣ.—«Сам самовидець був» (самъ былъ очевидцемъ), закончилъ онъ свой разсказъ.

— «Настояще нельзя утверждать, чи з неба, чи з броду», возразилъ ему другой, «воно може воздухом тягне, вітром».

Несмотря однако на знакомство съ условіями жизни яроваго червя, о чемъ мы говорили выше, кое-что въ настоящей брошюркѣ представляло для крестьянъ и своего рода новизну; такъ напр. они не знали, что одна бабочка кладетъ до 200 яицъ, что у яроваго червячка 16 ножекъ, не знали вычисленій того, какой именно вредъ въ количественномъ отношеніи приноситъ этотъ врагъ земледѣльцу, и все это возбуждало въ нихъ живой интересъ.

— «Бач яка сила! И ноги переличено, добре зъучено! Я чув, що панѝ в банки сажаютъ и звірѧютъ», говорили они. (Ишь какое множество! И ноги пересчитали, хорошо изучили! Я слыхалъ, что господа ихъ въ банки сажаютъ и провѣряютъ).

Не обошлось и безъ шутокъ и доли іроніи. «Мабудь надосадѧв десь він добре, що его так подробно описують», говорилъ одинъ изъ слушателей смѣясь.

— «Ми и без их знаемо, шо воно вредне та що ему робѝть?» замѣтилъ другой.

— «Зъучають, а средства нема» (изучаютъ, а средства нѣтъ), произнесъ третій.

— «Зъучать, а далі й средство знайдуть» (изучатъ, а затѣмъ и средство найдутъ), заступился самостоятельно и серьезно 4-й и очень остался доволенъ, когда въ концѣ книги мы прочли подтвержденіе его мысли.

— «И на що це все описують»? (И зачѣмъ все это описываютъ?) замѣтилъ въ раздумьѣ 5-й.

— «На—що?» переспросилъ его сосѣдъ; «от нас тут, к приміру, двадцятеро; от ми послухаем, послухаем, візьмемо собі у голову, підемо и другим раскажемо, а далі може що-нибудь гуртом и надумаемо». (Зачѣмъ? вотъ, къ примѣру, насъ здѣсь двадцать; вотъ мы послушаемъ, послушаемъ, возьмемъ себѣ въ голову, пойдемъ и другимъ разскажемъ, а затѣмъ можетъ быть вмѣстѣ что-нибудь и придумаемъ).

— «Ці книжки составляють—совіт нам дають, щоб самими приглядались до свого ворога», добавилъ еще кто-то. (Эти книжки составляютъ—совѣтъ намъ даютъ, чтобъ мы сами присматривались къ своему врагу).

Но «средства» всѣ ждали съ большимъ нетерпѣніемъ, предполагая встрѣтить его на послѣднихъ страницахъ. Мѣры, рекомендуемыя авторомъ брошюры, оказались однако извѣстными крестьянамъ: тамъ нѣмецъ-управляющій вывозилъ на поля «попіл» (золу), тамъ по сосѣдству прикащикъ-чехъ засадилъ поля рѣпою—и слушатели не столько остались довольны сообщеніемъ этихъ мѣръ, не встрѣтивъ въ нихъ ничего новаго, сколько заключительными словами автора: «все это нужно провѣрить на дѣлѣ и, быть можетъ, кто-нибудь изъ васъ сдѣлаетъ это для своего и общаго блага. Учитесь, наблюдайте, и никакая бѣда не застанетъ васъ врасплохъ».

Очевидно, что чтеніе всей брошюры подготовило ихъ симпатіи къ подобнаго рода заключенію, и они говорили весело: «хто-б ні придумав—спасибі! От гарна людина!—Я-ж доходив, доходьте й ви! — Сиділо-ж, вдивлялось, доходило, це-ж для того, щоб вірно було, як випустить книжку!» (Кто-бы ни придумалъ — спасибо! Вотъ хорошій человѣкъ!—Додумывался-же я, додумывайтесь и вы!—Сидѣлъ-же, всматривался, вдумывался, все это для того, чтобы вѣрно было, когда выпуститъ книжку!).

Но и при этомъ нашлись шутники.—«Хіба нам є коли сидіти та придивлятись до єго, то тільки панам!.. Сам (авторъ) не додивився добре, так до нас!» (Развѣ намъ есть время сидѣть да разсматривать его, это только господамъ!.. Самъ не разсмотрѣлъ хорошо, такъ къ намъ обращается!) шутили они, но въ тоже время другіе спрашивали серьезно: «а чи нема таких книжок про коників або про

сусликів? Як-бй булй, купив-би за свої гроші, хай хлопець читà!» (А нѣтъ-ли такихъ книжекъ про кузнечиковъ или про овражковъ? Кабы были, купилъ-бы, пусть мальчикъ читаетъ!) и съ удовольствіемъ вспоминали книги въ томъ-же родѣ, прочитанныя имъ въ прошломъ году.

Изъ всего сказаннаго очевидно, что названная брошюрка вполнѣ необходима въ народно-школьной библіотекѣ и представляетъ собою интересное чтеніе для крестьянъ. Пригодна она и для подростковъ-школьниковъ, но, выдавая подобную книжку, учителю необходимо предупредить ученика, что это не разсказъ и не сказка, чтобъ онъ не ждалъ отъ нея такого рода занимательности, какой она не можетъ дать, а прочелъ-бы ее отцу или брату, задумался-бы и самъ надъ тѣмъ, что говорится въ ней, и, возвращая книгу учителю, передалъ-бы ему вкратцѣ ея дѣловое содержаніе. Вообще на учителя слѣдуетъ возложить обязанность научить ученика, какъ долженъ обращаться онъ съ научно-популярной книгой, чтобы и самое чтеніе ея явилось болѣе осмысленнымъ, интереснымъ и плодотворнымъ.

Х. А.

1427) **О хлѣбномъ жукѣ или кузькѣ, о хлѣбномъ пилильщикѣ, о разныхъ совиноголовкахъ (кромѣ яровой) и о гессенской мухѣ.** Сост. Иверсенъ. Вып. 32 «Читальни Народной Школы». Спб. 1880 г. 24. стр. Ц. 5 к.

Распространеніе въ средѣ сельскихъ жителей свѣдѣній о борьбѣ со старымъ врагомъ земледѣльческаго хозяйства—вредными насѣкомыми—является въ настоящее время крайне необходимымъ, въ виду серьезнаго вреда, причиняемаго этимъ врагомъ.

Настоящая книжка пытается удовлетворить этой необходимости. Въ общемъ, она составлена недурно, но все же не свободна отъ довольно важныхъ недостатковъ. Прежде всего авторъ, хотя вообще и пишетъ простымъ языкомъ, но вовсе не заботится о томъ, чтобы сдѣлать его вполнѣ доступнымъ для крестьянина. Единственно отсутствіемъ такой заботы и можетъ объясниться то, что авторъ не только употребляетъ непонятныя для малоразвитаго читателя слова и выраженія, но даже мѣры длины (футъ, дюймъ), неизвѣстныя для крестьянина, не постарался замѣнить вполнѣ понятными для него аршинами и вершками.

Другимъ недостаткомъ является то, что авторъ тому, что должно стоять на первомъ планѣ (изложеніе способовъ истребленія вредныхъ насѣкомыхъ), удѣляетъ мало мѣста, да и то, что говорится, сказано далеко не обстоятельно. Авторъ является болѣе натуралистомъ, чѣмъ сельскимъ хозяиномъ, въ то время какъ должно было-бы быть наоборотъ. Въ народной книжкѣ должно быть не только сказано, *что* дѣлать, но и объяснено, *какъ* это *сдѣлать*; иными словами—все, что говорится о борьбѣ съ вредными насѣкомыми, должно быть разсказано въ примѣненіи на практикѣ, а не въ видѣ вскользь сказанныхъ общихъ положеній. А то авторъ совѣтуетъ, напримѣръ, вводить плодоперемѣнное хозяйство (стр. 15), а не говоритъ о томъ, что же это за хозяйство такое, (вѣдь крестьянинъ этого не знаетъ) и чѣмъ оно выгоднѣе для истребленія хлѣбныхъ жуковъ, и почему не представляется никакихъ препятствій къ замѣнѣ имъ старой трехпольной системы. Это все *необходимо, неизбѣжно* долженъ былъ сказать авторъ, если только хотѣлъ, чтобы крестьяне обратили вниманіе на его совѣтъ.

Книга пригодна для взрослыхъ.

1428). **Наставленіе къ разведенію кормовыхъ травъ** *). Проф. С.-Петерб. Университета Совѣтова. Изд. Спб. Комит. Грамотн. 1885 г. 49 стр. Ц. 10 к.

Профессоръ отмѣчаетъ недостатокъ у крестьянъ луговъ и выгоновъ, вслѣдствіе чего, по необходимости, *заказываются* послѣдніе очень поздно, а до заказа на нихъ пасутъ скотъ; нѣжные всходы травы въ самое лучшее время роста вытаптываются и выбиваются; сѣна съ такихъ луговъ собираютъ вдвое меньше, чѣмъ съ луговъ, заказанныхъ съ ранней весны; вслѣдствіе этого является недостатокъ сѣна, голоданіе скота передъ самой весной и необходимость ранней выгонки скота на пастбища, т. е. въ то время, когда скотъ больше вытопчетъ, чѣмъ съѣстъ. Послѣ того понятно, говоритъ профессоръ на стр. V, «почему у насъ сравнительно съ народонаселеніемъ, во первыхъ, очень мало скота, а во вторыхъ, то, что онъ такой мелкій, тощій, маломолочный, а еще менѣе годный на мясо; отсюда же естественное послѣдствіе—малый сборъ навоза, плохое удобреніе земли и малоурожайность полевыхъ угодій».

Выходъ изъ такого положенія возможенъ—это введеніе травосѣянія. Дѣйствительно, «травосѣяніе спасло многія страны отъ окончательнаго разоренія», говоритъ авторъ, намекая на сосѣднюю намъ Германію и на Англію; послѣднія страны, благодаря только

---

*) См. рец. «Женск. Образ.» 1886 г. № 5 стр. 391; «Рус. Нач. Учит.» 1885 г. № 8—9, стр. 407.

травосѣянію, введенному въ прошломъ столѣтіи, достигли большаго совершенства въ культурѣ скота и урожайности сельскохозяйственныхъ растеній.

У насъ, въ Россіи, травосѣяніе вводится по преимуществу въ помѣщичьихъ хозяйствахъ; въ крестьянскихъ, по причинѣ общинной формы землевладѣнія, введеніе травосѣянія затруднительно, но не невозможно. Такъ, въ Новгородской губ:, Череповскаго уѣзда, крестьяне міромъ сѣютъ клеверъ и тимоѳеевку; въ Вологодской губ. крестьяне сѣютъ тимоѳеевку; въ Воронежской губ. крестьяне первые въ Европѣ начали сѣять безостный костерь и такимъ образомъ самостоятельно обратили дикорастущее растеніе (костерь, какъ и др. травы растетъ въ дикомъ состояніи почти во всей Россіи) въ культурное *).

Въ книжкѣ описаны 11 сортовъ кормовыхъ травъ: 1) Клеверъ (красный, шведскій и бѣлый; 2) Люцерна, 3) Эспарцетъ, 4) Вика, 5) Тимоѳеева трава, 6) Безостный костерь, 7) Пырей, 8) Лисохвостъ, 9) Ежа сборная, 10) Могаръ и 11) Полевая горица.

Весьма подробно описана культура всѣхъ 3 видовъ клевера, какъ кормовой травы, наиболѣе изслѣдованной. Остальныя травы описаны кратко, но вполнѣ достаточно для того, чтобы выбрать подходящій къ климату, къ мѣстности и къ почвѣ сортъ травы. При описаніи приложены отчетливые рисунки всѣхъ вошедшихъ въ книжку травъ.

Книжка изложена вообще простымъ, понятнымъ языкомъ; по своему значенію, по компетентности автора въ данномъ вопросѣ книга составляетъ цѣнный вкладъ въ отдѣлъ сельскохозяйственныхъ книгъ, изданныхъ для народа.

Н. Д.

1429) **Объ уходѣ за лугами и луговомъ травосѣяніи.** Изд. ред. «Русская Мысль.». Москва. 1887 г. 31 стр. Ц. 3 к.

Книжка начинается такъ:

«Всякому хозяину извѣстно, что если въ хозяйствѣ корма для скота мало, то и въ хлѣбѣ недостача. На голодномъ конѣ—поля, какъ слѣдуетъ, не вспашешь, а отъ голодной коровы молока тоже не много получишь. Много корма въ хозяйствѣ—скотина гладкая, сытая; поле вспахано хорошо, навоза много—у хозяина хлѣба довольно. Поэтому первая забота хозяина—это имѣть больше корма» (стр. 3.)

*) О разведеніи кормовыхъ травъ на поляхъ. Проф. А. Совѣтова, стр. 236.

А изъ этого положенія непосредственно вытекаетъ: 1) необходимость ухода (бороньба весной) за естественными лугами, унавоживаніе ихъ (навозной жижей или компостами), раннее «заказываніе» луговъ и отдыхъ ихъ (посѣвъ различныхъ растеній съ правильнымъ чередованіемъ); 2) травосѣяніе въ случаѣ недостатка или истощенія естественныхъ луговъ.

Въ книжкѣ описаны слѣдующія наиболѣе извѣстныя травы: 1) клеверы красный и шведскій, 2) тимоѳеевка, 3) лисохвостъ, 4) люцерна шведская, 5) костерь безостный, 6) ежа сборная. Къ сожалѣнію, въ книжкѣ не упоминается объ эспарцетѣ. Для южныхъ степей Россіи эспарцетъ незамѣнимъ. Для него годятся степи супесчанныя, глинистыя и возвышенныя; онъ не боится морозовъ, а благодаря глубоко идущимъ въ землю корнямъ, не терпитъ отъ засухъ. Нѣтъ также описанія люцерны голубой (medicago sativa), которая при подходящей почвѣ даетъ несравненно большіе укосы, чѣмъ люцерна шведская.

Книжка изложена просто и толково; благодаря этому, а также пояснительнымъ рисункамъ, взрослый и заинтересованный крестьянинъ прочтетъ ее съ пользой для себя.

Н. Д.

1430) **О травосѣяніи,** съ присовокупленіемъ собранія народныхъ примѣтъ о посѣвѣ и уборкѣ сѣна, о паханіи и удобреніи земли. Сост. Цвѣтковъ. Изд. 3-е. Спб. 1886 г. 78 стр. Ц. 50 к.

Книжка съ очень длиннымъ и довольно безграмотнымъ заглавіемъ выдерживаетъ три изданія; это указываетъ нѣкоторымъ образомъ на ея успѣхъ среди читателей. Однако, при ближайшемъ ознакомленіи съ книжкой, мы убѣдились, что она представляетъ собою чистѣйшій плодъ книгопродавческой спекуляціи и авторской безстыдливости.

Книжка, кромѣ безтолковости и безпорядочности въ чередованіи главъ, наполнена массой неточностей, неясностей, важныхъ пробѣловъ и пр. Авторъ дѣлитъ «луга» (травы?) на два разряда: на «высокорастущія травы и на горошковыя растенія» (стр. 10); по обыкновенной классификаціи слѣдовалобы: злаковыя и бобовыя. Послѣ главы «Луга, засѣянные горошковыми растеніями» авторъ, вмѣсто перечисленія бобовыхъ растеній, переходитъ къ «высокорастущимъ травамъ» (т. е. къ злакамъ); затѣмъ опять идутъ бобовыя растенія, которыя авторъ называетъ то «горошковыми», то «горшковыми» (стр. 26).

Относительно нѣкоторыхъ травъ авторъ совсѣмъ не говоритъ о количествѣ высѣваемыхъ на десятину сѣмянъ («шуя», «костеръ», «лотусъ или вязель», «полевой горошекъ»), т. е. не даетъ самаго важнаго указанія—догадывайся. Относительно нѣкоторыхъ травъ даны невѣрныя цифры: люцерны авторъ совѣтуетъ высѣвать до 20 ф. на десятину (стр. 32), тогда какъ проф. Совѣтовъ рекомендуетъ 2 пуда. Довольно курьезны признаки нѣкоторыхъ растеній, которые авторъ считаетъ очень характерными: «стебли у ме(я)тлика густы, одни изъ нихъ стоятъ прямо, а другіе, нагнувшись, *качаются*» (стр. 20).

Г. Цвѣтковъ приписываетъ фазамъ луны особенное вліяніе на урожаи травъ: «всѣ луговыя травы должно сѣять сряду послѣ полнолунія; ибо многолѣтними опытами сельскихъ помѣщиковъ (?) уже дознано, что посѣянное растеніе именно въ эту пору—всегда приноситъ изобильную жатву, да и почва никогда не заростаетъ сорными травами» (стр. 17). Люцерна будетъ приносить траву до 12 лѣтъ сряду, если, по завѣренію автора, ее посѣять послѣ полнолунія (стр.32). Пахать тощую землю, для исправленія ея, авторъ совѣтуетъ «въ молодой мѣсяцъ» (стр. 40). Фазы луны, какъ извѣстно, явленіе постоянное и строго опредѣленное; чего-бы лучше и легче всѣ сельскія работы пріурочить къ нимъ, и дѣло было-бы въ шляпѣ: получался-бы отличный урожай, жили-бы всѣ въ достаткѣ и не было-бы тогда ни малѣйшей надобности платить 50 коп. за вздорную книжку.

Около ¹/₃ книжки занято «собраніемъ народныхъ примѣтъ». Въ этомъ приложеніи указываются числа, въ которыя должно производить всякія полевыя работы; подобныя указанія имѣютъ, понятно, совершенно мѣстное значеніе; г. же Цвѣтковъ рекомендуетъ ихъ на пользу всей Россіи, простирающейся отъ 40° до 70° сѣв. шир. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ:

«До 20 іюля должно скосить сѣно» (стр. 57). Если на югѣ Россіи, положимъ, дожидаться 20 іюля, то получимъ вмѣсто сѣна солому.

«Когда березовая почка начнетъ развертываться въ листокъ—сѣй яровой хлѣбъ».

А какъ поступить тамъ, гдѣ березы нѣтъ?

«Мая 10 сѣять пшеницу» (стр. 63).

Въ 1874 г. въ Екатеринославской губ. сѣяли пшеницу 8 февраля.

«Посѣянная на 30 іюля рожь приноситъ большой урожай» (стр. 67). Въ тоже время совѣтуется: сѣять рожь 6 августа «спѣшить окончить посѣвъ ржи къ 15 или 18 августу» (стр. 68) и «продолжать посѣвъ до 1 сентября».

Да когда-же, всетаки, ее сѣять?

Полагаемъ, что такой книжкѣ нѣтъ мѣста въ народной библіотекѣ.

Н. Д.

1431) **Сельское огородничество.** Сост. В. Маракуевъ *). Изд. 2-е «Народной Библіотеки». Москва 1883 г. 48 стр. Ц. 10 к.

Г. Маракуевъ въ небольшой и весьма дешевой брошюркѣ изложилъ много полезнаго по части огородничества, и его книжка будетъ пригодна даже и для знающаго практика. Жаль только, что языкъ тяжелъ, а иногда даже не легко понимается (стр. 10 объ удобреніи подпочвы). Книга не свободна отъ нѣкоторыхъ недостатковъ и неточностей, такъ напр. жаль, что авторъ не помѣстилъ рисунка (схемы) на 15 стр., при описаніи имъ (деталей) частей растенія, что положительно необходимо не только для малограмотнаго читателя, но даже и для побывавшихъ въ нашихъ школахъ. На стр. 18 слѣдовало-бы добавить, какъ по кожѣ картофеля, узнавать, когда онъ выспѣлъ. Затѣмъ (стр. 29) авторъ пишетъ, что разсаду слѣдуетъ присыпать землей на ¹/₂ в.; это слишкомъ много и разсада съ трудомъ будетъ всходить, часть даже пропадетъ; гораздо практичнѣе, если присыпать землей не толще, какъ на ¹/₄ вершка, а затѣмъ, впродолженіи ея подрастанія, присыпать по немногу раза 2—3, отъ чего разсада лучше укрѣпится и не такъ будетъ тянуться. Авторъ забылъ также добавить, какъ хорошо дѣйствуетъ на ростъ лука вообще прибавка въ землю при удобреніи золы, тоже въ отношеніи удобренія подъ чеснокъ. Хорошо было-бы дать хотя маленькія свѣдѣнія о кормовой свеклѣ, разъ авторъ говоритъ, что хорошо давать свеклу въ кормъ скоту. Вторая часть книги (Бакчевничество) изложена слабѣе, чѣмъ первая и мало даетъ практическихъ указаній желающему заняться. Напр., говоря объ обрѣзкѣ ботвы и плетей огудины—авторъ обязанъ подробно описать способъ обрѣзки. Тоже относительно хмѣля. О насѣкомыхъ, вредныхъ для овощей, авторъ въ сущности ничего не сказалъ, потому что тѣ совѣты, которые онъ преподноситъ, слишкомъ общи. Но эти слабыя стороны вполнѣ

*) См. рец. «Женское Образованіе» 1885 г. № 4 стр. 304.

окупаются остальнымъ, изложеннымъ толково и примѣнительно къ практикѣ.

1432) **Общедоступный огородникъ.** 3-е дополненное изд. магаз. «Дѣтск. Воспитаніе» М. А. Мамонтовой. Москва 1877 г. 88 страницъ. Ц. 20 к.

Книжка составлена понятно, и кое-какія практическія свѣдѣнія можно почерпнуть изъ нея; жаль только, что составитель повторяется и одни и тѣ-же способы рекомендуетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ брошюры, что отнимаетъ мѣсто и увеличиваетъ число страницъ и безъ того довольно дорогаго изданія.

1433) **Картофель.** Какую онъ приноситъ пользу и какъ надо съ нимъ обращаться. В. Д. Кренке. Изд. Спб. Комит. Грам. Спб. 1884 г. 20 стр. Ц. 5 к.

Здѣсь сгруппированы свѣдѣнія о картофелѣ, способѣ посадки его, объ уходѣ за нимъ, о необходимой для него почвѣ и пр. Весьма желательнымъ является въ книжкѣ указаніе на бо́льшую выгодность полевой посадки картофеля и на способы наиболѣе производительнаго употребленія его и ботвы отъ него. Вообще, въ книжкѣ много свѣдѣній, необходимыхъ и интересныхъ для крестьянина. Къ сожалѣнію, изложеніе автора далеко не всегда отличается популярностью. Что, напр., вынесетъ читатель-крестьянинъ изъ слѣдующаго мѣста о картофельной болѣзни:

«Если на ботвѣ покажутся темныя или черныя пятна, т. е. споры или сѣмена гриба, то слѣдуетъ скосить ботву, хотя-бы за 2 или за 3 недѣли до уборки картофеля. Грибки, упавшіе на землю, на шестой день теряютъ способность размноженія» (стр. 10).

Какіе грибки? Вѣдь народъ не знаетъ другихъ грибовъ, кромѣ видимыхъ простымъ глазомъ. Что такое споры? Какое отношеніе между спорами, грибкомъ и болѣзнью картофеля? Все это настолько не ясно для крестьянина, что когда мы дали книжку г. Кренке совсѣмъ взрослому парню, окончившему курсъ народной школы и хорошо читающему, то онъ понялъ это мѣсто такъ, что гдѣ-то, вѣроятно, тамъ, гдѣ живетъ тотъ, кто эту книгу писалъ, растутъ на картофелѣ грибы, и очень удивился этому. Неяснымъ оказалось также и мѣсто объ удобреніи (стр. 6 и 7) для человѣка, никогда не удобрявшаго земли подъ картофель.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на указанные недостатки, мы готовы рекомендовать настоящую брошюру для чтенія взрослымъ.

Примѣчаніе. См. реценз. «Женское Образованіе» 1886 г. № 5, стр. 391.

1434). **Простые разсказы о садоводствѣ, огородничествѣ и полеводствѣ.** (Изложеніе для народа). Сост. А. Ф. Комаровъ. Съ 12-ю рисунк. 102 стр. Воронежъ. 1885 г. Ц. 40 к.

Г. Комаровъ въ небольшомъ руководствѣ предлагаетъ народу полезныя свѣдѣнія какъ о садоводствѣ, огородничествѣ, такъ и о полеводствѣ. Нельзя сказать, чтобы всѣ три отдѣла были обработаны съ одинаковой ясностью и полнотой. Садоводство имѣетъ нѣкоторыя слабыя мѣста, на которыя мы своевременно укажемъ, но все, что говорится о разведеніи кустарниковъ, заслуживаетъ полнаго вниманія и можетъ оставаться безъ малѣйшихъ возраженій. Огородничество въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ касается частностей культуры разныхъ растеній, тоже требуетъ нѣкоторыхъ поправокъ. Отдѣлъ-же полеводства настолько коротокъ, что, еслибы въ немъ не было популярно изложеннаго и вполнѣ вѣрнаго взгляда на плодосмѣнность, то безъ ущерба для книги его можно былобы исключить.

Коснемся сперва садоводства. Предисловіе къ нему на первыхъ-же порахъ поражаетъ не совсѣмъ вѣрнымъ вступленіемъ, которое дѣлаетъ авторъ. Это вступленіе можетъ поселить фальшивые взгляды въ средѣ крестьянъ: авторъ полагаетъ, что наши сады, главнымъ образомъ, щеголяютъ хорошими фруктами, благодаря перенесенію плодоносныхъ растеній изъ странъ жаркихъ. Ничего подобнаго нѣтъ въ дѣйствительности: наши сады вмѣщаютъ въ себѣ тѣ-же древесныя и кустарныя породы, которыя встрѣчаются у насъ и въ дикомъ состояніи, и только путемъ постепеннаго улучшенія этихъ породъ, такъ сказать, путемъ культуры получились теперешніе нѣжные сорта. О перенесеніи не можетъ быть и рѣчи по той простой причинѣ, что флора жаркихъ странъ рѣзко отличается отъ нашей.

Теперь коснемся частностей техники садоводства. Авторъ рекомендуетъ подъ питомники вскапывать землю перевалами. Но, какъ общая мѣра, это не можетъ быть рекомендовано, потому что въ большинствѣ мѣстностей Россіи почвенный слой мелокъ, а подпочва такъ неплодоносна, что выкидывать ее наверхъ для воспринятія сѣмянъ не совсѣмъ раціонально. Проще посовѣтывать глубокую вскопку и хорошее удобреніе для сѣмянныхъ грядъ.

На страницѣ 24 говорится, что окулиров-

ка въ сѣверной Россіи производится весной, въ Малороссіи-же—въ августѣ и сентябрѣ. Это не совсѣмъ такъ: большей частью въ обѣихъ полосахъ она производится въ іюнѣ и іюлѣ.

На страницѣ 33 авторъ допускаетъ возможность частнаго леченія деревьевъ, заболѣвшихъ антоновымъ огнемъ и ракомъ. Самое заболѣваніе онъ объясняетъ такими ничтожными причинами, какъ лазаньемъ сапогами по деревьямъ и т. п. Въ дѣйствительности, такъ-называемые, антоновъ огонь и ракъ суть продукты дурнаго питанія деревьевъ, и частная помощь врядъ-ли будетъ успѣшна, надо принимать радикальныя мѣры къ оздоровленію сада.

О ягодномъ отдѣлѣ раньше уже было сказано, что онъ составленъ достаточно полно и съ большимъ знаніемъ дѣла.

Переходимъ къ отдѣлу огородничества. Здѣсь прежде всего встрѣчается прекрасное разсужденіе автора о необходимости плодосмѣнности. Вотъ нѣкоторыя замѣчанія, которыя, казалось-бы, нелишне сдѣлать въ этомъ отдѣлѣ.

На 70 страницѣ онъ говоритъ о такой культурѣ огурцевъ, какую не только крестьянинъ не будетъ примѣнять у себя на огородѣ, но даже не всякій владѣлецъ виноградника примѣняетъ ее у себя.

Также можно сомнѣваться, чтобы крестьянинъ когда-либо примѣнилъ искусственное опыленіе, да еще къ такому растенію, какъ тыква (стр. 73).

Подобные неточности и пропуски встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ этихъ двухъ отдѣловъ; но они немногочисленны. Отдѣлъ полеводства слишкомъ коротокъ, чтобы на немъ останавливаться долго. Нельзя согласиться въ немъ лишь съ тѣмъ, что будто растенія берутъ изъ почвы одни зольныя части (стр. 93). Въ почвахъ, богатыхъ перегноемъ, значительную долю азотистыхъ частей—растенія также берутъ изъ почвы.

Въ общемъ, трудъ г. Комарова можетъ принести достаточную пользу крестьянамъ, особенно свѣдѣніями по садоводству; изложеніе удобопонятно, безъ лишнихъ вставокъ и безъ существенныхъ пропусковъ.

Книгѣ этой можно пожелать успѣха.

1435) **Краткое практическое наставленіе къ разведенію яблонь, грушъ, вишенъ и ягодныхъ кустовъ.** Сост. В. Иверсенъ. Изд. Псковской Уѣздной Земск. Управы. Псковъ. 1885 г. 55 стран. Ц. 15 к.

Совсѣмъ въ другомъ родѣ составлена книжка г. Иверсена, и какъ первая—г. Комарова—вполнѣ пригодна для народа, такъ вторая не можетъ быть для него доступной. Это все таки не мѣшаетъ быть ей прекраснымъ руководствомъ, даже настольной книгой для сельскаго учителя. Сухость языка выкупается полнотою содержанія. Болѣе замѣтны недостатки языка въ отдѣлѣ о прививкѣ и колировкѣ, гдѣ онъ тяжелъ и для незнакомаго съ древоразведеніемъ мало понятенъ. На 16-й страницѣ авторъ, говоря о прививкѣ, не указываетъ высоты обрѣзки дичка, употребляя слово: «опредѣленной», что для не спеціалиста весьма неопредѣленно. Авторъ также не упоминаетъ, что вообще для посѣва грядокъ (подъ дички и проч.) лучшее время—осень, и что грядки эти слѣдуетъ укрывать опавшимъ листомъ вершка на 3—4, а весною постепенно открывать. На стр. 21 недостаточно выяснено одно изъ главныхъ условій посадки, именно глубина ея. Г. Иверсенъ не рекомендуетъ также солому для обвязки деревьевъ, но на югѣ, въ мѣстностяхъ безлѣсныхъ обвязываньемъ соломою и спасаютъ сада.

Если бы не было такихъ мелочей, какъ только что указанныя, то книга г. Иверсена была бы безупречна.

По своей дешевизнѣ она вполнѣ доступна народному учителю, и желаніе автора дать хорошее руководство народному учителю—осуществлено почти вполнѣ.

1436) **Бесѣды Фомы Максимыча съ крестьянскими мальчиками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ.** Сост. Э. Рего. Изд. 5-е Товарищ. «Обществ. Польза». Съ политипажами въ текстѣ. Птб. 1883 г. 108 стран. Ц. 25 к.

1437) **Бесѣды крестьянина Никиты Павлова о зимнемъ кормленіи рогатаго скота.** Сост. Э. Рего. Для грамотныхъ поселянъ. Изд. Товарищ. «Обществ. Польза». С.-Петербургъ. 1874 г. 83 стран.

Авторъ, какъ спеціалистъ и знатокъ дѣла, въ легкой разговорной формѣ, доступной для всякаго, соединилъ все то, что относится къ области разсматриваемыхъ имъ предметовъ. Обѣ книжки читаются легко и съ большимъ интересомъ. Въ небольшихъ сравнительно книжечкахъ, кстати недорогихъ, авторъ изложилъ столько полезныхъ свѣдѣній, и притомъ вполнѣ обнимающихъ весь родъ спеціальности, что, кажется, больше нечего и прибавить къ сказанному. Авторъ посвятилъ свой трудъ народу, который ему долженъ сказать большое спасибо за то, что въ состояніи будетъ такъ легко понять, усвоить, заучить и примѣнить къ дѣлу знанія и опытъ добросовѣстнаго мастера своего дѣла. Объ

книжки прекрасны, кромѣ похвалы и благодарности автору ничего не заслуживаютъ.

Дай Богъ побольше такихъ свѣтлыхъ, хорошихъ и полезныхъ изданій.

1438) **Лѣсъ. Значеніе лѣса. Какъ хозяйствовать въ лѣсу и какъ разводить его.** Составилъ народный учитель А. Леонтьевъ. Работа, представленная въ ред. журн. «Русскій Начальный Учитель» на конкурсъ 1884 года. 2-е исправлен. и дополн. изд. Изд. книжнаго магазина П. В. Смирнова, Спб. 1886 года. 19 стр. Цѣна 8 к.

Книжка эта заключаетъ въ себѣ 9 небольшихъ главъ: I. О деревьяхъ. II. Наши лѣса, (описаніе лѣсовъ сѣверной, средней и южной полосы Россіи). III. Лѣса и человѣкъ. (Лѣсные промыслы и истребленіе лѣсовъ) IV. Вредъ отъ истребленія лѣсовъ. V. Лѣсное хозяйство. VI. О разведеніи лѣсовъ. VII. О разведеніи ивъ, VIII. По разведенію лѣсовъ въ степяхъ и IX. Къ кому обращаться за совѣтомъ по лѣсоводству. (Нѣсколько адресовъ).

Вся она изложена сжато и общедоступно.

Свѣдѣнія, сообщаемыя книгой, очень часто оказывались извѣстными крестьянамъ, слушавшимъ чтеніе ея, и они только подтверждали справедливость ихъ. Соглашались они съ совѣтами и указаніями автора по лѣсоводству, но имъ приходилось и оправдываться, указывать на причины, почему не исполняютъ совѣтовъ автора. Книжка совѣтуетъ, напримѣръ, не загонять скота въ лѣсъ, а крестьяне, когда трава въ степи выгоритъ, гонятъ «у ліс, бо нічого исті».

Совѣтуетъ авторъ заняться лѣсомъ, такъ какъ хлопотать приходится въ такое время года, когда мало полевыхъ работъ, а ему возражаютъ: «За чужою работою не вспіешь, усе чужі одробитки».

Препятствіемъ является и составъ ихняго общества.

«Нема у нас дружби такої в обчестві», (чтобы можно было заняться лѣсоводствомъ на общественной землѣ).

Произвела свое дѣйствіе и неловко брошенная авторомъ фраза: «есть и другіе способы рубить лѣса, но это цѣлая наука, которой люди учатся до зрѣлыхъ лѣтъ». (Стр. 9.)

«Усе ж це треба знати, усе по книгах, а так нічого не зробиш»,

«По книжці замітишь, а далі й забудешь».

Уже въ концѣ, при чтеніи адресовъ лѣсоводовъ, кто то изъ слушателей замѣтилъ. «Лишь бы охота была, а то найдемъ откуда выписать» (деревья), а вотъ именно этой то «охоты» книжка эта въ нашихъ слушателяхъ не возбудила вовсе.

Если отъ книжки этого не требовать, то она окажется пригодной для народной библіотеки.

1439) **Разведеніе лѣсныхъ деревъ.** М. Турскаго. Съ рисунками въ текстѣ. 2-е изданіе. Москва. 1886 г. 60 стр. Ц. 30 к.

Какъ видно изъ предисловія, авторъ этой книги задается цѣлью сообщить «элементарныя свѣдѣнія о главнѣйшихъ свойствахъ сѣмянъ, сѣянцевъ и саженцевъ различныхъ породъ и хотя о нѣкоторыхъ культурныхъ манипуляціяхъ». Задавшись такою цѣлью, авторъ говоритъ объ устройствѣ питомника и высѣвѣ сѣмянъ въ немъ, объ уходѣ за сѣменной грядой, высадкѣ сѣянцевъ и пересаживаніи въ школу, о посадкѣ сѣянцевъ и саженцевъ на постоянное мѣсто для образованія насажденій, о разведеніи деревъ черенками, корневыми отпрысками, отводками. Образованіе насажденій посѣвомъ. Разведеніе лѣса на вспаханныхъ мѣстахъ въ степи и на сыпучихъ пескахъ. Въ концѣ книги приводится справка о цѣнахъ на древесныя сѣмена и орудія.

Свѣдѣнія, сообщаемыя въ книгѣ, касаются различныхъ мѣстностей, различныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій, и потому книга эта является пригодной не для какой-нибудь одной, а для различныхъ мѣстностей Россіи.

Языкъ, которымъ говоритъ авторъ, очень простъ и понятенъ, а различные пріемы объяснены очень наглядно, чему помогаютъ и рисунки.

Несмотря на то, что авторъ предназначаетъ свою книгу для «любителей древоразведенія, живущихъ въ деревнѣ и знакомыхъ съ главными сельско-хозяйственными терминами», въ ней не встрѣчается особенно большаго количества непонятныхъ для крестьянина словъ и выраженій.

Въ общемъ надѣемся, она можетъ быть понята имъ, а потому мы считаемъ ее полезной въ народной библіотекѣ и въ такомъ видѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ желали бы въ будущемъ видѣть ее безъ трудныхъ словъ, уничтожить которыя автору не составитъ, вѣроятно, большаго труда.

1440) **Начальныя свѣдѣнія по скотоводству.** Сост. В. Котельниковъ. Изд. А. Девріена, съ 56 рисунк. въ текстѣ. С.-Пб. 1882 г. 142 стр. Ц. 50 коп. *).

*) См. рец. въ «Наблюдателѣ», 1882 г., № 4.

широкое вторженіе въ эту область пришлаго элемента (ветеринара) и рисовалъ какъ идеалъ, чтобы изъ крестьянъ выбиралось трое самыхъ почтенныхъ и умныхъ людей и чтобы эти люди сообща съ ветеринаромъ осматривали скотину и рѣшали — убить ее, или нѣтъ.

Другой говорилъ, горячась: «нікóли з роду по инструхціи робити не можно — до віку буде бунтъ!»

Третій, ссылаясь на евангельскую притчу о плевелахъ и пшеницѣ, доказывалъ, что нельзя убивать зачумленнаго скота.

Описывались сцены, выражающія глубокую привязанность крестьянина къ своей скотинѣ. «Ти вже до кȕпи з воломъ и мене убий, бо мині без его не жйти!» повторялись слова одного изъ крестьянъ зачумленной мѣстности, обращенныя къ ветеринару. И со всѣхъ сторонъ слышалось: «Не перендсимо!» «Не перендсимо!»

Запросы нашихъ слушателей удачно совпали съ полученіемъ нами 28 выпуска «Читальни народной школы», въ которомъ помѣщена статья о «Коровьей чумѣ». Мы полагали, что эта статья поможетъ нашимъ слушателямъ разобраться въ интересующемъ ихъ вопросѣ, но вышло иначе.

Статья написана въ формѣ разсказа медика о случаѣ, бывшемъ въ его родномъ селѣ, когда онъ былъ еще студентомъ медицинской академіи.

Въ окрестныхъ селахъ появилась чума, и, чтобы не допустить ее въ свое родное село, авторъ предложилъ самую строгую изоляцію и карантинъ. Послѣ непродолжительныхъ споровъ, весьма недоказательныхъ и блѣдныхъ, крестьяне согласились на это, и скотъ былъ спасенъ.

Не смотря на справедливость всего, что говоритъ авторъ, книжка не произвела на слушателей должнаго впечатлѣнія, благодаря нѣкоторой дѣланности самого разсказа, а главное потому, что авторъ, споря отъ лица своего студента съ крестьяниномъ, влагаетъ въ уста этого послѣдняго такія опроверженія словъ своего противника, которыми, на взглядъ читателя изъ народа, разбиваются блѣдные и робкіе доводы студента. «Молиться надо, если Богъ пошлетъ на насъ наказаніе»—говорилъ ему одинъ изъ оппонентовъ. «А тебѣ гдѣ это знать? Ты вонъ въ той академіи учишься, въ которой впервые сказали, что Бога нѣтъ!»

«Попавсь! Попавсь!»—замѣчали, посмѣиваясь нѣкоторые изъ нашихъ слушателей.

«Все вѣдь отъ Бога—говорилъ автору его оппонентъ—и добро, если имѣемъ, посылаетъ Богъ и отнимаетъ его за грѣхи наши также Богъ!»

Наведенные разсказомъ на подобную точку зрѣнія, слушатели наши плотно укрѣпились на ней. Напрасно авторъ приводилъ далѣе такія пословицы, какъ «на Бога надѣйся, а самъ не плошай!» напрасно кое-кто изъ нихъ пытался провести мысль, что береженаго Богъ бережетъ — большинство стояло на томъ, что «скотина—Божья роса: як сонце гляне—нічóго не стане—як Бог захоче, уся скотина в раз пропаде!»

Очевидно, автору не удалось расшатать недовѣрія къ мѣрамъ, предпринимаемымъ въ настоящее время относительно страшнаго бича въ хозяйствѣ (что онъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду), а потому и самый разсказъ слѣдуетъ признать безцѣльнымъ въ народной библіотекѣ. Въ школѣ же онъ еще болѣе неумѣстенъ, такъ какъ затрогиваетъ вопросъ совсѣмъ не дѣтскаго разумѣнія.

1445) **Птицеводство. Искусственное разведеніе птицъ.** Изд. ред. журн. «Мірской Вѣстникъ». Съ 15 рис. Спб. 1879 г. 35 стр. Ц. 20 к.

1446) **Рыбоводство. Искусственное разведеніе рыбъ.** Съ 6 рис. Изд. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1879 г. 20 стр. Ц. 20 к.

Брошюры эти помѣщены въ спискѣ книгъ, изданныхъ журналомъ «Мірской Вѣстникъ» для народнаго чтенія, и поэтому мы имѣли право думать, что онѣ предназначаются для народа. Однако въ первой изъ нихъ авторъ, озабоченный тѣмъ, что Москвѣ и Петербургу очень дорого приходится платить за куръ, предлагаетъ устраивать заводы для искусственнаго разведенія этихъ птицъ и описываетъ одинъ такой заводъ, существующій въ Америкѣ; во второй-же рекомендуется искусственное разведеніе рыбъ, результатное только въ томъ случаѣ, когда будетъ сопровождаться устройствомъ дорого стоющихъ рыбныхъ прудовъ и прочихъ приспособленій.

Кромѣ того авторы брошюръ не скупятся на такія слова и выраженія, какъ: градусы животной теплоты, атмосферный воздухъ, температура, раціональный и пр. Очевидно, что не народу придется извлекать пользу изъ этихъ книгъ, если только можно извлечь изъ нихъ какую-нибудь пользу. Поэтому мы считаемъ ихъ совершенно непригодными для народной библіотеки.

1447) **Правильное (раціональное) пчеловодство.** Сост. А. М. Бутлеровъ. Спб. 1882 г. 30 стр. Ц. 5 к.

1448) **Какъ водить пчелъ.** Сост. А. М. Бутлеровъ. Спб. 1885 г. 48 стр. Ц. 10 к.

Пчеловодство въ Россіи, послѣ періода паденія, стало пробуждаться; но все еще оно далеко не достигло того развитія, до котораго дошли за границей. У насъ въ Россіи, эту отрасль хозяйства считаютъ малодоходной, а съ замѣной воска церезиномъ и меда сахаромъ—прямо таки убыточной. Что этотъ взглядъ мало заслуживаетъ уваженія, доказываетъ примѣръ Запада: въ Германіи, не смотря на то, что церезинъ и сахаръ дешевле чѣмъ у насъ, пчеловодство не падаетъ, а съ каждымъ годомъ развивается.

Въ маленькой Чехіи въ теченіи 20 лѣтъ (1854—1874) годовое количество воска и меда почти удвоилось, у насъ оно за этотъ періодъ времени падало, а «если предположить, что *на половинѣ* пространства Европейской Россіи пчеловодство могло бы развиться *въ половину* противъ того, какъ развито оно, по отношенію къ пространству, въ Германіи, то количество пчелъ увеличилось бы у насъ на 1.875.000 семействъ, а это количество представляетъ ежегодный доходъ медомъ и воскомъ почти въ *три милліона рублей*, причемъ еще и самый капиталъ постоянно возрастаетъ» *). Однимъ словомъ, пчелы — это милліоны въ воздухѣ, какъ кто-то выразился; стоитъ только ихъ поймать, а поймать ихъ не стоитъ большаго труда, что ясно изъ небольшой, но обстоятельной и убѣдительной книжки А. М. Бутлерова «Правильное пчеловодство». Въ книжкѣ приведенъ подробный расчетъ дохода, который могутъ дать пчелы; при самыхъ уменьшенныхъ цѣнахъ на продукты пчеловодства, по разсчету А. М. Бутлерова выходитъ, что пчеловодство приноситъ 25% валоваго дохода, не считая небольшаго дохода отъ воска. Накладные же расходы при пчеловодствѣ у крестьянина составляютъ самую ничтожную цифру, такъ какъ въ крестьянской семьѣ всегда найдутся престарѣлые, нерабочіе члены, на которыхъ и возлагается присмотръ за пчелами; да и присмотръ внимательный требуется только во время роенія.

Кромѣ прямой выгоды, пчеловодство, какъ замѣчаетъ А. М. Бутлеровъ, вліяетъ на плодоношеніе растеній и имѣетъ до нѣкоторой степени воспитательное значеніе: пчелы не любятъ пьяныхъ—кусаютъ ихъ; самъ народъ думаетъ и говоритъ, что у дурныхъ людей пчелы не ведутся.

Хорошій пчеловодъ прежде всего долженъ знать естественную исторію пчелы; въ разбираемой книжкѣ сообщаются основныя понятія изъ этой области.

А. М. Бутлеровъ кончаетъ свою книжку такъ: «все дѣло въ *знаньи* и *умѣньи!* Придайте ихъ *пчеляку*, и онъ станетъ *пчеловодомъ*. Безъ знанья и умѣнья пчеловодство падаетъ, уменьшается; при знаньи и умѣньи оно будетъ процвѣтать и разростаться. Совершенно напрасны жалобы нашихъ пчелохозяевъ на плохіе для пчеловодства года, на недостатокъ счастья и удачи. Гораздо правильнѣе поступятъ они, если будутъ пенять на самихъ себя и взявшись за умъ, захотятъ *поучиться*». Стр. 30.

Въ книжкѣ попадаются иногда слова, малопонятныя для крестьянъ; но, читая ее взрослымъ крестьянамъ, мы замѣтили, что это нисколько не мѣшаетъ усвоенію содержанія и ни мало не ослабляетъ того вниманія, съ которымъ они ее слушали.

Вторая книжка А. М. Бутлерова «Какъ водить пчелъ» начинается слѣдующими словами: «успѣшно и съ выгодой заниматься пчеловодствомъ тому только легко удается, кто твердо знаетъ, какъ плодится пчела, какъ она живетъ и работаетъ въ ульѣ и въ полѣ. А знать все это коротенько можно, прочитавши эту книжку раза два-три. *У незнающаго пчеляка пчелы дѣлаютъ, что хотятъ, а у знающаго—то, что самъ онъ хочетъ*», стр. 1.

И дѣйствительно, изъ этой книжки можно узнать, хотя и «коротенько», какъ выражается авторъ, главныя основанія естественной исторіи пчелы, о раціональномъ уходѣ за ней, о разборныхъ ульяхъ и объ извлеченіи наибольшаго дохода изъ работы пчелы.

А. М. Бутлеровъ, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ самыхъ серьезныхъ и настойчивыхъ проповѣдниковъ раціональнаго пчеловодства въ Россіи и разборныхъ ульевъ, какъ главнаго элемента таковаго.

Объ устройствѣ разборныхъ ульевъ А. М. Бутлеровъ говоритъ подробно въ своей книгѣ «Пчела» *; къ ней онъ отсылаетъ желающихъ подробнѣе ознакомиться съ ними, въ этой-же, разбираемой книжкѣ о нихъ сказано кратко, но достаточно, чтобы выяснить ихъ преимущества передъ простыми колодами, дуплянками и проч. ульями примитивнаго устройства.

Книжка изложена въ формѣ коротенькихъ статей-тезисовъ; по оглавленію легко и сразу можно найти то, что въ данную минуту

*) «Правильное пчеловодство» стр. 14.

*) См. «Что читать народу», т. I. рец. № 463.

интересуетъ читателя-пчеловода, такой способъ весьма удобенъ для справокъ.

Въ началѣ книжки приложены нѣкоторыя законоположенія, существующія въ русскомъ законодательствѣ относительно пчеловодства, а въ концѣ—списокъ русскихъ пчеловодовъ и книгъ по пчеловодству; къ этому списку авторъ отсылаетъ желающихъ изучить пчеловодство.

Книжка изложена съ тою послѣдовательностью и ясностью, которыми отличаются сочиненія умершаго ученаго.

Всякій пчеловодъ—и ученый, и малограмотный съ интересомъ и пользою прочтутъ ее.

1449) **Пчеловодство.** Сост. А. Зубаревъ. Посвящается сельскимъ учителямъ. С.-Пб. 271 стр. Ц. 1 р. 50 к.

А. Зубаревъ начинаетъ изложеніе съ промышленнаго значенія пчеловодства и съ описанія технической стороны дѣла. Естественная-же исторія пчелы изложена въ книгѣ г. Зубарева не достаточно полно и послѣдовательно; такъ, напримѣръ, не вполнѣ ясно и понятно, и далеко не такъ картинно, какъ у А. М. Бутлерова, изложено роеніе, выходъ «первака», «вторака», борьба матокъ и пр. Достаточно указать на то, что изъ 271 стр. своей книги авторъ удѣляетъ собственно естественной исторіи пчелы только 20 стран.

Большую часть книги авторъ отводитъ описанію усовершенствованныхъ ульевъ. Не мало мѣста отведено полемикѣ иностранныхъ пчеловодовъ (Дадана, гр. Барбо и Гравенгроста) о преимуществахъ тѣхъ или другихъ ульевъ. Прослѣжены успѣхи пчеловодства въ Западной Европѣ и въ Америкѣ; въ послѣдней странѣ пчеловодство не имѣетъ характера кустарнаго, побочнаго при сельскомъ хозяйствѣ занятія, а отличается всѣми признаками самостоятельнаго промышленнаго предпріятія.

Всѣ эти подробности очень интересны и имѣютъ, конечно, значеніе, такъ какъ указываютъ тотъ путь, по которому прогрессировало заграничное пчеловодство и по которому пойдетъ и наше. Вообще, книга ни по содержанію, ни по формѣ изложенія не пригодна для крестьянъ; но тѣмъ, кому она посвящается авторомъ (сельскимъ учителямъ), она доставитъ интересное чтеніе.

1450) **Пчеловодство.** Самоучитель. Священ. Тульской губ., Ефремовскаго уѣзда, с. Лобанова, А. И. Успенскаго. 2-е изд. Тула 1882 г. 153 стр. Ц. 1 р.

О первомъ изданіи книги о. Успенскаго А. М. Бутлеровъ далъ самый лестный отзывъ. «Желаемъ отъ души», кончаетъ критическій разборъ книжки г. Бутлеровъ, «чтобы книжка о. Успенскаго поскорѣй дожила до слѣдующаго изданія, и чтобы почтенный авторъ, познакомившись съ пчеловодствомъ во всемъ его объемѣ въ современномъ видѣ и въ разборныхъ ульяхъ, измѣнилъ то, что подлежитъ исправленію и пополнилъ недостающее. Книжка сдѣлается тогда настоящимъ краснорѣчивымъ «самоучителемъ» и читалась еще съ *большимъ удовольствіемъ*, чѣмъ теперь, будетъ приносить двойную пользу». (Предисловіе стр. IV).

Слова эти, сказанныя такимъ знатокомъ пчеловодства какъ А. М. Бутлеровъ, лучшая рекомендація книги.

Книжка написана простымъ, безъискуственнымъ языкомъ; тонъ разсказа искренній; видно, что писалъ большой любитель пчеловодства, не заботившійся очень объ отдѣлкѣ слога и формѣ изложенія, а желавшій по мѣрѣ силъ научить дѣлу другаго.

1451) **Пчела и пчеловодство.** Сост. А. А. Голубевъ. Москва. 1874 г. 95 стр. Ц. 25 к.

Книжка состоитъ изъ 14 главъ, въ которыхъ наибольшее мѣсто отведено описанію жизни пчелъ, ихъ привычекъ, нравовъ и т. п.; наименьшее — технической сторонѣ дѣла.

Жизнь пчелъ разсказана хорошимъ языкомъ, доходящимъ порою до художественной образности и простоты; а такъ какъ такимъ языкомъ описана жизнь полезнѣйшаго насѣкомаго, то книжка прочтется съ большимъ интересомъ и взрослымъ крестьяниномъ, и малолѣтнимъ, но желающему научиться пчеловожденію этой книжки недостаточно.

1452) **Естественная исторія пчелы и наставленіе къ разведенію пчелъ.** Сост. О. Паульсонъ. Кіевъ. 1872 г. 87 стр. Ц. 75 к.

Книга г. Паульсона изложена толково и понятно, хотя нѣсколько односторонне: такъ, разсматривая жилища пчелъ, г. Паульсонъ останавливается лишь на ульяхъ-лежакахъ Долиновскаго. Такъ-называемые книжные ульи (къ которымъ принадлежитъ и улей Долиновскаго), неудобны, непрактичны, на что указывали и наши пчеловоды съ А. М. Бутлеровымъ во главѣ, и иностранные.

Книга г. Паульсона не безъ интереса прочтется взрослыми крестьянами.

1453). **Кіевскій пчеловодъ.** Россіянова. 3-е изданіе. Кіевъ. 1885 г. 63 стр. Ц. 40 к.

Предметъ пчеловодства излагается въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, что, казалось-бы, представляетъ нѣкоторыя удобства для справокъ; но г. Россіяновъ пользуется этой фор-

мой изложенія, чтобы сбить читателя съ толку и... увеличить объемъ книжки. Каждый вопросъ напечатанъ жирнымъ шрифтомъ, затѣмъ слѣдуетъ отвѣтъ (часто въ одну строчку),—черта толстая и опять вопросъ. Читатель (мы подразумѣваемъ читателя изъ крестьянъ) сбивается съ толку, потому что въ книжкѣ повторяются вопросы однообразнаго содержанія, такъ напримѣръ, на стр. 39-й читаемъ: «Какая мѣстность избирается для пасѣки?»; затѣмъ на стр. 56-й: «Какая мѣстность нужна для пасѣки?» и далѣе, на стр. 57 опять: «Вообще-же, какую мѣстность слѣдуетъ избрать для успѣшнаго разведенія пчелъ?» Всѣ три вопроса удобно могли быть соединены въ одинъ. На стр. 22 читаемъ: «пчелы каждое положенное *яичко начинаютъ кормить*». Это яичко-то?! Тамъ-же: «тогда пчелы добавляютъ ему (червячку) еще корму, покрываютъ его на глухо воскомъ *выпуклымъ донушкомъ*, и затѣмъ по истеченіи 20 дней изъ этого червячка образуется насѣкомое, называемое *пчелою*»... Смѣемъ увѣрить автора, что изъ дѣтвы, запечатанной выпуклыми крышечками, выходятъ *трутни*, а не *рабочія пчелы*. Далѣе, на той-же страницѣ читаемъ: «матка не можетъ класть разнородныхъ яичекъ»... Это неправда: обыкновенно матка кладетъ яички двухъ родовъ: пчелиныя и трутневыя; только если маткѣ не удалось спариться съ трутнемъ, она несетъ однородныя яички, изъ которыхъ выходятъ только трутни; матка въ такомъ случаѣ называется «трутневою».

Г. Россіяновъ говоритъ о нѣкоторыхъ ульяхъ безъ описанія ихъ устройства и безъ рисунковъ, т. е. дѣлаетъ совершенно безполезное перечисленіе; останавливается только болѣе подробно (приложены 2 рисунка этого улья) на ульѣ имъ самимъ изобрѣтенномъ.

Книжка мало обстоятельная, даетъ, какъ мы видѣли, невѣрныя свѣдѣнія, дорога, а потому не рекомендуемъ ее.

Н. Д.

1454) **Народная пчела.** Сочинилъ И. С. Кулланда. Общедоступное руководство къ правильному пчеловодству. Пенза. 1882 г. 194 стр. Ц. 1 р.

Г. Кулланда начинаетъ свою объемистую книгу длиннымъ (28 стр.) предисловіемъ, въ которомъ передаетъ случайно подслушанный на постояломъ дворѣ разговоръ нѣмца (повидимому, колониста) съ русскимъ крестьяниномъ. Въ діалогѣ верхъ держитъ нѣмецъ; русскій иногда подаетъ коротенькія реплики, а нѣмецъ поучаетъ собесѣдника на разныя темы: отчего падаетъ земледѣліе, объ истребленіи лѣсовъ, объ удобреніи, о молотилкахъ и проч. и проч.; только на послѣднихъ 8 страницахъ нѣмецъ заговариваетъ о главномъ предметѣ книги—о пчелахъ. Цѣли въ такомъ предисловіи и въ такихъ отступленіяхъ мы, признаться, не видимъ.

За предисловіемъ идетъ собственно «пчеловожденіе», изложенное въ видѣ «поученія о. Савватія, написаннаго имъ для черниговскаго пчеляка Наума, сына Аввакума, въ Бозѣ почившаго, и для всѣхъ; о томъ, какъ разумно и безгрѣшно ухаживать за Божьей мушкой». Въ началѣ разбираемой книги, въ посвященіи ея г. Кулланда говоритъ, что при составленіи руководства онъ старался, чтобы оно «въ противоположность многимъ сочиненіямъ по пчеловодству не представляло бы выбора «несвѣдущему»—что именно избрать и какъ исполнять то или другое, а указывало бы прямо, потому-то да потому избирай то-то, дѣйствуй такъ-то и тогда-то, и которое, по способу изложенія, имѣло бы главнымъ образомъ въ виду крестьянина». (Стр. III). По такому плану написано все поученіе о. Савватія: дается рядъ предписаній, рецептовъ на каждый мѣсяцъ года и относительно только одного построеннаго г. Кулландой «золотаго» улья. Если бы въ руководствѣ г. Кулланды не было еще и другихъ недостатковъ, о которыхъ скажемъ ниже, то оно могло бы быть полезнымъ для неумѣлаго *пчеляка*, не привыкшаго мыслить и работать самостоятельно, но для *пчеловода* было бы несравненно важнѣе имѣть сводъ общихъ положеній и правилъ, которыя онъ могъ бы самостоятельно прилагать къ дѣлу на пасѣкѣ, соображаясь съ мѣстностью, климатомъ, своими средствами, вкусомъ и проч.; ежеминутное нашептываніе на ухо дѣлай то-то, иди туда-то и т. д. можетъ только мѣшать работѣ. Рецептурность руководства и по необходимости связанную съ таковой ограниченность кругозора мы считаемъ весьма важными недостатками. Переходимъ къ другимъ менѣе важнымъ недостаткамъ «Народной пчелы». Надо полагать, для лучшаго усвоенія о. Савватій прибѣгаетъ иногда въ своемъ поученіи къ виршамъ, но послѣднія такъ нескладны, такъ дубоваты, что заучить ихъ нелегко. Такъ напр. на стр. 52 авторъ поетъ:

«Щурки, ласточки, иволги, хуже всѣхъ злой человѣкъ,
Аистъ, мыши, ежъ, лягушки — коротаютъ пчелокъ вѣкъ.

Гнѣзда портятъ мышь да моль; осы-жъ, муравей,
А зимою также мышь—сносятъ медъ у ней.
Гони-жъ тѣхъ, другихъ бей!»

Поученіе о. Савватія, повидимому, апокрифическаго характера. Зачѣмъ, съ какою цѣлью авторъ книги, г. Кулланда, надѣваетъ маску о. Савватія и является двуликимъ Янусомъ — трудно понять; но разъ личина надѣта, общій колоритъ, тонъ разсказа должны быть выдержаны; ничего подобнаго мы не видимъ; каждую минуту г. Кулланда сбивается съ тона и положительно не знаешь, кто съ тобою говоритъ: о-ли Савватій, или же г. Кулланда. Двойственность составителя «Народной пчелы» выясняется изъ многочисленныхъ отступленій и вставокъ, которыя разсыпаны и въ текстѣ, и въ выноскахъ. Укажемъ только на нѣкоторыя изъ нихъ, чтобы показать съ одной стороны, что онѣ *не свойственны* о. Савватію, а съ другой стороны на ихъ неумѣстность въ «*Народной пчелѣ*».

Примѣчаніе къ стр. 110 занимаетъ 10 полустраницъ мелкаго шрифта. О. Савватій (г. Кулланда тожъ) говоритъ въ немъ о мірозданіи; такія слова и выраженія, какъ *эфиръ*, *свойство тяжести*, *атомы*, *вошерія*, *лучицы* и т. п. пестрятъ въ примѣчаніи. Перечисленіе планетъ, обращеніе ихъ вокругъ солнца, появленіе на землѣ низшихъ животныхъ, потомъ высшихъ, наслѣдственность и пр. и пр.—вотъ о чемъ говоритъ о. Савватій въ своемъ поученіи, какъ водить пчелъ. На стр. 125 въ § 8 о. Савватій даетъ свѣдѣнія изъ физической географіи; въ текстѣ попадаются такія излишнія подробности, какъ напр. о дѣвственномъ рожденіи, причемъ приводится даже греческій терминъ—партеногенезисъ (стр. 64) и т. п.

Какъ предисловіе, такъ и поученіе о. Савватія-Кулланды написаны въ слащаво-сентиментальномъ тонѣ къ поучаемому пчеляку Науму. О. Савватій-Кулланда не иначе обращается, какъ съ эпитетомъ «милый»; хотя рядомъ съ такимъ ласковымъ словомъ попадаются: «дурачье», «безтолковый» и проч. О. Савватій не скажетъ просто матка, а «матушка-царица»; не просто пчела, а «милая мушка». Пчелы ставятся въ примѣръ человѣку, совѣтуется ему поучиться у пчелъ чистотѣ тѣлесной, трудолюбію, гражданской доблести (!), святости и прочимъ добродѣтелямъ. И курьезны подобные совѣты, да и не вяжутся они съ тѣмъ, что говоритъ о. Савватій о томъ, какъ поступать въ разныхъ случаяхъ съ этой «милой мушкой»; напр. «отыщи матку и *раздави* ее» (стр. 104); «уничтожай трутней всѣми средствами» (стр. 105). Конечно, все это *необходимо* при пчеловожденіи, а потому сантиментальничать тутъ нечего.

Мы достаточно долго остановились на книгѣ г. Кулланды, чтобы выяснить, что его претенціозная «Народная пчела» не вполнѣ пригодна для народа.

Н. Д.

1455) **Какъ добывать шелкъ.** Общедоступное наставленіе къ разведенію шелковичныхъ деревъ и выводкѣ шелковичныхъ коконовъ въ Россіи. В. Э. Иверсена. Съ рисунками. Изд. Имп. Вольн. Эконом. Общ. 1884 г. 92 стр. Ц. 35 к.

1456) **I. Разсказъ о томъ, что такое шелкъ, въ какихъ мѣстахъ Россіи и какъ нужно заниматься шелководствомъ.** Очеркъ В. Иверсена. Съ 6 рисунками. **II. Какъ распространилось шелководство.** Вып. 19 «Читальни Народной Школы». Спб. 1888 г. 24 стр. Ц. 5 к.

Первая изъ этихъ книгъ предназначается, какъ сказано въ предисловіи, преимущественно для народныхъ учителей и сельскаго духовенства, чрезъ которыхъ авторъ намѣревается провести въ народъ свѣдѣнія о шелководствѣ, излагаемыя въ настоящей книгѣ. Она написана просто, толково и въ то-же время подробно и обстоятельно, такъ что представляетъ хорошее руководство по шелководству. Практическая сторона дѣла разработана въ этой книгѣ настолько полно, что человѣкъ, научившій ее и взглянувшій разъ или два на веденіе дѣла на практикѣ, можетъ взяться самъ за это производство. Здѣсь указано не только какъ разводить шелковичныхъ червей и тутовыя деревы, но не упущено изъ виду и все, что можетъ вредить дѣлу, и указаны способы отраженія зла. Встрѣчаются, правда, двѣ-три неточности (напр. длина нити въ коконѣ указана на стр. 10 лишь въ 235 саж., а на стр. 84 уже въ 700 саж.), но онѣ не важны. Вообще-же можно желать самаго широкаго распространенія этой прекрасной книжки въ средѣ тѣхъ лицъ, для которыхъ она назначена, хотя она годится и для хорошо и осмысленно читающаго взрослаго крестьянина.

Вторая книжка предназначена для учениковъ школы. Она ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить руководствомъ для желающаго заниматься шелководнымъ промысломъ, ибо слишкомъ кратка, слишкомъ въ общихъ

чертахъ знакомитъ съ дѣломъ. Достаточно сравнить ее съ предыдущею книжкою, чтобы ея непригодность, какъ руководства, была сразу видна. Въ то время, напр., какъ въ первой авторъ, сообщая только существенно необходимое, долженъ былъ посвятить разведенію шелковицы 18 убористыхъ страницъ, во второй онъ удѣляетъ тому-же предмету лишь 23 строчки. Очевидно, что эта очень краткая брошюрка можетъ только въ общихъ чертахъ познакомить школьника съ шелководствомъ. Это тоже хорошая цѣль—заставить ребенка возобновить въ памяти при самостоятельномъ чтеніи на дому тѣ свѣдѣнія, которыя онъ пріобрѣлъ въ классѣ изъ книгъ для объяснительнаго чтенія. Къ сожалѣнію, брошюрка написана суховато и не можетъ быть даже и сравниваема съ прекрасными статьями о томъ-же предметѣ въ «Русской книгѣ для чтенія» Толстого, хотя фактовъ даетъ больше, чѣмъ названныя статьи. Другой недостатокъ книжки—довольно трудный языкъ. Когда она была прочитана взрослымъ дѣвушкамъ, окончившимъ школу и много потомъ читавшимъ, слѣдовательно болѣе или менѣе знакомымъ съ литературнымъ языкомъ, то онѣ поняли почти все, и чтеніе это помогло имъ вспомнить то, о чемъ онѣ слышали въ школѣ; но когда книжку слушали оканчивающіе курсъ ученики народной школы, то многія слова и выраженія (вліяніе перемѣнъ погоды, массы, предметы роскоши, прядильныя вещества, предметы болѣе существенной необходимости, тюль, галунныя и басонныя издѣлія и мног. друг.), а также и цѣлыя мѣста (начало стр. 9, описаніе шелкоразмотнаго станка) были не поняты.

Въ общемъ-же, повторяемъ, книжка не безполезна въ школьной библіотекѣ именно въ виду вышеуказанной цѣли—возобновленія въ памяти съ бо́льшими подробностями уже извѣстнаго, но, быть можетъ, на половину забытаго.

1457) **Наставленіе къ изготовленію соломенно-ковровыхъ несгораемыхъ крышъ.** Фермы Красноуфимскаго Реальнаго училища. Красноуфимскъ. 1886 г. 16 стран. Ц. 10 к.

1458) **Наставленіе къ изготовленію соломенно-ковровыхъ, несгораемыхъ крышъ.** Фермы Красноуфимскаго Реальнаго училища. Изд. 5-е, дополненное отвѣтами на вопросы хозяевъ. Пермь. 1887 г. 16 стр. Ц. 15 к.

1459) **О несгораемыхъ крестьянскихъ постройкахъ.** Указанія, какъ крестьянамъ улучшить свое жилище. Изд. «Народной Библіотеки» В. Н. Маракуева. Москва, 1887 г. 16 стр. Ц. 5 к.

1460) **Сельскія постройки.** Съ 5 рис. Изд. журн. «Мірск. Вѣстн.» Птб. 1878 г. 47 стр. Ц. 15 к.

1461) **Глиносоломенныя несгораемыя крыши по образцу Красноуфимской фермы Пермской губерніи.** Изд. «Народной Библіотеки» В. Н. Маракуева. Москва. 1887 г. 16 стран. Ц. 10 к.

1462) **Пожары и мѣры противъ нихъ.** Для сельскихъ жителей). Сост. Н. Кершенъ. Изд. 2-е А. С. Винокурова. Москва. 1882 г. Ц. 5 к.

Почти безъ перерыва Россія озарена заревомъ пожара: горятъ города, горятъ села, горятъ деревни и хутора... Огонь только тогда прекращаетъ на короткое время свое опустошительное побѣдоносное шествіе, когда на мѣстѣ города, села, деревни остаются дымящіяся головешки.

Количество пожаровъ въ Россіи не только не убываетъ, но съ каждымъ годомъ возрастаетъ въ быстро растущей прогрессіи. Изъ приводимыхъ въ «Статистическомъ Временникѣ» оффиціальныхъ данныхъ, относящихся къ 49 русскимъ губерніямъ (безъ области войска Донскаго) видно, что въ пятилѣтіе 1841—1846 г. пожаровъ было 6042; въ пятилѣтіе 1877—1881 г. ихъ было уже 37120, а въ 1882 г. 48305! По разсчету выходитъ, что въ 90 лѣтъ въ Россіи выгараютъ всѣ строенія; для нѣкоторыхъ губерній въ отдѣльности срокъ этотъ понижается до 30 лѣтъ. Сумма убытковъ отъ пожаровъ, по среднему выводу за послѣдніе 23 года, составляетъ по 1 р. въ годъ на каждаго жителя, слѣдовательно ежегодно въ Россіи уничтожается огнемъ имущества приблизительно на 100 мил. руб. Приведенныя цифры показываютъ достаточно ясно, какое великое бѣдствіе постигаетъ Россію ежегодно, какой бичъ обездоливаетъ десятки тысячъ семействъ.

Изъ общаго числа пожаровъ 3.2% *) произошло отъ молній, 12.4% отъ поджоговъ, остальные 84.4% отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, отъ плохаго устройства печей и отъ разныхъ другихъ причинъ. Борьба возможна противъ послѣдней категоріи пожаровъ, и тѣмъ болѣе эта борьба необходима, что эти пожары самые частые. Развившееся въ послѣднее время страхованіе возмѣщаетъ крестьянамъ только часть понесенныхъ ими убытковъ. Много толковали объ обязательности пожарныхъ обозовъ, но тамъ, гдѣ они заведены, тамъ они показали свою несостоятельность, свое безсиліе противъ моря

*) Беремъ свѣдѣнія «Статистич. Времен.» за тотъ-же періодъ времени, за 23 года.

огня, которое затопляетъ *соломенно-деревянную* деревню во время пожара. Всѣ попытки обезсилить дѣйствіе огня и оказывались, и будутъ оказываться безсильными, пока не обратятъ вниманіе на тотъ матеріалъ, изъ котораго строятся *все* жилища въ деревняхъ *и большая часть* во многихъ городахъ Россіи. О кирпичѣ и желѣзѣ, какъ о строительныхъ матеріалахъ для деревенскихъ построекъ, пока и говорить нечего; матеріалъ этотъ и дорогой, и не вездѣ онъ подъ руками. Матеріалъ, предложенный для замѣны нынѣ употребляемаго, кромѣ качествъ, требуемыхъ отъ хорошаго строительнаго матеріала, какъ отъ таковаго, долженъ еще быть возможно дешевъ, подъ руками и болѣе всего подходящій къ привычкамъ и къ обычаямъ крестьянъ.

Шесть брошюръ, заглавія которыхъ мы выписали въ началѣ статьи, рѣшаютъ этотъ вопросъ болѣе или менѣе удовлетворительно, а такъ какъ всѣ шесть имѣютъ одну и туже цѣль—борьбу съ «краснымъ пѣтухомъ», то мы и соединили ихъ въ одну группу.

На югѣ Россіи жилища и всѣ хозяйственныя постройки строятся преимущественно изъ сырцеваго кирпича (лимпача), кое-гдѣ изъ песчаника и дерева.

Сырцевый кирпичъ вполнѣ огнестойкій матеріалъ, и постройка была-бы вполнѣ несгораема, если-бы не было соломенной крыши, этой Ахиллесовой пяты подобныхъ жилищъ. Солома самый дешевый и потому самый употребительный матеріалъ для покрытія крышъ, и было-бы весьма важно рѣшить вопросъ, возможно-ли солому сдѣлать огнестойкой? Были попытки разрѣшить этотъ вопросъ болѣе или менѣе удовлетворительно. Много лѣтъ тому назадъ пробовали крыть дома соломой въ видѣ маленькихъ снопиковъ, вымоченныхъ въ глиняномъ растворѣ. Этимъ способомъ цѣль не достигалась: глиняный растворъ не вполнѣ проникалъ внутрь снопика, и только обволакивалъ его; глина скоро обмывалась дождемъ, и солома обнажалась. Сверхъ того, подобная крыша очень тяжела, и требуетъ крѣпкихъ стропилъ. Вслѣдствіе перечисленныхъ недостатковъ эти крыши не вошли въ употребленіе. Въ виду вышеизложенныхъ недостатковъ Красноуфимская ферма пришла къ счастливой мысли дѣлать крыши по нижеизложенному способу.

Красноуфимская ферма приготовляетъ изъ соломы ковры требуемой величины; они ткутся на обыкновенномъ ручномъ ткацкомъ станѣ, при чемъ основой служитъ 5 парныхъ бичевокъ, а уткомъ—пучки соломы; ширина ковра 1¹/₄ арш., толщина ¹/₂—³/₄ верш.; по изготовленіи ковровъ, они рѣжутся по длинѣ крыши и затѣмъ вымачиваются въ глиняномъ растворѣ, при чемъ ковры тщательно утаптываются ногами. При небольшой толщинѣ ковра, глина проникаетъ въ каждую соломенку и обволакиваетъ ее съ поверхности: когда ковры высохнутъ, то ихъ втаскиваютъ на крышу и тамъ по легкимъ рѣшеткамъ кладутъ ихъ въ два слоя, прокладывая между ними еще слой глины; ковры прибиваются гвоздями или привязываются бичевой. Затѣмъ крыша смазывается цементомъ, приготовленнымъ по рецепту Красноуфимской фермы. Вотъ и весь способъ, придуманный фермой. Вслѣдствіе того, что коверъ дѣлается всего только ¹/₂, ³/₄ в. толщиной, глина вполнѣ заполняетъ *каждую* соломенку и дѣлаетъ *каждую* вполнѣ огнестойкой. Цѣлый рядъ опытовъ показываетъ, что крыши эти несгораемы; опыты эти засвидѣтельствованы протоколами, приложенными къ брошюрѣ. Крыши эти очень легки, требуютъ легкихъ стропилъ и легкихъ рѣшетинъ; длина стропильныхъ ногъ меньше, чѣмъ при обыкновенной соломенной крышѣ, такъ какъ онѣ представляютъ очень гладкую поверхность и, слѣдовательно, требуютъ меньшаго угла наклоненія для стока дождевой и снѣговой воды. Намъ пришлось строить такую крышу, и мы можемъ подтвердить справедливость того, что говоритъ о нихъ разбираемая брошюра: она легка, легко приготовляется, удобна при покрытіи и несгораема. Тканье соломенныхъ ковровъ очень просто, проще, чѣмъ тканье крестьянскаго холста, такъ какъ основа состоитъ всего изъ 10 нитокъ. Въ день двѣ бабы могутъ приготовить отъ 60 до 100 аршинъ ковра. Устройство ткацкаго стана совершено просто и понятно для каждаго крестьянина, хотя передній навой дѣлается немного иначе, чѣмъ для холста; по цѣнамъ красноуфимскимъ онъ стоитъ 5—7 р.; тамъ гдѣ лѣсъ дороже, онъ обойдется до 10—12 р.

При книжкѣ приложенъ чертежъ стана настолько понятный, что неграмотный плотникъ, которому намъ пришлось заказывать такой станъ, легко «прочиталъ» его. Приложенъ также отчетливый рисунокъ, показывающій пріемъ покрытія крышъ.

Брошюра составлена очень толково, изложена понятнымъ языкомъ, и крестьянину легко научиться по ней приготовлять несгораемыя крыши.

Книжка заслуживаетъ самаго широкаго распространенія; она должна находиться въ каждой народной библіотекѣ въ большомъ

количествѣ экземпляровъ, чтобы ею могло пользоваться наибольшее число крестьянъ. Мы идемъ дальше: учителю народной школы слѣдовало бы всѣми силами помогать крестьянамъ (конечно, совѣтами и разъясненіями) строить станки для тканья крышъ; о легкости тканья мы и не говоримъ: мы на опытѣ видѣли, какъ деревенскій ткачъ съ двумя подручными дѣвочками быстро понялъ дѣло и отлично сталъ ткать ковры.

Первоначальная затрата на устройство такой крыши будетъ больше, чѣмъ при устройствѣ обыкновенной соломенной крыши, въ виду затраты на бичеву, но за то можно выгадать на болѣе дешевыхъ стропилахъ, какъ мы говорили выше, а затѣмъ на ремонтѣ, котораго эти крыши требуютъ не чаще 5-ти лѣтняго срока; обыкновенныя соломенныя крыши ремонтируются чаще.

Вторая изъ вышеназванныхъ брошюръ представляетъ новое изданіе первой съ добавленіемъ отвѣтовъ на вопросы, полученные Красноуфимскимъ реальнымъ училищемъ отъ лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ, и касающіеся изготовленія несгораемыхъ крышъ.

Въ книжкѣ «О несгораемыхъ крестьянскихъ постройкахъ» авторъ говоритъ о трехъ родахъ построекъ: 1) глинолитныхъ, 2) чамурныхъ и 3) сырцовыхъ. Всѣ эти три рода построекъ вполнѣ отвѣчаютъ, какъ говоритъ авторъ, слѣдующимъ условіямъ: *устойчивости противъ огня*, *прочности*, *теплоты* и *дешевизны*. Надо замѣтить, что чамурныя и сырцевыя постройки встрѣчаются на югѣ Россіи. Сырцевыя стѣны, обладая всѣми хорошими качествами, оказываются не всегда прочными: онѣ расходятся вверху. Это, конечно, происходитъ вслѣдствіе недостаточной толщины стѣнъ, вслѣдствіе плохой перевязки кирпичей и отъ распредѣленія давленія матицъ на небольшую поверхность. Данная брошюра предусматриваетъ это.

Жаль, что авторъ не *докончилъ* постройки, т. е. ничего не говоритъ о кровляхъ вообще и о кровляхъ несгораемыхъ; въ этой книжкѣ было бы кстати сказать о нихъ; въ этомъ отношеніи настоящая и предыдущая брошюры дополняютъ другъ друга какъ нельзя лучше. Не лишнее было бы сказать въ этой книжечкѣ о печахъ, отъ плохаго устройства которыхъ происходятъ часто пожары; авторъ, впрочемъ, указываетъ (не входя въ подробное ихъ описаніе) на печи по системѣ Воробьева, о которыхъ обѣщаетъ говорить въ слѣдующей книжкѣ; но мы не можемъ не замѣтить здѣсь, что желательно было бы, чтобъ въ *одной и той же* книжкѣ, такъ же толково составленной, какъ и разбираемая, были бы указаны способы постройки главныхъ частей *несгораемаго* дома: стѣнъ, крыши и печей.

Въ брошюрѣ пояснительныхъ чертежей нѣтъ, но это не затрудняетъ читателя, такъ какъ устройство всѣхъ 3-хъ родовъ построекъ чрезвычайно просто. Взрослому крестьянину эта брошюра принесетъ несомнѣнную и желаемую пользу.

Четвертая брошюра «Сельскія постройки» состоитъ изъ 3 отдѣловъ: 1) глинобитныя постройки, 2) постройки изъ необожженнаго кирпича (лимпачей, сырцевыхъ) и 3) постройки известково-песчаныя.

Исполненіе всѣхъ трехъ родовъ изложено очень подробно; шагъ за шагомъ поучаетъ эта брошюра возводить огнестойкія стѣны, пріучаетъ къ употребленію ватерпаса и отвѣса, которые у крестьянина не замѣнили еще «глазомѣра». Для стѣнъ, сложенныхъ изъ лимпачей, приведены рецепты внутренней и наружной штукатурокъ Известково-песчаныя постройки очень прочны и вообще отвѣчаютъ всѣмъ условіямъ хорошаго жилища тамъ, гдѣ такія постройки могутъ легко привиться. Составъ для приготовленія такихъ стѣнъ предлагается слѣдующій: на 1 часть (по объему) гашеной извести 8 частей песку. Мы находимъ составъ, предлагаемый другими авторами, болѣе прочнымъ и скорѣе высыхающимъ; вотъ этотъ составъ:

песку (по объему) . .	7,5	частей.
извести гашен.	1,0	»
золы древесной	1,0	»
алебастра обожжен. .	0,5	»
	10,0	

Въ разбираемой брошюрѣ находимъ нѣсколько словъ о кровляхъ: обыкновенныхъ соломенныхъ и соломенныхъ въ видѣ смоченныхъ въ глиняномъ растворѣ скопниковъ, послѣдняя крыша, по словамъ автора брошюры, очень тяжела, стропила подъ ней подгниваютъ и проч., т. е. происходитъ то, о чемъ мы говорили при разборѣ первой брошюры. Брошюра отдаетъ предпочтеніе простой соломенной крышѣ, какъ самой дешевой.

Такимъ образомъ, при несгораемыхъ стѣнахъ крыша остается, такъ сказать, слабымъ мѣстомъ постройки.

Ни настоящая, ни предыдущая брошюры ни слова не говорятъ о стѣнахъ изъ обыкновеннаго строеваго песчаника, который во многихъ мѣстахъ Россіи представляетъ самый дешевый и отвѣчающій всѣмъ условіямъ хорошихъ огнестойкихъ построекъ строительный матеріалъ. Противъ построекъ изъ песчаника существуетъ предубѣжденіе: ихъ находятъ сырыми, холодными· полезно было-бы постараться разсѣять такое предубѣжденіе.

Книжка 5-я «Глиносоломенныя несгораемыя крыши по образцу Красноуфимской фермы» представляетъ собою переложеніе уже разобранной нами 1-й книжки. Мы предпочитаемъ оригиналъ, такъ какъ въ немъ яснѣе, систематичнѣе, обстоятельнѣе изложенъ способъ покрытія крышъ соломенными коврами. Кромѣ того, въ разсматриваемой книжкѣ есть важные пропуски: нѣтъ чертежа передняго навоя въ большомъ масштабѣ, а устройство этого навоя отличается отъ навоя обыкновеннаго стана; въ чертежѣ стана не показанъ задній зѣвъ, — этотъ недосмотръ можетъ смутить читателя; нѣтъ совсѣмъ чертежа дома съ указаніемъ послѣдовательнаго наложенія готовыхъ ковровъ на стропила и обрѣшетины. Одного описанія тутъ недостаточно. Мимоходомъ сдѣлаемъ замѣчаніе: въ началѣ брошюры говорится: «никакія крыши, кромѣ черепичныхъ, не могутъ считаться прочными и несгораемыми». Желѣзныя, аспидныя (такія крыши дѣлаютъ въ извѣстномъ Кривомъ Рогѣ), изъ каменныхъ плитъ, земляныя крыши авторъ, слѣдовательно, считаетъ легко воспламеняющимися.

Въ концѣ брошюры находится глава «Несгораемые вальковые потолки». Описаны потолки двухъ родовъ: изъ вложенныхъ между матицами вальковъ, обмотанныхъ смоченнымъ въ глинѣ соломеннымъ жгутомъ и изъ вложенныхъ между такими-же матицами дощечекъ, облѣпленныхъ вязкой, густой глиной; затѣмъ эти потолки штукатурятся.

Книжка эта изложена простымъ и понятнымъ для взрослаго крестьянина языкомъ.

Содержаніе книжки «Пожары и мѣры противъ нихъ» далеко не отвѣчаетъ ея громкому названію. Противопожарныя мѣры, рекомендуемыя авторомъ, заключаются только въ одномъ словѣ—«воспретить»; по мнѣнію автора это панацея противъ зла, чинимаго въ деревняхъ огнемъ. «Запретить крыть соломою крыши» (стр. 9); «воспретить куреніе табаку въ конюшняхъ и на сѣновалахъ» (стр. 10); запретить повсемѣстно освѣщеніе лучинами и проч. и проч. На кого авторъ возлагаетъ такую «воспретительную» роль, неизвѣстно; въ чьихъ устахъ это слово можетъ получить для крестьянина значеніе непреложной истины, мы не знаемъ.

Не упускаетъ случая авторъ кольнуть крестьянъ лѣнью, безпечностью, непослушаніемъ; эти пороки по мнѣнію автора, — настоящія причины выгоранія цѣлыхъ селъ. Не пора-ли оставить подобный неблаговидный пріемъ! Временами авторъ впадаетъ въ лирическій пафосъ (стр. 4), но о дѣлѣ-то говоритъ очень мало. Въ срединѣ текста наталкиваемся на изложеніе способа постройки домовъ изъ какихъ-то гладкихъ четвероугольныхъ глиняныхъ пластинокъ (стр. 7). Изложеніе очень неясное, мало понятное.

Слѣдовательно, активъ книжки: очень краткое и очень туманное изложеніе какого-то способа устройства огнестойкихъ зданій; пассивъ: лиричекія мѣста, неумѣстныя въ подобной книжкѣ, и тенденціозная направленія, взводимая на крестьянъ.

Не рѣшаемся на страницахъ книги «Что читать народу» рекомендовать подобную книжицу.

Н. Д.

Примѣчаніе. См. рец. «Рус. Мысль», 1887 г. № 10, стр. 628; «Сѣверн. Вѣсти.», 1887 г. № 8, стр. 103.

1463) **Сельскія бесѣды для народнаго чтенія.** Изд. 6-е книгопрод. Д. Ѳедорова (сына). Птб. 1885 г. 379 стр. Ц. 75 к.

Нѣкоторыя главы этой книги, изданныя отдѣльно, уже рецензированы нами, таковы: «о божбѣ», о «срамословіи», «слово русскаго человѣка», «ученье-свѣтъ, а неученье-тьма», «пей, да не упивайся», «польза водки». Кромѣ этихъ главъ, содержаніе которыхъ одинаково возможно какъ для городской, такъ и для сельской бесѣды, всѣ остальныя главы книги пріурочены для сельскаго жителя. Если эту книгу только перелистать, то впечатлѣніе получается весьма благопріятное: въ ней есть все, что нужно сельскому жителю: о почвѣ, объ улучшеніи ея, о различнаго рода хозяйственныхъ системахъ объ огородничествѣ, рыболовствѣ, лѣсоводствѣ, о разведеніи, уходѣ и лѣченіи домашнихъ животныхъ и птицъ и, наконецъ, о лѣченіи болѣзней человѣка. Болѣе того, о каждомъ изъ этихъ предметовъ сказано не особенно мало, такъ огородничеству отведено

60 страницъ, статьѣ о домашнихъ животныхъ 122 страницы. Наконецъ, цѣна книги не очень высока: за 379 стр. убористой печати 75 к. Но это благопріятное впечатлѣніе тотчасъ же разрушается, когда мы приступимъ къ внимательному чтенію книжки. Прежде всего непріятно поражаетъ писательская манера безымяннаго автора—манера, къ сожалѣнію, часто встрѣчающаяся у авторовъ популярныхъ книгъ для народа. Книжка назначается для взрослыхъ крестьянъ; казалось бы, почему со взрослыми людьми и не бесѣдовать именно какъ со взрослыми? А между тѣмъ авторъ до того уснащаетъ свою рѣчь всякаго рода шутками, прибаутками и сравненіями, что за ними мѣстами совершенно исчезаетъ содержаніе. Такимъ образомъ, кажущаяся полнота книги является оптическимъ обманомъ. Такъ въ главѣ «о главныхъ способахъ обработки земли», занимающей 9 страницъ, болѣе 5 страницъ составляютъ присказку, написанную варварскимъ quasi-народнымъ языкомъ. Вся статья «о почвѣ» переполнена сравненіями различнаго рода почвъ съ различнаго рода людьми, сравненіями, ничего не уясняющими и ни для чего не нужными. Всѣ риторическія фигуры, находящіяся въ книгѣ, вѣроятно, допущены авторомъ для оживленія рѣчи, но во 1-хъ, мы думаемъ, что если взрослый крестьянинъ возьметъ въ руки сельско-хозяйственную книгу съ цѣлью поучиться, то его незачѣмъ подкупать прибаутками, а во 2-хъ, на все нужно умѣнье и мѣра.

Въ свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ въ книгѣ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, часто встрѣчаются невѣрности и неполнота. Такъ въ главѣ «о почвѣ» авторъ утверждаетъ, что въ Малороссіи пашутъ плугомъ, въ которомъ запряжено 8 или 10 паръ воловъ. Пишущему эти строки приходилось часто видѣть различнаго рода вспашки въ различныхъ мѣстностяхъ Малороссіи, но никогда не приходилось видѣть болѣе 4 паръ воловъ въ плугѣ. Говоря объ улучшеніи почвы, авторъ рекомендуетъ по преимуществу удобрять ее навозомъ (что и безъ того практикуется крестьянами не только сѣверныхъ, но и южныхъ губерній), и ничего не говоритъ ни о количествѣ навоза, нужнаго для удобренія десятины, ни о способахъ раскладки его по полю, ни о времени, въ которое слѣдуетъ вывозить и разбрасывать навозъ. Въ статьѣ о разведеніи лошадей требовательность автора доходитъ до того, что онъ настаиваетъ на необходимости пріучать жеребятъ къ работѣ не ранѣе 3½ лѣтъ отъ роду. Конечно, со стороны крестьянъ нерасчетливо начинать употреблять въ работу двухъ или даже однолѣтнихъ лошадей (что практикуется ими очень часто), такъ какъ жеребята выростаютъ малорослыми и малосильными, но кормить лошадь до 3½ лѣтъ, не пользуясь ея услугами, доступно лишь коннозаводчику, разводящему дорогихъ лошадей для продажи. Вообще, въ книжкѣ очень часто рекомендуются сельско-хозяйственныя мѣры, требующія и труда, и издержекъ, и не приводится никакихъ доказательствъ, что этотъ трудъ и эти издержки окупятся.

Къ общимъ недостаткамъ книги относится и чрезмѣрная развязность автора въ разрѣшеніи самыхъ сложныхъ экономическихъ и сельско-хозяйственныхъ вопросовъ, которые даже авторами обширныхъ строго-научныхъ трудовъ оставляются открытыми.

ИЗДАНІЯ КНИЖНАГО МАГАЗИНА «НАРОДНАЯ ПОЛЬЗА».

1464) **О почвѣ и ея удобреніи.** № 24. Спб. 1883 г. 19 стр. Ц. 5 коп.

1465) **О земледѣліи и скотоводствѣ.** № 25. Спб. 1883 г. стр. Ц. 20 коп.

1466) **Сельское огородничество.** № 26 Спб. 1883 г. 63 стр. Ц. 20 коп.

1467) **О разведеніи, уходѣ и леченіи домашняго скота.** № 34. Спб. 1883 г. 96 стр. Ц. 30 коп.

Просмотрѣвъ книжки, заглавія которыхъ выписаны выше мы вполнѣ удостовѣрились въ ихъ тождествѣ съ нѣкоторыми главами «Сельскихъ бесѣдъ», изд. Д. Ѳ. Ѳедорова (сына), отзывъ о которыхъ читатель найдетъ выше.

Сличивъ 4 книжки съ «Сельскими бесѣдами», мы нашли, что № 24 дословно перепечатанъ со стр. 24 «Сельскихъ бесѣдъ»; № 25 съ малыми сокращеніями взятъ со страницъ 53 и 187 «Сельскихъ бесѣдъ»; № 26—со страницы 74 той же книги; № 34—со страницы 205 той же книги.

Въ рецензіи на «Сельскія бесѣды» были указаны уже нѣкоторые, весьма, впрочемъ, существенные недостатки, статей: «О почвѣ и ея удобреніи» и «О главныхъ способахъ удобренія земли». Первая статья соотвѣтствуетъ нашему № 24, а вторая составляетъ первую главу № 25, поэтому касаться ихъ мы не будемъ.

Вторая глава брошюры № 25 называется «О скотоводствѣ»; начинается она лирическимъ вступленіемъ. Вмѣсто того, чтобы передать дѣловымъ тономъ хотя бы краткія и вѣрныя свѣдѣнія о домашнихъ животныхъ

авторъ заполняетъ цѣлыя страницы прибаутками и присказками.

Глава съ громкимъ названіемъ «О скотоводствѣ» ограничивается лишь разсмотрѣніемъ быка, вола и коровы въ *невозможно* общихъ чертахъ: о быкѣ говорится, что онъ золъ, мычитъ и сердито роетъ землю; волъ флегматиченъ, добродушенъ; корова даетъ молоко (удивительнѣйшая новость!).

Авторъ этого *трактата* по скотоводству говоритъ нѣсколько словъ о болѣзняхъ, но не даетъ правилъ для леченія; сообщаетъ правила выгона скота на пастбища, прекрасно извѣстныя каждому крестьянину; дѣлаетъ открытіе, что сѣно есть сухая трава; сообщаетъ, что «на кормъ скоту употребляютъ также картофель, свеклу, морковь, рѣпу и *проч.*» Какъ умѣстно это *и проч.* въ руководствѣ по одной изъ отраслей сельскаго хозяйства!

«Сельское огородничество» начинается подробнымъ описаніемъ такого *мудренаго* орудія, какъ садилка. Двѣ страницы на описаніе почти обыкновенной и всѣмъ извѣстной палки!

Послѣ прелиминарныхъ разглагольствованій о пользѣ огорода и проч. начинаются въ довольно приличномъ тонѣ совѣты относительно выбора мѣста подъ огородъ, устройства грядъ и т. д.

При описаніи различныхъ овощей авторъ брошюры срывается и начинаетъ балагурить, какъ, напримѣръ, на стр. 54 по поводу редиса и рѣдьки. Брюква заслуживаетъ особеннаго вниманія автора, такъ какъ о ней онъ говоритъ на стр. 34, а затѣмъ на стр. 57, и оба раза одно и тоже. *

Авторъ зачѣмъ-то говоритъ о превосходныхъ качествахъ маковаго масла: «такое масло для салата—настоящее объѣденіе», картинно заявляетъ онъ. На стр. 53 и 54 говорится о приготовленіи свекловичнаго кваса; все это совершенно лишнее въ книжкѣ озаглавленной «Сельское огородничество. «Напротивъ того, было бы не лишне и весьма полезно побольше сказать о картофелѣ, которому авторъ удѣляетъ буквально 30 строчекъ, и совсѣмъ не слѣдовало бы упоминать о какихъ-то неслыханныхъ овощахъ: «шарлотѣ», стр. 60 и «чернополохѣ», стр. 25.

Для вящаго эффекта, надо полагать, авторъ употребляетъ латинскія выраженія: *vis medicatrix*, на стр. 28, и латинскія названія растеній. Названія многочисленныхъ сортовъ каждаго, упомянутаго въ книжкѣ, растенія переписаны, повидимому прямо съ перваго попавшагося каталога сѣмянной торговли: «самый широкостручный», «чернопятый», «кровокрасный», «knight marrow», «Ватерлоо-champion», «патисонъ зеленая», «валѣрайская»—все это названія, которыми забрасывать *сельскаго огородника* по меньшей мѣрѣ неудобно.

На стр. 5 авторъ говоритъ: «Вотъ вамъ рецептъ для хорошаго огорода. Возьми немножко ума, по стольку же опыта и смѣтки и перемѣшай все это съ трудомъ, направленнымъ во время и къ мѣсту—и получишь отличный огородъ.»

Да, рецептъ хорошъ и остается только пожалѣть, что авторъ не воспользовался имъ при составленіи разбираемой книжки.

Книжка «О разведеніи, уходѣ и леченіи домашняго скота» начинается такой удивительной фразой. «Еще не встрѣчалось * намъ встрѣтить сельскаго хозяина, который бы сказалъ, что можно воздѣлывать землю и не имѣя скота, а каждый, напротивъ, убѣжденъ въ необходимости имѣть скотъ, и въ пользѣ, какую онъ приноситъ.» Трудно дѣйствительно встрѣтить хозяина, который бы сказалъ такую несообразность.

За вступленіемъ идетъ все та же и та же болтовня о домовомъ, дурномъ глазѣ и проч. Дѣловая часть книжки начинается съ лошади: съ ея разведенія, воспитанія, леченія и проч. Леченіе ограничивается такъ называемыми домашними средствами, которыя не всегда, замѣтимъ, оказываются полезными. Многія болѣзни, какъ напримѣръ: холодные нарывы и др. требуютъ хирургическаго леченія, т. е. помощи ветеринара. Но авторъ этого не говоритъ, а предлагаетъ все тѣ же домашнія средства, которыя въ такихъ случаяхъ малодѣйствительны. О страшной болѣзни—сапѣ авторъ говоритъ очень недостаточно—всего на 9 строчкахъ; между тѣмъ эта заразительная и неизлечимая болѣзнь (опасная, какъ извѣстно, и для людей) требуетъ подробнаго описанія симптомовъ и мѣръ къ изолированію больныхъ лошадей.

Все сказанное нами относительно лошади приложимо, mutatis mutandis, къ коровѣ и быку, овцѣ и свиньѣ, которые также описаны въ разобранной книжкѣ.

Съ чувствомъ немалаго облегченія заканчиваемъ разборъ 4 книжекъ; немалыхъ усилій потребовалось отъ насъ, чтобы просмотрѣть ихъ до конца. За низкопробнымъ балагурствомъ, болтовней и шуточками въ книжкахъ невозможно уловить тѣхъ обрывковъ

* Это повтореніе находимъ и въ «Сельскихъ бесѣдахъ».

* Вѣроятно, не случалось.

полезныхъ свѣдѣній, которыя порою проскальзываютъ въ нихъ.

Н. Д.

ДОМАШНІЯ РЕМЕСЛА. Соч. Н. К. Рома. Труды коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Спб. 1886 г.

1468) I. **Токарное и столярное ремесла.** 96 стр. Ц. 50 к.

1469) II. **Выпиливаніе и рѣзьба дерева.** 25 стр. Ц. 15 к.

1470) III. **Работы изъ сучьевъ.**—Плетеніе изъ соломы и ситника.—Витье веревокъ и шнурковъ. 34 стр. Ц. 20 к.

1471) VI. **Малярное и обойное дѣло.**—Металлическія работы.—Плетеніе изъ проволоки.—Починка глиняной посуды.—Рѣшета и сита.—Выдѣлка щетокъ и кистей.—Вставка стеколъ.

Изслѣдованія кустарныхъ промысловъ, предпринятыя петербургской коммисіей, нѣкоторыми земствами и частными лицами, достаточно выяснили потребность народа въ техническихъ знаніяхъ. Знатоками дѣла рекомендуется: устройство ремесленныхъ школъ и мастерскихъ, изданіе спеціальныхъ брошюръ и альбомовъ, организація странствующихъ мастеровъ, открытіе музеевъ для выставки издѣлій и орудій производства и другія средства обученія народа. Недостаточно только выяснено—въ какомъ соотношеніи должны находиться эти учрежденія и какую роль лучше всего можетъ выполнить каждое изъ нихъ въ отдѣльности. А между тѣмъ практическое осуществленіе той или другой мѣры для распространенія промысловыхъ знаній находится въ самой тѣсной зависимости отъ выясненія этихъ руководящихъ принциповъ. Чего скорѣе, напр., можетъ достигнуть спеціальная брошюра: обучить новому дѣлу или обучить новому пріему этого дѣла, создать ремесленника-кустаря или улучшить его работу?

«Работѣ обучаются работой», говорятъ наши крестьяне; «по книгѣ глаза обучаются, а руки нѣтъ», замѣтилъ намъ одинъ изъ слушателей, которымъ мы прочитали интересующія ихъ главы изъ соч. Рома. Книга можетъ создать толковаго надсмотрщика, но не можетъ образовать работника. Обученный уже работникъ легко можетъ усвоить совѣты относительно улучшеній его промысла. А кто знаетъ—какая масса у насъ ремесленниковъ и кустарей стремится къ пріобрѣтенію новыхъ знаній, которыя могли-бы улучшить традиціонно установившіеся пріемы, орудія работы или примѣнить ихъ къ новымъ издѣліямъ. Книга, разсчитанная на удовлетвореніе этой потребности, принесетъ наиболѣе значительную пользу народу.

Переведенный со шведскаго, учебникъ Рома предназначается, повидимому, для самообученія. Коротенькое предисловіе петербургской коммиссіи начинается такъ: «Одно изъ преимуществъ сочиненія Н. К. Рома заключается въ томъ, что въ немъ излагаются пріемы ремесла въ примѣненіи ихъ къ выполненію полезныхъ въ хозяйствѣ издѣлій съ такою послѣдовательностью и обстоятельностью, что работникъ самоучка усваиваетъ ихъ, не встрѣчаясь съ неразрѣшимыми для него задачами». Книжки Рома составлены, дѣйствительно, образцово по ясности изложенія. Относительно того или другаго промысла сообщается объ орудіяхъ работы и ихъ изготовленіи, матеріалахъ и ихъ достоинствѣ, процессахъ работы—просто и почти наглядно. Намъ кажется, что между нашими крестьянами, среди которыхъ такъ много самоучекъ, найдутся лица, которыя, пожалуй, обучатся по этимъ книжкамъ новому дѣлу. Но, выполняя роль школы и мастерской, книжки подобнаго рода всегда будутъ имѣть слабое вліяніе на расширеніе промысловъ существующихъ и на введеніе промысловъ новыхъ.

Стараясь выяснить отношеніе къ той или другой книгѣ лицъ, для которыхъ книга предназначается, мы прочли о нѣкоторыхъ ремеслахъ самымъ ремесленникамъ. «Хорошо, ясно написано», говорили они. Имъ было пріятно, что извѣстныя уже имъ свѣдѣнія облечены въ книжкѣ въ стройную систему. Сразу они не замѣтили даже очевидныхъ недочетовъ книги. На вопросъ: обо всемъ-ли сказано? они говорили утвердительно: «обо всемъ». И только потомъ оказывалось, что въ книжкахъ кое-чего не достаетъ. Обойщикъ вспомнилъ, что онъ лучше работаетъ, чѣмъ совѣтуетъ книжка. Въ книгѣ не говорится о первоначальной обклейкѣ стѣнъ простой бумагой, о чисткѣ стѣнъ кирпичемъ и о сглаживаніи по бумагѣ пемзой, не упоминается о крахмалѣ и его приготовленіи. Подобные промахи были встрѣчены и въ статьѣ о малярномъ дѣлѣ. Здѣсь не говорится о томъ, что передъ грунтовкой предметы маслятъ, что въ шпаклевку, кромѣ мѣла и масла, кладутъ сурикъ или бѣлила, что послѣ краски работу еще разъ «поправляютъ» замазкой, такъ какъ по шпаклевкѣ неровностей не видно, «а послѣ краски глянецъ оказуетъ», что шпаклевку и краску чистятъ пемзой съ водою.

Намъ, къ сожалѣнію, не удалось провѣрить свѣдѣній о другихъ ремеслахъ, но изъ сдѣланныхъ указаній со стороны рабочихъ стало для насъ яснымъ, что книжки Рома не разсчитаны на улучшеніе промысловъ и мало новаго дадутъ нашимъ кустарямъ. «Что сучья сосновой доски нужно покрывать до краски лакомъ, чтобы смола не выступала—это не всякъ знаетъ, замѣтилъ намъ маляръ, вспоминая прочитанное. Вотъ если-бы *такого* побольше!».

Желательно, чтобы учебникъ Рома, весьма пригодный для первоначальнаго обученія въ ремесленной школѣ и мастерской, былъ дополненъ новыми свѣдѣніями сообразно съ потребностями того или другаго промысла, уже существующаго, и былъ-бы снабженъ еще большимъ количествомъ узоровъ и чертежей.

1472) **Валяльновойлочное производство.** Изд. народнаго журнала «Мірской Вѣстникъ». Съ 6-ю рисунками. Птб. 1879 г. 23 стр. Ц. 10 к.

Книжка эта предназначается для сельскихъ хозяевъ вообще. «Очень большую выгоду можетъ имѣть всякій сельскій хозяинъ отъ валяльновойлочнаго производства», говорится въ ней и сообщаются свѣдѣнія о кустарномъ и фабричномъ способахъ производства. Послѣднему отдается предпочтеніе. Хотя въ книжкѣ встрѣчаются указанія относительно того, «что и какъ нужно дѣлать», но большая часть ея посвящена описанію производства у насъ и заграницей. Не имѣя характера учебника, брошюра разсчитана, очевидно, на то, чтобы заинтересовать сельскихъ хозяевъ описываемымъ промысломъ. Мы, однако, сомнѣваемся, чтобы подобная брошюра принесла пользу народу,

1473) **Плетеніе дерева и соломы.** Изд. редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». Съ 24-мя рис. Птб. 1879 г. 28 стр. Ц. 12 к.

Въ этой брошюрѣ помѣщено описаніе двухъ совершенно разныхъ промысловъ. Описаніе корзиночнаго производства, подобно описанію валяльновойлочнаго, изданнаго тѣмъ же журналомъ, не достаточно полно и уступаетъ многимъ описаніямъ этого промысла, сдѣланнымъ изслѣдователями кустарной промышленности у насъ за послѣднее время.

Свѣдѣнія о соломенныхъ работахъ, изложенныя въ видѣ наставленія и съ цѣлью «обратить вниманіе крестьянокъ на легкое и сподручное въ домашнемъ быту занятіе», изложены полнѣе и могутъ достигнуть своей цѣли. Слѣдовало бы ихъ отдѣлить отъ описанія корзиночнаго дѣла и издать съ указаніемъ всѣхъ видовъ примѣненія соломы къ разнымъ издѣліямъ, считая въ томъ числѣ не затронутое брошюрой изготовленіе крестьянскихъ брилей (шляпъ), бочекъ, корзинъ, рамъ и пр.

1474) **«Землемѣръ-самоучка».** Разсказъ. Изд. редакціи журнала «Мірской Вѣстникъ». Изд. 2-е Птб. 1873 г. 20 стр. Ц. 7 к.

Видно, что авторъ настоящаго разсказа желалъ дать своимъ читателямъ практическія свѣдѣнія по землемѣрію съ цѣлью примѣненія ихъ къ сельскому хозяйству. Въ книжкѣ этой 20 страницъ; до 10 страницы никакихъ познаній, относящихся къ землемѣрію, она не даетъ, за исключеніемъ стр. 5-й, гдѣ въ 20-ти строкахъ совершенно непонятно разсказывается съемка деревенскаго кладбища. Въ описаніи этой съемки упоминается о землемѣрномъ столикѣ, понятія-же о таковомъ не дается; говорится, что ставился столикъ «гдѣ было нужно», гдѣ-же нужно, или гдѣ лучше ставить столикъ—объ этомъ умалчивается; «старшій мальчикъ», говоритъ авторъ, «поставя столикъ, положилъ на него линейку и, повѣривъ пройденную линію, приказалъ и всѣмъ мальчикамъ сдѣлать то-же»; что это за линейка, и какимъ образомъ провѣряется ею линія, объ этомъ не сказано ни слова. Съ стр. 10-й по 20-ю выводятся геометрическія выраженія площадей треугольника, четыреугольника и круга. Примѣры выбраны аляповато, а иногда и излишни. На стр. 12-й, напримѣръ, авторъ заставляетъ Звонарева (землемѣра-самоучку) удивляться тому, что сажень, стоящая наклонно, ниже сажени, стоящей отвѣсно; на страницѣ 15-й, убѣждая въ томъ, что діагональ квадрата дѣлитъ его на 2 равныхъ треугольника, авторъ сосчитываетъ число маленькихъ квадратовъ и *треугольниковъ* на шахматной доскѣ, раздѣленной діагонально, и по равенству ихъ числа въ большихъ треугольникахъ судитъ о равенствѣ и площадей ихъ, слѣдовательно авторомъ признается заранѣе извѣстнымъ, что всякій маленькій квадратъ дѣлится діагонально пополамъ (иначе не получится равенства большихъ треугольниковъ), а разъ это извѣстно, все доказательство становится ненужнымъ. Допустивъ даже, что, прочитавъ книжку, каждый узнаетъ, чему равны площади всякихъ фигуръ, мы все таки не можемъ согласиться, чтобы чтеніе ея научило кого-либо «измѣрять участки земли всякихъ очертаній», какъ увѣряетъ авторъ. Къ познаніямъ, даваемымъ книжкой, нужно присоединить не мало практическихъ указаній для производства работъ въ полѣ съ описаніемъ хотя бы самыхъ

необходимыхъ инструментовъ, безъ чего никакихъ измѣреній земли произведено быть не можетъ; авторъ-же (за исключеніемъ стр. 5-й, о чемъ мы уже говорили) на практической сторонѣ дѣла не останавливается, почему и книжка его пособіемъ при измѣреніи участковъ земли служить не можетъ.

1475) **О каменномъ углѣ.** Народное чтеніе. Составилъ ученый инженеръ-технологъ Я. Никитинскій. Издан. Е. Н. Тихомировой. Москва. 1887 г. 43 стр. Ц. 15 к.

Г. Никитинскій говоритъ въ началѣ книжки о добычѣ каменнаго угля на всемъ свѣтѣ; наглядно поясняетъ громадную цифру извлекаемаго ежегодно изъ нѣдръ земли горючаго вещества; излагаетъ гипотезы образованія каменнаго угля; говоритъ о способахъ выработки, о разныхъ несчастныхъ случаяхъ при работѣ и объ употребленіи угля въ техникѣ.

Въ книжкѣ встрѣчаются неточности, неясности и нѣкоторая случайность въ подборѣ матеріала.

На стр. 7 авторъ говоритъ, что «хорошій уголь долженъ содержать золы въ пудѣ какихъ-нибудь 3—4 фунта». Это для хорошаго угля черезчуръ много; слѣдовало бы сказать 3% — 4%. Говоря объ образованіи камен. угля, авторъ не даетъ понять, что оно построено на гипотезахъ, и говоритъ о немъ, какъ о несомнѣнной истинѣ.

На стр. 14 читаемъ: «во всякомъ случаѣ, рѣдко когда уголь выходитъ совсѣмъ на поверхность земли; обыкновенно онъ залегаетъ на большей или меньшей глубинѣ». Угольные пласты *большею частью* образуютъ уголъ съ горизонтомъ, а потому часто выходятъ на поверхность земли въ видѣ сажи («выходъ» или «хвостъ» пласта), или же скрываются въ наносахъ. На стр. 15 авторъ говоритъ: «если уголь лежитъ близко отъ поверхности земли» и т. д.

Близко или *далеко*—это вполнѣ будетъ зависѣть отъ того, гдѣ по «паденію» пласта будетъ заложена шахта. Описаніе работы угля въ колодцѣ (по опредѣленію автора: «малая шахта») совершенно непонятно: «какъ только колодецъ начнетъ слишкомъ углубляться, и подъ стѣны его подроются настолько, что дальнѣйшее подкапываніе дѣлается опаснымъ, тогда бросаютъ этотъ колодецъ, роютъ почти рядомъ съ нимъ новый и т. далѣе» (стр. 15).

«Штольни», вопреки объясненію автора, по *преимуществу горизонтальныя* галереи а не *наклонныя* (очень незначительный уклонъ къ устью шахты для стока воды въ счетъ нейдетъ). Мало понятно описаніе работъ *штреками* (стр. 16).

Какъ на случайность подбора матеріала укажемъ на довольно подробное изложеніе сверленія шуровъ, запала ихъ, крѣпленія, т. е. на то, что должно имѣть мѣсто въ *руководствѣ горнаго искусства*, а не въ разбираемой брошюрѣ. Такая же случайность видна въ нѣсколькихъ эпизодахъ, взятыхъ изъ популярной книги Simonin'a «La vie souterraine» и занимающихъ половину книжки. На обертѣ значится, что книжку составилъ ученый инженеръ-технологъ такой-то. Что сіе означаетъ? Вѣдь *не ученыхъ* инженеръ-технологовъ не существуетъ.

Тѣмъ не менѣе мы думаемъ, что настоящая книжка не будетъ безполезной въ школьной библіотекѣ, потому что, за исключеніемъ перечисленныхъ выше техническихъ погрѣшностей и недочетовъ, въ книжкѣ остается очень интересное вступленіе, занимательные эпизоды изъ жизни горнорабочихъ и самое теплое и симпатичное отношеніе къ труженикамъ-горнорабочимъ, которые «роясь въ подземной тьмѣ, презирая всѣ опасности, рѣдко согрѣваемые живительными лучами солнца, доставляютъ человѣчеству тепло, свѣтъ и много радостей въ жизни» (стр. 43).

Слушается эта книга крестьянами съ большимъ интересомъ. Оживленныя замѣчанія чередовались у нашихъ слушателей съ дѣловыми сообщеніями тѣхъ изъ нихъ, которые работали въ шахтахъ.

Н. Д.

1476) **Черные богатыри** *). Жизнь рудокоповъ подъ землей. (По книгѣ Симонена «La vie souterraine» и др.). Сост. Е. Конрадъ. Съ 55 рисунками. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. 272 стр. Ц. 2 р.

Книга эта, изящно изданная и съ рисунками, предназначается собственно для подростающаго поколѣнія интеллигентной семьи и, какъ мы имѣли случай наблюдать, читается имъ съ большимъ интересомъ и пользой. Въ предисловіи къ ней издатель ея совершенно справедливо говоритъ: «Мы имѣемъ много книгъ, въ которыхъ описываются различнаго рода производства,—книгъ, отвѣчающихъ, въ той или другой формѣ, на вопросъ: «какъ и изъ чего это дѣлается?» Но, къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ почти ни одной книги, гдѣ читателю давался бы отвѣтъ на

*) См. рец. «Рус. Мысль» 1885 г., № 9; «Женск. Образов.», № 5, 1885 г. стр. 381.

другой вопросъ, несравненно болѣе важный и составляющій изнанку перваго, а именно: «какъ живутъ люди, создающіе своими руками всѣ матеріальныя блага современной цивилизаціи?»

Намъ казалось, что книга, посвященная подобной темѣ, можетъ имѣть мѣсто и въ народной библіотекѣ. Какъ жили люди въ отдаленныя отъ насъ времена, какъ тяжело приходилось имъ вести борьбу за существованіе, какъ мало-по-малу завоевывали они себѣ удобства въ жизни и чего достигли, наконецъ, въ наши дни, все это могло оказаться интереснымъ и для пожилаго крестьянина, задумывающагося надъ окружающей его жизнью и ея сложными явленіями. Книга «Черные богатыри» написана легкимъ и понятнымъ слогомъ; описаніе сложныхъ механизмовъ и процессовъ ничего не оставляетъ желать по своей ясности; авторъ книги обнаруживаетъ серьезное знаніе естественныхъ наукъ и горнозаводскаго дѣла. Въ виду всего этого мы прочли книгу «Черные богатыри» въ группѣ крестьянъ, состоящей изъ стариковъ, пожилыхъ людей и женщинъ. Здѣсь были и крестьяне-хлѣбопашцы, и малоземельные люди, работающіе на мѣстныхъ рудникахъ, и люди, побывавшіе на соляныхъ и другихъ копяхъ въ отдаленныхъ отъ насъ мѣстностяхъ, и матери сыновей-рудокоповъ, принимающія близко къ сердцу описаніе несчастій на шахтахъ, и женщины, относящіяся довольно безучастно къ такого рода происшествіямъ и говорящія не безъ гордости: «ми, слава Богу, ніколи цим не занимался, то нам и байдуже!» (Мы, слава Богу, никогда этимъ не занимались, поэтому намъ все равно!). Былъ даже мальчикъ интеллигентной семьи, сынъ крупнаго углепромышленника, который имѣлъ случай прочесть эту книгу ранѣе и, несмотря на живой интересъ, возбужденный ею при чтеніи, отнесся къ ней съ нѣкотораго рода недовѣріемъ. Онъ видѣлъ пока рудники только издали, опуститься въ шахту составляло его любимую мечту и представлялось въ его воображеніи не болѣе, какъ пріятнымъ удальствомъ; ему ни разу не пришлось быть свидѣтелемъ несчастій въ тѣ лѣтніе мѣсяцы, которые проводилъ онъ невдалекѣ отъ рудника; и вотъ по прочтеніи книги онъ говорилъ не безъ иронія: «да, книга очень интересна, но въ ней слишкомъ преувеличены несчастія, происходящія на рудникахъ. Если бы это было такъ, никто не шелъ бы работать на шахты. Нарочно пойду, послушаю, что скажутъ мужики и шахтеры, когда имъ будутъ читать описаніе всего этого». Но прежде чѣмъ говорить о впечатлѣніи, которое произвела разсматриваемая книга на нашихъ слушателей, мы считаемъ необходимымъ указать на нѣкоторые промахи ея и сказать нѣсколько словъ объ отношеніи къ ней лицъ, руководящихъ горнозаводскимъ дѣломъ.

По мнѣнію этихъ лицъ, въ книгѣ сдѣлано нѣсколько пропусковъ: въ ней ничего не говорится о богатѣйшихъ мѣсторожденіяхъ каменной соли въ Бахмутскомъ уѣздѣ Екатеринославской губ., не упоминается о громадныхъ залежахъ каменнаго угля въ Донецкомъ кряжѣ и въ окрестностяхъ Доброва въ Царствѣ Польскомъ, а также въ Калужской и Рязанской губ. Встрѣчаются промахи въ техническихъ названіяхъ: такъ, употребляются слова: «земля» вмѣсто «порода», «штольня» вм. «наклонная шахта», «кирка» вм. «кайло», «расплавленная руда» вм. «чугунъ», «ямы» вм. «разносы», «камеры» вм. «выемочные забой», «пластъ» вм. «кринца», «жилы» вм. «пласты»; неудачно употребляются слова: «узкіе» вм. «нйзкіе», «широкій» вм. «высокій», «груда» вм. «слой», «чугунные рельсы и валы» вм. «желѣзные» и проч. Непонятно описанъ процессъ коксованія угля.

Признавая не малыя достоинства за книгой, они видятъ въ ней преувеличеніе въ описаніяхъ бѣдственнаго положенія горнорабочихъ.

Сюжетъ «Черныхъ богатырей» позаимствованъ изъ труда Simonin'a: «La vie souterraine».

«Подземная жизнь» знакомитъ насъ не только съ жизнью рудокоповъ, ихъ нравами и обычаями, но и со способами добычи полезныхъ ископаемыхъ, со свойствами ихъ, съ распредѣленіемъ и образованіемъ минеральныхъ богатствъ въ нѣдрахъ земли.

Рядомъ съ полною картиною развитія горнаго промысла съ доисторическихъ временъ, авторъ даетъ читателю массу интересныхъ свѣдѣній изъ области геологіи и минералогіи. Изъ этого-то прекраснаго труда авторъ «Черныхъ богатырей» позаимствовалъ исключительно то, что касается жизни рудокоповъ. У Simonin'a жизнь горнорабочихъ описана очень подробно, всесторонне и объективно. У нашего автора нѣкоторыя описанія сдѣланы «не съ натуры» а по «фотографическимъ снимкамъ» и прикрашены для большаго впечатлѣнія ужасами, созданными личнымъ творчествомъ. Если горнорабочій подвергается большимъ опасностямъ, чѣмъ сель-

скій рабочій, за то онъ больше зарабатываетъ, лучше питается, имѣетъ къ своимъ услугамъ сберегательныя, эмеритальныя кассы и проч. Опасности бываютъ не такъ часто и не такъ онѣ ужасны; «торопливыя судорожныя движенія и страдальческое выраженіе лицъ» у горнорабочихъ встрѣчаются очень рѣдко; на золотыхъ пріискахъ рабочіе не «зарабатываютъ такъ мало, что питаются впроголодь», а напротивъ, уносятъ съ промысловъ сотни рублей, хотя нерѣдко и прокучиваютъ ихъ по дорогѣ, развращая населеніе. Въ книгѣ преувеличены неблагопріятныя условія работы при пудлинговыхъ печахъ, прокатныхъ станкахъ, у пароваго молота, при клепкѣ котловъ.

Умалчивая о техническихъ усовершенствованіяхъ послѣдняго времени и о законоположеніяхъ, ограждающихъ безопасность рабочихъ, авторъ «Черныхъ богатырей» знакомитъ не съ тѣмъ, «какъ живутъ» рудокопы, а съ тѣмъ—какъ они жили. Такъ, перечисляя опасности, которымъ подвергается рабочій при спускѣ въ рудникъ въ бадьѣ и по канату, г-жа Конради не говоритъ ни слова, что способы эти въ настоящее время употребляются лишь въ исключительныхъ случаяхъ и воспрещены закономъ,—о чемъ однако упоминаетъ Simonin, издавшій свою книгу 20 лѣтъ тому назадъ. Разсказывая-же о «живой люстрѣ», г-жа Конради забываетъ прибавить, что Simonin описываетъ этотъ спускъ со словъ одного путешественника, посѣтившаго Величку въ 1818 году. О болѣе совершенномъ и общеупотребительномъ способѣ спуска въ клѣтяхъ, говорится весьма мало. Говоря о подземной доставкѣ руды, г-жа Конради замѣчаетъ, что «въ Англіи вплоть до послѣдняго времени (?) перевозка руды производилась дѣтьми»,—между тѣмъ, какъ у Simonin'a, писавшаго въ 1867 году, читаемъ: «этотъ способъ доставки (дѣтьми) я еще видѣлъ 10 лѣтъ тому назадъ».

Преувеличенною яркостью красокъ отличается описаніе заводскихъ работъ, позаимствованное изъ сочиненія г. Благовѣщенскаго.

Таковы замѣчанія, сдѣланныя инженерами на книгу «Черные богатыри».

Скажемъ теперь, какъ отнеслись ко всему этому наши слушатели—крестьяне. Мы говорили уже о томъ, что разсчитывали на интересъ темы для народа, но интересъ этотъ превзошелъ всѣ наши ожиданія. Разсказы о происшествіяхъ въ жизни смѣшались съ описаніемъ тождественныхъ случаевъ въ книгѣ; шумъ, говоръ, оживленіе наполняли хату; дошло до того, что при чтеніи подробностей несчастнаго случая съ рабочимъ, который остался потомъ на вѣки калѣкой, одинъ изъ мужиковъ-шахтеровъ воскликнулъ оживленно: «а як-же, це-ж при мені було!» (А какъ-же, это-жъ при мнѣ случилось!)—и онъ назвалъ фамилію пострадавшаго и разсказалъ устно всѣ детали происшествія, дѣйствительно весьма сходнаго съ описаннымъ событіемъ. Лицо мальчика-скептика, о которомъ мы говорили раньше, было серьезно; онъ пристально всматривался въ разсказщиковъ и, вѣроятно, повѣрилъ теперь книгѣ и задумался надъ тѣмъ, что видѣлъ, слышалъ и читалъ.

«Зачѣмъ-же вы идете на шахты, если тамъ такъ много опасностей?» спросилъ онъ наконецъ, глядя въ упоръ на одного изъ крестьянъ.

— «Нужда загонѣе», отвѣчалъ тотъ просто и съ улыбкой.

Интересъ къ книгѣ возбужденъ былъ съ первыхъ страницъ. Даже самое заглавіе показалось интереснымъ и загадочнымъ. — «Це-ж, мабуть, шахтарі» (это, вѣрно, рудокопы), догадался кто-то.

Намъ думалось, что для нихъ, для этихъ пожилыхъ и неграмотныхъ людей, окажется неумѣстнымъ въ I главѣ сравненіе первобытныхъ людей съ Робинзономъ, разсчитанное на интеллигентныхъ дѣтей, но мы ошиблись: оказалось, что всѣ рѣшительно знакомы съ исторіей Робинзона: одни узнали ее отъ дѣтей и внуковъ, учащихся въ школѣ, другіе—по разсказамъ, переходящимъ изъ устъ въ уста. Вообще, чтеніе этой главы о томъ, какъ жили люди безъ хлѣба и безъ домовъ, прошло чрезвычайно оживленно; только и слышались замѣчанія: «и жилй-жъ! Ничого не знали! Ні вогню, нічого не було! Живе, поки поість усе! Нічого не робили, тільки їли!» (И жили-же! Ничего не знали! Ни огня, ничего не было! Живетъ, пока поѣстъ все! Ничего не дѣлали, только ѣли!).

— «Ні звідкіль ніякого наставленія! У іх и Бога не було. Попечутця—и то нічого. Воні й задумывались, та не знали, з чого почати. Е й тепер таки краї. Та світ-же великий, е й тепер по островах!» (Ни откуда никакого наставленія! У нихъ и Бога не было. Обожгутся—и то ничего. Они и задумывались, да не знали, съ чего начать. Есть и теперь такіе края.—Свѣтъ великъ, есть и теперь на островахъ!).

Въ этой-же I главѣ на стр. 29 кому-то бросилось въ глаза, что разсказъ ведется отъ лица женщины («Но я вамъ еще ничего не

сказала»... и т. д.).—«Мабуть зъучена добре ця жінка», замѣтилъ кто-то. (Должно быть хорошо обучена эта женщина).

— «А як-же!» поддержали его, «кажуть, що тепер такі учоні жінки пішли, що куди хоч ії поверни, чи на дохтура, чи по якоі хоч часті... та он-же до нас дохтурша приїздить, то-ж ії земство определило». (А какъ-же! говорятъ, что теперь такія ученыя женщины пошли, что куда хочешь ее направь, по докторской или по какой угодно части... да вотъ-же къ намъ докторша пріѣзжаетъ, это-жъ ее земство опредѣлило).

Очень трогательнымъ показалось крестьянамъ .то мѣсто, гдѣ говорится о значеніи плуга и его благотворномъ вліяніи на характеръ человѣка. Съ интересомъ слушали они страницы о происхожденіи рабства и не преминули, конечно очень добродушно, сравнить его съ крѣпостнымъ правомъ и сказать: «он відкіля воно пішло!» (вотъ откуда оно пошло!).

Съ не меньшимъ интересомъ слушалась и II глава о томъ, какъ отыскивать руду подъ землею, о суевѣріяхъ, о взрывчатыхъ веществахъ и проч. Положимъ, и тутъ, какъ и въ I главѣ, встрѣчались строки, недоступныя пониманію неподготовленнаго читателя, какъ напр.: «Съ каждымъ годомъ потребность въ металлахъ для различныхъ издѣлій растетъ, по мѣрѣ того, какъ развивается культура и матеріальный прогрессъ общества». Но строки эти незамѣтно тонули въ массѣ близкаго, простаго, понятнаго и интереснаго. Слушатели то и дѣло повторяли: «такъ, такъ, вѣрно, вѣрно!» Ихъ, видимо, радовала правда, такъ безупречно срисованная съ жизни, и они какъ-бы гордились тѣмъ, что все это они лично пережили и перечувствовали. Ни желчи, ни озлобленія при этомъ не было и тѣни, а одинъ изъ мужиковъ-шахтеровъ, самый опытный въ этомъ дѣлѣ и наиболѣе подвергавшійся печальнымъ случайностямъ, всецѣло взялъ подъ свое покровительство рудничное дѣло и каждый разъ при охахъ и причитаніяхъ бабъ силился защитить его. Онъ хвалилъ инженеровъ, говорилъ объ ихъ учености. — «Тепер не то, що було, тепер способ знайшлі», доказывалъ онъ успокоительно, «усе машины, все машины!»

Сравненіе металлическихъ жилъ съ кровеносными сосудами человѣческаго тѣла и трудность добыванія подземныхъ богатствъ изъ каменной груди природы описаны такъ картинно и образно, что женщинамъ это показалось вдругъ грѣхомъ и посягательствомъ на чью-то жизнь. — «То-ж то не гріх!» замѣтила одна изъ нихъ, «тим-то в нас и річкі попересихали!» (Это-ли не грѣхъ! потому-то у насъ и рѣчки повысохли!).

Но защитникъ рудничнаго дѣла горячо возсталъ противъ этого и сталъ доказывать неразумной бабѣ необходимость добыванія невидимыхъ сокровищъ. И тѣмъ не менѣе, когда дѣло дошло до описанія подземныхъ духовъ, Никкелей и Кобальтовъ, онъ замѣтилъ совершенно серьезно: «а як-же! и в насъ е, повістку дає: Затремчіть затремчіть, зараз тікати трѣба». (А какъ-же, есть и у насъ, повѣстку даетъ: затрещитъ, затрещитъ сейчасъ убѣгать нужно!)

Съ удвоеннымъ интересомъ слушали они страницы о добываніи золота, о шахтахъ, проведенныхъ подъ моремъ, и если между слушателями, не спускавшимися въ глубь земли, возникалъ тотъ или другой вопросъ, другіе, болѣе опытные и наблюдавшіе въ этомъ направленіи, тотчасъ силились разъяснить его и разъясняли въ высшей степени прямо, понятно и толково. Такъ, желая иллюстрировать примѣромъ описаніе снаряда Триже, одинъ изъ крестьянъ-шахтеровъ началъ свою рѣчь такъ: «от візьмемо к прикладу стакан—він повен духу»... (вотъ возьмемъ къ примѣру стаканъ—онъ полонъ воздуха...) и онъ очень толково объяснилъ, почему именно вода не проникаетъ въ кессонъ Триже.

Съ оживленіемъ передавали они, какъ именно спускаютъ у нихъ лошадей въ шахту: «як вівцю звьйжуть» (какъ овцу свяжутъ),—и разсказывали объ открытіи шахты и о томъ, что и у нихъ «лампада горить и Богу молютця».

Прекрасныя и выразительныя иллюстраціи, помѣщенныя въ книгѣ, придавали еще болѣе интереса чтенію и разсматривались ими долго и пристально.

Рабочій вопросъ, возбужденный на митингахъ въ Англіи, остановилъ на себѣ ихъ вниманіе и вызвалъ разговоры. Высказано было мнѣніе, что и у насъ есть хозяева, которые относятся къ рабочимъ съ участіемъ и заботой объ улучшеніи ихъ жизни, и что такихъ хозяевъ становится годъ отъ году все больше и больше. Высказывали сожалѣніе по поводу дѣтей, работающихъ въ шахтахъ, и благодарили Бога за то, что у насъ этого нѣтъ, что у насъ дѣти работаютъ только на поверхности, на воздухѣ, что несравненно легче.

Только бабы продолжали протестовать противъ опасностей рудничной жизни: «неначе

у пеклі; не дурно та пісня злòжена» (точно въ аду; не даромъ эта пѣсня сложена)—

«Шахтёр в шахту спускаетця,
З білим світом прощаетця»...

говорили онѣ съ укоризной.

Насколько великъ былъ интересъ, возбужденный книгой, можно судить отчасти по тому, что чтеніе наше длилось отъ 9 ч. утра до 6 ч. вечера съ самыми незначительными перерывами, и, несмотря на это, аудиторія проявляла все тѣ-же признаки вниманія, бодрости и оживленія. Прочтено было 140 стр., т. е. половина книги, и новое чтеніе назначено на слѣдующее воскресенье; но слушатели заявили, что въ пятницу у нихъ праздну̀ютъ Ивана Купала, и они охотно соберутся дослушивать интересную книжку.

Необходимо замѣтить, что главный интересъ настоящаго чтенія составляло, безспорно, описаніе происшествій на рудникахъ, понятное и доступное въ равной мѣрѣ для всѣхъ присутствующихъ. Не то произошло съ дальнѣйшими главами той-же книги: описаніе родства алмаза и угля, «въ составъ которыхъ входитъ главнымъ образомъ одно и то-же вещество—углеродъ», «переработка первобытныхъ растеній въ каменный уголь», «отпечатокъ ихъ строенія и формы на каменноугольныхъ пластахъ», все это оказалось непонятнымъ и скучнымъ, и слушатели восклицали простодушно: «и де вонò в Бога взялося!» (и откуда оно взялось)!

Правда, и здѣсь они мѣстами оживлялись, такъ напр., ихъ очень тронуло мужество и самоотверженіе штейгера Гоффена; долго и пристально разсматривали они картинку «Спасеніе рудокопа при помощи снаряда Рукейреля», съ интересомъ прослушали о подземныхъ пожарахъ, причемъ одна изъ женщинъ разсказала, что въ дѣтствѣ она была свидѣтельницей подобнаго пожара и помнитъ, «як порèпалось и як дим пішов, і як земля осіла» (какъ потрескалось и какъ дымъ пошелъ, и какъ земля осѣла).

Но въ общемъ, чтеніе все таки вышло скучнымъ и вялымъ. Только тѣ изъ слушателей, которымъ пришлось побывать на различныхъ рудникахъ и заводахъ и видѣть воочію всѣ эти доменныя печи и другія сооруженія, оставались попрежнему оживленными и говорили самодовольно: «як я бачив (видѣлъ), то и знаю. Они охотно отвѣчали на всѣ вопросы присутствующихъ и силились уяснить имъ по мѣрѣ возможности непонятное.

«Що він оттуда получа̀е?» спрашиваетъ, напр. одна изъ женщинъ, приглядываясь къ снаряду Рукейреля.

— «Він бà чите, воздухъ за собою несè, духу з ёго набіра» (онъ, видите, воздухъ за собою несетъ, дышетъ имъ), отвѣчаютъ ей.

— «Що-ж то за газы такі?» спрашиваетъ опять кто-то.

— «Та то такі воздухи вредні ходять по шахтах: ідèш, ідèш—нічòго, а як дойдеш до іх, світло й згà сне, а далі пройдеш ще трòхи, то и в самого духу нема̀. (Да это такіе воздухи вредные ходятъ въ шахтахъ: идешь, идешь—ничего, а какъ дойдешь до нихъ, огонь и потухнетъ, а тамъ пройдешь еще немного, и самому нечѣмъ дышать).

— «Та è ще й такі гази, що самі запà люютця» (Да есть еще и такіе газы, что сами вспыхиваютъ), разъясняютъ ему.

— «И що-ж вонò такè?» интересуются, глядя на картинку «Сталактитовая пещера».

— «Вонò як сіль течè, осіда й засиха̀» (оно какъ соль течетъ, осѣдаетъ и засыхаетъ), отвѣчаетъ кто-то.

Одинъ изъ крестьянъ интересуется, что такое ртуть.—«По нашему живè серебро», разъясняютъ ему, «такий срібний шарик, що ніяк его не ухòпиш: ти до ёго, а він од тèбе—може на термометрах бà чили?» (По нашему, живое серебро, такой серебряный шарикъ, что никакъ его не схватишь: ты къ нему, а онъ отъ тебя, можетъ быть видали на термометрахъ?)

Но, не смотря на эти проблески оживленія, для насъ было очевидно, что публика наша утомлена, и мы сочли необходимымъ отложить чтеніе послѣдней главы на слѣдующій разъ, а между тѣмъ въ этой именно главѣ заключался интересъ, придававшій нашему послѣдующему чтенію много смысла и оживленія. Съ большимъ интересомъ слушали крестьяне страницы о «благородныхъ» металлахъ, золотѣ и серебрѣ, и даже шутили по этому поводу: «то, бачите, чорнорабочі, як ми, а то благородні, як пани» (то, видите-ли, чернорабочіе, какъ мы, а это благородные, какъ господа); хохотали надъ страстью дикарей къ украшеніямъ и говорили сквозь смѣхъ: «треба й ім моду держати!» (нужно и имъ модѣ слѣдовать!) Съ большимъ сочувствіемъ отнеслись къ описанію значенія и пользы желѣза: «чим-би пахали, як-би не вонò?» Замѣчали шутя: «от-же ми без золота живемò!» но вмѣстѣ съ тѣмъ очень хорошо поняли, почему золото является «орудіемъ, т. е. средствомъ обмѣна». Нечего и говорить, что такія описанія, какъ случайная находка золота рабочимъ въ Калифор-

ніи на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ лѣсопильный заводъ, или открытіе золотоносныхъ песковъ бѣглымъ англійскимъ солдатомъ Рейдомъ въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, были полны самаго живаго интереса.

Но кромѣ этихъ частныхъ, такъ сказать, случаевъ, и общее описаніе мѣстностей, въ которыхъ открывали присутствіе золота, очень интересовало ихъ, и они съ любопытствомъ разсматривали картинку «Разрушеніе золотоносныхъ холмовъ водяною струею въ Калифорніи», при чемъ радовались, что при добываніи золота рѣдко является надобность спускаться въ темную глубину рудника и вступать въ борьбу съ подземными силами. Совершенно уразумѣли они съ помощію описанія и картинки снарядъ для промыванія золота—*вашгердъ*.—«На все струментъ», говорилъ дѣловито одинъ изъ крестьянъ, обращаясь къ своей сосѣдкѣ, и очень толково разъяснилъ, «як ёго промивають, як воно остаетця на спбді и як усѐ це здроблено, щоб и кріхти не пропадало» (какъ его промываютъ, какъ оно остается на днѣ и какъ все это сдѣлано для того, чтобъ и крошка не пропадала).

Съ не меньшимъ интересомъ разсматривалась картинка «Китайскій золотопромывательный снарядъ» и сами китайцы, изображенные на ней, при чемъ одинъ изъ крестьянъ, дѣлая соотвѣтствующіе жесты руками, разъяснялъ другому: «бачите, якъ воні качаютъ, ненáче у колúсці». (Видите, какъ они качаютъ, точно въ колыбели).

Бабы принимали большое участіе въ описаніи того, какъ горько приходится грудным дѣтямъ на работахъ въ пріискахъ и какъ плачутъ они.—«Терплúчі, сердешні!» (Терпѣливы сердечныя!), говорили онѣ съ соболѣзнованіемъ.

— «З ранку пасýтця на іх комарі!» (Съ утра на нихъ пасутся комары!) пошутилъ кто-то изъ мужиковъ.

— «А у нас у полі хіба не так?» (А у насъ въ полѣ развѣ не такъ-же?) добавилъ другой.

Какъ о чемъ-то близкомъ и родномъ, слушали они о томъ, какъ «гуляетъ» рабочій людъ на пріискахъ и пропиваетъ заработанные гроши, и дѣлали сближеніе съ обстановкой и условіями рудничной жизни.

Очень заинтересовалъ ихъ «старательный промыселъ» и отношенія «старателей» къ скупщикамъ и хозяевамъ, причемъ одинъ изъ крестьянъ разсказалъ длинную-предлинную исторію о встрѣчѣ своей съ бродягой, бѣжавшимъ изъ Сибири, и о томъ, какъ много интереснаго разсказывалъ онъ ему о золотыхъ пріискахъ.

Въ концѣ книги, гдѣ говорится о чудесахъ цивилизаціи, кто-то замѣтилъ съ чувствомъ: «тепер подоходили, нічого вже казати, книжками до всего дойдеші!» а когда мы прочли:

«Станете-ли вы въ ряды работниковъ мысли или мускульнаго труда—это зависитъ отъ разныхъ случайныхъ обстоятельствъ вашей жизни, въ которыхъ вы не властны; одно только въ вашей волѣ — никогда не становиться въ ряды дармоѣдовъ, живущихъ исключительно для собственнаго удовольствія, ничего не дѣлая и безъ пользы обременяя землю», одинъ изъ крестьянъ замѣтилъ: «головою придумувай, а руками робй (работай),—и голові, и рукам почет, ôн—щó!»

1477) **Разныя полезныя свѣдѣнія.** Спб. 1872 г. 42 стр. Ц. 7 к.

Въ 28 главахъ, втиснутыхъ въ 42 страницы, сообщаются свѣдѣнія по метеорологіи, медицинѣ, гигіенѣ, домоводству, физикѣ, статистикѣ, географіи; приведены таблицы вычисленія % % на капиталъ и проч. и проч. Чего хочешь, того и просишь! Стоитъ только затратить ½ часа времени, чтобы узнать все то, что требуетъ для мало-мальски толковаго изложенія десятки и сотни страницъ. Обильный матеріалъ, который заключается въ этой quasi—энциклопедіи, сваленъ въ безформенную кучу: никакой послѣдовательности, никакой системы; напр. послѣ главы «Какъ спасать утопленниковъ, опившихся и т. п.» неожиданно попадаешь на главу о томъ, «Какъ сохранять овощи»; послѣ «Сколь высоки горы»—таблица, показывающая, «Какъ долго варитъ желудокъ извѣстнаго рода пищу.»

Кромѣ непослѣдовательности, отрывочности, непомѣрной сжатости, составитель этой энциклопедіи сообщаетъ свѣдѣнія, которыя подлежатъ очень большому сомнѣнію; такъ напр. книжка указываетъ на различныхъ животныхъ, насѣкомыхъ, на неодушевленные предметы (при этомъ не на метеорологическіе приборы, а на лучину, огонь въ очагѣ и пр.) какъ на вѣрныхъ предсказателей погоды и не только на ближайшее время, но и на цѣлый годъ. Извѣстный метеорологъ, проф. Мовъ относительно достовѣрности подобныхъ примѣтъ говоритъ слѣдующее: «еслибъ добросовѣстно сосчитать, какъ часто подобные признаки погоды ошибаются и какъ часто они угадываютъ вѣрно, то можно было-бы найти, что *первое есть правило, а второе исключеніе*. Но если замѣчать только случаи

когда эти признаки оправдываются, и пренебрегать и забывать тѣ случаи, когда они оказывались невѣрными, то, конечно, можно достигнуть совершенно противоположнаго результата.» *

Мы совершенно не понимаемъ, съ какой цѣлью въ книжкѣ, назначенной для *народа*, излагаются примѣты, созданныя тѣмъ-же *народомъ*; развѣ только для того, чтобы крестьянинъ, который пока вѣритъ въ книжку, видя свои примѣты напечатанными, сказалъ: значитъ, это истина!

Между примѣтами, какъ это и можно ожидать, встрѣчаются курьезныя совпаденія: «овцы высоко и весело прыгаютъ»—это къ вёдру; «овцы необыкновенно прыгаютъ» — это къ дождю. Въ обоихъ случаяхъ *прыгаютъ*, разница только въ нарѣчіи.

«Коршуны съ громкимъ крикомъ носятся въ воздухѣ»—къ вёдру; «быть ненастью, когда журавли и коршуны кричатъ во время хорошей погоды. Въ концѣ главы о предсказаніи погоды читаемъ: «всѣ эти примѣты только гадательныя, многія изъ нихъ еще требуютъ повѣрки, многія подвергаются перемѣнамъ вслѣдствіе причинъ, намъ неизвѣстныхъ и учеными мало разгаданныхъ» (стр. 11). Этимъ заключеніемъ составитель самъ какъ-бы указываетъ, что трудъ его—макулатура.

Между совѣтами по медицинѣ сообщаются правила прививки оспы —какъ будто этому можно научиться съ двухъ-трехъ словъ и какъ будто возможно довѣрить это дѣло всякому неучу? Съ вакциной, взятой съ ребенка, можно, какъ извѣстно, привить какую нибудь болѣзнь крови, присутствіе которой несвѣдущій человѣкъ констатировать не съумѣетъ.

Подъ общимъ названіемъ «Любопытныя свѣдѣнія» мы находимъ слѣдующія главы: «Долго ли живутъ безъ пищи», «Какъ долговѣчны животныя», «Какъ долго живетъ человѣкъ», «Сколь глубоки моря», «Сколь высоки горы», «Таблица, показывающая, какъ долго варитъ желудокъ пищу», «Таблица вычисленія % % на капиталъ», «Таблица вѣтровъ», «Сколько приходится грозъ въ году». Всѣ эти свѣдѣнія заключаются въ голыхъ цифрахъ. Что отъ нихъ останется въ головѣ?

Затѣмъ идутъ «Свѣдѣнія, необходимыя при переселеніи». «Сельско-хозяйственныя замѣтки на каждый мѣсяцъ въ году» (въ іюлѣ мѣсяцѣ совѣтуется: «начинайте жать хлѣбъ, какъ только онъ поспѣлъ») и, наконецъ, въ концѣ, какъ вѣнецъ зданія-книжки, «Разныя необходимыя и полезныя свѣдѣнія», въ которыхъ сообщается, между прочимъ, то, что извѣстно всякой деревенской бабѣ: сколько сидитъ курица на яйцахъ, утка и пр. домашнія птицы.

Прослѣдивъ содержаніе книжки отъ первой страницы до послѣдней, мы дадимъ о ней слѣдующій отзывъ: родъ энциклопедіи, но энциклопедіи безсмысленной, безполезной и безсистемной. По прочтеніи такой книжки въ головѣ читателя останется нѣчто вродѣ угара, мѣсива изъ обрывковъ всевозможныхъ свѣдѣній. Крестьянину, для котораго несомнѣнно эта книжка назначена, ничему научиться изъ нея не придется; книжкой-же, *просто занимательной*, мы ее ни въ какомъ случаѣ назвать не можемъ и, если позволили себѣ говорить о ней, то ради того только, чтобы предупредить напрасную затрату даже 7 к.

Н. Д.

* Монъ. Метеорологія, перев. подъ редакціей Д. Менделѣева. Стр. 249. Курсивъ нашъ.

КАТАЛОГИ

КНИГЪ НАРОДНО-ШКОЛЬНЫХЪ БИБЛІОТЕКЪ.

КАТАЛОГИ КНИГЪ НАРОДНО-ШКОЛЬНЫХЪ БИБЛІОТЕКЪ.

(На суммы 10, 20, 30, 50, 75, 100 и болѣе рублей).

Въ 1-мъ и 2-мъ томахъ книги «Что читать народу?» разобрано 2509 книгъ. Составленіе изъ нихъ народно-школьныхъ библіотекъ на различныя суммы, начиная съ незначительной суммы 10 рублей, въ размѣрѣ которой, въ виду незначительныхъ средствъ, расходуемыхъ до сихъ поръ на эту статью народнаго образованія, будетъ составлено наибольшее число библіотекъ, является трудомъ немалымъ. Вполнѣ отвѣчающимъ цѣли трудъ этотъ будетъ только тогда, когда выборъ будетъ сдѣланъ соотвѣтственно потребностямъ того круга читателей, для котораго предназначается библіотека, когда избранныя книги будутъ соотвѣтствовать и возрасту, и развитію читателей, будутъ отвѣчать и на тѣ запросы практической жизни, которые предъявляются бытовыми условіями данной мѣстности. Признавая такимъ образомъ нежелательными шаблонные каталоги книгъ, пригодныхъ для всякаго рода читателей, мы тѣмъ не менѣе беремъ на себя составленіе нѣсколькихъ общихъ каталоговъ, уступая требованіямъ практики, указавшей на необходимость такихъ каталоговъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ лица, желающія пріобрѣсти народно-школьную библіотеку, не имѣютъ возможности сдѣлать сами выборъ желательныхъ книгъ.

Трудность составленія библіотекъ на незначительныя суммы заключается въ необходимости отвѣчать требованіямъ, взаимно противорѣчащимъ. Библіотека должна быть составлена во 1-хъ—изъ лучшихъ книгъ, во 2-хъ—изъ возможно большаго числа книгъ, въ 3-хъ—изъ книгъ, доступныхъ большинству читателей, которые будутъ пользоваться этой библіотекой. Всѣ три вышеозначенныя условія одинаково важны; между тѣмъ первое противорѣчитъ двумъ остальнымъ.

Значительное число лучшихъ книгъ (какъ напр. произведенія лучшихъ нашихъ и иностранныхъ писателей) не могутъ быть признаны доступными большинству, немалую часть котораго представляютъ малолѣтніе и малограмотные читатели; затѣмъ многія лучшія книги по всѣмъ отдѣламъ являются пока и болѣе дорогими; слѣдовательно, библіотека, составленная исключительно изъ такихъ книгъ, не можетъ быть количественно богатою.

Въ виду этихъ противорѣчивыхъ требованій жизни, мы сочли необходимымъ составить двѣ различныя библіотеки на незначительныя суммы. Первая изъ нихъ составлена изъ лучшихъ произведеній художественной литературы и нѣсколькихъ книгъ общеобразовательнаго содержанія, наиболѣе важныхъ для самообразованія. Библіотека эта предназначается для самостоятельнаго чтенія развитымъ и хорошо подготовленнымъ подросткамъ и взрослымъ или для чтенія самимъ преподающимъ—взрослымъ слушателямъ малограмотнымъ или вовсе неграмотнымъ. Библіотеки №№ 1-й и 2-й предназначаются для читателей различныхъ возрастовъ, но преимущественно же для малолѣтнихъ. Въ нихъ вошли книги всѣхъ отдѣловъ, и изъ художественной литературы — наиболѣе доступныя произведенія лучшихъ нашихъ писателей. Римскіе цифры, которыми обозначены отдѣлы въ каталогахъ, соотвѣтствуютъ отдѣламъ книги «Что читать народу?».

Въ библіотеку № 3-й и послѣдующія вошли нѣкоторыя книги, предназначенныя исключительно для взрослыхъ. Въ литературный отдѣлъ этихъ библіотекъ, кромѣ произведеній художественной литературы, мы должны были помѣстить также повѣсти и разсказы, не отличающіеся художественными достоинствами, но читающіеся съ удовольствіемъ дѣтьми и взрослыми и, благодаря дешевизнѣ, значительно увеличивающіе число книгъ подобныхъ библіотекъ на незначительныя суммы.

Книгамъ по сельскому хозяйству и другимъ отраслямъ практическихъ знаній мы придаемъ огромное значеніе, какъ это видно изъ предисловія къ VII отдѣлу и изъ самыхъ рецензій но въ виду различныхъ физическихъ и бытовыхъ условій, въ которыхъ находятся читатели народной библіотеки—жители различныхъ частей Россіи—въ библіотеки №№ 1-й и 2-й мы помѣстили лишь очень незначительное число книгъ этого отдѣла: наиболѣе доступныя по изложенію и при томъ такія, которыя имѣютъ значеніе независимо отъ мѣстныхъ условій. Всѣ-же лучшія книги VII отдѣла вошли въ библіотеки №№ 3 и 4.

Много хорошихъ книгъ, рекомендованныхъ въ I томѣ, не внесены нами въ Биб. №№ 1, 2, 3, 4, въ которыхъ онѣ должны были бы занять видное мѣсто—вслѣдствіе того, что книги эти въ прежнихъ изданіяхъ распроданы и ихъ пока не существуетъ въ продажѣ (въ каталогѣ № 7 онѣ отмѣчены знакомъ †). Таковы напр.: Сборникъ стихотвореній Некрасова, «Постоялый дворъ» Тургенева—изд. Спб. Комит. Грам., «Іоаннъ Дамаскинъ» гр. А. Толстаго, «Наталья Борисовна Долгорукая»—изд. Моск. Общ. распр. пол. книгъ, «Жемчужное Ожерелье», раз. Ев. Туръ, «Разсказы очевидцевъ о 12-томъ годѣ» Толычевой и мн. др.

Въ библіотеку № 6 мы внесли всѣ дорогія изданія, желательныя въ народной библіотекѣ для взрослыхъ или малолѣтнихъ читателей. Такъ какъ въ полномъ своемъ составѣ такое добавленіе къ народно-школьной библіотекѣ № 5 будетъ роскошью, доступной лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, то желательно, чтобы библіотеки №№ 1, 2, 3, 4 и 5 дополнялись хотя нѣкоторыми изъ указанныхъ въ библіотекѣ № 6 дорогихъ изданій.

Въ библіотеку № 7 и послѣднюю внесены всѣ книги, признанныя желательными или пригодными для народно-школьной библіотеки, разобранныя въ 1-мъ и 2-мъ томахъ «Что читать народу?» и не вошедшія въ библіотеки до 100 рублей. И эта библіотека, какъ и библіотека № 6, имѣетъ значеніе не только въ полномъ своемъ составѣ, а главнымъ образомъ, какъ указатель книгъ, которыми могутъ быть дополнены всѣ отдѣлы первыхъ пяти библіотекъ. Для удобства выбора, книги литературнаго отдѣла раздѣлены нами на двѣ группы, причемъ въ первую вошли книги болѣе пригодныя для большинства читателей.

Библіотека изъ лучшихъ произведеній русской и иностранной литературы и книгъ научнаго содержанія для развитыхъ, хорошо грамотныхъ старшаго возраста и взрослыхъ читателей или для чтенія взрослымъ неграмотнымъ слушателямъ, на сумму 20 рублей.

	р.	к.
«Сочиненія А. С. Пушкина въ 10-ти томахъ. Изд. Ф. Павленкова. Спб.	1	50
«Шинель». Н. Гоголя. Народное изданіе В. Думнова. Москва. 1887 г. 48 стр.	—	15
«Ночь передъ Рождествомъ». Н. Гоголя. Изд. Думнова. Москва. 1887 г.	—	20
«Женитьба—совсѣмъ невѣроятное событіе». Въ двухъ дѣйствіяхъ. Н. Гоголя. Народн. изд. В. Думнова. Москва. 1887 г. 72 стр.	—	20
«Пропавшая грамота». Н. Гоголя. Народное изд. В. Думнова. Москва. 1886 г. 32 стр.	—	10
«Заколдованное мѣсто». Н. Гоголя. Москва. 1887 г. Народн. изд. В. Думнова. 32 стр.	—	10
«Страшная месть». Н. Гоголя. Народн. изд. В. Думнова. Москва. 1887 г. 64 стр.	—	20
«Майская ночь». Н. Гоголя. Изд. Спб. Комит. Грамотности	—	10
«Тарасъ Бульба». Сочин. Н. В. Гоголя. Съ предисловіемъ Н. И. Костомарова. Спб. 1874 г. 94 стр.	—	20
* «Чѣмъ люди живы». Льва Толстаго. Изд. кн. склада «Посредникъ». Москва. 1886 г.	—	1½
«Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ». Изд. «Посредника». Москва. 1886 г.	—	1½
* «Кавказскій плѣнникъ». Разсказъ графа Л. Н. Толстаго. Изд. «Посредника»	—	1½
* «Два старика». Л. Толстаго. Изд. «Посредника». Москва. 1886 г. 35 стр.	—	1½
* «Упустишь огонь, не потушишь» Разсказъ Л. Н. Толстаго. Изд. Посредника. Москва. 1885 г. 35 стр.	—	1½
* «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ». Л. Н. Толстаго. Изд. «Посредника». Москва. 1885 г. 35 стр.	—	1½
* «Поликушка». Изъ разсказа. Л. Н. Толстаго. Изд. «Русск. Мысли». Москва. 1887 г. 24 стр.	—	1½
* «Власть тьмы», или «Коготокъ увязъ, всей птичкѣ пропасть». Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Льва Толстаго. Изд. «Посредника». Москва. 1887 г. 198 стр.	—	3
* «Осада Севастополя». Сокращено по Разсказамъ о Севастопольской оборонѣ Л. Толстаго. Изд. «Посредника». Москва. 1886 г. 56 стр.	—	3
* «Пословицы на каждый день».		

*) Книги, обозначенныя *, изданы Московскими издателями лубочныхъ книгъ или имѣются у нихъ въ продажѣ, и за указанную цѣну могутъ быть пріобрѣтены лишь въ оптовыхъ складахъ: въ С.-Петербургѣ у Кузина (по Большой линіи Апраксина № 119), въ Москвѣ у И. Д. Сытина (у Ильинскихъ воротъ д. Медынцевой и на Никольской, д. гр. Орлова-Давыдова), а также у другихъ продавцевъ на Никольской улицѣ.

Всѣ указанныя въ каталогахъ книги могутъ быть пріобрѣтены съ уступкой отъ 10 до 15% у Н. Н. Морева. (Русскій Книжный Магазинъ, Невскій пр. д. № 108). Дѣлаемъ это указаніе въ интересахъ иногородныхъ покупателей въ виду того, что большинство столичныхъ книгопродавцевъ не имѣетъ народныхъ изданій и отказывается отъ исполненія требованій на нихъ.

Москва. 1887 г. Изд. «Посредника». 72 стр. . . . . — 3

«Бирюкъ». Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1884 г. . . . . — 4

«Однодворецъ». И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1884 г. . . — 4

«Муму». Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1884 г. . — 6

«Пѣвцы». Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1884 г. . . — 4

«Льговъ». Разсказъ Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1884 г. 16 стр. . — 4

«Касьянъ съ Красивой мечи». Сочин. И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1885 г. 24 стр. . . . . — 5

«Хорь и Калинычъ». Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1884 г. 16 стр. . . . . — 4

«Бѣжинъ лугъ». Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1885 г. 26 стр. . . . . — 6

«Бригадиръ». Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 28 стр. — 7

«Живыя мощи». Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. . . — 4

«Въ барскомъ пансіонѣ». Изъ романа «Подростокъ» Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1887 г. 16 стр. . . . . — 5

«Честный воръ». Изъ записокъ неизвѣстнаго. Разсказъ Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1883 г. 31 стр. . . — 20

«Мальчикъ у Христа на елкѣ». Разсказъ Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1886 г. . . . . — 5

* «Бѣдность не порокъ». Комедія въ 3 дѣйствіяхъ. А. Н. Островскаго. Изд. Сытина. Москва. 1888 г. . . . . — 5

* «Не такъ живи какъ хочется». Народная драма въ 3 дѣйствіяхъ. Изд. Сытина. Москва. 1888 г. . — 5

«Недоросль». Комедія въ 5 дѣйствіяхъ. Д. Фонвизина. Всеобщ. библ. Изд. Самойлова. Москва. 1885 г. 93 стр. . . . . — 8

«Сборникъ стихотвореній». Изд. ред. журн. «Русская Мысль». Москва. 1887 г. . . . . — 2½

«Былины и стихотворенія». Графа А. Толстаго. Изд. Спб. Ком. Грам. Спб. 1883 г. 62 стр. . . . . — 10

* «Гусляръ». Сборникъ стихотвор. Спб. 1887 г. 176 стр. . . . . — 10

«Басни Крылова». Изд. Егорова. Спб. . . . . — 50

«Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ». Изданъ подъ редакц. Ор. Ѳ. Миллера. Изд. Спб. Ком. Грам. Спб. 1887 г. 85 стр. . . . . — 15

* «Четыре дня на полѣ сраженія». В. М. Гаршина. Изд. Посредника. Москва. 1886 г. 35 стр. . . . — 1½

«Изъ записокъ рядоваго Иванова о походѣ 1877 г.». В. Гаршина Спб. 1887 г. 64 стр. . . . . — 5

* «Медвѣди». Соч. В. Гаршина. Изд. «Посредника». Спб. 1887 г. 16 стр. — 1

* «Сигналъ». Разсказъ В. Гаршина. Изд. «Посредника». Спб. 1887 г. 16 стр. . . . . — 1

* «Убивецъ». Разсказъ сибирскаго ямщика. В. Короленко. Изд. ред. «Русская Мысль». Москва. 1887 г. 31 стр. . . . . — 1½

* «Жадный мужикъ». Эртеля. Изд. Сытина. Москва. 1886 г. 69 стр. — 1½

* «Пропавшая совѣсть». Сказка П. Карманова. Изъ Щедрина. Изд. Сытина. Москва. 1887 г. 35 стр. — 1½

* «Нужда пляшетъ, нужда скачетъ, нужда пѣсенки поетъ». Изъ соч. Г. Успенскаго. Москва. 1883 г. 36 стр. . . . . — 1½

* «Въ чемъ наше счастье». Изъ соч. Кота-Мурлыки. И. Кассирова. Изд. Губанова. Москва. 1886 г. 36 стр. . . . . — 1½

* «Таинственный островъ, или Гнѣздо Смѣха». (Изъ сказокъ Кота-Мурлыки). И. Кассирова. Изд. Шарапова. Москва. 1886 г. 36 стр. . — 1½

* «Проклятый горшокъ». (Изъ сказокъ Кота-Мурлыки). И. Кассирова. Изд. Шарапова. Москва. 1887 г. 36 стр. . . . . — 1½

* «Заколдованный замокъ, или Несчастная царевна. (Изъ сказокъ Кота-Мурлыки). И. Кассирова. Изд. Шарапова. Москва. 1887 г. 36 стр. . . . . — 1½

* «Телепень». Разсказъ Кота-Мурлыки. Подъ ред. журн. «Русское Богатство». Москва. 1886 г. 36 стр. — 1½

«Сказки Кота-Мурлыки». Изд. кн. маг. «Народная Польза» Спб. 1883 года 94 стр. . . . . — 20

* «Хворая». Повѣсть А. Потѣхина. Изд. «Посредника». Москва 1887 г. 303 стр. . . . . — 20

* «Аленькій цвѣточекъ». С. Аксакова. Изд. Ком. Грам. Спб. 1880 г. — 10

* «Груня». Изд. «Посредника». Москва. 1887 г. 33 стр. . . . . — 1½

	Р.	К.
«Жемчужное ожерелье». Сказка. Соч. Евгеніи Туръ. Москва. 1870 г. 36 стр.	—	50
«Сказаніе о Ѳедорѣ-христіанинѣ и о другѣ его Абрамѣ-жидовинѣ». Н. С. Лѣскова. Москва 1887 г. 64 стр.	—	10
«Скоморохъ Памфалонъ». Н. С. Лѣскова. Изд. Суворина «Дешевая библ.». Спб. 1887 г. 222 стр.	—	20
«Сказка про трехъ мужиковъ и бабу-вѣдунью». Изд. журн. «Воспитаніе и Обученіе», бывшій «Дѣтскій Садъ». Спб. 1879 г. 86 стр. *)	—	40
«Макбетъ». Траг. въ 5 дѣйствіяхъ. В. Шекспира. Деш. библ. Изд. Суворина. Спб. 1888 г.	—	25
«Отелло». Траг. въ 5 дѣйствіяхъ. В. Шекспира. Дешев. библ. Изд. Суворина. 1888 г.	—	25
«Король Лиръ». Траг. В. Шекспира. Деш. библ. Изд. Суворина. 1888 г.	—	25
«Хижина дяди Тома». БичеръСтоу. Изд. «Народн. библіотеки». Москва. 1884 г. 101 стр.	—	15
«Приключенія Робинзона Крузе». Составилъ А. Н. Яхонтовъ. Спб. 1880 г. 142 стр.	—	15
«Рождественская сказка». Изд. «Посредника». Москва. 1886 г. 36 стр.	—	1½
«Смерть пьяницы». (Народн. библіот.). Разсказъ Дикенса. Москва. 1885 г. 16 стр.	—	3
«Возвращенный преступникъ». Дикенса. Изд. «Народн. Библ.». Москва. 1885 г. 16 стр.	—	3
«Ночь подъ Рождество». БретъГарта. Изд. «Народной Библ.» Москва. 1884 года 24 стр.	—	5
«Сказки Андерсена». Изд. книжн. маг. «Народная Польза». Спб. 1883 г. 79 стр.	—	20
«Мальчикъ-геркулесъ». Сенкевича. «Народн. библіотека ». Москва. 1885 года. 32 стр.	—	5
«Могучій Самсонъ». Элизы Оржешко. Изд. «Народн. Библ.». Москва. 1886 года: 48 стр.	—	7
* «Братъ на брата». Изд. «Посредника». Москва. 1886 г. 35 стр.	—	1½
* «Жервеза». Разсказъ изъ жизни французскаго люда Спб. 1888 г. 108 стр.	—	5
«Дѣлатели золота». Повѣсть Цшоке. Изд. «Общ. распр. пол. кн.». Москва. Изд. 5-е 1884 года.	—	25
«Деревенскіе разсказы». Піэтари-Пэйверинта. Очерки изъ быта Финляндіи. Москва. 1886 г. 117 стр.	—	25
«Бесѣды о природѣ». Н. Зобова. Спб. 351 стр.	—	50
«Тьма, или о томъ, что произошло бы на землѣ, если бы потухло солнце». А. Кострицы. Спб. 1881 г. 53 стр.	—	40
«Географія для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ». Сост. Ѳ. Пуцыковичъ. Спб. 126 стр.	—	50
«Карта Европейской Россіи». Изд. Ильина	—	10
«Географическая хрестоматія». Ч. 1. А. Воронецкаго. Спб. 1888 года. 135 стр.	1	35
«Разсказы про дикаго человѣка». Д. А. Коропчевскаго. Москва. Изд. Тихомировой. 1888 г.	2	—
«Бесѣды о законахъ и порядкахъ». С. Горянской. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1887 г. 97 стр.	—	15
«Зеленый островъ». Разсказы о томъ, что такое деньги, торговля и трудъ. Изд. журн. «Воспитаніе и Обученіе» Спб. 1878 года 36 стр.	—	15
«Гдѣ и какъ дешево добыть денегъ?» Ссудосберегательныя товарищества. Народное изданіе. Н. Ф. Спб. 1871 г. 42 стр.	—	5
«О деньгахъ». Изд. книжн. магаз. Черкесова. Спб. 1871 г. 42 стр.	—	15
«Какъ надо жить, чтобы добро нажить». Изд. 2-е. Товарищ. Общ. Польза. Спб. 1866 г. 64 стр.	—	8
«Какъ завелись у насъ правильныя артели». П. Александрова. Спб. 1871 г. 39 стр.	—	10
* «Что такое подати». Изд. ред. журн. «Русская Мысль». Москва. 1887 г. 15 стр.	—	1
«Крестьянскій бытъ прежде и теперь». С. Максимова. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1872 года. 46 стр.	—	10
«Отечественная исторія въ разсказахъ». Сост. С. Рождественскій. Спб. 276 стр.	—	60
«Императоръ Александръ II Николаевичъ. Изд. ред. журн. «Чтеніе для нар.». Спб. 1887 г. 68 стр.	—	25

*) Въ складѣ Посредникъ — 20 к.

	р.	к.
«Разсказы про Петра Великаго и его время». А. Петрушевскаго. Спб. Изд. 3-е. 1877 г. 263 стр.	—	50
«Князь Серебряный». Сокращено изъ романа А. К. Толстого. Е. Свѣшниковой. Спб. 1886 г. 64 стр.	—	20
«Повѣсть о Суздальскомъ князѣ Симеонѣ». Н. А. Полевой. «Дешев. библ.». Издан. Суворина. Спб. 1885 г. 117 стр.	—	15
«Старина. Семейная память». Повѣсть Кохановской. «Дешев. библ.». Изд. Суворина. Спб. 1885 года. 133 стр.	—	20
«Первая книжная лавочка въ Петербургѣ при Петрѣ Великомъ» А. В. Арсеньевъ. Изд. книжн. магаз. Д. Ѳ. Ѳедорова (сына). Спб. 1887 г. 112 стр.	—	30
«Какъ люди научились писать». В. А. Висковатова. «Народн. библ.». Изд. Маракуева. Москва. 1886 г. 27 стр.	—	8
«Древніе индійцы и египтяне». Изд. Бакста. Спб. 1864 г. 59 стр.	—	15
«Сакія-Муни, древній мудрецъ». (Легенды о Буддѣ). Соч. Шюре. «Народн. Популярная библ.». Изд. Маракуева. Москва. 1886 г. 43 стр.	—	15
* «Сократъ». Изд. Посредника. Москва. 1886 г. 69 стр.	—	3
«Катакомбы». Повѣсть. Евг. Туръ. Спб. 1886 г.	1	—
«День въ Римскомъ циркѣ». В. А. Висковатова. «Народн. библ.». Изд. Маракуева. Москва. 1886 г. 32 стр.	—	7
* «Францискъ Ассизскій. Е. И. Свѣшниковой. Изд. Посредника. Москва. 1886 г. 36 стр.	—	1½
* «Иванъ Гуссъ». Разсказъ Эрленвейна. (Изъ «Ясной Поляны»). Изд. Посредника. Москва. 1886 г. 34 стр.	—	1½
«Тысячелѣтіе памяти учителей и просвѣтителей славянъ св. св. Кирилла и Меѳодія. А. Н. Канаева. Съ 7-ю рис. Спб. 1885 г. 31 стр.	—	6
«Святой Стефанъ епископъ Пермскій». Историч. разсказъ. Н. Филиппова. Съ 1 карт. 6-й вып. «Чит. Нар. шк.». Спб. 1888 года 13 стр.	—	2
«М. В. Ломоносовъ». А. Филонова. Изд. Постоянной Коммиссіи народн. чтеній. Изд. 2-е Спб. 1880 г. 25 стр.	—	5
«Кольцовъ и его стихотворенія». Сост. П. И. Вейнбергъ. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 44 стр.	—	15
«Никитинъ и его стихотворенія». Изд. ред. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1886 г. 56 стр.	—	20
«Тарасъ Григорьевичъ Шевченко. Народный поэтъ Украины«. (Съ рис.). Спб. Изд. ред. народн. журн. «Мірской Вѣстникъ». 1877 года. 41 стр.	—	15
«Дмитревскій». Біографія. Издан. «Мір. Вѣстн.». 1886 г.	—	5
«Крестьянинъ И. Т. Посошковъ». Соч. И. С. Ремезова. Спб. 1883 г. 110 стр.	—	10
«Семеновъ, астрономъ-самоучка». Соч. И. С. Ремезова. Спб.	—	10
«Кулибинъ, механикъ-самоучка». Соч. И. С. Ремезова. 1883 г. Спб.	—	10
«Фультонъ и Стефенсонъ». Изд. ред. «Досугъ и Дѣло«. Спб. 1885 г. 23 стр.	—	10
«Жизнь Джемса Гарфильда». Сост. по Тейеру. Е. А. Сысоева. Изд. журн. «Родникъ«. 1888 г.	—	60
«Веніаминъ Франклинъ». А. Хребтова. Спб.	—	25

Очень желательно, чтобы библіотека эта была дополнена слѣдующими книгами, не внесенными нами въ списокъ лишь въ виду ихъ сравнительно высокой цѣны. Полное собраніе соч. Островскаго, Лермонтова, Никитина; «Записки охотника» Тургенева—1 р. 50 к. «Князь Серебряный» гр. А. Толстого—1 р. 50 к., «Басурманъ» Лажечникова—3 р. «Княжна Острожская» В. С. Соловьева — 2 р., «Юрій Милославскій» Загоскина—1 р. 25 к., «Оливеръ Твистъ» Диккенса. (Изд. Суворина)—50 к., «Хижина Дяди Тома» Бичеръ-Стоу—2 р., «Хорошіе люди». Сборникъ разсказовъ. В. Острогорскаго—1 р. 50 к. «Посѣвы» Грекова—75 к., «Задушевные разсказы» Засодимскаго, 2 части—по 1 р. 50 к. «Изъ жизни и исторіи» Арсеньева—1 р. 50 к., «Черные богатыри» Е. Конради—2 р. Дѣтская современная библіотека. Разсказы А. Додэ—1 р. 25 к., Три разсказа Ев. Туръ—Ц. 1 р. 25 к., «Родная старина» Сиповскаго. 3 тома. Жизнь Европейскихъ народовъ. Е. В. Водовозовой. 3 тома.

Народно-школьная библіотека № 1. Изъ 116 книгъ, на сумму 10 р.

I.

	Р.	К.
«Новый Завѣтъ». Въ переплетѣ .	—	30
«Притчи Господа нашего Іисуса Христа». Изд. Общ. любителей дух. просв. Москва. 1884 г. 68 стр.	—	5
«Начальное Наставленіе въ Православной вѣрѣ». Свящ. Д. Соколова. Спб.	—	20
«Къ Животворящему Гробу Господню». Разсказъ стараго паломника. В. Н. Хитрово. 3-е изд. «Правосл. Палест. Общества». Спб. 1886 г. 121 стр.	—	40
* «Молитвы въ стихахъ». Изд. «Общ. распр. пол. кн.» Москва. 1887 г.	—	1½
«Тысячелѣтіе памяти св. Кирилла и Меѳодія». А. Н. Канаевъ. Спб. 1885 г. 31 стр.	—	6
* «Жизнь преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго». И. Бѣляева. Изд. «Общ. распр. полезн. кн.». Москва.	—	3
«Святой Стефанъ, епископъ Пермскій». Историческій разсказъ. Н. Филиппова. Изд. журн. «Родникъ». Спб. 1888 г. 13 стр. . .	—	2
«Св. Евфросинья княжна Полоцкая. Изд. журн. «Родникъ». Спб. 1888 г. 32 стр.	—	5
«Житіе святителя Филиппа, митрополита Московскаго». Изд. ред. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1888 г. 18 стр.	—	7
«Жизнь и подвиги Иннокентія, проповѣдника Евангелія на Алеутскихъ островахъ». Сост. Е. А. Сысоевой, по кн. Ив. Барсукова. Изд. журн. «Родникъ». Спб. 1887 г. 56 стр.	—	20

II.

«Первая русская книга для чтенія». Гр. Л. Толстаго. Москва. . . .	—	10
«Вторая книга».—Его-же.	—	12
«Третья книга».—Его-же.	—	12
«Четвертая книга».—Его-же. . . .	—	16
* «Чѣмъ люди живы». Льва Толстаго. Изд. книжнаго склада «Посредникъ». Москва. 1886 г.	—	1½
«Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ». Изд. «Посредника». Москва. 1886 г.	—	1½
* «Кавказскій плѣнникъ». Разсказъ Л. Толстаго. Изд. «Посредника». Москва.	—	1½
* «Два старика». Л. Толстаго. Изд. «Посредника». Москва. 1888 г. 35 стр.	—	1½
* «Упустишь огонь, не потушишь». Разсказъ Л. Н. Толстаго. Изд. «Посредника». Москва. 1885 г. 35 стр.	—	1½
* «Поликушка». Изъ разсказа Л. Н. Толстаго. Изд. «Русск. Мысли». Москва. 1887 г. 24 стр.	—	1½
* «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ». Л. Н. Толстаго. Изд. «Посредника». Москва. 1885 г. 35 стр.	—	1½
* «Пословицы на каждый день». Москва. 1887 г. Изд. «Посредника». 72 стр.	—	3
* «Осада Севастополя». Л. Толстаго. Изд. «Посредника». Москва. 1886 г. 56 стр.	—	3
«Муму». Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб.	—	6
«Живыя мощи». Разсказъ Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1887 г. . .	—	4
«Бирюкъ». Изд. Глазунова. Спб. 1884 г.	—	4
«Ночь передъ Рождествомъ». Изд. кн. маг. Думнова. Москва. 1887 г.	—	20
«Заколдованное мѣсто». Н. Гоголя. Москва. 1887 г. Изд. книжн. маг. В. Думнова. 32 стр.	—	10
«Тарасъ Бульба». Сочиненіе Н. В. Гоголя. Съ предисловіемъ Н. И. Костомарова. Спб. 1874 г. 94 стр.	—	20
«Избранныя сочиненія Пушкина для народнаго чтенія». Изд. Спб. Ком. Грам. Спб. 1888 г. 444 стр. . .	—	35
«Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ». А. С. Пушкина. Изд. Ф. Павленкова. «Иллюстр. Пушк. Библ.». № 12. Спб. 1888 г. 8 стр.	—	2
«Сказка о царѣ Салтанѣ». А. С. Пушкина. Изд. Ф. Павленкова.		

	р.	к.
«Иллюстр. Пушк. Библ.». № 8. Спб. 1888 г. 35 стр.	—	4
«Сказка о мертвой царевнѣ». А. С. Пушкина. Изд. Ф. Павленкова. «Иллюстр. Пушк. Библ.». № 10. Спб. 1888 г.	—	3
«Сказка о попѣ и работникѣ его Балдѣ». А. С. Пушкина. Изд. Ф. Павленкова. «Иллюстр. Пушк. Библ.». № 9. 1888 г. 7 стр.	—	2
«Сборникъ стихотвореній». Москва 1887 г. 39 стр. Изд. ред. журн. «Русская Мысль»	—	2½
* «Гусляръ», сборникъ стиховъ. Спб. 1887 г. 176 стр.	—	7
«Дѣдушка Крыловъ». А. Филонова. Изд. Постоян. Ком. Спб.	—	10
«Дѣтскія басни». Изд. Прѣснова. Москва.	—	1
«Объ Иванѣ-царевичѣ и сѣромъ волкѣ. В. А. Жуковскаго. Изд. Глазунова. Спб. 1883 г.	—	10
«Котъ въ сапогахъ». Сказка В. А. Жуковскаго. Изд. Глазунова. Спб. 1883 г.	—	10
«Изъ записокъ рядоваго Иванова о походѣ 1877 г.». В. Гаршина. Спб. 1887 г. 64 стр.	—	5
* «Сигналъ». Разсказъ В. Гаршина. Изд. «Посредника». Спб. 1887 г. 16 стр.	—	1
* «Медвѣди». Разсказъ В. Гаршина. Изд. «Посредника». Спб. 1887 г. 16 стр.	—	1
* «Четыре дня на полѣ сраженія». В. М. Гаршина. Москва. 1886 г. 35 стр.	—	1½
* «Убивецъ». Разсказъ сибирск. ямщика. В. Короленко. Изд. ред. «Русская Мысль». Москва. 1887 г. 31 стр.	—	1½
* «Нужда плишетъ». (Изъ соч. Г. Успенскаго). Изд. Абрамова. Москва.	—	1½
«Аленькій цвѣточекъ». Сказка С. Аксакова. Изд. Спб. Ком. Грамот. 1880 г.	—	10
«Пропавшая совѣсть». (Изъ Щедрина). Изд. Сытина. Москва. 1887 г. 35 стр.	—	1½
* «Телепень». Разсказъ Кота Мурлыки. Изд. Сытина. 1886 г.	—	1½
* «Въ чемъ наше счастье». Изъ сказокъ Кота Мурлыки. Изд. Губанова. Москва. 1886 г.	—	1½
* «Таинственный островъ или Гнѣздо смѣха». Изъ сказокъ Кота-Мурлыки. Изд. Шарапова. Москва. 1886 г. 36 стр.	—	1½
* «Проклятый горшокъ». Изъ сказокъ Кота-Мурлыки. Изд. Шарапова. Москва. 1887 г. 36 стр.	—	1½
* «Заколдованный замокъ, или Несчастная Царевна». Изъ сказокъ Кота-Мурлыки. Изд. Шарапова. Москва. 1887 г. 35 стр.	—	1½
* «Жадный мужикъ». Эртеля. Изд. Сытина. 1886 г. 69 стр.	—	3½
* «Махмудкины дѣти». В. И. Немировича-Данченко. Москва. 1886 г. Изд. «Посредника». 35 стр.	—	1½
* «Дѣдъ Софронъ, или Судъ людской — не Божій. В. И. Савихина. Москва. 1883 г. 36 стр.	—	1½
«Федоръ Коробейникъ». «Народн. Библ.». Москва. 1884 г. 20 стр.	—	3
* «Христосъ свѣтитъ». Разсказъ Г. Данилевскаго. Спб. 1886 г. 24 стр.	—	1½
* «Стрѣлочникъ». Г. Данилевскаго. Спб. 1887 г. 24 стр.	—	1½
* «Воръ». Повѣсть Я. Е. Голоюбова. Москва. Изд. Сытина. 1887 г. 72 стр.	—	3
* «Максимъ самоучка, или Дошелъ до дѣла. Разсказъ Борскаго. Изд. «Народн. Библ.». Москва. 1885 г. 56 стр.	—	3
* «Марья-кружевница». Пов. О. Н. Хмѣлевой. Изд. «Посредника». Москва. 1886 г. 35 стр.	—	1½
* «Галя». О. И. Шмидтъ. Изд. «Посредника». Москва. 1885 г. 36 стр.	—	1½
* «Какъ малограмотный мужикъ ходилъ въ сельскихъ старостахъ». М. Горбуновой. Спб. 1887 г. 31 стр.	—	1½
* «Подвигъ». Восточное сказаніе. Изд. Сытина. Москва. 1888 г. 36 стр.	—	1½
* «Цвѣтникъ». Сборникъ разсказовъ. Кіевъ. 1888 г. 160 стр.	—	7
«Алхимикъ». Разск. Засодимскаго. Москва. Изд. Сытина. 1888 г.	—	5
* «Слѣпые неразлучники. Повѣсть. П. В. Засодимскаго. Изд. Сытина. Москва. 1888 г.	—	5
«Какъ поживешь, такъ и прослывешь». (Пахарь) Григоровича. Изд. журн. «Мірск. Вѣстникъ». Спб. 1882 г. 20 стр.	—	10
«Судъ людской и Божій». А. Погоскаго и Г. Полисадова. Изд. Спб. Комит. Грамотности. 1886 г. 39 стр.	—	10

	р.	к.
«Робинзонъ Крузо». Изд. 4-е. «Нар. библ.» Маракуева. 1888 г. . . .	—	10
«Хижина дяди Тома». Бичеръ-Стоу. Изд. «Народн. библ.». Москва. 1884 г. 101 стр..	—	15
* «Рождественская сказка». Изд. «Посредника». Москва. 1886 г. 36 стр.	—	1½
«Дѣлатели золота». Пов. Цшоке. Изд. «Общ. распростр. пол. кн.». Москва.	—	25
«Русскія народныя сказки». Изд. «Народн. Библ.». Москва. Выпускъ первый. 1885 г. 32 стр.	—	5
«Русскія народныя сказки». Изд. «Нар. Библ.». Вып. 2-й. Москва. 1885 г. 32 стр..	—	5
* «Попутчикъ». Разсказъ. П. Пэйверинта. Изд. «Посредника». Москва. 1887 г. 34 стр..	—	1½
«Дѣвочка съ пальчикъ». Сказка Андерсена. Изд. «Народн. Библ.». Москва. 1886 г. 16 стр..	—	3
«Дорожный товарищъ». Сказка Андерсена. Изд. «Народн. Библ.». Москва. 1886 г. 27 стр..	—	3

IV.

«Разсказы про старое время на Руси». А. Петрушевскаго. Москва. 1880 г..	—	75
«О Петрѣ Великомъ. С. Рождественскаго. Изд. Постоянн. Ком. Спб. 1886 г.	—	15
* «Воспоминанія объ отечественной войнѣ 1812 г.». Изъ серіи народн. изд. «Общ. распр. полезн. книгъ». Москва. 1886 г. 36 стр.	—	1½
Императоръ Александръ II. Истор. и біогр. очеркъ. Изд. ред. журн. «Чтеніе для народа». Спб. 1887 г. 68 стр.	—	25
«Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ». Изд. подъ ред. Ор. Ѳ. Миллера. Спб. Комит. Грам. Спб. 1887 г. 85 стр.	—	15
* «О воеводѣ Вышатѣ. Сказаніе для народа. В. Михѣева. Изд. Сытина. Москва. 1887 г. 71 стр.	—	3
* «Повѣсть о Суздальскомъ князѣ Симеонѣ». Н. А. Полевой. «Деш. Библіот.». Изд. Суворина. Спб. 1885 г. 117 стр.	—	15
«Князь Серебряный». Сокращено изъ романа графа А. К. Толстого. Е. Свѣшниковой. Спб. 1886 года 64 стр.	—	20
* «Козьма Мининъ». Изъ А. Н. Островскаго. Перед. Е. Свѣшниковой. Складъ у книгопродавца Кузина. Спб. 1887 г. 32 стр. . .	—	1½
* «Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ». Сост. Дорогобужинова. Изд. 4-е. «Общ. распр. пол. книгъ». Москва. 1886 г. 81 стр. .	—	5
«Саардамскій плотникъ». Историч. разск. Изд. ред. журн. «Чтеніе для народа». Спб. 1887 г. 55 стр.	—	25
«Дѣтскій плѣнникъ». Разсказъ изъ войны 1812 г. А. В. Арсеньева. Изд. книжн. магазина Ѳедорова. Спб. 1887 г. 59 стр.	—	15
* «Сократъ». Изд. «Посредника». Москва. 1886 г. 69 стр.	—	3
* «Фабіола, или древніе христіане». Изд. Сытина. Москва. 1886 года 70 стр.	—	3
* «Св. Филаретъ Милостивый». Москва. 1886 г. 35 стр.	—	1½
* «Іоаннъ Воинъ». Изд. Сытина. Москва. 1886 г. 35 стр.	—	1½
«Сказаніе о Ѳедорѣ-христіанинѣ и о другѣ его Абрамѣ-жидовинѣ». Н. С. Лѣскова. 1887 г. 64 стр. .	—	10
* «Францискъ Ассизскій». Е. П. Свѣшниковой. Москва. 1886 г. 36 стр.	—	1½
* «Иванъ Гуссъ.» Изд. «Посредника». Москва. 1886 г. 33 стр. .	—	1½

V.

* «Первый русскій ученый—архангельскій мужикъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ». Е. Некрасовой. Изд. Сытина. Москва. 1887 г. 53 стр.	—	3
«Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ». Эм. Кислинской. Вып. 13-й. «Читальни Народн. Школы». 24 стр.	—	3
* «Народный поэтъ Иванъ Саввичъ Никитинъ». Н. Райковской. Съ портретомъ Никитина. Изд. ред. журн. «Русская мысль». Москва. 1888 г. 33 стр.	—	2
«Кулибинъ, русскій механикъ-самоучка». Е. Н. Александровой. Изд. журнала «Родникъ». Спб. 1882 г. 37 стр.	—	15
* «Кто выдумалъ желѣзную дорогу».		

	р.	к.
Сост. А. В. Архангельской. Для народнаго чтенія. Изд. И. Д. Сытина и К°. Москва. 1887 г. 35 стр. мален. формата.	—	1½

III и VI.

«Разсказы о землѣ и о небѣ». А. Иванова. Спб. 1886 г.	—	15
«Карта Европейской Россіи». Изд. Ильина	—	10
«Географія». Ѳ. Ѳ. Пуцыковича. Спб. 1889 г	—	50
«О грозѣ». Н. Животовскаго. Чтеніе для народа. Изд. 2-е. Спб. 1880 г. 24 стр.	—	10
* «Великія чудеса Божіи въ морѣхъ и океанахъ. Изд. «Общ. распр. полезн. книгъ». Москва. 1886 г. 36 стр..	—	1½
* «Наши благодѣтели—сарычъ и ворона». Изд. под. ред. журнала «Русское Богатство». Москва. 1876 г. 35 ст.	—	1½
«Чай». Откуда онъ идетъ къ намъ и чѣмъ полезенъ. Рейнбота. Изд. Пост. Ком. Спб. 1881 г.	—	8
«Соловки». Воспоминанія и разсказы изъ поѣздки съ богомольцами. В. И. Немировича-Данченко. Изд. Спб. Комитета Грамотности. Спб. 1888 г. 77 стр. . . .	—	12
* «Приключенія русскихъ промышленниковъ». М. Архангельской. Изданіе И. Д. Сытина. Москва. 1887 г. 71 стр.	—	3
«Дикіе люди жаркой страны». Изд. журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1881 г. 112 стр.	—	30
* «Необычайныя приключенія капитана Гатераса». Передѣлано съ французскаго М. А. Бекетовой. Изд. Сытина. Москва. 1888 года 316 стр.	—	35

VII.

«Бесѣды о законахъ и порядкахъ». (Азбука законовѣдѣнія. С. Горянской). Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1887 г. 97 стр..	—	15
* «Что такое подати и для чего ихъ собираютъ». Изд. ред. журнала «Русская Мысль». Москва. 1887 г. 15 стр.	—	1
«Наставленіе къ изготовленію соломенноковровыхъ, несгораемыхъ крышъ». Фермы Красноуфимскаго Реальнаго Училища. Издан. 5-е. Пермь. 1887 г. 16 стр..	—	15
«Русскіе хлѣба». Сост. А. П. Костаревъ. Изд. Маракуева. «Нар. Библ.». Москва. 1887 г.. . . .	—	10

Народно-школьная библіотека № 2. Изъ 204 книгъ, на сумму 30 р.

(Въ эту библіотеку входитъ всѣ книги библ. № 1-й и кромѣ того слѣдующія:)

I.

	р.	к.
«Библія» на русскомъ языкѣ, въ переплетѣ.	3	30
«Псалтырь» на русскомъ языкѣ, въ переплетѣ	—	25
«Евангелія, чтомыя во святой и великій четвертокъ». Петербургъ. 1887 г. 62 стр.	—	15
«Библейская исторія, сокращенно извлеченная изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта». Прот. Базарова. 110 картинокъ. Спб. 1880 г. 284 стр.	—	35
«Избранныя житія святыхъ». Сост. А. Н. Бахметевой. Москва. 12 книгъ	1	80

II.

«Басни И. А. Крылова». Спб. Изд. Егорова, 253 стр.	—	50
«Дубровскій». Повѣсть А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 111 стр.	—	10
«Всѣ сказки» А. С. Пушкина. «Иллюстрированная Пушк. Библ.». № 36. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г. 76 стр.	—	10

	р.	к.
«Сказка о царѣ Берендеѣ». В. А. Жуковскаго. Изд. Глазунова. Спб. 1884 г.	—	8
«Шинель». Н. Гоголя. Народное изд. книжн. маг. В. Думнова. Москва. 1887 г. 48 стр.	—	15
«Вечеръ наканунѣ Ивана Купала». Н. Гоголя. Нар. изд. книжн. маг. В. Думнова. Москва. 1887 г. 32 стр.	—	10
«Пропавшая грамота». Н. Гоголя. Народное изд. книжн. маг. В. Думнова. Москва. 1886 г. 32 стр.	—	10
«Недоросль». Комедія Д. Фонъ-Визина. Изд. Самойлова «Всеоб. Библ.». Москва. 1885 г. 93 стр.	—	8
«Честный воръ». Разсказъ Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1883 г. 31 стр.	—	20
«Въ барскомъ пансіонѣ». Изъ романа «Подростокъ». Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1887 г. 16 стр.	—	5
«Не такъ живи, какъ хочется». Драма въ 3-хъ дѣйств. А. Н. Островскаго. Изд. Сытина. Москва. 1888 г.	—	5
* «Бѣдность не порокъ». Комедія А. Н. Островскаго. Изд. Сытина. Москва. 1888 г.	—	5
«Свѣтлое Христово Воскресенье». Д. В. Григоровича. Изд. Спб. Комитета Грамотности. 1884 г.	—	10
«Былины и стихотворенія». Графа А. Толстаго. Изд. 6 Спб. Комитета Грамотности. Спб. 1883 г. 62 стр.	—	10
«Конекъ Горбунокъ». Русская сказка. Соч. П. Ершова. Спб. Изд. 12-е 1886 г.	—	40
«Сказки Кота-Мурлыки. Изд. книжнаго маг. «Народная Польза». Спб. 1883 г. 94 стр.	—	20
«Сказки Андерсена». Изд. книжн. маг. «Народная Польза». Спб. 1883 г. 79 стр.	—	20
«Малорусскія сказки». Вып. I-й. Изд. «Народ. Биб.». Москва. 1886 г.	—	3
«Деревенскіе разсказы» Піэтари Пэйверинта. Очерки изъ быта Финляндіи. Складъ изд. Спб. въ книжн. скл. Посредникъ. 1886 г. 117 стр.	—	25
«Тонулъ, да выплылъ, или похожденія мужичка въ Питерѣ. Изд. Пост. Комм. по устр. нар. чт. Съ 4 карт. Спб. 1885 г. 70 стр.	—	12
* «Буря жизни». Изд. Сытина. Москва. 1886 г. 71 стр.	—	3
* «Горемычныя приключенія одного безроднаго и безпаспортнаго. Разсказъ О. Хмѣлевой. Спб. 1887 г. 32 стр.	—	1½
* «Рыжій графъ». Изъ пов. Засодимскаго. Изд. Сытина. 1889 г. 36 стр.	—	1½
* «Чудесныя животныя». И. Дергачева. Изд. Ступина (Зоологическіе анекдоты). Москва. 1883 г. 32 стр.	—	6
* «Проказы Мишки Топтыгина. Сливицкаго. Изд. Ступина. Москва. 1885 г. 32 стр.	—	6

III.

«Бесѣды о природѣ». Н. Зобова. Спб. 351 стр.	—	50
«Охота на звѣрей». Съ 40 рис. Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 330 стр.	—	60
* «Разсказы охотника о томъ, какъ живетъ пѣтухъ съ котомъ, да всякій дикій звѣрь лѣсной». Изд. Сытина. Москва. 1883 г. 71 стр.	—	3
«О каменномъ углѣ». Народное чтеніе. Составилъ ученый инженеръ-технологъ Я. Никитинскій. Изд. Е. Н. Тихомировой. Москва. 1887 г. 43 стр.	—	15
«Тьма, или о томъ, что произошло бы на землѣ, если бы потухло солнце». А. Кострицы. Спб. 1881 г. 53 стр.	—	40

---

* «Совѣты матерямъ объ уходѣ за грудными дѣтьми, примѣн. къ крестьянской жизни». Сост. по книжкѣ доктора Н. Ф. Михайлова. Новое исправл. изд. съ прибавленіемъ вступленія и заключенія. Москва. 1888 г. 36 стр.	—	1½
* «Дурная болѣзнь или сифилисъ, описаніе ея и совѣты о томъ, какъ уберегаться и лѣчиться отъ нея». Составлено В. К. Трутовской. Изд. Сытина. Москва. 1888 г. 31 стр.	—	1½
«Поданіе помощи въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача». Изд. маг. «Народная Польза». Спб. 1883 г. 24 стр.	—	5
«Деревенскія бесѣды земскаго врача о холерѣ». И. Моллесона. Пермь. 36 стр.	—	5

	Р.	К.
«О дифтеритѣ» (гнилой жабѣ). Народное чтеніе, произнесенное въ Педагог. музеѣ военно-учебныхъ заведеній. П. А. Илинскаго. Спб. 16 стр.	—	5

IV.

«Отечественная исторія въ разсказахъ. Сост. С. Рождественскій. Спб. 276 стр.	—	60
«Царствованіе Императора Александра II». Спб. 1882 г. 102 стр.	1	50
«Разсказы про Петра Великаго и его время». А. Петрушевскаго. Спб. Изд. Фену. 1887 г.	—	50
«Разсказъ старушки о 12-мъ годѣ». Т. Толычевой. Москва. 93 стр.	—	25
«Андрей и Марѳа». Изд. ред. журн. «Чтеніе для народа». Спб. 1886 г. 18 стр.	—	7
«Басурманъ». Сокращено изъ романа Лажечникова Е. Свѣшниковой. Изд. «Русск. книжн. магаз.». Спб. 1886 г. 60 стр.	—	20
«Первая книжная лавочка въ Петербургѣ». Разсказъ изъ темнаго времени борьбы за вѣру на Руси. А. В. Арсеньевъ. Изд. книжн. маг. Д. Ѳ. Ѳедорова (сына). Спб. 1887 г. 112 стр.	—	30
«Параша Сибирячка». Повѣсть Ксавье де-Местра. Изд. «Дешев. Библ.» Суворина. Спб.	—	10
«Разсказы о старинныхъ людяхъ». I. Древніе индійцы и египтяне. Изд. О. И. Бакста. Спб. 1064 г. 59 стр.	—	15
«День въ Римскомъ циркѣ». В. Л. Висковатова. «Нар. Библ.». Изд. Маракуева. Москва. 1886 г. 32 стр.	—	7
«Мартинъ Лютеръ». Изъ «Ясной Поляны» (журнала графа Л. Н. Толстаго). Книга 9-я. Тифлисъ. 1880 г.	—	20

V.

«Дмитревскій, первый русскій актеръ». Изд. ред. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1884 г. 16 стр.	—	5
«Федоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ». Разсказъ Е. Н. Альмединген. Изд. ред. журн. «Родникъ». Спб. 1885 г. 39 стр.	—	20
«Тарасъ Григорьевичъ Шевченко». Народный поэтъ Украйны. Изд. ред. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1877 г. 41 стр.	—	15
«Христофоръ Колумбъ». (Изъ «Ясной Поляны», журн. графа Толстаго). Изд. Кирилло-Меѳодіевскаго кн. склада. Одесса. 1888 г.	—	10
«Очеркъ жизни Джемса Гарфильда». Изд. ред. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1885 г. 21 стр.	—	10

VI.

«Иллюстрированная учебная географическая хрестоматія. А. Воронецкаго. Спб. 1889 г. 135 стр.	1	35
«Крымъ и крымскіе татары». Изд. второе. Изъ «Кіев. Губ. Вѣд.». Кіевъ. 1885 г. 44 стр.	—	10
«Уралъ, его природа, обитатели и промышленность». А. Н. Овсянникова. Изд. Постоянной Коммиссіи. Спб. 1888 г. 71 стр.	—	15
«Солдатскіе разсказы о Туркестанскомъ краѣ». Львовича. Книжка 1-я. Степь. Спб. 1875 г. 100 стр.	—	20
«Первое плаваніе капитана Форстера». Съ 8-ю картинами. Москва. 1886 г. 38 стр.	—	7
«Питкернскіе заговорщики, или бунтъ въ океанѣ». Историческое событіе. В. А. Висковатова. Москва. 1886 г. 32 стр.	—	6
«Разсказы стараго матроса». Вып. 3-й. Кораблекрушеніе. Историческое происшествіе. Изд. «Народной библіотеки». Москва. 1886 г. 24 стр.	—	5

VII.

«О почвѣ и ея обработкѣ». В. Г. Котельникова (Бесѣды по земледѣлію, съ 1 по 6). Изд. 2-е А. Девріена. Спб. 1886 г. 73 стр.	—	30
«Объ удобреніи почвъ». В. Г. Котельникова. (Бесѣды по земледѣлію съ 7 по 11). Изд. 2-е. А. Девріена. Спб. 1886 г. 75 стр.	—	30
«О сѣменахъ и посѣвѣ». «Сѣво-обороты». В. Г. Котельникова. Изд. А. Девріена. Спб. 1887 г. 74 стр.	—	30
«Бесѣды крестьянина Никиты Павлова о зимнемъ кормленіи рогатаго скота». Сост. Э. Рего. Для грамотныхъ поселянъ. Изд. Това-		

	р.	к.
рищества «Обществен. Польза». Спб. 1874 г. 83 стр.	—	20
«Бесѣды Ѳомы Максимыча съ крестьянскими мальчиками о разведеніи плодовыхъ деревъ. Сост. Э. Рего. Изд. 5-е. Товарищества «Обществ. Польза». Спб. 1874 г. 83 стр. . .	—	25
«О яровомъ червѣ». А. Ф. Бунакова. Съ 2 рис. Вып. 16-й «Читальни народной школы». Спб. 1888 г. 30 стр.	—	4
«Какъ водить пчелъ». Сост. А. М. Бутлеровъ. Спб. 1885 г. 48 стр. .	—	10
«Лѣсъ. Значеніе лѣса, какъ хозяйствовать въ лѣсу и какъ разводить его». Сост. А. Леонтьевъ. Изд. книжн. маг. П. В. Смирнова. Спб. 1886 г. 19 стр. *)	—	3
«Земская служба. Бесѣды гласнаго, крестьянина Акима Простоты». Состав. Н. Блиновъ. Спб. 1881 г. 176 стр.	—	50
«Сельская Обществен. служба». Н. Блинова. Спб. 205 стр. **) . . .	—	50
«Какъ завелись у насъ правильныя артели?» (Историческій разсказъ). Составилъ П. Александровъ. Спб. 1871 г. 39 стр.	—	10
«Крестьянскій бытъ прежде и теперь». С. Максимова. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1872 г. 46 стр.	—	10

Народно-школьная библіотека № 3. Изъ 351 книги, на Сумму 50 рублей.

Въ эту библіотеку входятъ всѣ книги библ. №№ 1-й и 2-й и кромѣ того слѣдующія:

I.

	р.	к.
«Жизнь Іисуса Христа, Спасителя міра». Ѳ. Ѳ. Пуцыковича. Спб. Изд. 2-е.	—	90
«Жизнь Божіей Матери». Свящ. М. Соколова. Спб. Изд. 5-е Пост. Ком. Нар. Чт.	—	10
«Языческая вѣра до Христа». Свящ. В. Пѣвцова. Спб. 1880 года. 29 стр.	—	10
«О трудахъ св. Апостоловъ въ распространеніи вѣры Христовой». Свящ. Пѣвцова. Спб. 1880 г. . .	—	10
«Церковь Христова со временъ апостоловъ». Св. Опатовича. Спб. 1888 г. Изд. Пост. Ком.	—	20
«Толковыя Евангелія воскресныя и праздничныя». Прот. А. Свирѣлина. Москва. 1881 г. 269 стр. . . .	—	60
«О Богослуженіи православной церкви». Свящ. М. И. Соколова. Спб. Изд. Пост. Ком.	—	10
«Великій постъ». Св. М. Соколова. Спб. Изд. Пост. Ком.	—	10
«Псалтырь св. царя и пророка Давида». Изд. преосвящ. Александра Можайскаго. Москва. 1884 г. .	—	4
«Притча о богатомъ и Лазарѣ. Н. Успенскаго». Спб. 1886 г. . . .	—	3
* «Избранныя мѣста изъ твореній св. Василія Великаго». Изд. Свят. Сунода. Спб. 1880 г. 32 стр. . .	—	7
«О вредѣ разоренья дѣтьми птичьихъ гнѣздъ». Бесѣда Свящ. Грацiанскаго. Изд. 2-е. Кіевъ. 1888 г. Изд. «Кіевскаго отд. Общ. покров. живот.». 18 стран.	—	4
«Примѣры благочестія». Изд. кн. маг. «Народная Польза». Спб. 1884 г. 56 стр.	—	15
* «Святый праведный Іосифъ». Изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва. 1884 г. 35 стр.	—	1½
* «Св. Іоаннъ Креститель Господень». Изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва. 1885 г. 72 стр. .	—	3
* «Жизнь преп. Антонія Печерскаго». И. Бѣляева. Изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва. 1885 г. 71 стр.	—	3
«Іоаннъ Дамаскинъ». Изъ поэмы гр. А. Толстого. Спб. Изд. Пост. Ком.	—	3
* «Псалмы въ стихахъ». 3-е изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва. 1885 г. 34 стр.	—	1½

*) Продается въ складѣ «Посредникъ».

**) Всѣ главы этой книги изданы отдѣльными брошюрами. См. Библ. № 7.

	р.	к.
«Египетъ. О древнихъ египтянахъ и о землѣ Египетской». Съ картою. Изд. Пост. Коммис. по устр. нар. чтеній. Спб. 1886 г. 5 стр . . .	—	5
«Богомольцы у святынь Кіева». И. П. Хрущова. Спб. Изд. Пост. Ком. Старый Кіевъ.	—	10
То-же. Лавра	—	20
«Троицко-Сергіевская лавра» (Съ 1 рис.) Изд. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1871 г. 20 стр. . .	—	10
* «Разсказы о Соловецкомъ монастырѣ». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. Изд. 3-е. 1888 г. . . .	—	5
«Валаамская обитель». Съ карт. Изд. Пост. Коммис. по устр. нар. чтеній. Спб. 1886 г. 32 стр. . . .	—	8
«О славной Бѣлозерской обители и ея основателѣ преподобномъ Кириллѣ». Т. Толычевой. На сред. Пост. Коммис. по устр. нар. чтеній. Спб. 1885 г. 42 стр. . . .	—	10

II.

«Сочиненія А. С. Пушкина въ 10-ти томахъ». Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1888 г.	1	50
* «Власть тьмы». Драма гр. Л. Толстаго. Изд. Сытина. Москв. 1887 г. (Для взрослыхъ).	—	3
«Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодаго опричника и удалаго купца Калашникова». М. Ю. Лермонтова. Изд. 4-е, Глазунова. Спб. 1881 г. 28 стр.	—	5
«Пѣвцы». Изд. Глазунова. Спб. 1884 г.	—	4
«Однодворецъ Овсянниковъ». Изд. Глазунова. Спб. 1884 г.	—	4
«Пожаръ на морѣ». Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1887 г. 12 стр.	—	5
«Стучитъ»! Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1885 г. 19 стр.	—	4
«Бригадиръ». Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 28 стр. (Для взрослыхъ).	—	7
«Бѣжинъ лугъ». Разсказъ И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб. 1885 г. 26 стр.	—	6
«Коляска». Н. Гоголя. Изд. Думнова. Москва. 1886 г.	—	10
«Майская ночь». Н. Гоголя. Изд. Спб. Ком. Грамот.	—	10
«Женитьба» Ком. въ двухъ дѣйствіяхъ Н. Гоголя. Изд. В. Думнова. Москва. 1887 г. 72 стр. . . .	—	20
«Мальчикъ у Христа». Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1885 г. . . .	—	5
«Сказка о спящей царевнѣ». В. А. Жуковскаго. Спб. Изд. Глазунова.	—	8
«Прохожій». Святочный разсказъ. Д. В. Григоровича. Спб. Изд. Спб. Ком. Грамот. Изд. 3-е. 1886 г. .	—	10
* «Хворая». Пов. А. Потѣхина. Изд. «Посредника». Москва. 1887 г. 303 стр. (Для взрослыхъ) . . .	—	20
«Безпріютный». Левитова. Изд. «Народн. Библіотеки». Москва. 1883 г. 48 стр.	—	5
«Милости хочу, а не жертвы». Разсказъ Н. Северина (по Печерскому). Съ 2-мя картинами. Спб. 1888 г. Выпускъ 7-й «Чит. Нар. Шк.». 32 стр.	—	6
* «Груня». Изд. «Посредника». Москва. 1887 г. 33 стр.	—	1½
* «Басни Крылова». Москва. Изд. книгопр. Е. А. Губанова. 1884 г. 108 стр.	—	10
«Скоморохъ Панфалонъ». Н. Лѣскова. Изд. Суворина. Деш. Библ. Спб. 1887 г. (Для взрослыхъ). .	—	20
«Арабскія сказки». Изд. Народн. Библ.». Москва. 1883 г. 80 стр.	—	15
* «Марко Богатый и Василій Безсчастный». Народная сказка. Москва. 1886 г. 34 стр. . . .	—	1½
* «Царевна русалка». Сказка. Изд. Сытина. Москва. 1887 г. 35 стр.	—	1½
«Смерть пьяницы». (Народн. библ.) Разск. англійскаго писат. Диккенса. Москва. 1885 г. 16 стр. .	—	3
«Возвращенный преступникъ». Диккенса. Изд. «Народн. Библіотеки». Москва. 1885 г. 16 стр. . . .	—	3
«Ночь подъ Рождество». Бретъ-Гарта. Изд. «Народн. Библ.» Москва. 1884 г. 24 стр.	—	5
* «Братъ на брата». Изд. «Посредника». Москва. 1886 г. 35 стр .	—	1½
* «Жервеза». Разсказъ изъ жизни французскаго люда. Спб. 1885 г. 108 стр.	—	5
* «Скупой и его дочь». (Изъ Бальзака). Изд. Сытина. Москва. 1887 г. 1887 г. 72 стр.	—	3
«Суходольщина». Повѣсть А. Погоскаго. Изд. 3-е. 1881 г. 84 стр.	—	20
«Неспособный человѣкъ». А. Погоскаго. Изд. 5-е. 1885 г. 100 стр.	—	25
«Кассіанъ-Одинокій». Изд. журн.		

	Р.	К.
«Мірской Вѣстн.». Спб. 1884 г. 63 стр.	—	20
«Мачиха». Народные разсказы. А. Г. Коваленской. Москва. 1887 года. 16 стр.	—	10
«Исаевна». (Быль изъ народной жизни). Народные разсказы. А. Г. Коваленской. Москва. 1887 года. 34 стр. (Для взрослыхъ)	—	10
«Дядя Власъ». Народные разсказы. А. Г. Коваленской. Москва. 1887 г. 18 стр.	—	10
«Крутиковъ». Разсказъ Коваленской. Изд. Спб. Ком. Грамоты.	—	10
«Простые люди». (Изъ жизни ремесленниковъ). Разсказъ Н. А. Соловьева-Несмѣлова. Изд. Ѳедорова. Спб. 1887 г. 88 стр.	—	20
«Роковой кладъ». Разсказъ Сѣтковой. Спб. Изд. Постоянной Ком.	—	15
«Старикъ Никита». Разсказъ Сѣтковой. Спб. Изд. Пост. Коммис.	—	10
«Не въ деньгахъ счастье». А. Сѣтковой. Изд. Постоянной Ком. Спб. 1886 г. 102 стр.	—	5
«Лучшая месть». Разсказъ Сѣтковой. Изд. Постоянной Ком. Спб. 1884 г. 54 стр.	—	5
«Аннушка». (Разсказъ). Изд. «Общ. распр. полезн. книгъ». Москва. 47 стр.	—	5
«Святочные разсказы». Н. И. Познякова. II. Безъ елки. Спб. 1885 г. 12 стр.	—	5
* «Красный сарафанчикъ». Разсказъ. Коровина. Изд. Ступина. Москва.	—	6
«Разсказы ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ». Н. И. Поливанова. Трактирщикъ. Изд. Общ. распростран. пол. книгъ. Москва. 1884 г. 20 стр.	—	5
«Разсказы дѣтямъ начальныхъ народныхъ училищъ». Н. И. Поливанова I.—Училище и семья. II.—Товарищи. Изд. Общ. распр. пол. книгъ. Москва. 1884 г. Изд. 2-е. 19 стр.	—	5
«Маша, или чудный сонъ». (Истинный разсказъ). Н. А. 3-е изд. Спб. 1882 г. 16 стр.	—	3
* «Кривая доля». В. И. Савихина. Изд. «Посредника». Москва. 1886 г. 36 стр. (Для взрослыхъ)	—	1½
* «Бабья-доля». (Разсказъ крестьянки). Изд. «Посредника». Москва. 1886 г. 72 стр. (Для взрослыхъ).	—	1½
* «Мірское дитя» П. Засодимскаго. Изд. «Посредника». Москва. 1887 г. 34 стр. (Для взрослыхъ).	—	1½
* «Черные вороны» и «Весь вѣкъ для другихъ». Два разсказа. П. В. Засодимскаго. Изд. „Посредника". Москва. 1887 г. 36 стр.	—	1½
* „Въ городъ". Разсказъ крестьянина. С. Т. Семенова. (Для взрослыхъ). Изд. Сытина. Москва. 1886 г. 36 стр.	—	1½
* «Мачиха». Изд. Сытина. Москва. 1886 г. 36 стр.	—	1½
* «Два брата». Разсказъ крестьянина. С. Т. Семенова. Изд. «Посредника». Москва. 1887 г. 72 стр.	—	3
* «Раздѣлъ». Изд. „Посредника". Спб. 1887 г. 36 стр.	—	1½
* «О трехъ братьяхъ: Семенѣ, Пахомѣ да Иванѣ». Кн. Львова. Москва. 1887 г. Изд. Сытина. 36 стр.	—	1½
* «Добрый старикъ». Е. Свѣшниковой. Изд. Сытина. Москва. 1887 г. 18 стр.	—	1
* «Слово не воробей, вылетитъ не поймаешь». Подъ ред. журнала «Русское Богатство». Москва. 1887 года. 35 стр. (Для взрослыхъ).	—	1½
* «Не гонись за большимъ». Разсказъ подъ ред. журн. «Русское Богатство». Москва. 1886 года. 36 стр. (Для взрослыхъ)	—	1½
* «Чудодѣйственная сила». Разсказъ. В. Коровина. Изд. Общ. распр. полезн. книгъ. Москва. 1886 г. 34 стр.	—	1½
* «Кузнецъ преступникъ». Изд. «Общ. распростр. пол. книгъ». Москва. 1886 г. 35 стр.	—	1½

III.

«Бесѣды о главнѣйшихъ потребностяхъ тѣлесной жизни человѣка». С. А. Бобровскаго. Изд. 2-е. Ѳ. И. Салаева. 1877 г. 107 стр.	—	35
«Бесѣда о звѣряхъ». Проф. А. Н. Бекетова. Изд. Спб. Ком. Грамоты. 1885 г. 93 стр.	—	10
„Рабочій день въ лѣсу". Библіотека-крошка. Третье изд. маг. „Дѣтское Воспитаніе". Москва. 1882 г. 64 стр.	—	10
* «Какъ обходиться со скотомъ». Изд. под. ред. журн. «Русское Богатство». Москва. 1886 г. 35 стр.	—	1½

	р.	к.
«О вѣтрѣ». Составилъ Ѳ. Тѣсто. Спб. 1885 г. 25 стр.	—	8
«О хлѣбномъ жукѣ или кузькѣ, о хлѣбномъ пилильщикѣ, о разныхъ совиноголовкахъ (кромѣ яровой) и о гессенской мухѣ. Сост. Иверсенъ. Вып. 32-й «Читальни Народной Школы». Спб. 1880 г. 24 стр.	—	5

IV.

«Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе». И. Хрущова. Изд. Пост. Ком. Спб. Изд. 2-е. 1885 года.	—	10
«Марфа Посадница». Н. Карамзина. Изд. Прѣснова. Москва. 1883 г.	—	3
«Ермакъ, покоритель Сибири». А. Суворина. 1887 года	—	20
«Смутное время на Руси». Очеркъ А. Овсянникова. «Читальня народной школы». Вып. 12-й. Изд. ред. журнала «Родникъ». Спб. 1888 года. 24 стр.	—	3
«Юрій Милославскій». Романъ Загоскина. Спб. 1882 года	1	25
«Фима». (Перед. изъ Касимовской невѣсты В. Соловьева). Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб 1882 г.	—	20
«Старина. Семейная память». Повѣсть Кохановской. «Дешевая библіот.». Изд. Суворина. Спб. 1885 г. 133 стр. (Для взрослыхъ).	—	20
«Разсказы старушки объ осадѣ Севастополя». Т. Толычевой. Москва. 1884 года. 91 стр.	—	40
«Слово крестьянина Дмитрія Иванова». Спб. 1886 г. 48 стр.	—	10
«Катакомбы». Повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства. Евгеніи Туръ. Спб. Изд. 2-е. 1886 года	1	—
«Мученики». Историческая повѣсть изъ перваго вѣка христіанства. Изъ соч. Шатобріана. Изд. Сытина. Москва. 1887 г. 176 стр.	—	15

V.

"Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ и его стихотворенія". Сост. П. И. Вейнбергъ. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 44 стр.	—	15
«Иванъ Саввичъ Никитинъ и его стихотворенія. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1886 г. 56 стр.	—	20
«Курскій астрономъ - самоучка, Семеновъ». Соч. И. Ремезова. Спб. 1876 г.	р.	к. — 10
«Арзамасскій мѣщанинъ иконописецъ Александръ Васильевичъ Ступинъ». Соч. Ремезова. Спб. 1880 г.	—	10
«Крестьянинъ Посошковъ». Соч. Ремезова. Спб. 1883 г.	—	10
«Фультонъ и Стефенсонъ, изобрѣтатели парохода и паровоза. Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1885 г. 23 стр.	—	10
«Веніаминъ Франклинъ». А. Хребтова. Спб. 1875 г.	—	25
«Неутомимый труженикъ Томасъ Эдвардсъ». Составлено по Смайльсу. Изд. ред. народн. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1879 г. 86 стр.	—	30
«Жизнь Джемса Гарфильда. Сост. по Тейеру Е. А. Сысоевой. Изд. журн. «Родникъ». Спб. 1887 г.	—	60
«Сакія-Муни древній мудрецъ». (легенды о Буддѣ). Соч. Шюре. Изд. Маракуева. Москва. 1886 г. 43 стр.	—	15

VI *).

«О землетрясеніяхъ и горахъ огнедышащихъ». С. Ланченко. Спб. 1876 г. Чтеніе въ Соляномъ городкѣ. 37 стр.	—	10
«Горы и горная природа». Спб. Изд. журн. «Досугъ и Дѣло». 84 стр.	—	25
«Разсказы про дикаго человѣка». Д. А. Коропчевскаго. Изд. Е. Н. Тихомировой. Вып. I. Дикіе охотники. Москва. 1887 г. 57 стр.	—	20
Тоже. Вып. IX. Семья и община у дикарей. Москва. 1887 г. 46 стр.	—	30
Тоже. Вып. XI. Судьба дикарей. Москва. 1887 г. 34 стр.	—	15
* «Амуръ и Уссурійскій край». Изд. Московск. Ком. Грамотн., у Сытина. Москва. 1885 г. 142 стр.	—	20
«Странствователь по Финляндіи». Изд. ред. журн. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1860 г. 39 стр.	—	15
«Эзе». (Очерки изъ быта остяковъ). Л. Симоновой. Изд. ред. журн. «Родникъ». Спб. 1884 г. 87 стр.	—	50
«Славянскіе народы. Руссины». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1886 г. 59 стр.	—	10
«Китай». Изд. Общества распр.		

*) Въ геогр. отд. каждой народ. библіотеки должны быть всѣ доступныя изданія, описывающія край, губернію, городъ, гдѣ живутъ читатели.

	Р.	К.
полезн. книгъ. Москва. 1872 г.		
1-я кн. 118 стр.	—	15
2-я кн. 96 стр.	—	15
«Питкернскіе заговорщики». В. А. Висковатова. «Народн. Библ.». Изд. Маракуева. Москва. 1886 г.	—	6

VII.

«Начальныя свѣдѣнія по скотоводству». Сост. В. Котельниковъ. Изд. А. Девріена. съ 56 рисунк. въ текстѣ. Спб. 1882 г. 142 стр.	—	50
«О воздѣлываніи хлѣбовъ: ржи, пшеницы, полбы, ячменя, овса, проса, могара, росички, сорго и кукурузы». В. Г. Котельникова. 95 стр.	—	30
«О сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣяніи». В. Г. Котельникова. (Бесѣды по земледѣлію съ 12 по 16). Изд. 2-е. А. Девріена. Спб. 1886 г. 64 стр.	—	30
«Объ уходѣ за лугами и луговомъ травосѣяніи». Изд. ред. «Русская Мысль». Москва. 1887 г. 31 стр.	—	3
«Простые разсказы о садоводствѣ, огородничествѣ и полеводствѣ». Сост. А. Ф. Комаровъ. Съ 12-ю рисунк. 102 стр. Воронежъ. 1885 г.	—	40
«Картофель». В. Д. Кренке. Изд. Спб. Ком. Грам.	—	5
«Разведеніе лѣсныхъ деревъ». М. Турскаго. Съ рисунками въ текстѣ. 2-е изд. Москва. 1886 г. 60 стр.	—	30
«О несгораемыхъ крестьянскихъ постройкахъ». Изд. «Народной Библіотеки». В. Н. Маракуева. Москва. 1887 г. 16 стр.	—	5
«Книжка для присяжныхъ засѣдателей». Сост. В. Фармаковскій. Вятка. 1874 г. 46 стр.	—	10
«Книжка о мировомъ судѣ». Сост. мировой судья В. Фармаковскій. Изд. 2-е. Симбирскъ. 1879 г. 44 стр.	—	15
«О деньгахъ». Изд. книжнаго магазина Черкесова. Спб. 1871 г. 42 стр.	—	15

Народно-школьная библіотека № 4. Изъ 448 книгъ, на Сумму 75 рублей.

Въ эту библіотеку входятъ всѣ книги библіотекъ №№ 1-й, 2-й и 3-й, и кромѣ того слѣдующія:

I.

	Р.	К.
«Календарь Православной Церкви». Изд. Пост. Ком. Спб. 1886 г., 200 стр.	—	60
«Разсказы изъ исторіи христіанск. церкви отъ I-го вѣка до половины XI-го». А. Н. Бахметьевой. Москва. Изд. 5-е 1884 г.	1	75
«Училище благочестія, или примѣры христіанской добродѣтели, выбранные изъ житій Святыхъ». Въ двухъ томахъ. Изд. 12-е. Спб. 1886 г., 617 стр.	—	75
«Библейскіе разсказы: Сотвореніе міра и всемірный потопъ». Чтеніе для народа. Сост. по библіи Ѳ. Ѳ. Пуцыковичъ. Спб. 1884 г. Изд. П. В. Луковникова. 18 стр.	—	10
То-же. «Праотцы-патріархи: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ». (съ 10 рисунк.) 32 стр.	—	12
То-же. «Іосифъ Прекрасный». (Съ 5 рис.) 16 стр.	—	10
То-же. «Пророкъ Моисей». (Съ 12 рис.) 32 стр.	—	12
То-же. «Самсонъ сильный». (Съ 4 рис.) 14 стр.	—	8
То-же. «Соломонъ мудрый». (Съ 3 рис.) 16 стр.	—	8
То-же. «Іудифь». (Съ 3 рисунк.) 19 стр.	—	8
То-же. «Руфь». (Съ 2 рис.) 10 стр.	—	7
То-же. «Іовъ». (Съ 2 рис.) 16 стр.	—	8
То-же. «Товитъ». (Съ 1 рисунк.) 14 стран.	—	7
То-же. «Есеирь». 14 стр.	—	8
«Житіе св. великомученицы Варвары». Протоіерея В. Михайловскаго. Спб. 1883 г.	—	3
«О помощи въ бѣдѣ и горѣ, или о благотворительности». А. Гладкаго. Спб. 1875 г. 23 стр.	—	10
«О семьѣ». Чт. для нар. Мужьямъ		

	р.	к.
и женамъ. Свящ. В. Пѣвцова. Спб. 1880 года.	—	10
«Отцамъ и матерямъ о дѣтяхъ». Вс. Каховскаго. Изд. 2-е. Спб. 29 стр. 1880 года.	—	10
«О Евангеліяхъ». Изд. И. Л. Тузова. Спб. 1882 г. 94 стр.	—	20

II.

«Стихотворенія» А. В. Кольцова. 7-е изд. К. Т. Солдатенкова. Москва. 1880 г. 196 стр.	—	20
«Горе отъ ума» Грибоѣдова. Изд. Суворина. «Дешевая Библіотека».	—	10
«Ундина». Старинная повѣсть изъ Ламоттъ-Фуке. В. А. Жуковскаго. Спб. 1878 г. 80 стр.	—	50
«Страшная месть». Н. Гоголя. Нар. изд. книжнаго магазина В. Думнова. Москва. 1887 г. 64 стран. (Для взрослыхъ)	—	20
«Мужикъ Марей». Столѣтняя. Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1886 г.	—	10
«Лѣтняя пора» (Изъ «Записокъ изъ мертваго дома»). Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1886 г. 32 стр.	—	10
«Антонъ-Горемыка». Повѣсть Д. В. Григоровича. Спб. 1882 г. Изд. 5-е. 1886 г. 112 стр.	—	60
«Мать и дочь». Осенній разсказъ. Григоровича. Изд. 5-е. Спб. 1885 г. 15 стран.	—	15
«Сказки З. Топеліуса», профессора Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ. Пер. съ шведск. М. Грандстремъ и А. Гурьевой. Спб. 1882 г. Рисунки исполнены В. С. Крюковымъ. 108 стр.	1	50
«Три разсказа» (Жемчужное ожерелье, Звѣздочка и Хрустальное сердце) Ев. Туръ *). Спб.	1	25
«Сказки Марка Вовчка». Спб. 1864 г. Изд. Яковлева 92 стр.	—	40
«Сказка про трехъ мужиковъ и бабу вѣдунью». Изд. журн. «Дѣтскій Садъ». 86 стр. Въ складѣ «Посредникъ».	—	20
«Хижина дяди Тома, или жизнь среди рабовъ». Романъ Гарріетъ Бичеръ-Стоу. Новый пер. Е. Ландини съ послѣдняго Лондонскаго изданія. Съ 46-ю карт. Спб. 1883 г. 518 стран.	2	—
«Мальчикъ геркулесъ» Сенкевича. «Народн. библ.». Москва. 1885 г. 32 стран.	—	5
«Могучій Самсонъ». Элизы Оржешко. Изд. «Народн. библ.». Москва. 1886 г. 48 стр.	—	7
«Хорошіе люди». Сборн. разск. Виктора Острогорскаго. Дѣтскія изд. Ф. Павленкова. Съ 45-ю рис. художниковъ В. Шпака и М. Малышева, цинкографированными въ Вѣнѣ, у Ангерера. Спб. 1883 г. 305 стр.	1	50
«Гранадскій водовозъ. Нюренбергское яйцо» Изд. магаз. «Дѣтское воспитаніе». Издан. 3-е. Москва. 1882 г. 90 стр.	—	10
«Старый матросъ». Разск. въ стих. Ѳ. Б. Миллеръ. Спб. 1873 г. Изд. «Досугъ и Дѣло».	—	8
«Приключенія маленькаго графа». Разск. для дѣтей. Уйда. Москва. 1882 г. 54 стр.	—	30
«Дѣдушка Назарычъ». А. Погоскаго. Спб. 1886 г.	—	20
«Посѣстра Танька». А. Погоскаго. Спб. 1878 г. (Для взрослыхъ).	—	25
«Музыкантъ». Пов. А. Погоскаго. Спб. 1881 г. 95 стр.	—	25
«Подсолнечники». Пов. Погоскаго. Спб. 1880 г. 55 стр. (Для взр.)	—	20
«Лиза Бѣломорка». Соч. М. Л—ной. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 38 стран.	—	10
«Василій чабанъ». И. Маляревскаго. Спб. 1874 г. 34 стр.	—	20
«Злая судьбина». К. Тхоржевскаго». Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1882 г., стр.	—	15
«По общей воинской повинности». Повѣсть Вс. Соловьева. Изд. ред. журнала «Досугъ и Дѣло». Спб. 1881 г. 37 стран.	—	15
«Маленькій ветошникъ». (Съ англ.) Москва. 1882 г. Изд. 4-е. Общ. распр. полезн. кн. 1885 г. 24 стр.	—	5
* «Приключеніе любопытнаго Коли»: Текстъ веселаго дяди. Изд. Ступина. Москва. 1884 г. 32 стр.	—	6
* «Степка-растрепка». Съ картин. въ текстѣ. Изд. Ступина. Москва. 1886 г. 32 стр.	—	6

*) Помѣщаемъ сборникъ, а не отдѣльныя изданія разсказовъ, что несравненно удобнѣе для нар. библіотекъ въ виду того, что отдѣльнаго изданія «Жемч. ожерелья» теперь нѣтъ въ продажѣ.

III.

	Р.	К.
«Исторія кусочка хлѣба». Сост. по книгѣ Масэ А. К. Владиміровой. Спб. 92 стр.	—	20
«О твердыхъ жидкихъ и газообразныхъ тѣлахъ». Спб. 1884 г. Изд. маг. «Народная Польза»	—	5
«О теплѣ и воздухѣ». Животовскаго. Изд. 2-е. Спб. 35 стр.	—	10
«О воздухоплаваніи». Составилъ Игнатовичъ-Завилейскій. (Изъ «Кіевск. Губ. Вѣдом.»). Кіевъ. 1885 г. 21 стр.	—	8
«О водѣ». Спб. 1883 г. Изд. маг. «Народная Польза»	—	5
«О камняхъ». Минералогическіе очерки. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ». Москва. 1871 г. 48 стр.	—	5
«Соль». Рейнбота. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб.	—	10

IV.

	Р.	К.
«Какъ люди научились писать. В. А. Висковатова. «Народн. Библ». Изд. Маракуева. Москва. 1886 г. 27 стр.	—	8
«Веселіе и праздники на древней Руси». Народн. изд. по Костомарову. Спб. 1888 г. 15 стр.	—	5
«Народныя былины». Н. Бунакова. Изд. ред. журн. «Нач. Учит.». Спб. 1884 г. 145 стр.	—	40
«Царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 г. 54 стр.	—	25
«Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ». И. Фурмана. Изд. 2-е Общества расп. полезн. книгъ. Москва. 1880 г. 175 стр.	—	40
«О Суворовѣ». Чтеніе для народа. С. Рождественскаго. Спб. Изд. Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній. Изд. 4-е. 1886 г.	—	10
*«Походы русскихъ войскъ на Хиву». А. Г. Петровскаго. Изд. М. Ком. Грам., у Сытина. Москва. 1887 г.	—	10
«Позументы». Повѣсть временъ Петра Великаго. Н. Кукольника. Изд. Суворина. «Деш. Библ.». 1885 г.	—	15
«Историческія повѣсти». Н. В. Кукольника. Книга Шестая. Сержантъ Ивановъ, или всѣ за одно. Вольный гетманъ панъ Савва. Староста Меланія. «Дешев. Библ». Изд. А. С. Суворина. Спб. 1886 г. 112 стр.	—	15
«Аммалатъ Бекъ». Кавказская быль. А. Марлинскаго. «Дешев. Библ.». Изд. Суворина. Спб. 1885 г. 208 стр. (Для взрослыхъ).	—	25

V.

	Р.	К.
«Василій Андреевичъ Жуковскій». 1783—1852 г. (Изъ Кіев. Губер. Вѣдом.). Изд. 2-е исправленное. Кіевъ. 1885 г. 31 стр.	—	8
«В. А. Жуковскій». (Сельская хрестоматія). Вып. 3-й. Сост. и изд. Н. Ѳ. Сумцовъ. Харьковъ. 1883 г. 30 стр.	—	5
«Тургеневъ о русскомъ народѣ». Изд. Ф. Павленкова». Спб. 1883 г. 31 стр.	—	15
«Я. П. Полонскій». Сельская хрестоматія. Выпускъ 4-й. Составилъ и издалъ Н. Ѳ. Сумцовъ. Харьковъ. 1883 г. 31 стр.	—	
«Л. А. Мей. Графъ А. К. Толстой». (Сельская хрестоматія). Выпускъ 5-й. Составилъ и издалъ Н. Ѳ. Сумцовъ. Харьковъ. 1883 г. 30 стр.	—	5
«Алексѣй Егоровичъ Егоровъ, замѣчательный русскій живописецъ». Изд. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1884 г. 6 стр.	—	3
«Гутенбергъ — первый изобрѣтатель книгопечатанія». Изд. Общ. распр. пол. книгъ. Изд. 3-е. Москва. 1880 г. 24 стр.	—	15
«Авраамъ Линкольнъ». А. П. Мунтъ. Съ 8 рисунками. Изъ журнала «Дѣтское Чтеніе». Спб. 1881 г. 64 стр.	—	30

VI.

	Р.	К.
«Очерки и картины изъ географіи Азіи, Африки, Америки и Австраліи». Географическая хрестоматія. Сост. Н. Малининъ. Москва. 1883 г. 468 стр.	1	50
«Архангельскій край». Съ картою. Изд. Пост. Коммиссіи. Спб. 1885 г. 89 стр.	—	20
«Очерки Бѣлоруссіи. Изд. ред. журнала «Мірской Вѣстникъ». (Съ 1-мъ рисункомъ). Спб. 1876 г. 40 стр.	—	15
«Кавказъ и Закавказье». В. Желиховской. Изд. Пост. Ком. Спб.	—	25

	р.	к.
«Кавказъ по сочиненіямъ Пушкина и Лермонтова». Составилъ Е. Воскресенскій. Москва. Изд. Тихомировой.	—	15
«Разсказы про дикаго человѣка». Д. А. Коропчевскаго. Изд. Тихомировой. Вып. II. Дикіе рыболовы. Москва. 1887 г. 32 стр.	—	15
То-же. Вып. V. Дикіе воины. Москва. 1887 г. 37 стр.	—	30
«Идолопоклонство и колдовство у дикарей». Москва. 1887 г. 42 стр.	—	30
«По русской землѣ. Лаача. Очерки изъ быта вогуличей». Л. Симоновой. Изд. ред. журн. «Родникъ». Спб. 1883 г. 81 стр.	—	40
«Поступленіе въ училище и продолженіе ученія Шорца (алтайца)». Ив. М. Штыгашева. Изд. попечителя миссіонеровъ Покровскаго миссіонерскаго монастыря, іеромонаха Іонля. Казань. 1885 г. 116 стр.	—	50
«Двѣнадцать жемчужинъ историческаго ожерелья». Китайская школьная легенда. Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1873 г. 79 стр.	—	10

VII.

«О воздѣлываніи широколиственныхъ мучныхъ растеній». В. Г. Котельникова. Изд. Девріена. 74 стр.	—	30
«Наставленіе къ разведенію кормовыхъ травъ». Проф. Совѣтова. Изд. Спб. Комит. Грамот. 1885 г. 49 стр.	—	10
«Овцы и овцеводство». В. Маракуева. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ». Москва. 1874 г. 77 стр.	—	15
«Разсказъ о томъ, что такое шелкъ». Очеркъ В. Иверсена. Вып. 19. «Читальни Народной Школы». Спб. 1888 г. 24 стр.	—	5
«Сельскія постройки». Съ 5 рис. Изд. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1878 г. 47 стр.	—	15
«Плетеніе дерева и соломы». Изд. ред. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1879 г. 28 стр.	—	12
«О волостномъ и сельскомъ управленіи». В. М. Сорокина. Изд. маг. «Начальная Школа». Е. Тихомировой. Москва. 1887 г. 150 стр.	—	50
«Книжка для земскихъ гласныхъ о земскихъ учрежденіяхъ». Сост. В. Фармаковскій. Изд. 2-е. Симбирскъ. 1879 г.	—	15
«Солдатскій бытъ прежде и теперь». А. Погоскаго. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1872 г. 88 стр.	—	20
«Зеленый островъ». Разсказы о томъ, что такое деньги, торговля и трудъ. Изд. журнала «Воспитаніе и Обученіе». Спб. 1878 г. 36 стр.	—	15
«Гдѣ и какъ дешево добыть денегъ»? Ссудо-сберегательныя товарищества. Н. Ф. Спб. 1871 г. 42 стр.	—	5

Народно-школьная библіотека № 5. Изъ 501 книги, на сумму 100 рублей.

Въ эту библіотеку входятъ всѣ книги библ. №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, и кромѣ того слѣдующія:

I.

	р.	г.
«Разсказы изъ исторіи русской церкви». М. Толстаго. Въ 2-хъ книгахъ. Москва. 1887 года	3	—
«Избранныя мѣста изъ св. Евангелистовъ». Выпускъ I. Изд. 4-е. «Святѣйш. Сунода». Спб. 1880 г. 58 стр.	—	7
«Избранныя мѣста изъ твореній св. Кирилла». Выпускъ II. Изд. Святѣйш. Сунода». Спб. 1880 г. 31 стр.	—	4
«О таинствахъ». Выпускъ III. Изданіе 2-е. Святѣйшаго Сунода. Москва. 1877 года. 90 стр.	—	11
«Избранныя мѣста изъ твореній святаго Іоанна Златоустаго. «Вып. V. Изд. Святѣйш. Сунода. Спб. 1880 г. 101 стр.	—	12
«Избранныя мѣста изъ твореній св. Ефрема Сирина. Вып. VI. Изд. Святѣйшаго Сунода». «Духовн. нравств. чтен. для народа». Спб. 1880 года. 96 стр.	—	12

	р.	к.
Избранныя мѣста изъ твореній св. Димитрія Ростовскаго». Выпускъ VII. Изд. Святѣйшаго Сунода. Спб. 1880 года. 75 стр. .	—	6
«Избранныя мѣста изъ твореній св. Димитрія Ростовскаго. Выпускъ VII. Изд. Святѣйшаго Сунода. Спб. 1880 г. 47 стр. . .	—	10
«Избранныя мѣста изъ твореній св. Тихона». Выпускъ IX. Изд. Святѣйш. Сунода. Спб. 1880 г. 72 стр.	—	10
«Избранныя мѣста изъ твореній св. Тихона. Выпускъ X. Изд. Святѣйш. Сунода. Спб. 1883 г. 36 стр.	—	5
«Избранныя мѣста изъ дѣяній и посланій св. Апостоловъ». Вып. XI. Изд. Святѣйшаго Сунода. Спб. 1863 г. 56 стр.	—	6
«Состояніе первенствующихъ христіанъ среди язычниковъ». Вып. XII. Изд. Святѣйшаго Сунода». Москва. 1885 г. 114 стр. . . .	—	10
«Избранныя мѣста изъ твореній св. Іоанна Златоустаго. Вып. XIII. Изд. Святѣйш. Сунода. 1874 г. 109 стр.	—	13
«О подражаніи Христу. Соч. Ѳомы Кемпійскаго». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1886 года. 199 стр.	—	35
«Указаніе пути въ царствіе небесное». Бесѣда высокопреосвящ. Иннокентія, митрополита Московскаго и Коломенскаго. Москва. 1887 года. Изд. 24-е. 60 стр. . .	—	7
«Русскіе богомольцы въ святой землѣ». Чтеніе первое. Путь въ святую землю. Изд. «Постояннаго Комитета». Спб. 1885 г. 42 стр.	—	10
«Русскіе богомольцы въ св. землѣ». Чтеніе второе. Святый градъ Господень Іерусалимъ. Тоже изд. Съ планомъ Іерусалима. Спб. 1885 года. 46 стр.	—	10
«Русскіе богомольцы въ святой землѣ». Чтеніе третье. Святая земля, Палестина. Съ картою Палестины. Тоже изд. Спб. 1883 г. 35 стр.	—	10
«На святую гору». Описаніе жизни въ Афонскихъ обителяхъ. А. Сахарова. Изд. журн. «Родникъ». 36 стр.	—	20

II.

«Вѣрующія бабы». Ф. М. Достевскаго. Спб.	—	5
«Украинскія сказки». Г. П. Данилевскаго. Изд. Суворина.« Деш. Библ.». 80 стр	—	20
«Крылья мужества». Соч. Жоржъ-Зандъ. Изд. В. Н. Маракуева. «Народн. Библ.». 1888 года . .	—	15

IV.

«Басурманъ». Историческій романъ Лажечникова. Москва. 1874 г. .	3	—
«Князь Серебряный». Повѣсть временъ Іоанна Грознаго. Полное собраніе соч. графа А. К. Толстаго. Томъ IV. Спб. 1882 года. 359 стр.	1	50

V.

«М. В. Ломоносовъ». А. Филонова. Съ раскрашенною картинкою (портретомъ). Изд. учрежд. по Высоч. повел. мин. народ. просв. Постоян. Ком. нар. чт. Изд. 2-е. Спб. 1880 года. 25 стр.	—	5
«Великій актеръ изъ народа». (М. С. Щепкинъ). Біографическій очеркъ А. Островинской. Для дѣтскаго чтенія. Съ портретомъ. (Изъ сборника «Искры Божіи»). Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. 22 стр.	—	15
«Неутомимый труженикъ». (Л. А. Сѣряковъ). Біографическій очеркъ А. Островинской. Для дѣтскаго чтенія. Съ портретомъ. (Изъ сборника «Искры Божіи»). Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. 36 стр.	—	25

VI.

«Учебная карта Европейской Россіи, для самообученія». Съ объяснительнымъ текстомъ. Сост. И. Михайловъ. Изд. второе. Спб. 1872 года. 16 стр.	—	50
«Руководство къ изученію сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ силъ въ Россіи». Сост. А. И. Ивановъ. Изд. книжн. магаз. Салаевыхъ. Москва. 1882 года. 170 стр.	—	75
«Разсказы про дикаго человѣка». Д. А. Коропчевскаго. Изд. учеб. магаз. «Начальная школа» Тихомировой. Вып. III. Дикіе земледѣльцы. Москва. 1887 г. 36. стр.	—	15
«Тоже». Вып. IV. Дикіе пастухи. Москва. 1887 года. 36 стр. 6 .	—	15

	р.	к.
лѣсье. 1 серія». Кайгородова. (Со «Тоже». Вып. VI. Дикіе мастера. Москва. 1887 года. 40 стр. . .	—	20
«Тоже». Вып. VII. Наряды и праздники дикарей. Москва. 1887 г. 51 стр.	—	40
«Тоже». Вып. VIII. Дикіе сказочники и пѣвцы. Москва	—	10

III и VII.

«Домашняя медицина». Лечебникъ для народнаго употребл., написан. ординарнымъ профес. Имп. Казанскаго Университета В. М. Флоринскимъ. Изд. 3-е исправленное. Спб. 1887 г. 586 стр.	4	—
«О воздухѣ и нашихъ невидимыхъ врагахъ въ немъ». А. Калмыковой. Москва. Изд. Тихомировой. . .	—	10
«Громъ и молнія». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб.	—	20
«Вѣтеръ и что онъ дѣлаетъ». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб.	—	20
«Источники и рѣки». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб.	—	20
«Природа и человѣкъ». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб.	—	50
«Черные богатыри. Жизнь рудокоповъ подъ землею». (По книгѣ Симонэна «La vie souterraine» и др.). Сост. Е. Конради. Съ 55-ю рисунк. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. 272 стр.	2	—
«Бесѣды о русскомъ лѣсѣ. Чернолѣсье». Кайгородова. Спб. 1880 г. 242 стр.	1	—
«Бесѣды о русскомъ лѣсѣ. Краснолѣсье». Кайгородова. Спб. 1880 г. 185 стр.	1	—
«Общедоступное руководство къ земледѣлію». Сост. П. Костычевъ. Изд. А. Девріена. (съ политипажами въ текстѣ). Спб. 1884 г. 220 стр.	1	25
«Какъ и чѣмъ пахать, бороновать и укатывать». Н. Горбуновъ. Съ шестью рис. VI изд. товарищества «Обществен. Польза». Спб. 20 стр.	—	10
«Сельское огородничество». Сост. В. Маракуевъ. Изд. 2-е. «Народной Библіотеки». Москва. 1883 г. 48 стр.	—	10
«Пчела и пчеловодство». Сост. А. А. Голубовъ. Москва. 1874 г. 95 стр.	—	25
«Какъ добывать шелкъ. Общедоступное наставленіе къ разведенію шелковичныхъ деревьевъ и выводкѣ шелковичныхъ коконовъ въ Россіи». В. Э. Иверзена. Съ рисунками. Изд. Имп. Вольн.-Экон. Общ. 1884 г. 92 стр.	—	35
«Суслик и истребленіе его сѣрнистымъ углеродомъ». Сост. Кириллъ Берленко. Народное изданіе. Николаевъ. 1888 г. 28 стр. . . .	—	15
«Хлѣбный жукъ». Бэр. Н. А. Корфа. Спб. Изд. Ф. Павленкова . . .	—	10
«Общепонятные разсказы о полезныхъ и вредныхъ насѣкомыхъ. О. Степовича. Харьковъ. 1882 г. (Съ 46 рисунками). 147 стр. . .	—	75

Народно-школьная библіотека № 6*). Изъ 148 книгъ, на сумму 167 р. 70 к.

Библіотека эта содержитъ всѣ дорогія изданія, не вошедшія въ первыя пять библіотекъ.

I. ДЛЯ МАЛОЛѢТНИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ:

	р.	к.
«Ласточкино гнѣздо». Разсказъ О. Шмидтъ. Спб. 1880 г. Изд. Фребел. Общ.	—	50
«Мурка». Разсказъ О. Шмидтъ. Изд. Спб. Фребел. Общ. 48 стр.	—	50
«Шарикъ». Разсказъ Кушниковой. Изд. Фребел. Общ. Спб. . . .	—	50
«Красный фонарь». Разсказъ Вучетича. Спб. 1879 г. Изд. Фребел. Общ.	—	30

*) См. Предисловіе къ каталогамъ.

	р.	к.
«Митина Нива». Разск Н. І. Вучетича. Изд. Фребел. Общ. 1881 г.	—	50
«Подпасокъ». Разсказъ Смирнова. Спб. 1880 г. Изд. Фребел. Общ.	—	50
«Третій червонецъ». Разсказъ Лякидэ. Спб. 1879 г. Изд. Фребел. Общ.	—	30
«Емеля охотникъ». Пов. Д. Н. Мамина. Изд. Фребел. Общества. Спб. 1884 г.	—	50
«Бѣлячекъ». Разск. А. М. Сливицкаго. Изд. Фребел. Общ. Спб. 1886 г.	—	50
«Дѣтскія сказки.» Тетр. in 4°, 6 хромолит. рис. съ текстомъ. Изд. Девріена. Спб. *). Золушка	—	40
Тоже. «Красная шапочка»	—	40
Тоже. «Младъ царевичъ»	—	40
Тоже. «Ваня и Маша»	—	40
Тоже. «Бѣляночка и Розочка»	—	40
Тоже. «Братецъ и сестрица»	—	40
Тоже. «Правда въ огнѣ не горитъ»	—	40
Тоже. «3 брата»	—	40
Тоже. «Волкъ и 7 козлятъ»	—	40
Тоже. «Спящая красавица»	—	40
Тоже. «Бѣлоснѣжка»	—	40
Тоже. «Котъ въ сапогахъ»	—	40
Тоже. «Мальчикъ съ пальчикъ»	—	40
Тоже. «Бѣгъ въ запуски»	—	40
Тоже. «Храбрый портняшка»	—	40
Тоже. «Счастливецъ Ваня»	—	40
Тоже. «7 вороновъ»	—	40
Тоже. «Гуливеръ у Лиллипутовъ	—	40
Тоже. «Гуливеръ у великановъ»	—	40
Тоже. «Рюбецаль»	—	40
Тоже. «Волшебный рогъ Оберона»	—	40
Тоже. «Золотой»	—	40
Тоже. «Принцъ щелкунъ»	—	40
Тоже. «Лампа Аладина»	—	40
«Розсказни Кота-Васьки». М. Романова. Спб. 1880 г.	—	30
«Степка-Растрепка». Изд. М. О. Вольфа	1	2
«Сказка про лису да про волка». Москва Изд. Е. Н. Тихомировой. 1882 г.	—	50
«Сказка про кота да про лису. Москва. 1882 г. Изд. Е. Н. Тихомировой.	—	50
«Два проказника». Шуточный разсказъ. В. Буша. Спб. 1888 г.	—	60
«Лиса Патрикѣевна». Разсказъ Сливицкаго. 29 стр.	—	50
«Сказка о пчелкѣ мохнаткѣ». В. П. Авенаріуса. 3-е Изд. Спб. 1883 г. Изд. Фребелевскаго Общества.	—	30
Сказка о муравьѣ-богатырѣ». В. Авенаріуса. Изд. ред. журн. «Родникъ». 44 стр. (съ 9 рисунками Каразина).	—	50
«Разоренное гнѣздо.» Разсказъ для дѣтей. А. Сливицкаго (Съ пятью фотографированными рисунками) 101 стр.	1	25
«Двѣ капельки». Разсказъ для дѣтей В. Д. Коровина. (Съ 16-ю рисунк.) Москва. 1877 г. 148 стр.	—	75
«Первые разсказы изъ естественной исторіи». Г. Вагнера. Переводъ Висковатова. 3 тома. Спб. Изд. книж. магазина В. А. Цвылева.	3	—
«Умъ животныхъ». Москва. 1887 г.	1	—

*) Тѣже сказки московск. лубочн. изд. каждая по 10 к.

II. ДЛЯ ПОДРОСТКОВЪ И ВЗРОСЛЫХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ

«Житія Святыхъ» (на рус. языкѣ) Филарета архіеп. Черниг. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академика Ѳ. Г. Солнцева. Въ 12-ти книгахъ. Спб. 1885 г.	15	—
«Записки охотника». И. С. Тургенева. Изд. Глазунова. Спб.	1	50
«Полное собраніе соч. Островскаго» 10 томовъ. 1884 г. Спб.	17	50
«Русскія народныя сказки» въ стихахъ. А. Брянчанинова. Съ предисл. И. С. Тургенева. Изд. Ф. Павленкова. Томъ 1. Спб. 1885 г. 303 стр.	2	—
«Иванушка дурачекъ». А. Круглова. Рус. сказка въ стихахъ съ силуэтами Н. Н. Каразина. Спб. 1883 г.	—	50
«Царство сказокъ». Карменъ Сильва (Елизаветы, королевы румынской) Перев. съ нѣмецк. П. Боборыкина, М. Ватсонъ, В. Гаршина, В. Крестовскаго (псевдонимъ), С. Никитенко, О. Хмѣлевой. Съ портретомъ и факсимиле автора и рп·		

	р.	к.
сунка и, исполненными въ фотолитографіи Индутнаго. Спб. 1883 г. 240 стр.	2	—
«Полное собраніе сказокъ Андерсена.*) Въ переводѣ Петра Вейнберга. Спб. 1883 г. Т. I. Изд. 5-е. съ 120 карт. 386 стр.	1	75
То-же, т. II, въ переводѣ Марка-Вовчка. Съ 68 карт., изд. 3-е Спб. 1683 г. 443 стр.	2	—
То-же, т. III, переводъ С. Майковой. Спб. 1885 г. 357 стр. . .	2	—
«Послѣднія сказки» Андерсена. Перев. съ нѣмецкаго Е. Сысоевой. Спб. 1876 г. 155 стр.	1	50
«Малютка Тимъ». «Крошка и волшебный сверчокъ». Диккенса Спб.	—	15
«Сказки Г. Густафсона». Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей А. Тетюшиновой. Спб. 1885 г. 266 стр. Изд. Ф. Павленкова. .	1	25
«Сказки для дѣтей». Уйда. Переводъ съ англійскаго. Съ рис. Н. Каразина. 394 стр.	2	—
«Семь новыхъ сказокъ». А. Коваленской. Спб. 1884 г.	1	25
«Дѣтская современная библіотека». Разсказы Альфонса Додэ. Изд. Д. С. Б. Спб. 1887 г. 88 стр. .	1	25
«Задушевные разсказы». П. В. Засодимскаго. Изд. Ф. Павленкова. для дѣтей и для юношества. Съ 74 рис. Малышева и Богданова. Томъ I. Спб. 1884 г.	1	50
Тоже. Томъ II.	1	50
«Изъ жизни и исторіи». Сборникъ разсказовъ А. В. Арсеньева. Съ рис. художниковъ И. Панова, В. Крюкова и др. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1883 г. 226 стр. . .	1	50
«Посѣвы». К. Грекова. Сборникъ. Москва. 1884 г.	—	75
«Дѣтскіе разсказы». Соч. П. Незванова. Рис. художн. Н. Лосева, рѣзаны на деревѣ І. Голевинскимъ въ Варшавѣ и Ѳ. Волковымъ въ Петербургѣ. 265 стр. Спб. 1884 г.	2	—
«Незабудки». Разсказы и стихотворенія А. Круглова. Со множ. рис. и фигурн. украшеній. Спб. 1885 г. Изд. Ф. Павленкова. 285 стр. .	1	50
«Новые разсказы и сказки для дѣтей» А. Коваленской. Съ рис. Спб. 1885 г. 254 стр.	1	75

* Или Полное собраніе сказокъ Андерсена. Изд. Шамова. Москва. 1884 г. Четыре тома 4 руб.

	р.	к.
«Въ дремучемъ лѣсу». Разск. В. Д. Коровина Москва. 1887 г. 72 стр.	—	50
«Въ своемъ кругу». А. Острогорскаго. «Наша Библіотека». Спб. 1875 г. Съ 15-ю картинками 275 стр. .	1	50
«Жизнь дѣтей». Соч. И. Падучева. Съ 10-ю рисунк. Москва. 1882 г. 119 стр.	—	70
«Послушаемъ!». Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ. А. Нольде. Изд. Ф. Павленкова. 141 стр. Спб. 1883 г.	1	—
«Родное». Разсказы для дѣтей. Ив. Смирнова. Съ раскраш. картинками Н. Мартынова. Москва 1882 г. 142 стр.	1	25
«Въ добрый часъ»! Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ А. Лакидэ. Изд. Ф. Павленкова. Съ 8 иллюстраціями. Спб. 1888 г. 192 стр. . .	—	75
«Крестьянскія дѣти». А. Потѣхина. Съ 18-ми рисунк. Каразина. Москва Изд. магазина «Начальная Школа» 1885 г.	1	25
«На льдинѣ». Вучетича.	—	30
«Большакъ». Повѣсть для дѣтей. Соч. А. В. Круглова. Изд. редакціи журн. «Родникъ». Спб. 1883 г. 108 стр. Съ отдѣльными картинками К. Голембіовскаго. рѣзанными на деревѣ К. О. Ольшевскимъ—Изд. 1886 г.	—	80
«Иванъ Ивановичъ и компанія А. Круглова. Повѣсть для дѣтей. Спб. 1882 г.	—	90
«Армія и казаки». А. Круглова Спб. 1881 г.	—	35
«Родной бытъ» I. «Саша». Изд. О. Кучиной. С. Фидлеръ и К. Москва 1882 г. 52 стр.	—	75
«Родной бытъ» II. «Бѣглый». Дѣтскій разсказъ. Рисунки Васнецова. Москва 1883 г. 33 стр. . . .	—	60
«Золотая рыбка». Быль въ стихахъ. Москва.	—	50
»Маленькій оборвышъ». Романъ Джемса Гринвуда. Передѣлка съ англійскаго. А. Анненской Для дѣтей отъ 8-ми до 12-ти лѣтъ. Стр. 300, 1882 г.	1	50
«Родная старина». Отечественная исторія въ разсказахъ и картинахъ. Сост. В. Д. Спиовскій Изд. Полубояринова. 3 тома. . . .	6	—
«Книга былинъ». Сост. В. П. Авенаріусъ. (Съ портретомъ пѣвца былинъ Рябинина и рисунк. Про-		

	р.	к.
хорова и Карамзина. Изд. 3-е. Спб. 1886 г.	1	50
«Историческія и поэтическія сказанія о русской землѣ». Ф. Гилярова. Москва. 1872 г.	1	—
«Оборона Севастополя». А. Погоскаго. Изд. Фену и Жуковскаго. Роскошно иллюстриров. Спб. 1878 г.	1	25
«Москва въ родной поэзіи». Сборникъ С. Пономарева. Изд. Суворина. Спб. 1880 г.	—	85
«Москва бѣлокаменная». Изд. «Мір. Вѣстн.». Спб. 1875 г.	1	—
«Клятва при гробѣ Господнемъ». Изд. Суворина. Спб. 1886 г. 544 стр.	1	50
«Княжна Острожская». Вс. Соловьева. Спб. 1885 г.	2	—
«Касимовская невѣста». Истор. ром. Всеволода Соловьева. Изд. Маркса. Спб. 1882 г. 373 стр.	2	—
«Маруся». Марко-Вовчка. Переводъ съ малороссійскаго. Съ 10-ю художественными рисунками Башилова и барона Клодта. Спб. 1872 г. 132 стр.	1	50
«Саардамскій плотникъ. Фурмана. Съ 9 рис. Изд. книжн. маг. Н. Мартынова. Спб. 1886 г.	—	75
«Князь Меньшиковъ». Фурмана. Изд. кн. маг. Мартынова. Спб. 1886 г.	1	25
«Наталья Борисовна Долгорукая». П. Фурмана. Спб. 1872 г. Изд. Я. А. Исакова. 235 стр.	1	50
«Отроческіе годы А. С. Пушкина». В. Авенаріуса. Изд. «Родника». Спб. 1888 г.	1	25
«Юношескіе годы А. С. Пушкина».	2	25
«Изъ міра великихъ преданій». В. Острогорскаго. Разсказы для юношества. Съ рисунками Кившенко и Панова. Спб. 1883 г.	1	20
«Мученики Колизея». Истор. разск. для дѣтей. Евгеніи Туръ. Калуга. 1884 г. 146 стр.	—	75
«Актеа». Повѣсть изъ древней римской и греческой жизни. Соч. Е. А. Сысоевой. Изд. ред. журн. «Родникъ». Спб. 1884 г. 122 стр.	—	60
«На память стараго года». Повѣсти и разсказы для дѣтей. В. Самойловичъ. Спб. 1874 г.	1	—
«Жизнь европейскихъ народовъ». Географическіе разсказы Е. Н. Водовозовой. Томъ I. Жители юга. (Съ 25-ю рисунками В. М. Васнецова). Спб. 1875 г. 553 стр.	3	50
«Жизнь европейскихъ народовъ». Е. Н. Водовозовой. Томъ II. Жители сѣвера. (Съ 24 рис. В. М. Васнецова.) Спб. 1878 г. 543 стр.	5	75
«Жизнь европейскихъ народовъ. Е. Н. Водовозовой. Томъ III. Жители средней Европы. (Съ 24 рис. художн. Голембіовскаго, Панова и Брожа). Спб. 1883 г. 563 стр.	3	75
«У рабочихъ людей». А. Острогорскаго. «Наша Библіотека». Спб. 1876 г. (Съ 25-ю картинками). 218 стр.	1	—
«Среди природы» А. Острогорскаго. (Съ 17 прекрасными картинками). 2-е. изд. Спб. 1884 г. 216 стр.	1	30
«Сборникъ чтеній Педагогическаго Музея военно-уч. заведеній». Спб. 1885 г.	1	—
«Наши обязанности къ животнымъ. Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1880 г.	1	20
«Первое знакомство съ тѣмъ, что мы видимъ каждый день». Н. Соковнина. Москва. 1877 г.	—	90
«Путешествіе Бекера и его жены во внутреннюю Африку и его охотничьи похожденія». Сост. В-мъ. (Съ 24 рис.) 2-е изд. Спб. 1874 г.	1	—
«Художественная Россія». Общедоступное описаніе нашего отечества. Томъ первый. Изд. П. Н. Полеваго. Спб. 1885 г. 400 стр.	5	—
«Отечествовѣдѣніе». Д. Семенова. 5 томовъ. Спб. 1867—1873 г.	5	—
«Географическіе очерки и картины». А. Овсянникова. 2 тома. Спб.	3	50
«Послѣдній изъ могикановъ». Купера. Спб. 1874 г.	2	75
«Дѣти капитана Гранта». Кругосвѣтное путешествіе. (Съ 25-ю рисунками). Спб. 1876 г. По Ж. Верну. Изд. журн. «Мір. Вѣсти».	1	—
«Таинственный островъ». по Ж. Верну. Спб. Изд. «Мір. Вѣстн.».	1	50
«Сто тысячъ верстъ подъ водою и льдомъ». Кругосвѣтное путешествіе. (Съ 18-ю рисунками.) по Ж. Верну. Спб. 1873 г. Изд. журн. «Мір. Вѣсти.».	1	—
«Жилище въ пустынѣ». Соч. Майнъ-Рида. Спб.	2	—
«Водою по лѣсу». Молодые невольники. Соч. Майнъ-Рида. Спб.	2	—

Народно-школьная библіотека № 7 *). Изъ 823 книгъ, на Сумму 128 р. 45 к.

Библіотека эта содержитъ всѣ недорогія изданія, не вошедшія въ первыя пять библіотекъ.

I.

	р.	к.
«Разсказы изъ Священной исторіи для крестьянскихъ дѣтей». Сост. А. Ишимовою. Спб. 1877 г. . .	—	25
«Разсказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа». Сост. А. Бахметева. Москва. 1886 г.	—	35
«О земной жизни, ученіи и страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1884 г.	—	20
«Законъ Божій для учениковъ младшаго отдѣленія народныхъ школъ». Сост. сельскій учитель С. Козьменко. Харьковъ. 1885 г. . . .	—	10
«Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской». Прот. Соколова. 2 ч.	1	25
«Библейскіе разсказы изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта». Съ картою Палестины. Кіевъ. 1879 г.	—	15
«Кіевскіе листки религіозно-нравственнаго чтенія для народа». Чтеніе о земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и его воскресеніи. Кіевъ. 1884 г. . . .	—	—
«Евангельскіе разсказы». Изд. редакціи «Всемірный Путеш.». Спб. 1870 г.	1	25
«Священно-историческія свѣдѣнія, необходимыя для каждаго православнаго христіанина». Сост. свящ. Н. Пономаревъ. Изд. типогр. А. Карцева. Москва. 1886 г. . .	—	3
«Жизнеописаніе царя Давида». Сост. А. Невскимъ. Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1864 г. . . .	—	25
«Жизнеописаніе царя Соломона.» Сост. А. Невскимъ. Изд. Общ. распр. пол. кн. 1868 г. . . .	—	20
«Жизнеописаніе Руѳи». Сост. А. Невскимъ. Москва. 1868 г. . .	—	8
«Нееманъ, военачальникъ сирійскій, и его чудесное исцѣленіе въ Іорданѣ». Изд. Н. Р. Спб. 1881 г.	—	8
«Житіе Св. пророка Иліи». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. .	—	1½
«Объясненіе Евангельскихъ Чтеній на Литургіи». Прот. В. Михайловскаго. Спб. 1885 г.	1	50
«Толкованіе на пареміи изъ книгъ Моисеевыхъ». Прот. Нечаева. Москва. 1872 г.	1	—
«Первый псаломъ св. пророка Давида»: «Блаженъ мужъ». Изд. Преосвящ. Александра еписк. Можайскаго. 1887 г.	—	3
«Псаломъ 33». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1886 . .	—	3
«Покаянный (50) псаломъ». Изд. Преосвящ. Алекс. еписк. Можайскаго. Москва. 1887 г.	—	5
«Ученіе св. Іоанна Златоустаго о важности чтенія свящ. писанія». Изд. преосвящ. Александра еписк. Можайскаго. Москва. 1887 г. .	—	4
О молитвѣ Господней». Для маленькихъ дѣтей. Сост. А. Ишимова. Изд. Общ. распр. полезн. кн. Москва. 1881 г.	—	15
«О чемъ молимся мы въ молитвѣ Господней». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.» Москва. 1884 г. . . .	—	3
«Ученіе Господа нашего Іисуса Христа о молитвѣ и путяхъ къ блаженству». Изд. Товарищества «Общественная Польза». Спб. 1866 г.	—	5
«Притчи Господа нашего Іисуса Христа». Изд. кн. маг. «Народная Польза». Спб. 1880 г.	—	15
«Евангельская притча о мытарѣ и фарисеѣ». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва.	—	1½
«Евангельская притча Добрый Самарянинъ». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва	—	1½
«Блудный сынъ» (притча Іисуса Христа). Н. Успенскаго. Спб. 1886 г.	—	3
«Двѣнадцать евангелій св. страстей Христовыхъ». Изд. Отд. распр. дух. нр. кн. Москва.	—	15
«Евангелія, читаемыя во святый и великій Пятокъ на утрени». Въ русскомъ переводѣ. Спб. 1884 г.	—	1

* См. предисловіе къ каталогамъ.

	р.	к.
«Евангелія, читаемыя во святый и великій Четвертокъ». Спб. 1888 г.	—	15
«Первое наставленіе дѣтямъ въ ученіи православной церкви». Учебникъ для нар. школъ, гор. училищъ и приготовит. классовъ средн. учебн. заведеній. Сост. М. Соколовъ. Спб. 1885 г.	—	20
«Краткія катехизическія понятія». Изд. Отд. распр. дух. нр. кн. Москва. 1885 г.	—	3
«Письма о Богослуженіи». Беллюстина. Спб. 1874 г.	—	50
«Ученіе о православномъ Богослуженіи». В. Михайловскаго. Спб. 1880 г.	—	30
«Объясненіе Богослуженія Православной церкви». Сост. Недешевъ. Изд. Товарищества «Общ. Польза». Спб. 1880 г.	—	30
«Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи. Протоіер. В. Нечаева. Москва. 1884 г.	—	8
«Печать Господа нашего Іисуса Христа». Сост. іеромонахъ Іоакимъ. Москва. 1884 г. . .	—	5
«Сила крестнаго знаменія». Изд. Отд. распр. дух. нр. кн. Москва. 1887 г.	—	1
«Объясненіе обрядовъ при совершеніи святыхъ таинствъ православной церкви. Спб. 1872 г. . .	—	10
«Объясненіе обрядовъ при совершеніи святыхъ таинствъ въ православной церкви». Прот. В. Михайловскаго. Спб. 1885 г. . .	—	10
«О постахъ въ православной церкви». Свящ. І. Бухарева. Изд. Отд. распр. дух. нр. кн. Москва. 1884 г.	—	7
«Молись Господу». О покаяніи. Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1884 г.	—	2
«Бесѣды о таинствѣ св. покаянія».	—	—
«Изд. Отд. распр. дух. нр. кн. Москва. 1885 г.	—	3
«Бесѣды о таинствѣ св. причащенія». Изд. Отд. распр. дух. нр. кн. Москва. 1886 г.	—	3
«Бракъ христіанина». Изд. Отд. распр. дух. нр. кн. Москва. 1887 г.	—	8
«О соборованіи и погребеніи съ панихидой». Прот. В. Михайловскаго. Спб. 1886 г.	—	5
«Поминовеніе усопшихъ по ученію православной церкви». Изд. преосвящ. Александра еписк. Можайскаго. Москва. 1887 г.	—	7
«Сила Молитвы. Изд. Отд. распр. дух. нр. кн. Москва. 1887 г. .	—	1
«О сплѣ и дѣйствительности молитвы Іисусовой». Изд. Отд. распр. дух. нр. кн. Москва. 1884 г. .	—	1
«О благоговѣніи ко храму». Изд. Отд. распр. дух. нр. кн. Москва. 1884 г.	—	2
«Указаніе, како подобаетъ стояти въ храмѣ Божіемъ». Сост. архимандритъ Серафимъ. Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва 1886 г.	—	3
«Воскресные дни всего года и ихъ богослуженіе». Изд. Отд. распр. дух. нр. кн. Москва 1884 г. . . .	—	7
«Слово о сырной седмицѣ святителя Тихона Воронежскаго». Изд. преосвящ. Александра еписк. Можайскаго. Москва. 1887 г. . . .	—	3
«Страстная седмица». Изд. Отд. распр. дух. нр. кн. Москва. 1886 г.	—	10
«Верба». Изд. Отд. распр. дух. нр. кн. Москва. 1885 г.	—	1
«Главнѣйшіе праздники Православной церкви». Изд. ред. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1875 г. . . .	—	25
«Дни, празднуемые святою православною церковью». Изд. Общ. рас. пол. книгъ. Москва. 1877 г. .	—	30
«Воскресеніе Христово и двѣнадцать праздниковъ православной церкви». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва.	—	3
«Рождество Пресвятыя Богородицы». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1883 г.	—	2
«Введеніе Пресв. Богородицы во храмъ». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1885 г. . . .	—	2
«Введеніе во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи». Прот. В. Михайловскаго. Спб. 1885 г.	—	5
«Благовѣщеніе Пресв. Богородицы». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1886 г.	—	3
«Праздникъ Рождества Христова 25-го декабря». Изд. «Общ. распр. полезн. книгъ». Москва. 1884 г.	—	3
«Рождество Христово». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1887 г.	—	3
«Срѣтеніе Господне». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1886 г.	—	3
«Крещеніе Господне». Изд. «Отд.		

	р.	к.
распр. дух. нр. кн.». Москва. 1887 г.	—	3
«Преображеніе Господне». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1886 г.	—	3
«Недѣля ваій». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1883 г.	—	3
«Свѣтлое Христово Воскресеніе». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1884 г.	—	10
«Христосъ Воскресе! День св. Пасхи». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1887 г.	—	2
«Свѣтлое Христово Воскресеніе». В. Михайловскаго. Спб. 1887 г.	—	2
«Вознесеніе Господне». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1886 г.	—	2
«Пятидесятница, или Троицынъ день». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1887 г.	—	5
«Успеніе Божіей Матери». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1886 г.	—	3
«Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1885 г.	—	3
«Покровъ Пресвятыя Богородицы». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1887 г.	—	5
«О почитаніи св. иконъ, о любви къ ближнему, о согласіи въ семейной жизни, о бодрости духа, о трудѣ и молитвѣ». Изд. кн. маг. «Народная Польза». Спб. 1884 г.	—	5
«Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ въ Москвѣ». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1880 г.	—	20
«Нерукотворенный образъ Христа Спасителя». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1887 г.	—	1
«Казанская чудотворная икона Богоматери». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1886 г.	—	1
«Владимірская чудотворная икона Богоматери». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн». Москва. 1886 г.	—	1
«Смоленская чудотворная икона Богоматери». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1886 г.	—	1
«Крестные ходы въ Москвѣ». Спб. 1886 г. Изд. Пост. Ком.	—	5
«Житія святыхъ, выбранныя и сокращенно изложенныя, и праздники Православной церкви». Спб. 1886 г. Изд. Пост. Ком.	—	50
«Ѳоненія на христіанъ отъ язычниковъ и св. мученики». Свящ. В. Пѣвцова. Спб. 1880 г.	—	10
«О земной жизни Пресвятой Богородицы». По ученію Св. Писанія и на основаніи преданія св. отцовъ. Спб. 1872 г. Изд. «Мірск. Вѣстника».	—	20
«Жизнь Пресвятыя Дѣвы Богородицы». Сост. Авдотьей Глинкой. Москва. 1886 г.	—	35
«Жизнь св. Кирилла и Меѳодія». Сост. И. Вѣлѣевъ. Москва. 1876 г.	—	10
«Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ». Сост. И. Ю. Некрасовъ. Изд. «Общ. распр. полезн. книгъ». Москва. 1885 г.	—	1½
«Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ». Изд. «Народной Библіотеки». Москва. 1885 г.	—	
«Святые Кириллъ и Меѳодій, апостолы славянскіе». Изд. «Спб. Благотвор. Общества». Для безплатной раздачи. Спб. 1885 г.	—	—
«Житіе св. апостола и евангелиста Матѳея». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г.	—	7
«Житіе св. апостола и евангелиста Марка». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г.	—	7
«Житіе св. апостола и евангелиста Луки». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г.	—	7
«Жизнь и дѣянія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова». Свящ. Михайловскаго. Спб. 1872 г.	—	10
«Жизнь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова». Изд. «Отд. распр. дух. нрав. кн.». Москва. 1886 г.	—	3
«Жизнь св. апостола Петра». Прот. В. Михайловскаго. Спб. 1880 г.	—	7
«Жизнь св. апостола Петра». Изд. «Отд. распр. дух. нрав. кн.». Москва. 1884 г.	—	7
«Жизнь св. апостола Павла». Свящ. В. Михайловскаго. Спб. 1872 г.	—	15
«Жизнь св. апостола Павла». Изд. «Отд. распр. дух. нрав. кн.». Москва. 1884 г.	—	8
«Жизнь св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна». Изд. «Отд. распр. дух. нрав. кн.». Москва 1886 г.	—	7
«Жизнь св. пророка Иліи. Изд.		

«Отд. распр. дух. нрав. кн.». Москва. 1886 г. . . . . — 4

«Страданія и чудеса св. великомуч. Георгія Побѣдоносца». Изд. «Отд. распр. дух. нрав. кн.». Москва. 1885 г. . . . . — 3

«Жизнь и чудеса св. великомуч. и побѣдоносца Георгія». Изд кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . — 10

«Жизнь и страданія св. великомученицы Варвары». Изд. «Отд. распр. дух. нрав. кн.». Москва. 1884 г. . . . . — 4

«Житіе и страданія св. великомученицы Варвары». Протоіерея В. Михайловскаго. Спб. 1883 г. . . . — 3

«Житіе и страданія св. великомученицы Екатерины». Изд. «Отд. распр. дух. нрав. кн.». Москва. 1886 г. . . . . — 3

«Житіе и страданія св. великомученика Пантелеймона». Изд. «Отд. распр. дух. нрав. кн.». Москва. 1887 г. . . . . — 3

«Житіе св. великомуч. и цѣлителя Пантелеймона». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 7

«Жизнь Святыя Благовѣрныя княгини Ольги». Изд. «Отд. распростр. дух.-нр. книгъ». Москва. 1884 г. . . . . — 3

«Сказаніе о подвигахъ русской великой княгини, христіанки Ольги». Соч. Ремезова. Спб. 1880 г. . . — 10

«О языческой вѣрѣ нашихъ предковъ и о томъ, какъ Владиміръ князь задумалъ креститься». Павловича. . . . . — 10

«Сказаніе о подвигахъ св. благовѣрнаго великаго князя Владиміра равноапостольнаго». Соч. Ремезова. Спб. 1881 г. . . . . — 10

«Кіевскіе листки религіозно-нравственнаго чтенія для народа. О святомъ и равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, просвѣтителѣ Россіи хрис. вѣрою». Кіевъ 1884 г. — —

«Сказаніе о подвигахъ св. благов. велик. князя Александра Невскаго». Соч. Ремезова. Спб. 1874 г. — 10

«Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.» Москва. 1888 г. . . . . — 5

«Преподобные Ѳеодосій и Антоній Печерскіе». Спб. 1871 г. . . . — 6

«Житіе преподобнаго Аѳонія и преподобнаго Варлаама печерскихъ». Кіевскаго Общества грамотности. Кіевъ. 1885 г. . . . . — 10

«Жизнь св. преподобно-мученицы Евдокіи». Изд. П. А. Глушкова. Москва. 1877 г. . . . . — 1½

«Евдокія, великая княгиня московская, во инокиняхъ Евфросинія». Сост. И. Бѣляевъ. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ». Москва. 1866 г. — 12

«Св. Филиппъ, митрополитъ Московскій». Изд. «Отд. распр. духовн. нрав. книгъ». Москва. 1885 года. — 5

«Жизнь святителя и чудотворца Николая». Изд. «Отд. распростр. дух. нр. книгъ». Москва. 1886 г. — 4

«Жизнь святаго Николая чудотворца». Свящ. М. Соколова. Изд. «Пост. Коммиссіи». Спб. 1887 г. . — 8

«Житіе святителя Николая, Мирликійскаго чудотворца». Протоіерея В. Михайловскаго. Спб. 1884 г. — 5

«Житіе преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго». Изд. «Отд. распростр. дух.-нравств. книгъ». Москва. 1881 года. . . . . — 5

«Жизнь, убіеніе и чудеса св. благовѣрн. князей Бориса и Глѣба». Сост. свящ. Бухаревъ. Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1885 г. — 4

«Житіе св. отца нашего Спиридона». Изд. «Отд. распр. дух.-нравств. книгъ». Москва. 1885 года . . . — 5

«Житіе св. Алексія Божія человѣка». «Отд. распростр. духов.-нравств. книгъ». Москва. 1885 года. . . — 3

«Отшельникъ Алексій Божій человѣкъ». Стихотвореніе Алмазова. Изд. «Пост. Коммиссіи». Спб. 1887 года. . . . . — 5

«Житіе св. великомученика Евстаѳія Плакиды и супруги его Ѳеопистіи». Изд. «Отд. распр. дух. нравств. книгъ». Москва. 1886 г. — 6

«Житіе св. Тихона Задонскаго и преподобнаго Трифона». Изд. Сытина. Москва. 1887 года . . — 1½

«Преподобный Трифонъ Печенгскій, просвѣтитель лопарей». Изд. ред. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1884 года . . . . . — 15

«Жизнь и страданія св. великомученика Димитрія Мироточиваго, Солунскаго чудотворца». Изд. «Отд. распростр. духовно-нравств. книгъ». Москва. 1886 года. . . — 3

«Житіе св. седьми отроковъ, иже

во Ефесѣ». Изд. книжн. магаз. «Нар. Польза». Спб. 1885 года . — 7
«Житіе препод. Кирилла, Новоезерскаго чудотворца». Изд. кн. маг. «Народн. Польза». Спб. 1885 г. . — 10
«Житіе св. благовѣрнаго великаго князя Андрея Боголюбскаго». Изд. кн. маг. «Народн. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 7
«Житіе св. Всеволода-Гавріила, кн. Псковскаго». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 5
«Житіе преп. Кирилла Бѣлозерскаго». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 7
«Житіе преп. Максима Грека». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. — 7
«Житіе преп. отца нашего Николы Святоши». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 7
«Житіе св. Димитрія, митр. Ростовскаго». Изд. кн. маг. «Народная Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 7
«Житіе Святителя Іоны, архіеп. Новгородскаго». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 7
«Житіе св. Евфимія, архіепископа Новгородскаго». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». 1885 г. . . . . — 7
«Св. Стефанъ Пермскій». Т. Толычевой. Изд. Пост. Комминс. Спб. 1884 г. . . . . — 10
«Житіе св. равноапостольныхъ Константина и Елены». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . — 5
«Житіе великомуч. Ѳеодора Стратилата». Изд. кн. маг. «Народн. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 5
«Житіе св. великомученика Ѳеодора Тирона». Изд. кн. маг. «Народн. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 5
«Житіе св. великомученицы Ирины». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 7
«Житіе и страданіе священномуч. Корнилія Сотника». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . — 7
«Житіе св. мученика-воина Іакова Персянина». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». 1885 г. . . . . — 5
«Житіе св. мученика воина Поліевкта». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 7
«Житіе св. мучениковъ Гурія, Симона и Авивы». Изд. кн. магаз. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . — 7
«Житіе св. муч. Кирика и Іулиты». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 5
«Страданія св. мученицъ Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи». Изд. «Отд. распр. дух.-нр. книгъ». Москва. 1884 г. . . . — 3
«Житіе преподобно-мученика и исповѣдника Ѳеодора». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . — 5
«Житіе св. Порфирія, епископа Газскаго». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 5
«Житіе св. Андрея Юродиваго». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 5
«Житіе св. мученика Михаила, кн. Черниговскаго». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1888 г. . . — 7
«Житіе св. мученик. литовскихъ: Іоанна, Антонія и Евстафія». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 5
«Житіе св. Блаженнаго Василія». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 5
«Житіе преп. отца нашего Іоанна Кущника». Изд. кн. маг. «Народ. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 7
«Житіе святаго первомуч. архидіакона Стефана». Изд. книж. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . — 10
«Житіе св. великомученика Прокопія». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 10
«Житіе и страданія священномуч. Власія, епископа Севастійскаго». Изд. преосвящ. Александра, еписк. Можайск. Москва 1887 г. . . . — 3
«Житіе святителя Петра, митрополита и чудотворца Россіи». Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. книгъ». Москва. 1886 г. . . . . — 5
«Житіе преп. отецъ нашихъ Саввватія и Зосимы, Соловецкихъ чудотворцевъ». Изд. кн. маг. «Народ. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 7
«Житіе преп. Зосимы, Соловецкаго игумена и чудотворца». Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. кн.». Москва. 1884 г. . . . . — 3
«Житіе св. апостола Іакова, брата Божія». Изд. кн. маг. «Народная Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 5
«Святый апостолъ Андрей Первозванный». В. Михайловскаго. Спб. 1882 г. . . . . — 7

«Житіе св. апостола Ѳомы». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. — 10
«Житіе св. Василія Великаго». Изд. «Отд. распр. дух.-нр. кн.». Москва. 1887 г. . . . . — 10
«Житіе св. Григорія Богослова». Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. кн.». Москва. 1887 г. . . . . — 8
«Житіе св. отца нашего Іоанна Златоустаго». Изд. «Общ. распр. дух.-нрав. кн.». Москва. 1886 г. . . — 4
«Житіе св. Іоанна Дамаскина». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. — 7
«Житіе преп. и Богоноснаго отца нашего Симеона Столпника». Спб. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» . . — 10
«Житіе св. равноапостольной мироносицы Маріи Магдалины». Сост. Е. Воронецъ. Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. кн.». Москва. 1883 г. . — 3
«Жизнь преподобной Маріи Египетской». Изд. Преосвящ. Александра, епископа Можайскаго. Москва. 1887 г. . . . . — 3
«Житіе св. Маріи Египетской». Изд. «Отд. распр. дух. нравств. кн.». Москва. 1886 г. . . . . — 5
«Житіе св. Іоанна Милостиваго, патріарха Александрійскаго». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. — 7
«Житіе преп. Іосифа Пѣснопѣвца». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 5
«Житіе преп. Пахомія Великаго». Изд. кн. маг. «Народн. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 7
«Житіе препод. Ефрема Сирина». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 7
«Житіе препод. Исаакія Далматскаго». Изд. кн. маг. «Народн. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 7
«Житіе преп. отца нашего Іакова Постника». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. (Для взрослыхъ). . . . . — 5
«Житіе преп. Авраамія и племянницы его Маріи». Изд. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. (Для взрослыхъ) . . . . . — 10
«Житіе и чудеса преп. Варлаама Хутынскаго, Новгородскаго чудотворца». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1884 г. . . . — 7
«Житіе преп. Антонія Римлянина». Изд. кн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 5

Житіе преп. Арсенія Великаго». В. Михайловскаго. Спб. 1883 г.. — 3
«Святая мученица Перпетуя и св. Сатиръ». В. Михайловскаго. Спб. 1882 г. . . . . — 3
«Жизнь преп. Ксенофонта и Маріи». Изд. «Отд. распр. дух. нр. кн.». Москва. 1886 г. . . . . — 3
«Житіе преп. отца нашего Ксенофонта и супруги его Маріи». Сост. Евгенія Туръ. Изд. Пост. коммис. Спб. 1884 г. . . . . — 10
»Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго Августина, епископа Иппонійскаго». Москва. 1876 г. . — 10
«Житіе преподобнаго отца нашего Петра, подвизавшагося на Аѳонской горѣ». Изд. книжн. магаз. «Нар. Польза». Спб. 1885 г. . . — 7
«Жизнь св. Макарія Египетскаго». Евгенія Туръ. Москва. 1885 г. — 30
«Житіе святителя Алексія, митрополита Московскаго». Изд. «Отд. распр. дух.-нр. кн.». Москва. 1886 г. . . . . — 5
Житіе св. мучениковъ Флора и Лавра». Изд. книжн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1888 г. . . . . — 5
«Житіе св. мучениковъ Адріана и Наталіи». Изд. книжн. магаз. «Нар. Польза». Спб. 1885 года . — 7
«Св. Иннокентій, первый епископъ Иркутскій». Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. кн.». Москва. 1883 г. — 3
«Просвѣтитель Восточной Сибири». Изд. «Пост. Коммисіи». Спб. 1885 года. . . . . — 15
«Житіе св. мучениковъ Киприана и Іустины». Изд. книжн. магаз. «Нар. Польза». Спб. 1885 года . — 10
«Житіе св. священномученика Харлампія, епископа города Магнезіи». Изд. книжн. магаз. «Нар. Польза». Спб. 1885 года . . . — 7
«Житіе и страданія св. священномученика Антипы, епископа Пергамскаго». Изд. В. Михайловскаго. Спб. 1769 года . . . . . — 5
«Житіе и страданія св. священномученика Антипы, епископа Пергамскаго». Изд. Преосвящ. Александра, епископа Можайскаго. Москва. 1887 года. . . . . — 4
«Житіе преподобной Евсевіи, переименовавшейся Ксенія». Изд. «Отд. распр. дух. нр. книгъ». Москва. 1886 года . . . . . — 4

«Св. равноапостольная Нина, просвѣтительница Грузіи». Изд. «Отд. распр. дух.-нравствен. книгъ». Москва. 1887 года . . . . . — 3

«Житіе преподобнаго отца нашего Никиты Столпника Переяславскаго». Изд. книжн. магазина «Нар. Польза». Спб. 1885 года. . — 7

«Житіе св. мученика Логгина Сотника». Изд. книжн. магазина «Нар. Польза». Спб. 1885 года . — 5

«Святая земля во времена земной жизни Господа нашего Іисуса Христа». Изд. Товарищества «Обществ. Польза». Спб. 1865 г. . . — 8

«Святый градъ Іерусалимъ». В. Михайловскаго. Съ прилож. вида Іерусалима I-го вѣка по Р. Хр. Спб. 1882 г. . . . . — 50

«Святая земля и ея достопримѣчательныя мѣста». Яффа.—Рамля.—Лидда. — Эммаусъ. — Хевронъ.—Вифлеемъ.—Обитель св. Саввы.—Мертвое море. Съ 27 рис. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ». Москва. 1885 г. . . . . — 75

«Святыя мѣста Палестины». Съ 32 рис. и картою Палестины. Спб. 1885 г. Изд. ред. журн. «Чтеніе для солдатъ». . . . . — 35

«Спутникъ православнаго поклонника въ Святую Землю». Изд. «Православн. Палест. Общ.». Спб. 1886 г. . . . . — 35

«Святая земля и священно-историческія событія Новаго Завѣта». Прот. Д. Соколова. Съ 1 картинкой. Спб. 1888 г. . . . . — 4

«Монастырь на Синайской горѣ и значеніе его для христіанства на востокѣ. Съ 1 рис. Спб. 1875 г. Изд. журнала «Мірск. Вѣстникъ». — 15

«Мтадминдская церковь св. Давида и ея строители». (Съ 2 рис.). Спб. 1886 г. Изд. ред. журн. «Чтеніе для солдатъ» . . . . . — 20

«Кіевъ—азбука православія». Кіевскіе листки религіозно-нравственнаго чтенія для народа . . . . . — —

«Кіево-Печерская лавра—училище христіанской жизни». Прот. И. Подвысоцкаго. Кіевъ. 1886 г. . . — 5

«Святыни и древности великаго града Кіева». Изд. «Мір. Вѣстн.». Спб. 1882 г. . . . . — 25

«О Соловецкомъ монастырѣ и преп. чудотворцахъ Зосимѣ и Савватіи». Сост. по руководству Четихъ-миней. А. Архангельской. Москва. 1886 г. . . . . — 5

«Святая земля». Свящ. Пѣвцова. Спб. 12 выпусковъ . . . . . — 60

«Троицкая лавра». Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. кн.». Москва. 1883 г. — 5

«Свято-Троицкая Сергіева лавра, ея значеніе въ жизни русскаго народа». Съ изобр. Сост. И. И. Петровъ. Изд. Пост. Коммис. Спб. 1885 г. — 12

«Святыя мѣста земли русской». Соловецкій монастырь С. Максимовъ. Изд. Пост. Коммис. Спб. 1884 г. . . . . — 12

«Новый Іерусалимъ». (Воскресенскій монастырь). Изд. Пост. Комиссіи. Спб. 1887 г. . . . . — 8

«Путешествіе Трифона Коробейникова въ Іерусалимъ въ 1582 году». Изд. «Общ. распр. пол. кн.». Москва». 1884 г. . . . . — 3

«Аѳонская гора». Изд. «Общ. распр. полезн. книгъ». Москва. 1884 г. — 3

«Описаніе Кіево-Печерской лавры». Изд. «Общ. распр. полезн. книгъ». Москва. 1888 г. . . . . — 5

«Святыни и достопримѣчательности Московскаго Кремля». Изд. «Общ. распр. полезн. книгъ». Москва. 1884 г. . . . . — 3

«О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ». Протоіерея В. Нечаева. Москва. 1884 г. . . . . — 6

«Собраніе поученій, избранныхъ изъ твореній Іоанна Златоустаго». Стефаномъ Дерябинымъ. Томъ I. Москва. 1887 г. 1 50

Тоже. Томъ II. Москва. 1882 г. . . 1 75

«О любви къ намъ Господа Іисуса Христа». Спб. 1884 г. . . . . — 25

«Путь ко Господу, или краткія бесѣды со своимъ приходомъ». Свящ. Григорія Томашевскаго. Вып. 4-й. Харьковъ. 1887 г. . . . . — 35

«Объ обязанности каждаго православнаго христіанина поучаться въ словѣ Божіемъ». Изд. «Отд. распр. дух. нрав. книгъ». Москва. 1885 г. . . . . — 4

«Правила святой жизни». Изложены Аввою Бернардомъ. Перев. съ французскаго. Спб. 1882 г. . . . — 50

«Благочестивыя мысли и наставленія». Изд. «Общ. распр. полезн. книгъ». Москва. 1885 г. . . . . — 5

«Размышленія объ основныхъ исти-

нахъ православной вѣры». Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. книгъ». Москва. 1885 г. . . . . — 12
«Краткое наставленіе о благочестивой жизни». Изд. «Отд. распр. дух. нрав. книгъ». Москва. 1886 г. — 3
«Объ истинной вѣрѣ, промыслѣ Божіемъ, пользѣ грамотности, бережливости и воздержаніи и о пьянствѣ». Изд. книжн. маг. «Нар. Польза». Спб. 1884 г. . . . . — 5
«Зачѣмъ учатся и учатъ грамотѣ христіане». Е. Воронецъ. Изд. «Отд. распр. дух. нрав. книгъ». Москва. 1884 г. . . . . — 2
«Бесѣда пастыря со старцемъ о званіи христіанина». Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. книгъ». Москва. 1884 г. — 2
«Ночь христіанина». Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. книгъ». Москва. 1886 г. . . . . — 2
«Объ Ангелахъ-хранителяхъ и о подражаніи святымъ, именами которыхъ мы называемся». Сост. Е. Н. Воронецъ. Изд. «Отд. распр. дух. нрав. книгъ». Москва. 1884 г. . — 5
«Доброе сѣмя». Протоіерея В. Нечаева. Москва. 1885 г. . . . . — 3
«О значеніи земледѣлія и доброе слово земледѣльцамъ». Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. книгъ». Москва. 1884 г. . . . . — 1
«Деревенскія бесѣды». Соч. К. Л. Ярославской. Изд. книжн. маг. Мартынова. Спб. 1887 г. . . . — 25
«Безъ труда нѣтъ плода». Изд. «Отд. распр. дух. нрав. книгъ». Москва. 1886 г. . . . . — 1
«Гроза». Изд. «Отд. распр. дух. нрав. книгъ». Москва. 1886 г. . — 2
«Кающійся грѣшникъ». Размышленія. Изд. книгопрод. Тузова. Спб. 1882 г. . . . . — 20
«О грѣхахъ внутреннихъ, т. е. о грѣховныхъ помыслахъ». Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. книгъ». Москва. 1883 г. . . . . — 10
«О грѣхѣ осужденія ближнихъ». Изд. «Отд. распр.-дух. нрав. кн.». Москва. 1886 г. . . . . — 5
«О воровствѣ». Не крадь. Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. книгъ». Москва. 1885 г. . . . . — 3
«О брани скверными словами». Свящ. І. Бухарева. Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. книгъ». Москва. 1884 г. — 2
«Поученіе противъ пьянства». Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. книгъ». Москва. 1886 г. . . . . — 1
«Христіанское воспитаніе дѣтей». Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. книгъ». Москва. 1885 г. . . . . — 10
«Радости и скорби родителей о дѣтяхъ». Протоіерея. В. Нечаева. Москва . . . . . — 4
«О почитаніи родителей». Изд. «Отд. распр. дух.-нрав. книгъ». Москва. 1886 г. . . . . — 3
«Свекрови и невѣстки». Протоіерея В. Нечаева. Москва. 1885 т. . . — 4
«Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы». В. Нечаева. Москва. 1885 г. . . . . — 4
«Лица безбрачныя». Протоіерея. В. Нечаева. Москва. 1885 г. . . . — 4
«Поученіе о благотвореніи». Протоіерея. А. Иванова-Платонова. Москва. 1885 г. . . . . — 20
«Дружба». Протоіерея В. Нечаева. Москва. 1885 г. . . . . — 6
«Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности». Протоіерея В. Нечаева. Москва . . . . . — 3
«Убогіе». Протоіерея В. Нечаева. Москва. 1885 г. . . . . — 6
«Сиротство». Протоіерея В. Нечаева. Москва. 1885 г. . . . . — 5
«Старость». Протоіерея В. Нечаева. Москва. 1885 г. . . . . — 6
«О достойномъ препровожденіи воскреснаго дня и другихъ праздниковъ». Изд. преосвящ. Алексеиск. Можайскаго. Москва. 1887 г. — 5
«О провожденіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Изд. 4-е «Отд. распр. дух.-нрав. книгъ». Москва. 1885 г. . . . . — 5
«Неблагопріятныя встрѣчи». Изд. «Отд. распр. дух. нрав. книгъ». Москва. 1886 г. . . . . — 2
«Духовное завѣщаніе». Протоіерея В. Нечаева. 1885 г. . . . . — 5

II.

А.

† «Постоялый дворъ». И. Тургенева. Изд. Спб. Комитета Грамотности. Спб. 1881 г. . . . . — 10
«Для учениковъ и учениць народныхъ школъ». «Стихотворенія въ

прозѣ». Тургенева. 1) «Деревня», 2) «Маша», 3) «Воробей», 4) «Милостыня», 5) «Щи», 6) «Два Богача», 7) «Христосъ», 8) «Голуби». Харьковъ. 1882 г. Изд. А. Новицкой. . . . . — 3

«Носъ». Н. Гоголя. Изд. В. Думнова. Москва. 1886 г. . . . . — 10

«Вій». Н. Гоголя. Изд. В. Думнова. Москва. 1887 г. (Для взрослыхъ). — 20

«Представленіе». (Изъ «записокъ изъ Мертваго дома»). Ѳ. М. Достоевскаго. Спб. 1886 г. . . . . — 10

«Вѣрующія бабы». Ѳ. Достоевскаго. Сп. 1885 г, ... — 5

«Три сказки». Л. Н. Толстаго. Москва. 1886 г. . . . . — 1½

«Старый дворецкій». «Няня». «Юродивый Гриша». Изд. Общ. распр. полезн. книгъ. 1880 г. . . . . — 5

«Капитанъ Бопп». «Больное дитя». «Фіалка». «Пѣсня птички». Изд. Общ. расп. полезн. книгъ. Москва. 1876 г. . . . . — 5

† «Горе-Злосчастіе». Москва. 1864 г. — 12

† «Гриша». Разсказъ изъ раскольничьяго быта. Печерскаго. Изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1861 г. — 50

«Безоброчный». Сельскій разсказъ Ф. Н. Нефедова. Спб. 1873 г. — 25

† «Стихотворенія». Н. А. Некрасова. Изд. Спб. Комитета Грамотности. — 10

† «Морозъ красный носъ». Поэма Н. Некрасова. 1870 г. Спб. . . — 15

† «Дѣтская Библіотека». Вып. II «Зимній вечеръ», стихотвореніе Плещеева. «Яша музыкантъ» (съ польскаго). «Гроза» (изъ Некрасова). «Дядя Иванъ» (съ американскаго. разск. въ журн. «Нива»). «Крестьянскія дѣти» Некрасова. «Сиротка Маня». (перед. съ пов. Оржешко—«Юліанка»). «Больное дитятко» Огарева. Харьковъ. 1882 г. — 20

† «Преподобный Іоаннъ Дамаскинъ». Поэма А. Толстаго. Изд. Общ. расп. пол. книгъ. Москва. 1876 г. — 8

«Сборникъ стиховъ». Выпускъ I-й. Изд. Пост. Коммис. Спб. 1883 г. — 3

«Сборникъ стиховъ». Выпускъ II. Изд. Пост. Коммис. Спб. 1883 г. — 8

«Сборникъ стиховъ». Выпускъ III. Изд. Пост. Коммис. Спб. 1885 г. — 6

«Батрачка». Шевченко. Изд. Мартынова. Спб. 1886 г. . . . . — 10

«Музыкантъ». Повѣсть Т. Г. Шевченка. Кіевъ. 1882 г. . . . . — 50

«Русскія пѣсни». Н. Г. Цыганова. Москва. 1886 г. . . . . — 6

«Мельникъ», комич. опера въ 3 дѣйств. А. А. Аблесимова. Москва. 1888 г. . . . . — 4

«Рыбаки», идиллія Н И. Гнѣдича. Москва. 1885 г. . . . . — 3

«Басни», избранныя изъ Хемницера и Крылова, съ примѣненіемъ смысла каждой басни къ быту простого народа и описаніемъ животныхъ, которыя встрѣчаются въ басняхъ. В. Золотова. Спб. 1880 г. — 20

«Басни», избранныя изъ Крылова, Хемницера, Измайлова, Дмитріева, Ефремова, Нахимова, Христіановича и Масальскаго. Сост. Волжинскій. Спб. 1871 г. . . . . — 20

«Двадцать восемь басенъ». Русскихъ баснописцевъ—Измайлова, Хемницера, Дмитріева и Крылова. Спб. 1872 г. . . . . — 7

«Читальня Нар. Школы». Вып. 3-й. Сборникъ басенъ. 1888 г. . , — 6

«Сочиненія А. С. Пушкина». Полное собраніе въ одномъ томѣ, съ портретомъ автора и біографіей, составленной А. Скабичевскимъ. Изданіе Ф. Павленкова. Спб. 1887 г. 1 50

«Сочиненія А. С. Пушкина. Полное собраніе въ одномъ томѣ съ портр. автора, біографіей, сост. Скабичевскимъ, и 44 иллюстр. въ текстѣ. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1887 г. 2 50

«Сочиненія А. С. Пушкина». Полное собраніе въ 10 томахъ съ портр., біографіей и иллюстраціями. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1887 г. . . 2 50

«Стихотворенія А. С. Пушкина». Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1887 г. безъ картинъ 75 к. съ картинами 1 50

«Иллюстрированная Пушкинская Библіотека» (изд. Ф. Павленкова). Спб. 1888 г. № 1. «Русланъ и Людмила». Поэма . . . . . — 10

Тоже. № 2. «Кавказскій плѣнникъ». Поэма. . . . . — 3

Тоже. № 3. «Братья-разбойники». Поэма. . . . . — 2

Тоже. № 4. «Бахчисарайскій фонтанъ. Поэма. . . . . — 3

Тоже. № 5. «Цыгане». Поэма . . . — 3

Тоже. № 6. «Полтава». Поэма . . — 6

Тоже. № 7. «Галубъ». Поэма . . . — 2

Тоже. № 8. «Мѣдный всадникъ». Поэма. . . . . — 2

Тоже. № 18. «Анджело». Поэма. . — 3
Тоже. № 35. «Всѣ поэмы». Сборн. — 25
Тоже. № 8. Сказка о царѣ Салтанѣ». — 4
Тоже. № 9. «Сказка о попѣ и работникѣ его Балдѣ» . . . . . — 2
Тоже. № 10. «Сказка о мертвой царевнѣ». . . . . — 3
Тоже. № 11. «Сказка о золотомъ пѣтушкѣ» . . . . . — 2
Тоже. № 12. «Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ». . . . . — 2
Тоже. № 36. «Всѣ сказки». Сборн. — 10
Тоже. № 13. «Пѣсни зап. славянъ». — 4
Тоже. № 37. «Всѣ баллады и легенды». Сборникъ . . . . . — 10
Тоже. № 19. «Горисъ Бодуновъ». Драма въ стихахъ . . . . . — 10
Тоже. №-20. «Скупой рыцарь». Драматическій очеркъ . . . . . — 2
Тоже. № 21. «Моцартъ и Сальери». Драматическій очеркъ . . . . . — 2
Тоже. № 22. «Каменный гость». Драматическій очеркъ . . . . . — 2
Тоже. № 23. «Пиръ во время чумы». Драматическій очеркъ . . . . . — 2
Тоже. № 24. «Русалка». Драматич. очеркъ . . . . . — 3
Тоже. № 38. «Всѣ драматическія произведенія». Сборникъ . . . . — 20
Тоже. № 14. «Евгеній Онѣгинъ». Романъ въ стихахъ . . . . . — 20
Тоже. № 16. «Домикъ въ Коломнѣ». Разсказъ въ стихахъ . . . . . — 2
Тоже. № 25. «Выстрѣлъ». Повѣсть. — 3
Тоже. № 26. «Метель». Повѣсть . — 3
Тоже. № 27. «Гробовщикъ». Пов. . — 2
Тоже. № 28. «Станціонный смотритель». Повѣсть . . . . . — 2
Тоже. № 29. «Барышня-крестьянка». Повѣсть. . . . . — 4
Тоже. № 30. «Пиковая дама». Пов. — 5
Тоже. № 31. «Дубровскій». Пов. . — 10
Тоже. № 32. «Арапъ Петра Великаго». Повѣсть . . . . . — 6
Тоже. № 33. «Капитанская дочка». Романъ. . . . . — 20
Тоже. № 39. «Повѣсти Бѣлкина». Сборникъ. . . . . — 10
«Макбетъ». Трагедія въ 5 дѣйств. В. Шекспира. Перев. А. Кроненберга. Изд. Суворина. «Дешев. Библ.». Спб. 1887 г. . . . . — 25
«Король Лиръ». В. Шекспира. Трагедія въ 5 дѣйств. Перев. А. Дружинина. Изд. Суворина «Дешев. Библ.». Спб. 1887 г. . . . . — 25
«Отелло». Трагедія въ 5 дѣйств. В. Шекспира. Перев. П. Вейнберга. Изд. Суворина. «Дешев. Библ.». Спб. 1887 г. . . . . — 25
«Гамлетъ принцъ Датскій». Трагедія въ 5 дѣйств. В. Шекспира. Н. А. Полеваго. Изд. А. Суворина. «Дешев, Библ.». Спб. 1887 г. — 25
«Оливеръ Твистъ». Г. Диккенса. «Дешевая Библ.». Изд. Суворина. Въ 2 частяхъ. Спб. 1884 г. . . . — 50
«Дѣтство и приключенія Давида Копперфильда младшаго». Составлено по Диккенсу. А. Архангельской. Москва. 1885 г. . . . — 65
«Юліанъ милостивый». «Народн. Библ.». Москва. 1883 г. . . . . — 8
«Изъ нисемъ съ мельницы». Альфонса Додэ. Изд. маг. «Дѣтское Воспитаніе». Москва. 1880 г. . . — 20
«Карапузикъ». Сочин. А. Додэ. Изд. маг. «Дѣт. Восп.». Москва. 1880 г. — 20
* «Гадкій ут нокъ». Сказка Андерсена. Изд. «Общ. распр. пол. Кн.» — 1½
«Избранныя сказки Андерсена. Изд. В. Н. Маракуевой. Москва. 1887 г. 1 25
† «Дядя Томъ, или какъ жили негры-невольники въ Америкѣ». Перед. М. Ф. Бутовичемъ. Спб. 1867 г.. — 35
«Тиффъ и его друзья». Составлено по роману Бичеръ-Стоу «Жизнь южныхъ штатовъ». А. В. Архангельской. Москва. 1886 г. . . . — 30
«Бобыль». Повѣсть Д. В. Григоровича. Спб. 1882 г. . . . . — 20
«Кошка и мышка». Повѣсть Д. В. Григоровича. Спб. 1886 г. . . — 40
«Смедовская долина». Разсказъ Д. Григоровича. Спб. 1886 г. (Для взрослыхъ). . . . . — 20
«Пахарь». Повѣсть Д. В. Григоровича. Изд. Спб. Комитета Грамотности. 1886 г. . . . . — 10
«Трудовой крестьянскій годъ». («Четыре времени года». Д. В. Григоровича). Передѣлано для дѣтскаго чтенія Н. Блиновымъ. Вятка. 1880 г. . . . . — 10
«Сочин. И. С. Никитина». Школьное изд. К. К. Шамова. Москва. 1886 г. 1 —
«Послѣ обѣда въ гостяхъ». Пов. Кохановской. Изд. Суворина. «Дешевая Библ.». Спб. 1885 г. (Для взрослыхъ). . . . . — 15
«Кирилла Петровъ и Настасья Дмитрова». Пов. Кохановской. Изд. Суворина. «Дешев. Библ.». Спб. 1885 г. (Для взрослыхъ) . . — 25

«Очарованный странникъ». Лѣскова. Изд. Суворина, «Деш. Библ.». — 20
«Звѣздочка». Евгеніи Туръ. Москва. — 40
† «Жемчужное ожерелье». Евгеніи Туръ. Москва. . . . . — 50
«Хрустальное сердце». Евгеніи Туръ. Москва . . . . . — 40
«Черезъ край». Разсказъ Евгеніи Туръ. Москва. 1886 г. . . . . — 40
† «Четырнадцать счастливыхъ дней халифа Абдерахмана. Изд. «Общ. распр. полезн. книгъ». Москва. 1873 г. . . . . — 10
† «Сказка про воробья, который сдѣлалъ все, что могъ». Чтеніе для народа. Издательница графиня А. И. Рукополева. Спб. 1874 г. — 2
«Дочь угольщика». П. В. Засодимскаго. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1884 г. . . . . — 35
«Рыжій графъ». П. В. Засодимскаго. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1884 г. — 35
«Приключенія Яся». Елизы Оржешко. Спб. . . . . — 35
«Тюлевая баба». Разсказъ Марка Вовчка. Спб. 1875 г. . . . . — 25
«Мірскія дѣтки». А. Погоскаго. Изд. Фену. Спб. 1881 г. . . . — 10
«Злодѣй и Петька». Повѣсть А. Погоскаго. Изд. Спб. Комитета Грамотности 1885 г. . . . . — 10
«Господинъ Колодникъ». Повѣсть А. Погоскаго. Спб. 1881 г. . . — 20
«Майорская дочь». Повѣсть А. Погоскаго. Спб. 1879 г. . . . . — 25
«Сорочьи гнѣзда». А. Погоскаго. Спб. 1879 г. . . . . — 20
«Сибирлетка». Повѣсть А. Погоскаго. Спб. 1880 г. . . . . — 25
«Дѣдушка домовой». Представленіе въ 4 дѣйств. А. Погоскаго. Спб. 1886 г. . . . . — 15
«Анчутка, бевпятый». Разсказъ А. Погоскаго. Спб. 1880 г. . . . — 10
«Первый винокуръ». А. Погоскаго. Спб. 1371 г. . . . . — 8
«Путешествіе на луну. Погоскаго. — 10
«Какъ былъ завоеванъ Яблоневый Дворъ». Гесбы Стреттонъ . . . — 10
«Одиноки въ цѣломъ Лондонѣ». Гесбы Стреттонъ . . . . . — 10
«Первая молитва Джесики». Гесбы Стреттонъ. . . . . — 3
«Маленькая Мэгъ и ея дѣти». Гесбы Стреттонъ. Спб. 1880 г. . . . — 25
«Пропавшая дѣвочка». Гесбы Стреттонъ. Спб. 1880 г. . . . . — 15
«Школа въ лѣсу». Разсказъ Студитскаго. 1880 г. . . . . — 10
«Крутыя горки». М. Юрьева. Изд. «Общ. распр. полезн. книгъ». Москва. 1882 г. . . . . — 20
«Жизнь и смерть пьяницы». Быль. Разсказъ дяди Адама. Спб. 1866 г. — 7
«Что весной посѣешь, то осенью пожнешь». Быль. А. Александрова. Спб. 1865 г. . . . . — 8
«Осьминогъ Вакула». Ив. Маларевскаго. Спб. 1882 г. . . . . — 12
«Коробейникъ Селифанъ». Сочиненіе Іосифа И. Пашкова. Москва. 1877 г. (Для взрослыхъ) . . . — 10
«Турчанка Галя». Разсказъ Н. Бутовскаго. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1882 г. . . . . — 15
«Новобранецъ Камлатовъ». Бутовскаго. Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1881 г. . . . . — 20
«Коробейникъ». Изд. журн. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1883 г. . — 20
«Два яблока». В. Тепловъ. Кіевъ. 1886 г. . . . . — 30
«Баранчикъ». Разсказъ. Ковалевской. Москва. 1887 г. . . . . — 10
«Пріемышъ». Т. Толычевой. Повѣсть изъ того времени, какъ французы брали Москву. Москва. 1886 г. . . . . — 10
«Благовѣщеніе». Повѣсть Т. Толычевой. Москва. 1886 г. . . . — 15
«Сельскіе дѣятели». П. Вересова. Повѣсть для дѣтей. Череповецъ (Новгородской губерніи). 1881 г. — 20
† «Мельница близъ села Ворошилова». Спб. 1862 г. . . . . — 25
«Откуда взялся обычай печь жаворонки весной». Изд. А. Г. Москва. 1881 г. . . . . — 10
«Материнская любовь». В. Коровина. Разсказъ для дѣтей. Москва. 1882 г. . . . . — 10
«Уродушки». Изд. журн. «Чтеніе для народа». Спб. 1886 г. . . — 5
«Въ снѣжномъ сугробѣ». Спб. 1871 г. — 2
«Артель». Изд. журн. «Чтеніе для народа». Спб. 1886 г. . . . . — 5
«Сиротка». И. Г. Васильева. Сцены изъ нар. быта. Спб. 1887 г. (Для дѣтскаго театра) . . . . — 40
† «Сестра Розалія». Изд. «Общ. распр. пол. кн.». Москва. 1862 г. — 50

Б.

«Пахатникъ и бархатникъ». Повѣсть Д. П. Григоровича. Спб. 1884 года . . . . . — 40

«Деревня». Повѣсть Д. В. Григоровича. Спб. 1886 года . . . . — 50

«Всѣмъ шильямъ шило». А. Погоскаго. Спб. 1881 г. (Для взрослыхъ). . . . . — 10

«Старики». А. Погоскаго. Спб. 1881 года. (Для взрослыхъ). . , — 15

«Анчутка безпятый». «Бобыль Наумъ Сорокодумъ». А. Погоскаго. Спб. 1880 г. (Для взрослыхъ). . — 10

«Темникъ». А. Погоскаго. Спб. 1875 года. (Для взрослыхъ) . . — 30

«Божеское правосудіе». А. Погоскаго. Спб. 1885 года. (Для взрослыхъ). . . . . — 20

«Камень - Кремневичъ». А. Погоскаго. Спб. 1885 г. (Для взрослыхъ). . . . . — 10

«Солдатское пиво. Первый винокуръ. Птичій даръ». А. Погоскаго. Спб. 1873 года. (Для взрослыхъ) . . . . . — 20

«Отставное счастіе.—Изъ старыхъ записокъ.—Два кольца». А. Погоскаго. Спб. 1885 года. . . . — 20

«Штуцерникъ Нечипоръ Зачины-ворота». А. Погоскаго. Спб. 1878 г. — 20

«Медвѣжья наука. — Собачій застрѣльщикъ». А. Погоскаго. Спб. 1880 года . . . . . — 20

«Покойный Иванъ Ивановичъ Ивановъ». А. Погоскаго. Спб. 1874 г. — 15

«Кавалеръ Иванъ Сысоевъ». С. Максимова. Спб. 1871 г. Изд. «Досугъ и Дѣло». (Для взрослыхъ) . . . — 15

«Милости хочу, а не жертвы». В. К. Туренина. Изд. «Общ. распростр. пол. кн.». Москва 1882 г. — 25

«Русскія народныя розсказни». Ив. Ваненко. Изд. «Общ. распростр. пол. книгъ». Москва. 1882 года . — 10

† «Дѣтская библіотека. Выпускъ I. 1) «Похожденія одной собачки». 2) «Тетерка и Лиса». 3) «Записки зайца». Изд. С. Б. Кирпичниковой и А. Н. Новицкой. Харьковъ. 1881 года. . . . . — 15

«Дѣтская библіотека». Вып. III. Харьковъ. 1882 года . . . . . — 15

«Для учениковъ и учениць нар. школъ». № 1. Сборникъ пихотвореній Плещеева и Некрасова. Харьковъ. 1882 года. . . — 3

«Калоши счастья». Сказка Андерсена. Изд. «Нар. Библ.». Москва. 1886 года . . . . . — 6

«Дѣвочка, наступившая на хлѣбъ». Сказка Андерсена. Изд. «Народн. Библ.». Москва. 1886 года. . . — 3

«Тонкое укушенная щека». Ауэрбаха. Москва. 1886 года. (Для взрослыхъ). . . . . — 3

«Бетти и Томъ», или «Докторъ Дженнеръ и его открытіе». Москва. 1886 года . . . . . — 80

«Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ». Драм. эскизъ въ 5 сценахъ. Н. Блинова. Сарапулъ. 1888 года . . — 15

«Сельскій портной». Н. Успенскаго. Изд. «Народн. Библ.». Москва. 1887 года . . . . . — 7

«Христіанскій подвигъ солдата». Спб. Изд. «Мірск. Вѣстн.». 1880 г. — 10

«На досугѣ». Ученикамъ М*** школы. А. М. Москва. 1886 года. — 12

«Совѣсть не допустила». Народнаго учителя Вершинина. Изд. «Русскій Начальный Учитель». Спб. 1886 года . . . . . — 8

«На праздникъ». Малорусскія сказочки маленькимъ дѣтямъ. Дяди Пуфа. Екатеринославъ. 1885 г. — —

† «Разсказъ мордовки Поли о томъ, какъ она выучилась грамотѣ». (Памяти Виктора Андреевича Половцева). Спб. 1869 года . . — —

«Муравейникъ». Маріи Скавронской. Москва. 1886 года . . . — 30

«Конь Разбойникъ». Сибиряка. Изд. Кіевск. Отд. Россійск. Общ. покр. животн. Кіевъ. 1884 года. — 10

«Святочные разсказы». Н. И Познякова I. Кичливая и счастливая. Спб. 1885 года . . . . . — 10

«Какъ Надя спасла ребеночка». О. И. Шмидтъ. Спб. 1885 года . — 30

«Первое горе». О. И. Шмидтъ. Спб. 1885 года. . . . . — 18

«Ночь на Рождество». Н. А. Соловьева-Несмѣлова. Капля крови и сонъ Маши. Стихотвореніе А. Ѳ. Иванова-Классика . . . — 10

«Елка въ царствѣ звѣрей». А. Круглова. «Ночь на Рождество въ селѣ» стихотвореніе Иванова-Классика. Изд. «Дешев. Дѣтской Библіот.». Спб. . . . . — 5

«Повѣсти и разсказы». Змѣй. Н. Успенскаго. Крестьянская ловушка. Н. Успенскаго. Два брата. Карзунова. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1877 г. (Для взрослыхъ) . — 20

«Братья». Разсказъ Свѣтковой. (Катенкампфъ). Изд. «Пост. Коммисіи». Спб. 1884 года. . . . . — 5

«Коробейникъ». Изд. «Общ. распр. пол. книгъ». Москва. 1874 года. — 15

«Примѣрная мать». Изд. «Мірск. Вѣстн.». Спб. . . . . — 15

«Пріемышъ». Н. Карзунова. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1876 г. (Для взрослыхъ). . . . . — 10

«Софронычъ». Н. Карзунова. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1875 г. (Для взрослыхъ) . . . . . — 10

«Дяденькины разсказы и бесѣды съ дѣтьми». Н. Н. Ч. Москва. 1875 г. . . . . — 25

«Петруша». Лабуле. Изд. «Общества распр. полезныхъ книгъ«. Москва. 1878 года. . . . . — 15

«Разсказы дѣдушки Василья». Изд. «Общ. Польза». Спб. Разсказъ 5-й. Дѣвка семилѣтка . . . . . — 10

«Разсказъ 6-й». Отъ злой бабы и чертъ попятится. (Для взрослыхъ). — 10

«Возвращеніе на родину». Разсказъ сапера. Изд. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1872 года . . . . — 7

«Стражникъ Яша». Погожевой. Москва. 1883 года . . . . . — 10

«Пѣтушокъ красный гребешокъ». И. Маляревскаго. Спб. 1881 года. — 20

»Веселый дѣдъ». Коровина. Изд. «Общества распростр. полезныхъ книгъ». Москва. 1882 года . . — 15

«Загадочное убійство». А. Любимова. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1873 года . . . . . — 15

«Мачиха». Изд. «Общества распр. пол. книгъ». Москва. 1880 года. — 20

«Сборникъ статей для народнаго чтенія». Изд. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1885 года . . . . — 30

«Фляжка романеи». Изд. «Чтеніе для солдатъ» . . . . . — 8

«Солдатъ-старшина». Изд. «Чтеніе для солдатъ» . . . . . — 20

«Сердце не камень». Изд «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1885 года. (Для взрослыхъ) . . . . . — 8

«Гришуха». Изд. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1885 года . . . . — 20

«За Богомъ—молитва, за царемъ—служба не пропадаютъ». Изд. «Чтен. для солдатъ». Спг. 1886 г. — 20

«Лѣтовница». Изд. «Чтеніе для нар». Спб. 1867 г. (Для взрослыхъ) . — 7

«Кладъ». Изд. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1885 года. . . . — 8

»Домовой». Изд. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1880 года . . . . — 6

«Зауръ-Бекъ». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 года. . . . — 10

«Чужое добро—одно страданье да гибель«. Н. Зѣнченко. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 года . — 15

«Двѣ сказки». (Съ англійскаго). Москва. 1876 года . . . . . — 10

«Въ омутѣ» (воспоминаніе фабричнаго). Н. И. Соловьева, Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1882 года. (Для взрослыхъ) . . . . . — 15

«Невеселая повѣсть». Тхоржевскаго. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 года . . . . . — 20

«2 доли». Тхоржевскаго. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. . . . . — 20

«Лидочкинъ подарокъ». О. И. Шмидтъ. Спб. 1885 г. . . . . — 15

«Монастырка». Ром. въ 2 ч. А. Погорѣльскаго. Изд. А. Суворина. «Дешев. библ.». Спб. 1886 г. — 25

«Какъ Лиза посылала письмо къ Богу». Н. П. Войнаховскаго. Изд. Кіевск. Нар. Календ. Кіевъ. 1882 г. — 30

«Котъ въ сапогахъ». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1882 г. — 10

«Три медвѣдя». Москва. 1881 г. . — 10

«Сельская школа». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1876 г. . . . — 5

«Добрая жена». «Злая жена». «Дѣвочка со спичками». «Гречиха». «Дѣдушка и внучекъ». «Вечеръ на Рождество». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1885 г. . . . — 5

«Маша». Изд. Общ. распр. пол. кн. 1885 г. . . . . — 5

«Извощикъ Климъ». В. Куликовой. Изд. Пост. Ком. Спб. 1886 г. . — 5

«Разсказы изъ русскаго быта». Изд. «Общ. распр. пол. кн.»—«Босоножка». Е. Михайловой. Москва. 1887 г. . . . . — 5

Тоже. «Костя музыкантъ». Е. Михайловой. Москва. въ 1887 г. . — 10

Тоже. «Три клада». Е. Михайловой. Москва. 1887 г. . . . . — 5

Тоже. «Никогда не поздно раскаяться. Е. Михайловой. Москва. 1887 г. . . . . — 5

«Тоже. «Дуняша-сиротка. А. В. Щепкиной. Москва. 1886 г. . . — 5
Тоже. «Безъ работы». А. В. Щепкиной. Москва. 1886 г. . . . . — 5
Тоже. «Помогай-бросайся». А. В. Щепкиной. Москва. 1887 г. . . — 5
Тоже. «Стадо». А. В. Щепкиной. Москва. 1886 г. . . . . — 5
Тоже. «Рыбаки». А. В. Щепкиной. Москва. 1887 г. . . . . — 5
Тоже. «Вѣдьма». А. В. Щепкиной. Москва. 1887 г. . . . . — 5
Тоже. «Маленькій садовникъ». А. В. Щепкиной. Москва. 1887 г. . . — 5
Тоже. «Мельница на оврагѣ». А. В. Щепкиной. Москва. 1887 г. . . — 5
«Разсказы» ученикамъ народныхъ училищъ». Н. И. Поливанова. I. Лошадь украли. II Мельница. Изд. «Общ. Распр. Пол. Кн». Москва. 1884 г. . . . . — 5
Тоже. «Безъ отца». . . . . — 5
«Лилли или Рубиновый крестикъ». Изд. «Общ. Распр. Пол. Кн.». Москва. 1878 г. . . . . — 5
«Юнга». В. Д. Коровина. Изд. «Общ. Распр. Пол. Кн.» Москва. 1884 г. — 10
«Подарокъ за прилежаніе и успѣхи». Нар. пѣсни. Изд. «Общ. Распр. Пол. Кн.» Москва. 1880 г. — 10
* «Ручныя тѣни и комнатныя игры». И. Дергачева. Изд. Ступина. Москва. 1884 г. . . . . — 6
* «Дѣтскія пѣсенки». И. Дергачева. Изд. Ступина. Москва. 1885 г. . — 6
* «Собака». И. Дергачева. Изд. Ступина. Москва. . . . . — 6
* «Книжка-малютка». Изд. Ступина. Москва. 1881 г. . . . . — 6
* «Колосья». (Сборн. нар. разсказовъ). Москва. 1883 г. Изд. Ступина. . . . . — 6
* «Старикъ годовикъ». Москва. 1882 г. Изд. Ступина. . . . . — 6
* «Дѣтки-малолѣтки». И. Дергачева. Москва. 1883 г. Изд. Ступина . — 6
* «Елка». (Для малолѣтокъ). Дергачева. Москва. 1882 г. Изд. Ступина. — 6
* «Бабушкины сказки». (Для малютокъ). И. П. Дергачева. Москва. 1883 г. Изд. Ступина . . . . . — 6
«Дѣти, школа и учитель». А. А. Соковниной. Москва. 1880 г. . . . — 7
«Читальня Нар. школы». Спб. 1888 г. Вып. 2-й. Дѣдъ. . . . . — 4
Тоже. Вып. 15-й «Безъ хлѣба». (Съ малорускаго). О. Голенковской . — 5

«Не стыдись насмѣшекъ». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1879 г. . . . . — 3
«Какъ Паша старался быть добрымъ мальчикомъ». Москва. 1871 г. . — 3
«Царевна-лягушка». Москва. 1881 г. — 3
«Малороссійскіе разсказы». Изд. «Нар. Библ.». Москва. 1884 г. — 3
«Золотой гусь». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 188 3 г. . . . — 2
«Гриша или любовь сестры». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1880 г. — 2
«Внучка». Москва. 1880 г. . . . . — 2
* «Разсказы Серебровскаго». Изд. Сытина. и К°. Москва. 1887 г.
«Не попустилъ Господь». . . . — 2
«Бабушка Марѳа или за Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаютъ». Москва. 1879 г. — 1½
* Житіе св. Павлина Нолянскаго». Москва. 1886 г. . . . . — 1½
* «Крезъ». Москва. Изд. Сытина. — 1½
* Пожаръ на русскомъ кораблѣ». «Въ морѣ на саняхъ». Изд. Сытина. Москва. 1886 г. . . . . — 1½
* «Водка сильна, но сильнѣй воля своя». Н. П. Чардымской. Изд. Сытина. Москва. 1887 г. (Для взрослыхъ) . . . . . — 1½
* «Бѣдная Лиза». Карамзина Москва. 1881 г. Изд. Пресснова . . — 1½
«Громъ». Селиванова. Изд. Е. М. Гаршина. Спб. 1888 г. (Для взрослыхъ). . . . . — 1½
«Акулина». Изд. Общ. распр. пол. кн. Спб. 1872 г. (Для взрослыхъ). — 1
«Бѣдный горбунъ». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1879 г. . . . — 1
«Слѣпая дѣвушка и Евангеліе». Спб. 1880 г. . . . . — 1
«Праздныя руки». Москва. 1880 г. — 1

III.

«Свѣтъ Божій». (Съ южно-русск.). Спб. 1874 г. . . . . — 20
«О томъ, какого вида земля и какъ она велика». Н. Б. Медера. Спб. 1880 г. . . . . — 10
«Воздухъ насъ окружающій». Спб. 1883 г. . . . . — 5
«О томъ, что происходитъ въ воздухѣ». Горбунова. Спб. 1880 г. . — 10
«О воздухоплаваніи». Игнатовича-Завилейскаго. Кіевъ. 1885 г. . . — 8

«Вода въ 3 видахъ». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1881 г. . . . . — 20
«Вода въ воздухѣ». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1882 г. . . . . — 20
«Отчего происход. дождь и снѣгъ?». Н. П. Животовскаго. Спб. 1880 г. — 10
«I. Грѣетъ-ли шуба.—II. Сказка о 2 морозахъ.—III. Зайка (стих.). IV. Значеніе снѣга.—V. Разсказъ мужика, который провелъ 3 дня подъ снѣгомъ». И. Ѳеоктистова. Вып. 11. «Читальни нар. школы». Спб. 1888 г. . . . . — 3
«Отчего и какъ двигается паровозъ по желѣзной дорогѣ?». Н. П. Животовскаго. Изд. Мартынова. Спб. 1888 г. . . . . — 20
«Громъ и молнія». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1882 г. . . . . — 20
«О томъ, что такое гроза». Спб. 1872 г. . . . . — 10
«Свѣтъ и что отъ него происходитъ». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1880 г. — 25
«Отчего бываетъ день и ночь, весна, лѣто, осень и зима». Н. Б. Медера. Спб. 1880 г. . . . . — 10
«О неподвижныхъ звѣздахъ и планетахъ». М. А. Воронецкаго. Спб. 1872 г. . . . . — 10
«О кометахъ и падающихъ звѣздахъ». М. А. Воронецкаго. Спб. 1879 г. . . . . — 10
«О затмѣніяхъ солнечныхъ и лунныхъ вообще и о предстоящемъ полномъ солнечномъ затмѣніи 7 августа 1887 года». Я. И. Ковальскаго. Спб. 1887 г. . . . . — 30
«Бесѣды о землѣ и тварях, на ней живущихъ». А. Бекетова. Въ 2 книжкахъ. Спб. 1879 г. . . . — 80
«Первые разсказы изъ естественной исторіи». М. Быковой. Спб. . . — 25
«Разсказы для дѣтей изъ сельскаго быта». Е. Т. Соловьева. Изд. «Общ. распр. пол. кн.». Москва. 1882 г. — 40
«Разсказы моимъ дѣтямъ». С. А. Бобровскаго. Изд. Н. Фену и К°. Спб. 1886 г. . . . . — 80
«Любовь къ животнымъ». Изданіе «Общ. распр. пол. кн.». Москва. 1885 г. . . . . — 5
«Изъ бесѣды о любви къ животнымъ». Изд. Кіевск. Отд. Россійск. Общ. покр. жив. Кіевъ. 1884 г. . — 3
† «Обезьяны, попугаи и слоны». (По Брему, Фогту, Жаколіо и др.). Е. Тихомировой и Богдановой. Вып. 1. Изд. Салаева. Москва. 1878 г. . . . . — 35
† «О китѣ». А. Б. Ганике. Спб. 1872 г. — 5
«Наши добрые слуги четвероногіе». А. Ѳ. Погоскаго. Спб. 1878 г. . — 25
«О волкѣ». Сост. С. Т—ій. (Изъ «Кіевск. Губ. Вѣд.»). Кіевъ. 1884 г. — 5
«Другъ и недругъ. Собака и Волкъ». Изд. «Досугъ и Дѣло». . . . — 20
«О разумномъ уходѣ за домашними животными». В. Манжина. Изд. А. Торлецкаго. Москва. 1877 г. — 10
«Бѣлка и сурокъ». Изд. «Общ. распр. пол. кн.» Москва. 1880 г. . . — 10
«Разсказы изъ естественной исторіи. Обезьяны». Въ 3-хъ выпуск. Изд. «Общ. распр. пол. кн.». Москва. 1864 г. Вып. I. . . . — 15
Тоже. Вып. II. . . . . — 15
Тоже. Вып. III. . . . . — 15
«О нашихъ перелетныхъ птицахъ». Д. Кайгородова. Изд. Мартынова. Спб. 1887 г. . . . . — 20
«Уженье рыбы». Изд. «Дѣтское Воспитаніе». Москва. 1887 г. . . — 25
«Животныя полезныя для полей и лѣсовъ». П. Аникіева. Спб. 1874 г. — 10
«О птицахъ и гадахъ, полезныхъ для земледѣльца и лѣсовода». П. Аникіева. Спб. 1874 г. . . . . — 10
«О ядовитыхъ и неядовитыхъ змѣяхъ». П. Аникіева. Изд. «Общ. Польза». Спб. 1876 г. . . . — 10
«О насѣкомыхъ, вредныхъ для полей и лѣсовъ». П. Аникіева. Изд. «Общ. Польза». 1876 г. . . . — 15
«Истребители червей и мышей, уничтожающихъ хлѣбные посѣвы у сельск. хозяина». Н. П. Столпянскаго. Изд. «Общ. Польза». Спб. 1878 г. . . . . — 15
«О глистѣ обыкновенной и трихинѣ, живущихъ въ тѣлѣ человѣка». В. Курбанова. Кіевъ. 1883 г. . — 10
«О ленточныхъ глистахъ». Э. К. Брандта. Изд. Косинскаго. Спб. 1874 г. . . . . — 10
«О чесоточныхъ зудняхъ и другихъ клещахъ, живущихъ на тѣлѣ человѣка». Э. К. Брандта. Спб. 1874 г. — 10
«О пчелахъ и муравьяхъ». Э. К. Брандта. Спб. 1874 г. . . . — 10
«Какъ изъ сѣмечка вырастаетъ растеніе». Изд. Пост. Комм. Спб. 1884 г. . . . . — 25
«Дерево и его жизнь». Изд. «Общ. распр. пол. кн.». Москва. 1882 г. — 15

«Объ оспѣ и оспопрививаніи». П. Гущина. Москва. 1879 г. . . — 10
«О почвѣ и о болѣзняхъ которыя отъ нея бываютъ». А. П. Доброславина. Москва. 1878 г. . . — 10
«О сохраненіи силы и здоровья». П. Ильинскаго. «Наши жилища». Спб. 1873 г. . . . . — 10
Тоже. «Одежда и чистоплотность». Спб. 1873 г. . . . . — 10
Тоже. «Питье и крѣпкіе напитки». Спб. 1875 г. . . . . — 10
«Какая пища намъ въ пользу и какая во вредъ». Шкляревскаго. Кіевъ. 1882 г. . . . . — 12
«О мукѣ и хлѣбѣ». Докт. мед. Я. Шмулевича. Спб. 1876 г. . . — 15
«О хорошей и дурной водѣ». Докт. мед. Я. Шмулевича. Спб. 1874 г. — 10
«Настольная книжка для матерей». А. Свентицкой. Изд. «Родникъ». 1886 г. . . . . — 40
«Гигіена и воспитаніе дѣтей въ первомъ возрастѣ. Сост. франц. общ. гигіены. Спб. 1886 г. . . . — —
«Бесѣды о здоровьѣ и болѣзняхъ». М. Перфильева. Изд. Пост. Ком. Спб. Ч. I. . . . . — 30
Тоже. Ч II. . . . . — 20
«Трихины и трихинная болѣзнь». Врача Н. Е. (Для учителей). Спб. 1886 г. . . . . — 20
«О начальныхъ признакахъ заразныхъ болѣзней среди дѣтей». Нарва. 1886 г. . . . . — —
«Что такое холера и какъ отъ нея уберечься». Наставленіе для сел. насел. спб. губ. М. Н. Шмелева. Спб. 1885 г. . . . . — 5
«О холерѣ и мѣрахъ предохр. себя отъ заболѣванія ею». Н. И. Богословскаго. Изд. «Нар. библ.». Москва. 1885 г. . . . . — 5
«Объ азіатской холерѣ и мѣрахъ предохраненія отъ нея». Для сел. жит. свящ., учит. и друг. лицъ. Сост. по поруч. Моск. губ. земск. управы И. В. Поповъ. Москва. 1886 г. . . . . — —
«Объ азіатской холерѣ и мѣрахъ предохраненія отъ нея». Для грамотн. сельск. жит. Сост. по поруч. Моск. губ. земск. управы врачъ В. И. Поповъ. Москва. 1885 г. . — —
«Какъ и чѣмъ предохранить себя отъ холеры». Г. И. Гачковскаго. Рыбинскъ. 1885 г. . . . . — 10
«Помощь утопающимъ». В. В. Игнатовича-Завилейскаго. Кіевъ. 1885 г. . . . . — 8

IV.

† «Исторія общественнаго и частнаго быта». П. Кирхмана. Изд. «Общ. распр. пол. кн.». Москва. 1866 г. — 50
«Разсказы о человѣческой жизни». Александра Иванова. Спб. 1873 г. (Для учителей) . . . . . — 10
† «Разсказы изъ русской исторіи. В. А. Павловича. Изд. Кожанчикова. Спб. 1873 г. «О бытѣ народовъ арійскаго племени въ доисторическое время» . . . . — 10
Тоже. «О языческой вѣрѣ нашихъ предковъ и крещеніи ихъ» . . — 12
† Тоже. «О жизни славянъ за 1000 лѣтъ до нашего времени». . . — 12
«Разсказы изъ русской исторіи». В. А. Павловича 1883 г. . . . 1 25
«Русская исторія». Ф. Пуцыковича. Спб. 1887 г. . . . . — 90
«Русская исторія для начальныхъ школъ». Горбова. Изд. Е. Н. Тихомировой. Москва. 1885 г. . . — 20
«Старина земли русской». Кн. I. А. Гатцука. Изд. «Общ. распр. полезн. книгъ». Москва. 1874 г. — 15
«Разсказы изъ русской исторіи В. Водовозова. Спб. 1884 г. Вып. I. — 40
Тоже. Вып. II. . . . . — 60
«Народные предразсудки и суевѣрія». М. Парунова. Спб. 1873 г. — 15
«Русская лѣтопись». С. Соловьева. Изд. «Общ. распр. пол. кн. 1885 г. — 40
«Картины русской исторіи». С. Павловича. Изд. «Досугъ и Дѣло». Вып. I. «Отъ начала Руси до Ярослава». Спб. 1880 г. . . . — 30
Тоже. Вып. II. «Ярославъ I и Русская Правда». Спб. 1881 г. . . — 30
Тоже. Вып. III. «Татарскій погромъ». Спб. 1881 г. . . . . — 30
Тоже. Вып. IV. «Московское княжество отъ смерти Дмитрія Донскаго до воцаренія Ивана Грознаго». Спб. 1882 г. . . . . — 30
Тоже. V. «Отъ Ивана Грознаго до прекращенія Рюрикова дома». Спб. 1882 г. . . . . — 30
Тоже. Вып. VI. «Отъ прекращенія

Рюрикова дома до воцаренія дома Романовыхъ». Спб. 1882 г. . — 30
† «Пчела». Сборникъ Н. Щербины. Спб. 1882 г. 1 50
«Чтенія по отечественной исторіи». Изд. Пост. Ком. Начало христіанства на Руси. Спб. 1884 г. — 15
Тоже. «Сыновья св. Владиміра». И. Хрущова. Спб. 1885 г. . . — 10
Тоже. Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе». И. Хрущова. Спб. 1885 г. . . . . — 15
Тоже. «Св. Благовѣрн. вел. князь Александръ Невскій». Спб. 1884 г. — 10
Тоже. «О св. митрополитахъ Петрѣ и Алексіи и о Мамаевомъ побоищѣ». А. Н. Майкова. Спб. 1885 г. — 10
Тоже. «Иванъ III». А. Н. Майкова. 1885 г. . . . . — 12
Тоже. «Изъ-за чего пошли войны Россіи съ мусульманствомъ». Спб. 1883 г. Кн. I. . . . . — 7
Тоже. Кн. II . . . . . — 5
Тоже. Кн. III . . . . . — 7
Тоже. «Смутное время». И. И. Петрова. Спб. 1884 г. . . . — 20
Тоже. «Царствованіе Михаила Федоровича». Спб. 1885 г. . . . — 10
Тоже. «Царствованіе Алексѣя Михайловича». Спб. 1885 г. . . — 10
Тоже. «О преемникахъ Петра Великаго» (до Екатерины II). Петрова. Спб. 1884 г. . . . . — 12
Тоже. «Императрица Екатерина II Великая». Спб. 1886 г. . . . — 15
Тоже. «Александръ I Благословенный». Спб. 1881 г. . . . . — 8
Тоже. «Народная война 1812 г.». А. Яхонтова. . . . . — 25
Тоже. «19-е февраля 1855—1880 года». Доброписцева. . . . . — 5
«Исторія государства Россійскаго». Карамзина. «Дешевая Библ.». Изд. Суворина. Вел. князь Дмитрій Ивановичъ. Спб. 1884 г. . — 10
Тоже. «Царствованіе Ивана Грознаго». Въ 2 частяхъ. Спб. 1885 г. — 50
Тоже. «Царствованіе Бориса Федоровича и Лжедимитрія». Спб. 1885 г. — 20
Тоже. «Царствованіе Василія Шуйскаго и междуцарствіе». Спб. 1885 г. . . . . — 20
«Дѣдушка Гостомыслъ». А. Разина. Спб. 1868 г. . . . . — 50
«О крещеніи Руси, о Владиміръ св., о сыновьяхъ его и о монастырѣ Печерскомъ». К. Бестужева-Рюмина. Изд. «Общ. Польза». Спб. 1885 г. . . . . — 11
«Князь Владиміръ красное солнышко». Изд. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1880 г. . . . . — 30
«Русская правда, или судъ въ стародавнія времена». В. Лапина. Спб. Изд. Пост. Ком. 1880 г. (Для взрослыхъ). . . . . — 7
«Сборникъ историческихъ разсказовъ». Князь Святославъ Игоревичъ. Святославъ кн. Липецкій. Изд. «Мір. Вѣстн.». Спб. 1877 г. — 35
«Сказаніе объ Александрѣ Невскомъ». А. Петрушевскаго. Спб. 1867 г. . . . . — 10
«Евпатій Коловратъ». Изд. «Мірск. Вѣстн.». пСб. 1885 г. . . . — 10
«О злыхъ временахъ татарщины и страшномъ Мамаевомъ побоищѣ». К. Бестужева-Рюмина. Спб. 1865 г. — 8
† «Злое время татарщины Б. А. Павловича. Спб. 1879 г. . . — 10
«500 лѣтъ назадъ». Куликовская битва. В. Сиповскаго. Спб. 1880 г. — 10
† «Изъ временъ татарск. погрома» Пов. Лапина. Изд. Пост. Ком. Спб. — 10
«Великій князь Дмитрій Ивановичъ Донской». С. Караскевича. «Чит. нар. школы». Вып. 12-й. Изд. «Родникъ». Спб. 1888 г. . . — 3
«Соломонія». Е. Обуховой. Изд. «Общ. распр. полезн. книгъ». Москва. 1875 г. . . . . — 40
«Іоаннъ IV Грозный». Изд. Мірск. Вѣстн. Спб. 1878 г. . . . — 20
«Покореніе царства Казанскаго». В. Лапина. Изд. Пост. Ком. Спб. 1879 г. — 5
«Исторія посылки первыхъ русскихъ студентовъ при Борисѣ Годуновѣ». А. В. Арсеньева. Изд. Федорова. Спб. 1887 г. . . . — 6
«О смутномъ времени на Руси». П. Рогова. Изд. Н. Фену и К°. Спб. 1880 г. . . . . — 10
«Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ». И. Ремезова. Спб. 1882 г. (Для взрослыхъ). . . — 10
«Повѣсть объ освобожденіи Москвы отъ поляковъ въ 1612 году, и избраніе царя Михаила». Н. Костомарова. Изд. «Общ. Польза». Спб. 1884 г. (Для взрослыхъ) . — 7
«Царствованіе Михаила Федоровича». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб 1885 г. . . . . — 25
«Царь Алексѣй съ соколомъ». Г. И.

Даниловскаго. «Деш. Библ.». Изд. Суворина. Спб. 1885 г. . . — 20
«Царская невѣста». Изд. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1885 г. . . — 15
† «Боярин Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ». А. Суворина. Спб. — 20
«Боярин Матвѣевъ». Пов. Изд. «Мірск. Вѣстн.». Спб. . . . — 20
«Патріархъ Никонъ». А. Суворина. Спб. 1874 г. (Для взрослыхъ) . — 40
«Никонъ». Изъ «Ясной Поляны». Изд. Эрленвейна. Одесса. . . — 15
«Поморскіе совратители-безпоповцы». А. В. Арсеньева. Изд. Федорова. Спб. 1887 г. . . . — 25
«Гетманъ Степанъ Остряница». А. Разина. Спб. 1868 г. . . — 40
«Тарасъ Бульба». Н. В. Гоголя. Изд. Пост. Ком. Спб. 1881 г. . — 5
«О томъ, какъ Богданъ Хмѣльницкій освободилъ Украйну отъ польской неволи». И. Слѣпушкина. Кіевъ. 1871 г. . . . — 12
† «Петръ I». Изъ «Ясной Поляны». Изд. Эрленвейна. Одесса. . . — 15
«Петръ Великій по сочиненіямъ А. С. Пушкина». А. Г. Филонова. Изд. Пост. Ком. Спб. 1880 г. — 5
«О томъ, какъ сталъ Петербургъ и откуда пошла русская наука». В. Водовозова. Спб. 1870 г. (Для взрослыхъ) . . . . . — 25
«Полтава». А. С. Пушкина. Изд. Пост. Ком. Спб. 1886 г. . . — 10
«Авдотья Петровна Лихончиха-прокуроръ». Н. Кукольника. Спб. «Дешев. Библ.». Суворина. 1884 г. — 15
«Новый годъ». Н. Кукольника. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1880 г. . — 10
«Стрѣльцы» (по роману Масальскаго) Брагинской. Изд. русск. кн. маг. Спб. 1886 г. . . . . — 20
«Воевода на Охонцѣ». А. В. Арсеньева. «Бѣглецъ». А. Додэ. Перев. съ франц. А. В. Арсеньева. Изд. Федорова. Спб. 1887 г. — 10
«Дюжина безъ одной серебряныхъ ложекъ». Изд. «Чт. для солд.». Спб. 1886 г. . . . . — 15
«Не бывать бы счастью, да несчастье помогло». Изд. «Чт. для солдатъ». Спб. 1886 г. . . . — 10
† «Наталья Борисовна Долгорукая и березовскіе ссыльные». П. Толычевой. Москва. 1774 г. Изд. Общ. распр. пол. кн. . . . . — 20
«Антонъ Васильевичъ Головатый, кошевой черноморскихъ казаковъ». Спб. 1874 г. . . . . — 12
† «Кузьма Рощинъ». М. Загоскина. Спб. 1857 г. . . . . — 25
† «Московская чума и разбойникъ Кузьма Рощинъ». Изд. Маг. для иногор. . . . . — 10
«Разсказы про Суворова». А. Петрушевскаго. Спб. 1885 г. . . . — 60
«Бородинская битва». «Чит. нар. шк.» Вып. 5-й. Изд. Родникъ. Спб. 1888 г. — 3
«Двѣнадцатый годъ». И. П. Шалфеева. Спб. 1880 г. . . . . — 20
† «Разсказы очевидцевъ о двѣнадцатомъ годѣ». Т. Н. Толычевой. Москва. 1872 г. . . . . — 30
† «Разсказы очевидцевъ о двѣнадцатомъ годѣ». Т. Толычевой. Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1873 г. — 40
«Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница.» Т. Толычевой. Москва. 1875 г. (Для взрослыхъ). . . . . — 50
«Почему сооруженъ въ Москвѣ храмъ Христа Спасителя». Т. Толычевой. Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1882 г. . . . . — 7
«Троице-Сергіева Лавра». Т. Толычевой. Изд. Карцева. Москва. 1887 г. . . . . — 10
* «Матушка Москва». Стих. о Москвѣ. Изд. Ступина. Москва. 1882 г. — 6
«О жизни и дѣяніяхъ императора Александра II». А. Шумахера. Складъ изд. Стасюлевича. Спб. 1886 г. . . . . — 50
«Очерки Кавказской войны». Е. Вишнякова. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1872 г. . . . . — 20
1. «Рабъ честнаго слова». 2. «Тарасъ Бульба». 3. »Судъ отца». Изд. «Чт. для солд. Спб. 1872 г. — 25
«Наѣзды». Повѣсть 1513 г. Измѣнникъ. А. Марлинскаго. (А. Бестужева). «Деш. библ». Изд. Суворина. Спб. 1885 г. . . . . — 25
«Мулла Нуръ». А. Марлинскаго (А. Бестужевъ). «Деш. библ». Изд. Суворина. Спб. 1885 г. . . — 25
«Славное Севастопольское сидѣніе». А. В. Арсеньева. Изд. Торлецкаго. Москва. 1878 г. . . . . — 10
«Разсказы о Севастопольцахъ». А. Н. Супонева. Изд. Пост. Ком. 1885 г. — 15
«Разсказы о Севостопольской оборонѣ». Графа Л. Н. Толстаго. Изд. Спб. Ком. Грам. . . . — 20

«19 Февраля 1861 г.» Изд. «Кіев. Губ. Вѣд.» Кіевъ. 1885 г. . . — 10
* «Походы русскихъ на Хиву». Изд. Моск. Ком. Грам. исполн. Сытина. — 10
«Геройская смерть Данилова и Коканскій бунтъ». Д. Иванова. Изд. «Досугъ и Дѣло.» Спб. . . — 20
«За Дунаемъ.» В. И. Немировича-Данченко. Изд. Е. Н. Тихомировой. Москва. 1884 г. . . . — 50
«Мѣсяцъ плѣна у Османа-паши». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1885 г. — 10
† «О болгарахъ». Р. С. Попова. Изд. Торлецкаго. Москва. 1877 г. — 10
«Старая Сербія». Бацетича. Москва. 1876 г. 1 25
† «О Сербахъ». Р. С. Попова. Спб. 1877 г. . . . . — 10
«Лука Вуколовичъ». Москва. 1875 г. — 10
† «О черногорцахъ». Р. С. Попова. Спб. 1877 г. . . . . — 10
«Янъ Гусъ». Изд. «Мірск. Вѣстн». Спб. 1884 г. . . . . — 6
«Приключеніе чешскаго дворянина Вратислава». К. П. Побѣдоносцева. Спб. 1877 г. . . . . — 50

V.

«Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ». А. Филонова. Изд. Пост. Ком. Спб. 1880 г. . . . . — 5
«Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ». В. М. Сорокина. Спб. 1873 г. — 10
«Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ». Д. Васильева. Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва 1865 г. — 20
«Нижегородскій механникъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ». И. Ремезова. Спб. 1879 г. . — 10
«Механикъ-самоучка И. П. Кулибинъ». Е. Ф. Николаевой. Изд. Пост. Ком. Спб. 1882 г. . . — 5
«В. А. Жуковскій». А. Островинской. Изд. Ф. Павленкова. Спб. 1885 г. . . . . — 20
«Иванъ Андреевичъ Крыловъ и его басни». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1886 г. . . . . — 25
«Разсказы о русскихъ самоучкахъ». Волосковъ, Нечаевъ, Сычевъ, Сабуровъ, Замысловъ. В. Г. Величкина. Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1879 г. . . . . — 15
† «Тарасъ Григорьевичъ Шевченко». В. П. Маслова. Изд. «Грамотѣй». Москва. 1874 г. . . . . — 30
«Федоръ Никифоровичъ Сѣнушкинъ». И. Ремезова. Спб. 1872 г. — 10
† «Заря». (Иллюстр. Христоматія) Никитина и Некрасова. Горемыкина. Спб. 1879 г. . . . . — 30
† «Народные поэты и пѣвцы». Съ портр. Кольцова, Никитина, Щеголенка, Вересая. Изд. «Грамотѣй». Москва 1877 г. . . — 50
«Замѣчат. работникъ». «Жизнь башмачника-натуралиста Томаса Эдварда». А. Н. Канаева. Спб. 1885 г. . . . . — 60
«Іосифъ Гайднъ». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1879 г. . . — 15
«Антоніо Канова». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1879 г. . . — 15
«Людвигъ фонъ-Бетховенъ». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1878 г. . . . . — 15
«Паганини». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1879 г. . . . — 15
«Моцартъ». Поляровой. Изд. Левиной и Поляровой. Москва. 1874 г. . . . . — 25
«Михаилъ Ивановичъ Глинка». Изд. Общ. распр. пол. кн. Москва. 1882 г. . . . . — 15

VI.

«Начатки географіи». Сост. Д. Тихомировъ и И. Зенгбушъ. Изд. Е. Н. Тихомировой. Москва. 1884 года . . . . . — 25
«Человѣкъ и природа». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. . . . . — 50
«Моря и океаны». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1883 года . . — 20
«Источники и рѣки». Изд. «Досугъ и Дѣло» Спб. 1883 года . . — 20
«Велик. Княжество Финляндское». Изд. «Мірской Вѣстн.». 1872 г. — 20
«Странствователь по Прибалтійскому краю». Спб. губернія. Изд. «Чтеніе для солдатъ». Спб. 1861 г. — 25
«Странствователь по Тверской губерніи». Изд. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1879 года . . . — 20
«Странствователь по Ярославской губерніи». Изд. Мірской Вѣстникъ». Спб. 1879 года . . . — 20

	р.	к.
«Описаніе Костромской губерніи». Изд. «Мірск. Вѣст.». Спб. 1871 г.	—	15
«Странствователь по Нижегородской губерніи». Изд. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1880 г. . .	—	20
«Странствователь по Казанской губерніи». Изд. „Мірской Вѣстникъ». Спб. 1880 г. . . .	—	20
«Описаніе сѣвернаго края». Изд. «Мірской Вѣстникъ». Спб. .	—	25
«Донъ и Донецъ». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1875 года . . .	—	15
«Днѣпръ и Приднѣпровье». С. Турбина. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1879 года	—	30
«Днѣстръ и Приднѣстровье». Изд. «Досугъ и Дѣло». Выпускъ I. Спб. 1878 года	—	20
«Волга и поволжье». С. Турбина. Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1875 г.	—	30
«Волга и ея значеніе для Россіи». Аделаиды Шиле. Изд. «Обществ. Польза». Спб. 1876 года . .	—	10
†«О малороссіи и малороссахъ». Р. С. Попова. Изд. Торлецкаго. Москва. 1877 года	—	10
«Малороссія». Изд. «Мірской Вѣстникъ». Спб. 1876 года . . .	—	20
«Бѣлоруссія и бѣлоруссы». Р. С. Попова. Изд. А. Торлецкаго. Москва. 1879 года	—	10
«Полѣсье и Полѣшуки». В. Маракуева. Москва	—	15
«Лѣсные люди». Ал. Круглова. Изд. Федорова. Спб. 1887 года . .	1	—
«Городъ Псковъ и его окрестности». А. Яхонтова. Изд. «Пост. Комиссіи». Спб. 1886 года .	—	15
«Новгородскія древности». Ев. Гаршина. Спб. 1876 года . .	—	25
«Соловецкій монастырь и его святыни». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1884 года	—	20
«Ледяное царство и мертвая земля». С. В. Максимова. Изд. Смирнова. Спб. 1886 года . .	—	20
«Разсказъ о мальчикѣ, который отыскиваетъ своего отца, пропавшаго безъ вѣсти въ Сѣверномъ полярномъ морѣ». Снессоревой. Изд. Ахматовой. Спб. 1881 года.	—	40
«Гдѣ на Руси какой народъ живетъ и чѣмъ промышляетъ». Н. Александрова. Изд. Панафидина. Чт. I. Самоѣды, лопари, зыряне и поморы. Спб. 1874 года . .	—	10
Тоже. Чт. II. «О народахъ, живущихъ на Руси». Жители лѣсной полосы. Спб. 1874 года. .	—	10
«Разсказы бывалаго человѣка». Ф. Тарапыгина. Спб. Изд. Фену. 1884 года	—	15
«Архангельскіе китоловы». А. Сѣтковой (Катенкампъ). Спб. 1883 г.	—	20
«Голодовка и зимовка на Новой землѣ». С. Максимова. Спб. 1874 г. Изд. Смирнова 1886 года . .	—	10
«Русскія владѣнія въ средней Азіи». Ю. В. Кологривова. Изд. «Пост. Комиссіи». Спб. 1888 года .	—	15
«Наши землепроходцы». (О заселеніи Сибири). Д. Садовникова. Изд. «Грамотѣй». Москва. 1874 г.	1	—
«Сѣверо-западная Сибирь и народы въ ней кочующіе». Изд. «Кіевскаго Общества Грамотности». Кіевъ. 1885 года . .	—	5
«Ильдіа». (Изъ быта остяковъ). Л. Симоновой. Изд. «Родникъ». Спб. 1886 года	—	30
«Алтай и его минеральныя богатства». Изд. «Кіевскаго Общества Грамотн.». Кіевъ. 1885 года. .	—	5
«Западная Сибирь». Изд. «Общества распространенія полезн. книгъ». Москва. 1871 года	—	5
«Солдатскіе разсказы о Туркестанскомъ краѣ». Львовича. Кн. II. Спб. 1876 года	—	20
«5 лѣтъ въ плѣну у Ташкенцевъ». Н. Щербакова. Изд. «Досугъ и и Дѣло». Спб. 1882 года. (Для взрослыхъ)	—	15
«Народы Россіи». Изд. «Досугъ и Дѣло». Якуты	—	20
«Тоже». Тунгусы и Юкагиры . .	—	20
«Славянскіе народы». Изд. «Досугъ и Дѣло». Спб. 1886 года. Болгары	—	10
«Японія». Изд. «Общества распр. пол. книгъ». Москва. 1872 года.	—	15
†«Капитанъ Головинъ, въ плѣну у Японцевъ». Изъ «Ясной Поляны». Изд. Эрленвейна. Одесса. 1876 года	—	15
«3 мѣсяца подъ снѣгомъ». (Съ англійскаго) Аристова. Изд. Кіевскаго нар. календ. Кіевъ. 1873 г.	—	10
«Народная библіотека Маракуева». 6 лѣтъ на пустынномъ островѣ, или русскіе Робинзоны. Москва. 1887 года	—	5
Тоже. «Лѣсной пожаръ». Москва. 1886 года	—	3

	Р.	К.
Тоже. «Заблудившійся въ лѣсу». Москва. 1886 года.	—	3

VII.

«Толковая книжка о сельскомъ управленіи». Н. Блинова. Москва. 1888 г. Бесѣда 1-я. «Сельскій староста и сборщикъ податей». .	—	8
Тоже. Бесѣда 2-я. «Сельское общество»	—	8
Тоже. Бесѣда 3-я. «Сельскій сходъ»	—	8
Тоже. Бесѣда 4-я. «Смотритель хлѣбозапаснаго магазина» . . .	—	8
Тоже. Бесѣда 5-я. «Сотскіе, деревенскіе старосты, пожарные старосты, десятскіе, разсыльные» .	—	8
Тоже. Бесѣда 6-я. «Охрана полей и лѣсовъ»	—	8
Тоже. Бесѣда 7-я. «Служба обществу и государству каждаго человѣка своими средствами» . .	—	8
Тоже. Бесѣда 8-я. «Учетъ мірскихъ денегъ. Сельскій банкъ. О крестьянскомъ поземельномъ банкѣ» .	—	8
«О томъ, какъ можно бы избавиться отъ ростовщиковъ». Тамбовъ. 1872 г.	—	—
«Книжка для волостныхъ судей. О волостномъ судѣ». В. Фармаковскаго. Симбирскъ. 1879 г. . .	—	15
«Книжка для волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ». В. Фармаковскаго. Симбирскъ. 1879 г. .	—	30
«Законы о гражданскихъ договорахъ и обязательствахъ, общедоступно изложенные и объясненные В. Фармаковскимъ. (Изд. Ф. Павленкова). Спб. 1884 г. . .	1	25
†«Бережь и трудъ». Краткое руководство политич. экономіи (по М. Блоку). Н. А. Тизенгаузена. Спб. 1881 г.	—	40
†«Общая воинская повинность». М. Острогорскаго. Спб. 1877 г. .	—	10
†«Разсказы о царствѣ Бовы-королевича». Александра Иванова. Спб. 1873 г.	—	10
«Домашнія ремесла». Н. К. Рома. Спб. 1886 г. Кн. 1-я. «Токарное и столярное ремесла». . . .	—	50
Тоже. Кн. 2-я. «Выпиливаніе и рѣзьба дерева»	—	15
Тоже. Кн. 3-я. «Работы изъ сучьевъ.—Плетеніе изъ соломы и ситника.—Витье веревокъ и шнурковъ	—	20
Тоже. Кн. 4-я. «Малярное и обойное дѣло.—Металлическія работы.—Плетеніе изъ проволоки.—Починка глиняной посуды.—Рѣшета и сита.—Выдѣлка щетокъ и кистей.—Вставка стеколъ». . .	—	—
«Какъ узнать почву и какія бываютъ почвы». Н. Горбунова. Изд. «Общ. Польза». Спб. . .	—	10
«Пчеловодство». А. Зубарева. Посвящается сельск. учител. Спб. .	1	50
«Пчеловодство». Самоучитель. Священника А. И. Успенскаго. Тула. 1882 г.	1	—
«Къ вопросу о подсобныхъ кормахъ». Сводъ соображеній изъ русск. сельско-хозяйствен. практики. Спб. 1885 г	—	—

Алфавитный указатель по заглавіямъ книгъ.

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	№ названія.
Австралія. Географич. очеркъ С. Меча	VI	785	1359
Актея. Повѣсть изъ древн. римск. и греч. жизни. Соч. Е. А. Сысоевой. . . .	IV	698	1208
Александръ Васильевичъ Суворовъ, генералиссимусъ рус. войскъ. Его жизнь и побѣды. А. Погоскаго .	—	670	1106
Александръ Даниловичъ Меньщиковъ. Фурмана. . .	—	685	1178
Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ. Нар. поэтъ. Э. Кислинской	V	713	1215
Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ и его стихотворенія. Сост. П. И. Вейнбергъ. .	V	713	1214
Алексѣй Егоровичъ Егоровъ. Замѣч. рус. живописецъ. Изд. журн. «Міръ Вѣст.» .	IV	712	1212
Алтай и его минер. богатства. Изд. Кіев. Об. Грам. . .	VI	777	1332
Альпы. Сост. С. Мечъ . .	—	783	1353
Аммалатъ Бекъ. Кавказск. быль. А. Марлинскій (А. Вестужевъ)	IV	689	1195
Амуръ и Гименей. А. С. Пушкина. Изд. И. А. Морозова.	II	447	821
Амуръ и Уссурійскій край. Изд. Моск. Ком. грам. .	VI	778	1335
Анджело. Поэма А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.» Изд. Ф. Павленкова.	II	475	873
Андрей и Марѳа. Изд. ред. «Чт. для нар.»	IV	681	1159
Анекдоты и остроум. изреч., выбран. изъ сочиненій древн. писателей. «Дешев. библ.» Изд. Суворина. .	II	238	627
Анекдоты о Петрѣ Великомъ. Изд. ред. «Дос. и Дѣло» .	IV	671	1113
Аникинъ родникъ. А. Н. Соловьева-Несмѣлова . . .	II	226	611
Аннушка. (Разсказъ). Изд. Об. распр. пол. книгъ. . . .	—	214	582
Апостолы Славянскіе св. Кириллъ и Меѳодій. Изд. Общ. распр. пол. книгъ. . . .	I	8	33
Арабскія сказки. Изд. «Нар. Библіот.».	II	158	443
Арапъ Петра Великаго. Повѣсть А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.» Изд. Ф. Павленкова . . .	—	463	855
Арапъ Петра Великаго. А. С. Пушкина. Изд. И. Д. Сытина	—	463	856
Артель. Изд. журн. «Чт. для народа»	—	195	505
Архангельскій край, съ картою. Изд. Постоян. Ком. миссіи	VI	769	1301
Атласъ стѣн. таблицъ по физ. географіи. Сост. Н. П. Животовскій	—	759	1278
Аѳонская гора. 3-е изд. Общ. распр. пол. кн.	I	48	336
Бабья доля (разсказъ крестьянки.).	II	114	417
Балагуръ. И. Панова . .	—	221	599
Баранчикъ. Нар. разск. А. Г. Ковалевской	—	283	687

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
Барышня-Крестьянка. Пов. А. С. Пушкина. Иллюстр. Пушк. библ.» Изд. Ф. Павленкова	II	449	822
Барышня-Крестьянка. А. С. Пушкина. Изд. О. В. Лузиной	—	449	824
Барышня-Крестьянка. Пушкина. Изд. Морозова .	—	449	823
Басни. Изд. А. Кроткова . .	—	434	796
Басни Крылова. Изд. книгопр. Е. А. Губанова . . .	—	433	791
Басни и сказки И. И. Хемницера. Изд. «Общ. распр. полез. книгъ»	V	738	1254
Басни Крылова, Хемницера, Дмитріева и Измайлова. Деш. 4-е изд. книгопр. Д. И. Прѣснова	II	433	792
Басурманъ. Сокращ. изъ ром. Лажечникова. Е. Свѣшниниковой	IV	683	1169
Батя. Разск. Л. А. Мея . .	II	547	932
Бахчисарайскій фонтанъ. Поэма А. С. Пушкина «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	452	828
Бахчисарайскій фонтанъ. А. С. Пушкина. Изд. Морозова.	—	452	829
Безпріютный. Левитова .	—	162	451
Безстрашн. оловян. солдатъ. Сказка Андерсена. . .	II	175	462
Безъ отца. Разсказъ Н. П. Поливанова.	—	213	578
Безъ работы. А. В. Щепкиной.	—	208	550
Безъ труда нѣтъ плода. . .	I	33	177
Безъ хлѣба. Перев. съ малорус. О. Галенковской .	II	322	757
Бесѣда о флотѣ. Д. Шишмарева	IV	677	1143
Бесѣды крестьянина Никиты Павлова о зимн. кормленіи рогатаго скота. Сост. Э. Рего	VII	840	1437
Бесѣды о главнѣйшихъ потребностяхъ тѣлесной жизни человѣка. С. А. Бобровскаго	III	635	1025
Бесѣды о законахъ и порядкахъ. С. Горянской. Подъ ред. Я. Абрамова. Изд. Ф. Павленкова.	VII	819	1368
Бесѣды о звѣряхъ. Проф. А. Н. Бекетова. Изд. Спб. Ком. Грам.	III	611	977
Бесѣды о здоровьѣ и о болѣзняхъ. Д-ра М. О. Перфильева. (Нар. чтенія). .	—	636	1026
Бесѣды о таинствѣ св. покаянія	—	30	154
Бесѣды о таинствѣ св. причащенія	—	30	156
Бесѣды пастыря со старцемъ о званіи христіанина . .	I	33	183
Бесѣды Ѳомы Максимыча съ крестьянскими мальчиками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ. Сост. Э. Рего .	VII	840	1436
Бетти и Томъ, или докторъ Дженнеръ и его открытія.	II	295	706
Битва русскихъ съ кабардинцами, или Прекрасная магометанка, умирающая на гробѣ своего мужа. Изд. бр. Губановыхъ . .	—	548	939
Біографія Дельвига при полномъ собраніи его стихотвореній	V	739	1261
Біографія А. С. Пушкина. А. М. Скабичевскаго. «Иллюстр. Пушк. Библ.» .Изд. Ф. Павленкова	V	735	1246
Біографіи А. С. Пушкина, приложенныя къ его «сочин.».			
а) при Полномъ Собраніи его Сочин. изд. Ф. Павленкова.	V	735	1245
б) при П. Сбор. Соч. изд. Комарова.	—	735	1247
в) при Соч. Пушкина изд. Карцева.	—	735	1248
г) при Соч. Пушкина изд. Ступина.	—	736	1249
д) при Соч. Пушкина изд. Леухина.	—	736	1250
е) при Соч. Пушкина изд. Земскаго.	—	736	1251
ж) при Соч. Пушкина. изд. А. Суворина. (6 страницъ).	—	736	135
з) при Избр. Соч. Пушкина для народ. чтенія изд. Спб. Комитета грамотности. .	II	810	43
Біограф. замѣч. людей. Авр. Линкольнъ. А. Мунтъ. .	—	721	1228

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣл.	Страница.	Названія.
Благовѣщ. Пресвятой Богородицы	I	29	139
Благовѣщеніе Преев. Богородицы. Изд. книжнаго магазина «Нар. Польза» .	—	42	299
Благоч. мысли и наставленія. Изд. «Общ. распр. пол. кн.».	—	48	334
Блудный сынъ. Н. Успенскаго	—	6	19
Богъ наказалъ и На Ивановъ день. Разсказы Серебровскаго	II	305	725
Богъ попуталъ. Изд. журн. «Чтеніе для народа» . .	—	198	516
Боевыя и народныя пѣсни 1812—1815 г. Изд. журн. «Досугъ и Дѣло» . . .	IV	670	1108
Борисъ Годуновъ. Драм. въ стих. А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова . .	II	477	880
Бородинская битва. Историч. очеркъ «Читальни Нар. Школы». Вып. 5-й. Изд. журн. «Родникъ». .	IV	663	1086
Борьба съ природою на Балканахъ. Изд. журн. «Досугъ и Дѣло»	—	676	1132
Босоножка. Е. Михайловой	II	208	545
Бракъ христіанина . . .	I	30	157
Братушка. Разсказъ для дѣтей. И. Попруженко . .	IV	691	1198
Братъ на брата	II	88	405
Братья. Разсказъ Сѣтковой (Катенькинъ)	—	230	617
Братья-враги. С. Макаровой	IV	679	1154
Братья и сестры. В. Нечаева	I	52	375
Братья-разбойники. Поэма А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова	II	444	817
Братья-разбойники. А. С. Пушкина. Изд. И. А. Морозова	—	444	818
Бригадиръ. Ком. въ 5 дѣйств. Д. И. Фонъ-Визина . . .	—	240	631
Бригадиръ. Ком. въ 5 д. Д. Фонъ-Визина. Изд. Самойлова	—	264	655
Бригадиръ. Разсказъ И. С. Тургенева	II	503	910
Бурсакъ. Романъ Нарѣжнаго	—	239	628
Буря жизни. Изд. Сытина .	—	301	714
Бѣглый. Разсказъ Буковскаго.	—	183	477
Бѣдная Лиза. Н. Карамзина	—	264	658
Бѣдная невѣста. Ком. въ 5 дѣйствіяхъ. Островскаго	—	521	921
Бѣдность не порокъ. Комедія въ 3 дѣйств. Островскаго.	—	534	925
Бѣдность—не порокъ. Взято изъ ком. А. Н. Островскаго. Е. Свѣшниковой .	—	557	949
Бѣжинъ лугъ. Разсказъ И. С. Тургенева. . . .	—	497	900
Бѣлинскій. Біографическій очеркъ А. Островинской. (Для дѣтскаго чтенія). Изъ сборн. «Искры Божьи» .	V	724	1231
Бѣлый и черный. Разсказъ. Подъ редакціею редактора журнала «Русское Богатство»	II	150	438
Бѣлячекъ. Разсказъ А. М. Сливицкаго	—	282	686
Валаамская обитель. Изд. «Пост. коммис. по устр. нар. чт.»	I	37	206
Валаамскій монастырь и его святыни. Изд. ред. «Мірск. Вѣстн.»	—	37	205
Валяльновойлочное производство. Изданіе журнала «Мірской Вѣстникъ» . .	VII	856	1472
Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы. Изданіе книжнаго магазина «Народная Польза» . . .	I	42	298
Введеніе во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи. В. Михайловскаго.	—	51	360
Введеніе Пресвятой Богородицы во храмъ . . .	—	29	138
Великій актеръ изъ народа. (М. С. Щепкинъ). Біографическій очеркъ А. Островинской. (Для дѣтскаго чтенія). Изъ сборн. «Искры Божьи».	V	718	1225

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Указаніе.
Великій князь Дмитрій Ивановичъ Донской. Очеркъ С. Караскевича.	IV	663	1084
Великій князь Ярославъ I-й Великій. Изд. «Общества распр. пол. кн.»	—	665	1091
Великій постъ. Свящ. М. Соколова.	I	39	211
Великія чудеса Божіи въ моряхъ и океанахъ. Изд. «Общ. распр. пол. кн.».	III	609	972
Верба.	I	30	160
Веселіе и праздники на древней Руси. Нар. изд. по Костомарову	IV	666	1098
Весь полкъ безъ сабель. (Случай изъ жизни лейбъ-уланъ). Изд. журн. «Чтеніе для солдатъ»	II	202	528
Вечеръ на Каиказскихъ водахъ въ 1824 г. Соч. А. Марлинскаго (А. Бестужева)	—	246	638
Вечеръ наканунѣ Ивана Купала. Быль. Н. Гоголя. Нар. изд.	—	486	892
Взятіе Никополя. Изданіе «Досугъ и Дѣло».	IV	676	1136
Виленское свято-троицкое, впослѣдствіи свято-духовское, братство. Изданіе «Мір. Вѣстн.».	—	668	1102
Вій. Н. Гоголя. Народное изданіе.	II	479	888
Владимірская чудотворная икона Богоматери.	I	34	191
Власть тьмы. Драма въ 5 дѣйств. Л. Толстаго.	II	122	424
Водка сильна, но сильнѣй воля своя. Н. П. Чардымской	—	307	733
Воевода на Олондѣ. Историческій разсказъ А. В. Арсеньева.—Бѣглецъ. А. Додэ. Переводъ съ франц. А. В. Арсеньева.	IV	688	1188
Военные очерки. Н. Бутовскаго.	—	676	1138
Возвращенный преступникъ. Диккенса.	II	165	453
Воздвиженіе Креста Господня. Изд. книжнаго магазина «Народная Польза»	I	42	309
Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня	—	29	151
Воздухъ, насъ окружающій. Изд. книжн. магазина «Народная Польза».	III	625	1003
Вознесеніе Господне	I	29	149
Вознесеніе Господне. Изд. книжнаго магазина «Народная Польза»	—	42	306
Возстани, спяй, и воскреситъ тя Христосъ! Разсказъ. Изд. «Чтеніе для солдатъ».	II	202	529
Война съ текинцами. Очеркъ К. Абазы.	IV	677	1142
Вологодская губ. Элементарный курсъ географіи. Родиновѣд. Сост. Куклинъ и Пахолковъ	VI	765	1290
Волховецъ и Полиста. С. Макаровой	IV	679	1150
Волшебныя сказки Музеуса, сокращ. для дѣтей Ф. Гофманомъ. Съ предисловіемъ В. Крестовскаго (псевдонимъ)	II	469	762
Ворожея на кофейной гущѣ. Изд. ред. «Чтеніе для солдатъ»	IV	681	1165
Воръ. Повѣсть. Я. С. Гололобова.	II	108	416
Воскресеніе Христово. Изд. книжнаго магазина «Народная Польза»	I	42	305
Воскресеніе Христово и двунадесять праздниковъ православной церкви. Изд. «Общ. распр. полез. книгъ».	—	7	23
Воскресеніе Христово и двунадесять праздниковъ православной церкви	—	47	330
Воскресные дни всего года и ихъ богослуженіе	—	31	167
Воспитанница. Островскаго	II	511	918
Воспоминанія объ отечеств. войнѣ 1812 г. Изд. «Общ. распр. полезныхъ книгъ»	IV	670	1110

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
Восточная Сибирь. Амурская область. Изд. «Общ. распр. полезныхъ книгъ».	VI	777	1327
Восточная Сибирь. Енисейская губернія. Изд. «Общ. распр. полезныхъ книгъ» .	—	777	1323
Восточная Сибирь. Забайкальская область. Изданіе «Общ. распр. пол. кн.». .	—	777	1325
Восточная Сибирь. Иркутская губернія. Изд. «Общ. распр. полезныхъ книгъ» .	—	777	1326
Восточная Сибирь. Приморская область. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ» . . .	—	777	1328
Восточная Сибирь. Якутская область. Изд. «Общ. распр. полезныхъ книгъ» . . .	—	777	1324
Вредныя полевыя насѣкомыя. Сост. В. Э. Иверсенъ .	VII	833	1424
Всего понемногу. И. Дергачева.	II	221	598
Всеобщая древняя исторія для народа. Вып. I-й . .	IV	694	1201
Всѣ баллады и легенды А. С. Пушкина. «Иллюстриров. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	II	478	885
Всѣ драматическія произведенія А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова . .	—	478	883
Всѣмъ захочешь угодить, самъ безъ толку будешь жить. Вдова углекопа. Изд. «Общ. распр. пол. кн.» .	—	204	539
Всѣ поэмы А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова. . .	—	478	886
Всѣ сказки А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова . .	—	477	879
Входъ Господень въ Іерусалимъ. Изд. книжнаго магазина «Народн. польза» .	I	42	304
Въ барскомъ пансіонѣ. Изъ романа «Подростокъ». Ѳ. Достоевскаго . . .	II	509	916
Въ бору и Лучше поздно, чѣмъ никогда. Разсказы Серебровскаго . . .	—	305	723
Въ городъ. Разсказъ крестьянина. С. Т. Семенова.	—	307	734
Въ гостяхъ. Очеркъ А. В. Круглова.	II	223	609
Въ добрый часъ. Сборникъ разсказовъ. А. Лакидэ .	—	360	770
Въ дремучемъ лѣсу. Разсказъ дѣдушки внучкамъ. В. Д. Коровиной. . .	—	318	751
Въ море на санахъ. Изд. Сытина	—	302	715
Въ омутѣ. (Воспоминанія фабричнаго). Н. И. Соловьева	—	180	473
Въ охотникахъ на Кавказѣ. В. И. Тхоржевскаго. .	VI	676	1134
Въ снѣгахъ. Разсказы изъ войны 1877—1878 К. Тхоржевскаго.	IV	676	1135
Въ снѣгахъ Саганлуга. (Воспоминанія изъ русско-турецкой войны 1877—78 гг.). Изд. ред. «Чт. для нар.» .	II	201	522
Въ чемъ наше счастье. Разсказъ изъ крестьянскаго быта. И. Кассирова. .	—	566	955
Выпиливаніе и рѣзьба дерева. Соч. Н. К. Рома. .	VII	855	1469
Выстрѣлъ. Повѣсть А. С. Пушкина. «Иллюстриров. Пушк. Библ.». Изданіе Ф. Павленкова.	II	457	841
Выстрѣлъ. Повѣсть А. С. Пушкина. Изд. О. В. Лузиной	—	457	842
Вѣдьма. А. В. Щепкиной.	—	208	554
Вѣрующія бабы. (Изъ ром. «Бр. Карамазовы»). Ѳ. М. Достоевскаго . . .	—	505	913
Галилей, его жизнь и ученые труды. Соч. Н. Н. Маракуева.	V	740	1264
Голубъ. Поэма А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушкинская Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	II	475	872
Галя. О. И. Шмидтъ . .	—	67	382
Гамлетъ и Донъ-Кихотъ. Рѣчь, произнесенная на публичномъ чтеніи И. С. Тургеневымъ. . . .	II	502	905
Гамлетъ, принцъ Датскій. Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ В. Шекспира.	—	262	653

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
Гдѣ любовь, тамъ и Богъ. Л. Н. Толстаго. . . .	II	65	390
Генералъ-адъютантъ Карлъ Ивановичъ Бистромъ. Изд. ред. «Чтеніе для солдатъ».	V	739	1263
Географія Кіевской губерніи. Родиновѣд. Сост. Н. Мукаловъ.	VI	765	1288
Географія Россіи въ очеркахъ и картинахъ. I т. Европейская Россія, Финляндія и Кавказъ. Сост. Н. Малининъ. . . .	—	779	1338
Географія Россійской Имперіи. Сост. А. Барановъ.	—	755	1272
Географія Туркестанскаго края. Родиновѣд. Н. В. Остроумовъ. . . .	—	766	1292
Гигіена и воспитаніе дѣтей въ первомъ возрастѣ. Руководство для матерей. .	III	632	1021
Глиносоломенныя несгораемыя крыши по образцу Красноуфимской фермы Пермской губерніи. Изд. «Народной Библіотеки» .	VII	849	1461
Говоръ цвѣтовъ. Сказка Изергиныхъ	II	210	566
Голодный годъ. (Разсказъ крестьянина). И. Манжура.	—	308	736
Гордая штопальная игла. Сказка Андерсена . .	—	175	462
Гордость. Прот. В. Нечаева.	I	52	365
Гордѣй Лѣсовикъ. В. П. Желиховской	II	233	619
Горемычныя приключенія одного безроднаго и безпаспортнаго. Разсказъ О. Хмѣлевой	—	285	696
Горе отъ ума. Комедія въ 5 дѣйств. Грибоѣдова .	—	243	632
Горе отъ ума. Комедія въ 4 дѣйств. Грибоѣдова .	—	243	633
Горе отъ ума. Комедія въ 4 дѣйств. А. Грибоѣдова. Изд. Самойлова . . .	—	264	657
Горе отъ ума. Комедія въ 4-хъ дѣйств. А. С. Грибоѣдова. Подъ редакціей П. А. Ефремова. Съ біографіей Грибоѣдова.	V	738	1259
Городъ Псковъ и его окрестности. Сост. А. Яхонтовъ. Изд. Постоян. Коммиссіи .	VI	771	1304
Горькая судьбина. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. А. Писемскаго.	II	529	923
Гранадскій водовозъ. Изд. магаз. «Дѣтское Воспит.».	—	217	589
Графъ Нулинъ. Разсказъ въ стихахъ А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова. . .	—	462	852
Графъ Нулинъ. А. С. Пушкина. Изд. И. Морозова.	—	462	853
Графъ Нулинъ. А. С. Пушкина. Изд. О. Лузиной .	—	462	854
Гривенникъ. (Неправдопод. соб.). Разсказъ Л. А. Мея.	—	547	933
Гриша, или любовь сестры. «Общ. распр. пол. кн.» .	—	211	573
Гришуха. Разсказъ. Изд. журнала «Чтеніе для народа».	—	199	519
Гробовщикъ. Повѣсть А. С. Пушкина. «Иллюстрир. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	463	857
Гробовщикъ. А. С. Пушкина. Изд. Сытина . .	—	463	858
Гроза.	I	33	187
Гроза. Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ. Островскаго .	II	513	919
Громъ. Разсказъ А. Селиванова	—	304	717
Груня. Изд. «Посредника» .	—	139	432
I. Грѣетъ ли шуба? II. Сказка о двухъ морозахъ. III. Зайка. (Стихотвореніе). IV. Значеніе снѣга. V. Разсказъ мужика, который провелъ три дня подъ снѣгомъ. (Изъ соч. Аксакова). Сост. И. Ѳеоктистовъ .	III	595	962
Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ. Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Соч. Островскаго	II	518	920
Гуакъ, или непреоборимая вѣрность. Рыцарская повѣсть въ 2-хъ частяхъ. Изд. книгопродавца Морозова .	II	552	942
Гусляръ, сборникъ стиховъ.	—	341	762
Дай сердцу волю, заведе у неволю. Драма въ 5-ты			

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія
діяхъ и въ 6-ты одиннахъ. М. Л. Кропивницкаго	II	531	924
Данила Ивановъ. Изд. «Досугъ и Дѣло»	—	188	486
Два брата. Разсказъ крест. С. Т. Семенова	—	138	431
Два брата. Корзунова. (Повѣсти и разсказы)	—	184	480
Два вечера на бивуакѣ. Соч. А. Марлинскаго (А. Бестужева)	—	246	638
Дванадесятые праздники и Воскресеніе Христово. Изд. А. Н. Бахметевой.	I	7	21
Два Наполеона. Историческій очеркъ. Изд. «Мірскаго Вѣстника»	IV	699	1210
Два проказника. Шуточный разсказъ въ стихахъ В. Буша.	II	314	747
Два разсказа. 1. Добровольное признаніе. 2. Гдѣ тишь да гладь, тамъ и Божья благодать. Изд. «Мірскаго Вѣстника».	—	194	498
Два сосѣда. Изд. журнала «Чтеніе для народа»	—	198	513
Два старика. Л. Толстаго.	—	61	388
Два яблока. Дѣтскій разсказъ. В. Теплова.	—	311	741
Двѣ доли. Тхоржевскаго.	—	182	475
Двѣ комедіи Д. И. Фонъ-Визина. I. «Бригадиръ». II. «Недоросль». Съ біографіей автора	II	240	631
	V	738	1258
Двѣнадцать братьевъ лебедей или Царевна золотая звѣзда. Сказка. Изд. Сытина	—	560	952
Двѣнадцать евангелій св. страстей Христовыхъ	I	31	166
Двѣнадцать жемчужинъ историческаго ожерелья. Китайская школьная легенда. Изд. «Общ. распр. пол.кн.»	VI	791	1383
Двѣ сестры. Сказка Извергиныхъ	II	210	557
19 февраля 1861 г. Сост. В. С. Для народнаго чтенія.	IV	673	1121
Денисъ Ивановичъ фонъ-Визинъ, (Народная христоматія). Сост. П. Вышеславцевъ.	V	737	1253
День въ Римскомъ циркѣ. В. А. Висковатова. «Народная Библ.».	IV	697	1205
День и ночь въ Севастополѣ. Изд. журнала «Досугъ и Дѣло».	—	676	1130
Деньщикъ Лаврушка. Изд. редакціи «Чтеніе для солдатъ»	—	681	1164
Деревенскіе разсказы. Пейверинта. Изд. В. И. Веселовскаго	II	339	761
Деревенскія бесѣды. Соч. К. Л. Ярославской.	I	20	74
Деревенскія бесѣды земскаго врача о холерѣ. И. Молчесона	III	641	1039
Димитрій Донской. Трагедія въ стихахъ. В. А. Озерова	II	245	635
Дмитревскій, первый русскій актеръ. Изд. ред. «Мірской Вѣстникъ»	—	741	1267
Доброе имя. В. Нечаева.	I	52	369
Добрый старикъ. Е. Свѣшниковой.	II	316	748
Добрыня Никитичъ. Изд. Ступина	IV	678	1149
Долина рѣки Припети и Пинское полѣсье и его жители. Народное чтеніе Кіев. Общ. Грамотности.	VI	772	1308
Домашняя медицина. Написана профес. В. М. Флоринскимъ	III	645	1046
Домби и сынъ. Диккенса. Сокращенный перев. А. В. Архангельской.	II	271	673
Домикъ въ Коломнѣ. Разсказъ въ стихахъ А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.», Изд. Ф. Павленкова	—	474	871
Домовой. Изд. журн. «Мірск. Вѣстн.»	—	192	494
Домовой проказитъ. Разсказъ изъ народнаго быта. Соч. И. Кассирова	—	553	943
Дорожный товарищъ. Сказка Андерсена	II	175	465
Достопоклоняемое имя Господа нашего «Іисусъ». Изд. Александра, еп. Можайскаго	I	49	345

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	№№ названій.
Доходное мѣсто. Комедія Островскаго. . . .	II	540	927
Дочь угольщика. Разсказъ. П. В. Засодимскаго. .	—	280	683
Дружба. В. Нечаева . .	I	52	370
Дубровскій. Повѣсть А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	II	441	814
Дубровскій. А. С. Пушкина. Изд. И. Сытина. . . .	—	—	815
Дубровскій. А. С. Пушкина. Изд. Маракуева . . .	—	—	816
Дуняша-сиротка. А. В. Щепкиной.	—	208	549
Дурная болѣзнь, или сифилисъ, описаніе ея и совѣты о томъ, какъ уберечься и лѣчиться отъ нея. Сост. В. К. Трутовскою . .	III	639	1032
Духовное завѣщаніе. В. Нечаева.	I	52	377
Душевная жизнь животныхъ. А. Грубе. Чтеніе для всѣхъ возрастовъ.	III	614	981
Душенька. Повѣсть въ стихахъ. И. Богдановича .	II	237	625
Дѣвочка, наступившая на хлѣбъ. (Тоже «ДѣвочкаИнге») Сказка Андерсена . .	—	175	466
Дѣвочка Серафимочка. Разсказъ бабушки. Соч. Погожевой.	—	312	742
Дѣвочка съ пальчикъ. (Тоже «Дюймовочка»). Сказка Андерсена.	—	175	463
Дѣдушка Исанчъ. Разсказъ. Изд. журнала «Чтеніе для народа»	—	199	518
Дѣдушка Крыловъ. А. Г. Филонова	V	732	1239
Дѣдъ (съ малорус.) и Два стихотвор. Шевченки .	II	320	752
Дѣдъ Софронъ или Судъ Людской—не Божій. В. И. Савихина.	—	77	398
Дѣлатели золота. (Быль изъ жизни нѣмецк. крестьянъ). Передѣл. изъ разсказа Цшоке.	II	563	953
Дѣти. Изд. маг. «Дѣтское Воспитаніе».	—	218	593
Дѣти лѣсовъ. Для дѣтскаго чтенія. А. Круглова .	VI	786	1363
Дѣти подземелья. Разсказъ. В. Короленка . . .	II	275	679
Дѣти, школа и учитель. Разсказъ. Л. Л. Соковниной.	—	297	709
Дѣтская современная библіотека. Разсказы А. Додэ.	—	333	759
Дѣтскіе разсказы. Сочиненіе П. Незванова	—	354	765
Дѣтскій плѣнникъ. Разсказъ изъ войны 1812 г. А. В. Арсеньева	IV	689	1192
Дѣтскія басенки. Басни И. А. Крылова и друг. Деш. изд. Д. И. Прѣснова	II	433	793
Дѣтскія пѣсенки. И. Дергачева	—	222	605
Дѣтство и приключенія Дав. Копперфильда младшаго. Сост. по Диккенсу А. Архангельской . .	—	270	672
Дюжина безъ одной серебряныхъ, позолоченныхъ столовыхъ ложекъ. Изд. ред. «Чтеніе для солдатъ» . .	IV	681	1162
Дядя Власъ. Нар. разсказъ А. Г. Коваленской. .	II	283	688
Евангелія, чтомая во святый и великій четвертокъ. Славянская печать . .	I	7	25
Евангелія, чтомая во святой и великій четвертокъ. Русская печать	—	8	26
Евангелія, читаемыя во святой и великій пятокъ на утрени.	—	—	27
Евангельская притча. Добрый Самарянинъ. 2-е изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ . . .	—	44	320
Евангельская притча о мытарѣ и фарисеѣ. 2-е изд. Общества распространенія полезныхъ книгъ. . .	—	—	319
Евгеній Онѣгинъ. А. С. Пушкина. Романъ въ стихахъ. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова. . .	II	470	862
Евгеній Онѣгинъ. А. С. Пушкина. Изд. «Дешев. библіотеки»	—	—	863
Евгеній Онѣгинъ. А. С. Пушкина. Изд. В. Лепехина .	—	—	864

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названіе.
Евгеній Онѣгинъ. А. С. Пушкина. Изд. И. Д. Сытина.	II	—	865
Евгеній Онѣгинъ. А. С. Пушкина. Изд. книжн. магаз. Іогансонъ	—	—	866
Евгеній Онѣгинъ. А. С. Пушкина. «Всеобщ. библ.» Изд. Я. Самойлова	—	—	867
Евпатій Коловратъ. Изд. ред. «Мірск. Вѣстн.» . . .	IV	681	1158
Египетъ. О древнихъ египтянахъ и о землѣ Египетской. Изд. «Пост. Коммис. по устройству нар. чтеній».	I	36	200
Елка. И. Дергачева . .	II	221	602
Елка въ царствѣ звѣрей. Разсказъ А. Круглова . .	—	226	612
Емельянъ. Разсказъ изъ временъ Петра Великаго. К. Масальскаго. . . .	IV	681	1161
Емеля Охотникъ. Пов. Д. Н. Мамина	II	282	685
Ермакъ Тимофѣевичъ, покоритель Сибири. Е. Тихомирова.	IV	666	1096
Ершовъ. (Авторъ сказки «Конекъ-Горбунокъ».) біограф. очеркъ А. Островинской. (Для дѣт. чт.) Изъ Сборн. «Искры Божьи. . . .	V	726	1233
Естественная исторія пчелы и наставленіе къ разведенію пчелъ. О. Паульсона.	VII	846	1452
Есѳирь. Ѳ. Ѳ. Пуцыковича.	I	6	15
Ефанда. С. Макаровой. .	IV	679	1151
Жадный мужикъ. Эртеля ·	II	96	409
Женитьба — совсѣмъ невѣроятное событіе. Въ двухъ дѣйствіяхъ. Н. Гоголя. Народное изданіе . . .	—	493	896
Женихи и невѣсты. В. Нечаева.	I	52	376
Жервеза. Разсказъ изъ жизни французскаго люда . .	II	83	404
Живая и мертвая вода. Сказка Изергиныхъ. . . .	—	210	562
Жизнь дѣтей. Соч. П. Падучева	—	358	769
Жизнь и дѣянія первоучит. славян. св. Кирилла и Меѳодія. О. Погожевой .	I	8	37
Жизнь и подвиги Иннокентія, проповѣдника Евангелія на Алеутскихъ островахъ. Е. Сысоевой	I	38	209
Жизнь и страданія св. великомученика Димитрія Мироточиваго, Солунскаго чудотворца. 2-е изданіе. Москва.	—	26	103
Жизнь и страданія св. великомученицы Варвары. Москва.	—	—	107
Жизнь и труды Николая Михайловича Карамзина. Для народнаго чтенія. Сост. К. Грузинцевъ	V	730	1238
Жизнь и чудеса св. великомученика побѣдоносца Георгія. Изд. книжн. магаз. «Народн. Польза». . .	I	41	268
Жизнь Іисуса Христа, Спасителя міра. Ѳ. Ѳ. Пуцыковича.	—	5	
Жизнь преп. Антонія Печерскаго. И. Бѣляева . .	—	46	327
Жизнь преп. Ксенофонта и Маріи	—	27	130
Жизнь преп. Пафнутія . .	—	—	131
Жизнь преп. Маріи Египетской. Изд. Александра, епископа Можайскаго. . .	—	49	340
Жизнь Пресвят. Дѣвы Богородицы. Сост. А. Глинка. .	—	6	18
Жизнь св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Изд. 2-е Москва	—	26	97
Жизнь св. Апостола Павла. Москва	—	—	99
Жизнь св. апостола Петра. Москва.	—	—	98
Жизнь св. Благов. кн. Владиміра. Москва	—	—	121
Жизнь св. Кирилла и Меѳодія. Изд. 3-е. Москва . .	—	—	116
Жизнь св. Макарія Египетскаго. Е. Туръ . . .	—	11	47
Жизнь св. Николая Чудотворца. Свящ. М. Соколова .	I	35	196
Жизнь св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Изд. 2-е. Москва . . .	—	26	96
Жизнь св. пророка Иліи. Изд. 2-е. Москва . . .	—	—	101
Жизнь святителя и чудотвор. Николая. Изд. 4-е. Москва	—	—	105

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
Жизнь св. Благовѣр. кн. Ольги. Москва	I	27	120
Жизнь, убіеніе и чудеса св. благовѣр. кн. Бориса и Глѣба. Свящ. Бухарева	—	27	115
Житіе великомуч. Ѳеодора Стратилата. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	41	270
Житіе и страд. св. великомуч. Пантелеймона. Москва	—	26	104
Житіе и страд. св. великомуч. Варвары. Изд. Александра, еп. Можайскаго	—	49	346
Житіе и страд. св. великомуч. Варвары. В. Михайловскаго	—	50	355
Житіе и страд. св. великомуч. Екатерины. Изд. 2-е Москва	—	26	106
Житіе и страд. св. священномуч. Антипы. еп. Пергамгамскаго во Асіи. Изд. Александра, еп. Можайскаго	—	49	350
Житіе и страд. св. священномуч. Антипы. еп. Пергамской церкви. В. Михайскаго	—	51	356
Житіе и страд. священномуч. Власія, еп. Севастійскаго. Изд. Александра, еп. Можайскаго	—	49	342
Житіе и страд. священномуч. Корнилія сотника. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	41	273
Житіе и чудеса преп. Варлаама Хутынскаго, Новгород. чудотворца. Москва	—	26	111
Житіе преп. Авраамія и племянницы его Маріи. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	40	219
Житіе преп. Алексѣя, человѣка Божія. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	41	284
Житіе преп. Антонія и Варлаама Печерскихъ. Нар. чт. Кіевск. Общ. Грам.	—	10	41
Житіе преп. Антонія и Ѳеодосія Печерск. чудотворцевъ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	41	256
Житіе преп. Антонія Римлянина. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	—	289
Житіе преп. Арсенія Великаго. В. Михайловскаго	I	51	357
Житіе преп. Евсевіи, переименов. Ксеніи. Москва	—	27	125
Житіе преп. Ефрема Сирина. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	41	242
Житіе преп. Зосимы, Соловецк. игумена и чудотворца	—	27	129
Житіе преп. и Богонос. отца нашего Симеона Столпника. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	41	241
Житіе преп. Исаакія Далматскаго. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	—	243
Житіе преп. Іосифа Пѣснопѣвца. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	—	246
Житіе преп. Кирилла Бѣлозерскаго. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	—	257
Житіе преп. Кирилла и Меѳодія. В. Михайловскаго	—	8	38
Житіе преп. Кирилла, Новоезерскаго чудотворца. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	41	290
Житіе преп. Максима Грека. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	—	258
Житіе преп. Маріи Египетской. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	—	248
Житіе преп. отца нашего Василія Новаго и сказаніе о преподобной Ѳеодорѣ. Изд. книж. магаз. «Народ. Польза»	—	40	220
Житіе преп. отца нашего Іакова Постника. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	—	218
Житіе преп. отца нашего Іоанна Кущника. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	41	281
Житіе преп. отца нашего Іоанна Лѣствичника. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	40	217
Житіе преп. отца нашего Ксенофонта, супруги его Маріи и двухъ сыновей его Іоанна и Аркадія. Соот. Е. Туръ	—	35	197

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	№названія.
Житіе преп. отца нашего Николы святоши. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» . .	I	41	259
Житіе преп. отца нашего Николы Столпника. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» .	—	—	291
Житіе преп. отца нашего Петра, подвизавш. на Аѳонской горѣ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» . . .	—	—	282
Житіе преп. отецъ нашихъ Савватія и Зосимы, соловец. чудотворцевъ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» . . .	—	—	260
Житіе преп. Пахомія Великаго. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	—	247
Житіе преп. Сергія игумена Радонежскаго. Москва .	—	26	113
Житіе преп. Сергія, Радонежскаго чудотворца. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» . .	—	41	292
Житіе преп. Евфросиніи, княж. Полоцкой. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» . .	—	—	266
Житіе св. Алексія Божія человѣка. 5-е изд. Москва .	—	26	109
Житіе св. Андрея Юродиваго. Изд. кн. маг. «Народная Польза»	—	41	285
Житіе св. ап. Андрея Первозваннаго. Изд. кн. агаз. «Народная Польза» . . .	—	40	227
Житіе св. ап. Іакова, брата Божія. Изд. кн. маг. «Народная Польза»	—	—	228
Житіе св. ап. и еванг. Луки. Изд. кн. магаз. «Народная Польза»	—	—	225
Житіе св. ап. и еванг. Марка. Изд. кн. маг. «Народная Польза»	—	—	224
Житіе св. ап. и еванг. Матѳея. Изд. кн. магаз. «Народная Польза»	I	—	223
Житіе св. апост. Ѳомы. Изд. книжн. магаз. «Народная Польза»	—	—	213
Житіе св. безсребрен. и чудотворцевъ Козьмы и Даміана. Изд. кн. маг. «Народн. Польза»	—	—	221
Житіе св. благовѣрн. вел. кн. Александра Невскаго. Изд. книжн. магаз. «Народная Польза»	—	41	252
Житіе св. благовѣрнаго кн. Андрея Боголюбскаго. Изд. книжн. магаз. «Народная Польза»	—	—	253
Житіе св. блажен. Василія. Изд. кн. маг. «Народная Польза»	—	42	295
Житіе св. Василія Великаго. Москва	—	27	118
Житіе св. великомучен. Димитрія Солунскаго. Изд. книжн. магаз. «Народная Польза»	—	40	234
Житіе св. великомуч. Евстафія Плакиды. Изд. кн. маг. «Народная Польза» . . .	—	—	235
Житіе св. великомуч. Евстаѳія Плакиды, супруги его Ѳеопистіи и дѣтей его Агапія и Ѳеописта. Москва .	—	26	110
Житіе св. великомуч. и цѣлителя Пантелеймона. Изд. книжн. магаз. «Народная Польза»	—	41	269
Житіе св. великомуч. Прокопія. Изд. кн. маг. «Народная Польза».	—	40	236
Житіе св. великомуч. Ѳеодора Тирона. Изд. кн. маг. «Народная Польза». . .	—	41	271
Житіе св. Всеволода-Гавріила, кн. Псковскаго. Изд. кн. маг. «Народная Польза»	—	—	254
Житіе св. Григорія Богослова. Москва	—	27	119
Житіе св. Димитрія, митроп. Ростовскаго. Изд. кн. маг. «Народная Польза» . . .	—	41	261
Житіе св. Евфимія, архіеп. Новгородскаго. Изданіе кн. маг. «Народная Польза» .	—	—	263
Житіе св. Зосимы и Маріи. Изд. Общ. распр. пох. кн.	—	46	328
Житіе св. и славнаго прор. Иліи. Изд. Общества распр. пох. книгъ	—	45	322
Житіе св. Іоанна Воина. Изд. книжн. магаз. «Народная Польза»	—	41	249

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	№ названія.
Житіе св. Іоанна Дамаскина. Изд. кн. маг. «Народная Польза»	II	41	244
Житіе св. Іоанна Милостиваго, патр. Александрійскаго. Изд. кн. маг. «Народная Польза».	—	—	245
Житіе св. Климента Величскаго, архіеп. Болгарскаго. Соч. А. Рачинскаго . .	—	46	325
Житіе св. муч. Адріана и Наталіи. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	40	240
Житіе св. муч. воина Іакова Персянина. Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	—	—	274
Житіе св. муч. воина Поліевкта. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	41	275
Житіе св. муч. Кипріана и Іустины. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	40	214
Житіе св. муч. Кирика и Іулиты. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	41	278
Житіе св. муч. Логгина сотника. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	42	296
Житіе св. муч. Михаила, кн. Черниговскаго. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» . .	—	41	287
Житіе св. муч. Трифона. Изд. книж. магаз. «Нар. Польза»	—	—	276
Житіе св. муч. Флора и Лавра. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	—	239
Житіе св. отца нашего Іоанна Златоустаго. Москва . .	—	27	117
Житіе св. отца нашего Спиридона. Москва	—	—	114
Житіе св. Павлина Нолянскаго и страд. св. мучениковъ Ѳеодора и Никифора	II	80	400
Житіе св. первомуч. архидіак. Стефана. Изд., кн. маг. «Нар. Польза» . .	I	40	233
Житіе св. Петра Мытаря. .	II	79	399
Житіе св. Порфирія, еп. Газскаго. Изд. книж. магаз. «Нар. Польза».	I	41	283
Житіе св. Предтечи и Крест. Господня Іоанна. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» . .	I	40	230
Житіе св. преп. мучен. и исповѣдника Ѳеодора. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» .	—	41	280
Житіе св. прор. Иліи. Изд. книжн. магаз. «Народная Польза»	—	40	222
Житіе св. равноап. вел. кн. Владиміра. Изд. кн. маг. «Народная Польза» . . .	—	41	251
Житіе св. священномученика Харлампія, еп. города Магнезіи, и др., съ нимъ пострадавшихъ. Изд. кн. маг. «Народная Польза» . . .	—	40	215
Житіе св. славн. и всехвальн. ап. и еванг. Іоанна Богослова. Изд. кн. маг. «Народная Польза» . . .	—	40	226
Житіе св. Стефана, еп. Пермскаго. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	41	265
Житіе св. Тихона, еп. Воронежскаго. Изд. кн. маг. «Народная Польза» . . .	—	42	293
Житіе св. Тихона Задонскаго и препод. Трифона. Изд. Сытина	—	10	42
Житіе святителя Алексія, митрополита Московскаго. Москва.	—	27	123
Житіе святит. Іоны, архіеп. Новгородскаго. Изданіе кн. маг. «Народная Польза» .	—	41	262
Житіе святителя Николая, Мирликійскаго Чудотворца. В. Михайловскаго . .	—	50	354
Житіе святителя Петра, митроп. и чудотвор. Россіи. Москва	—	27	124
Житіе святителя Филиппа, митрополита Московскаго. Изд. кн. маг. «Народная Польза»	—	42	294
Житіе святителя Филиппа, митрополита Московскаго. Изд. редакціи «Мірскаго Вѣстника»	IV	665	1094
Житіе святителя Христова Николая, Мирликійскаго чудотворца. Изд. кн. маг. «Народная Польза.	I	40	231

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	№ названія.
Житіе св. благовѣрной кн. Ольги. Соч. Погожевой .	I	9	40
Житіе святой великомуч. Варвары. Изд. кн. магаз. «Народная Польза»	—	40	237
Житіе св. великомуч. Екатерины. Изд. кн. маг. «Народная Польза»	—	41	238
Житіе св. великомученицы Ирины. Изд. кн. маг. «Народная Польза»	—	—	272
Житіе св. Маріи Египетской. Москва	—	27	126
Житіе св. равноапостольной мироносицы Маріи Магдалины. Сост. Е. Воронецъ.	—	26	100
Житіе святыхъ вселенск. учит. и святит. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Изд. кн. маг. «Народная Польза» .	—	40	232
Житіе святыхъ муч. Гурія, Симона и Авивы. Изд. кн. магаз. «Нар. Польза». .	—	41	277
Житіе святыхъ муч. литов: Іоанна, Антонія и Евстафія. Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	—	41	288
Житіе святыхъ мученицъ Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи. Изд. кн. маг. «Народная Польза» .	—	41	279
Житіе святыхъ страстотерпц. кн. Бориса и Глѣба. Изд. книжн. магаз. «Народная Польза»	—	41	255
Житіе святыхъ первоверх. апост. Петра и Павла. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» .	—	40	229
Житіе святыхъ Петра и Алексѣя, митроп. Московскихъ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	41	264
Житіе святыхъ равноапостол. Кирилла и Меѳодія. Изд. магаз. «Народная Польза».	—	8	30
Житіе святыхъ равноап. Константина и Елены. Изд. кн. маг. «Народная Польза» .	—	41	267
Житіе святыхъ седьми отроковъ, иже во Ефесѣ. Изд. кн. магаз. «Нар. Польза». . .	—	41	250
Житіе священномуч. Антипы, еп. Пергамской церкви. Изд. кн. магаз. «Народная Польза»	I	40	216
Житія святыхъ. Изд. «Постоянной Коммис. по устр. Народн. Чтеній». . . .	—	35	195
Жуковскій. Біографическій очеркъ А. Островинской. (Для дѣтскаго чтенія).	V	727	1234
Жуковскій, его жизнь и сочиненія. Сост. В. А. Икорниковъ.	—	728	1235
За Богомъ—молитва, за Царемъ — служба не пропадаютъ. Изд. «Чтен. для народа»	II	199	517
За Дунаемъ. Война съ турками за освобожденіе Славянъ 1877—1878 г. очерки и разсказы для дѣтей изъ соч. В. И. Немировича-Данченко	IV	675	1126
Задушевные разсказы, т. I. П. В. Засодимскаго. .	II	343	763
Задушевные разсказы, т. II. П. В. Засодимскаго. .	—	352	764
Заколдованное мѣсто. Быль. Н. Гоголя. Народн. изд.	—	488	894
Заколдованный замокъ или Несчастн. царевна. Сказка для народа. И. Кассирова.	—	566	958
Законъ Божій. Сост. С. Козьменко.	I	5	1
Законы о гражданскихъ договорахъ и обязательствахъ, общедост. изложенные и объясненные. Сост. мировой судья В. И. Фармаковскій	VII	820	1389
Занятыя деньги — бѣдовыя деньги. Разсказъ Дм. Дарагана	II	322	756
Западная Сибирь. № 22. Изд. «Общ. распр. пол. кн.». .	VI	777	1320
Западная Сибирь. Тобольская губернія. Изд. «Общ. распр. пол. кн.»	—	777	1321
Западная Сибирь. Томская губернія. Изд. «Общ. распр. пол. кн.»	—	777	1322
«Запри на ключъ». Истин. происш. Изданіе «Общ. распр. пол. кн.»	II	204	542

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	№ названія.
Заслуженная кара. На пчельникѣ. Разсказы Серебровскаго	II	305	729
Затменіе солнца 7-го августа 1887 г. І. А. Клейбера. Изд. «Посредника»	III	606	970
Зауръ-Бекъ. (Быль). Изд. «Досугъ и Дѣло»	II	186	484
Зачѣмъ учатся и учатъ грамотѣ христіане.	I	33	182
Землемѣръ-самоучка. Разсказъ. Изд. редакціи «Мірской Вѣстникъ»	VII	856	1474
Земля и что на ней есть. Изд. книжнаго магазина «Народная Польза».	III	623	1000
Земная жизнь Пресвятой Богородицы. 2-е изд. Москва.	I	26	94
Злая судьбина. К. Тхоржевскаго	II	178	470
Злоупотребленіе словами священнаго писанія. Прот. В. Нечаева	I	52	366
Змѣй. Н. Успенскаго. (Повѣсти и разсказы).	II	184	480
Знамен. полководецъ свѣтл. кн. Александръ Васильевичъ Суворовъ. Листокъ	IV	660	1070
Золотой жукъ. Эдгара По. Разсказъ	II	166	455
Иванъ Андреевичъ Крыловъ и его басни. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло»	V	732	1240
Иванъ Гуссъ. Разсказъ. А. Эрленвейна	II	115	419
Иванъ Саввичъ Никитинъ и его стихотворенія. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло»	V	716	1221
Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, его жизнь и сочиненія. Сост. И. И. Крампъ.	—	728	1236
Иванъ Третій. А. Н. Майкова	IV	660	1059
Иванъ-царевичъ и сѣрый волкъ. Сказка Изергиныхъ	II	210	565
Избранныя мѣста изъ Дѣяній и Посланій св. Апостоловъ. Вып. XI. Спб.	I	23	91
Избранныя мѣста изъ св. Евангелистовъ. Вып. I. Изд. 4-е. Спб.	—	23	81
Избранныя мѣста изъ твор. св. Василія Великаго. Вып. IV. Спб.	I	23	84
Избранныя мѣста изъ твор. св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Вып. VII. Спб.	—	23	87
Избранныя мѣста изъ твореній св. Димитрія, митрополита Ростовскаго. Вып. VIII. Спб.	—	23	88
Избранныя мѣста изъ твор. св. Ефрема Сирина. Вып. VI. Спб.	—	23	86
Избранныя мѣста изъ твор. св. Іоанна Златоустаго. Вып. V. Спб.	—	23	85
Избранныя мѣста изъ твор. св. Іоанна Златоустаго. Вып. XIII. Москва.	—	23	93
Избранныя мѣста изъ твор. св. Кирилла, архіеп. Іерусалимскаго, о главныхъ догматахъ православной вѣры. Вып. II. Спб.	—	23	82
Избранныя мѣста изъ твор. св. Тихона, еписк. Воронежскаго. Вып. IX. Спб.	—	23	89
Избранныя мѣста изъ твор. св. Тихона, еписк. Воронежскаго. Вып. X. Спб.	—	23	90
Избранныя сказки Андерсена. Изд. Маракуева	II	420	784
Избранныя сочиненія въ стихахъ. М. В. Ломоносова.	—	264	654
Избранныя сочиненія въ стихахъ и прозѣ. Ломоносова	—	237	624
Избранныя сочиненія Ломоносова въ стихахъ и прозѣ Съ біограф. Ломоносова	V	738	1255
Избр. соч. А. С. Пушкина. для дѣтей школ. возр. Изд. маг. «Нач. школа».	II	438	810
Избранныя сочиненія Пушкина для народнаго чтенія. Изд. Спб. Ком. Грамотности.	—	439	811
Извощикъ Климъ. Разсказъ В. Куликовой	—	234	620
Изображенія важныхъ событій изъ перваго тысячелѣтія Русск. Имперіи, сгруппированныя директоромъ Комисар. техн. училища	IV	692	1200

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	№ названія.
Изъ бесѣды о любви къ животнымъ. Для народнаго чтенія. Изд. Кіевскаго Отдѣла Рос. Общ. покр. животнымъ	III	618	991
Изъ быта крестьянъ. Прот. В. Владиславлева . .	II	316	749
Изъ дѣтской жизни. Изд. маг. «Дѣтское Воспитаніе». .	—	219	594
Изъ жизни и исторіи. Сборникъ разсказовъ А. В. Арсеньева	—	335	760
Изъ записокъ рядоваго Иванова о походѣ 1877 г. В. Гаршина	—	278	681
Изъ-за чего пошли войны Россіи съ Мусульманствомъ. Книж. первая. Изд. «Пост. Ком. нар. чтеній».	IV	660	1060
Изъ-за чего пошли войны Россіи съ Мусульманствомъ. Книж. вторая. Изд. «Пост. Ком. нар. чтеній».	—	660	1061
Изъ-за чего пошли войны Россіи съ Мусульманствомъ. Книж. третья. .	—	660	1062
Изъ писемъ съ мельницы. А. Додэ.	II	219	595
Изъясненіе крат. изреченій, употр. въ богослуженіи. В. Нечаева	I	52	386
Ильдіа. Очеркъ изъ быта остяковъ. Симоновой . .	VI	786	1361
Илья Муромецъ. П. Полеваго	IV	678	1148
Илья Муромецъ, богатырь крестьянинъ временъ Владиміра св. Нар. сказаніе. Изд. ред. «Мірской Вѣстникъ».	—	677	1147
Иллюстр. географич. библіотека. Вып. 1. Путешествіе вокругъ свѣта. Сост. О. И. Шмидтъ	VI	792	1386
Иллюстр. учебная географ. хрестомат. А. Воронецкаго. Ч. 1-я. Общій обзоръ земнаго шара	—	761	1280
Иллюстр. учебная географ. хрестоматія. А. Воронецкаго. Ч. 2-я. Внѣевропейскія страны . .	—	761	1281
Императоръ Александръ II Николаевичъ. Его царствованіе и благія дѣянія на пользу русскаго народа. 1855—1881. Историч. и біограф. очеркъ. Изд. ред. «Чтеніе для народа» . .	IV	672	1119
Императоръ Александръ II, Государь - Освободитель. Народное чтеніе. Изд. Кіев. Общ. Грамот. . .	—	672	1120
Императрица Екатерина II Великая. Изд. «Пост. Ком. нар. чтеній»	—	660	1069
Инородцы Приморской обл. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ».	VI	777	1329
Исаевна (быль изъ народной жизни). А. Г. Ковалевской	II	283	689
Исакіевскій соборъ во имя преп. Исаакія Далматскаго. Изд. «Мірск. Вѣстн.» . .	I	18	67
«Искры Божьи». Біографич. очерки А. Островинской. (Новиковъ, Бѣлинскій, Щепкинъ, Жуковскій, Ершовъ, Сѣряковъ, Сервантесъ, Свифтъ) . .	V	742	1270
Испанская собака и пудель. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ».	II	211	574
Историческіе анекдоты. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло». .	IV	671	1114
Историч. разсказы и анекдоты изъ жизни русскихъ государей и замѣч. людей XVIII и XIX столѣтій. Изд. Суворина	—	671	1115
Историческій очеркъ жизни и царств. Императора Александра II. Сост. Сафоновъ	—	671	1117
Историч. повѣсти Кукольника. Кн. пятая. Запорожцы. «Деш. Библ.»	—	688	1190
Историч. повѣсти. Н. В. Кукольника. Кн. шестая. Сержантъ Ивановъ, или всѣ заодно. Вольный гетманъ панъ Савво. Староста Меланія. «Деш. Библ.».	—	688	1191
Исторія Государ. Россійскаго.			

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страницы.	Названія.
Вел. Кн. Дмитр. Ивановичъ. Карамзина. «Деш.библ.».	IV	662	1074
Исторія Государ. Россійскаго. Царствованіе Бориса Ѳедоровича и Лжедмитрія. Карамзина	—	662	1076
Исторія Государ. Рос. Царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго и междуцарствіе. Карамзина . . .	—	662	1077
Исторія Государ. Рос. Царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго. Карамзина .	—	662	1075
Исторія о храбр. рыцарѣ Франціи Венеціанѣ и прекрас. королевнѣ Ренцывенѣ. Изд. книгопр. Абрамова .	II	549	940
Исторія посылки перв. двухъ рус. студентовъ за границу при Борисѣ Годуновѣ. А. В. Арсеньева	IV	666	1097
Исторія Россіи. В. А. Абаза. Нар. Изданіе . . .	—	656	1050
Исторія св. земли. Въ крат. излож. А. Владиміровой.	—	695	1203
Исторія Царств. Импер. Александра II. Изд. Кн. Маг. «Народн. Польза» . . .	—	674	1125
Источники и рѣки. Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло». .	VI	762	1283
Іоаннъ Воинъ	II	91	406
Іоаннъ Дамаскинъ. (Выдержки). А. Толстаго . .	—	236	623
Іовъ. Ѳ. Ѳ. Пуцыковича .	I	6	13
Іосифъ прекрасный. Ѳ. Ѳ. Пуцыковича. . . .	—	6	7
Іудиѳь. Ѳ. Ѳ. Пуцыковича.	—	6	11
Кавалеристъ-дѣвица Александровъ-Дурова. Сост. В. Байдаровъ.	V	741	1268
Кавказскій плѣнникъ. Поэма А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. библ.» Изд. Ф. Павленкова.	II	466	859
Кавказскій плѣнникъ. А. С. Пушкина. Изд. А. Витлина.	—	466	860
Кавказскій плѣнникъ. А. С. Пушкина. Изд. О. Лузиной	—	466	861
Кавказъ. Сост. С. Мечъ.	VI	774	1316
Кавказъ и Закавказье. В. Желиховской. . . .	—	774	1315
Кавказъ по соч. Пушкина и Лермонтова. Сост. Е. Воскресенскій.	VI	789	1370
Казанская чудотвор. икона Богоматери.	I	34	190
Какая пища намъ въ пользу и какая во вредъ. Сост. Шкляревскій	III	637	1027
Какъ Архипъ съ Дарьей помирился и Уговоръ. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ».	II	204	540
Какъ водить пчелъ. Сост. А. М. Бутлеровъ.	VII	844	1448
Какъ выросъ хлѣбъ. Соч. Васильевой. Разсказъ для дѣтей	III	620	995
Какъ добывать шелкъ. В. Э. Иверсена	VII	848	1455
Какъ должно говѣть. . .	I	30	155
Какъ завелись у насъ правильныя артели? (Историч. разсказъ) Сост. П. Александровъ.	VII	825	1410
Какъ изъ сѣмечка выраст. растеніе, какъ оно питается, какъ живетъ и чѣмъ полезно человѣку. Кн. В. М. . .	III	619	994
Какъ и чѣмъ пахать, бороновать и укатывать. Н. Горбунова	VII	832	1422
Какъ и чѣмъ предохр. себя отъ холеры. Общедост. бесѣда д-ра Г. И. Гачковскаго.	III	644	1043
Какъ люди научились писать. В. А. Висковатова. «Нар. библ.».	IV	655	1047
Какъ малограм. мужикъ ходилъ въ сельск. старостахъ. М. Горбуновой . . .	II	286	697
Какъ надо жить, чтобъ бѣду нажить. Изд. Товарищ. «Общ. Польза». . . .	VII	828	1413
Какъ надо жить, чтобы добро нажить, или о трудѣ и о томъ, какія выгоды получаютъ отъ него люди. Изд. Товарищ. «Общ. Польза».	—	823	1408
Какъ Надя спасла ребеночка. Разсказъ О. И. Шмидтъ.	II	285	695
Какъ обходиться со скотомъ. Изд. подъ редакціею журн. «Рус. Богатство» . . .	III	616	986

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страницы.	Указанія.
Какъ поживешь, такъ и прослывешь. Изд. журн. «Мірск. Вѣстн.».	II	193	496
Какъ Русь освоб. изъ подъ татарскаго ига въ 1480 г. Изд. А. Д. Ступина.	IV	665	1090
Какъ христіанину подобаетъ стоять въ церкви во время Божествен. литургіи. Кіевъ. 1887 г.	I	23	80
Календарь Правосл. Церкви.	—	35	194
Калоши счастья. Сказка Андерсена	II	175	461
Каменный гость. Драм. очеркъ А. С. Пушкина. «Иллюстр Пушк. библ.» Изд. Ф. Павленкова.	—	455	835
Каменный гость. А. С. Пушкина. Изд. О. В. Лувиной.	—	455	836
Капитанская дочка. Романъ А. С. Пушкина «Иллюстр. Пушк. библ.» Изд. Ф. Павленкова	—	478	882
Капитанская дочка. А. С. Пушкина. Приспособ. къ чтен. въ нар. аудиторіяхъ.	IV	687	1183
Капля Крови и Сонъ Маши. Разсказы въ стих. А. Ѳ. Иванова-Классика.	II	227	613
Карапузикъ (истор. ребенка). А. Додэ	—	219	596
Картофель. И. Д. Кренке	VII	839	1433
Касимовская невѣста. Истор. ром. В. С. Соловьева	IV	685	1175
Кассіанъ — Одинокій. Изд. журн. «Мірск. Вѣсти.»	II	192	492
Касьянъ съ Красивой мечи. Раск. И. С. Тургенева	—	499	903
Кающійся грѣшникъ. Сочин. Филарета, Митрополита Московскаго.	I	19	70
Кирилла Петровъ и Настасья Дмитрова. Повѣсть Кохановской	II	251	646
Кирилычъ. пов. Л. А. Мея	—	547	929
Кіево-Печерская Лавра. Лавра—училище христіанской жизни. П. Подвысоцкаго	I	18	65
Кіевскіе «листки» о земной жизни Іисуса Христа.	—	6	17
Кіевскіе «листки» о св. князѣ Владимірѣ	—	9	39
Кіевскій Пчеловодъ. Россіянова	VII	846	1453
Кіевъ. Кн. Е. Горчаковой.	VI	772	1310
Кіевъ—азбука Православія	I	18	64
Кладъ. Изд. журн. «Мірск. Вѣсти.»	II	193	495
Кладъ (разсказъ странника). Изд. «Досугъ и Дѣло».	—	189	487
Клятва при гробѣ Господнемъ. Русская быль XV в. Н. Полевого.	IV	683	1168
Книжка для волостн. старшинъ и сельскихъ старостъ. Сост. В. Фармаковскій	VII	820	1393
Книжка для волост. судей. О волостномъ судѣ. Сост. Фармаковскій	—	—	1394
Книжка для земскихъ гласныхъ и о земскихъ учрежденіяхъ. Сост. В. Фармаковскій	—	—	1390
Книжка для присяжныхъ засѣдателей. О судѣ присяжныхъ. Сост. В. Фармаковскій	—	—	1391
Книжка о мировомъ судѣ. Сост. мировой судья. В. Фармаковскій	—	—	1392
Княжна Острожская. Историческій романъ Вс. Соловьева	IV	684	1173
Князь Владиміръ - Красное солнышко. Изд. журнала «Чтеніе для солдатъ»	—	681	1157
Князь Серебряный. Сокращ. изъ романа А. К. Толстаго. Е. Свѣшниковой	—	683	1170
Когда я былъ маленькій. Изд. «Общества распространенія полезныхъ книгъ».	II	215	583
Козьма Мининъ. Изъ драм. хрон. А. Н. Островскаго. Передѣл. Е. Свѣшниковой.	IV	684	1171
Коляска. Н. Гоголя. Народн. изданіе.	II	481	889
Конь «Разбойникъ». (Отрывокъ) Д. Сибирякa	—	292	704
Коробейникъ. Изд. журнала «Мірской Вѣстникъ»	—	192	493
Коровья чума. Разсказъ Ква-			

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страницы.	Названія.
шина. Лѣтомъ. Стихотвор. Сурикова	VII	843	1444
Король Лиръ. Шекспира. Изд. «Народной библ.». .	II	254	650
Король Лиръ. В. Шекспира. Трагед. въ 5 д.. . .	—	254	652
Костромской крестьян. Иванъ Сусанинъ, какъ онъ положилъ жизнь за царя. Сост. Дорогобужанова. . .	IV	665	1093
Костя музыкантъ. Е. Михайловой	II	208	546
Кошка. И. Деркачева. .	—	222	607
Кощей безсмертный. (Народ. сказ.). Изд. «Мірск. Вѣст.».	—	194	504
Красное солнышко. С. Макаровой	IV	679	1153
Краткая отечеств. географія. подъ ред. И. Михайлова.	VI	755	1273
Краткія катехизическія понятія	I	31	163
Краткое наставленіе о благочестивой жизни. . .	—	32	173
Краткое описаніе Олонецкой губ. Родиновѣд. Сост. К. Петровъ.	VI	765	1289
Краткое практическое наставленіе къ разведенію яблонь, грушъ, вишенъ и ягодныхъ кустовъ. Сост. В. Иверсенъ. . . .	VII	840	1435
Крезъ.	II	91	407
Крестное знаменіе (краткое наставленіе о его древности, благодати, силѣ и образѣ совершенія). Изд. Александра, епископа Можайскаго	I	49	343
Крестные ходы въ Москвѣ. Изд. «Пост. Коммис. по устр. народн. чтеній». .	—	40	212
Крестъ патріарха Филарета. Т. Толычевой . . .	IV	686	1180
Крестьянская ловушка Н. Успенскаго (Повѣсти и разсказы)	II	184	480
Крестьянская неволя и Царь-Освободитель Александръ II. Изд. книжнаго магаз. «Нар. Польза». . . .	IV	674	1124
Крестьянскій бытъ прежде и теперь. С. Максимова.	VII	827	1412
Крещеніе Господне. . .	I	29	144
Крещеніе Господне. Изд. кн. магаз. «Нар. Польза». .	—	42	302
Крещеніе Руси велик. княземъ Владиміромъ. Изд. редак. «Мір. Вѣсти.». .	IV	664	1068
Кривая доля. В. И. Савихина	II	73	396
Кровь выдала и Караульщикъ Исанчъ. Разсказы Серебровскаго	—	305	728
Крупеничка. Сказка Изергиныхъ	—	210	563
Крымъ и крымскіе татары. Изв. изъ «Кіевск. губер. Вѣдом.»	VI	773	1314
Кто выдумалъ жел. дорогу. Сост. А. В. Архангельская	V	723	1230
Кузнецъ Вакула или Договоръ съ дьяволомъ. Повѣсть изъ малорос. жизни. В. М. Д—чъ	II	555	946
Кузнецъ-преступникъ. Изд. «Общ. распростран. полезн. книгъ».	—	208	544
Куликовская битва. С. Рождественскаго . . .	IV	660	1058
Купецъ Иголкинъ. Быль изъ временъ Петра Великаго. Н. Боголюбова. . .	IV	687	1186
Къ вопросу о подсобныхъ кормахъ	VII	842	1442
Къ животворящему Гробу Господню. Разсказъ В. Н. Хитрово.	I	12	56
Лапотникъ и бархатникъ. Соловьева.	II	179	472
Лебедянь. Разсказъ И. С. Тургенева.	—	499	902
Ледяное царство и мертвая земля. С. В. Максимова.	VI	767	1294
Лидочкинъ подарокъ. Разсказъ для дѣтей. О. И. Шмидтъ.	II	283	691
Лиза Бѣломорка. Соч. М. Л—ной	—	185	482
Лилли или Рубиновый крестикъ. Изд. «Общ. распростран. пол. книгъ». . .	—	214	580
Лица безбрачныя В. Нечаевъ.	I	52	360
Лошадь украли. Разсказъ Н. П. Поливанова . .	II	212	576

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страницы.	Названія.
Лучшая месть. Разсказъ Сѣтковой (Катенкамъ).	II	230	616
Лыговъ. Разсказъ И. С. Тургенева.	—	496	899
Лѣсные люди. Для дѣтскаго чтенія. А. Круглова. .	VI	786	1362
Лѣсъ. Значеніе лѣса. Какъ хозяйств. въ лѣсу и какъ разводить его. Сост. нар. учитель А. Леонтьевъ .	VII	841	1438
Лѣсъ и степь. Разсказъ И. С. Тургенева	II	502	904
Лѣтняя пора. (Изъ «Запис. изъ мертв. дома») Ѳ. М. Достоевскаго. . .	—	507	914
Лѣтовища (Сел. лег.). Изд. «Чтеніе для народа» . .	—	197	508
Лѣшій. Изд. ред. «Чтеніе для солдатъ»	IV	681	1166
Любовь къ животнымъ. Изд. «Общ. распр. пол. кн.». .	III	618	990
Люди. Этнографич. очерки. Д. А. Коробчевскаго .	VI	780	1339
Люди труда и сильной воли. Жизнь Джемса Гарфильда. Сост. по Тэйеру. Е. А. Сысоевой	V	720	1226
Люди труда и сильной воли. Федоръ Никифоровичъ Слѣпушкинъ. Разсказъ Е. А. Альмединген ъ.. . . .	—	717	1223
Макбетъ. Трагедія въ 5 д. В. Шекспира.	II	252	648
Максимъ самоучка, или Дошелъ до дѣла. Разсказъ И. Борскаго	—	161	450
Маленькая Мэгъ и ея дѣти. Соч. Г. Стреттонъ. . .	—	304	718
Маленькій садовникъ. А. В. Щепкиной.	—	208	555
Малиновая вода. Разсказъ И. С. Тургенева . . .	—	495	897
Малороссійск. разсказы (юмористическіе). Изд. «Нар. Библіотеки»	—	157	442
Малорус. сказки. Вып. I-й. Изд. «Народн. Библіотеки».	—	160	447
Малорус. сказки. Вып. II-й. Изд. «Народн. Библіотеки».	—	160	448
Малорус. сказки. Вып. III-й. Изд. «Народн. Библіотеки».	—	—	449
Мальчикъ-Геркулесъ. Сенкевича	—	173	460
Малютка Тимъ и Крошка и волшебн. сверчокъ. Пов. для дѣтей. Ч. Диккенса.	II	271	674
Малярное и обойное дѣло.—Металич. работы.—Плетеніе изъ проволоки.—Починка глиняной посуды.—Рѣшета и сита.—Выдѣлка щетокъ и кистей.—Вставка стеколъ. Соч. Н. А. Рома.	VII	855	1471
Марко Богатый и Василій Безсчастный. Народная сказка	II	313	745
Марфа Посадница или Покореніе Новгорода. Историч. пов. Н. Карамзина . .	—	264	659
Марья-Кружевница. Повѣсть О. Н. Хмѣлевой . . .	—	104	413
Махмудкины дѣти. В. И. Немировича-Данченко. Изд. маг. «Нач. Школа» .	—	107	414
Махмудкины дѣти. В. И. Немировича-Данченко. Изд. «Посредника» . . .	—	107	415
Мачиха. Нар. разск. А. Г. Коваленской.	—	283	690
Мачиха. Изд. Сытина . . .	—	300	713
Маша, или чудный сонъ. (Истин. разсказъ). Н. А. .	—	305	721
Маша. Сарра Мартинъ. Маленькіе нищіе. Изд. «Общ. распр. пол. кн.»	—	211	569
Медвѣди. Соч. В. Гаршина.	—	139	433
Между дѣломъ. Н. И. Волокитина. Разсказы Аѳанасія о землѣ и всемъ на ней находящемся. . . .	III	604	967
Мельникъ, ком. оп. въ 3 д. А. А. Аблесимова. . .	II	265	666
Мельница. Разсказъ Н. П. Поливанова	—	212	576
Мельница на оврагѣ. А. В. Щепкиной.	—	208	556
Месть. Разсказъ Серебровскаго	—	305	731
Метель. Повѣсть А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библіотека». Изд. Ф. Павленкова	—	456	837
Метель. А. С. Пушкина. Изд. О. В. Луппной. . .	—	456	838
Механикъ-самоучка Иванъ Петровичъ Кулибинъ. .			

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	№ названія.
Изд. на сред. «Пост. Ком. Нар. Чт.».	V	714	1216
Милости хочу, а не жертвы. Разсказъ Н. Северина. (По Печерскому)	II	321	754
Минпнъ и кн. Пожарскій. Листокъ. Изд. «Пост. Ком. Нар. Чтеній»	IV	660	1064
Мировой судъ. Статьи зак. о веденіи гражд. и уголовн. дѣлъ въ миров. судебныхъ установленіяхъ.	VII	821	1404
Миръ въ семьѣ лучше ссоры, Степанъ и Пьянству бываетъ дурной конецъ. Изд. «Общ. распр. пол. кн.» .	II	204	538
Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Изд. на сред. «Пост. Ком. нар. чтеній» .	V	714	1217
Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Изд. ред. «Дос. и Дѣло»	—	714	1218
Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ. Изд. журн. «Досугъ и Дѣло»	IV	676	1139
Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, его жизнь и сочиненія. Сост. В. А. Икорниковъ.	V	728	1237
Мірское дитё. П. Засодимскаго	II	119	423
Многочадіе и безчадіе. В. Нечаева	I	52	379
Могучій Самсонъ. Элизы Ожешко	II	169	458
Молись Господу о покаяніи.	I	30	153
Монастырка. Романъ въ 2-хъ ч. А. Погорѣльскаго. .	II	247	640
Монастырь на Синайской горѣ и знач. его для христіанства на востокѣ. Изд. журн. «Мірск. Вѣстникъ».	I	16	60
Мореходъ Никитинъ. Пересказъ пов. Марлинскаго. «Пост. Коммис.»	VI	788	1369
Мореходъ Никитинъ. Романъ и Ольга. Замокъ Ейзенъ. Шахъ Гуссейнъ. А. Марлинскаго (А. Бестужева).	IV	689	1197
Моря и океаны. Изд. редакціи «Досугъ и Дѣло» . .	VI	762	1282
Москва бѣлокаменная, ея святыни и достопримѣч. Изд. ред. «Мірской Вѣстникъ».	—	772	1306
Москва въ родной поэзіи. Сбор. подъ ред. С. И. Пономарева	IV	691	1199
Моцартъ и Сальери. Драм. очеркъ А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова . . .	II	473	868
Мтацминдская церковь св. Давида и ея строители. Изд. журн. «Чтеніе для солдатъ»	I	17	62
Мужикъ Марей. Столѣтняя. Ѳ. М. Достоевскаго . .	II	507	913
Музыкантъ. Т. Г. Шевченка	—	298	710
Мулла Нуръ. Быль. Марлинскій (А. Бестужевъ).	IV	689	1196
Муравейникъ. (Повѣсть для юнош.). М. Сковронской.	II	299	712
Мученики. Истор. повѣсть изъ первыхъ вѣковъ христіанства. Изъ соч. Шатобріана	IV	697	1206
Мученики Колизея. Истор. разсказъ для дѣтей. Е. Туръ	—	698	1207
Мѣдный всадникъ. Поэма. А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изданіе Ф. Павленкова	II	461	848
Мѣдный всадникъ. А. С. Пушкина. Изд. А. Витлина.	—	—	849
Мѣдный всадникъ. А. С. Пушкина. Изд. В. Маракуева	—	—	850
Мѣдный всадникъ. А. С. Пушкина. Изд. О. Лузиной	—	—	851
На Балканахъ. Изд. журн. «Дос. и Дѣло». . . .	IV	676	1133
На досугѣ. Ученикамъ М*** школы	II	357	767
На лѣсопильнѣ или Святи день воскресный. Изд. Н. Р. Спб.	—	306	732
На паперти. (Изъ дневника—***). Разск. Л. А. Мея .	—	547	935
На помощь бр. славянамъ (Драм. эпиз. славян. борьбы). Лебедева	—	190	490
На праздникъ. Малорус. сказочки. Дяди Пуфа . .	—	358	768

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
На родинѣ. Разсказъ. Издан. журн. «Чт. для Солд» . .	II	202	527
На родинѣ и Рыбацкая семья. Разсказъ Серебровскаго	—	305	724
Народная война 1812 г. А. Яхонтова	IV	660	1071
Народная пчела. Соч. И. С. Куллanда	VII	847	1454
Народн. поэтъ Ив. Сав. Никитинъ. Н. Райковской .	V	716	1222
Нар. былины о рус. могучихъ богатыряхъ. Сост. Н. Бунаковымъ . . .	IV	677	1144
Народы Россіи. Тунгусы и Юкагиры. Изд. «Дос. и Дѣло»	VI	777	1334
Народы Россіи. Якуты. Изд. «Дос. и Дѣло»	—	777	1333
На св. гору. А. Сахарова.	I	16	59
Наставленіе, какъ предотвратить натуральную оспу прививкой коровьей или предохранительной оспы . .	III	640	1033
Наставл. къ изготовленію соломенноковровыхъ несгораемыхъ крышъ. Ц. 10 к. .	VII	849	1457
Наставл. къ изготовленію соломенноковровыхъ несгораемыхъ крышъ. Ц. 15 к..	—	849	1458
Наставленіе къ разведенію корм. травъ. Проф. Спб. Унив. Совѣтова . . .	—	836	1428
Наставл. матерямъ объ уходѣ за груд. дѣтьми, примѣн. къ крест. обстановкѣ. Н. Михайловъ. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ». . .	III	632	1022
Наставл. матерямъ объ уходѣ за грудн. дѣтьми, примѣн. къ крест. жизни. Н. Ф. Михайловъ. Изд. «Посредника»	—	632	1023
Наставл. о леченіи болѣзней дом. средствами и о сохран. здоровья дѣтей. .	—	637	1028
Настольн. книга для народа. Отд. второй. Истор. всемір. и русская. Н. А. Астафьева, Проф. Спб. истор.-филол. инст., и Н. Д. Кваснина-Самарина . . .	IV	656	1051
Настольн. книжка для матерей. Сост. А. Свентицкая.	III	632	1020
На судѣ. Изд. жур. «Чт. для Нар.»	II	199	510
Наталья, боярская дочь. Историч. пов. Н. Карамзина.	—	264	660
Начало христіанства на Руси. Изд. Александра, еп. Можайскаго	I	49	348
Начало христ. на Руси. Изд. «Пост. Ком. нар. чтеній» .	IV	660	1053
Начальныя свѣдѣнія по скотоводству. Сост. В. Котельниковъ.	VII	844	1440
Начатки географіи. Сост. Д. Тихомировъ	VI	785	1275
Нашествіе татаръ на рус. землю. С. М—ва. . .	IV	664	1089
Наши благодѣтели — сарычъ и ворона. Изд. подъ редакціею журн. «Рус. Богатство».	III	616	985
Наши воины православные. З. Желиховской . .	IV	675	1127
Наши добр. друзья, или нѣск. разск. о полезн. животн. и одинъ разск. о бѣдныхъ индѣйкахъ	III	618	992
Наши птицы. Разсказы для мал. дѣтей. (Заимств. съ анг.). Москва	—	616	984
Наши стада, ихъ враги и друзья. Изд. Товарищества «Общ. Польза». . . .	VII	843	1443
Наѣзды. Повѣсть 1613 г. — Измѣнникъ. А. Марлинскаго (А. Бестужева). «Дешев. библ.»	IV	684	1172
Неблагопріятныя встрѣчи .	I	33	181
Небо и звѣзды. Изд. кн. маг. «Нар. Польза». . . .	III	626	1006
Не бывать бы счастью, да несчастье помогло. Изд. ред. «Чт. для солдатъ» . . .	IV	681	1163
Невеселая повѣсть. К. В. Тхоржевскаго . . .	II	179	471
Не въ деньгахъ счастье. А. Сѣтковой (Катенкампъ) .	—	235	621
Не гонись за большимъ—маленькое потеряешь, или какъ крестьянинъ Петръ Гужовъ наживалъ деньги въ Москвѣ. Разск. подъ			

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
редакціею журн. «Русск. Богатство».	—	151	439
Недоросль. Ком. въ 5 дѣйств. Д. И. Фонъ-Визина . .	—	240	631
Недоросль. Ком. въ 5 дѣйст. Д. Фонъ-Визина. . .	—	264	656
Недѣля Ваій	I	29	145
Нееманъ, военачальн. сирійскій, и его чудес. исцѣленіе въ Іорданѣ. Изд. Н. Р. .	—	5	3
Не жена, а кладъ. Изд. журн. «Мір. Вѣст.»	II	194	501
Незабудки. Разсказы и стихотвор. А. Круглова. .	—	356	766
Не извѣдавъ горя, не узнаешь счастья. Изд. журн. «Мірск. Вѣстн.».	—	193	497
Необычайныя приключ. капитана Гатераса. Путеш. къ сѣвер. полюсу. Ж. Верна. Передѣл. съ франц. М. А. Бекетовой	VI	794	1387
Неожидан. наслѣдство. Разсказъ. Изд. журн. «Чт. для солдатъ»	II	202	526
Не попустилъ Господь. Разсказъ Серебровскаго. .	—	305	722
Неразлучники. Разсказъ П. В. Засодимскаго . .	—	280	682
Нерукотвор. образъ Христа Спасителя	I	34	189
Не такъ живи, какъ хочется. (Нар. драма въ 3 дѣйств.). Островскаго. . . .	II	524	922
Неутомимый труженикъ (Л. А. Сѣряковъ). Біограф. очеркъ А. Островинской. (Для дѣтск. чт.). Изъ сборн. «Искры Божьи». . . .	V	718	1224
Никогда не поздно раскаяться. Е. Михайловой. .	II	208	548
Николай Васильевичъ Гоголь. Біограф. замѣтка и разборъ главныхъ его произведеній. (Для гимназій). Сост. Е. Воскресенскій . . .	V	726	1232
Николай Васильевичъ Гоголь, какъ учитель жизни. . .	—	743	1271
Новгородскія древности. Евг. Гаршина.	IV	772	1307
Новиковъ, Н. И. Біограф. очеркъ А. Островинской. Изъ об. «Искры Божьи» .	—	733	1241
Новобранецъ Камлатовъ. Бутовскаго	II	184	478
Новогоднее счастье. Изд. жур. «Чтеніе для нар.» . . .	—	198	511
Новые разсказы и сказки для дѣтей. Коваленской. .	—	363	772
Новый Іерусалимъ. Изд. «Пост. Комм. по устр. нар. чтеній»	I	38	207
Носъ. Н. Гоголя. Нар. изд.	II	482	890
Ночь на Рождество. Разск. Н. А. Соловьева-Несмѣлова	—	227	613
Ночь на Рождество въ селѣ. Разск. въ стихахъ Иванова-Классика	—	226	613
Ночь подъ Рождество. Брэтъ-Гарта.	—	167	456
Ночь христіанина. . . .	—	33	185
Нужда скачетъ, нужда пляшетъ, нужда пѣсенки поетъ. Юмор. разсказъ. Москва.	—	564	954
Ньютонъ, его жизнь и ученые труды. Сост. Н. Н. Маракуевъ	V	740	1265
Нѣсколько словъ о разн. мелочахъ. Изд. «Об. распр. пол. кн.»	II	211	573
Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ. В. Нечаева. . .	I	52	367
Нюренбергское яйцо. Изд. маг. «Дѣт. Восп.» . . .	II	217	589
О благоговѣніи ко храму. .	I	33	180
Области Сибирскихъ и Оренбургскихъ Киргизовъ. Изд. «Общ. распр. пол. кн.» .	VI	777	1330
О божбѣ и срамосл. Слово къ русскому народу. Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	I	42	312
О бракѣ. В. Михайловскаго	—	52	364
О брани сквер. словами. Свящ. І. Бухарева . .	—	32	175
Общедост. военно-истор. хрестоматія. К. К. Абаза. Книга первая . . .	IV	661	1072
Общедост. военно-истор. хрестоматія. К. К. Абаза. Книга вторая	—	661	1073
Общедоступ. руководство къ къ земледѣлію. Сост. П. Костычевъ	VII	830	1430

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
Общедоступный Огородникъ. Изд. магаз. «Дѣтское Воспитаніе» М. А. Мамонтовой.	VII	839	1432
Общеобразов. бесѣды съ нижн. чинами и съ народомъ. Иллюстр. популярн. изданіе артил. подполк. П. Меньщикова.	IV	659	1052
Общеобразов. бесѣды съ нижн. чинами и съ народомъ. Иллюстр. изд. подполков. П. Мельникова.	VI	757	1277
Община Платона. Изложеніе Л. А. Мея.	II	547	937
Объ азіатской холерѣ и мѣрахъ предохр. отъ нея. Для грам. сельск. жителей. Врача И. В. Попова.	III	640	1036
Объ азіатской холерѣ и мѣрахъ предохр. отъ нея. Сост. И. В. Поповъ.	—	641	1037
Объ Ангелахъ-хранителяхъ и о подражаніи святымъ, именами котор. мы называемся. Сост. Е. Н. Воронецъ	I	26	95
Объ истин. вѣрѣ, промыслѣ Божіемъ, пользѣ грамот., бережлив., и воздерж. и о пьянствѣ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	42	311
Объ обязан. кажд. правосл. христіанина поучаться въ Словѣ Божіемъ.	—	32	172
Объ отечественной войнѣ. Ростковскаго	IV	670	1107
Объ удобреніи почвъ. В. Г. Котельникова. (Бесѣды по земледѣлію).	VII	828	1415
Объ уходѣ за лугами и луговомъ травосѣяніи. Изд. ред. «Рус. Мысль»	—	837	1429
Объясн. обрядовъ при соверш. св. таинствъ въ Правосл. церкви. В. Михайловскаго.	I	51	361
О водѣ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	III	623	1001
О воеводѣ Вышатѣ, какъ онъ о войскѣ-дружинѣ сердцемъ болѣлъ и какъ за то въ Цареградѣ муки принялъ. Сказаніе для народа В. Михѣева.	IV	679	1155
О воздухоплаваніи. Сост. Игнатовичъ-Завилейскій.	III	610	974
О возделываніи хлѣбовъ: ржи, пшеницы, полбы, ячменя, овса, проса, могара, росички, сорго и кукурузы. В. Г. Котельникова	VII	828	1418
О возделываніи широколиств. мучнистыхъ растеній: гречихи, гороха, вики, чечевицы, фасоли, бобовъ, сои и люпиновъ. В. Г. Котельникова	—	828	1419
О волкѣ. Сост. С. Т-ій.	III	612	978
О волост. и сельск. управленіи и нов. правила о крест. семейн. раздѣлахъ, о наймѣ сел. рабочихъ, о взаим. отнош. фабрикантовъ и рабочихъ. В. М. Сорокина.	VII	821	1395
О воровствѣ. Некрадь	I	33	176
О вредѣ разоренья дѣтьми птич. гнѣздъ Свящ. І. Граціанскаго.	—	22	79
Овцы и овцеводство. Сост. В. Маракуевъ.	VII	842	1441
О вѣтрѣ. Сост. нар. учитель Ѳ. Тясто.	III	609	973
О грѣхахъ внутреннихъ т.-е. о грѣховн. помыслахъ	I	32	171
О грѣхѣ осужд. ближнихъ	—	33	178
О деньгахъ. Изд. кн. магаз. Черкесова.	VII	823	1407
Одинъ для всѣхъ. Разсказъ Изд. жур. «Чт. для Солдатъ»	II	202	525
О дифтеритѣ—(гнилой жабѣ). Нар. чт. А. Илинскаго.	III	640	1035
Одно только нужно. Разск. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ».	II	204	541
О достойн. препровожд. воскр. дня и друг. праздн. церковныхъ. Изд. Александра, еп. Можайскаго.	I	49	349
О Евангеліяхъ. Изд. И. Л. Тузова	—	7	24
О жаркихъ и холодн. странахъ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	III	625	1005

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
О животныхъ и о птицахъ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	III	630	1017
О жизни и дѣяніяхъ Импер. Александра II. Историч. разск. для нар. чтенія. А. Шумахера	IV	672	1118
О затм. солнечн. и лунныхъ вообще и о предстоящ. полн. солнечномъ затмѣніи 7-го авг. 1887 г. въ частности. Я. И. Ковальскаго. .	III	605	969
О звукѣ, теплѣ и холодѣ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	—	624	1002
О земледѣліи и скотоводствѣ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	VII	853	1465
О землѣ и свѣтилахъ небесныхъ. Изд. Ком. Грам. Импер. Моск. Общ. Сел. Хоз., исполн. И. Д. Ситтинымъ	III	605	968
О земляхъ и водѣ. Книжка для школъ. Изд. «Об. распр. пол. кн.»	—	621	997
О земной жизни, рожд. и страд. Господа нашего Іису-Христа. Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	I	42	313
О земной жизни, рожд. и успен. Пресв. Богородицы. Изд. кн. маг. «Нар. Польза.».	—	42	314
Озеро-слободка. Сказка Григ. Данилевскаго . . .	II	275	678
О значеніи земледѣлія и доброе слово земледѣльцамъ .	I	33	186
О каменномъ углѣ. Нар. чтеніе. Сост. учен. инж.-технол. Я. Никитинскій. . .	VII	857	1475
О камняхъ. Минералог. очерки. Изд. «Об. распр. пол. кн».	III	996	—
О Кіевской старинѣ. Сост. В. Щербина. . . .	VI	772	1311
О кометахъ и падающ. звѣздахъ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	III	626	1007
О крещеніи и миропомазаніи. В. Михайловскаго.	I	52	363
О Крымѣ. Чтеніе первое. Изд. учеб. магаз. «Начальная Школа» Е. Н. Тихомировой.	VI	773	1312
О Крымѣ. Чтеніе второе. Изд. учеб. магаз. «Начальная Школа» Е. Н. Тихомировой.	—	773	1313
Оливеръ Твистъ. Ч. Диккенса	II	267	670
Оливеръ Твистъ. Сокращ. перев. А. Архангельской	—	267	671
Олонецкая отшельница Марія. Изд. ред. «Чт. для Народа».	I	11	46
О лунѣ и солнцѣ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза». . .	III	626	1006
О любви къ намъ Господа І. Христа	I	19	71
О молитвѣ Господней. Сост. А. Ишимова.. . . .	—	21	75
О насѣкомыхъ, паукахъ, ракахъ и червякъ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» . .	III	631	1019
О нач. признак. заразныхъ болѣзней среди дѣтей. Нарва	—	640	1034
О нашихъ перелет. птицахъ. Сост. Д. Кайгородовъ. Чт. для народа.	—	615	983
О несгараем. крестьянскихъ постройкахъ. Изд. «Нар. Библіотеки»	VII	849	1459
О Петрѣ Великомъ. С. Рождественскаго . . .	IV	660	1067
Описаніе Кіево-Печер. Лавры. Изд. Общ. распр. пол. кн.	I	48	337
Опис. Костромской губ. Опытъ географіи губерніи . .	VI	766	1293
О подражаніи Христу. Соч. Ѳомы Кемпійскаго . .	I	18	68
О помощи въ бѣдѣ и горѣ, или о благотворительности. А. Гладкаго. . . .	VII	825	1409
О постахъ въ Правосл. церкви. Свящ. І. Бухарева. .	I	30	161
О почвѣ и ея обработкѣ. В. Г. Котельникова. (Бесѣды по земледѣлію). . . .	VII	828	1414
О почвѣ и ея удобреніи. Изд. кн. маг. «Нар. Польза». .	—	853	1464
О почитаніи родителей . .	I	33	179
О почит. св. иконъ, о любви къ ближн., о соглас. въ семейн. жизни, о бодр. духа, трудѣ и молитвѣ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» .	—	42	310
О преемникахъ Петра Великаго (до Екатерины II). Петрова	IV	660	1068

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Указаніе.
О провожд. воскр. и праздн. дней. Изд. 4-е. . . .	I	29	136
О путеш. къ св. мѣстамъ. В. Нечаева	—	52	371
О разведеніи, уходѣ и леченіи домаш. скота. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» .	VII	853	1467
О распростр. въ Японіи правосл. христіянской вѣры рус. вѣропроповѣдниками. Изд. «Об. распр. пол. кн.»	VI	775	1358
О растеніяхъ. 1883 г. Изд. кн. маг. «Нар. Польза. .	III	629	1015
О растеніяхъ. 1884 г. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» .	—	—	1016
О рыбахъ и пресмыкающихся. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	630	1018
Осада Севастополя. По разск. Толстаго . . .	II	115	418
О сбереженіи здоровья. Сост. врач. Луниным. . .	III	645	1045
О свѣтѣ и горѣніи. Изд. кн. маг. «Нар. Польза». . .	—	625	100
О св. землѣ (Палестина). Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	I	42	315
О св. Митрополитахъ Петрѣ и Алексіи и о Мамаевомъ побоищѣ. А. Н. Майкова.	IV	660	1057
О силѣ и дѣйствіи молитвы Іисусовой.	I	30	162
О славн. Бѣлозерской обители и ея основателѣ, преп. Кириллѣ. Т. Толычевой.	—	37	204
О соборов. и погреб. съ панихидой. В. Михайловскаго.	—	22	35
О солнечномъ затмѣніи. Изд. ред. журн. «Чт. для Народа».	III	609	971
О Соловецкомъ монастырѣ и преп. чудотворц. Зосимѣ и Савватіи. Сост. А. Архангельской. . . .	I	18	66
О сѣменахъ и посѣвѣ. Уходъ за посѣвами. Уборка растеній. Сѣвообороты. В. Г. Котельникова. (Бесѣды по земледѣлію). . . .	VII	828	1417
О сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣяніи В. Г. Котельникова. (Бесѣды по земледѣлію)	—	828	1416

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Указаніе.
О таинствахъ. Вып. III. Изд. 2-е. Москва	I	23	83
О твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлахъ. Изд. кн. маг. «Народн. Польза» . .	III	628	1013
Отелло, венеціанскій мавръ. Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ В. Шекспира	II	252	649
Отечественная война 1812 г. А. Погоскаго.	IV	670	1111
Отеч. исторія въ разсказахъ. С. Рождественскаго. .	—	655	1048
Отечествовѣдѣніе. Томъ VI. Туркестанскій край. Сост. Д. Д. Семеновъ. . . .	VI	776	1318
О томъ, какъ можно-бы избавиться отъ ростовщиковъ.	VII	826	1411
О травосѣяніи. Сост. Цвѣтковъ	—	837	1430
О трехъ братьяхъ: Семенѣ, Пахомѣ да Иванѣ, и о томъ, какъ дѣдушка Наумъ уму разуму училъ. Кн. Львова.	II	313	746
Отроческіе годы Пушкина. Біогр. повѣсть В. П. Авенаріуса	V	783	1242
Отставной трубачъ. Ком. для солдатск. театра. Тхоржевскаго	II	190	491
Отчего бываетъ день и ночь. Изд. маг. «Народн. Польза»	III	628	1012
Отчего бываютъ перемѣны временъ года. Изд. книж. маг. «Народн. Польза».. .	—	627	1011
Отчего и какъ двигается паровозъ по жел. дор. Сост. Н. П. Животовскій. Чтеніе для народа.	—	610	975
Отчего происходитъ громъ и молнія. Изд. книжн. магаз. «Народная Польза» . . .	—	627	1009
Отчего происходитъ дождь и снѣгъ. Изд. книжн. магаз. «Народная Польза» . . .	—	627	1010
Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы. В. Нечаева.	I	52	374
Отшельникъ Алексій, человѣкъ Божій. В. Алмазова .	—	36	198
Отъ добра худа не бываетъ. Разсказъ Серебровскаго	II	305	730
О тѣлесн. дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ. В. Нечаева.	I	52	387

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣл.	Страница.	Названія.
О хлѣбномъ жукѣ или кузькѣ, о хлѣбномъ пилильщикѣ, о разныхъ совиноголовкахъ (кромѣ яровой) и о гессенской мухѣ. Сост. Иверсенъ	VII	836	1427
О хлѣбныхъ злакахъ. Народн. чтенія	—	832	1423
О холерѣ и мѣрахъ предохр. себя отъ заболѣванія ею. Сост. Н. И. Богословскій	III	643	1041
Охота. Разсказы: 1) Сборное воскресенье. 2) Медвѣжья травля. Л. А. Мея	II	547	934
Охота на звѣрей. Издан. ред. журн. «Досугъ и Дѣло»	III	612	979
Охраненіе полей и лѣсовъ. Сост. Н. Блиновъ	VII	821	1401
О христіанскихъ именахъ. В. Нечаева	I	52	368
О чемъ молимся мы въ молитвѣ Господней	—	30	164
Очерки и картины изъ геогр. Азіи, Африки, Америки и Австраліи. Н. Малинина.	VI	779	1336
Очерки и картины изъ геогр. Европы. Сост. Н. Малининъ	—	779	1337
Очеркъ жизни Фридриха Фребеля, основ. «Дѣт. Садовъ». Перев. съ англ. И. В. Майнова	V	742	1269
О яровомъ червѣ. А. Ф. Бунакова	VII	834	1426
Павелъ Алексѣевичъ Зарубинъ. (Человѣкъ труда и науки). Изд. ред. «Чтеніе для солдатъ»	V	712	1213
Паденіе Плевны. Изд. журн. «Досугъ и Дѣло»	IV	676	1137
Параша Сибирячка. Разсказъ Ксавье-де-Местра. «Дѣтск. библ.».	—	689	1193
Пари. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло»	II	190	489
Пастырскій голосъ къ уклоняющимся отъ ежегоднаго причащ. св. Таинъ. В. Нечаева	I	52	385
Патріархъ Никонъ. Изд. ред. «Мірской Вѣстникъ»	IV	668	1100
Пегасъ. Разсказъ И. С. Тургенева	II	502	906
Первая книжная лавочка въ С.-Петербургѣ при Петрѣ Великомъ. Разсказъ А. В. Арсеньева	IV	686	1181
Первая молитва Джесики. Соч. Г. Стреттонъ	II	304	720
Первая помощь до прихода лѣкаря. Сост. Н. И. Богословскій	III	638	1030
Первая ферма на р. Клайдѣ. Для дѣтей средн. возраста. А. В. Архангельской.	VI	792	1385
Первое горе. Разсказъ для дѣтей. О. И. Шмидтъ	—	284	694
Первое знакомство съ тѣмъ, что мы видимъ каждый день. Повѣсть для дѣтей Н. А. Соковнина	III	596	963
Первое наставленіе дѣтямъ въ ученіи православной церкви. Сост. М. Соколовъ	I	7	22
Первое плаваніе кап. Форстера. Изд. «Нар. библ.» Маракуева	VI	789	1371
Первый винокуръ. Комедія Л. Н. Толстаго.	II	100	411
Первый псаломъ св. пророка Давида «блаженъ мужъ». Изд. Александра, еп. Можайскаго.	I	49	351
Первый русскій солдатъ. Н. Лебедева	IV	688	1189
Первый русскій ученый — архангельскій мужикъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Е. Некрасовой	V	714	1219
Печальникъ земли русской. Разсказъ А. Догановичъ. «Дѣтская библ.»	IV	665	1095
Печать Господа Нашего Іисуса Христа. Сост. іеромонахъ Іоакимъ.	I	8	28
Пещера въ лѣсу или трупъ мертвеца. (Старин. пред.). П. Кувшинова	II	573	959
Пиковая дама. Повѣсть А. С. Пушкина. «Иллюст. Пушк. библ.» Издан. Ф. Павленкова	—	474	870
Пиръ во время чумы. Драм. очеркъ А. С. Пушкина.			

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
«Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова.	II	—	869
Письма А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. библ.» Изд. Ф. Павленкова	—	478	887
Письма русск. путешественника. Н. М. Карамзина.	—	237	626
Питкернскіе заговорщ. или бунтъ въ океанѣ. Историч. соб. В. А. Висковатова.	VI	789	1372
Плетеніе дерева и соломы. Изд. ред. «Мірск. Вѣстн.»	VII	856	1473
Повѣсти Бѣлкина. А. С. Пушкина. «Иллюстрир. Пушк. Библ.» Изд. Ф. Павленкова	II	478	884
Повѣсти и разсказы: Змѣй. Н. Успенскаго.—Крестьянская ловушка. Н. Успенскаго.—Дваразсказа. Корзунова. Изд. журн. «Досугъ и Дѣло»	—	184	480
Повѣсти и разсказы Н. С. Лѣскова. Кн. 1-я. Скоморохъ Памфалонъ.—Спасеніе погибавшаго	—	249	644
Повѣсти и разсказы Н. С. Лѣскова. Кн. 2-я. Очаров. странникъ.	—	—	645
Повѣсти и разсказы гр. В. А. Соллогуба. Кн. 1-я. Аптекарша.—Метель.—Неокон. повѣсть	—	247	641
Повѣсти и разсказы гр. В. А. Соллогуба. Кн. 2-я. Исторія двухъ калошъ.—Нечистая сила.—Воспитанница.	—	247	642
Повѣсти и разсказы гр. В. А. Соллогуба. Кн. 3-я. Больш. свѣтъ.—Медвѣдь .	—	247	643
Повѣсть о Богданѣ Хмѣльницкомъ. Андріяшева .	IV	668	1101
Повѣсть о приключеніи англ. милорда Георга и бранденб. маркграф. Фридерики Луизы	II	550	941
Повѣсть о Суздальскомъ кн. Симеонѣ. Н. А. Полевой.	IV	682	1167
Поданіе помощи въ несчастн. случ. до прибытія врача.	III	638	1029
Подарокъ за прилеж. и благонравіе	II	216	585
Подарокъ за прилеж. и успѣхи. Народн. пѣсни. . .	—	215	584
Подвиги воинскихъ чиновъ въ мирное время. Изданіе «Досугъ и Дѣло». . . .	IV	670	1109
Подвиги русскихъ. Переходъ черезъ Дунай въ 1877 г. В. Г.	—	676	1129
Подвиги русскихъ. Походы русскихъ войскъ на Хиву. А. Г. Петровскаго. . .	IV	676	1128
Подвигъ. Восточное сказаніе	II	299	711
Пожаръ на морѣ. Разск. И. С. Тургенева	—	503	907
Пожаръ на русск. кораблѣ. Разсказъ кузнеца. Издан. Сытина.	—	302	715
Пожары и мѣры противъ нихъ. (Для сельскихъ жителей). Сост. Н. Керженъ. . .	VII	849	1462
Покаянный (50) псаломъ. Изд. Александра, еписк. Можайскаго	I	49	347
Покровъ Пресв. Богородицы.	—	29	140
Полезныя и вредныя насѣкомыя. Изд. журн. «Дос. и Дѣло».	III	617	987
Поликушка. Изъ разск. Л. Н. Толстаго.	II	144	435
Полн. собр. басенъ и сказокъ И. И. Хемницера. . .	—	239	630
Полн. собр. басенъ и сказокъ И. И. Хемницера. Съ біогр. автора.	V	738	1257
Полное собраніе сказокъ Андерсена. Переводъ П. Вейнберга т. I.	II	365	773
Полн. собр. сказокъ Андерсена. Перев. Марка Вовчка т. II	—	365	774
Полное собраніе сказокъ Андерсена. Перев. С. Майковой т. III	—	365	775
Полное собр. сказокъ Андерсена. Въ 4-хъ т. изд. Шамова	—	365	777
Полное собр. соч. А. С. Пушкина. Съ прилож. біограф. поэта. Изд. С. Леухина .	—	436	804
Полное собр. соч. Пушкина. Въ 10 томахъ издан. Сытина и Комп.	—	437	805
Полное собр. соч. А. С. Пушкина, въ 10 томахъ. Изд. Маракуева	—	437	806
Полное собр. соч. Пушкина,			

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣл.	Страница.	Названія.
въ одномъ томѣ. Изд. Земскаго	II	437	807
Полное собр. соч. А. С. Пушкина. Изд. В. Комарова .	—	436	803
Полное собр. стихотвореній Веневитинова	—	246	637
Полное собр. стихотвореній Веневитинова. Съ біограф.	V	739	1262
Полное собр. стихотвореній барона А. Дельвига. .	II	246	636
Полтава. Поэма А. С. Пушкина. «Иллюстрир. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	477	881
Полтава. (Поэма Пушкина въ сокращ. и пересказѣ).	IV	687	1182
Поминовен. усопш. по учен. правосл. церкви. Изд. Александра, еп. Можайскаго.	I	49	339
Помогай-брасайся. А. В. Щепкиной	II	208	551
Поморскіе совратители-безпоповцы. А. В. Арсеньева .	IV	669	1104
Помощь утопающимъ. Для нар. чт. Сост. В. В. Игнатовичъ-Завилейскій .	III	639	1031
Понемногу обо всемъ изъ трехъ цар. природы. К. К. Вебера. Разск. для дѣтей.	—	594	961
Пономарь Савельичъ. Н. В. Успенскаго	II	176	467
По общ. воинск. повинности. Повѣсть Н. Соловьева .	—	180	474
Попутчикъ. Разск. П. Пейверинта	—	128	426
По ревизіи. Этюдъ М. Л. Кропивницкаго	—	538	926
По русской землѣ. Воронецкаго. Изд. ред. «Родникъ».	VI	765	1287
Пословицы на кажд. день. Изд. «Посредника»	II	132	428
Послѣднія сказки Андерсена. Пер. Е. Сысоевой . .	—	365	776
Послѣ обѣда въ гостяхъ. Повѣсть Кохановской . .	—	251	647
Поступл. въ училище и продолж. ученія Шорца (алтайца). И. М. Штыгашева.	VI	786	1364
Посѣвы. К. Грекова. Сборн. стат. для чт. въ школѣ и дома	II	434	797
Потерян. клубокъ. Разск. для дѣт. О. И. Шмидтъ. . .	—	284	692
Поученіе о благотвореніи. Прот. А. Иванцова-Платонова	I	21	77
Поученіе противъ пьянства.	—	32	174
Поѣздка въ Полѣсье. Разск. И. С. Тургенева. . . .	II	503	908
Правила для супруговъ, къ Поліану и Эвредикѣ. Плутарха. Перев. Н. М. Карамзина	—	266	668
Правила св. жизни. А. Бернарда	I	22	78
Правильное (раціональное) пчеловодство. Сост. А. М. Бутлеровъ	VII	844	1447
Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ въ Москвѣ	I	29	152
Праздникъ Рожд. Христова—25-го декабря. 2-е изд. общ. распр. пол. кн. . . .	—	47	331
Праотцы-патріархи: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ. Ѳ. Ѳ. Пуцыковича. . . .	—	5	6
Представленіе. (Изъ «Запис. изъ мертв. дома»). Ѳ. М. Достоевскаго . . .	II	508	915
Предчустіе. Перев. съ польск. Л. А. Мея.	—	547	938
Прекраса. С. Макаровой. .	IV	679	1152
Преображ. Господне . . .	I	29	146
Преображеніе Господне. Изд. книжнаго магаз. «Нар. Польза».	—	42	303
Преп. Трифонъ Печенгскій, просвѣтитель Лопарей. Изд. «Мір. Вѣстн.»	—	10	43
Приключенія Алжинскаго пирата. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло»	VI	790	1382
Приключенія въ американскихъ лѣсахъ, степяхъ и на рѣкахъ. Разсказы. Я. Одюбона. Ураганъ. Вып. 1-й.	—	790	1373
Приключ. въ америк. лѣс., степяхъ и на рѣкахъ Я. Одюбона. Смерть пирата. Вып. 2-й.	—	790	1374
Приключ. въ америк. лѣс., степяхъ и на рѣкахъ. Я. Одюбона. Гостепріимство въ лѣсахъ. Вып. 3-й . .	—	790	1375

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
Приключ. въ америк. лѣс., степяхъ и на рѣкахъ. Я. Одюбона. Мисисипскіе переселенцы. Вып. 4-й. .	VI	790	1376
Приключ. въ америк. лѣс., степяхъ и на рѣкахъ. Я. Одюбона. Луговыя степи или преріи. Вып. 5-й . .	—	790	1377
Приключ. въ америк. лѣс., степяхъ и на рѣкахъ. Я. Одюбона. Заблудившійся въ лѣсу. Вып. 6-й. . . .	—	790	1378
Приключ. въ америк. лѣс., степяхъ и на рѣкахъ. Я. Одюбона. Лѣсной пожаръ. Вып. 7-й.	—	790	1379
Приключенія въ америк. лѣс., степяхъ и на рѣкахъ. Волчьи ямы. Вып. 8-й.	—	790	1380
Приключенія двѣнадцатилѣтн. мальчика. Разсказъ для дѣт. 7—10 л. Евг. Дмитровской	II	295	707
Приключ. любопытнаго Коли. «Библ. Сгупина»	—	221	600
Приключ. рус. промышленниковъ. М. Архангельской.	VI	788	1367
Приключенія сверчка. Э. Кандеза.	III	617	989
Приключенія Яся. Разсказъ для дѣтей. Е. Оржешко .	II	311	740
Примѣры благочестія. Изд. кн. маг. «Нар. Польза». .	I	42	316
Примѣры чудодѣйствен. помощи свыше. Священ. І. Голяковскаго	II	204	534
Природа и люди Австралін. Пособіе для учащихся. Сост. А. Полкова. . .	—	785	1360
Присяжные засѣдатели, ихъ знач. и обязанности. Изд. ред. «Мір. Вѣст.» . . .	VII	822	1405
Присяжный. Сельская легенда. Изд. журн. «Чт. для нар.».	II	197	509
Притчи Господа нашего Іисуса Христа.	I	31	165
Притчи Господа нашего Іисуса Христа. Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	—	44	318
Притча о богатомъ и Лазарѣ. Н. Успенскаго. . . .	—	6	20
Проказы Мишки Топтыгина. Сливицкаго.	II	222	604
Проклят. горшокъ. Сказ. для народа. Изд. Шарапова. .	II	566	957
Прокофій Акинфіевичъ Демидовъ. (Богачъ-чудакъ). Изд. ред. нар. журн. «Мірской Вѣстн.».	V	740	1266
Пропавшая грамота. Быль. Н. Гоголя. Нар. изд. . . .	II	487	839
Пропавшая дѣвочка. Соч. Г. Стреттонъ.	—	304	719
Пропавшая совѣсть. Сказка П. Карманова.	—	558	950
Пропавшіе часы. Игра, окончив. серьеез. нравоученіемъ. Изд. «Об. распр. пол. кн.».	—	211	571
Пророкъ Моисей. Ѳ. Ѳ. Пуцыковича.	I	6	8
Пророч. сонъ. Изд. журн. «Чт. для Нар.».	II	198	515
Просвѣтитель Восточн. Сибири. По книгѣ Барсукова. .	I	39	210
Простые люди. Разсказъ Н. А. Соловьева-Несмѣлова.	II	225	610
Простые разсказы о садоводствѣ, огородничествѣ и полеводствѣ. (Изложеніе для народа). Составилъ А. Ф. Комаровъ.	VII	839	1434
Псалмы въ стихахъ. 3-е изд. Общ. распр. пол. книгъ .	I	48	333
Псаломъ 33	—	31	169
Псалтырь Св. царя и прор. Давида. Изд. Александра, еп. Можайского	—	49	344
Птицеводство. Исскуственное разведеніе птицъ. Изд. ред. «Мір. Вѣсти.»	VII	844	1445
Путешествіе Бэкера къ истокамъ Нила	II	220	597
Путеш. въ сѣверный край Россіи. Сост. А. Н. Яхонтовымъ.	VI	769	1300
Путеш. Трифона Коробейника въ Іерусалимъ въ 1582 г. Изд. 2-е Общ. распр. пол. книгъ	I	48	335
Путь ко Господу, или кратк. бесѣды со своимъ приходомъ. Свящ. Гр. Томашевскаго	—	20	72
Путь къ свѣту или путеш. стар. тряпки. Сост. по Россмеслеру и Вагнеру . . .	III	611	976

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣл.	Страница.	Названія.
Пчела и пчеловодство. Сост. А. А. Голубевъ. . . .	VII	846	1451
Пчеловодство. Самоучитель. Свящ. А. И. Успенскаго.	—	—	1450
Пчеловодство. Сост. А. Зубаревъ. Посвящ. сельск. учителямъ і.	—	—	1449
Пѣсни западныхъ славянъ. А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.» Изд. Ф. Павленкова.	II	459	844
Пѣсни и романсы А. Ѳ. Мерзлякова	—	264	661
Пятидесятница или Троицынъ день.	I	29	150
Работы изъ сучьевъ.—Плетеніе изъ соломы и ситника.—Витье веревокъ и шнурковъ. Соч. Н. К. Рома.	VII	855	1470
Рабочій день въ лѣсу. Изд. магаз. «Дѣтск. восп.» . .	II	218	591
Рабочій день въ лѣсу. Изд. маг. «Дѣтск. Воспитаніе».	III	617	988
Радости и скорби родителей о дѣтяхъ. И. Нечаева. .	I	52	378
Разведеніе лѣсныхъ деревъ. М. Турскаго.	VII	841	1439
Разговоръ священ. съ прихожаниномъ. Сост. К. Добронравинъ	I	45	321
Раздоръ между мужемъ и женой В. Нечаева. . . .	—	52	372
Раздѣлъ. Изд. «Посредника».	II	128	425
Размышленія объ основныхъ истинахъ Правосл. вѣры.	I	32	170
Разныя полезныя свѣдѣнія .	VII	862	1477
Разсказъ дѣдушки о пирогѣ. Повѣсть Е. В. Ушаковой.	II	211	570
Разсказъ дѣтямъ о царѣ муч. Госуд. Импер. Александрѣ Николаевичѣ. Сост. Свящ. Н. Троицкій.	IV	673	1123
Разсказъ мордовки Поли о томъ, какъ она выучилась грамотѣ и какъ потомъ стала учить другихъ . .	II	303	716
Разсказъ о томъ, что такое шелкъ. Какъ распростран. шелководство.	VII	848	1456
Разсказы бывал. Туркестанцевъ. Разск. 1-й: «Заблудился». С. Потѣхина. .	IV	677	1140
Разск. бывал. Туркестанцевъ. Разск. 2-й: «Стычки съ Текинцами. С. Потѣхина. .	IV	677	1141
Разсказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа. Сост. А. Бахметева.	I	6	16
Разсказы изъ Исторіи для школы и для дома. Г. В. Штоля.	IV	694	1202
Разсказы изъ отеч. исторіи. Начало Руси и крещ. ея. Амасійскаго.	—	664	1067
Разсказы и сказки для дѣтей. А. Коваленской. . . .	II	362	771
Разсказы моимъ дѣтямъ. С. А. Бобровскаго.	III	603	965
Разсказы о животныхъ и растеніяхъ. Сост. В. Новаковскій. Чт. для народа.	—	605	966
Разсказы о Соловецкомъ монастырѣ. 36 стр. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ» . . .	VI	768	1298
Разсказы о Соловецкомъ монастырѣ. 47 стр. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ» . . .	—	768	1299
Разсказы охотн. о томъ, какъ живетъ пѣтухъ съ котомъ, да всякій дикій звѣрь лѣсной. Изд. Сытина. . . .	III	613	980
Разсказы про дикаго человѣка. Д. А. Коробчевскаго. . Вып. I. Дикіе охотники.	VI	—	1340
Разсказы про дик. человѣка. Д. А. Коробчевскаго. . Вып. II. Дикіе рыболовы.	—	781	1341
Разск. про дик. человѣка. Д. А. Коробчевскаго. Вып. III. Дикіе земледѣльцы.	—	—	1342
Разсказы про дик. человѣка. Д. А. Коробчевскаго. Вып. IV. Дикіе пастухи. .	—	—	1343
Разсказы про дик. человѣка. Д. А. Коробчевскаго. Вып. V. Дикіе воины . .	—	—	1344
Разсказы про дик. человѣка. Д. А. Коробчевскаго. Вып. VI. Дикіе мастера .	—	—	1345
Разсказы про дик. человѣка. Д. А. Коробчевскаго. Вып. VII. Наряды и праздники дикарей	—	—	1346
Разсказы про дик. человѣка.			

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	№ названія.
Д. А. Коробчевскаго. Вып. VIII. Дикіе сказочники и пѣвцы	VI	781	1347
Разсказы про дик. человѣка. Д. А. Коробчевскаго. Вып. IX. Семья и община у дикарей	—	—	1348
Разсказы про дик. человѣка. Д. А. Коробчевскаго. Вып. X. Идолопоклонство и колдовство у дикарей.	—	—	1349
Разсказы про дик. человѣка. Д. А. Коробчевскаго. Вып. XI. Судьба дикарей.	—	—	1350
Разсказы про нѣкотор. промыслы въ Россіи. соч. Н. Горѣлова	—	764	1285
Разсказы про Суворова. А. Петрушевскаго.	—	670	1105
Разсказы стар. матроса. Н. Боголюбова Разсказъ о Герасимовѣ «Народ. библ.» Маракуева. Вып. I.	—	789	1365
Разсказы стар. матроса. Н. Боголюбова. Шесть лѣтъ на пустын. островѣ или русскіе Робинзоны. «Нар. библ.» Маракуева. Вып. II.	—	788	1366
Разсказы стар. матроса Н. Боголюбова. Вып. 3-й Кораблекрушеніе. Историч. происшествіе. Изданіе «Нар. библіотеки» Маракуева.	—	790	1381
Разсказы ученикамъ народныхъ училищъ. Н. П. Поливанова: I. Лошадь украли. —П. Мельница. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ	II	212	576
Разсказы француза про русскихъ. Графа М. Е. Вогюэ.	—	290	701
Родительское благословеніе. Разсказъ	—	202	524
Родная старина. Отеч. ист. въ разск. и картинахъ (XVII вѣкъ). Сиповскаго.	IV	662	1078
Рождеств. подарокъ	II	194	500
Рождеств. подарокъ и Пить до дна не видать добра. Разсказъ Серебровскаго	—	305	726
Рождественская сказка	—	115	420
Рожд. Господа нашего Іисуса Христа	I	42	300
Рождество Пресвят. Богородицы. Изд. 4-е	I	29	137
Рождество Пресв. Богородицы. Изд. кн. маг. «Народн. Польза»	—	42	297
Рождество Христово	—	29	142
Рождество Христово у разл. народовъ. И. Цвѣткова	VI	783	1351
Руководство къ изуч. сельскохозяйст. и промышл. силъ въ Россіи. Сост. А. И. Ивановъ	—	764	1286
Русалка. Драм. очеркъ А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библіотека». Изд. Ф. Павленкова (№ 24).	II	457	839
Русалка. А. С. Пушкина. Изд. О. Лузиной.	—	457	840
Русалочка. Разск. для дѣтей. О. И. Шмидтъ	—	284	693
Русск. исторія для нач. школъ. Сост. Горбовъ	VI	655	1049
Русскіе богомольцы въ свят. землѣ. Путь въ св. землю. По труду д-ра А. В. Елисѣева	I	12	53
Русскіе богомольцы въ свят. землѣ. Чтен. 2-е. Св. градъ Господень Іерусалимъ. Изд. «Постояннаго комитета по устр. нар. чт.».	—	12	54
Русскіе богомольцы въ свят. землѣ. Чтеніе 3-е. Св. земля, Палестина, Изд. «Пост. комит. по устр. нар. чт.	—	12	55
Русскіе хлѣба. Какъ выгоднѣе крестьянамъ землю обрабатывать. Разсказалъ А. И. Костаревъ	VI	831	1421
Русскій самоучка Семенъ Прокофьевичъ Власовъ. Изд. ред. «Досугъ и дѣло».	V	711	1211
Русскія владѣнія въ средней Азіи. Два чтенія. Состав. Ю. В. Кологривовъ.	VI	776	1319
Русскія народныя сказки въ стихахъ. А. Брянчанинова. Съ пред. И. С. Тургенева.	II	409	781
Русскія народн. сказки. Вып. I-й изд. «Нар. библіот.»	—	159	444
Русск. нар. сказки. Вып. II-й изд. «Нар. библіотеки»	—	159	445

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣл.	Страница.	№ названія.
Русск. нар. сказки. Вып. Ш-й изд. «Нар. библіот.» . . .	II	159	446
Русск. нар. сказки. Изд. маг. «Дѣтск. воспит.»	—	217	587
Русск. пѣсни Мерзлякова и Цыганова	—	239	629
Русск. пѣсни. Н. Г. Цыганова.	—	264	662
Русск. пѣсни Мерзлякова и Цыганова. Съ очерк. жизни обоихъ поэтовъ. . . .	V	738	1256
Русланъ и Людмила. Поэма А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. библ.» (№ 1). Изд. Ф. Павленкова.	II	450	825
Русланъ и Людмила. А. С. Пушкина. Изд. И. Д. Сытина.	—	450	826
Русланъ и Людмила. А. С. Пушкина. «Всеобщ. библ.». Изд. Самойлова . . .	—	450	827
Ручн. тѣни и комн. игры И. Дергачева.	—	222	606
Руеь. Ѳ. Ѳ. Пуцыковича . .	I	6	12
Рыбаки. А. В. Щепкиной. .	II	208	553
Рыбаки, идилія Н. И. Гнѣдича	—	265	665
Рыбоводство. Искусственное разведеніе рыбъ. Изд. ред. «Мірск. Вѣст.»	VII	844	1446
Рыжій графъ. Разсказъ П. В. Засодимскаго.	II	281	684
Рѣдк. примѣръ добродѣтели. Изд. «Общ. распр. пол. кн.».	—	204	535
Саардамскій плотникъ. Фурманъ.	IV	685	1177
Саардамскій Плотникъ. Истор. разсказъ. Изд. ред. «Чт. для Нар.».	—	686	1179
Саввушка. И. Т. Кокорева.	II	163	452
Сакія-Муни древній мудрецъ (Легенда Буддѣ). Соч. Шюре.	IV	695	1204
Самсонъ Сильный. Ѳ. Ѳ. Пуцыковича.	I	6	9
Сборн. басенъ. 3-й вып. «Нар. Читальни».	II	320	753
Сборн. историч. разсказовъ. Кн. Святославъ Игоревичъ. Святославъ кн. Липецкій. Изд. ред. «Мір. Вѣстн». .	IV	681	1156
Сборн. общедоступ. чтеній. Педагог. Музея Военно-учеб. заведеній. Чтеніе для нар. и солдатъ. . . .	III	593	960
Сбор. рус. сказокъ. Вып. 1. О купцѣ Осколопѣ и работн. его Балдѣ. О царѣ Берендеѣ. Конекъ Горбунокъ. Изд. «Мір. Вѣстн.» . . .	II	194	502
Сбор. рус. сказокъ. Вып. II. О рыбакѣ и рыбкѣ. Спящ. царевна. О царѣ Салтанѣ. .	—	194	503
Сбор. рус. сказокъ. Вып. III. Сказ. на фрегатѣ. О золот. Пѣтушкѣ. Два Ивана солд. сына. Изд. жур. «Чт. для солдатъ»	—	201	523
Сбор. ст. для народи. чтенія. Изд. ред. «Чт. для Солдатъ.»	—	203	531
Сбор. стиховъ. Вып. II. Изд «Пост. Ком. по устр. нар. чт.	—	228	614
Сбор. стиховъ. Вып. III Изд. «Пост. Ком. по устр. нар. чт.».	—	229	615
Сборн. стихотвореній. Изд. журн. «Рус. Мысль». . .	—	147	436
Сборн. стихотвореній. Изд. магаз. «Дѣтск. Воспит.». .	—	217	588
Свекровь и невѣстки. В. Нечаева.	—	52	373
Св. блаж. вел. кн. Ольга. Изд. кн. маг. «Нар. Польза». .	—	41	286
Св. Ефросинія, княжна Полоцкая. «Читальня нар. шк.».	—	11	45
Св. Земля и ея достопримѣч. мѣста. Яффа. — Рамла. — Лидда. — Эммаусъ. — Хевронъ. — Виѳлеемъ. — Обитель св Саввы. — Мертвое море. 2-е изд. «Общ. распр. пол. книгъ».	—	12	51
Св. Земля. Яффа.—Рамла.—Лидда. — Эммаусъ. — Хевронъ.—Виѳлеемъ.—Обитель св. Саввы. — Мертв. море.	—	12	50
Св. Земля. Изд. 2-е Товарищества. «Общ. Польза». .	—	12	48
Св. Земля и свящ.-историч. Событіе нов. завѣта. Прот. Д. Соколова	—	16	58
Св. муч. Перпетуя и св. Сатиръ. В. Михайловскаго	—	51	358
Св. равноспост. Нина, просвѣт. Грузіи христіан. вѣрою. .	—	27	137

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
Св. Троица и сош. св. Духа. Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	I	42	307
Св. ап. Андрей Первозванный. В. Михайловскаго.	—	50	353
Св. благов. вел. кн. Александръ Невскій. Москва. .	—	27	122
Св. благовѣр. вел. кн. Александръ Невскій. Изд. «Пост. Ком. нар. чтеній	IV	660	1055
Св. благовѣр. вел. кн. Александръ Невскій. Листокъ съ изображен. Изд. «Пост. Ком. нар. чтеній»	—	660	1056
Св. градъ Іерусалимъ. В. Михайлова.	I	12	49
Св. Иннокентій, первый еп. Иркутскій	—	27	135
Св. Іоаннъ Креститель Господень. Изд. «Общ. распр. пол. кн.	—	46	324
Св. правед. Іосифъ. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ». . . .	—	45	323
Св. Стефанъ, епис. Пермскій. Н. Филиппова.	—	10	44
Св. Стефанъ Пермскій. Т. Толычевой	—	36	199
Св. Тихонъ, еп. Воронежскій и Задонскій Прот. Михайловскаго.	—	38	208
Св. Филаретъ Милостивый. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ».	—	46	326
Св. Филаретъ Милостивый .	II	70	394
Св. Филиппъ, Митроп. Московскій. Москва.	I	26	112
Святополкъ Окаянный. Изд. «Об. распр. пол. кн.». . .	IV	665	1092
Свято-Троицкая лавра, ея знач. въ жизни рус. народа. И. И. Петрова. . . .	I	36	202
Святочные разсказы Н. И. Познякова. I. Кичливая и счастливая.	II	287	698
Святочн. разск. Н. И. Познякова. II. Безъ елки. . .	—	288	699
Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители Славянъ. Изд. «Общ. распр. пол. книгъ».	I	8	31
Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ. Изд. «Народн. библіотеки». . .	—	8	32
Святые Кириллъ и Меѳодій апостолы славянскіе. Изд. «Спб. благотвор. общ.». .	I	8	34
Святые Кириллъ и Меѳодій просвѣтители славянъ. П. Рогова.	—	8	35
Св. Кириллъ и Меѳодій, вѣроучители славянъ. Изд. И. Д. Сытина.	—	8	36
Святыни и достопримѣч. Московск. Кремля. 3-е изд. «Общ. распр. пол. кн.».	—	49	338
Святыни и древности вел. града Кіева. Съ рис. Изд. ред. журн. Міръ Вѣстн.». . .	VI	772	1309
Св. мѣста земли русской. Соловецкій монастырь. С. Максимова.	I	37	203
Св. мѣста Палестины. Изд. 5-е журн. «Чт. для солдатъ».	—	12	52
Священно-историч. свѣдѣн. Свящ. Н. Пономарева .	—	5	2
Свѣтлое Христ. Воскресеніе.	—	29	147
Свѣтл. Хр. Воскресеніе. В. Михайловскаго. . . .	—	51	359
Свѣтъ жизни. Изд. Посредника.	—	117	422
Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ. Драм. эскизъ свящ. Н. Блинова.	—	545	928
Свѣтъ не безъ добр. людей. Свящ. Н. Струковскаго. изд. «Общ. распр. пол. кн.».	II	204	537
Свѣчка. Л. Н. Толстаго. .	—	81	401
Сельскій портной. Н. В. Успенскаго.	—	177	468
Сельскій староста и сборщ. податей. Сост. Н. Блиновъ.	VII	821	1396
Сельскій сходъ. Сост. Н. Блиновъ.	—	821	1398
Сельск. бесѣды для народ. чт. Изд. кн. маг. «Нар. Польза.	I	43	317
Сельск. бесѣды для нар. чт. Ученье—свѣтъ, а неученье тьма. (Разсказъ). Изд. книгопр. Ѳедорова	II	309	737
Сельск. бесѣды для нар. чтен. Пей, да ни упивайся; пей да не опохмѣляйся.—Польза водки, вредъ пьянства и леченіе отъ запоя. Изд. книгопр. Ѳедорова. . . .	—	309	378

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
Сельскія бесѣды для народнаго чтенія. Изд. книгопрод. Ѳедорова (сына).	VII	852	1463
Сельскія постройки. Изд. ред. «Міръ Вѣст».	—	849	1460
Сельское общество. Сост. Н. Блиновъ.	VI	821	1397
Сельское огородничество. Сост. В. Маракуевъ.	VII	838	1431
Сельское огородничество. Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	—	853	1466
Семенъ малый. Сказка Изергиныхъ.	II	210	560
Серце не камень. Разсказъ. Изд. жур. «Чт. для Народа».	—	200	520
Сивка-бурка. Сказка Изергиныхъ.	—	210	558
Сигналъ. Разск. В. Гаршина.	—	131	427
Сидорычъ Безъимянный. Изъ разсказовъ стараго кавказца. Изд. «Пост. Ком. по устр. нар. чт.».	—	235	622
Сила крестн. знаменія.	I	30	159
Сила молитвы.	—	30	158
Сиротка Маша. Сказка Изергиныхъ	II	310	567
«Сиротство». В. Нечаева.	I	52	382
«Сказаніе о жизни и благоч. подвиг. преп. Савватія и Зосимы, Соловец. чудотворцевъ».	—	27	128
«Сказаніе о жизни святителя и чудотвор. Митрофана». Изд. общ. распр. полн. кн.	—	47	329
«Сказка объ Иванѣ дуракѣ и и его двухъ бр. Семёнѣ воинѣ и Тарасѣ брюханѣ. и нѣмой сестрѣ Маланьѣ, и о стар. дьяволѣ и трёхъ чертенятахъ». Л. Толстаго.	II	103	412
«Сказка о жабѣ и розѣ». В. Гаршина	—	278	680
Сказка о золотомъ пѣтушкѣ». А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	477	877
«Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ». А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	477	876
«Сказка о попѣ и работникѣ его Балдѣ». А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.». № 9. Изд. Ф. Павленкова.	II	477	875
«Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ». «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	477	878
«Сказка о серебр. блюдечкѣ и наливн. яблочкѣ». Изергиныхъ.	—	210	568
«Сказка о царѣ Салтанѣ». А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	477	874
«Сказаніе о Ѳедорѣ—Христіанинѣ и о другѣ его Абрамѣ-Жидовинѣ». Н. С. Лѣскова	—	292	705
«Сказка про кота да про лису». Редакція Тихомирова	—	312	743
«Сказки Андерсена».	—	217	586
«Сказка про лису да про волка». Редакція Тихомирова.	—	313	744
«Сказки Андерсена». Народн. сказки. Изд. кн. маг. «Народная Польза»	—	433	790
«Сказки Аѳанасьева». Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	—	430	788
«Сказки, басни и стихотворенія». А. Звонарева	—	433	794
«Сказки бр. Гриммовъ». Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	425	786
«Сказки Гауфа». Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	—	432	789
«Сказки Г. Густафсона». Пер. А. Тетюшиновой	—	396	778
«Сказки для дѣтей». Уйда	—	417	783
«Сказки З. Топеліуса». Проф. Александр. Унив. въ Гельсингфорсѣ. Перев. М. Граистремъ и А. Гурьевой.	—	403	780
«Сказки и Пов. объ Ильѣ Муромцѣ крестьянскомъ сынѣ». Изд. «Постоян. Комиссіи	IV	677	1146
«Сказки Кота Мурлыки». Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	II	421	785
Сказки Пушкина, Полеваго и Жуковскаго. Народн. сказки. Изд. кн. маг. «Нар. Польза».	—	428	787
Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ. Изданъ, подъ ред. Ор. Ѳ. Миллера, Спб. Ком. Грам.	IV	677	1145

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	№№ названія.
Скупой его дочь. Москва. .	II	308	735
Скупой рыцарь. А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	453	830
Скупой рыцарь. А. С. Пушкина. Изд. «Дешев. Библ.».	—	453	831
Скупой рыцарь. А. С. Пушкина. Изд. О. В. Луавной.	—	453	832
Скупой рыцарь. А. С. Пушкина. Изд. Я. С. Самойлова	—	453	833
Скупой рыцарь. А. С. Пушкина. Изд. Х. Ш. Гельперна.	—	453	834
Славная оборона Петропавловскаго порта противъ Англо-Французскаго флота Въ 1854 г. Изд. журн. «Досугъ и Дѣло»	IV	675	1131
Славянскія народы. Болгары. Изд. «Дос. и Дѣло»	VI	783	1355
Славянскіе народы. Русскіе. Изд. «Дос. и Дѣло». . .	—	783	1354
Слово крестьянина. Дмитріа Иванова.	—	673	1122
Слово не воробей, вылетитъ не поймаешь. Подъ редакц. журн. «Рус. Богатство». .	II	155	441
Слово о сыри. седмицѣ святителя Тихона Воронеж. съ крат. жизнеопис. его. Изд. Александра, еп. Можайскаго.	I	49	341
Служба обществу и государству кажд. человѣка своими средствами. Сост. Н. Блиновъ	VII	821	1402
Смерть пьяницы. Разсказъ Диккенса.	II	165	454
Смоленская чудотвор. икона Богоматери.	I	34	192
Смотритель хлѣбозапас. магазина. Сост. Н. Блиновъ.	VII	821	1399
Смутное время. И. Петрова.	IV	660	1063
Смутное время на Руси. Очеркъ А. Овсянникова.	—	663	1085
Снѣгурочка. Сказка Изергиныхъ.	II	210	564
Собака. И. Дергачева . .	—	222	608
Собака. Разск. И. С. Тургенева.	—	503	909
Собр. поученій, избран. изъ твор. св. отца нашего Іоанна, Архіеп. Константинополь-			

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	№№ названія.
скаго Златоустаго, Стефаномъ Дерябинымъ. . . .	I	21	76
Совѣсть недопустила. Народн. учителя Вершинина . .	II	316	750
Совѣты матерямъ объ уходѣ за грудн. дѣтьми, примѣн. къ крест. жизни. По кн. д-ра Н. Михайлова . .	III	632	1024
Сократъ. Разсказъ	II	74	397
Солдатъ-старшина. Разсказъ.	—	200	521
Соловецкая обитель. А. Владиміровой.	VI	767	1297
Соловецкій монастырь и его святыни. Изд. «Дос. и Дѣло»	—	767	1296
Соловки. В. И. Немировича-Данченко.	—	768	1295
Соловьиная пѣсня. Сказка Изергиныхъ	II	210	559
Соломонъ мудрый. Ѳ. Ѳ. Пуцыковича	I	6	10
Сорокъ басенъ рус. баснописцевъ. Въ прозѣ и стихахъ. Изд. кн. маг. «Нар. Польза»	II	433	795
Состояніе первенствующихъ христіанъ среди язычниковъ и поведеніе ихъ между ними. Вып. XII. Москва .	I	23	92
Сотвореніе міра, всемірн. потопъ. Ѳ. Ѳ. Пуцыковича.	—	5	5
Сотскіе, дерев. старосты, пожарные старосты, десятскіе, разсыльные. Сост. Н. Блиновъ	VII	821	1400
Софья. Пов. Л. А. Мея . .	II	547	930
Сочиненія для народа. Галицкаго священника Іоанна Наумовича	VI	784	1356
Сочин. А. С. Пушкина. Полное собр. въ одномъ томѣ. Изд. Ф. Павленкова . . .	II	436	798
Соч. А. С. Пушкина. Полное собраніе въ одномъ томѣ, съ 44 иллюстрац. Изд. Ф. Ф. Павленкова. .	—	436	799
Соч. А. С. Пушкина. Полное собр. въ 10 томахъ. Изд. Ф. Ф. Павленкова. . . .	—	—	800
Соч. А. С. Пушкина. Въ 10 томахъ. Изд. Суворина. .	—	436	801
Соч. А. С. Пушкина. Изд. Карцева	—	436	802

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
Соч. А. С. Пушкина. Изд. Л. Поливанова	II	437	808
Соч. А. С. Пушкина. Изд. Ступина	—	437	809
Сочиненія И. С. Никитина, съ біографіей, подъ ред. С. Миропольскаго	V	715	1220
Спутникъ православн. поклон. въ Св. Землю. изд. «Правосл. Палест. Общ».	I	12	57
Сраженный рыцарь. Легенда А. С. Пушкина	II	458	843
Срѣтеніе Господне	I	29	143
Срѣтеніе Господне. Изд. кн. маг. «Нар. польза»	—	42	301
Стадо. А. И. Щепкиной	II	208	552
Станціонный смотритель. Повѣсть А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. Библ.» Изд. Ф. Павленкова	—	460	846
Станціонный смотритель. А. С. Пушкина. Изд. А. Витлина	—	460	847
Старецъ Иринахъ, безвѣст. герой смутн. времени. И. Е. Забѣлина. Изд. Ком. Грам	IV	667	1099
Старикъ Никита и его три дочери. А. Сѣтковой (Катенкампъ)	II	254	651
Старина. Семейная память. ПовѣстьКахановской. «Дешб. библ»	IV	669	1103
Старо-Рязанскій кладъ. Байдарова	—	689	1194
Старость. И. Нечаева	I	52	384
Стар. вязъ или признаніе убійцы. Полисадова	II	204	534
Степка-растрепка. «Библ. Ступина».	—	221	601
Стихотворенія Державина, съ примѣчаніями	—	264	663
Стихотворенія А. С. Пушкина. Полное Собраніе. Изд. Ф. Павленкова. съ картин. и безъ картинъ	—	440	831
Стихотвор. А. С. Пушкина. Изд. Лепехина	—	440	812
Страданія и чудеса св. великомуч. Георгія побѣдоносца. Изд. 2-е Москва	I	26	102
Страданія св. муч. Вонифатія.	I	27	132
Страд. св. мір. Тигрія и Евтропія	—	27	134
Страданія св. мученицъ Вѣры, Надежды, любви и матери ихъ Софіи. Москва.	—	26	108
Страд. св. мученицы Серафимы дѣвицы	—	27	133
Странникъ Разсказъ	II	69	393
Страстная седмица	I	31	168
Страшная красавица или три ночи у гроба. Изд. Сытина.	II	554	945
Страшная месть. Н. Гоголя.	—	484	891
Страшное возмездіе и неожиданное наслѣдство. Разсказъ Серебровскаго.	—	305	727
Страшное гаданіе. А. Марлинскаго (А. Бестужева)	—	246	638
Страшный колдунъ или кровавое мщеніе	—	553	944
Стрѣлочникъ. (Святоч. разск.). Григ. Данилевскаго.	—	274	676
Стрѣльцы. Ром. Масальскаго.	IV	687	1184
Стрѣльцы. По ром. Масальскаго, сост. Брагинская.	IV	687	1185
Стукъ... Стукъ... Стукъ.... Разск. И. С. Тургенева.	II	505	911
Стучитъ! Разск. И. С. Тургенева.	—	499	901
Судъ Божій. Разсказъ. Изд. «Общ. распр. пол. Кн.»	—	204	533
Судъ людской и Божій А. Погосскаго Г. Полисадова	—	291	703
Сурдегскій Свято-Духовскій монастырь	I	17	61
Сусла Ивановичъ. Бутовскаго.	II	184	479
Сусликъ и истребл, его сѣрнистымъ углеродомъ. Сост. К. Вербенко. Нар. Изданіе.	VII	833	1425
Счастливый человѣкъ. Повѣсть М. А. Лебедева	II	190	488
Сыновья св. Владиміра. И. Хрущева	IV	660	1054
Сынъ-спаситель. Изд. Журн. «Мір. Вѣстн.».	II	194	499
Сѣверо-западная Сибирь и народы въ ней кочующіе.	VI	777	1331
Таин. Островъ или Гнѣздо			

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣл.	Страница.	Названія.
Смѣха. Нар. Сказки И. Кассирова.	II	566	956
Таинств. работникъ или Доброе дѣло всегда вознаграждается. Изд. Е. А. Губанова.	—	556	947
ТатьянаОстрожная. Разсказъ. С. Бажиной. . , . . .	—	321	755
Телепень. Рождеств. разск. Кота Мурлыки.	—	154	440
Тифъ и его друзья. Сост. по ром. Бичеръ-Стоу: Жизнь южн. штатовъ. А. В. Архангельской.	—	288	700
Товарищи. Разсказъ Н. П. Поливанова.	—	213	577
Товитъ. Ѳ. Ѳ. Пуцыкавича.	I	6	14
Токарное и столярное ремесло. Соч. Н. К. Рома. . .	VII	855	1468
Толковый Словарь Н. А. Добротворскаго	II	177	468
Тонеле укушенная щека. Разсказъ. Б. Ауэрбаха . . .	—	266	669
Тонулъ да выплылъ или похожденіе мужичка въ Питерѣ. Изд. «Пост. ком. по устр. нар. чт.».	—	230	618
Торговое село Рогачево. Сост. приход. свящ. П. Т. Покровскимъ	VI	771	1305
Трактирщикъ. Разсказъ Н. П. Поливаново.	II	213	579
Три клада. Е. Михайловой .	—	208	547
Три мѣсяца подъ снѣгомъ. Дневникъ юнаго обитателя горъ.	VI	792	1384
Три разсказа. 1. Алена-солдатская мать. 2. Своей судьбы не миновать. 3. Ужасныя минуты. Бутовскаго и Тхоржевскаго.	II	187	485
Три разсказа: 1. Казусъ. 2. Лѣсныя диковинки. 3. Швейка. Л. А. Мея	—	547	936
Три сказки. Л. Н. Толстаго.	—	98	410
Трихины и трихинная болѣзнь. Общедоступное распознаваніе и леченіе. Врача Н. Е.	III	641	1044
Три царства природы. Изд. кн. маг. «Народн. Польза».	—	628	1014
Троице-Сергіева лавра. Историческій очеркъ Т. Толычевой.	IV	670	1112
Троицкая лавра	I	34	188
Троицко-Сергіевская лавра.	—	36	201
Трость моего дѣдушки. Изд. «Общ. распр. пол. кн.» .	II	211	575
Турчанка Галя. Разсказъ Н. Бутовскаго	—	182	476
Тысячелѣтіе памяти учителей и просвѣтителей славянъ, св.св. Кирилла и Меѳодія. А. Н. Канаевъ	I	8	29
Убивецъ. Разсказъ В. Короленко.	II	141	434
Убогіе. В. Нечаева. . . .	I	52	383
Убѣгомъ! (Комедія въ 5 картинахъ.) Изд. ред. журн. «Чтеніе для солдатъ» . .	II	203	532
Удалые поморцы Иванъ Рябовъ и Матвѣй Герасимовъ. Изд. ред. журн. «Досугъ и Дѣло»	VI	788	1368
Уженье рыбы. Изд. магазина «Дѣтское Воспитаніе. . .	III	619	993
Указаніе, како подобаетъ стояти въ храмѣ божіемъ. Сост. Архим. Серафимъ.	I	47	832
Указаніе пути въ царство небесное. Иннокентія, митрополита московскаго и коломенскаго	—	19	69
Украинскія сказки. Г. П. Даниловскаго	II	274	677
Умъ животныхъ. Разсказы для маленькихъ дѣтей (заимств. съ англ.). Москва.	III	615	982
Упустишь огонь, не потушишь. Разсказъ Л. Н. Толстаго.	II	64	389
Уралъ, его природа, обитатели и промышленность. А. Н. Овсянникова	VI	775	1317
Уродушки. Разсказъ. Изд. ред. журн. «Чт. для Нар.».	II	196	506
Уроки географіи. Сост. П. Понятовскій	VI	755	1276
Успеніе Божіей Матери . .	I	29	141
Успеніе Пресвятыя Богородицы. Изд. книжн. магаз. «Народная Польза» . . .	—	42	308
Утѣш. и сов. людямъ, живущимъ въ бѣдности В. Нечаева.	—	52	381

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Указанія.
Учебная карта Европейской Россіи для самообученія. Сост. И. Михайловъ . .	VI	762	1284
Учебникъ географіи. Сост. И. Плетеневъ.	—	755	1274
Учебный курсъ географіи Рязанской губ. Родиновѣдѣнія. Сост. С. А. Воскресенскій	—	766	1291
Ученіе св. Іоанна Златоустаго о важности чтенія св. Писанія. Изд. Александра. еп. Можайскаго	I	49	352
Учетъ мірскихъ денегъ. Сельскій банкъ. О крестьянскомъ поземельномъ банкѣ. Сост. Н. Блиновъ. . . .	VII	821	1403
Училище благочестія, или примѣры христіанской добродѣтели. Изд. 12-е. Спб. 1886 г.	I	20	73
Училище и семья. Разсказъ Н. П. Поливанова . . .	II	213	577
Фабіола или древніе христіане. Москва	—	83	402
Фабіола или древніе христіане. Изд. «Посредника». Спб.	—	83	403
Фима. (Перед. изъ Касимовской невѣсты Соловьева). Изд. ред. «Дос. и Дѣло»	IV	685	1176
Фингалъ, траг. въ 3 д. В. А. Озерова	II	265	664
Финляндія. Географ. очеркъ. С. Мечъ	VI	770	1302
Фляжка романеи. Сказка. Изд. «Чтеніе для Солдатъ».	II	202	530
Францискъ Арсизскій. Е. П. Свѣшниковой.	—	72	395
Фрегатъ-Надежда А. Марлинскаго (Бестужева). . . .	—	246	639
Фультонъ и Стефенсонъ, изобрѣтатели парохода и паровоза. Изд. ред. «Дос. и Дѣло»	V	722	1229
Хворая. пов. А. Потѣхина.	II	135	429
Хижина дяди Тома. Бичеръ-Стоу	—	168	457
Хлопотунъ или дѣло мастера боится. оп.-вод. въ 1 д. Писарева	—	265	667
Хорошіе люди. Сборн. разсказовъ В. Острогорскаго . .	—	323	758

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Указанія.
Хорь и Калинычъ Разск. И. С. Тургенева.	II	496	898
Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ, обращенная турками въ мечеть. Изд. «Мірскаго Вѣстника»	I	17	63
Христіанское воспитаніе дѣтей	—	33	184
Христосъ Воскресе	—	29	148
Христосъ въ гостяхъ у мужика. Н. С. Лѣскова.	II	65	391
Христосъ сѣятель. Разск. Гр. Даниловскаго.	—	272	675
Хромоногій бѣсъ. Н. И. Лермонтовой. Разск.	—	296	708
Художеств. Россія. Общед. изд. П. Н. Полеваго . . .	VI	771	1303
Царевна русалка. Сказка. Изд. Сытина	II	560	951
Царская награда (разск. изъ врем. крѣп. права) изд. «Чтеніе для народа». . .	—	196	57
Царская невѣста. Изд. ред. «Чтеніе для солдатъ» . .	IV	681	1160
Царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. «Пост. Ком. Нар. Чтеній»	—	660	1066
Царствованіе Алексѣя Михайловича. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло»	VI	663	1080
Царствованіе Имп. Александра I. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло»	—	663	1081
Цартвованіе Имп. Александра II. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло»	—	663	1083
Царствованіе Импер. Николая I. М. П. Романова .	IV	663	1082
Царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Изд. «Постан. Ком. Нар. Чтеній». . .	—	660	1065
Царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Изд. ред. «Досугъ и Дѣло»	—	663	1079
Царство сказокъ. Карменъ-Сильва	II	398	779
Царь Алексѣй съ соколомъ. Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя. Екатерина Великая на Днѣпрѣ. Г. П. Даниловскаго	IV	685	1174
Царь и казакъ. В. Желаховской	—	687	1187

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
Цвѣтникъ. Сборникъ разсказовъ. Изд. «Посредника» .	II	116	421
Центральная Азія С. Меча.	VI	783	1352
Церковь Христова со врем. апостоловъ	I	34	193
Цыганы. Поэма А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. библіот.» (№ 5). Изд. Ф. Павленкова	II	445	819
Цыганы. А. С. Пушкина. Изд. Морозова	—	446	820
Чародѣй въ аду или Заколдованные червонцы . . .	—	556	948
Человѣкъ,его строеніе и жизнь. Изд. 1-е. книж. маг. «Нар. Польза«.	III	623	998
Человѣкъ, его строеніе и жизнь. Изд. 2-е. книж. маг. «Нар. Польза».	—	622	999
Человѣкъ труда и сильной воли. Очеркъ жизни Джемса Гарфильда, бывш. през. С. А. Соедин. Штатовъ. Изд. ред. Нар. журн. «Мірской Вѣстникъ»	V	720	1227
Черезъ край. Разск. Е. Туръ.	II	291	702
Черные богатыри. Жизнь рудокоповъ подъ землей. (По кн. Симонена «La vie souterraine» и др.) сост. Е. Конради.	VII	857	1476
Черные вороны и Весь вѣкъ для другихъ. 2 разск. П. Засодимскаго	II	137	430
Чортовъ портретъ. Украинская легенда. И. Купчинскаго	—	310	739
Честный воръ. Разск. Ѳ М. Достоевскаго	—	510	917
Четыре брата. Разск. М. Красова	—	149	437
Четыре дня на полѣ сраженія. В. М. Гаршина . .	—	95	408
Чистосердечная исповѣдь простолюдина. Изд. «Общ. распростр. полез. книгъ» . .	—	204	536
Членовредитель. Быстрицкаго	—	186	483
Черты изъ жизни импер. Павла I. Изд. ред. «Мірской Вѣстникъ»	IV	671	1116
Что окружаетъ насъ. Чтеніе для ср. и старш. возраста, сост. Ф. Резенеромъ. . .	III	599	964
«Что такое подати и для чего ихъ собираютъ». Изд. ред. «Рус. мысль».	VII	822	1405
«Что такое холера и какъ оберегать себя отъ нея». Сост. В. Перлисъ . . .	III	644	1042
«Что такое холера и какъ отъ нея уберечься». Наставленіе для сельск. населенія. Спб. губ., М. Н. Шмелева	—	643	1040
«Чубукъ» (Листки изъ дневника). Разск. Л. А. Мея .	II	547	931
«Чудесныя животныя». И. Дергачева	—	222	603
«Чудная странница». Изд. »Чтен. для Нар.«.. . . .	—	198	514
«Чудный голубь». Сказка Изергиныхъ	—	210	561
«Чудодѣйств. сила». Разск. «Об. распр. полн. кн.. .	—	207	543
«Чужое добро—одно страданье да гибель». Н. Зѣнченко	—	185	481
«Чѣмъ люди живы. Два старика». А. Толстаго . .	—	218	592
«Чѣмъ надо долги платить»? Изд. жур. «Чт. для нар.».	—	198	512
«Шальная пуля». М. Киселевой	—	218	590
«Шинель». Н. Гоголя. Нар. изд.	—	489	895
«Эдипъ въ Аѳинахъ». Траг. въ стих. В. А. Озерова.	—	245	635
«Эпидем. холера. ея предупрежденіе и лѣченіе». Д-ра Фр. Познанскаго . .	III	641	1038
«Юліанъ Милостивый». Изд. Народн. Библіотеки». . .	II	174	461
«Юнга». Разсказъ В. Д. Коровина	—	214	581
«Юнош. годы Пушкина». Біограф. повѣсть В. П. Авенаріуса.	V	733	1243
«Ябеда». В. В. Капниста. Ком. въ 5 д.	II	245	634
«Ябеда». Ком. въ 5-ти д. Соч. В. В. Капниста съ біограф. автора . . .	V	739	1260

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Отдѣлъ.	Страница.	Названія.
«Явленія природы». Объясн. текстъ къ картинамъ для нагл. преподав. Физ. географіи. Сост. Н. Животовскій.	VI	759	1279
«Янъ Гуссъ, мученикъ за вѣру». Изд. журн. «Міръ Вѣстн.».	IV	699	1209
«Японія». Книжка для школъ. Изд. «Общ. распр. полезн. кн».	VI	785	1357
«Ѳедоръ Коробейникъ». (Разсказъ изъ народн. жизни). «Народн. Библіотеки». . .	II	171	459
«Ѳеодоръ и Елена». А. С. Пушкина	—	459	845

Алфавитный указатель по фамиліямъ авторовъ.

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ.
Абаза. К. Война съ текинцами. Очеркъ	IV	677	1142
Абаза, В. А. Исторія Россіи Нар. изданіе	—	656	1050
Абаза, К. Общедоступн. военно-истор. христоматія. Книга I	—	661	1072
Абаза К. Общедост. военно-истор. христоматія. Кн. II.	—	661	1073
Аблесимовъ, А. А. Мельникъ, Ком. оп. въ 3 д.	II	265	666
Авенаріусъ, В. П. Отроческ. годы Пушкина. Биограф. повѣсть	V	733	1242
Авенаріусъ, В. П. Юнош. годы Пушкина. Біографич. повѣсть.	—	733	1243
Александровъ, П. Какъ завелись у насъ правильныя артели? (Историч. разск.)	VII	825	1410
Алмазовъ, Б. Отшельникъ	I	36	198
Альмединген, Е. Н. Люди труда и сильной воли. Федоръ Никифоровичъ Сѣпушкинъ. Разсказъ	V	717	1223
Амасійскій. Разсказы изъ отеч. исторіи. Начало Руси и крещеніе ея	IV	664	1087
Андерсенъ. Безстрашн. оловянный солдатъ. Сказка	II	175	462
Андерсенъ. Гордая штопольная игла. Сказка	—	175	162
Андерсенъ. Дорожный товарищъ	II	175	465
Андерсенъ. Дѣвочка, наступившая на хлѣбъ. (Тоже «Дѣвочка Инге»)	—	175	466
Андерсенъ. Дѣвочка съ пальчикъ. (Тоже «Дюймовочка)». Сказка	—	175	463
Андерсенъ. Избранныя сказки. Изд. Маракуева	—	420	784
Андерсенъ. Калоши счастья. Сказка	—	175	464
Андерсенъ. Полное собраніе сказокъ. Пер. П. Вейнберга. т. I	—	365	773
Андерсенъ. Полное собраніе сказокъ. Пер. Марка-Вовчка. Т. II	—	365	774
Андерсенъ. Полное собраніе сказокъ. Пер. С. Майковой т. III	—	365	775
Андерсенъ. Полное собраніе сказокъ. Въ 4-хъ т. изд. Шамова	—	365	777
Андерсенъ. Послѣднія сказки. Пер. Е. Сысоевой	—	365	776
Андерсенъ. Сказки	—	217	586
Андерсенъ. Сказки. (Народныя сказки). Изд. кн. маг. «Народная Польза»	—	433	790
Андріяшевъ А. Повѣсть о Богданѣ Хмѣльницкомъ	IV	668	1101

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ.
Арсеньевъ, А. В. Воевода на Олонцѣ. Историч. разсказъ.	IV	688	1188
Арсеньевъ, А. В. Дѣтскій плѣнникъ. Разсказъ изъ войны 1812 г.	—	689	1192
Арсеньевъ, А. В. Изъ жизни и исторіи. Сборникъ разсказовъ	II	335	760
Арсеньевъ, А. В. Исторія посылки первыхъ двухъ русскихъ студентовъ за границу при Борисѣ Годуновѣ.	IV	666	1097
Арсеньевъ, А. В. Первая книжн. лавочка въ С.-Петербургѣ при Петрѣ Великомъ. Разсказъ.	VI	686	1181
Арсеньевъ, А. В. Поморскіе совратители — безпоповцы.	IV	669	1104
Архангельская, А. В. Кто выдумалъ желѣзную дорогу.	V	723	1230
Архангельская, А. О Соловецкомъ монастырѣ и преподобныхъ чудотворцахъ Зосимѣ и Савватіи	I	18	66
Архангелъская, А. В. Первая ферма на р. Кляйдѣ. Для дѣт. сред. возраста	VI	792	1385
Архангельская, М. Приключенія русскихъ промышленниковъ	—	788	1367
Астафьевъ, Н. А. и Квашнинъ-Самаринъ. Н. Д. Настольная книга для народа. Отд. второй. Исторія всемір. и русская	IV	656	1051
Ауэрбахъ, Б. Тонеле укушенная щека. Разказъ	II	266	669
Аѳанасьевъ. Сказки.	—	430	788
Бажина, С. Татьяна Острожная	—	321	755
Байдаровъ, В. Кавалеристъ дѣвица Александровъ-Дурова	V	741	1268
Байдаровъ. Старо-Рязанскій кладъ»	IV	689	1194
Барановъ, А. Географія Рос. Имперіи	VI	755	1272
Барсукова (по книгѣ). Просвѣтитель Восточн. Сибири.	I	39	210
Бахметева, А. Разсказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа	I	6	16
Бекетовъ, А. Бесѣды о звѣрях. Изд. Спб. Ком. Грам.	III	611	977
Бербенко, К. Сусликъ и истребленіе его сѣрнистымъ углеродомъ	VII	633	1425
Бернардъ, А. Правила евятой жизни	I	22	78
Бичеръ Стоу. Тифъ и его друзья	II	288	700
Бичеръ-Стоу. Хижина дяди Тома	—	168	457
Блиновъ, Н. Охраненіе полей и лѣсовъ	VII	821	1401
Блиновъ, Н. Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ. Драм. эскизъ въ 5 сценахъ	II	545	926
Блиновъ, Н. Сельскій староста и сборщ. податей	VII	821	1396
Блиновъ, Н. Сельскій сходъ.	—	821	1398
Блиновъ, Н. Сельское общество	—	821	1397
Блиновъ. Н. Смотритель хлѣбозапас. магазина	—	821	1399
Блиновъ, Н. Сотскіе, деревн. старосты, пожарные старосты, десятскіе, разсыльные.	—	821	1400
Блиновъ, Н. Служба обществу и государству каждаго человѣка своими средствами	—	821	1402
Блиновъ, Н. Учетъ мірскихъ денегъ. Сельск. банкъ. О крест. поземельномъ банкѣ.	—	821	1403
Бобровскій, С. А. Бесѣды о главн потребн. тѣлесной жизни человѣка	III	635	1025
Бобровскій, С. А. Разсказы моимъ дѣтямъ	—	603	965
Богдановичъ. И. Душенька. Пов. въ стихахъ	II	237	625
Боголюбовъ, Н. Купецъ Иголкинъ. Быль изъ временъ Петра Великаго	IV	687	1186
Боголюбовъ, Н. Разск. стар. матроса. Разсказъ о Герасимовѣ. «Нар. библ.» Маракуева. Вып. I.	VI	788	1365
Боголюбовъ, Н. Разск. стар. матроса. Шесть лѣтъ на пустын. островѣ или рус-			

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ.
скіе Робинзоны. «Нар. библ.» Маркуева. Вып. II.	VI	788	1366
Боголюбовъ, Н. Разсказы стар. матроса. Вып. 3-й. Кораблекрушеніе. Историч. происшествіе. Изд. «Нар. библіотеки».	VI	790	1381
Богословскій, Н. И. О холерѣ и мѣрахъ предохр. себя отъ заболѣванія ею . .	—	643	1041
Богословскій. Н. И. Первая помощь до прихода лѣкаря.	—	638	1030
Борскій И. Максимъ самоучка или Дошелъ до дѣла.	II	161	450
Брагинская. Стрѣльцы. По ром. Масальскаго . . .	IV	687	1185
Бретъ-Гартъ. Ночь подъ Рождество.	II	167	456
Брянчаниновъ, А. Рус. народ. сказки въ стихахъ. Съ предисл. И. С. Тургенева.	—	409	781
Бутлеровъ, А. М. Какъ водить пчелъ	VII	844	1448
Бутлеровъ, А. М. Правильное (раціональное) пчеловодство	—	844	1447
Бунаковъ, Н. Нар. былины о рус. могучихъ богатыряхъ.	IV	677	1144
Бунаковъ, А. Ф. О яровомъ червѣ.	VII	834	1426
Бутовскій. Бѣглый. Разсказъ	II	183	477
Бутовскій, Н. Военные очерки.	IV	676	1138
Бутовскій. Новобранецъ Камлатовъ.	II	184	478
Бутовскій. Сусла Иванычъ.	—	184	479
Бутовскій, Н. Турчанка Галя. Разсказъ	—	182	476
Бутовскій и Тхоржевскій. Три разсказа.—1. Алена—солд. мать. 2. Своей судьбы не миновать. 3. Ужасныя минуты.	—	187	485
Бухаревъ. Жизнь, убіеніе и чудеса св. благов. кн. Бориса и Глѣба	I	27	115
Бухаревъ, І. О брани сквернословами	—	32	175
Бухаревъ, І. О постахъ въ правосл. церкви	—	30	161
Бушъ, В. Два проказника. Шуточн. разск. въ стихахъ	II	314	747
Быстрицкій. Членовредитель.	—	186	483
Бѣляевъ, И. Жизнь препод. Антонія Печерскаго . . .	I	46	327
Бэкеръ, С. У. Путеш. къ истокамъ Нила	II	220	597
Васильева. Какъ выростаетъ хлѣбъ. Разск. для дѣтей .	III	620	995
В. Г. Подвиги русскихъ. Переходъ черезъ Дунай въ 1877 г.	IV	676	1129
Веберъ, К. К. По немногу обо всемъ изъ трехъ царствъ природы. Разск. для дѣтей.	III	594	961
Вейнбергъ, П. И. Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ и его стихотворенія. . . .	V	713	1214
Веневитиновъ, Полн. собран. стихотвореній	II	246	637
Веневитиновъ. Полн. собран. стихотвореній. Съ біограф.	V	739	1262
Вернъ, Ж. Необычайныя приключ. капит. Гатераса. Путешеств. къ сѣверн. полюсу. Передѣл. съ франц. М. А. Бекетовой	VI	794	1387
Вершининъ. Совѣсть не допустила	II	316	750
Висковатовъ. В. А. День въ римскомъ циркѣ	IV	697	1205
Висковатовъ, В. А. Какъ люди научились писать. . .	—	655	1047
Висковатовъ, В. А. Питкернскіе заговорщ. или бунтъ въ океанѣ	VI	789	1372
Владиміровъ, А. Исторія св. земли. Въ крат. изложен.	IV	695	1203
Владимірова, А. Соловецкая обитель	VI	767	1297
Владиславлевъ, В. Изъ быта крестьянъ.	II	316	749
В. М. Какъ изъ сѣмечка вырост. растеніе, какъ оно пит., какъ живетъ и чѣмъ полезно человѣку. . . .	III	619	994
Вогюэ, М. Е. Разсказъ француза про русскихъ .	II	290	701
Волокитинъ, Н. И. Между дѣломъ. Разсказы Аѳанасія о землѣ и всемъ на ней находящемся.	III	604	967
Воронецкій, А. Иллюстриров. учебная географич. хрестоматія. Ч. 1-я. Общ. обзоръ земн. шара	VI	761	1280
Воронецкій, А. Иллюстриров. учебная географич. хрѣсто-			

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣл.	Страница.	№ по порядку въ тексте.
мачія. Ч. 2-я. Внѣ-европ. страны	VI	761	1281
Воронецкій. По русской землѣ	—	765	1287
Воронецъ, Е. Жизнь св. равноапостольной мироносицы Маріи Магдалины	I	26	100
Воронецъ, Е. Н. Объ Ангелахъ хранителяхъ и о подраженіи святымъ, именами котор. мы называемся.	—	26	95
Воскресенскій, Е. Кавказъ. По соч. Пушкина и Лермонтова	VI	789	1270
Воскресенскій, Е. Николай Васильевичъ Гоголь. (біографич. замѣтка и разборъ главн. его произвед. (Для гимназій)	V	726	1232
Воскресенскій, С. А. Учебн. курсъ географіи Рязанской губерніи. Родиноведѣн.	VI	766	1291
В. С. 19 февраля 1861 г. Для нар. чтенія	IV	673	1121
Вышеславцевъ, П. Денисъ Ивановичъ фонъ-Визинъ (Народная христоматія)	V	737	1253
Галенковская, О. Безъ хлѣба (Перевод. съ малоросс.)	II	322	757
Гаршинъ, В. Изъ записокъ рядов. Иванова о походѣ 1877 года	—	278	681
Гаршинъ, В. Медвѣди.	—	139	433
Гаршинъ, Вс. Сигналъ. Разсказъ	—	131	427
Гаршинъ, В. Сказка о жабѣ и розѣ	—	277	680
Гаршинъ. В. М. Четыре дня на полѣ сраженія	—	95	408
Гаршинъ, Евг. Новгородскія древности	VI	772	1007
Гауфъ. Сказки	II	432	789
Гачковскій, Г. И. Какъ и чѣмъ предохр. себя отъ холеры. Общедост. бесѣда	III	644	1043
Гладкій, А. О помощи въ бѣдѣ и горѣ, или о благотворительности	VII	825	1409
Глинка, А. Жизнь Пресвят. Дѣвы Богородицы	I	6	18
Гнѣдичъ, Н. И. Рыбаки, идиллія	II	265	665
Гоголь, Н. Вечеръ наканунѣ Ивана Купала. Выль. Нар. изданіе	II	486	892
Гоголь, Н. Вій. Народн. изданіе	—	479	888
Гоголь, Н. Женитьба — совсѣмъ невѣроятное событіе. Въ двухъ дѣйствіяхъ. Нар. изданіе	—	493	896
Гоголь, Н. Заколдованное мѣсто. Выль. Нар. изданіе	—	488	894
Гоголь, Н. Коляска. Нар. изд.	—	481	889
Гоголь, Н. Носъ. Нар. изд.	—	482	890
Гоголь, Н. Пропавшая грамота. Выль. Нар. изданіе.	—	487	893
Гоголь, Н. Страшная месть. Нар. изд.	—	484	891
Гоголь, Н. Шинель. Народн. изданіе.	—	489	895
Гололобовъ, Я. Е. Воръ	—	106	416
Голубевъ, А. А. Пчела и пчеловодство	VII	846	1451
Голяковскій. Примѣры чудодѣйств. помощи свыше	II	204	534
Горбовъ. Русск. исторія для нач. школъ	IV	655	1049
Горбунова, М. Какъ малограмотный мужикъ ходилъ въ сельск. старостахъ	II	286	697
Горбуновъ, Н. Какъ и чѣмъ пахать, бороновать и укатывать	VII	832	1422
Горчакова, Е. Кіевъ	VI	772	1310
Горѣловъ, Н. Разсказы про нѣкотор. промыслы въ Россіи	VI	764	1285
Горянская, С. Бесѣды о законахъ и порядкахъ. (Азбука законовѣд.). Подъ ред. Я. Абрамова	VII	819	1388
Граціанскій, І. О вредѣ разоренья дѣтьми птичьихъ гнѣздъ	I	22	79
Грековъ, К. Посѣвы. Сбор. стат. для чт. въ школѣ и дома.	II	434	797
Грибоѣдовъ, А. Горе отъ ума, ком. въ 4 д. Изд. Самойлова	—	264	657
Грибоѣдовъ, А. С. Горе отъ ума, ком. въ 4 д. Подъ ред. П. А. Ефремова. Съ біогр. Грибоѣдова	V	738	1259

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ.
Грибоѣдовъ. Горе отъ ума, ком. въ 5 д.	II	243	632
Грибоѣдовъ. Горе отъ ума, ком. въ 4 д.	—	243	633
Гриммъ, бр. Сказки. . . .	II	425	786
Грубе, А. Душевная жизнь животныхъ. Чт. для всѣхъ возрастовъ.	III	614	981
Грузинцевъ, К. Жизнь и труды Николая Михайловича Карамзина. Для нар. чтенія	V	730	1238
Густафсонъ, Г. Сказки. Пер. А. Тетюшиновой. . . .	II	396	778
Данилевскій, Г. Озеро—слободка	—	275	678
Данилевскій, Г. Стрѣлочникъ. (Святочн. разск.) . . .	—	274	676
Данилевскій, Г. Украинскія сказки	—	274	677
Данилевскій, Г. Христосъ сѣятель	—	272	675
Данилевскій, Г. Царь Алексѣй съ соколомъ. Вечеръ въ теремѣ царя Алексѣя. Екатерина Великая на Днѣпрѣ.	IV	685	1174
Дараганъ, Д. Занятыя деньги—бѣдовыя деньги. . . .	II	322	756
Дельвигъ, А. (Баронъ). Подн. соб. стихотвореній. . .	—	246	636
Дельвигъ, А. (баронъ). Полн. соб. стихотвореній. Съ біографіей	V	739	1261
Дергачевъ, И. Всего по немногу	II	221	598
Дергачевъ. И. Дѣтскія пѣсенки.	—	222	605
Дергачевъ, И. Елка . . .	—	221	602
Дергачевъ, И. Кошка. . . .	—	222	607
Дергачевъ. Ручн. тѣни и комн. игры.	—	222	606
Дергачевъ. И. Собака . . .	—	222	608
Дергачевъ, И. Чудесныя животныя.	—	222	603
Державинъ. Стихотворенія съ примѣчаніями. . . .	—	264	663
Дерябинъ, Стефанъ. Собр. поучен., избран. изъ твор. св. отца нашего Іоанна, Архіеп. Константинопольскаго Златоустаго. . . .	I	21	76
Диккенсъ, Ч. Возвращенный преступникъ.	II	165	453
Диккенсъ, Ч. Домби и сынъ. Сокращ. перев. А. В. Архангельской.	II	271	673
Диккенсъ, Ч. (Передѣл. Архангельской). Дѣтство и приключ. Давида Копперфильда младшаго.	—	270	672
Диккенсъ, Ч. Малютка Тимъ и Крошка и волшебн. сверчекъ. Пов. для дѣтей.	—	271	674
Диккенсъ, Ч. Оливеръ Твистъ.	—	267	670
Диккенсъ, Ч. Оливеръ Твистъ. Сокращ. перев. А. Архангельской.	—	267	671
Диккенсъ, Ч. (передѣлано по). Рождественская сказка	—	115	420
Диккенсъ, Ч. Смерть пьяницы Разсказъ.	—	165	454
Дмитревская, Евг. Приключенія двѣнадцати лѣтняго мальчика. Разсказъ для дѣтей 7—10 л.	—	295	707
Добронравинъ, К. Разговоръ священ. съ прихожаниномъ.	I	45	321
Добротворскій, Н. А. Толковый словарь.	II	177	468
Догановичъ. Р. А. Печальникъ земли русской. Разсказъ.	IV	665	1095
Додэ. Бѣглецъ. Перев. съ франц. А. В. Арсеньева.	—	688	1188
Додэ, А. Дѣтская современная библіотека. Разсказы. . .	II	333	759
Додэ, А. Изъ писемъ съ мельницы.	—	219	59
Додэ, А. Карапузикъ. (исторія ребенка).	—	219	596
Дорогобужинова. Костромской кр. Иванъ Сусанинъ, какъ онъ положилъ жизнь за царя.	IV	665	1093
Достоевскій, Ѳ. М. Въ барскомъ пансіонѣ. Изъ ром. «Подростокъ».	II	509	916
Достоевскій, Ѳ. М. Вѣрующія бабы. (Изъ ром. «Бр. Карамазовы»).	—	505	912
Достоевскій, Ѳ. М. Лѣтняя пора. (Изъ «Запис. изъ мертв. дома»).	—	507	914
Достоевскій, Ѳ. М. Мужикъ Марей. Столѣтняя . . .	—	507	913
Достоевскій, Ѳ. М. Представ-			

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ
леніе. (Изъ «Запис. изъ мертв. дома»).	II	508	915
Достоевскій, Ѳ. М. Честный воръ. Разказъ.	—	510	917
Д-чъ, В. М. Кузнецъ Вакула или Договоръ съ дьяволомъ. Пов. изъ малорос. жизни.	—	555	946
Енисѣевъ, А. В. (по труду). Русск. богомольцы въ Св. Землѣ. Три чтенія. . . .	I	12	53
Желиховская, В. П. Гордѣй Лѣсовикъ.	II	233	619
Желиховская, В. Кавказъ и Закавказье.	VI	774	1315
Желиховская, В. Наши воины православные. . . .	IV	675	1127
Желиховская, В. Царь и казакъ.	—	687	1187
Животовскій. Н. П. Атласъ стѣн. таблицъ по физ. географіи	VI	759	1278
Животовскій, Н. П. Отчего и какъ двигается паровозъ по жел. дорогѣ.	III	610	975
Животовскій, Н. Явленія природы. Объяснит. текстъ къ картинамъ для нагл. преподав. физ. географіи .	VI	759	1279
Забѣлинъ, И. Е. Старецъ Иринархъ, безвѣст. герой смутн. времени. Изд. Ком. Грам.	IV	667	1099
Засодимскій, П. В. Задушевные разсказы. т. I . . .	II	343	763
Засодимскій П. В. Задушевные разсказы т. II . . .	—	352	764
Засодимскій, П. В. Дочь угольщика. Разсказъ	—	280	683
Засодимскій, П. Мірское дитё	—	119	423
Засодимскій, П. В. Неразлучники. Разсказъ . . .	—	280	682
Засодимскій, П. В. Рыжій графъ. Разсказъ	—	281	684
Засодимскій, П. Черные вороны и Весь вѣкъ для другихъ. 2 разсказа.	—	137	430
Звонаревъ, А. Сказки, басни и стихотворенія	—	433	794
Зубаревъ, А. Пчеловодство. Посвящ. сельск. учителямъ.	VII	846	1449
Зѣнченко, Н. Чужое добро— одно страданье да гибель .	II	185	481
Ивановъ А. И. Руководство къ изуч. сельско-хозяйств. и промышл. силъ въ Россіи.	VI	764	1286
Ивановъ, Дмитрій. Слово крестьянина	IV	673	1122
Ивановъ-Классикъ, А. Ѳ. Капля крови и Сонъ Маши.	II	227	613
Ивановъ-Классикъ. Ночь на Рождество въ селѣ. Разск. въ стихахъ	—	226	612
Иванцовъ-Платоновъ, А. Поученіе о благотвореніи . .	I	21	77
Иверсенъ, В. Э. Вредныя новыя насѣкомыя.	VII	833	1424
Иверсенъ, В. Э. Какъ добывать шелкъ	—	848	1455
Иверсенъ, В. Краткое практ. настав. къ разведенію яблонь, вишенъ и ягодныхъ кустовъ	—	840	1435
Иверсенъ. О хлѣбномъ жукѣ или Кузькѣ, о хлѣб. пилильщикѣ, о разн. совиноголовкахъ (кромѣ яровой) и о гессенской мухѣ . .	—	836	1427
Иверсенъ, В. Э. Разсказъ о томъ, что такое шелкъ. I. Какъ распространялось шелководство. II	—	848	1456
Игнатовичъ-Завилейскій. О воздухоплаваніи . . .	III	610	974
Игнатовичъ-Завилейскій, В. Помощь утопающимъ. Для народ. чтенія	—	639	1031
Изергины. Говоръ цвѣтовъ. Сказка	II	210	566
Изергины. Двѣ сестры. Сказка	—	210	557
Изергины. Живая и мертвая вода. Сказка.	—	210	562
Изергины. Иванъ-Царевичъ и сѣрый волкъ. Сказка .	—	210	565
Изергины. Крупеничка. Сказка	—	210	563
Изергины. Семенъ малый. Сказка	—	210	560
Изергины. Сивка-Бурка. Сказка	—	210	558
Изергины. Сиротка Маша. Сказка	—	210	567
Изергины. Сказка о серебр. блюдечкѣ и наливн. яблочкѣ.	—	210	568
Изергины. Снѣгурочка. Сказка	—	210	564

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ.
Изергины. Соловьиная пѣсня. Сказка	II	210	559
Изергины. Чудный голубь. Сказка.	—	210	561
Икорниковъ.—В. А. Жуковскій, его жизнь и сочиненія	V	728	1235
Икорниковъ. Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, его жизнь и сочиненія	—	728	1237
Ильинскій. А. О дифтеритѣ—(гнилой жабѣ) .Народное чтеніе	III	640	1035
Иннокентій, митрополитъ Коломенскій. Указаніе пути въ царство небесное	I	19	69
Ишимова, А. О молитвѣ Господней	—	21	75
Іоакимъ, іеромонахъ. Печать Господа нашего Іисуса Христа.	—	8	28
Кайгородовъ. Д. О нашихъ перел. птицахъ. Чтеніе для народа	III	615	983
Канаевъ, А. Н. Тысячелѣтіе памяти учителей и просвѣтителей, свв. Кирилла и Меѳодія	I	8	29
Кандезъ. Э. Приключенія сверчка	III	617	989
Капнистъ, В. В. Ябеда. Ком. въ 5 д.	II	245	634
Капнистъ, В. В. «Ябеда». Ком. въ 5 д. съ біограф. автора.	V	739	1260
Карамзинъ, Н. Бѣдная Лиза.	II	264	658
Карамзинъ, Н. Марфа Посадница или Покореніе Новгорода. Историч. повѣсть.	—	264	659
Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. Великій князь Димитрій Ивановичъ. «Дешевая библіотека»	IV	662	1074
Карамзинъ. Исторія гос. Россійскаго. Царствованіе Бориса Ѳеодоровича и Лжедмитрія	—	662	1076
Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. Царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго и междуцарствіе	—	662	1077
Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. Царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго. «Дешевая библіотека»	IV	662	1075
Карамзинъ, Н. Наталья, боярская дочь. Историч. пов.	II	264	660
Карамзинъ, Н. М. Письма русскаго путешественника.	—	237	626
Караскевичъ, С. Великій князь Дмитрій Ивановичъ Донской. Очеркъ	IV	663	1084
Карамановъ, П. Пропавшая совѣсть. Сказка	II	558	950
Кассировъ, И. Въ чемъ наше счастье. Разсказъ изъ крестьянскаго быта	—	566	955
Кассировъ, И. Домовой проказитъ. Разсказъ	—	553	943
Кассировъ, И. Заколдованный замокъ и Несчастная царевна. Сказка для народа	—	566	958
Кассировъ, И. Проклятый горшокъ. Сказка	—	566	957
Кассировъ, И. Таинственный островъ или Гнѣздо смѣха.	—	566	956
Квашинъ. Коровья чума. Разсказъ. Лѣтомъ. Стихотвореніе Сурикова	VII	843	1444
Керженъ, Н. Пожары и мѣры противъ нихъ. (Для сельскихъ учителей)	—	849	1462
Киселева, М. Шальная пуля.	II	218	590
Кислинская, Э. Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ. Народный поэтъ.	V	713	1215
Клейберъ, І. А. Затмѣніе солнца 7-го августа 1887 г.	III	606	970
Коваленская, А. Г. Баранчикъ. Народный разсказъ.	II	283	687
Коваленская, А. Г. Дядя Власъ. Народный разсказъ.	—	283	688
Коваленская, А. Г. Исаевна (быль изъ народной жизни).	—	283	689
Коваленская, А. Г. Мачиха. Народный разсказъ	—	283	690
Коваленская, А. Новые разсказы для дѣтей.	—	363	772
Коваленская, А. Разсказы и сказки для дѣтей.	—	362	771
Ковальскій, Я. И. О затмѣніяхъ солнечныхъ и лунныхъ вообще и о предстоящемъ полномъ солнечномъ			

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядк. въ текстѣ.
затмѣніи 7-го авг. 1887 г. въ частности.	III	605	969
Козьменко, С. Законъ Божій.	I	5	1
Кокоревъ, И. Т. Саввушка.	II	163	452
Кологривовъ, Ю. В. Русскія владѣнія въ Средней Азіи. Два чтенія	IV	776	1319
Комаровъ, А. Ф. Простые разказы о садоводствѣ и пчеловодствѣ. (Изложеніе для народа)	VII	839	1434
Конради, Е. Черные богатыри. Жизнь рудокоповъ подъ землей. Составлено по кн. Симонена «La vie souterraine» и др.	—	857	1476
Корзуновъ. Два брата. (Пов. и разск.)	II	184	480
Коробчевскій, Д. А. Люди. Этнограф. очерки. . . .	VI	780	1339
Коробчевскій, Д. А. Разсказы про дикаго человѣка. Вып. I. Дикіе охотники	—	781	1340
Коробчевскій, Д. А. Разсказы про дик. человѣка. Вып. II. Дикіе рыболовы	—	781	1341
Коробчевскій, Д. А. Разсказы про дик. человѣка. Вып. III. Дикіе земледѣльцы . . .	—	781	1342
Коробчевскій, Д. А. Разсказы про дик. человѣка. Вып. IV. Дикіе пастухи	—	781	1343
Коробчевскій, Д. А. Разсказы про дик. человѣка. Вып. V. Дикіе воины.	—	781	1344
Коробчевскій, Д. А. Разсказы про дик. человѣка. Вып. VI. Дикіе мастера	—	781	1345
Коробчевскій, А. Д. Разсказы про дик. человѣка. Вып. VII. Наряды и праздники дикарей.	—	781	1346
Коробчевскій, Д. А. Разсказы про дикаго человѣка. Вып. VIII. Дикіе сказочники и пѣвцы, ...	—	781	1347
Коробчевскій, Д. А. Разсказы про дик. человѣка. Вып. IX. Семья и община у дикарей.	—	781	1348
Коробчевскій, Д. А. Разсказы про дик. человѣка. Вып. X. Идолопоклонство и колдовство у дикарей.	—	781	1349
Коробчевскій, Д. А. Разсказы про дик. человѣка. Вып. XI. Судьба дикарей	VI	781	1350
Коровинъ, В. Д. Въ дремучемъ лѣсу. Разск. дѣдушки внукамъ	II	318	751
Коровинъ, В. Чудодѣйственная сила. Разсказъ . . .	—	207	543
Коровинъ, В. Д. Юнга. Разсказъ	—	214	581
Короленко, В. Дѣти подземелья. Разсказъ	—	275	679
Короленко, В. Убивецъ. Разсказъ	—	141	434
Костаревъ, А. И. Русскіе хлѣба. Какъ выгоднѣе крестьянамъ землю обрабатывать	VII	831	1421
Костомаровъ (по). Веселіе и праздники на древи. Руси. Народное изданіе. . . .	IV	666	1098
Костычевъ, П. Общедоступн. руководство къ земледѣлію.	VII	830	1420
Котельниковъ, В. Начальныя свѣдѣнія по скотоводству.	—	841	1440
Котельниковъ, В. Г. Объ удобреніи почвъ. (Бесѣды по земледѣлію).	—	828	1415
Котельниковъ, В. Г. О воздѣлываніи хлѣбовъ: ржи, пшеницы, полбы, ячменя, овса, проса, могара, росички, сорго и кукурузы . .	—	828	1418
Котельниковъ, В. Г. О воздѣлываніи широколиств. мучнистыхъ растеній: гречихи, гороха, вики, чечевицы, фасоли, бобовъ, сои и люпиновъ.	—	828	1419
Котельниковъ, В. Г. О почвѣ и ея обработкѣ. (Бесѣды по земледѣлію)	—	828	1414
Котельниковъ, В. Г. О сѣменахъ и посѣвѣ. Уходъ за посѣвами. Уборка растеній. Сѣвооборотъ. (Бесѣды по земледѣлію)	—	828	1417
Котельниковъ, В. Г. О сѣнокосныхъ угодьяхъ и травосѣяніи. (Бесѣды по земледѣлію).	—	828	1416
Котъ-мурлыка. Сказки. Изд. кн. маг. «Нар. Польза» .	II	421	735

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ.
Котъ-мурлыка. Телепень. Рождественскій разсказъ . .	II	154	440
Кохановская, Кирилла Петровъ и Настасья Дмитрова. Повѣсть	—	251	646
Кохановская. Послѣ обѣда въ гостяхъ. Повѣсть. . . .	—	251	647
Кохановская. Старина. Семейная память. Повѣсть.	IV	669	1103
Кочетовъ, А. Церковь Христова со временъ апостоловъ. Чт. II-е	I	34	193
Крампъ, И. И. Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ, его жизнь и сочиненія	V	728	1236
Красовъ, М. Четыре брата .	II	149	437
Кренке, В. Д. Картофель. .	VII	839	1433
Кропивницкій, М. Л. Дай сердцю волю, заведе у неволю. Драма въ 5-ты діяхъ и 6-ты одминахъ.	II	531	924
Кропивницкій, М. Л. По ревизіи. Этюдъ.	—	538	926
Кругловъ, А. В. Въ гостяхъ. Очеркъ	—	223	609
Кругловъ, А. Дѣти лѣсовъ. Для дѣт. чтенія.	VI	786	1363
Кругловъ, А. Елка въ царствѣ звѣрей. Разсказъ. .	II	226	612
Кругловъ, А. Лѣсные люди. Для дѣт. чтенія	—	786	1362
Кругловъ, А. В. Незабудки. Разсказы и стихотвор. .	—	356	766
Крыловъ. Басни. Изд. книгопр. Е. А. Губанова.	—	433	791
Крыловъ. И. А. и друг. Басни. Деш. изд. книгопр. Д. И. Прѣснова.	—	433	793
Крылова, Хемницера, Дмитріева и Измайлова басни. Деш. 4-е изд. книгопр. Д. И. Прѣснова.	—	433	792
Крюковъ. Иванъ Андреевичъ, Крыловъ, и его басни. Изд. ред. «Дос. и Дѣло».	V	732	124
Ксавье-де-Местръ. Параша Сибирячка. Разсказъ. «Деш. библ».	IV	689	1193
Кувшиновъ, П. Пещера въ лѣсу или Трупъ мертвеца. (Старин. предан.). . . .	II	573	959
Куклинъ и Пахолковъ. Вологодская губ. Элем. курсъ географіи. Родиновѣд. . .	VI	765	1290
Кукольникъ. Историч. повѣсти. Кн. пятая. Запорожцы. «Деш. библ.»	IV	686	1190
Кукольникъ, Н. В. Историч. повѣсти. Кн. шестая. Сержантъ Ивановъ, или всѣ за одно. Вольный гетманъ панъ Савва. Староста Меланія. «Деш. библ.» . . .	—	688	1191
Куликова, В. Извощикъ Климъ. Разсказъ. . . .	II	234	620
Кулландъ, И. С. Народная пчела	VII	847	1454
Купчинскій, И. Чертовъ портретъ. Украинская легенда.	II	310	739
Лавденковъ, М. Чистосердечная исповѣдь простолюдина	—	204	536
Лебедевъ. На помощь бр. Славянамъ. (Драм. эпиз. Славян. борьбы).	—	190	490
Лебедевъ, Н. Первый русскій солдатъ.	IV	688	1189
Лебедевъ, К. А. Счастливый человѣкъ. Повѣсть . . .	II	190	488
Левитовъ. Безпріютный. .	—	162	451
Леонтьевъ, А. Лѣсъ. Знач. лѣса. Какъ хозяйств. въ лѣсу и какъ разводить его	VII	841	1438
Лермонтова, Н. И. Хромоногій бѣсъ. Разсказъ. . .	II	296	708
Л-ной, М. Лиза Бѣломорка.	—	185	482
Ломоносовъ. Избр. соч. въ стих. и прозѣ.	—	237	624
Ломоносовъ, М. В. Избран. соч. его въ стихахъ. . .	—	264	654
Ломоносовъ. Избран. соч. въ стихахъ и прозѣ. Съ біографіей Ломоносова. . .	V	738	1255
Лунинъ. О сбереженіи здоровья	III	645	1045
Львовъ. О трехъ братьяхъ: Семенѣ, Пахомѣ да Иванѣ, и о томъ, какъ дѣдушка Наумъ уму-разуму училъ.	II	313	746
Лѣсковъ, Н. С. Повѣсти и разсказы. Кн. I. Скоморохъ Памфалонъ. Спасеніе погибавшаго. . . .	II	249	644
Лѣсковъ, Н. С. Повѣсти и разсказы. Кн. II. Очарованный странникъ.	—	249	645

Авторы и их сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядк. въ текстѣ.
Лѣсковъ, Н. С. Сказаніе о Ѳедорѣ-христіанинѣ и о другѣ его Абрамѣ-жидовинѣ	II	292	705
Лѣсковъ, Н. С. Христосъ въ гостяхъ у мужика.	—	65	391
Лякидэ, А. Въ добрый часъ! Сборникъ разсказовъ.	—	360	770
Майковъ, А. Н. Иванъ Третій.	IV	660	1059
Майновъ, А. Н. О св. митрополитахъ Петрѣ и Алексіи и о Мамаевомъ побоищѣ	—	660	1057
Майновъ, И. В. Очеркъ жизни Фридриха Фребеля, основ. «Дѣт. Садовъ». Перев. съ англ.	V	742	1269
Макарова, С. Братья-враги.	—	679	1154
Макарова, С. Волховецъ и Палиста.	IV	679	1150
Макарова, С. Ефанда.	—	679	1151
Макарова, С. Красное солнышко.	—	679	1153
Макарова, С. Прекраса.	—	679	1152
Максимовъ, С. Крестьянскій бытъ прежде и теперь	VII	827	1412
Максимовъ, С. В. Ледяное царство и мертвая земля	VI	767	1294
Максимовъ, С. Св. мѣста земли русской. Соловецкій монастырь.	I	37	203
Малининъ, Н. Географія Россіи въ очерк. и картинахъ I-й т. Европ. Россія, Финляндія и Кавказъ.	VI	779	1338
Малининъ, Н. Очерки и картины изъ географіи Азіи, Африки, Америки и Австраліи. Географическая христоматія	—	779	1336
Малининъ, Н. Очерки и картины изъ географ. Европы.	—	779	1337
Мампнъ, Д. Н. Емела охотникъ	II	282	685
Манжуръ, И. Голодный годъ. (Разсказъ крест.).	—	308	736
Маракуевъ, Н. Н. Галилей, его жизнь и ученые труды.	V	740	1264
Маракуевъ, Н. Н. Ньютонъ. его жизнь и ученые труды.	—	740	1265
Маракуевъ, Овцы и овцеводство	VII	842	1441
Маракуевъ, В. Сельское огородничество	VII	838	1431
Марлинскій, А. (А. Бестужевъ). Аммалатъ бекъ. Кавказская быль	II	689	1195
Марлинскій, А. (А. Бестужевъ). Вечеръ на Кавказскихъ водахъ въ 1824 г.	—	246	638
Марлинскій, А. (А. Бестужевъ). Два вечера на бивуакѣ	—	246	638
Марлинскій, А. (А. Бестужевъ). Мореходъ Никитинъ. Романъ и Ольга. Замокъ Ейзенъ. Шахъ Гуссейнъ	IV	689	1197
Марлинскій. (Переска.з. пов.). Мореходъ Никитинъ. Пост. коммис.	—	788	1369
Марлинскій, А. (А. Бестужевъ). Мулла Нуръ. Быль	—	689	1196
Марлинскій, А. (А. Бестужевъ). Наѣзды. — Повѣсть 1613 г.—Измѣнникъ. «Дешев. библіот.»	—	684	1172
Марлинскій, А. (А. Бестужевъ). Страшное гаданіе	II	246	638
Марлинскій, А. (А. Бестужевъ). Фрегатъ Надежда	—	246	639
Масальскій, К. Емельянъ. Разск. изъ врем. Петра Великаго.	IV	681	1161
Масальскій. Стрѣльцы. Ром.	—	687	1184
М—ва, С. Нашествіе татаръ на русск. землю	—	664	1089
Мей, Л. А. Батя. Разсказъ.	II	547	932
Мей, Л. А. Гривенникъ. (Неправдопод. соб.). Разск.	—	547	933
Мей, Л. А. Кирилычъ. Пов.	—	547	929
Мей, Л. А. На паперти. (Изъ дневника XXX). Разсказъ.	—	547	935
Мей, Л. А. Община Платона.	—	547	937
Мей, Л. А. Охота. Разсказы: 1) Сборное воскресенье. 2) Медвѣжья травля.	—	547	934
Мей, Л. А. Предчувствіе. Перев. съ польскаго.	—	547	938
Мей, Л. А. Софья. Повѣсть.	—	547	930
Мей, Л. А. Три разсказа: 1) Казусъ. 2) Лѣсныя диковинки. 3) Швейка.	—	547	936

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ.
Мей, Л. А. Чубукъ. (Листки изъ дневника) Разсказъ .	II	547	931
Мерзляковъ. А. Ѳ. Пѣсни и романсы	—	264	661
Мерзляковъ и Цыгановъ. Русскія пѣсни	—	239	629
Мерзляковъ и Цыгановъ. Русскія пѣсни, съ очерк. жизни поэтовъ	V	738	1256
Мечъ, С. Австралія. Географ. очеркъ.	VI	785	1359
Мечъ, С. Альпы.	—	783	1353
Мечъ, С. Кавказъ	—	774	1316
Мечъ, С. Финляндія. Географ. очеркъ	—	770	1302
Мечъ, С. Центральная Азія.	—	783	1352
Миллеръ, Ор. Ѳ. (Подъ ред.). Сказъ объ Ильѣ Муромцѣ. Изд. Спб. ком. грам. . .	IV	677	1145
Михайлова, Е. Босоножка.	II	208	545
Михайлова, Е. Костя музыкантъ	—	208	546
Михайлова, Е. Никогда не поздно раскаяться. . . .	—	208	548
Михайлова, Е. Три клада .	—	208	547
Михайловскій, В. Введеніе во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи.	I	51	360
Михайловскій, В. Житіе и страд. Св. священномуч. Антипы, еп. Пергамской церкви	—	51	356
Михайловскій, В. Житіе и страд. святой великомуч. Варвары	—	50	355
Михайловскій, В. Житіе преп. Арсенія Великаго .	—	51	357
Михайловскій, В. Житіе преп. Кирилла и Меѳодія . . .	—	8	38
Михайловскій, В. Житіе Св. Николая Мурликійскаго чудотворца.	—	50	354
Михайловскій, В. О бракѣ .	—	52	364
Михайловскій, В. Объясн. обр. при соверш. Св. Таинствъ въ Правосл. церкви	—	51	361
Михайловскій, Б. О Крещеніи и Муропомазаніи . .	—	52	363
Михайловскій В. О соборованіи и погреб. съ панихидой	—	52	362
Михайловскій, В. Свѣтл. Хр. Воскресеніе.	—	51	359
Михайловскій, В. Св. Ап. Андрей Первозванный. . .	I	50	353
Михайловскій, В. Св. градъ Іерусалимъ	—	12	49
Михайловскій. В. Св. муч. Перпетуя и св. Сатиръ. .	—	51	358
Михайловскій, В. Св. Тихонъ, еп. Воронежскій и Задонскій.	—	38	208
Михайловъ, И. (подъ ред.). Крат. отеч. географія . .	VI	755	1273
Михайловъ, И. Учеб. карта Европ. Россіи для самообученія	—	762	1284
Михайловъ, Н. Настав. матерямъ объ уходѣ за груди. дѣтьми, примѣн. къ крест. обстановкѣ. Изд. «Общ. распр. пол. кн.».	III	632	1029
Михайловъ, Н. Ф. Настав. матерямъ объ уходѣ за груди. дѣтьми, примѣнен. къ крест. жизни Изд. »Посредника»	—	632	1023
Михайловъ, Н. Ф. Д-ръ (сост. по кн.). Совѣты матерямъ объ уходѣ за груди. дѣтьми, примѣнен. къ крест. жизни.	—	632	1024
Михѣевъ. В. О воеводѣ Вышата, какъ онъ о войскѣ дружинѣ сердцемъ болѣлъ и какъ за то въ Царьградѣ муки принялъ	IV	679	1155
Молесонъ, И. Дерев. бесѣды земск. врача о холерѣ . .	III	641	1039
Музеусъ. Волшебн. сказки, сокращ. для дѣтей Ф. Гофманомъ. съ предисл. В. Крестовскаго (псевдонимъ).	II	409	782
Мукаловъ, Н. Географія Кіев. губерніи. Родиновѣд.	VI	765	1288
Мунтъ, А. П. Біограф. замѣч. людей. Авраамъ Линкольнъ	V	721	1228
Нарѣжный. Бурсакъ. Романъ.	II	239	628
Наумовичъ, І. Сочиненія для народа.	VI	784	1356
Н. А. Маша или Чудесный сонъ (Истин. разсказъ). .	II	305	724
Незвановъ, П. Дѣтскіе разсказы.	—	354	765
Некрасова, Е. Первый рус. ученый—архангельскій му-			

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядк. въ текстѣ.
жикъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ . . .	V	714	1219
Некрасовъ, И. Ю. Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ . . .	I	8	31
Немировичъ-Данченко, В. И. (изъ соч.). За Дунаемъ. Война съ турк. за освобож. славянъ 1877—1878. Очер. и разск. для дѣтей . . .	IV	675	1126
Немировичъ-Данченко, В. И. Махмудкины дѣти. . .	II	107	414
Немировичъ-Данченко, В. И. Махмудкины дѣти. . .	II	107	415
Немировичъ-Данченко В. И. Соловки. Изд. Спб. Ком. Грам.	VI	767	1295
Нечаевъ, В. Братья и сестры.	—	52	375
Нечаевъ, В. Гордость . . .	I	52	365
Нечаевъ, В. Доброе имя . .	—	52	369
Нечаевъ, В. Дружба	—	52	370
Нечаевъ, В. Дух. завѣщаніе.	—	52	377
Нечаевъ, В. Женихи и невѣсты.	—	52	376
Нечаевъ, В. Злоупотребленіе словами Свящ. писанія. .	—	52	366
Нечаевъ, В. Изъясненіе крат. изреченій, употр. въ богослуженіи	—	52	386
Нечаевъ, В. Лица безбрачныя.	—	52	380
Нечаевъ, В. Многочадіе и безчадіе	—	52	379
Нечаевъ, В. Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.	—	52	367
Нечаевъ, В. О путешествіяхъ къ св. мѣстамъ. . . .	—	52	371
Нечаевъ, В. Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы.	—	52	374
Нечаевъ, В. О тѣлесн. дѣйств. при богослуж. и молитвѣ.	—	52	387
Нечаевъ, В. О христіанск. именахъ.	—	52	368
Нечаевъ. В. Пастырскій голосъ къ уклоняющимся отъ ежегодн. причащія св. Таинъ	—	52	385
Нечаевъ, В. Радости и скорби родителей о дѣтяхъ .	—	52	378
Нечаевъ, В. Раздоръ между мужемъ и женой. . . .	—	52	372
Нечаевъ, В. Свекрови и невѣстки.	—	52	373
Нечаевъ, В. Сиротство . .	—	52	382
Нечаевъ, В. Старость . . .	I	52	384
Нечаевъ, В. Убогіе. . . .	—	52	383
Нечаевъ, В. Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности.	—	52	381
Н. Е. Трихина и трихинная болѣзнь. Общедост. распозн. и леченіе	II	644	1044
Никитинъ, И. С. Сочиненія. Изд. подъ ред. С. Миропольскаго. съ біографіей автора.	V	715	1220
Никититскій, Я. О каменномъ углѣ. Нар. чтеніе. .	VII	857	1475
Новаковскій, В. Разсказы о животныхъ и растеніяхъ. Чт. для народа.	III	604	966
Овсянниковъ, А. Смутное время на Руси. Очеркъ. .	IV	663	1085
Овсянниковъ, А. Н. Уралъ, его природа, обитатели и промышленность	VI	775	1317
Одюбонъ, Я. Приключенія въ американскихъ лѣсахъ, степяхъ и на рѣкахъ.— Вып. 1-й. Ураганъ . . .	—	790	1373
Одюбонъ, Я. Приключ. въ америк. лѣсахъ, степяхъ и на рѣкахъ. — Вып. 2-й. Смерть пирата.	—	790	1374
Одюбонъ, Я. Приключ. въ америк. лѣсахъ, степяхъ и на рѣкахъ. — Вып. 3-й. Гостепріимство въ лѣсахъ .	—	790	1375
Одюбонъ, Я. Приключ. въ америк. лѣсахъ, степяхъ и на рѣкахъ. — Вып. 4-й. Мисисипскіе переселенцы.	—	790	1376
Одюбонъ, Я. Приключ. въ америк. лѣсахъ, степяхъ и на рѣкахъ. — Вып. 5-й. Луговыя степи или преріи.	—	790	1377
Одюбонъ, Я. Приключенія въ америк. лѣс., степяхъ и на рѣкахъ.—Вып. 6-й. Заблудившійся въ лѣсу. . . .	—	790	1378
Одюбонъ, Я. Приключ. въ америк. лѣсахъ, степяхъ и на рѣкахъ.—Вып. 7-й. Лѣсной пожаръ	—	790	1379
Одюбонъ, Я. Приключ. въ америк. лѣсахъ, степяхъ и			

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ.
на рѣкахъ. — Вып 8-й. Волчьи ямы.	VI	790	1380
Озеровъ, В. А. Димитрій Донской. Траг. въ стихахъ .	II	245	635
Озеровъ. В. А. Фингалъ. Траг. въ 3 д.	—	265	664
Озеровъ, В. А. Эдипъ въ Аѳинахъ. Траг. въ стихахъ .	—	245	635
Опатовичъ, священникъ. Церковь Христова со временъ апостоловъ. Чтеніе 1-е. .	I	34	193
Оржешко, Е. Приключенія Яся. Разсказъ для дѣтей.	—	311	740
Оржешко. Э. Могучій Самсонъ	—	169	458
Островинская, А. «Искры Божьи». Біограф. очерки. (Новиковъ. Бѣлинскій. Щепкинъ. Жуковскій. Ершовъ. Сѣряковъ. Сервантесъ. Свифтъ	V	742	1270
Островинская, А. Бѣлинскій. Біограф. очеркъ. Для дѣт. чт.. Изъ сб. «Искры Божьи».	—	724	1231
Островинская, А. Великій актеръ изъ народа. (М. С. Щепкинъ.). Біограф. очеркъ. Для дѣтск. чт. Изъ сборн. «Искры Божьи».	—	718	1225
Островинская, А. Ершовъ. (Авторъ сказки «Конекъ-Горбунокъ»). Біограф. очеркъ. Для дѣт. чт. . Изъ сб. «Искры Божьи». . .	—	726	1233
Островинская, А.—В. А. Жуковскій. Біограф, очеркъ. (Для дѣт. чт.)	—	727	1234
Островинская, А. Неутомимый труженникъ (Л. А. Сѣряковъ). Біограф. очеркъ. Для дѣтск. чт. (Изъ сборн. «Искры Божьи»)	—	718	1224
Островинская, А.—Н. И. Новиковъ. Біограф. очеркъ. Изъ сб. «Искры Божьи» .	—	718	1224
Островскій. Бѣдная невѣста. Ком. въ 5 д.	—	733	1241
Островскій. Бѣдность не порокъ. Ком. въ 1 дѣйствіи.	II	521	921
Островскій, Бѣдность — не порокъ. (Взято изъ комедіи). Е. Свѣшниковой . .	—	534	925
Островскій. Воспитанница .	—	557	949
Островскій. Гроза.	—	511	918
Островскій. Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ. Драма въ 4 дѣйств.	II	513	919
Островскій. Доходное мѣсто.	—	518	920
Островскій. Не такъ живи, какъ хочется.	—	540	927
Острогорскій. В. Хорошіе люди.	—	524	922
Остроумовъ Н. В. Географія Туркестан. края. Родиноведеніе	—	323	758
Падучевъ, П. Жизнь дѣтей .	VI	766	1292
Пановъ, И. Балагуръ . . .	II	358	769
Паульсонъ, О. Естеств. исторія пчелы и настав. къ разведенію пчелъ	—	221	599
Перлисъ, В. Что такое холера и какъ оберегать себя отъ нея.	VII	846	1452
Перфильевъ, М. О. Д—ръ. Бесѣды о здоровьѣ и о болѣзняхъ. (Нар. чтенія) . .	III	644	1042
Петровскій, А. Г. Подвиги русскихъ. Походы рус. войскъ на Хиву	—	636	1026
Петровъ, Е. Крат. описаніе Олонецкой губ. Родиноведд.	IV	676	1128
Петровъ. И. И. Свято-Троицкая Сергіева лавра, ея знач. въ жизни рус. народа. .	VI	765	1289
Петровъ, И. И. Смутное время	I	36	202
Петровъ. О преемникахъ Петра Великаго (до Екатерины II).	IV	660	1063
Петрушевскій. А. Разсказы про Суворова	—	660	1068
Печерскій, (разсказъ по). Груня	—	670	1105
Пиларевъ. Хлопотунъ или дѣло мастера боится. Вод. въ 1 д.	II	139	432
Писемскій, А. Горькая судьбина. Драма въ 4-хъ д. .	—	265	667
Плетеневъ, И. Учебникъ географіи	—	529	923
Плутархъ. Правила для супруговъ, къ Поліану и Эвридикѣ. Перев. Н. М. Карамзина.	IV	755	1274
Погожева. Дѣвочка Серафимочка. Разсказъ бабушки .	II	266	668
	—	312	742

Авторы и их сочиненія.	Отдѣл.	Страница.	№ по порядк. въ тексте.
Погожева., Е. Жизнь и дѣянія Св. Кирилла и Мефодія.	I	8	37
Погожева. Житія Св. Благовѣр. княгини Ольги . .	—	9	40
Погорѣльскій, А. Монастырка. Ром. въ 2-хъ ч. . . .	II	247	640
Погоскій, А. Александръ Васильевичъ Суворовъ, генералиссимусъ рус. войскъ. Его жизнь и побѣды. . .	IV	670	1106
Погоскій, А. Отечественная война 1812 г.	—	670	1111
Погоскій, и Полисадовъ. Судъ людской и Божій. .	II	291	703
Подвысоцкій, П. Кіево-Печерская Лавра—Училище Христіанской жизни	I	18	65
Познанскій, Фр. Д-ръ Эпидемическая холера, ея предупрежд. и лѣченіе	III	541	1038
Позняковъ, Н. И. Святочные разсказы. I. Кичливая и счастливая.	II	287	698
Позняковъ, Н. И. Святочн. разсказы. II. Безъ елки . .	—	288	699
Покровскій, П. Т. Торговое село Рогачево	VI	771	1305
Полевой, Н. Клятва при Гробѣ Господнемъ. Рус. быль XV в.	IV	683	1168
Полевой, Н. А. Повѣсть о Суздальскомъ кн. Симеонѣ. «Дѣт. библ.»	—	682	1167
Полевой, П. Илья Муромецъ.	—	678	1148
Поливановъ, Н. П. Училище и семья. Разсказъ I-й . .	II	218	577
Поливановъ, Н. П. Разсказы ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ: «Безъ отца». Разсказъ . . .	—	213	578
Поливановъ, Н. П. Тоже: Лошадь украли. Разсказъ I. Мельница. Разсказъ II-й .	—	212	576
Поливановъ, Н. П. Тоже: Училище и семья. Разсказъ I-й Товарищи. Разсказъ II-й .	—	213	577
Поливановъ, П. П. Тоже: Трактирщикъ. Разсказъ .	—	213	579
Полисадовъ. Старый вязъ или признаніе убійцы . . .	—	204	534
Полковъ, А. Природа и люди Австраліи. Пособіе для учащихся	VI	785	1360

Авторы и их сочиненія.	Отдѣл.	Страница.	№ по порядк. въ тексте.
Половцевъ, В. А. Разсказъ Мордовки Поли о томъ, какъ она выучилась грамотѣ и какъ потомъ стала учить другихъ	II	303	716
Пономаревъ, Н. Священноисторическія свѣдѣнія. . .	I	6	2
Пономаревъ, С. И. (подъ ред.). Москва въ родной поэзіи. Сборникъ	IV	691	1199
Понятовскій, П. Уроки географіи	—	755	1276
Поповъ, И. В. Объ азіатской холерѣ и мѣрахъ предохраненія отъ нея. Для грам. сельск. жителей	III	640	1036
Поповъ, И. В. Объ азіатской холерѣ и мѣрахъ предохр. отъ нея. Для сельск. жителей, священниковъ, учителей и др. лицъ.	—	641	1037
Попруженко, И. Братушка. Разсказъ для дѣтей . . .	IV	691	1198
Потѣхинъ, А. Хворая . . .	II	135	429
Потѣхинъ, С. Разсказы бывалыхъ Туркестанцевъ. Разск. 1-й «Заблудились» . .	IV	677	1140
Потѣхинъ, С. Тоже: Разсказъ 2-й. Стычка съ текинцами	—	677	1141
По, Эдгаръ. Золотой жукъ. Разсказъ	II	166	455
Пуфъ (Дяди). На праздникѣ. Малорус. сказочки . . .	—	358	768
Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Есфирь.	I	6	15
Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Жизнь Іисуса Христа, Спасителя Міра	—	5	4
Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Іовъ . .	—	6	13
Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Іосифъ Прекрасный	—	6	7
Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Іудиѳь. .	—	6	11
Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Праотцы, патріархи: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ	—	5	6
Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Пророкъ Моисей	—	6	8
Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Руѳь .	—	6	12
Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Самсонъ Сильный	—	6	9
Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Соломонъ Мудрый	—	6	10

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ.
Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Сотвореніе міра и всемірный потопъ	I	5	5
Пуцыковичъ, Ѳ. Ѳ. Товитъ	I	6	14
Пушкинъ, А. С. Амуръ и Гименей. Изд. И. А. Морозова.	II	447	821
Пушкинъ, А. С. Анджело. Поэма. «Иллюстр. Пушк. библ.» Изд. Ф. Павленкова.	II	475	873
Пушкинъ, А. С. Арапъ Петра Великаго. Повѣсть. «Илл. Пушк. библ.» Изд. Ф. Павленкова	II	463	855
Пушкинъ, А. С. Арапъ Петра Великаго. Изд. И. Д. Сытина.	II	463	856
Пушкинъ, А. С. Барышня-крестьянка. «Илл. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	II	449	822
Пушкинъ, А. С. Барышня-крестьянка. Изд. О. В. Лузиной	—	449	824
Пушкинъ, А. С. Барышня-крестьянка. Изд. Морозова.	—	449	823
Пушкинъ, А. С. Бахчисарайскій фонтанъ. Поэма. «Иллюстриров. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	452	828
Пушкинъ, А. С. Бахчисарайскій фонтанъ. Изд. Морозова.	—	452	829
Пушкинъ, А. С. Борисъ Годуновъ. Драма въ стихахъ. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	477	880
Пушкинъ, А. С. Братья-разбойники. Поэма. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	441	817
Пушкинъ, А. А. Братья-разбойники. Изд. И. А. Морозова	—	444	818
Пушкинъ, А. С. Всѣ баллады и легенды. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова	II	478	885
Пушкинъ, А. С. Всѣ драмат. произведенія. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	478	883
Пушкинъ, А. С. Всѣ поэмы. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	478	886
Пушкинъ, А. С. Всѣ сказки. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	477	879
Пушкинъ, А. С. Выстрѣлъ. Повѣсть. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	457	841
Пушкинъ, А. С. Выстрѣлъ. Изд. О. В. Лузиной	—	457	842
Пушкинъ, А. С. Галубъ. Поэма. «Иллюстр. Пушк. Библіотеки». Изд. Ф. Павленкова	—	475	872
Пушкинъ, А. С. Графъ Нулинъ. Разск. въ стихахъ. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	462	852
Пушкинъ, А. С. Графъ Нулинъ. Изд. О. Лузиной.	—	462	854
Пушкинъ, А. С. Графъ Нулинъ. Изд. Морозова	—	462	853
Пушкинъ, А. С. Гробовщикъ. Повѣсть. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	463	857
Пушкинъ, А. С. Гробовщикъ. Изд. Сытина.	—	463	858
Пушкинъ, А. С. Домикъ въ Коломнѣ. Разск. въ стих. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	474	871
Пушкинъ, А. С. Дубровскій. Повѣсть. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	441	814
Пушкинъ, А. С. Дубровскій. Изд. Маракуева.	—	441	816
Пушкинъ, А. С. Дубровскій. Изд. И. Сытина	—	441	815
Пушкинъ, А. С. Евгеній Онѣгинъ. Романъ въ стихахъ. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	470	862
Пушкинъ, А. С. Евгеній Онѣгинъ. «Всеобщ. Библ.». Изд. Я. Самойлова	II	470	867
Пушкинъ, А. С. Евгеній Онѣгинъ. Изд. «Дешев. Библ.».	—	470	863
Пушкинъ, А. С. Евгеній Онѣгинъ. Изд. кн. маг. Іогансонъ	—	470	866
Пушкинъ, А. С. Евгеній Онѣгинъ. Изд. В. Лепехина	—	470	864
Пушкинъ, А. С. Евгеній Онѣгинъ. Изд. И. Д. Сытина	—	470	865
Пушкинъ, А. С. Избр. соч.			

Авторы и их сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ.
для дѣтей школ. возр. Изд. маг. «Нач. Школа» . . .	—	438	810
Пушкинъ, А. С. Избр. сочин. для нар. чт. Изд. Спб. Ком. Грам.	—	439	811
Пушкинъ, А. С. Избр. соч. для народн. чтенія. Подъ ред. и съ прим. П. О. Морозова. Изд. Спб. Ком. .	V	735	1244
Пушкинъ, А. С. Кавказскій плѣнникъ. Поэма. «Иллюстрирован. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова . . .	II	466	859
Пушкинъ, А. С. Кавказскій плѣнникъ. Изд. А. В. Витлина	—	446	860
Пушкинъ, А. С. Кавказскій плѣнникъ. Изд. О. Лузиной.	—	466	861
Пушкинъ, А. С. Каменный гость. «Иллюстр. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	455	836
Пушкинъ, А. С. Каменный гость. Изд. О. В. Лузиной.	—	455	836
Пушкинъ, А. С. Капитанская дочка. Ром. «Иллюстрирован. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова. . .	—	478	882
Пушкинъ. А. С. Капитанская дочка. Приспос. къ чтенію въ нар. аудиторіяхъ. . .	IV	687	1183
Пушкинъ, А. С. Метель. Повѣсть. «Иллюстрир. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова.	II	456	837
Пушкинъ. А. С. Метель. Изд. О. В. Лузиной	—	556	838
Пушкинъ, А. С. Моцартъ и Сальери. Драм. очеркъ. «Иллюстр. Пушк. библ.» Изд. Ф. Павленкова. . . .	—	473	868
Пушкинъ, А. С. Мѣдный всадникъ. Поэма. «Иллюстрир. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	461	848
Пушкинъ. А. С. Мѣдный всадникъ. Изд. А. Витлина . .	—	461	849
Пушкинъ, А. С. Мѣдный всадникъ. Изд. О. Лузиной . .	—	461	851
Пушкинъ. А. С. Мѣдный всадникъ. Изд. В. Маракуева.	—	461	850
Пушкинъ, А. С. Пиковая дама. «Иллюстрир. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	474	870
Пушкинъ, А. С. Пиръ во время чумы. Драмат. очеркъ. «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова . . .	II	474	869
Пушкинъ, А. С. Письма. «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова . . .	—	478	887
Пушкинъ, А. С. Повѣсти Бѣлкина. «Иллюстрир. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	478	884
Пушкинъ. А. С. Полн. собр. сочиненій, въ одномъ томѣ. Изд. Ф. Павленкова . . .	—	436	798
Пушкинъ, А. С. Полн. собр. соч. въ 1 томѣ, съ 44 иллюстрац. Изд. Ф. Павленкова.	—	436	799
Пушкинъ, А. С. Полн. собр. сочин. въ 10 томахъ. Изд. Ф. Павленкова.	—	436	800
Пушкинъ, А. С. Полн. собр. сочиненій, въ одномъ томѣ. Изд. Земскаго	—	437	807
Пушкинъ, А. С. Полн. изд. соч. Изд. Леухина . . .	—	436	804
Пушкинъ, А. С. Полн. собр. сочин., въ 10 том. Изд. Маракуева	—	437	806
Пушкинъ, А. С. Полн. собр. сочин., въ 10 том. Изд. Сытина и К-°.	—	437	805
Пушкинъ, А. С. Полн. собр. сочин. Изд. Комарова . .	—	436	803
Пушкинъ, А. С. Полтава. Поэма. «Иллюстр. Пушк. библ.» Изд. Ф. Павленкова.	—	477	881
Пушкинъ. Полтава. (Поэма въ сокращеніи и пересказѣ) .	IV	687	1182
Пушкинъ, А. С. Пѣсни западныхъ славянъ. «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова	II	459	844
Пушкинъ, А. С. Русалка. Драм. очеркъ. «Иллюстрир. Пушк. библ.»	—	457	839
Пушкинъ, А. С. Русалка. Изд. О. Лузиной	—	457	840
Пушкинъ, А. С. Руслан и Людмила. Поэма. «Иллюстр. Пушкинск. библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	450	825
Пушкинъ, А. С. Руслан и Людмила. «Всеобщ. библ.». Изд. Самойлова	—	450	827

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по поряд. въ текстѣ
Пушкинъ, А. С. Руслан и Людмила. Изд. Сытина. .	II	450	826
Пушкинъ, А. С. Сказка о золотомъ пѣтушкѣ. «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	477	877
Пушкинъ, А. С. Сказка о мертвой царевнѣ и семи богатыряхъ. «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	477	876
Пушкинъ, А. С. Сказка о попѣ и работникѣ его Балдѣ. «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова . . .	—	477	875
Пушкинъ, А. С. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ. «Иллюстр. Пушкинск. библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	477	878
Пушкинъ, А. С. Сказка о царѣ Салтанѣ. «Иллюстр. Пушкинск. библ.». Изд. Ф. Павленкова	—	477	874
Пушкинъ, А. С. Скупой рыцарь. «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	453	830
Пушкинъ, А. С. Скупой рыцарь. Изд. «Дешев. библ.».	—	453	831
Пушкинъ, А. С. Скупой рыцарь. Изд. Х. Ш. Гельперина.	—	453	834
Пушкинъ, А. С. Скупой рыцарь. Изд. Я. С. Самойлова.	—	453	833
Пушкинъ, А. С. Скупой рыцарь. Изд. О. В. Лузиной .	—	453	832
Пушкинъ, А. С. Соч. Полн. собр. Изд. Ф. Павленкова.	—	436	768
Пушкинъ, А. С. Сочиненія въ 10 т. изд. Суворина. . . .	—	436	801
Пушкинъ, А. С. Сочиненія. Изд. Карцева	—	436	802
Пушкинъ, А. С. Сочиненія. Изд. Л. Поливанова . . .	—	437	808
Пушкинъ, А. С. Сочиненія. Изд. Ступина	—	437	809
Пушкинъ, А. С. Сраженный рыцарь. Легенда	—	458	643
Пушкинъ, А. С. Станціонный смотритель. Повѣсть. «Иллюстриров. Пушк. Библ.». Изд. Ф. Павленкова . . .	—	460	846
Пушкинъ, А. С. Станціонный смотритель. Изд. А. Витлина	—	460	847
Пушкинъ, А. С. Стихотворенія. Изд. Ф. Павленкова. Съ картин. и безъ картинъ .	II	440	813
Пушкинъ, А. С. Стихотворенія. Изд. Лепехина . . .	—	440	812
Пушкинъ, А. С. Цыганы. Поэма. «Иллюстр. Пушкинск. Библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	445	819
Пушкинъ, А. С. Цыганы. Изданіе Морозова. . . .	—	446	820
Пушкинъ, А. С. Ѳеодоръ и Елена	—	459	845
Пушкинъ, Полевой и Жуковскій. Народн. сказки. Изд. кн. маг. «Народн. Польза».	—	428	787
Пушкинъ, А. Сборникъ стихотвореній — (Пушкина, Лермонтова, Гр. А. Толстаго, Плещеева, Некрасова, Аксакова, Майкова, Никитина и Кольцова) .	—	147	436
Пейверинтъ, П. Деревенскіе разсказы	—	339	761
Пэйверинтъ, П. Попутчикъ. Разсказъ	—	128	426
Райковская, Н. Нар. поэтъ Ив. Сав. Никитинъ . . .	V	716	1222
Рачинскій, А. Житіе св. Климента Величскаго, архіеп. Болгарскаго.	I	46	325
Рего, Э. Бесѣды крест. Никиты Павлова о зимнемъ кормленіи рогат. скота. .	VII	840	1437
Рего, Э. Бесѣды Ѳомы Максимыча съ крест. мальчиками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ.	—	840	1436
Резенеръ, Ф. Что окружаетъ насъ. Чтеніе для дѣтей ср. и старш. возраста . . .	III	599	964
Роговъ, П. Святые Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ	I	8	35
Рождественскій, С. Куликовская битва	IV	660	1058
Рождественскій, С. О Петрѣ Великомъ	—	660	1057
Рождественскій, С. Отечеств. исторія въ разсказахъ . .	—	655	1048
Романовъ, М. П. Царствованіе импер. Николая I . .	—	663	1082
Ромъ, Н. К. Выпиливаніе. Рѣзьба дерева	VII	855	1469

Авторы и их сочиненія.	Отдѣл.	Страница.	№ порядк. въ текстѣ.
Ромъ, Н. К. Малярное и обойное дѣло. — Металлич. работы. — Плетеніе изъ проволоки. — Починка глиняной посуды. — Рѣшета и сита. — Выдѣлка щетокъ и кистей. — Выставка стеколъ.	VII	855	1471
Ромъ, Н. К. Работы изъ сучьевъ. — Плетеніе изъ соломы и ситника. — Витье веревокъ и шнурковъ.	—	855	1470
Ромъ, Н. К. Токарное и столярное ремесла.	—	855	1468
Россіяновъ. Кіевскій пчеловодъ.	—	846	1453
Россмеслеръ и Вагнеръ (сост. по). Путь къ свѣту или путешествіе стар. тряпки	III	611	976
Ростковскій. Объ отечественной войнѣ	IV	670	1107
Савихинъ, В. И. Дѣдъ Софронъ или судъ людской — не Божій.	II	77	398
Савихинъ, В. И. Кривая доля.	—	73	396
Сафоновъ. Историч. очеркъ жизни и царств. императ. Александра II.	IV	671	1117
Сахаровъ, А. На св. гору	I	16	59
Свентицкая, А. Настольная книжка для матерей	III	632	1020
Свѣшникова, Е. Басурманъ. Сокращ. изъ ром. Лажечникова.	—	683	1169
Свѣшникова, Е. Добрый старикъ	—	316	748
Свѣшникова, Е. Князь Серебряный. Сокращ. изъ ром. А. К. Толстаго	IV	683	1170
Свѣшникова, Е. Козьма Мининъ. Передѣланъ изъ драм. хрон. А. Н. Островскаго.	—	684	1171
Свѣшникова, Е. П. Францискъ Ассизскій.	II	72	395
Северинъ, Н. Милости хочу, а не жертвы. Разсказъ. (По Печерскому).	—	321	754
Селивановъ, А. Громъ. Разсказъ	—	304	717
Семеновъ, Д. Д. Отечествовѣдѣніе. Томъ VI. Туркест. край.	VI	776	1818
Семеновъ, С. Т. Въ городѣ. Разсказъ	II	307	734
Семеновъ, С. Т. Два брата. Разсказъ	II	138	431
Сенкевичъ. Мальчикъ-Геркулесъ.	—	173	460
Серафимъ, архим. Указаніе, како подобаетъ стояти въ храмѣ Божіемъ	I	47	332
Серебровскій. Богъ наказалъ и На Ивановъ день. Разск.	II	305	725
Серебровскій. Въ бору и Лучше поздно, чѣмъ никогда	—	305	723
Серебровскій. Заслуженная кара и На пчельникѣ. Разсказы	—	305	729
Серебровскій. Кровь выдала и Караульщикъ Исаичъ. Разсказы	—	305	728
Серебровскій. Месть. Разск.	—	305	731
Серебровскій. На родинѣ и Рыбацкая семья. Разсказы.	—	305	724
Серебровскій. Не попустилъ Господь	—	305	722
Серебровскій. Отъ добра худа не бываетъ. Разсказъ	—	305	730
Серебровскій. Рождества. подарокъ и Пить до дна не видать добра	—	305	726
Серебровскій. Страшное возмездіе и Неожиданное наслѣдство. Разсказы	—	305	727
Сибирякъ, Д. Конь «Разбойникъ». (Отрывокъ)	—	292	704
Сильва, Карменъ. Царство сказокъ	—	398	779
Симонова, Л. Ильдія. Очер. изъ быта Остяковъ	VI	786	1361
Сиповскій, В. Д. Родная старина. Отеч. исторія въ разсказахъ и карт. (XVII вѣкъ).	IV	662	1078
Скабичевскій. Біографія А. С. Пушкина при полномъ собраніи его сочиненій. Изд. Ф. Павленкова.	V	735	1245
Скабичевскій, А. М. Біографія А. С. Пушкина. «Иллюстр. Пушк. библ.». Изд. Ф. Павленкова.	—	735	1246
Скавронская, М. Муравейникъ. (Пов. для юнош.)	II	299	711
Сливицкій, А. М. Бѣлячекъ. Разсказъ.	—	282	686

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ.
Сливицкій. Проказы Мишки Топтыгина	II	222	604
Совѣтовъ. Наставленіе къ разведенію кормовыхъ травъ.	VII	886	1428
Соковнина, Л. Л. Дѣти, школа и учитель. Разсказъ.	II	297	709
Соковнинъ, Н. А. Первое знакомство съ тѣмъ, что мы видимъ каждый день. Повѣсть для дѣтей	III	596	963
Соколовъ, Д. Св. земля и Свящ.-историческія событія нов. завѣта	I	16	58
Соколовъ, М. Великій постъ.	—	39	211
Соколовъ, М. Жизнь св. Николая чудотворца. . .	—	35	196
Соколовъ, М. Первое наставленіе дѣтямъ въ ученіи православной церкви . .	—	7	22
Соллогубъ, В. А. Повѣсти и разск. кн. I. Аптекарша.—Метель.—Неоконч. пов. .	II	247	641
Соллогубъ, В. А. Повѣсти и разсказы. кн. II. Исторія двухъ калошъ.—Нечистая сила.—Воспитанница . .	—	247	642
Соллогубъ, В. А. Повѣсти и разсказы. кн. III. Большой свѣтъ.—Медвѣдь. . . .	—	247	643
Соловьевъ. «Лапотникъ и бархатникъ»	—	179	472
Соловьевъ, Вс. «Касимовская невѣста». Истор. романъ .	IV	685	1175
Соловьевъ, В. С. Княжна Острожская. Истор. ром.	—	684	1173
Соловьевъ, Вс. «Фима» (пер. изъ «Касимовск. невѣсты»). Изданіе редакціи «Досугъ и Дѣло».	—	—	1176
Соловьевъ, Н. «Въ омутѣ» (изъ воспом. фабричнаго).	II	—	473
Соловьевъ, Н. «По общей воинской повинности». Повѣсть	—	180	474
Соловьевъ-Несмѣловъ, «Аникинъ родникъ».	—	226	611
Его же. «Ночь на Рождество». Разсказъ.	—	227	613
Его же. «Простые люди». .	—	225	610
Сорокинъ, В. М. «О волостномъ и сельскомъ управленіи и новыя правила о крестьянскихъ семейныхъ раздѣлахъ, о наймѣ сельскихъ рабочихъ, о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ» . .	VII	821	1395
Стреттонъ, Г. «Маленькая Мэгъ и ея дѣти». . . .	II	304	718
Его же. «Первая молитва Джесики».	—	—	720
Его же. «Пропавшая дѣвочка»	—	—	719
Струковскій, А. Свѣтъ не безъ добрыхъ людей. . .	—	204	537
Сысоева. «Актеа». Повѣсть изъ древне-римской и греческой жизни».	IV	698	1208
Сысоева, Е. А. «Жизнь и подвиги Иннокентія, проповѣдника Евангелія на Алеутскихъ островахъ» .	I	88	209
Ея же. «Люди труда и сильной воли» (жизнь Джемса Гарфильда). Составлено по Тэйеру	V	720	1226
Свѣткова (Катенькинъ). «Братья». Разсказъ	II	230	617
Ея же. «Лучшая месть». Разсказъ	—	230	616
Ея же. «Не въ деньгахъ счастье»	—	235	621
Ея же. «Старикъ Никита и его три дочери»	—	254	651
Тепловъ, В. «Два яблока». Дѣтскій разсказъ	—	311	741
Тихомировъ, Д. «Начатки географіи»	VI	755	1275
Тихомировъ, Д. И. (Редакція сказки). «Сказка про кота да про лису»	II	312	743
Его же. «Сказка про лису да про волка»	—	313	744
Тихомировъ, Е. «Ермакъ Тимофѣевичъ, покоритель Сибири». Разсказъ изъ русской исторіи	IV	666	1096
Т—ій, С. «О волкѣ» . . .	III	612	978
Толстой, А. «Іоаннъ Дамаскинъ». (Выдержки) . . .	II	236	623
Толстой, Л. «Власть тьмы». Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ.	—	122	424
Его же. «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ»	—	65	390
Его же. «Два старика» . .	—	61	388
Его же. (По разсказамъ). «Осада Севастополя» . .	—	115	418

Авторы и их сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ.
Его же. «Первый винокуръ». Комедія	II	100	411
Его же. (Изъ разсказа). «Поликушка»	—	141	435
Его же. «Свѣчка»	—	81	401
Его же. «Сказка объ Иванѣ дуракѣ и его двухъ братьяхъ: Семенѣ воинѣ и Иванѣ брюханѣ, и нѣмой сестрѣ Маланьѣ, и о старомъ дьяволѣ и трехъ чертенятахъ».	—	103	412
Его же. «Три сказки»	—	98	410
Его же. «Упустишь огонь, не потушишь»	—	64	389
Его же. «Чѣмъ люди живы». «Два старика»	—	218	592
Толычева, Т. «Крестъ патріарха Филарета»	IV	686	1180
Ея же. «О славной Бѣлозерской обители и ея основателѣ, преп. Кириллѣ	I	37	204
Ея же. «Св. Стефанъ Пермскій»	—	86	199
Ея же. «Троице - Сергіева Лавра». Историч. очеркъ	IV	670	1112
Томашевскій, Г. Путь ко Господу, или кр. бесѣды со своимъ приходомъ	I	20	72
Топеліусъ, З. Сказки. Перев. М. Гранстремъ и А. Гурьевой	II	403	780
Троицкій, Н. Разсказъ дѣтямъ о царѣ-мученикѣ Государѣ Импер. Александрѣ Николаевичѣ	IV	673	1123
Трутовская, В. К. Дурная болѣзнь или сифилисъ, опис. ея и совѣты о томъ, какъ уберег. и лѣчится отъ нея.	III	639	1032
Тургеневъ, И. С. «Бригадиръ». Разсказъ	II	503	910
Тургеневъ, И. С. «Бѣжинъ лугъ». Разсказъ	II	497	900
Тургеневъ, И. С. «Гамлетъ и Донъ-Кихотъ». Рѣчь произн. на публ. чтеніи	II	502	905
Тургеневъ, И. С. «Касьянъ съ Красивой мечи». Разсказъ.	II	499	903
Тургеневъ, И. С. «Лебедянь». Разсказъ	II	499	902
Тургеневъ, И. С. «Льговъ». Разсказъ	II	496	899
Тургеневъ, И. С. «Лѣсъ и Степь». Разсказъ	—	502	904
Тургеневъ, И. С. «Малиновая вода». Разсказъ	—	495	897
Тургеневъ, И. С. «Пегасъ». Разсказъ	II	502	906
Тургеневъ, И. С. «Пожаръ на морѣ». Разсказъ	—	503	907
Тургеневъ, И. С. «Поѣздка въ Полѣсье». Разсказъ.	—	503	908
Тургеневъ, И. С. «Собака». Разсказъ	—	503	909
Тургеневъ, И. С. «Стукъ... Стукъ...Стукъ!..» Разсказъ.	—	505	911
Тургеневъ, И. С. «Стучитъ!» Разсказъ	—	499	901
Тургеневъ, И. С. «Хорь и Калинычъ». Разсказъ	—	496	898
Турскій, М. Разведеніе лѣсныхъ деревъ	VII	841	1439
Туръ, Е. Жизнь св. Макарія Египетскаго.	I	11	47
Туръ, Е. Житіе преп. отца нашего Ксенофонта, супруги его Маріи и двухъ сыновей его, Іоанна и Аркадія.	—	35	197
Туръ, Е. Мученики Колизея. Истор. разсказъ для дѣтей.	IV	698	1207
Туръ, Е. Черезъ край. Разск.	II	291	702
Тхоржевскій, К. И. Въ охотникахъ на Кавказѣ	IV	676	1134
Тхоржевскій, К. Въ снѣгахъ. Разсказы изъ войны 1877—1878 гг.	—	676	1135
Тхоржевскій. Двѣ доли	II	182	475
Тхоржевскій, К. Злая судьбина.	—	178	470
Тхоржевскій, К. Невеселая повѣсть	—	179	471
Тхоржевскій. Отставной трубачъ. Ком. для солдатскаго театра	—	190	491
Тяпто, Ѳ. О вѣтрѣ	III	609	973
Уйда. Сказки для дѣтей. Пер. съ англ.	II	417	783
Успенскій, А. И. Пчеловодство. Самоучитель	VII	846	1450
Успенскій, Н. Блудный сынъ.	I	6	19
Успенскій, Н. Змѣй. Крестьянская ловушка. Повѣсти и разсказы	II	184	480
Успенскій, Н. В. Пономарь Савельичъ	—	176	467

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ текстѣ.
Успенскій, Н. Притча о богатомъ и Лазарѣ	—	6	20
Успенскій, Н. В. Сельскій портной	—	177	468
Ушакова. Разсказъ дѣдушки о пирогѣ. Повѣсть . . .	II	211	570
Фармаковскій, В. И. Законы о гражданскихъ договорахъ и обязательствахъ, общедоступно изложенные . . .	VII	820	1389
Фармаковскій, В. Книжка для земскихъ гласныхъ о земскихъ учрежденіяхъ. . .	VII	820	1390
Фармаковскій, В. Книжка для присяж. засѣдателей. О судѣ присяжныхъ	—	820	1391
Фармаковскій, В. Книжка для волост. старшинъ и сельск. старостъ	—	820	1393
Фармаковскій. Книжка для волост. судей. О волост. судѣ.	—	820	1394
Фармаковскій, В. Книжка о мировомъ судѣ.	—	820	1392
Филаретъ, митроп. Московск. Кающійся грѣшникъ. . .	I	19	70
Филоновъ, А. Г. Дѣдушка Крыловъ	V	732	1239
Филипповъ, Н. Св. Стефанъ, епис. Пермскій	I	10	44
Флоринскій, В. М. Домашняя медицина	III	645	1046
Фонъ-Визинъ, Д. И. Бригадиръ. Ком. въ 5 дѣйств. .	II	240	631
Фонъ-Визинъ, Д. Бригадиръ, ком. въ 5 д.	—	264	655
Фонъ-Визинъ, Д. И. Двѣ ком. I. «Бригадиръ». II. «Недоросль». Съ біограф. Д. И. Фонъ-Визина.	V	738	1258
Фонъ Визинъ. Недоросль. Ком. въ 5 дѣйств. . . .	II	240	631
Фонъ Визинъ. Недоросль. Ком. въ 5 д. изд. Самойлова.	—	264	656
Фурманъ. Александръ Даниловичъ Меньщиковъ. . .	IV	685	1178
Фурманъ. Саардамскій плотникъ.	—	685	1177
Хемницеръ, И. И. Басни и сказки. Изд. «Об. распр. пол. кн.»	V	738	1254
Хемницеръ. Пол. собр. басенъ и сказокъ	II	239	630
Хемницеръ, И. И. Полное собраніе басенъ и сказокъ.	V	738	1257
Хитрово, В. Н. Къ животворящ. гробу Господню. Разсказъ.	I	12	56
Хмѣлева, О. Горемычн. приключенія одного безроднаго и безпаспортнаго. . . .	II	285	696
Хмѣлева, О. Н. Марья Кружевница. Повѣсть . . .	—	104	413
Хрущовъ, И. П. Календарь Православной церкви . .	I	35	194
Хрущовъ, И. Сыновья св. Владиміра.	IV	660	1054
Цвѣтковъ. О травосѣяніи .	VII	837	1430
Цвѣтковъ, И. Рождество Христово у различ. народовъ.	VI	783	1351
Цшоке (передѣлка изъ разсказа). Дѣлатели золота. (Быль изъ жизни нѣм. крестьянъ).	II	563	953
Цыгановъ, Н. Г. Рус. пѣсни.	—	264	662
Чардымская, Н. П. Водка сильна, но сильнѣй воля свои.	—	307	733
Шатобріанъ (изъ соч.). Мученики. Истор. повѣсть. изъ перв. вѣковъ христіанства.	IV	697	1206
Шевченко. Дѣдъ. Два стихотворенія (съ малорусскаго).	—	320	752
Шевченко, Т. Г. Музыкантъ. Повѣсть	II	298	710
Шекспиръ, В. Гамлетъ, принцъ Датскій. Траг. въ 5 д. . .	—	262	653
Шекспиръ. Король Лиръ. Изд. «Народной библ.» . . .	—	254	650
Шекспиръ. В. Король Лиръ. Траг. въ 5 д	—	254	652
Шекспиръ, В. Макбетъ. Траг. въ 5 д.	—	252	648
Шекспиръ, В. Оттело, венец. мавръ. Траг. въ 5 д. . .	—	252	649
Ширяевъ В. Опис. Костромской губ. Опытъ географіи губерніи.	VI	766	1293
Шишмаревъ, Д. Бесѣда о флотѣ.	IV	677	1143
Шкляревскій. Какая пища намъ въ пользу и какая во вредъ.	III	637	1027
Шмелевъ, М. Н. Что такое холера и какъ отъ нея уберечься. Наставл. для сельск. населенія Спб. губ.. . .	—	643	1040
Шмидтъ, О. И. Галя	II	67	392

Авторы и ихъ сочиненія.	Отдѣлъ.	Страница.	№ по порядку въ тексте.
Шмидтъ, О. И. Иллюстр. географич. библіотека. Вып. I. Путеш. вокругъ свѣта	VI	793	1386
Шмидтъ, О. И. Какъ Надя спасла ребеночка. Разсказъ.	II	285	695
Шмидтъ, О. И. Лидочкинъ подарокъ. Разск. для дѣтей	—	283	691
Шмидтъ, О. И. Первое горе. Разск. для дѣтей	—	284	694
Шмидтъ, О. И. Потерян. клубокъ. Разск. для дѣт.	—	284	692
Шмидтъ, О. И. Русалочка. Разск. для дѣтей	—	284	693
Штоль, Г. В. Разсказы изъ исторіи для школы и для дому.	IV	694	1202
Штыгашевъ. И. М. Поступленіе въ училище и продолженіе ученія Шорда (алтайца).	VI	786	1364
Шумахеръ, А. О жизни и дѣяніяхъ Импер. Александра II. Историч. разсказъ для народ. чтенія	IV	672	1118
Шюре. Сакія-Муни, древній мудрецъ (легенды о Буддѣ).	—	695	1204
Щепкина, А. В. Безъ работы.	II	208	550
Щепкина, А. В. Вѣдьма	—	208	554
Щепкина, А. В. Дуняша сиротка	—	208	549
Щепкина, А. В. Маленькій садовникъ.	—	208	555
Щепкина, А. В. Мельница на оврагѣ	II	208	556
Щепкина, А. В. Помогай—бросайся	—	208	551
Щепкина, А. В. Рыбаки	—	208	553
Щепкина, А. В. Стадо	—	208	552
Щербина, В. О Кіевской старинѣ	VI	772	1311
Эрленвейнъ. А. Иванъ Гуссъ.	II	115	419
Эртель. Жадный мужикъ.	—	96	409
Ярославская, А. Л. Деревенскія бесѣды.	I	20	74
Яхонтовъ. А. Городъ Псковъ и его окрестности. Изд. «Пост. Ком.»	VI	771	1304
Яхонтовъ, А. Народная война 1812 г.	IV	660	1071
Яхонтовъ, А. Путеш. въ сѣверный край Россіи.	VI	769	1300
Ѳеоктистовъ, И. І. Грѣетъ ли шуба? II. Сказка о двухъ морозахъ. III. Зайка (стихотвор.). IV. Знач. снѣга. V. Разск. мужика, который провелъ три дня подъ снѣгомъ. (Изъ соч. Аксакова).	III	595	962
Ѳома Кемпійскій. О подражаніи Христу	I	18	68

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

CANCELLED
WIDENER
JAN 27 1983
FEB 1 - 1983
762984(

CANCELLED
WIDENER
SEP 10 1992
BOOK DUE

WIDENER
SEP 10 1993
BOOK DUE

3 2044 004 977 724